

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

LXI

**2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается**

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
при участии
*Поместных Православных Церквей***

**В рамках государственной программы Российской Федерации
«Информационное общество (2011–2020 годы)».
Издание осуществляется при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.**

*Рекомендовано Федеральными учебно-методическими объединениями
в системе высшего образования Минобрнауки России по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки.
46.00.00 «История и археология», 47.00.00 «Философия, этика и религиоведение», 48.00.00 «Теология»*

**МОСКВА
2021**

Рождество Христово.
Мозаика церкви Санта-Мария-дель-Аммиральо в Палермо. 1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том LXI
САВАТИЙ — СВЕДЕНБОРГ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

А. Э. Вайно,
Руководитель
Администрации
Президента РФ
С. С. Кравцов,
Министр
просвещения РФ
В. В. Володин,
Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
Председатель
Общественного совета

Дионисий,
Митрополит
Воскресенский,
Управляющий делами МП РПЦ
С. В. Лавров,
Министр
иностраных дел РФ
О. Б. Любимова,
Министр
культуры РФ
С. Э. Приходько,
Помощник Председателя
Правительства РФ

А. М. Сергеев,
Президент Российской академии наук
С. С. Собянин,
Мэр Москвы,
Председатель
Попечительского совета
В. Н. Фальков,
Министр науки
и высшего образования РФ
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий и Коломенский
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы

В. А. Асирян
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Совета директоров
группы компаний «Ренова»
А. Ю. Воробьев,
Губернатор
Московской области
А. Н. Горбенко,
Заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы
по вопросам региональной безопасности
и информационной политики
Г. О. Греф,
Президент, Председатель Правления
ПАО «Сбербанк России»

О. В. Дерипаска,
Основатель фонда «Вольное Дело»
А. Ю. Дрозденко,
Губернатор Ленинградской области
А. Г. Дюмин,
Губернатор
Тульской области
Н. В. Комарова,
Губернатор
Ханты-Мансийского
автономного округа —
Югры
И. М. Руденя,
Губернатор
Тверской области

М. В. Сеславинский,
Руководитель
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям
В. И. Сучков,
Руководитель Департамента
национальной политики
и межрегиональных связей
города Москвы,
ответственный секретарь
А. В. Цыбульский,
Губернатор
Архангельской области
Ю. Е. Шеляпин,
Президент ООО «Эко-Тепло»

Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В. И. Тюхтин,
Президент
Группы компаний «Вита»

А. И. Хромотов,
Заместитель генерального директора
ООО «ДИТАРС»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К°»

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —

Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

И. А. Андреева,
Начальник Управления
библиотечных фондов
(Парламентская библиотека)

Аппарата
Государственной Думы

Г. А. Балыхин,
Член Комитета Государственной Думы
по образованию и науке

С. А. Гаврилов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по развитию гражданского общества,
вопросам общественных
и религиозных объединений

О. Б. Добродеев,
Генеральный директор
ВГТРК

А. Д. Жуков,
Первый заместитель Председателя
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

С. В. Михайлов,
Генеральный директор
Информационного
агентства России «ТАСС»

В. А. Никонов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке

Ю. С. Осипов,
Академик Российской академии наук

С. А. Попов,
Советник
генерального директора
государственной корпорации
по космической деятельности
«Роскосмос»

Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
Академического Малого театра

П. О. Толстой,
Заместитель Председателя
Государственной Думы

А. В. Торкунов,
Ректор
Московского
государственного института
международных отношений
МИД РФ

А. П. Торшин
М. Е. Швыдкой,
Специальный представитель
Президента РФ
по международному
культурному сотрудничеству

А. В. Щипков,
Первый заместитель
председателя
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ,
советник Председателя
Государственной Думы
на общественных началах,
ответственный секретарь

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали: Московская Духовная Академия (МДА), Санкт-Петербургская Духовная Академия, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвиллская Духовная семинария Русской Православной Церкви за границей, Свято-Тихоновская духовная семинария Православной Церкви в Америке, Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство Московской Патриархии, Церковно-археологический кабинет при МДА, Архив Православной Церкви в Америке, Патриархия Румынской Православной Церкви, Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиева лавра, Новоспасский монастырь, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН), Институт российской истории РАН, Институт славяноведения РАН, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства, Библиотека РАН, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Национальный центр рукописей Грузии, Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный исторический историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительного искусства имени А. С. Пушкина, Государственный музей истории религии, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим», Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Ярославский художественный музей.

При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций: М. Б. Атаянц, И. Ванев, А. Ю. Виноградов, Е. А. Виноградова, Б. Н. Дудочкин, В. А. Заварицкая, А. С. Зверев, Ф. А. Зверева, З. А. Зверева, Я. Э. Зеленина, И. В. Злотникова, М. А. Климковой, Н. И. Комашко, Н. Н. Крашенинникова, Л. К. Масиель Санчес, Н. А. Мерзлютина, А. И. Нагаев, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая, К. А. Панченко, И. А. Привалов, К. Самарина, А. В. Слезкин, Е. Смит, В. Е. Сусленков, С. В. Тарханова, А. Н. Трифонова, И. А. Шамина, Х. Школьник

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

З. Д. Абашидзе,
координатор
представительства ЦНЦ
«Православная энциклопедия»
в Грузии
Антоний, митр.
Бориспольский и Броварской,
управляющий делами
Украинской Православной Церкви
Арсений, митр.
Липецкий и Задонский,
Председатель
Научно-редакционного совета
по изданию
Православной энциклопедии
А. Н. Артизов,
руководитель
Федерального
архивного агентства
Владимир Воробьев, прот.,
ректор Православного
Свято-Тихоновского
гуманитарного
университета,
глава Свято-Тихоновского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
Е. Ю. Гагарина,
Генеральный
директор Государственного
историко-культурного
музея-заповедника
«Московский Кремль»

Георгий, митр.
Нижегородский и Арзамасский,
глава Нижегородского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
В. В. Григорьев,
Заместитель руководителя
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям
В. А. Гусев, Генеральный
директор ФГУК
«Государственный Русский музей»
Иларион, митр. Волоколамский,
Председатель Отдела внешних
церковных связей
Московского Патриархата
Иоанн, митр.
Белгородский и Старооскольский,
Председатель Синодального
миссионерского отдела
Московского Патриархата
С. П. Карпов, Президент
исторического факультета
Московского государственного
университета
Климент, митр.
Калужский и Боровский,
Председатель Издательского совета
Русской Православной Церкви
А. К. Левыкин, директор
Государственного исторического музея
Макарий, митр. Найробийский,
Александрийский Патриархат

С. В. Мироненко, научный
руководитель
Государственного архива РФ
А. В. Назаренко, руководитель
Центра истории религии и церкви
ИРИ РАН
М. Б. Пиотровский, Генеральный
директор Государственного Эрмитажа
В. А. Садовничий, ректор
Московского
государственного университета
Тихон, митр. Псковский и Порховский,
Председатель патриаршего совета
по культуре
В. В. Фёдоров, президент
Российской
государственной библиотеки
А. Халдеакис, профессор
Афинского университета
А. О. Чубарьян, научный
руководитель
Института всеобщей истории РАН
М. Э. С. Ширинян, заведующая
отделом изучения
древнеармянских текстов
Матенадаран
Института древних рукописей
имени Месропа Маштоца,
координатор представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
в Армении
С. Л. Кравец, ответственный
секретарь

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. С. Ширинян, д-р ист. наук), Белорусское (прот. Димитрий Шиленок),
Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (В. Стойковски),
Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ,
Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, д-р ист. наук), Свято-Троицкая Джорданвиллская Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев),
Сербское (прот. Виталий Тарасьев)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, митрополит Липецкий и Задонский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. Андроник (Трубачёв),
канд. богословия
(редакция Истории
Русской Православной Церкви)
прот. Валентин Асмус, магистр
богословия
(редакция Восточных христианских
Церквей)
Л. А. Беляев, д-р ист. наук
(редакция Церковного искусства
и археологии)
прот. Владимир Воробьёв
(редакция Истории
Русской Православной Церкви)
прот. Леонид Грилихес
(редакция Священного Писания)
прот. Олег Давыденков, д-р богословия
(редакция Восточных христианских
Церквей)
архим. Дамаскин (Орловский), д-р ист. наук
(редакция Истории
Русской Православной Церкви)

О. В. Дмитриева, д-р ист. наук
(редакция Протестантизма)
М. С. Иванов, д-р богословия
(редакция Богословия)
Н. В. Квливидзе, канд. искусствоведения
(редакция Церковного искусства
и археологии)
прот. Максим Козлов,
канд. богословия
(редакция Истории Русской
Православной Церкви)
архим. Макарий (Веретенников),
д-р церковной истории
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)
А. В. Назаренко,
д-р ист. наук
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)
архим. Платон (Игуменов),
д-р богословия
(редакция Богословия)

прот. Сергей Правдолюбов,
д-р богословия
(редакция Литургики)
К. Е. Скурат, д-р церковной истории
(редакция Поместных Православных
Церквей)
А. С. Стыкалин, канд. ист. наук
(редакция Поместных Православных
Церквей)
А. А. Турилов, канд. ист. наук
(редакция Истории
Русской Православной Церкви)
Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН
(редакция Истории
Русской Православной Церкви)
прот. Владислав Цыпин,
д-р церковной истории
(редакция Истории
Русской Православной Церкви
и редакция Церковного права)
прот. Владимир Шмалый, канд. богословия
(редакция Богословия)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:
**Богословия,
Церковного права
и патрологии**

Л. В. Литвинова,
свящ. Димитрий Артёмкин,
М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко,
Д. В. Смирнов

Священного Писания

К. В. Неклюдов, А. Е. Петров

Литургики

А. А. Таценко

Церковной музыки

С. И. Никитин

**Церковного искусства
и археологии**

Э. В. Шевченко, Я. Э. Зеленина,
А. А. Климкова, М. А. Маханько,
Н. А. Мерзлютина

**Агиографии Восточных
христианских Церквей**

О. Н. Афиногенова, А. Н. Крюкова,
П. А. Пашков

**Истории Русской
Православной Церкви**

Е. В. Кравец, Д. Б. Кочетов, М. Э. Михайлов,
диак. Сергей Мишин, Д. Н. Никитин,
М. В. Печников, Е. В. Романенко,
О. В. Хабарова

**Восточных
христианских Церквей**

И. Н. Попов, Е. А. Заболотный,
Л. В. Луховицкий, С. А. Мелихан

**Поместных
Православных Церквей**

Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская

Латинская

Н. И. Алтухова, С. Г. Мереминский

**Протестантизма,
религиоведения
и страноведения**

И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина,
Р. Д. Ковальчук

Выпускающая
редакция:

Л. В. Барбашова (ответственный секретарь)
А. В. Милованова (выпускающий редактор)
Е. М. Гончарова, Н. Ю. Голева, Е. В. Никитина,
Д. П. Сафронова, Е. К. Солоухина
И. В. Кузнецова, Н. В. Кузнецова, А. А. Сурина
(группа компьютерного набора и верстки)
Т. М. Чернышёва (картограф)
Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова,
О. Н. Никитина, Ю. М. Развязкина
(корректорская группа)
С. Г. Извеков, И. П. Кашиникова, Д. П. Сафронова,
О. В. Хабарова (группа транскрипции)
мон. Елена (Хиловская), Е. М. Гончарова,
А. Л. Мелешко, О. В. Руколь (справочно-
библиографическая группа)
А. А. Грезнева, Е. В. Гушчина, Ю. В. Иванова,
С. Г. Извеков, Р. Д. Ковальчук, Т. С. Павлова,
А. Р. Томилин (группа информации и проверки)
О. А. Ломаева, Е. Ю. Ковальская
(информационно-библиотечная группа)
Ю. М. Бычкова, О. А. Зверева, А. С. Орешников,
Ю. А. Романова, Э. В. Шевченко
(группа подбора иллюстраций и фототека)
О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная
версия)
свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба
компьютерного и технического обеспечения)
Н. С. Артёмов (производственно-полиграфическая
служба)

Административная группа: Д. В. Бандур, Т. А. Бирюкова, В. А. Бобровский, Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, Е. А. Демьянова, В. В. Ковалёв,
Е. Б. Колубин, Ю. С. Леонова, М. С. Мишанова, Ю. А. Негодин, М. А. Савчик, Н. И. Садова, Т. П. Соколова, А. П. Сорokin, А. Б. Тимошенко,
Е. Е. Тимошенко, С. В. Таценко, О. А. Хабиева
Интернет-группа «Седмица.ру»: А. М. Лотменцев

САВАТИЙ (Лёвшин Стефан Васильевич; сер. 20-х гг. XIX в., Черноисточинский завод Верхотурского у. Пермской губ.— 8.09. 1898, Москва), архиеп. Московский и Владимирский старообрядческой *Белокриницкой иерархии*. Род. в семье заводских ремесленников, в детстве освоил грамоту. В возрасте ок. 20–25 лет ушел в скит в Кунгурских лесах, затем переселился в скит в Осинском у. Пермской губ., спустя ок. 8 лет, после нападения «татар», разграбивших и сжегших кельи, вернулся в прежний скит. В 1856 (ок. 1860?) г. старообрядческим Саратовским еп. Афанасием (Кулибиным) был пострижен в иночество, через неделю им же рукоположен во иерея. В 1857 г. был арестован в Сылвинском заводе Красноуфимского у. (ныне с. Сылва Шалинского р-на Свердловской обл.) (по др. сведениям, арестован в Яковлевском заводе) и ок. года находился в тюрьме в Екатеринбурге, после освобождения несколько лет жил в ссылке на родине. После 1861 г. С., не занимаясь торговлей, записался в купеческое сословие с. Далматова Шадринского у. Пермской губ. (ныне город Курганской обл.) (по др. сведениям, записался в купцы г. Шадринска), через 2 года перечислился в купцы Павловского посада Богородского у. Московской губ. (ныне г. Павловский Посад Московской обл.), с 1864 г. значился купцом г. Троицка Оренбургской губ. (ныне Челябинской обл.), с 1867 (по др. сведениям, с 1865) г.— тульским купцом 2-й гильдии. В кон. 1862 г. С. по решению старообрядческого Освященного собора был приглашен в Москву и рукоположен 6 дек. Казанским и Вятским еп. *Пафнутием (Шикиным)* во епископа Тобольского с правом управлять всеми старо-

обрядческими приходами Сибири. Необходимость в поставлении еще одного архиерея недавно учрежденной Белокриницкой иерархии была вызвана тем, что Пермский еп. *Геннадий (Беляев)* вынужден был скрываться из-за преследований властей (впосл. арестован).

Вернувшись в Сибирь, С. развернул активную деятельность и попал в поле зрения властей. Совершая поездки по старообрядческим селениям, он неск. раз избегал ареста. В 1865 г. С. принял участие в прошедшем в Москве Освященном соборе, отменившем «*Окружное послание*» 1862 г., в сент. 1866 г. уехал в Сибирь, 29 янв. 1867 г. арестован в с. Вагановском Кузнецкого окр. Томской губ. (ныне Промышленновского р-на Кемеровской обл.), 18 марта заключен в тюрьму в Кузнецке. При обыске у С. изъяли архиерейскую печать и походную церковь, книги (книги ныне находятся в Отделе рукописей и книжных памятников Научной б-ки Томского гос. ун-та). По-видимому, после окончания следствия С. был освобожден (закон запрещал преследование старообрядческих священнослужителей, если они совершают богослужение не публично), в 1871 г. выслан в Тулу под надзор местной полиции. В Туле С. познакомился с Л. Н. Толстым, к-рого просил ходатайствовать об освобождении из тюрьмы *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня мужского монастыря* старообрядческих епископов *Аркадия (Дорофеева)*, *Геннадия (Беляева)* и *Конона (Смирнова (Дуракова))*. Усилия писателя завершились успехом (епископов освободили 9 сент. 1881). В апр. 1882 г. С. по ходатайству тульского купца И. И. Щукина был освобожден из-под полицейского надзора.

4 марта 1882 г. Освященный собор избрал С. на Московскую архиепископскую кафедру на смену умершему в нояб. 1881 г. архиеп. *Антонию (Шутову)* и представил свой выбор на «рассмотрение и согласие» общин. 7 окт. выборные Рогожской общины (см. *Рогожское кладбище*) одобрили избрание С., было принято решение о времени и месте возведения С. на архиепископский престол (РГБ. Ф. 246. Карт. 210. Ед. хр. 5. Л. 103, 106 об.). Интронизация С. состоялась 10 окт. 1882 г. в доме одного из влиятельнейших членов московского старообрядческого общества, прихожанина Рогожского кладбища Ф. Я. Свешникова (Братское слово. 1884. № 7. С. 371). Деятельность С. как предстоятеля была направлена на поддержание устойчивого существования Белокриницкой иерархии в России (в 1882 в Москве было 4 священнослужителя белокриницкого согласия, в 1891 — 25 священнослужителей помимо архиепископа). В 1883 г. на имя С. были присланы «Вопросы о именуемой старообрядческой церкви, имеющейся в оной иерархии, с предварительным изложением недоумений относительно законности и правильности сей церкви и иерархии, поданные несколькими старообрядцами деревни Новинок» (опубл.: Там же. 1883. № 2. С. 53–70). С. уклонился от полемики. Вскоре в ж. «*Братское слово*» появилось старообрядческое соч. «Ответы на десять вопросов новинских старообрядцев, отпечатанных в «Братском слове» 1883 г.» (рукопись: РГБ. Ф. 17. № 378; авторство Н. И. Субботин приписывал И. Т. Верховскому).

К кон. 80-х гг. XIX в. наметился ряд негативных тенденций в высшем управлении белокриницкого согла-

сия: прекратилось регулярное проведение Освященных соборов, управленческие функции сосредоточились в Духовном совете при архиепископе, куда входили доверенные лица С., сложилась практика келейного принятия решений — все это вызывало широкое недовольство. В 1892 г. вышла книга С. Ф. Рыскина «Разоблаченный раскол» (вып. 1), где С. был выставлен в неприглядном свете. В качестве ответа в 1894 г. В. М. Карлович издал в Черновцах (ныне Украина) брошюру «Апология Саватия...», в которой раскрыл несостоятельность выдвигавшихся против С. обвинений (в частности, обвинения в отречении от сана в 60-х гг. XIX в., во время преследований). Авторитет архиепископа пострадал после дела М. Блеск («продохи-немки», по выражению И. И. Шибаева). Блеск, крестившись по старому обряду, взяла у архиепископа крупную сумму денег, якобы для того, чтобы нанять адвоката Ф. Н. Плевака для предъявления иска к Рыскину ([Записка И. И. Шибаева о Матильде Блеск] // РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 9–10). Однако автор «Разоблаченного раскола» в 1895 г. умер, деньги пропали. После кончины имп. Александра III (1894) старообрядцы ждали от С. возбуждения ходатайств о смягчении вероисповедного законодательства: восшествие на престол нового императора рассматривалось как удобный повод для подобных инициатив. Однако никаких действий со стороны архиепископа не последовало. (После смерти С., 14 сент. 1900, в Москве по инициативе Уральского еп. *Арсения (Швецова)* состоялось 1-е заседание I Всероссийского съезда старообрядцев, на к-ром было подготовлено прошение на Высочайшее имя о предоставлении религ. прав и свобод, прошение было передано императору.)

Меры к укреплению центральной церковной власти в белокриницком согласии приняла община Рогожского кладбища. На заседании выборных Рогожской общины 24 июля 1892 г. для «улучшения церковного управления и изменения причта при квартире г. архиепископа Саватия» была избрана комиссия из авторитетнейших рогожан (в нее вошли Т. И. Назаров, А. И. Морозов, Г. И. Клеймёнов, П. С. Расторгуев, Шибаев, Ф. М. Мусорин, И. И. Новиков и Ф. С. Рахманов). Комиссия разрабо-

тала и собрание выборных Рогожской общины 24 июля 1892 г. утвердило «Устав, или Временные правила причта для богослужения при помещении г. архиепископа Саватия», вступивший в действие 1 сент. того же года, в к-ром были определены доходы причта, обязанности церковного старосты (попечителя), иконома и т. п. На основании этого устава диаконы И. В. Власов и А. П. Богатенков были обязаны не менее 2 раз в неделю по очереди знакомиться с текущей корреспонденцией и докладывать о ней архиепископу; авторитетные рогожане И. А. Пуговкин и Новиков были назначены церковными старостами (попечителями) и зачислены в качестве членов в Духовный совет (1 нояб. 1893 попечители просили собрание выборных Рогожского кладбища освободить их «от сего многотрудного и нередко грустного попечения»). Архив Духовного совета по постановлению собрания выборных от 13 дек. 1892 г. надлежало по описи передать «в ведение гг. попечителей Рогожского кладбища» и выдавать Духовному совету «только для справок» (РГБ. Ф. 246. Карт. 210. Ед. хр. 5. Л. 71, 111, 115).

11 авг. 1897 г. С. вынужденно дал Московской сыскной полиции подписку о том, что не будет именоваться архиепископом. Поскольку «эта неосмотрительно выданная подписка возбудила в обществе между некоторыми прихожанами и духовенством беспокойство» (была воспринята как отречение от сана), проблема обсуждалась на съезде выборных общины Рогожского кладбища 30 нояб. 1897 г. Решение съезда было передано С. 3 дек.: съезд «постановил просить Ваше Преосвященство передать это дело на рассмотрение всех епископов и их определение, а вместе с тем и обсудить сие в общем собрании Московского Духовного совета» (Там же. Карт. 6. Ед. хр. 1. Л. 114). В февр. 1898 г. С. подписал определение о созыве Освященного собора. 19 марта того же года Освященный собор в Н. Новгороде определил, что «неосмотрительный поступок» архиепископа «близко подходит под суд 62 правила святых апостол». «Однако же, снисходя маститой старости и простоте его», собор принял в уважение просьбу С., «чтобы дозволить ему именоваться в среде христиан архиепископом до смерти и,

где он изберет себе место жительства, келейно совершать Божественную литургию» (Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов: 1898–1912 гг. М., 1913. С. 5–6). Др. своим определением собор поручил временное управление Московской кафедрой еп. Арсению (Швецову). Тот выдвинул категорическое требование: никто из архиереев, участвовавших в суде над С., не должен претендовать на Московский престол. 11 окт. 1898 г. на соборе Московским архиепископом был избран Донской еп. *Иоанн (Картушин)*, бывший в дни суда над С. иноком. 16 окт. Иоанн был возведен на Московскую кафедру. Собор упразднил Духовный совет и обязал архиеп. Иоанна созывать обл. соборы епископов не менее раза в год, собор также постановил, что епископы Белокриницкой иерархии в России, в т. ч. архиепископ Московский, должны подчиняться этим соборам.

С. похоронен на Архиерейских могилах на Рогожском кладбище в Москве.

Соч.: Наставление к руководству церковно-служителям и церковно-приходским попечителям христианских старообрядческих обществ по отношению устройства благочиния и надлежащего порядка // Старообрядческий пастырь. М., 1914. № 8. С. 667–672.

Ист.: Вопросы, поданные Саватию поимскими старообрядцами // Братское слово. М., 1883. № 10. С. 532–532; Дополнительный рассказ о недавнем соборе раскольнических архиереев в Москве // Там же. № 7. С. 345–377; Еще о соборе раскольнических епископов в Москве // Там же. № 6. С. 295–320; Еще о Швецове и Саватии // Там же. № 10. С. 532–535; Ответ защитнику Саватия // Там же. № 2. С. 95–106; Собор раскольнических епископов в Москве // Там же. № 5. С. 251–268; Нынешнее положение архиепископа у Моск. раскольников // Там же. 1884. № 12. С. 88–91; П. А. Беседа с Саватием, именующим себя архиеп. Московским, и с др. старообрядцами // Там же. № 6. С. 283–296; Послание Сильвестра Балтовского к Саватию Московскому // Там же. 1885. № 14. С. 239–254; № 15. С. 311–329; *Иванов П.* Письмо к редактору «Братского слова» и вопросы Саватию с его Духовным советом // Там же. 1891. № 12. С. 140–147; Летопись происходящих в расколе событий // Там же. 1893. № 12. С. 153–162; 1898. № 4. С. 519–528; *Карлович В. М.* Апология Саватия, старообр. архиеп. Московского. Черновцы, 1894, 1895²; *Петухин А. А.* Еще вопросы Саватию и его Духовному совету // Братское слово. 1894. № 16–18. С. 538–546; Самообличение австрийцев: Письмо архиеп. Саватия свящ. Илариону Рахманову // Пермские Ев. 1911. № 23. Отд. неофиц. С. 472–476.

Лит.: *Пругавин А. С.* Старообрядчество во 2-й пол. XIX в.: Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С. 267–280; *Шадрин И.* Саватий, архиеп. Московский, в сибирской ссылке // Церковь. 1912. № 4. С. 96; *Есипова В. А.* Книжки из 6-ки первого сибирского старообр. еп. Саватия // Из истории книжных фондов

6-ки Томского ун-та. Томск, 1995. Вып. 2. С. 19–32; она же. Старообрядческие 6-ки // Книжная культура Томска: (XIX — нач. XX в.). Томск, 2014. С. 288–314; *Старухин Н. А.* Белокриницкие общины Томской губ.: Проблемы церк. организации и управления (2-я пол. XIX в.) // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 1 (доп.). С. 113–118; он же. Док-ты делопроизводства Моск. белокриницкой архиепископии о ранних об-вах староверов-«австрийцев» в Забайкалье // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2018. Т. 25. С. 160–176; *Юхименко Е. М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставой. М., 2012²; *Боченков В. В.* Кто напишет суздальский патерик? // Он же. По голгофским русским пригоркам. СПб., 2020. С. 110–132.

В. В. Боченков

САВВА [болг. Сава] (IX в.), равноап. (пам. 27 июля), один из ближайших учеников равноапостольных *Кирилла* (Константина Философа) и *Мефодия*, входит в группу т. н. равноапостольных *Седмочисленников*. О С. известно лишь из упоминаний его имени в списках учеников святых Кирилла и Мефодия, к-л. сведений о нем и его жизни в отличие от его соучников при этом не приводится. В Пространном Житии равноап. Климента Охридского, составленном архиеп. Охридским *Феофилактом Болгарским*, С. упомянут среди самых «способных» и «лучших» учеников Кирилла и Мефодия, которые были «корифеями этого хора» вместе с равноапостольными *Гораздом*, *Климентом Охридским*, *Наумом Охридским* и *Ангеларием Охридским* (*Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 167, 216–218). Указание *Лаврентия* вместо С. при описании заключения тех же учеников в темницу в данном Житии П. Й. Шафарик считал ошибочным (*Šafarik P. J.* Rozkvět slovanske literatury v Bulharsku // *Idem.* Sebrané spisy. Praha, 1865. Т. 3. S. 179). *Парфений (Стаматов)*, еп. Левкийский, предположил, что имя Савва бывший целибатный священник Лаврентий принял при постриге в монашество или схиму (*Парфений (Стаматов)*, еп. Богослужебная последования. София, 1958. С. 9); но эта и иные попытки отождествления С. с Лаврентием в научных кругах не получили поддержки (*Trapp E.* Die Sieben Slavenapostel in der liturgischen Dichtung // *AnBoll.* 1982. Vol. 100. P. 475). Имя С. приводится в списках учеников моравских просветителей еще

в неск. произведениях кирилло-мефодиевского цикла: в кратком Житии равноап. Кирилла (т. н. Успении Кирилла, при описании предсмертной беседы слав. первоучителя с учениками — см.: *Иванов Й.* Български старини из Македонија. София, 1970. С. 283–288); в словословии в *Борисла царя синодик* (нач. XIII в.; *Дуйчев И.* Из старата бълг. книжнина. София, 1944. Т. 2. С. 167–168); в канонах, составленных архиеп. Охридским *Димитрием II Хоматианом* для греч. службы Клименту Охридскому (при описании пребывания равноапостольных Кирилла и Мефодия с учениками в Риме — см.: *Нихоритис К. Г.* Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори. София, 1990. С. 232. (КМС; 7)); в Почаевском списке XVI в. соч. «О буквах» Храбра Черноризца (*Кувев К.* Черноризец Храбр. София, 1967. С. 217, 218, 221; *Черноризец Храбр.* О писменехъ / Изд.: А. Джамбелука-Коссова. София, 1980. С. 143); в греч. службах Седмочисленникам, изданных ок. 1700–1720 гг. в Берате и в 1742 г. в Мосхополе (ныне Воскопоп, Албания), и в греч. службе равноап. Клименту (Ath. Vator. 1134 — *Škoviera.* 2010. S. 127). Известно Проложное Житие С., помещенное после 6-й песни канона в службе св. Седмочисленникам в бератском издании, но в действительности оно является переработкой краткого Жития Климента Охридского, составленного архиеп. Димитрием Хоматианом, в к-ром имя Климент было заменено именем Савва (*Cyrrillomethodianum.* Thessal., 1986. Vol. 10. S. 341–344; *Škoviera.* 2010. S. 127).

На основании упоминания имени Савва в акростихе 8-й и 9-й песней канона в службе равноап. Кириллу Д. Костич высказал предположение, что именно С. мог являться автором этого произведения (*Костич Д.* Бугарски еп. Константин: Писац службе св. Методију // *Bsl.* 1937/1938. Т. 7. S. 199–201), однако Г. Попов отметил непоследовательность в восстановлении словоформ и включение Богородичного тропаря при реконструкции данного акростиха (*Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988. С. 113–114). Т. Крыстанов выдвинул версию, что составление службы было коллективным делом, при этом С. мог написать канон из 8 песней по 3 тропаря, который в посл. был дополнен

Климентом Охридским (*Кръстанов.* 2002). Также ранее нек-рые исследователи приписывали С. составление «Сказания о Псалтири» (*Ангелов Б. С.* Из старата бълг., рус. и сръб. лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 38–60; *Кръстанов.* 2002).

Исходя из столь кратких упоминаний, сложилась традиция почитать С. как одного из равноапостольных Седмочисленников (в общий их день памяти), славянина по происхождению, прибывшего в Вел. Моравию в составе визант. миссии во главе с равноапостольными Кириллом и Мефодием.

Лит.: *Динеков П.* Учениците на Кирил и Методий в България // Он же. Проблеми на старата бълг. лит-ра. София, 1989. С. 210–224; *Мареш Ф. В.* «Седумте светители» во старослов. и грчката книжевност // Климент Охридски и улогата Охридската книжевна школа во развитокот га слов. просвета: Мат-ли от науч. собир одржан во Охрид од 25 до 27 септ. 1986 г. Скопје, 1989. С. 101–110; *Кръстанов Т.* Сава Седмочисленник, старобълг. книжовник и светец от IX–X в. // Преславска книжовна школа. София, 2002. Т. 6. С. 176–195; *Милетнова А. Сава* // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 505–506; *Škoviera A.* Svati slovanski sedmopocetnici. Bratislava, 2010. S. 127–129, 150.

П. Ц. Р.

САВВА († 2.04.1318), свт. (пам. 15 дек. — в Соборе Крымских святых), архиеп. (митр.?) Кавкасийский (ок. 1317 (?)–1318), Сурожский. По местному преданию, святитель скончался и был погребен в 5 верстах от Судака (древнерус. Сурож; греч. Сугдея), в пещере на горе Ай-Савва, где сохранялись развалины храма (*Струков.* 1878). С именем С. связана Айсавская долина (Айсава-дере) в сев.-зап. части Судака (*Могаричев.* 2017. С. 251). В период до революции 1917 г. память С. чтилась 2 апр. Ошибочно считалось, что С. был архиепископом Сурожским (Сугдейским) и жил не позднее XII в. В 1872 г., по сведениям художника Д. М. Струкова, в Крыму (Сурож?) была найдена икона С.

Между тем в списке Сугдейских архиереев С. отсутствует (*Νυσταζοπούλου Μ.* Ἡ ἐν τῇ Ταύρικῇ Χερσονήσῳ ρόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ ΠΓ μέχρι τοῦ ΙΕ' αἰῶνος. Αθήνα, 1965. Σ. 92–99). Однако одноименный архиерей, скончавшийся в 1318 г., указан в приписке на полях греч. «Сугдейского синаксаря» XII–XV вв. (*Ibid.* Σ. 131. N 140) под 2 апр.: «В этот самый день поминовение святого отца нашего Саввы, архиепископа Кавкасиев, в 6826-м году» (цит. по: *Мо-*

гаричев. 2017. С. 242). По всей видимости, С. в сане архиепископа возглавлял образованную при К-польском патриархе *Иоанне XIII Глике*, ок. 1317 г., *Кавкасийскую митрополию* (на Сев. Кавказе) и скончался в Сугдее, на пути из К-поля к месту своего служения или, напротив, в визант. столицу.

Лит.: *Струков Д. М.* Жития святых Таврических (крымских) чудотворцев. М., 1878, 1882². С. 55; *Димитрий (Самбкин)*. Месяцеслов. Апр. С. 10; *Иоанн (Вендланд)*, митр. Святые древнего Крыма. Ярославль, 1998. С. 60; *Могаричев Ю. М.* Правосл. святые средневека. Тавриды. Симф., 2017².

М. В. П.

САВВА [греч. Σάββας], свт. (пам. греч. 1, 2 мая), еп. Дафнусийский. Визант. синаксари и минеи сохранили только имя С., без сказания. Прп. Никодим Святогорец не включил в свой «Синаксарист» память святого. Митр. Софроний (Евстраτιάдис) приводит данные рукописи Laur. I. 70, согласно к-рым С. с раннего детства отличался исключительным благочестием, позже стал священником. За добродетели был избран епископом г. Дафнусия (пров. Вифиния Первая). Мудро управлял паствой, крестил множество язычников. После долгих лет жизни удостоился мирной кончины.

В календарь РПЦ память С. не включена.

Ист.: SynCP. Col. 645–648.

Лит.: *Sauget J.-M.* Saba, vescovo di Dafnusia // BiblSS. Vol. 11. Col. 530–531; *Макар. Симон*. Синаксарь. Т. 5. С. 36.

О. Н. А.

САВВА (Бранкович Симеон) [румын. Sava Brancovici; серб. Сава Бранковић] (ок. 1620, Инеу (также Енополь, совр. жудец Арад, Румыния), княжество Трансильвания под сюзеренитетом Османской империи — до 1.05.1683, Алба-Юлия, там же), свт., исп. (пам. румын. и серб. 24 апр.) Румынской (РумПЦ) и Сербской Православных Церквей, митр. Трансильванский (1656–1659, 1662–1680). Память С. в РумПЦ празднуется вместе с др. трансильванскими деятелями: архиеп. Мараморешским свт. *Иосифом (Стойкой; † 1711)*, митр. Трансильванским свт., исп. *Иорестом* († ок. 1657) и митр. Трансильванским свт. *Симеоном Стефаном* († 1656).

Сведения о жизни и деятельности С. содержатся в «Славяно-сербских хрониках», написанных его братом, политическим деятелем и графом

Свт. Савва (Бранкович)
со свт. Саввой I, архиеп. Сербским,
и с прп. Саввой Освященным на полях.
Икона. XXI в.

Мастерская мон-ря Ватопед, Афон
(ц. во имя апостолов Петра и Павла
и свт. Саввы (Бранковича), Инеу)

Фото: Arhiepiscopia Aradului

Свящ. Римской империи Джордже (Георгием) Бранковичем (1645–1711). С. происходил из серб. рода, его предки переселились в Инеу из с. Корьеничи (Зап. Герцеговина). В венг. документах XVI в. члены семьи Бранковичей представлены под фамилией Рац (Racz — Серб); к кон. XVI в. они обладали обширной собственностью в комитатах Арад, Заранд и Темеш (румын. Тимиш); по утверждению Джордже Бранковича, члены семьи традиционно занимали высшие церковные должности в регионе. Отец С., Йован, в юности нес военную службу; о матери известно, что в конце жизни она приняла постриг с именем Мария. С. имел 3 братьев и 2 сестер. Среди его родственников — епископы Липовы и Инеу Савва (ок. 1606 — ок. 1627) и Лонгин (дядя по отцу, был хиротонисан патриархом К-польским *Кириллом I (Лукарисом)* в 1628/29; до 1643 еп. Лонгин удалился на покой в мон-рь Комана в Валашском княжестве).

Начальное, в т. ч. духовное, образование Симеон получил дома. Юношей он был отправлен в путешествие по Венгрии, Сербии и Болгарии, по возвращении из к-рого подвизался в мон-ре Комана, где еп. Лонгин обучал его мастерству иконописи. После того как от чумы скончались отец, 2 брата и сестра, Симеон вернулся в Инеу и женился. Когда умер настоятель епархиального собора прот. Георгий Бранкович, также приходившийся Симеону родственником, жители Инеу и клир собора по-

просили Симеона стать его преемником. При содействии еп. Лонгина митр. Унгро-Влахийский *Стефан* (1648–1653, 1655–1668) в Тырговиште (Валашское княжество) рукоположил Симеона во иерея. Однако, даже став священником, Симеон был вынужден участвовать в сражениях, к-рые происходили между христианами и турками, регулярно атаковавшими находившийся под османской оккупацией в 1566–1593 гг. город. В своих жалобах верховному правителю Инеу тур. посланники писали, что прот. Симеон днем «свещенствует», а ночью «оружии супостат бивает и самирителному изложению разрушитель» (*Brancovici*. 1924. Р. 16). В этот период прот. Симеон овдовел и потерял детей.

В кон. лета — нач. сент. 1656 г. на правосл. Соборе клириков и мирян в Алба-Юлии прот. Симеон был избран на престол Трансильванского митрополита, остававшийся вакантным после кончины свт. Симеона Стефана. В день Воздвижения Креста Господня (14 сент.) в кафедральном митрополичьем соборе Тырговиште митр. Унгро-Влахийский Стефан постриг его в монахи с именем Савва. На 3-й день в том же соборе митр. Стефан при участии еп. Лонгина, архиереев Унгро-Влахийской митрополии, а также зарубежных правосл. архиереев, находившихся при господарском дворе, хиротонисал С. во архиерея. 28 дек. от трансильванского кн. Дьёрдя II Ракоци С. получил диплом, подтверждавший его статус Трансильванского митрополита. В документе была описана юрисдикция митрополии, охватывавшая более обширные территории, чем до этого имели Трансильванские митрополиты: в нее кроме собственно Трансильвании входили Северин, Заранд, Бихор и Марамуреш (за исключением Земли Фэгэраш и нек-рых церквей) (*Cipariu*. 1870. Р. 649). Также С. был освобожден от подчинения кальвинистскому суперинтенданту и от 15 кальвинистских ограничений, к-рые были наложены на свт. Симеона Стефана в 1643 г. (проповедовать только на основе Свящ. Писания, минуя Св. Предание и патристическую лит-ру; обучать молодежь по кальвинистскому катехизису; вместо Святого Причастия использовать неосвященные хлеб и вино; отказаться от обрядов крещения и погребения, используя вместо них песнопения,

употребляемые кальвинистами; отказать от иконопочитания и почитания креста и т. д.). От С. требовалось только издавать книги на тех языках, к-рые имели хождение в его юрисдикции, — румынском, греческом и сербском (Ibid. P. 649–650). Такое толерантное и доброжелательное отношение князя Трансильвании к С. можно объяснить как происхождением С., так и политическими союзами, к-рые в 1655 г. кн. Дьёрдь II Ракоци заключил с валашским господарем Константином Шербаном (1654–1658, 1660) и молдав. господарем Георге Штефаном (1653–1658) в целях овладения польск. троном (Lupaş M. I. 1942. P. 42–43).

Следующий трансильванский князь, Акош Барчаи (1658–1660), был обращенным в кальвинизм румыном; 9 янв. 1659 г. он подтвердил диплом кн. Дьёрдя II Ракоци и добавил к юрисдикции С. дистрикт (округ) Фэгэраш (Dobrescu. 1905. P. 36–38). В февр. 1659 г. С. представил трансильванскому госсобранию, созванному в Бистрице, доклад о плачевном состоянии правосл. клириков, обложенных значительными налогами. Для того чтобы укрепить свои княжеские позиции за счет симпатий правосл. духовенства, кн. Акош Барчаи 15 марта освободил румын. священников Трансильвании от всех финансовых (в т. ч. налоговых) обязательств, наложенных на них казначейством (Cipariu. 1869. P. 571–572); 20 марта — священников Земли Фэгэраш; при этом подчеркивалась обязанность их, а также всех румын. трансильванских священников находиться «в послушании» у С. (Dobrescu. 1905. P. 38–40).

В 1659–1660 гг. развернулась борьба за трансильванский княжеский престол между протурецки настроенным кн. Акошем Барчаи и кн. Дьёрдем II Ракоци, намеревавшимся добиваться освобождения княжества из-под османского сюзеренитета. С. встал на сторону последнего, несмотря на то что мог не проявлять свои политические убеждения (Iorga. 1902. P. 65). В июле 1659 г., после того как кн. Акош Барчаи занял Алба-Юлию, Трансильванский митрополичий престол был передан архиерею рус. происхождения Геннадию III: в декрете кн. Акоша Барчаи, подтверждающем его полномочия (5 февр. 1660, Сибиу), он назван Georgius Putivlensis Moscovita (Hurtmuzaki. 1913. P. 1291–1293). Также

в декрете были указаны причины, по к-рым с кафедры был удален С.: непочтительное отношение к княжеской власти, создание угрозы общественному благу, не прямое вмешательство правосл. Церкви в общественные (политические) дела страны (Ibid. P. 1291).

Однако С. продолжал выполнять свои архипастырские обязанности и жить в Алба-Юлии. Очевидно, в этот период на фоне политического двоевластия сохранялось своеобразное церковное двоевластие, когда каждый из князей имел своего митрополита. Сохранилось неск. документов, подтверждающих деятельность С. в это время: в дек. 1659 г. он написал архипастырское послание правосл. верующим г. Бистрица (Iorga. 1900. P. 9); 21 сент. 1660 г. как митрополит «Белграда и всего Ардяла» (т. е. Алба-Юлии и всей Трансильвании) подтвердил прот. Иоанну из Хунедоары грамоту о хиротонии, выданную 4 дек. 1628 г. митр. Трансильванским Геннадием II (1627–1640) (Idem. 1906. P. 281); 18 апр. 1661 г. письмом, заверенным печатью Алба-Юльской митрополии, С. вызвал в суд некоего Михая Миге и его дочь, к-рая была замужем за свящ. Петром (Lupaş M. I. 1942. P. 52–53, 91).

14 сент. 1661 г. османские власти возвели на трансильванский престол кн. Михая Апафи I. Благодаря своим политическим маневрам 23 апр. 1662 г. С. получил от нового князя диплом о подтверждении своих полномочий, однако Земля Фэгэраш выпала из его юрисдикции (Bunea. 1902. P. 121–122). 1 сент. 1663 г. кн. Михай Апафи I подтвердил указ о привилегиях С., выданный кн. Акошем Барчаи 15 марта 1659 г. в Бистрице (Cipariu. 1869. P. 572–573). До 1680 г. С. занимал митрополичий престол без перерывов. Вскоре после получения нового подтверждения он организовал работы по восстановлению кафедрального митрополичьего собора и мон-ря Св. Троицы (1597) в Алба-Юлии, которые были разграблены и сожжены турками и крымскими татарами летом 1658 г. и в 1661–1662 гг. (Brancovici. 1924. P. 28–29).

В 1667 г. между С. и кн. Михаем Апафи I стали возникать разногласия относительно доходов, собираемых митрополитом. 24 мая князь издал указ о создании школы и о восстановлении типографии на средст-

ва из доходов мон-ря Св. Троицы в Алба-Юлии. Для осуществления контроля над доходами митрополии были назначены 4 эпитропа, к-рые должны были составить финансовый отчет за все 11 лет, что С. занимал кафедру, а также следить за постройкой школы и реконструкцией типографии (Lupaş M. I. 1942. P. 55). Кроме того, князь созвал общественное и церковное собрание, на к-ром каждый из правосл. священников мог выступить с жалобами на работу церковной системы.

С. добился разрешения кн. Михая Апафи I на выезд в Россию для сбора средств на нужды митрополии: 18 янв. 1668 г. в Бистрице князь написал рекомендательное письмо рус. царю Алексею Михайловичу (1645–1676) (Dragomir. 1912. P. 1179–1180). В кон. янв. С. отбыл из Алба-Юлии вместе с братом Джордже, 2 диаконами и неск. сопровождающими; в 1-й пол. февр. они были в Яссах; 30 апр. в Варшаве С. получил рекомендательное письмо от польск. кор. Яна II Казимира Вазы (1648–1668) (Ibid. P. 1180–1181). 31 мая в Москве С. принял царь Алексей Михайлович, они обменялись подарками (деньги, церковная утварь, меха); сведения об этой аудиенции были зарегистрированы Посольским приказом (Ibid. P. 1181–1182). Сохранилась записка, предоставленная С. в Посольский приказ 1 июня, в которой он писал о необходимости единения всех христ. народов Востока в борьбе против Османской империи (Ibid. P. 1184). 29 июня, в день св. апостолов Петра и Павла, С. отслужил литургию в московском Успенском соборе вместе с патриархами Александрийским Паисием (1657–1665, 1668–1678) и Антиохийским Макарием III (аз-Займом; 1647–1672), принимавшими участие в работе Большого Московского Собора (1666–1667). 4 авг. С. был на 2-й аудиенции у царя Алексея Михайловича, к-рый написал ответное письмо кн. Михая Апафи I (Ibid. P. 1185), а 28 авг. подписал грамоту, согласно к-рой С. и его преемники могли приезжать в Россию каждые 7 лет для получения помощи (Ibid. P. 1186–1187).

Однако по возвращении из России С. подвергся обструкции со стороны кн. Михая Апафи I и священноначалия кальвинист. церкви, которые посчитали, что С. ездил в Москву с политическими целями —

как к единоверцам. В силу этого 20 февр. 1669 г. по побуждению суперинтенданта кальвинист. церкви Петера Коваснаи князь издал указ, наложивший на С. ограничения, подобные тем, к-рые были наложены на свт. Симеона Стефана в 1643 г.; к наиболее значимым относилась зависимость митрополита от кальвинист. суперинтенданта в вопросах рукоположения священников и назначения протоиереев, а также право властей снимать с церковных должностей всех, кого они посчитают необходимым (*Mangra*. 1906. Р. 163–166).

В 1670 г. С. ездил для сбора средств в Валашское княжество: 25 апр. господарь Антоние Водэ из Попешти (1669–1672) издал хрисовул о ежегодной выплате на нужды Трансильванской митрополии 6 тыс. аспр (аналогичные хрисовулы имели некоторые из предшественников С.) (*Lupaş M. I.* 1942. Р. 64). Отношения С. с кн. Михаем Апафи I не улучшались: декретом от 14 июня 1674 г. князь ввел клир Трансильванской митрополии, включая митрополита, а также все находившиеся в ее юрисдикции храмы в подчинение новому кальвинист. суперинтенданту, Гашпару Тисабечи (*Cipariu*. 1869. Р. 573).

В 1675 г. в Алба-Юлии С. созвал собрание Синода митрополии, на котором присутствовали епитропы при митрополичьем престоле и протоиереи. Синод принял ряд решений, направленных на укрепление религ. жизни в Трансильвании. Богослужение в целях лучшего его понимания пастовой должно было быть полностью переведено на румын. язык; был определен регламент совершения богослужений: каждые воскресенье, среду и пятницу, а также по праздникам, во время постов — каждый день; священники должны были проводить регулярную катехизацию не только детей, но и взрослых; верующим было регламентировано частое посещение богослужений и причащение не менее 4 раз в год. В целях усиления дисциплины на приходах митрополит должен был совершать регулярные пастырские поездки, протоиереям было предписано осуществлять более строгий контроль за храмами их протопопиатов (благочиний) (*Păcurariu*. IBOR. Vol. 2. Р. 73).

С течением времени С. удалось добиться от кн. Михая Апафи I указа

(30 дек. 1675), согласно которому румынские клирики и церкви остались в его юрисдикции (*Cipariu*. 1869. Р. 571); 12 авг. 1676 г. кн. Михай Апафи I дал привилегии румын. священникам (освобождены от уплаты десятины любому органу власти, не имеющему отношения к правосл. Церкви) (*Ibid.* Р. 574).

В 1680 г. был раскрыт заговор Паля Бельди против кн. Михая Апафи I, участником к-рого был брат С. — Джордже Бранкович. Возможно, к заговору был причастен и С. 2 июля в Алба-Юлии по распоряжению князя состоялся суд над С., в тот же день был объявлен приговор: С. был снят с должности и арестован, его обвинили в аморальном образе жизни, пренебрежении благоустройством мон-ря Св. Троицы и типографии в Алба-Юлии; также он был лишен иерейского сана на основании канонов 80 и 81 кальвинист. Церкви Трансильвании и 75-го Апостольского правила (*Mangra*. 1906. Р. 101–103).

Сторонники С. неоднократно пытались освободить его. Джордже Бранкович обратился за поддержкой к валашскому господарю Шербану Кантакузину (1678–1688). Через посланников в Порте Шербан заключил соглашение с находившимися в Стамбуле политическими противниками кн. Михая Апафи I: по договору, в случае смещения кн. Михая Апафи I с трансильванского престола правосл. вероисповеданию в Трансильвании будут даны свободы, а С. будет реабилитирован (*Lupaş M. I.* 1942. Р. 84–85). В целях политического сближения с Шербаном Кантакузином кн. Михай Апафи I освободил С. из заключения. Однако, будучи тяжелобольным, С. в скором времени скончался: вероятно, в апр. 1683 г.

На заседании 28 февр. 1950 г. Синод РумПЦ за проявленную чистоту, преданность Православию и за его защиту причислил С. к лику святых в чине исповедника (mărturisitor); вместе с ним к лику святых был причислен его предшественник митр. Иорест. Торжественное провозглашение канонизации состоялось в Алба-Юлии 21 окт. 1955 г.; позже были составлены служба и акафист С. В 2020 г. отмечалось 400-летие со дня рождения С.; 4 окт. в его родном г. Инеу была освящена посвященная ему и св. апостолам Петру и Павлу церковь.

О возникновении почитания С. среди сербов сведений не сохранилось: имя С. как уже признанного святого вошло в список серб. святых, почитаемых в Сербской Православной Церкви, утвержденный на заседании Архиерейского Собора 1 июня 1962 г. (*Милеуснић С.* Свети из српског рода // Црква: Календар Српске правосл. патријаршије за просту 2001. Београд, 2000. С. 89–96).

Ист.: *Cipariu T., ed.* Documente istorice bisericeşti // Arhivă pentru filologie şi istorie. 1869. An. 3. N 29. Р. 571–576; 1870. An. 4. N 33. Р. 648–657; *Iorga N.* Documente româneşti din arhivele Bistriţei: Scrisori domneşti şi scrisori private. Bucur., 1900. Pt. 2; *idem.* Scrisori şi inscripţii ardelenе şi maramureşene. Bucur., 1906. Vol. 1: Scrisori din arhiva grecilor Sibiului, din arhiva protopopiei Neunite a Făgăraşului şi din alte locuri. (Studii şi documente cu privire la istoria românilor; 12); *Dobrescu N.* Fragmente privitoare la istoria Bisericii Române. Budapesta, 1905; *Hurmuzaki E.* Acte şi scrisori din arhivele oraşelor ardelenе: (Bistriţa, Braşov, Sibiu). Bucur., 1913. (Documente privitoare la istoria românilor; 15/2); *Brancovici G.* Fragmente din Cronica sârbească / Ed. S. Dragomir // Anuarul Institut. de istorie naţională. Cluj, 1924. An. 2. Р. 1–70; *idem.* Cronica românească / Ed. D. Mioc, M. Adam-Chiper. Bucur., 1987; *он же (Бранкович Дж.).* Хронике славеносрпске / Сост.: А. Г. Кречмер. Београд, 2008, 2011².

Лит.: *Iorga N.* Sate şi preoţi din Ardeal. Bucur., 1902; *Bunea A.* Vechile episcopii româneşti: A Vadului, Geoagului, Silvaşului şi Belgradului. Blaj, 1902; *idem.* Mitr. Sava Brancovici. Blaj, 1906; *Mangra V.* Mitr. Sava II Brancovici, 1656–1680. Arad, 1906; *Dragomir S.* Contribuţii privitoare la relaţiile Bisericii Româneşti cu Rusia în veac. XVII // Analele Acad. Române. Ser. 2. Memoriile sect. istorice. Bucur., 1912. Vol. 34. Р. 1065–1247; *Lupaş I.* Principele ardelean Acaţiu Barcsai şi mitr. Sava Brancovici, 1658–1661 // *Ibid.* 1913. Vol. 35. Р. 563–586; *idem.* Păstorirea mitr. Sava Brancovici-Brâncoveanu şi călătoria lui la Moscova // *Idem.* Studii [conferinţe şi comunicări] istorice. Sibiu-Cluj, 1945/1946. Vol. 5. Р. 71–95; *Lupaş M. I.* Mitropolitul Sava Brancovici, 1656–1683 // Anuarul Inst. de istorie naţională. 1942. An. 8. Р. 1–119; *Păcurariu M., preot.* Mitr. Sava Brancovici al Transilvaniei: La 300 de ani de la moartea sa // BOR. 1983. An. 101. N 3/4. Р. 225–247; *idem.* Sf. ierarh şi mărturisitor Sava Brancovici, mitr. Transilvaniei // *Idem.* Sfinţi daco-romani şi români. Bucur., 2013⁴. Р. 241–247; *Dumitran A.* Câteva consideraţii pe marginea unui manuscris ardelean din sec. al XVII-lea: Zaconicul Mitropoliei Bălgradului // Annales Univ. Apulensis. Ser. hist. 1997. N 1. Р. 47–61.

М. Антон

Гимнография. Последование С. объединено с последованием исп. Иореста (с приоритетом исп. Иореста). Служба включает малую и великую вечерни; в Минее содержится указание, что если служится всенощное бдение С. и исп. Иореста, то совершаемая также 24 апр. служба мч. Римского Саввы *Стратилата* и прп. *Елисаветы* чудотворицы переносится на другой день. Последование содержит общие С. и исп. Иореста тропарь 4-го гласа Мărturisitori ai Ortodoxiei şi

buni arhipăstori ai Bisericii lui Hristos... (Исповедники Православия и добрые архипастыри Церкви Христовой...) и кондак того же гласа Ierarhilor preaînscuviințați ai dreptei credințe și apărători ai Bisericii lui Hristos... (Преосвященные иерархи, защитники истинной веры и Церкви Христовой...) с икосом.

Каноны разные обоих святых. Канон исп. Иореста плагального 4-го, т. е. 8-го, гласа (в каждой песни до 3 тропарей и богородичен), нач.: Slavă aduc lui Dumnezeu, Celui închinat în trei Ipostasuri... (Воздаю славу Господу, поклоняясь Ему, Триипостасному...), с ирмосом Ара trecând-o са ре uscat... (Воду прошед, яко сушу...). Канон С. 4-го гласа (в каждой песни 2 тропаря и богородичен), нач.: De la Dumnezeu luând darul cel dătător de lumină ierarhe Sava... (От Господа принявший светносный дар, иерарше Савво...), с ирмосом Adâncul Mării Roșii... (Моря черную пучину...).

На малой вечерне на «Господи, воззвах» помещен блок из общих С. и исп. Иореста 4 стихир-подобнов 2-го гласа (на «Киими похвальными венцы...») со славником 1-го гласа; на стиховне — 3 стихир-подобна 3-го гласа (на «Спаси мя, Господи...»): 1-я — исп. Иореста, 2-я — С., 3-я — обоих святых, со славником 4-го гласа обоих святых. На великой вечерне на «Господи, воззвах» помещены 3 стихир-подобна 4-го гласа исп. Иореста (на «Яко добля...») и 2 стихир-подобна 2-го гласа С. (на «Егда от Древа...»), со славником 4-го гласа обоих святых; на литии — 3 стихир-подобна 1, 2 и 6-го гласов, со славником плагального 4-го, т. е. 8-го, гласа; на стиховне вечерни — 3 стихир-подобна 5-го гласа (на «Радуйся, Живоносный Кресте...») исп. Иореста, С. и обоих святых, со славником 3-го гласа обоих святых. На утрне содержатся стихира по 50-м псалме плагального 2-го, т. е. 6-го, гласа; на хвалитех 4 стихир-подобна 4-го гласа (на «Званный свыше...»): 1-я и 3-я — исп. Иореста, 2-я и 4-я — С., со славником обоих святых плагального 1-го, т. е. 5-го, гласа.

Также в состав службы входят 3 паремии, содержащие отрывки из кн. Притчей Соломоновых (из глав 3 и 8; 10. 32–11. 12; 6. 7–17); 3 величания — исп. Иоресту, С. и обоим святым с избранными стихами святителям; седальны 3-го и 1-го гласов; светилен обоих святых. Чтения на литургии: прокимен 2-го гласа Пс 117.14 со стихом Пс 117. 18, Апостол Еф 6. 10–17, аллилуиарий Пс 19. 2 со стихом 19. 10, Евангелие Лк 12. 8–12, причастен Пс 111. 6.

Н. Н. Крашенинникова

САВВА, прп. Венефальский (пам. 27 авг.; пам. греч. 25 авг.). В календаре РПЦ С. назван преподобным, больше о нем ничего не сообщается.

Однако в календаре Элладской Православной Церкви есть память мученика Саввы Венефальского, к-рый скорее всего является одним лицом с С. Упоминание о мч. Савве не содержится в визант. синаксарях и мннеях. Оно известно по одной рукописи X–XI вв. (Sinait. 631; *Θεμέλη Τ. Π. Τὰ Μηναῖα ἀπὸ τοῦ ΙΑ' μέρι τοῦ Π' αἰῶνος. Ἀλεξανδρεῖα*, 1931. Σ. 115), в к-рой он упомянут вместе со св. Титом и с упоминанием о перенесении мощей св. Варфоломея (*Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 413). Время и место мученичества неизвестны.

О. Н. А.

САВВА [Сава] († не позднее 1.10. 1429?), прп. (пам. 1 окт., во 2-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных, 7 мая — в Соборе преподобных отец Русского во имя великомученика Пантелеимона мон-ря на Афоне, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых и в 1-е воскресенье после 29 июня — в Соборе Тверских святых), Вишерский, основатель *Саввина Вишерского мужского монастыря*.

Житие С. известно более чем в 50 списках XV–XX вв. Оно имеет неск. редакций: Краткую, или Первую, написанную *Пахомием Логофетом* на основе записок игум. Геласия (к ней принадлежат 2 старших списка (РНБ. Солов. № 518/537, 1494 г., и РНБ. ОСПК. Q.I.999, до 1515 г.), текст содержит 6 посмертных чудес святого («о пожарѣ въ монастырѣ», «о Иоаннѣ, изнемогшим трясавицею», «объ исцѣлвшемъ Елевферии», «о видѣнии Захария», «объ одержимомъ трясавицею», «о Василии Андрѣеви»); Пространную, или Вторую, редакцию Пахомия Логофета, составленную на основе Первой редакции (включает 5 дополнительных чудес («о настоятели той же обители», «о архиепископѣ Ионѣ», «о том же Андрее», «о Иоаннѣ, одержимъ трясавицею и исцѣлвшемъ отъ гроба святого», «о Устианѣ и о видѣнии святого»), после к-рых следует новое послесловие (Похвальное слово), принадлежащее, судя по риторическому стилю, также Пахомию); редакцию XVII в., вошедшую в состав Трефологиона Б. Я. Козынина (по классификации В. О. Ключевского и свящ. В. М. Яблонского это особая редакция, по классификации Л. А. Янковской — вариант Г Пространной редакции)

Прп. Савва Вишерский.
Икона. Между 1957 и 1980 гг.
Иконописец
мон. Иулиания (Соколова)
(Иконописная школа МДА)

и сохранившуюся в единственном списке 1687 г. — РНБ. F.I.729; Сокращенную редакцию — Месяцеслова, приписываемого Матфею Никифорову (РНБ. Погод. № 637), и Проложную редакцию, созданную, вероятно, еще в XVI в. и вошедшую в печатный Пролог 1675 г.

Ключевский, 1-й исследователь Жития С., обратил внимание на приписку в конце большинства списков: «Списано бысть и изобрѣтено блаженнаго Саввы житие священноиноком Геласием, бывшим тогда игуменом той обители, в лѣто 6972-е, индикта 12». На этом основании он заключил, что Геласий «приготовил записки о жизни Саввы, по к-рым Пахомий уже после 1464 г. составил Житие» С. (*Ключевский. Древнерусские жития*. С. 156–157). Свящ. В. Яблонский, поддерживавший мнение Ключевского, заметил, что приписка следует за Чудом «о Василии Андрѣеви», и сделал вывод, что этим Чудом закончились текст Геласия и первоначальная работа Пахомия. Второе обращение серб. агиографа к Житию, по мнению исследователя, состояло в создании 5 новых чудес и присоединении их к Первой редакции (*Яблонский*. 1908. С. 98–99). Янковска выделила в Пространной редакции 5 вариантов. Первые 3 (А, Б, В) называют в заглавии ав-

тором Жития Пахомия Логофета («От жития преподобнаго отца Саввы, иже над Вѣшерю рѣкою жившаго, и тамо монастырь общее житие составляшаго. Сотворено священноиноком Пахомъемъ»); они отличаются лишь содержанием приписки в конце текста: вариант А не содержит имен ни игум. Геласия, ни Пахомия Логофета (напр.: ГИМ. Син. № 630); вариант Б упоминает и того и другого (напр.: ГИМ. Чуд. № 323); вариант В содержит только имя Геласия (напр.: РНБ. Погод. № 851). На основе этого сопоставления Янковска сделала вывод, что «рукописи варианта В наиболее близки версии записок игумена Геласия, поскольку они стоят особняком по отношению как к Краткой редакции жития (в надписании указано имя Пахомия), так и ко всем остальным вариантам (в состав включается упомянутая приписка о Геласии)» (Янковска. 1979. С. 49). Однако остается непонятным, почему исследовательница считала вариант В Пространной редакции более близким к запискам игум. Геласия, а не саму Краткую редакцию как первичный вариант Жития, с к-рым начал работу Пахомий Логофет. Вариант Г, выделенный Янковской, вряд ли можно отнести к Пространной редакции, связанной исключительно с именем серб. агиографа. Ключевский справедливо указывал, что это совершенно особая редакция, составленная на основе редакции Пахомия Логофета и Родословной книги. Списки, относящиеся к варианту Д, соответствуют списку ВМЧ митр. Макария (РНБ. Соф. № 1318), в них имя автора унифицировано, в начале и конце текста указывается лишь Пахомий Логофет, вслед. чего отсутствует упоминание игум. Геласия как «списателя» Жития.

В приписке сказано, что игумен содал свои записки в 1464 г. Однако в одной из статей Пространной редакции говорится о визите в мон-рь свт. *Ионы*, архиеп. Новгородского, к-рый мог состояться, по мнению Ключевского, не позднее 1461 г.: «По сих же по времени пресвященный архиепископ Великого Новгорода и Псковя владыка Иона приходит в монастырь, и у гроба блаженнаго бывъ, и та молебнаа совершивъ, повелѣ святаго образ написати на иконѣ, такоже и канон и прочаа...» (Житие Саввы Вишерского. 2003. С. 76). Следовательно, в это время, как

считал Ключевский, были созданы и записки игум. Геласия, и Житие святого, написанное Пахомием Логофетом. Этому выводу противоречит упоминание в Житии ц. во имя прор. Иоанна Предтечи, построенной, согласно летописным источникам, в 1464 г. Ключевский предпологал, что упоминание этой церкви возникло при вторичном обращении Пахомия Логофета к Житию. Однако храм упоминается и в Чуде об отроке Василии, к-рый диавольскими кознями был сброшен с Предтеченской ц., но молитвами святых С. и Иоанна Предтечи остался жив и невредим. Этим Чудом заканчивается Краткая редакция Жития, т. е. это последнее Чудо, к-рое включил в текст игум. Геласий, а значит, его текст написан не ранее 1464 г., что он и отметил в своей приписке.

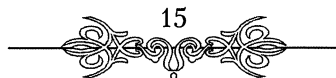
О написании Жития Пахомием Логофетом говорится в «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском» после описания Чуда о Григории Тумгане, происшедшего у гробницы прп. *Варлаама Хутынского* в 1460 г.: «Пахомию тогда попу сербину, от Святыя Горы пришедцу, живущу у него, книжным слогням искусну. Сему повелѣвъ списати чюдю сие преподобнаго Варлаама, одаривъ его множеством серебра, куны же и соболями почтивъ зѣло Пахомиа. Повелѣ же каноны и жития списати и еще блаженныя княгини Олги начальницы христианству в Русѣи земли... и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшерѣ рѣкѣ...» (ПЛДР. 2-я пол. XV в. 1982. С. 362). Однако вряд ли Пахомий одновременно написал Чудо о Григории Тумгане и целый ряд Житий в период 2-го пребывания в Новгороде — в 1459–1461 гг. Автор «Повести об Ионе...» мог просто перечислить сочинения знаменитого агиографа, созданные по заказу архиеп. Ионы, при первом упоминании имени Пахомия. Впосл. агиограф посещал Новгород при архиеп. Ионе, между 1464 и 1470 гг. Тогда он мог написать не только Житие С., но и полиелейную Службу святому. «Существует предположение, что во время составления Службы святому Пахомий Логофет тяжело болел (все богородичны канона объединены темой исцеления от болезни)» (Духанина. 2019. С. 159).

Житие С. послужило одним из источников Жития Ефрема Перекомского: согласно церковному преда-

нию, прп. Ефрем был учеником С., однако летописные и др. исторические источники не подтверждают этот факт (Житие Саввы Вишерского. 2003. С. 152–198).

Биография. Игум. Геласий и Пахомий Логофет мало знали о жизни С., хотя были его современниками. Еще Ключевский заметил, что «время кончины Саввы в житии не указано прямо. Позднейшие рукописные святцы и вслед за ними церковные историки помечают ее 1 окт. 1460 г.». Согласно Житию, С., умирая, поручил свой мон-рь заботам «архиепископа Емилиана», т. е. архиеп. *Евфимия I* (1424–1429). Ключевский считал, что это ошибка: «...первое иноческое имя Евфимия I поставлено здесь вместо имени премника его Евфимия II; позднейшие писцы и писатели часто смешивали этих епископов» (Ключевский. Древнерусские жития. С. 157). Однако точное воспроизведение имени архиепископа делает ошибку маловероятной. Поэтому можно сделать вывод, что кончина С. наступила не позднее 1429 г.

Житие сообщает, что С. происходил из Тверского княжества, из г. Кашина, «рода убо не проста, но паче велика и всѣмъ знаема, тамо възраст и въспитание имѣя» (РНБ. Солов. № 518/537. Л. 285). Согласно «Отвещанию любозаборным и сказанию въ кратце о святых отцах, бывшихъ в монастырехъ, иже в Русей земли сущихъ» прп. Иосифа Волоцкого (10-я гл. Духовной грамоты), С. принадлежал к боярскому роду Бороздиных: он был сыном И. В. Борозды и имел фамильное прозвище Яра (*Кузьмин А. В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Сев.-Вост. Руси в XIII — сер. XV в. М., 2014. Т. 1. С. 252–253, 260). Об этом факте подробно сказано в редакции «Трефологиона новгородских святых Бориса Ияковлева сына Козыневского»: «Сей преподобный и богоносный отецъ наш Сава рода бѣ велика и честна, Волоцкия земли сущего корене. Его же бо праотецъ прииде из земли тоя, именемъ Георгий, служити великому князю Иоанну Даниловичю, нарицаемому Калитѣ. Прииде же в преименитый град Москву, потомъ же во Тверь к великому князю Александру, сыну великаго князя Михаила, рекомому Храброму Тверскому. У сего же Георгия баше сын, именемъ Гаврииль. Гаврииль же сынъ

Василий. Василиев же сын Иоаннь, прозваниемъ Борозда з братом Николаем. Той же Иоаннь имѣяше у себе осмь сыновъ. В них же первый сей великий отецъ нашъ Сава, прозваниемъ бѣ из младенства Ера» (РНБ. Ф. I. 729. Л. 314). Эти сведения заимствованы составителем из Патриаршей редакции родословных книг.

В ранних списках Жития указывается, что С. подвизался в обители св. Саввы, находившейся в 15 поприщах от Твери, на р. Тьме. Она может быть соотнесена только с Саввиным мон-рем — во имя прп. Саввы Освященного, основанным примерно в 90-х гг. XIV в. О факте игуменства С. в этой обители сообщает прп. Иосиф (Санин) Волоцкий в «Отвещании любозаборным...»: «Паче же отъ святого оного великаго старца Варсонофия, иже нарицаемъ Неумоя, иже бяше братъ блаженному Савѣ, его же постави настоятелемъ предний Сава Бороздинъ, нарицаемый Ера, иже бяше начальникъ обители оная, егда самъ отъиде во Святую Гору. Блаженный же Варсонофие пять лѣтъ пребысть на игуменствѣ, потомъ же отъиде въ пустыню» (ВМЧ. Сент., дни 1–13. Стб. 554). Ключевский считал С. основателем Саввиного мон-ря, т. к. прп. Иосиф Волоцкий называл его «начальником» пустыни. Однако в Житии сказано, что С., побывав во мн. монастырях Тверской земли, «прииде в честную обитель святого Саввы», т. е. в уже созданную обитель. Возможно, С. не сразу, а через нек-рое время стал настоятелем этого мон-ря, но до игуменства старца Варсонофия Неумоя (см. *Савва и Варсонофий*, преподобные Тверские).

По свидетельству прп. Иосифа Волоцкого, С. из тверской обители ушел на Афон. С этим паломничеством нек-рые исследователи связывают появление на Руси Кормчей книги 1517 г., приписка на к-рой гласит: «Книга глаголема Кормча, рекъше Правила закону. Списана в 7025 (1517) году, по благословению Всероссийскаго митрополита Варлаама, с Симоновских правил и сличена с другим списком Вассиана, архиепископа Ростовского, вывезенным из Святыя Горы Саввою, иноком Тверского Саввина монастыря» (РНБ. Ф. II. 74, см.: *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-рос. рукописей... в 6-ке гр. Ф. А. Толстого. М., 1825. Отд. I. № 159. С. 92). Однако вопрос о том, можно

ли соотнести упомянутого «инока Савву» с С., остается открытым.

На Новгородской земле С. до 1415 г. основал Вишерский мон-рь (ныне дер. Савино Новгородского р-на и обл.) (*Трояновский. 1993*) первоначально без архиерейского благословения (*Романенко. 2020. С. 29*). Под 1417 г. летопись сообщает о строительстве деревянной церкви «Вознесения Христова в Саввине пустыни у Саввы Вишерского» (ПСРЛ. Т. 44. С. 78). В Житии говорится, что иноки ближайшего Лисицкого мон-ря оспаривали право С. на эти земли, вслед чего он обратился к «посадникам и тысяцким» Славянского конца Новгорода с просьбой отвести ему место на р. Вишере для обители. Святой получил разрешение, и вскоре по благословению архиеп. св. *Симеона* были построены храм и кельи для братии.

С. — один из немногих русских святых, к-рый наряду со свт. *Кириллом II* Туровским и с прп. *Никитой* Переяславским известен как столпник. В одном из Чудес святого сообщается, что 6 дней в неделю он пребывал на столпе, в субботу «причащался пищи» с братией, в воскресные совершал молебен и после общей братской трапезы вновь восходил на столп, где оставался до следующей субботы (Житие Саввы Вишерского. 2003. С. 68). Святой был погребен между Вознесенской ц. и столпом, над его гробницей установили киот. В Житии говорится, что через много лет после преставления преподобного мон-рь сгорел (в т. ч. Вознесенский храм, столп святого, кельи), однако чудом уцелели мощи С.

Почитание. С. был канонизирован к общерус. почитанию на Соборе 1549 г., но местное почитание святого сложилось задолго до этого времени. После кончины С. Вишерский мон-рь посетил Новгородский архиеп. свт. Иона (1459–1470), отслужил молебен у гроба святого и повелел написать его образ, что можно считать местной канонизацией С. По благословению архиепископа были составлены Житие С. и Служба преподобному (см.: *Духанина. 2019*).

Над местом погребения святого была устроена часовня, осенью 1522 г. здесь освятили ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы. В 1570 г. опричники царя Иоанна IV Грозного повредили гробницу С. 7 июня 1571 г. в мон-ре освятили новую Покров-

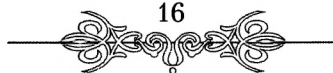

Прп. Савва Вишерский.
Рельеф с крышки раки.
1571–1574 гг.

(ГРМ)

Фото: © Русский музей,
Санкт-Петербург

скую ц., в том же 1571 г. повелением царя устроили новую раку. Она была деревянной, резной, в кругах по боковым стенкам следовали тексты из Жития святого (размер кругов в диаметре составлял ок. 70 см; 6 кругов и фрагмент, а также 2 горизонтальные планки с фрагментами исторической надписи ныне хранятся в НГОМЗ), на верхней крышке находилось скульптурное изображение С., выполненное из цельного массива липы новгородскими мастерами (ГРМ. Инв. № ДРД–497). В 1608 г. раку поновляли по указу 1607 г. царя Василия Шуйского (*Александр (Ушмарский), архим.* Краткая летопись о монастыре прп. отца Саввы, иже над Вишерою рекою жившего. СПб., 1806. С. 20). В Смутное время мон-рь сильно пострадал, на период восстановления раку перенесли в новгородскую ц. во имя ап. Филиппа на Нутной ул. В 1660 г. по указу царя Алексея Михайловича был построен новый Покровский храм. Но из-за движения грунтовых вод церковь рухнула, при обрушении была повреждена рака святого: постра-

дали резные круги, кроме «среднего образа чудотворца, вырезанного на верху раки на дске». Скульптура С. также требовала починки. В 1667 г. царь Алексей Михайлович приказал привезти в Москву резной образ и «круги с летописью с верху и со сторон» (документы опубл.: *Пивоварова*. 2017. С. 355, 357–359). Раку везли как драгоценную реликвию, «построив возки», «на перекладных с охраною». В 1669–1670 гг. работы по реставрации выполнили лучшие резчики Оружейной палаты Клим Михайлов, Давыд Павлов, Герасим Окулов и Андрей Иванов (см.: *Клюканова О. В.* Древнерус. резное дерево в собр. Рус. музея — предметы, центры, мастера // *Вестн. РГНФ*. 2012. № 1. С. 118–126). Они изготовили новые боковые стенки надгробия, к крышке к-рого крепилась фигура, сама скульптура нач. 70-х гг. XVI в. была сохранена. После реставрации раку и скульптуру по санному пути отправили в Новгород. В 1722 г. резной образ С. и др. скульптуры Новгородских чудотворцев по распоряжению Синода изъяли у обителей и передали на хранение в Софийский собор. В 1860 г. их обнаружили И. В. Стасов и И. И. Горностаев и перевезли в АХ, в 1897 г. скульптуры передали в ГРМ. В XVIII в. на раке святого находился шелковый покров с изображением С. и вкладной надписью: «Лѣта 1721 положил сий покров на свягаго чудотворца Савву посадник бурмистр Фома Иванов сын Ларин, по своему обѣщанию от потопа, по себе и по своих родителех» (*Макарий (Миролюбов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 311).

До наст. времени сохранился восьмиконечный поклонный крест, установленный С. на месте основания обители (ныне хранится: НГОМЗ. Инв. № 26683; высота — 3 м 34 см, длина средней перекладины — 1 м 92 см). Согласно Житию, святой имел обычай встречать у этого креста всех приходивших в обитель (БЛДР. Т. 12. С. 68–69). Крест сделан из сосны, его основа датируется 1417 г., а рельефы и надписи — кон. XV — нач. XVI в. (см.: *Игошев В. В.* Поклонный крест прп. Саввы Вишерского // *ДРВМ*. 2012. № 3(49). С. 33–44). Крест украшен 22 изображениями святых, архангелов и сил небесных, выполненных в технике невысокого рельефа в 14 клей-

мах; все клейма разделены узкими горизонтальными узорчатыми кантами; в центре средней перекладины вырезана фигура распятого Спасителя на фоне стены Иерусалима. На стволе креста находится поясное изображение С., держащего в руке свиток, к-рое, вероятно, повторяет раннюю иконографию святого.

Вишерский мон-рь был закрыт в 30-х гг. XX в., в нач. 70-х гг. XX в. находился в руинированном состоянии, Вознесенский собор был разрушен в 1979 г. В авг. 1992 г. состоялось обретение мощей С. (см.: *Трояновский*. 1993). Ныне мощи святого находятся в Покровском соборе Вел. Новгорода. Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, в Собор Тверских святых и в Собор преподобных отец Русского во имя вмч. Пантелеимона мон-ря.

Изд.: Житие Саввы Вишерского // Повести и сказания Др. Руси. Памятники лит-ры XI–XVII вв. в избр. пер. М.; СПб., 2001. С. 343–354, 956–960; Житие Саввы Вишерского / Подгот.: М. А. Федотова // БЛДР. 2003. Т. 12. С. 52–79, 543–549.

Лит.: Сводный иконописный подлинник XVIII в. // ВОДИ. 1876. Мат.-лы. С. 79; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 472–475; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 78; *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиограф. описания. СПб., 1908. С. 95–100; *Плешанова И. И.* Резные фигуры «старцев» в собр. ГРМ // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 271–284; *Янковска Л. А.* Житие Саввы Вишерского: Типологический и текстол. анализ // *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwers. Gdańskiego*. Ser.: *Filologia Rosyjska*. 1979. N 8. S. 41–58; *Трояновский С. В.* Архитектурно-археол. исслед. на территории Савво-Вишерского мон-ря // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новг., 1993. Вып. 7. С. 45–52; *Федотова М. А.* К вопросу о житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 544–560; *она же*. К вопросу о житии Ефрема Перекомского // КЦДР. 2001. [Вып.: Севернорус. мон-ри. С. 152–198; *Зинкевич Т. Е.* Основные элементы топики житий русских столпников: Прпп. Никиты Столпника и Саввы Вишерского: (На мат.-ле ОР РГБ) // Филол. науки: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 12(78). Ч. 4. С. 20–22; *Пивоварова Н. В.* «Аки бы самые тех святых телеса...» Древнерусское рельефное надгробие XVI в. и судьба резных раков новгород. чудотворцев в Синодальный период Рус. Церкви // Актуальные вопросы совр. богословия и церк. науки: Мат.-лы 8-й междунар. науч. конф. / СПбДА. 2017. СПб., 2017. Ч. 1. С. 350–364; *Духанина А. В.* Пахомий Логофет // ПЭ. 2019. Т. 55. С. 158–190; *Романенко Е. В.* Основатели мон-рей на Руси: Их социальный и образовательный статус // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен (XII–XVII). М., 2020. С. 26–41.

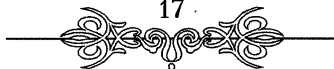
М. А. Федотова

Иконография. Первые изображения С. появились в связи с его местной канонизацией при митр. Ионе (1459–1470). Древнейшая икона святого принадлежала

основанному преподобным Вознесенскому Вишерскому мон-рю. Согласно монастырскому преданию, икона была написана по заказу свт. Ионы, архиеп. Новгородского, и отражала портретные черты подвижника. Длительное время она находилась в каменной ц. Покрова Пресв. Богородицы, сооруженной свт. Ионой над гробом С. в 1464 г. и перестроенной в 1522, 1662 и 1781 гг. Не позднее нач. XIX в. образ С. был перенесен в Вознесенский собор, возведенный в камне (1525, 1662) на месте одноименной деревянной церкви, срубленной в 1417 г. самим преподобным. В 1805 г. в соборе был освящен придел во имя С., в иконостасе которого икона стояла вплоть до закрытия монастыря в 1920 г. (ИРИ. Ч. 3. С. 554–555; *Александр (Ушмарский)*. 1849. С. 2–4, 14, 19–20; *Ласковский*. 1910. С. 266; *Секретарь*. 2011. С. 479–488). Высказывалось предположение о том, что первоначально икона служила крышкой раки святого (*Зверинский*. С. 221; *Клюканова*. 2008. С. 294), но, судя по размерам (89×71 см), приведенным в монастырской описи 1854 г. (ГА Новгородской обл. Ф. 480. Д. 3099. Л. 16–16 об.), она не была надгробным образом.

Не исключено, что образ С. присутствует в ц. прп. Сергия Радонежского на Владычнем дворе в Вел. Новгороде, украшенной фресками по заказу свт. Ионы Новгородского в 1463 г. (*Федотова*. 2007. С. 426). Несмотря на то что по поводу преподобного, написанного на сев. пилоне триумфальной арки храма, выдвинуты разные версии (*Ромашкевич*. 1977. С. 227–228. Ил. на с. 226, 229; *Смирнова, Лаурина, Гордиенко*. 1982. С. 90, 130, 271; *Гордиенко, Ядрышников*. 2007. С. 507), особого внимания заслуживает тот факт, что монах с небольшой, раздвоенной на конце бородой, облаченный в мантию с откинутым куколом, представлен среди основателей рус. мон-рей под именем Сава на кайме пелены «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому. Деисус и избранные святые» (посл. четв. XV в., ГММК) и на подольнике саккоса патриарха Никона (Минова) (1655, ГММК), причем в последнем случае принадлежность изображения Новгородскому святому не вызывает сомнения (*Маясова*. 2004. С. 99–101, 318–321. Кат. 10, 108. Ил. на с. 101, 319).

На происходящем из Саввиного Вишерского мон-ря монументальном поклонном резном кресте (НГОМЗ) С., изображенный на его верхней перекладине, слева от Спаса Нерукотворного, также имеет небольшую, но слегка сужающуюся бороду, как у свт. Николая Чудотворца, помещенного под Распятием. С. показан в монашеском облачении (голова не покрыта), в его левой руке свернутый свиток, к-рый он благословляет правой рукой. Церковное предание отождествляет этот памятник с межевым крестом,

поставленным С. на границе владений мон-ря (Александр (Ушмарский). 1849. С. 12, 51–52; Макарий (Миролюбов). 1861. Стб. 99), однако этому противоречит присутствие на кресте фигуры самого святого. По палеографии надписей и стилю резьбы крест датируется кон. XV — нач. XVI в. (Померанцев. 1964. С. 27–28; Он же. 1994. С. 21–22; Николаева. 1977. С. 363; Плешанова. 2003. С. 77; Соколова. 2003. С. 60, 62), или 1-й пол. XVI в. (Гордиенко. 2001. С. 269–270), или 20-ми гг. XVI в. Последняя датировка подкреплена историческими сведениями о Саввиной пуст., переживавшей в 20-х гг. XVI в. экономический подъем (Трифонов. 2012. С. 22–33. Кат. 3. Библиогр.) (попытка преодолеть противоречие между преданием и объективными данными памятника предпринята в работе: Игошев. 2020. С. 104–116).

С непокрытой головой, с развернутым свитком в руке С. представлен на кайме

Прп. Савва Вишерский.
Рельеф поклонного креста.

Кон. XV — нач. XVI в.
(НГОМЗ)

Фото: © Новгородский
музей-заповедник, Великий Новгород

пелены «Избранные святые», шитой в Москве в сер. XVI в., а именно после Собора 1549 г., на к-ром преподобный был введен в пантеон общерус. святых. Небольшая борода является главным отличием С. от прп. Димитрия Прилуцкого или прп. Кирилла Белозерского, изображенных на этой пелене с окладистыми бородами (ГИМ; см.: Юхименко, Шульгина. 2019. С. 198. Кат. 101. Ил. на с. 199). Однако уже в рельефной фигуре С. 1574 г. от его раки (ГРМ; сама рака была переделана в 1669–1670; см.: Ключанова, Пивоварова. 2017) он показан уподобленным прп. Димитрию Прилуцкому («...брада и власы аки Димитрий Прилуцкий»; см.: Большаков. Подлинник иконописный. С. 36) или же прп. Кириллу Белозерскому («Аки Кирилл Белозерский»; см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 206). С большой округлой бородой преподобный изображен на иконе-таблетке «Положение во гроб. Преподобные Сергей Радонежский, Антоний Римлянин, Савва Вишерский» из Покров-

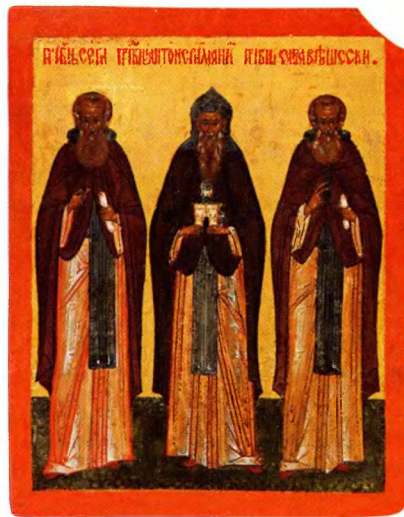

Прп. Савва Вишерский.
Фрагмент пелены
«Избранные святые».
Сер. XVI в. (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

ского монастыря в Суздале (ок. 1577, ГВСМЗ; см.: Иконы Владимира и Суздаля. 2006. С. 306–311. Кат. 64).

Со 2-й четв. XVII в. имя С. встречается в иконописных подлинниках, напр. в Софийском списке подлинника Новгородской редакции, где под 1 окт. ска-

Преподобные Сергей Радонежский,
Антоний Римлянин, Савва Вишерский.
Двухсторонняя икона-таблетка.
Ок. 1577 г. (ГВСМЗ)

зано: «В тот же день память преподобного отца нашего Савы, иже над Вишерою рекою жившаго» (Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873.

С. 24). В минейных циклах на октябрь фигура святого помещалась рядом со сценой «Покров Пресв. Богородицы» и с фигурой ап. Анании. При этом в минее кон. XVI в. (ГИМ) и лицевом иконописном подлиннике 1-й четв. XVIII в. (ГИМ) С. представлен в том же облике, что и на раке 1574 г. (см.: Юхименко, Шульгина. 2019. С. 202, 273. Кат. 102, 136).

В произведениях мелкой пластики XVI в. встречается еще один извод С.: «...сед, брада Богословля» (ИРЛИ (ПД). Собр. И. Н. Заволоко. № 242. Л. 9–9 об.). С бородой, спускающейся на грудь и разделенной, как у ап. Иоанна Богослова, на пряди, преподобный изображен на кресте (НГОМЗ; см.: Гордиенко. 2007. С. 407. Ил. на с. 408) и складне (ГИМ; см.: Юхименко, Шульгина. 2019. С. 150–155. Кат. 74. Ил. на с. 153) — оба выполнены из дерева в Новгороде; на костяной пластине запрестольного «Киликиевского» креста из Спасо-Прилуцкого мон-ря под Вологодой (ВГИАХМЗ; Николаева. 1968. С. 37–38. Ил. 94). В рельефах складня и вологодского креста парным образом С. является образ его ученика прп. Ефрема Перекомского (ср.: Маханько. 2013).

Можно предположить, что именно Новгородским святым является седовласый, с раздвоенной бородой «прп. Сава», написанный на левом поле иконы «Прп. Александр Свирский, со Св. Троицей и избранными святыми» (кон. XVII в., ГИМ; Хотеевкова. 2007. С. 90. Кат. 97. Ил. на с. 91). В таком же виде, но с куколем на голове он представлен в эмалевом медальоне серебряного потира 1776 г. из Вишерского монастыря (НГОМЗ). В монастыре хранились и др. предметы церковной утвари с изображением его основателя: напрестольный сканый с эмалью крест 1621 г., на обороте помещался чеканный образ святого; покров 1721 г. на раку преподобного «из шелковой наклеенной материи с изображением пр. Саввы, начертанным красками: у него правая рука благословляющая, а в левой свиток» (Макарий (Миролюбов). 1860. Ч. 2. С. 177, 311); лицевой покров 1781 г. (Александр (Ушмарский). 1849. С. 14).

На иконах «Собор Новгородских святых» нач. XVIII в. (ГРМ; см.: Пивоварова. 2011. С. 244–246. Ил. 3), 1726 и 1728 гг. письма свящ. Георгия Алексеева (ГИМ; см.: Церковь Небесная. 2020. С. 208. Кат. 68; ГТГ; см.: Бекенева. 1984), 1866 г. (ропись по эмали; серебряный чеканный оклад работы Калины Рябкова; СПГИАХМЗ; Церковь Небесная. 2020. С. 209. Кат. 70) облик С. в наибольшей степени соответствует определению: «Сед, брада поуже Сергиевой, власы просты, риза преподобническая, схима на плечах» (Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 206). В одном ряду с Сергием Радонежским Новгородский свя-

той представлен на иконе «Минейя годовая», где он также изображен с бородой «поуже Сергиевой», но с куколом на голове (кон. XVIII – нач. XIX в. (с дополнениями 2-й пол. XIX в.), Ярославль (?), ЦМиАР; см.: Церковь Небесная. 2020. С. 183–184. Кат. 24).

С седой клиновидной бородой, в мантии и куколке С. запечатлен на иконе «Собор Тверских святых», исполненной в 90-х гг. XIX в. — 1902 г. инокинями кашинского Сретенского мон-ря; в правой руке преподобный держит модель храма, в левой — развернутый свиток с текстом приписки к уставу Саввиной пуст.: «Аще, брате, к установленному в Кормчей книге приложиши, от Бога сугубу мзду приимеши» (из Троицкой ц. Кашина; см.: Тверской патерик. 1908. С. 151. Ил. на с. 5). В том же облике, но без свитка С. написан на иконах «Собор Тверских святых»: нач. 90-х гг. XX в., твер-

Прп. Савва Вишерский.
Серебряный потир. 1776 г.
(НГОМЗ)

Фото: © Новгородский
музей-заповедник,
Великий Новгород

ской художник и иконописец А. Б. Запруднов (собор Св. Троицы («Белая Троица»), Тверь), и 2001 г. (Вознесенский собор, Тверь).

Основатель Саввиной пуст. представлен в лике преподобных на иконах «Образ всех российских чудотворцев» рубежа XVIII и XIX вв. (ГИМ; см.: Юхименко, Шульгина. 2019. С. 196. Кат. 100. Ил. на с. 197) и 1-й трети XIX в. (Выговское собрание А. М. Иванова, Москва; см.: Церковь Небесная. 2020. С. 223. Кат. 111). Его изображение присутствует в «Соборе Московских и избранных святых» (1900-е гг., Москва, ГИМ; см.: Церковь Небесная. 2020. С. 215. Кат. 87), на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» письма мон. *Иулианти* (Соколовой) 1934 г. (из келейных икон священноисп. Афанасия (Сахарова), еп. Ков-

ровского) и 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ), а также на их совр. повторениях.

О существовании житийного цикла святого известно из источников XIX — нач. XX в. В то время сев.-зап. башня ограды Вишерского мон-ря, построенная в 1782 г. для поклонного креста, была расписана композициями на тему о трудах преподобного и его учеников по устройению пустыни, о пребывании подвижника «столпником на столпе» (ГА Новгородской обл. Ф. 480. Д. 3099. Л. 34–34 об.; *Слезский*. 1901. С. 280). Сцены из Жития С. входили в состав росписей 1804–1805 гг. монастырских храмов — Вознесенского собора и ц. Покрова Пресв. Богородицы.

В 1995 г. в Покровском соборе Вел. Новгорода была установлена рака с мощами святого, обнаруженными 3 годами ранее в месте его упокоения. Для раки были созданы надгробный образ и икона, на к-рой С. показан на фоне мон-ря. В картуше резной сени было помещено поясное изображение святого, на стене над сенью написан монументальный его образ; С. представлен в традиц. изводе, как основатель Саввиной пуст., — в монашеском облачении, со свитком в руке. Лит.: *Александр (Ушмарский)*, архим. Кр. летопись о мон-ре прп. отца Саввы, иже над Вишерою рекою жившего. СПб., 1849³; *Макарий (Миролюбов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. СПб., 2003². 2 ч.; *он же*. Древние кресты в Новгороде, поставленные на поклонение // ИИАО. 1861. Т. 2. Вып. 1. Стб. 84–101; *Слезский* А. Г. Савво-Вишерский мон-рь // ИВ. 1901. Т. 86. № 10. С. 270–282; Тверской патерик: Кр. сведения о тверских местно чтимых святых. Каз., 1908; *Ласковский В. П.* Путев. по Новгороду. Новг., 1910; [*Померанцев Н. Н.*] Выставка рус. деревянной скульптуры и декоративной резьбы: Кат. М., 1964; *он же*. О рус. деревянной скульптуре: Избр. коммент. // Рус. деревянная скульптура / Сост.: Н. Н. Померанцев, С. И. Масленицын. М., 1994. С. 12–26; *Николаева Т. В.* Древнерус. мелкая пластика XI–XVI вв. М., 1968; *она же*. Декоративно-прикладное искусство // Очерки рус. культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2. С. 352–391; *Ромашкевич Т. А.* Роспись ц. Сергия Радонежского в Новгородском Детинце // ПКНО, 1977. М., 1977. С. 225–236; *Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Вел. Новгорода: XV в. М., 1982; *Бекенева Н. Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация. М., 1984. № 9(39). С. 91–95. Рис. 1, 2; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001; *она же*. Резное дерево // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2007. С. 406–410; *Плещанова И. И.* Новгородские резчики XVI ст. // Страницы истории отеч. искусства, XII — 1-я пол. XIX в. / ГРМ. СПб., 2002. Вып. 8. С. 77–84; *Соколова И. М.* Русская деревянная скульптура XV–XVIII вв.: Кат. / ГММК. М., 2003; *Маясова Н. А.* Древнерус. лицевое шитье: Кат. / ГММК. М., 2004; Иконы Владимира и Суздаль. М., 2006; *Гордиенко Э. А., Ядрышников В. А.* Церковь Сергия Радонежского // Вел. Новгород: История и куль-

тура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2007. С. 502–503; *Федотова М. А.* Савва Вишерский // Там же. С. 425–426; *Хотеевкова И. А.* Иконы XIV–XIX вв. в собр. ГИМ. М., 2007. Т. 2; *Клюканова О. В.* Рельефное изображение Саввы Вишерского (?) в собр. ГРМ // НовгАВ. 2008. Вып. 7. С. 291–296; *Пивоварова Н. В.* Икона «Образ новгородских чудотворцев» из собр. Рус. музея: Вопросы иконографии // Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация. Новг., 2011. Вып. 4. С. 241–255; *Секретарь Л. А.* Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011; *Трифопова А. Н.* Деревянная пластика Вел. Новгорода XIV–XVII вв. М., 2012; *Маханько М. А.* «Киликийский» крест // ПЭ. 2013. Т. 33. С. 468–471; *Клюканова О. В., Пивоварова Н. В.* Рака прп. Саввы Вишерского: История и реставрация // Новгород и Новгородская земля. 2017. Вып. 7. С. 205–216; *Юхименко Е. М., Шульгина Э. В., сост.* XVI в.: Эпоха митр. Макария / ГИМ. М., 2019; *Игошев В. В.* Поклонные кресты Вел. Новгорода: Прп. Саввы Вишерского и Чудный (Черный) // Вестн. церк. искусства и археологии / МДА. Серг. П., 2020. Т. 2. № 1. С. 101–134; Церковь Небесная: Изображение Соборов святых в рус. иконописи XVI — нач. XX в. / ЦМиАР / Сост.: Я. Э. Зеленина, Л. П. Тарасенко. М., 2020.

А. Н. Трифонова

САВВА (XIII — 1-я треть XVII в.?), прп. (пам. 24 апр., 28 сент. — в Соборе Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих, во 2-ю Неделю Великого

Прп. Савва Киево-Печерский.
Икона. 40–50-е гг. XIX в.
Иконописная мастерская
Киево-Печерской лавры
(Ближние пещеры
Киево-Печерской лавры)

поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов и всех святых, в Малой России просиявших), Киево-Печерский. Время жизни преподобного достоверно неизвестно.

С. не упоминается в комплексе ранних источников, повествующих о Киево-Печерском мон-ре (см. *Киево-Печерская лавра*) и его насельниках до 30-х гг. XIII в., — в Житии прп. Феодосия Печерского, *Киево-Печерском патерики*, «Повести временных лет» и киевском летописном своде кон. XII — нач. XIII в. (см. *Летописание*).

Биохимические и медико-антропологические исследования мощей, покоящихся в Ближних пещерах, показали, что мощи С. относятся к XIII–XIV вв., святому на момент кончины было всего 17–18 лет (Дива печер. 1997. С. 91, 93).

С. упоминается в «Тератургиме» мон. Афанасия Кальнофойского (К., 1638), в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах, как чудотворец (см.: Описание Киево-Печерской лавры. 1847. С. 291; Дива печер. 1997. С. 124; см. также: Описание Киево-Печерской лавры. 1847. С. 292; Дива печер. 1997. С. 129 (планы 2-й пол. XVII–XIX в.)). При этом он не указан в составленном по благословению Киевского митр. свт. *Петра (Могила)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг* (Дива печер. 1997. С. 146–149).

В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. *Варлааме (Ясинском)*; впол. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору С. как чудотворец прославляется в 5-м тропаре 6-й песни канона преподобным отцам Ближних пещер, составленного в окружении свт. Ростовского *Димитрия (Савича (Туптало))* (Службы преподобным отцам Печерским. К., 1763; Минея (МП). Сент. С. 826).

С 1886 г. по благословению митр. Киевского *Платона (Городецкого)* празднование Собору совершается 28 сент. Общецерковное почитание С. установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно к-рым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. С.) в общецерковные месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору всех Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших.

Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 240; Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 110; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 478; Описание о российских святых. С. 25; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. 1891. С. 16–17; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. 1898. Вып. 8: Апр. С. 150; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 120, 293; Дива печер лаврских. К., 1997. С. 62; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 219; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. слов. М., 2016. С. 374.

М. В. П.

САВВА [Сава] († 1495), прп. (пам. 28 авг., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Псковских святых и во 2-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных, 7 мая — в Соборе преподобных отец Русского во имя великомученика Пантелеимона мон-ря на Афоне),

Прп. Савва Крыпецкий.
Хромофотография. 1895 г.
(ГМИР)

Крыпецкий, Псковский, основатель *Крыпецкого во имя апостола Иоанна Богослова мужского монастыря*.

Основным источником сведений о жизни святого является его Житие, написанное в 1555 г. псковским агиографом свящ. *Василием* (впол. иером. Варлаам, насельник Крыпецкого мон-ря). На его основе были составлены краткие Жития проложного типа (см.: *Охотникова*. 2007. С. 498–505) и редакция кон. XVI в. с 22 чудесами (Там же. С. 435–497). Житие создавалось спустя 60 лет после кончины преподобного, поэтому в нем мало биографических и исторических фактов. Текст содержит только 2 даты: преставления святого и сообщение о том, что в 1487 г. на псковском вече дали в обитель ап. Иоанна Богослова «старцу Саве грамоту крепостную, по правилу святых апостол и святых отец изложив о всем монас-

тырском исправлении» (Там же. С. 379).

Точно неизвестно, когда и откуда С. пришел в Псков. Автор Жития говорит, что «не от Руския земли ему пришедшу» (Там же. С. 372). В заключительной похвале свящ. Василий дополнил сведения, указав, что, по одним свидетельствам, С. происходил «от Сербския земли», по другим — «от Святыя горы прииде» (Там же. С. 405). Составитель краткого Жития (РГБ. Ф. 256. № 397, сер. XVI в.) сообщил, что С. род. и вырос в «Литовьской стране» (*Охотникова*. 2007. С. 503). Известный исследователь монастырской жизни на Псковской земле Н. И. Серебрянский обоснованно считал, что родиной святого было ВКЛ (*Серебрянский*. 2013. С. 273). Трудно представить, чтобы серб, постриженник Афонской горы отправился на Русь в надежде обрести здесь мон-ри, соответствующие строгим афонским уставам. Литовско-рус. происхождение святого объясняет, по мнению Серебрянского, хорошее владение рус. языком: проповеди и духовные беседы С. привлекали к нему множество людей. Серебрянский рассматривал 2 возможные даты прихода С. в Псков: после 30-х гг. XV в. (т. к. святой не упом. в числе первых учеников прп. *Евфросина* (Елеазара) Псковского) или кон. 50-х гг. XV в., когда на родине С. «начались буря и развращение на церковь Божию» (Там же. С. 274–275).

Монашеское служение на Псковской земле С. начал в псковском *Снеготорском в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыре*, где был с честью принят игуменом и братией. По-видимому, уклад жизни в этой обители не отвечал духовным идеалам С., и он ушел в *Елеазаров во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста монастырь*, «во учительство духовное» к прп. Евфросину Псковскому. «Жестокое житие» преподобного пробудило в С. желание последовать его примеру. Получив благословение прп. Евфросина на пустынножительство, С. оставил обитель и обосновался в 15 верстах от нее, в непроходимом месте, среди лесов и болот. На невысоком холме он поставил небольшую «кущу» и начал жить в строгом посте и молитвах, возделывая землю, дабы «от своих трудов, а не от чужих питаться». Здесь он построил «небольшую

церковь» (часовню?) во имя ап. Иоанна Богослова. Офиц. датой основания мон-ря считается 1487 год, когда псковское вече выдало обители крепостную грамоту на землю с уставом монастырской жизни.

Следуя, видимо, примеру прп. Евфросина, С. ввел в Крыпецкой обители общежительный порядок; он не принял сан игумена, поставив настоятелем игум. Кассиана. Большое внимание С. уделял духовному наставлению иноков. Подчеркивая, что учительство было главной чертой деятельности преподобного, свящ. Василий посвятил целый раздел Жития поучениям святого братии. С. учил иноков «ничтоже звать своим» и «ничтоже имети в келиях», являя своим образом жизни пример нестяжательности. В келье С. были только «образ Владыки Христа и Пречистыя Богородицы, и рогоза, на ней же мало пометаше себе от труда покоя ради, и мантия едина» (Охотникова. 2007. С. 375). Строго следуя монастырскому уставу, запрещавшему женщинам входить в обитель, С. не сделал исключения даже для жены псковского кн. Я. В. Оболенского (1473–1477, 1482–1487), ктитора обители. Однажды тот приехал в мон-рь с тяжелобольной княгиней, надеясь на молитвенную помощь преподобного. Но С. запретил пускать княжескую чету в обитель, вышел за монастырские ворота и благословил княгиню, после чего она исцелилась. В благодарность князь повелел построить дорогу (гать) через болото: «...мост же той зовется даже и доднесь князь Ярослав» (Там же. С. 378–379).

Достигнув глубокой старости, С. перед кончиной поручил мон-рь работам игум. Кассиана, старца Евфимия и диака. Герасима, установив, как считал Серебрянский, порядок совместного управления мон-рем игуменом и старцами. С. был погребен с правой стороны Иоанно-Богословской ц.

В 1547 г. игум. Феоктист с братией решил воздвигнуть над могилой святого каменную гробницу и новую, тоже каменную, церковь. Для этого ветхую гробницу и деревянную церковь разобрали. Во время рытья котлована для фундаментов было найдено множество костей, но гроб С. не обнаружили, отчего иноки «быша в велице скорби и печали». Мощи продолжали искать. 23 апр. 1554 г.

Видение прп. Саввы Крыпецкого старцу Исаии.

Клеймо иконы «Прп. Евфросин Псковский, ап. Иоанн Богослов, свт. Савва Сербский и прп. Савва Крыпецкий, с житием и чудесами прп. Саввы Крыпецкого». Икона. Нач. XVII в., с поновлениями 1702 г. (ПИАМ)

Фото: © Псково-Изборский музей-заповедник

свящ. Исаия увидел «в тонком сне», как святой явился 3 инокам, к-рые в котловане искали гроб С.: «И паки видех святого — образом велика, брада же ему бяше седа, аки снег, кругла и широка и недобре долга, густа» (Там же. С. 382). В Проложной редакции дается несколько иное описание облика С.: «Образом же

Прп. Савва Крыпецкий. Икона. Нач. XXI в. (Крыпецкий мон-рь)

Фото: А. С. Зверев

бе святыи велик телом, погорбился от многия старости, браду имеа широку, круглу, седу всю и недобре долгу» (Там же. С. 504). Игумен и братия пришли на место, явленное свящ. Исаии, и обрели гроб и мощи С. (в труде митр. Евгения (Болховитинова) значится 1547-й как год обретения мощей С.; ошибка воз-

никла из-за того, что митрополит пользовался печатным изданием Жития 1807 г.).

После открытия мощей началось возведение стен собора. Тогда же состоялась местная канонизация С.: свящ. Василий написал Службу подобному (опубл.: Там же. С. 408–434). В 1556/57 г., согласно Строевскому списку III Псковской летописи, при игум. Феоктисте, было завершено строительство каменной ц. во имя ап. Иоанна Богослова (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 235). При церкви был освящен придел во имя свт. Саввы Сербского, в к-ром под спудом положили мощи С. Согласно первому описанию Крыпецкого мон-ря (1586–1587), на раке святого находился покров. Ок. 1788 г. в подклете придела во имя свт. Саввы Сербского усердием бывш. псковского губернатора И. А. Пиля устроили придельный храм прп. Саввы Крыпецкого. В 1855 г. на средства Д. Побойнина, его жены Елены и ее первого супруга — псковского купца Стефана над мощами С. была поставлена серебряная чеканная рака. По описанию 1921 г., она была украшена изображением святого в схиме на верхней крышке и изображениями его чудес по сторонам. Древняя икона ап. Иоанна Богослова, по преданию принесенная С., находилась в соборном иконостасе. Почитался также колодец С., расположенный за монастырской оградой. В февр. 1922 г. мон-рь был превращен в приход, в дек. 1923 г. общину при храме ап. Иоанна Богослова ликвидировали. Обитель сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны и во время пожара 1983 г. В 1990 г. ее передали РПЦ, 10 сент. того же года в приделе прп. Саввы Крыпецкого была отслужена первая после закрытия мон-ря литургия. Реставрация монастырского комплекса проходила в 1993–2000-х гг., летом 1995 г. был восстановлен придел во имя прп. Саввы Крыпецкого.

Ист.: Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 162–170; Прил. С. 532–533; То же: Псков, 2013. С. 273–279; Прил. С. 458–459; Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. СПб., 2007. Т. 2: Жития прпп. Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. С. 331–505.

Лит.: Евгений (Болховитинов), митр. Описание мон-рей Иоанно-Богословского Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снегогорского. Дерпт, 1821; Голубинский. Канонизация святых. С. 112; Ключевский. Древнерусские

жития. С. 258–260; *Лагунин И. И.* Крыпецкий Иоанно-Богословский мон-рь: 500 лет истории: (Ист.-архит. очерк) // Псков. 2002. № 16. С. 31–55; *Смирнова А. Е.* К вопросу об источниках службы Савве Крыпецкому // Псков в рос. и европ. истории: Междунар. науч. конф. М., 2003. Т. 2. С. 341–347; *она же.* Службы Макарию Калязинскому: Рукоп. традиция, проблемы источников, датировки и атрибуции // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 347–352; Крыпецкая обитель. Псков, 2010⁷.

В. И. Охотникова

Иконография. Самые ранние сведения об облике С. имеются в тексте его Жития, в житийном сборнике 60-х гг. XVI в., в рассказах о посмертном явлении святого старцу свящ. Исая и Иоанну, по прозвищу Двоиня: «Седяше же святыи на гробе в куколе, и в мантии, и въ всем образе чернеческом, необвито прост, не яко обычай бе мертвых иноков обвитых погребати... И паки видех святого — образом велика, брада же ему баше седа, аки снег, кругла и широка и недобре долга, густа... старец, велик возрастом, светел, широкою бородою, седею зело» (РГБ. Ф. 98. № 266. Л. 67 об. — 68, 82 об.; цит. по: *Охотникова.* 2007. С. 382, 394). Эти описания легли в основу иконописных подлинников: «Рус, брада аки Зосимы» (РНБ. О. XIII. 11. Л. 250 об., 1-я треть XVIII в.); «А инде пишут брада продолговата, надсед, повилась на розно косами» (БАН. Струг. № 66. Л. 140, кон. XVIII в.); «Сед аки Александр Свирский, а брада поуже, в схиме, риза преподобническая, испод вохряна» (РНБ. Погод. № 1931. Д. 211, 20-е гг. XIX в.); «Сед, брада Петра апостола, в схиме, ризы преподобнической. А инде: повилась на разнo космачками и надсед» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 208 об., 30-е гг. XIX в.), «Сед, брада Петра апостола, в схиме, риза преподобническая, а инде пишут брада продолговата, надсед, повилась на разнo косами» (*Большаков.* Подлинник иконописный. С. 132).

В описи 1585–1587 гг., сохранившейся в копии XVIII в. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 830), упоминаний об иконе С. нет. Наиболее раннее сохранившееся изображение его представлено на серебряной цате 2-й пол. XVI в. из драгоценного убора Смоленской иконы Божией Матери с Акафистом (из Успенской ц. с Пароменья в Пскове, ныне в ПИАМ; *Родникова.* Худож. серебро. 2013. Кат. 379. С. 455–456 (с библиогр.)). Святой, склонившийся на одно колено в молении перед сидящим на престоле Христом Вседержителем, изображен симметрично прп. Евфросину (Елеазару) Псковскому; фигура святого помещена у самого подножия Спасителя, к-рого он касается левой рукой, а правой двуперстно осеняет себя крестным знамением. У С. широкий лоб, короткие волнистые волосы, усы, сливающиеся с круглой бородой; на нем подрясник,

Деисус, с припадающими
преподобными Евфросином Псковским
и Саввой Крыпецким.
Фрагмент цаты. 2-я пол. XVI в.
(ПИАМ)

Фото: © Псково-Изборский
музей-заповедник

мантия и куколь, лежащий на плечах; надпись на нимбе: «Сава».

Самый ранний живописный образ С. представлен в верхней части правого поля иконы «Ап. Иоанн Богослов в мол-

Прп. Савва Крыпецкий.
Фрагмент иконы
«Ап. Иоанн Богослов в молчании,
с избранными святыми на полях».
Кон. XVI в. (ПИАМ)

Фото: © Псково-Изборский
музей-заповедник

чании, с избранными святыми на полях» кон. XVI в. (ПИАМ, поступила из псковской ц. святых Космы и Дамиана с Примостья; см.: Там же. Кат. 264. С. 326). С. стоит в 3/4-ном развороте влево в мо-

лении Св. Троице (на верхнем поле). У него лоб с залысинами, прямые брови, большие, широко раскрытые глаза, нос с небольшой горбинкой, впалые щеки, короткие волосы (голова не покрыта), широкие усы, сливающиеся с круглой бородой с небольшой проседью, скрывают уста. На преподобном оливковый подрясник, схима красно-оранжевого цвета с желтыми крестами, куколь, опущенный на плечи, длинная коричневатая мантия, скрывающая правую руку, черная обувь. Поверх подрясника и схимы черными линиями написаны вериги (вериги святого хранились в Крыпецком мон-ре у его раки (ГА Псковской обл. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11. Л. 30)). На окладе в именующей надписи над нимбом содержится приставка к имени святого, восходящая к названию обители: «Прп Сава Крип». Симметрично С. на левом поле изображен др. чтимый святой Пскова — блгв. кн. Всеволод (Гавриил) Мстиславич. Возможно, состав святых на иконе был продиктован заказчиком: под фигурами С. и псковского князя были изображены прп. Ксения и мч. Максим (живопись не сохр., остались надписи над нимбами на окладе).

Ранние единичные иконы с образом С. не сохранились. В монастырской описи 1764 г. в пядничном ряду иконостаса в ц. ап. Иоанна Богослова упоминается, что «образ преподобного Савы Крыпецкаго Чудотворца обложен серебром резным золочен, венец и гривенка чеканные золоченны» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. № 217. Л. 20 об.); еще одна икона, без оклада и привесов, находилась «в трапезе» Успенской ц., рядом с Богородичной иконой на левой (северной) стороне (Там же. Л. 25 об.).

Достаточно рано сформировался лицевой житийный цикл С. Он представлен на клеймах иконы, в среднике к-рой в рост в молении образу Божией Матери «Одигитрия» изображены прп. Евфросин Псковский, ап. Иоанн Богослов, свт. Савва Сербский и С. Икона находилась в Крыпецком монастыре (175×127 см), в ПИАМ поступила из старообрядческой моленной купца П. Д. Батова, где о ней упоминает Н. Ф. Окулич-Казарин в 1913 г. как о «памятнике древних псковских писем». Ее датировка разнится: кон. XVI — 1-я четв. XVII в. (*Родникова.* 2008. С. 481) или 1-я четв. XVII в. (*Она же.* Псковская икона. 2013. С. 160), нач. XVII в. (*Шалина.* 2020. С. 704), 2-я пол. XVII в. (с поновлениями 1702 г.) или 1702 г. (*Васильева.* 2012. Т. 2. Кат. 159. С. 144). С. стоит с правого края, позади своего небесного покровителя свт. Саввы Сербского. У преподобного длинное худое лицо, дугообразные брови, светло-карие глаза, удлинённый нос, спускающиеся локонами волосы с проседью и округлая борода. Он облачен в подрясник золотистого цвета, темно-зеленую

схиму с красными крестами и орнаментом, коричневую мантию, темно-зеленый куколь лежит на плечах, обувь красно-коричневая. Левая рука святого поднята на уровне груди в жесте моления, в правой, чуть опущенной, свиток. В надписи он назван «Крыпецкий». В 22 клеймах иллюстрированы: молитва святого о городе; приход в разные мон-ри Псковской земли (Снетогорский, Елеазаровский к прп. Евфросину (О. А. Васильева называет это клеймо «Прп. Савву принимает братия Снетогорского монастыря» (см.: Там же. С. 148), но у игумена, благословляющего С., есть нимб и подпись: «П. Ефросин»); уход в пустынное место под названием Крыпцы (святой стоит, воздев руки в молитве, взглядом и жестом обращаясь в левый верхний угол, где первоначально, до поновления иконы в 1702, скорее всего было изображение Спасителя). Ряд клейм посвящен формированию общины вокруг преподобного, его противостоянию бесовским нападениям, исцелению мирян, в т. ч. княжеской семьи; в цикле присутствуют традиц. сцены успения и погребения святого. Среди посмертных чудес — видения С. старцу Исаии (святой сидит на гробе перед группой монахов, правой рукой указывая на себя, левой обращаясь к монахам, что точно соответствует тексту гл. «О обретении честных мощей св. Саввы» из Жития); обретение и перенесение мощей; чудо о разбойниках, а также исцеления: старца Ионы — от зубной боли; боярского сына Василия Инкина — от «бесовского недуга»; бесноватого Никиты Стефанова Крыдина; новгородского кн. Даниила Ивановича Бабичева; хромого крестьянина Андрея Михнова. Исцеление, иллюстрированное в клейме 21, имеет разные атрибуты, что связано с утратой подписи. Оно трактуется как исцеление псковского купца Климентия Ивановича Титова от язвы (Алпатов, Родникова. 1990. Кат. 152. С. 318; Родникова. Псковская икона. 2013. С. 162) или Алексея и сына его Кирилла от огненной болезни (Васильева. 2012. Т. 2. С. 149–150); поскольку в клейме дважды изображен один и тот же человек, то предпочтительной представляется версия И. С. Родниковой. В последнем клейме проиллюстрировано чудо 1581 г. о защите обители от рати кор. Стефана Батория в дни осады Пскова. Согласно описи мон-ря 1764 г., эта икона находилась в ц. ап. Иоанна Богослова: «на левой стороне» иконостаса (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 217. Л. 19 об.), но о ней нет упоминания в описи 1897 г. (возможно, к этому моменту она уже попала к старообрядцам). В документе 1764 г. приводится описание драгоценных привесов на иконе (панагия, крест, маленькая икона-складень), что свидетельствует о ее особом почитании в монастыре.

В той же описи есть указание на др. икону с теми же святыми, предстоящими иконе Божией Матери «Знамение»; она находилась в алтаре ц. ап. Иоанна Богослова: «Образ Иоанна Богослова и святителя Саввы Сербского и преподобных Евфросина и Саввы Крыпецкого, на них оклад басмену сребренаяго золоченаго, вверху во облацех Знамение Пресвятыя Богородицы, на них пять венчиков сребренных» (Там же. Л. 21). Родникова предполагала, что это более древняя икона (Родникова. 2008. С. 482). Также в ц. свт. Саввы Сербского упоминается икона «на красках» с образом С. вместе с его св. покровителем в молении Св. Троице, с украшениями в виде серебряных позолоченных чеканных венцов (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 217. Л. 23 об.).

Достаточно много икон С. упоминается в Книге записи церковного имущества Крыпецкого мон-ря 1897 г., но т. к. большинства из них нет в описи 1764 г., то скорее всего они были написаны между 1764 и 1897 гг. Среди тех, к-рые встречались в описи 1764 г., возможно, была икона из пядничного ряда иконостаса: согласно описи 1897 г., «небольшой образ» С. находился на юж. стене у иконостаса в ц. ап. Иоанна Богослова — «на нем риза и венчик серебряные, позлащенные. Мерию эта икона 7 вершков длины и 6 вершков ширины» (ГА Псковской обл. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11. Л. 9). В ц. свт. Саввы Сербского, видимо, икона ап. Иоанна Богослова и С. в молении Св. Троице отмечена как находящаяся в иконостасе по правую сторону царских врат (Там же. Л. 22 об.).

Всего в описи 1897 г. кроме упомянутых отмечены 9 икон в ц. ап. Иоанна Богослова и 2 иконы в ц. во имя С. Образ «В алтаре (ц. ап. Иоанна Богослова. — О. 3.) на левой стороне... На нем венец из апплике, мантия шита серебром, епитрахиль (схима (?). — О. 3.) золотом» (Там же. Л. 5); икона имела резную позлащенную раму и киот под стеклом (согласно примеч. 1901 г., она находилась в притворе ц. Иоанна Богослова). Как покровитель мон-ря вместе с ап. Иоанном Богословом святой изображен на иконе 1824 г. поддерживающим образ «Все святые» ($3/4 \times 2/4$ аршина, или ок. 50×35 см, в серебряной чеканной ризе с «сиянием»; вклад псковского купца С. И. Васильева при игум. Серафиме) (Там же. Л. 7). На юж. стене находилась икона с деисусом — с Пресв. Богородицей и со св. Иоанном Предтечей по сторонам Спасителя, а внизу изображены прп. Евфросин и С. (Там же. Л. 9 об.) (скорее всего иконография этой иконы аналогична цате 2-й пол. XVI в. с самым ранним из сохранившихся изображением С.). У иконостаса на сев. стене висела ставшая почитаемой иконой лицевая крышка раки С. («...верхняя дска с бывшей прежде раки преподобного Саввы Кры-

пецкаго Чудотворца, находящейся теперь в ризнице, с изображением на дске подобного Саввы. Мерию сей образ 2 аршина 15 вершков. Риза и венец на нем медные чеканной работы посеребренные» (Там же)). На сев. колонне висела «икона святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, внизу преставление и погребение Иоанна Богослова и преподобного Саввы Крыпецкаго Чудотворца»; икона имела резную позолоченную рамку и киот, лакированный под красное дерево, «за стеклом» (Там же. Л. 10). Без указания места упомянута икона в посеребренной ризе (апплике) с 2 вызолоченными венчиками, в киоте из никеля с крестом (Там же. Л. 7). Пядничные иконы, предназначенные «в раздачу», писали по образцу небольшой почитаемой иконы у юж. края иконостаса (по описи № 1), в тех же размерах (Там же. № 39. Л. 10 об.); неск. икон преподобного были в киотах, в т. ч. «со скобками для ношения в крестный ход» (Там же. Л. 12 об.). В храме свт. Саввы Сербского помимо древней иконы обоих святых в молении Св. Троице в нижней части иконостаса среди сюжетов НЗ было явление преподобного разбойникам (Там же. Л. 22 об.). В храме во имя С. находились иконы чудотворца «над дверями (над входом в храм. — О. 3.)» (Там же. Л. 24) и в иконостасе, освященном 28 авг. 1895 г.: на правой стороне царских врат «в чеканной из апплике вызолоченной ризе с двумя вызолоченными венцами и тремя надписями на финифте», для ее ношения в крестных ходах использовался киот, сделанный из никеля.

Лицевые предметы, связанные со св. мощами преподобного, находились в мон-ре на месте его погребения. Уже в описи Крыпецкого мон-ря 1585–1587 гг. есть упоминание о шитом образе С. на лицевом покрове («площанице») (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 830. Л. 445): под ц. во имя свт. Саввы Сербского на погребении С. была положена «площаница, на площанице образ Спасов да Сава Чудотворец молящаяся да сверху покров камка вишнева узорчатая а по сторонам опушена камка червчатая». В описи 1764 г. упоминаются 2 шитых покровов: древний «под предельною церковью святого Саввы... в полатки на гробнице Саввы Преподобного... покров красной камки, на нем нашит образ Саввы же Крыпецкаго разным шелком з золотом, обложен лимонной камкой, круживо вокруг золотное и серебряное, подложен кизяком осинового цвету»; другой лицевой покров был из голубого атласа, с подкладкой из синей крашенины и полями с «мишурным позументом белым» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. № 217. Л. 25 об.) — возможно, это сохранившаяся пелена с исполненным по голубому фону образом С. в молении Спасителю (113×65 см, ПИАМ; XVIII в., см.:

Крыпецкая обитель. 2010. С. 151); монашеские одежды С., облака и лучи, одежды Спасителя — шитые, личное написано маслом; сверху крупная надпись: «Прпбный Сава Крыпецки чудотворе». В монастырской описи 1897 г. шитые покровы с образом С. не упоминаются, но описана хоругвь с его образом: «Знамя темно-малинового штофа с золотыми на полях разводами и золотом рамкою на коих с одной стороны изображение Успения Пресвятой Богородицы, а с другой Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и Преподобнаго Саввы Крыпецкаго Чудотворца. Вокруг обложено со обеих сторон золотом бахромою и по углам с четырьмя золотыми кисточками» (ГА Псковской обл. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11. Л. 14 об. — 15).

По описи 1897 г. известно, что над иконостасом в ц. свт. Саввы Сербского находились резные изображения креста, чаши и св. Евангелия, «вызолоченные на полимент», а также преподобных С., Евфросина и свт. Саввы I Сербского «в резной раме вызолоченной на полимент» (Там же. Л. 24).

Согласно той же описи, изображение С. на его раке, вероятно, представляло собой серебряный чеканный рельеф, поскольку названа техника исполнения раки: «Серебряная чеканная изящной работы». Преподобный был представлен в схиме, с венцом, на к-ром была резная именующая надпись. По углам крышки — 4 «Ангельских чина с крыльями» (Там же. Л. 29–29 об.). По сторонам раки были резные изображения деяний: на «изголовной стороне» — чудо исцеления св. водой новгородского кн. Даниила, «зовомого Бабичев»; на стороне у подножия — обретение мощей преподобного по видению старца Исаии; на правой стороне — исцеление княгини, супруги псковского кн. Ярослава; на левой — поучение братии перед кончиной. Согласно вкладной надписи, рака была устроена в 1855 г., при игум. Поликарпе (Гонорском), «усердием Псковскаго купца Стефана и его жены Елены и 2-го брака супруга ея Димитрия Побойничего... Высота раки 1¼ аршин, ширина 1 ар. 3½ вер., длина же вверху 2 арш. 15 вер.; внизу у ножек длина 2 арш. 9 вер., ширина 14 вер.». Внизу, у подножия раки, была сделана надпись о ее изготовлении в С.-Петербурге купцом и серебряных дел мастером Ф. А. Верховцевым (Там же. Л. 29 об. — 30). Лицевым был хранившийся в ризнице «ковчежец с мощами» святого, 4-угольный, продолговатый (Там же. Л. 52 об.). В описи 1764 г. содержится упоминание «серебряной раки» на аналое, в к-рой находился «перст Саввин» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. № 217. Л. 19), но не отмечено, была ли она лицевой. В описи 1897 г. упомянута также «хоругвь бронзовая литая с привинченными вокруг такими же фигурами, литыми по-

Прп. Савва Крыпецкий.
Пелена. XVIII в.
(ПИАМ)

Фото: © Псково-Изборский
музей-заповедник

лями Византийского вкуса с изображением на ней с одной стороны Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова с другой Преподобнаго Саввы Крыпецкаго Чудотворца. Верх деревян с яблоком и четырехконечным крестом — бронзовый, литой... Внизу на хоругви с обеих сторон прибиты литые дощечки с надписями: «Пожертвована Псковскою потомственною почетною гражданкою Екатериною Елеазаровою Сарафановою в Крыпецкий монастырь при Игумене Серафиме 1868 года августа 28 дня» (Там же. Л. 14–14 об.).

В клировой ведомости Крыпецкого мон-ря за 1911 г. отмечено: «Из икон особенно чтимых в храмах находятся: икона Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и Преподобнаго Саввы Крыпецкаго. Обе сии иконы носят в крестные ходы с разрешения Святейшего Синода в 1868 году в город Псков по просьбе Псковских граждан продолжающегося с 29 августа по 7 сентября и в погост Палицы по просьбе крестьян Жуковской волости в 1-ю субботу после 12 июня для Молебствия в их домах в продолжении одного месяца» (ГА Псковской обл. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11. Л. 177–177 об.).

О почитании С. наряду с прп. Евфросином Псковским свидетельствуют их изображения на нижних частях боковых полей иконы в серебряном позолоченном чеканном окладе «Богоматерь Умиление, с избранными святыми на полях». Псковские святые изображены под парой Соловецких преподобных, Зосимы и Савватия (живопись сер.—2-й пол. XVII в. под пожелтевшей оли-

фой, ПИАМ; Родникова. Худож. серебро. 2013. Кат. 268. С. 333, 335). Традиционные монашеские одеяния С., его непокрытая голова; правая рука — в жесте моления, в левой — свиток. С избранными святыми, свт. Тихоном Амафунтским и прор. Анной, С. изображен на иконе кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. (ГИМ).

Из поздних икон сохранились единственный ростовой образ С. в молении Спасителю, где святой стоит на берегу озера (посл. треть XIX в.; Крыпецкая обитель. 2010. С. 146), и икона на золотом фоне (из частного собрания; нач. XX в., под записью — Там же. С. 166). Писали в синодальный период иконы, где С. показан с др. Псковскими святыми. Такова икона «Прп. Савва Крыпецкий, блгв. кн. Гавриил Псковский и прп. Евфросин Псковский», переданная из ПИАМ на временное хранение в Крыпецкий мон-рь (кон. XIX — нач. XX в. (Родникова. 2008. С. 481); на ней С. — в традиц. монашеских одеждах, с двуперстным жестом правой руки, в раскрытой мантии левой руке держит свиток. На иконе «Собор Псковских чудотворцев» (кон. XIX в., под поздней записью) из Духовской ц. погоста Толбицы под Псковом (Там же. С. 478) на голове С. значительные проплешины, что не встречается на др. иконах. С покровителями Никандровой пуст. и Пскова, прп. Никандром Псковским и блгв. кн. Всеволодом (Гавриилом) Мстиславичем Псковским, С. написан на иконе из ПИАМ, по сти-

Прп. Савва Крыпецкий,
блгв. кн. Гавриил Псковский
и прп. Евфросин Псковский.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(ПИАМ)

Фото: © Псково-Изборский
музей-заповедник

листике близкой к искусству XVIII в. (Маханько. 2020. С. 710); святые показаны на фоне пейзажа, на облаках по пояс изображен Спаситель; руки С. сложены крестообразно на груди. С теми же свя-

Преподобные
Савва Крыпецкий,
Никандр Псковский
и блгв. кн. Гавриил Псковский.
Коп. XVIII в. (?) (ПИАМ)
Фото: © Псково-Изорский
музей-заповедник

тыми С. представлен на резной деревянной иконе работы мон. Нифонта (1880, частное собрание; см.: «Благоденное древо». 2013. Ил. на с. 103). Т. о., сохранившиеся изображения С. преимущественно связаны с Псковской землей.

На старообрядческих иконах «Собор русских святых» образ С. присутствует не всегда; на иконе из Черновицкой обл. (нач. XIX в., НКПИКЗ) он находится в правой группе в 3-м ряду снизу между преподобными Кассианом Греком Угличским и Иоасафом Волоколамским (так в надписи), в нимбе у С. подпись: «Прпд. Сава Псков.»; на иконе 1814 г. письма Петра Тимофеева (ГРМ; прорись см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 448–449) — между преподобными Нилом Столобенским и Никандром Псковским. Известны неск. минейных икон с образом С., напр. 2-сторонняя Миней на июль–авг. (XVII в., СИХМ), Миней на авг. (XVII в., Метрополитен-музей, Нью-Йорк), 2-сторонняя Миней на авг. 40–60-х гг. XVII в. предположительно строгановского иконописца Федора-Фетки Сназина (Иркутский обл. худож. музей им. В. П. Сукачёва), иконы XIX в. (ГЭ) и 2-й пол. XIX в. (ГИМ).

Образ С. включен в группу Псковских святых на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г. и 50-х гг. XX в., написанных мон. Иулианией (Сokolовой) (Троицкий собор и ризница ТСЛ, СДМ), на иконе «Собор Псковских святых» 1987–1988 гг. (Свято-Троицкий собор, Псков) и др. более поздних аналогичных иконах.

В монументальном искусстве образ С. присутствует в росписи ц. Покрова Пресв. Богородицы от Торга в Пскове, выполненной в академической манере посл. трети XIX в. Святой представлен по пояс, в монашеской одежде, с несколь-

ко более длинной, седой и неокруглой бородой, с прямым пробором, седыми локонами, спускающимися на плечи, с правой рукой, прижатой к груди, в левой — четки. С. включен в группу подвижников XV в. в стенописи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Успенской Почаевской лавре (кон. 60-х — 70-е гг. XIX в., под записью 70-х гг. XX в.), письма иеродиаконов Паисия и Анатолия.

Литографическое изображение С. в полный рост известно на листе № 117 из собрания иконографии рус. святых кн. М. А. Оболенского (сер. XIX в., Красноярский краевой краеведческий музей). Поясной образ святого был растиражирован в хромолитографии одесского издания Е. И. Фесенко 1895 г. (экземпляры в ГМИР, в частных собраниях и др.).

Совр. иконы С. находятся в Крыпецком мон-ре. В приделе во имя С. при монастырском соборе — большое поясное изображение в иконостасе (кон. XX в.) с раскрытым свитком с надписью: «Добре проходя постническое житие, от всех

Прп. Савва Крыпецкий.
Роспись
ц. Покрова от Торга в Пскове.
Посл. треть XIX в.
Фото: А. С. Зверев

похвалием вяще и славим добродетельного ради жития и, нехотя славим быти от человек». Аналогичная по изводу икона лежит на аналое; за ракой с мощами находится образ С. в молении на фоне мон-ря (кон. XX в.). В храме ап. Иоанна Богослова в иконостасе — ростовое изображение С. (2006). Совместно с прп. Корнилием (Поляковым) Крыпецким и небесным патроном мон-ря ап. Иоанном Богословом святой изображен в небесах над мон-рем на иконе 2010 г. (иконописец А. П. Беляев), в ц. Успения Пресв. Богородицы — на иконе С. в молении перед Державной иконой Божией Матери (1999, мастерская С. С. Путиева); в приделе во имя Новомучеников и ис-

поведников Российских при монастырском соборе — икона С. совместно со свт. Саввой Сербским, с прп. Саввой Освященным (2008) и др.

Арх.: Описание Крыпецкого мон-ря. 1764 г. // РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. № 217. Л. 18–30 об.; Писцовая (платежная) книга Псковского у. писцов Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина. 1585–1587 гг., копия XVIII в. // Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 830. Л. 428–450; Книга записи церк. имущества Крыпецкого мон-ря. 1897 г. // ГА Псковской обл. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–52 об.; Клировая ведомость Крыпецкого мон-ря за 1911 г. // Там же. Л. 177–177 об.

Лит.: Алтатов М. В., Родникова И. С. Псковская икона XIII–XVI вв. Л., 1990; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 448–449; Т. 2. С. 207; Лагуни И. И. Крыпецкий Иоанно-Богословский мон-рь: 500 лет истории (Ист.-архит. очерк) // Псков. 2002. № 16. С. 31–55; № 17. С. 63–81; 2004. № 20. С. 43–56; Охотникова В. И. Псковская агнография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. СПб., 2007. Т. 2; Родникова И. С. Евфросин, прп., Псковский: Иконография // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 480–483; она же. Псковская икона XIV–XVII в. из собр. Псковского музея. Псков, 2013; она же. Худож. серебро XVI — нач. XIX вв. из собр. Псковского музея-заповедника: Кат. М., 2013; Крыпецкая обитель: Святые подвижники благочестия Крыпецкого мон-ря: История обители. Псков, 2010; Васильева О. А. Иконы Пскова. М., 2012. 2 т.; «Благоденное древо»: Резная правосл. икона и скульптура XVII–XX вв. / Авт.-сост.: Е. В. Давыдова. М., 2013. С. 102; Шалина И. А. Псковская обл.: Худож. наследие: Древнерус. иконопись Пскова // ПЭ. 2020. Т. 58. С. 704.

О. А. Зверева

САВВА [Сава] († между 1410 и 1416, Москва, Андроников мон-рь), прп. (пам. 13 июня, в 1-е воскресенье перед 26 авг. — в Соборе Московских святых и 6 июля — в Соборе Радонежских святых), Московский, 2-й игумен Андроникова в честь Нерукотворного образа Спасителя мужского монастыря. С. упоминается в послесловии, оставленном писцами в 3 рукописях, переписанных в Андрониковом мон-ре: в «Словах постнических Василия Великого» 1402–1406 гг. (ЦМиАР. КП 952. Л. 271 об.), в «Изборнике» 1403 г. (ГИМ. Син. 275. Л. 160 об.) и в «Златоструе» 1406/07 г., где именуется «боголюбимым» (БАН. 33.16.15. Л. 280 об.—281; см.: *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Др. Руси: Рук. книга Сев.-Вост. Руси XII — нач. XV вв. М., 1980. Кат. 36–38), а также в духовной грамоте боровско-серпуховского кн. Владимира Андреевича Храброго, составленной не позднее 14 мая 1410 г. (см.: ДДГ. С. 50. № 17), и в разных редакциях Жития Сергия Радонежского, составленных *Пахомием Логофетом* (Сербом) в 40–50-х гг. XV в. Последние являются основным источником

сведений о С. Впервые его имя как ученика и преемника прп. *Андроника Московского* появляется в редакциях А и Б (по классификации свящ. В. М. Яблонского; см.: *Тихонравов*. 1916. Отд. 1. С. 131; Отд. 2. С. 35), созданных в 1440–1443 гг., что дает основания предполагать, что он упоминался уже в тексте Жития Сергия Радонежского, написанного иером. Епифанием Премудрым в 1418–1419 гг. Та же информация повторяется в Пахомиевой редакции В 1443–1445 гг. (см.: *Шубаев*. 2007. С. 308). Впервые подробный рассказ о С. был помещен в редакции Г кон. 40-х гг. XV в. (до сих пор не опублик.). В нем, в частности, говорится, что перед кончиной прп. Андроник вручил «пастьву своему ученику Саве именемъ, в добродетелех зело сияющу, и, наказавъ о ползе, къ Господу отиде...». «Тако же и сеи преподобныи отецъ нашъ, великыи в добродетелех Сава съдержаша преданную ему паству въ благочестии и чистоте и въ святости мнозе, и от всехъ почитаемъ ради великихъ добродетелей и изряднаго жития его. И умножися стадо его добродетельныхъ мужъ и честныхъ, от нихъ же мнозе произведени быша на игуменства, овие же на епископства. И тако многолетне богоугодно и честне пожи и къ Господу отиде, и еже по смерти чюдеса показа» (РГБ. Ф. 304/І. № 761. Л. 92–92 об.). Этот же рассказ повторяется в особой редакции, возникшей в результате соединения редакции Г с иным вариантом текста (т. н. III Пахомиева редакция Жития Сергия Радонежского по классификации Б. М. Клосса; см.: *Клосс*. 1998. С. 401), а также с нек-рыми дополнениями в редакции Д 50-х гг. XV в. (см.: ВМЧ. Сент., 25-й день. Стб. 1433–1434; *Тихонравов*. 1916. Отд. 2. С. 64–65) и в т. н. Пространной редакции (или в редакции Е) сер. 20-х гг. XVI в. (см.: ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 1546; *Леонид (Кавелин)*. 1885; ПЛДР: XIV — сер. XV в. 1981. С. 380–381; *Духанина*. 2015. С. 342–345).

Поскольку наиболее достоверной датой кончины прп. Андроника Московского является 13 июня 1373 г., следовательно, С. стал игуменом после этой даты. Т. к. по церковным канонам игуменом не мог быть монах моложе 33 лет, соответственно С. род. не позднее 1340 г. Также не позднее 14 мая 1410 г. он вместе с игум. Троице-Сергиева мон-ря прп. *Никоном* вы-

Прп. Савва Московский.
Фрагмент иконы Божией Матери,
с Московскими
и избранными святыми. 1905 г.
Мастерская
М. О. и Г. О. Чириковых
(ГМИР)

ступил свидетелем при составлении завещания кн. Владимира Андреевича (обоснование факта, что в духовной упом. игум. Андроникова мон-ря С., а не архим. Савва, настоятель Спасского на Бору мон-ря (если такой настоятель вообще существовал), см.: *Сергий (Спасский)*. 1865. Прил. А. С. 8–9). Имя следующего за С. игумена Андроникова мон-ря, прп. *Александра Спасского*, впервые встречается в писцовой записи Евангелия-тетр, созданного в этой обители в 1416 г. (ГИМ. Чертк. № 42/256, см.: Описание рукописей собр. Чертова в ГИМ / Сост.: М. М. Черниловская, Э. В. Шульгина. Новосибир., 1986. С. 63–64. № 256; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Вел. Новгорода: XV в. М., 1994. С. 33–34). Т. о., С. осуществлял руководство обителью ок. 40 лет: такой продолжительный срок не был редким явлением в XIV–XV вв. Очевидно, что основное время становления Андроникова мон-ря приходится на годы игуменства С., а не прп. Андроника. Он способствовал упрочению духовного авторитета обители, ее связей с митрополией и Троицким мон-рем и, вероятно, заложил основы монастырского хозяйства. О расцвете мон-ря в кон. XIV — нач. XV в. косвенно может свидетельствовать существование в нем скриптория, в к-ром «шла интенсивная книгописная деятельность»: это следует из анализа 3 рукописей, созданных в обители (см.: *Гальченко М. Г.* О древнейшей рукописи из собр.

ЦМиАР // *Она же*. Книжная культура, книгописание, надписи на иконах Др. Руси: Избр. работы. М.; СПб., 2001. С. 15–27. (Тр. ЦМиАР; 1)). Возможно, С. наряду с прп. Никоном Радонежским был духовником кн. Владимира Андреевича Храброго, завещание к-рого он заверил. Это согласуется с упоминанием о почитании С. «великодержавными князьями» в тексте редакции Д Жития Сергия Радонежского (см.: ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 1433). Житие не сообщает имен монахов Андроникова мон-ря, ставших во времена игуменства С. настоятелями др. обителей или епископами. Но оно называет 3 его учеников. Один — прп. Александр Спасский, 3-й игумен Андроникова мон-ря, вероятно доживший до нач. 30-х гг. XV в. (во всяком случае в 1438/39 в мон-ре был настоятелем архим. Фаддей, имя к-рого упом. во вкладной надписи на палице «Сошествие во ад», вложенной в Андроников мон-рь кнг. Ульяной Михайловной, вдовой князя перемышльского и углицкого Василия Владимировича, младшего сына кн. Владимира Андреевича Храброго (ЦМиАР. КП 1103; см.: *Маясова Н. А.* Памятник моск. золотного шитья XV в. // ДРИ. М., 1970. [Вып.] Худож. культура Москвы и прилежащих к ней княжеств, XIV–XVI вв. С. 488–493)). Этот вклад свидетельствует о достаточно устойчивых связях семьи кн. Владимира Андреевича с Андрониковым мон-рем. Др. ученик С. — знаменитый иконописец прп. *Андрей Рублев*. Наконец, 3-й ученик — иером. Ефрем, к-рый, как говорится в редакции Г, вскоре после кончины С. был исцелен «от беса блудного» у гробницы преподобного (РГБ. Ф. 304/І. № 761. Л. 92 об. — 93). В редакции Д 50-х гг. XV в. появляется любопытное дополнение к этому рассказу: «...которого многие знают ныне» (см.: ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 1434). На этом основании О. Г. Ульянов отождествил иером. Ефрема с архиеп. Ростовским, Ярославским и Белозерским *Ефремом* (хиротонисан 13 апр. 1427; † 29 марта 1454), к-рый был достаточно известен в 40–50-х гг. XV в. (см.: *Ульянов*. 1996. С. 185–186). Между тем это мог быть игум. Ефрем, один из первых настоятелей Андроникова мон-ря: его упоминает самый ранний из сохранившихся синодиков Андроникова мон-ря — сер. — 3-й четв. XVII в. (ГИМ. Барс. № 974. Л. 121 об., см.: *Барсегян*

(Куксинская) Т. О синодиках моск. Спасо-Андроникова мон-ря // Хоругвь. М., 2017. Вып. 12. С. 60). Возможное время его настоятельства — кон. 40-х — 50-е гг. XV в. (В любом случае предложенное Н. Н. Ворониным отождествление его с монахом Троице-Сергиева мон-ря Ефремом (в миру Ермолой), представителем

Преподобные
Андроник и Савва Московские
в молитве
образу Спаса Нерукотворного.
Хромофотография.
Кон. XIX — нач. XX в.
(ЦМиАР)

знаменитой купеческой фамилии Ермолиных, явно ошибочно; см.: Воронин Н. Н. Лицевое житие Сергия как источник для оценки строительной деятельности Ермолиных // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 573–575.) Наконец, своим духовным отцом называет С. писец «Златоструя» 1406/07 г. иером. Арсений.

Время местной канонизации С. относится предположительно к кон. XV в. и неразрывно связано с почитанием прп. Андроника. Чудеса у могилы С. стали совершаться вскоре после его кончины, о чем свидетельствуют различные редакции Жития Сергия Радонежского, в к-рых он именуется преподобным. В нач. XVI в. о святости С. свидетельствовал прп. Иосиф (Санин) Волоцкий в 10-й гл. («Отвещание любозагорным и сказание въ кратце о святых отцах, бывших в монастырехъ, иже в Рустей земли сущихъ») Духовной грамоты (ВМЧ. Сент., дни 1–13. Стб. 557). В сер. 50-х гг. XVII в. имя С. с припиской «преподобный» было внесено в Месяцеслов троицкого келаря Симона (Азарыина), в перечень учеников прп. Сергия Радонежского (точнее, лиц, связанных с духовной

традицией Сергия) (РГБ. Ф. 173/1. № 201. Л. 332 об., см.: Леонид (Кавелин). 1883. С. 149). Святой упоминается в «Книге, глаголемой Описание о российских святых» (Описание о российских святых. С. 71. № 184). Память святых Андроника и С. праздновалась в обители в один день — 13 июня (Голубинский. Канонизация святых. С. 146). На протяжении 1-й пол. XVIII в. их панихидное поминовение совмещалось со служением молебнов, затем оно было прекращено, святым служили только молебны; накануне 13 июня совершалось всенощное бдение (Зеленина, Романенко. 2017. С. 574, 577).

Неизвестно, когда были обретены мощи С. О возможном существовании двойной раки — с мощами преподобных Андроника и С. уже в кон. XVI (или в кон. XVII) в. свидетельствует шитый покров с ростовыми изображениями преподобных в собрании МК (см.: Маясова. 2004; Попов. 2010). Однако нельзя исключить, что первоначально покров мог украшать гробницу др. преподобных, т. к. его фон с надписями создан в XIX в. Самым ранним достоверным свидетельством о мощах преподобных Андроника и С. является «Ведомость об освидетельствовании мощей» по Московской епархии 1745–1746 гг. (РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 723–6. Л. 574–574 об.). В тексте говорится, что мощи святых были закрыты и опечатаны в 1722 г. пономарем обители мон. Исаией по приказу настоятеля Андроникова мон-ря архим. Серапиона в связи с расследованием Синода (см. подробнее: Зеленина, Романенко. 2017). Опечатанной раки оставалась до нач. XIX в. Почти все сочинения об Андрониковом мон-ре кон. XVIII — нач. XX в., а также описи монастырского имущества XIX — нач. XX в. сообщают о наличии в арке сев.-зап. угла Спасского собора раки с мощами преподобных Андроника и С.: «...двое святых мощей в единой гробнице» (Чеботарев. 1787. Приб. С. 40–41). Не вполне ясна судьба мощей в период оккупации Москвы французами в 1812 г. Тогда после сильного пожара обрушились свод и купол Спасского собора. По одним сведениям, мощи не пострадали от пожара, по другим — были в значительной мере утрачены. После возвращения братии в мон-рь мощи преподобных положили в окованный серебром ковчег, к-рый поместили внутри раки. Встречаются свиде-

тельства, что св. глава С. была похищена старообрядцами в 1812 г. В 1876 г. мощи преподобных переложили в новую деревянную гробницу, украшенную серебряным позолоченным окладом (весом ок. 5 или 7 пудов). Ее пожертвовал купец А. М. Полежаев.

22 марта 1922 г. Комиссия по изъятию церковных ценностей Рогожско-Симоновского р-на Москвы произвела вскрытие раки святых, в результате внутри ковчега были обнаружены 2 маленьких ящичка. В одном из них оказался различный мусор, а в другом — восковой брусок с 3 косточками, предположительно «птичьими». Полагают, что накануне монахи или прихожане Андроникова мон-ря спрятали мощи святых (см.: Никифорова. 2017).

Совместный тропарь и кондак преподобным Андронику и С. был составлен, вероятно, в кон. XIX в. Общая служба, опубликованная в Минее (МП), написана игум. Андроником (Трубачёвым) в 1982–1983 гг. Канонизация С. подтверждена включением его имени в Собор Радонежских святых и в Собор Московских святых, установленные в 1981 и в 1997 гг.

Ист.: Симон (Азарын), мон. Службы и Жития, и о чудесеях списания прп. отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его, прп. отца и чудотворца Никона. М., 1646. Л. 82–82 об. (То же: Книга жития прп. отец Сергия Радонежского чудотворца и учеников его Никона и Савы Сторожевского. Клиңцы, 1786^р); Житие прп. и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея Руси чудотворца. Серг. П., 1853. Л. 223–225 об. [Литогр. воспроизв. ркп. РГБ Троиц./III. № 21, 1580-х — нач. 1590-х гг.]; Леонид (Кавелин), архим. Сведение о слав. пергаменных рукописях, поступивших из книгохранилища ТСЛ в 6-ку Троицкой ДС в 1747 г. // ЧОИДР. 1883. Кн. 2. Отд. 2. С. 149; Житие прп. и богоносного отца нашего Сергия Чудотворца и Похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV в. (по Троицким спискам [пространной ред.] XVI в. [Троиц. 698 и 663], с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четых-Миней) / Изд.: архим. Леонид (Кавелин). СПб., 1885. (ПДПИ; 58). С. 119–120 (крит. переизд.: Серг. П., 2005. С. 133–134); Тихонравов Н. С. Древние жития прп. Сергия Радонежского. М., 1916²; ПЛДР: XIV — сер. XV в. 1981. С. 380, 381; Житие и чудеса прп. Сергия, игум. Радонежского, записанные прп. Епифанием Премудрым, иером. Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарыным, в пер. на рус. яз. М.; Серг. П., 1997. С. 90–91; Кюсс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского; Житие прп. и богоносного отца нашего игум. Сергия Чудотворца: Написано Епифанием Премудрым. М., 2002. [Кн. 1:] Факс. воспроизв. рукоп. кн. 1592 г. [РГБ. Троиц./III. № 21]; [Кн. 2:] Описание, пер. С. 64–65 (переизд. СПб., 2010. Т. 1: Факс. изд.); Шибаев М. А. Авторский вариант Жития Сергия Радонежского

[по списку РНБ. Соф. 1248] // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 290–319; *Духанина А. В.* Житие Сергия Радонежского: Пространная ред. М.; Брюссель, 2015.

Лит.: [Чиботарев Х. А.] Ист. и топогр. описание городов Моск. губ. с их уездами: С приб. ист. сведения о находящихся в Москве соборах, мон-рях и знаменитейших церквях. М., 1787; *Иванчин-Писарев Н. Д.* Спасо-Андроников. М., 1842. С. 12, 15, 20–21, 109; *Сергий (Спаский), архим.* Ист. описание моск. Спасо-Андроникова мон-ря. М., 1865. С. 13–16, 76; Прил. А. С. 4–9; Прил. Б. С. 13; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 169; *Григорий (Воинов), архим.* Списки настоятелей моск. Спасо-Андрониева второкл. мон-ря. М., 1890. С. 6; Верный месяцеслов. С. 20; Троицкий патерик. Серг. П., 1992^р. С. 319, 322; *Ульянов О. Г.* Цикл миниатюр лицевого «Жития Сергия Радонежского» о начале Андроникова мон-ря // ПКНО, 1995. М., 1996. С. 181–192; *Маясова Н. А.* Древнерус. лицевое шитье: Кат. / ГММК. М., 2004. С. 240–241. Кат. 73; *Потов Г. В.* Шитый покров на мощи игуменов Андроника и Саввы // Нило-Столобенская пустынь: Новые открытия. Из истории Спасо-Андроникова мон-ря: Сб. ст. М., 2010. С. 159–164. (Тр. ЦМиАР; 4); *Зеленина Я. Э., Романенко Е. В.* К истории почитания мощей прп. Андроника Московского в XVIII в.: Неизв. докт-т // Неизв. произведения. Новые открытия: Сб. науч. тр. М., 2017. С. 564–579. (Тр. ЦМиАР; 14); *Никифорова О. В.* О св. мощах прпп. Андроника и Саввы, игуменов Спасо-Андроникова мон-ря в Москве // Хоругвь: Сб. ст. М., 2017. Вып. 12. С. 123–134; она же. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря по монастырским описям XIX — нач. XX в. // Тр. ЦМиАР. 2020. Вып. 17. С. 177–213.

Б. Н. Дудочкин

Иконография. Самые ранние изображения С. сохранились на миниатюрах лицевых рукописей. Можно предположить, что он представлен на одной из иллюстраций к «Повести о прп. Сергии» (гл. «О друзе ученице святого Андронике»), включенной во 2-й Остермановский том Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–2. Л. 424 об.; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 11: 1393–1402 гг. С. 92–93). С. упоминается в тексте рукописи, однако в соответствующей композиции его образ не подписан (возможно, это монах в клобуке с Евангелием в руках, без нимба, стоящий над гробом прп. Андроника). Значительный ряд из 6 миниатюр (в гл. «Начало Андроникова монастыря») имеется в лицевом списке редакции Е Жития прп. Сергия Радонежского, к-рый был создан в царской книгописной мастерской в 80-х — нач. 90-х гг. XVI в. (РГБ. Ф. 304/III. № 21. Л. 226–228 об.). Возраст С. — между средовеком и старцем; он изображен с длинной клиновидной бородой, в монашеском облачении (ряса, мантия и округлый клобук с воскрилиями); на 2 миниатюрах держит в левой руке настоятельский посох. На смертном одре его голова покрыта схимническим куколем (Л. 228), в композиции исцеления иером. Ефрема стоящий у своей гробницы С. (с Евангелием в руке) одет в свя-

щеннические ризы и клобук (Л. 228 об.). На некоторых миниатюрах С. показан дважды и трижды (Л. 227 об.— 228). Кроме 2 случаев, его изображения сопровождается надпись: «Сава»; на 3 листах он 6 раз представлен с нимбом. Копией этих иллюстраций являются немного более крупные по размеру миниатюры др. лицевого списка Жития прп. Сергия Радонежского, к-рые были выполнены на основе рукописи РГБ иконописцами Троице-Сергиева мон-ря в кон. XVII в. со стилистическими изменениями, свойственными этому времени (БАН. П I. А № 38. Л. 265 об.— 268).

В иконописных подлинниках описание С. в отличие от прп. Андроника встречаются редко: так, по мнению Г. В. Марке-

Явление прп. Саввы «при гробе» иером. Ефрему.

Миниатюра

из Жития прп. Сергия Радонежского.

80-е — нач. 90-х гг. XVI в.

(РГБ. Ф. 304/III. № 21. Л. 228 об.)

лова, согласно рукописи 20-х гг. XIX в., под 5 дек. указано, что он «надсед, брада шире, круглее и короче Сергиевы, ризы преподобническия» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 74 об.; см.: *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 207). Единоличные иконописные образы С. неизвестны. Получили распространение его совместные изображения с прп. Андроником Московским. Наиболее ранним памятником такого рода является покров (или тканая икона) «Преподобные Андроник и Савва Московские в молении образу Спаса Нерукотворного» кон. XVI (или XVII) в. (ГММК. Инв. № ТК–2986). Не исключено, что на нем представлены др. преподобные, поскольку фон с надписями относится к XIX в. Святые показаны в рост вполоборота к центру (С. справа) с простертыми в молении руками и устремленным вверх взором. Они в монашеских одеждах (рясы, мантии, схимы с откинутыми на плечи куколями), с нимбами; моделировка волос и бороды С. более выразительна, поскольку пряди шиты светло-коричневым цветом. Данная ико-

Преподобные

Андроник и Савва Московские
в молении

образу Спаса Нерукотворного.

Покров. Кон. XVI (или XVII) в.,

с дополнениями XIX в. (ГММК)

Фотография Н. В. Серегина

Фото: © Музеи Московского Кремля

нография легла в основу др. подобных изображений, в т. ч. трактованных в академической манере, где С. запечатлен седобородым старцем, иногда на пейзажном фоне, как, напр., на большой

Преподобные

Андроник и Савва Московские.

Икона. 2-я пол. XIX в.

(Спасский собор

Спасо-Андроникова мон-ря)

иконе 2-й пол. XIX в. из Спасского собора Спасо-Андроникова мон-ря (образ Спаса Нерукотворного, вероятно, утрачен, святой с развернутым свитком в руке; о судьбе этой иконы см.: ПЭ. 2001.

Т. 2. С. 423), на иконах посл. трети XIX в. (Новосибирский гос. краевед. музей, частное собрание), хромолитографии кон. XIX — нач. XX в. (ЦМиАР; поверх мантии на С. надета епитрахиль). Образы 2 преподобных заказывали также в иконописных селах Владимирской губ. или выходцам оттуда (напр., московская икона-пядница 1908 г., исполненная А. А. Алексеевым, частное собрание; между фигурами святых — колокольня Спасо-Андроникова мон-ря). В древнерус. традициях решен образ 1995 г. работы прот. Вячеслава Савиных (Спасский собор Спасо-Андроникова мон-ря).

В описи Спасо-Андроникова мон-ря 1763 г. отмечено, что «за левым крылом на стене» находился «образ Спаса Нерукотворенного, пред ним преподобные отцы Андроник и Савва, на оном образе три венца серебряные» (Потов. 2010. С. 163). Описи 1826 и 1859 гг. свидетельствуют о том, что гробница, в к-рой стоял ковчег с мощами преподобных Андроника и С., была покрыта несохранившейся «поветшавшею дскою» (крышкой?) с изображением преподобных под образом Спаса Нерукотворного «греческого письма» в серебряном окладе (Никифорова. 2020. С. 185 (примеч. 29), 195 (примеч. 62)); на ней святые, вероятно, были представлены прямолично (согласно заметке на полях описи 1859 г., позднее образ перенесли «в комнаты настоятеля»). К этому варианту, возможно, близко изображение преподобных Андроника и С. на иконе кон. XIX — нач. XX в. (местонахождение неизв.; имя С. на репродукциях не прочитывается). Здесь образ Спаса отсутствует, святые предостоят на фоне пейзажа с голубым небом; С. — старец с небольшой округлой седой бородой, в мантии, схиме и куколе, со сложенными на груди крестообразно руками. Иконы преподобных хранились и в др. храмах обители, в т. ч. крупный образ «в посеребренной ризе» в часовне-«проще» (Григорий (Воинов), архим. Часовня моск. Спасо-Андрониева мон-ря. М., 1891. С. 12, 15).

Согласно описи Спасо-Андроникова мон-ря 1910 г., в алтаре Спасского собора за престолом в окне находилась написанная на стекле икона Спаса Нерукотворного с коленопреклоненными преподобными Андроником и С. (Никифорова. 2020. С. 202; икона не сохр.). С. был изображен стоящим на коленях (с правой стороны) перед Спасителем также на иконе «Господь Вседержитель (Спас Смоленский), с Московскими святыми» (очевидно, создана не ранее 2-й пол. XVIII в.), к-рая находилась в Никольском единоверческом мон-ре на старообрядческом Преображенском кладбище в Москве и известна благодаря прорисовке (Успенский А. И. Переводы с древних икон, собр. и исполненные иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым. М.,

1902. С. 117–118. № 93. Вкл. между с. 116 и 117). С. показан скорее средовеком, чем старцем, с длинной, волнистой, более узкой на конце бородой, в расе и мантии (куколь откинут на плечи), с поднятыми перед грудью руками (персты правой сложены для крестного знамения); на нимбе надпись: «Пр Сава Андрон».

Образ С. (реже, чем прп. Андроника) включали в композицию «Собор Московских святых»: на московской (или мстёрской) иконе кон. XIX — нач. XX в. и на иконе нач. XX в., изготовленной, судя по штампу на обороте, 1-й Московской художественно-иконописной артелью (обе в собрании ЦМиАР; святые с Владимирским образом Божией Матери); на настольной иконе 1881–1882 гг. письма московского мастера М. А. Рогожкина (Успенский собор Троице-Сергиевой лавры). Святой предостоят Богоматери с Младенцем в правой группе Московских и избранных святых на иконе

Прп. Савва Московский.
Фрагмент иконы
«Собор Московских святых».
Нач. XX в.
1-я Московская художественно-иконописная артель
(ЦМиАР)

1905 г., созданной в мастерской сыновей И. С. Чирикова в Москве (ГМИР; борода С. раздвоена на конце, с обильной проседью). С. изображен в одном из клейм на иконе «Введение во храм Богоматери, с Московскими святыми» 2-й четв. — сер. XIX в. (частное собрание), а также на Владимирской иконе Божией Матери, с Московскими святыми, поднесенной страстотерпцу цесаревичу Александру Николаевичу от московского дворянства в 1912 г. (местонахождение неизв.; см.: Московский патерик / Сост.: Е. Поселянин. М., 1912. С. 95–96).

Мастер Петр Тимофеев включил образ С. в программу иконы «Собор всех российских чудотворцев» (1814, ГРМ; восходит к образу 30-х гг. XVIII в. письма каргопольского мастера Даниила Матвеева из иконостаса Богоявленской соборной часовни Выговской пуст.; см.:

Юхименко. 2014. С. 173). Оплечное изображение С. (голова не покрыта, борода округлая, средней величины) помещено в верхнем ряду правой группы преподобных крайним справа; он назван Савой Московским. Образ С. изредка вводили в монументальные циклы с рус. святыми, напр. на юж. стене ц. свт. Николая Чудотворца в Толмачах (1856–1857); в росписи храма Христа Спасителя он представлен рядом с композицией «Сретение Владимирской иконы Божией Матери» (70-е гг. XIX в.; в 1999 его образ творчески воссоздан бригадой под рук. С. Н. Репина). Известно фронтальное покоемное изображение С. в одном из клейм на гравюре «Владимирская икона Божией Матери, с евангелистами и Московскими святыми» 2-й четв. — сер. XVIII в. работы М. Н. Нехорошевского (РНБ; см.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 493. № 1226).

В иконописи XX в. образ С. встречается в произведениях мон. Иулиании (Соколовой), в частности рядом с прп. Андроником Московским и блгв. царевичем Димитрием Угличским в группе Московских чудотворцев на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г. (кейная икона священной исп. Афанасия (Сахарова), еп. Ковровского), 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ). Святые предостоят, как бы беседуя друг с другом, с правой стороны от Успенского собора Московского Кремля (почти в центре композиции). С. изображен средовеком, с небольшой округлой бородой. Эта иконография неоднократно воспроизводилась совр. иконописцами, в т. ч. на иконах и в настенных росписях с сюжетом «Собор Московских святых». В нач. XXI в. появились единые иконы святого. Скульптор А. В. Климов изготовил серию керамических рельефов с фигурами преподобных Андроника и С. и панорамой Спасо-Андроникова монастыря под образом Спаса Нерукотворного (1994, 2002).

Ист.: Симон (Азарын), мон. Службы и Жития, и о чудесах спасения преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его, преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646. Л. 82–82 об.; Книга жития преподобных отец Сергия Радонежского чудотворца и учеников его Никона и Савы Сторожевского. Клиницы, 1786; Житие прп. и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея Руси чудотворца / ТСЛ. Серг. П., 1853. Л. 223–225 об.; Житие прп. и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием: Факс. изд. [Серг. П.,] 2010. Т. 1. Л. 226–228 об.; Т. 2. С. 95–96; Госкаталог РФ. № 6401284, 9539291, 9573677, 10737471.

Лит.: Мостовский М. С. Ист. описание храма во имя Христа Спасителя в Москве. М., 1883. С. 136; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 340–341, 454–455, 616–617. № 169, 227; Т. 2. С. 207–208; Ульянов О. Г. Цикл миниатюр лицевого «Жития Сергия Радонежского» о начале Андроникова мон-ря // ПКНО, 1995. М., 1996. С. 184–186, 188; Храм Христа Спасителя:

Участие петербургских художников в воссоздании живописного убранства храма / Сост.: Н. С. Кутейникова, С. Н. Репин. СПб., 2000. С. 110, 133; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231, 233, 235; *Маясова Н. А.* Древнерус. лицевое шитье: Кат. / ГММК. М., 2004. С. 240–241. Кат. 73; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006–2007. Кн. 7; *Белчев И.* Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 207; *Попов Г. В.* Шитый покров на мощи игуменов Андроника и Саввы // Нило-Столобенская пустынь: Новые открытия. Из истории Спасо-Андроникова монастыря: Сб. ст. / Сост.: Т. В. Барсегян. М., 2010. С. 159–164, 223. (Тр. ЦМиАР; 4); *Барсегян (Куксинская) Т. В.* Московский Спасо-Андроников мон-рь. М., 2013; *Юхименко Е. М.* Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 167–174; *Зеленина Я. Э., Романенко Е. В.* К истории почитания мощей прп. Андроника Московского в XVIII в.: Неизв. док-т // Неизв. произведения. Новые открытия: Сб. науч. ст. М., 2017. С. 564–579. (Тр. ЦМиАР; 14); Иконы эпохи имп. Николая II: Живопись и декоративно-прикладное искусство: Кат. выст. / ЦМиАР; сост.: Ж. Г. Белик, Н. В. Герасименко. М., 2018. С. 125, 231. Кат. 108; *Никифорова О. В.* О св. мощах преподобных Андроника и Саввы, игуменов Спасо-Андроникова мон-ря в Москве // Хоругвь: Сб. ст. М., 2018. Вып. 12. С. 123–134; *она же.* Спасский собор Спасо-Андроникова мон-ря по монастырским описям XIX – нач. XX в. // Тр. ЦМиАР. 2020. Т. 17. С. 179, 185, 195, 202, 207; Из новых поступлений, 2004–2018: Из фондов Музея им. Андрея Рублева: Кат. выст. / ЦМиАР; сост.: Т. Н. Нечаева, О. В. Смирнова. М., 2020. С. 177, 197. Кат. 335; Церковь Небесная: Изображение Соборов святых в рус. иконописи XVI – нач. XX в. / ЦМиАР; сост.: Я. Э. Зеленина, Л. П. Тарасенко. М., 2020. С. 132, 215. Кат. 88.

Б. Н. Дудочкин, Я. Э. З.

САВВА, прп., Соловецкий — см. в статье *Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон, Феодул, Порфирий, Трифон, Иосиф, Севастиан, Тимофей, Савва, Нестор*, преподобные, Соловецкие.

САВВА (Сава) († кон. XIV в.), прп. (пам. 6 июля — в Соборе Радонежских святых), Стромьинский. С. почитается прежде всего как ученик прп. *Сергия* Радонежского. Дата преставления С. — 6900 (1392) г., указываемая иногда в лит-ре (в «Книге глаголемой Описание о российских святых» отсутствует), является ошибочной или приблизительной.

В летописях встречаются 2 известия о возникновении мон-ря на р. Дубенке. В статье под 6887 г. говорится, что прп. *Сергий* Радонежский основал Успенский мон-рь «на реке на Дубенке, на Страмыне» и поставил в нем игуменом пресвитера *Леонтия* (ПСРЛ. Т. 8. С. 33–34; Т. 15. Вып. 1. Стб. 137–138; Т. 18. С. 129). В Никоновскую летопись кроме этого сообщения (Там же. Т. 11. С. 44) вклю-

Прп. Савва Стромьинский.
Ростись Успенского собора
Троице-Сергиевой лавры. 1684 г.
Артель Д. Г. Плеханова
(поновление — 1859, 1865–1866 гг.,
артель Сафоновых)

чено еще известие из Жития *Сергия* Радонежского (по мнению Б. М. Клосса, текст основан на Пространной и Второй Пахомиевой редакции Жития) об основании Успенской ц. и мон-ря учеником *Сергия* Радонежского Саввой: «...и основаша церковь и монастырь во имя Пречистыя Богородицы Успения, и составиши общее житие, и постави единого от ученик своих игумена в том монастыре, именем Саву, иже бысть преж в его монастыри великом духовник всему братству старец честен и учителен зело» (Там же. С. 145).

Сведения об ученике прп. *Сергия* — Савве читаются во Второй, в Третьей и Четвертой редакциях Жития *Сергия* Радонежского авторства *Пахомия Логофета* (в Первой редакции имя игумена не указано, в Пятой редакции основателем Дубенского мон-ря назван Роман). В гл. «О монастыри иже на Дубенке» говорится, что прп. *Сергий*, основав мон-рь на Дубенке, «вручи паству святыи единому от ученик своих мужю добродетелному Саве именем, и составлено бысть общее житие» (Клосс. 1988. С. 405). В тексте Жития именование Стромьини отсутствует. Поскольку существовало 2 Дубенских мон-ря (см. *Стромьинский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь и Шавыкина Дубенская в честь Успения Пресвятой Богородицы мужская пустынь*), возникает вопрос, можно ли говорить о 2 разных игуменах по имени Савва: С. — игумене Стромьинского мон-ря после прп. *Леонтия* и Савве — 1-м игумене *Шавыкиной* пуст., которого иногда еще отождествляют с прп. *Саввой* Сторожевским. В Житии Саввы Сто-

рожевского, составленном в XVI в., основание Дубенского мон-ря связывается с именем сторожевского подвижника: «...и прииде на реку, зовомую Дубенку, обрете место, и созда церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения» (Служба и Житие прп. Саввы Сторожевского. М., [1649]. Л. 31 об.; см. также: *Толстой*. 1860. С. 50; *Абрамов А. В.* Прп. Савва Сторожевский и Успенский Дубенский Шавыкин мон-рь // Правосл. искусство и Саввино-Сторожевский мон-рь: Мат-лы науч. конф. Звенигород, 1998. С. 23–26).

Отдельная память С., иногда объединяемая с памятью прп. *Леонтия*, появляется в месяцесловах XVII в. (РНБ. О.1.51; Кир.-Бел. 516/773), в т. ч. в Месяцеслове Симона (Азарьина): «Преподобных отец Савы и Леонтия начальницы быша Стромьинскаго монастыря, благословением преподобнаго *Сергия* чудотворца» (РГБ. Ф. 173.1. № 201. Л. 332 об.), а также в более поздних месяцесловах. Напр., в рукописи 1-й четв. XVIII в. под 20 июля сказано: «И преподобнаго отца нашего Саввы игумена Успения Престыя Богородицы Костромьинскаго (так!) монастыря новаго чудотворца» (РГБ. Ф. 651. № 88. Л. 735).

Т. к. Стромьинский мон-рь, согласно летописному известию, был основан прп. *Леонтием* и в этом же

Часовня на месте погребения
прп. Саввы Стромьинского.
1870 г.

Фотография. 2021 г.

мон-ре сохранилась гробница С., в самой обители сложилось почитание преподобных *Леонтия* и С. как «начальников» Стромьинского мон-ря, к-рое прослеживается по ис-

торическим источникам после Смутного времени. В переписной книге обители за 1616 г. (в этом году Стромьинский мон-рь был приписан к Троице-Сергиеву мон-рю) сказано, что гробница С. находилась под деревянной часовой направо от Успенского собора (РГБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 575/584. Л. 267). В переписной книге 1701 г. место нахождения раки определено уже внутри храма: «...под церковья гробница преподобного Савы, оболочена крашеною покров обярь золотная сизой цвет...» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 40. Л. 91; цит. по: Булычев. 2015. С. 103). В 1870 г. над погребением С. была возведена кирпичная часовня, в стену к-рой вмонтировали надгробную плиту.

4 сент. 1996 г. были обретыены мощи С. и помещены в деревянную раку; позднее для них изготовили позолоченную раку.

Имеется тропарь С. Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Радонежских святых, празднование к-рому установлено в 1981 г. С. прославляется в 6-й песни канона Радонежским святым, составленного в сер. XVII в. и включенного в состав совр. службы Собору: «Слезам, постом и молитвою создавшие обители святые на земли, ныне вечно радуется во обителях Отца Небесного, святити Савва Стромьинский и Леонтие Дубенский, мужие добропобеднии» (Минея (МП). Июль. С. 348). В Успенском храме с. Стромьинь (ныне в черте Ногинска Московской обл.) сохранились иконы С., датируемые XIX в. Изображение С., датируемое 1684 г., присутствует на арке жертвенника Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. Святой почитается также старообрядцами.

Ист.: Клоос Б. М. Избр. труды. М., 1988. Т. 1. Лит.: Толстой М. В. Несколько слов об Успенском Дубенском мон-ре // ЧОИДР. 1860. Кн. 1. Отд. 1. С. 45–50; Смирнов С. К. Нечто о древнем Стромьинском мон-ре // Архив ист. и практ. сведений, относящихся до России. СПб., 1862. Кн. 3. Отд. 5. С. 1–14; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 478–479; Зверинский. Т. 2, № 1212; Сергей (Спаский). Месяцеслов. Т. 3. Стб. 572; Юлунбинский. Канонизация святых. С. 340, 365; Кучкин В. А. Сергей Радонежский // ВИ. 1992. № 10. С. 75–92; Чернов С. 3. Успенский Дубенский Шавыкин мон-рь в свете археол. данных // Культура средневеков. Москвы, XIV–XVII вв. М., 1995. С. 123–182; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. № 423; Булычев А. А. Об Успенских Дубенских мон-рях, основанных прп. Сергием Радонежским // Прп. Сергей Радонежский: История и агиография, иконописный образ и монастырские традиции: (Мат-лы междунар.

науч. конф.) / ГИМ; сост.: Е. М. Юхименко. М., 2015. С. 81–108; Троицкий патерик. Серг. П., 2015.

А. А. Романова

Иконография. Изображения С. встречаются редко, в основном в ряду учеников прп. Сергия Радонежского и в его житийных циклах. Так, в лицевом списке Жития прп. Сергия, созданном в царской книгописной мастерской в 80-х — нач. 90-х гг. XVI в., неск. миниатюр посвящено основанию мон-ря на р. Дубенке и возведению ц. Успения Пресв. Богородицы (РГБ. Ф. 304/III. № 21. Л. 249 об. — 251). Последняя композиция иллюстрирует текст о том, как прп. Сергей Радонежский вручает игуменство «от ученик своих, Саве именем, мужу zelo добродетелну» и к нему собирается братия. Миниатюра состоит из 2 сюжетов: слева на фоне храма прп. Сергей благословляет склонившегося перед ним С. (в мантии, голова покрыта клобуком с воскрилиями), справа внутри обители С. (в том же облачении, с игуменским посохом в левой руке) благословляет иноков. В обоих случаях игумен Дубенского мон-ря подписан как «Сава», у него борода средней величины, нимба нет. В кон. XVII — нач. XVIII в. выполнена копия этой рукописи из 6-ки имп. Петра I (БАН. П. I. А № 38). В составе иллюстраций Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (2-й Остермановский том — БАН. 31.7.30–2. Л. 11 об. — 12 об., 429 об. — 430; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 9: 1373–1380 гг. С. 328–330; Кн. 11: 1393–1402 гг. С. 104–105) содержатся рассказы об основании 2 Успенских мон-рей на Дубенке, где первыми игуменами были поставлены преподобные Леонтий и С. В композицию к тексту с упоминанием С. мастера включили неск. сюжетов: прп. Сергей Радонежский (его фигура опознаётся по нимбу) дважды беседует с блгв. вел. кн. Дмитрием Донским, ищет место для обители, показывает его князю, наставляет группу монахов (ее возглавляет, очевидно, С. (прп. Савва Сторожевский?) в мантии и клобуке, без нимба и именуемой надписи).

Наиболее раннее изображение С. в иконописи сохранилось в нижнем регистре Минеи на июль нач. XVII в., вероятно исполненной московскими мастерами (из серии минейных икон; хранится в Патриаршем музее церковного искусства при храме Христа Спасителя в Москве). Под 20 июля представлены в рост прор. Илия, преподобные Авраамий Галицкий (Чухломской) и С. (согласно надписи: «пр(д)бны Сав(в)а Стромь(н)ски(и)»), по облику напоминающий прп. Сергия Радонежского, в традиц. монашеских одеждах, куколь лежит на плечах, правая рука в благословляющем жесте, в левой — свиток. К ранним образцам иконографии С. относится также его об-

раз в росписи алтарной части Успенского собора Троице-Сергиевой лавры (1684, артель Д. Г. Плеханова, поновление — 1859, 1865–1866 гг., палехская артель Сафоновых). Святой изображен по колени, в розовой рясе, коричневой мантии и голубой, немного сдвинутой набок схиме, его голова не покрыта, персты правой руки сложены в именословном благословении (ладонью внутрь), свиток в левой руке свернут (в клейме напротив — прп. Авраамий Чухломской). С. не стар, у него короткие волосы и небольшая округлая борода (надпись: «преп(д)бны сава стромьинский»).

В иконописном подлиннике посл. четв. XVII в. под 20 июля С. уподобляется по внешности учителю: «...брада аки Сергия Радонежскаго» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 141 об.); в рукописях XVIII — 30-х гг. XIX в. описание более пространное: «...брада Сергия, плешив, власы не с ушей, ризы преподобническия» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 195; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 121).

Известные единоличные иконы С. датируются в основном 2-й пол. XIX в. Судя

Прп. Савва Стромьинский.
Икона. Кон. XIX в.
(частное собрание)

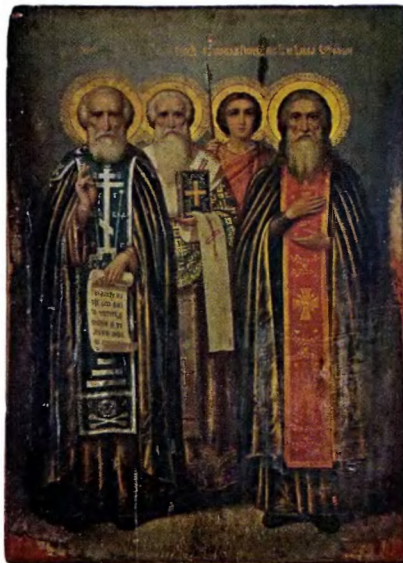
по выявленным памятникам, иконография святого не имела устойчивых признаков. Как правило, его изображали со свитком в руке. Несколько икон святого находится в ц. Успения Пресв. Богородицы в Стромьини, в т. ч. его ростовой образ, первоначально предназначавшийся, возможно, для часовни (1870) над местом погребения С. На 2 ростовых иконах, выполненных в упрощенной академической манере, преподобный в длинной мантии, поверх которой надета схима (на одном изображении — с большим, лежащим на плечах куколем-капюшоном). С. — средовек или седовласый старец со средней величины бородой, правая рука поднята к груди (с двуперстным или именословным благословением). Поясной образ преподобного кон. XIX в.

(частное собрание) написан скорее всего в мастерской Троице-Сергиевой лавры или наследников И. М. Малышева в Сергиевом Посаде. Аскетическая внешность С. имеет индивидуальные черты: высокий, испещренный морщинами лоб, широко посаженные темные глаза, впалые щеки, короткие волосы, разделенные на прямой пробор, очень узкая раздвоенная борода. На святом коричневая мантия и под ней синяя схи́ма, необычен жест правой руки (персты сложены для благословения или для крестного знамения). В произведении сочетаются живописная трактовка форм и чеканная орнаментация золотого фона, что характерно для троицких мастеров.

В состав 4 избранных святых С. (крайний справа, борода разделена на неск. прядей, руки возле груди) включен на иконе нач. XX в. (Успенская ц. в Стромьни).

На иконе «Введение во храм Богоматери, с Московскими святыми» 2-й четв.—сер. XIX в. (частное собрание) изображены в клеймах 3 святых с именем Савва (в молении, в рост): Сторожевский (по надписи — Звенигородский), Спасский (рядом с прп. Андроником) и предположительно С. (вверху, в куколе, с четками в руке). В 1891 г. к 500-летию преставления прп. Сергия Радонежского в московской мастерской М. Т. Соловьёва отпечатали хромофотографию с клеймами жития и чудес святого и видом Троице-Сергиевой лавры, в центре композиции представлен Собор Радонежских чудотворцев с образом Св. Троицы (ГИМ, РГБ — экземпляры 1894, 1902 гг.). В группе последователей прп. Сергия С. (под № 35; монах средних лет в красной епитрахили, с крупной окладистой русой бородой и длинными, разделенными на прямой пробор волосами) показан в верхней части левой группы рядом с прп. Леонтием Стромьнским («начальники Успенской пуст. в Стромьне»).

В кон. XX — нач. XXI в. расписан притвор стромьнской Успенской ц.: в круглом клейме на юж. стене изображен С. Ок. 2006 г. на основе икон преподобных Сергия Радонежского и Димитрия Прилуцкого письма Дионисия выпускником иконописной школы при МДА иеродиака. Онисимом (Александровым) в мастерской Троице-Сергиевой лавры создан единоличный поясной образ С. (находится возле раки преподобного в Успенской ц. Стромьни). Существуют и другие совр. иконы святого, в т. ч. в среде старообрядцев. Изображение С. есть среди Радонежских святых в росписи братской трапезной Троице-Сергиевой лавры (2010–2013, бригада мастеров под рук. А. Н. Солдатова). Образ С. входит также в состав композиций «Собор Радонежских чудотворцев» (2014, выпускница иконописной школы при МДА

Прп. Савва Стромьнский
(крайний справа)
среди избранных святых.
Икона. Нач. XX в.
(ц. Успения Пресв. Богородицы,
Стромьнь)

Е. В. Комарова, притвор Троицкого собора лавры; С.— крайний справа в 1-м ряду), «Собор Московских чудотворцев». Одна из икон, хранящихся в Успенской ц. Стромьни, была растиражирована на художественно-производственном предприятии РПЦ «Софрино».
Лит.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 208–209; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006–2007. Кн. 7; Житие прп. и богоносного отца нашего игум. Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием: Факс. изд. [Серг. П.,] 2010. Т. 1. Л. 249 об.—251; Т. 2. С. 99–100; Обитель прп. Сергия: Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 338–339. Кат. 444; Худож. сокровища Патриаршего музея церк. искусства при Храме Христа Спасителя. М., 2016. С. 195.

Я. Э. Зеленина

САВВА (Трлаич Светозар; (19.07. 1884, с. Мол, обл. Банат (ныне город в Сербии) — после 8.08.1941), смчч. (пам. 4 июля), еп. Горно-Карловацкий Сербской Православной Церкви (СПЦ). Род. в семье крестьянина Стевана и его жены Латинке. Начальную школу окончил в родном селе, потом поступил в семинарию (богословию) в г. Сремски-Карловци. После окончания богословия женился. 19 янв. 1909 г. был рукоположен в сан диакона еп. Темишварским *Георгием (Летичем)*, 27 янв. того же года тем же иерархом рукоположен в сан иерея. Служил в храме в честь Вознесения Господня в г. Темишвар (Темешвар, ныне Тимишоара, Румыния). К 1912 г. овдовел и был переведен на приход в с. Башайд (обл. Банат, Сербия). Во вре-

мя первой мировой войны служил военным священником. В 1919 г. поступил на юридический фак-т Белградского ун-та, к-рый окончил в 1923 г. В 1927 г. был возведен в сан протоиерея. В марте того же года стал референтом, чуть позже — секретарем Архиерейского Синода СПЦ. Вместе с еп. Американско-Канадским свт. *Мардарием (Ускоковичем)* составил Церковный устав *Американо-Канадской епархии* СПЦ.

В 1929 г. в мон-ре *Крушедол* еп. Сремским *Иринеем (Джорджевичем)* пострижен в монашество с именем Савва, вскоре был поставлен протосинкеллом и возведен в сан архимандрита. По решению патриарха Сербского *Димитрия (Павловича)* 17 марта 1930 г. назначен настоятелем Крушедола. 19 июня 1934 г. избран патриаршим викарием с титулом «епископ Сремский», хиротония состоялась 30 сент. в Соборном храме в Сремски-Карловци. Исполнял обязанности председателя епархиального управления, затем председателя Церковного суда Белградско-Карловацкой архиепископии. Выступал против заключения конкордата между Ватиканом и Югославией (1937). 22 июня 1938 г. избран на кафедру *Горно-Карловацкой епархии*, где главной его задачей ста-

Смчч. Савва (Трлаич),
еп. Горно-Карловацкий.
Фотография. 2-я пол. 30-х гг. XX в.

ло пополнение священнических кадров и восстановление мон-рей, прежде всего *Гомирья*. 18 февр. 1941 г. был назначен администратором вдовствующей Пакрацкой епархии.

После начала второй мировой войны усташы принуждали С. оставить

кафедру, но он отказался, ответив: «Жизнь отдаю, но народ не оставлю». Его изгнали из епархиальной резиденции в Плашки (ныне Хорватия), откуда вывезли мебель и всю документацию. 17 июня 1941 г. он был арестован вместе со священниками Боголюбом Гаковичем, Джордже Стояновичем и Станиславом Насадилом. Более месяца их содержали в заточении в конюшне, постоянно подвергая истязаниям. 19 июля их переправили в концлагерь Госпич. Согласно свидетельствам, последний раз С. видели живым 8 авг., когда он, связанный, стоял под дождем во дворе лагеря. Предположительно он мученически погиб в горном массиве Велебит (ныне Хорватия) вместе с 2 тыс. сербов. Дата смерти и место захоронения неизвестны. В 1998 г. решением Собора СПЦ С. был канонизирован. 9 июня 2019 г. в лике священномучеников был канонизирован пострадавший вместе с С. свящ. Станислав Насадил.

Ист.: Архив Св. Архиерейского Синода СПЦ (Белград). Ф. 1. Досье еп. Саве (Трлајића); Архив Србије. Ф. Г-205; Правни фак-т ун-та у Београду. Ф. 82.

Лит.: Еп. Сава Трлајић // Братство: Лист за вјерско и народно просвјештање. Сарајево, 1934. Год. 10. Бр. 10/11. С. 163; *Гавриловић Н.* Карловачка богословија: 1794–1920. Сремски Карловци, 1984. С. 151–152; *Слијепчевић.* Историја. Књ. 2. С. 669; Српски јерарси. С. 434; Слава и боль Србији: О серб. новомучениках. М., 2002. С. 81–88; *Милеуснић С.* Свети Срби. Београд, 2003³. С. 238; *Силашки Ј., прот.* Владика Сава и његови савременици. Кикинда, 2015. С. 7–11.

Прот. Предраг Пузович

САВВА, прмч., Валаамский — см. в ст. *Тит, Тихон и 32 инока и послушника*, преподобномученики, Валаамские.

САВВА, прмч. Зографский (пам. греч. и болг. 22 сент., 10 окт.) — см. в ст. *Зографские преподобномученики*.

САВВА, прмч. Синайский (пам. 14 янв.) — см. в ст. *Синайские и Раифские преподобномученики*.

САВВА (Колмогоров Савва Тимофеевич; 1894, Екатеринбургский у. Пермской губ. — 14.10.1918, Осинский у. Пермской губ.), прмч. (пам. 12 авг., в Соборе Пермских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), послушник. Из крестьянской семьи. В браке не состоял. 27 дек. 1912 г. поступил в *Белогорский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монас-*

тырь. 8 июля 1918 г. принят в число послушников. Монашеский постриг, видимо, принять не успел, т. к. в авг. того же года Белогорский мон-рь был razoren красноармейцами, однако в ряде источников назван иноком. В нач. окт. 1918 г. вместе с частью братии был отправлен на принудительные работы. За отказ участвовать в подготовке революционного праздника после пыток утоплен в р. Каме вместе с преподобномучениками иером. *Иоанном (Новосёловым)* и иеродиаконами *Виссарионом (Окуловым)* и *Матфеем (Банниковым)*. Место захоронения неизвестно. 2 июля 1998 г. прославлен как местночтимый святой Пермской епархии в числе Белогорских преподобномучеников Пермским и Соликамским архиеп. *Афанасием (Кудюком)*. Общецерковное почитание С. установлено определением Архиерейского юбилейного Собора РПЦ 2000 г.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 2. С. 116; Помянник мученически пострадавших за веру православную, Церковь и ближия от произвола большевиков // Гребневский листок. Фрязино, 1996. № 11. С. 31.

САВВА (Суслов Сергей Андреевич; 20.09.1873, дер. Каменево Ливенского у. Орловской губ. — 5.12.1937, г. Сухиничи Смоленской (ныне Калужской) обл.), прмч. (пам. 22 нояб., в Соборе всех святых, в Оптиной пустыни просиявших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), мон. Из крестьянской семьи, окончил сельскую школу. В 1900 г. поступил в *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь* близ Козельска. Проходил послушание закройщика в рухольной. 19 дек. 1910 г. пострижен в монашество с именем Савва, служил у свечного ащика, затем был определен помощником пономаря. В 1916 г. вновь переведен в рухольную. В 1923 г., после окончательного закрытия Оптиной пуст. и изгнания монахов из обители, поселился в Козельске, проживал на одной квартире с оптинскими монахами преподобномучениками *Авениром (Синицыным)* и *Евтихием (Диденко)*; зарабатывал на жизнь портняжным ремеслом, обходя крестьянские дома.

Арестован 30 окт. 1937 г., доставлен в окружную тюрьму в Сухиничах. Проходил по групповому следственному делу вместе с преподобномучениками монахами *Авениром*

(*Синицыным*), *Евтихием (Диденко)*, *Марком (Махровым)* и церковным старостой мч. *Борисом Козловым*. Обвинялся в «участии в тайных монашеских собраниях, распространении контрреволюционной пропаганды», неуплате налогов. Во время допроса заявил: «Против Советской власти я не выступал, а держусь крепко за Божественные убеждения и призывал всех веровать». Неуплату налогов С. объяснил тем, что «средств для уплаты налогов не имел, поэтому государственные налоги не платил. Я жил, не имея хлеба». Расстрелян по приговору Особой тройки НКВД по Смоленской обл. от 21 нояб. 1937 г. вместе с преподобномучениками *Авениром*, *Евтихием*, *Марком* и мч. *Борисом*; похоронен с ними в безвестной общей могиле. Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 марта 2007 г.

Лит.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Оптиной пуст. Козельск, 2008. С. 113–126; Преподобномученики *Евтихий (Диденко)*, *Авенир (Синицын)*, *Савва (Суслов)*, *Марк (Махров)* и мученик *Борис (Козлов)* // Жития новомучеников и исповедников Оптиной пуст. Письма прп. *Рафаила исповедника* / Сост.: *Дамаскин (Орловский)*, игум. Козельск, 2014. С. 127–140.

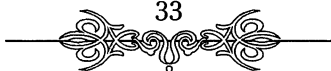
САВВА [греч. Σάββας], мч. (пам. греч. 1 мая). Время и место мученичества неизвестны. Из посвященного святому двустипсия можно заключить, что он принял мученическую смерть, будучи повешен на смоковнице. Память С. исторически входила в греческие и славянские месящесловы, но свт. *Димитрий (Савич (Туптало))*, митр. Ростовский, не включил ее в свою «Книгу житий святых», и потому она отсутствует в совр. месящеслове РПЦ.

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 15. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месящеслов. Т. 2. С. 127; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 413.

САВВА, мч. (пам. греч. 31 окт., 15 апр.) — см. в ст. *Стефан, Варнава* и др. мученики.

САВВА, мч. (пам. греч. 1 нояб.) — см. в ст. *Кесарий и Дасий*, мученики Дамаские.

САВВА [греч. Σάββας] Самоладас († 12.11.1721/26, К-поль), нмч. Нигдейский (пам. греч. 12 нояб.). Краткие сведения о святом содержатся в «Новом Мартирологоне» прп.

Никодима Святогорца. С. происходил из г. Нигде (ныне Турция); он был обезглавлен за свое благочестие в К-поле в Кючук-Карамани и погребен возле ворот Эгри-Капы. Согласно исследованию К. Амандоса, С. был схвачен и казнен по доносу, причиной к-рого была зависть ту-рок, желавших завладеть его имуществом (*Ἀμάντος Κ. Οἱ Νεομάρτυρες* // *Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς τῆς Φιλοσοφικῆς Σχολῆς τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν*. 1953/1954. Σ. 166).

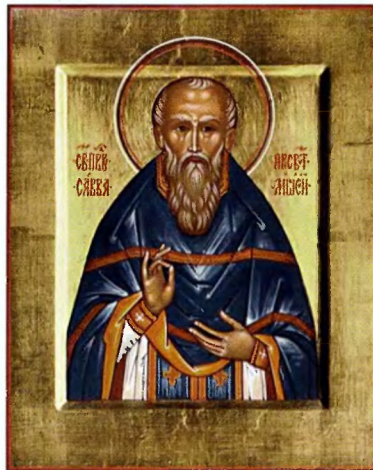
Различные издания по-разному указывают год кончины святого. Согласно «Новому Мартирологиону», С. был казнен в 1726 г., однако бывший митр. Леонтопольский Софроний (Евстратиадис) относит его мученичество к 1721 г., сообщая, что в 1726 г. совершилось перенесение и торжественное погребение его мощей.

Ист.: NM. Σ. 115; *Περαιώνης*. Λεξικόν. Т. 3. Σ. 449; *Νικόδημος*. Συνοξαριστής. Т. 2. Σ. 107. Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 352; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 413.

П. А. Пашков

САВВА († 1592?), прав. (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых), Мошокский. Краткие сведения о С. содержатся в «Книге, глаголемой Описание о российских святых»: «Святой священноиерей Сава, иже бысть во Владимирском уезде на реце Лайдуге Малой в селе Мошку, новый чудотворец преставися в лето семь тысячъ сто». Дата, указанная в источнике (7100 (1592)), скорее всего является условной.

Во 2-й пол. XVI в. с. Мошок (ныне Судогодского р-на Владимирской обл.) было вотчиной князей Воротынских. Здесь находилось 2 храма: домовая Успенская ц. вотчинников и приходская ц. во имя св. ап. Иоанна Богослова, где служил иерей С. Он отличался благочестивой и праведной жизнью. В селе особо почиталась Казанская икона Божией Матери, привезенная по благословению С. из Казани кн. И. М. Воротынским Младшим. В кон. XVIII в. обе деревянные церкви сгорели, вместо них построили новые, а в 1802–1815 гг. — каменный собор с 3 престолом: в честь Успения Пресв. Богородицы, в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя св. ап. Иоанна Богослова. В 1937 г. храм был закрыт, с 1950 г. в нем размещалась машинно-тракторная станция. К нач. 70-х гг. XX в. Успенская ц. находилась в руи-

Прав. Савва Мошокский.
Икона. Нач. XXI в.
(ц. Успения Пресв. Богородицы,
с. Мошок Судогодского р-на
Владимирской обл.)

нированном состоянии, в 1979 г. начались реставрационные работы, которые продолжались до 2-й пол. 10-х гг. XXI в. В 1991 г. в храме возобновились богослужения. В 2002 г. написана икона С., составлены тропарь, кондак и молитва святому, а также Житие (опубл. в 2010 по благословению архиеп. Владимирского и Суздальского *Евлогия (Смирнова)*). 23 окт. 2011 г. освящен во имя прав. Саввы Мошокского новый придел Успенской ц. В 2012 г. составлен акафист святому. 18 дек. того же года (в день местного почитания С.) в с. Мошок состоялся торжественный крестный ход в честь 420-летия со дня преставления святого.

Сведения об облике С. под 5 дек. содержатся в «Иконописном подлиннике» XVIII в. по списку Г. Д. Филимонова и в старообрядческом «Перетцевском иконописном подлиннике» XIX в. (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 95): «Святой священноиерей Савва, иже на Ладоге, владимирский новый чудотворец; подобием сед, брада аки Власиева, ризы поповские» (ср.: в «Полном месяцеслове» выговского киновиарха Ф. П. Бабушкина 10-х гг. XIX в. под 5 дек. упомянут некий «Сава, старец Кирилова монастыря»).

Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Владимирских святых, установленный в 1982 г.

Ист.: Описание о российских святых. С. 228. Лит.: *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 471–472; *Добронравов В. Г.* Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1897. Вып. 4. С. 574–578; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 571–572;

Голубинский. Канонизация святых. С. 365; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 208. № 421; Прпп. Прохор и Вассиан Ястремские и прав. Савва Мошокский, судогодские чудотворцы: Ист.-краевед. очерк / Сост.: Н. В. Белицина, Г. Н. Морокин. Судогда; Владимир, 2010; *Кантов Д. В.* Св. прав. пресвитер Савва Мошокский: Житие, акафист. Владимир, 2014; он же. Свято-Успенский храм с. Мошок. Владимир, 2016; *Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 501.

САВВА, патриарх Александрийский (ок. 1100 — ок. 1122). Принадлежал к влиятельному роду *мелькитов* Ибн аль-Лейс, мн. представители к-рого занимали высокие посты в адм. аппарате Фатимидского халифата. Брат С. Абу-ль-Баракат Юханна ибн аль-Лейс в 1107/08 г. был поставлен во главе финансовой инспекции, а с 1131 г. до своей казни в 1133/34 г. возглавлял центральный управленческий орган — диван аль-маджлис. Абу-ль-Баракат, др. его брат Абу-ль-Фадаиль ибн аль-Лейс и еще один их неназванный родственник выступали ктиторами православ. храмов и мон-рей Египта, профинансировали обновление ц. св. Саввы в мон-ре *Эль-Кусайр*, строительство ц. св. Георгия неподалеку от этой обители, украшение мон-ря св. Иоанна Крестителя в Фустате и др. Документы *Каирской генизы* сохранили сведения о конфликтах клана Ибн аль-Лейс с группировкой евр. чиновников фатимидской администрации. Евр. сановники обвиняли Абу-ль-Бараката в связях с крестоносцами и др. проступках, что, по словам коптского автора нач. XIII в. свящ. *Абу-ль-Макарима*, закончилось его арестом и многолетним заключением в Александрии. Возможно, история о пребывании Абу-ль-Бараката в узилище и связанных с этим чудесах носит легендарный характер, однако она показывает авторитет этого человека в глазах егип. мелькитов.

В списке Александрийских патриархов, составленном по неизвестным источникам александрийским архидиак. Дионисием в 1845 г., указывается, что С. вступил на престол в 1100 г. и правил 22 года (*Порфирий (Успенский)*. Алекс. патриархия. С. 7). Свящ. П. Планк предложил отождествить С. с одноименным митрополитом из Иерусалимского Патриархата, к-рый занимал кафедру *Кесарии Филипповой* до захвата города крестоносцами 17 мая 1101 г.; после этого в Кесарии утвердился

лат. епископ, а митр. Савва предположительно ушел в Египет, где вскоре был избран на Патриаршество. Однако большинство исследователей склонны отождествлять Кесарийского митр. Савву с Иерусалимским патриархом *Саввой*.

По сообщению Абу-ль-Макарима, Саба (Савва) ибн аль-Лейс, искусный врач, занимавший высокий пост в церковной иерархии (именуется «анба»), посетил К-поль и исцелил от болезни визант. императора, который в награду оказал ему высокие почести и пожаловал церковные облачения, литургическую утварь, драгоценные иконы на общую сумму 10 тыс. динаров, — все эти сокровища можно было видеть в мелькитских церквях Александрии в нач. XIII в. Акты К-польского Патриархата подтверждают участие С. в церковном Соборе, созванном в К-поле в апр. 1117 г. (см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Совокупность этих данных позволяет уверенно отождествить врача из рассказа Абу-ль-Макарима с братом Абу-ль-Бараката Юханной ибн аль-Лейса и участником Собора 1117 г.

Ист.: RegPatr, N 1003; *Abu Al-Makarem*. History of the Churches and Monasteries in Lower Egypt in the 13th Cent. Cairo, 1992. P. 150–152, 239.

Лит.: *Plank P.* Sabas von Kaisareia: Ein Beitrag zur Geschichte der melkitischen orthodoxen Patriarchate von Jerusalem und von Alexandrien zur Komnenen-Zeit // *ÖS*. 1994. Bd. 43. S. 23–40; *Ciggaar K.* An Egyptian Doctor at the Comnenian Court // *Néa*. Póλη. R., 2005. Vol. 2. P. 287–302; *Pahlitzsch J.* The Melkites in Fatimid Egypt and Syria, 1021–1171 // *Medieval Encounters*. Leiden, 2015. Vol. 21. N 4/5. P. 485–515.

К. А. Панченко

САВВА [греч. Σάββας, Σάββας], патриарх Иерусалимский (1117/18 – ?). Сведения о С., как и о большинстве предстоятелей *Иерусалимской Православной Церкви* эпохи крестовых походов, когда они находились в изгнании в К-поле, отрывочны и противоречивы. Основным историческим свидетельством о С. является его упоминание в анонимном трактате «О епископских перестановках»: в правление визант. имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118) его, епископа *Кесарии Филипповой*, поставили на Иерусалимскую кафедру, и, прибыв в византийскую столицу, он сослужил К-польскому патриарху. В редакции кон. XIII в. (Vat. gr. 1455) указана датировка этого события (6625 г. от сотворения мира = 1117/18) и соответствующее ей имя

К-польского патриарха — Иоанн Халкидонский, т. е. *Иоанн IX Агатит* (1111–1134; в др. редакциях указан его предшественник *Николай III Грамматик*, 1084–1111), и добавлено, что С. получил также Маронийскую епархию (RegPatr, N 1004; последняя информация, по мнению издателя трактата Ж. *Даррузеса*, относится к др. архиерею и является позднейшей интерполяцией). Свящ. П. Планк считал это указание не соответствующим историческому контексту, полагая, что Кесарийский митрополит был избран на др. патриаршую кафедру (см. *Савва*, патриарх Александрийский).

В ошибочном варианте сведения из трактата воспроизвел Иерусалимский патриарх *Досифей II Нотара* (1669–1707), поместивший С. между патриархами Агапием и Евхерием, о к-рых также нет надежных сведений. Эту же последовательность повторили позднейшие историки архим. Максим Симский († 1810) и иером. Прокопий Назианзин Арабглу († 1822). При этом 2-й указал срок Патриаршества С., равный 13 годам, а 1-й в др. месте своего трактата еще раз упомянул «Савву из Кесарии Палестинской», якобы правившего 14 лет в эпоху имп. *Андроника II Палеолога* (1282–1328) между патриархами Никифором и Леонтием. В *Грюмель*, опираясь на привязку поставления С. к правлению патриарха Николая III, первоначально считал его преемником *Евфимия I* (после 1083), а затем — *Иоанна VIII* (1106/07 — ранее 1122).

Ист.: *Darrouzès J.*, éd. Le traité des transferts: Éd. crit. et comment. // *RÉB*. 1984. T. 42. P. 147–214, здесь P. 183, 209–210; *Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως*. *Κεραυρικός*. Ἀνάλεκτα. T. 1. Σ. 244 (рус. пер.: Неизд. главы Истории Иерусалимских патриархов *патр. Досифея Нотара* // СИППО. 1897. T. 7. С. 23–42, здесь С. 39); T. 3. Σ. 22, 30–31, 130 (рус. пер.: Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX вв. СПб., 1904. T. 2. С. 24, 33, 138. (ППС; T. 19. Вып. 2)). Лит.: *Le Quien*. OC. T. 3. Col. 500–501; *Grumel V.* La Chronologie des patriarches de Jérusalem sous les Comnènes // Сб. в память на проф. П. Никова. София, 1940. С. 109–114. (ИБИД; 16/18); *idem*. La Chronologie. P., 1958. P. 452.

С. А. Меликян

САВВА (Волков Сергей Александрович; род. 27.09.1958, с. Шигонь Старошайговского р-на Мордовской АССР (ныне Республика Мордовия)), архиеп. Тираспольский и Дубоссарский. Из семьи рабочих. В 1967 г. с родителями переехал в г. Саранск. Окончив 8 классов средней школы, в 1974 г. поступил в Ру-

заевский железнодорожный техникум, нек-рое время работал на железнодорожном транспорте. С 1977 г. студент МДС, к-рую окончил в 1980 г. и поступил в МДА. В 1982 г. был призван в армию и проходил службу на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне. В 1984 г., по окончании воинской службы, продолжил обучение в МДА. В 1986 г. студентом 4-го курса поступил в *Данилов во имя преподобного Даниила Столпника московский мужской монастырь*. 10 апр. того же года наместником мон-ря архим. *Евлогием* (Смирновым; вполн. митрополит Владимирский и Суздальский) пострижен в рясофор с именем Павел.

18 мая 1986 г. в Троицком соборе Данилова мон-ря Таллинским и Эстонским митр. Алексием (Ридигером; вполн. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*) рукоположен во диакона. В том же году окончил обучение в МДА, защитив канд. дис. по нравственному богословию на тему «Христианское учение о нравственном достоинстве человека» и был зачислен в аспирантуру при МДА. 26 дек. того же года архим. *Паттелеймоном* (Долгановым; ныне митрополит), наместником Данилова мон-ря, пострижен в монашество с наречением имени в честь прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского. 6 янв. 1987 г. Волоколамским и Юрьевским митр. *Питиримом* (Нечаевым) рукоположен во иерея. В мае 1987 г. патриархом Московским и всея Руси *Пименом* (Извековым) назначен на должность эконома Данилова мон-ря, награжден наперсным крестом. 3 июня того же года возведен в сан игумена. В июле награжден наперсным крестом с украшением. 17 марта 1988 г. Воронежским и Липецким митр. *Мифодием* (Немцовым; ныне Пермский и Кунгурский) возведен в сан архимандрита. Должность эконома мон-ря занимал до авг. 1989 г., когда окончил обучение в аспирантуре при МДА. В 1989–1990 гг. нес послушание 1-го помощника наместника Данилова монастыря по приему иностранных гостей.

16 окт. 1990 г. патриаршим указом назначен настоятелем храма Вознесения Господня, что за Серпуховскими воротами, в Москве. В 1994 г. создал при храме детский приют с домовым храмом Новомучеников и исповедников Российских. С 14 июня 1994 по 22 июня 2018 г. настоятель

возрождающегося подворья патриарха Московского и всея Руси — Покровской ц. в с. Покров Подольского р-на Московской обл. (ныне городского окр. Подольск). 20 дек. 1994 г. приют освятил патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В 2001 г. рядом с храмом Вознесения Господня за Серпуховскими воротами было закончено возведение нового крестильного храма во имя равноап. кнг. Ольги.

Определением Синода РПЦ от 16 июля 1995 г. избран епископом Красногорским, викарием Московской епархии, с назначением на должность председателя вновь учрежденного *Синодального отдела МП по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями*. 12 сент. 1995 г. в Троицком соборе Данилова монастыря патриарх Алексий II возглавил хиротонию С. во епископа Красногорского, викария Московской епархии. 17 июля 2001 г. освобожден от должности председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. С 5 июня 2002 по 16 апр. 2018 г. настоятель храма иконы Божией Матери «Треручица» в Орехово-Борисове г. Москвы (в 2013 храму присвоен статус патриаршего подворья).

Определением Синода РПЦ от 5 марта 2010 г. назначен управляющим Тираспольской и Дубоссарской епархией. Определением Синода от 26 июля 2012 г. утвержден в должности настоятеля (священноархимандрита) Калагурского Иоанно-Предтеченского муж. мон-ря близ с. Строенцы Рыбницкого р-на Приднестровской Молдавской Республики. 3 февр. 2013 г. возведен в сан архиепископа, награжден памятной пангией в связи с 55-летием со дня рождения.

Награждался орденами блгв. кн. Даниила Московского 3-й (1989) и 2-й степени (1998), прп. Серафима Саровского 2-й степени (2005), свт. Алексия Московского 2-й степени (2008), свт. Петра (Могила) (2010, УПЦ), блгв. Господаря Стефана Великого 2-й степени (2010, Молдавская Православная Церковь), «Благодарности» (2013, Молдавская Православная Церковь), «За заслуги перед Церковью» 1-й степени (2015, Молдавская Православная Церковь), свт. Петра Мовилэ 1-й степени (2018, Молдавская

Православная Церковь), свт. Иннокентия Московского 3-й степени (2018), свт. Гавриила Бэнулеску-Бодони 2-й степени (2020, Молдавская Православная Церковь).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1995. № 6/8. С. 8; 2001. № 8. С. 15; 2010. № 4. С. 8; 2012. № 9. С. 10.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Саввы (Волкова) во епископа Красногорского // ЖМП. 1995. № 11. С. 16–20.

САВВА (Вукович Светозар) (13.04. 1930, г. Сента, обл. Банат — 17.06. 2001, г. Белград), еп. Шумадийский Сербской Православной Церкви (СПЦ). Начальную школу и гимназию окончил в Сенте, в 1950 г. — семинарию (богословия) в мон-ре Раковица, в 1954 г. — *Белградский бо-*

Савва (Вукович), еп. Шумадийский.

Фотография. 1996 г.

Фото: С. Крагуевич

/ Wikimedia Commons

гословский факультет. В 1957/58 г. проходил стажировку в г. Берне (Швейцария), вернувшись на родину, стал преподавателем семинарии (богословии) свт. Саввы Сербского в Белграде. 3 дек. 1959 г. в монастыре в честь Введения во храм Пресв. Богородицы в Белграде от патриарха Сербского *Германа (Джорича)* принял монашеский постриг с именем Савва. На следующий день рукоположен в сан диакона, 3 июня 1961 г. — в сан иерея и назначен протосинкеллом. На Белградском богословском фак-те 15 мая 1961 г. защитил докт. дис. «Типик архиеп. Никодима», посвященную составлению церковных канонов при архиеп. Сербском свт. *Никодиме* († 1324).

20 мая 1961 г. избран викарным епископом патриарха Сербского с титулом «епископ Моравичский»,

хиротония состоялась 23 июля в Соборной церкви в Белграде. В 1961–1967 гг. преподавал на Белградском богословском фак-те литургику и церковное искусство. С 1 июня 1967 по 13 сент. 1977 г. занимал кафедру Восточноамериканской и Канадской епархии (см. ст. *Восточноамериканская епархия*), в 1977 г. был поставлен на кафедру Шумадийской епархии (обл. Шумадия с центром в г. Крагуевац, Сербия). Был временным администратором епархий: Восточноамериканской и Канадской (1977–1978), Жичской (1978), Банатской (1980–1985), Темишварской (1980–1996), Среднезападноамериканской (1986–1988), Западноамериканской (1986–1988) и Бачской (1988–1990). Входил в состав комиссий, действовавших при Синоде СПЦ: по подготовке Всеправославного Собора (1979–1991), по диалогу с Римско-католической Церковью (1980–1991) и с самопровозглашенной *Македонской Православной Церковью*.

В Шумадийской епархии благословил начало возведения более 100 храмов, успел освятить ок. 50 из них; на личные средства возвел ц. во имя вмч. Георгия Победоносца в с. Вишевац, на родине лидера 1-го серб. восстания Карагеоргия (см. в ст. *Карагеоргиевичи*). Возобновил неск. обителей. В мон-ре *Каленич* организовал епархиальную б-ку и ризницу. В Крагуеваце построил епархиальную резиденцию. Организовал неск. епархиальных фондов (напр., «Человеколюбие»), детский дом «Св. Иоанн Креститель», открыл в Крагуеваце филиал Белградской семинарии во имя свт. Саввы Сербского (1997, с 2000 — семинария (богословия) во имя свт. Иоанна Златоуста), основал епархиальное изд-во «Каленич» и епархиальные издания журналов «Каленич» (Каленић. Крагујевац, 1978–) и «Описание епархии» (Шематизм. Крагујевац, 1997–).

Основал ж. «Сербская Православная Церковь: Ее прошлое и настоящее» (Српска Православна Црква: Њена прошлост и садашњост. Београд), к-рый выходил на серб. и англ. языках, и выступил редактором его первых 7 выпусков; был редактором неск. выпусков (1981, 1982, 1996–2001) ежегодника «Церковь: Календарь Сербской Православной Патриархии» (Црква: Календар Српске Православне Патријаршије. Београд), ж. «Православие» (Право-

славье. Београд) и офиц. издания СПЦ «Гласник» (в 1966–1977). Основал журнал Восточноамериканской и Канадской епархии «Путь Православия» (Стаза православља, 1968), в Банатской епархии — ж. «Банатский вестник» (Банатски весник. Вршац, 1981) и в Бачской епархии — ж. «Беседа» (Нови Сад, 1989).

Опубликовал множество исследований и статей по истории СПЦ и литургике, в т. ч.: «История Сербской Церкви в Америке и Канаде, 1891–1941» (Историја Српске Цркве у Америци и Канади, 1891–1941. Крагујевац, 1994), «Сербские иерархи с IX до XX в.» (Српски јерарси од 9. до 20. в. Београд; Подгорица; Крагујевац, 1996), «Погребения сербских архиереев» (Гробна места српских архијереја. Крагујевац, 1999), «Письма патр. Георгия Бранковича с комментариями» (Писма патр. Георгија Бранковића са коментарима. Крагујевац, 1983), «Первый перевод Иерусалимского типика у сербов» (Први превод Јерусалимског типика код Срба // ГлСПЦ. 1974. Год. 55. Бр. 12. С. 271–276), «Заамвонная молитва» (Заамвоне молитве // Там же. 1976. 57. Бр. С. 106–108), «Богослужбное использование кондаков Романа сегодня» (Богослужбена употреба Романових кондака данас // Црква: Календар Српске правосл. патријаршије, 2001. Београд, 2000. С. 48–54), «Одеяния и униформа священника» (Свештеничке униформе и одежде // Службено одело у Србији у 19. и 20. в. Београд, 2001. С. 226–237).

Чл.-кор. (1991) и постоянный член Сербской академии наук и искусств, где входил в Комитеты по истории серб. народа с XVI по XVIII в., по истории сербов в XIX в., по истории мон-ря Хиландар, руководил проектом «Исторический атлас восточного и западного монашества». Член серб. исторического об-ва «Матица Сербская» (1995). Награжден орденами св. Георгия, свт. Саввы Сербского 1-й степени (2001) и медалью Белого Ангела (2002, посмертно). Похоронен близ соборной церкви в Крагуеваце.

Библиогр.: Годишњак САНУ. 1998. Књ. 104. С. 531–542.

Лит.: Милеуснић С. Вуковић Светозар, еп. Сава // Енцикл. српске историографије. Београд, 1999. С. 316–317; Матејић М. Горостасни архијереј // ГлСПЦ. 2001. Год. 83. Бр. 7. С. 149–150; Пузовић П. Упокојио се у Господу еп. Шумадијски Сава // Там же. С. 142–149; он же. 15 година од упокојења еп. Шумадиј-

ског Саве // Црква: Календар Српске правосл. патријаршије, 2016. Београд, 2015. С. 90–93; Ђирковић С. Вуковић Светозар, еп. Сава: Некр. // Годишњак САНУ. 2002. Књ. 108. С. 485–486; Споменица еп. Шумадијском Сави // 36. радова поводом 40-годишњице архијерејске службе др Саве (Вуковића), еп. Шумадијског. Нови Сад, 2001; Јанковић М. Еп. др Сава на путевима Шумадије. Крагујевац, 2004.

Прот. Предраг Пузовић

САВВА [польск. Sawa] (Грыцуняк Михал (Михаил Владимирович), род. 15.04.1938, с. Снятыче, Замойский повят, Люблинское воеводство, Польша), митр. Варшавский и всея Польши, предстоятель Польской автокефальной Православной Церкви (ПАПЦ), управляющий *Варшавско-Бельской епархией* (с 31 мая 1998). Род. в правосл. семье, после смерти отца (1940) воспитывался матерью. Учился в начальной школе в родном селе, затем 2 года — в г. Хожув. В 1957 г. окончил Варшавскую ДС,

Савва (Грыцуняк),
митр. Варшавский и всея Польши.
Фотография. 2012 г.

во время обучения служил иподиаконом при митр. Варшавском и всея Польши *Макарии (Оксиоке)*. В 1961 г. окончил Христианскую богословскую академию в Варшаве со степенью магистра богословия, выпускное сочинение посвятил 3-му путешествию ап. Павла. С 1961 по 1979 г. преподавал в Варшавской ДС, в 1974 г. был назначен ректором семинарии. С 1961 г. был помощником главного редактора ежемесячного ж. «Церковный вестник» (Cerkowny Wiestnik). С 1962 г. по настоящее время преподает в Христианской богословской академии. 27 сент. 1964 г. архиеп. Лодзинско-Познанским *Геор-*

гием (Коренистовым) рукоположен в сан диакона. В 1966 г. на *Белградском богословском факультете* Сербской Православной Церкви получил степень д-ра богословия за диссертацию о жизни и проповеди прор. Иоанна Предтечи. 6 февр. того же года в серб. мон-ре *Раковица* патриархом Сербским *Германом (Джоричем)* пострижен в монашество с именем Савва в честь свт. Саввы I, архиеп. Сербского. 6 марта 1966 г. митр. Варшавским и всея Польши *Стефаном (Рудыком)* рукоположен во иерея. В 1966–1969 гг. исполнял должность директора канцелярии митр. Варшавского Стефана, одновременно преподавал в семинарии и Христианской академии, работал в редакции ж. «Церковный вестник». В 1970 г. возведен в сан архимандрита и назначен наместником *Яблочинского во имя преподобного Онуфрия Великого мужского монастыря*; в 1974 г. назначен ректором основанной при обители ДС. В 1977 г. возглавил правосл. отд-ние Христианской богословской академии, где в 1978 г. получил степень д-ра догматического богословия, представив работу по Таинству брака, вполн. возглавил кафедру догматического и нравственного богословия. С 1984 по 1990 г. — заместитель ректора Христианской академии.

25 нояб. 1979 г. хиротонисан во епископа и поставлен на кафедру *Лодзинско-Познанской епархии*. В 1981 г. переведен на кафедру *Белостокско-Гданьской епархии*. С 1984 по 1990 г. — ректор Христианской богословской академии. 18 апр. 1987 г. возведен в сан архиепископа. В 1990 г. получил звание профессора богословия. 16 мая 1994 г. министром обороны Польши назначен главой Православного ординариата Войска Польского, в 1996 г. получил звание бригадного генерала.

В сент. 1992 г. по инициативе С. состоялось перенесение мощей мч. *Гавриила* из г. Гродно в Белосток. Одной из приоритетных задач С. стало храмовое строительство: был восстановлен разрушенный собор в *супрасльском в честь Благовещения Пресвятой Богородицы монастыре*, возведены неск. храмов в Белостоке (самый крупный в Польше правосл. собор во имя Св. Духа (1982–1999), в честь Воскресения Христова, во имя вмч. Пантелеимона, во имя Софии, Премудрости Божией, во имя вмч. Георгия Победоносца, во имя

прп. Евфросинии Полоцкой) и в др. городах епархии. Его усилиями возобновилась монашеская жизнь в жен. обителях в честь Рождества Пресв. Богородицы (с. Зверки; 1992) и Успения Пресв. Богородицы (с. Войново; 2010). В 1995 г. началось строительство Православного культурного центра, в 1999 г. создана кафедра правосл. богословия при городском ун-те.

12 мая 1998 г. С. был избран главой ПАПЦ, интронизация состоялась 31 мая 1998 г. в кафедральном соборе равноап. Марии Магдалины в Варшаве. В Варшавско-Бельской епархии за время его управления были основаны ок. 20 приходов, восстановлены или устроены монашеские обители во имя вмч. Димитрия Солунского (с. Саки; 2001), во имя вмц. Екатерины (с. Залешаны; 2007) и скит во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских (с. Одрынки; 2008), открыты центры правосл. культуры в каждом благочинии и 4 церковных дома для престарелых. 7 и 8 июня 2003 г. по инициативе С. состоялось прославление новомучеников Хелмской и Подляшской земель.

Как предстоятель ПАПЦ С. поддерживает контакты с Поместными Православными Церквями, посещает сестринские Церкви с визитами и принимает церковные делегации, в частности встречал в Варшаве Патриарха К-польского Варфоломея I (Архондониса; 1998), Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева; 2012). Участвовал в соборах предстоятелей Поместных Православных Церквей в Софии (1998), Стамбуле (2005) и на Кипре (2016). В янв. 2019 г. С. отказался поддержать решение К-польской Церкви о предоставлении автокефалии т. н. Украинской автокефальной Православной Церкви, назвав создание этой структуры неканоническим.

Митрополит является автором более 100 публикаций, регулярно выступает руководителем или рецензентом богословских исследований. За научную деятельность получил звание почетного д-ра богословия Свято-Владимирской ДС (США; 2000), Белостокского ун-та (2001), ун-та в Фессалонике (Салониках; 2002) и Минской Богословской академии (2002).

Награжден орденами равноап. Марии Магдалины (ПАПЦ), равноап.

кн. Владимира 1-й степени (РПЦ, 1998), блгв. кн. Даниила Московского 1-й степени с лентой (РПЦ, 2007), Славы и чести 1-й степени (РПЦ, 2013), прп. Серафима Саровского 1-й степени (РПЦ, 2018), крестом ордена прп. Евфросинии, игум. Полоцкой (Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2002), крестом ордена ап. Павла (Элладская Православная Церковь), свт. Саввы Сербского 1-й степени (Сербская Православная Церковь), свт. Иннокентия 1-й степени (Американская Православная Церковь), Креста Гроба Господня 1-й степени (Иерусалимская Православная Церковь), равноап. царя Константина (Сербская Православная Церковь, 2013), орденом кн. Ярослава Мудрого (Украина, 2013), лауреат премии «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов» (Россия, 2007) и др.

Соч.: *Prawosławne pojmowanie małżeństwa*. Białostok, 1994; *Chrystus — najwierniejszy przyjaciel człowieka: Zbiór wybranych artykułów opublikowanych w latach 1962–1998*. Warsz., 2003; *Слова и проповеди*. Варшава, 2004; *Bogoslóvie, istoriâ i žizn' Cerkvi*. Warsz., 2008.

Лит.: *Mironowicz A. Kościół prawosławny w Polsce*. Białystok, 2006; *W służbie Bogu i ludziom: Księga jubileuszowa Metropolity Warszawskiego i całej Polski Sawy*. Warsz., 2008; *S nami Bog: Hronika 15-letniego służenia*. Warsz., 2013; *Charkiewicz J. «Zbuduję cerkiew moją...»*. Warsz., 2019.

А. В. Миронович

САВВА (Косанович; 14.01.1839, с. Милянчи близ г. Никшич, совр. Черногория — 23.02.1903, г. Улцинь, там же), митр. Дабро-Босанский (1881–1885), богослов, историк Церкви. После смерти отца воспитывался в мон-ре *Житомислич*. Окончив начальную школу в г. Мостар, вернулся в обитель с желанием принять монашество, но в 1854 г. был направлен на обучение в семинарию (богословию) в Белграде, к-рую окончил в 1860 г. и получил место учителя в начальной школе в Мостаре. В том же году женился. В 1861–1862 гг. преподавал в муж. начальной школе в Сараеве. В 1862 г. был рукоположен во диакона. В Мостаре в 1863 г. был рукоположен во иерея. После смерти супруги, дочери и сына переехал в Сараево, где в 1866–1872 гг. преподавал в школе. 19 июня 1872 г. принял монашеский постриг с именем Савва, в том же году в день памяти прор. Илии был возведен в сан архимандрита. Для сбора средств на возведение новой Соборной ц. в Са-

Савва (Косанович),
митр. Дабро-Босанский.
Фотогравюра. До 1903 г.

раеве осенью 1872 г. уехал в Россию, где провел ок. года. В 1874–1879 гг. управляющий муж. школами и преподаватель катехизиса в реальном уч-ще в Сараеве, в 1879–1880 гг. преподаватель вероучения в серб. гимназии.

После аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (1878) С. критиковал намерение властей передать местные правосл. приходы в управление *Карловацкой митрополии*. По согласованию К-польской Патриархии с австр. властями С. 13 нояб. 1880 г. был избран епископом на кафедру *Дабро-Босанской епархии*, став 1-м архиереем-сербом на этой кафедре после упразднения Печской Патриархии (1766). Его хиротония состоялась 10 апр. 1881 г. в Соборной ц. в Сараеве. С. возвел неск. храмов, обновил мон-ри *Моштаница* и *Рмань*, рукоположил ок. 30 священников, в 1882 г. основал Консисторию (духовный суд) и семинарию (в 1884 переведена в г. Релево). Протесты С. против деятельности униат. еп. Йозефа Штадлера, принуждавшего сербов принимать унию, стали причиной возникновения его конфронтации с властями. Поэтому в 1885 г. он был вынужден подать прошение об отставке. К-польский патриарх *Иоаким IV (Крусулудис)* был против отставки С., но под давлением австрийских властей удовлетворил его просьбу. Местом проживания опального епископа была определена Вена. В 1888 г., получив разрешение по болезни провести зиму в Египте, он отправился в Черногорию и был благосклонно принят церковными и светскими властями, поселился в Улци-

не. Совершил путешествия в Стамбул, Палестину и Египет.

Занимался изучением истории Православия в Боснии и Герцеговине. В серии статей «Сербские древности в Боснии» (Српске старине у Босни) в журналах «Гласник Сербского научного общества» (Гласник Српског науч. друштва), «Дабро-Босанский источник» (Дабро-босански источник) и «Явор» (Јавор) опубликовал тексты нек-рых посланий патриархов Сербских и митрополитов Дабро-Босанских, сведения из документов по истории епархии, ряда мон-рей (Добрун, Завала, Ловница, Озрен), а также нек-рые исследования (напр. «Заметки о богомилах» (Белешке на богомилима // ГСУД. 1873. Књ. 37. С. 179–188)), путевые заметки «Путь на Синай» (Пут на Синај. Сарајево, 1888) и описание собрания серб. рукописей в *Екатерины великомученицы монастыре на Синае* «Рукописные сербские книги на св. горе Синай» (Рукописне србуље на Св. Синајској Гори // Дабро-босански источник. Сарајево, 1888. Год. 2. Бр. 1. С. 27–28; Бр. 3. С. 42–43). Почетный член Сербского научного об-ва (1884), почетный член Сербской королевской академии (1892). Похоронен в ц. во имя свт. Николая Чудотворца в Улцине. Согласно завещанию, в 2003 г. его останки перезахоронили при ц. апостолов Петра и Павла в Никшиче.

Библиогр.: *Миловић М.* Биобиблиографија митр. Саве Косановића. Никшић, 2017; *Сава (Косановић), митр.* Крстом и пером: Сабрани списи / Приред.: еп. Јоаникије (Мићовић). Београд, 2019. С. 17–30.

Соч.: Крстом и пером: Сабрани списи / Приред.: еп. Јоаникије (Мићовић). Београд, 2019. Лит.: Сава Косановић, митр. Дабро-Босански // Српски Сион. Сремски Карловци, 1903. Год. 13. Бр. 3. С. 82–83; *Вукановић С.* Зашто је митр. Сава Косановић отишао из Аустро-Угарске // Нови Источник. Сарајево, 1939. Год. 6. Бр. 8. С. 252–260; *Шушљић Р.* Књижевни рад м. Хади-Саве Косановића // Преглед. Сарајево, 1939. Год. 13. С. 42–46, 98–102, 195–207; *Љубибратић С.* Архиеп. и митр. Сава Косановић // ГлСПЦ. 1959. Год. 40. Бр. 3/4. С. 107–113; *Тошић Ђ.* Косановић Сава // Енциклопедија српске историографије. Београд, 1997. С. 446–447; *Максимовић В.* Митр. Сава Косановић, 1839–1903. Сарајево, 2003; *Пузовић П.* Сава Косановић (1839–1903) // Српска правосл. епархија Дабро-Босанска: Шематизам. Србине; Фоча, 2004. С. 17–32.

Прот. Предраг Пузовић

САВВА (Михеев Александр Евгеньевич; род. 10.05.1980, Пермь), митр. Вологодский и Кирилловский. Из семьи рабочих. В раннем возрасте переехал вместе с родителями

в г. Касимов Рязанской обл. В 1997 г., по окончании средней школы, поступил в МДС, к-рую окончил в 2001 г., и был направлен в распоряжение Рязанского и Касимовского митр. *Симона (Новикова)*. Назначен преподавателем литургии и гомилетики в Рязанском ДУ и секретарем-референтом митрополита Рязанского. 27 нояб. того же года митр. Симоном пострижен в монашество с наречением имени Савва в честь прп. Саввы Освященного. 2 дек. того же года рукоположен во диакона, 4 дек. — во иерея и назначен старшим помощником проректора по воспитательной работе. В 2002 г. поступил на заочное отд-ние МДА. 17 окт. того же года назначен проректором по учебной работе Рязанского ДУ. 9 дек. 2003 г. зачислен на 2-й курс фак-та русской филологии и национальной культуры Рязанского гос. педагогического ун-та им. С. А. Есенина на теологическое отделение и назначен преподавателем догматического богословия на теологическом отд-нии.

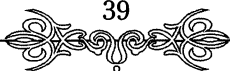
15 марта 2005 г. согласно поданному прошению почислен за штат с правом перехода в др. епархию и 15 апр. принят в клир Ярославской и Ростовской епархий. Нес послушание келейника митр. Симона (Новикова), жившего на покое в *Бабаевском во имя святителя Николая Чудотворца мужском монастыре*, одновременно исполнял епархиальные послушания: секретаря архиеп. Ярославского и Ростовского, казначея и благочинного Бабаевского мон-ря. 22 февр. 2007 г. назначен помощником проректора по воспитательной работе Ярославской ДС. 14 июня того же года окончил МДА со степенью кандидата богословия, защитил дис. «Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь Ярославской епархии (история, архитектура, святыни)». 12 февр. 2008 г. окончил Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина по специальности «теология». 18 марта того же года назначен на должность проректора по учебной и воспитательной работе Ярославской ДС. 19 апр. 2009 г. возведен в сан игумена. 29 апр. назначен помощником благочинного Ростовского р-на и настоятелем Вознесенско-Благовещенской ц. Ярославля. 14 июля того же года назначен благочинным, 10 окт. — наместником *ростовского Спасо-Иаковлевского Димитриева мужского монастыря*. В том же году поступил в *Общецерковную аспиран-*

туру и докторантуру имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД). 1 июля 2010 г. назначен 1-м проректором Ярославской ДС. 10 нояб. того же года определен на должность благочинного храмов Гаврилов-Ямского р-на. 22 марта 2011 г. Синод РПЦ назначил С. наместником *Новоспасского московского в честь Преображения Господня ставропигиального мужского монастыря*. Возглавлял Научно-редакционный совет по изданию документов *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*

Определением Синода РПЦ от 30 мая 2011 г. избран епископом Воскресенским, викарием Московской епархии. 28 июня того же года возведен в сан архимандрита. 10 июля 2011 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (*Гундяев*) во Владимирском скиту *Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря* возглавил наречение и 11 июля — хиротонию С. во епископа Красногорского. С 2011 г. С. окормлял приходские храмы на территории Юго-Восточного адм. окр. г. Москвы (Петропавловское благочиние).

31 дек. 2011 г. назначен управляющим Юго-Восточным викариатом в границах Юго-Восточного адм. окр. Москвы и викариатом в пределах территорий, включенных в адм. границы Москвы 27 дек. 2011 г. (Новая Москва) и включен в состав Епархиального совета Москвы по должности.

Определением Синода от 19 марта 2014 г. назначен 1-м заместителем управляющего делами Московской Патриархии. 12 сент. того же года в ОЦАД защитил докт. дис. «Авраамиев-Богоявленский монастырь в Ростове Великом: архитектура в ее культурно-историческом развитии». В 2015–2016 гг. председатель Общечерковной комиссии по церковному искусству, архитектуре и реставрации, в 2016–2020 гг. заместитель главы Всемирного русского народного собора. С 16 апр. 2016 г. председатель рабочей группы по подготовке общечерковной программы памятных мероприятий в связи со 100-летней годовщиной убийства первых новомучеников Церкви Русской. Определением Синода от 14 июля 2018 г. назначен правящим архиереем Тверской и Кашинской епархии, главой Тверской митрополии, с сохранением должности 1-го заместителя управляющего делами Московской

Патриархии и освобождением от должности наместника Новоспасского мон-ря. 18 июля возведен в сан митрополита. 27 июля освобожден от управления Юго-Восточным викариатством и викариатством Новых территорий Москвы.

Определением Синода РПЦ от 26 февр. 2019 г. назначен управляющим делами Московской Патриархии. 9 июля того же года Синод назначил С. секретарем Межсоборного присутствия РПЦ. Определением Синода от 29 окт. того же года освобожден от должности управляющего делами Московской Патриархии согласно поданному прошению, 26 дек. того же года освобожден от должности секретаря Межсоборного присутствия.

Определением Синода от 25 авг. 2020 г. назначен правящим архиереем Вологодской и Кирилловской епархии, главой Вологодской митрополии.

Награжден орденом св. блгв. кн. Даниила Московского 3-й степени (2019).

Соч.: Авраамиев Богоявленский мон-рь в Ростове Великом. М., 2014. (МИЦ; 51); Спасо-Яковлевский Димитриев мон-рь Ярославской епархии. М., 2014.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 5. С. 12; № 7. С. 7; 2014. № 4. С. 10; 2018. № 8. С. 10; 2019. № 4. С. 8; № 8. С. 8; № 11. С. 12; 2020. № 1. С. 11.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Саввы (Михеева) во еп. Воскресенского, викария Московской епархии // ЖМП. 2011. № 8. С. 28–31.

САВВА (Никифоров Евгений Алексеевич; род. 2.01.1974, г. Воронеж), еп. Валуйский и Алексеевский. Из православной верующей семьи. В 1985–1990 гг. обучался в художественной школе, по окончании к-рой поступил на педагогическое отделение в Воронежское художественное училище. В свободное от занятий время посещал *задонский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь*, где принимал участие в реставрационных работах.

В 1993–1995 гг. проходил срочную военную службу. Сразу после армии ушел в Рождество-Богородицкий мон-рь. В мон-ре 4 года нес послушание уставщика и певца в братском хоре, одновременно с этим выполнял роспись алтарей, занимался реставрацией монастырских храмов.

3 апр. 1997 г. Задонским еп. *Никоном* (*Васиным*; ныне схимитрополит) пострижен в рясофор с именем Аристарх, а 4 апр. 1999 г. — в мантию

с именем Савва. 7 апр. 2000 г. еп. Никоном рукоположен во диакона. В 2000–2004 гг. обучался на заочном отделении Воронежской ДС. В 2001 г. еп. Никоном рукоположен во иерея, 21 апр. 2009 г. возведен в сан игумена. Был духовником *задонского Тюнина Богородице-Тихоновского в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» женского монастыря*; организовал при обители класс иконописи для насельниц и мирян.

27 апр. 2010 г. назначен штатным клириком Покровского кафедрального собора г. Воронежа. Организовал при нем иконописный класс для обучения детей и взрослых. В 2011 г. поступил в Воронежский гос. педагогический ун-т на фак-т искусств. В 2012 г. поступил в СПбДА, в 2014 г. защитил магист. дис. «К вопросу о реалистическом направлении в церковном изобразительном искусстве» с присвоением ученой степени магистра богословия.

Определением Синода РПЦ от 22 окт. 2015 г. избран епископом Валуйским и Алексеевским. 24 окт. 2015 г. возведен в сан архимандрита. 5 нояб. 2015 г. в крестовом храме Владимирской иконы Божией Матери Патриаршей резиденции в Чистом пер. г. Москвы Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возглавил наречение и 22 нояб. в *Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы женском монастыре* хиротонию С. во епископа Валуйского и Алексеевского.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 11. С. 8.

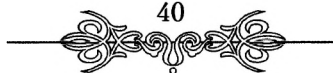
Лит.: Наречение и хиротония Саввы (Никифорова) во еп. Валуйского и Алексеевского (Белгородская митрополия) // ЖМП. 2016. № 2. С. 59–61.

САВВА (Петрович-Негош; 18.01.1702, с. Негуши, Черногория — 26.02.1781, Цетинский мон-рь, там же), митр. Черногорский (Скендерийский и Приморский), в 1735–1750, 1766–1767, 1773–1781 гг. Представитель черногорской династии *Петровичей-Негошей*, сын Ивана Петровича, брата митр. Черногорского *Даниила I (Петровича-Негоша; † 4 янв. 1735)*. В 1719 г. митр. Даниил избрал С. своим преемником. В том же году он, уже имевший сан архимандрита, по просьбе дяди был хиротонисан во епископа посетившим Черногорию патриархом Печским *Моисеем (Райовичем)*. Став после смерти дяди духовным и светским правителем Черногории, С. стремился во внеш-

Савва (Петрович-Негош),
митр. Черногорский.
Литография. 1910 г.

ней политике ориентироваться на Венецию. Но контактов с Россией не прерывал, посетил С.-Петербург и 27 сент. 1743 г. получил грамоту о ежегодном выделении по 500 р. на восстановление пострадавшего при пожаре *Цетинского монастыря*. Заменявший его во время этого визита двоюродный брат или, по др. источникам, племянник, иером. *Василий (Петрович-Негош)*, самостоятельным провел переговоры с Венецией. Вернувшись на родину, С. обвинил иером. Василия в захвате власти и извинился перед венецианским дожем за его действия. Но с 1746 г. фактически Черногорией правил иером. Василий, а С. удалился в мон-рь и в 1750 г. стал инициатором совершения епископской хиротонии своего соправителя. После смерти митр. Василия (1766) вернулся к правлению. С. не смог примирить враждовавшие между собой черногорские племена и в 1767 г. был отстранен от власти самозванцем Стефаном (Степаном) Малым, выдававшим себя за выжившего российского имп. *Петра III Феодоровича* (см. в ст. *Черногория*). С. пытался устранить самозванца и просил российского посла в Стамбуле прислать офиц. подтверждение о смерти имп. Петра III. После убийства Стефана Малого (1773) С. вновь стал правителем Черногории. Он выступил против упразднения Печской Патриархии (1766), 26 февр. 1776 г. направил архиеп. Московскому *Платону (Левшину)* просьбу защитить сербов от притеснений со стороны властей Османской империи. Своим преемником, несмотря на авторитет племянника иером. Петра (см. *Петр I (Пет-*

рович-Негош)), назначил дальнего родственника еп. Арсения (Пламенаца, † 15 мая 1784). Похоронен в ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы в Цетинском мон-ре.

Лит.: *Јовичић Ж.* Писмо писано митр. Црногорским Савом митр. Платону 1776. г., фебр. 26 // Гласник Друштва српске словесности. Београд, 1867. Год. 18. Књ. 22. С. 357–359, *Дурковић-Јакшић Љ.* Митрополија Црногорска никада није била аутокефална. Београд; Цетиње, 1991; Православље у Црној Гори. Цетиње, 2006. С. 59–61; *Микавица Д., Васин Г., Никковић Н.* Срби у Црној Гори, 1496–1918. Никшић, 2017.

М. Ломпар

САВВА (Тихомиров Иван Михайлович; 15.03.1819, с. Горицы Шуйского у. Владимирской губ. — 13.10.1896, Тверь), архиеп. Тверской и Кашинский. Род. в семье пономаря Крестовоздвиженского храма с. Палех Вязниковского у. Владимирской губ. (ныне поселок Палехского р-на Ивановской обл.) Михаила Сергеевича спустя полтора месяца после смерти отца. Дед С. был диаконом той же церкви. Мать буд. архиерея, Стефанида Ивановна, с 3 дочерьми после кончины мужа переехала на свою родину, в с. Горицы Шуйского у., где у нее и родился сын, к-рый был крещен в честь прп. Иоанна Лествичника. С. учился грамоте у местного дьячка, летом 1827 г. поступил в Шуйское ДУ, здесь ему была дана фамилия двоюродного брата — Тихомиров.

С 14 марта 1830 г., лишившись матери, Иван жил в уч-ще на казенном содержании, назначенном за отличные успехи и поведение. Окончив уч-ще летом 1834 г., поступил во Владимирскую ДС, по окончании курса к-рой летом 1840 г. был назначен к поступлению в МДА, но заболел. Из-за отсутствия священнических вакансий и лекторских должностей в семинарии устроился на должность домашнего учителя, а с 12 июля 1841 г. — на должность смотрителя семинарской больницы. 12 янв. 1842 г. женился на Анне Васильевне Царевской, дочери умершего священника. 18 янв. того же года архиеп. Владимирским и Суздальским *Парфением* (Чертковым-Васильевым) в домово́й архиерейской церкви Тихомиров был рукоположен в сан диакона, 25 янв. — в сан иерея для служения в муромском Богородицком соборе и вступил в должность учителя Муромского приходского ДУ. С марта 1843 г. служил учителем по классу греч. языка, катехизиса, арифметики и цер-

ковного устава. 9 апр. 1843 г. в семье Тихомировых родился сын Михаил, скончавшийся 1 июня 1844 г.

22 апр. 1845 г. свящ. Иоанн Тихомиров овдовел, в кон. авг. 1846 г. поступил в МДА. 1 окт. 1848 г., в день Покрова Пресв. Богородицы и памяти прп. Саввы Вишерского, ректором академии архим. *Алексием* (Ржаницыным) был пострижен в монашество в честь празднуемого святого. Окончив курс МДА в июне 1850 г., С. был удостоен Конференцией МДА степени магистра богословия за соч. «Об устной исповеди»; 22 авг. того же года по инициативе митр. Московского свт. *Филарета* (Дроздова) определен на должность ризничего в московской Синодальной ризнице и настоятелем ц. во имя Двенадцати апостолов, 4 сент. вступил в должность. 22 июня 1851 г. указом Синода был утвержден в степени магистра. 15 мая 1855 г. С. был возведен в сан архимандрита; в том же году составил и издал «Указ для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной. — Н. С.) ризницы и библиотеки», в дальнейшем неоднократно дополнявший и переиздававшийся; в 1859 г. этот труд был удостоен Демидовской премии.

18 мая 1859 г. С. был назначен ректором Московской ДС, одновременно стал членом Московской духовной консистории. 22 марта 1860 г. избран членом-корреспондентом имп. Русского археологического об-ва. 10 янв. 1861 г. определен ректором МДА; 21 янв. того же года получил в управление *Высокопетровский во имя святителя Петра, митрополита Московского, мужской монастырь*. В должности ректора С. углубленно занимался организацией учебного процесса, стараясь выдерживать баланс: не допуская послаблений и проявляя твердость, не стеснял свободы в жизни и деятельности членов академической корпорации и не прибегал к решительным мерам строгости. Кроме того, он возглавлял неск. проектов: издание Творений св. отцов в рус. переводе с прибавлениями духовного содержания, осуществлявшийся при академии перевод Свящ. Писания НЗ на рус. язык, составление замечаний на проект нового Устава российских ун-тов и др. Не менее активно участвовал С. в жизни Московского духовно-учебного округа, неоднократно ревидовал семинарии округа — Ярослав-

скую (1861) и Владимирскую (1862), с подведомственными им уч-щами.

22 окт. 1862 г. указом Синода С. был назначен, 2 нояб. наречен, а 4 нояб. в Большом Успенском соборе хиротонисан во епископа Можайского, 2-го викария Московской епархии; по возобновлении викариата (в пределах Московской епархии) стал 1-м епископом с таким же титулом. С. был тесно связан с правящим архиереем Московской епархии митр. свт. Филаретом (Дроздовым), к-рый на протяжении всей жизни являлся для него образцом архипастырского служения. Также С. дружил с еп. *Леонидом* (Красноперовым), 1-м викарием Московской епархии. На С. была возложена административно-судебная деятельность в епархии. Кроме обычного заведования епархиальными делами С. выполнял и др. обязанности: в марте 1863 г. был назначен председателем Московского комитета по рассмотрению трудов С.-Петербургского комитета по преобразованию духовно-учебных заведений; в 1864 и 1866 гг. обозревал МДА; принимал участие в решении вопросов, касавшихся церковно-свечного дела, раскольников, устройства Филаретовского жен. епархиального уч-ща и т. п. В окт. 1864 г. был избран в действительные члены Московского археологического об-ва, в янв. 1865 г. — в действительные члены Об-ва древнерусского искусства. В эти годы проявился талант С. как церковного археолога: во время обозрения епархии при посещении церквей он обращал пристальное внимание на «предметы древности» и составлял их археологическое описание.

16 июня 1866 г. С. был назначен епископом Полоцким и Витебским. Благодаря популярности архиерея в Москве в Полоцкую епархию начали поступать значительные пожертвования деньгами и церковными предметами. Это дало возможность «исправить» ветхие храмы епархии. Пристальное внимание С. уделял духовно-учебным заведениям, существенно обновил состав духовенства.

За 8 лет служения на Полоцкой кафедре он успел обратить мн. католич. костелы в правосл. церкви, умножить состав монашествующих в обителях. Особые усилия С. прилагал к утверждению в Православии новоприсоединенных униатов и старообрядцев. По ходатайству С.,

к-рого поддержал Московский митр. Филарет, в 1870 г. из Киева в Полоцк была перенесена часть мощей (средний палец правой руки) прп. *Евфросинии*, игумении Полоцкой. 12 окт. 1866 г. С. был избран почетным членом Витебского губ. статистического комитета, 15 окт. того же года — почетным членом Московского имп. об-ва истории и древностей российских, 30 нояб. — действительным членом Одесского об-ва истории и древностей российских, 5 февр. 1870 г. — почетным членом Московского об-ва любителей духовного просвещения, 17 окт. 1870 г. — действительным членом (2-го разряда) Об-ва восстановления православного христианства на Кавказе, 12 дек. 1872 г. — почетным членом Московского братства свт. Петра.

7 дек. 1874 г. С. возглавил Харьковскую и Ахтырскую епархию. По его инициативе в янв. 1876 г. в епархии было открыто отд-ние Православного миссионерского об-ва.

С 23 апр. 1879 г. С. — епископ Тверской и Кашинский; 20 апр. 1880 г. возведен в сан архиепископа. В 1883–1885 гг. был присутствующим в Синоде. Время управления С. Тверской епархией считается одним из «золотых периодов» в ее истории. Большое внимание он уделял духовно-учебным заведениям в Тверской епархии, неоднократно жертвовал на конкретные нужды семинарии и училищ личные средства, пополнял их б-ки ценными изданиями из собственного книжного собрания. По инициативе С. в 1896 г. в Твери было открыто епархиальное жен. уч-ще, перед кончиной архиерей завещал капитал, на к-рый после его смерти учреждена стипендия. Являлся пожизненным членом Тверского епархиального комитета правосл. миссионерского об-ва. На С. возлагались и др. обязанности: так, 28 сент. 1883 г. он был назначен председателем комиссии по пересмотру богослужебных книг, 12 апр. 1884 г. назначен председателем комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для обсуждения вопросов о военном духовенстве.

С. активно занимался строительством и обновлением храмов и церковных зданий епархии: при нем были отремонтированы крестовая церковь архиерейского дома в Трёхсвятском, сам архиерейский дом, окончена постройка здания Тверской ДС и общежития, освящены се-

минарская церковь и ряд приходских церквей. В 1885 г. по его инициативе и под его наблюдением был восстановлен Михайловский храм (XIV в.) в с. Никулине Городище Старицкого у. Тверской обл. (ныне Микулино Лотошинского р-на Московской обл.). Посещая мон-ри и храмы Тверской епархии, С. обращал внимание на церковно-монастырские б-ки и архивы. В «Тверских ЕВ» выходило приложение «Историческая библиотека Тверской епархии» с отдельной нумерацией листов, в к-ром предполагалось печатать старинные рукописные памятники церквей и мон-рей епархии. Издание «Исторической библиотеки...» было открыто публикацией описных книг *старицкого в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, продолжено «Сказанием» о *Выдропусской «Одигитрии» иконе Божией Матери* и изданием описей и монастырского «летописца» *Краснохолмского Антониева во имя святителя Николая Чудотворца монастыря*. 20 авг. 1895 г. С. освятил Благовещенский собор *бежецкого в честь Благовещения Пресвятой Богородицы женского монастыря* в сослужении (по др. сведениям, в присутствии) прот. св. прав. *Иоанна Кронштадтского* (Сергиева).

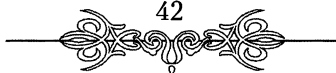
После кончины С. был погребен в кафедральном Преображенском соборе Твери архиеп. Рижским *Арсением (Брянцевым)* при участии еп. Старицкого *Гавриила (Голосова)*, краснохолмского архим. Анатолия (Смирнова; † ок. 1915) и всего тверского духовенства (в 1935 собор был взорван). К погребению С. прибыла делегация от МДА в составе профессоров И. Н. *Корсунского* и Н. А. Заозерского. Собственную богатую ризницу, пополнявшуюся в течение всей жизни, С. распределил между тверским кафедральным собором, *Отрочем в честь Успения Пресвятой Богородицы* и Трёхсвятским мон-рями.

С. всю жизнь сохранял тесные связи с МДА. Как только в 1880 г. при академии возникло братство прп. Сергия для вспомоществования студентам и воспитанникам, С. одним из первых сделал крупный вклад в его кассу и стал пожизненным членом братства, в дальнейшем неоднократно делал крупные взносы. 1 окт. 1883 г. он был избран почетным членом академии, в 1892 г. — почетным членом братства прп. Сергия. В февр. 1894 г. пожертвовал академии боль-

шую и лучшую часть своей б-ки, содержащую 6147 ценных книг и рукописей (описи б-ки см.: РГБ. Ф. 172 (архив МДА). № 64–66). По ходатайству Совета МДА от 19 мая 1894 г. указом Синода от 21 июня того же года С. был возведен в степень д-ра церковной истории по совокупности трудов.

Награжден орденами св. Анны 2-й степени (1861) и 1-й степени (1868), св. равноап. кн. Владимира 3-й степени (1865), 2-й степени (1873) и 1-й степени (1892); св. Александра Невского (1883), с бриллиантовыми знаками (1887), бриллиантовым крестом для ношения на клобуке (1896); орденом Черногорского кн. Даниила 1-й степени. Являлся почетным членом Об-ва истории и древностей российских (1867), Об-ва любителей духовного просвещения (1870), Совета Археологического ин-та в С.-Петербурге (1881); Тверского губ. статистического комитета (1881), СПбДА (1884), Православного Палестинского об-ва (1884), Ростовского музея церковных древностей (1885), греческого Филологического об-ва в К-поле (1888), КазДА (1888), Православного братства во имя св. равноап. кн. Владимира в Берлине (1892).

Научные труды. Первым ученым трудом С. был неоднократно переиздававшийся «Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) ризницы и библиотеки» (1855), составленный по указанию митр. Московского свт. Филарета (Дроздова). Ранее существовали лишь краткие рукописные каталоги и описи ризницы и б-ки, не имевшие научного значения, и фрагментарные описания отдельных предметов ризницы и рукописей библиотеки (напр., труд проф. Х. Ф. фон Маттеи на лат. языке по описанию греч. рукописей синодальной б-ки (Lipsiae, 1805. 2 t.)). Первоначально, приступая к этому труду, С. намеревался составить лишь справочник для посетителей синодальной ризницы и б-ки, но в итоге «Указатель...» превзошел заданные рамки и включил многочисленные справки, сверки, ученые соображения и заключения, примечания, потребовавшие привлечения не только справочных изданий, но и научной систематизации и обоснования выявленных сведений. «Указатель...» разделялся на 2 части, посвященные соответственно ризнице и б-ке. При этом С. включил

в описание сокровищ ризницы как предметы «священные», так и не церковные, но представляющие исторический интерес. Составляя описание б-ки, он сделал со всех рукописей тщательные снимки, что облегчало дальнейшее библиографическое и палеографическое изучение этих рукописей. Сам процесс работы и ее результат ввел С. в круг профессионалов археологии, филологии и палеографии. Вступление к «Указателю...» представляет собой научный исторический очерк синодальной ризницы и б-ки. Второе издание «Указателя...» (1858) стало полностью переработанным вариантом, учитывавшим уже появившееся к тому времени в печати начало капитального труда профессоров прот. А. В. Горского и К. И. Невоструева по описанию слав. рукописей синодальной б-ки (1855); в работе над ним принимал участие молодой А. Е. Виктор. Это издание представляет собой полный библиографический научно обставленный указатель всех греч. и славянских рукописей синодальной б-ки с приложениями и объяснительным словарем как к предметам ризницы, так и к реликвиям б-ки. Рукописи, греческие и славянские, расположены в указателе в алфавитном порядке, в конце каждого указателя (греч. и слав. рукописей) приводится хронологический перечень рукописей по векам их написания. Кроме того, история б-ки и ризницы была существенно дополнена новыми данными, полученными из источников, в т. ч. из Московского главного архива Мин-ва иностранных дел, архива Московской Оружейной палаты. В том же издании указателя помещено приложение, содержащее отрывок из «Древностей церковной истории Ульпия Римлянина о телесных свойствах богоносных отцев» (по греч. рукописи) с историко-филологическими замечаниями. Одна часть этого издания (Указатель ризницы) в 1859 г. была переведена на французский язык (Moscou, 1859) и удостоена Демидовской премии от Академии наук на основе отзыва акад. И. И. Срезневского, высоко оценившего труд С. (см.: 28-е присуждение награды Демидовских. СПб., 1859. С. 27–31). Рецензент отмечал, что «важность о. Саввы будет признана всеми, занимающимися отечественной древностью, и в некоторой степени теми учеными, которые посвящают

себя изучению литературы греческой, особенно византийской. Им пользоваться можно с выгодой даже отдельно... Для тех же исследователей, которым синодальная ризница и библиотека доступны, «Указатель» о. Саввы необходим как пособие, облегчающее не только отыскивание того, что нужно подробно осмотреть в ризнице и библиотеке, но и разные справки и соображения... Он бесспорно принадлежит к числу замечательных явлений ученой литературы в России». «Указатель...» стал не только полезной справочной книгой для посетителей синодальных ризницы и б-ки, но открыл перспективу для дальнейшего изучения памятников древней письменности, как русских, так и греческих, хранящихся в б-ке, а также для истории православного просвещения в целом. Учрежденное в 1864 г. Московское археологическое об-во уже в 1865 г. использовало «Указатель...» С. при составлении «Материалов для археологического словаря».

В процессе работы над «Указателем...» С. сделал неск. научных открытий. Так, он обнаружил в рукописях синодальной типографской б-ки 2 памятника XI в. с указанием года их написания: Служебную Минею за окт. и нояб.; в одной рукописи XII в. той же б-ки (Служебной Минеи за июль) разобрал имя рус. писателя.

В 1863 г. С. издал «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки VI–XVII вв.», примыкающие к составленному «Указателю...» и имевшие большое значение для русской палеографии. К русскому тексту был приложен лат. перевод предисловия и описания палеографических снимков. Этот первый опыт подобного рода стал достойным руководством для исследователей рукописей, о чем свидетельствовали многочисленные ссылки на это издание в ученых трудах не только отечественных, но и иностранных; его высоко оценивал акад. В. В. Ягич. Указатели и снимки С. приобрели особое значение для совр. науки, т. к. многое из запечатленного уже недоступно в оригинале. В последующие годы церковное служение не позволяло С. заниматься специальными исследованиями, однако он уделял большое внимание собиранию, описанию и изданию разного рода церковно-ис-

торических материалов с обширными предисловиями и многочисленными примечаниями.

В определенном смысле имеет научную ценность и многоотомный автобиографический труд С. «Хроника моей жизни», представляющий не только живую летопись российской церковно-гражданской жизни за период начиная со 2-й половины XVIII в. и заканчивая последними годами XIX в., но снабженный обширными, строго выверенными справками по событиям того времени, деяниями исторических лиц, сведениями по монастырям, храмам, святыням и т. д. При этом автор приводит много архивных данных, особенно ценных в связи с утерей самих документов, содержавших эти сведения. С. включает в свое повествование полные тексты документов, писем — как своих, так и обращенных к нему.

С. принадлежат не только его собственные оригинальные труды, но и изданные им систематизированные и откомментированные письма митр. Московского свт. Филарета (Дроздова) к архиеп. Тверскому Алексию (Ржаницыну) за 1843–1867 гг.; многоотомное собрание «мнений и отзывов» митр. Филарета (7 т.); письма Московского митрополита к другим лицам; письма «духовных лиц» XVIII в. к архиеп. Арсению (Верещагину).

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 383; Оп. 439. Д. 765; ЦГА Москв. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4321, 5183, 5665; РГБ ОР. Ф. 172. Карт. 12. Ед. хр. 5; Карт. 16. Ед. хр. 19; Карт. 17. Ед. хр. 2; Карт. 36. Ед. хр. 22, 25; Карт. 38. Ед. хр. 20; Карт. 142. Ед. хр. 29; Ф. 173.IV. Ед. хр. 66, 67; Ф. 262; Ф. 316. Карт. 67. Ед. хр. 10, 12; ГА Тверской обл. Ф. 64. Оп. 1. Д. 171; Ф. 103. Оп. 1. Д. 3142; Ф. 160. Оп. 1. Д. 7192, 33476; Оп. 2. Д. 204, 206, 217, 224.

Соч.: Указ. для обозрения Моск. патриаршей (ныне синод.) ризницы и б-ки. М., 1855, 1858², 1858³, 1863⁴, 1883⁵; Sacristie patriarcale dite synodale, de Moscou. М., 1859; Речь при наречении во епископа // ПрТСО. 1862. Ч. 21. Кн. 4. С. 483–486 (То же // Странник. 1863. № 2. Отд. 4. С. 44–45); Палеогр. снимки с греч. и слав. рукописей Моск. синод. б-ки VI–XVII вв. М., 1863; О принесении части св. мощей прп. Евфросинии, кнж. Полоцкой, из Киева в полоцкий Евфросиниевский мон-рь. Витебск, 1871; Слово, произ. в харьковском кафедр. Успенском соборе 17 апр. 1875 г. в день рождения благочестивейшего гос. имп. Александра Николаевича. Х., 1875; О распределении дел по управлению Харьковской епархией между управляющим пресвященным епископом и его викарием. Х., 1878; Воспоминания (очевидца) о священном короновании их имп. величеств, в Бозе почивших гос. имп. Александра Николаевича и гос. имп. Марии Александровны. Тверь, 1883; Торжество принесения древней греч. иконы Божией Матери,

именуемой «Андроникова», из С.-Петербурга в казанский Вышневолоцкий жен. мон-рь 1 мая 1885 г. СПб., 1885, 1895³, 1898⁴; Речи, говоренные в разное время, в продолжение 30-летнего служения в епископском сане. Тверь, 1892; Хроника моей жизни: Автобиограф. зап. Серг. П., 1898–1911. 9 т. (переизд. в сокр.: М., 2016).

Изд.: *Филарет (Дроздов), митр.* Письма к архиеп. Тверскому Алексию за 1843–1867 гг. М., 1883; *он же.* Собр. мнений и отзывов... по учеб. и церк.-гос. вопросам. М., 1885–1888. 7 т.; *он же.* Письма к высочайшим особам и разным лиц. лицам. Тверь, 1888; Сб. писем духовных лиц XVIII в. к преосв. Арсению (Верещагину), архиеп. Ростовско-Ярославскому. Тверь, 1893.

Лит.: *Срезневский И. И.* Рец. на «Указатель патриаршей ризницы и 6-ки» // ЖМНП. 1859. Ч. 103. № 7. Отд. 3. С. 20–24; Харьковские Ев. 1875–1879; Отбытие преосв. Саввы из Харькова // Тверские Ев. 1879. № 13. Ч. неофиц. С. 304–312; *Смирнов С. К., прот.* История МДА до ее преобразования: (1814–1870). М., 1879. С. 71, 72, 124, 360, 380, 444; Тверские Ев. 1879–1896. Ч. офиц.; 1897. № 24. Ч. офиц. С. 821–822, 832; *Владиславлев В.* Описание празднования 50-летнего юбилея в священном сане Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Тверь, 1892; *он же.* Празднование 25-летия в сане епископа Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Тверь, 1892²; *С. М. Т.* Празднование 50-летия в священном сане высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского, на месте его родины, в с. Палех Вязниковского у. // Владимирские Ев. 1892. № 5. Ч. неофиц. С. 91–96; *Голубинский Е. Е., Воскресенский Г. А. и др.* Отзыв об учено-лит. деятельности высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского // Тверские Ев. 1894. Ч. неофиц. № 19. С. 455–470; О возведении высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского, в ученую степень доктора церк. истории // Там же. № 14. С. 331–334; Редкий драгоценный дар // Там же. № 5. С. 95–106; Журналы заседаний Совета МДА за 1894 г. Серг. П., 1895. С. 62, 100–110, 212–213; Вынос тела в Бозе почившего высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского, в домовую архиерейскую церковь // Тверские Ев. 1896. Ч. неофиц. № 21. С. 603–608; Вынос тела в Бозе почившего высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского, в кафедр. собор и погребение // Там же. № 22. С. 635–655; *Гавриил (Полосов), еп.* Слово в день погребения высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского // Там же. № 23. С. 667–671; *Корсунский И. Н.* Высокопреосв. Савва, архиеп. Тверской: Некр. // БВ. 1896. Т. 4. № 11. С. 279–311; Кр. сведения о последних днях жизни высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского // Тверские Ев. 1896. Ч. неофиц. № 20. С. 567–577; *Соловьев И., свящ.* Слово в 40-й день по кончине Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского // Там же. № 24. С. 705–710; *Шереметев С. Д.* Памяти Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. СПб., 1896; К кончине высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского // Тверские Ев. 1897. Ч. неофиц. № 5. С. 121–132; *Колосов Н., свящ.* Ученые заслуги высокопреосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. М., 1897; *Сабинин И., свящ.* Слово в годовую день кончины высокопреосв. архиеп. Саввы // Тверские Ев. 1897. Ч. неофиц. № 24. С. 484–490; *Смирнов А. В.* Архиеп. Савва // Уроженцы и деятели Владимирской губ., получившие известность на различных поприщах обществ. пользы. Владимир, 1897. Вып. 2.

С. 34–65; *Буслаев О. И.* К биографии архиеп. Саввы // Памяти архиеп. Саввы, еп. Амфилохия, проф. А. И. Павинского и гр. М. В. Толстого. М., 1898. С. 33; *Кирпичников А. И.* К характеристике архиеп. Саввы // Там же. С. 34–35; *Корсунский И. Н.* Высокопреосв. Савва, архиеп. Тверской, и его значение для науки, особенно археологии и истории // Там же. С. 1–21; *Сперанский М. Н.* Археол. и палеогр. труды преосв. Саввы // Там же. С. 22–32; *Титов А.* По поводу Записок архиеп. Саввы // РА. 1910. Кн. 1. С. 96–111; *Ягич И. В.* История слав. филологии. СПб., 1910. (ЭСФ; 1). М., 2003². С. 460–461; Рукописные собр. Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина: Указ. М., 1986. Т. 1. Вып. 2 (по указ.); *Волков В. А. и др.* Московские профессора XVIII — нач. XX вв.: Гуманит. и обществ. науки. М., 2006. С. 208–209; *Языков Д. Д.* Мат.-лы для «Обзора жизни и сочинений рус. писателей и писательниц». Вып. 16 (Р–Я) / Публ.: Г. Ю. Дрезгунова // Рос. архив: История Отечества в свидетельствах и док-тах XVIII–XX вв. М., 2010. Вып. 19. С. 663–666.

Н. Ю. Сухова

САВВА (Тутунов Сергей Андреевич; род. 19.02.1978, Вилькрен, деп. Валь-де-Марн, Франция), еп. Зеленоградский, викарий Патриарха Московского и всея Руси. Из семьи рус. эмигрантов. С 5-летнего возраста исполнял послушание алтарника в одном из храмов в предместьях Парижа. В 1995 г. посвящен во чтеца для служения в парижском Александро-Невском соборе *Западноевропейского Экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата*. В 1996 г. поступил в ун-т Париж-Юг XI. В 1999 г. получил диплом лицензиата высшей математики (Licence de mathématiques fondamentales). В 1999–2001 гг. учился в МДС. 29 марта 2001 г. экзархом западноевроп. русских приходов К-польского Патриархата Евкарпийским архиеп. *Сергием (Коноваловым)* пострижен в мантию с наречением имени Савва в честь прп. Саввы Сторожевского. В 2001 г. поступил в МДА, которую окончил в 2005 г., защитив канд. дис. «Труды Поместного Собора 1917–1918 гг. по реформе епархиального управления и предсоборная о ней дискуссия». Решением Ученого совета МДА диссертация была отмечена премией сщмч. *Илариона (Троицкого)*, архиеп. Верейского.

С 10 янв. 2006 г. работал в *Отделе внешних церковных связей (ОВЦС)*. Участвовал в подготовке восстановления единства с *Русской Православной Церковью за границей*. 24 мая 2006 г. митр. Смоленским и Калининградским *Кириллом (Гундяевым)*; ныне Патриарх Московский и всея Руси) рукоположен во диакона, 19 авг. того

же года — во иерея. С 1 сент. совмещал работу в ОВЦС с преподаванием в МДАиС. 1 янв. 2008 г. перешел на постоянное послушание в МДА. С 14 февр. 2008 по 31 марта 2009 г. нес послушание заведующего пресс-службой академии. Входил в состав Комиссии по подготовке *Поместного Собора Русской Православной Церкви 2009 г.* 31 марта 2009 г. определением Синода РПЦ назначен секретарем комиссии по образованию Межсоборного присутствия РПЦ. 2 апр. 2009 г. указом Патриарха Кирилла назначен секретарем *Управления делами Московской Патриархии*. 29 марта 2010 г. возведен в сан игумена. 7 июля 2010 г. указом Патриарха Кирилла назначен и. о. заместителя управляющего делами Московской Патриархии. Определением Синода РПЦ от 26 июля 2010 г. назначен заместителем управляющего делами Московской Патриархии и руководителем контрольно-аналитической службы Управления делами Московской Патриархии. 10 апр. 2011 г. удостоен права ношения палицы. 30 дек. того же года назначен настоятелем московского храма Илии Пророка в Черкизове. 8 апр. 2012 г. возведен в сан архимандрита.

Определением Синода РПЦ от 26 февр. 2019 г. избран епископом Зеленоградским, викарием Патриарха Московского и всея Руси, с сохранением обязанностей в Управлении делами Московской Патриархии. Патриарх Кирилл 1 марта того же года в Тронном зале храма Христа Спасителя возглавил наречение и 3 марта в храме Христа Спасителя хиротонию С. во епископа Зеленоградского.

Награжден медалью прп. Сергия Радонежского 1-й степени (2007), медалью «Патриаршая благодарность» (2018); орденом св. блгв. кн. Даниила Московского 3-й степени (2019); Патриаршими грамотами (2011, 2013, 2016, 2019).

Соч.: Пути парижского богословия: Св.-Сергиевский богосл. ин-т в 1-й пол. XX в. // Встреча. Серг. П., 2000. № 3(13). С. 57–63; Ист. обзор Архиерископии — экзархата рус. правосл. приходов в Зап. Европе в ведении Вселенского престола: (1921–1999). Серг. П., 1999–2003; Образ «инока скромного»: Митр. Владимир (Тихоничий) — сын первого вятского новомученика // ЦВ. 2004. № 1/2(278/279). С. 24; Французское правосл. богословие // ЦиВр. 2005. № 1(30). С. 252–255; Современная римско-католич. сотериология // Хрестоматия по сравн. богословию: Учеб. пособ. для 3 курса ДС. М., 2005. С. 564–580; Преди-

словие // *Петр (Л'Юилье), архиеп.* Правила первых четырех Вселенских Соборов / Пер. с франц. под ред. прот. В. Цыпина. М., 2005; (Ответ на вопрос номера: Каким Вы видите будущее России? // Мы в России и Зарубежье. М., 2005. № 2(35). С. 5 (совм. с прот. В. Цыпиным); Filioque: ересь или особое мнение?: Правосл. богословие XX в. о Filioque. М., 2006; Брак в совр. обществе // ЖМП. 2006. № 11. С. 60–67; Церковно-правовые основания существования «Парижской митрополии» в 1921–1946 гг. // Там же. № 12. С. 68–74; То же // ЦИВ. 2005/2006. № 12/13. С. 104–113; «Независимая архиепископия» в Париже: 1965–1971 гг. // ЕЖБК, 17-я. 2007. Т. 1. С. 304–307; Путь митр. Евлогия в последние два года жизни // ЦИВр. 2007. № 1(38). С. 136–143; Резолюции Епарх. собрания «Парижской митрополии» 1927 г.: Проведение в жизнь определений Собора 1917–1918 гг. // ЕЖБК, 18-я. 2008. Т. 1. С. 251–255; Епархиальные реформы. М., 2011; Архиерей должен быть близок к своему духовенству и народу // ЖМП. 2016. № 11. С. 52–57.

Пер.: *Ларие Ж.-К.* Христологический вопрос: По поводу проекта соединения Правосл. Церкви с Дохалкидонскими Церквами: Нерешенные богосл. и экклезиологические проблемы // БТ. 2007. Сб. 41. С. 146–211; *он же.* Исцеление психических болезней: Опыт христ. Востока первых веков. М., 2007.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2019. № 4. С. 8.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Саввы (Тутунова) во еп. Зеленоградского, вик. Свят. Патриарха Московского и всея Руси // ЖМП. 2019. № 4. С. 25–28.

САВВА (Чёрный; † кон. янв.—нач. марта 1554), еп. Сарский и Подонский (1544–1554), агиограф.

Биография. С. был постриженником *Иосифова Волоколамского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря* и учеником прп. Иосифа Волоцкого (Житие прп. Иосифа Волоцкого. 1865. С. 3), т. е. принял постриг не позднее 1515 г. Буд. епископ подвизался в Волоцкой обители и при последующих игуменах: *Данииле* (1515–1522; вполн. митрополит всея Руси), *Герасиме* (Ленкове) (1522) и *Нифонте* (*Кормилицыне*) (1523–1543), получив при последнем не позднее 1539/40 г. должность казначея обители.

В 1543 г. С., бывший к тому времени, очевидно, опытным и авторитетным старцем (вероятно, соборным), был возведен митр. Московским и всея Руси свт. *Макарием* в сан архимандрита *московского Симонова монастыря*, 2-й по значимости московской иноческой обители после *Новоспасского московского в честь Преображения Господня ставропигиального монастыря*. Настоятельство С. в Симоновом мон-ре продолжалось ок. года. 12 нояб. 1543 г. вел. кн. *Иоанн IV Васильевич Грозный* дал

обители жалованную грамоту, упорядочив повинность монастырских крестьян нескольких сел в «ямской гоньбе» (АФЗХ: Акты моск. Симонова мон-ря (1506–1613) / Сост.: Л. И. Ивина. М., 1983. № 74. С. 87–88). В др. великокняжеской грамоте, выданной 21 дек. того же года, говорится о перестройке в монастыре «под колоколы» одной из церквей, в связи с чем предоставлялись льготы монастырским селам, деревням и починкам, к-рые освобождались от всех пошлин на 2 года (Там же. № 75. С. 89; см. также: *Ивина Л. И.* Крупная вотчина Сев.-Вост. Руси кон. XIV — 1-й пол. XVI в. Л., 1979. С. 156–158).

Вскоре после кончины еп. *Досифея (Забелы)* († 2 февр. 1544) 24 февр. 1544 г., «в неделю сыропустную», свт. Макарий возглавил поставление С. во епископа Сарского и Подонского («на Крутицу», где у Сарских и Подонских была офиц. московская резиденция — ПСРЛ. Т. 29. С. 46 (здесь ошибочно — «того же месяца», т. е. января. — *Авт.*); ср.: Там же. С. 145 («той же зимы, февраля, преставися владыка Крутицкий Досифей... Того же месяца 24 день...»)).

В февр. 1547 г. С. принял участие в работе церковного Собора, на котором было установлено празднование новым рус. святым. В дек. того же года вместе с др. епископами Русской Церкви Сарский и Подонский владыка письменно поручился за кн. Ивана Ивановича Пронского Турунта перед царем Иоанном IV Васильевичем (ДРВ. 1788². Ч. 6. С. 13, 22, 23).

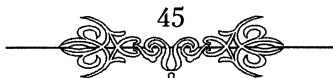
В 1550 г. С. сопровождал митр. св. Макария в его поездке во Владимир-на-Клязьме, где находился в то время царь; митрополит благословил царя Иоанна IV Васильевича «на земское дело итти на клятвopеступников казанцов» (ПСРЛ. Т. 34. С. 184; Т. 29. С. 58, 156; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 121–122). В 1551 г. С. участвовал в работе *Стоглавого Собора*, проходившего в царских палатах в Москве. В одном из его решений было указано, что в случае болезни митрополита его судебные функции исполняет владыка Сарский и Подонский (называвшийся также по местоположению своей московской резиденции Крутицким): «А в которое время митрополиту не поможетца, и он в свое место повелевает судити архимандритов, и игуменов, и игу-

меней, и протопопов, и весь священнический и иноческий чин в духовных делах Сарскому и Подонскому владыце со всеми архимандритами и игуменами соборне по тем же священным правилам» (*Емченко*. 2000. С. 360; АИ. Т. 1. № 155. С. 273). Тем самым законодательно оформлялась сложившаяся с XV в. практика церковного управления, когда, несмотря на сравнительно низкий статус Крутицкой кафедры в церковной иерархии, Сарский и Подонский владыка являлся ближайшим к митрополиту лицом, помогавшим ему управлять Митрополией областью (в силу этого «иосифляне» на протяжении мн. лет старались ставить на эту кафедру выходцев из обители прп. Иосифа: в XVI в. вслед за С. ее занимали еще 3 выходца из волоколамского мон-ря (*Нифонт* (*Кормилицын*), Галактион и Симеон).

После окончания Собора С. послал в Вязьму, где был двор Крутицких владык, и в Хлепен свою Наказную грамоту с изложением его постановлений (Соборный ответ. 1873; То же. 2006; То же. 2007; сохр. в рукописи Кормчей (РНБ. Соф. № 1176, 3-я четв. XVI в., см. описание: *Емченко*. 2000. С. 218–219)).

Также С. принимал участие в 2 других московских Соборах, 15 июля 1551 г. об исправлении церковных дел в Новгороде и о доходах новгородского Софийского собора (ААЭ. Т. 1. № 229. С. 222), и 24 января 1554 г. по делу еретика М. С. *Башкина* и его единомышленников (ПСРЛ. Т. 29. С. 214; ААЭ. Т. 1. С. 250. № 239).

С. находился в числе архиереев, встречавших в с. Тайнинском царя, возвращавшегося в Москву после взятия Казани в 1552 г. (ПСРЛ. Т. 19. С. 176). В воскресенье, 8 янв. 1553 г., С. был восприемником при крещении в московском *Чудовом в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужском монастыре* казанского царевича Утямыш (Отемиш)-Гирея, нареченного во святом крещении Александром († 1566), которого крестил свт. Макарий. 26 февр. того же года, в неделю 2-ю Великого поста, в присутствии царя Иоанна IV Васильевича, удельных князей Юрия Васильевича и Владимира Андреевича, Освященного Собора и бояр С. крестил бывшего Казанского хана Ядыгар-Мухаммеда, нареченного во святом крещении Симеоном (ПСРЛ. Т. 29. С. 214–215). В 1554 г., 5 окт., С. венчал казанского царевича Симеона

Касоевича с дочерью А. М. Клеопина-Кутузова Марией (ДРВ. 1790². Ч. 13. С. 65–66).

О времени кончины С. в источниках точного указания не имеется. Поскольку С. присутствовал на Соборе 24 янв. 1554 г., а его преемник еп. Нифонт (Кормилицын) хиротонисан 11 марта того же года, следов., С. скончался в указанный промежуток времени. Сведение П. М. Строева, что С. был погребен на Крутицах, ошибочно. Он был похоронен в месте своего пострижения. В рукописном Обиходнике Иосифова Волоколамского мон-ря, составленном игум. Евфимием (Турковым), в 1578/79 г. под 17 февр. говорится: «По епископех и владыках Крутицких, сиречь Сарьских и Подоньских, по Саве, да по Нифонте, бывшем игумене. Гробы их в новом приделе, в угле, по ряду» (Леонид (Краснопевков), еп. Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова мон-ря кон. XVI в., о дачах в него для поминаения по умершим // ЧОИДР. 1863. Кн. 4. Отд. 5. С. 6).

Литературная деятельность. С. относится к числу древнерус. писателей-агиографов. В Четиях-Минях св. митр. Макария помещено написанное им «Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего игумена Иосифа, града Волока-Ламскаго», написанное ок. 1545/46 г. Автор отмечает, что прошло 30 лет по кончине св. Иосифа и никто не написал его Жития, поэтому «о сем терпети ми не могу, известия сие великому святителю преосвященному Макарию митрополиту всей России. Он же повеле ми и благослови. Аз же грешный, последний в иноцех, не смея рещи, еже во святителях, дерзнух по благословению и по повелению великаго святителя мало нечто изъяснити, якоже и прежде рех, елико слышах и видех своима очима» (Житие прп. Иосифа Волоколамского. 1865. С. 3). О Житии подробнее см. в ст. Иосиф Волоцкий (см. также: Казаков. 2017; Он же. 2019; Плигузов А. И. Прп. Иосиф Волоцкий: Послания, «Просветитель», жития. М., 2020. С. 117–137).

Сохранились сведения о переписке С. книг. Описание Волоколамского мон-ря 1545 г. называет «Евангелие Савы Черного, письмо и перевод Кирилловской» (КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. Л. С. 24–25), «Псалтырь в четверть дести бархат

Савина Крутицкаго владыки» (Там же. С. 29), «Да Ирмолой Савина письма, владыки Крутицкаго» (Там же. С. 36; см. также: Строев П. М. Описание рукописей мон-рей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутьева-Боровского. СПб., 1891. С. 101). В последующей монастырской описи владычная Псалтырь описана несколько подробнее: «...письмо мелко, заставочка на золоте, поволочена бархат черн ветчан» (КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский мон-рь... С. 65), а к сведениям об Ирмологии добавлено «две заставки на золоте» (Там же. С. 87). Кроме того, в поздней описи в разд. «Патерики в десть Скитский» назван «Патерик с главами Савы, владыки Крутицкаго, заставка на краснах, застешки на спнях» (Там же. С. 78), в разд. «Патерики в полдесть» назван «Патерик Савы Черного, владыки Крутицкого» (Там же). Описание книг 1545 г. Иосифо-Волоколамского мон-ря фиксирует Псалтырь в полдесть «письма» Селивестра — брата С. (Там же. С. 29, 61). К числу вкладов С. в Волоколамскую обитель относятся «Савины владычни образы», 2 «камки» и 60 р. (Das Speisungsbuch von Volokolamsk: Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jh. Köln; Weimar; W., 1998. S. 121–123).

Соч.: Житие прп. Иосифа Волоколамского / Изд. подгот.: К. И. Невоструев. М., 1865; ВМЧ. Сент., дни 1–13. Стб. 453–499; Соборный ответ по священным правилам. Соборное уложение Русийского царства / Изд., предисл.: А. С. Павлов // ЗИНУ. 1873. Т. 9. Ч. 2. С. 5–37 (отд. паг.); То же // Макарий (Веретенников), архим. Из истории рус. иерархии XVI в.. 2006. С. 222–237; То же // Он же. Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. 2007. С. 342–358; Житие Савино / Подгот.: Н. П. Попов // Библиогр. летопись. СПб., 1914. Вып. 1. С. 59–71.

Ист.: СБРИО. Т. 59. С. 365; ПСРЛ. Т. 8, 12, 29; АФЗХ. Ч. 2. № 124. С. 16–117; № 125. С. 117–118; № 316. С. 334–335; Емченко Е. Б. Стоглав: Исслед. и текст. М., 2000. С. 239, 267.

Лит.: ИРИ. Ч. 1. С. 236; Леонид (Кавелин), архим. Церк.-ист. исслед. о древней области вятичей, входившей с нач. XV и до кон. XVIII ст. в состав Крутицкой и частью Суздальской епархии // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. Отд. 1. С. 91; Ключевский. Древнерусские жития. С. 292–295; Соловьев Н. А., свящ. Сарайская и Крутицкая епархии // ЧОИДР. 1894. Кн. 3. Отд. 1. С. 51–54; Строев. Списки иерархов. Стб. 150, 1034; Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерус. лит-ры житий святых. Варшава, 1902. С. 231–241; Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории рус. обществ.-полит. мысли сер. XVI в. М., 1958 (по указ.); Он же. Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России: (Кон. XV–XVI в.). М., 1977 (по указ.); Лурье Я. С. Идео-

логич. борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960 (по указ.); Он же. Житие Иосифа Волоцкого // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 273–276; Будовниц И. У. Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966 (по указ.); Ольшешская Л. А. История создания Волоколамского патерика, описание его редакций и списков // Древнерус. патерики: (Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик) / Изд. подгот.: Л. А. Ольшешская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 318, 319, 323, 324, 330–332, 342, 349, 350; Макарий (Веретенников), архим. Из истории рус. иерархии XVI в. М., 2006. С. 215–221; Он же. Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 335–342; Дайкстра Т. Иноческие имена в Моск. Руси и проблемы идентификации их обладателей: (На мат-ле источников Иосифо-Волоколамского мон-ря, 1479–1607) // Именослов: Ист. семантика имени. М., 2007. Вып. 2. С. 238–298; Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 272–273. (ЖЗЛ); Казаков А. А. Минейное Житие Иосифа Волоцкого как источник по истории полит. борьбы в России нач. XVI в. // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: История, политология, социология. 2017. № 1. С. 54–57; Он же. Жития Иосифа Волоцкого сер. XVI в. как источник по истории раннего иосифлянства: Канд. дис. М., 2019; Плигузов А. И. Полемика в Рус. Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2017². С. 77, 236, 315, 347; Усачев А. С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Рус. Церкви XVI в.? // Рос. история. 2017. № 5. С. 97–113.

Архим. Макарий (Веретенников),
Э. П. Р.

САВВА I (Дасабия) [груз. სავვა დასაბია], католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (кон. 20-х — 30-е гг. VI в.); 1-й глава Церкви груз. происхождения, уроженец древнегруз. столицы Мцхеты. Груз. летописец XI в. Джуаншер Джуаншериани в соч. «Жизнь Вахтанга Горгасали» указывал, что после смерти католикоса Чирмага царь Картли Парсман посадил на предстоятельский трон С. и «с этого времени больше не привозили католикосов из Греции, а избирались грузины знатного происхождения» (Джуаншер Джуаншериани. 1955. С. 207). В поздней вставке в этот текст сказано, что византийский имп. св. Юстиниан I (527–565) по просьбе грузин выдал им грамоту, «чтобы впредь католикосами сиделись из грузин и было бы у них первенство над всеми тамошними церквями и иерархиями» (Там же). В древнегрузинской хронике «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли) содержатся те же сведения о С., а также добавлено, что «с этого времени два дома из Мцхеты взяли власть католикосскую» (Мокцеваи Картлисай. 1979. С. 326). По сведениям арм. историка Мхитара Айри-

ванеци, С. стал католиком «без вмешательства патриарха Антиохии» (*Мхитар Айриванеци*. 1990. С. 68). Ист.: *Джуаншер Джуаншериани*. Жизнь Вахтанга Горгасали // КЦ. 1955. Т. 1. С. 139–244; Мокцеван Картлисай // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355 (на груз. яз.); *Мхитар Айриванеци*. Хронографическая история / Пер. с арм. яз., предисл., примеч.: Л. С. Давлианидзе-Татишвили. Тб., 1990 (на груз. яз.). Лит.: *Абашидзе З. Саба (Дасаба) I* // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 22–23 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

САВВА II [груз. სავვა], католикос-патриарх всей Грузии (приблизительно 40–50-е гг. XII в.). Предстоятельство С. пришлось на период царствования в Грузии царя Димитрия I (прп. *Дамиана-Димитрия*) (1125–1154/55). Имя С. упоминается в «Синодике царей и католиков», дошедшем в т. н. Шиомгвимской (1270) и Никорцминдской рукописях (*Жордания*. Хроники. 1892. Т. 1. С. 92; *Такаишвили*. 1991. С. 131).

Лит.: *Такаишвили Е.* Синодик царей и католиков в Никорцминдской рукописи // *Дабрунеба (Возвращение): Груз. эмигрантская лит-ра* / Сост.: Г. Шарадзе. Тб., 1991. Вып. 1. С. 181–194 (на груз. яз.); *Абашидзе З. Саба II* // Католикосы-патриархи Грузии. Тб., 2000. С. 50 (на груз. яз.).

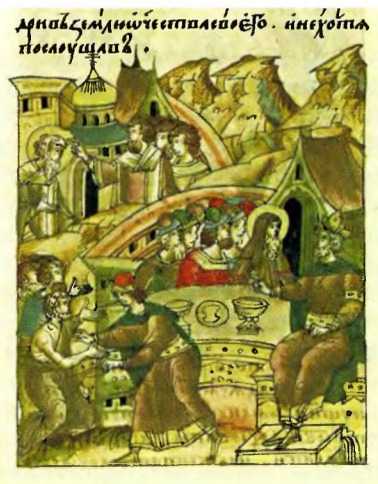
З. Абашидзе

САВВА I [серб. Сава] (в миру Растко Неманя, не позже 1175, Рас (близ совр. г. Нови-Пазар, Сербия) — 13.01.1236, Тырново (ныне Велико-Тырново, Болгария)), свт. (пам. 14 янв.; в РПЦ 12 янв.), 1-й архиеп. Сербский, основатель *Сербской Православной Церкви*. Происходил из династии *Неманичей*, был 3-м, младшим, сыном вел. жупана Стефана Немани († 13.02.1199; см. *Симеон Мироточивый (Неманя)*, прп.) и его супруги Анны. Получил прекрасное образование, но в отличие от старших братьев *Вукана* и *Стефана* (см. *Симон монах* (Стефан Первовенчанский)) он интересовался более духовными вопросами, чем политическими. Когда Растко было 15 лет, отец отдал ему в удел обл. Захумье (серб. Захумле, на юге Боснии и Герцеговины). Ок. 1192 г. с неким рус. монахом он тайно ушел на Афон и постригся в монашество в мон-ре вмч. Пантелеимона (см. *Русский во имя великомученика Пантелеимона монастырь*) с именем в честь прп. Саввы Освященного. Весной 1193 г. примеру С. последовал его отец вел. жупан Стефан Неманя, к-рый пере-

Свт. Савва I Сербский.
Роспись ц. Вознесения
мон-ря Милешева. До 1228 г.

дал престол среднему сыну Стефану, принял монашество с именем Симеон и в нояб. 1197 г. поселился вместе с младшим сыном в мон-ре *Ватопед*. На средства мон. Симеона и С. в Ватопеде были возведены параклисы в честь Рождества Пресв. Богородицы, Преображения Господня,

Хиротония архим. Саввы
во архиепископа Сербского в Никее.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.233. Л. 567)

во имя св. бессребреников Космы и Дамиана, свт. Иоанна Златоуста и келии, восстановлена ц. прав. Симеона Богоприимца в местности Просфорион, приобретены неск. запустев-

ших метохов (*Живојиновић М.* Везе српских монаха и Ватопеда у време оснивања српског ман-ра Хиландара // *Трећа казивања о Св. Гори. Београд, 2000. С. 15–25*). В это время у отца с сыном возникло желание основать на Афоне особый мон-рь для серб. монахов, однако эта идея не нашла одобрения игумена Ватопеда. Но благодаря поддержке настоятелей др. святогорских обителей в 1198 г. они получили от визант. имп. *Алексея III Ангела Комнина* хрисовул с разрешением выкупить у Ватопеда и восстановить опустевший мон-рь *Хиландар* — вскоре там начались строительные работы, а в следующем году в обители поселились неск. серб. монахов. Также С. выкупил в афонской *Карее* участок земли и основал на нем испосницу во имя прп. Саввы Освященного, в к-рой могли жить 2–3 хиландарских представителя. Для регулирования жизни монахов он составил уставы (типик) — Хиландарский для мон-ря и Карейский для испосницы. В 1203 г. С. был рукоположен во иерея и возведен в сан архимандрита. Зимой 1206/07 г. С. вернулся в Сербию, чтобы примирить враждовавших между собой старших братьев; с этой целью он принес из Хиландара мощи их отца, прп. Симеона, и положил их в мон-ре *Студеница*. С. стал настоятелем этой обители, которую решил превратить в главный духовный и книжный центр Сербии и для к-рой также составил типик (*Студеницкий*). В 1217 г. С. вернулся в Хиландар. В 1219 г. он отправился в Никею с целью испросить предоставления самостоятельного статуса для Православной Церкви в Сербии у никейского имп. *Феодора I Ласкаря* и патриарха К-польского *Мануила I Сарантина*, пребывавших там в изгнании. В Никее С. был хиротонисан во епископа и поставлен архиепископом Сербской Православной Церкви (СПЦ) — его хиротония считается основанием СПЦ. В Сербию прибыл в кон. 1219 или нач. 1220 г. и приступил к формированию Церкви, центром к-рой избрал мон-рь *Жича*. В 1221 г. в этой обители С. созвал церковно-гос. Собор, на к-ром короновал своего брата Стефана по правосл. обряду. На этом Соборе святитель произнес проповедь об основах Православия (т. н. «Беседу о правой вере»), текст к-рой впосл. получил широкое распространение. После смерти кор. Стефана (1227)

он короновал сына Стефана Радослава (был свергнут в 1234 г., † 1235?).

Деятельность С. не ограничивалась только формированием адм. системы СПЦ. Заложенные им принципы духовного просвещения серб. земель определили развитие на неск. веков политической, церковной, культурной, просветительской и социальной сфер Сербского гос-ва. Помимо 3 уже существовавших на серб. землях епархий, подчинявшихся *Охридской архиепископии*, он учредил еще 8 епископских кафедр и поставил на них своих учеников. С. способствовал основанию многочисленных серб. мон-рей и храмов, образцами для архитектуры и убранства к-рых послужили лучшие визант. обители и церкви. С. помогал кор. Стефану в управлении гос-вом и выполнил ряд дипломатических миссий. Именно с его именем связано становление системы образования в серб. землях, открытие школ и доступных лечебниц (первые возникли при мон-рях Хиландар и Студеница). Для искоренения языческих верований он стремился привить среди сербов визант. правосл. традиции, с Афона и из др. св. мест приносил на родину частицы мощей мучеников и различные реликвии, напр. энколпионы с частицами Животворящего Креста Господня (*Поповић Д.* Ризница спасења: Култ реликвија и српских светих у средњевек. Србији. Београд; Нови Сад, 2018. С. 185–201).

С. дважды посещал Св. землю. Во время 1-го паломничества, в 1229 г., много времени он провел в *Саввы Освященного лавре*, выкупил бывш. лаврскую метохию — храм во имя св. Георгия в г. Акре (Акко), и вернул его прежнему владельцу. В Иерусалиме с разрешения Иерусалимского патриарха он приобрел храм во имя ап. Иоанна Богослова на Сионе (возле дома этого апостола) и создал при нем серб. подворье. После возвращения на родину он передал управление Сербской архиепископией ученику игум. Арсению Сремацу (см. *Арсений I*, свт.) и ушел на покой. В 1234 г. он вновь направился в Св. землю и посетил также Египет, Синай, Александрию, Антиохию, К-поль и др. По дороге на родину он остановился у болг. царя Иоанна II Асеня в Тырнове, где после краткой болезни скончался и был погребен в припрате ц. во имя Сорока мучеников Севастийских близ р. Янтра.

Мощи. Архиеп. Сербский Арсений I и серб. кор. блгв. *Владислав* с разрешения болг. царя перенесли земные останки С. на родину. При открытии захоронения были обнаружены его

мощи «светлые телом и духом, как-ким его и при жизни видели». В мае 1237 г. святыню перенесли в Сербию и положили в гроб, подготовленный кор. Владиславом в мон-ре *Милешева*. Но вскоре святой явился во сне некоему монаху и повелел положить его мощи вне гроба. Тогда святыню торжественно переложили в деревянный ковчег, который впосл. был богато украшен серебром и золотом. 27 апр. 1594 г., как сообщают многочисленные источники, турки сожгли мощи С. на холме Врачар под Белградом (ныне в черте города) в наказание сербам за антиосманское восстание. Однако в поздних источниках встречаются как иные датировки уничтожения святыни (1586, 1595, 1596, 1599, 1605, 1667, 1688, 1689, 1692, 1697), так и поздние упоминания вплоть до XIX в. о пребывании мощей в мон-ре Милешева, напр. в рассказах милешевских монахов, приезжавших в Россию за милостыней. Данные разночтения вызвали оживленную дискуссию между исследователями о судьбе мощей (их сожжении или сохранении в Милешеве, откуда впосл. они были взяты, чтобы оградить их от поругания турок, см.: *Драговић М.* Св. Сава није спаљен. Пожаревац, 1930), о времени и месте их уничтожения (в силу удаленности в тот период холма Врачар от границ города предполагаемым местом карательной акции ныне часто называется территория кладбища в белградском р-не Ташмайдан, также расположенного на возвышенности). Со своей стороны османские источники подтверждают уничтожение святыни (*Димитријевић М.* Спаљивање

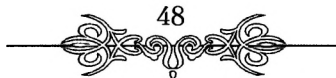
моштију св. Саве // Братство. Београд, 1934. Год. 28. С. 140–163). В настоящее время наиболее обоснованным считается утверждение, что при сожжении мощей в 1594 г. уцелела левая кисть святого, к-рая впосл. хранилась в серебряном реликварии:

*Сожжение мощей
свт. Саввы I Сербского.
Роспись
ц. свт. Саввы Сербского
Крыпецкого во имя
ап. Иоанна Богослова мон-ря.
Нач. XXI в.
Фото: А. С. Зверев*

рии: возможно, именно он сейчас находится в мон-ре Св. Троицы близ г. Плевля в Черногории. В 1680 г. милешевский мон. Нектарий сделал реликварий для перста святого, хранившийся долгое время в мон-ре *Печская Патриархия* (*Поповић Д.* Мошти св. Саве // Св. Сава у српској историји и традицији. 1998. С. 251–266).

Литературная деятельность С. основана на афонской книжной традиции. Вероятно еще находясь в Хиландаре, он составил программу переводов визант. произведений на серб. язык и стал лично переводить и заказывать переводы др. книжникам, чем способствовал расцвету серб. книжности в средние века. Первыми составленными им произведениями считаются монашеские типики.

Карейский типик (1199) содержал предписания для регулирования деятельности и статуса испосницы в афонской Карее, к-рой С. стремился придать достаточно широкую автономию. Поскольку испосница находилась на участке, являвшемся хиландарской собственностью, на нее не распространялась власть афонского Протата, но при этом она имела определенную автономию и по отношению к Хиландару, хотя представляла его интересы перед афонским руководством, а ее члены избирались хиландарскими игуменом и братией из своего состава. В испоснице предписывалось жить «строже и усерднее», чем в самом Хиландаре. Служба, состоящая из псалмов и молитв, должна была совершаться в келье, а не в храме и могла проходить без участия священника. Считается, что при составлении этого типика С. ориентиро-

вался на скитский афонский типик или типик Саввы Освященного лавры. Несмотря на содержание этого сборника, его текст отличается определенной поэтичностью. Долгое время оригиналом и автографом С. считался пергаменный свиток с текстом типика, скрепленный восковой печатью (Ath. Chil. AS 132/134), но в посл. тот свиток датировали 20–30-ми гг. XIII в. (*Јовановић-Ступчевић Б. Писар Карејског типика // Св. Сава у српској историји и традицији. 1998. С. 127–133*).

Хиландарский типик (2-я пол. 1199) предназначался для регламентации внутренней жизни, экономической деятельности и церковно-правового статуса мон-ря Хиландар. За его основу был взят Евергетидский Ипотипосис (см. в ст. *Евергетидский Типикон*), адаптированный к особенностям серб. обители. Он состоит из 43 глав (вместе с введением и заключением), текст к-рых изобилует библейскими цитатами. Провозглашается, что Хиландар находится под водительством только Пресв. Богородицы, под руководством своего основателя прп. Симеона Мироточивого и игумена и не должен подчиняться ни властям Афона, ни к.-л. иным, при этом подчеркивается, что обитель относится к группе «царских игуменских монастырей». Монахи именуются «богоносными и преподобными отцами нашими, светилами для всего мира, земными ангелами, небесными людьми». Игумена следовало избирать на монастырском соборе, состоявшем из эконома, экклисиарха и 10–12 насельников, в символическом присутствии (в виде скипетра) серб. царя. Введение (в к-рое включен краткий рассказ об уходе на Афон и упокоении ктитора обители вел. жупана Стефана Немани) и некоторые части отличаются эмоциональными размышлениями и поэтичностью. Текст написан на книжном слав. языке с элементами народной лексики. Исследователи предполагают, что перевод глав, заимствованных из Евергетидского Типикона, по заказу С. выполнил др. книжник, а сам он написал главы, связанные с прп. Симеоном и непосредственно с серб. обителью — как минимум главы 1–3 и 42 (*Ивић П. Питање ауторства Хиландарског типика у светлости језичке анализе тога текста // Там же. С. 107–115*). Самым ранним, но вряд ли оригинальным считает-

ся пергаменный список нач. XIII в. (Ath. Chil. AS 156).

Студеницкий типик (1207–1208) предназначался соответственно для мон-ря Студеница, игуменом к-рого С. стал после возвращения на родину. Его основой послужил Хиландарский типик, приспособленный для монашеской жизни вне Афона. Традиционно типик регламентирует свободу обители от притязаний к.-л. властей и даже местного епископа. В отличие от Хиландара игумена Студеницы предписывалось избирать на монастырском соборе при участии правителя, епископов и игуменов 6 определенных мон-рей из числа всех присутствовавших игуменов и студеницкого старейшины.

Житие прп. Симеона Мироточивого, к-рое является 1-м произведением данного жанра в сербской лит-ре, С. поместил в качестве 3-х первых глав (слов) в Студеницком типике. К составлению этого повествования автор подходил постепенно, включая краткие рассказы об отце в свои типики. Фактологическим источником этого Жития считается дарственная грамота мон. Симеона мон-рю Хиландар, составленная при участии С. в 1198 г. Несмотря на агиографический характер, это Житие является органичной частью типика, в составе которого оно находится, не имеет традиционной для подобных визант. произведений структуры, но отличается стройной композицией. Главными событиями в жизни святого, согласно Житию, стали отречение от престола с последующим пострижением в монашество и благочестивая кончина. Некой театральностью отличается сцена отречения, когда знать и народ уговаривают вел. жупана не покидать их. В описании продолжительной болезни и подготовки мон. Симеона к смерти и его прощания с сыном, занимающем большую часть произведения, отражены эмоциональные переживания автора. В отличие от многочисленных последователей С. приводит датировки упоминаемых событий от сотворения мира, что позволило исследователям выстроить хронологию жизни жупана. Этот памятник сохранился в единственном списке 1619 г. в составе Студеницкого Хронографа (Praha. Národní Muzeum. IX N 8 (Š 8)).

Служба прп. Симеону Мироточивому (после 1200 или ок. 1207) также является 1-м гимнографичес-

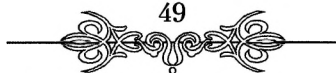
ким произведением в серб. лит-ре, отличается простой структурой и следует т. н. доиерусалимской богослужебной традиции. Она состоит из вечерни со стихирами на «Господи, воззвах» и на стиховне и канона. Произведение опирается на богатую визант. литургическую традицию и прежде всего на службу прп. Симеону Столпнику. Краткая фак-

Свт. Савва I Сербский
и прп. Симеон Мироточивый.
Икона. Нач. XV в.
(Национальный музей, Белград)

тология совпадает с Житием прп. Симеона, но имеет ряд отличий, поскольку этот текст предназначался именно для литургического прославления святого: в нем воспеваются духовные достижения, сложный духовный путь святого (что подчеркивается образом лестницы) и его борьба за распространение православной веры в гос-ве. Самый ранний сохранившийся список службы находится в серб. Минее сер. XIII (Архив САНУ. № 361).

Законоправило (Номоканон, ок. 1220) является слав. переводом ряда канонов и отдельных предписаний, многие из к-рых приведены в сокращенном варианте, в сопровождении комментариев визант. канонистов Алексия *Аристина* и *Иоанна Зонары*. В лит-ре распространено мнение, что этот сборник С. составил в 1219 г., при возвращении на родину из Никей после своего поставления во архиепископы, когда он в мон-ре Филокал в Фессалонике, по словам биографа С. иером. *Доментиана*, «переписал многие книги законов для нужд его соборной церкви». По мнению Дж. Трифуновича, С. стремился составить книгу

законов «по собственному усмотрению и пониманию духовной и мирской жизни сербов» (*Трифун-вић Ђ. Седам 150 година Иловичког преписа Номоканона св. Саве, 1262–2012* // Српски књижевни лист. Београд, 2013. Год. 12. Бр. 4/109). В вводную часть включены статьи о Вселенских и Поместных Соборах, истолкование Никео-К-польского Символа веры, молитв «Отче наш» и Иисусовой. В тексте 64 главы, из к-рых 6 глав посвящены имп. законодательству (в т. ч. приводится полный текст сб. «Прохирон», «Избрание от Закона Моисеева», новеллы визант. имп. Алексея I Великого Комнина), 5 глав — постановления Патриарших синодов, в остальных представлены разного рода послания на дисциплинарные темы, догматические трактаты, антиеретические статьи, истолкование литургии и проч., а также неск. антилат. сочинений (Сказание Никиты Стифата, «О фрязах и прочих лагинах», Послание Льва Болгарского), отсутствовавшие в более ранних слав. Кормчих. Из множества сохранившихся списков Законов самым ранним считается *Иловицкая Кормчая* (см. также ст. *Кормчая книга*). Но недавно было высказано мнение, что в мон-ре Филокал С. мог переписать не Законом, а слав. перевод Пандектов мон. *Никона Черногорца* (см.: *Турилов А. А. Какие «многие законные книги» переписал в 1219 г. св. Савва Сербский?* // *Он же. Исследования по слав. и серб. средневековью. Београд, 2012. С. 489–494*).

К лит. наследию С. также относят «*Наставление к чтению Псалтири*» (время составления неизв.), в к-ром излагаются правила чтения Псалтири и рекомендации монаху за день вычитывать книгу полностью. Вероятно, эти правила восходят к некоему скитскому типу. Текст сохранился в 11 серб. и в еще большем числе рус. списков кон. XV–XVII в. Самый ранний список находится в серб. Псалтири кон. XV–XVI в., происходящей из Лесновского мон-ря (Б-ка Белградского ун-та. Фюр. 9). Вероятно, С. вел обширную переписку с родными и церковными деятелями. Но сохранилось лишь одно его послание, которое считается и 1-м известным серб. посланием, к настоятелю мон-ря Студеница игум. Спиридону, направленное из Иерусалима во время 2-го паломничества архиепископа на Св. землю.

В нем автор кратко упоминает о своем поклонении Гробу Господню и просит молитв игумена и прощения грехов. Единственный список текста, ныне утраченный, был опубликован в XIX в. (*Daničić Đ. Poslanica sv. Save arhier. srpskoga iz Jerusalima u Studenicu igum. Spiridonu* // *Starine. Zagreb, 1872. Knj. 4. S. 230–231*).

Также к произведениям С. иногда относят тексты надписи (1208/09) в барабане купола и подписей к фрескам ц. Пресв. Богородицы монастыря Студеница, поскольку его личное участие в составлении программы и исполнении росписей не вызывает сомнений (*Шпадиер. 2015. С. 35–36*).

Дни памяти. Согласно Житиям, кончина С. произошла в воскресенье, в день отдания праздника Крещения Господня (13 янв.). Но т. к. в тот день по церковному уставу не полагалось совершать к.-л. иных празднований, сложилась традиция отмечать его память в разные дни: 12 янв. (в нек-рых храмах на Афоне и в посл. на рус. землях), 14 янв. (на серб. землях) и 15 янв. (в афонской Карее). При введении в богослужение СПЦ Иерусалимского устава был утвержден день памяти С. 14 янв.

Во время османского владычества в серб. храмах по причине отсутствия книг с текстами, посвященными С., его память иногда отмечалась 13 нояб., в день памяти свт. Иоанна Златоуста, имя к-рого в тексте службы заменялось именем серб. святителя. Избранию текстов в честь свт. Иоанна способствовали нек-рые общие моменты жизни этих святителей (*Павлович. 1965. С. 56–57*).

В СПЦ также совершаются богослужения в честь перенесения мощей С. в мон-рь Милешева (6 мая) и в память об их сожжении (27 апр.).

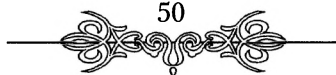
Почитание. Вскоре после кончины С. был прославлен и уже в XIV в. стал самым почитаемым серб. святым. В церковном почитании он приобрел черты просветителя и наставника своей страны, приближаясь в этом в какой-то мере к просветителям славян равноапостольным Кириллу и Мефодию. В предельной форме такое представление отразилось в устном, скорее всего афонском, предании, зафиксированном в XV в. в сочинении об установлении автокефалии Болгарской и Сербской Церквей и включенном в состав Кормчей книги (*Щанов Я. Н. Южно-*

Свт. Савва I Сербский.
Икона. 1739 г.
(мон-рь Савина, Черногория)

слав. полит. опыт на службе рус. идеологов XV в. // *Bbl. 1966. Т. 2. Р. 206–214*), где С. представлен своего рода серб. царевичем Иоасафом (см. в ст. *Варлаам и Иоасаф*, предподобные) — юным язычником, познавшим свет истинной веры и обратившим в христианство своего отца и всю страну (*Турилов А. А. Роль серб. традиции в сохранении древнейших памятников слав. лит-ры* // *Он же. Исследования по слав. и серб. средневековью. Београд, 2012. С. 43–54*). В его честь СПЦ и в целом серб. культура называются «Святосавскими», а Сербское Православие — «Святосавьем».

Агиографы сообщают, что к захоронению С. с просьбами о заступничестве люди стали приходить еще в Тырново. После перенесения мощей в Сербию возле уже пустой могилы святого в ц. во имя Сорока мучеников Севастийских в болг. столице продолжали происходить чудеса, поэтому было решено ее закрыть, чтобы пресечь поток многочисленных паломников. По сообщению иером. Феодосия Хиландарца, в посл. в ней был похоронен некий митрополит, щедро оплативший эту привилегию. Мон-рь Милешева стал центром почитания С.: к раке с его мощами приходили не только православные, но католики, мусульмане и иудеи. Точное место расположения раки с мощами в милешевском соборе неизвестно, наиболее вероятно, она стояла возле алтаря (в наст. время в соборе находятся 3 саркофага, в каждом из к-рых ранее могла храниться святыня). В 1377 г. над мощами С. был коронован бан Твртко

Котроманич. С 1446 или 1448 г. Хумский воевода Стефан Вукчич Косача стал именовать себя «герцогом святого Саввы».

В память о просветительской деятельности С. стал считаться покровителем школьного обучения. В 1812 г. в устав школы г. Земун (близ Белграда) впервые было включено предписание отмечать день памяти С. как школьное празднование. Сербский кн. Милош Обренович (см. ст. *Обреновичи*) в 1827 г. объявил день кончины С. выходным днем, нарушителей этого предписания предлагалось штрафовать. В 1846 г. в газ. «Народные сербские новости» (Народне српске новине) сообщалось о праздновании дня памяти С. в г. Шибеник (Хорватия), в 1852 г. в серб. прессе были опубликованы многочисленные репортажи о саввских празднованиях в Сербии, Хорватии, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговине и даже в Стамбуле. В 1853 г. началась кампания за повсеместное празднование дня памяти С. как школьного праздника. После окончания второй мировой войны и прихода коммунистов к власти в Югославии празднование дня памяти С. получило разделение на «церковное» и «государственное». С 1946 г., хотя это празднование и продолжало носить «школьный» характер, но отмечалось во всех учебных заведениях независимо от проведения богослужений, для посещения к-рых учащимся возможности не предоставлялось. При этом сам С. стал расцениваться не столько как создатель Сербской Церкви и святой, а скорее как национальный герой, способствовавший установлению серб. государственности и серб. национальности. В 1947 г. день памяти С. был объявлен рабочим днем.

Обновление 1-й известной по источникам ц. во имя С. в принадлежащем мон-рю Хиландар с. Лизица (не сохр.) произошло при архиеп. Сербском свт. *Никодиме* (1316–1324). На средства супруги серб. царя Стефана Уроша IV Душана Елены (см. *Евгения*, прп., † после 1375) ц. во имя С. и прп. Симеона Мироточивого была устроена на верхнем этаже пирга в Карее. В XVI в. С. были посвящены мон-ри *Кувешдин* (вместе с прп. Симеоном Мироточивым), Златица в обл. Банат (см. в ст. *Румыния*, разд. «Православная сербская епархия Тимишоары»), параклис в *Рильском монастыре*, храм в афонском мон-ре

вмч. Пантелеимона. Особое распространение посвящения храмов С. наблюдалось в XVIII в., когда практически в каждой области, населенной сербами, появилась как минимум одна такая церковь. В сер. XX в. в Югославии было 40 саввосавских храмов, что составляло 10% от числа церквей (*Павловић*. 1965. С. 63–64). В наст. время храмы во имя С. действуют в США (9 храмов), Канаде (5 храмов), Австралии (7 храмов), в г. Габороне (Ботсвана), Фессалонике (Греция), Вене (Австрия), Лондоне (Великобритания), Ганновере (Германия), Стокгольме (Швеция), Екатеринбурге (Россия).

Главный мемориальный собор во имя С. находится в Белграде, на площади Врачар, и является самым крупным собором в Европе (91×81 м; высота 65 м, диаметр купола 35 м, общая площадь 7570 кв. м). В 1894 г. начались подготовительные работы по возведению собора на месте предполагаемого сожжения мощей святого. Конкурс выиграл проект архит. А. Дероко, выполненный в неовизант. стиле, во мн. деталях отражающий влияние собора Св. Софии в Стамбуле. В 1935 г. началось строительство, но к 1939 г. успели возвести только стены высотой 12 м. Во время второй мировой войны работы были приостановлены и возобновились только в 1986 г. В 1989 г. был завершен купол. До наст. времени внутри собора ведутся отделочные работы. Первая служба состоялась 20 апр. 1999 г., официально собор был открыт в 2004 г.

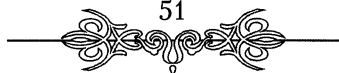
О всенародном характере почитания С. в Сербии свидетельствуют многочисленные легенды, сказания, песни и связанные с его именем поверья, распространенные среди сербов. В серб. фольклоре его почитание приобрело черты общеслав. культа волка: считается, что он отнял солнце у дьявола, живет на возвышенных местах, управляет грозowymi тучами, может исцелять немощных и оживлять мертвых. Если в день празднования памяти С. полагается держать пост, то он называется «савицей».

В рус. земли почитание серб. святителя пришло не позже XV в.: Жития С. и прп. Симеона в состав Стишного пролога включил митр. Киевский и всея Руси свт. *Киприан* (*Турлов* А. А. Оригинальные южнослав. сочинения в рус. книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источ-

никоведения и археографии отеч. истории. М., 1978. С. 39). Имя С. упоминается в месяцесловах рус. Евангелий нач. XV в. (ГИМ. Увар. № 545; РНБ. Q.п.1.2) и Тверского типика 1438 г. (ГИМ. Син. № 387).

Агиография. В честь С. сложилась весьма обширная агиографическая и гимнографическая традиция. Древнейшее Житие С. в 1243 или 1253 г. написал иером. Доментиан — один из ближайших учеников, который сопровождал его во время 2-го паломничества на Св. землю, находился в Тырнове при его предсмертной болезни, участвовал в погребении и в последующем перенесении мощей в Милешеву. Это Житие является одним из самых значительных и сложных произведений сербской лит-ры. Оно состоит из 33 глав, в которых подробно излагается биография «первоучителя сербского», приводятся тексты ряда посланий и проповедей и переработанный текст грамоты о провозглашении автокефалии Сербской Церкви. Особую роль в тексте играет пространная проповедь С. об основах вероучения, произнесенная на Соборе в мон-ре Жича, в принадлежности к-рой святителю уверены мн. исследователи.

Во 2-й пол. XIII в., вероятно между 1284 и 1292 гг., афонский иером. Феодосий Хиландарец († после 1348) по поручению хиландарской братии составил новую версию Жития С., к-рая стала его самым важным и, возможно, 1-м произведением. В качестве источников он использовал Житие иером. Доментиана, рассказы учеников С. и устные легенды, но стремился отойти от назидательного характера и создать интересное читателю благочестивое повествование. В качестве образцов он использовал визант. агиографические произведения, прежде всего Житие прп. Саввы Освященного. Древнейшим считается список, выполненный в 1336 г. в Хиландаре старцем Феодулом (не сохр., известен по фотографиям отдельных листов). Его житийная версия получила широкое распространение как на Афоне, среди сербов, так и в других, в т. ч. русских, землях и сохранилась в многочисленных списках (поздние списки часто содержат вольные редакции), вошла в состав Великих Миней-Четьих. При 1-м издании этой версии Жития Дж. *Даничић* ошибочно приписал его авторство иером. Доментиану

(Доментијан. 1860). Также иером. Феодосий написал Похвальное слово С., которое получило широкое распространение и вошло в состав Великих Миней-Четьих. Во 2-й пол. XIV в. патриарх Сербский Даниил III составил краткое проложное Житие С. на основе пространного Жития иером. Феодосия для литургического использования. В рукописях представлены и иные житийные версии, посвященные С., к-рые в основном восходят к тексту иером. Феодосия.

Также известны агиографические произведения в честь С. на греч. языке — 3 Жития, проложное Житие, похвала и 2 службы. Вероятно, они возникли на Афоне, в одном из греч. мон-рей, в котором проживали и серб. насельники (Эсфигмен, Симонопетра, Григориат, св. Павла или Ватопед), в XIV в. (ранние списки датируются XVI в., см.: *Тарнанидис*. 1983). Самое раннее греч. Житие известно в виде проложной версии в рукописях начиная с XVI в. и восходит к тексту иером. Феодосия. Второе греч. Житие написал бывш. еп. Алеппский Геннадий в XVIII в.; он основывался на тексте церковнослав. Житий, созданных иеромонахами Доментианом и Феодосием. Третье греч. Житие возникло в результате сокращения текста, составленного еп. Геннадием. Похвалу в 1745 г. написал иеродиак. Игнатий из Моневазии Пелопонесской (возможно, буд. архиепископ) на основании ранних греч. Житий и служб (Там же).

К сер. XV в. относятся свидетельства о появлении на Руси пространной версии Жития С., составленной иером. Феодосием (*Турилов А. А.* Оригинальные южнослав. сочинения в русской книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источниковедения и археографии отеч. истории. М., 1978. С. 81), в то время как творение иером. Доментиана известности здесь не получило. В общей сложности выявлены ок. 90 списков произведения в составе миней, в сборниках и отдельных рукописях в фондах монастырских библиотек по всему слав. востоку (*Гаврюшина*. 1986. С. 18). В XVI в. фиксируются заимствования из биографии С. в житиях севернорус. преподобных Александра Свирского, Александра Ошевенского, Ефрема Перекомского (Там же. С. 10). Распространение Жития С. в севернорус. агиографии,

Свт. Савва I Сербский.

Роспись

в алтаре Преображенского собора
Новоспасского мон-ря в Москве.

1689 г., под записью XIX в.

Фото: А. С. Зверев

в нек-ром смысле противостоящей «официальной» церковной литературе, играло некую роль в известном споре о монастырской собственности между «заволжцами», последователями доктрины нестяжательства, и «иосифлянами», сторонниками прп. Иосифа (Санина) Волоцкого, разгоревшемся в XV–XVI вв., и отражала идеологическую борьбу этих направлений церковной жизни Руси (Там же. С. 15–22). Но с XVII в. распространение Жития С. на Руси приостановилось и его можно встретить лишь в составе небогатых монастырских б-к, хотя в личной б-ке патриарха Московского Никона (Минова) имелись 2 его экземпляра (*Казакова Н. А.* Книгописная деятельность и обществ.-полит. взгляды Гурия Тучина // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 178). С XIX в. распространение получила краткая проложная версия Жития С., часто подвергаемая при публикации различным модификациям. В «Афонском патерике» Житие С. разделено на 11 глав с заголовками (Афонский патерик. 1897. С. 53–162). Хотя оригинал Жития не содержит деления на главы, нек-рые восточнослав. списки XVI в. насчитывают ок. 40 выделенных глав (*Гаврюшина*. 1986. С. 17). Редакция жизнеописания С., выполненная архиеп. Черниговским Филаретом (*Гумилевский*), изобилует сопоставлениями фактов истории Церкви, нашедших отражение в Житии, со свидетельствами др. источников, а также обширными пояснениями относительно географии, истории и быта слав. юга (*Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святые юж. славян. СПб., 1882²).

«Святитель и просветитель» у себя на родине на Руси С. почитался прежде всего как чудотворец. В переработках Жития, к-рые встречаются в печатных сборниках XIX–XX вв., практически без купюр описываются его побег на Афон и приключения во время паломничества в Св. землю, а библейские цитаты и риторические отступления, которыми изобилуют серб. ранние списки Жития, практически отсутствуют.

Гимнография. Известны неск. слав. служб С. Уже в XIII в. была составлена служба на 14 янв., текст к-рой отражает влияние службы преподобным отцам Синайским и известен по списку посл. четв. XIII в. (ЦИАМ. № 403). Иные варианты служб на этот день сохранились в 4 списках: 40-х гг. XIV в. (Ath. Pantel. slav. № 11), XIV в. (РГБ. Унд. № 75, приобретена В. М. Ундольским в Палестине), 1605 г., выполненном мон. Георгием в мон-ре Косириево (Архив САНУ. № 339) и 1871 г. (Там же. № 334; на основании реконструкции правописания датируется 1360–1380). Эти службы составлены с ориентацией на Евергетидский Устав и после введения в богослужение Сербской Церкви Иерусалимского устава не переписывались (*Суботин-Голубовић Т.* О рукописима који садрже служби св. Саве // Св. Сава у српској историји и традицији. 1998. С. 337–345). По Иерусалимскому уставу иером. Феодосий Хиляндрец составил службу, к-рая получила широкое распространение и представлена во множестве списков (начиная с кон. XIV в.: Загреб. ХАЗУ. IVd11/I; НБС. Б-ка мон-ря Високи-Дечани. Собр. Црколез. № 7; РГБ. Хлуд. № 150), впервые она была опубликована Божидаром Вуковичем (см. в ст. *Вуковичи*) в Праздничной минее (Венеция, 1538). Также иером. Феодосий составил совместный канон С. и прп. Симеону Мироточивому и перевел его на греч. язык (*Темчин С. Ю.* Сербский писатель Феодосий Хиляндрец как греч. гимнограф // *Multa et Varia: Studi. offerti a M. M. Ferraccioli e G. Giraudo.* Mil., 2012. Vol. 2. P. 597–604). В греч. рукописях также известна и др. служба с каноном в честь С., к-рая является переводом со слав. языка 2-й службы и особого канона, выполненных не ранее XVII в. Соч.: Спис / Изд.: В. Ђоровић. Београд, 1928; То же / Прев.: Л. Мирковић. Београд, 1939; Карейски типик / Приред.: Д. Богдановић. Београд, 1990; Сабрана дела / Приред.: Љ. Јухас-Георгиевска. Београд, 2001, 2016²; То же / Приред.: Т. Јовановић. Београд, 2018; Законоправило св. Саве / Приред.: М. Петровић, Љ. Штавлианин-Ђорђевић. Београд, 2005. Књ. 1; Студенички типик / Уред.: М. Анђелковић, Т. Ракићевић. Београд, 2018. Ист.: Доментијан, иером. Живот св. Саве / Изд.: Б. Даничић. Београд, 1860; он же. Животи св. Саве и св. Симеона / Изд.: Б. Даничић.

Београд, 1865; То же / Прев.: Л. Мирковић. Београд, 1938; То же / Прев.: Л. Мирковић // Стара српска књижевност. Београд; Нови Сад, 1970. С. 117–309, 381–434; То же (Житие св. Савы) // *Алексеев С. В.* Памятники серб. средневека. историографии XIII–XVII вв.: Пер. и исслед. СПб., 2016. Т. 1. С. 138–238; *Теодосије Хиландарец*, иером. Живот св. Саве; Прев.: Б. Трифуновић. Београд, 1973; То же / Прев.: Л. Мирковић, Д. Богдановић. Београд, 1984; он же (*Феодосий*). Житие св. Савы // *Алексеев С. В.* Памятники серб. средневека. историографии XIII–XVII вв. СПб., 2016. Т. 1. С. 238–319; он же. Похвала св. Симеону и св. Савы / Изд.: Т. Јовановић // Књижевна историја. Београд, 1973. Год. 5. Књ. 20. С. 703–778; *Данило II*, архиеп. Животи краљева и архиепископа српских / Прев.: Л. Мирковић. Београд, 1935; *Тарниандис Ј.* Култ св. Саве и св. Симеона код Грка // Хиландарски зб. Београд, 1983. Књ. 5. С. 101–178; *Даниил III*, архиеп. Синаксарные жития св. Савы и Симеона // *Алексеев С. В.* Памятники серб. средневека. историографии XIII–XVII вв. СПб., 2016. Т. 1. С. 319–322.

Лит.: *Димитријевић С. М.* Спаљивање моштију св. Саве // Братство. Београд, 1934. Књ. 28. С. 138–163; *Радојчић Н.* Св. Сава // Годишњица Н. Чулића. Београд, 1935. Књ. 44. С. 6–49; *Станојевић С.* Св. Сава. Београд, 1935; *Анастасијевић Д.* Св. Сава је умро 1236. г. // Богословље. Београд, 1936. Год. 11. Бр. 3. С. 237–275; Светосавски зб. Београд, 1936–1939. 2 књ.; *Слијетчевић.* Историја. 1961. Књ. 1. С. 51–131; *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: Ист.-етногр. расправа. Смедерево, 1965. С. 56–71; *Кашин Д.* Св. Сава // Српска правосл. црква, 1219–1969: Споменница о 750-годишњици аутокефалности. Београд, 1969. С. 17–32; Св. Сава: Споменница поводом 800-годишњице рођења (1175–1975). Београд, 1977; Сава Немањић — Св. Сава: Историја и предање. Београд, 1979; *Гаврошина Л. К.* Из истории сербско-рус. лит. связей: (Житие Саввы Сербского и рус. агиографы XVI в.) // ССЛ. 1985. № 1. С. 76–81; она же. Житийные повести о Савве Сербском и серб.-рус. лит. связи: АКД. М., 1986; Св. Сава у српској историји и традицији: Међунар. науч. скуп / Уред.: С. Тирковић. Београд, 1998; *Пузовић П.* Св. Сава и његово доба // Кратка историја Српске Правосл. Цркве, 1219–2000. Крагујевац, 2000. С. 5–15; *Чишкова Е. В.* Службы серб. святым по рус. рукописям XVI–XIX вв.: Свв. Савва и Арсений: Дис. М., 2002; *Милеуснић С.* Свети Срби. Београд, 2003³. С. 46–61; *Поповић Д.* Под окриљем светости: Култ св. владара и реликвија у средњовеков. Србији. Београд, 2006; *Мильковић Б.* Житија св. Саве као извори за историју средњовеков. уметности. Београд, 2008; *Марковић М.* Прво путовање св. Саве у Палестину и његов значај за српску средњовеков. уметност. Београд, 2009; *Црњански М.* Св. Сава. Београд, 2011; Св. Сава у рус. царском летопису. Београд, 2012; *Шпадиер И.* Афонское наследие: Мон-рь Хиландар и древнесерб. лит.-ра. Белград, 2015; *Алексеев С. В.* Памятники серб. средневека. историографии XIII–XVII вв.: Пер. и исслед. СПб., 2016. Т. 1; *Јухас-Георгиевска Љ.* Књижевни рад св. Саве // Сава, св. Сабрана дела. Београд, 2016². С. 5–92; *Јовановић Г.* Св. Сава Српски и његов удео у нормирању и формирању богослуж. језика Српске Цркве // Осам векова аутокефалије Српске Православне Цркве: [36. радова међунар. науч. скупа]. Београд, 2020. Књ. 2. С. 377–384.

Прот. Предраг Пузовић, М. М. Р.

Иконография. Прижизненные портреты С. сохранились в настенных росписях в ц. Вознесения мон-ря Милешева (до 1228), где он представлен в составе серб. династической композиции на вост. стене нартекса, и в ц. Пресв. Богородицы мон-ря Студеница в юж. парекклисионе прп. Симеона Мироточивого (Немани) в Радославовой капелле (1234–1235), где вместе с архиеп. св. Арсением I и

Свт. Савва I Сербский.

Роспись

в жертвеннике ц. св. Апостолов

в мон-ре Печская Патриархия.

Между 1263 и 1273 гг.

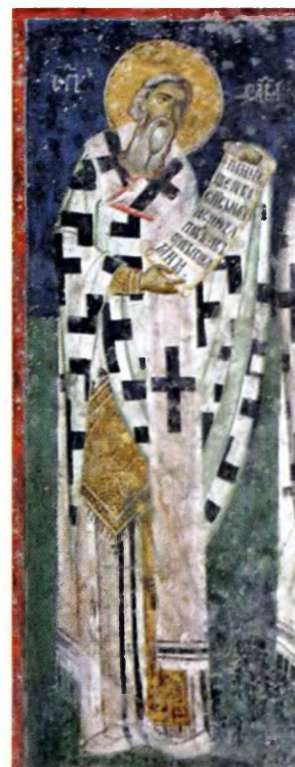
иером. Саввой он включен в процессию архиереев на сев. стене.

К самым ранним посмертным образам святого долгое время относили его портреты в храме св. Апостолов мон-ря Печская Патриархия (ок. 1260): в алтаре С. замыкает процессию святителей в сцене «Служба св. отцов»; в апсиде жертвенника (между 1263 и 1273; см.: *Војводић.* 2015. С. 57. Сн. 24) он изображен в момент совершения чина проскомидии совместно со своим преемником, архиеп. св. Арсением I. Наличие некоторого сходства облика С. с обликом прп. Саввы Освященного позволило предположить, что расписывавшие Печскую Патриархию греки не знали, как выглядел первый серб. архиепископ при жизни, и воспользовались отдельными элементами иконографии хорошо известного им святого, соименника и небесного покровителя С. (*Боровић-Љубинковић.* 1956/1957. С. 85; *Војводић.* 2015. С. 58). Противовесом мнению об изображении в алтаре прп. Саввы Освященного (*Петковић.* 1997) является тот факт, что образ С. находится на том же месте в сцене «Служба св. отцов» в алтаре ц. Богородицы Одигитрии в Печской Патриархии (до 1337), ктиторм к-рой был архиеп. св. Даниил II (1324–1337), взявший за образец для росписей своего храма иконографическую программу задужбины архиеп. св. Арсения I — ц. св. Апостолов.

Отличительными чертами облика С. являются относительно узкое, продолговатое лицо, слегка вытянутый нос,

широкий лоб, подчеркнута большие глаза, коротко постриженные волосы и борода, расширяющаяся книзу (в форме метлы) или разделенная на 2 полукруглые части или на неск. прядей. Святой может изображаться как с темными волосами (каштанового цвета), так и седовласым. К распространенным, но не обязательным иконографическим особенностям образа С. относятся нимб и тонзура (напр., тонзура отсутствует в изображениях в приделе прп. Симеона Мироточивого в Студенице, в храмах св. Апостолов и Богородицы Одигитрии (ок. 1335) в Печской Патриархии).

В храмовой декорации XIII в. и в некоторых памятниках XIV в. (в ц. праведных Иоакима и Анны (Кралевој ц.), 1314; в парекклисионе св. Димитрия храма Христа Пантократора в Дечанах, до 1350; в ц. св. Архангелов в Леснове, 1347–1348) С. облачен в характерный для серб. архиепископов рашского периода полиставрий (крещатая фелонь). С нач. XIV в. традиц. одянием святого становится саккос — знак принадлежности архиерея к визант. духовному кругу (ц. Бо-

Свт. Савва I Сербский.

Фрагмент композиции

«Служба св. отцов»

алтарной апсиды

ц. св. Апостолов

мон-ря Печская Патриархия.

Ок. 1260 г.

городицы Левишки, 1312–1314; ц. св. Никиты в Чучере, 2-е десятилетие XIV в.; ц. св. Георгия в Старо-Нагоричино, 1317–1318; ц. Успения Пресв. Богородицы в Грачанице, 1320–1321, и др.). В храмах

моравского периода С. изображается как в полиставрии (мон-рь Велуче, кон. XIV в.; ц. Введения во храм Пресв. Богородицы в Нова-Павлице, 1388–1389; ц. св. Стефана мон-ря Копорин, 1402–1405), так и в саккосе (ц. свт. Николая Чудотворца в Горняке, ок. 1380; ц. Богородицы в Любостине, 1402–1405; ц. Богородицы мон-ря Каленич, ок. 1413). Обязательной деталью его облачения как архиерея также является омофор, а в отдельных композициях добавляется набедренный (ц. св. Апостолов в Печской Патриархии, ц. Богородицы мон-ря Хиландар на Афоне и др.). В ц. Богородицы Левишки рядом с С. расположен образ свещеносца с горящей свечой, а его саккос украшен изображениями апостолов — эти детали символически указывают на С. как на учителя и просветителя серб. народа. К наиболее часто встречающимся атрибутам святого принадлежит Евангелие, которое он традиционно держит в левой руке, правая — обычно в благословляющем жесте. В составе «Службы св. отцов» серб. архиепископ, как и др. св. архиереи, представлен со свитком, на к-ром написаны слова литургической молитвы. Роль борца за христ. веру и ее чистоту подчеркивается наличием в нек-рых памятниках в правой руке С. креста (ц. Успения мон-ря Грачаница, храм Христа Спасителя в Дечанах и др.). Во фресках в юж. певнице ц. св. Апостолов в Печской Патриархии, предположительно датированных 3-й четв. XIV в. (Милошевић. 1979. С. 306), и в притворе Печской Патриархии (после 1375) С. изображен без Евангелия, с 8-конечным крестом (процессионного типа, на удлинённом древке) и с небольшим платом (перекинут через левую руку), встречающимся в ряде др. памятников. Портрет в печском притворе отличается уникальной деталью: на святом калитра — головной убор К-польского патриарха. Появление в иконографии С. новых деталей и атрибутов, с одной стороны, объясняется внедрением в богослужебный обиход Сербской Церкви и серб. владык традиций и инсигний эпохи Палеологов, с другой — является частью процесса формирования репрезентативной иконографии, характерной для изображения высших лиц как светской, так и церковной власти этого времени.

О существовании ктиторских портретов С. известно только по письменным источникам (Тодич. 1998. С. 226). От самого раннего живописного житийного цикла С. на юж. стене зап. травеи ц. Благовещения мон-ря Градац (ок. 1275) сохранились 3 сцены, сюжеты к-рых основаны на текстах Жития и служб памяти святого (Бурин. 1964–1968. Кн. 10. С. 127). «Смерть св. Саввы в Тырново» композиционно выстроена по образцу иконографии «Успение Пресв. Богородицы»: над окруженным людьми одром

Свт. Савва I Сербский.
Роспись ц. св. Ахиллия
в Арилье, Сербия. 1296 г.
Фото: Е. А. Виноградова

с телом архиепископа, расположенным в центре композиции, стоит Христос с душой усопшего в руках. Также распознаются сцены «Перенесение св. мощей из Тырново в монастырь Милешева» и «Встреча св. мощей в монастыре Милешева» с процессией встречающих, во главе которой — кор. блгв. Владислав (ок. 1200 — между 1264 и 1281). Подробный житийный цикл известен по более поздним росписям в трапезной церкви мон-ря Хиландар (1621), где насчитывается 29 отдельных композиций (LCI. Bd. 8. Sp. 298), и в капелле во имя прп. Симеона Мироточивого и С. в Рильском мон-ре (XIX в.).

Наибольшее количество образов С. сохранилось в монументальной живописи. В находящихся в задужбинах Неманичей памятниках XIII в. глава серб. Церкви обычно включен в состав Сербской династической композиции (напр., в ц. Вознесения мон-ря Милешева, в ц. Св. Троицы мон-ря Сопочани (ок. 1265), в Драгутиновой капелле мон-ря Джурджеви Ступови (1282–1283), в ц. прп. Ахиллия в Арилье). Такая композиция может помещаться над захоронением в зап. травее наоса, а также в притворе или в отдельной капелле. В ц. прп. Ахиллия в Арилье С. показан в нижнем регистре наоса не только с Неманичами, но и в одном ряду с серб. архиепископами и моравскими епископами, что стало художественным выражением национальной идеи о церковно-политическом единстве Сербского гос-ва. В ц. Богородицы Левишки (1312–1314)

С. изображен среди представителей рода Неманичей (прп. Симеона Мироточивого, Симона монаха (Стефана Первоувенчанного), Стефана Уроша I и мч. Стефана Дечанского) и впервые показан не в $\frac{3}{4}$ -ном развороте, а в репрезентативной фронтальной позе, ставшей традиционной для живописи XIV в. Масштабные династические композиции с портретами Неманичей практически исчезли из памятников палеологовского периода. Исключения составляют отдельные храмы: Христа Пантократора в мон-ре Дечаны; Божией Матери Каранской (1340–1342) в с. Каран близ г. Ужице, где над ктиторскими захоронениями на юж. стене зап. травеи размещена правящая королевская семья — Стефан Урош IV Душан и его сын св. Стефан Урош V (портрет кор. Елены (прп. Евгении) находится рядом, на зап. стене), а также С., блгв. кор. Стефан Урош II Милутин и прп. Симеон Мироточивый (последний — на зап. грани юго-зап. пиластры). В XIV в. «рядный» вариант композиции заменит изображение «Лоза Неманичей» — генеалогического древа «святородной династии» серб. государей, созданное по образцу иконографии ветхозаветного «Древа Иессеева». Обычно «Лоза Неманичей» располагается в зап. части храмового пространства (ц. Успения Пресв. Богородицы в Грачанице, ц. Богородицы Одигитрии мон-ря Печская Патриархия (1333), ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны, ц. Успения Пресв. Богородицы монастыря Матейче (1356–1360)). У корней древа наряду с родоначальником серб. династии и основателем независимого Сербского гос-ва прп. Симеоном Мироточивым, традиционно в полиставрии, всегда представлен С. — основатель автокефальной Сербской Церкви.

Святой нередко входит в состав различных сцен. В алтарной композиции «Поклонение Жертве» помимо печских храмов — св. Апостолов и Богородицы Одигитрии, где С. замыкает процессию св. архиереев в северной части алтаря, он дважды представлен в разновременных фресках ц. Св. Троицы в мон-ре Сопочани: в центральной апсиде кафоликаона и в парекклисионе вмч. Георгия (1342–1346) наряду со св. архиепископами Арсением I и Саввой II. В храме вмч. Георгия в Старо-Нагоричино С. служит Божественную литургию совместно с особо почитаемыми в Македонии святыми — равноап. Климентом Охридским и архиеп. св. Константином Кавасилой. Находящаяся в парекклисионе вмч. Димитрия в Дечанах в нижнем регистре алтарного пространства композиция с 2 архиепископами — св. архиеп. Арсением I с потиром в руках и С. с развернутым фронтально Евангелием — является видоизмененным вариантом сцены совершения проскомидии, известным по более ранним фрескам жертвенника ц. св. Апо-

столов в Печской Патриархии, где оба архиерея представлены в виде старцев, тогда как в Дечанах показаны как люди средних лет, стоящие перед престолом, на котором впервые в серб. живописи изображено тело Христа. В моравских памятниках также встречаются примеры изображения С. в «Службе св. отцов» (мон-рь Ресава (Манасия), 1416–1418).

С. нередко изображается в сценах исторического характера. В притворе храма мон-ря Студеница (1240–1250) на сев. стене в аркосолии расположена композиция «Смерть кор. Радослава» (*Бугрић*. 1964–1968. Кн. 11. С. 103–104), на правом склоне арки представлен прп. Симеон Мироточивый, а на левом — С., оба выступают здесь в роли молитвенников о душе усопшего. Аналогичная композиция находилась над гробом Угелши Деспотовича в притворе кафолика мон-ря Хиландар (3-я четв. XIV в.) с тем отличием, что в афонском храме обе фигуры обращены к Богородице, тогда как в Студенице — ко Христу. Портрет С. есть в сцене «Смерть кор. Анны Дандоло», матери кор. Стефана Уроша I, на сев. стене нартекса в ц. Св. Троицы в Сопочани.

Образ С. также встречается в житийных циклах др. святых. Существует предположение, что в сцене «Перенесение мо-

С. 77). В ц. Богородицы Одигитрии в Печской Патриархии в жертвеннике существовало 4 композиции из Жития архиеп. св. Арсения I. На северной стене из фрагментарно сохранившихся надписей можно заключить, что в одной из сцен С. рукополагал свт. Арсения во диакона, а в другой — во пресвитера. В большей сохранности оказалась сцена поставления свт. Арсения во епископа: С. в поли-

Свт. Савва Сербский.
Фрагмент композиции
«Служба св. отцов»
алтарной апсиды
ц. Богородицы Одигитрии
мон-ря Печская Патриархия.
Ок. 1335 г.

Свт. Савва I Сербский.
Роспись
ц. Успения Пресв. Богородицы
в Грачанице. 1320–1321 гг.
Фото: Е. А. Виноградова

щей прп. Симеона Мироточивого в Студеницу» из житийного цикла прп. Симеона в посвященном ему парекклисионе в Сопочанах одним из монахов в процессии является С. (Там же. Кн. 8/2.

ставрии, с омофором, с Евангелием в руке благословляет коленопреклоненного свт. Арсения; С. изображен здесь темноволосым, тогда как его преемник — седым.

В ц. вмч. Димитрия в Печской Патриархии (ок. 1346) в крещатом своде зап. травей наряду со сценой «Собор прп. Симеона Мироточивого» представлена единственная в средневек. живописи сцена «Собор свт. Саввы», в к-рой С. показан в саккосе, с крестом в правой руке, левая рука лежит на Евангелии на его коленях; позади престола, на к-ром восседает С., — священосец и меченосец, а по сторонам — епископы в фелонях, в т. ч. крещатых.

На протяжении почти всего XIV в. С. чаще всего изображается в паре с прп. Симеоном Мироточивым. В двойных портретах прп. Симеон обычно представлен в одеянии великосхимника, а С. — в облачении архиепископа.

Наиболее ранний пример совместного изображения родоначальника династии Неманичей и 1-го серб. архиепископа из-

вестен по описаниям несохранившихся росписей ц. св. Георгия в Расе (ок. 1280) (*Гильфердинг*. 1972. С. 130; *Войводић*. 2015. С. 71. Сн. 59), согласно к-рым образ прп. Симеона Мироточивого находился на вост. стене притвора, к северу от входа в наос, а С., вероятно, был изображен ему в пару. В ц. Вознесения мон-ря Милешева С. и прп. Симеон Мироточивый включены в процессию Неманичей, однако несколько отделены от остальных — их фигуры размещены в сев. части вост. стены, слева от прохода в наос.

Из сохранившихся памятников наиболее ранним примером парного изображения прп. Симеона Мироточивого и С. вне династической композиции является их икона из мон-ря Хиландар (XIV в.): С. облачен в полиставрий, держит Евангелие в левой руке (*Милошевић*. 1979. С. 298). Совместные портреты святых в монументальной живописи имеются: в Кралевой церкви (1314–1315) в Студенице, где «святая двоица» изображена напротив королевской четы — блгв. Милутина и Симониды Палеолог на юж. стене; в ц. вмч. Никиты в Чучере в зап. части сев. стены; в мон-ре Хиландар (1318–1320) — у гроба Стефана Немани изображены С., облаченный в полиставрий, прп. Симеон Мироточивый и кор. блгв. Милутин — ктитор обновленного кафолика. В ц. св. Николая Больничного в Охриде (1345) С. и прп. Симеон Мироточивый показаны на юж. стене вместе с правящей фамилией — кор. Стефаном IV Душаном, его супругой кор. Еленой и их сыном Урошем (с одной стороны) и Николаем II, архиеп. Охридским, современником этих фресок (с др. стороны).

Со 2-й пол. XIV в. портреты главных серб. святых все чаще появляются в восточных, т. е. в наиболее значимых частях, храма, однако они не имеют ни единой иконографической схемы, ни постоянного места в церковной декорации палеологовского периода. Их образы могут размещаться в алтаре (ц. вмч. Георгия в Речани, ок. 1370; ц. ап. Андрея на Треске, 1388–1389), в наосе (ц. арх. Михаила в мон-ре Леснове, ц. Богородицы в Матейче и др.), в певницах, где нередко к ним присоединяется еще один святой, покровитель серб. самодержавия, — архидиак. первомч. Стефан (церковь мон-ря Велуче, Введенской ц. в Нова-Павлице, ц. Богородицы в Руденице, 1402–1405). В Нова-Павлице С. впервые представлен указывающим правой рукой на прп. Симеона Мироточивого, что является еще одним изобразительным символом единства 2 основателей Сербского гос-ва, а в ц. Богородицы в Руденице — молодым человеком без тонзуры, облаченным в монашеское одеяние; в левой руке он держит свиток.

В иконографии С. также встречаются изображения с др. святыми. В Старо-Нагоричино портрет С. размещается на

почетном месте у алтарной преграды, а в ц. Успения Пресв. Богородицы в Грачанице он находится на зап. стене наоса рядом с равноапостольными Константином и Еленой, по аналогии с к-рыми святой держит в руке крест, украшенный жемчугом и драгоценными камнями. На зап. стене притвора храма в Дечанах С. изображен между 1-м дечанским игум. Арсением и Иоанникием, архиеп. Сербским (игум. Арсений Дечанский развернут к С. с молитвенным жестом рук, тогда как С. и архиеп. Иоанникий стоят во фронтальных позах). В ц. св. Димитрия в Печской Патриархии на юж. стене наоса архиеп. Иоанникий и С. изображены по сторонам царя Стефана IV Душана и молодого царевича Уроша. Живописные композиции в Дечанах и в Печской Патриархии служат своеобразной иллюстрацией церковно-правового акта: своим присутствием С. утверждает легитимность провозглашения потомка, Стефана IV Душана, царем, а Сербской Православной Церкви — Патриархией в обход согласия К-поля (Там же. С. 303). Также эти росписи являются еще одним примером художественного отражения идеи единства между Церковью и гос-вом.

Титулатура С. на фресковых портретах разнится: в Милешеве он подписан как «первый архиепископ всех рашских и диоклитских земель», в Студенице — как «первый архиепископ всех сербских земель», в Дечанах — как «первый архиепископ всех сербских земель и поморских», в притворе Печской Патриархии — как «первый патриарх сербский» (Тодић. 1998. С. 246–247).

В настенных росписях поствизант. периода С. снова чаще всего представлен в паре с прп. Симеоном Мироточивым. В период тур. владычества изображение главных серб. святых являлось иконографической формулой, посредством к-рой утверждались святородность династии и независимость Сербской Церкви. В поздних фресковых ансамблях эта «святая двойка» часто изображалась в юго-зап. части храма (напр., в церкви мон-ря Матка, 1496/97), однако их образы есть и в наосе (напр., храм в Поганове, 1499; ц. прп. Прохора Пшинского, 1489), и в притворе (напр., ц. св. Николая в Демир-Хисаре, 1536–1537), в алтаре образ С. (без прп. Симеона Мироточивого) встречается в сцене «Служба св. отцов» (храм в с. Долгаец в Пелагонии, сер. XV в., и др.). В памятниках, украшенных до 1617 г., в росписях наоса и алтаря насчитывается ок. 30 изображений С. (Суботић. 1979. С. 344–345).

Уникальной иконографией отличается композиция в притворе храма мон-ря Пива (1625/26), где С., облаченный в архиерейские одеяния, предстоит Богородице с Младенцем Христом, а у его ног лежат корона и лор, что символизирует отказ святого от королевского

кого» (XVI в., ПИАМ); икона «Воздвижение. Покров. Избранные святые» (1565, ГТГ), где С. представлен в

*Пресв. Богородица
с Младенцем на троне,
с предстоящим
свт. Саввой I Сербским.
Роспись
собора мон-ря Пива,
Черногория. 1625/26 г.*

монашеском облачении среди святителей; икона-таблетка сер. XVI в. (НГОМЗ), на которой С. изображен с

достоинства и посвящение себя духовной жизни.

Самым ранним сохранившимся иконописным образом С. является упомянутая хиландарская икона XIV в. Еще одна икона с образами прп. Симеона Мироточивого и С. также происходит из мон-ря Хиландар и датируется нач. XV в. (Народный музей Белграда). На иконе XIV в. из ц. Сан-Джорджо-деи-Гречи в Венеции С. показан как молитвенник перед Христом. На иконе XVI в. (Музей религиозного искусства в Бухаресте) прп. Симеон Мироточивый и С. изображены предстательствующими за стоящих рядом с ними с воздетыми в молитве руками принцессу Оливеру (дочь кн. мч. Лазаря, выданную замуж за тур. султана) и 2 ее детей. Известны также иконы XVII в.: Деисус, приписываемый худож. Радуду (1676, Народный музей Белграда); С. и свт. Николай Чудотворец из мон-ря свт. Николая Чудотворца в Овчарско-Кабларском ущелье (Народный музей Белграда); С., прп. Симеон Мироточивый и свт. Николай Чудотворец (мон-рь Хиландар) и др.

Образы С. и прп. Симеона Мироточивого входят в Праздничную миною Божицара Вуковича (1538) и в Цветную триодь (1566), где они представлены по сторонам Спасителя в деисусной композиции. Сохранились также сведения о том, что монахи-хиландарцы украшали письма в XVII в. портретами ктиторов мон-ря (Там же. С. 351).

На Руси иконы С. и прп. Симеона Мироточивого появились в XVI–XVII вв., когда насельники мон-ря Хиландар обращались к рус. государям за помощью и привозили в дар св. образы основателей обители; описания этих изображений известны по письменным источникам (Петкович. 1979. С. 359–360). Почти все сохранившиеся древнерус. памятники с изображением С. относятся ко времени Иоанна IV Грозного (1533–1584). Среди иконописных образов — икона из Саввиного Крыпецкого мон-ря «Святые Евфросин Псковский, Иоанн Богослов, Савва Сербский и Савва Крыпецкий, с 22 сценами жития Саввы Крыпец-

свт. Стефаном Сурожским и прп. Павлом Обнорским, и др.

Образы серб. святых также входили в состав живописной программы Архангельского собора Московского Кремля (1564–1565, программа росписи повторена в 1652–1666), где они изображены в подкупольном пространстве на зап. стороне сев.-вост. столба. Иконография С. значительно отличается от серб. образцов; святой идентифицирован по сохранившейся надписи. Также 1-й серб. архиепископ представлен среди св. отцов в алтарном пространстве Архангельского собора.

Житие С. было включено в Лицевой летописный свод 70-х гг. XVI в. и иллюстрировано 122 миниатюрами. Его портреты встречаются и на памятниках декоративно-прикладного искусства: напр., лик святого был вышит на катапетасме

*Свт. Савва I Сербский
и прп. Симеон Мироточивый
в молитве Спасителю.
Роспись Архангельского собора
Московского Кремля. 1652–1666 гг.
Фото: В. Е. Оверченко
© Музеи Московского Кремля*

(1556), преподнесенной в дар царю Иоанну IV Грозному и его семье; представлен на панagiaх и др.

Иконография С. в древнерус. живописи в основном имеет мало общего с серб.

образцами. Но в сер. XVI – нач. XVII в. в нек-рых иконописных подлинниках, происходящих из мастерской Строгановых, было представлено описание облика С., черты к-рого близки к средневеков. серб. прототипу. От XVII в. также сохранилось неск. икон, однако с конца этого столетия интерес к изображению С. угасает. Лит.: *Боровић-Љубинковић М.* Уз проблем иконографије српских светитеља Саве и Симеона // *Старинар*. Н. сер. Београд, 1956/1957. Књ. 7/8. С. 77–90; *Ђурић В.* Историјске композиције у српском сликарству средњег века и њихове књижевне паралеле // *ЗРВИ*. 1964. Књ. 8/2. С. 69–90; 1967. Књ. 10. С. 121–148; 1968. Књ. 11. С. 99–127; *Ѓилфердинг А.* Путовање по Херцеговини, Босни и Старој Србији. Сарајево, 1972; *Милошевић Д.* Иконографија св. Саве у средњем веку // *Сава Немањић – Свети Сава: Историја и предање*. Београд, 1979. С. 279–318; *Петковић С.* Свети Сава Српски у старом рус., румын. и бугарском сликарству // Там же. С. 357–374; *он же*. Представа св. Саве Јерусалимског у олтару пехке ц. Светих апостола // *Саопштења*. Београд, 1997. Књ. 29. С. 55–64; *Суботић Г.* Иконографија св. Саве у време турске власти // *Сава Немањић – Свети Сава*. 1979. С. 343–355; *Тодић Б.* Репрезентативни портрети св. Саве у средњовеков. сликарству // *Свети Сава у српској историји и традицији*. Београд, 1998. С. 205–249; *Војводић Д.* Путеви и фазе уобличавања средњовеков. иконографије св. Саве Српског // *Ниш и Византија*. Ниш, 2015. Књ. 13. С. 49–73.

Е. А. Немыкина

САВВА II (в миру Предислав; ок. 1200/01 – 8.02.1271, мон-рь Печская Патриархия), свт. (пам. 8 февр.), архиеп. Сербский (с 1263). Происходил из серб. правящей династии *Неманичей*, был сыном кор. блгв. Стефана Первовенчанного (см. *Симон монах*) – 2-м, согласно Родослову бана Твртко, или 4-м, согласно Старшей сербской летописи (*Алексеев*. 2016. С. 659). Его родные братья последовательно занимали серб. королевский трон: Радослав (1228–1234, † 1235?), блгв. *Владислав* (1234–1242) и *Стефан Урош I* (1243–1276). В отличие от братьев Предислав с ранних лет следовал примеру своего дяди архиеп. Сербского свт. *Саввы I* и, в молодом возрасте постригшись в монашество, даже взял имя в его честь. Подвизался в афонском мон-ре Хиландар, откуда совершил длительное паломничество на Св. землю. Был поставлен епископом на Хумскую кафедру, к-рую между 1253 и 1263 гг. перенес из Стона близ Дубровника в ц. во имя апостолов Петра и Павла на р. Лим в г. Било-Поле (см. в ст. *Захумско-Герцеговинская и Приморская епархия Сербской Православной Церкви*). В 1263 г. был избран преемником архиеп. Сербского свт. *Арсения I*,

поскольку тот не мог выполнять свои обязанности из-за болезни; однако есть мнение, что его избрание состоялось уже после смерти предшественника в 1266 г. Являлся пред-

Успение свт. Саввы II, архиеп. Сербского. Роспись ц. св. Апостолов мон-ря Печская Патриархия. 1633–1634 гг.

стоятелем Сербской Церкви 7 лет. Похоронен в мраморном саркофаге в храме св. Апостолов в мон-ре Печская Патриархия, от его мощей, согласно Житию, исходило благоухание и совершались исцеления. Почитается в Сербской Православной Церкви как святитель. Лаконичное Житие С. является одной из лучших работ «второго продолжателя» сб. «Жития королей и архиепископов сербских», инициатива составления к-рого принадлежит архиеп. Печскому свт. *Даниилу II*. Однако источником для этого Жития послужило Житие архиеп. Иоанникия, помещенное в сборнике следом за ним (Там же). С. представлен на фресках в храмах монастырей Печская Патриархия, *Грачаница*, *Дечаны* и *Сопочани*. Митр. Белградский *Михаил (Иванович)* составил и включил в «Сербяк» службу в честь С. (Србљак. Београд, 1861).

Ист.: *Данило II, архиеп.* Животи краљева и архиепископа српских. Београд, 1935. С. 206–207; *Алексеев С. В.* Памятники серб. средневеков. историографии XIII–XVII вв.: Пер. и исслед. СПб., 2016. Т. 1. С. 441, 659. Лит.: *Радочић Ђ.* С. Ко је отац Саве II // *Богословље*. Београд, 1926. Год. 1. С. 332–343; *Слијепчевић Ђ.* Хумско-Херцеговачка епархија и епископи (митрополити) од 1219. до краја XIX в. // Там же. 1939. Год. 14. Св. 3/4. С. 239–294; *он же*. Историја Српске Православне Цркве. Диселдорф, 1978. Књ. 1. С. 155–156; *Јанковић М.* Епископије и митрополије Српске Цркве у ср. веку. Београд, 1985. С. 107–108, 141; *Милеускић С.* Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 63–64; Српски јерарси. С. 425–426; *Јанковић Ж.* Архиеп. Сава Други // *Православље*. Београд, 2006. Бр. 943. С. 38–39.

Прот. Предраг Пузовић

САВВА III († 26.07.1316), свт. (пам. 26 июля), архиеп. Печский в 1309–1316 гг. Краткие сведения

о С. приводятся в «Житиях королей и архиепископов сербских», составленных свт. *Даниилом II*, архиеп. Печским. С. был «воспитанником и выучеником Святой Горы» и «наставником Богом изволенного собора славного Хиландар». Исходя из последней фразы, не-

которые исследователи считают, что С. был игуменом этой афонской обители – между игу-

менами Арсением и Даниилом (см. *Даниил II*, свт., архиеп. Печский), в 1305–1306/07 гг. Возможно, он был не игуменом, а временным управляющим до избрания нового настоятеля (*Мошин, Пурковић*. 1999). Впосл. С. возглавил епископскую кафедру в Призрене (см. в ст. *Рашско-Призренская епархия*). Как епископ Призренский он упоминается в надписи 1307 г. на керамической плите на внешней стене ц. Богородицы Левишки в Призрене, сообщающей о росписи храма (однако его изображения в этой росписи не было, либо оно не сохр., см.: *Чанак-Медић М., Тодић Б.* Богородица Љевишка. Нови Сад, 2015. С. 58–59, 68). Во время его управления были обновлены епископская резиденция в Призрене и ц. вмч. Георгия Победоносца в с. *Старо-Нагоричино*. На архиепископский престол С. был избран после смерти архиеп. свт. *Евстафия II* (1309). Серб. кор. блгв. *Милутин* (Стефан Урош II) советовался с ним при возведении ряда обителей, в т. ч. *Баньска монастыря во имя святого Стефана*, до завершения строительства к-рого архиепископ не дожил. Вместе с кор. Милутином С. представлен в композиции «Рождественская стихира» над главным входом в храм мон-ря *Жича*: они торжественно шествуют к Пресв. Богородице, на коленях Которой лежит Младенец. Вероятно, С. был похоронен в экзонартексе этого же храма (*Поповић М., Поповић Д.* Гробови црквених поглавара у ман-ру Жичи // *Саопштења*. Београд, 2013. Бр. 45. С. 27–47). Обстоятельства канонизации С. неизвестны.

Ист.: Данило II, архиеп. Животи краљева и архиепископа српских. Београд, 1866. С. 325; Алексеев С. В. Памятники серб. средневеков. историографии XIII–XVII вв.: Пер. и исслед. СПб., 2016. Т. 1. С. 460–461, 474.

Лит.: Милеусић С. Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 72; Српски јерарси. 1996. С. 426–427; Мошин В. А., Пурковић М. А. Хиландарски игумани ср. века. Београд, 1999. С. 23–24.

Свящ. Миле Суботич

САВВА IV († 29.04.1375), патриарх Сербский (с 1354 по 1375). О жизни С. сохранились скудные сведения. Предполагается, что именно он упомянут в списке братии афонского монастыря *Хиландар* от 16 июня 1332 г. в должности экклесиарха (Мошин В. Акти братских соборов о адриатике из XIV–XV в. // Богословье. Београд, 1939. Бр. 14. № 3/4. С. 229). Скорее всего уже в качестве игумена он встречал в обители серб. царя *Стефана IV Душана*, когда тот в кон. 1347 — нач. 1348 г. почти полгода провел на Св. Горе с семьей, спасаясь от эпидемии чумы, к-рая затронула Сербию. После смерти патриарха Сербского свт. *Иоанникия II* на Соборе «сербов и греков», состоявшемся 29 нояб. 1354 г. в г. Серры, вероятно при непосредственном участии царя, С. был избран предстоятелем Сербской Церкви. Именовался патриархом «сербов и греков» (*Стојановић*. Записи. Књ. 1. Бр. 145, 146). После смерти царя Душана С. благословил начатые при поддержке кн. мч. *Лазаря* старцем *Исаией* Серрским переговоры по снятию с Сербской Церкви анафемы, наложенной патриархом К-польским свт. *Каллистом I* в 1353 г., после венчания серб. князя на царство и возведения Сербской Церкви в ранг Патриархии. С. скончался чуть ранее офици. объявления о примирении. Похоронен в ц. вмч. Димитрия Солунского в монастыре *Печская Патриархия*. Хотя сообщения в «Житиях королей и архиепископов сербских» об избрании патриархом и о кончине С. носят хроникальный характер, без традиц. благочестивых эпитетов, они послужили основанием для редких упоминаний его как святителя, однако сведений о его канонизации не сохранилось.

Ист.: Данило II, архиеп. Животи краљева и архиепископа српских. Београд, 1866; Алексеев С. В. Памятники серб. средневеков. историографии XIII–XVII вв.: Пер. и исслед. СПб., 2016. Т. 1. С. 481–483, 676, 684.

Лит.: Српски јерарси. С. 427–428; Мошин В. А., Пурковић М. А. Хиландарски игумани ср. века. Београд, 1999. С. 82–84.

Свящ. Миле Суботич

САВВА ГОТФСКИЙ (Муссовский, Бузэуский, Валахийский (Валашский)) [греч. Σάββας ὁ Γότθος; лат. Sabas Gothus] († 12.04.372), мч. (пам. 15 апр.; пам. греч. 18 апр.; пам. румын., зап. 12 апр.).

Источники. Греч. Мученичество С. Г. (ВНГ, N 1607), сохранившееся в 2 рукописях X–XI вв. (Marc. gr. Z. 359; Vat. gr. 1660), написано в форме послания Готской Церкви к Церкви Каппадокии по случаю перенесения мощей мученика. Надежность

Мч. Савва Готфский.
Миниатюра
из греко-груз. рукописи.
Кон. XV в.
(РНБ. О.1.58. Л. 110)

исторического ядра Мученичества признаётся большинством ученых (*Delehayе*. 1912. Р. 289–291; *Schäferdiek*. 1993; *Leemans*. 2012. Р. 208), в связи с чем этот текст является важным источником сведений о социальной и религ. истории готов (*Thompson*. 1955. Р. 331–338; *Вольфрам*. 2003). С. Г. пострадал в результате преследований при Атанарихе (369–372), жертвами к-рых стало множество христиан; о гонениях сообщают и др. авторы (*Epiph. Adv. haer.* 70, 15, 4; *Ambros. Mediol.* In Luc. II 37; *Aug. De civ. Dei*. XVIII 52; *Socr. Shol. Hist. eccl.* IV 33, 7). Преследования могли быть спровоцированы местной знатью как реакция на во-

енные кампании имп. *Валента* против готов (367–369).

Мученичество. С. Г. род. ок. 334 г. в небольшой деревне и с юных лет обратился к Богу. Согласно Мученичеству, святой был готов по происхождению, однако нек-рые исследователи сомневаются в этом (*Mansion*. 1914. Р. 12), другие утверждают, что он принадлежал к смешанной римско-гот. семье (*Heather, Matthews*. 1991. Р. 104). Основанием для этих гипотез служит не готское, а араб. имя Савва. Подавляющее большинство готов в те годы были язычниками, но соплеменники терпимо относились к С. Г., и он сам, проповедуя Господа и будучи добродетельным христианином, жил в мире со всеми жителями родной деревни. Согласно Мученичеству, С. Г. пел псалмы в церкви; возможно, он был младшим членом клира, певчим или чтецом (*Leemans*. 2012. Р. 205). К началу гонений у него не было ни семьи, ни имущества, к-рое могло бы заинтересовать преследователей, но в тексте особо подчеркивается, что С. Г. отстаивал истину и «побеждал идолопоклонство»; очевидно, такое поведение стало причиной особого внимания к нему.

Гонения на христиан, рассказ о которых составляет центральную часть текста, делятся на 3 этапа. Во время 1-го гонения гот. вожди (*μεγιστάνες*) принуждали христиан вкушать идоложертвенное мясо. Тогда жители-язычники, собравшись на совет, решили заменить жертвенное мясо обычным, чтобы их родственники-христиане смогли выполнить требование перед преследователями, сохранив чистоту. Однако С. Г. не только сам не пошел на этот обман, но и заявил, что тот из верующих, кто вкусит это мясо, будет недостойным называться христианином. Из-за этого С. Г. на время был вынужден покинуть деревню. Второе гонение было связано с требованием от готов клятвы, что среди них нет христиан. С. Г. запретил делать это за него, и односельчане поклялись, что среди них нет христиан, кроме одного человека. Услышав это, прибывший для проведения гонения правитель спросил, богат ли С. Г., и, узнав, что нет, счел его безопасным и удалил из деревни. Третья волна преследований в Мученичестве названа «великим гонением». Накануне Пасхи С. Г. собирался отправиться в соседний город к пресв.

Гуттике, чтобы вместе с ним встретить праздник. Однако по дороге ему явился некий прекрасный муж необычайно высокого роста и объявил, что С. Г. следует идти к пресвитеру по имени Сансала. С. Г. не внял совету, т. к. думал, что Сансала еще не приехал с территории Римской империи, куда он отбыл, опасаясь гонений. Внезапно началась сильная метель, С. Г. не смог продолжать намеченный путь и понял, что должен идти к Сансале, к-рый оказался у себя дома. На 3-ю ночь после Пасхи в деревню явился с отрядом солдат Атарид, сын местного царька Ротестия (PLRE. Vol. 1. P. 121), и арестовал С. Г. и Сансалу. Пресвитера посадили на повозку, а С. Г. заставляли идти рядом под ударами плетей и дубинок. Когда он показал солдатам, что пытки не причиняют ему никакого вреда, они привязали его за руки и за ноги к осям повозки и избивали. Ночью, пока воины спали, некая женщина освободила С. Г. и он отправился к ней в дом помогать по хозяйству. Утром солдаты обнаружили это и привязали С. Г. к перекладине дома, где жила женщина. На допросе Атарид заставлял вкусить христиан идолжертвенное мясо, но они были непреклонны и обличали беззаконников. Один из воинов пронзил копьем грудь С. Г., но не повредил ему. Узнав об этом, Атарид приказал оставить Сансалу в темнице (о его дальнейшей судьбе ничего не известно), а С. Г. казнить. По дороге к месту казни, на берегу р. Мусей (или Муссова в источниках на рус. яз.; ныне р. Бузэу, Румыния), С. Г. возносил молитвы, а когда солдаты решили отпустить его, он отказался бежать и был утоплен 12 апр. 372 г., в четверг после Пасхи, в возрасте 38 лет. Тело С. Г. бросили без погребения, но оно оставалось невредимым и было похоронено др. христианами.

Позже мощи мученика с одобрения совета пресвитеров перевезли на территорию Римской империи, в Каппадокию, стараниями дукса Скифии Юния Сорана. Возможно, именно он является автором Мученичества, или, как предположил И. Делез, письмо составил пресв. Сансала, который был очевидцем последних дней жизни С. Г. (Delehaye. 1912. P. 291). О перенесении мощей С. Г. упоминается в 3 письмах свт. Василия Великого (Basil. Magn. Ep. 155,

164–165; Zuckerman. 1991. P. 473–479). В 1-м (Ep. 155), направленном анонимному адресату, под к-рым часть исследователей понимали Сорана (Delehaye. 1912. P. 288), свт. Василий просит отправить к нему в Каппадокию мощи мучеников, пострадавших в «варварской стране по ту сторону Истра» (ныне Дунай). Из 2 др. писем Асхолию, еп. Фессалоники, ясно, что мощи прибыли.

Мученичество С. Г. во многом подражает Мученичеству сщмч. Поликарпа Смирнского, оно начинается и заканчивается практически дословными цитатами из этого текста, а также содержит параллели с описанием кончины сщмч. Поликарпа: предложение язычниками ложного отречения от Христа (Martyr. Sabae. 3; ср.: Martyr. Polyc. 9), видение перед арестом (Martyr. Sabae. 4; ср.: Martyr. Polyc. 5), задержание вне дома (Martyr. Sabae. 4; ср.: Martyr. Polyc. 6–7), эпизод с повозкой, в которой мучеников везли на суд (Martyr. Sabae. 4–5; ср.: Martyr. Polyc. 8), возможность скрыться от воинов (Martyr. Sabae. 5; ср.: Martyr. Polyc. 7), невинность мученика после пыток (Martyr. Sabae. 6; ср.: Martyr. Polyc. 15–16), молитва перед казнью (Martyr. Sabae. 7; ср.: Martyr. Polyc. 14), раскаяние воинов (Martyr. Sabae. 7; ср.: Martyr. Polyc. 7) и забота единоверцев об останках мученика (Martyr. Sabae. 8; ср.: Martyr. Polyc. 18) (Leemans. 2012. P. 211). Большую роль в противостоянии С. Г. язычникам играет «свобода речи» (Martyr. Sabae. 3), отмеченная и у сщмч. Поликарпа (Martyr. Polyc. 10). Речь С. Г. не провокационна, он отстаивает свое право быть христианином, не оскорбляя гонителей, и дважды это послужило поводом лишь к изгнанию С. Г. из деревни на время. Обилие этих параллелей ставит под сомнение предположение, что пролог и эпилог были добавлены в посл. к Мученичеству С. Г. (Delehaye. 1912. P. 289–291; Schäferdiek. 1993); скорее все произведение создавалось по образцу рассказа о сщмч. Поликарпе, толчком к росту популярности которого стало его включение в «Церковную историю» Евсевия Памфила, еп. Кесарийского (Euseb. Hist. eccl. IV 24). Кроме того, нужно иметь в виду и тесную связь готских и малоазийских христиан, установившуюся со времен гот. набегов на эту область в 250–260 гг. (Вольфрам. 2003. С. 126). Эпизод

с подменой мяса напоминает историю прав. Елеазара (2 Макк 6, 18–31); кроме того, цитируются Деян, Еф, Рим, 2 Фес, Гал, Дан). В Мученичестве С. Г. особо подчеркивается его принадлежность к ортодоксальной Церкви (Martyr. Sabae. 2); это связано с широким распространением среди готов арианства (Thompson. 1962). Внимание к бедности и безбрачию С. Г. (Martyr. Sabae. 2) хорошо укладывается в традицию воспеваания аскетизма подвижников в агиографических сочинениях кон. IV в. (Leemans. 2012. P. 212).

Делез обратил внимание на то, что через неск. дней, 24 апр., отмечается память др. готского мученика, Саввы Стратилата, пострадавшего — он был тоже утоплен в реке — вместе с 70 товарищами на 100 лет раньше, при имп. Аврелиане, и предположил, что его следует отождествить с С. Г. (Delehaye. 1912). Однако после публикации Мученичества Саввы Стратилата (Follieri. 1962) стало ясно, что речь идет о 2 разных святых.

Почитание. Прп. Иосиф Песнопоец написал канон в честь С. Г. В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) память святого и краткое сказание о нем, составленное на основе Мученичества, содержатся под 17 апр. (SynCP. Col. 608–609). В Василия II Минологий (1-я четв. XI в.) его память внесена под 15 апр. (PG. 117. Col. 403–404). В нек-рых рукописных визант. Синаксарях и Минеях XII–XIV вв. мученик поминается под 12, 15, 16 и 18 апр. (напр.: Paris. gr. 1575, 1587, 1589; Paris. Coislin. 223 — SynCP. Col. 597, 604, 605, 612). Прп. Никодим Святогорец внес в «Синаксарист» краткую заметку о С. Г. под 18 апр., ошибочно назвав его Стратилатом и т. о. отождествив с одноименным мучеником (Νικόδημος Ὁ ὁριζορίτης. Т. 4. Σ. 235), это же указание повторяется и в совр. календарях Элладской Православной Церкви.

В палестино-груз. календаре X в. (Sinait. iber. 34) память С. Г. отмечена под 15 апр.; во фрагментарно сохранившейся (2 листа) рукописи XII–XIII вв. того же календаря память святого обозначена под 16 апр. (Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien. P. 60, 201). На грузинском языке Мученичество С. Г. сохранилось в 3 редакциях. Кименная (оригинальная) версия дошла в рукописи Lond. Brit. Mus. 1890 (память С. Г. указана 16 апр.). Метафрастическое

(расширенное) Мученичество С. Г. под 13 апр. представлено в рукописи XIII в. (Кут. 7. Л. 218 об. – 226), нач.: *კაპადოკიას შიბა და ყოველთა წმიდათა და კათოლიკეთა ეკლესიათა...* (В Каппадокии и все-святой и католической Церкви...). Синаксарное сказание было переведено прп. *Георгием Святгорцем* в XI в. и включено в сб. Великий Синаксарь (НЦРГ. А. 97, НЦРГ. А. 193, НЦРГ. Н. 2211, Hieros. Patr. iver. 24–25, Sinait. iber. 4, Ath. Iver. georg. 30, все XI в.) (*Габидзашвили*. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 322–323). В средневековом арм. Синаксаре Тер-Израэля память С. Г. и краткое сказание о нем содержатся под 8 ахекана (15 апр.) (*Le Synaxaire arménien de Ter Israël / Ed. G. Bayen. P., 1930. Vol. 9: Moins de Ahékan. P. 301–303. (PO; T. 21. Fasc. 3)). В средневеков. копт.-араб. традиции встречаются даты 16 пармута/бармута (11 апр.) и 24 пармута/бармута (19 апр.) (*Le Calendrier d'Abou'l-Barakât / Ed., trad. E. Tisserant. P., 1915. P. 268. (PO; T. 10. Fasc. 3); Les Ménologies des évangeliaires coptes-arabes / Ed. F. Nau. P., 1915. P. 202. N. 5. (PO; T. 10. Fasc. 2)).**

В слав. стихсных Прологах, переведенных в Болгарии в XIV в., память С. Г. обозначена под 18 апр. (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 8. С. 42). В ВМЧ митр. Макария краткая заметка о С. Г., составленная на основе сказания из Минология имп. Василия II, содержится под 15 апр. (ВМЧ. Апр. Дни 1–30. Стб. 454). Свт. *Димитрий (Савич (Туптало))*, митр. Ростовский, внес под 15 апр. в Книгу житий святых сказание о С. Г., составленное на основе греч. Мученичества, известного ему в лат. переводе (*Димитрий (Туптало), свт. Ростовский*. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. Л. 347 об. – 249 об.).

С. Г. (румун. Sava de la Buzău) особо почитается в Румынии, где память мученика совершается 12 апр. (*Păcurariu M., preot. Sfinți daco-români și români. Bucur., P. 50–56*). Всенародное почитание было установлено на заседании Синода Румынской Православной Церкви 20–21 июня 1992 г. Также 12 апр. его память с указанием «в Каппадокии» была внесена в Римский Мартиролог (80-е гг. XVI в.) Ц. Барония и оттуда перешла в совр. редакцию Мартиролога (MartRom. Comment. P. 135; MartRom. (Vat.). P. 219).

Ист.: ActaSS. Apr. T. 2. P. 86–90, 966–968; *Delehaye H. Saints de Thrace et de Mésie // AnBoll. 1912. Vol. 31. P. 216–221 (=Martyr. Sabae), 288–291; Ausgewählte Märtyrerakten / Hrsg. R. Knopf, G. Krüger. Tüb., 1965⁴. S. 119–124; FHDR. 1970. Vol. 2. P. 710–714; *Макари. Σιών. Νέος Συναξ., Т. 4. Σ. 165–167 (рус. пер. Макари. Симон. Синаксарь. Т. 4. С. 558–561); ЖСв. Апр. С. 221–227.**

Лит.: *Беликов Д. Н.* Христианство у готов. Каз., 1887. Вып. 1: Начало христианства у готов и деятельность еп. Ульфила; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 109; Т. 3. С. 142; *Mansion J.* Les origines du Christianisme chez les Goths // AnBoll. 1914. Vol. 33. P. 5–30; *Zeiller J.* Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain. P., 1918; *Thompson E. A.* The «Passio S. Sabae» and Early Visigothic Society // Historia: Zschr. f. Alte Geschichte. Wiesbaden, 1955. Bd. 4. N 2/3. P. 331–338; *idem.* Early Visigothic Christianity // Latomus. Brux., 1962. Vol. 21. N 3. P. 505–519; N 4. P. 794–810; *Follieri E.* Saba Goto e Saba Stratelata // AnBoll. 1962. Vol. 80. N 3/4. P. 249–307; *Sauget J.-M.* Saba il Goto // BiblSS. Vol. 11. Ccol. 531–533; *Strzelczyk J.* Społeczestwo wizygockie VI w. w świetle «Męczeństwa świętego Sabu» // Eos. Wash., 1980. Vol. 68. P. 229–250; *Rubin Z.* The Conversion of the Visigoths to Christianity // Museum Helveticum. Basel, 1981. Bd. 38. N 1. S. 34–54; *Heather P.* Goths and Romans, 332–489. N. Y.; Oxf., 1991; *Heather P., Matthews J.* The Goths in the 4th Century. Liverpool, 1991; *Zuckerman C.* Cappadocian Fathers and the Goths // TM. 1991. T. 11. P. 473–486; *Rousseau Ph.* Visigothic Migration and Settlement, 376–418: Some Excluded Hypotheses // Historia: Zschr. f. Alte Geschichte. 1992. Bd. 41. N 3. S. 345–361; *Schäferdiek K.* Märtyrerüberlieferungen aus der gotischen Kirche des IV. Jh. // Logos: FS f. L. Abramowski / Hrsg. H. C. Brennecke, E. L. Grasmück, C. Markschies. B.; N. Y., 1993. S. 328–360; *Σωφρόνιος (Εὐδοκῆς) (Εὐδοκῆς).* Ἀγιολόγιον. Σ. 412; *Mathisen R.* Barbarian Bishops and the Churches «in barbaricis gentibus» during Late Antiquity // Speculum. Camb. (Mass.), 1997. Vol. 72. N 3. P. 664–697; *Вольфрам Х.* Готы: От истоков до сер. VI в.: (Опыт ист. этнографии) / Пер. с нем.: Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов. СПб., 2003; *Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West. Camb., 2007; *Duval Y.-M., Canellis A.* La passion d'un martyr de Mésie: Sabas le Goth (334 – 12 avril 372) // L'Antiquité en ses confins: Mélanges offerts à B. Gain / Ed. A. Canellis, M. Furno. Grenoble, 2008. P. 75–83; *Girardi M.* La passio del «goto» Saba: Ideologia universalistica sui confini dell'Impero fra memoria storica e trasfigurazione biblica // Classica et Christiana. Iasi, 2009. Vol. 4. N 1. P. 279–294; *Leemans J.* The Martyrdom of Sabas the Goth: History, Hagiography and Identity // Christian Martyrdom in Late Antiquity (300–450 AD): History and Discourse, Tradition and Religious Identity. B.; Boston, 2012. P. 201–224.

А. Д. Пантелеев

САВВА И ВАРСОНОФИЙ (XV в.), преподобные (пам. в 1-е воскресенье после 29 июня – в Соборе Тверских святых), Тверские, игумены Саввинова (Савинского) мон-ря во имя прп. Саввы Освященного на р. Тъме (в 18 км к западу от г. Твери, ныне дер. Савино Калининского р-на

Тверской обл.). Основные биографические сведения о С. и В. содержатся в 10-й гл. «Духовной грамоты» прп. *Иосифа (Санина)* Волоцкого («Преподобного Иосифа Волоколамского отвещание любозаборным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих»), в минейном Житии прп. Иосифа Волоцкого и в повести о преставлении «некоего игумена» из Волоколамского патерика.

В 10-й гл. «Духовной грамоты» сообщается о том, что С. был настоятелем мон-ря более 50 лет. Став игуменом, он был рукоположен во иерея. Записи писцов на рукописях Саввинова мон-ря позволяют предположить, что игуменство С. наступило после 1416 г., но не позднее 1419 г. (в лит-ре принята предложенная архиеп. Филаретом (Гумилевским) датировка настоятельства С.: 1417–1467). С. стал игуменом после своего брата В., тот в свою очередь был поставлен настоятелем прп. *Саввой* (Бороздиным) Вишерским (не позднее 1415, т. к. в это время прп. Савва (Бороздин) уже строил мон-рь на р. Вишере; согласно сведениям П. М. Строева, до 1413 В. был игуменом Саввина Сторожевского мон-ря (АСЭИ. Т. 3. С. 652)) и после 5 лет пребывания на посту игумена удалился в пустыню (впосл. здесь возникли погост и с. Петровское, ныне место этой пустыни определяется у совр. кладбища деревень Мермерины и Кадино Калининского р-на, на «Мермеринской горе»). В. имел прозвище Неумой, т. к. никогда не умывал лица. Согласно Минейной редакции Жития прп. Иосифа Волоцкого, первоначально Иван Санин хотел принять постриг в Саввином мон-ре, но отсутствие порядка («от мирян сквернословие» в монастырской трапезной) подтолкнуло его к др. решению: по совету старца В. он отправился к прп. *Пафнутию* в Боровск (ВМЧ. Сент., дни 1–13. Стб. 456–457). В период пустынножительства к В., как свидетельствовал прп. Иосиф Волоцкий, за духовным советом обращались многие: «...якоже и самому тому великому архиерею Фотею, митрополиту всея Руси, к тому присылать о сем яко да иже от божественных писаний неведомыя глаголы разрешить...» (Там же. Стб. 554–555). В пустыни В. оставался до глубокой старости, после чего вернулся в мон-рь, где и скончался.

При С. в обители было заведено общежитие: когда после смерти святого новоизбранный игумен, пришедший из др. мон-ря, нарушил общежительный устав, С. явился ему во сне и избил жезлом, после чего тот вернулся в прежнюю обитель. Свою братию С. воспитывал строгими методами: «...бывае же жесток егда потреба, и милостив, егда подобаше...» По свидетельству прп. Иосифа, настоятель обычно стоял в церковных дверях и бил жезлом тех, кто опаздывали на службу или раньше времени покидали ее, а также бесчинствующих в храме. В качестве наказания С. отправлял также иноков в затвор (Там же. Стб. 553). Однажды настоятель отдыхал у окна, в это время появился обиженный им монах и, схватив С. за бороду, почти всю ее вырвал. Однако за этот проступок святой не стал наказывать, объяснив это братии так: «...аз убо и жезлом бию и в затвор отсылаю монастырскаго ради безчинства и братия ради обиды, своя же ради обиды не подобает ми мстити, но вся терпети».

Во время эпидемии С. остался единственным священником в Тверском у., он заботливо посещал больных, исповедовал и причащал. И если не мог тотчас прийти к умирающему, то просил его подождать; по слову святого больному становилось легче, и он успевал принять Св. Дары.

О преставлении С. рассказывает повесть Волоколамского патерика «О некоем игумене». В ней описана предсмертная болезнь не названного по имени игумена: его руки «горели огнем», и братия, чтобы облегчить страдания, приносила кадку снега, в которую он погружал руки до запястий. Имя этого настоятеля выведено киноварью на поле листа в Музейном списке Волоколамского патерика, переписанном мон. *Вассианом Кошкой*, бывш. архимандритом Покровского (Вотмицкого) мон-ря Тверского у.: «Сава Савинской» (РГБ. Ф. 178. № 1257. Л. 350; Древнерус. патерики. 1999. С. 94, 346). По словам автора повести, прп. Пафнутий Боровский, к-рому рассказали о кончине С., так прокомментировал причины его недуга: «...старец име в мысли, яко ползы ради братня сиа творяща, и сего ради не зазресе себе, ни поскорбе о сем. И сего ради Бог при кончине попусти таковая пострадати ему zde, а тамо милуя его».

Мон. *Симон (Азарьин)* в Месяцеслове сообщил, что «преподобный Сава иже во Твери в Савинском монастыре» был учеником прп. *Сергия Радонежского* († 1392) (РГБ. Ф. 173.1.201. Л. 332 об. по верхней пагинации, 2-я треть XVII в.). Это сведение, если его воспринимать буквально, противоречит рассказу прп. Иосифа Волоцкого о С.: прп. Иосиф, как можно судить по тексту, лично знал С., однако их встреча не могла состояться ранее рубежа 50-х и 60-х гг. XV в.

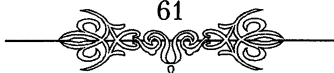
Большое число подвижников, носивших имя Савва и живших примерно в одно и то же время, породило некую путаницу в биографических сведениях: С. иногда отождествляют с прп. *Саввой* Звенигородским (см.: *Евгений*. Словарь. Т. 1. С. 306) и с прп. *Саввой* (Бороздиным) Вишерским (см.: *Буланин Д. М.* Опыт комплексного описания: Афон в древнерус. письменности до кон. XVI в. // СККДР. 2012. Вып. 2. Ч. 3. Прил. С. 455).

Саввин Тверской мон-рь отождествляют с Саввиным Сторожевским мон-рем (ИРИ. 1815. Т. 6. Ч. 1. С. 2). На некорректность этого отождествления указал в своем справочнике В. В. Зверинский. Впрочем, в статье о Саввином мон-ре у последнего также появилась ошибка — мон-рь назван Сретенским (эта ошибка восходит, вероятно, к данным иконописных подлинников, где С. назван игуменом Сретенского мон-ря, его память отнесена к 17 апр., а преставление — к 7000 (1492) г. (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 209. № 424)). Та же неточность присутствует и в «Книге глаголемой Описание о российских святых»: в разд. «Града Твери святых» говорится: «Преподобный Савва игумен Сретенскаго монастыря преставися в лето 7000» (Описание о российских святых. С. 188. № 359). Однако в монастырских документах Сретенская ц. не упоминается. Так, в Писцовой книге 1628 г. записано: «Монастырь Савин на реке на Тме, а в нем церковь Ивана Богослова древня клецки, а другая церковь Саввы Освященного каменна...» (ГА Тверской обл. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1222. Л. 5–5 об.; Выпись из Тверских писцовых книг письма и меры Феодора Игнатьева, да подъячего Тимофея... (Стефанова) 135 и 136 (1627–1628) гг. Тверь, 1916. Вып. 1. С. 32–35).

Особый интерес представляют книги, происходящие из Саввиного мон-ря, и упоминания о них. Запись 1432 г. на пергаменной рукописи Иерусалимского устава нач. XV в. позволяет считать годом основания обители 1397 г.: «В лето 6940 в Петровово говение монастырю святого Савы минуло 35 лет, а смерти князя великого Михаила 34 лет на поминов день» (ГИМ. Усп. № 5/1086. Л. 295 об.; цит. по кн.: *Истомин Г. И., Сперанский М. Н.* Описание рукописей Успенского Кремлевского собора (ГИМ. Инв. № 80370) / Подгот.: В. Д. Кузьмина // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 94).

Помимо Иерусалимского устава с Афона в обитель была привезена «Книга правил»: об этом определенно говорит мон. *Вассиан (Патрикеев)*, перечисляя источники своей Кормчей, — Правила, «что вывез из Святой Горы Сава Савинскаго монастыря» (*Корогодина*. 2017). В 1630 г. эту книгу архиеп. Тверской Евфимий отправил в Москву, сделав сопроводительную запись на ней сказано: «По отписке тверского и кашинского архиепископа Еуфимья принесли де тот устав того же Савина монастыря начальники, Сава и Варсунофий, с собою из Грек». Это сообщение является предметом дискуссии: по свидетельству прп. Иосифа Волоцкого, путешествие на Афон совершил не брат В., а его предшественник на игуменстве, прп. Савва (Бороздин), которого традиционно отождествляют с прп. Саввой Вишерским, хотя у этой т. зр. тоже есть противники. Ранние списки Жития прп. Саввы Вишерского подтверждают, что этот святой также подвизался в Тверской Саввиной обители: «...прииде в честную обитель святого Савы, отстоащи от осподыствующаго града Твери 15 поприщ на реце, глаголемей Тме, и вселися ту, възложи бо на ся иноческы образ» (РНБ. Солов. № 518/537. Л. 285 об.; цит. по кн.: *Федотова*. 2001. С. 551). Именование как минимум 2 игуменов Саввиного мон-ря Саввами вряд ли можно считать случайным: видимо, в обители поддерживалась традиция наречения иноков во имя прп. Саввы Освященного.

Скорее всего обитель была создана не без участия свт. *Арсения*, еп. Тверского, и вел. кн. Тверского блгв. *Михаила Александровича*. О благоволении тверских князей к мон-рю

говорит упоминание ктитора — тверского кн. Александра Ивановича в записи на листе «Слов постнических» прп. Исаака Сирина (РНБ. Q.I.207. Л. 373 об., 1416 г.), созданных в период игуменства В. По благословению свт. Фотия, митр. Киевского, в 1419 г. «для священноинока Саввы» была переписана «Лествица» прп. Иоанна Лествичника (РНБ. Q.п.I.17). В 1432 г. для Саввиного мон-ря тверич иером. Авраамий переписал на Афоне житийный сборник (РГБ. Егор. № 543). В записи на листах 104–104 об. писец сообщил, что рукопись была принесена на Русь при «самодержавном» вел. кн. Борисе Александровиче и при «книголюбивом Саве игоумени» (*Вздоров Г. И.* Роль слав. монастырских мастерских письма К-поля и Афона в развитии книгописания и худож. оформления рус. рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 180; Прил. № 17. С. 198). Перечисленные рукописи вместе со свидетельством «Духовной грамоты» прп. Иосифа Волоцкого о многочисленных книгах, хранившихся в пустыни старца В., позволяють предполагать, что б-ка в Саввином мон-ре создавалась также и его трудами.

Мон-рь был достаточно известным: в описании путешествия митр. *Исидора* на Ферраро-Флорентийский Собор говорится о том, что по пути из Твери в Торжок в 1437 г. он останавливался ночевать в Саввиной пуст. (ДРВ. 1774. Ч. 4. С. 293). В XVI – нач. XVII в. обитель оставалась значимой (*Соколов.* 1916. С. 26–33). В 1693 г. Саввин мон-рь был приписан к Тверскому архиерейскому дому. Предполагается, что мощи основателей обители находились в гробницах у сев. стены каменной ц. во имя прп. Саввы Освященного (сооружена в сер. XVI в.), при них хранилась икона преподобных С. и В. Гробницы по распоряжению епархиальных властей были разобраны в 1846 или 1847 г., в 1857 г. древний храм снесли. Новый, выстроенный на прежнем месте в 1864 г., был освящен во имя ап. Иоанна Богослова с приделами во имя прп. Саввы Освященного, свт. Николая Чудотворца и в честь Казанской иконы Божией Матери. Он просуществовал до рубежа 30-х и 40-х гг. XX в. В нач. 2000-х гг. на месте обители в дер. Савино размещалась машинно-тракторная станция. В 2008 г. здесь был установлен деревянный поклон-

ный крест. В 1-е воскресенье после 12 июня по берегам р. Тьмы проходит крестный ход, у Поклонных крестов совершаются молебны.

Канонизация святых С. и В. подтверждена включением их имен в Собор Тверских святых, установленный в 1979 г.

Ист.: ВМЧ. Сент., дни 1–13. Стб. 456–457, 553–556; Древнерус. патерики / Подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 94, 347, 348, 439; Описание о российских святых. С. 188. № 359.

Лит.: *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 158; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 479–484; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 1882. Ч. 1. С. 293–299; [*Владислав В. Ф.*] Святые местночтимые в Тверской епархии: Преподобные Варсонофий и Савва Тверские // Тверские Ев. 1886. Ч. неофиц. № 11. С. 301–310; *Он же.* Село Саввино // Там же. 1887. № 13. С. 423–435; № 14. С. 466–483; *Зверинский.* Т. 3. № 1999. С. 152–153; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 319; Тверской патерик: Кр. сведения о тверских местночтимых святых. Каз., 1908. С. 138–143; *Соколов И. И.* Краткие ист.-стат. сведения об упраздненном Тверском Саввине мон-ре на р. Тьме (ныне с. Саввино Тверского у.): (1397–1764 гг.). Тверь, 1916; *Федотова М. А.* К вопросу о Житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 551, 552; *Иванов П.* Святые р. Тьмы. Тверь, 2008; *Алексеев А. И.* Иосиф Волоцкий. М., 2014; *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV – 1-й пол. XVII в. М.; СПб., 2017. Т. 1. С. 353–358.

А. А. Романова, Г. С. Гадалова

СА́ВВА ИШХНÉЛИ [Саба, Сабан; груз. საბა, საბაბ ოშბეგლი], свт. (пам. груз. 5 окт. — в *Кларджетских преподобных отцов и жен Соборе*), еп. Ишханский (30–40-е гг. IX в.) Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата Грузинской Православной Церкви. Сведения о С. И. содержатся в Житии прп. Григория Хандзтийского, написанном *Георгием Мерчуле* (951 г.; Hieros. Pat. ier. 2, XI в. — *Георгий Мерчуле.* 1911; *Он же.* 1963; *Он же.* 1982; *Он же.* 1999).

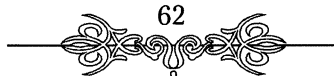
С. И. приходился прп. *Григорию Хандзтийскому* двоюродным братом по матери и являлся его ближайшим учеником и сподвижником. С именами обоих святых связаны возрождение в 30-х гг. IX в. церковной жизни в южногруз. исторической пров. Тао-Кларджети и основание *Ишханской епархии*. Как и прп. Григорий, С. И. принял постриг в мон-ре *Опиза* (ок. 80-х гг. VIII в.). Вместе с прп. Григорием С. И. участвовал в строительстве мон-ря *Хандзта*. Он сопровождал прп. Григория в путешествии в К-поль и в др. церковные центры Византийской империи, к-рое прп. Григорий предпринял с целью ознакомления с местны-

ми монастырскими уставами для создания устава для груз. мон-рей; также они поклонились св. местам и привезли в Тао-Кларджети мощи мн. святых. На обратном пути прп. Григорию и С. И. было видение от Бога: им открылась «прежняя слава» мон-ря *Ишхани*, было возведено, что Ишхани «обновится рукою Сабана», а также указан путь к находившемуся в то время в недоступном месте мон-рю. Святые осмотрели Ишхани, вернулись в Хандзту, где прп. Григорий дал С. И. 2 учеников и благословил возрождать мон-рь. При содействии груз. царя Баграта I Куропалата (826–876) С. И. после 826 г. заново построил храм Ишхани, в к-ром была учреждена епископская кафедра, и стал 1-м епископом Ишханским (*Он же.* 1911. С. 87, 98, 105, 107; *Он же.* 1963. С. 252, 264, 265, 272, 274).

Из Жития прп. Григория также известно, что С. И. занимался лит. и переводческой деятельностью, однако его лит. наследие не сохранилось. В Житии (гл. 26) приводится беседа С. И. с царем Багратом I. Акад. К. С. *Кекелидзе* провел параллели между ней и соч. «О Давиде и Голиафе» христ. историка *Ипполита Римского* (III в.) и пришел к выводу, что, очевидно, именно С. И. перевел это сочинение на груз. язык в 831–842 гг. (*Кекелидзе.* 1943; *Он же.* Этюды. 1956. Т. 1. С. 231–234; *Он же.* Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 156, 459). Ист.: *Георгий Мерчуле.* Житие Григола Ханцтели (кименная ред.) / Груз. текст, введ., изд., пер.: Н. Я. Марр. СПб., 1911. (ТРАФ; 7); *он же.* То же, изм. загл.: Труд и деятельность жизни св. и блж. отца нашего Григория архимандрита, строителя Ханцты и Шатберди, и вместе с ним память многих отцов блаженных // ПДГАЛ. 1963. Т. 1: V–X вв. С. 248–319; *он же.* То же // Древнегруз. лит.-ра, V–XVIII вв. / Сост.: Л. Менабде; пер. на рус. яз.: Н. Я. Марр. Тб., 1982. С. 107–204; *он же.* То же, изм. загл.: Труд и подвижничество достойного жития святого и блаженного отца нашего Григола, архимандрита Хандзтийского и Шатбердского строителя, и с ним поминовение многих отцов блаженных / Пер. на рус. яз.: прот. Иосиф Зетеишвили // Символ. П., 1999. № 42. С. 253–324. Лит.: *Кекелидзе К.* Цитата из Ипполита Римлянина в труде Георгия Мерчуле // Бюл. АН ГССР. Тб., 1943. Т. 4. № 3. С. 269–272 (на груз. яз.).

Э. Габидзашвили

СА́ВВА НО́ВЫЙ [греч. Σάβας ὁ Νέος] (ок. 1283, Фессалоника — ок. 1349, К-поль), прп. (пам. греч. 5 сент., 15 июня, в Соборе Синайских преподобных, в Соборе Ватопедских святых), Афонский (Вато-

педский), безмолвник. Житие подвижника составил патриарх К-польский *Филофей Коккин* (1353–1354; 1364–1376) (ВНГ, N 1606; изд.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. Ἀνάλεκτα. 1898. Т. 5. Σ. 190–359). С ранних лет С. Н. отличался призванием к служению Богу, в 17 лет бежал из отчего дома на Св. Гору Афон, где нашел наставника в *исихазме* неподалеку от *Карей*. Поначалу он сносил насмешки и даже побои от своего духовника, но его полный отказ от собственной воли, братолюбие и выдающиеся аскетические подвиги заставили старца восхититься своим учеником и предложить принять духовный сан. С. Н. уклонился от этого, считая себя недостойным. В 1307–1309 гг. Афон подвергся вторжению каталонцев, и старец бежал в Фессалонику, а С. Н. отказался следовать за ним, боясь городских искушений. Фессалонику вскоре осадили турки, и, чтобы избежать окружения врагов, С. Н. отправился в паломничество.

Прибыв на Кипр, он решил принять подвиг юродства Христа ради. С. Н. 20 лет странствовал по селениям острова в полном молчании, никогда не просил милостыню. Однажды сочувствовавшие С. Н. киприоты отбили его у знатного италийца, с к-рого С. Н. сбил шапку, намекая на его спесь, но чаще он терпел насмешки и презрение населения. Однако сам С. Н. всегда оставался приветлив и смотрел на людей с кроткой улыбкой. Некая женщина похвалила его внешность, и С. Н. целый день просидел измазанным в навозе, чтобы больше не вызывать плотского вожделения. Будучи избит католич. монахами, чудесным образом исцелился. Через некоторое время он нарушил молчание и назвал свое имя одному человеку, и тогда стало понятно, что С. Н. лишь изображает сумасшествие. Слава о нем достигла К-поля и Афона, и он решил скрыться на Св. земле. Побывав в Иерусалиме, С. Н. добрался до горы Синай, где подвизался 2 года как простой послушник. Затем вернулся в окрестности Иерусалима и жил в пещере в Иорданской пустыне. Там на него набросился бес в виде змея, но был изгнан именем Божиим.

С. Н. получил благодать созерцания Света Царствия Небесного, но скрывал этот дар. Однако к нему стали стекаться жаждавшие духовного

наставления; С. Н. ушел в пустыню и пребывал там в посте 50 дней, после чего ему явился ангел. Четыре года святой жил, словно бесплотный дух, окруженный Божественным Светом.

Затем С. Н. прибыл в *Саввы Освященного лавру* и ушел в затвор. Однажды бесы бросили его на дно глубокой пропасти, но подвижник остался невредим. Он воздел руки к небу и пребывал в молитве 40 дней. Среди мн. откровений, явленных ему в это время, главным было общение со Христом. После того как монахи вытащили его из пропасти, С. Н. провел год, лежа на одном боку, и еще год, неподвижно сидя на скамье, питаясь лишь сухарями и водой.

После 3 лет пребывания в обители прп. Саввы С. Н. отправился в один из общежительных мон-рей на берегу р. Иордан и подвизался там как пономарь. Он укротил львов, напавших на монастырских ослов. Вскоре ему явился ангел и велел отправиться в К-поль. По пути С. Н. 4 года провел на о-ве Крит, стоя и не меняя позы. После долгого пути достигнув столицы, он затворился в мон-ре мч. Диомида (близ Золотых ворот, подробнее см. в ст. *Константинополь*), никого не принимал и закрывал лицо куколом. В столице стало известно о великом святом. Однако даже имп. *Андроник III Палеолог* (1328–1341) и патриарх К-польский *Исаия* (1323–1332) не добились встречи с ним. Такое поведение заставило усомниться в православии С. Н., и, чтобы не нарушать молчания, он письменно изложил свое вероисповедание и заверение в верности императору и патриарху.

Для того чтобы избежать искушений, подвижник вернулся на Афон и поступил в мон-рь Ватопед простым монахом. С. Н. исполнял мн. послушания, стараясь скрыть полученную благодать. Он познакомился с буд. патриархом Филофеем Коккином, к-рый стал его учеником и биографом. Ради общения с Филофеем С. Н. нарушил 20-летнее молчание.

С. Н. отказывался от всех ответственных должностей, но принял участие в посольстве афонских старцев в К-поль (март 1341), надеясь примирить ведущих изнурительную для империи гражданскую войну *Иоанна V Палеолога* (визант. имп. в 1341–1376, 1379–1390, 1391) и *Иоанна Кантакузина* (визант. имп. в 1341–1354).

Предсказав неудачу посольства, С. Н. затворился в мон-ре Хора (ныне Кахрие-джами, Стамбул), где провел последние 6 лет жизни в непрестанной молитве, отказавшись от Патриаршества, к-рое предлагал ему Иоанн Кантакузин.

С. Н. мирно скончался в мон-ре Хора. Ватопедская традиция, не принятая Церковью, отождествляет С. Н. с прп. *Евдокимом Новоявленным* (пам. греч. 5 окт.). В 1840 г. в Ватопеде во время ремонта древней усыпальницы были обретыены мощи неизвестного святого в виде скелета, застывшего в коленопреклоненной позе с иконой Пресв. Богородицы в руках. От мощей начали происходить многочисленные исцеления. Монахи дали святому символическое имя Евдоким. Однако через некоторое время одному ватопедскому иноку явился святой и сказал, что его зовут Савва. Сомнение в отождествлении его с С. Н. основывается на том, что последний скончался не на Афоне, а в К-поле.

Как юродивый Христа ради С. Н. во многом следовал своим знаменитым предшественникам, напр. в подвиге молчаливства, в изображении сумасшествия, но уже не ставил целью совершать особо дерзкие провокации и бесчинные выходки. Однажды он даже начал сомневаться в пути юродивого — патриарх Филофей Коккин приписывает это сомнение козням дьявола, убеждавшего С. Н. вернуться на Афон к своему наставнику. Подвижничество С. Н. относится к последнему этапу истории визант. юродства.

В визант. синаксарях и Минеях память С. Н. нет. Память 5 окт. является след. отождествления С. Н. с прп. Евдокимом Новоявленным; она не включена также в календарь РПЦ. Ист.: *Филофей (Коккин), патр. К-польский*. Житие и деяния прп. и богоносного отца нашего Саввы Нового, на Афонской Горе подвизавшегося / Пер. с греч., введ., примеч.: свящ. Полиен (Радченко). М., 1915; *Θιλόθεος (Κόκκινος)*. *Πατρ. Κωνσταντινουπόλεως*. Βίος Αγίου Σάββα του Βατοπαϊδινού του διά Χριστόν Σαλού. Ιερά Μεγίστη Μονή Βατοπαϊδίου, 2000.

Лит.: *Иванов С. А.* Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. С. 213–219; *Макар. Симон*. Синаксарь. Т. 1. С. 520–527.

О. Н. А.

САВВА НОВЫЙ [греч. Σάββας ὁ Νέος] (1862 — 7.04.1948), прп. (пам. 25 марта; пам. греч. в 5-е воскресенье Великого поста). С. Н. был уроженцем Ираклиды (*Ираклиш Фракийской*, ныне Мармара-Эреглиси, Турция;

по др. источникам, семья С. Н. жила на территории митрополии *Ганоса* и Хоры, также в Вост. Фракии). Он происходил из бедной семьи лавочника Константина и его супруги Смарагды и при рождении получил имя Василий. С раннего детства отличавшийся глубоким благочестием, в 12 лет юноша бежал из дома, чтобы стать монахом вопреки воле родителей, и удалился на Св. Гору, где ок. 12 лет был послушником в *Анны святой Большом скиту на Афоне*.

В 1887 г. С. Н. отправился в паломничество в Иерусалим, где в 1890 г. принял постриг в мон-ре прп. *Георгия Хозевита*. Спустя 4 года игумен благословил его вернуться на Афон для обучения иконописанию и церковной музыке. В 1897 г. подвижник вернулся на Св. землю. В 1902 г. он был рукоположен во диакона, в 1903 — во священника, а в 1906 г. служил при Патриаршей школе Честного Креста в Иерусалиме. Затем до 1916 г. С. Н. подвизался в одном из скитов мон-ря *Хозива*.

Из-за проблем со здоровьем подвижник вернулся в Грецию, где в течение 3 лет искал место для подвижничества (в т. ч. 2 года провел в кафизме Панагии «ту Грива» и *Иоанна Богослова апостола монастыре на Патмосе*). В нач. 1919 г. он был приглашен свт. *Нектарием Эгинским*, митр. Пентапольским († 1920), на о-в Эгина; в течение 2 лет С. Н. был духовным чадом святителя, а вскоре после его кончины удалился в 40-дневный затвор; за это время он написал 1-ю икону свт. Нектария (тогда еще формально не канонизированного).

В 1926 г. С. Н. покинул Эгину, поскольку приток паломников к мощам свт. Нектария стал мешать его уединенной жизни, и поселился как отшельник в небольшой келлии, построенной при поддержке богатого местного жителя, при мон-ре Всех святых на о-ве Калимнос, где провел в подвиге и строгом воздержании еще 22 года. Подвижник учил детей церковному пению и иконописи и стал духовным отцом для мн. жителей острова, причем был милостив ко всем грешникам, кроме богохульников и склонных к осуждению. Во время второй мировой войны он непрестанно молился за народ. По местному преданию, ни один снаряд, упавший на мон-рь Всех святых во время молитв С. Н., не разорвался.

Скончался святой после долгой болезни 7 апр. 1948 г. Перед самой кончиной он на 3 дня ушел в затвор, а затем дал последние наставления о любви ко Христу и преставился со словами: «Господь, Господь, Господь, Господь!».

Обретение мощей С. Н. состоялось 7 апр. 1958 г. (в 5-е воскресенье Великого поста); тело святого благоухало, у его могилы совершались исцеления. Прославление С. Н. было совершено 19 февр. 1992 г. Синодом К-польского Патриархата; празднование совершается в 5-е воскресенье Великого поста. В месяцеслов РПЦ память святого была внесена по благословению патриарха *Алексия II (Ридигера)* и совершается 25 марта (7 апр. н. ст.).

Ист.: Παπαδόπουλος Σ. Ὁ Ἅγιος Σάββας ὁ Νέος ὁ ἐν Κολύμνῳ. Ἀθήνα, 2010; Μακαρ. Σίμων. Νέος Συναξ. Τ. 8. Σ. 78–82 (рус. пер.: Макар. Симон. Синаксарь. Т. 4. С. 302–305).

П. А. Пашков

САВВА ОСВЯЩЕННЫЙ [греч. Σάββας ὁ ἡγιασμένος] (438/9, сел. Муталаска, Каппадокия (ныне Талас близ Кайсери, Турция) — 5.12.532, основанная им лавра в Иудейской пустыне (Израиль)), прп. (пам. 5 дек.). Один из основоположников палестинского монашества, архимандрит

Прп. Савва Освященный.
Миниатюра
из Митология имп. Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 225)

тыню, где впосл. был принят в ученики прп. Евфимием. С. О. перезимовал в мон-ре аввы прп. Пас-

палестинских отшельников, основатель лавры, получившей его имя и действующей до сих пор (Мар-Саба, см. ст. *Саввы Освященного лавра*).

Биография. Основной источник по его биографии — Житие, написанное мон. *Кириллом Скифопольским* ок. 556 г. (ВНГ, N 1608). При использовании текста Кирилла следует учитывать 2 обстоятельства: во-первых, автор сознательно умалчивает, по его собственному признанию, о мн. вещах; во-вторых, дошедший до нас греч. текст в нек-рых местах отличается от того, к-рый послужил оригиналом для церков-

нослав. перевода, причем именно в фактических деталях. Кроме этого, только по-церковнославянски сохранился текст Похвалы С. О. и его наставнику прп. *Евфимию Великому*, написанной тем же Кириллом Скифопольским. Из текста становится ясным, что агиограф сознательно опустил значительный объем сведений (напр., о его деятельности на родине: «...и также и о земли отечества, яко сию украси церквами, вѣрою и прославлениемъ уяснивъ, с<вя>ти>т<е>ли же дароносно освятив, иночьским же чиномъ монастыре исполни, и устави и законы предасть» (ВМЧ. Дек., дни 1–5. Стб. 559); Кирилл упоминает только ц. Космы и Дамиана в родительском доме С. О.). На Руси бытовал перевод Жития С. О., сделанный в Болгарии не позднее 2-й пол. XI в. (см.: *Кирилл Скифопольский*. 1890). Помимо Жития Кирилла Скифопольского на греч. языке сохранились Житие прп. *Симеона Метафраста* (ВГН, N 1609) и похвальное слово С. О. прп. *Неофита Затворника* (Ibid. N 1610).

Родившегося в богатой и знатной семье С. О. в результате ссоры между дядьями-опекунами в детском возрасте отдали в мон-рь Флавианы неподалеку от его родного селения, откуда он впосл. отказался выходить в мир. Ок. 456/7 г. пришел в Палестину, в *Иудейскую пус-*

тарию, а прп. Евфимий по причине малолетства С. О. отправил его вначале в Старую лавру к прп. *Феоктисту*. В 13-летнем возрасте по ходатайству преемника Феоктиста Лонгина С. О. получил благословение прп. Евфимия уединиться в пещере к югу от мон-ря. После смерти прп. Евфимия из-за перемены монастырских порядков С. О. удалился в Иорданскую пустыню. До того как удалиться в пустыню, он сопровождал одного из братьев в Александрию, где встретился с родителями. Отец, ставший к тому времени командиром подразделения исавров,

уговаривал его поступить на службу, но С. О. отказался, заявив, что уже выбрал свой путь. В дальнейшем подвижник не раз менял места своего уединения, вступая в сложные взаимоотношения с живущими в окрестностях арабами-бедуинами.

С. О. отличался исключительным смирением, из-за чего отказывался от пресвитерской хиротонии. Однако на месте буд. лавры (в 478 в Кедронской долине началось строительство комплекса зданий, ставшего в посл. лаврой С. О.) он построил ц. во имя Пресв. Богородицы, где служили приходившие к С. О. иереи. В 486 г., обнаружив удобную пещеру, он устроил в ней т. н. богосзданную церковь (Феокистос, посвященную свт. Николаю Чудотворцу). В том же году (С. О. шел 48-й год, а паства его насчитывала 150 чел.) некоторые из братьев направились к Иерусалимскому патриарху *Саллюстию* и попросили назначить себе игумена, указывая на непригодность для этой должности С. О. по причине его необразованности. Однако патриарх рукоположил С. О. во иерея и сделал офиц. настоятелем лавры, а также освятил ц. Феокистос. Несколько позже к С. О. стало прибывать все больше монахов из *Армении*, к-рым он позволил читать канон псалмопения на родном языке. На время от дня памяти прп. Евфимия (20 янв.) до Недели ваий С. О. ежегодно удалялся в пустыню. В этот период началось основание дочерних киновий, напр. в Кастеллии, а также покупка гостиниц для паломников. По правилу С. О., в к-ром он ссылался на прп. Евфимия, безбородые монахи должны были жить в киновиях и переходить в лавру лишь по достижении зрелого возраста.

Чтобы прекратить нестроения в палестинском монашеском сообществе, патриарх Саллюстий назначил прп. *Феодосия Великого* архимандритом всех киновиотов, а С. О. — отшельников Палестины. В лавре, однако, образовалась группировка из 60 монахов, противостоявшая С. О. Отделившись, они в 508 г. составили т. н. Новую лавру, причем преподобный помог им с обустройством. Однако вскоре Новая лавра стала гнездом оригенистов (см. *Оригенистские споры*). Сам же С. О. всячески боролся с ересями: *несторианством*, *монофизитством* и оригенизмом. Чтобы переубедить имп. *Анастасия I*, покровительствовавшего

монофизитам, преподобный совершил путешествие в К-поль, но безрезультатно. Стража не пустила С. О. во дворец из-за того, что он был одет в лохмотья, но затем Анастасий имел о нем откровение свыше. С. О. получил от императора щедрое пожертвование, однако не добился переменны его устроения. В дальнейшем он вел непримиримую борьбу с *Севиrom* (512–518), патриархом Антиохийским. Когда патриарх Иерусалимский *Иоанн III* (516–524) отказался выполнять данное имп. Анастасию обещание вступить в церков-

Мощи прп. Саввы Освященного в кафеликоне Лавры прп. Саввы Освященного. Фотография. 2008 г. Фото: Adriatikus / Wikimedia Commons

ное общение с Севиrom, то С. О. собрал в Иерусалиме ок. 10 тыс. монахов, чтобы поддержать патриарха, к-рый в результате остался на кафедре. С. О. же вместе с прп. Феофилом с согласия всех монахов Палестины направил имп. Анастасию послание против Севира и его сторонников, выражающее готовность монашества, священства и мирян Св. земли до конца отстаивать правосл. веру. Во 2-й раз С. О. пришлось отправиться в К-поль уже после воцарения имп. *Юстиниана I*, когда после подавления восстания самаритян императора настроили против жителей Палестины. Ему удалось добиться принятия репрессивных мер против самаритян, в частности запрета для них занимать публичные должности. С. О. предсказал имп. Юстиниану отвоевание Африки и Италии. По инициативе преподобного император построил в Иерусалиме неск. больниц и храм во имя Пресв. Богородицы.

В 524 г. С. О. ввел в лавре написанный им монастырский устав, получивший название Иерусалимского, или Палестинского (подробнее см. в ст. *Иерусалимский устав*).

С. О. мирно почил и был похоронен в ложбине между 2 церквами.

Агиограф перечисляет несколько посмертных чудес С. О., в т. ч. охрану своей лавры от нападения оригенистов из Новой лавры.

Мощи. Есть недостоверная версия, согласно к-рой мощи С. О. были привезены в Венецию из К-поля в 911 г. (*Albrizzi G. B. Forestiere illuminato della chita di Venezia. Venezia, 1772. P. 144*). Однако, согласно более правдоподобным сведениям, мощи С. О. были похищены венецианцами в кон. 40-х гг. XIII в. и в 1249 г. помещены в венецианской ц. Сант-Антонио (*Ididem; Cornaro F. Notizi storiche delle chiese e monasteri di Venezia. Padova, 1758. P. 32–33*). На правосл. Востоке утрата мо-

щей долгое время скрывалась: мн. паломники, посещавшие лавру в XIV–XV вв., не подозревали, что гробница С. О. пред-

ставляет собой кенотаф; исключения составляли пилигримы из Зап. Европы, бывавшие в ц. Сант-Антонио в Венеции. Архим. *Агрефений* (70-е гг. XIV в.) оставил детальное описание гробницы С. О., стоявшей посреди лавры под куполом на 6 столпах. Сам саркофаг представлял собой 2-скатный беленный известью короб, накрытый плащаницей, напоминавший мусульм. усыпальницы-тюрье.

Мощи С. О. были возвращены в лавру папой Римским католич. св. *Павлом VI* в 1965 г. В наст. время они доступны для поклонения паломникам муж. пола, поскольку женщинам доступ в лавру не разрешен. В окт. 2018 г. состоялось торжественное переложение мощей С. О. из той раки, в к-рой они были доставлены из Венеции в 1965 г., в новую серебряную раку, изготовленную греч. мастерами.

О существовании в К-поле храмов и мон-рей, посвященных С. О., неизвестно. Его память совершалась в месте под названием Стратигий (*SynCP. Col. 282*). В VII в. беженцами из лавры С. О. в Риме был основан мон-рь во имя преподобного, на протяжении неск. веков являвшийся главным греч. мон-рем. В наст. время находится в ведении

иезуитов. Церковь, посвященная С. О., есть в г. Кальяри (о-в Сардиния, Италия). Предположительно в VIII–IX вв., вероятно, монахами-иконопочитателями, бежавшими от гонений в Крым, там был основан пещерный мон-рь во имя С. О. (известен под названием Челтер-Мармара), насчитывавший ок. 50 пещер разного назначения. Пришел в упадок в XV в., во время разорения Крыма турками. В наст. время в обители начинается возрождение монашеской жизни (она находится в Балаклавском районе г. Севастополя). В 1994 г. мон-рь во имя С. О. основан в г. Мелитополе (Запорожская обл., Украина). В Москве также есть храм во имя С. О. (в Люблине).

Ист.: ВHG, N 1608–1610; SynCP. Col. 281, 392; MartRom. Comment. P. 567; Кирилл Скифопольский, св. Житие св. Саввы Освященного, в древне-рус. пер. / Изд.: И. Помяловский. СПб., 1890; Schwartz E. Kyrillos von Skythopolis. Lpz., 1939. S. 85–200; Di Segni L. Cyril of Scythopolis: Lives of the Monks of the Judaean Desert., 2005; Афиногенов Д. Е. Похвала прп. Евфимию Великому и прп. Савве Освященному Кирилла Скифопольского // ВДИ. 2014. Вып. 1. С. 231–251; Вып. 2. С. 218–234.

Лит.: Antonelli F. I primi monasteri di monaci orientali in Roma // RACr. 1928. T. 5. P. 105–122; Lestocquoy J. Notes sur l'église de St. Saba // Ibid. 1929. T. 6. P. 313–358; Ferrari G. Early Roman Monasteries. R., 1957. P. 281–290; Amore A. Saba, fondatore della Grande Laura // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 533–535; Lafontaine G. Deux vies grecques abrégées de S. Sabas // Muséon. Louvaine-la-Neuve, 1973. Vol. 86. P. 305–339; Cameron A. Cyril of Scythopolis: Vita Sabae. Vol. 53: A Note on κατὰ in Late Greek // Glotta. Gött., 1978. Bd. 56. S. 87–64; Patrich J. Sabas, Leader of Palestinian Monasticism: A Compar. Stud. in Eastern Monasticism, 4th to 7th Cent. Wash., 1995; Ἱερὰ λείψανα ἁγίων τῆς καθ' ἡμῶς Ἀνατολῆς στὴ Βασιλεία. Ἀθήνας, 2005. Σ. 306–307.

Д. Е. Афиногенов

Иконография С. О. и география распространения его образов обширны. Самое раннее изображение святого сохранилось на фреске 3-й четв. VIII в. в левом нефце ц. Санта-Мария-Антиква на Римском форуме (Графова. 2014. С. 190, 192–193. Рис. 6). С. О., стоящий в ряду др. святых по правую руку от Христа, имеет прямые волосы без заметных проплешин, отступающие надо лбом 2 дугами, к-рые повторяют очертания бровей; борода короткая, округлая, следует форме подбородка. Безбородый святой в капюшоне с надписью «SCS SABAS» запечатлен на фрагменте фрески (кон. VIII — 1-я пол. IX в.) из апсиды нижней ц. Сан-Саба на Авентинском холме в Риме, основанной, как считается, палестинскими монахами в VII в. (Wilpert. 1917. S. 718. Pl. 189/5).

На миниатюре в Минологии имп. Василия II (Vat. gr. 1613. P. 225, 1-я четв. XI в.) святой представлен в 3/4-м пово-

Пресв. Богородица с Младенцем на Престоле, с предстоящими прп. Саввой Освященным и неизвестным святым.

Ростись в нижней ц. Сан-Саба в Риме. Кон. VIII — 1-я пол. IX в.

Фото: И. А. Орецакая

роте с воздетыми в молении руками; рядом — архитектурный комплекс в ограде, очевидно, основанная им лавра. Внеш-

Преподобные

Савва Освященный и Евфимий Великий.

Мозаика

кафоликона мон-ря Осиос Лукас.

30–40-е гг. XI в.

Фото: В. А. Заварицкая

ность С. О. близка к его изображению на фреске в ц. Санта-Мария-Антиква. В ц. вмц. Варвары в Согоанлы в Каппадокии (20–30-е гг. XI в.) полуфигура С. О. в позе оранта занимает нишу в вост. части сев. стены (Захарова. 2011. С. 214), облик неясен из-за утрат красочного слоя. На мозаике кафоликона мон-ря Осиос Лукас (30–40-е гг. XI в.) высокий лоб С. О. лишь со стороны висков прикрыт гладкими прядями волос; у него безволосый подбородок (судя по тессерам смальты розового оттенка) и средней длины, расширяющаяся по внешнему контуру борода с неровным нижним краем, разделенным на мелкие жесткие разнонаправленные пряди — эта особенность, по-видимому, отражает житийный рассказ о падении С. О. в яму с горящим пеплом, опалившим его бороду. Именно раздвоенная борода, «без волос под нижнюю губу до подбородка» в качестве отличительной характеристики образа С. О. будет зафиксирована в Ерминии

иером. Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1730–1733; Ерминия ДФ. С. 170. № 3).

Ранней типологии образа святого следуют авторы мозаик кафоликона Неа-Мони (1049–1056), едва намечающие разделение короткой бороды надвое, или серебряного процессионного креста к-польской работы (сер. XI в., Кливлендский художественный музей, США). В молении благословляющему его Иисусу Христу в небесном сегменте С. О. показан на миниатюре в Лондонской (Феодоровской) Псалтири (Lond. Brit. Lib. Add. 19.352. Fol. 68v, 1066 г.) рядом со словами текста Пс 57. 17. Полностью сформированную иконографию демонстрирует образ С. О. на миниатюре в месяцесловной части к-польской рукописи Лекционария (Vat. gr. 1156. Fol. 270v; кон. XI в.): у святого высокий лоб, редкие седые волосы, образующие по 3 завитка со стороны висков и один ближе к темени, недлинная борода разделена на половины, сходит на нет не только в области подбородка, как на мозаике в Осиос Лукас, но и под ним. По типу внешности в визант. иконографии С. О. близок к свт. Григорию Богослову. В комниновский и последующие периоды визант. искусства варьируется трактовка бороды. Иногда ее волосы, спрямленные и жест-

Прп. Савва Освященный в молении Христу.

Миниатюра

из Лондонской (Феодоровской)

Псалтири. 1066 г.

(Lond. Brit. Lib. Add. 19.352.

Fol. 68v)

кие, направлены в разные стороны, как на утраченной иконе XII в. из музея КДА (Этингоф. 2005. С. 657–658. № 31. Ил. 58, 59) или на фреске из ц. вмц. Пантелеимона в Нерези (1164; Овчарова. 2020.

Ил. 135). Более мягко, с крупными и нередко выющимися прядями борода С. О. воспроизведена, напр., на фресках в Бачково (кон. XI или XII в.), в кипрских церквах Панагии Форвиотиссы в Асину (1104/05) и в Лагудера (1192). Во фресках XIII–XIV вв. трактовка бороды остается неустойчивой: в Никольской Боянской ц. (1259) она имеет едва заметное расширение, слегка разделяется на невыющиеся волоски, тогда как в росписях XIII в. парекклисиона вмч. Георгия в одноименной башне мон-ря Хиландар отчетливо распадается на отдельные пряди; становится особенно пышной, широко расходящейся в стороны, как на мозаиках ц. Панагии Паммакарistos в К-поле (до 1310) и фресках ц. ап. Андрея на Треске (1388–1389); менее длинная борода — на иконной створке нач. XIV в. в мон-ре вмц. Екатерины на Синае, в росписях ц. Христа в Верии (1314–1315), в кафоликоне мон-ря Пантократора на Афоне (1363–1370; *Τσιγαρίδας*. 1999. Σ. 69. Ек. 29), в ц. Спаса в груз. Цаленджихе (1384–1396). Монашеское одеяние С. О. включает тунику, мантию и аналав.

В иконографических программах С. О. чаще всего занимает место рядом со своим учителем прп. Евфимием Великим, как в Санта-Мария-Антиква, или сопоставляется с ним в пространстве: напр., в Бачковской церкви образы этих святых занимают вост. лопатки на северной и южной стенах, в соборе в Монреале на Сицилии — медальоны в софитах вост. арки сев. и юж. рукавов трансепта (1180–1194; *Brodbeck*. 2010. Р. 36, 217, 219). Нередко С. О. сопоставляется с прп. Антонием Великим: в церкви в Лагудере — на вост. гранях северного и южного подкупольных столбов; между преподобными Антонием и Евфимием С. О. помещен в сев. парекклисионе Спасовой ц. в Жиче (нач. XIV в.; *Чанак-Медић, Поповић, Вовводић*. 2014. С. 290. Сл. 194) и в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318).

С XII в. в храмовом декоре соединяются фигуры палестинских монахов и к-польских подвижников: в Нерези напротив прп. Евфимия и С. О. прп. Феодор Студит и преподобносп. Феофан Начертанный (*Овчарова*. 2020. С. 278. Цв. ил. 49, 195). По-видимому, такое решение было вдохновлено т. н. «еврегетидской реформой», важнейшим аспектом к-рой явился ново-савваитский синтез — применение в практике к-польских мон-рей некоторых богослужебных обычаев палестинских мон-рей келлиотского типа (*Пентковский*. 2004; см. также ст.: *Евергетидский Типикон, Иерусалимский устав*). Позднее эта тенденция прослеживается в программах, созданных под влиянием свт. Саввы I Сербского, к-рый был связан с Евергетидским мон-рем (*Этингоф*. 2005. С. 168–169). Так, в нар-

Преподобные Савва Освященный и Евфимий Великий.

Роспись Бачковской церкви.

1180–1194 гг.

Фото: И. Ванев

тексе ц. Вознесения в Милешево, расписанной до 1228 г., опознаются фигуры С. О. на сев. стене и напротив, на южной, — прп. Феодора Студита (*Томаковић*. 1991. С. 52–53. Ил. 1, 3); в декорации помещения на 2-м этаже башни Спасовой ц. в Жиче (20-е гг. XIII в.) поясные образы С. О. и прп. Феодора Студита в виде фресок-икон расположены по сторонам от оконного проема на юж. стене.

К рубежу XII и XIII вв. относится группа памятников, в к-рой С. О. изображен рядом с Богородицей, стоящей в строгой фронтальной позе и держащей перед грудью сидящего Младенца Христа: 2 синайские иконы, из к-рых утрачена та, что прежде хранилась в музее КДА (*Этингоф*. 2005. С. 661–662. № 33. Ил. 60, 61); роспись сев. и вост. граней юго-зап. пилястры в Богородичной ц. мон-ря Студеница (1208/09; *Борђевић*. 2008), где образ Божией Матери подписан как «Студеницкая».

На иконах С. О. сопутствуют фигуры из иных чинов святости: на синайской иконе, вероятно, XIII в. — свт. Николай Чудотворец, св. жены вмц. Варвара и мц. Ирина; на створках раннего XIV в. из того же собрания в верхней зоне — св. воины великомученики Феодор Тирон и Георгий, в нижней — С. О., преподобные Онуфрий Великий, Иоанн Дамаскин, Ефрем Сирин.

Надпись на свитке С. О. может меняться, сохраняя назидательное обращение к монашествующим. В Богородичной ц. в Студенице С. О. написан вблизи погребения прп. Симеона Мироточивого (Немани), на его свитке процитирован текст седальна 6-го гласа по 3-й песни кано на панихиды (точное воспроизведение см.: Там же. С. 78). Согласно Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота, текст

на свитке С. О. гласит о победе над телом и естеством (ок. 1730–1733; Ерминия ДФ. С. 170. № 3), именно он встречается в росписях церкви мон-ря Богородицы Пантанассы в Мистре (ок. 1428).

Из лавры, основанной С. О., происходят оловянные печати XI–XII вв. с изображением святого, к-рый держит крест или свиток (*Глигоријевић-Максимовић*. 2000. С. 372). К тому же региону и временному периоду относятся фрески с образом С. О. на одной из колонн в базилике в честь Рождества Христова в Вифлееме (ок. 1140–1150; *Kühnel*. 1988. Р. 91–92, 144. Pl. XXVII/44) и в мон-ре Феоктиста в Иудейской пустыне, где фигура С. О. входит в состав композиции с Христом и местными святыми (ок. 1187; *Ibid*. Р. 187–188. Pl. LXVIII/123).

На Хиосе помимо Неа-Мони в ц. Панагии Крина С. О. можно видеть дважды: на сев. стене наоса и в нартексе на фреске «Страшный Суд» (*Реннас*. 2017. Р. 100, 138–139 (идентифицирован как св. Феодор). Fig. 150, 151, 230, 271, 272, 277).

Изображения С. О. палеологовского и поствизант. времени многочисленны: в Фессалонике — в парекклисионе прп. Евфимия базилики вмч. Димитрия Солунского (1302/03), в ц. св. Апостолов (1312–1315; *Томаковић*. 2011. Р. 284–285), в ц. свт. Николая Чудотворца Орфаноса (1310–1320), а также в храмовых росписях XIII–XVII вв. на Афоне (*Τουτσος, Φουστερης*. 2010. Σ. 55, 71, 92, 130, 152, 164, 172, 184, 201, 209, 223, 231, 240, 290, 302, 322, 342, 356, 363, 387, 398, 416, 421).

Широкое распространение с XIII в. образ С. О. получил в Сербии под влиянием свт. Саввы I Сербского, дважды посетившего лавру С. О., благодетельствовавшего ей, посвятившего этому святому церковь в своем исихастии (келлии) в афонской Карее в 1199 г. (*Марковић*. 2009); он же поместил образ С. О. на видном месте в росписях в Студенице, в Жиче, в Милешево. В Жиче С. О. фигурирует не только на фреске-иконе на 2-м этаже башни, в помещении, к-рое, возможно, служило личной молитвенной свт. Саввы I Сербского (*Чанак-Медић, Поповић, Вовводић*. 2014. С. 134, 326. Сл. 229), но и в наосе и в сев. парекклисионе на фресках раннего XIV в., восходящих к первоначальной программе 20-х гг. XIII в. В наосе С. О. под живописной аркой в вост. части сев. стены помещен рядом с предалтарным образом Богородицы (Там же. С. 262, 492. Сл. 168. № 31). В северном парекклисионе его фигура, также под аркой, находится в нижнем регистре юж. стены (Там же. С. 285, 290, 507. Сл. 194. № 19), тогда как во 2-м регистре проиллюстрирован его житийный цикл, из которого известна по фотографиям сцена успения преподобного на сев. стене (Там же. С. 284–287, 506. Сл. 187–190. № 4). По мнению

исследователей, она обнаруживает сходство со сценой «Успение прп. Евфимия» в посвященном ему парекклисионе базилики вмч. Димитрия в Фессалониках. С. Томековић предположила, что успение С. О. могло входить и в декорацию нартекса Вознесенской ц. в Милешево; в экзонартексе этой же церкви есть еще один образ С. О. (Поповић. 1992. С. 58). Изображение святого регулярно включалось в программы росписей храмов в задужбинах кор. блгв. Милутина: в ц. свт. Николая Чудотворца Орфаноса в Фессалониках, ц. вмч. Никиты в Чучере (до 1316 или 1322–1323), в Старо-Нагоричино, в Грачанице (1319–1321; Томековић. 2011. Р. 257) и, возможно, в Кралевој церкви в Студенице (1318–1319; Глигоријевић-Максимовић. 2000. С. 373). В ц. Пантократора в Дечанах (1347–1348) изображения С. О. встречаются в 3 местах (Томековић. 2011. Р. 256).

В лицевых рукописях палеологовского времени образ С. О. показан под днем памяти: в одном из клейм в лицевом минологии из Фессалоники (Bodl. f. gr. theol. 1. Fol. 19v, 1322–1349), в лицевом служебнике из афонского мон-ря Кутлулуш, в круглом медальоне, подобно античному *imago clipeata* (Ath. Kuttulum. 412. Fol. 59r, XIV в.), в ряду др. святых 1-й декады месяца — в лицевой греко-груз. рукописи т. н. Афонской книге образов (РНБ О.І.58. Л. 89 об., кон. XV в.; Евсеева. Афонская книга. С. 197, 257. Кат. 37, 101).

В Др. Руси образ С. О. был введен, возможно, уже в программу росписей Св. Софии Киевской (40-е гг. XI в.), но с большей уверенностью можно говорить о его присутствии на фресках купола (30-е гг. XII в.) сев.-зап. башни Георгиевского собора княжеского Юрьева мон-ря в Вел. Новгороде. Святой опознается по характерным завиткам на висках и по монашеской одежде (Сарабьянов. 2002. С. 385). Подобно позднейшим «светосавским» программам Сербии, фигура С. О. особо выделена, находится не в кругу др. преподобных в верхнем ярусе росписи, а в нижнем и более крупном по масштабу регистре — со святыми, с патрональным святым, вмч. Георгием, фресками-иконами с образами Богоматери «Одигитрия» и Иисуса Христа. В Спасской ц. Преображенского (Евфросиниевского) мон-ря в Полоцке фреска с С. О. и прп. Евфимием Великим (1161) занимает вост. лопатку на сев. стене, напротив святого, предположительно отождествляемого с прп. Антонием Великим. В ц. Спаса на Нередице в Новгороде (1199) С. О., по-видимому, был изображен между преподобными Евфимием и Антонием на сев. стене. С. О. представлен в ряду преподобных на вост. стене юж. рукава креста Рождественского собора Снеготорского мон-ря в Пскове (1313), на хорах ц. Успения на

Преподобные Савва Освященный, Антоний Великий и Евфимий Великий. Икона-таблетка. 2-я пол. XVI в. (ГВСМЗ)

Волотовом поле (после 1363) и в ц. в честь Рождества Христова на Красном поле (90-е гг. XIV в.) в Вел. Новгороде. Рядом с прп. Антонием Великим С. О. изображен в 2 местах иконы «Страшный Суд» кон. XIV в. из Успенского собора Московского Кремля (Осташенко. 1998. С. 262). Подобным образом, в связи с композицией «Страшный Суд», он неск. раз встречается в росписях Успенского собора во Владимире (1408), в составе месящеслова — в росписи ц. прав. Симеона Богоприимца в Зверине мон-ре в Вел. Новгороде (ок. 1467).

В полуфигурном чине преподобных образ С. О. помещен на фресках алтарной преграды Успенского собора Московского Кремля (1481), в рост, вместе с преподобными Антонием и Евфимием, — на новгородской таблетке (сер. XV в., Дом-музей П. Д. Корина, ГТГ) и таблетке из собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в Суздале (2-я пол. XVI в., ГВСМЗ), в составе деисусного чина (1-я пол. XV в., ГТГ; Антонова, Мневая. Каталог. Т. 1. С. 313–314. Кат. 254. Ил. 202). Среди памятников московской иконописи 1-й трети XVII в. сохранилась рама с 20 эпизодами Жития С. О., в к-рых святой показан визионером, подвижником, целителем (ЦМиАР; Комашко, Саенкова. 2007. С. 184–185).

Лит.: Wilpert J., Hrsg. Die Römischen Mosaiken u. Malereien der kirchlichen Bauten von IV. bis XIII. Jh. Freiburg i. Br., 1917; Kühnel G. Wall Paintings in the Latin Kingdom of Jerusalem. В., 1988; Томековић С. Монашка традиција у задужбинама и списима архиеп. Данила II // Архиеп. Данило II и његово доба: Међунар. науч. скуп. Београд, 1991. С. 425–441; eadem (Томековић С.). Les saints ermites et moines dans la peinture murale byzantine. Р., 2011; Поповић Д. Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992; Осташенко Е. Я. Икона «Страшный суд» из Успенского собора Моск. Кремля и проблемы стиля посл. десятилетий XIV в. // ДРИ. 1998. [Вып.:] Сергей Радонеж-

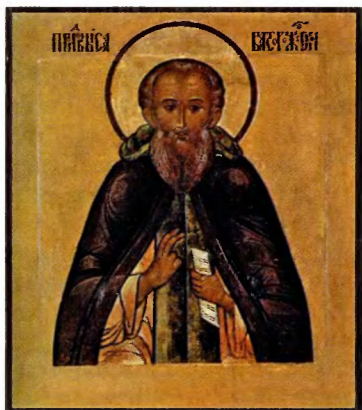
ский и худож. культура Москвы XIV–XV вв. С. 246–270; Τσιγαρίδας Ε. Τοιχογραφίες της περιόδου των Παλαιολόγων σε ναούς της Μακεδονίας. Θεσ., 1999; Глигоријевић-Максимовић М. Представе св. Саве Освећеног у Жичи // Манастир Жича: 36. радова. Краљево, 2000. С. 369–378; Сарабьянов В. Д. Росписи сев.-зап. башни Георгиевского собора Юрьева мон-ря // ДРИ. 2002. [Вып.:] Русь и страны визант. мира: XII в. С. 365–398; Пентковский А. М. Евергетидский мон-рь и имп. мон-ри в К-поле в кон. XI — нач. XII в. // ВВ. 2004. Т. 63(88). С. 76–88; Этингер О. Е. Визант. иконы VI — 1-й пол. XIII в. в России. М., 2005; Комашко Н. И., Саенкова Е. М. Рус. житийная икона. М., 2007; Борђевић И. М. Представа св. Саве Јерусалимског у студеничкој Богородичној цркви // Он же. Студије српске средњовеков. уметности. Београд, 2008. С. 76–90; Марковић М. Прво путовање св. Саве у Палестину и његов значај за српску средњовеков. уметност. Београд, 2009; Brodbeck S. Les saints de la cathédrale de Monreale en Sicile: Iconographie, hagiographie et pouvoir royal à la fin du XIIe siècle. Р., 2010; Τοντος Ν., Φουστέρης Γ. Ευρετήριο της μνημειακής ζωγραφικής του Αγίου Όρους, 10^{ος}–17^{ος} αιώνας. Αθήνα, 2010; Захарова А. В. Изображения групп святых в храмах Каппадокии эпохи Македонской династии // ХЧ. 2011. № 6(41). С. 194–222; Графова М. А. Декорация левого нефа ц. Санта Мария Антика на Римском Форуме с т. зр. полит. истории эпохи иконоборчества // ВВ. 2014. Т. 73(98). С. 185–202; Чанак-Медић М., Поповић Д., Воњодић Д. Манастир Жича. Београд, 2014; Pennas Ch. The Byzant. Church of Panagia Krena in Chios: History, Architecture, Sculpture, Painting (Late 12th Cent.). Leiden, 2017; Овчарова О. В. Фрески Нерези (1164) и визант. живопись XII в. М., 2020.

О. В. Овчарова

САВВА РОГОВ († 1577 или 1588), древнерус. распевщик, брат митр. Ростовского Варлаама (Рогова), руководитель певч. уч-ща в Вел. Новгороде в кон. 30-х — 1-й пол. 40-х гг. XVI в., учитель известных распевщиков Ивана Юрьева Носа, Стефана Гольбыша и Феодора Христианина (Крестьянина) — см. в ст. Варлаам (Рогов), митр. Ростовский.

САВВА СТОРОЖЕВСКИЙ († 3 дек. 1406/07; Саввин Сторожевский мон-рь в Звенигороде), прп. (память 19 янв. — 1-е обретение мощей, 10 авг. — 2-е обретение мощей, 3 дек., в воскресенье перед 26 авг. — в Соборе Московских святых, 6 июля — в Соборе Радонежских святых), предположительно игум. Шавыкиной Дубенской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской пустыни (осень 1380 — после 25 сент. 1392), игум. Троице-Сергиева мон-ря (после 25 сент. 1392–1398), основатель и игумен Саввина Сторожевского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря (1398–1406), ученик прп. Сергия Радонежского. Основными источника-

Прп. Савва Сторожевский.
Икона. Сер. XVII в.
(ризница
Саввина Сторожевского мон-ря)

ми биографии и почитания С. С. являются Житие прп. Сергия Радонежского в редакциях 2-й трети XV в., написанных агиографом *Пахомием Логофетом (Сербом)*, Житие прп. Саввы, составленное русским агиографом *Маркеллом (Безбородым)*, игум. Хутынского монастыря, в сер. XVI в. в связи с общерус. канонизацией святого в 1549 г., Житие прп. Никона Радонежского (редакция, составленная неизвестным автором ок. 1547), монастырские акты, Служба XV в., посвященная С. С., а также данные синодиков, посланий прп. *Иосифа (Санина)* и рус. царя *Иоанна IV Васильевича Грозного*.

Биография. Происхождение, дата и место рождения С. С. остаются неизвестными, как и время прихода в Троице-Сергиев мон-рь и его пострижения там. Игум. Маркелл (Безбородый) в общих словах без временных отсылок рисует жизнь образцового инока, ученика прп. Сергия, в стенах Троицкой обители (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 25–27).

В 1-й редакции Жития прп. Сергия Радонежского отмечается, что после победы 8 сент. 1380 г. рус. войск над ратью темника Мамая (*Куликовская битва 1380*) вел. кн. блгв. *Димитрий Иоаннович Донской* попросил троицкого игумена выбрать место для строительства обетного мон-ря. Прп. Сергей выполнил эту просьбу, «призва же и князя великаго», заложил церковь, а вскоре и «сътворше церковь красну» в честь Успения Пресв. Богородицы. При ней на р. Дубенке возникла обитель, где был введен общежительный устав. После этого прп. Сергей «постави же единого от ученик своих игу-

мена в том монастыри» (Клосс. 1998. С. 18–19, 370).

В 3-й редакции Жития прп. Сергия (по Б. М. Клоссу) Пахомий Серб (до 1448) уточняет, что настоятельство этой обители святой «вручи... единому от ученик своих мужю добродетельному Саве именем». Информация об этом также встречается в списках 2-й и 4-й редакций Жития, хотя здесь имя С. С. иногда по ошибке заменялось именем прп. *Леонтия Стромьинского*, а в 5-й — прп. *Романа (Киржачского?)*. Благодаря деятельности С. С. «на Острове» на р. Дубенке «сбращаяся множество братии в мале времени». Спустя некоторое время эта обитель «бысть... в обителях красна зело, полезна иноческому житию», причем агиограф подчеркивает, что так продолжается «и доньне» (Там же. С. 405). Скорее всего этот текст был составлен в 1446 г., когда Владимирское и Московское великое княжение принадлежало вел. кн. *Дмитрию Георгиевичу Шемяке*, к-рого активно поддерживали власти Саввина Сторо-

Преподобные
Сергий Радонежский
и Савва Сторожевский.
Икона. 1-я пол. XVIII в. (?)
(Успенский собор на Горшке,
Звенигород)

жевского мон-ря. В сер. XVI в. данные из этой редакции Жития прп. Сергия заимствовал игум. Маркелл (Безбородый) для описания начальной деятельности С. С. в кон. 1380 г.

Важно отметить, что в своем тексте агиограф нигде не называет основанную в это время обитель Стромьинской (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 27–28).

Долгое время в историографии по-разному интерпретировалось это событие. Мн. исследователи отождествляли С. С. и прп. Савву Стромьинского (подробнее об этом, напр., см.: *Тимошина*. 1994. С. 9–10; *Абрамов*. 2001; *Бульчев*. 1987. С. 97–108), а В. А. *Кучкин* вообще ставил под сомнение реальность существования Шавыкиной Дубенской Успенской муж. пуст. (*Кучкин В. А.* Сергий Радонежский // ВИ. 1992. № 10. С. 86–87). Однако последняя т. зр. не получила поддержки в историографии и отпала в связи с комплексным археологическим изучением обители, к-рую провел С. З. Чернов. Исследователь не только локализовал этот объект «на Острове» у Шавыкиной пустоши в Переславль-Залесском у., но и установил время его существования: Шавыкин мон-рь непрерывно функционировал во 2-й пол. XIV — 1-й пол. XVII в., а запущен к 1756 г. (*Чернов С. З.* Успенский Дубенский Шавыкин мон-рь в свете археол. данных // Культура средневеков. Москвы: XIV–XVII вв. М., 1995. С. 123–182).

В Пространной и Проложной редакциях Жития прп. Серапиона Новгородского сер. XVI в. говорится, что начало иноческого пути святителя было связано с Дубенским Успенским муж. мон-рем «на Острове». Т. о., агиограф, как и его современник игум. Маркелл, четко разделял Стромьинскую обитель и Шавыкину пуст. (*Бульчев*. 1987. С. 96). В связи с этим приписывать С. С. игуменство в *Стромьинском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре* нет никаких оснований.

Согласно Житиям С. С. и прп. Никона Радонежского, после преставления прп. Сергия († 25 сент. 1392) прп. *Никон* Радонежский оставил игуменство в Троице-Сергиевом монастыре и ушел в затвор. По выбору «со многим молением» монашеской братии С. С. (к-рый был тогда игуменом приписной обители) стал троицким игуменом и оставался им 6 лет, с кон. 1392 до кон. 1398 г. (ВМЧ. Дек., дни 1–5. Стб. 70; Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 28). В историографии эту житийную версию разделяет большинство исследователей. Однако некоторые

высказывали мнение, что прп. Никон Радонежский не уходил в затвор и оставался игуменом Троицкой обители в 1392–1398 гг. (*Строев. Списки иерархов. Стб. 137; Кучкин В. А. Антиколосизм // ДРВМ. 2003. № 1(11). С. 117–118*). Однако подтвердить эту т. зр. пока не представляется возможным, т. к. троицкие акты за 90-е гг. XIV в. с упоминанием С. С. или прп. Никона Радонежского не сохранились.

По данным Жития С. С. и др. источников известно, что в кон. XIV в. галицко-звенигородский кн. *Георгий (Юрий) Димитриевич*, крестник прп. Сергия Радонежского, «велие моление» обратил к С. С. и уговорил его основать в своем уделе «близ Звенигорода, идеже есть место, зовомо Сторожи», обитель. Согласно сведениям Жития преподобного и службы С. С., первоначально святой построил деревянную ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы. На обустройство обители кн. Георгий Димитриевич также «даде блаженному села многа и имения доволна на строение монастырское», а сам игумен по примеру своего учителя «себе же устрои келиицу малу... удобну добродетелем делателницу, и к болезнем болшим, и к подвигом постным возставляшеся». Подобно прп. Исаакию Молчальнику и прп. Никону Радонежскому, С. С. был «теплеишии рачитель безъмолвия показавшеся» (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 28–29). Сведения Жития о княжеских пожалованиях С. С. на устройство Сторожевского мон-ря подтверждаются данными текстов 2 актов, о содержании к-рых несомненно знал игум. Маркелл.

Согласно 1-й данной тарханной и несудимой грамоте ок. 1398–1403 гг. кн. Георгия Димитриевича (по И. А. Голубцову датируется ок. 1402–1403), новая обитель и ее игумен получили в вотчину с. Замощье с деревнями и «с прудом и со всем с тем, что к тому селу изстари потягло»; с. Белгино с деревнями Тимониной, Павликовой и Козинской вместе «с серебром, что на людех, а серебра на них» было 30 р. «с четвертью», а также «з животиною»; с. Дубацынское с дер. Гledenовской и с селцом Усть-Развадни (Усть-Разводни), к-рому «была придана» Патрикеевская земля от р. Москвы «на вяз по горе по ямы до дубачинской межи», кроме того, им «был придан» борт-

ник Андрейка Телицын «з деревнею, в которой живет на Репище». При этом монастырские люди получили широкий иммунитет: они освобождались от уплаты дани и от повинностей «ям, подвод, тамга, осменничие, костки», а также обитель и ее люди не должны были платить никакой иной пошлыны: «ни явки, ни пересуда, ни правого десятка», а «знают тое пошлыну монастырскую». Помимо налогового, обитель получила и широкий судебный иммунитет. Кн. Георгий Димитриевич распорядился, чтобы его звенигородские наместники и волостели, а также их тиуны не судили монастырских людей и не вторгались с сыском на их земли, а «судит игумен Сава сам». Во время «сместного суда» игумен имел право на получение своей части судебной пошлыны, а «наместники мои и волостели в то ся не вступают». В случае нарушения этого распоряжения князь грозил виновникам «быти... в казни». Этот документ был скреплен княжеской восковой печатью (АСЭИ. Т. 3. С. 79–80. № 53, список кон. XVII в.).

10 мая 1404 г. кн. Георгий Димитриевич выдал властям обители новую жалованную тарханную и несудимую грамоту. В ней уточнялось, что основной комплекс ее владений находился в Звенигородском у., а Патрикеевская земля — в Рузском; с. Замощье находилось у ц. «Василья Святого». Теперь князь не ограничивал рост монастырских владений в своем уделе, освобождая новых пришлых людей от налоговых обязательств и др. повинностей: «А что собе отец мой игумен Сава з братьею прикупят земель, или что им дадут земель по души в моей вотчине,— и тем людем не надобе моя дань...» Помимо указанных ранее налогов, монастырские люди дополнительно освобождались от уплаты «писчей белки». При этом они получали новые льготы — «ни города не делают, ни двора моего не ставят, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят». Кроме того, монастырские крестьяне «ни к сотцкому, ни к дворскому, ни десятскому с тяглыми людьми не тянут ни в которые проторы и в разметы, ни в ыныи в которыхи пошлыны».

С мая 1404 г. судебный иммунитет монастырских крестьян распространялся не только на Звенигородский у., но и на Рузский у., а княжеские на-

местники, волостели и тиуны этих уездов «на тех хрестьянх на монастырских кормов своих не емлют, ни высылают к ним ни по что; а праведщики и доводщики поборов не берут, ни въежжают». Князь подчеркивал, что С. С. «ведает... сам свои люди во всех делех и судит сам во всем, или кому игумен прикажет, оприче душегубства». «Сместный суд» теперь гарантировался как в Звенигороде, так и в Рузе: «А правли будет или виноват монастырской человек,— и он прав и виноват монастырю, игумену з братьею; а наместники мои и волостели и их тиуны в монастырского человека не вступаютца, ни в правдо, ни в виноватого; а ведает» С. С. «в правде и в вине своего человека сам; а истцево заплатят на обе стороны», а «игумен з братьею или их приказщик в городного и волостного человека не вступаютца».

«Пятенщикам» из Звенигорода и Рузы было запрещено ставить пятно на коней монастырских людей. Княжеским таможенникам запрещалось брать у них тамгу. Кн. Георгий Димитриевич специально оговаривал, что он «Пречистой дал пятно и тамгу на темиян, дал игумену Саве з братьею: держит игумен в манастыре свое пятно». Пятнившие в обители своих лошадей крестьяне теперь были обязаны платить тамгу «игумену Саве в монастыре». В случае обмана С. С. получал возможность взять «вину... на монастырь, а таможенники мои звенигородцкии и рузскии в монастырского человека не вступаютца» (обычно правом пятнения в своих владениях обладали знатные бояре и вольные слуги).

В этом же документе точнее прописаны границы борти, к-рую князь дал «отцу своему игумену Саве». Ее границы шли по р. Иневе и от Суходола до ц. Покрова Пресв. Богородицы, от нее — в верховья р. Нары до Ваишева и до р. Москвы, а «по другую сторону по правую» до села, принадлежавшего А. Шубину, и до Дмитриевой слободки, «да по Нахабну, к реце Москве» (Там же. С. 80–81. № 53а).

Такое щедрое пожалование объяснялось не только личной привязанностью кн. Георгия Димитриевича к игумену, который скорее всего был его духовным отцом, но и обетом, данным князем перед походом на Волжскую Булгарию в нояб. 1395 — февр. 1396 г. (датировку по-

хода см.: *Кучкин В. А.* О дате взятия царевичем Ентяком Ниж. Новгорода // *Норна у источника Судьбы: Сб. в честь Е. А. Мельниковой.* М., 2001. С. 214–224). Удельный правитель намеревался построить в обители «церковь каменну и добротами украсити ю, еже и бысть». Агиограф Маркелл (Безбородый) не знал точной даты постройки каменного Рождественского собора и полагал, что его строительство произошло еще при жизни С. С. (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 29–31). Однако эта версия ошибочна, т. к. во время игуменства С. С. монастырский храм был деревянным, каменное здание построили преемники основателя обители при кн. Георгии Димитриевиче в кон. 1-й трети XV в. (*Палкина.* 2008). С. С. был погребен с правой стороны Рождественского храма (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 32).

А. В. Кузьмин

Почитание. Начало местного почитания преподобного в лит-ре принято датировать 30–50-ми гг. XV в. Однако источники указывают на кон. XV в., о чем свидетельствует надпись ок. 1490 г. 1-й иконы С. С. Преподобный явился сторожевскому игум. Дионисию II с повелением написать его образ: «...и оттуду начаша многа и различна исцеления бывати от честнаго гроба его» (Там же. С. 33). Древнейшие изображения С. С. и их копии не сохранились, высказанное в лит-ре предположение о том, что С. С. изображен на складне из собрания ГТГ рубежа XV и XVI вв., большинством совр. исследователей не поддерживается (см.: *Шалина.* 2010). В Житии святого сообщается о том, что в Сторожевской обители при игум. Каллисте (ок. 1505–1507) при гробе преподобного служили молебны, а на его гробнице находился покров. В обители хранились реликвии святого: фелонь и риза («тафта белая, оплечья камка, шито золотом и серебром с розными шелки») (*Кондрашина.* 1998. С. 103). О почитании С. С. в период до установления офици. празднования свидетельствует также именование основателя обители чудотворцем в купчей грамоте 7047 (1538/39) г. (АЮ. № 80).

Общерус. празднование 3 дек. установлено на церковном Соборе 1547 г., о чем сообщается в Житии митр. Ионы (опубл.: *Усачев А. С.* Житие митр. Ионы третьей редакции //

*Игум. Дионисий
пишет образ прп. Саввы.
Роспись придела прп. Саввы
собора Саввина Сторожевского мон-ря.
Нач. XX в.*

ВЦИ. 2007. № 2(6). С. 21) и в «изложении соборном» митр. Московского свт. Макария, присланном в Троице-Сергиев мон-рь. Встречающееся в историографии (напр., в справочнике Н. П. Барсукова) указание на канонизацию С. С. на Соборе 1549 г. вызвано отсутствием памяти святого в отдельных списках послания митр. Макария. С общерус. канонизацией святого связано, вероятно, строительство в сер. XVI в. каменного придела Рождественского собора, освященного во имя С. С. (см.: *Сергиевский Н. Ф.* Прп. Савва Сторожевский и его св. обитель. М., 1898. С. 23).

Память С. С. встречается в месяцесловах под 3 дек. с сер. XVI в., в отдельных случаях (1-я четв. XVII в.) есть указание на празднование под 20 июля (*Сергий (Спасский).* Месяцеслов. С. 374; исследователь ссылается на рукописи Кир.-Бел. № 493/750, № 516/773). В печатных изданиях память святого впервые зафиксирована в Следованной Псалтири 1625 г. В Месяцеслове троцкого келаря *Симона (Азарьина)* перенесение мощей С. С. отнесено к 30 апр. (РГБ. Ф. 173.1.201. Л. 315 об.; № 203. Л. 259).

Житие С. С. написано по благословию митр. Макария и по просьбе братии Сторожевской обители («умолену бывшую отцы обители оная»). В наст. время оно известно, по подсчетам А. Е. Косицкой, более чем в 30 списках. Последние включенные в Житие чудеса относятся ко времени пребывания в Сторожевском мон-ре игум. Афанасия (1543–1549).

Житие С. С. вошло под 3 дек. в состав Успенского и Царского списков ВМЧ, т. о., верхняя граница создания памятника — 1552 г.

Два наиболее распространенных варианта текста Жития С. С. выделены в публикации Л. А. Тимошиной: один из них представлен в ВМЧ, 2-й был отредактирован специально для издания Жития, указ о печатании к-рого был оглашен 2 нояб. 1649 г. (Службу преподобному и Житие Саввы Сторожевского напечатали в 2 вариантах: мелким (28 л.) и крупным (55 л.) шрифтом, см.: *Бульчев.* 1987. С. 189–194).

Текстологию, предложенную Тимошиной, уточнила Косицкая, разделившая списки Жития на 2 вида, первый также может быть подразделен на варианты и группы; при этом, по наблюдениям исследовательницы, существовал «монастырский» вариант текста, к-рый имел хождение собственно в Сторожевской обители. Житие С. С. читается также в Четых-Минях иером. Германа (Тулупова) (Миней (дек.) 1630 г. — РГБ. Ф. 304.1.762. Л. 19 об. — 36,) и свщ. Иоанна Милютина 1646–1654 гг. (ГИМ. Син. № 806. Л. 1287–1294 об.).

В Прологе краткое Житие С. С. помещается начиная с издания на 1-ю половину года (Пролог. М., 1642. Л. 449–450 об.). Житие в составе Четых-Миней свт. Дмитрия Ростовского (К., 1695) восходит к проложному изданию, но расширено сведениями о чудесах С. С., входившими в состав Минеи (об этом свидетельствуют пометы на полях со ссылками на Пролог и на ВМЧ митр. Макария). А. С. Пушкин переложил на рус. язык краткое Житие С. С. по тексту из Четых-Миней свт. Дмитрия Ростовского.

Служба святому, по наблюдениям Ф. Г. Спасского, по стилю не принадлежит автору Жития С. С. игум. Маркеллу (Безбородому). В рукописной традиции эта Служба достаточно рано встречается отдельно от Жития, напр. в Трефологии с дополнениями 60-х гг. XVI в.: БАН. Арханг. Д. 159. Л. 153–160. С. С. прославляется вместе с прп. Никоном Радонежским в «Каноне всем святым, иже в Велицей России в poste просиявшим» соловецкого гимнографа архим. Сергия (Шелонина) (*Панченко О. В.* «Канон всем святым, иже в Велицей России в poste просиявшим» — сочинение Сергия

Шелонина // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 470, 473).

С. С. почитался не только в Сторожевском и Троице-Сергиевом монастырях (С. К. Смирнов указывал на память С. С. под 3 дек. в «троицком рукописном обиходе «братской ествы», писанном между 1534 и 1547 годами»), но и в др. крупных обителях в числе «новых чудотворцев», о чем свидетельствуют «Указец» Арсения Высокого 1584 г. (*Шляткин И.* Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого мон-ря Арсения Высокого. СПб., 1914) и келарский обиходник Кириллова Белозерского мон-ря (РНБ. Кир.-Бел. 84/1322, 1616–1617 г., см.: *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском мон-ре в XVI–XVII в. СПб., 2012. С. 252). Традиция переписки Жития С. С. существовала в Кирилловом Белозерском мон-ре, Соловецком мон-ре и др. обителях.

Память С. С. особо чтится при первых Романовых: эта традиция была установлена патриархом *Филаретом (Романовым)*. В «Уставе церковных обрядов, совершавшихся в московском Успенском соборе» (ок. 1634), под 1 дек. указано: «Саве Сторожевскому трезвон середней, аще в среду или в пяток прилучится; и в 139 году Патриарх приказал впредь таковыя празнества пети во весь Филипов пост во вторник, и в четверток, и в субботу, а в среду и в пяток аллилуиа» (цит. по кн.: *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 476). Время расцвета Саввина Сторожевского мон-ря приходится на правление царя *Алексея Михайловича*. Царь многократно посещал обитель преподобного в 1649–1652 гг., заболел об обновлении и переустройстве мон-ря: по указу царя были заново расписаны Рождественский храм и его приделы, отлиты новые колокола, приобретена новая церковная утварь. С именем царя Алексея Михайловича связаны многочисленные пожертвования, в числе к-рых Псалтирь, по к-рой царевич учился в детстве, Евангелие в драгоценном окладе, водосвятная чаша, покров на гробницу с изображением С. С. (изготовлен в царичьей мастерской в 1647–1648).

19 янв. 1652 г. в присутствии патриарха Московского и всея Руси *Иосифа*, митр. Новгородского *Никона (Минова)*, царя Алексея Михайловича состоялось торжественное обретение мощей С. С. Их положи-

Прп. Савва Сторожевский.
Дробница на окладе иконы
«Прп. Кирилл Белозерский».
2-я пол. XVI в.

Фотография

В. Н. Серёгина, В. Е. Оверченко
(ГММК)

Фото: © Музеи Московского Кремля

ли с правой стороны у алтаря Рождественского собора в дубовую раку. В 1674 г. была изготовлена деревянная рака, а в 1680 г. царь *Феодор Алексеевич* приказал сделать серебряную гробницу и совершил богомолье в Звенигород, чтобы лично присутствовать при переложении мощей.

Незадолго до переноса мощей С. С. были сделаны записи о новых чудесах святого, сохранившиеся в документах приказа Тайных дел — о чудесном исцелении С. Д. Змеева и кн. А. М. Солнцева в 1651 г. (*Кондрашина*. 1998. С. 117–118). В монастырском устном предании зафиксировано одно из посмертных чудес С. С.: благодаря заступничеству святого царь Алексей Михайлович спастся во время охоты от медведя (впосл. этот эпизод получил отражение в поэме Л. А. Мея «Спаситель» (1857), иллюстрации к поэме помещены в изд.: *Кутепов Н. И.* Царская охота на Руси. СПб., 1898. Т. 2: Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича).

Согласно др. легенде, во время войны 1812 г. в Сторожевском мон-ре останавливался командующий 4-м франц. корпусом ген. Э. Богарне. Он увидел во сне старца в черном, к-рый предрек, что генерал вернется домой невредимым, если не разорит мон-рь и церковь в нем. Богарне последовал совету святого и благополучно пережил эпоху наполеоновских войн (Из жизни принца Евгения, вице-короля Итальянского // *Погодин М. П.*

Простая речь о мудреных вещах. М., 1873. С. 214–217; по свидетельству издателя, «рассказ этот, сообщенный г. Ильиным в Русский архив, передан Н. Д. Хвощинской покойным П. П. Новосильцевым, в бытность его Рязанским губернатором»). Вопреки легенде во время наполеоновского нашествия обитель и рака святого сильно пострадали, после войны гробницу святого поновили, 17 июля 1847 г. над мощами воздвигли новую сень.

Ок. 1855 г. составлен акафист С. С., по нек-рым данным, его автором был еп. Дмитровский Алексей (Ржаницын; впосл. архиепископ Тверской); при переиздании в 1875 г. в текст внесли некоторые изменения (*Попов А. В.* Православные рус. акафисты, изд. с благословения Св. Синода, история их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Каз., 1903; Служба и акафист прп. отцу нашему Савве, игум. Сторожевскому, Звенигородскому чудотворцу. М., 1856, 1876).

17 марта 1919 г. мощи С. С. вскрыли по решению уездного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов (*Яшина О. Н.* Саввино-Сторожевский мон-рь в 1918–1919 гг.: (По мат-лам ГАРФ) // Саввино-Сторожевский мон-рь: 600 лет. М., 1997. С. 144–160). 5 апр. 1919 г. их вывезли из обители, тогда же исчезла и рака, от к-рой чудом сохранилась одна деталь (*Кондрашина В. А.* Возвращенная реликвия: Круглый медальон от раки прп. Саввы Сторожевского // Саввинские чт. 2010. Вып. 2. С. 214–223). Обитель была закрыта. До нач. 30-х гг. XX в. часть мощей святого хранилась на Лубянке, в 20-х гг. XX в. ее передали сотруднику ГИМ М. М. Успенскому, а после его смерти — в Свято-Данилов мон-рь. 22 авг. 1998 г. мощи С. С. были торжественно перенесены в Рождественский собор обители и положены в новую раку с басменным серебряным окладом.

К наст. времени возведен ряд храмов во имя С. С.: преимущественно в пределах Москвы и Московской обл., но отдельные храмы и приделы существуют в Ростовской, Самарской и Смоленской областях.

А. А. Романова

Ист.: ВМЧ. Дек., дни 1–5. Стб. 67–84; *Дмитрий (Тутало)*, свт. Книга житий святых. К., 1695. Кн. 2. Л. 23–25 об.; Описание о российских святых. С. 84. № 208; Житие Саввы Сторожевского: По старопеч. изд. XVII в. / Подгот.: Л. А. Тимошина. М., 1994. (Мат-лы для

истории Звенигородского края; 3); АСЭИ. Т. 3. С. 79–82. № 53–53а.

Лит.: *Ключевский. Древнерусские жития*. 1871, С. 248, 264–265; *Смирнов С. К.* Ист. описание Саввино-Сторожевского мон-ря. М., 1877³; *Барсуков. Источники агиографии*. Стб. 475–478; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. Стб. 148–149. № 581; *Пушкин А. С.* Прп. Савва, игумен: [Из Пролога] // *Он же*. ПСС. М., 1936. Т. 5. С. 456–457; *Тихомиров М. Н.* Звенигород. М.; Л., 1948; *Черепнин Л. В.* Рус. феод. архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. 2. С. 153, 215; *Будовниц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: По «житиям святых». М., 1966. С. 99–100, 152–153; *Николаева Т. В.* Древний Звенигород: Архитектура. Искусство. М., 1978; *Дементьев Е. И.* О начале каменного строительства в подмосковном Звенигороде // *История СССР* 1981. № 4. С. 201–207; *Булычев А. А.* Об одном старопеч. изд. XVII в. // *Федоровские чт.*, 1982. М., 1987. С. 189–194; *Дмитриева Р. П.* Маркелл // *СККДР*. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 103–104; *Троицкий патерик*. Серг. П., 1992. С. 84–91; *Тимошина Л. А.* Памятник агиографии XVI–XVII вв.: Житие Саввы Сторожевского // *Житие Саввы Сторожевского*. М., 1994. С. 7–21; *Клосс Б. М.* Избр. тр. М., 1998. Т. 1. С. 18–19, 59–61, 68, 129, 164; *Кондрашина В. А.* Начало обновления Саввино-Сторожевского мон-ря при царе Алексее Михайловиче в сер. XVII в. // *Звенигород за шесть столетий*. М., 1998. С. 98–118; *Абрамов А. В.* Прп. Савва Сторожевский и Успенский Дубенский Шавыкин мон-рь // *Правосл. искусство и Саввино-Сторожевский мон-рь*: Мат-лы науч. конф. / Сост.: В. А. Кондрашина; отв. ред.: А. К. Станюкович. Звенигород, 2001². С. 23–26; *он же*. О книге К. П. Ковалёва «Савва Сторожевский. Жизнеописание: факты и мифы, предания и гипотезы» // *Саввинские чт.* Звенигород, 2010. Вып. 2. С. 42–49; *Антонов А. В.* Вотчинный архив Саввина Сторожевского мон-ря кон. XIV — нач. XVII вв. // *РД*. 2003. Вып. 9. С. 423–439; *Смирнова А. Е.* Творчество гимнографа XVI в. Маркелла Безбородого: АКД. СПб., 2005; *Аверьянов К. А.* Прп. Савва Сторожевский: «Белые пятна» биографии // *ВЦИ*. 2006. № 4. С. 212–220; *он же*. «Белые пятна» биографии прп. Саввы Сторожевского // *К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря*: Проблемы изуч. памятников раннемош. зодчества. Звенигород, 2008. С. 119–130; *он же*. Бывает ли в истории сослагательное наклонение? // *Саввинские чт.* 2010. Вып. 2. С. 30–41; *он же*. Сергей Радонежский: Личность и эпоха. М., 2018; *Косицкая А. Е.* Список Жития Саввы Сторожевского для Кирилло-Белозерского мон-ря // *КЦДР* 2008. [Вып.:] Кирилло-Белозерский мон-рь. С. 441–454; *Пакина Д. Ю.* Аргументы в пользу передатировки собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского мон-ря // *К 600-летию Рождественского собора*. 2008. С. 13–25; *Леонид (Краснопевков)*, еп. Прп. Савва Сторожевский. Звенигород, 2010⁴; *Седов Д. А.* О новейших примерах фальсификации истории Звенигорода // *Саввинские чт.* 2010. Вып. 2. С. 8–21; *Шалина И. А.* Житийная икона прп. Саввы Сторожевского из собр. ГРМ // *Там же*. С. 97–168; *Miller D. B.* St. Sergius of Radonezh, His Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity. DeKalb (Ill.), 2010. P. 30, 67, 73, 227; *Мощи прп. Саввы Сторожевского* / Авт.-сост.: О. Н. Яшина. М., 2012²; *Серегина Е. Е.* Пушкин и «Житие Саввы Сторожевского» // *Рус. речь*. М., 2015. № 3. С. 81–87; *Морозова Л. Е.* Традиция паломни-

чества к подмосковным святыням в великокняжеских и царских семьях XVI в. // *Палеороссия. Др. Русь: Во времени, в личностях, в идеях*. СПб., 2019. № 1(11). С. 125–134.

А. В. Кузьмин, А. А. Романова

Иконография. О древнейшем иконописном образе С. С. известно из Жития сер. XVI в., составленного игум. Маркеллом (Безбородым). Написать икону игум. Дионисию II (2-я четв. или кон. XV в.: о 2 настоятелях с таким именем: *Тимошина*. 1994. С. 12–13) повелел явившийся ему во сне чудотворец. Игумен Дио-

Прп. Савва Сторожевский.
Покров. 1647–1648 гг.
(ИАХМНИ)

нисий, будучи иконописцем, обратился за описанием внешности к ученику С. С., старцу Аввакуму, и сам написал икону, ставшую самым авторитетным «портретом» преподобного. Создание образа указывает на установление местного почитания С. С. и прославление его гроба. В чуде об исцелении бесноватого Иуды говорится о видении ему святого как «старца благолепна, на гробе стояща и крест в руке держаща», что подразумевало знание иконографии. Икона письма игум. Дионисия была поясной, издревле висела в палатке-усыпальнице, а после 1652 г. — в монастырском соборе на сев. стене юж. придела во имя С. С. над его дубовой гробницей (указания на место расположения гробницы и иконы, в приделе или в юго-зап. углу Рождественского собора, расходятся: *Коробкин*. 1904; *Кондрашина*. 2007. С. 26, 28). Деревянная рака в юж. приделе отмечала первоначальное место захоронения вне храма, у юго-вост. алтарного угла, за юж. стеной диаконника — обычное для основателей мон-рей. О том, что почитаемый гроб еще до обретения останков находился в церковном пространстве, свидетельствует вложенный в 1649 г. царем Алексеем Михайловичем лицевой шитый покров

С. С. (1647–1648, ИАХМНИ; *Черненилова Л. М.* Волшебная нить: Лицевое и орнаментальное шитье XVI — нач. XVIII в. из собр. музея «Новый Иерусалим»: Кат. М., 2014. Кат. 11). После 1680 г., когда мощи были переложены в серебряную раку, заказанную царем Феодором Алексеевичем, дубовую гробницу передвинули к первоначальному месту погребения и там же оставили 1-ую икону святого письма игум. Дионисия; это следует из вкладной надписи на серебряной лампаде 1649 г., пожалованной царем Алексеем Михайловичем «пред чудотворный образ, что у гроба преподобного ж Саввы Сторожевского» (*Рогожская*. 2007. С. 54). Монастырская традиция почитания места в юго-зап. углу храма, отмеченного на плане Н. Н. Лёграна 1778 г., также могла быть связана с гробом или образом святого; описи XVIII–XIX вв. указывают здесь «старую чудотворцеву раку» или «каменную гробницу».

Икона письма игум. Дионисия с поясным образом С. С. размерами (ок. 85,5×75,5 см = 1 аршин 3 в. × 1 аршин) соответствовала ранним иконам рус. чудотворцев у их гробниц (прп. Димитрия Прилуцкого, прп. Сергия Радонежского). К схожей иконографии относятся большинство известных икон С. С. XVII — нач. XX в., в т. ч. написанных «в меру и подобие», как список, к-рый в 2000-х гг. был передан на подворье в Москве, а в год празднования 600-летия преставления преподобного — в Саввин Сторожевский мон-рь (ныне в ризнице). Изначально он мог принадлежать как подворью, где в описи 1773 г. обозначены несколько таких крупных образов, так и монастырскому собору. Стиль списка близок к изображению преподобного в деисусном чине иконостаса 1649 г.; не исключено, что поясная икона, некогда украшенная серебряной басмой (следы крепления сохр.), восходившая к первообразу, могла быть царским вкладом в надгробный комплекс чудотворца, куда входили также серебряное паникадило и шитый покров на раку, вложенные в 1649 г. (Там же). Возможно, новый список заменил обветшавший или исчезнувший во время литов. разорения 1613 г. Святой изображен прямолично в полном монашеском облачении, с широко раскрытой на груди ризой, обнажающей подрясник, со спущенным на плечи куколем, поднятой перед собой благословляющей десницей и свернутым свитком в левой руке. Индивидуальные черты явно восходят к надгробному портрету: форма прически со слегка выющимися волосами и симметричными залысинами на лбу, удлиненная, разделенная надвое округлая борода с проседью; в сер. — 2-й пол. XVII в. они упоминаются в текстах толковых подлинников (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 208; ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524.

Л. 94; РНБ. Погод. № 1930. Л. 130). К ранним примерам поясной иконографии относится серебряная гравированная пластина на *Кийском кресте* (1656).

Памятники XIX — нач. XX в. варьировали тот образ святого, к-рый был выполнен маслом в академической манере XIX в. на древней иконе «Дионисиева письма» и сохранился до ее реставрации в 1854 г. Н. И. Подключниковым. Типологически памятники этого вида можно разбить на 3 группы: одна, малочисленная, восходила к древнему изображению со свернутой в левой руке хартией; другая отличалась раскрытым и по-разному направленным свитком с текстом поучения к братии (текст варьировался). Источники появления 3-го вида было ростовое изображение С. С. (с поднятой в благословении правой рукой и раскрытой хартией в левой), известное по средникам житийных икон XVI–XVII вв., как его передают литографии посл. четв. XIX в. — с чеканной цатой и камнями. К ним, напр., обращались ростовские эмальеры, воспроизводившие фигуру святого как полностью, так и по пояс, по бедро или почти по колено и литографы для оформления изданий 1876 и 1896 гг. по истории мон-ря (*Коробкин*. 1898). Вырезанные и раскрашенные литографии, наклеенные на доски, продавались в монастырской лавке для паломников. Подобный образ (9,2×6,9 см, с надписью на обороте «1906 г.») принадлежит архим. Иерониму (Карпову), настоятелю Успенского собора в Звенигороде. Отличительными чертами литографического изображения стали милостивое выражение лица у старца, поднятые к груди и почти сведенные вместе кисти, что напоминало иконы XVII в. Сложенный широкими складками плащ с откинутым куколом оставляет открытым синий аналав с изображением монументального Голгофского креста. Те же особенности характерны для аналойного образа-мощевика письма иконописца А. А. Глазунова, подаренного в 1913 г. казначею Братства прп. Саввы (ризница Успенского собора в Звенигороде); стилистика модерна сочетается с академизмом в передаче личного и традиционностью в написании одежд.

К поясной иконографии относится миниатюрный живописный образ святого из частного собрания: с мягко лежащими складками драпировок, широким, свободно опущенным аналавом, куколь на плечах превращен в своеобразный зеленый воротник на плаще. На слегка приоткрытом свитке надпись: «Не скорбите убо бра...» Средник окружен жемчужной рамкой, к-рую в технике цифровки воспроизводили на полях иконники владимирских сел, работавшие в посл. трети XIX в. и до 1917 г.

К иному типу относится написанная мстёрским мастером посл. четв. — кон.

Прп. Савва Сторожевский.
Пластина на Кийском кресте.
1656 г.
(ц. прп. Сергия Радонежского
в Крапивниках, Москва)

XIX в. аналойная икона из Звенигородского музея с поясной фигурой Вседержителя в облачном сегменте. Наклонное положение свитка позволяло его «раскрыть» вниз: как, напр., на палехской иконе последней четверти века (каталог Кристи), или вверх. Раскрытый свиток с текстом духовного завещания братии восходил к полнофигурному изображению преподобного, известному по средникам житийных икон и подвесной пелены сер. XVII в., к-рые не сохранились, но были запечатлены на фотографиях нач. XX в. Тот же иконографический тип лежит в основе пядничного образа работы мастера из Палева или Мстёры (посл. десятилетия XIX в., ризница мон-ря) с уникальным текстом на свитке (Мф 16. 26). Традиц. текст на свитке сохранился до нач. XX в., напр. на аналойной иконе мстёрца А. Белокопытова, выпускника мастерской Комитета попечительства о рус. иконописи (ГРМ).

Образ с полнофигурным изображением С. С. восходил к надгробным «портретам» рус. чудотворцев на покровах и сохранил характерные пропорции. Отголоском его существования служат ранние иконы со столпообразным абрисом фигуры, тесно прижатые руками, десницей с благословением перед грудью и поднятой левой рукой со свернутым свитком: таблетка кон. XVI в. из обширной серии лицевых святцев (зарубежное частное собрание), на к-рой С. С. стоит рядом со свт. Василием Великим в паре с прп. Пафнутием Боровским; подобное объединение могло быть связано с принадлежностью комплекта одному из подмосковных мон-рей. В ризнице Сторожевского мон-ря в «шкапуне» хранились минейные иконы, 2 из к-рых соответствовали празднованию 1 и 2 мая памяти прп. Пафнутия Боровского и св. князей Бориса и Глеба (Опись ризницы 1667 г. // РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. № 20. Л. 7 об.), чьи изображения вместе

со св. кн. равноап. Владимиром представлены и на оборотной стороне этого памятника.

В другой серии святцев XVI в. (?) из собрания А. М. и А. В. Мараевых (ГТГ; *Антонова, Мнева*. Каталог. Т. 2. С. 80. Кат. 444) образ С. С. представлен со свт. Николаем Чудотворцем и прп. Варлаамом Хутынским. На иконе-двухрядице кон. XVI в. — нач. XVII в. (?) преподобный изображен внизу, рядом с преподобными Сергием и Никоном Радонежскими (ГТГ; Там же. С. 184–185. Кат. 587). Среди избранных святых наиболее ранний пример — дробница из числа др. дробниц с рус. святыми на золотом окладе небольшой иконы прп. Кирилла Белозерского (2-я пол. XVI в., под записью 70-х гг. XVIII в., ГММК), хранившейся у гробницы св. царевича Димитрия Иоанновича Угличского в Архангельском соборе Московского Кремля. Рядом с теми же святыми образ С. С. повторяется на полях иконы «Богоматерь Владимирская, с избранными святыми», вложенной в Успенский собор Владимира патриархом Иосифом (между 1645 и 1652; ГВСМЗ). Значение данного типа усиливается после создания надгробного покрова — единственного дошедшего древнего шитого изображения преподобного (ИАХМНИ), на к-ром святой представлен фронтально, в монашеских одеждах; он благословляет и держит у груди небольшой свернутый свиток. Образ Ветхозаветной Троицы над головой подчеркивает его преемственность как ближайшего ученика прп. Сергия Радонежского. Золотая надпись вязью на полях сообщает дату, назначе-

Преподобные Варлаам Хутынский,
Савва Сторожевский
и свт. Николай Чудотворец.
Икона. XVI в. (?)
(ГТГ)

ние покрова для деревянной гробницы, стоявшей в приделе над местом погребения святого; сохранились имена исполнителей: одной из вышивальщиц — Ульянии Яхониной, а также Ивана Со-

Прп. Савва Сторожевский.
Икона. Ок. 1899 г.
Мастерская И. М. Малышева
(Покровская ц.
с. Перхушкова
Одинцовского р-на
Московской обл.)

ловья, знаменавшего на покрове «Саввы чудотворца Сторожевского, на полях травы» (Забелин. 1901. С. 728).

«Надгробную» иконографию, но с раскрытым свитком повторял образ 1652 г. на крышке раки (не сохр.), предназначенной для вновь обретенных мощей чудотворца. В кон. XVIII в. он как самостоятельная икона был поставлен в правой части местного ряда иконостаса, «в ногах чудотворцевой раки», как это можно видеть на литографском камне 1859 г. Не исключено, что значительный по размеру («в рост человеческий») образ преподобного «греческого иконного писания» в окладе был исполнен столичными мастерами в сер. XVII в. по царскому заказу. Иконография повторяла аналогичный образ прп. Сергия Радонежского, написанный в 1585 г. по повелению царя Феодора Иоанновича на «гробной доске» чудотворца; он многократно копировался в XIX в. троицкими иконописцами, в т. ч. в мастерской И. М. Малышева. Такой комплекс из 2 списков надгробных икон прп. Сергия и С. С. был приобретен в 1899 г. в Троице-Сергиевом мон-ре прихожанами Покровского храма с. Перхушково Одинцовского р-на (находится в приделе в честь Казанской иконы Божией Матери). Три крупных Голгофских креста на аналаве — черта, повторяющаяся на иконах XIX в.

С вкладками царя Алексея Михайловича (1645–1676) было связано немало произведений драгоценной утвари, в т. ч. напрестольных крестов, на оборотной стороне которых описи фиксировали изображения чудотворца; сохранился один из них, с полнофигурным образом С. С. (ИАХМНИ). Почти без изменений этот извод воспроизводился в росписях, прежде всего монастырского Рождественского собора сер. XVII в., напр. на узком и вытянутом своде юж. притвора. С небольшими вариациями (опущенной или чуть поднятой рукой) повторяется он в ликах рус. преподобных среди росписей архиерейских домовых церквей и мон-рей Ростова Великого, в духовное ведение к-рого входили Троицкая и Сторожевская обители. Фронтальные или слегка развернутые изоб-

Прп. Савва Сторожевский.
Роспись ц. Спаса на Сенях
Ростовского Кремля. 1675 г.

ражения С. С. использовались на иконах избранных святых, подобно хоругви 1-й пол. XIX в. из Успенского собора в Звенигороде, где святой представлен по левую руку от свт. Николая Чудотворца и в паре с прп. Сергием Радонежским; или на памятной иконе 1898 г., вложенной в сельниках Троице-Сергиевой лавры в Сторожевский мон-рь по случаю его 500-летия. Тот же извод был характерен для разного рода «сводов», икон с ликами святых и миней, под дном его памяти — 3 дек. (XVII в., из ризницы Троице-Сергиева мон-ря, СПГИАХМЗ: *Николаева Т. В.* Древнерус. живопись Загорского музея. М., 1977. Кат. № 336. С. 177). На табличке 1850–1852 гг., созданной в мастерской Малышева, С. С. в надпи-

си назван «Звенигородским» и представлен с раздвоенной бородой, характерной для иконографии прп. Саввы Освященного.

Др. тип ростового изображения С. С.—орант; с поднятой в молитве и отведенной в сторону правой рукой, опущенным и раскрытым свитком — сформировался после офиц. канонизации святого. К ранним примерам относятся средние житийные образы, ни один из к-рых не сохранился. Облик храмовой иконы (XVI в. ?), висевшей над первоначальным (?) местом захоронения чудотворца в юго-зап. углу храма, можно представить по литографии 1876 г. Сходный образ украшал средник аналогичной иконы, стоявшей в конце местного чина в «ногах чудотворцевой раки», после 1814 г. перенесена на юж. стену собора у входа в диаконник; образ воспроизведен на литографии 1896 г. в серии видов мон-ря (ЗИАХМ. КП 6918; *Седов. 2007. Кат. 58*). Ранние иконы в точности повторяли центральное изображение пелены, шитой в 1649 г. по царскому заказу (не сохр., воспроизведена на фотографии нач. XX в.). Отголоском такой иконографической традиции служит аналойная икона письма М. И. Дикарева 1887 г. (Рус. иконы в собр. М. Де Буара (Елизаветина): Кат. / Сост.: Н. И. Комашко, А. С. Преображенский, Э. С. Смирнова. М., 2009. Ил. 164), композиция и стиль к-рой чрезвычайно близки к серии святцев, исполненной им вместе с О. С. Чириковым в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XIX в. для домового церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге. Если раньше иконописцы пользовались прорисями, снятыми со средника житийного образа, существовавшего как самостоятельный памятник (лист сер. XVIII в. в ГРМ), то с посл. четв. XIX в. их место заняли литографические отпечатки с этим изображением.

Житийная иконография сложилась к моменту канонизации. Древние иконы известны лишь по письменным источникам и фотографиям нач. XX в. В нижнем ярусе иконостаса придельной церкви во имя С. С. на правой стороне от царских врат находился несохранившийся «местной образ Савы Чудотворца в молении предста царица чудесы Савы Чудотворца, оклад серебряной... венец и гривна чеканные» (Опись ризницы 1667 г. // РГАНД. Ф. 1199. Оп. 1. № 20. Л. 102; Мат-лы для истории Звенигородского края. М., 1994. Вып. 2. С. 80). Описанная композиция показывала преподобного предстоящим в молитве Богородичному образу необычного извода — «Предста царица» в верхнем углу средника. Размеры иконы (ок. 107×58 см) предполагали обширный агиографический цикл. При замене иконостаса этот образ перенесли на зап. стену собора к месту «чудотворцевой раки».

Еще один памятник (158×138 см), не упоминаемый ранними описями, в XIX в. помещался в юго-зап. углу Рождественской церкви: «Без оклада в крашеной раме» с чеканным венцом и цатой (Копия с описи... 1836 г. // ЗИАХМ. Инв. № 316. Л. 19 об.). Прорись его воспроизведена на литографии в книге служб 1876 г. и отражает особенности его скромного убранства. Иконография средника и состав 16 клейм близки к большой житийной иконе, висевшей над ракой с мощами, и шитой пелене 1649 г. Не исключено, что поздняя масляная запись, запечатленная на литографии, скрыла один из самых древних памятников с чудесами С. С. Значительным житийным изображением была икона «греческого письма» в драгоценном окладе (131×110 см), до 1814 г. замыкавшая правую часть местного ряда иконостаса у гроба чудотворца (утрачена в 30-х гг. XX в.). Записи позднего времени позволяют различить лишь основные особенности: фронтальная фигура С. С. сходна с иллюстрацией в книге 1876 г., число клейм на ее широких полях — 20, их последовательность и композиции соответствовали шитой пелене 1649 г., к-рая, видимо, предназначалась к этому монастырскому образу. Судя по уменьшенным по сравнению с местными иконами размерам, по соотношению средника и клейм, лаконичности композиций, нельзя исключать создание этой житийной иконы во 2-й пол. XVI в.; др. храмовые образы этого времени сохранялись в иконостасе в середине следующего столетия. В это время на житийную икону чудотворца по царскому заказу был сделан драгоценный оклад.

В числе «государевых вкладов» 1648/49 г. надо рассматривать копировавшую эту икону шитую пелену (утрачена в 30-х гг. XX в.): «Деяния те же, что и на иконе преподобного пред его ракой» (Успенский. 1904. С. 74). Она была исполнена в царицыной мастерской, ее знаменит Симон Ушаков (Забелин. 1901. С. 728). Согласно описи ризницы, богато украшены жемчугом были «венец, надпись и часть схимы» (Опись ризницы 1667 г. // РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. № 20. Л. 26 об.). В поздних описях ее стали именовать «напрестольной» или «подвесной к престолу»: «Пелена, что бываает у одежды напрестольной съ передней стороны, на коей вышитъ образъ преподобнаго Саввы с житиемъ» (Опись 1859 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 178 об.). Обычай размещать житийный шитый образ на лицевой грани алтаря, возможно, появился после создания в 1680 г. нового надгробного комплекса чудотворца. Фотография пелены позволяет идентифицировать сцены на полях: первые 2 связаны с Троицким Сергиевым мон-рем (и на иконе,

Прп. Савва Сторожевский, с житием.
Икона. 1835 г.
(ГРМ)

и на шитой пелене сюда включены 3 фигуры «очевидцев» — первых троичных игуменов, в т. ч. и самого С. С.). В клеймах прославляются пророческий и целительский дар святого, его покровительство в т. ч. кн. Георгию (Юрию) Димитриевичу Звенигородскому (в местном ряду иконостаса придельной церкви во имя С. С. стояла икона с их парным изображением, см.: Копия с описи... 1836 г. // ЗИАХМ. Инв. № 316. Л. 28). Верхнее поле завершалось сценой преставления преподобного, далее следовали посмертные чудеса. Три клейма (как и на древней иконе) были посвящены созданию 1-й иконы «письма» игум. Дионисия с участием старца Аввакума. Среди чудес — исцеление бесноватого Иуды, наказание разбойников, исцеление насельников мон-ря и мирян, жены Анны, «мучимой от беса», Георгия, сына боярина Ивана Ртищева, глухой и слепой жены Ирины и девицы Киликии; 3 последних клейма иллюстрируют чудо с игум. Мисаилом. Очевидно, что источником для знаменщика пелены служили лицевое житие чудотворца и висевшая над ракой древняя храмовая икона, сохранявшая не характерный для сер. XVII в. лапидарный художественный стиль. В расходной книге царицыной палаты упоминается И. Янышев, что «наклеивал на полотно Савы чудотворца образец с житием, на бумаге писан» (Забелин. 1901. С. 728).

Икона XVI в. (?) с 16 клеймами жития известна по литографии 1876 г. Она сохраняет отмеченные особенности средника и изображений на полях, ряд эпизодов также представлен в неск. сценах, напр. в 3 клеймах — создание 1-й иконы преподобного, история исцеления игум. Мисаила. Внимание к событиям, связанным с этим настоятелем, управлявшим мон-рем в 1538/39 г., служит подтверждением создания житийной иконографии ближе к сер. XVI в. Размещение иконы на стене над местом древнего погре-

бления чудотворца подтверждает мысль об определенной зависимости образа от событий, происшедших рядом с цельбоносной ракой С. С.

Ок. 1876 г. в московской типографии И. Г. Чуксина был отпечатан еще один лист по рисунку некоего иером. Вениамина, к-рый по деталям был близок к литографскому камню 1859 г., обнаруженному во вторичной засыпке склепа с захоронением еп. Дмитровского Никодима (Белокурова) (погребен в 1877 в притворе Рождественского собора). На нем представлено исцеление слепого инок, приложившего к глазам надгробный покров чудотворца, надпись заимствована из Жития. Неизученной областью остаются лицевые циклы, напр. в рукописи из собрания Д. В. Пискарева (РГБ. Ф. 228, XVIII в.), содержащие миниатюру «Об исцелении игум. Афанасия» (Л. 235 об.).

Единственным дошедшим житийным образом С. С. является пядница 1835 г. из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ), написанная в старообрядческой мастерской палехской традиции. С поясным образом святого в среднике, с 12 клеймами, она, возможно, повторяла почитаемую икону над дубовой гробницей в приделе С. С., как она воспроизведена на литографии 1903 г. (типография И. Д. Сытина) с подписью: «Снимок с древней иконы, что в правой стороне раки святых мощей», т. е. висела рядом с др. житийной иконой — с ростовой фигурой в среднике, известной по литографии 1876 г. Цикл имеет отличия от рассмотренных выше: его открывает сцена пострижения С. С., не упоминаемая в агиографии, но традиционная для преподобных, а также благословение прп. Сергия «идти в пустыню на Сторожь», посмертное чудо; благословение С. С. вел. кн. Георгия (Юрия) Димитриевича, идущего «на болгар», по образцу благословения от прп. Сергия Радонежского на битву с Мамаем отца кн. Георгия, блгв. кн. Дмитрия Иоанновича Донского.

Другие варианты образа С. С. Самым распространенным иконографическим типом были изображения «моления» преподобного перед образом Богоматери, напр. на раздаточных пядницах. Представление о них дает икона-мошвик в окладе сер.— 3-й четв. XVII в. из Покровского собора Рогожского кладбища: С. С. — в монашеских одеждах, со свернутым свитком в левой руке. Подносные иконы, часто в окладах, упоминаются при посещении Сторожевского мон-ря царем Михаилом Феодоровичем: 3 сент. 1628 г.; в марте 1629 г. по случаю рождения царевича Алексея Михайловича (СГГД. 1819. Т. 2. С. 339–340); «писанный на золоте» образ получил в дар Антиохийский патриарх Макарий III в 1656 г. (Павел Алеутский. Путешествие. 1898. С. 13). Пядницы «в роздачу» зака-

зывали в Москве: по 300 в год их писал кормовой иконописец Яков Федоров, напр. в 1660 г. «к чудотворцу Савине памяти... (3 дек.— *И. Ш.*) к обретению его мощей января 19 числу... к Христову Воскресению...» (РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. № 33. Л. 72–76; № 15. Л. 2–2 об). Опись Образной палаты Московского дворца сер. XVII в. (до 1669) насчитывала 194 иконы чудотворца (*Успенский*. Церк.-археол. хранилище. 1902. С. 15, 32, 33, 35), что во много раз превышало число изображений др. рус. святых. В описях ризницы (1667) и казны (1676) значатся более 50 таких памятников, в т. ч. в драгоценных окладах. Одному из московских мастеров принадлежит аналойная икона «на золоте», поступившая из Покровского Хотьковского мон-ря (ГИМ), края близко повторяет образ с Рогожского кладбища. Судя по опубликованной А. И. Успенским прориси, такой была икона XVII в. из музея ОЛДП (*Успенский*. Иконы. 1902. Л. 95. С. 119; *Маркелов*. Святые Др. Руси. 1998. Т. 1. Табл. 232), сходный облик закрепился в иконописных подлинниках (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 40 об.; *Барсуков*. Источники агиографии. С. 476). К типу недорогих «раздаточных икон», в XVIII в. исполнявшихся в Москве, «на посаде», а также в одной из иконописных слобод Троице-Сергиева мон-ря, относятся икона начала века из ЦАК МДА, 2 пядницы того же времени: неизвестного происхождения (1-я четв. XVIII в., ГРМ) и из ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Гостунского) в Московском Кремле (ГММК).

Вероятно, со 2-й пол. XVI в. образ святого мог быть включен в деисусный ряд: в иконостасе Рождественского собора Сторожевского мон-ря, исполненном царскими мастерами в 1649 г., С. С. представлен слева «в пандан» духовному отцу и учителю — прп. Сергию Радонежскому. В том же порядке святые занимают место в составе 7-фигурного деисусного чина на накладных серебряных позолоченных дробницах митры, ок. 1650 г. пожалованной царем Алексеем Михайловичем 1-му архимандриту Саввинской обители Варлааму. Среди 7 московских преподобных С. С. изображен на иконе «Богоматерь Владимирская — Древо государства Московского» письма Ушакова (1663, ГТГ). Характерной монастырской композицией стала «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Сергием и Саввой», известная по описям, иконам и киотной фреске над Красными воротами; поздняя композиция, сменившая фреску XVII в., хорошо видна на старых фотографиях (*Уваров* А. С. Савин Сторожевский мон-рь близ Звенигорода // *Древности*. Тр. Комиссии по сохранению древних памятников Имп. МАО. М., 1909. Т. 3. С. XI. Рис. 3). В изводе Спаса Смоленского сторожевский чудотворец

*Прп. Савва Сторожевский.
Икона из деисусного чина
в иконостасе собора
Саввина Сторожевского
монастыря. 1649 г.
(ЗИАХМ)*

заменил фигуру прп. Варлаама Хутынского: храмовая икона с таким средником, с 20 евангельскими притчами на полях, стояла в местном ряду иконостаса, справа от царских врат, повторяя иконографию и местоположение аналогичного образа сер. XVI в. из местного ряда Благовещенского собора Московско-

*Прп. Савва Сторожевский в молитве
Спасителю, с видом обители.
Икона. Посл. треть XVIII в.
(ГМЗРК)*

го Кремля; такая же икона Спаса с падающими святыми упоминалась в Казанском приделе монастырской Троицкой ц., где она стояла «в пандан» местному же образу прп. Сергия и С. С.

Отражением почитания святого в старообрядческой среде является редкий по составу предстоящих святых в молении Грузинской иконе Божией Матери образ нач. XIX в. (МРИ), исполненный в одной из мастерских Романова-Борисоглебска (ныне Тутаяв), возможно, служивший средником живописного складня. В выговской иконе «Образ всех российских чудотворцев с Софией Премудростью Божией» (1814, ГРМ) С. С. изображен в правой части верхнего ряда как схимник, с куколем на голове, рядом с пустынниками прп. Иринархом Соловецким и прп. Ферапонтом Белозерским. На миниатюре из поморской рукописной книги кон. XVII в. (ГИМ) в молении Троице Ветхозаветной предстоят прп. Никон Радонежский и С. С.

«Моление» С. С. на фоне основанной им обители как особый извод соответствовало типу изображений рус. чудотворцев, активно формировавшемуся после их канонизации в XVI в. Наиболее ранний подобный вариант отразился в клеймах житийных икон С. С. и шитой пелены, иллюстрирующих рассказ о приходе преподобного на Сторожу: святой представлен на берегу реки и на фоне лаконичной архитектуры. Новым импульсом послужило обновление мон-ря при царе Алексее Михайловиче. Ни одного памятника той эпохи не сохранилось, но широкое распространение данной типологии в Новое время позволяет думать, что во 2-й пол. XVII в. их было много. Отточенную композиционную схему, с включением всех построек, демонстрирует пядничная икона посл. трети XVIII в. (ГМЗРК). Чрезвычайно близка по иконографии менее тщательная по письму икона — монастырское «благословение» кн. М. М. Голицына с датой «26 августа 1785» (ГНИМА). На ней чудотворец держит четки в сложенных перед грудью руках. Такое изображение распространялось в рус. иконографии с нач. XVIII в.; к той же схеме восходит икона из частного собрания (Дорогами Св. Руси: Иконы рус. святых из собр. Н. Паниткова / Сост.: Н. И. Комашко. М., 2020. С. 49–51). На иконном окладе 2-й четв. XIX в. (ЗИАХМ) монастырский ансамбль показан со стороны р. Москвы и св. врат (*Кондрашина*. 2010). Близкая по времени исполнения и по композиции пядница находится в ц. во имя свт. Митрофана Воронежского в Москве (2-я треть XIX в.). Обращение мастеров к образцам, неск. раз менявшимся на протяжении XIX в., подтверждает существование прорисей, сходных с теми или иными иконными композициями: рисунок 1-й четв. XIX в. (ГРМ) повторяет редкую особенность — куколь на голове преподобного. Начиная с сер. XIX в. большинство икон варьирует извод, восходящий к графическому листу «Вид

Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря Московской губернии с восточной стороны» московского гравера С. С. Милославского (1843, ГРМ. Инв. Гр. луб-2496). Близкий к этой гравюре, но иной по исполнению «вид» был помещен на вклейке 1-го изд. «Исторического описания Саввино-Сторожевского монастыря» С. К. Смирнова. К тому же типу принадлежат: икона из частного собрания (местонахождение неизв.), с датой «185...», опубликованная в каталоге аукционного дома «Гелос» (1997), 2 иконы из ЦМиАР и Звенигородского музея и проще написанные иконы из ГИМ. Почти идентичны ракурсы представленного с вост. стороны мон-ря: вид на парадные ворота с двуглавым орлом над Красной башней. Авторитет гравюрных образцов был закреплен прорисями и литографией М. Ермолова 1895 г., отпечатанной в Синодальной типографии и почти без изменений воспроизводившей гравюру издания Смирнова (ЗИАХМ), многочисленными иконами письма мастеров владимирских сел, ростовскими образками на эмали.

Особый извод сложился после создания ок. 1859 г. скита на месте пещеры, по преданию вырытой С. С. неподалеку от мон-ря (60–70-е гг. XIX в.), каменного, обнесенного стеной ансамбля, а также установления 17 июля крестного хода. Сюжет местной иконы, необходимой для освящения церкви (1862), должен был подтверждать ее связь с этим местом. Впервые такой образ упоминается в рассказе о посещении скита юным вел. кн. Сергеем Александровичем, об иконе молящегося в пещере Саввы упоминается в описаниях скита 80-х гг. XIX в. С. С. изображается в темной пещере с низким сводом: преклонив колени, молитвенно или крестообразно сложив на груди руки, он обращает взор к иконе Божией Матери «Одигитрия», связанной преданием с 1-м моленным образом чудотворца, принесенным им из Сергиевой обители. Перед отшельником, одетым в схиму с Голгофскими крестами на аналаве, стоит покрытый белой тканью столик с Распятием, раскрытой книгой и черным клобуком. Эта иконография была основана на близком по композиции изображении Моления прп. Сергия в составе литографической сер. «Житие и чудеса Сергия Радонежского» работы неизвестного мастера (СПИАХМЗ. Инв. 921), растиражированного на изделиях лавры. Об использовании зап. источников свидетельствует размер Распятия. Различия в деталях указывают на использование разных прорисей: иконы из собрания Д. А. Седова (1862) и немного поздней, на золотом фоне из коллекции К. С. Бенедиктова, эмалевый образок из собрания Г. А. Покровского (ЦМиАР). Могут отличаться поза преподобного, сложение на гру-

ди рук, наличие или отсутствие черного клобука на столе, пейзаж.

Житийная иконография была представлена во фресках в приделе во имя прп. Саввы в Рождественском соборе нач. XX в. (1913?). К празднованию 10-летия 2-го обретения мощей С. С. московским иконописцем П. Г. Бусалаевым с артелью написана житийная икона (190×170 см) с 32 клеймами, в т. ч. с сюжетом возрождения обители; в среднике С. С. изо-

Прп. Савва Сторожевский
в молитве в пещере.
Икона. Кон. XIX в.
(ЗИАХМ)

бражен с иконой Божией Матери «Одигитрия» и свитком (опубл. в изд.: Саввинское слово. Звенигород, 2009. № 1. С. 44–45).

Арх.: Различные переписные книги Саввино-Сторожевского мон-ря 1656 г. // РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. № 12; Опись ризницы 1667 г. // Там же. № 20 (публ.: Описи Саввино-Сторожевского мон-ря XVII в. // Мат-лы для истории Звенигородского края / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1994. Вып. 2. С. 29–82); Опись Саввино-Сторожевского мон-ря 1758 г. // Там же. № 176; Опись черновая церквей Саввина мон-ря. 1765 г. // Там же. № 182; Копия с описи церк. имуществу Саввино-Сторожевского мон-ря. 1836 г. // ЗИАХМ. Инв. № 316; Дело о составлении описи церк. и ризничного имущества Звенигородского Саввино-Сторожевского мон-ря. 1853–1860 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12; Опись ризницы Саввино-Сторожевского мон-ря 1918–1920 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 54. № 337. Л. 175–208.

Лит.: Коробкин С. С. Саввин Сторожевский мон-рь в его прошлом и настоящем: К 500-летию со времени основания мон-ря: С 10 рис. М., 1898, 1904²; Забелин И. Е. Домашний быт рус. народа в XVI и XVII ст. М., 1901³. Т. 2: Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст.; Успенский А. И. Иконы Церк.-археол. музея ОЛДП. М., 1902. Вып. 2; он же. Церк.-археол. хранилище при Моск. дворце в XVII в. М., 1902; он же. Достопамятности Саввина-Сторожевского мон-ря // Худож. сокровища России. М., 1904. № 5. С. 69–82; Тимошина Л. А. Памятник агиографии XVI–XVII вв. – Житие Саввы Сторожевского // Житие Саввы Сторожевского: (По старопеч. изд. XVII в.). М., 1994. С. 7–21. (Мат-лы для истории Зве-

нигородского края; 3); Кондрашина В. А. Радуйся, отче наш Савво, чудотворче преславный: 600-летию преставления Звенигородского чудотворца посвящается. Звенигород, 2007; она же. Иконография прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского чудотворца, в ист. контексте: Сер. XVII – нач. XX в. // Саввинские чт. Звенигород, 2010. Вып. 2. С. 68–95; она же. Церк. предметы из колл. металла в собр. Звенигородского музея и оклад на икону прп. Саввы Сторожевского // Там же. С. 203–213; Рогожкина Е. И. Царские вклады в Звенигородский Саввино-Сторожевский мон-рь // Там же. 2007. Вып. 1. С. 50–61; Седов Д. А. Кат. выставки «Радуйся, отче наш Савво, чудотворче преславный» // Там же. С. 349–385; Прп. Савва Сторожевский: Иконография XV – нач. XX в. // Сост.: Д. А. Седов, И. А. Шалина. М., 2013.

И. А. Шалина

САВВА СТРАТИЛАТ [греч. Σάββας ὁ Στρατηλάτης], мч. (пам. греч. 29 окт.). Время и место мученичества неизвестны. Из посвященного святому двустипсия можно заключить, что его пронзили 2 копьями.

По мнению архиеп. Сергия (Спаского), помимо отдельной памяти 29 окт. (Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 336–337; Т. 3. С. 448–449) С. С. мог поминаться среди сонма святых, синаксис (соборную службу) во имя к-рых совершали в этот день в ц. ап. Павла в Орфанотрофии (см.: Mateos. Typicon. Т. 1. Р. 82; SynCP. Col. 173–176).

Ист.: Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 1. Σ. 444.
Лит.: Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 385.

П. А. Пашков

САВВА СТРАТИЛАТ († 272), мч. Римский (пам. 24 апр.). Наиболее подробным источником сведений о С. С. является Мученичество (ВНГ, N 2388; Patm. 254. Fol. 289–291v, кон. X–XI в.); существует также сокращенное сказание (ВНГ, N 2388b), вошедшее в состав Синаксаря К-польской ц. (сер. X в.) и стихотворный календарь Христофора Митилинского. Все эти свидетельства опубликованы Э. Фольери (Folieri. 1965).

С. С. был высокопоставленным офицером рим. армии в царствование имп. Аврелиана (270–275). Будучи тайным христианином, святой отличался исключительным благочестием, так что мог даже изгонять бесов. Он часто навещал заточенных в темницах христиан; когда об этом донесли императору, святой был взят под стражу. На допросе он сбросил воинский пояс, отказываясь от своего звания, исповедал Христа и был подвергнут жестоким пыткам, после

чего отведен в темницу. Там святому явился ангел и исцелил его. Увидев С. С. исцеленным, 70 солдат обратились к истинной вере и были казнены на месте. В темнице С. С. имел

Мч. Савва Стратилат.
Двусторонняя икона. 1772 г.
(ЦМиАР)

видение Спасителя, благословившего его на подвиг. После вторичного допроса мученик был утоплен в реке; затем его тело было извлечено из воды и с благоговением погребено христианами.

Согласно синаксарному сказанию, С. С. был готом; это ошибочное сообщение, вероятно, появилось из смешения святого с мч. Саввой Готфским, память которого также совершалась в апр. В Мученичестве не говорится о гот. происхождении С. С. (см.: Halkin. 1954. P. 30); однако и само оно, по мнению И. Делез, носит исключительно легендарный характер и неисторично (см.: MartRom. Comment. P. 153–154). Фольери по-

ранных агиографических текстов и отдельных топосов (брошенный на землю пояс, пытки, видение, обращение зрителей и др.). Вторая часть, рассказ о казни, опирается на переработку Мученичества Саввы Готфского.

Память С. С. в греч. традиции совершается 24 апр. (см.: SynCP. Col. 627); вместе с ним поминаются также обращенные им к истинной вере и убиенные за веру 70 воинов (см.: Νικόδημος. Συνοξαριστής. Т. 4. Σ. 267–268). С текстом краткого сказания памяти С. С. и убиенных с ним вошли в славяно-рус. стишней Пролог, переведенный в Болгарии в XIV в. (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 8. С. 61–62). Под той же датой в ВМЧ свт. Макария приводятся 2 сказания о С. С. и память погибших с ним воинов (см.: Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 101 (2-я паг.)). В славянской и русской версиях «Книги Житий святых» свт. Димитрия (Савича (Туптало)), митр. Ростовского, память С. С. с дружиной вошла также под 24 апр. (Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. К., 1764. Т. 3. Л. 303 об.; ЖСв. Апр. С. 396–398).

По неясным причинам в *Евергетидском Типиконе* память С. С. указывалась под 2 мая, а совершалась 1 мая в связи с празднованием 2 мая памяти свт. Афанасия I Великого (Дмитриевский. Описание. Т. 2. С. 451–452). Возможно, произошло смешение С. С. с мч. Саввой, память которого также совершалась 1 мая.

В латинской традиции литургического почитания С. С. с дружиной не было до внесения их памяти Ц. Баронием в Римский Мартиролог (80-е гг. XVI в.) под

24 апр. (MartRom. P. 153), что служит дополнительным аргументом в пользу

Мученичество Саввы Стратилата.

Роспись нартекса кафоликона
мон-ря Дечаны. Ок. 1350 г.

Фото: BLAGO UFund USA/Serbia

неисторичности Мученичества: святой, пострадавший в Риме, не мог остаться неизвестным рим. традиции. В совр.

редакцию Римского Мартиролога память С. С. не включена.

Ист.: Halkin F. Un ménologe de Patmos (Ms. 254) et ses légendes inédites // AnBoll. 1954. Vol. 72. P. 15–34; Follieri E. Saba Goto e Saba

Stratelata // AnBoll. 1962. Vol. 80. N 3/4. P. 249–307.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 119–120, Т. 3. С. 154; *Delehaye H.* Saints de Thrace et de Mesie // AnBoll. 1912. Vol. 31. P. 161–300; *Σαββῶνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 385; *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. L., 2016. P. 239–240.

А. Д. Пантелеев, П. А. Пашков

Иконография С. С. получила широкое распространение в визант. и балканских памятниках в поздневизант. период. Мученика изображают с крестом в руках, в хитоне и плаще или в воинских доспехах, с оружием в руках. Такая иконография могла стать следствием смешения памяти 2 соименных мучеников, возможно одного этнического происхождения (готы). Согласно сведениям синаксаря, составленного мон. Петром в сер. X в. и переписанного мон. Ионой в 1249 г. (в 1867 принадлежал еп. Порфирию (Успенскому)), на 15 апр. приходилась память С. С., к-рый пострадал в возрасте 38 лет; в соответствии с текстом рус. списка иконописного подлинника С. С. имел внешность, сходную с внешностью св. бессребренника Космы: рус, короткие волосы и борода. Внешность С. С., память к-рого отмечена под 24 апр., описана подробнее: сказано, что в молодости он был привлекателен, имел золотистые волосы, бесстрашный взор, подобающий храброму воину; в рус. подлиннике говорится, что он был сед, с кудрявыми волосами, бородой, по длине чуть больше, чем у свт. Николая Чудотворца, в доспехах и лазоревом плаще (*Порфирий (Успенский)*. 1867. С. 32–33).

Как старец, с седеющими волосами, небольшой, чуть заостренной бородой, в хитоне и плаще, с крестом в руке С. С. изображен в ц. Богородицы в Студенице (1208–1209), на фресках парекклисиона к-польского мон-ря Хора (Кахрие-джами) (1316–1320). Сцена мучения представлена на фреске в Троицкой ц. мон-ря Козия (1386–1390), в ц. Введения Пресв. Богородицы во храм в серб. мон-ре Каленич (1418–1427). На миниатюре в лицевом Минологии деспота Димитрия Палеолога (Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 37, 1322–1340 гг.) под 24 апр. помещена композиция с усекновением головы 2 коленопреклоненным мученикам — молодому на переднем плане и более взрослому на дальнем; возможно, так было проиллюстрировано мученичество 70 воинов — сподвижников С. С.

Святой пользовался особенным почитанием в Сербии, где имя Савва носили мн. представители княжеских династий. Его образ есть на фресках: в Кралевой ц. в Студенице (1314, под записью 1568) — в красном хитоне и синем плаще; в ц. Успения Богородицы мон-ря Грачаница (1321–1322) и в ц. Успения Богородицы мон-ря Трескавац (между 1334 и 1343) — в доспехах; в Преображенском мон-ре

казала (и с ней согласен К. Уолтер (Walter. 2016)), что существующая версия Мученичества Саввы делится на 2 части. Первая является контаминацией из множества более

Зрзе, Сев. Македония (1386–1389, мастер Иоанн Зограф, митр. Пелагонийский), в мон-ре Каленич — в медальоне как мученик. В ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны (1335–1350) С. С. показан дважды: в наосе как старец, с крестом в поднятой руке, в мученических одеждах; в минейном цикле в притворе день его памяти иллюстрирует сцена мученичества: он, молодой, с длинными волосами воин, стоит на коленях со связанными за спиной руками, на нем синяя туника, красный плащ, палач занес меч над его головой. В храмовых декорациях поствизант. времени С. С. показан как мученик: в мон-ре вмц. Варвары в Метеорах (1546); в наосе кафоликона мон-ря Преображения в Метеорах (1552); в келлиотской ц. вмч. Георгия в Пробоце, приписной к Вел. Лавре (в арке юж. окна, 1634/35, мастера мон. Меркурий и Адзалис, под записью). Дважды святой представлен в росписях афонского мон-ря Дионисиат: фигура (сцена мучения?) в нартексе кафоликона (1546/47, мастер Дзордзис Фукас) и в пареклисионе Архангелов (1616, мастера Меркурий и мон. Герман). В наосе кафоликона мон-ря Дохиар его образ в медальоне находится на сев. стене; в литийном притворе в минейном цикле сцена мученичества на зап. склоне арки между вост. стеной и 1-й сев. колонной (1567/68, мастер Дзордзис Фукас). В лицевой греко-груз. рукописи кон. XV в. его образ имеет черты средневека (Евсеева. Афонская книга. С. 297).

На Руси С. С. был известен как мнимум с XII в. Его имя написано рядом с изображением юного безбородого воина на арке диаконника ц. вмч. Георгия в Ст. Ладог (70–80-е гг. XII в.; имя выявлено по отлипам), напротив мч. Евстафия. Также в древнерус. монументальной живописи образ С. С. как старца с крестом, в коричневом плаще, в медальоне включен в минологий в росписи ц. прав. Симеона Богоприимца новгородского Зверина мон-ря (1465) на юж. арке юго-вост. столба у диаконника; его фигура находится также в росписи (1564) Спасо-Преображенского собора Спасского мон-ря в Ярославле на юго-зап. столбе. Как седеющий средовеков, с округлой бородой, с поднятой в молении к Спасителю правой рукой, он представлен на храмовой золотофонной иконе из сольвычегодского Благовещенского собора (в 1975 была на юж. стене) «Прп. Иоанн Лествичник и мч. Савва Стратилат» (нач. XVII в., СИХМ). У святого кудрявые короткие волосы и средней длины окладистая борода; он облачен в длинную тунику розовато-желтого цвета с длинными рукавами и желтым подбоем; доспехи состоят из прямых пластинок и фигурных элементов по нижнему краю, его верхний край имеет крестообразную форму; на плечах

Мч. Савва Стратилат.
Роспись ц. Преображения Господня
мон-ря Зрзе. 1386–1389 гг.
Мастер митр. Иоанн Зограф.
Фотография. 2017 г.
Фото: В. А. Заварицкая

святого зеленый плащ. В левой руке С. С. держит перед собой длинный двуручный меч, перевитый тонкой киноварной перевязью, отдавая его настоятелю Синая или демонстрируя повиновение Христу. Облик и облачение С. С. на иконе отличаются от рекомендаций Строгановского лицевого подлинника (кон. XVI–XVII в.), согласно к-рым волосы у воина-мученика разделялись на 2 пряди по сторонам лица, борода была короткой и заостренной, туника средней длины открывала «ногавицы»-поножи, в руках был не только опущенный меч,

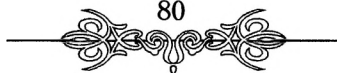
Мч. Савва Стратилат.
Миниатюра
из греко-груз. рукописи. XV в.
(РНБ. 58.0.1. Л. 110 об.)

но и копье; плащ святого следовало писать синим, испод — баканом (пурпурным оттенком), ногавицы — зеленым. В более раннем иконописном подлиннике новгородской редакции, по Со-

фийскому списку (XVI в.), С. С. также был представлен в доспехах («броне»), с сединой, но в ином облике: с «простой» бородой, напоминающей свт. Николая Чудотворца, в синем плаще, «испод» рукавов — киноварный, ногавки багряные, меч он держит в левой руке острием вверх («под левую мышку»; Иконописный подлинник Новгородской редакции, по Софийскому списку, кон. XVI в. М., 1873. С. 27). Однако вариант образа, известный по строгановским описаниям и иконам, был преобладающим, о чем свидетельствует фигура С. С. на минейной иконе нач. XVII в. (ЦАК МДА): святой со светлыми (седыми?) волосами, разделяющимися по сторонам головы на короткие торчащие пряди, с короткой окладистой бородой, в доспехах поверх средней длины красной туники, в зеленом плаще, с копьем в правой руке и с поднятым острием вверх мечом в левой.

Среди изображений других святых образ С. С. присутствует в росписях ростовских храмов, соборных и монастырских, 70–80-х гг. XVII в., напр. в Троицком (Зачатия прав. Анны), Спасо-Яковлевском (Никитина. 2015. С. 261, 348, 351). Среди московских престолов во имя С. С. был освящен нижний придельный храм при ц. Положения Ризы Господней на Знаменской ул. («в Кисловке», «на Знаменке», «у Арбатских ворот») 7133 (1625) г., перестроенный в 1698 г. (не сохр., упоминания: Хавский. 1854. С. 49, 169, 291, 456; Холмогоров В., Холмогоров Г. 1884. Стб. 425–427, 679); несомненно, здесь была икона святого.

На иконах XVIII–XIX вв. С. С. предстает скорее как небесный покровитель определенного заказчика или именитого лица. Письму ростовского мастера Космы Кособрюхова принадлежит 2-сторонняя икона в окладе: на одной стороне — образ С. С., на другой — изображение свт. Димитрия, митр. Ростовского, и сцена обретения его мощей (1774, в окладе 1799, ЦМиАР; Из новых поступлений. 2020. С. 52. № 38). Св. воин представлен по канонам, сложившимся в 3-й четв. XVII в. в кругу мастеров Оружейной палаты: на фоне пейзажа, в одеянии (воинские доспехи), чей вид восходит к европ. гравюрам XVII в. и напоминает театральный костюм; образ сопровождают картуши с текстами тропаря и кондака святому. В руках С. С. высоко поднятый крест и копье-хоругвь. Вероятно, заказчик 2-сторонней иконы был связан со Спасо-Иаковлевским мон-рем в Ростове, на что указывают изображения Лица Христа на убрусе над головой мученика, свт. Димитрия, митр. Ростовского, и раки с его мощами на фоне монастырских строений, а также включение в композицию Ватопедской иконы Божией Матери — келейной иконы святителя, переданной после его преставления в этот

мон-рь. Возможно, написание иконы было связано с обретением мощей свт. Димитрия (1762).

С. С. был небесным покровителем известных представителей неск. купеческих фамилий. Храм во имя С. С. (1859–1863, проект архит. А. М. Горностаева; освящен не был) заложен над св. воротами Троице-Сергиевой Приморской пуст. в Стрельне под С.-Петербургом в память С. Я. Яковлева, предка семьи ктиторов Шишмарёвых. Церковь того же посвящения была сооружена служащими и рабо-

Мч. Савва Стратилат.
Ростись

ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Трескавац.
Между 1334 и 1343 гг.
Фото: В. А. Заварицкая

чими мануфактуры Морозова в память о С. Т. Морозове в с. Нестерове, близ Орехово-Зуева (ныне Московская обл.); здесь была икона святого, на которой он представлен как седовласый воин с копьем и щитом. Во имя С. С. был возведен придел при Никольской ц. в с. Чернобаеве Старожиловского р-на Рязанской обл. (при ее перестройке в камне, 1870); при домовом (1850, ремонт 1873) Покровском храме Екатерино-Лебяжской Николаевской заштатной муж. пуст. на Лебяжьем о-ве Кубанской обл. (ныне пос. Лебяжий Остров Брюховецкого р-на Краснодарского края), на пожертвования казачьего подполковника С. М. Дьячевского (*Воскресенский* А. Черноморская Екатерино-Лебяжская Николаевская общегит. пуст. Кубанской обл. Н. Новг., 1909. С. 23); судьбы храмовых икон из этих церквей неизвестны.

В нач. XX в. были распространены иконы С. С., выполненные в технике хромотографии, напр. работы мастера Д. Плющева, отпечатанные в 1901 г. в Одессе на подворье Свято-Илиинского афонского скита (Чердынский краевед. музей); святой показан по пояс, как седовласый воин крепкого телосложения, в античных доспехах, скорее фантастического, чем археологического характера, в пестрой тунике, красном плаще; левая его рука поднята в молении, правая опущена на щит.

Лит.: *Хавский П. В.* Древность Москвы. М., 1854²; *Порфирий (Успенский)*, архим. Сказания о внешнем виде св. мужей и жен, и о возрасте их. К., 1867; *Холмогоров В. И.*, *Холмогоров Г. И.* Мат-лы для истории, археологии и статистики моск. церквей. М., 1884; Церковь св. Георгия в Ст. Ладоге / Сост.: В. Д. Сарабянов. М., 2002. С. 182–183. Ил. 48; Иконы строгановских вотчин XVI–XVII вв.: По мат-лам реставрационных работ. Кат.-альбом. М., 2003. С. 49, 151. Кат. 31; *Герасименко Н. В.*, *Саенкова Е. М.* Иконы св. воинов. М., 2008. С. 190–192; *Toutos N.*, *Φουστερης Γ.* Ερρετριον της μαρτυρικης ζωγραφικης του 'Αγιου Ορους 10^{ος}–17^{ος} αιωνας. Αθηνα, 2010. Σ. 111, 247, 256, 342, 381, 412; *Никитина Т. Л.* Русские церк. стенные росписи 1670–1680-х гг. М., 2015; Из новых поступлений, 2004–2018: Из фондов музея им. Андрея Рублёва. М., 2020.

Е. М. Саенкова, М. А. М.

САВВА ХАХУЛÉЛИ, прп. (пам. груз. 19 дек.) Грузинской Православной Церкви — см. в ст. *Георгий и Савва Хахулели*.

САВВАИТСКИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ, 20 († 20.03.797) (пам. 20 марта), группа монахов палестинской лавры прп. Саввы Освященного (Мар-Саба; см. ст. *Саввы Освященного лавра*), пострадавших от разбойников-бедуинов. Очевидец событий Стефан Савваит составил пространное Мученичество С. п. (ВНГ, N 1200). Оно сохранилось в единственной рукописи X в. (Paris. Coislin. 303. Fol. 99v — 125r), впервые было издано *болландистами* (ActaSS. Mart. Vol. 3. P. *2–*12 (греч. текст) 166–178 (вольный перевод на латынь), затем — А. И. *Пападопуло-Керамевсом* (Συλλογή. 1907. Σ. 1–41) с рус. переводом В. В. *Латышева* (Там же. С. 1–48 (2-я паг.)). Известны также по меньшей мере 2 груз. версии Мученичества, на основании которых восполняются небольшие лакуны греч. рукописи (см.: *Blake*. 1950; новое издание с восполнением лакун и англ. переводом: *Three Christian Martyrdoms*. 2016. P. 67–149).

В 90-х гг. VIII в. Палестина неоднократно становилась ареной меж-

доусобных войн араб. племен мударитов и йеменитов, поскольку власти халифата Аббасидов слабо контролировали зоны пустынь и периферийные области гос-ва. Очередной конфликт произошел в марте 796 — марте 797 г. Противоборствующие бедуинские ополчения разорили Газу, Аскалон, Елевтерополь, а также множество деревень. Население сельской местности искало убежища в Иерусалиме. Жертвами нападений мятежников стали и обители *Иудейской пустыни*.

В этой ситуации монахи лавры прп. Саввы, единственной долгое время избегавшей разорения, приняли решение не покидать мон-рь. Агиограф подчеркивает, что старцы готовы были пострадать «не за камень и дерево», а «за славу Христа», следуя заповеди «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф 10. 28). Стоял вопрос и о сохранении самого мон-ря как места древних иноческих подвигов, потому что в случае ухода монахов враждебно настроенные группы номадов, несомненно, разрушили бы строения обители и сделали бы невозможным возобновление там монашеской жизни.

13 марта 797 г. впервые банды мятежников напали на лавру. Ок. 30 монахов были ранены стрелами, кельи разграблены, однако разбойники отступили, опасаясь появления враждебной группировки бедуинов. Через неделю в лавре прп. Саввы появились гонцы из Старой лавры прп. Харитона и мон-ря прп. Евфимия, сообщавшие о движении к обители полчищ разбойников. Монахи тем не менее не покинули лавру. Сарацины, ворвавшиеся туда, избивали иноков, требуя выдать сокровища мон-ря. Др. бедуины обыскивали ущелье Вади-эн-Нар в поисках пустынников, прятавшихся в пещерах, и сгоняли их в церковь. Ученик игумена дамаскинец Сергей, опасаясь, что не выдержит мучений и выдаст тайник со св. сосудами, пытался бежать, но был пойман и обезглавлен на месте. Разбойники вымогали у монахов выкуп, требовали выдать игумена и старцев, у к-рых, как они считали, могли быть спрятаны деньги. Игум. Василий в тот день отлучился из лавры, остальных никто не выдал, несмотря на побои и смертельные угрозы. После неск. часов допроса монахов загнали в пещерную церковь и разложили у входа костер.

18 иноков задохнулись в дыму, остальных разбойники бросили полумертвыми и забрали все имущество лавры, кое смогли найти.

Погибших в пещере иноков вместе с обезглавленным монахом Сергием похоронили в общей гробнице, не омывая, в окровавленных одеяниях. Почти все выжившие были сильно изранены, но смогли поправиться благодаря врачебному искусству своего собрата Фомы, впоследствии игуменом Старой лавры. Лишь один из раненых старцев, отказавшись от болезненной ампутации поврежденной руки, умер от гангрены и был причислен к остальным мученикам, дополнив их число до 20.

По настоянию игум. Василия один из насельников лавры, Стефан, очевидец происшедшего, составил на греч. языке описание мученичества 20 С. п. — одно из самых ярких агиографических произведений христ. Востока. Напряженный психологизм повествования и натуралистичность описаний обусловлены именно тем, что автор был непосредственным участником всего происходившего в лавре зимой — весной 797 г. Стефан особо подчеркивал правомерность причисления убитых к лику мучеников, хотя формально они погибли не за веру, а защищая мон-рь от разорения, палачами же их были не языческие правители, требовавшие отречения от христианства, а разбойники, жаждавшие соковок. Агиограф указывал на аналогии с кончиной св. *Иоанна Предтечи* и *Синайских и Раифских преподобномучеников* († 312). Стефану принадлежит также единственный известный стихотворный канон в честь 20 С. п. Эти святые в коллективной памяти насельников Мар-Сабы были поставлены в один ряд с др. мучениками, прославившими лавру, — теми, к-рые приняли смерть во время нашествия персов в 614 г. (см. *Савваитские преподобномученики*, 44) и иноком Христофором, обратившимся в христианство из ислама и казненным по приказу халифа в 789 г.

Агиографа Стефана Савваита отождествляют с прп. *Стефаном Савваитом Младшим* (пам. 28 окт.), родственником прп. *Иоанна Дамаскина*; согласно араб. источнику — Стефаном, сыном Мансура, Дамаскином (*Lamoreaux*. 1999. Vol. 1. P. 140 (араб.); Vol. 2. P. 126 (англ.); *Blake*. 1950. P. 39–42). По предположению М. Ф. Озепи,

этот человек также мог быть врачом, поскольку ранения монахов и лечение выживших описаны им весьма профессионально (*Auzéry*. 1994. P. 206). По ее же утверждению, текст составлен на следующий год после событий, т. е. в 798 г., что весьма вероятно, поскольку Мученичество изобилует подробными деталями, к-рые могли быть забыты в более позднее время (*Ibid*. P. 185). Известен еще один Стефан Савваит (см. ст. *Стефан Савваит Старший*), к-рый также считается родственником прп. Иоанна Дамаскина и иногда смешивается с прп. Стефаном Савваитом Младшим; этот святой не мог быть автором Мученичества, т. к. скончался в 794 г., т. е. за 3 года до описываемых событий.

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) память преподобномучеников помещена под 19 марта (*SynCP*. Col. 548). В нек-рых более поздних визант. стишных Синаксарях (напр., *Paris. Coislin*. 223, 1301 г. — *SynCP*. Col. 551–552) она содержится под 20 марта, и под этим же числом была включена в слав. стишные Прологи (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 7: С. 62), а затем в ВМЧ (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 37 [2-я пар.]). В изложении свт. Димитрия Ростовского Мученичество названо «Страдание преподобных отцов наших Иоанна, Сергия и Патрикия», где Иоанн и Патрикий — насельники лавры прп. Саввы, в числе др. мучеников задохнувшиеся в пещере от дыма (ЖСв. Март. С. 399–407). Известны также имена преподобномучеников Космы, Анастасия и Феоктиста.

Ист.: Συλλογὴ παλαιστίνης καὶ σιριακῆς ἀγιολογίας = Сб. палестинской и сир. агиологии / Изд.: А. И. Пападопулос-Керамевс. СПб., 1907. Вып. 1. С. 1–41. (ППС; Т. 19. Вып. 3(57)) (рус. пер.: Сказание о мученичестве святых отцов, избитых варварами сарацинами в великой лавре прп. отца нашего Саввы / Пер.: В. В. Латышев // Там же. С. 1–48 (2-я пар.); *Lamoreaux J. C., ed., transl.* The Life of Stephen of Mar Sabas. Louvain, 1999. 2 vol. (CSCO; 578–579. Arab.; 50–51); Three Christian Martyrdoms from Early Islamic Palestine / Ed., transl. S. J. Shoemaker. Provo (Utah), 2016. P. 67–149. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 111–112; *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по араб. источникам. СПб., 1903. С. 749–755; *Blake R.* Deux lacunes comblées dans la Passio XX monachorum Sabaitarum // *AnBoll*. 1950. Vol. 68. P. 27–43; *Auzéry M.-F.* De la Palestine à Constantinople (VIIIe–IXe siècles): Étienne le Sabaita et Jean Damascène // *TM*. 1994. T. 12. P. 183–218; *Vila D. H.* Stephen Mansūr // *Christian-Muslim Relations: A Bibliogr. History* / Ed. D. Thomas et al. Leiden; Boston, 2009. Vol. 1. P. 388–389, 393–396; *Макар. Симон*. Синаксарь.

Т. 4. С. 235–237; Three Christian Martyrdoms from Early Islamic Palestine. Provo, 2016. P. XXX–XXXVII.

К. А. Панченко, О. Н. Афиногенова

САВВАИТСКИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ, 44 [греч. οἱ ἅγιοι ὀββάδες οἱ ἐν τῇ μὲν τοῦ ἁγίου Σαββά ἀναρεθέντες] († 614) (пам. 16 мая). Сведения о мученической кончине святых содержатся в послании прп. *Антиоха*, насельника *Саввы Освященного лавры* и свидетеля вторжения персов в Палестину в 614 г., к Евстафию, игум. Аггалинского мон-ря. Послание предваряет «Пандекты Священного Писания» того же автора (*Antioch*. *Hom.* // PG. 89. P. 1421–1425; рус. пер.: *Антиох Монах, прп.* Всеобъемлющее собрание (Пандекты) Богодухновенных Святых Писаний / Пер.: П. К. Доброцветов; ред.: Д. Е. Афиногенов. М., 2015. С. 49–52). Сохранилась араб. версия данного текста (см.: *Graf. Geschichte*. Bd. 1. S. 412).

Согласно посланию 44 С. п., приняв в юные годы монашеский постриг, до глубокой старости подвизались в безмолвии и др. добродетелях. Нек-рые из них, достигнув возраста 50 или 60 лет, никогда не покидали обитель, другие не видели Иерусалим с того дня, как стали монахами. В кон. апр., за неделю до падения Иерусалима, «измаильяне» (вероятно, бедуины) совершили 1-й набег на лавру св. Саввы Освященного и разграбили церковь. Это побудило большую часть насельников во главе с игум. Никомидом, подобно монахам др. обителей, бежать за Иордан, в пров. Аравия. Однако С. п., общим числом 44, не захотели покидать лавру. При повторном набеге бедуинов они попали в плен. Разбойники много дней пытали монахов, требуя открыть им, где спрятаны сокровища обители. Не добившись желаемого, бедуины изрубили пленников на куски и оставили их тела без погребения. Спустя неск. дней вернувшиеся в лавру насельники похоронили останки С. п. Отпевание возглавлял буд. патриарх Иерусалимский свт. *Модест*, в то время игумен мон-ря прп. Феодосия Великого, являвшийся фактически местоблюстителем Иерусалимского престола после пленения патриарха *Захарии*. Согласно посланию прп. Антиоха, преподобномученики пострадали 15 мая.

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) память С. п. без указания их

числа отмечена под 16 мая (SynCP. Col. 689). Под этой же датой святые упоминаются в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца, виновниками убийства мучеников ошибочно названо кочевое племя блеммиев (Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 5. Σ. 94). Память преподобномучеников под 16 мая встречается также в ряде средневеков. араб. мелькитских Синаксарей (Sauget J.-M. Premières recherches sur l'origine et les caractéristiques des Synaxaires melkites (XIe – XVIIe siècles). Brux., 1969. P. 147. (SH; 45)). В XIV в. под этим же числом она была внесена в славяно-рус. стишные Прологи (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 9. С. 45) и затем в ВМЧ свт. Макария (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. С. 170 (2-я паг.)), однако свт. Димитрий, митр. Ростовский, в «Книге житий святых» этих преподобномучеников не упомянул.

Ист.: BHG, N 1215; CPG, N 7842.
Лит.: Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 146; Макарь. Симон. Синаксарь. Т. 5. С. 221–223.

К. А. Панченко

САВВАТИАНЕ [греч. σαββατιανοί; лат. sabbatiani], представители христ. раскола, возникшего во 2-й пол. IV в. и получившего название по имени основателя, пресв. Савватия. Его сторонники, следуя одной из раннехристианских традиций, считали, что Пасху следует праздновать в один день с иудеями (14 нисана) или вскоре после него, т. е. принадлежали к числу квартодециманов (см. *Четырнадцатники*; подробнее о контексте: Beckwith R. T. Calendar and Chronology, Jewish and Christian: Biblical, Intertestamental and Patristic Stud. Boston; Leiden, 2001². P. 51–70). О С. сообщают в своих церковно-исторических сочинениях Сократ Схоластик († после 439) и Созомен († ок. 450).

Еще в правление восточнорим. имп. Валента (364–378) сторонники рим. пресвитера и антипапы Новациана, отделившиеся от католической Церкви в сер. III в. в связи с вопросом о принятии в Церковь павших во время гонений, оказались вовлечены в пасхальные споры. Часть новацианских епископов из провинции Фригия созвали Собор в сел. Пазе (ἐν Πάζῳ), на котором постановили «ждать дня опресноков, как и иудеи, и совершать праздник Пасхи [в одно время] с ними» (Socr. Schol. Hist. eccl. IV 28. 17). На Соборе, однако, отсутствовали основные епископы-нова-

циане. В результате указанное решение не привело к расколу их общины. Ситуация изменилась в правление имп. св. Феодосия I Великого (379–395), когда К-польскую новацианскую кафедру занимал еп. Маркиан I († 395). Последний рукоположил во пресвитера Савватия, обращенного из иудаизма, который вместе со своими сторонниками, пресвитерами Феокистом и Макарием, заявил, что Пасху следует праздновать в соответствии с постановлениями Собора в Пазе. Вскоре Савватий и единомысленные с ним новациане начали составлять отдельные собрания. По мнению Савватия, необходимость таких действий была вызвана тем, что некоторые новациане недостойно участвуют в таинствах.

Еп. Маркиан, с этого времени считавший пресвитерскую хиротонию Савватия ошибочной, созвал Собор в вифинском сел. Сангара. На него был приглашен и лидер С., к-рому предоставили возможность выразить свою т. зр. Опасаясь, что последний стремится к епископскому служению, участники соборных заседаний взяли с него клятвенное обещание не становиться епископом. Затем Собор принял постановление, названное «безразличным» (ὀδίαφορον), поскольку вопрос о дате пасхального празднования был охарактеризован в нем как второстепенный и не могущий вызвать разделение в Церкви, а многообразие способов вычисления Пасхи признано допустимым, если оно не ведет к разрыву церковного общения. Савватий лишь формально подчинился соборному решению и в случае несовпадения своей даты Пасхи с принятой у большинства новациан совершал празднование дважды: сначала частным образом, тайно, а затем публично. Так же поступали и С., жившие во Фригии и в Галатии. Неизвестно, на каком лунном цикле была основана пасхалия С., однако не вызывает сомнений, что они праздновали Пасху 14 нисана лишь в случае совпадения этой даты с воскресным днем. В др. случаях Пасха приходилась на ближайшее к 14 нисана воскресенье (Sozom. Hist. eccl. VII 18).

О сторонниках Савватия упоминается в каноне 7 II ВС, согласно к-рому в случае обращения в Православие С. наряду с приверженцами арианства, духоборчества, аполлинарианства, а также новацианами

и представителями др. направлений квартодециманов должны приниматься через миропомазание при условии отречения от своих заблуждений (Joannou P.-P. Discipline generale antique (IIe–IXe s.). R., 1962. T. 1. Pt. 1: Les canons des conciles oecuméniques. P. 53–54; слав. пер.: Правила ВС с толк. С. 108–113).

Ист.: Socr. Schol. Hist. eccl. IV 28; V 21–22; Sozom. Hist. eccl. VI 24. 6–9.

Лит.: Болотов. Лекции. 1910. Т. 2. С. 444; Amann E. Sabbatians // DTC. 1939. Т. 14. Pt. 1. Col. 430–431.

Е. А. Заболотный

САВВАТИЙ, прп., Соловецкий — см. в ст. *Зосима и Савватий*, преподобные, Соловецкие.

САВВАТИЙ (кон. XIV — 1-я пол. XV в.), прп. (пам. в 1-е воскресенье после 29 июня — в Соборе Тверских святых), Тверской, Оршинский, основатель Савватиевой пуст. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» (впосл. в честь Сретения Господня; ныне дер. Савватьево Калининского р-на Тверской обл.). В «Книге, глаголемой Описание о российских святых» названа условная дата преставления святого: «Преподобный Саватий игумен преставился в лето 7000». Житие подвижника не сохранилось, однако можно предположить, что оно существовало в XVI в., т. к. известна житийная икона С. «Обитель прп. Савватия Тверского со сценами его жития» (сер.— 3-я четв. XVI в.; ЦМИАР; происходит из Знаменской ц. Савватиевой пуст.), а также образ «Прп. Савватий Тверской в молении Кресту» (2-я четв.— сер. XVI в.; ЦМИАР; из алтаря Сретенского собора Савватиевой пуст.). По мнению дореволюционных краеведов В. А. Преображенского, А. А. Митропольского и прот. В. Ф. Владиславлева, С. принял постриг в тверском Оршином в честь Вознесения Господня монастыре, однако эта обитель возникла только в 50-х гг. XV в. Скорее всего подвижник получил прозвание «Оршинский» по месту своего поселения на берегу р. Орши (Ворши). Возможно, С. прибыл в Тверь в свите митр. Киевского свт. Киприана в 1390 г. Согласно преданию, в кон. XIV в. подвижник совершил паломничество в Иерусалим, откуда принес небольшой деревянный крест, в к-ром находилась частица Животворящего древа Креста Господня (в кон. XIX в. крест хранился на престоле в алтаре

Знаменской ц. Савватиевой пуст., см.: *Митропольский*. 1899. С. 68; *Егоров*. 1998. С. 112). На левом берегу р. Орши преподобный вырыл себе пещеру (она состоит из 3 небольших отсеков, соединенных коридором, имеет 2 входа и низкие своды, так что в ней нельзя стоять в полный рост). В XIX в. над изображением Савватиева мон-ря на житийной иконе читалась надпись: «Изображение жития преподобного отца нашего Савватия, подвизавшегося в пещере близ реки Воршины; при бреже оныя реки создася монастырь Савватъева пустыня» (*Озерская*. Обитель прп. Савватия. 2000. С. 126). Др. сцена житийной иконы изображает явление С. на небе Креста Господня, в кон. XIX в. рядом с клеймом находилась надпись: «Явися преподобному Савватуею на воздухе крест от сего паде на колена и молящего ему» (Там же). На месте явления Креста С. первоначально поставил часовню, а затем деревянный храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», в XIX в. над фигурой С. в соответствующем клейме иконы читалась надпись: «Преподобный Савватий постави церковь во имя Неопалимой Купины и молится ей» (по мнению Е. А. Озерской, этот текст, несмотря на «возобновление» иконы в 1815, следует первоначальному, см.: Там же. С. 125). Вокруг часовни были построены кельи монахов, некоторые из них селились на удалении, в лесу. Подвижник вел строгую аскетическую жизнь, носил тяжелые железные вериги. По мнению архиеп. Филарета (Гумилевского), вериги С., «найденные в пещере... показывают подвижничество его против плоти, а пещера, свидетельница чистых, безмолвных молитв его, говорит, что пребывание и с людьми в пустыни не всегда было легко душе его, и он по временам укрывался в пещеру для бесед с Господом» (*Филарет* (Гумилевский). РСв. С. 299). В числе первых монахов пустыни известны Парфений, Евфросин и Досифей (*Митропольский*. Очерк истории. 1897. С. 2).

Согласно изображению на житийной иконе, С. был похоронен у сев. стены ц. в честь иконы «Неопалимая Купина». По мнению исследователей, на погребении Оршинского подвижника присутствовал еп. Новгородский *Евфимий II* Вязицкий (1429/34–1458) (*Егоров, Иванов*. 2006. С. 33–35).

Прп. Савватий Тверской.
Покров. 1794 г.
(Музей Хиллелуд, Вашингтон)

В кон. XV в. Савватиева пуст. приобрела широкую известность. Тесные связи с мон-рем поддерживали племянники прп. *Иосифа (Санина)* Волоцкого мон. *Досифей* (Топорков (Вошечников)) († после 1547) и еп. *Вассиан* (Топорков) († после авг. 1560?); мон. Досифей дал в конце жизни «по родителех по своих» в эту обитель богатый вклад: «две книги Бытейские в дествъ», переписанные по его заказу в 1538 г. (РНБ. Ф. IV.178 и ОЛДП. Ф. 97), «три иконы Деисус», а также «Патерик Синайской да пять рублей денег». О связях мон-ря с Иосифовым Волоцким мон-рем свидетельствуют Описи книг 1545, 1573 и 1591 гг., в к-рых зафиксированы рукописи, написанные игуменами Савватиева мон-ря Венедиктом, Ефремом, Иоасафом, а также вкладные записи старцев обители.

Со временем посвящение пустыни изменилось. Так, в Дозорной книге Тверского у. 1615 г. записано: «Монастырь Савватъев, а в нем храм Сретения Господня, а другой храм теплой с трапезою великого чудотворца Николы древены клетки...» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 467. Л. 196). В выписках Преображенского из Писцовой книги 1626–1627 гг. указаны 2 церкви — в честь Сретения и во имя ап. Иоанна Богослова (ГА Тверской обл. Ф. 103. Оп. 1. Д. 829.

Л. 9). Во 2-й пол.— кон. XVII в. в пустыни построили 2 каменных храма: 5-купольный Сретенский собор с приделом во имя свт. Николая Чудотворца и Знаменскую ц. над местом погребения С. (*Салимов*. 2015. С. 401). В 1757 г. возвели каменную столпообразную колокольню.

В 1693 г. Савватиев мон-рь был приписан к Воскресенскому Ново-иерусалимскому мон-рю, а в 1764 г. — упразднен и обращен в приход Тверской епархии. С. пользовался почитанием местного населения. У сев. стены Знаменской ц. над местом погребения подвижника находилась деревянная рака, украшенная покровом с изображением святого. Рядом размещалась житийная икона, здесь же хранились вериги святого. У гробницы совершали молебны С. (их служили по общей Минее). В 1778 г., при еп. Арсении (Верещагине; 1775–1783), в Тверской консистории было принято решение «опустить в землю и зарыть» раку святого, прекратить служение ему молебнов. Несмотря на это распоряжение, гробница С. осталась неприкосновенной, однако иконы святого стали заменять образами преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, перед которыми служили молебны по общей Минее. Поэтому со временем память С. в с. Савватъеве праздновалась 8 авг.—

Обитель прп. Савватия Тверского,
со сценами его жития.
Икона. Сер.— 3-я четв. XVI в.
(ЦМиАР)

в день перенесения мощей преподобных Савватия и Зосимы Соловецких и 27 сент.— в день преставления прп. Савватия Соловецкого. В 1822 г. в пещере С. был найден ста-

ринный топорик, который до кон. XIX в. хранился как реликвия в Знаменской ц. у гробницы С. Здесь же находился большой деревянный соновый крест с изображением Распятия, перед к-рым, по преданию, молился святой. Повторное упразднение почитания подвижника произошло по указу Тверской консистории от 22 апр. 1852 г. (*Митропольский*. Очерк истории. 1897. С. 26–30, 52–63). Причиной послужило, вероятно, отсутствие Жития святого и рассказов о его чудесах (Там же. С. 24–25). Жители села обратились с жалобой на действия Тверской консистории в Синод, в результате последовало распоряжение оставить гробницу подвижника на месте, но без покрова, к-рый вместе с иконами полагалось хранить в ризнице Знаменской ц. Крестные ходы к пещере С. и служение ему молебнов были запрещены. Вериги отшельника в 1848 г. отправили в архив Синода. Находившийся ранее в пещере ростовой образ подвижника и парусиновый покров с его изображением передали в ризницу тверского кафедрального собора. Однако постепенно все иконы и покровы 1794 г. с изображением С. были возвращены на прежние места (фото покрова опубл.: *Он же*. 1899. С. 57. Вкл.). По просьбе жителей села и богомольцев у раки святого служили молебны преподобным Зосиме и Савватию Соловецким, при этом читали тропарь и молитву С. Тропарь, кондак, молитва и рукописный акафист святому известны с сер. XIX в. (*Он же*. Очерк истории. 1897. С. 25–26; в рукописи Иосифова Волоколамского мон-ря находится список канона, имеющий надписание: «Преподобному отцу нашему Савве пустынножителю иже на Оршею рекою» (РГБ. Ф. 113. № 389. Л. 203–212 об.), однако его текст представляет собой канон прп. Савве Вишерскому). В «Иконописном подлиннике» Г. Д. Филимонова память святого указана под 24 апр. (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 52).

Храмы и колокольню Савватиевой пуст. взорвали в 1936 г. Первые попытки возрождения обители были предприняты в 1994 г. настоятелем тверского Вознесенского собора игум. Юстинианом (Овчинниковым; вполн. архиепископ). На месте сохранившейся пещеры С. поставили поклонный крест. В авг. 2000 г. неподалеку от пещеры был обнаружен

колодец, выкопанный, по преданию, Оршинским подвижником. Рядом, видимо, находился небольшой пруд. С 1995 г. заботы о пустыни взяли на себя монахини Оршина жен. мон-ря, а с 1998 г. — приход тверской Воскресенской (Трех исповедников) ц. С 2001 г. началось строительство каменной Знаменской ц. 1 нояб. 2003 г. по благословению архиеп. Тверского Виктора (Олейника) открыт приход.

В 2009 г. во время строительных работ были обретыены мощи подвижников Савватиевой пуст., предположительно С., Евфросина и Нектария. В наст. время они находятся в каменном саркофаге в крипте Знаменской ц. С момента возрождения обители начались исцеления больных, в храме ведется запись чудес. В 2003 г. художником А. Черновым создан резной образ С., Н. Олейник написана ростовая икона подвижников Савватиевой пуст. — С., Евфросина и Нектария.

Канонизация С. подтверждена включением его имени в Собор Тверских святых, установленный в 1979 г. (Минея (МП). Июнь. Ч. 2. С. 570; Май. Ч. 3. С. 369). В 2011 г. под рук. гимнографа Ивановской епархии мон. Евстолии (Егоровой) была составлена Служба преподобному С., одобренная Синодальной богослужебной комиссией.

В 1-ю Неделю Петровского поста в дер. Савватьево совершается крестный ход к пещере С.

Арх.: Синодик Оршина мон-ря // ГА Тверской обл. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1776. Л. 145; *Преображенский В. А.* Село Савватьево: (Ркп.) // Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 829. Л. 15 об. — 16.

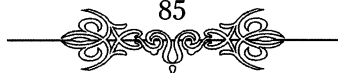
Ист.: Описание о российских святых. С. 187–188; Синодик Савватиевой пуст.: [Реконструкция] // *Егоров А. В., свящ., Иванов П. С.* Тверской мон-рь Савватьева пуст. XIV–XXI вв.: Святыни, тексты, исслед. СПб., 2006. С. 181–190.

Лит.: ИРИ. 1815. Ч. 6. С. 1; *Филимонов*. Иконописный подлинник; *Матвеев В.* Описание тверских древностей с очерком г. Твери и Оршина мон-ря. М., 1878. С. 43; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 492–494; *Владиславлев В. Ф., прот.* Село Савватьево. Тверь, 1883. С. 49–50; *он же*. Святые, местночтимые в Тверской епархии: Прп. Савватий Тверский и ученик его Евфросин // Тверские Ев. 1886. № 9. Ч. неофиц. С. 251–252; *Зверинский*. 1892. Т. 2. № 1139; *Митропольский А. А.* Очерк истории Савватиевского мон-ря, ныне с. Савватьева, Тверского у. с предварительным жизнеописанием основателя мон-ря Савватия, подвижника Тверского и Оршинского. Тверь, 1897; *он же*. Село Савватьево Тверского у.: По поводу местного празднования 15 июня 1897 г.: Церк. праздник Савватия Тверского и Оршинского // Тверские Ев. 1897. Ч. неофиц. № 52. С. 1–3; № 53. С. 2–4; *он же*. Ист. сказание о подвижнической жизни прп. Савватия Тверского и Оршинского и об основан-

ном им мон-ре, называвшемся его именем, где ныне с. Савватьево, Тверского у. Тверь, 1899; *Димитрий (Самбикин)*. Мат-лы для истории Тверской епархии: Упраздненные мон-ри. Тверь, 1898. С. 76–82. № 91; *он же*. Месецеслов. 1898. Вып. 7; *он же*. Тверской патерик. Каз., 1907. С. 65–70; *Сергий (Тяпский)*. Месецеслов. С. 61, 121; *Овсянников Н. Н.* О Новгородском и моск. культурном влиянии на Тверь в эпоху самостоятельности Тверского княжества // Тр. 2-го обл. Тверского археол. съезда. Тверь, 1906. С. 29–66; *Седельников А. Д.* Досифей Топорков и Хронограф // ИАН. Сер. 7: Отд-ние гуманитар. наук. Л., 1929. № 9. С. 755–773; КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. С. 24–26, 28–30, 46, 62, 68, 73; *Егоров А. В., свящ.* Прп. Савватий, пустынный Тверской и Оршинский, новый чудотворец-молитвенник земли Тверской // Великое прошлое. Тверь, 1998. С. 111–114; *Ольшевская Л. А.* История создания Волоколамского патерика, описание его редакций и списков // Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 316–350; *Озерская Е. А.* Обитель прп. Савватия Тверского со сценами его жития // Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. М., 2000. С. 124–129; *она же*. Савватий Тверской в молении Кресту // Там же. С. 119–121; *Егоров А. В., свящ., Иванов П. С.* Тверской мон-рь Савватьева пуст. XIV–XXI вв. СПб., 2006; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 299–301; *Иванов П. С.* Археол. сенсация: Белокаменный саркофаг в Савватьево // Тверские ведомости. 2009. № 41. С. 4–5; Савватиевскими находками главное — не торопиться // Там же. № 46. С. 5; Тайну белокаменной гробницы трудно разгадать // Там же. № 42. С. 4–5; *Купряшин А. В.* Три средневек. надгробья из Савватьева // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 2014. Вып. 7. С. 142–147; *Салимов А. М.* Средневек. зодчество Твери и прилегающих земель XII–XVI вв. Тверь, 2015. Т. 2. С. 399–401; *Салимов А. М. и др.* Сретенский собор Тверского мон-ря Савватиевой пуст.: История, архитектура и археология. Тверь, 2018.

Г. С. Гадалова

Иконография. Все ранние изображения С., по имеющимся сведениям, находились в созданной им Савватиевой Сретенской пуст.: это 2 надгробных покрова (один из них с живописным изображением) и 4 иконописных образа. На 2 иконах святой был представлен в схиме, с развернутым свитком в руке (не сохр.; см.: *Митропольский*. 1899. С. 56–57; автор ссылается на архивные материалы Тверской духовной консистории). Образ из иконостаса Знаменской ц. (по др. источникам — из Никольского придела Сретенского собора) был поновлен в сер. XIX в.: вместо «Савватиевский» сделана надпись: «Соловецкий» (вместо прп. Евфросина Оршинского написан прп. Зосима Соловецкий, позднее возвращены первоначальные имена). Иконы С. находились над его пещерой и в часовне на дороге из Савватьева в Тверь, списки с изображения на покрове — в крестовой ц. во имя Двенадцати апостолов и в храме на соборной колокольне в Твери (Тверской патерик. 1908. С. 67, 69–71).

Шитый шелковыми, серебряными и золотными нитями покров с ростовым прямолинейным изображением С. создан, согласно подписи, в 1794 г. (в 1968 передан Россо (madame Augusto Rosso) в Музей Хиллвуд в Вашингтоне; опубл. и описан: *Митропольский*. 1899. С. 57. Вкл.). Первоначальный фон был голубым, над фигурой преподобного — образ Спаса Нерукотворного. С. в мантии и схиме с остроконечным куколем, седая борода средней величины раздвоена на конце, правая рука в двуперстном благословении, в левой — свиток. В надписи назван «Тферским Воршенским чудотворцем». Известно описание внешности С. под 24 апр. в иконописных подлинниках XVIII — 30-х гг. XIX в.: «...подобием сед, брада аки Богословля; в схиме, ризы преподобническия» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 52; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 91; ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 150 об.).

Сюжеты 2 сохранившихся икон связаны с основанием С. мон-ря. Иконы происходят из Знаменской ц. и Сретенского собора обители. На иконе «Прп. Савватий Тверской в молении Кресту» (2-я четв.— сер. XVI в., ЦМиАР; сохр. серебряный оклад к иконе 1805 г. с дробницей XVII в.) коленопреклоненный преподобный изображен молящимся перед 8-конечным крестом, окруженным стенами. Монашеское облачение С. не совсем обычно: короткие мантия и схи́ма розово-коричневого цвета, надетые поверх ряс, аналав, голова покрыта куколем, нимба нет. Показано видение святому места буд. мон-ря на заросшем кустами и деревьями скалистом берегу реки, перед входом в пещеру-келью святого. При всей условности изображения представлено реальное место пустынноческой жизни С. на берегу р. Орши, что отражено в надписи; святой именуется «Старец Саватей прп(д)бный». На иконе, возможно, символически воспроизведены Голгофа или крест, принесенный преподобным из Иерусалима, куда он совершил паломничество (согласно надписи, С. молится «образу Честного и Животворящего Креста Господня»). Иконы такого типа выделены и определены О. Демусом как «иконы основания» (*Демус*. 1973), на них запечатлено, как правило, чудесное видение, на месте к-рого впоследствии устраивался монастырь. На Руси они получили распространение с XV в.

Икона «Обитель прп. Савватия Тверского, со сценами его жития» (сер.— 3-я четв. XVI в., ЦМиАР), согласно свидетельствам очевидцев (*Владиславлев*. 1883. С. 38; *Митропольский*. 1899. С. 41, 44, 56; образ был поновлен в 1815), находилась в монастырской Знаменской ц. на сев. стене, над гробницей С. На иконе показана Савватиева пуст. как бы с высоты птичьего полета — редкий ракурс изображения архитектурных комплек-

Прп. Савватий Тверской
в молении Кресту.
Икона. 2-я четв.— сер. XVI в.
(ЦМиАР)

сов в древнерус. искусстве. Представлен обширный монастырский двор, окруженный тесовыми стенами; в верхней части панорамы выделены масштабом св. ворота с образом Сретения. Внизу панорамы справа — малые ворота, в их проеме изображен выходящий из мон-ря С. По внутренней стороне стен непрерывным рядом тянутся иноческие кельи. В центре монастырского двора — одноглавый Сретенский собор (со стороны апсид) с образом «Неопалимая Купина» на фасаде. В вост. части мон-ря — одноглавая церковь с образом свт. Николая Чудотворца, левее — высокая столпообразная колокольня с купольным завершением. На монастырском дворе и вокруг его стен изображены деревья

Преставление
прп. Савватия Тверского.
Фрагмент иконы
«Обитель прп. Савватия Тверского,
со сценами его жития».
Сер.— 3-я четв. XVI в.
(ЦМиАР)

(опознаются ели и пальмы); за сев. стеной протекает река. Панорама мон-ря и его окрестности включают отдельные сцены, частично выделенные полосой поэма. В зап. части обители у дерева С.

изображен коленопреклоненным перед образом Животворящего Креста (в кон. XIX в. над фигурой читалась надпись, возможно только повторяющая первоначальную: «Явися преподобному Савватию на воздухе крест; от сего паде на колена и моляшеся ему»; см.: *Владиславлев*. 1883. С. 39). Возле юж. стены собора он стоит с моленно простертыми руками (выше была надпись: «Преподобный Савватий постави церковь во имя Неопалимой Купины и молится ей»). Перед храмом изображены сцены чудесного явления Неопалимой Купины (Исх 3. 2): прор. Моисей у подножия горы и на ее вершине, предстоящий образу Купины на фасаде храма. По сторонам этих композиций в том же регистре помещены сюжеты кончины С.: слева — «Исход души» (преподобный в келье на смертном одре, в изголовье — фигура в хитоне и гиматии, с нимбом (?), за одром — ангел и инок), справа — «Отпевание» (старец лежит в гробу, у к-рого совершают службу диакон и иноки). За рекой, к северу от мон-ря, показаны сцены деяний и пустынноческих подвигов святого. На берегу реки С. коленопреклоненно молится кресту с терновым венком на древке. Ниже старец изображен с группой иноков в часовне перед Распя-

Прп. Савватий Тверской строит келью.
Фрагмент иконы
«Обитель прп. Савватия Тверского,
со сценами его жития».
Сер.— 3-я четв. XVI в.
(ЦМиАР)

тием, внизу композиция «Положение во гроб». Близ часовни С. представлен еще дважды: с топором в руках, ставящим келью, и с посохом в руке (фигура сохр. фрагментарно). Как правило, С. облачен в серую или охристую рясу, длинную или короткую коричневую мантию, округлый черный клобук с воскрилиями, его голову окружает нимб (золото позднего времени).

Мон-рь на иконе показан с относительной топографической точностью, количество престолов соблюдено. Архитек-

турные формы храмов и колокольни соответствуют реальным рус. церковным постройкам 30–40-х гг. XVI в. (*Подьяпольский С. С.* Архит. памятники Спасо-Каменного мон-ря (XV–XVI вв.) // ДРИ. 1970. [Вып.:] Худож. культура Москвы и прилежащих к ней княжеств: XIV–XVI вв. С. 454–456). Икону можно считать достоверным изображением Савватиевой пуст., что стало новым явлением в древнерус. иконописи. Житийная иконография С. объединяется с темой «икон основания», изображение мон-ря и деяний его основателя становится образом «святого места» на Руси (*Озерская*. 1995; Иконы Твери, Новгорода, Пскова. 2000. С. 124–129. Кат. 24). Возможным прототипом редкой в рус. искусстве широкой панорамы обители с верхней точки зрения, с точным воспроизведением ее построек, является изображение Синайского мон-ря (критские иконы постви-зантийского времени, напр. Г. Клонцаса, частное собрание в Европе; миниатюра груз. Псалтири 2-й пол. XVI в., Национальный центр рукописей Грузии). Вероятно, данная иконографическая ориентация памятника отражает намерение основателя обители устроить ее по подобию мон-ря вмц. Екатерины на Синае (*Озерская*. 1995). На это также указывает и посвящение 1-го монастырского деревянного храма Неопалимой купине, что редко встречается в древнерус. храмоздательстве.

С. входил в состав святых на иконе «Собор Тверских чудотворцев», выполненной инокинями Сретенского мон-ря в Кашине (находилась в Троицкой ц. Кашина; см.: Журнал 83-го заседания Тверской УАК 19–20 июня 1901 г. в г. Кашине / Под ред. И. А. Виноградова. Тверь, 46 г. С. 23–27). Композиция с фигурами 46 Верхневолжских подвижников была разработана в 90-х гг. XIX в. — 1902 г. по заказу Тверской ученой архивной комиссии под рук. архиеп. Димитрия (Самбикина) тщанием кашинского краеведа купца И. Я. Кункина. Образ С. (с моделью храма в руке) размещался в верхнем ряду слева, между фигурами преподобных Корнилия Комельского и Евфросина Оршинского. Преподобный изображен также в росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконков Паисия и Анатолия кон. 70-х гг. XIX в. — 1888 г., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010).

В наст. время созданы копии-реконструкции икон из собрания ЦМиАР. Существуют совр. единоличные иконы С. (живописные и резные), его совместные изображения с прп. Евфросином Оршинским (в т. ч. с крестом и видом монастыря), иконы 3 Савватиевских подвижников (ПЭ. 2008. Т. 17. С. 484). Образ С. включен в композиции «Собор Тверских святых» кон. XX — нач. XXI в.

(иногда представлен средовеком с небольшой проседью в бороде, без куколя). Ист.: Госкаталог РФ. № 10380037, 14947467, 19281705.

Лит.: *Владиславлев В. Ф., прот.* Село Савватьево. Тверь, 1883; *Митропольский А. А.* Очерк истории Савватьевского мон-ря, ныне с. Савватьева, Тверского у. с предварительным жизнеописанием основателя мон-ря Савватия, подвижника Тверского и Оршинского. Тверь, 1897; *он же.* Ист. сказание о подвижнической жизни прп. Савватия Тверского и Оршинского и об основанном им мон-ре, называвшемся его именем, где ныне с. Савватьево, Тверского у. Тверь, 1899; Тверской патерик: Кр. сведения о тверских местночтимых святых. Каз., 1908. С. 2–5, 8, 66–71; *Демус О.* Греч. икона основания // Византия. Юж. славяне и Др. Русь. Зап. Европа: Искусство и культура: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 179–182; *Сергеев В. Н.* Савватий Оршинский: XVI в., Тверь // Отчий дом. М., 1978. С. 77–81; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери: XIV–XVI вв. М., 1979. С. 230–231, 345–346, 461. Кат. 32; *Попов Г. В.* Тверская икона XIII–XVII вв. СПб., 1993. С. 43, 268–269. Кат. 136; *Озерская Е. А.* Иконографические источники иконы «Савватий Тверской со сценами жития» сер. — 3-й четв. XVI в. из собр. ЦМиАР // Русские ист. деятели в иконе: Тез. докл. науч. конф., дек. 1989 г. / ЦМиАР. М., 1995. С. 23–27; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 210; Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. / ЦМиАР; ред.-сост.: Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. М., 2000. С. 119–121, 124–129. Кат. 22, 24 (авт. Е. А. Озерская). (Кат. собр.; 1); Иконы XIII–XVI вв. в собр. Музея им. Андрея Рублева / ЦМиАР; ред.-сост.: Л. М. Евсеева. М., 2007. С. 354–355, 450–455. Кат. 61, 82.

Л. М. Евсеева, Я. Э. З.

САВВАТИЙ, мч. (пам. 19 сент.) — см. в ст. *Трофим, Савватий и Доримедонт*, мученики.

САВВАТИЙ (Антонов Сергей Геннадьевич; род. 1.09.1968, г. Чебоксары, Чувашская АССР), митр. Чебоксарский и Чувашский. Из семьи священника. В 1985 г. окончил среднюю школу № 3 в Чебоксарах. В 1986–1988 гг. проходил срочную военную службу. 20 авг. 1989 г. Чебоксарским и Чувашским архиеп. *Варнавой (Кедровым)*; вполн. митрополит) пострижен в монашество с именем Савватий в честь прп. Савватия Соловецкого. 27 авг. того же года рукоположен во диакона, 22 окт. — во иерея. 1 нояб. того же года назначен клириком Введенского кафедрального собора Чебоксар. 30 июля 1993 г. назначен наместником *чебоксарского во имя Святой Троицы мужского монастыря* с возведением в сан игумена. В 1993 г. заочно окончил МДС. В 1996 г. патриархом Московским и всея Руси *Алексием II (Ридигером)* возведен в сан архимандрита. В 2004 г. заочно окончил МДА.

Определением Синода РПЦ от 24 дек. 2004 г. избран епископом Алатырским, викарием Чебоксарской епархии. 30 янв. 2005 г. в Москве в храме Христа Спасителя патриарх *Алексий II* возглавил хиротонию С. во епископа Алатырского. Определением Синода РПЦ от 10 окт. 2009 г. назначен главой новообразованной Улан-Удэнской епархии. Решением Синода от 27 дек. 2011 г. утвержден в должности священноархимандрита *Посольского в честь Преображения Господня мужского монастыря и Селенгинского во имя Святой Троицы мужского монастыря* в с. Троицком Прибайкальского р-на Бурятии.

1 февр. 2014 г. возведен в сан архиепископа. Определением Синода РПЦ от 5 мая 2015 г. назначен главой новообразованной Бурятской митрополии. 24 мая 2015 г. возведен в сан митрополита.

Определением Синода РПЦ от 25 авг. 2020 г. назначен правящим архиереем Чебоксарской и Чувашской епархии, главой Чувашской митрополии. Решением Синода РПЦ от 29 дек. 2020 г. утвержден в должности священноархимандрита *Чебоксарского во имя Святой Троицы мужского монастыря*. Награжден орденами бдгв. кн. Даниила Московского 3-й степени (2001), равноап. кн. Владимира (2008, УПЦ), Патриаршей грамотой (2013), орденом прп. Серафима Саровского 3-й степени (2018). Имеет гос. награду: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2000).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2005. № 1. С. 21; 2009. № 11. С. 8; 2012. № 2. С. 11; 2015. № 6. С. 7–8.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Савватия (Антонова) во еп. Алатырского, вика. Чебоксарской епархии // ЖМП. 2005. № 2. С. 14–19.

САВВАТИЙ (Загребельный Сергей Николаевич; род. 5.08.1967, с. Сосновское Таврического р-на Омской обл.), еп. Тарский и Тюкалинский. В 1974 г. переехал с семьей в с. Новомосковка Омского р-на и обл., где поступил в школу. В 1982 г. перешел в Сибирскую среднюю школу в пос. Ростовка Омского р-на, к-рую окончил в 1984 г. и поступил в Омское высшее общеобразовательное дважды Краснознаменное командное уч-ще, которое окончил в 1988 г. с присвоением звания лейтенанта, был распределен на службу в Печенгский военкомат Мурманской обл. В 1990 г. окончил

курсы Генерального штаба. В 1993 г. переведен в Новосибирскую обл. в пос. Чистоозёрное на должность зам. начальника районного военкомата.

В 1994 г. обратился за советом к Омскому и Тарскому архиеп. *Феодосию (Процюку)*; впоследствии митрополит) по поводу восстановления церкви в с. Покровка Чистоозёрного р-на. По благословению митр. Феодосия начал нести послушание алтарника. В 1995 г. переведен на военную службу в Омскую обл. в Тарский военкомат. 4 нояб. 1995 г. рукоположен во диакона, 5 нояб. — во иерея. 1 июля 1996 г. уволен из армии в запас, назначен благочинным Усть-Ишимского окр. Омской епархии и настоятелем Никольского храма с. Усть-Ишим Омской обл. с послушанием восстанавливать деревянный храм во имя св. Василия Блаженного в дер. Вятка Усть-Ишимского р-на. Стал организатором проведения образовательных конференций в помощь преподавателям основ правосл. культуры, межрайонного фестиваля народного духовного творчества и детского лагеря «Милосердие».

В 1999 г. в связи с назначением в с. Усть-Ишим 2-го священника получил благословение на переселение в дер. Вятка для устройства монастырской общины. 31 дек. 2002 г. пострижен в монашество. Весной 2005 г., после того как Вятская община была присоединена к *Николая Чудотворца святителю мужскому монастырю* в дер. Большекулаче Омского р-на, С. был назначен на должность настоятеля этого монастыря. В 2006 г. заочно окончил Тобольскую ДС. На Пасху 2007 г. возведен в сан игумена.

Определением Синода РПЦ от 6 июня 2012 г. избран епископом Тарским и Тюкалинским. В июне 2012 г. возведен в сан архимандрита. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* 6 июля 2012 г. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника московском мужском монастыре* возглавил наречение и 21 июля в Богоявленском кафедральном соборе Москвы — хиротонию С. во епископа Тарского и Тюкалинского.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 7. С. 9.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Савватия (Загребельного) во еп. Тарского и Тюкалинского // ЖМП. 2012. № 11. С. 30–32.

САВВАТИЙ (Перепёлкин Сергей Александрович; род. 10.07.1968, г. Котельниково Волгоградской обл.), еп. бывш. Ванинский и Переяславский. Из семьи военнослужащего. Крещен в 1979 г. В 1983 г. окончил 8 классов средней общеобразовательной школы № 27 Волгограда. В 1983–1985 гг. обучался в Казанском Суворовском военном уч-ще. В 1985 г. поступил на фак-т журналистики Львовского высшего военно-политического уч-ща, к-рое окончил в 1989 г., после чего был направлен на Северный флот. В дек. 1991 г. уволился в запас в звании старшего лейтенанта.

С февр. по май 1992 г. нес послушание келаря на Балаамском подворье в г. Приозёрске Ленинградской обл. В мае 1992 г. стал трудником *Троице-Сергиевой лавры*. В мае 1993 г. принят в число братии *Шартомского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* в с. Введение Шуйского р-на Ивановской обл. Нес послушание редактора монастырской газ. «Николо-Шартомский благовестник». 14 авг. 1993 г. в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Иванова Амвросием (Шуровым) рукоположен во диакона и 28 авг. — во иерея. С окт. 1993 г. нес послушание служащего священника на монастырском подворье — в Воскресенском соборе г. Шуи Ивановской обл.

В апр. 1994 г. в Николо-Шартомском мон-ре архиеп. Амвросием пострижен в мантию с именем Савватий в честь прп. Савватия Соловецкого. В нояб. 1995 г. направлен в Николо-Шартомский мон-рь, где нес послушание библиотекаря. Весной 1996 г. назначен настоятелем Крестовоздвиженского храма — подворья Николо-Шартомского мон-ря в пос. Палех Ивановской обл. В 1998–2003 гг. был настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Иванове — подворья Николо-Шартомского мон-ря.

В 1998 г. поступил на заочный сектор Нижегородской ДС. В 1999–2003 гг. преподавал катехизис и НЗ в Ивановском православном богословском ин-те. В 2000–2004 гг. преподавал церковное право и историю РПЦ в Иваново-Вознесенской ДС. В 2003 г. окончил Нижегородскую ДС. В том же году возведен в сан игумена. В 2003–2008 гг. обучался на заочном отд-нии МДА. В 2003–2009 гг. духовник Николо-Шартом-

ского монастыря. В янв. 2004 г. командирован в Чеченскую Республику для окормления воинских частей. В 2009 г. назначен настоятелем Троицкой ц. — подворья Николо-Шартомского монастыря в с. Чернцы Лежневского р-на Ивановской обл. В 2012 г. назначен руководителем отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Шуйской и Тейковской епархии. В окт. 2011 г. командирован в Хабаровскую и Приамурскую епархию и по благословению Хабаровского и Приамурского митр. Игнатия (Пологрудова) назначен настоятелем строящегося храма во имя прав. воина Феодора Ушакова в г. Советская Гавань. С 2012 г. благочинный Восточного окр. Хабаровской епархии, занимался строительством Свято-Троицкой ц. в пос. Заветы Ильича. С 2012 г. член Попечительского совета социального районного центра Советско-Гаванского р-на Хабаровского края и член Попечительского совета исправительной колонии № 5.

Определением Синода РПЦ от 21 окт. 2016 г. избран епископом Ванинским и Переяславским. 26 окт. 2016 г. Иваново-Вознесенским и Вичугским митр. *Иосифом (Македоновым)* возведен в сан архимандрита. 28 окт. 2016 г. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника московском мужском монастыре* Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возглавил наречение и 30 окт. в храме во имя сщмч. Климента, папы Римского, в Замоскворечье — хиротонию С. во епископа Ванинского и Переяславского.

Определением Синода РПЦ от 14 июля 2018 г., согласно поданному прошению, по состоянию здоровья почислен на покой, местом пребывания С. определен Николо-Шартомский мон-рь.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2016. № 11. С. 10; 2018. № 8. С. 10.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Савватия (Перепёлкина) во еп. Ванинского и Переяславского // ЖМП. 2017. № 1. С. 30–32.

САВВИН ВИШЕРСКИЙ В ЧЕСТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Вознесения Господня Саввина пуст.), в Новгородском уезде и губ. (ныне в дер. Савино Новгородского р-на и обл.).

Основан в нач. XV в. (не позднее 1415) прп. *Саввой* Вишерским, сыном тверского боярина И. В. Борозды, родоначальника боярского рода Бороздиных. Обитель возникла на левом берегу р. Вишеры (приток р. М. Волховец), в 10 верстах (или в 7 старых верстах) к северо-востоку от Новгорода (ныне Вел. Новгород).

Согласно Житию прп. Саввы, после нек-рого периода пустынножительства святого по благословению Новгородского архиеп. *Иоанна (Стулина)* (1389–1415), лично посетив-

игум. Геласий (по Житию, составивший первые памятные записи о святом) и игум. Алексей (см. ниже). Последнее обстоятельство, как и точное воспроизведение имени архиепископа, под к-рым он был известен до архирейской хиротонии, а также малая вероятность допущения, что агиограф перепутал Евфимия I и архиепископа Новгородского и Псковского свт. *Евфимия II* Вязицкого (1429/34–1458), к-рый был еще хорошо памятен в 60-х гг. XV в., ставит под сомнение т. зр., принятую в лит-ре XIX в. и утвердившуюся в последующих исследованиях, что прп. Савва скончался в 1460 г. (со ссылкой на авторитетное

и тысяцким, и боярам, и житийм людем, и всему господину Славенскому концу»). Основанием для датировки грамоты считалась кончина упоминаемого в ней посадника Ивана Александровича в 1417 г. (Там же). Однако в грамоте упоминается во главе обители не прп. Савва, а игум. Алексей, а также «старцы святого Вознесения», что говорит о уже сложившемся монастыре, что вряд ли было возможно к 1417 г. В. Л. Янин датировал грамоту 1461–1467 гг. (Янин. 1991. С. 221–222). Исследователь обосновал, что данная грамота была выдана монастырю в подтверждение прежнего дарения, сделанного от имени Славенского конца новгородскими посадниками Иваном Александровичем и Федором Тимофеевичем († 1421), а также «старшими посадниками и тысяцкими» при основании С. В. м. (НПЛ. С. 403, 413).

О покровительстве С. В. м. новгородского Славенского конца (очевидно, уже в то время связанного дорогой с обителью) говорится и во 2-м Чуде из Жития прп. Саввы. Владение землей, на к-рой возник С. В. м., оспаривал соседний Лисицкий мон-рь, тогда прп. Савва послал в Новгород к властям Славенского конца одного из своих учеников, Ефрема, «испросити от них место над Вешерою рекою и тамо обитель составить». Только после получения грамоты были воздвигнуты кельи и святой замыслил возведение Вознесенской церкви (*Пахомий Логофет*. 2003. С. 66). Характеристика жалованной грамоты Славенского конца как подтверждающей более раннюю грамоту получает соответствие с данным житийным фрагментом и, кроме того, дает дополнительный аргумент в пользу отождествления мон. Ефрема с прп. *Ефремом* Перекомским († 1486), который ок. сер. XV в. основал собственный Перекомский Николаевский мон-рь, но к 1417 г. вполне мог быть одним из первых учеников прп. Саввы (противоречивые хронологические данные Жития прп. Ефрема, впрочем, не могут считаться надежными, поскольку этот памятник 2-й пол. XVII в. содержит слишком много анахронизмов при сохранении предания, что святой принял постриг в С. В. м. при жизни прп. Саввы — [*Федотова М. А.*] Житие Ефрема Перекомского // КЦДР [Вып.]: Севернорус. мон-ри. СПб., 2001. С. 169–171).

Саввин
Вишерский монастырь.
Фотография. 1915 г.

мнение В. О. Ключевского, к-рый, однако, высказывал осторожное сомнение в этой датировке, восходящей к «Краткой летописи» С. В. м. нач. XIX в. (1-е изд. 1806 г.) — см.: *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 157–158). По всей видимости, святой скончался не позднее 1429 г.

Согласно Житию святого, мон-рь с деревянной Вознесенской ц., возле к-рой (между зданием и столпом) был погребен преподобный, через много лет поле кончины святого («по неких же и немалых временех, помощью Божиею и молитвами святого монастырей добре цветущу...» (*Пахомий (Логофет)*. 2003. С. 70) сгорел при пожаре. В житийных списках не ранее XVI в. сообщается, что архиеп. Новгородский и Псковский свт. *Иона* Отенский (1459–1470), посетив пострадавшую обитель, отслужил там молебен над гробом усопшего подвижника. Вскоре после этого, не позднее 1470 г., по благословению святителя *Пахомия Логофета* были составлены Житие прп. Саввы и служба ему, а также написан его образ.

Славенский конец (юго-вост. район) Новгорода выдал новосозданной обители свою грамоту на «землю кончанскую», на которой стоял С. В. м. (ГВНиП. С. 148. № 91). Славенский конец имел функцию коллективного гаранта прав собственности С. В. м. («а стояти за ту землю и за игумена и за старцов посадником,

шего пустынника, к нему собралась братия и были возведены первые кельи.

В летописании мон-рь впервые упоминается под 1417 (6925) г. в связи с постройкой деревянной ц. в честь Вознесения Господня «в Саввиной пустыни» (ПСРЛ. Т. 44. С. 78; Т. 4. Ч. 1. С. 417; НовгородЛет. С. 257).

Согласно Житию, по крайней мере дважды при жизни преподобного мон-рь подвергался нападению разбойников, однако они уходили ни с чем благодаря физической силе и прозорливости прп. Саввы. За духовной помощью в новую обитель приходило и немало мирян (снабжая в то же время братию необходимым для жизни), в т. ч. родной брат преподобного, получивший его благословение.

Прп. Савва под конец жизни стал столпником и, очевидно, принимал мало участия в руководстве повседневными делами обители (кроме поучений в воскресный день). Перед кончиной он вверил свой мон-рь покровительству архиеп. Новгородского, как сказано в Житии, Емилиана, т. е. архиеп. *Евфимия I* (1423/24–1429) и благословил быть старшими среди братии своих ближайших учеников — монахов Ефрема и Андрея. Тем не менее в 50-е и 60-е гг. XV в. известны др. настоятели обители —

Из докончальной (договорной) грамоты Славенского конца Новгородского боярином Иваном Васильевичем Губаревым (Сокириным, внуком посадника Ивана Васильевича Сокиры) следует, что монастырь был основан прп. Саввой на земле, соседствующей с владениями этого боярина, что со временем потребовало размежевания земельных участков (и в наст. время дер. Губарево Новгородского р-на и обл. располагается рядом с совр. дер. Савино, в 3 км выше по течению Вишеры). В грамоте также говорилось, что «владети игумена святого Вознесения и чернцам тою землею по даной грамоте и по докончальной, по тым межам и по тым урочищам в веки. А цяя земля, того и хлеб. А Ивану Васильевичу с тои земли хлеба не вести и пожен не косити» (ГВНИП. С. 172. № 112). Грамота датировалась временем между 1436 и 1456 гг., по упоминаниям представлявших Славенский конец посадников Ивана Максимовича и Василия Степановича (Там же). Янин также датировал ее временем после кончины прп. Саввы — 1461–1467 гг. (Янин. 1991. С. 221–222) на том основании, что один из упоминаемых славенских посадников, от имени которых в частности была выдана грамота, Василий Степанович (см. *Варлаам Важский*, прп.), в 1461 г. принял монашество и скончался, по некоторым спискам его Жития, в 1467 г. (см. также: *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизв. произведения рус. письменности // АЕ за 1960 г. М., 1961. С. 241–243). Однако в таком случае непонятно, почему посадник (бывший?) подписался не иноческим, а мирским именем с отчеством. Кроме того, в наст. время установлено, что, по более близким к оригиналу спискам Жития прп. Варлаама, этот святой скончался 19 июня 1462 г., прожив в иночестве 6 лет, и, т. о., принял постриг в 1456 г. (*Исидорова З. Н.* О хронологии Жития св. Варлаама Важского // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат-лы науч. конф.* 2003 г. Новг., 2003. С. 61–69; *Рыжова Е. А.* Житие Варлаама Важского (Пинежского) в рукописно-книжной традиции XVI–XIX вв. // *Рус. агиография: Исслед., публ., полемика.* СПб., 2005. С. 615, 621–622). Поскольку прп. Варлаам род. в 1426 г. (*Тихомиров М. Н.* Забытые и неизвестные произведения рус. письменности // АЕ за 1960 г. М.,

1961. С. 241, 242), посадником он мог стать не ранее времени, близкого к сер. XV в. Т. о., докончальную грамоту следует датировать временем ок. сер. XV в. — 1456 г.

По данным составителей «Истории российской иерархии» (1811), в 1464 г. в обители были возведены над местом упокоения прп. Саввы Вишерского каменная «теплая» ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы и деревянная ц. во имя прор. Иоанна Предтечи с трапезной палатой (ИРИ. Т. 3. С. 545). Последнее соображение могло бы свидетельствовать о принятии к тому времени в обители общежительного устава (при том что прямыми или косвенными указаний его введения при жизни преподобного не имеется), однако в источниках XV–XVII вв. это сведение отсутствует. Мнения историков архитектуры по этому вопросу разделились. Если Д. А. Петров принимает сообщение нач. XIX в. как достоверное, ссылаясь в т. ч. на активную строительную деятельность архиеп. св. Ионы Новгородского в 1-й пол. 60-х гг. XV в. (только возведение каменной Вознесенской ц. он относит к 1462 г., а Покровской ц. — к 1464 г. — *Петров*. 2000), то И. В. Антипов не видит оснований связывать с именем и временем архиерейства св. Ионы строительство в С. В. м. (*Антипов И. В.* Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М., 2009. С. 62, 308–309). Т. о., при принятии последней т. зр., после большого пожара в обители могла быть возобновлена только деревянная Вознесенская ц.

После присоединения Новгорода к Московскому вел. княжеству в 1478 г. С. В. м. оказался на территории Деревской пятины Новгородской земли.

1 окт. 1522 г., в день памяти представления прп. Саввы Вишерского и в праздник Покрова Пресв. Богородицы, в С. В. м. была освящена каменная Покровская ц., в к-рой была установлена рака святого (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 541; Т. 43. С. 216).

По сообщению председателя Новгородского об-ва любителей древностей И. В. Аничкова, изучавшего монастырский архив в 1918–1919 гг., в 1525 г. вместо разобранной деревянной Вознесенской ц. был сооружен каменный храм с тем же посвящением (*Секретарь*. 2011. С. 480). Под 1548 г. в новгородском летописании

говорится о пожаре 23 сент., во время к-рого сгорел «двор Савина монастыря», т. е. новгородское подворье С. В. м. (ПСРЛ. Т. 30. С. 151; НовгорЛет. С. 78).

В 1549 г. прп. Савва получил общерус. почитание на московском Соборе, что не могло не сказаться на статусе основанной им обители. В 1553 и 1558 гг. С. В. м. дважды посещал московский воевода кн. Ф. И. Троекуров — поклоняясь «чудотворцу гробу», он «приложил» к гробнице святого «немецкий золотой» и дал братии «милостыню», а сам получил от игум. Феодосия благословение «чудотворцавым образом Савиным» (ПСРЛ. Т. 30. С. 154, 183; НовгорЛет. С. 85, 87), очевидно, тем, что был создан при свт. Ионе. В 1558 г. новгородские владычные мастера Захарий и Семен изготовили для каменной ц. Вознесения новую кровлю (НовгорЛет. С. 89). Под тем же годом летопись приводит редкое свидетельство о хозяйстве С. В. м.: 25 янв. «в Савине пустыне овин згорел с овсом» (ПСРЛ. Т. 30. С. 163; НовгорЛет. С. 90). Летописец также отметил, что 2 июня 1558 г. «смирились промеж себя игумены о земном деле Островской и Савинской» (ПСРЛ. Т. 30. С. 183) (вероятно, речь идет о поземельном споре).

В нач. 1570 г. С. В. м. подвергся разгрому царскими опричниками, сильно пострадала рака прп. Саввы. 17 июня 1571 г. в обители была заново освящена каменная ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы. В том же году (в «Истории российской иерархии» и ряде последующих изданий ошибочно указан 1574 г. — ИРИ. Ч. 3. С. 545–546) при игум. Дорофее была изготовлена новая деревянная резная рака над местом погребения прп. Саввы (ПСРЛ. Т. 30. С. 158; НовгорЛет. С. 105, 346). В 1572 г. при том же игумене С. В. м. посетили с целью «молитися чудотворцю Саве Вешерскому» архиеп. Новгородский и Псковский *Леонид* и игумен *Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня монастыря* Варлаам; владыка «поил и кормил» монастырских игумена и братию (ПСРЛ. Т. 30. С. 162; НовгорЛет. С. 116).

В писцовой книге 1582/83 г. в С. В. м. указаны «церковь Вознесения Христова каменная, да церковь Покров Пресвятой Богородицы каменная» (Писцовая книга Обо-

нежской пятины Нагорной половины письма и дозору Ондreja Васильевича Плещеева да подъячего Семейки Кузмина лета 7091 г. // ВОИДР. 1850. Т. 6. С. 119).

К кон. XVI в. С. В. м. обеднел и перешел в разряд ружных. Из всех земельных владений за ним оставалась «обжа без четверти». К 1594 г. на каменных церквях сгнила кровля, а известная с этого времени деревянная во имя св. Иоанна Предтечи с трапезной готова была обрушиться. По просьбе игум. Сергия с братией царь *Феодор Иоаннович* выделил средства на починку храмов (ИРИ. Т. 3. С. 546).

Обитель получала в то время и др. царские пожалования. Царь *Феодор Иоаннович* выдал ей жалованную грамоту на поместье подъячего Ждана Алабухина в Усть-Волмском погосте Деревской пятины (1596), царь *Борис Феодорович Годунов* игум. Феогносту с братией — грамоту с запретом рубить лес без позволения монастырских властей (1598) (Там же. С. 557). По просьбе старца Герасима с братией рака святого была обновлена в 1607/08 г. по распоряжению царя *Василия Иоанновича Шуйского* (см. публикации несохр. грамот: Краткая летопись. 1849).

При занятии Новгорода шведскими войсками в 1611 г. С. В. м. был разорен. По росписи 1615 г. новгородских церквей и монастырей, разоренных шведами, «монастырь Савина пустыня» имел 2 церкви: «храм Вознесенье Христова да Сава преподобный» (*Анкудинов И. Ю.* Роспись новгородских церквей 1615 г. // НИС. 2008. Вып. 11(21). С. 377), тот же состав церквей указан и в описи, составленной после освобождения Новгорода в 1617 г. (Опись Новгорода 1617 г. / Подгот. публ.: М. Е. Бычкова. М., 1984. Ч. 1. С. 104) (под последним храмом, по всей видимости, имелся в виду Покровский храм с гробницей преподобного; деревянная Иоанно-Предтеченская ц., очевидно, швед. нашествия не пережила). Оба храма стояли без кровли, а Вознесенская ц. — с обвалившимся сводом. Отсутствовали кельи и ограда, при этом сохранялась каменная поварня. В обители проживали только старец и 2 бобыля. В том же году царем *Михаилом Феодоровичем* Романовым С. В. м. были выделены из царской казны 5 р., а к 1621 г., когда в С. В. м. проживали уже 19 старцев, обители была определена годо-

вая денежная и хлебная руга — 2 р. 28 алтынов и 2 деньги (Там же. Ч. 2. С. 200, 267).

В 1621 г. боярин кн. Ф. И. Мстиславский передал мон-рю на престольный обложенный серебром крест с изображением на обратной стороне прп. Саввы, а также 2 «тарелочки» с надписями о вкладе (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 2. С. 177, 200). В 1631–1632 гг. патриарх *Филарет (Романов)* даровал Вишерской обители комплект Миней (на март, авг., сент.), Апостол, Псалтирь и Октоих (РИБ. Т. 3. Стб. 898, 899, 900, 983).

В 1629 г. митр. Новгородский и Великолуцкий *Киприан (Старорусенков (Старорусенников))* освободил С. В. м., игум. Савватия с братией, от внесения податей в пользу Софийского дома (ИРИ. Ч. 3. С. 557).

В 1665 г. мон-рем была получена жалованная грамота царя *Алексея Михайловича* о рыбных ловлях на Ладожском оз. и р. Волхов (РИБ. Т. 5. Стб. 549. № 206). В 1668 г. царской грамотой было велено выдавать мон-рю полагающееся годовое жалованье единовременно (ИРИ. Ч. 3. С. 557).

Благодаря попечительству царя *Алексея Михайловича* в 60–70-х гг. XVII в., при игуменах Пафнутии (ок. 1661–1662) и Иосифе (1665–1670), за казенный счет было произведено обновление всего монастырского ансамбля, сильно к тому времени обветшавшего и так и не восстановившегося после Смутного времени.

Прежде всего в 1660 г. была построена новая Покровская ц., однако через 2 года она обрушилась из-за поднятия уровня грунтовых вод. При этом была повреждена гробница прп. Саввы, в частности, сильно пострадали резные круги с надписями, к-рые в 1667 г. были поновлены в Москве мастерами Оружейной палаты и возвращены в мон-рь (ныне в НГОМЗ) (см.: РИБ. Т. 5. Стб. 411. № 162 (отписка новгородского воеводы 1662 г. о присылке резчика из Иверского мон-ря для починки гробницы прп. Саввы)). Новая рака святого была изготовлена за счет государевой казны в 1670 г., железная ограда — в 1671 г.

Под рук. новгородского мастера *Михаила Мещерского* в 1662 г. был полностью разобран старый Вознесенский храм и на его месте возведен новый, с приделом во имя прп. Сав-

вы Вишерского. Это была пятиглавая кубическая церковь в 2 этажа.

В 1662 г. была разобрана сильно обветшавшая деревянная церковь св. Иоанна Предтечи с трапезной. В 1670 г. по царской грамоте и по благословению митр. Новгородского и Великолуцкого *Питирима* (впосл. патриарх Московский и всея Руси) на деньги, выделенные Дворцовым приказом, был построен новый теплый храм св. Иоанна Предтечи, также деревянный.

В 1668 г. по указу царя *Алексея Михайловича*, составленному в ответ на челобитную игум. Иосифа, в мон-ре, стоящем на болотистой почве, во избежание разрушения построек были прочищены подземные водоотводные трубы в р. Вишеру и вырыты колодцы, произведен необходимый ремонт церквей, кроме того, в обитель были присланы 8 образов (местного и деисусного рядов), резные царские врата и проч.

В С. В. м. принял иноческий постриг буд. ректор Славяно-латинской академии игум. Палладий (Роговский) († 1703), который, как и прп. Савва, происходил из Тверской земли (ДРВ. М., 1791². Ч. 18. С. 148).

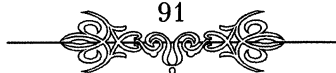
Согласно «Чиновнику» новгородского Софийского собора XVII в., Новгородский архиерей посещал С. В. м. ежегодно на мясопустной неделе, иногда совершая там литургию (*Голубцов*. Чиновник. С. 147–149).

В 1721 г. покров на гробницу с изображением прп. Саввы красками пожаловал обители «посадник бурмистр» Ф. И. Ларин (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 2. С. 311).

В 1744 г. С. В. м. имел 125 душ крестьян (ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 147).

В 1764 г. по указу Синода С. В. м. был упразднен, иноки переселены в Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня мужской монастырь и *Вязищский во имя святителя Николая Чудотворца ставропигиальный монастырь*, находящиеся также в окрестностях Новгорода. Постройки мон-ря к тому времени обветшали, на ц. Вознесения даже не было креста.

В 1769 г. Вознесенская ц. была открыта как приходский храм. Однако по инициативе местных помещиков, отставных поручиков лейб-гвардии Измайловского и Преображенского полков В. П. Глазатова и И. И. Аничкова и после обращения в Синод

ген.-аншефа К. Б. Бороздина (принадлежавшего к роду, из к-рого происходил прп. Савва Вишерский) уже 2 окт. 1769 г. было получено разрешение на восстановление обители. При этом С. В. м. был причислен к заштатным. Благодаря регулярным пожертвованиям новгородцев (в т. ч. помещиков Бороздиных) начинается активное монастырское строительство. Глазатов и Аничков, также щедро финансировавшие обитель, приняли монашество и поочередно в качестве строителей возглавляли обитель (Варлаам (Глазатов) — в 1770–1789 гг., Иоасаф (Аничков) — после смерти Варлаама в 1791 (фактически с 1789) — 1805 гг.). Строитель Варлаам приобрел для обители 810 дес. 374 саж. земли (*Секретарь*. 2011. С. 482). Строитель Иоасаф до принятия иноческого сана в 1791 г. отстраивал обитель силами своих крепостных крестьян, затем отпущенных на волю (ИРИ. Т. 3. С. 558).

На протяжении 1770–1805 гг. был произведен ремонт всех церквей. Пятикупольная ц. в честь Вознесения Господня получила 2 «теплых» придела. Юж. Покровский придел был возобновлен в 1781 г. Сев. придел прп. Саввы Вишерского был устроен в 1801 г. на месте ризницы, построенной в 1780 г. Фасады приделов имели декор в стиле раннего классицизма.

В 1783 г. в Вознесенской ц. был построен новый полукруглый алтарь. В 1798 г. к ней была пристроена каменная паперть, к-рую с зап. стороны украшал колонный портик. Под гробницу святого в сев. приделе в 1801 г. был подведен каменный постамент. В 1805 г. Вознесенская ц. была заново расписана, в ее интерьере появился классицистический (коринфского ордера) иконостас, полы выложены путиловской плиткой.

Собор был окружен яблоневым садом, вокруг мон-ря возведена новая деревянная ограда вместо обвалившейся во время наводнения (1774), с надвратной колокольней и 4 угловыми башнями. В одной из них (сев.-зап.) в 1782 г. была оборудована часовня, в к-рой находился деревянный поклонный 8-конечный крест, по преданию установленный прп. Саввой Вишерским при основании обители (с резными изображениями, датируемыми сейчас кон. XV — нач. XVI в.). Крест был обложен досками и имел с лицевой сто-

Святые Борис и Глеб.
Икона из Вознесенской
ц. Саввина Вишерского мон-ря.
XIII в.
(Киевская картинная галерея,
Украина)

роны литые алебастровые изображения святых (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 628. Примеч. 489) (крест сохр. до наст. времени; ныне в НГОМЗ, см.: *Игошев В. В.* Поклонный крест прп. Саввы Вишерского // *ДРВМ*. 2012. № 3(49). С. 33–44).

В 1770 г. недалеко от западной стены Покровского придела была построена небольшая каменная кухня. В зап. части мон-ря были возведены двухэтажные каменные кельи (1788), справа от колокольни при въезде в мон-рь — настоятельские кельи (1789). В обители были построены также трапезная и ризница, к югу от мон-ря — конюший двор, к востоку — поварня, квасоварня и др. «службы», на берегу р. Вишеры — кузница, сушильня и др. помещения хозяйственного назначения. Въезд в С. В. м. со стороны Московского шоссе был обустроен в 1820 г. на средства гр. А. А. Аракчеева, дорога была обсажена дубами. В результате сложился архитектурный ансамбль, просуществовавший до конца дореволюционного периода.

Паперть Вознесенской ц. стала местом почетных захоронений, прежде всего представителей рода Бороздиных (в т. ч. сенатора М. К. Бороздина (1753–1817), археолога и историка К. М. Бороздина (1781–1848)). Там же были похоронены настоятели обители строители Варлаам († 1789) и Иоасаф († 1821).

В нач. XIX в. С. В. м. имел «удобной и неудобной» земли 286 саж. (ИРИ. Т. 3. С. 557).

К нач. XX в. обитель была немногочисленной (ее штат составлял 38 чел.). Обители принадлежало 820 дес. земли в ее окрестностях. Иноки занимались хлебопашеством, скотоводством, огородничеством, пчеловодством, рыбной ловлей (*Секретарь*. 2011. С. 484). В кон. XIX — нач. XX в. С. В. м. управляли архимандриты.

В Вознесенской ц. напротив юж. дверей алтаря под спудом находились почитаемые мощи святого (в 1900 над ними была установлена новая металлическая рака с чеканными серебряными изображениями). В приделе во имя прп. Саввы Вишерского находилась икона с его изображением, написанная после его кончины и считавшаяся чудотворной (первоначально она лежала на раке, а к 1805 г. была перенесена в Саввинский придел из Покровской ц.). Почитанием пользовался и крест прп. Саввы Вишерского, особенно среди страдавших от зубной боли паломников, к-рые или грызли сам крест в нижней части, или отламывали от креста щепочки и жевали их. В нач. XX в. меценат П. И. Харитоненко приобрел хранившуюся в С. В. м. древнюю икону св. страстотерпцев *Бориса и Глеба* (XIII в.; ныне в Киевской картинной галерее, Украина; Иконопис XIII — поначалу XX ст.: Та давньоюрське декоративно-прикладне мистецтво = Иконопись XIII — нач. XX в. и декоративно-прикладное искусство / Авт. кат.: С. Левченко, Г. Алавердова. К.: 2020. С. 32–37).

В С. В. м. ежегодно в день Вознесения Господня совершался общегородской крестный ход. Из мон-ря совершались регулярные крестные ходы на день памяти прп. Саввы Вишерского (1 окт.). В 1914 г., после введения «сухого закона», об-во св. Иоанна Предтечи организовало трезвеннический крестный ход в С. В. м. протяженностью в 8 верст, по окончании к-рого в обители была совершена литургия и отслужен молебен преподобному.

Через год после начала первой мировой войны, в конце авг. 1915 г., в С. В. м. были переселены монахи-ни эвакуированного рижского Свято-Троицкого жен. монастыря, его филиала, Спасо-Преображенской пуст., и приют для девочек (всего ок. 200 чел.) во главе с игум. Сер-

гией (Мансуровой). Иноки С. В. м. были из него переведены в др. окрестные новгородские мон-ри. По ходатайству архиеп. *Арсения (Стаднищского)*, часто посещавшего обитель, 8 дек. 1916 г. вышел указ Синода о ее преобразовании в женский общежительный мон-рь. В 1903 г. и в ночь на 18 дек. 1916 г. в мон-ре были пожары. В 1917 г. к С. В. м. был приписан Малокириллов мон-рь.

После Октябрьской революции 1917 г. монастырские земли были захвачены волостным советом, было конфисковано монастырское стадо коров. После 1919 г. неизвестна судьба б-ки и архива мон-ря. Сохранился лишь синодик С. В. м., датированный 50-ми гг. XVII в. (с позднейшими добавлениями): РНБ. ОСПК. F.I.877 (Отчет Имп. публ. б-ки за 1906 г. СПб., 1913. С. 116–119).

С. В. м. был закрыт в марте 1920 г. Вознесенский храм был передан в ведение прихожан. По местному преданию, зафиксированному в нач. 90-х гг. XX в., монахов забрали на военную службу в РККА (этому, однако, противоречит то обстоятельство, что к нач. 20-х гг. XX в. мон-рь был уже женским). В мон-ре была организована детская туберкулезная больница. Монастырская ризница была разорена в 1922 г. В 1928 г. в бывш. мон-ре была устроена 2-я исправительно-трудовая сельскохозяйственная колония.

Постройки бывшей обители пострадали во время боев в Великую

Впосл. в дер. Савино был организован совхоз, приспособивший монастырские строения, находившиеся в аварийном состоянии, для своих нужд. Так, в здании Вознесенской ц. было устроено хранилище для переложной силоса (силосная башня), в ее алтарной части — холодильник для хранения молока, на паперти — слесарные мастерские (*Трояновский*. 1998. С. 250). Сохранились также здания кухни и сев. берегового корпуса. В 1974 г. Вознесенский храм был полностью разрушен во время 3-дневных съемок батальных сцен для фильма «Дожить до рассвета» киностудии «Ленфильм», по рассказам местных старожилов, остатки церковных стен обрушились на бульдозер, присланный совхозом, чтобы снести руины (окончательно разобраны в 1979, сохр. 2 фрагмента нижних частей столпов церкви). Незадолго до этого, весной 1974 г., новгородский реставратор архитектурных памятников Л. М. Шуляк успела произвести натурное обследование, обмер и фотофиксацию существовавших на тот момент монастырских строений, включая Вознесенскую ц. (материалы хранятся в архиве НСНРИМ). На протяжении 70-х гг. XX в. все оставшиеся постройки на территории бывш. обители были разобраны.

На место упокоения прп. Саввы до нач. 90-х гг. XX в. каждый год 14 (1) окт. приезжали священники Новгородской и Старорусской епархии и служили молебен. Весной 1992 г. рядом с руинами Вознесенского храма на средства местных

досок, фрагменты керамики XV в., монеты XVIII–XIX вв., 3 целых надгробия на месте монастырского кладбища и проч. Мощи прп. Саввы Вишерского были обретены в авг. 1992 г. 30 авг. они были засвидетельствованы приехавшим на раскопки архиеп. Львом. 1 сент. после молебна мощи были извлечены из земли и помещены на временное хранение в новгородскую ц. во имя св. ап. Филиппа, в придел Всех святых. 20 марта 1995 г. мощи были перенесены в новгородский Покровский собор бывш. Зверина монастыря (см.: *Трояновский*. 1993; *Он же*. 1998). 4 сент. 1996 г. состоялось освящение ц. во имя прп. Саввы Вишерского, возглавленное архиеп. Львом (Церпицким).

Арх.: РГАДА. Ф. 96. Д. 7 (1617 г.); Ф. 280. Оп. 3. Д. 111. Л. 1–1 об., 4–9 (1764 г.); ГАНО. Ф. Р–138. Оп. 3. Д. 56. Л. 2–12; Ф. Р–822. Оп. 1. Д. 338 (1922 г.); Ф. Р–1193. Оп. 1. Д. 3924. Л. 220–227 (1929–1930 гг.); Ф. 480. Оп. 1. Д. 1399 (1768 г.), Д. 3099 (Церк. и ризничная опись, 1854 г.), Д. 1307; ОПИ НГОМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 99. 1918–1919; Ф. 712; Ф. 43. Оп. 1. Д. 2 (Главная ризничная опись, 1901–1916 гг.); Д. 3 (Доп. опись, 1901–1916 гг.); КП. № 30056–312/Кр. 309; КП. № 11834, № 12087.

Ист.: ААЭ. Т. 3. С. 209. № 145; Т. 4. С. 177–178. № 129; ДАИ. Т. 1. С. 238–239. № 144; *Пахомий Логофет, иером.* От жития прп. отца Саввы [Житие прп. Саввы Вишерского] / Подгот.: М. А. Федотова // БЛДР. 2003. Т. 12. С. 60–78, 543–549 (коммент.).

Лит.: ИРИ. 1811. Ч. 3. С. 543–562; Краткая летопись о мон-ре прп. отца Саввы, иже над Вишерою рекою жившего / Собр. иером., ныне Желтиковским архим. Александром (Ушмарским). СПб., 1849³; *Макарий (Миролюбов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 622, 627–633; Ч. 2. С. 120, 177, 184, 200, 246, 311; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 95–96; *Зверинский*. Т. 1. С. 221–222. № 416; *Слѣзский* А. Г. Савво-Вишерский мон-рь // ИВ. 1901. Т. 86. № 10. С. 270–282; *Никольский* А. И. К истории упраздненных и оставленных на своем содержании мон-рей новгородской епархии // Сб. Новгородского ОЛД. Новг., 1910. Вып. 3. С. 1–12 (отд. паг.); Православные русские обители. С. 133–134; *Секретарь* Л. А., *Филиппова* Л. А. По Приильмению: Путев. Л., 1991. С. 169–170; *Янин* В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991. С. 221–222; *Трояновский* С. В. Архит.-археол. исслед. на территории Савво-Вишерского мон-ря // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новг., 1993. Вып. 7. С. 45–52; *он же*. Савво-Вишерский мон-рь // Где Св. София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 242–251; *Петров* Д. А. Строительство в Савво-Вишерском мон-ре и архиеп. Иона // Новгородские древности. М., 2000. Вып. 5. С. 113–120; *Петрова* Л. И. и др. Топография пригородных мон-рей Новгорода Великого // НИС. 2000. Вып. 8(18). С. 95–157. № 48; *Бобров* А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской респ. // КЦДР. 2001. [Вып.] Севернорус. мон-ри. С. 3–124, здесь 113; *Анкудинов* И. Ю. Пригородные новгородские мон-ри на планах

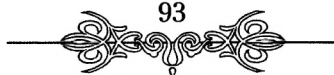

Церковь
во имя прп. Саввы Вишерского
в дер. Савино. 1992–1996 гг.
Фотография. 2018 г.
Фото: К. Самарина

верующих была заложена кирпичная церковь во имя прп. Саввы. Архиеп. Новгородский и Старорусский *Лев (Церпицкий)*;

впосл. митрополит) высказал желание обрести мощи святого. После обращения в НГОМЗ специалисты музея во главе с С. В. Трояновским в 1992 г. начали раскопки. Были расчищены от завалов фундаменты Вознесенской ц., обнаружены фрагменты мозаичного пола, кирпичный постамент от раки, остатки дубовых

Отечественную войну, т. к. мон-рь находился длительное время в прифронтовой полосе, но большинство зданий сохранилось. В 1942 г. в Германию из Новгорода был вывезен крест прп. Саввы. После войны в зданиях монастыря до сер. 50-х гг. XX в. был лагерь для заключенных.

Елизаветинского и Генерального межеваний // НовгАВ. 2005. Вып. 5. С. 227–295; он же. Мат-лы к перечню описей имущества мон-рей Новгородской земли XVI–XX вв. // Там же. 2013. Вып. 11. С. 225–249, здесь 242; *Секретарь Л. А. Савво-Вишерский* [мон-рь] // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2009². С. 324–325; она же. Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 479–488.

М. В. Печников

САВВИН КРЫПЕЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ — см. *Крыпецкий во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь*.

САВВИН СТОРОЖЕВСКИЙ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находится в г. Звенигороде Московской обл. Основан ок. 1398 г. прп. *Саввой* Сторожевским, учеником прп. *Сергия* Радонежского, по инициативе звенигородского кн. *Георгия* (*Юрия*) *Димитриевича* на горе Сторожа, в 2 км к западу от крепости Звенигорода, недалеко от впадения р. Разводни (Разварни, Сторожки) в р. Москву.

История монастыря до XVIII в. Общеупотребительная дата основания мон-ря (1398) была определена по сообщению Жития прп. *Никона* Радонежского (редакция сер. XVI в.) о том, что перед своей кончиной прп. *Сергий* Радонежский возложил на прп. *Никона* попечение о братии основанного им Троице-Сергиева монастыря, но прп. *Никон* «абие остави паству и шедъ пребываше во особой келии. Братия же, не могущие без пастыря быти, и избравше единого от ученик святого, мужа, в добродетелех сияюща, Саву именемъ, и того возведоша на игуменство. Он же приемъ паству и добре пасяше порученное ему стадо... шестому же лету съвръшившуся, и тѣмъ паству остави». Учитывая сообщение Жития прп. *Никона* о том, что его отказ от настоятельства произошел не сразу, а по прошествии некоторого времени (после того, как имя преподобного стало «яко священные некое обносимо и всякими усты человеческими хвалимо»), 1-й историк Саввиного мон-ря С. К. Смирнов решил привести двойную датировку его основания: «Это, как кажется, было в 1398 или 1399 году» (Смирнов. 1846. С. 7). В Житии прп. Саввы Сторожевского, также написанном в сер. XVI в. иноком *Маркеллом* и опирающемся на Житие

прп. *Никона*, повторяется, что прп. *Никон* не сразу ушел в затвор после кончины прп. *Сергия*: «...он же по преставлении его немного лет пребысть». Руководствуясь этими соображениями, Е. Е. *Голубинский* датировал основание С. С. м. временем «около 1400-го года» (*Голубинский* Е. Е. Прп. *Сергий* Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 80).

Такая датировка основания С. С. м. согласуется со временем похода кн. *Георгия* *Димитриевича* на «татарскую землю», на к-рый князь, согласно Житию прп. Саввы, получил благословение, придя к игум. Савве «во обитель Пресвятыя Богородицы». Однако дату начала похода на

Пречистой в дом, на Сторожи, отцу своему игумену Саве с братиею». Объяснение названия холмов

Троицкая
и Преображенская церкви,
звонница, Царицыны палаты.
Фотография. 2019 г.
Фото: Ф. А. Зверев

Сторожи первым дал акад. Г. Ф. Миллер (1778): «Сторожевским называется потому, что живши в то время князь *Георгий* Звенигородской содержал на той горе, где стоит монастырь, сторожу для предостережения от насильственных нападений и заблаговременного о том уведомления» (РГАДА. Ф. 375. Оп. 1. Д. 79. Л. 6). Письменных и археологических подтверждений этому предположению нет. Посвящение монастыря Рождеству Пресв. Богородицы традиционно для эпохи после *Куликовской битвы*, состоявшейся в день этого праздника. В XVI в. наиболее часто встречаются названия: «дом Пречистой на Стороже», «Пречистые Сторожевский монастырь». Сразу после канонизации основателя, в 60-х гг. XVI в., в 3 грамотах встречается наименование «в монастыре на Сторожах у Пречистой да у чудотворцов у *Николы* да у *Саввы*» (Саввин Сторожевский мон-рь в док-тах. 1992. № 25–27). Оно может отражать существование придела во имя свт. *Николая* Чудотворца в юж. алтарной апсиде монастырского собора и новопостроенного придела во имя прп. Саввы. В кон. XVI в. закрепилось двойное посвящение обители — в честь престола

«татарскую землю», предложенную *Смирновым*, — 1399 г. аргументированно изменил В. А. *Кучкин*. Он отнес событие к нояб. 1395 — февр. 1396 г., разрушив т. о. привычную хронологическую схему. Источник, из к-рого инок *Маркелл* почерпнул сведения о благословении прп. Саввой кн. *Георгия* *Димитриевича*, неизвестен. Если отбросить сомнения в достоверности факта благословения, можно предположить, что князь мог прийти за ним к прп. Савве и в Троицкий мон-рь. Однако качество работы инока *Маркелла* ставится под сомнение им самим: переходя к описанию посмертных чудес святого, автор обращается к нему с прошением помянуть его, «убогого и многогрешного инока *Маркела*, мало потружда съиспати о равноангельном житии твоём» (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 32).

В лит-ре распространены и др. датировки основания С. С. м., не опирающиеся на источники. Так, в Четых-Минях свт. *Димитрия* (*Савича* (*Тутало*)), митр. Ростовского, говорится о том, что прп. Савва пришел в Звенигород при жизни прп. *Сер-*

соборного храма и во имя основателя: «Рождества Пречистые Богородицы и преподобного... Савы Сторожевского монастыря» (АИ. Т. 1. С. 264. № 247). Во 2-й пол. XVII в. широко распространилась формула: «Рождества Пресвятые Богородицы и великого Чудотворца Савы Сторожевского монастыря» (Там же. Т. 5. С. 330. № 191). В кон. XVII в. также употреблялось краткое — «Савин монастырь Сторожевского» (напр.: РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1678 г. Д. 22. Л. 1). В XVIII в. при употреблении названия обители чаще опускают его первоначальное посвящение и появляются краткие названия — «Савин Сторожевский» и «Савин». Первое вплоть до настоящего времени выступает как официальное название. Совр. формула «Саввино-Сторожевский» входит в употребление с сер. XIX в. (Смирнов. 1846), первоначально наравне с «Саввин Сторожевский», затем становится единственной благодаря труду историка Смирнова.

В источниках С. С. м. впервые упоминается в 2 грамотах кн. Георгия Дмитриевича о земельных пожалованиях мон-рю (1402–1403, 1404). В них назван и основатель обители (АСЭИ. Т. 3. С. 79–82. № 53, 53а). В грамоте на селище Суховерховское (ок. 1462–1469; см.: АЮ. № 7) говорится, что селище дал 50 лет назад (т. е. в 1412–1419) «Пречистой в дом игумену Саве Захар Суховерхов». Еп. Амвросий (Орнатский) почитал это сообщение указанием на то, что прп. Савва сначала был настоятелем в Звенигороде, а после кончины прп. Никона стал 3-м игуменом Троице-Сергиева монастыря и был погребен в основанной им обители (ИРИ. Ч. 2. С. 175). Однако с этим не согласился Смирнов (Смирнов. 1860. С. XXXVI–XXXIX. Примеч. 129), к-рый выдвинул версию о 2 первых игуменах с именем Савва. Благодаря Смирнову в качестве даты преставления прп. Саввы в лит-ре утвердился 1406/07 год. Эта дата заимствована из «Книги глаголемой описание о Российских святых». В ней сообщается: «Преподобный Савва игумен Сторожевский и Звенигородский бысть ученик святого Сергия, представися в лето 6915 месяца декабря в 3 день». Утверждение этого позднего источника ставится под сомнение тем, что инок Маркелл, написавший Житие прп. Саввы Сторожевского

Икона прп. Саввы Сторожевского
в пещере скита.
Фотография. 2019 г.
Фото: Ф. А. Зверев

неск. десятилетиями ранее, уклонился от точной датировки кончины святого, указав только ее день и месяц.

До появления труда Смирнова помимо мнения еп. Амвросия встречались и иные датировки кончины прп. Саввы. Так, Миллер ссылаясь на полученное в мон-ре известие, к-рое опиралось на запись в следованной Псалтири, о том, что «святый Сава преставился 3 декабря 1415 года» (РГАДА. Ф. 375. Оп. 1. Д. 79. Л. 6 об.). Н. К. Голейзовский, возвращаясь к версии еп. Амвросия, полагал, что прп. Савва скончался 3 дек. 1432 г., после 30-летнего управления С. С. м. и 3-летнего (с 1427/28 по 1431/32) управления Троице-Сергиевым монастырем (Голейзовский. 2005).

Местное почитание прп. Саввы началось через нек-рое время после его кончины, о чем свидетельствует написание ок. 1490 г. игуменом С. С. м. Дионисием 1-го образа преподобного, «и оттуду начаша многа и различна исцеления бывати от честнаго гроба его» (Житие Саввы Сторожевского. 1994. С. 32, 33).

Первое и единственное упоминание С. С. м. в летописях под 1432 г. связано с посещением кн. Георгием Дмитриевичем в престольный праздник обители перед походом в Орду: «...на праздник Рождества Пречистыя Богородицы быв на литургии у Пречистыя на Сторожех» (ПСРЛ. Т. 18. С. 171). После смерти князя в 1434 г. мон-рь фигурирует в грамотах вел. князей Московских Василия II Васильевича Тёмного и Иоанна III Васильевича, удельных князей Василия Ярославича, Андрея Васильевича Большой Горай, владевших Звенигородом.

Со старцем С. С. м. Дионисием, который мог быть автором 1-го иконописного образа прп. Саввы, в 90-х гг. XV в. состоял в переписке митр. Московский Даниил (АИ. Т. 1. № 293).

Общецерковная канонизация прп. Саввы состоялась на Макариевском Соборе 1547 г. (Абрамов. 1998). С этим событием связывают пристройку к Рождественскому собору Саввинского придела — 1-й церкви во имя святого. В кон. 40-х гг. XVI в. иноком Маркеллом, позднее игуменом Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня монастыря, составлено Житие прп. Саввы и, вероятно, служба ему (Тимошина. 1994. С. 17).

Первое царское посещение С. С. м. состоялось в окт. 1548 г., когда царь Иоанн IV Васильевич Грозный совершил проезд из Дмитрова через Звенигород в Можайск и затем в Москву (ДРВ. М., 1791. Ч. 17. С. 142). Возможно, что посещение было связано с желанием поклониться новопреставленному святому. Известны 5 грамот царя Иоанна IV и 4 грамоты царя Феодора Иоанновича, касающиеся мон-ря. Царь Феодор посетил обитель накануне Вербного воскресенья 1592 г., совершая традиционный поход в Можайск, Боровск «да в Звенигород к Саве Св.» (Карамзин. ИГР. 1824. Т. 10. Примеч. 285). Под деянием Московского Собора 1589 г. об учреждении Патриаршества сторожевский игумен подписался 31-м из 36 игуменов (ИРИ. Ч. 2. С. LXVIII, LXIX).

В 1606 г. С. С. м. сильно пострадал от войск Лжедмитрия I, «северских людей воров»: мон-рь и его деревни были разорены, деньги и хлеб отобраны, лошади уведены, игум. Исаию с братией «ограбили и огнем жгли». В связи с этим грамотой царя Василия Иоанновича Шуйского С. С. м. был освобожден от сбора ямских денег на 1607 г. (ААЭ. Т. 2. № 68). Через Звенигород к Москве направлялись и войска самозванца Лжедмитрия II. 8 сент. 1608 г. он написал письмо Ежи (Юрию) Мнишеку с пожеланием, чтобы его дочь Марина Мнишек прибыла в близкое расположение к лагерю самозванца и участвовала в «положении одного святого в монастыре Звенигородском». Трудно сказать, можно ли под словом «положение» подразумевать желание организовать обретение мощей прп. Саввы (СГГД. Т. 2. № 163). В 1613 г.

царь *Михаил Феодорович* освободил от пошлин С. С. м. за прогон леса по Москве-реке ввиду его разорения «от литовских людей», отчего «ныне старцем питается нечем, и они де старцы секут лес и дрова на продажу, а на те деньги купят на монастырской обиход хлеб, и тот лес и дрова гоняют Московью-рекой» (Смирнов. 1860. С. 19). В сент. 1618 г. Звенигород и его уезд подверглись жестокому разорению войска *Владислава IV Вазы*, — вероятно, пострадал и мон-рь.

Первые Романовы в С. С. м. Ок. 12–13 июня 1619 г. в Звенигороде у мон-ря состоялась одна из торжественных встреч возвращающегося из польск. плена митр. *Филарета (Романова)* (Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Ст. 395; Рисунки, принадлежащие к Книге о избрании на царство царя Михаила Феодоровича. М., 1856; Книга о избрании на превысочайший престол Вел. Российского царствия вел. государя царя и вел. кн. Михаила Феодоровича, всея Великия России самодержца: Рукопись, коммент., текст. М., 2014. Л. 78 об. — 82). Второй известный визит патриарха Московского и всея Руси Филарета в Звенигород состоялся в янв. 1630 г., как он сам отмечает, «по обещанию... нашему патриаршу». В 6 письмах, написанных из С. С. м. своему царственному сыну и его 2-й супруге, Евдокии Лукьяновне Стрешневой, патриарх сообщал, что он пробыл в мон-ре с 15 по 18 янв. (Письма рус. государей. М., 1848. № 290–309).

О посещениях С. С. м. царем Михаилом Феодоровичем почти ничего не известно, за исключением записки из монастырского архива, к-рую приводит Смирнов, датируя по ней его приезд 3 сент. 1628 г. О внимании царя к обители свидетельствуют прежде существовавшие в ней неск. памятников его «благоволения»: «икона преподобных отец Михаила Малеина да Саввы Сторожевского чудотворцов», находившаяся на самом почетном месте — «у чудотворцевой раки на боковой правой стене» (РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 176. Л. 4), богослужебные сосуды, вложенные в 1635 г., 3 колокола 1620 и 1636 гг. (Смирнов. 1846. С. 24, 25) и облачения, пожертвованные в 1636 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2732).

Однако офиц. статус С. С. м. среди рус. обителей не был высоким.

В Лествице настоятелей в Соборном уложении 1649 г. сторожевский игумен поставлен на 42-е место из 49.

«Саввинские» богомолья царя Алексея Михайловича и его детей (в источниках также употребляются термины «поход», «объезд», «пришествие»). Особое значение С. С. м. придала любовь к нему царя Алексея Михайловича. Известны 47 царских приездов в монастырь, их число могло быть и больше: в 1645 и 1646 гг. — по 1, в 1648 г. — 2, в 1649 и 1650 гг. — по 4, в 1651 г. — 6, в 1652 и 1653 гг. — по 4, в 1654 г. — 2, в 1655 г. — 1, в 1656 и 1657 гг. — по 2, в 1659 г. — 1, в 1662–1666 гг. — по 1, в 1667 г. — 3, в 1670–1674 гг. — по 1. В первые десятилетия «Саввинские» походы были связаны с царскими охотничьими забавами. Во 2-й пол. 40-х гг. XVII в. они организовывались в с. Павловском, имении боярина Б. И. Морозова, расположенном недалеко от обители. Царь в разговоре с патриархом Антиохийским *Макарием III* сообщал, что «ему раньше было чудо от святого, и по этой причине он всецело предан устройению монастыря» (*Павел Алеутский*. Путешествие. 1898. Вып. 4. С. 133). Вероятно, чудо, ставшее причиной благоволения царя к С. С. м., также связано с пристрастием к охоте. Ссылаясь на монастырское предание, историю чуда впервые изложил в 1846 г. Смирнов: «Это рассказывают так: царь Алексей Михайлович в свое декабрьское путешествие в монастырь перед открытием мощей ходил на охоту в окрестные леса звенигородские. Когда свита его рассеялась по лесу для отыскания логовища медведя и он остался один, медведь внезапно выбежал из лесу и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрек себя на верную смерть. Вдруг около него явился старец, и с его явлением зверь бежал от царя. Вопрошенный об имени старец отвечал, что его зовут Саввою и что он один из иноков монастыря Сторожевского. В это время собрались к царю некоторые из его свиты, а старец пошел к монастырю. Скоро пришел в обитель и сам Алексей Михайлович и спрашивал архимандрита о монахе Савве, думая, что это какой-нибудь еще неизвестный ему подвижник, поселившийся в монастыре. Архимандрит отвечал, что в монастыре нет ни од-

ного монаха именем Саввы. Тогда царь, взглянув на образ преподобного, уразумел, что это был сам он, велел отслужить молебен и свидетельствовать гроб его» (Смирнов. 1846. С. XIX, XX. Примеч. 71). Смирнов связывал это чудо с посещением царем мон-ря в дек. 1651 г. и ставил в зависимость от него обретение мощей святого. Однако это утверждение ошибочно, поскольку между 1646 и 1651 гг. отмечается особая строительная активность царя в С. С. м., а также его частые вклады в обитель. 17 нояб. 1647 г. была начата работа над надгробным покровом, заказанным царем и исполненным в царицыной мастерской в поминовение родителей. Это 1-й известный царский вклад в обитель. 30 нояб. 1648 г. покров был закончен и скорее всего в декабрьский визит 1648 г. привезен в мон-рь. 3 окт. и 2 нояб. 1649 г. датируются царские указы о начале печатания на Московском печатном дворе Жития прп. Саввы Сторожевского. 30 нояб. 1649 г., согласно вкладной надписи, был изготовлен драгоценный оклад напрестольного Евангелия, созданный по образцу «грозненского» Евангелия, вложенного в Благовещенский собор Московского Кремля. 8 апр. и 20 июня того же года были изготовлены украшенные вкладными надписями лампада «пред чудотворный образ что у гроба преподобного ж Савы Сторожевского» и водосвятная чаша. В 1648/49 г. была вышита подвесная пелена с образом прп. Саввы в житии. В 1650 г. в С. С. м. были вложены напрестольный крест-мощевик и 3 кадила, а также золотой потир, дискос, звезда, лжица и копие (*Рогожкина*. 2007). Временем ок. 1649 г. датируется создание по царскому повелению стенописи и иконостаса монастырского Богородице-Рождественского собора. В деисусном чине иконостаса был помещен ростовой образ преподобного. Близким к нему по манере письма и времени создания (*Шалина*. 2013. С. 32–37) является список поясного образа, написанного игум. Дионисием в 90-х гг. XV в. Странным было бы полагать, что царь не видел до дек. 1651 г. ни покров, ни эти иконы. Сер. 50-х гг. XVII в. датируют начало масштабного каменного строительства в С. С. м., инициированное царским указом от апр. 1650 г. об устройстве кирпичных заводов и о сооружении каменного города. В том

же году настоятели С. С. м. получили сан архимандритов. 23 апр. 1651 г. царь повелел колокольному мастеру Иоганну Фальку отлить для обители благовестный колокол, к-рый был готов к янв. 1652 г. В 1651 г. царь приписал к мон-рю 9 обителей. Если учесть все это, то трудно представить, что чудо исцеления могло произойти в дек. 1651 г.: как в таком случае царь мог не узнать святого, к к-рому полтора десятка раз приходил молиться, обитель к-рого обновил каменными постройками, в к-рую делал вклады, в т. ч. и большое количество икон чудотворца. Поэтому более логично датировать явление прп. Саввы царю временем между 1-м посещением обители в дек. 1645 г. и 17 нояб. 1647 г., когда по царскому повелению была начата работа над покровом на гробницу преподобного и тем самым открыта летопись царских вкладов (Седов. 2019). Высшей степенью царского внимания к С. С. м. стало участие 19 янв. 1652 г. патриарха Московского и всея Руси *Иосифа* и митр. Новгородского *Никона* (Минова) в обретении мощей прп. Саввы.

Царь Алексей Михайлович считал С. С. м. «своей» обителью: «...дьявол позавидовал мне; по моим великим грехам умерли монахи моего монастыря», — говорил он патриарху Антиохийскому Макарию III. Царь запретил др. лицам благодетельствовать обители, но считал только себя, «всю душу положившего» на ее устройство, вправе делать приношения (РГАДА. Ф. 375. Оп. 1. Д. 79. Л. 9). В годы его правления мон-рем ведала его личная канцелярия — приказ Тайных дел. Все в обители происходило по воле царя: у него спрашивали, поднимать ли отлитый колокол на колокольню и можно ли проверить его звук (Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11959. Л. 2). По свидетельству архидиака Павла Алеппского, царь не просто присутствовал на богослужениях, но активно участвовал в них: раздавал указания, как читать, как кадить, когда сидеть, когда разоблачаться, он зажигал и тушил свечи, учил монахов обрядам и облачал, если те были неусердны в учении. Царь знал всех монахов по имени. В С. С. м. была традиция утверждения царем кандидатов на монашеский постриг и назначения на ответственные монастырские должности. При этом начальство С. С. м. предлагало канди-

датуры, и царь выбирал из них на свое усмотрение. Эта традиция соблюдалась и при наследниках царя (Там же. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 22. Л. 30 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 19960).

В кон. 1652 — нач. 1653 г. по указу царя Алексея Михайловича при С. С. м. был учрежден приказ из 200 стрельцов во главе с головой и сотником из детей боярских. Стрельцы построили для себя слободу, к-рая, судя по плану стольника А. И. Свйазева 1664 г., располагалась южнее мон-ря, вдоль р. Москвы. Здесь же, при впадении р. Разводни в Москву, на плане показан храм свт. Николая Чудотворца (Там же. Ф. 27. Оп. 484. Ч. 3. Д. 29). Основная функция саввинских стрельцов — церемониальная: встреча и проводы царя, его семейства и гостей. Содержание стрельцов осуществлялось, вероятно, за счет царя из приказа Тайных дел. Стрельцы могли получать сдельную плату от С. С. м. за выполнение караульной службы (для этого у задних ворот была построена деревянная караульная изба, а в 1670 — каменная караульная палатка; 2 караульные палатки были и у св. ворот), за работы по починке зданий, за отливку в 1664 г. благовестного колокола, за работы на железном заводе в 1673–1674 гг., за уборку территории. По указу царя *Феодора Алексеевича* от 26 окт. 1676 г. штат приказа был сокращен до 30 стрельцов, к-рые несли службу до кон. XVII — нач. XVIII в. (Курбатов. 2015). В описи имущества 1791 г. упоминается «оружейная палата под колокольною». В ней хранились ружья, карабины, pistols, стволы, шпаги, мушкеты, бердыши, копыя, рогаины, топоры, ядра, 11 шпаг (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1791 г. Д. 33. Л. 92–94).

В 40–60-х гг. XVII в. в состав братии С. С. м. входил старец Александр Мезенец (Стремоухов) — муз. теоретик, справщик книг богослужебного знаменного пения. Пропагандистом нотолинейного письма был келарь мон-ря (1680–1694) Тихон Макарьевский, написавший двоезнаменное музыкально-теоретическое руководство «Сказание о нотном гласобежании и о литерных знаменных пометах, и о знамени нотном...» (известно под названием «Ключ разумения») и исторические соч. «Латухинская Степенная книга» (1678) и «Летописец вкратце» (1706).

После смерти царя Алексея Михайловича по указу царя *Феодора Алексеевича* от 27 июля 1676 г. С. С. м. был передан в ведомство приказа Большого двorca (Там же. 1676 г. Д. 8, 21), но относился к числу «первостатейных» и «комнатных», к-рыми ведали «комнатные или кабинетные бояре». При составлении штатов эти мон-ри вошли в 1-ю статью со статусом ставропигиальных (ИРИ. Ч. 2. С. LV, LVI). Как и отец, царь *Феодор Алексеевич* продолжал лично ведать всеми делами обители.

Благоволение царя Алексея Михайловича к С. С. м. стало главной причиной получения обителью впоследствии высокого статуса. В грамоте царей Иоанна V и Петра I Алексеевичей и царевны Софии 1687 г. льготы в отношении С. С. м. объяснялись тем, что «тот монастырь по государскому обещанию построен и при иных монастырях нашею великих государей милостию отменен» (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 228 об.). Наследники царя Алексея Михайловича продолжали традиции «Саввинских» богомольных выходов, «ревнуя отцу своему» (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1676 г. Д. 8). Представляется, что верность заложенному отцом благочестивому правилу служила основой укрепления их власти. Известны 6 выходов царя *Феодора Алексеевича* в С. С. м. (в 1676, 1678, 1679, 1680 (в сент. и дек.), 1681); также 16 царских выходов эпохи правления царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Первое посещение — с 6 по 10 сент. 1682 г. — состоялось после Стрелецкого бунта, в выходе участвовали царица Наталья Кирилловна Нарышкина и царевна София. В С. С. м. тогда были написаны «Царская окружная грамота с воззванием к ратным людям о поспешнейшем приходе их под Москву для прекращения стрелецкого мятежа» и 3 грамоты московским властям во главе с боярином кн. И. А. Хованским (Тараруем). В период регентства царевны Софии было только 3 совместных выхода царей, 8 выходов царь Иоанн V совершил один или вместе с женой, теткой, царевной Софией и др. царевнами, во время 3 выходов царь Петр был либо с матерью, либо один. Через полтора месяца после отстранения царем Петром от дел управления страной царевны Софии цари Иоанн и Петр Алексеевичи совершили совместный «поход»

в обитель. Вероятно, это совместное паломничество должно было показать законное и преемственное продолжение отцовских традиций уже без опеки Софии Алексеевны. Еще один совместный выход, возможно последний, состоялся в мае 1693 г.

В 1686 г. указом царей Иоанна и Петра Алексеевичей С. С. м. был переведен в ведение Мастерской палаты (АИ. Т. 5. № 139). В 1696 г. была выпущена царская грамота о высшей степени С. С. м. перед *ярославским в честь Преображения Господня* и *костромским Ипатиевским во имя Святой Троицы* мужскими монастырями (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1696 г. Д. 1). В кон. XVII в. С. С. м. вошел в «кумпанство» по строительству кораблей для Азовской флотилии наряду с *Новоиерусалимским в честь Воскресения Христова ставропигиальным, Валдайским Святоозерским в честь Иверской иконы Божией Матери, Иосифовым Волоколамским в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиальным* мужскими монастырями (Елагин С. И. История рус. флота. СПб., 1864. С. 179).

XVIII — нач. XX в. В 1700 г. царь Петр I причислил С. С. м. к ведомству Посольского приказа. С 1721 г. мон-рь находится под прямым управлением Синода, в 1743 г. перешел в ведомство Московского архиеп. *Иосифа (Волчанского)*. В связи с этим в нем было размещено Звенигородское духовное правление. С 3 июля 1745 г. мон-рь снова стал ставропигиальным, а правление было переведено в город.

По установлению Синода архимандрит С. С. м. был поставлен на 15-ю степень архимандритов (из 35). 26 февр. 1764 г. монастырь вошел в четверку ставропигиальных из 15 монастырей 1-го класса с архимандритами во главе. Был утвержден штат из 33 насельников, на содержание к-рых из казны определена сумма в 890 р., а на др. статьи содержания мон-ря было отведено 2317 р. 50 к. В 1797 г. к сумме на содержание братии было добавлено дополнительно 463 р., и общая сумма с проч. статья-ми составила 3893 р. 62 к. В связи с отнесением должности настоятеля С. С. м. к викарию митрополита Московского на содержание викария «по Высочайшему указу 16 октября 1799 г. положено ему жалованья 1000 руб. с назначением жительства в оном Саввино-Сторо-

вать под Звенигородом препятствие для обходного движения франц.

Вид Саввиного
Сторожевского монастыря,
с прп. Саввой Сторожевским.
Гравюра С. Милославского.
1843 г. (ГРМ)
© Русский музей,
Санкт-Петербург

жевском монастыре и с получением положенного архимандриту жалованья», а служителям его — 254 р. 70 к. Общая сумма составила 5148 р. 32 к. (Указы... имп. Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския, состоявшиеся с 1764 июля 1-го по 1-е января 1765 г. СПб., 1778. С. 128–131, 166; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 623. Д. 80. Л. 83–86, 126–129). В 1894 г. штатное содержание монастыря составляло 1861 р.

В 1775 г. С. С. м. вновь перешел в ведомство Московской епархии в связи с решением архиеп. Московского *Платона (Левшина)* устроить в нем семинарию.

В XVIII в. известны только 3 монарших посещения С. С. м.: в 1749 г. — имп. *Елизаветой Петровной* и в 1762 и в 1775 гг. — имп. *Екатериной II Алексеевной*. В 1778 г. архит. Н. Н. Леграном был составлен проект постройки в обители нового имп. дворца, в случае его осуществления должна была быть освобождена территория, занимаемая вост. пряслом монастырской стены с Красной башней и половиной юж. прясла стены. Должны были быть уничтожены Сергиевская ц., Царицыны палаты и братские кельи. На месте этих построек могла появиться массивная церковь с 2-этажными корпусами и двумя 8-гранными башнями по краям. Проект не был реализован (*Клименко*. 1997).

Между 1778 и 1784 гг. Звенигородское духовное правление вновь было переведено в мон-рь.

В нач. сент. 1812 г., после Бородинского сражения, через Рузу и Звенигород на Москву двинулся 4-й корпус вице-короля Италии принца ген. Эжена де Богарне (20 тыс. чел.). Командиру летучего казачьего отряда ген.-майору Ф. Ф. Винцингероде М. И. Кутузов поручил организо-

армии, что и было успешно выполнено. Подойдя к Звенигороду раньше противника, Винцингероде

разделил свой отряд на 3 части. Командование одной частью он оставил за собой, командование др. частями поручил А. Х. Бенкендорфу и В. Д. Иловайскому. Два последних отряда 31 авг. «потрепали» шедшую впереди итал. корпуса баварскую кавалерию, но были отброшены. Отряд Бенкендорфа подвергся сильной атаке при переправе через р. Разводню, недалеко от ее впадения в Москву. Винцингероде организовал засаду у стен С. С. м. и при приближении противника напал на его арьергард. В результате этого завязалась перестрелка. Находясь на выгодных позициях на холмах, отряд Винцингероде сдержал наступление франц. войск. После того как количество неприятелей увеличилось, отряд был выведен в сторону Москвы. Винцингероде не потерял ни одного человека, нанеся урон французам (*Бенкендорф* А. Х. Записки. М., 2001. С. 53–59). 12 сент. 2012 г., в 200-летнюю годовщину сражения, под сев. стеной С. С. м. был освящен поклонный крест в память об этом событии.

Дальнейшее пребывание ген. Эжена де Богарне в обители было сопряжено с примечательным событием, известным по воспоминаниям П. П. Новосильцева, который в 1839 г. был адъютантом московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына и присутствовал на маневрах на Бородинском поле 26 авг., где он встретился с герц. Максимилианом Лейхтенбергским, сыном итал. вице-кор. Эжена де Богарне. Герц. Максимилиан спросил его о местонахождении мон-ря прп. Саввы и сообщил, что дал обещание своему умиравшему отцу поклониться святому. В ходе беседы он изложил рассказ отца о его пребывании в мон-ре, в к-ром тот ночевал после большого перехода и преследования отряда ген. Винцин-

героде. Ночью во сне или наяву Эжену де Богарне явился старец и попросил не грабить монастырскую церковь, сказав, что если принц исполнит просьбу, то Бог его помилует и он «возвратится на родину целым и невредимым». Войдя утром в собор, принц увидел над гробницей образ, в котором нашел полное сходство с явившимся ему ночью старцем. Имя его он записал в своей книжечке. Герц. Максимилиан поклонился мощам прп. Саввы (*Ильин В. Из воспоминаний П. П. Новосильцева* // РА. 1870. № 6. Стб. 1161–1166; Эпизод из жизни принца Евгения, вице-короля Итальянского // *Погодин М. Простая речь о мудреных вещах*. М., 1874. С. 95–98). Эта версия имеет одну несогласованность: по публикациям в прессе за 1839 г., 16 авг., направляясь на маневры в Бородино и «проезжая близ Савинского монастыря, где учинена станция для перемены лошадей, государь император [Николай I вместе с цесаревичем Александром Николаевичем] вошел в монастырь, прикладываясь к мощам св. угодника и потом, продолжая путь, прибыл благополучно в лагерь близ села Бородинна» (Моск. вед. 1839. № 68. С. 484). Это единственное известное посещение С. С. м. имп. *Николаем I Павловичем*. Смирнов предложил уточнение: именно тогда с императором находились также вел. кн. Михаил Павлович и герц. Максимилиан (*Смирнов*. 1846. С. 39). Смирнову также была известна история с явлением прп. Саввы Эжену де Богарне, только источником ему служил рассказ франц. офицера, начальника стражи, переданный сыном звенигородского свящ. Алексия, знавшего франц. язык (по всей видимости, это сын протоиерея звенигородского собора Василия Васильева, в 1812 ему было 14 лет (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1568. Л. 11)). Подробности, переданные сыном священника, сходны с рассказом герц. Максимилиана Новосильцеву (*Смирнов*. 1846. С. XXV. Примеч. 98). Впосл. эта история была широко известна и ее пересказывали с небольшими вариациями (см., напр.: Рассказы бабушки из воспяти поколений, записанные и собр. ее внуком Д. Д. Благово. Л., 1989. С. 130). 3 дек. 1914 г. у мощей прп. Саввы по просьбе вел. кнг. Анастасии Николаевны Петрович-Негош Черногогорской была совершена молитва

за ее сына, правнука Эжена де Богарне, кн. Сергея Георгиевича, находившегося на фронте в годы первой мировой войны (Моск. ЦВед. 1914. № 51/52. С. 1033–1034). Летом 1996 г. С. С. м. посетила праправнучка герц. Максимилиана мон. Елизавета (в миру герц. Елена Дмитриевна Лейхтенбергская), насельница православного Покровского монастыря в Бюси-ан-От (деп. Йонна, Франция).

С 31 авг. по 15 окт. 1812 г. С. С. м. находился на оккупированной территории. Из донесения монастырского правления архиеп. Московскому *Августину (Виноградскому)* от 2-й пол. нояб. известно, что франц. военные были расквартированы во дворцах царя и царицы, в братском корпусе, в гостином дворе. При этом были похищены серебряные изделия: 5 медальонов с надписями от раки прп. Саввы, оклады с икон Спасителя и Божией Матери в местном ряду иконостаса собора, венцы с образов, лампы, кресты, оклады Евангелий, сосуды, кадило, покровы, облачения, свечи из паникадил. Мн. предметы ризницы были вывезены из мон-ря в авг., но мощи основателя не пострадали. Во дворце были сломаны мн. вещи, в т. ч. кровать и кресло царя Алексея Михайловича, разбиты зеркала, похищены царские

Александр II). Он приезжал в мон-рь в 1861 и 1862 гг. вместе с супругой имп. *Марией Александровной*. В 80–90-х гг. XIX в. частыми гостями монастыря были вел. кн. *Сергей Александрович* и вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна*, которые владели в Звенигородском у. имением Ильинское. После гибели супруга вел. кнг. Елисавета Феодоровна приезжала в обитель в 1909 и 1915 гг.

В 70-х гг. XVIII–XIX вв. под монастырем, у дороги на Звенигород, проводились ежегодные ярмарки в 10-ю пятницу по Пасхе, в день Рождества Пресв. Богородицы и 8 июля — в праздник Казанской иконы Божией Матери. Для ярмарок, на которые собиралось до 3 тыс. чел., было выстроено 30 лавок.

В 1881 г. на средства московского купца В. В. Думнова в мон-ре был устроен водопровод: из р. Разводни с помощью механизма, приводимого в движение лошадью, вода подавалась на гору, в монастырские и училищные здания, а также в металлический резервуар, установленный под сенью на Соборной пл.

1918–1990 гг. 28 марта 1918 г. наместнику С. С. м. игум. Макарию (Попову) поступило предписание «о сдаче гражданского монастырского имущества комиссару Макарову», который занял монастырскую гостиницу. Предписание попало в руки священнику Саввинской слободы Василию Державину, и он

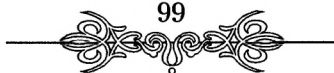
Вид Саввиного
Сторожевского монастыря.
Хромолитография. 1888 г.

на сходе крестьян слободы на коленях просил защищать мощи прп. Саввы. 14 мая представители общественной охраны

портреты; на звоннице сломаны часы, от непрерывного звона в большой колокол тот покосился, один колокол разбит, 2 похищены. Расхищен гостинный двор и поломаны торговые лавки (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 210. Д. 816; Саввино-Сторожевский мон-рь. 1888. С. 34–37).

В XIX в. С. С. м. посещали представители имп. дома. В мае 1818 г. здесь остановились императрицы Елизавета Алексеевна и *Мария Феодоровна*. В 1837, 1839, 1841 гг. посещал обитель и цесаревич вел. кн. Александр Николаевич (впосл. имп.

церквией задержали отца комиссара К. И. Макарова, возвращавшегося с мельницы с кулем муки, смолотой из зерна, конфискованного в обители во время обыска, в связи с чем 15 мая собранная набатом возбужденная толпа убила комиссара, его секретаря В. Д. Соколова и милиционера Я. И. Ротнова, а затем захватила власть в городе. «Монастырский мятеж» в тот же день был подавлен. 16 мая возле сев. стены обители скончался от огнестрельного ранения благочинный иером. Сергей. Были арестованы игум. Макарий

(Попов), свящ. В. Державин, предводитель толпы В. П. Дешёвый и др. В ходе судебного разбирательства, продолжавшегося с 15 авг. по 6 сент. в Московском губ. революционном трибунале, первые трое были осуждены на бессрочное тюремное заключение, 8 мирян — на 10 лет тюрьмы, 6 чел. — на 3 года, 7 — на уплату штрафов, пятеро были оправданы (*Голубцов С., протодиак.* Моск. духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. М., 1999. С. 57–60). Свящ. В. Державин вернулся из тюрьмы 1 дек. 1919 г. Обнаружив, что у него реквизировали лошадь, экипажи и сено, просил вернуть свое имущество, но ему было отказано (ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 3. Д. 817. Л. 18).

Мятеж не помешал изъятию у обители продовольствия, в связи с чем «управление монастыря иногда оказывается в большом затруднении удовлетворить братию пищею». У обители были «отторгнуты» гостиницы, скотный двор, мастерская, молочная. 16 окт. 1918 г. в Звенигородский уездный исполком поступило предложение о закрытии С. С. м. ввиду обнаружения там при обыске оружия и письма иером. Амвросия о том, что он собирается ехать к чехословакам «за помощью в контрреволюции» (Там же. Д. 168. Л. 46 об.).

17 марта 1919 г., при новом наместнике, игум. Ионе (Фиргуфе), были вскрыты мощи прп. Саввы. По замыслу организаторов акт вскрытия должен был разоблачить нетленность мощей и раскрыть «поповский обман». Вскрытие сопровождалось кощунственными действиями. 5 апр. мощи были изъятые и вывезены в Москву. В ответ на попытку группы верующих из 113 чел. подать жалобу на кощунство при вскрытии мощей был инициирован судебный процесс под названием «Дело церковников», арестованы игум. Иона, иеромонахи Савва (Борисов), Ефрем (Кленин), миряне А. Х. Максимов, А. Г. Халанский, Т. Л. Яницкий, поставившие подписи под жалобой. Дело разбиралось в совокупности с делом Совета объединенных приходов в Москве. Показательный процесс прошел в Доме союзов в Москве 11–16 янв. 1920 г. Игум. Иона был осужден на 15 лет тюрьмы (затем срок сокращен по амнистии до 5 лет, освобожден летом 1921), иером. Савва (Борисов) и Максимов — на 10 лет (срок сокращен до 3 лет, затем на год, освобождены осенью 1920 и 6 апр. 1921).

Иеромонахи Ефрем (Кленин), Яницкий и Халанский освобождены с условным осуждением.

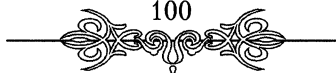
16 июня 1919 г. в Звенигороде состоялся митинг трудящихся, на котором было выдвинуто требование о закрытии С. С. м. и передаче его территории под культурно-просветительские цели. Эта акция предоставила Звенигородскому Совету основание для закрытия в июле того же года обители, ставшей для новой власти «очагом церковной контрреволюции».

После закрытия С. С. м. некоторые монахи разошлись по окрестным селениям (*Фиалковский.* 1930. С. 41). Ок. 2 месяцев с 3 апр. 1919 г. в здании царского дворца действовала больница для лечения больных сыпным тифом. С авг. 1919 по апр. 1920 г. в мон-ре размещался концентрационный трудовой лагерь для морально-дефективных детей (беспризорников). В февр. 1920 г. 29 детей жили в монашеских кельях (*Угорская.* 2015). С мая по июль в С. С. м. находился лагерь для военнопленных. В дек. 1920 г. мон-рь перешел в ведение Наркомата здравоохранения с целью открытия санатория для московских рабочих. Почти одновременно, 17 нояб. 1920 г., Наркомпрос командировал сотрудников для решения вопроса «о приспособлении монастыря под музейные цели» (ГАРФ. Ф. А–259. Оп. 11 б. Д. 5104. Л. 6, 7). На заседании Коллегии Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса 8 февр. 1921 г. было принято решение «организовать музейные секции в Звенигороде, Волоколамске и Новом Иерусалиме» (Там же. Ф. А–2307. Оп. 8. Д. 135. Л. 8). 15 февр. под музей было отведено здание трапезной. 25 июня 1921 г. здесь был открыт Музей церковной живописи и архитектуры XVII столетия, с к-рым в период с марта по нояб. 1922 г. произошло слияние музея, располагавшегося в усадьбе Введенское. Усадебные коллекции были переведены в мон-рь. Одновременно, в апр. 1922 г., в рамках кампании по *изъятию церковных ценностей* были вывезены в Гохран в Москву серебряные ризы с икон местного ряда иконостаса, крышка раки прп. Саввы и т. д., всего 300 предметов весом более 20 пудов (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 307. Л. 50–56). 23 марта 1923 г. состоялось открытие обновленного «Саввино-Звенигородского художе-

ственно-исторического музея Музейного отдела Академического центра Народного комиссариата просвещения». Первое время в музее числилось только 2 сотрудника — заведующий В. З. Метельский и хранитель А. Х. Максимов, который в 1913–1919 гг. преподавал в Звенигородском ДУ греч. язык, а 15 янв. 1920 г. был осужден по делу «церковников», но позже освобожден по ходатайству Музейного отдела. 30 авг. 1925 г. музей посетил зам. председателя Совнаркома СССР и председатель Моссовета Л. Б. Каменев. 19 окт. 1927 г. в связи с решением правительства передать помещения мон-ря в ведение ОГПУ под Дом коммуны беспризорных последовало предписание Музейного подотдела Московского отдела народного образования о «свертывании» музея в течение одного дня. В течение 12 часов следующего дня все музейные предметы были перенесены в монастырский собор. 4 апр. 1928 г. во исполнение отношения Наркомпроса РСФСР, направленного в Президиум Моссовета, СНК и Наркомздрав РСФСР, деятельность музея возобновилась с новым составом сотрудников под рук. директора В. М. Колобова (1 авг. 1932 арестован). В 1939 г. музей был закрыт ввиду передачи монастыря под воинскую часть. Экспонаты музея большей частью попали в музей г. Истры. Пребывание на территории С. С. м. воинской части нанесло урон ансамблю: в 1940–1941 гг. срублены главки звонницы, сделаны проломы в южной и западной стенах, взорван большой благовестный колокол (ГИМ ОПИ. Ф. 54. Д. 1157. Л. 173).

В 1945 г. в С. С. м. был размещен санаторий Мин-ва обороны, в 1946 г. — Звенигородский районный краеведческий музей (с 1984 Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей).

С нач. 50-х гг. в мон-ре начались масштабные реставрационные работы под рук. В. И. Фёдорова. В целях восстановления исторического рельефа вокруг собора состоялась выемка грунта, в результате были обнаружены аркады братского корпуса и остатки надвратной церкви и трапезной XVI в. С 1973 г. реставрацией мон-ря руководил архит. В. М. Пустовалов. В 1946 г. Звенигородский музей вернулся на территорию мон-ря. В авг. 1947 г. ему передано здание Богородице-Рождест-

венского собора, в 1950 г. — Троицкий храм, в 60-х гг. — Царицыны палаты, в нач. 70-х гг. — звонница, в кон. 70-х гг. — братский корпус, в 1986 г. малый келейный корпус, сторожка и здание бывш. гостиницы (корпус № 16), в 1987 г. — царский дворец, трапезная с Преображенской ц., стены и башни, в 1988 г. — корпус № 14, в 1993 г. — ансамбль скита.

1990–2021 гг. 30 июля 1990 г. после праздничной литургии в звенигородском Успенском соборе, к-рую возглавил еп. Можайский Григорий (Чирков), состоялись 1-й крестный ход в С. С. м. и молебен. После этого задолго до офиц. открытия мон-ря настоятель Успенского собора архим. Иероним (Карпов) с приходом по приглашению руководства музея стали совершать богослужения в Богородице-Рождественском соборе. 9 февр. 1995 г. Мин-во культуры РФ, патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) и администрация Московской обл. подписали соглашение о совместном использовании памятников С. С. м. и монастырского скита прп. Саввы. На его основании 22 февр. того же года Синод постановил возобновить монашескую жизнь в С. С. м. со статусом ставропигиального. 6 марта указом патриарха Московского и всея Руси 1-м наместником возрожденной обители был назначен архим. Иероним (Карпов). 5 мая от патриарха было получено благословение на ремонт Саввинского придела Богородице-Рождественского собора для возможности совершения регулярных богослужений, а 28 июня — на ремонт малого келейного корпуса. 30 июля 1997 г. возрожден крестный ход из мон-ря в скит.

22 нояб. 1997 г. наместником С. С. м. был назначен игум. Феоктист (Дорошко), начавший работу по подготовке к 600-летию юбилею обители. В апр. 1998 г., к празднику Пасхи, на звонницу мон-ря был поднят набор только что отлитых колоколов. 22 мая обители были переданы Троицкая ц., большой братский и малый келейный корпуса, житная башня, звонница с трапезной и ц. Преображения Господня, а также скит прп. Саввы. В рамках празднования 600-летия обители 22 авг. после Божественной литургии в Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника московском мужском монастыре мощи прп. Саввы торжественным крестным ходом

были перенесены в Звенигород, где их встретил патриарх Алексий II. В честь возвращения мощей 23 авг. на Соборной пл. С. С. м. была совершена Божественная литургия, положившая начало новому празднику — в честь Второго обретения мощей прп. Саввы Сторожевского. 16 сент. 1999 г. в обители открылись Саввинские духовные курсы для мирян. В авг. 2001 г. приступил к работе социально-реабилитационный центр — Детский приют С. С. м., сначала располагавшийся в корпусе близ мон-ря, а в авг. 2003 г. перемещенный в специальное здание на Верхнем посаде Звенигорода. В апр. 2003 г. в мон-ре открылась пекарня. 7 янв. 2004 г. обитель посетил Президент России В. В. Путин. 22 авг. 2007 г. в рамках празднования 600-летия преставления прп. Саввы патриархом Алексием II освящен памятник преподобному (скульптор С. М. Сорокин), установленный возле сев. ворот обители. С марта 2008 г. издательский отдел С. С. м. выпускает ж. «Саввинское слово».

Архитектура. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Согласно Житию прп. Саввы сер. XVI в., первоначально в С. С. м. стояли деревянные ц. во имя Пресв. Богоро-

Собор Рождества Пресв. Богородицы.
XV в.

Фотография. 2019 г.
Фото: Ф. А. Зверев

дицы и келья основателя («...абие воздвиже церковь древяну во имя Пресвятыя Богородицы. Себе же устрои келейцу малу»). Затем еще при жизни Саввы повелением кн. Георгия Дмитриевича в мон-ре был сооружен каменный Богородице-Рождественский собор. Точно датировать его постройку невозможно. Автор монастырской описи 1763 г. отмечает, что собор построен «при жизни преподобного отца Саввы по умолению князя Георгия... а в кото-

ром году неизвестно» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 510. Ч. 2. Л. 324). В XIX–XX вв. в публикациях преобладала датировка храма 1405 г., основанная на жалованной грамоте кн. Георгия Дмитриевича 1404 г., а также на гипотетическом сходстве завершения собора с кадилом прп. Никона 1405 г. Однако в грамоте князя говорится исключительно о земельных пожертвованиях, но не о строительстве. Наряду с этим можно встретить датировку собора 10–20-ми и даже 30-ми гг. XV в. Так, И. Э. Грабарь датировал возведение храма временем после 1422 г., М. А. Ильин — 1420–1422 или 1423–1425 гг., В. Н. Лазарев — ок. 1415–20-ми гг. XV в. (Лазарев. 1966), В. В. Кавельмахер — 20–30-ми гг. XV в. (Кавельмахер. 1998. С. 204) и Д. Ю. Палкина — 1428–1431 гг. (Палкина. 2008). М. Н. Тихомиров считал, что строительство собора «надо относить не к самому началу XV в., а к несколько более позднему времени», Г. И. Вздорнов писал, что «датировка Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря временем около 1405 года, принятая в литературе, представляется в какой-то мере проблематичной» (Вздорнов. 1963. С. 77).

Собор Рождества Пресв. Богородицы — один из древнейших, полностью сохранившихся храмов раннемосковского зодчества: крестово-купольный, одноглавый, 4-столпный (столпы в плане квадратные), выстроенный из белого камня по системе полубутовой кладки. План основного кубического объема представляет собой квадрат. Три апсиды равны по высоте, однако по диаметру центральная почти вдвое больше боковых. Собор поставлен на высоком цоколе. Северный, западный и южный фасады членятся плоскими лопатками на 3 неравных прясла, каждое из которых завершается закомарой. Помимо 12 фасадных закомар имеются еще 4 диагональные. На округлом в плане постаменте барабана при реставрации 1968–1972 гг. были установлены 8 кокошников. Фасадные лопатки завершаются капителями. Восточные прясла северного и южного фасадов уже западных, что нарушает симметричность фасадов. Все фасады, кроме восточного, имеют по 3 окна, расположенные по треугольной схеме (в нижнем ярусе окна находятся в боковых пряслах, в верхнем — в центральных) по portalу, снаружи

они обрамлены 6 полуколоннами, чередующимися с 4 прямоугольными выступами. Полуколонны порталов по центру украшены «дыньками». Внизу и полуколонны и выступы имеют базы, вверху — капи-

Декоративный фриз
на фасаде собора Рождества
Пресв. Богородицы.
Фотография. 2019 г.
Фото: Ф. А. Зверев

тели, на к-рые опираются пяты архивольтов, имеющих килевидные завершения. Портал юж. фасада отличается от прочих тем, что ось его сдвинута к западу. По горизонтали перечисленные фасады делятся резным поясом, состоящим из 3 лент декоративных орнаментов, подражающих орнаментам звенигородского Успенского собора. Отличие монастырского собора заключается в том, что его пояс заходит на лопатки, а на зап. фасаде завершающая полка пояса покрыта дополнительным орнаментом в виде двойной плетенки. Трехчастными резными поясами украшены также верхние части апсид и барабана (правда, рисунок их отличается). По мнению Б. А. Огнева, художественное достоинство резьбы монастырского собора значительно уступает резьбе княжеского Успенского собора: «В монастырском храме видна какая-то безыскусность и косность архитектурной мысли. В разработке всей композиции и трактовке отдельных форм ощущается ремесленный подход, недостаток тонкого чувства меры, отсутствие направляющей и соизмеряющей руки талантливого зодчего. Такое изменение форм и приемов чаще всего указывает на подражание, когда подражатели вынуждены, в силу каких-либо условий заказа, копировать незнакомые им формы, в существо которых сами не вжились» (Огнев. 2008. С. 311).

В интерьере собора сохранились остатки 1-й стенописи. Это изображения на зап. гранях вост. столпов: два 5-конечных креста, фрагменты

ростовых фигур равноапостольных Константина и Елены над ними (по мнению Г. В. Попова — великомучеников Георгия и Димитрия Солунского (Попов. 2014. С. 359, 361)) и фрагменты 2 кругов с нижними частями поясных изображений святых на сев.-вост. столпе. В нижней части сев. апсиды со-

хранились 2 небольших фрагмента «полотенца» и неск. строк текста, к-рый иногда называют «летописью», но на самом

деле это текст *проскомидии*. Среди прочего различимы слова: «Покрый нас под кровом крилоу Твоею...»

Между вост. столпами сохранилась часть первоначальной белокаменной алтарной преграды с проемом для царских врат в центре, имеющим позднюю кирпичную перемычку. В 1972–1973 гг. группа архитекторов во главе с С. С. Подъяпольским обнаружила на зап. плоскости преграды следы 4 срубленных лопаток, завершавшихся капителями, а также остатки венчавшего преграду архитрава (Бетин, Шередега. 1982). При устройстве в 90-х гг. XX в. Пустоваловым шурфов были открыты следы белокаменных кладок северного и южного прясел преграды. По мнению исследователя, юж. прясло было разобрано в 1680 г., при установке раки прп. Саввы, северное — в XIX в. Утраченные прясла имели входы в жертвенник и диаконник (в последнем первоначально находился придел, который, вероятно, был посвящен свт. Николаю Чудотворцу, о чем говорят сюжеты поздней стенописи. В посвящении придела можно увидеть родство 2 монастырских Рождество-Богородицких соборов — Звенигородского и Ферапонтова). Вся преграда могла иметь 8 лопаток с капителями и базами (Пустовалов. 2008).

Через нек-рое время облик преграды был изменен: белокаменные лопатки срублены и на ее зап. плоскости была помещена фресковая роспись с ростовыми (анфас) изображениями преподобных отцов. Общественных факторов для датировки

изменения внешнего облика преграды не имеется. В лит-ре можно встретить слишком большой разброс в датировке Монашеского чина: нач. XV в. (Глазунов. 1915. С. 30; Протасов. 1915. С. 28, 30), после 1408 г. (Воронин. 1962), ок. 1420 г. (Брюсова. 1995. С. 94), 1425–1434 гг. (Вздорнов. 1963. С. 81; Толстая. 1994. С. 94; Сарбабянов. 2008. С. 114), 1433–1434 гг. (Пустовалов. 2008. С. 41), 1-я пол. XV в. (Орлова. 2004. Ч. 1. С. 457), кон. XV в. (Николаева. 1978. С. 47), 1-я пол. XVI в. (Бетин, Шередега. 1982. С. 52, 54), XVI в. (Б. Н. фон Эдинг).

Мн. сторонники ранней датировки фресок склонны приписывать их авторство прп. Андрею Рублёву (Брунов. 1940. С. 6; Воронин. 1962. С. 60; Брюсова. 1995. С. 94), художникам его круга (Глазунов. 1915. С. 31; Лазарев. 1966. С. 42–43) или «дальнему последователю» (Вздорнов. 1963. С. 80). В 2015 г. было произведено комплексное технико-технологическое исследование Монашеского чина, которое при соотнесении с результатами исследований живописи фресок Успенского собора Владимира, созданных преподобными Даниилом Чёрным и Андреем Рублёвым, показало технологическое, типологическое и стилистическое родство 2 памятников. Ввиду того что владимирская стенопись имеет устойчивую датировку 1408 г., В. В. Баранов предположил, что звенигородский Монашеский чин мог быть создан в 10-х гг. XV в. (Баранов. 2019. С. 255).

Живопись преграды и столпов стала известна в 1913 г., когда при промывке А. А. Глазуновым росписей интерьера собора был разобран иконостас сер. XVII в. К 2021 г. от Монашеского чина преграды сохранились 2 фрагмента с изображением 4 преподобных на сев. стороне преграды (неизвестный отшельник, преподобные Павел Фивейский (?), Арсений Великий (?) и Антоний Великий) и фрагмент с 2 ликами — на южной. Комплекс ранних фресок собора весьма ценен для истории древнерус. живописи, поскольку вместе с фресками звенигородского Успенского собора он представляет собой самый ранний образец мону-ментальной живописи Москвы.

На основании исследования тябел иконостаса сер. XVII в. архит. Пустовалов сделал предположение о том, что одно из тябел относится к первоначальному иконостасу со-

ты серебряными позолоченными басменными окладами. В 1762 г. в приделе

*Фрагмент росписи преграды
собора Рождества
Пресв. Богородицы.
XV в.*

Фотография. 2007 г.

бора, к-рый возвышался над алтарной преградой. В тябле имеются гнезда от разделительных столбиков для 13 икон деисусного чина и 15 икон пророческого чина (Пустовалов. 2008). В 60–80-х гг. состояние Монашеского чина алтарной преграды неоднократно признавалось аварийным. В связи с этим в июле 1986 г. сотрудниками ВНИИР В. П. Бурым, Л. Г. Дружининой, Д. И. Ковалёвым и И. Н. Петросяном был осуществлен демонтаж штукатурки с живописью (Бурый. 1988). После снятия и консервации фрагменты штукатурки с изображениями преподобных были переданы в собрание Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея.

Придел прп. Саввы Сторожевского был пристроен к вост. пряслу юж. фасада Богородице-Рождественского собора в сер. XVI в., после общецерковной канонизации прп. Саввы на Соборе 1547 г. Это бесстолпный одноглавый храм с сомкнутым на двойных распалубках сводом и апсидой, построенный из кирпича. Фасады его гладкие, с 3-лопастными завершениями и лопатками по углам. В центре западного и южного тимпанов устроены прямоугольные ниши. В зап. нише сохранилось фресковое изображение Нерукотворного убруса 2-й пол. XVI в., в южной — поясное изображение прп. Саввы 1-й пол. XIX в. Барабан придела глухой, окружен щипцевидными кокошниками, имеет 5 ложных окон. С запада в придел встроены портал, наружные обрамления к-рого подражают белокаменным порталам собора. Саввинский придел — наиболее вероятное место погребения прп. Саввы Сторожевского (Шалина. 2013. С. 20–31). В алтаре придела в нише сохранилась фреска сер. XVII в. «Ангел Благое Молчание». В 1667 г. в храме стоял 5-ярусный иконостас, его иконы были покры-

ле был установлен новый иконостас. 18 дек. 1838 г. еп. Дмитровским Виталием (Щепетевым, Щепетовым) был выдан новый антиминс для придела. Стены придела покрыты масляной живописью в 1835 и 1872 гг., основной темой является Житие преподобного. В приделе частично сохранился иконостас 1856 г.: к этому времени относятся иконостасная рама и 3 иконы деисусного чина. Царские врата и иконы местного и праздничного рядов выполнены в 1996–1997 гг. реставраторами М. Б. Селезнёвым («Спас Смоленский», Богоматерь, праздничный чин), С. П. Лосевым (клейма царских врат, прп. Савва), А. Л. Мельниченко (прп. Никон Радонежский).

Одновременно с Саввинским приделом в сер. — 2-й пол. XVI в. с запада к собору была пристроена паперть, частично сохранившаяся. По мнению Пустовалова, с севера она была перекрыта цилиндрическим сводом, юж. часть представляла собой открытую аркадную галерею. К входу в паперть вела открытая белокаменная лестница (Пустовалов. 1998. С. 330, 331).

Летом — осенью 1649 г. по указу царя Алексея Михайловича «церковь и придел и олтари» были расписаны по золоту бригадой кормовых иконописцев из 29 чел.: 5 — большой статьи (Степан Григорьев Рязанец, Василий Ильин Запокровский, Семен Болховитин, Мина Акимов, Михаил Копылов), 7 — средней статьи и 17 — меньшей. 28 нояб. 1649 г. все они вместе с «подвыщиком» были пожалованы сукном. Деньгами, серебряным ковшом, камкой и соболями были награждены коломчанин Логин Оголин «за ево службу, что он был в Звенигороде в монастыре Савы Сторожевского у стеного писма надыконники в досмотре», а также подьячие Афанасий Копылов и Алексей Нефедьев. 8 янв. 1650 г. были вознаграждены за работу подьячий Оружейного приказа Нефедьев, торговый человек Сергей

Антропов, пристав Алексей Петров, сторожа иконной палаты Борис Фёдоров, Петр Харитонов, иконники, плотники, котельники, кузнецы, травщики, левкашники, золотильщики и сусального дела мастера, всего 60 чел., «за службу, что они были у государева дела Савы Сторожевского у церковного строения» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4043, 4057, 4058, 4081). Основными сюжетами стенописи собора стали Акафист Божией Матери, двенадцатые праздники, евангельские зачала Цветной Триоди, Вселенские Соборы и изображения отдельных святых. Неоднократно делалось предположение о том, что в стенописи 1649 г. были повторены сюжеты первоначальных росписей собора. Это мнение сложилось на основе выявленных параллелей с программами росписей храмов XV–XVI вв. (Нерсисян. 2009).

Вероятно, одновременно для монастырского собора в Москве создавался 5-ярусный иконостас. Достоверных сведений о нем крайне мало. Так, в челобитной 1650 г. иконописец Степан Григорьев сообщал, что «писал в Звенигороде церков стеном писмом и от стенового писма взят я Спасов оброз писать и я холоп твой Спасов оброз писал день и ночь со свечами, потому что указано тот Спасов оброз написать на срок, и я холоп твой тот Спасов оброз написал и отвез в Звенигород с иными многими иконы» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4069. Л. 3). Эта цитата используется многими для утверждения о том, что Степан Рязанец написал образ «Спаса в силах» для деисусного чина и что он был руководителем бригады, создавшей монастырский иконостас. Несмотря на отсутствие в документе прямых указаний для таких выводов, в частности, что мастер писал именно образа для иконостаса, можно все же допустить вероятность появления этих заключений ввиду того, что в списке мастеров, расписывавших стены собора, Степан Рязанец упоминается на 1-м месте. Более определенно сообщается о работе над иконостасом в челобитной Карпа Тимофеева от 1652 г.: «В прошлом, государь, в 158м (1649–50) году писал я, холоп твой, по твоему государеву обещанию в твое государство в монастырь деисусы и образы местные с своею братьею вместе...» На основании расписки Тимофеева

о получении им жалования (камки и сукна) 13 марта 1650 г. тем же временем можно датировать и завершение работы над иконостасом (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4490). Тогда же были написаны нек-рые иконы местного чина и полностью праздничный, дейсусный, пророческий и праотеческий чины. Все иконы обложены серебряной басмой и венцами. В местном ряду иконостаса были оставлены иконы более раннего происхождения, такие как «Спас Смоленский» с припадающими преподобными Сергием и Саввой и «Богоматерь Смоленская» (XVI в.), «Рождество Богоматери» (XV в.?). В 1666 г. жалованным иконописцем Яковом Рудаковым Казанцем были выполнены царские врата (Там же. Д. 51323. Л. 5). Между 1836 и 1859 гг. вместо диаконских дверей с изображениями архангелов Михаила и Гавриила появляются новые — с образами архидиаконов мучеников Стефана и Лаврентия.

От иконостаса сер. XVII в. сохранились 57 икон, а также диаконские двери 30–50-х гг. XIX в. Местонахождение царских врат и икон местного чина после закрытия в 1939 г. Звенигородского музея неизвестно. В 1969 г. были украдены 5 икон праздничного чина, одна из них, «Вход Господень в Иерусалим», позже найдена, но без оклада. Четыре другие были написаны заново реставраторами Звенигородского музея Мельниченко и Селезнёвым ко времени установки иконостаса на своем месте в соборе в авг. 1998 г.

Одновременно с росписями в 1649 г. к собору была пристроена юж. 2-этажная паперть и перестроена зап. паперть, о чем свидетельствует оплата в марте 1650 г. торговому человеку Ивашке Фёдорову за сделанные им для собора выносной фонарь и 15 больших слюдяных оконниц (1,5×1 аршин) для церкви и трапезы (Там же. Д. 4093).

В 1677 г. было заложено кирпичом окно в вост. прясле юж. фасада, перед к-рым стояла рака прп. Саввы. Тогда же планировалось покрыть собор и пристройки черепицей, но, судя по последующим документам, храм был покрыт железом (Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 42). В 1680 г. был устроен массивный металлический киот на сев. фасаде собора (вероятно, именно в ходе его устройства была утрачена центральная часть белокаменного резного пояса). В том же году было сооружено зап. крыль-

цо. Над ведущей в собор лестницей на 4 столбах был помещен парусный свод с образом Божией Матери «Неопалимая Купина». Лестничный марш был огражден по сторонам парапетом с арочными проемами. Ок. 1686–1687 гг. между собором и царскими хорами соорудили кирпичный переход, для этого зап. окно ризницы, располагавшейся на 2-м этаже юж. паперти, переделали в дверной проем (Пустовалов. 1998. С. 336, 337). Прежде мн. авторы благодаря утверждению Смирнова (Смирнов. 1846. С. 49, 54) ошибочно относили устройство перехода ко времени царствования Алексея Михайловича, но он был сооружен именно в регентство царевны Софии Алексеевны. Только в этом своеобразном переходе женщине царского рода разрешалось ограниченное пребывание за богослужением в муж. мон-ре. Переход был разобран в 60–70-х гг. XVIII в.

В ходе ремонтов во 2-й пол. 30-х гг. XVIII в. была осуществлена замена позакомарных покрытий собора и

вую роспись. В 1832–1837 гг. была осуществлена вычинка белокаменного цоколя собора, покраска его главы в лазоревый цвет с установкой на ней позолоченных звезд, а также замена дверных и оконных заполнений, в 1835 г. собор был расписан, в 1836 г. иконостас укреплен деревянным каркасом. В 1849 г. на средства кн. С. М. Голицына пол собора был выстлан чугунными плитами.

В 1855 г. иконостас собора был декорирован бронзовыми посеребрёнными и позолоченными полуколонками и пилястрами с литыми капителями и базами. В нижней части иконостаса был устроен бронзовый постамент с пилястрами. В 1856 г. купол собора заново позолотили. 6 янв. 1858 г. митр. Московский и Коломенский свт. *Филарет (Дроздов)* выдан собору новый антиминс.

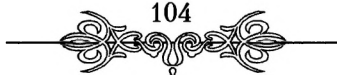
В 1872 г. собор отремонтировали на средства звенигородского купца П. Г. Цурикова с целью «возвратить храму древней характер». В ходе ремонта все искаженные в 1778 г. оконные проемы придела и паперти были переложены с устройством кирпичных арочных перемычек, но без приближения их к первоначальному облику (окна

Собор Рождества
Пресв. Богородицы.
Фотография. Кон. XIX в.

придела 4-скатными кровлями. Тимпаны боковых фасадных закомар при этом сохранились, а кили центральных были срезаны. Вероятно, тогда же заменили полы в соборе с поднятием отметки пола в алтаре. В 1765 г. в соборе было выломано старое каменное горнее место, вместо него поставлено деревянное с ящиками, под ним был насыпан песок и настлан кирпичный пол. В 1778 г. на всех фасадах, в т. ч. восточном, древние узкие окна были растесаны, после чего оконные проемы получили прямоугольные очертания. В 1778–1780 гг. производились поновление росписей собора и ремонт иконостаса. В 1782 г. позлащена глава собора. В 1830 г. временно исполнявший должность цехового Н. И. Соколов расчистил наружные стены собора и сделал но-

до наст. времени не восстановлены в первоначальном виде). Юж. фасад придела получил 2-е окно, окна алтаря, придела и паперти были растесаны. Под разобраным юж. крыльцом была установлена калориферная камера, над крышей ризницы появилась дымоходная труба. Вероятно, при устройстве отопления собора для утепления помещения под двойные рамы были немного растесаны оконные проемы барабана. Зап. крыльцо получило 4-гранное шатровое завершение, увенчанное позолоченной главой. Под карнизом крыльца поместили 2 отлитых из цемента орнаментальных ряда, рисунок которых имитировал центральный и нижний ряды древнего белокаменного пояса собора. Таким же образом был «восстановлен» утраченный пояс в центральном прясле сев. фасада собора. На зап. паперти была разобрана стена, разделявшая паперть и паперт-

ную палатку. Фрески собора прописали новыми масляными росписями. Снаружи собор был заново расписан. Сюжеты сев. фасада заимствовали из росписей юж. фасада Успенского собора Московского Кремля, также здесь появились изображения св. покровителей ктиторов обители: кн. Георгия (Юрия) Димитриевича с супругой Анастасией Юрьевной, царя Алексея Михайловича с 1-й супругой, Марией Ильиничной, и сыном Феодором, и самого Цурикова.

1 июля 1895 г. собор был освящен наместником. В 1910–1911 гг. в ходе устройства в соборе системы отопления чугунные полы были заменены метлахской плиткой, поставленной Торговым домом «Артур Перкс и К» на средства, пожертвованные игум. Митрофаном. Снаружи собор был покрыт штукатуркой. Эти работы вызвали возмущение вел. кнг. Елисаветы Феодоровны и Московского археологического об-ва. В 1912–1913 гг. под рук. иконописцев Г. Тюлина и А. Глазунова производились работы по промывке масляных настенных росписей и фресок алтарной преграды, а также иконостаса собора. По окончании работ, 3 нояб. 1913 г., храм был освящен еп. Можайским *Василием (Преображенским)*.

В 50-х гг. XX в. была начата научная реставрация собора. В 1953 г. Специальной научно-реставрационной мастерской Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР были отремонтированы кровля и глава, удалена поздняя штукатурка с Саввинского придела, галерей и зап. крыльца. В 1969–1973 гг. восстановили позакомарное покрытие, заменили кровлю на притворах, позолотили главы и кресты. В 1959–1979 гг. расчищали стенописи сер. XVII в., и в 1969–1972 гг. — иконы иконостаса, к-рые в 1969 г. демонтированы с тябел и записаны в основной фонд Звенигородского музея. В 1973 г. было восстановлено позакомарное покрытие придела прп. Саввы и понижена кровля юж. галереи. В 1974 г. отреставрированы площадки и лестничные марши зап. крыльца. Впосл. восстановлены белокаменные полы в алтаре, укреплены зап. подпружные арки. 23 авг. 2002 г. патриарх Алексей II совершил великое освящение собора, еп. Орехово-Зуевский *Алексий (Фролов)* — Саввинского придела. В 2008–2010 гг. осуществлена реставрация

цоколя собора и расчистка его фасадов, заново позолочены купола и кресты, заменена система отопления и вентиляции. В 2009–2012 гг. расчистили живопись сер. XVII в. в барабане и на сев. стене собора.

История почитания мощей прп. Саввы Сторожевского. Житие прп. Саввы не дает локализации места его погребения. Инок Маркелл, несомненно видевший надгробие основателю мон-ря, сообщает, что братия тело его «земле предаша в созданном от него монастыре». При описании посмертных чудес святого создается впечатление, что его могила находилась вне стен Богородице-Рождественского собора (так, бесноватую Анну поставили «вне церкви прямо гроба блаженного Саввы»). Вопреки этому во 2-й пол. XVIII–XIX в. как место погребения святого почитался юго-зап. угол внутри собора, где была даже установлена «каменная гробница» (*Смирнов*. 1846. С. 44), и у окна в юж. части зап. фасада в XIX в. был написан сюжет из Жития прп. Саввы о татех, «хотящих покрасть церковь» через окно, «еже есть у гроба святого». В противовес этой поздней традиции И. А. Шалина выявила закономерность в «существовании на Руси устойчивого обычая погребать основателей монастырей и их первых игуменов вне собора — у юго-восточного алтарного угла, за внешней — южной стеной диаконника» и предложила считать первоначальным погребением прп. Саввы место возле вост. прясла юж. стены собора (*Шалина*. 2013. С. 20–31). В таком ключе совершенно закономерным видится появление после канонизации прп. Саввы придела в его честь именно над местом погребения.

19 янв. 1652 г. были обретены мощи прп. Саввы. Согласно документам Оружейной палаты, «объезд в Звенигород к Саве чудотворцу Сторожевскаго» начался 15 янв. 1652 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4393, 4419). Помимо царя на торжества обретения мощей прп. Саввы прибыли царица Мария Ильинична, царевны Евдокия Алексеевна, Ирина Михайловна, Анна Михайловна (впосл. мон. Анфиса), Татьяна Михайловна. Единственным источником, представляющим краткие сведения о торжестве и точно его датирующим, являются Дворцовые разряды. Особое внимание они обращают на перечисление свиты царя и царицы. Царя

сопровождало самое большое за всю историю царских выходов количество спутников: 12 бояр, 10 окольничих, «постельничей», 2 думных дворянина, думный дьяк, стряпчий с ключом, 3 «стольника у государя в комнате», 15 возниц, 81 стольник, 50 стряпчих, с царицей — 66 дворян (всего 243 чел., не считая знатных женщин).

Разряды дают др. датировку выхода царского поезда из столицы: «...месяца генваря в 16 день пошел государь в монастырь к Саве Сторожевскому чудотворцу для обретения мощей преподобного Савы чудотворца, а с ним государем святейший Иосиф, патриарх Московский и всея Руси, да Новгородской митрополит Никон». О том, что происходило между 16 и 20 янв., источник не сообщает. Скорее всего, как и в иных случаях, царь со свитой останавливался на ночлег в традиц. станах в Хорошеве и Павловском. Возможно, 18 янв. поезд прибыл в С. С. м. В разрядах ничего не сказано о том, каким образом и когда именно состоялось обретение мощей прп. Саввы. Судя по сведениям о последующих январских царских визитах в обитель — в 1653, 1656, 1663, 1675 гг., обретение мощей состоялось 19 янв. Именно под этой датой источники будут упоминать состоявшееся ранее обретение мощей. Это подтверждается и традиц. датой празднования, вошедшей в церковный месяцеслов. Следов., мощи были обретены накануне праздника, к-рый Дворцовые разряды датируют 20-м числом. Реконструируя события, можно предположить, что обретение мощей стало поводом для праздничного всеобщего бдения и Божественной литургии, к-рую на следующий день совершил патриарх Московский и всея Руси Иосиф в сослужении митр. Новгородского Никона (Минова), монастырского архим. Ермогена и братии. Разряды об этом не сообщают, упоминая лишь о торжественной царской трапезе: «Того ж месяца генваря в 20 день на обретение мощей преподобного Саввы Сторожевского чудотворца в Савинском монастыре был стол, за трапезою, а ел у государя святейший Иосиф патриарх Московский и всея Руси, а у стола были бояре...» Архидиак. Павел Алеппский предлагает уникальные сведения относительно обретения мощей, к-рые поведал сам царь ровно через 4 года после торжеств 1652 г.: «Когда я вынул

мощи святого из земли, чтобы положить их в эту раку, я заметил, что потерялся один коренной зуб, и я не переставал искать его, пока не нашел. В то время у меня болели зубы, я их потерял им, и они тотчас исцелились» (*Павел Алеутский*. Путешествие. 1898. Вып. 4. С. 129). Слова царя свидетельствуют о том, что он не только был главным инициатором обречения мощей преподобного, но и сам осуществлял их изъятие из земли.

Первоначально мощи были положены в дубовую «серебряно-вызолоченную» раку и поставлены на юж. стороне собора возле иконостаса под литой сенью «с куполом и загородкой со сквозной резьбой кругом и склюдяной проволокой» (Там же. С. 122), к-рую в 1652 г. золотили ученики Франца Детерса Исаак Абрамов и Флор Степанов.

В 1674 г. по повелению боярина Б. М. Телепнёва организованный мастер Оружейной палаты С. М. Гутковский изготовил новую раку из липы (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14987). В 1676/77 г. «велено в соборной церкви чудотворцу раку приподнять и сделать ступени, как построено в Троицком Сергиеве монастыре, а окна над мощами заделать» (Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1. Л. 10; Д. 42. Л. 1). 1 марта 1680 г. царь Феодор Алексеевич повелел сделать раку серебряную, чеканную, с позолотой в качестве вклада для поминовения «по отце и сродниках». Рака должна иметь 5 «кругов» с текстами. На 1-м — государево повеление: «Лета 7188 [1685] марта в 1 день божиею милостию благочестивейший великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец построил сию сребряную и позлащенную раку великому чудотворцу Саве Звенигородскому по отце своем государе блаженные памяти благочестивом великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче всеа Великия и Малыя и Белья России самодержце и по своих других сродниках для вечного помяновения», на 4 других — текст Жития святого (Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19103). 5 сент. царь указал печатнику Дементию Миничу Башмакову со товарищи «сделать на Казенном дворе в раку чудотворца Саве две подушки отласные червчатые» (Там же. Д. 19651). В нач. сент. 1680 г. рака была доставлена в гостиный двор С. С. м., а 7 сент., по при-

бытии царя, торжественно внесена в мон-рь и поставлена на юж. стороне собора. Мощи в новую раку перекладывали царь с архиеп. Коломенским и Каширским Павлом (Моравским) и саввинским архим. Сильвестром (Черницким). После этого было совершено всенощное бдение накануне престольного праздника (Выходы. 1844. С. 688–690). Прежняя, деревянная рака была перенесена в придел, в 20-х гг. XX в. она находилась в юго-зап. углу собора (Звенигородский худож.-ист. краевой музей. 1929. Вып. 1. С. 22). Уже после обновления раки по указу царя, с 25 по 31 окт. 1680 г., 11 станочников на Троицком подворье изготовили «крылосы великие да к Саве чудотворцу сень» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19738). Вероятно, в данном случае речь идет о новой сени над ракой.

В 1778–1780 гг. в связи с поновлением росписей собора и ремонтом иконостаса мощи прп. Саввы были временно перенесены в придельный храм, где находились до 5 июля 1780 г. В следующем году над мощами в соборе на средства надворного советника Н. В. Шереметева была устроена деревянная сень.

В сент. 1812 г. мон-рь был разграблен франц. войсками. Рака с мощами сохранилась, но с нее были сорваны 5 серебряных клейм с летописями. В 10–20-х гг. XIX в. серебряных дел мастером Андреем Григорьевым были изготовлены 4 новых клейма.

В 1847 г. над ракой с мощами прп. Саввы мастером Полтавцевым была устроена новая сень, с деталями из накладного серебра. Сень стоила 4 тыс. р., причем 300 р. были пожертвованы 9 февр. 1845 г. цесаревичем Александром Николаевичем. 12 июня для устройства новой сени мощи преподобного были перенесены в придельный храм. После окончания устройства сени, 17 июля 1847 г., состоялось торжественное празднование перенесения мощей святого из придельного храма на прежнее место, под новую сень. Торжества возглавил митр. Московский свт. Филарет, ему сослужили настоятель мон-ря еп. Дмитровский Иосиф (*Кобыльский-Богословский*), настоятели Андроникова в честь Нерукотворного образа Спасителя мужского монастыря архим. Гавриил и Данилова мон-ря архим. Платон. Перед литургией мощи были обнесены вокруг собора и поставлены под сенью.

В память об этом событии в обители появился новый праздник — в честь перенесения мощей прп. Саввы. С 1862 г. в этот день ежегодно совершались крестные ходы из обители в скит. Указом Синода от февр. 1888 г. было разрешено празднование обретения мощей прп. Саввы 19 янв.

17 марта 1919 г. в Звенигороде состоялся Уездный съезд Советов, который постановил вскрыть мощи прп. Саввы, для чего была избрана комиссия из 6 чел. При вскрытии в раке были обнаружены 33 отдельные кости, обложенные ватой. Это обстоятельство было использовано в пропагандистских целях как факт, разоблачающий нетление мощей (*Фиалковский*. 1930. С. 43–46). Открытые мощи были выставлены на всеобщее обозрение, а 5 апр. изъяты из собора В. Дёминым, принесены в гостиницу к С. Сорокину, новому, 19-летнему коменданту, сменившему на этом посту осенью 1918 г. убитого К. И. Макарова. Сорокин отвез мощи в общежитие Исполкома уездного Совета. Оттуда в Москву их вывез заведующий Отделом народного образования В. Панкратов (ЗИАХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 185).

В нач. 20-х гг. XX в. честная глава преподобного оказалась у художника, сотрудника ГИМ, члена комис-

Рака с мощами
прп. Саввы Сторожевского
в соборе Рождества Пресв. Богородицы.
Фотография. Кон. XIX в.

сии по охране памятников Москвы и Московской обл. М. М. Успенского (1893–1984). По его словам, он был вызван на Лубянку и принимавший его чекист передал ему серебря-

ное блюдо, покрытое материей, при этом сказал: «Возьмите это блюдо и передайте в музей, а то, что на блюде — останки Саввы Сторожевского. — поместите, куда сочтете нужным». Зимой мощи святого Успенский хранил в московской квартире, а летом перевозил на дачу в Звенигород — в Городок, возле Успенского собора. Однажды он решил спрятать их, закопав в специальном сосуде в саду (*Разумовская*. 1998. С. 8; Рассказ о Е. В. Тихоновой: *Духовные истоки, восп. ее и о ней*. М., 2002. С. 162; *История человека с иконы // Саввинское слово*. 2015. № 12. С. 54–61). Сильное впечатление на него произвело то, что через некое время после этого, 7 марта 1975 г., дом был уничтожен пожаром.

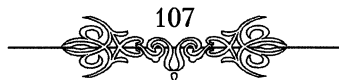
В 1984 г. Успенский спрашивал совета, куда стоит передать мощи, у прот. В. С. Ганина (1931–2018), с которым был знаком по звенигородскому собору, где тот служил с 1964 по 1967 г. Прот. Владимир посоветовал передать их в Троице-Сергиеву лавру, но Успенский не успел этого сделать. Перед смертью его соборовал и причащал свящ. Е. Б. Зенкин, и внушки отдали мощи ему. Свящ. Е. Зенкин хранил святыню ок. 2 лет, а 25 марта 1985 г. привез в московский Данилов монастырь. После совершения особой службы святому мощи стали хранить в алтаре Покровского храма. С этого времени память преподобного отмечалась в мон-ре торжественными богослужениями. В 1988 г. бывш. наместник Даниловой обители архим. *Евлогий (Смирнов)* привез частицу мощей в Звенигород и передал настоятелю Успенского собора архим. Иерониму (Карпову), к-рый поместил ее в 2 иконы святого. С одной из них совершался 1-й крестный ход в обитель 30 июля 1990 г., а затем и все богослужения в С. С. м. на праздники в честь святого с 1991 по 1997 г. 22 авг. 1998 г. в рамках празднования 600-летия С. С. м. торжественным крестным ходом мощи были перенесены из Данилова мон-ря в Звенигород. Это стало поводом для нового праздника — Второго обретения мощей прп. Саввы.

Местонахождение раки 1680 г. с сенью 1847 г. после закрытия музея в 1939 г. неизвестно. Возможно, она была отправлена на переплавку. В 2008 г. А. Г. Силановой в Звенигородский музей было передано клеймо от раки, изготовленное по-

сле 1812 г. По свидетельству владелицы, оно было найдено в окрестностях дер. Фуниково Звенигородского у. и использовалось в качестве крышки бачка, в к-ром хранился корм для свиней.

Надвратный храм и трапезная палата. В ходе археологических раскопок, проводившихся в 1955–1957 гг. А. В. Успенской и Н. С. Шеляпиной, на сев.-вост. склоне юж. вершины горы Сторожа были найдены остатки комплекса кирпичных сооружений на белокаменном цоколе — надвратного храма и трапезной палаты. Судя по грамоте Дмитровского кн. Юрия Ивановича о разрешении игум. Паисию брать камень и известняк на строительство каменной трапезы (РИБ. Т. 32. Стб. 169), эти сооружения были возведены ок. 1521 г. От храма сохранился фундамент алтарной апсиды, выложенная под алтарем из большемерного кирпича мостовая отмечала главный вход в мон-рь и место ворот. От трапезной сохранились подклет одностолпной палаты (площадью 125 кв. м) и остатки крылец. К каменным постройкам примыкала ограда из деревянного тына, сгоревшая во время пожара (*Шеляпина*. 1976; ЗИАХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 492). При раскопках найдены многочисленные остатки керамических рельефных фриз с орнаментами и надписями (105 фрагментов хранятся в Звенигородском музее, фрагменты с буквами размещены в постоянной экспозиции ГИМ). Надвратный храм и трапезная палата оформляли парадный въезд в мон-рь в 20-х гг. XVI — 1-й пол. XVII в. и были разобраны в сер. XVII в., накануне масштабного обновления мон-ря при царе Алексее Михайловиче (кладка разобранного сооружения уходит под звонницу сер. XVII в.). Шеляпина предположила, что надвратная церковь могла являться предшественницей надвратной ц. прп. Сергия Радонежского, построенной вместо нее в сер. XVII в. и получившей от нее посвящение. Однако источники, которые могли бы подтвердить версию об аналогичном посвящении 1-го надвратного храма, отсутствуют. Связывать этот храм с храмом прп. Сергия, на разборку которого в 1757 г. просил разрешение у Синода архим. *Гедон (Криновский)* (РГИА. Ф. 796. Оп. 38. Д. 368), нет оснований, поскольку этот источник имеет отношение ко 2-му храму.

Постройки 50-х гг. XVII в. Подавляющая часть др. построек в С. С. м. возведена по воле царя Алексея Михайловича в 50-х гг. XVII в. О точном времени сооружения каждой из них судить трудно. Для определения начала строительства обычно упоминают указ царя от 28 апр. 1650 г. о строительстве каменного города: «Велено у чудотворца Саввы Сторожевского Никите Михайловичу Боборыкину да подъячему Андрею Шахову сделать каменной город около всего строения, мерою по чертежу 357 сажень, а в том городе семь башен...» Впервые на этот указ ссылается опись С. С. м. 1763 г. (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 510. Ч. 2. Л. 324), но не приводит его текста. Указ опубликовал Смирнов, ссылаясь на то, что заимствовал его из переписных монастырских книг (*Смирнов*. 1846. С. XXVIII. Примеч. 107). Также Смирнов при перечислении грамот монастырского архива привел грамоту царя Алексея Михайловича 1650 г. в мон-рь к Боборыкину о том, «чтоб он ехал к Москве, без себя монастырское оградное каменное дело приказал бы ведать Андрею Шахову» (*Он же*. 1860. С. XXIX. Примеч. 105). Подтверждает справедливость приведенных указов записанное келарем Троице-Сергиева мон-ря *Симоном (Азарьиным)* свидетельство о чуде, к-рое он услышал в 1652/53 г. от подъячего Андрея Шахова. Тот рассказал, что после Пасхи 1651 г. «впал в недуг трясовицы», «строение же бяше вручено ему от самодержца монастырь святого Саввы Сторожевского строити». Шахов «повеле себя строения ради вести в Саввинской монастырь, призывая на помощь преподобного Сергия чудотворца», от к-рого и получил исцеление. В описании др. чуда Симон (Азарьин) называет и имя зодчего монастырских построек. В 1653 г. Шахов писал ему о каменного дела подмастерье И. М. Шарутине, к-рый в это время скорбел о смерти матери, случившейся 20 апр. 1653 г., а он «де у государева дела у такова великаго заводу един» и «помышляше себе дело не в силу», но во сне был ободрен видением юного подмастерья и увидел в этом помощь от преподобных Сергия и Саввы (*Симон (Азарьин)*, *мон.* Книга о чудесах прп. Сергия. СПб., 1888. С. 105, 107, 108). На основании этих сообщений Вздорнов выдвинул версию о том, что Шарутин был также автором

проектов Сергиевской ц., трапезной и колокольни (Вздорнов. 1961. С. 121).

В различных изданиях появляются сведения о точной дате постройки того или иного здания, однако это не имеет подтверждений в источниках. Крайней датой постройки мн. зданий обители может быть 1655 год, поскольку они описаны архидаком Павлом Алеппским, побывавшим в С. С. м. с патриархом Антиохийским Макарием III 19–21 янв. 1656 г. По свидетельству архидакона, царь сказал патриарху, что «вся эта прекрасная постройка была окончена в два года, это большое чудо». Пригласив к патриарху вельможу, отвечавшего за стройку, и его секретаря (Боборыкина и Шахова или Шахова и Шарутина), архидаком Павел узнал, что обновление мон-ря обошлось в 378 тыс. р., «а постройка еще не кончена» (Павел Алеппский. Путешествие. 1898. Вып. 4. С. 133).

Трапезная с храмами Преображения Господня и преподобного Сергия Радонежского (до 1825 — ц. Святой Троицы) и со звонницей. Трапезная с Преображенским храмом и звонница с Сергиевской ц. составляют единый архитектурный комплекс. Трапезная — масштабное 3-этажное сооружение, поставленное над 4 обширными погребями. Архидаком Павел Алеппский дает ее подробное описание: 1-й этаж — кухня с печами и кельи, залы 2-го и 3-го этажей были первоначально перекрыты сводами, опиравшимися на 2 столба; 2-й этаж — собственно трапезная с недостроенной тогда ц. во имя равноап. кн. Владимира. Позже церковь была освящена в честь Преображения Господня. Это одноклапный храм, имеющий в плане квадрат, с 2 разновеликими апсидами. С трапезной палатой он соединен арочным проемом и внутренним окном. На 3-м этаже здания размещалось казнокладиле, где находились ковры, мебель и облачения, а в особом тайнике — золото, серебро и драгоценности.

Благодаря Миллеру информация поступила к еп. Амвросию (Орнатскому), а затем — к Смирнову, т. о. в лит-ре распространилось мнение о том, что церковь построена усердием царевны Софии Алексеевны в 1693 г. (РГАДА. Ф. 375. Оп. 1. Д. 79. Л. 8 об.; ИРИ. Ч. 2. С. 553; Смирнов. 1846. С. 44). Это утверждение опровергается как упоминанием Преоб-

раженского храма в более ранних документах (1668 и 1681), где говорится об опайке церковной главы белым железом и о перекрытии обветшавшей кровли (Пустовалов. 2007. С. 64), так и документами, раскрывающими обстоятельства ремонта 1693 г. В марте 1692 г. монастырские власти обратились к царям Иоанну и Петру Алексеевичам с челобитной об исполнении воли их отца, царя Алексея Михайловича, об устройстве в храме царских дверей и резного иконостаса. Указ о сооружении иконостаса был получен, но в нем значилось, что ремонтные работы в храме должны вестись за счет монастырской казны (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 14). В ходе ремонта было принято решение об увеличении размера оконных проемов и о наращивании сводов на 3 аршина. Ремонт был завершен к дек. 1693 г.: грамота архим. Сильвестра (Черницкого) свидетельствует о том, что «церковь Божия, что в трапезе, Преображение Господне по вашему великих государей имянному указу вновь перестроена... и то, государи, строение, иконное писмо, иконостасное резное строение и позлащение стало нам, богомольцам вашим, больше пятисот рублей», в связи с чем он просит освободить мон-рь от взимания денег на корм государевым лошадям (Там же. Д. 30). Странно причислять данный ремонт, осуществленный на монастырские средства, к ктиторовству царевны Софии, к-рая с осени 1689 г. пребывала в заточении в Новодевичьем московском в честь Смоленской иконы Божией Матери женском монастыре. По описи 1765 г. в местном ряду иконостаса храма помещены иконы святых, патрональных царям Иоанну V и Петру I, их отцу царю Алексею Михайловичу и царице Наталии Кирилловне, а также женам — царицам Параскеве Феодоровне Салтыковой и Евдокии Феодоровне Лопухиной: «По сторонам тех врат — местные с(вя)тые иконы: по правую: 1. Спасителя, 2. Храмовая Преображения Г(оспо)дня, 3. Р(о)ж(де)ства Хр(и)стова, 4. С(вя)тых апостолов Петра и Павла да Алексия ч(е)л(ове)ка Божия, а по левую: 1. Богоматери, 2. Усекновения главы Иоанна Предтечи, 3. С(вя)тых муч(е)н(и)ц Евдокии, Параскевы, Наталии» (Там же. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 182. Л. 9; опись 1859 г. поясняет, что эти иконы были помещены «на завороте от предал-

тарного иконостаса» (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 161 об.)). Если бы царевна София, даже гипотетически, находясь в затворе, могла выступить ктиторовм ремонта храма, то почему в иконостасе не появилась икона ее святой?

При ремонте 1693 г. юж. окно и окно большой апсиды церкви были украшены изразцовыми наличниками. В них имеются одинаковые детали с изразцами московского Крутицкого терема, изготовленными в 1692–1693 гг. в мастерской Старцевых (Глазунова. 2015). В 2013 г., после завершения реставрации храма, фирмой-подрядчиком были переданы в Звенигородский музей 76 фрагментов наличников.

В 1760 г. церковь и трапезную вновь покрыли тесом. По монастырской описи 1765 г. на 1-м этаже трапезной располагались 5 хлебных палат, на 2-м, теплом этаже — братская трапеза (в ней стояли 4 стола), 2 палаты и служебные сенцы, на 3-м, холодном этаже под сводом, имевшим большую трещину, располагались ветхая ризница и книгохранилище. Иконостас Преображенского храма «вызолочен и высеребрен, а гладкая места выкрашены лазорью в 1766-м году». (РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 182. Л. 2, 9). Описи 1763 и 1765 гг. фиксируют, что в трапезной и ризничной палатах порваны 2 металлические связи, что вызвало появление трещин по юж. стене, а в последующем стало причиной обрушения верхнего этажа трапезной (Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 510. Ч. 2. Л. 331). В июле 1769 г. каменщик Иван Пентюхов сделал заново 2 простенка в трапезной палате и починил свод ризничной палаты. В 1774 г. была отремонтирована хлебная палата (Там же. Оп. 6. Д. 4095. Л. 10 об.; Оп. 10. Д. 278. Л. 1 об. — 2). В 1806 г., после того как верхний этаж трапезной рухнул, были разобраны своды 2-го этажа, замененные балочным перекрытием, для поддержки к-рых по центру были поставлены 4 столба, соединенные между собой арочными перемычками (ИРИ. Ч. 2. С. 553). 29 мая 1816 г. Преображенский храм, вероятно после разграбления французами, был вновь освящен архиеп. Московским и Коломенским Августином (Виноградским). В 1831 г. большой зал трапезной был разделен перегородками под классы ДУ. В 1849 г. настенные росписи церкви были поновлены, а иконостас позолочен. В 1874–1875 гг. с севера

к зданию трапезной была сделана пристройка.

Звонница С. С. м. является исключительным по архитектуре сооружением, не имеющим аналогов. Это 4-ярусная постройка с открытым ярусом звона для больших колоколов, над к-рым поставлены 3 восьмерика с арочными проемами для малых колоколов. Восьмерики венчают шатры с маленькими главками и крестами. Звонница составляет юж. часть комплекса трапезной, главным фасадом она выходит на Соборную пл. мон-ря. К приезду Антиохийского патриарха в нач. 1656 г. звонница, увенчанная 3 шатрами, была уже готова, однако колоколов еще не было. Рядом с верхними ярусами звона было уже устроено и помещение для часов. Это сообщение архидиак. Павла Алеппского, а также сведение еп. Амвросия (Орнатского) о том, что царь привез в С. С. м. часовой механизм и колокол, отлитый мастером Килианом Вегевартом, как трофеи из Смоленского похода 1654 г. (ИРИ. Ч. 2. С. 554; *Смирнов*. 1846. С. 47), позволяют датировать пристройку часозвонной башни 1655 г. В 1812 г. часы были сломаны. Когда был утрачен их старый механизм, неизвестно. А. С. Уваров сообщал, что «часы не идут и ход к ним заделан» (*Уваров*. 1909. С. VI), а Колобов отмечал, что «боевые часы польской работы 17 века заменены новыми в 19 веке» (Звенигородский худож.-ист. краевой музей. 1929. Вып. 1. С. 16). Однако часовой колокол находится на звоннице до сих пор. Он отлит в 1636 г. Вегевартом в г. Кампене в Нидерландах, о чем сообщает надпись на латыни: «Kilianus Wegewartmefecit. Campis. Anno 1636. Si Deus pronobis quis contemnos». Это единственный колокол С. С. м., к-рый сохранился от старого собрания колоколов и скорее всего не снимался с колокольни.

В XVIII в. на звоннице висел колокол, отлитый в 1620 г. иждивением царя Михаила Феодоровича и патриарха Филарета (Романова) для предшествующей колокольни и перелитый в 1777 г. по благословению архиеп. Платона (Левшина). *Смирнов* утверждал, что в С. С. м. имелось 3 колокола царя Михаила Феодоровича: два — 1620 г., один — 1636 г., при этом 2 перелиты 2 марта 1831 г. на заводе Н. А. Самгина мастером Акимом Воробьевым (вес одного — 261 пуд, другого — 125 пудов). Кесарийский колокол (41 пуд) вылит

21 авг. 1792 г. в Москве на заводе Леоны Струбовщикова (РГАДА. Ф. 375. Оп. 1. Д. 79. Л. 8 об.; ИРИ. Ч. 2. С. 555; *Смирнов*. 1846. С. 47).

По указанию царя Алексея Михайловича (23 апр. 1651) мастер И. Фальх отлил Благовестный колокол весом 1344 пуда в нач. 1652 г., но его вес оказался больше, чем имел в виду царь (1200 пудов). Судьба колокола неизвестна. Второй Благовестник был отлит на территории обители 9 нояб. 1668 г. под рук. мастера Александра Григорьева и поднят на колокольню 27 нояб. 1671 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11959. Л. 4). На колоколе имелась надпись, содержащая имена членов всего царского дома, патриархов Александрийского, Антиохийского и Московского, литейщика Григорьева; вес его — 2125 пудов и дата 1-й неудачной отливки — 25 сент. 1667 г. В нижней части шла криптограмма, расшифрованная в 1822 г. А. И. Ермаковым, кн. П. П. Львовым и М. С. Скуридиным и содержащая причину отливки колокола: «От любви своея душевныя и от сердечнаго желания» (*Абрамов*. 1998). Колокол стал символом Звенигорода. 20 дек. 1781 г. был утвержден герб города с его изображением.

В 1672 г. в С. С. м. были отлиты 500-пудовый Воскресный и 300-пудовый Повседневный колокола. Автором 2-го колокола был мастер Ф. Д. Моторин. Он же в 1676 г. перелил зазвонный колокол массой 11 пудов 35 гривенков (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13785, 13840).

В XVIII в. в С. С. м. имелось 18 колоколов: 9 больших и малых и 9 часовых с боевым. В описи XIX в. упомянуты 16 колоколов: помимо названных было еще 5 зазвонных и 5 ясачных, 2 из к-рых висели при входе в собор, по одному — при Троицком храме, у кельи наместника и при уч-ще (ЗИАХМ. 316. Л. 106 об.— 108 об.; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 205 об.— 206 об.).

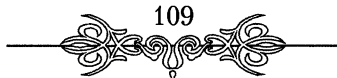
В янв. 1930 г. все колокола, кроме Благовестного и часового, были сняты с колокольни и разбиты. В дек. 1941 г., в условиях наступления нем. армии, по решению руководства расположенной в мон-ре воинской части Благовестный колокол был взорван прямо на звоннице, отчего та серьезно пострадала. К 2021 г. от колокола сохранился язык, к-рый лежит у входа в Троицкий храм мон-ря, и 4 осколка в собрании Звенигород-

ского музея. Осколок с 3 рядами текста хранится в Музее колоколов при школе прп. Сергия Радонежского в усадьбе Свиблово в Москве.

В 1998 г. был отлит основной набор колоколов. 16 дек. 2003 г. в С. С. м. был доставлен Большой благовестный колокол (35 т), отлитый в Воронеже, и освящен патриархом Алексием II. 10 апр. 2004 г., в Великую субботу, колокол был поднят на звонницу и подвешен на месте прежнего Благовестника.

С площади на 3-й ярус звонницы ведет парадная лестница. При входе на ярус расположены сени, где 2 перспективными порталами украшены входы в трапезную (на севере) и в Троицкую ц. (на востоке). В окт. 1733 г. архим. Антоний обратился к имп. *Анне Иоанновне* с прошением о разрешении «по обещанию своему» устроить в храме иконостас, поскольку, как он сообщал, в нем «иконостасу и протчих внутренних принадлежностей ничего не устроено». В том же месяце Синод разрешил установить иконостас и выдать антиминс (РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 2167). Описи 1765 и 1775 гг. упоминают Троицкий храм как придельный к Преображенскому, хотя в строительном плане Троицкая ц. не имеет смежных стен с Преображенским храмом и является пристройкой не столько к нему, сколько к трапезной. 27 нояб. 1812 г. архиеп. Московский Августин (Виноградский) выдал храму новый антиминс. В 1820 г. был исправлен или устроен новый иконостас. В 1825 г. храм был переименован во имя прп. Сергия Радонежского, в 1849 г. в нем устроен 2-ярусный иконостас с резной позолоченной рамой.

С 1921 по 1939 г. (с перерывом с 19 окт. 1927 по 4 апр. 1928, когда деятельность музея была свернута, а экспонаты перенесены в Богородице-Рождественский собор) на 2-м этаже трапезной были открыты основные экспозиции Звенигородского музея. Пятиярусный иконостас Преображенского храма 1693 г. просуществовал как минимум до 1933 г., когда он был запечатлен на фотографии, отобразившей музейную экспозицию храма. После закрытия музея в 1939 г. иконостас, по всей видимости, был уничтожен. В 1941 г. звонница лишилась главков. После Великой Отечественной войны 1-й этаж трапезной был приспособлен под столовую и кухню (в 80-х гг. XX в.— под

б-ку) военного санатория, 2-й этаж — под зрительный зал, танцзал и бильярдную. В нач. 50-х гг. на звоннице и в трапезной была проведена реставрация. 10 февр. 1987 г. комплекс звонницы и трапезной с 2 церквями был передан Звенигородскому музею, а в 1998 г. музей передал их мон-рю. В 2005 г. проведена реставрация здания трапезной, поздние перегородки разобраны и восстановлена большая трапезная палата, реконструирован внешний вид окон помещений сев. части здания. В 2008 г. в Преображенском храме установлен новый иконостас. В 2009 г. в «теремной» стилистике были расписаны 2 сев. зала, получившие новые названия — «Патриаршая палата» и «Малая трапезная палата». В 2010 г. была отреставрирована звонница, к-рую покрасили охрой и белым цветом. В 2011–2012 гг. была проведена наружная реставрация Преображенского храма, а в 2012–2013 гг. его интерьеры расписаны художниками под рук. А. С. Вицина. В 2014–2015 гг. этой же бригадой была расписана Патриаршая трапезная (Одностолпная палата), к-рая появилась в 2009 г., после отделения перегородкой $\frac{1}{3}$ объема в сев. части исторической трапезной. Основная тема росписей — сцены из Жития прп. Саввы.

Церковь Святой Троицы (до 1825 ц. прп. Сергия Радонежского). Небольшой бесстолпный храм-четверик, перекрытый высоким сомкнутым сводом и увенчанный восьмериком с шатром и луковичной главой, построен над высоким подклетом с 2-маршевой лестницей. Храм вместе с Красной башней, с которой он был соединен замкнутым двориком, образует единый комплекс Св. хода — «торжественное вхождение» в монастырь возможно только пешим образом. Единство ансамбля позволяло многим исследователям называть автором проекта храма зодчего И. Шарутина, строившего монастырскую ограду. Башня и храм поставлены над оврагом, разделявшим прежде 2 вершины горы Сторожа. Использование естественного рельефа местности при архитектурном решении Св. хода является уникальным в русской архитектуре: входящий в обитель через врата Красной башни попадает во внутренний дворик, где его внимание привлекает устремленный ввысь шатер надвратного храма и 2 арки, большая и малая, к-рые словно приглашают про-

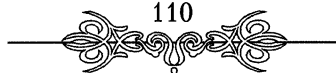
должить путь по поднимающейся сквозь них лестнице. Она приводит к площадке (подклету), расположенной прямо под храмом. Дальше лестничный марш поворачивает налево. По мере подъема по лестнице на монастырскую площадь собор предстает во всей красоте.

Миллер сообщал, что церковь якобы была освящена 1 дек. 1651 г. (Там же. Ф. 375. Оп. 1. Д. 79. Л. 8 об.). Первоначально Сергиевский храм имел одну апсиду, 3 перспективных портала с 3 окнами над ними, украшенными профилированными наличниками с килевидными завершениями. С сев. и зап. стороны он имел крытые паперти, на к-рые можно было подняться по белокаменной лестнице, расположенной к западу от крыльца Св. хода. С юго-востока храм был соединен переходом с Царицыными палатами, благодаря обнаружению к-рого появилась версия о том, что храм являлся домовою церковью царицы. Декоративными элементами храма являются спаренные полуколонки на каждой из сторон фасадов, профилированный карниз с аттиком в виде стенки с 3 архивольтами, восьмерик и шатер, не имеющие связи с интерьером. Снаружи храм был полихромно раскрашен в 4 цвета, внутри имеется кирпичная алтарная преграда с проемом для царских врат и дверей в жертвенник (Пустовалов, 2010).

В 1667 г. в храме стоял 5-ярусный иконостас, иконы были покрыты серебряным позолоченным басменным окладом (РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 99). В 1757 г. архим. Гedeон испрашивал у Синода разрешение на разборку обветшавшей церкви, не имевшей иконостаса, на что получил отказ, ввиду того что храм мог быть построен «по обещанию» предков правящей императрицы (Там же. Ф. 796. Оп. 38. Д. 368). Вероятно, после этого храм был отремонтирован, поскольку в 1763–1765 гг. сообщается, что в нем вновь строится иконостас. Опись 1765 г. называет храм «церковью на святых вратах преподобного отца Сергия Радонежского чудотворца с папертью каменною» (Там же. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 182. Л. 2 об.). В 1807 г. на средства Н. В. Шереметевой над могилами ее родных, располагавшимися близ зап. фасада храма, была сооружена просторная трапезная с приделом в честь Казанской иконы Божией Матери (возможно, этот придел устро-

ен в честь храмового образа упраздненного Казанского храма в с. Ивановском Звенигородского у., переданного в С. С. м. 26 сент. 1800 г. и «оглашаемого чудотворным» (ЦГА Москвы. Ф. 608. Оп. 2. Д. 144)). С запада вход в трапезную был оформлен 4-колонным портиком. К этому же времени относится разборка юж. крыльца и зап. паперти, а также 1-я роспись храма масляными красками. В 1825 г. церковь переименовывается во имя Св. Троицы. Сведения о выдаче новых антиминсов по этому поводу отсутствуют: вероятно, антиминсы при переименовании были просто обменены. 24 окт. 1834 г. митр. Московский Филарет выдал антиминс в Казанский придел (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 153). В 1857 г. была разобрана сев. паперть храма и на ее месте сооружен придел, 8 окт. того же года освященный во имя Московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа еп. Тульским и Белёвским *Алексием (Ржаницыным)*. Одновременно симметрично с юга был выстроен еще один придел, в который из трапезной перенесен престол в честь Казанской иконы. 8 окт. 1857 г. он освящен еп. Дмитровским *Евгением (Сахаровым-Платоновым)*. В Троицком храме был установлен позолоченный 5-ярусный иконостас, поновлена настенная живопись, глава покрыта железом и вызолочена. После ремонта 25 мая 1858 г. храм освятил митр. Московский Филарет. В 1941 г. храм лишился главы. Вплоть до янв. 1950 г. в нем располагался продуктовый склад санатория. В марте того же года Троицкая ц. была передана Звенигородскому музею. В 1951 г. отреставрировали подклет и крыльцо Св. хода. В 1984 г. во время реставрации были разобраны поздние приделы, и облик храма оказался максимально приближен к первоначальному. Повторная реставрация была проведена в 2012 г.

Стены и башни. Согласно грамоте о строительстве города, сооружением ограды с башнями заведовали Боборыкин и подьячий Шахов. По сообщению архидиак. Павла Алеппского, строительство было завершено за 2 года (1650–1652/53). На основании сведений игум. Симона (Азарьина) о работе в С. С. м. каменного подмастерья И. М. Шарутина, а также близкого сходства стен С. С. м. и *Макариева Калызинского во имя Святой Троицы мужского монастыря* (1644–1648), к-рые возводились

отцом и сыном М. И. и И. М. Шарутиными, Вздорнов сделал вывод о том, что автором проекта стен С. С. м. является именно Иван Шарутин (Вздорнов. 1961. С. 119). Стены имеют 3 яруса боя. С внутренней стороны на аркады опирается боевой ход с глухим парапетом, от него поднимаются каменные квадратные в плане столбы, на них опирается 2-скатная кровля, первоначально покрывавшаяся тесом. На боевой ход ведут внутрстенные лестницы, расположенные вблизи башен. Снаружи стены имеют машикули с аркатурой. Общая протяженность стен достигает 628 м, высота — 8,5 м, толщина — 2,7 м. Данные параметры говорят, что ко 2-й пол. XVII в. стены С. С. м. не столько предназначались для отражения серьезной осады неприятеля, сколько выполняли функцию ограды царской резиденции. Стены имели 7 башен, 6 из которых сохранились: 4 угловые 8-гранные, 5-стенная на юж. стороне и квадратная Красная посредине вост. стены. Угловые башни имели 8-гранные шатры с «часовнями» (смотрильнями). В сев. стене был сделан арочный проем, в котором повешены створчатые ворота, — вплоть до наст. времени это единственный въезд в мон-рь. В 1760–1761 гг. стены были покрыты тесом. Средняя 4-угольная башня в центре зап. стены разобрана в 1831 г., именно тогда было заключено условие на ее разборку и починку др. башен и стен с крестьянином Владимирской губ. Корнеем Нефедьевым. Тогда же стены и башни, прежде покрывавшиеся тесом, были покрыты металлом. Из всех башен в XIX в. 3 получают названия: Красная, Житная (юго-восточная) и Усова. В 60–70-х гг. XX в. на ряде башен восстановлены шатровые завершения. Реставрация стен осуществлялась в 2018–2020 гг.

Красная башня (во 2-й пол. XVII–XVIII в. Св. ворота). Наименование «Красная» впервые встречается в 20-х гг. XIX в. («башня Красная, или Святая»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 208. Д. 970. Л. 7). Красная башня служила исключительно для торжественных входов в С. С. м., парадных встреч и проводов царей и архиереев и не была приспособлена для проезда. Квадратная в плане, с 2 разновеликими арочными проемами (от малого сев. проема в XVII–XVIII вв. к сев. фасаду поднималась лестница, в 1763 уже весьма ветхая)

ценный в 1884 г. В храме был поставлен мраморный иконостас и сделано отопление. В 1941 г.

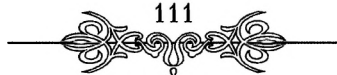
*Красная башня.
2-я пол. XVII–XVIII в.
Фотография. Кон. XIX в.*

завершение башни было утрачено. В 50-х гг. XX в. проведена реставрация башни, выстроен новый,

и с 2 караульными палатками по сторонам внутри (сохр. южная, а северная застроена), она поставлена на дне неглубокого оврага, между 2 вершинами горы Сторожа. От башни начинается Св. ход на территорию мон-ря. С сев.-вост. углом Царицыных палат Красная башня была соединена стеной с арочными воротами, выходящими на задворки палат. Башня имеет 3 яруса. На 2-й ярус можно попасть с юж. стороны стены, на 3-й — с северной. Между собой эти ярусы соединены внутрстенной деревянной лестницей. В нижней части снаружи башня декорирована лопатками, на каждую из к-рых в верхней части опирается по 2 полуколонки, над ними проходят пояс машикулей с аркатурой и ряд небольших окошек. Над воротами помещены 2 рельефных кирпичных киота: южный — 3-частный с изображением Богоматери с Младенцем на престоле и предстоящими преподобными Сергием и Саввой (XIX в.), в северном, малом, с кон. XIX до XX в. стояла икона с килевидным завершением с образом прп. Саввы Сторожевского в молении Господу (с 1979 в собрании ЗИАХМ). В XVIII в. башню венчал высокий 4-гранный шатер со смотрильней, увенчанной луковичной главой, на к-рой был установлен 2-главый орел (см. план Н. Н. Лиграна 1778 г.—РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 495). В 1759 г. на старых стропилах башни было положено новое тесовое покрытие, «наверху глава чашуйчатая деревянная с раскрашенным железным двоеглавым орлом». В 1831 г. был произведен ремонт шатра башни, он был сделан 8-гранным, на вершине шатра устроена башенка, обнесенная смотровой галереей и увенчанная шпилем с яблоком и 2-главым орлом с крестом. В 1883 г. на средства А. Н. Шаховского на 2-м ярусе башни был устроен храм во имя прп. Алексия, человека Божия, освя-

4-гранный шатер. 27 июля 1986 г. его уничтожил пожар, шатер в посл. восстановлен. В 2011 г. выстроен новый деревянный шатер. 16 июля 2012 г. на купол башни поднят позолоченный 2-главый орел, увенчанный крестом. В 2015 г. произведена расчистка стен башни. 4 сент. 2020 г. архиеп. Каширским *Феогностом (Гузиковым)* на 2-м ярусе башни освящена ц. прп. Алексия, человека Божия.

Больничные кельи с церковью преподобного Иоанна Лествичника. В янв. 1656 г. архидиа. Павел Алеппский описал больничный корпус как «помещение в виде отдельного монастыря с особыми воротами и многочисленными кельями, кои сообщаются друг с другом и приспособлены для лета и зимы». Для начальствования над живущими здесь больными монахами царь поставил отдельного игумена, келаря и назвал это место «Покоищем больных» (*Павел Алеппский*. Путешествие. 1898. Вып. 4. С. 133). С 14 по 21 янв. 1668 г. над стенной росписью больничных келий работала присланная по указу царя бригада иконописцев во главе с жалованным иконописцем Иваном Филатовым (Филатьевым). В нее вошли кормовые иконописцы 1-й статьи — 2 чел., средней статьи — 2 чел., 3-й статьи — 16 чел. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11551, 11972). Согласно указу 1687/88 г. царей Иоанна V и Петра I, «велено в том Савине монастыре в больнице быть братии указному числу 30 человеком, а с стороны без указу великих государей принимать не велено», но в 1691 г. там находились сверх дозволенного 20 чел. (Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 19). В 1759–1762 гг. больничные кельи были оштукатурены, покрыты кровлей, в них сделаны новые печи, в оконные проемы вставлены столярные заполнения. В 1758 г. «в больнице» проживали 3 иеромонаха, 2 монаха и 3 бельца (Там же. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 174. Л. 1 об.).

Ок. 1763 г. в ц. прп. Иоанна Лествичника построен новый иконостас, а в 1774 г. каменщик слободки Макруши Новоиерусалимского монастыря Михайло Степанов сделал под иконостас каменную ступень и, подсыпав щебня, выстлал полы лещадью. Несмотря на починки, больничные кельи были разобраны по причине ветхости, вероятно в 1782 г.

Облик больничного корпуса неизвестен. Сохранились только планы этого строения на общих планах мон-ря 1778 и 1784 гг. По плану 1778 г., корпус больничных келий с 2-этажными и одноэтажными объемами был поставлен вдоль зап. стены к северу от царского дворца, юго-зап. углом он примыкал к 4-угольной башне. В центре корпуса устроена церковь с одной апсидой, с юга и севера к ней примыкали 2 палаты (южная, по-видимому, трапезная). На момент составления плана в корпусе размещалась Саввинская семинария. В планировке больничных келий С. С. м. можно обнаружить сходство с больничными палатами с церковью преподобных Зосимы и Савватия в Троице-Сергиевом мон-ре. Если кельи строились по образцу троичских, то можно предположить, что ц. прп. Иоанна Лествичника была 2-м шатровым храмом С. С. м. До наст. времени сохранилась кирпичная кладка фундамента апсиды храма прп. Иоанна Лествичника, расположенная напротив входа в братскую трапезную. В 1998 г. над ней был построен шатер на белокаменных столпах, украшенных резьбой.

Царский дворец (во 2-й пол. XVII в. государевы хоромы, в XVIII в. государевы палаты, в 1778 дворец). Продолговатое здание, ок. 100 м в длину, выстроенное вдоль юж. части зап. стены мон-ря на насыпном грунте. В юж. части имеет подклет. К сер. XVII в. относится 1-й этаж с анфиладной планировкой и коробовыми сводами, состоящий из 7 клеток с отдельными входами. Во время реставрации были обнаружены замурованные внутристенные лестницы, возможно, первоначально дворец имел 2-й деревянный этаж. В янв. 1656 г. царь Алексей Михайлович принимал во дворце патриарха Анитиохийского Макария III (*Павел Алеппский*. Путешествие. 1898. Вып. 4. С. 129). В 1674–1676 гг. была осуществлена достройка дворца, в 1686–1687 гг. сооружен 2-й кир-

пичный этаж, перекрытый накатными по деревянным балкам потолка, от нового этажа построен переход к ризнице на 2-м этаже собора. В 1721 г. дворец сгорел. Крыша была восстановлена только к 1748 г., но работы по ремонту приостановлены и возобновлены только в 1761 г. В результате этого ремонта были разобраны парадное крыльцо и переход к собору, окна 1-го этажа растесаны, а их наличники срублены. В 30-х гг. XIX в. разобрано сев. крыло дворца. Скорее всего тогда же с зап. стороны дворца был пристроен балкон, просуществовавший до сер. XX в. В кон. XIX в. окна 2-го этажа получили профилированные штукатурные наличники. В 1-й пол. 50-х гг. XX в. при реставрации восстановлены историческая анфиладная планировка помещений и внешний вид фасадов: на 1-м этаже реконструированы кирпичные профилированные наличники с полуколонками и треугольным фронтоном, на 2-м — демонтированы поздние наличники. Здание приспособлено под нужды военного санатория. В 80-х гг. XX в. произведен косметический ремонт фасадов и восстановлена высокая крыша. В 2006 г. из дерева реконструированы крыльца вост. фасада, а в 2014 г. произведен новый ремонт здания.

Царицыны палаты (во 2-й пол. XVII в. — хоромы царицы. У Смирнова: «Царские чертоги государыни Марии Ильиничны» (*Смирнов*. 1846. С. 51)). Название «Царицыны палаты» появляется впервые лишь в 20–40-х гг. XX в. (*Некрасов А. И.* Живописники Москвы и городов Моск. обл. М., 1928. С. 149; *Тихомиров Н. Я.* Звенигород. М., 1948. С. 26). Палаты построены для приездов в мон-рь на богомолье супруги царя Алексея Михайловича Марии Ильиничны (известны 3 ее приезда, в первый здания еще не было: нояб. 1649, янв. 1652, июль 1667), в 1656 г. в них останавливался патриарх Антитохийский Макарий III, с 1674 г. — царица Наталия Кирилловна (известны 5 ее посещений: 25–28 мая 1674, авг. 1680, 6–10 сент. 1682, сент. 1685, 1688), в 1762 г. — имп. Екатерина II. Конструктивно здание входит в единый комплекс с Троицкой (Сергиевской) ц. и Красной башней, что свидетельствует об общем авторе проекта и единовременности построек. Палаты соединены переходом с Троицким храмом, что дает

основание называть его домовою церковью царицы. Интерьер состоит из анфилады помещений. Возможно, уже в 80-х гг. XVII в. в здании были размещены покои архимандрита, и, согласно челобитной архим. Сильвестра (Черницкого), по царским указам 1687/88 и 1688/89 гг. «велено на моих архимандричьих каменных кельях построить мне для уединения келейного правила и ради скорби деревянную келью». В 1690 г. кельи еще не были построены по причине недостатка материала (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1690. Д. 6). Во 2-й пол. XVIII в. палаты использовались как настоятельские покои. В 1758 г., при архим. Гедоне (Криновском), над юж. частью палат, почти над половиной здания был надстроен 2-й деревянный этаж, отделка которого закончена в 1761 г. В 1810 г. каменный этаж оставался «архимандричьими кельями», а верхний, деревянный, назывался «архиерейским домом» (ИРИ. Ч. 2. С. 556, 557). Между 1823 и 1828 гг. обветшавший деревянный этаж разобран. Ок. 1828 г. в палаты были переведены братская трапеза и кухня. При сопутствовавшем этому ремонту сводчатые потолки заменены накатными, окна растесаны, наличники срублены. В то же время, вероятно, у покоев было переложено парадное крыльцо, которое является главным украшением здания. Позже центральная часть здания надстроена в кирпиче. В 50-х гг. XX в. при реставрации восстановлены историческая анфиладная планировка и сводчатые потолки помещений, на фасадах реконструированы кирпичные профилированные наличники окон. После реставрации здание используется Звенигородским музеем как выставочное. В 1989 г. были реконструированы 3 изразцовые печи и раскрыта внутристенная лестница, соединявшая палаты с Троицкой ц.

Братские кельи. В 50-х гг. XVII в. братские кельи были сооружены из кирпича вдоль юж. стены, повторяя ее излом, — в один этаж с подклетом со стороны крепостной стены. В XIX в. наряду с кельями в здании располагалась Звенигородское духовное правление. В 1826 г. сообщалось об аварийном состоянии здания (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 208. Д. 970. Л. 24), после этого зап. часть была разобрана и на ее месте в 1827 г. построен 2-этажный кирпичный малый келейный корпус. В 1886–1887 гг. над-

строен 2-й этаж сохранившейся вост. части, в к-ром размещены кельи, больница, аптека и братская богадельня; 2-этажный корпус реставрировали в 50-х гг. XX в. и в 1979 г. В ходе последней реставрации найдены остатки аркады галереи, к-рая шла вдоль зап. части сев. фасада здания (возможно, она была сооружена в 1764). При реставрации аркада была реконструирована. Последняя реставрация обоих корпусов проведена в 2007 г.

Казначейские кельи сооружены из кирпича вдоль сев. части вост. стены. Центральная часть здания имела 3 этажа, по краям ее фланкировали 2 палаты. В XVIII в. на 2-м и 3-м этажах размещались кельи казначей, в др. помещениях хранились грамоты и акты, посуда, хлебные запасы и рухлядь. Здание имело каменное крыльцо. Здание разобрано в нач. 90-х гг. XVIII в.: в журнале Московской духовной консистории за 1790 г. сообщается, что для строительства Вознесенского храма в Звенигороде может быть использован материал предназначенных для сноса «излишних и ветхих каменных квасоварни и казначейских келий», на что получено согласие настоятеля монастыря (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142а. Л. 561 об.— 562). На нижних частях здания XVII в. в 20-х гг. XIX в. по проекту Д. Ф. Борисова построен 2-этажный жилой корпус ДУ. На нижнем этаже располагалось общежитие для казенно-коштных учеников, на верхнем — квартиры учителей.

Здание поварни с квасоварней и пивоварней (50-е гг. XVII в.) составляло единое целое с сев. участком зап. стены. По плану 1778 г. это было кирпичное одноэтажное здание со сводчатыми потолками, состоящее из 2 палат и сеней и покрытое односкатной кровлей. В 90-х гг. XVIII в. оно было разобрано. Одноэтажная кирпичная **караульная палатка** построена к востоку от сев. («задних») ворот в 1670 г. для размещения стрелецкого караула на месте обветшавшей деревянной (РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 26. Л. 2).

Комплекс монастырских гостиниц. «Выходы государей царей» сообщают, что в сент. 1680 г. новая серебряная рака для мощей прп. Саввы, изготовленная по указу царя Феодора Алексеевича, была привезена в мон-рь и предварительно поставлена на гостином дворе (Выходы. 1844. С. 688). Тогда деревянный

гостиный двор располагался к югу от мон-ря под холмом (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 3. № 54). На плане, составленном в 1778 г. Леграном, к северу от мон-ря отмечены 2 деревянных корпуса с аннотацией «покои для приезжих». В 1810 г. к северу от С. С. м. имелся «гостиной деревянной дом» (ИРИ. Ч. 2. С. 557). В 1822 г. о нем говорится, что он «весь пришел в ветхость» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 208. Д. 970. Л. 1 об.). На военнотопографической съемке Московской губ. 1838 г. к северу от обители показаны 2 каре строений.

В наст. время к северу от С. С. м. имеется 4 корпуса гостиниц — 3 постройки XIX в. и одна, восточная, восстановленная по старым фотографиям в 2009 г. Трехэтажный кирпичный корпус и смежный с ним 2-этажный корпус (нижний кирпичный и верхний деревянный этажи) построены в 1830–1831 и 1877 гг. В июле 1881 г. номер в гостинице снял А. П. Чехов, пришедший в монастырь пешком из Воскресенска с братьями и друзьями. В апр. 1913 г. в гостинице останавливался с семьей Ф. И. Шаляпин. В 1987 г. корпус был передан военным санаторием Звенигородскому музею, который использует это здание до наст. времени. Здесь размещены выставочный зал, фондохранилища, административные и служебные помещения.

Колодец преподобного Саввы. Первые сведения о колодце, ископанном основателем С. С. м. к юго-западу от мон-ря, приведены в XVII в. На чертеже С. С. м. 2-й пол. XVII в. имеется рисунок деревянной надкладной часовни с подписью «чюдотворцов кладоз». Часовня расположена на берегу р. Разводни возле небольшого «прудка» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 3. № 54). В марте—мае 1673 г. колодец был починен плотниками-стрельцами (Там же. 1199. Оп. 1. Д. 30. Л. 136–137). В описи С. С. м. 1758 г. упомянут «кладезь, называемой святой, над ним часовня брусчатая осмериковая, покрыта тесом, наверху вместо главы яблочко небольшое жестяное. В часовне двери на крючках и петлях одне, окон два» (Там же. Д. 176. Л. 65). Колодец отмечен на плане генерального межевания мон-ря 1766 г. (Там же. Ф. 1354. Оп. 252. Д. М–1 син.). В 1842 г. больному крестьянину Саввинской слободы во сне явился прп. Савва и сказал «...сходи на колодезь

мой, который в роще в овраге, возьми из него воды, напейся и будешь здоров». Исполнивший волю святого и исцелившийся крестьянин принес игум. Иннокентию 25 р. на исправление обветшавшего к тому времени колодца. Тогда же над ним была устроена деревянная сень. (Смирнов. 1860. С. 53). В советские годы колодец существовал в виде деревянного сруба. Ок. 1998 г. над ним была поставлена небольшая часовня. В 2014 г. колодец отремонтировали, над ним возвели новую деревянную часовню с галереей.

Иные постройки за монастырскими стенами. За оградой в XVII–XVIII вв. на севере от мон-ря находились деревянные житенный двор (в 1760–1761 вместо обветшавшего был построен новый) и хоромы для мастеровых; на западе стояла каменная мельница на р. Разводне; на берегу монастырского пруда имелись каменные солодовня и сушня, деревянная братская баня; на юге был пчельник; на юго-востоке — конюшенный двор с каретным сараем; скотный и гумennyй дворы (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 510. Ч. 2. Л. 341–348). Согласно плану 2-й пол. XVII в., на берегу Разводни под зап. склоном холма Сторожи располагалась Служная слобода. Др. Служная слобода была выстроена на юго-востоке, за гостиным двором, «под рощею».

На западе от С. С. м. имелись 5 прудов: 3 на р. Разводне — Рыбный, Красный и Мельничный (Большой), 2 — на левом берегу реки, «у святого кладезя» и «за монастырскими огородами» (Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 3. № 54). Из них сохранился лишь последний (он запечатлен в фильме А. А. Тарковского «Солярис»). Часовенный пруд восстановлен в марте—нояб. 2005 г.

Ризница. Из древних вещей ризницы С. С. м. в источниках упоминаются только фелонь прп. Саввы, местонахождение к-рой после 1939 г. неизвестно (по описям 1656 и 1667 гг., имелись еще подризник, епитрахиль, поручи, пояс; см.: РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 12 Л. 7). В 1614 г. М. М. Салтыков заказал покров на гробницу прп. Саввы (Макаров А. И. Представители дворянского рода Салтыковых XVI–XVIII вв. и Звенигородский край // Саввинские чт. 2010. Вып. 2. С. 343). В 1635 г. царем Михаилом Феодоровичем были вложены в С. С. м. богослужебные соуды.

Самые заметные предметы из ризничного собрания являлись вкладыми царя Алексея Михайловича: покров на гробницу прп. Саввы 1647–1649 гг., лампада к иконе прп. Саввы, висевшей над его гробом, водосвятная чаша 1649 г., напрестольное Евангелие 1649 г. в золотом окладе с драгоценными камнями (реплика Евангелий царя Иоанна IV, вложенного в 1571 г. в Благовещенский собор, и царя Михаила Феодоровича, вложенного в 1632 г. в Троице-Сергиев мон-рь), евхаристический набор из золота с драгоценными камнями, 3 серебряных кадила и митра с драгоценными камнями 1650 г., напрестольный крест-мошевик с драгоценными камнями и палица, украшенная жемчугом, 50-х гг. XVII в. Также от царского семейства в сер. – 2-й пол. XVII в. в обитель поступили покровцы, пелены, многочисленные облачения. Царями Иоанном и Петром Алексеевичами в 1692 г. была вложена дарохранительница для Великопостного Агнца (*Рогожская. 2007; Она же. 2010; Она же. 2015; Черненилова. 2013; Она же. 2015*).

В С. С. м. хранились личные вещи царя Алексея Михайловича и его семейства: кровать (сломана французами в 1812), 2 кресла, далматик, верхний спорок с шубы, шелковый кушак, шелковая скатерть, серебряные ножик и вилка, 2 холодных верхних платья царицы Марии Ильиничны и царевны Софии Алексеевны. Также вкладчиками XVII в. были архиеп. Смоленский и Дорогобужский Филарет (в схиме Феодорит) (2 серебряных евхаристических набора (1664–1667), дароносица и панагия 1663 г., рассольник 1665 г., водосвятная чаша 1670 г., воздѹх с покровцами), игум. Антоний (Евангелие 1628 г.), дяк И. В. Арбенев (Евангелие 1681 г.), кн. Б. А. Голицын (дарохранительница 1692 г.). Вкладчики XIX в.: Н. В. Шереметева (дарохранительница 1805 г.), госпожа Бухвостова (Евангелие 1801 г., евхаристический набор), ген. Марков (Евангелие 1815 г., евхаристический набор), вел. кн. Сергей Александрович (3 ризы с подризниками и стихарь, 1891 г.) (см.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12; Оп. 675. Д. 187; ОПИ ГИМ. Оп. 417. Ед. хр. 337. Л. 178–180 об.; *Рогожская. 2010*).

После закрытия С. С. м. предметы из ризницы поступили в собрание Звенигородского музея, за исключением личных царских вещей, к-рые

в 20-х гг. XX в. были взяты на выставку в Москву и остались в собрании ГИМ (ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Д. 1035. Л. 35). После закрытия в 1939 г. Звенигородского музея ризничные вещи были переданы в Музей г. Истры (ныне МВК «Новый Иерусалим»).

Саввинский скит (Общежительное отделение). В километре к северу от С. С. м. расположен ансамбль скита, сформировавшийся к кон. XIX в. Он был устроен возле пещеры, расположенной на склоне оврага, на высоком левом берегу р. Разводни. В этой пещере, по преданию, в последние годы жизни подвизался прп. Савва Сторожевский. Еще одно предание приписывает 40-летнее пребывание в некоей пещере игумена мон-ря Варсонофия (упом. в грамоте

тири, а рядом сторожку для читающих ее. Инициатива создания скита с храмом принадлежала настоятелю С. С. м. еп. Дмитровскому Леониду (*Краснопевкову*), к-рый с 1859 г. приводил братию на молитву к пещере. В том же году над пещерой началось возведение храма во имя прп. Саввы Сторожевского. 9 июня 1861 г. строящийся храм посетил имп. Александр II Николаевич с имп. Марией Феодоровной. С 17 июля 1862 г. стал совершаться крестный ход из мон-ря к пещере, 2 сент. Саввинский храм освятил митр. Московский свт. Филарет в сослужении еп. Дмитровского Леониды и архим. прп. *Пимена (Мясникова)*.

Храм построен в псевдорусском стиле из красного кирпича с декоративными деталями из белого камня. Вместо барабана храм венчает 7-гранная шатровая звонница с небольшой главкой, ее внешний вид напоминает шатры

Саввинский скит.
Фотография. Кон. XIX в.

монастырской звонницы. В день освящения церкви было дано благословение на создание общежительного отделения при скитском храме, где помимо

Дмитровского кн. Юрия Ивановича 1524 г. на передачу дер. Куницыно Звенигородского у. С. С. м. (Саввин Сторожевский мон-рь в док-тах. 1992. С. 11) и в Житии прп. Иосифа (Санина) Волоцкого: прп. *Иосиф (Санин)* обратился к игум. Варсонофию за советом, и тот посоветовал ему отправиться к игум. прп. *Пафнутию* Боровскому). Эти предания стали известными лишь по публикациям XIX в. На плане военно-топографической съемки Московской губ. 1838 г. есть отметка «Пещера Препод. Саввы» (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3641). Согласно описанию 1-й пол. XIX в., «внутри этой пещерки лежат по двум сторонам два больших камня, и над ними во времена преподобного была деревянная настилка, а каменная палатка над этой пещеркой выстроена уже в позднее время» (*Смирнов. 1846. С. VII. Примеч. 20*). Первоначально идея начать строительство возле пещеры принадлежала купцу П. Г. Цурикову: он решил соорудить над ней часовню для чтения неусыпаемой Псал-

церкви были уже выстроены 2 кирпичных корпуса с оградой, имеющей 3 декоративные башни. В 1865 г. на средства Цурикова близ скита построили 6 деревянных домов и деревянную ограду. В 1869 г. эта территория была обнесена каменной оградой с 5 башнями. В 1872 г. был построен 2-этажный кирпичный братский корпус. 2 сент. 1877 г. состоялось освящение новой ограды Общежительного отделения. 5 янв. 1878 г. Цуриков скончался, оставив С. С. м. капиталы на содержание Общежительного отделения и передав дом в Москве, доходы от аренды к-рого должны были поступать на нужды скита. 10 апр. 1880 г. получено разрешение на устройство ц. свт. Николая Чудотворца в сев. части 2-го этажа кирпичного корпуса. Украшение храма осуществлялось на средства московского купца А. В. Аристов. Был устроен 2-ярусный дубовый иконостас, расписаны стены. 27 сент. 1880 г. храм был готов к освящению (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 356. Д. 1; *Яшина. 2002; Кондрашина В. А.*

«Зде покой мой, zde вселюся» // Саввинское слово. 2012. № 8. С. 49, 50).

Скит был закрыт в 1919 г., его здания сначала принадлежали Наркомату юстиции, в авг. 1919 г. перешли в ведение НКВД для размещения лагеря. 6 июня 1920 г. С. С. м. был передан Наркомату здравоохранения для устройства санатория для рабочих, в июле заключенных из мон-ря ненадолго перевели в скит. Затем строения скита использовались под жилые помещения для сотрудников санатория. Во 2-й пол. 80-х гг. XX в. здания скита передали Центру «Наследие», а 18 марта 1993 г. были отданы на баланс Звенигородского музея.

3 авг. 1997 г. постройки скита вернули мон-рю. Первую литургию в храме прп. Саввы, состоявшуюся 24 авг. 1998 г. в рамках празднования 600-летия С. С. м., возглавил еп. Бронницкий *Тихон (Емельянов)*. Весной 2006 г. над св. источником в скиту возведена купель. 12 янв. 2007 г. 5 объектов скита получили статус региональных памятников истории и культуры. В 2007 г. проведена комплексная реставрация ансамбля скита.

Саввинское подворье в Москве. В 1651 г. грамотой царя Алексея Михайловича к С. С. м. был приписан московский Воскресенский Высокий мон-рь на Тверской ул., что у Золотой решетки, известный по документам с XVI в. (еще в 1635 Ф. Т. Пестриков передал С. С. м. в Москве дворовое место в Каменном городе у государевых конюшен, в 1656 монастырю было пожаловано загородное Никитское подворье; см.: РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 176. Л. 36 об.). В 1654 г. к территории бывш. Воскресенского мон-ря присоединили купленные С. С. м. 3 дворовых места. С 70-х гг. XVII в. на Саввинском подворье вместо прежнего храма начата постройка новой каменной ц. в честь Обновления храма Воскресения Христова с приделами арх. Михаила и прп. Саввы Сторожевского. 11 июля 1691 г. ее освястил келарь С. С. м. Тихон Макаревский. Согласно плану кон. XVII в., здесь имела также ц. свт. Николая Чудотворца, разобранный в 1757 г. В 1684 г. по указу царей Иоанна V и Петра I Алексеевичей было велено построить каменные кельи. В 1751 г. сторожевский архим. Карин перенес в честь иконы Божией Ма-

тери «Всех скорбящих Радость». 22–23 мая 1773 г., во время «Тверского» пожара, подворье выгорело. Указом имп. Екатерины II Саввинское подворье было велено восстановить на средства Коллегии экономии и передать под кафедру Крутицкой епархии. В 1784 г. Воскресенская ц. была разобрана. Указом от 26 июня 1787 г. подворье было возвращено С. С. м., после чего домовая ц. Казанской иконы Божией Матери переосвящена во имя прп. Саввы. С 1799 г. викариям Московской епархии, епископам Дмитровским (с 1878 — Можайским), было определено числиться настоятелями С. С. м. и проживать на подворье, к-рое стало называться Саввинским архиерейским. В его штат при викарии было определено 12 чел. служителей. В 1812 г. подворье было разграблено и сожжено французами. В XIX — нач. XX в. многие его помещения сдавались в аренду. В 1903–1905 гг. на месте старых зданий вдоль Тверской ул. по проекту И. С. Кузнецова был построен 4-этажный доходный дом, сдававшийся позже под квартиры, магазины и офисы. Среди последних самый известный принадлежал фирме «Ханжонков и К°». Также в нач. XX в. на подворье располагался детский приют Московского епархиального братства свт. Алексия. После закрытия в 1919 г. Троице-Сергиевой лавры на подворье жил ее духовник схиархим. Захария (Минаев). Храм прп. Саввы был закрыт в окт. 1921 г. Последним священником подворья был сщмч. *Владимир Медведюк*. В 1937 г. был взорван архиерейский дом, 4 марта 1938 г. здание доходного дома передвинуто на 50 м вглубь бывш. территории подворья. В 2002 г. С. С. м. была передана часть здания доходного дома подворья. 2 июня 2003 г. здесь была освящена домовая часовня во имя прп. Саввы. 13 сент. 2004 г. на Саввинском подворье было открыто Московское отделение Саввинских богословских курсов.

Земельные владения, приписные обители и подворья. В XV–XVI вв. С. С. м. приобрел земли в Звенигородском и Рузском уездах за счет пожалований удельных и вел. князей, через самостоятельные купли и через «промены». От XV в. в подлинниках и поздних списках сохранилось 12 актов, касающихся монастырского землевладения. Из них 5 данных, 3 меновных, 2 правых. На-

чало монастырскому землевладению было положено звенигородским кн. Георгием Димитриевичем, к-рый 2 грамотами 1402–1403 гг. (условная датировка 1-го публикатора) и 10 мая 1404 г. передал мон-рю села Белгино и Дубацынское, деревни Тимонину, Павликову, Козинское, Гledenовскую, Еремееву, село Усть-Развадни в Звенигородском у. и село у Василья Святого в Рузском у. (в XVI в. упом. как «погост, а на погосте церковь Василеи Кесарийский») и освободил проживавших в этих селениях людей от дани, суда и повинностей. Также князь передал обители бортные леса на юге Городского стана Звенигородского у. и бортника «з деревнею, в которой живет на Репище» (АСЭИ. № 53, 53а). В 1454 г. вел. кн. Василий II Васильевич передал мон-рю с. Каринское, ок. 1472 г. его вдова вел. кнг. Мария Ярославна (в монашестве Марфа) — село Шульгино с деревнями и пустошами (Там же. № 54а, 59). От потомков предка царского рода династии Романовых Андрея Кобылы в мон-рь в 30-х гг. XV в. поступили села Чудиновское (Софьино) и Дютково. Мелкие земельные пожалования сделал мон-рю волоцкий кн. Борис Васильевич, а кн. Андрей Васильевич Большой Горай осуществил с мон-рем «промену» с. Козинского на с. Локотенское (Там же. № 57, 58а, 59а). Владелец Звенигорода Дмитровский кн. Юрий Иванович запретил «сторонним людям» рубить лес монастырских сел (Там же. № 61), передал обители 5 деревень и 3 селища (Саввин Сторожевский монастырь в док-тах. 1992. № 2, 4–7). В 1554 г. царь Иоанн IV Васильевич пожаловал мон-рю Юрьеву слободу, село, деревни и пустоши в Рузском у. «по духовной по княж Юрьеве Ивановичу впрок по княж Юрьеве душе в сорокоустье и в вечной помянок в наследие вечных благ» (Там же. № 22).

Землевладельцы Звенигородского у. занимали у властей С. С. м. суммы под залог своих имений (Там же. № 12, 21). По выписи из «книг письма и меры Звенигородского и Рузского уездов», владения обители в 1-м уезде насчитывали 10 сел, 127 деревень с «полдеревнею», 5 починок, пустошь и 5 селищ, а также 1/3 Тростенского оз. В Рузском у. — 5 сел, 12 деревень, 5 пустошей и селище. Т. о., монастырь являлся одним из крупнейших вотчинников

в Звенигородском и Рузском уездах, однако его владения вряд ли могли сравниться с объемом землевладений др. крупных церковных собственников.

Грамотой царя Михаила Феодоровича в 1628 г. к С. С. м. была приписана Спасская Толоконцева пуст. Нижегородского у.

Соборным уложением 1649 г. было запрещено жертвовать родовые и выслуженные вотчины в мон-ри на помин души. После этого приращение монастырского землевладения должно было остановиться. Однако царь Алексей Михайлович стал приписывать к С. С. м. мелкие обители с их вотчинами, так что во 2-й пол. XVII в. С. С. м. по числу приписных мон-рей оказался на 2-м месте после Троице-Сергиева мон-ря. В 1651 г. грамотами царя Алексея Михайловича к С. С. м. были приписаны 9 мон-рей — Воскресенский Высокий на Тверской ул. в Москве, Успенский Ольгов, Спасский Зарецкий, Троицкий Переницкий в Рязанском у., Николаевский Медведский в Ладожском у. (ныне Нов. Ладога), Николаевский на Балку и Стефановский близ Пскова, Рождество-Богородицкий Пурдышевский в Тамбовской губ., *Венев во имя святителя Николая Чудотворца* в Тульской губ. В 1652 г. были приписаны еще 4 мон-ря: Воскресенский Терехов в Рязанском у., Предтеченский Кибергинский в Суздальском у., Николаевская Мамонтова пуст. в Тамбовском у. (см. *Мамонтов во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь*), Никитский монастырь на р. Сумерь в Дмитровском у., затем в 1655 г. — Успенская Дорофеева пуст. в Костромской губ. и в 1658 г. — Онуфриева пуст. в Звенигородском у. В 1682 г. царь Феодор Алексеевич приписал к С. С. м. арзамасский Спасский мон-рь, а в 1684 г. цари Иоанн V и Петр I Алексеевичи — *Усть-Шехонский во имя Святой Троицы монастырь* в Белозерском у. С припиской обителей в них из «большого» монастыря назначались строители, к-рые во всем отчитывались перед «саввинскими начальниками». В 1660 г. царем Алексеем Михайловичем было пожаловано Надеинское Усолье, в 1661 г. — с. Аксиньино и Денисово в Звенигородском у., в 1664 г. С. С. м. обменял свои вотчины на с. Игнатьево с сельцом и пустошами (ЧОИДР. 1912. Кн. 3. С. 122). В 1682 г. с. Денисово было обменяно на с. Иславское

(РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1682. Д. 3). В кон. XVII в. С. С. м. принадлежало 3743 дес. пахотной, лесной и луговой земли, мон-рь владел 2054 дворами.

В 1764 г. все земельные владения С. С. м. были переведены в казну. За монастырем осталась только небольшая прилегавшая к нему территория — 63 дес. 116 саж. земли (Там же. Ф. 1354. Оп. 252. Д. М-1 с.). Указом Московской духовной консистории от 14 июля 1787 г. С. С. м. было возвращено «в вечное владение» Московское подворье.

В 1816 г. за С. С. м. числились 91 дес. 1014 саж. земли, а также рыбные ловли на оз. Полецком в Верейском у. при дер. Луцыной («Крутицы тож»), мельница на р. Разварне с мельничным прудом. За обителью были закреплены 63 дес. 1265 саж. земли, в т. ч. мельница при дер. Страшевой Дмитровского у., участок при с. Нахабине, рыбные ловли в слободке Озеро Постылое, «Долгое тож внутри дачи» Симонова монастыря, при дер. Тарасовке на р. Клязьме в Московском у. и на Глубоком оз. в Рузском у. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Д. 5841. Л. 48 об. — 51). В 1862 г. С. С. м. был передан участок земли в 35 дес. 166 саж. пустоши Дубацыно, примыкавший к его территории с севера. В 1862 г. из казенных дач было пожаловано обители 125 дес. 840 саж. земли в лесной даче Богаевской при дер. Богаевой в Рузском у., использовавшейся для рубки леса на продажу. В 1867 г. с целью рубки леса для отопления монастыря было куплено 151 дес. 1200 саж. земли в даче Аксеново-Воронцово Звенигородского у. В 1867 г. для С. С. м. был вымежеван участок в 31 дес. 672 саж. земли в пустоши Дубацыно к северу от мон-ря, на которой был уже выстроен ансамбль скита. Для оформления этого участка С. С. м. обменял с крестьянами Подмонастырной слободы луговые земли вокруг Красного пруда и урочище Прудовище. В 1870 г. монастырь купил 135 дес. земли. В 80-х гг. XIX — нач. XX в. С. С. м. принадлежало 400 дес. земли.

В 70-х гг. XIX в. купец Цуриков купил в Москве на Якиманке за 15 тыс. р. дом почетных граждан Д. С. и В. С. Лепёшкиных и передал его С. С. м. для содержания Общественного отделения (*Кондрашина В. А. «Зде покой мой, зде вселюся» // Саввинское слово. № 8. 2012.*

С. 49). В кон. XIX — нач. XX в. 2 доходных дома в Москве приносили мон-рю 6500 и 2 тыс. р.

Вместе с возрождением С. С. м. в 1995 г. первым подворьем мон-ря был определен звенигородский Успенский собор. В последующие годы подворьями стали храмы Св. Троицы в с. Ершове Одинцовского р-на (построен в 1993–1999, освящен в 1999), арх. Михаила в пос. Кубинка (ныне город того же района) (ныне Патриаршее подворье), прп. Серафима Саровского в Кунцево в Москве (с 2000 по 2006), свт. Николая Чудотворца в с. Саввинская Слобода Одинцовского р-на (построен и освящен в 2001), иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в пос. Кубинка-2 (построен в 2005–2015, освящен в 2015), иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» в дер. Молзино Ногинского р-на (освящен в 2001, подворье с 2005), Вознесения Господня в с. Князево Скопинского р-на Рязанской обл. (с 2015 — подворье московского Донского монастыря), иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» в пос. Приазовский Темрюкского р-на Краснодарского края (с 2001 по 2011), Тихвинской иконы Божией Матери в с. Никольском Одинцовского р-на (построен и освящен в 2002).

Саввинская семинария и Звенигородское ДУ. Саввинская семинария была учреждена в дек. 1775 г. митр. Платоном (Левшиным) в рамках реформирования системы образования в Московской епархии, когда вместе с Вифанской ДС были открыты неск. первоначальных семинарий, или ДУ, в т. ч. в *Перервинском во имя святителя Николая Чудотворца* и в *Лаврентиевом калужском в честь Рождества Христова мужских монастырях*. Указом от 20 дек. 1775 г. на содержание Саввинской и Лаврентьевской семинарий было выделено по 300 р. из доходов Коллегии экономии. К нач. XIX в. сумма была увеличена до 600 р. Открытие семинарии состоялось в 1776 г., когда был осуществлен 1-й набор учащихся. С 1775 по янв. 1788 г. префектами являлись наместники С. С. м. иеромонахи Иероним (Загоровский), Амфилохий, Модест и Феофан. С 1788 по 1814 г. должность префекта и смотрителя стали исполнять настоятели звенигородского Успенского собора протоиереи Е. С. Куняев и В. В. Протопопов. В семинарии было 2 класса — низший грамматический, в ко-

тором преподавали сторожевский иеродиак. Герасим, а затем диаконы Успенского собора, и высший синтаксический, в к-ром преподавали префекты и священники Саввинских подмонастырских слобод. Обучение в каждом классе продолжалось в течение 3 лет. Первоначально классы располагались в 2 сев. палатах на 2-м этаже монастырской трапезной, общежитие казеннокоштных учеников находилось в здании, построенном на месте казначейского корпуса. В Саввинской семинарии обучались дети духовенства Можайской, Рузской и Звенигородской, Верейской и Волоколамской округ. Редкие ее выпускники продолжали обучение в высших семинариях и академии, большинство определялось на причетнические должности. В 1814 г. по предложению созданного в 1807 г. Комитета по преобразованию духовных учебных заведений и по решению архиеп. Августина (Виноградского) в Московской епархии были открыты 5 духовных уч-щ, в т. ч. Звенигородское. Деятельность Звенигородского уч-ща продолжалась в русле деятельности Саввинской семинарии (Седов. 2010). После ремонта в 20 — нач. 30-х гг. XIX в. монастырской трапезной Звенигородскому уч-щу были переданы оба этажа этого здания. Во 2-й пол. XIX в. на 1-м этаже трапезной палаты располагались спальни, столовая и кухни, на 2-м — классы, разделенные коридором, здесь был храм Преображения Господня, являвшийся училищным. В казначейском корпусе располагались квартиры для учителей. В 1886 г. на склоне холма, на северо-западе от мон-ря был построен 2-этажный деревянный на каменном фундаменте корпус для размещения семейных наставников училища. 26 сент. 1901 г. основано Братство прп. Саввы Сторожевского для вспомоществования нуждающимся воспитанникам. Выпускниками семинарии и уч-ща являлись еп. Енисейский и Краснодарский *Никодим (Казанцев)*, еп. Дмитровский *Никодим (Белокуров)*, ректор МДА прот. В. Н. Страхов, протопр. В. П. *Виноградов*, проф. Н. Ф. *Каптерев*, А. И. *Покровский*, священномученики *Виктор Павлович Смирнов*, *Димитрий Касаткин*, *Димитрий Васильевич Смирнов*, *Иоанн Фрязинов*, *Михаил Михайлович Марков*, *Сергий (Орлов)*. В 1892–1896 гг. преподавателем уч-ща был буд. сщмч. *Петр*

(*Полянский*), в 1892–1893 гг. надзирателем являлся буд. сщмч. *Иона (Лазарев)*.

Уч-ще было закрыто одновременно с обителью: 12 июня 1919 г. сообщалось, что в мон-ре действует еще духовная школа, «которую нужно назвать еще духовной, т. к. в ней нет никаких почти преобразований, ни одного трудящегося воспитанника не имеет, поэтому состав ее является из духовенства, который зубрит еще катехизис». Решено, что существование школы не может препятствовать передаче монастырских помещений под концентрационный лагерь (ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 3. Д. 535. Л. 64 об.). В протоколе заседания президиума Московского губ. исполнительного комитета за 20 июня 1919 г. было заявлено о намерении закрыть школу: «Звенигородским отд. образования было прислано отношение, в котором говорилось, что нарком Юстиции предлагает уничтожить существующую там школу и создать концентрационный лагерь» (Там же. Оп. 4. Д. 402. Л. 50). Смотриль А. Г. Халанский (в 1894–1918) и преподаватели Т. Л. Яницкий (в 1904–1919) и А. Х. Максимов (в 1913–1919) были осуждены в янв. 1920 г. по делу Самарина-Кузнецова, первые двое условно приговорены, последний осужден на 10 лет тюрьмы, по амнистии — на 3, освобожден осенью 1920 г.

Настоятели и наместники. Со времени основания С. С. м. до 1650 г. известно 38 имен сторожевских игуменов, которые упоминаются в различных актовых документах. С 1650 по 1799 г. С. С. м. управляли 28 настоятелей в сане архимандритов. Из них 8 погребены в мон-ре, 7 переведены на настоятельство в др. обители, 8 хиротонисаны во епископов; среди последних митр. Смоленский и Дорогобужский *Сильвестр (Черницкий)*, архиеп. Белгородский и Обоянский *Досифей (Богданович-Любимский)*, еп. Суздальский *Симон (Тихомиров)*, еп. Сарский и Подонский *Иларион (Григорович)*, еп. Псковский, Изборский и Нарвский *Гедеон (Криновский)*, еп. Воронежский и Елецкий *Иоанникий (Павлуцкий)*, еп. Черниговский и Новгород-Северский *Феофил (Игнатович)*, архиеп. Казанский и Симбирский *Павел (Зернов)*.

С 1799 по 1919 г. настоятелями С. С. м. являлись викарные епископы Московской епархии: с 16 окт.

1799 по 11 февр. 1878 г. — епископы *Дмитровские*, с 17 марта 1878 г. по 16 янв. 1918 г. — епископы *Можайские*. Титул последнего настоятеля еп. сщмч. *Димитрия (Добросердова)* 15 янв. 1918 г. был изменен на *Дмитровский*. Еп. *Димитрий* являлся настоятелем до закрытия С. С. м. в 1919 г. Трое настоятелей причислены к лику святых: прп. *Савва (1547)*, архиеп. *Тихон (Никаноров)* и архиеп. *Димитрий (Добросердов) (2000)*. С возрождением в 1995 г. монашеской жизни в обители и приданием ей ставропигиального статуса настоятелем С. С. м. является патриарх *Московский и всея Руси*.

С 50-х гг. XVII в. в документах упоминается должность наместника мон-ря. Эта должность в обители занимала 3-е место после настоятеля и келаря. Известны 30 имен наместников дореволюционной эпохи. В синодальный период мн. настоятелей определяли на место члены коллегиальных церковных органов власти, поэтому требовалось их постоянное пребывание в столицах. В связи с этим наместники стали фактическими начальниками обители. Первоначально наместниками были иеромонахи, с 30-х гг. XIX в. получили сан игумена, с 1873 г. — сан архимандрита. В период, когда Московской епархией руководил митр. *Платон (Левшин)*, 4 наместникам подряд поручалось руководство Саввинской семинарией: иеромонахи *Иероним (Загоровский) (1775–1779)*, *Амфилохий (1779)*, *Модест (1779–1787)* исполняли должность префектов семинарии, а иером. *Феофан (1787–1788)* — надзирающего за семинарией. Все они не происходили из саввинских пострижеников, а были переведены из мон-рей др. епархий. Почти все наместники 2-й пол. XIX — нач. XX в. были определены на эту должность из др. обителей. Исключение составляли игум. *Николай (1847–1856)*, архим. *Галактион (Апаршин) (1856–1882)*; на этой должности он находился 30 лет — дольше всех др. руководителей монастыря, первым из наместников в 1873 удостоен сана архимандрита, архим. *Феофан (Глебов) (1886–1895)* и архим. *Иоанникий (Алексеев) (1911–1914)*. Из перечисленных только двое последних были саввинскими постриженниками, причем архим. *Иоанникий* после рукоположения во иеромонаха временно находился в числе братии московских

Богоявленского и Заиконоспасского монастырей. Единственный наместник из белого духовенства — архим. Иннокентий (Бобцов) (1914–1915). С 1887 г. он являлся священником *Аносина Борисоглебского женского монастыря* Звенигородского у., с 1900 г. — священником Успенской ц. при Ивановской суконной фабрике того же уезда. Весной 1914 г. пожалован саном протоиерея, в сент. назначен наместником С. С. м. и пострижен в монашество. 11 дек. 1915 г. переведен настоятелем Иосифова Волоколамского мон-ря. В 1920 г. хиротонисан во епископа Можайского, в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

После восстановления монашеской жизни в 1995 г. наместниками С. С. м. были архим. Иероним (Карпов) (1995–1997), Феоктист (Дорошко) (1997–2006), Савва (Фатеев) (2006–2019), Павел (Кривоногов) (с 2019).

Братия. Царь Иоанн IV Васильевич в послании к игумену Кириллову Белозерского мон-ря Косме с братией ок. 1578 г. писал, что прежде «на Сторожех... мы видали братии до осмидесят бывало, а крылошан по одиннадцати на крылосе было» (АИ. Т. 1. № 204. С. 386). Для колокола, отлитого в янв. 1652 г. в Москве мастером И. Фальком, царь Алексей Михайлович составил текст, в к-ром перечислялась братия С. С. м.: архим. Гермоген, келарь Вениамин Горсткий, казначей Никита Фролов, уставщик Евфимий, 8 соборных старцев, старец чашник Тихон, 23 священника, 18 диаконов, 80 рядовых монахов, всего 131 чел. (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 76. Л. 5–6). С осени 1654 г. до нач. 1655 г. моровое поветрие сильно сократило число братии С. С. м.: по словам царя, из 300 монахов осталось 170 (*Павел Алеппский*. Путешествие. 1898. Вып. 4. С. 124). В дек. 1659 г. в составе братства перечисляются келарь, наместник, казначей, 2 соборных старца, ризничий, уставщик, гробовой, 14 священников, 13 диаконов, «синодичный, 5 головщиков, 2 конархиста, 12 больших служебников, 103 рядовой братии с отсылочными и больничными» — итого 158 чел. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7121. Л. 34). 19 янв. 1677 г. перечисляется 129 насельников, не считая проживавшего в обители на покое архиеп. Филарета и его 12 келейников (Там же. Ф. 125. Оп. 1. 1677 г. Д. 4. Л. 15, 16). По списку, составлен-

ному 14 мая 1688 г., в С. С. м. было 161 чел. властей и братии, за исключением отосланных по поручениям. Среди этих членов братства 4 относятся к властям (архимандрит Сильвестр, келарь старец Тихон Макариевский, наместник старец Боголеп (Курбатов), казначей старец Геронтий (Савинский)), 3 соборных старца, 11 священников, 13 диаконов, 3 головщика, 2 конархиста, 29 клирошан, 4 пономаря, 9 «больших служебников», среди к-рых «конюший, сушеный, подкеларник, жетейной, чашник, хлебодар, большой хлебной, будильник и нарядчик, 39 чел. рядовой братии, 48 больничных». Среди членов братства 47 носили прозвище Саввинский, что может свидетельствовать о месте пострига (ЧОИДР. 1887. Кн. 1. С. 161–166; РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1689 г. Д. 42).

В 1763 г. в С. С. м. числились 29 чел.: архимандрит, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 10 монахов, 4 послушника, «белый поп», служивший на Московском подворье, и безумствующий гусар, живший на монастырском жаловании (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 510. Ч. 2. Л. 350–352). По манифесту от 26 февр. 1764 г. в обители был утвержден штат из 33 чел.: архимандрит, наместник, казначей, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 2 пономаря, просвирник, ключник, чашник, 8 монахов, 5 больничных. В 1786 г. в мон-ре числились настоятель, наместник, казначей, 8 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 5 монахов на послушаниях, 8 бельцов (послушников), 5 больничных. Из 22 монашествующих 15 приняли постриг в С. С. м.

В XIX в. штат мон-ря был неполным. В 1804 г. — 6 иеромонахов, 3 белых священника, 3 белых диакона, 3 иеродиакона, 4 монаха, 5 больничных, 9 бельцов, в 1814 г. — 8 иеромонахов, 2 белых священника, 2 иеродиакона, 2 монаха, 2 больничных, 8 бельцов, в 1822 г. — 8 иеромонахов, 3 иеродиакона, монах, белый диакон, 9 бельцов, в 1842 г. — 17 монашествующих, 7 послушников и белый священник. В 1847 г. из положенных по штату 33 чел. значились только 16, 17 недостающих ставок были замещены 15 послушниками. В 1906 г. из положенных по штату 61 чел. (от штата мон-ря выделен в отдельную группу штат Общежительного отделения и добавлен штат архиерейского подворья) проживали 47 чел.: настоятель, наместник, казначей, 16 иеромонахов (10 в монас-

тыре и по 3 на подворье и в Общежительном отделении), 13 иеродиаконов (7, 3, 3 соответственно), 5 монахов (3, 1, 1), 7 послушников (5, 1, 1), 3 больничных. В 1914 г. проживали 57, в 1916 г. — 58 чел. Из 44 монашествующих на 1914 г. 35 постриг приняли в С. С. м. 35 насельников происходили из крестьянского сословия, 11 — из мещан, 5 — из духовного сословия, 3 — из дворян, 2 — из казаков. В отношении образования: 37 насельников грамоте обучались дома, 4 окончили гражданское уч-ще, 4 — начальные школы, двое — церковно-приходские школы, двое — семинарию, 1 — духовное уч-ще, двое «обучены читать и писать», трое слепы и двое малограмотны (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 763. Д. 68. Л. 300–340; Д. 143. Л. 307–353; *Седов*. 2003).

Некрополь. На протяжении почти всей истории С. С. м. его насельников хоронили на территории обители. Местоположение могил неизвестно. При ремонтных работах находили ранние погребения возле сев.-зап. угла Богородице-Рождественского собора и перед вост. фасадом царского дворца (1987–1988), под крыльцом Царицыных палат (август 2011). Неоднократно на территории С. С. м. обнаруживали целые и фрагментированные намогильные белокаменные плиты кон. XV — нач. XVII в. (хранятся в собрании Звенигородского музея). Две плиты 1511 и 1513 гг. в 20-х гг. XX в. переданы в ГИМ. В С. С. м. погребен 1 игумен (прп. Савва), 8 архимандритов (Мелетий (Сорочинский), Трифиллий (Поморцев), Карион (Голубовский), Сосипатр, Варфоломей, Варлаам (Синьковский), Мелхиседек (Заболотский), Арсений (Изографов)), при этом известно место погребения только Кариона (Голубовского) благодаря надгробной памятной доске, вмонтированной в стену юж. галереи собора. На соборе имеются еще 3 надгробные памятные доски, помещенные на сев. фасаде собора и сев. стене зап. паперти. Одна из них сообщает о погребении капитана И. В. Бухвостова (1675–1707) (*Артамонов*. 2015. С. 84–87). Известно о захоронении на территории С. С. м. 3 его наместников — Феофана († 1788), Иннокентия († 1847) и Галактиона (Апаршина). Последние два погребены у алтаря собора.

Также в соборе имеется 3 архиерейских погребения: архиеп. Смо-

ленского и Дорогобужского Филарета († 1681; сев.-зап. угол собора), постриженника С. С. м. (20 окт. 1649), 10 последних лет жизни пребывавшего в обители на покое; и настоятелей мон-ря еп. Дмитровского Никодима (Белокурова) и Можайского Василия (Преображенского) (сев. часть зап. притвора собора) (Алексеев. 2015).

В издании В. В. Шереметевского 1914 г. на основе анализа надгробий учтены сведения о 64 погребениях на территории мон-ря. Среди них большинство представители фамилий землевладельцев и чиновников Звенигородского уезда: Балк, Балковых, Барановых, Брюзгиных, Бухвостовых, Воейковых, Данзас, Дебрины, Дурново, Дүфнер, Жуковых, Зворыкиных, Ивановых, Измайловых, Кванчехадзевых, Михневич, Оболдуевых, Огарковых, Самойло, Сози, Спиридовых, Тепловых, Толстых, Украинцевых, Шереметевых, Якунчиковых (*Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь вел. кн. Николая Михайловича М., 1914. Т. 1*). В 1925 г. администрация санатория им. А. И. Рыкова обращалась в Главнауку Наркомпроса с ходатайством об упразднении монастырского кладбища (ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 10. Д. 221). После получения разрешения большинство надгробий было уничтожено, а территория перепланирована. К наст. времени сохранились 7 надгробий открытого кладбища.

Фамильный некрополь рода Шереметевых, владельцев усадьбы Уборы Звенигородского у., начал складываться в 80-х гг. XVIII в. Первые 4 захоронения — Владимира Федоровича Шереметева (1703 — 14 нояб. 1780), его супруги Марии Андреевны († 12 апр. 1781), их сына Николая (1737–1800), супруги их сына Петра Татьяны Сергеевны (1736–1785) — были сделаны рядом с зап. фасадом Троицкого храма. Затем в результате пристройки в 1807 г. к храму трапезной, осуществленной на средства дочери Владимира Федоровича Н. В. Шереметевой († 29 дек. 1824, погребена здесь же), могилы оказались в подклете трапезной. К нач. XX в. фамильный некрополь включал уже 11 погребений. В 1896 г. здесь был погребен праправнук Владимира Федоровича Сергей Алексеевич Шереметев (1836–1896), главнокомандующий войсками на Кавказе, член Гос. совета, генерал-адъютант свиты и генерал от кавалерии, георгиевский кавалер. Последней представительницей рода, погребенной здесь, стала его жена Евдокия Борисовна Шереметева (1848–1910). Шереметевы являлись жертвователями С. С. м. Н. В. Шереметев вложил в 1781 г. 1 тыс. р., Н. В. Шереметева в 1814–1824 гг. — 5 тыс. р. Некрополь Шереметевых был поврежден в 1954 г. при проведении ремонтных работ и в нач. XXI в. (Лазукин. 2010).

После возобновления монашеской жизни в кон. 90-х гг. XX в. для погребения насельников был выделен особый участок на городском кладбище Звенигорода. На этом участке в 1999 г. был построен и в янв. 2000 г. освящен храм Воскресения Христова. В 10-х гг. XXI в. он был реконструирован.

Архив и библиотека. В XVIII в. большой актывый архив С. С. м. хранился в Казенной палате, он насчитывал 273 документа (грамоты, выписи, памяти и т. д.) (РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 176. Л. 20 об. — 50 об.). В XIX в. архив и б-ка располагались в 2 комнатах на 2-м ярусе звонницы, под Сергиевским храмом. В 1-й помещались рукописный архив, во 2-й — книгохранилище. Из рукописных документов преобладали акты XVII и XVIII вв. Отсутствие древних грамот Смирнов объяснял пожаром 1742 г. (Смирнов. 1846. С. 66–69; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 228–229 об.). Из древних грамот хранились 9 царских (1 — царя Михаила Феодоровича, 3 — царя Алексея Михайловича, 5 — царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софии) и 3 — патриарха Московского и всея Руси *Адриана* (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 228–229 об.; Строев. 1891).

Отдельный фонд С. С. м. хранится в РГАДА (Ф. 1199. 196 ед.). Также монастырские дела были переданы в фонд РГАДА (Ф. 27: Приказ Тайных дел; Ф. 125: Монастырский приказ; Ф. 281: Гос. коллегия экономики; Ф. 396: Оружейная палата) и ЦГА Москвы (Ф. 203. Оп. 252, 751 и др.).

В каталоге книг 1662 г. упоминается Каноник чудотворца Саввы, в XIX в. уже отсутствовавший. В Описи 1859 г. в б-ке особо выделяется немногочисленный рукописный отдел книг XVI–XIX вв. из 14 наименований: «Об исповеди» свт. Иоанна, патриарха К-польского, с прибавлениями (XVI в.), «История о князьях и царях российских», в 33-й гл. к-рой сообщается о браке царя Алексея Михайловича с боярыней Марией Ильиничной и о детях, 34-я гл. является молитвенным обращением к Богу об их многолетию, Вкладная книга сумм, пожертвованных в С. С. м. царем Алексеем Михайловичем и др. лицами, начатая в 1662 г., Евангелие 1662 г., Псалтирь, упоминавшаяся в описях 1656 и 1778 гг. (в последней отмечалось, что «по ней царь Алексей Михайлович обучался чтению»), «О нравоучительстве царя греческого к сыну своему царю Льву», с прибавлением грамоты прп. Иосифа Волоцкого к вел. кн. Василию Иоанновичу, «История о патриархе Иове», «Антиох» (б. д.), «О житии и делах Петра Великого» (1-й т. — перевод с итал. языка сочинения Антониоса Катифороса, 2-й т. — перевод с греческого языка С. И. Писарева 1743 г.), «Устав воинский» 1750 г., «Служба преподобному отцу Нилу Столобенскому, с Житием и чудесами», с прибавлением краткой истории обретения его мощей и подписью: «Из книг игумена Феофилакта 1754 года», «Камень преткновения», книга, написанная прот. Баженовым в 1782 г., Летописец свт. Димитрия Ростовского, «Каталог, или Летописание бытности архиереев Российских» (XVIII в.), Служба на обретение мощей прп. Саввы 1887 г. (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12. Л. 209–211 об.; Саввино-Сторожевский мон-рь. 1888. С. 133–135).

В 1866 г. А. Головиной в дар С. С. м. было преподнесено рукописное на престольное Евангелие 1470 г. серб. извода. Летопись его украсил боярин В. Г. Ховрин, якобы вложивший его в Симонов мон-рь (Протасов. 1915). Позже Н. П. Силин установил, что Евангелие является подделкой XIX в. на старой бумаге (ГИМ ОПИ. Ф. 417. Оп. 1. Ед. хр. 315. Л. 67).

Также опись 1859 г. приводит список из 603 печатных книг: Свящ. Писание (30 томов), богослужебные издания (120 томов), святоотеческие сочинения (123 тома), прочие книги духовного содержания (183 тома), исторические (116 томов), разного содержания (31 том). Среди них 2 книги XVI в., 42 — XVII в., 180 — XVIII в., 274 — XIX в. Из книг, интересных в историческом плане, отмечена только одна — Церковный устав (М., 1682), вклад царевны Софии Алексеевны.

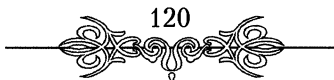
Арх.: РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Ед. хр. 12 (Ризничные переписные книги Саввино-Сторожевского мон-ря 1656 г.); Ед. хр. 20 (Опись Ризницы 1667 г.); Д. 176 (Опись Саввино-Сторожевского мон-ря 1758 г.); Ф. 280. Оп. 3. Д. 510. Ч. 2. Л. 324–354 (Опись 1763 г.); Ф. 1199. Оп. 1. Д. 182 (Опись черновая церквей Саввина мон-ря 1765 г.); ЗИАХМ. 316 (Копия с описи церк. имущества Саввино-Сторожевского мон-ря 1836 г.); ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 644. Д. 12 (Дело о составлении описи церк. и ризничного имущества Звенигородского Саввино-Сторожевского мон-ря 1853–1860); ГИМ ОПИ. Ф. 54. Ед. хр. 337. Л. 175–208 (Док-ты церк. комиссии подотдела нац. музейного фонда. Описи имущества церквей Москвы и Московской обл.).

Ист.: Выходы государей царей и вел. князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев: С 1632 по 1682 г. М., 1844; *Строев П. М.* Описание рукописей мон-рей Волоколамского, Нового Иерусалима, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского. СПб., 1891. С. 286–293; *Павел Алеппский.* Путешествие. 1898. Вып. 4; Саввин Сторожевский мон-рь в док-тах XVI в.: Из собр. ЦГАДА. М., 1992; Житие Саввы Сторожевского: По старопеч. изд. XVII в. / Подгот. текста, предисл. Л. А. Тимошина. М., 1994; Опись ставропигиального Савина Сторожевского мон-ря 1763 г. / Публ.: Д. А. Седов // Саввинские чт. Звенигород, 2019. Вып. 4. С. 98–133.

Лит.: ИРИ. 1810. Ч. 2. С. 548–566; *Смирнов С. К.* Ист. описание Саввино-Сторожевского мон-ря. М., 1846, 1860²; *Ратишин.* Монастыри. 1852. С. 218–220; СИСПРЦ. С. 205; *Розанов Н. П.* Саввинское подворье в Москве и Моск. преосвященные викарии. М., 1869; Саввино-Сторожевский мон-рь близ Звенигорода в 17 число июля. М., 1887; Саввино-Сторожевский мон-рь близ Звенигорода. М., 1888, 1904³; *Шереметев С. Д.* Саввин Сторожевский мон-рь. СПб., 1891; *Коробкин С. С.* Саввино-Сторожевский мон-рь в его прошлом и настоящем: К 500-летию со времени основания мон-ря. М., 1898, 1904²; *Ефрем (Кленин), иером.* Торжество 500-летия Звенигородского Саввино-Сторожевского мон-ря, 4–9 сент. 1898 г. М., 1899; *Страхов С. В., свящ.* 501-е «лето» в жизни Саввина Сторожевского мон-ря. М., 1899; *Успенский А.* Достопамятности Саввина-Сторожевского мон-ря // Худож. сокровища России. М., 1904. Год 4. № 5. С. 61–106; *Уваров А. С.* Саввин Сторожевский мон-рь близ Звенигорода // Древности: Тр. Комиссии по сохранению древних памятников Имп. МАО. 1909. Т. 3. С. VII–XIII; Собрание памятников церк. старины в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых / Сост.: свящ. А. Речменский. М., 1913; *Глазунов А. А.* Мат-лы для истории рус. иконописи. М., 1914. Вып. 1: Два изображения св. Алексия, человека Божия, ангела царя Алексея Михайловича, в Звенигородском Саввино-Сторожевском мон-ре; *он же.* Церк.-археол. комитеты и об-ва: Церк.-археол. отдел при ОЛДП в Москве // ИИАК. 1914. Вып. 52. Приб. С. 32–34; *он же.* Древнейшие фрески Богородице-Рождественского собора Звенигородского Саввино-Сторожевского мон-ря // Светильник: Религ. искусство в прошлом и настоящем. М., 1915. № 2. С. 30–32; *Эдинг Б., фон.* Фрески в Звенигороде // София: Ж. искусства и лит.-ры. М., 1914. № 3. С. 98; *Протасов Н. Д.* Лицевое Евангелие 1470 г. Саввина мон-ря близ Звенигорода // Светильник. 1915. № 9/12. С. 15–25; *Брунов Н. Н.* Собор Саввино-Сторожевского

мон-ря близ Звенигорода // Тр. этногр.-археол. музея МГУ. 1926. Т. 2. С. 16–23; *он же.* Рус. архитектура X–XV вв. // Сообщ. кабинета теории и истории архитектуры / Акад. архит. СССР. М., 1940. Вып. 1. С. 1–15; Звенигородский худож.-ист. краевой музей: Путев. / Звенигород, 1929. Вып. 1 / Сост.: В. М. Колобов; 1931. Вып. 2 / Сост.: В. М. Колобов, М. И. Семенская; *Фиалковский П. В.* Из прошлого мон-ря: Очерки по истории бывш. Савво-Сторожевской обители. Звенигород, 1930; *Коточкин В. В.* Саввино-Сторожевский мон-рь в XVII–XVIII вв.: По зап. современников и неопубл. архит. чертежам // Сообщ. ИИИ АН СССР. М., 1958. Вып. 12. С. 112–128; *Вадорнов Г. И.* Кархит. истории Саввина-Сторожевского мон-ря // Памятники культуры: Исслед. и реставрация. М., 1961. Вып. 3. С. 110–122; *он же.* Фресковая роспись алтарной преграды Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря в Звенигороде // ДРИ. 1963. [Вып.] XV — нач. XVI вв. С. 75–82; *Воропкин Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2. С. 290–298; *Грбавь И. Э.* Андрей Рублев: Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 гг. // *Он же.* О древнерус. искусстве. М., 1966. С. 112–192; *Лазарев В. Н.* Андрей Рублев и его школа. М., 1966; *Пустовалов В. М.* Реставрационные работы по приделу Саввы Саввино-Сторожевского мон-ря г. Звенигорода // Мат-лы творческого отчета треста «Мос. обл. реставрация». М., 1974. С. 32–34; *он же.* Об этапах строительства Рождественского собора Саввина-Сторожевского мон-ря в г. Звенигороде // Там же. 1979. С. 66–68; *он же.* Троицкая ц. Саввина-Сторожевского мон-ря в свете мат-лов последних исслед. работ // Там же. 1984. С. 133–137; *он же.* Дворец царя Алексея Михайловича в Саввино-Сторожевском мон-ре // Царские и имп. дворцы: Старая Москва. М., 1997. С. 219–222; *он же.* Основные этапы строительства Рождественского собора Саввина Сторожевского мон-ря // Звенигород за шесть столетий: К 600-летию Саввино-Сторожевского мон-ря: Сб. ст. М., 1998. С. 326–330; *он же.* Новые данные о церкви Преображения Господня и трапезной палате Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинские чт. 2007. Вып. 1. С. 62–81; *он же.* Мат-лы исследовательских работ по алтарной преграде и иконостасу Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря: Проблемы изуч. памятников раннемоск. зодчества / Сост.: Е. А. Белов. Звенигород, 2008. С. 27–51; *он же.* Ц. Живоначальной Троицы Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинские чт. 2010. Вып. 2. С. 186–201; *он же.* Различные аспекты истории и реставрации архит. ансамбля Саввино-Сторожевского мон-ря // Там же. 2015. Вып. 3. С. 102–143; *Шеляпина Н. С.* Археол. изучение памятников архитектуры нач. XVI в. в Саввино-Сторожевском мон-ре // Средневеков. Русь. М., 1976. С. 303–309; *Дементьев Е. И.* Соборные приговоры как источник по истории монастырского хозяйства кон. XVII в. // ИЗ. 1978. Т. 101. С. 343–357; *Николаева Т. В.* Древний Звенигород: Архитектура. Искусство. М., 1978; *Бетин Л. В., Шередега В. И.* Алтарная преграда Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // Реставрация и исслед. памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 52–55; *Кондрашина В. А.* Государев пушечный и колокольный мастер Александр Григорьев // Колокола: История и современность. М., 1985. С. 79–87; *она же.* Кирпичные

заводы Саввино-Сторожевского мон-ря в XVII в. // Мат-лы к эволюции ландшафтной структуры округа Звенигорода XVI–XVII вв.: Сб. науч. тр. М., 1997. С. 36–42; *она же.* Иконостас Саввино-Сторожевского мон-ря работы царских изографов сер. XVII в. // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 387–405; *она же.* Начало обновления Саввино-Сторожевского мон-ря при царе Алексее Михайловиче в сер. XVII в. // Там же. С. 99–118; *она же.* Саввино-Сторожевский мон-рь. М., 1998; *она же.* О большом иконостасе Богородице-Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря: По арх. мат-лам // Рус. поздняя икона от XVII до нач. XX ст.: Сб. ст. М., 2001. С. 123–136; *она же.* «Свет мой, помощник и заступник чудотворец Савва»: Прославление прп. Саввы Сторожевского во 2-й пол. XVII в. // Саввинские чт. 2007. Вып. 1. С. 15–49; *она же.* Возвращенная реликвия: Круглый медальон от раки прп. Саввы Сторожевского // Там же. 2010. Вып. 2. С. 214–223; *она же.* «Зде покой мой, zde вселюся»: [О ските Саввино-Сторожевского мон-ря] // Саввинское слово. Звенигород, 2012. № 8. С. 44–51; *Бурый В. П.* Отчет о науч.-исслед. и практ. работах по реставрации росписей XV в. в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского мон-ря г. Звенигорода. М., 1988; *Дмитриева Р. П.* Маркелл // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 103–104; *Андреевко Т. И.* Из истории церк.-певч. культуры Саввино-Сторожевского мон-ря // Звенигород: Проблемы изуч. истории и культуры: Тез. науч. конф. М., 1991. С. 17–19; *Назаров В. Д.* К ранней истории Саввино-Сторожевского мон-ря // Там же. С. 8–11; *Парфентьев Н. П.* Древнерус. певч. искусство в духовной культуре Рос. гос-ва XVI–XVII вв.: Школы. Центры. Мастера. Свердловск, 1991; *Тимошина Л. А.* Памятник агиографии XVI–XVII вв. — Житие Саввы Сторожевского // Житие Саввы Сторожевского: По старопеч. изд. XVII в. / Подгот. текста, предисл. Л. А. Тимошина. М., 1994. С. 7–21; *Толстая Т. В.* Изображение преподобных на алтарных преградах рус. храмов XV–XVI вв. // Искусство Др. Руси: Проблемы иконографии. М., 1994. С. 23–34; *Брюсова В. Г.* Андрей Рублев. М., 1995; *Клименко Ю. Г.* Проект перестройки Саввино-Сторожевского мон-ря 1778 г. // Царские и имп. дворцы. М., 1997. С. 226–230; *Лыгина О. Н.* Царские и великокняжеские приезды в Саввино-Сторожевский мон-рь в XIX — нач. XX в. // Там же. С. 231–237; *она же.* Политика гос-ва и земельная собственность РПЦ в кон. XVIII — нач. XX в. на примере Саввино-Сторожевского мон-ря // Город, музей, мон-рь: История и поиски путей развития: Мат-лы науч. конф. Звенигород, 2004. С. 149–154; *она же.* Скит прп. Саввы. Звенигород, 2007; *она же.* Мощи прп. Саввы Сторожевского. М., 2008; *Абрамов А. В.* К постановке вопроса о времени общецерк. канонизации прп. Саввы Сторожевского // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 94–98; *он же.* К проблеме датировки кончины прп. Саввы Сторожевского: Историография вопроса // Саввинские чт. 2007. Вып. 1. С. 15–22; *Кавельмахер В. В.* Заметки о происхождении «Звенигородского чина» // ДРИ. 1998. [Вып.] Сергей Радонежский и худож. культура Москвы XIV–XV вв. С. 196–216; *Мельниченко А. Л.* Реставрация иконостаса сер. XVII в. Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // Правосл. искусство и Саввино-Сторожевский мон-рь: Мат-лы науч. конф., посвящ. 600-летию Саввино-Сторожевского мон-ря 17 дек. 1997 г. и 22 сент. 1998 г. Звенигород, 1998. С. 84–86; *Разумов-*

ская Л. П. Возвращение св. мощей прп. Саввы Сторожевского. М., 1998; *Чернилова Л. М.* Лицевое шитье из Саввино-Сторожевского мон-ря в собр. музея «Новый Иерусалим» // Правосл. искусство и Саввино-Сторожевский мон-рь. Звенигород, 1998. С. 90–92; *она же.* Волшебная нить: Лицевое и орнаментальное шитье XVI – нач. XVIII в. из собр. Музея «Новый Иерусалим»: Кат. М., 2013; *она же.* Лицевое и орнаментальное шитье из ризницы Саввино-Сторожевского мон-ря в колл. ИАХМНИ // Саввинские чт. 2015. Вып. 3. С. 32–67; *Яснова Л. Ю.* Об истории реставрации настенной живописи и икон иконостаса 1650-х гг. собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского мон-ря: 1959–1979 гг. // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 406–410; Памятники архитектуры Моск. обл.: Иллюстр. науч. кат. М., 1999. С. 166–175; *Хлебодарова И. Ю.* К вопросу о мастерах иконостаса Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // Худож. культура Москвы и Подмосковья XIV–XX вв.: Сб. ст. в честь Г. В. Попова. М., 2002. С. 241–248; *она же.* Иконостас Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря. М., 2014; *Седов Д. А.* Послужные списки братии Саввино-Сторожевского мон-ря нач. XX в. как ист. источник // Троицкие чт.: Сб. мат-лов науч. конф. 2001–2002 гг. Б. Вяземы, 2003. С. 252–258; *он же.* Настоятели и наместники Саввино-Сторожевского мон-ря: Биограф. мат-лы // Саввинские чт. 2007. Вып. 1. С. 134–201; *он же.* Мат-лы к истории Саввинской семинарии, 1776–1814 // Там же. 2010. Вып. 2. С. 246–283; *он же.* Настенные росписи Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинское слово. 2017. № 15. С. 84–93; *он же.* Царские походы в Саввино-Сторожевский мон-рь в XVII в. // Саввинские чт. 2019. Вып. 4. С. 14–73; *Орлова М. А.* Орнамент в монументальной живописи Др. Руси: Кон. XIII – нач. XVI в. М., 2004. 2 ч.; *Голейковский Н. К.* О времени кончины и местной канонизации прп. Саввы Сторожевского // *Он же.* Исследования. М., 2005. Ч. 1: Дионисий и его современники. С. 165–176; *Рогожкина Е. И.* Царские вклады в Звенигородский Саввино-Сторожевский мон-рь // Саввинские чт. 2007. Вып. 1. С. 50–61; *она же.* Вклады архиеп. Смоленского и Дорогобужского Филарета в Звенигородский Саввино-Сторожевский мон-рь // Там же. 2010. Вып. 2. С. 168–185; *она же.* Предметы из драгоценных металлов и камней из ризницы Саввино-Сторожевского мон-ря, ныне хранящиеся в фондах музея «Новый Иерусалим» // Там же. 2015. Вып. 3. С. 14–31; *Аверьянов К. А.* «Белые пятна» биографии Саввы Сторожевского // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря. 2008. С. 119–129; *Огнев Б. А.* Моск. зодчество кон. XIV и 1-й четв. XV ст. // Там же. С. 185–451; *Палкина Д. Ю.* Аргументы в пользу передатрорки собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского мон-ря // Там же. С. 13–25; *Сарабьянов В. Д.* Изображения преподобных отцов в росписях собора Успения «на Городке» в Звенигороде: К вопросу об иконогр. традиции // Там же. С. 100–117; *Нерсисян Л. В.* Фрески Ферапонтова мон-ря и система росписи рус. храмов // ДРИ. 2009. [Вып.:] Идея и образ. С. 235–250; *Зверева Н. К.* Взаимоотношения Импер. рус. об-ва акклиматизации животных и растений с подворьем Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинские чт. 2010. Вып. 2. С. 284–293; *она же.* Почитание прп. Саввы Сторожевского в семье проф. Моск. ун-та А. П. Богданова // Там же. 2015. Вып. 3.

С. 168–175; *Иероним (Карпов), архим.* К 20-летию первого крестного хода в Саввино-Сторожевский мон-рь 30 июля 1990 г. // Там же. 2010. Вып. 2. С. 25–29; *он же.* Последнее земное пристанище игум. Ионы – наместника Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинское слово. 2015. № 12. С. 62–63; *Лазукин А. В.* Некрополь Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинские чт. 2010. Вып. 2. С. 224–243; *он же.* Археол. исслед. на территории Саввино-Сторожевского мон-ря в 2016 г. // Там же. 2019. Вып. 4. С. 88–97; *Седов Д. А., Дудочкин Б. Н.* Роспись алтарной преграды собора Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском мон-ре в Звенигороде // Андрей Рублев: Подвиг иконописания. М., 2010. С. 568–579; Прп. Савва Сторожевский: Иконография XV – нач. XX в. / Сост.: Д. А. Седов, И. А. Шалина. М., 2013; *Сливко Л. А.* Саввинское подворье на Тверской ул.: На все времена. М., 2013; *Шалина И. А.* Образ прп. Саввы Сторожевского в искусстве XV – нач. XX в.: История, иконография, типология // Прп. Савва Сторожевский. М., 2013. С. 13–149; *Попов Г. В.* «Первое стеновое письмо» Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерус. искусству в честь Л. И. Лифшица. М., 2014. С. 350–369; *Алексеев А. В.* Археол. исследование склепов в притворе Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // Саввинские чт. 2015. Вып. 3. С. 152–167; *Глазунова О. Н.* Изразцовые наличники окон Преображенской ц. Саввино-Сторожевского мон-ря: (По мат-лам колл. Звенигородского музея) // Там же. С. 144–151; *Курбатов О. А.* Стрельцы Саввино-Сторожевского мон-ря во 2-й пол. XVII в. // Там же. С. 68–85; *Угорская М. И.* Лагерь для беспризорников на территории Саввино-Сторожевского мон-ря в 1919–1920 гг. // Там же. С. 176–187; *Артамонов Ю. А.* Эпиграфии Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря // Там же. 2019. Вып. 4. С. 82–87; *Баранов В. В.* Результаты новейших исследований живописи алтарной преграды Рождественского собора Саввино-Сторожевского мон-ря: К вопросу о датировке храма и его первоначальной росписи // Там же. С. 230–255.

Д. А. Седов

САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО ЛАВРА [(Дайр-)Мар-Саба; греч. ἡ Λαύρα τοῦ Ἀγίου Σάββα τοῦ Ἡγιασμένου; араб. دير مار سابا; в араб. средневек. источниках также именуется просто Эс-Сик (السيق) – лавра], муж. мон-рь *Иерусалимской Православной Церкви* (ИПЦ) в *Иудейской пустыне*, на территории гос-ва *Израиль*; одна из древнейших общежителных обителей (см. также в статьях *Лавра, Монашество*), устав к-рой оказал значительное влияние на становление *византийского богослужения* и на оформление и распространение *Иерусалимского устава*.

Исторический очерк. Основание и ранняя история (80-е гг. V в. – 614). Основатель С. О. л. прп. *Савва Освященный* в кон. 70-х гг. V в. поселился в отшельнической келлии-пещере на склоне ущелья *Кед-*

рон, юго-восточнее *Вифлеема*. Через 5 лет вокруг его келлии сложилась община, ставшая прообразом С. О. л. Информация о первых 80 годах ее существования содержится гл. обр. в трудах мон. *Кирилла Скифопольского* (VI в.). Вначале, когда в С. О. л. было ок. 70 чел., прп. Савва приказал построить оборонительную башню на месте сев. окончания ущелья и небольшой храм для общей молитвы (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. S. 100*). 12 дек. 490 г. Иерусалимский патриарх *Саллюстий* освятил 1-й соборный храм С. О. л., а прп. Савву официально поставил игуменом (*Ibid. S. 103–104*). Тогда же еще один храм прп. Савва устроил в пещере (ныне ц. свт. Николая Чудотворца). Большое число келлий и часовен при них были высечены в скалах вдоль всего ущелья. Т. о., уже в первые годы своей истории С. О. л. активно развивалась; в кон. V в. здесь проживали ок. 150 монахов. В 491 г. прп. Савва унаследовал по смерти матери значительную сумму денег, на к-рые в 492 г. на южной и северной оконечностях территории С. О. л. были построены соответственно странноприимница и т. н. Малая киновия – отдельный общежителный мон-рь, что давало возможность для насельников сочетать общежителный и отшельнический виды подвижничества – это особая черта комплекса С. О. л., к-рая отличает его от всех остальных известных мон-рей древней Палестины (*Hirschfeld. 1992. P. 24–26*). В 494 г. в лавру пришли опытные строители – принявшие монашество братья Геласий и Феодул из Исаурии. Их появление активизировало развитие мон-ря: вскоре были возведены больница для монахов, хлебопекарня и др. 1 июля 501 г. Иерусалимский патриарх свт. *Илия I (II)* освятил новый, расширенный монастырский собор во имя Пресв. Богородицы (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. S. 117*).

Ок. 493 г. патриарх Саллюстий осуществил адм. реформу палестинских мон-рей: 2 наиболее известных игумена, преподобные Савва и *Феодосий Великий*, были поставлены архимандритами соответственно общежителных лавр, к-рых в VI в. было не менее 19, и киновий Палестины (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. S. 115; Idem. Vita Theod. S. 239*). Это обстоятельство сделало недавно основанную С. О. л. одним из первенствующих мон-рей региона. Такой статус она

чтобы сообщить имп. Юстиниану, как относятся насельники С. О. л. и ряд иерархов Иерусалимской

Лавра
прп. Саввы Освященного.
Фотография. 2020 г.
Фото: С. В. Тарханова

Церкви к этой проблеме, однако не был принят ни императором, ни К-польским патриархом, отчасти из-за придворных ин-

сохранила и после смерти прп. Саввы, что отражало кроме духовного авторитета и большое число насельников, и крупные владения монастыря. В сер. VI в. в лавре продолжалось строительство. Были сооружены 2 цистерны — под башней прп. Саввы и в скале над его пещерой; работами руководил мастер-мон. Мама из Вифлеема (*Idem. Vita Sabae. S. 187*). Прп. Савва избрал своим преемником на посту игумена авву Мелита (Мелитона; 532–537; *Ibid. S. 182, 187–188*). При нем Иерусалимский патриарх *Петр* забрал на нужды Патриархии 1 тыс. золотых монет, пожалованных прп. Савве дуксом Палестины Суммом для строительства оборонительных стен, к-рые тогда так и не были возведены.

С. О. л. сыграла важную роль в *оригенистских спорах* сер. VI в. в Палестине. Мон. Кирилл Скифопольский, наиболее подробно описавший эти события, связывал распространение оригенизма в лавре и др. мон-рях с кончиной прп. Саввы и ослаблением контроля за монашеской жизнью при его преемниках. Став игуменом после Мелита, Геласий из Исаврии (537–546) изгнал оригенистов из С. О. л. и, пользуясь правами архимандрита, из неск. др. мон-рей Палестины. Его поддержал патриарх Петр, по просьбе к-рого игум. Геласий совместно с игум. Софронием написал послание против оригенистов к имп. св. *Юстиниану I*: оно было использовано в К-поле для составления имп. антиоригенистского эдикта 543 г. Однако влияние оригенистов в Палестине и в С. О. л. в нек-рой мере сохранялось. В сер. 40-х гг. VI в. ситуация еще более усложнилась, т. к. игум. Геласий и патриарх Петр выступили против эдикта имп. Юстиниана об осуждении «Трех Глав». В 545–546 гг. престарелый Геласий отправился в К-поль,

триг *Феодора Аскиды*, бывш. оригениста и выходца из Новой лавры (см. подробнее в ст. *Иудейская пустыня*). В окт. 546 г. игум. Геласий умер на обратном пути в Палестину, после чего противостояние оригенистов и их противников в С. О. л. достигло кульминации. В февр. 547 г. игуменом стал оригенист Георгий, причем часть сторонников Православия покинула С. О. л. (*Ibid. S. 194–196*), в т. ч. прп. *Иоанн Молчальник*. Георгий вскоре был обвинен в нечестии и смещен, но и его преемники по-прежнему разделяли взгляды Оригена. Спустя 7 месяцев Георгий был изгнан из С. О. л. в результате конфликта в среде самих оригенистов, а новым игуменом стал ученик прп. Саввы Кассиан из Скифополя (547–548), чью кандидатуру утвердил патриарх Петр (известен также по подписи в актах К-польского Собора 536 г. — АСО. Т. 3. Р. 36, 50). Ранее Кассиан в течение 8 лет был игуменом лавры прп. Харитона; его перевод в качестве настоятеля из одного мон-ря в другой является исключительным решением и указывает на стремление патриарха Петра прекратить конфликт в С. О. л. По смерти игум. Кассиана его преемником был избран Конон из Ликии (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. S. 196*), к-рый оставался на этом посту по крайней мере до периода между 568 и 578 гг., когда блж. *Иоанн Мосх* жил в Фаранской лавре (*Ioan. Mosch. Prat. spirit. 42*). Конон пришел в С. О. л. в юности, но уже после смерти прп. Саввы. Со временем его игуменства связаны победа православных над оригенистами и общее успокоение общины. По просьбе патриарха Петра он составил трактат против оригенистов и совершил поездку в К-поль (552–553), добившись высокого положения при дворе имп. Юстиниана. Поскольку в это время в Иеруса-

лиме умер патриарх Петр, фактически по совету игум. Конона и его спутников новым Иерусалимским патриархом был избран *Евстохий* из Александрии, живший в К-поле. Тогда же Конон, как архимандрит лавр Палестины, и Евлогий, как архимандрит киновий, приняли участие во *Вселенском V Соборе* в К-поле (*Mansi. T. 9. Col. 191–194; ДВС. Т. 3. С. 294–298*). Осуждение оригенизма на Соборе привело к кризису Новой лавры; почти все ее насельники были изгнаны властями. В 555 г. по решению патриарха Евстохия туда из С. О. л. были переселены 60 монахов и еще такое же число из др. мон-рей Иудейской пустыни (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. S. 199–200*). Это соотношение чисел отчасти показывает в сравнении размеры мон-рей в сер. VI в. Наиболее крупными были, по-видимому, С. О. л. (оплот Православия) и Новая лавра (оплот оригенизма). Остальные мон-ри были многочисленны, но располагали существенно меньшим числом братии. При игум. Кононе мон. Кирилл Скифопольский нек-рое время жил в С. О. л. и работал в т. ч. над Житиями преподобных Саввы и Иоанна Молчальника.

Дальнейшая история С. О. л. этого периода известна лишь фрагментарно. В посл. трети VI — нач. VII в. С. О. л. неоднократно посещали блж. Иоанн Мосх и свт. *Софроний I*, патриарх Иерусалимский, в сочинениях которых нашел отражение ряд обстоятельств из жизни мон-ря. Помимо игум. Конона прп. Иоанн упоминает насельников С. О. л. Афанасия, пресвитера лавры Петра и др., причем авва Афанасий сетовал на упадок добродетели по сравнению с прежними временами (*Ioan. Mosch. Prat. spirit. 3, 11, 53, 59, 130, 137*). Прп. *Феодор Сикеот*, подвижник из Галатии и епископ Анастасиополя, трижды посещал Палестину и бывал в С. О. л. В 3-й визит (кон. 80-х гг. VI в.) он прожил в лавре несколько месяцев и даже изъявлял желание остаться здесь простым отшельником. Т. о., лавра была широко известна во всем христианском мире и привлекала внимание как монастырь, где реализуются идеалы подвижнической жизни. Дальнейшее относительно успешное развитие С. О. л., как и всей христ. Палестины, было прервано персид. оккупацией 614 г.

И. Н. Попов

Инерция византийской культуры (614 — нач. IX в.). Вступление сасанидской армии в Палестину весной 614 г., к-рое поддержало местное евр. население, сопровождалось разорением монастырей бедуинами. Главным источником сведений об этих событиях выступает повествование мон. *Антиоха Стратигия* из С. О. л., находившегося тогда в Иерусалиме. Нападения на мон-ри начались практически одновременно с осадой Иерусалима (15 апр.). Из источников известно пророчество о неминуемом падении города старца Иоанна из лавры Гептастом, связанной с С. О. л., к-рый практически сразу же был убит нападавшими на обитель разбойниками. Первый набег бедуинов на С. О. л. произошел за неделю до падения города, в кон. апр. Церковь была разграблена, большинство насельников во главе с игум. Никоимом, подобно монахам др. обителей, бежали за Иордан, в пров. Аравия. 44 старца, не хотевшие покинуть лавру, были взяты в плен и убиты следующей бандой бедуинов, пришедшей в ущелье (см. *Савваитские преподобномученики*, 44). Вернувшиеся в лавру монахи, повинувшись игумену киновии прп. Феодосия Великого *Модесту* (впосл. патриарх Иерусалимский, святитель), к-рый в это время был местоблюстителем Иерусалимского престола, остались в мон-ре, однако мн. пещерные кельи были заброшены. Через 2 месяца при известии о новом нашествии бедуинов монахи перебрались в покинутый мон-рь аввы Анастасия в 3,5 км от Иерусалима. В 616 г. по настоянию игум. Модеста часть савваитов во главе с новым игум. Фомой возвратилась в лавру. В их числе был прп. *Антиох*, к-рый описал мученичество саввинских отцов и судьбу своего мон-ря после персид. вторжения. В обители же аввы Анастасия в течение мн. лет сохранялся своеобразный «филиал» С. О. л. На какое-то время этот мон-рь стал самой крупной и процветающей палестинской обителью; именно там ок. 620 г. принял монашество прмч. *Анастасий Персиянин*.

Вскоре после возвращения Палестины под контроль византийской администрации (после 628) началось вторжение арабов-мусульман (634). Мон-ри Иудейской пустыни не пострадали в ходе военных действий, однако вхождение Палестины

в состав араб. халифата запустило в действие долгосрочные факторы, повлиявшие на упадок монашеского движения. Мон-ри были лишены гос. поддержки, без к-рой выживание в пустыне было крайне проблематичным, а резкое ослабление связей Ближ. Востока с остальным христианским миром привело к значительному сокращению паломников. В ситуации распада церковных структур в сер. VII в., когда пустовали все 3 ближневост. Патриарших престола, а часть епископов приняла господствовавшее в К-поле учение *монофелитства*, мон-ри Иудейской пустыни во главе с С. О. л. стали ядром, вокруг которого консолидировались верные Православииу круги. Пресв. Иоанн из С. О. л. присутствовал на Латеранском Соборе 649 г. в составе делегации вост. монахов и клириков, рассматривавших Римский престол как последний оплот ортодоксии (АСО II. Vol. 1. P. 51–57). Братия С. О. л., как и др. обителей Иудейской пустыни, продолжала играть определяющую роль в церковных делах и после восстановления Патриаршества в Иерусалиме (ок. 668).

Первые полтора века после араб. завоевания в жизни ближневост. православных сохранялось преемство визант. материальной и духовной культуры. С. О. л. оставалась главным мон-рем Иудейской пустыни. По описаниям паломников, отшельники жили в отдельных кельях-пещерах на склонах каньона Вади-эн-Нар и лишь по воскресным дням собирались в церкви лавры (The Travel of Willibald // Early Travels in Palestine. N. Y., 1969. P. 19). Рядом с церковью находились дом игумена с садом и, видимо, хозяйственные постройки. Не имея возможности заниматься земледелием, насельники лавры полностью зависели от поставок продовольствия из Иерусалима (для этого в мон-ре держали вьючных верблюдов) и пополняли свой рацион небольшим количеством съедобных растений, к-рые собирали в пустыне. Лавра имела метох (подворье) в Иерусалиме, где останавливались иноки, приходившие, в частности, для продажи ремесленных изделий. Точных данных о численности монахов С. О. л. в этот период нет. Зап. источники нач. IX в. сообщают о 150 насельниках, что вполне соответствует той картине, к-рую рисуют палестин-

ские житийные тексты (*Griffith*. 1992. Chap. 11. P. 17). В визант. агиографии IX в. упоминаются 600 иноков (Сборник палестинской и сирийской агиологии. СПб., 1907. Вып. 1. С. 214), в лат. сказании IX в. о Кордовских мучениках — 500 (см.: *Griffith*. 1992. Chap. 11. P. 16), но эти цифры принадлежат авторам, не знакомым с палестинскими реалиями, и явно завышены.

Ослабление связей правосл. Востока с христианским миром за пределами халифата привело к тому, что в Иудейской пустыне почти исчезли монахи византийского и западноевропейского происхождения. С. О. л. сохраняла полиэтничный характер, но теперь там жили преимущественно выходцы из сиро-египетского региона. В источниках упоминаются уроженцы Палестины, Заиордания, особенно часто Дамаска, а также Эмесы (Хомса) и Египта. Наряду с грекоязычными особую группу составляли сироязычные монахи, происходившие из Центр. и Сев. Сирии; у них был собственный пресвитер, служивший литургии на родном для них языке (*Лопарев*. 1912. С. 24). Обилие груз. переводов арабо- и сироязычных агиографических текстов палестинского происхождения, относящихся к VIII–X вв., подтверждает факт присутствия в лавре сообщества груз. монахов (см. статьи *Макарий Лететели*, прп., *Синайский Многоглав*).

Из среды монахов С. О. л. выбирали епископов палестинских городов, а иногда и патриархов, напр. *Фому I* (807–821). Савваиты занимали и ключевые позиции в окружении Иерусалимских первосвященителей. Так, мон. *Андрей* (впосл. архиепископ Критский, прп.) был секретарем патриарха Феодора (ок. 668 — до 681) и в 681 г. присутствовал на *Вселенском VI Соборе* как один из представителей ИПЦ. Прп. *Иоанн Дамаскин* оказывал влияние на патриарха *Иоанна V* (705–735). Преподобноисп. *Михаил Синкелл* во 2-м десятилетии IX в. был приближенным патриарха Фомы I; несколько ранее савваит Евстафий выступал хранителем базилики Св. Гроба. Духовный авторитет С. О. л. в правосл. мире подкрепляли ее подвижники (напр., прп. *Стефан Савваит Старший*), особенно те, кто пострадали от «агарян»: 44 отца, убитые в дни персид. нашествия, *Савваитские преподобномученики*, 20, замученные бедуинами

в 797 г., мон. Христофор, бывш. мусульманин, обезглавленный по приказу халифа в апр. 789 г. за отказ вернуться в ислам. С. О. л. оставалась одним из ведущих центров визант. лит-ры и духовной мысли. Кроме преподобных Андрея Критского и Иоанна Дамаскина в лавре подвизались преподобные *Косма Маюмский*, *Стефан Савваит Младший*. Леонтий Дамаскин в нач. IX в. написал Житие своего наставника прп. Стефана Старшего, подвизавшегося при игуменах Стратигии (см.: *Garitte. Calendrier Palestino-Georgien*. P. 216–217) и Василии (90-е гг. VIII в.). Считается, что часть преданий о прп. Стефане Старшем еще ранее была зафиксирована письменно — т. о., агиографическое творчество было широко распространено среди савваитов. В С. О. л. сложился основной очаг интеллектуального сопротивления *иконоборчеству*, доминировавшему в Византии в VIII в. Учение прп. Иоанна Дамаскина и его последователей о почитании икон восторжествовало на *Вселенском VII Соборе* (787), где вост. патриархов представляли 2 палестинских монаха. Визант. иконоборчество 2-го периода в IX в. вызвало столь же непримиримое сопротивление палестинского клира и монашества. Иерусалимский патриарх Фома I в 813 г. направил в К-поль делегацию, включавшую выходцев из С. О. л. — преподобноисповедников Михаила Синкелла, *Феодора Начертанного* и *Феофана Начертанного*, к-рые были на долгие годы заключены в тюрьму за обличение иконоборчества. Оживление контактов имп. *Карла Великого* с Ближ. Востоком в нач. IX в. привело к появлению в Иерусалиме колонии франк. монахов; известно об их догматических разногласиях с монахами С. О. л. по вопросу о *Filioque* (808–809) (*Бартольд В. В.* К вопросу о франко-мусульманских отношениях // *Он же.* Соч. М., 1966. Т. 6. С. 457–458).

Устойчивое развитие христ. Востока в первые век-полтора после араб. завоевания сменилось явственным демографическим и культурным упадком на рубеже VIII и IX вв., причины которого остаются во многом неясными. В наибольшей степени от этого кризиса пострадали мон-ри, выступавшие опорами идентичности ближневост. христиан. Есть упоминания о разрушении ряда обителей Иудейской пустыни

во время катастрофического землетрясения в 749 г. Братия С. О. л. периодически несла потери от эпидемий. Но главной угрозой мон-рям стали банды бедуинов, безнаказанно нападавшие на обители в условиях ослабления гос. власти. Так, за отказ выдать имущество в 797 г. в ходе междоусобий араб. племен были убиты 20 савваитов. Прп. *Феофан Исповедник* под 809 и 813 гг. сообщает о череде нападений на мон-ри Иудейской пустыни, в частности о разорении С. О. л., и о массовом исходе христиан из Палестины (*Theoph. Chron.* P. 484, 499). Возможно, 1-я из этих дат не совсем точна: разгул анархии и разорение бедуинами многих мон-рей сиро-егип. региона приходится на 811–813 гг., когда шла гражданская война из-за борьбы за власть сыновей халифа Харуна ар-Рашида. Отголоски этих потрясений нашли отражение и в лат. источниках. Известно краткое лат. сказание (не позднее XI в.) о нападении сарацин на С. О. л. в правление Иерусалимского патриарха *Георгия* (после марта 797–807), когда при обороне обители погибли 100 монахов, а 24 были сожжены (см.: *Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест* / Изд., пер. и коммент.: В. Г. Василевский. СПб., 1886. С. 72, 270–271). Эти сведения, хотя носят легендарный характер и содержат явные хронологические ошибки, по всей видимости, отражают реальные факты разорения мон-рей Иудейской пустыни бедуинами в кон. VIII — нач. IX в. Исторические катаклизмы 811–813 гг. можно считать условным рубежом, разделившим 2 эпохи в жизни православ. Востока и С. О. л. в частности.

Рождение арабо-православной культуры (IX–XI вв.). Кризис сиропалестинских правосл. общин в 1-е столетие правления *Аббасидов* (750–850) привел к исходу в Византию мн. христиан, в т. ч. последних носителей греч. образованности. Данные греческих и латинских источников о палестинском монашестве настолько резко сокращаются в объеме, что у ученых возникло представление о глубоком упадке мон-рей Св. земли в IX–XI вв. Однако такое впечатление может быть обманчивым ввиду того, что лит. творчество *мелькитов* развивалось в этот период на арабском и сирийском языках и осталось незамеченным в Византии и Зап. Европе. В кон. VIII–IX в. в мон-рях Па-

лестины началась работа по переводу на араб. язык визант. культурного наследия. Духовным центром арабоязычного христианства выступала С. О. л. Именно здесь наряду с лаврой прп. Харитона и Синайским мон-рем (см. ст. *Екатерины великомученицы монастырь на Синае*) зародилась и развивалась арабо-христианская письменность. При этом С. О. л. оставалась одним из немногих культурных центров Ближ. Востока, где сохранялось знание греч. языка, что способствовало расцвету в мон-ре переводческой деятельности, интенсивному интеллектуальному обмену между греческой, сирийской, грузинской и арабо-христ. лит-рами (так, здесь были выполнены переводы трудов прп. *Исаака Сирина* на греческий, арабский и грузинский языки). Начала складываться и оригинальная арабоязычная полемика и апологетическая литература, призванная поддержать идентичность мелькитов перед лицом ислама и конкурирующих христ. исповеданий, причем на языке, доминировавшем в ближневост. культурном пространстве. Первым крупным мелькитским автором, писавшим на араб. языке, был Харранский еп. *Феодор Абу Курра* (2-я пол. VIII — 1-я треть IX в.), возможно выходец из С. О. л.

Зарождение арабо-христ. письменности предположительно относят к сер. VIII в. Древнейшие датированные рукописи восходят к 50–80-м гг. IX в. Примером межэтнического взаимодействия в стенах С. О. л. может служить греко-сиро-араб. Псалтирь IX в., вывезенная А. С. Норовым из мон-ря в XIX в. (*Пигулевская Н. В.* Греко-сиро-арабская ркп. IX в. // ППС. 1954. Вып. 1(63). С. 60–76). Ученые выделяют особую школу южнопалестинской мелькитской книжной традиции IX–X вв. с характерными особенностями палеографии и грамматики. При этом не всегда можно различить рукописи, вышедшие из скрипториев С. О. л., лавры прп. Харитона и Синайского мон-ря, поддерживавших между собой теснейшие связи. Так, известны 2 житийно-гомилетических сборника, переписанные в 885/6 г. монахом С. О. л. Антонием (Давидом) Багдадским по заказу синайской братии, стремившейся собрать в своей б-ке корпус базовых текстов монашеской традиции на араб. языке (*Griffith.* 1992. Chap. 11).

Помимо переводов Свящ. Писания книжники С. О. л. уделяли особое внимание святоотеческой лит-ре разных жанров, востребованной в монашеской среде. В лавре или соседних мон-рях были переведены написанные мон. Кириллом Скифопольским повествования о визант. подвижниках Иудейской пустыни: преподобных Савве Освященном, Феодосии Великом, Евфимии Великом и др., а также Мученичество 20 савваитов, Житие Стефана Савваита Старшего, гомилии прп. Анастасия Синаита, изречения егип. отцов (*Apophthegmata Patrum*), «Луг духовный» блж. Иоанна Мосха и мн. др. В палестинских мон-рях циркулировали араб. версии сочинений святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, преподобных Иоанна Дамаскина, Варсонофия Великого и Дорофея Газского, мон. Евагрия Понтийского и т. д. Уникальная роль С. О. л. в IX–X вв. как моста между культурами подчеркивается целым рядом сделанных там переводов с вост. языков на греческий, что в целом не было характерным для визант. интеллектуальной традиции. Круг чтения арабоязычных монахов включал таких авторов, как *Аффраат* и прп. *Ефрем Сирин*; правосл. культура вобрала в себя сир. мистико-аскетическую традицию через переводы трудов прп. Исаака Сирина и *Иоанна Апамейского* (см. подробнее: *Treiger A. Syro-Arabic Translations in Abbasid Palestine: The Case of John of Apamea's Letter of Stillness* (Sinai ar. 549) // *PdO*. 2014. Vol. 39. P. 70–131; *Idem. Christian Graeco-Arabica: Prolegomena to a History of the Arabic Translations of the Greek Church Fathers* // *Intellectual History of the Islamicate World*. Leiden, 2015. Vol. 3. N 1/2. P. 190–191, 195, 197–198). Ученые говорят о «школе» арабо-христ. богословия, сложившейся в палестинских монастырях в сер. IX в. под влиянием трудов еп. Феодора Абу Курры, которые активно переписывали в С. О. л. Многие произведения палестинской агиографии VIII–IX вв. сохранились только в переводах на груз. язык, что свидетельствует о тесных контактах грузинского и мелькитского монашества в обителях Св. земли. С араб. версий были сделаны груз. переводы агиографических текстов прп. Стефана Савваита Младшего о 20 мучениках лавры († 797) и о мч. *Романе Новом* († ок. 780), Мученичества Михаила

Савваита, ряда трудов еп. Феодора Абу Курры и др. (*Griffith. 1988. P. 15–16*).

Особую роль в культурных связях внутри правосл. мира играл к-польский мон-рь *Хора*, где традиционно селились монахи-выходцы из Палестины. Так, преподобноисп. Михаил Синкелл после освобождения из заточения был игуменом этого мон-ря до конца жизни. При нем в обители сложилась агиографическая школа, хотя и грекоязычная, но ориентированная на прославление подвигов именно палестинских монахов. Эти тексты в свою очередь переводились на араб. язык в С. О. л. и циркулировали на Ближ. Востоке. Так, возможно, в мон-ре Хора были составлены апокрифическое послание 3 вост. патриархов с обличением иконоборчества (836) и Житие свт. Феодора Эдесского, легендарного подвижника и чудотворца, которому приписывали многолетнее пребывание в С. О. л. Это Житие, отчасти напоминающее биографию еп. Феодора Абу Курры, содержит также вставной сюжет о мученичестве инока С. О. л. прмч. *Михаила Савваита*, которое относили ко времени омейядского халифа Абд аль-Малика (685–705). Вне зависимости от степени историчности Житие свт. Феодора является важным источником сведений о путях формирования арабо-правосл. идентичности и той базовой роли сакральных центров, к-рая отводилась в мелькитской картине мира Иерусалиму и С. О. л. Можно уловить даже отголоски соперничества между лаврой и ее иерусалимским метохом за обладание мощами наиболее почитаемых мучеников.

Среди большого количества текстов, созданных в стенах палестинских мон-рей, пока не выявлено памятников, освещающих событийную историю С. О. л. после разорения обителей Иудейской пустыни в 813 г. Однако недавно открытый Патерик лавры прп. Харитона (см.: *Treiger A. Unpublished Texts from the Arab Orthodox Tradition. Pt. 3: The Paterikon of the Palestinian Lavra of Mar Chariton* // *Chronos. Tripoli*, 2018. N 38. P. 7–46), сохранивший сведения о процветающем монашеском движении 2-й трети IX в., позволяет перенести эту аналогию и на С. О. л. О том же свидетельствует и лит. активность монахов лавры в IX–X вв. Судя по всему, потрясе-

ния нач. IX в. не носили такого катастрофического характера, как представлялось ранее, и лавра смогла восстановиться. Несомненно, из числа братии С. О. л. по-прежнему выбирали кандидатов на замещение архиерейских кафедр. Возможно, выходцем из лавры был Иерусалимский патриарх *Феодосий*, к-рый, по свидетельству франк. паломника мон. Бернарда, за свое благочестие был призван на Патриарший престол из мон-ря, лежащего в 15 милях от Иерусалима (*The Voyage of Bernard the Wise, A. D. 867* // *Early Travels in Palestine*. N. Y., 1969. P. 27). Единственный известный святой из С. О. л. этого периода — один из кордовских мучеников († 852), мон. Георгий, проживший в лавре 27 лет и знавший греческий и арабский языки, а также латынь. Из агиографических текстов и колофонов рукописей известны имена неск. настоятелей лавры этого периода: Давид (сер. IX в.), Симеон (или Соломон; 864), Иоанн Раккский (924/5), Павел (962), Марк (нач. XI в.), Власий (1038) (*Цагарели. 1888. С. 188, 234, 235; Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 69; Παλαδόπουλος-Κεραμεύς 'Α. Ἱεροσολυμητικὴ βιβλιοθήκη. Πετρόπολις, 1894. T. 2. Σ. 716*).

С сер. X в. начали возобновляться связи правосл. Востока с Византией и в мелькитской среде стало расти влияние греческой культуры. С. О. л. привлекала паломников и монахов из визант. пределов — как арабов-христиан антиохийского региона, так и грекоязычных богомольцев из М. Азии и с островов Архипелага. Среди насельников С. О. л., очевидно, увеличилось число монахов греч. происхождения. Сохранились 2 греч. манускрипта, переписанных в лавре в X в., и 6 — в XI в. Это гл. обр. Лекционари, что свидетельствует о поддержании греч. богослужебной практики. Продолжавшееся присутствие в лавре грузин подтверждается довольно большим количеством рукописей IX–XI вв., переписанных груз. насельниками. Эти манускрипты сохранились либо на Синае, либо в собрании груз. *Крестового монастыря*, основатель к-рого прп. *Прохор Грузин* в 1038 г. заказывал первые книги для своей обители в С. О. л. (см.: *Цагарели. 1888. С. 93, 126, 162, 187–188, 225, 231, 234–235; Pataridze T. Christian Literature in Arabic in the Early Islamic Period (8th–10th c.): The Circulation*

of Texts and Ideas between the Greek, Syriac, Arabic, and Georgian Communities // *Le Muséon. Louvain*, 2019. Vol. 132. N 1/2. P. 199–122).

По всей видимости, на рубеже X и XI вв. С. О. л. являлась связующим центром для обителей, оставшихся в Иудейской пустыне. Так, киновияльный мон-рь прп. Евфимия Великого служил местом, где проходили подготовку молодые иноки, прежде чем присоединиться к отшельникам лавры в пещерах Вади-эн-Нар. В тот же мон-рь отправляли на покаяние провинившихся монахов лавры. В ходе гонений на христиан фатимидского халифа аль-Хакима в 1009 г. были разрушены мн. палестинские храмы и мон-ри, однако С. О. л. не пострадала, вопреки встречающимся в лит-ре утверждениям (*Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой К-польской церкви. К.*, 1907. С. 79). Более того, известна греч. рукопись, переписанная в лавре неким Симеоном в сент. 1019 г., т. е. при халифе аль-Хакиме (*The Sabaite Heritage*. 2001. P. 176). О продолжающейся монашеской жизни свидетельствуют и колофоны рукописей, выходивших из стен С. О. л. на протяжении XI в., и сохранившиеся печати лавры того же времени, в т. ч. с изображением прп. Саввы (*Laurent*. 1965. P. 409–410).

Эпоха крестоносцев (1099–1187). Вторжение в Палестину крестоносцев (1099) сопровождалось всплеском враждебности мусульман по отношению к местному христ. населению. По сообщениям приписки к рукописи *Sinait. gr.* 1096, 15 мая 1099 г. «исмаилиты» убили в лавре 15 отцов (*Планк П., свящ.* Правосл. христиане Св. Земли во времена крестовых походов (1099–1187) // *АиО*. 2000. № 4(26). С. 180). Это побудило уцелевшую часть братии перебраться в Иерусалим, в мон-рь-подворье рядом с башней Давида. Зап. паломник Зевульф (1102–1103) писал, что С. О. л. была покинута, а оставшиеся монахи служат в одноименном монастыре внутри городских стен (*Путешествие Зевульфа в Св. Землю, 1102–1103 гг.* // *Житие и хождение Данила, Русьских земли игумена, 1106–1107 гг.* СПб., 1885. Ч. 2. Прил. 5. С. 282. (ППС; Т. 3. Вып. 3(9)).

Однако по мере стабилизации обстановки в центральных районах *Иерусалимского королевства* С. О. л.

была вновь заселена. Рус. паломник игум. *Даниил* в нач. XII в. описывал находившиеся там 3 церкви, отдельную часовню с гробом прп. Саввы, а также гробницы прп. Иоанна Дамаскина, свт. Феодора Эдесского, прмч. Михаила Савваита, прп. Иоанна Молчальника, прп. *Афродисия* и др. Паломник Иоанн Фока (1185) добавляет к этому перечню гробницу прп. Космы Маюмского. В поминальную книгу лавры игум. Даниил записал имена рус. князей. Т. о., С. О. л. оставалась важнейшим центром паломничества и почитания ближневост. святых, число к-рых все более увеличивалось за счет местных преданий.

В ситуации разрушения крестоносцами правосл. церковных структур в Палестине игумены С. О. л. приняли на себя роль предстоятелей местной правосл. общины. Игум. Даниил описывал, как в Великую субботу игумен лавры шел в ц. Воскресения Христова рядом с иерусалимским кор. *Балдуином I* и потом во главе правосл. духовенства молился перед Св. Гробом об обретении благодатного огня. Кадило прп. Саввы стояло на Гробе Господнем в центре, в то время как католич. лампы были подвешены под потолком Кувуклия. Согласно документам 1173 г., игумен имел статус епископа-коадьютора при лат. Иерусалимском патриархе и должен был обеспечивать духовное окормление православных в юж. районах королевства, округе Газы и Элевтерополя. В пожизненное пользование игумену передавался мон-рь св. Георгия в Беэр-Шеве (*The Sabaite Heritage*. 2001. P. 92). Известна печать С. О. л. с изображением прп. Саввы, датируемая XI–XII вв. (*Laurent*. 1965. P. 410). В источниках сохранились имена игуменов XII в.: Арсения, двух Василиев (возможно, один и тот же человек), Мелетия (1163/64) и Саввы.

В XII в. произошел новый подъем мон-рей пустыни, пользовавшихся покровительством иерусалимских королей и визант. императоров. Мн. обители были вновь отстроены и заселены, монахи стремились возродить и продолжить ранневизант. аскетические традиции. С. О. л. приобрела значительную недвижимость, доходы от к-рой позволяли ей существовать в бесплодной пустыне. Уже игум. Даниил упоминал село св. Саввы под Вифлеемом (предположительно, совр. Бейт-Сахур). Кор.

Мелисенда († 1161) пожаловала обители ряд деревень в Иудее; в посл. руководство лавры продало эти имения и на вырученные средства приобрело у кор. Амальрика (Амори) I (1162–1174) дер. Тора (не идентифицирована) (*The Sabaite Heritage*. 2001. P. 92; *Pringle*. 1998. P. 260). Во владении С. О. л. числился ряд меотохов и земельных угодий на Кипре. Сельскохозяйственные земли в долине Иордана находились в общей собственности мон-рей Иудейской пустыни: каждая обитель имела свой участок со сторожевой башней, садами и виноградниками (*Иоанн Фока*. 1889. С. 49).

С. О. л. сохраняла полиэтнический характер, хотя считается, что со времен крестоносцев в палестинском монашестве преобладали не местные уроженцы, а выходцы с Балкан и Кавказа. Иоанн Фока свидетельствовал, что в обители продолжалась древняя традиция пустынножительства, келлии на склонах Вади-эн-Нар были населены иноками. Он упоминает 40 богоносных мужей, в т. ч. «6 непосредственно беседующих с Богом»: Стефана, Феодора, Павла, не названных по имени уроженца К-поля и груз. старца, а также столпника Иоанна, «всем известного своей прозорливостью» (Там же. С. 47). Аскетические практики подвижников Иудейской пустыни оказали влияние и на зап. монашество. В пустыне стали появляться группы монахов европ. происхождения, к-рые, в частности, образовали одну из общин в составе С. О. л. В уставе обители было отмечено, что по существующему порядку грузинские и франкские монахи, собравшись в своих церквях, слушают литургические часы, ежедневный канон и Евангелие на собственном языке, а потом присоединяются к остальной братии в главной церкви для совершения Евхаристии. Видимо, монахи араб. происхождения ходили на литургию вместе с греками. Присутствие арабов среди саввинской братии подтверждается колофонами ряда рукописей, хранящихся ныне в Синайском мон-ре (напр.: *Sinait. arab.* 40, 1136/37 г.). Знаменитый арабо-христ. врач и астролог Абу Сулейман ибн Аби Фана, живший в Иерусалиме в посл. четв. XII в., на склоне лет удалился в мон-рь «Эс-Сик», т. е. в С. О. л. или лавру прп. Харитона (*Ibn Abi Usaibi'ah. History of Physicians / Transl. L. Kropf*.

Jerus., 1971. Р. 744–746, 882). Сохранялись давние организационные связи С. О. л. с др. монастырями Иудейской пустыни. Обитель прп. Евфимия, как и раньше, выступала центром подготовки молодых иноков к подвижничеству и местом, куда отсылали на покаяние согрешивших монахов. Подобную ситуацию описывал прп. *Неофит Затворник* († после 1214(?)), повествовавший о жизненном пути груз. столпника Гавриила (*The Sabaite Heritage*. 2001. Р. 87–89; *Pringle*. 1998. Р. 260). Сохранялся старинный запрет посещать С. О. л. женщинами. Когда в 1173 г. прп. *Евфросиния* Полоцкая просила разрешения братии на то, чтобы быть похороненной в лавре, просьбу отклонили, ссылаясь на этот запрет, и предложили как место упокоения соседний мон-рь прп. *Феодосия*, где погребены матери преподобных Саввы, *Феодосия* и др. святых.

С. О. л. оставалась центром книгописания, воспроизводства монашеской культуры и образовательных стандартов и в целом сохранения правосл. вероучения, литургической и исторической традиции в условиях господства в Палестине Римско-католической Церкви. Известно неск. сборников с антилат. полемическими текстами, переписанных в лавре в XII–XIII вв. (*The Sabaite Heritage*. 2001. Р. 90–91, 176).

При Айюбидах и мамлюках (1187 — кон. XV в.). После битвы под Хаттином (1187) айюбидский султан Салах-ад-Дин отвоевал у крестоносцев Иерусалим и большую часть Палестины. Сохранилось очень мало информации о том, насколько эти потрясения затронули удаленные мон-ри. Был короткий период нестабильности, когда в Иудейской пустыне действовали банды мусульм. разбойников; франк. монахи исчезли из палестинских обителей, но в целом монашеское присутствие в регионе сохранилось. Однако мон-ри утратили земельную собственность в Палестине и теперь полностью зависели от милости христ. государей и паломников.

Нек-рые сведения о С. О. л. в 1229 и 1234–1235 гг. можно почерпнуть из 2 Житий свт. Саввы Сербского, составленных иером. *Доментрианом* и иером. *Феодосием* Хиландарцем. В эти годы свт. *Савва I*, архиеп. Сербский, совершил 2 паломничества на Св. землю. Во время 1-го путешествия он (по всей видимости, уже в Иеру-

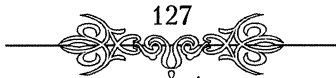
салиме) познакомился с игуменом лавры Николаем, вместе с к-рым и отправился в С. О. л., где провел неск. дней и посетил живших в окрестностях отшельников (*Доментриан, иером. Житие св. Саввы // Алексеев*. 2016. С. 206; *Феодосий, иером. Житие св. Саввы // Там же*. С. 300–301). Из упоминания иером. *Доментриана*, что по возвращении в Иерусалим свт. Савва «пошел с игуменом в лаврскую метохию, где они изначально пребывали», можно заключить, что в Св. граде он жил в лаврском метохе (согласно др. источникам, этот метох находился близ ворот Давида и, вероятно, был одним из гостевых домов, основанных еще прп. Саввой — см.: *Марковић*. 2009. С. 65). Тогда же свт. Савва испросил у патриарха *Афанасия II* и у игумена с братией С. О. л. храм ап. Иоанна Богослова для устройства при нем серб. подворья; участие в этом представителях С. О. л. может указывать на то, что здание некогда также являлось лаврской собственностью (Там же. С. 66–68). Из описаний обоих паломничеств складывается впечатление, что настоятели и братия (возможно, часть) С. О. л. в тот период в основном проживали в Иерусалиме (Там же. С. 55–56). На обратном пути в г. Акке (*Акко*) свт. Савва выкупил «порабощенную» латинянами лаврскую метохию, ц. св. Георгия, и вернул ее прежнему владельцу (*Доментриан, иером. Житие св. Саввы // Алексеев*. 2016. С. 219; *Феодосий, иером. Житие св. Саввы // Там же*. С. 307; иных сведений о храме не сохр.; вероятно, он был уничтожен мамлюками в 1291). Во время кратких пребываний в Акке свт. Савва жил в лаврской метохии свт. *Николая*, к-рая, по всей видимости, составляла некий единый комплекс с выкупленной ц. св. Георгия в т. н. квартале Ланца (*Марковић*. 2009. С. 76–78).

Повествуя о 2-м паломничестве уже ушедшего на покой свт. Саввы (осень 1234 — рубеж 1235 и 1236), агиографы описывают его встречу с братией и игуменом С. О. л., состоявшуюся сразу по его прибытии в мон-рь ап. Иоанна Богослова в Иерусалиме (*Доментриан, иером. Житие св. Саввы // Алексеев*. 2016. С. 219; *Феодосий, иером. Житие св. Саввы // Там же*. С. 307). Из их слов складывается впечатление, что братия С. О. л. тогда жила на сербском подворье — возможно, это было обус-

ловлено договором, заключенным при его устройении (дальнейшая судьба подворья неизвестна; возможно, оно было уничтожено в 1244 — см.: *Марковић*. 2009. С. 55–56). При описании дальнейших путешествий свт. Саввы иером. *Доментриан* не упоминает С. О. л., а иером. *Феодосий* сообщает, что святитель оставлял вклады «во всех святых местах, и в лавре святого Саввы... как в первый приход, так и придя опять» (*Феодосий, иером. Житие св. Саввы // Алексеев*. 2016. С. 307).

Согласно преданиям, из С. О. л. свт. Савва привез иконы Божией Матери «*Млекопитательница*» и «*Троеручица*», к-рые ранее принадлежали прп. Савве, и посох преподобного: реликвия трижды упала, когда свт. Савва молился в храме лавры, что было расценено как желание основателя передать ее в дар гостю. Один из посохов, связанных с этой легендой, хранится в основанной свт. Саввой Карейской испоснице (типикарнице) на Афоне, а 2-й — в мон-ре Св. Троицы близ г. Плевля (Черногория). Основываясь на предисловии к слав. переводу Иерусалимского устава архиеп. Сербского свт. *Никодима* († 1324), нек-рые исследователи выдвигали разные версии о влиянии архитектуры, фресок и устройства Сионской ц. в Иерусалиме и С. О. л. на важнейшие по статусу серб. храмы эпохи свт. Саввы — ц. в честь Вознесения Господня мон-ря *Жича* и ц. во имя св. Апостолов мон-ря *Печская Патриархия*. Однако М. Маркович, проанализировав историю этих храмов, признал такие гипотезы несостоятельными и предположил, что слова свт. *Никодима* носят символический характер, указывая на введение в Сербской Церкви Иерусалимского устава (*Марковић*. 2009. С. 102–112, 157–160, 164–168).

Период относительного благополучия закончился для палестинских христиан в кон. 30-х гг. XIII в., с обострением военного противостояния крестоносцев и мусульман. В 1244 г. войско хорезмийцев, союзников егип. султана, захватило Иерусалим и устроило резню, в к-рой погиб и патриарх *Афанасий II*. В этот драматический период С. О. л. понесла одну из самых больших утрат: в кон. 40-х гг. венецианцы похитили мощи прп. Саввы. Мамлюкские султаны, во 2-й пол. XIII в. распространившие власть на сиро-палестинский регион, проводили политику жесткого

подавления инаковерующих и демонстративной поддержки ислам. религ. учреждений. Как духовный противовес мон-рям Иудейской пустыни султан Бейбарс I (1260–1277) отстроил суфийскую завью Наби-Муса, расположенную в том же регионе, недалеко от дороги из Иерусалима в Иерихон. При строительстве завии были использованы элементы архитектурного убранства, взятые из разоренных церквей крестоносцев. Более того, по словам мусульм. хрониста Муджир ад-Дина аль-Улайми, в сент. 1269 г. султан, лично наблюдавший за строительством, распорядился разобрать на строительные материалы келлии мон-ря Эс-Сик (предположительно С. О. л.), чтобы он не стал опорным пунктом крестоносцев в случае их нового вторжения на Св. землю (*Histoire de Jérusalem et d'Hébron depuis Abraham jusqu'à la fin de XVe siècle de J.-C.*: *Fragments de la Chronique Moudjir-ed-din* / Trad. H. Sauvaire. P., 1876. P. 238). Церкви и постройки лавры не пострадали, но, возможно, были разрушены келлии и переходы между ними в Вади-эн-Нар, что привело к прекращению традиции пустынножительства в удаленных пещерах.

Оставаясь одним из важнейших центров паломничества, С. О. л. сохраняла известность в христ. мире и периодически получала милостыню от правосл. государей и церковных иерархов. Так, помимо связей с Сербией известно о поступлении милостыни от груз. католикоса *Евфимия III*, о чем игум. Иоаннийкий оставил пространную запись в 1334 г. (Краткий обзор собрания рукописей, принадлежавшего преосв. еп. Порфирию, а ныне хранящегося в Имп. Публичной б-ке. СПб., 1885. С. 129); на средства визант. имп. Иоанна VI (*Иоанна Кантакузина*; 1341–1354) была обновлена и украшена фресками главная церковь лавры — об этих росписях с восхищением отзывались паломники последующих столетий (Восемь греч. описаний св. мест XIV, XV и XVI вв. СПб., 1903. С. 161, 172. (ППС; Т. 19. Вып. 2 (56)); Три греческие безымянные проскинитария XVI в. СПб., 1896. С. 58. (ППС; Т. 16. Вып. 1 (46)); *Арсений (Суханов)*. 1889. С. 196). Экономике мон-ря поддерживали принадлежавшие ему земельные угодья в удаленных странах, в частности, метохи на Кипре, впрочем утраченные в позднее средневековье.

*Киворий над гробницей
прп. Саввы Освященного.
Фотография Ф. А. Бонфиса.
1867–1878 гг.
(Рейксмузеум, Амстердам)*

Братия С. О. л. оставалась полиэтнической с преобладанием греч. элемента. Запись игум. Иоаннийкия 1334 г. была выполнена по-гречески — это, очевидно, был его родной язык. Известны неск. греч. манускриптов, переписанных в лавре в XIII–XV вв. и имена копистов Матфея (1330), Гавриила (1334), Иакова (1392) и др. На рубеже XIII и XIV вв. в С. О. л. жили и работали поэт-богослов Нил Савваит и еще ряд анонимных грекоязычных авторов (*The Sabaite Heritage*. 2001. P. 175–176; *Nasrallah*. *Histoire*. Vol. 3. T. 2. P. 88–89). Ключевое место среди подвижников, связанных с лаврой, занимает прп. *Савва Новый* Афонский († ок. 1349). В С. О. л. были отдельные общины иверских и русских монахов (*Доментриан, иером.* *Житие св. Саввы* // *Алексеев*. 2016. С. 206). Большую расписанную фресками груз. церковь рядом с лаврой видел паломник архим. *Агрефений* в 70-х гг. XIV в. Сохранились 2 араб. рукописи, переписанные савваитами Ханной (1246/47) и Иоакимом ар-Рабави из-под Керака (Эль-Карака; 1426–1434) (*Порфирий (Успенский)*, *еп.* *Книга бытия моего*. СПб., 1896. Т. 4. С. 49; араб. ркп. № 146 из Святогробского собрания в Иерусалиме). С. О. л. продолжала играть заметную роль в делах ИПЦ. Архим. Агрефений, описывая пасхальные богослужения в Иерусалиме, упоминает игуменов лавры — действовавшего Стефана и бывшего Марка, на тот момент митрополита одного из престолов Антиохийской Церкви (возможно, вполн. Антиохийский патри-

арх *Марк I*). Иерусалимский патриарх *Дорофей I* в одном из колофонов поименовал себя «некогда святогорец, потом святосаввинец», указывая на свое монашеское прошлое в Синайской обители и С. О. л. (Описание св. мест безымянного конца XIV в. / Ред.: А. И. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1890. С. VI–VII. (ППС; Т. 9. Вып. 2(26)). С. О. л., ее церкви и хранившиеся там мощи были многократно описаны в паломнической лит-ре XIV–XV вв. Так, архим. Агрефений оставил детальное описание гробницы прп. Саввы, стоявшей посреди лавры под куполом на 6 столпах. Сам саркофаг представлял собой 2-скатный беленный известью короб, накрытый плащаницей, что больше похоже на захоронения в мусульм. усыпальницах-тюрге, чем на плоские раки с мощами, распространенные в правосл. традиции. Начиная с кон. XIV в. в русских и греческих паломнических описаниях фигурируют гиперболизированные представления о былом процветании обители, в частности, огромные цифры пустынников, некогда подвизавшихся вокруг келлии прп. Саввы. Архим. Агрефений говорит о 10 тыс. монахов, инок *Игнатий Смольнянин* (между 1393 и 1395) — о 14 тыс., и эта цифра закрепляется в дальнейшей традиции.

Контраст между мифологизированным образом древнего «золотого века» палестинского монашества и его нарастающим упадком в мамлюкскую эпоху породил в среде саввинской братии легенду, согласно которой, после изгнания крестоносцев из Иерусалима некий мусульм. султан уничтожил лаврскую братию и разрушил келлии в Вади-эн-Нар, чем и объяснялось сложившееся печальное положение обители. Питательной средой для этого сказания послужили реальные факты мученичества насельников лавры в 614, 797 и др. годах, разрушение монастырских построек в 1269 г., а также сохранение останков мн. поколений монахов в пещерном склепе-костнице при ц. свт. Николая — их почитали мощами убиенных мучеников. Первым эту легенду воспроизвел нем. паломник доминиканец Феликс Фабри (нач. 80-х гг. XV в.).

По мере нарастания кризиса правосл. государственности Балканско-Черноморского региона во 2-й пол. XV в. (гибель под ударами османов

Византийской империи, Сербии, Трапезунда, а также дезинтеграция Грузии) С. О. л., как и др. духовные центры правосл. Востока, лишалась финансовой и демографической поддержки извне. Тяготы монашеской жизни в пустыне не привлекали сиро-палестинских мелькитов — в монастырях оставалось все меньше монахов араб. происхождения. В результате мон-ри Иудейской пустыни утрачивали связь с окрестным арабо-правосл. населением и соответственно теряли его поддержку. Положение усугублялось ослаблением мамлюкской власти, безнаказанными разбоями кочевых племен в окраинных областях гос-ва. Мон-ри становились первыми жертвами бедуинских набегов и вымогательств. В таких условиях обители Иудейской пустыни на протяжении XIII–XV вв. были заброшены одна за другой. С. О. л. держалась в окружении агрессивных кочевников дольше всех. Архим. Агрефений (ок. 1370) насчитал там 15 («полтретя десятка») монахов. Инок Зосима (1420) общал о 30 старцах. Священноинок Варсонофий (1456) ограничился кратким описанием топографии обители без подробностей о ее текущем состоянии (Хождение *священноинока Варсонофия* ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461–1462 гг. М., 1896. С. XX, 10. (ППС; Т. 15. Вып. 3(45)). Картину резкого упадка рисует Фабри: в лавре оставались 6 греческих монахов, при этом внутри монастырской ограды пребывали также арабы — как феллахи из деревень, так и кочевники-бедуины. У мон-ря были сложные отношения с номадами, к-рые использовали его строения для хранения имущества и как убежище в случае опасности. Более чем вероятно, что бедуины брали с монахов дань продовольствием, как это происходило в те же годы с Синайским мон-рем. Возможно, соседствующее с лаврой племя обеспечивало доставку грузов в нее на своих верблюдах и отгоняло др. группы кочевников. В конечном счете С. О. л. была оставлена монахами на фоне общего упадка христ. Востока в последние десятилетия мамлюкской эпохи. Известны греч. проскинитарии, ориентировочно датируемые XV в., один из к-рых сообщает число насельников лавры, близкое к данным Фабри (5 монахов или меньше), а другой утверждает, что монахов в лавре не осталось (Восемь греч.

описаний св. мест XIV, XV и XVI вв. СПб., 1903. С. 152, 161). Точная дата заустения мон-ря неизвестна. Самыми поздними свидетельствами о монашеском присутствии в С. О. л. являются путевой дневник Фабри и греч. рукопись из синайского собрания, переписанная в лавре мон. Дионисием в 1482 г. (Sinait. gr. 712; см.: *Gardthausen V. Catalogus codicorum Graecorum Sinaiticorum*. Oxonii, 1886. P. 157); совр. местонахождение этой рукописи указывает на одно из направлений исхода саввинских иноков.

Монашеская «республика» (30-е гг. XVI в. — ок. 1636). Завоевание Палестины Османской империей (1516) сопровождалось установлением относительно веротерпимого режима, временным усмирением бедуинских племен, включением стран Леванта в общеимперское экономическое пространство и широким притоком на Св. землю монахов и паломников с Балкан. Все эти факторы способствовали возрождению монашеского присутствия в Иудейской пустыне. В научной лит-ре широко распространено утверждение, что С. О. л. была вновь заселена в 1504 г. серб. монахами из Архангельского мон-ря, к-рый в свою очередь стал городским метохом лавры в Иерусалиме (*Леонид (Кавелин)*. 1867. С. 45–52). Однако это мнение основано на поздних сообщениях Иерусалимского патриарха *Досифея II Нотары* (1669–1707). В действительности, нет никаких свидетельств кон. XV — нач. XVI в. о том, что оба мон-ря в это время были обитаемы. Архангельский мон-рь, основанный серб. кор. блгв. *Милютином* в нач. XIV в. как центр слав. монашеской колонии на Св. земле, пользовался щедрой благотворительной поддержкой властей Сербии (см. подробнее: *Недомачки В.* Манастир Арханђела Михаила и Гаврила в Јерусалиму // ЗЛУ. 1980. Књ. 16. С. 25–70), но гибель серб. государственности во 2-й пол. XV в. привела к упадку мон-ря, а незадолго до 1479 г. он опустел из-за эпидемии чумы.

Главным «донором» возрождения С. о. л. выступил мон-рь вмц. Екатерины на Синае, бывший игумен которого Иоаким Влах переселился в ущелье Вади-эн-Нар вместе с 50 монахами. Датировка этого события остается не до конца ясной. В венецианских архивах сохрани-

лось обращение руководства лавры к властям Венеции по поводу возвращения бывшего метоха на Кипре, в Пафосе; в нем говорится, что С. О. л. была восстановлена 36 лет назад при поддержке османского султана; документ не датирован, но помещен в группе материалов 1544–1557 гг. (*Arbel B. Venetian Cyprus and the Muslim Levant, 1473–1570* // Cyprus and the Crusades. Nicosia, 1995. P. 169, 182). В 1527 г. молдав. господарь Петру IV Рареш посылал милостыню в лавру (*Cândea*. 2011. P. 46. N 284). Известен также фирман османского султана Сулеймана I Великолепного от окт. 1533 г., разрешивший восстановление церкви в мон-ре Эс-Сик. Возрождая лавру, игум. Иоаким пытался собрать ее утраченную б-ку, и одна из книг, ранее принадлежавших С. О. л., как явствует из приписки к ней, была выкуплена у священника сел. Бейт-Джала и возвращена в монастырь в 1533/34 г. Совокупность этих свидетельств позволяет отнести восстановление С. О. л. к кон. 20-х — нач. 30-х гг. XVI в. Известное в древнерусской книжности описание лавры 1547 г., составленное саввинским иером. Софронием, содержит сообщение, что игум. Иоаким возродил покинутый мон-рь в 7048 г. от Сотворения мира (1539/40). Это свидетельство, также широко распространенное в научной лит-ре, следует признать ошибочным.

В течение следующего столетия С. О. л. существовала как центр автономной монашеской «республики», аналогичной сообществам обителей *Афона*, *Метеорских монастырей*, Синайского мон-ря. Братия лавры составляла замкнутую корпорацию, фактически независимую от Иерусалимских патриархов. Архангельский мон-рь в Иерусалиме выступал как городское подворье С. О. л. Оба мон-ря имели общую казну и, как правило, одного игумена. Сербам из Архангельского мон-ря принадлежал особый престол в храме Св. Гроба. За пределами Палестины лавра владела рядом метохов с недвижимым доход, саввинские монахи «переключили» на свои мон-ри часть потока паломников, прежде всего, видимо, славянских и молдовалашских, и поступающую от них милостыню. Финансовую помощь С. О. л. оказывали владельцы Дунайских княжеств и рус. цари.

Все это позволяло саввинской братии сохранять финансовую независимость и самостоятельно выплачивать налоги.

Характерной чертой братства савваитов в XVI в. было преобладание в его составе представителей слав. народов. Архангельский мон-рь в османской документации именовался «Монастырь сербов» (Дайр-эс-Сирб). Помимо сербов в С. О. л. жили выходцы из болгарских/македонских земель и валахи, принадлежавшие в то время к слав. культуре. В одной из книг лавры сохранилась вкладная запись игум. Иоакима Влаха на церковнослав. языке (*Красносельцев Н. Ф.* Славянские рукописи Патриаршей б-ки в Иерусалиме // ПС. 1888. Т. 3. № 12. Прил. С. 11). Кроме того, в С. О. л. пребывали монахи греч. происхождения; в Святогробском собрании хранится 28 греч. рукописей, переписанных в стенах лавры в XVI в., и 22 — в XVII в. Мон. Иосиф Савваит составил на греч. языке канон Пресв. Богородице, сохранившийся в копии иером. Григория от нояб. 1550 г. (*The Sabaite Heritage*. 2001. P. 176). Среди греч. рукописей, вывезенных из Палестины архим. *Порфирием (Успенским)* (ныне — в РНБ), известны листы из 5 книг, переписанных в С. О. л. в XVI в. (самая ранняя — 1539 г.; *Ернштедт*. 1885). В нач. XVII в. в лавре подвизался Мелетий Хиосец (впосл. Антиохийский патриарх *Евфимий III*). Наконец, среди савваитов встречались и правосл. арабы, в т. ч. люди, впосл. сыгравшие ключевую роль в культурном возрождении мелькитов кон. XVI—XVII в. (см. ст. *Мелькитский ренессанс*): митр. *Иоаким* Вифлеемский, Антиохийский патриарх *Евфимий II* Карма († 1635) и Варлаам, настоятель саввинского подворья в Яссах. В книгах, принадлежавших лавре, сохранились записи XVI — нач. XVII в. др. араб. насельников обители (см.: *Панченко*. Правосл. арабы. 2020). Именно пребывание в полиэтничной среде палестинского монашества познакомило арабских иноков С. О. л. с истинными масштабами правосл. цивилизации и побудило их к попыткам преодоления культурной изоляции своего народа. Интересной фигурой в рядах братии сер. XVI в. был некий «епископ лавры» Герман († нояб. 1563) — видимо, предстоятель одной из балканских кафедр, ушедший на покой на Св.

землю и поселившийся в С. О. л. В условиях крайне ограниченного числа архиереев в ИПЦ Герман оказался довольно заметной фигурой в церковных кругах. В 1557 г. в Каире он вместе с Иерусалимским и Антиохийским патриархами участвовал в Соборе, урегулировавшем статус епископа Синайского мон-ря.

Численность саввинских монахов в XVI в. составляла неск. десятков чел. Иером. Софроний (1547) насчитал 50 монахов, польск. путешественник кн. Миколай Кшиштоф Радзивилл Сиротка (1584) — ок. 30. Османские налоговые реестры 1553/54 г. отмечали в С. О. л. 20 насельников, в Архангельском мон-ре — еще 15, однако эти цифры могли быть занижены из-за коррумпированности переписчиков. Согласно Трифону Коробейникову (1593), в обоих монастырях насчитывалось в общей сложности 80 «старцев», а вместе с ушедшими на послушание (т. е. сборщиками милостыни и персоналом метохов) — 250 чел.

С. О. л. упорно отстаивала независимость от Иерусалимского патриарха, выступая как одна из наиболее значимых частей правосл. сообщества Палестины наряду с греч. братией патриаршего мон-ря в Иерусалиме (см. ст. *Святогробское братство*), груз. монашеской колонией и старейшинами правосл. арабов. Патриарх Досифей II Нотара приводит немало раздраженных отзывов о «гордыне» саввинских монахов и игуменов, примеры к-рой сохранились в коллективной памяти Святогробского братства. Пик конфликта пришелся на зиму 1578/79 г., когда против престарелого патриарха *Германа*, желавшего передать Иерусалимский престол своему племяннику Софронию, выступили монахи С. О. л. и выходец из их среды митр. *Иоаким* Вифлеемский, видимо сам претендовавший на Патриаршество. Спор разрешился при участии Александрийского патриарха *Сильвестра* и экзархов 2 др. вост. патриархов, к-рые подтвердили независимый статус С. О. л., но при этом поддержали передачу Патриаршества Софронию, с чем согласился и игумен Архангельского монастыря Афанасий.

С. О. л. поддерживала широкие международные связи, особенно с Антиохийским Патриархатом, т. к. оставалась одним из немногих очагов араб. монашества. Антиохий-

ский патриарх *Иоаким IV* ибн Джу-ма, посещавший Иерусалим весной 1558 г., судя по всему, был и в лавре, к-рой пожертвовал рукопись, как и его ученик иером. Муса (Моисей) в 1577 г. Эти и др. книги содержат многочисленные приписки араб. паломников, посещавших лавру (см.: *Панченко*. Правосл. арабы. 2020). В 1560 г. патриарх *Иоаким IV*, обращаясь к рус. посланнику Василию Познякову, испрашивал царскую милостыню для С. О. л. (РГАДА. Ф. 52/1. Кн. 1. Л. 173). В 1594 г. Антиохийский патриарх *Иоаким VI* ибн Зияде в грамоте к русскому царю *Феодору Иоанновичу* просил передать милостыню для Антиохийского престола через направлявшееся в Москву посольство лавры (Там же. Ф. 52/2. № 6).

Долгие годы ктиторами С. О. л. выступали молдавские и валахские князья, принадлежавшие к той же слав. культуре, что и многие из савваитов. Помимо финансовой помощи, к-рая позволила восстановить обитель в нач. 30-х гг. XVI в., известно о пожалованиях милостыни со стороны молдавского господаря Александру III Лэпушняну, за что братья С. О. л. благодарила его в грамоте, датируемой 1564–1568 гг. (*Cândea*. 2011. P. 28. N 178; P. 46. N 284). В 1583 г. молдав. господарь Петру VI Хромой передал С. О. л. метохи в Яссах с мон-рем св. Саввы — самое известное из ее заграничных владений.

С сер. XVI в. милостыню в С. О. л. стали посылать рус. государи. Согласно позднейшим преданиям, впервые денежная помощь поступила от царя *Иоанна IV Васильевича Грозного* и свт. *Макария*, митр. Московского, на восстановление монастырской трапезной в 1552 г. В благодарность савваиты устроили в церкви придел во имя прор. Иоанна Предтечи, небесного покровителя царя. В кон. 50-х гг. XVI в. игум. *Иоасаф* обращался к царю *Иоанну IV* с просьбой о помощи в восстановлении разрушенной монастырской ограды, жалуясь на «обиды великие» от бедуинов. Милостыня в размере 200 р. была передана с посольством Познякова в 1560 г. Особенно часто посланники С. О. л. ездили в Москву за милостыней в 80-х — нач. 90-х гг. XVI в. Так, саввинские старцы были в свите митр. *Иоакима* Вифлеемского в 1582–1585 гг. В кон. XVI в. в руководстве лавры видную роль играл

великий келарь Дамаскин, уроженец Македонии. Он многократно посещал Москву и пользовался доверием боярина, вполн. царя *Бориса Феодоровича Годунова*. В 1591 г. Дамаскин получил особую милостыню тайно от греч. иерархов, вместе с к-рыми возвращался из Москвы — рус. правительство знало о греко-серб. трениях в Палестине и старалось не вызывать недовольство Иерусалимского патриарха щедрыми вкладами в С. О. л. В 1592 г. игумену лавры Христофору было передано 150 р., а игумену Архангельского мон-ря Кириллу — еще 90 р. и жалованная грамота о регулярном приезде старцев обители в Москву за милостыней (похоже, в этот период каждый из мон-рей возглавлялся отдельным игуменом, однако данная ситуация была нетипичной).

В 1566 г. прибывший в Иерусалим османский наместник в приступе гнева или подозрительности приказал казнить 20 монахов С. О. л. Об этом сообщает Франческо Кварезми, в 20-х гг. XVII в. гвардиан (настоятель) францисканского монастыря в Иерусалиме, посещавший С. О. л. (*Pringle*. 1998. Р. 262). История о казни монахов быстро соединилась со старинным сказанием об истреблении иноков лавры «агарянским» царем: в новой версии предания сюжетная канва была взята из легенды, к-рую веком раньше записал Фабри, а само событие было отнесено к османской эпохе. Первым эту историю зафиксировал в 1583 г. кн. Миколай Кшиштоф Радзивилл, к-рый со слов савваитов и иерусалимских христиан написал об убиении в недавнее время иерусалимским санджак-беєм тысячи савваитов. Это происшествие не упоминалось ни посольствами лавры, прибывавшими в Москву, ни в летописях патриарха Досифея II Нотары и его продолжателей, однако периодически появлялось в паломнической лит-ре: у свящ. Иоанна Лукьянова (1701), в менее конкретном изложении — у В. Г. Григоровича-Барского (1726) и иером. Мелетия (1794).

Кризис Османской империи в кон. XVI — нач. XVII в. и прекращение финансовых поступлений из разоренных войнами Дунайских княжеств пагубно сказались на положении С. О. л. В послании игум. Гавриила, отправленном в Москву в сент. 1602 г. с архим. Григорием, говорилось, что бо́льшая часть братии из-за

проживали до 50 монахов, но игумен оставался в Архангельском монастыре. Паломник В. Я. Га-

«Женская башня».
Фотография. 2018 г.
Фото: С. В. Тарханова

гара (1635) сообщал, что в лавре жили 90 (в др. редакции — 110) монахов (Житие и хождение в Иерусалим и Египет

голода, нужды и угрозы от бедуинов была вынуждена, забрав церковные сосуды, перейти в Архангельский мон-рь в Иерусалиме. Известна рукопись, переписанная там саввинским мон. Абд аль-Каримом Кармой (впоследствии патриарх Евфимий II) в 1604 г. Посольство архим. Григория, достигшее Москвы в 1604 г., получило щедрую милостыню от царя Бориса Годунова; за савваитами были зарезервированы особые кельи на греч. дворе у *московского в честь Богоявления монастыря*. Однако Смутное время привело к расстройству внешних связей Русского гос-ва и прекращению поддержки вост. единоверцев, что усугубило проблемы братии С. О. л.

Монахи пытались вернуться в лавру и восстановить обветшавшие стены, чтобы защититься от бедуинов. Ок. 1605 г. они получили от османских властей разрешение на строительные работы, которые тянулись много лет. К этому времени относится возведение на юж. стороне лавры укрепленной башни с церковью во имя прп. Симеона Мироточивого (Немани) (после ухода сербов переименована в честь прп. Симеона Столпника; ныне «Женская башня»). Об этом свидетельствуют тексты 2 османских дефтеров от 23 и 30 июля 1613 г. (*Heyd U. Ottoman Documents on Palestine: 1552–1615. Oxf., 1960; Fotuñh*. 1990). Башня использовалась как убежище при нападениях кочевников. Архим. *Леонид (Кавелин)*, кроме того, предполагал, что монахи-сербы хотели обособиться в собственном комплексе строений из-за трений с греками. Строительство башни, сопровождавшееся выплатами османским властям, окончательно подорвало финансы обители.

По данным (возможно, завышенным) новоспасского келаря грека Иоанникия, состоявшего до 1619 г. при Иерусалимском патриархе, в С. О. л.

казанца *Василия Яковлева Гагары*, 1634–1637 гг. СПб., 1891. С. 13, 59. (ППС; Т. 11. Вып. 3(33)). Известны греч. рукописные книги, созданные в С. О. л. в 1606 и 1613 гг. (*Ернштедт*. 1885. С. 17). Книжное собрание лавры продолжало пополняться вкладами паломников. Монах-араб Неофит в 1618 г. переписал Четвероевангелие и оставил записи на полях др. араб. книг, что свидетельствует о сохранении араб. присутствия в обители.

С возобновлением в 20-х гг. XVII в. контактов России с правосл. Востоком саввинские архимандриты неоднократно приезжали в Москву в составе иерусалимских посольств или самостоятельно (1625, 1629, 1636). В грамотах они писали о разрушении ветхих монастырских построек, нападениях кочевников и больших долгах, обременявших обитель. Посольство 1636 г. от игум. Афанасия было последним, представлявшим С. О. л. как самостоятельную церковную организацию.

Под властью Иерусалимских патриархов (сер. XVII в. — 1841).

Серб. иноки, лишенные надежных источников дохода, были вынуждены в условиях непростых отношений с Иерусалимскими патриархами покинуть свои обители. Между 1636 и сер. 40-х гг. XVII в. патриарх *Феофан IV* погасил сербские долги в 54 тыс. пиастров и забрал их мон-ри и метохи в свою юрисдикцию. Архангельский мон-рь был превращен в гостиницу для паломников, где оставалось 2–3 монаха-хранителя. С. О. л. была вновь заселена иноками, однако находилась теперь в прямом подчинении патриархам. Ее использовали как место ссылки для провинившихся святогробцев (по выражению архим. Порфирия (Успенского), «иерусалимская Сибирь»), годичного послушания для молодых монахов и приюта для престарелых

иноков. Собственных источников пропитания лавра не имела, не считая маленьких огородов в стенах обители, и все необходимое получала из Иерусалима.

Точная дата возвращения монахов в С. О. л. неизвестна. Скорее всего это произошло в конце Патриаршества Феофана IV, в сер. 40-х гг. XVII в. Следующий патриарх *Паисий*, отправляясь ок. 1648 г. ко двору рус. царя *Алексея Михайловича*, взял с собой саввинского архим. Неофита, к-рый представил в Посольском приказе жалованные грамоты, ранее данные лавре. Это позволяет предположить, что к тому времени монастырь снова был населен. Митр. Гавриил Назаретский в описании св. мест, отражающем ситуацию на 1650 г., тоже изображает С. О. л. как действующий монастырь (Повесть о святых и богопроходных местах св. града Иерусалима, приписываемая *Гавриилу, Назаретскому архиепископу*, 1651 г. СПб., 1900. С. 18. (ППС; Т. 18. Вып. 1(52)). Келарь Троице-Сергиева мон-ря *Арсений (Суханов)*, посетивший С. О. л. весной 1652 г., приводит несколько противоречивые данные о том, что заброшенная лавра была во владении бедуинов 12 лет, а потом по султанскому указу возвращена монахам 6 лет назад (в тексте явно ошибочно — 60 лет).

Паломники, посещавшие С. О. л., описывали 7 или 8 церквей, включая главный храм Благовещения Пресв. Богородицы с колокольной и крестом на куполе, что было большой редкостью на Ближ. Востоке. В этот период в С. О. л. жили 10–15 монахов (Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград черного *диака* *Ионы Маленького*, 1649–1652. СПб., 1895. С. 24. (ППС; Т. 14. Вып. 3(42)); *Арсений (Суханов)*. 1889. С. 195–200). В 1667 г. Иерусалимский патриарх *Нектарий* восстановил часть стен С. О. л., отстроил трапезную, гостиницу для паломников и патриаршие покои. Ок. 1668 г. лавру посетил франц. иезуит М. Но, подробно ее описавший и упомянувший, что мн. фрески были сильно повреждены мусульманами (видимо, в период запустения лавры; см.: *Pringle*. 1998. Р. 262). По всей видимости, в посл. С. О. л. была на некоторое время снова оставлена: патриарх Досифей II Нотара сообщает, что в июле–нояб. 1688 г. он, издержав 12 тыс. пиастров, восстановил полуразрушенный мон-рь, где давно

уже пасся скот бедуинов (см.: *Максим Симский*. 1904. С. 77–78). Этому, однако, противоречат упоминания о присутствии саввинского игум. Даниила на хиротонии Антиохийского патриарха *Кирилла V* в 1672 г. (рkp. ИВР РАН. В 1227. Л. 129) и о пребывании в лавре ок. 70-х — 1-й пол. 80-х гг. XVII в. уроженца Дамаска Прокопия ибн Даббаса (с 1685 Антиохийский патриарх *Афанасий III*). Возможно, новый период запустения был непродолжительным. В нач. XVIII в. на средства валахского господаря Константина Брынковяну был предпринят еще один этап реконструкции С. О. л. (*Каптерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством, 1669–1707. М., 1891. Прил. С. 41).

Известно неск. описаний С. О. л. паломниками 1-й пол. XVIII в.: свящ. Иоанном Лукьяновым (1701), иеромонахами Макарием и Сильвестром (1704), Ипполитом (Вишенским) (1709), *Варлаамом (Леницким)* (в посл. архиепископ Псковский и Нарвский; 1712), Григоровичем-Барским (1726), мон. Серапионом (1749) и др. Григорович-Барский сообщил наиболее детальные сведения о топографии, уставе и повседневном быте мон-ря. Он перечислил церкви: главную — во имя прп. Саввы Освященного, примыкавшую к ней ц. Сорока мучеников Севастийских, Вознесения Христова в башне, раньше служившей трапезной, свт. Иоанна Златоуста в углу мон-ря под нависавшей скалой, пещерную свт. Николая с высеченными в скале костницами, где лежали останки иноков, малую прп. Саввы в пещере, где он подвизался; помимо этих храмов, где периодически совершались службы, были еще 2 недействующие церкви и гробница прп. Саввы.

Численность насельников колебалась от 15 (по свидетельству иером. Ипполита (Вишенского)) до 5–6 чел. (по данным иером. Варлаама). Авторы 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. дают большие цифры: 30 (иером. Игнатий (Деншин; 70-е гг. XVIII в.)), 25 (Константен Франсуа Шассбёф, граф де Вольней, 1784), 20 (иером. Мелетий, 1794), 30 (Норов, 1835) насельников. Этнический состав братии С. О. л., как и всего Святогробского братства, характеризовался преобладанием греков и небольшим количеством представителей др. православ. народов Вост. Европы и Леванта: тюркоязычных христиан Анато-

лии, южных и восточных славян, арабов. Наблюдатели 1-й пол. XIX в. отмечали растущую долю рус. насельников. В XVIII в. в стенах С. О. л. было написано 46 греч. рукописей, из них 31 — мон. Иоанникием, к-рый также переплел и отреставрировал

Лавра прп. Саввы Освященного.
Фотография. 1910 г.
(Специальная коллекция
и центр архивных исследований
ун-та штата Орегон, США)

многие обветшавшие манускрипты. В 30-х гг. XIX в. игуменом лавры был видный церковный писатель и историк Неофит Кипрский.

Главной проблемой С. О. л. наряду с трудностями снабжения продовольствием были отношения с бедуинами. Район Иудейской пустыни, примыкавший к мон-рю, держало племя (или группа племен) убейдиев (аль-убейд), возводивших свое происхождение к рабам, к-рые были поселены в окрестностях лавры для ее обслуживания по приказу визант. имп. Юстиниана I. Убейдии давно перешли к полукочевому образу жизни и приняли ислам, однако продолжали считать себя под покровительством лавры и требовали от нее продовольственных выдач и уплаты за себя податей. Мн. паломники описывали, как ежедневно десятки бедуинов собирались перед обителью, метали через стену камни и с громкими криками требовали пищи. Старцы бросали им хлеб со стены, а старейшинам спускали на веревке в сосуде долю от монастырской трапезы. В отличие от мамлюкской эпохи, когда окрестные бедуины постоянно пребывали внутри обители, в османский период они туда не допускались. Из-за угрозы нападения бедуинов братия избегала выходить за ворота и не могла пользоваться источником воды, когда-то забившим по молитве прп. Саввы на дне ущелья; монахи собирали в цистерны воду зимних дождей, к-рая летом, нагрет-

ваясь на солнце, становилась рассадником комаров. В башне, возвышавшейся над монастырем, постоянно сидел на страже один из монахов, отслеживавший все передвижения в окрестностях. Убейдйи обладали исключительным правом на доставку грузов и сопровождение паломников из Иерусалима в лавру, получая за каждого неск. пиастров в воротах обители.

В марте 1800 г. бедуины племени хиджая сожгли ворота С. О. л., ворвались внутрь и разграбили обитель (Максим Симский. 1904. С. 91). Ситуация еще более ухудшилась после Греческого национально-освободительного восстания 1821 г., когда ИПЦ, разоренная османскими поборами, не имела средств, чтобы содержать мон-рь и откупаться от кочевников. В 1823 г. лавра отказала убейдиям в покровительстве, и иерусалимский градоначальник бросил в тюрьму неск. членов этого племени за неуплату налогов. Тогда убейдии захватили лавру, избили монахов, расхитили припасы и удерживали мон-рь, пока Патриархия не выкупила арестованных. В дальнейшем убейдии требовали, чтобы С. О. л. выплачивала за них все подати и штрафы, а в дни мятежей против османских властей бедуины использовали монастырь как тыловую базу. В голодный 1832 г. лавра была вынуждена кормить все племя (185 мужчин); споры из-за продовольственных выдач закончились тем, что игум. Неофита ударили саблей. Монахи неоднократно (1823, 1828, 1832) порывались бросить обитель и уйти в Иерусалим (Неофит Кипрский. Двадцатилетие или продолжение всего случившегося в Правосл. Иерусалимской Церкви с 1821 г. до настоящего 1841 г. // Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX в. СПб., 1901. Ч. 1. С. 133, 155, 168. (ППС; Т. 19. Вып. 1(55)).

Оккупация Сирии и Палестины войсками егип. паши Мухаммада Али в 1832–1841 гг. сопровождалась прекращением преследований иноверцев и жестким подавлением феодальной анархии и бедуинских разбоев. Наместник Сирии Ибрагим-паша, сын Мухаммада Али, запретил все поборы убейдиев с лавры и разместил там небольшой отряд солдат для охраны. Эти меры вызвали недовольство кочевников и спровоцировали нападения на паломников и караваны с провизией. Прекращение незаконных вымогательств осман-

ских властей и растущий поток милостыни от паломников стабилизировали финансы ИПЦ. Возможно, к этому времени относится приобретение С. О. л. виноградника под Вифлеемом (Порфирий (Успенский). 1896. С. 117). Однако егип. правление с его тяжелым налоговым бременем и рекрутскими наборами вызвало массовое недовольство в Палестине и привело к восстанию 1834 г. Бедуины неск. месяцев держали в осаде С. О. л., требуя возобновления денежных и продовольственных выдач. После подавления мятежа положение мон-ря стабилизировалось. Норов, посещавший лавру в 1835 г., даже утверждал, что монахи проповедовали в кочевьях и склонили некоторых бедуинов к принятию христианства, впрочем поверхностному (Норов. 1844. С. 63). Изгнание египтян из Сирии и Палестины (1841) сопровождалось кратковременным усилением влияния кочевых племен, но османская администрация продолжала политику Ибрагим-паши по принудительному замирению бедуинов и переводу их на оседлый образ жизни. Угроза С. О. л. со стороны кочевого окружения окончательно сошла на нет, вход внутрь для бедуинов был запрещен.

К. А. Панченко

1841 г. — нач. XXI в. Значимой фигурой в истории мон-ря был игум. Иоасаф Критский (1843–1874), являвшийся духовником Патриархии и пользовавшийся авторитетом аскета и старца. При нем число братии возросло приблизительно до 80 чел. и произошло восстановление обители после землетрясения 13 мая 1834 г. В ходе масштабной реконструкции 40-х гг. XIX в. при финансовом участии России была возведена большая часть совр. построек, завезены рус. иконы и церковная утварь. Ввиду близости С. О. л. к главным палестинским святыням ее более или менее подробные описания оставили практически все рус. путешественники на Св. землю XIX в., в частности А. А. Уманец (1843), схим. Парфений (Агеев; 1845, 1871), архим. Порфирий (Успенский; 1844), иером. Леонид (Кавелин; 1858–1859), Д. Д. Смышляев (1865), архим. Антонин (Капустин; 1857, 1868) и др. В 80-х гг. XIX в., при патриархе Никодиме, хранившееся в мон-ре собрание с древними рукописями по большей части было перенесено в греч. Патриархат в Иерусалиме (Свято-

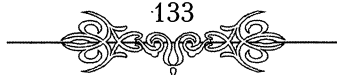
гробское собрание). Важнейшим событием в истории лавры XX в. стало торжественное возвращение мощей прп. Саввы из Венеции в окт. 1965 г., после их многовекового отсутствия.

В наст. время мон-рь подчиняется непосредственно Иерусалимскому патриарху, к-рый назначает для его управления наместников. В обители сохраняются строгие аскетические традиции: запрет на посещение территории женщинами, отказ от использования электричества, распорядок дня по т. н. визант. времени и др. На нач. XXI в. в лавре проживали ок. 15 монахов.

Э. П. Г.

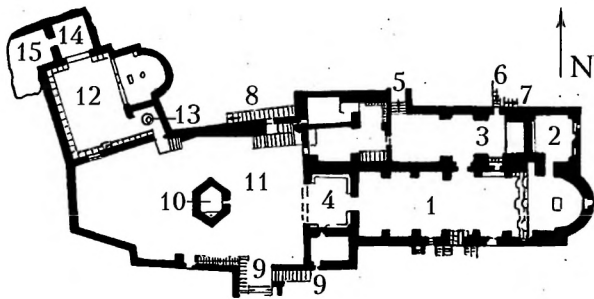
Монастырский комплекс. Археологические раскопки в С. О. л. не предпринимались; разведки были проведены под рук. В. Герена (1868–1869), К. Р. Кондера и Г. Г. Китченера (1871–1877), В. К. Корбо (1958), О. Ф. А. Мейнардуса (1964–1965), Й. Патриха (1982–1983). Идентификация остатков строений, рассеянных в радиусе 2 км вдоль ущелья, с историческими зданиями не вызвала сомнений благодаря практически непрерывной преемственности.

Мон-рь Мар-Саба — совр. ядро лавры (комплекс № 31 в соответствии с: Patrich. 1994. Р. 145–147ff, 80*–81*), вокруг которого на обоих склонах ущелья и в его устье расположены ок. 45 жилых пещер-обителей (еще 5 — на удаленных холмах), связанных вырубленными в скальной породе ступенчатыми дорожками. Неподалеку от мон-ря, а также на вост. склоне, рядом с Байт-Суфья (№ 23), находятся остатки нескольких каменоломен, где добывали материал для строительства (если стены не были возведены из необработанных камней). Печь для извести найдена к югу от лавры. Зафиксировано множество резервуаров: каждая обитель снабжалась водой; сохранилось 14 цистерн, помимо них использовали 2 акведука (с западной и северо-западной сторон). В средневек. период основной комплекс был обнесен крепостными стенами, видными и в наст. время. В руинах дошли ансамбли, возникшие в V в.: странноприимница (араб. Да(й)р-Мактааль-эль-Гувайр) на холме к югу от С. О. л., обликом напоминавшая малый мон-рь, и Малая киновия на сев. окончании ущелья, в 1600 м к северо-востоку от центра С. О. л. С юж. стороны С. О. л. также расположена

т. н. Женская башня с часовней прп. Симеона Столпника, к-рую разрешено посещать женщинам.

Современная территория мон-ря (60×100 м) расположена на уступе

1. Великая церковь (Благовещения Пресв. Богородицы).
2. Ризница.
3. Северная галерея.
4. Нартекс.
5. Проход в сев. часть лавры.
- 6-7. Лестничные пролеты.
8. Проход к входным воротам.
9. Проход к юж. келлиям.
10. Гробница прп. Саввы.
11. Главный двор.
12. Церковь свт. Николая Чудотворца.
13. Баптистерий.
- 14-15. Костница.

крутого зап. склона Кедронского ущелья. Восточная и южная стены по краям уступа поддерживаются контрфорсами. Т. н. Башня Юстиниана, по преданию, была возведена на деньги, полученные прп. Саввой в дар от имп. Юстиниана I в 531 г. в К-поле, но кроме поздней надписи не существует исторического обоснования для подобной датировки. В башне устроены водные резервуары. Др. постройки, включая 2 церкви, кухню, пекарню, складские помещения, кладбище и проч. — поздние. Прп. Савва был похоронен на кладбище лавры. В наст. время его могила расположена в центре двора между главными храмами, внутри небольшого 6-угольного павильона-кивория с куполом.

Церкви. При жизни прп. Саввы было построено 3 церкви, 2 из них сохранились и, по-видимому, неоднократно перестраивались. 1. Небольшая часовня или молитвенный дом на вост. склоне каньона (точное расположение неизвестно). 2. ц. Феоктиста (ἡ θεοκτιστος ἐκκλησία — богозданная церковь), устроенная в пещере в 486 г. (*Cyr. Scyth. Vita Sabae. S. 102*). По описанию мон. Кирилла Скифопольского, ее местоположение совпадает с местоположением совр. ц. во имя свт. Николая, архиеп. Мирликийского, в сев.-зап.

части ансамбля — практически квадратной (11 м сторона), с глубокой апсидой, к югу от к-рой было выделено место для баптистерия. Агиограф прп. Саввы упоминает также диаконикон, который теперь служит костницей (оссуарий). Закрытый ныне проход связывал церковь с построенной над ней т. н. Башней Саввы. 3. Соборная ц. во имя Пресв.

План
центральной части лавры.
Фотография из кн.:
Sabas: Leader of Palestinian Monasticism. Wash., 1995. P. 69
Фото: Courtesy Joseph Patrich,
Hebrew University, Jerusalem,
Israel

Богородицы, возведенная монахами-братьями Геласием и Феодулом Исаврами (между 494 и 501; завершена предположительно при имп. Юстиниане I), стояла во дворе,

где позже было устроено захоронение прп. Саввы. На ее месте сейчас — т. н. Великая (Благовещения Пресв. Богородицы) церковь, через двор напротив ц. свт. Николая. Совр. здание — зального типа неф с выступаю-

построенное в вертикальной шахте (№ 29, 30, 46); f) конструкция на склоне (№ 2, 4, 5, 9, 17, 26, 38). Виды келлий кате-

Келлии напротив монастыря.
Фотография. 2018 г.
Фото: Х. Школьник

гории 2: а) жилая пещера и конструкция на выступе перед ней (№ 32-34); b) конструкция на широком выступе (№ 49).

щей наружу апсидой, шириной равной нефу (общие размеры: 27×7 м; солея — 3,5 м, апсида — 3,5 м), с галереей вдоль сев. стороны, к-рая завершается на востоке квадратной комнатой (пастофорием? ныне ризница), связанной с апсидой. Тип здания в виде 2-нефной базилики (неф+галерея) известен в ранневизант. монастырях. К западу от церкви расположен нартекс (6,1×3,65 м), его стены были расписаны в 1865 г. В храме находятся мощи прп. Саввы. Двухэтажная купольная ц. в честь

Собора Архангелов (70-е гг. XX в.), по нек-рым сведениям, возведена на месте более раннего храма.

Обитатели-пещеры. Наибольшее число жилых пещер анахоретов располагается непосредственно рядом с лаврой, по мере удаления их число уменьшается. Пещеры к северу от Мар-Сабы в радиусе 250 м сохранились хуже, чем более удаленные. После персидского завоевания обитатели объекты № 1-30, 32-49 (*Patrich. 1994. P. 105-175ff, 68*-91**) были заброшены. В период мусульм. владычества населенные пределы лавры постепенно сужались и сократились до центрального комплекса.

Пещерные обитатели развились по сложности устройства. Патрих условно разделил их на 2 основные категории: 1. Келлия для 1 монаха (всего 34); 2. Келлия для группы монахов (всего 7; предположительно для духовного учителя и учеников, для членов одной семьи, для одной этнической группы). Виды келлий категории 1: а) естественная пещера, приспособленная для обитания (обитатели № 7, 24, 37); б) келлия на узком выступе рядом с обрывом (№ 6, 10-13, 15, 19-24, 44, 47); в) жилая пещера и келлия рядом с ней (№ 8, 14, 35, 39, 43); d) жилая пещера, фланкированная комнатой на поднятом основании (№ 45, 48); e) жилище,

построенное в вертикальной шахте (№ 29, 30, 46); f) конструкция на склоне (№ 2, 4, 5, 9, 17, 26, 38). Виды келлий кате-

гории 2: а) жилая пещера и конструкция на выступе перед ней (№ 32-34); b) конструкция на широком выступе (№ 49).

Наиболее ранние келлии имели минимальные удобства и небольшой размер, другие были многоэтажными и просторными. Часовни либо целиком были устроены в пещере, либо наполовину в пещере и наполовину выстроены из камня, либо сложены из камня полностью. Небольшие апсиды, или молитвенные ниши, являющиеся частью часовен, были обнаружены по меньшей мере в 15 из обителей; возможно, ранее все пещеры были оборудованы подобными нишами для совершения

кейного правила в соответствии с уставом лавры.

Часовни были обнаружены в пещерных обителях № 15 (?), 21, 23, 24, 28, 29, 32, 33, 34 (?), 35, 37 (?), 39 (?), 43, 45. Наиболее примечательные из них:

№ 21. Принадлежала иером. Феодосию (упом. в греч. надписи, содержащей также изображение креста). Часовня на 2-м ярусе.

№ 23. Байт-Суфья (Дом Софии). Согласно традиции, сюда были перенесены останки Софии, матери прп. Саввы. Комплекс в скале (6×28 м) с часовней (2,05–2,2×2,7 м), в которой были найдены остатки углубления в полу, служившего, возможно, для размещения переносного реликвария с мощами. Росписи в часовне включают сцены «Крещение(?)», «Распятие», «Воскресение Христово», «Успение Пресв. Богородицы», сохранилось изображение прп. Саввы; на стенах апсиды — архангелы Михаил, Рафаил, Гавриил (идентифицируются по инициалам). Время создания фресок неясно.

№ 28. Комплекс (общая длина 22 м) включает 2 часовни, расположенные одна над другой. Нижняя часовня, с апсидой на зап. стене (1,8×2,7 м, толщина стен — 0,7–0,8 м, апсида — 0,3×0,45 м), была построена из обработанных камней, хорошо сохранились входы, окна и перекрытие. Полукупол апсиды стоял на опорах, украшенных грубо вырезанными капителями. Частично сохранились настенные фрески (лик святого, медальон). Состояние верхней часовни хуже, не считая остатков напольной мозаики с геометрическими мотивами (поврежденные участки отреставрированы мраморными и битуменовыми плитками).

№ 29. Башня Иоанна Молчальника — в 200 м на северо-восток от мон-ря, встроена в вертикальную шахту на вост. склоне Кедронского ущелья. Состоит из жилой келлии, цистерны и часовни, высеченной в скале. Местная традиция, основанная на сохранившейся греч. надписи, связывает этот комплекс с прп. Иоанном Молчальником. Часовня на 2-м ярусе — 2,8×4 м (увеличена в размерах до 3,9×4 м) с апсидой (2,25 м×2,5 м), примыкающей с юго-вост. стороны, — изначально вырезана в скале, затем выстроена из камней. На оштукатуренных стенах апсиды различимы фигуры 3 святых: Анании, Азарии (или Захарии?),

Мисаила (Три отрока в печи огненной?), к-рые не раз поновлялись, но ныне большая их часть сбита. Фрагментарно сохранился написанный в той же технике крест. Время создания фресок неясно.

№ 34. Двухъярусный комплекс для проживания 2–3 монахов (2,25 м высотой) в юж. части мон-ря, на север от часовни праведных Иоакима и Анны (№ 35). При ремонте сохранен изначальный облик.

№ 35. Часовня праведных Иоакима и Анны проходом связана с исихастерием прп. Саввы. Возможно, наиболее ранняя из сохранившихся построек; была отремонтирована в совр. период. Сохранился поздний иконостас с образами праведных Иоакима и Анны, прп. Саввы в нижнем ярусе и Деисусом — в верхнем. На полах — остатки византийской мозаики. Исихастерий прп. Саввы (1,25×1,3×1,5 м) представляет собой пещеру с окном. Стены покрыты изображениями крестов, оставленными паломниками в разное время.

№ 37. Пещера прп. Саввы (3,2×5,5×2,7 м) на юго-востоке от мон-ря — согласно традиции, место изначального поселения прп. Саввы, указанное ему ангелом. К ней ведет дорожка от нижних монастырских ворот. В пещеру можно попасть только с помощью приставной лестницы; в недавнее время келлия неск. раз поновлялась.

№ 43. Обитель прп. Иоанна, сына прп. Ксенофонта (см. в ст. *Ксенофонт, Мария, Аркадий и Иоанн*). В основном помещении сохранилась напольная мозаика (изображение 2 сандалий, геометрические мотивы), найдены фрагменты оконницы (?) — оштукатуренного окна с круглыми небольшими стеклами. К северу от этого помещения расположена часовня (2,3×3,2 м).

№ 45. Башня Аркадия. Согласно традиции, здесь жил еще один сын прп. Ксенофонта. В их Житии сохранилось упоминание о пребывании Аркадия с отцом и братом в С. О. л. (их мощи почитаются в монастыре), но, по мнению исследователей, они должны были находиться в лавре прп. Харитона еще до основания С. О. л. (*Patrich*. 1994. Р. 168–169ff, 88*–89*). В келлии сохранились граффити паломников. Часовня — с 3 нишами на сев.-вост. стене. В период самых ранних разведок еще были различимы фигуры 7 святых, время создания фресок неясно.

С. В. Тарханова

Ист.: *Радзивилл Н. Х.* Путешествие ко св. местам и в Египет. СПб., 1787. С. 135–138; Путешествие во Иерусалим Саровский общежительный пустыни иером. *Мелетия* в 1793 и 1794 гг. М., 1798. С. 150–155; *Норов А. С.* Путешествие по Св. земле в 1835 г. СПб., 1844². С. 53–64; *Уманец А. А.* Поездка из Иерусалима в мон-рь св. Саввы, к Мертвому м. и на Иордан в июле 1843 г. // Москвитянин. М., 1844. № 3. С. 194–222; № 4. С. 349–379; № 5. С. 104–120; *Лукиянов И., свящ.* Путешествие в Св. землю // РА. 1863. Вып. 4. Стб. 305–344, здесь 338–343; *Леонид (Кавелин), архим.* Лавра Св. Саввы Освященного. Од., 1867; он же. Сказание о иерусалимской лавре св. Саввы Освященного 1547 г. // СИППО. 1891. Т. 1. С. 105–106; он же. Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 316–325; *Варлаам (Леницкий), иером.* Перегринация или Путник, в нем же описуется путь до св. града Иерусалима и вся св. места палестинская // Паломники-писатели петровского и послепетровского времени или путники во град Иерусалим / Ред.: архим. Леонид (Кавелин). М., 1874. С. 55–77, здесь 68 (отт. из: ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Смесь); Путник, или путешествие во Св. Землю Матронинского мон-ря *инока Серапиона* // Там же. С. 78–129, здесь 107–109; Путь нам иером. *Макарию и Селиверсту* из мон-ря Всемиловитого Спаса Новгородка Северского до св. града Иерусалима поклониться Гробу Господню // Там же. С. 1–26, здесь 12–13; *Григорович-Барский В. Г.* Странствия по св. местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1885. Ч. 1. С. 341–351; *Ернштедт В. К.* Список датированных греч. рукописей Порфириевского собр. // Отчет Имп. публ. б-ки за 1883 г. СПб., 1885. Прил. 2. С. 1–21; *Хождение Игнатия Смоляннина*. СПб., 1887. (ППС; Т. 4. Вып. 3(12)); *Арсений (Суханов), иером.* Проскинитарий, 1649–1653 гг. СПб., 1889. С. 164–165, 195–200. (ППС; Т. 7. Вып. 3(21)); *Иоанн Фока*. Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о св. местах Палестины кон. XII в. СПб., 1889. (ППС; Т. 8. Вып. 2(23)); *Хождение инока Зосимы*, 1419–1422 / Ред.: Х. М. Лопарев. СПб., 1889. (ППС; Т. 8. Вып. 3(24)); *Fabri F.* The Book of the Wanderings. L., 1893. Vol. 2. Pt. 1. P. 154–162; *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3. С. 102–152; *Максим Симский*. История Иерусалимских патриархов со времен VI Вселенского Собора до 1810 г. // Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX в. СПб., 1904. Ч. 2. С. 1–130. (ППС; Т. 19. Вып. 1(55)); *Ипполит (Вишенский), иером.* Путешествие в Иерусалим, на Синай и Афон. СПб., 1914. С. 85, 92–93. (ППС; Т. 21. Вып. 1(61)); *Curzon R.* Visits to Monasteries in the Levant. L., 1955. P. 178–187; *Laurent V.* Le Corpus des sceaux de l'empire Byzantin. P., 1965. Vol. 5. Pt. 2; *Фотий А.* Обнова српског ман-ра св. Саве Освећеног код Јерусалима 1613. г. // Балканска. Beograd, 1990. Т. 21. Р. 225–238; *Хождение архим. Агрефения* // *Малетю Е. И.* Антология хождений рус. путешественников XII–XV вв. М., 2005. С. 266–277; «Хождение» игум. Даниила в Св. землю в нач. XII в. СПб., 2007; *Парфений (Агеев), инок*. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле. М., 2008. Т. 2; *Смышляев Д. Д.* Синай и Палестина: Из путевых заметок 1865 г. М., 2008. С. 173–175; *Маркович М.* Прво путовање св. Саве у Палестину и његов значај за српску средњовеков. уметност. Београд, 2009;

Алексеев С. В. Памятники серб. средневеков. историографии XIII–XVII вв.: Пер. и исслед. СПб., 2016. Т. 1.

Лит.: Муравьев А. Н. История св. града Иерусалима от времен апостольских и до наших. СПб., 1844. Т. 1. С. 301–307, 319–322, 327, 335; Леонид (Кавелин), архим. Сербская иноческая община в Палестине // ЧОИДР. 1867. Кн. 3. Отд. 3. С. 42–65; Conder C. R., Kitchen H. H. Mār Sāba // The Survey of Western Palestine: Memoirs of the Topography, Orography, Hydrography, and Archaeology. L., 1883. Vol. 3. P. 219–220; Цагарели А. А. Памятники груз. старины в Св. земле и на Синае. СПб., 1888. (ППС; Т. 4. Вып. 1(10)); Ehrhard A. Das Griechische Kloster Mār-Saba in Palästina // RQS. 1893. Bd. 7. S. 32–79; Кантарева Н. Ф. Господство греков в Иерусалимском патриархате с 1-й пол. XVI до пол. XVIII в. // БВ. 1897. Т. 2. № 5. С. 198–215; Т. 3. № 7. С. 27–43; Vailhé S. Le monastère de Saint-Sabas // EO. 1898/1899. Vol. 2. P. 332–341; 1899/1900. Vol. 3. P. 18–28, 168–177; Лопарев Х. М. Визант. жития святых VIII–IX вв. // БВ. 1911. Т. 17. Вып. 2. С. 1–224, здесь 212–223; 1912. Т. 19. Вып. 2. С. 1–151, здесь 10–35, 41–53; Marcoff M., Chitty D. J. Notes on Monastic Research in the Judean Wilderness, 1928–1929 // PEFQSt. 1929. Vol. 61. N. 3. P. 167–178; Corbo V. C. Il Cenobio di Zannos ed il piccolo cenobio della Grade laura ritrovanti nel Wadi el-Nar // La Terra Santa. Jerus., 1958. Vol. 34. P. 107–110; Meinardus O. Historical Notes on the Laura of Mar Saba // ECR. 1969. Vol. 2. N. 4. P. 392–401; Griffith S. H. The Monks of Palestine and the Growth of Christian Literature in Arabic // The Muslim World. Hartford, 1988. Vol. 78. N. 1. P. 1–28; idem. Arabic Christianity in the Monasteries of 9th-Century Palestine. Aldershot, 1992; Nasrallah. Histoire. Vol. 2. T. 2. P. 14–15, 138–145, 149–168; Vol. 3. T. 1. P. 273–281; Hirschfeld Y. The Judean Desert Monasteries in the Byzant. Period. New Haven; L., 1992; Patrick J. Map of Deir Mar Saba (109/7). Jerus., 1994 (на англ. яз. и иврите); idem. The Judean Desert Monasticism in the Byzant. Period: The Institutions of Sabas and His Disciples. Jerus., 1995 (на иврите); idem. Sabas, Leader of Palestinian Monasticism: A Comparative Study in Eastern Monasticism, IVth to VIIth Cent. Wash., 1995; Pringle D. The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus. Camb., 1998. Vol. 2. P. 258–268; The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the 5th Cent. to the Present. Leuven, 2001; Чумпи Д. Град Пустыня: Введ. в изучение египетского и палестинского монашества в христ. империи. СПб., 2007. С. 250–259; Căndeia V. Mărturie Românești peste hotare. Bucur., 2011. Vol. 3; Панченко К. А. Ближневост. Православие под османским владычеством: Первые три столетия, 1516–1831. М., 2012. С. 165–166, 171–178, 218–221, 350–355; он же. «Темный век» палестинского монашества: Упадок и возрождение ближневост. монархей на рубеже мамлюкской и османской эпох // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2018. Вып. 4(57). С. 59–88; он же. Правосл. арабы и лавра св. Саввы в XVI – нач. XVII в. по данным арабо-христ. рукописей // Там же. 2020. Вып. 4(65). С. 70–88; он же. Сказание об истреблении иноков лавры св. Саввы: К реконструкции ист. мифологии палестинского монашества // ВМУ: Вост. 2020. № 1. С. 106–120.

К. А. Панченко, С. В. Тарханова,
И. Н. Попов

САВЕЛ ПЕРСИЯНИН, мч. Халкидонский (пам. 17 июня) — см. в ст. Мануил, Савел и Исмаил, мученики Персидские.

САВЕЛЛИЙ [греч. Σαβέλλιος] (III в.), ересиарх-модалист. О жизни С. известно крайне мало. В источниках IV–V вв. имеются указания на его ливийское происхождение (*Basil. Magn.* Ep. 9. 2; 125. 1; 207. 1; *Greg. Nazianz.* Or. 2(3). 37; *Filastr.* Divers. haer. 54). По утверждению *Феодорита*, еп. Кирского, С. происходил из ливийского Пентаполя (*Theodoret.* Haer. fab. II 9). Не исключено, что подобные сообщения обусловлены фактом широкого распространения идей С. среди христиан этого региона (*Simonetti.* 1993. P. 219). В нач. III в. С. жил в Риме. Здесь он участвовал в богословских спорах, к-рые вели между собой патрипассиане (школа Клеомена) и их оппоненты, защищавшие учение о различии Бога Отца и Бога Сына (школа *Ипполита Римского*) (см. в ст. *Монархианство*). С. был сторонником патрипассиан, учивших о Боге Сыне как о воплотившемся Боге Отце. Однако его позиция была поколеблена оппонентами. В «Философуменах» Ипполита имеется сообщение о том, что сомнения С. в истинности учения Клеомена развеял Каллист (впосл. мч. *Каллист I*, еп. Римский) (*Hipp. Refut.* IX 6). После восшествия на епископский престол он отлучил С. от Церкви (*Ibid.* IX 7); отлучение получило общецерковное признание (*Hilar. Pict. Fragm.* hist. III 26).

Возможно, после этого С. покинул Рим и обосновался в Ливии, где его учение получило наибольшую известность, однако сведений в источниках об этом нет. Впосл. сам С. или его последователи существенно развили модалистское учение, включив в него пневматологический элемент. Подобная эволюция, вероятно, была обусловлена формированием на Востоке развитого тринитарного богословия, представленного в трудах *Оригена* и его последователей (*Simonetti.* 1993. P. 220, 231–232, 237). По свидетельству свт. *Василия Великого*, в IV в. взгляды С. разделяли нек-рые христиане Понта (*Basil. Magn.* Ep. 207. 1; 210. 3). Свт. *Епифаний Кипрский* указывает на существование групп его сторонников в Риме и Месопотамии (*Ephr. Adv. haer.* 62. 1). По его утверждению, канон

Свящ. Писания у савеллиан не отличался от православного (*Ibid.* 62. 2).

Детальная реконструкция учения С. затруднительна из-за того, что его собственные тексты не сохранились. В источниках его учение представлено противоречивым образом. С одной стороны, ему усваивается традиционный для патрипассиан тезис о тождестве Отца и Сына (отсюда приписываемый С. термин «Сыноотец» (Υιοπότωρ) — *Euseb.* De eccl. theol. 1. 1; *Athanas. Alex.* De Synod. 16; *Ps.-Athanas.* Exp. fidei. 2; *Greg. Nyss.* De patre et filio. 1). С другой — в рамках интерпретации учения С. у Псевдо-Афанасия Отец рассматривается как Бог Сам в Себе, Который расширяется до Троицы и являет Себя иногда как Отец, Слово или Св. Дух, исходя из потребностей Своих творений (*Athanas. Alex.* Or. contr. arian. IV 13, 25). По утверждению свт. *Василия Великого*, С. учил о единой Божественной ипостаси, к-рая открывает себя в Свящ. Писании в трех «лицах»: то как Отец, то как Сын, то как Св. Дух (*Basil. Magn.* Ep. 210. 3, 5; 214. 3). Понятие «лицо» (πρόσωπον) при этом лишается онтологического содержания и означает фактически «роль», к-рую берет на Себя Бог в общении с тварным миром. Согласно свт. *Василию*, С. не различал понятия «ипостась» (ὑπόστασις) и «сущность» (οὐσία) (*Ibid.* 125. 1); по его мнению, учение С. является по сути не христианским, а иудейским (*Ibid.* 210. 3). В научной лит-ре высказывались сомнения в том, что С. учил о трех «лицах» Бога, поскольку уже в корпусе текстов его оппонента Ипполита Римского это понятие использовалось для обозначения различия между Богом Сыном и Богом Отцом (*Kelly.* 1968. P. 122–123). Свт. *Епифаний Кипрский* указывал, что, согласно С., Отец, Сын и Св. Дух тождественны Друг Другу. Все три имени обозначают одну Божественную ипостась. По свидетельству свт. *Епифания*, С. использовал для изъяснения своего учения различные сравнения. Так, он соотносил свое учение об Отце, Сыне и Св. Духе с 3-составным устройством человека. Отца он сравнивал с телом, Сына — с душой, а Св. Духа — с духом. Также он сопоставлял Бога с солнцем, при этом аналогом Отца выступал округлый вид светила, Сын сравнивался с освещающей силой, а Св. Дух — с теплом. Имена «Сын» и «Святой

Дух» в учении С., согласно свт. Епифанию, соотносятся с этапами богоявления. Сын посылается в мир как луч и совершает все, касающееся домостроительства и спасения людей. Затем нисходит Св. Дух, как оживотворяющая и воспламеняющая сила — сначала на весь мир, а затем на каждого в отдельности из достойных стать Ему причастными (*Epiph. Adv. haer.* 62. 1). Если С. в действительности не отождествлял единого Бога с Отцом, рассматривая понятие «Отец» как обозначение одной из «ролей» Бога, а не как Его ипостасное имя, то, следов., в рамках его учения произошел отказ от традиц. патрипассианского тезиса о страданиях Бога Отца (*Simonetti.* 1993. P. 227–228).

В III–IV вв. учение С. часто становилось предметом критики в богословских сочинениях. В сер. III в. против идей С., получивших распространение среди епископов Пентаполя, вел полемику свт. Дионисий Великий, еп. Александрийский (*Athanas. Alex. De sent. Dionys.* 5, 13). В противовес модалистам он сформулировал тезисы о тварности Бога Сына и о Его чуждости по сущности Богу Отцу (*Ibid.* 4). Учение свт. Дионисия Александрийского вызвало критическую реакцию со стороны свт. Дионисия Римского, который, хотя и поддерживал его негативное отношение к идеям С., в то же время считал неверным разделять «Святую Единицу» на три чуждые друг другу ипостаси и впадать, т. о., в тритеизм (*Idem. De decret. Nic. Syn.* 26). В ответном сочинении свт. Дионисий Александрийский пояснил, что в согласии с церковной традицией исповедует вечность Сына и Его неразрывное единство с Отцом (*Idem. De sent. Dionys.* 15–18; *Idem. De Synod.* 44).

В контексте арианских споров IV в. (см. *Арианство*) обвинения в приверженности ереси С. сделались важным инструментом полемики. Учение С. рассматривалось как классическая и наиболее радикальная форма монархианской ереси. Так, *Арий* обращался к савеллианскому отождествлению Отца и Сына в полемике со свт. *Александром*, архиеп. Александрийским (*Idem. De Synod.* 16; *Socr. Schol. Hist. eccl.* I 5). Обвинения в приверженности ереси С. были выдвинуты еп. *Евсевием* Кесарийским против свт. *Евстафия* Антиохийского (*Socr. Schol. Hist. eccl.* I 23–

24; *Sozom. Hist. eccl.* II 18). Подобного рода критике впосл. подверг *Маркелла*, еп. Анкирского, свт. Василий Великий (*Lienhard.* 1989). Свт. *Григорий Богослов* описывал тринитарную ортодоксию как средний путь между савеллианским слиянием Лиц Пресв. Троицы и арианским Их разделением (*Greg. Nazianz. Or.* 2(3). 37; 21. 13; 31. 9, 30; 33. 16; 37. 22; 42. 16; ср.: *Greg. Nyss. De patre et filio.* 1; *Ambros. Mediol. De fide.* II 33). Т. о., в правосл. богословской традиции С. сделался антиподом Ария.

Лит.: *Болотов.* Лекции. Т. 2; *Bardy G. Monarchianisme* // DTC. 1929. T. 10. Pt. 2. P. 2193–2209; *Huber C. Monarchianismus* // LTK. 1962. Bd. 7. S. 533–534; *Kelly J. N. D. Early Christian Doctrines.* L., 1968⁴; *Lienhard J. T. Basil of Caesarea, Marcellus of Ancyra, and «Sabellius»* // Church History. Chicago etc., 1989. Vol. 58. N 2. P. 157–167; *Bienert W. A. Sabellius und Sabellianismus als historisches Problem* // Logos: FS für L. Abramowski zum 8. Juli 1993 / Hrsg. H. C. Brennecke, E. L. Grasmück, C. Markschies. B.; N. Y. 1993. S. 124–139; *idem.* Wer war Sabellius? // StPatr. 2006. Vol. 40. P. 359–365; *Simonetti M. Studi sulla cristologia del II e III sec. R.*, 1993; *Гарнак А.* История догматов // Раннее христианство: В 2 т. М.; X., 2001. Т. 2. С. 87–508; *Бер И., иерей.* Становление христ. богословия: Путь к Никее. Тверь, 2006; *Пеликан Я.* Христ. традиция: История развития вероучения. М., 2007. Т. 1: Возникновение католической традиции (100–600).

Г. Е. Захаров

САВЕ́РИЙ (Саворий, Шапур), сщмч. (пам. 20 нояб.) — см. в ст. *Нарсай* и *Иосиф* († 343), мученики.

САВИ́Н [греч. Σαβίνος; лат. Sabinus] (1-я пол. VIII в.), свт. (пам. 15 окт.), еп. Катанский (Сицилийский). Единственное достоверное упоминание о С. находится в Житии свт. *Льва*, еп. Катанского (VII–VIII вв.; *Vita Leonis* (BHG, N 981b, Cap. 5)), где он назван предшественником свт. Льва на кафедре г. Катана. Никаких др. сведений о С. здесь не сообщается.

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) под 15 окт. находится краткое сказание о некоем еп. Савине без указания занимаемой им кафедры. Согласно Синаксарю, епископ оставил архиерейское служение, чтобы пребывать в уединении и безмолвии. За свои добродетели он был удостоен дара исцеления больных, очищения прокаженных, а также пророчества. Епископ помогал мн. людям, наставляя их в вере, и мирно отошел ко Господу. (SynCP. Col. 142). Русская и зап. традиции отождествляют этого святого с С. Однако из Жития свт. Льва Катанского

следует, что С. умер, оставаясь на своей кафедре.

Софроний (Евстратиадис), бывший митр. Леонтопольский, на основе указания в рукописном Синаксаре XV в. (Paris gr. 1578) называет Савина, упомянутого под 15 окт., епископом Кипрским (*Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον.* Σ. 414). Известны 2 кипрских епископа с таким именем: свт. *Савин I* (Сабин) (403–?), (пам. 12 мая), ученик и преемник свт. *Епифания Кипрского*, и Савин (Савин II) (457–?). Ни один из них не может быть отождествлен со святым из синаксарного сказания. Скорее всего в К-польском Синаксаре рассказывается о др. еп. Савине, время и место жизни к-рого остались неизвестны. Там же под 5 окт. упомянут еще один еп. Савин (SynCP. Col. 112).

В Мраморном календаре из Неаполя (IX в.) под 15 окт. указана память еп. Савина, к-рого можно отождествить с С. (*Delehaye H. Hagiographie napolitane* // AnBoll. 1939. T. 57. P. 36–37).

Ист.: ActaSS. Oct. T. 7. P. 65–69; ЖСв. Окт. С. 377–378; *Νικόδημος. Συναξαριστής.* Т. 1. Σ. 356.

Лит.: *Amore A. Sabino, vescovo di Catania* // BiblSS. Vol. 11. Col. 555; PMBZ, N 6470; *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 1. С. 862.

О. Н. А.

САВИ́Н, мч. (пам. греч. 20 авг.) — см. в ст. *Сефир*, *Мемнон* и *37 мучеников Фракийских*.

САВИ́Н, мч. (пам. греч. 25 окт.). Время и место жизни неизвестны. Из сохранившегося двустийшия следует, что С. принял мученическую смерть в огне.

Ист.: SynCP. Col. 161; *Νικόδημος. Συναξαριστής.* Т. 1. Σ. 422.

Лит.: *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον.* Σ. 414.

САВИ́Н († нач. IV в.), мч. Ермопольский (пам. 16 марта). Сохранились 2 греч. Мученичества С.: BHG, N 1612 (изд.: *Martyrium des S. Sabinus* / Hrsg. I. van den Gheyn // ASPH. 1896. Bd. 18. S. 182–189) и BHG, N 1612c (изд.: *Latydev. Menol.* Т. 1. P. 218–221). Согласно источникам, С. происходил из знатной семьи Ермополя (ныне Эль-Ашмунейн, Египет) и исповедовал христианство. В начале Великого гонения при имп. *Диоклетиане* (303) он вместе с 6 единоверцами покинул город и поселился в небольшой хижине, проводя время в посте и молитвах.

Поскольку он был известным человеком, его сразу же стали разыскивать слуги императора. Нищий, которому С. всегда подавал милостыню, выдал убежище христиан. После отказа принести жертву языческим богам и жестоких пыток С. был утоплен в р. Нил, его спутники также приняли мученический венец. Смертный приговор С. вынес правитель Ариан, впоследствии, принявший христианство и также сподобившийся мученической кончины (см. в ст. *Филимон, Аполлоний, Ариан и Феотих*, мученики Антинойские).

В визант. Синаксарях память С. указана под разными датами: под 12 и 13 марта — со сказанием (SynCP. Col. 532–534) и под 16 и 31 марта — без сказания (SynCP. Col. 540, 576). Прп. *Никодим Святогорец* в «Синаксаристе» следует за византийским стишным Синаксарем, где ошибочно вместо Нила указана р. Скамандр (*Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 4. С. 91).

Из визант. стишных Синаксарей память С. была перенесена в слав. стишные Прологи под 13 марта с повторением ошибочного упоминания Скамандра (*Петков, Синаксарь*. Стиш. Пролог. Т. 7. С. 43), а затем в ВМЧ (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 23–24. [2-я паг.]). В Прологах и в ВМЧ под тем же числом есть память некоего мч. Авива из Ермополя без сказания, но с указанием, что он был утоплен (к ногам привязали камень). Архиеп. Сергей (Спаский) обоснованно предполагает, что мч. Авив и С. — одно и то же лицо.

Лат. текст, изданный Лаврентием Сурием, якобы представляющий собой переложение греч. Мученичества С., составленного прп. Симеоном Метафрастом, на самом деле является переработкой Мученичества Аскалона Антинойского (*Surius L. De probatis Sanctorum historiis. Coloniae Agrippinae, 1570. Т. 3. Р. 266–270*), у к-рого очень сходные обстоятельства мученической кончины.

В зап. Мартирологи память С. под 13 марта была внесена в кон. XVI в. П. Галезини. Под этим же числом мученик упоминается в Римском Мартирологе кард. Ц. *Барония* и в его совр. редакции (MartRom. Comment. Р. 95–96; MartRom. (Vat.). Р. 178). Ист.: ActaSS. Mart. Т. 2. Р. 258–259; PG. 117. Col. 352 [Минологий Василия II]; *Galesini P. Martyrologium sanctae romanae ecclesiae...* Mil., 1578. Р. 38v; ЖСв. Март. С. 322–323. Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 107–108; *Sauget J.-M. Sabino* // BiblSS.

Vol. 11. Col. 555–557; *Σαβίνος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 414; *Макар. Симон*. Синаксарь. Т. 4. С. 182–184.

О. Н. А.

САВИН, мч. Римский (пам. 30 янв.) — см. в ст. *Ипполит Римский*.

САВИН I (Сабин) [греч. Σαβίνος] (V в.), свт. (пам. 12 мая), еп. Кипрский (403 – ?). По традиции, считается учеником и преемником свт. *Епифания Кипрского* 1367/68–403 (пам. 12 мая) на кафедре г. Констанция (ныне пригород Фамагусты, Кипр). Однако точных сведений о С. нет. Некий диакон и каллиграф Савин упомянут в пространном Житии свт. Епифания как наиболее благочестивый и добродетельный человек среди братии, к-рую окормлял святитель. Он поручил Савину защищать на Кипре дела Церкви. Однажды Савин разбирал тяжбу между богачом и бедняком и вопреки справедливости оправдал бедняка. Свт. Епифаний слышал, как происходил суд, и отправил Савина вновь на послушание каллиграфа, указав ему, что суд должен быть справедливым (*Vita S. Eiphanii* // PG. 41. Col. 93). Гл. 55 Жития свт. Епифания приписывается 2 его ученикам — Иоанну и Полувию, еп. Ринокоруры. Оба упоминания о С. содержатся в части Полувия. В конце Жития в главах 67–71 есть переписка (по всей видимости апокрифическая) с информацией об участии С. в погребении свт. Епифания, рассказанная от имени С. (Ibid. Col. 111–116).

В ВМЧ митр. Макария содержится сказание, основанное на неустоявшемся источнике, согласно которому С. происходил из Финикии, из г. Ликия. Он отрекся от мира и пришел к свт. Епифанию Кипрскому, к-рый постриг его в иночество. В течение 5 лет С. пребывал со своим учителем в пустыне, написал Житие наставника. Когда свт. Епифаний был епископом на Кипре, он рукоположил С. во пресвитера. С. стал преемником свт. Епифания и после долгих лет архиерейского служения мирно скончался. Это же сказание приводит свт. Димитрий Ростовский (ЖСв. Май. С. 385–386). Подтверждений данных сведений, кроме того, что преемником свт. Епифания действительно был епископ по имени Савин, нет.

С. упоминается в актах III Вселенского Собора как преемник свт. Епифания и предшественник Троила (был

епископом ок. 420). Имена Епифания, С. и Троила приводятся в качестве доказательства, что епископы Константины никогда не получали поставления от Антиохийского епископа, но избирались и поставлялись епископами Кипра. Т. о., Собор подтверждал автокефалию Кипрской Церкви (ACO I, 5, 2 Р. 359; *Fedalto. Hierarchia*. Vol. 2. Р. 875).

В календаре ЭПЦ память С. отсутствует. Автор «Нового Синаксариста» иером. Макарий Симонопетрский отождествляет С. с еп. Савином, чья память указана в Синаксаре К-польской ц. под 15 окт. (см. в ст. *Савин*, еп. Катанский).

Ист.: *Иосиф (архим.)*. Оглавление ВМЧ. Стб. 159–160 [2-я паг.].

О. Н. А.

САВИНИАН, мч. Дамасский (пам. 1 нояб.) — см. в ст. *Кесарий и Дасий*, мученики Дамасские.

САВИНИАН, ПАВЕЛ, ТАТТА и др., мученики Дамасские (нач. IV в.) (пам. греч. и зап. 25 сент.). Древнейшим агиографическим текстом о С. является его сирийское Мученичество в рукописном сборнике Lond. Brit. Lib. Add. 14651 (850 г.), к-рое остается неизданным и неисследованным. Из опубликованного инципита (*Wright. 1872*) следует, что С. пострадал при правителе Димитрии и дуксе, имя к-рого не идентифицируется. Те же персонажи упомянуты и в араб. Мученичестве Савина, Павла и их сестры Татты (Sinait. arab. 395. Fol. 33r – 42r, 1328/29 г.). Оно содержится под 25 сент. в т. н. Антиохийском Минологии, составленном в 1-й пол. XIII в. иером. Юханной Абд аль-Масихом из Антиохии и сохранившемся частями в неск. рукописях из *Екатерины великомученицы монастыря на Синае* (см.: *Treiger A. Sinaitica* (1): The Antiochian Menologion, Compiled by Hieromonk Yūhannā 'Abd al-Masīḥ (1st Half of the 13th Cent.) // XB. 2017. Т. 8(14). С. 215–252). Араб. Мученичество практически лишено биографических сведений, его основную часть составляют диалоги, в к-рых обличается язычество и отстаивается истинность христианства. Сообщается, что события происходили в Дамаске при императорах «Максимиане и Максиме» (вероятно, подразумеваются *Максимин II Дайя* (305–313) и *Максимин Галерий* (293–311)). Главным персона-

жем выступает юноша С. (чаще именуется Савин), служивший в рим. армии. Он получил хорошее воспитание, имел крепкое телосложение и отличался мастерством в верховой езде. О его брате П. говорится лишь то, что он пострадал с С., а сестра Т. участвует в диалогах с С. и с архонтом (дуксом); упомянуты пострадавшие тогда же мученики Евгений и Руф и 4 мученика без указания имен. После 1-го допроса у архонта С. был подвергнут бичеванию, после 2-го — закован в кандалы и посажен в темницу, куда архонт вызвал Т., чтобы она склонила брата к вероотступничеству, но она, напротив, укрепляла его в вере. После 3-го допроса (с участием Т.) и бичевания С. получил через Руфа письмо от матери, в к-ром она благословляла его на мученичество. За очередным отказом С. принести жертвы последовал смертный приговор: наместник приказал снова бичевать его, затем увести в пустынное место и обезглавить, а тело бросить на съедение диким зверям. Через 4 дня христиане тайно забрали останки С. и спрятали их в укромном месте.

В греческих источниках сведения о родственных отношениях между мучениками разнятся. В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) под 25 сент. содержится память мученической кончины С., П. и Т. с указанием, что это были родные братья и сестра из Дамаска (SynCP. Col. 77). В *Евергетидском Типиконе* (2-я пол. XI в.) отмечена память только П. и Т. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 284). В греч. стишных Синаксарях XIII — 1-й пол. XIV в. имеются стихи в честь С. и П. (ГИМ. Син. греч. 353), а также в честь Т. и ее детей (Там же. 354; см.: *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 519). Память П. и Т. как супругов с детьми, не названными по именам, содержится в визант. Синаксаре Paris. gr. 1582 (XIV в.) (см.: SynCP. Col. 79–80). Со временем традиция считать П. и Т. мужем и женой, а С. — их сыном закрепилась, упоминаются имена и других их детей — Максим, Руф и Евгений (*Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 378). Последний вариант встречается в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца (*Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 1. Σ. 201–202) и в «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского (*Μακαρίων. Νέος Συναξ.* Т. 1. Σ. 298). В 80-х гг. XVI в. Ц. Бароний на основе греч.

Миней внес память П., Т. и их 4 сыновей (с указанием имен) в Римский Мартиролог (MartRom. Comment. P. 415), в совр. редакции которого она также сохранилась (MartRom. (Vat.). P. 506).

В слав. традицию С., П. и Т. вошли как братья и сестра. Их память под 25 сент. обозначена в слав. Прологе, переведенном с греч. языка в XI или нач. XII в. (Славяно-рус. пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1. С. 120–122). В стишном Прологе, к-рый известен в неск. переводах, выполненных у юж. славян в XIV в., под тем же числом указана память П. и Т., а в двустиих упоминается и С. (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 1. С. 86). Память С. (Саватина), П. и их сестры Т. содержится в Великих Четых-Минях свт. Макария (1-я пол. XVI в.; ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 1393–1394), но не была внесена в «Книгу житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского, и не закрепилась в традиции РПЦ.

Без уточнений память С., П. и Т. зафиксирована мусульм. энциклопедистом аль-Бируни в описании календаря правосл. общины Хорезма в нач. XI в. (РО. Т. 10. Fasc. 4. P. 312). В арм. средневек. Синаксаре Тер-Исраэла Т. названа матерью С. и П. (РО. Т. 6. Fasc. 2. P. 286). Имя С. в искаженном виде (Равин) могло войти в палестино-груз. календарь Sinait. iber. 34 (X в.) под 26 сент. (*Garitte*. Calendrier Palestino-Georgien. P. 92, 340–341). Вероятно, именно С. была посвящена церковь в мон-ре близ г. Капитолиада (ныне Бейт-Рас в Иордании, ок. 100 км от Дамаска), в к-рый отдал своих дочерей сщмч. *Петр* Капитолийский.

Лит.: ActaSS. Sept. Т. 7. P. 58; *Сергий (Снацкий)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 298; Wright W. Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum. L., 1872. Pt. 3. P. 1101–1102; *Sauget J.-M.* Paolo, Tatta e i figli Sabiniano, Massimo, Rufo ed Eugenio // BiblSS. Vol. 10. Col. 309–310.

С. А. Меликян, А. Н. Крюкова

САВОНАРОЛА [лат., итал. Savonarola] Джироламо (Иероним) (21.09.1452, Феррара — 23.05.1498, Флоренция), монах-доминиканец, католич. проповедник, религ. писатель. Происходил из знатного падуанского рода. В соответствии с семейной традицией должен был стать медиком (его дед служил при дворе герцога д'Эсте), однако сам С. естественнонаучным дисциплинам

предпочитал богословие, с увлечением изучал труды католического св. *Фома Аквинского* († 1274) и средневек. комментаторов Аристотеля. Неразделенная юношеская влюбленность укрепила в С. намерение посвятить свою жизнь служению Богу: весной 1475 г. он бежал в Болонью, где был принят в конвент *доминиканцев*. Вероятно, в 1477 г. рукоположен во диакона, в 1478 г. — во пресвитера. Впосл., вернувшись в Феррару, С. занимался обучением новичиев в доминиканском конvente. Его стихотворные опыты этого времени свидетельствуют о скорби и негодовании по поводу упадка нравов папского двора и того положения, в к-ром находилась католич. Церковь. Ок. 1482 г. С. был направлен во флорентийский мон-рь св. Марка (Сан-Марко). Первые публичные проповеди С. во Флоренции не нашли отклика у слушателей. Внимания публики С. добился в тосканском г. Сан-Джиминьяно, где говорил о скором наказании погрязшей в пороке католич. Церкви и ее грядущем обновлении. В 1487–1488 гг. С. преподавал на богословском факультете Болонского ун-та, затем в течение 2 лет проповедовал в городах Ломбардской пров. ордена доминиканцев.

В 1490 г. по просьбе Лоренцо Медичи, фактического правителя города, орденовое руководство вернуло С. во Флоренцию. Он возобновил преподавание в мон-ре Сан-Марко, вел богословские беседы с друзьями из мирян, выступал с публичными проповедями, к-рые имели успех у флорентийцев. С 1491 г. ему было доверено проповедовать в кафедральном соборе Санта-Мария-дель-Фьоре. В том же году С. был избран настоятелем мон-ря Сан-Марко. Обличая дурные обычаи, роскошь и развращенность итал. знати, С. вошел в конфликт с правившим во Флоренции семейством. В кон. 1493 г. монах уехал в Болонью, приняв приглашение читать проповеди во время *Великого поста*. В нек-рых работах, посвященных жизни С. (напр., у Дж. Виллари), этот отъезд рассматривался как бегство от всемогущих Медичи, однако скорее всего это было не так.

Вернувшись во Флоренцию, С. провел преобразования в своем монастыре: он настоял на строгом соблюдении обета бедности (нестяжания) (см. в ст. *Нищенствующие*

орден), распорядился продать монастырские имения и запретил любые проявления роскоши в одежде, питании, в монашеском обиходе; обязал монахов (братьев) добывать средства к жизни милостыней и своими трудами, для чего устроил школы живописи, скульптуры, архитектуры и книжной миниатюры. С. поощрял занятия науками, в особенности богословием, философией и этикой; для лучшего понимания Свящ. Писания и пропаганды христианства среди язычников он учредил преподавание древнегреческого, древнееврейского и некоторых восточных языков. Авторитет С. как обличителя испорченности нравов и общественной несправедливости, как идеолога обновления церковной жизни и мирских уставов возрастал не только среди простонародья, но и среди образованных представителей флорентийского общества. В числе его почитателей были гуманисты Джованни Пико делла Мирандола, Анджело Амброджини по прозвищу Полициано, художники Сандро Боттичелли, фра Бартоломео, Микеланджело Буонарроти. В С. видели не просто проповедника, но пророка, умевшего предсказать грядущие события, напр. вторжение в Италию осенью 1494 г. франц. кор. Карла VIII, приведшее к восстанию и изгнанию Медичи из Флоренции.

В проповедях кон. 1494 — 1495 г. С. решительно выступал за восстановление республиканского правления. По его предложению во Флоренции были учреждены Большой совет в качестве высшего органа гос. власти с полномочиями избирать магистратов и принимать законы, Совет Восьмидесяти в качестве совещательной инстанции при Синьории (правительстве республики), проведена налоговая реформа, предусматривавшая отчисление 10% доходов с недвижимого имущества граждан. Вместе с тем были запрещены парламенты, т. е. собрания всего городского населения, к-рые, по мнению С., могли стать удобным орудием для узурпации власти демагогами и тиранами. В 1496 г. по инициативе С. был основан ломбард (заемный банк с низким процентом), предназначенный для оказания помощи малоимущим; эта мера была направлена против ростовщиков, от к-рых потребовали в течение года покинуть Флоренцию. В 1495–1498 гг. монахи Сан-Марко выкупили цен-

ную коллекцию греческих и латинских рукописей, принадлежавшую ранее Медичи, сохранив ее от разграбления и поместив в монастырской б-ке.

Особое внимание в проповедях С. уделял реформе общественных нравов. Характер повседневной городской жизни под его влиянием заметно изменился: исчезла роскошь в жен. одеждах, прекратились азартные игры, разгульная жизнь с пирами и песнопениями, любовные похождения, маскарады и карнавалы. Флорентийцы стали строго соблюдать посты, посещать храмы, свободное время проводить за изучением Библии, заниматься делами милосердия, даже возвращать «неправедно приобретенное» ремеслом купца или ростовщика. В карнавалы дни 1497 и 1498 гг. были устроены сожжения атрибутов «суеты» (*vanità*) — шутовских нарядов, масок, игральные карты, непристойных книг и рисунков и всего того, что некогда было атрибутом веселых празднеств и забав.

Преобразования С. вызвали недовольство как приверженцев Медичи, так и сторонников аристократического правления, составивших партию «озлобленных» (итал. *arrabbiati*). Их союзником стал папский Рим, к-рый С. за нравственную распущенность уподоблял Вавилону. Несколькими бреве папа Римский Александр VI (1492–1503) требовал от С. прекратить проповедническую деятельность, а в мае 1497 г. отлучил его от Церкви. С. отказался признать отлучение законным и заявил о праве апеллировать к вселенскому Собору. Под угрозой папского *интердикта* в марте 1498 г. флорентийская Синьория запретила С. выступать с проповедями. В посланиях к государям Европы он потребовал передать свое дело на суд Собора.

В апр. 1498 г. противники С. устроили провокацию: для доказательства правоты ему предложили подвергнуться Божиему суду — испытанию огнем, к-рое не состоялось из-за дождя. Народ отшатнулся от С., обвинив его в трусости; его сторонники, партия «плакс» (*piagnoni*), были деморализованы. Разъяренная толпа осадила и взяла приступом мон-рь Сан-Марко. С., заключенный под стражу, был подвергнут пыткам, однако нужных признаний гонители от него не добились. С. и двое монахов были осуждены на смерть как

еретики, повешены и сожжены. Пепел выбросили в р. Арно, чтобы предотвратить возникновение народного почитания могилы С.

С. оставил большой корпус богословских, религиозно-назидательных, философских и политических трудов, написанных на латыни и итал. языке. Помимо созданного в молодые годы произведения «О презрении к миру» (*De contemptu mundi*) важнейшими являются сочинения, относящиеся к последнему периоду его жизни: апологетическая работа «Торжество Креста против мирских мудрецов» (*Triumphus Crucis contra saeculi sapientes*), диалоги «О пророческой истине» (*De veritate prophetica*) и «Утешитель стези моей» (*Solatium itineris mei*), «Трактат против астрологов» (*Trattato contro gli astrologi*), «Трактат о государственном устройстве Флоренции» (*Trattato circa il reggimento e governo della città di Firenze*), толкования на Пс 50 («Помилуй меня, Боже») и на Пс 30 («На Тебя, Господи, уповаю»).

Несмотря на осуждение и казнь, среди последователей С. вскоре возникло его почитание как мученика. Благодаря прп. *Максиму Греку*, который видел С., слушал его проповеди и позднее описал в соч. «Повесть страшна и достопамятна и о совершенном иноческом жителстве» его «подобную древним ревность за благочестие», сведения о проповеднической деятельности и мученической кончине настоятеля флорентийского мон-ря Сан-Марко проникли в Московию. Сочинения С. и память о нем сохранялись в среде доминиканцев. О его учении с одобрением отзывался католич. св. Филиппо *Нери*, к-рый был флорентийцем и учился в мон-ре Сан-Марко. Вместе с тем в С. видели своего предшественника и нек-рые деятели *Реформации*, в т. ч. Мартин *Лютер*.

Интерес к фигуре С. возрос в XIX в. в Итальянском королевстве в связи с конфликтом с Папским престолом. Памятники ему были установлены в Ферраре (1875, скульптор С. Галлетти) и во Флоренции (1882, совр. местоположение с 1921, скульптор Э. Пацци). Дискуссии о личности С. и его значении в истории Римско-католической Церкви велись в XX в. Генеральные капитулы ордена доминиканцев дважды высказывались за начало подготовки канонизации С. (1983, 1986), но не получили под-

держки Флорентийского архиеп. кард. Сильвано Пьованелли (1983–2001).

Соч.: *Opere*. R., 1952–1999. 20 vol.; *Prediche e scritti* / A cura di M. Ferrara. Mil., 1847; Письма и речи Савонаролы // *Виллари П.* Джироламо Савонарола и его время. СПб., 1913. Т. 2. С. 201–284; Молитвы из темницы / Пер.: В. П. Гайдук // *Ченту Т. С.* Джироламо Савонарола, монах, к-рый потряс Флоренцию. М., 1998. С. 185–271; Трактат об управлении Флоренцией / Пер.: У. С. Рахновская // *СВ*. 2002. Вып. 63. С. 268–301; Цикл проповедей на книгу прор. Аггея / Пер.: А. В. Топорова. М., 2014.

Библиогр.: *Bibliografia delle opere del Savonarola* / A cura di P. Ginori Conti. Firenze, 1939; *Ferrara M.* Nuova bibliografia savonaroliana. Vaduz, 1981; *Weinstein D.* Hagiography, demonology, biography: Savonarola Studies Today // *The J. of Modern History*. Chicago, 1991. Vol. 63. P. 483–503; *Tanzini L.* Dieci anni di studi savonaroliani: Tra celebrazione e ricerca // *Archivio storico italiano*. Firenze, 2005. Vol. 163. N 4. P. 761–780.

Лит.: *Осокин Н. А.* Савонарола и Флоренция. Каз., 1863; *Villari P.* La storia di Girolamo Savonarola e de' suoi tempi. Firenze, 1859–1861. 2 vol. (рус. пер.: *Виллари П.* Джироламо Савонарола и его время. СПб., 1913. 2 т.); *Schmitzer G.* Savonarola. Mil., 1931; *Moumin G.* Savonarole. P., 1960; *Иванов А. И.* Максим Грек и Савонарола // *ТОДРЛ*. 1968. Т. 23. С. 217–226; *Синицына Н. В.* Максим Грек и Савонарола: (О первом рукописном собр. соч. Максима Грека) // *Феод. Россия во всемирно-ист. процессе: Сб. ст., посвящ. Л. В. Черепнину*. М., 1972. С. 149–156; *Ridolfi R.* Vita di Girolamo Savonarola. Firenze, 1974⁵; *idem.* Prolegomeni e aggiunte alla vita di Girolamo Savonarola. Firenze, 2000; *Riche M.-L.* Le drame de Savonarole. P., 1976; *Hugedé N.* Savonarole et les Florentins. P., 1984; *Краснова И. А.* Полит. устройство Флоренции в представлении Джироламо Савонаролы: (По трактату «Управление Флоренцией») // *СВ*. 1994. Вып. 57. С. 137–157; *Гайдук В. П.* Начала парламентаризма в Италии: «Трактат о гос. устройстве Флоренции» Джироламо Савонаролы // *Из истории европ. парламентаризма*. М., 1997. С. 8–32; *Ченту Т. С.* Джироламо Савонарола, монах, к-рый потряс Флоренцию. М., 1998; *Klein R.* Il processo di Girolamo Savonarola. Ferrara, 1998; *Брагина Л. М.* Интерес к Савонароле в отеч. историографии // *Россия и Италия*. М., 2000. Вып. 4: Встреча культур. С. 310–322; *Топорова А. В.* Феномен Савонаролы (1452–1498) // 15-й век в европ. лит. развитии. М., 2001. С. 172–188.

О. Ф. Кудрявцев

САВРИШО I [сир. ܣܒܪܝܫܐ, «Иисус — моя надежда»] († 604), католикос-патриарх Церкви Востока (с 596). Основными источниками биографических сведений о С. являются сир. Житие, составленное его другом, неким отшельником Петром, а также араб. «Хроника Сеерта» (не ранее IX в.). Род. ок. 525 г. в селении на территории пров. Бет-Гармай (ныне территория Сев. Ирака). В детстве был пастухом. Полу-

чил начальное образование под руководством местного священника, узнавшего о выдающихся способностях С. Затем поступил в школу *Нисибина*, являвшуюся основным центром христ. образования на территории державы Сасанидов. Приняв монашество, вел аскетический образ жизни в Кордуэне. Рукоположен во пресвитера, а вскоре после 576 г. — во епископа Лашома (близ совр. Дакука, там же), который был суффраганом митрополита Каркаде-Бет-Селох (ныне Киркук, там же), главы церковной пров. Бет-Гармай. Организовал неск. миссионерских путешествий. Согласно одной из версий, С. крестил *Нумана III* (579/80–601/2), царя из араб. династии *Лакмидов*, правившего в буферном гос-ве, к-рое защищало сасанидский Иран от набегов араб. кочевников; вероятно, это крещение было согласовано с шаханшахом Хосровом II Парвизом (590–628).

По инициативе последнего С., избранный преемником католикоса *Ишоья I* (582–595), сразу после вступления на кафедру Селевкии-Ктесифона созвал Собор, призванный решить ряд проблем, в т. ч. вероучительных, что было весьма актуальным на фоне продолжавшейся рецепции восточносир. традицией антиохийского богословия в форме христологии *Феодора*, еп. Мопсуестийского († 428), и *Нестория*, архиеп. К-польского († не ранее 450). Догматическое определение, к-рое было включено во введение к соборным актам, свидетельствует о принадлежности С. и единомысленных ему епископов к умеренной партии, занимавшей промежуточное положение между крайними формами антиохийского богословия и неохалкидонским Православием. С одной стороны, отцы Собора признавали Феодора мерилем истинной веры и использовали традиц. язык антиохийской христологии, с другой — считали центром единства божества и человечества во Христе Ипостась Бога Слова, а также учили о взаимобобщении свойств (communicatio idiomatum). Последние 2 пункта не соответствовали ни феодорианству, ни несторианству, будучи близки к неохалкидонской христологии. По всей видимости, речь шла о сознательном поиске С. компромисса между противостоявшими христологическими группами в период богословской поляризации Церкви

Востока, вызванной деятельностью Баввая Великого (*Бабай Великий*; † между 628 и 630) и Хнаны Адиабенского († ок. 610).

Ист.: *Histoire de la Mar Jabalaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïque nestoriens* / Éd. P. Bedjan. P., 1895. P. 288–331; *Hist. Nestor*. 65–72 // *PO*. T. 13. Fasc. 4. P. [154–186]; деяния Собора 596 г.: *Chabot*. *Synod. Orient*. P. 196–207 (сир. текст), 456–470 (франц. пер.); *Селезнев Н. Н.* Христология Ассирийской Церкви Востока: Анализ основных мат-лов в контексте истории формирования вероучения. М., 2002. С. 123–124 (рус. пер.).

Лит.: *Baumstark*. *Geschichte*. P. 128; *Ortiz de Urbina*. PS. 1965². P. 138; *Tamcke M.* Der Katholikos-Patriarch Sabrisho' I (596–604) u. das Mönchtum. Fr./M., 1988; *idem.* Die Ekklesiologie des Katholikos-Patriarchen Sabrisho' I. // *Ostkirchliche Studien*. Würzburg, 1988. Bd. 37. S. 31–37; *idem.* Christ u. Iraner zugleich: Seelsorgerliches Handeln des Katholikos-Patriarchen Sabrisho' I. im Spannungsfeld christlich-iranischer Existenz // *Inkulturation des Christentums im Sasanidenreich* / Hrsg. A. Mustafa et al. Wiesbaden, 2007. S. 237–244; *Brock S. P.* Sabrisho I // *GEDSH*. P. 355; *Заболотный Е. А.* Церковь Востока и религ. политика имп. Юстиниана // *ВВ*. 2015. Т. 74(99). С. 47–60; *он же.* Христология Церкви Востока: Основные направления развития в V — нач. VII в. // *Вестн. ПСТГУ*. Сер. 3: Филология. 2014. № 5(40). С. 33–44; *он же.* Сир. христианство между Византией и Ираном. СПб., 2020. С. 268–270.

Е. А. Заболотный

САГАРИС [греч. Σάγαρις] († ок. 166), св. (пам. зап. 6 окт.), еп. Лаодикий Фригийской. Сведения о С. крайне скудны и фрагментарны. В ходе *Пасхальных споров* к авторитету С. апеллировал еп. *Поликрат* Эфесский; его послание к Римскому папе свт. *Виктору I* сохранилось в составе «Церковной истории» *Евсевия Памфила*, еп. Кесарийского (о С. — *Euseb*. *Hist. eccl.* V 24. 5). В послании сообщается, что святой по местной традиции праздновал Пасху 14 нисана вне зависимости от дня недели, т. е. был квартодециманом (см. *Четырнадцатники*).

С. принял мученическую смерть за веру во Христа во время гонений имп. *Марка Аврелия*. После его кончины в Лаодикий возникли раздоры по вопросу празднования Пасхи. Конкретный предмет спора не установлен, однако известно, что в его прекращении принял участие свт. *Мелитон* Сардский; именно по случаю этого спора он написал соч. «О Пасхе» (*Ibid.* V 26. 3).

Хотя из послания еп. Поликрата Эфесского следует, что в кон. II в. могила С. почиталась христианами М. Азии как святыня, а С. считался «великим светилом веры», тем

не менее его память не входит в позднейшие визант. и слав. месяцесловы и Синаксари.

В то же время литургическое почитание святого сложилось в лат. традиции. В Мартирологе *Адоны*, архиеп. Вьеннского (MartAdon. 1984. Р. 347), и следующем за ним Мартирологе *Узуарда* (2-я пол. IX в.) (MartUsuard. 1965. Р. 315) память С. указана под 6 окт., однако святой ошибочно назван учеником ап. Павла. Причиной этой ошибки является отождествление проконсула М. Азии *Сергия Павла* (так имя передано *Руфином Аквилейским* в лат. переводе «Церковной истории»; в греч. тексте еп. Евсевия рим. чиновник назван *Сервилием*; исторически верным является вариант *Руфина*), при к-ром пострадал С., с проконсулом с тем же именем, упомянутым в кн. *Деяния святых апостолов* (Деян 13. 6–12; см.: MartRom. Comment. Р. 437–438). В Римском Мартирологе *Ц. Барония* (80-е гг. XVI в.) также сохранено это ложное указание. Совр. редакция Римского Мартиролога устраняет ошибки более ранних версий (MartRom. (Vat). Р. 527), но сохраняет дату памяти.

Ист.: ActaSS. Oct. Т. 3. Р. 261–262.

Лит.: Sautet J.-M. Sagaris // BiblSS. Vol. 11. Col. 565–566.

П. А. Пашков

САДДУКЕИ, одна из религиозно-политических группировок Иудеи эпохи Второго храма, состоявшая в основном из светской и храмовой аристократии. Центром активности этой группы был *Иерусалим*, хотя, согласно Евангелиям, С. жили и в др. частях Иудеи, напр. в *Галилее* (Мф 3. 7; 16. 1). История и идеология С. известны лишь по внешним, фарисейским и раннехрист. свидетельствам: трудам *Иосифа Флавия*, *Новому Завету* и раввинистическим сочинениям. Нек-рые специалисты считают, что авторы книг *Екклесиаста*, *Премудрости Иисуса, сына Сирахова*, и 1-й *Маккавейской* могли быть С. (Kohler. 1905. Р. 633), поскольку в этих текстах не упоминается вера в *воскресение мертвых* или бессмертие души. Аргумент этот достаточно слабый, поэтому не признаётся большинством исследователей.

Когда именно и при каких обстоятельствах возникла партия, неясно. Катализатором развития религ. мысли и, как следствие, религ. школ Иудеи, была эллинизация, поставившая в III–II вв. до Р. Х. перед евр.

законоучителями и священниками вопрос о границе религ. норм. Но после прихода к власти Хасмонеев, когда через влияние на правителя появилась возможность влиять и на общество, религ. партии стали превращаться в религиозно-политические. Считается, что в сер. II в. до Р. Х. С. уже «были вполне сформировавшейся группой» (Шиффман. 2000. С. 107). Иосиф Флавий (Ios. Flav. Antiq. XIII 10. 5–7) рассказывает о том, что со времени правления *Иоанна I Гиркана* между *фарисеями* и С. начался конфликт, а в правление *Александра (Ионафана) Янная* (103–76 гг. до Р. Х.) и *Саломеи Александры* (76–67 гг. до Р. Х.) конфликт перешел в гражданскую войну (Каранев. 2017. С. 136–137). Вооруженное противостояние закончилось довольно быстро, но вражда между 2 группами длилась вплоть до конца эпохи Второго храма.

Вопрос о названии вызывает споры исследователей. Традиционно считается, что «саддукеи» — производная форма от имени *Садок* — легендарного первосвященника времен *Соломона*, чьи потомки наследовали пост первосвященника веками, вплоть до конца существования Второго храма. И это имя стало маркером идентичности, поскольку ядром партии была именно религиозная элита (Schürer. 1986. Р. 405). Раввинистическая традиция (Авот де-рабби Натан. I 5. 2) говорит о том, что название «саддукеи» происходит от имени *Садока* — ученика *Антигона Сохейского*, одного из знаменитых законоучителей III в. до Р. Х. Полной уверенности в том, что группа возникла именно в результате раскола между *Антигоном* и *Садоком*, быть не может, поскольку *Авот де-рабби Натан* датируется III в. по Р. Х. Не исключено, что его автор не точен в хронологии или сюжетах. Так, он говорит об общем происхождении С. и *боэтусеев*, тогда как *боэтусеи*, как элитарная, религиозно-политическая, близкая к С. группировка, выделяются в I в. до Р. Х., когда *Ирод Великий* даровал первосвященство своему тестю *александрийцу Симону бен Боэтусу*, а партия С. ко времени правления *Ирода* уже давно существовала. Учитывая то, что основной источник сведений о С. — тексты, написанные их оппонентами, фарисеями, логичной представляется гипотеза, высказанная А. Шремером. Он связывает

название «саддукеи» со словом «цедек», т. е. «праведность», и считает его пейоративным: фарисеи язвительно называли своих оппонентов, уверенных в том, что именно их образ жизни и трактовка священных текстов соответствуют божественным предписаниям, «праведниками» (Schremer. 1997. Р. 299).

Краткое изложение «философии» С. можно найти у *Иосифа Флавия* (Ios. Flav. Antiq. XIII 5. 9; XVIII 1. 4; Idem. De bell. II 8. 4) и в кн. *Деяния св. апостолов* (23. 8). Определяющим фактором вероучения С. указано то, что они считали Свящ. Писанием только *Тору*, отрицая «устный закон», представлявший собой толкование *Торы* законоучителями-фарисеями. В *Мишне* есть целый ряд примеров галахических расхождений между фарисеями и С. Один из наиболее ярких — спор о ритуальной чистоте и нечистоте струи воды, текущей из сосуда на ритуально нечистую поверхность. Фарисеи считали такую струю чистой, а С. — нечистой (*Мишна*. Ядаим. 4. 6–8). Наибольшее число расхождений в законе касалось храмовой службы. Напр., в трактате *Вавилонского Талмуда Йома* (196) рассказывается история о том, как первосвященник-С., войдя в *Святая Святых* в день *Искупления* (см. *Йом Киппур*), провел службу по саддукейскому, а не по фарисейскому обряду и вскоре после этого умер, наказанный Богом.

В целом, согласно *Флавию*, С. были гораздо более строги в соблюдении закона, чем фарисеи (Ios. Flav. Antiq. XX 9. 1). Согласно *Талмуду*, саддукейская версия закона была настолько строга, что день, когда *синедрион* заменил обязательную к соблюдению саддукейскую *галаху* фарисейской, стал праздничным (*Вавилонский Талмуд*, Кетубот. 105а).

Нек-рые исследователи обращали внимание на близость саддукейской галахи к законам, описанным в отдельных текстах *Кумрана* (4QMMT) (Baumgarten. 1977). Л. Шиффман даже высказал предположение о саддукейском происхождении *Кумранской общины* (т. н. Саддукейская гипотеза — Schiffman. 1994). Но теория эта не нашла серьезной поддержки из-за значительных догматических расхождений между С. и *ессейями*, отраженных в текстах (см. в ст. *Кумранская община*).

Богословие С. основывалось только на представлениях о Боге, мире и человеке, описанных в *Пятикнижии*. С. отрицали веру в бессмертие души, в посмертное воздаяние, признавая за человеком абсолютную свободу воли (см. в ст. *Воля*), поскольку обо всем этом прямо не говорится в Писании. Среди прочего С. отрицали веру в *ангелов*. Объяснить это сложнее, т. к. о существовании ангелов речь идет даже в *Пятикнижии*. Возможно, они считали ангелов манифестацией Божественной воли, уподобляя их солнечному свету (*Iust. Martyr. Dial.* 128).

С., как и ессеи, исчезли из евр. истории вместе с храмом и евр. гос-вом после антирим. восстания 66–73 гг.; поскольку были тесно связаны с храмом и правительством — 2 институтами, представлявшими собой основу власти, сокрушить к-рую и было основной целью римлян.

Лит.: Kohler K. Sadducees // *Jewish Encyclopedia*. N. Y., 1905. Vol. 10. P. 630–633; Baumgarten J. M. *Studies in Qumran Law*. Leiden, 1977; Schürer E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ* (175 B. C. — A. D. 135). Edinb., 1986. Vol. 2. P. 404–414; Schiffman L. *Reclaiming the Dead Sea Scrolls*. Phil., 1994; он же. (Шиффман). От текста к традиции. М., 2000. С. 107–111; Schremer A. *The Name of the Boethusians: A Reconsideration of Suggested Explanations and Another One* // *JJS*. 1997. Vol. 48. N 2. P. 290–299; Каранав М. Н. Война и мир в идеологии саддукеев в контексте военной политики гос-ва хасмонеев // *Евреи Европы и Ближ. Востока: наследие и его ретрансляция: История, языки, лит-ра, культура: Мат-лы междунар. науч. конф. пам. Э. Брамсон-Альпернине*. СПб., 2017. С. 135–140.

С. В. Бабкина

САДОК, первосвящ. времен Соломона — см. в ст. *Саддукеи*.

САДОК [Садоф, Садох, Шах-Дуст; греч. Σαδῶκ (Σαδῶθ, Σαδῶχ); сир. ܣܕܘܟܬܐ] († 342), сщмч. (пам. 20 февр., 19 окт.), еп. Селевкии-Ктесифона. Основным источником сведений о святом является сир. Мученичество (ВНО, N 1033), написанное вскоре после его кончины; о С. также упоминают сир. хронисты. Существует и греч. версия Мученичества (ВНГ, N 1613), в целом воспроизводящая сир. оригинал.

С. происходил из обл. Бет-Гармай и был племянником еп. Селевкии-Ктесифона сщмч. Симеона (пам. 17 апр.). В 325 г., будучи пресвитером, С. присутствовал на I Вселенском Соборе в качестве представителя Церкви Персии (*Болотов. Лекции*. Т. 4. С. 24).

Ок. 339–340 гг. шаханшах Шапур II Великий (309–379) начал гонения на христиан. Св. Симеон принял мученическую смерть вместе с группой благочестивых христиан, среди к-рых была и его сестра, мать С. Согласно сообщению хроник *Григория Бар Эвройо*, спустя 3 месяца после этого, в апр. 341 г., С. занял кафедру Селевкии-Ктесифона (см.: *ActaSS. Orient.* P. 84).

Вскоре после восшествия на престол С. имел видение своего предшественника, который призвал его так же мужественно пострадать за Христа (об этом видении, согласно Мученичеству, святой рассказал сам, собрав своих клириков). Бар Эвройо утверждает, что С. занимал престол

2 года, но в действительности святой был схвачен по приказу шаха не позднее кон. сент. 341 г.; вероятно, ошибочное указание хрониста связано с тем, что С. был взят под стражу на 2-й год гонения. Вместе со 128 христианами (среди к-рых были как священники и монахи, так и благочестивые миряне, в т. ч. женщины) его заточили в темницу на 5 месяцев. Там узники подвергались жестоким пыткам: мучители заставляли их отречься от веры, однако святые твердо исповедовали Христа. Наконец, 20-го числа месяца шбата (в 342 г. соответствовало 18 февр. (*MartRom. Comment.* P. 70)) спутники С. были публично усечены мечом. Во время казни они воспевали 42-й псалом. Сам С. был переведен в Бет-Лапат (Гундишапур, совр. Иран), вероятно, с тем, чтобы шах мог допросить его лично. Там святой был вновь подвергнут истязаниям и затем казнен.

Нек-рые исследователи предполагали, что страдание сщмч. Симеона следует отнести к более позднему времени и соответственно сместить и предполагаемое время кон-

чины С., но их соображения не согласуются с данными источников.

Почитание. Уже в нач. V в. С. почитался как святой, о чем свидетельствует его включение в список мучеников, пострадавших «на Востоке» (т. е. в Персии), в Сирийском Матирологе 411 г. (*Breviarium Syriacum* / Ed. B. Mariani. R., 1956. P. 52).

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) указаны 2 дня памяти С. Первый — 19 окт. (происхождение даты не вполне ясно), с кратким сказанием (святой здесь именуется Садофом); число спутников святого, пострадавших с ним, здесь увеличено до 1280, причем подразумевается, что они были язычниками, обратившимися к истинному Богу,

поскольку убедились в твердости С. (*SynCP. Col.* 150). Второй — 20 февр. (святой назван Садохом),

Мученичество
Садока и его спутников.
Миниатюра
из *Минология* имп. Василия II.
1-я четв. XI в.
(*Vat. gr.* 1613 P. 122)

с верным указанием числа спутников С. В *Минологии* имп. Василия II (1-я четв. XI в.) память

С. отмечена под 19 окт.; в кратком сказании излагается та же фантастическая история об обращении 1280 язычников, что и в Синаксаре К-польской ц. Присутствует и февральская дата памяти святого (*PG.* 117. Col. 113–116, 321–322). Обе эти даты перешли в позднейшую греч. традицию (см.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 3. Σ. 293; Т. 1. Σ. 381–383). Различие в деталях сказаний и именовании святого под разными датами свидетельствует о том, что некоторые составители полагали, будто речь идет о 2 лицах (см.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 414). Это подтверждается и иконографической традицией.

Слав. традиция почитания С. следует византийской. Его память со сказанием содержится под 19 окт. и 20 февр. в составе слав. нестишного Пролога, переведенного с греческого в кон. XI или нач. XII в. (изд.: *Слав.-рус. пролог по древнейшим спискам*. М., 2010. Т. 1. С. 226–229, 780–783). Включалась она (под теми же датами) и в славяно-рус. стишные Прологи, переведенные в XIV в. в Болгарии (*Петков, Спасова*. Стиш.

Пролог. Т. 2. С. 56–57; Т. 6. С. 49). Те же дни памяти — и в ВМЧ свт. Макария, митр. Московского (см.: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 102, 489 (1-я паг.)). В славянской и русской версиях «Книги житий святых» свт. *Димитрий (Савича (Путало))*, митр. Ростовского, сказание следует Мученичеству и помещено под 20 февр.; также под 19 окт. помещено краткое указание о дне памяти С.

Кроме того, по сообщению архиеп. *Сергия (Спаского)*, в ряде рукописных месящесловов разных веков датами памяти С. были также 1, 2, 8, 21 февр. и 17 окт. (см.: *Сергий (Спаский)*. Месящеслов. Т. 2. С. 49, 324). В Палестино-грузинском календаре X в. (Sinait. iber. 34) память С. указана под 28 февр. (*Garitte. Calendrier Palestino-Georgien.* P. 167).

В лат. традиции память С. впервые появляется в Римском Мартирологе Ц. *Барония* (80-е гг. XVI в.) под 20 февр.; она была воспринята из греч. практики. Совр. редакция Римского Мартиролога содержит память С. под 18 февр. (MartRom. (Vat.). P. 146).

Ист.: ActaSS. Orient. P. 83–92; ActaSS. Febr. T. 3. P. 178–180; *Delehaye H.* Les versions grecques des Actes des martyrs persans sous Sapor II / Publ. H. Delehaye. Turnhout, 1971. P. 445–450. (PO; T. 2. Fasc. 4.); ЖСв. Окт. С. 447; Февр. С. 359–362; *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Т. 1. Л. 235 об.; Т. 2. Л. 534–535 об.

Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месящеслов. Т. 2. С. 49, 324; Т. 3. С. 78; *Sauget J.-M.* Sähdöst // BiblSS. Vol. 11. Col. 567–568.

П. А. Пашков

Иконография. Почитание 2 святых с именем Садок разного чина святости нашло отражение в лицевом декоре Минология имп. Василия II, где есть 2 миниатюры со сценой мученичества С. — под 19 окт. и под 20 февр. (Vat. gr. 1613. P. 122, 414); различия касаются также написания имен (BiblSS. Vol. 11. Col. 567). На 1-й миниатюре (P. 122, под 19 окт.), одной из самых многофигурных в рукописи, мученик с именем Σαδοκ стоит со связанными за спиной руками справа, его молодые сподвижники — слева, многие лежат с усеченными головами. С. изображен старцем с короткими седыми волосами и такой же бородой. Он склонился, но лицо обращено к стоящим. Лик принадлежит к стандартному для мастеров, украшавших этот кодекс, типу старца: с крупным носом, кустистыми бровями. Индивидуальность С. придает стиль одного из старших мастеров, Мины, восходящий к иллюзионистическим основам искусства сер. — 3-й четв. X в., — с подцветкой контуров в местах притенений,

с осторожным использованием белил (*Захарова.* 2012. С. 190–191, 199. Ил. 157). Прием «сближения» фигуры и ландшафта за счет колорита и рисунка (серый цвет в одеянии святого и расцветке гор, наклон тела и ракурс развернутых плеч рядом с линией горы) позволил мастеру передать духовную силу святому мученику через фигуру, подобную сжатой пружине и одновременно равной горе.

На 2-й миниатюре (P. 414, под 20 февр.) показано усекновение главы С., поименованного епископом (Σαδοκ ἐπίσκοπος), т. е. настоятеля епископии Селевкии-Гтесифона. Святой облачен в порфиновую фелонь, складки к-рой разделаны золотом, с омофором; сложенные, покровенные фелонью руки протянуты вперед, словно святой готовится принять на них собственную голову. За спиной С. ожидают смерти мученики разного возраста. Седые волосы и борода С. чуть длиннее, чем у святого на миниатюре под 19 окт.; живописный стиль отличается меньшей натуралистичностью. Однако в целом эта миниатюра очень похожа на произведение мастера Мины, возможно потому, что ее автор, младший из мастеров, Нестор, начинал работу под его руководством (*Она же.* 2003. С. 99).

В дальнейшем образ С. будет связан с минейными изображениями: под 19 окт. он присутствует в росписях Георгиевской ц. Старо-Нагоричино (1317–1318); с именем «Садок» — в прориси Строгановского подлинника (1-я четв. XVII в.) С., как священномученик, облачен в архиерейские одежды, ризу (белую) и платье лазоревого цвета, у него короткие волосы (с пометкой «рус») и борода; на левой покровенной руке — кодекс, на к-рый он указывает десницей. Этот вариант повторен на русских иконах-минеях за окт. нач. XVII в.: в афонском мон-ре св. Павла оплечье белой фелони, епитрахиль и подол платья богато украшены шитьем и жемчугом; в собрании ЦАК МДА белая фелонь с узорчатым оплечьем и розовой каймой, подризник белого цвета с лазоревым отливом, епитрахиль с жемчугом и камнями подобна кодексу Евангелия, к-рое святой держит прямо перед собой

на покровенных руках. В рекомендации сводного иконописного подлинника по списку Г. Д. Филимонова

Мученичество Садока.

Миниатюра

из Минология имп. Василия II.

1-я четв. XI в.

(Vat. gr. 1613. P. 414)

(XVIII в.) С. описан седым старцем в священнических ризах, с короткой бородой, как у свт. Иоанна Златоуста (*Филимонов.* Иконопис-

ный подлинник С. 175); такой вариант (с Евангелием на покрытых ризой руках) известен на иконе-мине из ЦМиАР (нач. XVII в.), а также на иконах XIX в. На 2-сторонней иконе-таблетке из Благовещенского собора Сольвычегодска С. показан позади святых того же дня памяти (XVII в., СИХМ). В сонме вселенских святителей он изображен в росписи ярославской ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Мокрого), расписанной в 1673–1675 гг., в сев. части алтарной преграды рядом с другими св. епископами, память которых в октябре, напр. сщмч. Киприаном Антиохийским (2 окт.) и равноап. Аверкием Иерапольским (22 окт.) (*Никитина Т. Л.* Рус. церк. стенные росписи 1670–1680-х гг. М., 2015. С. 239, 319). В расширенных минеях известен на резцовых гравюрах (сер. XVIII в., СПГИАХМЗ), в т. ч. с раскраской (XVIII в. — в собр. Архангельского обл. музея изобр. искусств, Курской худож. галереи им. А. А. Дейнеки; 1-я четв. XIX в., Московский гос. объедин. музей-заповедник; XIX в., ГИМ), на иконах (XIX в., Гос. исторический музей Юж. Урала).

В синодальное время С. почитался как молитвенник от внезапной смерти и целитель наряду с вмч. Пантелеимоном, вместе с которым изображался в старообрядческом искусстве: на иконах избранных святых, в произведениях медного литья с эмалью, напр. на створках и складнях 2-й пол. XIX в. в собрании ЦМиАР (*Гнутова, Зотова.* 2000. Кат. № 159. С. 86, 233), Гос. науч.-исслед. ин-та реставрации (*Красилин.* 1996. С. 164. Ил. 81); известны посвященные ему каноны старообрядческой печати (Канон сщмч. Садофу: [Текст]. М., 1910).

Лит.: LCI. Bd. 8. Sp. 306; *Красилин М. М.* Иконопись и декоративно-прикладное искусство // Духовная среда России: Певч. книги и иконы XVII — нач. XX вв. М., 1996. С. 83–169; *Гнутова С. В., Зотова Е. Я.* Кресты, иконы, складни: Медное худож. литье XI — нач. XX в.: Из собр. ЦМиАР: [Альбом]. М., 2000; *Захарова А. В.* Миниатюры Имп. минологиев и визант. искусство кон. X — 1-й пол. XI в.: Канд. дис. М., 2003; *она же.* Минологий Василия II (Vat. gr. 1613) // Визант. миниатюра

2-й пол. X — нач. XII в. / Сост.: О. С. Попова, А. В. Захарова, И. А. Орецкая. М., 2012. С. 145–206.

М. А. М.

САЕНТОЛОГИЯ [также сайентология, от англ. Science — наука], мировоззрение, основанное на идеях Лафайета Рональда Хаббарда (1911–1986), с 1953 г. исповедуемое церковью Саентологии. Адепты называют С. «прикладной религиозной философией». Биография Хаббарда имеет большое значение для С., однако мн. факты не удается подтвердить документально. В С. считается, что Хаббард изучал психоанализ З. Фрейда, путешествовал по Азии и изучал местные религии и культы, занимался ядерной физикой и др. науками. Достоверно известно, что в 30-х гг. XX в. Хаббард публиковал фантастические рассказы и повести, мотивы из которых впосл. перешли в учение С. После службы в ВМФ Хаббард, находясь в госпитале, обращается к теме соотношения физического и ментального состояния и исследует техники излечения на солдатах. В 1937 г. эксперименты продолжаются в Голливуде на актерах, режиссерах и писателях.

На основе этих опытов Хаббард публикует кн. «Дианетика: современная наука о разуме» (*Hubbard L. R. Dianetics: The Modern Science of Mental Health*. N. Y., 1950). В ней предлагается методика избавления от энграмм (также инграмм) — записанных в «реактивном уме» негативных переживаний человека, влияющих на его физическое и эмоциональное состояние. Способ избавления от влияния энграмм — направленное обращение к ним. Избавленный от энграмм человек называется «клир» (clear — чистый). Это состояние — цель дианетики. Процедура для достижения состояния клира — одитинг (лат. audire — слушать). Одитор задает вопросы, которые относятся к болезненным опытам и переживаниям. Он не оценивает ответы, не дает советы, только слушает. При этом подвергающийся процедуре находится в сознании, не используется ни гипноз, ни к.-л. препараты. Во время процедуры работает устройство Е-метр (гальванометр, регистрирующий изменения электрического сопротивления человеческого тела). Результатами одитинга являются утрата негативного «заряда» в воспоминаниях и их перемещение из

«реактивного» ума в «аналитический». В 1952 г. отчасти под давлением медицинского сообщества, обвиняющего практикующих дианетиков в ведении медицинской деятельности без лицензии, Хаббард объявил о появлении религии С., составной частью которой была дианетика.

Первая церковь С. открыта в 1955 г. в Вашингтоне. Под давлением судебных разбирательств и налоговых органов в кон. 60-х — нач. 70-х гг. XX в. было принято решение о привнесении в практику С. внешних атрибутов традиционных для США деноминаций — воскресных собраний, религ. символов, креста и алтаря, появление фигуры священнослужителя. Для миссионеров принципиально важно становится подчеркивать религ. характер С. Получив статус религ. орг-ции, с 1987 г. церковь была освобождена от налогов в США.

С 1981 г. главой церкви С. стал Дейвид Мискевидж (Мицкевич), в результате т. н. борьбы за офис вытеснивший жену Хаббарда Мэри Сью с руководящих позиций. С 1982 г. органом управления церковью является Центр религиозных технологий (ЦРТ, глава также Мицкевич). С 1986 г., после смерти Хаббарда, ЦРТ стал обладателем прав на его произведения, а также патентами на дизайн Е-метра и рядом торговых знаков и передает право на их использование Международной церкви саентологии.

В результате этих изменений часть последователей С. образовали Свободную зону независимых групп и течений, выступавших против ограничений использования дианетики и практики С. и считавших, что религ. деятельность не может быть сферой действия товарных знаков. Они могут развивать учение Хаббарда или, наоборот, восстанавливать «изначальную» версию дианетики, опираясь на прижизненные издания произведений Хаббарда, права на которые ЦРТ не контролирует.

Учение. С. развивает дианетику. Появляется понятие «тэтан» (от названия греч. буквы) — обозначение индивидуальности человека как бессмертного духовного существа, не как разума и души, которыми человек обладает, но того, чем он является. Цель С. — совершенствование индивида, достижение им свободы. Этапы этой работы объединены в программу «Мост к полной сво-

боде», включающую таблицу, представляющую уровень мастерства саентолога, семинары, на которых его можно получить, и этапы прогресса саентолога. Достижение на каждом уровне отмечается сертификатом, более высокие ступени открывают доступ к продвинутым текстам Хаббарда и определенным орг-циям и занятиям внутри церкви.

Место священных текстов в С. занимает корпус текстов Хаббарда, которые следует изучать в определенном порядке. Однако ничто в С. и дианетике не следует принимать на веру, но важно все проверять на собственном опыте. Основные положения учения, с т. зр. последователей делающие С. религией, — это вера в высшую реальность, превосходящую земную жизнь, в религ. практики и сообщества, которые объединены этой высшей реальностью.

В С. наиболее разработано антропологическое и этическое учение. Так, утверждается, что опыт человека не исчерпывается одной жизнью, а его возможности безграничны. Хаббард описывает 8 динамик, т. е. степеней стремления к выживанию (от 1-й, эгоистической, — выживания самого себя, до 8-й — стремления к выживанию посредством «Верховного существа», т. н. динамики Бога). С развитием тэтан доходит до 8-й динамики и познаёт Бога, поэтому теологического учения нет, оно должно быть сформировано исходя из собственного опыта.

Одним из основных принципов и символов С. является треугольник АРО: аффинити (симпатия), реальность (согласие) и общение (обмен идеями). Согласно С., улучшение одного компонента приводит к повышению уровня остальных.

Практика. Единственным таинством С. считает одитинг. Однако существуют и регулярные собрания, и церемонии, проводимые в церквях С. по определенному плану и связанные с важными событиями в жизни последователей. Церковь устраивает еженедельные приходские собрания, на которых поздравляют тех, кто успешно продвигаются по Мосту. Церемония наречения проводится после рождения ребенка — священник «знакомит» недавно «воплотившийся» тэтан с родителями, крестными и др. гостями, рассказывает им о взаимных обязанностях. Церемония венчания включает взаимные обещания супругов, а также

согласие с этим союзом присутствующих (в соответствии с принципом АРО согласие отождествляется с реальностью). Во время церемонии расставания с умершим присутствующие прощаются с тэтаном, помогают ему сориентироваться в новом статусе.

Организация сегодня. Важную роль в популяризации С. играют известные медиаперсоны, в частности такие известные актеры Голливуда, как Т. Круз и Дж. Траволта. В С. существуют центры по работе со «звездами».

Множество независимых орг-ций используют работы Хаббарда и регулируют С. Это собственная церковь С., Международная церковь С., ЦРТ, Церковь духовной технологии. Большинство этих орг-ций, использующих в работе финансовые трасты, изд-ва, медиа и мн. др., подчиняются Всемирному ин-ту саентологических орг-ций (WISE). С. предлагает нерелиг. издания и орг-ции, посвященные этике («Кодекс чести», «Дорога к Счастью»), по выведению из организма токсичных веществ (Наркокон), профилактике преступлений (Криминон), по общению, по эффективному обучению и др., которые курирует созданная в 1989 г. Ассоциация по улучшению жизни и образования.

Особое место в деятельности саентологов занимает «Морская организация» (Sea Org), основанный в 1967 г. Хаббардом орден — саентологическая элита, занимающая руководящие должности в др. орг-циях. Члены подписывают контракт о верности С. на миллиард лет и все свое время посвящают орг-ции.

В 2020 г. в отчете Мицкевича об успехах С. за десятилетие упоминаются создание издательского центра и мультимедийного телецентра, центра распределения, появление новых «идеальных организаций» (образцовых церквей С.), а также постройка нового духовного центра С. — Наземной базы Флага (в г. Клирвотер, шт. Флорида, США).

Численность последователей в церкви С. можно оценивать по количеству участников мероприятий, тестов и одитинга. С 1984 г. офиц. статистика не публиковалась, но представители орг-ции говорили о 8–15 млн чел. По оценкам исследователей, по всему миру насчитывается не более 100 тыс. активных саентологов.

В России. В 1994 г. была зарегистрирована религ. орг-ция «Саентологическая церковь г. Москвы». В 2016 г. Верховный суд РФ подтвердил прежние решения о лишении орг-ции регистрации. Религ. группы С. действуют без регистрации в крупных городах, проводя церемонии и собрания, а также одитинг. Нек-рые издания Хаббарда внесены в список экстремистских материалов.

С. критикуют за коммерческий характер: сеансы одитинга и др. практики оплачиваются, цена растет вместе с уровнем; саентологи платят десятину орг-ции, а также получают процент за привлеченных новых участников. Также есть практика разрыва отношений — последователи должны прервать контакты с близкими, если те осуждают С. Саентологи преследуют своих критиков как в судебном порядке, так и используя психологическое давление и устрашение. Есть сведения о самоубийствах последователей С., совершённых из-за финансового бремени, а также из-за разочарования в идеях Хаббарда; о неоказании медицинской помощи в орг-ции, о выступлениях против психиатрической помощи (Хаббард считал психиатрию и психологию вредными и опасными). Бывш. члены С. заявляли, что против них использовалась информация, полученная во время одитинга.

Лит.: *Фаликов Б. З.* Культы и культура: От Елены Блаватской до Рона Хаббарда. М., 2007; *Urban H. B.* The Church of Scientology: A History of a New Religion. Princeton, 2011.

К. А. Колзунова

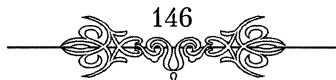
САЗАВСКИЙ МОНАСТЫРЬ [чеш. Sázavský klášter], бывш. бенедиктинская обитель, центр слав. письменности; ныне музей, национальный памятник культуры Чешской Республики. Расположен на берегу р. Сазавы в одноименном городе в р-не Бенешов Среднечешского края (Чешская Республика). С. м. основал прп. *Прокопий* Сазавский († 1053), к-рый поселился здесь в пещере на лесистом берегу реки. Точное время основания С. м. неизвестно; не ранее ок. 1009 г., когда прп. Прокопий принял монашеский постриг, и не позже 1032 г. (анализ различных датировок см.: *Sommer*. 2007. S. 73–74, 110). Хотя использование в богослужении в С. м. церковнослав. языка было уникальным явлением для Чехии XI в., о прп. Прокопии и С. м.

сохранилось весьма мало источников, притом они весьма противоречивы и время их создания вызывает разногласия между исследователями. Поэтому относительно истории С. м. в разные периоды выдвигались различные теории и четкого представления в исторической науке о его возникновении и деятельности в слав. период не сложилось.

Когда вокруг прп. Прокопия собрались последователи, он основал мон-рь, стал его настоятелем (аббатом) и ввел в нем устав прп. *Венедикта Нурсийского*, дополненный рядом правил из устава свт. *Василия Великого*. Он построил деревянный храм во имя Пресв. Богородицы и св. Иоанна Крестителя. Обитель частично имела семейный характер по составу монахов: в ней жили сын основателя Эммерам (Имрам) и племянник Вит.

Официальной датой основания С. м. часто называется 1032 г., когда кн. Бржетислав I, узнав о прп. Прокопии, назначил его аббатом и наделил обитель значительными земельными владениями и доходами (сам прп. Прокопий подарить к-л. владения не мог, ибо ими не обладал, см.: *Ibid.* S. 116). Грамота об основании мон-ря отсутствует, что характерно для XI в. Неизвестный по имени летописец обители (Мних Сазавский), в 70-х гг. XII в. включивший ее историю в свой список «Чешской хроники» *Космы Пражского*, приводит более ранний эпизод со встречей прп. Прокопия с кн. Олдржихом, отцом кн. Бржетислава, которая могла произойти после 1012 г. Тогда князь наделил монастырь имуществом (хронист подробно перечисляет, каким именно) и предложил прп. Прокопию стать аббатом, но тот отказался. Но если святой возглавил обитель только в 1032 г., то остается непонятным, кто руководил братией ранее. Княжеские пожалования земель С. м. вызвали недовольство среди местного населения, очевидно пользовавшегося ими, что вызвало ряд судебных споров, решенных в пользу монахов.

С. м. возник в населенной местности на важном торговом пути, поэтому княжеское покровительство превращало его не только в религиозный и культурный, но и административно-политический центр, способствовавший укреплению вла-

сти пражского князя в регионе. Своим расцветом С. м. обязан покровительству кн. Бржетислава I. Однако в 1055 г. кн. Спитигнев II изгнал слав. братию во главе с аббатом Витом, племянником прп. Прокопия, и вместо нее поселил в С. м. латинско-немецких монахов из бенедиктинского мон-ря Бржевнов под Прагой. Слав. монахи ушли на территорию Венгрии и поселились в мон-ре в Вишеграде, сохранявшем элементы восточнохрист. обрядности. Но в 1061 г., при кн. Вратиславе II, они

результатом комплекса причин политического и церковного характера, вызванных церковной схизмой 1054 г., и имевшего одной из целей унификацию богослужения. Часть братии подчинилась новым правилам, а другая поселилась в мон-ре Остров (близ Праги). Аббатами С. м. были Детгард († 1133), Сильвестр (до 1161), Божата (до 1162), Регинард из Мег (до 1173).

В Новое время сложилось стойкое убеждение, что богослужения в С. м. до изгнания слав. братии совершались на церковнослав. языке. Оно основывается на неск. сообщениях Мниха Сазавского. Так, он подчеркивает, что прп.

Сазавский монастырь
с фундаментом церкви 1070 г.
на первом плане.
Фотография. 2014 г.
Фото: klaster-sazava.cz

Прокопий хорошо знал слав. письмо («был в нем воспитан»), к-рое изобрел и «канонически ввел» «святейший епископ Кирилл», хотя сам мон-рь был основан как бенедиктинский. Первое

изгнание слав. братии из обители он объясняет тем, что «многие соперники» обвиняли сазавских монахов также и в том, что «из-за славянского письма они впали в ересь и притворство и вообще они безбожники» (Kosmova kronika česká / Překl. K. Hrdina, M. Bláhová. Praha, 1972. S. 210, 212, 215). Желая объяснить феномен слав. богослужения в обители, исследователи прежде всего пытаются понять, где прп. Прокопий мог выучить этот язык. Из множества версий (см. в ст. *Прокопий*, прп.) в последнее время наиболее аргу-

Сазавский монастырь.
Акварель. 1822 г.
Художник Я. А. Венуто
(Австрийская
Национальная б-ка, Вена)

ментированным считается предположение, что святого обучил языку некий клирик, прибывший в Чехию из Вел. Моравии (Ibid. S. 100–102, 251). В принципе основание слав. мон-ря не противоречило сложившейся перед разделением Церквей практике в Европе.

чительно передал С. м. бенедиктинцам из Бржевнова, слав. скрипторий был ликвидирован, а большинство его продукции уничтожено. По всей видимости, это решение стало ре-

Возможно, оно стало следствием существования в Чехии в X в. др. центров слав. письменности, о к-рых сведений не сохранилось. Относительно характера слав. литургии также были выдвинуты различные гипотезы: богослужение совершалось на церковнослав. языке полностью или, более вероятно, частично, с использованием помимо славянских и лат. текстов (Ibid. S. 97, 102), либо на литургии читались лат. тексты, а проповедь и иные службы произносились на славянском (Labuda. 1987).

Прп. Прокопий не только лично воспринял кирилло-мефодиевскую традицию, но и передал ее своему окружению. В основном им при монастыре скриптории, по мнению большинства исследователей, использовались обе слав. азбуки — глаголица и кириллица, хотя, как с последней могли познакомиться в чеш. землях в этот период, неясно. К лит. продукции С. м. прежде всего относят *Реймское Евангелие*, кириллическую часть к-рого, согласно приписке писца глаголической части (1395), написал сам прп. Прокопий. Однако относительно происхождения и судьбы этого памятника, возвращенного герм. кор. Карлом I (с 1355 Карл IV, имп. Свящ. Римской империи) в Чехию в качестве реликвии, а потом, вероятно, через К-поль, оказавшегося во Франции, исследователи продолжают выдвигать различные версии (обзор см. в ст. *Реймское Евангелие*). Также к продукции С. м. часто относят *Пražské listky* — один из древнейших церковнослав. глаголических памятников чеш. редакции, обнаруженный в переплете лат. Апостола XI в., скопированный с использованием богемизмов, вероятно, с моравского или болг. оригинала (Bláhová. 2006. S. 224), и Райградские глоссы — кириллический текст с глаголическими глоссами (2-я пол. XI в.). Вероятно, во 2-й пол. XI в. в С. м. была составлена «Книга о страданиях святого князя Вацлава» (блгв. кн. Чешского *Вячеслава*, известная как Вторая старославянская легенда о св. Вацлаве, или как Легенда Гумпольда), сохранившаяся в рус. списках, а также, по мнению Б. Н. Флори, — «Сказание о преложении книг», вполн. включенное в «Повесть временных лет» (Флоря. 1985), и сделаны переводы с латыни Жития прп. Венедикта

Нурсийского (известно по сербскому списку XIV в.), Бесед свт. Григория I Великого (известны по рус. спискам XIII–XVI вв.) и «Слова на возвращение Честного и Живоворящего Креста» с сопутствующими статьями, дошедшего в восточнослав. списках XV–XVI вв. (перевод связан с принесением из Рима в обитель частицы реликвии, по случаю чего в С. м. был возведен тетраконх в честь Св. Креста, фундамент которого сохранился до наст. времени), а также, как было установлено в недавнее время, «*Лжеисидоровых декреталий*», частично представленных в древнерус. полемическом трактате раннего XIV в. «*Власфимия*». В. Конзал и за ним Э. Благова к продукции С. м. относят и Молитву к Пресв. Троице, поскольку в ней перечислены как западные, так и вост. святые, мощи многих из к-рых хранились в обители (Konzal. 1991; Bláhová. 2006. S. 228).

О составлении в С. м. древнего старослав. Жития прп. Прокопия в науке ведутся дискуссии. После латинизации здесь было создано лат. Житие прп. Прокопия (т. н. Vita minor), очевидно в целях подготовки канонизации святого. Именно это Житие Мних Сазавский включил в свою Хронику (2-я пол. XII в.), дополняющую «Чешскую хронику» Космы Пражского и являющуюся 1-м подобным произведением в Чехии и главным источником сведений по истории С. м. (события доведены до 1162 г.). Автор обратился к истории С. м. слав. периода с целью легитимизировать традиции монарха. Чтобы доказать преемственность славянского и лат. конвентов, причиной изгнания слав. монахов он называет внутренние несогласия между братией. Лат. пространное Житие прп. Прокопия (Vita major), содержащее ряд легендарных сведений, явно было создано в С. м. в XIV в.

О взаимных связях С. м. с Киевской Русью свидетельствуют как наличие частиц мощей св. кн. Глеба и, может быть, св. кн. Бориса («мощи святого Глеба и спутника (соратника) его» («*reliquiae sancti Glebii et socii eius*»: Fontes rerum Bohemicarum. Praga, 1874. Т. 2. Р. 251), см. Борис и Глеб, князья-страстотерпы) в алтаре, устроенном в соборе С. м. в 1095 г., так и бытование церковно-

Прп. Прокопий Сазавский.
Икона. Сер. XVIII в.
(ц. прп. Прокопия Сазавского мон-ря)

слав. текстов чеш. происхождения, явно пришедших из С. м., на рус. землях, прежде всего Житий блгв. кн. Вячеслава (в 1034 г. блгв. кн. Ярослав Мудрый назвал своего сына Вячеславом, что свидетельствует об известности этого святого на Руси). Посредником между С. м. и Русью мог быть мон-рь в венг. г. Вишеград, в деятельности к-рого отражались церковно-культурные влияния разных стран (Bláhová. 2006. S. 219, 220, 226, 229). Однако об известности на Руси прп. Прокопия и С. м. сведений нет.

Канонизация прп. Прокопия в 1204 г. произошла уже в латинизированном мон-ре и способствовала значительному росту роли С. м. — обитель стала привлекать массы паломников. Почитание прп. Прокопия и вместе с ним значение С. м. достигли расцвета в XIV в., в эпоху имп. Карла IV. Прп. Прокопий считался как защитником слав. литургии, что связано с основанием в Праге монастыря «на Слованех» (Эммаусского), где также использовались слав. язык в богослужении и глаголическая письменность, так и активным борцом с нем. проникновением в Чехию. Согласно Vita minor, после своей кончины святой явился аббату С. м. и избил его посохом, потребовав изгнать немецких и вернуть слав. монахов, что и произошло. Также под угрозой избиения посохом прп. Прокопий принудил папу Иннокентия III его ка-

нонизировать — об этом сообщает Vita major. Сложившийся в XIII–XIV вв. в традиции С. м. образ чешско-слав. святого заступника полностью соответствовал идее чеш. доминирования в христ. Европе, ставшей основой политики имп. Карла IV.

Раскопки, проводившиеся в С. м. во 2-й пол. XX в., позволили реконструировать его изначальный облик. Первоначально монастырские строения были деревянными. Затем был возведен каменный собор в романском стиле. Готическую перестройку, а точнее возведение нового храма, начавшееся в 1315 г., завершить не удалось. Редкой иконографией отличается фреска в зале капитула с Девой Марией, за ручку ведущей маленького Иисуса (60–70-е гг. XIV в.). В период Гуситских войн С. м. был razoren, несмотря на почитание гуситами прп. Прокопия как чеш. патриота и врага немцев. В 1588 г. сестра имп. Рудольфа II Габсбурга эрцгерцогиня Елизавета Австрийская перенесла мощи прп. Прокопия из С. м. в капеллу Всех

Дева Мария,
ведущая Младенца Иисуса за руку
(т. н. Сазавская Мадонна).
Роспись зала капитула
Сазавского мон-ря.
60–70-е гг. XIV в.

святых на Пражском Граде, но проведенные в Новое время исследования показали, что хранящиеся в Праге мощи не являются подлинными (Sommer. 2007. S. 169, 173). В 60-х гг. XVII в. С. м. был возобновлен, его собор перестроен в стиле ба-

рокко, сюда была возвращена частица мощей прп. Прокопия из Праги. В 1706 г. был сооружен новый алтарь, в котором установили статую прп. Прокопия. В этот период основатель С. м. начинает почитаться прежде всего как целитель и экзорцист, в обители проходят красочные процессии с участием многочисленных паломников. Распространению сведений о С. м. способствовала книга чеш. иезуита Б. Бриделя о прп. Прокопии «Слава свято-Прокопская» (Sláva Svato-Prokopská. Praha, 1662). В 1781 г. обитель секуляризовали и в 1785 г. перестроили в замок, храм стал приходским (Sommer. 2007. S. 190–206). В 1809 г. замок был продан, и до 1951 г. он находился в частных владениях. С 1962 г. С. м. является национальным культурным памятником.

Недавно была сформулирована новая концепция истории С. м., основанная на иной датировке и оценке источников (Wihoda M. Sáazavský klášter v ideových souřadnicích českých dějin 11. věku // Sv. Prokop: Čechy a střední Evropa. 2006. S. 237–250; Kubín. 2011. S. 219–256). Согласно этой версии, служившая главным источником сведений по истории С. м. хроника Мниха Сазавского, к-рая являлась собственно монастырской летописью, была составлена с целью легитимизировать и защитить бенедиктинскую обитель в период активизации в чеш. землях деятельности др. монашеских орденов. Возникшее на основе этой версии в нач. XIII в. лат. Житие прп. Прокопия (Vita minor) должно было способствовать распространению почитания прп. Прокопия, а появившееся в 1-й пол. XIV в. Пространное Житие (Vita major) являлось компиляцией хроники и более раннего Жития с добавлением чудес, происшедших по молитвам к святому. Исходя из этого, исследователи предположили, что основание С. м. связано не с прп. Прокопием, а с чеш. князем, к-рый стремился установить контроль над бассейном р. Сазавы. Поскольку сообщение о канонизации прп. Прокопия на фоне отсутствия подобных указаний в буллах папы Римского Иннокентия III встречается лишь в рукописи августинского монастыря в г. Тршебонь (ныне в Южно-Чешском крае Чешской Республики), созданной после 1364 г., вероятно, это событие является преувеличением составителя

Vita major, тогда как в 1204 г. в С. м. скорее всего, состоялось лишь обретение (элеация) мощей прп. Прокопия, к-рое впосл. стало расцениваться как акт местной канонизации, а инициатором начала почитания прп. Прокопия, возможно, стал аббат Сильвестр (1134–1161).

Лит.: Král F. Sv. Prokop, jeho klášter a památka u lidu. Praha, 1895; Vašica J. Slovanská bohoslužba v českých zemích. Praha, 1940; Chaloupecký V., Ryba B. Středověké legendy prokopské. Praha, 1953; Sázava: Slovanský klášter sv. Prokopa. Praha, 1953; Dvorník F. Les bénédictins et la christianisation de la Russie // 1054–1954: L'Église et les églises: Études et travaux offerts à D. Beaudouin. Chevetogne, 1954. Vol. 2. P. 223–349; Králík O. Sázavské písemnictví XI. st. Praha, 1961; Jelínek K. Slovanská a latinská Sázava // Slavia. Praha, 1965. Roč. 34. S. 123–131; Graus F. Slovanská liturgie a písemnictví v přemyslovských Čechách 10. st. // Československý časopis historický. Praha, 1966. Roč. 14. S. 473–496; Večerka R. Problematika staroslov. písemnictví v přemyslovských Čechách // Slavia. 1970. Roč. 39. S. 223–237; Reichertová K. Přínos archeologie ke středověké podobě bývalého slovanského kláštera na Sázavě // Z tradic slovanské kultury v Čechách. 1975. S. 27–37; Z tradic slovanské kultury v Čechách: Sázava a Emauzy v dějinách české kultury. Praha, 1975; Флора Б. Н. Сказание о предложении книг на старослав. язык // Бсл. 1985. Т. 46. № 1. S. 121–130; Labuda G. Ze spuścizny kulturowej misji arcyb. Metodę na pograniczu słowiańsko-germańskim // Etnolingwistyczne i kulturowe związki Słowian z Germanami. Wrocław, 1987. S. 83–90; Мельников Г. П. Прокопские легенды как источник для изуч. этнического самосознания чехов в XIV в. // Этнические процессы в Центр. и Юго-Вост. Европе. М., 1988. С. 35–54; Reichertová K., Bláhová E., Dvořáková V., Huříček V. Sázava: Památník staroslov. kultury v Čechách. Praha, 1988; Konzal V. Otázkami kolem církevněslovanské Modlitby k Sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kyjevské Rusi // Slavia. 1991. Roč. 60. Seš. 3: Palaeoslovenica: Památce J. Kurze. S. 8–23; Kadlec J. Sv. Prokop. Praha, 2000; Mareš F. W. Cyrillometodějská tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 256–327; Hanak W. K. St. Procopius, the Sázava Monastery and the Byzantin-Slavonic Legacy: Some Reconsiderations // Byzantium and East Central Europe. Kraków, 2001. P. 71–80; Klement M. K. Jsem ražen z českého kovu: Několik kapitol o sv. Prokopovi, Sázavě a Emauzích. Praha, 2002; Павлов И. Сазавски ман-р // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 520–524; Bláhová E. Literární vztahy Sázavy a Kyjevské Rusi // Sv. Prokop: Čechy a střední Evropa. 2006. S. 219–234; Royt J. Ikonografie sv. Prokopa // Historia monastica. Praha, 2006. T. 1. S. 195–213; Sv. Prokop: Čechy a střední Evropa / Ed. P. Sommer. Praha, 2006; Sommer P. Sv. Prokop: Z počátků českého státu a Církve. Praha, 2007; Kubín P. Sedm přemyslovských kultů. Praha, 2011; Ivanov S. A New Piece of Sazava Book Culture? // Slavia. 2012. Roč. 81. Seš. 2. S. 205–215; Темин С. Ю. Еще один ранний (чешский) церковнослав. пер. с латыни: Канон римского папы Григория I Великого из Лжеисидоровых декреталий в древнерус. трактате «Власфимия» // Vis et Sapientia: Studia in honorem A. Miltenova: Нови извори, интерпретации и подходи в медиевистиката. София, 2016. С. 471–478.

Г. П. Мельников

САЗАНСКИЙ ПЕЩЕРНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ Казанской Алексиево-Сергиевской пуст. (Сердобской епархии), находится в пос. Сазанье Сердобского р-на Пензенской обл. В 1901 г. 70-летнему крестьянину Силе Жулину из с. Боровая Полянщина (с 1913 мон. Серафим) явилась Божия Матерь и благословила его идти в Сазанские леса, найти пещеры и поселиться в них. Исполняя Ее волю, Жулин выбрал место буд. обители на Сазань-горе, в 6 верстах от уездного г. Сердобска, и вырыл себе келью-пещеру. Вскоре сердобский мещанин А. Н. Грузинцев обратился в Сердобскую городскую думу с просьбой выделить ему место для молитвы и подвигов в лесном овраге, на границе городских урочищ с владениями кн. Ф. А. Куракина, что было исполнено (Казанская Алексиево-Сергиевская пуст. 2010. С. 5). В 1904 г. землемер Г. Г. Крапивин получил разрешение поставить в том же овраге часовню во имя свт. Алексия, митр. Московского, в память о рождении цесаревича мч. Алексия Николаевича.

1 апр. 1905 г. для освящения кафедрального собора во имя арх. Михаила в Сердобск приехал еп. Саратовский и Царицынский Ермоген (Долганёв (Долганов); впосл. священномученик). 3 апр. он осмотрел строящуюся часовню и благословил основать на этом месте мон-рь. 4 дек. 1905 г. освящен деревянный храм-часовня в честь Казанской иконы Божией Матери. Пустынь получила название Казанско-Алексиевской и была приписана к саратовскому Преображенскому мон-рю.

В 1907 г. был построен 5-главый каменный теплый храм, к-рый до освящения главного престола называли Алексиевско-Сергиевским. 17 сент. 1908 г. еп. Ермоген освятил его в честь Успения Пресв. Богородицы с сев. приделом во имя свт. Алексия, митр. Московского, и прп. Сергия Радонежского (юж. придел не был освящен). К храму примыкал 2-этажный каменный дом, также в пустыни были деревянные флигеля: дом настоятеля, братский корпус, гостиница и трапезная. К 1914 г. был построен еще один 2-этажный деревянный дом, низ к-рого был обложен кирпичом; также в обители была возведена деревянная колокольня.

В Казанско-Алексиевской обители помимо наземных были и подземные

помещения. В пещерах был устроен 3-й храм обители на средства старца Андрея Грузинцева, освященный во имя свт. Николая Чудотворца, а также кельи для затворников и ниши для погребения умерших. По благословению еп. Ергомена их вырыл 1-й насельник обители, мон. Серафим (Жулин), к-рый подвизался в пустыни до ее закрытия и неск. лет провел в затворе в пещере.

С 20 нояб. 1918 г. Казанско-Алексиевской пуст. заведовал казначей иером. Геден (Поливанов), духовником был иером. Пантелеимон (Короткий) (ГА Саратовской обл. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8477. Л. 3 об. — 4).

19 июня 1915 г. Казанско-Алексиевскую пуст. посетил еп. Саратовский и Царицынский *Палладий (Добронравов)*, отслужил молебен перед Казанской иконой Божией Матери и навестил монаха-затворника Серафима.

После Октябрьского переворота 1917 г. и установления советской власти духовная жизнь Казанско-Алексиевской пуст. не прервалась, хотя в 1918 г. Сердобский Совет заселил рабочих во флигеля обители. В 1918 г. кроме старца Андрея Грузинцева в пустыни подвизались 5 иеромонахов, 4 иеродиакон, 3 монаха и 16 послушников.

С 20 по 28 марта 1922 г. в Сердобском у. прошло изъятие церковных ценностей. В городе, Пригородной слободе и Казанско-Алексиевской пуст. было изъято 5 пудов 33 фунта 6 золотников серебра и 31 фунт золота. Казанско-Алексиевская пуст. была закрыта согласно постановлению Сердобского уездного исполкома от 1 авг. 1923 г., утвержденному 24 авг. 12 сент. того же года создана комиссия по ликвидации монастырского имущества и построек с указанием срочно приступить к работе. Судя по публикации в газ. «Колхозная стройка» (в наст. время «Сердобские новости»), в 1932 г. здания пустыни не были разрушены.

До 1983 г. местные жители использовали воду источника, к-рый находился в овраге, поблизости от входа в подземный комплекс пустыни. Овраг постепенно превратился в свалку. 9–11 авг. 1985 г. пещеры обследовала группа спелеотуристов Пензенской спелеосекции по заданию обл. Совета по туризму и экскурсиям. В нач. 90-х гг. XX в. вход в пещеры был завален из-за происшествия в воинской части, расположенной по-

молебнов на Казанском источнике. 22 апр. того же года состоялось малое освящение Казанского храма, 23 апр. в нем была со-

Сазанский
пещерный монастырь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

вершена 1-я литургия. 20 июля 2006 г. в подземной братской усыпальнице перезахоронили останки, найденные во вре-

близости с 1953 г.: неск. солдат пытались найти в пещерах ценности и попали под обвал, но остались живы.

В 2005 г. по инициативе иером. Андрея (Афанасьева) и благословению архиеп. Пензенского и Кузнецкого Филарета (Карагодина) началось восстановление обители. С 8 июня 2005 г. жители пос. Сазанье, прихожане Михаило-Архангельского собора г. Сердобска и военнослужащие воинской части № 83368 расчищали овраг, в результате было вывезено 50 КамАЗов мусора. Возле источника обнаружены старые срубы колодцев, желоба и помосты из мороженого дуба, вполс. рядом с ним устроена часовня в честь Казанской иконы Божией Матери и купальня. 21 июля 2005 г., в праздник Казанской иконы, после литургии в Михаило-Архангельском соборе из Сердобска в Сазанье был совершен крестный ход с водосвятным молебном у источника. 6 авг. состоялась закладка камня и приступили к возведению храма в честь Казанской иконы Божией Матери.

того же года Никольскую часовню обложили камнем. 13 июля 2014 г. еп. Сердобский и Спасский *Митрофан (Серёгин)* со-

Вход
в монастырские пещеры.
Фотография. Нач. XX в.

9 авг. того же года началось строительство кирпичной Никольской часовни над входом в пещеры, 4 нояб. на ней установлен крест.

19 янв. 2006 г. были освящены купальня и беседка для водосвятных

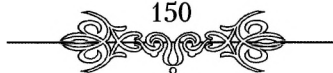
моя расчистки пещер, 13 янв. 2007 г. туда же были перенесены останки основателя обители старца Андрея Грузинцева. 7 янв. 2007 г. был освящен пещерный Никольский храм. В том же году на Светлой седмице в Казанском храме установили новый иконостас, напротив алтаря — памятный знак пострадавшим в годы сталинских репрессий, под к-рый положили капсулу с землей, привезенной с Бутовского полигона. Также в 2007 г. на средства П. Г. Морозова было завершено строительство деревянной колокольни у входа на территорию пустыни.

21 авг. 2007 г. на заседании Свящ. Синода РПЦ было принято решение об открытии С. п. м., настоятелем обители назначен иером. Андрей (Афанасьев; † 15 авг. 2016; с апр. 2009 игумен). 21 дек. 2007 г. архиеп. Филарет совершил великое освящение Казанского храма.

В 2014 г. на Страстной седмице в Никольском пещерном храме был установлен новый иконостас, в июле

того же года Никольскую часовню обложили камнем. 13 июля 2014 г. еп. Сердобский и Спасский *Митрофан (Серёгин)* совершил на территории С. п. м. закладку храма во имя Вифлеемских младенцев. 1 сент. того же года игум. Андрей (Афанасьев) освятил часовню

во имя прп. Илии Муромца, построенную казаками под рук. сотника Д. Е. Оськина. 20 июля 2015 г. еп. Митрофан освятил памятник ап. Андрею Первозванному (скульптор В. А. Трулов), установленный к 10-ле-

тию возрождения С. п. м. и 80-летию преставления его основателя Андрея Грузинцева, чьим небесным покровителем является ап. Андрей. В сент. того же года в С. п. м. открылся церковно-исторический музей, также работает б-ка для прихожан и паломников (более 5000 книг, ок. 400 видео- и аудиоматериалов).

В 2016 г., после смерти игум. Андрея, исполняющим обязанности настоятеля назначен иером. Михей (Мигунов). В наст. время в С. п. м. проживают 6 насельников (3 иеромонаха и 3 послушника). В обители посажен фруктовый сад, построены скотный двор, птичник, просфорня. Кроме того, братия занимается разведением рыбы для собственных нужд.

В числе особо почитаемых святынь С. п. м. — Казанская икона Божией Матери (отреставрирована в 2013), икона Божией Матери «Скоропослушница», написанная на Св. Горе Афон (отреставрирована в 2014), а также ковчег, в к-ром хранится более 50 частиц мощей святых и частица Древа Животворящего Креста Господня.

Арх.: ГА Саратовской обл. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8477. Л. 2–11.

Лит.: Казанская Алексиево-Сергиевская пуст. Пенза, 2010; Белохвостиков Е. П. Сердобская Казанская Алексиево-Сергиевская муж. пуст. // Пензенские Ев. 2011. № 8. С. 28–37; Сердобская епархия: [Новости] // Там же. 2012. № 9. С. 38; 2014. № 7. С. 25–26; № 8. С. 28; № 9. С. 18; 2015. № 8. С. 37; № 10. С. 38; Дворжанский А. И. Храмы Пензенской обл. [Пенза, 2021.] Т. 2. С. 429–433.

А. И. Дворжанский

САИС [Саид (?); греч. Σαῖς], мч. (пам. греч. 5 янв.). Время и место жизни неизвестны. Из сохранившегося двуступища, посвященного мученику, следует, что С. был утоплен в море за исповедание христ. веры. Из визант. стихных синаксарей память С. перенесли в славяно-рус. стихные Прологи (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 5. С. 18); в посл. память С. была внесена в ВМЧ свт. Макария (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 380 (2-я паг.)). В слав. источниках и в том и в др. случае имя святого передано в искаженном виде — Севий, видимо, по причине его нетипичности для греческого языка. В календарь РПЦ память С. не включена.

Ист.: SynCP. Col. 373; Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 3. С. 34.

Лит.: Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. С. 414.

САЙДНАЙСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ — см. в ст. *Сайднайский монастырь*.

САЙДНАЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ [араб. دير سيّدة صيدنايا], ставропигиальный, в честь Рождества Пресв. Богородицы, расположен в

Сайднайский монастырь
Фото: К. А. Панченко

обслуживавший паломников, к-рые направлялись на Св. землю. Местная традиция гласит, что построить монастырь императору повелела Пресв.

Богородица, явившись ему на этом месте в образе газели (*Nağma et al.* 2019. Р. 36–37). В научной литературе в качестве года основания обители встречается 547-й (*Pringle.* 1998. Р. 219). К этой же эпохе относят строительство в обители 3-нефной базилики. Единственным сохранившимся элементом визант. архитектуры в мон-ре является каменная резьба над входным порталом.

Широкую известность С. м. получил, когда там появилась чудотворная икона Божией Матери, авторство к-рой приписывается ап. Луке; в местной традиции она именуется «аш-Шагура» (*šāḡūra* — от араб. «знаменитая» или «источник»). По преданию, в 901 г. некий мон. Феодор остановившись в монастыре по пути в Иерусалим и обещал настоятельнице Марине прине-

сти из Св. града к.-н. реликвию. В Иерусалиме он приобрел икону Божией Матери, к-рая на обратном пути стала являть чудеса: уберегла путника от нападения разбойников в горах под Наблусом и от голодного льва в Галилее. Монах хотел оставить образ себе и вернуться назад морским путем,

Явление Пресв. Богородицы
имп. св. Юстиниану I.
Мозаика
в Сайднайском мон-ре. XXI в.
Фото: А. С. Зверев

всем Ближ. Востоке. Селение лежит у подножия длинного горного отрога (высота 1450 м; отходит от юго-вост. края хребта Антиливан), на гребне к-рого расположен С. м.

Ранняя история Сайднаи известна слабо. Городок под названием Данаба существовал в этом месте еще в эпоху араб. Дамасского царства (нач. I тыс. до Р. Х.). В селении сохранились фрагменты построек эллинистического и римского периодов. В визант. время Сайдная получила название Юстинианополь в честь имп. св. Юстиниана I (527–565): согласно позднейшим преданиям, в его правление там возник жен. мон-рь,

минуя Сайднаю, однако в море под Аккой его корабль попал в шторм и уцелел только благодаря заступничеству Богоматери. Увидев в этом знамение, мон. Феодор пришел в С. м. и там обнаружил, что бывшая с ним икона, завернутая в льняную ткань, мироточила. Монах, оставшийся неузнанным в толпе богомольцев, снова решил унести образ с собой, но чудесная сила несколько дней не позволяла ему покинуть обитель. Тогда мон. Феодор поведал инокине Марине о происшедших чудесах, передал ей икону и провел остаток жизни в С. м. Слава об иконе и о явленных ею чудесах широко распространилась по христ. миру, в монастырь стали прибывать паломники. В 1059 г. по совету архиеп. Моисея, приходившего в Сайднаю из К-поля, хранитель чудотворного образа мон. Юханна (Иоанн) перенес его в особое помещение рядом с церковью и вложил в мраморный киот (имя архиепископа и дата в разных версиях сказания варьируются). Мон. Юханна считается составителем сказания о Сайднайской иконе, которое предположительно было записано на сир. языке, довольно рано переведено на арабский и распространялось на *каршуни*, а потом и в араб. графике. Известны не менее 10 текстов сказания, переписанных в XII–XIX вв. в среде *мелькитов*, *коптов* и *маронитов* (старейшие рукописи — *Sinait. arab.* 585, 1183 г., и 531, 1232 г.; изд.: *Saykhu*. 1905; *Zayat*. 1932. Р. 110–121; *Cerulli*. 1943. Р. 231–246). Хотя можно говорить о «коптском» и «сирийском» изводах, все рукописи представляют одну редакцию повествования и расходятся в основном в тексте предисловий (*Cerulli*. 1943. Р. 288–289). В коптском изводе память положения иконы в С. м. отмечена под 10-м числом месяца тута (7 сент.); под соответствующим числом (10 маскарма) сказание об иконе вошло в эфиоп. Синаксарь (*Le Synaxaire éthiopien: Mois de maskaram / Ed., trad. G. Colin. Turnhout, 1986. Р. 384–387. (PO; T. 43. Fasc. 3))*.

Пик почитания Сайднайской иконы относится к XII–XIV вв. Одно из древнейших описаний С. м., принадлежащее копт. митр. Михаилу Дамиееттскому (XII в.), сохранилось в составе копто-араб. соч. «Церкви и монастыри Египта и соседних земель». Первым из европейцев предание о чудотворной иконе воспроизвел, очевидно, Бурхард из Страс-

бурга (1175), более детально — Титмар (Дитмар; 1217), затем мн. др. французские, итальянские и немецкие паломники-писатели. В их изложении сказание иногда серьезно отличается от араб. версии. Когда Сайдная стала крупным культовым центром, почитание Сайднайской иконы распространилось и в мусульм. среде, селение стало привлекать внимание арабо-мусульм. авторов, в частности географа Ибн Фадлаллаха аль-Умари (ум. в 1349).

В эту эпоху С. м. как объект паломничества стоял на одном уровне с палестинскими местами поклонения (Иерусалим, Вифлеем, Назарет) и *Екатерины великомученицы монастырем на Синае*. По свидетельству аль-Умари, мн. европ. паломники, в т. ч. королевские послы, получив султанское разрешение на посещение св. мест Иерусалима, испрашивали дозволение и на поездку в С. м. Наибольшее количество богомольцев приходилось на несколько церковных праздников: на день памяти вмч. Георгия, Преображение Господне, Успение и особенно на Рождество Пресв. Богородицы (8 сент. по юлианскому календарю). Это «паломничество Богородицы», как его называли сир. христиане, совпадало с сезоном сбора винограда и активного производства вина в Сайднае. Религ. обряды сопровождались массовыми народными гуляньями, в которых принимали участие и дамасские мусульмане, пользовавшиеся возможностью безнаказанно пить вино. По оценке митр. Михаила Дамиееттского, общее число паломников во время праздника — христиан разных исповеданий и мусульман — составляло ок. 4–5 тыс. чел.; в паломнической лит-ре встречаются и десятикратно большие цифры, но они, несомненно, преувеличены. Есть сведения о том, что вплоть до нач. XIII в. эмиры Дамаска ежегодно посылали в мон-рь крупные партии оливкового масла по традиции, установившейся после исцеления от слепоты одного из дамасских правителей (*Pringle*. 1998. Р. 220; *Kedar*. 2001. Р. 94).

У паломников эпохи Высокого средневековья сохранились описания С. м., к-рый многие сравнивали с горной крепостью, а также сведения об устройстве храма, включая часовню за алтарем, где в стенной нише за железной решеткой стояла икона. Интерьер часовни изображался и в европ. миниатюре (напр.,

на иллюстрации из ркп. *Paris. fr. 2810. Fol. 171v*, ок. 1411–1412). Перед иконой находился каменный (в более поздних описаниях — серебряный) резервуар, куда стекало с образа благовонное миро. Его в стеклянных сосудах раздавали паломникам как обладающее целебной силой, особенно при глазных болезнях. По свидетельствам зап. авторов, редкая церковь в католич. мире не имела среди своих реликвий масло из Сайднай. Писатели-паломники, напр. Иаков Веронский (1335) и Лудольф из Зудхайма (1336–1341), сообщали, что видели икону и прикасались к ней, однако они не оставили подробных описаний изображения, к-рое к тому времени сильно потемнело и было едва различимым (*Иаков Веронский*. 1897. С. 113–114; *Ludolphus [Suchensis]*. *De itinere Terrae Sanctae liber / Ed. F. Deycks. Stuttg., 1851. Р. 99–101*). Тем не менее Лудольф из Зудхайма сообщал, что на иконе представлено поясное изображение Божией Матери, кормящей Младенца Христа, т. е. тип «Млекопитательница»: он мог либо пересказывать некий более ранний источник (*Immerzeel*. 2007. Р. 16), либо символически интерпретировать как «Млекопитательницу» Богородичный образ, источающий живительное миро (*Vacci*. 2006. С. 380). Невозможность увидеть икону вызвала появление у исследователей гипотез о ее иконографии. Так, по предположению Н. П. Кондакова, образ мог быть повторен на эмалевом складне X–XI вв., хранившемся в ризнице той же часовни, где пребывала сама икона. В средник складня вставлен более ранний (возможно, VIII–IX вв.) чеканный образок, на к-ром представлено погрудное изображение Божией Матери, поддерживающей полулежащего запеленатого Младенца левой рукой, правую руку Она прижимает к груди (*Кондаков*. *Иконография Богоматери*. Т. 2. С. 251–253).

В народе бытовало поверье, что икона начала сверхъестественным образом покрываться плотью, поэтому арабы стали называть ее «аль-Ляхма» (Плоть), а зап. писатели — «Воплотившаяся». Нек-рые авторы паломнической лит-ры подтверждали это чудо «воплощения», другие отрицали. В эпоху *крестовых походов* слава о С. м. (в католич. традиции — *Nostre Dame Sainte Marie de la Roche*) быстро распространилась

по Зап. Европе, чему во многом способствовал орден *тамплиеров*, подерживавший тесные контакты с мусульм. соседями крестоносцев и знакомый со св. местами Сирии (*Kedar*. 2001. Р. 95–96). Сформировался обширный европейский цикл сказаний (в XV–XVI вв. проник и в эфиоп. лит-ру) о чудесах иконы, главным из которых считался феномен ее «воплощения» (см.: *Raynaud*. 1882–1885; *Peeters*. 1906; *Cerulli*. 1943; *Devos*. 1947). Араб. версии сказания, напротив, практически не упоминают этот сюжет — возможно, потому, что он имел распространение на уровне массового народного сознания, тексты же сказания создавались в образованных кругах, не разделявших мн. формы народной религиозности (*Baraz*. 1995). Вероятно, из-за легенды о «воплощении» в европ. источниках образ иногда представлен в виде статуи (напр., в истории уверовавшего сарацина на миниатюре из ркп. РНБ. Fr. F. v. XIV № 9, 2-я пол. XIII в.).

Из описаний паломников складывается несколько противоречивая картина организации С. м. По общему мнению, он был женским, однако целый ряд авторов упоминают присутствие в мон-ре иеромонахов, а также епископа. Либо С. м. в какие-то периоды был «сдвоенной» обителью, где за одной оградой подвизались мужчины и женщины (подобный тип мон-рей традиционно был распространен у маронитов, пока эту практику не упразднили под давлением рим. священноначалия), либо же иеромонахи служили в монастырской церкви, но не оставались в обители на ночь (некоторые паломники прямо указывали на такой порядок). Бурхард из Страсбурга свидетельствовал о 12 монахинях и 8 монахах, флорентийский паломник Леонардо Фрескобальди (1384) — о 23 монахинях, которым помогало нек-рое количество «честных женщин», живших в селении; они же, видимо, занимались размещением паломников (*Фрескобальди*. 1982. С. 41–42).

Слава Сайднайской иконы и ее почитание среди мусульман вызывали резкое неприятие со стороны ислам. религ. авторитетов, особенно правоведов ханбалитского толка, проповедовавших предельную нетерпимость к инаковерующим. По сообщению дамасского хрониста XIV в. Ибн Касира, духовный лидер религ. фунда-

Deserta and Arabia Felix, in Persia, India and Ethiopia. L., 1863. P. 8). В Новое время почитание Сайд-

Сайднайский монастырь.

Рисунок

В. Г. Григоровича-Барского.
1744 г.

найской иконы сохранилось лишь в кругах вост. христиан разных исповеданий и мусульман.

менталистов того времени, шейх Ибн Таймийя (1263–1328), послал в Сайднаю одного из своих учеников — Имад ад-Дина аль-Хашшаба (ум. в 1343), выходца из сословия потомков *Мухаммада*, чтобы тот осквернил икону Божией Матери, бросив в нее навоз, и «унизил ее силой своей веры» (*Ibn Kaṭīr, Ismā'il ibn 'Umar*. Al-bidāya wa-n-nihāya. Al-Qāhira, 1998. Т. 18. Р. 464–465). Фрескобальди приводит легенду о том, как однажды войско мусульман пришло к С. м. со стенобитными орудиями, чтобы разрушить обитель, но Божественным вмешательством было повержено (*Фрескобальди*. 1982. С. 42).

Ок. сер. XV в. Сайдна в силу каких-то причин выпала из зап. паломнических *итинерариев*, хотя в начале столетия европейцы еще считали ее одним из важнейших мест поклонения: в договоре 1403 г. между мамлюкским султаном ан-Насиром Фараджем и орденом иоаннитов (см. *Мальтийский орден*) оговаривался свободный доступ рыцарей-паломников в Иерусалим, Синайский мон-рь и Сайднаю; кроме того, ордену разрешалось профинансировать реставрацию С. м. Возможно, интерес иоаннитов к чудотворной иконе был небескорыстным: в этот период целый ряд почитаемых ближневосточных святых был похищен католиками и вывезен в Европу. Однако зап. паломники кон. XV — нач. XVI в. (Б. фон Брейденбах, Ф. Фабри, А. фон Харфф, М. Баумгартен), включая даже тех, кто бывали в Дамаске, уже не стремились посетить Сайднаю. Один из немногих путешественников, проезжавших через это селение, Л. ди Вартема (1503), лишь кратко упомянул о постройках времен имп. Юстиниана, причем ошибочно отнес их к соседнему сел. Менин (*The Travels of Ludovico de Varthema in Egypt, Syria, Arabia*

В. Г. Григорович-Барский, описывая в 1728 г. устройство монастырского храма, перечислил 4 придела, один из к-рых принадлежал сирояковитам (см. *Сирийская яковитская Церковь*), приходившим на богомолье из Хамы и Хомса. Посетивший С. м. в 1715 г. И. С. Ассемани писал, что здесь есть часовня маронитов (*Abou-Samra*. 2006/2007. Р. 664). Путешественник сер. XVIII в. Р. Покок (впосл. англикан. епископ Оссори) упоминал приделы яковитов, маронитов и несториан (см. *Церковь Востока*) в монастырской церкви. Возможно, присутствие на территории С. м. алтарей 2-х последних исповеданий было непродолжительным; престол яковитов сохранялся до 20–30-х гг. XIX в., пока не был уничтожен по приказу православного Антиохийского патриарха *Мефодия*.

По свидетельству митр. Михаила Дамиеетского и Фрескобальди, население Сайднаи состояло исключительно из христиан. Фрескобальди сообщал даже, что волей Провидения мусульмане не выживают в этом селе (подобное поверье относили и к нек-рым др. ближневост. селениям, где жили исключительно христиане). Такую демографическую ситуацию отмечают и османские переписи XVI в.: 2 мусульманских и 167 христианских семейств в 1543 г., к 1548 г. число христ. домов увеличилось до 183, к 1569 г. — до 230 (оценочно — 1380 жителей), притом что мусульм. население полностью исчезло; аналогичное положение сохранялось в соседних селениях Мааррат-Сайдна и *Маалула* (*Bakhit M. A. The Christian Population of the Province of Damascus in the 16th Cent. // Christians and Jews in the Ottoman Empire*. N. Y.; L., 1982. Vol. 2. Р. 23). Картина не изменилась и через полтора столетия: в нач. XVIII в. иером. Ипполит (Вишенский) сообщал, что в селении насчитывалось

ок. 300 христ. дворов и «только один турчин начальный» (*Ипполит (Вишенский)*. 1914. С. 61). В 1924 г. из 2500 жителей Сайднай 1600 составляли православные, 800 — католики и 100 — мусульмане (*Nağma et al.* 2019. Р. 34).

В XIII–XV вв. многочисленное христ. население Сайднай и процветающая экономика обеспечили местной элите видные позиции в АПЦ. В источниках упомянуты имена мн. архиереев Сайднай, начиная с Юханны (1207) и Петра (1264), известных из приписок к сиро-мелкитским рукописям *Ватиканской библиотеки*. В мае или июне 1366 г. не названный по имени епископ Сайднай участвовал в избрании на Антиохийскую кафедру патриарха *Михаила I*. Сайднайский престол гипотетически мог занимать до Патриаршества *Марк I* (1376–1378). *Дорофей I* (1434/35–1451) происходил из Сайднай и был епископом этого селения до вступления на Патриаршую кафедру. Наиболее заметным доминирование сайднайской элиты в делах АПЦ было в сер. XV в. *Дорофею I* наследовал Сайднайский еп. *Марк* (см. *Михаил III*; 1451 — ок. 1456), при этом передача власти произошла в течение недели, что может свидетельствовать о плотном контроле над церковными делами земляков обоих патриархов. Третьим представителем Сайднайского клана на Антиохийском престоле был брат *Михаила Марк III* (ок. 1456–1457/58 (?)).

Период 2-й пол. XV — нач. XVI в. стал временем культурного подъема и активного книгописания у мелкитских общин плато Каламун. Так, еп. Сайднай Юханне ибн Ибрахиму (1500 — после 1539), выходцу из *Кары*, принадлежит неск. араб. рукописей (*Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 2. P. 202–203*). В XVI в. сир. язык в регионе Каламун стал выходить из употребления, хотя еще удерживался как разговорный в Сайднае до кон. XVIII в.

В нач. 1539 г. епископ Сайднай участвовал в Соборе, созванном в сел. Кара патриархом *Михаилом V* для решения запутанного вопроса о вычислении даты Пасхи того года. В сирийских рукописях упоминаются епископы Сайднай *Марк* (1546), *Михаил* (1577) и *Симеон* (1580). В исторических записях патриархов *Макария III* и *Кирилла V* названы 8 архиереев Сайднай кон.

XVI — нач. XVIII в. (в XVII в. всем епархиальным архиереям АПЦ был присвоен сан митрополита). Среди них выделяется фигура подвижника *Симеона ад-Дарани* (1605 — после 1635), к-рый до возведения на кафедру был 1-м настоятелем мон-ря *Баламанд*. В 1645 г. патриарх *Евфимий III* присоединил к Сайднайской митрополии епархию *Кары* ввиду сильного сокращения там христ. населения (см.: *Панченко К. А.* Митрополиты и епархии Правосл. Антиохийской Церкви в описании патр. *Макария III аз-За'има* (1665 г.) // *ВЦИ. 2012. № 1/2 (25/26)*. С. 130, 139, 154). По мере уменьшения численности христиан на плато Каламун происходило дальнейшее укрупнение и упразднение епархий, границы диоцеза Сайднайского митрополита периодически менялись. В частности, в 1724 г. в его юрисдикцию была передана епархия *Маалулы* (Селевкии Сирийской). В сер. XIX в. Сайдная входила в состав Селевкийской и Илиопольской епархий, оставаясь при этом резиденцией правящего архиерея. В С. м. часто пребывали Антиохийские патриархи; в периоды смут укрепленная горная обитель служила убежищем и местом хранения патриаршей казны. В 1984 г. Сайднайский престол был восстановлен в АПЦ как титулярный.

Благодаря активизации связей Русского гос-ва с правосл. Востоком в XVI–XVII вв. сведения о С. м. попадали в рус. источники. Патриарх *Иоаким IV* в 1560 г. просил милостыню у рус. царя *Иоанна IV Васильевича* для мон-ря Пресв. Богородицы под Дамаском, где жили 40 «братьев» (видимо, ошибка переводчика — речь должна идти о монахинях). В 1593 г. царский посланник *Трифон Коробейников* передал в С. м. 60 старицам 120 золотых. Дамасский свящ. *Моисей*, эконо обители (ок. 1636), провел в церкви ремонтные работы без получения дорогостоящего разрешения османских властей; изобличенный в этом и обязанный заплатить непосильный штраф, он в 1644 г. приехал в Москву испросить милостыню на покрытие убытков. Патриарх *Макарий III*, возвращаясь из Москвы в 1656 г., исходатайствовал царскую жалованную грамоту на получение регулярной милостыни С. м. (*Он же*. 2012. С. 237–238).

Некое представление об экономике С. м. дают хранящиеся в РГАДА

фотокопии ряда хозяйственных документов мон-ря за 1591–1630 гг.: акты дарения земельных участков, виноградников, посадок тутовых деревьев, строений; записи об обмене или о продаже монастырской недвижимости (РГАДА. Ф. 1608: Г. А. Муркос). Дарителями выступали как представители высшей церковной иерархии, так и преимущественно светская христ. элита. Ареал происхождения ктиторов довольно обширный — от Эз-Забадани до Хамы (190 км по прямой). Паломники XVIII — сер. XIX в. описывали обширные монастырские сады и огороды, стада коров, овец и коз. С сайднайских виноградников к патриаршему столу ежегодно отправляли партии вина. Угодья С. м. сдавались в аренду крестьянам, которые обрабатывали их за долю урожая. Важным источником дохода была милостыня паломников; впрочем, содержание богомольцев и путников, проходивших через Сайднаю, требовало и больших затрат от мон-ря. В 1767 г. патриарх *Филимон* изъезжал сокровища С. м. на покрытие своих расходов, и скорую смерть патриарха приписали оскорблению, нанесенному им обители Пресв. Богородицы (*Brayk. 1982. P. 66, 69*).

Англ. путешественник Г. Мондрелл (1697) сообщал, что в С. м. жили 20 монахов и 40 монахинь, причем, как казалось наблюдателю, «без всякого порядка и разделения» (*Maundrell. 1969. P. 493*). Иером. *Ипполит (Вишенский)* в 1708 г. застал в обители 40 черниц («все старии, недужнии»), игумена и 15 монахов. Монахи днем пребывали в мон-ре, а ночевать спускались в село. Англичанин Дж. Грин в 1725 г. писал о 2 мон-рях в Сайднае, мужском и женском; в последнем подвизались 40 монахинь во главе с игуменьей. Несколько иной порядок зафиксировал *Григорович-Барский* в 1728 г.: игуменнии в мон-ре не было, делами управлял эконо, назначенный патриархом из числа сайднайских пресвитеров. Священники из села поочередно служили в монастырской церкви. На ночь никто из мужчин, включая паломников, в обители не оставался. В 1768 г. пост настоятеля и эконома С. м. занимал известный летописец дамасский свящ. *Михаил Брейк*. Через год он оставил эту должность, ссылаясь на усталость и беспорядки (*Brayk. 1982. P. 102*), однако вкладная запись 1773 г. свидетельствует о том, что

в этом году он снова управлял делами мон-ря. В 1843 г. архим. *Порфирий (Успенский)* застал в обители 38 монахинь во главе с игуменией. Хозяйством заведовали 2 попечителя — священник и мирянин, — менявшиеся каждый год (*Порфирий (Успенский)*, архим. Сирийская Церковь // ЖМНП. 1850. Ч. 67. № 9. Отд. 2. С. 128–130).

На рубеже XVII и XVIII вв. паломники свидетельствовали о кардинальном изменении в почитании Сайднайской иконы: она была закрыта в мраморном киоте и более не выставлялась на обозрение. В научной лит-ре высказывалось предположение, что икона, возможно, была похищена в кон. XVI в. (*Abou-Samra*. 2006/2007. Р. 668), однако в 1608 г. видный правосл. старейшина Дамаска Джурджис ибн Самур пожертвовал для нее серебряный оклад, из чего следует, что икону еще можно было видеть. По сообщению Мондрелла (1697), Сайднайская икона некогда была украдена, однако похититель, уstraшенный знамениями, покаялся и вернул ее в мон-рь. С этого времени образ во избежание новых попыток похищения был заключен в каменный ковчег и помещен позади алтаря в нише за железной дверцей (ныне завешена подношениями паломников). Григорович-Барский приводит др. версию: из-за преследований христиан мусульманами икона была спрятана в каменном киоте, к-рый потом никто не смог открыть. В нач. XVIII в. уже сложились устрашающие легенды о том, что попытавшийся отомкнуть киот будет парализован, ослепнет или вообще погибнет. Иером. Ипполиту (Вишенскому) рассказывали, что одного из Антиохийских патриархов, захотевшего увидеть икону, поразила Божия кара и он едва был отмолен соборно. Григорович-Барский сообщал подобную историю о здравствовавшем на тот момент Иерусалимском патриархе *Хрисанфе Нотаре*: когда, будучи в обители, он просил взглянуть на чудотворную икону, ему предложили попробовать открыть киот самому, и протянутая к киоту рука тотчас онемела; по молитве к Пресв. Богородице патриарх был прощен и исцелился, после чего поднес иконе собственную панагию — самый дорогой из даров богомольцев. В паломнической лит-ре нач. XVIII в. приводятся и др. предания, связанные с иконой.

Иером. Ипполит (Вишенский) сообщал, что именно перед этим образом прп. *Иоанн Дамаскин* написал акафист (sic!) Пресв. Богородице. По утверждению др. авторов, в момент, когда нисходит благодатный огонь в Иерусалиме, подобным же образом воспламеняется свеча перед киотом Сайднайской иконы (*Ипполит (Вишенский)*. 1914. С. 62; *Григорович-Барский*. 1800. С. 325).

С распространением в Сирии в нач. XVIII в. католич. пропаганды, к-рая привела к созданию *Мелькитской католической Церкви*, ряд Сайднаиских архиереев стали склоняться к унии с Римом. Митр. Сайднай Неофит Насри, выходец из мон-ря Мар-Юханна в Эш-Шувайре, был одним из архиереев, совершивших в 1724 г. хиротонию 1-го униат. Антиохийского патриарха *Кирилла VI*. Изгнанный в посл. из Сайднай, митр. Неофит нашел убежище в Шувайрском мон-ре, а потом переехал в Рим, где скончался в 1731 г. Патриарх Кирилл VI поставил митрополитом Сайднай мон. Климента аль-Халыби из обители Дайр-эль-Мухаллис, однако в 50-х гг. XVIII в. тот был изгнан правосл. митр. Иерофеем, которого поддерживали Антиохийский патриарх *Сильвестр* и дамаский паша. После смерти митр. Климента (1784) униаты более не ставили архиереев в Сайднаю, включив это селение в состав Дамасской митрополии. В кон. XVIII в. униатской общине удалось овладеть главной церковью села — храмом св. Софии (посвящение неясно — во имя Софии Премудрости Божией или мц. Софии) — и нек-рыми малыми монастырями в окрестностях Сайднай. На рубеже XIX и XX вв. у православных было 5 церквей, включая находившуюся в С. м., у католиков — 4. В ходе противоборства униаты, желая подорвать духовный авторитет правосл. святынь, утверждали, что подлинная икона была давно унесена из С. м., а там хранилась лишь копия (*Порфирий (Успенский)*. 1894. С. 230).

Сайдная и ее ближайшие окрестности являются уникальным местом в Сирии по обилию церквей и мон-рей. Большинство из них было основано в визант. эпоху или представляло собой обращенные в церкви рим. постройки. К Новому времени почти все они уже лежали в руинах. Тем не менее Григорович-Барский упоминал до 40 церквей,

мон-рей, часовен и алтарей, остатки к-рых еще можно было распознать во время посещения им С. м. Крупнейшими мон-рями были Мар-Шерубим (св. Херувимов), в 7 км к северу от Сайднай, на самой высокой точке хребта Каламун (1910 м), и Мар-Тума (св. Фомы), в 2 км к северу от селения, на крутом горном склоне. Мар-Шерубим, известный по восторженному описанию аль-Умари, к XVI в., по нек-рым сведениям, уже лежал в руинах (*Keriaky*. 1999. Р. 18). Согласно же устному преданию, он был разрушен землетрясением в XVIII в. — возможно, тем, к-рое повредило сайднайский храм в 1759 г. (через 3 года дамасские судебные власти дали разрешение на восстановление церкви). Мон-рь Мар-Тума (ныне мелькитский) ко времени посещения Григоровичем-Барским был заброшен, но церковь еще не разрушилась, и священники из села изредка служили в ней. Архим. Порфирий (Успенский) в 1843 г. застал монастырские здания во владении католиков. Мон-рь вмч. Георгия неподалеку от Сайднай еще действовал в кон. XVI в., известны его вакуфные документы, заверенные патриархом *Иоакимом V* (1581–1592). При Григоровиче-Барском там оставался только священник. В 1781 г. монастырь был отреставрирован. В 1995 г. в принадлежащем АПЦ монастыре вмч. Георгия трудами его настоятеля архим. Иоанна (ат-Талли) была возрождена монашеская община. Обитель известна широкой миссионерско-просветительской деятельностью и работой с молодежью. Престольный праздник (6 мая) является вторым по значимости для Сайднай после Рождества Пресв. Богородицы (*Nağma et al*. 2019. Р. 162).

В самом селении в нач. XVIII в. действовали только 2 церкви: кафедральный собор св. Софии и ц. ап. Петра. В XIX в. оба храма принадлежали католикам. Старейшей в Сайднае считается ц. св. Иоанна Крестителя (или Златоуста), возведенная при имп. Юстиниане I на фундаментах языческого храма; известна рукопись из собрания С. м., пожертвованная в эту церковь и заново переплетенная в 1502 г. Два века спустя Григорович-Барский описывал храм как заброшенный. В 1745 г. он был обновлен, но столетие спустя снова пришел в запустение. Расположенный в селении

мон-рь вмц. Варвары был еще обитаем в кон. XVI в., но через столетие уже прекратил существование.

В XIX–XX вв. мн. храмы и мон-ри Сайднай были перестроены и возрождены. С. м. был отреставрирован в кон. XIX в.: в частности, к 1883 г. была отстроена ц. Пресв. Богородицы, пострадавшая во время *Дамасской резни* (1860). В храме 3 престола: главный посвящен Рождеству Пресв. Богородицы, северный — прор. Илии, южный — архангелам. В 30-х гг. XX в. силами католич. церковных структур был восстановлен мон-рь Пре-

Интерьер
храма Пресв. Богородицы
Сайднайского мон-ря.
Фотография. 2011 г.
Фото: А. С. Зверев

наю, приуроченные к ряду церковных праздников, в первую очередь к Рождеству Пресв. Богородицы.

ображения Господня, расположенный в сев. части селения. Там жили 2 францисканские монахини и действовала начальная школа. Ныне в нем служат монахини одного из мелькитских орденов. В кон. XX — нач. XXI в. был отреставрирован ряд церквей, в частности св. Иоанна Крестителя, вмц. Варвары, прп. Моисея Мурина, мон-рь вмц. Георгия, построено неск. новых храмов. Мар-Шерубим был возрожден в 1982 г., строительные работы завершены в 2008 г. при участии российских благодетелей.

В С. м. сформировалось одно из богатейших книжных собраний АПЦ. Значительная часть книг была утрачена в XIX в., когда невежественный архиерей Сайднай приказал сжечь все рукописи на сир. языке, чтобы они не послужили сиро-яковитам предлогом для претензий на владение обителью. Однако и оставшиеся фонды книгохранилища насчитывают свыше 200 манускриптов и старопечатных изданий, большая часть к-рых — вклады в обитель от паломников. География дарителей включает Дамаск, Палестину, Каламун, Горный Ливан, обл. Эль-Хусн; среди вкладчиков встречаются высшие церковные иерархи и необычно большое количество женщин. В Сайднайской б-ке сохранились редкие араб.

издания типографий, действовавших в Бухаресте и Яссах в 1-й пол. XVIII в., араб. книги лат. печати XVI–XVIII вв., издания униатских ливан. типографий XVIII–XIX вв. Нескольким книг было переписано монахинями, в т. ч. Феклой (Теклой), которую архим. Порфирий (Успенский) упоминает как состоявшую в 40-х гг. XIX в. главой училища при С. м. для монахинь и деревенских девушек — это была одна из первых жен. школ в Сирии.

В наст. время общее число церквей и монастырей Сайднай (вместе с С. м.) составляет 21. Сохраняются традиции паломничества в Сайд-

Почитание чудотворной иконы продолжается и в среде мусульман. Колличество насельниц С. м. на 2019 г. — 32. Основные послушания монахинь: реставрация икон, вышивание, изготовление сувениров, забота о паломниках. При С. м. действуют приют для девочек-сирот (ок. 40 чел.) и общеобразовательная школа (ок. 2 тыс. чел.). Мон-рь активно оказывает помощь беженцам из Сирии, Ливана и Палестины.

Ист.: *Green J. A Journey from Aleppo to Damascus*. L., 1736. P. 51–53; *Григорович-Барский В. Г.* Пешеходца... путешествие к св. местам в Европе, Азии и Африке. СПб., 1800⁵. С. 321–325; *Порфирий (Успенский)*, еп. Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. С. 227–231, 240–242; *Иаков Веронский*, мон. Хождение ко св. местам... в 1335 г. // СИППО. 1897. Т. 7. [№ 1.] С. 94–115; *Saykha L. Khabar iqūnat Saydnāya al-‘agība* // *Al-Machriq*. Beyrouth, 1905. Т. 8. P. 461–467 (на араб. яз.); *Ипполит (Вишенский)*, иером. Путешествие в Иерусалим, на Синай и Афон. СПб., 1914. С. 61–63; *al-Umari, Ibn Faḍl Allāh*. Masālik al-abṣār fi mamālik al-amṣār. Al-Qāhira, [1924.] Pt. 1. P. 356–357 (на араб. яз.); *Cerulli E.* Il Libro etiopico dei Miracoli di Maria e le sue fonti nelle letterature del Medio Evo latino. R., 1943; *Maundrell H.* The Journey from Aleppo to Jerusalem, A. D. 1697 // *Early Travels in Palestine* / Ed. T. Wright. N. Y., 1969. P. 383–512, здесь 492–494; *Фрескобалди Л.* Путешествие во Св. землю // Восток–Запад: Исслед., пер., публ. М., 1982. Вып. 1. С. 17–46; *Brayk M. Tarikh aṣ-Ṣam*, 1720–1782. Dimaṣq, 1982 (на араб. яз.); *Dayr Saydnāya al-baṭriyarkiy: Waṣf li-l-kutub wa-l-makhtūṭāt*. Dimaṣq, 1986 (на араб. яз.). Лит.: *Raynaud G.* Le Miracle de Sardenai // *Romania*. P., 1882. Vol. 11. P. 519–537; 1885. Vol. 14.

P. 82–93; *al-Zayyat H. Khaza'in al-kutub fi Dimaṣq wa-dawāhiha*. Al-Qāhira, 1902. P. 97–102 (на араб. яз.); *idem (Zayat H.)*. Documents inédits pour servir à l'histoire du patriarcat melkite d'Antioche: Histoire de Saydnaya. Harissa, 1932 (на араб. яз.); *Peeters P.* La légende de Saydnaya // *AnBoll*. 1906. Vol. 25. P. 137–157; *Ṣarūn K.* Silsilat asāqifat al-malikiyyin // *Al-Machriq*. 1910. T. 13. P. 575–580 (на араб. яз.); *Devos P.* Les premières versions occidentales de la légende de Saydnaya // *AnBoll*. 1947. Vol. 65. P. 245–278; *Baraz D.* The Incarnated Icon of Saydnaya Goes West // *Le Muséon*. Louvain, 1995. Vol. 108. N 1/2. P. 181–191; *Pringle D.* The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus. Camb., 1998. Vol. 2. P. 219–221; *Burns R.* Monuments of Syria: An Hist. Guide. L.; N. Y., 1999. P. 218–219; *Keriaky R. E.* Saydnaya: History and Ruins. [S. l.] 1999; *Hamilton B.* Our Lady of Saydnaya: An Orthodox Shrine Revered by Muslims and Knights Templars at the Time of the Crusades // *The Holy Land, Holy Lands, and Christian History* / Ed. R. N. Swanson. Woodbridge, 2000. P. 207–215; *Kedar B. Z.* Convergences of Oriental Christian, Muslim, and Frankish Worshippers: The Case of Saydnaya and the Knights Templar // *The Crusades and Military Orders: Expanding the Frontiers of Medieval Latin Christianity* / Ed. Z. Hunyadi, J. Laszlovsky. Bdpst, 2001. P. 89–100; *Bacci M.* A Sacred Space for a Holy Icon: The Shrine of Our Lady of Saydnaya // *Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Др. Руси* / Ред.: А. М. Лидов. М., 2006. С. 373–387; *Abou-Samra G.* The Pilgrimage between Saydnaya and Jerusalem according to a Manuscript from Bcharree (Lebanon) // *Aram Periodical*. Leuven, 2006/2007. Vol. 18/19. P. 629–660, здесь 641–672; *Immerzeel M.* The Monastery of Our Lady of Saydnaya and Its Icon // *Eastern Christian Art in Its Late Antique and Islamic Contexts*. Leuven, 2007. Vol. 4. P. 13–26; *Панченко К. А.* Ближневост. Православие под османским владычеством: Первые три столетия. М., 2012 (по указ.); *Naḡma Ġ. et al.* Adyira wa-kanā'is Saydnāya: Durr ṭamin li-tarikh al-aqdamin. [S. l.] 2019 (на араб. яз.).

К. А. Панченко

САЙТЁ (Дэнгё-дайси), основатель школы Тэндай (767–822) — см. в ст. *Тэндай*.

САКЕРДОН, мч. (пам. 9 марта) — см. в ст. *Севастийские мученики*, 40.

САККОС [греч. σάκκος, букв. — «мешок», «вретисце»], в правосл. Церкви литургическое облачение архиереев, просторная, расширенная книзу Т-образная туника с широкими рукавами (длина подола и рукавов менялась на протяжении истории), имеющая разрезы по бокам, скрепленные петлями. С. обычно изготавливаются из дорогих тканей (шелка, парчи и др.) и богато украшаются (вышивкой, аппликациями, звонцами и проч.).

Греч. слово σάκκος (происходящее, вероятно, от аккад. *šakku*) встречается в Септуагинте и НЗ, где обозначает верхнюю одежду из грубой

Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл
в саккосе.

Фотография. 2020 г.
Фото: patriarchia.ru

шерсти, вретище, надеваемое в знак покаяния и скорби (Быт 37. 34; Есф 4. 2; Мф 11. 21; Лк 10. 13; возможно, эта же одежда подразумевается в Мф 3. 4), а также просто мешок или мешковину (Быт 42. 25, 35; Лев 11. 32; Ис 50. 3; Откр 6. 12). Однако между этими библейскими реалиями и богослужебными одеждами визант. времени прослеживается только символическая связь (причем только в поздневизант. эпоху: *Sym. Thessal. De div. templ.* 43 // PG. 155. Col. 716; *Idem. De Sacra Liturgia.* 81 (49) // *Ibid.* Col. 260). Когда и при каких обстоятельствах слово *σάκκος* стало обозначать не грубую и бедную, а, наоборот, максимально роскошную одежду, неизвестно.

Большинство исследователей признают, что литургический С. генетически связан с церемониальной одеждой визант. двора — дивитисием (*διδυτήσιον*), который носили император и высшие чиновники (хотя в церковном обиходе подобные облачения, но менее роскошные по внешнему виду, употреблялись в позднеантичной эпохи — диаконский стихарь, *далматика*). В отличие от С. дивитисий мог подпоясываться, поскольку был более узким и длинным. В придворном обиходе С. вытеснил дивитисий к XIV в. Согласно Псевдо-Кодину, император облачался в С. во время коронации и в определенные дни года церковного (Ps.-Codin. *De offic.* 1966. P. 224,

256; напр., на Рождество Христово император надевал особый, черный, С. — *Ibid.* P. 201).

В качестве церковного облачения С. начинает упоминаться с XII в., но, вероятно, использовался уже и в XI в., хотя прямых свидетельств об имп. даровании С. не сохранилось. По свидетельству патриарха Феодора IV Вальсамона, ношение С. изначально было прерогативой К-польского патриарха (*Theod. Balsam. Responsa.* 37 // PG. 138. Col. 989; *Idem. Medit.* // *Ibid.* Col. 1020, 1025, 1028; *Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα.* Т. 4. Σ. 478, 546). При этом, как отмечал Димитрий II Хоматиан, архиеп. Охридский, патриарх облачался в С. только трижды в год — на Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово (PG. 119. Col. 949, 952; *Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα.* Т. 5. Σ. 430).

В течение XIII–XIV вв. С. становится обычным облачением не только для патриарха, но и для греч. архиепископов и митрополитов. Хотя еще в 1-й четв. XV в. свт. Симеон, архиеп. Фессалоникийский, полагал, что С. должны носить только патриарх и выдающиеся архиепископы, митрополитам полагается только фелонь-полиставрий, остальные же епископы должны служить в простой фелони, отличаясь от пресвитеров только наличием *омофора*, сама формулировка обращенного к нему вопроса подразумевала, что в С. к этому времени могли облачаться уже даже рядовые епископы (*Sym. Thessal. Respons.* 19 // PG. 155. Col. 869, 871). Тем не менее в греч. Церквах вплоть до сер. XVIII в. было принято, чтобы сослужившие патриарху епископы носили фелони (*Papas.* 1965. S. 115). В греч. чинопоследованиях архиерейской хиротонии С. не упоминался до XIX в. (*Дмитриевский.* 1904. С. 261; в совр. изданиях греч. Архиератикона описывается облачение в С.).

В Русской Церкви возложение С. упоминается в чине поставления митрополита Всероссийского 1564 г. (ААЭ. Т. 1. С. 330). С учреждением Патриаршества С. стали даваться и др. митрополитам. В согласии с греч. практикой особенно активно они стали вручаться во время приезда в Московское царство вост. патриархов (ДАИ. Т. 5. С. 127; в т. ч. С. получил архиеп. *Лазарь (Баранович)* — АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 5. С. 9–11). Московский Собор 1675 г. постановил, что С. должны носить все митрополи-

ты, однако их могут украшать звонцами только при служении в соборных епархиях (Моск. Соборы эпохи падения Моск. Патриархата в XVII в. СПб., 2015. С. 27–30). Это решение было включено в «Чин поставления архиерейского» в 1677/78 г. При царе Петре I появилась практика имп. дарений С. (в 1702 его получил *Афанасий (Любимов)*, архиеп. Холмогорский и Важский). Вопросы о служении того или иного епископа в С. или в фелони («в ризах») некоторое время рассматривались непосредственно Святейшим Синодом (после его учреждения) в индивидуальном порядке (см., напр.: ПСПиР. 1875. Т. 3. С. 148. № 1105; 1881. Т. 5. С. 349–350. № 1770). Во 2-й пол. XVIII в. уже все архиереи облачались в С., но официально все ограничения были отменены при редактировании «Чиновника архиерейского священнослужения» в 1856 г. (*Дмитриевский.* 1904. С. 268).

Лит.: *Беляев Д. Ф.* Byzantina. СПб., 1893. Кн. 2. С. 50–59, 281–291; *Дмитриевский А. А.* Ставленник: Руководство для священно-церковно-служителей и избранных в епископа. К., 1904. С. 260–268; *Braun J.* Die liturgische Gewandung im Occident und Orient. Freiburg i. Br., 1907. S. 302–305; *Papas T.* Studien zur Geschichte der Messgewänder im byzant. Ritus. Münch., 1965; *Walter Ch.* Art and Ritual of the Byzant. Church. L., 1982; *Woodfin W. Th.* Late Byzant. Liturgical Vestments and the Iconography of Sacerdotal Power: Diss. Urbana, 2002; *Schnabel N. C.* Die liturgischen Gewänder und Insignien des Diakons, Presbyters und Bischofs in den Kirchen des byzant. Ritus. Würzburg, 2008. S. 79–90.

А. А. Ткаченко

Иконография. Появление в монументальной живописи XIII в. на Балканах образов святителей, облаченных в С., не противоречит принятой дате для начала использования этих архиерейских служебных одежд (*Мирковић Л.* Православна литургија. Београд, 1965. С. 130). В стенописи ц. Богоматери Перивлепты, Охрид (1294/95), архиеп. свт. Константин II Кавасила († после 1262/63) облачен в С., передний стан (передник) к-рого образован 2 белыми полотнищами с крупными темными крестами в обрамлении 3 вертикальных полос золотного шитья и горизонтальной на подоле (*Грозданов Ц.* Прилози познавању средњевек. уметности Охрида // ЗЛУ. 1966. Кн. 2. С. 199–207. Ст. 1). Два святителя в С. представлены на фреске «Что Ти принесем» (обновлена в 1309–1316) в вост. тимпане портика над входом в соборную Вознесенскую ц. мон-ря в Жиче (*Орлова М. А.* О формировании иконографии рождественской стихиры «Что Ти принесем, Христе...» // ДРИ. 1995. [Вып.:] Балканы. Русь. С. 131).

С XIV в. в визант. искусстве распространяется обычай изображать в С. древних святителей, см. рукопись Гомилий свт. Григория Назианзина Paris. gr. 543 (*The Illustrations of the liturg. Homilies of Gregorius Nazianzenus* / Ed. G. Galavaris. Princeton, 1969. P. 241. Fig. 467). С. становится обязательным элементом: для святительской иконографии — напр., образ свт. Саввы I, архиеп. Сербского, до нач. XIV в. писали в полиставрии, но в росписи ц. Богородицы Левишки в Призрене, Косово (1310–1313), он облачен в С., где передник украшен орнаментом и лицевыми изображениями святых (об этом также см.: *Стародубцев*. 2012. С. 526–533; *Адамова*. 2019. С. 27. Ил. 20); для позднего и поствизант. извода «*Великий Архиерей Иисус Христос*» и связанных с ним сюжетов Небесной литургии; для композиций Вселенских Соборов.

На Руси первым право облачаться в С. получил свт. Петр, митр. Киевский, Московский чудотворец († 1326), о чем свидетельствуют как сам принадлежавший ему С. (1-я четв. XIV в., ГММК), так и изображение святого на пелене 1389 г. (ГИМ), где он поклоняется Нерукотворному образу Спасителя облаченным в С., а его предшественник, свт. Максим, митр. Киевский (1287–1305), — в крешатую фелонь-полиставрий. Плотнища С. свт. Петра имеют прямоугольную форму с небольшим расширением к подолу, их единственным орнаментальным мотивом являются небольшие, вытканые золотой нитью по лазоревому атласу кресты в кругах с разделяющими их полосами; С. имеет пришитые зарукавья (*Банк*. 1966. С. 327. Ил. 278–279). Этот С. поновлялся, как и С., принадлежавший свт. Алексию, митр. Киевскому, Московскому чудотворцу (1364, там же), украшенный крестами в обрамлении наугольников, вышитыми прядеными золотными нитями по синей камке (*Качанова*. 2009). Лицевые изображения на орнаментальных московских С. XIV–XV вв. компенсировали металлические дробницы на оплечье с резными изображениями Деисуса. Для Московских святителей С. стал традиц. облачением, судя по сохранившимся лицевым покровам с их гробниц в кремлевских соборах (*Маясова*. 2004. Кат. 14, 17–19, 34, 37, 101–103, 112, 113, 119–121, 150, 152–156).

К числу выдающихся произведений не только лицевого шитья, но и всего визант. искусства принадлежат неск. ранних лицевых С. В течение длительного времени именовался «ватиканской далматикой Карла Великого» и датировался XI–XII вв. лицевой С. в ризнице собора св. Петра в Ватикане. Г. Милле считал его творением XIV в.; это же мнение разделяют современные исследователи (*Johnstone*. 1967. P. 94–95. Pl. 1–6; *Piltz*. 1976. P. 27–29, 42–45. Pl. 6–21;

Малый саккос митр. Фотия. 1408–1431 гг.
(ГММК)

Фото: В. В. Благов

© Музеи Московского Кремля

Byzantium. 2004. P. 300–301. Cat. 177). Д. В. Айналов, анализировавший стиль и программу его лицевого декора (*Айналов Д. В.* Визант. живопись XIV ст. Пг., 1917. С. 91–106. Табл. V–VII), отмечал динамичность ракурсов и развитую перспективу, превосходившую умение художников XIV в., и потому считал возможным видеть здесь руку мастера XV в. (Там же. С. 92, 105). Впервые в описях папских сокровищ этот С. упоминается в 1489 г.; возможно, его привез один из бежавших в Рим греч. сторонников унии, напр. К-польский патриарх Григорий III Мамма (1443–1450). Наиболее известны хранящиеся в Музеях Московского Кремля 2 С., по преданию, связанные с именем свт. Фотия, митр. Киевского и всея Руси (1408–1431), — малый (кон. XIV — нач. XV в.; согласно музейной атрибуции — 1408–1431) и большой (1414–1417). Их изучение обнаруживает эволюцию взглядов самих исследователей на произведение лицевого шитья со столь сложной иконографической программой и стилистикой (*Банк*. 1966. С. 328. Ил. 282–288; *Johnstone*. 1967. P. 77, 95–97. Pl. 7–14; *Piltz*. 1976. P. 29–43, 46–49, 65–67. Pl. 22–52; *Byzantium*. 2004. P. 299, 302–303. Cat. 178; *Вишневская*. 2006; *Качанова*. 2006; *Барков*. 2009; *Визант. древности*. 2013. С. 458–465, 470–513. № 103, 104). Малый С. в центральной части стана украшен 2 расположенными друг над другом равноконечными крестами в обрамлении наугольников. Узкая полоса с обеих сторон заполнена греч. текстом Символа веры. Поверхность стана, в соответствии с принципами храмового декора, покрыта композициями НЗ, фигурами пророков, апостолов и святителей, среди к-рых присутствует фигура свт. Петра. Много сходного в декоре с малым С. имеет большой С. (крупные кресты, наугольники, греч. текст Символа веры, обилие композиций и фигур святых), но превосходит все аналоги (в т. ч. и малый С.) по роскоши, напр. по обилию жемчуга в виде обнизи

(о символике декора см. также: *Woodfin*. 2012. P. 61–68, 97; *Bogdanovič*. 2014). На подоле лицевой стороны, заменяя вкладной текст или летопись, расположены фигуры правящих пар Византии и Московской Руси (время, когда московская княз. Анна Васильевна была супругой визант. имп. Иоанна VIII Палеолога, служит датирующим признаком); присутствие среди святых фигуры самого свт. Фотия И. М. Качанова и С. А. Беляев считают невозможным ранее 1431 г. (*Визант. древности*. 2013. С. 508–509). На малом С. имеются поздние доделки, в частности рукава, придавшие ему сходство с диаконским стихарем, что характерно для рубежа XV и XVI вв., см., напр., атласный С. Симона, митр. Московского, с вытканными 8-конечными крестами (до 1511, ГММК; см.: *Банк*. 1966. С. 328–329. Ил. 289, 290). И. И. Вишневской было отмечено, что материалом для С. в эпоху позднего средневековья служили, как правило, драгоценные привоз-

Саккос митр. Дионисия.
1583 г. (ГММК)

Фото: В. В. Благов

© Музеи Московского Кремля

ные ткани, напр. турецкие бархат и обьярь, орнамента к-рых включала христ. изображения, часто в зеркальной симметрии (Великий Архиерей Иисус Христос, Богородица с Младенцем в окруже-

нии ангелов) (Вишневская. 2007). Вост. текстиль подобного рода продолжали использовать позднее, напр., для пошива неск. С. патриарха Иосифа I (1642–1652) (ГММК). Оплечья и зарукавья С. нередко украшали жемчужной обнизью и серебряными лицевыми дробницами (Она же. 1989. С. 86, 94, 122–123. Кат. 41). После установления Патриаршества в Московский Руси (1589) и после Смутного времени, во 2-й трети XVII в., в некоторых епархиях стали перешивать из старинных святительских риз С. Согласно описям новгородской Св. Софии, были переделаны в С. крещатые ризы свт. Моисея, архиеп. Новгородского, при Киприане (Старорусенкове), митр. Новгородского (1626–1635); согласно Чиновику Св. Софии (1634), в разные праздники использовались неск. «саков», отличавшихся орнаментикой и цветом фона: «большие круги», «малые крес-

ко В. Г. Этюды по истории рус. искусства XVII в. // Сб. Калужского худож. музея. Калуга, 1993. Вып. 1. С. 58–65. Ил. 1–2). Один, с композициями праздников и избранными святыми, выполненными темперной росписью, хранился в сольвычегодском Благовещенском соборе (Макаренко Н. Е. Искусство Др. Руси: У Соли Вычегодской. Пг., 1918. С. 91–92; ныне в СИХМ); к нему, как к своего рода эскизу, восходит С., предназначенный для Казанского митр. Лаврентия (ок. 1665–1672, НМРТ; Силкин. 2009. Кат. 102). В подражание произведениям царских мастерских украшались С. митрополитов, напр. шитый в 1665 г. С. для митр. Ионы (Сысоевича), Ростовского и Ярославского (ЯИАМЗ; Там же. 2009. Кат. 90); после смерти владельца С. из архиерейской переносился в кафедральную ризницу. Часто С. украшали фигурами святителей и ангелов только на лицевой стороне, переднике (Маясова. 2004.

Саккос «Коломенский»
патриарха Никона.
1653 г. (ГММК)

Фото: В. Е. Оверченко

© Музеи Московского Кремля

С. 316–317, 352–355. Кат. 107, 124); иногда использовали фрагменты более древних

предметов: сшитый из иран. бархата XVII в. С. на спине был украшен лицевым образом Петровской Божией Матери, взятым с пелены 1560 г., вклада кнг. Евдокии Димитриевны (в монастыре Евфросиния) Старицкой (КБМЗ). В кон. XVII в. право на служение в С. было дано нек-рым архиепископам, в течение XVIII в. — всем рус. архиереям; в РПСЦ правом носить С. стали пользоваться после 1917 г. Поводом для пошива С. в XIX — нач. XX в. служили коронационные торжества, подразумевавшие участие духовенства, напр. настоятелей Александро-Невской Троицкой лавры (ряд облачений ныне в собр. ГЭ).

Традиция лицевых С. возродилась в сер. XVII в. Произведение царицыной мастерской времени царицы Марии Ильиничны Милославской — С. 1655 г. (ГММК; Маясова. 2004. С. 318–321. Кат. 108), передний стан к-рого занимает композиция «Союзом любви связуемы апостолы», оборотный — «Похвала Богоматери»; они дополнены многочисленными образами святых; эти же сюжеты в иной вариации (Христос Лоза и Богоматерь с Древом Иессеевым) используются в греч. шитье, напр. С. из Вост. Румелии сер. XVII в., Византийский музей, Афины (The World of Byzantine Museum. Athens, 2004. P. 348–349). Нарочитой роскошью отличались С. патриарха Никона (Минова) (Маясова. 2004. Кат. 107, 108). В 1652–1672 гг. правом служить в С. были наделены неск. рус. митрополитов. Визант. источники иконографической программы декора С. более органично проявились в строгановском шитье 3-й четв. XVII в. По общему эскизу были выполнены 2 лицевых С. (Пуц-

предметов: сшитый из иран. бархата XVII в. С. на спине был украшен лицевым образом Петровской Божией Матери, взятым с пелены 1560 г., вклада кнг. Евдокии Димитриевны (в монастыре Евфросиния) Старицкой (КБМЗ). В кон. XVII в. право на служение в С. было дано нек-рым архиепископам, в течение XVIII в. — всем рус. архиереям; в РПСЦ правом носить С. стали пользоваться после 1917 г. Поводом для пошива С. в XIX — нач. XX в. служили коронационные торжества, подразумевавшие участие духовенства, напр. настоятелей Александро-Невской Троицкой лавры (ряд облачений ныне в собр. ГЭ).

Унифицированный тип С. имеет расширенные полотнища и такие же длинные рукава; особые варианты сформировались в отдельных правосл. регионах (Греция, Сербия, Болгария). Традиции лицевых С., восходящие к средневек. образцам, в XVIII в. сохранялись в Грузии. Перемены в эстетике синодального периода сказались на принципах украшения: оригинально оформлены С. 40–50-х гг. XVIII в., выполненные по рисункам свящ. Х. Жефаровича, в т. ч. лично им (в собр. Иверского мон-ря на Св. Горе, в Художественном музее в Бухаресте, в Троице-Сергиевой лавре, см.: Johnstone. 1967. P. 97. Pl. 16; Treasures of Mount Athos. Thessal., 1997. Cat. 11. 2; Клопова. 2009), когда шитье в орнаментах сочетается с живописью; С. как шедевры жем-

чужного шитья, напр. работы мастерицы Дарьи Лихновской (1770–1771, СПГИАХМЗ) (Зарицкая О. И. «Жемчужная ризница» 1767–1771 гг. из ТСЛ // Сергиево-Посадский музей-заповедник: Сообщ. М., 2000. С. 301–328. Ил. 45). Примерами использования средневек. образцов явились произведения лицевого шитья нач. XX в., напр. С. свт. Тихона, патриарха Московского и всея России, фирмы П. И. Оловянишникова по рисункам худож. С. И. Вашкова (до 4 дек. 1917, ныне в ЦАК МДА; Ершова Н. Б. Интронизационный саккос свт. патр. Тихона // Покров: Сб. ст. СПб., 2006. Вып. 2. С. 58–71). Подобные облачения принадлежали др. иерархам, напр. архиеп. Феодору (Поздеевскому) (нач. XX в., ЦИМ СДМ). В 1998–2000 гг. в мастерских Сретенского мон-ря по образцу малого С. свт. Фотия был создан праздничный С. для патриарха Алексия II (Ридигера) (Собор рус. патриархов: [Кат. выст.]. М., 2007). Опубликовано более 100 С., сохранившихся в собраниях музеев, мон-рей.

Лит.: Голубцов. Чиновник; Millet G. La dalmatique du Vatican: Les élus, images et croyances. P., 1945; Банк А. В. Визант. искусство в собр. Советского Союза. Л., 1966; Johnstone P. The Byzant. Tradition in the Church Embroidery. L., 1967; Piltz E. Trois sakkoi byzantines: Analyse iconographique. Stockh., 1976; Вишневская И. И. Орнаментальное шитье // Рус. худож. шитье XIV — нач. XVIII вв.: Кат. выст. М., 1989. С. 83–89; она же. Древние саккосы Патриаршей ризницы // Правосл. святини Моск. Кремля в истории и культуре России: Сб. ст. М., 2006. С. 173–185; она же. Драгоценные ткани. М., 2007; Маясова Н. А. Древнерус. лицевое шитье: Кат. М., 2004; Byzantium: Faith and Power (1261–1557): Cat. exhibition / Ed. H. C. Evans. N. Y., 2004; Качанова И. М. О времени возникновения саккосов, связываемых с именем митр. Фотия // Правосл. святини Моск. Кремля в истории и культуре России. 2006. С. 186–216; она же. Реконструкция первоначального облика саккоса митр. Алексия (1364) // Моск. Кремль XIV ст.: Древние святини и ист. памятники. М., 2009. С. 331–347; Барков А. Г. «Малый саккос митр. Фотия» из собр. Музеев Моск. Кремля: Проблемы стиля и датировки // Там же. С. 349–375; Клопова С. Н. Саккос из собр. Сергиево-Посадского музея-заповедника — как уникальный памятник лицевого и орнаментального шитья XVIII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Мат-лы 5 междунар. конф. М., 2009. С. 279–290; Силкин А. В. Лицевое шитье строгановских мастерских. М., 2009; Стародубцев Т. Сакос црквенных достояний у средневеков. Србији // Визант. свет на Балкану. Београд, 2012. Ч. 2. С. 523–550; Woodfin W. The Embodied Icon: Liturg. Vestments and Sacramental Power in Byzantium. Oxf., 2012; Визант. древности: Произведения искусства IV–XV вв. в собр. Музеев Моск. Кремля: Кат. М., 2013; Bogdanović J. The Moveable Canopy: The Performative Space of the Major Sakkos of Metr. Photios // Bsl. 2014. Vol. 72. N 1/2. P. 247–292; Адамова Т. В. История богослуж. облачения на основе анализа памятников изобразит. искусства // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории

христ. искусства. 2019. Вып. 35. С. 9–32; Правосл. церк. облачения XVII — нач. XX в. в собр. Эрмитажа / Сост.: И. Н. Кузнецова. СПб., 2020.

В. Г. Пуцко, М. А. М.

САКОВИЧ Кассиан (в миру Каллист; ок. 1578, мест. Потылич (Подтелич) (ныне с. Потелич Львовской обл., Украина) — 1647, Краков (ныне Польша)), правосл. писатель, переводчик, позднее униат., затем католич. полемист. Выходец из старинного правосл. священнического рода (в XVII–XVIII вв. униатского, с кон. XVIII в. снова православно-го). Род восходит к литов. мелко-шляхетскому роду герба Корвин. С. род. в семье правосл. священника, окончил Замоискую академию и Краковскую академию, был наставником в правосл. вере шляхтича А. Г. Киселя. После 1620 г. принял монашеский постриг с именем Кассиан, вероятно, в *Киево-Братском в честь Богоявления мужском монастыре*, в 1620–1624 гг. был ректором Киевской братской школы (см. в ст. *Киевская духовная академия*). Есть основания говорить об активном участии С. в движении за восстановление правосл. иерархии в *Западнорусской митрополии* (иерархия восстановлена в 1620–1621 Иерусалимским патриархом *Феофаном IV*). Только в этом случае, как представляется, С. мог стать ректором Киевской братской школы, к-рую незадолго до него возглавлял *Иов (Борецкий)*, в 1620 г. ставший Киевским митрополитом. Посвящение Л. *Древинскому* выполненного С. в 1620 г. переложения трактата Псевдо-Аристотеля «Проблемы...» (см. ниже) говорит о связи С. с этим влиятельным правосл. политиком из рядов волынской шляхты, благодаря протекции которого С., вероятно, и получил должность ректора братской школы. Запорожское войско во главе с гетманом П. К. Сагайдачным было коллективным членом Киевского братства. Неудивительно, что в 1622 г. С. написал «Верше на жалосный погреб... Петра Конашевича Сагайдачного...», зачитанные публично студентами братской школы; «Верше...» содержат похвалы Запорожскому войску, защищавшему свои «вольности», и покойному гетману. Неясны обстоятельства, при к-рых С. оставил Киев и в 1624 г. стал проповедником при церкви *Люблинско-го братства*. Возможно, имел значение патронат над братством волын-

ской правосл. шляхты, с которой С. поддерживал связи. Двухлетнее пребывание С. в Люблине сопровождалось конфликтами с братством; по-видимому, в эти годы сформировалось недовольство С. порядками в правосл. об-ве, где миряне имели большое влияние на решение церковных дел.

Вероятно, связи С. с волынской шляхтой сыграли свою роль при получении им в 1626 г. важной должности дубенского игумена на Волыни. Это оказалось возможным при терпимом отношении к православным со стороны владельца Дубно (ныне Ровненской обл., Украина) кн. Александра Заславского, наследника князей Острожских. В дальнейшем, однако, под воздействием униат. митр. Иосифа *Рутского* кн. Александр изменил свою позицию и стал добиваться осуществления унии в своих владениях. После кончины кн. Александра в 1629 г. его сын, новый владелец Дубно кн. Владислав Доминик Заславский-Острожский, пообещал Рутскому подчинить униат. Церкви все духовенство в своих владениях. При посещении Дубно Иосифом Рутским в нач. июля 1627 г. под влиянием бесед с ним С. принял унию и был возведен в должность дубенского архимандрита. К 23 янв. 1630 г. в ведении С. находились 3 мон-ря в Дубно — мужские Крестовоздвиженский и Преображенский, женский Вознесенский. По-видимому, под воздействием Рутского С. стал не только апологетом унии, но и сторонником широкого внедрения в восточнослав. об-во идей и практик католич. *Контрреформации*.

Возможно, определенную роль в переходе С. в униатство сыграло его сближение начиная с 1627 г. с Полоцким архиеп. *Мелетием (Смотрицким)*, к-рый 6 июля этого года в Дубно тайно принял унию и получил во владениях кн. Александра Заславского Дерманский Свято-Троицкий мон-рь (см. *Святой Троицы женский монастырь* в с. Дермань Ровненской обл.). С. был одним из издателей соч. Мелетия (Смотрицкого) «Апология паломничества в страны восточные...» (*Apologia peregrinatiey do kraiów wschodnich...*), содержавшего призыв к православным присоединиться к унии с Римом. В авг. 1628 г. С., находившийся в Кракове, получил от архиеп. Мелетия экземпляр сочинения для пуб-

ликации на польск. языке, книга вышла во Львове в том же году. В 1628 г. в Киеве прошел правосл. Собор во главе с митр. Иовом (Борецким), на к-ром Мелетий (Смотрицкий) отрекся от своего сочинения и заявил, что мн. выступления против правосл. догматов попали в «Апологию...» «от злого умысла» С. И «Апология...» и С. были преданы Собором проклятию.

9 авг. 1633 г. С. жаловался кн. Владиславу Доминику Заславскому-Острожскому на напавших на него гайдуков Дубенского замка. По-видимому, причиной нападения было увеличение налогов на подданных дубенских мон-рей, также недовольство вызвало введение унии в Преображенском мон-ре в Дубно. Возможно, нападение гайдуков стало следствием конфликта С. с униат. Луцким еп. Иеремией *Почаповским*, к-рый лишил его сана архимандрита. 24 авг. 1639 г. С., прибыв во Владимир-Волынский, потребовал от ректора Владимирской монастырской униат. школы Прокопия Хмелевского уступить ему ректорство, объявив о снятии с себя обязанностей дубенского архимандрита. В 1640 г. С. перешел в лат. обряд, планировал служить в Киеве, но затем поступил в краковский мон-рь августинцев, где через 7 лет скончался.

В лит. деятельности С. в 30-х гг. XVII в. был длительный перерыв. В 1640 г. он возобновил писательскую активность. Создание главного сочинения С. 40-х гг. XVII в. («Перспектива, или Изображение заблуждений, ересей и суеверий Греко-Руской дезунитской Церкви...») было связано с 2 обстоятельствами. К 1643 г. созрело решение об организации визитации униат. Церкви для устранения различных недостатков и сближения ее порядков с порядками в католич. Церкви. В то же время при участии главных представителей правосл. об-ва — митр. *Петра (Могила)* и Киселя, которым были направлены послания папы, — стали обсуждаться планы «новой унии» православной и униатской Церквей. «Перспектива...» С. должна была подготовить условия для осуществления таких планов. В книге резкой критике были подвергнуты не только православные вероучение и обрядность, но и церковная жизнь, при к-рой невежественное духовенство было не в состоянии выполнять свои пастырские обязанности и пра-

вильно совершать «схизматические» обряды. Из этого делался вывод (вслед за Мелетием (Смотрицким)), что из такого тяжелого положения Киевская митрополия может выйти только благодаря соединению с католич. Церковью. В определенном контрасте с этой характеристикой находятся высказывания автора о митр. Петре (Могила). Здесь встречается и похвала устроенных митрополитом уч-щ, и одобрение восстановления собора Св. Софии в Киеве, «что ото всех имеет похвалу». Автор заметил, что если бы Петр (Могила) отказался от «схизмы», то «патриаршеского сану достиг бы быти». Очевидно, в 40-х гг. XVII в. продолжали обсуждаться проекты «новой унии» и создание при этом патриаршеской кафедры, которую мог бы занять Петр (Могила). Важная особенность соч. «Перспектива...» состоит в том, что в нем подвергается критике и униат. Церковь — за то, что она держится восточных обрядов. С. пишет о необразованности униат. приходского духовенства, о низком уровне уч-щ (даже по сравнению с православными). Визитация, видимо, могла бы исправить эти недостатки. Визитация униат. Церкви не состоялась, и Петр (Могила) не оправдал возлагавшихся на него униатами и католиками надежд. В 1644 г. в труде «Лифос, или Камень, брошенный из пращи истины св. православной Русской Церкви смиренным отцом Евсевием Пименом...» круг книжников под патронатом митр. Петра (Могила) поместил развернутое обоснование и правосл. догматов, и правосл. обрядности. Что касается нарушений, наблюдавшихся в церковной практике, то в «Лифосе...» справедливо отмечалось, что это — следствие тяжелого положения, в котором оказалось правосл. духовенство из-за гонений. Критические замечания С. были учтены Петром (Могилой) при подготовке «Требника».

В. Г. Пидгайко, Б. Н. Флоря

Сочинения и переводы. С. атрибутируют ряд оригинальных и переводных сочинений разных жанров, написанных на польск. языке и на «простой мове».

В 1620 г., в период своего ректорства в Киевской братской школе, С. издал переложение популярного в Европе соч. Псевдо-Аристотеля «Проблемы...» (*Problemata, abo Pytania o przyrodzeniu czlowieczym...*

1620). С. использовал оригинал на лат. языке, весьма вероятно, что он был знаком с 1-м польск. переводом трактата Анджея Глабера из Кобылина 1535 г., хотя им не пользовался. Трактат Псевдо-Аристотеля циркулировал в 2 версиях: пространной (ранней) и краткой (XIII или XIV в.), тематически отличавшихся. С. использовал краткую версию, к-рую он переработал и расширил вставками (даже посвящение Древинскому носит следы знакомства с предисловием к краткой версии Псевдо-Аристотеля — с зачалом «Все люди по природе стремятся к знанию» (*Omnes homines naturaliter scire desiderant*)). В посвящении С. рассуждает о познании человеком самого себя и своей природы как о величайшей мудрости, высоко оценивает вклад Древинского в поддержку образования и школ, сетует на недостаток учебных заведений у православных. Трактат состоит из 26 разделов, в к-рых последовательно рассматриваются устройство человеческого тела (части тела и основные органы), способности к восприятию звуков, запахов и т. д. С. сохранил присущую оригиналу вопрос-ответную форму изложения; трактат изобилует отсылками к сочинениям Аристотеля, Цицерона, античных поэтов, историческим сочинениям (Тит Ливий), трудам блж. Августина, Фомы Аквинского, др. Переложение «Проблем...» замыслилось, судя по всему, как учебное пособие для братской школы, в тексте встречаются риторические формы обращения к студентам.

«Трактат о душе» (*Traktat o duszy*) 1625 г. можно рассматривать как логическое продолжение «Проблем...». В посвящении кн. И. Чарторийскому, как и в предисловии к «Проблемам...», С. рассуждает о важности для человека познать самого себя. В предисловии к «Трактату...» кратко охарактеризованы структура и содержание. В согласии с аристотелевско-томистской традицией С. проводит разделение души на растительную, чувственную и разумную, анализирует силы и способности 2 низших разновидностей души, затем переходит к детальному рассмотрению разумной души. Н. В. Пуминова усматривает сильную зависимость «Трактата...» от сочинений Фомы Аквинского. Текст изобилует отсылками к сочинениям Аристотеля, прп. Иоанна Кассиана Римляни-

на, свт. Иоанна Златоуста, сщмч. Дионисия Ареопажита, блж. Августина, Цезаря Барония, Фомы Аквинского, Р. Беллармина, польских медиков — профессоров Краковского ун-та (ныне Ягеллонский ун-т) XVI в., др. В отличие от «Проблем...» ряд положений «Трактата...» сформулирован в полемическом ключе, встречаются выпады против лютеран и кальвинистов (отрицавших свободу воли); полемическая тональность присуща и заключительной части трактата, в к-рой С. описывает загробную судьбу душ, критикуя позицию правосл. полемистов и отстаивая учение о *чистилище*.

«Трактат о душе» был напечатан после перехода С. в унию, но сочинение создавалось раньше: в предисловии С. говорит, что заново написал книгу на польск. языке. Можно предположить, что первоначальная версия создавалась как 2-я ч. лекционного курса для братской школы, в «Трактате...» встречаются отсылки к «Проблемам...». С. вписывает учение о душе в сотериологию, что отличает его подход от принятого в учебных курсах коллегий иезуитов той эпохи, а также в более поздних курсах Киево-Могилянского коллегиума.

Перу С. принадлежит ряд полемических сочинений, написанных в остром, саркастическом стиле. Одним из главных сюжетов была критика старого (юлианского) календаря, эту тему С. развивал и в униатский, и в католический периоды жизни. Первым полемическим сочинением на эту тему стал «Старый календарь...» (*Kalendarz stary... 1640*). В посвящении вольскому хорунжему Д. Ело-Малинскому С. призывает к единству с Римом, начало которому должно положить принятие нового календаря. Основной текст начинается с обсуждения времени празднования Пасхи. Рассуждая об ошибочности старого календаря, С. использует элементы диспута: он приводит аргументы сторонников старого календаря (*Василия Суражского* и связанного с Острожской академией математика Я. Латоша), на к-рые отвечает аргументами католиков; рассказывает, когда и каким образом исправлялся календарь; говорит о пользе перехода на новый календарь. С. использует обращение «народ русский», подчеркивая, что адресатом его сочинения выступают и православные и униаты. В «Обращении к читателю русской религии» С. объясняет, что он,

не будучи математиком, взялся рассуждать о календаре, потому что серьезные сочинения на эту тему отсутствуют; признаётся, что вел много частных бесед о реформе календаря, в 1637 г. обращался к Киселю, к ряду правосл. иерархов, но не получил ответа. Свою книгу перед ее публикацией С., по его словам, показал ряду теологов и математиков. Сочинение было неодобрительно воспринято даже униатами, запрещено ими к распространению, но вызвало положительную реакцию некоторых католич. иерархов.

В 1644 г., после принятия католицизма, С. издал расширенную и тематически более четко организованную версию «Старого календаря...» под названием «Окуляры Старому календарю» (*Okulary Kalendarzowi staremu*). Название, судя по всему, подражает полемическим сочинениям краковского иезуита Марцина Лаца (1551–1615). В посвящении краковскому воеводе С. Любомирскому С. излагает непосредственный повод для создания сочинения: поскольку католич. Пасха в 1644 г. праздновалась раньше еврейской, автор предвосхищает упреки сторонников старого календаря в том, что это противоречит постановлениям Никейского Собора; в посвящении С. в очередной раз объясняет мотивы перехода в католицизм. В «Предисловии к благочестивому читателю» говорится, что «Окуляры...» — расширенная версия «Старого календаря...». С. вновь подчеркивает, что предыдущее сочинение он показал математикам и богословам (уточняя на этот раз, что речь идет о Виленской иезуитской академии и представителях ордена босых кармелитов). «Окуляры...» на стадии их подготовки зачитывались представителям униат. духовенства в виленском во имя Святой Троицы мужском монастыре; униат. митр. Антоний (Селява) благословил публикацию. С. признаётся, что нек-рые униаты не только осуждают его сочинения, но и преследуют его за переход в католицизм. Основной текст выстраивается по 12 пунктам. Главным дополнением по сравнению со «Старым календарем...» был фрагмент об огне, сходящем в Великую субботу на Гроб Господень. Защищая новый календарь, С. цитирует широкий круг сочинений, в т. ч. труды математиков Краковской академии, художественные произведения

Я. Кохановского. В конце книги дана сравнительная пасхалия на 1644–1933 гг.

К теме календаря С. обращается и в 16-страничной полемической брошюре «Диалог, или Разговор Мачека с Дионисием, схизматическим попом виленским...» (*Dyjalog, abo Rozmowa Maćka z Dyjonizym, popem schizmatyckim wileńskim... 1641*), непосредственным поводом для создания к-рой стала дата Пасхи у православных в 1641 г. (25 апр.). В сочинении сочетаются жанры школьного диалога, сатиры и диалога в форме катехизиса. Беседа о принципах расчета пасхалии у православных ведется между жителем Вильно «ляхом» Мачеком (говорит на польском) и правосл. свящ.-«русином» Дионисием (говорит на «простой мове», к-рая передается в «Диалоге...» латиницей). С. высмеивает не образованность правосл. попа, который не понимает смысла употребляемых Мачеком слов и аргументов; неслучайно «Диалог...» имеет иронический подзаголовок на «простой мове» — «Премудрость отца Дионисия» (*Premudrost' otca Dionisja*). Мачек отстаивает свою т. зр. с помощью математических аргументов, апеллирует к соборным постановлениям. «Диалог...» заканчивается рифмованным обращением Мачека к «благодарной Руси», в к-ром он пытается убедить Русь в преимуществах единого календаря. Во 2-е издание (1642) С. внес единичные изменения: точнее сформулированы некоторые аргументы Мачека, сильнее акцент на учение Никейского Собора; реплики 2 персонажей «Диалога...» набраны разными шрифтами, что еще больше подчеркивает их языковые отличия. «Диалог...» получил широкое распространение в рукописной традиции.

Крупнейшим полемическим сочинением С. стала «Перспектива, или Изображение заблуждений, ересей и суеверий Греко-Руской дезунитской Церкви...» (*Ἐκλογὴ τῶν σιγῶν, abo Perspektywa i objaśnienie błędów, herezji i zabobonów w Greko-Ruskiej Cerkwi disunitskiej... 1642*), обращенная и к православным и к униатам. В посвящении Любомирскому С. рассуждает об истинной вере как об оплоте Речи Посполитой, о защите истинной веры как об обязанности каждого христианина. В пространном «Предисловии к читателю греко-русской религии» С. объясняет мо-

тивы своего перехода из унии в католицизм; жалуется, что после издания «Старого календаря...» униаты даже пытались учинить над ним физическую расправу и призывали сжигать его книги; сетует, что униаты лишь внешне сохраняют единство с Римом, не отказавшись от мн. заблуждений «схизматиков»; призывает к активной катехизации не только мирян, но и духовенства. Первая часть сочинения посвящена «нелепостям» в совершении православными отдельных таинств (с преимущественным вниманием к Евхаристии), 2-я ч. — критике правосл. церковного устава и обычаев (в т. ч. литургических практик Великого поста и Пасхи). Основной текст предваряется 2 «реестрами», или тематически организованными тезисами с изложением содержания каждой из частей, перечнем «заблуждений» православных из «Апологии...» Мелетия (Смотрицкого), предостережением на Пасху 1644 г. Для сравнения восточных и западных обрядов С. активно привлекает богослужебные книги католиков. П. Новаковский считает, что основным источником для С. было соч. Петра Аркудия «Семь книг о согласии Восточной и Западной Церквей в совершении семи таинств» (1619). «Перспектива...» заканчивается «Напоминанием дезунитской Руси» с призывом к церковному единству с Римом и к непосредственному переходу в католицизм. С. приводит ряд пунктов, по к-рым православные близки к Риму и отличаются от протестантов.

«Перспектива...» вызвала резкую реакцию противников С. Православные духовные лица под патронажем митр. Петра (Могила) ответили фундаментальным соч. «Лифос, или Камень...» (*Λιθός, abo Kamień... K., 1644*); униат. ответом стало соч. «Зеркало, или Завеса против едкой Перспективы» (*Zwierciadło, albo Zasłona naprzeciw uszczypliwey Perspektywie. Wilno, 1645*) Пинского униат. еп. Пахомия Войны-Оранского. Несмотря на резкую критику «Перспективы...», С. впосл. утверждал, что именно его сочинение заставило нек-рых представителей правосл. духовенства серьезно задуматься о реформах (Посвящение в «Окулярах...», 1644). При этом С. намеревался ответить вступившим с ним в полемику авторам, в первую очередь отозваться на «Лифос...». Труд

С. «Кирка, или Молот...» (Oskard, albo Młot...) вопреки утверждению М. Вишневецкого (*Wiszniewski M. Historya literatury polskiej*. Kraków, 1851. Т. 8. С. 372) не был опубликован, не сохранился он и в рукописи. О его содержании можно судить на основании замечаний С., к-рые он оставил на полях принадлежавшего ему экземпляра «Лифоса...». С. Т. Голубев датирует заметки 2-й пол. 1645 — авг. 1646 г. и считает, что они носят законченный характер и могут быть веским свидетельством в пользу существования рукописи.

К жанру полемики относится также соч. С. «Киевский схизматический Собор...» (*Sobor Kiiowski schismaticki...* 1641), в к-ром по дням излагаются решения правосл. Киевского Собора 1640 г.; изложение сопровождается критическим комментарием. Сочинение служит главным источником сведений об обсуждении Катехизиса митр. Петра (Могила). В конце книги содержится «предостережение» от обращения за помощью к К-польскому патриарху, поскольку последний сам подвержен ереси, о чем свидетельствует опыт Мелетия (Смотрицкого). Первое издание «Киевского схизматического Собора...» вышло в Варшаве в 1641 г. параллельно на польск. языке и на «простой мове» (известно по перепечатке XIX в.), 2-е издание опубликовано на польск. языке в 1642 г. в Кракове. Не до конца ясна степень участия С. в подготовке и издании сочинения: на титульном листе издания 1642 г. указано, что С. перевел сочинение с польского на «русский» (на титульном листе польск. версии 1641 г. имя С. в качестве переводчика отсутствует). В «Предисловии к читателю греко-русской религии» в «Перспективе...» (1642) С. подтверждает, что он всего лишь перевел текст «Киевского схизматического Собора...». Я. Д. Вагилевич считает, что описание Собора на «русском языке» было составлено униатом Я. Дубовичем (*Wagilewicz J. D. Pisarze polscy rusini wraz z dodatkiem pisarzy łacińscy rusini*. Przemyśl, 1996. С. 195).

Перу С. принадлежит ряд декламаций и речей светского характера. По случаю кончины гетмана Сагайдачного С. составил «Верше на жалосный погреб...» (1622), к-рые были продекламированы студентами (спудеями) Киевской братской школы в 1622 г. на Фомино воскресенье.

Панегирик в рифмованной форме носит черты поучительного («exemplum») жанра и жанра «memento mori». В опубликованном виде книга состоит из эпиграммы на герб Запорожского войска; предисловия, или краткого экскурса в историю войска, с акцентированием идеи непрерывности истории от Киевской Руси до XVII в.; приветствия новому гетману — О. О. Голубу. Декламация разделена на 19 фрагментов (у каждого указано имя декламировавшего его спудея), в к-рых представлен образ идеального правосл. правителя, прославляется Запорожское войско и его полководцы, уподобляемые античным героям. Декламации 13-го и 14-го спудеев содержат сведения о жизни Сагайдачного. Панегирик насыщен сюжетами античного происхождения, примерами из житий христ. подвижников и церковных деятелей. Эпиграмма от имени Сагайдачного («смерть пораженного до живых») содержит рассуждения о бренности жизни.

В приложении к «Проблемам...» (1620) С. поместил 8 польскоязычных образцов («материй») светских речей: 4 речи на свадебных торжествах (речь жениха о браке, благодарственное слово после свадьбы, речь на проводы невесты в опочивальню, слово благодарственное жениха около свадебного ложа) и 4 речи на похоронах (речь на погребении, речь от гостей к родственникам, речи на похоронах солдата и на похоронах шляхтича). В 1626 г. «материи» были перепечатаны как самостоятельное издание (*Przedmowy, aktom weselnym u pogrzebnym sluzace...*). Состав «материй» отражает шляхетские (значительно реже мещанские) обычаи организации свадеб и похорон в Речи Посполитой. Совмещение свадебных и траурных речей хотя и встречалось в теоретических пособиях по красноречию, но считается, что именно «материи» С. могли стать главным образцом для польскоязычных антологий светских «материй» последующей эпохи (*Trębska M. Staropolskie szlacheckie oracje weselne: Genologia, obrzęd, źródła*. Warsz., 2008. С. 137–139). Вопреки утвердившемуся мнению (см., напр.: Пам'ятки братських шкіл на Україні, кін. XVI — нач. XVII ст. К., 1988. С. 434) «материи» не являются оригинальным произведением С.: речь идет о творческой компиляции из различных ораций и речей светского характера,

которые представляли собой запись действительно произнесенных речей и которые циркулировали до 1620 г. в рукописной форме, главным образом в составе антологий образцов светского красноречия (*Barłowska M. Swada i milczenie: Zbiory oratorskie XVII–XVIII w.: Prolegomena filologiczne*. Katowice, 2010. С. 223–234). Публикация «материй» в составе «Проблем...» позволяет предположить, что они замышлялись как материал для курса риторики братской школы. Две «материи» на траурные церемонии на «простой мове» были приложены к панегирику «Верше на жалосный погреб...»: адресованное гостям благодарственное слово от семьи умершего («Материя для учинения подякования при погребении») и ответ гостей родственникам («От гостей... до потомков...»). Они не были переводом польскоязычных «материй» из «Проблем...», встречаются только единичные пересекающиеся сюжеты и образы (напр., что сердце человека — не из «диаманта»).

С. участвовал в издании как минимум 2 книг. Кн. «Десидеросус, или Стезя к любви Божией...» (*Desiderosus, abo Scieszka do miłości Bożej...* 1625) была переизданием переложения сочинения испан. мистика М. Комалады 1515 г., подготовленного К. Вильковским (1589). С. составил посвящение кн. Александру Заславскому и его супруге кн. Евфросинии Острожской как подражание посвящению кн. Миколаю Кшиштофу Радзивиллу Сиротке авторства Вильковского; в посвящении С. сообщает нек-рые факты своей биографии. В предисловии «К читателю благочестивому, особенно греческой религии» С. рассуждает о необходимости прилагать усилия к личному спасению и заботиться о спасении ближних. Способствовать этому может масштабная программа перевода книг назидательно-духовного содержания на «русский язык»: творений преподобных *Ефрема Сирина*, *Макария Великого* (Египетского), *Иоанна Лествичника*, др., но также и популярных в Европе сочинений. С. рассуждает о важности и пользе изучения иностранных языков, призывает подражать системе образования лат. школ. В предисловии названы польскоязычные сочинения, пользовавшиеся популярностью среди православных, приведены факты их перевода и использования в качестве четых книг, напр. в Киевском

Братском мон-ре. В предисловии С. утверждает, что подготовил собственный перевод кн. «Десидеросус...» на «просту мову», но отъезд из Киева помешал ему опубликовать книгу. Рукопись перевода в наст. время неизвестна, но в существовании работы не приходится сомневаться: о своем знакомстве с кн. «Десидеросус...» С. упоминает в 1620 г., в предисловии к «Проблемам...». М. С. Возняк утверждает, что в приложении к одному из изданий соч. «Десидеросус...» С. поместил 2 «материи» светских речей — на свадьбу и на похороны (Возняк. 1921. С. 282–283), но этому нет подтверждения. В 1628 г. С. помог Мелетию (Смотрицкому) издать «Апологию...». Возняк, опираясь на заявление Мелетия (Смотрицкого) на Киевском Соборе в 1628 г., высказал предположение, что С. мог сделать добавления к тексту Мелетия.

В предисловии к кн. «Десидеросус...» С. писал о желании способствовать изданию польск. перевода одного из сочинений баварского иезуита И. Дрекслея (1581–1638), речь идет, вероятно, о соч. «Подсолнечник, или Сравнение воли человеческой с волей Божией» (Słonecznik, albo Porównanie woli ludzkiej z wolą Bożą), но в 1-м издании перевода (Люблин, 1630) имя С. в качестве автора предисловия или издателя не фигурирует.

М. А. Корзо

Апх.: Oskard, albo Młot na skruszenie Kamienia schizmatyckiego, rzuconego z lawry Kiiowskiej Pieczarskiej od niejakiegoś Euzebia Pimina // ΛΙΘΟΣ, або Камінь... // Bibliot. Uniw. w Warszawie. Sd. 713.746 (изд. фрагм.: Голубев. Киевский митр. Петр (Могила). 1898. Т. 2. Прил. 80. С. 333–348). Соч. и пер.: Problemata, або Pytania o przyrodzeniu człowieczym: Z łacińskiego na polski język przełożone... Kraków, 1620 (укр.: Пам'ятки братських шкіл на Україні, кін. XVI — поч. XVII ст.: Тексти і дослідження / Ред.: В. І. Шинкарук и др. К., 1988. С. 337–442, 555–565); Вършъ на жалосний погреб зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного, гетмана Войска Его Королевской Милости Запорожского... [К., 1622] (То же // Die älteste ostslawische Kunstdichtung: 1575–1647 / Hrsg. H. Rothe. Giessen, 1977. Bd. 2. S. 219–246. (BGLS; 7/2); укр.: <http://litopys.org.ua/ukrpoetry/anto37.htm> [Електр. ресурс]); Матерія для учинення подякованя при погребѣ... // Вършъ на жалосний погреб... [К., 1622]. Л. 17–20 об. (То же: Голубев С. Т. История КДА. К., 1886. Вып. 1. Прил. 7. С. 41–46; укр.: <http://litopys.org.ua/ukrpoetry/anto37.htm> [Електр. ресурс]); Jasnie oświeconemu xiążczu... P. Alexandrowi z Ostroga...; Do czytelnika pobożnego, zwłaszcza religiję greckę // Desiderosus, або Scieszka do miłości Bożej y do doskonałości żywota chrześcijańskiego... Kraków, 1625. Kol.

2v — 7v (pag. 1); Kol. 1–4v (pag. 2); Traktat o duszy. Kraków, 1625 (укр.: Тракта́т про душу // Пам'ятки братських шкіл на Україні, кін. XVI — поч. XVII ст. 1988. С. 443–512); Przedmowy, aktem weselnym y pogrzebnym sluzace... Jarosław, 1626; Kalendarz stary, w którym jawny y oczywisty błąd ukazuje się około święciana Paschi, y responsa na zarzuty starokalendarzan, y cō za pożytki ruskiemu narodowi z przyięcia nowego kalendarza, a iakie szkody z trzymania się starego, y iako się ma rozumieć poprawa kalendarza. Wilno, 1640; Dyjalog, або Rozmowa Maćka z Dyjonizym, popem schizmatyckim wileńskim, o Wielkieynocy ruskiej roku 1641... Wilno, 1641. Kraków, 1642² (фрагм.: Choptiany. «Dyjalog» Kasjana Sakowicza. 2017. S. 70–76; Roksolanski Parnas: Polskojęzyczna poezja ukraińska od końca XVI do początku XVIII w. Kraków, 1998. Cz. 2: Antologia. S. 180–182); Εποὶ νόστιμα, або Perspectiwa i objaśnienie błędów, herezjej i zabobonów w Greko-Ruskiej Cerkwi disunitskiej tak w artykułach wiary, jako w administrowaniu sakramentów i w inszych obrządkach i ceremoniach znajdujących się... Kraków, 1642; Sobor Kiiowski schismaticki, prez oycę Piotra Mohile złożony y odprowadzany roku 1640. Począwszy od dnia 8. Septemb: aż do dnia 18. W którym jż wielkie absurda y przeciwności wierze świętey katolickiej znajduią się... Warsz., 1641. Kraków, 1642² (То же, изд. 1641 г. // РИБ. 1878. Т. 4. Стб. 21–48); Okulary Kalendarzowi staremu, przy których y responsa katolickie na obiectie starokalendarzan są położone, y pożytki ruskiemu narodowi z przyięcia rzymskiego kalendarza ukazane, y o ogniu graeckim zmyślonym, iakoby z nieba do Grobu Pańskiego zstępującym, y czymby się miała różnić unia od disuniey, etc. Kraków, 1644. Лит.: Голубев С. Т. Киевский митр. Петр (Могила) и его сподвижники: Опыт церк.-ист. исслед. К., 1898. Т. 2. С. 381, 385–387; Возняк М. С. Історія укр. літ.-ри. Львів, 1921. Т. 2: Віки XVI–XVIII. Ч. 1. С. 277–290; Frick D. A. «Foolish Rus»: On Polish Civilization, Ruthenian Self-Hatred and Kasijan Sakovyč // HUS. 1994. Vol. 18 N 3/4. P. 210–248; Грабович Г. До історії укр. літ.-ри: Дослідження, есе, полеміка. К., 1997. С. 278–292; Nowakowski P. Problematyka liturgiczna w międzywyznaniowej polemice po Unii Brzeskiej: (1596–1720). Kraków, 2004. S. 138–167; Бичко А. К., Бичко Б. І. Світлотинь Касіяна (Калліста) Саковича. К., 2005; Гірін С. М. Монастирі Західної Волині: (2-а пол. XV — 1-а пол. XVII ст.). К., 2007; Гіор (Ісиченко), архієп. «Вірші на жалосний погреб гетьмана Сагайдачного» о. Касіяна Саковича та проблема витоків «козацького бароко» // Магістеріум. К., 2010. Вип. 38: Літературознавчі студії. С. 3–9; он же. Війна барокових метафор: «Камінь» Петра Могили проти «Підзорної труби» Касіяна Саковича. Х., 2017; Chynczewska-Hennel T. Z polemik XVII-w: Głos w sprawie «Kalendarza» Kasjana Sakowicza // Latopisy Akademii Supraskiej. Białystok, 2013. Vol. 4. S. 91–101; Janowska E. Zagadnienie kalendarza w pismach polemicznych Kasjana Sakowicza: Wybrane aspekty na przykładzie «Okularów Kalendarzowi staremu» // W rytmie zegara... Wokół zagadnień chronozoficznych / Red. Z. Chojnowski, B. Kurzakowska, A. Rzymka. Olsztyn, 2015. S. 60–75; eadem. Polemika religijna w Rzeczypospolitej 1-j poł. XVII w. na przykładzie Kasjana Sakowicza. Olsztyn, 2019; Choptiany M. «Dyjalog» Kasjana Sakowicza (1642) jako druk i rękopis: XVII-w. spory kalendarzowe i problem obiegu idei w kulturze staropolskiej // Pamiętnik literacki. Wrocław,

2017. Roc. 108. Zesz. 3. S. 51–78; Пуминова Н. В. «Тракта́т о душе» Кассиана Саковича: На пересечении филос. традиций // Вестн. РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 2. С. 135–145; она же (Пуминова-Амброзьяк Н. В.). Представление об иерархии в полемике вокруг «Перспективы» Кассиана Саковича // Там же. 2019. № 3. Ч. 2. С. 189–198; Войтов Б. І. Рецепція ренесансних ідей у релігійно-філос. поглядах Касіяна Саковича: Канд. дис. Острог, 2020; Довбищенко М. Роль «руської мови» в релігійному житті України 1-ї пол. XVII ст.: (За вступом Касіяна Саковича до твору «Desiderosus») // Українознавство. К., 2020. № 4(77). С. 21–32.

М. А. Корзо, В. Г. Пидгайко

«SACRA PARALLELA», одна из наиболее богато иллюстрированных сохранившихся греч. рукописей, созданная в IX в.; хранится в Национальной б-ке Франции в Париже (Paris. gr. 923). В 1729 г. она была приобретена аббатом Ф. Северном у господаря Валахии Николая Маврокордата для Королевской б-ки в Париже. О более ранней истории рукописи ничего не известно.

Рукопись имеет переплет XV в., в ней 394 листа (сохранившихся примерно из 420) довольно толстого пергамента (размеры 35,6×26,5 см). Текст написан наклонным унциалом в 2 колонки. Рукопись представляет собой сборник цитат из Библии и сочинений отцов Церкви. Включает 24 главы (στοιχεῖα), соответствующие буквам греч. алфавита. Внутри глав цитаты сгруппированы по ключевым словам, а ключевые слова — по алфавиту. Фрагменты текстов, относящиеся к одному ключевому слову, приводятся в следующем порядке: сначала цитаты из ВЗ и НЗ в соответствии со следованием книг, затем фрагменты патристических сочинений; в сборник вошли также тексты иудейских авторов — Филона Александрийского и Иосифа Флавия. Ключевые слова написаны на золотых полосках более мелким, чем основной текст, прямым унциалом. Инициалы, с к-рых начинаются главы, обычно золотые, украшены простым плетеным орнаментом.

Фрагменты текстов, вошедшие в сборник, имеют нравственный или аскетический характер. Некогда его составляли 3 книги: 1-я была посвящена Богу, 2-я — человеку, 3-я — порокам и добродетелям. Первые 2 назывались τα ἱερά, 3-я — τα παρὰλληλα. Настоящее название — τα ἱερά παρὰλληλα, появилось в XVIII в.; оно было впервые использовано М. Лексьеном, издавшим в 1712 г. греч. текст по манускрипту (Vat. gr.

1236), но не прослеживается в рукописной традиции. Парижская рукопись — единственный дошедший до нас иллюстрированный сборник с этим текстом.

Составление сборника большинством ученых приписывают прп. *Иоанну Дамаскину*, но нет документальных подтверждений его авторства, в пользу к-рого говорит только неск. изображений преподобного в «S. P.», в т. ч. пишущим, перед началом глав (Fol. 99, 147, 197, 208, 240, 378v). Однако все 6 раз прп. Иоанн Дамаскин представлен немного по-разному: иногда в монашеском облачении, иногда скорее как светский человек.

Все миниатюры находятся на сравнительно небольших полях этой рукописи. Они, как и поля подавляющего большинства средневеков. манускриптов, были некогда обрезаны. Тем не менее создается впечатление, что нередко изображения буквально наползают на текст. Поэтому можно предположить, что рукопись сначала не планировали украшать миниатюрами, но, очевидно, вскоре это решение было изменено. В рукописи насчитывается 1658 изображений (Weitzmann. 1979. P. 11); по подсчетам К. Вайцмана, на утраченных листах их могло быть еще ок. 170 (Ibid. P. 6). Большинство миниатюр представляют собой изображения авторов текстов, из к-рых взяты цитаты, — в медальонах, погрудные или, реже, в рост. Кроме них на полях расположены сцены, скопированные, как полагал Вайцман, из книг, из к-рых взяты цитаты. М. Евангелату пришла к выводу, что нек-рые композиции, напротив, могли быть созданы специально для этой рукописи, поскольку в них присутствуют детали, упомянутые в вошедших в сборник фрагментах, но в иллюстративных циклах книг нередко отсутствующие (Evanglatou. 2008. P. 128–129).

Миниатюры парижской рукописи необычны по художественному строю: поверх подготовительного рисунка одежды персонажей, архитектурные конструкции, предметы мебели написаны золотом, а затем контуры и детали прорисованы темной тушью. Личное моделировано белилами и оранжевато-красной краской. В редких случаях, напр. для изображения воды, использованы др. цвета. В обильном применении золота миниатюры «S. P.» обнаруживают сходство с изображениями, расположенными на полях Гомилий Григо-

рия Назианзина (Ambros. Cod. E49–50inf), и отчасти с 1-й группой миниатюр Книги Иова (Vat. gr. 749), однако качество исполнения образов в парижской рукописи выше. Наибольшее стилистическое сходство с миниатюрами «S. P.» обнаруживают неск. икон, хранящихся в мон-ре вмц. Екатерины на Синае, написанных, возможно, в Палестине в IX в.: «Вознесение Христа», створки диптихов с преподобными Харитоном и Феодосием, св. воинами великомучениками Феодором и Георгием (Weitzmann K. The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai. Princeton, 1976. Vol. 1. P. 69–71, 64–65, 71–73. Pl. XXVIII, XXVI, XXIX).

Вопрос о времени и месте создания «S. P.» окончательно не решен. Были выдвинуты гипотезы, что рукопись могла быть написана в Палестине, в лавре прп. Саввы Освященного (Weitzmann. 1979. P. 23), в одном из греч. мон-рей Италии (Grabar. 1972. P. 7; Cavallo. 1977. P. 103) или в К-поле (Osborne. 1981. P. 17; Carr. 1983. P. 151; Corrigan K. Visual Polemics in the 9th-Cent. Byzant. Psalters. Camb., 1992. P. 107–111; Brubaker L. Vision and Meaning in 9th-Cent. Byzantium: Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus. Camb., 1999. P. 25; Курьшова. 2016. С. 477). Необычайная роскошь, с к-рой украшена рукопись, сохранившаяся в ней помета иером. Арсения (Суханова) (Fol. 2), сделанная им во время пребывания на Афоне в 1654 г., а также палеографические особенности текста (см.: Курьшова. 2016. С. 476) свидетельствуют в пользу столичного происхождения рукописи. Недостаточное число надстрочных знаков в тексте может говорить о ее создании в 1-й пол. IX в.

Лит.: Grabar A. Les manuscrits grecs enluminés de provenance italienne (IXe–XIe siècles). P., 1972; Cavallo G. Funzione e Struttura della Maiuscula Graeca tra i secoli VIII–XI // La Paléographie Grecque et Byzantine: Actes du Colloque Intern. du Centre Nat. de la Recherche Scientifique, 21 au 25 oct. 1974. P., 1977. P. 95–137; idem. La cultura italo-greca nella produzione libraria // I Bizantini in Italia. Mil., 1982. P. 497–612; Weitzmann K. The Miniatures of the Sacra Parallela, Paris. gr. 923. Princeton, 1979 (реп.: Carr A.-M. // The Art Bull. N. Y., 1983. Vol. 65. N 1. P. 147–151); Osborne J. A Note on the Date of the Sacra Parallela (Paris. gr. 923) // Byz. 1981. Vol. 51. P. 316–317; Орецкая И. А. О миниатюрах греч. ркп. IX в. Sacra Parallela (Paris. gr. 923) // ВВ. 2003. Т. 62. С. 133–140; eadem (Oretskaia). A Stylistic Tendency in IX-cent. Art of Byzant. World: An Example of Miniatures of Three Greek Illuminated Manuscripts: Book of Job (Vat. gr. 749), Homilies of Gregory of Nazianzus (Ambros. Cod. E49–50inf) and Sacra Pa-

rallela (Paris. gr. 923) // Zograf. Beograd, 2002/2003. Vol. 29. P. 5–19; Evanglatou M. Word and Image in the «Sacra Parallela» (Cod. Paris. gr. 923) // DOP. 2008. Vol. 62. P. 113–197; Курьшова М. А. Помета Арсения Суханова в греч. ркп. Paris. gr. 923 из Франц. нац. б-ки // Universitas hiatoria: Сб. ст. в честь П. Ю. Уварова. М., 2016. С. 473–477.

И. А. Орецкая

САКРАМЕНТАЛИИ [лат. sacramentalia], в католич. богословии — литургические обряды и священнодействия, не входящие в число 7 таинств. В отличие от таинств С. считаются установленными непосредственно Иисусом Христом во время Его земного служения, а Церковью на протяжении истории.

Первые попытки дать богословское определение С. были предприняты в XII в. *Гуго Сен-Викторский* разделил все священнодействия Церкви на «таинства для спасения» (Крещение, Евхаристия), «таинства для освящения или упражнения» (напр., окропление св. водой, раздача пепла в начале Великого поста) и «таинства для управления или приготовления» (напр., чины ординации) (Hugo. Vict. De sacr. I 9. 7 // PL. 176. Col. 327; Idem. V 1 // Ibid. Col. 439). Кроме того, он выделял таинства, суть к-рых заключается в вещах (напр., освящение пальмовых ветвей), в делах (крестное знамение, экзорцизм, возложение рук) или в словах (напр., призывание Св. Троицы) (Idem. IX 1 // Ibid. Col. 471). У канонистов этого же периода встречается деление на sacramenta salutaria (Крещение, Евхаристия, Конфирмация), ministratoria (обрядовая сторона мессы, официй), veneratoria (год церковный), praeparatoria (освящение церкви, чины ординации, освящения и благословения утвари и проч.) (Rufinus von Bologna. Summa Decretorum / Hrsg. H. Singer. Paderborn, 1902. S. 537).

Термин sacramentalia впервые встречается у Петра Ломбардского, к-рый писал, что оглашение готовящихся к крещению и экзорцизмы над ними должны называться не таинствами, а С. (Petr. Lomb. Sent. IV 6. 7. 3). Такое 2-частное деление получило развитие в комментариях на Сентенции. В частности, Фома Аквинский относил к С. либо обряды, сопутствующие таинствам (оглашение, освящение воды и проч.) (Thom. Aquin. In Sent. IV d. 23 q. 1 a. 1 q. 1 co.), либо, шире, любой обряд, не гарантирующий получение благодати (как таинство), но лишь

устраняющий препятствия для нее или создающий гипотетическую возможность ее получения (Ibid. d. 6 q. 2 a. 3 qс. 2 ad 1; *Idem*. Sum. th. III 65. 1 ad 3, ad 8).

Если в «Кодексе канонического права» 1917 г. С. назывались вещи или действия (CIC (1917). 1144), то в конституции «О священной литургии» II Ватиканского Собора они были определены как священные знаки, через к-рые «люди получают расположение к принятию перво-степенного действия таинств, а различные жизненные обстоятельства освящаются» (CVatII. SC. 60), так что «почти всякое достойное использование материальных вещей может быть направлено к освящению человека и к прославлению Бога» (Ibid. 61). Определение С. как знаков вошло в новые «Кодекс канонического права» — 1983 г. (CIC. 1166) и Катехизис католической Церкви (ККЦ. 1667, 1670). Согласно Катехизису, С. характеризует наличие молитвы и к.-л. жеста (напр., возложение рук, *крестное знамение* и т. п.) или действия (окропление св. водой). Нек-рые С. могут преподавать миряне, наделенные соответствующими качествами (CIC. 1168). К С. примыкают разного рода проявления народной религиозности (чтение *розария*, почитание мощей и т. п.). С. не дают благодати Св. Духа, но подготавливают к ее принятию (ККЦ. 1670).

Лит.: Michel A. Sacramentaux // DTC. Vol. 14/1. Col. 465–482; Messner R. Sakramentalien // TRE. Bd. 29. S. 648–663; Quinn J. R. Sacramentals // NCE. Vol. 12. P. 479–481.

А. А. Ткаченко

САКРАМЕНТАРИЙ [лат. Sacramentarium], в средневек. лат. литургической традиции богослужебная книга, содержащая основные молитвы *проприя* мессы, расположенные в соответствии с *годом церковным*, а также молитвы др. таинств и *сакраменталий*. Название книги происходит от лат. sacramentum (таинство). Помимо Sacramentarium в источниках встречаются иные варианты названия: напр., Liber (или Volumen) Sacramentorum (или Sacramentorum). Также используется наименование Missale, из-за чего С. путают с *Миссалом*, хотя содержание этих книг существенно различается.

Изначально С. предназначался для богослужения, к-рое возглавляется епископом (папой Римским),

но в посл. был адаптирован для использования пресвитерами (в приходском богослужении или в монастырях). Средневековая традиция приписывала составление С. свт. Григорию I Великому, что, однако, не подтверждается научными исследованиями (ему могут принадлежать лишь отдельные молитвы и форму-

Орнаментальные заставки.
Разворот
из Sacramentaria Gelasia.
Ок. 750 г.
(Vat. Reg. lat. 316.
Fol. 131v — 132r).

Сакраментарий Григория был признан базовым текстом, однако ввиду архаичности использованного протографа

ляры мессы). Атрибуция одного из типов С. папе свт. Геласию I также ошибочна, т. к. он составлял лишь «префации и молитвы таинств» (LP. Vol. 1. P. 255), но не саму книгу. Тем не менее некие сборники молитв для мессы, называемые С., в V в. составлялись свт. Павлином Ноланским, еп. Воконием Кастелланским (в Мавритании), пресв. Музеем Массилийским (по поручению своего еп. Евстахия) (*Gennad. Massil. De script. eccl.* 49, 79, 80 // TU. Bd. 14/1. S. 79, 88–89) и Сидонием Аполлинарием, еп. г. Арверн (совр. Клермон-Ферран) (*Greg. Turon. Hist. Franc.* 2. 22). Все эти труды не дошли до наст. времени. Вероятно, они представляли собой еще не полноценные С., а собрания отдельных libelli missarum (листки с мессами), наиболее известные сохранившиеся образцы которых — *Веронский Сакраментарий* (долгое время ошибочно приписывался свт. Льву I Великому) и значительно более поздние глаголические «*Киевские листки*».

В большей степени классическому С. соответствует описание литургической книги архиеп. Максимиана Равеннского (missales per totum circulum anni et sanctorum omnium — *Agnel. Lib. Pont. eccl. Rav.* 81 // CCCM. 199. P. 249), но в данном случае велика вероятность анахронизма в источнике, т. к. все известные рукописи С. восходят к протографам не старше VII в.

Совр. типология С. выделяет 2 основных вида, условно называемых *Геласия Сакраментарием* и *Григория Сакраментарием*, отличающихся как составом, так и организацией материала. Оба происходят от рим. образцов. Первый тип имел широкое хождение на франк. землях еще в VIII в., тогда как распространение 2-го связано с каролингской литургической реформой (см. в ст. *Каролинг*). В ходе реформы

его пришлось значительно дополнять, в т. ч. материалом из Сакраментария Геласия. В результате сосуществования 2 типов появились гибридные редакции.

Классические С. содержат только сами тексты молитв и их заглавия (в т. ч. указания остановок рим. *стационального богослужения*). Из молитв обычно выписываются: 1 или 2 молитвы, предшествующие чтению Писания (коллекты), молитва post precem (т. е. после общих молитв), молитва super oblata (или secreta), т. е. молитва оффертория, prae-fatio (Vere dignum) и др. изменяемые части *канона мессы* (Communicantes и Hanc igitur), молитва после причащения (ad complendum или post communionem) и заключительное благословение ad populum. Проч. элементы богослужения на раннем этапе либо восполнялись по памяти (неизменяемые части мессы, в т. ч. полный канон мессы, к-рый появляется в составе С. не сразу), либо помещались в отдельных книгах, обычно используемых др. клириками и певчими (напр., богослужебные указания — в Ordines Romani, чтения — в Евангелии и Апостоле или в Лекционарии и т. д.). Темпорал и Санкторал в С. могли разделяться на 2 книги (как в Gelasianum vetus) или смешиваться (как в Сакраментарии Григория). Началом литургического года и книги служит vigilia Рождества Хрис-

това (тогда как певч. книги (Градуал) начинались с 1-го воскресенья Адвента, что в посл. осложнило их соединение в единую книгу). В качестве дополнения к С. помещались общие мессы на памяти святых, votивные мессы, различные благословения и проч. Нек-рые рукописи С. относятся, вероятно, не к богослужебным, а к дидактическим коллекциям (напр., *Sacramentarium Triplex* XI в.).

Появление приходов с минимальным штатом клириков и распространение практики приватной мессы привели сначала к появлению рукописей, в которых С. соединялся с Лекционарием, Градуалом, Календарем и др. книгами без смешения материала, а затем к созданию комплексных книг, в которых все элементы каждой службы объединялись в единое последование (т. н. пленарный Миссал). При этом часть материала С., относящаяся к совершению иных таинств, кроме Евхаристии, и сакраменталий, была выделена в особые книги — *Понтификал* и *Ритуал*. С XIII в. С. выходят из употребления.

Помимо римских С. известны подобные книги в др. зап. обрядах (см. в статьях *Амвросианский обряд*, *Галликанский обряд*, *Испано-мусарабский обряд*, *Кельтский обряд*). В правосл. традиции С. соответствует *Евхологий*.

Лит.: *Gamber K.* Sakramentartypen. Beuron, 1958; *idem.* Codices liturgici latini antiquiores. Freiburg, 1968². 2 Pt.; *Idem.* Suppl. Freiburg, 1988; *Siffrin P.* Konkordanztabellen zu den römischen Sakramentarien. R., 1958–1961. 3 Bde.; *Corpus praefationum* / Ed. E. Moeller. Turnhout, 1980–1981. 5 vol. (CCSL; 161, 161 A–D); *De-shusses J., Darragon B.* Concordances et tableaux pour l'étude des grands sacramentaires. Fribourg, 1982–1983. 3 vol. in 5; *Vogel C.* Medieval Liturgy: An Introd. to the Sources. Wash., 1986; *Corpus orationum* / Ed. E. Moeller et al. Turnhout, 1992–1999. 11 t. (CCSL; 160, 160 A–J); *Metzger M.* Les Sacramentaires. Turnhout, 1994; *Pallazo E. A History of Liturgical Books from the Beginning to the 13th Cent.* Collegeville, 1998.

А. А. Ткаченко

САКРАМЕНТОЛОГИЯ — см. в ст. *Таинство*.

САКРАМЕНТНОЕ ВИКАРИАТСТВО Сан-Францисской и Западноамериканской епархии РПЦЗ. Названо по г. Сакраменто (шт. Калифорния, США). 1 июля 2016 г. Архиерейский Синод РПЦЗ избрал архим. Иринея (Стинберга; ныне епископ Лондонский и Западноевропейский) епископом Сакрамент-

ским, викарием Сан-Францисской и Западноамериканской епархии. 15 июля Синод РПЦ утвердил назначение архим. Иринея на новоучрежденную викарную кафедру. 6 нояб. того же года он был хиротонисан во епископа Сакраментского в кафедральном Радосте-Скорбященском соборе Сан-Франциско, архиерейскую хиротонию возглавил Сан-Францисский архиеп. Кирилл (Дмитриев). 4 дек. 2016 г. архиеп. Кирилл прибыл в Сакраменто, чтобы представить нового викарного архиерея клиру и пастве викариата. После литургии в сакраментском Вознесенском храме архиеп. Кирилл совершил интронизацию (настолование) еп. Иринея. Пребывая на Сакраментской кафедре, еп. Иринея продолжал возглавлять, как декан, Ин-т богословских наук во имя святителей Кирилла и Афанасия Александрийских в Сан-Франциско и, как настоятель, муж. мон-рь во имя прп. Силуана (Антонова) Афонского в Соноре (шт. Калифорния). Решением Архиерейского Собора РПЦЗ от 9–14 июня 2017 г. еп. Иринея был назначен администратором приходов Великобританской епархии, а 20 сент. 2018 г. — епископом Ричмондским и Западноевропейским с местопребыванием в Лондоне и в связи с этим освобожден от управления С. в. Новых назначений на Сакраментскую викарную кафедру не последовало. Лит.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2016. № 8. С. 9.

САКЪЯПА [сакья; тибет. sa skya — светло-серая земля], школа в буддизме *ваджраяны*, возникшая в Зап. Тибете в XI в. Получила название по имени мон-ря Сакья, основанного в 1073 г. представителем клана Кхон Кончоком Гьялпо (1034–1102/03). Основоположником школы считается его сын — Сачен Гунга-Ньингпо (1092–1158), признанный воплощением *Авалокитешвары*. Из всех школ тибет. буддизма лишь в С. титул главы школы передается от отца к сыну, притом что все остальные ламы являются монахами. В отличие от С. в школах кагью (см. ст. *Кагьюпа*) и гелуг (см. ст. *Гелугпа*) на роли кармапы, шамарпы, *далай-ламы* и панчен-ламы особым образом находились и утверждались воплощенцы (тулку) бодхисаттвы Авалокитешвары и будды *Амитабхи*. Главная отличительная особенность школы состояла в проповеди

доктрины «Путь — плод» (марга-пхала, тибет. lam 'bras), или «Путь и его плод». Создателем ее называют инд. мастера йоги Вирупу (ок. VII–VIII вв.), а культовой и теоретической основой стала «Хеваджра-тантра», знатоком к-рой он являлся. Вирупа полагал, что цель Пути (от страданий к освобождению) внутренне присуща самому процессу Пути и реализуется в каждом духовном шаге человека. Так, ученик сначала осознает свое настоящее, и с этого момента начинается его путь по достижению конечной цели или плода; знание обретается посредством медитации. В Тибет это учение попало благодаря мыслителю и переводчику Дрогми Шакия Еше (993–1074), 8 лет обучавшемуся в лучших буддийских ун-тах Индии. Философским фундаментом школы стали учение *йогачары* и нек-рые положения инд. мадхьямики. В XIII–XIV вв. С. представляла наиболее весомую политическую силу Тибета и обладала большим влиянием как в ставке монг. ханов, так и при дворе кит. императоров. Напр., Сакья Пандита (или Кунга Гьялчен — 1182–1251) и Пагба-лама (1235–1280) являлись как видными учеными школы С. и ее иерархами, так и политическими деятелями, сумевшими создать наиболее благоприятные условия для функционирования и развития тибет. буддизма в новых гос. образованиях Центр. и Вост. Азии. С 1253 г. и в течение примерно 100 лет монголы считали главой Тибета Пагба-ламу и его преемников — «держателей трона». В 1260 г. в Монголии Пагба-лама провел над ханом Хубилаем (1215–1294) особую церемонию «возведения на трон всемонгольского хана», а также даровал ему титулы чакравартин и «хана веры». В свою очередь Пагба-лама получил титулы «наставник тибетского государства» и «наставник буддизма в Китае». Из С. вышло ответвление джонанг, к которому принадлежал крупный ученый-историк Таранатха (1575–1634), но эта подшкола была запрещена иерархами гелугпа, и в XVII в. ее деятельность практически прекратилась. Ныне С. имеет неск. ветвей и мон-рей в Тибете, Индии, Непале, а также в странах Запада.

Лит.: Тибетский буддизм: Теория и практика. Новосиб., 1995; *Будон Ринчендуб.* История буддизма. СПб., 1999; *Андросов В. П.* Словарь индо-тибетского и русского буддизма. М., 2000; *Островская Е. А.* Тибетский буддизм.

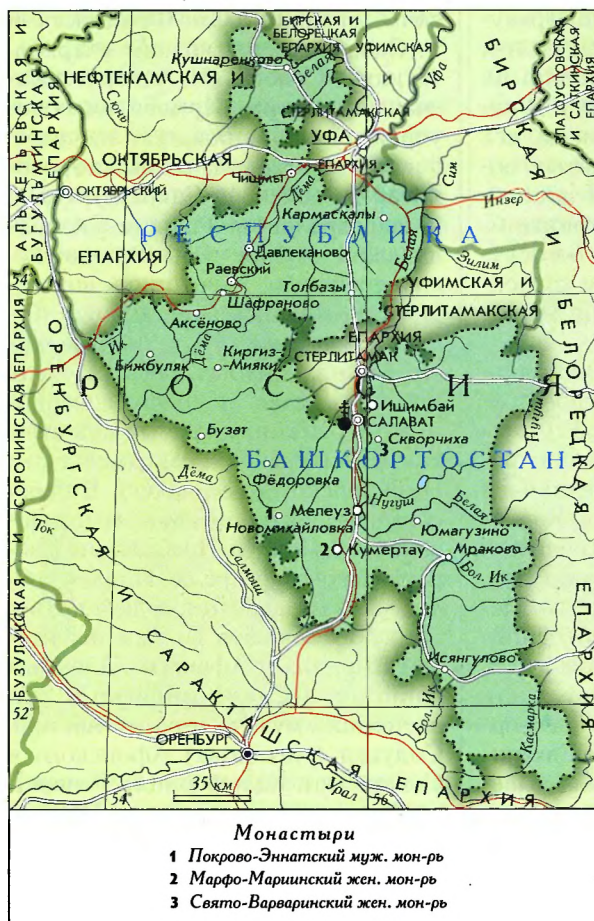

СПб., 2002; Рао Р. Тантра. Мантра. Янтра: Тантрические традиции Тибета. М., 2002.

В. П. Андросов

САЛАВАТСКАЯ И КУМЕРТАУСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована определением Синода от 27–28 дек. 2011 г. путем выделения из *Уфимской и Стерлитамакской епархий*, вместе с которой тем же определением была включена в состав Башкортостанской митрополии. Временное управление было поручено Уфимскому и Стерлитамакскому архиеп. *Никону (Васюкову)*. Определением Синода от 16 марта 2012 г. правящим архиереем С. и К. е. был назначен викарий Уфимской и Стерлитамакской епархии Бирский еп. *Николай (Субботин)*. 29 июля 2017 г. из состава Уфимской и Стерлитамакской, С. и К. е. и Нефтекамской и Октябрьской епархий была выделена Бирская и Белорецкая епархия.

С. и К. е. объединяет приходы в границах Альшеевского, Аургазинского, Бижбулякского, Давлекановского, Зианчуринского, Ишимбайского, Кармаскалинского, Кугарчинского, Кушнаренковского, Куюргазинского, Мелеузовского, Миякинского, Стерлибашевского, Фёдоровского и Чишминского районов Республики Башкортостан. Кафедральные города — Салават и Кумертау. Кафедральный собор — Успенский в г. Салават. Епархия разделена на 10 благочиннических округов: Аургазинский, Бижбулякский, Ишимбайский, Кумертауский, Кушнаренковский, Мелеузовский, Монастырский, При-

При ЕУ работают отделы: культуры, музыки и искусства, по взаимодействию с казачеством, по взаимоотношениям Церкви с обществом и со СМИ, по делам молодежи, по работе с МВД, МЧС, Российской армией и силовыми структурами, миссионерский, религиозного образования и катехизации (при отделе действует комиссия по работе с воскресными школами), по тюремному служению, по церковной благотворительно-

Кафедральный собор в честь Успения Пресв. Богородицы в г. Салават. 1990–2002 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

бельский, Раевский, Чишминский. В 2020 г. на территории епархии имелись 118 приходов, мужской и 2 жен. мон-ря. На 2020 г. в клире епархии состояло 53 священника и 6 диаконов.

сти и социальному служению (при отделе действуют комиссии по вопросам семьи, материнства и детства и по работе в лечебных учреждениях, а также центр по профилактике (реабилитации) наркомании и алкоголизма), по реставрации, восстановлению и строительству, действуют пресс-служба и юридическая служба.

В 1990 г. в Салавате началось строительство храма во имя вел. кн. блгв. Димитрия Иоанновича Донского. 19 авг. 1994 г. еп. Никон (Васюков) заложил и освятил 1-й камень в основание буд. храма, открытие которого состоялось 29 нояб. 2002 г. На территории храма также построена часовня. При храме возведены 2 симметричных здания. В них размещены трапезная, гостиная, 6-ка правосл. и церковной лит-ры, воскресная школа для взрослых и детей, в к-рой проводятся занятия по Закону Божию, Свящ. Писанию, катехизису, истории РПЦ, богословию, пению; имеются казачий класс, секция настольного тенниса, шахмат и шашек.

В 2011 г. в храме при поддержке ОАО «Газпром нефтехим Салават» проведена реконструкция, сделан ремонт внутри адм. здания, где размещены 6-ка, трапезная, прачечная и социальные службы. После образования С. и К. е. с 2013 г. храм получил статус кафедрального собора; престол, освященный во имя вел. кн. блгв. Димитрия Донского, был перенесен на цокольный этаж храма, а престол в главном приделе был освящен в честь Успения Пресв. Богородицы. В 2015–2017 гг. в Успенском соборе проведена реконструкция, расписаны стены верхнего придела. На территории храмового комплекса Успенского кафедрального собора 23 апр. 2015 г. был открыт и освящен арм. поклонный крест — хачкар — из розового туфа в память о геноциде арм. народа, чин освящения совершил еп. Николай (Субботин) в присутствии иерея Иоилы Гамагеляна, клирика кафедрального Эчмиадзина *Армянской Апостольской Церкви*.

В 2001 г. в с. Ира (ныне городского окр. г. Кумертау) была создана Марфо-Мариинская жен. обитель милосердия (с 2006 *Марфо-Мариинский женский монастырь*) для престарелых, бездомных, детей всех возрастов, строившаяся по примеру *Марфо-Мариинской московской женской обители милосердия*. В том же году

архиеп. Никон (Васюков) освятил восстановленный Свято-Софийский храм в мон-ре. Были построены храмы: в 2004 г. — во имя вмч. Ирины, в 2011 г. — деревянный храм во имя прп. Серафима Саровского. При монастыре действуют благотворительная трапезная и пункт ночного пребывания.

С 2005 по 2017 г. был практически заново отстроен *Покрова Пресвятой Богородицы Эннатский мужской монастырь*. В 2020 г. достраивались монашеский корпус и домовый храм во имя прп. Сергия Радонежского. При Покровском мон-ре действуют благотворительная трапезная и пункт ночного пребывания.

В марте 2012 г. началось строительство храма в *Скворчихинском во имя блаженной Варвары женском монастыре*. В дек. 2015 г. в храме был установлен иконостас, с июля 2015 по июль 2016 г. выполнена роспись храма, в мае 2016 г. установлены колокола, в 2019 г. достроена гостиница для паломников.

В епархии действуют 15 церковно-приходских школ и 16 учебно-воспитательных групп, гуманитарный центр Башкортостанской митрополии в с. Зирган Мелеузовского р-на, социальный благотворительный пункт в с. Бижбуляк, правосл. военно-патриотический спортивный клуб «Дмитрий Донской», сборная епархии по хоккею с шайбой, хоккейный клуб «Покров» при Покровской ц. дер. Корнеевки Мелеузовского р-на, правосл. молодежные движения «Живой источник» при Иоанно-Предтеченском храме г. Кумертау, «Ника» при Казанском храме г. Мелеуза.

Святые и крестные ходы. В кафедральном Успенском соборе пребывают Крест-Голгофа с частицей Животворящего Креста Господня, дар митр. Никона (Васюкова), рака с частицами Животворящего Креста Господня, мощей св. прор. *Иоанна Предтечи*, св. ап. и евангелиста *Матфея*, свт. *Николая Чудотворца*, архиеп. Мир Ликийских, митр. свт. *Димитрия (Савича (Туптало))*, свт. *Игнатия (Брянчанинова)*, блгв. кнг. *Анны Кашинской*, прп. *Нила Столобенского*, прп. *Агапита Киево-Печерского*, свт. *Иоанна Златоуста*, вмч. *Пантелеимона* Никомидийского, мч. *Трифона Апамейского*, мч. *Смарагда*, прп. *Иова (Железо)* Почаевского, прп. *Серафима Саровского*, прп. *Евфросинии Полоцкой*, блгв.

кн. *Константина* Муромского, прав. *Симеона* Верхотурского; иконы с частицами мощей прп. *Моисея (Чигвинцева)*, прав. *Симеона* Верхотурского, блж. *Варвары Скворчихинской*, блж. *Матроны Никоновой* Московской, свт. *Николая Чудотворца*, икона вмч. *Пантелеимона*.

По территории С. и К. е. проходит ежегодный крестный ход с Табынской иконой Божией Матери Башкортостанской митрополии, к-рый начали проводить еще во времена Пугачёвского восстания. Уже в нач. XIX в. с иконой обходили половину Оренбургской губ. В 1992 г. крестный ход был возрожден. В 1848 г. Оренбургский и Уфимский еп. *Иоанникий (Образцов)* дал благословение на проведение крестного хода в честь избавления г. Стерлитамака от холеры. Увеличение маршрута крестного хода до г. Оренбурга началось во время холеры, когда за 1848–1853 гг. в Оренбурге из-за эпидемии умерла большая часть населения. 12 дек. 1856 г. в особом отношении министра внутренних дел к генерал-губернатору за № 250 утверждалось постоянное совершение крестного хода по имп. повелению. В нач. XX в. ход состоял из 2 частей. Первая была наиболее продолжительной, охватывая Стерлитамакский, Златоустовский и Белебеевский уезды Уфимской губ., всю Оренбургскую губ.; в янв.—февр. икона посещала Бузулукский у. Самарской губ., только на Великий пост возвращалась в с. Табынское. Вторая часть крестного хода начиналась в субботу на пасхальной неделе. Табынская икона посещала г. Уфу и окрестности, а в Духов день возвращалась назад. В связи с крестным ходом во мн. селах появились почитаемые места, источники и даже озера, связанные с иконой. Табынская икона считалась покровительницей Оренбургского казачьего войска. В конце гражданской войны по благословению Уфимского еп. *Андрея (Ухтомского)* Табынская икона была вывезена в Китай, где в 1948 г. исчезла. В наст. время ведутся поиски пропавшей иконы. В 1992 г. в Уфимской епархии был возрожден крестный ход со списком Табынской иконы Божией Матери протяженностью 141 км, проходящий в течение 7 дней по районам Салаватской и Уфимской епархий Башкортостанской митрополии. В 2012 г. крестному ходу присвоен статус митрополичьего. В 2020 г. в С. и К. е. бы-

ли впервые организованы и проведены автомобильный и воздушный крестные ходы.

Местночтимыми святыми С. и К. е. являются прп. *Зосима Еннатская* (Суханова; 1820–1935) и блж. *Варвара Скворчихинская*.

Архиереи: еп. *Николай* (Субботин; с 16 марта 2012).

Монастыри. Действующие: *Покрова Пресвятой Богородицы Эннатский муж. мон-рь* (близ с. Дедова Фёдоровского р-на; основан в 1892 как жен. община, 30 сент. 1893 имп. Александр III утвердил определение Синода об открытии общины, в 1898 преобразован в мон-рь; в 1923 (1929?) закрыт; 19 июля 2000 возрожден как муж. мон-рь), *Марфо-Мариинский жен. мон-рь* (в с. Ира городского окр. г. Кумертау; в 2001 организована обитель милосердия, 11 апр. 2006 преобразована в жен. мон-рь), *Скворчихинский во имя блж. Варвары жен. мон-рь* (в дер. Скворчихе Ишимбайского р-на; в марте 2012 началось строительство храма во имя блж. Варвары Скворчихинской; 11 марта 2020 преобразован в жен. мон-рь).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 2. С. 7.

Лит.: Уфимская епархия РПЦ: Справ.-путев. М., 2005; Академический или рублёвский: Палехские мастера распишут стены верхнего придела Успенского кафедр. собора // Выбор: Газ. Салават, 2015. № 92/93.

САЛАМАН [греч. Σαλαμάνης] Персянин († 1-я пол. V в.), прп., молчальник (пам. 23 янв.). Источником сведений о С. является «История боголюбцев» Феодорита, еп. Кирского (*Theodoret. Hist. rel.* 19). С. следует отличать от Саламана (Саламиния), к-рый упомянут в «Церковной истории» Созомена (*Sozom. Hist. eccl.* VI 32; VIII 15); тот подвизался в мон-ре в Палестине и имел братьев в отличие от сирийского анахорета, о котором рассказывает еп. Феодорит.

Как сообщает «История боголюбцев», С. род. в сел. Каперсана на зап. берегу р. Евфрат. Святой стремился к безмолвию; он отыскал себе хижину за рекой и поселился там, не оставив ни дверей, ни окон. Покидал он ее только раз в год, подлезая под стеной своего убежища, чтобы запасти еды на следующий год. Святой никогда и ни с кем не разговаривал.

Спустя долгое время архиерей ближайшего города, узнав о добродетелях С., прибыл к нему, чтобы

рукоположить подвижника во иерея. Приказав сделать пролом в стене хижины, епископ вошел и хиротонисал святого, а затем дал ему наставление о значении священнического сана. За это время С. не произнес ни слова. Тогда архиерей покинул жилище и велел вновь заделать пролом.

Впосл. жители Каперсаны разрушили хижину святого и перенесли подвижника в такое же убежище, построенное ими в своей деревне. Через некоторое время жители селения на другом берегу реки сделали то же самое и вернули С. в прежнее жилище. При этом С. хранил спокойствие и безмолвие. О кончине подвижника еп. Феодорит не сообщает; согласно синаксарным повествованиям, С. скончался мирно.

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) память С. со сказанием, в котором воспроизводится в сокращенном виде повествование еп. Феодорита (SynCP. Col. 423–424), указана под 17 февр.; также она стоит под 31 дек. в нек-рых синаксарях (Mess. gr. 103, XII в; Ambros. D 74 Sup., XII–XIII вв.). В Синаксаре XIV в. (ркл. Paris. gr. 1582) днем его памяти названо 23 янв. Именно эта дата стала основной в позднейшей традиции (см., напр.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 3 Σ. 132–134).

Память С. со сказанием включена в славяно-рус. стишны Прологи (Болгария, XIV в.) под 23 янв. (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 5. С. 64–65); впосл. сказание о С. было внесено в ВМЧ свт. Макария, митр. Московского, под той же датой (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 411 (1-я паг.)). В слав. «Книге житий святых» свт. Димитрия (Савича (Туптало)), митр. Ростовского, жизнеописание П. изложено кратко. В современном месяцеслове РПЦ святой ошибочно именуется «Персянином», хотя жил и подвизался в Сирии; вероятно, это связано с тем, что сказание в Синаксаре К-польской ц. называет родное поселение святого «Персана» (искаженное «Каперсана»).

В зап. «исторических» мартирологах память П. отсутствует. В Римский Мартиролог память П. также внесена не была.

Ист.: ActaSS. Ian. Т. 3. Р. 103–104; Theodoret. Hist. rel. 19 // SC. 257. Р. 58–63 (рус. пер.: Феодорит Курский, блж. История боголюбцев. М., 1996. С. 237–238); Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. К., 1764. Т. 2. Л. 418.

Лит.: Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 415; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 22, 47; *Sauget J.-M.* Salaman // BiblSS. Vol. 11. Col. 573–574.

П. А. Пашков

САЛАТ [араб., персид. — намаз], мусульм. молитва, состоящая из строго определенной последовательности молитвословий, земных и поясных поклонов, отличается от всецело словесной молитвы (дуа). Регламентируется мусульм. правом исполнения религ. обязанностей (фикх ал-ибадат), один из «столпов ислама» (аркан ал-ислам), отказ от которых влечет за собой отпадение верного от мусульм. уммы. По преданию, С. был введен прор. Мухаммадом в ритуальный обиход общины после легендарного вознесения на небеса (исра), т. е. ок. 619 г.

Основной структурной единицей С. является ракат (ракаат; араб. рака — поклон). Количество ракатов в каждой конкретной разновидности С. строго определено фикхом. В обязательном порядке ракат включает вступительную доксологию, рецитацию 1-й суры Корана, один поясной (с рукой) и 2 земных (суджуд) поклона; завершается ракат чтением молитвы-«свидетельства» (ташаххуд) — малой (при совершении 2-го раката С., состоящего из 3 или 4 ракатов) или великой (при совершении заключительного раката; таковой завершается призыванием мира на молящихся (таслим)). Также обязательными условиями отправления С. являются ритуальная чистота места совершения молитвы и самого молящегося, его дееспособность, сокрытие им телесной наготы (авра), обращенность в сторону Мекки (см. в ст. Кибла) и искренняя решимость совершить моление (ниййа). Допустимо совершение как индивидуального (фард), так и коллективного (джамаа), проводимого под председательством имама, С. (абсолютное большинство правоведов отказывают женщине в праве управлять коллективным С. мужчин; в случае совершения общего С. ал-джамаа, молящиеся женщины располагаются за муж. рядами или в специально отведенном для них помещении). Каждому С. предшествуют 2 объявления — о наступлении времени молитвы (азан) и о ее совершении (икама). При отсутствии возможности совершить обязательный С. мусульманин должен «восполнить» (йакдий) его впосл.;

исключением являются молитвы, пропущенные мусульманкой в дни ритуальной нечистоты, вызванной родами или менструацией. Ограниченный в движениях из-за недуга, но находящийся в сознании правоверный совершает С. в удобном для него положении, заменяя поклоны кивками головы или движениями глазных яблок.

Различаются обязательные (фард) и необязательные (нафл) виды С. Обязательными являются индивидуально совершаемые молитвы суточного цикла: рассветная (фаджр; 2 ракаата), полуденная (зухр; 4 ракаата), предвечерняя (аср; 4 ракаата), закатная (магриб; 3 ракаата) и ночная (иша; 4 ракаата) и коллективный пятничный С. (2 ракаата) во время дневной молитвы, предваряемый 2 проповедями (хутбами). Коллективной обязанностью является совершение заупокойного С. (ал-джаназа), состоящего из одного раката, по почившему члену общины. Дискуссионным статусом обладают С. предрассветной молитвы, праздничной молитвы, совершаемой на восходе солнца в праздники разговения и жертвоприношения и завершающейся 2 проповедями имама, т. н. Салат ал-кусуфайн (Салат ал-айат у шиитов-имамитов) — молитвы при солнечном или лунном затмении, а также Салат ал-витр — молитвы, состоящей из нечетного количества ракатов и завершаемой особым молитвословием (кунут); по мнению нек-рых улемов, упомянутые выше С. являются обязательными для всех правоверных мусульман. Что касается необязательных С., таких как С. о испослании дождя (истиска), вечерней молитвы месяца рамадан (таравих), утренней молитвы (духа), ночных бдений (ал-лайл) и С., совершаемого до или после обязательных молитв, — то их отправление, настоятельно (муаккад) рекомендованное законодателем, все же оставлено на усмотрение рядовых мусульман. Свободой правоверные пользуются при совершении С. у входа в мечеть, по вхождению в состояние ихрам во время великого (см. в ст. Хадж) или малого (умра) паломничества; кроме того, мусульманин волен прибегать к С. в тяжелых жизненных ситуациях (истихара), перед отбытием в путешествие (сафар) или по возвращении из него, а также приносить обеты, связанные с совершением С. (назр). Поощряется ислам. правом

и совершение вне С. благодарственного, или предписанного правилами рецитации Корана, земного поклона. Лит.: *d'Alverny A.* La prière selon le Coran // *POChr.* 1960. T. 10. Pt. 1. P. 303–317; *Goitein S.* Studies in Islamic History and Institutions. Leiden, 1966. P. 73–89; *King D. A.* On the Times of Muslim Prayer // *In Synchrony with the Heavens: Stud. in Astronomical Timekeeping and Instrumentation in Medieval Islamic Civilization.* Leiden, 2004. Vol. 1: The Call of the Muezzin. P. 529–622; *Buckley R.* The Isra? / Mi'raj and the Prescription of the Five Daily Prayers // *Studies in Islamic Law.* Oxf., 2007. P. 23–49; *Абд ар-Рахман ибн Мухаммад Авад аль-Джузайли.* Намаз: В четырех мазахбах. СПб., 2015.

Ф. О. Нофал

САЛАФИИЛ (Селафиил) [евр. מִלְכִּימֶלֶךְ — молитва к Богу], архангел (один из 7, имена которых известны из Свящ. Писания или сохр. в Свящ. Предании). О С. имеются очень краткие сведения. В канонических книгах Свящ. Писания не упоминается. Имя Салафиил без указания на ангельский чин встречается только в Третьей книге Ездры, где он выступает как «вождь народа» (3 Езд 5. 16). С учетом того, что в предыдущем, 15-м, стихе 5-й главы имеется упоминание о некоем ангеле, пришедшем к *Ездре*, можно предположить, что этот ангел и есть С. Имея в виду смысловое значение имени Салафиил, свт. *Иннокентий (Борисов)*, архиеп. Херсонский, пишет: «И вот Господь даровал нам целый лик Ангелов молитвенных, с их вождем Салафиилом, чтобы они чистым дыханием уст своих согревали наши хладные сердца к молитве, чтобы вразумляли нас, о чем, когда и как молиться, чтобы возносили самые приношения наши к престолу благодати. Когда увидите, братие, на иконе Архангела, стоящего в молитвенном положении, с очами, потупленными долу, с руками, приложенными с благоговением к персям (к груди), то знайте, что это Салафиил» (*Иннокентий (Борисов)*. 1996. С. 11–12).

См. также статьи *Ангелология*, *Архангел*.

Лит.: Агеор. СН; *Денисов Л. И.* Явления и чудотворения святых семи архангелов. М., 1905³; *Tavard G.* Die Engel. Freiburg, 1968. (Handb. d. Dogmengeschichte; Bd. 2. H. 26); *Иннокентий (Борисов)*, архиеп. Седмь архангелов Божиих. М., 1996; *Туровцев Т. А.* Введение в догматич. учение об ангелах. СПб., 2015.

М. С. Иванов

САЛЕЗИАНЦЫ, общее название католич. мужских и женских религ. объединений, руководствующихся

в своей деятельности духовными принципами католич. св. *Франциска Сальского* (1567–1622). Большую группу С. составляют объединения (монашеские и мирские институты, церковные и светские ассоциации), к-рые связаны с деятельностью католич. св. Джованни *Боско* (Дон Боско; 1815–1888) и его последователей и формируют т. н. салезианскую семью.

Старейшим салезианским объединением является жен. монашеский орден визитанток, названный в честь Посещения Пресв. Девой Марией св. Елизаветы (лат. *Ordo Visitationis Beatissimae Mariae Virginis, O.V.M.*), к-рый был основан 6 июня 1610 г. в г. Анси (Савойское герц-ство) Франциском Сальским, католич. еп. Женевы (1602–1622; поскольку в XVI в. Женева стала центром распространения кальвинизма, резиденция католич. епископа находилась в Анси), и его сподвижницей Жанной Франсуазой де Шанталь (1572–1641; канонизирована в 1767 папой Римским *Климентом XIII*). Изначально задуманный как монашеское объединение, члены к-рого сочетали бы созерцательный образ жизни с благотворительной деятельностью, он вскоре трансформировался в традиц. жен. монашеский орден. В 1618 г. папа Римский *Павел V* (1605–1621) предписал визитанткам соблюдать *Августина устав*. Официально орден был утвержден в 1626 г. папой Римским *Урбаном VIII* (1623–1644). Первоначально мон-ри визитанток создавались только во Франции; в 40-х гг. XVII в. их было ок. 90. В 1638 г. обитель визитанток появилась в Турине, в 1667 г. — в г. Маркт-Индердорф (Бавария), в 1671 г. — в Риме. В XVIII в. визитантки вели деятельность на территории Италии, Испании, Швейцарии, Польши, в XIX в. они начали служение в США и в странах Лат. Америки. В наст. время помимо Европы и Америки мон-ри визитанток действуют в Азии (Ливан и Юж. Корея) и в Африке (Бурунди, Руанда и Республика Конго). По данным на кон. 2019 г., ордену принадлежат 122 обители, где подвизаются 1606 монахинь (*An. Pont.* 2020. P. 1434). Наиболее известная представительница ордена — католич. св. Маргарита Мария Алакок (1647–1690), монахиня из франц. мон-ря в Паре-ле-Моньяль; благодаря ее деятельности в католич. Церкви стало широко почитаться Святейшее Сердце Иисуса.

Помимо жен. ордена визитанток Франциск Сальский намеревался создать объединение священников, но не успел сделать это. Франц. католич. теолог, пресв. Раймон Бональ (1600–1653), поддержанный Ж. Ф. де Шанталем, в 1637 г. основал в г. Вильфранш (Франция) общину, ставшую ядром буд. конгрегации священников Пресв. Девы Марии (утверждена в 1665 папой Римским *Александром VII*). Члены конгрегации управлялись с проповедями по приходам и организовывали духовные упражнения для клириков и мирян. Большого развития конгрегация не получила, в сер. XVIII в. она прекратила существование, слившись с *лазаристами*.

В сер. 60-х гг. XVII в., во время эпидемии чумы на территории совр. Бельгии, в г. Генте неск. благочестивых женщин создали группу для оказания помощи заболевшим и пострадавшим от эпидемии. Помимо благотворительной деятельности женщины решили вести и совместную духовную жизнь, составив свод правил на основе сочинений св. Франциска Сальского. Светскими властями религ. объединение было утверждено 30 апр. 1682 г. Главным занятием объединения стала организация обучения детей, прежде всего девочек из бедных семей. В 1835 г. религ. объединение получило офиц. утверждение от епископа Гентского Яна Франса ван де Велде (1829–1838) как диоцезальная гентская конгрегация Богоматери Посещения (нидерланд. *Congregatie Onze-Lieve-Vrouw-Visitatie van Gent*), действующая согласно принципам салезианской духовности. Офиц. духовником и руководителем конгрегации был диоцезальный пресв. Хендрик Франс Брак (епископ Гента в 1865–1888). В 1872 г. по просьбе епископа сестры гентской конгрегации расширили сферу деятельности, взяв на себя заботу о богадельне для престарелых. В 1889 г. сестры начали служение в Англии, где в связи с восстановлением католич. структур требовались монахини, готовые к работе среди бедных и нуждающихся. С кон. 50-х гг. XX в. члены конгрегации оказывают помощь католич. миссионерам в Руанде. После *Ватиканского II Собора* (1962–1965) конгрегация сформулировала свою триединую задачу служения, к-рое должно быть каритативным, экуменическим и миссионерским. По просьбе

архиепископа Кигали Винсента Нсенгиумвы (1976–1994) члены гентской конгрегации Богоматери Посещения помогли организовать самостоятельную конгрегацию в Руанде, следующую тем же принципам, что и материнская. В 1991 г. гентская конгрегация привела свой устав в соответствие с требованиями ныне действующего Кодекса канонического права Римско-католической Церкви. В наст. время в гентской конгрегации Богоматери Посещения состоят ок. 80 сестер, подвизающихся в 4 обителях в Бельгии, неск. сестер несут служение в Великобритании.

В 1740 г. в Понте-ди-Брента, пригороде Падуи, по инициативе местного настоятеля, пресв. Доменико Леонати (1703–1793), была основана конгрегация сестер св. Франциска Сальского (лат. *Congregatio Sororum Sancti Francisci Salesii*). Сестры формально не являлись монахинями и не приносили монашеских обетов. Задача конгрегации состояла в обучении и воспитании девочек, оказавшихся в сложных жизненных условиях, для них были организованы приюты. Деятельность новой конгрегации была одобрена Карло делла Торре ди Реццонико, епископом Падуи (1743–1758; папа Римский Климент XIII в 1758–1769). В 1893 г. конгрегация стала официально монашеской, вводилось обязательное принесение ее членами вечных обетов. В 1911 г. официально утверждена Папским престолом. В наст. время конгрегация сестер св. Франциска Сальского насчитывает 409 чел., к-рые служат в 72 монашеских домах как в диоцезе Падуи, так и за его пределами — в Италии, Аргентине, Эквадоре, Перу, на Кубе и в Анголе. Резиденция генеральной настоятельницы находится в Падуе (An. Pont. 2020. P. 1588).

Желая создать конгрегацию католич. священников, служение к-рых основывалось бы на принципах духовности св. Франциска Сальского, франц. пресв. Пьер Мари Мермье (1790–1862) в сер. 30-х гг. XIX в. собрал вокруг себя группу из 6 священников, чьей задачей была миссионерская работа в приходах с целью возрождения католич. веры после революционных событий во Франции в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. Объединившиеся священники уделяли особое внимание работе с молодежью, а также деятельности в католич. миссиях в др. странах. Члены

объединения начали свою деятельность в 1834 г. в Ла-Рош-сюр-Форон близ Анси. 29 сент. 1836 г. было получено епископское утверждение устава. В том же году главной резиденцией общины священников стал г. Анси, столица диоцеза. 24 окт. 1838 г. Пьер Жозеф Рей, еп. Анси (1832–1842), утвердил объединение миссионеров св. Франциска Сальского из Анси (лат. *Missionarii Sancti Francisci Salesii de Annecio, M.S.F.S.*) как общество диоцезального права. 2 июня 1843 г. была получена папская апробация; членам конгрегации священников позволялось принимать участие в миссионерской работе. В 1845 г. первые миссионеры св. Франциска Сальского отправились на служение в Индию. В 1861 г. они были направлены в Великобританию, где шел процесс возрождения структур католич. Церкви. 19 мая 1860 г. об-во получило утверждение Папского престола и стало орг-цией, подчиненной непосредственно папе Римскому. 9 авг. 1889 г. папа Лев XIII (1878–1903) утвердил устав конгрегации. В силу действия франц. антиклерикального законодательства в 1903 г. у об-ва миссионеров св. Франциска Сальского был конфискован их главный дом в Анси; для продолжения деятельности во Франции членам об-ва пришлось приобретать новое помещение. В 1926 г. архиепископ Сан-Паулу пригласил миссионеров св. Франциска Сальского в Бразилию. В 1972 г. началось их служение в США, а в 1988 г. — в Танзании. В наст. время миссионеры св. Франциска Сальского ведут деятельность в 13 провинциях конгрегации: во Франко-Швейцарской и в Английской провинциях в Европе, в 8 провинциях в Индии (в этой стране осуществляется основное миссионерское служение членов об-ва), в Восточноафриканской пров., провинции США и Бразильской пров. Резиденция об-ва миссионеров св. Франциска Сальского находится в Риме, об-во располагает 248 миссионерскими центрами, где служат 1514 чел., из к-рых 1116 — священники (An. Pont. 2020. P. 1385).

Институт облатов св. Франциска Сальского (лат. *Institutum Oblatorum Sancti Francisci Salesii, O.S.F.S.*) был задуман как объединение священников, живущих в соответствии с духовными принципами св. Франциска Сальского. У истоков института находились настоятельница жен.

мон-ря визитанток в г. Труа (Франция) Мария Тереза Шаппюи (монашеское имя Мария Сальская; 1793–1875) и духовник этого мон-ря пресв. Луи Бриссон (1817–1908; беатифицирован 22 сент. 2012 папой Римским Бенедиктом XVI). По просьбе Эмманюэля Жюля Равине, епископа Труа (1860–1875), Бриссон взял на себя заботы о находившейся в плачевном состоянии местной католич. школе. Неск. священников были привлечены им к преподаванию в школе, с ними в сент. 1871 г. Бриссон начал подготовительную работу к созданию нового религ. объединения. 12 окт. 1873 г. был основан институт облатов св. Франциска Сальского, 21 дек. 1875 г. он получил апробацию Папского престола. Устав был окончательно утвержден 8 дек. 1897 г. Такое быстрое утверждение нового религ. объединения Папским престолом было вызвано заинтересованностью в формировании во Франции институтов, занятых в сфере католич. просвещения в условиях роста противоречий между Римско-католической Церковью и властями III Республики. В наст. время облаты св. Франциска Сальского помимо Франции ведут деятельность в Германии, Италии, Австрии, Швейцарии, Монако, Нидерландах, а также в США, Канаде, Бразилии, Эквадоре, Гаити, Мексике, Уругвае, Индии, ЮАР, Бенине и Намибии. Институт облатов св. Франциска Сальского располагает 154 церковными домами и насчитывает 444 члена, 346 из которых — священники. Резиденция генерального настоятеля находится в Риме (An. Pont. 2020. P. 1389).

Община сестер-облаток св. Франциска Сальского (лат. *Oblati Sancti Francisci Salesii, O.S.F.S.*) появилась одновременно с институтом облатов св. Франциска Сальского под влиянием Бриссона. По его просьбе в 1866 г. настоятельница мон-ря визитанток в г. Труа разрешила 2 воспитанницам — Леони Авья (монашеское имя Франсуаза Сальская; 1844–1914; канонизирована 25 нояб. 2001 папой Римским Иоанном Павлом II) и Люси Канюэ (ок. 1840–?) — основать новую конгрегацию, члены к-рой должны были вести просветительскую деятельность среди молодежи из бедных слоев населения. 30 окт. 1868 г. девушки приняли монашеское облачение, 11 окт. 1871 г. принесли обеты. С этого времени но-

вая самостоятельная организация, помогавшая институту облатов св. Франциска Сальского и помимо просветительской деятельности занимавшаяся работой в детских приютах и домах престарелых, стала расширять свое служение во Франции, а затем, совместно с институтом облатов, и в миссиях за пределами Европы. Первой настоятельницей общины сестер-облаток св. Франциска Сальского стала Л. Авья. 4 апр. 1911 г. конгрегация получила офиц. утверждение со стороны Папского престола. В наст. время 314 сестер осуществляют служение в 43 центрах во Франции, в Италии, Австрии, Швейцарии, США, Эквадоре, Колумбии, ЮАР и Намибии. Резиденция генеральной настоятельницы находится в Труа (An. Pont. 2020. P. 1543).

Конгрегация дочерей св. Франциска Сальского (итал. Figlie di San Francesco di Sales, F.S.F.S.) основана в г. Луго (Италия), ее члены живут в соответствии с духовными принципами св. Франциска Сальского, занимаются просветительской и катехизаторской работой среди молодежи, ухаживают за больными. 24 мая 1869 г. пресв. Карло Кавина (1820–1880) открыл в Луго школу для девочек, где ему помогали монахини из конгрегации сестер милосердия (лат. Sororum Caritatis). Школа в короткий срок превратилась в воспитательный детский центр, включавший детский сад, школы для мальчиков и девочек, катехизаторские курсы и образовательное учреждение для рабочих. Поскольку некоторые воспитанницы этого центра имели желание продолжать совместный духовный образ жизни, 23 авг. 1872 г. Кавина и мон. Тереза Фантони с благословения епископа Имо-лы Луиджи Тезорьери (1871–1901) создали конгрегацию, действующую изначально в границах диоцеза (официально утверждена епископом 28 июля 1890). Аprobация Папского престола была получена 31 янв. 1931 г. Окончательно устав конгрегации был утвержден 17 мая 1939 г. В наст. время деятельность конгрегации распространяется далеко за пределы Италии: в Великобритании, Польше, Индии, на Филиппинах, в Бразилии, Кении, Танзании и ЮАР. 358 сестер конгрегации подвизаются в 55 церковных домах; резиденция генеральной настоятельницы располагается в Риме (An. Pont. 2020. P. 1588).

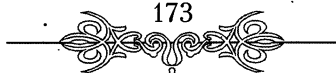
В 1872 г. в Париже пресв. Анри Луи Жозеф Шомон (1838–1896) и благочестивая прихожанка Каролин Карре де Мальберг (1829–1891) основали Об-во дочерей св. Франциска Сальского (франц. Société des filles de St. François de Sales), объединившее женщин-мирянку с целью организации их духовной жизни в соответствии с наставлениями св. Франциска Сальского, а также активизации их усилий в катехизаторской деятельности. 18 сент. 1876 г. Шомон основал состоявшееся из представителей диоцезального клира Об-во священников св. Франциска Сальского (Société des prêtres de St. François de Sales), в задачу которого входило проведение совместных духовных упражнений в русле духовности св. Франциска Сальского. В нояб. того же года было основано Об-во сыновей св. Франциска Сальского (Société des fils de St. François de Sales). В 1891 г. была получена аprobация от Парижского архиепископа кард. Франсуа Мари Бенжамена Ришара де ла Вернь (1887–1908), а 26 апр. 1911 г. — признание об-ва Папским престолом.

12 окт. 1889 г. на основе Об-ва дочерей св. Франциска Сальского была сформирована группа миссионерок, которые по приглашению Алексиса Риккэ, еп. Нагпурского (Индия) (1887–1892), члена конгрегации миссионеров св. Франциска Сальского из Анси, отправились на служение в Индию. Изначально они назывались миссионерками-катехизаторами Непорочной Девы Марии. С 1954 г. с целью подчеркнуть салезианскую духовность, которой миссионерки руководствовались в своей деятельности, они стали именоваться салезианскими сестрами-миссионерками Богоматери Непорочного Зачатия (Sœurs Salésiennes Missionnaires de Marie Immaculée, S.M.M.I.). Осуществлявшие свое служение в рамках Об-ва дочерей св. Франциска Сальского миссионерки в 1968 г. были выделены в самостоятельную монашескую структуру. 11 нояб. 1968 г. она получила официальное утверждение Папского престола. 22 мая 1994 г. оставшаяся часть об-ва (женщины-мирянки) оформилась в Сообщество св. Франциска Сальского (Association Saint François de Sales). В наст. время 1449 салезианских сестер-миссионерок подвизаются в 193 миссионерских домах по всему миру

(в Европе — в Италии и во Франции). Резиденция генеральной настоятельницы находится в парижском предместье Жантйи (An. Pont. 2020. P. 1575). Сестры-миссионерки помимо катехизаторской работы участвуют в воспитании детей в начальных и средних школах, в интернатах, детских приютах; они также трудятся в центрах помощи матерям, в приютах для инвалидов и жертв СПИДа.

Конгрегация сестер-салезианок Святейшего Сердца (лат. Salesianae Sacrorum Cordium, S.S.S.C.C.) Основана итальянским пресв. Филиппо Змалдоне (1848–1923; канонизирован 15 окт. 2006 папой Римским Бенедиктом XVI). В 1885 г. в г. Лечче (Апулия) он открыл социальное учреждение по работе с глухими. Для ухода за ними 25 марта того же года была основана жен. конгрегация, названная в честь Святейшего Сердца. Первоначально она состояла из 3 монахинь. 27 янв. 1895 г. конгрегация была официально утверждена Сальваторе Луиджи Дзоллой, епископом Лечче (1877–1898); аprobация Папского престола последовала 30 нояб. 1915 г. Устав окончательно утвержден 21 июня 1925 г. Сестры-салезианки Святейшего Сердца работают в учреждениях для глухих и др. лиц, имеющих инвалидность. В настоящее время 324 сестры-салезианки этой конгрегации располагают 41 религиозным домом и помимо Италии осуществляют служение в Польше, на Филиппинах, в Индонезии, Парагвае, Руанде и Бенине. Резиденция генеральной настоятельницы находится в Риме (An. Pont. 2020. P. 1575).

Конгрегация сестер-салезианок Святейшего Сердца Иисуса (испан. Hermanas Salesianas del Sagrado Corazón de Jesús, S.S.C.I.), занимающаяся помощью брошенным детям и старикам, была основана в Испании 8 сент. 1890 г. Томасой Ортис Реаль (монашеское имя Пьедад Св. Креста; 1842–1916; беатифицирована 21 марта 2004 папой Римским Иоанном Павлом II). 19 дек. 1895 г. конгрегация получила утверждение от Томаса Бриана-и-Ливермора, епископа Картахенского (1885–1902). Утверждена Папским престолом 12 июня 1953 г. В настоящее время конгрегации принадлежит 21 религиозный дом в Испании, Перу, Чили и Парагвае, в к-рых подвизаются 123 монахини. Резиденция генеральной

настоятельницы находится в Алькантарилье (Испания) (An. Pont. 2020. P. 1575).

Католич. св. Франциск Сальский провозглашен небесным покровителем 2 орг-ций, следующих экстраординарной форме лат. обряда, — Ин-та Христа Царя и Архиерея (лат. Institutum Christi Regis Summi Sacerdotis) и Сообщества сестер почитательниц Царственного Сердца Иисуса Христа Первосвященника (Adoratrices Cordis Regalis Jesu Christi Summi Sacerdotis).

Секулярный Ин-т св. Франциска Сальского (нем. Säkularinstitut des Heiligen Franz von Sales) основан в Вене Францем Райзингером, пресвитером из Ин-та облатов св. Франциска Сальского (1889–1973). В кон. 1939 г. вокруг Райзингера собралась группа женщин, к-рые желали помогать нуждающимся и особенно жертвам мировой войны, а также, живя в миру, вести духовную жизнь в соответствии с учением св. Франциска Сальского. В 1947 г. эта группа была официально признана архиепископом Вены Теодором *Инициицером* (1932–1955) как ассоциация католического благочестия. В 1964 г. кард. Франц Кёниг, архиепископ Вены (1956–1985), предоставил ассоциации статус секулярного ин-та посвященной жизни (см. *Институты посвященной жизни*). В него принимают девушек или вдов, к-рые приносят обет и имеют совместную молитвенную и духовную практику, но остаются жить в миру, участвуя в социальном служении Римско-католической Церкви. В качестве ассоциированных членов, не приносящих обет, к Ин-ту св. Франциска Сальского могут присоединяться как женщины, так и мужчины. Резиденция ин-та находится в Вене, а его члены несут служение как в Австрии, так и в др. странах (Бразилия, Германия, Намибия, Нигерия, США, Эквадор).

Салезианская семья. Особую группу среди салезианских религиозных объединений составляют конгрегации, основанные католич. св. Джованни Боско и его последователями. Салезианская семья состоит из 2 муж. объединений папского права, 10 жен. объединений папского права, 7 жен. объединений диоцезиального права, секулярного жен. ин-та папского права, секулярного муж. ин-та папского права, 2 секулярных ин-тов диоцезиального пра-

ва, 4 публичных ассоциаций мирян и 5 частных ассоциаций мирян.

Мужские объединения папского права. Самое известное и крупное салезианское объединение, основанное Боско, — Об-во св. Франциска Сальского (лат. Societas Sancti Francisci Salesii, S.D.B.; С. Дона Боско). Ядром новой конгрегации стала собравшаяся 26 янв. 1854 г. группа из 4 чел., решивших посвятить себя помощи пресв. Дж. Боско, к-рый занимался катехизаторской работой среди молодежи, организовав учебный центр в пригороде Турина — Вальдокко. При этом центре были открыты вечерняя школа и мастерские, а также храм во имя св. Франциска Сальского.

В условиях антиклерикальной политики эпохи Рисорджименто (см. в ст. *Италия*) инициатива Боско встретила горячее одобрение со стороны Папского престола. 9 марта и 6 апр. 1858 г., на папских аудиенциях, Боско изложил папе Римскому Пию IX свой проект создания об-ва, члены к-рого занимались бы катехизаторской работой среди молодежи. Проект получил папское одобрение. 18 дек. 1859 г. было учреждено Об-во св. Франциска Сальского, а Боско избран его 1-м генеральным настоятелем. В задачи конгрегации входили создание и руководство ораториями, школами, учебными мастерскими, школами-интернатами и детскими домами, члены об-ва вели также работу на приходах. В февр. 1863 г. открылся 1-й центр Об-ва св. Франциска Сальского за пределами Турина — в г. Мирабелло (Эмилия-Романья). 23 июля 1864 г. деятельность об-ва была одобрена Папским престолом. 1 марта 1869 г. оно получило официальную апробацию. 3 апр. 1874 г. устав об-ва был утвержден Папским престолом. В 1875 г. С. начали деятельность за пределами Италии, открыв свой центр в Ницце (Франция) и в Буэнос-Айресе (Аргентина). Ко времени смерти основателя в 1888 г. об-во насчитывало более тысячи членов (с учетом новicias) и располагало более 50 центрами в 10 странах. Преемником Боско во главе Об-ва св. Франциска Сальского стал пресв. Микеле Руа (1837–1910; беатифицирован 29 окт. 1972 папой Римским Павлом VI). Генеральные настоятели об-ва официально именуются верховными ректорами, сначала они избирались пожизненно, но после

II Ватиканского Собора срок исполнения должности верховного ректора ограничен 6 годами (с возможностью переизбрания). С 1946 г. резиденция верховного ректора находится в Риме.

В наст. время в Об-ве св. Франциска Сальского состоит 14 932 чел. (10 007 из них имеют сан пресвитера), ему принадлежат 1992 религ. дома (An. Pont. 2020. P. 1388). Об-во разделено на провинции, к-рые для оптимизации управления сгруппированы в 7 регионов: Средиземноморский (включает Италию, Швейцарию, Тунис, Испанию, Португалию, Албанию, Косово, Румынию, Молдавию, Литву, Ливан, Сирию, Израиль, Египет, Иран), Северо-европейский (включает Францию, Германию, Бельгию, Нидерланды, Великобританию, Ирландию, Польшу, Швецию, Россию, Украину, Белоруссию, Чехию, Словакию, Австрию, Венгрию, Сербию, Словению, Хорватию, Болгарию, Грузию, Азербайджан, Турцию, Марокко), Южно-азиатский (включает Индию, Бангладеш, Непал, Шри-Ланку, Кувейт), Восточноазиатский и Океанский (включает Монголию, Китай, Пакистан, Мьянму, Таиланд, Камбоджу, Вьетнам, Юж. Корею, Тайвань, Японию, Филиппины, Малайзию, Индонезию, Австралию, Нов. Зеландию, Соломоновы Острова, Папуа — Нов. Гвинею, Вост. Тимор, Фиджи, Самоа), Трансамериканский (включает Канаду, США, Мексику, Гондурас, Гватемалу, Сальвадор, Коста-Рику, Никарагуа, Кубу, Гаити, Доминиканскую Республику, Панаму, Колумбию, Венесуэлу, Эквадор, Перу, Боливию), Южноамериканский (включает Бразилию, Аргентину, Чили, Парагвай, Уругвай), Африканско-Мадагаскарский (включает Сенегал, Гвинею, Мали, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Гану, Того, Бенин, Нигерию, Чад, Судан, Эритрею, Юж. Судан, Камерун, Центральноафриканскую Республику, Эфиопию, Габон, Экваториальную Гвинею, Демократическую Республику Конго (Заир), Республику Конго, Уганду, Кению, Танзанию, Руанду, Бурунди, Анголу, Замбию, Малави, Зимбабве, Мозамбик, Намибию, ЮАР, Лесото, Эсватини (до 2018 — Свазиленд), Мадагаскар, Маврикий). В качестве особого, 8-го, региона выделен г. Рим, где к 2 провинциям приравнены папский Салезианский ун-т и генеральная резиденция С.

В нач. ХХI в. неск. членов Об-ва св. Франциска Сальского в США и Австралии стали фигурантами судебных дел о насилии над несовершеннолетними; из собираемых пожертвований орден вынужден выплачивать многомиллионные компенсации жертвам насилия.

В России С. Дона Боско начали деятельность в 1991 г., когда после создания апостольских администраций их пригласил в Москву архиеп. Тадеуш Кондрусевич. Здесь С. Дона Боско был поручен возрожденный католич. приход Непорочного Зачатия Девы Марии. В 2021 г. они продолжают служение в этом храме, при котором действует салезианский ора́торий св. Джованни Боско. Помимо Москвы они ведут свою деятельность в Гатчине, Ростове-на-Дону, Якутске и Алдане. В авг. 2013 г. в Россию была доставлена рака с мощами католического св. Джованни Боско, на несколько дней она выставлялась для поклонения в католич. храмах Москвы, С.-Петербурга и Ростова-на-Дону.

Конгрегация св. Михаила Архангела (лат. *Congregatio Sancti Michaelis Archangeli*, С.С.М.А.) основана польск. пресв. Брониславом Маркевичем (1842–1912), который, уже будучи рукоположен во пресвитера в Польше, отправился в Италию, где 25 марта 1887 г. принес обеты в Об-ве св. Франциска Сальского. В 1892 г. Маркевич вернулся в Польшу. В 1897 г. он вышел из Об-ва св. Франциска Сальского, задумав создать самостоятельную аналогичную организацию для работы с молодежью, деятельность к-рой развивалась бы с учетом польской специфики. Однако его начинание не получило поддержки Пшемисльского еп. Юзефа Себастиана Пельчара (1900–1924): став правящим епископом, он предоставил новой конгрегации апробацию, но затем отозвал ее. Только 29 сент. 1921 г., уже после смерти Маркевича, конгрегация была утверждена Краковским архиеп. Адамом Стефаном Сапегой (1911–1951, кардинал с 1946). Папский престол утвердил конгрегацию св. Михаила Архангела 15 июня 1966 г. Членами этой конгрегации были польск. пресвитеры Войцех Нерыхлевский (1903–1942) и Владислав Блондзинский (1908–1944), погибшие в нем. концентрационных лагерях (беатифицированы 13 июня 1999 папой Римским Иоанном Пав-

лом II). Кроме Польши члены конгрегации ведут работу в Германии, во Франции, в Италии, Австрии, Швейцарии, Белоруссии, на Украине, в Канаде, США, Аргентине, Парагвае, на Антильских о-вах, в Доминиканской Республике и Папуа — Нов. Гвинее. В наст. время конгрегация состоит из 325 членов (274 из них — пресвитеры) и имеет 31 монашеский дом. Резиденция генерального настоятеля находится в г. Марки (Польша) (An. Pont. 2020. P. 1400).

Женские объединения папского права. Конгрегация дочерей Марии Помощницы христиан (*Congregatio Filiarum Mariae Auxiliatricis*, F.M.A.; салезианки Дона Боско), ставшая основной жен. ветвью Об-ва св. Франциска Сальского, основана Боско и католич. св. Марией Доменикой Маццарелло (1837–1881; канонизирована 24 июня 1951 папой Римским Пием XII). До знакомства с Боско (1864) Маццарелло состояла в Об-ве Пречистой Девы Марии, члены которого занимались образованием для девочек в г. Морнезе, близ Турина. 5 авг. 1872 г. с благословения Джузеппе Марии Шандры, епископа Аккуи (1871–1888), 11 монахинь были объединены в конгрегацию дочерей Марии Помощницы христиан, приняв в качестве руководства в служении духовность св. Франциска Сальского. Еп. Дж. М. Шандра официально учредил конгрегацию 23 янв. 1876 г. Первой настоятельницей стала Маццарелло. Члены жен. конгрегации подвизаются в той же сфере, что и С. из Об-ва св. Франциска Сальского: преподают катехизис в молодежных центрах, обучают различным профессиональным навыкам; сестры также работают в католич. СМИ и направляются на миссионерское служение. Уже в 1877 г. деятельность конгрегации вышла за пределы Италии: был основан религ. дом конгрегации дочерей Марии Помощницы христиан в Ницце, а в нояб. того же года первые миссионерки из этой конгрегации поехали в Уругвай. В 1879 г. началось миссионерское служение членов конгрегации в Аргентине. К моменту смерти основательницы в 1881 г. члены конгрегации вели деятельность в 4 странах, конгрегация имела 26 домов и насчитывала 166 чел. В Азии служение дочерей Марии Помощницы христиан началось в Вифлееме в 1891 г. В XX в. оно распространилось по всему континенту: Индия (с 1922), Китай

(с 1923), Япония (с 1929), Таиланд (с 1931). Первые сестры из конгрегации начали служение в Африке (в Алжире) в дек. 1893 г. С 1954 г. члены конгрегации ведут работу в Австралии. Апробацию Папского престола конгрегация дочерей Марии Помощницы христиан получила 7 сент. 1911 г., устав был окончательно утвержден 4 апр. 1922 г. В наст. время 12 065 сестер подвизаются в 1362 домах в 96 странах мира на всех континентах (An. Pont. 2020. P. 1521); обитатели объединены в 74 провинции, к-рые сгруппированы в 11 межпровинциальных конференций. В России члены конгрегации ведут деятельность в Москве, где участвуют в катехизаторской работе при кафедральном соборе.

Ин-т дочерей Святейших Сердец Иисуса и Марии (лат. *Institutum Filiarum Sacrorum Cordium Iesu et Mariae*, ИИ.СС.СС.) основан Луиджи Вариарой, итал. священником-салезианцем, членом Об-ва св. Франциска Сальского (1875–1923; беатифицирован 14 апр. 2002 папой Римским Иоанном Павлом II), к-рый вел миссионерскую деятельность в Колумбии и занимался пастырской работой среди больных лепрозория в Агуа-де-Диос в 125 км от Боготы. Видя среди подопечных женщин тех, кто желали посвятить свои жизни монашескому и социальному служению, он с разрешения Бернардо Эрреры Рестрепо, архиепископа Боготы (1891–1928), основал 7 мая 1905 г. монашеское сообщество из женщин, больных проказой, которые должны были нести служение в лепрозориях. 2 окт. 1930 г. Ин-т дочерей Святейших Сердец Иисуса и Марии был официально учрежден архиепископом Боготы Исмаэлем Пердомо Борреро (1928–1950). Апробация Папского престола была получена 12 июня 1953 г. Окончательное утверждение устава состоялось 6 апр. 1964 г. В наст. время 269 сестер несут служение в 54 центрах, расположенных помимо Колумбии в Перу, Боливии, Мексике, Венесуэле, Доминиканской Республике, Бразилии, Италии, Испании, Камеруне и Экваториальной Гвинее. Резиденция генеральной настоятельницы Ин-та находится в Боготе (An. Pont. 2020. P. 1567).

Конгрегация салезианок-облаток Святейшего Сердца Иисуса (итал. *Salesiane Oblate del Sacro Cuore di Gesù*, S.O.S.C.) основана 8 дек. 1933 г.

в г. Бова-Марина (Юж. Италия) местным еп. Джузеппе Коньятой (1933–1940; † 1972), к-рый до назначения на епископскую кафедру был священником-селезианцем Об-ва св. Франциска Сальского. Монахини-облатки основанной епископом конгрегации должны были помогать с христ. воспитанием детей из многочисленных бедных семей сельских жителей диоцеза, проживавших вдали от крупных населенных пунктов и не имевших средств на обучение. В 1940 г. основатель конгрегации был запрещен в епископском служении из-за обвинений в сексуальных домогательствах в отношении монахинь, однако во время II Ватиканского Собора его реабилитировали, а в апр. 2020 г. начался процесс его *беатификации*. 24 янв. 1972 г. конгрегация была утверждена Папским престолом. В наст. время 169 сестер конгрегации несут служение в 57 религ. домах. Они ведут свою деятельность по всей Италии, а также в Боливии и Перу. Резиденция генеральной настоятельницы находится в Тиволи (An. Pont. 2020. P. 1575).

Конгрегация сестер-апостолов Святого Семейства (итал. Apostole della Sacra Famiglia, A.S.F.) основана 29 июня 1889 г. на Сицилии в г. Сан-Пьер-Ничето Джузеппе Гуарино, архиепископом Мессины (1875–1897). Задачей конгрегации была организация духовной поддержки католич. семей. Диоцезальная апробация была получена 23 нояб. 1890 г. Развитие общины было приостановлено землетрясением в Мессине (28 дек. 1908), после к-рого из членов конгрегации выжили 5 сестер, 4 из них покинули общину. Оставшаяся единственная сестра занялась ее возрождением. В 1956 г. для помощи в управлении конгрегацией назначались сестры-комиссары из конгрегации дочерей Марии Помощницы христиан. 19 июня 1998 г. Папский престол утвердил конгрегацию. В наст. время 70 сестер несут служение в 15 монашеских домах в Италии, Аргентине и Бразилии. Резиденция генеральной настоятельницы находится в Мессине (An. Pont. 2020. P. 1441).

Конгрегация сестер Милосердия Иисуса (лат. Congregatio Sororum Caritatis a Iesu, S.C.G.) создана 15 авг. 1937 г. из существовавшей с 1929 г. в г. Миядзаки (Япония) «конференции св. Викентия де Поля», к-рая была основана священником-селезианцем Об-ва св. Франциска Сальско-

го Антонио Каволи (1888–1972). По его инициативе в 1932 г. в этом городе был открыт «Сад Милосердия» — приют для сирот и стариков. Апостольский префект Миядзаки пресв. Винченцо Чиматти (1935–1940) официально утвердил новую конгрегацию 8 авг. 1938 г. Апробация Папского престола была получена 1 янв. 1998 г. С 1956 г. сестры конгрегации начали служение за пределами Японии — в Юж. Корее (с 1956), в Боливии (с 1964), Бразилии (с 1967), Италии (с 1977), Германии (с 1980), Перу (с 1982), Папуа — Нов. Гвинее (с 1986), в Австралии и на Филиппинах (с 1989), в США (с 1991), КНР (с 2002), Аргентине (с 2008), Вьетнаме (с 2010) и Юж. Судане (с 2011). В наст. время 941 сестра подвизается в принадлежащем конгрегации 141 монашеском доме и помимо помощи сиротам и пожилым участвуют в преподавании, помогает священникам в приходской работе. Резиденция генеральной настоятельницы с 2008 г. находится в Риме (An. Pont. 2020. P. 1452).

Конгрегация сестер-миссионерок Марии Помощницы христиан (англ. Missionary Sisters of Mary Help of Christians, M.S.M.H.C.) основана 24 окт. 1942 г. Стефано Феррандо, епископом Шиллонга (Индия) (1935–1969; до рукоположения во епископа священник-селезианец Об-ва св. Франциска Сальского). Первоначально это была группа монахинь, которые преподавали катехизис в деревнях диоцеза. Совр. название конгрегация получила 24 мая 1948 г., апробация Папского престола была получена 21 марта 1977 г. В наст. время в конгрегации насчитывается 1317 сестер-миссионерок, им принадлежит 207 религ. домов. Помимо преподавания катехизиса в отдаленных поселениях члены конгрегации занимаются также призреванием сирот и больных. Кроме Индии члены конгрегации ведут деятельность в Италии, Германии, Мьянме, Эсватини, Лесото и Эфиопии. Резиденция генеральной настоятельницы находится в г. Гувахати (Гаухати, Индия) (An. Pont. 2020. P. 1521).

Конгрегация дочерей Божественного Спасителя (испан. Hijas del Divino Salvador, H.D.S.) основана 24 дек. 1956 г. в г. Санто-Доминго (Сальвадор) Педро Арнольдо Апарисио-и-Кинтанильей, 1-м епископом Сан-Висенте (Сальвадор) (1948–1983; до назначения на кафедру священник-са-

лезианец Об-ва св. Франциска Сальского). В формировавшемся диоцезе епископ видел необходимость в жен. монашеском объединении, члены которого занимались бы катехизацией, организацией обучения в приходских школах и социально-карикативной деятельностью. Первоначально в управлении новой конгрегацией участвовали монахини селезианской конгрегации дочерей Марии Помощницы христиан. 25 марта 1972 г. епископ утвердил конгрегацию на диоцезальном уровне, апробация Папского престола была получена 4 марта 1989 г. В 1976 г. деятельность конгрегации вышла за границы Сальвадора: монахини начали служение в Венесуэле, а затем в Гватемале, Боливии, Панаме. В наст. время 179 монахинь осуществляют служение в 24 центрах; резиденция генеральной настоятельницы находится в г. Сан-Висенте (An. Pont. 2020. P. 1472).

Конгрегация сестер Непорочной Марии (англ. Sisters of Mary Immaculate, S.M.I.) основана 12 дек. 1948 г. Луисом Ла-Равуаром Морроу, епископом Кришнанагара (Индия) (1939–1969; до назначения на кафедру священник-селезианец Об-ва св. Франциска Сальского). Возглавив диоцез, он счел необходимым организовать жен. монашескую конгрегацию, члены к-рой занимались бы катехизацией, особенно среди женщин, поскольку с ними в силу местной национальной специфики священники не могли вести такую работу. 7 июня 1966 г. конгрегация сестер-катехизаторов получила офиц. апробацию Папского престола. В наст. время помимо Индии сестры несут служение в Германии, Италии, Танзании, Кении и США. Конгрегация, состоящая, по данным на 2017 г., из 691 сестры и располагающая 87 домами-центрами, разделена на 5 провинций (4 в Индии и 1 в Танзании) и 1 делегацию (охватывает Германию, Италию и США). Резиденция генеральной настоятельницы находится в Кришнанагаре (An. Pont. 2020. P. 1523).

Конгрегация сестер св. Михаила Архангела (лат. Congregatio Sororum a Sancto Michaelae Archangelo, C.S.S.M.A.), как и аналогичная конгрегация священников, была основана польск. пресв. Б. Маркевичем при участии Анны Каворек (1872–1936), к-рая в 1898 г. стала 1-й руководительницей новой конгрегации, состоявшей тогда из 6 сестер. 21 авг.

1928 г. Пшемьслский еп. Анатолий Винцентий Новак (1924–1933) утвердил конгрегацию в рамках диоцеза. Апробация Папского престола была получена 5 июня 1956 г., 15 марта 1963 г. утвержден устав. Изначально сестры конгрегации работали только в Польше, в наст. время они служат также в Германии, Италии, во Франции, на Украине, в Белоруссии, Камеруне и Парагвае, преподавая катехизис в школах, а также неся социальное служение в домах престарелых и в приходах. В наст. время в конгрегации насчитывается 241 сестра, которые подвизаются в 38 церковных домах. Резиденция генеральной настоятельницы находится в г. Пястув (Польша) (An. Pont. 2020. P. 1599).

Конгрегация сестер Марии Помощницы (англ. Sisters of Maria Auxiliatrix, S.M.A.) основана 13 мая 1976 г. М. Энтони (1926–1990), священником-салезианцем из Об-ва св. Франциска Сальского, который в 1974–1977 гг. был вспомогательным священником прихода Богоматери Утешения в Мадрасе (ныне Ченнаи, Индия). Здесь он начал работу среди беженцев из Бирмы (ныне Мьянма), а затем основал конгрегацию, члены которой занимались брошенными детьми и помогали представителям обездоленных слоев общества. 24 мая 1999 г. Джеймс Масиламони Арул Дас, архиепископ Мадраса—Милапора (1994–2004), утвердил конгрегацию на диоцезальном уровне. В наст. время деятельность конгрегации, получившей недавно апробацию Папского престола, вышла за пределы Индии: 3 дома-центра расположены в Италии. Резиденция генеральной настоятельницы находится в Ченнаи.

Женские объединения диоцезального права ведут деятельность, сходную со служением конгрегаций, получивших утверждение со стороны Папского престола: преподавание катехизиса, организация образовательного процесса для представителей бедных слоев населения, оказание помощи нуждающимся. Конгрегация сестер-служительниц Непорочного Сердца Девы Марии (итал. Suore Ancelle del Cuore Immacolato di Maria, S.I.N.M.) основана 7 дек. 1937 г. Гаэтано Пазотти, священником-салезианцем из Об-ва св. Франциска Сальского, действует в Таиланде.

Конгрегация сестер Иисуса-Подростка (португ. Congregação das Ir-

mãs de Jesus Adolescente) основана 8 дек. 1938 г. Висенти Марией Бартоломеу Прианти, еп. Корумбы (Бразилия) (1933–1944; до назначения на кафедру был членом Об-ва св. Франциска Сальского); действует в Бразилии.

Конгрегация сестер Воскресения (испан. Congregación de Hermanas de la Resurrección, H.R.) основана 15 сент. 1977 г. в г. Сан-Педро-Карча (Гватемала) Хорхе Путенпурой, священником-салезианцем из Об-ва св. Франциска Сальского. Основная задача конгрегации состоит в просветительской и катехизаторской работе среди женщин коренного населения Гватемалы.

Конгрегация сестер Благовещения Господнего (англ. Congregation of the Sisters Announcers of the Lord, S.A.L.) основана 30 мая 1931 г. Игнацио Канацеи, апостольским викарием Чаочжоу (пров. Гуандун, Китай) (1930–1946; до рукоположения во епископа был членом Об-ва св. Франциска Сальского), действует ныне в Сянгане (Гонконге).

Конгрегация сестер-визитанток Дона Боско (Visitation Sisters of Don Bosco, V.S.D.B.) основана 31 дек. 1983 г. Хубертом д'Розарио, архиепископом Гаухати—Шиллонга (Индия) (1969–1994; до рукоположения во епископа был членом Об-ва св. Франциска Сальского); действует в Индии.

Конгрегация сестер Царства Непорочной Марии (Sisters of the Queenship of Mary Immaculate, S.Q.M.) основана 3 дек. 1954 г. в Бангкоке Карло делла Торре, священником-салезианцем Об-ва св. Франциска Сальского; действует в Таиланде.

Конгрегация сестер-посредниц мира (португ. Irmãs Mediadoras da Paz, M.P.) основана 10 дек. 1968 г. Антонью Кампелу ди Араганом, епископом Петролины (Бразилия) (1956–1975; до рукоположения во епископа был членом Об-ва св. Франциска Сальского); действует в Бразилии.

Секулярные женский и мужской институты папского права. 20 мая 1917 г. священник-салезианец Филиппо Ринальди (1856–1931; 3-й верховный ректор Об-ва св. Франциска Сальского в 1922–1931; беатифицирован 29 апр. 1990 папой Римским Иоанном Павлом II) основал в Турине секулярное жен. об-во волонтерок Дона Боско (итал. Volontarie di Don Bosco, V.D.B.), к-рое объединило девушек, остающихся мирян-

ками, но желающих организовать свою духовную и церковную жизнь в соответствии с наставлениями св. Джованни Боско. Волонтерки Дона Боско были официально признаны 31 янв. 1971 г. в Туринском архидиоцезе кард. Микеле Пеллегрини, архиепископом Турина (1965–1977). Апробацию в качестве секулярного института папского права они получили от папы Римского Павла VI 5 авг. 1978 г., за день до смерти понтифика. В наст. время их численность составляет ок. 1,5 тыс. чел. Координационный центр института находится в Риме (An. Pont. 2020. P. 1628).

Ассоциация мужчин-мирян — волонтеры Дона Боско (итал. Volontario con Don Bosco, C.D.B.) — основана 12 сент. 1994 г. верховным ректором Об-ва св. Франциска Сальского пресв. Эджидио Вигано (1920–1995). В наст. время рассматривается вопрос о признании этой ассоциации офиц. секулярным институтом папского права.

Секулярные институты диоцезального права. Институт дочерей Царства Непорочной Марии, как и аналогичная женская монашеская конгрегация, основан в Бангкоке 3 дек. 1954 г. священником-салезианцем Об-ва св. Франциска Сальского К. делла Торре. Секулярный институт учеников Дона Боско (англ. Disciples Don Bosco Secular Institute, D.I.S.C.) основан в 1973 г. в Индии Джозефом Д'Сузой, священником-салезианцем Об-ва св. Франциска Сальского.

Публичные ассоциации мирян. Третья, секулярная ветвь салезианской семьи — Ассоциация салезианских сотрудников (итал. Associazione Cooperatori Salesiani, A.C.S.) — была основана католич. св. Джованни Боско, задумавшим привлечь к делу католич. просвещения молодежи верующих людей, которые, оставаясь мирянами, следовали бы в духовной жизни положениям учителя св. Франциска Сальского и оказывали бы помощь членам Об-ва св. Франциска Сальского и конгрегации дочерей Марии Помощницы христиан, активно принимали бы участие в жизни и работе этих конгрегаций. Устав ассоциации получил офиц. утверждение Папского престола 9 мая 1876 г. В наст. время ассоциация насчитывает более 30 тыс. членов, мужчин и женщин, и представлена на всех континентах. Благодаря трудам пресв. Ф. Ринальди

в марте 1908 г. в Турине была создана Международная федерация салезианских выпускников Дона Боско и выпускниц конгрегации дочерей Марии Помощницы христиан (итал. Federazione Internazionale di Exallievi Salesiani Don Bosco (EX.D.B.) ed Exallieve di Figlie di Maria Ausiliatrice (EXA.F.M.A.)), в задачи которой входило сохранение заложенных принципов салезианского воспитания и поощрение бывш. учеников и учениц к волонтерской социальной деятельности в рамках салезианского служения. У истоков ассоциации Марии Помощницы христиан (итал. Associazione di Maria Ausiliatrice, A.D.M.A.), основанной в Турине 18 апр. 1869 г., также стоял католич. св. Джованни Боско. Цель ассоциации состоит в распространении в совр. мире почитания Пресв. Евхаристии и Пресв. Девы Марии Помощницы христиан.

Частные ассоциации мирян. Ассоциация женщин-салезианок (испан. Asociación Damas Salesianas, A.D.S.), сообщество женщин-мирянок, основано 13 мая 1968 г. в Каракасе (Венесуэла) Мигелем Гонсалесом (1927–2014), священником-салезианцем Об-ва св. Франциска Сальского. Члены ассоциации ведут деятельность в различных сферах социального служения в Венесуэле, Колумбии, Боливии, Парагвае, Эквадоре, Чили, Аргентине, Мексике, Гватемале, Никарагуа, Коста-Рике.

Ассоциация Свидетелей Воскресения (итал. Testimoni del Risorto, T.R.) создана в Риме 8 дек. 1984 г. Сабино Марией Палумбери (род. в 1934), священником-салезианцем Общества св. Франциска Сальского. Ассоциация объединила верующих, приверженных новой форме духовности — Via Lucis (букв. — «Путь Света»), к-рая по замыслу зачинателей этого движения должна была дополнить традиц. богослужение Крестного Пути (лат. Via Crucis) и сочетаться с каритативной деятельностью.

Международная ассоциация верующих сообщество «Новая Песнь» (португ. Comunidade «Canção Nova», C.N.) создана в 1978 г. Жонасом Абибом (род. в 1936), священником-салезианцем из Об-ва св. Франциска Сальского, в г. Кашуэйра-Паулиста (шт. Сан-Паулу, Бразилия) в рамках движения католического харизматического обновления. В принадлежащем сообществу центре в Кашуэйра-

Паулиста ежегодно принимают около полумиллиона паломников, действуют миссии сообщества в Парагвае, США, Израиле, во Франции, в Португалии и Италии; силами членов сообщества ведется широкое радио- и телевидение. 3 нояб. 2008 г. получена официальная апробация Папского престола.

Сообщество миссии Дона Боско (итал. Comunità della Missione di Don Bosco, C.M.B.), объединение мирян, оформившееся в 1982 г. Основателем и руководителем является диак. Гвидо Педрони. Члены сообщества занимаются организацией экспедиций миссионеров-мирян в Африку (Мадагаскар, Гана, Бурунди) и Лат. Америку (Аргентина, Чили, Гаити), а также оказывают помощь в работе салезианских ораториев. Центр сообщества находится в Мардзаботто, близ Болоньи.

Созерцательное братство Марии из Назарета (испан. Fraternidad contemplativa Maria de Nazaret, F.C.M.N.) — ассоциация мирян, приверженцев принципа «созерцание в действии». Основано 14 авг. 1977 г. Основатели — священники-С. Об-ва св. Франциска Сальского Хосе Готтарди Кристелли (впосл. титулярный епископ, архиепископ Монтевидео в 1985–1998) и Николас Котуньо Фаници (архиепископ Монтевидео в 1998–2014). На диоцезальном уровне братство было утверждено архиепископом Монтевидео (3 мая 1993). Члены братства ведут деятельность в Уругвае, Аргентине, Италии, Чехии и Словакии.

Салезианская академия (франц. Académie Salésienne) основана 21 авг. 1878 г. в г. Анси еп. Клодом Мари Маньеном (1861–1879) как центр по изучению жизни и трудов св. Франциска Сальского. Ныне в работе академии принимают участие ок. 150 исследователей.

Папский Салезианский университет (лат. Pontificia Studiorum Universitas Salesiana) основан генеральным ректором Об-ва св. Франциска Сальского Пьетро Рикальдоне в Турине. Согласно декрету Конгрегации образования от 3 мая 1940 г., учреждению был присвоен статус папской салезианской коллегии (лат. Pontificio Ateneo Salesiano). В 1965 г. она была переведена в Рим и получила статус папского ун-та (motu proprio папы Римского Павла VI «Magisterium vitae» от 24 мая 1973 — AAS. 1973. Vol. 65. P. 481–484).

Ист.: Bollettino Salesiano. Torino, 1877–[2021]; Constitutions of the Society of St. Francis of Sales. L., 1925; Formation of Salesians of Don Bosco: Principles and Norms; Ratio fundamentalis institutionis et studiorum. R., 1981.

Лит.: Chaugy Fr.-M., de. Les vies de quatre des premières mères de l'Ordre de la Visitation Sainte-Marie. P., 1892; Chaumont H. La première mère de la Société des Filles de St. François de Sales. P., 1894; Laveille A.-P. L'Abbé Henri Chaumont: Fondateur de trois sociétés salésiennes (1838–1896). Tours; P., 1919; Dufour P. Le très révérend père Louis Brisson: Fondateur des Oblates et des Oblats de St. François de Sales (1817–1908). P., 1937; La reverende mère Madeleine de Sales Pupey-Girard: Supérieure générale des Oblates de St. François de Sales (1862–1939). P., 1946; Aubry J. Una vocación concreta en la Iglesia: Cooperador salesiano. Madrid, 1973; idem. La identidad salesiana. Guatemala, 1977; idem. Renovar nuestra vida salesiana: Conferencias de espiritualidad. Guatemala, 1977; idem. The Renewal of our Salesian Life. New Rochelle, 1984; Devos R. L'origine sociale des Visitandines d'Annecy aux XVIIe et XVIIIe siècles: Vie religieuse féminine et société. Annecy, 1973; Don Bosco en el Perú: 100 años de Evangelio: Congregación Salesiana del Perú, 1891–1991. Lima, 1992; Ruiz M. R. Salesianer in Lateinamerika: Missionarische Herausforderungen im Sinne Don Boscos. Münch., 1994; La famiglia salesiana di Don Bosco. R., 1999; Офопе А. Блж. Микеле Руа. Гатчина, 2000; Koster D. Louis Brisson. Noorden, 2008; Moulinet D. Au coeur du monde: Henri Chaumont — un prêtre dans l'Esprit de Jésus. Milhaud, 2010.

А. Г. Крысов

САЛЕХАРДСКАЯ И НОВОУРЕНГОЙСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована решением Синода РПЦ от 30 мая 2011 г. путем выделения из *Тобольской и Тюменской епархий* в пределах Ямало-Ненецкого автономного окр. Правящим архиереем был назначен Звенигородский еп. *Николай (Чащин;* с 20 нояб. 2016 архиепископ). Кафедральные города — Салехард и Нов. Уренгой. Кафедральный храм — во имя св. апостолов Петра и Павла г. Салехарда. Территория С. и Н. е. занимает 750 тыс. кв. км и располагается в арктической зоне; более половины ее находится за Полярным кругом. Здесь проживают представители коренных малочисленных народов Севера (ненцы, ханты, селькупы, зыряне). Епархия разделена на 3 благочиннических округа: Салехардский, Ноябрьский, Новоуренгойский. В 2020 г. на территории епархии действовало 85 храмов, часовен, молитвенных домов и комнат. В клире состояли 39 священников и 7 диаконов. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, социального служения и благотворительности, миссионерский, по делам молодежи, по взаимодействию с казачеством и Вооруженными силами, информационный.

История Православия на территории епархии в XVI в. — 1918 г. Первые свидетельства о распространении Православия на территории совр. С. и Н. е. связаны с основанием в 1595 г. Обдорского острога, который дал название поселению

Кремль и посад Мангазеи.
План-реконструкция
М. И. Белова, Н. Г. Ракова.
1980 г.

Обдорск (с 1933 — Салехард). В канун основания острога с низовьев р. Оби был вывезен в Москву и там крещен (в честь свт. Василия Великого) 1-й обдорский князь Василий Тайшин. Имеются сведения о том, что в 1602 г. в Обдорском остроге в честь этого события была заложена церковь, также посвященная свт. Василию Великому. В г. Манга-

зее, основанном в Обдорском княжестве в 1607 г., было 3 рубленых храма: во имя прп. Михаила Малейна, во имя прп. Макария Желтоводского и Унженского, и Троицкая ц. с приделом во имя свт. Николая, Чудотворца Мирликийского.

В 1629 г. в Мангазее был освящен также Успен-

ский храм, ставший средоточием общественной жизни посада: в его стенах мирской староста разбирал дела; также в храме хранилась общинная казна.

В 1702 г. состоялась 1-я поездка на Обдорскую заставу митр. Тобольского и всея Сибири свт. Филофея (Лецинского; в схиме Феодор). Результатом его деятельности по христианизации коренных народов Севера стало то, что приняли Право-

славие более 30 тыс. ясаших иноверцев. По указу митр. Тобольского и Сибирского Антония (Нарожницкого) от 12 авг. 1746 г. на Обдорской заставе был заложен деревянный храм во имя св. апостолов Петра и Павла, освященный 1 янв. 1751 г. 25 июня 1823 г. в Обдорске была освящена деревянная Петропавловская ц. Это стало основой для первых попыток миссионерской деятельности среди коренных народов Севера, которые увенчались созданием в 1828 г. Обдорской духовной миссии; однако в марте 1833 г. она фактически прекратила существование и была возрождена только в 1854 г. Первый настоятель миссии прот. П. А. Попов (1825–1888) стал одним из инициаторов строительства 1-го каменного храма в Обдорске, к-рый был построен уже после его смерти, в 1893 г., и в сент. 1894 г. освящен Тобольским и Сибирским еп. священноисп. Агафангелом (Преображенским). Каменный Петропавловский храм стал приходским, а построенная ранее новая деревянная (взамен старой 1746 г.) Васильевская ц. (1823) перешла в ведение Обдорской духовной миссии и получила статус «миссионерской» (ее прихожанами были в основном крещенные инородцы: самоеды и остяки). При этом главный престол миссионерской церкви был переосвящен в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1895); в 1904 г. пристроены 2 придела: правый — во имя свт. Василия Великого, левый — во имя свт. Николая, Чудотворца Мирликийского, и свт. Гурия (Руготина), архиеп. Казанского и Связяжского. В том же году было открыто миссионерское братство во имя свт. Гурия. Усилиями настоятеля Обдорской духовной миссии игум. Иринарха (Шемановского) в 1907 г. в Обдорске была создана Скорбященская жен. община, при к-рой устроены приют и богадельня для инородцев, больничная палата, аптека. В состав общины в 1915 г. входили 1 монахиня и 6 послушниц.

1918–2011 гг. К 1918 г. духовная миссия и Скорбященская община прекратили свое существование. В ходе мероприятий по изъятию церковных ценностей из 2 действовавших в Обдорске храмов 5 мая 1922 г. было изъято 11 пудов 5 фунтов драгоценных металлов.

5 дек. 1926 г. состоялось собрание обновленческой общины Обдорска,

которая действовала при Петропавловской ц. 25 февр. 1927 г. устав этого общества был зарегистрирован в Тобольском окрисполкоме. 7 февр. 1928 г. при Скорбященской ц. была учреждена обновленческая церковная община, в состав которой но-

Храм во имя апостолов Петра и Павла в Обдорске. 1890–1894 гг. Архит. Б. Б. Цинке. Фотография. 1914 г.

минально вошли жители тундры. В 1930 г. решением Малого президиума Уральского облисполкома Петропавловский храм был закрыт и использовался для городских нужд.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в храме-часовне во имя блгв. кн. Александра Невского в Салехарде. Фотография. 2015 г. Фото: yamal-tpc.ru

Здание Скорбященского («миссионерского») храма после закрытия было перестроено под речной вокзал.

В кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. в Обдорском р-не (с 1930 на территории Ямальского (Ненецкого) национального окр.) отбывали ссылку Крутицкий митр., местоблюститель Патриаршего престола сщмч. *Петр (Полянский)*, Херсонский и Николаевский архиеп. сщмч. *Прокопий (Титов)*, Подольский и Брацлавский еп. сщмч. *Амвросий (Полянский)*.

Деятельность С. и Н. е. В епархии действуют правосл. гимназии в городах Ноябрьск (с 2000), Нов. Уренгой (с 1997) и в Салехарде (с 2017). В городских приходах организованы воскресные школы, катехизаторские курсы для взрослых. С 2011 г. ежегодно совместно с департамен-

том образования ЯНАО проводятся епархиальные Рождественские образовательные чтения. Доклады участников публикуются в электронном ж. «Образование Ямала».

В 2012 г. был заложен кафедральный собор в честь Преображения Господня, освящение закладного камня состоялось 4 марта того же года. К кон. 2020 г. строи-

тельство собора находилось на завершающей стадии. 14–15 сент. 2015 г. и 9 сент. 2016 г. С. и Н. е.

посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев).

В окт. 2015 г. в Ноябрьске был открыт епархиальный центр духовно-нравственного воспитания (при финансовой поддержке Администрации округа и ООО «Газпром добыча

Ноябрьск»). На площади 15 га расположены храмовый комплекс, а также учебные корпуса, куль-

турно-спортивный комплекс, крытая ледовая арена.

Миссионерская деятельность. Продолжая традиции миссионеров Обдорской духовной миссии, клирики и катехизаторы С. и Н. е. совершают миссионерские поездки в отдаленные и труднодоступные поселения ЯНАО для совершения таинств и треб в тех поселениях, где нет храмов. По желанию представителей как коренного, так и русского старожильского населения миссионеры проводят катехизаторские занятия, огласительные беседы; особенно часто жители-тундровики обращаются с просьбой о крещении детей. Таинства и требы совершаются, как правило, в молитвенных домах (комнатах) и на стойбищах оленеводов — в чумах. В ряде отда-

ленных территорий устроены миссионерские станы.

Особой формой миссионерской работы стало создание в предгорьях Полярного Урала, на фактории «Лаборовая», детского лагеря «Земля надежды». Он был основан ненецкой писательницей А. П. Неркаги. Воспитанники лагеря из числа коренных народов Севера знакомятся здесь с основами Православия. В лагере построены Троицкая ц. и храм во имя арх. Михаила.

Социальная работа. Наибольшее развитие получили такие направления, как защита материнства и детства, противодействие социальным порокам, окормление медицинских учреждений, домов-интернатов, оказание гуманитарной помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, помощь бездомным. В делах милосердия активно участвуют добровольцы (волонтеры). В епархии созданы братства и общества трезвости, реабилитационные центры для алко- и наркозависимых. В ряде приходов открыты приюты для временного пребывания, благотворительные столовые. Приходские сестричества осуществляют больничное служение: оказывают помощь по уходу за пациентами, посещают одиноких людей в больничных палатах и на дому. В медицинских и социальных учреждениях действуют молитвенные комнаты, часовни, храмы-часовни, работают церковные лавки. С. и Н. е. в сотрудничестве с благотворительным фондом поддержки детей ЯНАО «Ямине» проводит благотворительные акции «Светлый ангел», направленные на оказание помощи детям, страдающим тяжелыми заболеваниями.

Издательская деятельность. Регулярно выходит на 12 полосах периодическое епархиальное изд. «Ямал Православный». Жизнь приходов Салехардской епархии освещают муниципальные печатные и электронные СМИ. Редакционный коллектив, созданный на приходе прп. Серафима Саровского (г. Нов. Уренгой), совместно с телекомпанией «Импульс» создает телевизионные программы духовно-нравственного содержания, публикует материалы о жизни прихода в собственном приложении к газ. «Правда Севера». При участии Правительства ЯНАО вышла кн. «Ямал Православный». Она посвящена как истории становления Православия в рус. Арктике, так

и перспективам развития епархии. В Изд-ве Московского Патриархата вышла кн. «Новомученики и исповедники ямальские» — об архиереях, отбывавших ссылку на территории совр. С. и Н. е.

Святые и крестные ходы. В 2014 г. при реставрации усадьбы купца М. О. Терентьева в Салехарде были обретены 5 икон, к-рые в годы богоборчества были спрятаны от поругания в стене купеческого дома. После реставрации открылись лики Спасителя, Пресв. Богородицы, свт. Николая Чудотворца. Три новообретенные иконы в киотах установлены в кафедральном соборе св. апостолов Петра и Павла для молитвенного поклонения (2 иконы переданы в музейный комплекс «Дом-усадьба купца Терентьева»). В этом же храме установлена икона свт. Николая Чудотворца (в серебряной ризе), которая почти 100 лет сохранялась в семье ненцев-тундровиков, в отдаленном Красноселькупском р-не. После того, как владельцы передали икону в епархию, ее отреставрировали мастера иконописной школы *Троице-Сергиевой лавры*.

В 2016 г. был организован крестный ход с этой иконой. Его участники на вертолетах и автомобилях преодолели свыше 1200 км, посещая самые труднодоступные поселения на территории епархии. В городах и поселках для учащихся школ были организованы лекции и кинолектории. Свыше 10 тыс. чел. поклонились образу свт. Николая Чудотворца. В 2017 г. состоялся общепархиальный крестный ход с частицами мощей новомучеников и исповедников Церкви Русской. В 2018 г. состоялся крестный ход, посвященный 100-летию юбилею мученической кончины имп. страстотерпца *Николая II Александровича* и его августейшей семьи с иконой царя, освященной в Екатеринбурге, в «расстрельной комнате» храма-памятника на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Особой традицией стало совершение по улицам городов ЯНАО крестных ходов во время престольных праздников.

Архиереи: архиеп. Николай (Чашин; с 30 мая 2011).

Арх.: ГА Ямало-Ненецкого АО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 105.

Ист.: Путевые заметки при поездке преосв. Агафангела в низовой край // Тобольские ЕВ. 1894. Ч. неофиц. № 22. С. 401–412; Общепархиальный съезд депутатов духовенства и церк.

старост Тобольской епархии в 1910 г. // Там же. 1911. № 3. С. 39–46; Уральскому областному митрополитанскому управлению // ЦВед. 1928. № 3/4. С. 2; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 7. С. 6–7; Первосвятительский визит в Салехардскую, Норильскую, Горноалтайскую и Барнаульскую епархию // Там же. 2015. № 10. С. 12–14.

Лит.: *Иринарх (Шемановский), иером.* История Обдорской духовной миссии: 1854–1904. М., 1906; *он же.* Хронол. обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губ.: 1032–1910 // Правосл. благовестник. 1911. № 22. С. 417; *он же.* Избр. тр.: В 2 т. М., 2011; *Перевалова Е. В.* Обдорские князья Тайшины: (Ист.-этногр. очерк) // Древности Ямала. Екат.; Салехард, 2000. Вып. 1. С. 152–190; «Некрещени крещением пакости творят»: Посл. заботы схимон. Феодора // Источник: Док-ты рус. истории. 2002. № 2(56). С. 62; Из истории Обдорской миссии: 1868–1896. Тюмень, 2004; Обдорский край и Мангазея в XVII в.: Сб. док-тов. Екат., 2004. № 42, 43; Церкви Обдорска: Летопись в док-тах. Тюмень, 2005. Вып. 1: Васильевская ц. (1746–1824); Ямал православный. Салехард; Екат., 2013; *Акишин М. О.* Петр Великий и правосл. миссия среди народов Сибири // Меншиковские чт. СПб., 2015. Вып. 6(15). С. 10–31; *Казанцев П. П.* Новомученики и исповедники ямальские. М., 2017.

П. П. Казанцев

САЛЛЮСТИЙ [греч. Σαλούστιος; лат. Salustius], патриарх Иерусалимский (кон. апр./май 486 — 23 июля 494). О жизни С. до Патриаршества ничего не известно. Он был возведен на престол вскоре после смерти своего предшественника патриарха *Мартирия* (13 апр. 486). Основным источником о С. является «Житие прп. Саввы Освященного» пресв. *Кирилла Скифопольского* (сер. VI в.), поэтому большинство известных эпизодов с участием С. связано лишь с отношениями патриарха с *Саввы Освященного лаврой*. Кирилл Скифопольский упоминает о С. неизменно с похвалой, описывает его как человека, исполненного мудрости, беспристрастного, неподкупного, который решал любое дело только после того, как тщательно исследовал его.

Монахи недавно основанной лавры пожаловались С. на то, что их настоятель прп. *Савва Освященный* недостаточно образован и не имеет священнического сана. С. призвал прп. Савву в Иерусалим, рукоположил во пресвитеры и утвердил его игуменом лавры, указывая монахам, что прп. Савва поставлен Самим Богом, а патриарх лишь утверждает это избрание. 12 дек. 490 г. С. освятил монастырскую церковь, получившую название Богозданной (Θεοκτίστη) (*Cyr. Scyth. Vita Sabae.*

S. 103–104). Незадолго до смерти С. назначил прп. Савву архимандритом всех необщежительных монастырей (лавр) Палестины, а прп. *Феодосия Великого* (киновиярха) — архимандритом киновийных монастырей. С. также прилагал усилия к искоренению расколов среди монахов и боролся с их страстью к стяжанию, в чем преподобные Савва и Феодосий были его верными помощниками (*Ibid.* S. 115–116; *Idem.* Vita Theod. S. 239).

Для Кирилла Скифопольского правосл. (халкидонское) исповедание С. представлялось несомненным. Однако др. авторы не дают столь же однозначных суждений об этом. Диак. *Либера́т Карфагенский* (сер. VI в.) отметил, что С. подписал «Энотикон» имп. *Зинона* (в 484) и вступил в общение с патриархом *Афанасием II Келитом* Александрийским, преемником лидера монофизитов *Петра Монга*. Краткое сообщение Либерата, вероятно, означает, что С. подписал «Энотикон» еще при своем вступлении на кафедру и тогда же признал Петра Монга, а после его смерти также и его преемника патриарха Афанасия II (490). Патриарх свт. *Никифор I* К-польский (кон. VIII в.) писал, что Римский епископ (вероятно, свт. *Феликс III*, 483–492) разорвал общение с С. из-за «Энотикона». С именем Феликса III связано начало *Акакианской схизмы*, в которую был вовлечен и С. Еще более жестко характеризует С. православный патриарх *Евтихий* Александрийский (X в.), который называет С. яковитом, т. е. монофизитом. С. фигурирует у патриарха Евтихия под искаженным именем Мелит. Все же приверженность монофизитству С. представляется крайне маловероятной, но С., как и его предшественник, патриарх Мартирий, и как все остальные восточные церковные иерархи его времени, был вовлечен в государственную политику Вост. Римской (Византийской) империи, которая стремилась сохранить внутренний мир и единство Церкви даже путем столь значительных уступок монофизитам, к-рые предусматривал «Энотикон».

Ист.: *Zach. Rhet. Hist. eccl.* VI 6–7; VII 1, 15; *Evagr. Schol. Hist. eccl.* IV 37; *Niceph. Const. Chronogr.* P. 126; *Theoph. Chron.* P. 144; *Eutych. Annales. Oxonii*, 1659. T. 2. P. 106, 108.

Лит.: *Papebrochius D.* Tractatus praeliminaris de episcopis et patriarchis Sanctae Hierosolymitanae Ecclesiae // *ActaSS. Mai.* T. 3. P. XXV;

Le Quien. ОС. Т. 3. Р. 174–176; DCB. Vol. 4. Р. 579; *Fedalto*. Hierarchia. Т. 2. Р. 1001; *Хризостом I (Панадопулос)*, архиеп. История матери Церквей. М., 2003. С. 65–66; *Читти Д.* Град Пустыня. СПб., 2007.

Д. В. Зайцев

САЛОМИЯ [Саломея; греч. Σαλόμη; лат. Salome (Maria Salome)] (I в.), ученица Господа Иисуса Христа, одна из *жен-мироносиц* (пам. в *жен-мироносиц неделю*; пам. греч. 3 авг.; пам. зап. 24 апр.). Имя Саломия наряду с именем Мария было самым распространенным среди жен. имен в иудейской среде того времени в Палестине, оно встречается 63 раза (как в греческой, так и в еврейской форме סלומי/שלום) в различных памятниках кон. IV до Р. Х. — нач. II в. по Р. Х. (*Ilan T.* Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity. Tübingen, 2002. Pt. 1: Palestine, 330 BCE — 200 CE. Р. 56, 57, 249–253).

С. — одна из свидетельниц основных событий евангельской истории: евангелист Марк упоминает ее последней среди 3 женщин — учениц Христа, к-рые последовали за Ним из Галилеи в Иерусалим и наблюдали за распятием Спасителя (Мк 15. 40–41). С. не названа среди свидетельниц погребения Иисуса Христа (Мк 15. 47), но упомянута 3-й среди женщин, пришедших к гробнице пасхальным утром (Мк 16. 1). Однако в параллельных местах в текстах др. евангелистов С. не упоминается (Мф 27. 61; 28. 1; Лк 24. 10). Поскольку в Мф 27. 56 на месте С. в качестве 3-й женщины упомянута «мать сыновей Зеведевых» (т. е. апостолов Иакова Зеведеева и Иоанна Богослова — ср.: Мф 20. 20–28), нек-рые исследователи предполагают, что речь идет об одной и той же личности (*Luz*. 2005. Р. 574; *Бокэм*. 2015. С. 289). Первым это отождествление среди раннехрист. экзегетов сделал Ориген (*Orig.* In Matth. comm. 141 // *Idem.* Werke. B., 1976. Bd. 11. Pt. 2. S. 294). В Мф 28. 1 речь идет только о 2 женщинах — возможно потому, что С. не была известна ап. Матфею и каждый из евангелистов упоминал только о знакомых ему и его аудитории ученицах из числа «многих женщин» (Мф 27. 55; Мк 15. 40; ср.: Лк 24. 10 — *Luz*. 2005. Р. 574). У евангелиста Луки женщины, которые наблюдали за распятием, остаются безымянными (Лк 23. 49), а в сцене у гробницы вместо С., вероятно, представлена Мария Иаков-

лева (Лк 24. 10). Существует предположение, что С., как и др. женщины того времени, была замужем, но оставила семью, став ученицей Христа (*Miller*. 2004. Р. 156–157). Некоторые авторы высказывают предположение, что имя С. было удалено из текста Евангелий в процессе редактирования, чтобы исключить широко распространенные ассоциации с ее образом в гностической литературе, однако эта гипотеза не выглядит убедительной в связи с использованием в этих памятниках имен др. жен-мироносиц (*Бокэм*. 2015. С. 300).

В корпусе гностической литературы С. является носительницей тайного знания, полученного в беседе со Спасителем. У Оригена приводится свидетельство о существовании гностической секты «карпократов», возводившей свое происхождение к С. (*Orig.* Contr. Cels. V 62). Климент Александрийский цитирует неск. фрагментов из несохранившегося «Евангелия египтян» (CANT, N 14; аналога этого текста нет в памятниках на копт. языке), содержащих текст пространной беседы Иисуса с С., посвященной теме роли женщины в спасении (*Clem. Alex.* Strom. III 6. 45; 9. 63, 64, 66; 13. 92). В «Первом Апокалипсисе Иакова» С. упоминается среди 4 учениц Христа (ННС. 1 Арос. Jac. 40. 25–26) и представлена Его собеседницей в «Евангелии от Фомы» (Ev. Thom. 61; см. подробнее: *Miroshnikov I.* The Gospel of Thomas and Plato. Leiden; Boston, 2018. Р. 163–187). Значительная роль образу С. отведена в гностическом трактате III в. «Пистис София» (CANT, N 28): она изображена одаренной ученицей Господа, получает от Него похвалу за правильную интерпретацию священных текстов и обещание, что будет посвящена во все таинства «царства света» (ННС. Pist. Soph. I 19, 54, 58; III 132; IV 145). С. упомянута во фрагменте «Тайного Евангелия от Марка», приведенного в соч. Климента Александрийского «Послание к Феодору» (CPG, N 1397), к-рое сохранилось в рукописи XVIII в. Нек-рые исследователи считают его подделкой (см., напр.: *Бокэм*. 2015. С. 440–441). Дополняя рассказ Мк 10. 46 о служении Христа в Иерихоне, автор этого текста сообщает, что «Иисус отказался принять сестру юноши, которого любил, Свою Мать, и Саломею» (*Clem. Alex.* Werke. 1980². Bd. 4. Tl. 1. S. XVIII).

Имя С. встречается в литургико-канонических памятниках кон. III — нач. IV в.: в «Завете (Завещании) Господа нашего Иисуса Христа» она вместе с Марфой и Марией получает от воскресшего Господа наставление относительно роли женщин в церковном служении (CSCO. Vol. 367. Р. 32). В греч. рукописи памятника — «Дидаскалия апостолов», она слушает это наставление среди др. учениц Христовых (*Ibid.* Vol. 402. Р. 145; ср.: Const. Ap. III 6).

У свт. Епифания Кипрского впервые в церковной традиции приводится предание о С. как сводной сестре Иисуса Христа, дочери прав. Иосифа Обручника от 1-й жены, отождествляемой с ученицей Господа из Мк 15. 40 (*Epiph.* Adv. haer. [Panarion] 78. 7–9, 13; *Idem.* Ancor. 60. 1). Это предание приводится в VII в. свт. Софронием, патриархом Иерусалимским (*Sophr.* Hieros. Or. 9 // PG. 87C. Col. 3364), и в посл. воспроизводится рядом поздневизант. авторов (*Niceph.* Callist. Hist. eccl. II 3; *Theoph.* Bulg. In Matth. 13. 57; 27. 56), а также в агиографических источниках.

Важную роль образ С. играет в апокрифических источниках, при этом ее положение среди родственников Иисуса Христа никак не уточняется. В «Протоевангелии Иакова» (II в.) С. представлена свидетельницей чуда безмужного и девственного рождения Девой Марией Спасителя (*Protev.* Jac. 19. 3), которая, наглядно удостоверившись в реальности происходящего, рассказывает в своем первоначальном сомнении и восклицает: «Горе моему неверию, ибо я осмелилась искушать Бога» (*Ibid.* 20. 1). Сюжет этого описания построен по модели рассказа об ап. Фоме (см.: Ин 20. 24–29). В лат. «Евангелии детства Псевдо-Матфея» (CANT, N 51) (VI–VII вв.), представляющем развитие этой истории, С. вместе с другой женщиной, свидетельницей чуда, именуется повитухой (*The Aprocryphal Gospels: Texts and Transl.* / Ed. B. D. Ehrman, Zl. Plese. Oxf., 2011. Р. 100–101). В рассказе о Рождестве Спасителя, сохранившемся на саидском диалекте коптского языка апокрифа «Жизнь Марии» (CANT, N 96. 2 — *Robinson F.* Coptic Aprocryphal Gospels. Camb., 1896. Р. 196–197), и в коптском апокрифе «Беседа Димитрия Антиохийского о Рождестве Господа нашего Иисуса Хрис-

та» (CANT, N 96b) говорится, как С., последовав за прав. Иосифом и увидев Деву Марию с Младенцем Христом, уверовала в чудо девственного рождения. В обоих текстах сказано, что она стала сопровождать Христа вместе с учениками и следовала за Ним до дня Его распятия и воскресения (Miscellaneous Coptic Texts in the Dialect of Upper Egypt / Ed. E. A. W. Budge. L., 1915. P. 674). В другом копт. апокрифическом памятнике V–VI вв. — «Книге о Воскресении Иисуса Христа апостола Варфоломея» (CANT, N 80. 3) — С. представлена среди женщин в сцене Воскресения как та ученица, которая «искушала Спасителя» (ср.: Protev. Jac. 19–20; *Westerhoff M. Auferstehung und Jenseits im koptischen «Buch der Auferstehung Jesu Christi, unseres Herrn».* Wiesbaden, 1999. S. 95). В бохайрской версии апокрифа «История Иосифа Плотника» (VII в. — CANT, N 60), С. — спутница Св. Семейства (The Aposphyphal Gospels: Texts and Transl. / Ed. B. D. Ehrman, Zl. Plese. Oxf., 2011. P. 169). В неидентифицированных фрагментах копт. апокрифических сказаний (CANT, N 82) содержатся попытки восполнить биографию С.: она названа дочерью свящ. Симеона (Лк 2. 25) и представлена кающейся блудницей (*Revillout E. La sage-femme Salomé et la princesse Salomé, fille du tétarque Philippe // J. asiatique. P., 1905. Vol. 5. P. 432–433*). Вопрос об отождествлении изображенной в этих источниках С. как свидетельницы чудесного рождения Спасителя с Его ученицей или Его сводной сестрой остается открытым.

Лит.: *Bauckham R. Salome the Sister of Jesus, Salome the Disciple of Jesus and the Secret Gospel of Mark // NTIQ. 1991. Vol. 33. Fasc. 3. P. 245–275; он же (Бокэм). Иисус и женщины: Роль женщин в общине Иисуса и в первоначальном христианстве. М., 2015. С. 279–312; Corley K. E. Salome and Jesus at Table in the Gospel of Thomas // Semeia. Atlanta, 1999. Vol. 86. P. 85–97; Miller S. Women in Mark's Gospel. L.; N. Y., 2004; Luz U. Matthew: A Comment. Minneapolis, 2005. Vol. 3: 21–28.*

А. Е. Петров

В византийской, греческой и славяно-русской церковных традициях. В визант. агиографической литературе, связанной с почитанием С., заметно влияние раннехристианских апокрифов, восходящих к «Протоевангелию Иакова»: С. представляли как свидетельницу Рождества Христова и приписывали ей родственную связь с семьей Спаси-

теля. В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) С. именуется повитухой (μοῖα — SynCP. Col. 26–27, 841); ее поминовение как одной из жен-мироносиц совершалось 30 июня (Ibid. Col. 789). В сказании о кончине ап. Иоанна Богослова (26 сент.) С. названа дочерью прав. Иосифа Обручника и матерью сыновей Зеведеевых (Ibid. Col. 79–81). В заметке об успении прав. Анны, матери Пресв. Богородицы (25 июля), говорится, что Приснодева, прав. *Елисавета* и С. были дочерьми родных сестер (Ibid. Col. 841–842). В некоторых византийских стишных синаксарях (напр.: Paris. Coislin. 223, 1301 г.), в греческой печатной Минее (Венеция, 1591) и в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца память С. содержится под 3 авг. с указанием, что она скончалась в мире (*Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 6. Σ. 159*). Под этим же числом поминовение святой как мироносицы, супруги Зеведея и матери апостолов Иакова и Иоанна внесено в совр. календарь Элладской Православной Церкви (*Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 415; Μακαρ. Σμῖων. Νέος Συναξ. Т. 12. Σ. 29*).

Память С.-мироносицы под 3 авг. указана в славянских стишных Прологах, переведенных в XIV в. с греческого языка в Болгарии (*Петков,*

шира (10 февр.; РО. Т. 11. Fasc. 5. P. 829) говорится, что она, Приснодева и С. были дочерьми 3 родных сестер, а именно Марии, Софии и Анны, дочерей Матфата, сына Левия. С. впоследствии присутствовала в качестве повитухи при рождении Христа.

Почитание на Западе. Самые ранние свидетельства о литургическом почитании С. на лат. Западе относятся к сер. IX в. Ее память впервые встречается под 22 окт. в т. н. Малом Римском Мартирологе и в Мартирологе Адона Вьеннского как одной из св. жен, которые, согласно Евангелию, позаботились о погребении Христа (см.: *Quentin H. Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 444; MartAdon. 1984. P. 362*). Парижский мон. Узуард в составленном им Мартирологе повторил заметку Адона с небольшими сокращениями (MartUsuard. 1965. P. 326). В Римском Мартирологе под этим же числом содержится память Марии Саломеи с указанием «в Иерусалиме» (MartRom. Comment. P. 468). В совр. редакции Римского Мартиролога ее поминовение вместе со св. Марией Клеоповой и равноап. Марией Магдалиной указано под 24 апр. (MartRom (Vat.). P. 237).

Представления средневек. авторов о С. складывались под влиянием библейской экзегезы и раннехрист. апокрифи-

Св. родня (Алтарь Торгау).
1509 г.

Худож. Лукас Кранх
Старший

(Штеделевский музей,
Франкфурт-на-Майне)

Фото: staedel.de

Спасова. Стиш. Пролог. Т. 12. С. 13), и в Великих Четвях-Минеях митр. Макария (*Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. С. 400*), но не вошла в «Книгу житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского, и в совр. календарь Русской Православной Церкви.

Почитание на Востоке. В средневек. арм. Синаксаре Тер-Исраэла (XIII в.) память С. представлена под 2 ахекана (9 апр.) вместе с апостолами и учениками Христа; о ней сказано, что она скончалась своей смертью (РО. Т. 21. Fasc. 3. P. 280). В копт.-арабском Синаксаре в сказании о прав. Елисавете под 16 ам-

ческих преданий. Отождествление С. с матерью сыновей Зеведеевых (*Chocheyras. 1998. P. 48*) послужило основой для генеалогических спекуляций, представленных в т. ч. в сочинениях, к-рые обычно приписываются *Гаймону Осерскому* (IX в.). По мнению Гаймона, Мария Саломея получила 2-е имя либо от названия селения, либо от имени мужа, т. к., по одной из версий, у нее было 2 супруга: Саломон и Клеопа; высказывалось мнение о том, что Мария Саломея и Мария Клеопова — одно лицо (PL. 118. Col. 446; см.: *Chocheyras. 1998. P. 92*). В толковании на апостольские послания Гаймон отождествил Марию Клеопову и Марию

Иаковлеву (PL. 117. Col. 674). Более подробно проблема рассматривается в «Сокращенной священной истории» (*Historiae sacrae epitome*), где приведено сказание о 3 браках прав. Анны и 3 ее дочерях — Пресв. Деве Марии, Марии Клеоповой и Марии Саломее (*Trinubium Annae* — BHL, N 505e–505zw). Здесь утверждается, что С. была младшей дочерью прав. Анны от ее 3-го мужа Салома (Саломея); она вышла замуж за Зеведея и стала матерью апостолов Иакова и Иоанна (PL. 118. Col. 823–824). Среди более поздних авторов, повторивших эту версию, был *Петр Ломбардский* (*Ibid.* 192. Col. 101–102). Мнение о 3 браках Анны подвергалось критике (см., напр.: *Gaiffier.* 1972), но получило широкое распространение, особенно благодаря «Золотой легенде» Иакова из Варацце (подробнее см.: *Nixon V. Mary's Mother: Saint Anne in Late Medieval Europe.* Univ. Park, 2004. P. 16, 121–123). Повествование о браках и дочерях Анны вошло в состав богослужебных чтений в день памяти С. по рукописи XIV в. (*Chartres. Bibl. municip.* 511 (473). Fol. 379–380; BHL, N 5431; изд.: *Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae civitatis Carnotensis* // *AnBoll.* 1889. T. 8. P. 197).

Начиная с XII в. формировались предания о путешествии С. с др. св. женами на Запад, об их кончине и о почитании их мощей в разных местах, прежде всего в Вероли (пров. Фрозиноне, Италия) и в Сент-Мари-де-ла-Мер (деп. Буш-дю-Рон, Франция). Попытка свести эти предания воедино была сделана парижским кармелитом Жаном де Венеттом в старофранц. поэме «История о трех Мариях» (*L'histoire des trois Maries*, 1357), в к-рой повествуется о переселении Марии Иаковлевой и Марии Саломеи из Иерусалима на Запад, их кончине в Вероли и перенесении их мощей в Прованс (см.: *Rabel.* 2009). Прозаическая лат. версия Жития представлена в пространной «Легенде о трех сестрах» (BHL, N 5427–5430; изд. фрагменты: *ActaSS.* Arg. T. 1. P. 812–813). Согласно сказанию, Мария Иаковлева и Мария Саломея после кончины мужей жили с Пресв. Богородицей до Вознесения Господня. Затем они отправились в Италию, побывали в Риме, где получили наставления от сщмч. *Климента*, еп. Римского, и приехали в Верулы (ныне Вероли). Там они

жили до самой смерти и были похоронены в одной могиле. Мария Иаковлева скончалась 24 июня, Мария Саломея — 22 окт.

В Италии местом особого почитания С. является г. Вероли. Согласно отчету Геральда, аббата монастыря Касамари, адресованного папе *Иннокентию III* (1198–1216), некоему благочестивому юноше в видении было открыто место упокоения Марии Саломеи близ Вероли; еп. Оддон II (1190–1212) при участии Геральда обнаружил мощи святой в каменном гробу с надписью, удостоверявшей их принадлежность (*Maria mater Joannis apostoli et Jacobi in ista* — BHL, N 5518). В более позднем сказании сообщается, что юношу звали Фома и что обретение мощей состоялось в 1209 г. (BHL, N 5519). Высказывалось мнение, что почитание С. в Вероли началось после обретения в кафедральном соборе мощей мучеников Димитрия и Власия (1196), которых впоследствии рассматривали как спутников С. На месте обретения мощей С. была воздвигнута небольшая церковь, при которой возникло братство во имя святой. При еп. Летоне II (1212–1224) для хранения главы и руки С. были изготовлены серебряные реликвии, к-рые поместили в ризницу собора. После землетрясения 1350 г., когда церковь С. была повреждена, мощи святой также перенесли в собор (25 мая 1351); после перестройки церкви в стиле барокко мощи были возвращены в этот храм по распоряжению еп. Лоренцо Тартаньи (25 мая 1742). Память С. отмечалась в Вероли 17 окт. (обретение мощей) и 25 мая (перенесение мощей); в антифонии XV в. сохранился нотированный оффиций в день памяти святой (*Boyse.* 1988). В наст. время С. почитается как покровительница Вероли и как одна из св. покровителей диоцеза Фрозиноне, Вероли и Ферентино; празднования в ее честь проходят в Вероли 25 мая и 17 окт.

С почитанием С. в Вероли связано составление неск. агиографических сказаний. По одной версии, в к-рой С. отождествляется с Марией Иаковлевой и с матерью сыновей Зеведеевых, после кончины архидиак. первомч. *Стефана* она отправилась в Италию, чтобы посетить своего сына Иоанна, заключенного в темницу по приказу рим. имп. *Домициана*. Прибыв в Рим, она узна-

ла, что Иоанн отправлен в ссылку. Тогда она поселилась в Верулах, где ей оказал гостеприимство некий Рус-тикан, после крещения получивший имя Мавр. Прожив более 100 лет, она отошла ко Господу 27 мая (*Ughelli F. Italia Sacra. Venetiis*, 1717². T. 1. Col. 1387). В Римском Матрирологе под 25 мая сообщалось о перенесении в Верулы мощей Марии Иаковлевой, хотя более вероятно, что речь шла о С. (*MartRom. Comment.* P. 207).

С. также почитается как покровительница коммуны Кастеллири (пров. Фрозиноне), где празднование в ее честь совершается 22 окт.

Во Франции. Образы «двух Марий» (Марии Иаковлевой и С., которую обычно именовали «Мария Саломея») были включены в цикл сказаний о персонажах НЗ, которые окончили жизнь в Провансе (см. в статьях *Мария Магдалина*, *Марфа*). По преданию, «две Марии» подвизались в местности Камарг в дельте р. Рона, где находилась ц. Пресв. Девы Марии (*Sancta Maria de Ratis, Sancta Maria de Mare*), ок. 1080 г. переданная бенедиктинскому аббатству Монмажур в качестве приюта. Во 2-й пол. XII в. на месте старинной церкви был возведен однонефный романо-готический храм, также посвященный Деве Марии (перестраивался в XIV–XV вв. — *Benoit.* 1936). Самые ранние упоминания о прибытии «двух Марий» в составе группы первохристианских миссионеров в Прованс содержатся в сочинениях XIII в. — в «Императорских досугах» Гервасия Тильберийского и в «Рационале» еп. Вильгельма Дуранда Старшего (*Gervaise of Tilbury. Otia Imperialia: Recreation for an Emperor* / Ed. S. E. Banks, J. W. Binns. Oxf., 2002. P. 294–296; *Durand. Rationale.* I 7. 28 // CCCM. 140. P. 93; см.: *Faillon.* 1865. Vol. 1. Col. 1277–1280). Однако развитие и распространение почитания «двух Марий» относятся уже к XIV в. В 1315 г. при храме было основано братство во имя «двух Марий»; сложился обычай отмечать дни памяти Марии Иаковлевой (25 мая) и Марии Саломеи (22 окт.) торжественными процессиями, привлекавшими многочисленных паломников (самые ранние упоминания о паломничестве датируются 1-й пол. XIV в.). Значимым событием было исцеление влиятельного бретонского прелата Петра Нантского († 1363; в 1328–1349 епископ Леонский), описанное

Жаном де Венеттом в поэме «История о трех Мариях». После исцеления Петр Нантский совершил паломничество в Камарг, составил молитвы официия «трем Мариям» и способствовал распространению их почитания во Франции (см.: *Faillon*. 1865. Vol. 1. Col. 1316–1319). В 1347 г. Фульк де Шанак, еп. Парижский, установил в своем диоцезе празднование дней памяти Марии Иаковлевой и Марии Саломеи (25 мая и 22 окт.) и даровал индульгенции участникам праздничных богослужений (*Ibid.* Col. 1319; см. также: *Rabel*. 2009). Местные предания о «двух Мариях», получившие отражение в литургических текстах (см., напр.: *Faillon*. 1865. Vol. 2. Col. 599–604), представляют собой вариации на тему легенды, изложенной в поэме Жана де Венетта. В отличие от поэмы, где почитание «двух Марий» в Провансе связывалось с перенесением их мощей из Вероли, в провансальских сказаниях утверждалось, что Мария Иаковлева, Мария Саломея и их служанка Сарра вместе с Марией Магдалиной, Марфой и др. святыми прибыли из Палестины в Прованс, где подвизались до конца жизни. На месте их погребения в Сент-Мари-де-ла-Мер в посл. была построена церковь, ставшая местом паломничества.

Считалось, что мощи святых покоились в подземной капелле, расположенной перед хором церкви, где в 1356 г. находился алтарь во имя Марии Иаковлевой и Марии Саломеи (*Benoît*. 1936. P. 148–150). В авг. 1448 г. по инициативе Рене Доброго († 1480), герц. Анжуйского, заручившегося разрешением папы Римского Николая V, в капелле и в алтарной части храма были проведены раскопки, которые привели к обретению мощей обеих святых (BHL, N 5436; *Faillon*. 1865. Vol. 2. Col. 1217–1286; *Chaillan*. 1926; *Chocheyras*. 1998. P. 166–172). В память о торжественном перенесении обретенных мощей в храм было установлено празднование 3 дек.; Рене Добрый щедро одалжил церковь (части мощей были помещены в 2 серебряных реликвария в форме руки). Подробное описание церкви оставил нем. паломник Ханс фон Вальгхайм, посетивший «город трех Марий» в 1474 г. По его свидетельству, в храме находились мощи Марии Иаковлевой, Марии Саломеи и их служанки Сарры, а также глава ап. Иакова Младшего и др. ре-

ликвии (*Faugère A. Le pèlerinage de Hans von Waltheym en l'an 1474: 4. D'Aubagne à Genève // Provence historique*. Marseille, 1991. Vol. 41. Fasc. 166. P. 536–538). Почитание св. Сарры, которую считали служанкой Пресв. Девы Марии, последовавшей за «двумя Мариями» в Прованс, окончательно сложилось к кон. XV в. (*Berge*. 1922).

Во время Французской революции (1789–1799) бенедиктинский приорат был закрыт, в 1793–1794 гг. конфискованы церковные ценности и уничтожено убранство храма. После открытия церкви в 1797 г. в нее были возвращены сохранные мощи Марии Иаковлевой, Марии Саломеи и Сарры (*Faillon*. 1865. Vol. 2. Col. 1629–1640). В 1838 г. селение, сложившееся вокруг храма, получило название в честь «двух Марий» (Сент-Мари-де-ла-Мер). Вновь стали проводить торжественные празднования и процессии с мощами святых, возродился обычай совершать паломничество (с XIX в. значительную часть паломников составляют цыгане, к-рые почитают св. Сарру как свою покровительницу).

В Испании почитание С. первоначально сложилось в Сантьяго-де-Компостела, где находилась гробница ап. Иакова Зеведеева, ставшая одним из важнейших мест паломничества в Зап. Европе. При архиеп. Диего Эльмиресе († ок. 1140) один из алтарей в строившемся кафедральном соборе был освящен во имя С., к-рую считали матерью ап. Иакова. В 40-х гг. XII в. соборный кантор Пелагий построил приходскую церковь во имя Пресв. Девы Марии и С. По свидетельству историка Амбросио де Моралеса, в 1572 г. в этой церкви хранился серебряный реликварий с рукой С. (подробнее см.: *Gómez Darriba*. 2020). Испан. авторы XVI–XVII вв., опираясь на позднесредневековые агиографические сказания, утверждали, что Испанию вместе с ап. Иаковом посетили С., Мария Клеопова и Мария Магдалина, после чего они отправились в др. страны. Так, С. путешествовала по Германии, Англии и Италии, проповедуя Евангелие, после чего она скончалась в Вероли (*Nicolaus Antonius*. Bibliotheca Hispana vetus. Matriti, 1788. Vol. 1. P. 510). В Испании праздник С. совершался 23 окт. (*Tamayo de Salazar I. Anamnesis sive Commemoratio Sanctorum Hispanorum*. Lugduni, 1658. Vol. 5. P. 623–625).

Ист.: BHL, N 5518–5521; ActaSS. Oct. T. 9. P. 435–476; *Faillon E.-M.* Monuments inédits sur l'apostolat de St. Marie-Madeleine en Provence et sur les autres apôtres de cette contrée. P., 1848, 1865³. 2 vol.

Лит.: *Сергий (Снасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 235; *Barbier de Montault X.* Oeuvres complètes. Poitiers, 1902. Vol. 16. P. 218–492; *Gazay J.* Sur l'origine des traditions hagiographiques des Saintes-Maries-de-la-Mer // *Annales du Midi*. Toulouse, 1910. Vol. 22. P. 293–299; *Berge F.* Les Bohémiens-Caraques et leur Terre Sainte de Camargue: Le pèlerinage des Saintes-Maries-de-la-Mer // RHR. 1922. Vol. 85. P. 26–54; *Chaillan M.* Les Saintes Maries-de-la-Mer: Recherches archéologiques et historiques avec documents des fouilles de XVe siècle. Marseille, 1926; *Benoît F.* Église des Saintes-Maries-de-la-Mer // Bulletin Monumental. P., 1936. Vol. 95. P. 145–180; *Fenicchia V.* Salomè // BiblSS. Vol. 11. Col. 583–586; *Gaiffier B., de Le* «Trinubium Annae»: Haymon d'Halberstadt ou Haymon d'Auxerre? // AnBoll. 1972. Vol. 90. P. 289–298; *Amargier P.* Les Saintes-Maries-de-la-Mer au Moyen Âge. Aix-en-Provence, 1985; *Boyce J. J.* The Office of St. Mary of Salome // J. of the Plainsong and Mediaeval Music Society. Wimborne, 1988. Vol. 11. P. 25–47; *Chocheyras J.* Les Saintes de la Mer: Madeleine, Marthe, les Saintes Maries de la Provence à la Bourgogne. Orléans, 1998; *Rabel C.* Des histoires de famille: La dévotion aux Trois Maries en France du XIVe au XVe siècle: Textes et images // Revista de História da Arte. Lisbonne, 2009. N 7. P. 121–137; *Sensi M.* Il culto a Foligno di S. Maria Giacobbe // Lateranum. R., 2019. Vol. 85. N 2. P. 371–387; *Gómez Darriba J.* Santa María Salomé: La «invention» de un culto compostelano // El Sol de Occidente: Sociedad, textos, imágenes simbólicas e interculturalidad. Santiago de Compostela, 2020. P. 291–312.

А. Н. Крюкова

САЛОМИЯ ГРУЗИНКА [Саломея; Саломе Картвели; груз. სალომე ქართველი], прмц. (пам. груз. 20 июля) Грузинской Православной Церкви. С. Г. подвизалась в одном из жен. мон-рей Иерусалима, сведения о ней сохранились в Синаксаре иерусалимского груз. *Крестового монастыря* (Hieros. Patr. iver. 24. P. 276). Во время господства мамлюков в Иерусалиме (подробнее см. в статьях *Иерусалим*, *Крестовый монастырь*) С. Г., не выдержав пыток, отреклась от Христа и приняла ислам. Однако вскоре, осознав содеянное, исповедала правосл. веру и 20 июля была замучена мусульманами в Крестовом мон-ре, обезглавлена и сожжена. В календаре Грузинской Церкви годом ее кончины указан 1272-й; однако предполагают, что она была казнена вскоре после мученической смерти прмч. *Луки Иерусалимского* (Мухаисдзе, Абашидзе; † ок. 1273/77).

Лит.: *Метревели Е. П.* Мат-лы к истории Иерусалимской груз. колонии XI–XVII вв. Тб., 1962. С. 104, 163 (на груз. яз.); *Жития груз. святых* / Сост.: прот. З. Мачатадзе и др. Тб., 2002. С. 116.

Э. Габидзашвили

САЛОМИЯ УДЖАРМСКАЯ

[Саломея, Саломе Уджармели; груз. სალომე უჯარმელი] (IV в.), св. царица (пам. груз. 15 янв. вместе со св. *Перожаврой Сивнийской*) Грузинской Православной Церкви. Дочь арм. царя *Трдата III* († 330), супруга груз. царя Рева — сына 1-го христ. груз. царя св. *Мириана* (2-я пол. III — 1-я пол. IV в.). Сведения о С. У. со-

Св. Саломия Уджармская.
Икона. 2008 г.
Иконописец Т. Ригишвили.
(коллекция Т. Ригишвили)
Фото: tamarapaint.com

хранились в соч. Леонтия Мровели «Жизнь грузинских царей» и в Житии просветительницы Грузии равноап. Нины, содержащемся в сб. «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Грузии).

В качестве вотчины св. Мириан отдал Реву Кахети и Кухети и «посадил» его и С. У. в городе-крепости Уджарма (ныне в муниципалитете Сагареджо, край Кахети, Грузия) (*Леонтий Мровели. Жизнь груз. царей.* 2008. С. 43). Согласно церковной традиции, С. У. и св. Перожавра одними из первых приняли проповедь равноап. Нины в Мцхете, заботились о святой и способствовали обращению в христианство св. Мириана и царского двора (Жития. 2002. С. 14). В источниках указывается, что по повелению равноап. Нины С. У. воздвигла крест в Уджарме. С. У. и Рев первыми узнали о тяжелой болезни равноап. Нины в с. Боди (ныне Бодбе, муниципалитет Сигнахи, край Кахети) и известили об этом св. Мириана. Со слов святой С. У. и св. Перожавра записали рассказ

о ее жизни (Мокцеваи Картлисай. 1979. С. 328; *Леонтий Мровели.* Обращение Картли. 2008. С. 44, 62, 64–65). В Месяцеслов Грузинской Церкви имени С. У. и св. Перожавра были внесены в XX в., день их памяти установлен на следующий день после дня памяти равноап. Нины.

Ист.: Мокцеваи Картлисай // Шатбердский сб. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355 (на груз. яз.); *Леонтий Мровели. Жизнь груз. царей* // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 13–44; *он же.* Обращение Картли святой Нино // Там же. С. 44–74.

Лит.: Жития груз. святых / Сост.: прот. З. Мачитадзе и др. Тб., 2002.

Э. Габидзашвили

В армянской традиции С. У. известна как Саломея Аршакуни (арм. Սողոմե, Սողոմէ, новоарм. Սալոմէ). В совр. календаре Армянской Апостольской Церкви день памяти святой отсутствует, однако предполагают, что ее могли почитать вместе со св. девами Нунэ (в груз. традиции равноап. Нина) и Манэ (во вторник, следующий за праздником кафедрального собора Эчмиадзина; также 29 окт.). Согласно арм. источникам, Саломея — супруга груз. царя Михрана (св. Мириана; в груз. традиции супругой св. Мириана считается царица св. *Нана*); по имени она упоминается в Житии св. дев Нунэ и Манэ (V–VI вв.), в составе арм. сб. «Жития и мученичества святых» (*Авгегрян.* 1812. С. 133), а также в подложном «Послании о любви и согласии», составленном при арм. католикосе *Григоре III Пахлавуни* до 1166 г., где говорится о том, что в Мцхете св. Нунэ исцелила Саломею от неизлечимой болезни (*Pogossian.* 2010. P. 376). Во многих источниках подчеркивается, что излечившаяся царица стала сподвижницей св. Нунэ и сыграла значительную роль в распространении христианства в Грузии. Ист.: *Авгегрян М.* Полное собр. Житий и Мученичеств святых. Венеция, 1812. Т. 3. С. 130–140 (на древнеарм. яз.); Конкорданс: Месяцесловы. Эчмиадзин, 2010. Т. 10: Окт. С. 334–337 (на арм. яз.); *Pogossian Z.* The Letter of Love and Concord: A Revised Diplomatic Éd. with Hist. and Textual Comments and English Transl. Leiden, 2010. P. 82, 376–377.

М. Э. С. Ширинян

САЛОНА [греч. Σαλωνάς, Σαλονάς, Σαρωνάς], мч. (пам. греч. 23, 28 мая). Мученичество не сохранилось. О С. известно только, что он происходил из Рима и был усечен мечом за исповедание христ. веры. Время мученичества также неизвестно.

Ист.: SynCP. Col. 703–704, 713–715; *Νικόδημος. Συναξαριστής.* Т. 5. Σ. 130; Лит.: *J.-M. Sauge.* Salona // BiblSS. Vol. 11. Col. 594; *Σαφρόνιος (Εὐδοκῆαδής).* Ἀγιολόγιον. Σ. 415.

САЛОННИКИ (Солунь) — см. ст. Фессалоника.

САЛЬВАДОР [Республика Эль-Сальвадор; испан. República de El Salvador], гос-во в Центр. Америке. На юге омывается Тихим океаном, на востоке и юго-востоке — зал. Фонсека. На севере и востоке граничит с *Гондурасом*, на западе и северо-западе — с *Гватемалой*. В зал. Фонсека находятся принадлежащие С. острова: Меангера, Меангерита (Пиритальо), Кончагута, Мартин-Перес, Илька и др. Территория С. — 21,041 тыс. кв. км. Столица — Сан-Сальвадор (570,459 тыс. чел., 2019). Крупные города: Сояпанго (284,659 тыс. чел., 2019), Санта-Ана (270,413 тыс. чел., 2019), Сан-Мигель (247,126 тыс. чел., 2020). Офиц. язык — испанский. Страна разделена на 14 департаментов, включающих 262 муниципалитета. С. — член ООН (1945), МВФ (1946), МБРР (1946), ОАГ (1948), Орг-ции центральноамериканских гос-в (1951), ЦАОР (1960), ВТО (1995), Группы Рио (2000). **География.** Орографически в стране выделяют 3 региона, находящиеся на высоте от 0 до 2700 м над уровнем моря: прибрежную равнину вдоль тихоокеанского побережья с максимальной шириной 32 км около зал. Фонсека (15% территории С.); центральное плато с холмами, долинами и нагорьями, средняя высота к-рого над уровнем моря составляет 600 м (25% территории, здесь сосредоточена большая часть населения); гористую местность с холмами, узкими долинами и ущельями (60% территории страны). Расположенный между 3 большими тектоническими плитами С. является одним из самых сейсмически активных регионов на земле. Центральное плато обрамляют 2 горные цепи вулканического происхождения: 1-я расположена параллельно Тихому океану, 2-я образует границу с Гондурасом. С северо-запада до юго-востока страны, до границы с Гондурасом, тянется горная цепь, к-рая является продолжением хребта Сьерра-Мадре-де-Чьяпас, проходящего также через территорию Мексики и Гватемалы. Ее делит на 2 части р. Лемпа. На северо-западе выделяется гор-

ный хребет Метопан с вершиной Монтекристо (2418 м). Самая высокая точка страны, гора Серро-Эль-Питаль (2730 м над уровнем моря), находится на границе с Гондурасом. Территория С. входит в Тихоокеанское вулканическое огненное кольцо. Самый высокий из вулканов — Санта-Ана (2381 м) находится на западе страны. За ним по высоте идут Сан-Висенте (2181 м), Сан-Мигель (2132 м), Сан-Сальвадор (1893 м) и др.; многие из них действующие, напр. возникший в 1770 г. Исалько (1870 м), прозванный из-за своей активности Тихоокеанским Маяком.

Климат С. тропический пассатный, с сухим (с нояб. по апр.) и дождливым (с мая по окт.) сезонами. В стране более 300 рек. Главная река — Лемпа, ее длина на территории страны составляет 260 км, др. важные реки — Рио-Гранде-де-Сан-Мигель и Рио-Пас, есть и крупные озера вулканического происхождения: Илопанго, Гуиха, Коатепеке и др. Среднемесячные температуры уменьшаются с высотой местности. В низменностях Тихого океана они составляют от 25 до 29°C, их сезонные колебания незначительны. В Сан-Сальвадоре, к-рый находится на высоте ок. 658 м над уровнем моря, максимальная среднемесячная температура составляет ок. 32°C в марте, самая низкая — ок. 17°C в янв. в горах, на высоте более 1460 м, среднемесячные температуры колеблются от 17 до 22°C. Среднегодовое количество осадков в тихоокеанских низинах составляет ок. 1700 мм; на юж. и сев. горных хребтах, на высоте от 600 до 1060 м, — от 1800 до 2500 мм.

Население. Численность населения С., по оценкам на 2020 г., составила 6,481 млн чел. 86,3% населения — метисы, 12,7% — белые, 0,2% — индейцы (народы науа-пипись, ленка и кекчи), 0,1% — негры, 0,7% — другие. Естественный прирост населения в 2020 г. составил приблизительно 0,83%. Рождаемость — 18,6 на 1 тыс. чел., смертность — 5,9 на 1 тыс. чел. Показатель фертильности — 2,09 ребенка на 1 женщину. Детская смертность — 23,6 на 1 тыс. новорожденных. Средняя продолжительность жизни — 74,95 года (мужчины — 71,3, женщины — 78,6). В возрастной структуре населения большой процент составляют лица трудоспособного возраста (15–64 года) — 66,56% и дети (до 15 лет) — 25,83%; люди старше 65 лет — 7,61%. Для С. характерна высокая плотность населения по всей стране (303,1 чел. на кв. км, 2020); наибольшая плотность населения вокруг столицы. Ок. 20% населения страны проживает за рубежом. Городское население составляет 73,4%.

Государственное устройство. С. — унитарное гос-во, по форме правления — президентская республика. Конституция принята 15 дек. 1983 г. Исполнительная власть осуществляется президентом, возглавляющим правительство, и назначаемыми им министрами. Президент избирается путем всеобщего тайного голосования сроком на 5 лет (без права переизбрания) и является главнокомандующим Вооруженными силами. Высший орган законодательной власти — однопалатное Законодательное собрание в составе 84 депутатов, из-

бираемых всеобщими прямыми выборами по системе пропорционального представительства на 3 года. Высшим судебным органом С. является Верховный суд, состоящий из 16 судей и 16 заместителей, избираемых Законодательным собранием.

Основные традиционные партии в С.: «Республиканский националистический альянс» (АРЕНА), «Большой альянс за национальное единство» (ГАНА), «Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти» (ФНОФМ). Образованная в 2018 г. партия президента Н. Букеле «Новые идеи» (НИ) по популярности на нач. 2021 г. во мн. раз превосходит все остальные, вместе взятые, и, вероятно, получит абсолютное большинство мест в парламенте на выборах к-рые состоятся 28 февр. 2021 г.

Религия. По оценкам на 2019 г., ок. 41,3% населения С. — католики, ок. 37,2% — протестанты, 18,7% не имеют религ. принадлежности, 2,8% — представители др. религий (*Иеговы свидетелей*, Международного об-ва сознания Кришны, ислама, иудаизма, буддизма и мормонов). Небольшая часть населения придерживается местных религ. верований, при этом характерной чертой является двоеверие: мн. приверженцы племенных культов исповедуют традиц. верования наряду с христианством.

Православие в С. в основном исповедуют палестинцы, русские, выходцы из Вост. Европы. В стране есть правосл. сообщество «Эль Сальвадор

Церковь
Нuestra-Сеньора-де-Канделария
в Сан-Сальвадоре. 1816 г.
Архит. П. Гонсалес.
Фотография. 2013 г.

Фото: YessicaGuerra19 / Wikimedia Commons

дель Мундо» (Спаситель мира), возглавляемое с 2016 г. священником неканонической Белорусской православной славянской церкви за границей (Iglesia Ortodoxa Bielorrusa

Eslava en el Extranjero) Августином (Хосе Леонардо Эрнандесом Куэльяром). Приходов и духовенства РПЦ в стране нет. В 2019 г. с архипастырским визитом С. посетил управляющий Аргентинской и Южноамериканской епархией РПЦ митр. Игнатий (Пологрудов; с 11 марта 2020 на покое), он совершил Божественную литургию в помещении, предоставленном палестинским сообществом страны.

Римско-католическая Церковь представлена архиеп-ством Сан-Сальвадора, которому подчинены 6 суффраганных еп-ств: Сантьяго-де-Мария, Санта-Ана, Сан-Мигель, Сакатеколука, Сонсонате, Чалатенанго. Также в стране существует подчиненный Папскому престолу военный ординариат. Согласно статистическим сведениям, представленным в «Anuario Pontificio» в 2020 г., в С. действует 437 католич. приходов, в к-рых служат 677 священников (из них 169 монашествующих). Общее количество католиков оценивается в 4,672 млн чел. (An. Pont. 2020. P. 157–158, 654, 657, 658, 666, 699, 806).

Протестантские церкви, деноминации и секты. Англиканская церковь Сальвадора (La Iglesia Anglicana de El Salvador) состоит из 18 конгрегаций (ок. 6 тыс. чел.). Баптистская ассоциация Сальвадора (La Asociación Bautista de El Salvador) насчитывает 4427 чел. В состав Лютеранского синода Сальвадора (Sínodo Luterano Salvadoreño) входит ок. 15 тыс. чел. в 68 конгрегациях (2018). Христианско-реформаторская церковь имеет 2 конгрегации и объединяет 60 чел. (2006). Реформаторская кальвинистская церковь состоит из 6 приходов, в к-рых числится 3212 чел. (на 2006). Меннониты имеют в стране 2 орг-ции: Меннонитскую церковь Сальвадора (Iglesia Menonita de El Salvador) и Евангельскую меннонитскую церковь (Iglesia Evangélica Menonita), относящуюся к Амишам-меннонитам Бичи. Мормоны, по статистике самой организации, представлены в количестве 127 573 чел., имеют 163 прихода и храм (2019). Пятидесятники представлены *Ассамблеями Бога*, этой орг-ции принадлежит 1395 церквей, количество членов — 132 525 чел. (2002); у Сальвадорской христианской миссии «Элим» 1200 прихожан в головной церкви в Сан-Сальвадоре; свидетели Иеговы насчитыва-

ют ок 40 тыс. приверженцев в 671 общине.

Ислам исповедуют ок. 200 чел., в основном это потомки палестинцев. Эмиграция из араб. стран (Сирия, Ливан и Палестина) была наиболее активна в нач. XX в. В основном приехавшие в С. были христианами. В 1994 г. в Сан-Сальвадоре по инициативе потомков палестинцев был открыт суннитский Исламский араб. сальвадорский центр. В 2004 г. в столице начала работу Исламская шиитская культурная ассоциация «Фатима аз-Захра». В 2007 г. в городе была открыта мечеть Дар-Ибрахим.

Буддизм. В ходе последней переписи населения, проведенной Бразильским ин-том географии и статистики (БИГС) в 2010 г., в С. 2272 чел. были зарегистрированы как буддисты. В стране существует 5 буддистских центров, строится храм.

Иудаизм. Еврей-сефарды прибыли в С. из Испании в нач. XIX в., беженцы ашкенази — из Центр. Европы во время второй мировой войны. Один из муниципалитетов в департаменте Ла-Пас по инициативе сефарда Хуана Кордобы носит название Херусален. В 1944 г. была открыта Сальвадорская израильская община, в 1950 г. — синагога. В наст. время в С. проживает ок. 100 иудеев.

Индуизм. В стране существуют приверженцы Миссии Савана Кирпала Рухани, школ Трансцендентальной медитации и Международного об-ва сознания Кришны.

Традиционные верования. Отличительной чертой сальвадорских индейцев является религ. синкретизм. Напр., индейцы ленка ассоциируют Иисуса Христа с богом-отцом, Деву Марию — с богиней-матерью; некоторые группы практикуют жертвоприношения.

Религиозное законодательство. Конституция С. предусматривает свободу вероисповедания. Дискриминация по религ. признаку запрещена. Конституция признаёт офиц. статус Римско-католической Церкви и утверждает, что др. религ. группы также могут получить офиц. признание своей деятельности в стране. По закону Мин-во внутренних дел имеет право регистрировать, регулировать и контролировать финансы неправительственных орг-ций, некатолич. церквей и др. религ. групп. Закон освобождает Римско-католическую Церковь от регистрации.

Представители иностранных религ. групп для своей деятельности в стране должны иметь специальные визы на иждивение.

История. Первые жители С., палеоамериканцы, заселили буд. территорию страны в конце вюрмского оледенения (примерно в X в. до Р. Х.). В пещере Св. Духа (дер. Коринто, деп. Морасан) сохранились их наскальные рисунки. Артефакты, к-рые датируются ок. 1800 г. до Р. Х. и подтверждают постоянное проживание людей, были обнаружены на островах зал. Фонсека. С переходом к оседлому образу жизни и появлением производства керамики начался доклассический период в истории страны. В это время на территорию С. прибыли народы майя и ленка (или потоны). Для народа ленка характерны политеизм, нагуализм, почитание иерархии богов, среди к-рых главными были Итанипука (бог-отец), Илангипука (богиня-мать) и Иселака (бог времени). В классический период основные города западной и центральной областей вели торговлю и находились под сильным влиянием одного из важнейших центров майя — Копана (зап. Гондурас), а также г. Теотиуакан и тольтеков в Центральной Мексике. Население вост. части, включая Келепу, также занималось торговлей, но находилось под влиянием культуры долины р. Улуа (на территории Гондураса). В постклассический период большинство жителей покинули города, различные группы науа (ок. 900–1200 гг. по Р. Х.) ушли на др. территории.

К XVI в., когда началось испанское завоевание, на территории С. жили потоны, чорти, ксинкай, какавира, чоротегуа, покомаме и науа-пипили. Территория была разделена на 3 основных гос-ва: Паяки (образованное в поздний постклассический период майя-чорти), Кускатлан (образованное на рубеже IX и X вв. пипилями), Попокатепет (образованное в XIII–XV вв. потонами). Первое находилось в сев. части бассейна р. Лемпа и простиралось на территорию современных Гватемалы и Гондураса, 2-е располагалось на территории от р. Рио-Пас до р. Лемпа, 3-е находилось в вост. регионе и на территории совр. Гондураса. Остальные народы распределились следующим образом: покомаме жили рядом с пипилями в городах Чалчуапа, Атикизая и Ауачапан; ксинкай —

в Мопикалько (вымерший город близ границы с Гватемалой); какавиры занимали 2 анклава на территории потонов, в частности в совр. департаментах Сан-Мигель, Морасан и Ла-Унион. Чоротеги жили в г. Никомонгоя (вымерший город близ границы с Гондурасом). Религия пипилей родственна культуре толтеков, к-рые исповедовали многобожие, основанное на культе сил природы. Их верховным божеством был Теотль, его считали создателем Вселенной и отцом богов. Кецаль-

Руины Сан-Сальвадора
(испан. *Ciudad Vieja*),
основанного в 1528 г.

Фотография 2013 г.

Фото: Xnia / Wikimedia Commons

город был заново отстроен на др. месте, а в 1545 г. перенесен на новое, соответствующее его совр.

радо подготовил 2-ю экспедицию в Кускатлан, поставив во главе своего брата Гонсало. Она увенчалась успехом, но касика Атлакатля испанцы победили только в 1539 г.

1 апр. 1525 г. в окрестностях Кускатлана Гонсало де Альварадо-и-Контрерас (ок. 1490–1541) основал поселение Сан-Сальвадор (в переводе с испанского — Св. Спаситель) и от имени брата Педро избрал Диего де Ольгина мэром. Город получил название в честь праздника Преображения Господня, в честь того же праздника освятили и церковь. В 1526 г. это поселение было разрушено индейцами. В 1528 г.

коатль и Ицкейе возглавляли иерархию богов, они считались богами войны и покровителями правителей и жрецов.

Территория С. была открыта 31 мая 1522 г. испанцем Андресом Ниньо (1475 — ок. 1530), во главе экспедиции высадившимся на о-ве Меангера в зал. Фонсека, названного им в честь испан. еп. Хуана Родригеса де Фонсеки (ок. 1451–1524); со следующей экспедицией он открыл зал. Хикилиско и устье р. Лемпа.

6 июня 1524 г. экспедиция под командованием Педро де Альварадо-и-Контрераса (ок. 1485–1541) пересекла р. Рио-Пас и вошла на территорию совр. С. с отрядом, состоявшим из 250 испанцев и ок. 6 тыс. индейцев. 8 июня недалеко от совр. г. Акахутла произошла одна из самых кровопролитных битв при завоевании С., в к-рой войска пипилей были уничтожены. Альварадо продолжил экспедицию, несмотря на тяжелое ранение. 13 июня его войска нанесли поражение индейцам и вступили в г. Такускалько (ныне дер. Пипиль близ г. Наулинго). 17 июня Альварадо прибыл в Кускатлан. Часть населения приняла его как правителя, а вождь Атлакатль и его войско укрылись в горах. В 1525 г., исцелившись от ранения и получив подкрепление из Испании, Альва-

положению. 27 сент. 1546 г. королевским указом, подписанным инфантом доном Филиппом (в 1556–1598 кор. Испании Филипп II) от имени отца кор. Испании Карла I (1500–1558), Сан-Сальвадор официально получил статус города.

К 1540 г. завоевание территории С. было закончено. В 1546 г. эта территория была разделена на алькальдии.

Первый Гватемальский и Сальвадорский епископ — Франсиско Маррокин Уртадо (1537–1563) был рукоположен в Мехико еп. Хуаном де Сумаррагой (1527–1548) в апр. 1537 г. В кон. июля 1551 г. был основан 1-й мон-рь доминиканцев, которым руководили монахи Томас де ла Торре, Висенте Феррер и Матиас де Пас. В 1574 г. под началом мон. Хуана Вико на территории С. появились представители ордена францисканцев, в 1625 г. — монахи ордена мерцедариев. Они успешно проповедовали христианство среди местного населения, однако духовенства не хватало, чтобы просвещать индейцев и противостоять возникновению синкретических культов на основе христианства и местных языческих верований. Помощь оказывали создаваемые религиозные братства — кофрадии, но они в основном занимались организацией религиозных праздников.

С 1609 по 1821 г. территория страны входила в состав генерал-капитанства Гватемала (провозгласившего свою независимость от Испании в 1821), в 1821–1823 гг. — в состав Мексиканской империи Агустина I де Итурбиде, с 1823 г. она была частью Центральноамериканской Федеративной Республики вместе с Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа и Коста-Рикой.

В 1824 г. в Сан-Сальвадоре было провозглашено епископство во главе с Хосе Матиасом Дельгадо-и-де Леона (1767–1832), однако в 1826 г. Папским престолом оно было признано незаконным.

В 1833 г. индеец из племени нонуалько народа пипили Анастасио Мартир Акино (1792–1833) возглавил восстание против правительства, охватившее большие территории. Причинами этого были лишение земель коренных народов, принудительный набор на работу и введение новых налогов. Через неск. месяцев восстание было подавлено, А. Акино казнен, а коренное население, в основном нонуалько, подверглось жестоким репрессиям.

31 марта 1839 г. С., оставшись последней провинцией в составе федерации, расторг договор. 2 февр. 1841 г. страна была провозглашена независимым гос-вом. 28 сент. 1842 г. папа Римский Григорий XVI (1831–1846) издал буллу «Universalis Ecclesiae Procuratio», в которой провозгласил создание еп-ства Сан-Сальвадор (выделено из архиепископства Гватемала). Первым официально признанным епископом Сан-Сальвадора стал Хорхе де Витери-и-Унго (1801–1853). Он пробыл на этом посту с 1843 до 1846 г., когда, лишившись поддержки своего крестника, экс-президента Ф. Малеспина, епископ был изгнан из страны президентом Э. Агиларом.

Первые десятилетия существования С. в качестве независимого гос-ва в стране шла постоянная политическая борьба между консервативными и либеральными силами, представлявшими соответственно крупных земельных собственников и зарождавшуюся торговую буржуазию. В этот период были приватизированы общинные земли индейцев, кофе стал основной культурой, а кофейная олигархия укрепила контроль над политической, экономической и социальной жизнью С. Во 2-й пол. XIX в. у власти находились

принадлежавшие к сальвадорской олигархии президенты, к-рые определили главные направления политики: продвижение кофе как основной культуры для получения прибыли; развитие необходимой для торговли кофе инфраструктуры — железных дорог и портов; устранение общинной собственности амер. индейцев для расширения производства кофе и т. д.

19 марта 1864 г., во время президентского срока Ф. Дуэньяса Диаса, была принята новая Конституция С., закреплявшая господствующее положение Римско-католической Церкви. Дуэньяс Диас поддерживал тесные отношения с Церковью и вплоть до своего свержения в 1871 г. жестоко подавлял ее радикальных противников. В том же году правительство С. Гонсалеса Портильо провозгласило свободу мысли и религии, отменило контроль католич. духовенства над кладбищами, легализовало гражданский брак и упразднило монашеские ордены. Католич. священникам было запрещено преподавать в гос. школах, хотя и разрешалось работать в частных учебных заведениях. Между правительством С. и Ватиканом не было заключено соглашение, но произошел обмен дипломатическими представителями.

В 1881 г. под эгидой Об-ва св. Венсана де Поля была основана газ. «Католик». Главной целью ее создания была борьба против лаицизации образования, которую ввел президент Рафаэль Сальдивар-и-Ласо.

11 февр. 1913 г. еп-ство Сан-Сальвадор передало часть своей территории еп-ствам Сан-Мигель и Санта-Ана. Одновременно папа Римский Пий X (1835–1914) возвел его в ранг архиеп-ства.

Примерно в 20-х гг. XX в. в католич. Церкви в С. начинается разделение на тех, кто поддерживали консервативный союз Церкви и гос-ва, и тех, кто разделяли либеральные идеи и выступали в защиту прав представителей беднейших слоев общества.

В результате переворота 1931 г. к власти пришел ген. М. Эрнандес Мартинес (1882–1966). Он был сторонником спиритуализма и периодически обращался к «скрытым силам» через духовных медиумов, экстрасенсов и ясновидящих. Во время его правления (до свержения в 1944) применялись жестокие репрессии

против тех, кто оказывали сопротивление военному правительству.

В 30-х гг. XX в. правительство страны приняло закон, по к-рому каждый священник должен был иметь лицензию на проповедническую деятельность и представить список, содержащий название церкви, имена и адреса церковных служащих, места буд. собраний, расписание церковных мероприятий и т. д.

В 1932 г. в департаменте Сонсонате произошло крестьянское восстание во главе с Фелисиано Амой и Фарабундо Марти. Его причиной стало резкое ухудшение положения крестьян во время мирового экономического кризиса, начавшегося в 1929 г., который, в частности, привел к падению цен на кофе. В результате сильно пострадала экономика стран Центр. Америки, полностью зависящая от рынка стран Сев. Америки, выросло количество безработных в сельской местности и резко упал уровень жизни крестьян. Восстание было жестоко подавлено президентом Эрнандесом де Мартинесом. Лидеры были схвачены и расстреляны, из-за репрессий погибли 32 тыс. чел. — 28,5% от общей численности населения департамента. В сельской местности были запрещены любые формы объединения, за исключением церковных общин. Эта мера привела к увеличению количества пятидесятнических, баптистских и др. религ. общин в Центр. Америке. Евангелисты иногда подвергались преследованиям со стороны Национальной гвардии, но военные чиновники считали церковные общины политически безвредными и заслуживавшими доверия.

В 1933 г., при папе Римском Пие XII (1922–1939), были установлены дипломатические отношения между Папским престолом и С., в 1938 г. учреждена нунциатура в С.

С 1938 по 1977 г. архиепископом Сан-Сальвадора был Луис Чавес-и-Гонсалес. Стремясь решить крестьянский вопрос, он поддержал организацию кооперативов в сельской местности, это новшество способствовало формированию базовых католич. общин. В 80-х гг. XX в., после начала гражданской войны, общины радикально изменили свою деятельность, из них были сформированы нек-рые крестьянские ассоциации, поддерживавшие ФНОФМ.

С 60-х гг. XX в. в стране целенаправленно формировались т. н. эс-

кадроны смерти — поощряемые государством военизированные ультраправые группы, которые занимались убийствами, пытками, похищениями людей, руководствуясь чаще всего политическими мотивами. Принятая в 1962 г. Конституция С. подтвердила отделение Церкви от государства и гарантировала свободу вероисповедания, но запретила духовенству участвовать в политических партиях и занимать гос. должности.

15 сент. 1965 г. в Сан-Сальвадоре был основан Центральноамериканский ун-т им. Хосе Симеона Каньяса, 1-е частное учреждение в сфере высшего образования в стране. Идея его создания принадлежала группе католиков, к-рые обратились к правительству и иезуитам с просьбой создать ун-т в качестве альтернативы ун-ту Сальвадора.

С 14 по 20 июля 1969 г. произошел военный конфликт между С. и Гондурасом (т. н. футбольная война — Guerra del Fútbol), непосредственным поводом послужил проигрыш команды Гондураса команде С. в матчах плей-офф отборочного этапа чемпионата мира по футболу, но конфликт имел более глубокие корни. Между странами существовали напряженные отношения. Из-за отсутствия четко определенной границы между Гондурасом и С. эмигранты из С., проникая в страну, захватывали неосвоенные участки земли, к-рые со временем С. считал своей территорией. Во время войны тысячи людей погибли или остались без крова, прервалась торговля между странами и граница с др. гос-вами была официально закрыта. Это нанесло серьезный ущерб экономике обеих стран и поставило под угрозу функционирование Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР) — торговой орг-ции, созданной в соответствии с соглашением между Гватемалой, Гондурасом, С., Никарагуа и Коста-Рикой (1960). Только 30 окт. 1980 г. страны подписали мирное соглашение. В 1992 г. Международный суд ООН в Гааге передал большую часть спорной территории Гондурасу. В 1998 г. между странами был подписан договор о демаркации границы. Общая площадь земли, переданной Гондурасу С., составила 374,5 кв. км.

В 70-х гг. XX в. политическая ситуация в С. начала ухудшаться. 20 февр. 1977 г. на президентских выборах по-

Кафедральный собор Св. Спасителя
в Сан-Сальвадоре. 1956–1999 гг.

Архит. Д. Бём.

Фотография 2015 г.

Фото: Л. К. Масиель Санчес

бедил кандидат от Партии национального примирения ген. К. У. Ромеро Мена. Подозрения в фальсификации итогов выборов, а также недовольство его деятельностью в качестве президента привели к народным волнениям. В этот сложный для страны период мн. католич. священники открыто выступали против социального неравенства и нарушений прав человека в стране, за что подвергались гонениям. Католич. духовенство стало объектом террора.

23 февр. 1977 г. архиепископскую кафедру Сан-Сальвадора занял Оскар Арнульфо Ромеро (1917–1980). Меньше чем через месяц, 12 марта, боевиками «эскадрона смерти» был убит его близкий друг, свящ.-иезуит Рутулио Гранде Гарсиа, к-рый занимался организацией христ. низовых общин среди бедных крестьян. Это обстоятельство повлияло на мировоззрение Ромеро, в проповедях он осуждал нарушения прав крестьян, рабочих, священников, призывал к установлению справедливости в обществе. В авг. 1978 г. Ромеро опубликовал пастырское послание, в к-ром подтвердил право людей на мирную защиту своих интересов. Архиеп. О. А. Ромеро был убит выстрелом в голову во время мессы 24 марта 1980 г. Согласно офиц. докладу ООН, опубликованному в 1993 г., приказ об убийстве архиепископа отдал организатор и руководитель «эскадронов смерти» Р. д'Обюссон Арриета. 14 окт. 2018 г. папа Римский Франциск (с 2013) причислил О. А. Ромеро к лику святых. Выступавшие за права человека и социальную справедливость католические священники подвергались давлению со стороны правительственных Вооружен-

ных сил и правых террористических групп. Продолжались убийства «эскадронами смерти» религ. деятелей. Так, 16 нояб. 1989 г. в доме иезуитской общины на территории Центральноамериканского ун-та Сан-Сальвадора были убиты 6 иезуитов, в т. ч. ректор университета философ и теолог Игнасио Эльякуриа (1930–1989).

15 окт. 1979 г. революционная правительственная хунта осуществила в С. бескровный переворот и захватила власть, ген. Ромеро Мена был отстранен от управления страной и эмигрировал в Гватемалу. Социальное и политическое неравенство в С. привело к гражданской войне (1980–1991) между правительственными силами и Революционно-освободительным фронтом, образованным левыми орг-циями, объединившимися во ФНОФМ, а также профсоюзными, студенческими и др. орг-циями. Мн. жители покинули свои дома, расположенные в местах боевых действий. Духовную и гуманитарную помощь им оказали евангелические церкви, т. о. упрочившие свой авторитет среди народа. Люди обращались в протестант. веру и становились активными членами этих церквей. Особенно преуспели в привлечении перемещенных лиц в свои общины пятидесятнические деноминации, количество прихожан в этих церквях заметно увеличилось в 70–80-х гг. XX в.

В 1983 г. папа Римский Иоанн Павел II назначил архиепископом Сан-Сальвадора Артуро Риверу-и-Дамаса, к-рый выразил поддержку правящей хунте. После смерти архиепископа в 1994 г. на его место был назначен еп. Фернандо Саенс Лакалье (1995–2008).

С 1989 по 2009 г. у власти в стране находилась созданная в 1981 г. д'Обюссоном Арриетой правоконсервативная политическая партия С. «Националистический республиканский альянс». Правительству пришедшего в 1989 г. к власти А. Ф. Кристиани Буркарда удалось достичь прекращения гражданской войны. В 1992 г. был подписан мирный договор. ФНОФМ был признан политической партией. Одним из последствий окончания гражданской войны в стране стал переход части населения из католицизма в протестантизм, а также небольшое сокращение числа агностиков и/или атеистов; наметилась тенденция к

более активному участию евангелистов в политической и гражданской жизни общества.

В нач. XXI в. в С. проходили процессы, связанные с расследованием крупных махинаций на самом высоком уровне. Так, Ф. Г. Флорес Перес, занимавший пост Президента С. в 1999–2004 гг., находился под следствием по делу о хищении 15 млн долл., поступивших из Тайваня на восстановительные работы после разрушительного землетрясения 2001 г. В 2016 г. он скончался в ходе следствия. С 2009 по 2014 г. Президентом страны был К. М. Фунес Картахена. В 2016 г. он получил политическое убежище в Никарагуа, в следующем году гражданский суд в С. признал его виновным в незаконном обогащении.

В 2019 г. на президентских выборах в С. победил этнический палестинец 37-летний популист Н. А. Букеле Ортес, выдвинувшийся от правоцентристского альянса ГАНА. Часто обвиняемый в авторитаризме, он пользуется огромной поддержкой населения; его партия «Новые идеи» превращается в важнейшую политическую силу страны.

Протестантские организации. В 1893 г. в С. прибыл представитель Американского библейского об-ва Ф. Пенцотти. В 1896 г. к нему присоединился миссионер только что созданной Центральноамериканской миссии С. Пёрди, в 1897 г. — Р. Бендер. В 1898 г. была построена 1-я церковь, в разных частях страны организовали 25 конгрегаций. В 1933 г. церкви, связанные с Центральноамериканской миссией, объединились в Евангелическую церковь Сальвадора. К 1992 г. насчитывалось ок. 140 храмов и примерно 13 тыс. членов.

В нач. XX в. в страну прибыли миссионеры Религиозного общества друзей (квакеры, 1902), амер. баптисты (1911), Пятидесятническая церковь святости (1912) и адвентисты седьмого дня (1915). Первый период развития протестантизма в стране характеризовался постоянной конфронтацией с католической Церковью. Рост популярности протестантизма среди населения С. был медленным, но постоянным (в частности, из-за сильного влияния католицизма). В 1930 г. только 0,47% населения страны были евангельскими христианами. Но уже к 1988 г. Ин-т общественного

мнения Центральноамериканского ун-та сообщил о 16% евангелистов на национальном уровне, а в 1998 г. — о 20%.

Следующий период начался в 30-х гг. и продлился до 60-х гг. XX в. Это время появления (1930–1940) и последующего конституирования (1950) в стране пятидесяти-нических церквей, Церкви полного Евангелия Бога и особенно Ассамблей Бога; в 50–60-х гг. частыми стали разногласия в их деятельности.

В 60–70-х гг. XX в. происходил рост протестант. религ. сообществ. В 60-х гг. была образована Англиканская церковь Сальвадора, организовавшая общины Сент-Джон (для иностранцев) и Сан-Хуан (для сальвадорцев). Прихожанки основали Центр переориентации семейного и христ. образования, который помогал семьям с ограниченными экономическими возможностями. В 80-х гг. представители церкви подвергались гонениям со стороны государства, но после подписания т. н. Мирных соглашений преследования прекратились и церковь в основном обратилась к пастырской деятельности. В 1991 г. появился 1-й англикан. епископ в С. — Мартин Бараона.

В 1968 г., после 6 лет социальной работы в сотрудничестве с правительством, в С. была основана Евангелическая меннонитская церковь. Ее появление связано с деятельностью Гондурасской меннонитской церкви. После военного конфликта 1969 г. между С. и Гондурасом в страну были репатриированы жившие в Гондурасе сальвадорцы, образовавшие свою конгрегацию в г. Метапан. В 1982 г. они построили здание церкви. В 1981 г. в стране начал работать Центральный комитет меннонитов (Mennonite Central Committee).

В мае 1977 г. С. Д. Солорсано Альдана создал в С. пятидесятническую церковь, связанную с христ. миссией Элим в Гватемале. В 1983 г. они разделились из-за разногласий в доктринах. Но из-за сложностей с изменением офиц. названия церкви в разгар гражданской войны до наст. времени сохранилось прежнее наименование — Сальвадорская христианская миссия Элим. 13 июля 1986 г. начала работу радиостанция «Radio Restauración», к-рая стала одной из ведущих религ. радиостанций страны; в наст. время церковь

имеет в С. и Лос-Анджелесе 6 радиостанций под тем же названием. В кон. 90-х гг. XX в. Солорсано Альдана основал еще одну общину — под названием «Живое слово», активно действующую в стране.

В 1978 г. на территории С. была основана Христианско-реформаторская церковь, но миссионеры Христианской реформаторской церкви Сев. Америки начали работу в стране задолго до этого дня. Из-за церковного раскола количество ее членов сильно сократилось. Реформаторская кальвинистская церковь начала работу в авг. 1979 г. в Сан-Сальвадоре. При ней существует Реформатский библийский центр обучения мирян.

11 нояб. 2013 г. Законодательное собрание постановило, что 30 окт. каждого года будет отмечаться Национальный день Сальвадорской евангелической церкви.

Лит.: Barrett. Encyclopedia. P. 255–258; El movimiento religioso protestante en El Salvador: Un análisis de su crecimiento, 1975–1985. El Salvador, 1986; Holland C. L. Enciclopedia de religión en las Americas y la Peninsula Iberica / Programa Latinoamericano de Estudios Socio-religiosos. [Fairfax; Liberia, 2010]; Evangelicos y poder en América Latina / Ed. J. L. Guadalupe, S. Grundberger. Lima, 2019². P. 353–383.

Н. Е. Распоружева

САМАВÉДА — см. в ст. *Веды*.

САМА́ДХИ [санскр. samādhi — «сложенность вместе», «собранность», «упорядочивание», «соединение»], в практике медитации буддизма и индуизма — разные ступени концентрации на объекте, ведущие к полному слиянию с ним сознания. В буддизме — общее обозначение медитативных и йогических практик, направленных на прекращение «волнения» дхарм — психофизических элементов, составляющих индивида, и подготовку адепта к познанию истинной природы вещей (праджня). Это состояние по мере устранения дихотомии субъекта и объекта и искоренения эгоистической привязанности (упадана) к внешним вещам способствует реализации цели С. — просветления (боддхи). В системе йоги Патанджали С. — последнее и важнейшее звено восьмеричной йоги, кульминация практик цикла саньямы (сдерживание, контроль), начинающегося с фиксации (дхарана) и удержания внимания (см. ст. *Дхьяна*) на одном объекте (экаграта).

Согласно комментарию Вьясе, «йога — это самадхи» («Йога-бхашья» к: Йога-сутры. I 1). В «Йога-сутрах» подчеркивается, что невозможно, не овладев одной практикой, перейти к другой. Исключение делается лишь для йогов, избравших объектом своей саньямы *Ишвару*, — его милостью (прасада) они могут обрести «плод» йоги досрочно. Когда процесс умозрения объекта (дхьяна) прекращается и остается чистое созерцание, наступает момент «прорыва» — сознание йога сливается с объектом и растворяется в нем. Это 1-я стадия С. — сампраджнята-С. («концентрация [на объекте], постигнутом всецело», или когнитивное С.). В Йога-сутрах (III 3) говорится: «...она же [дхьяна], проявляющая себя только как объект и будто лишенная собственной формы, есть самадхи».

Если в обычном состоянии психики на информацию, получаемую от органов чувств, проецируются мысленные конструкции (кальпана), определяемые эмпирическим «Я» (аханкара), в результате чего создается образ не столько реального предмета, сколько объекта деятельности, в йогических практиках дхараны и дхьяны психика (читта), все еще понимающая себя как «Я» (асмита), познаёт объект как внешний по отношению к себе, то в состоянии С. нет центра, эмпирического «Я», откуда исходит познавательная активность, равно как нет и отдельно от него объекта. Оставшееся однородное поле, без центра и периферии, представляет собой чистое постижение, сияющий свет мудрости (праджня), отражающий объект в его самобытии. Эта мудрость, несущая истину (ритабхара), позволяет йогу познать естественный ход вещей (рита) и стать его реальным воплощением. На этой стадии возникает особое йогическое восприятие — йоги-прагьякша, к-рое в отличие от обычного восприятия сверхчувственно. Состояние читты в сампраджнята-С. уподобляется горному хрусталу, к-рый обретает цвет своей «опоры», или подставки (субъекта познания, его объекта, либо самого познавательного процесса), поэтому его называют «самапатти» («поглощением» соответствующим объектом) (Йога-сутры. I 41).

Выделяются 4 категории «опор» С.: «грубые» (5 великих элементов — махабхут и 5 чувственных качеств);

«тонкие» (танматры); «когнитивные» (манас, аханкара и буддхи); Ишвара. Постигание этих «опор» сопровождается формами сосредоточения, обозначенными как витарка, вичара, ананда, асмита. Савитарка-С. (дискурсивное С.) — это сосредоточение на «грубом», т. е. воспринимаемом чувствами объекте, напр. на корове, при котором сама корова, понятие коровы и слово «корова», являющиеся отдельными ментальными конструкциями, предстают как бы «микшированными» («Йога-бхашья» к: Йога-сутры. I 42). Нирвитарка-С. — это медитация над тем же внешним объектом, но с памятью, очищенной как от схем вербализации («это корова»), так и от дискурсивного знания, полученного в процессе логического вывода («раз рога, значит, корова»). Объект предстает в своей единичной, внутренне целостной форме («экзистенциальной наготе», по выражению М. Элиаде), даже если он является агломерацией множества атомов — как, напр., горшок («Йога-бхашья» к: Йога-сутры. I 43). Следующая ступень — савичара-С. (С. с дифференциацией) — связана с переходом к внутреннему объекту, напр. к танматре звука, цвета и подобных чувственных качеств, к-рый рассматривается с учетом его актуального состояния и пространственно-временного модуса. Сосредоточение на этом же объекте, но в недифференцированном единстве всех его пространственно-временных характеристик называется «нирвичара-самадхи» (С. без дифференциации). Эти 4 стадии сампраджнята-С. ввиду присутствия в них объекта называются «са-аламбана-самадхи» (С. с опорой) или «биджа-самадхи» («самадхи с семенем» — поскольку любая флуктуация психики в форму объекта (читта-вритти) оставляет кармический отпечаток, или семя).

Са-ананда-С. (С., сопровождаемое блаженством) является результатом сосредоточения на внутреннем органе (манасе), в к-ром преобладает саттва, а тамас и раджа подавлены (см. ст. *Пуны*). Йогов, занимающихся преимущественно этой формой медитации, называют «бестелесными» существами (видеха). На следующей стадии — са-асмита-С. (самадхи с самостью) — читта отражает только чистое сознание «Я» (асмита), к-рое, т. о., становится собственным объектом (это состояние

называют «облаком дхармы»). На этой стадии йоги, медитирующие на Ишвару, обретают непосредственное видение божественной личности. В результате овладения практикой сампраджнята-С. йог обретает способность сосредоточиваться на любом объекте, сколь угодно малом или сколь угодно большом, его читта может светиться светом *Пуруши*. Практикующих эту стадию медитации называют «растворенными в Пракрити» (Пракрити-лина), имея в виду *Пракрити* в ее дозволительной, непроявленной форме (авьякта), характеризующейся полным равновесием гун, поскольку этот вид С., как считается, осуществляется благодаря гуне саттва — субстанции-силы Пракрити. Энергия же сознания Пуруши во всем противоположна Пракрити. Лишь заключительный и самый важный этап сосредоточения — асампраджнята-С. («самадхи без [объекта], достигнутого всецело», или сверхкогнитивное С.) предполагает полное разотождествление Пуруши с деятельностью Пракрити, к-рая возвращается в свое первоначальное состояние и абсолютное обособление (кайвалья) Пуруши.

Т. о., в концепции С., с одной стороны, выражается стремление к созданию предельной познавательной ситуации — к стабилизации флуктуации читты, чтобы она могла зеркально отражать объекты, без привнесения субъектного. Стабильность (стхити), т. е. однонаправленность читты, достигается с помощью абхьясы (упражнений) и кульминируется в сампраджнята-С. — когнитивном сосредоточении, к-рое можно определить как экстаз — выход за пределы искажающих эгоцентрических флуктуаций (читта-вритти) к прямому отражению самого объекта.

С др. стороны, концепция С. направлена и на преодоление любой эгоистической заинтересованности Пуруши в деятельности Пракрити — идеал полного обособления (кайвалья) и отрешенности (вайрагья). Здесь вайрагья — это не столько отрешенность от раги — страсти, влечения к внешним или внутренним объектам, сколько свобода от «окрашивания» (от глагола *gañj* — окрашивать), когда читта перестает принимать цвет своих объектов (ср. метафору кристалла, к-рый приобретает цвет подставки, на к-рой лежит)

и происходит разотождествление чистого сознания и флуктуаций психики (читта-вритти), Пуруши и Пракрити. Это соответствует асампраджнята-С., акту концентрации, продвигающему йога внутрь себя — энстазу (неологизм Элиаде), когда Пуруша сливается с самим собой. В сотериологии сампраджнята-С. создает отпечаток (санскара), лишаящий кармической силы все остальные отпечатки (соответствует буддийской *нирване* «с остатком»), и тем самым способствует переходу медитирующего к С. «без семени». Йог, прошедший эту стадию С., становится дживанмуктой (освобожденным при жизни), его пребывание в сансаре закончено, поскольку все «семена», определяющие его буд. перерождение, «сожжены», однако его жизнь и деятельность (чистое видение мира как он есть) продолжают, не создавая никаких кармических предпосылок для возобновления существования вплоть до момента окончательного разотождествления с конкретным телесным воплощением (пракрити) — достижение асампраджнята-С.

Лит.: Классическая йога: «Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья» / Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы: Е. П. Островская, В. И. Рудой. М., 1992; *Элиаде М. Йога: Свобода и бессмертие* / Пер. с англ.: С. Никшич, Д. Палец. К., 2000.

В. Г. Лысенко

САМАРИН Александр Дмитриевич (30.01.1868, Москва — 30.01.1932, Кострома), обер-прокурор, член Гос. совета, российский общественный гос. и церковный деятель, действительный статский советник. Род. в семье столбовых дворян. Отец С., Дмитрий Федорович Самарин (1831–1901), писатель и общественный деятель, в числе его предков — известные гос. деятели воевода Нестор Рябец, Иван Родионович Квашня, сенатор М. М. Самарин. Мать С., Варвара Петровна Ермолова (1832–1906), дочь ген.-майора Петра Николаевича Ермолова, после ранней смерти родителей воспитывалась в семье двоюродного брата и сослуживца отца, генерала от артиллерии Алексея Петровича Ермолова. С. был крещен в младенчестве в доме, в котором на тот момент жила семья Самариных (в Москве, в Леонтьевском пер., д. 6), его небесным покровителем был кн. блгв. Александр Невский. У С. было 4 брата

и 2 сестры, из них наиболее известны славянофил, общественный деятель Ф. Д. Самарин (1858–1916) и исследователь духовной музыки П. Д. Самарин (1861–1916). Дядя — известный публицист, славянофил, один из разработчиков реформы освобождения крестьян 1861 г. — Ю. Ф. Самарин. В 1886 г. С. окончил 5-ю московскую классическую гимназию с золотой медалью, а в 1891 г. — историко-филологический фак-т Московского ун-та с дипломом 1-й степени. В период обучения в ун-те он, обладая совершенным слухом и прекрасным голосом, был регентом в университетской церкви и в дальнейшем на протяжении всей жизни параллельно со службой в разных должностях исполнял обязанности регента.

В 1891–1892 гг. отбывал воинскую повинность по окончании ун-та, отслужив в армии, с 1894 по 1899 г. был земским начальником 4-го участка Бронницкого у. Московской губ., в 1899 г. избран богородским уездным предводителем дворянства и занимал эту должность до 1908 г. В 1894 г. получил чин коллежского секретаря, в 1895 г. — титулярного советника, в 1898 г. — коллежского асессора. В 1900 г. С. пожаловано придворное звание камер-юнкера.

26 янв. 1903 г. С. вступил в брак с Верой Саввишной Мамонтовой (1875–1907), дочерью широко известного деятеля культуры и промышленности С. И. Мамонтова. Д. Ф. Самарин был категорически против брака сына с представительницей купеческого сословия, и благословение венчаться с Верой Саввишной С. получил от матери, через год после смерти отца. В семье С. родились трое детей: Юрий, Елизавета и Сергей (умер в возрасте 6 лет). 27 дек. 1907 г., за месяц до 5-летия со дня венчания, Вера Саввишна скоропостижно скончалась от пневмонии и была похоронена в имении Мамонтовых Абрамцево, у ц. во имя Спаса Нерукотворного. В память о ней С. построил ц. во имя Живоначальной Троицы (архит. В. Н. Башкиров) в принадлежавшем ему с. Аверкиеве Богородского у. (ныне дер. Аверкиеве городского окр. Павловский Посад Московской обл.), храм был освящен в его присутствии в 1915 г. В наст. время храм восстановлен, при нем создан культурно-просветительский центр «Вера Самарина»,

в деятельности которого участвуют потомки С.

В 1905 г. С. получил чин коллежского советника, в 1906 г. — статского советника, в 1908 г. — действительного статского советника. Также в 1906 г. ему было пожаловано придворное звание камергера. Он был членом дворянского «Кружка москвичей» («Самаринского кружка»), собиравшегося в 1904–1916 гг. как внепартийное объединение консервативного толка. В янв. 1905 г. С. совместно с братом Ф. Д. Самариным составил адрес Московского дворянского собрания к имп. мч. *Николаю II Александровичу* с обращением о сохранении неприкосновенности самодержавия. В адресе, в частности, были подробно изложены причины, согласно которым, с т. зр. членов дворянского собрания, конституционные реформы в Российской империи были недопустимы и опасны для народа и гос-ва («Подвигом добрым подвизался...». 2017. С. 207–218).

В 1908–1915 гг. С. был предводителем дворянства Московской губ. С 1912 г. участвовал в съездах Объединенного дворянства, одной из крупнейших и наиболее влиятельных правоконсервативных политических организаций в Российской империи 10-х гг. XX в. (с кон. 1916 председатель Постоянного совета). В февр. 1913 г., во время празднования 300-летия Дома Романовых, С. произносил приветствие императору в Колонном зале Благородного собрания (ныне Дом союзов).

С 1912 г. С. был членом Гос. совета по назначению, принадлежал к группе правых. Он выступал за формирование «правительства доверия», сотрудничающего с Гос. думой, но ответственного перед императором. В том же году назначен почетным опекуном Опекунского совета учреждений имп. Марии по Московскому присутствию. С июля 1914 г., после начала первой мировой войны, С. занимал должность главного уполномоченного Российского об-ва Красного Креста по эвакуации во внутренние районы Российской империи. В его обязанности входили организация и содержание тыловых госпиталей, он также вел работу по объединению интересов ведомств и общественных орг-ций в деле помощи раненым. Семья Самариных отдала 1-й этаж своего дома в Москве под Главное управление Крас-

ного Креста; в имении Абрамцево, принадлежавшем его малолетним детям и А. С. Мамонтовой, сестре его покойной супруги, около храма был создан госпиталь.

5 июля 1915 г. С. назначен императором на должность обер-прокурора Святейшего Синода, его назначение поддержали мн. гос. деятели, особенно вел. кн. Николай Николаевич — младший и начальник военно-походной канцелярии императора кн. В. Н. Орлов. При этом сам С. выступал за упразднение должности обер-прокурора и восстановление Патриаршества. За недолгое время пребывания на этом посту он высказывался о необходимости проведения реформы православно-го прихода и предоставления мирянам большей самостоятельности в вопросах использования денежных средств и др. церковного имущества, но считал несвоевременным реформировать церковное управление пока шла война. С. стремился проводить собственную политику, в частности с группой министров выступил против решения имп. Николая II принять на себя должность Верховного главнокомандующего. 21 авг. 1915 г. он составил письмо императору с просьбой остаться в столице и не отстранять вел. кн. Николая Николаевича — младшего от верховного командования армией. Это письмо подписали также министры П. А. Харитонов, А. В. Кривошеин, С. Д. Сазонов, П. Л. Барк, кн. В. Н. Шаховской, гр. П. Н. Игнатьев и кн. Н. Б. Щербатов. Кроме того, С., входивший в состав либеральной группы министров, последовательно настаивал на смене председателя Совета министров, выступая против И. Л. Горемыкина. В письме от 27 авг. 1915 г. А. С. Мамонтовой С. упоминает о коллективном заявлении императору, в котором «мы, хотя и не просили об отставке, но все же очень ясно говорили, что при Горемыкине... мы теряем веру в возможность с пользой служить» (Там же. С. 244). Это заявление считается одной из причин его быстрого увольнения с поста обер-прокурора. Второй и более существенной причиной была последовательная борьба С. против влияния Г. Е. Распутина на церковную жизнь. В частности, он настаивал на смещении с кафедры еп. Тобольского и Сибирского *Варнавы (Накропина)*, близкого к Распутину, за то, что тот

после телеграммы императора, но без разрешения Синода и до офиц. прославления допустил служение молебнов на могиле митр. свт. *Иоанна (Максимовича)*. Большинство членов Синода и С. высказались за смещение еп. Варнавы, но имп. Николай II и митр. Питирим (Окнов) вступились за епископа, к-рый не только не лишился кафедры, но и был возведен в сан архиепископа в 1916 г. После отказа императора утвердить решение Синода по делу еп. Варнавы, 26 сент. 1915 г., С. был уволен с должности обер-прокурора, при этом оставлен членом Гос. совета, почетным опекуном и в звании придворного егермейстера, пожалованном С. в 1910 г. Отставка С. вызвала негативную реакцию в обществе. МДА избрала его почетным членом в знак уважения к его самоотверженному, пусть и кратковременному, служению РПЦ в должности обер-прокурора.

С. был близок к *Кружку ищущих христианского просвещения в духе православной Христовой Церкви* мч. *Михаила Новосёлова*, собрания к-рого проходили в 1907–1917 гг.; кроме того, был одним из учредителей Братства святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, организованного в 1909 г. (председатель совета Братства — Ф. Д. Самарин).

С. был крупным землевладельцем, в его собственности были имения в Московской, Самарской и др. губерниях, и он на собственные средства занимался созданием в них приютов и богаделен, а также поддерживал строительство храмов в Московской губ. В 1912 г. был включен в состав Особого комитета по устройству в Москве Военно-исторического музея в память Отечественной войны 1812 года. В июне 1916 г. Московское губ. земское собрание учредило стипендии имени А. Д. Самарина в московской жен. учительской семинарии и в щাপовской сельскохозяйственной школе для детей крестьян. 4 дек. 1916 г. С. избран председателем Постоянного совета Объединенных дворянских об-в.

10 янв. 1917 г. на приеме у императора, пытаясь сохранить самодержавие, С. от имени членов Объединенных дворянских об-в просил Николая II о расширении полномочий председателя Совета министров, в т. ч. о предоставлении ему права представления императору кандидатов в министры. Он лично считал такое решение негативным и

глубоко нежелательным, но видел в нем единственную возможность сохранения монархии в Российской империи на тот момент.

В июне 1917 г. С. был выдвинут группой мирян во главе с М. А. Новосёловым кандидатом на выборах митрополита Московского и Коломенского. Выдвижение кандидатуры мирянина на церковную кафедру стало беспрецедентным событием. Сначала он получил равное количество голосов с др. кандидатом, архиеп. Литовским и Виленским свт. *Тихоном (Беллавиным)*, но при окончательном голосовании занял 2-е место.

С. принимал участие в *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*, стал одним из 25 первоначальных кандидатов в патриархи (получил 3 голоса), но в посл. его кандидатура была снята в связи с принятием решения Собора об избрании патриарха из лиц в священном сане. С марта 1918 г. С. — товарищ (заместитель) председателя Собора от мирян.

С 30 янв. (12 февр.) 1918 г. С. был председателем Совета Союза объединенных приходов Москвы, созданного в целях защиты храмов от закрытия и церковного имущества от изъятия. Совет пытался сохранить преподавание Закона Божия, организовал охрану патриарха свт. Тихона, выступал с протестами против вскрытия св. мощей. Кроме того, С. удерживал верующих от силовых выступлений в защиту Церкви и ее имущества и т. о. многим сохранил жизнь. Он также добивался облегчения доступа духовенства и мирян в храмы Московского Кремля для проведения богослужений, отстаивал права духовенства. В марте 1918 г. по поручению Собора С. с группой участников Собора вел переговоры с большевиками по поводу содержания и форм реализации декрета «*Об отделении церкви от государства и школы от церкви*», после чего пришел к выводу о том, что договоренности с советской властью невозможны, и до конца жизни оставался при этом убежденным.

Летом 1918 г. из-за угрозы ареста (чекисты пришли с ордером на арест в его отсутствие) С. уехал из Москвы и некоторое время жил в Оптиной пуст. В сент. 1918 г. по поручению патриарха Тихона он выехал в Киев к митр. Киевскому и Галицкому *Антонию (Храповицкому)* для

переговоров о проблеме автокефалии Церкви на Украине. 8 окт. С. был арестован на границе в Брянске, в нояб. доставлен в Москву и в янв. 1919 г. помещен в Бутырскую тюрьму. 19 апр. того же года, в Великую субботу, освобожден по ходатайству врача С. С. Кедрова, брата заведующего Особым отделом ВЧК М. С. Кедрова, но Пасху встретил в тюрьме, чтобы принять участие в разрешенной пасхальной службе и крестном ходе по коридорам Бутырской тюрьмы. Так же поступил и Вятский и Слободской еп. *Никандр (Феноменов)*; в посл. митрополит Ташкентский и Туркестанский), освобожденный 17 апр. и не желавший «разлучаться со своей тюремной паствой»: он получил разрешение остаться в тюрьме уже в качестве гостя, а не заключенного до 12 ч. дня 20 апр. Во время богослужений С. руководил импровизированным хором заключенных (Там же. С. 66–67).

В апр.—авг. 1919 г. жил в усадьбе Абрамцево, участвовал в создании музея, организацией к-рого занималась А. С. Мамонтова.

После освобождения С. продолжил деятельность на посту председателя Совета объединенных приходов Москвы и 28 авг. 1919 г. был арестован повторно вместе с Н. Д. Кузнецовым, Г. А. Рачинским, прот. сщмч. *Сергием Успенским* и помещен в Таганскую тюрьму. Он стал главным обвиняемым по сфабрикованному делу Совета объединенных приходов Москвы, вместе с др. подсудимыми обвинен в создании контрреволюционной орг-ции против советской власти под видом «оживления церковно-приходской жизни».

Гос. обвинителем на судебном процессе, длившемся, по воспоминаниям Е. А. Самариной-Чернышевой, около недели, был Н. В. Крыленко. Согласно записям А. К. Акинтьевской, в обвинительной речи он выделил С. из группы обвиняемых, отметив, что С. инкриминируются не внешние обстоятельства дела. Суть обвинения в том, что, в то время когда советская власть борется за уничтожение всех предрассудков, в т. ч. и веры в «так называемого бога», С. противостоит революционному движению, своей деятельностью и личным примером противодействует ему, представляя социальную опасность, и поэтому приговор может быть только один — высшая мера наказания. В последнем слове

подсудимого С. ответил, что согласен с формулировкой гос. обвинителя: «...процесс, который здесь разбирался, является не моим личным процессом... а процессом «за Бога» и «против Бога». И я, пользуясь предоставленным мне словом, открыто заявляю: «Я — за Бога», и какой бы приговор вы, граждане народные судьи, мне ни вынесли, я приму этот приговор как приговор свыше, как ниспосланную мне возможность делом подтвердить то, что составляет смысл и содержание моей жизни» (Там же. С. 73).

15 янв. 1920 г. Московским губ. трибуналом С. был приговорен к расстрелу, замененному тюремным заключением «впредь до окончательной победы мирового пролетариата над мировым империализмом» (Там же) и в посл. сокращенному сначала до 25, затем до 5 и 2,5 лет (реабилитирован прокуратурой г. Москвы в 1998). В кон. марта 1922 г. освобожден по амнистии.

В 1922–1925 гг. С. жил в усадьбе Абрамцево, передавал в письмах информацию о положении Церкви в СССР эмигрировавшим рус. духовным лицам. 30 нояб. 1925 г. арестован в 3-й раз по делу т. н. контрреволюционной монархической орг-ции «Даниловский синод» вместе с патриаршим местоблюстителем митр. Крутицким *Петром (Полянским)*, митр. Казанским и Свияжским *Кириллом (Смирновым)* и др., помещен в Бутырскую тюрьму. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 21 мая 1926 г. приговорен к ссылке в Сибирь на 3 года (реабилитирован следственным отделом КГБ СССР в 1989).

В 1926–1928 гг. отбывал ссылку в Якутске и Олёкминске, где преподавал иностранные языки, совместно с архиеп. Иркутским *Гурием (Степановым)* перевел с нем. языка книгу О. Н. Бётлингга по грамматике якут. языка, также числился внештатным сотрудником Якутской национальной б-ки, был регентом и чтецом в кафедральном соборе. В Олёкминске С. создал хор и обучал певчих.

После окончания ссылки, с июля 1929 г., С. не получил разрешения вернуться в Москву и жил в Костроме, служил чтецом, певцом и регентом в ц. во имя Всех святых. В последние годы жизни по церковно-политическим взглядам был близок к «непоминающим» — дви-

жению, оппозиционному заместителю патриаршего местоблюстителя митр. *Сергию (Страгородскому)*.

В 1931 г. арестован в 4-й раз и содержался в костромской тюрьме, но затем был освобожден. После закрытия Всехсвятской ц. регентовал в храме во имя св. князей Бориса и Глеба, здесь же прошло его отпевание. С. похоронен на старом воинском Александро-Невском кладбище в Костроме, устроенном во время первой мировой войны для погребения военных, умиравших в госпиталях (в 1980 превращено в парк-мемориал воинов Великой Отечественной войны).

В 2018 г. по решению Костромской городской думы, принятому в связи с обращением митр. Костромского и Нерехтского *Ферапонта (Кашина)*, к 150-летию со дня рождения С. на его могиле установлен черный каменный крест, в который врезан кружок из белого мрамора с красным медицинским крестом из яшмы. Крест освящен митр. Ферапонтом, отслужившим панихиду в день 150-летия со дня рождения С., в присутствии городского главы, группы сотрудников Красного Креста, потомков и почитателей С.

С. был награжден орденом св. Анны 3-й (1895), 2-й (1901) и 1-й (1913) степени, орденом св. Станислава 2-й (1898) и 1-й (1910) степени и орденом св. Владимира 4-й (1903), 3-й (1909) и 2-й (1916) степени.

Ист.: *Самарина-Чернышева Е. А.* А. Д. Самарин // Моск. вестн. 1990. № 2. С. 324–335; № 3. С. 240–286; Встреча в Ставке: Николай II и А. Д. Самарин. Июнь 1915 / Публ.: М. И. Чернов // ИА. 1996. № 2. С. 176–186; А. Д. Самарин и Совет объединенных приходов // Правосл. Москва в 1917–1921 гг.: Сб. док-тов и мат-лов. М., 2004. С. 309–358; Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924): Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церк. жизни в России // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2010. Вып. 4(37). С. 57–69.

Лит.: *Шилов Д. Н.* Гос. деятели Рос. империи: 1802–1917: Биобиблиогр. справ. СПб., 2002². С. 656–658; *Чернышев С. Н.* Девочка с персиками: Кто она? // Третьяковская галерея. 2015. № 3(48). С. 174–180; «Подвигом добрым подвизался...»: Мат-лы к жизнеописанию А. Д. Самарина (1868–1932) / Сост.: С. Н. Чернышев, прот. Д. И. Сазонов. Кострома, 2017; *Беглов А. Л.* Семейство Самариных и приходский вопрос в Рос. империи: 1860-е — 1910-е гг. // Тетради по консерватизму. М., 2019. № 2. С. 235–246; *Кобелев С. К., Чернышев С. Н.* Развитие взглядов А. Д. Самарина на пути сохранения царской власти в 1905 и в 1917 гг. // Ипатьевский вестн. Кострома, 2019. № 1–2(7–8). С. 151–165.

Мон. Варфоломей (Чернышев)

САМАРИН Петр Дмитриевич (22.10.1861, Москва — 12.10.1916, там же), муз. этнограф, исследователь, автор обработок церковных распевов. Принадлежал к старинной московской семье и был «потомственным славянофилом»: племянник философа, историка, деятеля крестьянской реформы Ю. Ф. Самарина, сын публициста Д. Ф. Самарина, брат московского губ. предводителя дворянства, обер-прокурора Синода А. Д. Самарина и религ. философа Ф. Д. Самарина. С. был, в частности, главным хранителем рукописей Ю. Ф. Самарина и издателем собрания его сочинений. Гр. С. Д. Шереметев писал: «Петр Дмитриевич, по свойствам своего характера избегая шума и суеты, деятельно содействовал в тиши своего кабинета трудам своих братьев и незаметно, но действительно направлял и согласовывал их действия с потребностями минуты в спокойствии духа, занятого высшими интересами Родины...» (*Шереметев С. Д.* Мемуары. М., 2001. С. 354–355).

С. окончил 5-ю московскую гимназию в 1885 г. — историко-филологический фак-т Московского ун-та. Некоторое время служил в архиве Мин-ва юстиции, но вскоре оставил службу по состоянию здоровья (порок сердца) и в дальнейшем стал ревностным членом 2 московских об-в — Об-ва истории и древностей российских и Об-ва любителей церковного пения (ОЛЦП). С 1902 по 1904 г. состоял также членом Наблюдательного совета при *Синодальном училище церковного пения*, много лет являлся членом Музыкально-этнографической комиссии при Московском ун-те. В рамках деятельности этой комиссии «под редакцией и наблюдением» С. был издан 1-й выпуск 3-го тома ее трудов, включавший «Элементарный учебник музыкальной ритмики» Ю. Н. Мельгунова с обширным предисловием С. (авторство в издании не указано).

Все братья Самарины были одарены музыкально, в особенности Александр и Петр, к-рые постоянно пели в разных церковных любительских хорах и регентовали ими. С. был членом ОЛЦП с самого основания (1880), с 1887 г. — членом его совета, с 1907 г. — товарищем председателя. Особенно широко развернулась деятельность С. с 1905 г., когда он практически возглавил об-во. В частно-

сти, благодаря настойчивости и с помощью денежных субсидий С. осенью 1908 г. были устроены регентские курсы с обширной программой, где он иногда вел уроки пения. За все время существования курсов (1908–1916) их окончили ок. 500 чел., половину из них составляли псаломщики и певчие московских церковных хоров. Для потребностей курсов С. делал иногда переложения древних распевов, а также составил одноголосное «Пособие к изучению осмогласия обычного напева» (1908); эти и др. работы С. были изданы им литографским способом; как пишут мемуаристы, автор не отдавал их в печать ввиду личной глубокой скромности, хотя неск. переложений С. было исполнено *Синодальным хором*.

Основными идеями ОЛЦП были изучение и сохранение церковного пения в его устной традиции; крупнейший проект ОЛЦП — издание «Круга церковных песнопений обычного напева Московской епархии» в 4 выпусках (Всенощное бдение. 1881, 1892², 1911³; Ирмосы. 1882, 1907²; Триодь Постная. 1883; Божественная литургия. 1915); С. являлся по сути главным редактором этого труда. Как писал А. В. *Никольский*, в этом издании «помещен исчерпывающий цикл мелодий московского напева, собранный и записанный с голоса лучших и маститых знатоков церковного пения, тщательно просмотренный и старательно исправленный покойным Самариным... Всякий, кому дорога подлинность наших церковных напевов, поймет, что работа Петра Дмитриевича была велика по своему внутреннему значению... Надо слишком сильно любить, глубоко сознавать важность дела и в то же время ничего не желать лично для себя — ни славы, ни простой известности, — чтобы посвятить себя на долгие годы такой мешкотной и невидной работе...» (*Никольский*. 1917. С. 44). По окончании записи и публикации «Круга...» С. приступил к гармонизации его образцов, результатом чего стали 3 литографированных выпуска гласовых песнопений для смешанного хора, куда вошли стихи и стихиры «Господи, воззвах», воскресные тропари, ирмосы, прокимны и догматики знаменного распева 8 гласов; целью этой работы было изложить напевы в той гармонизации, какая практически сложилась в московской певч. традиции.

С. высоко ценил то новое, что приносила деятельность Синодальных уч-ща и хора, но еще выше ценил общенародное церковное пение, изучению к-рого отдавал все свои силы. ОЛЦП не собиралось ограничиваться Москвой; по мнению С., московский напев следовало бы сопоставить с записями напевов др. великорус. епархий, а также отдельных древних соборов и монастырей. Перспективность этой не осуществленной ОЛЦП идеи подтверждается практикой нач. XX в. и в наст. время, когда внимание часто уделяется именно местным напевам, их изучению и изданию.

Соч.: Желательно ли и возможно ли дальнейшее существование Об-ва любителей церк. пения? М., 1905 (переизд. с коммент.: РДМДМ. 2002. Т. 3. С. 293–321).

Лит.: Металлов В. М., прот. П. Д. Самарин в его служении делу церк. пения // БВ. 1917. № 4/5. С. 453–462; *Никольский* А. В. П. Д. Самарин: [Некр.] // ХРД. 1917. [№ 1.] С. 43–48 (То же // РДМДМ. 2017. Т. 8. Кн. 1. С. 574–579); *Рыбакова* Н. Э. Духовно-муз. сочинения П. Д. Самарина: [«Приидите, поклонимся», «Слава... Единородный Сыне», «Свете тихий» (2 варианта), «Хвалите имя Господне» (2 варианта)] // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства. 2018. Вып. 32. С. 161–187.

М. П. Рахманова

САМАРИН Ф. Д., религ. мыслитель — см. в ст. *Кружок ищущих христианского просвещения*.

САМАРИН Юрий Федорович (21.04.1819, С.-Петербург — 19.03.1876, Берлин), философ, общественный деятель, публицист, один из лидеров славянофильского движения в России. С. происходил из древнего и богатого дворянского рода; старший сын полковника Федора Васильевича Самарина (1784–1853) и Софьи Юрьевны, урожденной Нелединской-Мелецкой (1793–1879). Раннее детство С. прошло в придворной среде, его родители принадлежали к высшему обществу. Отец С., герой Отечественной войны 1812 г., занимал ряд статских придворных должностей и вышел в отставку в 1826 г. в чине действительного статского советника, после чего переехал с семьей в Москву. С. получил домашнее образование. В 1824 г. воспитание С. было поручено гувернеру французу, который обучал С. французскому и латинскому языкам, географии и арифметике. В 1826 г. был приглашен также рус. учитель, 22-летний Н. И. Надеждин (впосл. известный критик

и философ); он преподавал С. историю, Закон Божий, русский, церковнославянский, греческий и немецкий языки.

В 1834 г. С. поступил на словесное отделение философского фак-та Московского ун-та, окончил его в 1838 г. 1-м кандидатом, получив право поступить на службу в министерство. Во время обучения в ун-те С. сблизился с членами кружка, во главе которого стояли А. С. *Хомяков* и братья И. В. *Киреевский* и П. В. *Киреевский*; также у С. сложились дружеские отношения с К. С. *Аксаковым*, к-рый поступил на то же отделение 2 годами раньше. Идеи славянофилов (см. *Славянофильство и западничество*) оказали существенное влияние на С. В частности, он воспринял богословские воззрения Хомякова, к-рые попытался отразить в магист. диссертации, посвященной церковной деятельности и взглядам митр. *Стефана (Яворского)* и архиеп. *Феофана (Прокоповича)*. В этих иерархах С. видел представителей антипротестантского и антикатолического богословских направлений. В сочинении С. резко критиковал церковные преобразования XVIII в., вслед. чего опубликована была только 1 из 3 частей исследования — «Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники» (М., 1844; полностью опубли. в собрании сочинений). Защита диссертации состоялась в 1844 г. В том же году С. поступил на службу в Министерство юстиции, в следующем году переведен в 1-й департамент Сената.

В 40-х гг. XIX в. среди образованной русской молодежи пользовалось большой популярностью гегельянство. Не избежал этого увлечения и С. Ставя вопрос о взаимоотношениях религии и философии и вдохновляясь идеями Г. В. Ф. *Гегеля*, он проникся «верой» в логическое знание. С. начинал работу над магист. диссертацией в 1840 г. при убеждении, что «только приняв науку от Германии» правосл. Россия совершит «примирение сознания и жизни». Однако это идейное направление не удовлетворяло внутренних запросов С., и в 1843–1844 гг. он переживал период духовного кризиса, из к-рого молодого человека вывел Хомяков. С. вспоминал: «Для людей, сохранивших в себе чуткость неповрежденного религиозного смысла, но запутавшихся в противоречиях

и раздвоившихся душою, Хомяков был своего рода эмансипатором; он выводил их на простор, на свет Божий и возвращал им цельность религиозного сознания... Для многих сближение с Хомяковым было началом поворота к лучшему и остается навсегда в их признательной памяти как знаменательное событие их собственной внутренней жизни» (Самарин Ю. Ф. Предисловие // Хомяков А. С. ПСС: В 4 т. Прага, 1867. Т. 2. С. XXII). В результате С. еще более сблизился со славянофилами. В письме Н. В. Гоголю (1846) С. делился, что прошел полный круг философского развития именно благодаря новому пониманию христианства. Эволюцию своих взглядов С. воспринимал сквозь призму развития современной ему мировой философии, к-рая в ее последней фазе пришла к отрицанию не только религии, но любого трансцендентного, непознаваемого бытия. Свое новое состояние С. рассматривал как «начало новой жизни». Для него теперь главным было признание существования «живой истины» и возможности постижения ее во всей полноте. В результате у С. сформировалось убеждение, что вера составляет «норму» и «закон» человеческого существования и помогает человеку осмыслить свое назначение. Христианство нельзя понять с помощью одного только разума, оно осознаётся всем существом. Следование правилам логики не ведет человека к пониманию истинной сущности веры, т. к. для этого необходимы сочувствие и любовь; полная и высшая истина, считал он, не постигается одним способом логического умозаключения, но открывается уму, чувству, воле вместе, т. е. «духу в его живой целостности». Учение о целостности духа стало центральной точкой в антропологии С. Подобно мн. др. рус. мыслителям консервативного направления, пережившим увлечение нем. философией, С. перешел в 50-х гг. XIX в. на позицию ее критики. В 1861 г. он работал над «Письмами о материализме» (труд остался незаконченным), стремясь доказать необходимость отрицания материализма как идейного течения. Период внутреннего преодоления гегельянства сформировал особое отношение С. к личности. Христианство, по мысли С., зовет к отречению от своей личности и ее подчинению целому. В акте свобод-

ного самоотречения осуществляется личная свобода, и сила, которая помогает личности сбросить путы, — это религ. начало. Опыт общения с Богом дает цельность души и сознание свободы и ответственности.

Первую литературно-критическую статью, рецензию на повесть В. А. Соллогуба «Тарантас», С. опубликовал в 1845 г. Здесь С. воспроизвел ряд ключевых положений славянофильского учения. Реформа имп. Петра I Алексеевича, говорилось в ней, «всколебала» верхние слои рус. общества, оторвала их от народа, изменив его отношение к высшим слоям. Мысль имп. Петра, писал С., глубоко проникла в быт, в убеждения, в привычки высшего сословия, и на место старых, но никогда не стареющих форм пришли новые: изменились понятия о власти, общественные отношения, характер воспитания, все, что составило противоположность народной жизни. С. отмечал, что в лице 2 главных героев повести автор показал «действительный факт» — разрыв жизни и сознания в рус. обществе XIX в. С. продолжил изложение славянофильских воззрений в программной ст. «О мнениях «Современника», исторических и литературных» (1847), опубликованной в ж. «Москвитянин». Он опровергал т. зр. западника К. Д. Кавелина, высказанную им в очерке «Взгляд на юридический быт древней России» (1847), согласно к-рой община, как социальный институт Руси, всегда подавляла личность и поэтому постепенно пришла в упадок. По мнению С., кризис переживала не община, а родовое устройство, являвшееся более низкой ступенью общественного развития: «Общинное начало составляет основу, грунт всей русской истории, прошедшей, настоящей и будущей» (О мнениях «Современника», исторических и литературных // Соч.: В 12 т. 1877. Т. 1. С. 51). Община, хотя и не основывается на личностном начале, но обеспечивает широкое проявление свободы деятельности человеческой индивидуальности. Личное и общественное начала в России всегда сосуществовали в органическом единстве: вече родовое и родоначальник, вече городское и князь, вече земское или дума и царь. Наиболее полно зародыши буд. общественного устройства проявились, по мнению С., в истории Новгорода, где связь между

личностью и обществом была органичной и обеспечивала их единство. Новгород не сумел сохранить и развить принципы своего общественного устройства, поскольку был только частью рус. земли, а не всей Россией, тогда как гос-во «должно было явиться только как юридическое выражение единства всей земли» (Там же. С. 57).

С янв. 1846 г. С. служил в Мин-ве внутренних дел, участвовал в работе комитета по устройству быта лифляндских крестьян. Был включен в состав рижской ревизионной комиссии, к-рой было поручено проинспектировать местное правление городского хозяйства. Пробыл в Риге 2 года. Изучив городские архивы, С. написал историю Риги (Общественное устройство г. Риги. 1852). В Лифляндии С. трудился при ген.-губернаторе Е. А. Головине. Блестящее знание языков помогало ему при изучении архивов. С. писал: «Попадались и любопытные вещи для русской истории, между прочим, свидетельства немецких историков о мирном распространении православной веры в Лифляндии до прибытия немцев» (Письма А. Н. Попову // Соч.: В 12 т. 1911. Т. 12. С. 278). Прибалт. опыт окончательно и определенно сформировал политические предпочтения С. Мысли о положении в Ливонском крае, резкие и даже едкие, С., «уверовав в глубокую и систематическую вражду немцев к русским и России», выражал не только в частной переписке. Весной—летом 1848 г. он написал ряд «Писем об Остзейском крае», адресованных Хомякову, получивших известность как «Письма из Риги». Цель, на этот раз заставившая его взяться за перо, прямо высказана в письме Аксакову в апр. 1848 г.: «Систематическое угнетение русских немцами, ежечасное оскорбление русской народности в лице немногих ее представителей — вот что волнует во мне кровь, и я тружусь для того только, чтобы привести этот факт к сознанию, выставить его перед всеми» (Письма И. С. Аксакову // Там же. С. 200). С. был одним из первых, кто поставил вопрос о необходимости проведения в России политики, направленной на поддержание «единоверцев» на окраинах. По возвращении министерской комиссии в С.-Петербург все ее решения и рекомендации были заблокированы Остзейским комитетом — корпорацией потом-

ков нем. рыцарства, перешедших на службу царскому Дому Романовых. За рукопись «Писем из Риги» 5 марта 1849 г. С. был арестован и 12 дней пробыл в Петропавловской крепости. Последовало объяснение с имп. *Николаем I Павловичем*. В итоге С. не был отдан под суд, однако в авг. был переведен на службу в Симбирскую губ., в конце того же года вновь переведен — в Киев, где занял должность чиновника особых поручений, а затем — пост правителя канцелярии киевского военного губернатора Д. Г. Бибикова. Политические суждения С., выраженные в «Письмах из Риги», на 3 десятилетия опередили реальные действия властей в регионе: в нач. 80-х гг. XIX в. началось преодоление нем. влияния в Лифляндской, Курляндской, Эстляндской губерниях путем осуществления политики «приращения» Прибалтийского края к российскому законодательству и активного введения рус. языка.

В 1853 г. С. вышел в отставку и занялся управлением родовым имением и имуществом в Самарской и Симбирской губерниях. Основной его заботой стал крестьянский вопрос. Все более убеждаясь в необходимости освобождения крестьян, С. при этом выступал за сохранение и укрепление крестьянской общины и считал ее образцом подчинения личности коллективу не из боязни наказания, а по «движению души». Уничтожение общины породило бы, по мнению С., хаос в крестьянском хозяйстве, разрушило бы традиции коллективизма и оставило крестьян один на один с жестокой конкуренцией, где нет места нравственным ориентирам. Идеалом для С. был вольный труд свободного общинника. В записке «О крепостном состоянии и переходе от него к гражданской свободе» (1853/54) он писал, что крестьяне имеют такое же право на землю, как и помещики, и должны быть освобождены с землей. Разошедшийся по стране во множестве списков этот проект стал известен и имп. *Александру II Николаевичу*. В статьях «Два слова о народности в науке» (1856), «О народном образовании» (1856) и др. публикациях в славянофильском ж. «Русская беседа» С. продолжал развивать мысли о рус. народности. Народность, как считал С., — это непреходящее условие и для развития наук. Все народы испытывают потребность

в науке, в т. ч. и русский, отличающийся не только долготерпением, но и природным умом и высокой духовностью. Под народностью, согласно С., следует понимать не только отличительные свойства народа в данную эпоху, но и те «идеальные начала», в к-рые он верит и к к-рым стремится, его «самобытное национальное воззрение». С. полагал, что Россия еще не готова к принятию «народной конституции», и доказывал, что конституция должна быть естественной, а не навязываемой обществу, к-рое еще не созрело для нее. В этом вопросе С. расходился с мнением представителей либеральной интеллигенции. «Народной конституции у нас пока еще быть не может, а конституция не народная, то есть господство меньшинства, действующего без доверенности от имени большинства, есть ложь и обман. Довольно с нас лжепрогресса, лжепросвещения, лжекультуры; не дай нам Бог дожить до лжесвободы и лжеконституции. Последняя ложь была бы горше первых» (Статьи. Восп. Письма. 1997. С. 98).

В кон. 50-х гг. XIX в. С. был привлечен к разработке крестьянской реформы, вошел в редакционные комиссии по подготовке Высочайшего манифеста об отмене крепостного права от 19 февр. 1861 г. Весной 1861 г. был назначен в состав Самарского губернского по крестьянским делам присутствия. В 1863 г. принял участие в разработке крестьянской реформы в Польше, в частности в подготовке проекта указа «Об устройстве крестьян Царства Польского», Высочайше утвержденного 19 февр. 1864 г. Занимал должности выборного (1866–1872) и гласного (1866–1876) Московской городской думы, занимался вопросами налогообложения. В 1868–1876 гг. являлся гласным Московского губ. земского собрания от г. Москвы.

Наряду с активной общественной деятельностью в 60–70-х гг. XIX в. С. продолжал публицистическую деятельность. В предисловии к изданию богословских сочинений Хомякова (Прага, 1867) С. обратился к излюбленной теме — взаимоотношения религ. веры и рационального знания в Православии. По мнению С., католическое и протестантское богословие навязали установившейся на византизме и развивающейся правосл. богословской школе чуждый ей спор, начав-

шийся в эпоху Реформации. С. полагал, что католики и протестанты, занимая противоположные позиции, в конечном счете совместно нападали на Православие. В этой борьбе, по словам С., «цельный дух православия» был потревожен, в богословской школе произошел раскол на 2 течения — антикатолицизм и антипротестантизм, а в итоге в православное богословие был интерполирован западный рационализм. Раскол в богословской школе отозвался на отношении рус. общества к Русской Церкви. Согласно С., Хомяков смог взглянуть на обозначенную проблему извне и показал, что католич. и протестант. богословие в сущности — одно лжеучение, они в равной степени страдают чуждым Православию рационализмом и являют собой «логическое знание, оторванное от нравственного начала».

Откликаясь на слух о том, что правительство намерено разрешить деятельность иезуитского ордена в России, С. опубликовал в 1865 г. в газ. «День» «Письма об иезуитах» (отд. изд.: М., 1866), в к-рых доказывал, что попытки иезуитов с XVI в. обогатиться в России ничего, кроме вреда, с религиозной, нравственной и политической точек зрения ей не принесли. По мнению С., лат. Церковь, превратившись в гос-во, неизбежно стремилась к завоеванию и иезуиты, вербовавшие людей в духовное подданство папе Римскому, реализовывали гл. обр. эту задачу.

В сер. 60-х гг. С. замыслил написание серии книг под общим названием «Окраины России». Первую серию книг он посвятил рус. Балтийскому Поморью (прибалтийским губерниям). Том, посвященный проблемам Лифляндской губ. (положение Православия и правосл. латышей, крестьянский вопрос, общественное и финансовое управление и др.), по цензурным соображениям был напечатан в Праге в 1868 г. Появление этого тома вызвало возмущение в высших кругах С.-Петербурга. С. пришлось вновь объясняться с царем. Осенью 1868 г., по возвращении в Москву, он был приглашен к генерал-губернатору, к-рый передал ему негативный отзыв императора о «Балтийской серии». 23 дек. 1868 г., накануне Рождества, С. отправил государю «всепопданейшее письмо», в котором утверждал, что книги посвящены защите гос. интересов России. С. выступал против

«неумеренных и постоянно возрастающих притязаний Остзейского провинциализма», писал, что особые права и привилегии следует ликвидировать: Лифляндская, Курляндская, Эстляндская губернии обязаны жить по общероссийским законам. Рус. язык должен быть введен в делопроизводство губ. канцелярий, гос-во должно регулировать положение местного крестьянства и правосл. Церкви. С. обещал отстаивать свою позицию всеми возможными средствами, если правительство не сможет завершить то, что имп. Петр I оставил незавершенным, — довести до логического конца факт присоединения Прибалтийского края к Российской империи. Судебного разбирательства, ареста С. или изданных им книг не последовало.

К нач. 70-х гг. XIX в. С. обладал большим авторитетом в обществе, был известен как высоконравственный и принципиальный человек. Особенно заметно это стало при обсуждении податной реформы в земских собраниях. Земства мн. губерний обращались по этому вопросу к С. за советами. В качестве председателя комиссии, избранной московским земством для обсуждения податного вопроса, С. составил подробный проект податной реформы в вопросе уравнивания всех сословий.

В 1875 г. в Берлине вышла брошюра «Революционный консерватизм», в к-рой С. совместно с Ф. М. Дмитриевым полемизировал с видным представителем т. н. дворянского конституционализма ген. Р. А. Фадеевым, автором кн. «Русское общество в настоящем и будущем: Чем нам быть?» (СПб., 1874). Программу конституционной реформы, предполагавшую расширение политических прав и активную деятельность дворянства, С. расценил как внешне консервативную, а по сути дела «революционную» и расшатывающую общество.

В янв. 1876 г. С. приехал в Берлин для подготовки издания 6-го вып. «Окраин России» и вместе с тем с целью изучения земских учреждений Зап. Пруссии и действовавшей там системы податей. Когда последний том «Балтийской серии» уже был готов к печати, С. скоропостижно скончался в результате заражения крови, вызванного незначительной операцией на руке. На смерть С. откликнулись мн. люди самых разных убеждений, в т. ч. Кавелин, А. Д. Градовский. А. И. Кошелёв (Кошелев)

свидетельствовал: «Грустно было для нас лишиться такого прекрасного человека и такого полезного и даровитого деятеля; но трагичность его кончины нас особенно поразила. Имея огромную семью — мать, братьев, сестру и состоя в дружбе и приязни с весьма многими, он умирает в полном одиночестве, посреди людей чужих; сердечно и глубоко любя Россию и ее народ, он оканчивает жизнь на чужбине...» (Кошелев А. И. Записки. М., 1991. С. 175). Погребен С. был на Даниловском кладбище в Москве при огромном стечении народа. При этом городские власти игнорировали похороны С. Вскоре после его кончины родственниками была передана в Ригу, в ведение рижского Петропавловского правосл. братства, крупная сумма денег. Проценты с капитала по завещанию усопшего предназначались для поддержки правосл. латышей при получении ими образования. В 1910 г. в Риге было создано Об-во им. Ю. Ф. Самарина. В 1923 г. в знак признания заслуг С. перед латышами одну из улиц Московского форштадта латв. столицы переименовали в честь С. (с 1950 ул. Ломоносова).

Соч.: Соч.: В 12 т. М., 1877–1911; Собр. соч.: В 5 т. СПб., 2013–2020; Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники. М., 1844; Реч. на: Соллогуб В. А. Тарантас: Путевые впечатления. СПб., 1843 // Моск. лит. и ученый сб. М., 1846. С. 543–579; О мнениях «Современника» исторических и литературных. М., 1847; Общественное устройство г. Риги: Исслед. ревизионной комиссии. СПб., 1852; Два слова о народности и науке. М., 1856; Иезуиты и их отношение к России: Письма к иезуиту Мартынову. М., 1866; Окраины России. Прага, 1868. Вып. 1–2; Лейпциг; Наумбург; Б., 1871–1876. Вып. 3–6; То же // Соч.: В 12 т. 1890–1896. Т. 8–10; Переписка с бар. Э. Ф. Раден, 1861–1876. М., 1893; Préface aux Oeuvres théologiques de A. S. Khomiakov. P., 1939; Избр. труды / Сост., коммент.: Н. И. Цимбаев. М., 1996, 2010²; Статьи. Восп. Письма, 1840–1876. М., 1997; Православие и народность: Сб. ст. М., 2008.

Лит.: В память Ю. Ф. Самарина: Сб. ст. СПб., 1876; Кавелин К. Д. Ю. Ф. Самарин: Некр. СПб., 1876; Колубовский Я. Н. Мат-лы для истории философии в России // ВФиП. 1891. Кн. 6. Прил. 1. С. 74–88; Нольде Б. Э. Ю. Ф. Самарин и его время. П., 1926; Hucks G. J. F. Samarini: Seine geistesgeschichtliche Position u. politische Bedeutung, Münch., 1970; Зеньковский В. В. История рус. философии. П., 1989. Т. 1; Иосифова П. С. Ю. Ф. Самарин в обществ. жизни России: Канд. дис.. М., 1991; Назарова Т. А. Общественно-полит. взгляды Ю. Ф. Самарина. М., 1998; Воейков Д. И. Ю. Ф. Самарин: Крупный рус. деятель пред лицом двух государей, 1848–1868 // Рос. архив. М., 2007. Т. 16. С. 713–723; Поддубная Р. П. Ю. Ф. Самарин. Самара, 2011; Цимбаев Н. И. Ю. Самарин — человек реформы // ИЗ. 2012. Т. 132. № 14. С. 88–110.

И. В. Воронцова

САМАРИТЯНЕ [самаряне; евр. *šōmārōnīm*], этнорелиг. группа, имеющая ряд общих черт в мировоззрении и культе с иудаизмом: ее представители поклоняются единому Богу Яхве, но в отличие от иудеев признают легитимным святилищем не Иерусалимский храм, а гору *Гаризим*.

Название. Евр. слово для обозначения С. — *šōmārōnīm* — происходит от названия г. Самарии (*šōmārōn*), к-рый являлся столицей Северного (Израильского) царства до его разрушения ассирийцами в 722 г. до Р. Х. Оно встречается лишь 1 раз в корпусе евр. Библии, в 4 Цар 17. 29, однако используется в этом тексте для обозначения допленных жителей Израильского царства. От названия города происходят соответствующие этнонимы и в других языках: греч. *Σαμαρ(ε)ῖται*, *Σαμαρεῖς*, араб. *šamrāyē*, *šōmārōnā'ē*, араб. *'as-samariyyūna* и проч. Использование слова, производного от названия г. Самарии, для обозначения особой религ. группы засвидетельствовано довольно поздно — впервые в грекоязычных текстах I в. по Р. Х. (у Иосифа Флавия, см., напр., *Ios. Flav. Antiq.* IX 288–291, и в НЗ), затем в раввинистических еврейско-и арамеоязычных текстах.

В иудейских источниках также частым обозначением С. является евр. *kūṭīm/n*, *kūṭiyūīm* и араб. *kūṭā'ē*, *kūṭāyē* — кутийцы (см., напр.: Мишна. Нидда. 4. 1; 7. 3–4; неканонический трактат Кутим и проч.). Его греч. эквивалент *Χουθαῖοι* неоднократно встречается и у Иосифа Флавия (см., напр.: *Ios. Flav. De bell.* I 63; *Idem. Antiq.* IX 288–291; XI 19–20; XIII 255). Основанием для этого является представление, отраженное в 4 Цар 17. 24, 30, согласно которому на место депортированных израильтян ассирийцы в VIII в. до Р. Х. поселили жителей вавилонского г. Куты (*kūt*).

С. предпочитают себя называть *bāni yīšrā'el* — «сыны Израиля», а также *šāmerēm* — «хранители, стражи (закона)»; переосмысленное название этнонима.

Религия. Объектом поклонения С. является единый Бог (самаритянский евр. *ēluwwām*) *YHWH* (Яхве). Подобно иудеям, С. не произносят Его имя. При чтении Писания оно заменяется араб. словом *šēmā* — имя.

В канон Свящ. Писания С. входит только *Пятикнижие* в его особом

изводе (т. н. *Самаритянское Пятикнижие*).

Единственным легитимным святилищем С. считают гору Гаризим (самаритянский евр. *ārgārizēm*), известную ныне как Джабаль-эт-Тур, которая расположена рядом с палестинским г. Наблус и с развалинами древнеевр. г. Сихем (городище Телль-Балата). В состав Декалога в Самаритянском Пятикнижии входит особая 10-я заповедь о создании жертвенника на Гаризиме (ср.: Исх 20. 17 = Втор 5. 21). У С. существуют также синагоги, в которых они молятся, обратившись в сторону горы Гаризим. В качестве богослужебных языков используются самаритянские еврейский и арамейский.

Служителями культа у С. являются священники (самаритянский евр. *kā'ēnēm*), во главе к-рых стоит первосвященник (самаритянский евр. *akkā'ēn aggādol*). Родословное древо священников возводится к патриарху *Левию*.

С. считают истинным пророком одного *Моисея* (самаритянский евр. *mušī*), отвергая как ложных большинство библейских *пророков* и не почитая приписываемые им книги (см.: *Kartveit*. 2009. Р. 313–349). Однако во исполнение Втор 18. 15, 18 (а также Исх 20. 18 согласно Самаритянскому Пятикнижию) они ожидают пришествия эсхатологического пророка «подобного Моисею» (ср. с Ин 4. 25), к-рого называют именем Тахей или Таэб (от араб. корня *t-w-b* — возвращаться — см.: *Dexinger*, 1986).

Согласно верованиям С., с приходом Тахеба наступит время благоволения (араб. *raḥūta*) и «второго царства», а также восстановление скинии на горе Гаризим. Как и иудеи, С. верят в *воскресение мертвых* и эсхатологический день Суда (об эсхатологии самаритян см.: *Idem*. 1989).

Как и иудеи, С. еженедельно соблюдают *субботу* (самаритянский евр. *šābbat*), воздерживаясь от работы. Кроме того, они празднуют *Пасху* (самаритянский евр. *afsa*) в 15-й день Нисана, отмечают праздник опресноков ('*ag ammāššot*) в 21-й день Нисана, *Пятидесятницу* на 50-й день после праздника опресноков, день дарования закона (в среду перед Пятидесятницей), праздник Седьмого месяца в 1-й день Тишри, день Искупления в 10-й день Тишри, праздник *Куцей* ('*ag assakkot*) с 15-го по 21-й день Тишри, отдание праздника (8-й день куцей) в 22-й

день Тишри. При этом праздники опресноков, Пятидесятницы и Куцей должны сопровождаться паломничеством на вершину горы Гаризим. На Пасху С. режут агнтя, запекают их полностью в огне и едят (согласно Исх 12) (см. *MacDonald*. 1964; *Pummer*. 1989; *Schreiber*. 2014).

История. Происхождение и ранняя история. С. считают себя потомками библейского патриарха *Иосифа*, сына Израиля (Иакова), а своих жрецов — потомками Левия (ранее в среде С. существовали также семейства, к-рые считались потомками младшего сына Иакова *Вениамина*). Согласно средневеков. самаритянской хронике Абуль-Фатха (а также нек-рым др. более поздним источникам), храм на горе Гаризим был построен Иисусом Навином на 2-й год после завоевания израильтянами земли *обетованной*, в храм он поместил *скинию* (*Stenhouse*. 1985. Р. 33). В этом храме служила легитимная жреческая династия потомков Елеазара и Финееса, однако при первосвященнике Озии между израильтянами начались разногласия, приведшие к войне, и в это время скиния чудесным образом исчезла. Жрец Эли (*Илий*), сын Офни, потомок Ифамара, решил сам стать первосвященником и построил альтернативное святилище в Силоме, после него там был священником *Самуил*. Избранником Самуила стал царь *Саул*, который преследовал С. (*Ibid*. Р. 47–57). Через нек-рое время *Соломоном* был построен храм в Иерусалиме, хотя законное святилище продолжало находиться на Гаризиме.

Согласно традиционному иудейскому представлению, зафиксированному впервые в 4 Цар 17, С. являются потомками народов, переселенных ассирийцами на территорию Северного (Израильского) царства из *Вавилонии*, Куты, Емафа и др. далеких мест после депортации коренного израильского населения (кон. VIII в. до Р. Х.). Библейский автор отмечает, что они почитали тех же богов, к-рым поклонялись на их родине, одновременно «чтили и Яхве на *высотах* при помощи жрецов, которых себе поставили» (4 Цар 17. 32). При этом сообщается, что они были научены яхвистскому культу неким священником из Самарии, ассирийцы вернули его из плена именно для этой цели (4 Цар 17. 27–28). Это объяснение повторяется также у Иосифа Флавия (*Ios. Flav. Antiq.* IX 288–

291). Флавий рассказывает и о происхождении храма на горе Гаризим. По его словам, храм был построен самаритянским правителем Санаваллатом в начале царствования Александра Македонского (намерение построить его возникло еще ранее, при персид. царе Дарии III) для своего зятя Манассии, к-рый был братом иерусалимского первосвященника Иаддуя (*Ibid*. 306–311).

Ученые пока не достигли консенсуса в вопросе происхождения С. Нек-рые (напр.: *MacDonald*. 1964) склонялись к тому, что С. представляют собой потомков древних израильтян, оставшихся на своей земле во время ассир. завоеваний. Другие предпочитали видеть в них изначально смешанное и синкретическое сообщество, позднее попавшее под влияние иудаизма (см. обзор различных теорий в: *Hjelm*. 2000; *Kartveit*. 2009; *Idem*. 2019).

Раскопки на горе Гаризим показали, что святилище на ней существовало начиная с V в. до Р. Х., тогда как город Сихем (нынешний Телль-Балата) был заселен после долгого перерыва в кон. IV в. до Р. Х. Это дало повод мн. ученым связать построение храма с конфликтом между иерусалимскими вождями и самаритянским наместником Санаваллатом, описанным в Книге Неемии (Неем 2, 4, 6, 13), и прийти к выводу о том, что рассказ Иосифа Флавия основан на библейском тексте, хотя и дает более позднюю датировку построения храма (см., напр.: *Dušek*. 2020). Тексты самаритянского происхождения на араб. языке (IV в. до Р. Х.), найденные в Вади-эд-Далия, показывают, что большинство людей, упоминаемых в текстах, имели яхвистские имена (*Ibidem*). О том, что С. и в эллинистическую эпоху поклонялись, как правило, Яхве, свидетельствуют и надписи, обнаруженные на горе Гаризим (см.: *Idem*. 2012), а также на о-ве Делос в Эгейском м. (*Noy et al*. 2004. Р. 228–234).

Сопоставление текста Самаритянского Пятикнижия с т. н. предсамаритянскими текстами, обнаруженными в *Кумране* (4QpaleoExod^m, 4QNum^b и др.), показало, что С. стали использовать в качестве текста Писания один из его типов, возникших в Палестине во II–I вв. до Р. Х., который не имел сугубо самаритянской направленности (см.: *Anderson, Giles*. 2012). По этой и др. причинам многие исследователи

предположили, что окончательное размежевание между С. и иудеями произошло лишь в хасмонеюскую эпоху (II—I вв. до Р. Х.) и могло быть связано с разрушением гаризимского храма иудейским царем *Иоанном I Гирканом* в кон. II в. до Р. Х. (см.: *Kartveit*. 2019).

Существуют свидетельства того, что в эллинистическую эпоху помимо Палестины С. жили также в диаспоре, в Египте (*Ios. Flav. Antiq.* XII 7–10; XIII 74–79) и на о-ве Делос (эпиграфические тексты III–II вв. до Р. Х.).

С. в хасмонеюскую эпоху. Накануне Маккавейского восстания (лето 168 г. до Р. Х.) селевкидский царь *Антиох IV Епифан* назначил чиновников для управления населением Палестины: Филиппа — руководить Иерусалимом и Андроника — горой Гаризим (2 Макк 5. 22–23). В 167 г. он приказал осквернить и Иерусалимский, и Гаризимский храмы. Согласно сообщениям 2 Макк 6. 2 и Иосифа Флавия (*Ios. Flav. Antiq.* XII 258–261), храм на горе Гаризим в отличие от Иерусалимского был посвящен Зевсу по воле жителей. Об участии С. в Маккавейских войнах источники не сообщают.

Ок. 145 г. до Р. Х. селевкидский царь Деметрий II Никатор в знак благоволения к маккавейскому правителю Ионафану передал под его власть 3 самаритянские территории: Аферему, Лидду и Рамафем (1 Макк 11. 34–36; *Ios. Flav. Antiq.* XIII 127).

Руководствуясь либо экспансионистскими, либо религ. соображениями, хасмонеюский царь *Иоанн I Гиркан* опустошил в кон. II в. до Р. Х. (ок. 111–110 гг. до Р. Х.) Сихем и разрушил стоящий на горе Гаризим храм (*Ios. Flav. De bell.* I 62; *Idem. Antiq.* XIII 255; Мелиллат Таанит). См.: *Bourgel*. 2019.

С. в римский период. После прихода римлян в Палестину в 63 г. до Р. Х. Самария перешла под контроль *Ирода Великого*, после его смерти — под власть *Ирода Архелая*, а затем (6 г. по Р. Х.) — под прямое управление римлян. Источники (НЗ, Иосиф Флавий, раввинистические тексты) сообщают о взаимной вражде между С. и иудеями в I в. по Р. Х. В частности, по сообщению Флавия, при префекте Копонии (6 г. — 9 г. по Р. Х., см.: *Ios. Flav. Antiq.* XVIII 29–30) С. во время праздника Пасхи осквернили Иерусалимский храм, разбросав на галереях человеческие кости,

а при наместнике Кумане (52 г. по Р. Х., см.: *Ibid.* XX 118–124) напали на галилейских паломников, направлявшихся в Иерусалим, и убили их (ср.: Лк 9. 52–56).

С. не принимали, судя по всему, широкого участия в 1-й (66–73/74) и во 2-й (132–135) иудейских войнах и не были выселены римлянами со своих территорий. С. пытались поднять восстание одновременно с иудеями при *Веспасиане*, но оно было подавлено командиром 5-го легиона Секстием Цералом, к-рый захватил гору Гаризим и убил 12 тыс. чел. (*Idem. De bell.* III 307–315).

В 72 г. рядом с горой Гаризим имп. Веспасиан построил новый город под названием *Neapolis Flavia* (ныне Наблус), к-рый стал центром общественной жизни С.

Христ. источники (Деяния, сочинения мч. Иустина Философа, сщмч. Иринея, еп. Лионского, свт. Епифания Кипрского и др.) свидетельствуют о распространении среди С. христианства в I в., а также о появлении среди них сект и религ. течений (учение Симона Волхва, досифейство и проч.) (см.: *Fossum*. 1989).

В нач. II в. при имп. *Адриане* на горе Гаризим римляне построили храм Зевса (Юпитера).

Самаритянское население Палестины в кон. II — нач. III в. составляло, по разным подсчетам, от 90 до 200 тыс. чел. (*Schreiber*. 2014. Р. 44). Кроме того, существовали самаритянские диаспоры в Риме, Греции, Персии.

В IV в. (по мнению нек-рых ученых, в III в.) под влиянием учителя и общественного деятеля, выступавшего под именем Баба Рабба, в среде С. произошла религ. реформа, появились тексты экзегетических и литургических сочинений (Тиват Марке, Дефтер). См.: *Mor*. 1989; *Hall*. 1989; *Crown*. 1989; *Schreiber*. 2014. Р. 43–45.

С. в византийский период. После того как в Римской империи христианство было принято в качестве гос. религии (IV в.), положение С. постепенно стало ухудшаться, что привело к серии восстаний. В 415 г. произошло столкновение между С. и византийцами, к-рые по приказу имп. Феодосия II пытались эксгумировать в Сихеме кости библейского патриарха Иосифа. За то, что неск. византийцев были убиты С., византийцы казнили самаритянского первосвященника и нек-рых др. важных

лиц. В 439 г. вступил в силу указ имп. Феодосия II (см. в ст. *Кодекс Феодосия*), по к-рому иудеям и С. было запрещено занимать гос. должности, строить синагоги и обращать христиан в свою религию. В 450/1 г. еще одно восстание было вызвано попытками христиан раскопать кости священников Елеазара, Ифамара и Финееса в Аварте, к востоку от Гаризима. Восстания также вспыхивали в 454, 484–486, 528–529, 556 гг. После восстания 484–486 гг. С. было запрещено подниматься на гору Гаризим, на ее вершине была построена христ. церковь, посвященная Деве Марии. Ряд строгих законов, направленных против С., был принят имп. св. *Юстинианом I* в 527 г. и *Юстином II (Младшим)* в 572 г. Подавление восстаний и обращение С. в христианство привели к резкому сокращению численности С. к концу визант. периода. См. *Crown*. 1989; *Рыбинский*. 1913. С. 268–288.

С. в эпоху мусульманского правления в Палестине. Хотя во время араб. вторжения в Палестину в 633 г. неск. тысяч С. погибли при осаде Кесарии, вскоре они заключили договор с мусульманами и были освобождены от всех налогов, кроме уплаты подушной подати (джизьи). С. рассматривались мусульманами как представители одной из иудейских сект, их причисляли к «людям Писания» (*'ahl ul-kitāb*). В свою очередь С. стали говорить по-арабски и, вероятно начиная с X в., использовали иудейский перевод текста Пятикнижия на араб. язык (Саадии Гаона).

Вторжение крестоносцев, их правление на Св. земле (1099–1291), видимо, не принесли С. значительных бедствий. Евр. путешественник из Испании, раввин Вениамин Тудельский, посетив ок. 1170 г. *Иерусалимское королевство*, писал о том, что нашел ок. 1 тыс. С. в Наблусе, 200 — в Кесарии и 300 — в Аскалоне (Ашкелоне) (*Adler*. 1907. Р. 21–22, 29–31).

В период мамлюкского правления в Палестине (1291–1516) С. активно занимались лит. деятельностью: были написаны хроника Абуль-Фатха, нек-рые др. произведения, переписаны мн. свитки Пятикнижия. Помимо Наблуса С. жили в др. городах Палестины, а также в *Дамаске* и *Египте*, где у них были синагоги. Отличительной чертой С. в эту эпоху становится ношение красных тюрбанов. Есть сведения о свое-

образной кооперации С. и иудеев в кон. XV в.: С. Каира признали авторитет местного раввина, а иудеи, живущие в окрестностях Наблуса, — самаритянского первосвященника.

Во время османского правления в Палестине (1516–1918) численность С. была низкой. Во всей Палестине в XVI в. насчитывалось от 132 до 211 С. (Schur. 1989. Р. 115), а в 1918 г. — всего 146 С. в Наблусе и менее 60 — в др. частях Палестины (Ibid. Р. 126). С. Наблуса сталкивались с гонениями со стороны мусульм. окружения, нек-рые были обращены в ислам. В XVIII в. исчезли самаритянские диаспоры и синагоги в Египте, Дамаске и Халебе (Алеппо).

В XVI в. возникли контакты С. с европ. учеными: в 1589 г. началась переписка Ж. Ж. Скалигера с С. Наблуса и Каира, в XVII в. с С. Наблуса переписывался востоковед Х. Лудольф. См.: Crown. 1989; Kedar. 1989; Anderson. 1989; Schur. 1989; Schreiber. 2014. Р. 46–51.

С. в XX–XXI вв. Время с 1920 по 1948 г. (брит. мандат управления Палестиной) оказалось вполне благоприятным для С. Они пользовались поддержкой брит. властей, а также нек-рых сионистов, в т. ч. буд. Президента Израйля Ицхака Бен-Цви. К 1948 г. число С. выросло до 250 чел. В 1927 г. землетрясением был разрушен самаритянский квартал в Наблусе и С. переселились на его окраину.

После образования гос-ва Израиль (1948) С. жили в Иордании (Наблус) и Израиле. С. в Израиле пользовались широкой поддержкой гос-ва. В 1951 г. было основано компактное самаритянское поселение в Холоне рядом с Тель-Авивом. После Шестидневной войны 1967 г. С. Наблуса оказались на территории Палестины. В последние десятилетия большинство С. Наблуса переселилось в сел. Кирьят-Луза, находящееся на склоне горы Гаризим.

В наст. время С. проживают рядом с Наблусом в Кирьят-Луза и в Холоне. По состоянию на 2019 г. общее число С. составляет 810 чел. В качестве разговорного они используют палестинский диалект араб. языка (в основном в Наблусе) и совр. иврит (чаще в Холоне). Литургическим языком С. является самаритянский вариант еврейского. Функционируют 3 самаритянские синагоги: одна — в селении Кирьят-Луза, 2 —

в Холоне. Кроме того, существует синагога в Наблусе, которая, однако, не используется по назначению. См.: Schur. 1989; Schreiber. 2014.

С. в НЗ. С. (греч. Σαμαρίται) упоминаются в нескольких новозаветных текстах, в к-рых фиксируются их обособленность от иудеев и существующая между ними взаимная неприязнь. При этом, однако, во мн. текстах С. изображаются с нек-рой долей симпатии. Согласно Мф 10. 5, Иисус, посылая апостолов, запретил им заходить «на путь к язычникам» и в «город самарянский» (καὶ εἰς πόλιν Σαμαρίτων). В Лк 9. 52–56 рассказывается о том, как Иисуса не приняли в самарянском селении (κόμη Σαμαρίτων), поскольку он направлялся в Иерусалим, однако Иисус упрекнул учеников за их желание низвести огонь с неба на жителей селения. В Лк 10. 29–37 приводится притча Иисуса о самарянине, в к-рой тот изображен более человеколюбивым, чем священник и левит (притча о милосердном самарянине). В Лк 17. 11–19 рассказывается об исцелении Иисусом 10 прокаженных, из к-рых лишь один, оказавшийся С., вернулся для того, чтобы принести Ему благодарение. При этом С. назван «иноплеменником» (ὁ ἄλλογενής). В Ин 4. 5–28 приводится рассказ о встрече Иисуса с Самарянкой в городе, называемом Сихарь (Συχαρ — видимо, искаженное название г. Сихем, ныне Наблус), у колодца, выкопанного Иаковом (Ин 4. 12), в результате к-рой мн. С. уверовали в Иисуса. При этом упоминается гора, являющаяся местом поклонения С. (Ин 4. 20–21). В Ин 8. 48 сообщается о том, что иудеи называли Иисуса С. В Деян 8 рассказывается о проповеди апостолов Филиппа, Петра и Иоанна среди С., об обращении многих из них в христианство, приводятся история Симона Волхва и рассказ о его попытке за деньги приобрести дар Св. Духа (др. указания на обращения С. см. также в Деян 1. 8; 9. 31; 15. 3) (см. Böhm. 2020).

Литература С. В разные периоды истории С. создавали письменные тексты на самаритянском варианте евр. языка, арамейском, греческом и арабском языках. Свящ. Писанием С. является т. н. Самаритянское Пятикнижие. Кроме того, был осуществлен перевод текста Пятикнижия на араб. язык (Тарум), подвергнут редакции араб. перевод Пятикни-

жия. Сохранились также фрагменты перевода Пятикнижия на греч. язык (об этом см. Самаритянское Пятикнижие).

Тибат Марке (tibāt mārqe — «Ковчег Марке»), или Мемар Марке («Слово Марке»), — авторитетное в самаритянской среде экзегетическое сочинение, напоминающее антологию мидрашей. Написано на араб. языке, хотя отдельные фрагменты изложены на позднем самаритянском евр. языке, а также на смеси 2 языков. Состоит из 6 книг, первые 5 представляют собой гомилии на тексты Исх 15; Втор 27. 9–26; 32 и др. Традиция приписывает ее создание ученому и поэту по имени Марке, жившему в IV в., однако полагают, что в действительности им написана лишь 1-я книга («Книга чудес»), остальные книги были созданы позднее (изд.: MacDonald. 1963; Tal. 2019).

Еще одним экзегетическим сочинением является т. н. Асатир (араб. 'asāfir — истории). Оно написано на араб. языке и имеет вид хроники, повествующей о событиях библейской истории от Адама до Моисея. Датируется X–XII вв., но предлагались и более ранние датировки (изд.: Ben Hayyim. 1943–1944).

Старейшие галахические сочинения были созданы на араб. языке в XI в.: Kitāb al-Kāfi, написанное в 1042 г. Юсуфом бен Салама аль Аскари и Kitāb at-Tabbaḥ, созданное между 1030 и 1040 гг. Абу-ль-Хасаном ас-Сури (о них см.: Wedel. 1989).

Сохранилось большое количество самаритянских рукописей с литургическими текстами на араб. языке. Наиболее древнее ядро составляет т. н. Дефтер (араб. daftar — книга), в состав которого вошли поэтические произведения IV в., написанные Марке, его отцом Амрамом Даре и его сыном по имени Нана (изд. литургических текстов: Cowley. 1909).

В средние века и в Новое время С. были созданы разнообразные хроники. Важнейшими из них являются: Толида (Родословие), или Хроника А. Нейбауэра (написана на евр. языке в XIV в. на основании текста XI в., дополнения делали до XIX в., содержит списки родословий; изд.: Neubauer. 1869), Хроника Абу-ль-Фатха (написана на араб. языке в XIV в., рассказывает о событиях от Адама до Мухаммада; изд.: Stenhouse. 1985; рус. пер.: Жамкоян. 1995), Книга Иисуса, сына Навина (написана на

араб. языке в XIII в., рассказывает о событиях от Иисуса Навина до IV в.; изд.: *Gaster*. 1908), Книга дней, или Хроника II (сохр. текст на еврейском и арамейском языках, написана, вероятно, не позднее XII в., рассказывает о событиях, о к-рых повествуют также библейские книги от Иисуса Навина до 2 Пар; изд. (частично): *MacDonald*. 1969; *Cohen*. 1981; *Niessen*. 2000), Шалшала («Цепь») (написана на евр. языке, представляет собой родословный список первосвященников от Адама до нач. XX в.; изд.: *Gaster*. 1925–1928). Обзор рукописного наследия хроник см. в: *Жамкочан*. 2003.

Ист.: *Neubauer A.* Chronique samaritaine // *Journal asiatique*. Ser. 6. P. 1869. Vol. 14. P. 385–470; *Adler M.* The Itinerary of Benjamin of Tudela. L., 1907; *Gaster M.* Das Buch Josua in hebräisch-samaritanischer Rezension // *ZDMG*. 1908. Bd. 62. S. 209–279; *idem*. Studies and Texts in Folklore, Magic, Mediaeval Romance, Hebrew Apocrypha and Samaritan Archaeology. L., 1925–1928. Vol. 1. P. 482–502; Vol. 3. P. 129–138; *Cowley A. E., ed.* The Samaritan Liturgy. Oxf., 1909. 2 vol.; *Ben Hayyim Z.* The Book of Asatir, with Transl. and Comment. // *Tarbiz*. Jerus., 1943. Vol. 14. P. 104–125, 128, 174–190; 1944. Vol. 15. P. 71–87 (на иврите); *MacDonald J. D., ed.* *Memar Marqah: The Teaching of Marqah*. B., 1963. 2 Vol.; *idem*. The Samaritan Chronicle N 2 from Joshua to Nebuchadnezzar. B., 1969; *Cohen J. A.* A Samaritan Chronicle: A Source-Critical Analysis of the Life and Times of the Great Samaritan Reformer Baba Rabbah. Leiden, 1981; *Stenhouse P.* The Kitāb al-tarikh of Abu l-Fatḥ Sydney, 1985; *Niessen F.* Eine samaritanische Version des Buches Yehosua u. die Sobak-Erzählung: Die Samaritanische Chronik N 2. Handschr. 2: JR(G) 1168=Ryl. Sam. MS 259, Folio 8b–53a. Hildesheim, 2000; *Noy O. et al.* Inscriptions Judaicae Orientis. Tüb., 2004. Vol. 1; *Dušek J.* Aramaic and Hebrew Inscriptions from Mt. Gerizim and Samaria between Antiochus III and Antiochus IV Epiphanes. Leiden, 2012; *Tal A., ed.* *Tibāt Mārqa: The Ark of Marqah*. Ed., Transl., Comment. B.; Boston, 2019.

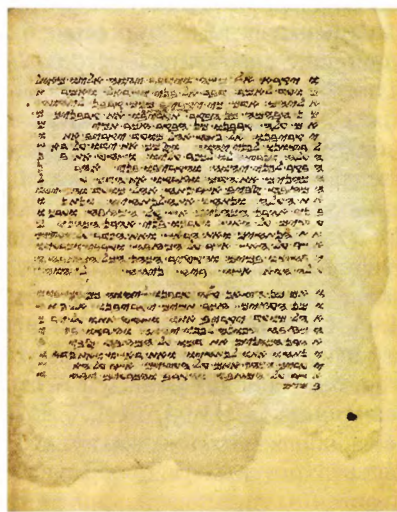
Лит.: *Рыбинский В. П.* Самаряне. К., 1913; *MacDonald J. D.* The Theology of the Samaritans. L., 1964; *Dexinger F.* Der Taheb: Ein «messianischer» Heilsbringer der Samaritaner. Salzburg, 1986; *idem*. Samaritan Eschatology // *The Samaritans* / Ed. A. D. Crown. Tüb., 1989. P. 266–292; *Anderson R. T.* Samaritan History during the Renaissance // *Ibid.* P. 95–112; *Crown A. D.* The Byzantine and Moslem Period // *Ibid.* P. 55–81; *Fossum J.* Samaritan Sects and Movements // *Ibid.* P. 293–389; *Hall B.* From John Hyrcanus to Baba Rabba // *Ibid.* P. 32–54; *Kedar B. Z.* The Frankish Period // *Ibid.* P. 82–94; *Mor M.* The Samaritans and the Bar-Kokhba Revolt // *Ibid.* P. 19–31; *Pummer R.* Samaritan Rituals and Customs // *Ibid.* P. 650–690; *Schur N.* The Modern Period (from 1516 A. D.) // *Ibid.* P. 113–134; *Wedel G.* Halachic Literature: The Kitāb at-Tabbaḥ of Abu l-Hasan aṣ-Ṣurī // *Ibid.* P. 468–480; *Жамкочан А. С.* Самаританская хроника Абу л-Фатха из собр. РНБ: Введ., пер., коммент. М., 1995; *он же.* Древнейшие фрагменты арабо-самаританских хроник из собр. РНБ. М., 2003; *Hjelm I.* The Samaritans and Early Judaism: A Literary Analysis. Sheffield, 2000; *Kartveit M.* The Origin of the Samaritans. Lei-

den; Boston, 2009; *idem*. Theories of the Origin of the Samaritans – Then and Now // *Religions*. Basel, 2019. Vol. 10. N 12. P. 661; *Anderson R. T., Giles T.* The Samaritan Pentateuch: An Intro. to Its Origin, History, and Significance for Biblical Studies. Atlanta, 2012; *Schreiber M.* The Comfort of Kin: Samaritan Community, Kinship, and Marriage. Leiden; Boston, 2014; *Bourgel J.* The Samaritans during the Hasmonean Period: The Affirmation of a Discrete Identity? // *Religions*. 2019. Vol. 10. N 11. P. 628; *Böhm M.* Samaritans in the New Testament // *Ibid.* 2020. Vol. 11. N 3. P. 147–165; *Dušek J.* The Importance of the Wadi Dalieh Manuscripts for the History of Samaria and Samaritans // *Ibid.* Vol. 11. N 2. P. 63–75.

К. А. Битнер

САМАРИТАНСКОЕ ПЯТИКНИЖИЕ, вариант древнеевр. библейского текста *Пятикнижия*, к-рый используется в религ. общине *самаритян*. Самаритяне признают в качестве Свящ. Писания лишь С. П., отвергая др. книги ВЗ, признаваемые иудеями и христианами. Текст С. П. написан особым вариантом палеоевр. шрифта.

Рукописи. Старейшие рукописи С. П. датируются XI–XIV вв. по Р. Х. К их числу относятся: Cantabr. Add.

Начало кн. Левит.

Лист из Самаритянского Пятикнижия.

XII в.

(Cantabr. Add. 1846. Fol. 103v)

1846 (XII в.), Nablus. Synagogue. 6 (1204 г.), Chester Beatty. 751 (1225 г.) и др.

Издания. Проект полного критического издания С. П. (Critical Editio Maior) осуществляется ун-том Мартина Лютера (Галле-Виттенберг). В его рамках вышло издание кн. Левит (*Schorch*. 2018). В качестве основной рукописи в нем использована Chester Beatty. 751.

Предшествующие издания текста: *Gall*. 1914–1918 (критическое изд.),

Sadaqa A., Sadaqa R. 1961–1965 (синоптическое издание текста С. П. по 2 свиткам и МТ), *Tal*. 1994 (издан текст Nablus. Synagogue. 6), *Tal, Florentin*. 2010 (синоптическое издание С. П. согласно Ms Nablus. Synagogue. 6 и МТ). Англ. перевод С. П.: *Tsedaka, Sullivan*. 2013.

Текст. С. П. является одним из важнейших свидетельств текста Пятикнижия. В основе текст С. П. представляет собой одну из редакций библейского, распространенных в кон. I тыс. (III–I вв.) до Р. Х. Его характерной чертой является присутствие большого числа интерполяций, состоящих из цитат из др. отрывков Пятикнижия и выполняющих гармонизирующую и экзегетическую функции. Часть интерполяций присутствует также в т. н. предсамаритянских текстах (4QpaleoExod^m, 4QNum^b и др.), найденных в *Кумране*, а также в Септуагинте.

К числу сугубо самаритянских черт текста С. П. относится прежде всего особая, 10-я заповедь о создании жертвенника на Гаризиме (Исх 20. 17 = Втор 5. 21). Полагают, что она была инкорпорирована в текст С. П. после размежевания самаритян с иудаизмом (II в. до Р. Х. или позже). Исследования последних лет показали, что др. чтения, к-рые ранее принято было считать «сектантскими» (упоминание горы Гаризим вместо Гевал во Втор 27. 4, использование формы перфекта глагола תב (избрал) вместо формы имперфекта (изберет) во Втор 12. 5 и ряде отрывков Пятикнижия и др.), являются не уникальными для самаритянской традиции, а возможно даже первоначальными (см.: *Gallagher*. 2015).

(См.: *Anderson, Giles*. 2012; о С. П. и кумран. текстах см. статьи в сборнике: *Langlois*. 2019; подробный текстологический анализ кн. Чисел см. в: *Phillips*. 2014.)

Рецитация. Устная традиция чтения С. П. сильно отличается от всех распространенных среди иудеев традиций рецитации Торы и имеет ряд архаичных черт (напр., личное местоимение 2-го л. муж. р. мн. ч. ענ читается как *attimma*, 3-го л. муж. р. мн. ч. ענ как *imma* и др.). Транскрипция устной традиции передана в: *Ben-Hayyim*. 1977; разбор различий в интерпретации текста кн. Бытия между устной традицией чтения С. П. и МТ см. в: *Schorch*. 2004. Грамматическое описание см. в: *Ben-Hayyim*. 2000.

Древние переводы. Сохранились древние переводы С. П. на арамейский и арабский языки. Арам. перевод С. П. (Самаритянский таргум) был осуществлен в III–IV вв. по Р. Х. (изд.: *Tal*. 1980–1983).

В XI–XIII вв. появляется неск. араб. переводов С. П., часть из к-рых явилась переработкой араб. перевода Пятикнижия Шприры Гаона (изд.: *Shehadeh*. 1989–2002; *Zewi*. 2015).

Также сохранились небольшие грекоязычные фрагменты текста Пятикнижия (т. н. τὸ Σαμαριτικόν), к-рые могут быть переводами С. П., но их происхождение неясно (см.: *Pummer*. 1998).

Ист.: *Gall A., von. Der hebräische Pentateuch der Samaritaner*. Giessen, 1914–1918. 5 Tl. (на ивр.); *Sadaqa A., Sadaqa R., ed. Jewish and Samaritan Version of the Pentateuch*. Tel Aviv, 1961–1965. 5 Tl. (на ивр.); *Tal A. The Samaritan Targum of the Pentateuch*. Tel Aviv, 1980–1983. 3 vol. (на ивр.); *idem., ed. The Samaritan Pentateuch: Ed. according to MS 6(C) of the Shekhem Synagogue*. Tel Aviv, 1994; *Shehadeh H. The Arabic Transl. of the Samaritan Pentateuch*. Jerus., 1989–2002. 2 vol. (на араб. яз.); *Tal A., Florentin M. The Pentateuch: The Samaritan Version and the Masoretic Version*. Tel Aviv, 2010 (на ивр.); *Tsedaka B., Sullivan S. The Israelite Samaritan Version of the Torah: First English Transl. Compared with the Masoretic Version*. Grand Rapids, 2013; *Zewi T. The Samaritan Version of Saadya Gaon's Transl. of the Pentateuch: Crit. Ed. and Study of MS London BL OR7562 and Related MSS*. Leiden; Boston, 2015; *Schorch S., ed. The Samaritan Pentateuch: A Crit. Ed. Maior. B.*; Boston, 2018. Vol. 3: *Leviticus*. Лит.: *Ben-Hayyim Z. The Literary and Oral Tradition of Hebrew and Aramaic amongst the Samaritans*. Jerus., 1977. Vol. 4 (на ивр.); *idem. A Grammar of Samaritan Hebrew: Based on the Recitation of the Law in Comparison with the Tiberian and other Jewish Traditions*. Jerus., 2000; *Pummer R. The Greek Bible and the Samaritans* // *Revue des Études Juives*. P. 1998. Vol. 157. N 3/4. P. 269–358; *Schorch St. Die Vokale des Gesetzes: Die samaritanische Lesetradition als Textzeugen der Tora*. B.; N. Y., 2004. Bd. 1: *Genesis*; *Anderson R. T., Giles T. The Samaritan Pentateuch: An Introd. to Its Origin, History, and Significance for Biblical Stud.* Atlanta, 2012; *Phillips D. L. The Samaritan Version of the Book of Numbers with Hebrew Variants: A Close Textual Study*. Lewiston, 2014; *Gallagher E. L. Is the Samaritan Pentateuch a Sectarian Text?* // *ZAW*. 2015. Bd. 127. N 1. S. 96–107; *Langlois M., ed. The Samaritan Pentateuch and the Dead Sea Scrolls*. Leuven; P.; Bristol, 2019.

К. А. Битнер

САМА́РИЯ [евр. *šōmərôn*; греч. Σαμαρεία и др.; аккад. *šāmrīna* и др.], город, находившийся на территории древнеизраильского царства (т. н. Северное царство) и бывший его столицей в IX–VIII вв. до Р. Х. После захвата и опустошения ассирийцами в 722/1 г. до Р. Х. его именем стали

называть всю окружающую его область, между Иудеей и Галилеей. От названия города произошел также этноним «самаритяне/самаряне» (*šōmərōnīm*, Σαμαρι(ε)ῖται, Σαμαρεῖς), который используется для обозначения представителей этнорелигиозной группы *самаритян* (в раннюю эпоху данное слово, согласно 4 Цар 17. 29, употреблялось для обозначения жителей С.). В настоящее время С. представляет собой деревню под названием Сабастия, располагается на территории Палестинской автономии, в 12 км к северо-западу от г. Наблус (ок. 5 тыс. жителей).

В 3 Цар 16. 24 приводится рассказ об истории С. Город был основан царем Омри (в синодальном переводе *Америй*), купившим гору у человека по имени Шемер (*šemer*; в синодальном переводе Семир), в честь него царь и назвал город, к-рый построил на горе. Совр. ученые объясняют этимологию названия города двумя разными способами: от еврейского корня *šmr* — хранить, сторожить, блюсти (т. е. сторожевая гора, место для наблюдения) и от названия клана Шемер, заселявшего гору задолго до Омри (см.: *HALOT*. Vol. 4. P. 1586–1588).

Раскопки города вели неск. экспедиций: в 1908–1910 гг. (под рук. Г. Шумахера, Дж. Э. Рейснера и К. С. Фишера), в 1931–1935 гг. (под рук. Дж. У. Кроуфута, Э. Л. Сукеника и К. М. Кенyon), в 1965–1967 гг. (под рук. Ф. Заядина), в 1968 г. (под рук. Дж. Б. Хеннесси).

В текстах ВЗ С. упоминается ок. 190 раз (обычно как название города, но иногда и как обозначение области/провинции). В текстах НЗ этот город не упоминается, но неск. раз названа область Самария.

С. была построена в 1-й пол. IX в. до Р. Х. и выполняла столичные функции до захвата и частичного ее сожжения ассирийцами в 722/1 г. до Р. Х. Площадь города, вероятно, достигала 60 га (см.: *Tappy*. 1992–2001; *Franklin*. 2004).

Ассир. царь Саргон II отстроил заново С. и поселил там в т. ч. людей из др. областей империи (см.: *Becking*. 1992). В персид. эпоху город являлся центром провинции. Из текстов ВЗ (Книга Неемии), Иосифа Флавия, папирусов из Элефантины и Вадид-Далия известны имена неск. самарийских наместников. В кон. IV в. до Р. Х. в результате восстания жителей С. против

наместника, назначенного *Александром Великим (Македонским)*, они были изгнаны из С., а город заселен выходцами из Македонии и с тех пор стал эллинистическим. В 108/7 г. до Р. Х. С. была захвачена и разрушена хасмонейским царем *Иоанном I Гирканом*, но восстановлена римлянами в 57–55 гг. до Р. Х. Обширное строительство в С. вел царь *Ирод Великий*, к-рый переименовал С. в Севастию в честь имп. *Августа Октавиана* (Σεβαστεία — калька с лат. *Augusta*). В визант. эпоху Севастия была центром епархии, гробницы рядом с ней почитались как принадлежащие пророкам *Иоанну Предтече*, *Елисею* и *Авдию*. В 551 г. по Р. Х. город разрушен землетрясением и пришел в упадок, в мусульм. эпоху превратился в деревню (см.: *Purvis*. 1992; *Christians and Christianity*. 2012. Vol. 1, 3).

Лит.: *Becking B. The Fall of Samaria: An Hist. and Archeol. Study*. Leiden; N. Y.; Cologne, 1992; *Purvis J. D. Samaria* // *ABD*. 1992. Vol. 5. P. 914–921; *Tappy R. E. The Archaeology of Israelite Samaria*. Atlanta; Winona Lake, 1992–2001. 2 vol.; *Franklin N. Samaria: From the Bedrock to the Omride Palace* // *Levant*. L., 2004. Vol. 36. P. 189–202; *Christians and Christianity*. Jerus., 2012. Vol. 1: *Corpus of Christian Sites in Samaria and Northern Judea* / Ed. A. H. Malka; Vol. 3: *Churches and Monasteries in Samaria and Northern Judea* / Ed. N. Carmin.

К. А. Битнер

САМАРКА́НДСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО *Ташкентской и Среднеазиатской епархии* Русской Православной Церкви, названо по г. Самарканду Узбекской ССР (ныне Республика Узбекистан). После кончины 28 февр. 1971 г. Ташкентского и Среднеазиатского архиеп. *Гавриила (Огородникова)* епископом Самаркандским, викарием Ташкентской епархии, был назначен еп. Платон (Лобанков), освобожденный 24 февр. того же года от должности епископа Аргентинского и Южноамериканского, исполняющего обязанности экзарха Центр. и Юж. Америки, с поручением временного управления Ташкентской епархией. 25 июня того же года еп. Платон был назначен епископом Ташкентским и Среднеазиатским. С. в. после этого не замещалось.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1971. № 8. С. 2.

Лит.: *Семененко Ф., прот.* Архиеп. Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил: (Некр.) // ЖМП. 1971. № 4. С. 23; *Александр (Сатирский), игум.* Еп. Воронежский и Липецкий Платон (Лобанков): [Некролог] // Там же. 1976. № 1. С. 14–15.

САМАРСКАЯ И НОВОКУЙБЫШЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована в 1851 г. В 1851–1924 гг. именовалась Самарской и Ставропольской, в 1924–1935 гг. — Самарской, в 1935–1944 гг. — Куйбышевской, в 1944–1991 гг. — Куйбышевской и Сызранской, в 1991–2017 гг. — Самарской и Сызранской, в 2017–

*Кафедральный собор
в честь Покрова Пресв. Богородицы
в Самаре. 1857–1861 гг.
Архит. Э. И. Жибер.
Фотография. 10-е гг. ХХI в.*

2019 гг. — Самарской и Тольяттинской, с 2019 г. имеет совр. название и границы. С 15 марта 2012 г. входит в *Самарскую митрополию*. Епархия включает городские округа Самара и Новокуйбышевск, а также Волжский р-н Самарской области. Самара разделена на 10 благочиннических округов: Безымянский, Георгиевский, Железнодорожный, Зареченский, Красноглинский, Михайловский, Приволжский, Промышленный, Старогородский, Центральный; на территории Самарской обл. существуют Волжский и Новокуйбышевский благочиннические округа; в епархии также имеется монастырское благочиние. Кафедральный город — Самара. Кафедральный собор — в честь Покрова Пресв. Богородицы. Правящий архиерей — митр. Самарский и Новокуйбышевский *Сергий (Полёткин)*; с 5 мая 1989 в сане епископа, с 25 февр. 1998 в сане архиепископа, с 18 марта 2012 в сане митрополита). К нач. 2021 г. в С. и Н. е. числилось 5 мон-рей (3 мужских и 2 женских), 120 церквей (включая домовые); в клире епархии состояли 211 священников и 36 диаконов. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, по благо-

творительности и социальному служению, по взаимодействию с медицинскими учреждениями, по взаимодействию с Вооруженными силами, по взаимодействию с исправительными учреждениями, по делам молодежи, миссионерский, издательский, по взаимодействию с дошкольными учреждениями, по физической культуре и спорту, общественных связей, на правах отдела при ЕУ служит войсковой священник Волжского войскового казачьего общества; работает богословская комиссия, действуют епархиальный суд, детский епархиальный образовательный центр, церковный музей, пресс-служба.

Православие на территории Самарского края до образования Самарской епархии. Народное предание связывает основание г. Самары (до 1708 крепость) с именем митрополита свт. *Алексия (Бяконта)*, являющегося небесным покровителем города. С момента основания в 1586 г. Самара состояла в ведении Казанских архиереев. Первая деревянная церковь — во имя Св. Живоначалной Троицы с приделом во имя свт. *Николая Чудотворца* — была построена вместе с крепостью в 1586 г. и стала главной соборной церковью города. В 1685 г. в Самаре появилась 1-я каменная церковь — Преобра-

*Спасо-Преображенская церковь
в Самаре. 1685 г.
Фотография. Нач. ХХ в.*

женская. Ее остатки были снесены в 1952 г. при возведении моста через р. Самару.

Первые самарские мон-ри основаны в кон. XVI в. Вначале появился муж. Спасо-Преображенский мон-рь, позднее возникла одноименная жен. обитель. Они активно занимались хозяйственной деятельностью и служи-

ли приютом для немощных посадских и служилых людей. Тем же занимались монастырские обители при мн. новопостроенных крепостях, в т. ч. в Сызрани и Кашпире (ныне село городского округа Сызрань) (Самарская летопись. 1993. С. 102). Мон-ри также активно занимались миссионерским служением.

В кон. XVI — нач. XVII в. хозяйственное освоение Самарского Поволжья начали крупнейшие московские мон-ри: Чудов, Новоспасский, Новодевичий, Вознесенский, подмосковный Саввин Сторожевский, а также самарский Спасо-Преображенский муж. мон-рь. Эти обители к кон. XVII в. владели угодьями вдоль большей части волжской акватории. Основным их промыслом был рыболовный, а Саввин Сторожевский мон-рь занимался еще и солеварением. В кон. XVII — нач. XVIII в. на наиболее благоприятной для хозяйственной деятельности территории Самарского края, вдоль Волги, от устья Б. Черемшана и почти до Саратова, мон-ри, ранее занимавшиеся почти исключительно рыболовством, начали больше внимания уделять сельскому хозяйству, в частности хлебопашеству. На эти земли переводили крестьян из центральных уездов страны, основывали поселения (История Самарского Поволжья. 2000. С. 98, 100–101).

Политика терпимости в отношении старообрядцев имп. *Петра III Феодоровича* и имп. *Екатерины II Алексеевны* привела к тому, что им было разрешено селиться на землях по р. Б. Ирғиз (они расселялись на этих землях и ранее). Старообрядцы основывали скиты, мон-ри, слободы (см. *Ирғизские монастыри*), занимались рыбным промыслом и земледелием. В 1-й пол. XIX в. отношение гос-ва к старообрядцам ужесточилось. Политика имп. *Николая I Павловича* привела к тому, что в 1828–1841 гг. ирғизские старообрядческие мон-ри были ликвидированы либо вынуждены перейти в *единоверие*. Более мирно проходило обращение в Православие немногочисленных язычников, напр. чувашей (Самарская летопись. 1993. С. 188).

В 1-й пол. XIX в. территория буд. Самарской губ. и епархии в церковном отношении была разделена между Саратовской, Оренбургской и Симбирской епархиями.

Самарская епархия в 1851–1917 гг. Самара постепенно превращалась не

только в экономический, но и в духовный центр обширного края. Это дало повод правительству учредить Самарскую губ. и самостоятельную епархию с центром в Самаре. 6 дек. 1850 г. имп. Николай I повелел образовать с 1 янв. 1851 г. Самарскую губ., в состав к-рой вошли Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды от Оренбургской губ., Николаевский и Новоузенский уезды от Саратовской губ.; левобережные части Самарского и Сызранского уездов Симбирской губ. были объединены в Самарский у. и включены в Самарскую губ., в состав последней также был передан Ставропольский у. Симбирской губ.; правобережные части Самарского и Сызранского уездов объединены в Сызранский у. и оставлены в составе Симбирской губ. (2 ПСЗ. Т. 25. Отд. 2. № 24708. С. 279). 31 дек. 1850 г. император «по случаю образования с 1 января 1851 года новой Самарской губернии» повелел учредить самостоятельную архиерейскую кафедру в Самаре. Территория причисленной к 3-му классу Самарской епархии должна была совпасть с территорией Самарской губ. (Там же. № 24780. С. 323).

10 дек. 1850 г. на Самарскую кафедру получил назначение Винницкий еп. *Евсевий (Орлинский)*. Площадь вверенной его архиерейскому попечению Самарской губ. составляла 140 370 кв. верст, численность населения — 1 529 343 чел., в т. ч. 1 283 420 (83,92%) православных, 152 908 (10%) мусульман, 57 112 лютеран (всего протестантов — 57 618 чел. (3,77%)), 31 516 (2,06%) католиков, 125 (0,01%) иудеев и 3756 (0,25%) язычников; духовенство разных конфессий насчитывало 10 204 чел. (*Лясковский Б.* Мат-лы для стат. описания Самарской губ. // ЖМВД. 1860. № 7. Отд. 3. С. 6; Стат. таблицы Рос. империи: За 1856 г. СПб., 1858. С. 114–115). К сер. XIX в. в 7 городах Самарской губ. насчитывалось 20 церквей, в т. ч. 7 церквей в Самаре (в честь Казанской иконы Божией Матери, Вознесенская, Спасо-Преображенская, Успенская, Троицкая, Крестовоздвиженская и единоверческая в честь Казанской иконы Божией Матери). Всего правосл. церквей в губернии насчитывалось 478 (145 каменных и 333 деревянные), действовали 50 молитвенных домов и часовен; единоверческими были 7 церквей, 3 мон-ря в Николаевском у. и мо-

литвенный дом в Новоузенском у. (Самарские ГВ. 1857. 3 авг. С. 139–141; *Алабин П. В.* Самара: 1586–1886 гг. Самара, 1992. С. 55).

Еп. Самарский и Ставропольский Евсевий (Орлинский) прибыл в Самару в кон. марта 1851 г. Епархиальное управление в городе было открыто 30 марта того же года. Кафедральным собором новой епархии стала Вознесенская ц. (50-летний юбилей. 1901. С. 5.) Еп. Евсевий предложил возвести новый кафедральный собор и поддержал инициативу открытия в Самаре жен. общины в честь Иверской иконы Божией Матери (*Блок, Буданова.* 1998. С. 110). 3 нояб. 1856 г. еп. Евсевий был переведен на Иркутскую кафедру.

8 дек. 1856 г. правящим архиереем Самарской епархии назначен архим. Феофил (Надеждин), его архиерейская хиротония состоялась 13 янв. того же года. В Самаре при нем были сооружены Покровская, Петропавловская, Воскресенская и Всехсвятская церкви. Самарская Иверская община в 1860 г. преобразована в монастырь. 31 дек. 1865 г. еп. Феофил скончался.

26 янв. 1866 г. на Самарскую кафедру назначен Старорусский еп. свт. *Герасим (Добросердов)*. Он ввел во всех церквях епархии воскресные собеседования и стал инициатором устройства церковных общественных домов для причта. По его инициативе образован комитет по обеспечению правосл. духовенства епархии квартирными помещениями и земельными угодьями (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 173. Л. 21–24 об.).

С 1 янв. 1867 до окт. 1918 г. 2 раза в месяц (кроме периода с 16 мая по 31 дек. 1917, когда издание прерывалось) выходили «Самарские епархиальные ведомости». В 1893 г. их издание перешло в ведение Алексиевского братства, при этом редакция сохранила экономическую самостоятельность. С № 1 за 1894 по № 8/9 за 1914 г. «Самарские епархиальные ведомости» выходили с подзаголовком «Издаваемые при епархиальном братстве св. Алексия», в 1918 г. издателем являлся Съезд духовенства и мирян Самарской епархии. Подписка была обязательна для всех церквей епархии. Тираж издания не превышал 800 экз., из к-рых 600 рассылались по церквям епархии, 100 — частным подписчикам и в обмен на получаемые редак-

цией газеты и журналы. Неофиц. часть «Самарских епархиальных ведомостей» помимо проповедей, богословских и церковно-исторических публикаций содержала статьи, посвященные религиоведению, сектантству, миссионерской деятельности. Это было особенно важно для Самарского региона, где традиционно проживали неправосл. народности, часть из них придерживалась язычества (марийцы, чуваша), буддизма (калмыки), а также старообрядцы и сектанты. «Самарские епархиальные ведомости» были 1-м и долгое время единственным периодическим изданием в Самарской губ., публиковавшим библиографические материалы. В редакции работали видные представители самарской интеллигенции: секретарь духовной консистории сектовед В. И. Калатузов, инспектор Самарской ДС Д. Н. Дубакин, ректор Самарской ДС архим. Серапион (Маевский; в посл. епископ), кафедральный протоиерей богослов В. В. Лаврский, прот. Димитрий Орлов и др. Прот. Д. Н. Орлов (1825–1887) опубликовал в «Самарских епархиальных ведомостях» более 200 статей по истории края и самарских церквей. В кон. 60-х — нач. 70-х гг. XIX в. редакция журнала уделяла большое внимание истории Самарского края и приглашала духовенство принять участие в ее исследовании. Некоторые священники отозвались на этот призыв, и в «Самарских епархиальных ведомостях» появились статьи, посвященные истории отдельных селений (*Архангельский Н. А.* Из кн.: «Г. Самара: ист. очерк» // Классика самарского краеведения. 2002. Вып. 1. С. 242). Самарский городской голова П. В. Алабин отмечал, что «Самарские епархиальные ведомости» — одни из самых полезных, добросовестных и интересных епархиальных ведомостей империи. Получение редакцией присылаемых на обмен изданий должно было помочь Алексиевскому братству в устройстве б-ки и читальни в Самаре.

25 мая 1869 г. заложен Воскресенский кафедральный собор. За время управления еп. свт. Герасима (Добросердова) Самарской епархией в Самаре построены и освящены церкви: Иоанно-Предтеченская в загородном скиту архиерейского дома, Николаевская в Николаевском сиротском доме, Сретенская в Иверском мон-ре, Введенская при епархиальном жен.

училище, Смоленская. Сретенский храм стал самым большим в городе. В 1877 г. открыт самарский епархиальный свечной завод на взятые займы у церквей епархии и из эмеритальной кассы 60 тыс. р. Предполагалось, что после уплаты долгов доходы этого завода пойдут на содержание духовных учебных заведений епархии (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 173. Л. 18).

Еп. свт. Герасим благословил создание в губернии «славянского комитета» и призывал самарцев вступить в ряды добровольцев для освобождения балканских славян от тур. ига. Когда Россия 12 апр. 1877 г. объявила войну Османской империи, архиерей благословил воинов рус. армии на ратное дело. Монахи Иверского жен. мон-ря безвозмездно вышили Самарское знамя для вручения сражающимся болгарам.

В апр. 1877 г. в Самаре состоялось освящение Иверской часовни, построенной на народные деньги в память избавления от голода 1873–1874 гг. В ней находилось 3 особо чтимых горожанами образа: Иверская икона Божией Матери, икона Спасителя и икона митр. свт. Алексия, небесного покровителя Самары.

8 дек. 1877 г. еп. свт. Герасим (Добросердов) был переведен на Астраханскую кафедру, в тот же день на Самарскую кафедру определен Рижский и Митавский еп. Серафим (Протопопов). При нем были освящены следующие самарские церкви: во имя арх. Михаила в архиерейском доме, во имя свт. Николая в колокольне Иверского жен. монастыря, в честь Иверской иконы Божией Матери в том же мон-ре, Илиинская, Александро-Невская в доме душевнобольных, а также новая часовня во имя митр. свт. Алексия (Самарская газ. 1891. № 10). В 1890 г. началась внутренняя отделка Воскресенского кафедрального собора по эскизам архит. Э. И. Жиберы (автор проекта собора). По его проекту был также выполнен иконостас для нижнего храма и 3 изразцовых майоликовых иконостаса для верхнего храма (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 173. Л. 12 об., 14 об., 37, 38 об., 40 об.). В 1890 г. число православных в пределах Самарской епархии составляло 1 859 500 чел.

Еп. Серафим (Протопопов) скончался 11 янв. 1891 г. 19 янв. того же года на Самарскую кафедру был на-

Буданова. 1998. С. 111–115). В июне 1894 г. и янв. 1902 г. Самару посещал прот. прав. Иоанн Крон-

*Кафедральный собор
в честь Воскресения Христова
в Самаре. 1869–1894 гг.
Архит. Э. И. Жибер.
Фотография. Нач. XX в.*

штадтский. При еп. Гурии в Самаре были построены и освящены домовые церкви: в честь

значен Старорусский еп. сщмч. Владимир (Богоявленский). Он организовал религиозно-нравственные чтения в зале городской думы и в Самарской ДС, возобновил противораскольнические и противосектантские соборования в самарских храмах, способствовал учреждению в Самаре правосл. епархиального братства, избравшего митр. свт. Алексия своим небесным покровителем. При нем открылось неск. десятков церковных об-в трезвости. Во время вызванного неурожаем голода 1891–1892 гг. Самарский архиерей учредил епархиальный Комитет для пособия пострадавшим от неурожая (открыт 1 окт. 1891). Во время эпидемии холеры 1891 г. епископ посещал больных в городских госпиталях и холерных бараках. Священнослужители особенно в начале эпидемии нередко оказывались единственными, кто были способны оказать населению первую медицинскую помощь; посещая для напутствования заболевших, священнослужители приносили лекарства (Там же. Д. 278. Л. 18–19). 18 окт. 1892 г. еп. сщмч. Владимир (Богоявленский) был определен экзархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского.

24 окт. 1892 г. состоялось назначение на Самарскую кафедру Камчатского еп. Гурия (Буртасовского). По его инициативе в епархии была открыта касса взаимопомощи епархиального духовенства в дополнение к эмеритальной кассе. Еп. Гурием в 1895 г. были учреждены благочиннические советы, помогавшие епархиальной власти в делах управления и суда (Там же. Д. 499. Л. 21 об.). В 1894 г. завершено продолжавшееся 25 лет строительство Воскресенского кафедрального собора вместимостью 2,5 тыс. чел. Стоимость его постройки составила ок. 1 млн р. (Блок,

Нерукотворного образа Спасителя при самарской Первой муж. гимназии, в честь Рождества Пресв. Богородицы при реальном уч-ще, во имя мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при детском Мариинском приюте (ныне действующая), гарнизонная военная Никольская ц. и загородный храм во имя прп. Сергия Радонежского. В 1896 г. было открыто и освящено здание епархиальной богадельни для престарелых священнослужителей им. имп. Александра III, в 1900 г. при этой богадельне освящена Богородице-Казанская ц. В 1900 г. по ходатайству еп. Гурия учреждено Николаевское викариатство (см. *Пугачёвское викариатство*). К концу пребывания еп. Гурия на Самарской кафедре в епархии насчитывалось 55 благочиний и 870 церквей. При церквях действовало 5 богаделен на 66 чел., все они состояли на иждивении благотворителей. Почти при всех церквях действовали б-ки. Тогда же в епархии было 16 монастырей (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 7, 11). Причт епархии насчитывал 1767 чел.: 25 протоиереев, 725 священников, 182 диакона и 835 псаломщиков. Из них 14 чел. окончили духовные академии, 711 имели семинарское образование. Всего белого духовенства (в т. ч. за штатом) в епархии к кон. XIX в. было 2476 чел. В муж. мон-рях проживали 84 монаха и 196 послушников, в женских – 265 монахинь и 1564 послушницы (Там же. Д. 278. Л. 6, 18).

23 апр. 1904 г. еп. Гурий (Буртасовский) был переведен на Симбирскую кафедру, на Самарскую кафедру назначен Гдовский еп. Константин (Булычёв). При нем, в 1911 г., в Самаре были построены ц. во имя вмч. Пантелеимона при губ. земской больнице и Богородице-Казанская ц. на въезде в город. Во время революци-

онных событий 1905–1907 гг. в Самарской губ. нек-рые сельские общества отобрали землю у причтов. Под давлением прихожан в ряде сел церковные старосты отказались от уплаты сборов на содержание учебных заведений церковного ведомства и на др. епархиальные нужды, нек-рые сельские общества отказывались платить причтам положенное жалованье или уменьшали его (Мендюков. 2007. С. 79–81). Во мн. местах прихожане поднимали вопрос о полном прекращении всяких выплат духовенству. В 1908 г. в состав Самарской епархии из Оренбургской епархии передана Уральская обл., в связи с чем Николаевский викарный епископ Самарской епархии был переименован в Уральского.

4 окт. 1911 г. еп. Константин (Булычёв) был назначен епископом Могилёвским и Мстиславским, в тот же день на Самарскую кафедру определен Екатеринославский еп. Симеон (Покровский). Он управлял епархией до своей кончины 20 нояб. 1913 г. К концу его пребывания на Самарской кафедре в епархии насчитывалось 1023 церкви, в т. ч. 13 соборных, 962 приходские, 29 домовых, 13 приписных, 6 кладбищенских. Муж. мон-рей было 6, в них подвизались 140 монахов и 300 послушников. Жен. мон-рей насчитывалось 11, в них жили 715 монахинь и 2207 послушниц. Тогда же в клире Самарской епархии было 56 протоиереев, 1155 священников, 465 диаконов, 800 псаломщиков; работали 933 приходские б-ки, 867 церковноприходских попечительств, 6 больниц при мон-рях, 12 двухклассных церковноприходских школ, 1104 одноклассные церковноприходские школы и 25 школ грамоты. Учащихся обоего пола в церковноприходских школах было 59 933 чел.; всего в епархии насчитывалось 2 440 142 православных (ППБЭС. Т. 2. Стб. 1993–1994).

11 июля 1914 г. правящим архиереем Самарской епархии назначен Чебоксарский еп. Михаил (Богданов). После начала первой мировой войны в епархии открывались лазареты для раненых воинов, оказывалась материальная поддержка фронтовикам, их семьям и беженцам, эвакуированным из прифронтовых или оккупированных неприятелем районов. В 1917 г. в Самарской епархии было более 1 тыс. храмов,

в к-рых служили 2366 священно- и церковнослужителей: 48 протоиереев, 1069 священников, 335 диаконов и 914 псаломщиков. Из священников большинство (773 чел.) окончили духовные семинарии; духовные академии окончили 16 чел. Действовали 1073 церковноприходские школы, в них учились 64 877 чел. В епархии насчитывалось 967 церковных б-к, их общий книжный фонд составлял 142 532 тома. При церквях Самарской епархии находилось 7 богаделен, в к-рых проживали 186 чел. Они содержались на средства частных благотворителей (ЦГА Самарской обл. Ф. 32. Оп. 4. Д. 487а; Ф. 356 Оп. 1. Д. 499. Л. 22 об., 34). С 1851 по 1916 г. количество правосл. храмов увеличилось в 2 раза, практически при каждом из них действовали церковноприходская школа и б-ка.

Духовное образование и просвещение до 1918 г. Самарское ДУ открылось в 1852 г. В 1860 г. положено начало устройству уч-ща для девиц духовного звания (с 1866 Самарское епархиальное жен. уч-ще). Самарская ДС открыта в 1858 г., в нее было зачислено 197 воспитанников. В 1866 г. при семинарии открылась

Духовная семинария
в Самаре. 1869–1872 гг.
Фотография. Кон. XIX в.

воскресная школа, в к-рой в качестве практики проводили уроки семинаристы высшего отд-ния под руководством преподавателей. В 60-х гг. XIX в. среди 50 преподавателей Самарской ДС было 39 выпускников духовных академий. С целью активизации миссионерской деятельности еп. Гурий (Буртасовский) ввел в семинарии преподавание языков местных народов. В 1902–1905 гг. ректором Самарской ДС был архим. сщмч. Вениамин (Казанский). Он ввел публичные собеседования со старообрядцами и с сектантами по вопросам веры.

С 1858 по 1918 г. в Самарской ДС состоялось более 40 выпусков. Сре-

ди окончивших ее курс были богословы профессора П. А. Юнгеров и П. А. Милославский, рус. литературовед Н. К. Пиксанов. В Самарской ДС преподавали буд. дипломат и публицист А. С. Троянский, религ. публицист В. В. Лаврский, историки Русской Церкви П. В. Знаменский и Н. Ф. Красносельцев, этнограф С. А. Нурминский, архиепископы Николай (Покровский) и Андрей (Комаров), еп. Василий (Царевский), общественный деятель, педагог и краевед П. А. Преображенский. 11 из 15 ректоров Самарской ДС в посл. были возведены в епископский сан: Геннадий (Левицкий (Левитский)), Герман (Осецкий), Серапион (Маевский), Владимир (Никольский), Тихон (Клинин), Антоний (Флоренсов), Серафим (Мещеряков), Филипп (Бекаревич), сщмч. Вениамин (Казанский), Виссарион (Зорнин (Зорин)), Иерофей (Померанцев).

В кон. мая 1918 г. состоялся последний (досрочный) выпуск Самарской ДС, в том же году она была закрыта.

В 1909 г. в Самарской епархии законченное академическое либо полное семинарское образование имели 66% священников, 0,4% диако-

нов, 2,5% псаломщиков; неполное семинарское образование имели 8,9% священников, 23,4% диа-

конов, 14,8% псаломщиков; духовные училища окончили 5% священников, 17,8% диаконов и 12,8% псаломщиков.

Число священнослужителей, получивших семинарское образование, уменьшалось. В Самарской епархии в 1896 г. таковых было 93%, в 1905 г. — 76, в 1913 г. — 69% (Мендюков. 2007). В духовных уч-щах епархии (Самарском, Бузулукском, Сергиевском (в г. Сергиевск Бугурусланского у., ныне село Сергиевского р-на Самарской обл.), Сызранском, Бугурусланском, Николаевском) в 1867 г. обучались 617 чел., в 1890 г. — 491 чел.

В епархии действовали воскресные, церковноприходские школы и школы грамоты. Первую воскресную школу открыли в с. Хрящёвка Ставропольского у. (ныне того же

района) в 1865 г. К нач. 1867 г. только в Самаре действовало 6 воскресных школ. Школы грамоты открывались там, где не было приспособленных помещений, и в местах, где была церковноприходская школа, но число детей значительно превышало ее возможности, а средств на открытие еще одной церковноприходской школы не было. В 1894 г. в губернии было открыто 140 школ церковного ведомства. В окт. 1884 г. организован Самарский епархиальный училищный совет для руководства церковными школами.

В 1865 г. в Самарской губ. было 256 церковноприходских школ, в 1876 г. — 476, к 1884/85 уч. г. сохранилась только 101 церковноприходская школа, причем большинство были в плохом состоянии, испытывали нехватку средств и помещений (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 231. Л. 1). С открытием школ по правилам 1884 г. в разряд одноклассных церковноприходских школ зачислили только 35. Но в 1899/1900 уч. г. их количество возросло до 483. Количество школ грамоты с 1890 по 1900 г. возросло с 89 до 514. Школы грамоты преобладали среди церковных школ, поскольку не требовали серьезного финансирования, что упрощало их открытие. В 1890/91 уч. г. в школах обоих типов учились 8058 чел., в 1899/1900 уч. г. — 51 701 чел. Такой рост объясняется тем, что с 1896 г. церковные школы стали финансироваться гос-вом. В Самарской губ. сумма гос. поддержки церковноприходских школ составляла 45 тыс. р. ежегодно. С 1896 г. начали открываться второклассные церковноприходские школы. С 1897 по 1900 г. из 781 школы грамоты в Самарской епархии 400 преобразовали в церковноприходские (Там же. Д. 497. Л. 1). Такие преобразования проводились в случаях, если школы грамоты имели собственные обустроенные помещения. Если в 1895/96 уч. г. церковноприходские школы по отношению к школам грамоты составляли 26%, то к нач. XX в. это соотношение составляло уже 57%.

С 1892 по 1904 г. количество церковноприходских школ и школ грамоты возросло с 514 (18 366 учащихся) до 1253 (53 325 учащихся). Число жен. церковных школ в 1904 г. составляло 144, из них было 4 двухклассные. Однако в основном церковные школы были смешанными, женских и мужских школ было срав-

нительно мало. К 1904 г. в каждом уезде было организовано по 2 второклассные школы. Церкви епархии отчисляли 10% от доходов на церковные школы (Там же. Д. 307. Л. 2; Д. 326. Л. 2–3).

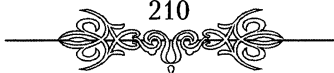
С 1904 г. наметилась тенденция к сокращению количества церковных школ, особенно школ грамоты: в 1903 г. в епархии было 1314 церковных школ всех типов, в 1907 г. — 1078, в 1914 г. — 1073 школы, в к-рых учились 64 877 чел. В 1914 г. в епархии функционировало 11 второклассных женских и мужских школ и 2 двухклассные школы с учительским курсом (Там же. Ф. 776. Оп. 1. Д. 1. Л. 34).

Миссионерство до 1917 г. Монахи самарского Спасо-Преображенского муж. мон-ря, владевшего 4 мордовскими и чувашскими деревнями (Шелехметь (ныне село Волжского р-на), Борковка (ныне на дне Куйбышевского водохранилища), Торновое (ныне село Волжского р-на), Чуракаевка (находилось на Самарской Луке)), в сер. XVII в. обратили их жителей в Православие. Городкрепость Ставрополь (с 1964 Тольятти) строился как адм. центр для приносящих крещение калмыков, для упрочения и распространения среди них христианства. Возглавлявшие ставропольское духовенство архим. Никодим (Ленкевич), а позднее прот. Андрей Чубовской хорошо знали калмыцкий язык и были подготовлены к миссионерской деятельности. В Православие удалось обратить, по разным источникам, от 6 до 10 тыс. чел. Однако многие крещенные калмыки придерживались двоеверия, продолжая исповедовать и буддизм (Четыре века Ставрополя-Тольятти: Из истории гор. власти: 1737–2012. Самара, 2012. С. 57). В 1860 г. в епархии открылось Николаевское ДУ с миссионерской направленностью.

В Самарской губ. проживало значительное число *молокан*, встречались также *духоборцы*, *баптисты*, *штундо-евангелисты*, *хлысты*, т. н. мормоны и методисты (родственные друг другу рус. секты, в учениях совмещавшие рационалистические и мистические элементы), последователи новохлыстовской секты «Новый Израиль» и *скопцы*. Среди формально записанных как православные было немало старообрядцев, сектантов и людей, придерживавшихся языческих верований или ислама. Еп. свт. Герасим (Добросердов) с санкции

Синода основал в епархии 5 миссионерских станов. В 1871 г. по его инициативе были созданы совет и комитет Православного миссионерского об-ва. Комитет занимался вопросами финансового обеспечения миссионерства: оплатой труда и проезда миссионеров, арендой помещений, приобретением лит-ры, выделением пособий для новообращенных. Также комитет оказывал помощь руководству епархии в подборе миссионеров и их наиболее эффективном использовании, периодически направляя штатных миссионеров в селения, наиболее «зараженные расколом» (Самарские Ев. 1882. № 5. С. 111). Гос. субсидии, выделявшиеся на организацию и содержание уч-щ, б-к и больниц при 5 миссионерских станах, в отсутствие подготовленных миссионеров были малоэффективны. В кон. XIX в. число миссионерских станов возросло, их возглавили благочинные. Основная миссионерская работа была возложена на приходских священников, они вели ее на добровольных началах. Как правило, эти священники стремились подготовить себе помощников из числа прихожан.

В 1882 г. в епархии было 4 миссионера, их жалованье составляло от 200 до 240 р. в год (Кр. сведения о состоянии раскола противосектантской миссии в Самарской епархии за 1896 г. // Там же. 1898. № 3. Ч. неофиц. С. 112). Миссионерская работа сводилась в основном к диспутам и публичным собеседованиям с инаковерующими, она также велась через церковноприходские школы, во многих из к-рых обучались дети мусульман и молокан. За 5 лет (с 1882 по 1896) была обращена в Православие 1 тыс. чел. (*Иосиф (Марьян)*, *игум.* Свт. Герасим, еп. Астраханский и Енотаевский // Святые и подвижники благочестия земли Астраханской. Астрахань, 2011). Большие надежды в вопросе подготовки миссионеров возлагали на Самарскую ДС. На миссионерском поприще особо отличился инспектор семинарии прот. Д. Н. Орлов, но один он не мог вывести на должный уровень миссионерскую подготовку семинаристов. В «Самарских епархиальных ведомостях» публиковались статьи, посвященные миссионерской деятельности, рассматривались неправославные верования и способы противостоять им. В консистории миссионерские дела были сосредото-

точены в 1-м («вероисповедном») столе. С 1883 по 1894 г. в Православие было обращено более 6 тыс. чел. Численность старообрядцев, присоединившихся к Православию (в частности, к единоверию), возросла незначительно: от 90 чел. в 1883 г. до 764 чел. в 1894 г. При этом количество старообрядцев за посл. треть XIX в. увеличилось втрое (*Архангельский Н. А.* Из кн.: «Г. Самара: Ист. очерк» // Классика самарского краеведения. 2002. Вып. 1. С. 227–248).

Как и в др. частях Российской империи, численность старообрядцев и сектантов в офиц. статистике была неточной: некоторые скрывали свою реальную конфессиональную принадлежность. Если выяснялось, что человек, записавшийся «раскольником», был крещен в правосл. Церкви, то консистория настаивала на изменении записей в документах, чтобы такой человек был записан православным. Поэтому, напр., многие из 7138 чел., числившихся в 1895 г. «небывшими у исповеди и причастия», могли быть неправославными.

В кон. 80-х гг. XIX в. в Самарской епархии введены должности епархиальных противораскольнического и противосектантского миссионеров. Они руководили соответствующими миссиями и выполняли поручения архиерея и духовной консистории по делам миссии. Епархиальные миссионеры должны были совершать регулярные поездки по епархии. Помощь епархиальным миссионерам во вверенных им благочиннических округах оказывали окружающие миссионеры, приходские священники, члены созданных во всех уездах Самарской губ. кружков ревнителей Православия и миссионеры-сотрудники из числа укорененных в Православии крестьян.

В секретном постановлении консистории от 8 марта 1893 г. особо оговаривалось, чтобы духовенство епархии при взаимоотношениях с инаковерующими не надеялось на содействие полиции и не прибегало к адм. принуждению, а «старалось... внушать доверие и расположение к себе кротостью, беспристрастием, участливостью к житейским нуждам и крайнею осторожностью, дабы и выражениями не оскорблять веру их, даже погрешительную» (*Зарайский В. В.* Противосектантская деятельность РПЦ // V Иоанновские чт. Самара, 2001. С. 75–80).

В XIX в. в Самарской и соседних губерниях получило распространение движение беседников (или беседчиков) — мирян, живущих по особому уставу в полумонашеских общинах под руководством наставников или наставниц также из числа мирян. Беседники регулярно проводили собрания («беседки»), на которых читали и обсуждали Свящ. Писание, святоотеческую литературу, Жития святых, исполняли духовные песнопения и стихотворения. До 1917 г. отношение церковных властей к этому движению было негативным, во многом из-за распространения дискредитировавшего движение псевдобеседничества (в некоторых случаях «беседки» заменяли церковную жизнь, а лидеры псевдобеседников искажали правосл. вероучение).

Большое внимание еп. Гурий уделял вопросам увеличения количества церковных школ и улучшения качества преподавания в них, как представляющих большое подспорье для целей миссии. Он требовал открывать школы грамоты по всей епархии, особенно в тех местах, где они могли иметь миссионерское значение, — в местах проживания старообрядцев, сектантов и язычников. Действовали и особые миссионерские школы: к нач. XX в. их насчитывалось 16, в них обучались 545 мальчиков и 146 девочек (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 296. Л. 2; Д. 307. Л. 2–3). Для лучшего понимания церковной службы представителями нерус. народов еп. Гурий в приходах, где они проживали, ввел употребление местных языков за богослужением.

Продолжая практику своих предшественников, еп. Гурий привлекал к миссионерской деятельности приходских священников. Он рукополагал в священнический сан наиболее грамотных и подготовленных представителей неслав. населения губернии. В помощь священникам «раскольнических сел» руководство епархии посылало членов консистории, преподавателей семинарии, священников др. храмов губернии. Это помогало вызвать энергичных и способных проповедников (Самарские ЕВ. 1904. № 10. Ч. неофиц. С. 547–577).

Еп. Гурий, считавший, что единоверие имеет большое значение для успеха миссионерского дела, первым из Самарских архиереев стал совер-

шать богослужения по старопечатным книгам в самарской единоверческой церкви. Под его руководством были построены 15 единоверческих храмов и открыты приходы в известных старообрядческих центрах: в Бугуруслане, Николаевске, Кушуме, Озерках, Алексеевке, Ефановке, Луговой Александровке, Троицкой и др. Для подготовки священников таких приходов в единоверческом Спасо-Преображенском муж. мон-ре в 1893 г. при школе открылось миссионерское отделение.

Еп. Гурий придал Самарской ДС миссионерскую направленность: в соответствии с системой Н. И. Ильминского семинаристы стали изучать мордовский, чувашский, татарский языки для проповеди в местах проживания этих народов (50-летний юбилей. 1901. С. 7–17). Если в 1893 г. среди клириков Самарской епархии чуваш. язык знали лишь 3 священника, то в 1899 г. этим языком владели уже 128 клириков: 74 священника (из них лишь 47 были чувашами по национальности), 17 диаконов (в т. ч. 12 чувашей), 37 псаломщиков (в т. ч. 20 чувашей). В школах епархии преподавали еще 123 чел., знавших чуваш. язык (Там же).

В 1900 г. был организован Самарский епархиальный миссионерский совет, который состоял из председателя (правлящего архиерея), ректора Самарской ДС и 2 ее преподавателей, 2 протоиереев — членов духовной консистории, 2 епархиальных миссионеров (противораскольнического и противосектантского). Совет находился в ведении консистории. Он устраивал религиозно-нравственные чтения, публичные и частные беседы со старообрядцами и с сектантами, кружки ревнителей Православия, а также инициировал административно-полицейские меры воздействия на упорствующих сектантов. Совет был ликвидирован вместе с другими епархиальными учреждениями в 1917–1918 гг. (ЦГА Самарской обл. Ф. 208. Оп. 1. Д. 12. Л. 7).

К нач. XX в. во мн. национальных селениях были построены храмы и открыты новые приходы, рукоположены священники из числа нерус. народов Самарской губ. Были созданы педагогические курсы для учителей различных национальностей, проводились миссионерские съезды (Самарские ЕВ. 1911. № 16/17. Ч. неофиц. С. 721–722).

После выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апр. 1905 г. случаи отпадения от Православия участились, а Церковь могла воздействовать на старообрядцев и сектантов только нравственными мерами. В местах проживания сектантов по воскресеньям и праздничным дням в храмах, а при отсутствии таковых — в школах проводились религиозно-нравственные чтения и полемические публичные и частные беседы с ними. Количество публичных и частных бесед с сектантами увеличивалось: в 1912 г. их состоялось 1075, в 1914 г. — 2147. Беседы сопровождались бесплатной раздачей религиозной и антисектантской литературы, издававшейся в т. ч. и на местных языках. В Самаре были устроены миссионерские курсы, на к-рых обучались приходские священники и миссионеры-сотрудники. Обучение занимало до 30 дней, число слушателей превышало 30 чел. (напр., в 1912 насчитывалось 35 слушателей) (ЦГА Самарской обл. Ф. 208. Оп. 1. Д. 12. Л. 8; Д. 25. Л. 1).

Несмотря на попытки активизировать миссионерскую работу, за 1882–1915 гг. численность сектантов увеличилась в 2,8 раза, тогда как численность правосл. населения губернии увеличилась за те же годы в 1,7 раза. С 1870 по 1899 г. миссионерами было крещено 747 чел. В 1899 г. на содержание миссионерских школ в губернии Православное миссионерское об-во выделило 8217 р. Среднегодовое число обращенных в Православие (в т. ч. единоверие) в 90-х гг. XIX в. выросло в 2,5 раза по отношению к показателям 70-х гг. XIX в.; за тот же период численность старообрядцев выросла в губернии вдвое. В нач. XX в. в Самарской губ. проживали 88 тыс. старообрядцев (Там же. Оп. 4. Д. 16. Л. 50; Оп. 1. Д. 1. Л. 56). После Октябрьской революции 1917 г. миссионерская деятельность находилась под запретом.

Церковная благотворительность и социальное служение до 1917 г. Возникшие в кон. XVI–XVII в. монастыри края становились приютом для немощных посадских и служилых людей. Мон-ри Самарской епархии открывали за свой счет либо содержали больницы, в к-рых оказывали бесплатную помощь, богадельни и странноприимные дома. Как правило, обучавшиеся в церковноприходских школах при мон-рях и в монастырских уч-щах (на правах школ

грамоты) находились на полном монастырском содержании.

С 1864 г. образовывались церковноприходские попечительства, главными задачами к-рых были постройка, ремонт и украшение храмов, а не оказание финансовой помощи духовенству, бедным прихожанам и церковноприходским школам. К кон. XIX в. попечительства действовали в 80% приходов Самарской епархии. С 1895 по 1909 г. их число в епархии выросло в 1,2 раза (с 710 до 867), а сумма собранных ими пожертвований — в 7,2 раза (с 63 637 до 455 175 р.). В 1867 г. учреждена эмеритальная касса духовенства епархии.

Накануне и во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. Самарский еп. свт. Герасим (Добросердов) организовал сбор пожертвований в пользу балканских славян. В мон-рях епархий устраивали приюты для детей воинов, погибших во время русско-тур. войны.

После начала первой мировой войны, в сент. 1914 г., в Самаре был образован епархиальный комитет по оказанию помощи воинам и их семьям во главе с еп. Михаилом (Богдановым). К 1 янв. 1916 г. в кассу комитета поступило 86 715 р. и из личных средств духовенства 80 тыс. р., не считая пожертвований вещами. Комитет устроил 15 лазаретов для раненых воинов на 550 коек. Позже был открыт лазарет на 200 коек. Сестрами милосердия в лазаретах являлись насельницы жен. обителей. В авг. 1915 г. в Самаре начал работать епархиальный комитет по устройству быта беженцев. Для них проводился сбор денежных и вещевых пожертвований (Самарские ЕВ. 1914. № 22. Ч. офиц. С. 515–516; 1916. № 3. Ч. офиц. С. 130–131; № 4. Ч. неофиц. С. 114–118; ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 499. Л. 46–51).

В годы русско-турецкой, русско-японской и первой мировой войн приходы епархии собирали единовременные (деньгами, вещами) и постоянные (в виде месячных процентных отчислений из братских доходов причтов, церковных сумм и жалованья) пожертвования.

Самарские архиереи из личных средств учреждали стипендии для студентов епархиальных учебных заведений, пополняли фонды их б-к собственными книгами, выделяли личные средства в помощь голодающим при неурожаях. Еп. свт. Герасим

(Добросердов) пожертвовал 1,5 тыс. р. на учреждение в Самарском епархиальном жен. уч-ще стипендии для одной сироты (Астраханские ЕВ. 1880. № 26. Отд. неофиц. С. 408). Еп. Серафим (Протопопов) на собственные средства учредил 2 стипендии — в Смоленском и в Самарском епархиальных жен. уч-щах. По духовному завещанию он оставил капитал для учреждения еще 4 стипендий для сирот из числа дочерей священников в Смоленском епархиальном жен. уч-ще, а также по одной стипендии в Самарском и Архангельском епархиальных жен. уч-щах и в одном из московских епархиальных жен. уч-щ (Самарские ЕВ. 1891. № 3. С. 81–82).

В Иверском жен. мон-ре содержались и воспитывались малолетние дети-сироты. В голодные для губернии годы (1873–1874, 1891–1892, 1911–1912) Самарские архиереи обращались за помощью в др. губернии, объявляли сбор пожертвований в помощь голодающим. Священнослужители организовывали столовые и чайные для голодающих при всех мон-рях и храмах, нередко в своих домах, устраивали бесплатные обеды для учащихся церковноприходских и воскресных школ, делали ежемесячные взносы в пользу столовых для голодающих. Во время голода священники, состоявшие в местных попечительствах, собирали и раздавали пособия для прихожан, вместе с выборными от прихожан составляли подробные списки нуждавшихся. В церковноприходских и воскресных школах учащиеся питались бесплатно. Во время эпидемии холеры в 1891 г. священнослужители знакомили прихожан с мерами предосторожности, распространяли лекарства, оказывали населению первую медицинскую помощь (ЦГА Самарской обл. Ф. 356. Оп. 1. Д. 278. Л. 18–19).

В 1900 г. открыт приют им. преосвящ. Гурия для детей-сирот самарского духовенства (Самарские ЕВ. 1918. № 7/8. Ч. неофиц. С. 277–279).

В 1911 г. открылось епархиальное братство трезвости. Члены братства обязывались полностью отказаться от употребления алкоголя и никого им не угощать, а также создавать приходские об-ва трезвости (Мендюков. 2007. С. 36–48, 125–127).

В 1892 г. открыто епархиальное Алексиевское братство (названо в честь митр. свт. Алексия, покровителя Самары), к-рое распространяло

духовное просвещение, оказывало поддержку духовным учебным заведениям и церковным школам. Братство помогало священникам в приобретении необходимой лит-ры, создавало общецерковные читальни, издавало и распространяло духовную лит-ру, снабжало книгами церковные школы, храмы.

Самарская (Куйбышевская) епархия в 1917 — 2-й пол. 30-х гг. XX в. В 1917–1918 гг. в Самаре были созданы новые епархиальные (*епархиальный совет* и *епархиальное собрание*) и приходские (приходские советы, а в масштабах города — совет советов православных общин Самары) управленческие структуры. 4 янв. 1918 г. создан губ. комиссариат по вероисповедным делам, осенью того же года переименованный в Самарскую губ. комиссию по отделению Церкви от гос-ва. Без санкции этого органа никто не имел права распоряжаться церковным и монастырским имуществом, он имел право выдавать разрешения на проведение собраний религ. характера (в т. ч. приходских) и на совершение крестных ходов. В ходе проведения в жизнь декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в февр. 1918 г. комиссариат по вероисповедным делам начал принимать на учет церковное имущество. Банки прекратили выдачу денежных сумм духовенству, все счета церковных орг-ций были закрыты. Большая часть строений и все земли, принадлежавшие Церкви, переходили советским учреждениям, конфисковалось церковное имущество (*Блок, Буданова*. 1998. С. 117–118). С янв. 1918 г. начался процесс закрытия мон-рей и церквей (в первую очередь домовых).

22 янв. 1918 г. в кафедральном соборе состоялось общегородское собрание духовенства и приходских советов, на котором было решено 28 янв. устроить крестный ход в защиту Церкви и ее святынь от поругания. Планировалось напечатать несколько тысяч экземпляров воззвания к верующим (в т. ч. к воинам) с призывом принять участие в крестном ходе, подготовившись к нему в период 3-дневного поста, однако воззвание не было напечатано из-за противодействия властей. Тем не менее 28 янв. в Самаре состоялся общегородской крестный ход, в котором приняли участие ок. 35–40 тыс. чел. (Самарские ЕВ. 1918. № 3. Ч. неофиц.

С. 113–117). Крестные ходы прошли и в др. городах губернии. 25 февр., в день празднования памяти митр. свт. Алексия, настоятель Спасо-Вознесенского собора г. Бугуруслана свящ. сщмч. *Константин Сухов* возглавил крестный ход, к-рый после обычного обхода храма направился к зданию местного совета. Перед зданием совета духовенство и прихожане в своих выступлениях высказывались против грабежа церквей и поругания мощей (Сщмч. *Константин Сухов*. 2003. С. 123–124).

8 июня того же года, в ходе гражданской войны Самару заняли части Чехословацкого корпуса, власть в городе перешла к комитету членов Учредительного собрания (Комуч). Последний отменил все декреты советской власти, Церкви были возвращены захваченные здания, церковные суммы, документы и др. имущество. 7 окт. в губернии вновь была установлена советская власть, еп. Михаил (Богданов) вместе с отступавшими на восток антибольшевистскими войсками покинул Самару. Начались репрессии в отношении духовенства; в том же месяце без суда и следствия были убиты прот. Сергей Николаевский (в с. Борском), свящ. сщмч. *Константин Сухов* (в Бугуруслане) (*Иванова Н.* Самарский первомученик // ДСобес. 2002. № 2. С. 40–48; Заступники Земли Самарской. Самара, 2005). Священник Троицкого храма г. Ставрополя Владимир Троицкий был утоплен в р. Волоске в марте 1919 г. (*Гусельников С., свящ.* Несостоявшийся расстрел // Благовест: Газ. Самара, 2006. 7 янв.).

7 нояб. 1918 г. полусамостоятельное Уральское викариатство Самарской епархии преобразовано в самостоятельную Уральскую епархию в составе Уральской обл., а также Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губ. (*Губонин*. История иерархии. 2019. С. 522).

В нояб.—дек. 1918 г. Самарской губ. комиссией по отделению церкви от гос-ва было изъято церковных капиталов (в основном в Самаре) на сумму 845 733 р. Закрытие мон-рей и храмов, уничтожение икон, богослужебных предметов, церковных архивов, б-к повсеместно сопровождалось оскорблением религ. чувств верующих. Единственным учреждением губернии, пытавшимся спасти церковные памятники истории и культуры, являлось Об-во археологии, истории и этнографии при Са-

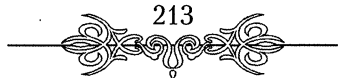
марском ун-те под рук. акад. В. Н. Пететца. Священно- и церковнослужителей «уплотняли», а затем выселяли из бывш. причтовых домов, как «нетрудовые элементы» (*Подмарицын*. 2005. С. 72, 82–92).

В 1918–1920 гг. имущество мон-рей было национализировано. Однако некоторое время монашествующие продолжали жить на прежних местах по монастырскому уставу, нередко они «реорганизовывали» обители в трудовые артели и общины (*Радченко О. И.* Судьба самарских мон-рей в 1-е десятилетие сов. власти // II Иоанновские чт. Самара, 1997. С. 26–28).

13 мая 1919 г. Филарет (Никольский) был назначен архиепископом Самарским и Ставропольским, весной 1921 г. он был арестован, в том же году скончался в ссылке.

21 сент. 1920 г. епархиальный совет был закрыт начальником губмилиции (*Блок, Буданова*. 1998. С. 119). Губ. отдел юстиции законных оснований для ликвидации епархиального совета не нашел и постановил вновь открыть его, возвратив совету дела, имущество и суммы. Однако открытие епархиального совета не состоялось (*Подмарицын*. 2005. С. 94–95).

В 1921 г. Самарская губ. оказалась в эпицентре голода, к-рый привел к массовой гибели людей. 26 авг. на общем собрании членов приходских общин был образован епархиальный Комитет помощи голодающим под председательством временно управлявшего Самарской епархией Бузулукского еп. *Павла (Гальковского)*. На 1-м заседании комитета было решено приступить к сбору средств для оказания помощи голодающим. Верующие решили открыть на собранные средства столовые, но по разным причинам им пришлось передать их Губкомпомголу. В распоряжение епархиального комитета поступило ок. 20 млн р. Вскоре члены епархиального Комитета помощи голодающим во главе с еп. Павлом (Гальковским) были арестованы. На собранные комитетом средства был наложен арест (*Блок, Буданова*. 1998. С. 119–121). Еп. Павел находился под арестом 2 недели. Протоиереи П. М. Архангельский и А. Ф. Бечин, протодиак. В. С. Горбунов в кон. дек. 1921 г. были осуждены за участие в работе епархиального Комитета помощи голодающим на сроки от 6 месяцев до года. 1 дек. 1921 г. еп. Павел

обратился в Самарский губисполком с просьбой разрешить деятельность епархиального Комитета помощи голодающим. Однако власти решили этот комитет закрыть, а собранные денежные средства сдать в губфинотдел (ЦГА Самарской обл. Ф. 130. Оп. 1. Д. 11. Л. 181–182).

В статьях, опубликованных в газ. «Коммуна» с кон. февр. до кон. апр. 1922 г., писали о возможности и необходимости *изъятия церковных ценностей* (см., напр.: Коммуна. 1922. 4, 5, 7, 14 февр.). 23 февр. 1922 г. в совершенно секретной телеграмме Л. Д. Троцкий предлагал властям Самарской, Симбирской и Нижегородской губерний «в кратчайший срок» организовать и отправить в Москву делегации «по возможности из крестьян и рабочих, солидных, не очень молодых», к-рые «от имени голодающих» должны были выдвинуть требование об «обращении излишних церковных ценностей на помощь голодающим» (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 19). 12 марта 1922 г. Комиссия по изъятию ценностей по Московской губ. решила провести с 19 марта «агитационную неделю» в Московской губ. по вопросу изъятия церковных ценностей, для чего, в частности, предлагалось прислать из Самарской и др. пострадавших от голода губерний делегацию крестьян, «стоящих на точке зрения изъятия ценностей» (Там же. С. 45, 48).

28 февр. 1922 г. на Самарскую архиерейскую кафедру был назначен еп. сщмч. *Анатолий (Грисюк)*. Вскоре после назначения к нему обратился патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* с письмом о распределении помощи голодавшим епархиям. Самарский губисполком 1 марта 1922 г. принял постановление о создании губ. Комиссии по изъятию церковных ценностей. Кампания проходила по всей губернии с марта по июнь 1922 г. Изъятие в Самаре проводили 36 чел. — уполномоченных представителей губкомиссии. При их участии составлялись описи ценностей церквей; они же изымали ценности и сдавали их в губфинотдел, составляя акты, копии которых оставались в церквях. В помощь им было мобилизовано 34 чел. из частей особого назначения. Власти проигнорировали протесты духовенства против изъятия священных предметов, имеющих богослужебное назначе-

ние (чаши, диски, напрестольные кресты), изъятые отправляли на переплавку (*Блок, Буданова*. 1998. С. 119–121). Изъятие церковных ценностей проходило в Самаре и губернии без волнений. На 1 июня 1922 г. в Самарской губ. было изъято 3 фунта золота, 170 пудов серебра, 328 бриллиантов, а также другие драгоценности. За реализацию части этих ценностей губерния весной 1922 г. получила 32 вагона зерна (История Самарского Поволжья. 2000. С. 81).

Во 2-й пол. июля 1922 г. в Самару прибыл уполномоченный обновленческого (см. ст. *Обновленчество*) *Высшего церковного управления* (ВЦУ) свящ. Соловьёв, после чего была образована местная группа «*Живой церкви*» (ее организационное собрание состоялось 30 июля). В группу вошли 12 представителей духовенства. Председателем комитета группы был избран прот. Стрельников. 16 авг. он стал уполномоченным ВЦУ по Самарской епархии и получил мандат ВЦУ на формирование Самарского ЕУ. Согласно сводке VI Секретного отдела ГПУ о расколе духовенства за период с 15 июля по 20 авг. 1922 г., еп. сщмч. Анатолий (Грисюк) в связи с распространением обновленчества вел «двойственную политику» (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 328). 4 сент. 1922 г. под давлением властей и живоцерковников он созвал «согласительную комиссию», которая в резолюции, в частности, постановила признать ВЦУ в качестве «временного церковно-административного органа» до созыва Поместного Собора. В том же месяце еп. сщмч. Анатолий возглавил обновленческое Самарское ЕУ (*Левитин, Шавров*. Очерки смуты. С. 181–182). В сент. 1922 г. ВЦУ утвердило его епископом Самарским и Ставропольским, председателем Самарского ЕУ (*Лавринов*. 2016. С. 103). Бузулукский еп. Павел (Гальковский) отказался признавать ВЦУ. В февр. 1923 г. еп. сщмч. Анатолий принес патриарху покаяние в уклонении в обновленчество, 24 февр. того же года он был арестован, 4 авг. освобожден, в сент. 1923 г. возведен в сан архиепископа (Там же. С. 103; *Губонин*. История иерархии. 2019. С. 257, 433–434).

После получения в Самаре текста послания патриарха свт. Тихона от 15 июля 1923 г. Самарское ЕУ прервало связь с обновленческим Си-

нодом. Прот. Стрельников сложил полномочия, 27 сент. раскольниковый Синод назначил своим уполномоченным прот. Сергия Сердобова. Им же было сформировано обновленческое Самарское ЕУ в составе протоиереев М. Алексеева, А. Малицко-го, В. Никифорова, С. Сердобова.

18 сент. 1923 г. еп. сщмч. Анатолий (Грисюк) был вновь арестован и выслан на 3 года в Ср. Азию. 15 сент. того же года арестован еп. Павел (Гальковский). 22 сент. арестованы кафедральный прот. Ксенофонт Архангельский, протоиереи г. Самары Иоанн Колесников, Александр Бечин и Аркадий Ключарёв, священники Иоанн Голубев и Ильинский. Т. о., обновленцы, пользуясь негласным покровительством властей, с помощью последних добились удаления из епархии всех правосл. архиереев. В информационной сводке VI отд-ния Секретного отдела ОГПУ «о состоянии православных церковников по С. С. С. Р. на 1 января 1924 г.» отмечалось, что «ввиду удаления из Самары видных тихоновцев» местные обновленцы «приступили к более оживленной работе и к сбору своих распыленных сил»; новый состав Самарского ЕУ начал выполнять директивы раскольникового Синода, в нек-рых уездах были утверждены уполномоченные. Однако «работа обновленческого движения» в уездах (за исключением Мелекесского) двигалась медленно (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 384).

Обновленческой Самарской (с 1935 Куйбышевской) епархией управляли: еп. сщмч. Анатолий (Грисюк; сент. 1922 — февр. 1923), Бугурусланский еп. сщмч. *Алексий (Орлов)*; 1 окт. 1923 — 12 февр. 1924, в. у.), «епископ» Александр Анисимов (12 февр. — 25 нояб. 1924, 10 дек. 1924 — февр. 1925, 14 мая 1925 — 30 марта 1932, с 1924 «архиепископ», с нояб. 1928 «митрополит»), «архиепископ» Петр Сергеев (февр. — 4 марта 1925), «архиепископ» Василий Виноградов (30 марта 1932 — 22 сент. 1937 (дата ареста; уволен за штат 6 окт. 1937 («Обновленческий» раскол. С. 682)), с 1933 «митрополит»). В 1928–1935 гг. обновленческая Самарская епархия входила в состав раскольниковей Средневожской митрополии с центром в Самаре, а в 1935–1937 гг. относилась к Куйбышевской митрополии (*Лавринов*. 2016. С. 599, 602, 651; *Губонин*. История иерархии. 2019. С. 257–258).

С приездом в Самару осенью 1924 г. Мелитопольского еп. сщмч. *Сергия (Зверева)*, к-рому было вверено временное управление Самарской епархией, началось массовое возвращение обновленческих общин в каноническую Церковь. Если в 1925 г. Самарская обновленческая епархия насчитывала в своем ведении 190 храмов, 2 епископов, 164 священника, 45 диаконов, то к лету 1926 г. подавляющее большинство приходов оказались в юрисдикции канонической Церкви. Количество обновленческих приходов в Самарской епархии на 1 янв. 1927 г. составляло 7,6% от общего числа приходов (*Лавринов. 2018. С. 64*). В 1930 г. количество обновленческих общин исчислялось единицами: 2–3 прихода в Самаре, 3 — на территории Самарского окр. «Митрополит» Александр Анисимов обращался к властям с просьбой оказать содействие в изъятии ряда храмов в селах в пользу обновленцев (*Жоголев А. Крах обновленчества // Благовест. 1996. № 4*).

В 1930 г. по распоряжению Самарского горсовета Покровская ц. была передана общине обновленцев, в нее перевезли имущество кафедрального собора (Волжская коммуна. 15 янв. 1930). За время существования обновленческой Самарской (Куйбышевской) епархии раскольники с разрешения властей получили в Самаре (Куйбышеве) в свое ведение кафедральный собор и 4 храма.

В нач. 1926 г. временно управлявший Самарской епархией еп. сщмч. Сергей (Зверев) присоединился к *Временному высшему церковному совету* (ВВЦС), коллегиальному органу *григорианского раскола*, 12 апр. того же года он был арестован (*Лавринов. 2018. С. 27, 478, 514*). После опубликования «Декларации» 1927 г. зам. патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* и Временного Патриаршего Свящ. Синода община самарской Скорбященской ц. присоединилась к ВВЦС (Там же. С. 64). С 1928 г. временно управлявшим григорианской Самарской епархией был Орловский «епископ» Анатолий (Кванин); до революции настоятель самарского Николаевского муж. мон-ря). 5 авг. 1928 г. под его руководством состоялось 1-е заседание григорианского Самарского временного епархиального совета, на к-ром были намечены сроки созыва областного съезда. К этому времени в Самаре ВВЦС признавали Скорбящен-

ская, Воскресенская (бывш. монастырская), Казанская и Благовещенская церкви (Там же. С. 77). 10–11 дек. в Благовещенской ц. Самары под рук. председателя ВВЦС «митрополита» *Григория (Яцковского)* состоялся 1-й съезд духовенства и мирян епархий, входивших в Средне-волжскую обл. На съезде присутствовали 249 делегатов (27 клириков и 222 мирянина) от Самарской, Ульяновской, Пензенской и Оренбургской григорианских епархий. Съезд избрал Самарский епархиальный совет под председательством прот. сщмч. *Александра Органова*; епархиальному совету было поручено исполнять обязанности Самарского временного областного совета. Выборы областного митрополита было решено отложить до следующего съезда, запланированного на 14–15 мая 1929 г. (очевидно, не состоялся из-за ужесточения гос. антирелиг. политики) (Там же. С. 77–78, 335–339). В дек. 1928 г. в Москве на пленуме ВВЦС были образованы новые митрополии, в т. ч. Самарская в составе Самарской, Ульяновской, Пензенской и Оренбургской епархий. Временно управляющим митрополией стал «епископ» Анатолий (Кванин) (Там же. С. 81–82). Не позднее 16 дек. 1929 г. Орловский «епископ» Анатолий (Кванин) был освобожден от временного управления Самарской епархией и митрополией в связи с малым количеством приходов и невозможностью содержать Самарский областной совет. В Самаре к юрисдикции ВВЦС относились Благовещенская, Скорбященская и Никольская (бывш. монастырская) церкви. В связи с их закрытием в нач. 1930 г. григорианам передали изъятую у канонической Церкви Илиинскую ц., а немного позднее — изъятую у обновленцев Петропавловскую ц. Вскоре григорианские общины были переподчинены Ульяновскому «митрополиту» *Иоанникию (Соколовскому)* (Там же. С. 90).

На 1 мая 1926 г. губбюро Союза безбожников (с 1929 Союз воинствующих безбожников (СВБ)) объединяло в Самаре и губернии 42 ячейки с 1300 членами, 400 кандидатами (до 18 лет). За 2 года работы эта орг-ция выросла до 3 тыс. чел. В Николаевском р-не Сызранского окр. сельсовет требовал у священника разрешение СВБ на проведение службы в церкви (*Подмарицын.*

Очерки. 2008. С. 111). Несмотря на массированную антирелигиозную пропаганду, в Самаре отмечалось увеличение численности крестившихся: в 1924 г. таковых было 73,6%, а в 1927 г. — 79,3%. За тот же период практически не изменилось число погребенных по религиозным обрядам — 65,1%. Количество венчавшихся уменьшилось с 42,3% в 1924 г. до 32,1% в 1926 г. Результаты анкетирования в 18 самарских школах показали, что в школах 1-й ступени до 45% учеников верили в Бога, молились и ходили в церковь, а в нек-рых школах 2-й ступени верующих было до 50% учеников. Население Самарской губ. потратило в 1926 г. на Церковь 3 800 208 р. (приведено без конфессионального разделения и указания методики подсчета суммы) (*Чистова. 2005. С. 14*).

По окончании срока ссылки, в марте 1927 г., архиеп. сщмч. Анатолий (Грисюк) вернулся в Самару. В том же году в городе появились «непоминающие» протоиереи К. Архангельский и И. Голубев и их последователи. Архиеп. сщмч. Анатолий в беседе с прот. К. Архангельским безрезультатно пытался доказать, что «отход» от митр. Сергия (Страгородского) «ставит под удар Церковь и верующих» (*Шкаровский. 1999. С. 147*). Викарный Бузулукский еп. Сергей (Никольский) вышел из подчинения митр. Сергию (Страгородскому) после издания последним «Декларации» 1927 г. 1 июня 1928 г. архиеп. сщмч. Анатолий был переведен на Одесскую кафедру. После этого Самарской епархией временно управлял Бузулукский еп. Сергей (Там же; Православное церковное сопротивление. 2013. С. 57). По данным М. В. Шкаровского, в это время только 2 самарских прихода признавали «Декларацию» (Илиинской и Вознесенской церквей), остальные приходы выступили против нее (*Шкаровский. 1999. С. 147*). 22 июня 1928 г. еп. Сергей (Никольский) был арестован. Самарская Петропавловская ц. перешла в ведение обновленцев, а ее настоятель прот. Григорий Яиров и свящ. сщмч. *Василий Витевский* 11 дек. 1928 г. были арестованы (Там же. С. 148).

Иосифлянская община (см. *Иосифлянство*) в Самаре возникла после посещения города мч. *Михаилом Новосёловым* в окт. 1927 г. В конце того же года представители общины ездили в Ленинград, где встретились

с еп. *Димитрием (Любимовым)* и прот. Ф. К. *Андреевым*. В дек. того же года еп. Димитрий на время прислал в Самару иером. Никострата (Лаврешева (Лаврешова)), к-рый служил тайно. В дальнейшем представители самарской общины иосифлян неоднократно посещали Ленинград для встреч с лидерами движения. В марте 1929 г. иером. Никострат снова посетил Самару для окормления местных иосифлян и тайного служения в домашних церквях. В апр. того же года его сменил свящ. Николай Модестов (Там же. С. 148–149). Самарская единоверческая ц. в честь Казанской иконы Божией Матери на момент закрытия в янв. 1930 г. состояла в иосифлянской юрисдикции. В окт.–нояб. 1931 г. в регионе прошли массовые аресты «непоминающих». Многие из них, отбыв ссылку, вернулись в родные места и были репрессированы в 1937–1938 гг.

С авг. 1928 г. Самарскую епархию возглавлял архиеп. сщмч. *Александр (Трапицын)*. Определением зам. патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и Временного при нем Патриаршего Свящ. Синода от 27 дек. 1928 г. в соответствии с новым административно-территориальным делением СССР были образованы церковные области. Самарская церковная область совпала с территорией образованной в 1928 г. Средневолжской обл. (в 1929 переименована в Средневолжский край) (ЖМП, 1931–1935. С. 221). На 1 июля 1929 г. в Средневолжском крае было 362 религ. объединения.

Постановлением зам. патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и Временного при нем Патриаршего Свящ. Синода от 19 окт. 1932 г. об управлении приходами вдовствовавшей Сызранской епископии Инзенский, Барышский, Кузоватовский, Николаевский и Нововоспаский районы были отнесены к ведению Кузнецкого архиерея, а Сызранский, Тереньгульский и Новодевиченский районы оставлены в ведении Самарского областного архиерея (Там же. С. 143–144).

В 1928 г. кафедральным собором стала Спасо-Преображенская ц. на окраине Самары, единственная, оставшаяся в юрисдикции канонической Церкви. В 1933 г. в Самаре православным ненадолго передали Петропавловскую ц. Архиеп. сщмч.

Александр (Трапицын) рукополагал священников из числа грамотных крестьян с целью восполнения кадров клириков, число к-рых сократилось из-за расколов и репрессий, совершал тайные постриги в монашество. Архиерей поддерживал возвращавшихся из ссылки и тюрем представителей духовенства, помогая им зарегистрироваться и получить разрешение на служение. Заштатным священникам благословлял антиминсы, чтобы они могли тайно служить литургию в домах благочестивых прихожан (один из этих антиминсов, написанный от руки, ныне находится в экспозиции Самарского епархиального церковно-исторического музея). Из-за массовых арестов среди духовенства Самарский архиепископ не исключал возможности ухода Церкви в катакомбы.

В Самаре архиеп. сщмч. Александр совместно с проживавшим в городе архиеп. *Петром (Рудневым)*, архим. Палладием (Воробьевым) и неск. священниками и мирянами создал «подготовительные курсы», на которых учились представители интеллигенции для дальнейшего рукоположения в священный сан. Архиеп. сщмч. Александр собирал слушателей небольшими группами и вместе с др. священнослужителями читал им лекции в объеме семинарского курса.

Активная деятельность архиеп. сщмч. Александра вызвала недовольство обновленцев и поддерживавших их властей. В ОГПУ поступали доносы на владыку и особо активных священников и мирян. Против архиерея было возбуждено дело, его обвинили в том, что он «обрабатывал религиозных фанатиков для принятия ими сана попов», а также вел антисоветскую агитацию среди крестьян, «приезжавших к нему из деревни для подыскания попов». 23 авг. 1933 г. следствие было завершено, и 29 окт. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило архиеп. сщмч. Александра к 3 годам ссылки. Вернувшись из ссылки в 1936 г., он переехал в Куйбышев, где служил в Петропавловской ц. (*Дамаскин*. Кн. 5. С. 3–19). По др. данным, с февр. по июль 1935 г. возглавлял Пугачёвское викариатство (*Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 1. С. 95), очевидно после досрочного освобождения из ссылки.

4 окт. 1933 г. на Самарскую кафедру был назначен еп. Петр (Руднев),

управлявший делами Свящ. Синода (Там же. Ч. 5. С. 399). К тому времени в городе остался один правосл. храм — Петропавловская ц. Архиерей был зарегистрирован в качестве ее настоятеля.

Согласно «Положению об областных Преосвященных» от 12 марта 1934 г., входящие в Средневолжский край (с 1935 Куйбышевский край, с 1936 Куйбышевская обл.) полусамостоятельные епископии было решено преобразовать в самостоятельные епархии, Самарский архиерей получил полномочия областного архиерея (ЖМП, 1931–1935. С. 218–223). 9 июля 1934 г. еп. Петр, как областной архиерей, был возведен в сан архиепископа (Там же. С. 236). После переименования Самары в Куйбышев в 1935 г. епархия стала именоваться Куйбышевской. 2 марта 1935 г., во время богослужения, архиеп. Петр был арестован. 21 мая на Куйбышевскую кафедру определен архиеп. *Ириней (Шульмин)*.

В кон. 20-х — нач. 30-х гг. началось массовое закрытие церквей и окончательная ликвидация монашеских общин при формально закрытых ранее мон-рях. Для этого инсценировались просьбы трудящихся о закрытии храмов и общин с целью использования церковных помещений для хозяйственных, культурно-просветительских, спортивных, производственных нужд. Это могли быть школы, дома культуры, б-ки, спортзалы, склады, цеха, сыпные пункты (под зерно), овощехранилища. Рабочие митинги, состоявшиеся 6 янв. 1930 г. в самарских театрах, вынесли решение ходатайствовать перед горсоветом о закрытии к 1 мая всех церквей Самары (Волжская коммуна. 6 янв. 1930). Большинство приходов в селах (почти 80% приходов Самарской епархии были сельскими) закрывалось в результате высылки духовенства как «кулацкого элемента», объявления церковной двадцатки «неблагонадежной» или «антисоветски настроенной», запугивания верующих и получения т. о. подписей под резолюциями партийных и комсомольских ячеек о закрытии храмов (*Подмарицын*. 2005. С. 182). В ряде случаев сельсоветы под различными предложениями отбирали у верующих ключи от церкви, не дожидаясь решения по этим вопросам вышестоящих исполкомов (*Он же*. Очерки. 2008. С. 128). В селах

и городах собрания выносили постановления о снятии колоколов с местных церквей для реализации их на нужды народного хозяйства. В нек-рых случаях факты снятия колоколов, закрытия церквей и высылки священников вызывали сопротивление верующих (Новые мученики. 1996. С. 40, 74–75).

К кон. 20-х гг., когда был взят курс на сплошную коллективизацию, монастырские артели с их налаженным хозяйством стали для властей раздражителями на фоне маложизнеспособных бедняцких коммун и артелей. Началась массовая ликвидация монастырских артелей и общин и присвоение их имущества. В результате к нач. 30-х гг. на территории края не осталось ни одной правосл. монашеской общины (Радченко. 1997. С. 16–17).

Всего с 1918 по 1938 г. только в Самаре (Куйбышеве) были закрыты, разорены и разрушены 54 правосл. храма. С 1938 по 1946 г. в городе действовала лишь Покровская ц. Более чем из 1 тыс. церквей, действовавших в Самарской губ. до революции, к 1938 г. (кроме Куйбышева) действовали 2 храма в сельской местности: в с. Кинель-Черкассы и в Томылове (ныне Кузоватовский р-н Ульяновской обл.). Антирелиг. пропаганда давала эффект преимущественно в городах. В сельской местности молодежь в церковные праздники посещала храмы. На Пасху 1937 г. городские и сельские церкви были переполнены верующими.

В 1937 г. Куйбышевским управлением НКВД был утвержден «план», согласно к-рому православные всех существовавших на тот момент течений, старообрядцы и сектанты были объединены в одну группу — «фашистско-повстанческую церковно-монархическую контрреволюционную организацию». Главой организации объявили Куйбышевского архиеп. Иринея (Шульмина). За всех «действующих лиц» предварительно были составлены показания — их буд. «признания». В окт.—нояб. 1937 г. было арестовано почти все духовенство г. Куйбышева и церковный актив — всего 16 чел. вместе с архиеп. Иринеем (Шульминым) и архиеп. сщмч. Александром (Трапицыным). Последний был обвинен в том, что «объединил в Куйбышеве всех безместных попов, главным образом прибывших из ссылок», чем создал им «авторитет среди верую-

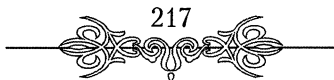
щих... «страдальцев за веру», что использовалось для антисоветской повстанческой и контрреволюционной фашистской агитации...». Постановлением тройки УНКВД по Куйбышевской обл. от 21 и 30 дек. 1937 г. 251 чел. из 269 проходивших по делу, в т. ч. оба архиепископа, были приговорены к высшей мере наказания, остальные 18 чел. — к 10 годам ИТЛ каждый. Впосл. их посмертно реабилитировали (Подмарицын. 2005. С. 183). После закрытия всех храмов безместное духовенство организовывало тайные церкви и молитвенные комнаты в землянках, в своих домах и в домах прихожан. Большинство представителей безместного духовенства были репрессированы. Некоторые представители духовенства вслед. репрессий, закрытия храмов, адм. нажима, налогового гнета отрекались от сана, многие публиковали известия об этом в прессе (Там же. С. 149–154). Безместные священнослужители нередко голодали. За эпизодическое исполнение треб и обрядов, а также за проведение богослужений в домах верующих полагалось суровое наказание — вплоть до ареста и расстрела. Архиеп. Иринея (Шульмин) до своего ареста запрещал представителей безместного духовенства в священнослужении (Новые мученики. 1996. С. 22–24, 132, 139–140, 176).

В 1939 г. арестован начальник 2-го отдела УНКВД по Куйбышевской обл. А. М. Углев, руководивший в 1937–1938 гг. «церковным» отделом УНКВД, за «применение извращенных методов ведения следствия, благодаря которым арестовывались ни в чем не повинные граждане». Углев признал, что прибегал к фальсификации следственных материалов и применял физические меры воздействия на арестованных. Никаких данных о наличии контрреволюционной церковной орг-ции среди духовенства не было и в донесениях осведомителей НКВД. Выяснилось, что обвинения большинства арестованных в 30-х гг. священнослужителей и мирян были построены только на их «самопризнаниях» после ареста. Все протоколы допросов были машинописными. Допросы начинались ссылкой на то, что обвиняемым подано заявление о своей преступной деятельности, однако ни одного такого заявления к делу не было приобщено. Такие «признательные» показания обвиняемых были состав-

лены по шаблону, в общих фразах, без отражения конкретных фактов и обстоятельств. В каждом протоколе были приведены десятки имен участников контрреволюционной церковной организации, также без всяких оснований и доказательств. В период доследования в сер. 50-х — нач. 60-х гг. XX в. были заново проведены допросы всех оставшихся в живых обвиняемых, к-рые отказались от данных ранее собственных показаний. Каждый из них заявил, что написанные от их имени показания на следствии 1937 г. им не зачитывались, подписывали они их под угрозой либо после пыток. Как правило, протоколы допросов перед тем, как их подписать, свидетели не читали, т. к. были уверены в том, «что лишнего в них ничего не запишут» (Там же. С. 118, 226–227).

Куйбышевская епархия в кон. 30-х гг. — 1-й пол. 80-х гг. XX в. После ареста архиеп. Иринея (Шульмина) 23 окт. 1937 г. в Куйбышевскую епархию более 2 лет не назначали правящего архиерея. В тот же период в Куйбышеве вслед. массовых арестов священнослужителей прекратились богослужения. Весной 1938 г. возобновились богослужения в Покровской ц. В окт. 1939 г. на место штатного священника этого храма назначен уволенный на покой с Астраханской кафедры в апр. того же года архиеп. Андрей (Комаров), в нач. 1941 г. он стал настоятелем храма (Подмарицын. 2005. С. 187–188). С кон. 1940 г. в доме одного самарского инженера на средства архиеп. Андрея организовывались бесплатные обеды для семей репрессированных церковно- и священнослужителей. 13 июля 1941 г. архиеп. Андрей был арестован, 7 сент. 1941 г. освобожден (Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 1. С. 238–239; Архиеп. Андрей Комаров // Подвижники Самарской земли. Самара, 1995. С. 200–212; Самуилова Н. Мудрая простота // ДСобес. 2004. № 3. С. 92–127). 12 сент. 1941 г. последовал указ о назначении его правящим архиереем Куйбышевской епархии.

25 дек. 1941 г., несмотря на возражения архиеп. Андрея, иером. Пифирим (Свиридов; в прошлом настоятель Покровской ц. в сане протоиерея, которого архиеп. Андрей считал человеком, «вредным для Церкви») был хиротонисан во епископа Куйбышевского (1-я архиерейская хиротония в годы Великой

Отечественной войны). Хиротонию совершили Киевский митр. *Николай (Ярушевич)*, архиеп. Андрей (Комаров) и прибывший на неск. дней в Куйбышев Горьковский архиеп. *Сергий (Гришин)*. Назначенный на Саратовскую кафедру архиеп. Андрей еще более полугода оставался в Куйбышеве, поскольку в Саратовской обл. не было ни одного действующего храма. Покровская ц. стала кафедральным собором Куйбышевской епархии (*Галкин*. 2008. С. 59, 61, 84, 104). Управление еп. Питирима было самым кратковременным в истории Самарской (Куйбышевской) епархии и длилось чуть более 2 недель, т. к. он не пользовался авторитетом у верующих (*Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 5. С. 456–462).

12 янв. 1942 г. на Куйбышевскую кафедру назначен архиеп. *Алексий (Палицын)* (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 1). Он стремился вернуть на священнические места клириков, которые остались без приходов в годы репрессий. Священнослужители, вернувшиеся в Куйбышевскую епархию из др. регионов, также получали назначения. В ряде случаев мирян после соответствующей подготовки рукополагали в священный сан (*Подмарицын*. Биографии. 2008. С. 18–145). Со 2 сент. по 17 окт. 1942 г. архиеп. *Алексий* временно управлял Ульяновской епархией (*Галкин*. 2008. С. 63–64, 84–85, 88). За годы Великой Отечественной войны Куйбышевская епархия собрала более 12 млн р. на нужды фронта. Архиеп. *Алексий (Палицын)* за патриотическую деятельность в епархии был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Такой же награды удостоились священники Борис Афанасьев, Сергей Валовский, Георгий Никитин и Димитрий Утехин (ЖМП. 1952. № 5. С. 11).

После встречи 4 сент. 1943 г. председателя СНК И. В. *Сталина* с иерархами РПЦ были созданы Совет по делам РПЦ и его аппарат на местах. Уполномоченным Совета по Куйбышевской обл. в марте 1944 г. назначен С. В. Гасилин (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 4). Свою задачу он видел прежде всего в ограничении количества действующих церквей, а потому оставлял без последствий поступающие к нему ходатайства верующих об открытии храмов (Там же. Д. 1. Л. 1). На первых порах Гасилин пытался давать

советы архиеп. *Алексию*, нередко вмешиваясь во внутрицерковную жизнь и отказывая священнослужителям в разрешении на служение. Гасилин неоднократно просил руководство Совета по делам РПЦ изъять Куйбышевскую епархию от «излишне» деятельного архиерея (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 177). Более конструктивные отношения сложились у архиеп. *Алексия* с С. П. Алексеевым, в 1947 г. занявшим должность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Куйбышевской обл.

С сер. 1943 г. в Куйбышевской обл. началось движение за открытие церквей. В селах созывались собрания верующих, на к-рых избирали исполнительные органы и уполномоченных от верующих для ходатайств об открытии храмов. Нередко такие собрания возглавляло местное руководство, как правило председатели сельсоветов (Там же. Д. 7. Л. 7; Д. 12. Л. 121). Чтобы ускорить открытие церквей, архиеп. *Алексий* назначал священников в недействующие храмы. Они имели постоянную связь с уполномоченными верующих соответствующих сёл, под руководством к-рых верующие просили о скорейшем открытии храмов (Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 30). Из более чем 1 тыс. церквей, функционировавших в Самарской епархии до революции, к сент. 1943 г. уцелело не более 260, к-рые использовались под зерно- и овощехранилища, клубы, склады, производственные мастерские. Остальные храмы были разрушены полностью или частично, и лишь в 2 регулярно совершали богослужения (Там же. Л. 108–112).

От верующих области с 1944 по май 1945 г. поступило 121 заявление об открытии церквей, но разрешили открыть только 5 храмов (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 1. Д. 1, 3). Если до 1943 г. в Куйбышевской обл. действовали только 2 церкви — Покровская в Куйбышеве и Вознесенская в Кинель-Черкассах, то в 1947 г. в 3 городах и 15 районах действовали уже 19 храмов (Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 25; Д. 12. Л. 8). С 1947 г. до 2-й пол. 80-х гг. власти не позволили открыть ни одного правосл. храма. В 20 районах действующих церквей не было. Нехватка храмов приводила к тому, что во мн. районах области богослужения совершались в непригодных помещениях не имеющими сана лицами и даже женщинами (Там же. Д. 10. Л. 22–23).

Во всех храмах епархии в 1947 г. служили 32 священника, 5 диаконов и псаломщик. Подавляющее большинство из них были пожилыми, многие стали священно- и церковнослужителями еще до революции (Там же. Д. 12. Л. 4, 14). Высшее богословское образование имел один священнослужитель, еще один — высшее светское образование, 16 чел. окончили духовные семинарии, 14 имели среднее светское образование, 5 священнослужителей не имели богословского образования, а 7 получили только начальное светское образование (Там же. Д. 10. Л. 16). Доход священника колебался от 3,5 тыс. до 5 тыс. р. в месяц, архиепископ ежемесячно получал 20 тыс. р., регент кафедрального собора — 3,5 тыс. р., псаломщик — 3 тыс. р., церковный староста и казначей ежемесячно получали по 2 тыс. р. (Там же. Д. 10. Л. 51–52; Д. 12. Л. 54). Налоги с заработной платы священно- и церковнослужителей достигали 35%. В связи с этим власти отмечали повсеместное распространение «черных касс», образовывавшихся вслед за продажей неучтенных свечей и просфор, а также платы верующих за совершение молебнов и треб. Средства этих касс не облагались налогами и использовались как дотации к зарплате (Там же. Д. 10. Л. 69–69 об.). Церковный хор Покровского кафедрального собора состоял из 46 артистов оперного театра, его регентом был член Союза композиторов СССР Л. Ф. Другов (Там же. Д. 14. Л. 15; ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 27).

К концу войны церковная жизнь Куйбышева заметно активизировалась. Если за весь 1944 г. в Покровском кафедральном соборе было совершено 300 венчаний, то только за полтора месяца 1945 г. их было проведено 380. В янв. 1945 г. по г. Куйбышеву в отделе загса было зарегистрировано 596 новорожденных, а в церкви за тот же период было крещено 356 младенцев. Доходы куйбышевских церквей, Покровской и Петропавловской (открыта в 1946), увеличились в 7 раз (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 44. Л. 24; Д. 16. Л. 30). На Пасху 1946 г. в Покровский собор пришли 20 тыс. чел. (Там же. Д. 10. Л. 22–23; Д. 24. Л. 11). Уполномоченный в отчетах кон. 40-х гг. отмечал, что в большие праздники комсомольцы и члены семей коммунистов посещали церкви, в домах у нек-рых коммунистов имелись

иконы, у мн. школьников, в т. ч. у детей коммунистов, были нателные кресты, нек-рых коммунистов хоронили с отпеванием, «повсеместно» проходили молитвенные собрания верующих по домам, некоторые коммунисты отмечали религ. праздники, а вышедшие на пенсию председатели сельсоветов ходатайствовали об открытии церквей (Там же. Д. 20. Л. 38–39).

Архиеп. Алексей (Палицын) и его преемники были вынуждены под давлением уполномоченного переводить активных священников в др. приходы (Там же. Д. 14. Л. 98). Наиболее деятельных священников уполномоченные снимали с регистрации или отказывали в ней за нелегальное совершение треб на дому, за ремонтные работы в церкви, «за подстрекательство на паломничество в так называемые «святые» места и за трату церковных средств на благоустройство» храмов (*Подмарицын. Биографии. 2008. С. 12, 27–28*).

Во 2-й пол. 40-х гг. XX в. архиеп. Алексей (Палицын) предпринял попытку организовать миссионерскую деятельность в епархии, рекомендовав свящ. П. А. Левитского на должность епархиального миссионера, однако эта инициатива была отвергнута местными властями (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 14. Л. 81).

Летом 1949 г., во время 20-дневного плавания на пароходе «Казань» из Москвы в Астрахань и обратно, патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)* встречался с архиереями волжских городов. В Куйбышеве патриарх посетил болевшего архиеп. Алексия и побывал в храмах города (*Письма патр. Алексия I в Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР: 1945–1953 гг. М., 2009. Т. 1. С. 460–462*).

Последние годы управления епархией архиеп. Алексием отмечены некоторым спадом церковной жизни и снижением религиозности населения, что было связано не только с противодействием властей, но и с болезнью архиерея. Снизилось число посещавших храмы: в Покровской и Петропавловской церквях на Пасху 1952 г. было не более 15 тыс. прихожан. Из них в самих церквях «старухи» составляли 57%, «старики» — 20, женщины и мужчины 20–40 лет — 20, подростки — 3%. В ограде церквей «старики» составляли 30%, женщины и мужчины 20–40 лет — 40, юно-

ши и девушки — 20, дети 10–15 лет — 10%. В Богородице-Казанскую ц. Сызрани на Пасху пришли 6 тыс. чел. В сельской местности из-за распутицы службы были менее многочисленны. Во всех 15 сельских церквях на пасхальном богослужении присутствовали 12 тыс. прихожан. В большие праздники 1952 г. Покровский кафедральный собор посещали от 800 до 2 тыс. чел., в воскресные дни — 500–700, а в будни — 50–150 чел. В Куйбышевской епархии в 1952 г. служили 7 диаконов и 31 священник. Подавляющее большинство из них были старше 55 лет. Несмотря на то что в 20 районах области действующих церквей не было, все ходатайства об их открытии отклонялись (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 28. Л. 5–50).

Снижение посещаемости храмов на 20–30% по сравнению с предыдущим периодом (1944–1948) уполномоченный Алексеев объяснял «внутрицерковной борьбой различных группировок за овладение доходными местами в церквях», «почти полным отсутствием» проповедей во время богослужений, усилением антирелигиозной пропаганды, «неприятием» сложившихся отношений между Церковью и гос-вом (слухами о том, что Церковь «продалась» гос-ву), «непопулярными» распоряжениями архиеп. Алексия (Палицына), принятыми под давлением властей (о запрещении церковной благотворительности и др.).

8 апр. 1952 г. архиеп. Алексей (Палицын) скончался. В сер. июня 1952 г. временно управляющим Куйбышевской епархией назначен Ижевский еп. *Иероним (Захаров)*, 31 июля того же года он был определен епископом Куйбышевским и Сызранским (Там же. Л. 5–74). Уполномоченный отмечал, что еп. Иероним провел ряд «мероприятий по укреплению положения» Церкви. Так, в Покровском кафедральном соборе архиерей заменил настоятеля Тюгаева «как слабого администратора» прот. Надеждиным, сменил весь состав церковного совета и ревизионной комиссии (Там же. Л. 48, 65, 66, 73; Д. 34. Л. 43).

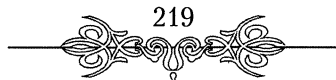
Еп. Иероним с особой тщательностью подбирал настоятелей тех церквей, где имелись разногласия между духовенством и двадцатками по управлению финансово-хозяйственными делами приходов. Архиерей добивался переизбрания испол-

нительных органов церквей за недостаточную заботу о храме и за игнорирование настоятеля. Он также «практиковал частую сменяемость церковных советов с целью повысить роль настоятелей церквей», что, по утверждению уполномоченного, увеличивало число недовольных его деятельностью (Там же. Д. 31. Л. 72; Д. 37. Л. 13, 37; Д. 41. Л. 6).

В связи с тем, что в нек-рых сельских приходах сократились доходы, а здания церквей пришли в запущенное состояние, еп. Иероним организовал ремонт храмов за счет епархиальных средств. Епархиальная комиссия летом 1954 г. объехала на автомобиле все сельские церкви, проверила учет и расход денежных средств, обследовала «общее состояние церквей, деятельность духовенства и церковных советов». В результате 5 настоятелей церквей были либо уволены за штат, либо перемещены в др. приходы (Там же. Д. 31. Л. 7; Д. 34. Л. 81, 82). Еп. Иероним хотел создать кассу при ЕУ по оказанию материальной помощи нуждающимся, но его не поддержали ни настоятели 2 куйбышевских церквей, ни уполномоченный.

Мероприятия, проводимые еп. Иеронимом с целью активизации церковной жизни, дали результаты: уже в 1954 г. уполномоченный Алексеев докладывал вышестоящему начальству о том, что «общее состояние церквей характеризуется повышенной активностью церковников, увеличением числа обрядов, исполняемых в церквях, и треб». Уполномоченный объяснял это «низким уровнем культурно-массовой работы и слабостью пропаганды естественнонаучных знаний» (Там же. Д. 28. Л. 66, 69, 73, 74; Д. 31. Л. 72; Д. 34. Л. 85; Д. 37. Л. 9).

Постановление бюро обкома КПСС об усилении антирелиг. пропаганды, вынесенное в кон. 1953 г., а также публикация антирелиг. статей в периодической печати усилили «религиозные настроения» людей, опасавшихся, что церкви опять закроют, и поэтому спешивших «выполнить религиозные обряды». В воскресные дни в Покровском соборе в сер. 50-х гг. XX в. крестили до 200 детей, в месяц совершалось до 500 венчаний. Там же в субботние и воскресные дни Великого поста 1956 г. присутствовало до 2 тыс. чел., в Великий четверг — 3 тыс. чел., на Пасху — 10 тыс. чел., в течение Пасхальной недели — по

1 тыс. чел. Посещаемость сызранской Богородице-Казанской ц. была примерно такой же (Там же. Д. 31. Л. 64–66; Д. 34. Л. 64; Д. 37. Л. 24, 34; Д. 41. Л. 3). Церковные доходы неуклонно росли. По всем 19 церквам области доход (без причтового) в 1955 г. составил 7 млн 877 тыс. р. против 6 млн 100 тыс. р. в 1953 г., увеличившись на 29,1%. Причем в городских церквах он вырос с 5 млн 133 тыс. р. в 1953 г. до 6 млн 504 тыс. р. в 1955 г. (на 26,7%), а по сельским церквам — с 967 тыс. р. до 1 млн 373 тыс. р. (на 42,2%). В 1956 г. доходы церквей по сравнению с 1955 г. увеличились в городах на 10–15%, в сельской местности — на 10%. Почти всегда предоставляемые властям сведения о церковных доходах занижались.

31 мая 1956 г. еп. Иероним (Захаров) назначен на Орловскую кафедру, на Куйбышевскую кафедру определен Орловский еп. Митрофан (Гутовский). Еп. Митрофан организовал проведение инвентаризации и оценки всего имущества церквей, требовал от настоятелей докладывать ему обо всех церковных делах и сам рассматривал финансовые отчеты. Он всегда прислушивался к рекомендациям уполномоченного, на приемах сообщал ему о положении дел в епархии, обо всех намечаемых им кадровых решениях в отношении духовенства, о восстановлении благочиннических округов, о своих выездах в приходы епархии, о встречах с другими епископами и т. д. Еп. Митрофан требовал от всех священников произносить проповеди, а в случае невозможности этого рекомендовал зачитывать проповеди митр. Николая (Ярушевича).

В 1956 г. церковные и причтовые доходы возросли по сравнению с предыдущим годом на 30% и составили 10 млн 486 тыс. р. (Там же. Д. 41. Л. 6–16; Д. 47. Л. 3, 20). Почти 50% из них было получено от продажи свечей. В последующие годы посещаемость церквей продолжала увеличиваться, доходы же росли медленнее. Возросло число ходатайств верующих об открытии церквей: если в 1954 г. поступило 17 заявлений об открытии 16 церквей, то в 1956 г. было уже 28 заявлений об открытии 16 церквей. По данным ЕУ, в приходах области в 1956 г. произошло 29 тыс. крещений, 5845 венчаний и 5021 отпевание (Там же. Д. 44. Л. 13–29; Д. 47. Л. 2).

В июне 1959 г. по настоянию Совета по делам РПЦ была ликвидирована Ульяновская архиерейская кафедра, а Ульяновскую епархию присоединили к соседней Куйбышевской (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 31–58). Куйбышевские архиереи окормляли приходы на территории Ульяновской обл. до 1989 г. Еп. Митрофан скончался 12 сент. 1959 г. До 22 марта 1960 г. Куйбышевской епархией временно управлял Саратовский архиеп. Палладий (Шерстенников).

В 1959 г. на территории Куйбышевской обл. в 19 церквах служили 37 священников и 10 диаконов. В основном это были люди старше 55 лет, половина из них ранее подвергалась репрессиям за свои убеждения. Среднее и высшее образование (как духовное, так и светское) из них имели 15 чел., 16 чел. получили только начальное светское образование. В том же году «церковного актива» (рабочих, служащих, певцов, членов двадцаток) насчитывалось 1630 чел. В 4 городских и одной сельской церквах богослужения совершались ежедневно, в остальных — по воскресным и праздничным дням. Большая часть клириков (39 чел.) приняла сан в советское время, 8 священников были рукоположены до революции.

В кон. 50-х гг. значительно омолодился состав духовенства. Если в 1956 г. служили только 3 священника в возрасте до 40 лет, то в 1959 г. их было уже 11. В духовный сан рукополагали молодых людей из числа певчих, псаломщиков и семинаристов. В духовных семинариях обучались 7 чел. из Куйбышевской епархии. В связи с антирелиг. пропагандой, а также по причине усилившегося открытого давления на верующих (см. в ст. Хрущёв Н. С.) уменьшилось число ходатайств об открытии храмов. Если в 1958 г. уполномоченному Алексееву поступило 28 ходатайств об открытии 12 церквей, то в 1959 г. было лишь 8 заявлений об открытии 5 храмов. 100 недействующих зданий сохраняли внешний вид храмов, но использовались не по назначению. Несмотря на то что посещения церквей в кон. 50-х гг. значительно уменьшилось, число таинств и обрядов оставалось на прежнем уровне. Так, число крещений к рожденьям составляло 88%, венчаний к бракам — 17% (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 51. Л. 1–2, 5–7, 17; Д. 53. Л. 8, 10, 25).

В 1960 г. по отношению к числу рождений, зарегистрированных в загсах области, крещения составляли 35%; венчания к бракам — 9%, отпевания к смертям — 13%. Доходы всех церквей области в 1960 г. составляли 10 млн 529 тыс. р. (Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–3). Совокупный годовой доход Покровского собора и Петропавловской ц. превышал 8 млн р. Более 40 тыс. чел. посещало храмы области в церковные праздники.

Наибольшая «религиозная обрядность» отмечалась преимущественно в тех районах и городах, где отсутствовали зарегистрированные действующие церкви. Так, в г. Кинеле не было никаких зарегистрированных религ. объединений, но «религиозная обрядность» была самой высокой из всех городов области. Отсутствие зарегистрированных религ. объединений в городах и сельских районах создавало у атеистических работников впечатление видимого благополучия, они не столь остро ставили вопросы атеистического воспитания населения, как в населенных пунктах с действовавшими храмами (Документация консультанта администрации Самарской обл. по религ. вопросам М. Г. Фёдорова: Тез. для лекций и выступлений среди атеистов // Архив автора. С. 10–12).

Как и в ряде др. регионов, в Куйбышевской обл. власти организовывали отречение священнослужителей от сана. 8 февр. 1960 г. протоиерей Петропавловской ц. Иоанн Гусаров, бывш. настоятель Покровского собора и благочинный, написал заявление, в к-ром сообщал о прекращении религ. деятельности в связи с «полной несостоятельностью религии и ее ненужностью» (Волжская коммуна. 1960. 14 февр.). Позже отрекся от сана свящ. Борис Костин (Там же. 13 марта). Бывшие священнослужители выступали с антирелиг. лекциями в различных аудиториях, публиковали соответствующие материалы в средствах массовой информации.

22 марта 1960 г. на Куйбышевскую кафедру был переведен Чебоксарский архиеп. Мануил (Лемешевский; с 25 февр. 1962 митрополит). В марте 1960 г. уполномоченный Алексеев внес в Совет по делам РПЦ 25 предложений по ограничению влияния и деятельности Церкви, одобренных областным партийным и со-

ветским руководством. Среди них значились закрытие одной из 2 куйбышевских церквей, увеличение количества лекций по научному атеизму, переоборудование зданий не действовавших церквей (ок. 100) под культурные учреждения. Существование недействующих церквей было причиной многочисленных ходатайств верующих об их открытии, и по плану Алексеева 11 храмов было переоборудовано в нач. 1960 г., а еще 40 предполагалось переоборудовать до 1962 г. Уполномоченный писал своему руководству: «В числе многих мероприятий в моем плане намечена работа по распаду «двадцаток» в 6 общинах, по изъятию зданий церквей в 4-х общинах...» (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 53. Л. 3–18).

Алексеев оставался уполномоченным Совета по делам РПЦ по Куйбышевской обл. до 1961 г.: В облисполкоме его работой руководил зам. председателя по культуре М. А. Чернышёв, в обкоме КПСС — секретарь по пропаганде Землянский и зав. отделом пропаганды В. П. Чистяков (Там же. Д. 51. Л. 1–16). Обком партии препятствовал намерениям Алексеева закрыть одну из 2 действовавших в Куйбышеве церквей, считая эту меру преждевременной.

Алексеев добился от архиеп. Мануила издания циркуляра, согласно к-рому собрания двадцаток должны были проводиться с согласия уполномоченного, причем никто из вновь избранных лиц отныне не мог приступать к исполнению обязанностей без документа уполномоченного о регистрации. Это дало возможность вводить в состав церковных исполнительных органов желательных властям лиц, менее зависимых от настоятелей. Двадцатки не играли к.-л. заметной роли в повседневной жизни церквей, все хозяйственные и финансовые вопросы решали исполнительные органы прихода. Они подбирались с негласным участием органов власти из числа лиц, «которые правильно понимали функции церкви и не шли на поводу у духовенства» (Там же. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 3. Л. 18–19).

Вслед. давления властей по «рекомендации» Совета по делам РПЦ Синод 18 апр. 1961 г. передал управление всеми хозяйственными и финансовыми делами в церковной общине в руки выборных церковных органов, ограничив роль настоятеля

исключительно богослужебными вопросами (Там же. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 54. Л. 39). По рекомендации уполномоченного Куйбышевское ЕУ разослало во все приходы это постановление Синода с предложением настоятелям церквей сдать все имущество и материальные ценности исполнительным органам и впредь не заниматься хозяйственно-финансовыми делами (Там же. Д. 56. Л. 13). Духовенство отрицательно отнеслось к этим изменениям, выразив недовольство в адрес патриарха Алексия I (Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 59–61). Отстранение настоятелей храмов от хозяйственно-финансовых функций сузило рамки их деятельности, а перевод на твердые оклады нанес удар по благосостоянию священнослужителей. В результате некие из них стали менее ревностно относиться к своим обязанностям, чего и хотели добиться организаторы приходской реформы.

С 1961 г. на протяжении неск. десятилетий одной из форм изъятия у Церкви денег гос-вом были формально добровольные, но фактически вынуждаемые адм. мерами перечисления в Советский фонд мира. На такие пожертвования уходило до 25% всех доходов епархии (Там же. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 2. Л. 36). Эта обязанность ложилась тяжким бременем на приходские общины, вынужденные откладывать ремонт и благоустройство церквей, чтобы вовремя внести взносы.

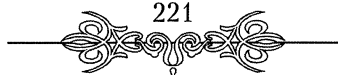
В окт. 1961 г. облисполком обязал все городские и районные исполкомы создать комиссии по подготовке и проведению единовременного учета религ. объединений, молитвенных зданий и имущества (Там же. Ф. 4187. Оп. 1. Д. 19. Л. 10–11). В кон. 1962 г. власти закрыли храм в с. Подвалье Шигонского р-на (Иоанн (Снычёв). 1998. С. 364).

В нояб. 1961 г. новый уполномоченный Совета по делам РПЦ по Куйбышевской обл. В. Х. Корчагин в докладной записке председателю Совета по делам РПЦ предложил «с целью уменьшения активности духовенства и церкви, ослабления их влияния... подрыва экономики и уменьшения общих доходов» снизить стоимость треб, церковной утвари, свечей и просфор, сократить «обслуживающий персонал» церквей, «использовав это мероприятие для удаления наиболее активной и фанатичной части верующих», по-

степенно преобразовать «платные» (т. е. профессиональные) церковные хоры в любительские, уменьшить число церковных служб путем введения «выходного дня», сократить численность духовенства и активизировать атеистическое воспитание верующих (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 56. Л. 33). Несмотря на антицерковную кампанию, облисполком 14 авг. 1962 г. признавал наличие «разного рода бродячих священников, паломничеств к святым местам» (Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–2).

При крещении детей установили новый порядок: обязательное представление свидетельства о рождении и письменное согласие родителей. Власти начали препятствовать верующим приходить в храмы с детьми. Органами КГБ перлюстрировалась переписка митр. Мануила, за ним велось негласное наблюдение (Иоанн (Снычёв). 1998. С. 359). Куйбышевский горком комсомола мобилизовал комсомольский актив города, чтобы выставить в районе действующих церквей заслоны (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 1. Д. 25. Л. 94). Однако после обращения митр. Мануила к патриарху их убрали. При куйбышевском обкоме КПСС на общественных началах была создана комиссия по атеистической работе, в состав к-рой привлекли научных сотрудников, преподавателей вузов и средних школ. Если за 1961 г. в области было прочитано 4439 лекций по атеизму, то в 1962 г. — уже 7 тыс. На постоянной основе работали 150 лекторов-атеистов (Там же. Д. 2. Л. 19; Д. 25. Л. 64; Д. 28. Л. 83–86).

В ответ на эти действия духовенство усилило проповедническую деятельность. Все священники стали произносить проповеди по графику по воскресным и праздничным дням (Там же. Оп. 2. Д. 51. Л. 5–6). По настоянию Корчагина митр. Мануил в письме от 1 марта 1963 г. к настоятелям церквей был вынужден запретить выступать им с проповедями на политические и морально-эстетические темы. Это привело к значительному снижению активности проповеднической деятельности духовенства (Там же. Д. 62. Л. 22–23). Областным судом в 1963 г. был осужден В. И. Почуйкин, много путешествовавший по святым местам и написавший ряд проникнутых эсхатологическими настроениями религ.

сочинений, к-рые признали антисоветскими (Там же).

Для уменьшения заинтересованности священников в большем количестве совершаемых ими треб и обрядов духовенство было переведено на постоянные оклады (Там же. Д. 56. Л. 31; Д. 57. Л. 3). Эта мера вместе с антирелиг. пропагандой негативно повлияла на «обрядовую» статистику. Так, в 1965 г. соотношение крещений и рождений составляло 29%, венчаний и браков — 4%, отпеваний и смертей — 7% (Там же. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 3. Л. 6). Несмотря на это, а также на снижение цен на свечи (до 25%) и на просфоры (до 50%), общие доходы церквей Куйбышевской епархии возросли в 1965 г. по сравнению с 1960 г. более чем в полтора раза и составили 1 млн 638 тыс. р. (Там же. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 56. Л. 10; Ф. 3219. Оп. 2. Д. 3. Л. 6). В Куйбышеве отмечался самый высокий средний доход на церковь в СССР (Там же. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 6. Л. 67). Увеличение церковных доходов объяснялось повышением благосостояния людей (в частности, связанного с наличием в области высоко развитого промышленного производства и высокими зарплатами работников), ужесточением финансового контроля над Церковью и высокой посещаемостью храмов. В дни больших религ. праздников посещаемость всех церквей области в 1965 г. составляла более 40 тыс. чел., а на Пасху — более 65 тыс. чел. (Там же. Д. 3. Л. 10).

В 1965 г. на территории Куйбышевской обл. действовали 18 правосл. церквей и молитвенных домов; среди 70 учтенных, но не зарегистрированных религ. обществ разных конфессий одно относилось к Истинно православной церкви (см. в ст. *Истинно православные христиане*) (Там же. Д. 2. Л. 2). К 1966 г. в 18 церквях епархии служили 30 священников и 7 диаконов. Из них высшее и среднее духовное образование имели 22 чел., а высшее светское — 2 чел. (Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 20–21).

23 нояб. 1965 г. митр. Мануил был вынужден подать прошение патриарху об увольнении на покой с ходатайством о назначении на Куйбышевскую архиерейскую кафедру своего келейника архим. *Иоанна (Снычёва)*. 25 нояб. митр. Мануил был уволен на покой, архим. Иоанн определен епископом Сызранским, ему предполагалось вверить временное управление Куйбышевской епархией. Соглас-

но рассекреченным в июне 1998 г. архивным документам, зам. председателя Совета по делам религий В. Г. Фуров на расширенном заседании Совета 17 апр. 1968 г. докладывал, что «Совет... добился отстранения от руководства церковью наиболее крупных ее деятелей... Так был удален от церковной деятельности и здравствующий ныне митрополит Куйбышевский Мануил. (Лемешевский), стоявший в церковной иерархии первым по хиротонии после патриарха, но проповедовавший взгляды, не отвечающие интересам государства» (Там же. Д. 6. Л. 81–82). Сменивший в июне 1966 г. Корчагина уполномоченный Н. А. Трофимов характеризовал митр. Мануила (проживал до кончины на покое в Куйбышеве) как «фанатично» верующего человека «с весьма реакционными взглядами» (Там же. Д. 2. Л. 21).

12 дек. 1965 г. состоялись архиерейская хиротония архим. Иоанна (Снычёва) во епископа Сызранского и назначение его управляющим Куйбышевской епархией (Там же. Л. 22–23). 20 марта 1969 г. он был утвержден правящим епископом Куйбышевским и Сызранским.

Вступив в управление Куйбышевской епархией, еп. Иоанн увеличил штат духовенства в нек-рых городских церквях, только в 1966 г. рукоположил в духовный сан 4 чел., «укрепил» церковные хоры, стал чаще, чем его предшественник, служить в приходских церквях (Там же. Д. 3. Л. 16). Он поддерживал связь с уполномоченным только в тех случаях, когда было необходимо решить вопросы, требующие его согласия. О «внутрицерковных процессах» он беседовал с уполномоченным неохотно, не информировал его о «церковной обстановке» (Там же. Д. 47. Л. 26).

В 1971 г. уполномоченного Трофимова сменил И. Н. Климов, проработавший на этом посту до 1982 г. В 1982–1988 гг. уполномоченным был Я. И. Борисанов. Последним уполномоченным с 1989 по 1991 г. был В. С. Власов (Там же. Д. 1. Л. 3).

В кон. 60-х гг. продолжался процесс омоложения кадров духовенства епархии: из 32 священников 14 были моложе 40 лет. Однако священников в епархии по-прежнему не хватало, их число сокращалось за счет «выхода из строя» престарелых священнослужителей и не могло восполниться выпускниками ду-

ховных учебных заведений (Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 21–24; Д. 11. Л. 20–21, 24).

Вслед. контроля со стороны властей за проповеднической деятельностью духовенства мн. священники опасались произносить проповеди, заменяя их чтением офиц. поздравительных посланий патриарха или правящего архиерея. Регулярные проповеди произносились только в Покровском кафедральном соборе. В 1976 г. в Куйбышевской епархии было прочитано 733 проповеди (Там же. Д. 11. Л. 17–18, 40–41; Д. 25. Л. 26, 28; Д. 29. Л. 28).

В нач. 70-х гг. проходил переучет недействующих церковных зданий, устанавливалась степень их годности для дальнейшего использования. 33 здания, находившиеся в аварийном состоянии, были определены постановлением облисполкома под снос. В течение 10 лет после решения облисполкома были снесены 8 из 33 церквей. Также снесли 5 хорошо сохранившихся, но не использовавшихся по назначению храмов (Там же. Д. 60. Л. 2–3).

В 1983 г. пропагандой научного атеизма в Куйбышевской обл. занимались 900 лекторов, в т. ч. 8 кандидатов наук, 27 научных работников и преподавателей вузов. Они читали в год более 11 тыс. лекций. В областном ун-те лекторского мастерства был организован 2-годовой факт лекторов-атеистов. В 1984 г. его окончили 84 чел. В области функционировали народный ун-т и 25 фактов по проблемам научного атеизма с охватом 1747 слушателей (Там же. Д. 51. Л. 82).

С нач. 80-х гг. церкви стали чаще посещать молодежь, люди среднего возраста, в т. ч. и интеллигенция. В отчете за 1982 г. уполномоченный Климов писал, что «в последние годы» наблюдалась «активизация» в РПЦ: священнослужители чаще и активнее стали выступать с проповедями, исполнительные органы в ряде церквей, «имея свободные деньги, усилили рвение к созданию благолепия в культовых зданиях, расширению составов хоров и т. д.». Также отмечались омоложение кадров духовенства и рост их образовательного уровня; «молодое образованное духовенство» пользовалось «большей популярностью среди верующих, чем старшее поколение». С 1966 по 1989 г. доходы церквей увеличились более чем в 7 раз (Там

же. Д. 11. Л. 30; Д. 25. Л. 34; Д. 43. Л. 7; Д. 46. Л. 7; Д. 47. Л. 34; Отчет архиеп. Иоанна за 1989 г. // Арх. Самарского ЕУ. Л. 6–7).

В 1966 г. в епархии было крещено 29% от числа родившихся, совершенно 3,7% венчаний от числа зарегистрированных браков, 7% очных отпеваний и 92% заочных отпеваний от числа умерших. В последующие годы эти показатели несколько снизились, с сер. 80-х гг. начался их постепенный рост. В 1988 г. в епархии было крещено 42,5% от числа родившихся, совершенно 2,9% венчаний от числа зарегистрированных браков, 3,7% очных отпеваний и 56,5% заочных отпеваний от числа умерших. Росли церковные доходы: в 1967 г. они составляли 1 млн 988 тыс. 200 р., в 1984 г. — 4 млн 600 тыс. р., в 1989 г. — 12 млн 726 тыс. 538 р. Мн. приходы занижали размер доходов, также наблюдалась тенденция сознательно занижения церковных доходов должностными лицами городских и районных исполкомов для демонстрации «благополучной» статистики. Часть таинств и обрядов совершалась священнослужителями в обход исполнительных органов и церковных касс (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 2. Л. 41–48; Д. 3. Л. 42–43; Д. 5. Л. 73; Д. 6. Л. 168; Д. 7. Л. 12; Д. 11. Л. 30; Д. 13. Л. 46; Д. 19. Л. 12; Д. 31. Л. 38; Д. 47. Л. 30–34; Д. 60. Л. 21; Д. 61. Л. 29–30; Д. 73. Л. 4, 14; Оп. 2. Д. 3. Л. 6, 15; Д. 8. Л. 13–15; Отчет архиеп. Иоанна за 1989 г. // Арх. Самарского ЕУ. Л. 6–7).

Самарская (до 1991 Куйбышевская) епархия в 1985–2020 гг. С началом гос. политики перестройки начинает меняться отношение гос-ва к РПЦ. Церковь получила возможность беспрепятственно благоустраивать и ремонтировать свои здания. В кон. 1985 г. в Тольятти вместо молитвенного дома за 3 месяца была построена ц. в честь Казанской иконы Божией Матери. В дек. 1985 г. в Куйбышев приезжал управляющий делами Московской Патриархии, постоянный член Синода митр. Алексий (Ридигер; вполн. патриарх Московский и всея Руси Алексий II); его принял председатель облисполкома В. А. Погодин. Митр. Алексий и архиеп. Иоанн (Снычёв) побывали на главном конвейере АвтоВАЗа (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 53. Л. 26). В сент. 1986 г. председатель Куйбышевского горисполкома Г. В. Задыхин принял группу правосл.

духовенства во главе с архиеп. Иоанном. В ходе встречи было отмечено активное участие священнослужителей в пополнении Советского фонда мира. В кон. 80-х гг. церковные взносы в фонд превышали 1 млн р. в год, архиеп. Иоанн из собственных средств вносил 1 тыс. р. Куйбышевская епархия участвовала в оказании помощи пострадавшим при аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., при землетрясении в Армении в 1988 г. и при др. бедствиях (Там же. Д. 60. Л. 7, 20; Д. 66. Л. 20).

В кон. 80-х гг. при куйбышевских церквях группа верующих стала оказывать помощь больным и престарелым, инвалидам войны и труда. Активную благотворительную деятельность проводил приход тольяттинской Богородице-Казанской ц., при которой были открыты 1-я в области Знаменская богадельня, а также благотворительная столовая и воскресная школа. Др. приходы материально помогали обществам инвалидов, детским домам, лечебным учреждениям. Священнослужители окормляли заключенных. Архиеп. Иоанн являлся членом президиума местного отделения Фонда милосердия и здоровья и членом областного Комитета защиты мира (Там же. Д. 72. Л. 23; Д. 79. Л. 5–6). Куйбышевское духовенство активно поддержало инициативное гос-вом движение против пьянства и алкоголизма. Архиеп. Иоанн стремился не оставлять безнаказанными факты злоупотребления священнослужителей спиртными напитками (Там же. Д. 61. Л. 18).

В 1987 г. в Куйбышевской обл. насчитывалось 59 религиозных объединений разных конфессий, в т. ч. 18 православных. После регистрации правосл. прихода в г. Чапаевске в 1987 г. верующие при поддержке архиеп. Иоанна активно начали добиваться регистрации приходов в пос. Волжском Красноярского р-на, с. Курумоч Волжского р-на, пос. Фёдоровка (ныне микрорайон г. Тольятти) и в др. населенных пунктах, где сохранившиеся церковные здания после ремонта можно было использовать по прямому назначению. За ходом рассмотрения этих вопросов архиерей следил лично, несмотря на то что уполномоченный делал ему замечания за «излишнюю его в этом активность», поскольку, по словам уполномоченного, «эти вопросы должны быть делом самих верующих» (Там же. Д. 66. Л. 15–16).

Заметная активизация церковной жизни в Куйбышеве наметилась в связи с заменой престарелых настоятелей Покровского и Петропавловского соборов на молодых и активных прот. Иоанна Гончарова и иером. *Симона (Петю)*; ныне митрополит). Оба имели высшее духовное, а иером. Симон — еще и высшее светское образование. Среди прихожан куйбышевских церквей выросла доля людей среднего возраста и молодежи. Из 4 жителей области, поступивших в духовные семинарии в 1987 г., двое имели высшее светское образование и были подготовлены и рекомендованы настоятелем Покровского собора прот. И. Гончаровым.

В 1987 г. в Куйбышевской епархии началась подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Органы власти оказали содействие архиеп. Иоанну и священнослужителям епархии во встречах с журналистами и писателями, посвященных предстоящему торжеству. Одна из первых таких встреч-бесед архиеп. Иоанна с писателем А. А. Солоницыным транслировалась по областному радио и положила начало регулярным выступлениям священников в средствах массовой информации (Там же. Д. 71. Л. 6). Торжества в честь 1000-летия Крещения Руси в Куйбышеве 7–8 июля 1988 г. включали литургию с молебном в ограде Покровского собора, крестный ход, концерт, организованный силами церковного хора. Перед концертом с докладами выступили не только церковные деятели, но и ректор Куйбышевского медицинского института проф. А. Ф. Краснов.

На Поместном Соборе 1988 г. был принят новый Устав РПЦ, религ. общества получили большую самостоятельность в решении внутрицерковных вопросов (Там же. Д. 79. Л. 4). Согласно новому уставу, настоятелю храма предоставлялись большие полномочия не только в богослужебной, но и в финансово-хозяйственной деятельности. Во всех храмах епархии были проведены приходские собрания, председателями которых везде были избраны настоятели. В ряде церквей настоятелей избирали и председателями приходских советов. В абсолютном большинстве церквей состав приходских советов частично или полностью был сформирован из бывш. членов исполнительных органов. Впервые власти не вмешивались в формирование приходских собраний, в организацию

и проведение выборов их председателей, членов приходских советов и ревизионных комиссий (Там же. Д. 72. Л. 22). С переходом внутренней жизни приходов под контроль настоятелей архиерей получили возможность влиять на деятельность религ. обществ. Наряду с подбором и назначением священнослужителей с его благословения собраниям стали предлагать кандидатов на избрание в приходские советы.

В окт. 1989 г. архиеп. Иоанн разослал по приходам письмо, в к-ром со ссылкой на новый Устав РПЦ распорядился финансовые и др. отчеты направлять только в ЕУ. Подавать отчеты и др. сведения в райисполкомы, горисполкомы и уполномоченному он не рекомендовал. С этого времени ЕУ само начало проводить финансовые проверки и делать по их результатам соответствующие выводы (Там же. Д. 79. Л. 5).

Активное участие архиеп. Иоанн принимал в работе общественного комитета «Самара», который ставил цель возратить обл. центру его историческое имя.

После юбилейных торжеств 1988 г. священнослужители и верующие активнее шли на контакты с руководителями партийных и советских органов, гос. учреждений и общественных орг-ций, добиваясь признания за собой права на осуществление благотворительной, воспитательной работы и на др. общественную деятельность. Стало легче решать вопросы о регистрации религ. объединений и о передаче верующим церковных зданий (Там же. Д. 72. Л. 18–19).

В 1989 г. архиеп. Иоанн был принят 1-м секретарем обкома КПСС В. Г. Афониним и председателем облисполкома В. И. Мосыченком. В беседах с ними архиерей высказался о необходимости приложить совместные усилия в направлении нравственного обновления общества, в сферах благотворительности, милосердия, охраны окружающей среды. Архиерей поднял вопрос о возможности возобновления издания ж. «Самарские епархиальные ведомости» (Там же. Д. 79. Л. 6); журнал начал выходить в 1990 г.

В 1-й пол. 1990 г. шло активное обсуждение проекта общесоюзного закона «О свободе совести и религиозных организациях». В Куйбышевской обл. представители Церкви высказывались за законодательное разрешение факультативного обучения де-

тей религии в школах, за удаление атеизма из программ учебных заведений, за лишение атеизма преимуществ над религией и отделение его, как и религии, от гос-ва, за передачу бывших и действующих храмов в собственность религ. орг-ций, за участие гос. орг-ций в восстановлении храмов, пришедших в негодность после их закрытия в 20–30-х гг. XX в., за упразднение Совета по делам религий и его уполномоченных на местах; за непосредственное взаимодействие Церкви с гос-вом (Там же. Д. 86. Л. 1).

Количество зарегистрированных правосл. религиозных объединений выросло за последние годы архиерейства архиеп. Иоанна с 18 до 40, за 1987–1989 гг. он рукоположил 20 чел. В нач. 1990 г. в Куйбышевской епархии служили 50 священников, 12 диаконов, 16 псаломщиков. Из них 37 чел. были моложе 40 лет и только 10 — старше 60 лет. 22 священника и 5 диаконов имели среднее духовное образование, 12 священников окончили духовные академии, 10 из них имели степень кандидатов богословия. В 1989 г. архиеп. Иоанн рекомендовал 7 чел. для обучения в духовных учебных заведениях (Отчет архиеп. Иоанна за 1989 г. // Арх. Самарского ЕУ. Л. 4–5; ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 79. Л. 20–22).

20 июля 1990 г. архиеп. Иоанн (Снычёв) был назначен митрополитом Ленинградским и Ладожским, на Куйбышевскую кафедру определен архиеп. Евсевий (Саввин; ныне митрополит). К приезду архиеп. Евсевия в Куйбышевской обл. действовало более 40 религ. объединений РПЦ (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 87. Л. 2–3).

В связи с возвращением верующим храмов, к-рые нуждались в ремонте, а также вслед. необходимости строительства новых церквей религ. орг-ции испытывали финансовые затруднения, поэтому отчисления на благотворительные цели сократились с 1 млн 200 тыс. р. в 1989 г. до неск. тысяч рублей в 1992 г. Лишь отдельные приходы оказались в состоянии материально помогать детским домам, интернатам, домам инвалидов и престарелых (Некоторые данные о состоянии гос.-церковных отношений на территории области и работе районных, городских Советов народных депутатов по осуществлению контроля за соблюдением

Закона РФ «О свободе вероисповеданий» в 1992 г. // Архив автора).

После избрания патриархом Московским и всея Руси Алексий II направил письмо председателю Совета Министров РСФСР, в к-ром ставил вопрос о передаче Церкви сохранившихся церковных зданий на территории епархий России для ремонта, восстановления и использования их по прямому назначению. К обращению прилагался список церковных зданий. В Куйбышевской обл. это были Вознесенский собор, ц. во имя мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, ц. во имя арх. Михаила, здания бывш. Самарской духовной консистории и Самарской ДС, архиерейский дом с ц. во имя арх. Михаила, здания бывш. Иверского жен. монастыря. К тому времени на территории Куйбышевской обл. находилось 105 сохранившихся культовых зданий: из них 19 использовались под производственные и складские помещения, 7 бывш. церквей были отведены под социально-культурные цели (дома пионеров, клубы, библиотеки), 8 зданий находились в аварийном состоянии (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 86. Л. 4–5). 17 окт. 1990 г. в газ. «Самарские известия» было опубликовано открытое письмо председателю Куйбышевского облисполкома В. А. Тархову и председателю исполкома городского Совета народных депутатов К. А. Титову от архиеп. Евсевия, областных отд-ний *Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*, Общества советско-болгарской дружбы, краеведов, рус. культурного центра «Самарский собор», в котором ставился вопрос о передаче сохранившихся культовых зданий Церкви и о рассмотрении этой проблемы депутатами обл. совета. Архиеп. Евсевий неоднократно проводил встречи с руководством области для решения таких вопросов.

1 окт. 1990 г. упразднен институт уполномоченных на местах Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Взамен при облисполкоме создан отдел по связям с религиозными организациями. Он являлся координационным органом, способствующим поддержанию отношений между государственными, общественными, хозяйственными (с одной стороны) и религиозными (с др. стороны) организациями (Решение президиума обл. Совета на-

родных депутатов № 137 от 21 июня 1991 // Архив автора). Начальником нового отдела стал бывш. уполномоченный Совета по делам религий Власов. В отчете за 1990 г. он отмечал, что у нек-рой части духовенства и прихожан появлялись сомнения в долговечности позитивных перемен в отношении религии и Церкви, а у немногочисленных представителей органов власти сохранялась уверенность в том, что эти изменения являются «уступкой» религии, вынужденным компромиссом с Церковью при неблагоприятных обстоятельствах (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 1. Л. 7). Неуверенность в стабильности доброжелательного отношения властей к Церкви побуждала верующих активизировать усилия по возрождению церковной жизни. Превратное представление нек-рых представителей власти об улучшении государственно-церковных отношений выливалось в затягивание рассмотрения запросов верующих (Там же. Оп. 2. Д. 87. Л. 2).

В связи с возвращением 25 янв. 1991 г. Куйбышеву исторического названия в конце того же месяца титул архиеп. Евсевия был изменен на «Самарский и Сызранский» (Определение Свящ. Синода // ЖМП. 1991. № 5. С. 7).

В нояб. 1991 г. вышло постановление главы администрации Самарской обл. Титова, предписывающее горрайисполкомам до 1 янв. 1992 г. рассмотреть имеющиеся заявления религ. орг-ций о возвращении им культовых зданий, а областному управлению культуры — организовать передачу религ. объединениям ранее принадлежавших им предметов культа, богословской лит-ры и иного культового имущества, находящегося в музеях и б-ках области (Постановление главы администрации Самарской обл. № 58 от 22 нояб. 1991 // Архив автора). Вместе с тем религиозные объединения образовывались там, где храмов прежде никогда не было или они не сохранились. Власти предоставляли возможность строить новые молитвенные здания либо приобретать строения и переоборудовать их под храмы и молитвенные дома. Это осуществлялось в основном за счет средств религ. объединений и пожертвований верующих и негос. структур. Гос-во в соответствии с законом могло оказывать материальную помощь только в реставрации культовых зда-

ний, представляющих историко-культурную ценность. Однако в некоторых районах происходило выделение бюджетных средств на восстановление и строительство новых церквей и переоборудование строений под храмы и молитвенные дома. В ряде случаев вновь образованным приходам до завершения строительства церквей предоставлялись пустующие помещения. Верующим оказывалось содействие в приобретении строительных материалов. За 1990–1992 гг. количество зарегистрированных правосл. религ. объединений увеличилось в 2,5 раза (до 100 приходов), был вновь открыт Иверский жен. мон-рь.

Архиеп. Евсевий (Саввин) вменил в обязанность всем настоятелям сельских приходов проводить в воскресные вечера катехизические беседы. Священники выступали по телевидению, посещали вузы, школы, заводы, общественные орг-ции. Однако архиерей с сожалением констатировал, что «большинство духовенства епархии не подготовлено для такой крайне нужной деятельности» (Отчет архиеп. Евсевия за 1991 г. // Арх. Самарского ЕУ. Л. 1–2).

23 февр. 1993 г. архиеп. Евсевий был определен на Псковскую кафедру, на Самарскую кафедру назначен Азовский еп. Сергей (Полёткин; с 25 февр. 1998 архиепископ, с 18 марта 2012 митрополит). В нач. 1993 г. на приходах епархии служили 86 священников, 15 диаконов и 20 псаломщиков; 13 священников окончили духовные академии, 29 — семинарии; 11 священников имели высшее образование, 81 — среднее, 5 — начальное светское образование. Из числа диаконов 6 окончили духовные семинарии, 11 имели среднее светское образование (Отчет еп. Сергея за 1993 г. // Там же.). Несмотря на большое количество приходов, церкви многих из них находились в стадии строительства, переоборудования, восстановления или проектирования; вслед. невозможности проводить богослужения в ряде этих зданий нек-рые из них оставались без священнослужителей (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 87. Л. 5).

За время управления епархией владыкой Сергием существенно выросло количество приходов. С 2005 г. за каждым малочисленным сельским приходом, к-рый имеет храм, нуждающийся в проведении восстано-

вительных работ, закреплён городской приход или приход районного центра для финансовой и организационной помощи. В 2011 г. Самарская и Сызранская епархия объединяла 26 благочиний, в которые входили 359 приходов и 7 монастырей (монастыри объединены в отдельное благочиние), 200 храмов, 113 молитвенных домов, 32 часовни. В клире епархии состояли 452 священнослужителя: 404 священника (в т. ч. 3 архимандрита, 24 игумена, 128 протоиереев) и 48 диаконов (в т. ч. 4 протодиакона).

В 1997 г. подписаны договоры о взаимном сотрудничестве Самарского ЕУ с администрациями Самарской обл. и г. Самары. Подобные договоры, а также соглашения о совместной деятельности подписаны епархией с администрациями крупных городов и районов Самарской обл., областными министерствами, департаментами, управлениями, ГУ ФСИН по Самарской обл., нек-рыми вузами и др. орг-циями. По инициативе архиеп. Сергея в нач. 1999 г. учреждено общественное движение «Самара Православная». В 2009 г. архиерей избран в Общественную палату Самарской обл.

Во всех исправительных учреждениях региона к 2001 г. были обустроены моленные комнаты или домовые церкви. За всеми исправительными учреждениями закреплены священники, к-рые духовно окормляют заключенных, проводят катехизаторскую и миссионерскую работу.

С 2011 г. почти все военные священники Самарской епархии принимают участие в армейских учениях, в учебных, учебно-боевых и боевых командировках. Основная часть военного духовенства с этого времени опекает военные подразделения согласно штатной должности помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими.

На местном уровне предоставлен ряд налоговых льгот религ. организациям, не занимающимся коммерческой или производственной деятельностью. Для восстановления, ремонта и реставрации зданий, принадлежащих религиозным орг-циям и являющихся памятниками истории и культуры, из бюджета области предусматривается ежегодное выделение денежных средств по статьям «капитальное строительство» и «восстановление памятников

истории и культуры»: в 1995 г. было выделено 1 млрд 900 млн р., в 1996 г. — 3 млрд р., в 2002 — 16 млн 630 тыс. р., в 2003 — 18 млн 656 тыс. р., в 2004 — 41 млн 567 тыс. р., в 2005 — 77 млн 110 тыс. р., в 2006 — 60 млн 505 тыс. р., в 2007 — 427 млн 597 тыс. р., в 2008 г. — 662 млн 486 тыс. р.

Основными наградами С. и Н. е. являются Знак свт. Алексия 2 степеней (золотой и серебряный), Знак св. равноапостольных Кирилла и Мефодия 2 степеней, Архиерейская грамота.

15 марта 2012 г. из состава Самарской и Сызранской епархий были выделены *Отраденская и Похвистневская епархия* и *Кинельская и Безенчукская епархия*. 4 мая 2017 г. из состава Самарской епархии выделена Сызранская и Жигулёвская епархия, в связи с чем титул правящего архиерея Самарской епархии был изменен на «Самарский и Тольяттинский». 9 июля 2019 г. часть территории Самарской епархии и часть территории Сызранской епархии отошли образованной в тот же день *Тольяттинской и Жигулёвской епархии*. В этой связи правящему архиерею Самарской епархии усвоен титул «Самарский и Новокуйбышевский», а правящему архиерею Сызранской епархии — титул «Сызранский и Шигонский». Самарская, Кинельская, Отраденская, Сызранская, Тольяттинская епархии входят в состав Самарской митрополии, главой к-рой с момента образования является митр. Сергей.

Образовательная, социальная, издательская деятельность и церковная журналистика в сер. 80-х гг. XX в. — 2020 г. С сер. 80-х гг. XX в. кадры духовенства формировались в спешке вслед. необходимости замещать вакантные места в открывавшихся храмах. Покровский собор стал центром подготовки буд. пастырей для всей епархии (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 66. Л. 15–16). В священники рукополагали в первую очередь воцерковленных людей: детей священнослужителей, а также наиболее подготовленных мирян, рекомендованных священниками (в основном настоятелями храмов епархии).

В 1994 г. благодаря усилиям еп. Сергея (Полёткина) в областном центре было открыто Самарское ДУ, к-рому передали 3-этажное здание площадью 5 тыс. кв. м. В 1997 г. уч-ще получило статус ДС. При семинарии

был открыт храм во имя преподобных Кирилла и Марии Радонежских. В Самарской ДС было создано 3 отд-ния (пастырское, регентское, заочное для священнослужителей). Численность обучающихся в духовном уч-ще (семинарии) составляла в 1994 г. 38 чел. (Отчет правящего архиерея Самарской епархии в Московскую Патриархию за 1994 г. // Арх. Самарского ЕУ. Л. 4), в 1995 г. — 60 на пастырском отд-нии и 12 чел. на регентском, в 1997 г. — 85 и 28 чел. соответственно, к 2010 г. в семинарии обучались 335 чел., в т. ч. 300 чел. на пастырском отд-нии и 35 чел. на регентском, тогда же в семинарии работали 63 преподавателя. После открытия семинарии архиеп. Сергей обязал всех священнослужителей епархии, не имевших духовного образования, получить его (Там же). В семинарии был организован Самарский епархиальный церковно-исторический музей, в то время единственный в России региональный музей такого профиля.

Начиная с 1991 г. священнослужители стали посещать самарские вузы и школы, где выступали с лекциями о правосл. вере и нравственности.

В 1990–1992 гг. правосл. приходы области открыли ок. 30 воскресных школ и 2 богадельни. В это время рост численности воскресных школ сдерживался: мн. религ. орг-ции желали открыть такие школы или проводить факультативные занятия по правосл. вероучению в др. учебных заведениях, однако квалифицированных кадров для этого не хватало (ЦГА Самарской обл. Ф. 3219. Оп. 2. Д. 87. Л. 6). В 1994 г. создан епархиальный отдел религ. образования и катехизации. В 1998 г. архиеп. Сергей поставил задачу организовать воскресные школы при каждом приходе епархии (Отчет архиеп. Сергея в Московскую Патриархию за 1998 г. // Арх. Самарского ЕУ). Если в 1991 г. в епархии насчитывалось 5 воскресных школ (при ЕУ, Покровском кафедральном соборе, 2 храмах в Тольятти и при храме в Сызрани), то в 1994 г. работали уже 30 воскресных школ, в к-рых учились 300 чел., в 1997 г. — 35 школ с 500 учениками, в 1998 г. — 92 школы, в 2001 г. — 142, в 2002 г. — 147, в 2006 г. — 173 воскресные школы (Отчеты правящего архиерея Самарской епархии в Московскую Патриархию за 1991–2007 гг. // Там же). С 1999 г. воскресные школы стали открываться при светских

заведениях: в 1999 г. — 7 воскресных школ при средних школах, 2 — при центре «Синай», 5 — при исправительных заведениях, по одной воскресной школе — в центре детского творчества и в специальном учебном заведении «Ковчег» в г. Похвистнево (То же за 1999 г. // Там же).

В 1993 г. при Воскресенском соборе Самары открыта иконописная школа (То же за 1993 г. // Там же). В 2003 г. началась подготовка учителей по курсу «Основы православной культуры» на базе Самарского областного ин-та повышения квалификации и переподготовки работников образования и Самарской ДС.

В 1995–2013 гг. в Самарской обл. действовали Самарская ДС, правосл. классическая гимназия в Тольятти, некоммерческий фонд «Детский епархиальный образовательный центр». Взаимодействие Самарской епархии с высшими учебными заведениями осуществлялось на базе 2 межвузовских кафедр: правосл. педагогики и психологии (создана в 1998, заведующий — доктор педагогических наук, проф., игум. Георгий (Шестун)) и теологии (создана в 2006, заведующий — д-р философских наук, канд. богословия, прот. Димитрий Лескин).

С 1995 г. при приходах епархии начали организовываться культурно-просветительские центры. До 2009 г. в Самарской епархии действовали 54 таких центра и филиала: 16 — в Самаре и 38 — в районных центрах области. В 2009 г. приходские духовно-просветительские центры Самары и области стали структурными подразделениями и филиалами некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр». Для учителей, преподающих предмет «Основы православной культуры», в епархии действуют 2-годичные катехизаторские курсы.

В 1995 г. в Тольятти открылась правосл. классическая гимназия. В 2010 г. на ее базе создано бюджетное гос. учреждение среднего профессионального образования «Колледж гуманитарных и социально-педагогических дисциплин», а в 2013 г. открыт Поволжский православный ин-т им. свт. Алексия, митр. Московского. В гимназии, колледже и ин-те в наст. время учатся 1600 чел.

В 1997 г. создан центр духовного просвещения «Радонеж» при самарской ц. во имя прп. Сергея Радонежского. В 2004 г. появилось Самарское православное молодежное движе-

ние, осуществляющее духовно-просветительское и благотворительное служение. Социальным служением, благотворительностью и духовным просвещением занимается братство свт. Алексия.

К кон. 2020 г. миссионерский отдел епархии насчитывал 10 помощников благочинных по миссионерской работе и 42 помощников настоятелей по миссионерской работе. Они проводят занятия по изучению Свящ. Писания и богослужения, а также беседы перед крещением и венчанием.

С 2004 г. на Грушинском фестивале авторской песни действует православный миссионерский лагерь, его представители участвуют в муз. программе фестиваля, распространяют религ. лит-ру, проводят экологические акции. На территории региона реализуется проект по созданию тематических миссионерских ковчегов. Так, крест-мощевик с частицами мощей ап. Андрея Первозванного, свт. Николая Чудотворца и 25 св. воинов в дек. 2014 г. был передан духовнику Волжского казачьего войска, в дальнейшем его приносили в подразделения, входящие в войско.

Действует реабилитационный центр для помощи людям, пострадавшим от деятельности сект и псевдорелиг. объединений.

Ежегодно на средства, выделяемые епархией, приобретаются рождественские подарки для детей, несколько детских домов региона получают церковные периодические издания, а также детскую правосл. лит-ру.

В крупных больницах Самары открыты домовые церкви и моленные комнаты; к больницам, где они отсутствуют, прикреплены священнослужители. Клирики ц. в честь иконы Божией Матери «Умиление» в Новокуйбышевске несут служение в городской социальной гостинице «Доверие», в городской больнице, наркологическом и психиатрическом диспансерах, а также в местах заключения. Налажен сбор вещей, к-рыми снабжаются нуждающиеся.

Соглашением епархии с администрацией Самары предусмотрено создание орг-ций для поддержки малоимущих слоев населения. Ответственным за это направление работы является Иверский жен. мон-рь. Эти орг-ции занимаются обслуживанием инвалидов, престарелых, малообеспеченных людей на дому. Приход в честь Казанской иконы Бо-

жией Матери на Мехзаводе опекает хоспис, дом малютки и дом ветеранов, школу-интернат № 169, содержит трапезную для малоимущих прихожан. При Самарском окружном военном госпитале имеется часовня.

В 1990 г. начал издаваться ежемечасник «Самарские епархиальные ведомости», где освещалась епархиальная жизнь и печатались проповеди и святоотеческие наставления. В 1991 г. начался выпуск газ. «Благовест» (по инициативе ее редакции было воссоздано братство свт. Алексия, ныне оно является учредителем газеты), в Сызрани — газ. «Православная Сызрань». Также издаются альманах «Духовный собеседник» и «Православная народная газета». Бюллетенем Самарского ЕУ является «Самарский хронограф». Выпускаются и др. правосл. печатные периодические издания — как самостоятельные, так и в качестве приложений к светским газетам. Епархия издает духовную лит-ру для нужд приходов.

Действует епархиальная правосл. духовно-просветительская телевизионная студия. Наиболее популярные правосл. телепрограммы, выходящие на областных каналах: «Символ веры», «Беседы о Православии», «Возвращение образа», «Воскресение». Выходит несколько правосл. радиопередач.

Наиболее почитаемые святыни региона, крестные ходы. Главной святыней Иверского жен. мон-ря до его закрытия был образ Божией Матери «Иерусалимская», которым Симбирский еп. Феодотий (Озеров) благословил обитель при открытии. Этот образ в торжественные и праздничные дни носили по домам горожан крестным ходом. После революции образ был утрачен. В 2000 г. в мон-ре в раке поместили обретенные мощи местночтимого святого прот. Александра Юнгера Чагинского (1821–1900; канонизирован как местночтимый святой Самарской епархии в 2001) (Мон-ри Самарского края. 2002. С. 73–79).

Мощи местночтимого прав. Петра Колпакова (1856–1925; канонизирован как местночтимый святой Самарской епархии в 2000) почивают в раке в Михаило-Архангельской ц. в с. Красные Ключи Похвистневского р-на (ныне территория Отраденской епархии). Недалеко от этого храма находится источник во имя

арх. Михаила. Для паломников, приезжающих поклониться этим святыням, работают 2 гостиницы на 80 мест.

В 1713 г. особо почитаемая в регионе Феодоровская икона Божией Матери была обретаена у с. Кашпир на источнике под Сызранью. Через 17 лет икону перенесли в сызранский Вознесенский муж. мон-рь, где она находилась до его закрытия. Ежегодно 12 июня с иконой совершался крестный ход к источнику. После революции 1917 г. икона была спрятана верующими. В 1944 г., когда вновь открылся сызранский Казанский собор, туда перенесли спасенный образ (Там же. С. 36–39), где он пребывает в наст. время. Св. источник в советское время пытались уничтожить, в 90-х гг. XX в. он был расчищен. На нем поставили сруб, купальню, рядом построили часовню и храм. К источнику провели дорогу, к нему возобновились крестные ходы. С 2007 г. он находится в ведении сызранского Вознесенского муж. мон-ря (Святые источники. 2010. С. 62–64).

По преданию, особо почитаемая в регионе икона Божией Матери «Взыскание погибших» приплыла по Волге к Саратову в 1666 г. и была явлена местному воеводе Кадышеву. Его праправнучка А. И. Кадышева в 1862 г. стала основательницей и 1-й начальницей Раковской жен. общины (с 1886 Раковский Свято-Троицкий жен. мон-рь близ совр. пос. Красный Городок Красноярского р-на, ныне территория Отраденской епархии) и передала обители эту икону. На поклонение чудотворному образу приходили верующие со всей губернии. В сер. 20-х гг. XX в. обновленческий «архиерей» Александр Анисимов обратился в советские органы с просьбой «выдать означенную икону» обновленцам, а самим монахиням запретить «ходить с иконой по селам». Но монахини не выдали святыню раскольникам. Мон-рь не без помощи обновленцев закрыли, а икона была ими перенесена в Покровский храм (ныне кафедральный собор), где находится и в наст. время (Зубова и др. 2001. С. 63). 18 февр. по н. с., в день празднования чудотворному образу «Взыскание погибших», в соборе совершаются торжественный молебен и крестный ход.

Смоленская икона Божией Матери находилась в самарском Преображенском храме. По преданию, была принесена из Персии в XVII в. Люди

верили, что во время эпидемий холеры и тифа она помогала исцеляться больным (*Подмарицын*. Очерки. 2008. С. 95). После революции 1917 г. была утрачена. Икона митр. свт. Алексия считалась одной из древних святынь Самары и находилась в приделе во имя свт. Алексия в Успенской ц. После революции 1917 г. также была утрачена.

На территории Самарской обл. верующие почитают 55 св. источников. Большинство из них освящены в честь явленных на этих местах чудотворных икон Божией Матери и святых. Советская власть боролась с почитаемыми в народе источниками, поскольку в отсутствие храмов верующие ходили молиться на источники.

В 1917 г., незадолго до Октябрьской революции, в с. Ташла (ныне Ставропольского р-на Самарской обл., территория Тольяттинской епархии) явилась чудотворная икона Божией Матери «Избавительница от бед». На месте явления забил источник. До 1925 г. с чудотворной иконой совершались крестные ходы. Это место стало одним из самых почитаемых в Поволжье (а ныне и в России). В 20–30-х гг. XX в. власти стремились уничтожить память о чуде. Ташлинская Троицкая ц. была закрыта, икону спасли верующие, к-рые тайно передавали ее из избы в избы. Близ источника был построен скотный двор, источник завалили навозом. Источник пробился в неск. шагах от прежнего места. После Великой Отечественной войны церковь вновь открыли, в нее вернули чудотворную икону. Она по-прежнему находится в Троицкой ц. в с. Ташла, в самарском Покровском кафедральном соборе хранится ее копия (Избавительница от бед / Авт.-сост.: О. И. Бедула. Самара, 2017).

В послевоенные годы в епархии у неск. св. источников (по архивным данным, у 7) верующие совершали молебствия. Наиболее многочисленными (до 5 тыс. чел.) они были в праздник Вознесения Господня у источника близ с. Крепость-Кондурча Челно-Вершинского р-на (ныне Шенталинского р-на). До 500 чел. собиралось еще в неск. св. местах. Власти безуспешно пытались «проводить работу по закрытию святых мест» (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 3–84). Источники засыпали, занимали под колхозные нужды, использовали для водонапорных башен.

Казанско-Богородицкий родник на горе Варга у с. Токмакла Челно-Вершинского р-на (на границе совр. Шенталинского и Челно-Вершинского районов, ныне территория Отраденской епархии) посвящен Казанской иконе Божией Матери, к-рую в нач. 70-х гг. XIX в. нашли местные жители на дне ручья. В 1948–1949 гг. у Варгинского родника стали ежегодно собираться 21 июля по н. с., в день празднования этой иконе, до 1 тыс. верующих, священник служил водосвятный молебен.

В 10–20-х гг. XX в. несколько раз в год к Богородицким родникам на горе Шихан (недалеко от эрзянского с. Б. Ега на юге Похвистневского р-на, ныне территория Отраденской епархии) устраивали крестные ходы (Святые источники. 2010. С. 22–24, 82–84).

По преданию, в янв. 1958 г. в воздухе над Св. озером близ с. Съезжее в Богатовском р-не (ныне территория Кинельской епархии) местные жители видели образ Казанской Божией Матери. С этого времени у озера начали служить молебны 21 июля. В 1959–1963 гг. у озера происходили столкновения с представителями властей, к-рые пытались разогнать верующих (неск. тысяч чел.), а озеро — уничтожить, сливая в него отходы свинофермы, дизельное топливо, фенол. 21 июля на озере собираются сотни паломников, там построена часовня.

По преданию, в нач. 70-х гг. XIX в. в Никольском роднике у с. Знаменка (ныне Богатовского р-на) под водой явилась чудотворная икона свт. Николая Чудотворца. В нач. XX в. к роднику съезжались молиться на «летнего Николу» (22 мая по н. с.) со всех поволжских губерний. Продолжали собираться к роднику и в 50–60-х гг. XX в. В это время власти разными способами пытались не допустить верующих к источнику (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 3–84). Так, в мае к Знаменке из Куйбышева присылали конную милицию, выставляли «заградительные» отряды из комсомольцев, родник пытались уничтожить, но верующие расчищали его по ночам. Ныне ежедневно на роднике бывает до 200 паломников из близлежащих областей (Святые источники. 2010. С. 53–55).

Источник в честь прор. Илии у с. Подъячевка Шигонского р-на (ныне территория Сызранской епар-

хии) известен с дореволюционных времен, когда рядом с ним была воздвигнута одноименная часовня (разрушена в 30-х гг. XX в.). В 1974 г. во время засухи верующие устроили к источнику крестный ход и отслужили молебен, после к-рого пошел дождь. С 2007 г. крестные ходы на источник возобновились, ныне он обустроен.

По установившейся в кон. XIX в. традиции и с разрешения Синода ежегодно во 2-й пол. мая чудотворная икона Божией Матери «Взыскание погибших» крестным ходом переносилась из Раковского мон-ря в Самару, где оставалась в течение 2 месяцев (Мон-ри Самарского края. 2002. С. 65–66). В нач. 1918 г. в Самарской епархии совершались крестные ходы с молениями о защите Церкви и ее святынь от поругания. В 1936–1937 гг. состоялись массовые крестные ходы верующих из Похвистневского, Бугурусланского и Подбельского районов в церковь в с. Красные Ключи. В крестном ходе 1937 г. приняли участие 2 тыс. чел. (Сщмч. Константин Сухов. 2003. С. 123–138). Летом 1947 г. в Ставрополе (ныне Тольятти) с разрешения исполкома райсовета прошли массовые крестные ходы с молебствиями о прекращении засухи. В Сызрани крестный ход за р. Сызранку в память о явлении Феодоровской иконы Божией Матери возглавил прот. В. М. Афанасьев, настоятель Богородице-Казанского собора. В этом мероприятии, организованном без разрешения местных властей, участвовало более 5 тыс. чел. (ЦГА Самарской обл. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 12. Л. 30, 54, 72).

В наст. время ежегодно 2 июня по н. с., в день памяти небесного покровителя Самарского края митр. свт. Алексия, после литургии в Покровском соборе Самары совершается многотысячный крестный ход к Алексиевской часовне на набережной Волги. Крестный ход из Самары в с. Ташла во время Петрова поста ежегодно собирает тысячи чел. Накануне церковного новолетия верующие самарцы в неск. этапов совершают крестный ход вокруг города и завершают его в праздник Рождества Пресв. Богородицы. В Тольятти ежегодно проводится крестный ход в июле с чудотворной иконой Божией Матери «Избавительница от бед». В День славянской письменности и культуры после Божествен-

ной литургии совершаются крестные ходы в городах Самаре, Тольятти и Сызрани.

Архиереи: еп. Евсевий (Орлинский; 10 дек. 1850 — 3 нояб. 1856), еп. Феофил (Надеждин; 8 дек. 1856 — 31 дек. 1865), еп. свт. Герасим (Добросердов; 26 янв. 1866 — 8 дек. 1877), еп. Серафим (Протопопов; 8 дек. 1877 — 11 янв. 1891), Черниговский еп. Сергей (Соколов; осень 1890 — 19 янв. 1891, в. у.), еп. сщмч. Владимир (Богоявленский; 19 янв. 1891 — 18 окт. 1892), еп. Гурий (Бургасовский; 24 окт. 1892 — 23 апр. 1904), еп. Константин (Булычёв; 23 апр. 1904 — 4 окт. 1911), еп. Симеон (Покровский; 4 окт. 1911 — 20 нояб. 1913), архиеп. Питирим (Окнов; 22 дек. 1913 — 26 июня 1914), еп. Михаил (Богданов; 11 июля 1914 — 7 окт. 1918), Уральский архиеп. Тихон (Оболенский; нач. 1919 — 13 мая 1919, в. у.), архиеп. Филарет (Никольский; 13 мая 1919 — весна 1921), Бузулукский еп. Павел (Гальковский; дек. 1921 — 15 сент. 1923, в. у.), архиеп. сщмч. Анатолий (Грисюк; 28 февр.—сент. 1922, февр. 1923 — 1 июня 1928 (с перерывами), до сент. 1923 в сане епископа), Бугурусланский еп. сщмч. Алексей (Орлов; осень (не позднее 1 окт.) 1923, в. у.), Мелитопольский еп. сщмч. Сергей (Зверев; осень 1924 — нач. 1926), Бузулукский еп. Сергей (Никольский; лето 1928 (?), в. у.), архиеп. сщмч. Александр (Трапицын; авг. 1928 — 4 окт. 1933), архиеп. Петр (Руднев; 4 окт. 1933 — 2 марта 1935, до 9 июля 1934 в сане епископа), архиеп. Ириней (Шульмин; 21 мая 1935 — 23 окт. 1937), архиеп. Андрей (Комаров; 12 сент. 1941 — 9 дек. 1941), еп. Питирим (Свиридов; 25 дек. 1941 — 10 янв. 1942), архиеп. Алексей (Палицын; 12 янв. 1942 — 8 апр. 1952), Уфимский еп. Арсений (Крылов; 10 апр.—сер. июня 1952, в. у.), еп. Иероним (Захаров; сер. июня 1952 — 31 мая 1956, до 31 июля 1952 в. у. в сане епископа Ижевского), еп. Митрофан (Гутовский; 31 мая 1956 — 12 сент. 1959), Саратовский архиеп. Палладий (Шерстенников; 12 сент. 1959 — 22 марта 1960, в. у.), митр. Мануил (Лемешевский; 22 марта 1960 — 25 нояб. 1965, до 25 февр. 1962 в сане архиепископа), архиеп. Иоанн (Снычёв; 12 дек. 1965 — 20 июля 1990, до 20 марта 1969 временно управлял епархией как епископ Сызранский), архиеп. Евсевий (Саввин; 20 июля 1990 — 23 февр. 1993, до 25 февр. 1991 в сане епископа), митр. Сергей (Полёткин; с 23 февр. 1993 по наст. время, до 25 февр. 1998 в сане епископа, до 18 марта 2012 в сане архиепископа).

Монастыри. Действующие: в честь Иверской иконы Божией Матери (женский, в Самаре; основан в 1850 как община (официально открыта в 1855), мон-рь с 1860, официально закрыт в 1919 (населницы прожи-

вали в нек-рых корпусах обители до 1929), возрожден как жен. община в 1991, монастырь с 1994), в честь Воскресения Христова (мужской, в Самаре; основан в 2003), в честь Казанской иконы Божией Матери (мужской, в с. Винновка Ставропольского р-на; основан в 2006; при образовании Тольяттинской епархии находящаяся на ее территории обитель оставлена в канонической юрисдикции Самарской епархии), Заволжский во имя прор. Илии (женский, в с. Подгоры Волжского р-на; основан в 2006), Заволжский в честь Честного Животворящего Креста Господня (мужской, в с. Подгоры Волжского р-на; основан в 2007). **Недействующие:** Спасо-Преображенский (мужской, в Самаре; основан в кон. XVI в., упразднен в 1723, возобновлен в 1732, упразднен в 1738), Спасский (женский, в Самаре; основан в кон. XVI в., закрыт в 1764), Николаевский (мужской, в Самаре; основан в 1860, закрыт в 1930).

Арх.: ЦГА Самарской обл. Ф. 1. Оп. 1. Д. 113, 774, 929, 1497, 1996, 4742; Оп. 3. Д. 2627; Оп. 12. Д. 146, 159, 200, 261, 340, 559, 591, 1629, 1766, 1778–1780, 2134, 2722, 2777, 3089, 5567, 5590, 5935, 6152; Ф. 3. Оп. 7. Д. 5023; Оп. 158. Д. 22; Оп. 161. Д. 10; Оп. 165. Д. 33; Оп. 171. Д. 33; Ф. 20. Оп. 1. Д. 27, 28, 30, 33; Ф. 21. Оп. 1. Д. 97, 107, 383, 408; Ф. 32. Оп. 3. Д. 18, 21; Оп. 4. Д. 408, 487; Оп. 6. Д. 1028, 2231, 2331, 4450, 4822, 5243, 5772, 6658, 7131, 7286, 7287; Оп. 7. Д. 2445, 2613, 2619, 2620, 2692, 2889, 2899, 2914, 2952, 2958, 2964, 3012, 3023, 3075, 3105, 3123, 3165, 3274, 3382, 3514, 3590, 3627, 3670, 3721, 3752, 3806, 3887, 3918, 4040, 4074, 4125, 4176, 4338, 4386, 4399, 4463, 4514, 4519, 4532, 4590, 4790, 4891, 4927, 4935, 5023, 5036, 5076, 5104, 5129, 5151, 5191, 5456, 5540, 5571; Оп. 8. Д. 63, 456, 463, 528, 638, 639, 916, 1045, 1047, 1240, 1307, 1333, 1420, 1605, 1673, 1686, 1687, 1723, 1734, 1742, 1758, 1761, 1808, 1823, 2250, 6723; Оп. 11. Д. 1–9, 13–32, 34–40, 43, 45–47, 49–51, 54–61, 64, 65, 67, 69–71, 74–79, 81–83, 85, 86, 88, 90, 91, 95, 98–105, 107–110, 112, 113, 115, 117, 119–121, 125, 126, 128–133, 135, 138, 139, 141, 142, 144–146, 153, 154, 156, 160–165, 168, 170, 172, 176, 179, 180, 183–185, 190, 191, 193, 196–199, 202, 207, 210, 215, 218, 219, 221–228, 230–232, 235, 240, 241, 243–245, 248–260, 262–266, 269, 271, 275, 281, 284, 285, 287–292, 294, 296, 297, 299–301, 303, 306, 309, 311, 314–319, 322, 325, 327, 331, 333–335, 337–339, 345, 351, 353, 354, 356–360, 365, 366, 370, 372, 377, 380–382, 385, 395, 397–401, 405, 410, 412, 415, 423, 425, 427, 430, 431, 433, 440, 445, 446, 448, 449, 451, 452, 460–462, 465–467, 469, 472, 474, 475, 479–483, 490, 495, 498, 501, 502, 510–515, 519, 520, 529, 535, 538, 559, 563, 564, 566, 567, 571, 579, 582, 584, 585, 591, 598, 600, 603, 606, 609–611, 614, 616, 621, 624, 627; Оп. 12. Д. 21; Оп. 13. Д. 11, 14; Оп. 14. Д. 37, 52–54, 58, 82, 94, 98, 135, 136, 138, 145, 173, 389, 394, 454; Оп. 15. Д. 235, 280, 293; Оп. 16. Д. 181; Оп. 17. Д. 106, 158, 259, 260, 262, 274, 275, 331, 340, 344; Оп. 18. Д. 49, 114, 126, 170, 185; Оп. 20. Д. 75, 124, 144; Оп. 27. Д. 1; Оп. 29. Д. 49, 115, 339, 351, 364, 370–372, 377, 409, 413, 415, 416, 437, 449, 471, 553, 555,

594, 596, 601, 604–606, 616, 628, 633; Оп. 31. Д. 71, 129; Оп. 34. Д. 5–7, 11, 36, 39, 40, 80, 81; Ф. 56. Оп. 1. Д. 230, 262, 328; Ф. 81. Оп. 1. Д. 78, 103–105, 107, 120; Ф. 170. Оп. 6. Д. 591, 887, 1707; Ф. 171. Оп. 1. Д. 373, 974; Ф. 356. Оп. 1. Д. 45, 49, 61, 63, 71, 117, 152, 161, 173, 175, 208, 231, 233, 278, 296, 305, 307, 326, 497, 499, 505, 528; Ф. 518. Оп. 1. Д. 7; Ф. 558. Оп. 1. Д. 44; Ф. 776. Оп. 1. Д. 1; Ф. 779. Оп. 2. Д. 21, 22, 45, 78, 106, 532, 1254, 1455; Ф. 815. Оп. 2. Д. 3, 5, 7; Ф. 828. Оп. 1. Д. 19; Оп. 2. Д. 5, 19; Оп. 3. Д. 3, 6, 14, 22, 23, 37, 61, 94; Ф. 2558. Оп. 7. Д. 198; Ф. 3219. Оп. 1. Д. 1–3, 5–8, 11, 13, 19, 20, 25, 26, 28, 29, 31, 38, 43, 46, 47, 51, 53, 60, 61, 71–73, 79, 86, 87; Ф. 4187. Оп. 1. Д. 1, 3, 19, 21, 24, 25, 28, 32; Оп. 2. Д. 1, 4, 8, 10, 12, 14, 16, 20, 24, 28, 41, 44, 47, 50, 51, 53, 54, 56, 57, 62; Арх. Самарского ДУ.

Ист.: Матюшенский А. Церковно-приходские школы Самарской епархии за 50 лет ее существования: (1851–1901). Самара, 1901; 50-летний юбилей Самарской епархии: (30 дек. 1850 — 31 дек. 1900 гг.). Самара, 1901; Никольский А. Отчет о состоянии церк. школ Самарской епархии в 1914/15 уч. г. Самара, 1916; Самарская летопись. Самара, 1993. Кн. 1; Классика самарского краеведения: Антология. Самара, 2002–[2019]. Вып. 1–[16].

Лит.: Орлов Д. Н., прот. Ставрополь и его храмы. 1882; Корнилова А. В. Деятельность КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях развитого социализма: 1961–1971 гг. (На мат-лах областей Ср. Поволжья): АКД. Куйбышев, 1979; Власова О. Е. Деятельность партийных организаций Ср. Поволжья по атеистическому воспитанию трудящихся (1928–1937 гг.): АКД. Куйбышев, 1984; Дубман Э. Л. Церковно-монастырские феодалы в Симбирско-Самарском Поволжье в XVII — нач. XVIII вв.: АКД. Куйбышев, 1986; он же. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в кон. XVI–XVII вв. Самара, 1999; Иоанн (Снычёв), митр. Митр. Мануил (Лемешевский): Биогр. очерк. СПб., 1993; он же. Пою Богу моему. СПб., 1998; Макалова А. П. Житие матушки Марии. Житие старца Дмитрия Семёновича Бахмутова. Житие старца Якова Ивановича Сыскина. Похвистово, 1993; Алексахин П. В., прот., Колчин В. Г. Сказание о житии старца о. Сергия: (1876–1964). Самара, 1994; Рязев А. С. Иргизские старообр. общины во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в.: АКД. М., 1995; Новые мученики и исповедники Самарского края / Сост.: А. Жоголев. Самара, 1996; Радченко О. И. Правосл. мон-ри Самарского края во 2-й пол. XIX–XX вв.: АКД. Самара, 1997; Блок В., Буданова А. Судьба собора // ДСобес. 1998. № 3. С. 110–121; Шкаровский М. В. Иосифлянство: Течение в РПЦ. СПб., 1999; Якунин В. Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999; он же. Город Св. Креста: (Церк. история г. Ставрополя-Тольятти). Тольятти, 2007; он же. История Самарской епархии. Тольятти, 2011; он же. История Самарской епархии: Историография проблемы // Карельский науч. ж. Петрозаводск, 2014. № 3(8). С. 16–23; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: XX в. (1918–1998). М., 2000; Зубова А. Б. «Самарские ЕВ» как явление провинциальной культуры // В Иоанновские чт. Самара, 2001. С. 58–63; Зубова О. В. и др. Правосл. святые Самарского края: Ист.-культ. энцикл. Самара, 2001; Мон-ри Самарского края (XVI–XX вв.): Справ. / Авт.-сост.: В. С. Блок, К. А. Катренко. Самара, 2002; Филиппов С. А. Социально-гуманит. деятельность прихода РПЦ в кон. XIX — нач. XX вв.: (По мат-лам Самарской епархии):

АКД. Самара, 2002; Сщмч. Константин Сухов: Опыт сост. жития на фоне эпохи / Сост.: Ю. Изъятский. Самара, 2003; *Якубовский Б., прот.* История беседничества в Самарской епархии: Два столетия христ. общины. Самара, 2003; Житие Самарского сщмч. Василия Витевского. Самара, 2004; *Подмарицын А. Г., протодиак.* Взаимоотношения РПЦ и гос. органов в Самарском регионе: Канд. дис. Самара, 2005; *он же.* Биографии духовенства Самарской/Куйбышевской епархии (преимущественно 1940–1950-х гг.): Справ. Самара, 2008; *он же.* Очерки из истории Самарской епархии: (1917–1941 гг.). Самара, 2008; *Чистова В. В.* Земное и небесное: Правосл. святыни Самарской Луки. Самара, 2005; *Мендюков А. В.* РПЦ в Ср. Поволжье на рубеже XIX–XX вв. Самара, 2007; *Агапов О., прот. и др.* 150 лет Самарской правосл. ДС. Самара, 2008; *Галкин А. К.* Указы и определения Моск. Патриархии об архиереях с начала Великой Отеч. войны до Собора 1943 г. // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 57–118; Святые источники Самарского края: Живые родники / Сост.: О. И. Бедула. Самара, 2010; Православное церковное сопротивление в СССР: Биогр. справ., 1927–1988 гг. / Авт.-сост.: М. В. Шкаровский, Д. П. Анашкин. М., 2013; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); *он же.* Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018. (МИЦ; 59); *Губонин.* История иерархии. 2019. С. 257–258, 433–435, 522; *Артамонова Л. М.* Церковное краеведение в дореволюционной самарской школе // XXV Иоанновские чт. Самара, 2020. С. 12–24; *Смирнов Ю. Н.* Религиозная повседневность Самарского края в дугубернский период: (1-я пол. XIX в.) // XXIV Иоанновские чт. 2020. С. 14–32.

В. Н. Якунин

САМАРСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

РПЦ, образована по решению Синода от 15 марта 2012 г. в адм. границах Самарской области. В этот день от Самарской и Сызранской епархий (см. Самарская и Новокуйбышевская епархия) были отделены Кинельская и Безенчукская епархия и Отраденская и Похвистневская епархия, к-рые были включены в состав С. м. 4 мая 2017 г. Синод постановил выделить из состава Самарской епархии Сызранскую и Жигулёвскую епархию (см. Сызранская и Шигонская епархия), в связи с чем титул правящего архиерея Самарской епархии был изменен на «Самарский и Тольяттинский»; тогда же Сызранская епархия была включена в состав С. м. 9 июля 2019 г. Синод постановил образовать Тольяттинскую и Жигулёвскую епархию, к-рая была включена в состав С. м. В связи с образованием новой епархии правящему архиерею Самарской епархии усвоен титул «Самарский и Новокуйбышевский», а правящему архиерею Сызранской епархии — титул «Сызранский и Шигонский».

Монастыри Действующие

1 В честь Вознесения Господня муж. мон-рь	7 Заволжский в честь Честного Животворящего Креста Господня муж. мон-рь
2 В честь Иверской иконы Божией Матери жен. мон-рь	8 Во имя блгв. кн. Александра Невского муж. мон-рь
3 В честь Воскресения Христова муж. мон-рь	9 Во имя Св. Троицы жен. мон-рь
4 В честь Воскресения Христова муж. мон-рь	10 Во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь
5 В честь Каванской иконы Божией Матери муж. мон-рь	11 В честь Покрова Пресв. Богородицы муж. мон-рь
6 Заволжский во имя прор. Илии жен. мон-рь	

Упраздненные

1 Спасо-Преображенский муж. мон-рь	6 Старо-Костычевский в честь Смоленской иконы Божией Матери жен. мон-рь
2 Мойский во имя Св. Троицы муж. мон-рь	7 Раковский во имя Св. Троицы жен. мон-рь
3 Спасский жен. мон-рь	8 Чагинский Покровский жен. мон-рь
4 В честь Сретения Господня жен. мон-рь	
5 Во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь	

Цифрой 1 на карте обозначена Чувашская митрополия

Глава С. м. с момента ее образования — митр. Самарский и Новокуйбышевский *Сергий (Полёткин;* до 18 марта 2012 в сане архиепископа). Центр митрополии — Самара. К нач. 2021 г. в С. м. насчитывалось 520 храмов, 11 мон-рей (8 мужских и 3 женских), 581 клирик. (По данным Мин-ва юстиции, в регионе к дек. 2020 г. зарегистрированы 474

религ. орг-ции РПЦ.) С 2016 г. ежеквартально издается духовно-просветительский журнал С. м. «Древо». Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 4. С. 7; 2017. № 5. С. 9; 2019. № 8. С. 9.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ, субъект РФ. Расположена на востоке европ. части России, входит в состав Приволжского федерального окр.

Граничит на западе с *Саратовской* и *Ульяновской* областями, на юго-востоке — с *Оренбургской* областью, на севере — с Республикой *Татарстан*, на юге — с Республикой *Казахстан*. Площадь — 53,6 тыс. кв. км. Население — 3 179 532 чел. (2020) (2,258 млн чел. в 1959; 3,266 млн чел. в 1989; 3,211 млн чел. в 2014). Национальный состав: русские (85,6%), татары (4,1%), чуваша (2,7%), мордва (2,1%), украинцы (1,4%) и др. (2010). Адм. центр — Самара (27 янв. 1935 — 25 янв. 1991 Куйбышев). С. о. разделена на 27 районов, включает 11 городов, 12 поселков городского типа, 292 сельских поселения.

Э. П. Р.

Исторический очерк. Древнейшие следы человеческой деятельности на территории С. о. (ок. 100 тыс. лет назад) — находки каменных орудий близ Самары и с. Хрящёвка (Ставропольский р-н). Поздний палеолит представлен рядом стоянок и мастерских, среди к-рых особое место занимает комплекс памятников Постников овраг (Самара). Первые погребальные комплексы — с рубежа палеолита и мезолита (на горе Маяк у с. Сиделькина Челно-Вершинского р-на). В мезолите (с X тыс. до Р. Х.) существовали стоянки усть-камской, романовско-ильмурзинской, камской и др. культур.

В раннем неолите (с VII тыс. до Р. Х.) на территории С. о. и Ульяновской обл. сложилась елшанская культура, ее сменила средневолжская культура. Ранний энеолит (с V тыс. до Р. Х.) представлен самарской культурой (древнейшее в регионе разведение лошадей и крупного рогатого скота), развитый — хвалыно-среднестоговской культурой, поздний — волосовской культурой, памятниками тоцкого и алексеевского типов. К числу уникальных памятников относится раннеэнеолитический могильник Екатериновский мыс (на вост. окраине с. Екатериновка Безенчукского р-на), на к-ром изучено свыше 100 погребений.

К бронзовому веку (с III тыс. до Р. Х.) относятся памятники ямной культуры, полтавкинской культуры, вольско-лбищенского типа, абашевской культуры, срубной культуры, сусканского и ивановского типов. Ранний железный век (с VIII/VII в. до Р. Х.) представлен поселениями городищной культуры и белогорского типа в основном на Самарской Луке, савроматской археологической куль-

туры и сарматских археологических культур в степи. К первым векам по Р. Х. относятся поселения типа Царёв курган позднескифской археологической общности.

Не позднее сер. III в. в лесостепи появились памятники типа Сиделькино — Тимяшево, связанные с киевской культурой, затем — памятники типа Лбище и именьковской культуры, в степи — памятники гуннов и близких к ним народов. С кон. VII в. регион входил в зону влияния Хазарского каганата (памятники новинковского типа на Самарской Луке и др.). К IX в. появились единичные погребения древних венгров, поселения с материалами салтово-маяцкой культуры.

В X—XIII вв. в степи располагались кочевья печенегов, половцев, в лесостепи — поселения Волжско-Камской Булгарии. После монг. нашествия появились крупные поселения и некрополи Орды. О стратегическом и хозяйственном значении земель региона свидетельствует тот факт, что на территории С. о., на р. Кондурча, в 1391 г. состоялась одна из крупнейших битв средневековья, в которой среднеазиат. правитель Тамерлан (Тимур) разгромил хана Орды Тохтамыша. Упадок Орды вынудил оседлых жителей в XV—XVI вв. покинуть территорию С. о., к-рая превратилась в часть кочевого Дикого поля.

Д. А. Сташенков

Во 2-й пол. XVI в. началось освоение волжского правобережья С. о. русскими; в 1586 г. на левом берегу Волги была построена крепость Самара. В XVII в. правобережье превратилось в район земледелия, рыб-

воение левобережной части С. о. рус., мордов., чуваш. и татар. переселенцами. Этому способствовало начало строительства в 1731 г. Новой Закамской укрепленной линии и особенно деятельность в 1734—1744 гг. Оренбургской экспедиции (с 1737 комиссии), подчинявшейся Сенату и Кабинету министров (до 1741). В 1736—1743 гг. комиссия размещалась в Самаре (ее канцелярия до нач. 1737 находилась в Симбирске). Работа комиссии способствовала интенсификации заселения региона. В 1736 г. укрепленная линия прошла по р. Самаре. В 1738 г. началось строительство крепости Ставрополь (с 1964 Тольятти), ставшей центром переселенного сюда войска крещеных калмыков. После создания Оренбургской губ. (1744) вост. часть С. о. с крепостью Ставрополь вошла в ее состав. После переселения в Джунгарию в 1771 г. из Самарского Заволжья большинства калмыков облегчилось заселение земель по р. Самаре и далее на юг представителями др. народов Поволжья и русскими, а также украинцами и немцами, там же расселились отдельные группы башкир и казахов. Территория С. о. стала одним из очагов крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачёва в 1773—1775 гг.

После введения в регионе положений губ. реформы 1775 г., в 80-х гг. XVIII в. — 1851 г., территория С. о. оказалась разделена между Симбирской губ. (до 1796 Симбирское наместничество), Уфимским наместничеством (с 1796 Оренбургская губ.) и Саратовской губ. (до 1796 Саратовское наместничество, в 1796—1797 входившее в Пензенскую губ.). Процесс хозяйственного освоения территории стимулировался утратой по-

граничного статуса и переходом в 30-х гг. XIX в. к производству на богатых черноземах высокоотоварной твердой пшеницы-«белотурки», особенно ценившейся в экспортной торговле.

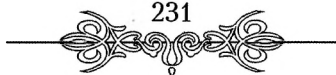
Необходимость держать под контролем быстрорастущее население Заволжья и переселенческие потоки, превращение Самары в ведущий

Самара.

Гравюра из кн.: Олсариус А.
Описание путешествия
в Московию... Schlesswig, 1656

ных и соляных промыслов, входило в Самарский у.; в 1683 г. там основана крепость Сызрань. В 1708—1717 гг. территория С. о. входила в Казанскую губ., затем до кон. 1-й трети XVIII в. — в Астраханскую губ., после чего — вновь в Казанскую губ. В XVIII в. широко развернулось ос-

центр скупки, хранения, сбыта, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции привели к созданию указом имп. *Николая I Павловича* от 6 дек. 1850 г. (вступил в действие 1 янв. 1851) Самарской губ., в к-рую вошло левобережье С. о., при этом Сызранский у. остался в Симбирской (с 1924 Ульяновской) губ. Самарская губ. делилась на уезды: Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский, Николаевский, Новоузенский, Самарский и Ставропольский. После создания губернии на ее территории оказались мн. старые поселения немцев-колонистов, в 1858–1865 гг. ряд новых поселений был основан *менонитами*. Губерния занимала площадь свыше 151 тыс. кв. км (1897). Основную долю из ок. 2,8 млн чел. (1897) составляли русские и украинцы (69,3%); губерния была крупным центром старообрядчества (свыше 70 тыс. чел.) и сектантства (свыше 20 тыс. чел.).

Главным занятием населения Самарской губ. было земледелие (ведущие культуры: в юж. уездах — пшеница, в остальных — рожь и овес, также ячмень, полба, просо, гречиха, горох, лен, картофель). Животноводство было представлено разведением лошадей, крупного рогатого скота, волов, свиней, овец и др. В юж. уездах были распространены выращивание кукурузы, табака и подсолнечника, бахчеводство (дыни и арбузы), садоводство (яблоки, вишни, сливы), пчеловодство. Крупнейшие ярмарки проходили в Новоузенске и Бугульме, активно вывозилось на продажу зерно.

Развивалось судоходство по Волге (важнейшие пристани — Самара, Екатериновка, Балаково, Покровская слобода, Ровное, Баронск, Ст. Майна). Было открыто движение по прошедшим через Самарскую губ. железнодорожным линиям: Батраки — Кинель, Кинель — Оренбург (1877), Кинель — Уфа (1888), Покровская слобода — Ершов, Ершов — Уральск (1894), Урбах — Красный Кут, Красный Кут — Александров Гай (1895), Ершов — Николаевск (1895, узкоколейная, в кон. 20-х гг. XX в. переделана на широкую колею) и Черновка — Сергиевские Минеральные Воды (1898, узкоколейная), Красный Кут — Бузан (1907), В. Часовня — Мелекес, Мелекес — Бугульма (1911), Бугульма — Чишмы (1914).

Накануне и в ходе первой мировой войны в регионе был введен в строй ряд предприятий военно-промышленного комплекса, крупнейшие — завод взрывчатых веществ, дополненный механическими и химическими производствами (1911, у ст. Томилово и пос. Иващенко (ныне

Вид Самары.
Фотография. Нач. XX в.

г. Чапаевск)), трубочный завод по изготовлению артиллерийских снарядов в Самаре.

Советская власть на территории Самарской губ. была установлена в окт./нояб.—дек. 1917 г. Летом 1918 г., во время Гражданской войны 1917–1922 гг., после успеха выступления Чехословацкого корпуса власть на большей части территории губернии перешла к Комитету членов Учредительного собрания (Комуч). В окт.—нояб. 1918 г. губернию заняли части РККА. В 1919–1921 гг. на территории Самарской губ. прошел ряд антибольшевистских крестьянских выступлений. Население Самарской губ. сильно пострадало от голода 1921–1922 гг.

Декретом СНК РСФСР от 19 окт. 1918 г. новообразованной Трудовой коммуне немцев Поволжья переданы части Новоузенского и Николаевского уездов. В нояб. 1918 г. Николаевский у. переименован в Пугачёвский. Постановлением НКВД РСФСР от 30 янв. 1919 г. центр Ставропольского у. перенесен в г. Мелекес, 16 июня 1919 г. Мелекесский у. выделен из состава Ставропольского у. Постановлением НКВД РСФСР от 2 авг. 1919 г. в Саратовскую губ. передана оставшаяся часть Новоузенского у. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. в состав Татарской АССР была передана большая часть Бугульминского у. (оставшиеся в Самарской губ. волости присоединены к Бугурусланскому у.). Постановлением Президиума ВЦИК от 8 дек. 1921 г. в составе Самарской губ. образован Балаковский у. Постановлениями Президиу-

ма ВЦИК упразднены Ставропольский (25 февр. 1924) и Балаковский (8 мая 1924) уезды. В 1924 г. Ставрополь утратил статус города и был преобразован в село.

Самарская губ. была упразднена постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г., ее территория вошла в состав Средневолжской обл. с центром в Самаре, которая включила также

территории Пензенской, Оренбургской, Ульяновской губерний и часть Саратовской губ. В 1928–1930 гг. территория С. о.

входила преимущественно в Бугурусланский, Бузулукский (до 1929), Самарский и Сызранский округа. Постановлением Президиума ВЦИК от 20 окт. 1929 г. Средневолжская обл. преобразована в Средневолжский край, центром которого осталась Самара. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. окружное деление в Средневолжском крае было упразднено, он стал делиться на 112 укрупненных районов. Постановлением Президиума ВЦИК от 25 янв. 1935 г. утверждено деление Средневолжского края на 87 районов и Мордовскую АССР (в составе 23 районов).

В ходе индустриализации в Средневолжском крае в 1-ю пятилетку введены в эксплуатацию 65 промышленных предприятий, многие существовавшие заводы и фабрики были реконструированы. Крупнейшие предприятия располагались гл. обр. в Самаре или ее ближайших окрестностях (в т. ч. заводы: карбюраторный (1934), толе-рубероидный, запчастей для железнодорожного транспорта, им. В. В. Куйбышева, Алексеевский серный (все 1935), с 1926 велась реконструкция завода им. А. А. Масленникова (в 1937 освоено часовое производство) и механического завода (с 1937 окончательно преобразован в станкостроительный)). Активное проведение коллективизации повлекло за собой кризис в сельском хозяйстве, который вместе с засухой и ростом государственных хлебопоставок привел к продовольственным затруднениям в 1931 г. и к голоду 1932–1933 гг.

Постановлением ЦИК СССР от 27 янв. 1935 г. Средневолжский край переименован в Куйбышевский край, Самара — в Куйбышев. В соответствии со ст. 22 Конституции СССР (принята 5 дек. 1936) Куйбышевский край был преобразован в Куйбышевскую обл., Мордовская АССР выделена в самостоятельную единицу. При образовании Куйбышевская обл. включала 5 городов обл. значения (Куйбышев, Пенза, Сызрань, Ульяновск, Чапаевск), делилась на 84 района: Алексеевский, Базарно-сызганский, Байтугановский, Барановский, Барышский, Башмаковский, Беднодемьяновский, Безенчукский, Бессоновский, Богатовский, Богдашкинский, Большевьясский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Борский, Вешкаймский, Голицынский, Головинщинский, Городищенский, Денискинский, Дубово-Умётский, Елховский, Инзенский, Иса克林ский, Иссинский, Каменский, Камешкирский, Карсунский, Керенский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Клявлинский, Колокольниковский, Кондольский, Кошкинский, Красноярский, Кузнецкий, Кузоватовский, Куйбышевский, Кутузовский, Литвиновский, Лунинский, Майнский, Малокандалинский, Мелекесский, Мокшанский, Наровчатский, Неверкинский, Нижнеломовский, Николаевский, Николо-Пестровский, Николо-Черемшанский, Новобуянский, Новодевичинский, Новомалыклинский, Новоспасский, Павловский, Пачелмский, Пестравский, Петровский, Подбельский, Поимский, Похвистневский, Приволжский, Радищевский, Рамзайский, Свищёвский, Сенгилеевский, Сергиевский, Ставропольский, Старокулаткинский, Старомайнский, Сурский, Тагайский, Телегинский, Тереньгульский, Ульяновский, Утёвский, Хворостянский, Челно-Вершинский, Чембарский, Чердаклинский, Шемышейский и Шигонский. Постановлением Президиума ВЦИК от 7 авг. 1937 г. образован Молотовский р-н.

В связи с образованием Тамбовской обл. (27 сент. 1937) ей отошли Пенза и 22 района Куйбышевской обл. (Башмаковский, Беднодемьяновский, Бессоновский, Большевьясский, Голицынский, Головинщинский, Городищенский, Иссинский, Каменский, Керенский, Кондольский, Лунинский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пачелмский, Поимский, Рамзайский,

Свищёвский, Телегинский, Чембарский и Шемышейский). Указами Президиума Верховного Совета РСФСР в 1938 г. в Куйбышевской обл. образованы Сызранский (1 сент.) и Чапаевский (16 дек.) районы, Колокольниковский р-н переименован в Колдыбанский (26 дек.). В связи с созданием Пензенской обл. (4 февр. 1939) в ее состав из Куйбышевской обл. были переданы 7 районов (Барановский, Камешкирский, Кузнецкий, Литвиновский, Неверкинский, Николоаевский и Николо-Пестровский). Указами Президиума Верховного Совета Байтугановский р-н переименован в Камышлинский (7 авг. 1939), образован Астрадамовский р-н (21 авг. 1939), Денискинский (16 апр. 1940), утверждено создание Сосново-Солонецкого р-на (7 февр. 1941, фактически образован облисполкомом в 1939).

В годы Великой Отечественной войны на территорию Куйбышевской обл. было перевезено несколько крупных промышленных предприятий. Куйбышев в 1941–1943 гг. имел статус запасной столицы СССР, в город были эвакуированы ЦК ВКП(б), Исполком Коминтерна, наркоматы, посольства и др.; была подготовлена резиденция для И. В. Сталина и высшего руководства СССР.

В связи с образованием Ульяновской обл. (19 янв. 1943) в ее состав переданы города Ульяновск и Мелекес и 24 района Куйбышевской обл. (Астрадамовский, Базарносызганский, Барышский, Богдашкинский, Вешкаймский, Инзенский, Карсунский, Кузоватовский, Малокандалинский, Майнский, Мелекесский, Николо-Черемшанский, Новомалыклинский, Новоспасский, Павловский, Радищевский, Старокулаткинский, Старомайнский, Сурский, Тагайский, Тереньгульский, Ульяновский, Чердаклинский). После этого Куйбышевская обл. стала делиться на 36 районов. В 1943–1958 гг. Куйбышев имел статус города республиканского подчинения РСФСР. Открыто движение по железнодорожным линиям: Ульяновск — Сызрань — Сенная (1944), Куйбышев — Жигулёвское м. и Сызрань — Жигулёвск (обе 1951, соединены после прокладки путей по плотине Волжской ГЭС в 1958), Звезда — Пугачёвск (1969). В 1944 г. статус города получил рабочий пос. (с 1930) Кинель, в 1946 г. городской статус возвращен с Став-

рополь, в 1947 г. в город преобразован рабочий пос. (с 1934) Похвистнево. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1949 г. образован Жигулёвский р-н (упразднен 11 апр. 1952).

Во 2-й пол. XX в. область развивалась как важный центр промышленного производства, в т. ч. авиационного, ракетно-космического, автомобилестроения, нефтедобычи и нефтехимии. В 1952 г. статус города получили Жигулёвск (с 1949 рабочий поселок) и Новокуйбышевск (с 1949 рабочий пос. Новокуйбышевский), в 1956 г. — Отрадный (с 1947 рабочий поселок). Указами Президиума Верховного Совета РСФСР Октябрьский р-н Сызрани преобразован в г. Октябрьск (7 авг. 1956), Молотовский р-н переименован в Волжский р-н (10 авг. 1957). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 июня 1960 г. были упразднены 4 района (Кутузовский, Новодевичинский, Петровский и Чапаевский), Павловский р-н переименован в Богатовский, Сосново-Солонецкий р-н — в Жигулёвский.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февр. 1963 г. в результате укрупнения районов образованы 13 сельских районов (Безенчукский, Богатовский, Большеглушицкий, Волжский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Колдыбанский, Кошкинский, Похвистневский, Сергиевский, Ставропольский, Сызранский и Шенталинский), в Куйбышевской обл. стало 10 городов обл. подчинения (Жигулёвск, Кинель, Куйбышев, Новокуйбышевск, Октябрьск, Отрадный, Похвистнево, Ставрополь, Сызрань, Чапаевск). В 1964 г. Ставрополь переименован в Тольятти.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 янв. 1965 г. сельские и промышленные районы были преобразованы в обычные, дополнительно образованы 8 районов (Алексеевский, Большечерниговский, Клявлинский, Красноярский, Нефтегорский, Пестравский, Хворостянский и Шигонский). Указами Президиума Верховного Совета РСФСР Колдыбанский р-н переименован в Красноармейский (10 авг. 1965), образованы Борский и Челно-Вершинский районы (3 нояб. 1965), Иса克林ский и Приволжский районы (30 дек. 1966).

В кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. в области произошли изменения

административно-территориально-го деления. В 1989 г. статус города получил Нефтегорск (с 1965 рабочий поселок). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 янв. 1991 г. Куйбышевская обл. переименована в С. о., г. Куйбышев — в Самару. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1991 г. образован Камышлинский р-н, а указом Президиума Верховного Совета РФ от 13 янв. 1992 г. — Елховский р-н.

К янв. 2021 г. С. о. включала 27 районов (Алексеевский, Безенчукский, Богатовский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Борский, Волжский, Елховский, Иса克林ский, Камышлинский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Клявлинский, Кошкинский, Красноармейский, Красноярский, Нефтегорский, Пестравский, Похвистневский, Приволжский, Сергиевский, Ставропольский, Сызранский, Хворостянский, Челно-Вершинский, Шенталинский и Шигонский), 10 городов обл. подчинения (Жигулёвск, Кинель, Новокуйбышевск, Октябрьск, Отрадный, Похвистнево, Самара, Сызрань, Тольятти, Чапаевск), город районного подчинения (Нефтегорск) и 12 поселков городского типа.

Ю. Н. Смирнов

Ист.: Памятная книжка Самарской губ. на 1863—1916 гг. Самара, 1864—1916; Подковыров П. Г. Список населенных мест Самарской губ. Самара, 1910; Красная летопись. Самара, 1921; Книга о голоде. Самара, 1922; Список населенных пунктов Средневолжского края. Самара, 1931; Средняя Волга: Соц.-экон. справ. М.; Самара, 1934²; Самарское Поволжье в XX в.: Сб. докт. и мат. лов. Самара, 2000; Адм.-террит. деление Самарской обл.: Справ., 1928—2005 гг. Самара, 2017.

Лит.: Протопопов И. А. 50-летие Самарской губ.: 1851—1901. Самара, 1901; Колесников И. А. Военные действия на территории Самарской губ. в 1918—1921 гг. Самара, 1927; Хонин В. А. Промышленность Средневолжской обл. Самара, 1929; Средневолжская обл. М., 1930; Средняя Волга: Соц.-экон. справ. М.; Самара, 1934²; Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30—40-е гг. XVIII в. Самара, 1997; он же. К 160-летию Самарской губ.: Зачем и как она была создана? Самара, 2011; Годы и события. Хроника: (К 150-летию Самарской губ.). Самара, 2000. Т. 1: 1851—1920; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара; М., 2000. [Кн. 1:] Бронзовый век; [Кн. 2:] Каменный век; [Кн. 3:] Ранний железный век и средневековье; 2020². [Кн. 4:] Самарское Поволжье в XVI—1-й пол. XIX в.; [Кн. 5:] Самарское Поволжье во 2-й пол. XIX — нач. XX в.; [Кн. 6:] XX в. (1918—1998); *Выборнов А. А.* Неолит Волго-Камья. Самара, 2008; Энциклопедия Самарской обл. Самара, 2010—2012.

6 т.; Адм.-террит. деление Самарской губ., 1851—1928 гг. Самара, 2011; «Обретение Родины»: Об-во и власть в Ср. Поволжье: (2-я пол. XVI — нач. XX в.). Самара, 2013—2014. 2 ч.

Д. А. Сташенков, Ю. Н. Смирнов

Религия. К нач. 2021 г. в С. о. насчитывалось 689 зарегистрированных религ. орг-ций (в 2014 — 605 религ. орг-ций), из них 474 входили в Самарскую митрополию РПЦ (состоит из Самарской и Новокуйбышевской, Кинельской и Безенчукской, Отраденской и Похвистневской, Сызранской и Шигонской, Тольяттинской и Жигулёвской епархий). В С. о. действуют 10 религиозных организаций старообрядцев (4 общины Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ), по 3 общины Древлеправославной Поморской церкви (ДПЦ) и Русской Древлеправославной церкви (РДЦ)), 3 общины Армянской Апостольской Церкви (ААЦ), 3 — Римско-католич. Церкви, 4 — лютеран (см. *Лютеранство*), 7 — пресвитериан (из них 2 общины Армянской пресвитерианской церкви) (см. *Пресвитерианство*), 1 — меннонитов, 22 — баптистов (17 общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 5 — евангельских христиан), 43 — христиан веры евангельской (ХВЕ) (см. *Пятидесятники*), 3 — методистов, 4 — адвентистов, 3 — церкви Иисуса Христа святых последних дней (*мормонов*), 1 — молокан, 8 общин иудеев, 97 мусульманских орг-ций, 2 общины буддистов (традиции *Карма-Кагьюпа*), 2 — Международного об-ва «Сознание Кришны», 1 — Новоапостольской церкви, община *Армий спасения*).

Большинство верующих в С. о. — православные, принадлежат к РПЦ (историю Православия на территории С. о. см. в статьях о епархиях, входящих в Самарскую митрополию).

Э. П. Р.

Старообрядчество. Старообрядцами на самарских землях были как представители коренного населения, не принявшие богослужебную реформу сер. XVII в., так и переселенцы, пришедшие во время колонизации региона до кон. XIX в. В первые годы после раскола на левом берегу Волги был построен скит, где служил иером. Феодосий Муравей, имевший дониконовскую ставленую грамоту и «старые книги из Керженца из монастыря» (*Рязев. 1994. С. 22*). После смерти Феодосия

скит возглавлял его ученик Павел, последователи к-рого в 1736 г. ушли на р. Яик. Значительная часть волжского казачества также придерживалась «старой веры». После подавления стрелецкого бунта в 1682 г. на левобережье Волги ссылались старообрядцы-стрельцы. Позднее сюда бежали от преследований старообрядцы разных согласий. Первоначальная колонизация земель, которые позднее вошли в состав Самарской губ., в значительной мере была старообрядческой. Наибольшее число старообрядцев в Самаро-Саратовском Поволжье появилось после подписания 4 дек. 1762 г. имп. *Екатериной II Алексеевной* манифеста «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу». В императорском указе, изданном 14 дек. того же года, переселенцам было выделено более 70 тыс. дес. плодородной земли с угодьями в Астраханской губ., от Саратова вверх по Волге, где уже жили более тысячи российских подданных. Манифест 1762 г. легализовал пребывание здесь старообрядцев и послужил импульсом к новой волне миграции. Новоприбывшие освобождались на 6 лет от всех податей и работ, им разрешалось свободно исповедовать свою веру.

Старообрядцы, прибывшие преимущественно с *Ветки* (ныне Гомельской обл., Белоруссия), основали ряд поселений: сёла Балаково (ныне город в С. о.), Криволучье (ныне Криволучье-Сура Балаковского р-на С. о.), Каменка и слободу Мечетную (с 1835 Николаевск, ныне Пугачёв С. о.), очевидно, близ уже существовавших старообрядческих скитов, к-рые в юридическом отношении, как и поселения на Б. Иргизе, являлись об-вами крестьян Дворцового, затем Удельного ведомства. Со временем скиты превратились в *Иргизские монастыри*, их настоятели и насельники сыграли определяющую роль в распространении беглопопства (см. *Беглопоповцы*). Во всех уездах Самарской губ. проживало значительное число старообрядцев-поповцев, было немало поселений, преимущественно или полностью населенных старообрядцами этого согласия. Особенно много их было в Николаевском у., в непосредственной близости от разгромленных или

переведенных в *единоверие* в 30–40-х гг. XIX в. Иргизских мон-рей: в Балакове, Криволучье, Каменке, Аннином Верхе, Мостах, Морце, Натальине, Камелике, Удельной Мянге, Б. и М. Кушуме, Порубёжке, в г. Николаевске. В кон. 50-х гг. XIX в. в Николаевском у. насчитывалось 6535 старообрядцев, всего в Самарской губ. — 32 441 старообрядец (в т. ч. в Самаре — 1533, в Ставрополе — 1209, в Бугуруслане — 414, в Бузулуке — 934, в Бугульме — 139, в Николаевске — 654, в Новоузенске — 654 старообрядца). Самарская губ. официально числилась среди наиболее «зараженных расколом» российских губерний, к 1897 г. здесь имелось 249 старообрядческих поселений.

Середина XIX в. стала новым этапом распространения старообрядчества в регионе. В этот период возникли населенные преимущественно старообрядцами сёла Титовка, Смышляевка, Елховка, Красное Поселение и др. (Самарский у.), Никольское, Б. Кандаля, Нов. Бинарадка, Нов. Мелекес (Ставропольский у.), крепость Ольшанская, сёла Богородское, Дмитровское, Русская Бокла, Мордовская Бокла и др. (Бугурусланский у.), Черновка, Ефремовка, деревни Егорьевка, Кабановка и др. (Бузулукский у.). В 60-х гг. XIX в. самарскому губернатору поступало множество прошений от числившихся прихожанами Русской Церкви «отписаться в раскол». Особенно активным это движение было в Николаевском у. (сёла Б. и М. Красный Яр, Озинки, Макарьевка, Грачи, Натальино, Сухой Отрог, Берёзовый Яр, Аннин Верх, Росляковка, дер. Озерки, Никольская, Чирковка), в Самарском у. (сёла Луговая Александровка, Покровское, Нов. Костычи, Кашпирские Хутора, дер. Троицкая) и в Ставропольском у. (сёла Н. Санчелеево, Выселки).

В 50–60-х гг. XIX в. в регионе преобладали беглопоповцы, в 70–80-х гг. XIX в. большую часть поповцев составляли последователи *Белокриницкой иерархии* — сторонники «*Окружной послания*» 1862 г. Неокружников в губернии было немного, жили они в основном в Бузулукском у. и в пригороде Ерыклинск Ставропольского у. Рост белокриницкого согласия происходил за счет не только беглопоповцев, но и *беспоповцев*, и прихожан Русской Церкви. В нач. 60-х гг. белокриницкие начетчики

И. Я. Сочков и К. Фёдоров обратили в свое согласие почти всех спасовцев (см. *Спасово согласие*) в с. Кашпирские Хутора. В с. Курумоч без разрешения властей открыто существовала моленная поповцев, в 1870 г. открылась моленная белокриницких старообрядцев в с. Балакове. В дер. Озерки Николаевского у., где проживали 1,5 тыс. старообрядцев, действовали 2 моленные: беглопоповская и белокриницкая.

В этот период старообрядцы играли все более активную роль в общественной жизни региона. Среди гласных губернских и уездных земских собраний, а также городских дум встречается много старообрядцев (последователи белокриницкого согласия — И. Л. и В. Я. Санины, А. Г. Морев, И. И. Заслонов, М. Т. Мальцев, И. С. Пензин, беглопоповец А. И. Беспалов), гласными Новоузенской городской думы были *поморцы* К. И. Шилин и М. Е. Асосков. Старообрядцы были предпринимателями, благотворителями. Мальцев и И. Л. Санин, а также фелдосеев И. М. Наймушин являлись членами Самарского губернского попечительства детских приютов. Ослабление репрессий против старообрядцев и предоставление возможности заниматься предпринимательством привели к расцвету старообрядческих купеческих и промышленных династий: Мальцевы, Наймушины, Санины, Марковы, Любимовы, Гудковы, Беспаловы были известны не только в Самарской губ., но и за ее пределами.

20 дек. 1871 г. во епископа Самарского и Саратовского Белокриницкой иерархии был рукоположен Амвросий (Герасьев), рукоположение по поручению Московского архиеп. *Антония (Шутова)* совершил Казанский архиеп. *Пафнутий (Шикин)*, местопребывание епископа было определено в Самаре. В сент. 1872 г. еп. Амвросий был арестован в родном с. Ивантеевка Николаевского у., вскоре освобожден, в 1876 г. вновь арестован вместе с сыном Гурием, находился в заключении в Николаевске. В 1886 г. на Самарскую и Симбирскую кафедру был возведен еп. Алексей (Серёдкин) (хиротонисан во епископа Самарско-Симбирского в 1879), он управлял епархией до апр. 1899 г. 24 авг. 1899 г. в Н. Новгороде во епископа Самарского и Симбирского был рукоположен Порфирий (Маничев;

1899–1906), ему было поручено также управление Уфимской епархией, позднее, временно, Саратовской и Астраханской епархией. За время своего служения еп. Порфирий рукоположил ок. 50 священников, несколько диаконов, образовал более 25 новых приходов, освятил более 30 церквей. Для проведения споров о вере в губернию часто приезжали известные белокриницкие апологеты и начетчики: *Иннокентий (Усов)*, А. В. Швецов (см. *Арсений (Швецов)*), Д. С. Варакин. Выходцами из Николаевска были последователи белокриницкого согласия К. А. и И. К. Перетрухины, известные писатели и начетчики, к-рые вели активную полемическую деятельность на территории губернии; популярность в Самарской губ. и за ее пределами приобрел начетчик из с. Ахмат Новоузенского у. И. А. Лукин, было также много начетчиков-крестьян.

Беглопоповское согласие из-за отсутствия централизации, малочисленности священников, окормлявших по неск. общин в разных уездах, к рубежу XIX и XX вв. утратило свои позиции в регионе. В Самаре к нач. XX в. беглопоповцы составляли «маленькую бедную общину, домов около 30, разбросанных по всему городу и даже за чертой» (*Третьяков*. 1908. С. 487–488). Моленная беглопоповцев во имя мучеников Флора и Лавра была расположена во дворе дома попечителя общины, видного деятеля беглопоповского согласия П. Ф. Гудкова. Относительно крупные общины беглопоповцев сохранялись в Николаевске и уезде: в селах Балаково, Аннин Верх, Грачи, Дураковка, а также в Елатманке, Староверовке, Борме. Довольно значительным было число последователей *часовенного согласия*, или беглопоповцев, богослужение у к-рых совершали уставщики. Шло сближение часовенных и поморцев. От поморцев часовенных отличало в первую очередь причащение оставшимися от иргизских отцов запасными Дарами.

Наиболее заметными центрами «старой веры» в губернии во 2-й пол. XIX в. были Николаевск, Самара, Новоузенск, посад Мелекес, Нов. Костычи, Н. Санчелеево, Студенец, дер. Ахмат, Сызрань, Балаково, являвшееся центром мн. согласий и местом частого пребывания еп. Амвросия (Герасьева) (сосуществование в одном селении неск. согласий было характерно для всего Поволжья).

Среди беспоповцев губернии активно шел процесс, начавшийся в сер. XIX в. и выразившийся в сокращении числа *филипповцев* и *федосеевцев*, а также в росте числа последователей поморского согласия. В селениях часто было по 2 общины — поморская брачная и федосеевская (старопоморская), не признающая брак. В Сызрани поморские моленные открыто действовали в домах крестьянина И. И. Бочкарёва (Бочкарёвская) и мещанина И. Д. Попова. В сер. 80-х гг. в Мелекесе в доме купчихи Д. Жирновой появилась моленная поморцев-брачников, отделившихся от федосеевской общины. Федосеевцы были немногочисленны. Самая крупная федосеевская моленная находилась в Мелекесе в доме купца Г. М. Маркова, позднее в доме его сына — Константина Григорьевича, 1-го посадского головы Мелекесса. Крупные федосеевские общины существовали в Самаре (с 1878 в городе действовала Любимовская моленная), Николаевске, Балакове, Екатериновке (Малюшкина моленная), с. Кошки. В губернии имелись моленные филипповцев — в Самаре, селах Жигули, Екатериновка.

В Самарском Поволжье получило широкое распространение Спасово согласие, с 70-х гг. XIX в. переживавшее разделение на староспасовцев (малоначальных) и новоспасовцев (большеначальных) (подробнее см. в ст. *Спасово согласие*). Большеначальные спасовцы жили преимущественно в Ставропольском у.: в селах Белый Яр, Красный Яр, Крестовые Городищи, в дер. Ахмат Новоузенского у. и в селах Мильное, Кошки и Н. Сарбай Самарского у. Известен был руководитель малоначальных спасовцев в с. Ягодном Ставропольского у. крестьянин И. Краснов. Сильные общины спасовцев существовали в городах — Самаре, Сызрани, Ставрополе, Николаевске. В Самаре община Спасова согласия объединяла ок. 1 тыс. чел. Жили в губернии и некрещенные спасовцы — некрестяки. В окрестностях Самары был известен в 1838 г. перешедший к *самокрестам* от федосеевцев Матвей Андреевич (1794–1868). В окрестностях Самары вокруг него собралось более 800 последователей, живших в браке и молившихся за царя. В местах, где проповедовал Матвей Андреевич, до сих пор известно малочисленное согласие бескрестных старо-

Церковь во имя Св. Троицы
в Балакове (белокриницкое согласие).
1909–1914 гг.
Архит. Ф. О. Шехтель.
Фотография. 1914 г.

веров, не носящих нательные кресты. К кон. XIX в. в Самарской губ. насчитывалось более 9 тыс. последователей самокрещения.

После издания манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апр. 1905) и указа «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» (17 окт. 1906) в губернии началась регистрация общин староверов. Согласия по-разному отнеслись к этому процессу. Особенно активно регистрировали общины поморцы и последователи белокриницкого согласия, к-рое было наиболее многочисленным в губернии. В нач. XX в. белокриницкое согласие в Самарской губ. переживало расцвет, что в значительной мере стало заслугой еп. Самарского и Симбирского Порфирия (Маничева). Известны более 20 иереев согласия, служивших на территории губернии в этот период. В общине белокриницкого согласия в с. Нов. Костычи в 1912 г. служили одновременно 3 священника: Антоний и Ермил Вахтины и Тарасий Капустин. По неск. священников служили в Николаевске, Самаре, Балакове и др. крупных белокриницких приходах. Наиболее многочисленными были белокриницкие общины Самары, Николаевска, Бугуруслана, Сызрани, сёл Балаково, Нов. Костычи, Н. Санчелеево, Кашпирские Хутора, Красный Яр, Курумоч, Криволучье, Нов. Тепловка, Хрящёвка, Озерки, Яблонный Гай, деревень Ивантеевка и Светлое Озеро, пос. Кинель. В 1913–1915 гг. в Самаре был построен белокриницкий храм в честь Казанской иконы Божи-

ей Матери (ул. Льва Толстого, 14). Выдающимся творением стал храм во имя Св. Живоначальной Троицы в Балакове, возведенный по проекту Ф. О. Шехтеля на деньги А. М. и П. М. Мальцевых. Построены также Преображенские храмы в пос. Кинель и в дер. Медынке близ Николаевска, Крестовоздвиженский храм в Сызрани.

Продолжало сокращаться число беглопоповцев, присоединявшихся к белокриницкому согласию (заметную роль в полемике с беглопоповцами играл белокриницкий полемист И. К. Перетрухин). Наиболее многочисленными были беглопововские общины в Николаевском, Бугурусланском и Самарском уездах: в Николаевске и Бугуруслане, селах Берёзовка, Белый Яр, Красный Яр, Борма, Дураковка, Мосты, Елатманка, дер. Староверовка. Уменьшалось число часовенных: часть часовенных уехала на Урал и в Сибирь, оставшиеся присоединялись к белокриницкому согласию, беглопоповцам, поморцам. Общины часовенных были зарегистрированы в селах Камелик, Журавлиха.

В нач. XX в. поморское согласие стало самым крупным в Самарской губ. после белокриницкого. Основными его центрами были города Самара, Новоузенск, Сызрань, сёла Натальино, Батрак, Благодатное, Безенчук, Берёзовая Лука, Воскресенка, Канаевка, Порубёжка, а также Аманакская слобода. К 1 янв. 1912 г. в Самарской губ. жили 20 882 поморца, из них не объединившихся в общины 19 410 чел., получили регистрацию 10 поморских общин и 9 настоятелей, в губернии действовали 26 незарегистрированных духовных лиц поморского согласия, имелось 47 молитвенных домов и богадельня. В 1913 г. были построены храмы — Никольский в Сызрани (Пережогинская моленная) и Преображенский в Новоузенске. Поморцы были весьма активны в проповеди своего учения, особенно среди федосеевцев и филипповцев, в Самарской губ. часто бывали известные поморские начетчики: Л. Ф. Пичугин, Т. А. Худошин, Н. А. Надеждин. В 1910 г. в с. Екатериновка, в доме попечителя местной федосеевской общины Н. Л. Малюшкина, прошли собеседования о браке начетчиков поморца Пичугина и федосеевца Г. Н. Кормишина. Стенограмма собеседований была издана в виде брошюры

и имела широкое хождение в России. В сент. 1905 г. в Самаре состоялся собор поморцев, по составу его вполне можно назвать всероссийским.

К 1 янв. 1912 г. в губернии, по офиц. данным, жили 1460 федосеевцев, зарегистрированных общин не имелось, незарегистрированных духовных лиц было 7, действовали 8 моленных и богадельня. Фактически федосеевцев было больше, крупные общины имелись в Самаре (более 1 тыс. чел.), в Сызрани, Мелекессе, селах Екатериновка, Кошки, Балаково. Не все федосеевские общины отвергали регистрацию: получили официальный статус федосеевские общины в с. Кошки (16 марта 1907), Мелекессе. Община в с. Кошки сразу после регистрации обратилась за разрешением на постройку молитвенного дома. В Самаре в 1910 г. был построен федосеевский храм Успения Пресв. Богородицы (ул. Соборная, 313). Общины неуклонно сокращались вслед. перехода федосеевцев к брачным поморцам. Также сокращалась численность филипповцев, присоединявшихся к федосеевцам или поморцам. Документально зафиксировано существование в нач. XX в. филипповского об-ва из более чем 200 чел. в с. Жигули, общины в Сызрани. Внутри Спасова согласия росло число большеначальных. В Самаре в 1910 г. была построена моленная спасовцев (ул. Крестьянская, 296, ныне ул. Ленинская, 280).

Наряду со строительством храмов развивалась просветительская и издательская деятельность. Самарские авторы писали для старообрядческих изданий Москвы, Н. Новгорода и Саратова. Статьи К. А. и И. К. Перетрухиных, записи их бесед с миссионерами Русской Церкви и начетчиками других старообрядческих согласий печатались в журналах «Старообрядец», «Старообрядческая мысль», «Церковь». Самарский поморец К. И. Болобков регулярно публиковал в саратовском ж. «Щит веры» духовные стихи, активным автором журнала был самарский федосеевец Т. С. Тулупов (и Болобков, и Тулупов входили в редакционный совет журнала). Старообрядцы из Самарской губ. были авторами ряда книг, посвященных старообрядчеству. Апологетические сочинения «Меч духовный» и «Мир ко внешним» К. А. Перетрухина, написанные в кон. XIX в. и распространявшиеся сначала нелегально, после

1905 г. издавались большими тиражами и пользовались огромным спросом у старообрядцев. Тулупов являлся автором книг «О разделении Церкви», «Об австрийской (белокриницкой) иерархии», «О бессвященственном браке», также получивших широкое распространение. В Сызрани видный поморский деятель, писатель и издатель П. М. Безводин, председатель совета общины и наставник Бочкарёвской моленной, организовал книгопечатню, выпускавшую гектографированные издания, в т. ч. певч. книги.

В нач. XX в. старообрядцы получили больше возможностей для общественной деятельности. Среди выборов на общественные должности в этот период встречается много последователей «старой веры». Гласным губернского земского собрания от Ставропольского у. в нач. XX в. был купец-федосеевец из Мелекесса К. Г. Марков, от Самарского у. — старообрядец белокриницкого согласия И. Л. Санин. Гласными Самарской городской думы являлись И. Л. и В. Я. Санины, Пензин, С. Н. Чемодуров. К. Г. Марков до 1917 г. оставался посадским головой Мелекесса. Старообрядцы активно занимались благотворительностью. Членами Самарского губернского попечительства детских приютов при Канцелярии губернатора были И. Л. Санин, А. М. Мальцев и Пензин. М. К. Санина возглавляла Самарское об-во попечения о бедных и Мариинский приют для детей воинов. Известны благотворительные проекты старообрядцев. Супруги Санины организовали в Самаре неск. бесплатных столовых для бедных любых вероисповеданий. А. М. и П. М. Мальцевы учредили несколько приютов и богаделен в Николаевске и в родном Балакове. Значительные средства А. М. Мальцев направлял на образование. Он организовал в Балакове старообрядческую школу, учредил стипендии для детей из старообрядческих семей в столичных ун-тах. Известен своей благотворительностью купеческий род Марковых. Отец и братья Марковы построили неск. богаделен, приютов, больниц, б-ку, школы и уч-ща.

Расцвет старообрядчества был прерван революционными событиями 1917 г. В 1918 г. все старообрядческие храмы и моленные в Самарской губ. были национализированы или муниципализированы. В нач.

20-х гг. XX в. прошла регистрация религ. общин, в т. ч. тех, к-рые ранее ее избегали, напр. самарской федосеевской общины. Из списков членов общин исчезли имена известных в губернии купцов и мещан — активных деятелей староверия: Саниных, Пензиных, Мальцевых, Наймушиных, Любимовых, Марковых, Малышкиных. Федосеевцы Любимовы уехали за границу, попечитель белокриницкой общины в Балакове П. М. Мальцев и посадский голова Мелекесса федосеевец К. Г. Марков были расстреляны в 1919 г. Попечители беглопоповской моленной П. Ф. Гудков и А. И. Беспалов остались в Самаре и продолжали заниматься делами общины, но лишились домов и имущества и жили в богадельне при моленной. Судьбы мн. местных деятелей старообрядчества неизвестны.

24 июня 1928 г. в храме в честь Казанской иконы Пресв. Богородицы состоялся епархиальный съезд старообрядцев белокриницкого согласия под председательством свящ. Харитона Глинкина, на съезде обсуждались кандидатуры на Самарскую кафедру (фактически вдовствовавшую после ухода на покой в 1906 еп. Порфирия (Маничева)), были избраны делегаты на Освященный собор. В том же году беглопоповцы подали ходатайство о проведении окружного съезда для избрания благочинного, окружного духовника, образования новых приходов. В мае 1927 г. в Самаре прошел Всероссийский съезд большеначальных спасовцев. В мае следующего года в Самаре состоялся районный съезд спасовцев, на к-ром рассматривались вопросы о допустимых при заключении брака степенях родства, о совершении обрядов мирянами в отсутствие священства, о «брадобритии и стрижении волос», о «смешении» в посуде с «иноверными», о табакокурении, о «прекращении священства и причастия», о почитании икон.

По сведениям гос. органов, в Самаре в 1928–1929 гг. числилось 6 старообрядческих общин. После принятия 24 янв. 1929 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» и постановления ВЦИК «О религиозных общинах» отношение гос-ва к религ. орг-циям ужесточилось, общины были лишены права заниматься к.-л. деятельностью, кроме богослужений в молитвенных зданиях.

В 1929 г. в Самаре были закрыты все старообрядческие храмы и молитвенные дома, в 1929–1930 гг. упразднены церкви и большинство моленных в др. населенных пунктах губернии. Белокрыницкий храм Св. Троицы в Балакове сначала был перестроен в театр им. В. И. Чапаева, затем занят под склады. Белокрыницкий храм в честь Казанской иконы Пресв. Богородицы в Самаре 12 февр. 1930 г. был закрыт «за малой посещаемостью» и передан об-ву «Техмас» под Дом техники. Поморская и беглопоповская моленные в Самаре были переданы под жилой дом и под общежитие. Нек-рые храмы были разрушены, среди них — Преображенский поморский храм в Новоузенске, федосеевский храм Успения Пресв. Богородицы в Самаре и др.

На 1930–1938 гг. пришелся пик репрессий против верующих и духовенства. Были арестованы еп. Самарский и Уфимский *Иринарх* (*Парфёнов*), иереи Григорий Маслов, Харитон Глинкин (1932), Филипп Дергачёв, Иоанн Гришенков, диак. Алексей Макаров (1938) (белокрыницкое согласие), поморские наставники Н. Ф. Рузанов, А. Е. Салдаев, Г. Я. и В. Г. Болтаевы, И. П. Воробьёв, К. Г. Кузьмин, Г. В. Лаврентьев, председатель самарской общины спасовцев А. Н. Ларин, члены церковных советов И. Т. Кузнецов, Л. Н. Пашков (поморское согласие), С. М. Пырсин, С. Г. Гузилов, В. И. Плеханов (белокрыницкое согласие), Т. С. Тулупов (федосеевское согласие), П. К. Марков (сын К. Г. Маркова, федосеевское согласие) и др. В сельской местности борьба с религией стала частью коллективизации, церкви и молитвенные дома разбирали или ломали (в селах Берёзовая Лука, Кошки, Красносёлка, пос. Вишневом и др.).

После ареста в нач. 30-х гг. большей части самарского духовенства белокрыницких старообрядцев Средневожского края окормлял иерей Иоанн Ерошевский. Вышедший из заключения в 1936 г. еп. Иринарх (*Парфёнов*) в 1940 г. был поставлен архиепископом Московским и всея Руси, свящ. Иоанн стал его келейником. После 1930 г. получила регистрацию беглопоповская община в Самаре (Куйбышеве), позднее ей передали часовню на Базарной пл. (территория Троицкого рынка), с 1929 г. священником у беглопоповцев служил Фёдор Максимович Архангель-

ский. Поморцы, федосеевцы и спасовцы молились по домам: община федосеевских монахинь — в доме № 225 на ул. Крестьянской (с 1935 Ворошиловская, с 1957 Ленинская), 2-я федосеевская община и поморцы — в домах на улицах Крестьянской и Галактионовской, спасовцы — в одном из помещений в своей бывш. моленной на ул. Крестьянской, 280, превращенной в жилой дом. В 1945 г. 8 старообрядческих общин, в т. ч. белокрыницкие, беглопоповцев, поморцев в Куйбышеве, белокрыницкие в Сызрани, спасовцев в селах Кошки и Печерские Хутора, подавали ходатайства об открытии храмов, все ходатайства остались без удовлетворения. В докладной записке уполномоченного Совета по делам религий от 15 янв. 1945 г. отмечалось, что в области сохраняется 7 недействующих старообрядческих храмов.

Единственной зарегистрированной в Куйбышевской обл. в тот период была община беглопоповцев в Куйбышеве, до нач. 50-х гг. XX в. настоятелем в ней служил иерей Иосиф Марыков. В 1944–1946 гг. Куйбышевским епископом у беглопоповцев являлся Павел (Тимонин). В 1950 г. на кафедру был поставлен еп. *Епифаний* (*Абрамов*), в 1955 г. он получил сан древлеправосл. архиепископа Куйбышевского, Московского и всея Руси. В 1955–1963 гг. Куйбышев являлся центром беглопоповской архиепископии. Власти пристально следили за деятельностью архиеп. Епифания. Неск. лет ему отказывали в регистрации, уполномоченный Совета по делам религиозных культов сообщал, что Епифаний, несмотря на предупреждения, продолжает «гастролировать по населенным пунктам», ведет переписку с румын. старообрядцами и приходами Узбекистана и др. республик, «насаждает епископию новыми священниками», «нарушает советское законодательство». К сер. 50-х гг. часовня на Галактионовской ул., 42, в к-рой проходили богослужения беглопоповцев, была разрушена, верующие стали собираться в приобретенном ими доме № 101 на ул. Декабристов.

Численность белокрыницких старообрядцев в Куйбышеве во 2-й пол. 40-х гг. XX в. составляла 1–1,5 тыс. чел., в Сызрани — 250 чел. На моления в Куйбышеве собирались в доме А. П. Рыбина (ул. Городская, 107), в Сызрани — в доме Д. П. Захарьи-

ной (ул. Нов. Слободка, 52). Неск. раз делались безуспешные попытки зарегистрировать общину белокрыницкого согласия в Куйбышеве.

14 июля 1961 г. Куйбышевский облисполком принял решение, в соответствии с к-рым незарегистрированным религ. общинам запрещалось проводить молитвенные собрания. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в 1964 г. в Куйбышевской обл. имелись 24 старообрядческие общины, из них 1 зарегистрированная (беглопоповцы) и 23 незарегистрированные: 5 белокрыницких общин, 5 общин беглопоповцев, 7 — поморцев, 2 — федосеевцев, 4 — спасовцев. Наиболее многочисленным было белокрыницкое согласие: в Куйбышеве оно насчитывало более 100 чел., в Сызрани — ок. 60 чел., в 3 селах — по 15–30 чел. Куйбышевская белокрыницкая община активно ходатайствовала о возвращении ей храма на ул. Л. Н. Толстого, 14. Сызранские белокрыницкие просили о разрешении приглашать на 2–3 дня священника Великим постом и на Рождество. После того как верующие подали жалобы на местные власти в Совет министров и Совет по делам религиозных культов, прося о возвращении храма, храм общине не вернули, но приглашать 2 раза в год священника позволили. С сер. 50-х гг. в Сызрань приезжал иерей Василий Плевин, настоятель Троицкого храма в с. Глухове Ярославской обл., затем стал приезжать свящ. В. Фомичёв из Рязани. В Сызрань для молитвы и участия в таинствах приезжали белокрыницкие из Куйбышева и др. мест. Из незарегистрированных беглопоповских общин властями были учтены общины в Сызрани, Чапаевске, в селах Кошки и Н. Сарбай.

В Куйбышеве действовали 2 поморские общины. Одна собиралась в доме М. Ф. Полетаевой (ул. Галактионовская, 255), затем в доме Н. Г. Александриной (ул. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 178); постоянных прихожан насчитывалось более 75 чел., наставником был И. З. Романов. Вторая община собиралась в доме М. С. Жидковой, объединяла ок. 70 чел., наставником был Н. Ф. Рузанов. В нач. 60-х гг. от общины, возглавляемой Рузановым, откололась группа более чем из 30 чел., наставником у к-рых стал Ф. П. Вяткин. В 1965 г. 1-я и 2-я общины объединились, группа под

рук. Вяткина продолжала существовать обособленно. Несмотря на полуправильное положение, поморцы были весьма активны, поддерживали связь с поморскими общинами в др. областях. В 50–60-х гг. XX в. в Куйбышеве прошло совещание духовных наставников поморских общин. Поморская община в Октябрьске объединяла более 35 чел. Также действовали поморские общины в Сызрани, в селах Воскресенка, Преображенка, Екатериновка, Петропавловка, Подъём, Михайловка, в пос. Вишневом и др.

В документах 50–60-х гг. XX в. в Куйбышевской обл. упоминаются 2 федосеевские общины. В действительности только в Куйбышеве имелись 2 общины: «казанского благочестия», строгая, в к-рой молились только девицы и старожёны (собиралась в доме 225 на ул. Ленинская), и община «московского благочестия» (собиралась в доме на ул. К. Маркса). Федосеевцы-необщинники в Сызрани не состояли в молитвенном общении ни с «московскими», ни с «казанскими» федосеевцами. Известны были федосеевские общины в селах Кошки, Н. Санчелеево, Преображенка.

Спасовские общины существовали в Куйбышеве, Ставрополе, Сызрани и Мелекессе. После 40-летнего перерыва, 15 апр. 1966 г., в Мелекессе состоялся Всероссийский собор большеначальных спасовцев, обсуждались вопросы о браках, о крещении младенцев по вере родителей, о молитве за усопших, о бранобритии.

В 1982 г. получила регистрацию сызранская община белокриницкого согласия, по офиц. данным насчитывавшая ок. 80 чел. (на молитвы регулярно ходили до 40 чел.). В 1984 г. в Сызрани был построен и освящен Крестовоздвиженский храм. В 80-х гг. незарегистрированные белокриницкие общины существовали в Кинеле, Чапаевске, Новокуйбышевске, Тольятти, в ряде сёл Куйбышевской обл.

В 90-х гг. деятельность старообрядцев в Самарской обл. активизировалась. Начался возврат общинам недвижимого имущества, выделялись помещения и земля под строительство. Сызранской общине РПСЦ (белокриницкое согласие) был передан полуразрушенный Крестовоздвиженский храм. Самарская община РПСЦ не была зарегистрирована, но добивалась возвращения своего

Церковь Покрова Пресв. Богородицы в Самаре (РДЦ). 1987–1990 гг.

Фотография. 2013 г.

Фото: В. Долженко / sobory.ru

храма. В этот период довольно крупная и активная община РПСЦ сложилась в Тольятти.

Часть белокриницких старообрядцев из Самары, Кинеля, Новокуйбышевска присоединилась к зарегистрированной самарской общине РДЦ

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в Самаре (ДАЦ). 1878 г.

Реконструирована в 1996 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

(беглопоповцы) и стала посещать Покровский храм (ул. Стандартная, 26). Появление нового большого храма привлекло в общину много

Иконостас церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в Самаре.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

людей. До 1992 г. Самарскую кафедру РДЦ занимал еп. Григорий (Корнилов), в 1996 г. управление кафедрой было поручено Курскому еп. Льву (Бобылеву). Администрация Самары выделила общине участок земли рядом с храмом для строи-

тельства богадельни (в наст. время жен. Никольский мон-рь).

В 1994 г. произошло объединение самарских поморской и федосеевской общин. Годом раньше поморской общине было возвращено единственное уцелевшее старообрядческое молитвенное здание в Самаре — бывш. Любимовская моленная (ул. Л. Н. Толстого, 17). После реконструкции храм в 1996 г. был освящен в честь Казанской иконы Пресв. Богородицы. В храме собраны иконы XVII–XIX вв., в т. ч. работы знаменитых иконописцев Г. Е. Фролова (дер. Раюши, Эстония), Бочкарёва (Сызрань) и Г. О. Чирикова (Мстёра). За последние годы поморская община собрала большую б-ку старинных рукописных и старопечатных книг, при общине действует музей старообрядчества. В настоящее время самарская община поморцев не только является одной из крупнейших в Поволжье и на Урале, но и представляет собой старообрядческий культурный центр. В 1999 г. было создано Тольяттинское подворье

самарской общины ДПЦ, годом позже ставшее самостоятельной общиной.

В 1997 г. с участием руководителей Российского совета ДПЦ в Самаре прошло учредительное заседание, на котором был сформирован Поволжский совет ДПЦ. В С. о. сохранились 2 федосеевские общины: в Сызрани и в с. Кошки. Спа-

совцы в нач. 90-х гг. пережили короткий период подъема, связанный

с деятельностью председателя самарской общины И. А. Бастина.

Продолжается регистрация старообрядческих общин. В 2001 г. была зарегистрирована самарская община РПСЦ, позднее — община РПСЦ в Тольятти. В наст. время общины

РПСЦ существуют в Самаре, Сызрани, Тольятти, община РДЦ — в Самаре, поморские общины действуют в Самаре (2), Тольятти, Сызрани, незарегистрированные группы Спасова согласия имеются в Самаре, Тольятти, Сызрани, в с. Кошки, незарегистрированные группы федосеевцев — в Сызрани и в с. Кошки, группа часовенных — в Тольятти. Немногочисленные группы старообрядцев разных согласий существуют во многих городах и селах области (Кинель, Новокуйбышевск, Октябрьск, Отрадный, Чапаевск, сёла Воскресенка, Петропавловка, Обшаровка, Кошки, Елховка и др.). Они не проводят богослужений, собираются на погребения, на праздники ездят в городские храмы.

Самарские старообрядцы всегда отличались богатой духовной жизнью и деятельным участием в сохранении традиций. Во 2-й пол. XVIII в. сложилось самобытное художественное явление — сызранское поморское иконописание, объединявшее более 70 мастеров; расцвет его во многом связан с трудами А. А. Бочкарёва (1866–1934). Ок. 40 рукописей XIV–XIX вв., принадлежавших старообрядческим общинам, хранятся в Отделе редкой книги Самарской областной б-ки.

Арх.: Жизнь и подвиги обитателя Симбирско-Самарской губ. Матвея Андреевича // НБ Уральского федерального ун-та. XXII. 14. Р. Л. 16–17; Постановления соборов староверов-спасовцев // МГУ НБ ОРКР. № 2459. Л. 45–70.

Ист.: История Балаково // Самарские ГВ. 1857. № 97; Отчет Самарского епарх. комитета Правосл. миссионерского об-ва за 1887 г. // Самарские ЕВ. Ч. неофиц. 1888. № 8. С. 230–252; Александров Д., свящ. Отчетные сведения по противораскольнической миссии в Самарской епархии, за 1898 г. // Там же. 1899. № 9. С. 415–423; Очерк состояния раскола и сектантства в Самарской епархии в 1898 г. // Там же. № 22. С. 1064–1072; Третьяков Г., свящ. У самарских беглопоповцев // Там же. 1908. № 12. С. 487–492; Швецов К. Балаковская старообрядческая община // Церковь. 1910. № 48. С. 1189–1191; он же. Старообрядчество в Ср. Поволжье // Златоструй. М., 1912. № 6. С. 43. Лит.: Наживина С. Я. Рукописи Иргизского мон-ря и Саровской пуст. в собр. Куйбышевской обл. б-ки // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 624–627; Ряжнев А. С. Еп. Иаков о поволжских старообрядцах // Самарский краевед: Ист.-краевед. сб. Самара, 1994. С. 21–34; Серебренитский К. И. Бескредные старообрядцы на Самарской Луке // Этнос и культура. Самара, 1996. № 3; Данилко Е. С. «Казаки все вообще с женами и детьми суть старообрядцы...» // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. С. 98–109; Поморское согласие в Саратовском крае // Старая вера. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 4–6; Половинкин П. В., Кожеевникова М. В. Старообрядчество Самар-

ского края: История и культура. Самара, 2007; Каткова М. М., Мышенцев П. В. Старообрядческие общины Самарской губ.: Человечность, структура, динамика развития // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2011. Т. 13. № 3. С. 47–54; Будкина И. Г. История старообрядчества Самарской губ. 6 ч. // samstar_biblio.ucoz.ru/pub/44_10/854-859 (Электр. ресурс); Половинкин П. В. Сызранская старообрядческая гектографическая типография П. М. Безводина // samstar.ucoz.ru/news/polivinrin_pv_syzranskaja_staroobryadcheskaja_gektograficheskaja_tipografija_p_m_bezvodina/2010-02-03-3171 (Электр. ресурс).

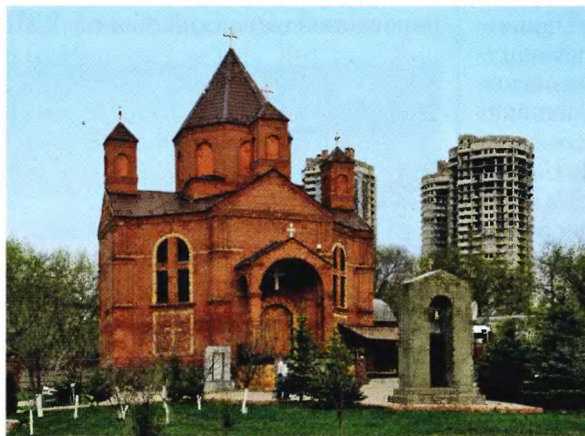
Е. А. Азеева

Армянская Апостольская Церковь. До 70-х гг. XIX в. в статистических сводках нет упоминаний об армянах в Самарской губ. Нек-рые представители формировавшейся в сер. XIX в. арм. общины оставили значительный след в истории Самары, в частности купец 1-й гильдии католик Е. Н. Аннаев (переехал в Самару в 1848 из Симбирска, в 1851 начал торговлю вином, в городе по-

ние храма было превращено в жилой дом, к наст. времени практически разрушилось.

Новый приток армян в Куйбышев стал следствием крупного землетрясения в Армении (в городах Спитак, Леникан (ныне Гюмри), Кировакан (ныне Ванадзор)) 7 дек. 1888 г. и армяно-азерб. конфликтов в Сумгаите (27–29 февр. 1888) и Баку (13–20 янв. 1890); армяне переселялись в различные российские регионы, в т. ч. в Куйбышевскую обл. По данным переписи 2010 г., в С. о. жил 22 981 армянин, в т. ч. в обл. центре — 7424 армянина. В 1998 г. ААЦ был выделен земельный участок в Самаре для строительства храма Сурб-Хач. В окт. 1999 г. глава Российской епархии ААЦ архиеп. Тиран освятил землю и заложил камень в основание храма (архит. В. Г. Каркарьян). 17 нояб. 2003 г. были освящены храм Сурб-Хач и памятник жертвам геноцида армян 1915 г. и Спитакского (Ленинканского) землетрясения. 20 сент.— 20 окт. 2001 г. в Самаре прошел ряд ме-

Церковь Сурб-Хач
в Самаре. 1999–2003 гг.
Архит. В. Г. Каркарьян.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

роприятий, посвященных 1700-летию христианства как гос. религии Армении, на территории храма Сурб-Хач был ус-

строил католич. ц. св. Георгия (ныне лютеранская кирха), кумысолечебницу, винно-водочный завод, открыл мельницу и пекарню, на основе его фруктовых садов впосл. был создан Ботанический сад). В 1887 г. в Самаре жили 77 чел. армяно-григорианского вероисповедания, в 1899 г. — 79 чел. Формирование арм. диаспоры в регионе в XX в. связано с массовым исходом армян из Османской империи после трагических событий 1915 г. В окт. 1918 г. в Самаре получила регистрацию армяно-григорианская община св. Гёвонда, богослужения совершались в молитвенном доме № 97 на ул. Садовой. 26 марта 1919 г. община получила молитвенный дом в бессрочное и бесплатное пользование. В 1922 г. у общины были изъяты богослужебные ценности. В июле 1929 г. арм. религ. община в Самаре прекратила существование, имущество было изъято, впосл. зда-

тановлен памятный каменный крест (хачкар). 9 мая 2010 г. на территории храма был открыт памятник, посвященный жертвам Арцахской (Карабахской) войны. При храме действует детская воскресная школа (более 50 детей). Самарские армяне посещают не только армяно-григорианскую церковь, но и православный, католический и лютеранский храмы: 50% самарских армян являются прихожанами РПСЦ, 30% (в основном выходцы из Армении) — прихожане ААЦ, ок. 20% — католики и лютеране.

Л. А. Агаджанян

Римско-католическая Церковь.

Первые католики появились на территории С. о. после окончания русско-польской войны 1654–1667 гг. и заключения Андрусовского перемирия (1667). В 1668 г. пахотная земля в Заволжье была выделена 532 польским шляхтичам-католикам во гла-

ве с полковником Г. Гаславским, поступившим на службу к царю для защиты пограничных рубежей гос-ва. Численность католиков увеличилась благодаря притоку немцев-колонистов, появившихся в России после издания манифестов «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» (4 дек. 1762), «О позволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают, и о дарованных им правах» (22 июля 1763). В Поволжье к кон. 60-х гг. XVIII в. немцы-католики основали 31 колонию, 15 из них с 1851 г. относились к Самарской губ. (ныне в С. о.): Гельцель (Кочетная, ныне с. Кочетное), Герцог (Суслы, ныне не существует), Граф (Крутоярровка, ныне не существует), Золотурн (Витманн, ныне с. Золотовка), Казицкая (Брабандер, Брабенберг, ныне с. Красноармейское), Краснополье (Прейс, Прайс, Пройс, ныне не существует), Люцерн (Ремлер, ныне с. Михайловка), Ней-Колони (ныне не существует), Обермонжу (ныне пос. Кривовское), Отроговка (Луй, Мечётная Луй, ныне пос. Степное), Панинская (Шёнхен, ныне не существует), Раскаты (Роледер, ныне с. Раскатово), Ровная (Зельман, Кройцнах, ныне пос. Ровное), Тонкошуровка (Мариенталь, Мариенталь-Дубовой, Пфанненштил, ныне пос. Советское), Цуг (Гаттунг, ныне с. Ястребовка). Первые католич. храмы были возведены в нем. колониях Золотурн — во имя св. Франциска Ассизского (1807), Люцерн — во имя арх. Михаила (1814) и Обермонжу — во имя святых Захарии и Анны (1823). После создания в 1848 г. Херсонской (с 1852 Тираспольской) римско-католической епархии с центром в Саратове (с 1856) территория Самарской губ. вошла в ее состав.

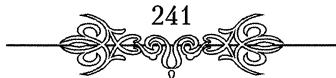
В 1851 г. в 2 уездах Самарской губ. — Николаевском и Новоузенском — проживало более 30 тыс. католиков. В 1857 г. была создана должность декана римско-католич. церквей Саратовской, Самарской и Астраханской губерний. В 1865 г. Самарский деканат насчитывал 11 приходов. В 1858 г. на территории совр. С. о. были образованы 2 нем. волости — Александртальская (жили преимущественно меннониты) и Константиновская (жили лютеране и католики). В Константиновской

вол. к 1871 г. имелось 13 поселений, католики жили в Бергтале, Владимирском, Гофентале, Грос-Константиновке, Грос-Петергофе, Грос-Романове, Кайзерсгнаде, Клейн-Константиновке, Клейн-Петергофе, Клейн-Романове, Николаевке, Рейнсфельде, Реттунгстале, Розентале, Фюрстенштейне, Штрасбурге и др. В Константиновской вол. Самарского у. поселились немцы-католики из-под Варшавы, Кракова, Лодзи, переехавшие в Мазовию в нач. XIX в. из-под Плоцка. Причинами переселения колонистов из Польши в Россию были экономический кризис и национально-освободительное движение в Польше. Во 2-й пол. XIX в. число католиков в губернии возросло вслед. ссылки сюда мн. участников польск. восстаний. Численность нем. колонистов-католиков также постоянно увеличивалась, в 1859 г. в Золотурне жили 1477 католиков, в Люцерне — 1507, в Обермонжу — 1513 католиков. Они имели немецкоязычных священнослужителей и собственные храмы. К 1891 г. в Самарской губ. было построено 11 сельских католич. храмов. Согласно данным переписи 1897 г., католики в Самарской губ. (57 485 чел.) находились на 4-м месте по численности, после православных, мусульман и лютеран. В нач. XX в. Самарский деканат Тираспольской епархии насчитывал 34 прихода. Крупнейшими сельскими приходами не только Самарского Поволжья, но и всей России являлись приходы Зельман (8500 чел.) и Мариенталь.

Католич. община Самары в XIX в. не была многочисленной и долгое время не имела собственного храма. В 1858 г. она насчитывала 125 чел. в городе и 80 чел. в близлежащих уездах, неск. десятков арм. купцов-католиков проживали в губернии временно. Малочисленность общины стала поводом для отказа властей на прошение купца 2-й гильдии Аннаева от 16 июня 1859 г. о постройке католич. церкви. В 1861 г. разрешение на строительство филиальной церкви было получено благодаря саратовскому губернатору-католику А. А. Арцимовичу, предоставившему для богослужений собственную квартиру. Строительство храма на ул. Дворянской (ныне ул. Куйбышева, 117) велось в 1861–1864 гг. на средства Аннаева по проекту самарского архит. Н. Н. Еремеева (по др. версии, по эскизам петербургских

архитекторов департамента проектов и смет Главного управления путей сообщения и публичных зданий). В возведенном рядом с церковью комплексе церковных зданий, согласно проекту, должны были располагаться школа и уч-ще для детей без различия исповеданий. Однако в процессе строительства число католиков в городе уменьшилось, а начавшиеся после подавления Польского восстания 1863–1864 гг. преследования Римско-католической Церкви в России привели к тому, что католикам было запрещено иметь в городе собственный храм. 18 янв. 1865 г. недостроенное здание было подарено Аннаевым лютеран. общине и 26 сент. того же года освящено при условии совершения в нем католич. богослужения во время пребывания в городе капелланов Казанского военного окр. Ф. Кохановского, И. Бальцевича, И. Совинского и др.; католики пользовались этим правом редко.

В кон. XIX в. католич. община Самары насчитывала неск. сот человек — докторов, инженеров, отставных военных; вклад многих из них в общественную жизнь города был весом. С 1881 г. община регулярно обращалась в Мин-во внутренних дел с просьбой об открытии собственного молитвенного дома. 1 янв. 1883 г. в доме Н. А. Ершова на Панской ул. (ныне ул. Ленинградская) была открыта католич. часовня. Однако община не имела разрешения на ее создание, и через 3 месяца часовня была закрыта. Впосл. богослужения в частных квартирах периодически проводили казанский капеллан В. Дембский и свящ. В. В. Родзевич. Официальное разрешение на строительство молитвенного дома было получено приходом от Мин-ва внутренних дел 26 мая 1887 г. Двухэтажный деревянный молитвенный дом (ныне ул. Фрунзе, 159) был построен на средства прихожан и церковного старосты купца И. Е. Дочара по проекту архитектора Самарской православной епархии Т. С. Хилинского и освящен 1 нояб. 1888 г. священником прихода Ф. Каревичем. В 1889 г. городская дума предоставила общине землю для устройства католического кладбища (ныне район за ул. Спортивной и детский парк им. Н. А. Щорса). 11 дек. 1890 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий разрешил учредить в городе римско-католический приход. 5 марта 1901 г.

строительное отделение Самарского губернского правления рассмотрело проект постройки католич. храма, 23 июня 1902 г. было освящено место закладки здания на ул. Саратовской (ныне ул. Фрунзе, 157). Храм был возведен в готическом стиле по проекту московского академика архитектуры Ф. О. Богдановича-Дворжецкого. Строительство велось в 1902–1906 гг. нижегородскими мастерами под руководством самарского архит. А. А. Щербачёва на пожертвования прихожан. Храм в честь Пресв. Сердца Иисуса был освящен 12 февр. 1906 г., орган привезен в 1906 г. из Австрии. В деревянном здании молитвенного дома с 1906 г. находились церковная школа, приют и приходская гостиница. В 1899 г. при церкви было открыто благотворительное об-во.

После заключения 26 дек. 1918 г. договора между общиной и Самарским губернским Советом рабочих и крестьянских депутатов о передаче в «бессрочное и бесплатное пользование» здания храма и некоторой богослужебной утвари часть имущества храма была передана в губ. подотдел вероисповедания, приход лишился 6-ки, помещения школы и 2 приходских домов. В апр. 1922 г. было проведено изъятие 5 позолоченных, платиновых, серебряных предметов весом 23 фунта 24 золотника и всех метрических книг. С 1923 г. в связи с арестом свящ. И. И. Лапшиса и эмиграцией в 1918 г. священников Клепацкого и С. Швечера обязанности настоятеля выполнял С. Швэгждо из Пензы, с сент. 1924 г. — В. И. Кунда (арестован в 1935, расстрелян в 1937). В 1925–1926 гг. (и позднее) папский посланник еп. Мишель д'Эрбиньи реорганизовал Тираспольскую епархию и создал на территории СССР 9 церковных округов, в т. ч. округ Казань–Самара–Симбирск во главе с М. А. Иодокасом. Число прихожан в Самаре постоянно сокращалось: в 1918 г. — 171 чел., в 1924 г. — 88, в 1926 г. — 78 (24 немца, 54 армянина), в 1927 г. — 56 чел. В янв. 1930 г. храм в Самаре был закрыт «как бездействующий». Жалоба 146 верующих в Президиум ВЦИК была отклонена 20 июля 1930 г. Осенью 1930 г. здание передали Краевому детскому театру малых форм. В том же году активисты «Союза воинствующих безбожников» уничтожили оставшееся в храме имущество, в т. ч. икону Божией

Церковь в честь
Пресв. Сердца Иисуса
в Самаре. 1902–1906 гг.
Архитекторы
Ф. О. Богданович-Дворжецкий,
А. А. Щербачёв.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слёзки

Матери и орган. Впоследствии в здании храма располагались польская школа, балетная студия, кинотеатр «Штурм», театральный техникум, клуб строителей, в 1938 г. был организован антирелиг. музей. В 1941–1993 гг. в бывш. церкви размещался отдел природы обл. краеведческого музея.

Оставшаяся в Самаре после закрытия церкви группа верующих из 23 чел. получила в пользование часовню на римско-католич. кладбище на ул. Сызранской, где богослужения в 1930–1931 гг., после освобождения из-под ареста в дек. 1929 г., периодически проводил апостольский администратор, настоятель уфимского прихода Иодокас (арестован в 1933, приговорен к 10 годам ИТЛ). Последние католич. часовни в селах Гофенталь и Рейнсфельд Мелекесского у. (с 1928 Ульяновского окр. Средневожской обл.) насчитывали в этот период ок. 250 верующих, их окормлял самарский свящ. Кунда. Часовня при ст. Абдулино Бугурусланского у. была передана под железнодорожную школу, оставшиеся прихожане численностью не более 40 чел. собирались на молитву в частных домах. Иных католич. общин в С. о. к 1930 г. не имелось (нем. поселения Пугачёвского и Новоузенского уездов Самарской губ. в 1918 отошли Трудовой коммуне немцев Поволжья).

Возрождение католической Церкви в С. о. началось в 1991 г., когда по согласованию с руководством краеведческого музея, располагавшегося в здании бывш. церкви, свящ. Й. Гунчага отслужил мессу в здании музея, на к-рой присутствовали члены Польского национального культурного центра; 11 окт. того же года получил регистрацию римско-католич. приход. 22 нояб. 1991 г. постановлением администрации С. о. приходу было передано здание церкви. Повторное освящение храма состоялось 17 нояб. 1996 г. 31 мая 2000 г. на шпили храма были водружены кресты. С 1999 г. приход состоит под опекой ордена *салезианцев*. В самарском приходе в наст. время существуют молитвенные группы «Матери в молитве» и «Живой Розарий», организуется салезианский ораторий для подростков, действуют библийский кружок, католич. б-ка, выпускается приходская газета. Помещение храма используется для проведения концертов духовной и классической музыки. 20 дек. 1999 г. еп. Клеменс Пиккель освятил часовню в Тольятти, часовня в честь Успения Пресв. Богородицы в Отрадном была освящена еп. Клеменсом 11 авг. 2001 г. Приходы в Самаре, Тольятти и Отрадном относятся к Средневожскому деканату епархии св. Климента с центром в Саратове.

Лютеране. Первые лютеране поселились на территории С. о. после издания в 1762–1763 гг. имп. манифестов о приглашении иностранцев в Россию. К 1774 г. в Поволжье было ок. 32 тыс. переселенцев из Европы, к-рые создали здесь 104 иностранные колонии, в 1773 г. на территории совр. С. о. насчитывалось 24 колонии с 5009 жителями. В кон. XVIII в. немцы основали 16 самостоятельных волостей, в т. ч. по 2 волости в Новоузенском, Николаевском и Самарском уездах. В 1767 г. в поволжских колониях был 1 протестантский священник, в 1784 г. в 40 лютеранских поселениях служили 6 пасторов. Недостаток священнослужителей долгое время оставался нерешенной проблемой. В 1820 г. 40 евангелических колоний на территории совр. С. о. с 25 100 прихожанами состояли под окормлением 4 лютеранских и реформатских пасторов, каждый из них мог проповедовать в 1 колонии не чаще 5 раз в год. В 1823 г. на левобережье Волги насчитывалось 8 лютеран. приходов

для 40 общин, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Пасторов утверждал в должности император. Согласно инструкции, они должны были не только выполнять пастырские обязанности, но и помогать колонистам в сельском хозяйстве, уметь разводить тутовый шелкопряд и проч.

Точные данные о количестве первых лютеран. приходов разнятся, что связано с их частой реорганизацией. Евангелические общины не подчинялись к.-л. вышестоящему органу, существовали без связи друг с другом. Внутреннее устройство и порядок богослужений определялись приходами самостоятельно, регулярных собраний пасторов не проводилось. В 1775 г. Юстиц-коллегия предписала выбрать в качестве посредника между духовенством и высшими церковными органами старшего пастора — сеньора, в 1823 г. титул «сеньор» был заменен титулом «пропст» (благочинный) и были избраны 2 пропста, один из к-рых служил на территории совр. С. о., другой — на территории совр. Саратовской обл.

Немцы-лютеране жили преимущественно в образованной в 1858 г. Константиновской вол., первые лютеранские кирхи здесь были построены в Кайзерснаде и Грос-Константиновке. Деятельность лютеранского церковного совета Константиновской вол. распространялась также на лютеран-эстонцев в соседней Петропавловской вол. Большинство нем. протестант. колоний С. о. являлись лютеранскими, реформатские общины существовали в колониях Екатерининштадт (основан в 1766, ныне г. Маркс Саратовской обл.), Цюрих (ныне с. Зоркино Марковского р-на Саратовской обл.) и др. К 1905 г. лютеранские приходы в Самарской губ. — Беттингер (ныне с. Воротаевка Марковского р-на Саратовской обл.; 19 762 чел.), Неб (ныне с. Рязановка того же района; 19 046 чел.) — входили в тройку самых крупных в России. Согласно данным переписи 1897 г., лютеране (156 112 чел.) по численности находились в Самарской губ. на 3-м месте, после православных и мусульман. Большинство лютеран проживали в Новоузенском (27% населения), Николаевском (ок. 10%) и Самарском (1% населения) уездах. Значительная часть лютеран являлись по национальности немцами. Так, 224 336 жителей Новоузен-

ского и Николаевского уездов указали при проведении переписи в качестве родного языка немецкий. Только в Николаевском у., разделенном на 2 волости, Екатерининштадтскую и Панинскую, насчитывалось 26 нем. поселений. Немцы составляли 8,2% населения губернии, лютеранами являлись более 6% населения.

Первая лютеран. община в Самаре была создана в 1854 г. при содействии самарского губернатора К. К. Грота как филиал общины в Казани. В Самаре насчитывалось 30 лютеран

Кирха
во имя св. Георгия
в Самаре. 1865 г.
Фотография. Нач. XX в.

(преимущественно чиновники). Собственного храма община не имела, проводила богослужения в частных домах. В 1865 г. община получила в подарок от купца Аннаева недостроенное здание католич. церкви при условии проведения в нем католич. богослужений. Здание было достроено на пожертвования лютеран Самары и на средства из лютеранской кассы взаимопомощи. 26 сент. 1865 г. кирха была освящена во имя св. Георгия дивизионным проповедником из Казани П. А. Пундани и пастором Ф. В. Мейером из Симбирска. Собственного пастора приход не имел несколько лет, богослужения совершали Пундани и адъюнкт Г. Ф. Керн. С 1868 г. община являлась филиалом прихода в Симбирске. В возведенном рядом с церковью в 1874–1876 гг. комплексе церковных зданий расположились пасторат, школа (1877), уч-ще для детей без различия исповеданий, об-во поддержки образования. 27 июля 1877 г. церковь пострадала

во время пожара, охватившего большую часть города, 23 дек. 1879 г. она была заново освящена. В 1894 г. в церкви был произведен ремонт, приобретены новый орган, освященный 19 авг. 1895 г., и новый колокол, освященный в мае 1895 г. московским генеральным суперинтендентом П. В. Г. фон Эвертом. 29 дек. 1896 и 4 февр. 1897 г. в кирхе состоялись первые органнне концерты для горожан. В 1905–1906 гг. на лютеран. кладбище возвели часовню. В 1908 г. для нужд церкви были построены 2 каменных 2-этажных дома с флигелем на ул. Предтеченской. В 1865 г. лютеранская община насчитывала 112, в 1878 г. — 300 чел., большинство составляли немцы, были также эстонцы и латыши. В 1897 г. в Самаре жили 1084 немца, ок. 700 из них являлись лютеранами, вклад многих из них в общественную жизнь города был значителен.

Приход Самары был основан в 1896 г., но не для лютеран города, а для сельских поселений в Константиновской и Александртальской волостях. После создания в 1904 г. отдельного городского прихода для лютеран Самары резиденция 1-го прихода была перенесена на хутор Пасторат при колонии Рейнсфельд. Городской церковный приход Самары был утвержден 1 окт. 1904 г., входил в пропстский округ левобережья Волги. К приходу относились Самара и поселения Самарского у.: немецкие — Бергталь, Владимирское, Гофенталь, Грос-Константиновка, Грос-Романов, Кайзерснаде, Клейн-Константиновка, Клейн-Романов, Николаевка, Грос-Петергоф, Рейнсфельд, Реттунгсталь, Розенталь, Фюрстенштейн, Штрассбург, эстонские — Балтийка, Быковка, Кивиярве, Коровина, Лифляндка, Нов. Лифляндка, Телкина, Шабаловка и Эстонка.

В 1926 г. в ходе проведения губисполкомом работы по созданию в уездах особых административных единиц — национальных волостей — немцы-лютеране были выделены в Люксембургскую вол. Бузулукского у., а также в национальные немецкие сельсоветы Пугачевского у. и Большеконстантиновской вол. Мелекесского у. К 30-м гг. XX в. все лютеранские молитвенные дома в селах Б. Константиновка (Грос-Константиновка), Б. Романовка (Грос-Романов) (1911), Кайзерснаде, М. Константиновка (Клейн-Константиновка),

Петергоф, Рейнсфельд, Розовка, Фюрстенштейн, а также деревянная церковь в с. Быковка были закрыты. После 1923 г. приход Самары остался без священнослужителя (раннее богослужения проводил пастор Г. Я. Кох, служивший одновременно и в колонии Вейценфельд). Самарская кирха св. Георга была закрыта 5 янв. 1930 г. В здании разместились отд-ние Союза воинствующих безбожников и антирелигиозный музей, затем здание было переоборудовано под склад.

Евангелическо-лютеранская община была зарегистрирована в Самаре 19 авг. 1991 г., 6 сент. общине был передан комплекс зданий кирхи (ул. Куйбышева, 117). 21 дек. 1991 г., после 60-летнего перерыва, в церкви было проведено богослужение, 8 авг. 1993 г. на колокольне установили крест. 4 сент. 1994 г. кирха была заново освящена. Богослужения в этот период проводились раз в 2 месяца приезжавшими пасторами. В июне 2003 г. в церкви появился механический орган. При церкви действует региональный центр нем. культуры «Надежда» (Hoffnung), организованы детский, молодежный и женский кружки, церковный хор, проводятся библейские семинары, концерты органной музыки. Здание церкви внесено в список объектов культурного наследия федерального значения.

О. А. Лиценбергер

Другие протестантские деноминации. Образование различных протестант. общин в регионе усилилось во 2-й пол. XVIII в., после издания манифестов 1762–1763 гг. (важнейшим источником по истории протестант. движений в регионе являются публикации «Самарских епархиальных ведомостей» во 2-й пол. XIX — нач. XX в.). Первыми в Самарском крае появились представители российских протестант. общин, в частности молокане из числа русских и мордов. переселенцев в Заволжье из-под Тамбова и Пензы. Идеология молоканства разных направлений (воскресники, донского и ортодоксального уклеинского толка) в XVIII–XIX вв. быстро распространилась, в регионе образовались смешанные селения, в к-рых наряду с православными, старообрядцами, протестантами др. течений проживали молокане. К XIX в. молокане поселились во всех уездах губернии; наибольшее их число отмечено в селах на территории совр. С. о.:

Патровка, Гавриловка, Шариповка (ныне Алексеевского р-на), Тяглое Озеро (ныне Пестравского р-на), Яблоновый Овраг, Сухая Вязовка, Дубовый Умёт (ныне Волжского р-на), Константиновка (Барсуковка) (Большеглушицкого р-на), Трофимовка (Дергуновка), Богдановка (Нефтегорского р-на), Хворостянка (райцентр), Максимовка (Коржевка), Виловатое, Съезжее (Богатовского р-на), Елховка (райцентр), Красные Дома (Никольское) (Елховского р-на), Покровка, Благодаровка (Борского р-на), Б. и М. Толкай, Алёшкино (Похвистневского р-на), Багана (Шенталинского р-на). Община молокан сформировалась и в Самаре. В районе совр. больницы им. Н. И. Пирогова в кон. 20-х гг. XIX в. купец А. П. Грачёв посадил Молоканские сады, неподалеку массово поселились молокане, молельня располагалась в доме № 36 на ул. Сокольниковой (ныне ул. Ленинская). В соответствии с правительственным указом от 28 окт. 1850 г. 1042 молоканина из крестьян Самарского удельного имения были высланы в Закавказье для «искоренения сей вредной секты». Однако община и в нач. XX в. оставалась многочисленной. В сент. 1924 г. в Самаре проходил II Всесоюзный съезд молокан.

На основе молоканства в с. Орлов Гай (Новоузенского у.) в 1858 г. сформировалась 1-я община методистов. В XIX в. в Самарском крае появились субботники (см. в ст. *Молокане*). В Максимовской, Виловатовской и Павловской волостях Бузулукского у. (ныне Богатовского р-на) как молокане, так и субботники жили чересполосно с православными (иногда отдельными улицами в селении). Так, в дер. Фёдоровке в нач. XX в. проживали более 10 семей субботников, имевших ветхозаветные фамилии — Абрамовы, Давыдовы, Исаковы, Моисеевы. В 30-х гг. XX в. самарская молоканская община лишилась своего молельного дома на ул. Ленинской. Мн. молокане и субботники на протяжении XX в. присоединялись к правосл. Церкви. Демократические преобразования в 90-х гг. XX в. привели к возрождению молоканства в С. о. В наст. время молоканские общины существуют в Самаре (пос. Мехзавод) (ок. 20 чел.), Тольятти; единичные представители живут в селах Максимовка (Богатовского р-на) и Патровка (Алексеевского р-на).

«Самарские епархиальные ведомости» представляли обширную информацию о хлыстовских общинах в Ставропольском, Самарском, Николаевском и Бузулукском уездах губернии, в совр. селах Кирилловка (Ставропольского р-на), Сухие Аврали (Елховского р-на), Дубовый Умёт, Яблоновый Овраг, Воскресенка (Волжского р-на), Красный Яр, Б. и М. Каменка, Хорошенькое (Красноярского р-на), Колывань (Красноармейского р-на), Вязовый Гай, Дергачи (Красноармейского р-на). Среди мордвы в Бугурусланском и Бузулукском уездах с сер. XIX в. были распространены неск. хлыстовских течений — кирилловцы, блаженные и беседники. В 20-х гг. XX в. в селах Красные Ключи, Подбельск, Б. и М. Толкай, Б. Ёга и др. совр. Похвистневского р-на появились общины хлыстов (местное название — «тилебухи»), основателем к-рых был рус. крестьянин (отец Серафим) из дер. Удельной, где и возникла 1-я община. На хлыстовском вероучении и обрядности базировались мормоны, появившиеся в сер. XIX в. в Бузулукском и Николаевском уездах. В нач. XX в. мормоны жили в с. Покровка (Борского р-на).

Результатом интенсивной колонизации Заволжья в XVIII–XIX вв. стало проникновение в Самарский край западноевропейских течений протестантизма. Преимущественно немцы-меннониты заселили Александртальскую вол., в 80-х гг. XIX в. состоявшую из 10 колоний: Александрталь (ныне с. Надеждино Кошкинского р-на), Нейгофнунг, Мариенталь, Орлов, Либенталь, Муравьёвка, Мариенау, Гротсфельд, Линденау, Шенау. В 1898 г. меннониты основали пос. Песоченский (ныне около дер. Дмитриевка (Беляки) Безенчукского р-на).

К кон. XIX в. Самарская губ. занимала одно из первых мест в России по количеству протестантских общин разных деноминаций, численно преобладавших в сельской местности. В Самаре 1-я Всероссийская перепись населения зафиксировала немногочисленные группы протестантов: 18 реформатов, 9 баптистов, 7 меннонитов, 4 англикан и 26 представителей др. исповеданий.

Пестрый конфессиональный состав населения губернии создал благодатную почву для укоренения баптизма, опиравшегося прежде всего на молокан и меннонитов. Баптистские проповеди нем. колонистов за-

тронули простой народ в сельской местности изначально в 2 юж. уездах губернии (Новоузенском и Николаевском), затем в Бугурусланском, Бузулукском и Самарском уездах. К нач. XX в. баптист. общины, насчитывавшие 3273 чел., существовали повсеместно в губернии, в т. ч. в совр. селениях С. о.: Андросовка, Каменный Брод (Красноармейского р-на), Чувичи, Романовка (Хворостянского р-на), Никольское (Безенчукского р-на), М. Глушица, Константиновка (Большеглушицкого р-на), Высокое (Пестравского р-на), Яблонный Овраг, Сухая Вязовка, Воскресенка (Волжского р-на), Кинель-Черкассы (райцентр), Мартыновка (Похвистинского р-на), Парфёновка, Домашка (Кинельского р-на), Покровка (Нефтегорского р-на).

В 1898 г. в Самару из Саратовской губ. прибыли баптисты Э. Ф. Кириш и П. П. Перк для распространения книг Свящ. Писания. Первые собрания, обучение молодежи нотной грамоте они проводили в квартирах местных молокан. В Самару приезжали проповедники — известные в России баптисты Я. Д. Деляков, Д. И. Мазаев, И. В. Каргель, Н. В. Одинцов и др. В 1902 г. было совершено 1-е водное крещение на р. Самаре, официально оформилась самарская община баптистов. Вскоре открылся жен. кружок, организованный Б. Кириш: женщины собирались раз в неделю, молились, затем занимались рукоделием (вышивкой, вязанием, шитьем) и благотворительностью. В 1907 г. баптистская община из более чем 250 чел. приобрела здание (ул. Крестьянская, 173), кроме молитвенных собраний здесь проходили занятия воскресной школы для детей, работали б-ка духовной лит-ры, молодежный кружок. Хор самарских баптистов, организованный Перком, один из старейших и самый знаменитый в России, в 1909 г. насчитывал 65 чел.

Самарская община являлась центральной в Средневолжском союзе баптистов, ее представители принимали участие в работе Всероссийских съездов евангельских христиан в 1919 и 1920 гг. В 1921–1922 гг. баптисты вместе с англ. квакерами организовывали помощь голодающим Поволжья. В 1927 г., когда самарской общине, самой крупной в России, исполнилось 25 лет, в Самаре состоялся съезд Волго-Камского союза баптистов. В 30-х гг. XX в. молитвенный

дом баптистов на ул. Крестьянской, 173, был закрыт. В 1943 г. получила регистрацию баптистская церковь, располагавшаяся в частном доме. Первое после войны крещение состоялось на Волге 26 мая 1946 г. для 70 чел. К 1954 г. община насчитывала 600 чел. В наст. время число баптистов в крае растет. 30 мая 1981 г. в Куйбышеве на ул. Перекопской, 30, торжественно открылась центральная церковь ЕХБ «Преображение», существуют ее филиалы — в Самаре (3), Тольятти, Сызрани, Новосемейкине и др. 15–16 февр. 1981 г. в Куйбышеве прошло Всероссийское совещание баптистских священнослужителей. С 1989 г. ежегодно совершается обряд водного крещения на Волге. При церкви «Преображение» организованы 4 хора: основной, молодежный, детский и хор ветеранов. Самарская община является одним из самых крупных центров баптизма в России.

На рубеже XX и XXI вв. в С. о. активно распространялось пятидесятничество, получили регистрацию неск. десятков общин.

Т. И. Ведерникова

Иудаизм. Евреи начали селиться в Самаре во 2-й пол. XIX в., спасаясь от погромов в Малороссии, к 1900 г. их число достигло 1547 чел. Евр. беженцев нередко записывали как ремесленников, имевших право на проживание за чертой оседлости. После открытия Транссибирской железнодорожной магистрали, про-

рал юрист и общественный деятель Я. Л. Тейтель. Дореволюционная Самара отличалась толерантностью. В начале Великой Отечественной войны в Самаре были размещены тысячи эвакуированных евреев, в 1942–1943 гг. в городе находились руководящие органы Еврейского антифашистского комитета. По данным переписей населения, в 1959 г. в Самаре жили 17 167 евреев, в 1989 г. — 13 610 евреев. В июне 1992 г. город был центром мероприятий, проводившихся в рамках Недели Израиля на средней Волге. К кон. 1992 г. в Самаре действовали общины консервативного и прогрессивного иудаизма, жен. ассоциация «Эстер», культурно-просветительное общество «Тарбут ла-ам», муз. центр-школа «Алия», молодежный центр и летний лагерь. Выходила евр. газета на рус. языке «Тарбут».

Е. Я. Бурлина

Ислам. Расселение тюрок на самарских землях и распространение ислама принято связывать с историей Волжской Булгарии, окраинами к-рой являлись Самарская Лука и бассейн р. Б. Черемшан. Самое крупное известное поселение булгар на территории края — Муромский городок в зап. части Самарской Луки, между совр. селами Валы и Жигули. Муромский городок возник в X в. и являлся одним из самых крупных городов Булгарии, в нем имелись мечети и медресе. Кочевавшие на буд. самарских землях начиная с 1-й пол.

XIV в. ногаи также исповедовали ислам, сохраняя значительные пережитки домусульманских верований; кочевой об-

*Хоральная синагога
в Самаре. 1908 г.*

Фотография. 10-е гг. XX в.

шедшей через Самару, в городе появились еврейские торговцы зерном. В 1895 г. в Самаре была зарегистрирована иудаистская община. Благодаря усилиям богатых купцов в губ. центре в 1908 г. была построена самая крупная на Волге монументальная хоральная синагога, вмещавшая ок. тыс. чел. В создании еврейской общины Самары важную роль сыг-

раз жизни не способствовал появлению у ногаев стационарных мечетей и формированию слоя священнослужителей. В посл. часть «мусульманских» районов буд. Самарской губ. (буд. Бугульминский, Бугурусланский уезды) входила в Казанское ханство и была заселена тюркскими и финно-угорскими народами. Казань как центр ислам. учености повлияла на распространение ислама на буд. самарских землях. Вопрос об основании татар. селений в регионе

остаётся открытым, но есть версии, что крупные тюрк. селения области (Ст. Ермаково, Татарский Байтуган, Камышла) ведут свою историю с XVI в. Переселенцы в Поволжье продолжали исповедовать ислам, к-рый часто проникал из Среднеазиатского региона в виде суфийских практик.

Складывание оседлых тюрк. поселений на самарских землях продолжалось с XVI до сер. XIX в. В 1552–1553 гг. выходцы из покоренного Казанского ханства, устремившиеся в лесные районы Волго-Вятского междуречья, массово селились на сев. самарских землях. Дальнейшее движение в этом направлении казанских татар и мишарей было результатом вольной колонизации и «испомещения» служилых татар. Поэтапное освоение самарских земель, связанное как с «вольной» колонизацией, так и с гос. политикой строительства оборонительных укреплений, привело к бурному росту количества татарских, татаро-мишарских, татаро-башкирских, башкир. селений на территории буд. Самарской губ.: к кон. XVIII в. только на землях буд. Бугурусланского у. существовало 30 татар. и татаро-башкир. селений, на территории буд. Бугульминского у. их насчитывалось 97. Согласно данным 4-й ревизии (1782), в Симбирской губ., в состав которой входила часть территории буд. Самарской губ., жили 45 472 татарина.

Постепенное укрупнение татар. селений привело к формированию относительно устойчивых по численности мусульманских приходов и к массовой постройке мечетей. Самые старые мечети имелись в селениях Ертуганово (ок. 1615), Абдуллово (ок. 1700), Бакаево, Камышла, Ст. Ермаково (1769), Ст. Усманово (1766 или 1769), Балыкла (ок. 1769), Нов. Ермаково (1779). Одновременно шло формирование самарской мусульм. общины. Татары-мусульмане постоянно проживали в Самаре уже в XVII в., в кон. XVIII — нач. XIX в. имели деревянную мечеть, мектебе (начальное учебное заведение), мусульм. кладбище (не сохр.). В тот период в числе горожан отмечались торговые касимовские татары, причем если знать служилых татар (мурзы) для сохранения своего социального статуса в XVI–XVII вв. иногда принимала христианство, то рядовые касимовские татары, как правило, были мусульма-

нами. К сер. XIX в. в губернии насчитывалось 93 мечети и 52 680 мусульман. На рубеже XIX и XX вв. число мечетей достигло 110, по официальным данным, их посещало 87 777 чел. К нач. XX в. мусульм. облик Самарской губ. определяли татары и башкиры: по данным 1-й Всероссийской переписи населения, в губернии жили 165 191 татарин, 57 242 башкира.

В дореволюционный период в Самаре существовало 3 мусульм. прихода (махалли). Старейший приход был организован усилиями 1-го официально утвержденного в 1858 г. военного муллы Самары Г. Ю. Мельзетдинова, мечеть существовала до нач. 90-х гг. XIX в. Вторая (Акчуринская, Историческая) городская мечеть была построена в 1891 г. на участке, пожертвованном симбирским купцом 1-й гильдии Т. К. Акчуриным (ныне ул. А. Толстого) (в наст.

перии, появились джадидские (новометодные) учебные заведения, к-рые расширяли круг предметов за счет введения светских дисциплин, организовывали обучение девочек. В 1907–1913 гг. в Самаре действовали мусульманская б-ка, обучающие курсы для взрослых; открылись 4 русско-татарские школы, в которых занимались 90 мальчиков и 70 девочек. К началу первой мировой войны в губернии имелись 134 традиционные и новометодные школы (107 мектебе и 27 медресе, из них 2 — в Самаре).

В 20-х гг. XX в. почти все мусульм. общины в Самарской губ. прошли регистрацию: к 1928 г. договоры были заключены со 105 приходами, действующими являлись 47 мечетей. В 30-х гг. XX в. подавляющее большинство мечетей в Куйбышевской обл. было закрыто. Городская мечеть на ул. Казанской изъята у верующих в 1932 г., мечеть в районе Оренбургского спуска — в 1930 г. Во время Великой Отечественной войны в Алькине,

*Историческая
(Акчуринская) мечеть
в Самаре. 1891 г.
Фотография. 2020 г.*

Нов. Фейзуллово, Татарских Выселках, Тёплом Стане верующие стали нелегально собираться для молитвы в мечетях, на кладбищах. Ходатай-

ства об открытии в Куйбышеве мечети начали поступать от верующих в 1946 г., но только в 1967 г. мусульмане получили в пользование модельный дом (Малый тупик, 127). В 60–70-х гг. XX в. в Куйбышевской обл. действовало 14 мечетей, 18 общин существовали неофициально. «Перестройка» позволила восстановить легальную религ. жизнь мусульман. К 1990 г. в регионе было зарегистрировано 26 мусульм. организаций, 52 религ. деятеля.

С. о. является значительным мусульманским ареалом в европейской части РФ. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общая численность т. н. этнических мусульман в С. о. составила 186 660 чел. Носители ислама в области — татары (67,57% т. н. этнических мусульман), казахи (8,36%), башкиры (3,91% т. н. этнических мусульман).

ства об открытии в Куйбышеве мечети начали поступать от верующих в 1946 г., но только в 1967 г. мусульмане получили в пользование модельный дом (Малый тупик, 127). В 60–70-х гг. XX в. в Куйбышевской обл. действовало 14 мечетей, 18 общин существовали неофициально. «Перестройка» позволила восстановить легальную религ. жизнь мусульман. К 1990 г. в регионе было зарегистрировано 26 мусульм. организаций, 52 религ. деятеля.

С. о. является значительным мусульманским ареалом в европейской части РФ. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общая численность т. н. этнических мусульман в С. о. составила 186 660 чел. Носители ислама в области — татары (67,57% т. н. этнических мусульман), казахи (8,36%), башкиры (3,91% т. н. этнических мусульман).

В нач. 2000-х гг. в результате миграционных процессов резко возросло число узбеков, азербайджанцев, таджиков, киргизов. Практически все т. н. этнические мусульмане — приверженцы суннитского мазхаба (исключение — азербайджанцы). Основная часть татар живет в обл. центре и в селениях Камышлинского (13 поселений), Челно-Вершинского (7), Шенталинского (4), Клявлинского (1 поселение) районов; в Похвистневском р-не насчитывается 8 татар. сел, по 9 деревень числятся в Кошкинском и Елховском районах. Наибольшее количество мусульм. общин зарегистрировано в Похвистневском (15), Камышлинском (14) районах, в Самаре (9), Тольятти (6). Единственным местом компактного проживания крещеных татар в С. о. является с. Назаровка (аул Урдалы) Клявлинского р-на.

В 1992–1999 гг. была построена самарская соборная мечеть, самая крупная в регионе. В нач. 2000-х гг. в области действовало 4 медресе: «Гали» (с. Алькино Похвистневского р-на), «Шарафутдин» (с. Кинель-Черкассы), в селах Денискино и Камышла, работали 5 школ (в Самаре, Тольятти, Сызрани, в селах Камышла и Ст. Шентала). В настоящее время действующими являются медресе «Гали» (Алькино) и «Нур» (Самара). Образовательные возможности имеющихся медресе не могут удовлетворить потребности самарских общин в кадрах, проблема частично решается за счет приглашения имамов, обучения студентов в учебных заведениях из др. регионов. Региональное духовное управление С. о. (РДУМ СО), подчиняющееся ЦДУМ России в Уфе, объединяет практически все существующие в С. о. мусульманские религиозные организации (94 из 97).

Ю. Н. Гусева

Арх.: Архив ААЦ «Сурб Хач». Д. 3; ЦГА Самарской обл. Р. 828. Оп. 3. Д. 40; Р. 4978. Оп. 32. Д. 31.

Ист.: Календарь и пам. книжка Самарской губ. на 1897–1905 гг. Самара, 1896–1904; [Красноперов И. М.] Меннонитское хозяйство в Самарском у. // Сб. стат. сведений по Самарской губ. Самара, 1883. Т. 1: Самарский у. С. 89–97 (1-я паг.); Сб. стат. сведений по Самарской губ. Самара, 1889. Т. 6: Николаевский у.; 1890. Т. 7: Новоузенский у.; Немецкие колонии Николаевского у. Самарской губ.: (Стат.-экон. очерк) // Саратовские ГВ. 1890. № 27. С. 202–204; Новоузенский у. в естественно-ист. и хоз. отношении: По данным обследования 1908 г. Новоузенск, 1912–1913. 2 ч.; Путешествие в прошлое: Самарский край глазами современников / Сост.: А. Н. Завальный, Ю. Е. Рыбал-

ко. Самара, 1992. С. 69–70; Самарское Поволжье с древности до кон. XIX в.: Сб. док-тов и мат-лов. Самара, 2000; Краснова И. В Самаре открыта арм. церковь // Самарская газ. 2003. № 219, 19 нояб. С. 1–2; Нац. состав населения Самарской обл.: (По данным Всерос. переписи населения 2010 г.): Стат. сб. Самара, 2013; Исламское сообщество РФ: Атлас. М., 2018. С. 220–221.

Лит.: *Архангельский Н. А. Г.* Самара: Ист. очерк. Самара, 1913; *Bonwetsch G.* Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttg., 1919; *Woltnr M.* Das wolgadeutsche Bildungswesen und die russische Schulpolitik. Lpz., 1937; *Roemlich H.* Die evangelisch-lutherische Kirche in Russland in Vergangenheit und Gegenwart // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Evangelischer Teil. Stuttg., 1978; Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil. Stuttg., 1980; *Ведерникова Т. И.* Расселение татар в Степном Заволжье (Самарской губ.) в XVIII–XIX вв. // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 87–95; она же. Молоканские общины Самарского края в XIX–XXI вв. // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. М., 2012. С. 42–52; *Бурлина Е. Я.* Евреи провинциальной России. [Самара,] 1992. Вып. 1: Евреи в Самаре, 100 лет; Самарская летопись / Ред.: П. С. Кабытов, Л. В. Храмков. Самара, 1993–1997. 3 кн.; *Савченко И. А., Дубинин С. И.* Российские немцы в Самарском крае. Самара, 1994; *Тихомиров М. Н.* Самара в моей жизни. Самара, 1994; *Kahle W.* Zum Verhältnis von Kirche und Schule in den deutschen Siedlungen an der Wolga bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges // Zwischen Reform und Revolution: Die Deutschen an der Wolga, 1860–1917. Essen, 1994. S. 224–243; *Жуков А. Н., Мельникова Н. В.* Культовое зодчество Самары // Самарский краевед. Самара, 1995. Вып. 4. С. 97–116; Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской обл. Самара, 1999; *Синельник А.* Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000; *Князева Е. Е., Соловьёва Г. Ф.* Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв. СПб., 2001; *Лиценбергер О. А.* Римско-католич. Церковь в России: История и правовое положение. Саратов, 2001; она же. Евангелическо-лютеранская Церковь в рос. истории (XVI–XX вв.). М., 2004; она же. История нем. поселений Поволжья. Саратов, 2011. Ч. 1; 2013. Ч. 2: Лютеране; 2015. Ч. 3: Католики; eadem (*Litzenberger O.*). Deutsche katholische Siedlungen an der Wolga. Nurnberg, 2018; *Мартыросян А. Р.* Армения и армяне Самарской губ. Самара, 2003; Этнос. Самарского края: Ист.-этногр. очерки. Самара, 2003; *Гусева Ю. Н.* Ислам в Самарской обл. М., 2007; *Галимов Ш. Х.* Прошлое как вера в будущее: К 120-летию самарской Исторической мечети (1891–2011). Самара, 2011; *Филатова Я. И.* Баптистская община г. Самары в кон. XIX–XX вв. // Городская культура и город в культуре: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2012. Ч. 1. С. 353–364; она же. Религ. общины неортодоксальных течений христианства в Самарской губ. в кон. XIX — нач. XXI в. // Самарский край в истории России. Самара, 2012. Вып. 4. С. 206–208; она же. Формирование этно-территориальных молоканских общин в Самарской губ. в кон. XIX — нач. XX в. // Этнос. Общество. Цивилизация: III Кузеевские чт. Уфа, 2012. С. 209–211; *Флейман Е. А.* Немцы Константиновской вол.: Из Царства Польского в Самарскую губ. (1864–1917). Самара, 2014; *Корнишина Г. А.* Этнокультурная

самоидентификация последователей неортодоксальных христ. вероучений: (На примере мордов. религ. общины) // Этногр. обзор. 2015. № 5. С. 63–72; Татары Самарского края: Ист.-этногр. и соц.-экон. очерки. Самара, 2017; *Бочарова А. В.* Сектантские организации в советском городе в 1920-х гг.: (На примере Самарской губ.) // lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15778/89024_uid146350_report.pdf (Электр. ресурс).

Л. А. Агаджанян, Т. И. Ведерникова,

Ю. Н. Гусева, О. А. Лиценбергер

Церковная архитектура. Храмо-строение на территории совр. С. о. известно с кон. XVI в. В эпоху позднего средневековья обители, как и приходские церкви, возводили из дерева. Эти сооружения не дошли до наших дней. По документам известны самарские Спасо-Преображенский муж. мон-рь (упом. с 1631, упразднен в 1738) и одноименный женский мон-рь (упразднен в 1764). Также известны древние сызранские обители: Вознесенский мужской мон-рь (основан в 1684, ныне действующий) и Богородицкий Казанский жен. мон-рь (основан в кон. XVII в., упразднен в 1764).

Среди каменных построек древнерус. периода выделяется воротная Спасская башня Сызранского кремля, построенного под рук. симбирского воеводы Г. А. Козловского (1683). Первоначально башня была единственной каменной постройкой в оборонительной системе кремля. Ее композиция интересна и представляет

Спасская башня
Сызранского кремля. 1683 г.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слэзкин

собой 2 восьмерика, водруженные на 2 четверика и увенчанные шатром. Нижний ярус башни прорезан аркой проезда, оформленной по сторонам вертикальными тягами

с перехватами. Над аркой имеется прямоугольное углубление (вероятно, для иконы). Углы четвериков фланкированы лопатками, по верху обоих четвериков идет декоративный городчатый фриз. Верхний четверик прорезан окнами, украшенными наличниками в характерной для стиля узорочья манере: по сторонам помещены колонки с перетяжками, а верхняя часть оформлена кокошниками. В 1755 г. в этом ярусе была устроена ц. Спаса Нерукотворного. Тогда же были добавлены 2 восьмерика с шатровым завершением. Углы восьмериков оформлены огибающими лопатками. Нижний восьмерик глухой, его стороны украшают филенки. Верхний восьмерик представляет собой открытый ярус звона. Шатер прорезан мелкими слухами.

В 1-й четв. XVIII в. архитектура региона развивалась в русле общерусских стилистических веяний, характерных для провинциального зодчества петровского времени. Возводились бесстолпные храмы, перекрытые коробовым сводом и украшенные декором, сочетающим черты узорочья и нарышкинского стиля. Примером может служить Благовещенская ц. Кашпирского Симеоновского Благовещенского мон-ря (1711–1730; упразднен в 1764; городской окр. Сызрань). Высокий четверик ныне реставрируемого храма имеет 3 яруса света. Над 2 окнами второго света на боковых фасадах помещено по одному 8-гранному окну — характерная особенность памятников нарышкинского стиля.

К типу восьмерик на четверике, получившему широкое распространение в русском зодчестве в 1-й пол. XVIII в., относятся: Никольская ц. в с. Осиновка (1714; Ставропольский р-н); Христорождественский собор Сызрани (1717, 30-е гг. XVIII в.); Троицкая ц. (1731) и ц. Рождества Пресв. Богородицы (30–40-е гг. XVIII в.) в с. Троицком (Сызранский р-н). Христорождественский собор представляет собой характерную для нарышкинского стиля композицию восьмерик на четверике. С востока примыкает пониженный 3-частный алтарь, с запада — равная по высоте трапезная. Четверик подчеркнуто высокий и имеет 3 уровня света на боковых фасадах, верхний уровень представляет собой 8-гранные окна, помещенные по одному вверху, по центру боковых фасадов.

*Христорождественский собор
в Сызрани. 1717, 30-е гг. XVIII в.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слѣзкин*

По верху четверика, алтаря, трапезной и восьмерика идет характерный для провинциальной архитектуры этого периода городчатый фриз. Окна фланкированы колонками и имеют лучковые навершия. Близок по композиции Христорождественской ц. в Сызранской крепости Троицкий храм в с. Троицком, в котором интересно обрамление окон и порталов, украшенных оригинальными наличниками с использованием белокаменных деталей. Окна оформлены по сторонам пилястрами, завершаются капителями-«триглифами». Навершия представляют собой закругляющиеся внутрь детали и напоминают «рога», по сторонам помещены белокаменные «завитки». Приделы Покрова Пресв. Богородицы и ап. Иоанна Богослова, а также высокая колокольня пристроены позднее. К этой архитектурной группе примыкает ц. Рождества Пресв. Богородицы (Богородицкая) в том же с. Троицком, владельцем к-рого был стольник С. К. Дмитриев (ок. 1670–1742), занимавший должность коменданта г. Сызрани в 1715–1716 гг.; по всей видимости, он и был инициатором строительства всех 3 храмов, возведенных, вероятно, одной артелью. К типу восьмерик на четверике относились также Казанский собор в Самаре (1744; снесен в 50-х гг. XX в.) и Вознесенская ц. сызранского Вознесенского мон-ря (1738–1739; перестроена в 1853).

На Самарской земле в стилистике барокко были построены сызранские храмы: прор. Илии в Закрым-

зе (1776), Покрова Пресв. Богородицы в Закрымзе (1783; не сохр.) и Св. Троицы (1802; губ. архит. М. М. Рушко (?); в 1860 — сев. придел святых Космы и Дамиана; не сохр.), а также Покровская ц. в с. Елховка (1807). Все перечисленные храмы имели сходную объемно-пространственную композицию: были поставлены «кораблем» с расположением по одной оси основного объема храма, представлявшего собой композицию восьмерик на четверике, с примыкавшей с востока апсидой, с запада — трапезной и колокольней. Особой выразительностью отличалась Троицкая ц., возведенная на средства сызранских купцов П. Г. Завороткова и П. И. Веденисова-Долгополова. Фасады храма украшали барочные детали. Четверик, трапезная и апсиды были оформлены высокими арками с одиночными и сдвоенными колоннами. По верху основных объемов проходил антаблемент. На боковых фасадах четверика имелись ниши с полукруглыми завершениями. Каждое прясло восьмерика было прорезано окном с барочными наличниками. В верхней части восьмерик был оформлен люкарнами по сторонам света и венчался небольшой главкой на граненом барабане. Грани 2 верхних ярусов колокольни были прорезаны арочными проемами, расположенными по сторонам света.

В стиле классицизма на средства гр. В. Г. Орлова по проекту его крепостного архит. Х. И. Шмита были

*Церковь во имя прор. Илии
в Закрымзе, Сызрань. 1776 г.
Фотография. 2017 г.*

построены ц. Воскресения в с. Воскресенка (1804–1811; Волжский р-н) и ц. Успения в с. Новинки (1806–1811; Волжский р-н). Центральный объем храмов представляет собой крупный восьмерик под изящной

главкой, поставленный на четверик, оформленный портиками по боковым фасадам. По всей видимости, тем же архитектором возведена Троицкая ц. в с. Екатериновка (1806–1813; Безенчукский р-н). Строительство храма было начато по инициативе гр. А. Г. Орлова-Чесменского, а после его смерти возведение церкви продолжила его дочь гр. А. А. Орлова-Чесменская. Троицкая ц. представляет собой 8-гранный объем, увенчанный крупной ротондой. Нижний ярус украшен рустом, с северной и южной стороны к нему примыкают 4-колонные портики, с востока — алтарь, с запада — трапезная с оригинальной 5-ярусной колокольней. В стилистике позднего классицизма построена ц. вмч. Димитрия Солунского в с. Сухая Вязовка (1825; Волжский р-н). Храм возведен «кораблем» из красного кирпича. По одной оси выстроены 3-ярусная колокольня, протяженная трапезная, основной объем храма, увенчанный вытянутым восьмериком и оформленный крупными портиками по сторонам. С востока к храму примыкает полукруглая апсида.

К центрическому типу храмов на территории С. о. относилась Преображенская ц. в с. Усолье (1827; архит. М. П. Коринфский; Шигонский р-н; не сохр.), построенная в стилистике ампира на средства гр. В. Г. Орлова. Церковь представляла собой крупный объем под круглым куполом с главкой, к которому по сторонам света примыкали портики, а углы были оформлены полуротондами, увенчанными куполами. По проекту Коринфского в 1814–1833 гг. на средства Е. В. Дашковой была возведена также ц. Рождества Христова в с. Царёвщина (ныне пос. Волжский Красноярского р-на). Это крупный, квадратного объема храм с примыкающими с 4 сторон 4-колонными портиками. Центральный купол значительно больше угловых, барабаны к-рых представляют собой звонницы. Углы четверика оформлены лопатками. В интерколумниях помещены порталы и окна в крупных нишах с импостами на консолях и полуциркульными завершениями, также прорезанными окнами. Коринфскому принадлежит проект ц. Рождества Христова в с. Рождественно (1843; Волжский р-н).

Вознесенская ц. в с. Кинель-Черкасы (1833–1852; Кинель-Черкас-

ский р-н) представляет собой крестообразный в плане объем, увенчанный крупным куполом, с примыкающей к нему небольшой трапезной и колокольней. На средства Ф. В. Самарина по проекту архит. А. Г. Гри-

*Церковь во имя Св. Троицы
в с. Екатериновка.
1806–1813 гг.
Фотография. 2017 г.*

горьева была возведена ц. св. кн. Владимира в с. Владимировка (1837–1844; Хворостянский р-н) — характерный образец провинциальной постройки в стиле ампира. Крестообразный в плане объем увенчан куполом. С запада примыкают небольшая трапезная и колокольня. Боковые фасады оформлены порталами, фланкированными колоннами, окнами по

В сер. XIX в. в формах русско-византийского стиля возводилось значительное количество храмов в С. о., среди которых Покровский собор в Самаре (1857–1861, архит. Э. И. Жибер) — крупный 5-главый храм

с шатровой колокольней. Боковые главы глухие. С востока примыкает граненая апсида. Стены оформлены крупны-

ми арками, верх четверика декорирован аркатурным поясом. Близка по архитектуре Покровскому собору возведенная в 1857–1862 гг. ц. Рожде-

ства Пресв. Богородицы сызранского Сретенского монастыря (основан в 1858, упразднен в 1923).

Как и повсеместно в Российской империи, в С. о. в этот период пользовались тоновские проекты. Так, по образцовому проекту К. А. Тона из альбома 1838 г. архит. К. Г. Макер возвел 5-главый Сретенский (впосл. переосвященный в Успенский) собор самарского Иверского мон-ря с Петропавловским и Сергиевским приделами (1858–1869; разрушен в 1930).

*Казанский собор
в Сызрани. 1864–1872 гг.
Архит. А. А. Тamarinский.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слёзкин*

Близок ему по композиции Казанский собор в Сызрани (1864–1872; архит. А. А. Тamarinский).

По тоновскому образцовому проекту № 14 выстроена ц. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в с. Абашево (1865–1867; Хворостянский р-н), увенчанная небольшим шатром. Тоновский проект однокупольного храма лег в основу ц. святых Космы и Дамиана в с. Брусяны (1886; Ставропольский р-н). Близок по композиции тоновским проектам Казанский храм в с. Калиновка (1885–1902; архит. Т. С. Хилинский (?); Красноярский р-н). По авторскому проекту самарского архит. Хилинского возведены

сторонам и завершенными полуциркульными арками. В 1841–1848 гг. в Самаре возведен Вознесенский собор с приделами арх. Михаила, вмч. Пантелеимона и прп. Павла Комельского. Кирпичный 4-столпный собор сооружен в формах позднего классицизма и увенчан куполом. Еще один поздний пример ампирного однокупольного храма с портиками и небольшой колокольней — ц. арх. Михаила в с. Ст. Сосны (1840; восьмерик выполнен из дерева; Клявлинский р-н).

5-главый Казанский храм в с. В. Санчелееве (1896–1904; Ставропольский р-н); одноглавая из красного кирпича Троицкая ц. с трапезной и колокольней в с. Кандабулак (1896–1905; Сергиевский р-н) и близкие ей по композиции ц. Рождества Христова в с. Степная Шентала (1900–1913; Кошкинский р-н) и Богоявленская ц. в с. Курумоч (1904–1912; Волжский р-н); 5-шатровый храм святых Космы и Дамиана с трапезной и колокольней в с. Мусорка (1903–1905; Ставропольский р-н). Хилинский в 1896 г. перестраивал также Казанскую ц. в с. Нов. Бинардка (1870; Ставропольский р-н).

В русско-византийском стиле построены 5-главая ц. арх. Михаила в урочище Нов. Хмелёвка с трапезной и колокольней (1906–1907; Елховский р-н), крупный 5-главый Казанский храм с трапезной и колокольней в с. Красносамарском (1908–1916; Кинельский р-н), одноглавый храм, также с трапезной и колокольней, в с. Алексеевка (1893–1896; Алексеевский р-н).

В 1869 г. по проекту архит. Жибера был заложен кафедральный Воскресенский собор в Самаре, строительство к-рого завершилось только в 1894 г. (разрушен в 30-х гг. XX в.). Не сохранилась также однокупольная Преображенская ц. в Сызрани, возведенная в 1873 г. на средства купца М. Д. Сысуева в русско-визант. стиле, с колокольней.

В неовизант. стиле построены храмы: Смоленской иконы Божией Матери в Самаре (1868–1873; снесена в 1952); Троицкая ц. в с. Утёвка (1892; Нефтегорский р-н). Основной объем Троицкой ц. имеет крестообразную форму. Храм увенчан огромным куполом, с запада к нему примыкает стройная колокольня. Окна на экседрах, трапезной и колокольне двояны, между ними помещены колонки. К. неовизантийскому направлению относились Смоленский собор Старокостычёвского Смоленского жен. мон-ря (1905–1909; архит. А. А. Щербачёв; Сызранский р-н; не сохр.) и Никольский собор Николаевского муж. мон-ря близ Самары (1909; разрушен в 1930).

Среди построек в рус. стиле выделяется ц. арх. Михаила в с. Виловатом (1900–1914; архит. Г. Н. Мошков). Кирпичный храм представляет собой 5-главый четверик с южным Покровским и северным Никольским приделами. С востока к храму при-

Церковь
во имя прп. Сергия Радонежского
в Чапаевске. 1916–1918 гг.

Архит. Д. А. Вернер.

Фотография. 2017 г.

мыкает прямоугольный алтарь, а с запада — небольшая трапезная и стройная шатровая колокольня. Храм богато украшен кирпичным декором в рус. стиле. В этом же стиле возведена Покровская ц. в с. Покровка (1906–1914; Нефтегорский р-н).

Церковь прп. Сергия Радонежского в Чапаевске (1916–1918; архит. Д. А. Вернер) построена в лучших традициях неорус. стиля. Стройный 5-главый храм имеет центральную шатровую главу и небольшие боковые главки на изящных барабанах. Фасады украшены крупным аркатурно-колончатым поясом. В декоре использованы изразцы. Порталы оформлены крупными пилонами и щипцовыми завершениями. Над главным входом в храм, в тимпане фронтона, размещено крупное майоликовое панно с изображением прп. Сергия Радонежского, благословляющего кн. блгв. Димитрия Донского, выполненное по мотивам картины А. Н. Новоскольцева. В неорусском стиле построена часовня А. Н. Люпова в с. Ермакове (1914; архит. Ф. В. Смирнов; Ставропольский р-н).

На территории С. о. возводились также деревянные церкви с трапезными и колокольнями, среди к-рых храм арх. Михаила в с. М. Малышевка (1836; реконструирован в 1884; Кинельский р-н) с 8-гранным барабаном и треугольными портиками. Образцом деревянной эклектики служит храм арх. Михаила в с. Высоком (1850–1854; в 1897 расширен; Пестравский р-н). Храм представляет собой прямоугольный объем с повышенной центральной частью, увенчанной 8-гранным куполом. Боковые главы значительно мельче. Центральная апсида прямоуголь-

ная, боковые — граненые. По сторонам света восьмерика помещены сдвоенные окна под единым кокошником. Колокольня состоит из 4 ярусов. В ее декоре использованы прямоугольные и фигурные филенки. Среди деревянных храмов до наст. времени сохранились также одноглавые церкви с трапезными и колокольнями, освященные в честь арх. Михаила: в с. Ореховка (1858; Алексеевский р-н); в дер. Владимировке (1877; Елховский р-н); в с. М. Ишуткине (1914; Исакинский р-н); 5-главый храм арх. Михаила с небольшой трапезной и колокольней в с. Красные Ключи (1897; Похвистневский р-н). Оригинально выглядит декор Покровской ц. с. Волчанка (1850; Красноармейский р-н), по верху четверика и боковых портиков к-рого идет пояс из ширинок, заполненных диагональными крестиками, а под фронтонами проходит крупный аркатурный фриз. Архитектура храма блгв. кн. Александра Невского в с. Нов. Кармала (1890–1891; Кошкинский р-н) восходит к церквям типа восьмерик на четверике, характерным для петровской эпохи. Поздним примером деревянной эклектики могут служить Казанские церкви в селах Заплавном (1908–1910; Борский р-н) и Нероновка (1908–1911; Сергиевский р-н).

В 1902–1906 гг. архит. Ф. О. Богданович-Дворжецкий построил в стиле неоготики костел Пресв. Сердца Иисуса в Самаре. В 1903–1908 гг. по проекту архит. З. В. Клейнгерма на возведена в мавританском стиле хоральная синагога в Самаре.

В советский период была сооружена вновь после пожара Троицкая ц. с. Б. Глушица (1976; Большеглушицкий р-н).

С нач. 90-х гг. XX в. на территории С. о. началось активное церковное строительство. Выделяется архитектурой 5-шатровый с шатровой же колокольней кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» в г. Отрадном (2001–2013; архитекторы А. В. Шошин, О. Ю. Глухов), построенный в лучших традициях русского стиля. В русско-византийском стиле возведен 5-главый собор в честь иконы Божией Матери «Умиление» в Новокуйбышевске (2004–2014; архит. Шошин). Более современные черты в сочетании с традицией русского стиля прослеживаются в кафедральном соборе вмч. Георгия По-

бедоносца в г. Кинель (2005–2009). В русско-византийском стиле построена 5-главая ц. свт. Алексия, митр. Московского, в пос. Красная Глинка (городской окр. Самара; 2010–2014; архит. Ю. И. Харитонов). Крестообразный план со средокрестием, увенчанный шатром и такой же колокольней, имеет ц. свт. Николая Чудотворца в с. Ст. Бинарадка (2008–2012; Красноярский р-н).

В последние десятилетия возводятся также и деревянные церкви, в т. ч. храм арх. Михаила в пос. Суходол (1995–2001; Сергиевский р-н). Пятиглавый храм имеет пощипцовое завершение центральной части. В традициях русского деревянного зодчества построены церкви Рождества Пресв. Богородицы в пос. Петра Дубрава (2004–2006; Волжский р-н) и свт. Николая Чудотворца в с. Усолье (2006–2010; Шигонский р-н).

На территории С. о. за последние десятилетия основан ряд мон-рей, среди к-рых: Благовещенский мужской в Фёдоровке (90-е гг. XX в.; микрор-н Тольятти; на его территории 5-главая Благовещенская ц. (1846) и Покровский собор (1999)), а также Воскресенский в Портовом микрор-не Тольятти (1998). В 2003 г. в Самаре был основан Свято-Воскресенский мон-рь, в том же году в с. Винновка — Свято-Богородичный Казанский мон-рь (Казанская ц. 1851; Троицкая ц. 2006–2014; архит. Харитонов). Среди мон-рей Заволжья, основанных в последние десятилетия: муж. мон-рь в честь Животворящего Креста Господня с одноименной деревянной клетской церковью (2006; Волжский р-н); Свято-Илиинский жен. мон-рь в с. Подгоры (2006; ц. прор. Илии; 1860–1865; Волжский р-н), а также Бинарадский Александро-Невский муж. мон-рь в с. Ст. Бинарадка с одноименной деревянной крестообразной шатровой церковью (2010–2013; Красноярский р-н) и Покровский муж. мон-рь в с. Чубовка (2016; Кинельский р-н) с ц. Покрова Пресв. Богородицы, имеющей план в форме триконха с трапезной и колокольней на западе и увенчанной крупным куполом (2009–2015; архит. Харитонов), Покровской (2013–2014) и Никольской часовнями (2014–2016).

Лит.: Алабин П. 25-летие Самары, как губ. города: (Ист.-стат. очерк). Самара, 1877; Баженков Н. Стат. описание соборов, мон-рей, при-

ходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. Симбирск, 1903; Архитектура г. Куйбышева и обл. Куйбышев, 1947; *Наякин К. Я., Храмков А. В.* Памятники истории и культуры Куйбышевской обл. Куйбышев, 1979; *Ерканов Н. Н., Наякин Ф. Г., Попов Ф. Г. и др.* Памятники истории и культуры Куйбышевской обл. 1984²; *Криволицкая Л. И.* По Куйбышевской обл. М., 1987; *Зубова О. В., Мельникова Н. В. и др.* Правосл. святыни Самарского края: Ист.-церк. энцикл. Самара, 2001; Мон-ри Самарского края. Самара, 2002; *Бурая И. В.* Архитектура Сызрани кон. XVII – нач. XX в. Сызрань, 2008; *Павлинов П. С.* Самарская обл.: Архитектура и изобразительное искусство // БРЭ. 2015. Т. 29. С. 278–279.

Н. А. М.

САМАРСКИЙ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Самарской епархии Самарской митрополии), находится в г. Самаре. Основан решением Синода от 30 июля 2003 г. при приходском храме Воскресения Христова (1992–1993).

До 30-х гг. XX в. на месте С. В. м. располагался Иоанно-Предтеченский скит самарского во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-ря,

Собор в честь
Воскресения Христова.
1992–1993 гг.
Фотография. 2009 г.
Фото: В. Андреев / Wikimedia
Commons

учрежденного 1 нояб. 1863 г. и упраздненного в февр. 1930 г.

В 1989 г. по благословению архиеп. Куйбышевского и Сызранского *Иоанна (Снычёва)* в г. Куйбышеве (ныне Самара) был организован Воскресенский приход. В 1992 г. несколько ветхих зданий, расположенных на территории заброшенного сквера «Огонек», были переданы в собственность РПЦ. Здесь был возведен буд. монастырский собор Воскресения Христова, в 1996–1998 гг. к нему пристроили трапезную и 33-метровую колокольню, в 1999–2000 гг. сооружены боковые приделы в честь Успения Пресв. Богородицы и во имя прп. Серафима Саровского; храм получил 5-главое завершение. В 90-х гг. XX в. другие здания сквера были приспособле-

ны под воскресную школу, б-ку, трапезную и дом причта. В 2000-х гг. в С. В. м. сооружены кирпичные корпуса, ограда с башнями, а также киворий-ротонда. На 2-м этаже игуменского корпуса освящена ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, богослужения в ней совершаются только по большим церковным праздникам. В сер. 2000-х гг. в обители построена кирпичная однокупольная ц. во имя свт. Николая Чудотворца со звонницей в основании барабана.

В С. В. м. действуют б-ка правосл. лит-ры, бесплатная трапезная для престарелых и неимущих. Насельники мон-ря окормляют домовую часовню во имя вмч. Георгия Победоносца, освященную 6 мая 1995 г. в Самарском областном клиническом госпитале для ветеранов войн; 6 мая 2010 г. архиеп. Самарский и Сызранский *Сергий (Полёткин)* освятил новый придел во имя вмч. Пантелеимона, и часовня получила статус госпитального храма вмч. Георгия Победоносца. Монастырь окормляет детский приют в пос. Масленниково Хворос-

тянского р-на Самарской обл. Особое внимание в С. В. м. уделяется церковному пению, в оби-

тели существуют большой, малый, знаменный, братский и детский хоры. В монастыре имеются особо чтимые святыни: списки Казанской иконы Божией Матери со Св. Горы Афон, иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша», «Взыскание погибших» (XVIII в.), «Скоропослушница», свт. Николая Чудотворца и свт. Тихона, еп. Задонского, а также ковчег с частицами мощей различных святых.

Решением Синода от 27 июля 2011 г. настоятелем С. В. м. был назначен *Софроний (Баландин)*, ныне епископ Кинельский и Безенчукский. 19 марта 2014 г. мон-рь возглавил игум. *Фома (Мосолов)*, ныне епископ Павлово-Посадский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. К кон. 2020 г. в С. В. м. проживали настоятель (с 11 марта

2020) игум. Серафим (Астапенко) и неск. насельников.

Лит.: Зубова О. В., Мельникова Н. В. и др. Правосл. святыни Самарского края. Самара, 2001. С. 112–116; Якунин В. Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. С. 330.

САМАРСКИЙ В ЧЕСТЬ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(Самарской епархии Самарской митрополии), находится в г. Самаре. Основан по инициативе горожан, к-рые в янв. 1850 г. подали прошение еп. Симбирскому и Сызранскому свт. *Феодотию (Озерову)* об учреждении в Самаре жен. общины. К тому времени 38 сестер изъявили желание посвятить себя иноческой жизни. В сент. архиерей благословил создание общины и передал насельницам список Иерусалимской иконы Божией Матери. Обитель называли Иверской по желанию елабужской купчихи Екатерины Ивановны Марихиной, пожертвовавшей сестрам фамильную Иверскую икону Божией Матери. В нач. 1851 г. общину посетил и осмотрел ее помещения еп. Самарский и Ставропольский *Евсевий (Орлинский)*.

В первые 4 года существования общины в ней имелись 3 небольших сестринских корпуса, в одном из них находилась часовня. 12 марта 1855 г. было принято Высочайшее решение об открытии общины. 6 июля 1860 г. имп. *Александр II Николаевич* утвердил определение Синода о возведении общины в степень мон-ря. 13 авг. иеромонах крестовой церкви архиерейского дома Макарий совершил 1-й монашеский постриг — настоятельницы Марии Яновой (из мещан г. Самары) с именем Маргарита. 21 авг. 1860 г. торжественное открытие С. И. м. возглавил еп. Самарский и Ставропольский *Феофил (Надеждин; † 1865)* в сослужении ректора Самарской ДС кафедрального прот. Иоанна Халколиванова и др. священников. После литургии был прочитан синодальный указ о переименовании общины в мон-рь, настоятельница возведена в сан игумении. В кон. авг. того же года 20 сестер были пострижены в монашество, всего в это время в обители проживали 190 насельниц.

С первых дней существования община жила по правилам, утвержденным Синодом и присланным из Нижегородской духовной консистории, состоявшим из 49 парагра-

Монастырь в честь
Иверской иконы Божией Матери
в Самаре. Нач. XX в.

фов. В 1860 г., по преобразовании общины в монастырь, правила были дополнены еще 17 параграфами, заимствованными у саратовского Крестовоздвиженского женского монастыря. Корпуса для сестер строились «в складчину». Каждая при вступлении в общину обязывалась на свои средства соорудить келью, которая становилась ее пожизненной собственностью. После смерти строительницы келья передавалась родственнице, если таковая имела, или поступала в распоряжение общины. Т. о., 20–40 сестер строили корпус с необходимыми

Церковь
в честь Иверской
иконы Божией Матери
в Иверском мон-ре.
1882–1888 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

службами, разделявшийся на кельи соответственно количеству вкладчиц. Ремонт корпусов брала на себя община.

С 1860 г. С. И. м. был общежительным нештатным и не получал денежных субсидий из казны на свое содержание. Поэтому с первых лет существования обители в ней была открыта сеть мастерских, в т. ч. золотойшейная, иконописная, чеканная, переплетная, башмачная, белошвейная, ковровая, по пошиву священнослужительских одежд и облачений. Сама игум. Маргарита (Янова) была прекрасной вышивальщицей, и наиболее ответственные заказы выполнялись ею лично или под ее наблюдением.

При игум. Маргарите, в 1852 г. был заложен и 4 апр. 1855 г. еп. Самарским Евсеем (Орлинским) освящен 1-й монастырский храм — деревянный, в честь Иверской иконы Божией Матери, а в сент. 1858 г. стараниями еп. *Феофила (Надеждина)* заложен и частично отстроен каменный храм в честь Сретения Господня (1869) с приделом апостолов Петра и Павла (в 1896 был освящен и 3-й придел прп. *Сергия Радонежского*). В 1867 г. по инициативе настоятельницы в монастыре открылась общая трапезная, на устройство которой дворянка М. А. Васильева пожертвовала 2 тыс. р. Игум. Маргарита, прослужив ок. 25 лет, в июле 1874 г. ушла на покой по состоянию здоровья. Она поселилась в деревянном флигеле, обложенном кирпичом, с отоплением и освещением. Ей была назначена пожизненная пенсия — 200 р. в год. 24 апр. 1883 г. игум. Маргарита скончалась и была похоронена в Сретенском храме.

В 1874 г. С. И. м. возглавила игум. *Антонина (Розалиева; † 3 янв. 1892)*, ранее исполнявшая должность казначеи и в сент. 1874 г. возведенная в сан игумении еп. Самарским и Ставропольским свт. *Герасимом (Добротердовым)*. При

ней в 1882 г. был заложен, а 25(5?) июня 1888 г. еп. Самарским и Ста-

вропольским Серафимом (Протопоповым; † 1891) освящен каменный теплый Иверский храм с приделом во имя арх. Михаила (освящен 29 июня того же года). Большие суммы денег на этот храм собрала мон. Сусанна (Гришина; † 1897), происходившая из мещанского сословия, лично знавшая мн. высокопоставленных сановников, в т. ч. обер-прокурора Синода К. П. *Победоносцева*. В 1879 г. в С. И. м. на средства купчихи П. М. Шихобаловой была выстроена на каменном фундаменте просторная 2-этажная больница. 8 сент. 1889 г. открылись церковноприходская школа для девочек и при ней приют для сирот. В школе ежегодно обучалось до

100 чел., в основном из мещанского и крестьянского сословий.

В 1877 г. игум. Антонина, будучи отличной золотошвейкой, принимала участие в шитье т. н. Самарского знамени, созданного для болг. ополчения по инициативе действительного статского советника П. В. Алабина (1824–1896). 28 июля 1891 г., при посещении Самары наследником царского престола вел. кн. Николаем Александровичем (см. имп. мч. *Николай II Александрович*), игум. Антонина преподнесла ему Иверскую икону Божией Матери, шитую золотом мастерицами обители, и полотенце, на к-ром был вышит вид мон-ря. Настоятельница была похоронена под полом Иверского храма.

28 марта 1892 г. С. И. м. возглавила мон. Феофания (Немерцалова), бывшая казначея, происходившая из «духовного звания». При ней, 27 июля 1894 г., в Самару прибыл прот. прав. *Иоанн Кронштадтский* (*Сергиев*). В С. И. м. он совершил водосвятный молебен. В 1901 г. в обители был заложен, а в 1903 г. освящен кирпичный 2-этажный трапезный храм в честь Иерусалимской иконы Божией Матери (с приделами Рождества св. прор. Иоанна Предтечи, свт. Феодосия (Полонницкого-Углицкого) Черниговского и прп. Серафима Саровского). Это крупное прямоугольное здание с богатым декором, над вост. частью которого поставлен 5-главый четверик.

В сент. 1908 г. по решению консисторской комиссии игум. Феофания была отстранена от должности и на ее место назначена бывш. ризничая мон. Серафима (Миловидова), возведенная в сан игумении.

К 1917 г., когда в С. И. м. проживали ок. 400 сестер, монастырский комплекс включал 4 каменных храма: холодный 3-престольный в честь Успения Пресв. Богородицы (до 2 мая 1902 Сретенский), теплый в честь Иверской иконы Божией Матери, во имя свт. Николая Чудотворца (1879) при 5-ярусной колокольне, 2-этажный трапезный в честь Иерусалимской иконы Божией Матери. На территории С. И. м. имелись 22 жилых корпуса, 2-этажный каменный корпус настоятельницы, пристроенный с сев. стороны Иверского собора, каменный корпус (по вост. фасаду 2-этажный, а по западному — 3-этажный), в к-ром располагались мастерские и монастырская школа,

а также различные службы, в т. ч. 3 погреба, квасная просфорня, прачечная и баня, 2 каретника, 3 амбара. У т. н. выездных ворот был устроен колодец.

Монастырские кладбища, верхнее и нижнее, тянулись от колокольни и корпуса, занятого церковной школой, с юга на северо-восток, вдоль утрамбованной дороги. Кладбища располагались на крутом склоне с оборудованными из камня спусками, прерываемыми в неск. местах каменными же площадками. Спуски были ограждены деревянными перилами. На кладбищах кроме сестер обители погребены родовые дворяне (князья Урусовы, Нащокины, Толстые, Алабины, Шелашниковы и др.), преподаватель КазДА проф. Н. П. Соколов, директор Самарской гимназии А. И. Соколов († 1893), генералы-майоры А. И. Смольков и И. П. Голев († 1880) (герой обороны Севастополя 1854–1855 гг.), архит. А. А. Шербачёв († 1912), С. Ф. Соловьёв, выпускник Самарской ДС, руководивший прекрасным монастырским хором, и др. Большую часть захоронений составляли могилы представителей местного купечества и горожан. Над могилой купца Д. В. Кириллова († 1884), похороненного на верхнем кладбище близ Успенского храма, был сооружен величественный мавзолей (см. подробнее: Некрополь. 2001).

К 1917 г. в С. И. м. имелись неск. благоустроенных благотворительных учреждений, в т. ч. церковная школа, больница, приют для детей-сирот, странноприимный дом. Монастырь имел до 1116 дес. казенной меры земли, в т. ч. 835 дес. «пахоты», 150 дес. луговой земли и 23 дес. под фруктовыми садами. При этих угодьях были устроены 4 хутора с жилыми помещениями и хозяйственными службами. На одном из хуторов, с фруктовым садом, имелся пчельник, на другом — мельница. Мон-рь имел 25 лошадей, 40 голов рогатого скота.

В 1919 г. С. И. м. был закрыт, на его территории организована швейная артель и зарегистрирована община верующих, в распоряжение к-рых перешли монастырские храмы. Большинство келейных корпусов уже с 1919 г. были переоборудованы под квартиры для рабочих об-ва «Водосвет» и завода «Металлист». В оставшихся корпусах до 1929 г. проживали монахини. К нач. 30-х гг. архитек-

турный комплекс мон-ря утратил 2 доминанты — был взорван Успенский собор и разрушена 65-метровая колокольня.

6 дек. 1991 г. в Самаре была зарегистрирована жен. Иверская община, к-рой переданы здания трапезной Иерусалимской ц., а в 1995 г. — Иверского храма. Летом 1994 г. на территории С. И. м. был установлен и освящен еп. Самарским и Сызранским *Сергием* (*Полёткиным*) поклонный крест (скульптор В. М. Клыков).

12 авг. 1994 г. решением Синода община получила офиц. статус мон-ря, настоятельница Иоанна (Капитанцева) возведена в сан игумении (впосл. схиигумения).

24 февр. 1993 г. архиеп. Самарский и Сызранский *Евсевий* (*Саввин*) совершил 1-е со времени закрытия мон-ря богослужение в Иерусалимском храме. 5 янв. 1995 г., в канун праздника Рождества Христова, храм был освящен, над ним водружен купол с крестом. В этом храме совершаются ежедневные богослужения, на нижнем этаже в маленькой келье читается неусыпаемая Псалтирь. Отремонтирован Иверский собор, в к-ром установлен резной 4-ярусный иконостас. 26 окт. 2008 г., в праздник Иверской иконы Божией Матери, архиеп. Самарский *Сергий* и еп. Нежинский и Прилукский *Иринеи* (*Семко*) совершили его освящение. Возведены храм-часовня во имя св. Царственных страстотерпцев (освящен 13 окт. 2011), корпуса для сестер, игуменский корпус, гостиница, 17-метровая колокольня (2013) с храмом во имя свт. Николая Чудотворца на 2-м ярусе, отремонтирована общая трапезная, в к-рой сестры собираются в праздничные дни, восстанавливается ограда, озеленяется и благоустраивается территория, отведенная мон-рю (к нач. 2021 это только половина той территории, на к-рой располагалась обитель до 1919). При мон-ре действует богадельня, устроены золотошвейная и иконописная мастерские, изд-во.

В окт. 1999 г. С. И. м. посетил Святейший патриарх Московский и всея Руси *Алексий II* (*Ридигер*). Среди святынь обители — Иверская икона Божией Матери, привезенная со Св. Горы Афон, Иерусалимская икона Божией Матери, подаренная патриархом Алексием II, ковчеги с частицами мощей многих святых, а также мощи прот. прав. Александра Чагринского (Юнгера; 1821–1900),

прославление которого состоялось в 2001 г. Местное празднование памяти прав. Александра совершается трижды в год: в день его кончины — 22 дек. (4 янв.), в день обретения его мощей — 9(22) июня и в день празднования Собору Самарских святых — 30 июля (12 авг.) (см. подробнее: Чагринский батюшка: Жизнь и служение прот. Александра Юнгера, а также история Чагринского Покровского и Самарского Иверского жен. мон-рей. Самара, 2002).

В сент. 1996 г. С. И. м. была выделена земля недалеко от Самары, близ совхоза «Черновский», на которой устроен монастырский Свято-Духовский скит с 2-этажным храмом (верхний — в честь Сошествия Св. Духа на апостолов, нижний — во имя Киево-Печерских святых) и корпусом.

Настоятельница С. И. м. схиигум. Иоанна (Капитанцева; † 22 нояб. 2020) похоронена в склепе Иверского храма. К нач. 2021 г. в обители проживали ок. 60 насельниц, обязанности настоятельницы исполняла мон. Нафанаила (Бочарова).

Арх.: ГА Самарской обл. Ф. 32. Оп. 11. Д. 567; Ф. Р-799. Оп. 2. Д. 1426.

Лит.: *Фёдоров Н. М.* К истории возникновения самарского Иверского жен. мон-ря // Самарские ЕВ. 1897. № 16. Ч. неофиц. С. 688–696; Торжество празднования в самарском Иверском жен. мон-ре по случаю совершившегося 14 сент. 1900 г. 5-летнего существования со времени возникновения его 14 сент. 1850 г.: Сб. речей. Самара, 1900; Опыт ист. исследования о путях промысла Божия в судьбе самарского Иверского жен. мон-ря в период 50-летнего существования его. / Сост.: прот. Г. Третьяков. Самара, 1905; Некрополь Иверского жен. мон-ря. Самара, 2001; Правосл. святые Самарского края: Ист.-церк. энцикл. / Сост.: О. В. Зубова и др. Самара, 2001; Самарский Иверский жен. мон-рь: К 160-летию основания обители. Самара, 2010; Радуйся, Благая Вратарница: Фотоальб. Самара, 2012; *Соловьев А. А.* Врата земные. Самара, 2014; *Огудина Н. А.* Самарский Иверский жен. мон-рь: История и современность мон-ря. Самара, 2015.

О. И. Радченко

САМАРСКИЙ ПУСТЫННЫЙ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Днепропетровской и Павлоградской епархии УПЦ), находится близ г. Новомосковска Днепропетровской обл. (Украина), на острове р. Самары.

1602–1924 гг. Точное время основания С. П. м. неизвестно. Он существовал в 1672 г., считался «войсковым» и состоял в зависимости от войска Запорожского, находясь под

управлением Сечевого коша (см. *Запорожская Сечь*). Возможно, мон-рь устроен в 1602 г. при деревянной войсковой церкви, в 50-х гг. XVII в., во время русско-польск. войны, был сожжен, а в 1672 г. восстановлен. В новой деревянной ц. свт. Николая Чудотворца, освященной в апр. 1672 г., служили приглашенные иеромонахи *Межигорского в честь Преображения Господня мужского монастыря*. В 1678 (?) г. С. П. м. посетил воевода, боярин кн. Василий Васильевич Голицын (1643–1714) и пожертвовал обители 15 р., в монастырский диптих записал имена своих живых и усопших родственников на постоянное поминовение. После окончания русско-тур. войны (1676–1681) и заключения Бахчисарайского мирного договора С. П. м. «значительно обогатился» вкладами как казаков-запорожцев, так и «ратных людей Московского государства». Мн. престарелые казаки оставляли кош и удалялись в Межигорскую обитель и С. П. м., где проживали как паломники или послушники. К кон. XVII в. казачьи поселения окружали обитель со всех сторон своими «зимовниками» (см. подробнее: *Скалозуб*. 2001. С. 203–205).

В 1686–1688 гг., после начала очередной русско-тур. войны, по инициативе гетмана И. С. *Мазепы* и кн. Голицына на р. Самаре рядом с монастырем была сооружена крепость — т. н. Богородицкий городок, где поселились «московские ратные люди» (с 1794 г. Новомосковск). Это вызвало возмущение казаков и неких насельников обители. С. П. м. был признан «гнездом нечестия», стрельцы Голицына подвергли монахов арестам, пыткам и преследованиям.

В 1690 г., после того как земли монастыря пострадали от нашествия саранчи, С. П. м. запустел: «братские келии были без жильцов и церковь стояла без пения» (Там же. С. 205–

207). В нояб. 1690 г. кошевой атаман Запорожской Сечи Иван Гусак обратился к настоятелю Ме-

Самарский Пустынный во имя свт. Николая Чудотворца монастырь.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

жигорского монастыря с просьбой направить в С. П. м. «деятельного» начальника для возрож-

дения обители. В кон. 1690 (января 1691?) г. был прислан строитель иером. Алипий. Однако запорожцы были им недовольны, и в 1695 г. он удалился из мон-ря. Осенью 1695 г. в С. П. м. был направлен иером. Созонт, но «впал в болезнь» и ок. 1697 г. вернулся в Межигорский мон-рь. На его место указом митр. Белгородского и Обоянского Иустина (Базилевича; † 1709) был назначен иером. Кесарий, ок. 1702 г. также оставивший обитель. После 1708 г. управление С. П. м. было поручено настоятелю *Азовско-Донецкого во имя Иоанна Предтечи (Новодонецкого Предтечьева) мужского монастыря* архим. Иоасафу.

В 1711–1712 гг. мон-рь был разграблен и сожжен при набегах татар, в 20-х гг. XVIII в. восстановлен по инициативе и на средства полковника Миргородского полка Д. П. Апостола (1654–1734), будущего гетмана, и при поддержке его сына Павла. В 1726 г. по распоряжению архиеп. Киевского и Галицкого *Варлаама (Вонатовича)* из Межигорского монастыря в С. П. м. был направлен иером. Иоанникий († 1732) с неск. «законниками», при нем сооружены деревянные кельи и «трапезная церквушка» (1732). В начале русско-тур. войны (1735–1739) по инициативе графа, генерала от кавалерии И. Б. Вейсбаха (1665–1735) и ген. М. И. Леонтьева (1672–1752) С. П. м. был укреплен ретраншаментами и «приспособлен к потребностям военного времени» (Там же. С. 211). В 1736–1737 гг., во время «татарского вторжения», мн. местные жители находили спасение за монастырскими стенами, армия и запорожские казаки использовали обитель как опорный пункт для отражения нападения крымско-татар. войск.

В результате военных действий в 1736–1737 гг. С. П. м. был разрушен, однако запорожское казачество при-

ложило максимум усилий, чтобы обитель снова не пришла в упадок. В частности, благодарякладам кошевых атаманов И. А. Милашевича и особенно Я. С. Тукало к 1739 г. у мон-ря в собственности было 18 698 дес. земли, в т. ч. мельницы, пасека, 4 хутора, а также права на рыбные ловли на р. Самаре, в ее притоках и в озерах Луковатом, Мазничном и Глушковом; численность монастырских крестьян и вотчинников достигала 500 чел. В сер. XVIII в. при обители были организованы госпиталь и школа. В слободе Кочерёжки, близ пристани на р. Самаре существовал Сергиев «скиток». В нем постоянно проживали неск. монахов и казаков. Ок. 1750 г. здесь стали селиться и семейные казаки, образовалась слобода с ц. вмч. Георгия Победоносца, освященной 17 марта 1779 г. (Екатеринославские ЕВ. 1879. Ч. неофиц. № 16. С. 243–246). Такой же «скиток» с ц. свт. Димитрия Ростовского (1781) был в слободе Дмитриевка.

В 1747 г. полковник Самарской паланки Запорожской Сечи К. И. Красовский подарил С. П. м. «в вечное пользование» крупный и богатый остров на Днепре, впол. названный Монастырским. По некоторым сведениям, после упразднения Запорожской Сечи в 1775 г. этот остров достался кн. А. А. Прозоровскому, а в 1786 г. светлейший кн. Г. А. Потёмкин (с 1787 Потёмкин-Таврический) намеревался передать его под ботанический сад при ун-те, к-рый предполагал устроить в Екатеринославе (Феодосий (Макаревский). 1876. № 1. С. 9). В 1766 г., при строителе иером. Феодорите (Рудкевиче), мон-рь посетил и оставил значительное пожертвование полтавский полковник А. А. Горленко, родственник свт. Иоасафа (Горленко), еп. Белгородского и Обоянского.

В 1750 г., во время эпидемии чумы, по приказанию Запорожского коша была сожжена келья скончавшегося от «моровой язвы» строителя иером. Прокла, причем был уничтожен и весь монастырский архив: универсалы, «шпаргалы и легации», хранившиеся в его келье.

В 1772 г. кошевой атаман П. И. Калнышевский от лица запорожцев обратился к имп. Екатерине II Алексеевне с прошением об учреждении в Запорожской Сечи особой архимандрии, неподведомственной Межигорскому мон-рю. По Высочайшему указу (21 июня 1774) и указу

Синода (26 июня 1774) 7 сент. (по др. сведениям, 7 дек.) 1774 г. в Киево-Печерской лавре митр. Гавриил (Кременецкий) возвел иером. Владимира в сан архимандрита. Ему поручалось быть «начальником Запорожских церквей на войсковом содержании, но в ведомстве Киевской епархии» (Орловский. 1895. С. 841).

Манифестом имп. Екатерины II от 5 июня 1775 г. Запорожская Сечь была упразднена, и в 1776 г. С. П. м. приписали к Межигорскому мон-рю. В это время за С. П. м. числились одно большое с. Чернечное с 50 дворами крестьян, 4 хутора при речках Родиной, Подпильной, Лозовой и в урочище Кильчень, 5 пасек в Грицином, Орловом Куте, Диком Куте, Дубровке и Пристене, 4 мельницы, оз. Солевое и проч. На все эти владения мон-рю были выданы 3 межевые книги, по к-рым ему принадлежали 18 648 дес. и 2300 саж. «удобной» и «неудобной» земли. 3 марта 1780 г. Азовская губ. канцелярия запросила у С. П. м. сведения о количестве и времени сооружения его мельниц, настоятель сообщил, что мон-рь владеет 3 мельницами: на р. Самаре в урочище Хашевом (сооружена 10 апр. 1752 на р. Самарчик, близ Новоселицы (куплена 15 сент. 1752 у казака Григория Чумаченко)), а также при устье р. Самарчик.

В 1775–1780 гг. недалеко от С. П. м., на правом берегу р. Самары (ныне главная площадь г. Новомосковска), был построен уникальный деревянный собор во имя Св. Троицы — «без единого гвоздя»: по преданию, казаки не пожелали вбивать гвозди в дерево храма, где молятся Господу, пригвозжденному к Кресту. Строитель собора мастер Я. К. Погребняк часто молился в С. П. м. о благополучном завершении сооружения храма (Екатеринославские ЕВ. 1879. Ч. неофиц. № 5. С. 70–71). История собора положена в основу романа О. Гончара (1918–1995) «Собор» (1968). В нач. 80-х гг. XVIII в. настоятель С. П. м. иером. Феофан основал для монастырских крестьян, проживавших в окрестных селах Орловщина и Песчанка, 2 деревянные церкви.

10 апр. 1786 г. указом имп. Екатерины II мон-ри Екатеринославской епархии предназначались к закрытию. Однако благодаря ходатайству начальника С. П. м. иером. Феофана, в июле того же года написавшего кн. Потёмкину о «глубо-

кой древности» вверенной ему обители, С. П. м. не был упразднен и указом Синода от 20 дек. того же года со всеми своими землями оставлен в ведомстве епархии на прежних правах.

В 1787 г. С. П. м. вновь стал самостоятельным. Указом Синода от 25 нояб. 1791 г. по ходатайству архиеп. Екатеринославского и Херсонес-Таврического Амвросия (Серебrenникова) и кн. Потёмкина-Таврического С. П. м. со статусом заштатной обители был обращен в загородную резиденцию Екатеринославских архиереев и возведен в степень кафедрального архиерейского дома. 2 дек. того же года по благословию архиеп. Амвросия в монастырь перевели Павлоградское духовное правление.

В 1830 г. в С. П. м. была учреждена церковная певч. школа, а 1 апр. 1872 г. по благословию еп. Екатеринославского и Таганрогского Феодосия (Макаревского; † 1885) — уч-ще для мальчиков с преподаванием Закона Божия, чтения, чистописания, арифметики и «нотного пения»; при уч-ще имелся приют. В кон. 1886 г. был учрежден особый класс «для приготовления учителей пения из наличных псаломщиков двухклирных приходов, не окончивших курса духовного училища или семинарии» (Там же. 1873. № 3. С. 46–47; 1886. № 24. С. 453). К 1901 г. в мон-ре имела начальная школа, в к-рой обучались ок. 40 чел.

В 1876 г. С. П. м. пожертвовал «на восполнение бедствующим православному славянам в Боснии, Герцеговине, Сербии и Болгарии» 65 р., в мае и июле 1877 г. — 30 р. в Екатеринославский дамский отдел Комитета об-ва Красного Креста и 22 р. — в Екатеринославский муж. комитет попечения о больных и раненых воинах, причем впол. каждый насельник стал выделять раненым из собственных средств 5% ежемесячно, «во все продолжение войны России с Турцией» (Там же. 1876. Ч. офиц. № 21. С. 433; 1877. № 17. С. 362). Однако сам мон-рь в отчете 1882 г. Екатеринославского архиерейского дома был назван «беднейшим». Пожертвования в его пользу делали еп. Феодосий (Макаревский), коллежский советник Н. Д. Мизко и др. (Там же. 1882. № 12. С. 217).

К 1901 г. мон-рь владел 242 дес. 141 саж. «векового дубового леса», огородом, садом и пчельником,

а также 67 дес. «неудобной» земли, к 1908 г.— 444 дес. земли.

Насельники и подвижники.

В 1770 г. в С. П. м. проживали 22 насельника, в 1777 — 18, в 1780 — 19, в 1784 — 14, в 1786 — 31, в т. ч. 7 иеромонахов и 7 иеродиаконов, в 1791 — 23, в т. ч. 8 иеромонахов и 3 иеродиакона, в 1797 — 15, в т. ч. 5 иеромонахов и иеродиакон, в 1837 г.— 65 насельников, в т. ч. 6 иеромонахов и 3 иеродиакона. С сер. XIX в. обитель постепенно приходила в упадок, в 1871 г. в ней проживали лишь 3 престарелых иеромонаха, старик-иеродиакон и монах. В 1901 г. в С. П. м. числились иеросхимонах, 3 иеромонаха, иеродиакон, 3 монаха и послушник, в 1908 г.— заведующий архиерейским домом иером. Анатолий (Сидоров), 2 иеромонаха, 2 иеродиакона, 2 монаха и 5 послушников, в 1913 г.— заведующий иером. Иосиф (Конончук), 7 иеромонахов, в т. ч. духовник Игнатий (Приходько), 4 монаха и рясофорный послушник.

С мон-рем связаны имена неск. подвижников и старцев. Ок. 1730 г. рядом с обителью поселился есаул Дорош († 1756), к-рый вел жизнь отшельника. Он устроил пасеку, а средства от пчеловодства передавал братии; близ С. П. м. Дорош соорудил каменную часовню. В ней поминал иноков, погибших в р. Самаре во время бури, и др. скончавшихся насельников. После кончины Дорош был похоронен в мон-ре. В 1750–1760 гг. на Монастырском о-ве подвизались насельник С. П. м. иером. Памва (Гамалея) и его келейник казак П. Черденченко. Окрестные жители почитали отшельников, к ним приходило множество паломников. Во время русско-турецкой войны (1768–1774) в С. П. м. были доставлены пленники — некий турок и татарин; впоследствии приняли крещение, затем монашеский постриг с именами Николай и Георгий и стали известны как прозорливцы и целители.

С 1779 г. повелением имп. Екатерины II в С. П. м. поселился митр. свт. Игнатий (Газадини), принявший российское подданство, «со всем штатом и прислугой». В кон. XVIII в. в обитель были переведены насельники упраздненных в 1786 г. Нефороощанского (Нехворощанского) Успенского, Гольмянского, Роговского Симеоновского и Пасасельского (Пасицельского) Успенского монастырей Екатеринославской губ. В февр. 1793 г. для служения на кораблях

«совершенно обветшала» и «служение в ней в скором времени совершать нельзя будет». Архим.

Собор во имя
свт. Николая Чудотворца.
1782–1787 гг.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

Гавриил просил Синод позволить построить в С. П. м. новый храм. Указом Синода на имя межигорского настоятеля

Черноморского флота были направлены 4 самарских иеромонаха, в т. ч. Кондрат и Лазарь.

При основании в 1794 г. Черноморской Екатерино-Лебяжской Николаевской пуст. (см. *Лебяжский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*) первым ее настоятелем по рекомендации митр. Екатеринославского и Херсонес-Таврического Гавриила (Банулеску-Бодони) казачья рада избрала самарского начальника иером. Феофана. 24 нояб. 1795 г. он был возведен в сан архимандрита и в нач. следующего года вместе с самарскими насельниками иером. Иосифом и иеродиак. Галактионом прибыл в новую обитель (см. подробнее: *Самуил (Сардовский)*, архим. Екатерино-Лебяжская Николаевская общежит. пуст. Кубанской обл. // *Кавказские ЕВ*. 1878. Ч. неофиц. № 11. С. 382–390). В 1797 г. настоятелем С. П. м. был назначен иером. Иосиф, бывш. насельник Роговского мон-ря.

В обители часто бывал и оставлял щедрые пожертвования архим. прп. Макарий (Глухарев), когда в 1817–1821 гг. был преподавателем Екатеринославской ДС. В 1825 г. он посетил С. П. м. по пути из Костромы в Киев, общался в мон-ре с иеросхим. Ливерием, племянником прп. Паисия (Величковского). В 1914–1917 гг. насельником С. П. м. являлся буд. прмч. Михаил (Кванин).

Постройки и реликвии. В кон. 1779 г. проживавший в С. П. м. свт. Игнатий (Газадини) писал о ветхости монастырской деревянной ц. свт. Николая Чудотворца (Екатеринославские ЕВ. 1887. № 9. С. 246). 6 июня 1780 г. строитель С. П. м. иером. Феофан обратился к настоятелю Межигорской обители архим. Гавриилу (Гуляницкому) и монастырскому духовному собору с сообщением о том, что Никольская ц.

от 10 авг. 1780 г. дозволялось соорудить церковь. К тому времени для строительства иером. Феофан уже собрал 2856 р., в основном за счет пожертвований лейб-капитана свящ. Кирилла Николаевича Тарах-Тарловского († 1784), бывш. кошевого атамана Филиппа Федорова, а также Ф. И. Золотаря, Федора Стовбы, Еремии Максимовича и др. казаков. 9 мая 1782 г. был заложен и к 1787 г. сооружен каменный собор во имя свт. Николая Чудотворца с юж. приделом во имя мучеников Кирика и Иулитты. По благословению архиеп. Екатеринославского Амвросия (Серебренникова) освящение собора 6 марта 1787 г. совершил иером. Феофан со свящ. Кириллом. Храм, крестообразный в плане, возведен в стиле барокко и увенчан одной позолоченной главой.

В 1809 г. в соборе было поставлено горнее место «отличной и величественной работы» «тщанием диакона новомосковского Свято-Троицкого собора Никиты Баранова и купца П. С. Золоторева за 1500 р.». В 1812 г. вдова А. В. Шапотинникова и прот. Ковалевский подарили храму богатую церковную утварь, ок. 1900 г. купец С. Махно пожертвовал паникадило.

Согласно описи 1812 г., в соборе стоял «иконостас ветхий деревянный столярской гладкой работы, по местам посеребрен, а иконы писаны старинною живописью разными красками, золотом и серебром», св. врата «резаны цветами и вызолочены», в приделе иконостас «не так еще старый, небольшой, писан на фланском полотне живописью разными красками, золотом и серебром». В алтаре собора хранились большой кипарисовый крест в серебряной оправе и «на серебряной подставе», изготовленный в 1783 г. на средства казака Рогивского куреня В. Белого, др. кипарисовый крест

в серебряной оправе, «сооруженный» в 1768 г. мон. Авраамием (Запечным), неск. серебряных позлащенных чаш и ковчегов и др. К кон. XIX в. в соборе стоял 5-ярусный резной иконостас с позолотой. В кон. 1878 — нач. 1879 г., при иером. Мефодии, собор был отремонтирован, в мае 1879 г. в нем освящен сев. придел в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

В усыпальнице монастырского собора погребены архиепископы *Афанасий (Иванов)*, *Платон (Любарский)*, *Иов (Потёмкин)* и *Онисифор (Боровик)*, в приделе мучеников Кирика и Иулитты похоронен свящ. К. Тарах-Тарловский.

Летом 1798 г. в С. П. м. по указу (от 15 июня 1797) митр. Екатеринославского Гавриила (Банулеску-Бодони) на средства жителя мест. Нов. Кайдаки (Нов. Кодак) Карпа Яковенко вместо «гнилой» колокольни (с 5 колоколами) была сооружена деревянная 4-ярусная колокольня, покрытая в 1799 г. листовым сибирским железом на средства мещанина И. А. Гордиенко. В сент. 1821 г. по решению благотворителей из Москвы для С. П. м. был выписан большой колокол (169 пудов 22 фунта). В 1825–1828 гг. на месте деревянной была возведена каменная колокольня.

В 1815 г. на пожертвование (1814) проживавшего в С. П. м. полкового хорунжия Аламахина настоятель иером. Хрисанф (Коломатьяно) построил небольшую деревянную трапезную ц. в честь Преображения Господня, в 1816–1820 гг. — настоятельские и братские кельи, а за оградой — гостиницу и «заязжий дом» для богомольцев. В описании 1881 г. Преображенская ц. названа «убогой» (*Чирков*. 1881. С. 474). В 80-х гг. XIX в. ее «обновил» еп. Екатеринославский и Таганрогский Серапион (Маевский; † 1891); после кончины, вероятно, был погребен под этим храмом. Отпевание и погребение еп. Серапиона возглавил еп. *Владимир (Шимкович)*.

В Преображенской ц. хранились Евангелие московской печати, «сооруженное» 20 нояб. 1759 г. атаманом Величковского куреня Д. Лягушей «за покойного Петра Гогу, и ризное зеленого златоглаву», а также икона Господа Вседержителя «в высокой тиаре, в пурпурной мантии на плечах, со скипетром в правой руке и с державным яблоком в левой.

В этой иконе особенно интересно именно державное яблоко: на нем представлен лес, посреди леса озеро, из озера протянута речка, через речку переброшен мостик, и ко всему этому изображены три фигуры запорожцев, из коих один стоит у моста и удит рыбу, другой стоит в камышах и целится в плавающих по речке уток, а третий сидит у казанка, повешенного на треножнике, и варит какую-то пищу; около запорожцев стоит чумацкий воз, «мажа», а около речки виднеется одномастовая казацкая чайка» (*Сочинский*. 1904. С. 163–164).

В 1828 г. в С. П. м. был построен каменный архиерейский дом; в 1838 г. в нем освящена теплая ц. вмч. Георгия Победоносца с трапезной (в 1876 отремонтирована и 3 окт. того же года вновь освящена еп. Екатеринославским Феодосием). К кон. XIX в. трапезную, «большую, но вместе с тем темноватую», украшали походный одноярусный иконостас («на полотне на отдельных деревянных рамах масляными красками изображения святых»), 6 портретов Екатеринославских архиереев, ростовой портрет свящ. К. Тарах-Тарловского, поясной портрет запорожского полковника А. Ф. Колпака († после 1781?), а также изображение «какого-то давно умершего в монастыре схимника». При церкви, слева от алтаря, в небольшом помещении разместили монастырский архив и ризницу. Здесь среди прочего хранились ок. 150 печатных и рукописных книг XVII и XVIII вв., в т. ч. сборник проповедей игум. *Антония (Радивиловского)*, написанный «смешанным языком: славянским и малороссийским с примесью многих польских слов и выражений». Также в С. П. м. были переданы книги из упраздненных в 1786 г. обителей, в т. ч. из Нефорошанского Успенского и Пасельского мон-рей Екатеринославской губ.

По нек-рым сведениям, в 1903 г. на месте деревянного Преображенского храма была заложена одноименная каменная церковь. В нач. XX в. архиерейский дом окружали сад со старыми дубами и виноградник, а весь мон-рь был огражден «высокою каменною стеною с башнями»; за ней, при почтовой дороге, стояла деревянная часовня (*Чирков*. 1881. С. 473, 476). Старинное монастырское кладбище с захоронениями настоятелей XVII–XVIII вв. было

засажено виноградником, и к нач. XX в. могилы оказались утрачены. В это время при С. П. м. имелась гостиница «с очень жалкими и маленькими номерами» (*Сочинский*. 1904. С. 163–164).

Святые. В Никольском соборе слева от алтаря находилась чудотворная Самарская Новокайдакская икона Божией Матери в серебряной ризе (список *Ахтырской иконы Божией Матери*). С 1-й пол. XVIII в. этот образ хранился в ц. свт. Николая Чудотворца в мест. Нов. Кайдаки, в 1778 г. по благословению архиеп. Славянского и Херсонского *Евгения (Булгариса)* перенесен в ризницу *полтавского в честь Воздвижения Креста Господня женского монастыря*. С 1804 г. эта икона пребывала в Екатеринославе в архиерейской ризнице «без всякого употребления»; в той же ризнице хранился и образ свт. Николая Чудотворца из часовни самарского отшельника есаула Дороша. По прошению (29 авг. 1807) эконома архиерейского дома иером. Иосифа на имя архиеп. Екатеринославского Платона (Любарского) 3 мая 1808 г. «Кайдацкие» иконы Божией Матери и свт. Николая были торжественным крестным ходом перенесены из Екатеринослава в монастырский собор «в вечное владение его». К кон. XIX в. Самарскую икону Божией Матери в С. П. м. украшал серебряный позлащенный оклад, выполненный на средства «его вельможности пана кошевого атамана Петра Ивановича Калнишевского в 1772 году, 30 декабря, весом в 3 фунта и 21 лот».

К 1917 г. списки Самарской иконы находились в различных храмах епархии. Так, 13 дек. 1916 г. епархиальное начальство выразило благодарность прихожанам Покровского храма с. Вербоватого за устройство киота (250 р.) для местного Самарского образа (Екатеринославские ЕВ. 1917. Ч. офиц. № 1. С. 9).

С монастырскими святынями совершались крестные ходы. Так, в мае–июне 1831 г. Новомосковск и уезд охватили эпидемия холеры, насельники С. П. м. с 28 июня проводили крестные ходы с иконами Божией Матери и свт. Николая, и холера «скоро ослабела и совершенно прекратилась». Подобные крестные ходы были в летнее время 1848 и 1872 гг.

Во время первой мировой войны (1914–1918), «в тяжелую годину, когда все страждущие и обремененные

так ищут успокоения и утешения в вере» (Там же. 1916. Ч. неофиц. № 25. С. 364), по всей епархии совершались особые миссионерские крестные ходы с Самарской иконой. Известен маршрут следования чудотворного образа в 1915 г.: 28 авг. святыня пребывала в г. Таганроге (в Успенском соборе и Константино-Еленинской ц.; торжественную встречу и проводы иконы возглавлял сщмч. *Иоанн (Поммер)*, еп. Таганрогский), 29–31 авг. — в посаде Азов (в Успенском, Александро-Невском, Иоанно-Предтеченском храмах, гимназии и лазарете), с 31 авг. — в различных селах и местечках губернии, 11 окт. — 22 нояб. — в г. Ростове-на-Дону (в Богородице-Рождественском соборе, Николаевском, Иоанно-Предтеченском, Всехсвятском, Скорбященском, Успенском, Вознесенском, Крестовоздвиженском кладбищенском, Казанском, Александро-Невском, Покровском храмах). В апр.—июне и авг.—окт. 1916 г. чудотворный образ приносили в *Марьевский во имя святого праведного Иосифа Обручника женский монастырь*, в храмы г. Екатеринослава, Свято-Троицкий собор и др. церкви г. Бахмута, Успенский храм г. Верхнеднепровска, Успенский храм в с. Криворожье, Богородице-Рождественскую ц. в с. Каменском, Иоанно-Богословский храм в с. Криштоповка, Николаевскую ц. в пос. Дружковка, Николаевскую ц. на ст. Константиновка, Николаевский храм в с. Магдалиновка, Покровский храм в с. Дмухайловка, Успенский храм в с. Чернетчина, церкви с. Прядовка, Свято-Троицкий храм в с. Губиницкие Хутора, Николаевский и Покровский храмы в с. Николаевка и др. В крестных ходах участвовали благочинный, миссионер, 3 иеромонаха из С. П. м. и приходское духовенство. Новобранцам, отправлявшимся на фронт, раздавали металлические «образки» с Самарской иконой (см. подробнее: Там же. 1916. Ч. неофиц. № 2. С. 16–21; № 3. С. 32–37; № 7. С. 132–138; № 8. С. 155–160; № 9. С. 145–149; № 11/12. С. 218–229).

Д. Б. К.

1924–1958 гг. В кон. 1924 г. органы ОГПУ докладывали в Екатеринославский губком КП(б)У, что духовником братии С. П. м. служит свящ. Петр Попов (1862–?), «отъявленный контрреволюционер, поддерживающий систематическую связь с Тихо-

ном. Этот Попов настраивает всех приходящих в монастырь против обновленцев и вместе с монахами монастыря, также активнейшими тихоновцами, заставляет многих приходящих в монастырь клясться перед иконой Самарской Божьей Матери в том, что они не перейдут в обновленчество и всеми силами будут бороться с ним» (ГА Днепропетровской обл. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1602. Л. 21). В 1925 г. органами ГПУ был учинен т. н. лубенский раскол (см. в ст. *Булдовский Ф. И.*), одним из организаторов к-рого был фактически управляющий Екатеринославской епархией архиеп. *Иоанний (Соколовский)*. Приверженцы т. н. соборно-епископской церкви, заручившись поддержкой ГПУ и авторитетом архиеп. Иоанния, захватили С. П. м. Среди братии оказались неск. насельников, поддержавших «лубенский раскол», в т. ч. архим. Петр (Полознюк) и мон. Серафим, впосл. возведенный раскольниками в сан «архимандрита» (Там же. Ф. 6478. Оп. 2. Ед. хр. 6616. Л. 8).

В сер. 20-х гг. XX в. на территории С. П. м. был организован дом инвалидов гражданской войны, а в 1930 г., после Павлоградского восстания, которое распространилось и на Новомосковский р-н, мон-рь был окончательно закрыт, в 1931 г. архим. Петр (Полознюк) и мон. Серафим заключены в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года; наказание отбывали на строительстве Беломорско-Балтийского канала, расстреляны 20 апр. 1938 г. (Там же. Л. 8, 51).

Др. насельники, оставшиеся верными Церкви, были либо изгнаны из мон-ря, либо покинули его самостоятельно. Так, мон. Тихон (Статев) поселился при храме в с. Петриковка Днепропетровской обл., где в 1928 г. был арестован органами ГПУ за организацию паломничества местных жителей в *Козельщинский в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь*, приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам лагерей. Его дальнейшая судьба неизвестна (Там же. Ед. хр. 1896).

В 1926 г. в с. Спасском (ныне Новомосковского р-на Днепропетровской обл.) была образована небольшая монашеская община. При местном Покровском храме поселились бывш. насельник С. П. м. иеродиак. Григорий (Солодун) и мон. Симеон (Шаруда). В архивно-следственном

деле не упоминается, в каком мон-ре мон. Симеон принял постриг, неизвестно, являлся ли он насельником С. П. м. Иеродиак. Григорий был арестован органами НКВД в 1937 г. и расстрелян 17 нояб. того же года. Дальнейшая судьба мон. Симеона неизвестна (Там же. Ед. хр. 6616. Л. 212; Ед. хр. 9164. Л. 404).

А. А. Щелкунов

1958–2021 гг. Ко 2-й пол. XX в. монастырский Георгиевский храм сгорел, колокольня была уничтожена, камень использовали при строительстве в 1970 г. водонапорной башни. С 1958 по 1980 г. на территории С. П. м. размещался дом-интернат для престарелых ветеранов-металлургов, с 1980 по 2000 г. — интернат для детей-инвалидов от рождения, в к-ром проживали до 200 сирот.

По нек-рым сведениям, после закрытия мон-ря Самарскую икону Божией Матери перевезли в Свято-Троицкий собор Новомосковска, в наст. время ее местонахождение неизвестно.

К 80-м гг. XX в. Никольская ц. утратила купольное завершение, был полностью перестроен интерьер, но сохранились лепной барочный декор на фасадах и арочное обрамление окон (Памятники градостроительства и архитектуры Укр. ССР. К., 1983. Т. 2. С. 132).

В 1993 г. при храме была организована церковная община, в 1994 г. на территории интерната учрежден жен. мон-рь, к-рый возглавила игум. Марина (Ткачук). Решением Синода УПЦ от 12 марта 1998 г. жен. обитель была преобразована в муж. монастырь, наместником утвержден иером. Досифей (Савёлов) с возведением в сан игумена (с 2004 архимандрит).

К нач. XXI в. обители возвращена ее историческая территория. В помещении бывш. архиерейского корпуса, на месте Георгиевской ц., устроен и 16 апр. 2011 г. митр. Днепропетровским и Павлоградским *Иринеем (Середним)* освящен храм Преображения Господня, в подвальном помещении — ц. мучеников Кирика и Иулитты, в одном из «крыльев» корпуса 3 апр. 2004 г. митр. Иринеем освящена трапезная ц. преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских (в этом храме братия совершает богослужения в дни Великого поста). На месте разрушенной колокольни сооружена новая каменная (2017). 6 нояб. 2020 г. митр. Ириной совер-

шил чин закладки 1-го камня в основание нового храма Преображения Господня. Восстанавливается монастырское хозяйство. 8 окт. 2008 г. митр. Днепропетровский Ириней заложил на территории монастырских угодий фруктовый сад. По периметру обители устроена кирпичная ограда. К нач. 10-х гг. XXI в. площадь С. П. м. составляла 4,6 га.

При мон-ре основано кладбище, на котором погребены насельники и прихожане, в т. ч. поселившаяся в обители долгожительница – схим. Анна (Покорская; 1904–2006, в миру заслуженная артистка Украины). На монастырском кладбище перезахоронены останки воина, погибшего в годы Великой Отечественной войны.

Среди святынь в С. П. м. почитается один из списков Самарской иконы Божией Матери, сохранный насельниками Иосифовского мон-ря с. Марьевка Днепропетровской обл. В 2013 г. для этой иконы был сооружен серебряный оклад, в июне 2014 г. освящена новая риза. В 1998 г. в честь Самарской иконы Божией Матери и Самарского образа свт. Николая было установлено местное празднование 6 нояб., перенесенное в 2007 г. на вторник 3-й недели после Пасхи. Также в обители почитаются список иконы «Всех скорбящих Радость» и образ свт. Николая Чудотворца.

В 2004 г. в С. П. м. проживали 12 насельников, в 2016 г. – 5 монахов, послушник и 22 трудника, к нач. 2021 г. – архим. Досифей (Савёлов) и ок. 10 насельников.

Лит.: Гавриил (Розанов), архиеп. Ист. записка о Пустынно-Николаевском Самарском мон-ре. Од., 1838; Крыжановский Е. М. Киево-Межигорский мон-рь // Киевские Ев. 1863. Ч. неофиц. № 23. С. 702–715; № 24. С. 740–750; Феодосий (Макаревский), еп. Кр. сведения о местной иконе Божией Матери, находящейся в Самарском Пустынно-Николаевском мон-ре Екатеринославской епархии // Екатеринославские Ев. 1872. Ч. неофиц. № 18. С. 288–296; № 19. С. 303–311; № 20. С. 319–327; он же. Самарский Екатеринославской епархии Пустынно-Николаевский мон-рь. Екатеринослав, 1873; он же. Кр. сведения о Екатеринославской епархии вообще и о епископах ее // Екатеринославские Ев. Ч. неофиц. 1875. № 8. С. 113–117; № 9. С. 129–139; он же. Ист. обзор правосл. христ. Церкви в пределах нынешней Екатеринославской епархии до времени формального открытия ее // Там же. 1876. № 1. С. 6–10; № 2. С. 17–31; № 3. С. 33–48; № 4. С. 49–63; № 5. С. 65–75; № 6. С. 81–96; он же. Мат-лы для ист.-стат. описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII ст. Екатеринослав, 1880. Вып. 1; Чирков А. Топогр. описание Самарского Николаевского мон-ря, находящегося

в Екатеринославской губ. // ЗапООИД. 1881. Т. 12. С. 472–477; Андриевский А. А. О землях Самарского мон-ря, приписного к Киево-Межигорскому мон-рю // Ист. мат-лы из архива Киевского губ. правления. К., 1882. Вып. 2. С. 65–73; Эварницкий Д. И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Т. 1. С. 80–96; он же. История запорожских козаков. М., 1900². Т. 1. С. 410–430; Орловский П., прот. Киево-Межигорский ставропигиальный мон-рь в 1774 г., во время учреждения архимандрии в Запорожской Сечи // Киевские Ев. 1895. Ч. неофиц. № 18. С. 840–855; Социнский П. В святыне Запорожья // Летопись Екатеринославской УАК. 1904. Вып. 1. С. 160–165; он же. Самарский Пустынно-Николаевский мон-рь // Приднепровье: Календарь-ежег. Екатеринослав, 1910. С. 228–231; Беднов В. Кр. сведения об архиве Самарского Пустынно-Николаевского мон-ря // Летопись Екатеринославской УАК. 1908. Вып. 4. С. 338–356; Денисов. С. 217–218; Справ. книга Екатеринославской епархии за 1908 г. Екатеринослав, 1908. С. 1086–1087; То же, за 1913 г. Екатеринослав, 1914. С. 432–433; Скалзуб Ю. История Екатеринославской епархии: 1775–1917 гг. Днепропетровск, 2001; Кузьмук О. С. Межигірський мон-р – Запорозька Січ // Київська старовина. 2003. № 3. С. 21–44; он же. «Козацьке благочестя»: Військо Запорозьке Низове і київські чоловічі мон-рі в XVII–XVIII ст. К., 2006; Харлан О. В. Самарський Пустинно-Миколаївський мон-р: Архітектурна та мистецька спадщина XVIII–XIX ст. // Придніпров'я: Іст.-краєзнавчі дослідження: Зб. наук. праць. Дніпропетровськ, 2005. Вып. 2. С. 105–120; Дятлов В. А. Мон-ри України: Справ. К., 2013. С. 28–33.

Д. Б. К.

САМАРЯНЫНИ НЕДЕЛЯ [греч. Κυριακή τῆς Σαμαρείτιδος], воскресенье через 4 недели после Пасхи, традиционно обозначаемое как «неделя 5-я по Пасхе», поскольку в традиц. нумерации Пасха условно считается 1-м воскресеньем (см. в ст. *Пятидесятница*; к истории нумерации см.: Темчин С. Ю. К установлению кирилло-мефодиевской системы нумерации воскресных дней пасхального цикла // Slavistica Vilnen-

харь (Ин 4. 5–42). Беседа о воде живой (Ин 4. 10–15) логически встраивается в ряд др. чтений Пятидесятницы, затрагивающих тему воды (*Расслабленного неделя, Преполовление Пятидесятницы, Слепого неделя*).

В древнем иерусалимском богослужении чтение о встрече с самарянкой совершалось в воскресенье, отстоящее на 3 недели от Пасхи (т. е. на неделю раньше, чем в визант. традиции). Согласно расширенной редакции Лекционария VI–VIII вв., к-рая дошла в груз. переводе, чтение могло осуществляться в сокращенном виде (Ин 4. 4–23) или полностью (Ин 4. 4–42) (как в кратких Лекционариях, напр.: Sinait. gr. 210) в 3-е воскресенье, при этом его 2-я половина (Ин 4. 24–42) могла повторно прочитываться в 4-е воскресенье (*Tarchnischvili. Le grand Lectionnaire. T. 1. § 833, 851*).

Согласно Типикону Великой церкви IX–X вв. (Mateos. Турисон. Т. 2. Р. 122), на С. н. (через 4 недели после Пасхи, в 5-е воскресенье) отмечены чтения Деян 11. 19–26, 29–30 и Ин 4. 5–42, др. указаний о богослужении этого дня нет. Система лекционарных чтений, сложившаяся в постиконоборческом богослужении Византии, переходит в богослужение, регулируемое Студийским и Иерусалимским уставами – основными литургическими традициями Православной Церкви после IX в., поэтому в посл. данное чтение сохраняет свое место без изменений, меняется только уставное и гимнографическое наполнение этого дня.

В Студийском уставе, возникшем в результате соединения элементов к-польского и палестинского богослужения в IX в., на С. н. появляется гимнографическое последование, посвященное встрече Хри-

Христос и самарянка
у колодца.

Роспись катакомб
на Виа-Латина в Риме. IV в.

sis. Vilnius, 1999. N 48(2). S. 35–50). Название и гимнографическое последование этого дня опирается на Евангельское чтение о встрече Христа с женщиной-самарянкой в г. Си-

ста с самарянкой. Согласно Студийско-Алексиевскому Типикону 1034 г. (наиболее ранней редакции Студийского устава, сохранившейся в слав. переводе 70-х гг. XI в.: Пентковский. Типикон. С. 267–268), в эту неделю соединяются последования воскресное из Октоиха

(4-го гласа) и собственно С. н. (последование Минеи переносится). Последование С. н. включает стихиру самогласну на стиховне вечерни, канон на утрени, самогласен на утренней стиховне. Система *попраздств* Пятидесятницы в Студийском уставе предполагает, что *отдание* Преполовения бывает в субботу перед С. н.; а в течение всей недели после С. н., до субботы, продолжается пение воскресных песнопений 4-го гласа (стихиры, тропарь, канон) в соединении с песнопениями С. н. (стихиры и канон). На литургии прокимен из Пс 103, аллилуиарий со стихом из Пс 44, причастен Пс 148, чтения те же, что и в Типиконе Великой ц.

В др. студийских Типиконах уставные особенности в целом те же. Согласно *Евергетидскому Типикону* XI в. (Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 578–581), канон Минеи поется на *паннихис*, песнопения С. н. включают самогласны на стиховне вечерни и на хвалитех утрени, канон; служба заканчивается пением великого славословия. На литургии — блаженны с воскресными тропарями, служба чтений та же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе. Попразднство С. н. продолжается всю неделю. Соединение со службой Минеи в С. н. возможно, только если случится память великого (почитаемого) святого, указания об этом включены в текст Типикона.

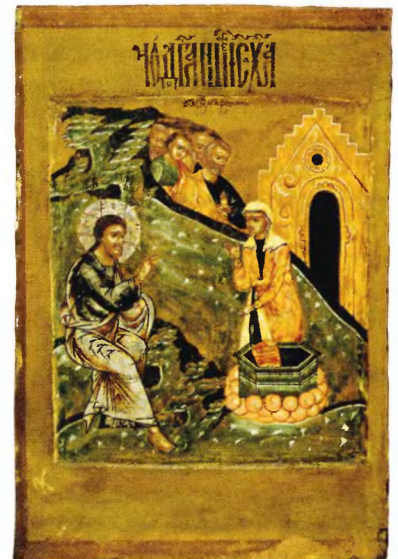
В афонской редакции Студийского устава (Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 299) стихиры С. н. на вечерне указаны на «Господи, воззвах».

Во всех южноитальянских редакциях Студийского устава С. н. обозначается как 4-я. Согласно Типиконам калабро-сицилийской группы (Мессинский Типикон 1131 г.: Arranz. Turisop. P. 267–269; ср.: Douramani K. Il Typikon del monastero di S. Bartolomeo di Trigona. R., 2003. P. 277–279), самогласные стихиры С. н. поются на «Слава, И ныне» на «Господи, воззвах» и на стиховне, а также на «Славу» на хвалитех, указывается пение группы стихир-подобнов 4-го гласа на стиховне вечерни после одной воскресной стихиры. На литургии — 6-я песнь канона С. н. на блаженных, после чего — будничные антифоны; служба чтений совпадает со Студийско-Алексиевским Типиконом; аллилуиарий со стихом из Пс 84. Несколько отличаются ука-

зания южноитал. Типиконов отрантской группы (Apostolidis A. Il Typikon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur. gr. C III 17: Diss. Bari, 1984. P. 261–262; Типикон Vat. Barber. gr. 350. Fol. 94–94v): иначе распределяются стихиры-самогласны, нет группы стихир-подобнов на стиховне (вместо них поются обычные воскресные стихиры — «алфавитные»), на утрени указываются 2 воскресных канона Октоиха и один С. н., на литургии аллилуиарий со стихом из Пс 64.

В Иерусалимском уставе по-новому распределяются попразднства в период Пятидесятницы: попразднство Преполовения продолжается до среды 5-й седмицы, поэтому попразднство С. н. ограничено 3 днями, в четверг—субботу после отдания Преполовения. В сам день С. н. соединяются последования: 1) воскресное из Октоиха, 2) Пасхи, 3) Преполовения и 4) собственно С. н. Последование С. н. включает большее количество песнопений по сравнению со Студийским уставом: 3 самогласные стихиры на «Господи, воззвах», самогласен на «Славу», по одной самогласной стихире на литии и на стиховне; на хвалитех — 3 самогласна, один из к-рых повторяет вечерний (в архаичных редакциях может указываться цикл стихир-подобнов Преполовения, см.: Hieros. S. Crucis. 73. Fol. 111). На утрени соединяются каноны Пасхи, Преполовения и С. н., на катавасию могут исполняться ирмосы Пасхи (по греч. печатным Типиконам, а также в рус. изданиях с 1682 г. и до наст. времени) или же ирмосы канона С. н. (по рус. рукописям и печатным доиконовским изданиям). По 3-й песни — кондак и икос Преполовения, седальны С. н. и Преполовения, по 6-й — кондак и икос С. н., по 9-й — ексапостиларии Пасхи, С. н. и Преполовения. Поскольку на хвалитех на «Славу» поется стихира С. н., евангельская стихира поется после отпуста утрени, на литии перед 1-м часом (на «Слава, И ныне» после стихиры храма; это общая особенность большей части воскресных дней по Триоди). На литургии поются изображения, указания о блаженных отличаются в разных Типиконах: только блаженны Октоиха (Sinait. sug. 136. Fol. 224v), песни 3-я и 6-я из канона С. н. (Hieros. S. Crucis. 73. Fol. 111; ГИМ. Син. 329. Л. 259; БАН. Арханг. Д. 3. Л. 182, московское изд.

1633 г. и др.), блаженны Октоиха на 6 и С. н. песнь 3-я на 4 в печатных греч. Типиконах, 3-я песнь канона Преполовения и 6-я — С. н. в московских печатных изданиях 1610 и 1641 гг.; в рус. традиции, начиная с московского изд. Типикона 1682 г. и до наст. времени, блаженны воскресные (Октоиха) на 4, песнь 3-я канона С. н., песнь 6-я канона Преполовения. Прокимен из Пс 46, аллилуиарий со стихом из Пс 44 (как в Студийско-Алексиевском Типиконе), причастен Пасхи («Тело Христово») и Пс 148. 1, чтения Апостола и Евангелия те же, что и в Типиконе Великой ц. В четверг—субботу 5-й седмицы поются песнопения попразднства С. н.: цикл стихир-подобнов на «Господи, воззвах», самогласны на «Слава, И ныне» во всех случаях (на вечерне и утрени, с 1-го дня), седальны по 2-й кафизме, цикл стихир-подобнов на

Христос и самарянка у колодца.

Икона. Нач. XVIII в.

(ЦМДАР)

утренней стиховне, канон с седальном, кондаком и икосом и ексапостиларием с 1-го дня С. н.

В греч. Типиконах, начиная с печатного издания 1545 г., и в рус. рукописных и печатных изданиях на малой вечерне указываются 2 самогласные стихиры С. н. (на «Славу» на «Господи, воззвах» и на стиховне). Соединение со службой Минеи предусмотрено только в случае совпадения с памятью полиелейного или бденного святого (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*), соответствующие указания есть в марковых главах под 23 апр. и 8 мая: в этом

случае последование Преполовения не поется вообще.

Согласно Типикону протопсалта Константина 1838 г. и *Виолакиса Типикону* 1888 г., отражающим позднюю греч. соборно-приходскую практику, в С. н. вечерня и утрени совершаются отдельно (всенощное бдение не совершается, соединяются те же службы, что и по Иерусалимскому уставу, однако стихирь Пасхи поются и на вечерне (на стиховне) и на утрени (на хвалитех), канон указан только Пасхи (с богородичными), на литургии вседневные антифоны. В качестве задостойника берется не ирмос 9-й песни канона Пасхи, а 2-й богородичен 9-й песни (Τυπικὸν ἐκκλησιαστικόν / ...παρὰ Κωνσταντίνου πρωτοψάλτου. Κονστ., 1838. Σ. 200–201; *Βιολάκης*. Τυπικόν. 1888. Σ. 397–398).

Последование С. н., помещаемое в совр. греч. и слав. богослужебных книгах, включает канон 4-го гласа, творение Иосифа (с именем «Иосиф» в акrostихе 9-й песни), кондак 8-го гласа с икосом, ексапостиларий, 8 стихир-самогласнов, седален. В дни попразднства (четверг–суббота 5-й седмицы) указываются дополнительные несколько групп стихир-подобнов и седальников.

А. А. Лукашевич

САМЕБА [Цминда Самеба; груз. სამება — Троица, ღმრთის სამება — Св. Троица], главный патриарший кафедральный собор Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), имеющий статус лавры.

История. В авг. 1988 г. по обращению Католикоса-Патриарха всей Грузии *Илии II (Гудушаури-Шиолашвили)* горисполком г. Тбилиси создал комиссию по строительству в городе нового кафедрального собора, поскольку действовавший патриарший кафедральный собор ГПЦ — *Тбилисский Сиони* — имел небольшие размеры и уже не мог выполнять всех функций патриаршего собора (постановление горсовета Тбилиси от 5 нояб. 1988). Строительство С. было приурочено к 2000-летию Рождества Христова и 1500-летию обретения автокефалии ГПЦ. 23 февр. 1989 г. было выделено место (верхняя терраса подъема Н. Бараташвили), в апр. объявлен конкурс на лучший проект. Первый тур открыт 8 февр. 1990 г. в Доме художников (председатель жюри Католикос-Патриарх Илия II, выставлен 41 про-

ект, победитель не выявлен). Второй тур открылся 2 сент. (там же; представлены 59 работ 56 авторов), 29 сент. был объявлен победитель — проект архит. А. Миндиашвили. Место строительства неск. раз менялось, к сент. 1995 г. было окончательно решено строить С. на горе Элиа в тбилисском р-не Авлабари, на территории парка Дружбы.

14 окт. 1994 г. на праздновании Мцхета-Светицховлоба (день Хитона Господня и Животворящего Столпа) в мцхетском кафедральном патриаршем соборе *Светицховели* Католикос-Патриарх Илия II объявил об учреждении фонда строительства С. (почетные председатели — Католикос-Патриарх Илия II и президент Грузии Э. А. Шеварднадзе, президент — худож. и скульптор З. К. Церетели; в июле 1995 произведена реорганизация фонда, главой назначен действительный член Международной инженерной академии и Инженерной академии Грузии И. О. Андриадзе). 29 окт. 1995 г., во время празднования Тбилисоба (день города Тбилиси), Католикос-Патриарх Илия II освятил место строительства и установил крест. 23 нояб., на Гиоргоба (день вмч. Георгия), были начаты работы по устройству котлована. В качестве временной на территории С. была возведена деревянная ц. во имя прор. Илии. 3 марта 1996 г. был освящен фундамент С., в центре котлована было вырыто и залито бетоном углубление в форме креста (объем 91 куб. м). В связи с тяжелым экономическим положением в Грузии в 90-х гг. XX в. строительство было приостановлено. 2 марта 1999 г. ц. прор. Илии сорела.

В 2000 г. финансирование взял на себя груз. бизнесмен Б. Г. Иванишвили (впосл. премьер-министр Грузии): работы возобновились в апр., в июле закончена подземная часть С. По решению Католикоса-Патриарха Илии II 1-е в XXI в. (т. е. в 2001) патриаршее богослужение в честь Рождества Христова прошло в С. (в подземной части). В 2000–2001 гг. из железобетона и кирпича была возведена новая ц. прор. Илии, отделка и облицовка фасада длились неск. лет. В 2001 г. окончены работы по возведению стен собора С., к марту 2002 г. возведен барабан, 31 марта — купол, что ознаменовало завершение 1-го этапа работ. В 2002–2003 гг. проходили отделочные работы, 6 дек. 2003 г. на куполе был установлен крест.

21 нояб. 2004 г. правящие архиереи ГПЦ освятили приделы собора С.: в надземной части придел во имя св. Архангелов освятил митр. Кутаисско-Гаенатский Каллистрат (Маргалиташвили), во имя св. Иоанна Предтечи — архиеп. Боржомский и Бакурианский Серафим (Джоджуа), во имя равноап. Нины — архиеп. Никозский и Цхинвальский Исаия (Чантурия), во имя ап. Андрея Первозванного — еп. Горийский и Самтависский Андрей (Гвазава); в подземной части придел во имя свт. Николая Мирликийского — архиеп. Ахалкалакский и Кумурдойский Николай (Пачуашвили), во имя Всех святых — архиеп. Ахалцихский, Тао-Кларджетский и Лазский Феодор (Чуадзе), во имя Двенадцати апостолов — архиеп. Хонский и Самтрედийский Савва (Гигиберия), во имя вмч. Георгия — архиеп. Ванский и Багданийский Антоний (Булухия). В тот же день митр. Алавердский Давид (Махарадзе) освятил ц. прор. Илии. 23 нояб. 2004 г., на Гиоргоба, был освящен центральный престол собора во имя Св. Троицы (Католикос-Патриарх Илия II, еп. Ниноминдский и Сагареджойский Лука (Ломидзе), еп. Горийский и Самтависский Андрей, еп. Гурджаанский и Велисцихский Евфимий (Лежава)).

В 2005–2006 гг. проведены основные работы в подземной части собора, работы по обустройству центрального (зап.) входа на территорию комплекса и по застройке территории. К маю 2005 г. была завершена надвратная ц. в честь Иверской иконы Божией Матери; 1-е богослужение в ней проведено 28 авг. 2005 г. (на Мариамоба — Успение Пресв. Богородицы). 2 апр. 2006 г. архиеп. Никозский и Цхинвальский Исаия (Чантурия) и еп. Сенакский и Чхороцкусский Шио (Муджири) освятили храм, литургию совершил Католикос-Патриарх Илия II. 7 апр., на Благовещение Пресв. Богородицы, митр. Алавердский Давид и архиеп. Хонский и Самтредийский Савва освятили центральный престол подземной части собора С. — в честь Благовещения Пресв. Богородицы. В 2005 г. на территории С. был заложен сад (авторы проекта — А. Миндиашвили, Н. Пирвели, главный дендролог — В. Брегвадзе), который составили растения из разных уголков Грузии и из-за границы. На территории С. с благословения Католикоса-Патриарха

Илии II был открыт колледж садоводства и растениеводства.

Архитектурный комплекс С. включает кафедральный собор Св. Троицы, ц. во имя прор. Илии, надвратную ц. в честь Иверской иконы Божией Матери, колокольню и купель с киворием для освящения воды.

Кафедральный собор Святой Троицы — самый большой храм среди архитектурных памятников Грузии, по объему он в 2,5–3 раза превышает такие крупные груз. храмы, как Светицховели, *Алавердский собор*, *Баграта храм* в Кутаиси и кафоликон мон-ря *Ошки*. Собор С. состоит из надземной и 2-этажной подземной частей. Общая высота с нулевой отметки, включая крест, 86,1 м (высота креста 7,5 м), с учетом подземной части — 100,17 м; длина 70,45 м, ширина 64,68 м. Собор спроектирован на основе канонов груз. зодчества X–XI вв. и является квинтэссенцией груз. архитектуры; в то же время архитектура собора обогащена новыми элементами. В плане это вписанный в крест триконх с куполом, опирающимся на 12 столбов (всего в соборе 18 столбов). Входы с западной, южной и северной сторон. С зап. стороны расположена обширная галерея.

Интерьер разделен на 2 части. Руква вместе с подкупольным пространством представляют собой единый объем. На 2-м ярусе расположены обширные хоры, их держат по 3 столба с северной и южной сторон. Впервые в груз. архитектуре хоры появились в храме *Цроми* (VII в.), также представлены в храме Баграта, в соборе Светицховели, в кафоликонах мон-рей Ошки, Алаверди, *Гелати*; несмотря на это, хоры не были обязательны в грузинском церковном зодчестве, в эпоху позднего средневековья они имели декоративную функцию, превратившись в рудимент.

Фасады собора украшены резьбой; в основном использованы мотивы убранства древнегруз. памятников X–XIII вв. Вдоль поверхности апсиды следуют валиковые пилястры и ряды резьбы. Окна окружены резными наличниками. Собор украшают барельефы св. Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, Св. Троицы.

Собор имеет 10 престолов. В надземной части: Св. Троицы (центральный), справа от юж. входа — св. Архангелов, слева от сев. входа — св.

Иоанна Предтечи, в сев. части собора — равноап. Нины, в юж. части — ап. Андрея Первозванного; в подземной части, на 2-м этаже — в честь Благовещения Пресв. Богородицы (центральный), в сев. части — во имя Всех святых и во имя свт. Николая Мирликийского, в юж. части — Двенадцати апостолов и вмч. Георгия.

Церковь пророка Илии (2000–2001) расположена в южной части комплекса на сравнительно низкой террасе (12,5×12,5 м, высота до верха купола 19,05 м). В плане это тетраконх, вписанный в многогранник, купол опирается на 4 столба. Фасады простые, наличники окон выведены из профилированного камня. **Комплекс с надвратной церковью Иверской иконы Божией Матери** (2005; длина 187 м) находится в зап. части территории С. в 215 м от со-

бора. Церковь расположена над зап. входом на территорию С.; в плане представляет тетраконх (длина 9,9 м (с односторонней пристройкой на зап. фасаде — 13,55 м), ширина 9,4 м, высота до основания креста 11,2 м). В церкви находится Иверская икона Божией Матери (нач. XXI в.). **Колокольня** (май 2000 — сер. 2002; 20×8 м, высота 29,5 м) представляет собой 3-этажное здание, увенчанное 8-гранным куполом. В мае 2001 г.

на 3-м, открытом этаже были установлены 9 небольших колоколов; в ку-

*Кафедральный собор
Св. Троицы.
2006 г.*

*Архит. А. Миндиашвили.
Фотография. 2012 г.*

Фото: Н. Н. Крашенинникова

поле был поднят 8-тонный Мать-колокол (груз. ღვდომ-ზაბონ). В авг. 2002 г.

на нижних этажах колокольни были устроены временные кельи для братии мон-ря С. **Купель с киворием для освящения воды** (2005; высота 8 м, диаметр 10 м) расположена к северу от собора, была освящена Католикосом-Патриархом Илией II на праздник Крещения Господня (19 янв.) 2006 г. Подача воды в купель осуществляется через позолоченный крест равноап. Нины, установленный в центре, раздача — через 12 кранов, устроенных в стенах строения.

Начало монастырю во имя Святой Троицы, настоятелем к-рого является председатель ГПЦ, положили настоятель мон-ря *Зедазени* архим. Евфимий (Лежава), иеромонахи Рафаил (Хелашвили) и Лазарь (Махарашивили) (ныне оба — архимандриты) и послушник Димитрий Курашвили (позже архим. Дорофей, наместник мон-ря С.), 27 июня 2000 г. поселившиеся на территории С.

*Комплекс с надвратной
ц. Иверской иконы
Божией Матери и колокольня.
2005 г.*

*Фотография. 2012 г.
Фото: Н. Н. Крашенинникова*

с благословения Католикоса-Патриарха Илии II. После архиерейской хиротонии архим. Евфимия

на Гурджаанскую и Велисцхскую кафедру (18 авг. 2003) в мон-рь С. были переведены настоятель Таборского мон-ря Дорофей и 15 иеромонахов. Во 2-й пол. 2003 г. было создано подворье мон-ря С. на территории лесопарка в Крцаниси (близ Тбилиси): на месте, где в 30-х гг. XX в. ЧК проводила расстрелы, был выстроен храм во имя св. Мучеников. 28 авг. 2004 г. наместником монастыря С. был назначен иером. Исаак (Гадуа).

20 нояб. он был возведен в сан игумена и переведен в Светицховели, заместником мон-ря С. стал иеромонах (ныне архимандрит) Илия (Насидзе). В февр. 2021 г. братию мон-ря и штат храма составляли: 13 архимандритов, 7 игуменов, 3 протоиерея, 5 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 11 монахов, 4 послушника.

В 2005 г. было решено учредить в С. **Центр духовного и интеллектуального развития молодежи** при Грузинской Патриархии. Для него в соборе С. была выделена значительная территория на нижнем этаже зап. галереи. Там же были устроены выставочный зал и конференц-зал. 23 нояб. (на праздник Гиоргоба) состоялась презентация Центра, мероприятию открыл Католикос-Патриарх Илия II; руководителем назначен еп. Цагерский и Лентехский Стефан (Калаиджишвили). Центр занимается проведением конференций, осуществляет издание научной и религ. лит-ры, активно участвует в реализации образовательных программ Грузинской Патриархии.

Святые. В соборе С. находится одна из наиболее крупных в мире Библий, изготовление и украшение которой длилось ок. 17 лет. В 1987 г. с благословения Католикоса-Патриарха Илии II над ней начал работать И. Р. Махарадзе (ныне митр. Алавердский Давид), ему помогал его брат Роман. Пергамен из телячьей кожи привезли из Германии. В нач. 90-х гг. XX в. работы были приостановлены и возобновились в 1995 г.: руководителем проекта был назначен Т. Сикинчалашвили, каллиграфом — Р. Гогитидзе; создана группа художников, к-рой руководила Р. Петвиашвили. К 1998 г. закончилось переписывание Библии и изготовление миниатюр, началась разработка переплета: на лицевой стороне в форме креста изображены праздники (Крещение Господне, Вознесение Господне, Сошествие во ад, Распятие, Благовещение Пресв. Богородицы, Рождество Христово), на оборотной — Св. Троица; переплет украшен орнаментом и эмалью. Библия была переплетена в Национальном центре рукописей Грузии (см. ст. *Институт рукописей Корнелия Кекелидзе*). 21 нояб. 2004 г. манускрипт был торжественно помещен в соборе С. в украшенном резьбой и витражами кивории перед диаконником.

Для собора С. было написано неск. икон. Худож. А. Гоглидзе выполнил

«Удел Богородицы — Грузия».

Икона. 2019 г.

Иконописец Д. Какабадзе
(собор Св. Троицы)

запрестольную икону Св. Троицы; Католикос-Патриарх Илия II — образ Св. Троицы и Иверскую икону Божией Матери, помещенные в мраморных кивотах по сторонам амвона. По идее архим. Илии (Насидзе) Д. Какабадзе создал мозаично-эмалевую икону «Удел Богородицы — Грузия» (освящена Католикосом-Патриархом Илией II в Вербное воскресенье 2019 г.): ростовой образ Божией Матери «Оранта» помещен на золотом фоне, украшенном цветами; на полях находятся 46 вставок с изображением наиболее почитаемых в Грузии святых; в нижней части иконы — 8 вставок с изображением явлений Пресв. Богородицы отдельным святым. Также примечателен украшенный груз. орнаментом деревянный трон католикоса-патриарха, выполненный студентами Тбилисской АХ (руководитель проф. Н. Ласареишвили) к празднику Рождества Христова (7 янв.) 2001 г.

Лит.: *Самушия Дж.* Патриарх и кафедр. собор Цминда Самеба: Сб., посвящ. Католикосу-Патриарху всей Грузии Илии II, к 30-летию интронизации и 75-летию со дня рождения. Тб., 2007 (на груз. яз.); *он же.* Так строился тбилисский кафедр. собор Цминда Самеба. Тб., 2010 (на груз. яз.).

Дж. Самушия

САМОА [Независимое государство Самоа; самоанское *Malo Sa'oloto Tuto'atasi o Samoa*; англ. *Independent State of Samoa*], гос-во в Океании, занимающее зап. часть полинезийского архипелага Самоа (о-ва Савайи, Уполу, Аполима, Манано и др.). Площадь С. 2,8 тыс. кв. км. Столица страны — Апия (36 тыс. чел.,

2018) — находится на о-ве Уполу. Офиц. языки — самоанский и английский. Административно-территориальное деление — 11 округов. С. — член Содружества (1970), Форума тихоокеанских островов (1971; до 2000 Южнотихоокеанский форум), ООН (1976), Азиатского банка развития (1966), МВФ (1978), МБРР (1974), ВТО (2012). **География.** Острова полинезийского архипелага Самоа имеют гористый рельеф. Они образованы вершинами подводного хребта вулканического происхождения. Гора Силисили (1858 м) на о-ве Савайи — высшая точка страны. Горные массивы прорезаны глубокими ущельями и разделены широкими долинами. Берега часто высокие и скалистые, во мн. местах окаймлены коралловыми рифами. Климат тропический, пассатный, влажный. Среднегодовая температура 26 °С, разница между среднемесячными температурами самых прохладных (июнь, авг.) и самых теплых (янв., март, апр.) месяцев не превышает 2 °С. Выделяются 2 сезона: влажный (нояб. — март), когда пассатная циркуляция часто нарушается циклонами, приходящими с северо-запада, и более сухой (апр. — окт.), когда господствуют юго-вост. пассаты. В низменных районах выпадает 2–3 тыс. мм осадков в год; количество их возрастает с высотой и на вершинах гор достигает 5–7 тыс. мм. На южных и восточных (наветренных) побережьях осадков выпадает больше, чем на северных и западных (подветренных). В горах много рек и водопадов. Встречаются кратерные озера. Девственные леса расположены преимущественно по склонам гор, тогда как на побережьях преобладают агроландшафты (плантации кокосовых пальм, бананов и т. д.). На вершинах наиболее высоких гор леса сменяются мелколесьем и кустарниками.

Население. Численность населения страны, по оценкам на 2020 г., составляет 202 тыс. чел. Этнический состав: 92,6% — самоанцы, 7% — «евронезийцы» (европейско-самоанские метисы), 0,4% — лица европ. происхождения, 0,1% — выходцы из стран Вост. Азии.

Государственное устройство. С. — унитарное гос-во, по форме правления — парламентская республика. Конституция принята 28 окт. 1960 г. Национальное Законодательное собрание (самоанское *Fono Aoa*o

Faitulafono) — однопалатный парламент страны — состоит из 49 членов, срок полномочий к-рых составляет 5 лет. 47 членов являются носителями традиц. титулов матаи и избираются от территориальных округов. Два оставшихся кандидата избираются гражданами несамоанского происхождения из отдельного списка. Глава гос-ва (самоанское O le Ao o le Malo) избирается Национальным Законодательным собранием также на 5-летний срок. Исполнительная власть возложена на главу гос-ва — премьер-министра (назначается из членов Национального Законодательного собрания) и его кабинет.

Религия. Согласно офиц. переписи 2016 г., подавляющее большинство самоанцев исповедуют христианство или являются последователями псевдохрист. сект. Конгрегационалисты составляют 29,3%; католики — 18,8; мормоны (Церковь Иисуса Христа святых последних дней) — 16,9; методисты — 12,4; пятидесятники — 7,9; адвентисты седьмого дня — 4,4; свидетели Иеговы — 0,8; баптисты — 0,3; англикане — 0,1%. Проч. малочисленные протестант. деноминации и секты в совокупности составляют 8,6%. Последователи бахаизма насчитывают 817 чел. (0,4%), мусульмане — 87 чел. (менее 0,1%). Доля людей, не принадлежащих ни к одной религии или затрудняющихся определить свою религ. принадлежность, составляет ок. 0,2%.

Православие. На территории С. с 2006 г. действует правосл. миссия Новозеландской митрополии К-польского Патриархата, поддерживаемая благотворительным трастом «Православное апостольское служение» (Orthodox Apostolic Ministry), зарегистрированным в 2017 г. в *Новой Зеландии*. В мае 2017 г. во священника был рукоположен уроженец С. Пенямина Тапелу (в крещении Иоанн (Иоане)). В 2018 г. была осуществлена покупка земли с целью постройки первого в С. правосл. храма во имя св. Иоанна Богослова.

Римско-католическая Церковь в С. представлена архиеп-ством Самоа — Апия, которому подчинены суффраганное еп-ство Самоа — Паго Паго (Американское Самоа) и миссия sui iuris Токелау (территория под упр. Нов. Зеландии). По данным на кон. 2019 г. (An. Pont. 2020. P. 635), в стране существуют 49 католич.

приходов, в к-рых служат 46 священников (из них 21 монашествующий). Общее количество католиков С. оценивается в 33,1 тыс. чел. (36,7 тыс. чел. в 2016).

Протестантские церкви, деноминации и секты. Англиканская Церковь представлена в С. одним приходом Всех святых в столице страны и насчитывает ок. 500 членов. Община входит в юрисдикцию диоцеза Полинезии с центром в г. Сува (Фиджи) в составе *Англиканского содружества*.

Наиболее многочисленной христ. конфессией является *кальвинизм*, который представлен Конгрегациональной христ. церковью в Самоа. Она насчитывает ок. 56 тыс. верующих в 285 приходах, что составляет ок. 30% населения. Конгрегационализм, доминировавший в С. вплоть до 70-х гг. XX в., постепенно теряет свои позиции (53,6% населения в 1961, 52,1% — в 1966, 49,8% — в 1976, 47,3% — в 1981) и уступает место растущим в числе мормонам, пятидесятникам и адвентистам.

В составе Методистской церкви Самоа 24,2 тыс. верующих в 112 приходах.

Пятидесятничество в С. представлено церковью Ассамблей Бога, насчитывающей ок. 13,3 тыс. верующих, а также более малочисленной Объединенной пятидесятнической церковью (ок. 2 тыс. чел.)

Свидетели Иеговы, действующие в С. с 1938 г., насчитывают ок. 1,5 тыс. адептов в 5 собраниях.

Мормоны (Церковь Иисуса Христа святых последних дней), появившиеся в С. в 1888 г., имеют ок. 33 тыс. последователей в 93 общинах.

Религиозное законодательство. В июне 2017 г. парламент С. принял закон о внесении поправок в конституцию с целью преобразования страны в христ. гос-во. До этого хри-

стианство упоминалось в преамбуле конституции, где страна описывается как «независимое государство, основанное на христианских принципах и самоанских обычаях и традициях». После правки упоминание о христианстве перенесено в основной текст документа. В ст. 1 утверждается, что «Самоа — христианская нация, основанная Богом Отцом,

Сыном и Святым Духом». Конституция и др. законы и политика защищают свободу вероисповедания. Конституция предусматривает право выбирать, исповедовать и менять религию по своему выбору и защищает от дискриминации или преследований со стороны частных и гос. структур по религ. мотивам. Хотя конституция поддерживает христианство и публичные церемонии обычно начинаются с христ. молитвы, офиц. гос. религии не существует. Правительство не требует регистрации религ. групп.

Конституция не допускает нежелательного религ. образования в школах и дает каждой религ. группе право создавать собственные школы. Тем не менее правительство с 2009 г. проводит политику последовательного введения христ. обучения в школах, делая его обязательным в гос. начальных образовательных учреждениях и факультативным в гос. средних образовательных учреждениях. Эта политика нарушает действующую конституцию, однако отражает решение правительства о том, что христ. религия должна преподаваться в школах. Правительство осторожно проводит такую политику в гос. школах по всей стране, практически не вызывая озабоченности или противодействия со стороны общественности. В большинстве деревень в пасторских школах, находящихся в ведении церкви, после уроков традиционно проводятся религ. занятия. Нек-рые христ. религ. праздники (Страстная пятница, Пасхальный понедельник, Рождество и др.) являются государственными.

Исторический очерк. Острова Самоа были заселены в нач. I тыс. до Р. Х. Традиц. самоанское общество имеет ряд характерных особенностей, во многом сохранившихся до наст. времени. Поселения (нуу) в ос-

новном расположены в прибрежной полосе. Жилые постройки (фале афолау) имеют овальную форму, дома собраний (фале теле) — круглую. Дома обычно располагаются вокруг открытой площадки, являющейся церемониальным центром (малае). Принцип наследования — амбилинейный. Деревню населяют неск. большесемейных общин (аинга), к-рые возглавляют матаи. Матаи подразделяются на 2 специализированные и взаимозависимые категории: алии (вожди) и тулафале (вожди-ораторы). Обе категории имеют системы титулов ранжированного порядка. Самый высокоранжированный матаи является вождем деревни. В различных самоанских деревнях градация рангов не согласуется с обоими типами титулов: алии может быть самым высокоранжированным вождем в одной деревне, а тулафале — в другой; либо вожди каждой категории могут иметь схожий по высоте ранг. На деревенских советах (фоно) заседают обе категории матаи. Нетитулованные мужчины и молодые люди (таулелеа) образуют группу ауманга (сила деревни), которую возглавляет манаиа. Женщины образуют группу фалетуа ма тауси, а незамужние женщины и девушки — ауалума. Ауалума возглавляется старшими женщинами и таупоу (дева деревни). Деревни формируют округа и субокруга. Централизованная власть на архипелаге в прошлом отсутствовала, но носитель самых высокоранжированных титулов правящих округов был известен как тупу (король Самоа). Этими титулами были Туи Атуа (округ Атуа, о-в Уполу), Тамасоалии, Нгатоаите (округ Туамасага, о-в Уполу), Туи Аана (округ Аана, о-в Уполу), Ле Пуле о Салафаи (о-в Савайи). Первые 4 титула имели общее название — тафаифа (обладатель четырех).

У самоанцев была развитая мифология (космологические мифы, миф о происхождении людей от червей и др.).

В 1722 г. острова Самоа открыл голл. мореплаватель Я. Роггевен, в 1768 г. их обследовала франц. экспедиция Л. А. де Бугенвиля. В нач. XIX в. здесь стали селиться беглые матросы, торговцы и прочие европ. авантюристы. В 1824 г. архипелаг посетил рус. мореплаватель О. Е. Коцебу.

К сер. XIX в. архипелаг превратился в арену борьбы между немецки-

ми, американскими и английскими коммерсантами, к-рых поддерживали консулы соответствующих держав. Колонизаторы разжигали междоусобные войны и за огнестрельное оружие получали от враждующих вождей земли и различные привилегии. Междоусобицы, голод, усиление эксплуатации, а также болезни, занесенные чужеземцами, вызвали резкое уменьшение численности коренного населения.

Обеспокоенные агрессивными действиями Германии, явно стремившейся к безраздельному господству на С., правительства Великобритании и США в 1889 г. направили в самоанские воды свои военные суда. Назревало вооруженное столкновение, но ураган, обрушившийся на Апиа, уничтожил почти весь сосредоточенный здесь флот. Было достигнуто соглашение, фактически установившее над С. протекторат 3 держав. Но соглашение оказалось недолговечным. В 1899 г. архипелаг был поделен между Германией и США. Нем. империалисты захватили Западное, а американские — Восточное С., причем линия разграничения прошла по 171° зап. долготы. Великобритания получила «компенсацию» на др. тихоокеанских островах.

В период нем. владычества в Западном С. неоднократно происходили выступления против колониального гнета. Самое крупное восстание вспыхнуло в 1908 г. Герм. власти жестоко расправились с восставшими.

Национально-освободительное движение в Западном С. еще более усилилось после первой мировой войны, когда эта герм. колония стала мандатной территорией Нов. Зеландии. В 20-х гг. борьбу возглавила патриотическая организация «Мау» (Мнение), к-рую активно поддерживало большинство островитян. Лозунгом движения было «Самоа для самоанцев». Сторонники «Мау» отказывались платить налоги, бросили работу на плантациях, принадлежащих колонизаторам. Не подчинялись решениям колониального суда, создали собственные органы управления. Колониальная администрация прибегла к суровым репрессиям. Но движение продолжало нарастать. Оно пошло на убыль только в сер. 30-х гг. XX в., когда новозеландское правительство сделало существенные уступки самоанцам.

Новый этап антиколониального движения начался после второй ми-

ровой войны, когда Западное С. было превращено из мандатной в подопечную территорию Нов. Зеландии. Островитяне справедливо увидели в этой смене вывески попытку отсрочить предоставление стране независимости. В ООН было направлено множество протестов и петиций с требованием дать самоанцам возможность самим решить свою судьбу.

Пытаясь ослабить накал освободительной борьбы, новозеландское правительство начало проводить в Западном С. реформы, предоставило территории ограниченное самоуправление. Но эти маневры окончились провалом. В 1961 г. был проведен референдум, в ходе которого подавляющее большинство жителей Западного С. высказалось за предоставление независимости. 1 янв. 1962 г. в Апиа было торжественно провозглашено создание 1-го независимого полинезийского гос-ва.

В 1962 г. между Нов. Зеландией и Западным С. был заключен договор, согласно к-рому Нов. Зеландия взяла на себя оборону Западного С., а также его представительство в сношениях с иностранными гос-вами. Но постепенное Западное С. стало самостоятельно сотрудничать с др. освободившимися странами Океании, активно участвовать в работе Южнотихоокеанского форума и проч. региональных орг-ций. С 1997 г. страна получила офиц. название Самоа.

История христианских конфессий. К 20-м гг. XIX в. нек-рые из поселившихся на архипелаге европ. протестантов начали проповедовать среди самоанцев христианство. Они были известны как «моряки лоту», но их ранние миссионерские попытки были не очень успешными и в посл. не были одобрены миссионерами, прошедшими специальное обучение. Ранний христианско-самоанский культ Сию Вили был основан одним самоанцем, который путешествовал по др. островам Тихого океана и Австралии на китобойном судне. Но руководство этим движением взяла на себя женщина, к-рая использовала методы таулайту для контакта с новым Богом (Seesah Elaisah — неправильное произношение имени Иисуса Христа) и пророчествовала, что новый Бог скоро явится на С. из моря и уничтожит мир. Подобные культы существовали и в др. регионах Океании среди людей, пытавшихся примирить противоречия между традиц.

верованиями и новой религией. Важным моментом в движениях «моряков лоту» и Сию Вили было стремление самоанцев искать новые религии. Методизм, распространенный на о-вах Тонга, был хорошо известен самоанцам, к-рые посещали этот архипелаг в 20-х гг. XIX в. До С. также доходили вести от моряков и самоанцев, путешествовавших на китобойных судах, что таитяне, гавайцы и раротонганцы стали христианами. К кон. 20-х гг. самоанцы, знавшие об этих изменениях, ожидали прибытия миссионеров на их архипелаг.

Конгрегационалистская церковь на С. изначально называлась «лоту Таити» (Таитянская церковь), поскольку была основана Лондонским миссионерским об-вом на о-ве Таити в 1798 г. Распространение конгрегационализма на о-вах Самоа берет начало в 1830 г. и связано с деятельностью известного миссионера Дж. Уильямса (1796–1839) из Лондонского миссионерского об-ва. Он высадился на архипелаге в самый разгар жестокой междоусобной войны. Лидер одной из враждующих сторон могущественный вождь Малиетоа Ваиюнупо Тавита (1830–1841) посетил англ. миссионера и разрешил разместить 8 христ. тичеров (новообращенных островитян, помогавших миссионерам в прозелитической деятельности) с о-ва Раротонга (хотя большинство из них были таитянами по происхождению), которые его сопровождали. Когда в 1834 г. Уильямс вернулся на острова Самоа, он с радостью обнаружил, что его 8 тичеров ведут активную работу, а сам вождь Малиетоа принял христианство. В 1834 г. 2 англ. миссионера Ч. Барфф и А. Бузакотт привезли на архипелаг первые книги на самоанском языке. Это были гимны и катехизисы, а также книги по чтению и правописанию, напечатанные в миссии Лондонского миссионерского об-ва на о-ве Хуахине (о-ве Общества). Прибывший на С. в следующем году Дж. Пратт составил 1-й самоанский словарь и грамматику. Эта работа помогла новым миссионерам выучить самоанский язык, а самим самоанцам научиться читать и писать на родном языке. В это же время началась работа по переводу на самоанский язык Библии, в 1839 г. в Фалеилатаи была открыта типография, позже перенесенная в Леулумозга. Дж. Б. Стэру

в типографии помогали 2 самоанца, к-рые много путешествовали и говорили по-английски. 24 сент. 1842 г. в Малуа были открыты школа и теологический колледж. Первая газета на самоанском языке была выпущена в 1839 г. В 1848 г. создали НЗ на самоанском, а в 1855 г. — ВЗ (оба были напечатаны в Великобритании). В 1839 г. Уильямс решил отправиться проповедовать христианство на архипелаг Нов. Гебриды (Меланезия), 9 самоанских добровольцев вызвались сопровождать его. На просьбу откликнулись 34 самоанских христианина, из к-рых он выбрал 12 (по числу учеников Христа). Они стали первыми из многих самоанских миссионеров, которые работали на др. островах Океании. В 1848 г. самоанские миссионеры были направлены на о-в Ниуэ, в 1861 г. — на о-ва Гилберта и Эллис, в 1871 г. — на Нов. Гвинею.

Уильямс был убит и съеден местными жителями на о-ве Эроманга (о-ва Нов. Гебриды) в 1839 г. Его череп и нек-рые кости были позже возвращены, доставлены на С. и захоронены в месте, где сейчас стоит Конгрегационалистская церковь Самоа в Апия.

В 1837 г. численность членов Конгрегационалистской церкви на Самоа достигла 2590 чел., из которых 120 были членами общины. К 1843 г. Лондонское миссионерское об-во разместило англ. миссионеров во мн. районах архипелага. Образование было одной из основных программ миссии: местных мужчин обучали быть пасторами, заботиться о приходах в деревнях. В каждой деревне должен был быть самоанский пастор, в то время как англ. миссионеры могли посвятить себя преподаванию в церковных школах и колледжах, а также управлять церковью. Лондонское миссионерское об-во, в честь к-рого церковь на С. называлась в течение столетия, создало 1-ю независимую церковь в Океании с полностью местным служением и администрацией. Сейчас она называется Конгрегационалистская христианская церковь Самоа.

Древние связи между Тонгой и С. были своеобразным инструментом для создания Методистской церкви на С. Первая методистская миссия в Океании была основана на о-вах Тонга (Дружбы) в 20-х гг. XIX в. Уильямс заключил неофиц. соглашение с методистскими миссионерами на Тонга, что на С. будут ра-

ботать миссионеры Лондонского об-ва, т. к. методисты основывали миссии на о-вах Фиджи. Однако нек-рые самоанцы уже были обращены в христианство Методистской церковью до 1830 г. В 1828 г. вождь Саивааи из района Тафуа — Салелолонга на о-ве Савайи принес на Самоа известие о «лоту Тонга» (методистах). В 1828–1829 гг. методистский миссионер П. Тернер, базировавшийся на о-вах Тонга, посетил самоанский архипелаг, но не основал там миссии. Несмотря на последующую активную деятельность Лондонского миссионерского об-ва, немало самоанцев желало последовать учению Методистской церкви. В 1835 г. Тернер и его сподвижники разместились на о-вах Самоа. Методисты действовали весьма активно на этой островной группе, и Уильямс твердо считал, что во избежание появления политических разногласий у соперничающих самоанских группировок лучше иметь единую миссию по распространению христианства. Позже между Лондонским миссионерским об-вом и методистами было заключено соглашение, по к-рому конгрегационалисты получили полную свободу действий на Самоа, а Тернер в 1839 г. был отозван с архипелага. К этому времени среди самоанцев образовалась многочисленная группа методистов, к-рые выражали недовольство возможностью расформирования методистской миссии. В результате миссионерская деятельность была продолжена под рук. тонганского кор. Джорджа Тупоу I и методистского пастора Б. Латуселу, к-рый прибыл на Самоа примерно в 1848 г. Тонганский король в 1842 и 1847 гг. посещал Самоа и постоянно упрощал руководителей Методистской церкви направить на этот архипелаг англ. миссионеров. Только в 1855 г. Методистский миссионерский комитет в Сиднее решил рассмотреть эту ситуацию. В 1856 г. Генеральная конференция в Сиднее подтвердила возобновление миссии, и в 1857 г. М. Дайсон был направлен на Самоа в качестве миссионера. За ним последовали др. миссионеры из Великобритании, Австралии и Нов. Зеландии. В Пиуле на Уполу был создан теологический колледж для подготовки самоанских пасторов. Знаменитый миссионер Дж. Браун прибыл на Самоа в 60-х гг. XIX в. и взял с собой самоанских миссионеров, когда он отправился с миссией на

Нов. Гвинею в 70-х гг. XIX в. Методистская средняя школа Дж. Брауна была названа в его честь.

Первыми католич. миссионерами, прибывшими в 1845 г. на о-ва Самоа, были франц. священники Ж. Рудер и Л. Т. Виолетт из ордена маристов. Однако они столкнулись со значительными трудностями в работе, т. к. конгрегационалисты и методисты были настроены неприязненно по отношению к католич. Церкви. Только в 1848 г. вождь Туала и его семья были крещены по католич. обряду. Др. самоанцы критиковали вождя за принятие им «лоту Папа». Ему дали прозвище Туала Талипоп (Туала, принявший папу). Позже прозвище Талипоп стало гордым названием католиков С. в истории их Церкви. В 1864 г. для укрепления католич. миссии прибыли еще 4 священника. В 1860 г. на о-ве Тутуила была основана миссия и открыта школа братства маристов в Апиа. В 1864 г. была открыта ц. Пресв. Девы Марии в Савалало, к 80-м гг. XIX в. Римско-католическая Церковь прочно утвердилась во мн. частях С. В течение 1-го столетия развития католич. образования на Самоа основное внимание уделялось обучению европейско-самоанских метисов. Образование для самоанцев в деревнях осуществлялось через католич. катехизаторов, для которых был учрежден специализированный колледж в 1875 г., сначала на горе Ваза, а затем в Моамоа. В 1901 г. была открыта католич. типография.

Первые мормонские миссионеры прибыли на Самоа с Гавайев в 80-х гг. XIX в., первая церковь учреждена в 1888 г. К сер. 90-х гг. XIX в. миссия мормонов смогла привлечь лишь ок. 400 чел. из числа самоанцев. Мормонские миссионеры были отвергнуты вождями во мн. районах С., иногда вежливо, а иногда жестоко. Распространению мормонов сильное противодействие было оказано со стороны католиков, методистов и конгрегационалистов. Многие самоанцы, присоединившиеся к Церкви Иисуса Христа святых последних дней, были отвергнуты своими семьями и были вынуждены проживать с мормонскими миссионерами. В период новозеландской колониальной администрации росту церкви мешали ограничения, которые были наложены на количество мормонских миссионеров, допущенных на С. После второй мировой войны боль-

шая средняя школа была построена в Песеге в 1960 г. В этот период Церковь мормонов получала большую финансовую и административную поддержку от США, и количество ее членов возросло (более чем 11 тыс. чел.).

Лит.: Barrett. Encyclopedia. P. 642–645; Buck P. Samoan Material Culture. Honolulu, 1930; Keesing F., Keesing M. Elite Communication in Samoa: A Study of Leadership. Stanford, 1956; Gilson R. Samoa 1830 to 1900: The Politics of a Multi-Cultural Community. Melbourne; N. Y., 1970; Wyeth G. Samoa Officially Becomes a Christian State: The Constitutional Change is Aimed at Avoiding Religious Unrest // The Diplomat. Wash. etc., 2017. N 32.

И. В. Чининов

САМОГЛАСЕН, певч. термин, обозначающий гимнографическое произведение с текстом оригинальной метрики, который положен на оригинальный мелос. Встречается в слав. рукописных и печатных богослужебных книгах — от древнейших образцов до изданий настоящего времени и является слав. аналогом 2 греч. терминов — *idiómēlon* и *αὐτόμελον*. Употребляется по отношению к гимнографическим текстам разных жанров (*стихиры*, *тропари*, *кондаки* и *икосы*, *седальны*, *ексапостиларии* (светильны)). Песнопения, к-рые определены как С., могут быть записаны и с нотацией, и без нее.

Как правило, С. упоминается в лемме (надписании) песнопения наряду с указанием *гласа*, празднуемого события, места в службе. Напр., в сентябрьском разделе *Благовещенского Кондакаря* кон. XII — нач. XIII в. (РНБ. Q.п.132. Л. 3) указано: *м/с/ца. тго. вь. й. рж/с/то. вце. ко/д\.* *гла/с\.* *д. смгла/с\.* — *Иоакимъ. и апа* (Месяца того [же] в 8-й [день]. Рождество Богородицы. Кондак, глас 4, самогласно: Иоаким и Анна). Полные написания — *самогласьно* или *самогла. сьнъ* — довольно редко встречаются в рукописях (напр., на рубеже XI и XII вв. — в Ильиной книге (РГАДА. Ф. 381. № 31. Л. 141): *сти/х\.* *гла/с\.* *д. самогласьно. О дивьнок чюдо*, и в *Типографском уставе* с Кондакарем (ГТГ. К-5349): *м/с/ца септѣбра. вь. д. днь. кондакъ. стѣго сѣмѣна. гла/с\.* *б. самогласьно.* — *Вышнихъ ница* (Л. 24 об.); *ико/с\ самогла/с\ нъ* — *Бѣда виѣломъ отвѣрзе* (Л. 46)); как правило, используются усеченные варианты: *са/м\.* *самогла/с\.* *са/м\ гла/с\.* *само/г\.* *смгл/с\ н* и др. В старопечатных (с 90-х гг. XVII в.) и совр. богослу-

жебных книгах используется полная форма: *самогласѣнъ*.

В визант. традиции в качестве общего термина по отношению к песнопениям оригинальной мелодики и метрики употребляется наименование *idiómēla* (в отличие от *prosōmōia* — песнопений, написанных по образцу уже существующих). Термин *αὐτόμελον* применяется по отношению к тем С., которые использованы как модели для сочинения и распевания новых текстов.

Ремарка «самогласен» более или менее регулярно встречается в слав. литургических рукописях и печатных книгах (*Стихирарях*, *Кондакарях*, *Минеях*, *Триодях*, *Уставах* (*Типиконах*) и др.), но не все тексты, к-рые являются С., снабжены соответствующим указанием. Наиболее последовательно этот термин употребляется по отношению к кондакам, седальнам и светильнам (ексапостилариям). Стихиры отмечаются как С. гораздо реже. Напр., в достаточно полном и хорошо сохранившемся древнерус. минейном Стихираре XII в. (БАН. 34.7.6) ремарка *самоглас* используется лишь 1 раз (Л. 115 об.) — по отношению к 1-й стихире-образцу в группе из 3 текстов на Сретение Господне — и является переводом термина *αὐτόμελον*: *стих(н)ра на Г(оспод)и възвах(ъ). гла(ас).* *д. самоглас.* Глагол *бгмевне*. В визант. Стихираре, к-рый сформировался как собрание *idiómēla*, нет соответствующих ремарок (см., напр., изд. ркп. Vindob. Theol. gr. 136: *Sticherarium*. 1987). В более поздних древнерус. минейных Стихирарях исследователи отмечают сравнительно небольшое (по отношению к общему количеству текстов) число пометок «самогласен» (см.: Гусейнова. 2018).

Ремарка «самогласен» может относиться не только к отдельно взятому тексту, но и к циклам песнопений. Уже к X в. были созданы воскресные евангельские стихиры (*ἐσθινά*; *idiómēla ἀναστάσιχα*) имп. Льва VI Мудрого (886–912) и ексапостиларии его сына имп. Константина VII Багрянородного (913–959) (см.: Galadza. 2017. P. 311–312). В визант. *Параклитиках* и Стихирарях до XV в. евангельские стихиры назывались «утренними самогласными». Напр., в Параклитике 1470/71–1476 гг. (РГБ. Ф. 270/1а. № 20 (Греч. № 60; Инв. № 489). Л. 309) раздел с произведениями императоров Льва и Константина надписан как «Воскресные

ексапостиларии 11 утренних Евангелий с их богородичными и самогласными» (Ἐξαποστειλάρια ἀναστάσιμα τῶν ἱεὺ ἐωθινῶν εὐαγγελίων ἧτοι μετὰ τῶν θεοτοκίων καὶ ἰδιόμελων; см.: *Щеголева*. 2018. С. 310), а в Стихираре XIII в. (Athen. Bibl. Nat. 2758. Fol. 105) произведения имп. Льва — как «Стихиры самогласны, утренние...» (Στιχηρὰ ἰδιόμελα, ἐωθινά...; см.: *Touliatos-Miles*. 2010. Р. 504). В более поздних греческих рукописях и печатных изданиях определение ἰδιόμελα в отношении евангельских стихир не встречается.

В русских рукописных источниках в названии евангельских стихир нет указания «самогласны». Это определение появляется в старопечатных Октоихах. Напр., типовой заголовков в старопечатных Октоихах 1692, 1712, 1715 гг. — «Начало воскресных ексапостиларий и утренних самогласных, сиречь евангельских стихир» (Октоих. М., 1692. Ч. 1. Л. 442 об.). Этот же заголовок сохраняется в совр. изданиях (Октоих, сиречь Осмогласник. М., 1981. 3 ч.).

В русских певч. рукописях (как правило, нотированных) с XVI в. встречается цикл, который называется «Самогласники на восемь гласов» (напр.: ГИМ. Епарх. № 182. Л. 121 об. — 123, 40-е гг. XVI в.; см.: КЦДР. 1991. [Вып.] Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. С. 256; вариант названия — «Стихиры самогласны»). Самогласники (С.) на 8 гласов представляют собой первые воскресные стихиры на «Господи, воззвах» из Октоиха каждого гласа: 1-го — «Вечерняя наша молитвы», 2-го — «Первовечному ото Отца», 3-го — «Твоим крестом Христе», 4-го — «Животворящему Твоему кресту», 5-го — «Честным Твоим крестом», 6-го — «Победу имея Христе», 7-го — «Придете возрадуемся», 8-го — «Вечернюю песнь». Часто самогласники соседствуют с циклом *подобнов* на 8 гласов, иногда эти 2 цикла составляют единую подборку (РНБ. Соф. № 498, 2-я пол. XVII в.; РНБ. Кир.-Бел. № 577/834, 40-е гг. XVII в.). В мелодике самогласников превалирует речитатив, они служат гласовыми моделями (что сближает их с подобнами). Лит.: *Sticherarium antiquum Vindobonense* / Ed. G. Wolfram. W., 1987. (MMB. Ser. princip.; 10); Ильина книга: Ркп. РГАДА. Тип. 131 / Изд.: В. Б. Крысько. М., 2005. С. 825; Ильина книга: Древнейший слав. богослужебный сб. / Подгот.: Е. М. Верещагин. М., 2006. С. 277; Типографский Устав: Устав с Кондакарем кон.

XI — нач. XII вв. / Под ред. Б. А. Успенского. М., 2006. Т. 2. С. 412–413; *Touliatos-Miles D. H. A Descriptive Catalogue of the Musical Manuscript Collection of the Nat. Library of Greece*. N. Y., 2010; *Galadza D. Liturgy and Byzantinization in Jerusalem*. Oxf., 2017; *Гусейнова З. М.* Самогласны Стихираи минейного 2-й пол. XVI в. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопр. истории и теории христ. искусства. 2018. Вып. 31. С. 70–82; *Щеголева Л. И.* Греч. рукописи в фондах РГБ. Ч. 7: Собр. П. И. Севастьянова (Ф. 270/1а) // ВЦИ. 2018. № 1/2(49/50). С. 307–354; Благовещенский Кондакаръ // *expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/_Project/ShowIzo.php* [Электр. ресурс].

Ю. В. Артамонова

САМОКРЕСТЫ (самокрещенцы), старообрядцы-*беспоповцы*, самостоятельно совершавшие над собой обряд Крещения; течение представлено несколькими малочисленными согласиями. Прот. А. И. *Журавлёв* считал, что С. появились во 2-й пол. XVIII в.; основателем самокрещенства, по мнению архиеп. *Феофилакта (Лопатинского)*, был «простой мужик» Роман Даниловец. Наиболее последовательно учение С. изложено в сочинении XIX в. (ГИМ. Шук. № 95), в котором содержится обоснование самокрещения, совершённого 7 окт. 1784 г. *Евфимием*, основателем согласия *странников* (это было уже 3-е крещение в жизни Евфимия: 1-е он принял, по-видимому, в правосл. Церкви, 2-е — у старообрядцев, последнее — при начале страннической жизни). В сочинении отмечено, что крещение Евфимия стало началом самокрещенства («породило последствие христианства»). Оправданием для Евфимия, по мнению автора, служат сведения, изложенные Феодором Чтецом в «Тройкой истории» (кн. 2, гл. 13 — «О христианских общинах в Индии»). Феодор Чтец сообщает, что во время войны с Персией в V в. Индия захватила неск. пленников, среди к-рых были 2 некрещенных юноши, веровавшие во Христа. Когда корабль, на к-ром они плыли, пристал к инд. берегу, юноши упрости охранявшего их сторожа разрешить им умыться. Один погрузился в море, призвал Св. Троицу и нарек себе имя Созонт, затем крестил своего друга и назвал его Захарией. Оба стали христианами «образом и житием», крестили многих в Индии, создали храм во имя Св. Троицы (РГБ. Ф. 732. № 117. Л. 10–18). В сочинении XIX в., посвященном Евфимию, высказано мнение о том, что староверы появились задолго до раскола Русской Церкви — в *Смутное*

время. Христиане, недовольные нашествием царей-самозванцев, решили не подчиняться власти и скрыться в глухих местах, в т. ч. в Крымских горах. Евфимий, как считает автор сочинения XIX в., имел общие учение и веру с крымскими пустынниками, но из-за больших расстройств не смог с ними встретиться (ГИМ. Шук. № 95. Л. 112). С. оправдывали свое учение также ссылками на жития древних святых, крестивших себя перед мученической кончиной: равноап. Феклы, мц. Дросиды Римской, мучеников Порфирия, Филимона, Гаведдая, вмц. Марины Антиохийской, прп. Феофана, крестившего себя, а затем раскаявшуюся блудницу (РГБ. Ф. 732. № 117. Л. 8–9). Близкие по смыслу рассуждения встречаются и в ряде других рукописей (*Маркелов Г. В.* Памятники старообрядческой историографии в фондах Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 148). Похожие сюжеты нашли отражение в «Цветнике», напечатанном В. Гавриловым в 1879 г. в тайной типографии странников (*Вознесенский А. В., Мангилёв П. И., Починская И. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): Мат-лы к словарю. Екат., 1996. С. 26–27). Известно соч. 1837 г. «Истинный и неложный путь ко спасению» саратовского мещанина-самокреста Т. В. Бондарева, в нем проводится мысль, что можно остаться правосл. христианином без видимой Церкви и иерархии (*Кустодиев*. 1862).

С. были выходцами гл. обр. из поморского согласия (см. *Поморцы*) и *Спасова согласия*; беспоповцы обвиняли С. в еретичестве. М. Фасмер сообщает, что самокрещение проводилось дождевой водой, к-рую собирали в сосуды из молодых веток (*Фасмер М.* Этимологический словарь рус. языка. М., 1987². Т. 3. С. 554). Это перекликается с совр. рассказом последовательницы страннического согласия о том, что, в случае если некому окрестить, можно окреститься дождем. Наиболее известным учителем самокрещенства был А. М. *Запьянцев* (1849 — окт. 1916), первоначально принадлежавший к спасовцам-нетовцам и в 70-х гг. XIX в. ставший главой С. Запьянцев, живший в с. Толба Сергачского у. Нижегородской губ. (ныне Сергачского р-на Нижегородской обл.), вел активную полемику со старообрядца-

ми разных согласий: спасовцами, странниками, последователями *Белокриницкой иерархии*, поморцами. К 1916 г. Запьянцев собрал свою последнюю книгу: «О Промысле Божиим человеческого рода», в к-рой вновь проводил любимую мысль о необходимости перекрещивать присоединяющихся к С. (РГБ. Ф. 732. № 233).

С. иногда объединяют с «некрещеными» староверами (некрестяками), но это разные согласия. Некрестяки заменяли крещение «желанием его и надеванием простого крестика с раздачей милостыни» (*Доброправов В. Г.* Краткая история рус. раскола, известного под именем старообрядчества. Вольск, 1902. С. 16), они не имели наставников. Свои воззрения члены этого согласия обосновывали ссылками на 4-ю гл. Кормчей книги, где говорится, что «восхищающие недарованное им раздражают Бога... Ни диакону убо приносить жертву несть достойно, ни крестити кого» (Кормчая. М., 1653. Л. 303 2-го счета), и на главу из «Книги о вере» «Об отступлении юнитов: об умерших без крещения, погребения и спасшихся» (Книга о вере. М., 1896. Л. 203–217 об.). Наиболее созвучными их настроениям являются слова из «Камня веры» митр. *Стефана (Яворского)*: «Вожделение Крещения в неких случаях и нуждах вменяется вместо самого Крещения, сиречь, егда кто не крещен водою и Духом страждет и умирает за Христа или егда кто умирает и презельным вожделением креститься желает, не имати крещающего или времени по крещению удобного» (Камень веры. М., 1749. С. 419). Некрестяки, жившие в Васильсурском и Макарьевском уездах Нижегородской губ., где их называли «строгими нетовцами», собирались на соборную молитву в отличие от некрестяков, живших в селах Широка и Андреевка Вольского у. Саратовской губ. и называвших себя «нетовцами-вожделенцами». В 1928 г. апологет согласия М. С. Резаев написал «Объяснение», где изложил расхождение между учением некрестяков и новоспасовцев. Некрестяки считали, что «вместо бесчисленных иереев один вечный Архиерей, камень краеугольный Христос Сын Божий... Теперь мы зло сотворим, если будем самочинно избирать какого-либо настоятеля и духовника»; часовни и об-

щественные молитвенные дома в такое «горько плачевное время» строить нельзя, на молитву нужно собираться «в простом доме или келии... якоже Господь повелел»; нельзя отпавлять «церковную торжественную службу... которую совершали священники в соборных церквях». Община некрестяков была известна в 90-х гг. XIX в. в Вольске Саратовской губ. В Самарской Луке до сих пор сохраняется малочисленное согласие бескрестных староверов, к-рые никогда не носили креста.

Самокрещенскую основу имеют согласия дырников, средников, левяков, рябиновцев. Дырники, не отрицающие иконопочитания, не поклонялись ни старым иконам, считая их оскверненными, ни новым, потому что нет священников, чтобы их освятить. Они или молились в доме на восток, или проделывали для моления дыру в вост. стене дома. Распространены были в Поволжье, но изредка встречались и в др. местах. Средники также были малочисленны, получили название от того, что они в среду праздновали 1-й день Пасхи. В г. Спасске Тамбовской губ. (ныне Пензенской обл.) в 60-х гг. XIX в. идеи средников развивали Марфа Ивановна Уралка и ее последователь Кирилл Алексеев. Средники жили также на Ср. и Н. Волге. В 1-й трети XX в. группа средников переселилась в Краснодарский край, затем в Майкоп (Республика Адыгея), где несколько последователей согласия жили в 80-х гг. XX в. Молиться не собирались, но знали свое согласие и имели старопечатные книги.

В XIX — нач. XX в. рябиновское согласие (согласие «по кресту», «по кресту честному») было известно гл. обр. в Казанской губ., в основном в селах Лаишевского у. — Монастырский Урай, Урахча, Анатыш, Мельничий Починок, а также в Чистополе и в Чистопольском у. — в селах М. Толкиш, Елантово, Чистопольские Выселки. Число рябиновцев в Казанской губ. в XIX — нач. XX в. колебалось от 67 до 3549 чел. Согласие «по кресту» известно было также на Урале и в Зауралье. Согласие получило свое название от обычая поклоняться рябиновому кресту, заменявшему, по мнению рябиновцев, истинный Крест Христов, состоявший из кипариса, певга и кедра. На рябиновом кресте не было изображения Спасителя на том

основании, что Крест, обретенный равноап. Еленой, был без изображения Господа. Рябиновцы собирались вместе и молитвы заменяли чтением книг, в домашнем молении употребляли только Иисусову молитву. Ссылаясь на слова ап. Павла (Евр 1. 2, 3), рябиновцы не признавали изображения Бога Отца, утверждали, что «Бог Отец неописан, и един Отеческий образ есть» Иисус Христос. Детей крестили сами, чина крещения не было. Усопших проводжали на кладбище без пения и чтения, только клали земные поклоны об упокоении. Из документа 1844 г. об увещании одного из рябиновцев известно, что он «с семейством своим отправляет по воскресным, праздничным дням в своих домах по 1000 поклонов, а в простые дни по 350 поклонов кроме полуночницы» (*Крестьянинов*. 2020. С. 145). В согласии большой известностью в 50-х гг. XIX в. пользовался наставник А. В. Лагутов, устроивший в Чистополе моленную, богадельню и уч-ще; по его имени рябиновщину нередко называли «лагутовщиной». К 60-м гг. XIX в. в Чистополе насчитывалось более 500 рябиновцев. Рябиновцы жили также в Нижегородской, Самарской губерниях и в С.-Петербурге. После издания 17 апр. 1905 г. имп. указа «Об укреплении начал веротерпимости» рябиновцы начали строить моленные, проводить службы (без пения, только с чтением), ввели чтение молитв при крещении, назначили духовников для совершения исповеди. В самой большой рябиновской моленной в Чистополе последователи собирались до кон. 90-х гг. XX в.

Левяки возникли из разделения среди С. в споре о молитве Иисусовой: одни говорили, что при произнесении слов «Сыне Божий» надо при крестном знамении полагать руку на правое плечо, другие утверждали, что нужно при произнесении этих слов класть руку на левое плечо. Последние получили название «левшаки» или «левяки» (между левяками происходили споры и о том, как нести руку при совершении крестного знамения от правого плеча до левого). Своих оппонентов левяки укоряли в том, что они не освящают именем Божиим всех концов креста. Их противники обвиняли левяков в отрицании равночестности Сына Божия др. Лицам Св. Троицы.

К нач. XX в. последователей самокрещения насчитывалось более 9 тыс. После издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» некоторые общины С. получили регистрацию, в частности община в деревнях Коноплянка и Заклучная Княгининского у. Нижегородской губ. Значительная часть общин С. осталась незафиксированной. С., возможно переселенцы из Поволжья, отмечены в Ср. Приобье, в др. районах Сибири, на Урале.

Известны С., отделившиеся от федосеевцев и влившиеся позднее в поморское согласие. В окрестностях Самары был широко известен самокрест Матвей Андреевич (1794–1868), к-рый ушел от федосеевцев из-за того, что те не молились за царя и не признавали брака. Самокрещение его произошло в 1838 г.: надев на себя крест, Матвей Андреевич произнес: «Ныне во Христа крестился, во Христа облекохся и стах новый работник. Аз есмь христианин» (Жизнь и подвиги обитателя Симбирско-Самарской губ. Матвея Андреевича // НБ Уральского ГУ. XXII. 14. Л. 13). В окрестностях Самары вокруг него собралось более 800 последователей, живших в браке и молившихся «за державного царя», к-рые от федосеевцев получили прозвание «самокресты», сами же они себя называли «поморского законобратного исповедания Данилова и Андреева толка, сиречь поморских, олонечких пустынножителей последователи» (Л. 16–17). Против Матвея Андреевича резко выступали такие авторитетные поморские духовные отцы, как Д. В. Батов и Т. А. Худошин. Не менее влиятельные А. А. Надеждин и И. И. Зыков, происходившие из самокрещенской ветви беспоповцев, а также позднее В. З. Яксанов, П. В. Ершов, Т. С. Тулупов признавали действительность крещения Матвея Андреевича. Обсуждение правил приема «самарских самокрестов» проходило на соборах поморцев в 1881, 1887, 1889, 1896 гг., на I Всероссийском соборе поморцев в 1909 г. в Москве (Деяния 1-го Всерос. собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 1909. С. 142 (2-я паг)).

Арх.: РГБ. Ф. 732. № 117, 233, 238.

Ист.: Журавлёв А. И., прот. Полное ист. известие о древних стригильниках и новых раскольниках, т. н. старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях. СПб., 1799². С. 175–178; Кустодиев К. Л. К мат-лам для истории раскольнической лит-ры // РВ. 1862. Т. 41. № 9.

С. 413–424; Ивановский Н. И. О рябиновщине // ПС. 1867. № 5. С. 43–66; Раскольнический толк «середники» в г. Спасске Тамбовской губ. // Тамбовские Ев. 1889. Ч. неофиц. № 1. С. 17–23.

Лит.: Серебреницкий К. И. Бескрестные старообрядцы на Самарской Луке // Самарская обл.: Этнос и культура. Самара, 1996. № 3. С. 14; Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екат., 2000; Боровик Ю. В. «В нашей стране таковых разных толков и разных понятий... перенаполнено»: (К истории нек-рых старообр. согласий Урала и Зауралья в нач. XX в.: Спасовцы, рябиновцы, самокресты) // Проблемы истории России. Екат., 2005. Вып. 6. С. 301–306; Приль Л. Н. Жизненное пространство староверов Ср. Приобья: Женские стратегии освоения // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат-лы междунар. науч. конф. Барнаул, 2008. Вып. 7. С. 479–484; Крестьянинов А. В. «Раскольнические акты» рябиновцев 1-й пол. XIX в. // Традиционная культура. М., 2016. Т. 17. № 4(64). С. 172–177; он же. «Отступничество в раскол» в Казанской епархии: Старообрядцы в приходской жизни рус. деревни // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2020. № 3(38). С. 127–148; Шамарин В. Доклад о самокрестах // pomorian.ru/module/module49.htm [Электр. ресурс].

Е. А. Агеева

САМО́Н, прмч., Валаамский — см. в ст. *Тит, Тихон и 32 инока и послушника*, преподобномученики, Валаамские.

САМО́Н, мч. (пам. 15 нояб.) — см. в ст. *Гурий, Самон(а) и Авив*, мученики.

САМОПОДО́БЕН, термин в слав. гимнографии, обозначающий песнопение (стихиру) с оригинальной метрической и мелодической структурой, служащее моделью для др. песнопений (см. *Подобен*). Его греч. аналог — αὐτόμελον (мн. ч. αὐτόμελα) — обозначает частный случай вида песнопений ἰδιόμελον (мн. ч. ἰδιόμελα; в слав. рукописях переводится как «самогласен») и встречается в рукописях не ранее XIV в. Напр., в Минее XII в. РНБ. Греч. № 227/II стихира на Рождество Христово «Οἶκος τοῦ Ἐφραντᾶ» (Доме Ефравов) надписана как ἰδιόμελον (Л. 31 об.), в нотированном Стихираре XIII в. РНБ. Греч. № 674 собрание таких песнопений-моделей названо ἰδιόμελα (Л. 12 об., 18), а в Октоихе 1381 г. РНБ. Греч. № 547 (Л. 288) воскресные седальны 4-го плагального (8-го) гласа «Ἀνέστης ἐκ νεκρῶν» (Воскресл еси из мертвых) определены как αὐτόμελα (*Момина*. 1998. С. 170). В слав. литургических рукописях термин «самоподобен»

практически не встречается. В наст. время известен единственный случай его употребления в качестве названия подборки моделей: в нотолинейном рукописном *Ирмологии* не иеродиак. Леонида (Хоцятовского) 1750 г. помещены «Самоподобны всех 8 гласов» (РГБ. 304/I. № 454. Л. 237 об.).

Термин «самоподобен» в качестве названия 1-й в группе из неск. стихир, где другие написаны по ее образцу, регулярно употребляется в старопечатных богослужебных книгах, начиная с московских Миней 1690–1691 гг. Напр., в апрельской Минее 1691 г. есть надписание: «Глас 4. Самоподобень «Яко добля во мученицех»» (Л. 123), а перед 4 последующими стихирами — ремарка: «подобны». В др. случаях, когда модель названа «самоподобен», последующие стихиры могут не иметь надписания: «подобен». Напр., в июньской Минее того же издания в группе из 3 стихир на «Господи, воззвах» 29 июня 1-я имеет надписание: «Глас 2. Самоподобен Андрея Пирского «Кими похвальными венцы»», а 2 последующие — только указание: «трижды» (Л. 254). В др. случаях, когда дается указание на конкретную модель, употребляется термин «подобен» (напр.: «Подобен «Небесных чинов»» и затем тексты по этой модели — Миней. Апрель. М., 1691. Л. 121 об.), а если песнопение не служит моделью, используется термин «самогласен» (напр.: «Слава, глас той же. Самогласен. Студитово. «Разумного адманта»» — Там же. Л. 126).

Употребление термина «самоподобен» применительно к 1-й в группе из нескольких подобных стихир сохраняется в слав. печатных Минейх вплоть до наст. времени (см. т. н. Зеленые Миней, выпущенные *Издательским отделом* Московского Патриархата в 1978–1989, и последующие расширенные и исправленные издания).

С XIX в. термин «самоподобен» стал часто употребляться в научной лит-ре и получил у литургистов, филологов и музыковедов толкование как модель в более общем смысле, синоним одного из значений понятия «подобен». Он объясняется как слав. перевод греч. термина αὐτόμελον, но, поскольку не соответствует ему лексически, дополняется вариантом «самопесно» (*Никольский*. 2002. С. 318) или «самопесненно» (*Гарднер*. 2004. С. 6–7).

Лит.: Никольский К. Т., *прот.* Мат-лы для истории исправления богослуж. книг: Об исправлении Устава церк. в 1682 г. и месячных Миней в 1689–1691 гг. СПб., 1896; *он же.* Рук-во к изучению богослужения Правосл. Церкви. М., 2002; *Гарднер И. А.* Забытое богатство: (О пении на подобен) // Воскресное чт. Варшава, 1930. № 37. С. 572–575; № 38. С. 596–598; № 39. С. 607–611 (переизд. в сб.: Подобенны/Сост.: Л. В. Вовчук. К., 2004. С. 4–14); *Успенский Н. Д.* Древнерус. певч. искусство. М., 1971; *Кириан (Керн), архим.* Литургика: Гимнография и эротология. М., 1997. С. 61–62; *Момина М. А.* Самоподобные песнопения (αὐτομοίμα) в церковнослав. богослуж. рукописях // Русь и юж. славяне. СПб., 1998. С. 165–184.

Ю. В. Артамонова

САМОСВЯТЫ, см. в ст. Украинская автокефальная православная церковь.

САМПСОН, прмч., Угличский — см. в ст. *Иов*, прмч., и др. мученики Угличские.

САМПСОН СТРАННОПРИИМЕЦ [греч. Σαμψών ὁ ξενόδοχος] (IV в. (?)), прп. (пам. 27 июня), пресв., врач, основатель самого известного ксенона (странноприимного дома) К-поля, покровитель бедных.

Наиболее раннее пространное Житие С. С. было составлено в VII или

Прп. Сампсон Странноприимец.
Роспись
ц. Успения мон-ря Грачаница.
Ок. 1320 г.

Фото: BLAGO UFund USA/Serbia

в нач. VIII в. (ВНГ, N 1614z; изд.: *Halkin*. 1977). На нем основываются др. тексты, датированные X в. *Симеон Метафраст* (2-я пол. X в.) добавил подробное описание посмертных чудес святого, современником к-рых он, возможно, являлся (ВНГ, N 1615; изд.: PG. 115. Col. 277–308). Сохранилось еще одно Житие (ВНГ, N 1615a; изд.: *Latyšev*. Menol. Т. 2. Р. 105–112) в составе *Император-*

Прп. Сампсон Странноприимец.
Роспись ц. Распятия
в с. Сори, Грузия. Сер. XIV в.
Фото: В. А. Заварицкая

ского *Минология*. В кон. XIII в. Константин Акрополит сочинил Похвальное слово преподобному (не опубликовано, ВНГ, N 1615d), в которое было включено описание событий из поздней истории его ксенона.

Согласно агиографической традиции, С. С. род. в Риме, в богатой и знатной семье. В кратком сказании, изложенном в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.), сообщается, что С. С. был выходцем из рода имп. равноап. *Константина I Великого* (SynCP. Col. 773–776). Он получил хорошее образование, особое внимание уделял изучению медицины. После смерти родителей С. С. раздал свое наследство, отпустил рабов и продолжил заниматься искусством врачевания. На некое время удалился в пустыню для поста и молитвы.

Позже он прибыл в К-поль, поселился в небольшом доме, где не только лечил больных, но и делил с ними пищу и предоставлял им ночлег в соответствии с христ. заповедями (PG. 115. Col. 281). Будучи наслышан о его богоугодных делах, патриарх К-польский свт. *Мина* (536–552) рукоположил С. С. во пресвитера; в Синаксаре К-польской ц. говорится также, что он был скевофилаксом Великой ц., т. е. св. Софии (SynCP. Col. 775).

Согласно агиографической традиции, С. С. являлся современником имп. св. Юстиниана I (527–565), к-рый был исцелен преподобным. Однажды император тяжело заболел, и никто из врачей не мог ни из-

лечить его, ни облегчить страдания. Вскоре после усердных молитв император увидел во сне человека, о котором ему было сказано, что тот поможет ему. Юстиниан повелел найти этого врача, и С. С. привели во дворец. Одним прикосновением руки святой исцелил императора. В знак благодарности Юстиниан предложил С. С. большую сумму денег, однако святой попросил построить ксенон — комплекс зданий, куда входили бы странноприимный дом и бесплатная больница. Главой ксенона стал сам преподобный, на этом посту он пребывал в течение долгих лет вплоть до своей кончины, не оставляя личного служения больным и бедным. Погребен С. С. был в ц. пресв. сщмч. *Мокия* Амфипольского; по сообщению Жития прп. Симеона Метафраста, С. С. происходил из одного рода с этим святым (PG. 115. Col. 291), что, однако, противоречит информации о родстве С. С. с имп. Константином I Великим. Вероятно, и те и др. сведения носят легендарный характер.

Известны многочисленные посмертные исцеления, к-рые совершались по молитве к С. С. Некий знатный муж, спафарий Феодорит, сильно повредил ногу и испытывал неимоверные страдания. Он усердно молился Богу и С. С., и через 3 дня ночью увидел святого, к-рый коснулся его ноги и сказал, что больше она болеть не будет. Феодорит тотчас почувствовал себя здоровым. Произошло чудесное исцеление и с одним из царских советников по имени Варда. Симеон Метафраст сообщает, что он был братом близкого друга Романа (буд. имп. *Романа II*), сына имп. *Константина VII Багрянородного* (945–959), современником к-рого являлся и сам Симеон. У Варды на груди образовались незаживающие нарывы. После долгих страданий ему явился преподобный, повелел идти в ц. сщмч. Мокия и помолиться у гроба С. С. Едва Варда поднялся, как его раны зажили.

Неск. чудес связаны с к-польским вельможей Львом: исцеление язвы на ноге, исцеление от паралича посредством мира, истекавшего от гроба С. С., исцеление глаз также через помазание миром.

Святой заботился о своем ксеноне и после кончины. Однажды в К-поле случился сильный пожар, во время

к-рого многие видели самого преподобного, обходящего больницу и отстранявшего пламя, так что огонь не затронул ее зданий. Не раз С. С. являлся нерадивым или недобросовестным начальникам ксенона и поучал их, как надо заботиться о больных.

В нек-рых источниках приводится иная датировка времени жизни С. С. и создания ксенона. Так, в Синаксаре К-польской ц. С. С. включен в перечень знатных римлян, которых призвал имп. Константин Великий в основанный им К-поль (SynCP. Col. 359). Историк *Прокопий Кесарийский* (VI в.) в соч. «О постройках» пишет, что больница была сооружена богобоязненным мужем по имени Сампсон в стародавние времена, т. е. до начала правления Юстиниана (*Procop. De aedif. I 2.15*). Известно также, что свт. Мина управлял ксеноном еще до своего поставления на Патриаршество, т. е. С. С. был его главой по крайней мере до 536 г. Ксенон С. С. упомянут в Хронографии *Иоанна Малалы* (*Ioan. Malal. Chron. P. 479*) и в Хронографии Феофана Исповедника (*Theoph. Chron. P. 217*).

По мнению Т. Миллера, кн. «О церемониях» имп. Константина VII Багрянородного предоставляет убедительные доказательства в пользу более ранней датировки жизни С. С. Там помещен рассказ о том, что в Вербное воскресенье главы крупнейших ксенонов К-поля представляли перед императором по старшинству и с учетом древности возникновения их больниц. Первым среди них был глава ксенона С. С., затем следовал глава ксенона Эвбул, а после — глава больницы при ц. св. Ирины в Пераме, к-рую открыл пресв. прп. Маркиан в сер. V в. Исходя из этого Миллер предполагает, что больница С. С. была основана до 450 г., может быть в кон. IV в. (*Miller. 1997. P. 81*); т. о., и сам С. С., вероятно, жил в IV в.

Ксенон С. С. был одним из самых прославленных благотворительных учреждений К-поля, просуществовавшим свыше тысячи лет. Больница находилась между храмами Св. Софии и Св. Ирины. Она была уничтожена во время восстания Ника в 532 г. Имп. Юстиниан I отстроил ксенон заново и расширил его, а также определил ему ежегодное содержание для возможности принятия большего числа пациентов; чудо с исцелением Юстиниана, т. о.,

низованной. Известно, что среди отд-ний были хирургическое и офтальмологическое. Об этом говорится в Житии вмч.

Успение прп. Сампсона
Странноприимца.
Миниатюра
из греч. Минеи, XI–XII вв.
(Paris. gr. 1528. Fol. 47r)

Артемия Антиохийского, написанном ок. 650 г. (*Varia graeca sacra: Сб. греч. неизд. богосл. текстов IV–XV вв., с предисл.*

и указ. / Изд.: А. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1909. С. 26). Ксенон С. С. упоминается в неск. др. агиографических источниках, где также есть сведения о многочисленных посмертных чудесах преподобного и об организации больницы, напр., о том, что ее жен. отд-ние располагалось на 1-м этаже, а мужское — на 2-м.

Опубликованы тессеры (жетоны для раздачи бедным с последующим их обменом на еду, одежду, зрелища) и печати ксенона С. С., датированные VI–VII вв. Печати руководите-

можно рассматривать как одно из многочисленных посмертных чудес С. С. В законодательстве Юстиниана ксенон всегда занимает 1-е место среди больниц К-поля. Сообщая о ксенонах столицы, новелла 59 (537 г.) упоминает только ксенон С. С. и его главу (CJC. LIX). В Новелле 131 (545 г.) подтверждаются привилегии больницы наряду с Великой церковью, Св. Софией К-польской и Орфанотрофией (*Ibid. CXXXI*). Его глава участвовал в придворных церемониях — нес 6-й лабарум в процессии Вербного воскресенья (*Const. Porphy. De cerem. T. 1. P. 161*). Больница работала еще в нач. XIII в., как о том повествует свт. *Антоний* (Ядрейкович), архиеп. Новгородский. Он же замечает, что погребен С. С. в ц. сщмч. Мокия и что от его гробницы истекает вода (Книга Паломник. С. 26, 58, 85), а в «бозницы святого Самсона посох его и петрахиль и ризы его» (Путешествие Новгородского архиеп. *Антония*. 1872. С. 121, 156–157). В 1204 г., после захвата К-поля крестоносцами, ксенон С. С. принадлежал ордену тамплиеров и продолжал функционировать как больница для бедных и больных пилигримов (*Janin. Eglises et monastères. P. 578*). После отвоевания у крестоносцев столицы Византии, в 1261 г., четких сведений о дальнейшей судьбе ксенона С. С. не имеется. Возможно, он существовал вплоть до падения К-поля в 1453 г. Еще в кон. XIII в. Константин Акрополит сравнивал ксенон со Св. Софией, а Мануил Фил (1275–1345) выражал в поэме пожелание племяннику имп. Михаила VIII Палеолога стать подобным С. С. в своем великодушии к бедным.

Больница С. С., вероятно, была многопрофильной и хорошо орга-

Сампсониевский собор
в С.-Петербурге. 1728–1740 гг.
Архит. П. А. Трезини.
Фотография. 2012 г.

Фото: А. Савин / Wikimedia Commons

лей ксенона — ксенодохов, относящиеся к IX–X вв., тоже сохранились (*Catalogue of Byzantine. 2005. N 37.3. Степанова. 2018. С. 550, 555. Рис. 3, 2*).

Почитание С. С. в К-поле имело 2 центра: ксенон С. С. и ц. сщмч. Мокия, где покоились его мощи. В Типиконе Великой ц. (IX–XI вв.) под 27 июня говорится, что сам патриарх проводил литургию в честь святого в ксеноне (*Mateos. Turicon. T. 1. P. 322; Дмитриевский. Описание. T. 1. С. 83*). В XIV в. в К-поле находился

также мон-рь во имя С. С. (*Janin. Églises et monastères. P. 450–451*).

В России почитание С. С. получило широкое распространение и приобрело особый смысл после победы в Полтавской битве, в день памяти святого, 27 июня 1709 г., в ознаменование к-рой построены Сампсониевский собор в С.-Петербурге и Сампсониевская ц. на месте Полтавской битвы. Также святой почитался как патрон странноприимных домов и больниц.

Перевод греч. синаксарного сказания о С. С. был включен в славянские стишны Прологи под 27 июня (*Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 10. С. 61–62*), а затем — в ВМЧ с именем «Самсон» (*Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 244 [2-я паг.]*).

Под этим же числом память святого содержится в Римском мартироле (*MartRom. Comment. P. 258; MartRom. (Vat.). P. 377*).

Имя С. С. как целителя и чудотворца упоминается при таинстве Елеосвящения.

Ист.: *ActaSS. Iun. T. 5. P. 261–278*; Путешествие Новгородского архиеп. *Антония* в Царьград в кон. XII ст. / Предисл., примеч.: П. И. Савваитов. СПб., 1872; *Halkin F. St. Samson le Xénodoque de Constantinople (VIe siècle) // RSBN. N. S. 1977. Vol. 14. P. 5–17*; Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. E. McGee, J. Nesbitt, N. Oikonomides. Wash., 2005. Vol. 5. N 37.3; ЖСв. Июнь. С. 611–621; *Νικόδημος, Συνοχιστής. Т. 5. Σ. 283–284*.

Лит.: *Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 3. С. 234*; *Janin. Églises et monastères. P. 561–562*; *Constantelos D. Byzantine Philanthropy and Social Welfare. New Brunswick (N. J.), 1968. Passim*; *Stiemon D. Sansone l'Ospedaliere // BiblSS. Vol. 11. Col. 636–638*; *Σαφρόνιος (Εὐδοκῆς) Ἀγιολόγιον. Σ. 416*; *Miller T. S. The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. Baltimore, 1997². Passim*; *Иванов С. А. В поисках К-поля. М., 2011. С. 147–148*; *Стародубцев Т. Лекар и чудотворца: Поштовање св. Сампсона Странопримца и његове представе у средњовеков. источњохришћанском сликарству // Зограф. Београд, 2015. Бр. 39. С. 25–46*; *Макар. Симон. Синаксарь. Т. 5. С. 785–788*; *Степанова Е. В. Ксенон Св. Сампсона // Мат-лы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симф., 2018. Вып. 23. С. 547–556*.

Е. В. Степанова

Иконография святого имеет к-польское происхождение, что и повлияло на ее развитие. Древнейшие образцы сохранились на аверсах свинцовых печатей, использовавшихся в основанном им ксеноне — С. С. в позе оранта, под его поднятыми руками — кресты; круглая, очевидно, с залысинами голова отмечена нимбом, борода короткая клиновидная, что делает внешность святого похожей на свт. Николая Чудотворца (3 экземпляра VI–VII вв. разной сохранности в собрании Дамбартон-Окс, наиболее от-

четливый см.: *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Bern, 1972. Vol. 1/2. P. 1274*). В письменных источниках упоминается икона С. С., находившаяся в основанной им странноприимнице (подробнее см.: *Стародубцев. 2015. С. 40–41*). В 1972 г. была найдена близ цистерны Аэция мраморная икона (30×36×6 см) с фигурой С. С.,

Прп. Сампсон Странноприимец.
Свинцовая печать. Аверс.
VI–VII вв.
(Дамбартон-Окс, Вашингтон)

датируемая X–XI вв. (ныне в фондах Археологического музея, Стамбул; *La sculpture byzantine figurée au Musée Archéologique d'Istanbul: Catalogue / Revu*

Прп. Сампсон
Странноприимец.
Миниатюра
из греко-груз. рукописи.
Кон. XV в.
(РНБ. О.1.58 Л. 118 об.)

et présenté C. Metzger et al. P., 1990. P. 82. № 141. Pl. 48; *Стародубцев. 2015. С. 40. Примеч. 81*).

Под 27 июня образ святого присутствует в лицевых минологиях, в рукописях Синаксаря Захарии Банели (ЦРГ. Л. 59

(117), 1-я треть XI в.), в минологии из мон-ря Спасителя в Мессине (*Mess. Salvad. 27. Fol. 330r, XI в.*), в греч. Минее на пергамене, написанной и украшенной в К-поле (ГИМ. Син. греч. 9. Л. 40 об., 1063 г.); на иконах-минеех из Синайского мон-ря во имя вмц. Екатерины, в т. ч. на створках работы груз. мастера иером. Иоанна Тохаби (XI–XII вв.); в храмовой декорации: в Георгиевской ц. в Старо-Нагоричино (1317–1318) рядом с композицией усекновения св. целителей Кира и Иоанна (28 июня), в притворе (нартексе) собора в мон-ре Высокие Дечаны (1348–1350; *Миловит. Менолог. С. 224*), в Троицком соборе мон-ря Козия, Румыния (1389; Там же. С. 251). В нек-рых Минеех текст Жития в начале и в конце сопровождают миниатюры, как в греч. Минее на пергамене (*Paris. gr. 1528. Fol. 31r, 47r, XI–XII вв.*; согласно П. Мийовичу, XII в.: *Миловит. Менолог. С. 197*). На миниатюре перед текстом и заставкой фигура С. С. помещена на фоне дворцовой архитектуры, стены между зданиями соединены велумами, при этом сама композиция восходит к образцам эпохи Македонского ренессанса, напоминая в уменьшенном варианте лицевой декор Ватиканского Минология 1-й четв. XI в. Как пресвитер С. С. облачен в серую недлинную фелонь с золотым шитьем у горловины, нижняя длинная туника синяя по цвету, правой рукой он благословляет, поднимая руку перед грудью, на покровенной левой держит Евангелие. Лик, форма бороды и прически сближает его со свт. Николаем Чудотворцем. Миниатюра в завершении текста показывает усение С. С.: на фоне храма 2 клирика опускают его тело в каменный саркофаг присутствующие стоят группами в головах и в ногах усопшего. Упрощение композиции характерно для миниатюры лицевого Минология деспота Димитрия Палеолога, на к-рой показана полуфигура святого старца, с удлиненной бородой, в зеленых одеждах, держащего золотой кодекс на левой руке (*Bodl. Theol. gr. 1. Fol. 45r, ок. 1322–1340 гг.*). На вост. грани сев.-зап. столба в новгородской ц. прав. Симеона Богоприимца (кон. 60-х — нач. 70-х гг. XV в.; *Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Вел. Новгорода XIV–XV вв. М., 1987. С. 519 [5.7]*) святой облачен в одежды епископа: крещатые ризы, омофор с крупными крестами, на покровенных руках он держит Евангелие с золотой крышкой; возможно, так подчеркивалось его пресвитерство в главном храме Византии. Святой сед, с короткими пышными волосами, средней длины клиновидной бородой. В ряду др. святых, чья память отмечается в конце июня, С. С. стоит на л. 118 об. греко-груз. лицевой рукописи кон. XV в. (*Евсеева. Афонская книга. С. 312. Кат. 163*). На древнерусской годовой минейной иконе

он показан как преподобный — в темном плаще, светло-розовом подризнике (1-я пол. XVI в., Музей икон, Реклинг-хаузен).

В лике св. целителей образ С. С. был включен в состав самых ранних ансамблей монументальной декорации в Др. Руси, связанных с к-польской школой. При этом святой, как правило, изображается рядом с целителем мч. Мокием — во фресках зап. пространства под хорами Св. Софии Киевской, на соседних угловых гранях юж. столба; оба в одеждах пресвитеров, оба — седые старцы с клиновидными бородами, у С. С. короткие, слегка выющиеся волосы вокруг высокой зальсины (40-е гг. XI в.; *Герасименко, Захарова, Сарабьянов*. 2009. С. 209, 236–237. Ил. 1 [50], 11, 41; по версии А. Ю. Виноградова — ок. 1037 г.); он опознается по надписи (Там же. Ил. 11; также см.: *Евдокимова А. А.* Языковые особенности греч. граффити Софии Киевской: Канд. дис. СПб., 2008. С. 37). В росписях Спасо-Преображенского собора псковского Мирожского мужского мон-ря (ок. 1140; *Сарабьянов*. 2010. С. 238, 251, 308 (35). Ил. 226) фигура С. С. замыкает ряд св. врачей на зап. стене юж. ветви подкупольного креста. У святого короткие выющиеся волосы и борода, фелонь зеленая, нижняя туника светло-розовая, поручи, ожерелье фелони, епитрахиль и набедренник написаны аурипигментом, имитирующим золото, такого же яркого цвета и кодекс на левой руке святого, что сближает его фигуру с миниатюрой из лицевого греч. Минология (Paris. gr. 1528. Fol. 31r). Место рядом с мч. Мокием отведено С. С. в декорации Спасской ц. Евфросиниевского мон-ря в Полоцке (нач. 60-х гг. XII в.; *Сарабьянов*. 2007. С. 108). Парное размещение фигур С. С. и мч. Мокия в этих ранних чинах св. врачей отражает, по мнению ученых, именно к-польское почитание святых, погребенных в одном мон-ре (*Герасименко, Захарова, Сарабьянов*. 2009. С. 237). Та же программа будет повторена в чине целителей в росписях кафоликона мон-ря Ватопед на Афоне (1312). Богатое облачение и возрастные характеристики сближают облик С. С. с ликом свт. Николая Чудотворца в росписи ц. вмч. Пантелеимона в Нерези близ Скопье (1164), где он соседствует в чине св. целителей с вмч. Пантелеимоном, сщмч. Ермолаем Никомидийским, св. бессребрениками Космой и Дамианом Асийскими и Римскими, как и в росписях ц. свт. Николая Чудотворца в Манастире (1271), в полуфигурном варианте — в росписи ц. обители св. Архангелов в Вароше (между 1270 и 1280). Как пресвитер с кодексом, в многоцветных одеждах, он представлен в росписях ц. Вознесения Господня в мон-ре Милешева, Сербия (до 1228). Светло-серое облачение и кодекс выделяют полуфи-

Прп. Сампсон Странноприимец.
Роспись ц. Вознесения Господня
в мон-ре Милешево,
Сербия. Ок. 1228 г.
Фото: В. А. Заварицкая

гуру святого в росписи мон-ря Грачаница (1321–1322). Его фигура в расширенном составе чина св. врачей помещается если не в наосе, то в притворах храмов, основанных в различных мон-рях на Св. Горе Афон, напр. в Хиландаре, в притворе ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (1318–1320) или на Балканах: в притворе ц. Богородицы Одигитрии (Афендики) (1366) либо по сторонам портала в паре с мч. Диомидом в кафоликоне мон-ря Вронтохон в Мистре (1322), в галерее над входом в собор Св. Софии в Охриде (1346–1350), над чином святителей в декорации диаконника в ц. Богородицы мон-ря Матейче (1348–1352). В наосе его изображали в чине св. врачей — в посвященном целителям храме — мон-ря Ватопед (1371), в кафоликоне мон-ря Пантократора (между 1363 и 1380); в ц. вмч. Димитрия Солунского македонского Маркова мон-ря (1376–1381 или 1380–1381). На его функцию целителя указывают атрибуты врачевательства — крабича и лжица — в медальоне с его полуфигурой в росписях ц. прп. Ахиллия в *Арилье* (1296); сосуд в руке на фреске ц. *Николая Орфаноса* в Фессалонике (ок. 1320), в груз. церкви в Сори (кон. XIV в.), на медальоне в росписях мон-ря Анапавса в Метеорах (1527, мастер иером. Феофан Критский). Различия в цвете одежд будут сохраняться долго. В минейном цикле Высоких Дечан на С. С. розовая фелонь и синяя туника. В Строгановском лицевом подлиннике нач. XVII в. указаны священнические облачения С. С. — риза зеленая (празелень), «испод бел». На иконе-минее того же времени (ЦАК МДА) на святом светло-зеленая риза с богатой жемчужной отделкой и белый подризник, обеими покровенными руками он держит перед грудью Евангелие. На иконе-минее святой может быть с Евангелием, к-рое он

держит за верхний и нижний край, как на гравюре работы Г. П. Тепчегорского (1722, РГБ; *Ермакова, Хромов*. Рус гравюра. С. 44. Кат. 33.10), или без Евангелия, но с покровенными руками, как на гравюре 1730 г. работы мастера И. К. *Любецкого* (РГБ; Там же. С. 52. Кат. 35.9), или на иконе 1758 г. письма костромского мастера И. Ф. Липина (Церк. ист.-археол. музей Костромской епархии; Костромская икона. 2004. С. 596. Кат. 232. Ил. 360).

В рус. искусстве образ С. С. получил распространение также в чине св. целителей либо как св. покровитель. На день памяти святого пришлось важнейшая из военных побед петровского времени — Полтавская «виктория» 27 июня 1709 г. В буд. столице Российской империи на Выборгской стороне был освящен в 1710 г. собор с престолом во имя С. С. (1728–1740; Сампсоновский собор. 1909; *Никифорова Е. М.* Архитектурно-живописный ансамбль Сампсониевского собора в С.-Петербурге: Канд. дис. Ярославль, 2008), к-рый стал не только «меморией» рус. воинской славы, но и 1-м городским кладбищем, где хоронили как православных, так и представителей иных конфессий (могилы иностранных мастеров, архитекторов и скульпторов, среди них

Прп. Сампсон Странноприимец.
До 1720 г.
Из кн.: Сампсоновский собор
в С.-Петербурге 1709–1909 гг.
СПб., 1909. Табл. 36

Д. А. Трезини, А. Шлютер, Ж. Б. Леблон, Г. И. Маттарнови, К. Б. Растрелли; казенных в 1740 по «делу Волинского»). Целый ряд икон с образом С. С., принадлежавших прежнему убранству, сохра-

няется теперь в Исаакиевском соборе, к которому Сампсониевский собор был приписан после национализации и музеефикации. Напр., икона (ок. 1739 г., Гос. музей-памятник «Исаакиевский собор», 183×75 см, мастер А. Я. Пospelов?), на к-рой С. С. предстоит Христу, составлял часть главного иконостаса (Там же. Табл. 21, 36; Святыни. 1915. Вып. 3. С. 9), икона имела серебряную ризу и венец со стразами 1842 г. На темно-синем фоне стоит старец С. С. в облачениях священника; ткани и атрибуты отличаются детальным воспроизведением драгоценной фактуры: риза из красной узорчатой парчи с золотой каймой, темная с золотом епитрахиль, в левой руке — Евангелие в красном переплете. В Сампсониевском соборе образом небесного покровителя был украшен колокол в 400 пудов, отлитый в Москве в 1763 г. (Святыни. 1915. Вып. 3. С. 10). Из деревянного здания происходит икона, на к-рой святой представлен стоящим на фоне ландшафта, по законам стиля рококо его жесты отличаются мягкостью, и утонченностью: голова слегка откинута назад, правая рука касается груди лишь перстами (Сампсоновский собор. 1909. Табл. 36). Еще на одной иконе (1-я пол. XVIII в.) святой изображен в молении Христу на фоне пейзажа и храма; ее стиль следует традициям Оружейной палаты (Госкаталог РФ. № 2498129, 2498206, 2498359). Вероятно, связь имени С. С. и посвященных ему престолов в столице повлияла на интерес и к образу из ВЗ, судии Израиля с созвучным именем — Самсону. Скульптура Самсона, разрывающего пасть льву, украсила фонтанный каскад и парковый ансамбль Петродворца, загородной резиденции имп. Петра I Великого; эта же композиция стала появляться на панелях в нижних рядах высоких рус. иконостасов, напр. на иконе-картуше из ц. свт. Николая Чудотворца в с. Верховье Солигаличского р-на Костромской обл.; основой послужила гравюра из Библии Пискатора 1654 г. (1776, Нерехтский краевед. музей; Костромская икона. 2004. С. 606. Кат. 255. Ил. 387).

Сохранились иконы С. С., молящегося Казанскому образу Божией Матери, очевидно, петербургского происхождения, по стилю датируемые 1-й пол. XIX в. При соборе существовало христ. братство во имя святого (1892–1918), занимавшееся в т. ч. книжной и иконной торговлей. Вероятно, по заказу Сампсоновского Комитета был объявлен конкурс на составление иконографии С. С. (Сампсоновский собор. 1909. С. 10) К этому мероприятию могут быть отнесены иконы С. С., к-рые представляют святого, напр. в пояском варианте, как средовека с благословляющей правой рукой, с темными волосами, струящимися по плечам, в богатых пресвитерских облачениях,

с золочением не только отделки, но и крышки Евангелия (частное собр.). Лучшей была признана икона С. С. работы худож. С. Т. Шелкового, написанная в стиле В. М. Васнецова (Там же. Табл. 51). Возможно, с юбилеем также был связан выпуск памятных жетонов с полуфигурой святого. В популярных хромотографиях работы Е. И. Фесенко кон. XIX в. композиция воспроизводила святого как уболенного сединами старца; он молится над спящим в чистой постели странником; сам С. С. облачен в золотую парчовую фелонь священника, на нем отделанная золотом епитрахиль и белое одеяние (Архангельский краевед. музей; Госкаталог РФ № 10452020). В стиле древнерус. живописи дониконского времени писали его иконы-пядницы (очевидно, для личной молитвы) в старообрядческих мастерских, напр. в Мстёре, в мастерской М. И. Дикарёва (?) (посл. четв. XIX в., Музей русской иконы, Москва).

Лит.: Сампсоновский собор в С.-Петербурге, 1709–1909 / Сост.: А. П. Аплаксин. СПб., 1909; Святыни Петербургской епархии. [СПб., 1915.] 5 вып. в 1; *Милов*. Менолог. С. 191, 193, 281, 340, 359, 373, 381; Костромская икона XIII–XVIII вв. / Сост.: Н. И. Комашко, С. С. Каткова. М., 2004; *Сарабьянов В. Д.* Спасо-Преображенская ц. Евфросиньева мон-ря и ее фрески. М., 2007; *он же.* Спасо-Преображенский собор Мирожского мон-ря. М., 2010; *Стародубцев Т.* Лекар и чудотворца: Поштовање св. Самсона Странопримца и његове представе у средњовеков. источнохришћ. сликарству // Зограф. Београд, 2015. Бр. 39. С. 25–46; *Герасименко Н. В., Захарова А. В., Сарабьянов В. Д.* Изображения святых во фресках Софии Киевской: Западное пространство основного объема под хорами // ИХМ. 2009. Вып. 11. С. 208–256.

М. А. Маханько

САМСОН [евр. *šimšôn*; греч. Σαψων], ветхозаветный судья (см. в ст. *Судей книга*). (Пам. 26 дек.) Повествованию о подвигах С. посвящены гл. 13–16 Книги Судей. Большинство исследователей связывают этимологию имени со словом *šemeš* — Солнце. Основные интерпретации, предлагаемые для этого имени: 1) «дитя солнца» (М. Нот); 2) «человек солнца» (*Aune*. 1999); 3) «Солнышко» = *šemeš* с диминутивным суффиксом *ôn*. Альтернативные интерпретации см. в HALOT.

Согласно Быт 13. 1, жизнь С. приходится на период, когда израильтяне находились под игом *филистимлян*. Его отец, Маной, жил в Цоре и происходил из колена *Дана*. История рождения С. перекликается с историями многих ветхозаветных персонажей: его мать была бесплодна и родила первенца лишь в результате божественного вмешательства (ср. истории *Сарры*, *Ревекки*, *Ра-*

хили, *Анны* (матери прор. *Самуила*)). О скором рождении сына ей возвестил ангел (ср. истории о рождении *Иоанна Предтечи* и *Благовещение*). Уже из слов ангела становится понятно, что родится совершенно особенный ребенок: ангел строго наказывает жене Маноя воздерживаться от вина, сикера (евр. *šēkār*, слово означает алкогольный напиток, отличный от вина, возможно пиво) и нечистой пищи; то же самое должен соблюдать и сам С. Ангел также запрещает стричь мальчику волосы, «потому что от самого чрева младенца сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян» (Суд 13. 5) (см. Числ 6, где описывается обет назорейства, см. в ст. *Назорей*).

От повествования о чудесном рождении С. библейский автор сразу переходит к рассказу о свершениях уже взрослого С. Все случаи из жизни С., к-рые описаны в Библии, так или иначе связаны с его непростыми отношениями с филистимлянами; постоянными мотивами являются его непрекращающиеся конфликты с филистимским народом и любовь к филистимским женщинам.

Первая история, изложенная в 14-й гл. Книги Судей, начинается с того, что С. пригласилась одна филистимлянка, жившая в Фимнафе, и он потребовал от своих родителей, чтобы те взяли девушку ему в жены. Родители пытались отговорить сына (Суд 14. 4), но С. настоял на своем. Библейский автор раскрывает божественный замысел, стоящий за увлечением С. филистимлянкой: Господь хочет отомстить филистимлянам (Суд 14. 4).

По дороге в Фимнафу С. встретился лев. На С. нисшел Дух Господень, и С. разорвал льва голыми руками. Спустя неск. дней, идя той же дорогой, С. обнаружил, что в трупе льва пчелы построили соты, и ел оттуда мед. На свадебном пиру он загадал гостям из филистимлян загадку, основанную на его недавнем приключении со львом: «из ядушего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое» (Суд 14. 14). По условиям спора они должны были отгадать ее до конца пира; на кон были поставлены 30 синдонов (льняных рубашек) и 30 перемен одежд. Филистимляне никак не могли найти ответ и, не желая проигрывать, начали угрожать жене С. Та, испугавшись, вывела у мужа правильный

ответ и раскрыла его гостям. На проигравшего спор С. снова нисходит Дух Господень, он отправляется в филистимский город *Аскалон* и убивает там 30 человек, чтобы забрать их одежды и отдать их отгадавшим загадку. Расплатившись по условиям спора, оскорбленный С. покидает свадьбу и уходит в дом отца.

Конфликт обостряется в гл. 15, когда спустя неск. дней С. пришел повидаться с женой и узнал, что, после того как он покинул свадьбу, его невесту отдали другому. «Теперь я буду прав пред филистимлянами, если сделаю им зло» (Суд 15. 3), — говорит С. Он придумал изощренный план мести: поймал 300 лисиц, связал им хвосты, а между хвостами привязал по факелу, после чего поджег факелы и выпустил лисиц в филистимские поля и сады.

Филистимляне, потерявшие свой урожай, обвинили в ярости С. его бывшую жену и ее отца и сожгли их дом. С., однако, не успокоился: он перебил филистимлянам голени и бедра, а после засел в ущелье скалы Етам в Иудее (Суд 15. 8). Филистимляне расположились лагерем в Иудее, и местные жители, опасаясь нападения, отправили послов к С., чтобы связать его и передать филистимлянам. Тот не стал давать отпор. Однако, как только С. подвели к стану врага, он разорвал веревки и убил тысячу человек одной ослиной челюстью.

Некоторые авторы (напр., *Crenshaw*. 1992) обращают внимание на то, что здесь, как и в эпизоде с медом в трупе льва, С. нарушает обет назорейства, прикасаясь к трупам животных — см. Числ 6. 6, запрещающий назорею подходить к мертвому телу. Однако, по всей видимости, в Числ 6. 6 речь идет исключительно о человеческом теле.

Второй филистимлянкой, с к-рой связался С., была блудница из *Газы*. Местные жители окружили ее дом, в надежде подкараулить и убить С., когда тот выйдет утром. План был сорван, когда С. встал в полночь, вырвал двери городских ворот и отнес их на вершину горы в окрестностях Хеврона (Суд 16. 1–3).

Последняя и, вероятно, самая известная история, происшедшая с С. (Суд 16. 4–31), связана с женщиной по имени Далида (евр. *dalīlā*^h; рус. передача этого имени основана на Септуагинте, где оно передается как *Δαλιδά*). Библейский автор открыто не называет ее филистимлянкой,

однако за определенную плату она вступает с филистимлянами в сговор против С. — соглашается выведать, в чем секрет его великой силы. Трижды спрашивала Далида об этом С., и трижды он давал неправильные ответы. Наконец он признался, что сила его связана с его назорейством и обетом не стричь волосы; если остричь их, пропадет и сила. Усыпив С., Далида остригла его и выдала филистимлянам. Те ослепили его и заточили в темницу.

Во время одного из религ. праздников филистимлян С. привели в дом (по-видимому, храм бога *Дагона*), чтобы потешаться над пленным врагом. С., у к-рого уже начали отрастать волосы — источник его силы, попросил мальчика-поводыря подвести его к колоннам, поддерживающим крышу здания. Обуреваемый жаждой мести, он в последний раз взмолился Богу и сдвинул колонны с места, погубив под обвалившейся крышей всех филистимлян и погибнув сам.

Согласно Суд 16. 31, С. был похоронен между Цорою и Ештаолом, в родовой гробнице.

Поскольку «судьи» Книги Судей — это военные вожди-правители, про каждого из них обычно сообщается, сколько длилось его правление. Про С. говорится, что он был судьей Израиля 20 лет (Суд 15. 20, 16. 31). Видимо, эти хронологические примечания — попытка вписать нестандартный для судьи образ С. в стандартную схему. С. — единственный судья, попавший в плен и погибший в неволе.

Рассказы о С., несмотря на то что их нынешняя форма датируется довольно поздним периодом, отражают предания о жизни в Шефеле на границе Филистимии и территорий колен *Иуды* и *Дана* в XII–XI вв. до Р. Х. Возможно, эти предания относятся к эпохе до переселения племени Дана на север (Суд 18), хотя не очевидно, что это переселение затронуло все племя Дана.

Поскольку про С. говорится, что он только «начнет спасать Израиля от руки Филистимлян» (Суд 13. 5), можно предположить, что в преданиях о С. отражено самое начало израильско-филистимского противостояния.

В научной лит-ре широко распространены мнения о возможной мифологической природе повествований о С. Они основаны, в частности, на нек-рых деталях рассказа. Кроме

того, что имя героя очевидно связано со словом «Солнце», его дом находился в Цоре, к-рая была расположена на горном хребте к северу от долины Сорек, прямо напротив Бейт-Шемеша, города, название которого означает «Храм Солнца»; имя Далиды (евр. *dalīlā*^h), женщины, предавшей С., созвучно евр. слову *laylā*^h «ночь»; ослепление С. сравнивают с солнечным затмением. Образ самого С. нередко связывают с архетипическим образом богатыря, сравнивая его с *Гераклом* и *Гильгамешем*. Дж. Дж. Коллинз (*Collins*. 2014) называет историю С. народной сказкой о легендарном силаче. В историях о С. никак не фигурируют ни идеи *Завета*, ни традиции *Исхода* и т. п.; единственная религ. нота в них — упоминание Духа Божия, сходящего на С. всякий раз, когда тот собирается совершить очередное деяние.

Вне Книги Судей С. упоминается всего один раз — в Евр 11. 32, как один из мн. ветхозаветных персонажей, показавших пример подлинной непоколебимой веры. В более поздней христ. традиции С. часто воспринимается как прообраз Христа. Интерпретаторы видят сходство в чудесном рождении, к-рому предшествует благовестие от ангела, претерпеваемых страданиях и мученической смерти, из к-рой и С., и Христос вышли победителями.

Лит.: *Noth M.* Die israelitischen Personennamen im Rahmen der gemeinsemitischen Namengebung. Hildesheim, 1966; *Crenshaw J. L.* Samson // ABD. 1992. Vol. 5. P. 950–954; *Aune D. E.* Heracles // Dictionary of Deities and Demons in the Bible. Leiden, 1999. P. 402–405; *Stiff M. J.* Samson // EncJud. 2007. Vol. 17. P. 749–750; *Bandstra B. L.* Reading the OT: Introd. to the Hebrew Bible. Belmont, 2009⁴. P. 233–235; *Collins J. J.* Introd. to the Hebrew Bible. Minneapolis, 2014². P. 220–223.

А. А. Луппова

САМТАВИСИ [груз. სამთავისო-ბო], кафедральный собор в честь Нерукотворного образа Спасителя (1030) Самтависско-Каспской епархии Грузинской Православной Церкви (с. Самтависи, муниципалитет Каспи, край Шида-Картли, Вост. Грузия). Памятник культурного наследия национального значения Грузии, выдающийся памятник груз. средневеков. архитектуры, внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (24 окт. 2007).

История. По одной из версий, заложенной в соч. И. Г. Багратиони «Калмасоба» (1813–1828), 1-ю церковь заложил царь древнегруз. цар-

ства Картли св. *Вахтанг Горгасали* ок. 472 г., в тот же период построивший храмы *Тбилисский Сиони*, *Эртацминда*, *Цилкани* и *Метехи* в Тбилиси. По др. версии, храм основал в 50-х гг. VI в. один из 12 сир. отцов, прп. *Исидор Самтависский*. Храм служил кафедральным собором одной из древнейших епархий Грузинской Православной Церкви — Самтависской (упразднена в 1811). Совр. памятник выстроен еп. Самтависским Иларионом (Канчаели), сыном Ваче.

Во 2-й пол. XII — нач. XIII в. С. принадлежал сначала католикосопатриарху всей Грузии *Михаилу IV (Мирианисдзе; 1178–1187)*, затем — архиеп. Чкондидскому мцигнобартухуцеси (главному везиру) *Антону (Гюнистависдзе)*, с 1190 г. управлявшему также Самтависской епархией (*Басилий Эзосмодзгвари*. Жизнь царицы цариц Тamar // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 307). С 1-й пол. XIV в., времени правления царя Грузии *Георгия V Блистательного (1314–1346)*, С. принадлежал к роду Зевдгинидзе—Амилахвари; в XV в. представители рода сделали С. своей придворной церковью, Самтависские епископы упоминаются в источниках как их «личные монахи». В XV в. памятник сильно пострадал: обрушились купол, зап. вход, частично — фасады. На рубеже XV и XVI вв. С. реставрировали царица Гаяне (сестра царя Грузии Баграта VI (1466–1478)), супруга Амириндо Зевдгинидзе—Амилахвари, и их сын Сиаош. К 1679 г., при еп. Самтависском Мелитоне, храм был расписан на средства Гиви Амилахвари и его супруги Тamar. В 40-х гг. XIX в. С. посетили кн. Г. Г. Гагарин, сделавший зарисовки церкви, и историк А. Н. *Муравьев*, описавший храм в труде «Грузия и Армения». В 1847 г. С. реставрировал архитектор Грузино-Имеретинской синодальной конторы Рипард (перестроен юж. вход, отремонтированы нижние части фасадов, оштукатурены стены). Памятник, его надписи и историю изучали и описали во 2-й пол. XIX в. Ж. М. Броссе, худож. Д. И. Гримм, акад. Д. З. *Бакрадзе*, акад. Н. П. *Кондаков*, историки Ф. Д. *Жордания*, А. С. *Хаханашвили* и др.; на рубеже XIX и XX вв. С. и его архитектурные детали сфотографировал Д. И. Ермаков; в XX в. исследования о С. составили проф. Д. И. Гордеев, акад. Г. Н. Чубинашвили, проф. М. И. Мачавариани, Р. О. Шмерлинг,

акад. Н. П. Северов, проф. И. Н. Цицишвили, проф. В. В. Беридзе, акад. Ш. Я. *Амиранашвили* и др. В 1964 г. была восстановлена роспись С. (реставраторы Ш. И. Абрамишвили, К. Н. Бакурадзе).

Архитектура. С.— крестово-купольное сооружение, слегка вытянутое по оси «восток—запад» (25×18 м,

высота до сводов — 29 м, до верха купола — 37 м); алтарная, средняя и западная части храма равны по размеру. Храм сложен и облицован чисто тесанными квадратами светлого известняка синеватого, зеленоватого, желтоватого и серого оттенков. Купол покрыт снаружи каменными плитами, 2-скатные крыши рукавов креста и односкатные крыши помещений, расположенных между рукавами, — жестью. Барабан купола с высоким шатром возведен на высоком пьедестале, диаметр и высота барабана, а также высота шатра составляют 8 м. При взгляде на С. издали очевидно непропорциональность массы храма и купола: это обстоятельство считают доказательством того, что купол был возведен позже времени постройки храма.

С. имеет план типа вписанного креста, с полукруглыми в интерьере вост. апсидами. Купол посредством 4 полукруглых арок опирается на 4 столба, из к-рых зап. пара — свободно стоящие, а вост. пара включена в алтарную преграду. Опорой для 12-гранного барабана служат паруса. Над жертвенником и диаконником расположены таких же размеров помещения, куда можно подняться по лестнице (подобные помещения есть также в мцхетском патриаршем соборе *Светицховели* и еще в неск. купольных храмах Грузии). Храм имеет 2 основных входа: западный и северный, а также устроенный в XIX в.

юж. вход. Основное внутреннее пространство храма освещают 14 окон: 7 — в куполе, 3 — в апсиде алтаря, по одному окну — в южном и северном рукавах, 2 парных окна — в зап. части. Также в жертвеннике и диаконнике имеется по 2 небольших окна; маленькими круглыми окнами дополнительно освещены хоры. Архитектурные формы интерьера, обдуманная конструкция здания, выполненная с высокохудожественным мастерством, планомер-

*Собор Самтависи.
1030 г.*

*Фотография. 2014 г.
Фото: В. А. Заварицкая*

ное освещение определяют простор и свободное восприятие внутреннего пространства С. Между внешней формой памятника и его внутренним

пространством достигнуто полное соответствие, что создает впечатление художественного единства.

Оформление фасадов объединяет мотив декоративных арок, решенных системой полуколонок и валиков. Наиболее украшен вост. фасад (единственный сохранил первоначальный вид), стена к-рого, не имеющая выступающих апсид, разделена на 5 декоративных арок (средняя — наиболее высокая, боковые постепенно понижаются); по обе стороны центральной части алтаря устроены 2 треугольные ниши с фестонами. В верхней части центральной арки помещен богато орнаментированный высокий крест; ниже расположены розетка, большое окно алтаря и 2 косо поставленных квадрата; все элементы связаны непрерывной вертикальной тягой. Подобная композиция фасада (крест—окно—квадраты) была впервые разработана самтависским зодчим и впоследствии неоднократно использовалась в др. ансамблях (напр., в *Кватахеви*, *Ахтале*, *Икорте*; тбилисская церковь *Квашвети (Кашоэти)* 1910 г. является точной копией С.). Свободную площадь фасада заполняют декоративные валики и надписи письмом *асомтаврили*. В сев. части фасада находятся барельеф грифона, рельефы винограда и граната; первоначально изображение грифона было также и в южной части фасада, но в XIX в. изношенные камни заменили. По углам

вост. фасада подвешены валики в форме молодых побегов, проходящих по соседним фасадам. По сторонам большого креста расположены по одному небольшому равностороннему кресту, их рукава выполнены разветвленными валиками из пилястр декоративной аркады. Арки треугольных ниш вост. фасада увенчаны каждая 4 фестоном, выделяющими внутреннее пространство ниш; ниши подобно окнам опоясаны наличниками с резьбой. Окна жертвенника и диаконника, расположенные в соседних с нишами арках, понижены и обведены резной каймой. Для усиления орнаментальности на вост. фасаде была использована красная раскраска (на фестомах ниш, орнаментальных квадратах и др.). Карнизы фасада восстановлены первоначальным профилем. В нижней части фасада кладка полностью заменена, базы полуколонн новые, изготовлены наподобие древних, цоколь имеет первоначальный профиль.

К юж. фасаду примыкали ворота (утрачены). Фасад выполнен в виде непрерывной 9-частной декоративной аркады. В центральной части — 3 декоративные арки; средняя из к-рых повышена; на боковых частях также по 3 арки: в вост. части они одинакового размера, в западной — высота и ширина арок сокращается с востока на запад. Из первоначального убранства фасада сохранились расположенное в центре окно, обрамленное рельефным орнаментом, и кругообразная розетка над окном. Справа от окна — орнаментальная линия предположительно позднего времени. В центре вост. части фасада — небольшое круглое окно, украшенное широкой каймой. На всем фасаде восстановлены капители и базы пилястр, составленные из связки валиков (в первоначальном виде оставлены только пилястры вост. части фасада и 2 капители средней пилястры центральной декоративной арки). В верхней части односкатной крыши, в вост. части стены, в глубине расположены 5 декоративных арок. Такие же были в зап. части (восстановлены на рубеже XV и XVI вв.). Юж. фасад при восстановлении был поднят 2 рядами кладки.

Сев. фасад подобен южному. На нем заметны следы ремонтов разного времени. Восстановлена зап. часть, все базы в аркаде нижнего ряда заменены. Из первоначальных капителей осталась лишь 4-я с восто-

стоящими Пресв. Богородицей и св. Иоанном Предтечей; в арке алтарного свода — Ветхий Денми на троне и, ниже, фигу-

*Грифон.
Рельеф фасада
собора Самтависи. 1030 г.
Фото: В. А. Заварицкая*

ка. Центральная часть фасада в XV–XVI вв. полностью восстановлена, в XIX в. на фасаде была частично воспроизведена декоративная система из 3 арок. В центральной арке помещены большое окно с простым наличником и розетка. Из декоративных элементов фасада без изменений сохранились орнаментальный стержень в центре розетки и круглое широкое окно, увенчанное каймой, помещенное в середине вост. части фасада. Вход сужен. Над односкатной крышей, в вост. части, находится аркада. Карнизы обновлены на всем фасаде.

Зап. фасад полностью восстановлен из старого и нового камня. Считается, что этот фасад, так же как и другие, был украшен аркатурой. В наст. время главные элементы убранства — парные окна по обе стороны нижнего рукава креста, обрамление к-рых состоит из включения новых камней в старую декоративную

ры 2 архангелов. В верхнем ярусе росписи алтаря, переходящей на боковые стены, представлена композиция «Причащение 12 апостолов» (сохр. подписи к нек-рым фигурам). Ниже находится святительский ряд: к северу от центрального окна расположены фигуры сщмч. Дионисия Ареопгита, братьев Господних ап. Иакова и ап. Иуды, свт. Григория, прав. Лазаря Четверодневного, св. Лаврентия; к югу — сщмч. Иерофея, сщмч. Игнатия Богоносца, ап. Анании, брата Господня ап. Симеона, ап. Хурцима (sic), первомч. Стефана. В нижнем регистре находится композиция «Принесение Жертвы». В откосах алтарных окон помещены изображения архангелов. В восточной подкупольной арке изображены фигуры 4 пророков (идентифицированы Моисей и Давид), в южной — 2 пророков (идентифицирован Иезекииль), в северной — 3 пророков (идентифицированы Даниил и Аввакум).

В куполе помещено изображение Христа Пантократора, вокруг — 6 медальонов с символами евангелистов и серафимами. Между окнами барабана в восточной части представлена Пресв. Богородица

*Христос Пантократор.
Роспись купола
собора Самтависи. 1679 г.
Фото: В. А. Заварицкая*

кладку. Над порталом расположен рельеф с процветшим крестом. Карнизы восстановлены наподобие древних. На гребне рукавов фронтонов храма помещены модели небольших каменных купольных церквей.

Роспись сохранилась только в куполе и алтаре. В конхе алтаря находится композиция Деисус с пред-

с Младенцем; в оставшихся 6 межколонных пространствах помещены по 2 фигуры пророков. В следующем регистре, отделенном от предыдущего орнаментальной полосой с растительным орнаментом, изображены преклонившие колена архангелы со сферами в руках.

Живописная манера исполнения росписи С. отличается сухостью и схематичностью; в основном испол-

зованы серый, красновато-коричневый, темно-синий, бирюзово-желтый и белый цвета. Изображения сопровождаются надписями на грузинском (асомтаврули), греч. и араб. языках.

Эпиграфика. О точной дате строительства С. сообщала 3-строчная надпись, высеченная асомтаврули на верхней плоскости рельефного процветшего креста над западным входом (утрачена). Надпись обнаружил и опубликовал Жордания; он и вслед за ним совр. ученые (В. И. Силогави и др.) восстановили надпись следующим образом: [ოქ]არ[ოიბ] სამთავრული / [აქ]სენა ტაძარი ესე ... ესე... / [წილთა: ხელდ. ქრესტს] [აქ] (Иларион Самтавели / построил храм... / в 6634. По короникону — в 250 г. (т. е. в 1030). Аминь). Др. надпись, которая была помещена поблизости от 1-й, содержит сведения об истории памятника; ее в 1848 г. увидел и в 1851 г. издал Броссе (в то время камень с надписью находился в стене архиерейского дворца). Надпись выполнена асомтаврули, состоит из 5 строк (кроме 3-й строки, все читаются свободно); исследователи трактовали ее по-разному. По прочтению Силогави, в ней говорится о том, что в короникон 270 (1050 г.) еп. Самтависский Иларион (Канчаели), сын Ваче, выстроил для храма С. марани (винный погреб) и сацнахели (давяльную для винограда). Имя еп. Илариона (обращение ко Христу о помиловании) упоминается также еще в одной надписи XI в., находящейся на вост. фасаде под рукавами резного креста (слева 3-строчная, справа 2-строчная). Также на вост. фасаде, слева от верхней стороны рукава креста, сохранилась 2-строчная надпись асомтаврули того же века: ქ ღმერთი მის ზობის და ოგი არა შეიძრას უკუბოხადე (Христос Бог посреди нас, есть и будет). Очевидно, справа находилось продолжение надписи (утрачено).

Также на фасадах С. сохранились надписи более поздней эпохи, передающие сведения об истории храма. На зап. фасаде над входом помещена 7-строчная надпись асомтаврули, из к-рой становится известно, что при царе Грузии Георгии III, вступившем на престол в 1156 г., еп. Самтависский Иоанн в 1168 г. пристроил к храму ворота. В надписи, к-рую датируют 70-ми гг. XV в., выполненной асомтаврули на 2 камнях над

парными окнами зап. фасада, призывается Божие благословение на «второго строителя» С. — «дочь царя царей» Гаяне Амилахвари. Ниже находится надпись кон. XV — нач. XVI в., в к-рой упомянут еще один «второй строитель» С. — ее сын Сиаош.

Другие строения. Архитектурный ансамбль С. помимо собора включает малую церковь, колокольню, резиденцию архиерея и ограду. Малая зальная церковь (5,8×3,2 м) расположена к югу от главного храма, выложена из булыжника и тесаного камня и в интерьере имеет полукруглую вост. апсиду; вход — с севера. Здание сильно пострадало и засыпано на 1,5 м грунтом и щебнем.

Двухэтажная колокольня (1-я пол. XVIII в.; 5,7×7,3 м) находится к се-

Колокольня.
1-я пол. XVIII в.
Фотография. 2014 г.
Фото: В. А. Заварицкая

веру от главного храма и устроена над арочным проемом ограды, который служит входом на территорию комплекса. Здание выстроено из щебня и кирпича; 1-й этаж в плане имеет прямоугольную форму, в интерьере — 8-угольную; увенчан полусферой; имеет открытый во двор балкон. Второй этаж в плане имеет круглую форму, открыт 7 арочными проемами и перекрыт сферическим сводом; крыша довольно заостренная. Фасады не декорированы.

К северо-востоку от главного храма частично сохранилась резиденция архиерея (8,4×15,2 м), пристроенная вплотную к ограде. Это 2-этажное здание из булыжника и кирпича с входом с юж. стороны; 1-й этап строительства датируют развитой феодальной эпохой, 2-й — XVIII в.

Над 2-м этажом был выстроен 2-метровый парапет, имевший фортификационное значение (сохр. с сев. и вост. сторон).

Ограда (XVII–XVIII вв.; 200×70 м, высота стен 3–5 м) представляет собой 2-ярусную стену (нижний ярус глухой до высоты 3–4 м), выложенную из булыжника с использованием кирпича, завершающуюся зубцами. В юж. части ограды — каменная боевая тропа, вдоль которой устроены двойные и одиночные бойницы. В ограду включены 2 башни: северо-восточная (цилиндрическая, 4-этажная, конструктивно не связана с оградой) и северо-западная (внутренняя). В ограде было 2 входа: западный и северный (через колокольню).

В результате археологических раскопок (2004–2010) на территории комплекса были выявлены фрагменты крупной базилики, датируемой 2-й пол. VII в. По длине здание практически равно главному храму; с юж. стороны базилика имела пристройку, равную длине.

Лит.: Жордания Ф. Надписи Самтависи // *Он же. Хроники*. 1892. Т. 1. С. 171–172, 201–202, 259; Барнавели С. Личность «второго строителя» Самтависи // *Моамбе (Бюллетень)* / АН Груз. ССР. Тб., 1951. Т. 12. № 9. С. 571–578 (на груз. яз.); Менабде. Очаги. 1962. Т. 1. Ч. 1. С. 231–236; Сохашвили Г. Храм Самтависи // *Машне (Вестник)* / АН Груз. ССР. Тб., 1968. № 3. С. 178–199 (на груз. яз.); *он же*. Самтависи: Мат-лы по истории храма. Тб., 1973 (на груз. яз.); Закарая П. Центральнокупольная архитектура, IX–XVIII вв.: XI–XII вв. Тб., 1975. С. 9–46 (на груз. яз.); *он же*. Груз. архитектура XI–XVIII вв. Тб., 1990. С. 9–26 (на груз. яз.); Беридзе В. Искусство, XI–XII вв. // *Очерки истории Грузии*. Тб., 1979. Т. 3. С. 481–482 (на груз. яз.); Самтависи // *Описание памятников истории и культуры Грузии*. Тб., 1990. Т. 5. С. 191–197 (на груз. яз.); Цицишвили И. История груз. искусства. Тб., 1995. С. 93–94 (на груз. яз.); Каухчишвили Т. Самтависи // *Корпус груз. греч. надписей*. Тб., 2004. С. 211–213 (на груз. яз.); Кохламазашвили Е. О личности ап. Хурциме // *Кадмос: Ж. гуманитар. исслед.* Тб., 2009. № 1. С. 294–296 (на груз. яз.).

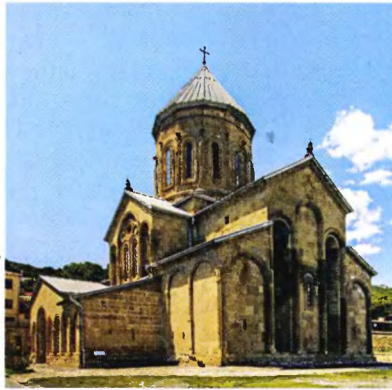
Г. Паташур, Н. Н. К.

САМТАВРО [груз. სამთავრო], жен. мон-рь во имя равноап. Нины (в древности — мужской; в 1820 образована жен. община; 27 мая 1846 официально учрежден жен. мон-рь) (Мцхета, край Мцхета-Мтианети, Восточная Грузия), общежительный, *Мцхетско-Тбилисской епархии Грузинской Православной Церкви* (ГПЦ). Кафоликон С. — собор в честь Преображения Господня (30-е гг. XI в.) — выстроен на одном из древнейших престолов Грузии; являлся

кафедральным собором исторической Картлийской (Самтавройской) епархии *Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата* ГПЦ. С. внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (1994).

История. Первый храм на территории С., согласно груз. источникам (хроника «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли), соч. еп. *Леонтия Мровели* «Обращение Картли святой Нино»), был построен в сер. IV в., во время христианизации древнегруз. царства *Картли* царем св. *Мирианом*, на том месте, где жила просветительница Грузии равноап. *Нина* после ее прибытия в *Мцхету*, — «за стенами города у кустарника ежевики». Церковь в источниках называется верхней и была каменной — в отличие от деревянной т. н. нижней церкви, известной как *Светицховели*. В пространной редакции Жития равноап. *Нины* рассказывается, что в строительстве храма «на месте кущи *Нино*» участвовало «множество народа» и в этой церкви св. *Мириан* «подготовил для себя усыпальницу» (Мокцеваи Картлисай. 1979. С. 354); еп. *Леонтий* повторяет те же сведения и добавляет, что там «сейчас храм епископский» (*Леонтий Мровели*. Обращение Картли святой Нино // КЦ. 1955. Т. 1. С. 118). Во время археологических раскопок 2002–2004 гг. под Преображенским собором С. были найдены остатки каменной базилики, что подтвердило сведения источников.

В Житии равноап. *Нины*, написанном в кон. XI — нач. XII в. прп. *Арсением Икалтойским*, сказано, что построенная св. *Мирианом* верхняя церковь была посвящена Пресв. Богородице и в ней «посадили» 1-го епископа Картли (Мцхетского) *Иоанна I* (20–60-е гг. IV в.) (*Арсений, прп.* Житие и подвиги святой и преподобной матери нашей *Нино* // ПДГАЛ. 1971. Т. 3. С. 7–51, здесь 37). В сочинении *Джуаншера Джуаншериани* (XI в.) упомянут «посаженный» в верхней церкви еп. Картли (Мцхетский) *Михаил I* (50-е — кон. 60-х гг. V в.) (*Джуаншер Джуаншериани*. 1955. С. 145). В хронике «Мокцеваи Картлисай» анонимный автор отмечал, что во время правления царя *Арчила I* (20–30-е гг. V в.) нижняя церковь (Светицховели) разрушилась и архиеп. Картли *Иона* (20-е гг. V в.) переехал «в пригородную церковь (т. е. в С.— *Авт.*), и Столп

Собор Преображения Господня.

30-е гг. XI в.

Фотография. 2016 г.

Фото: В. А. Заварицкая

Животворящий перенес туда же» (Мокцеваи Картлисай. 1979. С. 325). Сведения этих источников позволяют установить, что первоначально в самтавройской ц. Пресв. Богородицы находилась кафедра Картлийских (Мцхетских) архиереев — предстателей ГПЦ. Однако во 2-й пол. V в. царь Картли св. *Вахтанг Горгасали* построил новый каменный храм Светицховели и устроил в нем кафедру для предстателя ГПЦ католикоса Картли (Мцхетского) *Петра I* (60-е гг. V в.). Мцхетским архиепископом был поставлен свт. *Самуил I* (католикос Картли (Мцхетский) в 467–474) (Там же. С. 198), и храм С. стал его кафедрой: позже именно по наименованию кафедры Мцхетские архиереи получили титул архиепископов Картлийских, епископов Самтавройских (см. также ст. *Мцхетско-Тбилисская епархия* ГПЦ).

На Двинском Церковном Соборе (505–506) присутствовал еп. *Самуриал* (Ассуриаге), которого некоторые ученые (Д. Хоштария, С. Какабадзе) считают епископом Самтавройским. С VI в. С. упоминается в источниках как усыпальница епископов (*Чанишвили*. 2008. С. 31, 221); также в С. упокоены один из 12 сир. отцов, еп. Некресский сщмч. *Авив* (VI в.) (*Джуаншер Джуаншериани*. 1955. С. 229), и эрисмтавар Картли *Мири* (VIII в.) (Там же. С. 241). Неск. Картлийских (Самтавройских) архиереев упомянуты в эпиграфических памятниках рубежа X и XI вв.: напр., в ктиторской надписи 1002 г. Хцисского собора (близ г. Хашури) говорится об архиеп. *Анании*: учитывая, что архиепископами в этот период именовали только Самтавройских архиереев, *Ананию* считают возглавлявшим именно эту кафедру.

С XII в. сохранились упоминания о существовании в С. муж. мон-ря. Картлийский (Самтавройский) архиепископ пользовался большими почестями и привилегиями: вместе с католикосом поддерживал монарха во время восхождения на престол; во время заседания царского совета (дарбазоба) занимал 4-е место после католикоса, Чкондидского и Сомхитского архиереев (ППП. Т. 2. С. 48). По имени известны 3 архиепископа XII–XV вв.: *Георгий* (XII в.), *Савва* (XIII в.) и *Иоанн* (XV в.). Источники XVI в. сведений о С. и Самтавройских архиереях не дают, однако начиная со 2-й пол. XVII в. известны имена почти всех архиереев: *Иоанн* (*Авалишвили*; ок. 1630), *Доментий* (*Багратиони*, *Мухранбатони*; 1651–1658), *Николай* (*Чхеидзе*; 1661–1671), *Николай* (1678–1688; возможно, одно лицо с *Николаем* (*Чхеидзе*)), *Христофор* (1690–1696, 1698–1700), *Евдемон* (*Ратишвили*; 1674, 1697), *Христофор* (1702), *Николай* (1702), *Григорий* (*Эристава*; 1706), *Николай* (*Госташибишвили*; 1714–1716), *Христофор* (*Палавандишвили*; 1719(?)–1724), *Роман*, сын аравгского эристава *Георгия* (2-я пол. 20-х гг. XVIII в.), *Ражден* (*Цицишвили*; 30-е гг. XVIII в.), *Арсений* (1736–1737, 1747; архиепископ Самтавройский, митрополит Горийский), *Кирилл* (*Цицишвили*; 1739–1746), *Тимофей* (*Габашвили*; 1749–1755), *Виссарион* (*Госташибишвили*; 2-я пол. 60-х гг. XVIII в.), *Иоасаф* (*Капланишвили*; 80-е гг. XVIII в.), *Паисий* (*Гарсеванишвили* (?); 1788–1800), католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Антоний II* (*Багратиони*; 1801–1802), *Иоанн* (*Карумидзе*; 1802–1803), *Иустин* (*Магаладзе*, *Магалашвили*; 1804 (?) — 1812/13).

В кон. XVIII в., во время тяжело-го экономического кризиса в Картли-Кахети, монастырская жизнь в С. практически замерла, богослужения совершались нерегулярно. В 1811 г. была упразднена автокефалия ГПЦ и в юрисдикции РПЦ был создан *Грузинский Экзархат*. Первый экзарх Грузии — митр. *Варлаам* (*Эристава*; 1811–1817) — управлял также и Самтавройской епархией: сохранился отчет епархии за 1815 г., подписанный им (ЦГИАГ. Ф. 489. Д. 416. Л. 58). 6 мая 1813 г. митр. *Варлаам* писал главнокомандующему в Грузии ген. Н. Ф. Ртищеву о том, что Преображенский храм С. преобразован в карантинное учреждение:

вначале в нем хранили привозимые из Российской империи товары, затем стали производить окуривание вещей и людей, приезжавших в Тифлис; экзарх просил открыть храм для богослужений и назначить священника (АКАвАК. 1873. Т. 5. С. 403), его просьба была исполнена (см. предписание Ртищева гражданскому губернатору генерал-майору Ф. Ф. Симановичу от 8 мая 1813 г.: Там же. С. 403–404). К 1817 г. Самтавройская епархия была упразднена, в документах упоминается имя управляющего бывш. Самтавройской епархией протопопа соборного храма г. Гори Христофора Ананьева (Ананиашвили) (ЦГИАГ. Ф. 488. Д. 131. Л. 23; Ф. 489. Д. 955. Л. 87).

10 окт. 1820 г. кнж. мон. Нина (Амилахвари; 1784–1839; постриг в 1812; игуменья с 1830) и трое монахинь и послушниц с позволения экзарха Грузии митр. *Феофилакта (Русанова)*; 1817–1821) поселились на территории Преображенского храма С. (Там же. Ф. 489. Д. 8688. Л. 4). Однако официально община не была оформлена: по спискам *Грузино-Имеретинской синодальной конторы*, в 1825 г. в Грузии не было действующих женских мон-рей (Там же. Ф. 489. Д. 1790. Л. 4). Сестры жили на пожертвования, обучали детей грамоте. О них в 1829 г. писал в рапорте в Синод экзарх Грузии митр. *Иона (Василевский (Васильевский))*; 1821–1832): экзарх намеревался восстановить Преображенский храм и возродить в С. муж. мон-рь, перевезя сюда братию из мон-ря *Натлисмцемели* пуст. *Гареджи* (край Кахети, Вост. Грузия); в документе также содержится подробное описание Преображенского храма и строений (Там же. Ф. 489. Д. 2721. Л. 24–27).

В 1827 г. была отреставрирована расположенная на территории С. малая ц. св. Нины (V–VI или IX в.), 14 янв. 1828 г. митр. *Иона* освятил ее. В 1830 г. в С. подвизались 10 насельниц, в 30-х гг. XIX в. — 2 монахини и 13 послушниц (*Чанишвили*. 2008. С. 54, 58). В 1835 г. экзарх Грузии архиеп. *Евгений (Баженев)*; 1834–1844) вернулся к вопросу о восстановлении С.: была составлена смета (стоимость работ — 21 774 р.), однако казна не смогла выделить необходимую сумму (*Натроев*. 1900. С. 229). В 1837 г. Синод вынес постановление ускорить процесс создания в С. жен. мон-ря 3-го класса и отремонтировать необходимые постройки;

были проведены небольшие ремонтные работы (вставлены окна, побелены кельи, восстановлены ворота в ограде), однако офиц. учреждение мон-ря было отложено (сохр. отчеты о ремонте клириков Светицховели игум. *Иоанна* (фамилия неизвестна), свящ. *Иосифа Борисова* и прот. *Давида Габаева (Габашвили)* — ЦГИАГ. Ф. 489. Д. 2721. Л. 10, 14, 24, 48).

11 февр. 1839 г. скончалась мон. *Нина* (Амилахвари; похоронена у ц. св. Нины), старшей монахиней в С. стала дочь мегрельского князя мон. *Дария* (Пагава; 1805/08 — 15 дек. 1853; в С. с 1831; постриг в 1846). Экзарх Грузии архиеп. *Исидор (Никольский)*; 1844–1858) в 1845 г. приступил к рассмотрению вопроса об открытии жен. мон-ря в Грузии и его выбор пал на С., поскольку там уже более 25 лет существовала жен. община. Решение об открытии мон-ря было принято Синодом 27 мая 1846 г.;

Настоятельница мон-ря игум. *Нина* (Амилахвари) — младшая. Фотография. 1863 г.

19 нояб. архиеп. *Исидор* назначил настоятельницу — мон. *Дарию* (Пагава). 18 июня 1847 г. Грузино-Имеретинской синодальной конторой был утвержден монастырский штат. К этому времени в С. подвизались 10 чел.: настоятельница мон. *Дария*, казначея мон. *Христина* (Окропирдзе), 5 монахинь и 3 послушницы (*Чанишвили*. 2008. С. 66–68). Синодальная контора выделяла С. ежегодно 900 р.: 150 — настоятельнице, 60 — казначее, по 50 — монахиням, по 30 — послушницам (ЦГИАГ. Ф. 489. Д. 10756. Л. 1–3). В 1848 г. был создан комитет восстановления С., к-рый возглавил прот. *Иосиф Борисов*. По приглашению комитета архитектор Грузино-Имеретинской

синодальной конторы *Рипард* составил смету работ и занимался восстановлением строений, его помощником и руководителем работ был назначен каменных дел мастер грек *Х. Нефетов*. В этот же период в С. был проведен водопровод. С 1847 г. в мон-ре действовали курсы рукоделия, где обучались девочки. После кончины игум. *Дарии* (нач. 1853) С. нек-рое время управляла мон. *Христина* (Окропирдзе), с 12 июня 1857 г. — мон. *Минодора* (Пурцеладзе; 1802/04–1863; в С. с 1832; постриг в 1844; игуменья с 16 марта 1858). В 1862 г. в С. подвизались 15 чел.: настоятельница игум. *Минодора*, казначея *Ануса* (Анастасия) (Кобиева), 6 монахинь и 7 послушниц (*Чанишвили*. 2008. С. 84–85).

После кончины игум. *Минодоры* (15 сент. 1863) С. с 8 окт. управляла мон. *Нина* (Амилахвари) — младшая (племянница 1-й настоятельницы С. игум. *Нины* (Амилахвари); 26 янв. 1815 — 29 дек. 1904; постриг в 1855; прославлена в лике преподобных жен Синодом ГПЦ 22 дек. 2016). 8 окт. 1865 г. экзархом Грузии архиеп. *Евсеем (Ильинским)*; 1858–1877) назначена настоятельницей и возведена в сан игуменни. Игум. *Нина* управляла мон-рем свыше 40 лет. До С. она подвизалась в Хейтском мон-ре прп. *Саввы* близ Цхинвали, недалеко от родовых имений князей Амилахвари, в 50-х гг. XIX в. переехала в С. Игум. *Нина* провела опись имущества мон-ря, наметила план ремонта нек-рых строений, в т. ч. колокольни и неск. келий. Мон-рь каждый год стал отсылать финансовые отчеты о своих доходах и отчеты о пожертвованиях мон-рю в синодальную контору. В кон. 1865 г. по инициативе игум. *Нины* архит. *М. Островский* создал проект новой трапезной и кухни, которые были построены в течение года (ЦГИАГ. Ф. 489. Д. 23937. Л. 40).

В янв. 1866 г. по представлению игум. *Нины* Синод учредил в С. училище для девочек-сирот из семей духовного сословия с казенным обеспечением 1 тыс. р. в год; офиц. открытие состоялось 29 марта. Заведующей и попечительницей стала игум. *Нина*. В уч-ще принимали девочек 9–12 лет; продолжительность учебы составляла 6 лет в 3 классах (начальном, среднем и высшем), уроки проводились каждый день, кроме воскресенья. Преподавали катехизис, Свящ. Писание, историю Церкви,

историю ГПЦ, грузинский и русский языки, арифметику, географию мира, России и Грузии, историю России и Грузии, чистописание, церковное пение на рус. и груз. языках, рукоделие (ЦГИАГ. Ф. 489. Д. 24668. Л. 4–10). В 1870–1871 гг., после пожара 1870 г., уничтожившего неск. келий и др. строений, в С. были проведены восстановительные работы по проекту архит. А. В. Чижова (Там же. Ф. 489. Д. 28032. Л. 6). 20 апр. 1880 г. игум. Нина была награждена крестом с драгоценными камнями (Там же. Ф. 488. Д. 22508. Л. 19). В 1881–1883 гг. была капитально отремонтирована крыша Преображенского храма (Там же. Л. 4). В 1904 г. в С. подвизалась 21 насельница: настоятельница игум. Нина, казначея Нисиме (Онисима) (Цицишвили; 1814–1906; в С. с 1834; постриг в 1846), 7 монахинь, 12 послушниц (Чанишвили. 2008. С. 110). В кон. XIX в. по распоряжению игум. Нины к юж. части ц. св. Нины была пристроена ц. вмч. Георгия, представляющая собой купольный храм, выполненный в эклектичном стиле (разрушена в 30-х гг. XX в.) (Там же. С. 99–100). В 1904 г. вокруг древней ц. св. Нины была возведена новая; в ней была погребена игум. Нина († 29 дек. 1904).

Некое время мон-рем управляла казначея мон. Нисиме (Цицишвили). 10 февр. 1905 г. экзарх Грузии архиеп. *Алексий (Опоцкий)*; 1901–1905) назначил управляющей монастырем кнж. Елену Цицишвили-Бараташвили (1862/72–1941), в мае 1909 г. она приняла постриг с именем Нина, 15 июня назначена настоятельницей С. 16 мая 1910 г. экзарх Грузии архиеп. *Иннокентий (Беляев)*; 1909–1913) возвел ее в сан игумении. В 1906 г. над предполагаемым местом погребения царя св. Мириана и царицы св. *Наны* на средства груз. дворянства была воздвигнута усыпальница в виде арочного свода из черного мрамора с надписями на груз. и рус. языках. В 1913–1915 гг. в С. постоянно подвизалась 41 насельница: настоятельница игум. Нина, казначея мон. Ануся (Кочламазашвили; 1878–?; в С. с 1898; постриг в 1913), 4 схимонахини, 7 монахинь, 28 послушниц, а также 9 послушниц, к-рые в разное время покинули мон-рь (Чанишвили. 2008. С. 115–116). Во время первой мировой войны С. испытывал тяжелое экономическое положение.

Католикос-патриарх всей Грузии исп. Америкосий (Хелая), настоятельница Самтавро игум. Нина (Цицишвили-Бараташвили), сестры мон-ря и прихожане. Фотография. 1921 г.

С вхождением Грузии в состав СССР (25 февр. 1921) начались гонения на Церковь, С. в числе др. груз. мон-рей был закрыт, монахинь выселили. В зданиях обители разместили приют для бездомных детей; позже (до 1924) монахиням выделили комнату в мон-ре. В 1924 г. была создана мцхетская хозяйственная артель «Женский труд», членами к-рой стали монахини С. В 1931 г. им вернули избирательное право, отнятое при советизации. Сохранился список 1933 г. рабочих фабрики «Мцхетский текстиль I Нади-Фей-

Католикос-патриарх всей Грузии Ефрем II (Сидамонидзе), игум. Илия (Гудушаури-Шиолашвили, ныне Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II), настоятельница Самтавро мон. Зоиле (Двалишвили) (2-я слева в 1-м ряду), сестры мон-ря. Фотография. 1960 г.

кар», где работали монахини С.: председателем была мон. Ануся (Кочламазашвили), а игум. Нина (Цицишвили-Бараташвили) числилась как рядовой член предприятия (очевидно, из-за княжеского происхождения). В 30-х гг. XX в. в С. жили 23 насельницы (Чанишвили. 2008. С. 123). Ок. 1936 г. С. был объявлен памятником культуры Грузинской ССР. В 1938 г. мон. Ануся упомянута как сторож памятника (Архив С.).

В 1937–1938 гг. АН Грузинской ССР проводила в С. раскопки.

Несмотря на усилия властей, духовная жизнь в С. в советские годы не прекращалась: насельницы продолжали соблюдать монастырский устав, о чем свидетельствует переписка того времени между монахинями и священнослужителями. В 1941 г. скончалась игум. Нина (Цицишвили-Бараташвили). В 1944 г. мон. Ануся упомянута как уборщица исторического памятника Самтавро (без зарплаты) (Архив С.). По словам Католикоса-Патриарха всей Грузии *Илии II (Гудушаури-Шиолашвили)*, после Великой Отечественной войны мон. Ануся имела благословение исполнять обязанности настоятельницы мон-ря С.

В кон. 40-х — 50-е гг. XX в. антирелиг. политика гос-ва ослабла, в кон. 50-х гг. XX в. в Преображенском соборе С. стали вновь официально проводить богослужения. На собрании верующих, состоявшемся в Мцхете 28 июня 1961 г., была избрана т. н. двадцатка С.: председателем совета двадцатки была назначена игум. Афанасия (Гонгладзе; 1876–1968; в С. с 1908), исполнявшая обязанности настоятельницы общины, членами двадцатки стали матушки С., а также трое мужчин (список см.: Чанишвили. 2008. С. 126). В 60-х гг. XX в. в Преображенской ц. проводил богослужения иером. Илия (Гудушаури-Шиолашвили, в посл. Католикос-Патриарх Илия II), в 1960 г.

окончивший МДА. В 1963 г. он стал 1-м ректором сначала пастырских курсов, затем ДС, открывшихся в С. В возрождение монастыря большой вклад внесла мон. Зоиле (Двалишвили; 1892–1973; в С. с 1934), настоятельница С. в 60–70-х гг. XX в., являвшаяся крестной матерью Католикоса-Патриарха Илии II: благодаря ей буд. архипастырь ГПЦ свои детство и юность провел в С. В 70-х гг. в С. под рук. архит. В. Г. Цинцадзе

была проведена реставрация Преображенского собора и ограды.

Монастырский устав был восстановлен в С. в 1980 г., при настоятельстве мон-ря игум. Анне (Ачаидзе; 1893–1986). В нач. 80-х гг. XX в. была завершена реставрация малой ц. св. Нины (была снесена церковь 1904 г.). В 1984 г. была отреставрирована колокольня под рук. Н. Квариани. В 1985–1995 гг. в С. жил и совершал богослужения особенно почитаемый в совр. Грузии и за ее пределами святой — архим. прп. Гавриил (Ургебадзе; † 1995).

13 июля 1991 г. настоятельницей С. с возведением в тот же день в сан игумении стала мон. Кетеван (Копалини; род. 22 янв. 1948; в С. с 1984; постриг 13 марта 1991), управляющая обителью до сих пор. Игум. Кетеван имеет филологическое образование, работала в *Институте рукописей имени Корнелия Кекелидзе*. С ее именем связано возрождение С. и монашеских традиций, заложенных основательницей обители игум. Ниной (Амилахвари). В 2001–2004 гг. проведена основательная реставрация Преображенского собора и строений С., благоустроен двор, разбит сад. По инициативе игум. Кетеван построена и расписана новая трапезная (2008), расширена и расписана часовня, обновлены кельи, установлена новая усыпальница святых Мириана и Наны. В 2016 г. основан музей мон-ря. Восстановлены б-ка и архив. С 2010 г. С. ведет активную издательскую деятельность: выходят ежеквартальный ж. «Ежевичник Самтавро» (*სამთავროს მკვიდრი*) и ж. «Счастливая семья». В 2008 г. С. издал монографию Г. Чанишвили «Самтавро», в 2015 г. — научный сборник о равноап. Нине на груз., рус. и англ. языках; также издаются буклеты и мемуарная лит-ра о мон-ре.

На территории С. находится древнее кладбище, на к-ром помимо насельниц, настоятельниц и священников мон-ря покоятся нек-рые видные деятели груз. науки и искусства: писатель Л. П. Готуа, поэт М. Ф. Поцхишвили, писатель и режиссер Г. Чохели, актриса З. В. Кверенчиладзе, акад. А. В. Апакидзе, акад. М. Курдиани, реставратор В. Г. Цинцадзе и др. (описание надгробий см.: Чанишвили. 2008. С. 195–205).

В 2019 г. на основе типика игум. Дарии (Пагава) был сформирован новый устав мон-ря. На февр. 2021 г.

в С. подвизаются 47 монахинь, 9 инокинь и послушница. Духовник С. — архим. Лазарь (Гагнидзе).

Настоятелиницы и управляющие С.: мон. Нина (Амилахвари; 1820 — 11 февр. 1839), мон. Дария (Пагава; и. о. в 1839–1846, настоятельница в 1846 — нач. 1853, с 1851 — игумения), мон. Христина (Окропиридзе; и. о. в нач. 1853 — июнь 1857), мон. Минодора (Пурцеладзе; и. о. с 12 июня 1857; 1858 — 15 сент. 1863, с 16 марта 1858 игумения), мон. Нина (Амилахвари) — младшая (и. о. с 8 окт. 1863; 8 окт. 1865 — 29 дек. 1904; с 8 окт. 1865 игумения), мон. Нисиме (Цицишвили; дек. 1904 — 10 февр. 1906), Елена Цицишвили-Бараташвили (и. о. с 10 февр. 1906; 1909–1922 или до 1941; с мая 1909 мон. Нина, с 6 мая 1910 игумения), мон. Ануся (Кочламазашвили; 50-е гг. XX в.), мон. Афанасия (Тонгладзе; 1-я пол. 60-х гг. XX в.), мон. Зоиле (Двалишвили; 60–70-е гг. XX в.), игум. Анна (Ачаидзе; 1971–1986), игум. Кетеван (Копалини; с 1991).

Ист.: *Джуанишер Джуанишерияни*. Жизнь царя Вахтанга Горгасали // КЦ. 1995. Т. 1. С. 139–244; Мокдewaи Карглисай (Обращение Каргли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355 (на груз. яз.).

Лит.: *Напроев А.* Мцхет и его собор Свети-Цховели. Тифлис, 1900; *Павлишвили Д.* Игумения Нина. Тифлис, 1915 (на груз. яз.); *Джандиери Г.* К вопросу об ист. хронологии Вост. Грузии XVIII в. // *Мравалтави* (Многоглав). Тб., 1971. № 1. С. 328–355 (на груз. яз.); *Чанишвили Г.* Самтавро: Жен. мон-рь св. Нины. Тб., 2008 (на груз. яз.).

Г. Чанишвили

Архитектурный ансамбль мон-ря включает собор Преображения Господня, малую ц. св. Нины «на ежевичнике» (Маквловани), звонницу, башню и ограду периода позднего средневековья, а также жилые и хозяйственные постройки позднего или новейшего периода (*Сурамелашвили*. 1987; Описание памятников. 1990. С. 253–257).

Собор Преображения Господня (27,5×27,3 м, высота в интерьере 27,5 м) построен в 30-х гг. XI в. при католикосе-патриархе всей Грузии свт. *Мелхиседеке I* (ок. 1010–1033) (*Шмерлинг*. 1942; *Закарая*. 1975. С. 49–64; *Хоштария*. 2000; *Чубинашвили*. 2005; *Беридзе*. 2014. Т. 1. С. 266–268; Т. 2. С. 90–91). Храм много раз обновляли: на рубеже XIII и XIV вв. (очевидно, восстановлен разрушенный во время землетрясения 1283 г. купол — *Шмерлинг*. 1942. С. 70–71), в XVII в. (по-видимому, обновлен и переложен участок над окнами купола), неск. раз в XIX в. (переложена и изменена часть фасадной кладки, настелен новый

пол, побелен интерьер храма, каменная кровля заменена жестяной и др.), в 70-х гг. XX в. (укреплены купол и крыша, обновлена роспись), в 2001–2004 гг.

В 2002–2004 гг. в интерьере церкви были проведены раскопки (под рук. археолога Г. Кипиани), в результате которых до уровня XI в. был раскрыт поднятый в более поздний период пол; этот древний пол тоже был раскрыт, после чего стали видны расположенная под ним базилика (17×24 м) и фрагменты позднеантичного здания (вероятно, остатки толоса). Базилику отождествили с верхней церковью, построенной царем св. Мирианом; она представляла собой 3-нефное сооружение, нефы были отделены друг от друга 3 устоями каждый; с обеих сторон граненой алтарной апсиды были устроены безапсидные пространства (Кипиани считает их башнями).

Размеры базилики были детально (в т. ч. срезанный участок зап. стены) воспроизведены зодчим XI в. Преображенский собор выложен из тесаного желтовато-терракотового камня, местами с вкраплением камня зеленого цвета. В плане это компактная разновидность центральнокупольного храма вписанного креста, где купол опирается на 2 свободных стоящих устоя и выступы вимы вост. части. Хронологически это первый в груз. архитектуре полный вариант церкви такого типа после кафедрального собора *Самтависи* (1030). Здание стоит на 3-ступенчатом пьедестале; переход от подкупольного квадрата к кругу барабана выполнен с помощью парусов. В барабане 12 окон. В полусфере купола каменной кладкой выведен крест. По обе стороны от алтаря расположены 2 пастофория. Жертвенник входом соединяется с вимой алтаря; он освещается одним, диаконник — 3 окнами; над обоими пастофориями расположено по комнате, к-рые соединяются с пространством церкви посредством проемов, каждая комната освещена окном. Алтарь украшен профилированными выступами, к к-рым с востока примыкают глубокая вима и полукруглая апсида. Апсида алтаря освещена окном; в апсиде обустроено седалище с неск. ступенями, по центру к-рого в стене устроена арочная ниша. С обеих сторон ниши в стене апсиды прорезаны по 3 высокие арочные ниши (этот мотив является характерным для

груз. церковей 2-й пол. X и XI в.), ниши заделали в XII в. для создания на этом месте росписи (раскрыты 2 крайние ниши юж. стены апсиды).

К алтарю церкви примыкает 5-арочный иконостас XV в., воздвигнутый на 3-ступенчатой солее (*Шмерлинг*. 1962. С. 197). Фрагменты первоначального иконостаса были обнаружены во время раскопок 2002–2003 гг.: он включал в себя неск. сюжетных композиций, высеченных из зеленого камня, и богатое орнаментальное обрамление; вероятно, иконостас имел отношение к католико-ской скульптурной мастерской в Мцхете (найденные фрагменты находятся в хранилище древностей при мон-ре).

Интерьер собора достаточно компактный: большую часть занимают подкупольное пространство и зап. рукав; боковые рукава и пространства между ними более узкие. Каждый рукав освещен двойным окном, к-рое в интерьере церкви обрамлено орнаментальной обвязкой. Декоративное обрамление опор устоев и капителей было утрачено при поздних ремонтах. На вост. стороне юж. устоя церкви находится архиерейский трон, который предположительно датируется временем позднего средневековья; такой же трон был установлен с вост. стороны сев. устоя (утрачен) (*Читишвили*. 2014. С. 198–199. Рис. 12).

В церковь ведут 2 входа — южный (главный) и западный. Юж. вход оформлен притвором, к-рый на востоке завершается апсидным приделом (возведен неким Филимоном), в интерьере современен храму, фасады переложены в XIX в. (*Силогава*. 2011. С. 9–11). Свод придела и притвора увенчан 2 лучеобразными арками; стены придела, освещенные 2 окнами, разделены декоративными нишами и обильно украшены различным орнаментом (ближайшая параллель — сев. придел руисского кафедрального собора Пресв. Богородицы). У зап. входа — открытый с 3 сторон притвор периода позднего средневековья. На сев.-вост. участке сев. части собора есть вход в 2-камерный придел; под приделом находится крипта, пройти в к-рую можно через проход в зап. стене. Свет в придел попадает через 4 окна; четкие подковообразные формы, присутствующие в этом пространстве, подтверждают, что оно само и существующая под ним крипта хроноло-

Антропоморфный рельеф
на вост. фасаде придела
собора Преображения Господня.
Фотография. 2012 г.
Фото: Н. Н. Крашенинникова

гически опережают современное здание собора и относятся к постройке раннего средневековья; об этом также свидетельствует и антропоморфный рельеф на восточном фасаде придела (*Чанишвили*. 2008. С. 64).

Для фасадов собора характерна особая декоративность, оформление каждого индивидуально. В убранстве вост. фасада использован типичный для груз. зодчества принцип — 2 ниши и аркатура из 5 пролетов с декоративными валами; главный акцент сделан на основном наличнике окна алтаря: по изголовью узорчатого наличника проходит бровь с горизонтальными складками — это модель фасадного решения церковей более раннего периода; крест в кладку фронтона был добавлен в XIX в. Южный и северный фасады выполнены иначе: декоративное убранство распределено вокруг 2 окон по центру (по всей видимости, арки, хотя бы частично, были расположены и вдоль остальных частей); украшение тройной аркой соответствует принципу освещения фасада: на хорошо освещенной юж. стороне эффект сконцентрирован на мягком переходе ниш, розеток и круглых форм, чему соответствуют обильный орнаментальный декор и полихромность с вкраплениями зеленого камня. На недостаточно освещенном сев. фасаде тройную арку связывает декор, в к-ром больше внимания уделено прямым и острым углам с богатыми орнаментальными мотивами и цветными вставками зеленого камня.

Оформление зап. фасада ограничено арками и растительным орнаментом вокруг обоих окон, хотя здесь орнаментация осталась незавершенной. На краю перекрытия каждого рукава поставлены акротерии в форме купольных церковей. Наличники окон купола оформлены различными мотивами, к этому добавлены орнаментальные шишки на ребре каждой грани. По куполу и другим частям фасада идет карниз, большая часть которого была заменена.

В соборе сохранились фрагменты росписи разных периодов (*Толмачевская*. 1931. С. 35. Рис. 43; Описание памятников. 1990. С. 254–255). В апсиде алтаря представлен самый ранний слой росписи — XII в., для создания к-рой были заделаны существовавшие в стене апсиды алтаря высокие и глубокие полукруглые ниши. С правой стороны от окна алтаря различимы 3 фронтальные святительские фигуры, каждая из к-рых с поднятой в благословляющем жесте правой рукой и закрытым кодексом; слева от окна сохранились фрагменты 2 фигур, под ними можно различить линии орнаментального фриза; не исключено, что к этому слою относятся фрагменты росписи, сохранившиеся у двойных окон в юж. рукаве храма.

Второй слой росписи (XVII в.) сохранился в куполе и алтаре. На своде купола помещен медальон с изображением Христа Вседержителя, окруженного символами евангелистов и тетраморфами; в следующем регистре находится композиция «Собор архангелов». Роспись в барабане состоит из 2 регистров: основное место уделено фронтальным фигурам ветхозаветных святых, изображенных с различными атрибутами (большинству сопутствуют поясняющие надписи); под ними в панелях правильной формы вписаны различные декоративные мотивы (растительный орнамент, вазы, карликовые деревья и т. д.); арки окон украшены растительным орнаментом и крестами. Растительные круглые медальоны с полуфигурами пророков, часть из которых держит свитки (надписи не читаются), расположенные в нижней части купола, воспроизводят сцену «Похвала Пресв. Богородице»; в центре ряда изображена Пресв. Богородица «Оранта». В парусах на сложном архитектурном и пейзажном фоне помещены 4 евангелиста. Триумфальные арки и их

нального характера XIII–XIV вв., в к-рой упомянут некий Каха Мехашегуху-

*Шествие апостолов.
Роспись алтаря собора
Преображения Господня.
XVII в.*

цеси (т. е. начальник заготовителей хаша — по мнению издателя надписей В. И. Силогавы, Каха

профили покрыты простым растительным декором.

Роспись алтаря в большей степени сохранилась в среднем регистре апсиды алтаря и на юж. стене вимы. В конхе должно было быть представлено изображение Пресв. Богородицы или Спасителя, прочитывается только фрагмент пьедестала со стрельчатыми арками. Второй регистр росписи посвящен изображению 12 апостолов в аркатуре из стрельчатых арок; на переднем плане изображены апостолы Петр и Павел. Сравнительно лучше сохранились изображения на юж. стене апсиды: здесь можно различить фигуры всех 6 апостолов; на юж. стене вимы находится поврежденное изображение сцены «Исцеление расслабленного». На своде единственного окна алтаря помещено изображение тетраморфа, на стенках окна — ангелов. Колорит росписи купола и алтаря составляют разные тона желтого, терракотового, красного, коричневого, серого, пепельно-голубого и зеленого цветов. В манере многослойного письма проявляется активное использование белил, склонность к линейности, осязаемая сухость и строгость, сходство типажей лиц. Существует предположение, что роспись алтаря может быть связана с деятельностью царицы Мариам Дадиани, а роспись купола — с мастерами, приглашенными кахетинскими царями из России (*Булия, Джанджалия*. 2006. С. 95; *Преображенский*. 2018. С. 222. Примеч. 9), некоторые из к-рых работали также и в Картли (с этим соотносят сведения о рус. художнике, работавшем у царицы Мариам в Тбилиси. — *Полиевктов*. 1941. С. 15, 19).

Лапидарная эпиграфика собора довольно скудна. В алтаре южного притвора находится поминальная надпись некоего Филимона (30-е гг. XI в.); в зап. части правого выступа алтаря помещена надпись поми-

нал был чиновником царского двора). На восточном фасаде собора сохранилось несколько надписей-граффити: наиболее ранняя датируется XI–XII вв. и является поминальной надписью неких Феодоров; др. надписи относят к XVII–XVIII вв. (поминальные надписи некоего Дмитрия, иером. Елисея, 2 анонимные), к XIX в. (поминальные надписи настоятеля Симеона Чхеидзе, Елены Челидзе) и к XX в. (поминальная надпись писателя А. Пурцеладзе). На вост. триумфальной арке и на ее внутренних плоскостях помещены 2 фресковые надписи на *асомтаврული*. В одной (сер. XVII в.) приводится текст სამებაო წმობაო, აღმაგლე რქა კვლავსობაო... (Троице Святая, вознеси рог церкви...) — Силогава указывает, что это тропарь из панихиды, помещенной в Малый Службник редакции еп. Самтависского Киприана. Др. надпись имеет историческое содержание: в ней говорится о восхождении на груз. престол Адарнасе Куропалата (отождествляют с Адарнасе, царем картвелов (с 888) и куропалатом (с 891), который правил в Тао-Кларджети в 888–923) и о приобретении им монарх. С. (*Силогава*. 2011. С. 17–21). Эта надпись анахронична и, по всей видимости, является копией более древней надписи такого же содержания.

Мощи сщмч. Авила Некресского, погребенного, согласно преданию и поздним историческим сведениям, под престолом алтаря храма, найдены не были (*Бубулашвили*. 2007. С. 252). В результате раскопок 2002–2004 гг. рядом со средним устоем юж. нефа древней базилики было обнаружено пространство для захоронения, к-рое в более поздний период было заполнено строительным материалом; его частично закрывает подкупольный устой XI в. Эту находку связали с местом погребения св. Мириана (согласно «Мокцеваи

Картлисай» — с сев. стороны среднего опорного столба юж. части базилики). Однако, поскольку останки царя не обнаружены, предполагают, что с возведением собора в XI в. их могли перенести в др. место (Мокцеваи Картлисай // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 91; *Кипиани*. 2009; *Дигмелашвили*. 2016).

У зап. стены юго-зап. части церкви находится усыпальница царя св. Мириана и царицы св. Наны (нач. XXI в.), выполненная по раннехристианским и псевдовизантийским мотивам в виде 2 символических саркофагов; на стенах — мозаики на сюжеты христианизации Картли с изображениями святых. Усыпальница заменила надгробия 1906 г., выполненные в т. н. груз. историческом стиле (*Чанишвили*. 2008. С. 108). У сев. стены сев.-зап. части церкви находится усыпальница с мощами прп. Гавриила (Ургебадзе): на раке установлено открытое с 3 сторон надгробие, образы заимствованы из репертуара малых форм архитектуры Грузии XI–XIII вв.

В Преображенском соборе есть неск. значимых икон. Особого внимания заслуживают икона равноап. Нины с 21 вставкой для частиц мощей (1870; фронтальная фигура святой в зеленом мафории и с крестом из лозы и с Евангелием в руках представлена на фоне Мцхеты и кафедрального патриаршего собора Светицховели), к-рую в 1870 г. пожертвовал церкви правнук последнего царя Картли-Кахети Георгия XII кн. И. Г. Багратиони (*Силогава*. 2011. С. 41–43), и главный соборный образ — Иверская икона Божией Матери (1912; 62,5×86 см; иконописец иером. Нил, насельник афонского *Иверского монастыря*), к-рую в 1912 г. пожертвовал монастырю насельник Илиинского скита Иверского монастыря иером. Илия (Панцулая) (Икона Иверской Божией Матери. 2018).

Церковь св. Нины расположена к востоку от собора Преображения Господня. Это зальный храм простой формы небольшого размера (3,7×5,5 м), возведенный из смешанного материала, с установленным на тропях куполом неправильной формы и огранки и с подковообразной алтарной апсидой. Церковь была расчищена и восстановлена в 1975 г. под рук. Цинцадзе. До раскопок Кипиани считали, что эта малая церковь и была верхней церковью, построенной

царем св. Мирианом в ежевичнике (*Чубинашвили*. 1959; *Цинцадзе*. 2001). Также считают, что ц. св. Нины могла быть построена в V–VI вв., а в IX в. были восстановлены подкупольные

Церковь св. Нины.

V–VI, IX вв.

Фотография. 2016 г.

Фото: Marcin Konsek / Wikimedia Commons

конструкции и купол (*Хоштария*. 2001). Сохранилась датированная нач. или сер. XIX в. роспись, выполненная масляными красками, посвященная житию равноап. Нины и теме христианизации Картли: в своде купола изображена фигура Бога Отца среди ангелов, ниже представлена сцена «Сотворение мира», в конхе алтаря — «Сшествие Святого Духа на апостолов» (среди апостолов изображена и равноап. Нина) (Святая Нино. 2015. Рис. 28); на юж. стене — сцены «Усекновение главы Иоанна Предтечи» и «Исцеление слепорожденного»; на зап. стене — «Притча о десяти девах», на северной — «Чудо Животворящего Столпа» и житийный цикл равноап. Нины (подробнее о цикле см.: *Схиртладзе*. 2008. С. 341–342. Рис. 16). В росписи заметно влияние европейской и российской живописи (*Булия, Джанджалия*. 2006. С. 96).

Трехъярусная **звонница** мон-ря (4,7×5,8 м), датируемая XV–XVI вв., расположена в 20 м к северо-западу от собора Преображения Господня на высоком пригорке; она встроена в ограду более позднего периода. Первый этаж представляет собой прямоугольное помещение, с юга раскрывающееся полукруглой аркой; 2-й этаж с 3 сторон раскрывается двойными арками, из прорезанного проема можно было попасть на 3-й этаж — в беседку с 12 проемами. В сев. стену звонницы был вставлен камень с лапидарной надписью моленного характера, который до этого был частью фасада Преображенского собора. Надпись по палео-

графическим признакам (использование кидурцаисрули — варианта письма асомтаврули) датируют 30-ми гг. XI в. (*Силогава*. 2011. С. 7–9). Лит.: *Толмачевская Н. И.* Фрески Др. Грузии. Тифлис, 1931; *Полиевктов М. А.* Новые данные о моск. художниках XVI–XVII вв. в Грузии. Тб., 1941; *Шмерлинг Р.* Самтавро — памятник XI в. // *Ars Georgica*. Тб., 1942. Вып. 1. С. 49–77; *она же.* Малые формы в архитектуре средневеков. Грузии. Тб., 1962; *Чубинашвили Г.* Древнейшее здание церкви во Мцхета // Юбил. сб. к 80-летию со дня рожд. К. Кекелидзе. Тб., 1959. С. 371–377; *он же.* Отзыв о работе Р. О. Шмерлинг «Самтавро — памятник XI в.» // *Сакартвелос сидзвелени* (Древности Грузии). Тб., 2005. Вып. 7/8. С. 450–456; *Закарая П.* Центральнo-купольная архитектура Грузии XI–XVIII вв. Тб., 1975. Т. 1 (на груз. яз.); *Сурамелашвили М.* Самтавро. Тб., 1987; *Описание памятников истории и культуры Грузии*. 1990. Т. 5 (на груз. яз.); *Хоштария Д.* Самтавро: Перспективы и история изучения // XXXIV науч. сессия / Ин-т истории груз. искусства им. Г. Чубинашвили. Тб., 2000. С. 47–54 (на груз. яз.); *он же.* Церкви эпохи раннего средневековья в Мцхете // *Academia*. Тб., 2001. Вып. 1. С. 27–29 (на груз. яз.); *Цинцадзе В.* Некоторые вопросы истории раннехрист. груз. зодчества, IV, V вв. // *Ars Georgica*. 2001. Вып. 11В. С. 9–34 (на груз. яз.); *Булия М., Джанджалия М.* Мцхета. Тб., 2006². С. 94–96 (на груз. яз.); *Бубулашвили Э.* Святых Грузии. Церкви. Тб., 2007 (на груз. яз.); *Схиртладзе З.* Святая Нино и древнегруз. изобразительное искусство // *Святая Нино* / Сост.: Р. Сирадзе. Тб., 2008. Т. 1. С. 330–351 (на груз. яз.); *Чанишвили Г.* Самтавро: Мон-рь св. Нино. Тб., 2008 (на груз. яз.); *Китиани Г.* Базилика царя Мириана // *Византология в Грузии*. Тб., 2009. Т. 2. С. 733–789 (на груз. яз.); *Силогава В.* Древнегруз. надписи в Самтавро. Тб., 2011 (на груз. яз.); *Беридзе В.* История груз. зодчества. Тб., 2014. 2 т. (на груз. яз.); *Читишвили Н.* Обитель царя и царицы в пространстве груз. церкви // *Сакартвелос сидзвелени* (Древности Грузии). Тб., 2014. Вып. 17. С. 193–208 (на груз. яз.); *Святая Нино — купель Картли: Избр. источники*. Мцхета, 2015 (на груз. яз.); *Дигмелашвили К.* Неизвестные страницы истории Самтавро: Археол. и исток. анализ // *Вопросы истории и теории культуры*. Тб., 2016. Вып. 30. С. 52–65 (на груз. яз.); *Икона Иверской Божией Матери в Самтавро*. Мцхета, 2018 (на груз. яз.); *Преображенский А.* Русские живописцы в Кахетии рубежа XVI–XVII вв.: Росписи собора св. Георгия в Алаверди // *Лазаревские чт.: Искусство Византии, Др. Руси, Зап. Европы: Мат-лы науч. конф.* 2013 г. М., 2018. С. 173–267.

И. Тезелашвили

САМУИЛ [евр. *šāmūʾēl*; греч. Σαμουήλ], библейский пророк, последний из судей израильских (правителей Израиля в домонархическую эпоху; см. в ст. *Судей Книга*) (пам. 20 авг.). Один из основных персонажей 1-й Книги Царств. С. был одним из главных участников установления израильской монархии, пришедшей на смену эпохе Судей. Именно он помазал на царство 1-го израильского царя *Саула*, а позже — его преемника *Давида*.

Имя. Этимология имени является предметом дискуссий. Библейский текст предлагает народную этимологию: «И дала ему имя: Самуил (*šāmūʾēl*), ибо, [говорила она], от Господа я испросила (*šāʾiltūw*) его» (1 Цар 1. 20). Предполагаемая здесь связь имени с глаголом *šāʾiltūw*, од-

Прор. Самуил.

Роспись ц. Вознесения

мон-ря Дечаны.

1348–1350 гг.

Фото: BLAGO UFund USA

/Serbia

нако, сомнительна; как замечает HALOT, данному в 1 Цар 1. 20 объяснению гораздо лучше соответствует имя Саул (*šāʾūl*).

Консонантное написание имени можно букв. прочесть как «имя Бога» или «Его имя Бог», но такая интерпретация, видимо, смущала исследователей. Э. В. О. Ройсс (*Reuss*. 1874. Р. 235) предполагал, что библейский автор имел в виду форму *šāmūʾa* 'ēl, שמואל — «услышанный Богом». Сегодня такой перевод имени можно нередко встретить в популярной лит-ре.

Однако наиболее авторитетные исследования этимологизируют имя, не меняя его консонантный состав. Второй элемент имени, без сомнения, теофорный ('ēl — бог). Что касается 1-го элемента — *šāmū*, то словарь BDB предлагает уже приведенную выше интерпретацию: «имя» или «его имя». HALOT, проводя па-

раллели с аморейскими и угаритскими именами, предлагает неск. толкований элемента *šamû*: как имени божества (т. о., *šamû 'el* можно этимологизировать как «Шуму — бог»); как когнат араб. корня *samā* — «превозноситься, быть возвышенным» (т. е. *šamû 'el* — «Бог превознесен»); как слова со значением «сын» (т. е. *šamû 'el* — «сын Бога»).

1–2-я Книги Царств. В евр. каноне (а вслед за ним — в Вульгате и др. переводах, связанных с католической и протестантской традициями) 1-я и 2-я Книги Царств называются 1-й и 2-й Книгами Самуила соответственно (правосл. канон следует названиям книг в Септуагинте, где они называются Книги 1-я и 2-я Царств — Βασιλειῶν Α' и Βασιλειῶν Β'). Традиция считает именно С., а также пророков Гада и Нафана авторами этих 2 Книг Царств. Она, вероятно, основана на 1 Цар 29. 29–30, где названные пророки упоминаются как авторы неких записей о делах царя Давида. Совр. библейская критика склоняется к гораздо более поздней датировке Книг Самуила. Большинство ученых согласны с тем, что эти Книги связаны с традицией *Второзакония*: либо их окончательная редакция была «вдохновлена» Второзаконием (так в рамках гипотезы Ю. Велльгаузена (Wellhausen. 1889)), либо они вообще составляли вместе со Второзаконием единый корпус (Noth. 1943). Т. о., появление 1-й и 2-й Книг Царств, как правило, датируется предполагаемым временем работы редактора-девторономиста — кон. VII–VI в. до Р. Х. (о девтеронимической редакции см. в ст. *Исторические книги*).

С. в 1-й Книге Царств. Библейские сведения о принадлежности С. к одному из израильских колен противоречивы. Согласно 1 Цар 1. 1, отец С., Елкана, происходил из «Рамафим-Цофима, с горы Ефремовой», т. е., вероятно, относился к колену *Ефремову*. Однако в 1 Цар 6. 28 сыновья С. упоминаются в списке сыновей *Левия*, т. е. как *левиты* (см.: 1 Цар 6. 1). Возможно, причисление С. к левитам должно было снять противоречие между тем, что он приносит жертвы Богу, и тем, что служить Богу должны только потомки *Левия*, как одна из норм «священнических текстов» *Пятикнижия*.

Мать С., Анна, была одной из 2 жен Елканы. У 2-й его жены, Феннаны,

Прор. Самуил и прор. Анна.
Моление Анны.

Миниатюра из Псалтири
с Новым Заветом. 1084–1101 гг.
(Dumb. Oaks. Ms. 3. BZ.1962.35.
Fol. 75v)

были дети, в то время как Анна никак не могла забеременеть. Соперничество между женами усугубляли страдания бесплодной Анны (ср. напряженные отношения между *Саррой* и *Агарью* в Быт 16 и 21). Анна взмолилась о сыне в святилище в Силоме и дала обет, что, если родит, посвятит ребенка Богу как *назоря* (1 Цар 1. 11; ср.: Суд 13. 3–5 и Числ 6). Бог услышал мольбы Анны, она зачала и родила сына. Когда С. был еще маленьким ребенком, едва отлученным от груди, мать, исполнив обет, привела его в Силом, где он начал свое служение Богу при священнике *Илии* (к-рый, согласно 1 Цар 4. 18, был в то же время судьей Израиля).

С. рос при храме и был «в благоволениях у Господа и у людей» (1 Цар 2. 26). Однажды ночью С. услышал голос, зовущий его по имени. Трижды ходил он к Илию, думая, что тот зовет его. На 3-й раз Илий понял, что это Господь обращается к С.; он научил мальчика в следующий раз, когда голос позовет его, ответить «говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар 3. 9). Когда С. ответил так, как научил его Илий, Господь открыл ему, что из-за многочисленных нечестий и беззаконий сыновей Илия его род обречен на гибель. Это был первый случай, когда С. получил откровение от Бога.

Все слова, сказанные С. Богом, исполнились, и он прославился как пророк (1 Цар 3. 19–20). В 1 Цар 7. 3–6, уже после смерти Илия, С. предстает как судья: он велит израильтя-

нам избавиться от «Ваалов и Астарт» (очевидно, от языческих идолов), а затем правит израильтянами в Массифе. Как до него Илий, он совмещал функции судьи и священника. В отличие от большинства судей С. не был воином; во время нападения филистимлян он не повел израильтян в бой, а принес жертву Богу. Бог посылает сильнейший гром, к-рый обращает филистимлян в бегство (1 Цар 7. 7–11). Это библейский идеал того, как должен разрешаться военный конфликт: успех в нем зависит от ритуала, а не от силы оружия (ср.: Нав 6. 2–20; Пс 19. 8–9).

Когда С. состарился, он поставил своих сыновей, Иоилия и Авию, судьями над Израилем. Однако его сыновья, как и сыновья Илия, не отличались праведностью (1 Цар 8. 3). Это вызывало недовольство народа, и старейшины потребовали у С. поставить над ними царя. С., согласно Книгам Царств, скептически отнесся к этой идее: Бог — истинный Царь и Спаситель израильского народа. Тем не менее, следуя повелению Бога (1 Цар 8. 7), С. согласился с требованием, предупредив, однако, как сильно могут усложнить жизнь простому народу самоуправство и деспотизм монарха; но израильтян не убедили его слова. Возможно, эта история отражает негативное отношение редактора-девторономиста к царской власти.

В 1 Цар 9–10 2 истории о призвании Саула на царство рассказаны подряд. Согласно 1-й, он искал пропавших ослиц из стада своего отца и, отчаявшись, решил обратиться за помощью к провидцу С. Бог предупредил С., что к нему придет человек из земли Вениаминовой — этот человек и есть буд. правитель Израиля. С. тайно помазал Саула на царство. Это 1-й случай совершения обряда помазания на царство, упомянутый в Библии.

Согласно 2-му рассказу, Саул был выбран по жребию (подобная процедура описывается в Нав 7. 16–18; видимо, это был обычный способ узнать Божию волю). С. созвал весь народ в Массифу для выбора царя. Жребий сперва указал на колено Вениаминово, затем на племя Матриево (к к-рому относился Саул) и потом — на Саула. 1 Цар 10. 25 сообщает, что С. написал книгу, где изложил «права царства» (ср. со Втор 17. 14–20, где упом. «список закона»,

хранящийся у «священников левитов», копию к-рого должен иметь каждый царь»).

В 1 Цар 12. 6–25 С. произносит перед всем народом прощальную речь, где еще раз упрекает израильтян за то, что они предпочли земного правителя Небесному, и предупреждает о наказании, к-рое неминуемо последует, если они или их царь отойдут от Бога.

Саул стал царем, а С., судя по всему, продолжал исполнять обязанности священника. Перед тем как отправиться на войну против филистимлян, Саул ждет С., чтобы тот совершил всесожжение. С. запаздывает, и царь, не дождавшись, приносит жертву сам. Придя, С. строго осуждает его за непослушание и предупреждает, что царствование Саула ждет крах, а Господь подберет др. правителя для Своего народа (1 Цар 13. 7–14).

Сцены жертвоприношений, совершаемых Саулом, противоречат нормам жреческих текстов Пятикнижия: приносить жертвы может только священник. С. упрекнул Саула за непослушание, но не отметил, что это было непослушание именно законам (Торе).

Второй конфликт царя и пророка описан в 1 Цар 15. С. передает Саулу волю Господа о том, что тот должен пойти войной против Амалика, истребить всё и всех, никого не щадя, без трофеев и пленников. Саул тем не менее поступает по-своему: он захватывает местного царя живым, а также уводит лучший скот с намерением принести его в жертву Яхве. Однако С. не одобрил столь благочестивый порыв царя и вновь осудил его за непослушание (1 Цар 15. 22; ср.: Ос 6. 6). Он передал Саулу слова Господа, Который отверг его: он больше не царь Израиля.

Несмотря на это, Саул еще долгое время продолжал править Израилем. В 1 Цар 15. 35 говорится, что они с С. больше не виделись при жизни. С. тем не менее очень печалился о судьбе Саула. В 1 Цар 16. 1 Бог обращается к С. с призывом не переживать о Сауле и посылает его к Иессею Вифлеемлянину, между сыновьями к-рого Он усмотрел нового царя. Когда С. приходит к Иессею Вифлеемлянину, Бог указывает на самого младшего его сына, Давида. С. помазывает Давида на царство.

Согласно 1 Цар 19. 18, С. предоставил убежище Давиду после того,

Жертвоприношение прор. Самуила.
Сцена из цикла прор. Самуила
в крипте св. Магнуса
в соборе в Ананьи. 1231–1255 гг.
Фотография. 2019 г.
Фото: Екатерина Смит

как Саул впервые попытался убить его.

В 1 Цар 25. 1 говорится о смерти С.: все израильтяне собрались проститься с ним и похоронили пророка в его доме, в Раме. На этом, од-

Прор. Самуил помазывает
на царство Давида.
Миниатюра из Лондонской
(Феодоровской) Псалтири. 1066 г.
(Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 118v)

нако, присутствие С. в 1 Цар не заканчивается. В 25-й гл. Саул, измученный многочисленными неудачами (1 Цар 28. 15), обращается к волшебнице с просьбой вызвать дух С., и тот довольно жестко отвечает Саулу, что Господь уже давно отступил от него, царство будет передано Давиду, а Саула и его сыновей убьют филистимляне.

В других библейских книгах. В 1 Пар 9. 22 С. (вместе с Давидом)

упоминается как тот, кто установил обычай ставить привратников у дверей скинии собрания. В Иер 15. 1 он и прор. Моисей предстают ходатаями о судьбе народа Иудеи. В Пс 98. 6–7 С., Моисей и Аарон предстоят перед Господом и внимают Его словам. В Сир 46. 16–23 С. воспевается как великий пророк и судья. Имя С. мельком упоминается в 1 Пар 6. 33; 11. 3; 26. 28; 2 Пар 35. 18. В Деян 3. 24 и Евр 11. 32 он вспоминается как один из пророков, а в Деян 13. 20 — как последний из судей.

Лит.: Reuss E. La Bible: Traduction nouvelle avec introd. et comment. P., 1874. Vol. 10; Wellhausen J. Die Composition des Hexateuch u. der hist. Bücher des AT. B., 1889; A Hebrew and English Lexicon of the OT / Ed. F. Brown et al. Oxf., 1906; Noth M. Überlieferungsgeschichtliche Studien. Halle, 1943; Ramsey G. W. Samuel // ABD. 1992. Vol. 5. P. 954–957; Scammon J. H., Sperling S. D. Samuel // EncJud. 2007. Vol. 17. P. 754–755; Bandstra B. L. Reading the OT: Introd. to the Hebrew Bible. Belmont, 2009. P. 243–253; Collins J. J. Introduction to the Hebrew Bible. Minneapolis, 2014².

А. А. Луппова

Иконография. Древнейшие изображения С. сохранились во 2-й декорации синагоги в Дура-Европос (249–250), где его истории посвящены несколько сцен (в трактовке Р. Вишницер-Бернштейн): «Приведение Самуила Анной в Силом», «Битва у Авен-Эзер», «Захват ковчега завета филистимлянами», «Ковчег завета в храме Дагона», «Вефсамис» (Бейт-Шемеш), «Прор. Самуил с книгой («И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом» — 1 Цар 10. 25), «Помазание Давида на царство». Фигура С. есть лишь в 3 из них. Первая сцена, относящаяся к детству, имеет сильные утраты: от фигур остались лишь нижние части — детские сапожки рядом со взрослыми. Интерпретация изображения пророка с развернутым в руках свитком и стоящим у его ног покрытым тканью ковчегом завета как С. оспаривается. Уверенно идентифицируется С. лишь как пророк в сцене «Помазание Давида на царство» — молодой человек с аккуратной округлой прической, короткой бородой, в римских белых одеждах; он держит в руке над головой царя Давида рог с елеем (1 Цар 16. 13).

В рим. рукописи Кведлинбургская Итала (2-я четв. V в., Гос. б-ка, Берлин; Berolin. SB. Theol. lat. Fol. 485. Fol. 2r) содержатся подробные иллюстрации к 4 Книгам Царств: в 4 клеймах показаны встреча С. и царя Саула, попытка царя Саула удержать С. за край одежды, общая молитва С. и царя Саула, убийство Агара (1 Цар 15. 12–13, 27, 31–33). Везде пророк облачен в недлинную белую тунику, у него седые короткие волосы и небольшая округлая борода (Weitz-

mann K. Late Antique and Early Christ. Book Illumination. N. Y., 1979. P. 15, 27, 40–41. Pl. 5; Age of Spirituality. 1979. P. 473–474. Cat. 424; Imaging the Early Medieval Bible / Ed. J. Williams. Univ. Park (Penn.), 1999. P. 40–43).

С рогом миропомазания в руках, как старец — длинные седые пряди, лежащие по плечам, небольшая округлая борода — С. в голубом хитоне и желтом гиматии изображен в таблицах канонов Евангелия Раввулы в 6-ке Лауренциана (Laurent. Plut. 1. 560. Fol. 4a, 586 г.). Пару ему составляет прав. Иисус Навин, что призвано маркировать начало и конец эпохи Судей Израилевых (Усов С. А. Сир. Евангелие Лаврентианской 6-ки // Древности: Тр. МАО. М., 1886. Т. 11. Вып. 2. С. 8; ошибочно описан головной убор в изд.: Bernabo M. The Miniatures in the Rabbula Gospels: Postscripta to a Recent Book // DOP. 2014. Vol. 68. P. 353. Fig. 17).

В сцене помазания царя Давида на царство С. изображен на одном из серебряных декоративных блюд в составе серии, созданной на Кипре в 628–630 гг. (Метрополитен-музей; Age of Spirituality. 1979. P. 475, 476. Cat. 425). Этот сюжет встречается в произведениях декоративно-прикладного искусства более позднего времени, напр. на резной костяной крышке Евангелия кор. Мелисенды (Иерусалим, между 1131 и 1143 гг.; Lond. Brit. Lib. Egerton. 1139; Byzantium, 330–1453 / Ed. R. Cormack, M. Vassilaki. L., 2008. P. 299, 446. Cat. 260). Единичные изображения С. известны на визант. свинцовых моливдовулах XI–XII вв. (ГЭ; Госкаталог РФ. № 26454071, 26459489).

Многочисленно образ С. встречается в лицевых Псалтирях. В Хлудовской Псалтири (ГИМ. Д. 29, сер. IX в.; Щепкина. 1977. С. 79, 89) дважды воспроизведена

История прор. Самуила и царя Саула.
Миниатюра
из Кведлинбургской Италы.
2-я четв. V в.
(Berolin. SB. Theol. lat. Fol. 485. Fol. 2r)

сцена помазания Давида на царство (на иллюстрациях к Пс 77. 68–70; Пс 88. 21). Вместе с пророками Моисеем и Аароном С. в священническом облачении стоит со множеством свитков в руках (ГИМ.

Прор. Самуил и св. Анна.
Инициал «С».

Псалтирь. 70-е гг. XI в.
(РНБ. Греч. 24. Л. 306 об.)

Д. 29. Л. 98 об.; Пс 98. 6); в священнической шапочке представлен в композиции, сопровождающей тот же псалом в Псалтири Барберини из Ватиканской 6-ки (Vat. Barber. gr. 372. Fol. 168). Прообразующий Еммануила С. — младенец на руках матери Анны (1 Цар 2; Щепкина. 1977. С. 153) — изображен в иллюстрации к песни Анны «Возрадовалось сердце мое в Господе» (Песн 2). Такой подбор изображений встречается и в др. Псалтирях с маргинальными иллюстрациями — Анна с С. на руках в Псалтири мон-ря Пантократора (Ath. Pantokr. 61. Fol. 212a, IX в.). В Лондонской (Феодоровской) Псалтири С. изображен по-разному (Lond. Brit. Lib. Add. 19352, 1066 г.): как старец в сине-красных одеждах (Fol. 118 v), с пророками Моисеем и Аароном, в одеждах священника, но без головного убора, со свитками, перевязанными ленточкой (Fol. 132r), дважды — с юным Давидом (Fol. 190r), на руках у матери рядом с Христом, Которого окружают ангелы (Fol. 197r), внутри храма рядом с прор. Захарией (Fol. 207r). Прообразовательный смысл композиций с Анной и С. мог быть раскрыт в произведении малого размера, таком как фигурный инициал, напр. в греч. Псалтири (РНБ. Греч. 24. Л. 306 об., 70-е гг. XI в.) в инициал «С» вписана фигура Анны с руками, поднятыми к небесному сегменту, из к-рого Христос шлет ей благословение; жест матери соединяет Спасителя и отрока С., просветленный образ которого подчеркивают светло-сиреневый и розовый цвета его одежд (Лазарев. 1986. С. 89. Табл. 229; Визант. миниатюра. 2012. С. 366. Ил. 320).

В Псалтирях с иллюстрациями в лист образ С. присутствует в сцене помазания Давида на царство, а также в сцене благодарственной песни Анны, к-рая держит С.-младенца, напр. в Парижской Псалтири (Национальная 6-ка Франции; Paris. gr. 139. Fol. 3v, 428v, сер. X в., К-поль). Ребенок С. на коленях у восседающей Анны — в Псалтири с НЗ в собрании Дамбертон-Окс (Dumb. Oaks. Ms. 3. BZ. 1962.35. Fol. 75v, 1084–1101 гг.). По типологии близки между собой композиции «Помазание царя Давида» в Гомелиях свт. Григория Богослова (Национальная 6-ка Франции; Paris. gr. 510. Fol. 174r, 879–882 гг.) и в Библии патрикия Льва (кор. Христины) из 6-ки Ватикана (Vat. Reg. Christ in gr. 1. Pt. B. Fol. 263r, X в.). В этих рукописях С. — старец с небольшой округлой бородой, облаченный в голубой хитон и розовый или желтый гиматий.

С. изображен в августовской Минее из мон-ря прп. Нила Младшего Россанского в Гроттаферрате (Script. Lat. XII. Fol. 102r, XI в.), в росписях Георгиевской ц. Старо-Нагоричино (1317–1318), как средовек — в Бодлианском Минологии из Фессалоники (ныне в Бодлианской 6-ке, Оксфорд; Bodl. theol. gr. f. 1. Fol. 52r, 1322 — ок. 1340 гг.). Прообразовательный смысл сцен из жизни С. был передан в иконографических вариантах, разработанных для лицевых кодексов ВЗ в европейском искусстве: на миниатюре англ. лицевой Библии Уильяма де Брейлса «Принесение Самуила-младенца его родителями в храм» повторяет извод «Сретения Господня» (Худож. музей Уолтерса, Балтимор; WAM. 106. Fol. 17v, ок. 1250).

В средневизант. монументальном искусстве С. в большей степени предстает как служитель при скинии завета, его облачения — священнические, включая головной убор. Со стамной или моделью скинии (ковчегом) он был помещен в соборе киевского Михайловского Златоверхого мон-ря 1108–1113 гг. на фреске юж. столпа, под подпружной аркой, от к-рой сохранился фрагмент верхней части фигуры (ныне в ГРМ; нижний фрагмент фрески и акварельная копия 1888 г., благодаря к-рой известен полный вид фигуры, ныне в Нац. заповеднике «София Киевская»); в пару ему на сев. столпе находился прор. Захария (Коренюк. 2014. С. 237, 248. Ил. 10–12). Как первосвященник С. представлен на подпружной арке в Успенской базилике в Протате, Афон (1310); с кадилом и дарохранительницей, рогом миропомазания в руках — на вост. склоне юж. арки в Рождественском соборе Снеготорского мон-ря (1313, Сарабянов В. Д. Иконогр. программа росписей собора Снеготорского мон-ря: По мат-лам посл. раскрытий // ДРИ. 1999. [Вып.:] Византия и Др. Русь. С. 232).

В монументальном искусстве эпохи Палеологов с формированием чина пророков С. предстает: в мозаиках северо-зап. купола в кафоликоне мон-ря Хора (Кахрие-джами), 1316–1321 гг. (*Underwood P. A. The Kariye Djami. N. Y., 1966. Vol. 1. P. 55–56; Vol. 2. Pl. 81–82*); во фресках мон-ря Грачаница (1321–1322) — несколько раз, с переменной атрибутов и одежд: в тимпане хора — рядом с прор. Аароном, со стамной и кадилом в руках; на юж. стене сев. рукава, в нижнем регистре — в минейном цикле (19–22 авг.), его головной убор имеет форму венца, в руках только рог; на сев.-зап. столбе — с рогом и кадильницей, в священнической шапочке. В греко-груз. рукописи (РНБ. I. O. 58) его образ с другими пророками в медальонах помещен на листе с эмблемой дек. (Л. 49 об.), а также на листе со святыми, чья память в августе (Л. 125; *Евсеева*. Афонская книга. С. 204, 324).

Поскольку сцена «Помазание Давида на царство» нередко включается в композицию «Древо Иессеево», в ней также присутствует С.: роспись собора в мон-ре Высокие Дечаны (1348–1350; *Haustein E. Der Nemanjidenstammbaum: Stud. zur mittelalterlichen serb. Herrscherikonographie. Bonn, 1985. S. 136*); икона «Древо Иессеево» (2-я пол. XVII в., ГТГ; София Премудрость Божия: Выставка рус. иконописи XIII–XIX вв. из собр. музеев России: Кат. М., 2000. С. 86–89. Кат. 17).

В рус. искусстве образ С. присутствует в пророческом чине иконостаса расширенного состава. Как правило, в его руках рог, облачения могут быть священнические, как на иконе «Пророки Нафан, Аггей, Самуил» из иконостаса Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря, ок. 1497 г. (Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского мон-ря. М., 2012. С. 200–221. Кат. 41–45), на иконе «Пророки Самуил и Аарон» (посл. треть XVI в., ЯХМ; Иконы Ярославля XIII — сер. XVII в.: Шедевры древнерус. живописи в музеях Ярославля. М., 2009. Т. 1. Кат. 67. С. 385, 388, 393, 396–399), или пророческие, как на иконе в Софийском соборе Вел. Новгорода, 1509 г. (Иконы Вел. Новгорода XI — нач. XVI вв. М., 2008. С. 428–443. Кат. 85) — хитон и гиматий, без головного убора.

Обширный цикл иллюстраций, посвященных Житию С. от зачатия Анной до его погребения, был создан для лицевого Хронографического сборника в составе Лицевого летописного свода, 70-е гг. XVI в. (БАН ОР П I Б (17.17.9). Л. 11 об., 13 об. — 14, 15–16 об., 22 об. — 25 об., 27–33 об., 40 об., 42–42 об., 49 об. — 50 об., 65, 74, 75–75 об., 82–85 об.; факс.: Лицевой летописный свод: Библийская история. М., 2014. Кн. 3. С. 1–65). Образ юного С. неск. раз повторяется на миниатюре в лицевом Житии прп. Сергия

Прор. Самуил.
Роспись
ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачаница. Ок. 1320 г.
Фото: BLAGO UFund USA/Serbia

Радонежского, иллюстрируя троекратное обращение Господа к святому-отроку (РГБ. Ф. 304/III. № 21 (М. 8663). Л. 23 об., кон. XVI в.).

В Строгановском лицевом иконописном подлиннике нач. XVII в. С. — ветхозаветный священник, с рогом в руках. В иконописном подлиннике алфавитной редакции упоминается седина С.,

Троекратное воззвание Господа
к юному Самуилу,
посещение им свящ. Илия.
Миниатюра
из лицевого Жития
прп. Сергия Радонежского.
Кон. XVI в.
(РГБ. Ф. 304/III. № 21 (М. 8663)
Л. 23 об.)

как у прор. Захарии. Верхняя одежда — красного цвета (бакан) с золотым оплечьем, цвет нижних одежд менялся на «празелень», с исподней стороны — красный; был указан точный срок, насколько

ко С. «предварив Рождество Христово леты а ме [1045] августа в к [20] день» (ГИМ. Увар. 496. Л. 4; Цар. 315. Л. 80 об., XVII в.). Др. подлинники также подчеркивают внешнее сходство С. с прор. Захарией, дополняют историю С., повествуя о молении Анны, посвящении его Богу, воспитании при скинии, исполнении обязанностей судьи и пророка, помазании Саула и Давида на царство и смерти в глубокой старости (Иконописный подлинник алфавитной редакции. ГИМ. Увар. № 290-Q. Л. 187, XVIII в.). В иконописном подлиннике алфавитной редакции XVII в. текст на свитке напоминает о помазании на царство: «Рече Гсдь возми рог масла» (Сборник: РНБ. Q XVII. Ф. 550. № 32. Л. 214 об.); на иконе из ЯХМ надпись на свитке носит назидательный характер.

Иером. Дионисий Фурноаграфиот в Ерминии (ок. 1730–1733) описывает такие сцены с С.: отроком он служит «в храме у жертвенника», получает откровение от Бога о смерти первосвященника Илия и его сыновей, возвращает ковчег завета евреям, помазует Давида на царство (Ерминия ДФ. № 73–77). Описание его внешности отражает накопленный иконографический опыт поствизант. искусства: «старец с длинною бородою, в священнической одежде и митре, держит рог с елеем и кадильницу» (Там же. № 130).

Лит.: *Wischnitzer-Bernstein R. The Samuel Cycle in the Wall Decoration of the Synagogue at Dura-Europos // Proc. of the American Academy for Jewish Research. N. Y., 1941. Vol. 11. P. 85–103; Мижовић. Менолог. С. 201, 284, 367, 381, 390; Щепкина М. В. Миниатюры Художественной псалтыри. М., 1977; Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, III to VII Cent.: Cat. Exhibition, 19 Nov. 1977 — 12 Febr. 1978 / Ed. K. Weitzmann. N. Y., 1979; Лазарев В. Н. История визант. живописи. М., 1986; Weitzmann K., Kessler H. L. The Frescoes of the Dura Synagogue and Christian Art. Wash., 1990. P. 165–166; Визант. миниатюра 2-й пол. X — нач. XII в. / Сост.: О. С. Попова, А. В. Захарова, И. А. Орецкая. М., 2012; Коренюк Ю. А. Фрески Михайловского Златоверхоного собора в Киеве // В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерус. искусству в честь Л. И. Лифшица. М., 2014. С. 234–257.*

М. И. Антышко

САМУИЛ, мч. Кесарие-Палестинский (пам. 16 февр.) — см. в ст. *Памфил*, сщмч., пресв., и др. мученики Кесарие-Палестинские.

САМУИЛ [серб. Самуило] (Маширевич Савва, 16.01.1803, с. Билич близ г. Сомбор — 20.01.1870, г. Сремски-Карловци), митр. Карловацкий, патриарх Сербский (с 1864). После окончания школы изучал богословие и право. 4 июля 1826 г. принял монашество с именем Самуил в монастыре *Крушедол*. Последовательно

Самуил (Маширевич),
патриарх Сербский.
Гравюра. 1866 г.

исполнял послушания архидиакона, синкелла и преподавателя в богословской школе в г. Вршац. Был возведен в сан архимандрита и поставлен настоятелем мон-ря Сенджорадж (ныне находится в коммуне Бирда, жудец Тимиш, Румыния), затем *Бездина во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы женского монастыря*. 30 окт. 1852 г. избран епископом Темишварским (см. разд. «Епархия православных сербов Тимишоары» в ст. *Румыния*), хиротония состоялась 8 мая 1853 г. После смерти митр. Карловацкого и патриарха Сербского *Иосифа (Раячича)*; † 1 дек. 1861) 13 дек. 1861 г. С. был назначен администратором *Карловацкой митрополии*. Три года он пытался созвать Церковно-народный собор для избрания главы Карловацкой митрополии, однако из-за противодействия властей Австрийской империи это удалось сделать только в 1864 г., когда 23 июля он был избран митрополитом Карловацким и патриархом Сербским. Хотя патриарший титул С. был только почетным, он подписывался лишь как «патриарх». Во время управления С., в 1864–1865 гг., румын. приходы из состава Темишварской епархии Карловацкой митрополии были переданы в юрисдикцию Арадской епархии *Трансильванской митрополии*, а смешанные сербо-румын. приходы разделены по этническому принципу. На Церковно-народном соборе, прошедшем в 1865 г. под председательством С., было утверждено новое адм. устройство Карловацкой митрополии, сформированы органы управления митрополией и епархиями, приходы разделены на 6 классов, обсуждены

вопросы финансирования деятельности епархиальных фондов и священников. Похоронен в соборной церкви г. Сремски-Карловци.

Лит.: *Слјепчевић*. Историја. Књ. 2. С. 165–175; Српски јерарси. С. 437; *Васин Г.* О српским црквено-народним саборима у Хабзбуршкој монархији, 1861–1890 // *Годишњак Ист. архива г. Новог Сада*. Нови Сад, 2013. Год. 7. С. 32–45.

САМУИЛ (Миславский (Милославский) Симеон Григорьевич; 24.05. 1731, с. Полошки Нежинского полка (ныне с. Полошки Глуховского р-на Сумской обл., Украина) — 5.01. 1796, Киев), митр. Киевский и Галицкий. Род. в семье священника, в детстве пел на клиросе. В 1742–1754 гг. обучался в Киево-Могилянской академии, 12 июня (12 апр.?) 1754 г. в киевском Софийском монастыре митр. Киевским и Галицким *Тимофеем (Щербацким)* был пострижен в монашество, 25 нояб. рукоположен во диакона, 6 янв. 1756 г. — во иерея. По окончании академии в сент. 1754 г. С. был оставлен в ней преподавателем аналогии и лат. грамматики, с 15 дек. 1755 г. — поэзии, с 23 февр. 1756 г. — риторики. 7 нояб. 1757 г. избран преемником академии и назначен учителем философии, 3 сент. 1759 г. — учителем богословия. «Латинская грамматика», составленная С. для учеников первых 3 классов и изданная в 1765 г. по распоряжению митр. Киевского и Галицкого *Арсения (Могилянского)*, долгое время считалась лучшим учебным пособием. По воспоминаниям, как преподаватель С. «держался» метода педагога-гуманиста *Я. А. Коменского* и философской системы *Х. Вольфа (Афанасьев. 1909. С. 85)*.

С 1 сент. 1759 г. по поручению митр. Арсения С. временно исполнял обязанности ректора. Изучив опыт зарубежных учебных заведений, он старался применять его в академии, рекомендовал для обучения студентов пользоваться пособиями, изданными АН и Московским ун-том, составил новую инструкцию для преподавателей академии. 30 дек. 1763 г. инструкция была утверждена митр. Арсением (Могилянским) (см. подробнее: *Серебrenников. 1897. С. 145–157*; см. также: *Киевские ЕВ. 1893. № 19, 20*).

16 янв. 1761 г. С. был утвержден ректором, назначен членом Киевской духовной консистории и возведен в сан архимандрита *Киево-Братского в честь Богоявления мужского мона-*

стыря. 12 авг. 1768 г. указом Синода переведен в киевский Пустынно-Николаевский мон-рь, но оставался ректором академии. Прославился как блистательный проповедник, «свободно объяснявшийся на латинском, польском, французском, немецком и греческом языках», ввел в 1766 г. преподавание географии (*Титов. 1906. С. 178*). По инициативе С. в 1763–1765 гг. в академии были построены деревянные здания, в т. ч. на каменном фундаменте корпус бурсы на берегу Днепра.

Дважды С. посетил С.-Петербург в качестве официального представителя митр. Киевского Арсения: в марте 1762 г. поздравлял с восшествием на престол имп. Петра III Феодоровича, 26 июля того же года в столице приветствовал имп. *Екатерину II Алексеевну*. Государыня обратила внимание на молодого архимандрита-проповедника. 21 авг. 1768 г. по ее инициативе Синод вызвал С. в столицу на чреду священнослужения. Он прибыл в С.-Петербург в кон. окт. того же года, и уже 9 нояб. «говорил речь» перед императрицей, посвященную «преданности великой монархине» (*Рождественский. 1876. № 3. С. 553*). Проповеди С. произвели особое впечатление при дворе (Там же. 1877. № 4. С. 19). В С.-Петербурге он познакомился и сблизился с влиятельным вельможей и дипломатом кн. А. Б. Куракиным (1752–1818), с вел. кн. Павлом Петровичем (см. имп. *Павел I Петрович*) и с семейством генерала-аншефа П. И. Панина († 1789). С вел. кн. Павлом архиерей переписывался до самой своей кончины и пользовался его покровительством. Когда в 1774 г. у Панина родился сын Петр, С. вместе с кнг. А. И. Куракиной (урожд. Паниной; 1711–1786) «от святой купели воспринимал его» (Письма к архим. Лаврентию. 1888. № 5. С. 95).

28 дек. 1768 г. в придворной Воскресенской ц. С. был хиротонисан во епископа Белгородского и Обоянского. 15 февр. 1769 г. выехал в Белгород. Сразу же по прибытии в епархию занялся устройством богаделен на средства, завещанные в 1768 г. его предшественником на кафедре — еп. Белгородским и Обоянским *Порфирием (Крайским)*. Были сооружены 2 каменных комплекса — мужской богадельни недалеко от собора Смоленской иконы Божией Матери (1727–1763) и жен. богадельни близ

Успенско-Николаевского собора (ок. 1703), в к-рых поселились по 18 чел.

В июне 1770 г. С. участвовал в погребении митр. Арсения (Могиланского) в киевском Софийском соборе (ОДДС. Т. 50. Стб. 161).

В Белгородской епархии С. занимался усовершенствованием системы и качества духовного просвещения. В 1769 г. он лично разработал новую инструкцию о порядке, методах и объеме преподавания в каждом учебном классе Харьковского коллегиума. При С. получили признание «прибавочные» классы коллегиума, к к-рым «неблагодарно» относился его предшественник еп. Порфирий. Особое значение С. придавал изучению иностранных языков в этих классах, а за неимением преподавателей послал за свой счет 2 наиболее способных студентов богословия в «знатнейшие университеты» Германии для изучения нем. языка и подготовки к преподаванию. С 1771 г. франц. язык в коллегиуме преподавал француз П. Аттон, приглашенный из Московского ун-та. Архиеп. требовал от учеников в оригинале читать тексты франц. проповедников В. Э. Флешье (1632–1710) и Л. Бурдалу (1632–1704), басни Ж. де Лафонтена (1621–1695), а также произведения *Вольтера* и Ж. Ж. Руссо (1712–1778), но «из сочинений двух красноречивых и остроумных мужей выбирать такие, которые ничего не заключают в предосуждение нашей вере и благочестию» (см. подробнее: *Лебедев*. 1902. С. 165–166). С. «усилил» изучение рус. языка, признавая образцовым писателем М. В. Ломоносова, учредил в коллегиуме класс «российской элоквенции и поэзии», для преподавания в к-ром направил 2 студентов на обучение в Московский ун-т. Богословские диспуты должны были проходить на русском и латинском языках «попеременно», а философские — исключительно на рус. языке (Там же. С. 168).

При изменении учебного процесса С. заботился и о хозяйственном благоустройстве коллегиума и особенно находящегося при нем «сиропитательного дома». В 1770–1773 гг. по инициативе архиеп. на средства жертвователей и его личные сбережения был построен 2-этажный каменный корпус общежития для беднейших учеников.

Уделяя внимание коллегиуму, С. не отказывался и от подготовительных

Самуил (Миславский),
митр. Киевский.
Портрет. Кон. XVIII — нач. XIX в.
(НКПКиЗ)

славяно-лат. братских школ, ранее открытых в Белгороде, Курске и Ст. Осколе еп. *Петром (Смеличем)*, но к кон. 60-х гг. XVIII в. практически прекративших свое существование. По просьбам духовенства епископ разрешил возобновить эти школы не только там, где они существовали ранее (в первую очередь в Белгороде), но основал их в др. местах, в т. ч. в г. Валуйки. Одновременно в сент. 1769 г. С. повелел во всех городах епархии, где имелись духовные правления, открывать новый тип школ — славяно-российских — для обучения детей священно- и церковнослужителей рус. грамоте и письму.

Однако, несмотря на существование в епархии учебных заведений, образованного духовенства не хватало. Так, показателен указ С. от 6 июня 1769 г., запрещавший священникам осуществлять «непотребный» обряд — посылать женщинам-родильницам молитвы, «начитанные в шапку» (Там же. С. 182). При С. была расширена архиерейская власть по отношению к приходскому духовенству, т. е. выборное начало в приходах стало терять свою силу. Деятельность С. коснулась и монашеской жизни. Указом от 24 апр. 1769 г. он запретил насельникам обителей занимать должности приказчиков и управителей в монастырских имениях и рекомендовал назначать на эти посты светских людей. Указом от 3 дек. 1770 г. епископ запретил без излишней надобности предоставлять отпуска монахам. В то же время С. благосклонно относился к благочестивым народным обы-

чаям и оказывал при необходимости свое содействие. Так, когда из-за «прений» *курского в честь иконы Божией Матери «Знамение» мужского монастыря и курской Коренной в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни* был запрещен большой крестный ход с чтимой иконой Божией Матери «Знамение», 17 марта 1770 г. С. обратился в Синод с прошением возобновить совершение крестного хода. Однако крестный ход стали совершать только с 1791 г.

Указом имп. Екатерины II от 24 сент. и указом Синода от 14 окт. 1771 г., сразу после убийства архиеп. Московского и Калужского *Амвросия (Зертис-Каменского)*, С. был переведен на Крутицкую кафедру и назначен присутствующим Московской синодальной конторы; до 1776 г. он фактически управлял Московской епархией. Указ о переводе С. сопровождался личным письмом императрицы, к-рая просила его «нимало не медля поспешить к Москве». Для переезда имп. Екатерина II распорядилась выдать архиеп. 1 тыс. р. После эпидемии чумы (1770–1772) и закрытия храмов именем С., «приводя в порядок епархиальные дела и очищая зараженные церкви, которые были запечатаны», возобновил архиерейский дом и московские кремлевские соборы, прежде всего *Архангельский собор*. 8 нояб. 1772 и 15 авг. 1773 г. по особому чину, составленному С., состоялось торжественное освящение Архангельского и Успенского соборов. За эти труды 15 февр. 1775 г. С. был назначен членом Синода и 14 июня награжден алмазной панагией.

17 марта 1776 г. С. был переведен на Ростовскую и Ярославскую кафедру, 6 авг. произнес 1-ю проповедь в Успенском соборе Ростова, 22 сент. 1777 г. возведен в сан архиепископа. Однако в епархии С. бывал нечасто (в сент. 1776, в сент.—нояб. 1777), а управление своей резиденцией осуществлял с помощью эконома иером. Илариона, казначея иером. Порфирия и смотрителя игум. Вениамина, настоятеля угличского Покровского мон-ря. С каждым из них он вел обширную переписку, требуя подробнейших, почти ежедневных, отчетов (см.: *Письма эконому*. 2004). 21–22 дек. 1777 г. С. присутствовал в Ярославле при открытии наместничества, в распоряжение наместника А. П. Мельгунова (1722–1788) передал архиерейское подворье. Но

с 1778 г. С. жил в основном в Москве на Крутицком подворье, был вовлечен в церковно-политические интриги, среди своих недоброжелателей называл архиеп. *Гавриила (Петрова)* и митр. *Амвросия (Подобедова)* (см. подробнее: *Титов. 1906*). При этом добрые отношения сложились у архиепископа с еп. Переславль-Залесским и Дмитровским *Феофилактом (Юрским)*, которого в письмах С. именовал «нелицемерным другом... человеком прямо просвещенным и трудолюбивым» (Из писем. 1906. С. 200). На Ростовской кафедре С. особо покровительствовал кн. Куракин.

По инициативе С. под рук. московского архит. И. Р. Залужского (1748–1808) в Ростовском архиерейском доме проводились строительные и ремонтные работы, для которых архиепископ, проживавший в Москве, добился крупных ассигнований. «На починку... разных каменного здания ветхостей» из гос. казны ему предоставили 19 тыс. р. В Успенском соборе Ростова была осуществлена настенная роспись масляными красками, перестроена западная паперть, отремонтированы ц. Спаса на Сениях и корпус архиерейских келий. В 1776 г. указом С. было основано 2-классное ДУ в Угличе (первоначально располагалось в деревянных корпусах упраздненного Воскресенского мон-ря), в Ростове составлена подробная опись архиерейской ризницы, включающая помимо фиксации наличного имущества информацию о «прибылых» и «убылых» вещах (ГМЗРК. Р–1099). Весной 1781 г. С. обозревал епархию. По просьбе Мельгунова 4 мая того же года он составил «записку» с описанием церковей Ярославской губ. Записка опубликована археологом и краеведом В. И. Лествицыным (1827–1889) (*Самуил (Миславский), архиеп. Церкви г. Ярославля в 1781 г. Ярославль, 1874*).

22 сент. 1783 г. С. возведен в сан митрополита Киевского и Галицкого, назначен членом Синода и получил право ношения белого клобука. В окт. того же года выехал из Ростова, в нач. дек. прибыл в Киев.

При С. в Малороссии проходила секуляризация церковных имений. Высочайшим указом 1786 г. предписывалось ввести в малороссийских епархиях духовные штаты, а церковные владения передать в Ведомство казенных палат. Киевский митропо-

лит получил содержание наравне с Московским архиепископом, стал именоваться архимандритом Киево-Печерской лавры. Среди прочего С. стремился облегчить положение клириков и отменить ряд налогов: в 1787 г. были отменены 4 вида «кафедральных сборов», к-рые направлялись на содержание консистории, митрополичьего дома, протопопий и семинарии, в 1788 г. — налог с приходов, к-рый собирали на мироварение и на раздачу св. мира по храмам (подробнее о церковно-адм. деятельности С. см. в ст. *Киевская епархия // ПЭ. Т. 33. С. 151–290*).

В янв.—апр. 1787 г. в Киеве пребывала имп. Екатерина II. 29 янв. в приветственной речи на прибытие государыни митрополит заявил: «...мы в матернем твоём лице признаем и созерцаем... Превечного Отца». По воспоминаниям генерал-адъютанта гр. Е. Ф. Комаровского, современника и очевидца высочайшего визита в Киев, на Пасху 1787 г. С. был болен и императрица посетила митрополита в его келье в Софийском монастыре; «он сказал государыне речь и уподобил ее Христу, явившемуся, после Воскресения своим ученикам» (*Комаровский. 1868. С. 317; Ибнеева. 2008. С. 76–77*). В марте того же года имп. Екатерина II подарила С. «бриллиантовую панагию, оправленную в золото, с изображением Воскресения Христова на финифти и с императорскою короною вверху, с 40 бриллиантами, 26 яхонтами и 1 крупным яхонтом в привеске». К кон. XIX в. панагия хранилась в Софийском соборе (*Захарченко. 1888. С. 199*).

В 1787 г. по инициативе С. при Киево-Печерской лавре была учреждена 1-я на Украине гражданская типография «для печатания книг как на Российском, так и на иностранных языках». В ней С. напечатал 3 свои небольшие книги гражданским шрифтом, в т. ч. «Речи поздравительные императрице Екатерине II во время высочайшего ее в Киев прибытия, пребывания и отшествия». В 1788 г. митрополит прислал в дар Российской АН полный комплект всех книг, напечатанных в этой типографии (см. подробнее: *Щавинская Л. Л., Лабынцев Ю. А. Первая в Украине: Типография Киево-Могилянской академии. М., 2007*).

По настоятельному ходатайству С., но уже после его кончины, 23 мая 1799 г. был восстановлен киевский

Братский монастырь, упраздненный в 1786 г. Архиерей всю жизнь был «привязан» к этой обители, еще в 1779 г. писал кн. Куракину, что Братский монастырь «учрежден для просвещения юношества и для содействия хороших граждан, а в прочих монастырях живут туеядцы» (Из писем. 1906. С. 198).

Яркий проповедник, С. отказывался от схоластики и доктринерства, считал необходимым говорить кратко и выразительно, его речи отличались «довольною чистотою языка» (*Филарет (Гумилевский). Обзор. 1884. Кн. 2. С. 375*). По свидетельству современников, «слова поучительные» митрополита «показывают, сколь изобилен он в знании российского слова. Слог его тверд, чист, текущ и приятен; а свободное выражение хороших мыслей делает честь его сочинениям; и он по справедливости занимает место в числе хороших наших проповедников» (*Новиков. 1772. С. 199–200*). Излюбленные жанры С. — панегирическая речь и торжественное слово, напр. «Слово в высокоторжественный день вступления на всероссийский престол Екатерины Алексеевны» (1768), речь на прибытие имп. Екатерины II в Москву (1775). Оригинальна произнесенная им 20 апр. 1784 г. похвала Киеву, известная под названием «Слово о истинном преимуществе града, которым он может по справедливости хвалиться пред другими прочими» (1786). Соч. «Права и преимущества малороссийского духовенства» осталось в рукописи (ЦНБ АНУ). По приказанию имп. Екатерины II 3 проповеди С. были переведены на греческий, латинский, немецкий и французский языки и изданы в Москве (1775–1779).

Рукописный сборник 57 сочинений С., из к-рых 32 опубликованы, хранится в РГБ (Ф. Лукашевича. № 1104). С. известен также своими лекциями по богословию — сб. «Догматы православной веры кафолическия и апостольския Церкви Восточной первейшей» (К., 1760). Он разыскал и опубликовал богословские лекции архиеп. *Феофана (Прокоповича)* на лат. языке (М., 1773–1777. 6 ч.). Свообразным продолжением этих трудов был курс догматического богословия С., изданный на нем. языке (Lipsiae, 1782–1884. Ч. 1–3; 1796). Кроме того, С. отредактировал и издал лат. трактат «Об исхождении Святого Духа» (Regiomonti,

1774–1775. Ч. 1–2) прозелита Адама Зерникава. В 1783 г. С. был избран членом РАН.

10 янв. 1796 г. С. был погребен («без всякой пышности: не было ни катафалка, ни балдахина») в усыпальнице Софийского собора, в Успенском приделе. В отпевании и погребении митрополита участвовал киевский прот. Иоанн Леванда (1734–1814). Отпевание возглавил еп. Переяславский и Бориспольский Амфилохий (Леонтович) (Титов. 1906. С. 195).

Б-ка архиерея была передана Киево-Могилянской академии и киевскому Софийскому мон-рю.

Соч.: *Veritates philosophicae potiores ex elementis philosophiae recentioris excerptae, saepe saepius in controversiam a nonnullis vocatae*. К., 1759; Догматы правосл. веры кафолическия и апостольския Церкви Восточной первейшей. К., 1760; Латинская грамматика. К., 1765; Слово в высокаторжественный день вступления на всерос. престол Екатерины Алексеевны. М., 1768; Слово о благополучии человеческого, которое зависит от добродетели. СПб., 1769; Слово о исполнении своего звания, говоренное по высочайшему повелению в придворной ея имп. величества церкви. СПб., 1769; Начальные трактаты богосл. лекций Феофана Прокоповича. М., 1773–1776. 7 ч.; Речь имп. Екатерине о счастливейшем ее прибытии в Москву. М., 1775; Речь имп. Екатерине при посещении ее Моск. Данилова мон-ря. М., 1775; Слово о великих предметах учреждений имп. Екатерины Алексеевны, изд. для управления губерний Рос. империи. СПб., 1777. М., 1778; Речи... вел. государыне Екатерине II, императрице и самодержице Всероссийской, и его имп. высочеству... вел. кн. Павлу Петровичу. М., 1778; Слово о побуждениях, служащих к принятию судейской должности, и о удовольствии отсюда προϊстекающем. М., 1778; Слово о истинном преимуществе града, которым он может по справедливости хвалиться пред другими прочими. М., 1786; Увещательное поучение, сказыванное... преосв. Виктору еп. Переясловскому и Бориспольскому, коадьютору митрополии Киевския. М., 1786; Речь поздравительная Екатерине II с... прибытием в г. Киев, сказыванная генваря 31 дня. К., 1787; Слово при отбытии из богоспасаемого града Ростова, в древнейший град Киев, в соборной Успенской ростовской церкви. К., 1787; Краткое ист. описание Киево-Печерской лавры. К., 1791, 1795, 1798, 1801, 1805, 1817; Письма к высочайшим особам и др. лицам. // ТКДА. 1884. Т. 3. № 10. С. 286–300; 1885. Т. 2. № 5. С. 122–140; Письма к архим. Лаврентию // Курские Ев. 1888. Ч. неофиц. № 3. С. 53–60; № 4. С. 68–76; № 5. С. 90–100; Слово, сказанное при открытии Ярославского наместничества в 1777 г. // ТКДА. 1892. Т. 2. № 8. С. 629–642; Из писем к кн. А. Б. Куракину // РА. 1906. Т. 44. Кн. 2. С. 196–208; Письма эконому архиерейского дома иером. Иллариону и игум. Вениамину, смотрителю строительных и живописных работ (1777–1779) // Виденева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епарх. управления в Росии XVIII в. М., 2004. С. 270–341. Ист.: Письма Екатерины II, Павла Петровича и Марии Федоровны к Самуилу Миславскому, митр. Киевскому, хранящиеся в ризни-

це Киево-Софийского собора // ТКДА. 1875. Т. 3. № 8. С. 207–229.

Лит.: Новиков Н. И. Опыт ист. словаря о рос. писателях. СПб., 1772; Леванда И. В., прот. Речь на прибытие в Киев нового архипастыря, преосв. Самуила, митр. Киевского и Галицкого. М., 1784; он же. Преосв. владыко, милосердный отец и архипастырь наш! К., 1795; он же. Слово на погребение высокопреосв. Самуила, говоренное в Киево-Софийском соборе. М., 1796; Бекетов П. П. Портреты именитых мужей Рос. Церкви, с прил. их кр. жизнеописания. М., 1843. С. 45–46; Солнцев К. П. Неск. слов о преосв. Самуиле Миславском // ДВ. 1865. № 2; Комаровский Е. Ф., гр. Из записок // Оснадацатый век: Ист. сб. М., 1868. Кн. 1. С. 314–351; Рождественский Ф. Самуил Миславский, митр. Киевский // ТКДА. 1876. Т. 1. № 3. С. 510–563; Т. 4. № 11. С. 505–536; 1877. Т. 2. № 4. С. 3–39; № 5. С. 301–359; № 6. С. 529–577; Филарет (Гумилевский). Обзор. 1884. Кн. 2. С. 375–377; Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. К., 1888. С. 196, 199; Серебренников В. Киевская академия с пол. XVIII в. до преобразования ее в 1819 г. К., 1897; Лебедев А. С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. Х., 1902; Титов А. А. Самуил Миславский на Ростовской кафедре (1776–1783) // РА. 1906. Т. 44. Кн. 2. С. 177–195; Афанасьев М., свящ. Иерархи Белгородско-Курской епархии: Еп. Самуил (Миславский) // Курские Ев. 1909. Ч. неофиц. № 4. С. 84–88; Хоменко К. В. Самуил Миславский: Биограф. довідка // Лаврський альм. К., 2003. Вип. 9. С. 120–129; Колбасова Т. В. Портреты из портретной галереи Ярославского архиерейского дома в собр. Ростовского музея церк. древностей // ИКРЗ. 2003. Ростов. 2004. С. 114–136; Алитова Р. Ф. Архиеп. Самуил Миславский и первый образцовый проект для церквей Ростово-Ярославской епархии // Х Науч. чт. памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2006. С. 24–32; Кобец О., прот., и др. История Белгородской епархии. Белгород, 2006; Ибнеева Г. В. Екатерина II и малороссийское правосл. духовенство в 1787 г. // Славяноведение. М., 2008. № 2. С. 70–79.

Д. Б. К.

Иконография. Сохранилось неск. живописных и графических изображений С., относящихся к последнему периоду его жизни, и посмертных. На портрете посл. четв. XVIII в. (ГМЗРК; возможно, создан после перевода С. на Киевскую кафедру) он представлен в бытность архиепископом Ростовским и Ярославским, человеком средних лет, почти без проседи в длинных волосах и небольшой редкой бороде. С. показан вполоборота влево, в архиерейской мантии (с красными скрижалями) и черном клобуке, на груди панагия, правая рука в именословном благословении, в левой — высокий архиерейский жезл со змеевидным навершием (см. о нем: Колбасова Т. В. Архиерейский жезл из ризницы Ростовского архиерейского дома в собр. Ростовского музея // СРМ. 2013. Вып. 20. С. 67–74. Ил. 1, 2, 10) и с белым сулком, на к-ром вышиты двуглавые орлы. В посл. этот тип изображения воспроизводился в Киеве: на поколенном портрете кон. XVIII в. (НКПИКЗ) у С. белый клобук, на мантии светлые скри-

жали, на панагии образ Спасителя, жезл с навершием в виде посоха (на сулке кроме орлов помещен вензель С.). Этот портрет имеет более поздние живописные реплики (поясной вариант нач. XIX в., НКПИКЗ). На всех изображениях у С. характерный узнаваемый облик: вытянутый овал лица, впалые щеки, длинный ровный нос, карие глаза под высокими дугами темных бровей, на киевских портретах — жидкие седые волосы и раздвоенная борода. Одно из подобных произведений послужило образцом для овального портрета в технике пунктира работы И. Розонова (без подписи, по сведениям Д. А. Ровинского), входившего в серию гравюр, изданных по заказу П. П. Бекетова (отдельные листы в ГИМ, ГМИИ, ТОКМ, ЦАК МДА; см.: Бекетов П. П. Портреты именитых мужей Рос. Церкви, с прил. их кр. жизнеописания. М., 1843).

Другой тип иконографии С. известен на парадном ростовом портрете кон. XVIII в. (1798?, НХМУ), выполненном, согласно подписи, игум. Арсением вскоре после кончины С. Митрополит стоит на орлеце, слегка повернувшись влево, на фоне зеленого занавеса в полном архиерейском богослужебном облачении — саккосе, омофоре, высокой митре, на груди — алмазная панагия с образом Иисуса Христа и панагия с Распятием; благословляющая рука немного отведена в сторону, жезл той же формы, что и на др. киевских портретах. Детали одежды богато декорированы цветочными орнаментом, жемчугом и драгоценными камнями, характерная деталь ткани саккоса — картуш с изображением пейзажа с радугой. Митрополит запечатлен в пожилом возрасте, у него редкие волнистые волосы и недлинная борода. Слева в верхнем углу размещен герб С. с аббревиатурой имени и титула, внизу на невысоком аналое или престоле — Распятие, Евангелие, книги и свитки. Еще ниже написаны краткие биографические сведения об иерархе. Очевидно, этот портрет находился над местом погребения С. в киевском Софийском соборе (Евгенный (Болховитинов), митр. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. К., 1825. С. 239). В сер. 70-х гг. XIX в. изображения С. хранились в конгрегационном зале КДА и в ризнице Софийского собора (Рождественский Ф. Самуил Миславский, митр. Киевский // ТКДА. 1876. Т. 1. № 3. С. 510. Примеч. 1); в 1909 г. небольшой портрет С. был передан из Софийского митрополичьего дома в ЦАМ при КДА. Этот тип иконографии также имеет поясные варианты (кон. XVIII — нач. XIX в., НКПИКЗ).

На посмертном портрете, предназначенном для зала собраний Российской Академии в С.-Петербурге (1812, худож. Василий Иванов, Лит. музей ИРЛИ (ПД)), внешность митрополита

более идеализирована, на нем только коричневая ряса и белый клобук, на груди — алмазная панагия. На основе этого изображения в сер. 30-х гг. XIX в. в мастерской А. О. Мошарского по рис. М. А. Кашенцева создана литография (в зеркальном повороте), вошедшая в серию портретов членов Российской Академии (экземпляры хранятся в ГИМ).

Живописные портреты С. имеются также в собрании Каменец-Подольского гос. исторического музея-заповедника, в ц. свт. Николая Чудотворца в с. Полошки (Глуховский р-н Сумской обл.) (Український портрет XVI–XVIII ст. 2006. С. 179).

Лит.: Ист. альбом портретов известных лиц XVI–XVIII вв. / Изд.: А. М. Лушев. СПб., 1870. Л. 10; *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 3. Стб. 1901; Т. 4. Стб. 111, 258, 293–294; *он же*. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 838. № 30; *Колбасова Т. В.* Портреты из портретной галереи Ярославского архиерейского дома в собр. Ростовского музея церк. древностей // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 114–135. Ил. 4; Украинский портрет XVI–XVIII ст.: Кат.-альбом / Авт.-укл.: Г. Белікова, Л. Членова. К., 2006². С. 176–177, 179. № 161; *Кочнева Е. В.* Портретная галерея Рос. Академии в собр. Лит. музея ИРЛИ РАН (по мат.-лам выставки «Слава Академии Российской») // Рос. Академия (1783–1841): Язык и лит.-ра в России на рубеже XVIII–XIX вв. / Ред.: А. А. Костин и др. СПб., 2009. С. 183–205.

Е. В. Л., Я. Э. Зеленина

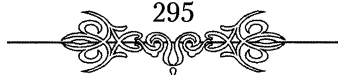
САМУИЛ (Хандзерис) [греч. Σαμουήλ ὁ Χαντζερής] (1700, К-поль — 10.05.1775, о-в Халки), патриарх К-польский (24 мая 1763 — 5 нояб. 1768, 17 нояб. 1773 — 24 дек. 1774). С. род. в состоятельной семье к-польских греков (отсюда частое наименование в источниках Византиец), при крещении получил имя Скарлатос. В годы обучения в Патриаршей школе С. освоил риторику и аристотелевскую философию, а также в совершенстве овладел латынью. Сведения о начале церковной карьеры С. противоречивы: в одних источниках он упомянут как архидиакон патриарха К-польского *Паисия II*, в других — как архидиакон не названного по имени митр. Деркского во Фракии. Вероятно, в кон. 20-х гг. XVIII в. патриарх Паисий отправил С. как своего архидиакона в Деркскую митрополию, чтобы тот, помогая престарелому митру. Никодиму, познакомился с жизнью епархии и мог стать преемником митрополита после его кончины. В дек. 1731 г. С. был избран митрополитом Деркским. В годы его пребывания на этой кафедре ее авторитет повысился, с 1746 г. она занимала 8-е место в перечне епархий К-польской Церкви

(между Халкидонской и Фессалоникийской митрополиями) (соборный акт об изменении статуса митрополии: *Ἀριστόρχης*. 1935. Σ. 19–34). В нач. 30-х гг. XVIII в. С. удалосьстоять в споре с армянами права греч. Церкви на возрожденный его предшественником центр поклонения в мест. Балыклы, где в визант. время существовал знаменитый мон-рь «Живоносный Источник». В те же годы, однако, у С. появились противники, к-рые распространяли анонимный памфлет (не сохр.) с осуждением С. за чрезмерную увлеченность античной философией (*Γεθεών*. 1915). Близость резиденции С. к К-полю позволяла ему принимать участие в жизни Патриархата: в 1737 г. он участвовал в избрании патриархом Александрийским *Космы III*, в 1746 г. — в избрании Александрийского патриарха *Матфея Псалта*, в 1740 г. в избрании комиссии из 3 эпитропов, которая ведала финансовыми делами Патриархата, а начиная с 1746 г. он трижды входил в состав этой комиссии. Подпись С. стоит под рядом документов о реорганизации и финансировании богословской школы на о-ве Патмос и Патриаршей школы в К-поле. В эти годы С. был доверенным лицом патриарха Паисия II и осведомителем рус. дипломата в К-поле А. А. Вешнякова. Сохранилось донесение С. от дек. 1745 г., в котором он информировал Вешнякова о настроениях в империи в связи с событиями турецко-персид. войны 1743–1746 гг. (*Панченко*. 2019. С. 197–198). В 50-х гг. XVIII в. С. выступал против патриарха *Кирилла V* (1748–1751, 1752–1757), который отстаивал необходимость повторного крещения католиков и армян, переходивших в Православие. Подпись С. стоит под документами о низложении патриарха Кирилла V в янв. 1757 г. (*Σαβράτζης*. 1933. Σ. 186) и патриарха *Каллиника IV*, обвиненного в симпатиях к католикам, в авг. 1757 г. (*Mansi*. Т. 38. Р. 657).

С. был избран на К-польский престол 24 мая 1763 г., через 3 дня после отречения патриарха *Иоанникиса III* (Караджи) (1761–1763). В 1763 г. С. провел реформу, изменившую структуру священноначалия К-польской Церкви. Суть реформы состояла в усилении роли 8 самых авторитетных митрополитов (Кесарийского, Эфесского, Ираклийского, Кизического, Никомидийского, Никейского,

Халкидонского и Деркского), получивших статус «геронтов» (старцев; поэтому в греч. традиции такая система управления называлась «старчество» — *γεροντισμός*). Показательно, что уже под первыми документами, изданными С. в качестве патриарха, стоит не патриаршая, а митрополичья печать С. (*Tellan*. 2019. Р. 16). Вскоре после вступления на престол С., желая продемонстрировать готовность ограничить произвол патриаршей власти, разделил патриаршую печать на 4 части, к-рые он вручил 4 избранным митрополитам (как именно они выбирались, неизвестно). Также С. отменил разорительные для мн. клириков и мирян регулярные сборы средств для нужд Патриархии, осуществлявшиеся 5 раз в год. Главным церковно-адм. преобразованием С. стало упразднение автокефальных серб. Печской Патриархии (1766) и болг. Охридской архиепископии (1767) и подчинение их епархий К-польскому престолу (*Mansi*. Т. 38. Р. 909–912). В годы 1-го Патриаршества С. издавал постановления, регулирующие семейную жизнь паствы, прежде всего выступал против практики заключения брака ради приданого (решения Собора 1767 г.: *Ibid*. Р. 889–898). Также С. боролся с католич. прозелитизмом на о-ве Хиос, помогал греч. книгоизданию в Европе, в 1767 г. в переписке с греч. просветителем архиеп. *Евгением* (Булгарисом) обсуждал проект издания трудов еп. Феодорита Кирского (*Σαβράτζης*. 1935), поддерживал деятельность монаха и писателя *Кесария Дапонте* и проповедника равноап. *Космы Этолийского*.

С. отрекся от престола 5 нояб. 1768 г., рассчитывая удалиться на покой в свое имение в мест. Терапия (Тарабья) в европ. пригороде К-поля, однако его надежды не оправдались, и он был сослан на Афон. О пребывании С. на Св. Горе известно из его «Апологии», составленной в февр. 1769 г. По словам С., он был поражен невежеством афонских монахов и страдал от их враждебного отношения. Около года спустя С. удалось добиться оправдания и, выплатив тур. администрации значительную денежную сумму, вернуться из ссылки. Повторное восхождение С. на К-польский престол стало результатом прямого вмешательства султана Мустафы III (1757–1774), к-рый был раздражен попытками

митр. Прусы Мелетия сместить действующего патриарха Феодосия II (1769–1773) и избрать вместо него митр. Фессалоникийского Дамаскина. Вторично взойдя на престол, С. оказался значительно более слабой политической фигурой, чем раньше: он был стар, зависел от Высокой Порты и имел противников как среди архиереев, так и среди фанариотов на османской службе (в их число входили Александр Ипсиланти, Константин Мурузи, члены влиятельной семьи Суцосов). Со смертью султана Мустафы III в янв. 1774 г. положение С. стало еще более шатким. 24 дек. 1774 г. он был смещен, на его место избрали Софрония II. Противники С. требовали его высылки на Афон, но тур. власти позволили ему жить на о-ве Халки, где он и скончался и был погребен в храме св. Николая.

Ист.: *Στεφανίδης Β. Κ.* Ἡ ἀπολογία τοῦ πατριάρχου Σαμουὴλ τοῦ Χαντζερῆ. Τερψέστη, 1908; *Γεδων Μ. Κανὼν κατὰ ἀθέων* // Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια. Θεσ., 1915. Т. 35. Ν 25. С. 193–196; Ν 26. С. 201–204; *Σαβράκης Εὐ.* Ἡ πρώτη καθάρσις τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κυρίλλου τοῦ Ε' τοῦ Καρακάλλου // ΕΕΒΣ. 1933. Т. 10. С. 161–186; *idem.* Δύο ἀνέκδοτοι ἐπιστολαὶ τοῦ Σαμουὴλ Χαντζερῆ // Ibid. 1935. Т. 11. С. 291–294; *Ἀριστάρχης Σ. Β.* Δέρκοι: Περί τῆς Μητροπόλεως Δέρκων καὶ τῶν αὐτῆς Μητροπολιτῶν, Ἑρόνος Н'. Κωνσταντινούπολις, 1935.

Лит.: *Γεδων Πίνακες.* С. 657–664; *ΘНЕ.* Т. 10. С. 1145–1147; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 13, 306; *Podskalsky.* Griechische Theologie. S. 400; *Μπακοῦρος Β.* Ο οἰκουμενικός Πατριάρχης Σαμουὴλ Α' ο Χαντζερὴς ο Βυζάντιος: Ὁ βίος καὶ τὸ ἔργο του (1700–1775): Diss. Αθήνα, 1998; *idem.* Σαμουὴλ Χαντζερὴς ο Βυζάντιος, 1700–1775: Ἡ συμβολὴ του στὴν πνευματικὴ κίνηση του γένους κατὰ τὸν 18ο αἰῶνα. Αθήνα, 2008; *Ο Πατριάρχης Σαμουὴλ Χαντζερὴς καὶ ἡ κοινοτικὴ ἐκπαίδευση στὴν Πόλη.* Κωνσταντινούπολη, 2017; *Панченко К. А.* Геополитика Алексея Вешнякова: Мысли рос. резидента в Стамбуле 1740-х гг. // ИВ. 2019. Т. 30: Османская империя и Россия. С. 186–207; *Tellan E. B.* The Patriarchate of Constantinople and the «Reform of the Synod» in the 18th Cent. Ottoman Context // Chronos. Tripoli, 2019. Vol. 39. P. 7–22.

Л. В. Луховицкий

САМУИЛ († 6.10.1014), правитель Болгарии с 976 г., царь в 997–1014 гг. Один из 4 сыновей Николая, наместника (комита) болг. царя блгв. Петра (927–969 или 970) в зап. областях. После проигранной царем Петром и его сыном Борисом II (970–971) войны с Византией и разорения болг. столицы Преслава С. сохранил свои владения и объединил их, в т. ч. силой, с землями, ранее принадлежавшими его братьям. После убийства последнего из братьев, Аарона, С., по выражению

визант. хрониста Иоанна Скилицы, стал «самовластным правителем всей Болгарии», а после пленения византийцами и смерти в плену Романа Симеона, последнего из сыновей царя Петра, он принял царский титул. Вел упорные войны с визант. имп. *Василием II Болгаробойцей* (976–1025) и одержал в 986 г. над ним решительную победу в ущелье у совр. г. Ихтиман (Софийская обл., Болгария), отвоевав часть болг. земель к северу от Балканского хребта. Но в 996 г. войска С. были разбиты византийцами на р. Сперхей в Фессалии (совр. Греция), а сам он едва не погиб. Впосл. С. пришлось неоднократно отбивать нападения имп. Василия II, при этом его собственные походы в серб. земли, на Пелопоннес и на побережье Адриатики истощали ресурсы гос-ва. Войны с Византией завершились сокрушительным разгромом болг. войск 29 июля 1014 г. у г. Беласица (ныне на границе Болгарии и Сев. Македонии). С поля боя С. вынес его сын Гавриил Радомир, и он укрылся в своей резиденции Преспа на о-ве св. Ахиллия на оз. Микри-Преспа (ныне в Греции). По приказу имп. Василия II, получившего после этой победы прозвище «Болгаробойца», 15 тыс. болг. пленных были ослеплены. Оставив каждому сотому пленнику один глаз, император отослал их к болг. царю. Увидев своих изуродованных воинов, С. скоропостижно скончался в Преспе. Греч. археолог Н. К. Муцопулос, раскопавший в 60-х гг. XX в. в храме свт. Ахиллия на острове неск. богатых погребений, предположил, что одно из них является захоронением болг. царя. Ныне останки из этого погребения хранятся в запасниках Музея визант. искусства в Фессалонике, по ним сделаны неск. реконструкций внешнего облика С.

После 971 г. во владениях С. находился лишенный К-полем патриаршего сана и изгнанный из г. Дристра (ныне Силистра, Болгария) предстоятель Болгарской Церкви *Дамиан*. Его преемником и главой Болгарской Церкви, согласно т. н. списку III. *Дюканжа*, стал Герман (Гавриил), пребывавший в г. Воден (ныне Эдесса, Греция) и Преспе. Его сменил Филипп, чья резиденция находилась в г. Охриде, ставшем столицей С. и «главным городом всей Болгарии». После взятия визант. г. Лариссы (ныне Лариса, Греция) в 986 г. С.

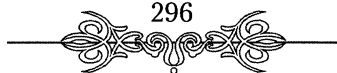
перенес мощи ее 1-го епископа, свт. Ахиллия, участника Никейского Собора, вначале в Воден, а затем в Преспе, где в честь этого святого был построен храм и было установлено его почитание на слав. языке. Память свт. Ахиллия (15 мая) сохранилась в т. н. *Ассеманиевом Евангелии* (1-я пол.—сер. XI в.), а древнеболг. канон святому вошел в средневек. книжность болгар и сербов. Сохранившиеся со времени правления С. древнеболг. надписи в камне выполнены кириллицей. В центральной апсиде храма свт. Ахиллия болг. ученый *Й. Иванов* в 1907 г. обнаружил 18 изображений тронов с греч. надписями названий епископских кафедр, подчиненных предстоятелю Болгарской Церкви в период правления С.: Бдин (ныне Видин, Болгария), Бер (ныне Веррия, Греция), Кефалиния (Главиница, ныне Балши, Албания), Гераклея (ныне Битола, Сев. Македония), Селасфор (Девол, ныне в Албании), Скопье, Средец (ныне София) и др. (*Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1908. С. 56–57).

В исторической лит-ре, посвященной С., его нередко без достаточных оснований представляют инициатором выделения Западно-Болгарского царства и основателем гос-ва, к к-рому восходят корни совр. Республики Сев. Македония. Также некоторые исследователи предполагают, что он был коронован в Риме, являлся деятельным участником христианизации Др. Руси и проч.

Лит.: *Пириватрић С.* Самуилова држава: Обим и карактер. Београд, 1997; *Литаверин Г. Г.* Христианство в Болгарии в 927–1018 гг. // Христианство в странах Вост., Юго-Вост. и Центр. Европы на пороге 2-го 1000-летия. М., 2002. С. 133–189; *Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Camb., 2003; *Тыкова-Заимова В.* «Българи родом...»: Комитопулите, цар Самуил и неговите потомци според ист. извори и историогр. традиция. София, 2014.

Д. И. Польшанский

САМУИЛ I [Самоел; груз. სამეფო], свт. (пам. груз. 30 нояб., вместе с католиком Картли свт. *Петром I* и царем св. *Вахтангом Горгасали*) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), католикос Картли (Мцхетский), предстоятель ГПЦ (70-е гг. V в. — до 505). Занимал престол после 1-го католикоса ГПЦ — свт. Петра I (60-е гг. V в.), был его другом и сподвижником. В древнегруз. хронике «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли) упомина-

ется о том, что царь Картли св. Вахтанг Горгасали направил к патриарху (не указывается, к какому именно) послов и попросил прислать католикоса для ГПЦ. Патриарх прислал свящ. Петра и мон. Самуила (Мокцеваи Картлисай // КЦ. 1955. Т. 1. С. 325). В сочинении историка XI в. *Джуаншера* Джуаншериани «Жизнь Вахтанга Горгасали» содержатся более детальные сведения: св. Вахтанг познакомился со свящ. Петром и с мон. Самуилом во время персид. похода на Византию; по просьбе царя К-польский патриарх отправил обоих для поставления к Антиохийскому патриарху, к-рый хиротонисал Петра во католикоса, а С. и еще 12 чел. — во архиереев для ГПЦ. По прибытии в древнегруз. столицу Мцхету св. Вахтанг посадил С. на престол Мцхетского епископа (*Джуаншер Джуаншериани*. 1955. С. 201, 203). После кончины свт. Петра I С. стал его преемником, а сын св. Вахтанга царь Дачи оставил за ним также и Мцхетскую кафедру, т. к. «таково было желание Вахтанга» (Там же. С. 205). Этот факт доказывает, что изначально католикос Картли не являлся правящим Мцхетским архиереем — Мцхетской (позже Самтавройская, Картлийская) кафедрой управлял др. архиерей, резиденция которого находилась в мцхетском мон-ре *Самтавро* (подробнее см. в ст. *Мцхетско-Тбилисская епархия* ГПЦ).

В период правления С. была построена церковь Цкаростави в грузинской исторической пров. Джавахети (Мокцеваи Картлисай. 1979. С. 205). Сведения о С. содержатся также в Мученичестве вмц. Шушаник, написанном еп. Иаковом Цуртавели в 475–482 гг. (НЦРГ. А 95, XI в. Л. 353–359 об. и др.), — С. и еп. Иоанн, к-рые «обычно укрепляли ее (вмц. Шушаник. — *Авт.*) и много о ней заботились», посетили царицу в темнице перед ее кончиной (*Яков Цуртавели*. 1963. С. 27). С. скончался во время правления царя Парсмана, сына Бакура.

Ист.: *Джуаншер Джуаншериани*. Жизнь Вахтанга Горгасали // КЦ. 1955. Т. 1. С. 139–244; *Яков Цуртавели*. Мученичество св. Шушаник // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 11–29; Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355 (на груз. яз.).

Лит.: *Абашидзе* З. Самуел I // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 19–20.

З. Абашидзе

САМУИЛ II, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (40–60-е гг. VI в.), занимал престол между католикосами *Макарием* и *Симеоном II*. Сведения о С. сохранились в Мученичестве мч. Евстафия Мцхетского: в правление С. в 541 г. Гвиروبандак, сын маздеизмского жреца, пришел в Мцхету из г. Гандзак (Гянджа) и был крещен С. с именем Евстафий. По приказу персид. марзпана мч. *Евстафий* был арестован, С. и груз. азнауры успешно ходатайствовали о его освобождении. Однако после 3-го ареста мч. Евстафий был казнен. С. с большими почестями упокоил мч. Евстафия в мцхетском кафедральном соборе *Светицховели* (Мученичество и страстотерпничество св. Евстате Мцхетели: [кименная ред.] // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 45).

Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 326 (на груз. яз.).

Лит.: *Абашидзе* З. Самуел II // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 24.

З. Абашидзе

САМУИЛ III, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (приблизительно 575–582), занимал престол между католикосами *Симеоном II* и *Самуилом IV*. В предстоятельство С. правителем Картли стал Гурген (Гуарам) Куропалат (70–90-е гг. VI в.); в источниках указано, что при С. было начато строительство храма *Джвари* в Мцхете. Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 326 (на груз. яз.); *Джуаншер Джуаншериани*. Жизнь Вахтанга Горгасала // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 75–134, здесь 106; *Сумбат Давитис-дзе*. История и повествование о Багратионах // Там же. С. 221–242, здесь 222, 233.

Лит.: *Абашидзе* З. Самуел III // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 25.

З. Абашидзе

САМУИЛ IV, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (приблизительно 80–90-е гг. VI в.), занимал престол между католикосами *Самуилом III* и *Варфоломеем* в правление в Картли Гургена (Гуарама) Куропалата (70–90-е гг. VI в.). В источниках упомянут как «другой Самуил» — очевидно, чтобы не возникло путаницы с Самуилом III. При нем было начато строитель-

во кафедрального собора *Тбилисский Сиони*.

Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 326 (на груз. яз.); *Джуаншер Джуаншериани*. Жизнь Вахтанга Горгасала // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 75–134, здесь 106.

Лит.: *Абашидзе* З. Самуел IV // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 25–26.

З. Абашидзе

САМУИЛ V, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (приблизительно 30–40-е гг. VII в.), занимал престол между католикосами *Фавором* (Табори) и *Евноном* при эрисмтаваре (правителе) Картли Степанозе II (634/5/9–663/81/2). Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 327 (на груз. яз.); *Сумбат Давитис-дзе*. История и повествование о Багратионах // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 221–242, здесь 222, 233.

Лит.: *Абашидзе* З. Самуел V // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 30–31.

З. Абашидзе

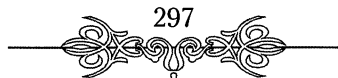
САМУИЛ VI, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (670–677), занимал престол между католикосами *Иоилем II* и *Георгием I*, его имя упоминается в списке католикосов древнегрузинской хроники «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли).

Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 327 (на груз. яз.).

Лит.: *Абашидзе* З. Самуел VI // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 32.

З. Абашидзе

САМУИЛ VII, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (780–787), занимал престол между католикосами *Михаилом II* и *Кириллом I* при правителе Картли Степанозе IV, сыне Гургена (80-е гг. VIII в.). Сведения о нем сохранились в Мученичестве мч. Або Тбилисского, написанном Иоанном Сабанис-дзе в 786–790 гг. (НЦРГ. А 1109, А 19, IX в. и др.) по благословению С. Предваряя свой рассказ о мч. *Або Тбилисском*, Иоанн Сабанис-дзе привел письмо С. к нему, переданное через свящ. Хсартана, и свой ответ католикосу (*Иоанн Сабанис-дзе*. 1963. С. 46; *Он же*. 1956. С. 42–43): С. просил Иоанна описать подвиг мученика

«подобно мученичеству первых тех страдалцев за Христа». Его имя также упоминается в списке католиков древнегрузинской хроники «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли).

Ист.: *Иоани Сабанис-дзе*. Страдание святого и блаженного Христова мученика Або, к-рый был замучен в Картли, в городе Тбилиси от рук сарацин // *Кекелидзе*. Агиогр. лит. 1956. С. 31–41 (предисл.), 42–60 (текст); *он же*. То же (Мученичество святого и блаженного мученика за Христа Або) // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 46–81; Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинешвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 327 (на груз. яз.). Лит.: *Абашидзе* З. Самоел VII // Груз. католико-патриархи. Тб., 2000. С. 36–37.

З. Абашидзе

САМУИЛ VIII, католикос Картли (Мцхетский), предстоятель Грузинской Православной Церкви (814–826), занимал престол между католикосами *Григорием III* и *Георгием II*, его имя упоминается в списке католиков древнегрузинской хроники «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли).

Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинешвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь 327 (на груз. яз.).

Лит.: *Абашидзе* З. Самоел VIII // Груз. католико-патриархи. Тб., 2000. С. 37.

З. Абашидзе

САМУИЛ КАПАСУЛИС [греч. Σαμουὴλ ὁ Καπασούλης] (1661, о-в Хиос – сент. 1723), патриарх Александрийский (с 1710). С. К. провел детство на о-ве Хиос, в 1679 г. был рукоположен во иеродиакона патриархом Александрийским *Парфением I* (1678–1688), в 1680 г. – во архидиакона. По поручению патриарха Парфения участвовал в посольствах в Россию для сбора милостыни (1682–1683). В 1687 г. стал протосинкеллом Александрийской Церкви. В 1688 г. С. К. сопровождал патриарха Парфения в поездке в Смирну, где тот погиб во время землетрясения (Νεερόλογιον. 1911). Новым предстоятелем Александрийской Церкви стал дядя С. К. – еп. Касторийский *Герасим II Паллада* (1688–1710). В 1692 г. С. К. был поставлен митрополитом Ливийским.

20 янв. 1710 г. патриарх Герасим II отрекся от престола из-за старческой немощи и оставил своим преемником С. К. (*Hofmann*. 1928. S. 99–101). Избрание состоялось 22 янв. 1710 г., но права С. К. на кафедру начал оспаривать митр. Клавдиопольский Кос-

ма (впосл. *Косма III (II)*), патриарх К-польский (1714–1716) и Александрийский (1712–1714, 1723–1736)). Престарелый патриарх Герасим II поддержал С. К. и отверг как ложные утверждения митр. Космы, что патриарх Герасим обещал передать ему престол еще за 2 года до отречения (*Ibid*. S. 101–103). По утверждениям С. К., митр. Косме покровительствовали османские чиновники, к-рых тот подкупил. Соответственно С. К. нуждался в денежной помощи, к-рая позволила бы ему в свою очередь заплатить османской администрации и пресечь попытки митр. Космы овладеть престолом. Права митр. Космы признали патриарх К-польский *Кирилл IV* (1711–1713) и патриарх Иерусалимский *Хрисанф Нотара*. В февр. 1712 г. С. К. обратился за материальной помощью к англ. кор. Анне Стюарт (1702–1714) и отправил посольство в Лондон (*Порфирий (Успенский)*). Алекс. Патриархия. С. 296–300). В 1715 г. англ. перевод его послания вышел в Лондоне отдельным изданием под названием «*Lachrimae et Suspiria Ecclesiae Graecae*» (Слезы и вздохи Греческой Церкви).

Др. силой, на к-рую решил опереться С. К., стала Римская Церковь. В 1711 г. С. К. сблизился с настоятелем Кустодии Св. земли францисканцем Лоренцо Коццей, а в 1712 г. обратился непосредственно к Римской курии и папе *Клименту XI* (1700–1721). В греч. научной лит-ре рубежа XIX и XX вв. господствовало представление о том, что сообщения западноевроп. историков о принятии С. К. католич. исповедания веры являются ложными. Опубликованная Г. Хофманном в 1928–1934 гг. оригинальная переписка С. К. убедительно доказывает их достоверность. С. К. подписал католич. исповедание веры 6 июня 1712 г. в Каире в присутствии 3 монахов-францисканцев. Сохранились греч. оригинал с печатью и подписью С. К. и итал. перевод документа. Исповедание включало утверждение *Filioque*, признание за Ферраро-Флорентийским и Тридентским Соборами статуса Вселенских, утверждение примата папы Римского и упоминание католич. учения о чистилище (*Hofmann*. 1928. Bd. 1. S. 125–132). На консистории 28 апр. 1713 г. было принято решение прислать С. К. паллий, о к-ром тот просил в июле 1712 г. (*Ibid*. S. 135–141). Папа Климент XI обра-

тился к западноевроп. монархам, королю Франции Людовику XIV и императору Свящ. Римской империи Карлу VI, чтобы они оказали давление на тур. власти, и те поддержали С. К. 19 июня 1714 г. С. К. еще раз публично произнес католич. исповедание веры (*Ibid*. S. 151–156) и получил из рук папского посланника паллий. Основная часть Александрийской Церкви, однако, не приняла решение С. К., и к началу осени 1714 г. он столкнулся с мощной оппозицией. Вероятно, это побудило С. К. искать иные средства закрепить на престоле. По словам С. К., благодаря помощи «некоторых из православных» он сумел собрать значительную сумму и передал ее митр. Косме, чтобы тот отказался от притязаний на Александрийскую кафедру (*Порфирий (Успенский)*). Алекс. Патриархия. С. 239). Новый К-польский патриарх – *Киприан*, повторно ставший патриархом после Кирилла IV, также поддержал С. К. Сведения об отношении С. К. к подписанному им в 1712 г. католич. исповеданию веры в последующие годы противоречивы: переписка С. К. с папой Климентом XI прерывается после 1715 г. (*Hofmann*. 1934. Bd. 3/4), нек-рые католич. источники 1715–1720 гг. обвиняют его в отдалении от католич. вероучения, другие (1722), напротив, подтверждают его приверженность ему (*Idem*. 1928. Bd. 1. S. 96–98).

Несмотря на прекращение смуты, положение Александрийской Церкви было плачевным. В поисках помощи С. К. отправился в К-поль, затем в Дунайские княжества, а в мае 1717 г. обратился с посланием к рус. царю Петру I Алексеевичу (*Порфирий (Успенский)*). Алекс. Патриархия. С. 232–247).

С 1716 г. С. К. участвовал в переговорах между вост. Церквами и т. н. неприсягающими – англикан. епископами, отказавшимися после революции 1688 г. присягнуть на верность кор. Вильгельму III и искавшим пути сближения с православными. Диалог был начат посланцем С. К. митр. Фиваидским Арсением и шотл. еп. Абердинским А. Кэмпбеллом. Проект объединения Церквей был составлен летом 1716 г., переведен на греческий и отправлен восточным патриархам и в Россию. В вероучительной части проект содержал ряд уступок православным (отказ от признания существования огня чистилища, признание исхож-

дения Св. Духа от Бога Отца через Сына), но также и перечень непреодолимых противоречий. Англикане-неприсягающие отказывались признать учение о пресуществлении Св. Даров, почитание икон, почитание Пресв. Богородицы и святых. В апр. 1718 г. в К-поле состоялся Собор, на к-ром восточные патриархи, в т. ч. С. К., обсудили предложение англикан и ответили на него отказом, включив в свое послание томосы К-польских Соборов 1672 и 1691 гг., в к-рых излагалось правосл. учение о Евхаристии. Этот ответ был передан англикан. епископам осенью 1721 г. (*Mansi*. Т. 37. Р. 369–624; *Порфирий* (Успенский). Алекс. Патриархия. С. 353–364). В 20-х гг. XVIII в. переговоры продолжились, но С. К. уже не мог принять в них участие, поскольку скончался в сент. 1723 г. Соч.: *Ἡμερολόγιον* // *Ἐκκλησιαστικὸς φάρος*. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1911. Т. 8. N 47. Σ. 330–331; *Ἐπιστολαί* // *Ibid.* N 48. Σ. 401–419; 1912. Т. 9. N 49. Σ. 49–57; N 51. Σ. 212–221.

Ист.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς* Ἀ. Αὐτοβιογραφικαὶ σημειώσεις τοῦ Πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Σαμουήλ Καπασούλη // *ΔΙΕΚΕ*. 1889. Т. 3. Σ. 504–505; *Καρυίρης* Γ. Ν. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Graz, 1968. Т. 2. Σ. 863–900.

Лит.: *Williams G.* The Orthodox Church of the East in the 18th Cent. L., 1868; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς* Ἀ. Σημειώσεις περὶ τοῦ Πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Σαμουήλ Καπασούλη // *ΔΙΕΚΕ*. 1889. Т. 3. Σ. 505–521; *Λοναρέв*. Каталог алек. патриархов. С. XCIV–XCIX; *Χρυσόστομος* (Παπαδόπουλος), ἀρχιμ. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα ΙΑ': Σαμουήλ Καπασούλης, Πάπας καὶ Πατριάρχης Ἀλεξανδρείας (1661–1723) // *Ἐκκλησιαστικὸς φάρος*. 1911. Т. 8. N 46. Σ. 241–280; *Hofmann G.* Griechische Patriarchen und römische Päpste: Untersuch. u. Texte. R., 1928. [Bd.] 1: Samuel Kapasules, Patr. v. Alexandrien, u. Papst Klemens XI. S. 82–180. (OrChr; 13/2); 1934. [Bd.] 3/4: Samuel Kapasoules: Seine neuentdeckten Briefe an Papst Klemens XI. S. 109–128. (OrChr; 36/2); *Fedalto*. Hierarchia. Vol. 2. P. 585; *Podskalsky*. Griechische Theologie. S. 400–401; *Tudorie I.-A.* «There Were They in Great Fear, Where No Fear Was»: The History of the Theol. Dialogue between Nonjurors Anglicans and Oriental Church (1716–1725) // *OCP*. 2013. Vol. 79. P. 429–512.

Л. В. Луговицкий

САМУИЛ ОПИЗАРИ [груз. სამუილ ოპიზარი], прп. (пам груз. 5 окт. — в *Кларджетских преподобных отцов и жен Соброе*) Грузинской Православной Церкви, 1-й настоятель мон-ря *Опиза* (груз. историческая обл. Тао-Кларджети, ныне на территории Турции) после его возрождения (ок. 750). Имя С. О. упомянуто в Житии прп. Григория Хандзтийского (Ханцтели), написанном *Георгием Мерчуле* в 951 г.: в источнике указано, что после С. О.

настоятелем Опизы был Андрей, затем прп. *Георгий Опизели*, при к-ром ок. 780 г. в Опизу пришел прп. *Григорий Хандзтийский*. С. О. в числе др. преподобных отцов и жен, упомянутых в Житии прп. Григория, был причислен к лику святых в 2003 г. Ист.: *Георгий Мерчуле*. Житие. 1911. С. 88; *он же*. То же (изм. загл.: Труд и деятельность жизни святого и блаженного отца нашего Григория архимандрита, строителя Ханцты и Шатберди и вместе с ним память многих отцов блаженных) // *ПДГАЛ*. 1963. Т. 1: V–X вв. С. 248–319, здесь 253.

Н. Н. Крашенинникова

САМЦЕВРИСИ [груз. სამცევერისი], ц. во имя вмч. Георгия (с. Самцеврисы, муниципалитет Карели, край Шида-Картли, Вост. Грузия)

Церковь во имя вмч. Георгия в Самцеврисы. 30-е гг. VII в.
Фото: В. Е. Сусленков

(30-е гг. VII в.) *Риусско-Урбнисской епархии* Грузинской Православной Церкви. Памятник культурного наследия национального значения Грузии (2007). Церковь выстроена на холме над р. Дзама. В XV в. вошла во владение рода Цицишвили; на рубеже XV и XVI вв. церковь реставрировал азнаур Мераб Панаскертели-Цицишвили. Во время землетрясения 8 мая 1940 г. памятник был поврежден: разрушены купол, своды, стены южного и восточного рукавов. Реставрационные работы провела научно-реставрационная группа (под рук. Л. М. Химшиашвили) в 1950–1953 гг., церковь был возвращен первоначальный вид.

С. — купольная церковь (9,6×8,8 м, высота в интерьере 10,6 м), относится к распространенному в раннехрист. груз. зодчестве типу свободного креста (напр., *Шиюмгвие*, *Идлет* и др.). Крестовидное очертание планировки четко проявляется как

в интерьере, так и во внешнем объеме. Здание стоит на 3-ступенчатом цоколе, снизу широкая платформа опирается на скалу. Церковь несколько удлинена по оси «восток–запад», имеет полукруглую в интерьере апсиду. Вход — с юж. стороны. Как и все памятники того времени, С. перекрыта 8-угольной покатою крышей.

Интерьер представляет собой единое пространство. Переход из подкупольного пространства к рукам решен в виде широких арок; переход от квадрата к куполу осуществлен системой тромпов: в углах квадрата расположены 4 крупных, над ними — 8 небольших тромпов. В 8-гранном барабане купола — 2 окна (восточное и западное). На уровне упорной пяты арок окон расположены упорные пяты 4 угловых тромпов. Расположение окон в интерьере творчески осмыслено: 1-е — в алтаре, 2-е — над входом, 3-е — в зап. части церкви под сводом. Уровень расположения окон постепенно поднимается с востока к западу; этим достигается равномерное освещение внутреннего пространства. Рукава креста покрыты цилиндрическими сводами. В скупье купола находится рельефный крест.

Художественное решение фасада и интерьера церкви определяют мастерски выложенные чисто тесанные крупные квадраты красно-серого песчаника; строго сохранена горизонтальная линия рядов кладки. Вход и окна на фасадах украшены арками (аналогично в *Джвари*, *Цроми* и др.); в барабане окна простые; над аркой вост. окна помещено орнаментальное изображение рогов или змеи; на тимпане входа высечен простой крест. Карнизы рукавов церкви первоначально были составлены из ряда небольших арок. В углах подкупольного квадрата простые полкообразные карнизы (большая часть восстановлена в XV–XVI вв.). Профиль карниза купола составлен из арок и ступенчатых треугольников, размещенных в глубине. Крыша церкви была покрыта черепицей. Вместе с первоначальной черепицей встречается черепица XVI и XIX вв.

Сохранились 2 лапидарные надписи, выполненные письмом *асомтаври*: надпись на вост. фасаде под окном (X в.), сообщающая о строительстве канала в с. Самцеврисы ок. 914 г., в правление царя Грузии

Константина III, и надпись в верхней части юж. фасада (рубеж XV и XVI вв.) об обновлении храма.

С юга от С. находится отдельно стоящая небольшая однонефная часовая XVI в., выложенная груз. кирпичом и украшенная орнаментальными и сюжетными отделочными плитами; она использовалась для отпевания.

Лит.: Северов Н. Самцеврисы // *Ars georgica* (Груз. искусство). Тб., 1948. № 2. С. 1–11 (на груз. яз.); Чубинашвили Г. Мат-лы для изучения храма Самцеврисы // Там же. С. 12–16 (на груз. яз.); Химшиашвили Л. Самцеврисы. Тб., 1962 (на груз. яз.); Беридзе В. Самцеврисы // *Он же*. Древнегруз. архитектура. Тб., 1974. С. 113 (на груз. яз.); Церковь Самцеврисы // КГН. 1980. Т. 1. С. 150–151, 222–223 (на груз. яз.); Самце(в)рисы // Описание памятников истории и культуры Грузии. Тб., 1990. Т. 5. С. 389–392 (на груз. яз.).

Г. Паташур

САНАКСАРСКИЙ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Краснослободской и Темниковской епархии Мордовской митрополии), находится в пос. Санаксарь, близ г. Темникова Республики Мордовии, на левом берегу р. Мокши.

1659–1915 гг. Основан в 1659 г. как пустынь темниковским служивым дворянином Лукой Васильевичем Евсюковым. «По любви и усердию к монашескому чину» он выделил для обители часть своих земельных угодий и пригласил из запустевшего Старокадомского Свято-Троицкого мон-ря Темниковского у. опытного старца Феодосия с неск. иноками. Братия построила деревянные кельи-хижины и часовню. После прошения темниковских жителей и насельников пустынь была утверждена благословенной грамотой Святейшего патриарха Московского и всея Руси *Иоасафа II* от 30 окт. 1669 г. (текст грамоты см.: *Тихон (Ципляковский)*. 1888: С. 6–7). Той же грамотой благословлялось возведение на берегу небольшого оз. Санаксар деревянной ц. в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери, «а верх бы на той церкви был не шатровый, а алтарь сделать круглый тройной». Храм был освящен в 1676 г. по грамоте Святейшего патриарха Московского и всея Руси *Иоакима (Савёлова)* (текст грамоты см.: Там же. С. 7–8). По храму обитель сначала именовалась Сретенской Санаксарской пуст., а по основателю — Феодосиевской (Фе-

досьевским Починком). В 1677 г. о. Феодосий, уже в сане игумена, испросил у царя *Феодора Алексеевича* право на владение перевозом через р. Мокшу, а также близлежащими санными покосами для обозаведения домашним скотом. В 1678–1679 гг. с разрешения воеводы В. И. Шипилова братия устроила сначала лодочную переправу, а затем паромную.

В 1680–1681 гг. по повелению царя Феодора Алексеевича игум. Феодосий с 11 насельниками был переведен в Сибирь. В Верхнеудинском у. на р. Селенге, впадающей в оз. Байкал,

Санаксарский монастырь.

Фотография. 2018 г.

Фото: М. А. Климкова

он основал Преображенский Посольский мон-рь, ставший крупным миссионерским центром среди южносибир. племен (ДАИ. Т. 8. № 91; см. также *Даурская духовная миссия*).

Игум. Феодосия сменили строители игумены Зосима и Трифон. К нач. XVIII в. пустынь, не обладавшая крупными земельными угодьями, была небогатой, в 1723 г. в ней проживали 7 насельников. Здесь некоторое время подвизался мон. Исаакий (впосл. иеросхим. *Иоанн (Попов)*, основатель *Саровской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской пустыни*). В нач. XVIII в. (1711?) вместо обветшавшей Сретенской ц. была построена одноименная холодная церковь; в 1-й пол. 1730 г., при строителе иеросхим. Петре, по указу Синодального Казенного приказа в обители была сооружена небольшая деревянная теплая ц. в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. К 40-м гг. XVIII в. пустынь пришла в упадок, братию возглавлял казначей иером. Иосиф, единственный в обители чернец-иерей. В 1742 г. он объявил в розыск мон. Серафима, сбежавшего из обители со «скарбом» уже в 6-й раз. Указом Синода

от 17 марта 1753 г. Санаксарская пуст. «по причине крайнего оскудения своего» с немногочисленными угодьями была передана в ведение Саровской пуст.

В 1758–1759 гг. С. м. был возрожден постриженником с.-петербургского Александро-Невского мон-ря саровским насельником прп. *Феодором (Ушаковым)*, пользовавшимся покровительством имп. *Елизаветы Петровны*. Он, вероятно, неоднократно бывал в Санаксарской пуст. «Пустыннолюбивый дух» мон. Феодора «при посещении Санаксара... пленившись красотой местоположения, совершенным уединением, весьма удобным к монашескому житию, сразу прилепился всею силою любви своей к пустыни Санаксарской», и прп.

Феодор решил восстановить обитель (*Тихон (Ципляковский)*. 1886. № 3. С. 113). По благословению своего старца саровского строителя иером. *Ефрема*

(*Короткова*) в 1759 г. мон. Феодор с несколькими иноками переселился в Санаксару, 13 дек. 1762 г. был рукоположен во иерея и еп. Тамбовским и Пензенским *Пахомием (Симанским)* назначен строителем пустыни. В 1763 г. в обитель прибыли 11 (по др. сведениям, 12) гвардейских офицеров, получивших «высочайшее соизволение» постричься в монашество у иером. Феодора, бывш. сержанта Гвардейского Преображенского полка. С тех пор возрожденный мон-рь пополнялся выходцами в основном из военной среды. К кон. того же года в пустыни проживало 20 насельников. 16 окт. 1764 г. прп. Феодор официально возглавил С. м., к-рый сначала был выведен за штат, но в том же году указом Синода числен к 3-му классу. 7 марта 1765 г. указом имп. *Екатерины II Алексеевны* Санаксару было велено именоваться мон-рем. В 1795 г. он был возведен во 2-й класс с положенными 30 насельниками.

Постройки. При прп. Феодоре (Ушакове) умножилось число братии и существовавший теплый Иоанно-Предтеченский храм оказался тесен (летняя Сретенская ц. к 50-м гг.

XVIII в. обрушилась). По благословенной грамоте (15 сент. 1765) еп. Владимирского и Муромского Павла (Гребневского; † 1769/70) был заложен каменный 2-этажный 5-главый собор. На его построение по ходатайству придворных лиц, особенно гр. А. Г. Орлова, именным повелением государыни было выдано 1000 р. По рассказу прп. *Феофана (Соколова)*, ученика прп. *Феодора*, «когда закладывали в Санаксаре церковь каменную, где алтарю-то надобно быть, вдруг прилетел рой пчел». Тогда настоятель повелел одному из братии пчел «огрести в улей, и с того времени все пчелы в монастыре водятся» (Там же. № 9. С. 386). По окончании строительства верхний престол был освящен в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери (16 авг. 1780 переосвящен еп. Владимирским и Муромским *Иеронимом (Фармаковским (Формаковским))* в честь Рождества Пресв. Богородицы), нижний освящен в 1774 (1776?) г. настоятелем иером. *Иои́лем (Тишковым)* в память Усекновения главы св. *Иоанна Предтечи*.

На богатые столичные пожертвования С. м. был обнесен каменной оградой с 2 угловыми башнями, над св. воротами возведена 4-ярусная колокольня высотой ок. 26 саж. (1776). В июне 1774 г. дмитровский купец *П. И. Толчёнов* пожертвовал для обители колокол в 107 пудов, в 1788 г. московские благотворители — колокол в 237 пудов. В авг. 1776 г. на 2-м ярусе колокольни была освящена малая холодная ц. в честь Преображения Господня — «как бы обетная, выстроена в память поселения» в С. м. прп. *Феодора (Ушакова)* и 12 отставных гвардейцев (*Он же*. 1888. С. 42).

Основные строительные работы в С. м. осуществлял зодчий послушник *Филипп Иванов Былинин* (1751–1820; вполн. иером. *Филарет*, настоятель обители). В 1777 г. на северной стороне он заложил 2-этажный трапезный корпус (1779; на верхнем этаже — трапеза и кухня, на нижнем — хлебопекарня и кладовые), в 1779 г. на вост. стороне — 2-этажный братский корпус, в 1781 г. на юж. стороне сооружен 2-этажный «иеромонашеский» корпус на 18 келий, больничная ц. в честь Владимирской иконы Божией Матери (1780–1781), освященная 6 июня 1782 г. настоятелем иером. *Венедиктом*, в 1783–1784 гг. на сев. стороне —

Санаксарский монастырь.
Фотография. Нач. XX в.

2-этажный настоятельский корпус, в 1784–1785 гг. — «балюстрада», окружившая весь мон-рь, — пандус для защиты зданий от разливов Мокши. На зап. линии обители близ колокольни мон. *Филарет (Былинин)* построил просфорный корпус, на вост. линии — ледники и квасную избу. Также в С. м. были возведены каменные 2-этажная гостиница для «богомольцев благородных особ» с мезонином (1786–1787) и 2 «просфорные» гостиницы (1791, 1793), корпус (1788) рядом с колокольней, кельи при трапезной (1790), больничный корпус и кузница (1796), многочисленные хозяйственные постройки. В 1805 г. к западу от обители было основано монастырское кладбище с небольшой каменной холодной ц. Воскресения Христова (1806), освященная иером. *Филаретом (Былининым)* 28 авг. 1810 г., с каменными оградой (1807–1809) и 2 кельями. Это центрический однокупольный храм в стиле классицизма, ротондальный в плане, с боковыми ризалитами.

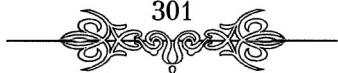
В XIX в. в С. м. почти не велись строительные работы, осуществлялись лишь ремонт и перестройка имевшихся зданий и благоустройство хозяйственных служб. В 1906 г. у сев. стены собора над могилами старца *Феодора (Ушакова)* и погребенного рядом его племянника адмирала прав. *Феодора Ушакова* была возведена каменная 5-главая часовня, «осененная пятью зеркальными крестами» (*Андреевский*. 1911. С. 801). В нач. XX в. в обители имелось также несколько монастырских часовен, в т. ч. в сев.-зап. башне ограды и каменная

«Крестовая» (1906) в лесу, к западу от мон-ря. К последней часовне в день Воздвижения Креста Господня ежегодно совершался торжественный крестный ход при большом стечении народа.

В Темникове, на Стрелецкой ул. (ныне Первомайская), на монастырском усадебном месте, располагалось Санаксарское подворье с небольшим деревянным домом, деревянным амбаром, сараями и баней.

В 1892 г. при С. м. была открыта богадельня, в к-рой проживали 6 чел., 8 сент. 1896 г. недалеко от мон-ря, близ дер. Алексеевки, учреждена одноклассная церковноприходская школа с деревянным домом, помещением для учителя и сторожа.

Святые и реликвии. К кон. XIX в. в алтаре Богородице-Рождественского собора хранились чеканный сребропозлащенный напрестольный крест (с частицами мощей прор. Даниила, прав. Анны, апостолов Андрея Первозванного и Филиппа, прав. Лазаря, архидиак. первомч. Стефана, святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Германа (Садырева-Полева), преподобных Ефрема Сирина, Сергия Радонежского и др.), изготовленный в 1794 г. в Москве; др. чеканный сребропозлащенный крест (с частицами мощей архидиак. первомч. Стефана, великомучеников Георгия Победоносца, Димитрия Солунского и Пантелеимона, вмц. Феклы, сщмч. Василия Амасийского, мч. Феодора, прп. Макария Желтоводского и др.); 2 креста («с ручкою, серебряный, гладкий») с частицами мощей Киево-Печерских преподобных; «малый» серебряный крест («с ручкою; верхняя сторона вызолочена») с частицами мощей архидиак. первомч. Стефана, свт. Иоанна Златоуста, великомучеников Георгия Победоносца и Феодора Стратилата, свящ. сщмч. Василия Парийского, мучеников Меркурия и Ореста; сребропозлащенный «малый» крест с частицами мощей мучеников Кирика и Иулитты, Киево-Печерских преподобных и «срачицы» вмц. Варвары; икона в серебряной ризе с изображением 16 святых, в к-рую вложен сребропозлащенный крест с частицами мощей сщмч. Игнатия Богоносца, великомучеников Феодора Тирона и Пантелеимона, святителей Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца, прмц. Домники, мц. Ирины и др., с частицами

Мамврийского дуба и клобука прп. Сергия Радонежского.

Здесь же хранились икона Рождества Пресв. Богородицы («в кивоте за стеклом: лица и ручки у Божией Матери и предстоящих — живописные, а одежды из разноцветной золотой и серебряной фольги, над группой священных изображений устроен фольговый балдахин, поддерживаемый фольговыми колонками, по две на стороне, между колонок устроена фольговая тумбочка, на которой поставлен маленький решетчатый серебряный ковчежец» с частицами мощей свт. Иоанна Златоуста, великомучеников Димитрия Солунского, Пантелеимона, Георгия Победоносца, Феодора Стратилата и мч. Мардария), устроенная т. о. в 1793 г. сестрами *арзамасского во имя Алексия, человека Божия, (Новодевичьего) женского монастыря*, духовником к-рого был прп. Феодор (Ушаков); икона Успения Пресв. Богородицы («на кипарисной доске в сребропозлащенной ризе») с частицами мощей; 2 распятия на финифти с частицами мощей мн. святых, а также древа Животворящего Креста Господня и камня от Гроба Господня (*Тихон (Ципляковский)*). 1888. С. 43–46).

В верхней и нижней церквях Богородице-Рождественского собора стояли 3-ярусные позолоченные иконостасы, с резьбой, колоннами и пилястрами. В соборе среди особо чтимых хранилась Толгская икона Божией Матери «древнего письма... одежда, низанная китайским жемчугом с разноцветными камнями, убрис вышанная настоящим жемчугом, венец сребропозлащенный». Здесь же находились чтимые Владимирская и Тихвинская иконы Божией Матери в подобном убранстве (Там же. С. 41).

К 1911 г. в «сухих хороших отделениях папертного притвора верхнего этажа» собора находились ризница и книгохранилище. Здесь среди прочего хранились богато украшенные Евангелия 1759 и 1791 гг., напрестольные облачения и плащаница («превосходной работы, по малиновому бархату, шитая золотом и серебром», украшенная мелким жемчугом), выполненные в 1792 г. сестрами арзамасской Алексеевской обители.

Архив С. м. хранится в ЦГА Республики Мордовии (Ф. 3. 141 ед. хр.).

Настоятели и братия. После ссылки прп. Феодора (Ушакова)

в 1774 г. в *Соловецкий в честь Преображения Господня мужской монастырь* настоятелем (1774–1778) С. м. был избран и 8 авг. того же года утвержден иером. Иоиль (Тишков; † 1791), отставной гвардеец, постриженный по именному указу имп. Елизаветы Петровны. Еп. Иероним (Фармаковский), посетивший С. м. в 1777 г. при обозрении епархии, 20 сент. 1778 г. писал саровскому настоятелю иером. Пахомию (Леонову; † 1794): «Сказать должен я, что порадовали меня Санаксарская и Флорищева пустыни своим благоустройством и душеспасительным поведением» (цит. по: *Бахмутов*. 2000. С. 544). Настоятель Иоиль (Тишков) впол. был наместником московского Чудова мон-ря, а затем состоял в братии Троице-Сергиевой лавры, «стоял при мощах» прп. Сергия Радонежского.

Среди учеников и пострижеников С. м. были иером. Игнатий (Ушаков; 1731–1796), впоследствии сподвижник иером. прп. *Клеопы I*, затем архимандрит московского *Симонова монастыря*, иером. Иоанникий, впол. настоятель *Коневского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря*, а также буд. архим. Макарий (Брюшков; † 1811), возобновитель *Мефодиева Пешношского (Песношского) во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*, сподвижник митр. *Платона (Левшина)*. В сер. 70-х гг. XVIII в. в С. м. нек-рое время проживали прп. Феофан (Соколов) и прп. *Назарий (Кондратьев)*.

В 1778 г. С. м. возглавил иером. Венедикт (Селиванов; † 1788), также отставной гвардеец. При нем, в окт. 1783 г., в С. м. вернулся из ссылки прп. Феодор. Старец пребывал в обители на положении простого монаха, однако подвергался гонениям со стороны иером. Венедикта, «приревновавшего» его к многочисленным паломникам и посетителям. В 80-х гг. XVIII в. в мон-ре проживали ок. 100 насельников, для паломников и окрестных жителей была устроена аптека.

В 1789 г. настоятелем С. м. по общему согласию братии был избран иером. Вениамин (Андреев; 1734–1803), ученик старца Феодора (Ушакова), покровительствовавший преподобному, «муж кроткий и почтенный... ревностный рачитель монастырского благоустройства и общежития» (*Тихон (Ципляковский)*.

1888. С. 25). При настоятеле Венедикте скончавшегося прп. Феодора похоронили у стен Богородице-Рождественского собора.

В 1797 г. С. м. посетил писатель-краевед Т. В. Баландин (ок. 1748–1830). В своем соч. «Сокращенное повествование о путепродолжениях Tichona Wasiliewa Balandina» он вспоминал о «душевном приеме», оказанном ему в обители иером. Вениамином (*Пигин А. В.* «Древнейшая в севере состоящая» обитель: Т. В. Баландин и Палеостровский мон-рь (кон. XVIII — нач. XIX в.) // ВЦИ. 2015. № 1/2(37/38). С. 87–129; см. с. 101). После кончины иером. Вениамина был погребен с сев. стороны собора, «при ногах» прп. Феодора (Ушакова).

17 февр. 1803 г. настоятелем С. м. по общему согласию братии был избран зодчий, построивший мн. здания С. м., иером. Филарет (Былинин). Он происходил из купцов г. Калязина Тверской губ., в 1776 г. поступил в С. м., в 1781 г. принял постриг, но в 1798 г. по рекомендации митр. С.-Петербургского *Гавриила (Петрова)* был переведен настоятелем *Боровичского в честь Сошествия Святого Духа на апостолов мужского монастыря* «для устройства общежития». Однако иером. Филарет отказался от этого назначения и нек-рое время проживал в *Александро-Невской лавре*, где убедил влиятельных членов Синода позволить ему в 1799 г. вернуться в родную обитель. Игумен Филарет управлял С. м. до 1817 г., затем проживал в нем на покое, в 1820 г. погребен у стен собора. Время его настоятельства в С. м. считается расцветом обители. Согласно 1-му «Историческому описанию» монастыря (1802), архитектурный ансамбль С. м., сложившийся во многом благодаря иером. Филарету, поража «своей образной цельностью, органичностью с пейзажем, эстетической изысканностью. Издали он похож на могучий корабль» (*Бахмутов*. 2004. С. 191).

Ок. 1811 г. рядом с мон-рем, в дер. Алексеевке Темниковского у., поселился после отставки адмирал св. Феодор Ушаков, часто приезжавший в обитель. В 1812 г. вместе с темниковским соборным прот. Асинкри- том Ивановым он устроил госпиталь для раненых воинов, а также пожертвовал средства на формирование 1-го Тамбовского пехотного полка. По завещанию адмирал Уша-

ков в 1817 г. был погребен в С. м., рядом с прп. Феодором.

Согласно «Сведениям о монашесствующих и других людях, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 год», в С. м. в это время числилось 25 насельников, в т. ч. 10 иеромонахов, однако в реальности проживало значительно большее число братии. Имелось неск. мастерских, в т. ч. сапожная, портняжная, столярная, иконописная, известны мастера золочения Иван Краснощёков и Иван Харламов, погребенные у стен собора. К 1875 г., при настоятеле (1863–1879) игум. Илари (Иванове), в С. м. проживали 37 чел. братии, в т. ч. духовник иером. Никанор, к кон. XIX в. — до 100 чел. братии.

26 июня 1879 г. общим собранием монашесствующей братии настоятелем С. м. был избран игум. Тихон (Ципляковский (Ципляковский); 1839–1896), уроженец с. Гремячева Шацкого у. Тамбовской губ., выпускник Тамбовской ДС, постриженник (1866) *Вышенского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, духовник свт. *Феофана Затворника (Гворова)*, автор 1-го крупного исторического описания С. м. и жизнеописания прп. Феодора (1888). Указом Синода от 4 дек. 1884 г. он был переведен настоятелем *Лебединского во имя Святой Троицы монастыря*, в 1886 г. по собственному прошению поселился в Вышенской пуст., где и погребен (см.: *Кодратов А.* Игум. Тихон подвижник Вышинский // ДЧ. 1899. № 12. С. 599–609). С окт. 1868 г. в С. м. проживал бывш. еп. Оренбургский и Уральский Антоний (Радонежский; † 1872), с 1909 г. — сщмч. *Кирион III (II) (Садзглишвили)*.

Настоятель (1896–1915) архим. Августин (Кривоногов) 13 сент. 1903 г. «за особые труды, понесенные во дни прославления св. угодника Божия Серафима Саровского чудотворца» Синодом был награжден палицей, а 17 дек. 1905 г. назначен благочинным мон-рей.

С. м. был известен строгим общецельным уставом, опиравшимся на Студийский устав, правила Саровской и Вышенской пустыней. Прп. Феодор заповедал, чтобы в храме «чтение было неспешное, внятное, благоговейное»: напр., всенощное бдение продолжалось 7 часов. Трапеза была только общая, пища самая простая, «пирогов и белого хлеба не бывало никогда, даже в свет-

лый день Воскресения», приносить еду в кельи запрещалось, «кроме квасу». Братия могла в любое время суток прийти к игумenu для «откровения помыслов» — прп. Феодор всегда держал открытыми двери своей кельи. Правила, заведенные преподобным в обители, отличались жестким аскетизмом. Так, светильники и печи в кельях дозволялось иметь только инокам, занимавшимся рукоделием, у остальных «царил холод»; о «вине и бане стыдно было и говорить». Каждому иноку из монастырской б-ки выдавалась лишь 1 или 2 книги (подробнее об уставе см.: *Тихон (Ципляковский)*. 1886. № 3. С. 115–119; *Он же*. 1888. С. 51–61). Считалось, что «для желающих уединенной созерцательной жизни, ничем не нарушаемого спокойствия, не нужно искать лучшего места», и к кон. XIX в. С. м., находившийся в стороне от больших дорог и с вост., сев. и юж. сторон окруженный «обширными заливными лугами», был «скорее похож на уединенный пустынный скит» (*Он же*. 1888. С. 3–4).

Материальное положение. К кон. XIX в. С. м. владел 707 дес. 838 кв. саж. земли, преимущественно лесными угодьями. На все монастырское имение в 1897 г. сотрудниками 2-го Темниковского лесничества был составлен план с распределением леса на 5 кварталов, по указанию которого недвижимости состояло: леса хвойного — 237 дес. 960 кв. саж., леса лиственного — 167 дес. 1440 кв. саж., вырубок, прогалов и «редин» — 10 дес. 720 кв. саж., пахотной земли — 13 дес. 1800 кв. саж., сенокосной — 176 дес. 1200 кв. саж., неудобной — 35 дес. 1918 кв. саж., под р. Мокшей и озерами — 12 дес., под скотным двором с постройками и огородом — 18 дес., под мон-рем с постройками и огородом — 15 дес., под большой дорогой — 10 дес., под 2 проездными дорогами — 10 дес. и под монастырским подворьем в Темникове — ок. 1 дес., не вошедшей в план. Монастырь владел рыбными ловлями по р. Мокше, а также отведенными ему в 1860 г. ловлями по р. Ваду и озерами в Темниковском и Спасском уездах. Однако последние «по отдаленности» сдавались в аренду и приносили в год доход на сумму 260 р.

В нач. XX в. С. м. имел водопровод, доставлявший воду из Санаксарского оз. в различные хозяйственные строения посредством на-

соса, приводимого в движение лошадей: «Из названного озера вода набирается в колодезь, а из него выкачивается чрез насос лошадей в чан и идет чрез водопроводные трубы в кухню, хлебопекарню и другие места».

Из казны на содержание С. м. средств не поступало, кроме «ежегодно жертвуемых из кабинета Его Величества Государя Императора по смете министерства императорского двора 50 руб. на церковные потребности: вино, ладан и деревянное масло, а содержится милостынею благодетелей и частью от своих угодий». Капиталы мон-ря в процентных билетах составляли 163 р. 457 к. (*Андреевский*. 1911. С. 801–802).

1915–2021 гг. 27 мая 1915 г. настоятелем С. м. был избран иером. преподобноисп. *Александр (Орудов (Уродов))*, 20 июля 1915 г. в Богородице-Рождественском соборе С. м. архиеп. сщмч. *Кириллом (Смирновым)* возведенный в сан игумена (см.: Тамбовские ЕВ. 1916. Ч. неофиц. № 14/15. С. 549–557). В марте 1918 г. революционно настроенная братия сместила игум. Александра с настоятельской должности и заключила его в неотапливаемую келью. В июле 1920 г. митр. Кириллом (Смирновым) иером. Александр был назначен настоятелем *Макариево Свяжского в честь Вознесения Господня мужского монастыря*, скончался в 1961 г. в с. Соболеве Санчурского р-на Кировской обл., канонизирован постановлением Синода от 6 окт. 2000 г., его имя включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Осенью 2001 г. мощи преподобноисп. Александра были перенесены в С. м.

В 20-х гг. XX в. на территории С. м. существовала коммуна, в к-рой проживала часть братии. В окт. 1929 г. С. м. был закрыт, братия изгнана. Так, иером. Серафим (Батин; 1893–1970), постриженник и насельник С. м., переехал в местность Лощины Сосновского р-на Тамбовской обл., в 1936 г. был арестован, осужден по ст. 58 УК РСФСР, отбывал заключение в ИТЛ, после освобождения проживал в с. Отыясы Сосновского р-на, в 40-х гг. XX в. совершал богослужения на дому, похоронен на сельском кладбище; реабилитирован прокуратурой Тамбовской обл. 21 марта 1989 г. (Священнослужители, монашесствующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие

за Христа. Тамбов, 2014. Т. 1. С. 252–253). Иером. Григорий (Сотников; 1881–1938), проживавший в дер. Кезьминке Кирсановского р-на Тамбовской обл., был также осужден по ст. 58 УК РСФСР, расстрелян 19 февр. 1938 г.

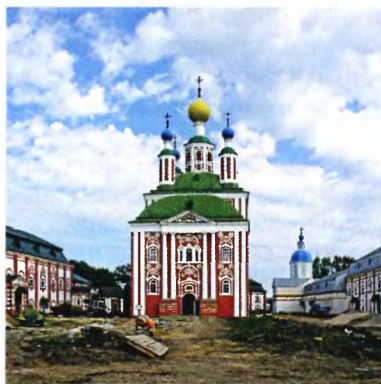
После 1929 г. на территории мон-ря нек-рое время располагалась воинская часть, с 1936 г. — сельское профессиональное уч-ще. По нек-рым сведениям, в притворе собора была устроена конюшня, навоз выбрасывали через оконный проем на братские могилы.

В 30-х гг. была разрушена часовня над могилой прп. Феодора и прав. Феодора Ушаковых. В 1944 г. была создана гос. комиссия, к-рая произвела раскопки на территории С. м. и вскрыла могилу адмирала Ушакова, его останки оказались нетленными. В 1999 г. были обретены мощи прп. Феодора. Ныне раки с мощами прославленных в лике святых прп. Феодора и прав. адмирала Феодора установлены в левом и правом приделах Иоанно-Предтеченской ц.

С кон. 60-х гг. XX в. велась реставрация Богородице-Рождественского собора, к нач. 80-х гг. власти планировали открыть на территории С. м. базу отдыха для сотрудников Саранского производственного объединения «Светотехника» или туристический центр.

Постановлением Совета министров Мордовии от 7 мая 1991 г. здания обители были переданы Саранской епархии. 25 марта 1991 г. наместником С. м. был назначен архим. Варнава (Сафонов; ныне епископ Павлодарский и Экибастузский). 26 мая 1991 г., в день Св. Троицы, архим. Варнава совершил 1-ю после возрождения мон-ря Божественную литургию. С 3 дек. 1991 г. духовником братии являлся схиигумен. Иероним (Верендякин; † 2001), погребенный на монастырском кладбище, за алтарем восстановленного Воскресенского храма. Над его могилой построена каменная часовня-усыпальница (2001).

К 2021 г. восстановлен весь архитектурный комплекс мон-ря, в т. ч. ремонтно-реставрационные работы в 2012 г. проводились в братском и архиерейском корпусах, в 2015 г. — в трапезной, в 2018 г. — в игуменском корпусе. В 2011–2012 гг. недалеко от С. м. на почитаемом источнике прп. Феодора Санакарского были построены купальня и бревенчатая

Собор в честь
Рождества Пресв. Богородицы.
1765–1774 гг.

Фотография. 2018 г.

Фото: М. А. Климова

часовня, крестообразная в плане, с 8-скатной кровлей, завершенная восьмериком с высоким шатром с главкой. При С. м. имеется обширное многоотраслевое хозяйство. Близ мон-ря построена гостиница. Действует центр реабилитации наркозависимых.

Среди святынь С. м. — чтимые списки Казанской, Почаевской, Дивногорской (Сицилийской), Феодоровской икон Божией Матери.

В качестве подворья С. м. передана каменная ц. Св. Троицы (1771) в г. Саранске. Это двусветный четверик с 5-гранным алтарем, завершившийся 2 убывающими по ширине малыми восьмериками. В 1861–1892 гг. в ней служил прот. Алексей Иларионович Масловский (1838–1892), известный педагог и краевед. В 1931 г. церковь была закрыта, в 1999 г. передана верующим и отреставрирована (см. подробнее: Троицкая ц. — подворье Санакарского монастыря // Саранские ЕВ. 2000. № 5. С. 5–10). Другое подворье открыто 15 июня 2011 г. при деревянном храме Иерусалимской иконы Божией Матери с. Красногорск Томаринского городского окр. Сахалинской обл.

23 окт. 2014 г. священноархимандритом С. м. утвержден еп. Краснослободский и Темниковский Климент (Родайкин). В мон-ре проживают наместник (с 2010) архим. Иннокентий (Руденко) и более 100 насельников. Ежегодно С. м. посещают более 35 тыс. паломников и туристов.

Лит.: Иероним (Формаковский), еп. Слово, говоренное в Санакарском мон-ре, при освящении вновь построенного храма. М., 1780; Санакарская пуст. // Новый и полный геогр. слов. Рос. гос-ва. СПб., 1789. Т. 5. С. 20; Ист. описание Санакарского мон-ря. М., 1802; ИРИ. Ч. 6. С. 3–12; Порфирий (Григорьев), мон. Жизнь

о. Феодора, бывш. настоятеля Санакарской обители. М., 1847; Хитров Г. В., прот. Ист. стат. описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861; Тихон (Ципляковский), игум. Жизнеописание старца иером. Феодора (Ушакова), восстановителя и настоятеля Санакарского мон-ря // Тамбовские ЕВ. 1886. Ч. неофиц. № 3. С. 104–130; № 9. С. 384–399; № 16. С. 651–664; он же. Ист. описание темниковского Санакарского мон-ря. Темников, 1888; Справ. и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1902 г. / Сост.: свящ. И. М.-в. Тамбов, 1902. С. 287–288; Андриевский А. Е. Ист.-стат. описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911; Воронин И. Д. Из истории Санакарского мон-ря // Памятники Отечества. М., 1975. Кн. 2. С. 236–242; Смирнова В. Б. Монастырское землевладение на территории Мордовии и борьба с ним крестьян в XVII–XVIII вв. // Соц.-экон. положение трудящихся Ср. Поволжья. Саранск, 1989; Бахмутов С. Б. Мон-ри Мордовии. Саранск, 2000; он же. Рождество-Богородичный Санакарский муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Ср. и Н. Волга. М., 2004. С. 188–207; Рождество-Богородичный Санакарский мон-рь: Альбом. М., 2001; Житие прп. Александра исповедника. Темников, 2004; Азарт (Юрков), иером. Санакарский возобновитель древнего старчества: Житие прп. Феодора Санакарского. М., 2005; Санакарский мон-рь / Сост.: иером. Венедикт (Кулешов). Саранск, 2005.

Д. Б. К.

САН-ВЕНАНЦИО [итал. San Venanzio], капелла, посвященная сплмч. Венанцию, еп. Далмации († ок. 257; пам. зап. 1 апр.), входит в состав Латеранского комплекса в Риме. Прямоугольная в плане капелла примыкает с зап. стороны к баптистерию Сан-Джованни-ин-Фонте. Возникновение пространства капеллы и ее декорацию связывают с инициативой папы Римского Иоанна IV (640–642). Вопрос о том, была ли она выстроена заново или заменила собой более раннюю капеллу св. Стефана, включенную в пространство баптистерия, остается открытым. Основания стен датируют рим. временем (III в.), выявляют также наличие кладки V в., тогда как алтарную нишу и всю верхнюю часть конструкции относят к перестройке в VII в.

Основным источником информации о капелле служит Liber Pontificalis, где сообщается, что папа Римский Иоанн IV, родившийся в Далмации, сын юриста (лат. scholasticus) Венанция, направил аббата Мартина в Далмацию и Истрию с тем, чтобы тот выкупил пленников, оказавшихся в неволе в результате набегов иноверцев — аваров и славян. Аббат Мартин исполнил возложенную на него миссию, а также по просьбе папы разыскал и вывез в Рим мощи «блаженных мучеников Венанция, Анастасия, Мавра и многих других

мучеников» (LP. Т. 1). Данное свидетельство находит подтверждение в хронике Салоны и Спалато (ныне Солин и Сплит, Хорватия) (Фома Сплитский. 1997. С. 41).

С появлением в Риме мощей этих святых связано строительство капеллы в самом центре города, в непосредственной близости от резиденции понтификов в Латеране. Нельзя исключать частный характер данного начинания, особенно учитывая, что капелла, украшенная богатой мозаичной декорацией, была посвящена св. покровителю отца папы Римского Иоанна IV, в то время как выбор места для нее вблизи баптистерия мог быть предопределен связью со св. покровителем самого понтифика.

Долгое время считалось, что череда образов святых на стенах капеллы непосредственно связана с привезенными в Рим реликвиями. Однако, согласно археологическим описаниям, при исследовании алтаря и заключенного в нем реликвария было обнаружено лишь небольшое количество разрозненных костей и 2 монеты (Peloza. 1969). Данное обстоятельство позволило исследователям считать, что основная часть привезенных аббатом Мартином святых могла представлять собой по преимуществу реликвии, связанные с памятью мучеников (т. н. контактные святыни), а не значительные фрагменты их останков. Как следствие, предполагавшееся ранее

Сцмч. Венанций
и ап. Иоанн Богослов.
Мозаика в конхе апсиды.
640–642 гг.

Фото: И. А. Орецкая

гочастную программу. На самом верху, в пространствах между окнами, можно видеть символы евангелистов, фланкированные по краям изображениями городов Иерусалима и Вифлеема. Из-за невыверенных пропорций и неравномерности расстояний между окнами некоторые элементы мозаики отличаются асимметрией, особенно это заметно в прямоугольном обрамлении над полукруглым завершением апсиды.

В конхе — редуцированная и кардинально переработанная композиция, напоминающая сцену «Вознесение». В верхней части представлено погрудное изображение Христа с 2 парящими среди разноцветных облаков ангелами по сторонам. В нижней — Богома-

Интерьер
капеллы Сан-Венанцио
Фото: И. А. Орецкая

жесткое соответствие между представленными в декорации образами святых и заключенными в алтаре реликвиями не нашло подтверждения.

Наиболее важный элемент убранства капеллы — это его мозаики, покрывающие всю алтарную стену и представляющие обширную и мно-

Венанцием и Домнием, еп. Салоны. По краям к этой группе примыкают изображения Римских пап: слева — заказчика декорации папы Иоанна IV в традиционной позе донатора с моделью оратория на вытянутых руках, справа, как считается, — сменившего его на Папском престоле Теодора I (642–649).

У основания конхи апсиды была выполнена посвятельная надпись, в к-рой упоминаются мученики и заказчик папа Иоанн IV. Надпись была разделена на 3 части, каждая из к-рых состояла из 2 строк и помещена в отдельный компартимент: «MARTYRIBVS XP(IST)I D(OM)NI PIA VOTA IOHANNES / REDDIDIT ANTISTES ACRIFICANTE [SANCTIFICANTE] DEO»; «AT [AC] SACRI FONTIS SIMILI FVLGENTE METALLO / PROVIDVS INSTANTER HOC [ANTISTES NVNC] COPVLAVIT OPVS»; «QVO QVISQVIS GRADIENS ET XP(ISTV)M PRONVS ADOR(AN)S / EFFVSASQ(VE) PRECES IMPETRAT ILLE [MITTIT AD AETHRA] SVAS».

Череда изображений в конхе имеет продолжение — по сторонам представлены еще 8 святых. Их имена известны по надписям, свидетельствующим о том, что здесь изображены христ. мученики из Далмации и Истрии, большинство из к-рых, согласно преданию, были казнены на арене амфитеатра в Салоне в 304 г., во времена гонений имп. Диоклетиана. Слева — Анастасий, мч. Салонский (в золотых одеяниях), монах-пресв. Астерий, воины Телий и Павлиниан (см. в ст. Астерий пресвитер, Антиохиян, Гаиан, Павлиниан и Телий). Справа — еп. Мавр (в г. Паренций (ныне Пореч, Хорватия) эпитафия ему обнаружена в базилике Евфразия, см.: Delehaye H. Saints d'Istrie et de Dalmatie // AnBoll. 1899. Т. 18. Р. 376–381), диак. Септимий, воины Антиохиян и Гаиан (см. в той же статье). Одеияния святых демонстрируют все разнообразие костюма — от церковного и монашеского облачения до детально воспроизведенных воинских одежд.

Благодаря археологическим раскопкам в пригородах совр. Солина (древняя Салона) удалось установить предполагаемые места почитания в позднеантичной Далмации представленных в С.-В. святых — Манастирине, Марусинаце и Капльоче (Duval. 1990. Р. 444–445; критику соотношения раннехрист. построек с именами христ. святых и одностороннюю интерпретацию археологических данных, якобы указывающих на простое линейное развитие — от мартириума до места почитания, см.: Yasin. 2012). Однако гораздо менее ясной оказывается ситуация не с этими святыми, а с титульным

святым оратория — сщмч. Венанцием, почитание к-рого хотя и получило в исследовательской лит-ре различные толкования, тем не менее не основано на к.-л. ранних археологических данных или подтвержденных агиографических свидетельствах.

Технический анализ мозаик во время реставрации показал, что работа должна была начинаться сверху, под потолком, и продолжаться вниз в сторону апсиды. Очевидные технические различия между самым верхним ярусом и нижней частью с фигурами святых заставили исследователей предположить, что работы вели в 2 этапа (Curzi. 1998). В качестве рабочей гипотезы высказывалось предположение (Grisar. 1898 и др.), что перерыв мог быть вызван смертью папы Римского Иоанна IV в 642 г. Как следствие, завершение декорации могло быть осуществлено при следующем папе Римском, Теодоре I, к-рый внес изменения в первоначальный замысел. В частности, он включил свой портрет в декорацию конхи, заменив им изображение др. папы, к-рый должен был зеркально составлять пару фигуре папы Иоанна IV. Эта идентификация была подвергнута сомнению. В отличие от большинства фигур, представленных в декорации, подписи при изображениях пап отсутствуют. М. Джанандреа (Gianandrea. 2012. Р. 640) высказала мнение, уже встречавшееся у Л. Дюшена (LP. Vol. 1. Р. 330. Примеч. 3), что крайняя правая фигура в конхе является изображением папы Римского Илария (461–468), в данном случае заказчика, в понтификат которого возникли первые часовни баптистерия и ораторий св. Стефана (Bertelli. 2001. Р. 237).

Поясное изображение Христа, размещение Богоматери в центре и положение Ее рук в молитвенном жесте оранты, а также 9 персонажей в пространстве конхи — 9 вместо более традиционных для Рима 7 — все это определяет иконографическое своеобразие данной программы. Были высказаны 2 мнения об истоках иконографии сцены в конхе С.-В. Часть исследователей усматривают в ней зависимость от восточных, предположительно иерусалимских, образцов и проводят сопоставление с композициями «Вознесение», известными по декорациям апсид егип. мон-рей (напр., зала 20 и капеллы XVII мон-ря аввы Аполлония в Бауи-

Божия Матерь.
Мозаика в конхе апсиды.
640–642 гг.

Фото: И. А. Орецкая

те; Matthiae. 1967. Р. 192–194; Bovini. 1971. Р. 151). По мнению др. исследователей, данная сцена воспроизводит первоначальную декорацию алтарной ниши Латеранской базилики, отличительной особенностью к-рой являлось поясное изображение Христа, почитавшееся чудотворным в период развитого средневековья. К одной из последних относится гипотеза (Giessler. 2014. Р. 122), что прототипом программы могла послужить утраченная декорация собора Богоматери в Сплите (освящен в 1-й пол. VII в.), в к-рый были перенесены мощи Домния и Анастасия (Фома Сплитский. 1997. С. 42–43). Особый интерес вызывает изображение фигуры Богоматери. Ее расположение, цвет одеяний и самое главное наличие белого плата наподобие ораля вызвали у исследователей ассоциацию с темой Матери-Церкви, к-рую стали обсуждать в связи с вопросом о священстве Марии (Bertelli. 2001. Р. 236; Themelly. 1999; Schaefer. 2013. Р. 230, и др.).

От того, куда оказывался направленным взгляд исследователя — на триумфальную арку или на декорацию алтарной ниши, зависело и определение стилистической принадлежности мозаик. Рассматривая крупные, с массивными подбородками лики ангелов, представленных в изгибе алтарной ниши, Г. Маттиаэ

и В. Паче настаивают на связи этих мозаик с рим. искусством, видя их прообразы в позднеантичной живописи и декорации базилики Сан-ти-Козма-э-Дамиано (1-я треть VI в.; Matthiae. 1967. Р. 195–197; Pace. 2007. Р. 219). Э. Китцингер и В. Н. Лазарев, внимание к-рых оказалось сосредоточено на рядах святых по сторонам конхи, отмечали их близость к изображениям на столбах ц. вмч. Димитрия в Фессалонике (1-я пол. VII в.; Kitzinger. 1977. Р. 106; Лазарев. 1986. С. 205, Примеч. 17). Испан. исследовательница Л. Диего Баррадо (Diego Barrado. 2004. Р. 264) видела в мозаиках С.-В. пример возрождения в Риме того художественного стиля, к-рый был характерен для Адриатики и неск. десятилетиями ранее достиг вершины развития в памятниках Равенны. В статье, посвященной данной декорации, она поддержала высказывавшееся ранее предположение о далматском происхождении мастеров мозаики. Обоснованием этой т. зр. служили в основном исторические обстоятельства возникновения этой декорации, а также свидетельства существовавшей в Далмации и Истрии развитой традиции мозаичного искусства, ярким примером которого является датируемая VI в. базилика еп. Евфразия в Порече.

Важным свидетельством в пользу этой гипотезы стала декорация капеллы, обнаруженной во время раскопок в 1909–1914 гг. внутри римского амфитеатра в Салоне (Buliu. 1914; Dyggve. 1951. Р. 86–87, 107–110; Nikolajević. 1980). На период 1-го изучения капеллы на ее стенах можно было различить остатки фресок с фигурами святых, по 3 на каждой стене. Археологам удалось восстановить некоторые сопровождавшие их надписи, в частности имя Астерий. Это позволило высказать предположение, что декорация часовни включала изображения тех же почитаемых в этом регионе святых, которые были представлены в рим. капелле, и выявить очевидное сходство между 2 программами. Т. о., росписи капеллы в Салоне могли послужить прототипом для римской декорации, которая также могла следовать близким образцам, использовавшимся для создания образов Далматских святых (Dyggve. 1951. Р. 110; Giessler. 2014). В силу полной утраты как этих росписей, так и декораций мариумов и храмов в Салоне и Сплите

мозаики капеллы С.-В. в Риме являются самым важным сохранившимся свидетельством почитания представленных в ее мозаиках раннехристианских мучеников.

Лит.: *Grisar H.* Il mosaico dell'oratorio lateranense di San Venanzio // *Bull. di archeologia e storia dalmata*. Spalato, 1898. Vol. 21. P. 72–76; *idem.* Il mosaico dell'oratorio lateranense di S. Venanzio e gli abiti liturgici e profani ivi rappresentati // *Idem.* *Analecta Romana: Dissertazioni, testi, monumenti dell'arte riguardanti principalmente la storia di Roma e dei Papi nel Medio Evo*. R., 1899. Vol. 1. P. 507–553; *De Rossi G. B.* Abside dell' oratorio di S. Venanzio presso il battistero Lateranense // *Bull. di archeologia e storia dalmata*. 1901. Vol. 24. Suppl. 12. P. 1–20; *Кондаков Н. П.* Археол. путешествия по Сирии и Палестине. СПб., 1904. С. 297–299; *он же.* Иконография Богоматери. СПб., 1914. Т. 1. С. 321–323; *Bulić F.* Escavi dell'amfiteatro romano di Salona negli anni 1909–12 e 1913–14 // *Bull. di archeol. e storia Dalm.* 1914. Vol. 37. P. 3–48; *Wilpert J.* Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchlichen Bauten vom IV.–XIII. Jh. Freiburg i. Br., 1917². Bd. 2. S. 735–739; *Giovenale G. B.* Il Battistero Lateranense nelle recenti indagini della Pontificia Commissione di archeologia sacra. R., 1929. P. 89–127; *Ladner G. B.* Die Papstbildnisse des Altertums und des Mittelalters. Vat., 1941. Bd. 1. S. 81–85; *Dyggve E.* History of Salonitan Christianity. Oslo, 1951; *Matthiae G.* Mosaici medioevali delle chiese di Roma. R., 1967. Vol. 1. P. 191–198; *Oakeshott W. F.* The Mosaics of Rome: From the III to the XIV Cent. L., 1967. P. 150–153; *Pelozo M.* Rekonjicija relikvija dalmatinskih i istarskih mučenika u oratoriju svetog Venancija kod baptisterija lateranske bazilike u Rimu 1962–1964 godine // *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. Split, 1969. T. 63/64. P. 163–180; *Veraja F.* Kapela Sv. Venancija u Rimu i kult solinskih mučenika // *Zbornik u čast sv. Nikole Tavelića*. R., 1970. P. 165–187; *Bovini G.* I mosaici dell'oratorio di S. Venanzio a Roma // XVIII Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna, 1971. P. 141–154; *Kitzinger E.* Byzantine Art in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd–7th Cent. L., 1977; *Nikolajević I.* Images votives of Salone et de Dyrrachium // *ЗРВИ*. 1980. Кн. 19. С. 59–70; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986. Т. 1; *Saxer V.* Les Saints de Salone: Examen critique de leur dossier // *U službi čovjeka* / Ed. D. Šimundža. Split, 1987. P. 293–325; *Duval N.* Le culte des martyrs de Salone à la lumière des recherches récentes à Manastirine // *CRAI*. 1990. Vol. 134. N 2. P. 432–453; *Mackie G.* The S. Venanzio Chapel in Rome and the Martyr Shrine Sequence // *Racar: Revue d'art canadienne*. Montreal etc., 1996. Vol. 23. P. 1–13; *Фома Сплитский.* История архиепископов Салоны и Сплита / Вступ. ст., коммент., пер.: О. А. Акимова. М., 1997; *Curzi G.* I mosaici dell'oratorio di S. Venanzio nel Battistero Lateranense: Problemi storici e vicende conservative // *Atti del V Colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico*. Ravenna, 1998. P. 267–282; *Themelly A.* Il mosaico di S. Venanzio in Laterano (640–649): Arte romana e influssi dall'oriente bizantino negli anni della crisi monotelita // *Romanobarbarica*. R., 1999. Vol. 16. P. 317–345; *Bertelli C.* Rapporti tra Roma e Dalmazia nel VII sec. // *Bizantini, Croati, Carolingi: Alba e tramonto di regni e imperi*. / A cura di C. Bertelli et al. Mil., 2001. P. 231–237; *Mackie G.* Early Christian Chapels in the

West: Decoration, Function, and Patronage. Toronto; L., 2003; *Diego Barrado L. L.* La culture figurative dans la Rome byzantine: Thèse de doctorat. Sorbonne, 2004. P. 249–265; *Detoni S.* Giovanni IV: Papa Dalmata. Vat., 2006; *Gaultier M.* La diffusion du christianisme dans la cité de Salone: De la persécution de Dioclétien au Pontificat de Grégoire le Grands (304–604): Diss. P., 2006; *Pace V.* La questione bizantina in alcuni monumenti dell'Italia altomedievale: La «perizia greca» nei «tempietti» di Cividale e del Clitumno, S. Maria foris portas a Castelseprio e S. Salvatore a Brescia, S. Maria Antiqua a Roma // *Medioevo mediterraneo: l'Occidente, Bisanzio e l'Islam* / A cura di A. C. Quintavalle. Mil., 2007. P. 219; *Jeličić-Radonić J.* The Cult of the Salona Martyra in the Amphitheatre // *Hortus artium medievalium*. Zagreb, 2009. Vol. 15. N 1. P. 55–61; *Marin E.* Il mosaico della cappella di S. Venanzio al Battistero Lateranense: Status quaestionis // *Il cristianesimo in Istria fra tarda antichità e alto medioevo* / A cura di E. Marin, D. Mazzoleni. Vat., 2009. P. 209–216; *Gianandrea M.* Il «doppio papa» nelle decorazioni absidali del Medioevo romano // *Le plaisir de l'art du Moyen Âge* / Ed. R. Alcoy, D. Allios et al. P., 2012. P. 663–669; *Yasin A. M.* Reassessing Salona's Churches: «Martyrium» Evolution in Question // *JCS*. 2012. 20. N 1. P. 59–112; *Schaefer M. M.* Women in Pastoral Office: The Story of S. Prassede, Rome. Oxf., 2013. P. 229–230; *Giesser V.* De la côte est de l'Adriatique à Rome on quand l'image accompagne la relique // *Convivium*. Brno, 2014. Vol. 1. P. 116–125; *Thurno E.* The Apse Mosaic in Early Medieval Rome: Time, Network, and Repetition. N. Y., 2015.

М. А. Лидова

САН-ВИТАЛЕ [итал. San Vitale], церковь в Равенне, посвященная мч. Виталию; в 1960 г. возведена папой Иоанном XXIII в достоинство малой базилики; в 1996 г. включена в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. По местному преданию, церковь построена на месте мученической кончины св. Виталия (заквию погребен в 60 или 171 или в кон. III – нач. IV в.), мужа мч. Валерии и отца близнецов – мучеников Гервасия и Протасия Медиоланских (их тела обреты в 386 г. свт. Амвросием Медиоланским после видения о месте захоронения; при мощах находилась запись (*libellum*) с изложением мученичества святых и их родителей – мучеников Виталия и Валерии, пострадавших в Равенне за 10 лет до страстей сыновей; тела перенесены в базилику Сант-Амброжо в Милане (PL. 17. Col. 742–747; см. в ст. *Назарий, Гервасий, Протасий и Келсий*). После перемещения в 404 г. зап. столицы Римской империи из Медиолана (ныне Милан) в Равенну здесь была разработана собственная история св. Виталия: он стал уроженцем Равенны и равеннским мучеником (*Filipová*. 2017. P. 113–122). Возможно также,

что мч. Виталий Медиоланский и мч. Виталий Бононский (раб мч. Агриколы, пострадал в 304 в Бононии (ныне Болонья), там же погребен) – одно лицо.

О посвящении церкви мученикам Виталию, Гервасию и Протасию свидетельствуют изображения этих святых в конхе и на арке пресбитерия С.-В., а также сообщают надписи, приведенные Агнеллом Равеннским (ок. 800/ок. 805 – до 846/850) (*Agnellus of Ravenna*. 2004. P. 177). Алтарь юж. капеллы церкви посвящен мч. Урсину, к-рого перед мученичеством утешал св. Виталий, здесь же погребен соименный святому еп. Урсин (533–536). Изначально 2 капеллы-пастофория по сторонам апсиды были посвящены мученикам Гервасию и Протасию и, как счи-

Церковь Сан-Витале.
526 – 40-е гг. VI в.
Фотография. 2015 г.
Фото: В. Е. Сусленков

тается, мученикам Назарию и Келсию (Агнелл Равеннский о последних не упом.).

Согласно Агнеллу Равеннскому (Ibid. P. 171–172, 191–192), церковь основана в 525/6 г., при еп. Равеннском Екклесии (521/2–531/2), на средства Юлиана Аргентария, к-рый выделил на ее возведение 26 тыс. золотых солидов (Ibid. P. 172), а также оплатил строительство равеннских церквей Сант-Аполлинаре-ин-Класе и Санта-Мария-Маджоре. В пресбитерии на пульванах колонн верхнего ряда С.-В. сохранились греч. монограммы Аргентария, свидетельствующие в пользу его греч. происхождения. Дата – 526 г. – совпадает как с началом регентства Амаласунты, дочери остгот. кор. Теодориха I Великого, ориентированной на Православие и связанной с К-польским двором, так и с началом епископата Екклесия. Агнелл Равеннский приводит стихи, к-рые были выложены в атриуме серебряными тессерами

(не сохр.), со строками о церкви, «освященной Богу во имя Виталия», о Гервасии и Протасии, к-рые «также держат эту твердыню», о Юлиане, «который чудесно достроил ее», о запрете хоронить в церкви чье-либо тело, «но так как здесь установлены гробницы прежних епископов (захоронение Екклесия.— *Авт.*), то решается поставить подобную ей» (Ibid. P. 177).

Согласно легенде, церковь была построена имп. св. Юстинианом I на месте дома Аргентария (*Rubeus G. Historiarum Ravennatum libri decem. Ravenna, 1580. Lib. 3*). При всей неправдоподобности легенды на участие в строительстве императора может указывать высокий статус С.-В., ее нахождение в квартале имп. двorca, сходство с постройками К-поля (ц. святых Сергия и Вакха, ок. 527 (до 536), собор Св. Софии, 532–537), портреты императоров в ее алтаре.

Церковь строилась, возможно с перерывами, при остгот. королях Аталарихе (526–534), регентом при котором была Амаласунта, Флавии Теодахеде (534–536), Витигесе (536–540) и закончена после завоевания Равенны в 540 г. Велисарием, полководцем имп. Юстиниана I. Предположения о ее возведении в качестве дворцовой базилики при кор. Теодорихе I (а также о портрете св. Виталия в апсиде как портрете остгот. короля) в наст. время можно считать отвергнутыми (*Wessel. 1959*).

О роли С.-В. в истории Равеннского экзархата и об особой заботе о ней церковных иерархов свидетельствуют захоронения там епископов Екклесия, Урсидина и Виктора (538–545). Церковь была закончена и освящена при архиеп. Максимиане (546–557) 19 апр. 548 г. (*Agnellus of Ravenna. 2004. P. 190, 191–192*), что соответствует 1-му воскресенью после Пасхи (по юлианскому календарю).

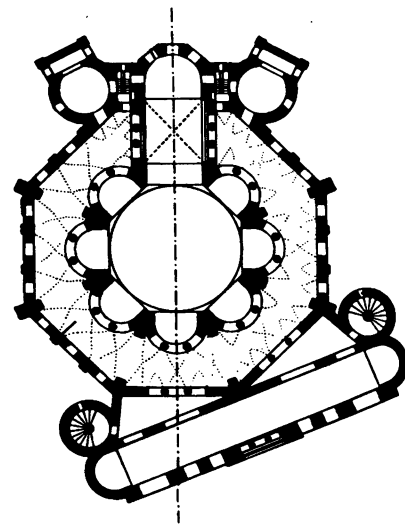
С.-В. расположена на северо-западе Равенны, к западу от ц. Санта-Мария-Маджоре (525–532) и на юго-востоке от ц. Санта-Кроче (сер. V в.) с мавзолеем имп. Галлы Плацидии, на земле, принадлежащей еп. Екклесию, в посвященном Апостолам квартале за *Posterula Ovilionsi* (Ibid. P. 128, 171). Возведение на небольшом участке земли неск. церквей (что вряд ли могло отвечать потребностям населения в богослужении) создает символическую последовательность христологическо-

го цикла от Рождества Христова до Его Распятия, к-рый завершается С.-В., соответствующей в этой программе образу Нового Иерусалима (*Knight. 2014*); в надписи, приводимой Агнеллом Равеннским, церковь названа «твердыней, крепостью» — *арх.*

Архитектура. С.-В. имеет в плане октагон (2 его северных угла ок. 1000 г. были укреплены контрфорсами, прорезанными арками), в который вписан внутренний октагон с 8 внутренними опорами, поддерживающими барабан и купол (диаметр 16 м). Церковь возведена на территории некрополя, на фундаментах небольшого погребального сакеллища (*sacellum*) V в. (могло быть мартириумом местных епископов; открыто раскопками Дж. Джероли в 1911–1912). В наст. время от *sacellum* остались (в юго-зап. части здания) небольшой наполненный водой бассейн с 3 ступенями (т. н. колодец св. Виталия) и укрепленное на стене мозаичное панно из его алтаря (орнамент из свастики, павлины у канфара, орнамент в виде плетеной тесьмы). Выделенные во время раскопок размеры конструкции и мозаики позволили реконструировать здание (длина 8 м 48 см, толщина стен ок. 90 см), к-рое, вероятно, было покрыто сводом, в посл. расширенное до плана креста.

Центрический план церкви не только мог следовать типу мартирия, но и отсылать к октагональным залам имп. дворцов (ср.: Золотой октагон в Антиохийском дворце, 327–341). Непосредственными предшественниками этого архитектурного типа являлись: вестибюль Пьяцца-д'Оро в Тиволи (118–138); нимфей Лициниевых садов (т. н. храм Минервы Медики, нач. IV в.) и мавзоль Константины (ц. Санта-Костанца, 354/5–361) в Риме; Баптистерий православных (402), Баптистерий ариан (1-я четв. VI в.) в Равенне; ц. святых Сергия и Вакха в К-поле (см.: *Johnson. 2018*). Особую роль сыграла миланская ц. Сан-Лоренцо-Маджоре (IV, V вв.), ориентация на к-рую связана с созданием местной легенды о мч. Виталии и его сыновьях и перенесением их культа из Милана в Равенну.

Здание сложено из плинфы (толщина 4 см), слои к-рой чередуются со слоями раствора в соотношении 1:1. Наружные стены не имеют декора — главное художественное впе-

План ц. Сан-Витале

чатление строится на восприятии геометрического, жестко очерченного объема, и однообразный ритм плинфы, единый модуль подчеркивают эту выразительность. Регулярность, конструктивную простоту дополняют обводки арочных окон (изначально по 3 с каждой стороны), вровень со стеною на 1-м и 2-м ярусах и утопленные на 3-м ярусе, тонкие карнизы по ярусам, сложенные угловым кирпичом (верхний карниз — двойным рядом). Ясную мерность ритма подчеркивают тонкие широкие выступы, разделяющие каждую (кроме зоны апсиды) грань на 3 части. Этому же принципу геометрической жесткости соответствует и местный прием в решении купола: он не выявлен снаружи, а скрыт шатром-восьмигранником, крытым черепицей.

Общая композиция составлена из простых геометрических объемов и состоит из октагона тела церкви, прямоугольника нартекса с экседрами по сторонам, 2 круглых в плане и высоких цилиндрических башен с запада, параллелепипеда пресбитерия и вимы, граненой апсиды, 2 круглых в плане пристроек-пастофориев по сторонам от апсиды, с алтарными прямоугольными выступами.

С запада к церкви примыкает широкий (охватывает периметр 2 граней октагона) по фасаду нартекс с полукруглыми экседрами по концам и с арочными входами. Он расположен асимметрично по отношению к главной оси здания — направлен на апсиду — и, видимо, не имеет аналогов в др. памятниках. Возможно, такая планировка была продик-

тована необходимостью создать более широкий доступ в церковь, при этом сохранив пространство для 2 лестничных башен, откуда поднимались на хоры. В результате в юго-зап. зоне создана логичная и геометрически выверенная структура, составленная из геометрии прямоугольника (нартекс), симметрично прилегающих к нему треугольных пространств (одна сторона к-рого — грань октагона) и круглых в плане башен. В X в. юго-зап. лестничная башня была перестроена в кампанилу, восстановлена в 1696–1698 гг. после землетрясения 1688 г., в сер. XVIII в. перестроена; сев. башня реставрирована в нач. XX в.

Изначально находившийся перед С.-В. двор-атриум (открыт раскопками в нач. XX в.) в X в. заменил кюстро бенедиктинского монастыря (к нему перешла С.-В.), поскольку был почти на 1 м выше уровня церкви (в 1538–1545 кюстро перестроил архит. Андреа да Валле, ныне двор Национального музея Равенны). Еще один вход наряду с северным, в наст. время основной, был устроен в юго-вост. стороне и оформлен ренессансным мраморным порталом.

Интерьер С.-В. пластичен и ритмически сложен. Входившие в церковь из нартекса шли направо и налево в треугольные в плане зоны, — т. о., перед ними открывалось не осевое акцентное направление в сторону алтаря, а арочные ритмы сев.-вост. части интерьера и перспектива кругового обхода. Хоры-матронеи, в которые ведут лестницы из притвора, на 2-м ярусе также имеют общий обход, перекрытый крестовыми сводами.

Подкупольная зона в плане соответствует октагональному периметру внешних стен, но каждая ее грань «раскрывается» глубокой экседрой с конхой. Каждая экседра прорезана по 2 ее ярусам 3 арками, опирающимися на 1-м ярусе на колонны с пультанами к-польского типа, на к-рых лежат скошенные по граням большие импосты, на 2-м ярусе — на колонны коринфского ордера. Нижние корзинообразные пультаны украшены парными широколопастными листьями аканфа в раме из мелкой сетки на каждой грани, верхние импосты декорированы монограммами.

Благодаря повторяющемуся ритму арок пространство выглядит те-

кучим и пластичным. Неожиданность перспектив от входа в церковь, многообразие ритмов, глубокие зоны купола и алтаря порождают, по выражению Н. И. Брунова, особый эффект «сменяющихся друг друга живописных картин». Все исследователи церкви отмечают сходство этих зрительных эффектов с уже постро-

в апсиде и ширина 7 экседр составляет 18 педов (5, 2 м) — т. е. алтарь и апсида воспринимаются как 8-я экседра. Продуманы (на стадии изготовления 3-мерной архитектурной модели) невидимые глазу соотношения архитектурных элементов: 7 пар колонн из проконнесского мрамора — опоры внутреннего

Подкупольное пространство
ц. Сан-Витале
Фото: В. Е. Сусленков

октагона, имеют 8-угольные основания, опирающиеся на круглые постаменты, 2 пары колонн по обе стороны алтаря име-

ют круглые основания, опирающиеся на квадратные постаменты; на 2-м этаже, в матронеуме, ритм зеркально меняется — 6 пар колонн между центральными опорами внутреннего октагона имеют круглые основания, опирающиеся на квадратные постаменты; 2 пары колонн по обе стороны алтарной части имеют 8-угольные основания, к-рые опираются на круглые постаменты (Knight. 2010. P. 227, 247–249). Исследования акустики пространства также свидетельствуют о продуманности проектных решений (Tronchini, Knight. 2016).

Строительство церкви было осуществлено скорее всего местной мастерской: 2 «малых» октагона С.-В.: 1-й — внутренний, заключенный во внутренний периметр экседр, и 2-й — образованный внешним периметром апсиды, — эквивалентны октагонам, использовавшимся в Баптистерии ариан в Равенне (Ibid. P. 131–132. Fig. 1). С.-В. также копирует редкую конструктивную особенность Баптистерия ариан: амбулаторий последнего прерывается у апсиды — так же как и амбулаторий С.-В. прерывается алтарной частью, к-рая выступает за пределы внутреннего октагона; такой прием, по-видимому, стал местной чертой равеннской архитектуры.

Цельность архитектурного облика С.-В. достигается проектированием церкви на всех ее уровнях. Так, внутренняя длина алтаря и апсиды составляет 55; 31 «византийской стопы» (16, 354 м), а высота 7 экседр — 55, 36 педа (16, 376 м), т. е. с разницей лишь в 22 см; ширина пола между каменными сиденьями синтрона

— 6 пар колонн между центральными опорами внутреннего октагона имеют круглые основания, опирающиеся на квадратные постаменты; 2 пары колонн по обе стороны алтарной части имеют 8-угольные основания, к-рые опираются на круглые постаменты (Knight. 2010. P. 227, 247–249). Исследования акустики пространства также свидетельствуют о продуманности проектных решений (Tronchini, Knight. 2016).

Строительство церкви было осуществлено скорее всего местной мастерской: 2 «малых» октагона С.-В.: 1-й — внутренний, заключенный во внутренний периметр экседр, и 2-й — образованный внешним периметром апсиды, — эквивалентны октагонам, использовавшимся в Баптистерии ариан в Равенне (Ibid. P. 131–132. Fig. 1). С.-В. также копирует редкую конструктивную особенность Баптистерия ариан: амбулаторий последнего прерывается у апсиды — так же как и амбулаторий С.-В. прерывается алтарной частью, к-рая выступает за пределы внутреннего октагона; такой прием, по-видимому, стал местной чертой равеннской архитектуры.

В технике строительства, ритмических решениях, использовании ордерных элементов в интерьере С.-В. продолжает линию позднеантичной архитектуры, выраженную в подчинении всего пространства и его зон центричности, определенной высоким куполом, в сложной организации зрительных перспектив

в пространстве интерьера, в проду-
мывании световых эффектов, в дета-
лях (пульваны на колоннах). Одно-
временно с к-польским влиянием
явно прослеживается формирование
нового художественного языка. Ар-
хитектура равеннской церкви жест-
че, структурнее к-польских образ-
цов, к-рые несомненно были извест-
ны строителям С.-В. (еп. Екклесий
в 525 посещал К-поль с посольством
от кор. Теодориха I, где видел уже
построенную ц. святых Сергия и
Вакха). Вряд ли существовала не-
обходимость приглашения мастера
и большой строительной артели
в Равенну, где на протяжении по-
лувека при самом высоком покрови-
тельстве велось обширное строи-
тельство. По мнению Р. Краутхай-
мера, архитектор С.-В. являлся рав-
ным по мастерству архитекторам
ц. святых Сергия и Вакха и собора
Св. Софии в К-поле, но был «запад-
ным» человеком не только по про-
исхождению, но и по типу мышле-
ния (Krautheimer. 1986), и церковь,
следующая античной традиции, вос-
принявшая к-польский опыт, стоит
у истока зап. архитектурного мышле-
ния (что было закреплено и ори-
ентацией на нее при строительстве
Палатинской капеллы в Ахене при
имп. Карле Великом).

Стены церкви до пульванов на ко-
лоннах 1-го яруса облицованы мрамором
(в 1899 утраченные участки
были дополнены), плиты к-рого по-
добраны по рисунку, складывающе-
муся в симметричные абстрактные
формы. Ритмически повторяющиеся
арки на мраморных колоннах с пуль-
ванами, перекличка арок 1-го и 2-го
ярусов, цветной мрамор в отделке
стен, наборный мраморный пол, по-
крытые цветами, растениями, орна-
ментами, крупнофигурными сцена-
ми с обилием золота мозаики пре-
сбитерия, вимы и апсиды создают
впечатление пронизанности храма
светом, насыщенности его драгоцен-
ным сиянием.

В 1538–1545 гг. пол церкви был
поднят на 80 см (для предотвраще-
ния проникновения воды из-за про-
садки здания) и покрыт геометри-
ческим орнаментом звездчатого и
лучистого рисунка в больших ме-
дальонах. Для этого были использо-
ваны цветной мрамор и куски мо-
заики (т. н. равеннский бестиарий,
XII в.), а также отдельные фрагмен-
ты покрытия старой постройки и,
видимо, материалы из др. построек

Равенны (Muscolino, Cavani. 2016).
Сохранившиеся части перед алтарем
выполнены в технике *opus sectile*. Во
время реставрации, начатой в 1898 г.
под рук. К. Риччи, в 1912 г. было об-
новлено мраморное покрытие пола в
апсиде и пресбитерии по образцу ба-
зилики Евфразия в Порече (Хорва-
тия), раскрыт декор стен алтаря, пол
хора был поднят на 50 см. В 1932 г.
были проведены работы по пониже-
нию уровня пола до первоначально-

Круговой обход
Фото: В. Е. Сусленков

го, во время к-рого были открыты
2 фрагмента мозаики VI в.; совр. ре-
ставацию провела Soprintendenza
ai Beni Ambientali e Architettonici di
Ravenna (Novara. 2004).

Алтарная зона выделена глубо-
ким пресбитерием, сопоставимым в
структуре раннехрист. церквей с ки-
ворием, «перебивающим» круговой
обход на востоке, в к-рый он открыт
парными колоннами. Полукруглая
в плане, граненная снаружи апсиды
прорезана 3 арочными окнами. По
контуре апсиды, на приподнятой со-
лее, — мраморный синтрон с мрамор-
ным епископским тронном (восста-
новлены). Стены обработаны ор-
дерно: пилястрами зеленого цвета
с порфиоровыми дисками в квадрат-
ных рамках с орнаментальным рисун-
ком между ними, фризом геометри-
ческого рисунка, карнизом из паль-
метт (сохр. подлинники участки; позд-
нейшие реставрации раскрыли под
деревянной облицовкой первоначаль-
ные участки). Пол украшен мозаикой
VI в. с аканфовым ветвистым древом,
с сидящими в завитках у его основа-
ния павлинами. В алтарной зоне рас-
положен новый мраморный алтарь,
в него включен старый алтарь церк-
ви, на его фасадной стенке, по сторо-
нам большого креста, 2 агнца со сви-
сающими над ними венцами.

Лицевые стороны импостов, лежа-
щих на пульванах колонн в 1-м яру-

се пресбитерия, украшены рельефа-
ми (окрашены) с агнцами, стоящи-
ми по сторонам креста, за каждым
агнцем — пальмы. Пульваны покры-
ты рельефными виноградными ло-
зами, на к-рые наложены 4 круга,
соединенные в крест; с оборотной
стороны они декорированы изоб-
ражениями павлинов у чаш, боко-
вые грани — плетениями растений.
Ониксовые колонки верхнего 3-свет-
ного окна в пресбитерии увенчаны
пульванами (с завитками
растений, занимающих
все поле, с кругом в цент-
ре и лавровыми ветвями
по граням) и дополнены
греч. монограммами Ар-

гентария. На грани пра-
вого столба на южной
стороне пресбитерия, над
рельефом с путти с ат-
рибутами морской сти-
хии (трезубцем и ракови-

ной), почти точно воспроизведена
посвятительная надпись, упомяну-
тая Агнеллом Равеннским.

По сторонам алтаря, в северо- и
юго-вост. частях, находятся слож-
ные по структуре купольные и кру-
лые в плане пастофории с глубокой
прямоугольной нишей. Из простран-
ства церкви в пастофории можно
попасть по ступеням через неболь-
шие комнаты с неглубокими прямо-
угольными нишами и апсидиолами
по коротким концам, представляю-
щие в плане вытянутые прямоуголь-
ники, или через внешнюю дверь юж.
капеллы. Эти изолированные ком-
наты могли символически воспро-
изводить Голгофский храм в Иеру-
салиме или быть часовнями муче-
ников, где находились их мощи, или
мавзолеями (ширина прямоуголь-
ных ниш позволяет поставить в них
саркофаги). Юж. капелла действи-
тельно является местом упокоения
епископов Екклесия, Виктора и Ур-
сицина, — возможно, именно поэто-
му она была открыта для доступа
извне.

На галерее матронеума на 2-м яру-
се церкви были также устроены 2 ка-
меры прямоугольной формы, в к-рые
попадали только по лестницам из
нартекса, затем через деревянный
(видимо) люк. Эти камеры имеют
прямоугольные ниши, они хорошо
освещены, находятся на сухих внут-

ренних стенах и на большой высоте, что обеспечивает защиту от уличной влаги. Пазы в нишах, видимо, для полок, к-рые, судя по размеру, предназначались для богослужебных книг (Smith. 1990).

В С.-В. помещены саркофаги раннехрист. эпохи: слева от совр. входа — саркофаг экзарха Исаака Армянина (625–643) со сценой «Поклонение волхвов» на фронтальной стенке, с павлинами по сторонам хризмы и с пальмами за ними на оборотной стенке, со сценами «Воскрешение Лазаря» и «Даниил во рву львином» на торцах и с крестами на всех сторонах крышки (V в., переработан после 643 для нового погребения; *Volini*. 1955. Fig. 36–40. P. 51–53); в капелле Санкта-Санкторум в Риме — фрагменты саркофага еп. Екклесия (после 545), с павлинами и оленями у креста на передней стенке, с крестом на правой торцевой стенке (*Ibid.* Fig. 55, 56), саркофага еп. Урсицина (ок. сер. VI в.) (*Ibid.* Fig. 56, 57. P. 67–69). На территории вокруг церкви находятся несколько саркофагов IV–VI вв. (?) от старого некрополя: с агнцами у хризмы в венке и канфарами по торцам, с павлинами на высокой покато́й крышке, стоящими у креста с подвесными буквами Альфой и Омегой, с крестами по торцам и агнцами у креста на торцах крышки, с крестами с Альфой и Омегой на др. стороне стенки и крышки (переработан из рим. саркофага, от к-рого в декоре сохранилась львиная голова, вторично использован в XVI в.); неоконченный и без рельефов позднерим. саркофаг с формами в виде театральных масок по его углам и рим. плакеткой-штандартом; позднерим. саркофаг с высоким фронтоном, с крышкой, покрытой имитацией черепицы, с головой горгоны Медузы в тимпане и др. Основное число саркофагов VI в. принадлежит к типу «bauletto» (чемодан) — с высокой выпуклой крышкой, что, видимо, является развитием типа малоазийского ликийского саркофага, — это подтверждает наличие местной школы, т. к. в портовой Равенне было много выходцев с Востока.

Мозаики. Конха апсиды, арка вимы, свод и стены пресбитерия в VI в. были украшены мозаиками. Традиционно принятый в науке диапазон дат их выполнения — от 546 до 548 г. — основывается на неск. исторических событиях: изображения

тинской капеллы в Ахене отразилась в повторении композиции в куполе — фрески с образом Христа на престоле, к Которому возносят венцы 24 апо-

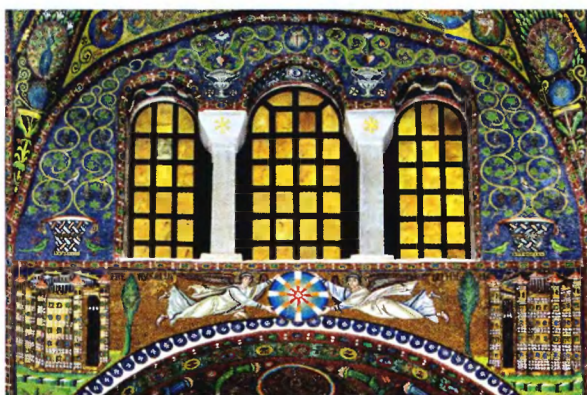
Крестовый свод и пространство пресбитерия
Фото: В. Е. Сусленков

калитических старца, и 7 ангелами со светильниками вокруг зенита купола (ныне существующая мозаика — работа XIX в.). Современный купол

С.-В. расписан в нач. XVI в. мастерами из Фаэнцы Я. Бертуцци — младшим и Дж. Тондуччи и полностью обновлен фресками С. Бароцци, У. Гандольфи, Э. Гуараны на сюжет «Апофеоз святых Виталия и Бенедикта» (1780–1782), с иллюзионистически написанными цветочными гирляндами, свисающими с карниза окулуса, в котором «открывается» небо; между нарисованными колоннами барабана в его основании — ангелы в облаках, созерцающие чудо, в простенках между окнами барабана — фигуры святых; иллюзорно объемно нарисована архитектура ниш-конх подкупольного пространства (орнаментальные мотивы и иллюзионистическая архитектура написаны С. Гандольфи).

В апсиде изображен Христос Еммануил на сфере, дающий венец славы мч. Виталию, к-рого к Нему подводит ангел, справа ангел представляет Ему еп. Екклесия с моделью С.-В. На боковых стенах вимы представлены выходы имп. четы святых Юстиниана и Феодоры.

В центре крестового свода пресбитерия стоит агнец с нимбом — символ

Мозаики
вост. стены пресбитерия.
Нач. 40-х гг. VI в.
Фото: В. Е. Сусленков

искупительной Жертвы Христа. На высоко поднятых руках медальон поддерживают 4 ангела, стоящие на сферах. На

боковых стенах пресбитерия представлены: слева — «Гостеприимство Авраамова» и «Жертвоприношение Авраама», справа — «Жертвоприношение Авеля» и «Жертвоприношение

положительно мозаиками мог быть украшен купол церкви (Агнелл Равеннский об этом не упом.); возможно, ориентация на архитектуру С.-В. при строительстве Пала-

Мелхиседека»; далее слева — евангелисты Иоанн и Лука, пророки Иеремия и Моисей, получающий скрижали заповедей на горе Синай, справа, по сторонам от двойного окна, — евангелисты Матфей и Марк со своими символами, вверху справа и слева — пророки Исаия и Моисей, пасущий овец, и прор. Моисей, снимающий сандалиии. В арке, открывающей алтарь, помещены портреты 12 апостолов с образом Христа по центру, под ними в основании арки — мученики Гервасий и Протасий. Поверхности стен пресбитерия, вимы, апсиды, сводов проработаны по граням мозаичными орнаментальными рамами, расчленены на картинные поля, благодаря чему сцены читаются и обособленно, и в парном сопоставлении друг с другом — т. о. достигнута художественная и символическая ясность пространства и его декорации.

В зените крестового свода пресбитерия — Агнец с нимбом в медальоне на фоне синего неба с золотыми и серебряными звездами. Композиционное сходство с мозаикой свода в капеллах св. Иоанна Богослова и св. Иоанна Крестителя Латеранского баптистерия (461–468) с 4 апокалиптическими животными подчеркивает сопоставление изображений Агнца и Христа со свитком, скрепленным 7 печатями, в конхе апсиды (Откр 5. 5–6).

Распалубки свода покрыты мозаикой с аканфовыми зарослями, растущими от одного куста и свивающимися спиралями в кольца (очевидно, устойчивое воспроизведение распостраненного древнерим. мотива; ср. рельеф по нижнему полю внешних стен Алтаря Мира имп. Августа, 13 и 9 гг. до Р. Х.). На цветках, растущих по центру из аканфа и делящих поля посередине, — голубые сферы, на к-рых стоят ангелы в белых с зеленым оттенением хитонах и гиматиях (на их одеждах сохр. буква «Г» (гамма)) и держат на поднятых руках медальон с Агнцем (ср. со сходной композицией в Архиепископской капелле, ок. 500). В завитках аканфов (чередующаяся на зеленом и золотом фоне) — животные и птицы (олени, горные козлы, зайцы, пятнистые барсы, тельцы, бараны, ослы, петухи, утки, павлины, куры, цапли, совы), в расположении к-рых есть определенный ритм: нек-рые представлены парно, по сторонам ангелов, или, чередуясь, выходят из

Мозаики
юж. стены и люнета пресбитерия.
544–546 гг.
Фото: А. С. Зверев

цветка парами полуфигуры животных и птиц. Реставрационные вставки дополнили недостающие элементы в соответствии с этим порядком или заполнили лакуны цветами. Такие орнаменты с птицами и животными в завитках аканфа восходят к орнаменту древнерим. архитектурного декора, известного в массовом производстве, к напольному орнаменту (напр., декор антиохийских мозаик IV в.) и в то же время несомненно связаны с иконографией «филии» — сосуществования зверей в райском мире (см.: Сусленков. 2011. С. 230).

Грани сводов украшены вписанными в трапециевидные, лучами расходящиеся от Агнца, в золотой обводке, растительные композиции: из лавровой листвы, с птицами (зеленые фазаны с красными ленточками на шеях, голуби) и плодами, из кустов растений, цветов анемонов и лилий. В основании лучей — павлины с раскрытыми хвостами, стоящие на голубых сферах, к-рые в свою очередь поддерживают конструкции, напоминающие рим. гротесковые, с консолями в виде дельфинов.

В южном люнете пресбитерия представлена мозаика со сценами «Жертвоприношение Авеля» и «Жертвоприношение Мелхиседека» (обе с надписаниями имен: ABEL, MELCHISEDEC). Авель, приносящий Богу свою жертву — агнца, представлен молодым, черноволосым, кудрявым, на нем звериная шкура, надетая как экзосмида, и алый плащ. Мелхиседек, под-

носящий Богу хлеб, седовлас, с золотым нимбом, обозначающим его царское достоинство, в одеяниях священника — белой хламиде с зелеными полосами. Престол, на который возлагаются жертвы, — на мраморных колоннах, с 2 покрывами (нижним пурпуровым и верхним белым, с вышивкой), на нем стоит золотой потир-канфар, украшенный зелеными камнями, и лежат 2 круглых хлебца, таких же, как хлебец в руках у Мелхиседека. Место действия и статус персонажей соответствуют библейскому тексту: за Авелем крытая соломой хижина пастуха, за ней древо, за Мелхиседеком дворец с коринфскими колоннами на фасаде, напоминающий базилику с пристройкой рядом; у обоих под ногами на зеленом поле лилии и анемоны. С неба, из сегмента с цветными всполохами, жертвоприношение осеняет именованным благословением десница Господня.

Изображение в целом является иллюстрацией идеи прообраза ИИЗ: Авель — Пастырь (что указывает на евангельского Доброго Пастыря), первый принесший жертву Богу (Мф 23. 35; Лк 11. 51; 1 Ин 3. 12; Евр 11. 4), т. е. прообразует Жертву Спасителя; так же и Мелхиседек воплощает царское священство (Быт 14. 18) и является прообразом Христа (Евр 7. 1; Пс 109. 4), его жертвоприношение можно трактовать как прообраз бескровной Евхаристической Жертвы. Авель, приносящий Богу агнца, рядом с Каином, подносящим колосья, известен уже в росписях катакомб (напр., на Виа Латина в Риме, ок. сер. IV в.). Использование иконографической схемы — дар, несомый в руках — также встречается ранее: в сходном одеянии представлен Мелхиседек на мозаике в Санта-Мария-Маджоре в Риме (после 432–440), где он подносит Моисею хлеба в корзине.

В сев. люнете представлены в одном поле сцены «Гостеприимство Авраама» и «Жертвоприношение Авраама». В центре 1-й композиции — за столом с 3 хлебами сидят гости, слева — склонившийся перед ними Авраам (седой, длинноволосый, с длинной бородой, в короткой, выше колен, подпоясанной рубахе с длинными рукавами, на конце пояса — вышитый крест) с даром хозяина дома — тельцом на блюде. За ним, в дверном проеме деревянного дома, крытого соломой, — Сар-

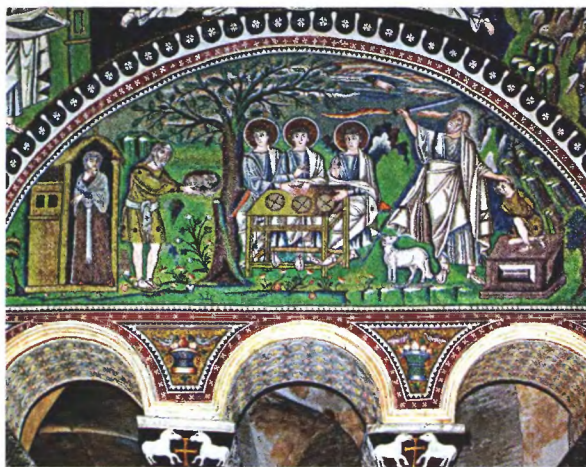
ра (молодая, в чепце, с покровенной краем плаща головой, в длинном одеянии с золотыми полосами, в красных сапожках). Поза Сарры иногда трактуется как указание на то, что она носит под сердцем долгожданного ребенка. Можно отметить сходство ее позы с позой Пудикитии (Стыдливости), в которой изображались рим. матроны и императрицы как воплощения нравственности. Три путника (юные, черноволосые, в белых с голубыми притенениями хитонах, в белых гиматиях, с нимбами) показаны фронтально за столом под Мамврийским дубом. Юноши, сидящие слева и справа, смотрят на Авраама; тот, что в центре, смотрит перед собой, он и сидящий слева от него благословляют хлеб, и все трое тянутся руками к хлебу. Божия длань осеняет Авраама в сцене его жертвоприношения и отсутствует в сцене гостеприимства, где ему в виде путников явилась Св. Троица. Изображение этой сцены как зримого утверждения Троичности Бога можно рассматривать в контексте оппозиции арианской ереси, к-рую развенчали в Равенне (Sörries. 1983). Подношение Авраамом тельца Трем ангелам может рассматриваться как прообраз пасхального Агнца.

В правой части люнета изображен Авраам, держащий левой рукой за голову связанного коленопреклоненного на алтаре Исаака. Он обернулся на голос Бога (Его присутствие обозначено благословляющей рукой) и остановил удар своего меча (вместо обычного ножа). Он одет в белые хитон и гиматий, Исаак — в золотого цвета тунику. У правой ноги Авраама стоит овец, приготовленный для жертвы и заменивший на алтаре Исаака.

«Гостеприимство Авраама» в сходной композиции имеется на мозаике в Санта-Мария-Маджоре в Риме (основное отличие — в изображении Сарры, которая помогает Аврааму), а «Жертвоприношение Авраама» известно в искусстве III–IV вв.: росписи синагоги в Дура-Европос (ок. 250); росписи катакомб Присциллы (III в.), Каллиста (1-я пол. III в.), Петра и Марцеллина (2-я пол. III — 1-я пол. IV в.); рельефы раннехрист. саркофагов (напр., саркофаг Юния Басса, ок. 359, Сокровищница собора св. Петра, Ватикан).

Сопоставление сцен жертвоприношений в южном и северном лю-

нетах создает сложное поле смыслов, указывающих на Господа Пастыря, невинноубиенного (Авеля), Безначального, Царя-священника (Мелхиседека), Жертву (Исаака), Отца, отдающего в жертву Сына (Авраама), Св. Троицу (путников под Мамврийским дубом). Соединяет эти сцены развернутая над «Жертвоприношением Авраама» история

дали. Подобное «соседство» встречается в раннехристианском искусстве (2 саркофага 300–325 гг., Музей Пио-Кристиано, Ватикан, — с *imago clipeata*, где параллельно, по сторонам парных портретов заказчиков, представлены Моисей с Законом и «Жертвоприношение Авраама»; подобная последовательность сцен в истории Моисея — на мозаике кафоликоне мон-ря

Гостеприимство Авраама.
Жертвоприношение Авраама.
Мозаики сев. люнета.
544–546 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

ние как пастыря, протянувшего руку к ласкающей овце, явно повторяет жест Доброго Пастыря в расположенном

рядом мавзолее Галлы Платидии (после 425). Пастырство Моисея «рифмуется» в мозаиках с жизнью и жертвой Авеля. Тип юного Моисея встречается на раннехрист. саркофагах в сцене «Получение закона» (саркофаг Стилихона из базилики Сант-Амброджо в Милане, саркофаг Братьев из катакомб Сан-Джованни, 2-я четв. IV в.) и в посл. утвердился в визант. искусстве (Montanari. 2002).

История Моисея продолжается на противоположной стене пресбитерия: здесь он представлен получающим закон в виде свитка, а не скрижалей. При этом он отводит лицо в страхе перед Богом (эта редкая схема встречается, напр., на мозаике в кафоликоне мон-ря в мц. Екатерины на Синае). Под этой сценой изображена группа иудеев — седовласые и седобородые старики, бородатые и черноволосые зрелые мужи и безбородые юноши. Всего 13 фигур, на 1-м плане в священническом одеянии старец, к-рый указывает рукой вверх, на сцену получения Моисеем закона. Возможно, в этой сцене представлены 12 колен Израилевых и Аарон, ожидающие, когда Моисей сойдет с горы Хорив. Положение напротив Моисея, к-рый пасет стада, свиток в его руке раскрывают символическую суть его пастырства, где паства пророка — иудейский народ.

Моисей у Неопалимой Купины.
Фрагмент мозаики
юж. стены пресбитерия.
544–546 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

к-рый пасет стада. Выше представлен прор. Моисей (надпись: MOSE) у покрытой языками огня горы Хорив, обернувшийся на призыв Господа (десница) и снимающий сан-

По правую сторону юж. люнета, напротив сцены с Моисеем перед Неопалимой Купиной и Моисеем-пастырем, изображен прор. Исаия (надпись: ISAIAS), по левую сторону от Моисея, получающего закон, — прор. Иеремия (надпись: IER[EMIA]; реставрированные участки — поле с частью венка и имени). Пророки находятся друг напротив друга — оба на отдельных полях темно-синего фона. Это седовласые старцы, со свитками пророчеств в руках, на фоне полуэкседр зеленого цвета с оконными проемами, образующих условное единство городской стены (?) и не имеющих границ с пейзажем (уступы земли с зеленой травой и кусты). В сценах изображены крайние башни стены, с золотыми венцами. Скорее всего эти стены града с венцами, как бы открывающего пресбитерий с запада, изображают Небесный Иерусалим, явленный в откровении прор. Исаии. Пророки Иеремия и Исаия в этой программе являются ветхозаветными прообразами евангелистов и потому соседствуют в одном художественно-символическом пространстве с ними. Их включение в программу осмыслено и тем, что эти пророки предсказали воплощение Сына Божия и его Страсти.

По сторонам вост. арки пресбитерия изображены св. города Иерусалим и Вифлеем (с надписаниями: HIERUSALEM и BETHLEEM), под ними, в углах, — пальмы со свисающими плодами, символически обозначающие Восток.

По сторонам северных и южных окон трифориев в пресбитерии изображены 4 евангелиста с символами, в руках у них раскрытые Евангелия, взгляд направлен горé: на правой, юж. стороне — ап. Матфей (пишет в книге, к нему протянул руку ангел) и ап. Марк (кодекс стоит на левом колене, правая рука поднята, вверху изображение льва), на левой, северной, — ап. Иоанн (держит обеими руками Евангелие, над ним орел) и ап. Лука (кодекс держит на покровенной левой руке, правая воздета в именословном благословении, вверху телец). Евангелисты представлены на фоне пейзажа с мелкоуступчатыми горками, покрытыми зеленью, под ними — речные пейзажи: с уткой у гнезда на воде (ап. Иоанн), цаплей в воде (ап. Лука), цаплей с лягушкой в воде (ап. Матфей), клюющими цесарками (ап. Марк). Перед

Прор. Исаия.
Мозаика юж. стены пресбитерия.
544–546 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

ап. Лукой стоит корзина с 8 свитками, перед 3 другими — поставцы с принадлежностями для письма (ножичек, открытая чернильница, перо). В раскрытых Евангелиях начертаны указания на их принадлежность евангелистам, напр., «Secundum Iohannem» — [Евангелие] от Иоанна и т. д. (у ап. Матфея надпись при реставрации заменена неясным набором линий).

В центральной части каждой из 2 арок пресбитерия, между сценами с пророками, над сценами с жертвоприношениями, на синем фоне изображены летящие ангелы, на вытянутых руках они несут золотые с камнями кресты, к к-рым подвешены буквы-омеги. На вост. стороне, над алтарной частью, на золотом фоне — летящие ангелы, несущие синий медальон с альфой и исходящим от нее 8-лучевым сиянием. Т. о., альфы и омеги на 3 стенках пресбитерия образуют единое пространственно-смысловое поле («Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» — Откр 1. 10–11). Иконографически композиции с летящими ангелами восходят к изображениям на рим. саркофагах с гениями, несущими *imago clipeata* с портретом умершего (умерших), и в посл. станут основой иконографии Вознесения Христа.

Верхние, под кромкой арки, поля северной и южной стен пресбитерия украшены в основаниях золотыми

вазонами-канфарами с голубями; восточной стены — декорированы корзинами на синем фоне с зелеными фазанами по сторонам, с растущими из них и переплетенными узором виноградными лозами и гроздьями. По центру арки вверху — крест с крестообразным же сиянием и золотой крест в золотом круге, с 2 канфарами по оси 2 колонн трифория (север—юг). Трапезиевидные поля над колоннами пресбитерия, образованные между арками, заключены в двойные рамки (черно-белая и внешняя красная) и украшены корзинами с плодами и растениями и сидящими около них птицами (куропатки, голуби, фазаны).

Внутреннее поле арки, разделяющей подкупольное пространство и пресбитерий, занимают изображения Христа со свитком в руке (в зените), оплечные образы 12 апостолов (по левую сторону от Христа — Петр, Андрей, Иоанн, Варфоломей, Матфей, Фаддей, по правую — Павел, Иаков, Филипп, Фома, Иаков Алфеев, Симон) и в основаниях арки друг напротив друга — мучеников Гervasия и Протасия (все с надписями) (подробно см.: *Редин.* 1896). Апостолы и святые помещены в орнаментальные медальоны (как в Архиепископской капелле), к-рые поддерживают зеленые дельфины со сплетенными хвостами. Лики апостолов и святых подчеркнуты портреты в отличие от условно типизированных лиц в сценах «Жертвоприношений», идеализированных ликов Св. Троицы и др., нек-рые их черты стали индивидуальными признаками (напр., апостолов Андрея, Петра, Павла и Иоанна), следуют уже выработанной иконографии (ср. с мозаичными изображениями в Баптистерии православных, Баптистерии ариан, Архиепископской капелле, 495–519).

Внутреннее поле арки, открывающей алтарь, заполнено чередой зеленых и сине-голубых рогов изобилия. В каждом из них — растительный кустик с чередующимися ягодами, плодами или птицей (трясогузка, попугай, куропатка, орел) на нем; их рисунок близок к гротескам древнерим. живописи. В зените арки — 5-лучевой крест, украшенный сапфирами и жемчугами.

Софиты арок верхней аркады, открывающейся в жен. галерею, украшены мозаикой с традиц. рим. орнаментом — перекрученными лен-

тами — и цветными геометрическими орнаментами, софиты нижних (как и софиты арок матронеума на 2-м ярусе в подкупольном пространстве) покрыты рельефным стуком с геометрическим орнаментом.

В конхе апсиды на золотом фоне изображен юный безбородый Христос с крещатым нимбом, восседающий на голубой сфере. Из-под сферы истекают 4 источника — символически обозначающие 4 райские реки. В левой руке Христа свиток, запечатанный 7 печатями, в правой — украшенный драгоценными камнями венец славы, его Он дарует мч. Виталию, к-рого подводит к Нему ангел. Святой (надпись: *Scs Vitalis*) протягивает покровенные хлямидой руки к венцу; он в подпоясанной рубаше ниже колен, в декорированной коричневом орнаментом белой хлямиде с золотыми узорами по голубому подолу, в рубаше-хитоне, застегнутой на правом плече фибулой и украшенной тавлионом с крестами, в цветных, с орнаментом штанах, в высоких сапогах.

По левую руку Христа — ангел подводит к Нему еп. Екклесия (надпись: *Eclesius Episcopus*), держащего в руках модель построенной им церкви. На епископе коричневато-пурпуровая пелюла, под к-рой нижняя белая, орнаментированная по краю туника, паллий. Ангел правой рукой указывает на епископа, ею же он прижимает к себе длинный тонкий золотой жезл-скипетр (ангел слева от Христа соответственно придерживает жезл левой рукой). Ангелы одеты в белые хитоны (с литерой Г) с широкими рукавами и хлямиды с серым и голубым отливом и близкими по цвету к пурпуровому клавмами, они с белыми лентами в волосах.

Лик Христа на мозаике, как и лики ангелов, обобщенно-идеализирован, лица мч. Виталия и еп. Екклесия имеют портретную физиогномическую характеристику: у мч. Виталия седые кудри, исхудавшее лицо, складки от крыльев носа к уголкам губ; у еп. Екклесия полное округло-овальное лицо с изогнутыми бровями, с широкой тенью на бритом подбородке и щеках.

При композиционной слитности сцены по горизонтали она зрительно разделена на 2 части — небесную, золотофонную, и земную, пейзажную: сфера, на к-рой восседает Христос, отделена от пространства земной реальности тонкой золотой по-

влоботорота к приближающейся к Нему фигуре, встречается в мавзо-

Христос Еммануил с предстоящими мч. Виталием и еп. Екклесием.

Мозаика в конхе алтарной апсиды.

Нач. 40-х гг. VI в.

Фото: И. А. Орецкая

лосой; зеленый позем с уступами, на к-ром стоят ангелы, святой и епископ, покрыт красными анемонами и белыми лилиями.

Облики и одеяния Христа, ангелов и святых соответствуют уже достаточно долгой традиции иконографии, кроме ряда ее дополнений. Восседание на сфере, свиток с 7 печатями в руке, дарование венца мученику, коричневые одежды с клавом уже закрепились в искусстве. Но юный облик безбородого, с короткими волосами Христа, соответствующий иконографии Его как Еммануила, видимо, является новшеством в искусстве, до этого встречается только на мозаике в апсиде ц. Осиос Давид в Фессалонике (широкая датировка от кон. V до нач. VI в.); известный в росписях катакомб и на ранне-

э-Дамиано в Риме (526–530), близкое сходство — на коптском рельефе со Христом, дарующим венец святому, и ангелом с венцом, подводящим ко Христу второго святого (Гос. музей, Берлин).

На боковых стенах вимы друг напротив друга помещены мозаичные панно со сценами выхода имп. Юстиниана I и имп. Феодоры со свитами. Имп. чета выделена одеждой, стеммами, нимбами, у них в руках драгоценные дары. Фигуры в процессии представлены фронтально, их движение к алтарю определяется по направлению рук, держащих дары (Т. Ф. Мэтьюс интерпретировал сцену как Малый вход во время Божественной литургии, см.: *Mathews*. 1971. P. 146–147). Сцена носит квазиисторический характер, т. к. имп. Юстиниан, имп. Феодора и Максимиан, архиеп. Равенны, никогда не находились в одном месте после поставления Максимиана епископом в 546 г. Мозаики можно рассматривать как прославление имперской власти в Италии и в мире и особой роли императора и архиепископа — представителей перед Христом — фактически равных в этой сцене. Возможно, в этой зоне, доступной только священству Церкви, акцентирован и священный статус императора (ср. с фигурой царя-священника Мелхиседека в пресбитерии).

Встречаются разные истолкования сцен процессий имп. Юстиниана I и имп. Феодоры, дополняющие их понимание как изображение принесения в храм традиц. имп. дара — апокомвия, которым мог быть драгоценный потир или дискос, литургические пелены, мешок или кошель с деньгами (см. об этом: *Беляев*. 1893. С. 157; *Гривар*. 2000. С. 122–123). Э. Китцингер считал определяющим в этих сценах указание на высокий статус равеннской церкви и торжество духовной власти над

Мч. Виталий. Фрагмент мозаики в конхе алтарной апсиды.

Нач. 40-х гг. VI в.

Фото: В. Е. Сусленков

христ. саркофагах образ Христа как юноши несомненно является предварением этой иконографии, но вряд ли изображает Еммануила. Композиция с фигурой Христа, сидящего

светской (Kitzinger. 1977. Р. 87–88); в сцене с имп. Юстинианом Г. Магуайр обращал внимание на одинаковое количество 12 апостолов и 12 участников процессии, т. о. акцентировалось апостольство Юстиниана, что, по мнению ученого, подтверждается сопоставлением с изображением 12 апостолов в арке (Maguire. 1987. Р. 80).

Имп. Юстиниан I представлен по центру сцены; у него слегка одутловатое, но с правильными чертами и большими выразительными глазами лицо, прическа короткая, с особым рисунком кудрявых прядей, сходящихся к середине на лбу («Был он не велик и не слишком мал, среднего роста, не худой, но слегка полноватый; лицо у него было округлое и не лишенное красоты». — *Procop. Hist. ags. VIII 12*); по нижнему контуру лица и поверх губ — притенение (усы обычно намечены более темными камнями смальты). На голове венец-стемма (при имп. Юстиниане I сменил диадему; во время реставрации XII в. сильно уменьшен в размерах) с драгоценными камнями и по сторонам — с подвесами-катасистами и жемчугами, вокруг головы — золотой нимб — традиц. атрибуты имп. власти. На императоре белая по колено рубаха-хитон (близкая к скарамантию) с золотым шитьем по бедру и с красным поясом, поверх нее скрепленный на правом плече большой фибулой с красным камнем и жемчугами вокруг пурпурово-коричневый плащ с золотым тавлионом, к-рый расшит зелеными утками в красных медальонах, такой же мотив с уткой — на круглой нашивке на его правом плече. На ногах пурпуровые чулки, красные с пурпуром полусапоги-кампагусы, расшитые камнями. В руках императора большая и широкая золотая чаша, проработанная геометрическим рисунком.

За плечом императора — фигура мужчины в белом плаще с полным (обозначена складка под подбородком), отяжелевшим лицом. По левую руку от имп. Юстиниана I, фактически наравне с ним выделен архиеп. Максимиан. У него высокий открытый лоб, иссушенные черты лица, что передано подчеркнуто резкими складками; на епископе белый хитон-дивитисий, поверх к-рого коричневая с зеленоватым отливом пелула, в руках — большой золотой крест в сапфирах и изумрудах. За

порции, большой нос, сурово поднятые угловатые брови. Однако сравнение с др. портретами на этой мозаике показывает, что

Выход имп. Юстиниана I.
Мозаика в алтаре.
Нач. 40-х гг. VI в.
Фото: А. С. Зверев

это скорее прием типизации, чем портретирование. Изображения воинов очень сходны с изображениями стражников

ним (или рядом с ним) — архидиакон с Евангелием в драгоценном окладе и архидиакон с кадильницей — оба в белых дивитисиях.

По правую руку от императора стоят 2 мужа в одинаковых белых плащах, скрепленных золотыми фибулами на правом плече, с пурпуровым тавлионом. Первый (видимо, Велисарий) — муж в зрелом возрасте, единственный на мозаике с бородой, на его правом плече знак ранга — маниак. Второй, видимо, начальник евнухов двора, с безбородым молодым лицом. По церемониалу оба патриция держат руки под плащами.

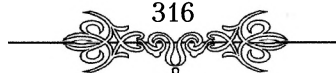
Далее за патрициями — представители придворной стражи (спафарии), к-рые в храме св. Феодора в Христотриклинии участвовали в процессии, держа имп. оружие — щиты, копья и мечи (*Const. Porphy. De cerem.*; см.: *Беляев. 1893. С. 64*), как это и представлено на мозаике С.-В. На 1-м плане в группе — большой щит с монограммой Христа. Юноши в коротких разноцветных рубахах: зеленой с золотыми парагавдами, красной с фиолетовыми парагавдами, зеленой с красными парагавдами, на ногах белые полотняные чулки и черные сандалии. Все стражники — юные и, видимо, евнухи, о чем говорит отсутствие бород и темной тени, отмечающей в др. изображениях на мозаиках в С.-В. бритость. Возможно также, что это германцы, — на это могут указывать длинные волосы и большие гривны на шеях.

При типизации личного (напр., одинаковый рисунок приподнятых и надломленных бровей, приемы рисунка в рельефе личного) в мозаике мастер тонко разнообразил возраст и личностные характеристики персонажей. По мнению мн. исследователей, лицо имп. Юстиниана I портретно: короткие тяжеловатые про-

на постаменте обелиска на ипподроме К-поля с рельефами времени имп. Феодосия I Великого (390 г.), — возможно, в С.-В. это дань иконографии и изображения условны. В то же время впечатление индивидуализированности персонажей исключить нельзя.

Сцена процессии заключена в пространственный короб, ограниченный вверху кассетированным потолком, данным в перспективе, и 2 колоннами по сторонам, правый и левый края обрамлены золотыми с камнями пилястрами. Судя по расположению ног — архиепископ и архидиаконы на 1-й линии, т. е. шествуют первыми, далее — имп. Юстиниан I (его красные сапожки «наложены» на обувь стоящих рядом патрициев, очевидно идущих за ним, как видно по фигуре, скрытой за императором и архиепископом, т. е., видимо, они на одном уровне, за ними или рядом — стража).

Смысл композиции понятен из книги Константина VII Багрянородного «О церемониях» (вероятно, восходит к уставу времени имп. Юстиниана I) — это выход императора в собор Св. Софии перед совершением малого входа, когда его в нартексе встречали патриарх (в С.-В. — это архиепископ) и архидиакон с Евангелием в руках, и диакон, кадящий императору (букв. на мозаике кадильница изображена качнувшейся, в ней горящие угли), за императором — стража и придворные. Сцена на мозаике С.-В. показывает момент до входа в церковь, поскольку император еще не снял с головы стемму, а также еще держит в руках апокомвий, к-рый во время малого входа возлагал на алтарь. Т. о., здесь может быть символически представлено обетное или регулярное приношение имп. Юстиниана I равеннской церкви, к-рое, согласно кн. «О цер-

мониях», приурочивалось к великим церковным празднествам. Сходный иконографический вариант с подношением апокомвия — восходящая к иконографии С.-В. композиция в ц. Сант-Аполлинаре-ин-Класе (671–677) с выходом имп. Константа II Погоната, дарующего привилегии автокефалии равеннской церкви в лице ее архиеп. Репарата.

Напротив процессии имп. Юстиниана I — выход имп. Феодоры со свитой. Сцена обрамлена сходно с предыдущей золотыми коринфскими пилястрами в каменных, но перекрыта сверху карнизом с овами. Центральное положение фигуры императрицы подчеркнуто экседрой, на золотом фоне ниши к-рой она помещена (А. Альфельди считает, что это «ниша прославления», см.: *Alföldi*. 1935). Конха, украшенная по центру 2 нитями жемчуга, с лицевой стороны обрамлена аркой и 2 колоннами из зеленого камня по сторонам, украшена круглыми медальонами из цветного камня. Имп. Феодора и свита изображены перед входом на жен. половину церкви — перед ними чаша, в к-рой фонтанирует вода (что указывает на атриум) на каннелированном постаменте с коринфской капителью; вышитую голубыми крестами в красных и темно-синих цветах завесу перед императрицей отодвигает евнух. Процессия вошла через оформленный зелеными колоннами вход, на к-рый спускается сине-бело-красный полосатый велум. С. Маккормак предположила, что конха (к-рой нет в сцене с имп. Юстинианом и к-рая традиционно связана с поминовением и апофеозом в рим. традиции), завеса (за к-рую пойдет императрица, как в жизнь вечную) и фонтан (как источник воды живой) указывают на трансцендентный характер композиции, что соответственно относит датировку мозаики на время после 548 г., когда императрица умерла (*Mac Cormack S. G. Art and Ceremony in Late Antiquity. Berkeley, 1981. P. 263*; гипотеза опровергается: *Andrescu-Treadgold, Treadgold*. 1997).

Голова имп. Феодоры окружена золотым нимбом, увенчана высокой стеммой с крупными жемчугами, в ушах — длинные серьги с сапфирами, от стеммы на грудь спускаются золотые подвески-катасисты с каплевидными жемчужинами. Ее лик с правильными чертами хорошо индивидуализирован, что особенно

читается в трактовке черных, сдвинутых к переносице бровей, придающих императрице вид строгий, сосредоточенный; глаза очень большие карие, с темной обводкой; нос прямой, длинный, заостренный; уста небольшие, плотно сжатые; притенение лица, особенно в области перехода от шеи к нижней части лица и на скулах, выдает возраст женщины немолодой, но сохраняющей стать и красоту («Была красива лицом и к тому же исполнена грации, но невысока ростом, бледнолица, однако не совсем белая, скорее желтовато-бледная; взгляд ее из-под насупленных бровей был грозен». — *Procop. Hist. arc. X 11*). В руках имп. Феодоры ее апокомвий — драгоценный зо-

Выход имп. Феодоры.
Мозаика в алтаре.
Нач. 40-х гг. VI в.
Фото: А. С. Зверев

лотой потир, отделанный сапфирами и изумрудами, к-рый она протягивает в сторону портала церкви, по направлению намеченного движения процессии. На императрице пурпуровый плащ с золотым оплечьем с большим изумрудом на груди, красными гиацинтами и каплевидными жемчугами понизу, к-рые считались признаками высокого статуса (*Brown*. 1979. P. 57); на подоле вытканы золотом фигуры 3 несущих дары волхвов, прямо указывающих на значимость приношения имп. Феодоры. Нижний хитон-дивитисий белого цвета, расшит красно-оранжево-белыми цветами на зеленых стебельках. На ногах — расшитые жемчугами с зелеными камнями (или шитьем) золотые сапожки.

Справа от имп. Феодоры (букв. впереди и за ней) — 2 дигнитария-евнуха; ближний средних лет, но молодой, с рукой под белой хламидой с тавлионом, 2-й младше первого, в золотой хламиде с тавлионом, отодвигает завесу. Их хламиды скреплены золотыми фибулами, придворный статус, видимо, различает-

ся оплечными маниаками. Дигнитарии обуты в белые сапожки с черным носом. За императрицей, по левую руку от нее, представлены 2 придворные молодые женщины. Первая в коричневом платье с орнаментом по темному фону и 2 вшитыми золотыми лентами с красно-белыми цветами, с зелеными с золотом поручами, в орнаментированном мафории бело-серебристого цвета, волосы убраны под чепец с золотыми и коричневыми полосками, в ушах — серьги с сапфирами, на шее золотое ожерелье; правая рука, с перстнем на безымянном, согнута как в именословном жесте пальце находится на уровне груди, левая — под мафорием. Вторая — в платье, шитом синими птицами (утками?)

с круглыми вставками с цветком анемона, в золотого цвета плаще с цветами, с выделенным в них

зеленого цвета крестом в соцветии; волосы также скрыты под таким же чепцом, как и у первой, на ней такие же и того

же типа украшения. Между обеими женщинами существует определенная связь, — вторая левой рукой словно касается первой, а правой рукой приобнимает ее (что видно по линии контура ее фигуры). Идущие следом 5 дев размещены компактно: 3 фигуры на 1-м плане частично закрывают друг друга, у двух, на 2-м плане, видны только головы. Одна из них, в платье с великолепной расшитой каймой; все в чепцах (или золотых сетках, одна с диадемой на голове), с ожерельями на груди, в таких же серьгах, как у первых дам двора, в платьях: сероватого цвета с зеленым растительным орнаментом и расшитым подолом, под белой хламидой с золотым маниаком, зеленом платье с красными утками, под оранжевым плащом, белом платье с золотой хламидой. У двух белый пояс спускается концом; женщина, стоящая в центре группы (правая в этой паре), держит в руке перед собой белый платок. Все женщины двора в красных полусапожках-кампагу-сах.

Несмотря на то что в лике имп. Феодоры есть нек-рая узнаваемость, в целом все лица типизированы по возрастам: женщины справа индивидуально почти неразличимы, лица дигнитариев очень похожи по приемам рисунка личного с персонами в процессии имп. Юстиниана. Впечатление исторической ситуации сцены достигается ритмически организованными жестами и нюансами в движении фигур, разнообразием взглядов: если открывающий процессию евнух смотрит вправо, в сторону участников процессии, то дигнитарий, имп. Феодора, 2 первые дамы — перед собой, в направлении реального алтарного престола, взгляды дев направлены влево, в сторону первых лиц процессии, и только дева, замыкающая шествие, смотрит направо, за пределы сцены.

Точно определяемыми историческими фигурами на мозаиках с имп. выходом являются только имп. Юстиниан, имп. Феодора и, как считалось до недавнего времени по надписанному имени, — архиеп. Максимиан. При этом опознаваемость имп. персон могла опираться на реальность: известно, что портреты императоров рассылались в крупные города, т. е. внешние черты были известны подданным.

Близость к императору персоны по его правую руку дала возможность предположить, что это полководец Велисарий, отвоевавший Равенну у остготов в 540 г. Соответственно на мозаике напротив дамы рядом с имп. Феодорой могут опознаваться как Антонина, супруга Велисария, и их дочь Иоаннина. Исследования Андрееску-Тредголд и Тредголда дополнили эти идентификации и откорректировали связанную с ними датировку мозаик (Andreescu-Treadgold, Treadgold. 1997): они созданы после 544 г. (т. к. в 540 Велисарий почти сразу покинул Равенну и вернулся туда во время 2-й Итальянской кампании в 544–548). Молодой человек по правое плечо от Велисария — возможно, обрученный с Иоанниной весной 544 г. Анастасий, внук имп. Феодоры от незаконнорожденной дочери. Расположенную между императором и архиеп. Максимианом фигуру Андрееску-Тредголд и Тредголд определяют как помощника Велисария и его возможного преемника — Иоанна, племянника Виталиана, к-рый в это вре-

мя вступил в брак с дочерью двоюродного брата имп. Юстиниана Германа.

Реальность этих идентификаций подтверждается анализом техники изначальной кладки смальты, вторжений в нее в более позднее время и реставраций ок. 1100 г. Вся группа была исполнена одновременно с мозаиками алтарной части. Но в посл. была изменена голова епископа и над ним сделана надпись — MAXIMIANUS. Из этого следует, что фигура на мозаике — еп. Виктор, предшественник архиеп. Максимиана, что позволяет уточнить датировку мозаик: они были исполнены в промежутке с осени 544 г. (дата возвращения Велисария в Равенну) до 15 февр. 545 г., когда умер еп. Виктор. Размещение фигуры еп. Виктора, ставшего архиереем при остготах, должно было упрочить роль епископа Равенны в сложной ситуации после возвращения города в состав империи. Появление вместо портрета этого епископа изображения архиеп. Максимиана, при котором была освящена С.-В., также следовало необходимости закрепить положение и роль нового иерарха, ставленника имп. Юстиниана, к-рого долго не принимали жители Равенны. Несомненно, что размещение крупной надписи рядом с именем Максимиана — единственной в этой композиции — было способом утверждения роли архиепископа (1-го в Равенне в этом статусе) (Bovini. 1957). Ко времени замены портретов архиереев относится и добавление в композицию Иоанна,

рациональных включений в мозаики С.-В. позволили построить относительную хронологию их создания. Мозаики исполняли на лесах, сверху вниз. Во время 1-го этапа работ, к-рые вели с использованием белого камня в личном и в орнаменте, были выложены 5 фигур (Христа и 4 апостолов) в арке пресбитерия и вся апсида. Лицо архиеп. Максимиана, надпись, полуфигура Иоанна и правки в мозаичном панно с имп. Юстинианом I сделаны на 2-м этапе работ уже с использованием стекла вместо камня. Промежуток между 1-м и началом 2-го этапа может составлять около полутора лет: от смерти еп. Виктора до поставления архиеп. Максимиана. За это время могла смениться артель или скорее ведущий / ведущие мастера, т. к. общий ансамбль, несмотря на сохранение цельности и единства, имеет мелкие различия, в т. ч. и в качестве исполнения (Andreescu-Treadgold. 1992. P. 30–41; Eadem. 1997).

Двум этапам соответствуют и стилистические приемы, хотя они нюансированы в различиях. Образы апостолов Петра и Павла (несмотря на общее сходство с ними образа ап. Андрея) в медальонах на вершине арки, открывающей пресбитерий, ближе к рим. психологизированному портрету III в.: взгляды обладают остротой, характеристики динамичны, полуфигуры даны в намеченных разворотах, проработка личного сложная и подробная. Более обобщены и определенно выполнены рукой др. мастера и в иной стилистической манере портреты остальных апостолов, а также мучеников Гервасия и Протасия (сглаженность личного — результат реставрации): они фронталь-

Мученики
Гервасий и Протасий.
Мозаики арки пресбитерия.
544–546 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

полуфигура к-рого была «вставлена» позади императора и архиеп. Максимиана (стопы ног не выполнены).

Техника и стиль мозаик. Последние исследования техники и рестав-

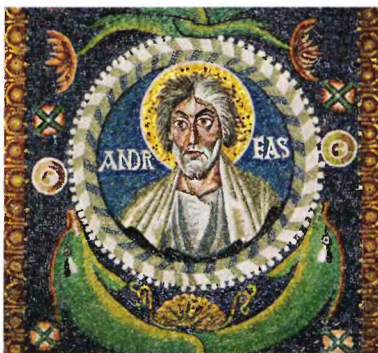
ны (только у некоторых чуть намечен разворот), глаза преувеличены в размере, пятна света на ликах (оранжевые тессеры) абстрактно-условны, рисунок контура и черт лица выполнен широкими линиями или с затенениями. При нек-рых различиях в ликах, где более сложная проработка объема те-

ниями и цветом у одних и более сглаженная у других, эта группа апостолов и мучеников обладает сходством; она также достаточно близка к образам евангелистов и пророков на северной и южной стенах пресбитерия.

Фигурам в конхе апсиды свойственны полуразвороты, движение, жестикуляция. В люнетах они представлены в достаточно сложных движениях, но «скованы» схемой и четкостью иероглифического рисунка, индивидуализация обликов условна, но ощутима в ликах евангелистов; лики остальных (ангелов, прор. Моисея) по трактовке ближе своей общенностью к апостолам в арке. Одежды обозначены естественно по отношению к объему тела, но в проработке больше условного рисунка.

При всех указанных различиях мозаики скорее соответствуют работе разных мастеров, чем разных артелей. В целом в образах С.-В. господствует иератическая значительность, положения фигур и движение схематизируются, пространство в сценах, еще вполне конкретное, упрощается и фактически сводится к 2 планам. Весь ансамбль рождает впечатление сразу и непосредственно воздействующего праздника и торжества, что подчеркнуто жестами, направлениями взглядов, радостной открытостью лиц, яркой, праздничной колористической гаммой с преобладанием белого, золотого, зеленого и голубого, обилием орнамента и растительности.

При статичности всех фигур и геральдической застылости сцен в композиции вплетены мотивы движения, переданные положением ног на разных линиях, поворотами головы у некоторых фигур и легкими разворотами фигур у всех, наложением контуров фигур друг на друга, отмечающим последовательность в шествии, жестами рук в действии; взгляды создают пространственное поле и внутри сцены, и перед ней. В этом контексте намечена тема, не противоречащая, но более отдаленная от ранних форм христианского искусства и его античного фона и перспективная для искусства VI в.: сакральная молчаливость и сосредоточенность (застыло-симметричные черты лика Христа в зените арки пресбитерия; правая половина доработана реставрацией), сознательное упрощение нюансировок,

Ап. Андрей Первозванный.
Мозаика арки пресбитерия.

Нач. 40-х гг. VI в.

Фото: В. Е. Сусленков

перенесение характеристики образа во взгляд преувеличенных в размере глаз вместо его психологической трактовки. Последние черты намечены уже в мозаиках Архиепископской капеллы и базилики Сант-Аполлинаре-Нуово (1-я четв. VI в., частично переложена ок. сер. VI в. или в 60-х гг. VI в.), где классические воспоминания становятся менее заметны, а стилизация усиливается ради достижения духовной и художественной выразительности (Попова. 1998). По мнению В. Н. Лазарева, мастера были представителями местной школы: «...в лучшем случае может идти речь лишь об использовании равеннскими художниками византийских образцов (миниатюр, изделий из слоновой кости) в качестве предметов для подражания. Но ни в одной равеннской мозаике VI века нельзя опознать руку византийского мастера» (Лазарев. 1986. С. 44. Примеч. 29, 30).

Мозаичные сцены имп. выходов еще сильнее отличаются в развитии принципов нового языка. Образы исполнены духовной значительности, исключаяющей чувство времени, случайного или излишне эмоционального. В системе художественных средств акцент с живописного блика-мазка перемещается на контур и штрих, на строгие четкие линии и крупные застывшие цветовые пятна, красочная лепка объема заменяется линейной очерченностью силуэтов, все художественные средства окончательно отрешаются от иллюзорности эллинистической и раннехрист. живописи. Пластика телесного в фигурах в достаточной степени условна, хотя пропорции фигур правильные, объемы личного прописаны. Общее решение балансирует на грани жесткости и за-

стылости, пластичности и движения. Впечатление сакрального создается не только за счет церемониальной фронтальной постановки фигур, знаковости движения и жестов, но и за счет приемов рисунка — жесткого обводного контура, обилия ровных цветных поверхностей, геометризаций элементов костюма, объема голов и контура фигур.

Лит.: Беляев Д. Ф. Byzantina: Очерки, мат-лы и заметки по визант. древностям. СПб., 1893. Кн. 2: Ежедневные и воскресные приемы визант. царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX—X вв.; Редин Е. К. Мозаики равеннских церквей. СПб., 1896. С. 124—169; Gerola G. La tecnica dei restauri ai mosaici di Ravenna // Atti e Memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le Province di Romagna. Ser. 4. Bologna, 1917. Vol. 7. P. 101—194; Delbrück R. Portraits aus den Kaiser mosaiken in S. Vitale // Antike Denkmäler. B., 1931. Bd. 4. S. 10—11; Alföldi A. Insignien und Tracht der römischen Kaiser // MDALR. 1935. Bd. 50. S. 1—171; Ricci C. Monumenti: Tavole storiche dei mosaici di Ravenna. R., 1935. Fasc. 6: San Vitale; Muratori S. I mosaici ravennati della chiesa di S. Vitale. Bergamo, 1945; Cecchelli C. Le «images» imperiali in S. Vitale // Felix Ravenna. Ser. 3. 1950. Vol. 3. P. 5—13; Deichmann F. W. Gründung und Datierung von S. Vitale zu Ravenna // Arte del Primo millennio. Torino, 1950. P. 111—117; idem. Contributi all'iconografia e al significato storico dei mosaici imperiali in S. Vitale // Felix Ravenna. Ser. 3. 1952. Vol. 9. P. 5—20; idem. Ravenna: Hauptstadt des spätantiken Abendlandes. Wiesbaden; Stuttgart, 1969—1989. 3 Bde; Toesca P. S. Vitale di Ravenna: I mosaici. Mil., 1952; Bovini G. S. Vitale di Ravenna. Mil., 1955; idem. Massimiano di Pola arcivescovo di Ravenna // Felix Ravenna. Ser. 3. 1957. Vol. 23. P. 5—27; idem. Significato dei mosaici biblici del presbiterio di S. Vitale di Ravenna // Corso di Cultura sull'Arte Ravennate e Bizantina. 1962. Vol. 9. P. 193—215; Michel P.-H. L'iconographie der Mosaiken des Presbyteriums von S. Vitale in Ravenna // Wissenschaftliche Zschr. der E. M. Arndt-Univ. Greifswald. Gesellschafts-u. sprachwissenschaftliche Reihe. 1955/1956. Jg. 5. N 1. S. 63—67; Michel P.-H. L'iconographie de Caïn et Abel // Cah. Civ. Med. 1958. Vol. 1. N 2. P. 194—199; Stričević G. Iconografia dei mosaici imperiali a S. Vitale // Felix Ravenna. Ser. 3. 1959. Vol. 29. P. 61—63; Wessell K. San Vitale in Ravenna: Ein Bau Theoderichs des Grossen? Zu alten und neuen Thesen // ZfK. 1959. Bd. 22. H. 3. S. 201—251; Delvoeye Ch. Sur la date de la fondation des Saints-Serge-et-Bacchus de Constantinople et de St.-Vital de Ravenne // Hommages à L. Herrmann. Brux., 1960. P. 263—276; Gerke F. Nuovi aspetti sull'ordinamento compositivo dei mosaici del presbiterio di S. Vitale di Ravenna // Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna, 1960. Vol. 7. Fasc. 2. P. 85—98; Grabar A. Quel est le sens de l'offrande de Justinien et de Théodora sur les mosaïques de Saint-Vital? // Felix Ravenna. Ser. 3. 1960. Vol. 30. P. 63—77; он же (Grabar A.). Император в визант. искусстве. М., 2000; Bettini S. I mosaici di S. Vitale a Ravenna. Mil., 1965; Lawrence M. The Iconography of the Mosaics of S. Vitale // Atti del VI Congr. intern. di archeologia cristiana. Vat., 1965. P. 123—140; Matthews T. F. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. Univ. Park (Penn.); L., 1971; Kitzinger E. Byzantine Art

in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd–7th Cent. Camb. (Mass.), 1977; *Brown K. R.* The Mosaics of S. Vitale: Evidence for the Attribution of Some Early Byzantine Jewelry to Court Workshops // *Gesta*. N. Y., 1979. Vol. 18. N 1. P. 57–62; *Manara E.* Di un'ipotesi per l'individuazione dei personaggi nei pannelli del S. Vitale a Ravenna e per la loro interpretazione // *Felix Ravenna*. Ser. 4. 1983. Vol. 125/126. P. 13–37; *Sörries R.* Die Bilder der Orthodoxen im Kampf gegen den Arianismus: Eine Apologie der orthodoxen Christologie u. Trinitätslehre gegenüber der arianischen Häresie, dargestellt an den ravenatischen Mosaiken u. Bildern des 6. Jh. Fr./M.; Bern, 1983; *Trinci R.* La geometria e la sezione aurea del S. Vitale di Ravenna e in S. Apollinare in Classe // XXXI Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina: Seminario intern. di studi su «La Grecia paleocristina e bizantina». Ravenna, 1984. P. 475–540; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986; *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. New Haven, 1986⁴. P. 234–236; *Maguire H.* Earth and Ocean: The Terrestrial World in Early Byzantine Art. Univ. Park, 1987; *Smith J. Ch.* Form and Function of the Side Chambers of 5th- and 6th-Century Churches in Ravenna // *JSAH*. 1990. Vol. 49. N 2. P. 181–204; *Andreescu-Treadgold I.* The Mosaic Workshop of S. Vitale // *Mosaici a S. Vitale e altri restauri*. 1992. P. 30–42; *eadem.* The Emperor's New Crown and St. Vitalis' New Clothes // *XLI Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina: Seminario intern. sul tema: «Ravenna, Costantinopoli, Vicino Oriente»*. Ravenna, 1995. P. 149–186; *eadem.* The Two Original Mosaic Decorations of S. Vitale // *Quaderni di Soprintendenza*. Ravenna, 1997. N 3. P. 16–22; *Mosaici a S. Vitale e altri restauri: Il restauro in situ di mosaici parietali: Atti del Convegno nazionale sul restauro in situ di mosaici parietali*, Ravenna 1–3 ott. 1990 / Ed. A. M. Iannucci et al. Ravenna, 1992; *Andreescu-Treadgold I., Treadgold W.* Procopius and the Imperial Panels of S. Vitale // *The Art Bull.* N. Y., 1997. Vol. 79. N 4. P. 708–723; *Попова О. С.* Визант. духовность и стиль визант. живописи VI и XI вв.: (Равенна и Киев) // *ВВ*. 1998. Т. 55(80). Ч. 2. С. 216–221; *Проконий Кесарийский*. Тайная история // *Он же*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., коммент.: А. А. Чекалова. СПб., 1998². С. 261–342; *Campbell B.* The Writings of the Roman Land Surveyors: Introd., Text, Transl. and Comment. L., 2000. (JRS. Monographs; 9); *Montanari G.* Iconologia nelle Rappresentazioni di Mosè in S. Vitale di Ravenna // *Ravenna: L'iconologia: Saggi di interpretazione culturale e religiosa dei cicli musivi*. 2002. P. 173–187; *Брунов Н. И.* Очерки по истории архитектуры. М., 2003. Т. 2. С. 436; *Agnellus of Ravenna*. The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna / Transl., Introd., Not. D. M. Deliyannis. Wash., 2004 (англ. пер.; лат. текст: *Agnello*. Codex Pontificalis Ecclesiae Ravennatis / Ed. A. Testi-Rasponi. Bologna, 1924. Pt. 2. P. 186–213); *Novara P.* Il pavimento del presbiterio e dell'abside di S. Vitale di Ravenna attraverso alcuni materiali dimenticati // *Atti del IX Colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico*. Aosta, 20–22 febr. 2003. Ravenna, 2004. P. 747–750; *Alberti L., Muscolino C.* The Conservation of the Mosaics of S. Vitale in Ravenna, Italy, 1989–1999: Construction Technique and Treatment Methodology // *Wall and Floor Mosaics: Conservation, Maintenance, Presentation: Proc. of VIII Conf. of the Intern. Committee for the Conservation of*

Mosaics (ICCM). Thessaloniki, 29 Oct.–3 Nov. 2002 / Ed. Ch. Bakirtzis. Thess., 2005. P. 169–180; *Knight D. J.* The Archaeoacoustics of S. Vitale, Ravenna: Diss. Southampton, 2010; *idem.* The Archaeoacoustics of a 6th-Century Christian Structure: S. Vitale, Ravenna // *Music and Ritual: Bridging Material and Living Cultures* / Ed. R. Jiménez, R. Till, M. Howell. B., 2013. P. 133–146; *idem.* Auscultation of San Vitale, Ravenna // *Archaeoacoustics: The Archaeology of Sound* / Ed. L. C. Eneix. Myakka City, 2014. P. 161–166; *Сусленков В. Е.* Египетские мотивы и образ земного рая на напольных мозаиках в раннехрист. церквях Ближ. Востока // *ВВ*. 2011. Т. 70(95). С. 219–235; *Muscolino C., Cavani F.* Tra i mosaici di S. Vitale: Rappresentazioni zoomorfe poco conosciute // *Orizzonti: Rassegna di archeologia*. Pisa; R., 2016. Vol. 17. P. 103–116; *Tronchin L., Knight D. J.* Revisiting Historic Buildings through the Senses Visualising Aural and Obscured Aspects of S. Vitale, Ravenna // *Intern. J. of Hist. Archaeology*. N. Y., 2016. Vol. 20. N 1. P. 127–145; *Filipová A.* Revival ou rivalité? Le culte des saints ambrosiens à Ravenne et la forme architecturale de l'église S. Vitale // *Survivals, Revivals, Renaissances: Studi in onore di S. Romano*. R., 2017. P. 111–122; *Johnson M. J.* San Vitale in Ravenna and Octagonal Churches in Late Antiquity. Wiesbaden, 2018. (Spätantike, Frühes Christentum, Byzanz. Studien u. Perspektiven; 44).

В. Е. Сусленков

САНГХА [санскр. saṃgha — множество, союз, совокупность, община, общество; тиб. гendun; кит. сэн, сэнцзя; япон. со, согя], буддийская община; вместе с Буддой и учением (см. ст. *Дхарма*) относится к «3 драгоценностям» буддизма (триратна). С. имеет неск. значений: в раннем буддизме и тхераваде — община адептов 4 категорий (шроттапанна, сакридагамин, анагамин, архат); монахи определенной школы или монаха, придерживающиеся единого устава (виная); в странах распространения махаяны буддийское сообщество монахов и мирян; все монахи-буддисты мира.

С., основанная Буддой, состояла только из монахов-мужчин (санскр. бхикшу; кит. бицю), однако впоследствии Махапраджапати Готами (пали — Махападжапати), сестра покойной матери Будды, воспитавшая его, уговорила создать и жен. общину монахинь (санскр. бхикшунни; кит. бицунни), куда также вступила Яшодхара (пали — Ясодхара), бывш. жена Будды. В целом до наст. времени преобладают муж. общины. Первоначально члены С. были странствующими аскетами, к-рые жили на подаяние от мирян. В период муссонов они пережидали дожди в пещерах, где обсуждали различные аспекты учения, вели диспуты. По мере роста популярности буддизма богатые миряне стали преподносить

С. дары. Так, царь Бимбисара (V в. до Р. Х.) передал в дар бамбуковую рощу Велувана в Раджагрихе, ставшую постоянным прибежищем для монахов.

Увеличение численности С. потребовало введения единого устава. Согласно ему, любой желающий мог вступить в С. с 6-летнего возраста, а с 10 лет — стать послушником (саманера — сын аскета). На послушников распространялись 10 предписаний-запретов (шила): не убивать; не воровать; не прелюбодействовать; не лгать; не употреблять спиртного; не есть после полудня; не танцевать, не петь, не посещать зрелищ; не носить украшений, не использовать парфюмерию и косметику; не пользоваться высокими и роскошными сиденьями; не брать золота и серебра. Их обязанностями были изучение под руководством наставника дхармы, устава и подготовка к посвящению (упасампада). В возрасте 20 лет, после обряда посвящения, послушник становится полноправным членом С. Посвящение состоит из троекратного повторения формулы о 3 прибежищах (в Будде, дхарме, С.), а также включает ответы на вопросы о здоровье, свободе от долгов, социальных обязательствах, о согласии родителей, возрасте, имени и имени наставника, наличии чаши для подаяний (патра) и монашеской одежды. В зависимости от направления, школы, региона, исторического периода обряды посвящения различались. Монашеские одеяния традиционно были желтыми или оранжевыми, т. к. первоначально в качестве таковых использовались выброшенные старые, пожелтевшие на солнце одежды.

Монахи обязаны были соблюдать 227 правил (152 обязательных к исполнению, 75 — желательных), сбранных в пратимокше («то, что способствует освобождению») — монастырских уставах различных буддийских школ. Наиболее благочестивые монахи брали на себя обязательство соблюдать большее количество правил, чем изложено в текстах Винай-питаки. Правила подразделяются на 7 групп. Нарушение запретов 1-й группы (намеренное убийство, воровство, ненадлежащая сексуальная связь, ложь о собственных сверхъестественных способностях) влечет самое строгое наказание — изгнание из С. Наиболее страшным проступком считалось

внесение раскола в С. Дэвадатта, двоюродный брат Будды, за это, согласно учению тхеравады, попал в ад Авичи — самый нижний из 8 великих адов (однако, согласно «Лотосовой сутре», Дэвадатта становится буддой (XII)).

Миряне, становясь членами С. (упасака и упасика), обязаны соблюдать 5 нравственных правил (санскр. панчашила): не убивать живых существ; не красть; не прелюбодействовать; не лгать; не употреблять и не продавать одурманивающие средства. Цвет одеяний буддистов-мирян — белый, знак чистоты мыслей, слов и поступков. Любой член С. мог в любое время по собственному желанию покинуть ее. Это способствовало распространению практики поступления мирян в монастырь на определенный срок (традиционно не меньше месяца).

Запрещено вступать в С. высокомерным людям, тем, кто склонны к аффектам, несвободны в своих действиях (рабы, гос. деятели), тем, кто не способны исполнять правила (больные, калеки). Единственный сын в семье мог вступить в общину только с согласия родителей.

После смерти Будды буддийская община стремительно разрасталась. Во многом этому способствовало покровительство царей, прежде всего Ашоки (III в. до Р. Х.) и Канишки (I–II вв. по Р. Х.).

В Китае становление С. началось в I в. Р. Х. Первые буддийские общины сложились в Лояне и Пэнчэне (ныне Сюйчжоу) и состояли преимущественно из выходцев из Центр. Азии и Индии. По мере распространения буддизма монахами все чаще становились китайцы. Значительный рост С. начался после падения династии Хань, в эпоху Троецарствия. Соч. «Бянь чжэн лунь» («Рассуждения/Шастра об установлении истинного») буддийского монаха Фа-линя (572–640) содержит сведения о численности С. в Китае в III–VI вв. К кон. VI в. существовало ок. 40 тыс. мон-рей и более 3 млн монахов и послушников. С V до VIII в. продолжался «золотой век» кит. буддизма и соответственно С. Гонения на буддизм в IX в. на какое-то время ослабили С., но и позднее они продолжали оставаться весьма многочисленными. Так, к 1-й пол. XX в. насчитывалось более 500 тыс. монахов.

Любой человек вне зависимости от пола, расы, национальности, со-

циального происхождения может стать членом С. Провозглашается равенство всех монахов, при этом сохраняется половое неравенство — мужчина-монах стоит в иерархии выше женщины-монахини. До наст. времени в буддийских странах монастыри рассматриваются как школы и ун-ты для получения образования, в посл. большинство учащихся возвращаются домой и ведут мирскую жизнь.

Иср.: Differentiating the Proper Shastra // Dian zi fo dian ji cheng = Chinese electronic Tripitaka collection: Zhong hua dian zi fo dian xie hui = Chinese Buddhist Electronic Text Association (CBETA). Tai bei, 2015. Vol. 52. N 2110 (Электр. ресурс: 21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/) (на япон. яз.).

Лит.: Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны: Религ.-филос. трактаты. М., 2000; Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001; Игнатович А. Н. Школа Нитирэн. М., 2002.

М. В. Анашина

САН-ДЖОВАННИ-ИН-ФОНТЕ [итал. San Giovanni in Fonte, др. название — Неаполитанский баптистерий], баптистерий (IV–V вв.), часть архитектурного комплекса кафедрального собора г. Неаполя Сан-

Мозаики
подкупольного пространства
баптистерия
Сан-Джованни-ин-Фонте.
2-я пол. — 3-я четв. V в.
Фото: И. А. Орецкая

Дженнаро (св. Ианнуария, XIV в.). Представляет собой небольшое, прямоугольное в плане сооружение с куполом, примыкающее к правому нефу базилики Санта-Реститута (св. Реституты, V в.).

В куполе баптистерия, в его подкупольных нишах, близких по форме к тропам, на южной и западной

стенах сохранились мозаики, предположительно относящиеся к первоначальной декорации здания. В медальоне в центре купола на фоне синего звездного неба помещен крест-монограмма с греческими буквами «Альфа» и «Омега»; над монограммой — божественная десница с лавровым венцом и прозрачная голубая сфера. Вокруг креста — массивная золотая рама с изображениями античных ваз и корзин с фруктами (гранатами, виноградом, смоквами), пшеничных колосьев, птиц (перепелов, павлинов, цесарок, попугаев), клюющих плоды. На раме, на одной оси с монограммой — птица Феникс на скале. Поверхность купола разделена на 8 сегментов декоративными лентами в виде растительных гирлянд. Ленты обрамляют сюжетные сцены. В общей сложности сохранилось 7 композиций: «Христос и самарянка», «Чудо в Кане», «Крещение» (предположительно), «Traditio Legis» (Передача закона), «Хождение по водам», «Чудесный улов» и «Явление ангела женам-мироносицам». Изображения на северном и западном склонах купола утрачены. Первоначальное количество и состав сюжетов неизвестны.

В угловых нишах были представлены крылатые апокалиптические существа: лев, ангел, телец (мозаика сильно пострадала) и орел (изображение полностью утрачено). Над ними на узких участках стены — пасторальные сцены (юные пастыри с агнцами, пьющие из источников олени, пальмы и птицы) — символично-аллегорические мотивы, получившие широкое распространение в позднеантичном и раннехристианском искусстве. На южной и западной стенах по сторонам окон — парные изображения святых (апостолов или мучеников) в светлых одеждах, с венцами на покровенных руках. Первоначально их было 8, 4 фигуры на восточной и северной стенах не сохранились.

Время строительства баптистерия и украшения его мозаиками неизвестно. В исторических документах (Chronicon episcoporum Neapolitanorum, т. н. Liber Pontificalis Ecclesiae Neapolitanae (Vat. lat. 5007, VIII в.), Catalogus episcoporum Neapolitanorum (6-ка мон-ря Сан-Марко во Флоренции, X в.)) упоминаются 2 ранние по времени строительства крещальни в Неаполе: «fontis majoris» еп. Сотера (465–486/92) и «fontis

minoris» еп. Винцентия (555–578). Существуют также косвенные данные, позволяющие предположить, что баптистерий при кафедральном соборе Неаполя существовал при еп. Севере (363–409). Ни одну из упомянутых в источниках крещален невозможно с уверенностью идентифицировать с С.-Д.-ин-Ф. Тем не менее часть исследователей считают этот баптистерий постройкой еп. Севера, относят его мозаики к рубежу

Беседа
Христа с самарянской.
Фрагмент мозаики купола.
2-я пол. — 3-я четв. V в.
Фото: И. А. Орецкая

IV и V вв. (данная атрибуция преобладает в публикациях, в т. ч. в последних статьях о мозаиках). Др. группа авторов рассматривает мозаики неаполитанского баптистерия в контексте искусства V в. и датирует их разными десятилетиями этого столетия. В изданиях XVIII–XIX вв. декорация С.-Д.-ин-Ф., как правило, считалась произведением времени еп. Винцентия. Также мозаики неаполитанского баптистерия датировались исследователями нач. IV, VIII–IX и XIII вв.

В иконографии мозаик отмечают параллели с позднеантичными произведениями монументального искусства. В частности, общая композиционная схема встречается в античных памятниках (напольные мозаики рим. терм близ Отриколи, Музей Пио-Клементино, Ватикан, III в.; синагог в Хаммат-Тиверии, IV в., в Нааране, V–VI вв., в Бейт-Альфе (*Бет-Альфе*), VI в.). Эта композиционная модель была адапти-

рована христ. художниками для декорации куполов. Кроме баптистерия в Неаполе она применена в мавзолее Санта-Костанца в Риме (ок. сер. IV в.), капелле Сант-Акуилино в Милане (ок. 400), Баптистерии православных в Равенне (ок. 450). Отдельные изобразительные мотивы (монограмма, образы святых с венцами, символы евангелистов в виде крылатых существ, пасторальные мотивы, декоративные растительные гирлянды) имеют аналогии в христ. памятниках IV–V вв. (мозаичные ансамбли Рима, Равенны, Милана, Фессалоники). Стиль, к-рый обладает неоднородностью и неустойчивостью, присущей в целом произведениям монументальной живописи V в., одновременно содержит элементы античной и христ. художественной системы и т. о. позволяет датировать мозаики неаполитанского баптистерия 2-й пол. — 3-й четв. V в.

Лит.: Müntz E. Notes sur les mosaïques chrétiennes de l'Italie. 7: Les mosaïques de Naples // RA. Ser. 3. 1883. Vol. 1. P. 16–30; Айналов Д. В. Мозаики IV и V вв. СПб., 1895. С. 137–149, 182–183; Abatino G. I mosaici del battistero di S. Giovanni in Fonte del Duomo di Napoli // Napoli Nobilissima. Napoli, 1900. Vol. 9. P. 101–104; Galante G. A. I mosaici del Battistero del Duomo di Napoli // NBAC. 1900. Vol. 6. P. 99–106; Stormajolo C. I mosaici del battistero di S. Giovanni in Fonte nel Duomo di Napoli // Atti del II Congr. intern. di archeologia cristiana, tenuto in Roma nell'aprile 1900. R., 1902. P. 269–276; Muñoz A. I mosaici del battistero di San Giovanni in Fonte a Napoli // L'Arte. Mil. etc., 1908. Vol. 11. P. 433–442; Stuhlfauth G. Das Baptisterium S. Giovanni in Fonte zu Neapel und seine Mosaiken // Reinhold-Seeburg-Festschrift / Hsrg. W. Koepf. Lpz., 1929. Bd. 2. S. 181–212; Bijvanck A. W. Het Mozaïek in de Doorkerk bij de Kathedraal te Napels // Mededelingen van het Nederlands Historisch Instituut te Rome. R. 2. s'Gravenhage, 1931. T. 1. S. 45–64; Bovini G. I mosaici del Battistero di S. Giovanni in Fonte a Napoli // Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna, 1959. Vol. 6. Fasc. 1. P. 5–26; Maier J.-L. Le baptistère de Naples et ses mosaïques: Étude historique et iconographique. Freiburg, 1964; Pariset P. I mosaici del Battistero di S. Giovanni in Fonte nello sviluppo della pittura paleocristiana a Napoli // Cah. Arch. 1970. Vol. 20. P. 1–13; Strazullo F. Il battistero di Napoli // Arte cristiana. Mil., 1974. Vol. 62. N 611. P. 145–176; Lello C., Caputo V. Figure zoomorfe nel battistero di S. Giovanni in Fonte a Napoli // Napoli Nobilissima. 1992. Vol. 31. P. 23–30; Fatica L. Il battistero di S. Giovanni in Fonte a Napoli: Teologia simbolica biblico-patristica // Iannarius: Rivista diocesana a Napoli. 1994. An. 75. N 11/12. P. 559–582; Gandolfi K. Les mosaïques du baptistère de Naples: Programme iconographique et liturgie // Il Duomo di Napoli: dal paleocristiano all'età angioina: Atti della I Giornata di studi su Napoli, Losanna (23 nov. 2000) / A cura di S. Romano, N. Bock. Napoli, 2002. P. 21–34; Hernández J.-P. Nel Grembo della Trinità: L'immagine come teologia nel battistero

più antico di Occidente (Napoli IV sec.). Ciniello Balsamo, 2004; Заиграйкина С. П. Мозаики баптистерия Сан-Джованни ин Фонте в Неаполе (V в.): Стиль и атрибуция // Искусствознание. 2013. № 3/4. С. 262–275.

М. П. Заиграйкина

САН-КЛЕМЕНТЕ, базилика в Риме — см. *Климент, священномученика, базилика в Риме*.

САНКТ, мч. Лионский (пам. зап. 25 июля) — см. в ст. *Ириней*, сщмч., еп. Лионский (Лугдунский).

САНКТ-ГАЛЛЕН [лат. monasterium sancti Galli; нем. Fürstabtei Sankt-Gallen], муж. бенедиктинское аббатство Пресв. Девы Марии и святых Галла и Отмара на территории совр. Швейцарии; вполн. дало название городу, который образовался вокруг мон-ря, и кантону. Принадлежало к числу наиболее крупных и прославленных средневеков. европ. мон-рей. Упразднено в 1805 г.

Основание. По преданию, С.-Г. был основан св. Галлом, спутником св. Колумбана. В 612 (или 613) г. св. Галл оставил своего наставника, направлявшегося из Брегенца к месту основания аббатства *Боббио*, и поселился как отшельник у водопада в верховьях р. Штайнах, на месте буд. мон-ря С.-Г. Вместе со св. Галлом там подвизались еще неск. его учеников. Во 2-й пол. VII в., после кончины св. Галла в близлежащем Арбоне, мощи святого были захоронены последователями на месте его кельи. Сведения о почитании св. Галла в окрестностях р. Штайнах приводятся уже в древнейшем Житии св. Галла (посл. четв. VII в.) и в грамотах (с 700 г.); историческое существование святого в новейшей научной лит-ре не подвергается сомнению. В то же время, хотя богатая агиографическая традиция эпохи *Каролингов* рассматривает св. Галла как выходца из Ирландии, исследователи с кон. XX в. склонялись к тому, чтобы считать его родиной Вогеzy (совр. Эльзас). Ирл. происхождение святого все еще требует тщательного обоснования (*Schieffer R., Schnoor F., Trempe E.* Einleitung // Gallus und seine Zeit. 2015. S. 14–15).

По инициативе знатного мирянина Вальтрама насельники, подвизавшиеся у храма рядом с могилой св. Галла, приняли общежительный устав (719/20). Первым аббатом монастыря был выбран рукоположенный в Кюре во пресвитера св. *Отмар*.

Возможно, это свидетельствовало о его покаянии за расправу над алеманнской знатью. Франк. гра-

Бывш. аббатство Санкт-Галлен.
Фотография. 2008 г.

Фото: Hansueli Krapf / Wikimedia Commons

фы Варин и Рутхард поддерживали притязания епископов Констанцских на установление конт-

роля над С.-Г., что привело к их конфликту со св. Отмаром. В 759 г. святой был заключен под стражу на о-ве Верд (на Боденском оз.), где в том же году скончался. Его мощи удалось перенести в С.-Г. лишь спустя 10 лет. Настоятелем С.-Г. стал епископ Констанца Иоанн II (759/60–782, одновременно он был аббатом соседнего мон-ря *Райхенау*), что означало для аббатства внешнее управление и полную зависимость от епископской кафедры. Многочисленные дарения обеспечили С.-Г. уже в VIII в. большие земельные владения и экономический подъем.

Исключительная сохранность средневек. архива мон-ря делает его фонд одним из самых больших в раннее средневековье (см. в ст. *Картулярии*). В архиве С.-Г. сохранилось 873 оригинальных документа сер. VIII – кон. X в., в т. ч. 97 королевских дипломов и 776 грамот, заверяющих частные сделки (дарения, покупки и др. — *Erhart*. 2006. S. 59). Хорошо документирована деятельность раннесредневек. монастырского скриптория. Одним из первых и наиболее трудолюбивых его работников был монах и позднее декан мон-ря Винитар, рукой к-рого были написаны по меньшей мере одна грамота (761; *Chartae Latinae antiquiores*. 1954–1956. Vol. 1. N 60) и 3 полных кодекса, в создании еще 5 рукописей он принимал участие. Все манускрипты Винитара выполнены алеманнским минускулом и входят в число древнейших свидетельств этого регионального типа письма (*Maag*. 2014. S. 36–48). Скрипторию и б-ке покровительствовал аббат Вальдон (782–784), смещенный со своего поста из-за стремления добиться для С.-Г. большей самостоятельности от епископов Констанца; позднее он был настоятелем аббатств Райхенау и *Сен-Дени*.

Вместе со св. Отмаром из Реции пришли новые насельники. Тогда же община начала активно пополняться выходцами из знатных алеманнских родов. Всего в списке членов братии, вступивших в мон-рь при 1-м аббате, было 53 имени. Вероятно, уже при аббате св. Отмаре при мон-ре возник приют для бедных и, возможно, лепрозорий (*Bo-shof E. Untersuch. zur Armenfürsorge im fränkischen Reich des 9. Jh.* // *AKG*. 1976. Bd. 58. S. 329–330). С увеличением числа монахов росло и богатство обители: С.-Г. получил большие земельные владения в Тургау, Цюрихгау и Алеманнии, до р. Неккар. Среди тех, кто в VIII в. передавали мон-рю земли, выделяются супруги Беата и Ландольт, знатные алеманны с В. Цюрихского оз., которые в 743/6 г. передали С.-Г. часть земельных владений в обмен на средства для паломничества в Рим (*Borgolte*. 1984. S. 27–95). Многочисленные грамоты подтверждают важную роль, которую аббатство сыграло в распространении христианства в окрестностях Боденского оз. и в Юж. Германии.

2-я пол. VIII–IX в. В каролингскую эпоху, при первых Пипинидах, мон-рь С.-Г. был включен во властные структуры Франкского королевства. Культурный расцвет аббатства отмечен при имп. *Людовике Благочестивом* (814–840) и его потомках. В 746 г. майордомы св. *Карломан* и *Пипин Короткий* во время похода в Алеманнию истребили значительную часть местной знати и установили там прямое управление через назначенных графов. Устав св. Бенедикта (см. ст. *Венедикт Нурсийский*) в обители был принят в 747 г., после того как Карломан посетил могилу св. Галла на пути в Италию (*Walahfridus Strabo. Vita S. Galli confessoris*. II 10 // *MGH. Scr. Mer. T. 4. P. 320*).

При аббатах Госберте (Гозберт, Гоцперт; 816–837), Гримальде (841–872), Хартмуте (872–883) и Соломоне (890–920, одновременно епископ Констанца Соломон III) мон-рь достиг расцвета, нередко именуемого «золотым веком» С.-Г. Аббатство получило независимость от епископов Констанца, к-рая была закреплена в 818 г. грамотой имп. Людовика Благочестивого, в 833 г. было даровано право свободно выбирать аббата и в 854 г. — освобождение от повинностей в пользу епископа. В течение IX в. в мон-ре подвизалось ок. 90–120 монахов (*Schaab*. 2003. S. 147–153). От 895 г. сохранился подробный список насельников С.-Г., включавший помимо аббата 101 монаха, в т. ч. 42 священника, 24 диакона и 15 субдиаконов (*St. Gallen. Stiftsarchiv. IV. 416+417*). При мон-ре для обеспечения монашеской общины трудились ок. 170 чел. из ближайших окрестностей. В 900 г. владения аббатства составляли ок. 4 тыс. гуф земли по обоим берегам Рейна, здесь жили 1897 крестьян, несших различные повинности (чинши). Расширение земельных владений С.-Г. и эффективное управление ими отразились в проведенной ок. 840 г. реорганизации монастырского архива: документы были распределены по топографическому принципу по 36 отделениям. Экономическое процветание С.-Г. в каролингскую эпоху определило его статус как одного из самых значительных культурных центров раннесредневек. Европы. В Райхенау, с которым С.-Г. с рубежа VIII и IX вв. был связан взаимным литургическим поминовением, ок. 819 г. (по др. данным, в 826–830) для С.-Г. был создан план идеального мон-ря, считающийся старейшим строительным планом в Европе (*St. Gallen. Stiftsbibliothek. 1092*). В это же время глава монастырской школы Райхенау Веттин († 824) составил новое Житие св. Галла. В нач. IX в. в С.-Г. были созданы рукопись устава св. Бенедикта расширенной (интерполированной) редакции с уникальным межстрочным древневерхненем. переводом (после 799; *Ibid.* 916) и древнейший список краткого (1-го) извода устава, восходящий к оригинальному экземпляру из Монте-Кассино (*Ibid.* 914; создан в 817 или несколькими годами позже — *Benedictus de Nursia. Regula Benedicti: De cod. 914 in biblioth. monasterii S. Galli servato /*

Ed. B. Bischoff e. a. St. Ottilien, 1983. P. XIV). Тогда же в скриптории монастыря С.-Г. трудился выдающийся каллиграф и миниатюрист Вольф-коц I (*Maag*, 2014. S. 99–112).

Ок. 830 г. началось строительство масштабной 3-нефной базилики св. Галла при участии монахов-зодчих Винихарта, Изенриха и Ратгера. В это же время мон. *Валафрид Страбон* по просьбе аббата Госберта составил 3-е Житие св. Галла, с описанием чудес, происшедших на могиле святого. Ок. 834–838 гг. Валафрид создал также новую редакцию Жития св. Отмара, переработав сочинение мон. Госберта. Гримальду, канцлеру восточнофранк. кор. Людовика Немецкого (843–876) и буд. аббату С.-Г., Валафрид посвятил поэму «Садик» (*De cultura hortorum*; рус. пер.: *Валафрид Страбон*. Садик / Ред.: Ю. Ф. Шульц. М., 2000. С. 7–20; об обширных лит. связях аббата Гримальда см.: *Bischoff B. Bücher am Hofe Ludwigs des Deutschen und die Privatbibliothek des Kanzlers Grimalt // Idem. Mittelalterliche Studien*. Stuttg., 1981. Bd. 3. S. 187–212). Аббатство С.-Г. часто принимало королей и императоров, к посещению к-рых монахи сочиняли литературные и музыкальные произведения (*Усков*. Кочующие короли. 2001; также см. ст. *Ноткер Заика*). Мон-рь был одним из ведущих центров раннесредневеков. муз. культуры, сохранились санкт-галленские списки певч. книг с невменной нотацией (см. *Невмы*). Важными поводами для создания санкт-галленскими авторами сочинений послужили перенесения мощей святых Галла (835) и Отмара (864, 867, с 883 он вместе с Пресв. Девой Марией и со св. Галлом именовался покровителем мон-ря), а также передача Адальбероном, еп. Аугсбургским (между 890 и 898), в С.-Г. мощей св. Магна (VII или VIII в.), христ. миссионера в обл. Алльгой на юге Германии. Монастырская школа, в к-рой занимались не только монахи, но и знатные миряне, известна мн. именами преподавателей, литургистов, писателей и мастеров по каллиграфии, книжной миниатюре и резьбе по слоновой кости. В их числе — Ноткер Заика, ирландцы Моэнгал (Марцелл) и Марк, владевшие греч. языком и жившие в мон-ре примерно с 850 г., составитель «Чудес св. Отмара» алеманн Изон († 871), каллиграф и миниатюрист богато украшенной Псал-

ших ок. 600 произведений. Спасением б-ки и архива в 926 г. от набега

Собор святых Галла и Отмара в г. Санкт-Галлен (1756–1772). Фотография. 2017 г. Фото: Joachim Kohler-HB / Wikimedia Commons

венгров мон-рь обязан жившей близ обители затворнице св. деве *Вибораде*, к-рая настояла

тири Фольхарт (864/883; St. Gallen. Stiftsbibliothek. 23), анонимные создатели написанной золотыми чернилами «Золотой Псалтири» (ок. 880; *Ibid.* 22), литургист и историограф, автор соч. «История монастыря св. Галла» (*Casus S. Galli*) Ратперт († ок. 911). Шедевром раннесредневеков. книжного искусства признаётся лекционарий «*Evangelium longum*» (894; *Ibid.* 53). Книга была написана санкт-галленским каллиграфом Синтрамом. Кроме того, согласно монастырскому преданию, 2 роскош-

на том, чтобы при приближении врага книги из С.-Г. были укрыты в Райхенау и неск. др. безопасных местах (*Vitae sanctae Wiboradae*. XXXI 26 / Hrsg. W. Berschin. St. Gallen, 1983. S. 80; *Duft J. Die Ungarn in St. Gallen*. Zürich; Lindau, 1957. S. 43–47). Мученически погибшая во время набега Виборада почиталась в посл. как св. покровительница мон-ря; при папе Римском *Клименте II* (1046–1047) она стала 1-й женщиной, официально канонизированной Папским престолом (1047).

X–XI вв. Это время («серебряный век») в истории С.-Г. во многом является периодом развития богатых каролингских традиций. От предшествующей эпохи его отделяет приблизительно 30-летний период кризиса (2-я четв. — сер. X в.), когда размеренная монастырская жизнь была нарушена рядом катаклизмов. После набега венгров в 926 г. и разорения обители до сер. X в. прервалось ведение монастырских анналов. В 937 г. большой пожар уничтожил значительную часть аббатства, 40-е и 50-е гг. X в. были омрачены противостоянием части братии и аббата Кралоха. Экономический и культурный подъем начался при аббатах Пурхарте I (958–971), Ноткере II (971–975) и Иммоне (976–984). При них был украшен монастырский собор, возведены капеллы святых Галла и Иоанна, Гроба Господня, ц. св. Лаврентия, завершено строительство стены вокруг мон-ря и соседнего с ним торгово-ремесленного поселения. В период между 2 посещениями аббатства имп. *Оттоном I* (962–973) в 965 и 972 гг. были приняты новые монастырские «обычаи» (*consuetudines*), составленные Кербоном, аббатом Лорша (совершил визитацию С.-Г. между 963 и 966). Введение новых «обычаев» означало реформу монашеской дисципли-

Оклад
Лекционария *Evangelium longum*.
894 г.
(St. Gallen. Stiftsbibliothek. 53)

ных инициала (С и L) собственноручно исполнил аббат Соломон, а изготовление вырезанных на дощечках из слоновой кости сцен из Жития св. Галла, украшавших переплет, приписывалось мон. Туотилону († после 912). Согласно библиотечным описям, составленным в результате инвентаризаций монастырской б-ки в 884–888 гг. и ок. 900 г., в ней хранилось более 400 томов, содержав-

ны в духе аббатства *Горце*. Новая попытка реформы, предпринятая мон. Сандратом из аббатства св. Максимиана в Трире, к-рый в 972 г. по поручению имп. Оттона I совершил визитацию С.-Г., привела к конфликту с избранным братией аббатом Ноткером (971–975). Вышедшие из С.-Г. церковные деятели оказали заметное влияние на культуру Айнзидельна, Аугсбурга, Майнца. Прунвард (Бруно), монах и миссионер из С.-Г., в 974 г. крестил венг. кн. Гезу и стал 1-м епископом Венгрии. Выдающимся врачом, поэтом и художником был руководитель монастырской школы Ноткер II (впосл. аббат Ноткер II; † 975). Мон. Эккехард I († 973) на основании рассказов очевидцев составил 1-е Житие св. Виборады (60-е гг. X в.; по др. версии, Житие написал мон. Хартманн между 993 и 1047). Сохранился переписанный и украшенный затворником Харткером († 1011) роскошный Антифонарий (St. Gallen. Stiftsbibliothek. 390+391). Глава монастырской школы Ноткер III Немецкий († 1022; также известен как Ноткер Лабен, Губастый) перевел на древневерхненем. язык Псалтирь, «Утешение философией» и лат. переработки аристотелевских сочинений «О категориях» и «Об интерпретации *Бозция*, а также «Бракосочетание Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы, написал ряд трактатов по риторике, логике, музыке, церковной компутистике. В составленном им списке сочинений перечисляются и др. переводы произведений античной и святоотеческой литературы, вероятно утраченные. Вклад Ноткера III в развитие нем. языка знаменателен уже тем, что его труды представляют самый большой словарный корпус (ок. 7800 слов), известный от немецкоязычных авторов, писавших до нач. XII в. Значительный след в истории мон-ря оставил также ученик Ноткера III — Эккехард IV († ок. 1060), продолживший соч. «История монастыря св. Галла» историей с 870 по 972 г.; его собственноручные заметки сохранились во мн. рукописях монастырской б-ки (см.: *Eisenhut*. 2009, особенно S. 97). Выходец из монастыря Ставло Норберт († после 1076), аббат С.-Г. в 1034–1072 гг., внедрил в обители принципы лотарингской монашеской реформы (о ней см. в ст. *Поппон*). Норберт сопровождал кор. *Генриха III* (1028–1056, император

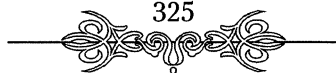
с 1046) в походе в Италию (1046), добился от папы Римского Климента II офиц. канонизации Виборады. При Норберте в опись монастырских владений были внесены земли во внутренней долине Аппенцелля, а в Аппенцелле воздвигнута ц. св. Маврикия (1071). При аббате Ульрихе II (1072–1076) мон. Хериманн составил 2-е Житие св. Виборады и соединил его с Житиями святых Галла и Отмара авторства Валафрида Страбона в один кодекс Житий св. покровителей мон-ря (St. Gallen. Stiftsbibliothek. 560). Рукописи создавались в монастырском скриптории до 1-й пол. XIII в., после чего начался его упадок. Три анонимных продолжателя и мон. Конрад де Фабария до 1234 г. вели монастырскую хронику на лат. языке как продолжение «Истории монастыря св. Галла». Ок. 1335 г. историю аббатства на нем. языке (Nüwe Casus Monasterii) описал Кристиан Кухимайстер, житель г. Санкт-Галлен. Затишье в духовной жизни с кон. XII до сер. XV в. позволяет называть этот период «железным веком» в истории обители.

XI–XV вв. Активное участие аббатов и монахов в политике и войнах, занятость на королевской службе, перемены в экономике, в частности переход к ренте и позднесредневековый аграрный кризис, а также внутримонастырские конфликты и не в последнюю очередь нахождение рядом с мон-рем окрепшего г. Санкт-Галлен привели аббатство к тяжелому и затяжному кризису. Аббат Ульрих III фон Эппенштайн (1077–1121, с 1086 одновременно патриарх *Аквилеи*) в кон. XI в. был одним из важнейших приверженцев имп. *Генриха IV* в противостоянии с папой Римским *Григорием VII* в споре об *инвеституре*. При этом аббате ок. 1085 г. была заложена ц. св. Веры, в к-рой хранились мощи одноименной святой, привезенные из паломничества. С именем Ульриха III связывается основание мон-ря Сан-Галло в Моджо (обл. Фриуль). Позднее С.-Г. поддерживал также императоров из династии Штауфенов в противостоянии с папами Римскими: в 1207 г., при аббате Ульрихе фон Заксе (1204–1220), настоятели С.-Г. получили титул имперского князя-аббата. Аббат Конрад фон Буссанг (1226–1239) оказывал помощь имп. Фридриху II Штауфену (1215–1250) и был советником его сына Генриха

(король Сицилии в 1212–1217, «римский король» в 1220–1235).

В ситуации, когда аббаты были заняты преимущественно политическими и военными делами, монашеская община к 1282 г. сократилась до 10 знатных монахов, не считая настоятеля; в 1411 г. ее составляли 2 монаха, один из к-рых был аббатом. Значительные политические достижения аббатов С.-Г. в XI–XIII вв. и основание или расширение ими городов на монастырских территориях, в т. ч. Вангена в Альгое (не позднее 1217), Виля (1226) и Альтштеттена (не позднее 1298), не смогли предотвратить стагнацию монастырского хозяйства. Ее причинами были постепенный переход от отработочных повинностей к ренте, пожалования ленов министериялам, сокращение собственного хозяйства мон-ря, а также возросшие затраты на содержание двора и королевскую службу и не в последнюю очередь городские пожары 23 окт. 1314 г. и 20 апр. 1418 г. В сер. XIV в., с принятием цеховых статуты, ослабла власть аббатства над торгово-ремесленным предместьем, в нач. XV в. его жители получили королевские свободы и статус имперского города. Давление со стороны светской знати, нередко выступавшей против аббатства в союзе с г. Санкт-Галлен и кантонами Швейцарского союза, приводило к отчуждению монастырских земель, особенно в дальних владениях аббатства. Борьбу жителей Аппенцелля против мон-ря подытожили Аппенцелльские войны (1401–1429), в результате к-рых князь-аббат потерял фактическую власть над регионом. Вступление г. Санкт-Галлен в Швейцарский союз (1452) и выкуп у аббатства городским старшиной при посредничестве Берна важнейших прав (мер, весов и др., 1457) привели к упразднению присяги горожан на верность обители.

Импульс к внутренней реформе С.-Г. был дан капитулом в Петерсхаузене и визитациями во время *Констанцского Собора* (1414–1418), следствием чего стало отречение кн.-аббата Генриха фон Гундельфингена и передача монастыря во временное управление сторонникам реформы Конраду фон Пегау и Генриху фон Мансдорфу. При аббатах Эглольфе Бларере (1426–1442) и Каспаре фон Брайтенланденберге (1442–1463) предпринимались

попытки либо восстановить монашескую дисциплину при помощи монахов из др. мон-рей, либо преобразовать аббатство в общину каноников, что, однако, натолкнулось на протест братии. После поражения в Аппенцельских войнах С.-Г. во внешней политике стал ориентироваться на Швейцарский союз, присоединившись к нему в 1452 г. на правах союзной земли.

Возрождение мон-ря и создание на принадлежавших ему землях прообраза территориального гос-ва раннего Нового времени осуществил Ульрих Рёш (1463–1491), 1-й аббат С.-Г., происходивший из горожан. Посредством визитаций 1469 и 1485 гг. он установил строгую монашескую дисциплину и провел реформу братьев-мирян в госпитале св. Отмара. При Рёше был обновлен хор главной монастырской церкви (1483), близ Роршаха основан мон-рь Мариабург, всем необходимым обеспечена монастырская школа, начала регулярно пополняться б-ка аббатства С.-Г., а молодых способных монахов стали отправлять на учебу в университеты. Землями аббатства управляли как специально назначенные монахи, так и нанятые аббатством миряне. Рёш обновил и упорядочил привилегии и права аббатства на монастырских землях, а в 1468 г. выкупил графство Тоггенбург. Хотя из-за противодействия горожан и жителей Аппенцелля ему не удалось перенести обитель в Роршах (1489), сближение со Швейцарским союзом (дополнительный договор заключен в 1479) и последовавшие победы войск аббатства в Санкт-Галленской (1489–1490) и Швабской (1499) войнах укрепили позиции монастыря в Сев.-Вост. Швейцарии и Юж. Германии.

XVI–XVII вв. В этот период аббатство представляло собой обширное и густонаселенное монастырское гос-во с центром в Виле, 2-й резиденции князя-аббата. С 1504 по 1805 г. в С.-Г. сменилось 14 настоятелей, наиболее значительными среди них были Дительм Бларер фон Вартензее (1530–1564), Бернхард Мюллер (1594–1630), Целестин I Сфондрати (1687–1696) и Целестин II Гутгер фон Штаудах (1740–1767). *Реформация*, проведенная в г. Санкт-Галлен Иахимом Ваданом в 1527–1529 гг., быстро распространилась по монастырским владениям. В февр. 1529 г. сторонниками Реформации были

подчеркивали свою принадлежность к империи.

Аббатство Санкт-Галлен.
Рисунок из кн.: *Rahn J. R. Geschichte der Bildenden Künste in der Schweiz: Von den Ältesten Zeiten bis zum Schlusse des Mittelalters. Zürich, 1876. P. 91. Fig. 12*

С 70-х гг. XVII в., при земском гофмейстере Фиделе фон Турне, во внешней политике аббатство С.-Г. переориентировалось с давнего союза с Францией на союз с *Габсбургами*. В 1686 г. был заключен оборонительный союз с Савойей. Солдаты-наемники, происходившие с подчиненных С.-Г. территорий, служили в отрядах швейцарцев в Австрии, Венецианской республике, Испании, Королевстве обеих Сицилий, Нидерландах, Пруссии, Савойе, во Франции. Отношения с городом были отмечены т. н. Крестовой войной 1697 г., которая началась из-за церемониальных разногласий при проведении католич. процессий и завершилась бескровно.

Из-за конфессиональных противоречий между аббатством и его подданными началась Тоггенбургская (2-я Фильмергенская) война, продолжавшаяся с 1712 по 1718 г. Мон-рь заняли бернские и цюрихские отряды, в качестве трофеев из С.-Г. были вывезены б-ки и архив. В отличие от Берна, к-рый вернул книги сразу по утверждению мира, с Цюрихом вопрос о перевезенных в 1712 г. ценностях был юридически улажен лишь в 2007 г. Заключивший Баденский мир кн.-аббат Йозеф фон Рудольфи (1717–1740) вернулся с братией в аббатство из Нойравенсбурга, восстановил территорию и реорганизовал управление монастырского гос-ва. Сохранению монастырского архива, пополнению б-ки, росту мон-ря и улучшению его финансового благополучия большое внимание уделял преемник Рудольфи, Целестин II Гутгер фон Штаудах, к-рый добился отмены визитаций епископов Констанца в принадлежащие аббатству приходы (1748) и перестроил в стиле позднего барокко монастырскую церковь святых Галла и Отмара (1756–1772). При Гутгере фон Штаудахе было возведено совр. здание монастырской б-ки с барочным залом (1758–1767). При аббате Беде Ангерне (1767–1796), несмотря на его критическое отно-

уничтожены изображения в главной монастырской церкви, до февр. 1532 г. аббатство оставалось в руках горожан. Однако гибель Ульриха Цвингли и победа над Цюрихом и горожанами Санкт-Галлена во 2-й Каппельской войне (1531) позволили мон-рю при новом аббате, Бларере фон Вартензее, постепенно восстановить власть во владениях, при этом некоторые из них (Тоггенбург, Райнталь) частично или преимущественно остались протестантскими. В 1551–1553 гг. было построено новое здание монастырской б-ки. Попечение аббатов С.-Г. об образовании и о распространении знаний в значительной мере реализовывалось в духе *Контрреформации*.

С.-Г. играл важную роль в основанной в 1602 г. Швейцарской конгрегации бенедиктинцев. С 1603 г. были введены регулярные визитации князьями-аббатами и высокопоставленными монахами приходов, капелланств и кладбищ. В 1613 г. монастырские приходы были освобождены от епископского суда и визитаций. В 1623–1628 гг. в С.-Г. после пожара был восстановлен на новом месте мон-рь св. Иоанна (Ной-Санкт-Йоханн), обновлены резиденции монастырских фогтов в Иберге, Шварценбахе и Романсхорне, перестроен замок Нойравенсбург в Альгое. Кн.-аббат Галл Якоб Старый (1654–1687) занимался обустройством монастырского комплекса.

В Швейцарском союзе аббатство тяготело к католич. «внутренней» Швейцарии, соперничая гл. обр. с Цюрихом, но нередко объединялось с кантонами конфедерации в ходе дипломатических переговоров и соглашений с европейскими государствами. Князья-аббаты С.-Г., формально будучи также имперскими князьями, до 1663 г. приглашались на рейхстаги Свящ. Римской империи, до кон. XVIII в. получали подтверждение привилегий от каждого нового императора и нередко

подчеркивали свою принадлежность к империи.

шение к идеям Просвещения, были организованы т. н. нормальные школы, расширена сеть приходов, возведены 19 церквей и капелл (*Marti*. 2003. S. 10–71). Князь-аббат построил дворец (пфальц) с тронным залом и покровительствовал строительству дорог (Роршах — Виль — Рикен), к-рые в XVIII в. признавались лучшими в Швейцарии. Большое значение придавалось заботе о здоровье населения монастырского гос-ва: была введена обязательная экзаменация хирургов и повивальных бабок; последствия голода 1770–1771 гг. князь-аббат попытался смягчить закупкой зерна в Ломбардии. Однако затратные начинания и неэкономное расходование ресурсов ввергли аббатство в большие долги и вызвали недовольство политикой настоятеля. Во время Французской революции 1789–1799 гг. на монастырских землях началось революционное движение, к-рое возглавил Йоханнес Кюнцле, бывш. письмоноша аббата. В нояб. 1795 г. Ангерн пошел на соглашение с зависимыми от мон-ря людьми и упразднил крепостное право и др. феодальные

Интерьер
собора аббатства Санкт-Галлен.
Фотография. 2019 г.
Фото: Jacqueline Poggi / Flickr

повинности. Тем не менее при кн.-аббате Панкрате Форстере (1796–1805) уже в февр.—марте 1798 г. от аббатства отпало большинство его владений, в нач. апреля образовавших кантон Сентис Гельветической рес-

публики. 10 мая 1798 г. в С.-Г. вошли франц. войска и расквартировались в мон-ре. Князь-аббат бежал в Вену, в обители осталось лишь неск. монахов для совершения богослужений.

В мае 1799 г. австр. армия заняла Вост. Швейцарию. Кн.-аббат П. Форстер вновь поселился в мон-ре, но уже в сент. 1799 г. вынужден был снова покинуть его и удалиться в изгнание. В 1803 г., после принятия закона Наполеона о «медиатизации», был образован кантон Санкт-Галлен. Центральной фигурой в его управлении стал Карл фон Мюллер-Фридберг, бывший земский гофмейстер и гофмаршал обители, который целенаправленно готовил секуляризацию аббатства. 8 мая 1805 г. Большой совет кантона 36 голосами за при 33 — против принял решение ликвидировать монастырские владения и тем самым упразднить мон-рь. Б-ка, архив и здания аббатства отошли в ведение города и кантона. Бывшие владения С.-Г. перешли в церковную юрисдикцию епископов Констанца. Аббат П. Форстер еще продолжал борьбу, в т. ч. на Венском конгрессе 1814–1815 гг., но Папский престол буллой «*Ecclesia quae antiquitate*» от 2 июля 1823 г., создавшей двойное еп-ство Кур—Санкт-Галлен, фактически признал упразднение мон-ря. В 1836 г. бывшие владения аббатства были выделены в апостольский викариат Санкт-Галлен. В 1847 г. он получил статус еп-ства, монастырская церковь стала кафедральным собором.

В 1983 г. сохранившийся монастырский комплекс С.-Г. внесен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ист.: *Urkundenbuch der Abtei St. Gallen* / Hrsg. H. Wartmann e. a. Zürich, 1863–1955. 6 Bde; *Vita Galli confessoris triplex* // MGH. Scr. Mer. 1902. T. 4. P. 229–337; *St. Gallen, Benediktinerkloster* // *Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz*. Münch., 1918. Bd. 1: *Die Bistümer Konstanz und Chur* / Hrsg. P. Lehmann. S. 55–146; *Chartae Latinae antiquiores* / Ed. A. Bruckner, R. Marichal. Olten; Lausanne, 1954–1956. Vol. 1–2; *Chartae Latinae antiquiores*. Ser. 2 / Ed. G. Cavallo, G. Nicolaj. Olten; Lausanne, 2006–2018. Vol. 100–111; *Charitularium Sangallense* / Hrsg. O. P. Clavadetscher e. a. Sigmaringen, 1983–2017. Bd. 1, 3–13; *Vitae Sanctae Wiboradae: Die ältesten Lebensbeschreibungen der hl. Wiborada: Einleit., krit. Red. und Übers.* / Hrsg. W. Berschin. St. Gallen, 1983; *Casum sancti Galli continuatio anonyma: Text ed. u. Übers.* / Hrsg. H. Leuppi. Zürich, 1987; *Conradus de Fabaria. Casuum sancti Galli continuatio: Die Geschichte des Klosters St. Gallen, 1204–1234* / Hrsg. Ch. Gschwind-Gisiger. Zürich, 1989; *Ratpert. St. Galler Klostergeschichte (Casus sancti Galli)* / Hrsg. H. Steiner. Han-

nover, 2002. (MGH. Script. Rer. Germ.; 75); *Hotker Zaika*. [Фрагм. соч.] / Предисл.: М. А. Гаспаров; пер.: М. А. Гаспаров и др. // ПСЛЛ, IV–IX вв. С. 361–380; То же // ПСЛЛ, VIII–IX вв. С. 417–441; *Валахфрид Страбон. Житие св. Галла* / Пер.: М. Р. Ненарокова // Там же. С. 314–332; *Поэты Санкт-Галленской школы: Туотилон, Ратперт, Вальдрамм, Хартманн* / Пер.: М. Р. Ненарокова // ПСЛЛ, XI–XII вв. С. 125–139; *История Санкт-Галленского мон-ря (Hotker, Ratpert и Tuotilon)* / Пер.: Т. И. Кузнецова // Там же. С. 816–825; *Joachim Vadianus (von Watt). Grössere Chronik der Äbte: Abtei u. Stadt St. Gallen von den Anfängen bis zum Beginn der Neuzeit (719–1532) aus reformatorischer Sicht* / Hrsg. B. Stettler. Zürich, 2010. 2 Bde; *idem. Die kleinere Chronik der Äbte: Abtei und Stadt St. Gallen von den Anfängen bis zum Beginn der Neuzeit (719–1532) aus reformatorischer Sicht* / Hrsg. B. Stettler. Zürich, 2013; *Der St. Galler Klosterplan: Faks., Begleittext, Beischriften u. Übers.* / Hrsg. E. Tremp. St. Gallen, 2014; *Die St. Galler Verbrüderungsbücher* / Hrsg. D. Geuenich, U. Ludwig. Wiesbaden, 2019. (MGH. Mem. NS; 9); *Ekkehard IV. St. Galler Klostergeschichte (Causus S. Galli)* / Hrsg. H. Haefele, E. Tremp. Wiesbaden, 2020. (MGH. Script. Rer. Germ.; 82).

Лит.: *Duft J. Die Ungarn in St. Gallen: Mittelalterliche Quellen zur Geschichte des ungarischen Volkes in der Sanktgaller Stiftsbibliothek*. Zürich etc., 1957; *Berschin W. Gallus Abbas Vindictatus* // *Hist. Jb. Münch.*, 1975. Bd. 95. S. 257–277; *idem. Eremus und Insula: St. Gallen und die Reichenau im Mittelalter: Modell einer lateinischen Literaturlandschaft*. Wiesbaden, 2005²; *idem. Die karolingische Vita S. Galli metrica (BHL, N 3235): Werk eines Iren für St. Gallen?* // *Idem. Mittellateinische Studien*. HdIb., 2010. Bd. 2. S. 43–62; *Borgolte M. Geschichte der Grafschaften Alemanniens in fränkischer Zeit*. Sigmaringen, 1984; *Rösener W. Der Strukturwandel der St. Galler Grundherrschaft vom 12. bis 14. Jh.* // *Zschr. f. die Geschichte des Oberrheins*. Karlsruhe, 1989. Bd. 137. S. 174–197; *Die Abtei St. Gallen: Ausgew. Aufsätze in überarb. Fassung* / Hrsg. J. Duft, P. Ochsenbein. Sigmaringen, 1990–1994. 3 Bde; *Культура аббатства Санкт-Галлен* / Ред.: В. Фоглер; пер.: Н. Ф. Усков. Баден-Баден; Цюрих, 1993; *Усков Н. Ф. «Солнце возшло на Запад»: Санкт-Галленский монастырский патриотизм в раннее средневековье* // *СВ*. 1998. Вып. 60. С. 118–142; *он же. Монастыри в городе // Город в средневек. цивилизации Зап. Европы* / Ред.: А. А. Сванидзе. М., 1999. Т. 1: *Феномен средневек. урбанизма*. С. 284–312; *он же. Убить монаха...* // *Казус: Индивидуальное и уникальное в истории*. М., 1999. Вып. 2. С. 199–235; *он же. Кочующие короли: Государь и его двор в мон-ре // Двор монарха в средневек. Европе: Явление, модель, среда* / Ред.: Н. А. Хачатурян. М.; СПб., 2001. С. 33–67; *он же. Христианство и монашество в Зап. Европе раннего средневековья: Герм. земли II/III — сер. XI в.* СПб., 2001; *Schaab R. Bibeltext und Schriftstudium in St. Gallen* // *Das Kloster St. Gallen im Mittelalter: Die kulturelle Blüte vom 8. bis zum 12. Jh.* / Hrsg. P. Ochsenbein. Stuttg., 1999. S. 119–136; *idem. Mönch in St. Gallen: Zur inneren Geschichte eines frühmittelalterlichen Klosters*. Ostfildern, 2003; *Jong M., de. Internal Cloisters: The Case of Ekkehard's Casus Sancti Galli* // *Grenze und Differenz im frühen Mittelalter* / Hrsg. W. Pohl e. a. W., 2000. S. 209–221; *Pat-zold S. Konflikte im Kloster: Stud. z. Auseinandersetzungen in monastischen Gemeinschaften des ottonisch-salischen Reichs*. Husum, 2000; *Marti H. Klosterkultur und Aufklärung in der*

Fürstabtei St. Gallen. St. Gallen, 2003; Fürstabtei St. Gallen: Untergang und Erbe, 1805–2005 / Hrsg. S. Frigg, J. Huber. St. Gallen, 2005; *Cudorov A. И. Отзвук настоящего: Ист. мысль в эпоху каролингского возрождения*. СПб., 2006; *он же*. Каролингские 6-ки: К вопросу о книжной культуре у франков // *Люди и тексты: Ист. источники в соц. измерении*. М., 2011. С. 110–139; *он же*. Ист. книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков: (VIII–X вв.). СПб., 2015; *Erhart P.* Dem Gedächtnis auf der Spur: Das frühmittelalterliche Archiv des Klosters St. Gallen // *Mensch und Schrift im Mittelalter* / Hrsg. P. Erhart, L. Hollenstein. St. Gallen, 2006. S. 59–65; *Rink A.* Aristoteles in St. Gallen: Notkers des Deutschen Kategorien-Bearbeitung (Kapitel. 1–17) auf Grundlage der Übersetzung und des Kommentars des Boethius. Fr./M. etc., 2006; *Eux A., von.* Die St. Galler Buchkunst vom 8. bis zum Ende des 11. Jh. St. Gallen, 2008. 2 Bde; *Zur Nieden A.* Der Alltag der Mönche: Stud. z. Klosterplan von St. Gallen. Hamburg, 2008; *Bergmann R., Tax P.* Ekkehart IV. von St. Gallen als Glossator // *Die althochdeutsche und altsächsische Glossographie* / Hrsg. R. Bergmann e. a. B. etc., 2009. Bd. 2. S. 1620–1634; *Eisenhut H.* Die Glossen Ekkeharts IV. von St. Gallen im Codex Sangallensis 621. St. Gallen, 2009; *Jezierski W.* Total St. Gall: Medieval Monastery as a Disciplinary Institution. Stockh., 2010; *idem.* Speculum monasterii: Ekkehart IV and the Making of St. Gall's Identity in the Casus sancti Galli-Tradition (9th – 13th Cent.) // *Ekkehart IV. von St. Gallen* / Hrsg. N. Kössinger e. a. B., 2015. S. 267–302; *Althoff G.* Communication at the Abbey of St. Gall // *Understanding Monastic Practices of Oral Communication* / Ed. S. Vanderputten. Turnhout, 2011. P. 11–22; *Blarer S.* Egolf Blarer: 1426–1442, Abt von St. Gallen. Ostermündigen, [2011]; *Schär M.* Gallus: Der Heilige in seiner Zeit. Basel, 2011; *Der Hl. Gallus, 612–2012: Leben – Legende – Kult: Kat. z. Jahresausstellung in der Stiftsbibliothek St. Gallen* / Hrsg. K. Schmuki e. a. St. Gallen, 2011; *Lenz Ph.* Die Reformen des Klosters St. Gallen im 15. Jh. // *Die benediktinische Klosterreform im 15. Jh.* / Hrsg. F. X. Bischof e. a. B., 2012. S. 221–258; *idem.* Reichsabtei und Klosterreform: Das Kloster St. Gallen unter dem Pfleger und Abt Ulrich Rösch, 1457–1491. St. Gallen, 2014; *Maag N.* Alemannische Minuskel (744–856 n. Chr.): Frühe Schriftkultur im Bodenseeraum u. Voralpenland. Stuttg., 2014; *Dora C.* Ruinen aus Pergament: Die Fragmentensammlung der Stiftsbibliothek St. Gallen // *Fragment und Makulatur: Überlieferungsstörungen u. Forschungsbedarf bei Kulturgut in Archiven u. Bibliotheken* / Hrsg. H. P. Neuheuser e. a. Wiesbaden, 2015. S. 51–78; *Gallus und seine Zeit: Leben, Wirken, Nachleben* / Hrsg. F. Schnoor e. a. St. Gallen, 2015; *Tremp E.* Das Scriptorium im frühmittelalterlichen Kloster St. Gallen: Bedeutung u. Organisation nach den literarischen Zeugnissen // *Scriptorium: Wesen – Funktion – Eigenheiten* / Hrsg. M. Bernasconi e. a. Münch., 2015. S. 357–374; *Tremp E., Hollenstein L.* St. Gallen (Fürstabtei) // *Historisches Lexikon der Schweiz* (Электр. pecyp: hls-dhs-dss.ch/de/articles/008394/2017-03-16/); *Gamper R.* Die Bibliothek Joachim Vadians (1483/84–1551) und die Anfänge der Reformation in St.-Gallen // *Johannes Block: Der pommersche Reformator u. seine Bibliothek* / Hrsg. J. Geiss-Wunderlich, V. Gummelt. Lpz., 2018. S. 91–108; *Krätschmer M.* Die discretio des Abtes: Kloster u. Aussenwelt im hochmittelalterlichen Alemannien. Stuttg., 2019.

Г. И. Борисов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, субъект РФ, город федерального значения. Адм. центр Северо-Западного федерального окр. и Ленинградской обл. (не входит в ее состав). Расположен

Центральная часть
С.-Петербурга.
Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нараев

на северо-западе европ. части России. На западе омывается Финским зал. Балтийского м. Площадь 1,4 тыс. кв. км. Население 5 388,759 тыс. чел. Административно-территориальное деление: 18 районов, в т. ч. 81 муниципальный округ, 9 городов, 21 поселок.

Исторический очерк. Заселение территории С.-П. (не позднее IV тыс. до Р. Х.) относится к неолиту — эпохе раннего металла. Изучались многослойное поселение в устье р. Охты (постройки — каркасно-столбовые и легкие с очагом, промысловые и хозяйственные сооружения, места изготовления каменных орудий; 2 труположения; керамика, сланцевые, кремнёвые, кварцевые орудия, изделия из дерева (в т. ч. коры), янтаря и др.), ряд стоянок и местонахождений прибалтийской культуры культурно-исторической общности ямочно-гребенчатой керамики и др. Бронзовый и ранний железный века, раннее средневековье представлены единичными находками, кладами арабских (после 780 и IX в.) и западноевропейских (сокрыт в 1070–1075) монет.

С.-П. расположен на территории исторической Ижорской земли. На правом берегу р. Ижоры у ее устья, в 1240 г. княживший тогда в Новгороде блгв. кн. Александр Ярославич нанес поражение шведам в Невской битве (на левом берегу реки в память об этом событии возведена ц. во имя блгв. кн. Александра Ярославича Невского, 1798–1799, архитекторы, вероятно, В. И. и П. В. Неловы; 1-й деревянный храм на этом месте построен по распоряжению царя *Петра I Алексеевича* в 1711–1712).

Летом 1300 г. на мысе у впадения р. Охты в р. Неву (ныне Красногвардейская пл. С.-П.) шведы возвели крепость Ландскрона. Подошедшие новгородские войска не смогли сразу взять ее штурмом. Вскоре после их ухода шведский флот от-

плыл в Швецию, оставив в Ландскроне гарнизон в 300 чел. В мае 1301 г. к крепости подо-

шли войска вел. кн. Владимирского Андрея Александровича и, несмотря на упорное сопротивление гарнизона, крепость была взята и сожжена (остатки укреплений обнаружены в 2006–2008 в процессе работы С.-Петербургской археологической экспедиции). Среди археологических находок этого времени — каменный крест (кон. XIII–XIV в.), обнаруженный близ Дудергофа (ныне в черте г. Красное Село).

Территория совр. города активно осваивалась в XIV/XV–XVII вв., входила в Дударовский погост Ореховского у. Водской пятины Новгородской республики (с 1478 Новгородской земли в составе Русского гос-ва). Один из центров погоста с православной церковью находился в с. Спасском (близ совр. Смольного собора). В XVI в. у впадения Охты в Неву существовало рус. торговое поселение Невское устье с крепостью (построена в 1557), где действовали пристань, таможня, гостинный двор и др. В ходе швед. интервенции в нач. XVII в. территория совр. С.-П. была занята швед. войсками.

В 1611 г. по приказу швед. кор. Карла IX на месте Невского устья возведена дерево-земляная крепость Нюэнсканс (Nyenskans — Невское укрепление; с XVIII в. в рус. языке закрепился нем. вариант названия — Ниеншанц), в Русском гос-ве называлась Канцы (от швед. Skanzen — укрепление). Эти земли вошли в состав Швеции по Столбовскому миру 1617 г. В 10-х гг. XVII в. на правом берегу р. Охты, напротив крепости, по приказу швед. кор. Густава II Адольфа основан г. Ниен (в 1632–1642 получил полные городские права). В 1656 г., во время русско-швед. войны 1656–1658 гг., Ниеншанц был

взят и разрушен рус. войсками, однако по условиям Кардисского мира 1661 г. территория, где располагалась крепость, осталась в составе Швеции. Вскоре крепость Ниеншанц и г. Ниен были восстановлены.

После начала Северной войны 1700–1721 гг. швед. командование в окт. 1702 г. эвакуировало население Ниена, а город был сожжен. 25 апр. 1703 г. корпус российских войск под командованием царя Петра I и генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева начал осаду Ниеншанца, и 1 мая шведы капитулировали. Ниеншанц был переименован царем Петром I в Шлотбург; здесь же на военном совете было принято решение строить новую крепость на о-ве Заячьем, ближе к устью Невы.

Новая крепость (как в посл. и весь город) получила название Санкт-Питер-Бурх (крепость Св. Петра; Петропавловская крепость), ее закладка состоялась 16 мая 1703 г. (считается датой основания С.-П.). Сразу же в 1703 г. была учреждена 1-я в России С.-Петербургская биржа. Зимой 1703/04 г. на отмели, к югу от о-ва Котлин, заложен морской форт Кроншлот, ставший 1-м укреплением Кронштадта. В 1704 г. на левом берегу р. Невы заложено Адмиралтейство с верфью, в 1705 г. вокруг него возведена Адмиралтейская крепость. Под защитой этих крепостей шло строительство города: в 1704–1712 гг. на строительные работы в С.-П. и ближайшие города на 3 месяца ежегодно полагалось присылать от 20 до 49 тыс. чел. (фактически прибывало меньше; всего ок. 185 тыс. чел.; повинность отменена в марте–апреле 1721). После постройки Петропавловской крепости начал формироваться гарнизон города, с 1723 г. в С.-П. были расквартированы старейшие полки российской гвардии — Преображенский и Семёновский, позднее там базировались все гвардейские части российской армии.

Новый город стал центром С.-Петербургской губ. (1708–1927; до 1710 Ингерманландская губ., в 1914–1924 Петроградская губ., в 1924–1927 Ленинградская губ.). В 1714–1728 и 1732–1918 гг. был столицей Русского гос-ва, Российской империи, Российской республики и РСФСР. С.-П. развивался как один из крупнейших центров торговли, предпринимательства, промышленности и культуры. Морской порт С.-П. уже в 1-й

пол. XVIII в. стал одним из главных российских портов на Балтийском м., из Архангельска туда переместился центр перевалочной торговли на Севере России. В XVIII–XIX вв. С.-П. превратился в крупный транспортный узел сухопутных и водных путей, стал конечным пунктом Вышневолоцкой, Мариинской и Тихвинской водных систем. В 1817–1834 гг. проведено сплошное шоссирование дороги между Москвой и С.-П. Был создан 1-й в России крупный железнодорожный узел: в 1836–1838 гг. построена 1-я в стране Царскосельская железная дорога, позднее открыто движение по линиям С.-П.—Колпино (1847; 1-й участок Николаевской железной дороги (с 1923 Октябрьская железная дорога)), С.-П.—Гатчина (1853), С.-П.—Нов. Петергоф (1857), С.-П.—Рийхимяки (1870), Нов. Деревня (С.-П.) — Озерки (1893), Нов. Деревня — Сестрорецк (1894), С.-П.—Флюгов разъезд (1904), Обухово — Вологда (1906), по Финляндской соединительной линии (1914), по линии Петроград — Раасули (ныне Орехово) (1916). С 1848 г. осуществлялось регулярное пароходное сообщение по р. Неве. С 1864 г. С.-П.—центр Петербургского Военного окр. В 1873–1881 и 1883–1917 гг. существовало С.-Петербургское (с 1914 Петроградское) градоначальство. В 1874–1880 гг. сооружен глубоководный Морской канал (открыт в 1885), соединивший устье р. Б. Нева с о-вом Котлин в Финском зал., а в 1885 и 1897–1907 гг.—новый морской порт.

Трагические события Кровавого воскресенья в С.-П. (9 янв. 1905) стали прологом революции 1905–1907 гг. После вступления России в первую мировую войну 1914–1918 гг. Высочайшим повелением имп. мч. *Николая II Александровича* от 18 авг. 1914 г. город переименован в Петроград. Главный центр событий 1917 г.—Февральской и Октябрьской революций. В марте 1917 г. в городе введено районное деление (первоначально 18 районов). 10 марта 1918 г. в связи с выездом СНК РСФСР в Москву утратил статус столицы страны.

После смерти В. И. Ленина по просьбе Петросовета постановлением II Всесоюзного съезда Советов от 26 янв. 1924 г. город переименован в Ленинград. С 1927 г. центр Ленинградской обл., в 1927–1930 гг.—Ленинградского окр., в 1930–

1936 гг.—Ленинградского Пригородного р-на в составе области. Начиная с 1930 г. неоднократно расширялась городская черта, в адм. подчинение Ленинграда перешел ряд близлежащих городов (ныне в составе С.-П.): Кронштадт (1931), Колпино, Петергоф и Детское Село (ныне Пушкин) (все в 1936), Териоки (ныне Зеленогорск) и Сестрорецк (оба в 1946), Павловск (1953), Красное Село (1973, составил большую часть Красносельского р-на Ленинграда; с 1999 город в составе С.-П.), Ломоносов (1978). В 1931 г. Ленинград (вместе с Кронштадтом) выделен в отдельную административно-хозяйственную единицу.

Колоссальный урон городу нанесла Великая Отечественная война. В ходе Ленинградской битвы 1941–1944 гг. город выдержал блокаду (871 день), во время к-рой погибли свыше 641 тыс. (по др. данным, ок. 1 млн) жителей, повреждено больше 30 тыс. зданий. Восстановление Ленинграда началось сразу после снятия блокады, велось по рассчитанному на 10 лет генеральному плану 1944–1948 гг. (архитекторы Н. В. Баранов, А. И. Наумов). Город-герой (1965).

В 1991 г. в С.-П. учрежден пост мэра (в 1996 заменен должностью губернатора) как высшего должностного лица в системе городской власти (в 1991–1996 этот пост занимал А. А. Собчак, в 1996–2003 — В. А. Яковлев, в 2003–2011 — В. И. Матвиенко, в 2011–2018 — Г. С. Полтавченко, с 2018 — А. Д. Беглов). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 сент. 1991 г., на основании итогов референдума (54%, июнь 1991) городу возвращено первоначальное историческое название. В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. С.-П.—город федерального значения, субъект РФ. В 1998 г. принят действующий Устав С.-П.

Развивается как крупный экономический и деловой центр России и Европы. С 1997 г. в городе ежегодно проходит Петербургский международный экономический форум. В 2006 г. С.-П. стал местом проведения саммита лидеров ведущих гос-в мира «Большая восьмерка», в 2013 г.—саммита «Большая двадцатка». В 2008 г. в С.-П. из Москвы переведен Конституционный суд РФ. В 2000–10-х гг. XXI в. в С.-П. перенесены штаб-квартиры компаний «Газпром», «Сибнефть» и др.

К 2021 г. город делится на 18 районов (Адмиралтейский, Василеостровский, Выборгский, Калининский, Кировский, Колпинский, Красногвардейский, Красносельский, Кронштадтский, Курортный, Московский, Невский, Петроградский, Петродворцовый, Приморский, Пушкинский, Фрунзенский и Центральный), включает в свой состав 9 городов (Зеленогорск, Колпино, Красное Село, Кронштадт, Ломоносов, Павловск, Петергоф, Пушкин, Сестрорецк).

Лит.: *Bonsdorff C.* Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891; *Пыляев М. И.* Старый Петербург. СПб., 1903; *Гиппинг А. И.* Нева и Ниеншанц. СПб., 1909–1916. 2 ч., 2003; *Курбатов В. Я.* Петербург: Худож.-ист. очерк и обзор худож. богатства столицы. СПб., 1913, 1993; Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955–1989. Т. 1–7; Ленинград: Ист.-геогр. атлас. М., 1981; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987; Невский архив. М.; СПб., 1993–[2019]. Вып. 1–[11]; История Петербурга. 2001–[2020]. № 1–[79]; *Сорокин П. Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб., 2001; он же. Археол. памятники Охтинского мыса // Наука в России. М., 2011. № 3. С. 19–25; *Анисимов Е. В.* Юный град: Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003; Археол. наследие С.-Петербурга. СПб., 2003–[2017]. Вып. 1–[5]; Топонимическая энциклопедия С.-Петербурга. СПб., 2003; Три века С.-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2003. Т. 1: Осмнадцатое столетие. 2 кн.; 2003–2011. Т. 2: Деятнадцатый век. 8 кн.; 2014–2016. Т. 3: Век двадцатый. 4 кн.; Археол. изучение С.-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб., 2005; *Андреева Е. А.* Петербург Петра I — «город на костях»: миф или правда? (1703–1712) // Меншиковские чт. — 2006. СПб., 2006. С. 7–34; С.-Петербург: Энцикл. СПб.; М., 2006; Атлас особо охраняемых природных территорий С.-Петербурга. СПб., 2013; *Глезов С. Е.* Ист. районы Петербурга от А до Я. М.; СПб., 2013; *Кротов П. А.* Когда Петр I объявил столицей Рос. гос-ва С.-Петербург? // Рос. государственность: Ист. традиции и вызовы XXI в. М., 2013. С. 119–125.

А. П. П.

Религия. К февр. 2021 г. в С.-П. действовали 490 зарегистрированных религ. орг-ций. Большинство верующих — православные. Зарегистрирована (на февр. 2021) 351 правосл. религ. орг-ция, принадлежащая к *Санкт-Петербургской митрополии* РПЦ (епархия образована в 1742 как С.-Петербургская и Шлиссельбургская (впосл. название много раз менялось), с 1745 — архиепископия, с 1783 — митрополия). Среди них 6 мон-рей (3 мужских (в т. ч. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра), 3 женских), 7 монастырских подворий. С 1809 г. действует *Санкт-Петербургская Духовная Академия* (с перерывом в 1918–1946). В С.-П. зарегистрированы также общины *Армянской апостольской Церкви* (2),

Римско-католической Церкви (10), *Англиканской Церкви* (1), *лютеран* (9), *реформатов* (1), *методистов* (8), *пресвитериан* (6), *евангельских христиан* (38), *евангельских христиан-баптистов* (12), *Армии спасения* (1), *адвентистов седьмого дня* (5), *пятидесятников* (38), *пятидесятников-единственников* (6), *старообрядцев* (см. в ст. *Старообрядчество*) (3), *Древлеправославной церкви* (2), *Древлеправославной церкви поморского согласия* (1), *духовных христиан-трезвенников (чуриковцы)* (2), *иудаистов* (7), *мусульман* (8), *буддистов* (4), *зороастрийцев* (1). В С.-П. представлены также адепты Церкви Христа (1), христианской науки (1), Церкви Иисуса Христа святых последних дней (см. ст. *Мормоны*) (1), *кришнаиты* (2), *бахаиты* (см. *Бахаи религия*) (1), община Православной церкви Божией Матери Державная (см. ст. *Богородичный центр*).

Православие. О Православии в С.-П. см. в ст. *Санкт-Петербургская митрополия, Санкт-Петербургская и Ладужская епархия*.

Старообрядчество. Появление старообрядцев в С.-П. принято относить к сер. 20-х гг. XVIII в. (*Нильский*. 1877. С. 2). Большую часть петербургских старообрядцев традиционно составляли беспоповцы — в первую очередь федосеевского и поморского согласия, т. к. первые переселенцы были в основном из Олонецкой и Новгородской губерний, где беспоповщина была наиболее распространена. Поповцы также не были столь влиятельными в С.-П. Старообрядцы всех толков селились преимущественно в юго-вост. части города, известной под названием Ямская, в пределах Александро-Невской и Московской частей, а также в смежных с ними Рождественской и Нарвской.

Первая открывшаяся в городе моленная принадлежала беспоповцам федосеевского согласия. Ее основателем был петербургский купец 1-й гильдии Ф. Ф. Косцов, выходец из крестьян Рязанской губ., объединивший вокруг себя разрозненных столичных федосеевцев. По некоторым данным, первоначально собрания проходили в частных домах, а затем Косцов купил участок земли в Адмиралтейской части города, недалеко от Семёновского моста, и выстроил за домом небольшую деревянную моленную, за к-рой утвердилось название Косцовой.

В единственном доступном документе — «Статистической таблице о состоянии раскольников обществ в Санкт-Петербурге в 1841 г.» в качестве года основания Косцовой моленной приводится 1767-й (РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 67. Л. 1 об.). Здание моленной находилось близ знаменитого Апраксина двора. В этой части города традиционно селились люди, занимавшиеся торговлей и работавшие в промышленности, среди них нашлось немало приверженцев староверия, и количество прихожан постоянно росло. Вплоть до кон. XIX в. в этой части города проживало большое количество федосеевцев. Сама моленная просуществовала до 1847 г., когда была закрыта по решению городских властей. Призываемые в богадельне были либо распределены по др. богоугодным заведениям, либо переехали на жительство к родственникам, либо покинули столицу.

Также в городе существовали моленная и богадельня купца П. С. Зеленкова, основанная в 1808 г., и находившиеся на Малоохтинском проспекте во 2-м квартале Рождественской части. Моленная, богадельня, больница и кладбище, основанные купцом Я. Дмитриевым, располагавшиеся в Охтинской части. Кладбище было основано в 1762 г., моленная — в 1789 г., богадельня и больница — в 1834 г. (Там же. Л. 2 об.). Но скорее всего единичные упоминания об этих заведениях свидетельствуют об их небольшой популярности.

С сер. XVIII в. помимо моленных комнат в частных домах центрами старообрядчества становятся кладбища, на к-рых кроме собственно захоронений располагались храмовые сооружения, богадельни и хозяйственные постройки.

В 1777 г. петербургские федосеевцы Д. Воробьев и П. Волков ходатайствовали об отведении места для погребения умерших своих единоверцев, на что получили правительственное разрешение хоронить на Волковом поле, относившемся в то время к Каретной (впосл. Александро-Невской) части. Вскоре при деятельном участии Волкова и Косцова (Воробьев перешел в поморское согласие) был построен небольшой деревянный дом, а в 1784 г. появилась каменная богадельня с моленной и различного рода пристройками. С этого момента начался постепенный рост влияния волковских

федосеевцев, к-рое распространилось не только на С.-П., но на Новгород, Ригу и др. города. Волковское кладбище (см. ст. *Волково кладбище*) стало одним из самых известных федосеевских центров в стране. На 1841 г. в богадельне при кладбище призревало 75 мужчин и 222 женщины (Там же. Л. 3).

Второе место в городе по количеству приверженцев традиционно принадлежало старообрядцам поморского толка. За ними числилась Малоохтинская моленная (с 1760), а также моленная купца И. Ф. Долгова (основана им в 1768), располагавшаяся во 2-м квартале Литейной части на Моховой ул. При ней существовала богадельня, где проживали ок. 30 чел., и общественная столовая, в к-рую допускались и православные (*Варадинов*. 1863. С. 405).

Также в городе были известны и филипповцы, чья моленная существовала «с давнего времени» и была основана извозчиком Вьюгиным в доме И. Ф. Жербина в Адмиралтейской части. После его смерти моленная была переведена в Московскую часть на Болотную ул., в дом купца Дмитриева, к-рый к моленной присоединил богадельню и небольшую общественную столовую (Там же). Офиц. источники называют годом основания моленной 1815-й (РГИА. Ф. 1284. Оп. 222. Д. 16. Л. 7), а неофициальные — примерно сер. 3-го десятилетия XIX в. С момента возникновения моленную неоднократно закрывали по распоряжению правительства; в последний раз — по Высочайшему повелению в 1857 г. Имущество было помещено на хранение в Александро-Невскую лавру. После этого филипповские собрания продолжались, но уже на квартире Дмитриева, где, как он пытался доказать, существовала только об-разная комната, в к-рой молились его домашние. В 1862 г. Мин-во внутренних дел признало моленную об-разной комнатой и разрешило оставить ее под наблюдением и не допускать в ней собраний «посторонних раскольников» (Там же. Л. 8).

Поповщина была распространена в С.-П. в значительно меньшей степени. В заметном количестве поповцы появились в городе не ранее 40-х гг. XVIII в. Это были преимущественно переселенцы из Московской, Тверской и Ярославской губерний, привлеченные торговыми выгодами. Количество их постепен-

но росло, и в 1756 г. они уже имели свою моленную в доме купца Е. Гутуева (*Мельников*. 1866. С. 6.). Дом Гутуева располагался в центре города, в Спасском переулке, недалеко от Сенной пл. Моленная носила название Гутуевской, так же именовалась и поповская община в С.-П., оставшаяся полулегальной до 1762 г., до смерти имп. Елизаветы Петровны, запрещавшей отправление раскольнических обрядов. С 1762 г. петербургские поповцы стали открыто совершать службы. Затем ряд законов имп. Екатерины II облегчил положение старообрядцев, что способствовало их притоку в столицу из внутренних губерний. Гутуевская моленная стала слишком тесной, и в 1771 г. поповцы получили разрешение на устройство вместо нее 2 новых. Отдельные строения для них возводить запрещалось, и моленные должны были быть в виде домовых церквей. Одна из них находилась в доме купца Р. Захарова, в Апраксином переулке, у Семёновского моста, другая — на отведенном для старообрядцев кладбище на Волковом поле. На этом кладбище, по примеру Рогожского в Москве, была устроена и богадельня. Более 30 лет с момента появления поповцев в С.-П. в их общине не было ни споров, ни разногласий. Гутуевцы находились в духовной зависимости от Стародубья, откуда к ним направляли священнослужителей и присылали необходимую утварь, приходящих священников принимали «без перемазания». В 80-х гг. XVIII в. это стало причиной раздоров в общине, т. к. на соборе 1779–1780 гг. в Москве победила партия сторонников «перемазания». В этот период в С.-П. приехал московский купец Г. Ф. Ямщиков, сплотивший вокруг себя противников «перемазания». Оппозиционную группировку возглавил петербургский купец И. Н. Ильин, до тех пор бывший главой петербургских поповцев. В результате ожесточенных дебатов произошел окончательный разрыв между группировками. Перемазанцы заняли моленную в доме Захарова, а также моленную и богадельню на Волковом поле и не пускали туда противников. В ответ Ямщиков перенес богослужебные принадлежности в свой дом, где новообразованная моленная просуществовала ок. 10 лет. Соседство моленных привело к усилению вражды, и в 1792 г. Ильин пе-

ренес моленную из дома Захарова в свой, находившийся на правом берегу Фонтанки, между Чернышевым (ныне мост Ломоносова) и Аничковым мостами.

Партия противников «перемазания» во главе с Ямщиковым и его ближайшим сподвижником петербургским купцом И. И. Миловым была многочисленнее и имела большие связи. Однако внутри этой группы еще до офиц. утверждения единоверия наметилась тенденция к сближению с правосл. Церковью. Эта тенденция послужила причиной распада круга противников «перемазания», где сторонником сближения с Православием выступил Милов, устроивший в своем доме на Захарьевской ул. 1-ю единоверческую церковь.

Ряды сторонников Ямщикова после обращения Милова постепенно редели, а после пожара 1804 г., уничтожившего и моленную Ямщикова, и моленную Ильина, группа Ямщикова прекратила существование. Восстанавливать моленную было не для кого, поскольку бывш. ямщиковцы либо перешли в единоверие, либо присоединились к перемазанцам. Число последних постоянно увеличивалось в связи с притоком старообрядцев из внутренних губерний. Через неделю после пожара они устроили временную моленную в квартире купца Ф. Решетова, жившего в Щербаковом пер., а через неск. месяцев построили новую, в Толмачевом переулке (ныне пер. Крылова), в доме мещанина Петрова. По сведениям П. И. Мельникова, она находилась примерно «в том месте, где теперь Александринский театр» (Там же. С. 11). В 1810 г. сгорела и эта моленная, а в 1811 г. уже появилась новая — на Ивановской ул., в доме купца 1-й гильдии В. Королёва. Она просуществовала с 1811 по 1844 г. и носила название Королёвской, поэтому и петербургских поповцев начали называть королёвскими. Такое название сохранялось вплоть до 60–70-х гг. XIX в.

Отношения королёвских и властей складывались достаточно благополучно для старообрядцев, что способствовало их прочному положению в столице.

В 30-х гг. XIX в. во главе общины стояли братья Ф. Г. и С. Г. Громы, разбогатевшие на торговле лесом. Они вместе с купцом Г. Д. Дмитриевым управляли всеми ее делами. Значение Громыных в среде петербургских

старообрядцев было настолько велико, что королевскую моленную стали называть громовской; более того, иногда и поповщинское учение называлось громовской верой, что встречается даже в офиц. документах (Там же. С. 14).

В это же время Громовыми было получено разрешение устроить кладбище за Московской заставой (ныне Ташкентская ул., д. 8–18), которое впосл. стало центром поповцев С.-П. и всей сев.-зап. территории. Офиц. датой основания кладбища считается 1835 г. В 1850 г. на Громовском кладбище была выстроена небольшая деревянная Успенская ц., к-рая позже была увеличена за счет пристройки. Рядом с кладбищем была проложена улица, впосл. названная Старообрядческой; часть этой улицы сохранила название до наст. времени.

К 40-м гг. XIX в. относится и активная деятельность братьев Громовых, направленная на обретение старообрядцами-поповцами собственной иерархии. Учреждение старообрядческой архиерейской кафедры произошло в 1844 г. за границей, на Буковине, где бежавшими из России старообрядцами был основан т. н. Липованский Белокриницкий мон-рь. Средства для осуществления этого плана были предоставлены петербургским купцом Ф. Г. Громовым и московским купцом Ф. А. Рахмановым; идея учреждения монастыря, составление плана действий и их исполнения принадлежали старообрядческому иноку Павлу (в миру — Петр Васильевич Великодворский) в сотрудничестве с иноками — Геронтием (Колпаковым) и Алимпием (Милорадовым). Ими же на роль архиерея был предложен один из беглых турецких митрополитов, *Амвросий* (Паппа-Георгополи), который и стал епископом 28(29) окт. 1846 г. Т. о. было положено начало т. н. Белокриницкой иерархии, появление к-рой в среде петербургских поповцев было воспринято неоднозначно: часть из них по-прежнему осталась при «бегствующем священстве», однако большинство все же выступило сторонниками австрийской иерархии.

В 1862 г., после выхода т. н. «Окружного послания» И. Г. Кабанова (Ксеноса), среди поповцев произошел раскол. Возникли 2 группировки — окружников и неокружников. Противостояние между ними ставило важную часть внутренней

жизни петербургских старообрядцев во 2-й пол. XIX в. (*Животов*. 1891. С. 100).

История возникновения петербургского единоверия связана с именем уже упоминавшегося купца Милова. По его инициативе была выстроена каменная церковь, освященная 29 июня 1799 г. во имя свт. Николая

Чудотворца. Церковь существовала до нач. XX в. и была известна под названием Миловской. Помимо Миловской в 1-й пол. XIX в. в С.-П. появились еще неск. единоверческих церквей. В 1801 г. на Волковом поле, за Чёрной Речкой, была устроена ц. в честь Сретения Господня (*С-кий*. 1867. С. 105). До нач. XIX в. там стоял деревянный дом, в к-ром располагалась моленная поповского толка, но после присоединения части старообрядцев этого толка к единоверию моленная была отдана им, а поповцы в 1800 г. устроили себе новую моленную, в Апраксином пер., в доме купца Ямщикова. При этой церкви в 1816 г. на деньги прихожан была выстроена ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы, а в 1843 г. бывш. старостой М. А. Леонтьевым также на деньги прихожан был построен под колокольной придел во имя прор. Илии. В 20-х гг. XIX в. Сретенской ц. принадлежало неск. зданий, в числе которых и выстроенный на деньги прихожан 3-этажный дом для причта, там же размещалась богадельня, где проживали 38 чел. разного звания (Там же).

В 1-й пол. XIX в. была построена самая известная и богатая из единоверческих церквей не только С.-П., но и всей России — Никольская на Николаевской ул. (ныне ул. Марата). Основателем ее был купец К. З. Чурсинов, долгое время соперничавший с Миловым и пытавшийся основать свою церковь, перенес в нее

утварь из Миловской. Но т. к. Милов обладал поддержкой властей, сделать это не удавалось, и основание новой церкви стало возможным только после его смерти. Храм был построен в 1820–1827 гг.

Кроме широко распространенных направлений старообрядчества существовали и сугубо петербургские секты. Их появление было связано с кружками, возникавшими по инициативе богатых купцов и фабрикантов из

*Никольский
единоверческий собор.
1820–1837 гг.*

*Архит. А. И. Мельников.
Фотография. Нач. XX в.*

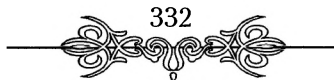
старообрядцев, имевших собственные моленные. Нередко подобные кружки назывались по име-

нам своих благодетелей: пиккиевцы, аристовы (*Землянский*. 1895. С. 396). Пиккиевцы долгое время имели моленную в доме купца А. Д. Пиккиева на Моховой ул. В религ. отношении они сохраняли все традиц. признаки беспоповцев, но отличались от своих единоверцев более строгой жизнью и точным соблюдением старых обрядов.

По имени владельца молитвенного дома петербургского купца В. К. Аристово получило название Аристово согласие. Оно отделилось от федосеевщины в связи с расхождением в понимании ряда положений, касавшихся урегулирования имущественных вопросов при вносе заключенных браках и крещении детей. К особенностям их мировоззрения можно отнести отказ от воинской повинности, как дела нехристианского (христианам заповедана любовь к врагам), отказ от заупокойной молитвы, в уверенности, что «они... и без нее попадут в райские обители» (Старообрядчество. 1996. С. 34).

Численность петербургских старообрядцев во 2-й пол. XIX в. и на рубеже XIX и XX вв. можно проследить по переписям населения, проводившимся с 1869 по 1900 г. В 1869 г. в С.-П. проживали 3129 старообрядцев, в 1881 г. — ок. 3,5 тыс. чел., в 1890 г. — ок. 4 тыс. чел., в 1900 г. — 5,7 тыс. чел.

По свидетельству современника, в городе в 90-х гг. XIX в. функцио-

нировало 8 старообрядческих богоугодных заведений, среди к-рых 3 кладбища, 4 крупные молебни и скит. Только на кладбищах молитвенные дома были общественными, а остальные находились в частной собственности.

Среди беспоповцев лидирующее положение занимали по-прежнему федосеевцы. Волковское кладбище, несмотря на подчинение его в 1847 г. ведению попечительского Совета Общественного призрения и, следов., на более строгий надзор со стороны гос. властей, продолжало оставаться крупным центром. В сер. 70-х гг. на кладбище была произведена перестройка зданий, сделан ремонт всех строений, увеличена моленная, а также начато возведение нового корпуса богадельни. Однако в связи со смертью главного инициатора, Е. С. Егорова, строительство закончено не было (РГИА. Ф. 759. Оп. 32. Д. 753. Л. 1). Федосеевский клир составляли 3 наставника и 15–20 девиц-певчих.

Помимо Волковского кладбища особую известность имел и жен. федосеевский скит, располагавшийся в Александро-Невской части, за старой Московской заставой, на Волковой ул., в доме 51–52 (ныне Волковский проспект). Скит существовал на средства благотворителей, в основном за счет хозяина, трактирщика И. В. Киржакова, имевшего в городе 2 каменных трактира и 4 деревянных дома (РГИА. Ф. 1284. Оп. 222. Д. 75. Л. 15), и приносил немалый доход владельцу. Количество призреваемых достигало 163, из них 154 женщины, 6 мужчин и 3 маленькие девочки. Основными занятиями обитательниц скита являлись молитва, всевозможные домашние и сельскохозяйственные работы, уход за больными и т. д. Женщины помещались обычно по 2–6 чел. в келье, хотя за дополнительную плату предоставлялись отдельные помещения. Выход из скита разрешался призываемым по их желанию и с позволения старшей сестры, те, кто хотели покинуть его насовсем, отпускались беспрепятственно (Там же. Л. 6).

Петербургские старообрядцы-поморцы переживали во 2-й пол. XIX в. не лучшие времена. Падению их прес-тижа сопутствовали трения с властями. Им все так же принадлежала моленная в доме 46 по Лиговской ул. (ныне проспект), но при ней осталось всего 14 чел. — наставник с помощниками и певцы. Управляли моленной

попечители, пытавшиеся совместно с наставниками повлиять на религ. сторону жизни поморцев. Стремление попечителей и наставников образовать общество только из т. н. чистых поморцев вызвало ожесточенные споры в их среде. Тем не менее попечителям удалось добиться, чтобы «прихожане поморской Лиговской моленной стали ходить в моленную в длинных кафтанах, со светлыми пуговицами, наблюдать особую стрижку волос с навесом на лоб... испрашивать перед молитвой прощение у наставника и прихожан» (Нильский. 1892. С. 759).

Кроме Лиговской моленной поморскому согласию издавна принадлежало и Малоохтинское кладбище, изначально с богадельней и моленной. В 1852 г. оно было закрыто по велению властей, а в 1865 г. в связи с упорными ходатайствами поморцев было открыто, но без богадельни и моленной, а потому и без прихожан. В связи с этим оно не могло иметь такое же значение среди старообрядцев, как Волковское или Громовское кладбища. Эти обстоятельства так повлияли на поморцев и состояние их учения, что «дети поморцев, даже почетных прихожан, заразились учением Толстого и, перестав носить сюртуки и смазные сапоги, оделись в немецкие куртки» (Там же. С. 760).

Третьему из крупных петербургских беспоповских согласий — филипповскому, принадлежала, как и в предыдущий период, моленная на Коломенской ул. Для исполнения обрядов при образной состояли 5 чел., к-рые в то же время были на службе у домовладельца и занимались торговлей, а «на призрении» находилось 8 чел. (РГИА. Ф. 1284. Оп. 222. Д. 16. Л. 1).

Поповцы в С.-П. во 2-й пол. XIX в. продолжали владеть Громовским кладбищем, располагавшимся возле Московской заставы и занимавшим довольно обширное пространство (Нильский. 1874. С. 5). В 1862 г. в связи с распадом общины на 2 части появилась новая моленная — у Кузнечного моста. Хотя приход Громовского кладбища несколько уменьшился, оно продолжало оставаться крупнейшим центром петербургских поповцев. Количество прихожан, по нек-рым сведениям, доходило до 5 тыс. (РГИА. Ф. 1284. Оп. 222. Д. 29. Л. 43). Несмотря на то что кладбище осталось за «окружниками», хоронили на нем поповцев

всех толков. На кладбище существовала небольшая деревянная Успенская (Покровская) ц., к-рая в 1878 г. была перестроена. К ней пристроили 2 придела, в 1906 г. достроили звонницу. 19 февр. 1907 г. при церкви была официально учреждена старообрядческая община.

В 1892 г. громовцами был приобретен участок неподалеку от Московских ворот (совр. Московский проспект, д. 108), и к 1899 г. на нем было выстроено 3-этажное здание богадельни, к-рое из-за возникших конфликтов с Синодом было освящено только в дек. 1905 г. По имени одного из активных жертвователей, П. И. Чубыкина, богадельня получила название Чубыкинской. На верхнем этаже богадельни разместились домовый храм. Всего в богадельне проживало до 200 чел., при ней существовала начальная старообрядческая школа, количество учащихся в к-рой доходило до 50. Управление богадельней осуществлялось комитетом из 6 чел., избираемых прихожанами Громовского кладбища. Комитет активно занимался просветительской деятельностью, приглашая на собрания в торжественные моменты известных старообрядческих деятелей, таких как братья В. Е. и Ф. Е. Мельниковы, П. П. Рябушинский, М. И. Бриллиантов, а также представителей др. согласий.

Изменения в жизни старообрядцев произошли в связи с политическими событиями нач. XX в., в частности с выходом в свет Манифеста 26 февр. 1903 г., предоставившего всем «поданным инославных и иноверных исповеданий» свободное проведение богослужений по их обрядам, а также в связи с подписанием Указа «об укреплении начал веротерпимости» от 17 апр. 1905 г., прекратившего преследование старообрядцев и позволявшего распечатывание ранее закрытых храмов и строительство новых. Этот манифест, утверждавший свободу совести, слова, собраний и союзов, окончательно упорочил положение староверов.

В последующее десятилетие в городе поповцами было отстроено 5 новых храмов, беспоповцами — 4 и один — единоверцами.

По нек-рым данным, к 1912 г. петербургское старообрядчество насчитывало ок. 12,1 тыс. чел. приверженцев, основная масса принадлежала к беспоповцам, 3,5 тыс. — к поповцам. Среди поповцев 2282 чел.

составляли «окружники» — последователи Белокрыницкой иерархии, и 1300 — «неокружники» (Стат. сведения о старообрядцах. 1912).

«Неокружники» делились на 3 общины: на Громовском кладбище, на Б. Пороховской ул., при ц. свт. Николая Чудотворца, и при ц. Воскресения Христова на Воронежской ул., между Глазовой ул. (ныне ул. Константина Заслонова) и Сайкиным переулком (ныне ул. Печатника Григорьева). «Окружники» владели храмами на Лиговской ул. и в Чубаровом переулке. Новый каменный храм с одной главой в Чубаровом переулке (совр. Транспортный переулоч, д. 5) был отстроен в 1915–1917 гг. в древнерус. стиле архит. П. П. Павловым по проекту инженера В. А. Гартмана и освящен уже после революционных событий окт. 1917 г.

Революционные события изменили жизнь старообрядцев, но в первые послереволюционные годы они не подвергались притеснениям со стороны советской власти, хотя власть эту и не приняли. Гонения на старообрядцев начались в сер. 20-х гг. XX в., а к нач. 30-х гг. все храмы были закрыты, а нек-рые, как, напр., каменный Покровский храм на Громовском кладбище, разобраны на стройматериалы. В нояб. 1932 г. был репрессирован последний старообрядческий иерей Петербургской епархии еп. *Геронтий (Лакомкин)*. В течение следующих десятилетий старообрядцы вынуждены были организовывать встречи на квартирах либо выезжать для отправления обрядов в область. В 1935–1940 гг. бывш. настоятель Успенского храма прот. Василий Космачёв предпринимал попытки зарегистрировать белокрыницкую общину и устроить моленную на Громовском кладбище, однако они не имели успеха и прекратились в связи с его смертью в 1940 г. В последующие годы из-за репрессий, войны и блокады состав населения Ленинграда изменился на 80% и местных староверов осталось немного.

В 70-е гг. XX в. единственным старообрядческим священником, окормлявшим старообрядцев Ленинграда, был иерей Илия Ближников, который приезжал в город из дер. Сысоево Псковской обл. Собрания проходили на частных квартирах на Чёрной Речке, на Фонтанке и в Вырице. Инициативная группа старообрядцев, возглавляемая М. П. Чуниной,

Церковь Покрова Пресв. Богородицы на Громовском старообрядческом кладбище. 1912–1914 гг. Архит. Н. Г. Мартыанов. Фотография. 20-е гг. XX в.

в кон. 70-х гг. XX в. вела работу по восстановлению и офиц. регистрации общины. Возрождение деятельности старообрядцев относится к сер. 1980 — нач. 90-х гг. и было связано как с инициативой старообрядцев на местах, так и с офиц. признанием старообрядческой Церкви.

Самой первой, осенью 1982 г., начала восстанавливаться Покровская община. Силами общины был восстановлен переданный ей заброшенный храм на кладбище Жертв 9 янв. в Обухове. В наст. время община насчитывает ок. 100 чел., при храме открыта воскресная детская школа, где обучаются от 20 до 30 чел. В 2003 г. была зарегистрирована Громовская община, в 2004 г. — Лиговская. Громовская община взяла на себя миссию восстановления Громовского кладбища с утраченным в 30-х гг. Покровским собором. Собственного храма у общины пока нет. Лиговской общине в 2005 г. по решению мэрии С.-П. было возвращено здание бывш. храма в Транспортном переулке. На данный момент храм практически полностью восстановлен и действует. При общине создан духовно-просветительский центр, ориентированный на возрождение духовных ценностей, а также хор, участвующий в певческих мероприятиях как в России, так и за рубежом. Деятельность общин регламентируется Уставом Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ), утвержденным соборно и зарегистрированным Мин-вом юстиции.

Беспоповцы в С.-П. представлены Невской старообрядческой общиной, имеющей 4 прихода — Рыбацкий, Тверской, Коломенский, Волковский. Рыбацкому приходу принадлежит самый известный на сегодня храм — ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» при Казанском кладбище в Рыбацком, восстановление к-рого было начато в 1988 г. Затем в дополнение к храму было выстроено здание, по облику и форме напоминающее крепость, в нем разместились духовно-благотворительный центр «Невская обитель», где работают воскресная школа, курсы по подготовке церковных служащих, б-ка, архив и изд-во, проводятся ежегодные слеты молодежи. Также общине принадлежит храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» на Тверской ул., ведущий свою историю с нач. 1900-х гг. В советское время в здании храма располагался клуб завода «Металл», в 2006 г. здание было возвращено старообрядческой общине, отреставрировано, и в нем начали проводиться богослужения. Возрожден и храм на Коломенской ул.

В С.-П. постепенно происходит и восстановление единоверия, но этот процесс сопряжен с большими сложностями. Долгое время последователи единоверия собирались для богослужений на частных квартирах, т. к. с 1933 г. в храме свт. Николая Чудотворца на ул. Марата разместились Музей Арктики и Антарктики. В 1992 г. была начата работа по возвращению храма верующим, однако и в наст. время прихожане проводят службы в одной из 2 храмовых часовен, отреставрированной в 1994 г. Последователи единоверия посещают также храм, расположенный в пос. Павлово Кировского р-на Ленинградской обл.

Т. о., к кон. XX в. были восстановлены основные старообрядческие центры, функционировавшие столетие назад. В целом совр. положение старообрядцев в С.-П. сами верующие оценивают как стабильное, т. к. им удалось сохранить основы учения и особенности жизни и быта, восстановить религ. жизнь и привлечь в общины новых последователей. В наст. время петербургское старообрядчество представлено преимущественно поповщиной.

Ист.: РГИА. Ф. 759. Оп. 32. Д. 753; Ф. 1284. Оп. 222. Д. 16, 29, 75; Ф. 1473. Оп. 1. Д. 67. Лит.: *Варадинов Н. В.* История МВД. СПб., 1863. Ч. 3. Кн. 8: Доп. кн.; *Мельников П. Н.* Ист. очерки поповщины // РВ. 1866. Т. 65. № 9.

С. 5–54; *С-кий М.* Ист. очерк единоверия. СПб., 1867; С.-Петербург по переписи 10 дек. 1869 г. СПб., 1872. Вып. 1; *Нильский В. В., свящ.* Краткий ист. очерк Громовского раскольниковского поповщинского кладбища в С.-Петербурге // ЦОВ. 1874. № 19. С. 5; *он же.* Раскол в Петербурге. Псков, 1877; *он же.* Поморцы в Петербурге // ЦВ. 1892. № 48. С. 759; С.-Петербург по переписи 15 дек. 1881 г. СПб., 1883. Т. 1. Ч. 1; *Животов Н. Н.* Церк. раскол Петербурга в связи с общерос. расколом. СПб., 1891; С.-Петербург по переписи 15 дек. 1890 г. СПб., 1892. Ч. 1; *Землянский М.* О числе глаголемых старообрядцев С.-Петербургской епархии и обращении таковых на путь истинный // СПбДВ. 1895. № 18. С. 396–400; С.-Петербург по переписи 15 дек. 1900 г. СПб., 1903. Вып. 1; *Стат. сведения о старообрядцах* (на 1 янв. 1912 г.). СПб., 1912; *Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энцикл. словаря.* М., 1996.

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Община последователей Армянской Апостольской Церкви в С.-П. возникла вскоре после основания города. 16 апр. 1702 г. царь Петр I издал манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания». Это позволило армянам, как и др. инославным, беспрепятственно исполнять обряды в соответствии с установлениями своей Церкви. Заинтересованный в расширении торговых связей не только со странами Европы, но и с Персией и Турцией (к-рым в тот период принадлежали земли исторической Армении), Петр I видел в арм. купцах надежных помощников в осуществлении своих замыслов. В ответ на челобитную купца-армянина Сафара Васильева, испрашивавшего у царя разрешение проходить с товарами на «Немецкие земли» через устье Невы, 11 марта 1708 г. был издан «именной, великого государя, указ». Он предписывал «торговых армян отпускать с Москвы через Ругодев и Санкт-Петербург морем на каких судах похотят, а сухим путем через Ругодев и Санкт-Петербург в Шведские земли». В указе Сенату от 2 марта 1711 г. Петр I писал: «Армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда». Другим указом арм. купцам разрешалось «в нашей резиденции в Санкт-Петербурге и в прочих городах свободное пребывание иметь». К 1710 г. в северной столице сформировалась арм. община численностью 40–50 чел., преимущественно из купцов и ремесленников-мануфактуристов. В городе открылись первые арм. торговые конторы. Известно, что в 1710 г. в Посольском приказе в качестве пе-

реводчика служил армянин Афанасий Панкратов.

Несмотря на расположение со стороны правительства, все прошения армян, живших в С.-П., о возведении для них церкви наталкивались на сопротивление правосл. Церкви. Лишь в 1725 г., уже в царствование Екатерины I, Синод разрешил армянам иметь в С.-П. молитвенный дом, но с условием, чтобы он внешним видом не походил на храм. Первоначально петербургскую общину ААЦ окормляли священники, приезжавшие из Москвы, но в 1730 г. в С.-П. переехал на постоянное жительство свящ. Ованес Шеристанян (И. П. Шеристанов). Он стал 1-м духовным пастырем местной арм. общины, прослужив в северной столице до смерти в 1787 г.

22 февр. 1735 г. имп. Анной Иоанновной был издан Манифест «О дозволении свободного богослужения всем христианским исповеданиям в России». После этого московские и петербургские армяне возобновили свои просьбы о разрешении на постройку храмов. О постройке церкви «армянского закона» в С.-П. хлопотал купец и фабрикант Лука Ширванов (Гукас Ширванян), руководитель арм. общины города, в доме у к-рого в тот период совершались богослужения. Положительному решению способствовало то обстоятельство, что фаворит Анны Иоанновны немец-лютеранин Э. И. Бирон не считал нужным учитывать мнение Синода при решении вероисповедных вопросов. Высочайшее дозволение на сооружение арм. храма было получено 18 янв. 1740 г. Строительство велось по проекту archit. К. Дж. Трезини на средства Ширванова на принадлежавшем ему земельном участке на углу 3-й линии и Среднего проспекта Васильевского о-ва. Однако новая императрица, Елизавета Петровна, вняв просьбе православного Синода, издала 16 янв. 1742 г. именной указ, предписывавший прекратить строительство арм. церквей, начатое в Москве, С.-П. и др. местах, и упразднить уже построенные храмы этого исповедания, за исключением каменной церкви в Астрахани.

Существенные положительные изменения для ААЦ в России произошли лишь в царствование имп. Екатерины II (1762–1796), проводившей политику широкой религ. терпимости. В 1768 г. были установлены от-

ношения между русским правительством и Эчмиадзинским Патриаршим престолом. В грамоте на имя патриарха-католикоса Симеона I от 30 июня 1768 г. Екатерина II обещала «милость и благоволение» всему арм. народу. Указом от 2 мая 1770 г. императрица позволила «торгующим и военнотружущим армянам» построить храм на Невском проспекте. Возведение арм. храма в С.-П. тесно связано с именем И. Л. Лазарева (Ованеса Лазаряна) (1735–1801) — одного из деятелей арм. освободительного движения в XVIII в. Его отец, Л. Н. Лазарев, прибыл в Россию в 1750 г. из Нор-Джуги (Иран) (см. в ст. *Джуга*). Свое дело в России Лазаревы начали с основания шелковых мануфактур, а к 70-м гг. XVIII в. владели крупнейшими горнозаводскими предприятиями. И. Л. Лазарев стал главой арм. общины С.-П., он также занимал должность придворного ювелира и был советником имп. Екатерины II по вопросам вост. политики. Именно он возбудил в апр. 1770 г. ходатайство о возведении храма и предоставил для его строительства более 30 тыс. р. Значительная часть этой суммы была выручена Лазаревым от продажи знаменитого бриллианта «Орлов», поднесенного гр. Г. Г. Орловым Екатерине II в день ее тезоименитства в 1774 г.

Строительство храма по проекту archit. Ю. М. Фельтена было начато весной 1771 г. и в целом завершено в 1776 г. (совр. адрес: Невский проспект, д. 40–42). Освящение храма состоялось 18 февр. 1780 г. в присутствии кн. Г. А. Потёмкина и др. высокопоставленных лиц. Совершил освящение архиеп. *Иосиф (Аргутинский-Долгорукий)*, занимавший с 1773 г. должность начальника Российской епархии (в 1780 была переименована в Ново-Нахичеванскую) ААЦ. Текст речи, произнесенной архиеп. Иосифом на церемонии освящения, был поднесен имп. Екатерине II и наследнику вел. кн. Павлу Петровичу. Императрица со своей стороны передала архиепископу паннагию и крест, украшенный бриллиантами. Церковь была названа в честь св. Екатерины, как и ряд др. инославных храмов, возведенных в правление имп. Екатерины II. Существуют свидетельства того, что императрица бывала в арм. храме по меньшей мере дважды и заказывала там молебны. По рассказам,

кн. Потёмкин бывал в церкви почти каждое воскресенье. Вероятно, это объясняется тем, что адъютантом князя был сын И. Л. Лазарева — А. И. Лазарев (Арутюн Лазарян).

Управление имуществом ц. св. Екатерины принадлежало роду Лазаревых, старший представитель к-рого неизменно занимал должность попечителя петербургского и московского приходов, что было закреплено законами Российской империи. По пресечении муж. линии Лазаревых право на попечительство над обоими приходами было передано князьям Абамелек-Лазаревым (кн. С. Д. Абамелек, женатый на Е. Х. Лазаревой, дочери последнего представителя рода — Х. Е. Лазарева, скончавшегося в 1871, получил в 1873 по указу Государственного совета от 16 янв. 1873 г. право носить двойную фамилию — Абамелек-Лазарев).

Среди видных деятелей петербургской арм. общины кон. XVIII в. следует отметить переводчика и языковеда Григора Ходжамаловича Халдаряна (Г. И. Халдарова), являвшегося основоположником арм. книгопечатания в столице Российской империи. Уроженец Нор-Джуги, Халдарян вначале занимался торговлей в Индии, а затем в Лондоне. В 1779 г. приехал в Россию и занялся издательской деятельностью. По его заказу в Голландии были изготовлены «десять различных шрифтов армянских букв». Под покровительством архиеп. Иосифа в 1783 г. Халдарян открыл типографию в одном из домов при ц. св. Екатерины (левый флигель). В типографии печатались богословские и исторические сочинения, в 1788 г., уже после его смерти, были изданы армянско-рус. словарь и учебник рус. языка для армян. В 1789 г. архиеп. Иосиф купил типографию у вдовы Халдаряна и перевез ее из С.-П. в Нор-Нахичевань (Нахичевань-на-Дону, ныне в черте Ростова-на-Дону), а затем в Астрахань, где находилась в тот период его резиденция как правящего архиерея российских армян. Вторая арм. типография в С.-П. открылась в том же здании в 1812 г.

К кон. XVIII в. армянская община С.-П. оставалась сравнительно небольшой. Она насчитывала ок. 100 чел. и окормлялась 2 священниками. В 1791 г. в ответ на ходатайства И. Л. Лазарева и арм. прот. Стефана (Степаноса) Лорис-Меликова Екатерина II позволила отвести осо-

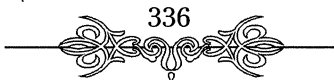
бую территорию на Смоленском кладбище для захоронения последователей ААЦ (ранее усопших армян хоронили на лютеран. кладбище). Вскоре на Смоленском арм. кладбище началось строительство 2-го арм. храма в С.-П. — ц. св. Воскресения. Церковь была заложена по Высочайшему разрешению 4 мая 1791 г. и строилась на средства И. Л. Лазарева как усыпальница для его сына — А. И. Лазарева, погибшего на русско-тур. войне 1787–1791 гг. в возрасте 23 лет. Строительство церкви было завершено к 1794 г. 5 мая того же года она была освящена архиеп. Иосифом и прот. Стефаном Лорис-Меликовым, к-рый и стал ее настоятелем. Имп. Павел I продолжал политику покровительства ААЦ и арм. народу. 28 окт. 1799 г. он издал неск. «жалованных грамот», гарантировавших «права, преимущества и вольности» армянам различных городов юга России и поощрявших переселение армян в российские пределы. Архиеп. Иосиф, его братья и племянники были возведены Павлом I «в княжеское достоинство с дозволением именоваться Аргутинскими-Долгоруковыми». Он также был пожалован орденом св. Анны 1-й степени. По случаю получения награды 17 мая 1799 г. архиепископ произнес в петербургской ц. св. Екатерины проповедь, в к-рой превозносил «Великого Павла... восстанавливающего Армению от падения». Эта речь была издана отдельной брошюрой в типографии И. К. Шнора. Также в 1799 г. в С.-П. в той же типографии была напечатана кн. «Исповедание христианской веры Армянской Церкви, переведенное с армянского на российский язык и изданное тщанием преосвященного Иосифа, архиепископа всего армянского народа, обитающего в России, и кавалера князя Аргутинского-Долгорукого».

Процесс объединения армян, появление в рус. городах арм. храмов, учреждение духовной консистории и духовных правлений — все это свидетельствовало об укреплении позиции ААЦ в России. Но, несмотря на это, вплоть до нач. XIX в. в России она не была признана юридическим лицом, за к-рым закреплялись бы офиц. имущественные права. Начало этому процессу было положено в царствование Александра I (1801–1825). В 1804 г. вдова и дети И. Л. Лазарева отказались от управления обеими арм. церквями в С.-П. При

этом с согласия наследников Лазарева был подробно разработан порядок управления церковными доходами. В именном имп. указе, направленном военному губернатору С.-П., говорилось «о дозволении и разрешении наследникам действительного статского советника Лазарева, согласно их желанию и воле первого завещателя, привести в исполнение статьи постановления об управлении армянских церквей и их собственности и об освобождении принадлежащих к оным домов от полицейских повинностей». Это был 1-й законодательный акт, регулировавший имущественные права ААЦ в России. К указу были приложены соответствующие постановления епархиальных арм. архиепископов и Верховного Эчмиадзинского патриарха и католикоса. Еще через неск. лет по Указу от 17 нояб. 1810 г. имущественные интересы ААЦ были ограждены теми же самыми законами, как и имущества РПЦ.

Имп. Александр I продолжал традицию покровительства арм. иерархам. В 1809 г. патриархом-католикосом всех армян был избран Епрем I Дзорагехци, до этого (в 1800–1809) возглавлявший российскую епархию ААЦ. 20 авг. 1809 г. Е. Л. Лазарев (брат умершего к тому времени И. Л. Лазарева) представил новоизбранного католикоса императору, который наградил его орденом св. Анны 1-й степени. 12 сент. 1809 г., в праздник Воздвижения Креста Господня, католикос по желанию имп. Александра I отслужил молебен в армянской ц. св. Екатерины, где присутствовала императорская семья.

После присоединения к России Вост. Армении по итогам войны с Персией (1826–1828) рус. правительство еще раз подтвердило основные привилегии ААЦ. Теперь в пределах России оказался духовный центр армян — Эчмиадзин (ныне Вагаршапат). Россия использовала данное обстоятельство для расширения своего влияния среди арм. диаспоры всего мира, в то же время у властей империи появилась возможность для вмешательства в дела арм. церковного управления. В 1830 г. была проведена церковно-адм. реформа, в соответствии с к-рой петербургский приход был включен во вновь учрежденную Нахичевано-Бессарабскую епархию с центром в Кишинёве. Главой епар-

хии стал архиеп. Нерсес (Аштаракец), вполн. (в 1843) избранный патриархом-католикосом всех армян как Нерсес V.

В 1829 г. в С.-Петербургской губ. проживали 111 армян. В 1844 г. по Высочайшему повелению Николая I в С.-Петербургском ун-те была учреждена кафедра армянской словесности. В сфере армяноведения в ун-те работали такие видные ученые, как профессора К. П. Патканов (Патканян) (1833–1889) и Н. Г. Адонц (1871–1942), академики Н. Я. Марр (1865–1934), И. А. Орбели (1887–1961), к-рыми по праву гордится мировое востоковедение.

В 1841 г. была проведена реконструкция ц. св. Екатерины по проекту archit. Л. Ф. Вендрамини. Кладбищенская Воскресенская ц. в сер. XIX в. стала приходской, при ней открылось арм. благотворительное об-во. К 1894 г. на Смоленском арм. кладбище насчитывалось 410 захоронений. В списках арм. некрополя значатся имена ученых, военных, купцов, представителей разных профессий и сословий. Если первые армяне, приехавшие в С.-П., занимались гл. обр. торговлей, то к сер. XIX в. арм. общине появилось много преподавателей и студентов высших учебных заведений. К тому времени основными мигрантами стали молодые армяне, приехавшие в столицу для получения образования или для усовершенствования в различных областях науки, прежде всего в медицине и филологии.

В 1869 г. из 370 проживавших в С.-П. армян 78% составляли представители интеллигенции, 8% — защиточная прослойка, 7% — рабочие и ремесленники и, кроме того, было 11 генералов и офицеров, 4 священнослужителя. И в дальнейшем арм. население города существенно отличалось от др. арм. общин в России большим количеством представителей интеллигенции. Арм. приход С.-П. по состоянию на 1869 г. насчитывал 329 прихожан (остальные 40 армян принадлежали к др. конфессиям: в частности, 32 — к католич. Церкви, 8 — к православной). Одним из существенных источников средств, необходимых для повседневных нужд арм. церковной общины, была сдача внаем жилых домов (Невский проспект, дома 40 и 42). В 1835–1837 гг. вост. корпус (Невский проспект, 42) был перестроен по проекту А. И. Мельникова.

Отношение к ААЦ со стороны правосл. духовенства было неоднозначным и находило отражение в публикациях столичной церковной печати. Так, в нач. 1858 г. в ж. «Духовная беседа», органе СПбДА, была помещена статья, в которой арм. церковь на Невском проспекте именовалась уничижительно «армянской божицей». Публикация вызвала протест со стороны попечителя петербургского и московского арм. приходов Х. Е. Лазарева, отправившего письмо митр. Новгородскому и С.-Петербургскому Григорию (*Постникову*), в к-ром он отмечал близость вероучения греко-правосл. и арм. Церквей и указывал, что «общественный прогресс» не позволяет говорить об арм. вероисповедании во «враждебном духе». Также Лазарев обратился к министру внутренних дел С. С. Ланскому с просьбой дать распоряжение не печатать «несправедливых сведений о церкви армянской». Обращения возымели действие. Дабы «реабилитироваться», «Духовная беседа» в том же году опубликовала 2 работы еп. Псковского и Порховского *Ермогена (Добропавина)*: «Краткий очерк Армяно-Григорианской Церкви» и «Вероучение Армянской Церкви». Обе статьи были крайне благожелательны. Еп. Ермоген делал вывод, что Армянская Церковь по своему вероучению значительно ближе к правосл. Церкви, чем Церковь католическая и лютеранская. Данная история свидетельствует о благоволении властей империи к ААЦ (официально тогда именовавшейся Армяно-Григорианской) и о влиятельности в правящих кругах представителей рода Лазаревых — лидеров столичной арм. общины.

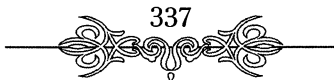
Во 2-й пол. XIX в. в С.-П. работали уже неск. типографий, в к-рых печатались как периодические издания, так и научные труды по истории и этнографии армян. В 1863 г. начала издаваться 1-я в столице арм. газета — «Юсис» (Север), просуществовавшая ок. года; в 1887–1898 гг. выходил иллюстрированный литературно-художественный ежегодник «Аракс»; в 1903–1904 гг. — ежегодник «Банбер граканутюн ев арвест» (Вестник лит-ры и искусства), сатирические журналы «Арцункнер» (Слезы) и «Саприч» (Цирюльник).

С 1894 г. начались массовые убийства армян в Османской империи.

Только в Стамбуле в 1896 г. было вырезано 6 тыс. армян. Арм. беженцы из Турции бежали в Россию, причем они оседали не только в юж. регионах: некоторые добирались даже до Москвы, С.-П. и Финляндии. В 1895 г. С.-П. посетил Верховный католикос всех армян Мкртич I (Айрик Хримян) (1892–1907), известный борьбой за права арм. народа. Он был принят имп. Николаем II, к-рый наградил католикоса орденом Андрея Первозванного и заверил его в поддержке Россией тур. армян.

Заметный рост арм. общины С.-П. произошел на рубеже XIX и XX вв.: с 656 чел. в 1890 г. до 2120 чел. в 1910 г. (из этого числа к ААЦ принадлежали 2047 человек, 17 — к католической и 47 — к православной). В этот период продолжало увеличиваться количество преподавателей и студентов арм. происхождения. Торговцев оставалось сравнительно немного, но они по-прежнему держали в своих руках практически всю «восточную торговлю», в т. ч. и кавказскими винами. По данным 1913 г., торговлей в городе занимались 27 армян, имевших только на Невском проспекте 9 крупных магазинов. Среди представителей деловых кругов города были известны Ходжа-Эйнатова, Тер-Давыдов, Макаров и др.

В кон. XIX — нач. XX в. лучшие представители петербургской арм. интеллигенции группировались вокруг князей Абамелек-Лазаревых. Кн. С. С. Абамелек-Лазарев до самой смерти в 1916 г. был председателем Совета по управлению местными арм. церквами. Многие из людей его круга оставили неизгладимый след в истории арм. общины: князья Аргутинские-Долгорукие, графы Деляновы, графы Лорис-Меликовы, С. К. Патканов, генерал от кавалерии А. А. Агаси-бек Авшаров и др. Они содействовали укреплению и единению общины и учреждению 14 дек. 1907 г. Армянского кружка, сыгравшего видную роль в культурной жизни города, объединив представителей как петербургской интеллигенции, так и наиболее известных арм. общественных деятелей, проживавших в различных регионах страны и даже за рубежом. Кружок занимал часть 2-этажного здания на Спасской ул. (д. 15). Несмотря на разность политических взглядов и убеждений,

членов кружка объединяла общая цель — сплочение национальной общины и укрепление связей России и Армении.

В кон. XIX в. вблизи Воскресенской ц. началось формирование комплекса строений административного, социального и хозяйственного назначения. В 1896 г. здесь учредили богадельню, помня желание еще гр. И. Л. Лазарева со временем построить помещения для призрения бедных, выраженное им в прошении на Высочайшее имя в 1791 г. Благотворительная деятельность общины продолжалась до 1920 г.

Значительную роль в жизни петербургской арм. общины играл Церковный совет. Он делал все от него зависящее для сохранения культуры исторической родины. За год до начала геноцида армян в Османской империи (1915) совет организовал экспедицию под рук. М. Н. Цицикяна для изучения экономического положения тур. Армении, сбора этнографического материала и памятников культуры. Часть привезенного материала члены экспедиции передали петербургскому арм. об-ву.

В годы первой мировой войны в Петрограде действовали Армянское петербургское об-во по оказанию помощи беженцам и пострадавшим от войны, Армянское об-во попечения о бедных, Армянский клуб, касса взаимопомощи учащихся армян в высших учебных заведениях и др. общественные орг-ции. Были открыты детские сады с обучением родному языку, курсы арм. языка для взрослых. Во время первой мировой войны на средства Армянского кружка был открыт лазарет, организованы 4 санитарных поезда в западноарм. районы Турции, созданы 3 приюта для беженцев (в Астрахани, Аштараке и Ереване). В янв. 1915 г. по инициативе членов Армянского кружка в городе был учрежден Русско-армянский комитет для оказания помощи пострадавшим районам Армении, а также для освещения в печати бедственного положения арм. народа в Турции.

После Октябрьской революции 1917 г. в Советской России имущественные права религ. объединений, в т. ч. и арм. общины, были ограничены. В нач. 20-х гг. богадельня при Смоленском арм. кладбище стала жилым домом (потом — конторой ремонтно-строительного управления). Но богослужения в обоих арм.

храмах Петрограда продолжали совершаться. В 30-х гг. оба арм. храма в Ленинграде были закрыты. Первой по решению президиума Ленсовета от 9 мая 1931 г. была закрыта ц. св. Воскресения на арм. кладбище; здание было передано Геолого-разведочному управлению. После Великой Отечественной войны здание кладбищенского храма занял под мастерскую В. Б. Пинчук (1908–1988), народный художник СССР. В 1936 г. была закрыта и ц. св. Екатерины.

Численность арм. общины резко уменьшилась, составив к 1926 г. 1759 чел. Многие уезжали в Армению, где к тому времени также была установлена советская власть. Численность арм. общины Ленинграда снова стала увеличиваться только после Великой Отечественной войны. Это происходило гл. обр. за счет миграции молодежи из Армении, а также из районов компактного проживания армян: в основном из Краснодарского края и Ростовской обл. Численность арм. диаспоры составила в 1959 г. 4,9 тыс. чел., в 1979 г. — 7,9 тыс., в 1989 г. — 12,1 тыс. чел.

В нач. 80-х гг. XX в. верующие армяне Ленинграда возбудили ходатайство об открытии храма на Смоленском армянском кладбище. После долгого ожидания 29 апр. 1988 г. Совет по делам религий при Совете министров СССР официально зарегистрировал арм. христ. общину в Ленинграде. 11 сент. 1988 г. решением исполкома Ленсовета общине было передано помещение ц. Св. Воскресения на Смоленском кладбище. Храм стал 1-й арм. церковью, возобновившей свою деятельность на территории СССР. Старостой общины, в которой на 1988 г. было зарегистрировано более 100 чел., была избрана 79-летняя А. Д. Никифорова-Джалалова, вдова лауреата Ленинской премии С. М. Никифорова (1900–1975).

В том же 1988 г. Верховный патриарх-католикос всех армян Вазген I Палчан назначил иером. Езраса Нерсисяна духовным пастырем армян Ленинграда. Езрас (в миру Мкртич Гарникович Нерсисян) был рукоположен в сан иеромонаха в 1985 г. В 1986–1988 гг. он учился в аспирантуре Ленинградской ДА РПЦ (ныне СПбДА). В 1988 г. иером. Езрас был назначен настоятелем кладбищенской ц. Св. Воскресения. В этот период в городе и области прожива-

ли ок. 10 тыс. армян и многие из них приняли участие в возрождении церковной жизни в С.-П. К 1991 г. ц. Св. Воскресения была отреставрирована.

В авг. 1991 г. зам. мэра С.-П. С. Г. Беляев подписал распоряжение о передаче до 1 марта 1993 г. в безвозмездное пользование арм. христ. общины ц. св. Екатерины на Невском проспекте. 14 марта 1993 г. было совершено 1-е богослужение. Реставрационные работы в храме, проходившие под рук. архит. Ю. А. Бабаяна, завершились к 2000 г. 12 июля того же года, в день святых Петра и Павла, небесных покровителей С.-П., состоялось торжественное освящение церкви, которое совершил Верховный патриарх-католикос всех армян *Гарегин II* в присутствии патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)*. Государственный Эрмитаж передал на вечное хранение ц. св. Екатерины изготовленный в 1293 г. по заказу Скеврского монастыря (Киликийская Армения) реликварий с частицами мощей 12 апостолов и св. Григория Просветителя.

В окт. 2000 г. настоятель церквей св. Екатерины и Св. Воскресения ААЦ С.-П. иером. Езрас Нерсисян был назначен главой Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви (с центром в Москве). 30 сент. 2001 г. он был рукоположен во епископа.

Численность арм. общины северной столицы значительно возросла за счет беженцев, переселившихся в С.-П. после трагических событий в Азербайджане и землетрясения в Армении в 1988 г. В наст. время точное количество армян, проживающих в С.-П. и Ленинградской обл., неизвестно. Различные источники называют цифры от 20–30 до 100 тыс. чел. Петербургские приходы св. Екатерины и Св. Воскресения входят в состав Ново-Нахичеванской и Российской епархии, к-рую продолжает возглавлять архиеп. Езрас Нерсисян, имеющий также звание Патриаршего экзарха в России. Викарием архиепископа по С.-П. и Северо-Западному региону является иером. Погос Варданян. При ААЦ в С.-П. действуют культурно-образовательные и общественные орг-ции: Учебно-воспитательный центр им. Лазаревых, Российско-армянский культурный центр «Вернатун», б-ка, Совет ветеранов, молодежная орг-ция

«Нор Серунд», танцевальный ансамбль «Наири», жен. совет «Св. Рипсимэ», арм. пекарня; издается газ. «Аватамк».

Лит.: Орлов К. В. Армянская церковь в Петербурге // Многонац. Петербург: История. Религии. Народы / Сост.: Н. В. Бессонов и др. СПб., 2002. С. 226–233; Амбарцумов И. В. Армяно-григорианская Церковь и Рос. гос-во в кон. XIX — нач. XX в. // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2010. № 4. С. 115–127; Тунян В. Г. Армяно-рус. отношения в церк. сфере, 1836–1917 гг. // Акунк. Ер., 2013. № 2(8). С. 3–23; Августин (Никитин), архим. Храмы Невского проспекта: Из истории инославных и правосл. общин Петербурга. М.; СПб., 2015;

И. В. Амбарцумов

Римско-католическая Церковь.

В силу столичного статуса С.-П. был важным центром католицизма в Российской империи в течение 2 веков:

Католич. собор св. Екатерины.
1761–1783 гг.

Архитекторы
Ж.-Б. Валлен-Деламот,
А. Ринальди.
Хромотография.
30-е гг. XIX в.

со времени основания города и до нач. 20-х гг. XX в. Католики были в числе иностранцев, приглашенных царем Петром I в строящийся город. Первая католич. церковь (частная) была устроена в доме архит. Д. Трезини в 1705–1706 гг., в 1710 г. она была перенесена в Греческую слободу и стала приходской (сгорела в 1737). В 1-й четв. XVIII в. католич. церкви действовали также в домах Н. Пино, архит. Ф. Растрелли, контр-адмирала М. Змаевича, австрийского посланника, на Французской ул. был еще один приходский храм. Не имели успеха попытки организации в городе общин *иезуитов* (1715) и *капуцинов* (1720–1721). На протяжении XVIII в. число иностранцев, в т. ч. католиков, в С.-П. росло. В 1738 г. имп. Анна Иоанновна подписала разрешение на строительство католического храма на Невском проспекте — ц. св. Екатерины Александрийской (1-е деревянное здание построено ок. 1740, совр. здание возведено в 1761–1783, архитекторы Ж.-Б. Валлен-Деламот, А. Ринальди). В правление имп. Екатерины II произошли перемены в положении католиков и в управлении церковными структу-

рами. В 1769 г. имп. указом был образован католич. с.-петербургский приход, разделенный на 4 «нации» — французов, немцев, поляков и итальянцев. Назначением священника ведала Юстиц-коллегия Лифляндских, Финляндских и Эстляндских дел. После учреждения в 1772 г. католич. Белорусской епархии (с 1782 Могилёвское католическое архиепископство) приход перешел в ее юрисдикцию. Первый католический архиепископ Могилёвский, Станислав Богущ-Сестренцевич (1783–1826), жил в С.-П. с 1797 г., там же с 1848 до 1919 г. проживали и его преемники. Главным католическим храмом была ц. св. Екатерины Александрийской (до 1873 имела статус прокафедрального собора). В С.-П. находилась Римско-като-

лическая духовная коллегия — в 1801–1918 гг. главный орган управле-

ния католич. церковными структурами во главе с Могилёвским архиепископом и митрополитом всех католиков лат. обряда в Российской империи. Официально местожительство Могилёвского архиепископа-митрополита и консистория были перенесены в С.-П. в 1873 г., тогда же статус прокафедрального собора получил построенный рядом с митрополичьей резиденцией собор Успения Пресв. Девы Марии (1870–1873). В 1802 г. в составе Могилёвской митрополии был выделен С.-Петербургский деканат. В 1842 г. в С.-П. из Вильно переведена католическая ДА (1-я линия Васильевского о-ва, д. 52; см. в ст. *Академии католические в России*), в 1873 г. — бывш. Могилёвская ДС (начала работу в 1879; ДА и ДС закрыты в 1918). С 1856 г. действовало отдельное Выборгское католич. кладбище с церковью (Арсенальная ул., д. 8).

В городе работали католич. благотворительные учреждения и учебные заведения. При ц. св. Екатерины Александрийской действовали мужская и женская гимназии, благотворительное об-во католич. св. Венсана де Поля с приютом и интерна-

том. С 1858 г. на Васильевском о-ве под видом католич. приюта (интерната) для девочек в доме баронессы С. Р. Мейендорф существовала католич. монашеская община сестер Семьи Марии; в нояб. того же года там была освящена католич. часовня. Деятельность монашеской конгрегации при благотворительном заведении тщательно скрывалась его попечительским советом (Чаплицкий Б. Католич. благотворительность в России в 1860–1918 гг. Гатчина, 2009. С. 33). В 80-х гг. XIX в. открылся католич. приют с мастерскими для мальчиков; в 1912 г. было получено пожертвование на строительство нового каменного здания — «дома Кербедза» (Кирилловская ул., д. 19; приют работал до 1923). В 1907 г. по благословению папы Римского Пия X (1903–1914) в С.-П. приехала католич. мон. Уршула Ледуховская (1865–1939; в 1983 беатифицирована, в 2003 канонизирована папой Римским католич. св. Иоанном Павлом II (1978–2005)). Она преподавала в католич. школе для девочек; в 1910 г. возглавила школу; в 1914 г. уехала из России. В С.-П. выходили католические периодические издания: ж. «Вера и жизнь» (1908–1912), журнал католич. ДА «Academia Caesarea Romano-Catholica Ecclesiastica Petropolitana» (1887–1915), ряд изданий на польск. языке.

К 1914 г. в С.-П. проживали ок. 100 тыс. католиков (их численность значительно выросла в нач. XX в.), большинство составляли поляки. В городе насчитывалось 26 часовен и 14 католич. церквей, в т. ч. французская Божией Матери Лурдской (Ковенский пер., д. 7), немецкая св. Бонифация (ул. Церковная, д. 9) и русская греко-католическая Св. Духа (ул. Бармалева, д. 48/2; основана в 1912, легализована в 1917; см. *Русская католическая Церковь*). К окт. 1917 г. в Петроградской губ. действовали 22 католич. приходские и приписные церкви и 59 часовен.

С 1908 г. католический С.-Петербургский (с 1914 Петроградский) деканат возглавлял настоятель ц. св. Екатерины Александрийской прелат Константин Будкевич (расстрелян в 1923). В ходе начавшихся в 1918 г. религ. гонений советского правительства были конфискованы архивы консистории и курии Могилёвского архиепископа-митрополита (1919), из страны высланы архиеп. Эдуард фон Ропп (1919) и архиеп.

Ян Феликс Цепляк (1923), арестованы и репрессированы члены греко-католич. общины (1923–1924, 1927). До 1927 г. действовали тайные католич. мон-ри — в Шувалове, Озерках, на ст. Поповка, а также тайная ДС. В 1926 г. для Ленинграда (оставался в составе Могилёвского католич. архиепископата) была учреждена должность апостольского администратора. Посетивший СССР еп. Мишель д'Эрбиньи в 1926 г. тайно рукоположил пресв. Антония Малецкого во епископа и назначил его апостольским администратором Ленинграда. В 1930 г. Малецкий был арестован и в 1934 г. выслан в Польшу. Его преемником в 1935 г. стал еп. Жан Амудрю (в том же году выслан из СССР). Внимание мировой общественности к гонениям на верующих в СССР было привлечено открытым письмом папы Римского Пия XI (1922–1939) (хирограф «*Ci sommuovono profondamente*» от 2 февр. 1930 — AAS. 1930. Vol. 22. P. 89–93), его протест поддерживали религиозные и политические деятели мн. стран. Хотя правительство СССР заявило об отсутствии притеснений верующих, в целом гонения только ужесточились. В 1937–1938 гг. в Ленинграде расстреляли католич. пресв. Иоанна Ворслава и сотни католиков (похоронены на Левашевской пустоши). К 1939 г. власти закрыли все католические храмы в Ленинграде, кроме франц. ц. Божией Матери Лурдской. В ней служил последний легальный католический священник — Мишель Флоран (выслан из СССР в июле 1941). В 1942 г. был арестован и расстрелян католич. пресв. Павел Хомич, служивший тайно, после чего фактически прекратила существование апостольская администрация Ленинграда (формально существовала до апр. 1991). В период блокады во время Великой Отечественной войны ц. Божией Матери Лурдской оставалась открытой (хотя там не было священника и не служили мессу). После окончания войны эта церковь была единственным действующим католич. храмом в Ленинграде до 1992 г. В ней служили католич. священники, присылаемые из Литовской ССР и Латвийской ССР.

В 1991 г. в католическом храме св. Иоанна Иерусалимского в г. Пушкине состоялась 1-я служба для неск. чел. (храм возвращен верующим в 2006). Позднее открылись 5 католических храмов в С.-П.: св. Екатери-

Католическая
ц. Лурдской Божией Матери.
1903–1909 гг.

Архитекторы Л. Н. Бенца,
М. М. Перетяткович.
Фотография. 2016 г.

Фото: Тулип / Wikimedia Commons

ны Александрийской (в 1992), Успения Пресв. Девы Марии (в 1995, богослужения начались в 1997), св. Станислава (в 1996), Св. Сердца Иисуса (в 1996 начались богослужения во временной часовне, здание церкви вернуло верующим в 2003), Посещения Пресв. Девой Марией св. Елизаветы (в 2002). В 1995 г. в С.-П. из Москвы переведена Высшая ДС «Мария — Царица Апостолов» (1-я Красноармейская ул., д. 11). В городе начали служение представители ряда католич. *институтов посвященной жизни*, в т. ч. с 1996 г. действовала община францисканцев-конвентуалов (мон-рь св. Антония (9-я Красноармейская ул., д. 10) канонически основан в 2000).

В связи с созданием на территории РСФСР в апр. 1991 г. 2 апостольских администраций, выведенных из состава Могилёвской католической митрополии под непосредственное руководство Папского престола, католики С.-П. были подчинены апостольскому администратору европейской части РСФСР архиеп. Тадеушу Кондрусевичу, резиденция которого находилась в Москве. После реорганизации апостольской администрации в нояб. 1999 г. католики С.-П. остались в ведении апостольской администрации севера Европейской России с центром в Москве, также возглавляемой архиеп. Т. Кондрусевичем. В февр. 2002 г. эта апостольская администрация была преобразована в архиепархию Божией Матери с центром в Москве, и като-

лич. структуры С.-П. вошли в ее состав. 30 июля 2020 г. папа Римский Франциск назначил францисканца Николая Дубинина (род. в 1973) вспомогательным епископом архиепархии Божией Матери. Декретом архиеп. Паоло Пецци (с 2007 возглавляет архиепархию Божией Матери) от 4 окт. 2020 г. местом постоянного служения еп. Н. Дубинина был определен С.-П., были указаны его полномочия в отношении католиков Северо-Западного региона архиепархии Божией Матери, включающего С.-П.

По состоянию на 2020 г. в С.-П. действовало 7 католич. храмов, монастырь, ДС, радиостанция «Мария» (с 1997) и католич. изд-во «Белый камень». 21 июня 2013 г. декретом Конгрегации богослужений и дисциплины таинств ц. св. Екатерины Александрийской был пожалован статус малой папской базилики (это единственный в России католич. храм, имеющий такой статус). Ист.: РГИА: Ф. 468. Оп. 15. Д. 1632. Л. 4–5, 14; Ф. 469. Оп. 8. Д. 151. Л. 4, 18–22; Ф. 476. Оп. 1. Д. 301. Л. 1–5, 10; Ф. 485. Оп. 3. Д. 802. Л. 1–6; Ф. 491. Оп. 4. Д. 1412. Л. 1–10, 90, 101; Ф. 497. Оп. 10. Д. 390. Л. 1–3; Ф. 759. Оп. 33. Д. 281. Л. 3, 4, 26–29; Ф. 796. Оп. 1. Д. 286. Л. 10–14; Ф. 821. Оп. 125. Д. 869. Л. 7–10; Д. 1038. Л. 1–5, 17–18, 28, 30–31; Д. 1043. Л. 5–6; Д. 1045. Л. 1, 2, 6, 13, 35, 56, 68, 105, 116, 119, 129, 134, 152, 173–176; Д. 1049. Л. 1–3; Д. 1052. Л. 11, 26–29; Оп. 128. Д. 51. Л. 42, 47–50, 65; Оп. 144. Д. 3. Л. 83–86; Д. 5. Л. 21–23, 37; Д. 6. Л. 40–57; Д. 226. Л. 5–7; Оп. 150. Д. 740. Л. 4, 113, 127; Д. 1047. Л. 1, 22–23, 79, 85; Ф. 822. Оп. 1. Д. 2800. Л. 1–2; Д. 5141. Л. 1, 3, 21, 29, 39; Оп. 2. Д. 11762. Л. 14–15, 24; Оп. 3. Д. 14118. Л. 5, 7–8; Д. 15166. Л. 6–7, 9, 11, 13, 15, 24, 28, 30–32; Оп. 4. Д. 16775. Л. 1, 4, 58; Оп. 5. Д. 20034. Л. 17; Оп. 12. Д. 2906. Л. 92–96; Д. 2921. Л. 17–36, 49–55; Ф. 826. Оп. 1. Д. 3. Л. 35, 49, 95, 103–105, 183–184; Д. 114. Л. 1–5, 32–33, 291; Д. 394. Л. 206; Д. 466. Л. 7, 238–241, 293–307, 327; Д. 556. Л. 2–4, 7, 9; Д. 822. Л. 1–2, 7–8, 14–16; Д. 954. Л. 1–3, 12; Д. 1028. Л. 21–24; Д. 1036. Л. 38, 54–60, 68–72, 89–119, 124; Д. 1047; Д. 1584. Л. 1, 6–8; Д. 1565. Л. 3–15, 31; Д. 1931. Л. 1–2, 19, 21–23; Д. 2267. Л. 1–5; Д. 2492. Л. 1–66; Д. 2884. Л. 87; Д. 2906. Л. 49–60; Оп. 3. Д. 43. Л. 345; Д. 45. Л. 107, 125, 134; Д. 48. Л. 584–586, 591; Д. 49. Л. 30, 49, 55, 62, 73, 86, 94–112, 139, 140, 153–155, 174, 176, 260, 288; Д. 50. Л. 76–77, 149, 212–215, 249, 330, 378–379; Д. 51. Л. 12, 17, 56–79, 357, 405; Д. 61. Л. 5–8, 39–42; Д. 74. Л. 7–10, 17, 23–25, 152–160; Д. 2001. Л. 11, 17–22; Д. 2060. Л. 1–10; Ф. 1293. Оп. 104. Д. 5. Л. 1, 20–25, 76; Оп. 113. Д. 155. Л. 1–6; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 269. Л. 231.

Лит.: Бурман В., фон, диак. Леонид Фёдоров: Жизнь и деятельность. Рим, 1966. Львов, 1993; Шульц С. С. Храмы С.-Петербурга: История и современность. СПб., 1994. С. 234–241; Антонов В. В. Святыни С.-Петербурга: Истор. энцикл. СПб., 1996. Т. 3. С. 217–237, 318–319; *Hankowska R.* Kościół św. Katarzyny Panny i Męcenniczki Aleksandryjskiej w S.-Peters-

burgu: Historia. Architektura. Wystrój wnętrza. Problemy rekonstrukcji i konserwacji. Warsz., 1997; Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю., Шикер А. К. Римско-католическая Церковь на северо-западе России в 1917–1945 гг. СПб., 1998; они же. То же, в XX в. М., 2017; Чаплицкий Б., связи. История католич. Церкви в России. СПб., 2000. С. 8, 15–16, 50–51, 65–66, 111–121; Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб., 2014; Самыловская Е. А. Католич. община С.-Петербурга в 1-й пол. XVIII в.: Дис. СПб., 2016.

М. В. Шкаровский

Англиканство. В 10-х гг. XVIII в. в С.-П. проживали не менее 20 выходцев с Британских о-вов. Первое время они посещали капеллу, организованную в доме купца Нетлертона, а затем — лютеранскую кирху адм. К. Крюйса. В 1719 г. у них появился свой пастор, а затем и отдельная «кирха аглицкой веры», размещавшаяся в доме гр. А. А. Матвеева (упом. в донесении Тиунской конторы Синоду от 1721 г.). Летом 1723 г. в соответствии с указом Петра I происходит массовое переселение в новую столицу брит. коммерсантов из Москвы и Архангельска. С этого времени у петербургских и кронштадтских англикан производятся регистрация церковных обрядов. В том же году прихожане английской конгрегации приобрели дом на Галерной наб. (ныне Английская наб.), превратив его в церковь. Сохранилось ее подробное описание с указанием на богатый скульптурный декор. 23 июня 1723 г. в С.-П. прибыл на постоянное жительство штатный священнослужитель английской фактории Т. Консетт (до этого он бывал в Северной столице наездами). Консетт был высокообразованным человеком, в 1724 г. был избран членом Бранденбургского научного об-ва, буд. Берлинской академии наук, для к-рой он «собирал любопытные факты о России» и осуществлял переводы русских текстов на латынь и английский. В С.-П. Консетт был близок к кругу Петра I, включавшему архиеп. *Феофана (Прокоповича)*, членов Синода, архим. *Троице-Сергиева мон-ря Гавриила (Бужинского)* и будущего посланника России в Лондоне А. Д. Кантемира. На протяжении мн. лет Консетт был для брит. правительства главным источником информации о происходивших в России политических процессах. Пастор англикан. церкви не скрывал своих симпатий к Петру I и тем начинаниям, к-рые были им осуществлены. После смер-

ти императора Консетт подготовил к публикации в Англии труд под названием «Современное состояние и управление церковью в России», а также перевел на англ. язык основополагающий документ, регулировавший церковную жизнь России того времени, — «Духовный регламент». Однако в силу возникших трений с наиболее влиятельными членами брит. фактории, по мнению к-рых Консетт уделял недостаточное внимание приходским делам,

Англиканская церковь
Иисуса Христа.
1814–1816, 1877–1878 гг.
Архитекторы
Дж. А. Кваренги,
Ф. К. Болтенгаген.
Фотография. Нач. XX в.

он был отстранен от своих обязанностей в 1727 г. и покинул Россию. После его отъезда 10 лет приход оставался без священника, а затем в С.-П. приехал Ф. Лернульт, прослуживший в городе до 1742 г. Заметный вклад в культурную жизнь С.-П. и России внесли служившие англикан. священники Д. Дюмареск (с 1746 по 1762) и У. Тук (с 1774 по 1792). При Дюмареске петербургские англикане приобрели новое здание для церкви. В 1753 г. был куплен особняк гр. П. Б. Шереметева, располагавшийся, как и предыдущая церковь, на Галерной наб. (ныне Английская наб., д. 56). Помещение на 2-м этаже было оборудовано под молитвенный зал. Первая служба в новом храме состоялась 6 марта 1754 г. Согласно установившемуся правилу, имуществом управлял церковный совет, выбираемый на 5 лет прихожанами, в который входили английские фабриканты и негоцианты во главе со старостой и 2 помощниками. К 10-м гг. XIX в. численность англиканской общины С.-П. значительно возросла, и тогда возникла необходимость реконструкции церковного здания. Для этих работ пригласили Дж. А. Кваренги. Англиканская церковь стала последним значимым проектом великого архитектора в С.-П. В 1814–1816 гг. все строения на участке, в т. ч. со стороны Галер-

ной ул., были перестроены и оформлены в стиле строгого классицизма. В дальнейшем здание также продолжало подвергаться перестройкам: в 1860 г. — под рук. академика архитектуры А. Х. Пеля (1809–1902), в 1877–1878 гг. — инженера Ф. К. Болтенгагена (1837–1885). В 80-х гг. XIX в. в храме появились витражи.

К кон. XVIII в. численность англикан. общины составляла ок. 1500 чел., в нач. XX в. (1906) — ок. 2 тыс. чел. Если в XVIII — 1-й пол. XIX в. прихожанами церкви были исключительно подданные Великобритании, то

на нач. XX в. имелось уже некоторое количество англикан, состоявших в рус. подданстве. В С.-П. их на-

считывалось ок. 120 чел. Приход не вел самостоятельной издательской и активной социально-благотворительной деятельности. При нем имелась только небольшая богадельня для престарелых одиноких женщин, прихожанок церкви. Некоторое время существовала отдельная церковь для англикан, проживавших в Кронштадте. Храм был построен в 1819–1822 гг. по проекту архит. Э. Х. Анерта (совр. адрес — Кронштадт, ул. Зосимова, д. 24/13). В 1902 г. в связи с уменьшением количества англичан богослужения в церкви были прекращены.

В отличие от большинства др. российских инославных общин приходы англикан. Церкви не были подчинены МВД и входившему в его состав Департаменту духовных дел иностранных исповеданий, а находились под покровительством брит. посольства, пользуясь правами экстерриториальности как своего рода представительства иностранного гос-ва. Статус англиканского исповедания в империи никак не регулировался российским законодательством, он базировался на неформальных договоренностях между российскими властями и брит. посольством. Англикан. приходы на территории Российской империи находились в ведении 2 епископов Церкви Англии. Приходы

в Сев. и Ср. России (в т. ч. московский и петербургский) подчинялись епископу Лондонскому, в Юж. России — епископу Гибралтарскому. Назначение священнослужителей в англиканские приходы С.-П. и Москвы осуществлялось непосредственно брит. послом. Англ. епископы периодически навещали подведомственные им российские приходы для наблюдения за порядком церковной жизни и совершения обряда конфирмации (к-рый у англикан, как и у католиков, совершается духовными лицами, имеющими епископский сан).

В кон. XIX — нач. XX в. С.-П. стал одним из центров возникшего в тот период движения за сближение православной и англиканской Церквей (см. ст. *Англикано-православные связи*). В февр. 1896 г. в здании англикан. церкви С.-П. состоялась историческая встреча епископа англикан. Церкви Викельсона с прот. прав. *Иоанном Кронштадтским (Сергиевым)*. В 1903 г. С.-П. посетил епископ Епископальной Англиканской Церкви в США Ч. Ч. Графтон. В том же году еп. Ямбургский *Сергий (Тихомиров)*; вполн. митрополит Японский) выступил в офиц. органе Синода со статьями, к-рые содержали идеи церковного единства. В 1908 г. еп. Лондонский А. Уиннингтон-Ингрем, посетивший Россию с пастырским визитом, был удостоен аудиенции у имп. Николая II. В янв. 1912 г. в С.-П. прибыла англ. парламентская делегация, в к-рую вошли видные деятели англикан. Церкви: еп. Уэйкфилда Р. Иден, еп. Бангора У. Г. Уильямс, еп. Эксетеера А. Робертсон, еп. Осерн, Фернса и Лохлина Дж. Г. Бернард и известный богослов У. Дж. Биркбек. 17 янв. 1912 г. в С.-П. было создано Об-во ревнителей сближения англиканской церкви с православной, действовавшее по благословению Синода.

Последним пастором церкви на Английской наб. в 1908–1918 гг. был военный капеллан Б. С. Ломбард. В 1918 г. вместе с др. сотрудниками англ. посольства он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, заключен в Петропавловскую крепость и приговорен к расстрелу. Однако через полтора месяца после ареста капеллан был освобожден и в 1919 г. смог выехать в Лондон. В течение 1918 г. практически все британцы покинули Петроград, были вывезены все

церковные архивы и многое из церковной утвари. Здание церкви на Английской наб. было передано Публичной б-ке и позднее неск. раз меняло владельцев.

В нач. 90-х гг. XX в. стали возрождаться англиканские общины С.-П. Службы проводились сначала в помещении фин. лютеран. церкви, а затем в помещении культурно-просветительского центра «Агора», потом в швед. лютеран. ц. св. Екатерины, с 2018 г. — в нем. лютеран. ц. св. Петра (Петрикирхе). Раз или 2 в год совершаются службы в здании исторической англикан. церкви. С 1993 по 2007 г. в общине сменилось неск. настоятелей, священников из Великобритании. После 2007 г. в связи с ужесточением российского визового режима в общине нет постоянного священника. Службы проводят священнослужители, приезжающие из Москвы, Финляндии или Эстонии, либо лютеран. пастор из Петрикирхе. В те годы, когда у общины был постоянно проживавший в городе священник, ее численность достигала 200 чел. Примерно треть прихожан — иностранцы, постоянно живущие в С.-П. (не только британцы), еще треть — иностранные студенты, обучающиеся в городе, остальные — это русскоязычные верующие, по разным причинам приобщившиеся к англикан. традиции.

Лютеранство. Распространение лютеранства на приневских землях началось после перехода этой терри-

тории к России в 1617 г. Лютеран. церкви имелись в г. Ниеншанце с нач. XVII в. После возвращения в 1721 г. приневских земель России на них осталось фин. население, исповедовавшее лютеранство. О сохранении его прав Петр I заявил в 1702 г. Первая деревянная лютеран. церковь устроена в С.-П. в 1703 г. в Петропавловской крепости, в 1704 г. образована община св. Петра. К концу правле-

ния Петра I (1725) в С.-П. было 5 лютеранских общин. В дальнейшем главным храмом стала ц. ап. Петра (Петрикирхе), построенная в 1833–1838 гг. архит. А. П. Брюлловым (Невский проспект, д. 22–24). С XVIII в. в С.-П. существовали 2 знаменитых лютеран. уч-ща — Петершуле (Петришуле, с 1709) и Анненшуле (с 1736). В 1721 г. дела лютеранства перешли в ведение Синода. В 1727 г. при нем образован консисториальный отдел Юридической коллегии по делам иноверцев. В отделе главенствовали нем. пасторы. В 1743 г. было основано С.-Петербургское консисториальное заседание и лютеранам разрешили иметь при кирхах кладбища. После провозглашения манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г. о разрешении иностранцам селиться в империи в стране возникло более 300 нем. колоний. В 1766 г. был учрежден 1-й лютеран. нем. Ново-Саратовский приход под С.-П.; к нач. XIX в. на совр. территории С.-П. имелось 7 нем. колоний, 6 церквей и молитвенных домов. В 1804 г. создано Высшее интендантство С.-Петербургской губ. (с 1810 Управление духовных дел иностранных исповеданий). 28 дек. 1832 г. принят Устав лютеранской церкви, согласно которому во главе церкви находилась Генеральная консистория в С.-П. под руководством духовного суперинтендента-епископа и светского президента. Генерал-суперинтендантами и вице-президентами консистории были: И. Ф. Фольборт (1832–1840), Ф. Н. фон Пауффлер (1840–

Евангелическо-лютеранская церковь ап. Петра (Петрикирхе). 1833–1838 гг. Архит. А. П. Брюллов. Фотография. 2-я пол. XIX в.

1856), К. Х. Ульман (1856–1868), Ю. И. фон Рихтер (1868–1892), К. Р. Фрейфельд (1892–1918). Об-

щины объединялись в приходы, те — в пропства, пропства — в С.-Петербургский и Московский (без Прибалтики) консисториальные округа. С.-Петербургский округ состоял из северных и западных русских, украинских губерний, Бессарабии, Таврии, обл. Войска Донского и части Кубани. С XVIII в. лютеран. церковь выполняла в С.-П. образовательную и культурную функции.

Пасторы учреждали просветительские кружки и издавали лит-ру, в нем. колониях им был передан контроль над церквями и школами. В XIX — нач. XX в. С.-П. и С.-Петербургская губ. в результате миграции большого количества эстонцев и латышей стали центрами их национального и культурного развития. Этому активно способствовала лютеранская церковь. Многие приходы были смешанными: так, в Кронштадте действовали 2 церкви — эстонско-финско-шведская и немецко-латышская. С сер. XIX в. в С.-П. существовали 2 Евангелические больницы — на Лиговском проспекте, д. 4 и в Лесном, с 1876 г. — Евангелический союз религиозно-нравственного попечения о протестантах, с 1880 г. в Удельной открыт приют для умственно отсталых детей и эпилептиков и т. д.

Во 2-й пол. XIX в. завершилось формирование единой Лютеранской Церкви России. Она пользовалась расположением правительства, и число лютеранских храмов в С.-П. быстро росло. В 1897 г. в С.-Петербургской губ. было 264 тыс. лютеран (69% составляли финны, 21% немцы, 3% — латыши). В 1917 г. в Петроградском окр. имелось 119 приходов, 167 церквей, 683 молитвенных дома, 120 пасторов и 703 тыс. прихожан, из к-рых свыше половины жили в 3 северо-западных губерниях. В Петрограде в 1917 г. было 18 церквей, 14 часовен и молитвенных залов, ок. 170 тыс. прихожан (их число особенно росло в нач. XX в. за счет эстонцев и латышей), здесь находились центральные органы лютеран. церкви. Большинство церквей были немецкими, но имелись фин. ц. св. Марии, швед. ц. св. Екатерины, эстон. ц. св. Иоанна и латышская Христа Спасителя. Лютеранство С.-П. и России по своим традициям, особенностям организации и практики церковной работы находилось в родстве с нем. лютеранством. Офиц. языком структур управления лютеран. церкви до кон. XIX в. был немецкий. Многочисленная Ингерманландская Церковь подчинялась С.-Петербургскому еп-ству, в руководстве к-рого ведущую роль играло нем. духовенство, и лишь с 1883 г. в Домском капитуле (церковном совете при епископе) одно из мест ассессоров стало выделяться для ингерманландцев. С 1880 г. параллельно с собраниями Синода фин. пасторы начали прово-

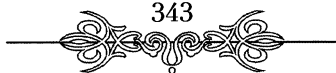
дить собственные собрания, на которых рассматривались дела финских общин. Перед первой мировой войной в С.-П. и С.-Петербургской губ. действовало 29 сельских и 4 городских финских прихода. Крупнейшим из них был петербургский св. Марии — 16,5 тыс. прихожан. После начала первой мировой войны в 1914 г. преследовали пасторов-немцев (выслали и 2 пасторов из Петрограда), запрещались богослужения, проповеди и периодические издания общин на немецком языке. После Февральской революции ограничения были отменены. В июле 1917 г. прошла конференция представителей лютеран. приходов Петроградской губ., которая одобрила программный документ «Задачи часа», разработала проект церковной конституции.

После Октябрьской революции начались гонения, при этом в 1925–1934 гг. в Ленинграде существовала легальная лютеранская семинария. В 1938 г. в городе был закрыт последний лютеран. храм — латыш. ц. Христа Спасителя на Загородном проспекте. Почти все пасторы подверглись репрессиям в кон. 20-х — 30-х гг. В нач. 40-х гг. немцев и финнов выселили из Ленинграда. В 1977 г. в г. Пушкине открыта 1-я лютеран. ц. Воскресения Христова. Массовое возрождение лютеранства началось в нач. 90-х гг. XX в. В 1994 г. в С.-П. прошел 1-й Генеральный синод воссозданной *Евангелическо-лютеранской Церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии*, которую в 1994–2005 гг. возглавлял еп. Георг Кречмар (с 2000 архиепископ). К ней в С.-П. относятся 4 общины: св. Петра (существует с 1992, в ней находится канцелярия архиепископа), св. Екатерины (с 1993), св. Анны (с 1992), шведская св. Екатерины (с 1991). С 1992 г. в С.-П. выходит ж. «Der Bote», с апр. 1997 г. работает Теологическая семинария в дер. Новосаратовке Всеволожского р-на. Созданная в 1990 г. и официально зарегистрированная в 1993 г. *Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии* имеет в С.-П. 3 общины: финскую св. Марии (с 1990), русскую св. Михаила (с 1992) и Воскресения Христова в г. Пушкине, а также Теологическую семинарию в дер. Колбино Всеволожского р-на. Также в С.-П. находится резиденция епископа Церкви Ингрии, в наст. время этот пост занимает И. С. Лаптев.

Ист.: РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 90; Оп. 4. Д. 833, 847, 1008, 1068; Ф. 380. Оп. 29. Д. 20095а; Ф. 383. Оп. 29. Д. 1138, 1148, 1200; Ф. 552. Оп. 1. Д. 528; Ф. 560. Оп. 6. Д. 647; Ф. 796. Оп. 4. Д. 504, 602; Оп. 10. Д. 406; Ф. 821. Оп. 5. Д. 18, 89, 140, 491, 533, 568, 611, 911–932; Оп. 6. Д. 15; Оп. 133. Д. 868, 870; Ф. 828; Ф. 1293. Оп. 167. Д. 239; Ф. 829. Оп. 1. Д. 87; Ф. 1341. Оп. 1. Д. 175; Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1317; Ф. 1480. Оп. 2. Д. 13, 56; ЦГА СПб. Ф. 892. Оп. 65. Д. 179; Ф. 9620. Оп. 1. Д. 33; Berolin. Bundesarchiv. R4902/11244, R901/69454. Лит.: *Haltsonen S., ed. Inkerin suomalaisten historia. Helsinki, 1969; Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938. Leiden, 1974; Хюренен В. «Заря надежды»: Финское лютеранство в России // Религия и демократия: На пути к свободе совести. М., 1993. Вып. 2. С. 546–557; Шульц С. С. Храмы С.-Петербурга: История и современность. СПб., 1994. С. 247–259; Антонов В. В. Святые С.-Петербурга: Ист.-церк. энцикл. СПб., 1996. Т. 3. С. 241–263; Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России: (XVI–XX вв.). М., 1996; Людегс Ф. Шведский приход Св. Екатерины и его архив // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С. 101–109; Таценко Т. Н. Немецкие евангелическо-лютеранские общины в С.-Петербурге в XVIII–XX вв. // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 245–280; Августин (Никитин), архим. Немецкая евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра // Немцы в России: Петербургские немцы. 1999. С. 281–320; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская Церковь и сов. гос-во: (1917–1938). М., 1999; Luther G. Herdaminne för Ingermanland. Helsingfors, 2000. Т. 2: De finska och svenska församlingarna och deras prästerskap, 1704–1940; Князева Е. Е., Соколова Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв.: Ист. справ. СПб., 2001. Ч. 1; Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю. История Евангелическо-лютеранской Церкви на северо-западе России, 1917–1945. СПб., 2004.*

М. В. Шкаровский

Реформаты. Практически с самого основания С.-П. в нем проживали представители реформатского (кальвинистского) исповедания. Старейшей из их общин являлась голландская. Петр I, еще со времен Великого посольства в Зап. Европу, испытывал особые симпатии к Голландии, как к стране образцовой торгово-промышленной и бытовой культуры. С тех пор как Петр заложил новый город на побережье Балтийского м., сюда устремились десятки голл. моряков, ученых, купцов и строителей. Первоначально реформаты вместе с лютеранами посещали богослужения в доме адмирала Крюйса, с 1707 г. — кирху, выстроенную во дворе этого дома. Собственного пастора в первые 15 лет существования общины у голландцев не было, и службы для них проводили нем. проповедники: В. Толле и впол. Г. Г. Нацциус. Все данные о крещениях, венчаниях и погребениях вносились в этот период

в регистрационный журнал лютеран. Лишь в 1717 г. во исполнение прошения голл. общины, направленного в Амстердамский классис (в ведомстве к-рого и была реформат. церковь в России), из Нидерландов был прислан пастор Г. Г. Грубе. Он окормлял всех посещавших кирху реформатов — голландцев, англичан, французоз, швейцарцев и немцев, а также начал вести журнал общины на голл. языке, составляя списки родившихся и крещеных младенцев и реестры венчавшихся и погребенных. Как свидетельствуют записи в метрической книге, за 1717–1724 гг. Грубе совершил 124 крещения новорожденных. Также он помогал проводить занятия в школе при общине на Адмиралтейской стороне, где учились дети как лютеран и реформатов, так и православных. За пользование лютеран. кирхой реформатская община ежегодно вносила плату в размере 120 р.

В 1723 г. в С.-П. прибыло большое число франц. реформатов (*гугенотов*), подвергавшихся гонениям на родине со стороны властей и Римско-католической Церкви. Первоначально они присоединились к голл. общине, но вскоре захотели иметь богослужения на родном языке. Для этого в 1724 г. они выписали из Женевы пастора Р. Дунана и начали проводить богослужения в доме Г. И. Мячкова на Адмиралтейском о-ве. К французам примкнули швейцарцы и нек-рые знавшие франц. язык нем. реформаты. На 1-м в общине крещении 31 июля 1724 г. Петр I был восприемником сына лейб-хирурга Ж. Гови. 2 янв. 1728 г. франко-нем. община купила за 1,5 тыс. р. участок на Б. Конюшенной ул. для строительства церкви. В 1732–1733 гг. была возведена деревянная церковь на каменном фундаменте, небольшая по размерам (численность общины составляла тогда 130 чел.). 13 мая 1770 г. было заложено новое здание французско-немецкой реформатской ц. св. Павла, которое сооружалось в 1770–1773 гг. по проекту архит. Фельтена. На новый каменный храм собрал средства лейб-хирург В. Фусадье, также в строительстве участвовал каменных дел мастер Дж. Руска. Церковь была освящена 22 дек. 1772 г. С первых лет существования прихода возникли трения между французской и немецкой частями общины. С 1747 г. службы в приходе велись поочередно на француз-

ком и немецком языках, была достигнута договоренность о разделе приходского бюджета между французами и немцами. С 1773 г. сюда стали приглашать уже 2 пасторов (французского и немецкого). Практически французская и немецкая реформатские общины уже разделились, и возникший между ними спор разрешил манифест имп. Екатерины II от 11 мая 1778 г., которым регламентировалась совместная религ. практика 2 общин в рамках одного прихода.

Голл. реформатскую общину после смерти Грубе в 1724 г. возглавил Г. Крамер, окормлявший ее вплоть до своей смерти в 1744 г. 8 апр. 1733 г. Крамер и 5 членов церковного совета через посла Нидерландов в С.-П. направили имп. Анне Иоанновне прошение о разрешении покупки участка земли для строительства собственной кирхи. Посол представил и свое сопроводительное письмо, где просил «позволить им ради их церкви купить дома и двор господина генерала лейтенанта Лефорта на Адмиралтейской стороне за Зеленым мостом, по левой руке, где перспектива начинается, и о том указ учинить в Полицмейстерской канцелярии дабы оной двор на имя той реформатской церкви записан был...». Императрица утвердила прошение, и желаемый участок был приобретен церковным советом за 1500 р. Дома, принадлежавшие общине, сгорели во время сильного пожара 1736 г., уничтожившего несколько кварталов центральной части города. После этого нек-рое время голландцы были вынуждены проводить богослужения в кирхе французско-нем. реформатов. Финансовые возможности прихода были невелики: в кассе после выплаты жалованья пастору и учителю оставалось порой всего неск. рублей. После приказа Анны Иоанновны строить в С.-П. исключительно каменные здания община стала активно собирать деньги для возведения одноэтажной кирхи. Средства на строительство собирали не только в С.-П., но и в Нидерландах (всего оттуда было прислано 7 тыс. гульденов); 1 тыс. р. пожалавала императрица. Новое здание было освящено предположительно в 1741 или 1742 г. и использовалось голландцами до 1832 г. Зал богослужений кирхи, по описанию посещавших его реформатов, представлял собой комнату с высоким (после ре-

монта 1771 г.) потолком, со скромным интерьером. В 1745 г. (после смерти Крамера) общину возглавил пастор И. Ф. Х. Карп. Спустя неск. лет у него возник конфликт с церковным советом, к-рый завершился судебным процессом в Юстиц-коллегии. В 1761 г. Карп выиграл процесс, но в результате этих событий деятельность общины в 1749–1769 гг. практически прекратилась. Верующие посещали богослужения франко-нем. реформат. общины. Лишь в 70-х гг. XVIII в. жизнь голл. прихода стала понемногу возрождаться.

Численность голл. реформат. общины в разные периоды XVIII в. можно проследить по регистрационным книгам прихода. Так, в 1717 г. она составляла 36 чел., в 1726 — 40-х гг. XVIII в. число прихожан неуклонно увеличивалось, перевалив далеко за сотню, но из-за последствий скандала между церковным советом и пастором Карпом к кон. 60-х гг. XVIII в. стало даже значительно ниже, чем в период образования общины. В 1772 г. пастор Я. Гаргон записал в книге имена 43 чел. (26 мужчин и 17 женщин), а в 1774 г. — уже 57 (40 мужчин и 17 женщин). Датированный 1793 г. лист-реестр фамилий прихожан кирхи зафиксировал имена 119 чел.: 70 мужчин, 23 замужних женщин и вдов, 26 девушек. В список не вошли имена посещавших С.-П. на короткое время голл. торговцев и моряков.

В 1831 г. властями было дано разрешение на постройку новой церкви для голл. реформат. общины. Строительство велось в 1834–1839 гг. по проекту архит. П. П. Жако. Новое строение заняло участок 2 существовавших до этого домов: старой голл. церкви на берегу Мойки и примыкавшего к ней здания на углу Невского проспекта и Б. Конюшенной ул. Здание соединило в себе церковь и дом с квартирами и помещениями для причта. Дом Голландской Церкви относится к памятникам архитектуры С.-П. и охраняется гос-вом.

В нач. XIX в. общая численность реформатов в С.-П. (немцев, французоз, голландцев, швейцарцев) была более 1 тыс. чел. (данные на 1810), а в 1840 г. — вдвое больше. В 1-й пол. XIX в. самым известным протестант. проповедником и педагогом в С.-П. был пастор немецко-франц. реформат. прихода И. фон Муральт (1780–1850), помощник знаменитого швейцарского педагога И. Г. Песталоцци

здания архитектор сознательно пытался согласовать с духом реформат. учения, весьма

*Дом голл. реформат. общины.
1834–1839 гг.*

*Архит. П. П. Жако.
Фотография. Нач. XX в.*

сдержанного по отношению к пластическим искусствам. В 1872–1874 гг. архит. К. К. Рахау была

(1746–1827). Система Песталоцци заинтересовала имп. Александра I, в С.-П. внедрению нового метода покровительствовали высшие гос. чиновники. Пастора, приехавшего из Швейцарии, больше всего поразила праздная жизнь молодых господ. Специально для молодежи из богатых и знатных семейств Муральт создал пансион, успешно действовавший до 1837 г.; в 1818 г. открыл при реформат. церкви приходское уч-ще, где учились в основном дети из семей голл., франц. и нем. реформатов, однако туда принимались и ученики правосл. исповедания. Первоначально это было 2-классное уч-ще, и, если в 1818 г. оно насчитывало 34 учащихся, то в 1827 г. здесь было уже 4 класса и ок. 200 учеников. Наряду с общеобразовательными предметами в уч-ще преподавался Закон Божий. За первые 25 лет деятельности уч-ща (1818–1843) из его стен вышло 1200 выпускников. Работа уч-ща финансировалась из церковной кассы и пожертвований. За свою педагогическую деятельность Муральт получил диплом С.-Петербургского ун-та, а правительство наградило его орденами св. Анны и св. Владимира. В 1863 г., уже после смерти Муральта, основанное им реформатское уч-ще, ставшее к этому времени 7-классным, получило права среднего учебного заведения.

По состоянию на 1853 г. нем. реформат. община С.-П. насчитывала 2733 чел., франц. община того же исповедания — 498 прихожан. Со существование их в одном церковном здании становилось все менее удобным. В нач. 60-х гг. XIX в. нем. община собрала средства на постройку отдельной церкви. Она была возведена в 1862–1865 гг. на углу Б. Морской ул. и Почтамтского переулка (Б. Морская ул., д. 58) по проекту архит. Г. А. Боссе; руководил строительством Д. И. Гримм. Декор

проведена реконструкция храма, нем. община росла быстрее, чем французская. На 1885 г. число прихожан нем. реформат. церкви составляло 3338 чел., а французской (на Б. Конюшенной ул.) — 500. Имуществом обоих приходов управляли церковные советы, состоявшие из старшин, избиравшихся прихожанами сроком на 3 года. Совет франц. прихода состоял из 3, а немецкого — из 5 старшин.

Реформаты на территории большей части Российской империи не имели самостоятельной церковной организации, их приходы находились в ведении евангелическо-лютеран. консисторий. Указом Правительствующего сената от 19 мая 1834 г. при лютеран. консисториях Москвы, С.-П., Риги и Митавы (ныне Елгава, Латвия) были основаны особые реформат. заседания, ведавшие делами евангелическо-реформатской церкви. На этих заседаниях вместо духовных членов евангелическо-лютеран. исповедания должен был присутствовать один, а где возможно — 2 реформат. пастора и столько же церковных старшин евангелическо-реформат. исповедания (вместо светских членов). Данный порядок управления существовал до 1917 г., он распространялся на немецкий и французский реформат. приходы Северной столицы. Голл. приход изначально также был отдан в ведение С.-Петербургской евангелическо-лютеран. консистории и ее реформат. заседания, но голл. община сочла этот порядок управления неудобным для себя. Одной из причин был выход 19 мая 1842 г. указа имп. Николая I, согласно к-рому пасторы российских протестант. церквей должны были иметь рус. подданство; после этого у церковного совета голл. общины возникли трудности с поиском нового пастора на место ушедшего в отставку Э. А. Я. Тамлинга.

Евангелическо-лютеран. консистория отказалась утверждать предложенную советом кандидатуру В. Л. Велтера, поскольку тот не был рус. подданным; найти же российского пастора, знающего нидерланд. язык, было крайне сложно. Посол Нидерландов барон Н. В. Моллерус обратился к российским властям с просьбой сделать исключение для голл. прихода. Император разрешил с.-петербургской голл. общине не соблюдать общий порядок управления российскими протестант. церквями; она приобрела статус «посольской церкви» в непосредственном ведении нидерланд. посольства и подчинялась в религ. отношении лишь голл. церковным властям; при назначении пасторов более не действовали ограничения российского законодательства. Голл. реформат. община вплоть до революции оставалась довольно малочисленной. По данным на 1912 г., ее численность составляла ок. 300 чел., в то время как количество прихожан франц. прихода накануне революции было ок. 800 чел., число прихожан нем. общины еще в кон. XIX в. превысило 3 тыс. чел.

Из всех реформат. общин С.-П. наиболее заметный вклад в его социальную и культурную жизнь вносила немецкая община. В 1858 г. ее возглавил уроженец Оффенбаха-ам-Майна пастор Г. Ф. Дальтон. Наряду с пастырскими трудами он занимался активной церковно-лит. деятельностью. В 1865 г. в Готе было издано сочинение пастора Дальтона — «История реформатской церкви в России» (Geschichte der reformierten Kirche in Russland). Пастор вел обширную переписку, собирал материалы по истории нем. реформат. общины. В 1876 г. Дальтон опубликовал составленную им биографию своего предшественника — пастора Муральта. Свои пастырские труды и научные изыскания Дальтон сочетал с благотворительной деятельностью. По его инициативе в 1877 г., вскоре после начала русско-тур. войны, на пожертвования, собиравшиеся по всей стране, был основан Евангелический полевой лазарет. В течение 10 месяцев в 11 домах лазарета проходили лечение 803 раненых и больных. В 1881 г. комитетом лазарета для помощи голодающим на Волге было собрано ок. 39 тыс. р. В 1880 г. по инициативе Дальтона был создан детский приют в Парголово (ныне в черте С.-П.). В следующем году был

учрежден комитет приюта, и в том же году 1-я группа детей смогла выехать туда на летний отдых. Приют существовал на добровольные пожертвования. Прием детей не зависел от конфессиональной или национальной принадлежности. В 1876 г. Дальтон выступил организатором Евангелической городской миссии; в задачи миссии входило «попечительство и забота о спасении душ, отчужденных от Церкви, так же, как и о находящихся под угрозой отчуждения». Статус миссии был утвержден в 1879 г., в 1891 г. она получила новое, офиц. наименование — «Общество религиозного и нравственно-попечения протестантов в С.-Петербурге». До 1886 г. руководство миссионерами осуществлял президент комитета об-ва Дальтон. В 1888 г. пастор был вынужден покинуть Россию. После его отъезда об-во продолжило свою деятельность: под его эгидой работали 10 воскресных школ с преподаванием на немецком, латышском, эстонском и финском языках, проводились уроки по изучению Библии, волонтеры посещали тюрьмы и госпиталя, работали с нищими и бездомными, поддерживали бедных. С 1895 г. об-во издавало ж. «Проповедь недели». Продолжалась и деятельность Евангелического полевого лазарета. В 1904 г., после начала русско-япон. войны, комитет лазарета снарядил 2-й полевой госпиталь под рук. лейб-хирурга доктора Г. И. Гирша. Лазарет действовал с июля 1904 до сент. 1905 г. под началом старшего врача доктора О. Г. фон Шимана. На лечение 1576 раненых и больных было израсходовано 256 089 р. В 1907 г. комитет полевого лазарета принял решение организовать помощь голодающим на Волге, на что было израсходовано 113 796 р. Продолжало работу основанное пастором Муральгом реформат. уч-ще. К нач. XX в. оно состояло из 2 отделений: классическое пользовалось всеми правами гимназий, а коммерческое — правами коммерческих отд-ний реальных уч-щ. По состоянию на 1904 г. 1-е отд-ние насчитывало 192 ученика, 2-е — 268 учеников. Уч-ще содержалось на средства всех 3 реформат. общин города: немецкой, французской и голландской.

После Октябрьской революции 1917 г. положение реформатов резко изменилось. В 1918 г. было закрыто реформат. училище, после 1922 г. фактически прекратила свою дея-

тельность голл. церковная община (официально голл. церковь была закрыта в 1927), в 1924 г. была закрыта франц. реформат. церковь, в 1937 г. — немецкая. Т. о., к нач. 30-х гг. религ. жизнь реформат. общин в С.-П. полностью прекратилась. Многие из реформатов к этому времени эмигрировали за рубеж. Лишь в 1994 г. в С.-П. вновь появилась община евангелическо-реформатского исповедания. Она была основана рус. протестантами и не имела генетических связей с дореволюционными национальными общинами. В наст. время община насчитывает ок. 40 чел., возглавляется с момента основания пастором М. Н. Фокиным. Община не имеет собственного церковного здания и проводит богослужения в здании евангелическо-лютеранской ц. св. Екатерины на М. Конюшенной ул.

Конгрегационалисты. Начиная с 30-х гг. XIX в. в С.-П. наряду с англикан. Церковью появились иные протестант. общины, основанные выходцами из Великобритании и Сев. Америки. В 1833 г. в С.-П. возникла община конгрегационалистов. По некоторым данным, первоначально эта община размещалась в одном церковном здании с англиканами, но затем отделилась, разместившись в доме № 16 на Новоисаакиевской ул., под одной крышей с общиной гернгутеров. В 1839–1840 гг. К. В. Винклер пристроил к этому зданию со двора 2-светный молитвенный зал на 250 чел., специально для конгрегационалистов. Когда в 1890 г. праздновалось 50-летие общины, лицевой дом по проекту Ф. Н. Соболевского был расширен 2-этажной пристройкой и заново отделан. В 1891 г. здесь открылась школа. Община была известна под именем «британо-американской церкви». В нач. XX в. в общине состояли ок. 140 чел., в основном подданных Великобритании и граждан США; число прихожан — рус. подданных не превышало 7 чел. Церковь находилась под патронатом амер. посольства. После революции храм был закрыт, здание передано Государственной публичной б-ке. Ныне в перестроенном здании находится отд-ние полиции.

Методисты. В кон. XIX в. благодаря деятельности Финской и Русской миссий брит. методистской церкви в С.-П. возникла небольшая община методистов, в к-рую первоначально входили финны и шведы.

Община получила регистрацию от С.-Петербургского губ. правления в 1909 г., но в 1912 г. решение о легализации общины было отменено Сенатом. Тем не менее община продолжала функционировать. 26 дек. 1914 г. был открыт деревянный молитвенный дом методистов на Большом проспекте Васильевского о-ва, д. 58. Методисты Петрограда стали издавать ж. «Христианский Поборник». По оценкам самих методистов, в 1911 г. их община насчитывала более 500 чел. К 1915–1916 гг. основную массу прихожан методистского молитвенного дома составляли проживавшие в С.-П. амер. граждане. Если изначально проповеди и богослужения у петербургских методистов проводились на фин. языке, то теперь стали использоваться английский и русский. После Октябрьской революции 1917 г. численность прихожан методистской церкви существенно сократилась. В 1931 г. молитвенный дом на Большом проспекте был закрыт, здание снесено. Возрождение религ. жизни методистов в С.-П. началось в 90-х гг. XX в. благодаря деятельности миссионеров из Эстонии, США, Германии, Кореи и др. стран. В наст. время в С.-П. действуют 2 методистских церкви: «Стремление» и «Троица» и 2 церкви в городах-спутниках: «Вифания» (Пушкин) и «Милосердие» (Гатчина). Они входят в округ С.-Петербургской Российской Объединенной методистской церкви (РОМЦ). Округ возглавляет старший пастор; в наст. время эту должность занимает Е. В. Чудинова.

Армия спасения. В марте 1909 г. С.-П. посетил основатель Армии спасения У. Бутс. В течение неск. лет после этого руководители этой орг-ции безуспешно пытались добиться разрешения на свою деятельность в России. Летом 1913 г. делегация Армии спасения во главе с полковником К. А. Ларсоном, руководившим ее работой в Финляндии, посетила С.-П. и приняла участие в Гигиенической выставке. Работа Армии спасения получила на выставке одобрение, она была награждена почетным дипломом. В июле 1913 г. в С.-П. с разрешения градоначальника выходил журнал организации «Вестник спасения», но сама религ. орг-ция так и не была узаконена царскими властями. С лета 1914 г. в городе стали устраиваться небольшие религ. собрания, в к-рых

уже к осени того же года участвовало до 50–60 чел. После Февральской революции 1917 г. Армия спасения получила офиц. признание и возможность работать открыто. К осени 1917 г. ее члены в городе были объединены в 7 отрядов, к-рые возглавляли финские и шведские офицеры. В мае 1918 г. Армия спасения открыла в Петрограде т. н. военное уч-ще, где начинающие служители («кадеты») изучали Свящ. Писание, проходили подготовку к миссионерскому и благотворительному служению. В послереволюционный период в Армии спасения в С.-П. состояло от 150 до 200 чел. В 1923 г. советское правительство запретило деятельность организации с формулировкой: «секту ликвидировать как антисоветскую организацию».

Деятельность Армии спасения в С.-П. возобновилась в 1991 г. 28 мая 1992 г. было зарегистрировано 1-е в СССР местное объединение Армии спасения (ленинградский филиал Евангелической христианской церкви Армии спасения). На 1-м богослужебном собрании 6 июля присутствовала генерал Армии спасения Ева Барроуз. Был сформирован «Ленинградский первый корпус». Орг-ция открыла воскресные школы, регулярно проводит молитвенные собрания, офицеры и солдаты посещают больницы и тюрьмы, организуют лагеря летнего отдыха для детей. В наст. время с.-петербургская церковь Армии спасения зарегистрирована по адресу: Литейный проспект, д. 44Б. Община именуется «Корпус С.-Петербурга», ее возглавляет пастор (лейтенант) А. А. Красов. Община не очень многочисленна, однако активно занимается социальной и благотворительной деятельностью. Наиболее известные мероприятия: «Красный котелок» (сбор пожертвований на кормление бездомных), «Дерево Ангела» (организация рождественских праздников для нуждающихся и больных детей), продажа по минимальным ценам в магазине «СПАтекс» одежды, бывшей в употреблении, доходы перечисляются в помощь нуждающимся и т.д.

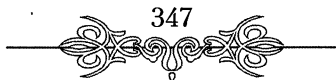
Баптисты и евангельские христиане. Первая группа баптистов, большинство в которой составляли немцы, по некоторым данным, появилась в С.-П. еще в 60-х гг. XIX в. Группа не имела собственного пастора. В 1875 г. общину возглавил при-

бывший в С.-П. пастор И. В. *Каргель* (до этого служивший на юге Российской империи). В 1879 г., после того как было официально разрешено исповедовать баптизм, общину удалось зарегистрировать. В 1875–1880 гг. численность общины выросла с 34 до 100 чел.; молитвенные собрания проходили в помещении на М. Подъяческой ул. В 1880 г. у нем. баптистов появился молитвенный зал на Б. Подъяческой ул. В кон. XIX в. пастор А. Нейман основал баптист. приходы для эстонцев в С.-П., Волосове и др. населенных пунктах близ российской столицы. Известно о существовании в нач. XX в. в С.-П. небольшой общины баптистов-латышей.

С.-П. стал родиной рус. евангельского христианства, течения, близкого к баптизму. Движение это обязано своим происхождением проповеди англ. лорда Г. Вальдигрева, барона Редстока, члена *Всемирного евангелического альянса*. Редсток прибыл в С.-П. в 1874 г. и провел в столице только 6 месяцев, в 1876 г. вернулся, но в 1878 г. правительство запретило ему въезд в страну. Лидером последователей Редстока в С.-П. и в России стал полковник В. А. Пашков, после чего участников движения стали называть «пашковцами». «Пашковщина», или евангельское христианство, стало 1-й протестант. деноминацией на территории С.-П., состоявшей преимущественно из людей этнически рус. происхождения. В своем особняке на Выборгской стороне (совр. адрес: ул. Комиссара Смирнова, д. 17) Пашков организовал Об-во поощрения духовно-нравственного чтения, занимавшееся изданием и распространением Библии, ж. «Русский рабочий» и другой духовной лит-ры для простого народа, открыл столовую для малоимущих. Об-во было разрешено властями, поскольку организаторы не афишировали своего расхождения с правосл. Церковью. Активными сотрудниками Пашкова были барон М. М. Корф, гр. А. П. Бобринский, Е. И. Черткова, кнг. Н. Ф. Ливен и др. Благодаря деятельности об-ва последователи Пашкова появились и среди низших сословий. К 1878 г. в С.-П. были организованы регулярные собрания пашковцев в нескольких домах в разных частях города. В 1880 г. их молитвенные собрания посетили более 1 тыс. чел. В 1884 г. Пашков организовал в С.-П. конференцию по объедине-

нию российских «евангельских течений» (молокан, духоборов, менонитов, штундистов, баптистов, евангельских христиан). 1 апр. 1884 г. в С.-П. из разных концов страны прибыло более 70 представителей этих движений, однако на 6-й день заседания конференции были прерваны распоряжением властей, участники арестованы и высланы в места своего проживания. 24 мая 1884 г. Об-во поощрения духовно-нравственного чтения было официально распущено, собрания пашковцев запрещены, Пашков, Корф и Бобринский высланы за границу. Собрания их последователей в С.-П., однако, продолжались в домах Чертковой и кнг. Ливен. Вскоре духовным руководителем евангельских христиан С.-П. стал Каргель. В кон. XIX в. одним из лидеров евангельских христиан сев. столицы становится И. С. *Проханов*, по инициативе которого с 1889 г. в С.-П. издается (и рассылается по евангельским общинам в др. регионах) подпольный религ. ж. «Беседа».

После издания указов от 17 апр. 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и от 17 окт. 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» рус. протестанты (по офиц. терминологии того времени «сектанты») получили возможность легализации. В 1908 г. петербургским градоначальством были зарегистрированы 2 общины евангельских христиан: одну возглавлял Каргель, другую — Проханов. 8 мая 1909 г. получила регистрацию петербургская община рус. баптистов, к-рую возглавил В. А. Фетлер (пастор латыш. происхождения). В том же году под рук. Фетлера русские баптисты начали строительство 1-го молитвенного дома; он был открыт в 1911 г. и стал известен как «Дом Евангелия»; до 1930 г. был крупнейшим центром рус. протестантизма в городе (совр. адрес: 24-я линия Васильевского о-ва, д. 3–7, литера А). В 1910 г. в С.-П. по воскресным дням проходило не менее 28 баптистских собраний, из них 20 на русском языке, остальные — на немецком, эстонском, латышском, шведском, финском и английском. В этот период в городе появилась русская протестант. пресса. В 1905 г. Проханов начал издавать ж. «Христианин», с 1910 г. — газ. «Утренняя звезда». Фетлер, руководитель петербургских баптистов, издавал журналы

«Вера» и «Гость». В С.-П. прошло несколько съездов представителей «евангельских» деноминаций: в янв. 1907 г. — объединенный съезд евангельских христиан, новомяококан (захаровцев) и баптистов, в сент. 1910 г. — Всероссийский съезд баптистов, в течение 1909–1912 гг. — 3 всероссийских съездов евангельских христиан. По данным правосл. С.-Петербургской епархии, накануне первой мировой войны в городе проживали более 3 тыс. евангельских христиан и свыше 4 тыс. баптистов (историк рус. протестантизма Т. К. Никольская считает эти данные завышенными). В период первой мировой войны власти рассматривали баптизм и евангелизм как «немецкие», а значит вражеские, вероучения. Были закрыты все их религ. издания в Петрограде. В нояб. 1914 г. был арестован глава баптистской общины Фетлер; власти собирались сослать его в Сибирь, но по ходатайству друзей эта мера была заменена высылкой за границу.

Первые годы советской власти были благоприятным временем для баптистов и евангельских христиан, гонениям (в отличие от православных) они не подвергались и получили возможность широко развернуть свою религ. деятельность. После революции 1917 г. как евангельские христиане, так и баптисты имели в Петрограде—Ленинграде и окрестностях не менее 20 мест собраний. Здесь также находились руководящие центры Всероссийского союза евангельских христиан и Северного союза баптистов, действовали библейские курсы, выходили газ. «Утренняя звезда» (до 1922) и ж. «Христианин» (до 1928). Однако с сер. 20-х гг. власти начали ограничивать внебогослужбную деятельность (кружки, работа с молодежью, трудовые артели, публичные выступления и т. д.), а в 1929 г. перешли к тотальному наступлению на религ. орг-ции рус. протестантов. Мн. служители и церковные активисты были арестованы, молитвенные дома закрылись. В частности, в 1930 г. был закрыт баптист. Дом Евангелия. В Ленинграде к кон. 30-х гг. не осталось ни одной легальной общины евангельских христиан или баптистов. Прошли массовые аресты и высылки активных верующих, 34 чел. было расстреляно (1937–1938).

Ослабление антирелиг. политики во время Великой Отечественной

войны привело к объединению баптистов и евангельских христиан. 17 окт. 1946 г. была зарегистрирована ленинградская община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), которой было выделено здание бывшей правосл. Покровской ц. на р. Охте по адресу: Большеохтинский проспект, д. 130. В 1947 г. община насчитывала ок. 700 чел. Репрессии против верующих, однако, не прекратились. Так, в 1951 г. был арестован и осужден на 10 лет лагерей 1-й пресвитер возрожденной общины А. С. Чижов (скончался в заключении в 1954). В 1961 г. встал вопрос о сносе молитвенного дома на Охте ввиду реконструкции данного района. В связи с этим 13 окт. 1961 г. исполком Ленгорсовета принял решение передать общине ЕХБ здание бывш. Троицкой ц. на Поклонной горе в Озерках (Б. Озёрная ул., д. 27). Первое богослужение в новом здании состоялось 2 февр. 1962 г. К 1964 г. закончился капитальный ремонт, был устроен баптистерий. На регулярные богослужения в будние дни собиралось до 700, а в праздники — до 2–3 тыс. чел.

Ленинградских баптистов не миновали гонения в период хрущёвской антирелиг. кампании. В 1960 г., напр., при вмешательстве уполномоченного Совета по делам религиозных культов (СДРК) в ленинградской церкви ЕХБ был лишен регистрации старший пресв. М. А. Орлов; сокращены состав двадцатки, штат проповедников и количество богослужений (с 5 до 3 в неделю); испытательный срок для готовившихся к крещению увеличен до 3 лет; из 148 кандидатов к крещению допущено 72. Молитвенный дом в Озерках неоднократно подвергался нападениям хулиганов.

В 1961 г. часть ленинградских баптистов, в основном молодежь, поддержала т. н. Инициативную группу (см. *Инициативники*). Общину ленинградских инициативников возглавили Ф. В. Маховицкий и В. А. Филиппов. Свои собрания они проводили в домах верующих, к 1994 г. их община в С.-П. достигла 400 чел.

Численность официально зарегистрированной баптистской церкви в Ленинграде к 1975 г. составляла 2772 члена (некоторые приезжали на молитвенные собрания из области). В связи с ростом общины возникла необходимость реконструкции молитвенного дома. В нач. 80-х гг. он

был перестроен и расширен. 30 янв. 1983 г. состоялось торжественное освящение нового здания.

В нач. 90-х гг. начался рост общин ЕХБ. В наст. время в городе действует 13 зарегистрированных общин; самой крупной является церковь на Поклонной горе, к-рая стала центральной церковью ЕХБ в С.-П. Продолжает существовать и община инициативников (МСЦ ЕХБ), в настоящее время она собирается в историческом районе Сергиево (С.-П., Красносельский р-н, территория Сергиево, ул. Куйбышева, д. 2). Общая численность евангельских христиан-баптистов в С.-П. составляет более 3 тыс. чел.

Пресвитериане. В совр. С.-П. существует 6 зарегистрированных церквей, официально именующих себя «пресвитерианскими церквами» (пресвитерианство — одно из наименований кальвинизма, т. е. синоним реформатства). Большинство из этих общин основано южнокорейскими миссионерами. Однако, по мнению некоторых религиоведов, учение корейского пресвитерианства, появившегося в России в 90-х гг. XX в. достаточно далеко от классического реформатства, поскольку испытало сильное влияние пятидесятников и харизматов. Петербургские пресвитерианские церкви корейского происхождения входят преимущественно в пятидесятническо-харизматические орг-ции: Северо-Западный епископат Российской церкви христиан веры евангельской, Ассоциацию христианских церквей «Союз христиан» и др.

Пятидесятники. Их первая община, возникшая в С.-П., относилась к течению пятидесятников-единственников, отрицавших учение о Св. Троице. Основателями общины были Н. П. Смородин и А. И. Иванов, ранее служившие проповедниками в группе рус. евангельских христиан в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). В 1911 г. под влиянием проповеди амер. миссионера Э. Д. Уршана Смородин и Иванов приняли доктрину единственников. Вскоре они перебрались в С.-П., где развернули активную деятельность по распространению пятидесятнического учения, гл. обр. среди рус. сектантов и представителей протестант. течений (евангельских христиан, баптистов, молокан, трезвенников и др.). Сформировавшаяся к 1913 г. в С.-П. община пятидесятников первоначально

насчитывала 70–80 чел. По фамилии основателя единственников в С.-П., а затем и во всей России их стали называть «смородинцами». Сами же они именovali себя «евангельскими христианами в духе апостолов» (ЕХВДА). При царской власти община не имела регистрации, впервые она была зарегистрирована советскими властями в 1921 г.; в тот период ее численность составляла 50 чел. Верующие собирались поначалу на квартире руководителя общины Иванова. Позднее богослужения стали проходить по четвергам и воскресеньям в помещении лютеран. церкви на углу Кронверкской и Сытнинской улиц. В 30-х гг. община была ликвидирована, ряд ее активных членов репрессированы.

Поскольку пятидесятничество рассматривалось советским руководством как течение «изуверское» и политически неблагонадежное, то даже в 40-х гг., несмотря на общее смягчение религ. политики, пятидесятники Ленинграда не смогли зарегистрироваться как отдельная деноминация. В 1947 г. ленинградские пятидесятники-единственники (смородинцы) в соответствии с соглашением, подписанным их лидерами в Москве, формально присоединились к объединению евангельских христиан — баптистов. Часть пятидесятников действительно стали посещать собрания ЕХБ, проходившие в то время в молитвенном доме на Охте, но появились и группы, собиравшиеся подпольно и проводившие отдельные богослужения. К этому времени в Ленинграде наряду с единственниками появляются и пятидесятники-тринитарии. В 1950 г. подпольные собрания пятидесятников проходили в городе по 5 адресам. Одну из подпольных групп возглавил в 1948 г. пресв. И. А. Боровков, позднее к нему присоединился А. И. Моренков, ставший его ближайшим помощником. К нояб. 1950 г. община насчитывала уже 60 чел. Боровков, Моренков и их последователи принадлежали, судя по всему, к пятидесятникам-воронаевцам (т. е. были тринитариями, а не единственниками). Среди членов общины были распространены эсхатологические ожидания. Так, Моренков отождествлял советскую власть с антихристом, царство которого должно якобы продлиться 33 года, т. е. завершиться уже вскоре, в 1950 г., Вторым пришествием Христа. 18 нояб. 1950 г. Боровков

и Моренков были арестованы, вслед за ними арестованы и привлечены к суду др. активные члены общины, в т. ч. В. Д. Иванов (в будущем один из лидеров пятидесятников Ленинграда). 23 июня 1951 г. все арестованные были осуждены за создание «антисоветской сектантской группы» на сроки от 5 до 10 лет лагерей.

Репрессии не уничтожили пятидесятнического подполья в Ленинграде. Оно активизировалось в годы «оттепели». В 1955 г. осужденные пятидесятники, кроме Боровкова и Моренкова, были досрочно освобождены, а обвинение их в антисоветской деятельности признано необоснованным. Один из освобожденных — проповедник Иванов — возглавил незарегистрированную общину пятидесятников-воронаевцев Ленинграда. В 1958 г. эта община насчитывала 150–200 чел. Верующие собирались на подпольные богослужения в Ленинграде, а также в пос. Ульяновка Тосненского р-на и г. Тосно Ленинградской обл. Кроме того, в городе оставалось немало пятидесятников-смородинцев. В мае 1957 г. ок. 110 верующих во главе с пресв. П. К. Шатровым предприняли попытку зарегистрировать самостоятельную общину, но, получив отказ, присоединились к ленинградской церкви ЕХБ. Фактически пятидесятническая община продолжала самостоятельные собрания и служения, но проводились и совместные собрания с церковью ЕХБ.

Только в 70-х гг. власти разрешили пятидесятникам регистрировать свои общины автономно, без присоединения к Союзу ЕХБ. В это время в Ленинграде и Ленинградской обл. действовало по меньшей мере 5 пятидесятнических общин. В 1975 г. их общая численность составляла 400–450 чел. Даже те пятидесятники, что формально входили в общину ЕХБ, проводили по домам и квартирам отдельные собрания.

В сент. 1978 г. автономную регистрацию получили 2 общины ленинградских пятидесятников: 1-я — община единственников-смородинцев (евангельских христиан в духе апостолов) во главе с пастором Шатровым — насчитывала ок. 150 чел.; 2-я, возникшая в результате объединения 2 пятидесятнических групп воронаевского толка, руководимых Г. Ф. Ноговым и И. К. Безобразовым, — ок. 180 чел. Некоторые пятидесятники, опасаясь вмешательства

властей в церковные дела, отказались выходить из подполья. Так, в советском пятидесятничестве оформилось ультраконсервативное течение «федотовцев», считавших гос. регистрацию греховным делом. На нелегальном положении в 80-х гг. осталась община в Гатчине, руководимая А. А. Сюгияйненом и состоявшая по преимуществу из финнов (60–70 чел.). В условиях строгой конспирации действовала община, возглавляемая братьями С. А. и А. А. Ковалёвыми. Верующие (50–60 чел.) собирались в лесу за городом, а также проводили собрания небольшими группами в Ленинграде, Колпино и пос. Володарском (ныне Сергиево в черте С.-П.). Позднее эта община примкнула к «федотовскому» объединению ОЦХВЕ.

В кон. 80-х гг. XX в. пятидесятники окончательно отделились от церкви ЕХБ, создав собственные союзы. Также в кон. 80-х — нач. 90-х гг., благодаря деятельности иностранных миссионеров в городе появляются неопятидесятники (часто именуемые также харизматами). Речь идет о церквях т. н. третьей волны Св. Духа, сочетающих традиционные пятидесятнические практики (говорение на языках, пророчества и т. д.) с использованием совр. музыки, элементов молодежной культуры, эмоционально-экспрессивного стиля служения и проповеди. С.-П. по праву может считаться одним из центров российского неопятидесятничества. Здесь начал и продолжает свое служение С. Тимохин, часто именуемый «первым харизматом Советской России». Придя к вере в 1979 г., он крестился в церкви евангельских христиан-баптистов, затем основал со своим единомышленником В. Баринным христ. рок-группу «Трубный зов» и подвергся репрессиям, включая тюремное заключение. В 1986 г. он был освобожден. В 1989 г. основал харизматическую общину «Церковь Христа», связанную с американской Церковью Христа (Нэшвилл). В 90-х гг. число прихожан церкви Тимохина, по его свидетельству, достигало 1 тыс. чел. В наст. время численность общины заметно снизилась и составляет всего ок. 50 чел. Практически одновременно с «Церковью Христа» Тимохина, тоже в 1989 г., в С.-П. появилась церковь «Источник жизни» под рук. М. П. Котова, связанная со шведским неохаризматическим движением

«Слово жизни» (основатель Ульф Экман). Численность общины в наст. время составляет ок. 800 чел. В дальнейшем появились и др. харизматические общины: одни — непосредственно под влиянием иностранных проповедников, другие — на базе старых пятидесятнических церквей; существуют также харизматические группы, возникшие на базе баптистских общин.

Большинство пятидесятнических и харизматических общин С.-П. входят в следующие орг-ции: Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ(п); часто аббревиатура пишется без последней буквы — РОСХВЕ), Российская церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ), Ассоциация христианских евангельских церквей «Союз христиан» (АХЕЦ) и незарегистрированная федотовская Объединенная церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ).

Крупнейшим по численности (21 чел.) пятидесятническим объединением на территории С.-П. является РОСХВЕ, в к-рое допускаются общины самых разных вероучений: единственники, тринитарии, пятидесятники «первой волны», «харизматы». Напр., в РОСХВЕ входит крупнейшее объединение пятидесятников-единственников С.-П., которое сейчас официально именуется «Церковь евангельских христиан в духе апостолов «Миссия благая весть»» (ЦЕХДА) (ок. 5 тыс. последователей в С.-П. и области). ЦЕХДА представляет модернистское направление в пятидесятничестве, усвоившее стиль проповеди и элементы богослужебной практики харизматов. Главное богослужебное помещение ЦЕХДА находится в здании бывшего кинотеатра «Колизей» (Невский проспект, д. 100), во главе объединения стоит старший пресв. Д. Д. Шатров (с 2002). Потомственный пятидесятник-единственник сын Д. Л. Шатрова, он является одновременно и руководителем РОСХВЕ в регионе. Большинство др. петербургских церквей, входящих в РОСХВЕ, — тринитарные по своей доктрине и харизматические по стилю богослужения. К их числу относятся церкви «Источник жизни», «Краеугольный камень», «Посольство Божие для всех народов», «Открытые небеса», «Слово жизни» и др.

К объединению Российская церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ) в С.-П. принадлежат 18 церквей (ок. 2 тыс. чел.). Это объединение включает пятидесятнические общины умеренно консервативного и умеренно либерального толка, допускаются в него исключительно тринитарии. Крупнейшей является церковь «Новый Завет» (ок. 300 чел.).

РЦХВЕ в отличие от РОСХВЕ имеет более четкое иерархическое устройство. С.-П. является центром Северо-Западного объединения (СЗО) РЦХВЕ, к-рое с 2013 г. возглавляет старший пресв. А. В. Цветков (с 2018 имеет сан «епископа»; он же глава церкви «Новый Завет»).

Ассоциация христианских евангельских церквей «Союз христиан» (АХЕЦ) — всероссийская орг-ция, имеющая центр в С.-П.; не является чисто пятидесятническим объединением, в эту структуру входят протестант. церкви разных направлений. Всего в наст. время в С.-П. и области у АХЦ ок. 50 общин; пятидесятнических и харизматических из них немногим более половины.

К консервативным пятидесятникам (решительно отвергающим харизматические веяния и сводящим к минимуму контакты с гос-вом) принадлежат незарегистрированная Объединенная церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ). Она находится в Красносельском р-не (Советская ул., д. 32). В данной общине служит П. Алтухов, «епископ» ОЦХВЕ по региону. Численность прихожан — ок. 400 чел.

К числу консервативных церквей относится также Церковь евангельских христиан в духе апостолов «Провозвестница». Эта группа консервативных единственников отделилась в 1998 г. от ЦЕХДА, возглавляет Церковь «Провозвестница» (зарегистрирована в 1999) В. Т. Шатров (дядя Д. Д. Шатрова). Ни в какие крупные объединения эта церковь не входит.

Мн. пятидесятнические церкви С.-П. проявляют активность в социальном служении. Общины «Краеугольный камень», «Исход — церковь Божия», «Утренняя звезда» и ряд других специализируются на реабилитации наркозависимых. Есть церкви, работающие с бомжами, бездомными и др. представителями социального «дна» города. Церковью «Посольство Божие для всех наро-

дов» учрежден альянс общественных орг-ций «Мужество жить», цель к-рого — помощь пожилым людям, семьям с детьми-инвалидами, алко- и наркозависимым, бездомным, заключенным. Ассоциация «Союз христиан» организовала проект «Рождественская елка ангела» (устройство праздников и передача подарков детям заключенных).

Адвентисты. Первую общину адвентистов седьмого дня (АСД) организовал в С.-П. в 1897 г. проповедник Г. Перк. К 1901 г. в городе существовало уже 2 группы адвентистов: русская (20 чел.) и немецкая (50 чел.). В 1902 г. Перк был выслан из страны за миссионерскую деятельность, но созданные им общины продолжали свои собрания. В 1904 г. решением собрания Среднероссийского миссионерского поля АСД в С.-П. был направлен проповедник К. С. Шмаков. В 1906 г. адвентизм был официально признан рус. правительством в качестве «разновидности баптизма». В 1908 г. адвентистами С.-П. был открыт 1-й молитвенный дом, он располагался за Нарвской заставой по адресу: Бумажная ул., д. 17. Согласно отчету С.-Петербургской епархии за 1908 г., в городе насчитывалось 60 адвентистов (по данным самих адвентистов, уже в 1907 их насчитывалось в городе 88). На 1 янв. 1912 г. было зарегистрировано уже 145 последователей этого учения. В 1913 г. в С.-П. начинается издание адвентистского ж. «Благая весть». Первая мировая война на положении адвентистов отразилась негативно. В 1915 г. в рамках кампании против «немецких» вероучений в Петрограде были закрыты места собраний адвентистов и их изд-во, проповедника петроградской общины С. С. Ефимова арестовали, а затем отправили в ссылку.

Первые послереволюционные годы для адвентистов были благоприятными. В 20-х гг. XX в. в городе постоянно действовало не менее 4 адвентистских общин. Было открыто 3 молитвенных дома в разных районах города и 1 в нем. колонии Каменка. С кон. 20-х гг. адвентисты начали подвергаться гонениям, к-рые достигли пика в годы т. н. Большого террора. В ночь на 29 янв. 1938 г. было арестовано неск. наиболее активных деятелей адвентистской общины города. В февр. того же года двадцатка адвентистской общины Ленинграда под давлением властей объявила о самоликвидации религ.

орг-ции. Закрылись молитвенные дома, религ. собрания адвентистов могли проводиться лишь нелегально.

В 1946 г. адвентистам Ленинграда было разрешено открыть молитвенный дом, но здание, предложенное властями (бывш. костел на Мастерской ул., д. 9) община взяла отказалась, мотивируя это недостатком средств на восстановительный ремонт. В этот период община состояла из 20–25 членов и примерно столько же «приближенных» (кандидатов к крещению). Вскоре власти пересмотрели свое решение о легализации адвентистов. 18 апр. 1947 г. Совет по делам религиозных культов (СДРК) по ходатайству ленинградской уполномоченного упразднил религ. об-во АСД, к-рое следующие 35 лет было вынуждено существовать нелегально. Адвентисты Ленинграда проводили собрания в частных домах или специальных помещениях, к-рые приобретались на имя верующих. В 70-х гг. XX в. богослужения проводились в Коломьях, в доме, принадлежавшем одной из прихожанок общины. В 1981 г. ленинградская адвентистская община вновь получила регистрацию; на тот момент она насчитывала 76 чел. В 1987 г. решением Ленгорисполкома адвентистам было передано в бесплатное пользование строение по адресу: пос. Володарский, ул. Интернациональная, д. 7. Силами общины старый дом был разобран и на его месте выстроен новый, с планировкой для проведения богослужений. В 90-х гг. религ. жизнь адвентистов в С.-П. заметно активизировалась. В 1997 г. на проспекте Мориса Тореза (д. 85) был возведен новый адвентистский храм, к-рый стал домом для центральной общины церкви АСД в С.-П. Всего в городе в наст. время действует 7 адвентистских общин, которые входят в Северо-Западное объединение (СЗО) Церкви христиан адвентистов седьмого дня.

Новоапостольская церковь. В 1871 г. в С.-П. с разрешения МВД начали проводить свои богослужения адепты Католической апостольской церкви (ирвингиане; см. ст. *Ирвинг Э.*). Однако, допустив деятельность ирвингианской общины, власти империи так и не дали ей полноценной легализации: в российских законах она не упоминалась и не имела юридического статуса. По данным настоятеля петербургской общины

еп. В. А. фон Дитмана, на 1912 г. «кафолическо-апостольская» община в С.-П. насчитывала 130 чел. В 90-х гг. XX в. в С.-П. появились проповедники Новоапостольской церкви — орг-ции, возникшей в Гамбурге в 1867 г., после раскола в Католической апостольской церкви. В наст. время в С.-П. действуют 2 общины.

Мормоны. Общины мормонов (Церкви Иисуса Христа святых последних дней — ЦИХСПД) в дореволюционном С.-П. не было. Известно лишь об одной супружеской паре, принявшей мормонскую веру. Это были финны Й. и А. А. Линдлофы. 11 июня 1895 г. они были крещены в Неве прибывшим из Швеции миссионером А. Й. Хёглундом. В 1903 г. С.-П. посетил глава Европейской миссии мормонов Ф. М. Лайман с соратниками, однако организовать церковь им так и не удалось. В годы перестройки учение мормонов проникло в Ленинград стараниями Финляндской хельсинской миссии. В 1989 г. их представители стали проводить в городе регулярные собрания. Первыми ленинградцами-мормонами стали супруги Ю. и Л. Теребенины, к-рые познакомились с учением мормонов в Будапеште.

В нач. 1990 г. в Ленинграде проповедовали мормонские «миссионеры полного дня» К. А. Декстер и Д. С. Риган. В июле 1990 г. число их адептов достигало уже 25 чел. В том же году появилось 1-е помещение для постоянных собраний на ул. Новгородской (предположительно д. 12). 13 сент. ленинградский приход получил регистрацию на муниципальном уровне. В 1991 г. сформирован 2-й приход в С.-П. — Обуховский, а чуть позже и 3-й — Купчинский. В этот период община мормонов в Ленинграде насчитывала ок. 100 чел. В февр. 1992 г. была создана Российская С.-Петербургская миссия. Первым ее главой стал знаток рус. языка, профессор мормонского Ун-та Бригама Янга Г. Л. Браунинг. В 2006 г. мормоны выкупили здание на Малоохтинском проспекте, к-рое становится помещением их главного прихода и офисом миссии. Во главе с.-петербургской общины практически сразу встали местные жители, но руководителями миссии назначались только англоязычные верующие (в основном из США). В 2008 г. 1-м русскоязычным руководителем с.-петербургской миссии стал Г. Подвод (выходец с Украины). К 2008 г.

церковь мормонов в С.-П. насчитывала уже ок. 1,5–2 тыс. чел. В 2012 г. был учрежден С.-Петербургский кол (термин «кол» заимствован из пророчеств Исаии, который уподоблял Сион последних дней шатру или святилищу, закрепляемому при помощи кольев). Создание кола символизировало закрепление мормонской церкви в С.-П. и расширяло полномочия местной общины. По состоянию на конец 2015 г. в коле (включающем город и область) насчитывалось 2399 чел. и 9 приходов. В наст. время в С.-П. зарегистрирована одна орг-ция мормонов.

Иеговы свидетели. Долгое время С.-П. являлся центром Об-ва свидетелей Иеговы в России. Адепты движения появились в городе в 80-х гг. XX в. В 1990 г. была организована 1-я община. 26–28 июня 1992 г. в С.-П. состоялся международный конгресс Свидетелей Иеговы — впервые в истории это мероприятие было проведено на территории бывш. СССР. После этого в С.-П. началось строительство «Вефия» (по иеговистской терминологии, комплекс жилых, производственных и офисных зданий, где располагается религ. центр). В 1997 г. строительство завершилось, и в «Вефиль» переехал Управленческий центр общин Свидетелей Иеговы в России. В 1999 г. был открыт зал конгрессов (Коломьянский проспект, д. 21). К 1997 г. количество общин Свидетелей Иеговы составило 43, к 2012 г. — ок. 100, в каждой из к-рых состояло от 70 до 100 чел. В «Вефиле», представлявшем собой небольшой поселок, проживало и работало ок. 300 сотрудников Управленческого центра. В марте 2017 г., после того как Верховный суд РФ признал экстремистской деятельность Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России, «Вефиль», зал конгрессов и др. объекты в С.-П. были конфискованы гос-вом, регистрация всех общин прекращена. Мн. последователи движения продолжают религ. собрания на частных квартирах.

Лит.: Голландская реформатская церковь в С.-Петербурге (1717–1927): Сб. ст. СПб., 2001; *Ревуненкова Р. В.* Протестантские традиции в религ. жизни Петербурга // Многонац. Петербург: История. Религии. Народы / Сост.: Н. В. Бессонов и др. 2002. С. 256–281; *Никольская Т. К.* Пятидесятники в С.-Петербурге // Христос, Евангелие, Россия: Сб. мат-лов конф. «С.-Петербургские христ. чт.». СПб., 2006. С. 54–59; *она же.* Рус. протестантизм и гос. власть в 1905–1991 гг. СПб., 2008; *она же.* Августовское соглашение и позиции

пятидесятников в 40–50-х гг. XX в. // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 3. С. 124–133; она же. Евангельские христиане-баптисты в Ленинграде (1946–1991) // Вестн. Моск. богосл. семинарии ЕХБ. М., 2017. № 8: Спецвып. С. 71–83; Терюкова Е. А. Англоязычные протестантские общины Петербурга нач. XX в.: Вероучение и соц. деятельность. СПб., 2009; Алакишин А. Э. Протестантские общины в Петербурге XVIII в. СПб., 2012; Августин (Никитин), архим. Храмы Невского просп.: Из истории инославных и правосл. общин Петербурга. М.; СПб., 2015; Амбарцумов И. В. Англиканская Церковь в Рос. империи (кон. XIX — нач. XX в.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2015. № 2(63). С. 18–32; он же. Пятидесятнические и харизматические группы С.-Петербурга и Ленинградского обл. // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. СПб., 2016. № 1. С. 164–174; он же. Харизматические общины С.-Петербурга: История, церк. организация, особенности вероучения и соц. служения // ХЧ. 2017. № 5. С. 232–239; он же. Протестантское объединение «Союз христиан»: История, осн. принципы деятельности, совр. состояние // Религ. ситуация на Северо-Западе: Бюл. Центра этнорелиг. исслед. СПб., 2018. № 2(10). С. 36–54; Филонов В. И., Меркулов П. А. Взаимоотношения РПЦ и Англиканской Церкви в первом 10-лети XX в. // История: Факты и символы. Елец, 2016. № 3(8). С. 134–138; Шушуков Д. Э. Мормоны в С.-Петербурге: Магист. дис. / СПбГУ. СПб., 2016. Ркп.

И. В. Амбарцумов

Религиозные движения, не сохранившиеся в С.-П. до настоящего времени. Религиозное движение

скопцов начало формироваться на территории совр. Орловской и Тульской областей в 60-х гг. XVIII в. в среде последователей христовщины (секта хлыстов, «христоверие»). По материалам 1-го следствия о скопцах, производившегося в Орле в 1772 г., основателями движения были трое крестьян: нищие бродяги Андрей Иванов Блохин и Кондратий Никифоров (в следственных документах его также называют Трифоновым и Трофимовым; оба были беглыми крестьянами Севского у. Орловской губ.), а также принадлежавший к «христовщине» «учитель веры» Михаил Никулин из Орловского у. и губ. Активное участие в скопческом движении принимала наставница Акулина (Акилина) Ивановна. Она тоже была беглой крестьянкой из Орловского у. В ходе розыскных мероприятий было задержано 60 сектантов, ок. половины оказались осклопленными. При этом и бродяга Кондратий, и «беглая девушка Акилина» ареста избежали. По окончании следствия «зачинщика зла» — Блохина — высекли кнутом в дер. Богдановке (где было произведено больше всего осклоплений) и отправили в Нерчинск на вечную

каторгу. Никулина, а также крестьянина Алексея Сидорова, «как лиц, уличенных в уговаривании принять осклопление», били батогами и сослали в Ригу на фортификационные работы. Остальные арестанты были без наказания отпущены по домам. О судьбе Блохина после процесса 1772 г. ничего не известно. Есть достаточные основания предполагать, что Кондратий Никифоров стал лидером нарождавшегося движения скопцов под именем скопческого «искупителя» К. И. Селиванова (30–40-е гг. XVIII в. — 1832), слывшего «Христом» и «государем Петром Федоровичем».

В 1775 г. властям стало известно, что «раскольник Кондратий», называвший себя «киевским затворником», продолжал проповедь скопчества в тамбовском с. Сосновка Моршанского у. Тамбовской губ. и на парусно-полотняной фабрике купцов Лугининых под Тулой. В авг. он был схвачен в Москве, наказан кнутом и отправлен в Нерчинск. Его сподвижника, тульского крестьянина А. И. Шилова, крестьян и церковнослужителей из Сосновки, а также писаря фабрики Лугининых наказали батогами и сослали в Динаминскую крепость под Ригой.

В окрестностях С.-П. скопчество появилось в 80-х гг. XVIII в., когда неподалеку от Царского Села — на мызе Славянской Скавронских — поселился отставной солдат И. П. Шилов — земляк и, судя по всему, родственник (некоторые источники называют его племянником) А. И. Шилова, им же и осклопленный. Здесь Шилов возглавлял небольшую общину, поддерживавшую связи и с узниками Динаминда, и со скопцами, жившими в др. местах России. Уже в первые десятилетия существования скопчество получило популярность в среде рус. купечества, и это существенно облегчало связь между разбросанными по разным частям империи последователями движения. Материалы следствия 1791 г. о скопцах на мызе Славянской (РГАДА. Р. VII. Оп. 2. № 2770) показывают, что эта община вела интенсивную переписку с Шиловым при посредничестве рижского купца Тимофея Артамонова и динабургского мещанина Алексея Васильева. В те же десятилетия у скопцов сложилась и собственная политическая мифология, основанная на «легендах о скрывающемся императоре». Се-

ливанов, как и мн. др. политические самозванцы того времени, считался чудесно спасшимся от гибели Петром III. Судя по нек-рым иносказаниям, к-рые мы находим в письмах Шилова своим единовверцам (Там же. Л. 6–13 об.), на рубеже 80-х и 90-х гг. XVIII в. скопцы поддерживали связь с Селивановым, жившим уже в Иркутске в богадельне при ц. арх. Михаила, и пытались сообщить буд. имп. Павлу I, что его отец жив. В дек. 1796 г. московский купец Ф. Е. Колесников передал ему письмо «от имени покойного императора Петра III», написанное, по-видимому, самим Селивановым. В результате в янв. 1797 г. 6 лидеров скопческого движения, в т. ч. Колесников, а также привезенный из Риги Шилов были отправлены в Шлиссельбург «к безысходному содержанию». В апр. 1800 г. их снова привезли в С.-П., но уже без Шилова, скончавшегося за 3 месяца до этого «от горячки» и похороненного на краю шлиссельбургского Преображенского кладбища. Колесникова после новых допросов имп. Павел I приказал отпустить (Там же. № 3083). Нет точных сведений о том, когда и каким образом в С.-П. попал Селиванов (это могло быть и в 1797, и в 1800), однако, судя по всему, император лично разговаривал с ним, после чего т. н. скопческий искипитель был отправлен в качестве секретного арестанта в Обуховский смирительный дом.

В 1802 г. имп. Александр I приказал освободить Селиванова, и его поселили в богадельне при Смольном мон-ре. Однако здесь он пробыл недолго: через неск. месяцев был уволен из богадельни по прошению «польского дворянина» А. М. Еленского (или Елянского), проживавшего в Александро-Невской лавре. В 1800-х гг. в С.-П. и его окрестностях сложилась достаточно многочисленная и влиятельная скопческая община, состоявшая из купцов, мещан и крестьян. В 1804 г. Еленский направил приближенному новому императору Н. Н. Новосильцеву, бывшему тогда товарищем министра юстиции, проект гос. переустройства, подразумевавший использование скопческих пророков в качестве военных и гос. советников, за что был арестован и выслан в суздальский Спасо-Евфимиевский мон-рь. Несмотря на это, первые 20 лет XIX в. могут по праву считаться «золотым веком» русского скопчества, когда

скопцы, их необычные обряды и таинственный наставник пользовались популярностью не только среди простонародья, но и в привилегированном петербургском обществе. Согласно свидетельству Ф. П. Лубяновского, незадолго до Аустерлицкого сражения имп. Александр I специально посещал Селиванова, чтобы узнать об исходе войны с французами. Вероятно, эта история послужила одним из источников поэмы А. С. Пушкина «Сказка о золотом петушке».

В 1819 г. скопческие моления стали посещать двоюродные племянники петербургского ген.-губернатора М. А. Милорадовича, причем один из них даже согласился подвергнуться ритуальной кастрации. Когда об этом стало известно властям, разразился скандал, и летом 1820 г. Селиванова сослали в Спасо-Евфимиевский мон-рь, где он и умер спустя 12 лет. Несмотря на разгром петербургской общины и скопческие судебные процессы сер. — 2-й пол. XIX в., С.-П.: так и оставался одним из важных центров рус. скопчества вплоть до 20-х гг. XX в. Учение Селиванова было по-прежнему популярно в среде зажиточных купцов, а они довольно редко становились жертвами правительственных преследований. Особо почитались скопцами дома купцов Солодовниковых в Ковенском переулке и купцов Ненастевых в Басковом переулке (именно там жил и устраивал богослужебные собрания Селиванов), а также могила А. И. Шилова в Шлиссельбурге. Одними из «профессиональных» занятий столичных скопцов были мелкие финансовые операции: образ скопца, владельца меняльной лавки, прочно вошел в мемуарные и беллетристические изводы «петербургского текста» XIX в. Приблизительно с сер. XIX в. скопчество получает популярность и в среде ингерманландских финнов-лютеран.

«Политическая мифология» рус. скопцов XIX в. была тесно связана с С.-П. Скопческие песни и прозаические легенды не ограничивались констатацией царского происхождения, а также «божественной природы» Селиванова и разворачивали «священную историю» секты в пространном нарративе историко-политического характера. Предполагаемые свидания Селиванова с императорами Павлом I и Александром I послужили основой для скопческих

песен о встрече «батюшки-искупителя» с «царем Павлушкой», об отказе последнего признать «чистоту» (т. е. оскпление) и последовавших за этим трагических событиях марта 1801 г. Имп. Александр I изображался в скопческих легендах как кроткий и милостивый царь, позволивший «своему дедушке» «сидеть на престоле» и «царствовать над Израилем». Даже высылка Селиванова в Суздаль объяснялась не волей царя, а происками некоего злодея — «сенатора». В позднейших легендах скопцом оказывается и сам имп. Александр I. Наконец, из бытовавшего в скопческой среде духовного стиха о гибели имп. Александра II выясняется, что и этот рус. царь был тайным сторонником учения Селиванова. При этом для скопческой мифологии С.-П. важен не только как место, где происходят основные события рус. истории XIX в., но и сам по себе — как сакральный центр вселенной, «духовный Иерусалим», где некогда царствовал Селиванов и куда он однажды вернется вновь — чтобы «открыть всеобщий суд живым и мертвым».

Скопческие общины продолжали существовать в Петрограде-Ленинграде и его окрестностях и после 1917 г. Однако в кон. 20-х — нач. 30-х гг. — в эпоху коллективизации и организованной гос. кампании против «религиозного сектантства» — скопческое движение было полностью разгромлено. В 1929–1930 гг. прошли судебные процессы над лидерами скопческих общин в Ленинграде, а также на станции Сиверская и в ингерманландской дер. Б. Волосово (ныне в черте дер. Кипень Ломоносовского р-на). В те же годы скопцов судили в Саратове и в Подмосковье. По всей вероятности, какая-то часть ленинградских и ингерманландских скопцов смогла избежать этих преследований, однако об их дальнейшей судьбе ничего не известно, тем более что репрессии 2-й пол. 30-х гг., а также события второй мировой войны никак не способствовали сохранению либо возрождению скопческих религ. практик и общин в Ленинграде и области. История петербургского скопчества, т. о., насчитывает ок. полутора веков.

Лит.: Варадинов Н. В. История МВД. СПб., 1863. Ч. 3. Кн. 8: Доп. кн.; Мельников П. И. Мат-лы для истории хлыстовской и скопческой ересей // ЧОИДР. 1872. Кн. 1. Смес. С. 45–174; Кн. 2. С. 35–205; Кн. 3. С. 25–324; Кн. 4.

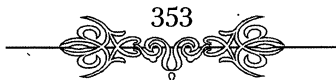
С. 15–139; 1873. Кн. 1. С. 1–262; Шульгин И. П. Для истории рус. тайных сект в кон. XVIII в. // Памятники новой рус. истории: Сб. ист. ст. и мат.-лов. СПб., 1872. Т. 2. С. 29–46; Волков Н. Н. Секта скопцов. Л., 1930, 1931²; Горский Е. Изюверы: Ленинградская секта скопцов. М., 1930; Холодковский В. В. «Корабль изуверов»: Скопцы-контрреволюционеры. М.; Л., 1930; Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиц. культура рус. мистических сект. М., 2002, 2004²; он же. Петербург как столица скопцов // Отеч. зап. 2004. № 2(17) (Электр. ресурс: strana-oz.ru/2004/2/peterburg-kak-stolica-skopcov); Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное: Скопческий путь к искуплению / Пер. с англ.: В. Михайлин. М., 2002.

А. А. Панченко

Гернгутеры. С 1767 г. в С.-П. на Новоисаакиевской ул. (ныне ул. Якубовича) находился дом гернгутеров с прилегающим к нему участком земли. Это был своего рода филиал общины гернгутеров (наследников моравских братьев), обосновавшейся в 1765 г. в Поволжье, в сел. Сарепта (ныне в черте г. Волгограда). На купленном общиной участке располагались Сарептский торговый дом и дом для молитвы. Дом гернгутеров прекратил свое существование в 1892 г.

Иудаизм. С момента основания С.-П. в 1703 г. в нем проживали крещеные евреи, приближенные к Петру I. Среди них можно назвать барона П. П. Шафирова (1669–1739) — дипломата, получившего звание вице-канцлера и титул барона; гр. А. М. Девиера (ок. 1682–1745) — 1-го полицмейстера новой столицы; Ф. Ю. Аша — руководителя почтового ведомства; камердинера царя П. Вульфа; его шута Я. Лакосту.

Некрещеные евреи — купцы со своими слугами — могли приезжать в столицу только по финансовым и торговым делам и оставаться в городе на непродолжительное время. С ними могли приезжать и раввины для совершения религ. обрядов в домашних условиях. Не раз появлялся здесь купец Б. Лейбов, обвиненный в совращении в иудаизм отставного капитан-лейтенанта А. А. Возницына, сожженного вместе с ним на Адмиралтейском о-ве по повелению имп. Анны Иоанновны 15 июля 1738 г. Во время правления имп. Елизаветы Петровны (1741–1761) из С.-П. были высланы 142 еврея (1742). За исключением неск. военных врачей, евреи не проживали в столице и не имели права ее посещать. Имп. Екатерина II проявляла большую религ. терпимость. При ней в С.-П. проживали как крещеные (чиновник

П. И. Турчанинов, естествоиспытатель К. И. Габлиц и др.), так и некоторые некрещенные евреи: 2 подрядчика монетного двора, подрядчик флота И. Абрамович, поставщик армии А. Гильм, штаб-лекарь Семёновского полка А. Эс, состоявший при Сухопутном госпитале Д. Бауман. В 1802 г. еврей-подрядчик Н. Х. Ноткин (1771/72–1804) договорился с Церковным советом лютеран. общины о предоставлении евреям участка для захоронений на принадлежавшей совету части Волковского кладбища. Это событие положило начало существованию Петербургской еврейской общины (ПЕО). Виднейшим соратником Ноткина был финансист А. И. Перетц (1771–1830), к советам к-рого прибегали министр финансов Е. Ф. Канкрин и известный гос. деятель М. М. Сперанский. Правление имп. Александра I (1801–1825) было для евреев С.-П. сравнительно благоприятным: В 1825 г. в столице проживало ок. 400 евреев. В 1826 г. по повелению имп. Николая I из столицы были высланы 252 еврея и оставлены 29 евреев российских и 89 — иностранных подданных. По правилам, введенным в 1827 г., евреи могли приезжать в С.-П. на срок до 6 недель, а в особых случаях — до 6–10 месяцев. Периодически проверяли паспорта жителей и высылали евреев из С.-П., сдавали их в солдаты (1838) и т. д. Нек-рые евреи, чтобы избежать высылки, принимали христианство. Право проживать в С.-П. получили только еврей-солдаты, придворная акушерка и семьи 3 зубных врачей, состоящих на военной службе, один из которых лечил государя. Постоянно жил в С.-П. и Х. Х. Саломон, доктор медицины, преподававший в 1827–1847 гг. в Военно-медицинской академии. Он был среди врачей, которые пытались спасти Пушкина после дуэли. Чтобы не допустить расширения евр. общины, власти запретили поселяться здесь шойхету — резнику, совершающему забой скота в соответствии с евр. религиозными предписаниями. Евреев, пойманных с просроченными паспортами, имп. Николай I приказал сдавать в арестантские роты (1838).

Становление полнокровной иудейской жизни в С.-П. происходило в нач. 1800-х гг. с образования тайных молелен — миньянов (кворумов) — в составе не менее 10 мужчин — для проведения богослужения преимущественно в богатых домах. Первые

официально действующие миньяны для евреев, служивших в сухопутных войсках, на флоте и в полиции, появились с разрешения военного командования. При этом нек-рые из них посещали и гражданские лица. Первой в 1833 г. стала молельня для нижних чинов, находившаяся в здании 2-го военного госпиталя. Она по-

Большая Хоральная синагога.
1883–1893 гг.

Архитекторы
Л. И. Бахман,
И. И. Шапошников.
Фотография. Нач. XX в.

мещалась в казарме для семейных солдат. Др. молельня существовала с 1848 г. в здании 1-го Николаевского госпиталя (Суворовский проспект, д. 63). В 1866 г. молельня 2-го госпиталя была переведена в Московские казармы (набережная р. Фонтанки, д. 90). Позже, когда появилось значительное число евреев, вышедших в отставку, и выделенного помещения оказалось мало, было арендовано помещение в частном здании (Б. Сампсониевский проспект, д. 18). Так в С.-П. появились Выборгская еврейская молельня, Песковская молельня (с 1872; Ковенский пер., д. 28). Действовали также евр. молельня в Крюковских казармах Морского ведомства (позднее закрыта в связи с запрещением евреям служить на флоте); молельня в Михайловском замке для евреев, служивших в военно-рабочей команде Военно-инженерного управления (позднее молельня была переведена в здание вблизи Обуховского моста (Московский проспект, д. 13) и получила название Обуховской); Василеостровская молельня для солдат с раввинами И. Малым и А. Нахимовичем (вышедшими из солдат).

При имп. Александре II, с сер. 50-х гг. XIX в. (начало «эпохи Великих реформ»), положение евреев С.-П. улучшилось. Законы и постановления 60-х гг. позволили проживать вне черты оседлости евреям — купцам 1-й гильдии, лицам с высшим образованием, ремесленникам и отставным солдатам. Начался зна-

чительный рост еврейского населения С.-П.: ок. 552 чел. в 1858 г., 6700 — в 1869 г. и 16 826 — ок. 2% всего населения — в 1881 г., 18 950 — в 1895 г. С ростом евр. населения менялся его социальный состав. В 1869 г. мещане составляли 41% всего евр. населения, 40% — отставные солдаты и 13% — купцы. Основными занятиями евреев были ремесла (портняжное, сапожное и др.) и торговля; количество представите-

лей свободных профессий и крупных предпринимателей было незначительным. К нач. 80-х гг.

XIX в. увеличилось число предпринимателей (17,3% в 1881) и ремесленников-одиночек, уменьшилось число занятых в производстве и в администрации. В 1881 г. значительную часть составляли лица свободных профессий (17,2%), среди них — врачи, юристы, писатели и работники искусства. В 1860 г. было получено разрешение на открытие Купеческой молельни с хозяйственным правлением при ней с запрещением правления духовного (запрет действовал до 1917). Финансирование ее деятельности осуществлялось за счет членских взносов и частных пожертвований. Главным жертвователем был Е. Г. Гинцбург (1812–1878), ставший председателем правления ПЕО. Общественным раввином был И. Блазер, а позднее — А. И. Нейман (до 1875). В нач. 60-х гг. XIX в. община состояла в основном из отставных солдат, один из которых выполнял обязанности раввина. В 1863 г. приглашенный из Риги Нейман (1803–1875) стал 1-м казенным раввином С.-П. Духовным раввином С.-П. некоторое время (1862–1879) был Блазер (1837–1907).

В 1868 г. власти разрешили создание Временной молельни для образованных евреев; в 1869 г. было получено разрешение на строительство Петербургской Большой Хоральной синагоги (БХС). Оно началось в 1883 г. (архитекторы Л. И. Бахман и И. И. Шапошников). В финансировании строительства основную роль сыграли Е. Г. и Г. О. Гинцбурги,

С. С. Поляков, И. А. Вавельберг; собирали деньги на строительство и др. члены общины. В 1886 г. была освящена Малая синагога.

В 80–90-х гг. XIX в. петербургский градоначальник П. А. Грессер проводил политику строгого контроля над проживанием в городе евреев. В соответствии с указанием властей все существовавшие вне БХС евр. молельни в столице были закрыты и начали открываться только в 1904 г. (с получением разрешения по каждому отдельному случаю).

В 1893–1894 гг. и 1910 г. в С.-П. состоялись 5-е и 6-е заседания Раввинской комиссии (последнее совместно со съездом представителей евр. общин). В 1893 г. была открыта БХС С.-П. (1200 мест), построенная по совету В. В. Стасова в арабско-мавританском стиле. Евр. религ. община города была не такой многочисленной, как предполагалось (ок. 300 членов в 1911). Одной из причин этого являлся очень большой членский взнос (25 р.). Пост казенного раввина С.-П. занимали: в 1876–1908 гг. А. Н. Драбкин (1844–1917), в 1910–1923 гг. М. Г. Айзенштадт (1870–1943). Обязанности духовных раввинов исполняли: в 1878–1895 гг. И. Я. Ландау (1821–1894) — раввин хасидской общины С.-П., И. Ш. Ольшвангер (1825–1896), в 1908–1930 гг. — Д. Г. Каценеленбоген (1847–1930). Секретарем общины в нач. XX в. был И. О. Гинцбург (1871–1942).

Евр. религ. жизнь в столице строилась в соответствии с Временными правилами 1877 г., к-рые ограничивали деятельность правления евр. общины хозяйственными вопросами управления БХС. Евреи предлагали властям заменить их Уставом Петербургской еврейской общины, к-рый предполагал распространение юрисдикции правления на все евр. молельни, благотворительные и просветительные учреждения и уменьшение членского взноса для прихожан синагоги. Евреи также обратились к властям с просьбой о разрешении иметь в синагоге должность духовного раввина, что было запрещено, т. к. они могли назначаться только в черте евр. оседлости. В БХС ими фактически были помощники общественного раввина. До Февральской революции 1917 г. предложенный устав так и не был утвержден, хотя в ряде документов власти употребляли в отношении евреев Петрограда ранее запрещенное слово «община».

Земельный участок БХС с 1893 г. был огражден деревянным забором. И только к 1905 г. был закончен сбор средств на замену его металлической решеткой с хрустальными фонарями у главных ворот. Все работы были закончены в 1909 г. с участием архитекторов Б. И. Гиршовича, И. П. Ропета и А. Д. Шварцмана.

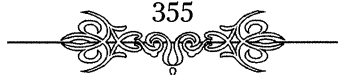
В связи с заполнением Волковского кладбища в 1871 г. евр. община получила новый участок, к-рый стал называться Еврейским Преображенским кладбищем (существует в наст. время). Деревянное здание для омовения и отпевания усопших было заменено комплексом каменных зданий в 1912 г. Для образования евр. детей действовало неск. школ Талмуд-Тора и Еврейское училище Л. Я. Бермана. В 1897 г. на земельном участке синагоги было построено здание уч-ща для обучения 260 евр. детей из бедных семей (архит. Гиршович). Практиковалось изучение евр. истории и традиций евреями — учениками гимназий. ПЕО были созданы об-ва: помощи больным евреям под рук. А. Г. Каплуна, по сбору пожертвований для празднования Пасхи евреями-солдатами и находившимися в заключении. Действовал евр. сиротский дом, к-рым заведовал дамский комитет. Значительно возросло значение евр. благотворительности с началом первой мировой войны, когда на средства евреев был создан госпиталь им. Петроградской еврейской общины для лечения раненых всех вероисповеданий, а потом госпиталь Городского лазарета ПЕО на 100 кроватей, где также работали евреи — врачи и медсестры. Проводились встречи с ранеными евреями в честь праздника Хануки с участием раввина Айзенштадта. При правлении ПЕО создали комитет по оказанию помощи семьям евреев, мобилизованных в армию, также комитет по оказанию помощи евреям, к-рые в связи с началом военных действий находились по разным причинам в Германии и возвращались в Россию без вещей и денег, комитет по сбору подарков в действующую армию, дамский комитет для помощи евреям-солдатам, находящимся в петроградских госпиталях. Для помощи евреям — беженцам из зоны военных действий был создан Еврейский комитет помощи жертвам войны (ЕКОПО) с отделениями во всех районах страны. Для сбора необходимых средств устраи-

вались муз. вечера, аукционы картин художников.

После Февральской революции 1917 г. были отменены все законы, ограничивавшие религ. жизнь евреев. 3–5 дек. 1917 г. состоялись выборы в правление Петроградской еврейской общины. В янв. 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей был учрежден Комиссариат по еврейским делам. Был ликвидирован раввинат, функции к-рого отошли загсам. 22 янв. 1920 г. состоялось последнее заседание правления Петроградской еврейской общины. Ее функции перешли БХС, в к-рой, как и в др. религ. учреждениях, была создана т. н. двадцатка: группа из 20 прихожан, к-рые заключали договор с местными властями на использование здания для религ. нужд. Все действия «двадцатки» контролировались властями. Была запрещена деятельность евр. благотворительных орг-ций. В 1922 г., во время голода в Поволжье, созданный властями Помгол конфисковал в БХС ценные предметы религ. культа. В 1923 г. Главный раввин Айзенштадт был вынужден эмигрировать в Париж, его место занял помогавший ему Каценеленбоген (до дек. 1930).

В этот период состав евр. общины довольно сильно изменился: промышленники, купцы и интеллигенция покидали город, а на смену им прибывали евреи из т. н. местечек, включая и раввинов. В городе появились евр. молельни, располагавшиеся в частных домах и квартирах.

В 1924–1927 гг., когда в Ленинград переехал цадик И. И. Шнеерсон (см. в ст. *Хасидизм*), город стал центром хасидского движения Хабад. В Ленинграде и его пригороде Нов. Деревня поселились мн. хасиды и открыли нелегальные хедеры и *иешиву*. Издавалась религ. литература. В 1927 г. в Ленинграде было 17 синагог и молельных домов. 24 окт. 1924 г. на собрании учредителей была образована Ленинградская еврейская община (ЛЕРО) и принят проект устава, 26 янв. 1925 г. ЛЕРО была зарегистрирована. В ведение новой общины перешли Хоральная синагога, Преображенское еврейское кладбище, содержание микв, а также прием на работу шохетов, создание б-ки религ. лит-ры. Председателем правления был избран Л. Б. Гуревич (1876–1943), председатель центрального бюро Сионистской орг-ции. 15 июня 1927 г. Шнеерсон был арестован по

обвинению в контрреволюционном саботаже, но в результате протестов международной общественности освобожден, и ему вместе с семьей и 6 ближайшими последователями в том же году был разрешен выезд за границу. В 20-х гг. в Ленинграде действовал также ряд сионистских орг-ций («Гатхия», «Геховер», «Гехалуц» и др.). К 1928 г. все они были закрыты, так же как и «Курсы палестиноведения».

В 1929 г. в результате резкого усиления антирелиг. пропаганды были возбуждены уголовные дела против руководителей ЛЕРО. Председатель Гуревич и его заместитель Л. Иоффе были приговорены к принудительным работам. Суд также принял решение о ликвидации ЛЕРО.

Тогда же была запрещена деятельность старейших евр. орг-ций: Об-ва для распространения просвещения между евреями в России и Еврейского историко-этнографического об-ва. В 1925 г. закрыли Высшую школу еврейских знаний.

Властями было принято решение о закрытии БХС и евр. молелен, которые считались «связанными с еврейской буржуазией и обслуживанием ее интересов». Имущество передали различным орг-циям или выбросили на улицу. Однако вскоре после многочисленных обращений евреев БХС открыли. В 1934 г. раввином стал приехавший из Минска М. А. Глускин. Однако из-за тяжелых условий жизни, он скончался уже в 1936 г., и синагога оставалась без раввина до 1943 г., когда им стал А. Р. Лубанов.

В 1932 г. в Ленинграде из 17 синагог и молельных домов осталось 3. В дек. 1937–1938 г. гонения на иудаизм усилились. В Ленинграде прошли аресты хасидов Хабада (всего 20 чел.), активных членов подпольной хасидской иешивы «Томхей Тмимим» и молодежного кружка «Тиферес-Бахурим». Главными обвиняемыми стали Э. Г. Морозов и И. Б. Раскин (помощники Шнеерсона) и Ф. Ш. Эстрин. Все они обвинялись в активной хасидской деятельности, сионизме и связях с евр. деятелями, находившимися в эмиграции. 11 обвиняемых были приговорены к расстрелу, остальные — к 10 годам заключения.

К началу Великой Отечественной войны в Ленинграде действовала только БХС, к-рая находилась под пристальным наблюдением властей,

а также неск. разрешенных домашних молелен. После войны проведение молитвенных собраний на квартирах было запрещено, тем не менее в Ленинграде действовали 8 подпольных молелен.

После 1963 г., с ростом евр. самосознания, возникновением мн. подпольных групп по изучению иврита и евр. истории, репрессии усилились. Был произведен ряд арестов. На 12 лет лишения свободы осудили старосту БХС Г. Р. Печерского. В 1966 г. был создан 1-й подпольный сионистский кружок. После победы Гос-ва Израиль в 1967 г. в Шестидневной войне и последующих событий в евр. среде начали формироваться эмиграционные настроения. Не получившие разрешения на выезд, т. н. отказники, создавали кружки, в к-рых изучали иврит, историю евреев и иудаизм. Первый кружок-ульпан основали в Ленинграде в 1967 г. Д. И. Черноглаз и В. О. Могилев. Кроме ульпанов возникали кружки-семинары. Так, кружок-семинар М. С. Бейзера с 1982 г. выпускал «Ленинградский еврейский альманах». В июле того же года состоялось заседание оргкомитета по созданию Ленинградского об-ва по изучению еврейской культуры и был принят его устав. Однако зарегистрировать об-во не удалось. После начала перестройки (1985) культурная и религиозная жизнь евреев в городе активизировалась. В сент. 1989 г. было зарегистрировано Ленинградское об-во еврейской культуры. Летом 1990 г. начала выходить евр. газ. «Ами. Народ мой» и открылась 1-я евр. общеобразовательная школа.

15 апр. 1991 г. евр. деятель Г. М. Гроссман и раввин Е. З. Левитис зарегистрировали в Управлении юстиции Ленгорсовета возрожденную Ленинградскую еврейскую религиозную общину — ЛЕРО (позднее С.-Петербургская — СПЕРО; входит в Федерацию еврейских общин (ФЕОР)), относящуюся к ортодоксальному иудаизму. Разностороннее развитие еврейская религ. жизнь получила после прибытия в С.-П. посланца Любавичского ребе М. М. Певзнера, ставшего раввином БХС, а с 1996 г. Главным раввином города. В 1996 г. председателем правления СПЕРО был избран М. Д. Грубарг. По их инициативе было проведено большое число мероприятий по укреплению общины, привлечению

новых членов, расширению контактов с жертвователями. В главном зале БХС проводятся субботние и праздничные молитвы, отмечаются евр. праздники. Регулярно 3 раза в день проводятся службы в Малой синагоге.

При БХС имеются: 6-ка евр. книги «Сифрия», Центр образовательных программ по иудаизму (Колель «Тора», Колель «Леви Ицхок», иешива «Томхей Тмимим» и др.), служба знакомств, похоронное бюро «Хевра Кадиша», Культурный центр (лекции, доклады, курсы), Благотворительный центр (с программой «Рахимим», Досуговым центром для пожилых). Имеются детские учреждения: школа «Любавич», школа-сад «Ган Менахем», школа-сад «Менахем», клуб «Хеврим». Осуществляется медицинское обслуживание прихожан: помощь людям со слабым зрением, прием врачей по ряду специальностей. Большое значение имеет деятельность Информационного отдела образовательных проектов «Бейт-Талмуд» (руководитель М. М. Трескунов). Выпускается газ. «Форшмак».

К молитвенным учреждениям ортодоксального иудаизма также относятся евр. общинный центр «Маор», молельни «На Васильевском», «На Каменноостровском», «Мигдаль Ор», «На Московском», «Огель Моше», «В Приморском», «На Тверской». Община «Мигдаль Ор» представляет собой т. н. литов. направление, или митнагдим, возникшее как противовес хасидизму в XVIII в., и формально входит в Конгресс еврейских орг-ций и общин России (КЕРООР).

Живущие в городе горские евреи, численность к-рых значительно возросла после трагических событий на Кавказе в 90-х гг. XX в., имеют свою общину и синагогу. Тогда же возросло и число груз. евреев. В создании их общины «Огель Мише», а затем и синагоги на участке БХС большую роль сыграл М. М. Мирилашвили. Имеется сравнительно небольшая община бухарских евреев, созданная Э. И. Плиштиневым. В возвращенном евреям здании на набережной канала Грибоедова, д. 140, находится иудейская религ. община «Асконим» (раввин Р. Ш. Рабаев). Руководителем 1-й общины прогрессивного (реформистского) иудаизма был В. В. Полянский, к-рый в настоящее время возглавляет местное отделение Еврейского об-ва эстетики и физической

культуры «Маккаби». В 2003 г. была официально зарегистрирована община прогрессивного иудаизма «Шаарей Шалом», 1-м раввином которой стал А. Лысковой. В 2009–2018 гг. общину возглавляла раввин Е. А. Рубинштейн, после ее отъезда в Израиль община работает под рук. директора А. Миттельман.

Ряд орг-ций занимается изучением идиш и иврита, среди которых выделяется об-во «Халом». Большое значение имеет деятельность общественной орг-ции «Еврейский общинный центр» с директором А. С. Френкелем, Петербургского отделения Российского еврейского конгресса, Центр еврейских искусств и ремесел, Ин-та повышения квалификации общинных и социальных работников. Из евр. благотворительных орг-ций основными являются «Хесед Авраам» и «Ева». Среди просветительных орг-ций отметим Ин-т иудаики с научно-практическим семинаром «Дубновские чтения», Научно-исследовательский центр «Петербургская иудаика», Ресурсный учебный центр «ОРТ-Гинцбург-Петербург».

Лит.: Гессен Ю. И. История евр. народа в России. Л., 1925–1927. 2 т.; Гессен В. Ю. К истории евреев: 300 лет в С.-Петербурге. СПб., 2005.

В. Ю. Гессен

Ислам. Одними из первых строителей С.-П. были турки, попавшие в плен во время Азовских походов царя Петра I. На возведении Петропавловской крепости работали татары и башкиры. При отправке в С.-П. татар предпочтение отдавали мусульманам, а не их крещеным соплеменникам. По указу царя Петра I для этих целей были присланы не только крестьяне (по 1 чел. с 4 дворов), но и некрещенные служилые мурзы. Так, в 1717 г. было предписано прислать на неск. месяцев по 500 некрещенных мурз и татар. В общей сложности предполагалось привлечь до 4 тыс. мусульман.

Местом компактного проживания татар и других «азиатцев» в С.-П. служила Татарская слобода, возникшая в нач. 10-х гг. XVIII в., однако уже в 1722 г. ее жители были расселены. В 20-х гг. число мусульман, проживавших в городе, сократилось. С этого времени и до сер. XVIII в. основную часть мусульм. населения С.-П. составляли военнослужащие. В конце столетия мусульм. население города насчитывало ок. 600 чел. По данным на 1869 г., татар-мусуль-

ман в городе было ок. 2 тыс. чел. Согласно данным, в 1910 г. в С.-П. проживало 7,3 тыс. татар, что составляло ок. 0,4% городского населения. Др. народы, традиционно исповедующие ислам, были представлены лишь неск. десятками человек.

Особенностью этнического состава мусульм. населения С.-П. на протяжении первых 3 веков его существования являлось то, что основной частью мусульман города были татары. Среди татаро-мусульманского населения преобладали 3 субэтнические группы: касимовские татары, мишаре и казанские татары. В городе также проживала небольшая, но заметная группа польско-литов. татар (в основном военные и студенты). В С.-Петербургской (с 1914 Петроградской) губернии в ряде населенных пунктов, располагавшихся к югу от столицы, касимовские татары составляли большинство. Мишаре в свою очередь преобладали среди мусульман, освоивших территорию Карельского перешейка к северу от р. Сестры, относившуюся к Выборгской губ. Великого княжества Финляндского.

Старейший в городе 1-й магометанский приход возник в 1822 г. В 1870 г., после того как был образован 2-й магометанский приход, жители предместий С.-П. (Царское Село, Гатчина и др.) продолжали относиться к 1-му приходу. Имам-хатибами прихода в разные годы были: Габдулвахид Сулейманов, отец и сын Мухаммад Алим и Мухаммад Амин Хантемировы, отец и сын Мухаммад Шакир и Мухаммад Зариф Юнусовы и др. В 1890–10-х гг. XX в. молельня 1-го магометанского прихода располагалась по следующим адресам: Разъезжая ул., д. 29 (1890–1894); Николаевская ул., д. 54 (1894–1899); Глазовая ул., д. 9 (1899–1913); 2-я рота Измайловского полка (ныне 2-я Красноармейская ул.), д. 9 (1913–1917).

Ключевым моментом создания 2-го магометанского прихода стало утверждение в 1869 г. гражданским ахун С.-П. М. Ш. Юнусова, представлявшего в первую очередь интересы татар-мишарей — выходцев из Нижегородской губ. Касимовские татары, составлявшие значительную часть мусульманского населения города, были не вполне удовлетворены этим решением. В нояб. 1870 г. МВД одобрило создание нового прихода. Атаулла Баязитов (1846–1911) был

бессменным имам-хатибом прихода на протяжении более чем 40 лет. После его смерти приход возглавил его сын Мухаммад Сафа (1877–1937).

Третий магометанский приход возник на базе 1-го военного магометанского прихода, упраздненного в 1896 г. вместе с должностью военного ахуна. Бывш. прихожане из числа военнослужащих взяли на себя расходы по содержанию молельного помещения, а также имама и муэдзина. Функции гражданского имама стал выполнять бывш. военный ахун (старший ахун Отдельного гвардейского корпуса с 1861) Хамидулла Халитов, работавший в этой должности с 1859 по 1896 г. С 1896 по 1907 г. приход существовал де-факто. Он продолжал существовать и после открытия соборной мечети. 15 окт. 1928 г. мусульм. молельня прихода (ул. Б. Москвская, д. 1/3) была закрыта.

Четвертый магометанский приход появился по инициативе Мусульманского благотворительного об-ва (МБО) в С.-П. — крупнейшей мусульм. благотворительной орг-ции в Российской империи в кон. XIX — нач. XX в. Мусульмане, проживавшие или работавшие в Спасской, Коломенской и др. частях столицы, нуждались в месте для совершения богослужений. Важной причиной было также желание прогрессивной, либерально настроенной части мусульман С.-П. иметь собственный духовный центр. В 1907 г. группе мусульман было разрешено совершать богослужения в доме 4 по Демидову переулку при условии, что на молитву будет допускаться не более 120 чел. В 1912 г. молельня 4-го магометанского прихода была закрыта. При приходе существовала единственная в городе школа для татар. детей, в которой преподавали рус. язык. В 1918 г. в С.-П. из 4 мусульманских (магометанских) приходов остался только 3-й магометанский приход.

Первое известное прошение мусульман С.-П. об устройстве мечети относится к 1798 г. Отставной гвардии подпоручик Шаги Ахмет Тефкилев от имени более чем 500 мусульман-военнослужащих обратился к имп. Павлу I с прошением «О пожаловании магометанам молитвенного дома в Петербурге и отводе места для кладбища». Начиная с 1861 г. мусульмане регулярно обращались к властям за разрешением на строительство мечети, но безрезультатно.

В 1904 г., после встречи с эмиром Бухарским Сеид Абдулахад-ханом император Николай II разрешил мусульманам приобрести участок земли для строительства мечети. 28 мая 1906 г. при Мусульманском благотворительном об-ве был создан комитет по постройке соборной мечети в С.-П.

Архитекторами мечети были Н. В. Васильев (его проект под девизом «Тимур» был взят за основу, он отвечал за всю художественную часть проекта), А. И. фон Гоген и С. С. Кричинский. Соборная мечеть стала последним (по времени создания) памятником петербургского модерна. 3 февр. 1910 г. в городе состоялась торжественная закладка соборной мечети, приуроченная к 25-летию восшествия на престол эмира Бухарского Сеид Абдулахад-хана. Первое богослужение состоялось 22 февр. 1913 г. и было приурочено к 300-летию Дома Романовых. Для регулярных богослужений мечеть была открыта только 30 апр. 1920 г.

С кон. 20-х гг. XX в. власти города пытались закрыть мечеть. Основным предлогом было то, что мусульманская община не в состоянии выполнить ремонт здания. Однако мусульманам удавалось отстоять мечеть. Только 10 июня 1940 г. было издано постановление Ленсовета о закрытии мечети. Начиная с 1945 г. верующие обращались в партийные и гос. органы с ходатайствами об открытии мечети. В 1956 г. мечеть была открыта для богослужений. В 1984–1996 гг. в мечети велись реставрационные работы. Майолика купола мечети и минаретов была снята и заменена изразцами из технического фарфора.

Имам-хатибы соборной мечети (в т. ч. временно исполняющие обязанности): Я. К. Халеков (Халиков) (1920–1931), М.-С. Баязитов (1931–1932), И. Джалалетдинов (Жаляльдинов) (1936), А. Х. Хасянов (1937), Р. Б. Хусаинов (1939), Г. И. Исхаков (1940), А. Н. Исаев (1956–1965), Ф. М. Саттаров (1966–1970), С. Сафиуллин (1970–1971), А. Х. В. Махмудов (1971–1977), Ж. Н. Пончаев (1977–2012), Р. Дж. Панчеев (с 2012 — по наст. время).

В наст. время в С.-П. действуют 2 офиц. мечети (соборная и мемориальная мечеть им. Жафяр-хазрата Пончаева), 3 офиц. молельни, а также неск. десятков неофициальных молелен.

Нет точных сведений о том, где находились места компактного погребения мусульман в XVIII в. До сер. 10-х гг. XVIII в. мусульман, как и др. жителей С.-П., хоронили во дворах домов или на территории стихийно возникших кладбищ. Так, одним из мест компактного захоронения мусульман служила территория за кронверком Петропавловской ц. В 10–70-х гг. XVIII в. мусульман предположительно хоронили на Выборгской стороне, на кладбище при Сухопутном и Морском госпиталях.

Впервые с инициативой создания отдельного мусульманского кладбища в С.-П. выступил отставной армии подпоручик Ш. А. Тефкилев. В 1798 г. он обратился с прошением на Высочайшее имя «О пожаловании магометанам молитвенного дома в Петербурге и отводе места для кладбища». Тефкилев указывал на то, что подходящим местом для мусульм. кладбища будет территория за дер. Волковой, где прежде хоронили военнопленных турок (поэтому, писал он, это место «и поднесь называется Турецким кладбищем»). Прощение Тефкилева — документ, в к-ром впервые упоминается мусульм. кладбище в С.-П.: во 2-й пол. XVIII в. там хоронили не только пленных турок но, возможно, и представителей др. народов, исповадовавших ислам. В доверенности, выданной Тефкилеву воинскими чинами мусульманского вероисповедания, было упомянуто 506 чел., однако реально свои подписи поставили только 315 чел.

Прощение Тефкилева и др. обращения мусульман столицы оставались без удовлетворения до 1826 г., когда в ответ на ходатайство ахуна Отдельного гвардейского корпуса Дж. Хантемирова было получено Высочайшее разрешение выделить под мусульманское кладбище земли в районе дер. Волковой. В том же году под мусульманское кладбище было выделено 2 дес. земли на берегу р. Волковки, в 3 верстах от города. Участок был куплен у местных крестьян, «поскольку земля в сем месте к пашне и сенокосу совершенно неудобна».

В 1841 г. проживавшие в С.-П. персы обратились к властям с ходатайством об открытии отдельного персид. кладбища. В 1843 г. на персид. участке появились первые захоронения. После Октябрьской революции 1917 г.

персид. участок вошел в состав Ново-Волковского кладбища.

В наст. время мусульм. участки имеются на городских кладбищах Южном и Ковалевском в С.-П., на русском кладбище в Кронштадте; в Ленинградской обл.: в Гатчине, Луге, Любани, дер. Порошкино, пос. Кузьмоловском и дер. Колтуши Всеволожского р-на. Точное количество проживавших в С.-П. мусульман неизвестно. По разным оценкам, в наст. время оно составляет от 500 тыс. до 1 млн чел. Большая часть существующих мусульм. общин С.-П. и Ленинградской обл. относятся к юрисдикции Духовного управления мусульман С.-П. и Северо-Западного региона России (учреждено в 1994). Всего 3 мусульм. общины входят в структуру Духовного управления мусульман С.-П. и Ленинградской обл. (С.-Петербургского Мухтасибата) — структурного подразделения Духовного управления мусульман РФ в Москве. При этом только одна из 3 общин находится в С.-П. В городе также функционируют мусульм. молельни, подчиняющиеся Духовному управлению мусульман Дагестана.

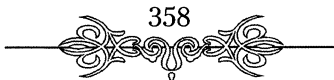
Арх.: РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 554; Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1112.

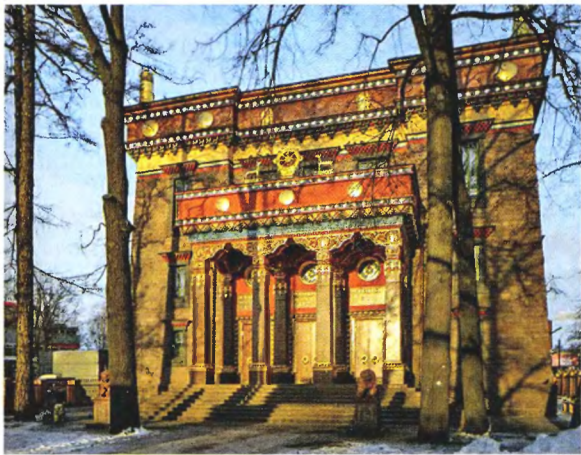
Ист.: Устав Мусульманского благотворительного об-ва, в С.-Петербурге: [Утв. 19 янв. 1898 г.]. СПб., 1898; Ислам в Петербурге: Энцикл. слов. М.; Н. Новг., 2009; Беккин Р. И. Татарское кладбище (С.-Петербург) // Ислам на территории бывшей Рос. империи: Энцикл. слов. / Сост.: С. М. Прозоров. М., 2018. Т. 2. С. 354–357; он же. Баязитов Мухаммед-Сафа // Там же. С. 86–88.

Лит.: Витязева В. А. Соборная мечеть — памятник петербургского модерна // История Петербурга. СПб., 2002. № 1(5). С. 48–57; Загидуллин И. К. Исламские институты в Рос. империи: Мусульм. община в С.-Петербурге, XVIII – нач. XX вв. Каз., 2003; Беккин Р. И. Забытые мусульм. кладбища в окрестностях Петербурга // История Петербурга. 2014. № 1(70). С. 81–85; он же. К вопросу о первом мусульм. кладбище Петербурга в XVIII в. // ВМУ: Ист. 2016. № 5. С. 18–30; он же. Мат-лы частных и гос. фотоархивов как источник по истории татаро-мусульм. общины сов. Петрограда–Ленинграда, 1917–1991 гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 118–147; он же. Мусульмане в сов. Петрограде — Ленинграде: (1917–1991). М., 2017; Беккин Р. И., Тагирджанова А. Н. Мусульманский Петербург: Ист. путей: Жизнь мусульман в городе на Неве и его окрестностях. М.; СПб., 2016.

Р. И. Беккин

Буддизм. В кон. XIX — нач. XX в. в связи с расширявшимися торговыми отношениями Российской империи со странами Востока в С.-П. проживали буддисты из Китая, Японии,

Среди проч. ходатайств к правительству России имелаась и просьба о по-

Дацан Гунзэчойнэй.

1909–1915 гг.

Архитекторы

Г. В. Барановский,

Н. М. Березовский.

Фотография. 2016 г.

Фото: Vadim Tolbatov / Wikimedia Commons

стройке буддийского храма. Министр внутренних дел П. А. Столыпин постройку дацана

Сиам (ныне Таиланд), в т. ч. известные буддисты-нойоны калмыцкие князья Тюмень и Тундутовы. Салон Тундутовых посещали многие аристократы, политические и военные деятели, ученые. Одним из последователей буддизма был кн. Э. Э. Ухтомский (1861–1921). В 1891 г. он сопровождал буд. имп. Николая II в поездке по странам Востока. Ухтомский покровительствовал буддийским миссиям и депутациям, поддерживал представителей бурятской и калмыцкой интеллигенции. Привлекал внимание имп. Николая II к случаям насильственного крещения буддистов в Российской империи. После выхода манифеста «О свободе совести и вероисповедания» от 17 окт. 1905 г. и постановления Государственной думы от 26 мая 1909 г. «О праве свободно переходить из христианской религии, не исключая православия, в религию еврейскую, магометанскую и языческие» появились случаи перехода в буддизм представителей др. конфессий. Вскоре в С.-П. была образована небольшая буддийская колония, костяк к-рой составляли буряты и калмыки, низшие чины казачьих частей. В кон. XIX в. обсуждался план создания «Великой буддийской конфедерации», опиравшийся на культурно-экономическую перспективу включения в состав империи Тибета и Монголии. При поддержке имп. Александра III эти планы пытался осуществить лейб-медик П. А. Бадмаев. Летом 1898 г. в С.-П. в составе Тибетского посольства прибыл Агван Доржиев (1853/54–1938). Целями посольства были склонить Россию к оказанию помощи Тибету и остановить британскую экспансию. Весной 1908 г. Доржиев после встречи с далай-ламой и императором Маньчжурии снова прибыл в С.-П.

разрешил. 16 марта 1909 г. Доржиев приобрел участок на северном берегу р. Б. Невка, на углу Благовещенской ул. (ныне Приморский проспект) и Липовой аллеи. 15 апр. 1909 г. строительный комитет утвердил совместный проект дацана, созданный архит. Г. В. Барановским и Доржиевым. Торжественное открытие храма состоялось 21 февр. 1913 г. 2 мая того же года имп. Николай II окончательно утвердил штат духовенства дацана, с правом последнего проживать в дацане «без учреждения, однако, в нем монашеского общества» по правилам ламаистского культа». В том же году в С.-П. прибыли четверо лам из Астраханской губ., 2 буддийских учителя из Ставрополя и 3 — из Забайкалья. 10 авг. 1915 г. состоялось освящение храма, получившего название «Источник святого учения Владыки-Отшельника, сострадающего всему живому». Дацан относился к буддийской школе гелуг (см. ст. *Гелугна*), к к-рой принадлежало подавляющее большинство буддистов Российской империи.

В 1917 г. ламы покинули дацан и Петроград. В дацане располагалась воинская часть. После обращения буддистов и востоковедов военные покинули дацан, и при храме учредили неофиц. Тибетскую миссию, а затем к ней присоединилась и созданная Доржиевым миссия Монголии. В 1927 г. Первый Всесоюзный буддийский собор назвал дацан резиденцией представительства буддийского духовенства. В храме стали проходить службы. В 1930 г. в нем была проведена мистерия Цам, в 1933 г. — последняя *туджа*. В мае 1935 г. начались аресты и высылки в лагеря лам, кульминацией репрессий стал арест и расстрел группы лам и ученых-буддологов Б. Б. Бардин, Ц. Ж. Жамцарано и др.

Новый этап развития буддизма в С.-П. начался в кон. 60-х гг. XX в. и связан с именем Б. Д. Дандорона, которого в 1921 г. избрал своим преемником и которому даровал титул «Дхармарадж» (Царь учения) Лубсан Сандан Цыденов, провозгласивший в 1919–1920 гг. на землях хоринских бурят теократическое государство. Дандорон учился в Ленинграде, в 1937 г. был арестован и осужден на 10 лет; в 1943 г. освобожден, но снова арестован в 1948 г.; освобожден и реабилитирован в 1956 г. Первые ученики у Дандорона появились в лагерях, затем ученики из Ленинграда и др. городов приезжали к нему в Бурятию или слушали его во время полупулегарных визитов Дандорона в Северную столицу. В 1972 г. он и 4 его ученика были арестованы за создание в Ленинграде «буддийской секты». Дандорон был осужден на 5 лет лагерей общего режима и в 1974 г. скончался. Ученики осуждены не были, т. к. их объявили душевнобольными с диагнозом «вялотекущая шизофрения».

В 1987 г. Ленинград посетил далай-лама XIV. Его приезд, а также неоднократные визиты в город Кушуга Бакулы Ринпоче дали новый импульс к созданию буддийской общины. 28 июня 1989 г. в Совете по делам религий при Совете министров СССР было зарегистрировано Буддийское об-во Ленинграда. В 1990 г. об-ву буддистов было передано здание дацана. Осенью того же года были проведены его очищение и освящение, а также 3-дневная *пуджа*. 14 февр. 1991 г. офиц. регистрацию получил устав С.-Петербургского дацана и было утверждено его новое название — «Источник чистого учения ко всем сострадающего Будды» (сокращенное тибет. Гунзэчойнэй).

90-е годы XX в. стали временем появления в С.-П. буддистов не только школы гелуг, но и других направлений и школ и образования т. н. дхарма-центров. В 1989 г. С.-П. посетил О. Нидал, по благословию Кармапы XVI распространяющий по миру традицию *карма-кагьюпа*. В С.-П. был создан 1-й в стране центр этого учения, который стал штаб-квартирой «Ассоциации буддистов школы Карма Кагью». Ассоциации принадлежит изд-во «Алмазный путь». В 1993–1994 гг. один из создателей общины карма-кагью В. Фелько, организовал буддийский центр «Римей».

Движение с тем же названием сложилось в XIX в. и было направлено на консолидацию школ кагью, ньингма и сакья.

В 1992 г., после посещения России ламой Намкхая Норбу Ринпоче, в С.-П. возникла община традиции дзогчен «Сангелинг»; в 2003 г. община получила собственное помещение.

В 1996 г. С.-П. посетил глава тибет. школы сакья (см. ст. *Сакьяпа*) Сакья Тридзин; несмотря на переданное посвящение, община так и не сложилась. В 1997 г., после визита кхенпо Чога Ринпоче, было положено начало «Институту Шри Сингхи», к-рый продолжает традицию одноименного ун-та мон-ря Дзогчен, крупнейшего учебного заведения школы ньингма. Во 2-й пол. 90-х гг. XX в. были созданы центр «Дзогчен Дудул Чолинг», Буддийский центр традиции Падмасабхавы, а также центр «Чоклинг Тэрсар».

В 1992 г. была образована общественно-культурная орг-ция «Общество друзей Тибета», в рамках к-рой в 2000-х гг. возникла группа «Буддийский центр Общества друзей Тибета». Группа ориентирована на т. н. Фонд поддержания махаянских традиций (ФПМТ), возглавляемый ламой Сопой Ринпоче. В 2003 г. она была принята в ФПМТ и преобразована в Буддийский центр им. Арьядевы. В качестве наставника был приглашен достопочтенный Джампа Дакпа из тибет. мон-ря Дрепунг.

Помимо центров, ориентированных на тибет. буддизм, были созданы также центры буддизма *тхевадзис*, в 2001 г. объединившиеся в централизованную орг-цию «Санкт-Петербургский союз буддистов» (ответственный секретарь А. А. Терентьев, ученик бурят. ламы Жимба Жамсо Цыбенова). Союзу принадлежит изд-во «Нартанг».

С 1999 по 2011 г. в С.-П. действовала созданная усилиями синолога и буддолога Е. А. Торчинова орг-ция «Санкт-Петербургское общество «Фо Гуан (Свет Будды)», относившаяся к буддизму дальневосточной традиции. Фо Гуан претендует на синтез основных кит. направлений буддизма, таких как Чань, Чистая земля, *Ваджраяна*. В С.-П. представлены также адепты южнокорейского буддийского ордена Чога.

Лит.: Алексеев-Апраксин А. М. Буддизм в Петербурге: История и современность. СПб., 2008; он же. Кагью в С.-Петербурге. СПб., 2009.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ (СПБДА), учебное заведение, дающее высшее богословское образование, готовящее священнослужителей, преподавателей для духовных школ, богословов и научных сотрудников для учреждений Московского Патриархата.

Санкт-Петербургские духовные школы в XVIII в. Родоначалницей СПБДА является основанная архиеп. Новгородским *Феодосием (Яновским)* при Александро-Невском мон-ре в 1721 г. Славянская школа (1721–1725). Первым и единственным учителем грамматики в этой начальной школе на протяжении неск. лет был воспитанник

Здание С.-Петербургской Духовной Академии. 1838–1841, 1886–1887 гг. Архитекторы А. Ф. Шедрин, Н. Н. Марков. Фотография. 2014 г.

Новгородской славяно-греч. школы Иродион Тихонов. В школе изучали азбуку, письмо, арифметику, грамматику, толкование *Десяти заповедей*, Молитвы Господней (см. в ст. «*Отче наш*») и *заповедей блаженства*. В период правления имп. *Екатерины I Алексеевны* (1725–1727) Славянская школа была преобразована в Александро-Невскую славяно-греко-латинскую семинарию (1726–1788). По новой программе в учебный курс были введены греч. и лат. языки, для преподавания которых из Кефалинии был приглашен грек Афанасий Склада. Семинария по-прежнему размещалась на территории монастыря, находилась на его содержании. Число учащихся в разное время было неодинаковым: в 1725 г. насчитывался 81 воспитанник, в 1735 г. – 35, в 1739 г. – 88, в 1741 г. – 108, в 1744 г. – 74, в 1762 г. – 73 воспитанника. До 1743 г. обязанности ректора исполнял настоятель мон-ря. С 1743 г., после учреждения должности ректора, и вплоть до преобразования школы в 1788 г. пост ректора в семинарии поочередно занимали иером. *Гаври-*

ил (Кременецкий), иеродиак. Никодим (Пученков), иером. Сильвестр (Страгородский), архимандриты Исаия (Германовский), Вениамин (Краснопевков), Иоанникий (Орловский), *Вениамин (Багрянский)*, *Иннокентий (Полянский)*.

В С.-Петербурге в 1721 г. архиеп. Псковский *Феофан (Прокопович)* на личные средства открыл семинарию рядом со своим домом на р. Карповке. Школа, при жизни ее основателя являвшаяся одним из престижных учебных заведений, прекратила свою деятельность в скором времени после кончины владыки в 1736 г. (*Чистович*. 1868. С. 631–638).

Трудами митр. С.-Петербургского *Гавриила (Петрова)* столичная духовная школа была преобразована в Александро-Невскую Главную семинарию (1788–1797).

Согласно указу *Святейшего Синода*, в семинарию должны были присылать лучших учеников из всех епархиальных се-

минарий, кроме Троицкой, Черниговской и Новгород-Северской. Пост ректора поочередно занимали архимандриты Иннокентий (Дубровицкий) и Антоний (Знаменский).

В 1797 г. Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь указом имп. *Павла I Петровича* получил статус лавры. Тем же указом столичная семинария была переименована в Александро-Невскую ДА (1797–1808). Синод постановил посылать в академию лучших студентов, окончивших курс Новгородской, Псковской, Тверской и Могилевской семинарий. В академии кроме общих семинарских курсов теперь преподавали полную систему философии и богословия, высшее красноречие, физику, а также латынь, еврейский, греческий, немецкий и французский языки. При митр. С.-Петербургском *Амвросии (Подобедове)* предметы были разделены на ординарные и экстраординарные. К 1-й группе были отнесены богословие, философия, риторика, поэзия и лат. язык; ко 2-й – физика, математика, история, география, греч. и франц. языки.

Была установлена ежемесячная система опросов.

Пост ректора Академии в этот период поочередно занимали архимандриты *Амвросий (Протасов)*, *Флавиан (Фласкин)* и *Евграф (Музалевский-Платонов)*. Наставники академии помимо преподавательской деятельности часто выполняли различные синодальные поручения, рецензируя книги, составляя письменные опровержения учений рус. сектантов и раскольников. Одним из известных преподавателей *Алекса́ндро-Невской ДА* в это время был специалист по рус. церковной истории, буд. митр. Киевский *Евгений (Болховитинов)*. Также в с.-петербургских школах в XVIII в. преподавали М. М. Сперанский, в будущем крупнейший гос. деятель, *И. С. Державин*, вполн. обер-священник армии и флота, и др.

История СПбДА в 1809–1869 гг. В нач. XIX в. на высшем государственном и церковном уровне было принято решение о реформировании системы духовного образования. 29 нояб. 1807 г. был учрежден Комитет об усовершенствовании духовных училищ и обеспечении приходского духовенства, в его состав вошли митр. С.-Петербургский *Амвросий (Подобедов)*, архиеп. Калужский *Феофилакт (Русанов)*, духовник императора протопр. Сергей Краснопевков, обер-священник армии и флота протопр. И. Державин, обер-прокурор Святейшего Синода кн. А. Н. Голицын и гос. секретарь Сперанский. Согласно принятому варианту устава, духовные школы разделялись на 4 вида: 1) академии, 2) семинарии, 3) уездные училища, 4) приходские училища. Семинарии и уч-ща предлагалось разделить на 4 округа с академиями во главе. Проект преобразования духовных школ был одобрен имп. *Александром I Павловичем* летом 1808 г. Новый устав было решено апробировать на столичной духовной школе. В течение 6 лет предполагалось обустроить академию, семинарии и училища С.-Петербургского учебного окр.

Первым ректором СПбДА был назначен архим. *Евграф (Музалевский-Платонов)*. Торжественное открытие Академии состоялось 17 февр. 1809 г., в день памяти вмч. Феодора Тирона, к-рого с тех пор особо почитали в дореволюционной академии. Ректор архим. *Евграф* прочитал всту-

пительную лекцию по богословию на тему «О божественном происхождении христианской религии, счастья народа, на основании ее долг свой блюдущего, достоинстве и евангельской истине исповедания Греко-русской Церкви и настоящих предначертаний к усугублению истинного просвещения». Проф. С. Е. Гурьев выступил с сообщением «О математике и ее отраслях».

17 февр. 1809 г. состоялось открытие по новому образцу СПбДС, ставшей 1-й и старейшей духовной семинарией (Краткая записка о С.-Петербургской ДС за сто лет: (1809–1909). СПб., 1909. С. 6), и духовного уч-ща (РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 153. Л. 6).

В академии стали преподавать новые профессора: по классу богословских наук — ректор архим. *Евграф*, по классу философских — И. А. Фесслер, по классу словесных — архиеп. *Феофилакт (Русанов)*, по классу исторических наук — Я. В. Орлов и др. (*Чистович*. 1857. С. 182). На должности бакалавров были приглашены известные своими талантами 7 преподавателей из др. семинарий, в т. ч. иером. *Филарет (Дроздов)* из Свято-Троицкой семинарии.

Первый курс был самым большим по составу. Всего было принято чуть больше 100 чел., хотя по штатам полагалось 120, а окончили 89 чел. В первые годы деятельности обновленной академии большое влияние на учебный процесс оказывал архиеп. *Феофилакт*, придерживавшийся той т. зр., что в школе необходимо насаждать традиц. принципы духовного образования — «схоластику в обучении и зависимость школы от епархиальных властей» (*Вишленкова*. 2002. С. 326). Кн. Голицын и Сперанский, наоборот, пытались отстаивать идею обновления, европеизации духовной школы.

Ситуация изменилась уже в ближайшие годы. В 1812 г. Сперанский был уволен, в 1813 г. из Синода в свою Рязанскую епархию был отправлен архиеп. *Феофилакт*. Нашествие Наполеона на Россию в 1812 г. едва не отразилось и на судьбе академии. Во избежание опасности был разработан проект эвакуации академии из С.-Петербурга в Кириллов Белозерский мон-рь (Из прошлого СПбДА // ЦВ. 1908. № 39. Стб. 1229–1231).

Согласно первоначальному проекту, обучение в академии должно было продолжаться 6 лет. Однако

в 1813 г. митр. *Амвросий (Подобедов)* выступил с инициативой сократить учебный курс, т. к. «студенты здешней академии, от долговременного в науках упражнения и от многотрудных и разнообразных занятий, наконец утомились» (*Чистович*. 1857. С. 225). С кон. мая по нач. июля 1814 г. в Академии проходили выпускные экзамены, по результатам к-рых 26 чел. были удостоены степени магистра богословия, 11 чел. — степени кандидата богословия с правом на магистра по выслуге в училищной службе одного года, 44 студента — степени кандидата богословия, 11 чел. были выпущены со званием студента. 12 студентов были оставлены при академии на профессорские должности, так что практически весь прежний состав профессоров был заменен новыми наставниками из числа выпускников 1-го курса.

13 авг. 1814 г. состоялось первое торжественное заседание Конференции СПбДА. Ректор академии архим. *Филарет (Дроздов)* выступил с речью, в к-рой подвел итоги первых лет деятельности реформированной ДА. На этом же заседании первыми почетными докторами богословия (*honoris causa*) были избраны митр. С.-Петербургский *Амвросий (Подобедов)*, архиепископы Черниговский *Михаил (Десницкий)* и Минский *Серафим (Глаголевский)*. «За заслуги перед богословской наукой и духовно-учебную деятельность» степени д-ра богословия также были удостоены ректор академии архим. *Филарет*, ректор семинарии архим. *Иннокентий (Смирнов)* и инспектор академии архим. *Филарет (Амфитеатров)*.

30 авг. 1814 г. имп. Александром I были утверждены новые проекты уставов для духовных академий, семинарий, уездных и приходских уч-щ.

В период с 1809 по 1869 г. СПбДА возглавляли 17 ректоров, из к-рых, по подсчетам заведующего б-кой и историка академии А. С. Родосского (1838–1908), 6 имели степень доктора богословия, 6 получили образование в новой (действовавшей после принятия устава 1808–1814 гг.) СПбДА, 5 — в КДА, 3 — в старой МДА и 3 — в той же, вновь преобразованной; 7 управляли в сане епископа и 1 в сане протоиерея, четверо вполн. стали митрополитами: свт. *Филарет (Дроздов)*, *Игорий (Постников)*, *Макарий (Булгаков)* и *Иоанникий (Руднев)*, а 6 — архиепископами.

Первый ректор столичной академии архим. Евграф (Музалевский-Платонов) был утвержден в своей должности 26 янв. (по др. данным — 4 февр.) 1809 г., но уже 11 нояб. того же года скончался, оставив о себе память как о даровитом человеке, ученом наставнике, проницательном и дальновидном начальнике. Следующий ректор, архим. Сергей (Крылов-Платонов), возглавлял академию с 6 янв. 1810 по 2 марта 1812 г., когда был назначен на Костромскую кафедру. При нем академические дисциплины были разделены на «коренные» — общеобязательные для всех и «вспомогательные» — факультативные.

11 марта 1812 г. ректором академии был назначен архим. Филарет (Дроздов). По словам историка СПбДА И. А. Чистовича (1828–1893), «в лице Филарета академия приобрела силу, которая нужна была ей при тогдашнем хаотическом ее состоянии для упорядочения ее, согласования разнородных действовавших в ней сил и направления их к одной определенной и общей цели» (Он же. 1894. С. 47). Архим. Филарет 23 июля 1817 г. был рукоположен в сан епископа Ревельского, викария С.-Петербургской епархии; занимал пост ректора до 13 марта 1819 г. В академии свт. Филарет учредил образцовые порядки, послужившие примером и для др. духовных академий. Он заново переработал академический устав (1808–1814), а также уставы для духовных семинарий, уездных и приходских уч-щ.

2 мая 1819 г. новым ректором СПбДА стал выпускник 1-го академического курса архим. Григорий (Постников; вполн. митрополит С.-Петербургский), достойный ученик и продолжатель дела свт. Филарета. Будучи рукоположен в 1822 г. в сан епископа, владыка Григорий возглавлял академию по 4 янв. 1826 г. При нем 26 авг. 1819 г. были освящены заложенное еще в 1817 г. новое здание академии и академическая церковь, в к-рой ежедневно совершались богослужения, проходили встречи правящих архиереев, почетных гостей, новоназначенных ректоров и т. д.; церковь была освящена в память Двенадцати апостолов. Поскольку престольный праздник академии приходился на 30 июня, т. е. на время летних каникул, вполн. на протяжении мн. лет предлагалось «этот праздник приурочить к такому дню,

когда он был бы действительным праздником академии, а не случайной публики, заходящей на 30-е июня в академический храм» (Престольный праздник. 1907. Стб. 877). Предлагались, напр., дни памяти св. ап. *Андрея Первозванного* (30 нояб.) или св. ап. *Иоанна Богослова* (26 сент.). Вместе с тем традиц. праздником академии в дореволюционный период был день ее основания — 17 февр.

По инициативе архим. Григория в 1821 г. вышел 1-й в России церковный ж. «Христианское чтение» (*Никифоров*. Учено-лит. деятельность. 1914. С. 1514–1515). Будучи одним из крупнейших специалистов по истории старообрядчества и автором фундаментального для своего времени труда «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь, изложение в отношении к глаголемому старообрядчеству» (1854), митр. Григорий стал инициатором открытия в духовных академиях в 1857 г. кафедры истории и обличения рус. раскола. После кончины митрополита в столичной академии была учреждена денежная премия, к-рую должны были присуждать за сочинения в защиту правосл. веры.

С 1826 г. пост ректора СПбДА поочередно занимали архимандриты: *Иоанн (Доброзраков)* (1826–1830), *Смарагд (Крыжановский)* (1830–1831), *Венедикт (Григорович)* (1831–1833), *Виталий (Шепетев)* (1833–1837), *Николай (Доброхотов)* (1837–1841), *Афанасий (Дроздов)* (1841–1847), *Евсевий (Орлинский)* (1847–1850). Каждый из них внес свой вклад в развитие академического образования. Вполн. все были рукоположены в архиерейский сан.

Время правления имп. *Николая I Павловича* (1825–1855) наложило свой отпечаток на жизнь и устройство столичной духовной академии. Особенно большое влияние на учебный процесс оказывал обер-прокурор гр. Н. А. *Протасов (Пратасов)* (см.: *Ростиславов*. 1883). В 20–50-х гг. XIX в. при академии действовали различные постоянные и временные комитеты, напр., духовный цензурный комитет; комитет, созданный для рассмотрения конспектов по предметам семинарского учения; комитет для суждения о книгах, могущих нанести вред; комитет для поддержки издания доступных для народа книг духовно-нравственного содержания и др.

20 дек. 1850 г. ректором академии стал архим. Макарий (Булгаков; с 20 янв. 1851 — епископ, вполн. митрополит Московский и Коломенский), выпускник КДА, крупнейший церковный историк и богослов XIX в.; он занимал пост ректора до 1857 г. СПбДА еп. Макарий особо памятен своим 15-летним пребыванием в ней, с 1842 по 1857 г. За это время владыка прошел все звания и должности, начиная с помощника инспектора до ректора и с бакалавра до заслуженного ординарного профессора. В 1847 г. за труд «Введение в православное богословие» был удостоен ученой степени д-ра богословия. В 1854 г. был избран академиком С.-Петербургской АН по отделению рус. языка и словесности. За 5-томное «Православное богословие» (1849–1853) был удостоен Демидовской премии. Будучи ректором академии, он, по выражению архиеп. *Никанора (Бровковича)*, «дал благотворный толчок к разработке богословских наук» (*Никанор (Бровкович)*. 1900. С. 125).

С 1857 по 1859 г. пост ректора занимал архим. *Феофан Затворник (Говоров)*, вполн. затворник Вышенский. Свт. Феофан до этого уже дважды преподавал в столичной академии нравственное богословие и каноническое право — с 1844 по 1847 г. и в 1855 г. На период ректорства будущего святителя пришлось празднование 50-летия ДА, состоявшееся 16–17 февр. 1859 г. Во время праздничных торжеств ректор академии за Божественной литургией обратился ко всем присутствующим с проникновенным словом о значении богословского образования. В актовом зале проф. Чистович прочитал предварительно просмотренную митрополитом историческую записку об академии за прошедшее 50-летие, а проф. В. Н. Карпов — речь о направлении и цели духовного образования и об участии, какое принимает в нем СПбДА (*Чистович*. 1889. С. 9–12).

Спустя неск. десятилетий свт. Феофан стал известен всей России своей затворнической жизнью в Вышенской пуст. Тамбовской епархии и обстоятельными исследованиями в области экзегетики и нравственного богословия. В 1889 г. специальная комиссия СПбДА составила отзыв о богословском творчестве свт. Феофана, на основании которого совет СПбДА присудил ему ученую степень доктора богословия. В отчете,

в частности, отмечалось, что «преосвященный Феофан является выдающимся, оригинальным, русским православным богословом, своими трудами сильно возбуждающим нашу отечественную богословскую мысль, внесшим немало в наше научное богословское сознание, обогатившим нашу богословскую литературу многочисленными и высокоценными трудами, а потому вполне справедливо пользующимся почетною известностью. В виду всего вышеизложенного комиссия мнением своим полагает, что Совет Академии, присудив преосвященному Феофану степень доктора богословия, исполнит только долг, давно лежащий на высшей духовной школе» (Журналы заседаний совета СПбДА за 1889/90 уч. г. 1894. С. 131–132). Утверждение Синодом последовало в янв. 1890 г., а в июле 1890 г. свт. Феофан написал в СПбДА: «Честь имею уведомить совет С.-Петербургской духовной академии, что препровожденный им ко мне, при отношении от 7 мая сего года за № 575, диплом на степень доктора богословия, мною получен. Искренне и глубоко приношу совету благодарность за оказанную мне столь высокую честь. Пребывающий на покое епископ Феофан, — Доктор Богословия» (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3171).

С 1859 г. академией управляли архимандриты *Нектарий (Надеждин)* (1859–1860), *Иоанникий (Руднев)* (1860–1864), *Иоанн (Соколов)* (1864–1866). В 1866 г. в первый и последний раз в истории дореволюционной академии ее ректором был назначен белый священник — прот. Иоанн Леонтьевич *Янышев* (впосл. протопресвитер), занимавший этот пост дольше всех дореволюционных ректоров — 17 лет.

Профессорско-преподавательская корпорация СПбДА в 1-й пол. XIX в. состояла из ординарных и экстраординарных профессоров и бакалавров. Для преподавания на 1-м курсе (1809–1814) были приглашены сторонние преподаватели (Фесслер, Орлов, С. Е. Гурьев и др.). Практически все они были освобождены от занимаемых должностей уже при наборе 2-го курса в 1814 г. Новый состав наставников был образован из магистров 1-го академического курса (архим. Григорий (Постников), протоиереи Герасим Павский, Иоаким Кочетов и др.). В дальнейшем вплоть до нач. XX в. преподавательский состав

практически полностью комплектовался за счет собственных выпускников.

Отличительной особенностью первых десятилетий деятельности академии являлась непродолжительность преподавательской службы, к-рая в среднем составляла 3–4 года, что неблагоприятным образом сказывалось на учебном процессе. Только некоторые профессора могли похвастаться многолетним служением. Всего за 60 лет в академии сменилось ок. 100 профессоров и бакалавров. К числу наиболее известных наставников данного периода следует отнести архим. *Иннокентия (Борисова)*; впосл. архиепископ; свяtitель), прот. Феодора Сидонского (1805–1873), прот. И. Кочетова (1789–1854), М. А. Голубева (1824–1869), Чистовича, В. И. Долоцкого (1814–1885).

Одним из выдающихся профессоров академии в 1-й пол. XIX в. был прот. Г. *Павский*, к-рый, по словам В. Г. *Белинского*, один стоил целой академии и к-рого иногда сравнивали с М. В. *Ломоносовым*. Он был крупнейшим ученым, филологом, востоковедом, эзегетом и переводчиком Свящ. Писания. Профессор СПбДА Д. И. Ростиславов (1809–1877) о прот. Г. Павском отзывался так: «Человек честный, благородный, безупречный в своем поведении, с твердой волей, со стоическим характером, без надменности и высокомерия, но неспособный к лести, низкопоклонству, враг ханжества и лицемерия, — человек, так сказать, античный, с возвышенной душой» (*Ростиславов*. 1872. № 9. С. 163.). Прот. Г. Павский окончил СПбДА в 1814 г. и был назначен на кафедру евр. языка, к-рую занимал до 1835 г., уделяя большое внимание переводу и филологическим исследованиям текста учительных и пророческих книг ВЗ. Этот перевод тщательно записывался студентами; впосл. без его ведома и редакции был литографирован ими и разошелся за пределами СПбДА. По этой причине прот. Г. Павский был подвергнут суду со стороны Синода в 1841 г. С 1821 по 1839 г. прот. Г. Павский был одним из главных сотрудников ж. «Христианское чтение». Кроме оригинальных статей его перу принадлежит большая часть переводов из творений св. отцов. В 1814 г. он вступил в Российское библейское об-во со званием директора; с 1820 г. был ответственным ре-

дактором всех изданных об-вом переводов книг Свящ. Писания ВЗ. Перевел на рус. язык Евангелие от Матфея. С 1818 по 1827 г. состоял членом С.-Петербургского духовного цензурного комитета. В 1819 г. получил назначение на кафедру богословия С.-Петербургского ун-та. В 1858 г. за заслуги перед научным сообществом был избран ординарным академиком С.-Петербургской АН по отделению рус. языка и словесности.

Др. выдающимся профессором СПбДА 1-й пол. XIX в. был В. Н. Карпов (1798–1867) — переводчик с древнегреч. языка сочинений *Платона*. В кругу своих многочисленных учеников пользовался славой глубокого мыслителя. Посвятив значительную часть жизни переводу сочинений Платона, Карпов выступал и с самостоятельными трудами по философии («Систематическое изложение логики», 1856; «Философский рационализм новейшего времени», 1860; «Вступительная лекция в психологию», 1868, и др.).

В сер. XIX в. начали преподавательскую карьеру в СПбДА выдающиеся профессора и ученые М. О. *Коялович*, Е. И. Ловягин, И. В. Чельцов, А. И. Предтеченский, И. Т. *Осинин*, И. Ф. Нильский, И. Е. Троицкий, Т. В. *Барсов*, А. Л. *Катанский*, Н. П. Рождественский и др.

Студенты 1-го академического выпуска (1809–1814) учились 5 с половиной лет. Второй набор студентов был произведен в авг. 1814 г. Срок обучения на этот раз был всего 3 года — с авг. 1814 по июль 1817 г. Последующие выпуски — с 3-го по 28-й включительно — проходили обучение по системе полного 4-годичного цикла, с разделением на 2 отделения (курса) — философское и богословское — по 2 года обучения в каждом. Прием в СПбДА осуществлялся раз в 2 года по нечетным годам, как и в КДА; соответственно в МДА и КазДА приемные экзамены проходили по четным годам. За 28 курсов (1809–1869) СПбДА окончили 1380 воспитанников. Среди них 177 монашествующих, из к-рых 91 архиерей (10 митрополитов, 36 архиепископов и 45 епископов, в т. ч. 5 иностранцев — 2 сирийца, 2 грека и болгарин). Из белого духовенства с высшим саном протопресвитера было 7 чел. С высшей ученой степенью доктора богословия — 27 чел.; один — доктор философии. Магистров — до 600 чел.

История СПбДА в 1869–1918 гг.

В 1869 г. был принят новый академический устав, к-рый внес существенные изменения в учебный процесс высших богословских учреждений России. Период обучения в академиях, как и прежде, был рассчитан на 4 года. Одной из главных особенностей нового устава являлась специализация и разделение преподаваемых наук на 3 отд-ния: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Студенты проходили полный курс как общеобязательных, так и специальных дисциплин в течение 3 лет. В случае успешного окончания 3-го курса студенты представляли «квалификационные работы», на основании к-рых им присваивалась степень кандидата богословия. На 4-м курсе студенты под руководством профессоров готовились к преподавательской деятельности в семинариях. Одновременно на 4-м курсе студенты должны были приготовить магистерскую диссертацию, после публичной защиты к-рой им присваивалась ученая степень магистра богословия. Согласно новому уставу, ученая степень доктора богословия также отныне присуждалась после публичной защиты обязательно опубликованной диссертации. Вопросы управления академией, обучения и воспитания студентов находились в ведении совета академии, а хозяйственная часть — в ведении управления академией.

Период действия устава 1869 г. в СПбДА пришелся на время ректорства прот. И. Янышева — с 1866 по 1883 г. Большая часть современников о прот. И. Янышеве отзывалась исключительно одобрительно. Так, прот. Иоанн *Базаров*, выпускник СПбДА 1843 г., деятельность прот. И. Янышева характеризовал следующим образом: «В своей должности ректора академии И. Л. Янышев обратил преимущественное внимание на учено-богословское образование духовного юношества и успел достигнуть в этом отношении блестящих результатов. Период управления о. Янышева академией останется одним из блестящих в истории этого высшего богословского института» (цит. по: *Родосский*. 1907. С. XIX).

Прот. И. Янышев, отличившись как 1-й магистр 18-го выпуска СПбДА (1849), сначала был оставлен при ней преподавателем математики.

В 1851 г. он был определен настоятелем церкви в Висбадене, а вернувшись на родину, занимал должность профессора богословия и философии в С.-Петербургском ун-те (с 1856 по 1858), где приобрел большую известность и популярность. С 1858 г. он служил в рус. церкви в Берлине, а с 1859 г. — вновь в Висбадене. На протяжении всего периода своего ректорства прот. И. Янышев стремился улучшить как внешнюю, так и внутреннюю жизнь академии, преподавая при этом нравственное богословие.

Благодаря активной деятельности прот. И. Янышева на рубеже 60-х и 70-х гг. XIX в. удалось оживить деятельность академического ж. «Христианское чтение». В издании появились новые отделы: «Обозрение внутренней жизни», «Вести с Востока», «Летопись заграничной жизни» и др. Публикации касались как достижений строгой науки, так и процессов общественной жизни того времени. Вскоре появилась идея создать наряду с ежемесячным богословским журналом и еженедельное издание. После подготовительной работы в 1875 г. при СПбДА вышел 1-й номер церковно-общественного и публицистического ж. «Церковный вестник».

В 1882 г. в академическом саду был выстроен большой корпус специально для б-ки СПбДА, к-рая за это время пополнилась многочисленными новыми сочинениями и редкими изданиями. К нач. 1919 г. в б-ке насчитывалось свыше 102 тыс. названий книг и брошюр в количестве ок. 160 тыс. томов, а также до 500 названий периодических изданий в количестве свыше 17 тыс. томов. В б-ке имелось более 4 тыс. рукописей, в т. ч. из б-к Кириллова Белозерского мон-ря и Новгорода. Б-ка пополнялась не только за счет средств, выделяемых на ее содержание. Большое количество книг поступало в дар б-ке СПбДА согласно завещаниям профессоров академии. Напр., в марте 1901 г. в дар поступила б-ка В. В. *Болотова* (почти 3 тыс. книг), в окт. 1901 г. — Троицкого (более 6 тыс. книг), в 1899–1900 гг. — прот. П. Ф. Николаевского (до 4 тыс. книг), в 1907 г. — Ф. Г. Елеонского (865 книг), в 1912 г. — А. И. Пономарева и А. П. Высокоостровского. Книжные пожертвования поступали также из др. учебных заведений, светских научных учреждений и от частных лиц.

В 1879 г. по инициативе Н. В. Покровского при СПбДА был основан церковно-археологический музей. Первые экспонаты академической коллекции были предоставлены Новгородским музеем. Бессменным заведующим музеем стал сам Покровский, неутомимая деятельность которого на протяжении нескольких десятилетий была сосредоточена на приобретении, систематизации и популяризации памятников христ. искусства. Со временем небольшая коллекция превратилась в «крупнейшее в Петербурге хранилище памятников русской церковной старины» (*Пивоварова*. 2000. С. 71). Первоначально высшим церковным начальством на покрытие первоочередных расходов по основанию и размещению коллекции было выделено 2 тыс. р. В 1909 г. Покровский отмечал, что это была единственная субсидия музею за все время его существования. Почти вся сумма ушла «на приспособление и ремонт разных помещений музея в разное время и лишь маленькая сумма около 200–300 р. употреблена на пополнение коллекций за все 30 лет существования музея» (*Покровский*. Церковно-археол. музей. 1909. С. III). К 1909 г. материальная ценность музея без всяких материальных субсидий со стороны СПбДА составляла до 50 тыс. р. К началу первой мировой войны общее число всех предметов музея составило свыше 4 тыс. ед. хр. После революционных событий 1917 г. экспонаты академического музея были объединены с коллекциями Петроградского археологического ин-та, а затем в составе неск. поступлений оказались в собрании Гос. русского музея. Большую роль в деле сохранения экспонатов церковно-археологической коллекции СПбДА сыграли преемник Покровского, выпускник академии, хранитель музея Н. В. Малицкий и директор Петроградского археологического ин-та проф. С. Ф. Платонов.

С 1883 по 1887 г. СПбДА возглавлял еп. *Арсений (Брянцев)*. При нем впервые после 20-летнего перерыва возобновились монашеские постриги. Первым постриженником стал иером. *Михаил (Грибановский)*, впол. доцент и инспектор академии, духовный подвижник, известный своими глубокими научно-богословскими работами. При еп. Арсении был принят новый академический устав 1884 г.,

к-рый усилил контроль местного архиерея, ректора и инспектора над СПбДА, а также строго регламентировал научную, учебную и воспитательную жизнь высших богословских школ. Упразднили распределение дисциплин по 3 отделениям и специализация студентов на 4-м курсе. Были также отменены публичные защиты магистерских и докторских диссертаций. Защиты магистерских диссертаций теперь проводились на коллоквиумах, а докторская степень присуждалась только на основании 2 рецензий.

В 1885 г. по протекции обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева (1827–1907) из Казани в С.-Петербург на должность инспектора был переведен архим. *Антоний*. (Вадковский). Через 2 года он был возведен в сан епископа и назначен на пост ректора СПбДА, к-рый занимал с 1887 по 1892 г. За это время в академии было совершено 20 монашеских постригов — ничего подобного в истории академии не было ни до, ни после. Среди постриженников еп. Антония можно особенно выделить *Сергия* (Страгородского; вполн. патриарх Московский и всея Руси).

В 1887 г. по благословению митр. С.-Петербургского *Исидора* (Никольского) и при непосредственном участии и содействии ректора еп. Антония (Вадковского) и иером. *Антония* (Храповицкого; вполн. митрополит), под патронатом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви было организовано Об-во студентов-проповедников. Местами для проповеди студентов СПбДА стали церкви и подворья, фабрики и заводы, дома трудолюбия, столовые и ночлежки. Первоначально как самих студентов, так и мест для проповеди было сравнительно немного, но со временем количество и тех и других стало стремительно возрастать. К 1897 г. насчитывалось 17 мест, где проповедовали студенты академии, в 1900 г. — ок. 50, в 1903 г. — 35, в 1904 г. — 34. В первые годы деятельности об-ва количество студентов не превышало 40–60 чел.; в 1900 г. их насчитывалось уже более 100 чел. (см.: *Рункевич*. 1892; *Надеждин* Н. 1904. Стб. 1439). В списке студентов-проповедников есть такие известные имена, как В. И. Беллавин (вполн. патриарх свт. *Тихон*), И. Н. Страгородский (вполн.

патриарх *Сергий*), В. П. Казанский (вполн. митр. сщмч. *Вениамин*), *Иоанн Кочуров* (вполн. протоиерей, священномученик), Н. К. Чуков (вполн. митр. *Григорий*), Г. А. Тихомиров (вполн. митр. *Сергий*), В. Д. Быстров (вполн. архиеп. *Феофан*; ректор СПбДА). Один из студентов вспоминал, что годы ректорства еп. Антония (Вадковского) могут считаться лучшим периодом в истории академии: «В то именно время Петербургская академия впервые выступила из тиши своего уединения на путь широкого просветительско-проповеднического служения обществу в форме собеседования с народом по церквам, фабрикам, ночлежкам. Нам лично помнится, какое громадное значение придавал наш владыка этому широкому движению пастырей и студентов «в народ»» (*Корольков*. 1916. С. 15).

В 1892 г. ректором был назначен архим. *Борис* (Плотников), выпускник КазДА. В свое время это был любимый и талантливый ученик еп. Антония, к-рый и способствовал его переводу в столицу. Однако проявить во всей полноте свой научно-лит. талант на новом месте архим. Борису не удалось из-за сильно подорванного здоровья. В дек. 1893 г. он был назначен настоятелем Российской имп. посольской церкви в К-поле. Вполн. по инициативе уже митр. Антония (Вадковского) архим. Борис был возведен в сан епископа и вновь занимал пост ректора СПбДА в период с 1899 по 1901 г., что явилось уникальным случаем за всю историю академии.

Еп. Никандр (Молчанов), ректор СПбДА с 1893 по 1895 г., обладал тихим, невозмутимым, несколько замкнутым характером, осторожной, неспешной в делах управления тактикой. Еп. *Иоанн* (Кратиров) на посту ректора СПбДА с 1895 по 1899 г. избегал к.-л. новаторства. Все его усилия были направлены на поддержание выработанных академических порядков и ограждение нормального течения академической жизни во всех направлениях. Епископ был не только начальником, но и ходоатом и защитником столичной академии — за это его любили и профессора, и студенты (см.: *Глубоковский*. Преосв. Иоанн (Кратиров). 1909. С. 434).

В 1901 г. пост ректора СПбДА занял еп. *Сергий* (Страгородский); его деятельность на этой должности современники оценивали весьма вы-

соко. Епископ *Сергий* принимал самое деятельное участие в различных ученых, просветительных и благотворительных об-вах. С одной стороны, его авторитет был высок во внешних кругах, поскольку после председательства с 1901 по 1903 г. на *Религиозно-философских собраниях* он стал широко известен в кругах столичной интеллигенции. С др. стороны, во внутренней среде он тоже пользовался большим доверием, поскольку студенты встречали с его стороны отеческое отношение, еще когда он был инспектором академии (с 1899 по 1901), что нашло отражение в следующих воспоминаниях: «По субботам после ужина в покоях инспектора собирались студенты и в домашней обстановке слушали очередной реферат кого-либо из своих товарищей. Темами для рефератов служили вопросы религиозно-философского характера, а также какие-либо новые явления в области современной художественной литературы. Такие рефераты обычно сопровождалось прениями и обменом мнений. Эти собрания привлекали молодежь всех курсов и имели большое образовательное и воспитательное значение. Чтобы не оказывать давления на ход обсуждения и высказывания своих гостей, о. *Сергий* не брал на себя роли председателя или руководителя собрания, выступая только в роли гостеприимного и приветливого хозяина. Таким же обходительным, добрым, ласковым и доступным для студентов оставался епископ *Сергий* и будучи уже ректором Академии. Он воспитывал студенческую молодежь не только словом, но и личным примером. В академической церкви ежедневно по вечерам совершались вечерня и утренья. Самым усердным участником этих богослужений, неизменным чтецом и певцом на клиросе являлся отец *Сергий* в течение всего времени своего инспекторства и ректорства» (Патр. *Сергий*. 1947. С. 24).

Революционные события 1905 г. отразились и на состоянии СПбДА. В янв. состоялось неск. студенческих сходок, но тогда угрозу бунта удалось ликвидировать (ОР РНБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 14). Однако уже 30 сент. 1905 г. в связи с общими настроениями в стране студенты академии самостоятельно прервали свои занятия. Для нормализации положения экстренные собрания

совета академии созывались неск. раз в течение окт., нояб. и дек. 1905 г. Занятия удалось возобновить только после принятия синодального указа от 30 нояб. 1905 г. о временных правилах управления для духовных академий, согласно к-рым ректор и инспектор академии должны были избираться академической корпорацией. Совету академии предоставлялось право самостоятельно решать учебные и воспитательные вопросы, а также окончательно утверждать соискателей в ученых академических степенях (см.: *Глубоковский*. 2005. С. 39–43; Колокол. 1906. № 239, 241, 244).

В этот довольно сложный период указом Синода еп. Сергей (Страгородский) с 6 окт. 1905 г. был назна-

академии архим. Феофан (Быстров). В 1909 г. указом Синода с возведением в сан епископа он был утвержден в должности ректора СПбДА. Этот пост еп. Феофан занимал до 1910 г.

С 15 по 17 дек. 1909 г. СПбДА отмечала свой 100-летний юбилей. В торжествах приняли участие сонм архиереев во главе с митр. Антонием (Вадковским), а также обер-прокурор Святейшего Синода С. М. Лукьянов и множество гостей. Торжественную речь произнес проф. Покровский, который вкратце перечислил заслуги академии. Специально к праздничным мероприятиям проф. прот. Сергей Солертинский составил исторический очерк «Опыт исторической записки о состоянии Санкт-Петербургской Духовной Академии: По случаю столетнего ее юбилея, 1809–1909». По окончании празднеств на имя

Знак «В память 100-летия
С.-Петербургской
Духовной Академии»

имп. св. *Николая II Александровича* была отправлена телеграмма, в ответ на которую царь через правящего архиерея ответил: «Благодарю С.-Пе-

тербургскую Духовную Академию за выраженные через Вас, Владыко, чувства любви. Надеюсь, что во втором столетии своего существования она будет продолжать служить на пользу Церкви твердо, по заветам нашей веры православной» (Журналы заседаний совета СПбДА за 1909/10 уч. г. 1910. С. 233). К юбилею предполагалось издать материалы по истории СПбДА. На заседании совета академии 22 дек. 1906 г. было принято решение издать сборник материалов, относящихся к истории СПбДА. Была создана специальная комиссия, состоящая из профессоров и сотрудников академии. Чуть позже, в марте 1907 г., вместо сборника материалов, относящихся к истории академии, было решено составить и издать биографо-библиографический словарь профессоров академии по каждой кафедре. Руководителем проекта был назначен проф. П. Н. Жукович (Там же, за 1906/07 уч. г. СПб., 1907. С. 224–225). Работа в этом направлении

была проделана огромная, однако проект, в т. ч. и в связи с отсутствием материальных средств, не был реализован.

После проведенной в 1908 г. ревизии духовных академий указом Синода в февр. 1909 г. временные правила были отменены. Ревизию СПбДА проводил архиеп. *Димитрий (Ковальницкий)*. Из числа профессоров СПбДА были уволены Н. К. Никольский, В. Н. Бенешевич и Д. И. Абрамович. Была создана специальная комиссия; результатом ее деятельности стало принятие в 1910 г. нового устава, в к-рый в 1911 г. были внесены нек-рые изменения. Новый устав устанавливал более тесную зависимость академий от Синода, усиливал власть как епархиального архиерея, так и ректора академии, при этом ограничивая права академических советов.

В 1910 г. ректором СПбДА был назначен еп. Прилуцкий *Георгий (Ярошевский)*, на период управления которого пришлось принятие нового академического устава 1910–1911 гг. При нем в нач. 1913 г. в честь празднования 300-летия Дома Романовых все 4 духовные академии получили право именоваться императорскими. В 1913 г. еп. Георгий был назначен на Калужскую кафедру.

С 1913 по 1918 г. во главе СПбДА стоял выдающийся ученый, автор трудов по славистике, сравнительному языкознанию, рус. диалектологии, церковнослав. и литов. языкам, психологии и физиологии речи, доктор слав. филологии и доктор церковной истории еп. *Анастасий (Александров)*. Преподавательская и студенческая корпорация академии высказывали полное удовлетворение новым назначением. В 1913 г. общеакадемическим торжеством стало празднование 30-летия научной деятельности еп. Анастасия.

Мн. преподаватели и студенты Петроградских духовных школ – академий и семинарий – сразу после начала первой мировой войны уходили добровольцами в армию. На фронте они несли разное служение, выполняя чаще всего роли санитаров, духовников, если были в священном сане, а также офицеров (после прохождения краткосрочных курсов в Константиновском артиллерийском, Николаевском кавалерийском и др. военных уч-щах); находясь непосредственно на передовой, некоторые служили в качестве

чен на Финляндскую кафедру. Новым ректором с возведением в архиерейский сан был назначен архим. Сергей (Тихомиров). Пост ректора он занимал вплоть до 1908 г., когда был назначен епископом Киотским, помощником начальника Российской духовной миссии в Японии. В течение практически всего периода своего ректорства еп. Сергию приходилось решать вопросы нормализации учебного процесса, расстроенного революционными событиями в стране в целом и в столице в частности (см.: *Карпук*. Церковно-адм. деятельность митр. Сергия. 2020).

В апр. 1908 г. согласно временным правилам на заседании совета СПбДА посредством голосования (19 против 4) на должность ректора был избран проф. прот. Тимофей Нахимов. В новой должности он был утвержден указом Синода от 30 апр. 1908 г., но уже через месяц отказался от назначения (РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 297). Должность ректора временно исполнял инспектор

рядовых. Известно, что в 1914 г. добровольцами на фронт из академии ушли 30 чел., в 1915 г. в действующей армии находились 29 чел. В дальнейшем в связи с большими потерями и нехваткой офицерского состава армейское начальство не могло обходиться уже только добровольцами. Был инициирован всеобщий призыв, по итогам к-рого в течение 1916 г. было призвано уже ок. 130 чел. (*Карпук*. 2012. С. 113).

Из числа служащих Петроградской академии были мобилизованы лектор франц. языка В. Б. Шкловский, помощник секретаря совета академии З. Е. Хайнский и второй помощник библиотекаря, прапорщик запаса А. В. Зубор. Последний был убит 15 дек. 1914 г. в бою у Иновлудзя (ныне Иновлудз, Польша), на границе Петроградской и Радомской губерний.

В авг. 1914 г. по инициативе ректора Петроградской академии еп. Анастасия (Александрова) и с благословения Синода на пожертвования служащих духовных учебных заведений был образован особый лазарет для больных и раненых воинов с названием «Этапный имени прп. Серафима Саровского лазарет русских духовно-учебных заведений». Имя прп. Серафима было избрано по той причине, что Германия объявила войну Российской империи в день памяти подвижника — 19 июля. Лазарет был рассчитан на 50 мест. В состав персонала вошли двое врачей: старший — студент 3-го курса академии иером. Николай (Муравьев-Уральский) и младший — С. Г. Черниковский; зав. хозяйством — капитан гвардии С. П. Васильев, 6 сестер милосердия, а также 5 санитаров, прослушавших курс и прошедших стажировку в больницах города. Среди санитаров были студент 3-го курса академии В. М. Егоров и студент 2-го курса В. А. Панасюк. Этапный лазарет прибыл в Минск 12 сент. и через неск. дней приступил к работе (см.: *Щеглов*. 2013. С. 13–22). 24 марта 1915 г. был образован и отправлен теперь уже на Кавказский фронт 2-й подвижный лазарет духовно-учебных заведений Российской империи во имя прп. Серафима Саровского. Лазарет также был рассчитан на 50 мест и включал до 15 чел. персонала. В качестве духовника был отправлен студент 4-го курса Петроградской академии иером. Иннокентий (Тихонов;

впосл. архиепископ Винницкий) (см.: *Духовная и церковная школа*. 1915).

В 1914 г., сразу после начала военных действий, профессор академии по кафедре догматического богословия прот. Петр *Лепорский* получил назначение исполнять пастырские обязанности в санитарном поезде имп. св. *Александры Феодоровны*. 23 дек. 1916 г. по ходатайству протопресвитера военного и морского духовенства *Георгия Шавельского* прот. П. Лепорский был назначен на должность главного священника армий Румынского фронта. В 1914 г. профессорский стипендиат по кафедре канонического права иером. *Николай (Ярушевич)*; впосл. митрополит Крутицкий и Коломенский) был командирован на Южный фронт в качестве проповедника.

Профессора и студенты академии, оставшиеся в Петрограде, принимали самое активное участие в помощи пострадавшим и раненым воинам. Образцом и примером здесь являлся ректор еп. Анастасий (Александров), к-рый на протяжении первых месяцев войны неоднократно посещал больницы и лазареты с ранеными солдатами. Профессорско-преподавательский состав академии сразу после начала военных действий принял решение ежемесячно отчислять процент от своего жалованья в пользу Красного Креста. Студенты Петроградской академии также регулярно посещали раненых. Так, 13 окт. 1914 г. хор студентов исполнил концерт в Мариинской больнице для больных и раненых. В дальнейшем подобного рода концерты проходили довольно часто. Многие учащиеся изъявляли согласие посещать лазареты, где они читали раненым книги, вели беседы религиозно-нравственного характера, писали письма их родным и т. д.

В окт. 1914 г., в день празднования 21-й годовщины начала царствования имп. св. Николая II, студенты академии, собравшись после молебна в одной из аудиторий, приняли решение «с разрешения и благословения академического начальства устроить на студенческие средства и при личном участии студентов в самой академии лазарет для десяти раненых воинов» (Патриотический порыв. 1914. Стб. 1337). Лазарет был открыт 30 нояб. 1914 г. в свободном отд-нии помещения больницы на 10 мест. Молебен перед открытием отслужил ректор. В тот же

день с Варшавского вокзала были привезены для лечения первые раненные. Этот студенческий лазарет действовал вплоть до окончания 1914/15 уч. г.

В авг. 1915 г. поступило распоряжение от главноуполномоченного Северного района Российского об-ва Красного Креста о выделении в здании Петроградской ДА помещений для лазарета на 150 раненых нижних чинов. Руководство академии приняло решение под лазарет уступить юж. половину главного академического здания, общежитие же открыть для 125 студентов в сев. крыле. Студентам было разрешено проживать на частных квартирах в городе.

Вслед этого, а также существенно-го удорожания жизни в Петрограде руководство академии вынуждено было пойти на экстраординарные меры и завершить 1914/15 уч. г. раньше обычного — к 1 июня 1915 г. Учебные занятия в следующем учебном году было решено начать с ноября, установив для чтения лекций в несколько сокращенном объеме 2 полугодия: с нояб. до Рождества Христова и после Рождества Христова до 1 марта. В марте до Пасхи необходимо было провести переводные и выпускные экзамены для студентов всех курсов. Студентам, оставшимся на месте их летнего проживания, в домах родителей и родственников, было рекомендовано в академию не приезжать, а для самостоятельных занятий использовать печатные и литографированные ранее курсы. Следующие 1916/17 и 1917/18 учебные годы также оказались сокращенными — занятия начинались в ноябре, а заканчивались в февр.—марте. Однако, несмотря на все эти трудности, в 1915 г. на 1-й курс был принят 101 чел. Большой наплыв абитуриентов объяснялся отменой Синодом экзаменов. Тогда же в МДА было принято 125 чел. вместо 60–70, в КДА — 98 чел., в КазДА — 95 чел.

В годы войны академия продолжала заниматься не только учебной, но и научной деятельностью. Так, в 1914–1918 гг. 7 чел. были удостоены ученой докторской степени, 16 — степени магистра богословия. Последняя докторская защита состоялась в 1917 г. Это была защита профессора МДА И. В. Попова, причисленного впосл. к лику святых как мученика за веру (мч. *Иоанн Попов*). Последняя защита магистерской диссертации состоялась летом 1918 г.

Несмотря на серьезные финансовые трудности, академической корпорации удавалось до 1915 г. издавать церковно-общественный ж. «Церковный вестник» и до 1917 г. — научно-богословский ж. «Христианское чтение».

8 мая 1917 г. вышел указ Синода «о некоторых изменениях в строе академической жизни» (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3870. Л. 99–100), предоставивший советам духовных академий существенную автономию в решении академических вопросов. В частности, теперь право окончательного присуждения научной степени принадлежало советам академий, а не Синоду. Совет Петроградской академии воспользовался этим правом в самом скором времени. Уже 20 мая степени магистра богословия были удостоены 3 исследователя, ранее защитившие свои работы, но по разным причинам не утвержденные Синодом, — А. Н. Котович, В. А. Беляев и свящ. Петр Преображенский.

В авг. 1917 г. состоялось эпохальное событие в церковной истории — в Москве открыл свою работу *Поместный Собор Православной Российской Церкви*, к-рый проработал до сент. 1918 г. В его работе принимали участие в т. ч. и профессора Петроградской академии (А. И. *Бриллиантов*, Жукович, И. А. *Карабинов*, прот. П. Лепорский, прот. Александр Рождественский, И. И. Соколов, И. П. Соколов, Б. В. *Титлинов*). Именно этим Собором осенью 1917 г. после 2-векового перерыва было восстановлено Патриаршество. Предстоятелем Русской Церкви стал выпускник СПбДА 1888 г. митр. Московский Тихон (Беллавин).

24 нояб. 1917 г. на заседании совета академии к новоизбранному патриарху от имени Петроградской академии было составлено обращение, в котором, в частности, говорилось: «Петроградская Духовная Академия переживает особенную, только ей принадлежащую, радость, ввиду избрания на высокое и многотрудное служение на Престоле Всероссийских Патриархов, в столь ответственную годину, близкого Академии по духу ее достославного питомца и Почетного Члена, в лице Вашего Святейшества. Памятуя безраздельную преданность Вашу воле Божией и Церкви в течение всего служения Вашего Церкви, Вашу всегда просвещенную проникновенность в учение и заветы Церкви, в ход и направление церковной и общественной жизни,

Академия твердо уповает, что Ваше Святейшество, как опытный кормчий, найдете, при помощи Божией, должные силы и способы, чтобы провести в настоящее трудное время корабль Церкви среди буревывающих ее многообразных испытаний, чтобы внести успокоение и мир в души страждущего православного русского народа...» (Там же. Д. 3871. Л. 64 об.).

Новый 1918 год начался с попытки руководства академии решить материальные трудности, постигшие школу в связи с отделением Церкви от гос-ва. В это же время начинается период активных переговоров с Петроградским ун-том по вопросу о возможном присоединении духовной академии к гос. учебному заведению в качестве одного из факультетов. Переговоры начались по инициативе и предложению комиссара отдела высших учебных заведений и научных учреждений Наркомпроса РСФСР И. В. Егорова. Со стороны академии в переговорах с университетом участвовали ректор еп. Анастасий (Александров) и профессора И. С. Пальмов, В. С. Себребников, Н. Н. *Глубоковский*, С. М. *Зарин* и И. М. Волков. От ун-та выступили профессора: А. И. Введенский — от историко-филологического фак-та, И. А. Ивановский — от юридического фак-та и Н. Я. Марр — от фак-та восточных языков. Переговоры, впрочем, из-за противодействия властей так ничем и не завершились (см.: *Богданова*. 2010. С. 621–629).

В 1918 г., в период с 29 мая по 3 июня включительно, с архипастырским визитом в Петрограде находился патриарх свт. Тихон. Посещая академию, святитель в своем слове выразил уверенность, что постигшие Церковь гонения рано или поздно закончатся (Патриаршие дни в Петрограде. 1918. С. 4).

23 июня 1918 г. после тяжелой болезни скончался ректор еп. Анастасий (Александров). После похорон на заседании совета академии 10 июля было решено выборы на должность ректора отложить до начала учебных занятий в следующем 1918/19 уч. г. С этого времени и вплоть до закрытия академии обязанности ректора выполнял инспектор проф. *Зарин*.

На новый курс 1918/19 уч. г., согласно указу Синода от 25 июня 1918 г., предполагалось принимать всех желающих воспитанников ду-

ховных семинарий, окончивших курс, как по 1-му, так и по 2-му разряду без вступительных экзаменов. Однако новый учебный год из-за отсутствия материальных средств по сути так и не начался. На очередном заседании совета академии 12 дек. 1918 г. был рассмотрен указ патриарха, Синода и Высшего Церковного Совета от 1 нояб. 1918 г. «О невозможности для Высшего Церковного Управления ассигнования с 1919 года средств на содержание академий» (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3906. Л. 131). После этого Петроградская ДА из-за отсутствия финансирования фактически была закрыта. Часть членов профессорско-преподавательской корпорации временно или навсегда покинула Петроград. Некоторые профессора стали сотрудниками Публичной б-ки. После закрытия академии в ее здании был размещен распределительный пункт или колония для малолетних преступников на 300 чел.

Учебный процесс, профессорско-преподавательская корпорация во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Положение профессоров СПбДА после принятия устава 1869 г. стало гораздо более стабильным по сравнению с предыдущим периодом. Значительная часть профессоров преподавала уже не 2–3 года, а, как правило, 2–3 десятилетия. Важным пунктом устава 1869 г., способствовавшим развитию рус. богословской науки, стало требование к наставникам академии публиковать и защищать диссертации на соискание магистерских и докторских степеней. Защита магистерских работ согласно уставу 1869 г. должна была проходить публично, согласно уставам 1884 и 1910–1911 гг. — на коллоквиумах. Докторские диссертации до 1884 г. также защищались публично, позднее — на основании только отзывов 2 рецензентов. Всего за период с 1870 по 1918 г. степени магистра богословия был удостоен 101 чел. Докторских степеней за период с 1870 по 1917 г. (в 1918 докторские степени не присуждались) было присуждено 39, из них 7 — по совокупности трудов.

Профессора СПбДА принимали активное участие в церковно-общественной жизни столицы. Особого внимания заслуживают Религиозно-философские собрания 1901–1903 гг., в к-рых из числа преподавателей участвовали ректор еп. Сергий (Страгородский), протоиереи

Евгений *Аквилонов*, С. Соллертинский, Т. Налимов, П. Лепорский, иером. *Михаил (Семёнов)*, Бриллиантов, А. В. *Карташёв* и др. В 1906 г. прот. А. Рождественский, Глубоковский, И. И. Соколов, Бриллиантов принимали участие в работе Предсоборного присутствия.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. профессоров и студентов направляли с научными целями в командировки как в европ. ун-ты, так и на греч. Восток. В одну из первых таких поездок в 1871–1872 гг. был отправлен доцент по кафедре метафизики М. И. Каринский, посетивший ун-ты Германии. Проф. Покровский неоднократно совершал заграничные поездки на Афон, в Грецию и в нек-рые европ. города, где знакомился с древними памятниками византийской богослужебной письменности и иконографии. Проф. Серебrenиков в ходе командировки в 1892–1893 гг. ознакомился с институтами экспериментальной психологии в Лейпциге, Гёттингене, Париже, Бонне, Гейдельберге и Берлине. После возвращения открыл в СПбДА собственную «Психологическую семинарию», или кабинет при своей кафедре, который пользовался большой популярностью среди учащихся. Плодами поездок проф. И. И. Соколова на греч. Восток были не только монографии и статьи, но и установление тесных контактов с греч. иерархами и представителями греч. ученого мира. Когда в февр. 1913 г. в С.-Петербург с визитом прибыл Антиохийский патриарх *Григорий IV (Хаддад)*, то он посетил не только академию, но и отдельно проф. И. И. Соколова на его квартире. Большим шагом в деле изучения греч. Востока стало учреждение Русского археологического ин-та в К-поле (РАИК), куда начиная с 1902 г. стали приглашать профессорских стипендиатов из духовных академий. Из СПбДА было направлено 4 чел.; в их числе в 1914 г. — А. И. Иванов, ставший в посл. профессором возрожденных Ленинградских духовных школ.

На рубеже веков во всех академиях существовали наставнические денежные премии, к-рые вручались за лучшие сочинения по богословским дисциплинам и учебные пособия. Премии учреждались, как правило, частными духовными и светскими лицами. При СПбДА в разное время были учреждены 6 премий: митр. Григория (Постникова), митр.

Макария (Булгакова), В. Г. и М. З. Чубинских и др. Размер премий колебался от 300–400 до 1000 р.

Мн. ректоры, профессора и выпускники СПбДА в разное время избирались действительными членами, почетными членами и членами-корреспондентами имп. АН. Так, действительными членами были свт. Филарет (Дроздов) (1841), митр. Макарий (Булгаков) (1857), свт. Иннокентий (Борисов) (1841), прот. И. Кочетов (1846), прот. Г. Павский (1858), В. И. Ламанский (1900), Н. К. Никольский (1916), И. С. Пальмов (1916); почетными членами — свт. Филарет (Амфитеатров) (1841), митр. Евгений (Болховитинов) (1826), митр. Григорий (Постников) (1841), митр. Исидор (Никольский) (1857), митр. Антоний (Вадковский) (1899), свт. Иоанникий (Руднев) (1899), архиеп. Никанор (Бровкович) (1889), еп. *Кирилл (Наумов)* (1857), прот. Василий Бажанов (1841), Д. А. Хвольсон (1908); членами-корреспондентами — архим. Иакинф (Бичурин) (1828), И. А. Чистович (1874), В. В. Болотов (1893), прот. М. Горчаков (1902), Н. Н. Глубоковский (1909), И. Е. Евсеев (1914), П. Н. Жукович (1918), А. И. Бриллиантов (1919), Д. И. Абрамович (1921), В. Н. Бенешевич (1924) и др. (см.: *Сенько*. 1995).

Библеистика. По уставу 1814 г. и вплоть до принятия нового в 1869 г. в СПбДА существовала только одна библейская кафедра: «Изъяснение Священного Писания». Для преподавания избирался один наставник, к-рый читал лекции одновременно студентам обоих курсов: 2 года разбирали ВЗ и следующие 2 года — НЗ. С 1847 по 1869 г. этот предмет преподавал проф. М. А. Голубев. По уставу 1869 г. кафедра была разделена на 2 самостоятельные. На кафедру Свящ. Писания НЗ в звании доцента был избран прот. Василий Рождественский, который занимал ее вплоть до 1891 г. Тогда же на кафедру был избран выпускник МДА Глубоковский, который связал свою жизнь с академией на весь последующий период вплоть до 1918 г. В 1891 г. Глубоковский был утвержден в должности доцента, с 1894 г. он экстраординарный, с 1898 г. — ординарный, с 1916 г. — заслуженный ординарный профессор. В 1898 г. защитил докт. дис. «Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу: Библейско-богословское исследование». С 1904 по 1911 г. состо-

ял редактором Православной богословской энциклопедии (1900–1911). В 1909 г. был избран членом-корреспондентом С.-Петербургской АН по отделению рус. языка и словесности. После закрытия академии Глубоковский эмигрировал в Болгарию, где и скончался в 1937 г., оставив колоссальное наследие в области библеистики и церковной истории. В своих лекциях в 2-годовой срок Глубоковский делал обзор всех книг НЗ. Согласно уставу 1910 г., кафедра Свящ. Писания НЗ была разделена на 2: на 1-й должны были изучаться Евангелия и Деяния св. апостолов, на 2-й — апостольские Послания и Апокалипсис. Глубоковский перешел на 2-ю кафедру. На 1-ю кафедру был перемещен, согласно прошению и ходатайству совета академии, с кафедры пастырского богословия проф. Зарин.

Свящ. Писание ВЗ с 1871 по 1885 г. преподавал И. С. Якимов. В 1874 г. защитил магист. дис. «Отношение греческого перевода LXX толковников к еврейскому масоретскому тексту в кн. прор. Иеремии». В ж. «Христианское чтение» вел отдел толкований на книги ВЗ. В период с 1885 по 1894 г. кафедру поочередно занимали архим. Антоний (Вадковский), иером. Антоний (Храповицкий), архим. *Исидор (Колоколов)*, иером. Сергей (Страгородский). В 1894 г. на кафедру был избран проф. прот. А. П. Рождественский, который занимал ее вплоть до 1918 г. В 1911 г. за капитальный труд «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова: Введение, перевод и объяснение по еврейскому тексту и древним переводам» он был удостоен степени доктора богословия. Принимал активное участие в работе над «Толковой Библией», предоставлял статьи для Православной богословской энциклопедии. Ученики говорили о прот. А. Рождественском как о лекторе, к-рый производил «весьма приятное впечатление: его оживленное чтение, умение придать самым скучным, по-видимому, вопросам особую жизненность, в связи с неизменно благодушным настроением о. Александра Петровича, заставляя слушать его с неослабевающим интересом» (*Зыков*. 1915. Стб. 1163). При разделении по академическому уставу 1910 г. кафедры Свящ. Писания ВЗ между 2 преподавателями прот. А. Рождественский занял 1-ю из них, к к-рой относились законоположительные

и исторические книги Свящ. Писания (см.: *Тепляшин*. 2009). Второй преподаватель, прот. Александр Петровский, читал курс лекций о книгах учительных, пророческих и неканонических.

Кафедру «Библейская история» с 1870 по 1897 г. занимал проф. Ф. Г. Елеонский, в 1884 г. защитивший докт. дис. «История израильского народа в Египте от поселения в земле Гесем до египетских казней». Большое внимание он уделял введению в научный оборот данных египтологии, ассириологии и др. С 1897 по 1909 г. кафедру занимал архим. Феофан (Быстров). В 1905 г. был удостоен степени магистра богословия за дис. «Тетраграмма или ветхозаветное Божественное имя Иегова». С 1905 г. экстраординарный профессор и инспектор, в 1909–1910 гг. ректор академии. В 1910–1911 гг. кафедру занимал Д. А. Зиньчук. Согласно уставу 1910 г., кафедра получила новое название — «Библейская история в связи с историей древнего мира». Однако через год, согласно дополнениям 1911 г. к уставу 1910 г., кафедра библейской истории в СПбДА была упразднена, сам предмет был присоединен к кафедре евр. языка и библейской археологии.

Богословские дисциплины. Кафедра «Введение в круг богословских наук» или «Основное богословие» вплоть до введения устава 1869 г. имела достаточно сложную историю. Изначально этот предмет как «введение в богословие» преподавал еп. Макарий (Булгаков), предлагавший именовать эту кафедру «Энциклопедия православного богословия». Затем эту дисциплину преподавали иером. Никанор (Бровкович), И. А. Вознесенский, иером. Диодор (Ильдомский), прот. Алексей Парвов, Ф. С. Надеждин, архим. Хрисанф (Ретивцев). По уставу 1869 г. кафедра получила название «Основное богословие». Ее с 1869 г. и вплоть до своей кончины в 1882 г. занимал Н. П. Рождественский. О нем после ревизии в 1875 г. митр. Макарий (Булгаков) писал: «Доцент основного богословия Н. Рождественский — один из самых лучших преподавателей Академии, с умом светлым, с познаниями основательными, с счастливым даром слова... Внимательно следит за ходом своей науки и направлениями ее в иностранной литературе» («Я признаю состояние Санкт-Петербургской духовной ака-

демии вообще очень удовлетворительным во всех отношениях»: Отчет архиеп. Макария (Булгакова) о ревизии СПбДА в 1875 г. // ХЧ. 2016. № 4. С. 377). Рождественский — автор магист. дис. «О древности человеческого рода: Критический разбор с богословской точки зрения теорий новейшего естествознания по вопросу о происхождении мира и человека». После его кончины лекции, читанные им студентам в 1881/82 уч. г., были напечатаны под общей редакцией проф. А. И. Предтеченского с заглавием: «Курс основного богословия или христианская апологетика» (см.: *Лушиников, Борисов*. 2018). С 1884 по 1890 г. кафедру занимал иером. Михаил (Грибановский), автор магист. дис. «Опыт уяснения основных христианских истин естественною человеческой мыслью: Истина бытия Божия». В 1890–1910 гг. кафедру занимал проф. прот. Е. Аквилон, автор магист. дис. «Новозаветное учение о церкви: Опыт догматико-экзегетического исследования» (1-й вариант работы, «Церковь: Научные определения церкви и апостольское учение о ней, как о теле Христовом», вызвал серьезные споры, касающиеся определения Церкви) и докт. дис. «О физико-телеологическом доказательстве бытия Божия» (1905) (см.: *Карпук*. Служение. 2015. С. 138–168). В 1911–1918 гг. основное богословие в СПбДА преподавал Н. М. Малахов (см.: *Лушиников*. 2017).

Кафедру догматического богословия в 1867–1896 гг. занимал проф. А. Л. Катанский, в 1896–1918 гг. — проф. прот. П. Лепорский. Катанский, будучи автором фундаментальных исследований «Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов-писателей церкви до Оригена включительно» (1877) и «Учение о благодати Божией в творениях древних св. отцов и учителей Церкви до блж. Августина» (1902), был сторонником исторического изложения догматов. Прот. П. Лепорский, ученик проф. Болотова и автор магист. дис. «История фессалоникского экзархата до времени присоединения его к Константинопольскому патриархату» (1904), в структуре изложения догматического богословия следовал еп. Сильвестру (Малеванскому), который делил содержание догматики на учение о Боге в Самом Себе и о Боге в отношении

к тварному миру. Прот. П. Лепорский принимал активное участие в церковно-общественной жизни столицы нач. XX в.

Нравственное богословие после введения устава 1869 г. преподавал ректор СПбДА прот. И. Янышев. Далее в течение десятилетия, с 1884 по 1894 г., кафедру занимал проф. Ф. А. Тихомиров. По отзывам современников, лекции этого талантливого профессора были церковно-богословского, сравнительно-исторического и философско-психологического направления. Тихомиров в своих лекциях говорил, что наиболее лучшим научным методом в изучении нравственного богословия «представляется способ философско-исторический, устанавливающий между нравственными христианскими истинами связь и цельность. Этот способ смотрит на христианство, как на историю, а не только как на умозрение, полагает, что оно есть история по существу, ибо основной догмат христианства — личность Искушителя — есть историческая личность. Здесь основанием являются факты, важные для науки как данные. Этот метод наиболее отвечает данной области знания. Источниками здесь служат: Священная Библия, творения св. отцов, символические книги и, наконец, сама жизнь вообще, поскольку в ней осуществляется христианское учение о нравственности» (*Тихомиров Ф. А.* Лекции по нравственному богословию за 1892/93 уч. г.: Литогр. СПб., 1893. С. 33–34). С 1894 по 1918 г. кафедру занимал проф. А. А. Бронзов, к-рый на протяжении всей своей преподавательской деятельности предлагал слушателям подробное изложение истории науки начиная с апостольских времен и до кон. XIX в. Истории нравственного богословия в России профессор посвятил монографию «Нравственное богословие в России в течение XIX века». В 1914 г. Бронзову была дана характеристика, согласно к-рой он вел «преподавание своей дисциплины с выдающимся успехом и несомненною пользой не только в смысле обогащения своих слушателей ценными и основательными сведениями, на твердой основе церковного предания, но и в смысле доброго воспитывающего воздействия, что в настоящее время нет вполне правоспособного кандидата, который мог бы заменить собой профессора Бронзова в деле преподавания

по кафедре нравственного богословия» (Журналы заседаний совета СПбДА за 1913/14 уч. г. СПб., 1916. С. 380). За весь период преподавания Бронзова в СПбДА под его научным руководством кандидатские сочинения написали более 200 чел., в т. ч. и 6 новомучеников и исповедников Церкви Русской (см.: *Карпук*. 2018).

Кафедру «Патристика», как она именовалась по уставу 1884 г., с 1888 по 1905 г. занимал проф. прот. Т. Нахимов. В сент. 1905 г. кафедру занял проф. Н. И. Сагарда. В 1910 г. кафедра была переименована в кафедру «Патрология» и разделена между 2 преподавателями. Вторым преподавателем с 4 окт. 1910 г. был утвержден А. И. Сагарда. Первый преподаватель должен был излагать материал до окончания триадологических споров на *Вселенском II Соборе*, заключив изучением наследия свт. Кирилла, еп. Иерусалимского, и свт. Епифания Кипрского. Второй преподаватель должен был начинать курс лекций с писателей, участвовавших преимущественно в христологических спорах. Также 1-й кафедре должно было принадлежать изучение зап. отцов, в то время как на 2-й кафедре должно было преимущественно изучаться наследие писателей Востока, в т. ч. вост. Сирии и Армении.

Философские дисциплины. Кафедра «История философии» в СПбДА имеет сложную историю (см.: *Миртов*. 1909). Это связано с тем, что в разные периоды преподаватели и профессора совмещали в своих академических чтениях различные части философских дисциплин. Проф. В. Н. Карпов, занявший кафедру философии после Ф. Ф. Сидонского в 1833 г., преподавал до 1844 г. философию; с 1844 г., после назначения на кафедру философии проф. А. А. Фишера, — историю философии; в 1855 г. ему же было поручено преподавание логики; с 1859 г. преподавал логику и историю новейшей философии после Канта, с 1865 г. — логику и психологию. Проф. И. А. Чистович, занявший кафедру философии после Фишера, преподавал с 1853 г. психологию и философию, с 1859 г. — психологию и историю философии до И. Канта, с 1864 г. — историю философии до и после Канта. Преподавателем логики и психологии после В. Н. Карпова был определен 20 июня 1868 г. в звании бакалавра А. Е. Светилин.

После введения устава 1869 г. историю философии преподавал И. А. Чистович, утвержденный в 1871 г. в степени доктора богословия за дис. «Древнегреческий мир и христианство в отношении к бессмертию души и будущей жизни человека». После открытия в СПбДА по уставу 1869 г. кафедры метафизики М. И. Каринский 15 авг. того же года был избран на должность доцента. В июне 1870 г. было направлено ходатайство о командировании его в Германию с целью ознакомления с состоянием преподаваемой им науки, на что последовало разрешение Синода. Каринский был командирован с апр. 1871 по апр. 1872 г. В виде отчета Каринский издал соч. «Критический обзор последнего периода германской философии» (1873). В 1873 г. Каринский был утвержден в звании экстраординарного профессора. 13 мая 1874 г. перешел на кафедру истории философии. В 1880 г. С.-Петербургским ун-том утвержден в степени доктора философии после публичной защиты дис. «Классификация выводов». В течение своей 25-летней деятельности Каринский читал лекции не только в СПбДА, но и на женских курсах — Высших (1882–1889) и Педагогических (1891–1892). У Каринского было 3 курса чтений, большей частью поочередно сменявшиеся: курс древней философии, курс новой философии и курс истории философской этики. «Произносил свои лекции М. И. без тетрадки, всецело погружаясь в процесс воссоздания и выяснения излагаемого философского учения и постепенно воодушевляясь. Метода трактации его состояла в том, чтобы войти в круг мыслей известного философа — установить его особенную точку зрения и, исходя из последней, воспроизвести в системе учение этого философа так, как оно, по всем основаниям, предносилось бы самому автору. Речь М. И.-ча отличалась большой выразительностью и стильностью: в веских и содержательных, точных и ясных положениях как будто вычеканивались со всею рельефностью специфические пункты излагаемой системы, а довольно большие периоды, которые так характерны вообще для слога М. И.-ча, отличаясь внешней и внутренней соразмерностью, придавали этой речи своеобразную красоту» (*Он же*. 1913. Стб. 40). Каринский занимал кафедру до сент. 1894 г. С дек. 1894 г.

и вплоть до закрытия академии кафедру занимал проф. Д. П. Миртов, автор магист. дис. «Нравственное учение Климента Александрийского» (1900) и докт. дис. «Учение Лотце о духе человеческом и Духе Абсолютном» (1914).

Кафедру логики и метафизики с окт. 1886 по сент. 1907 г. занимал доцент А. П. Высокоостровский, с окт. 1909 г. — проф. В. А. Беляев. Согласно уставу 1910 г., кафедра получила название «Систематическая философия и логика».

Церковно-исторические дисциплины. Кафедру «Общая церковная история» в СПбДА с 1851 г. занимал проф. И. В. Чельцов. В 1857 г. эта кафедра была разделена на 2 самостоятельные: кафедру древней церковной истории и кафедру новой церковной истории. Чельцов выбрал для себя 1-ю, к-рую и занимал до кончины в 1878 г. В 1870 г., после публичной защиты дис. «Древние формы символов веры», был утвержден в степени доктора богословия. По предложенной проф. Чельцовым теме «Учение Оригена о Святой Троице» Болотов в 1878 г. защитил сначала кандидатскую, а в 1879 г. магистерскую диссертацию. По рекомендации проф. И. Е. Троицкого Болотов, еще будучи студентом 3-го курса, был назначен на замещение вакантной кафедры древней церковной истории, к-рую занимал сначала в качестве доцента (с 1879), а затем экстраординарного (с 1884) и ординарного (с 1896) профессора. В научных трудах Болотов следовал изначально принятому правилу публиковать всегда только исключительно что-либо новое. Он знал ок. 20 языков, и эти исключительные способности к лингвистическим исследованиям позволяли ему использовать методы сравнительного языкознания. Использование математических знаний совместно с разнообразными вспомогательными историческими дисциплинами давало Болотову возможность решать сложные задачи хронологии, метрологии и географии и применять их в сфере истории древних вост. Церквей, изучение к-рых в то время в России только начиналось. В 1896 г. за многочисленные капитальные труды Болотов получил степень доктора церковной истории. Ранее, в 1893 г., по инициативе В. Г. Васильевского Болотов был избран членом-корреспондентом имп. АН по разряду историко-политических

наук. За переводы дипломатической переписки с эфиопского и амхарского языков Болотов по представлению Министерства иностранных дел России получил досрочно чин действительного статского советника. Болотов оказал большое влияние на развитие богословской науки в России. К нач. XX в. сложилась т. н. болотовская церковно-историческая школа, к которой принадлежали его последователи и ученики (прот. Михаил Орлов, прот. П. Лепорский, прот. Димитрий Лебедев, акад. Б. А. Тураев и др.). Талант Болотова как популяризатора церковно-исторической науки и педагога раскрылся в лекциях по древней церковной истории. Хотя Болотов никогда не собирался их издавать, согласно указанному выше принципу, тем не менее в 1907–1917 гг. в качестве приложения к ж. «Христианское чтение» его лекции все же увидели свет благодаря титаническим трудам его ученика и преемника по кафедре церковной истории Бриллиантова (занимал кафедру с 1900 по 1918). Подготовка каждого тома потребовала большой предварительной текстологической работы, поскольку необходимо было проработать предварительные записи самого Болотова, литографические издания его лекций и конспекты студентов. Зачастую записи были настолько разрозненными, что логическую связь между отдельными частями приходилось устанавливать за автора. Бриллиантов стал достойным преемником Болотова на кафедре общей церковной истории. В 1898 г. он защитил в СПбДА магист. дис. «Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены». С 1900 г. — доцент, с 1903 г. — экстраординарный профессор. Участвовал в Религиозно-философских собраниях 1901–1903 гг. В июле 1914 г. удостоен степени доктора церковной истории по совокупности трудов. С 29 сент. 1914 г. ординарный профессор. С 1900 г. служил делопроизводителем Комиссии Святейшего Синода по старокатолическим и англиканским вопросам. Являлся членом Предсоборного Присутствия в 1906 г., Предсоборного Совета в 1917 г. и Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг., на котором исполнял обязанности секретаря. Весной 1917 г. был одним из кандидатов на митрополичью кафедру Петрограда.

В 1918–1922 гг. — преподаватель и профессор истории средневековья в 1-м петроградском гос. педагогическом ин-те, с 1920 г. по 1923 г. — профессор кафедры истории древней Церкви в Петроградском богословском ин-те.

Кафедру рус. церковной истории в 1871–1899 гг. занимал один из наиболее видных и авторитетных специалистов по XVII в. проф. прот. Павел Николаевский, с 1900 г. по 1905 г. — доцент А. В. Карташев, с 30 янв. 1906 г. по 16 июня 1909 г. — проф. Никольский, с 28 сент. 1909 г. до закрытия академии — проф. Б. В. Титлинов. Если Никольский занимался больше историей допетровской Руси, то Титлинов был признанным специалистом по истории XVIII в., автором магистерской дис. «Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви» и докт. дис. «Гавриил Петров, митрополит Новгородский и С.-Петербургский (1730–1801): Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени». История замещения данной кафедры в нач. XX в. часто носила скандальный характер (см.: *Карпук*. Кафедра. 2015. С. 175–218).

Единственную во всех академиях кафедру истории православных слав. Церквей с 14 марта 1885 г. занимал проф. Пальмов (с 26 авг. 1911 в качестве сверхштатного профессора), с 15 февр. 1913 г. — проф. прот. Василий Верюжский. Пальмов в 1881 г. защитил магист. дис. «Вопрос о чаше в гуситском движении»; в 1904 г. — докт. дис. «Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия». Являлся признанным специалистом по истории правосл. слав. Церквей (см.: *Бринзей*. 2018).

Кафедру истории и разбора зап. исповеданий с 1884 по 6 окт. 1898 г. занимал проф. Троицкий, со 2 окт. 1901 г. — проф. И. П. Соколов. По уставу 1910 г. кафедра стала называться «История и обличение западных исповеданий». До введения устава 1869 г. кафедра носила название «Обличительное богословие». С 6 нояб. 1857 до 1883 г. обличительное богословие преподавал магистр И. Т. Осинин в звании сначала бакалавра, с 1863 г. — экстраординарного профессора. После введения устава 1869 г. кафедра обличительного богословия

была переименована в кафедру сравнительного богословия.

Кафедру истории и обличения русского раскола ок. полувека, с 11 нояб. 1857 по 11 авг. 1894 г., занимал проф. И. Ф. Нильский, с 14 окт. 1894 г. — проф. П. С. Смирнов. Каждый из профессоров являлся признанным специалистом в своей области. Оба имели определенный авторитет даже среди самих старообрядцев («Я стал работать в области, в научной литературе совсем нетронутой»: Автобиография проф. СПбДА П. С. Смирнова (1861 — после 1927) / Вступ. ст., публ., примеч.: Д. А. Карпук // Вестн. Ист. об-ва СПбДА. 2020. № 1(4). С. 273–295). Лекции Нильского «всегда отличались богатством новых сообщаемых сведений, простотою и живостью изложения и сердечною любовью к «заблуждающимся ревнителям старины» (любимое выражение И. Ф. Нильского), от чего лекции его производили сильное впечатление на слушателей. Авторитетное слово почившего профессора охотно выслушивалось и ценилось самими приверженцами раскола, не раз обращавшимися к нему за разъяснением своих недоумений» (Слово, произ. *прот. П. Ф. Николаевским* во время заупокойной литургии, отслуженной пред погребением проф. Ив. Ф. Нильского // ЦВ. 1894. № 33. Стб. 514). Проф. Смирнов является автором непревзойденных вплоть до наст. времени трудов «Внутренние вопросы в расколе в XVII в.» (1898), «Споры и разделения в расколе в первой четверти XVIII в.» (1909) и др.

По уставу 1869 г. для общей гражданской истории полагались 2 кафедры: общей древней истории и общей новой истории. Кафедру новой гражданской истории с 1873 по 1903 г. занимал проф. Н. А. Скабаланович. Древнюю гражданскую историю с 1869 по 1884 г. преподавал проф. А. И. Предтеченский, с 1884 г. — проф. А. П. Лопухин. С 1903 г. 2 кафедры по инициативе митр. Антония (Вадковского) были объединены в одну с названием «Общая гражданская история» (РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 435). До авг. 1904 г. ее занимал Лопухин, с 1 нояб. 1904 г. — проф. А. П. Дьяконов. Согласно дополнениям 1911 г., кафедра была упразднена.

Кафедру русской гражданской истории с 1869 по 1891 г. занимал

выдающийся церковно-общественный деятель, крупнейший специалист по истории Брестской унии и Зап. России проф. М. О. Коялович, с сент. 1891 г. — проф. П. Н. Жукович (с 1911 в качестве сверхштатного профессора), с янв. 1913 г. — проф. Зиньчук. Проф. Жукович, автор фундаментальных работ по истории Брестской унии, был признанным специалистом как среди светских, так и среди церковных коллег. Жукович — «один из немногих серьезных исследователей истории западно-русской церкви, разработка которой сопряжена с особыми трудностями... Полная объективность в таком вопросе, как западно-русская церковная уния, в котором часто приходится наблюдать у авторов уклонение от беспристрастия, составляет также характерную черту произведений П. Н., усваиваемую ему всеми рецензентами его трудов. Неудивительно потому, что имя проф. Жуковича давно сделалось авторитетным в исторической литературе. И учебный Комитет при Св. Синоде и Академия наук неоднократно обращались к нему с учеными поручениями» (см.: 30-летний юбилей проф. П. Н. Жуковича // ЦВ. 1911. № 36. Стб. 1116). Под рук. Жуковича в СПбДА было написано не менее 120 кандидатских диссертаций.

Кафедра истории правосл. Греко-Восточной Церкви от разделения Церквей до наст. времени была образована в СПбДА в сент. 1903 г. С окт. 1903 г. и вплоть до закрытия академии кафедру занимал проф. И. И. Соколов. До 1910 г. к вышеуказанному названию кафедры добавлялось «вместе с историей церкви грузинской», после принятия нового устава — «в связи с историей церковью грузинской и армянской и других восточных церквей». Проф. И. И. Соколов являлся общепризнанным специалистом не только по истории Византии IX–XV вв., но и по истории неоллинизма. И. И. Соколов приложил много усилий, чтобы во всех остальных духовных академиях также были открыты византологические кафедры.

Кафедру истории и обличения рус. сектантства, которая была образована согласно уставу 1910 г., с февр. 1912 г. занимал свящ. Владимир Зыков, с июля 1913 г. — известный миссионер И. Г. Айвазов. В 1916 г. в СПбДА была учреждена кафедра

истории Др. Востока, на к-рую был избран приват-доцент Петроградского ун-та по кафедре востоковедения И. М. Волков.

Кафедру церковной археологии и литургики в сер. XIX в. занимали проф. В. И. Долоцкий, затем проф. Катанский. С сент. 1874 г. — проф. Н. В. Покровский (с 1905 в качестве сверхштатного профессора), с окт. 1905 г. — проф. И. А. Карабинов. Согласно дополнениям 1911 г., кафедра была разделена на 2 самостоятельные. Кафедру литургики продолжал занимать проф. Карабинов. Кафедру церковной археологии в связи с историей христ. искусства с дек. 1911 г. занимал проф. Н. В. Малицкий, в качестве сверхштатного профессора на ней также преподавал Покровский (см.: Санюк. 2018).

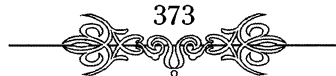
Кафедру церковного права с окт. 1865 по авг. 1902 г. занимал проф. Т. В. Барсов, к-рый также трудился в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, получая доступ к различным документам, недоступным широкому кругу исследователей. Является автором фундаментальных исследований «Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью» (1878), «О каноническом элементе в церковном управлении» (1882), «Синодальные учреждения настоящего времени» (1899) и др. С авг. 1902 по нояб. 1906 г. кафедру занимал выпускник КазДА архим. Михаил (Семёнов), в посл. старообрядческий епископ; с февр. 1907 по авг. 1909 г. — проф. Бенешевич; с 17 нояб. 1909 до 1918 г. — В. Г. Соломин, к-рый был перспективным молодым ученым по данной дисциплине. Предполагалось, что Соломин представит на соискание ученой степени магистра богословия фундаментальное исследование по истории духовного образования в России (см.: Карпук. Научно-исслед. и препод. деятельность. 2020).

Издательская деятельность в XIX — нач. XX в. Издательская деятельность СПбДА началась практически сразу после ее открытия в 1809 г. С 1817 г. до кон. 20-х гг. XIX в. в академии регулярно издавались сборники студенческих работ и проповедей. В 1821 г. по инициативе ректора академии архим. Григория (Постникова) стал выходить научно-богословский ж. «Христианское чтение», ставший 1-м периодическим изданием в истории

церковной печати. Журнал издавался до 1917 г. До 70-х гг. XIX в. обязанности редактора журнала исполняли ректоры СПбДА, позднее — избранные советом академии профессора Чельцов (1871–1874), Предтеченский (1874–1880), Троицкий (1881–1890), А. И. Садов (1891–1892), Лопухин (1893–1902), Смирнов (1903–1911), Н. И. Сагарда (1912–1917). С 1848 г. на протяжении 18 лет в «Христианском чтении» печатался перевод творений свт. *Иоанна Златоуста*. С 1848 по 1854 г. были опубликованы переводы церковных историков *Евсевия*, еп. Кесарии Палестинской, *Сократа Схоластика*, *Созомена*, *Феодорита*, еп. Кирского, и др. С 1855 по 1857 г. в журнале под редакцией Долоцкого печатались переводы творений по литургике прп. *Максима Исповедника*, свт. *Софрония I*, патриарха Иерусалимского, свт. Симеона, архиеп. Фессалоникийского, св. прав. *Николая Кавасилы*. С 1858 по 1863 г. профессора академии перевели труды таких византийских историков, как Никифор Вриенний, *Иоанн Киннам*, *Анна Комнина*, *Никита Хониат*, *Никифор Григора* и др.

С 1875 г. по инициативе протопр. И. Янышева при СПбДА стал выходить еженедельный церковно-общественный и научно-публицистический ж. «Церковный вестник». Обязанности редактора журнала исполняли избранные советом академии профессора Предтеченский (1875–1880), Катанский (1881–1885), Скабаланович (1886–1893), Лопухин (1893–1902), прот. А. Рождественский (1903–1905), Миртов (1906–1908), И. Е. Евсеев (1909), Титлинов (1910–1911), И. И. Соколов (1911–1913), Г. В. Прохоров (1913–1914), Малахов (1914–1915). В 1916 г. из-за финансовых сложностей журнал был передан Миссионерскому совету при Святейшем Синоде и издавался под редакцией проф. прот. Тимофея Буткевича. С № 8 в 1917 г. журнал непродолжительное время издавался Советом по укреплению и распространению правосл. веры; в дек. 1917 г. издание журнала было прекращено.

Н. М. Малахов, последний редактор «Церковного вестника» еще в качестве академического издания, на собственные средства в 1916 г. издавал ж. «Церковь и общество». Всего вышло 5 номеров. В марте 1917 г. Петроградской ДА был передан официальный журнал Синода «Всероссийский

церковно-общественный вестник». Однако редакцией занималась не корпорация, а проф. Титлинов, известный своими либеральными взглядами, который избрал для издания лозунг «Свободная Церковь свободного государства». В окт. 1917 г. вестник был изъят из ведения академии и передан новой редакции прот. П. Н. Лахостского.

С 1895 по 1906 г. по инициативе профессора и редактора академических журналов Лопухина был подготовлен и издан полный перевод творений свт. Иоанна Златоуста в 12 томах. Каждый том творений выходил в качестве более дешевого (по сравнению с розничной ценой) приложения к академическим журналам. В 1907 г., когда торжественно отмечалось 1500-летие со дня кончины свт. Иоанна Златоуста, праздничные мероприятия прошли и в СПбДА. Полное собрание творений было преподнесено имп. св. Николаю II, который через правящего архиерея митр. Антония (Вадковского) «всемилоостивейшее повелеть соизволил «Академию благодарить»» (Журналы заседаний совета СПбДА за 1907/08 уч. г. 1908. С. 93).

В 1907–1908 гг. редакция академических журналов издала полное собрание творений прп. *Феодора Студита* в рус. переводе в 2 томах. Редактировал издание профессор по кафедре истории Греко-Восточной Церкви И. И. Соколов. В 1909–1910 гг. академические журналы выходили без приложений, а в 1911–1912 гг. был издан канонический труд еп. Далматинско-Истрийского *Никодима (Милаша)* «Правила Православной церкви с толкованиями». В 1913 г. редакция приступила к изданию «Полного собрания творений» прп. *Иоанна Дамаскина*, однако до войны удалось выпустить только один том.

Издательской деятельностью занимались также и выпускники СПбДА. Так, митр. Григорий (Постников) в 1855 г. инициировал издание при КазДА ж. «Православный собеседник», а в 1858 г.— ж. «Духовная беседа» при СПбДС. В 1860 г. под редакцией выпускника 18-го курса СПбДА свящ. Николая Сергиевского в Москве начал выходить ж. «Православное обозрение», в том же году в С.-Петербурге вышел 1-й номер одного из самых популярных церковных периодических изданий — ж. «Странник» под ред. выпускника

17-го курса СПбДА В. В. Гречулевича. Впосл. этот печатный орган редактировали профессора СПбДА А. И. Пономарёв и А. П. Лопухин. В 1861 г. 4 выпускника академии — священники Димитрий Флоринский (19-й курс), Иоанн Заркевич (19-й курс), Иоанн Флёров (20-й курс) и Александр Гумилевский (21-й курс) — стали издавать ж. «Дух христианина». С 1874 г. лектор СПбДА А. И. Поповицкий выпускал «Церковно-общественный вестник». В нач. XX в. прот. сщмч. *Философ Орнатский* в рамках деятельности Об-ва распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви издавал «Санкт-Петербургский духовный вестник»; «Православно-русское слово», «Церковный голос». Редакция последнего журнала осуществлялась также при участии выпускников СПбДА протоиереев П. Лахостского и И. П. Слободского.

Студенчество. Изменение политической ситуации в России в сер. XIX в. и введение нового устава 1869 г. способствовало увеличению желающих получить образование в СПбДА. С 1869 по 1872 г. в академии числилось 129 студентов, в 1873 г.— 137, в 1875 г.— 157, в 1878 г.— 187, в 1881 г.— 287, в 1883 г.— 392. Значительное увеличение числа учащихся при наличии всего 120 штатных мест привело к тому, что все, кто не попадали при сдаче вступительных экзаменов в число первых 30 согласно общему итоговому списку, должны были оплачивать образование самостоятельно. Все студенты делились на казенно- и своекоштных. До 1908 г. последние ежегодно платили 225 р., позднее в связи с удорожанием жизни в столице плата возросла до 300 р. в год.

В СПбДА активно поступали и иностранцы, в основном из слав. стран. В среднем поступало 3–4 чел. в год, хотя были и исключения. Так, в 1900 г. на 1-й курс было принято сразу 9 иностранцев: 2 грека, 2 серба, 2 болгарина, 1 галичанин, 1 сирохалдейский и 1 славяно-македонский уроженцы. Обучались грузины, японцы и др. Климатические условия играли не последнюю роль при распределении студентов, поступающих в рус. духовные академии. Большая часть из них направлялась в КДА, часть — в МДА. Некоторые иностранцы, поступавшие в СПбДА, впосл. из-за сурового климата и по состоянию здоровья пере-

водились в Москву или в Киев. Одним из выдающихся выпускников-иностранцев, получивших образование в СПбДА, был буд. патриарх Сербской Православной Церкви *Варнава (Росич)*; в академии обучались также свт. *Николай (Велимирович)*; впосл. епископ Жичский) и прп. *Иустин (Попович)*. Первый посещал академию в 1910 г., а второй приехал на учебу в 1916 г., но вскоре покинул Россию в связи с революционными событиями.

К нач. XX в. вместо первоначальных 25 академических предметов студенты должны были изучать уже ок. 45 дисциплин. Форма преподавания была лекционной, хотя некоторые преподаватели не ограничивались только теоретическим изложением материала по своим дисциплинам. Так, проф. В. С. Серебrenиков проводил практические занятия в созданном им кабинете по психологии. Проф. Покровский читал лекции в основанном им церковно-археологическом музее. Помимо этого в период летних каникул под его руководством иногда предпринимались поездки и археологические экскурсии в Москву, Новгород, Псков, Ст. Ладугу и др. города России. Летом 1914 г. с разрешения Синода состоялась паломническая и научно-образовательная экскурсия группы студентов в Палестину, Египет и Грецию.

В кон. XIX — нач. XX в. в духовных академиях по инициативе самих учащихся действовали студенческие об-ва и кружки: гомилетический, состоящий при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, патристический или «Златоустовский», богословский, миссионерский, литературный, музыкальный, психологическое об-во (пользовавшееся особой популярностью, так что ж. «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» систематически печатал отчеты о его заседаниях), философский семинариум, кружок по изучению алкоголизма.

Большое внимание уделялось написанию кандидатских сочинений. За лучшие сочинения присуждались денежные премии, учрежденные в разное время профессорами и частными лицами. Зачастую премии носили узкоспециализированный характер. Так, премия прот. И. Янышева вручалась за лучшее сочинение по нравственному богословию, пре-

мня проф. В. И. Долоцкого — по церковной археологии и литургике, премия проф. И. Е. Троицкого — по истории Восточной Церкви после *Вселенского VII Собора*. Ежегодно в среднем выдавалось 15 денежных премий (так, если в 1892/93 уч. г. было выдано 8 премий, то в 1912/13 — 27), размер к-рых колебался от 50 до 150 р.

По окончании академии выпускники в зависимости от успехов в учебе получали распределение. Так, согласно имеющимся данным на 1916 г., среди ректоров, инспекторов, преподавателей в священном сане духовных семинарий, смотрителей и помощников в духовных уч-щах выпускников МДА насчитывалось 169 чел., СПбДА — 167, КазДА — 126, КДА — 113. Среди священнослужителей при рус. церквях за границей 18 чел. являлись выпускниками из С.-Петербурга, еще 4 — из Москвы, 2 — из Киева. Трое из четверых начальников заграничных духовных миссий также являлись выпускниками СПбДА.

Святые, новомученики и исповедники из числа начальствовавших, учивших и учившихся в Санкт-Петербургских духовных школах. К настоящему времени к лику святых причислено более 60 ректоров, наставников, сотрудников и выпускников С.-Петербургских духовных школ. Среди них: свт. Филарет (Дроздов), свт. Иннокентий (Борисов), свт. Николай (Касаткин), свт. Феофан Затворник (Говоров), свт. Серафим (Соболев), св. прав. Иоанн Кронштадтский (Сергиев), прп. Иустин (Попович), прп. Макарий (Глухарев). В число прославленных в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской входят: выпускники СПбДА; те, кто обучались в академии, но не смогли завершить образование в связи с военным временем и революционным лихолетьем; выпускники СПбДС; те, кто преподавали и трудились в высших духовных учебных заведениях Петрограда в 20-х гг. XX в. Всего более 50 чел., в т. ч. свт. Тихон (Беллавин), сщмч. Вениамин (Казанский), сщмч. Кирилл (Смирнов), сщмч. Алексей Ставровский, сщмч. Иоанн Кочуров, сщмч. Петр Скинпетров, сщмч. Философ Орнатский и др. (см.: Список святых. 2018).

Санкт-Петербургские духовные школы в XX — нач. XXI в. В течение 20-х гг. XX в. было предпринято неск. попыток сохранить богословское образование в городе на Неве.

В первую очередь эти попытки связаны с именем выпускника СПбДА 1895 г. прот. Николая Чукова (впосл. Григорий, митр. Ленинградский и Новгородский). С 1920 по 1923 г. под рук. прот. Николая работал Петроградский богословский ин-т. В нем нашли временное пристанище некоторые профессора СПбДА: Д. И. Абрамович, Бриллиантов, Зарин, Карабинов, прот. П. Лепорский, Малицкий, прот. А. Петровский, И. П. Соколов и В. Б. Шкловский, Миртов и др. В 1923 г. ин-т был закрыт, после того как его руководство отказалось признавать обновленческое высшее церковное управление (см.: *Сорокин*. 2005. С. 265–267).

С 1925 по 1928 г. прот. Николай Чуков возглавлял организованные в Ленинграде Высшие богословские курсы. В новом учебном заведении из числа бывш. преподавателей Петроградской ДА трудились только проректор проф. прот. А. Петровский, к-рый преподавал Свящ. Писание ВЗ и древнеевр. язык, и Шкловский, преподававший лат. язык. Поводом к закрытию богословских курсов послужило то обстоятельство, что, несмотря на запреты, некоторые студенты поддерживали *иосифлянство*. После закрытия представители корпорации Высших богословских курсов разработали Положение о Православном богословском институте в Ленинграде. Весной 1929 г. положение было представлено на рассмотрение ВЦИК и получило одобрение, но институт так и не был открыт (см.: *Бовкало*. 2001).

Вопрос о возрождении духовного образования в России был поставлен на повестку дня в сент. 1943 г. во время встречи митр. Сергия (Старгородского) с И. В. Сталиным. Новоизбранный патриарх Сергей поручил архиеп. Саратовскому Григорию (Чукову) подготовить проекты средних и высших духовных школ. Учитывая изменившиеся коренным образом церковно-гос. отношения, необходимо было в самые кратчайшие сроки подготовить соответствующие документы для возрождения богословского образования. Доклад «Об организации богословских школ» был готов уже 1 окт. 1943 г. Его текст дополняли Положение о Богословско-пастырских курсах и Положение о Богословском институте. Впосл. они были использованы при составлении Положения о академиях и семинариях, действовавшего вплоть

до 2000 г., когда началась реформа духовного образования (см.: *Сорокин*. 2006. С. 6).

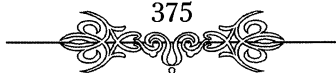
На основании представленных документов 14 июня 1944 г. состоялось открытие Богословского ин-та (высшей школы) и Богословско-пастырских курсов (средней школы) в Москве. Весной 1945 г. началась подготовка к открытию соответствующих курсов в Ленинграде. Активизации деятельности в этом направлении способствовал и тот факт, что 7 сент. того же 1945 г. архиеп. Григорий был возведен на кафедру митрополита Ленинградского и Новгородского. Богословские курсы было разрешено открыть в здании бывш. СПбДС (Обводный канал, 19).

В сент. 1945 г. после некоторых подготовительных мероприятий начались ремонтные работы. Уже 30 и 31 окт. состоялись вступительные экзамены, по результатам к-рых из 42 были приняты 24 чел. Торжественное открытие курсов состоялось 22 нояб. того же года. Заведующим курсами был назначен прот. Николай Ломакин, его помощником — прот. Сергей Румянцев, преподавателями — свящ. Василий Раевский, прот. Павел Фруктовский, Н. Д. Успенский и А. Ф. Шишкин.

Весной 1946 г. митр. Григорий начал вести переговоры с уполномоченным Совета по делам Православной Церкви при СНК СССР по Ленинградской области А. И. Кушнарёвым на предмет открытия духовной академии и преобразования курсов в духовную семинарию. 5 апр. 1946 г. митр. Григорий был назначен председателем Учебного комитета при *Священном Синоде РПЦ*. Это назначение и ряд др. факторов позволили более активно подготовить открытие в Ленинграде духовных академии и семинарии.

1 июля 1946 г. Свящ. Синод постановил открыть Ленинградскую духовную академию (ЛДА) и преобразовать Богословско-пастырские курсы в семинарию (ЛДС). Ректором учебного заведения был определен прот. И. Я. Богоявленский (впосл. еп. *Исидор*), к-рый за месяц до этого был назначен заведующим курсов. Весь прежний состав преподавателей в священном сане был уволен митр. Григорием в связи с их занятостью на приходах с выражением благодарности.

На 1-й курс ЛДА из 19 абитуриентов были приняты 16; в ЛДС из 61

были зачислены 36 чел., причем 28 были приняты в 1-й класс, а 8 — в 3-й. Кроме того, 22 чел. после года обучения на Богословско-пастырских курсах были зачислены сразу на 3-й курс ЛДС. Была принята система 2-ступенчатого образования — среднего (духовная семинария) и высшего (духовная академия). Полный цикл обучения в каждой из этих школ равнялся 4 годам.

4 сент. 1946 г. состоялось 1-е организационное собрание администрации и педагогического персонала Ленинградских духовных школ, на котором присутствовали ректор прот. И. Богоявленский, представитель епархиального управления прот. Павел Тарасов, инспектор проф. свящ. Александр Осипов, проф. В. В. Четыркин, доценты П. Д. Вознесенский, Д. Д. Вознесенский и Успенский, преподаватели Е. Н. Бояновская и К. М. Фёдоров. 8 окт. после ремонтных и восстановительных работ в здании академии иерейским чином была освящена ц. во имя св. ап. Иоанна Богослова.

Торжественный акт офиц. открытия ЛДА и ЛДС состоялся 14 окт. 1946 г. Праздничные мероприятия проходили в присутствии патриарха *Алексия I (Симанского)*, митр. Григория (Чукова) и архиеп. Филадельфийского и Карпаторусского *Адама (Филипповского-Филипенко)* (см.: Торжество открытия. 1946).

Большую роль в устроении и дальнейшем развитии Ленинградских духовных школ сыграл митр. Григорий (Чуков), «страстный любитель церковного образования» (*Фирсов*. 2004. С. 85), к-рый все свои таланты и дарования направил на развитие богословской школы в Ленинграде. Мн. традиции, заложенные митр. Григорием, сохранялись в духовных школах на протяжении последующих десятилетий.

Одной из главных задач, вставших перед митр. Григорием, стало решение кадрового вопроса. Необходимо было приглашать новых специалистов, пытаться устроить их в академию, иногда вопреки позиции тех или иных представителей советской власти. В 1947 г. преподавательская корпорация насчитывала всего 10 чел.: 3 профессоров, 5 доцентов и 2 преподавателей. Этого числа было явно недостаточно. В кон. 1947 г. митр. Григорий писал патриарху Алексию I: «В Ленинградской академии сейчас прямо безвыходное положение; про-

фессор Четыркин умирает, его предметы не читаются уже около двух месяцев, а это основные предметы курса: Новый Завет и история Древней Церкви; их ни в каком случае нельзя оставить. Между тем все наставники перегружены уроками: кандидатов для замещения кафедр нет... По всему этому я очень прошу разрешения Вашего Святейшества позволить мне снестись с профессором Сагардой и просить его занять указанные кафедры Ленинградской академии ради пользы общего дела» (Профессора и преподаватели. 2011. С. 4).

В первые годы деятельности Ленинградских духовных школ удалось пригласить профессоров дореволюционной Петроградской академии А. И. Сагарду и прот. В. Верюжского, а также выпускников академии С. А. Купрессова, А. И. Макаровского, А. И. Иванова, Д. Д. Вознесенского, свящ. В. Раевского и др. В нач. 50-х гг. в профессорско-преподавательский состав вошли Л. Н. Парийский, прот. Михаил Сперанский и др. Через неск. лет после открытия ЛДА стала привлекать к преподавательской деятельности своих наиболее талантливых выпускников. В 50–60-х гг. XX в. на академическую кафедру вступили такие молодые преподаватели, как архим. *Михаил (Чуб)*; вполн. архиепископ Тамбовский; иером. *Леонид (Поляков)*; вполн. митрополит Рижский и Латвийский; свящ. *Владимир (Котляров)*; вполн. митрополит С.-Петербургский и Ладужский; протопр. *Виталий Боровой*, прот. Иоанн *Белёвцев*, прот. Ливерий Воронов, прот. Василий Стойков, прот. Аркадий Иванов и др. Мн. назначения сопровождались для митр. Григория большими испытаниями — необходимо было отстаивать и доказывать правоту своего выбора, иногда идти на разного рода уловки.

Благодаря живому участию митр. Григория в делах духовной школы уже в самое ближайшее время были составлены типовые планы для духовных семинарий и академий. Преподаватели принимали активное участие в составлении новых учебных пособий и конспектов, значительная часть из которых являлась «изложением дореволюционных семинарских учебников и лишь некоторые носили характер самостоятельных исследований или богословских концепций» (*Шкаровский*. 2008. С. 183). Как плоды исследова-

тельской деятельности особого внимания заслуживают научные диссертации на степень магистра и доктора богословских наук. Написание научных работ занимались, за редким исключением, преподаватели духовных школ, да и то далеко не все. В дореволюционных академиях существовало незыблемое правило, согласно к-рому преподаватели академии должны были непременно иметь научную степень не ниже магистра богословия. В духовных школах в рамках научной аттестации была сохранена дореволюционная система «кандидат — магистр — доктор», тогда как гос-во перешло к этому времени на 2-ступенчатую систему «кандидат — доктор». Всего в советский период, с 1946 по 1991 г., докторской степени было удостоено 22 чел., магистерской — 24 чел. Митр. Григорий (Чуков), которому стоило больших трудов находить для ЛДА образованных и квалифицированных специалистов, вынужден был пойти на определенные уступки, чтобы не требовать от только что назначенных преподавателей написания диссертаций. В 1955 г. Свящ. Синод РПЦ разрешил подавать на соискание ученых степеней курсы лекций по семинарским предметам. Благодаря этому указу, а также настойчивым просьбам и требованиям митр. Григория неск. наставников — Макаровский, прот. Иоанн Козлов, Купрессов, К. А. Сборовский — были удостоены магистерских и докторских степеней (*Карпук*. 2016. С. 20–21).

Все члены корпорации ЛДА не только преподавали, но и по мере сил и возможностей активно участвовали в церковно-общественной жизни: писали статьи в «*Журнале Московской Патриархии*», давали консультации различным отделам Патриархии, поддерживали научные связи с Ленинградским ун-том, консерваторией, Публичной б-кой, АН СССР, участвовали в международной деятельности РПЦ.

Учебные программы в своей основе первоначально копировались по образцу дореволюционных семинарий и академий. Кроме того, большую роль сыграли программы и наработки, имевшиеся у митр. Григория со времен управления Богословским ин-том и Высшими богословскими курсами («В современных учебных заведениях...». 2016. С. 113). Из списка предметов были

исключены только общеобразовательные (арифметика, геометрия, география и т. п.). В дальнейшем на протяжении всего новейшего периода перечень дисциплин и количество отводимых часов менялись. В частности, в 1960 г. были приняты новые программы, согласно которым количество лекций по одним предметам было увеличено, а некоторые дисциплины были упразднены, напр., история русского раскола. После возрождения академии этот предмет был оставлен в учебной программе по инерции, но в 1960 г. от него отказались за ненужностью (Журналы заседаний совета ЛДАиС за 1961/62 уч. г. // Архив СПбДА. Д. 23. Л. 26, 40–41).

В условиях антирелиг. пропаганды советской власти не нужны были образованные священнослужители. Под давлением властей Учебному комитету пришлось принять постановление об исключении с 1949/50 уч. г. из программы духовных академий таких предметов, как история философии, психология, история рус. религ. мысли, педагогика. Митр. Григорий, стремясь смягчить этот болезненный удар, распорядился ввести отдельные разделы этих научных дисциплин в программы апологетики, пастырского богословия и истории Русской Церкви.

Митр. Григорий уделял пристальное внимание развитию б-ки и увеличению библиотечного фонда. К весне 1947 г. в б-ке Ленинградских духовных школ имелось всего 9800 книг, брошюр, комплектов периодических изданий. 19 марта совет академии обратился к уполномоченному с просьбой содействовать передаче из Публичной б-ки хранящихся на ее складах и неиспользовавшихся книг бывшей б-ки Петроградской академии. Просьба была частично удовлетворена и в течение неск. ближайших лет в б-ку ЛДА были переданы более 80 тыс. книг. В дальнейшем количество книг постоянно увеличивалось и к 2020 г. общий фонд составляет более 315 тыс. книг, периодических и нотных изданий.

5 сент. 1962 г. ЛДА посетил председатель Совета по делам РПЦ В. А. Куроедов, к-рый, осмотрев здание и б-ку, оставил следующую запись в книге почетных посетителей: «Ознакомились с библиотекой! Очень богатая, интересная библиотека! Много редкостных книг, большое разнообразие всякой литературы. Сами

книгохранилища производят хорошее впечатление и, видимо, культура обслуживания высокая» (То же, за 1962/63 уч. г. // Там же. Д. 24. Л. 107).

С момента возрождения Ленинградских духовных школ большое внимание в сравнении с дореволюционным периодом уделялось культурному образованию студентов семинарии и академии. В начальный период организация экскурсий по памятным местам Ленинграда, в Эрмитаж и др. музеи города поручалась, как правило, доценту М. Ф. Рукавову и классным кураторам. Организовывались экскурсии не только во дворцы и музеи Ленинграда, но и в пригороды — Петродворец (ныне Петергоф), Ломоносов и т. д. (То же, за 1961/62 уч. г. // Там же. Д. 23. Л. 79–80).

Выпускник ЛДА 1958 г. и ее преподаватель митр. Владимир (Котляров) так вспоминал о годах обучения: «В нашей академии была атмосфера лучше. В Московской духовной академии сказывалось влияние монастыря и наблюдалось показное благочестие... а здесь была здоровая обстановка... Отец ректор Сперанский был вообще замечательный человек, по-отечески добрый... Михаил Филаретович Рукавов организовывал поездки по музеям, водил нас на реке в Капеллу. Мы могли пойти в театр, только надо было согласовать с инспектором, чтобы знали, куда ты ушел... Культура в Ленинграде была гораздо выше. Народ был действительно столичный, была особая интеллигентность, какой на Руси нам не хватало» (см.: Митр. С.-Петербургский и Ладожский Владимир. 1999. С. 20–21).

В начальный период деятельности ЛДА митр. Григорию удалось одержать чрезвычайно важную победу. Под предлогом необходимости подготовки правосл. пастырей для полемики с униатами в июне 1948 г. удалось получить разрешение на открытие в Ленинградских духовных школах единственного в стране сектора заочного обучения. На протяжении 50-х гг. XX в. власти вынуждены были закрывать глаза на активную деятельность заочного сектора, ставшего образовательным центром для десятков и сотен священнослужителей со всей территории советской России. Проф. прот. В. Стойков в своих воспоминаниях отмечал: «Особое оживление в жизни Духовных школ вносили сессии Заочного сектора, на

которые съезжались священнослужители со всех епархий. Заочники проживали в общежитии. В аудиториях для них проводились консультации, зачеты и экзамены. Во время сессий происходило общение студентов и воспитанников с заочниками, в числе которых были пастыри, рекомендовавшие их к поступлению в духовную школу. Сессии способствовали новым знакомствам, духовным связям и обмену пастырским опытом» (Стойков. 2006. С. 153).

Количественный рост студентов заочного отделения поставил на повестку дня серьезную проблему, связанную с нехваткой жилых помещений и аудиторий. Первоначально духовным школам вернули не всё бывш. здание духовной семинарии, а только разрушенное правое крыло здания, центральную часть и уцелевшую половину 4-го этажа в левом крыле. Восстановительные работы были завершены только к 1956 г.

В нач. 50-х гг. XX в. митр. Григорий и руководство ЛДА все более активно начали выступать перед городскими властями с ходатайством о возвращении здания бывш. СПбДС Ленинградским духовным школам полностью. В 1955 г. была даже создана специальная комиссия по передаче части здания от Ленэнерго к ЛДА. Однако вскоре скончался митр. Григорий, изменилась политическая обстановка в стране, так что полностью здание передали академии только в 1987 г.

В кон. 50-х гг. XX в. на РПЦ обрушились хрущёвские гонения. Одна из главных задач, к-рую ставило перед собой гос-во, заключалась в существенном сокращении количества поступающих в духовные школы. Абитуриентов, подавших прошения о приеме на учебу, вызывали к себе местные уполномоченные, а также работники КГБ и военкомата и различными способами, вплоть до отбирания паспортов, удерживали их от поступления. Давление оказывалось и на приходских священников, к-рые выдавали рекомендации абитуриентам. Одним из самых действенных рычагов давления был отказ в прописке даже для уже поступивших. С 1959 г. отсрочку от призыва в армию перестали предоставлять даже студентам выпускных курсов, в семинарию можно было поступить только после отбывания воинской повинности. Время подачи заявлений

о приеме в академию или семинарию было ограничено 1 авг. Эти меры не могли не сказаться на общем количестве учащихся. Если в 1958 г. обучалось более 700 студентов, то в 1965 г. их насчитывалось всего 150.

Одним из самых болезненных ударов, нанесенных советской властью по Ленинградским духовным школам, стало принятие 17 июля 1959 г. Учебным комитетом решения о постепенном закрытии заочного сектора. 13 дек. 1962 г. на заседании совета ЛДАиС был принят текст обращения в Учебный комитет за подписью ректора прот. М. Сперанского с просьбой возобновить деятельность заочного сектора. По итогам обсуждения было принято решение открыть заочный сектор, но не в Ленинграде, а в МДА, как «находящейся в центре нашей страны, располагающей большими возможностями в отношении помещений и профессорско-преподавательских сил» (Журналы заседаний совета ЛДАиС за 1962/63 уч. г. // Архив СПбДА. Д. 24. Л. 243).

В отношении заочного сектора при ЛДА, к-рый все еще продолжал работать, было принято решение «во избежание нарушения нормальной его работы продолжать последнюю и в ближайшие три-четыре года, завершить ее с постепенной передачей учебного инвентаря Заочному сектору Московской духовной академии и семинарии» (Там же). Т. о., судьба заочного сектора при ЛДА была решена, и в 1968 г. он был окончательно упразднен.

Еще одним ударом для всей профессорско-преподавательской корпорации и студенчества стала хорошо задуманная и виртуозно проведенная партийными органами идеологическая акция, в ходе к-рой один из самых талантливых профессоров академии, прот. А. Осипов (лишен сана 30 дек. 1959), 2 декабря 1959 г. порвал с Церковью и стал антирелигиозным агитатором. «Яркий публицист и энергичный администратор, Осипов, тем не менее, оказался не в состоянии противостоять свалившимся на него трудностям: он вторично женился, за что был лишен права священнослужения (в 1955 году), а в 1959 году заявил об уходе из Церкви. Это был, пожалуй, один из самых тяжелых ударов, обрушившихся на академию в годы хрущевских гонений. Но повлиять на раз-

витие духовной школы он не мог» (Фирсов. 2011. С. 19).

Рубеж 50-х и 60-х гг. XX в. был очень тяжелым для ЛДА. Тогда выстоять духовным школам помог митр. Ленинградский и Ладожский *Никодим (Ротов)*. Будучи председателем Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС; см. *Отдел внешних церковных связей*), митрополит энергично стал включать академию в международную деятельность. В Ленинград зачастили иностранные делегации, профессора академии стали больше ездить на различные богословские конгрессы за границей. Отдельного внимания заслуживает следующее деяние митр. Никодима, направленное на сохранение Ленинградских духовных школ: «Зная о ярко выраженных симпатиях Хрущёва к развивающимся африканским странам, митрополит пригласил на учебу семерых африканцев из Уганды и Кении. Правда, и их пытались любыми способами заставить покинуть академию» (*Шкаровский*. 2008. С. 195–196). Преследования продолжались довольно длительное время, однако в итоге 3 африканцев удалось отстоять. Впосл. на учебу в академию были приглашены новые. Эта деятельность привела к тому, что в сер. 60-х гг. был образован факультет африканской христ. молодежи, преобразованный в 1981 г. в факультет иностранных студентов (ФИС).

После продолжительного ректорства прот. М. Сперанского ректором ЛДАиС с 1966 по 1968 г. являлся еп. *Михаил (Мудьюгин)*, с 1968 по 1970 г. — еп. *Герман (Тимофеев)*; впосл. митрополит Волгоградский и Камышинский; с 2018 на покое); с 1970 по 1974 г. — еп. *Мелитон (Соловьёв)*. На протяжении означенного времени количество студентов в сравнении с 1-й пол. 60-х гг. XX в. медленно, но верно увеличивалось. Кроме того, в ЛДА обучались студенты из Финляндии, Чехословакии, Венгрии, Бельгии, Австрии, Индии, Эфиопии и др. стран. На рубеже 60-х и 70-х гг. XX в. произошла смена поколений в среде профессорско-преподавательской корпорации. Значительная часть преподавательского состава теперь уже состояла из выпускников ЛДА.

В 1974 г. ректором ЛДАиС стал еп. Кирилл (Гундяев; ныне Патриарх Московский и всея Руси; см. ст. *Кирилл (Гундяев)*, разд. «Ректор Ле-

нинградских духовных школ»); он занимал этот пост до 1984 г. (с 1977 — в сане архиепископа).

Особым деянием Патриарха Кирилла в должности ректора ЛДА была организация в 1979 г. регентского отделения, что стало в то время настоящим «революционным событием». Суть проекта заключалась в том, чтобы обеспечить доступ к богословскому образованию женщинам. У Церкви появлялась возможность активно заняться миссионерством, преподаванием Закона Божия, катехизацией. Было понятно, что священнослужителей для проведения такой масштабной работы просто не хватит, поэтому подготовку богословски образованных людей необходимо было начинать как можно раньше. Вторая причина заключалась в том, что в то время церковное пение в РПЦ находилось в катастрофическом положении. В таких городах, как Москва и Ленинград, было видимое благополучие, тогда как в провинциальных хорах сохранились только в кафедральных соборах или в крупных храмах. Было ясно, что нужно начинать подготовку в т. ч. и церковных регентов.

В 1984 г. состоялось празднование 175-летия академии, к-рому был посвящен специальный юбилейный выпуск изд. «Богословские труды».

С 1984 по 1996 г. пост ректора поочередно занимали архим. *Мануил (Павлов)*; впосл. архиепископ Петрозаводский и Карельский); протоиереи Николай Гундяев, Владимир Сорокин, Василий Стойков. Этот период стал особым в истории всей страны и академии.

Архим. Мануил (Павлов) вспоминал, что решение Свящ. Синода о его назначении исполняющим обязанности ректора ЛДАиС стало полной неожиданностью. Поскольку «во время ректорства владыки Кирилла учебный процесс, научно-богословская, воспитательная работа были на высочайшем уровне» («Так же не просто, как в стране...». 2009. С. 30), главная задача заключалась в том, чтобы сохранить всё то, что уже было сделано. За полтора года (1984–1986), пока архим. Мануил исполнял возложенные священноначалием на него обязанности ректора, никаких потрясений в академии не произошло.

Проф. прот. Н. Гундяев, к-рый занимал пост ректора академии с 1986 по 1987 г., вспоминает, что это было

очень тяжелое время в отношениях с светской властью: «Видимо, властями ощущался ветер перемен. И они стремились эти перемены не допустить... Эти годы оказались самыми трудными, никаких перемен мы не ожидали, а, наоборот, ждали «закручивания гаек»...» (Там же. С. 31). В этот период перед руководством академии стояла задача вернуть 2-ю половину здания, где находился тогда учебный комбинат. Имеющихся помещений катастрофически не хватало, т. к. увеличилось число студентов, кроме того, существенно возросло количество воспитанников регентского отделения. В это время строилось для учебного комбината здание в Купчино. Строительство было сопряжено с целым рядом трудностей; главной из них было финансирование, к-рое целиком легло на Московскую Патриархию.

Возвращение ЛДА части здания, занятой общежитием Ленэнерго и учебным комбинатом, произошло в 1987–1988 гг., в период ректорства проф. прот. В. Сорокина с 1987 по 1992 г. После празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. начали коренным образом меняться церковно-гос. отношения, что сказалось в т. ч. и на духовном образовании. Впервые за мн. годы стало возможным принимать студентов без оглядки на чиновников.

Кроме того, в 1990 г., воспользовавшись возможностью приглашать преподавателей из-за границы и из др. городов, в ЛДА пригласили читать небольшие циклы лекций архиеп. Куйбышевского *Иоанна (Снычева)*; вполн. митрополит С.-Петербургский и Ладожский, прот. Иоанн *Мейендорфа*, Д. В. Поспеловского.

В 1988/89 уч. г. был создан иконописный класс. В 1997 г. на базе этого класса было учреждено иконописное отделение. Чуть позже, в 1998 г., был открыт Церковно-археологический музей. В совр. музее нет ни одного экспоната из дореволюционного, поэтому более правильно следует говорить не о возрождении, а об открытии музея заново. В наст. время музей находится в 6 комнатах, служивших с 1959 г. покоями ленинградских митрополитов, и начинается с домового ц. Успения Пресвятой Богородицы.

В 1990 г., после 73-летнего перерыва, академия вновь стала издавать ж. «Вестник Ленинградской духовной академии». С 1991 г. журнал

обрел свое историческое название «Христианское чтение»; издание продолжается в наст. время.

Духовные школы в лице своих преподавателей и студентов начали

активно заниматься социально-благотворительной и просветительской деятельностью. В 1989/90 уч. г. благодаря участию ректора прот. В. Сорокина в одном из флигелей академии была устроена церковная больница имени блж. *Ксении Петербургской*. В 1988/89 уч. г. при академии была открыта церковно-богословская школа, силами преподавателей и студентов академии с кон. 80-х гг. XX в. проводились воскресные лекции и семинары для мирян. В 1993 г. академией, Ин-том рус. лит-ры РАН и Северо-Западным отделением Российской академии образования был учрежден Российский христианский гуманитарный ин-т (РХГИ), в наст. время Российская христианская гуманитарная академия (РХГА).

Активизация жизнедеятельности академии в постперестроечный период была сопряжена в первую очередь с материальными трудностями. Проф. прот. В. Стойков, возглавлявший академию с 1992 по 1996 г., вспоминает, что он стал ректором, «когда на счету ЛДА было менее десяти рублей» (Там же). Заработная плата преподавателям и сотрудникам задерживалась, продуктовая база выдавала продукты в долг. Преподаватели вынуждены были искать дополнительные источники дохода, что отражалось в т. ч. и на учебном процессе. Однако, по словам прот. Василия, в тяжелейшее время удалось выжить во многом благодаря поддержке со стороны патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)*. «Хотя финансовые трудности испытывала тогда вся страна, а вместе с ней и Церковь, Патриар-

хия нашла возможность нас материально обеспечить» (Там же. С. 32).

Ректором академии с 1996 по 2008 г. был еп. Тихвинский *Константин (Горянов)*; вполн. митрополит Петрозаводский и Карельский). За этот довольно продолжительный период в СПбДА

*Выпускной акт
Иконописного отделения
С.-Петербургской
Духовной Академии.
Фотография. 2019 г.*

были проведены капитальные и косметические ремонтные работы, открыты иконописное отделение, Церковно-ар-

хеологический музей. Академия приросла зданиями, полным чином был освящен академический храм. Большое внимание уделялось воспитательному процессу: были введены чтения Житий святых за обедом, торжественная церемония вручения Библий первокурсникам, акафист по средам, форма для воспитанниц иконописного и регентского отделений. В 90-х гг. XX в. в учебные планы духовных школ были введены новые предметы: введение в философию, психология, педагогика, миссиология, риторика, основы приходского хозяйства, история церковного искусства. В СПбДА помимо основных общеобязательных предметов начали вводиться спецкурсы.

Архиерейские Соборы РПЦ 1989 и 1994 гг. приняли решения о реформировании системы духовного образования, в к-рой семинария становилась высшим учебным заведением. В кон. XX в. началась реформа системы духовного образования. Согласно предложенному проекту, был осуществлен переход на 5-летний курс обучения в семинарии и 3-летний — в академии. Кроме того, в академии выделялись 4 отделения: богословское, библейское, церковно-историческое и церковно-практическое. Переход с прежней системы на новую осуществлялся постепенно. В июне 2006 г. академия осуществила «двойной» выпуск: 4-летняя академия — последний выпуск, а 3-летняя — первый. Т. о., в СПбДА был завершен переход на новую систему духовного образования. Одновременно была активизирована научная работа, и, хотя были существенно

повышены требования к кандидатским диссертациям, за 12 лет было 186 защит, в то время как за предшествующий такой же период — 72.

В кон. XX — нач. XXI в. при активном участии СПбДА были учреждены межрегиональные конференции: Покровские педагогические и Знаменские образовательные чтения. Кроме того, духовные школы ежегодно принимают участие в праздновании Татьянинного дня 25 янв. В нояб. 1998 г. в СПбДА состоялась Всероссийская церковно-историческая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения профессора академии и директора имп. Археологического ин-та Н. В. Покровского. В апр. 2000 г. состоялась научно-церковная конференция «История древней Церкви в традициях XX века», приуроченная к 100-летию со дня кончины проф. В. В. Болотова. В янв. 1999 г. в СПбДА в рамках сотрудничества со Всемирным братством правосл. молодежи «Синдесмос» была проведена 1-я в России международная консультация правосл. богословских школ «Богословское образование и молодежное служение», в которой приняли участие 84 чел. из 19 стран мира.

В нач. 2000-х гг. духовные школы заключили договоры о сотрудничестве с С.-Петербургским гос. ун-том, Русским музеем, Государственным Эрмитажем, Военно-космической академией им. А. Ф. Можайского и др. В окт. 2002 г. состоялась презентация межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров», президентом к-рой избран еп. Константин (Горянов). В 2005 г. СПбДА выступила одним из учредителей первого в России Православного народного ун-та.

В 2001 г. был организован и открыт академический сайт, к-рый на протяжении последующих 2 десятилетий неоднократно претерпевал изменения, но продолжает активно освещать жизнь СПбДА и в наст. время.

С 2008 по 2018 г. ректором СПбДА являлся архиеп. Петергофский (до 2013 епископ Гатчинский, с 2014 архиепископ) Амвросий (Ермаков). Под его руководством было продолжено реформирование образовательного процесса: семинария была преобразована в бакалавриат с 4-летним циклом, академия — в магистратуру, срок обучения в к-рой сократился до 2 лет; была создана

аспирантура с 3-летним сроком обучения для аспирантов и 5-летним для соискателей. Данная образовательная модель опирается на систему образования, принятую в вузах, включившихся в т. н. Болонский процесс. В конце обучения на бакалавриате студенты защищают дипломную работу, магистранты — магистерскую диссертацию, а аспиранты — кандидатскую диссертацию. Защиты кандидатских диссертаций проходят по тем же требованиям, что и в светской системе образования и науки. В 2010 г. при СПбДА было открыто заочное отделение, осуществляющее обучение по бакалаврской и магистерской программам. В 2010 г. был создан учебно-методический отдел, сотрудники к-рого регулируют учебный процесс. Впосл. был создан отдел по лицензированию и аккредитации академии. В наст. время все ступени богословского образования в СПбДА получили гос. аккредитацию: бакалавриат (8 дек. 2016; образовательная программа по направлению подготовки 48.03.01 Теология), магистратура (31 окт. 2018; образовательная программа по направлению подготовки 48.04.01 Теология), аспирантура (13 янв. 2020; образовательная деятельность по направлению подготовки кадров высшей квалификации 48.06.01 Теология).

Благодаря интенсификации научно-богословской работы стали регулярными ежегодные студенческие и преподавательские конференции. Они имеют статус международных, поскольку на них выступают специалисты из Украины, Белоруссии, Германии, Франции, Румынии, Сербии, Норвегии, Чехии, Испании, США и др. стран. Преподаватели и студенты академии принимают активное участие в работе научных конференций, устраиваемых в С.-Петербурге, а также в др. городах и странах. Более активной стала и издательская деятельность духовных школ. В 2013 г. по инициативе ректора еп. Амвросия (Ермакова) и проректора по научно-богословской работе прот. Димитрия Юревича для издания и распространения собственной учебной продукции и периодики было создано Издательство Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Издательство занимается подготовкой и изданием в печатном виде и на электронных носителях учебников и учебных пособий, пе-

риодических печатных изданий (научных журналов), научных монографий, научно-популярных изданий, архивных и методических материалов. На площадке «Книжной гостиной» издательство занимается организацией научных конференций, круглых столов, лекций, семинаров, курсов, выставок, презентаций, иных представительских мероприятий. 22 февр. 2016 г. в «Книжной гостиной» СПбДА состоялось торжественное открытие проекта «Византийский кабинет».

Журнал «Христианское чтение» стал выходить в улучшенном формате, больше соответствуя требованиям к научным журналам, а периодичность доведена до 6 номеров в год. Он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), в перечень ВАК, в Европейский справочный индекс для гуманитарных и социальных наук (European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences; ERINPLUS). С 2009 г. стал выходить студенческий ж. «НЕвский БОгослов» (НЕБО). В наст. время в рамках деятельности издательства выпускаются следующие академические журналы: «Актуальные проблемы церковной науки» (главный редактор прот. К. Костромин), «Вестник Исторического общества. Санкт-Петербургской Духовной Академии» (главный редактор Д. А. Карпук), «Палеороссия. Древняя Русь: Во времени, в личностях, в идеях» (главный редактор прот. К. Костромин), «Русско-византийский вестник» (главный редактор И. Б. Гаврилов), «Труды и переводы» (главный редактор свящ. Игорь Иванов), «Труды кафедры богословия» (главный редактор свящ. Д. Ю. Лушников).

В последние годы договоры о сотрудничестве подписаны с Православными богословскими факультетами Бухарестского и Белградского ун-тов, генеральным директором Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровским (10 сент. 2015), директором Ин-та лингвистических исследований РАН акад. Н. Н. Казанским (20 янв. 2016), ректором Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого Ю. С. Боровиковым (22 нояб. 2018), директором Северо-Западного ин-та управления Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации В. А. Шамаховым (23 нояб. 2018), директором Национального

центра рукописей Грузии З. Д. Абашидзе (13 июня 2019) и др.

Ежегодно в СПбДА осенью проходит Международная научно-богословская конференция, весной — Международная научно-богословская студенческая конференция. С февр. 2019 г. при академии действует Межвузовский координационный центр.

Помимо лекций и богослужений студенческую жизнь наполняют различные мероприятия, способствующие получению разнообразных знаний и опыта. Нередкими стали посещения академии и публичные лекции известных профессоров и деятелей РПЦ, Поместных Православных Церквей, инославных священнослужителей и богословов, государственных деятелей и др. В течение учебного года студенты имеют возможность совершать паломнические поездки, посещать концерты как в самой академии, так и в культурных центрах С.-Петербурга.

Силами кафедры церковно-практических дисциплин обеспечиваются богослужебная, педагогическая, гомилетическая и социально-миссионерская практики. Так, напр., в 2015/16 уч. г. в рамках проведения социально-миссионерской практики было осуществлено 387 мероприятий, в т. ч. богослужений. Служение осуществлялось 100 студентами на 33 площадках. В 2017/18 уч. г. было осуществлено более 200 мероприятий, в т. ч. богослужений. Учащиеся осваивают практики по следующим направлениям: детское служение; больничное служение; служение инвалидам; служение людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; служение с наркозависимыми; молодежное служение; социальное служение с военнослужащими и членами их семей; социальное служение с глухими и слабослышащими; тюремное служение.

29 нояб. 2013 г. СПбДА на правах безвозмездного и бессрочного пользования было передано историческое здание академии (набережная Обводного канала, 7). Борьба за возвращение комплекса зданий шла ок. 20 лет (с 1993). 20 марта 2018 г. СПбДА была передана 1-я часть исторического здания б-ки, выстроенного в 1882 г. (с 1965 в здании располагалось фондохранилище Российской национальной б-ки). 13 июля 2014 г., в день Собора Двенадцати апостолов, впервые после 95-летне-

го перерыва прошло празднование престольного праздника в домовом храме исторического здания СПбДА.

Летом 2014 г. Патриарх Кирилл утвердил проект Положения о наградах Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, принятый в авг. 2013 г. ученым советом. Награды академии (медаль св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, грамота и благодарственное письмо) вошли в общецерковную наградную систему.

При СПбДА имеется историко-археологический музей, в фондах которого хранятся предметы, собранные в различных помещениях и службах духовных школ, а также переданные в качестве дара выпускниками СПбДА — патриархом Алексием II, Патриархом Кириллом, митр. Киевским и всея Украины *Владимиром (Сабоданом)*, др. архиереями РПЦ, учеными и благотворителями.

В 2016 г. в СПбДА было образовано Историческое об-во; главные усилия его членов направлены на подготовку и проведение памятных мероприятий, посвященных важным датам в истории академии, а также дням памяти почивших наставников и выпускников С.-Петербургских духовных школ. Руководителем об-ва является преподаватель Д. А. Карпук. В нояб. 2018 г. было создано Студенческое литургическое об-во, в рамках деятельности которого были избраны 2 основных направления: теоретическое ознакомление с вопросами

представляет собой научно-просветительский проект, способствующий развитию науки церковного права.

В 2015 г. произошла реорганизация Епархиальных курсов им. прав. Иоанна Кронштадтского, к-рые стали Центром подготовки церковных специалистов и структурным подразделением СПбДА. 18 июня 2015 г. решением межведомственной комиссии при Учебном комитете РПЦ курсам было выдано представление на ведение образовательной деятельности по подготовке катехизаторов, молодежных работников, социальных работников и миссионеров.

Регентское отделение. История регентского обучения в С.-Петербурге начинается с 1847 г., когда при Придворной певческой капелле были открыты регентские курсы для обучения певчих. Одним из выпускников капеллы 1905 г. был К. М. Фёдоров, к-рый в послевоенный период преподавал церковное пение в восстановленной ЛДС, был регентом академического храма и много лет вел регентский кружок в духовных школах. Его трудами сохранилась преемственность старой и новой школ.

В 1977 г. архиеп. Выборгским Кириллом (Гундяевым) по благословению митр. Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) стала проводиться организационная работа по созданию регентского отделения. В результате многочисленных трудов и переговоров с властями на обучение были приняты гражданка Финляндии Х. Петсало и еще 3 де-

Историческое здание
С.-Петербургской
Духовной Академии
1817–1819 гг.

Архитекторы
Л. Руска, Дж. Кваренги.
Фотография. Нач. XX в.

литургической науки и совр. богослужения; практическое пастырское консультирование в вопросах церковноприходской деятельности. В янв. 2019 г. по инициативе директора Издательства СПбДА Д. В. Волужкова создано Об-во изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовское общество»), которое

бушки: Т. Ранне, А. Ждан и Е. М. Гундяева. К обучению они приступили в 1978 г., но это еще не были офиц. занятия. В следующем, 1979 г. был объявлен офиц. набор и начался полноценный учебный процесс. 25 июля того же года патриарх Московский и всея Руси *Пимен (Извеков)* и Свящ. Синод утвердили решение Учебного комитета о создании при Ленинградских духовных школах реорганизованного регентского

класса, где, получая специальное музыкальное образование, женщины-студенты могли изучать и богословские дисциплины, что было впервые в истории духовной академии.

Первым руководителем регентского класса был проф. Н. Д. Успенский, затем его сменила И. В. Кубовская. Были приглашены новые преподаватели, разработаны учебные программы.

В 1983 г. регентский класс был переименован в регентское отделение при ЛДАиС. В 1987 г. было официально утверждено 4-летнее обучение. Заведующими регентским отделением являлись И. В. Кубовская (с 1980 до осени 1983), прот. Игорь Мазур (исполнял обязанности с сент. 1983 по 1987), прот. Александр Ранне (сент.—нояб. 1987), М. И. Ващенко (нояб. 1987—2010), прот. Димитрий Дашевский (2010—2011), Е. М. Гундяева (с 2011).

5 сент. 2003 г. состоялось торжественное освящение 2-этажного учебного корпуса для занятий учащихся регентского отделения. С 2011 г. регентское отделение взяло курс на дальнейшее развитие. Были введены новые музыкальные и церковные дисциплины, частично обновлен штат преподавателей — в соответствии со стандартами бакалавриата. Академические хоры — богослужебные, камерный, праздничный — являются участниками значимых событий церковной и общественной жизни города, осуществляют концертную деятельность на различных площадках, принимают активное участие в разнообразных муз. фестивалях как в России, так и за рубежом на протяжении всей истории Регентского отделения.

К 2020 г. регентское отделение окончили более 650 чел. Свое служение воспитанники осуществляют как в РПЦ, так и за ее пределами.

Иконописное отделение. В дек. 1987 г. преподаватель ЛДА иером. Феодосий (Коротков), к-рый до поступления в академию трудился научным сотрудником Псковского историко-культурного музея, по поручению администрации академии организовал иконописный класс. В течение 1-го года были обустроены хранилища икон и рабочие места для занятий. Для иконописания была оборудована особая аудитория с отдельным небольшим помещением для проведения реставраци-

онных работ. Занятия в классе начались в 1988/89 уч. г.

С сент. 1989 по авг. 2020 г. иконописный класс, затем отделение, возглавлял выпускник архитектурного фак-та Ин-та им. И. Е. Репина Академии художеств А. Н. Фёдоров, принявший монашеский постриг с именем Александр и рукоположенный в сан иеромонаха в нояб. 1990 г. (с 2012 г. архимандрит). С 1991 г. настоятель храма вмц. Екатерины в Академии художеств, с 2001 г. также настоятель собора святых апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости. Кандидат архитектуры, кандидат богословия, профессор СПбДА и Института им. И. Е. Репина, он с 2000 г. возглавляет Епархиальную комиссию по архитектурно-художественным вопросам.

В 1997 г. патриарх Алексей II по ходатайству ректора С.-Петербургских духовных школ еп. Константина (Горянова) благословил создание на базе факультативного иконописного класса самостоятельного иконописного отделения (школы). Первоначально иконописное отделение размещалось в нескольких комнатах в здании рядом с академией, в к-ром ранее располагалось светское общежитие. К 2002 г. после ремонта отделение переместили в соседний, переданный академии 2-этажный корпус.

Воспитанники изучают несколько специальных дисциплин: иконописание, технику иконописания, иконографию, основы стенописи, основы реставрации, церковное искусство, историю византийской и древнерусской живописи, а также общие дисциплины. Практические занятия частично проходят в Русском музее и Эрмитаже. В 4-м классе учащиеся писали иконы в качестве дипломных работ. В разные годы в классе и в школе работали ветераны иконописного дела: лаборант Е. К. Петрова, ведущий педагог и известный реставратор Русского музея, реставратор высшей категории С. И. Голубев, иконописцы Н. Г. Богданов и Е. А. Иванова, преподаватель курса «Иконография» инокиня Ксения (Вернер), реставраторы О. Л. Надарейшвили и Е. П. Большаков, хранитель икон Р. А. Кромф и др.

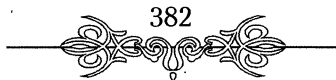
С 14 июля 2018 по 9 июля 2019 г. ректором СПбДА был еп. Петергофский *Серафим (Амельченков)*, впоследствии еп. Истринский, викарий Святей-

шего Патриарха Московского и всея Руси. С 9 июля 2019 г. ректором СПбДА является епископ Петергофский *Силуан (Никитин)*.

На конец 2019/20 уч. г. учебный процесс в СПбДА осуществляли 129 штатных преподавателей, кроме того, по договору гражданско-правового характера в 1-м семестре числились 9 чел., во 2-м семестре — 17 чел.; в академии имеется также 145 сотрудников. Многие преподаватели являются членами Синодальных комиссий: богословской, библейской, по канонизации святых, по выработке социальной доктрины РПЦ, входят в Церковно-научный совет издания «Православная энциклопедия», редакционную коллегию сб. «Богословские труды», Епархиальный совет С.-Петербургской митрополии, представляют митрополию и Московский Патриархат в целом в различных светских орг-циях.

В 2019/20 уч. г. на богословско-пастырском факультете обучалось: на дневном отделе бакалавриата 167 чел., на заочном — 176, всего на бакалавриате — 343 студента; на дневном отделе магистратуры — 62 чел., на заочном — 132 чел., всего в магистратуре — 194 студента. На фак-те церковных искусств: по программе «Теология» по профилю «Церковно-дирижерское искусство» и по профилю «Подготовка служителей Русской Православной Церкви» — 38 чел.; на иконописном отделении — 38 чел. На фак-те иностранных студентов обучался 91 студент, из них 36 студентов из 11 стран дальнего зарубежья: из Сербии, Черногории, Финляндии, Швеции, Сирии, Кипра, Индонезии, США, Никарагуа, Филиппин и Королевства Таиланд. В аспирантуре обучались 20 аспирантов и 51 соискатель.

На богословско-пастырском факультете обучение проходит по основным профессиональным образовательным программам высшего образования: программам бакалавриата очной формы обучения по направлениям подготовки 48.03.01 Теология (профиль: Православная практическая теология) и Подготовка служителей Русской Православной Церкви (профиль: Православное практическое богословие); программам магистратуры очной формы обучения по направлению подготовки 48.04.01 Теология и по направлению подготовки служителей Русской Православной Церкви

(профили: Православная библистика; Православное догматическое богословие и патрология; История христианской Церкви; Православное практическое богословие); программа подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре очной формы обучения по направлениям подготовки кадров высшей квалификации 48.06.01 Теология (профиль: Актуальные проблемы православной теологии) и Подготовка служителей Русской Православной Церкви (профиль: Современное православное богословие).

На факте церковных искусств обучение проходит по основным профессиональным образовательным программам высшего образования: программам бакалавриата очной формы обучения по направлениям подготовки 48.03.01 Теология (профиль: Церковно-дирижерское искусство) и Подготовка служителей Русской Православной Церкви (профиль: Регент церковного хора); по основной профессиональной образовательной программе среднего профессионального образования по направлению подготовки служителей Русской Православной Церкви очной формы обучения (профиль: Иконописание).

Д. А. Карпук

Здания и церкви Санкт-Петербургских духовных школ. Со времени учреждения С.-Петербургских духовных школ располагались на территории Александро-Невского монастыря (с 1797 лавра), южный из корпусов к-рого до наших дней сохранил название «Семинарский». В 1774 г. Славяно-греко-латинской Александро-Невской семинарии предоставили 2-этажный юго-восточный корпус (1725–1730, архит. Л. Т. Швертфегер; 1741–1751, архит. П. А. Трезини), получивший наименование Феодоровского по 2-этажному храму во имя свт. Иоанна Златоуста и блгв. кн. Феодора Новгородского (проект в барочном стиле Трезини, 1743; строители И. Л. Росси, А. Антоньетти, К. Ф. Фассати, Ф. К. Королёв, М. Д. Расторгуев, 1745–1761). Храм был освящен в 1770 г., переосвящен в честь блгв. кн. Феодора Новгородского (нижний) и свт. Николая Чудотворца (верхний) в 1842 г., иконостас нижней церкви работы А. П. Антропова утрачен после закрытия храмов в 1931 г. Нижняя церковь восстановлена и освящена в 2018 г.

Духовная академия. Реформа 1809 г. привела к увеличению числа воспитанников духовных школ. Поэтому в 1811 г. по инициативе митр. Амвросия (Подобедова) было реше-

*Библиотека
С.-Петербургской Духовной Академии.
1881–1882 гг.
Архит. Д. В. Люшин.
Фотография. 1909 г.*

но построить для академии отдельное здание к югу от монастырской ограды (набережная Обводного канала, 7). Проект архит. А. Е. Штауберта осуществить не удалось. 19 янв. 1817 г. имп. Александр I утвердил план архит. Дж. А. Кваренги, но, вероятно, основной вклад в проектирование здания принадлежит члену Строительного комитета архит. Л. Руска (1762–1822), к-рый начертил фасад здания и до отъезда в Италию в 1818 г. осуществлял надзор за производством работ. Вместо себя он оставил своего ученика архит. И. И. Шарлеманя 1-го (1782–1861), к-рому помогал опытный архит. Е. Т. Соколов (1750–1824). Строительные работы вчерне были завершены за один сезон, осенью 1817 г., отделочные — в июне 1820 г. Репрезентативное 3-этажное на подвалах здание в стиле высокого классицизма с 8-колонным ионическим портиком было ориентировано на Неву. На треугольном фронте установили крест, который поддерживали 2 ангела (не сохр.). Домовая церковь представляла собой двусветный зал в уровнях 2-го и 3-го этажей по центральной оси здания. Одноярусный резной иконостас с центральной частью в виде полуротонды, оформленный коринфскими пилястрами, спроектировал Шарлемань. 26 авг. 1819 г. церковь освятил во имя святых Двенадцати апостолов митр. Михаил (Десницкий). В том же году архиеп. свт. Филарет (Дроздов), бывш. ректор СПбДА, подарил храму серебря-

ный позолоченный крест и на престольное Евангелие. В 1833 г. академик живописи П. М. Шамшин написал запрестольный образ Моления о чаше. В церкви ежедневно совершались богослужения, проходили самые значимые события академической жизни. В 1859 г., при ректоре свт. Феофане, в 1895 г. и регулярно с 1914 г. по инициативе проф. прот. М. И. Орлова в храме совершалась Божественная литургия на греч. языке.

Старостой храма (должность введена в 1859) с 1888 г. был проф. И. С. Пальмов. В 1903–1905 гг. усердием ктитора Д. И. Поршнева церковь была расписана в духе В. М. Васнецова и М. В. Нестерова (сохр. одно изображение апостола). В апр. 1915 г. был утвержден (но не реализован) проект пристройки к главному зданию, составленный архитектором академии Е. Л. Морозовым. 16 июня 1918 г. митр. сщмч. Вениамин, проф. прот. П. Лепорский, преподаватели и студенты встречали в храме патриарха Московского и всея России свт. Тихона.

В академическом саду в 1881–1882 гг. было выстроено 3-этажное здание в стиле неоренессанса для библиотеки с жилыми квартирами для преподавателей (набережная Обводного канала, 11; архит. Д. В. Люшин). В 1906–1907 гг. его ремонтировали, как и банный и больничный флигели академии 20-х гг. XIX в.

Храм святых Двенадцати апостолов был закрыт к сер. 1919 г., когда в здании разместился Центральный губернский приемно-распределительный пункт для нравственно дефективных мальчиков (детская трудовая колония). В марте 1920 г. храм был разгромлен, в кон. 1922 г. разобран иконостас (утрачен). В нояб. 1927 г. здание передали сев. фак-ту Ленинградского восточного ин-та им. А. С. Енукидзе, преобразованному 1 янв. 1930 г. в Ин-т народов Севера. С осени 1941 г. здание использовалось под военный госпиталь, после окончания войны было занято Ремесленным уч-щем № 16 (1947–1951), Техникумом физической культуры и спорта, Ин-том повышения квалификации работников профессионально-технического образования, 2-м ленинградским индустриально-педагогическим техникумом (с 90-х гг. Колледж физической культуры и спорта, экономики и технологии).

Помещение церкви использовалось под спортивный зал. Процесс возвращения здания начался в 1993 г. 29 нояб. 2013 г. весь исторический комплекс СПбДА вместе с домовым храмом был возвращен РПЦ. 8 дек. 2013 г. в храме святых Двенадцати апостолов еп. Петергофский Амвросий (Ермаков) совершил первую после 95-летнего перерыва Божественную литургию.

Духовная семинария. В 1837 г. обер-прокурор гр. Н. А. Протасов инициировал перенесение семинарии из Феодоровского корпуса Александро-Невской лавры в отдельное учебное здание (набережная Обводного канала, 17). Его проект исполнил академик архитектуры, архитектор Синода, классицист А. Ф. Щедрин (1796–1847), имевший многолетний опыт строительства учебных заведений. План был Высочайше утвержден 10 янв. 1838 г. Строительный комитет возглавил ректор архим. Афанасий (Соколов). Закладка здания состоялась 24 июля 1838 г., уже к кон. окт. того же года корпус был вчерне отстроен десятиником — крестьянином Костромского у. И. П. Королёвым (РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 21433. Л. 11); к окт. 1840 г. завершены отделочные работы. Протяженный главный фасад (23 оси с центральным ризалитом в 5 окон и парой ионических пилястр) обращен к Обводному каналу. Храм семинарии было решено посвятить св. ап. Иоанну Богослову, покровителю духовного образования, и совместить с актовым залом, устроив съемную перегородку. Фасад здания и внутреннее убранство Щедрин выдержал в стиле позднего классицизма, с минимумом отделки. Двусветный церковный зал, занимающий 2-й и 3-й этажи центрального ризалита и оформленный пилястрами коринфского ордера и барельефами В. И. Демут-Малиновского, был отделан в 1840–1841 гг., 2-ярусный иконостас исполнил охтинский резчик А. С. Тарасов (1793–1851). 37 икон для него написал купец И. А. Денисов. 26 сент. 1841 г., в день памяти св. ап. Иоанна Богослова, чин освящения церкви возглавил свт. Филарет (Амфитеатров).

Наиболее известным из семинарских священников (март 1845 — май 1847) был прот. Василий Полисадов (1817–1878) — педагог, проповедник, профессор богословия С.-Петербургского ун-та; с сент. 1842 г. — профес-

сор богословия в СПбДС, с 6 апр. 1843 до апр. 1845 г. секретарь семинарского правления, вполн. настоятель Спасо-Сенновской ц., Петропавловского и Исаакиевского соборов. Постоянный причт в храме и староста (в 1860–1875 1-й гильдии купец А. М. Эзелев) появились только при ректоре архим. Нектарии (Надеждине) в янв. 1859 г. В 1858–1862 гг. по проекту губ. инженера-архит. Н. А. Сычёва (1816–1904) по сторонам главного корпуса были построены 2 флигеля в формах безордерного

Урок рисования
в С.-Петербургской
Духовной семинарии.
Фотография. 1911 г.

классицизма. В них разместились правление, квартиры ректора и преподавателей.

Празднование 75-летия семинарии показало нехватку зала для публичных собраний. Здание освидетельствовал в 1884 г. член общего присутствия Хозяйственного управления при Святейшем Синоде, архит. Н. Н. Марков (1815–1895). Ему же обер-прокурор Победоносцев поручил проектирование пристройки к главному зданию нового 3-этажного флигеля, в к-ром верхний этаж был предназначен под церковь (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 760. Л. 72 об. — 81). Церковный флигель, в декоративной отделке к-рого использованы мотивы древнерус. зодчества (килевидные кокошники, архивольты с гирьками) и элементы классицизма, оказался органично включен в классицистический ансамбль. Полуциркулярная в плане алтарная апсида ориентирована на север. Работы в 1886–1887 гг. осуществил с.-петербургский 1-й гильдии купец Д. Е. Гордеев. По настоянию ректора прот. Николая Розанова интерьер старого семинарского зала-церкви был сохранен, там разместился зал торжественных собраний. Спроектированный Щедриным иконостас, барельефы Двенадцати апостолов и успения ап. Иоанна Богослова были перенесены в новый храм. В 1889–

1890 гг. иконостас дополнен 8 иконами письма академика живописи П. С. Шильцова (1820–1893); он же выполнил запрестольный образ и живопись в храме (все утрачено). Новая церковь была освящена 18 дек. 1888 г. архиеп. Холмским и Варшавским Леонтием (Лебединским).

25 сент. 1900 г. по инициативе ректора архим. Сергия (Тихомирова) при семинарии открылось братство св. ап. Иоанна Богослова с целью попечения о семинарском храме и неимущих воспитанниках семинарии. Братство внесло значительный вклад в устройство деревянного шатрового храма во имя

Казанской иконы Божией Матери на берегу Валдайского оз., при доме для летнего отдыха воспитан-

ников семинарии (1902), освященного архим. Сергием и митр. сщмч. Вениамином. Иконостас был устроен по рисунку проф. живописи А. А. Редковского (1831–1909), преподававшего иконописание в семинарии с 1870 г. Под его же руководством воспитанниками были написаны иконы, преимущественно с васнецовских образцов (комплекс уничтожен после 1917).

В связи с увеличением числа воспитанников главное здание семинарии в период с 15 мая по 1 окт. 1902 г. на епархиальные средства было надстроено 4-м этажом (архит. А. С. Хренов, подрядчик И. Т. Бадаев). 28 окт. 1907 г. еп. Гдовский сщмч. Кирилл (Смирнов) освятил образцовую церковноприходскую школу на семинарском дворе (архит. Е. Л. Морозов).

После закрытия семинарии и храма в здании разместились советская школа № 20, в церкви устроили спортивный зал. С авг. 1941 г. до весны 1944 г. в здании находился госпиталь-распределитель. При воздушном налете на город вечером 8 нояб. 1941 г. авиабомба прошла все междуэтажные перекрытия правого крыла и разорвалась в подвале, погибли несколько пожарных и раненых. 2 июня 1944 г. здание было передано Ленэнерго для размещения ремесленного училища и общежития.

Семинарский храм Духовной академии. Крестовая церковь. После того как в 1945 г. РПЦ была предложена возможность создать несколько учебных заведений для подготовки кадров духовенства, митр. Григорий (Чуков) выбрал для устройства богословско-пастырских курсов (ЛДАиС) бывш. семинарское здание. 28 сент. 1945 г. Ленгорисполком обязал Ленэнерго передать курсам церковь (на 1200 чел.), к-рая стала одновременно и приходской, помещение под ней, актовый зал и крыло 4-го этажа с условием восстановления разрушенной правой части здания, что и было осуществлено в 1947–1949 гг. по проекту епархиального архит. А. М. Казанского (зап. крыло здания было возвращено только в 1987). В 1947–1949 гг. в храме был устроен 2-ярусный иконостас взамен утраченного (столяр М. Ф. Кузьмин, худож. И. С. Обухов). Святыней академического храма с начала февр. 1948 г. стал образ Божией Матери «Знамение» («Царскосельский»), к-рый был написан в царствование имп. *Елизаветы Петровны* для соименной церкви Царского Села (ныне г. Пушкин), построенной императрицей, а при эвакуации в 1944–1945 гг. находился в Николаевском храме г. Вентспилса. В храме были помещены также образы Божией Матери Казанской, Тихвинской и «*Всех Скорбящих Радость*» (возможно, храмовая икона церкви царскосельского Дворцового госпиталя); иконы свт. *Василия Великого* и прп. *Иоанна Ветхопещерника* (см. *Иоанн Палеолог*), перенесенные с Никольского кладбища, с надгробия профессоров Болотова и Троицкого; 6 ктиторских икон в духе васнецовской живописи, ранее принадлежавшие Скорбященской ц. при приюте об-ва попечения о бедных и больных детях. 25 апр. 1950 г. митр. Григорий утвердил Положение об Академической Церкви гор. Ленинграда. В нем предусматривалось, что настоятелем храма является ректор ЛДА, а старостой — инспектор (в 1950–1967 Л. Н. Парийский).

Традиция бережного отношения к первоначальному классицистическому стилю здания и церкви проявилась при послевоенном возрождении С.-Петербургских духовных школ. 28 июня 1952 г. в храм поступил классицистический иконостас из Никольской ц. дер. Пельгора Тос-

ненского р-на Ленинградской обл. при бывш. усадьбе П. В. Неклюдова. Он был установлен на средства патриарха Алексия I (реставратор М. Н. Строганов). Прежний иконостас перенесли в Покровскую ц. в Посёлке им. Рошаля (ныне Мариенбург, р-н г. Гатчины). Из Пельгоры поступило и вызолоченное металлическое облачение на престол. В 1955 г. храм был расписан в стиле 1-й трети XIX в. При митр. Никодиме (Ротове), в 1965–1978 гг., академический храм использовался как место совершения архиерейских наречений, в т. ч. ректора академии архим. Кирилла (Гундяева), и реже — хиротоний (архим. Гермюгена (Орехова), архим. *Исидора (Кириченко)*).

После конфискации властями в 1961 г. Духовского корпуса Александр-Невской лавры, восстановленного в 50-х гг. XX в. под епархиальное управление, резиденция митрополитов Ленинградских и Новгородских была перенесена в семинарское здание. Митр. Никодим (Ротов) в своих покоях устроил зал, а в торце «ректорского» коридора, в правом крыле, — крестовую Успенскую ц. (1965), где постоянно служил. Росписи храма посвящены Богородичным праздникам (поновлены в 1999). Храм реставрирован в 2014 г. и освящен 3 окт. архиеп. Амвросием. В наст. время он используется преимущественно для богослужений воскресной школы.

В нач. 2000-х гг. стала очевидной необходимость осуществления в храме св. ап. Иоанна Богослова капитальных ремонтно-реставрационных работ, включая отделку, смену отопительной и осветительной систем. Росписи и иконы, выполненные в 2006–2008 гг., не соответствовали по своему уровню и стилистике храму. Новая неоклассицистическая отделка семинарской церкви (июль 2009 — май 2011), осуществленная под наблюдением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и архиеп. Петергофского Амвросия, ректора СПбДА, гармонично сочетается с архитектурой здания. По иконографической программе, разработанной председателем Архитектурно-художественной комиссии С.-Петербургской епархии профессором СПбДА и Академии художеств игуменом Александром (Фёдоровым; ныне архимандрит), реконструкцию выполнила художественная мастерская «Образ» под рук. худож. А. А. Бурлакова и архит. К. В. Яковлева. Она сопро-

вождалась реставрацией святынь в алтаре храма, в частности дарохранительницы XIX в. и запрестольного креста (1865) из царскосельского Знаменского храма, икон, изготовлением новых светильников, киотов и церковной мебели. 28 мая 2011 г. схиархим. Илий (Ноздрин), рукоположенный во иеромонаха в этом храме митр. Никодимом (Ротовым) в 1966 г., возглавил чин освящения новой звонницы из 9 колоколов, изготовленной в г. Тутаеве.

Прот. Александр Берташ

Арх.: РГИА. Ф. 796, 797, 802; ЦГИА СПб. Ф. 277, 2182; ОР РНБ. Ф. 91, 102, 194, 553, 558, 1179; Архив СПбДА. Ф. 1. Ист.: Журналы Совета СПбДА. СПб., 1870–1914; Отчет о состоянии СПбДА. СПб., 1870–1916; *Ростиславов Д. И.* Петербургская ДА до гр. Протасова // ВЕ. 1872. № 7. С. 219–243; № 8. С. 664–706; № 9. С. 152–207; он же. Петербургская ДА при гр. Протасове // Там же. 1883. № 7. С. 121–187; № 8. С. 581–611; № 9. С. 200–248; Памятная книжка СПбДА. СПб., 1888–1915; *Левашев П. Н., свящ.* Памятная книжка 47 курса СПбДА. СПб., 1896; *Скреботов Н. А.* Памятная книжка окончивших курс в СПбДС с 1811 по 1895 гг. СПб., 1896; *Никанор (Бровкович), архиеп.* Биографические мат-лы. Одесса, 1900. Т. 1; Инструкция для студентов СПбДА. СПб., 1901; Правила для студентов СПбДА, сост. Правлением Академии на основании §§ 189 и 125 6.4. Устава православных духовных академий. СПб., 1911; *Рыбаков Г. С.* Воспоминания о СПбДА // ХЧ. 1911. № 2. С. 262–271; *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора: (с 1847 по 1913 гг.). Пг., 1914–1918. 2 вып.; Памятная книжка за 1915 г. / Об-во духовной и материальной взаимопомощи бывш. питомцев Имп. Петроградской ДА. Пг., 1916; *Чуков Н. К., прот.* (впосл. *Григорий (Чуков), митр.*). Мои воспоминания. [Л.], 1934. Ч. 2: В духовном училище и Академии: (1889–1895 гг.); *Глубоковский Н. Н.* СПбДА во времена студенчества там патр. Варнавы. Сремски Карловци, 1936; он же. Академические обеты и заветы: Из акад. уроков за 1891–1918 уч. гг.; Из автобиограф. записок; Обращение к выпускникам, учащимся и наставникам Вологодской ДС / Сост., общ. ред.: прот. Б. Даниленко, иером. Петр (Еремеев). М.; Серг. П., 2005; Сосуд избранный: История российских духовных школ: 1888–1932 / Сост., предисл., послесл., коммент.: М. Д. Скларова. СПб., 1994. Лит.: *Чистович И. А.* История СПбДА. СПб., 1857; он же. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868; он же. СПбДА за последние 30 лет: (1858–1888 гг.). СПб., 1889; он же. Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб., 1894; 50-летие СПбДА. 17 февр. 1859 г. СПб., 1859; *Прилежнев Е. М.* Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // ХЧ. 1877. № 3/4. С. 331–370; он же. Царствование Александра I в истории рус. духовной школы // Там же. 1878. № 1/2. С. 253–275; он же. Школьное дело в России до Петра Великого и в нач. XVIII в. // Странник. 1881. № 1. С. 1–25; № 2. С. 195–218; № 3. С. 387–407; *Надеждин А. Н.* Историческая записка о СПбДС, читанная на акте, по случаю 75-летия семинарии, 4 марта 1884 г. // ХЧ. 1884. № 5/6. С. 818–850; он же.

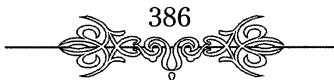

История С.-Петербургской правосл. ДС с обозрением общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства: 1809–1884. СПб., 1885; *Рункевич С. Г.* Студенты-проповедники: (Очерки петербургского религ.-просвет. благотворительности) // ЦВ. 1892. № 1. С. 6–8; № 2. С. 20–22; № 8. С. 117–119; № 16. С. 245–248; № 17. С. 259–261; № 18. С. 278–281; № 19. С. 292–294; № 20. С. 307–309; № 21. С. 325–329; *он же.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра: 1713–1913: Ист. исслед.: В 2-х кн. СПб., 2001. Кн. 1.; *Родосский А. С.* К истории редакции ж. «Христианское Чтение» // ХЧ. 1896. № 9/10. С. 343–361; *он же.* Записка об установлении ежегодного празднования дня основания СПбДА // ХЧ. 1906. № 2. С. 306–312; *он же.* Биографический словарь студентов первых 28 курсов СПбДА: 1814–1869 гг. СПб., 1907; *Козлов И.* Собрание студентов-проповедников // ЦВ. 1900. № 39. Стб. 1239–1242; *Покровский Н. В.* Протопресвитер И. Л. Янышев, как проповедник // Там же. № 40. Стб. 1265–1272; *он же.* Церковно-археол. музей СПбДА: 1879–1909. СПб., 1909; *Пономарев А. И.* Студенты и приват-доцентура в нашей академии в годы ректорства протопресвитера И. Л. Янышева: (1866–1883 гг.) // ЦВ. 1900. № 42. Стб. 1340–1347; № 43. Стб. 1371–1377; *он же.* В «Новой Академии»: С 60-х гг. XIX в. По личным воспоминаниям // Там же. 1909. № 50/51. Стб. 1603–1607; *он же.* В «старые годы» нашей Академии: Ее устав и в связи с ним некоторые черты жизни и быта (до 60-х гг. прошлого века) // Там же. № 49. Стб. 1526–1531; *он же.* Открытие нашей Академии и первые годы ее ист. жизни // Там же. № 48. Стб. 1489–1492; *он же.* Столетие СПбДА (1809–1909) // Там же. № 50/51. Стб. 1569–1574; *он же.* О. протопресвитер И. Л. Янышев, как ректор и человек среди студентов и профессоров родной Академии // Там же. 1910. № 50. Стб. 1572–1580; *Смирнов Н., прот.* 25-летие (1877–1902 г.) Об-ва вспомоществования недостаточным студентам СПбДА. СПб., 1902; *Надеждин Н.* Проповедническое собрание // ЦВ. 1904. № 45; *Соколов И. И.* Византологическая традиция в СПбДА // ХЧ. 1904. № 1. С. 143–165; № 2. С. 306–316; *он же.* О необходимости учреждения в наших духовных академиях кафедры «Истории православной Греко-восточной Церкви от разделения Церквей до настоящего времени» // ЦВ. 1907. № 24. Стб. 766–769; № 25. Стб. 806–808; № 26. Стб. 837–841; № 27. Стб. 871–874; № 28. Стб. 899–903; *он же.* По поводу акад. издания в рус. переводе творений прп. Федора Студита // Там же. 1908. № 50. Стб. 1553–1558; *он же.* СПбДА и греч. Восток // Там же. 1909. № 49. Стб. 1531–1536; № 50/51. Стб. 1584–1588; *Никольский Н. К.* О преподавании патристики в СПбДА в 40–50-х гг. XIX ст. // ХЧ. 1906. № 12. С. 878–888; Престольный праздник // ЦВ. 1907. № 27. Стб. 877–878; Богословский кружок студентов СПбДА // Там же. 1909. № 45; *Бронзов А. А.* К биографии о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского: Нек-рые справки из архива СПбДА // ДЧ. 1909. Ч. 1. № 4. С. 385–398; *он же.* Нравственное богословие и СПбДА: Ист. справка к акад. юбилею // ЦВ. 1909. № 50/51. Стб. 1589–1590; *Глубоковский Н. Н.* Преосв. Иоанн (Кратиров), бывш. еп. Саратовский, ректор СПбДА (1895–1899 гг.) // ХЧ. 1909. № 3. С. 421–440; *он же.* Свящ. Писание в духовных академиях на рубеже столетий // ЦВ. 1909. № 50/51. Стб. 1581–1584; Краткая записка о СПбДС за сто лет: (1809–1909). СПб., 1909; *Лепорский П. И., прот.* Памяти первого ректора СПбДА архим. Евграфа // ЦВ. 1909.

№ 46. Стб. 1427–1429; № 47. Стб. 1460–1462; *Миртов Д. П.* Первые профессоры философии в нашей академии // Там же. 1909. № 50/51; *он же.* 50-летие ученой деятельности проф. М. И. Каринского // Там же. 1913. № 2. Стб. 37–44; *Сагарда Н. И.* Труды СПбДА по переводу творений святых отцов Церкви и древнецерк. писателей // Там же. 1909. № 50/51. Стб. 1596–1600; Столетие СПбДА: (1809–1909) // Там же. № 7. Стб. 193–195; Столетний юбилей СПбДА // Там же. № 52. Стб. 1622–1625; *Соллертинский С. А., прот.* Опыт ист. записки о состоянии СПбДА: По случаю 100-летнего ее юбилея: 1809–1909. СПб., 1910; *Никифоров В. П.* Новгородский и С.-Петербургский митр. Григорий (Постников) и его заслуги для духовного просвещения: К 100-летию 1-го выпуска студентов СПбДА // ХЧ. 1914. № 7/8. С. 948–974; № 9. С. 1117–1145; *он же.* Учено-лит. деятельность Григория (Постникова), митр. Новгородского и С.-Петербургского // Там же. № 12. С. 1494–1519; Патриотический порыв студентов Имп. Петроградской ДА // ЦВ. 1914. № 44. Стб. 1337–1338; *Шамрай Д.* Из истории взаимоотношений Имп. публ. б-ки и СПбДА // Там же. № 4. Стб. 117–119; Духовная и церк. школа // Там же. 1915. № 13. Стб. 384–385; *Зыков В., свящ.* 25-летие ученой и пед. деятельности проф. прот. А. П. Рождественского // Там же. № 38. Стб. 1163; *Корольков И., прот.* Памяти высокопресв. Антония, митр. Петроградского и Ладоского. К., 1916; Светлой памяти павших за родину семинаристов // Изв. по Петроградской епархии. 1916. № 40. С. 6–8; № 41. С. 8; *Титлинов Б. В.* Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский: Его жизнь и деятельность, в связи с церк. делами того времени. Пг., 1916; Патриаршие дни в Петрограде // Петроградский церк.-епарх. вестн. 1918. № 16. С. 2–4; Торжество открытия ЛДАиС // ЖМП. 1946. № 10. С. 6–16; Патр. Сергей и его духовное наследство: Сб. М., 1947; *Успенский Н. Д.* К истории богословского образования в Ленинграде // ЖМП. 1977. № 4. С. 6–13; *Августин (Никитин), архим.* Вопросы христ. единства в деятельности Петербургской–Ленинградской духовной школы // БТ. 1986. Юбил. сб.: 175-летие ЛДА. С. 35–95; *Алексий (Макринов), иером.* Вклад С.-Петербургской–Ленинградской ДА в развитие библистики // Там же. С. 199–210; *Ианнуарий (Ивлиев), иером.* Вклад СПбДА в рус. библистику // Там же. С. 192–198; *Иннокентий (Павлов), иером.* СПбДА как церковно-историческая школа // Там же. С. 211–268; *Кирилл (Гундяев), архиеп. (епосл. Патриарх Московский и всея Руси).* Богословское образование в Петербурге–Петрограде–Ленинграде: Традиции и поиск // Там же. С. 6–34; *он же.* «Это было самое счастливое время моей жизни»: Интервью // Вода живая. СПб., 2009. № 10. С. 25–26; *Мустафин В., прот.* Философские дисциплины в СПбДА // БТ. 1986. Юбил. сб.: 175-летие ЛДА. С. 186–191; *Сенько П. Н.* Русские церк. деятели — члены АН. СПб., 1995; *Дудинцов П. А.* Комиссия по науч. изданию Славянской Библии при Петроградской ДА // ХЧ. 1996. № 13. С. 36–72; *Бовкало А. А., Галкин А. К.* Студенческие годы св. митр. Вениамина в СПбДА // Там же. 1997. № 14. С. 80–87; *Стойков В., прот.* Из летописи духовных школ в С.-Петербурге: Исторические вехи // Там же. С. 28–42; *он же.* Из воспоминаний о былом // Там же. 2006. № 27. С. 145–161; *Бовкало А. А. Н. В.* Покровский: Инспектор СПбДА // Церковная археология. СПб., 1998. Вып. 4: Мат-лы 2-й Всерос. церк.-археол.

конф. С. 52–59; *он же.* Высшие богословские курсы в Ленинграде // ЕЖБК. 2001. С. 262–270; *Митрофанов Г., прот.* Духовеквой ист. путь СПбДА в стенах Александро-Невской лавры // ХЧ. 1998. № 16. С. 29–41; Митр. С.-Петербургский и Ладоский Владимир: К 70-летию со дня рожд. // Там же. 1999. № 18. С. 11–22; *Пивоварова Н. В.* Церковно-археол. музей СПбДА: Судьба коллекций // Судьбы музейных коллекций: Мат-лы VI Царскосельской науч. конф. СПб., 2000. С. 70–76; *она же.* Музей СПбДА: Из истории спасения музейных коллекций в 1919–1922 гг. // Там же: Мат-лы VII Царскосельской науч. конф. 2001. С. 123–127; *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001; *Вишленкова Е. А.* Заботясь о душах подданных: Религ. политика в России 1-й четв. XIX в. Саратов, 2002; *Богданова Т. А.* История архива СПбДА в фондах РНБ // К 75-летию Дома Плеханова, 1828–2003: Сб. ст. и публ., мат-лы конф. СПб., 2003. С. 150–155; *она же.* Н. Н. Глубоковский: Судьба христ. ученого. М.; СПб., 2010; *Фирсов С. Л.* Апостасия: «Атеист Александр Осипов» и эпоха хрущевских гонений на РПЦ. СПб., 2004; *он же.* Времена и судьбы: Штрихи к истории СПбДА. СПб., 2011; *Сорокин В., прот.* Исповедник: Церковно-просвет. деятельность митр. Григория (Чукова). СПб., 2005; *он же.* 60-летие возрождения духовных школ в С.-Петербурге // ХЧ. 2006. № 26. С. 5–36; *Константин (Горянов), архиеп.* История С.-Петербургских духовных школ от основания до реформы: 1721–1808 гг. // Там же. № 27. С. 114–144; *Смирнова И. В.* «Человек не должен жаловаться на времена...»: По страницам архива СПбДА // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. науч. тр. к 200-летию ОР РНБ. СПб., 2006. С. 214–235; *Шкаровский М. В.* С.-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й пол. XX — нач. XXI в. // ВЦИ. 2008. № 4(12). С. 171–210; *он же.* С.-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. СПб., 2015–2016. 2 т.; «Так же непросто, как в стране...» // Вода живая. 2009. № 10. С. 30–32; *Тепляшин А., свящ.* Проф. СПбДА прот. А. Рождественский как экзегет Свящ. Писания Ветхого Завета // ХЧ. 2009. № 9/10. С. 122–177; Профессора и преподаватели, 1946–1996: Биограф. справ. / Сост.: О. И. Ходаковская, А. А. Бовкало. СПб., 2011; *Карпук Д. А.* Патриотическая деятельность Петроградской ДА в годы 1-й мировой войны // Казанский собор — храм и памятник российской воинской славы: Сб. мат-лов городской науч.-практ. конф. СПб., 2012. С. 106–113; *он же.* Кафедра рус. церк. истории в СПбДА на рубеже XIX–XX вв. // ХЧ. 2015. № 5. С. 175–218; *он же.* Служение профессора СПбДА Е. П. Аквилонова на посту протопресвитера военного и морского духовенства в Рос. империи в кон. XIX — нач. XX в.: Сб. мат-лов церк.-ист. конф. СПб., 2015. С. 138–168; *он же.* Богословская наука в СПбДА // ХЧ. 2016. № 6. С. 10–30; *он же.* Кандидатские диссертации выпускников СПбДА, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестн. Ист. об-ва СПбДА. 2018. № 1. С. 75–93; *он же.* Научно-исслед. и преподавательская деятельность доц. СПбДА по кафедре церк. права В. Г. Соломина: (1881–1918) // Там же. 2020. № 1(4). С. 144–167; *он же.* Церковно-адм. деятельность митр. Сергия (Тихомирова) в период ректорства в СПбДА: (1905–1908 гг.) // Там же. № 2(5). С. 209–224; *Щеголов Г. Э.* Первый Серафимовский: История

одного лазарета в событиях и лицах, 1914–1918. Мн., 2013; «В современных учебных заведениях им зажжена лампада перед алтарем Вечной Истины»: Док-ты по истории развития богосл. науки в ЛДА в первые годы ее существования / Вступ. ст., публ., примеч.: Д. А. Карпук // ХЧ. 2016. № 4. С. 110–156; *Лушников Д., свящ.* Критический разбор курса основного богословия преподавателя Петроградский ДА Н. М. Малахова (1884–1934) // Тр. кафедры богословия СПбДА. 2017. № 1. С. 18–24; *Бринзей Г. В.* Эпистолярное наследие проф. СПбДА И. С. Пальмова (1856–1920) // Вестн. Ист. об-ва СПбДА. 2018. № 2. С. 95–105; *Лушников Д., свящ.; Борисов Г. В.* Взаимоотношение религии и науки в творчестве проф. СПбДА Н. П. Рождественского (1840–1882) и в совр. зап. аналитической теологии // ХЧ. 2018. № 3. С. 31–44; *Санюк Г., свящ.* Литургическая наука в СПбДА на рубеже XIX–XX вв. // Вестн. Ист. об-ва СПбДА. 2018. № 1. С. 101–112; Списки святых, начальствовавших, учивших и учившихся в С.-Петербургских духовных школах // Там же. С. 198–200.

Здания и церкви Санкт-Петербургских духовных школ: Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 23. Д. 73, 737, 1062; Оп. 33. Д. 1372; Ф. 802. Оп. 2. Д. 832; ЦГИА СПб. Ф. 470. Оп. 1. Д. 46, 50; Ф. 513. Оп. 102. Д. 758, 760; Ф. 730, 1009; Архив СПб епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 2. Лит.: Церковь при СПбДС // Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 307–314; *Сергий (Василевский), архим.* Высокопреосв. Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митр. Киевский и Галицкий, и его время. Каз., 1888. 3 т.; Новый храм здешней духовной семинарии // Петербургский листок. 1888. № 346, 18 дек. С. 3; *Гермоген (Добролюбов), еп.* Мое прошлое. СПб., 1908. С. 16, 32–42; *Еремеев Н.* 100-летний юбилей СПбДА, ДС и Александро-Невского ДУ // Ведомости СПб. градоначальства. 1909. № 117, 5 июня. С. 2; *Шмидт И. М. В. И.* Демут-Малиновский. М., 1960. С. 141; Архитекторы-строители С.-Петербурга сер. XIX – нач. XX в. / Общ. ред.: Б. М. Кириков. СПб., 1996. С. 343–344; *Дворяковский В. Б.* Дом гр. Остермана // ПКНО, 1997. М., 1998. С. 547–558; *Кобак А. В.* Аполлон Щедрин // Зодчие С.-Петербурга: XIX – нач. XX в. СПб., 1998. С. 225–233; *Острой О. С.* Архитекторы Имп. публ. 6-ки. СПб., 2000; *Берташ А., свящ., Талалай М. Г.* Библейские сюжеты в камне и бронзе: Петербургское городское убранство. СПб., 2005; *Берташ А., свящ.* Полисадов Василий, прот. // Три века С.-Петербурга. Энцикл. СПб., 2006. Т. 2: XIX в. Кн. 4: П–Р. С. 478–479; он же. К истории Иоанно-Богословского храма СПбДС // VII Андиферовские краевед. чт. СПб., 2015. С. 302–319; *Мещанинов М. Ю.* Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. СПб., 2007²; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святые С.-Петербурга. СПб., 2010; Митр. С.-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов): Мат-лы науч. конф. М., 2010; *Берташ А., свящ.; Галкин А. К.* Семинарский храм СПбДА. СПб., 2012.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ И ЛАДОЖСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована в 1742 г.; в 1742–1764 гг. именовалась С.-Петербургской и Шлиссельбургской, в 1764–1775 гг. – С.-Петербургской и Ревельской, в 1775–1799 гг. – Новгородской и С.-Петербургской, в 1799–1800 гг. –

дительного содержания (УФСИН по С.-Петербур-

Кафедральный собор
в честь Казанской иконы
Божией Матери
в С.-Петербурге.
1801–1811 гг.

Архит. А. Н. Воронихин.
Фотография. 2020 г.
Фото: А. В. Слезкин

С.-Петербургской, Эстляндской и Выборгской, в 1800–1803 гг. – Новгородской, С.-Петербургской, Эстляндской и Выборгской, в 1803–1865 гг. (с перерывами) – Новгородской, С.-Петербургской, Эстляндской и Финляндской, в 1818 и 1848 гг. – С.-Петербургской, Эстляндской и Финляндской, в 1865–1892 гг. – Новгородской, С.-Петербургской и Финляндской, в 1892 г. – С.-Петербургской и Финляндской, в 1892–1914 гг. – С.-Петербургской и Ладужской, в 1914–1917 гг. – Петроградской и Ладужской, в 1917–1924 гг. – Петроградской и Гдовской, в 1924–1928 и 1933–1943 гг. – Ленинградской, в 1928–1933 гг. – Ленинградской и Гдовской, в 1943–1957 гг. – Ленинградской и Новгородской, в 1957–1967 гг. – Ленинградской и Ладужской, в 1967–1990 гг. – Ленинградской и Новгородской, в 1990–1991 гг. – Ленинградской и Ладужской, с 1991 г. имеет совр. название. С 12 марта 2013 г. входит в состав *Санкт-Петербургской митрополии*. С.-П. и Л. е. включает город федерального значения *Санкт-Петербург*, храмы г. Нов. Ладога и с. Ст. Ладога Волховского р-на, некоторые другие храмы и 2 монастыря на территории того же района, а также Константино-Еленинский женский мон-рь в пос. Ленинское Выборгского р-на. Епархия включает 19 благочиннических округов: Адмиралтейский, Василеостровский, Выборгский, Калининский, Кировский, Колпинский, Красногвардейский, Красносельский, Кронштадтский, Курортный, Московский, Невский, Новоладужский, Петроградский, Петродворцовый, Приморский, Пушкинский, Центральный, Фрунзенский. Также имеются благочиния: мон-рей, храмов в высших учебных заведениях, военное, тюремных храмов, часовен и молитвенных комнат в местах прину-

бургу), социальное, ритуальное. Кафедральный собор – *Казанский в честь Казанской иконы Божией Матери собор в Санкт-Петербурге*. Правящий архиерей – митр. С.-Петербургский и Ладужский *Варсонофий (Судаков;* с 19 марта 2014). К 1 февр. 2021 г. в С.-П. и Л. е. действовали 6 монастырей (3 мужских, 3 женских), было зарегистрировано 288 приходов, 3 прихода находились в стадии регистрации, имелось 2 архиерейских подворья. К тому же времени в епархии насчитывалось 4 архиерея (правящий, 2 викарных и архиерей на покое (митр. *Владимир (Котляров)*)), 661 священник и 190 диаконов.

При ЕУ работают отделы: религиозного образования и катехизации, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, по делам молодежи, по церковной благотворительности и социальному служению, миссионерский, протокольный, филиал *Отдела внешних церковных связей*, по взаимоотношениям Церкви и общества, по взаимодействию со спортивными организациями, по тюремному служению, по взаимодействию с казачеством, информационный, финансовый, хозяйственный; действуют Комиссия по канонизации святых, Комиссия по архитектурно-художественным вопросам, Комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, Епархиальная попечительская комиссия (для духовенства), Издательский совет, Совет по культуре, Коллегия епархиальных отделов С.-Петербургской епархии, Сектор коммуникаций, Паломническая служба, координационный паломнический центр С.-Петербургской епархии и Епархиальная паломническая гостиница, Музей истории С.-Петербургской епархии, Епархиальный магазин церковной утвари, Духовно-просветительский центр.

Э. П. Р.

Учреждение епархии и ее история до октября 1917 г. До 1715 г. территория С.-П. и Л. е. (в границах к 12 марта 2013) в основном входила в состав Новгородской епархии (см. *Новгородская и Старорусская епархия*). В кон. XVI — нач. XVII в. на территории Корельского у. Водской пятины Новгородской земли (вост. часть Карельского перешейка и Сев. Приладожье) и Ореховского у. (юг Карельского перешейка, Припечье и часть юж. побережья Финского зал.) существовала выделенная из состава Новгородской епархии *Корельская и Орешская епархия* с центром в Кореле (в 1611–1918 и 1940–1948 Кексгольм, в 1918–1940 Кякисалми, с 1948 Приозерск, районный центр Ленинградской обл.). В 1583–1595 и с 1617 г. до нач. XVIII в. зап. часть совр. Ленинградской обл. принадлежала Швеции; правосл. население на этой территории в церковном отношении входило в юрисдикцию Новгородской епархии (в к-рой в 1685–1690 действовало *Корельское викариатство*). В период швед. господства среди финно-угорского и рус. населения насаждалось *лютеранство*.

В 1702–1704 гг., в ходе Северной войны (1700–1721), у шведов была отвоевана Ингерманландия (Ижорская земля), к-рая в церковном отношении была подчинена Новгородской епархии. С 1708 г. по настоянию царя *Петра I Алексеевича* (с 1721 император) непосредственное руководство церковной жизнью в Ингерманландии было поручено настоятелю Хутынского мон-ря архим. *Феодосию (Яновскому)*, к-рый был назначен администратором церковных дел. Ряд дел (спорных, об основании и освящении церквей и др.) архим. Феодосий должен был пересылать для принятия решения Новгородскому митр. *Иову*. В 1712 г. архим. Феодосий назначен настоятелем с.-петербургского Александро-Невского мон-ря (обитель официально основана в 1713, с 1797 *Александро-Невская лавра*).

Вследствие конфликта архим. Феодосия с митр. Иовом последний в 1715 г. передал С.-Петербург и прилегавшие земли вдовствовавшей Патриаршей кафедре. Местоблюститель Патриаршего престола Рязанский митр. *Стефан (Яворский)* не вмешивался в управление с.-петербургской церковной областью. Он лишь освящал антимины и

присылал священников, к-рых определял к церквам архим. Феодосий. После кончины Новгородского митр. Иова (3 февр. 1716) Новгородской епархией управлял викарный Корельский еп. *Аарон (Еропкин)*, также не вмешивавшийся в управление стольной церковной областью. В янв. 1721 г. архим. Феодосий (Яновский) был хиротонисан во епископа Новгородского с возведением в сан архиепископа, к его ведению относились и все церковные дела С.-Петербурга с прилегающими землями. 25 янв. того же года были изданы манифест об учреждении в С.-Петербурге Духовной коллегии (*Святейшего Правительствующего Синода*) и ее Регламент (Устав) (ПСЗ. Т. 6. № 3718. С. 314–346). В состав *Синодальной области* вошли С.-Петербург, Ямбургский и Копорский уезды, Выборг, Шлиссельбург, строящиеся Кронштадт, Царское село (с 1808 Царское Село), Петергоф, Стрельна и с. Красное (ныне г. Красное Село). Кексгольм, Валаамский мон-рь и *Коневский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь* остались в Новгородской епархии, Гдов и Нарва относились к Псковской епархии. В 1721–1727 гг. в составе Синодальной обл. существовала Тиунская палата или контора, к-рая наблюдала за поведением духовенства и мирян, занималась розыском и преданием суду старообрядцев, собирала пошлины и штрафы. Более важные дела рассматривал непосредственно Синод. Рукополагал священников и освящал храмы иноепархиальный чередный архиерей (вызывавшийся в С.-Петербург на год для прохождения богослужебной и проповеднической «чреды»). Указом от 19 авг. 1727 г. Тиунская контора заменена Тиунской избой во главе с наместником-архиереем. Однако после переезда в том же году Синода в Москву в С.-Петербурге оставлена Синодальная контора под управлением очередного архиерея; Тиунская изба упразднена 13 дек. 1727 г. Духовными делами Синодальной обл. непосредственно управляли сменявшие друг друга заказчики («как в прочих епархиях в десятинах заказчики учреждены» (*Покровский*. 1913. С. 323)). Указом от 18 марта 1731 г. Синод заменил должность заказчика коллегиальным органом — Духовным правлением. Синодальная обл. разделялась на 5 округов: С.-Петербург с уездными

церквами, находившийся в непосредственном ведении Духовного правления, и 4 заказа — Кронштадтский, Выборгский, Шлиссельбургский и Ямбургский.

22 авг. 1731 г. имп. *Анна Иоанновна* объявила членам Синода, Новгородскому архиеп. Феофану (Пркоповичу) и Сарскому (Крутицкому) архиеп. Леониду (Петровскому), о том, «чтобы в Петербурге учинить настоящего архиерея» (цит. по: Там же. С. 331). Однако решение этого вопроса было отложено.

С.-Петербургская епархия учреждена указом имп. *Елизаветы Петровны* от 1 сент. 1742 г. Ее возглавил еп. С.-Петербургский и Шлиссельбургский (указом повелевалось «писать к ему Санкт-Петербургским и Шлютебургским») *Никодим (Сребницкий)*, к-рый должен был жить в Александро-Невском мон-ре и быть его архимандритом (ПСПиР. Т. 1. С. 196. № 171). 19 нояб. того же года императрица повелела С.-Петербургской архиепископии иметь 4-ю степень (после Киевской, Новгородской и Московской епархий) (Там же. С. 252. № 242). Статус кафедрального получил *Петропавловский собор в Санкт-Петербурге*. В кон. сент. 1742 г. Духовное правление было закрыто, его сменила Домовая архиерейская контора (Домовая его преосвященства канцелярия), вместо к-рой в 1744 г. учреждена духовная консистория.

В новообразованную епархию вошла территория С.-Петербургской пров. (С.-Петербург, Кронштадт, Шлиссельбург, Ямбург, Копорье) и Выборгской пров. с населением более 127 тыс. чел. и 116 церквами (в т. ч. 21 домовая). Также в подчинении С.-Петербургской епархии находился Либелицкий погост в швед. владениях (близ Куопио, ныне Финляндия).

В 1744 г. учреждена Выборгская губ., включившая Выборгскую пров., а также земли, отошедшие России в результате русско-швед. войны 1741–1743 гг.: крепость Нейшлот (ныне г. Савонлинна, Финляндия) и города Вильманstrand (ныне Лаппеэнранта, Финляндия) и Фридрихсгам (ныне Хамина, Финляндия). Выборгская губ. вошла в состав С.-Петербургской епархии.

В течение 1764 г. в С.-Петербургскую епархию переданы города Нов. Ладога и Кексгольм с окрестностями (из Новгородской епархии), а также

ский». 5 мая того же года митр. Амвросий скончался, 25 июня епархии были объединены, митр. Ми-

*Исаакиевский собор
в С.-Петербурге.
1818–1858 гг.*

*Архит. О. Монферран.
Фотография. 2020 г.*

Фото: А. В. Слезкин

хаил стал титуловаться Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским. 4 нояб. 1848 г. в связи с болезнью

Ревель, Нарва и Ивангород (из Псковской епархии). С этого времени архиереи стали титуловаться С.-Петербургскими и Ревельскими. В том же году С.-Петербургская епархия была причислена к 1-му классу. В дек. 1767 г. после смерти первенствующего члена Синода Новгородского митр. *Димитрия (Сеченова)*, на заседаниях Синода стал председательствовать С.-Петербургский архиепископ.

1 янв. 1775 г. С.-Петербургскому архиеп. *Гавриилу (Петрову)*; с 1783 митрополит) было поручено управлять и Новгородской епархией; он стал титуловаться Новгородским и С.-Петербургским. В 80-х гг. XVIII в. в С.-Петербургскую губ. и епархию включены Гдовский и Лужский уезды. К кон. 1796 г. в епархию входили С.-Петербургская, Эстляндская и Выборгская губернии.

16 окт. 1799 г. митр. Гавриил был освобожден от управления С.-Петербургской епархией (оставлен митрополитом Новгородским и Олонекским); одновременно архиепископом С.-Петербургским, Эстляндским и Выборгским назначен *Амвросий (Подобедов)*. 19 дек. 1800 г. в ведение столичного архиерея передана Новгородская епархия; архиеп. Амвросию (с 10 марта 1801 митрополит) усвоен титул «Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Выборгский». С 4 дек. 1803 г. архиерей именовался митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским. 26 марта 1818 г. епархия была вновь разделена: митр. Амвросию усвоен титул «Новгородский и Олонекский», архиеп. *Михаил (Десницкий)* занял столичную кафедру с возведением в сан митрополита и с усвоением титула «Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финлянд-

столичного митр. *Антония (Рафаэлевского)* на Новгородскую кафедру с возведением в сан митрополита назначен архиеп. *Никанор (Клементьевский)*, ему было вверено временное управление С.-Петербургской епархией. 16 нояб. 1848 г. митр. Антоний скончался, 20 нояб. владыка Никанор был назначен митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским. По завершении строительства *Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге* (1858) в него из Петропавловского собора была перенесена архиерейская кафедра. В 1865 г. территория Эстляндской губ. была присоединена к Рижской и Митавской епархии (см. *Рижская и Латвийская епархия*), столичный архиерей с 24 июня того же года стал титуловаться Новгородским, С.-Петербургским и Финляндским; действовавшее с 1817 г. *Ревельское викариатство* было переименовано в *Ладужское викариатство*. В 1892 г. С.-Петербургскую и Новгородскую епархии было решено разделить: 18 окт. на столичную кафедру с возведением в сан митрополита назначен архиеп. *Палладий (Писарев-Равев)*, к-рому был усвоен титул «Санкт-Петербургский и Ладужский»; 21 нояб. архиепископом Новгородским и Старорусским определен *Феофан (Лебедев)*. 24 окт. того же года *Выборгское викариатство* было преобразовано в Выборгскую и Финляндскую епархию (см. *Финляндская и Выборгская епархия*), к-рой отошла территория Великого княжества Финляндского (в т. ч. совр. Выборгский и Приозерский районы Ленинградской обл. и часть Курортного р-на С.-Петербурга). Епархия, территория к-рой совпала с границами С.-Петербургской губ., стала именоваться С.-Петербургской и Ладужской.

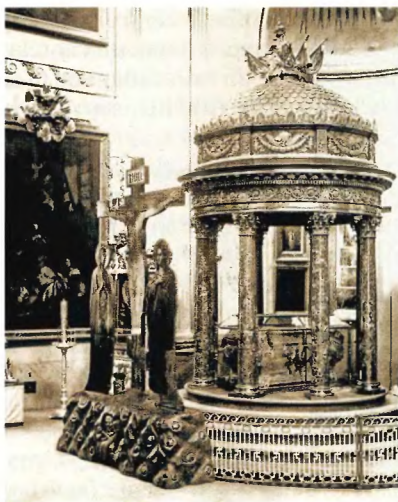
В 1858–1876 гг. в С.-Петербурге издавался еженедельный ж. «*Духовная беседа*» (до № 20 за 1862 г. — при СПбДС). В 1895–1917 гг. офиц. изданием С.-Петербургской епархии были «*Известия по Санкт-Петербургской епархии*». В нач. XX в. ряд миссионерских периодических и не-периодических изданий выпускала типография «Колокол» (Невский проспект, 127); издателем и редактором многих из них был известный миссионер и публицист В. М. Сковрцов (1859–1932).

21 нояб. 1865 г. в С.-Петербурге торжественно открылось Православное миссионерское общество (первоначальное название — «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками»). Об-во приняла под свое покровительство имп. *Мария Александровна*, 1-м председателем его Совета стал Ладужский еп. свт. *Герасим (Добросердов)*; среди вошедших в 1-й состав Совета были один из главных инициаторов создания об-ва — архим. *Владимир (Петров)*; вполн. архиепископ), наместник Александрово-Невской лавры архим. *Герман (Осецкий)*; вполн. епископ), кн. Н. С. Голицын; секретарем Совета избран экстраординарный проф. СПбДА И. Т. *Осинин*. В авг. 1868 г. вследствие конфликта между Советом общества (с 1866 состоял из светских лиц, председатель — кн. Голицын) и сотрудниками *Алтайской духовной миссии* (с 24 нояб. 1865 ее возглавлял архим. Владимир (Петров)) императрица через обер-прокурора Синода гр. Д. А. Толстого объявила обществу, что его «главное управление» должно быть перенесено в Москву «под председательство» известного миссионера Московского митр. свт. *Иннокентия (Вениаминова)*. В апр. 1869 г. имп. Александр II Николаевич распорядился упразднить Совет общества. Новый устав общества составил митр. свт. Иннокентий (устав утвержден императором 21 нояб. 1869). 25 янв. 1870 г. в Москве состоялось открытие общества по новому уставу, согласно к-рому председателями об-ва и его Совета должны были быть Московские митрополиты. В С.-Петербурге с 1888 г. действовал епархиальный комитет Православного миссионерского об-ва (в том же году его членом стал свящ. сщмч. *Философ Орнатский* (с 1898 протоиерей)).

В 1882 г. по инициативе бывш. эстляндского губернатора М. Н. Галкина-Враского (1832–1916) для поддержки правосл. приходов и церковных школ в Прибалтике создано Прибалтийское правосл. братство во имя Христа Спасителя и Покрова Божией Матери. Галкин-Враской стал председателем находившегося в С.-Петербурге Совета братства, в прибалтийских губерниях в 1907 г. действовали 10 отд.-ний братства. С кон. XIX в. при Андреевском соборе Кронштадта действовал эст. приход, к-рый с 1888 г. возглавлял свящ. Адам Симо. В 1897 г. к этому приходу рукоположен его сын, свящ. сщмч. *Николай Симо* (с 1919 протоиерей). В 1902 г. он стал настоятелем кронштадтской Крестовоздвиженской ц., устроенной для эстонцев в здании бывшей англикан. церкви. В 90-х гг. XIX в. свящ. Павел Кульбуш (с 1905 протоиерей, вполн. еп. сщмч. *Платон (Кульбуш)*) стал настоятелем эстонского прихода при Воскресенской ц. в М. Коломне в С.-Петербурге, устроил в столице 1-ю церковноприходскую школу для эстонцев, которой заведовал. Среди устроителей эст. храмов в епархии был прот. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*. 29 нояб. 1898 г. в С.-Петербурге открылось эст. братство во имя сщмч. Исидора Юрьевского. Его основал свящ. П. Кульбуш; 1-м председателем стал Ямбургский еп. *Вениамин (Муратовский)*, товарищем председателя — прот. сщмч. Философ Орнатский. Братство занималось правосл. просвещением проживавших в столице эстонцев и поддерживало их приход. В 1900 г. создано русско-эст. благочиние, которое возглавил свящ. П. Кульбуш. В 1904 г. в надвратной Скорбященской ц. Александро-Невской лавры открыт латыш. приход. В 1907 г. благодаря усилиям прот. П. Кульбуша и поддержке прот. прав. Иоанна завершилось возведение комплекса зданий Исидоровской ц. с 3-этажным братским домом. К 1917 г. в русско-эст. благочинии Петроградской епархии было 7 приходов, в т. ч. финский (при ц. во имя вмц. Ирины в с. Волгово (ныне Волосовского р-на)) и латышский.

В кон. XIX — нач. XX в. епархиальными миссионерами служили сщмч. *Михаил Чельцов* (вполн. протоиерей), свящ. Д. И. *Боголюбов* (вполн. протоиерей), И. Г. *Айвазов*, свящ. Н. В. Чепурин (вполн. протоиерей). В 1908 г.

Голгофа и малахитовая сень над серебряной гробницей с плащаницей в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Фотография. 1913 г.

открыт С.-Петербургский епархиальный миссионерский совет.

В противовес революционной пропаганде было создано «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» с утвержденным 15 февр. 1904 г. уставом (см. в ст. *Лапон Г. А.*). В нач. янв. 1905 г. в городе вспыхнула всеобщая забастовка, было решено обратиться с петицией к царю. Шествию рабочих к Зимнему дворцу 9 янв. 1905 г. была придана видимость крестного хода — расстрелянная у Нарвских ворот колонна шла с крестом, хоругвями, иконами.

В епархии в XIX — сер. XX в. существовали викариатства: Ревельское, Выборгское, Гдовское, Кронштадтское, Нарвское, Ладжское, Ямбургское (с 1922 *Кингисеппское*), Лужское, Охтенское, Петергофское, Детскосельское, Шлиссельбургское, Колпинское, Копорское, Лодейнопольское. После начала первой мировой войны С.-Петербург 18 авг. 1914 г. был переименован в Петроград, 19 авг. епархия стала именоваться Петроградской и Ладжской.

После Февральской революции 1917 г. Петроградский митр. *Питириим (Окнов)*, к-рого обвиняли в связях с Г. Е. *Распутиным*, под давлением новых властей выразил готовность уйти на покой, синодальное определение о его увольнении последовало 6 марта. Временное управление епархией было вверено Гдовскому еп. сщмч. *Вениамину (Казанскому)*. 23 мая — 2 июня 1917 г. в здании Исидоровского епархиаль-

ного жен. уч-ща проходил епархиальный собор, делегаты которого 24 мая в Казанском соборе избрали на Петроградскую кафедру еп. сщмч. Вениамина. На следующий день Синод утвердил его архиепископом Петроградским и Ладжским.

28 мая 1917 г. совершилось единственное в истории епархии событие — интронизация на Петроградскую кафедру архиеп. сщмч. Вениамина, избранного свободным голосованием клира и мирян. Владыка служил литургию в Троицком соборе лавры. У св. ворот его ожидали крестные ходы из Казанского собора (во главе с еп. Нарвским *Геннадием (Туберозовым)*) и др. церквей. Грандиозная процессия сопровождала архипастыря к Казанскому собору, с колоннады которого он прочитал молитву при вступлении избранного епископа в град. Затем шествие направилось в кафедральный Исаакиевский собор. После молебна митрофорные протоиереи сщмч. Философ Орнатский и Сергей Соллертинский ввели архиепископа в алтарь и трижды «посаждали» его на горнее место.

В нач. июля вооруженные отряды большевиков спровоцировали панику и братоубийство. 4 июля, вскоре после того, как ежегодный крестный ход с архиеп. сщмч. Вениамином во главе отбыл из Спасо-Сенновской ц. на Сенной пл. раздались пулеметные выстрелы. Вечером при беспорядочной стрельбе на Литейном проспекте были убиты и ранены возле Сергиевского собора, где шло всенощное бдение накануне храмового дня. Верные Временному правительству войска подавили июльское выступление. По благословению Синода и архиеп. Петроградского и Гдовского сщмч. Вениамина чин погребения казаков, убитых «при увещевании анархистов», был совершён 15 июля в Исаакиевском соборе. Местом их погребения стал внутренний двор Александро-Невской лавры, где раньше никого не хоронили.

Синодальным определением от 14–17 июня титул столичного архиерея был изменен на «Петроградский и Гдовский». 13 авг. архиеп. Вениамин был возведен в сан митрополита, 14 авг. это определение Синода утвердило Временное правительство. В авг.—нояб. 1917 г. сщмч. Вениамин неоднократно приезжал в Петроград из Москвы с заседаний По-

местного Собора. В октябрьский приезд митрополит служил в Казанском соборе на престольный праздник. Казаки, верные Временному правительству, решили совершить в тот день (21 окт.) крестный ход «в конном строю» по Невскому проспекту, но правительство сочло его «несвоевременным». За службой в соборе митрополит проповедовал о «грозном, невиданном моменте распада и разложения, переживаемого родиной». Крестный ход продолжился до Исаакиевского собора. Со ступеней собора прот. сщмч. Философ Орнатский произнес слово об истории чудотворной Казанской иконы, тесно связанной с историей многострадальной Руси.

8 авг. 1917 г. в здании Исидоровского епархиального жен. уч-ща состоялись выборы делегатов на Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. От духовенства епархии на Собор были делегированы митрофорные протоиереи Павел Лахостский и Петр Миртов.

А. К. Г., Э. П. Р.

Епархиальное управление и консистория. Канцелярия и резиденция митрополитов находились в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры (набережная р. Монастырки, дом 1) — выдающемся памятнике елизаветинского барокко. По проекту, разработанному П.-А. Трезини в 40–50-х гг. XVIII в., здание было сооружено (с изменениями) в 1756–1764 гг. архитекторами И. Л. Росси, М. Мелентьевым и М. Д. Расторгуевым. В 1774 г. завершилось строительство угловых башен; в 1861–1864 гг. был надстроен 2-й этаж юж. флигеля, устроена крестовая Успенская ц. (архитекторы А. М. Горностаев, Г. И. Карпов). В 1896–1897 гг. произведена надстройка 2-го этажа сев. флигеля с трапезной Покровской ц. (архит. Л. П. Андреев). 18 апр. 2000 г. митр. Владимир (Котляров) подписал акт об окончательной передаче зданий лавры епархии (процесс передачи начался в 1996). Епархиальное управление размещается ныне в исторических помещениях (крестовая и трапезная церкви не возобновлены).

Уставами 1841 и 1883 гг. была регламентирована деятельность духовной консистории — органа «исполнительной власти» при архиерее, к-рым утверждались консисторские журналы и протоколы. С 1744 г. она

занималась вопросами назначений на церковные должности, церковного суда, управления монастырями и храмами епархии, а также архиерейским домом, надзором за благолепием церквей, ведением церковных книг (исповедных, метрических и др.), за церковным хозяйством, подготовкой и хранением документов, делами о расторжении браков и смене вероисповедания. Консистория включала 2 присутствия: «столы», ведавшие определенными делами, и канцелярию во главе с секретарем, к-рого утверждал митрополит по предложению обер-прокурора Синода. Члены консистории назначались указами Синода. В соответствии с постановлением Поместного Собора 1917–1918 гг. духовные консистории сменились епархиальными советами.

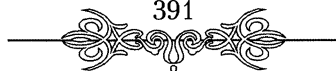
С.-Петербургская духовная консистория размещалась в Феодоровском корпусе лавры (1725–1730, архит. Т. Швертфегер; 1741–1751, архит. П.-А. Трезини). В нач. 40-х гг. XIX в. предполагалось расширить старый корпус новым сооружением, но в 1844 г. было принято решение о возведении нового здания с сохранением прежде спроектированного фасада на участке по совр. адресу: Невский проспект, д. 178, принадлежащем лавре. По настоянию главного управляющего путями сообщений и публичными зданиями П. А. Клейнмихеля фасаду был придан «лучший вид», и 10 авг. 1844 г. высочайше утвержден проект, вероятно составленный архит.-худож. Н. А. Никитиным. Новое, 2-этажное здание строилось в 1845–1847 гг. под наблюдением епархиального архит. К. И. Брандта в сдержанных эклектических формах. Оно включило канцелярию и приемную, казначейство, квартиры смотрителя и секретаря, арестантскую, а также архив, к-рый по ходатайству архивариуса А. Грибовского был расширен к 1861 г. Брандтом. В 1932 г. здание между бывшими домом лавры и епархиальным жен. уч-щем надстроено и полностью перестроено в формах «сталинского классицизма».

С XVIII по нач. XIX в. в Гдове, Нов. Ладоге, Тихвине, Ямбурге и нек-рых др. городах существовали духовные правления. После 1840 г. их сменили благочиннические округа, в состав к-рых входило 10–30 приходов. К кон. XIX — нач. XX в. в С.-Петербурге было 8 благочиннических ок-

ругов (в С.-Петербургском у.— 3, в Ямбургском у.— 2, в Гдовском у.— 3, в Царскосельском у.— 3, в Новолadoжском у.— 4, в Лужском у.— 3), а также единоверческий, эстонский округа, одно или неск. благочиний мон-рей епархии (так, благочинными мон-рей были свт. Игнатий (Брянчанинов) и архим. Игнатий (Малышев)). Благочинные, обычно протоиереи, институт к-рых был учрежден в 1735 г., назначались митрополитом и осуществляли задачу адм. надзора за нравственностью духовенства, состоянием церковного имущества, хозяйства, книг согласно инструкциям 1775, 1857 и 1892 гг. и Уставу духовных консисторий и отчитывались перед митрополитом и духовным правлением (с 1744 — перед консисторией).

К епархиальным учреждениям относились духовно-цензурный комитет, комитет Православного миссионерского об-ва, епархиальный свечной завод (после реквизиции на рубеже 1920 и 1921 гг. — фитильно-свечной завод «Красное пламя»), Александро-Мариинский дом призрения заштатного и сиротствующего духовенства (1898–1899, архит. Н. Н. Никонов; совр. адрес: ул. Черняховского, 6), Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания (1863–1869, архит. Карпов; Невский проспект, 174), дом призрения вдов и сирот придворного духовенства (1887–1889, архит. Н. В. Дмитриев; совр. адрес: проспект Чернышевского, 1; перестроен), эмеритальная касса духовенства (учреждена в 1881), епархиальные попечительства и др. Церковноприходские школы, школы грамоты находились в ведении епархиального братства во имя Пресв. Богородицы, связанного с епархиальным Училищным советом.

Делопроизводство С.-Петербургской духовной консистории представлено фондом 19 в ЦГИА СПб, насчитывающим 73 818 ед. хр. с 1720 до 1919 г. (в т. ч. относящихся к учреждениям — предшественникам консистории) и фондом Петроградского епархиального совета (1918–1920, 1446 дел). Оно включает метрические, приходно-расходные книги, клировые ведомости, акты осмотра, описи, дела о постройке, об освящении и о благоустройстве церквей, о духовенстве, духовных учебных заведениях, переходе из Православия и в православное исповедание,

бракоразводные, дисциплинарные дела; значительное число дел утрачено. В том же архивохранилище представлены также фрагментарно уцелевшие фонды отдельных благочиний и приходских округов, духовных правлений, мон-рей и церквей. Материалы по епархии представлены также в синодальных фондах РГИА (Ф. 796, 797, 799, 801, 802, 804–806 и др.).

Прот. Александр Берташ

Епархия в октябре 1917 г. — 1-й половине 80-х гг. XX в. После прихода к власти большевиков начались гонения на Церковь, выражавшиеся в репрессиях против духовенства и прихожан, а также в закрытии храмов (первоначально домовых и военного ведомства), мон-рей, церковных учебных заведений. Первоначальным рус. духовенства при советской власти стал прот. сщмч. *Иоанн Кочуров*. 30 окт. 1917 г. он участвовал в крестном ходе по улицам Царского Села с чтением молитв о прекращении междоусобной брани, а на следующий день был убит занявшими город красногвардейцами. 11 янв. собрание духовенства епархии под председательством митр. сщмч. Вениамина выразило протест против антицерковных действий властей. 13 янв. 1918 г. в Александрово-Невскую лавру вторгся вооруженный отряд моряков якобы для получения сведений о свободных помещениях; 19 янв. вторжение повторилось уже с целью реквизиции митрополичьих покоев, был убит прот. сщмч. *Петр Скипетров*. Произошло столкновение с верующими, которые смогли отстоять лавру. Узнав, что нападавшие, побросав оружие, рассеялись, управляющий делами СНК В. Д. *Бонч-Бруевич* просил управляющего лаврой еп. сщмч. *Прокопия (Титова)* успокоить народ и дал разрешение на проведение крестного хода. Еще до второго нападения на лавру пастырско-мирянское собрание постановило совершить в лавру 21 янв. крестные ходы из всех городских церквей. К началу молебна под открытым небом на площади перед лаврой собралось не менее 200 тыс. чел. Протоиерей зачитал патриаршее послание от 19 янв. с обличением безумцев, творящих кровавые расправы. Молебен об умиротворении и спасении «Богочраемой державы Российской» и о защите Церкви совершил митрополит с сонмом духовенства; пел

весь народ. От лавры крестный ход двинулся к Казанскому собору. Совершив перед собором краткий молебен, митр. сщмч. Вениамин произнес речь, начав ее словами: «Христос воскрес!»

1–11 июля 1918 г. в Петрограде в здании Исидоровского епархиального жен. уч-ща состоялось 1-е *епархиальное собрание*, на котором был избран *епархиальный совет*.

В 1917 г. по благословению митр. сщмч. Вениамина образовано братство приходских советов (председатель правления — прот. Николай Рудинский; в 1-й пол. 1918 собрания проходили в помещении Исидоровского училища). Позднее возникли трудовое Александрово-Невское братство для выделки свечей (1918, бывш. свечной завод), Александрово-Невское братство (1919, при лавре) и братство св. Софии (возникло в 1918 по инициативе А. В. *Карташова*, с 1920 при *Петроградском богословском институте*). В 1920 г. учрежден общецерковный союз.

В авг. были закрыты все небольшие газеты, публиковавшие в т. ч. церковную хронику; в сент. был официально провозглашен «красный террор». Среди его жертв — убитые в 1918–1919 гг. настоятель Александрово-Свирского мон-ря архим. Евгений (Трофимов), Ивангородские священномученики прот. *Димитрий Чистосердов* и свящ. Александр Волков и мн. др. клирики и миряне.

Организованная властями кощунственная кампания по *вскрытию мощей* началась осенью 1918 г. с осквернения красноармейцами мощей прп. Александра Свирского в Александрово-Свирском мон-ре (в указанное время относился к Олонецкой епархии). В мае 1920 г. в Александрово-Невской лавре вскрыли мощи блгв. кн. Александра, раку опечатали.

5 окт. 1920 г. по распоряжению гражданской власти епархиальный совет был закрыт, как «незаконно действующий». При подавлении Кронштадтского восстания (28 февр. — 17 марта 1921) расстреляны неск. священников, в т. ч. прот. сщмч. *Григорий Поспелов*.

После начала голода 1921–1922 гг. митр. сщмч. Вениамин в июле 1921 г. организовал в епархии сбор пожертвований в помощь голодавшим (подробнее см. в разд. «Церковная благотворительность и социальное служение»). 6 марта он передал пред-

ставителям гос. губ. комиссии ЦК Помгола при ВЦИК свое послание от 5 марта, в к-ром указывал, что, жертвуя святыни, «Церковь должна иметь уверенность: 1) что все другие средства и способы помощи голодающим исчерпаны, 2) что пожертвованные святыни будут употреблены исключительно на помощь голодающим и 3) что на пожертвование их будет дано благословение и разрешение Высшей Церковной Власти». В заявлении в губисполком от 12 марта архиерей подробнее разъяснял возможности «канонического разрешения вопроса об обращении церковных священных ценностей на помощь голодающим» при условии предоставления Церкви самостоятельной организации благотворительной деятельности. Изъятие же священных предметов до истощения др. доступных возможностей помочь голодающим архиерей расценивал как тяжкий грех. Митр. сщмч. Вениамин указывал, что в случае отказа властей принять условия Церкви и проведения изъятия церковных ценностей без согласия правящего архиерея он будет вынужден обратиться к верующим, осудив такое изъятие как святотатство, за участие в к-ром миряне подлежат отлучению от Церкви, а священнослужители — извержению из сана. Условия митрополита не были приняты во внимание, в сер. марта началась конфискация всех церковных ценностей, включая священные сосуды. В Петрограде имели место выступления верующих против ограбления Церкви. 12 мая повторно вскрыты мощи блгв. кн. Александра Невского, серебряная рака князя была изъята и вывезена в Эрмитаж, мощи поместили на хранение в алтаре Троицкого собора (в том же году они были конфискованы и переданы в Музей атеизма). В этих условиях власти инспирировали раскол Церкви. В сер. мая 1922 г. в Москве было организовано обновленческое (см. *Обновленчество*) *Высшее церковное управление* (ВЦУ), в к-рое вошли петроградские клирики — прот. А. И. *Введенский*, священники В. Д. *Красницкий* и Е. Х. *Белков*. 28 мая Петроградский архиерей выпустил послание к пастве, в котором отлучил их от церковного общения впредь до покаяния. 1 июня 1922 г. митрополит был арестован. 10 июня — 5 июля состоялся *Петроградский процесс 1922 г.* над представителями духовенства и ми-

рян во главе с Петроградским архиереем. В ночь на 13 авг. были расстреляны митр. сщмч. Вениамин, архим. прмч. *Сергий (Шейн)*, проф. мч. *Юрий Новицкий* и бывший юрисконсулт лавры мч. *Иоанн Ковшаров*. Остальные осужденные в кон. 1923 г. были досрочно освобождены.

В 1922–1944 гг. одновременно с канонической существовала обновленческая Ленинградская (до 1924 Петроградская) епархия. Ее возглавляли: «архиепископ» Николай Соболев (9 июля 1922 — 2 янв. 1923), «митрополит» *Артемий (Ильинский)*; 2 янв. — 12 дек. 1923; до апр. 1923 в. у. в сане епископа Лужского, до лета 1923 в сане епископа Петроградского и Лужского, до нояб. 1923 в сане «архиепископа»), «архиепископ» Ладожский Николай Соболев (12 дек. 1923 — 8 янв. 1924, в. у.), «митрополит» Вениамин (Муратовский; 8 янв. 1924 — 10 мая 1927), «митрополит» Серафим (Руженцев; 10 мая 1927 — 5 сент. 1934), «митрополит» Николай Платонов (5 сент. 1934 — янв. 1938 (снял сан)), «епископ» Ладожский Сергей Румянцев (в. у. с 18 апр. 1943, снят с регистрации в нач. 1944).

В 1925–1938 гг. существовала обновленческая Ленинградская митрополия (до 1928 Северо-Западная), в состав к-рой входили Ленинградская (1925–1938), Архангельская (1925–1929), Боровичская (1929–1934), Вологодская (1925–1935), Новгородская (1925–1936), Карельская (1925–1938), Псковская (1925–1935), Усть-Сысольская (1927–1929) и Череповецкая (1925–1937) обновленческие епархии.

После ареста митр. сщмч. Вениамина во временное управление епархией 29 мая 1922 г. вступил Ямбургский еп. Алексей (Симанский; в посл. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)*). Под давлением властей и ВЦУ он снял с Введенского, Красницкого и Белкова отлучение, наложенное на них митр. сщмч. Вениамином. 24 июня в Петроград из Москвы в качестве уполномоченного ВЦУ прибыл Красницкий, к-рый потребовал от еп. Алексея «немедленно вступить в обязанности председателя» обновленческого Петроградского ЕУ, которое «должно действовать строго по указанию» ВЦУ (СПб. епархия в XX в. 2000. С. 104). В тот же день еп. Алексей подал в ВЦУ прошение об отпуске, заявив о сложении с себя полномочий по управлению епархией, и, не

дожидаясь ответа, покинул епархию (Сурков. 2012. С. 116). Постановлением ВЦУ от 1 июля он был уволен от управления епархией.

В авг. 1922 г., во время пребывания патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)* под арестом, вернувшийся в Петроград еп. Алексей (Симанский) и Петергофский еп. *Николай (Ярушевич)* организовали «Петроградскую автокефалию», не признавшую власти ВЦУ. Еп. Алексей был арестован 24 сент. 1922 г., а еп. Николай — 9 февр. 1923 г., после чего «автокефальные приходы» остались без епископского окормления. К сент. 1923 г. в Петрограде из 123 храмов лишь 8 были «тихоновскими». 29 сент. 1923 г. во временное управление Петроградской епархией вступил Лужский еп. *Мануил (Лемешевский)*, к-рый до своего ареста в февр. 1924 г. смог воссоединить с Патриаршей Церковью 83 прихода, Александроневскую лавру и *санкт-петербургский Новодевичий в честь Воскресения Христова женский монастырь*. 15 окт. 1923 г. на похоронах протопр. А. А. Дернова ок. 150 священнослужителей участвовали в погребальном шествии от Троицкой ц. на Стремянной ул. до Смоленского кладбища. После ареста еп. Мануила до дек. 1925 г. епархией управлял Епископский совет во главе с Кронштадтским еп. *Венедиктом (Плотниковым)*. В Совет также входили Шлисельбургский еп. сщмч. *Григорий (Лебедев)*, Колпинский еп. Серафим (Протопопов), Ладожский еп. *Иннокентий (Тихонов)* и Сестрорецкий еп. *Николай (Клементьев)*. В дек. 1925 г. Епископский совет прекратил существование в связи с арестами его членов (кроме еп. сщмч. Григория).

Кафедра канонических Петроградских (Ленинградских) архиереев в 1923–1927 гг. располагалась в *Воскресения Христова соборе* (Спас на Крови), в 1928–1938 гг. — в Троице-Измайловском соборе, в 1938–1941 гг. — в *Князь-Владимирском соборе*.

С янв. 1924 г. епархия стала называться Ленинградской и Гдовской. В 1927 г. в ее состав из Новгородской и Олонецкой епархий были переданы земли совр. Тихвинского р-на, части совр. Тосненского, Лужского, Киришского, Волховского, Лодейнопольского, Подпорожского и Бокситогорского районов. В 1944 г. в состав Новгородской епархии вклю-

чена юж. часть бывш. Лужского у., а в состав Псковской епархии — юж. часть бывш. Гдовского у. С.-Петербургской губ.

Опубликование «Декларации» 1927 г. заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* и Временного Патриаршего Свящ. Синода привело к возникновению движения несогласных с этим документом. Это движение получило название *иосифлянства*, по имени Ленинградского митр. сщмч. *Иосифа (Петровых)*. Ленинградская епархия являлась центром этого движения, к его лидерам приезжали иосифляне из др. регионов страны. После выпуска «Декларации» гос. власти допустили легализацию деятельности Патриаршей Церкви. В 1927–1935 гг. действовал Временный Ленинградский епархиальный совет (располагался при ц. в честь Ватопедской Афонской иконы Божией Матери игуменского корпуса Новодевичьего мон-ря; там же в 1928–1937 находилась резиденция митрополитов Ленинградских сщмч. *Серафима (Чичагова)* и *Алексия (Симанского)*). В 1933 г. в ходе паспортизации митр. сщмч. Серафиму в числе многих др. священнослужителей было отказано в выдаче паспорта с ленинградской пропиской, отсутствие которого стало поводом к фактической высылке архиерея и др. не имевших паспортов священнослужителей из города; митрополит был уволен на покой, расстрелян в 1937 г.

После принятия 8 апр. 1929 г. постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» в ходе кампании против монастырских сельскохозяйственных коммун и артелей в епархии были закрыты мн. обители. В нач. 30-х гг. прошли массовые аресты монашествующих (наибольшее число арестов произведено в ночь на 18 февр. 1932). После закрытия в 1932 г. *Воскресения Господня мужского монастыря* (Макариева пуст.) под Любанью и официального подтверждения 10 окт. 1933 г. того, что Александроневская лавра «существует уже не как монастырь, а как приход», в Ленинградской епархии не осталось монашеских обителей.

В числе арестованных в дек. 1933 — янв. 1934 г. по групповому делу (157 чел.) был еп. *Валериан (Рудич)*; арестован в Тихвине 1 янв. 1934). В ходе репрессий после

убийства С. М. Кирова (1 дек. 1934), в марте—апр. 1935 г., из Ленинграда выселяли «чуждое население», в т. ч. представителей духовенства (т. н. Кировский поток). К 15 апр. 1935 г. из 429 священнослужителей Патриаршей и обновленческой юрисдикций Ленинграда и пригородов были высланы 198 чел., в т. ч. 170 священнослужителей Патриаршей Церкви (из 334) и 28 обновленческих (СПб. епархия в XX в. 2000. С. 221). В числе высланных — Лужский еп. *Амеросий (Либин)*.

В 1927–1937 гг. в границах Ленинграда того времени было закрыто не менее 30 «тихоновских» храмов. Действующими к весне 1937 г. оставались 23 храма с 77 штатными иереями (не считая еп. Тихона (Тихомирова), числившегося настоятелем Князь-Владимирского собора) и диаконами, из к-рых во время Большого террора было расстреляно 46 чел. Отсутствие «служителей культа» привело к закрытию 17 из этих храмов (одного — в 1937, 15 — в 1938 и одного храма — в 1939), 18-й храм (на Красненьком кладбище) весной 1941 г. сгорел. Из 4 архиереев, возглавлявших Петроградскую (Ленинградскую) епархию между 1918 и 1938 гг., были расстреляны 3, из их 17 викариев — 11 чел.

К 1941 г. из исторических приходских храмов Ленинграда действовали только 3 (2 собора у Патриаршей Церкви и 1 — у обновленцев). Остальные (более 30) власти успели закрыть, а многие (Сергиевский, Троице-Петровский, Введенский соборы, церкви: Введенская на Петроградской стороне, Знаменская Вхоидиерусалимская, Воскресенская Мало-Коломенская, Покровско-Коломенская, Рождества Христова в Песках, Спасо-Бочаринская и мн. др.) — и снести. Характерно, что на главных действующих кладбищах города верующим были оставлены не центральные (общественные) церкви, а самые малые, построенные на частные средства как семейные усыпальницы — Никольская ц. купцов Никоновых на Большеохтинском кладбище и во имя прав. Иова купцов Крюковых — на Волковом. В 1941–1999 гг. кафедральным собором канонической Церкви был *Николая Чудотворца святителя и Богоявления Морской собор*.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 26 июня 1941 г.,

Ленинградский митр. Алексей (Симанский) обратился к верующим с посланием, в котором призывал встать на защиту Родины. Когда в сент. 1941 г. Ленинград с частью вост. Приладожья оказался в блокаде, в нем действовало 10 храмов: 6 патриарших, 3 обновленческих и иосифлянский. Принадлежавший канонической Церкви Князь-Владимирский храм в Усть-Ижоре, богослужения в котором совершались еще летом 1941 г., к кон. года был закрыт. Во время блокады Ленинграда митр. Алексей находился в городе. В 1-ю блокадную зиму почти во всех действовавших храмах продолжались богослужения. В 1942 г. 2 обновленческих храма (на Серафимовском кладбище и на ст. Лисий Нос (с 1950 в черте города)) остались без священников и перешли под омофор митр. Алексия (Симанского). 11 окт. 1943 г. митр. Алексею и 11 священнослужителям (включая 2 обновленцев) вручили медали «За оборону Ленинграда». В нояб. того же года с Патриаршей Церковью воссоединилась последняя ленинградская иосифлянская община — Троицкий храм в Лесном.

На рубеже 1941 и 1942 гг. скончались настоятель принадлежавшего обновленцам Преображенского собора протопресвитер Алексей Абакумов (с марта 1938 по дек. 1941 в. у. обновленческими приходами Ленинградской обл.) и 2 протоиерея; клир сократился до иерея и диакона. 3 марта 1943 г. при соборе был зарегистрирован 2-й священник, Сергей Румянцев (1903–1977). Сын ключаря (с июня 1942 — настоятеля кафедрального собора города «патриаршей ориентации»), он был 18 апр. 1943 г. «хиротонисан» в Москве в обновленческого «епископа» Ладожского, управляющего «Ленинградской православно-обновленческой епархией». Впервые с 1937 г. обновленцы Ленинграда встречали Пасху (25 апр. 1943) с архиерейским служением. К осени 1943 г. клир собора состоял уже из 3 иереев и диакона. Согласно сводке УНКГБ, духовенство и прихожане собора утверждали, что «мы, обновленцы, к тихоновцам не пойдем» и что *Архиерейской Собор Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 г.*, прошедший «без всякой подготовки, с молниеносной быстротой», не имеет для них никакого значения. Но уже 9 янв. 1944 г. митр. Алексей принял общину Пре-

ображенского собора в каноническое общение. «Епископ» Сергей оказался за штатом и летом того же года принес покаяние, признав, что «здание обновленчества оказалось построенным на песке». Воссоединенный с РПЦ как мирянин 24 июля 1944 г. новым управляющим Ленинградской епархией архиеп. *Григорием (Чуковым)*, он был 30 сент. 1944 г. рукоположен во иерея и с дек. 1945 по март 1973 г. служил настоятелем Преображенского собора (с 1946 в сане протоиерея).

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной неприятелем территории региона возрождалась церковная жизнь. На занятой немцами части Ленинградской епархии действовали священнослужители *Псковской миссии*. В Сланцевском, Кингисеппском, Волосовском, Красногвардейском (с 1944 Гатчинский), Тосненском, Лужском районах верующие отремонтировали и подготовили для проведения богослужений ок. 100 храмов. Приходы на территории Кингисеппского и Волосовского районов окормлял Нарвский архиеп. Павел (Дмитровский), подчиненный экзарху Латвии и Эстонии митр. *Сергию (Воскресенскому)*. В пос. Вырица Гатчинского р-на с 1942 г. действовали Успенская жен. община и Богоявленский муж. мон-рь. В Вырице весь период оккупации жил прп. *Серафим Вырицкий (Муравьев)*. Север и северо-восток епархии (совр. Подпорожский, Лодейнопольский, Выборгский и Приозерский районы) были заняты фин. войсками, здесь также открылись храмы.

После освобождения оккупированных территорий от неприятеля большинство клириков продолжали служить на территории епархии; немногие из представителей духовенства ушли с нем. войсками (в прифронтовой зоне эвакуация была принудительной). Нек-рые клирики подверглись репрессиям по обвинениям в сотрудничестве с оккупационными властями и с руководством Псковской миссии. Были ликвидированы открытые при участии миссии монашеские обители. В 1944–1946 гг. в юго-зап. районах области закрыто более 60% церквей, возрожденных в условиях нем. оккупации. В Ленинграде, включая Лисий Нос и Парголово, после ликвидации расколов и открытия 2 приходов общее их число достигло 12 (не считая до-

мовой церкви Духовной академии). Позднее в состав Ленинграда из области перешло еще 2 прихода. До 1957 г. количество ленинградских приходов (14) было неизменным. В вост. районах области было открыто всего 6 храмов; в местностях, освобожденных от финской оккупации, верующим возвратили 2 храма.

26 мая 1944 г. Саратовский архиеп. Григорий (Чуков) был назначен на Псковскую кафедру, тогда же ему было поручено временное управление Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями. С 28 авг. 1944 по 29 июня 1947 г. он также временно управлял Олонецкой епархией (см. ст. *Петрозаводская и Карельская епархия*). 7 сент. 1945 г. архиеп. Григорий назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским. В 1949–1990 гг. Ленинградские архиереи управляли Олонецкой епархией.

В кон. 40-х — нач. 50-х гг. XX в. из Ленинграда и области власти высылали ранее репрессированных священнослужителей, в частности, под предлогом того, что город и регион относились к режимным пограничным местностям.

В 1950–1955 гг. существовало *Таллинское викариатство* Ленинградской епархии, к-рое возглавлял еп. Роман (Танг). 11 нояб. 1954 г. Ленинградский митр. Григорий был освобожден от управления Псковской епархией. 22 нояб. 1956 г. Синод по представлению Ленинградского митр. *Елевферия (Воронцова)* постановил выделить Новгородскую епархию в самостоятельную и с 1 янв. 1957 г. освободить митр. Елевферия от управления ею; с этого времени последний титуловался Ленинградским и Ладужским.

В 1957 г. освящен возвращенный Церкви Троицкий собор Александро-Невской лавры, его настоятелем стал Лужский еп. *Алексий (Коноплёв)*. В 1959 г. в епархии действовали 56 приходов, из них 15 — в Ленинграде. Кроме того, действовали Иоанно-Богословская ц. при Ленинградских духовных школах и Александро-Невская ц. при Митрополичьем доме (обе — домовые). Четыре прихода (в Парголово, Гатчине, Нов. Ладоге и дер. Городец Лужского р-на) имели по 2 храма.

С ужесточением гос. антирелиг. политики в кон. 50-х гг. XX в. (см. в ст. *Хрущёв Н. С.*) начался процесс закрытия часовен и сноса нек-рых

из них. В 1958–1959 гг. сняты с регистрации все заштатные клирики, имевшие право служить (более 20 чел.). Власти поощряли отречение клириков от Церкви. Так, в 1958 г. о снятии сана объявил священ. Павел Дарманский, в 1959 г. от Церкви отрёкся профессор ЛДА А. А. Осипов. Были разрушены недействовавшие Успенская ц. (собор) на Сенной пл. в Ленинграде (1961) и собор бывш. Троице-Сергиевой пуст. (1962). С дек. 1960 г. массово закрывали церкви. В частности, в 1961 г. в Ленинграде закрыт кладбищенский Александро-Невский деревянный храм в пригороде Шувалово (ныне в черте города; стоящий рядом Спасо-Парголовский храм продолжал действовать), в нояб. 1962 г. закрыта часовня на могиле блж. *Ксении Петербургской*, приписанная к Смоленской ц. на Васильевском о-ве. Священнослужители подвергались преследованиям. Так, в 1958 г. по обвинению в антисоветской агитации осужден священ. Борис Кирьянов (1924–2006).

В ходе хрущёвской антицерковной кампании в Ленинградской обл. были ликвидированы 11 сельских приходов; приходский храм в пос. Суйда Гатчинского р-на сожжен 4 нояб. 1964 г. В приходах Ленинграда, число к-рых уменьшить не удалось, летом 1961 г., в преддверии *Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 18 июля 1961 года*, по решениям церковных советов (минуя Ленинградского митр. *Гурия (Егорова)*) было проведено массовое сокращение клира. В Троицком соборе бывш. Александро-Невской лавры были уволены 2 священника из 5 и 1 диакон из 3. В этой связи прихожане собора даже обратились за защитой «душевных чувств тысяч верующих людей» к Хрущёву.

Определенный 9 окт. 1963 г. на Ленинградскую кафедру митр. *Никодим (Ротов)* смог обеспечить замещение вакансий на приходах, чтобы предотвратить их закрытие. В результате процесс закрытия храмов приостановился, в Ленинграде в период хрущёвского наступления на Церковь количество приходов не изменилось (15; единственный случай среди городов СССР с числом приходов больше 10). В 1966 г. в Ленинграде разрушена Троицкая ц. (бывш. храм Об-ва распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). В том же году под предлогом

расширения проспекта Непокорённых была закрыта и затем снесена Троицкая ц. в Лесном. Митр. *Никодим* добился в качестве компенсации возвращения верующим Александро-Невской ц. на Шуваловском кладбище, в к-рую перевели причт Троицкой ц.; и перенесли ее убранство и утварь. Архиерею удалось сохранить от закрытия Ленинградские духовные школы.

3 авг. 1963 г. викарный Лужский еп. *Никон (Фомичёв)* был переведен на Рижскую кафедру, после чего в Ленинградской епархии более 2 лет не было викариев. Митр. *Никодим (Ротов)* добился возобновления в окт. 1965 г. Тихвинского викариата. Определением Синода от 25 июля 1979 г. образован филиал Отдела внешних церковных сношений (ныне Отдел внешних церковных связей) при Ленинградской епархии. С 7 окт. 1967 по 20 июля 1990 г. Ленинградские архиереи также управляли Новгородской епархией и титуловались Ленинградскими и Новгородскими. В 1976–1984 гг. Выборгским викарием был еп. *Кирилл (Гундяев)*; ныне Патриарх Московский и всея Руси, ректор Ленинградских духовных школ.

А. К. Г., Э. П. Р.

Епархия в середине 80-х гг. XX в. — 2021 г. С сер. 80-х гг. XX в. отношение гос-ва к Церкви начало смягчаться. В 1985 г. верующим вернули часовню на могиле блж. Ксении на Васильевском о-ве (освящена в авг. 1987). Полномасштабное возрождение церковной жизни началось в кон. 80-х гг. XX в., в период управления епархией Ленинградским и Новгородским митр. Алексием (Ридигером; вполн. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*). При нем 14–15 июня 1988 г. в Ленинграде прошло празднование 1000-летия Крещения Руси, была прославлена блж. Ксения Петербургская, в 1989 г. в Троицкий собор Александро-Невской лавры возвращены мощи блгв. кн. Александра Невского. Начали открываться церкви (к 1 сент. 1990 в епархии имелось 70 приходов, в 2 из них (в Киришах и в Лодейном Поле) велось строительство храмов (СПбЕВ. 1990. № 1/2. С. 19–24)). В 1989 г. епархии передан особняк Е. А. Криличевской на Каменном о-ве, где разместились митрополичья резиденция и была устроена домовая Тихвинская ц. В 1990 г. состоялось прославление

прот. прав. Иоанна Кронштадтского, в 1992 г. — митр. сщмч. Вениамина (Казанского), в 2000 г. канонизирован прп. Серафим Вырицкий. В 1998 г. из музея кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии Церкви переданы мощи прп. Александра Свирского. В 2004 г. из США в *тихвинский Большой в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь* возвращена *Тихвинская икона Божией Матери*, вывезенная во время Великой Отечественной войны из СССР.

С 1990 г. по благословению митр. Иоанна (Снычёва) начал издаваться ж. «С.-Петербургские епархиальные ведомости» (выходил до 2009). С 2000 г. в качестве официального издания епархии выходит ежемесячный ж. «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник» (до 2005 — «Церковный вестник», до 2007 — «Санкт-Петербургский церковный вестник», с 2007 имеет совр. название). С 2000 г. вещает епархиальное радио «Град Петров». С 2012 г. на местном телевидении выходит духовно-просветительная программа «Слово».

25 сент. 1991 г. в связи с возвращением городу исторического названия епархия была переименована в С.-Петербургскую и Ладожскую. Иоанновский мон-рь, возрожденный в 1989 г. в качестве подворья *Пюхтицкого в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиального женского монастыря*, 25 дек. 1991 г. получил статус ставропигиального (см. *санкт-петербургский во имя преподобного Иоанна Рильского (ставропигиальный) женский монастырь*). С 31 дек. 1999 г. кафедральным собором С.-П. и Л. е. является Казанский собор в С.-Петербурге.

В 2006 г. в С.-П. и Л. е. возобновлено Петергофское викарство; Петергофские викарии являются ректорами СПбДАиС. В 2009 г. после долгого перерыва замещено Выборгское викарство. В том же году торжественно отмечалось 100-летие со дня преставления прот. прав. Иоанна Кронштадтского.

К нач. 2009 г. в епархии действовали 524 приходских и приписных храма и 198 часовен (в т. ч. в С.-Петербурге 247 храмов и 99 часовен), 14 мон-рей, 5 скитов, 19 монастырских подворий.

16 марта 2012 г. в пределах Лодейнопольского и Подпорожского благочиний было возобновлено Лодей-

нопольское викариатство. Решением Синода от 12 марта 2013 г. от С.-П. и Л. е. были отделены Гатчинская и Лужская епархия, Выборгская и Приозерская епархия, *Тихвинская и Лодейнопольская епархия*. Они были включены в состав образованной в тот же день С.-Петербургской митрополии. В связи с учреждением Выборгской епархии Выборгский викарный архиерей переименован в Кронштадтского. В 2013–2019 гг. существовало *Царскоельское викариатство* С.-П. и Л. е., к-рое возглавлял еп. Маркелл (Ветров; 1952–2019). С 19 марта 2014 г. С.-П. и Л. е. возглавляет митр. Варсонофий (Судаков), он же является главой С.-Петербургской митрополии.

18 апр. 2015 г. состоялся 1-й Пасхальный фестиваль для подследственных и заключенных в СИЗО № 1 «Кресты». В июне того же года праздновалось 25-летие прославления в лике святых прот. прав. Иоанна Кронштадтского, в С.-Петербурге, Кронштадте и с. Сура Пинежского р-на Архангельской обл. (родина святого) проходили международные торжества «Благодарная Россия — Великому Пастырю». 2–6 июня 2015 г. в пределах епархии пребывала десница вмч. Георгия Победоносца. В 2015 г. отмечалось 1000-летие преставления равноап. кн. Владимира. Главные торжества прошли 26–28 июля в Князь-Владимирском соборе. 21–25 нояб. 2015 г. в епархии пребывал ковчег с частицей мощей равноап. кн. Владимира.

25 янв. 2016 г. епархии передан собор в честь Воскресения Христова бывш. *санкт-петербургского Воскресенского Смольного Новодевичьего женского монастыря* — главный храм учебных заведений С.-Петербурга. В том же году отмечалось 150-летие прп. Серафима Вырицкого; главные торжества прошли 10 апр. в Александро-Невской лавре. 15–18 сент. в лавре и Воскресенском Новодевичьем мон-ре пребывали ковчег с мощами прп. Силуана Афонского и чудотворная икона Господа Иисуса Христа, с к-рой связано чудо явления Христа прп. Силуану.

В 2016 г. образован Новоладожский благочиннический округ С.-П. и Л. е. (его центральный храм — собор в честь Рождества Пресв. Богородицы в г. Нов. Ладога), объединяющий храмы г. Нов. Ладога, с. Ст. Ладога Волховского р-на, нек-рые храмы того же района и восстановленную

из руин ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери в с. Путилове Кировского р-на (1784–1787, архит. Е. Т. Соколов); др. храмы Волховского р-на входят в Волховский благочиннический окр. Тихвинский епархии, а храмы Кировского р-на — в Шлиссельбургский благочиннический окр. той же епархии. К концу того же года в С.-П. и Л. е. насчитывалось 4 мон-ря (2 мужских и 2 женских) и 247 зарегистрированных приходов (5 находились в стадии оформления регистрации).

В 2017 г. реализовывался медиапроект «Твой святой», посвященный самым известным и почитаемым святым С.-Петербургской митрополии. 5 февр. того же года епархии передан Сампсониевский собор. 1–23 апр. в этом соборе пребывали святыни со Св. Горы Афон. 5–11 мая десница кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны находилась в Александро-Невской лавре и в Феодоровском соборе на Миргородской ул. 13–28 июля в Александро-Невской лавре верующие могли поклониться мощам свт. Николая Чудотворца, принесенным в ковчеге из г. Бари (Италия). 28 июля 2017 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) открыл Музей истории С.-Петербургской епархии (располагается в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры). 28 окт. открыт 1-й в России памятник правосл. братствам на Левашовском мемориальном кладбище 10–27 нояб. мощи мц. Татианы из Псково-Печерского мон-ря находились в Спасо-Преображенском соборе. 5–8 дек. 2017 г. С.-Петербург посетил Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II.

26–28 июля 2018 г. в Князь-Владимирском соборе прошли главные торжества, посвященные празднованию 1030-летия Крещения Руси. В том же году состоялся народный конкурс-голосование, в ходе к-рого из 78 храмов епархии символом С.-Петербурга был выбран Исаакиевский собор. 12–13 мая Патриарх Кирилл совершил малое освящение храма Всех святых, в земле Петербургской просиявших, в Левашове и великое освящение Троице-Измайловского собора, восстановленного после пожара 2006 г. 4–5 сент. с участием патриарха состоялись памятные мероприятия, посвященные 40-летию преставления митр. Никодима (Ротова). 8 сент. отмеча-

лось 250-летие со дня возведения собора в честь Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской пл. 12–14 сент. 2018 г. в Воскресенском Новодевичьем мон-ре находилась для поклонения верующих десница свт. Спиридона Тримифунтского с о-ва Корфу.

В 2019 г. из Тихвинской епархии в С.-П. и Л. е. перечислены Успенский девичий мон-рь и Никольский муж. мон-рь (оба в с. Ст. Ладога Волховского р-на). В том же году исполнилось 70 лет со дня преставления прп. Серафима Вырицкого; главные торжества прошли 3 апр. в Казанском храме пос. Вырица, в Александро-Невской лавре и в ц. во имя прп. Серафима Вырицкого в Большом Гостином дворе. В 2019 г. картина Я. Йорданса «Оплакивание Христа» из Троицкого собора Александро-Невской лавры участвовала в выставках в Гос. Эрмитаже и в ГМИИ им. Пушкина. 31 мая Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения восстановленного Воскресенского собора Воскресенского Новодевичьего мон-ря. 6 июня освящен 1-й в С.-Петербурге отдельно стоящий храм во имя блж. Ксении Петербургской. 15 окт. состоялись памятные мероприятия, посвященные 90-летию митр. Никодима (Ротова), в к-рых принял участие Патриарх Кирилл. 30 окт. — 1 нояб. 2019 г. отмечалось 190-летие со дня рождения прот. прав. Иоанна Кронштадтского.

9–17 марта 2020 г. в Казанском кафедральном соборе пребывала частица мощей св. Иоанна Предтечи из иерусалимского Иоанно-Предтеченского мон-ря. К кон. 2020 г. в епархии возводились 24 храма. (Сведения по истории Православия на территории С.-Петербурга и Ленинградской обл. до 2015 см. также в подразделе «Русская Православная Церковь» разд. «Религия» статьи «Ленинградская область» (ПЭ. 2015. Т. 40. С. 417–419).)

Э. П. Р.

Единоверие. Среди работных людей, к-рых переселяли в С.-Петербург на строительство города и флота, было немало старообрядцев, преимущественно *беспоповцев*. В 1752 г. им разрешили создавать кладбища, 1-е возникло на М. Охте. Зарождению единоверия в С.-Петербурге много содействовал, в т. ч. своими печатными трудами, протоиерей соседнего Большеохтинского прихода *Андрей Журавлёв*, бывш. старообря-

дец-*федосеевец*, присоединившийся к Православной Церкви. Первая в столице единоверческая церковь, Никольская, была освящена 29 июня 1799 г. в доме купца И. И. Милова (переоборудована из его домашней молельной). Имп. *Павел I Петрович* разрешил ей иметь «крест и звон». В 1803 г. тот же купец приобрел у Большеохтинского прихода участок земли под единоверческое кладбище. Впосл. на нем появились 3 храма (2 каменных и деревянный), с 1853 г. имевшие собственный причт. Вторая единоверческая церковь С.-Петербурга, отдельно стоящая деревянная Сретенская, была освящена на Волковском единоверческом кладбище 27 янв. 1801 г., еще при жизни имп. Павла. Рядом с ней в 1813–1816 гг. построили просторную каменную Благовещенскую ц. (архит. А. И. *Мельников*). При храмах обоих единоверческих кладбищ имелись небольшие приходы.

К 20-м гг. XIX в. в столице было ок. тысячи единоверцев, к концу века — 3,3 тыс. (при населении на 1897 г. 1265 тыс. чел.). Их главным храмом стала ампириная Никольская ц. (1820–1838; archit. Мельников) на Грязной ул., получившей название Николаевская (ныне ул. Марата). Вскоре после освящения ее 1-го престола (1827) к ней был перемещен единоверческий священник из Черниговской епархии Тимофей Верховский (1799–1879). В 1845–1848 гг. он выезжал в эту епархию по распоряжению имп. *Николая I Павловича* для «устройства единоверия» в старообрядческих посадах. Его сын Иоанн (1818–1891) служил настоятелем Никольской Миловской ц. (построена в 1845–1852 рядом с домом купца Милова; в нее перенесли иконостас и утварь из 1-й единоверческой церкви города). Среди духовных детей священника был композитор М. А. *Балакирев*. В 1884 г. свящ. И. Верховский направил обращение к проходившему в Киеве собору архиереев южных и западных епархий с призывом отречься от «обрядонасилия» и с критикой многих современных церковных обычаев. Обращение не осталось без последствий — автору грозило заключение в одну из монастырских тюрем, но он эмигрировал и в 1885 г. был извергнут из сана. В эмиграции напечатал 3 тома сочинений.

В 1882–1893 гг. настоятелем Никольской ц. на Николаевской ул.

был прот. Василий Нильский (1843–1895; служил в ней с 1870), в 1898–1906 гг. — младший сын прот. Тимофея Верховского Константин (с 1857 последовательно состоял при той же церкви в должностях псаломщика, диакона и священника). Своего расцвета приход достиг при настоятеле (с 22 нояб. 1907) прот. Симеоне Шлёеве (с 16 июня 1918 единоверческий еп. Охтенский сщмч. *Симон (Шлёв)*; см. ст. *Охтенское викариатство*). В 1907 г. им было основано первое в России светское среднее учебное заведение при правосл. храме — братское реальное уч-ще (приходское уч-ще существовало здесь с 1866). В 1908 г. состоялось открытие единоверческого братства, председателем его совета был избран А. А. Папков (1868–1920). К 1917 г. братство состояло под покровительством имп. мц. *Александры Феодоровны*. Для реального уч-ща, в к-ром в 1912 г. обучалось 318 чел., братство построило собственное здание (1911–1912; archit. И. И. Яковлев). В 1913 г. при братстве открыта жен. гимназия. Проходивший в янв. 1912 г. I Всероссийский съезд единоверцев начался в храме на Николаевской ул. с литургии и молебна и завершился панихидой по основателям и почившим деятелям единоверия. 9 марта 1913 г. в храме совершал литургию по древнему чину патриарх Антиохийский *Григорий IV (Хаддад)*, ему сослужили архиеп. Волынский и Житомирский *Антоний (Храповицкий)* и еп. Гдовский сщмч. Вениамин (Казанский). Старостой храма в 10-х гг. XX в. был кн. А. А. Ухтомский (впосл. академик АН СССР), в 20-х гг. XX в. он оставался членом президиума приходского совета.

Единоверческие приходы С.-Петербурга составляли отдельный благочиннический округ. Приходы Николо-Миловской ц. и Волковского единоверческого кладбища содержали богадельни (у последнего она занимала 3-этажный дом с домовою церковью). Кроме того, купцы Тарасовы в 1850 г. основали за свой счет богадельню на Б. Охте, позднее к ней пристроили храм. 25 марта 1916 г. Благовещенская ц. на Волковском единоверческом кладбище праздновала свое 100-летие. Впервые в ней служил правящий архиерей — митр. Петроградский Питирим (Окнов). На молебн с крестным ходом вокруг храма кроме митрополита вышли 2 викарных епископа — Гдовский

сщмч. Вениамин и Ямбургский *Анастасий (Александров)*. Служба продолжалась 6 часов.

В С.-Петербургской (Петроградской) губ. имелось 5 единоверческих приходов, но 2 села Лужского у. в посл. отошли др. областям: Болотско — Солецкому р-ну Новгородской обл., Кубасово — Струго-Красненскому р-ну Псковской обл. В Новолadoжском у. единоверческие приходы имелись в селах Бор, Немайтово (ныне деревни Волховского р-на) и Петропавловское (ныне в черте Волхова). В нач. XX в. единоверческими приходами епархии последовательно заведовали епископы Гдовские сщмч. *Кирилл (Смирнов)* и сщмч. Вениамин (Казанский), Нарвский еп. *Геннадий (Туберозов)*, Ямбургский еп. Анастасий (Александров).

В Тихвинском у., до 1927 г. входившем в Новгородскую губ., старообрядчество было широко распространено еще в кон. XVIII в. О жителях г. Тихвина писали, что они «все раскольники и в церковь не ходят» и что «весь почти уезд ослеплен расколом» (*Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 г.: Дневник. СПб., 1886. С. 262–263). За полвека «раскол» сдал свои позиции, но все же именно в Тихвине по благословению Синода и распоряжению министра внутренних дел Д. Г. Бибикова устроили первую в Новгородской губ. единоверческую церковь. Прибывший из С.-Петербурга единоверческий священник освятил ее 13 июня 1854 г. в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Первая легальная служба по старому чину собралась «более 1,5 тысяч чуждавшихся нас братьев из Новгородской, С.-Петербургской и Олонецкой губерний». В посл. четв. XIX в. на казенные средства в уезде выстроили еще 2 единоверческие церкви: в деревнях Никола (1880) и Селище (1899) (ныне обе в Бокситогорском р-не).

После принятия на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Постановления о единоверии в Петрограде, в Никольской ц. на Николаевской ул., 31 мая 1918 г. прошли выборы кандидата на Охтенскую единоверческую кафедру. Большинство голосов получил прот. Симеон Шлеёв, принявший постриг с именем Симон. Никольская ц. стала кафедральным храмом первого в России единоверческого епископа; еп. Симон (остал-

ся ее настоятелем. 26 мая 1919 г. церкви был присвоен статус соборной с правами уездных городских соборов. С 1920 г. до ареста 22 авг. 1930 г. настоятелем собора (с небольшим перерывом) служил прот. Алексей Шеляпин (расстрелян 4 окт. 1937). Третий священник Григорий Дрибинцев (1876–1943), избранный на эту вакансию в 1907 г. из настоятелей единоверческой Якубинской ц. Полоцкой епархии, в 1918 г. вернулся на прежнее место служения и стал благочинным единоверческих храмов независимой Латвии в сане протоиерея.

20 февр. 1924 г. Никольский собор поступил в ведение единоверческого еп. Керженского Павла (Волкова). В 1927 г., после издания митр. Сергием (Страгородским) и Временным Синодом при нем Декларации 1927 г., прихожане и клир Никольского собора вышли из подчинения митр. Сергию и перешли под омофор митр. Иосифа (Петровых). С кон. июля 1931 г. собор стоял опечатанным, окончательно закрыт в апр. 1932 г.

Все 3 храма на Большеохтинском единоверческом кладбище были закрыты в 1929 г.; в 1931 г. закрыли Благовещенскую ц. Волковского кладбища, тогда как деревянная Сретенская ц. на том же кладбище, переданная старообрядцам белокрыницкого согласия (см. *Белокрыницкая иерархия*), действовала до кон. 30-х гг. XX в. Николо-Миловская ц. (закрыта и снесена в 1932) в последние годы существования также находилась в пользовании «австрийских» старообрядцев. Здания всех единоверческих храмов города к нач. 40-х гг. XX в. были разобраны, кроме Никольского собора на ул. Марата, закрытого в 1932 г. и перестроенного в 1934 г. под музей Арктики и Антарктики.

Тихвинская ц. в Тихвине в 1897 г. сгорела, отстроена и освящена в 1902 г. во имя вмч. Пантелеимона. Она действовала до Большого террора, но в 20–30-х гг. XX в. уже как новообрядческая; ее последним настоятелем был игум. прмч. Арсений (Дмитриев). Петропавловская ц. в с. Петропавловском, обращенная в единоверческую в 1858 г., в 20-х гг. XX в. стала обновленческой; в 1934–1935 гг. в ней служил иером. *Сергий (Ларин)*. Церкви в с. Немайтове (самая старая в области, возведена в 1849) и в с. Бор (самая «молодая», построе-

на в 1902) действовали как единоверческие до сер. 30-х гг. XX в. Первая из них к нач. XX в. имела более 700 прихожан, вдвое больше, чем петербургская Николо-Миловская ц. (все храмы утрачены, последней (в 2016) разобрана церковь в Немайтово).

В июне 1944 г. прихожане немятовской церкви обратились к митр. Ленинградскому Алексию (Симанскому) с просьбой простить их за временное отступление от веры («отсталость от св. Христовой Единоверческой Церкви») и, «если это возможно», не отказать в благословении вновь молиться в родном храме, превращенном в склад. Также они просили вернуть на приход их прот. Николая Прокофьева (рукоположен к этой церкви в янв. 1928 еп. Керженским Павлом (Волковым)), находившегося в лагере. Прошение не принесло результатов; прот. Н. Прокофьев после освобождения не получил регистрации в Ленинградской обл. и в 1948 г. был назначен на новообрядческий приход в Новгородскую обл. Несмотря на расстояние, его давние прихожанки из Немайтова старались поддерживать с ним связь. С их кончиной живая передача традиций единоверия в епархии оборвалась.

А. К. Галкин

В февр. 1993 г. образованной при бывш. Никольской ц. единоверческой общине была передана одна из часовен при храме, в к-рой в наст. время совершаются богослужения, поскольку церковное здание не возвращено. С 1998 г. ее настоятель — прот. Петр Чубаров. С 1991 г. в пос. Павлово-на-Неве Кировского р-на, в 200 м от места, где находилась ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1803–1808), существует единоверческая община (настоятель — свящ. Сергей Чиж), имеющая деревянные храмы во имя прп. Сергия Радонежского (2006–2013), в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1996–2000) и во имя священномучеников Симона (Шлеёва) и Андрея (Ухтомского) (2010–2011). С 2017 г. в С.-Петербурге при подворье Александра Свирского мон-ря (при пещерном храме во имя прп. Александра Свирского) формируется единоверческая община во имя мц. Людмилы, кнг. Чешской (относится к юрисдикции Тихвинской епархии). В нояб. 2019 г. на базе прихода был зарегистрирован Северо-Западный

центр древнерус. богослужебной традиции (руководитель — чтец А. М. Гнып). В день памяти мц. Людмилы, 29 сент. 2020 г., впервые за 100 лет в С.-Петербургской митрополии была отслужена архиерейская Божественная литургия древнерус. чином. Богослужение совершил еп. Тихвинский и Лодейнопольский *Мстислав (Дячина)* в Преображенском соборе Александра Свирского мон-ря. Все единоверческие общины немногочисленны по количеству прихожан.

Прот. Александр Берташ

Духовное образование и просвещение. В 1721 г. при Александровском мон-ре Новгородский архиеп. Феодосий (Яновский) основал Славянскую школу. В том же году Псковский архиеп. *Феофан (Прокопович)* на собственные средства открыл в С.-Петербурге семинарию, прекратившую деятельность вскоре после смерти архиерея († 1736). В 1725 г. Славянская школа была преобразована в Александровскую славяно-греко-латинскую семинарию, а в 1788 г. — в Александровскую Главную семинарию. В 1797 г. Александровский мон-рь получил статус лавры, а семинария была преобразована в Александровскую ДА. Она была вновь преобразована по уставу духовных школ 1808 г., и 17 февр. 1809 г. торжественно открылась *Санкт-Петербургская духовная академия* (СПбДА); вскоре были открыты — С.-Петербургская ДС и Александровское ДУ. В кон. 1918 г. Петроградская ДА из-за отсутствия финансирования прекратила существование.

После закрытия Петроградской ДС по инициативе ее бывш. преподавателя И. П. Щербова (1873–1925) и по благословению митр. сщмч. Вениамина (Казанского) с разрешения властей было открыто Богословско-пастырское уч-ще (лекции начались 17 окт. 1918). В связи с реквизицией здания семинарии митрополит предоставил уч-щу сев.-зап. башню лавры. Уч-ще готовило священно- и церковнослужителей, преподавателей Закона Божия. В 1920 г. открыт Петроградский богословский ин-т, в котором преподавали нек-рые профессора СПбДА; руководил ин-том прот. Николай Чуков (впосл. митр. Ленинградский и Новгородский Григорий), после чего уч-ще было реорганизовано и вошло в состав ин-та как подготовительная ступень. Бо-

гословский ин-т закрыт в мае 1923 г., уч-ще не работало с лета 1927 г. (подробнее о Петроградском богословском ин-те и о Богословско-пастырском уч-ще см. в ст. об ин-те: ПЭ. 2019. Т. 56. С. 264–272).

Система религ. образования, разработанная Щербовым, включала низшую ступень — богословские кружки (при приходских храмах, для детей и взрослых) и богословские курсы, к-рые предполагалось создать в каждом благочинническом округе. В нач. 20-х гг. XX в. в Петрограде действовали Василеостровские богословские курсы (на Киевском подворье), богословские курсы при Исидоровской русско-эстонской ц., богословско-благочиннические курсы при Введенской ц. на Петроградской стороне, пастырско-богословские курсы братства диаконов и псаломщиков, жен. миссионерско-благочиннические курсы и мн. др. «Руководство и наблюдение за богословскими курсами, веро- и нравоучительными и апологетическими лекциями и чтениями, внебогослужебными беседами, церковной проповедью» митр. сщмч. Вениамина резолюцией от 13 апр. 1921 г. поручил еп. Ямбургскому Алексею (Симанскому). Обновленческий раскол способствовал ликвидации широкой сети духовного просвещения, однако к 1924 г. уцелели Пастырско-богословские курсы и Богословские курсы Центрального р-на Ленинграда (оба учебных заведения располагались при Исидоровской ц.). Последние в 1925 г. были преобразованы в Ленинградские высшие богословские курсы, к-рые работали до 1928 г. под рук. прот. Н. Чукова.

В 1924–1929 гг. действовал обновленческий Ленинградский высший богословский ин-т (ул. Халтурина (ныне Миллионная), 31). Институтской являлась Троицкая ц. на Стремянной ул. Курс обучения был рассчитан на 3 года, учеба происходила в вечернее время. В янв. 1928 г. состоялся 1-й выпуск (10 чел.). Ректорами ин-та были прот. Павел Раевский (1924–1927; в течение неск. месяцев 1927 в сане «епископа») и проф. Б. В. *Титлинов* (1927–1929). После закрытия ин-та его студентам было предложено перейти в обновленческую Московскую богословскую академию.

В 1945 г. при активном участии митр. Григория (Чукова) открылись Ленинградские пастырско-бо-

гословские курсы, в 1946 г. — Ленинградская ДА (ЛДА), а богословские курсы преобразовали в Ленинградскую ДС. В 1979 г. при ЛДА возникло регентское отд-ние. В 1988/89 уч. г. создан иконописный класс, в 1997 г. на его базе учреждено иконописное отд-ние. В 1998 г. приступил к работе Церковно-археологический музей. В 1990 г. начал выходить ж. «Вестник Ленинградской духовной академии», в 1991 г. он был переименован в «Христианское чтение». (Подробнее о СПбДА и СПбДС см. в ст. «Санкт-Петербургская духовная академия».)

Александровское уездное ДУ образовано согласно реформе 1809 г. из 2 классов академий, по уровню образования оно соответствовало 3 младшим классам классических гимназий и до 1840 г., когда инспектор семинарии был одновременно ректором (смотрителем) уч-ща, фактически подчинялось С.-Петербургской ДС. С 1810 г. в епархии открылись еще 3 уездных духовных уч-ща: в С.-Петербурге (Петропавловское), Нов. Ладоге и Ямбурге (ныне Кингисепп). Число учащихся в Александровском ДУ в 1813 г. составляло 29 чел., в 1817 г. — 17, в Петропавловском в те же годы соответственно учились 18 и 16 чел., в Новоладожском — 10 и 6 чел., в Ямбургском — 12 и 14 чел. (*Белохвостиков Е. П.* Тебе Единому жить: Свт. Иннокентий Пензенский и его эпоха. Пенза, 2019. Кн. 1. Ч. 1–2. С. 328). В сер. XIX в. Александровское ДУ осталось единственным духовным уч-щем на всю епархию (с 1892 — на 2 епархии, т. к. в новоучрежденной Выборгской и Финляндской своих духовных школ не было).

В 1843–1851 гг. в Александровском ДУ учился Н. Г. Помяловский, критически описавший эти годы в «Очерках бursы» (ректором уч-ща являлся в то время «замечательный деятель по разнообразным должностям» протоиерей Казанского собора, а с 1848 г. — настоятель Спасо-Сенновской ц. Андрей Окунев (1794–1860)). Первоначально училище занимало флигель Феодоровского корпуса Александровской лавры. В апр. 1854 — июне 1856 г., при смотрителе архим. *Гурии (Карпове)*, для уч-ща по проекту Н. А. Сычева было построено здание в стилистике безордерного классицизма (набережная Обводного канала, 9/13). В 1857–1858 гг. на 2-м этаже нового

здания иждивением с.-петербургского 1-й гильдии купца П. И. Кудряшова, старосты Петропавловского собора, была устроена ц. во имя свт. Павла Исповедника, рассчитанная на 300 чел. После введения в 1867–1868 гг. нового устава при смотрителе уч-ща архим. *Иннокентии (Немирове)* вместо 3 классов с 2-годовалым курсом образованы 4 класса с одно-годовалым курсом обучения в каждом. В 1868 г. построен 2-этажный жилой дом для учителей. Архитектором училища акад. И. Б. Слупским (1826–1891) в 1876 г. была устроена звонница на крыше здания, в 1877 г. церковь расширена, в 1882 г. в стиле неоренессанса выстроен корпус отделения для 50 малолетних воспитанников. В связи с увеличением числа воспитанников в 1893 г. предполагалась постройка нового здания, но только в 1908 г. благодаря попечению митр. Антония (Вадковского) на это были ассигнованы средства из доходов свечного завода (ок. $\frac{1}{3}$ необходимой суммы (55 тыс. р.) пожертвовали более состоятельные приходы). Новое 3-этажное здание с железобетонными сводами в упрощенных формах неоклассицизма было построено в 1909–1910 гг. по проекту архитектора Синода и епархиального Училищного совета В. Н. Боброва (1864–1935). В нем разместились классы, актовый и гимнастический залы. Внутреннюю отделку выполнил подрядчик и церковный староста Андрей Седов. Церковь осталась в старом здании, остальные его помещения переоборудовали под общежитие на 400 чел. Освящение нового здания 16 авг. 1910 г. совершил заведующий уч-щем еп. Гдовский сщмч. Вениамин (Казанский) при участии архидиак. *Авраамия (Чурилина)*. Определением Синода от 5–11 авг. 1910 г. при смотрителе проф. С. М. Зарине уч-ще получило наименование Александро-Невское Антониевское (ЦВед. 1910. № 35. С. 352) — в честь правящего архиерея митр. Антония, уч-щем заведовал один из викариев С.-Петербургской (с 1914 Петроградской) епархии (в т. ч. сщмч. Вениамин (Казанский)). До 1906 г. в Феофиловой пуст. (Лужский у., ныне дер. Феофилова Пустынь Стругокрасненского р-на Псковской обл.) существовала дача для учеников с Успенской ц. В 1877 г. первым по успехам уч-ще окончил К. И. Смирнов (впосл. митр. сщмч. Кирилл). В сане епископа

пускницы после 7 лет обучения преимущественно становились учительницами церковно-

*Исидоровское
епархиальное жен. уч-ще
в С.-Петербурге.
Фотография. Нач. XX в.*

Гдовского он возглавил 5–6 нояб. 1908 г. юбилейные торжества по случаю 50-летия освящения училищной церкви, проходившие при участии приглашенного из Москвы протоиерея Константина Розова. Смотрителем уч-ща с 1896 по 1904 г. был иеромонах (с 1901 архимандрит, впосл. епископ) сщмч. *Никодим (Конов)*. На 1 сент. 1913 г. в Антониевском уч-ще обучались 432 воспитанника, здание вмещало до 500 чел. С 15 авг. 1915 г. в зданиях уч-ща разместились эвакуированный в Петроград Рижский военный госпиталь. Учеников перевели на частные квартиры, занятия с ними организовали в утреннюю смену в классах епархиального жен. уч-ща. Воспитанницы последнего остались в общежитии, но учились во 2-ю смену (Занятия в духовно-учебных заведениях // Петрогр. листок. 1915. № 281, 13 окт. С. 3). В 1919 г. церковь была закрыта вслед за уч-щем; в здании в наст. время расположена психиатрическая больница.

Трехклассное уч-ще для дочерей духовных лиц (с 1875 С.-Петербургское епархиальное жен. уч-ще) было открыто в 1870 г. Первоначально оно помещалось на одном из этажей Александро-Невского дома призрения бедных духовного звания (Невский проспект, 174; здание перестроено), сооруженного в 1863–1869 гг. (епархиальный архит. Карпов), с ц. в честь Боголюбской иконы Божией Матери (жертвователем — потомственный почетный гражданин Г. М. Петров, иконы написал акад. П. Ф. Плещанов, восстановлена в 1884–1885). В 1885–1886 гг. на соседнем участке по проекту того же архитектора для уч-ща возвели отдельное здание. 1 окт. 1886 г. митр. Исидор (Никольский) освятил его храм во имя прп. Исидора Пелусиота; в том же году уч-ще стало называться Исидоровским. Его вы-

приходских школ. При уч-ще существовала образцовая церковноприходская школа. Число воспитанниц на 1 сент. 1913 г. составляло 534 чел. В 1913–1914 гг. по проекту архит. А. С. Хренова к зданию уч-ща пристроен 3-этажный корпус, тогда же на средства и по проекту старосты, архит. Боброва, церковь была реконструирована. Уч-ще возглавлял совет в составе неск. столичных протоиереев с высшим богословским образованием и председателя — викарного епископа. 8 окт. 1895 г. было торжественно отмечено 25-летие училища, 4 февр. 1910 г. — 25-летие Об-ва взаимопомощи его недостаточным воспитанницам. Для выплат пенсий и пособий служившим в уч-ще в 1895 г. был создан особый фонд, духовный собор Александро-Невской лавры постановил жертвовать в него ежегодно 3 тыс. р.

Вечером 13 июня 1918 г., во время своего пребывания в Петрограде, уч-ще посетил патриарх Московский и всея России свт. Тихон. Исидоровское епархиальное уч-ще было закрыто в окт. 1918 г.; всех служащих уволили «на общих основаниях». В здании (Невский проспект, д. 176) открылась пролетарская трудовая школа (От Народного комиссариата просвещения // Сев. коммуна: Вечернее приб. 1918. № 131, 16 окт. С. 3).

22 окт. 1843 г. учреждено первое в Российской империи Царскосельское образцовое жен. уч-ще для воспитания девиц духовного звания (совр. адрес: г. Пушкин, Московская ул., 2/13). Его начальница Н. П. фон Шульц при поддержке вел. кнж. Ольги Николаевны предложила проект создания подобных уч-щ в стране. В учебный курс входили 9 предметов: Закон Божий, чтение и письмо на рус. языке, арифметика, чистописание и рисование, рус. грамматика, история и география, история и география в сжатом виде, рукоделие, церковное пение. В 1849 г. в новом

флигеле (архит. Н. Е. Ефимов) освящена домовая Покровская ц. В февр. 1870 г. воспитанницы уч-ща получили право на звание домашней учительницы. В 1882–1883 гг. были осуществлены капитальная перестройка и расширение уч-ща, новая церковь устроена по проекту archit. Н. Н. Маркова. Икона Спасителя была подарена имп. Александрой Феодоровной (1843), Тихвинская икона Божией Матери — имп. Марией Александровной (1860), Владимирская икона Божией Матери — обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым (1883). На 1 сент. 1913 г. в Царскосельском жен. уч-ще Духовного ведомства обучались 237 воспитанниц, 20 окт. 1914 г. в стенах училища открыт лазарет им. имп. Марии Феодоровны. В 1916 г. планировалось создать в Царском Селе жен. Богословский ин-т.

*Прот. Александр Берташ,
А. К. Галкин*

Церковноприходские школы. 13 июня 1884 г. имп. Александром III были утверждены «Правила о церковно-приходских школах». В 1884–1917 гг. существовал Епархиальный училищный совет (ЕУС), координировавший деятельность церковно-приходских школ; в 1895 г., при митр. Палладии (Писарева-Раева), была учреждена должность епархиального наблюдателя этих школ. Первым в сент. 1895 г. ее занял свящ. Александр Васильев (впосл. протоиерей, духовник царской семьи). По слабо-

сле передачи школ в ведение Мин-ва народного просвещения при Временном правительстве он и гдовский уездный наблюдатель прот. Алексей Абакумов были 30 нояб. 1917 г. приписаны к Смоленскому кладбищу Петрограда, лужский уездный наблюдатель прот. Петр Румянцев — к Волковскому кладбищу. В тот же день новоладожский уездный наблюдатель прот. Петр Быстряков получил назначение к церкви Волковского кладбища (Распоряжения епарх. начальства // Изв. по Петрогр. епархии. 1917. № 51. С. 2–3).

По разъяснению Временного правительства, церковные школы при отказе от казенных субсидий могли оставаться в ведении епархии на правах частных. В связи с этим ЕУС составил список из 46 школ (ок. 8,5% от общего числа) с 4 тыс. учащимися, из них 30 школ в Петрограде и уезде были наиболее обеспеченными из местных источников. Опубликованный в 1918 г. призыв к сплочению верующих для сохранения этих школ заканчивался словами: «...если мы не будем работать, то пожалуй не то, что школы, а и самые храмы нам скоро придется закрывать» (3-ский И., свящ. Спасите остатки // Петрогр. Церк.-епарх. вестн. 1918. № 1. С. 3–4).

Церковноприходские школы существовали в основном на казенные ассигнования через Училищный совет при Синоде. В 1910 г. в епархии имелось 522 школы с 25 тыс. учащимися, из к-рых 43% составляли девочки. В 1913/14 уч. г. число учащихся достигло 28,5 тыс. (Годо-

жил в с. Тосно, в 1904–1910 — в Гатчине.) Из многолюдных школ целиком на местные средства содержались Малоохтинская и Скорбященская на Стеклянном заводе (1-я — за счет приходского попечительства, 2-я — за счет приношений паломников к чудотворной иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость» «с грошиками», находившейся в местной церкви). К 1917 г. в епархии имелись каменная Вознесенская церковь-школа (в Колпино, ныне в черте С.-Петербурга, храм действует) и не менее 10 деревянных; при Успенской церкви-школе в Гатчине в 1908 г. был открыт самостоятельный эст. приход. В ряде деревянных церковей-школ, после 1918 г. получивших статус приходских, служба продолжалась до 30-х гг. XX в. Казанская ц. в дер. Б. Поля Сланцевского р-на в 1954 г. была перенесена из с. Низы того же района в окрестности г. Сланцы, разобрана в 2019 г. В дачном пос. М. Ковшовка (ныне Сусанино Гатчинского р-на) в 1908–1910 гг. купеческая дочь А. Г. Семёнова построила на свои средства каменный Казанский храм (архит. Б. Н. Басин, храм действует), а на соседнем участке — церковную школу. В 1911 г. жертвовальница была избрана почетным членом епархиального братства Пресв. Богородицы, в 1912 г. ее отпевал председатель братства еп. Гдовский сщмч. Вениамин (Казанский), в 1919 г. ее прах перенесен в построенный ею храм. Настоятелем прихода, открытого при Казанском храме в пос. Сусанино в 1911 г., стал свящ. Александр Медведский (1890–1973; впосл. протоиерей, настоятель кафедрального Николая чудотворца и Богоявления Морского собора Ленинграда, отпевавший А. А. Ахматову).

Для привлечения большего внимания к нуждам церковноприходских школ (по сравнению со школами др. ведомств) их строительство на пожертвования частных лиц объявлялось делом душевспасительным наряду с постройкой храмов; здания церковноприходских школ в большинстве случаев освящали викарные архиереи, они же возглавляли школьные годовщины. Щедрое финансирование позволяло приглашать на курсы повышения квалификации школьных учителей (церковно-учительские курсы) преподавателей как из духовной академии, так и из ун-та (в 1910 на курсах

*Урок
в иконописной мастерской
Свято-Владимирской жен.
церковно-учительской школы
в С.-Петербурге.
Фотография. 1909 г.*

сти здоровья он был уволен в авг. 1898 г.; его преемник прот. Алексей Азиатский оставался в должности 12 лет (в 1909 награжден орденом св. Владимира 4-й степени, в кон. 1910 определен к Казанскому собору). 18 дек. 1910 г. епархиальным наблюдателем стал священник (с 1913 протоиерей) Алексей Западалов; по-

вое собрание Братства Пресв. Богородицы // Изв. по Петрогр. епархии. 1914. № 18/19. С. 14).

На 1913 г. самыми крупными были: Тосненская школа (232 учащихся), Гатчинская соборная (206 учащихся), Колпинская Вознесенская и Малоохтинская Мариинская — по 200 учащихся в каждой. (Тосненская и Гатчинская школы Царскосельского у. связаны с деятельностью свящ. А. Западалова: в 1900–1904 он слу-

в Луте лекции по философии читал И. М. Волков, ученик Б. А. Тураева, а лекцию по астрономии прочитал проф. С. П. Глазенап). На курсах 1913 г. было введено преподавание трезвости — новый предмет вел иеромонах Троице-Сергиевой пусты. Павел (Горшков). Образцовыми во всех отношениях являлись церковно-приходские школы Царского Села (главной царской резиденции) и уезда. На юбилейной выставке 1911 г., посвященной 200-летию Царского Села, из 10 золотых медалей по учебному отделу одна медаль присуждена Царскосельскому отделу ЕУС (за «постановку школ» в уезде), другая — 2 царскосельским церковным школам совместно (за «постановку учебного дела»).

Для учащихся школ духовного ведомства с 1901 г. по инициативе митр. Антония (Вадковского) 11 мая устраивался особый праздник. Местом его проведения был Казанский собор (в 1915 — кафедральный Исаакиевский), куда свозили со всех концов столицы и из ее окрестностей ок. 2 тыс. школьников и школьниц. Литургию служил митрополит с викариями, сонмом архимандритов и митрофорных протоиереев. Ряд песнопений за богослужением и почти весь молебен пел грандиозный детский смешанный хор. На 1-м подобном празднике в 1901 г. в соборе присутствовали обер-прокурор Синода Победоносцев, председатель Комитета министров И. Н. Дурново. Последний раз митрополичье богослужение церковно-школьного дня состоялось в 1916 г. «Вечную память» павшим воинам (в т. ч. родственникам собравшихся детей) возгласил митр. Питирим (Окнов). Учащие, учащиеся и служащие в церковных школах епархии организовали лазарет на 20 коек и взяли на себя обязанности по его содержанию. Он был открыт 6 дек. 1914 г. в помещении, предоставленном духовной семинарией. В пользу лазарета устраивались детские патриотические вечера. Один из них состоялся 7 февр. 1916 г. в церковноприходской школе на окраине Петрограда, в дер. Малиновке (ныне в черте города), в присутствии еп. Гдовского сщмч. Вениамина. В 1915 г. возникла острая необходимость в устройстве многочисленных беженцев. Ученицы 2 второклассных школ, эвакуированных из Литовской епархии, нашли приют в Ст. Ладоге, где они

продолжили учиться в местной второклассной церковной школе.

Законодательными основаниями для ликвидации церковноприходских школ стали 2 постановления советской власти: о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению от 11 дек. 1917 г. и декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 янв. 1918 г. Окончательно эти акты были проведены в жизнь осенью 1918 г., в период «красного террора». Его жертвами в Петрограде стали в т. ч. первые 2 епархиальных наблюдателя — протоиереи А. Васильев и А. Азиатский.

Епархиальное братство Пресвятой Богородицы было открыто 25 марта 1884 г. Целью братства, совет к-рого получил права ЕУС, была не только забота о количественном росте и благосостоянии церковных школ епархии, но и об их широкой общественной и материальной поддержке. Кроме духовенства в его члены вступали чиновники, купцы, зажиточные крестьяне.

Перед церковной школой первоначально ставилась неосуществимая задача: сделать ее «частью домов церковного причта», чтобы не стеснять детей «классной обстановкой». Надомное обучение детей стало к кон. XIX в. анахронизмом, но оно снимало вопрос о строительстве для школ собственных зданий, при возведении к-рых требовалось соблюдать гигиенические нормы. Это давало возможность при весьма ограниченных средствах братства увеличивать количество школ (согласно отчету за 1885/86 уч. г., число школ самой низшей ступени (школ грамоты) за год выросло более чем вдвое). В 1885/86 уч. г. сбор по храмам епархии дал немногим более 3,5 тыс. р., император пожаловал 1 тыс. р., членских взносов поступило 3 тыс. р. (причем треть суммы — от одного жертвователя) и 4250 р. — «из сумм Синода», т. е. от казны. Поскольку добровольные сборы и пожертвования в разные годы могли сильно колебаться и, как оказалось, были невелики, без поддержки церковных школ казенными средствами их уровень оставался невысоким. Однако ошибочное представление о том, что церковные школы настолько дороги народу и духовенству, что не требуют много-

миллионного финансирования, при жизни имп. Александра III сохранялось.

Имп. мч. Николай II в первый год своего царствования повелел отпустить на церковные школы с 1 янв. 1896 г. почти 3,3 млн р. в год, в т. ч. ок. 500 тыс. р. на содержание епархиальных и уездных наблюдателей (т. е. на создание церковно-школьной инспекции, параллельной инспекции школ гражданских ведомств). Субсидия через Синод только на ремонт и постройку церковных школ епархии в 1913/14 уч. г. составила 40 тыс. р. (Годовое собрание братства Пресв. Богородицы // Изв. по Петрогр. епархии. 1915. № 18/19. С. 14).

Председателем совета братства являлся один из викариев епархии (с 1892 ими были епископы Гдовские). Первым и последним (на 1917) заместителем председателя состоял В. К. *Саблер* (с 1915 Десятовский), входивший в совет братства на протяжении всего его существования. Почетными членами братства были председатель Ямбургского уездного отделения ЕУС прот. сщмч. Димитрий Чистосердов (с 1912), прот. сщмч. Алексей Ставровский (с 1914). Почетный член прот. прав. Иоанн Кронштадтский за 24 года пожертвовал 10 334 р., служивший с ним псаломщик И. П. Киселёв († 9 мая 1915 в сане священника) в 1900 г. построил школу с квартирами для учителя и причта в с. Медвежье (ныне деревня Лужского р-на) и внес на ее содержание капитал в 2100 р. Приходы и мон-ри епархии также отчисляли средства в пользу церковных школ (не всегда по собственной инициативе). Так, в 1900 г. митр. Антоний (Вадковский) распорядился, чтобы все 4 мон-ря Новоладожского у., как не имеющие школ, перечисляли на школьные нужды по 100 р. в год. Суммы отчислений были очень различными. Александро-Невская лавра, сама содержавшая школу для малолетних певчих, в 1913 г. пожертвовала в пользу братства 1670 р., тогда как Иоанновский мон-рь — 33 р. 60 к., в 8 раз меньше, чем рядовая приходская Введенская ц. на Петербургской стороне.

До 1914 г. братство издавало ежегодные отчеты (с небольшими перерывами). Также была опубликована речь С. В. *Троицкого*, произнесенная на годичном собрании в 1912 г. (Борьба против веры во француз-

ской школе. СПб., 1912). Депутация от Епархиального братства во главе с еп. Гдовским сщмч. Вениамином (Казанским) 22 февр. 1913 г. поздравляла царскую семью во время празднования 300-летия Дома Романовых.

С нач. 80-х гг. XIX в. религиозно-нравственные беседы с рабочими фабрик, расположенных в Нарвской части С.-Петербурга, вдоль Обводного канала, начал вести конторщик Новой бумагопрядильни С. Н. Слепян († 17 февр. 1912). Число слушателей росло, директор фабрики помог снять зал на 600 чел. Слепян поступил вольнослушателем в СПбДА и в 1891 г. был рукоположен во священника. Еще будучи мирянином, он задумал построить в этом районе храм; комитет по строительству возглавил Саблер, тесно связанный с Епархиальным братством. Каменный 2-этажный храм, заложенный 10 июня 1890 г. на Боровой ул. (архит. Никонов; верхний престол в честь Покрова Пресв. Богородицы освящен в 1897), сделался братским. Первым его настоятелем (до 1898) стал свящ. Сергей Слепян, начавший служить еще во временной церкви, устроенной к кон. 1890 г. рядом со стройкой. В 1900 г. при храме выстроен братский дом; в нем расположились церковноприходская школа со столовой и епархиальная миссионерская б-ка. В 10-х гг. XX в. храм на Боровой ул. сделался важным местом служения еп. Гдовского сщмч. Вениамина (Казанского): в 1911 г. он совершил в храме 30 служб. Он же руководил кружком проповедников, к-рые вели беседы в зале братского дома. При храме существовали Вонифатьевское об-во трезвости, кружок любителей церковного пения, получивший в 1914 г. свой устав. 28 сент. 1914 г. братский храм открыл 1-й в Петрограде приходский лазарет для раненых воинов. 18 дек., накануне престольного праздника нижнего придела во имя мч. Вонифатия, в храме на Боровой ул. совершалось поминовение усопших братьев (Торжество в Братском Покровском храме // Колокол. Пг., 1914. № 2591, 21 дек. С. 3). (Храм восстанавливается как подворье Антониева Дымского мон-ря.)

Два других широко известных своей просветительной деятельностью братских храма были сооружены на частные средства и принесены в дар братству. Каменная Вознесенская

церковь-школа в Колпине освящена 7 янв. 1901 г. митр. Антонием (Вадковским) и еп. Гдовским Вениамином (Муратовским) при участии прот. прав. Иоанна Кронштадтского. К 15-летию храма при нем кроме школы имелись приходское братство, об-во трезвости, миссионерский кружок, народная б-ка. На приуроченном к годовщине многолюдном собрании мирян и духовенства было организовано 12 трудовых кружков для руководства разными сторонами приходской жизни. Деревянный братский Покровский храм построили в 1908–1909 гг. на сев. окраине С.-Петербурга, в Полюстрове, по проекту члена братства архит. Боброва (не сохр.). В 1910 г. он был освящен еп. Гдовским сщмч. Вениамином (Казанским) через неделю после архиерейской хиротонии. Вечером по воскресеньям владыка часто читал в нем акафисты и вел беседы. Рядом с храмом жертвователем воздвиг каменный 3-этажный дом, что дало возможность с нач. 1910/11 уч. г. открыть церковноприходскую школу; из-за большого наплыва учащихся в ней вскоре пришлось открывать 2-й набор. Когда осенью 1913 г. при храме был учрежден самостоятельный приход, еп. сщмч. Вениамин с прихожанами после торжественного богослужения обошел его границы крестным ходом.

На М. Охте отд-ние братства открылось в 1905 г., когда была освящена деревянная церковь-школа. Троицкая церковь-школа (не сохр.), в 1910 г. получившая самостоятельный причт, и каменный дом для сиротского приюта (1915) также были построены на частные пожертвования.

Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви (ОРНП) возникло для усиления пастырской работы с православным населением С.-Петербурга в обстановке распространения протестантских и социалистических учений; было высочайше утверждено 4 апр. 1881 г. Напрямую его учреждение не связано с убийством имп. Александра II: вся подготовка к его созданию была проведена до 1 марта 1881 г.

Распространение христ. просвещения путем перевода Свящ. Писания на рус. язык и живой проповеди было одной из забот митр. Михаила (Десницкого). По его благословению в Александрово-Невской лавре

в 1820 г. началось сооружение теплой Свято-Духовской ц. с примыкающим к ней залом. Митрополит намеревался сделать этот удобный для богомольцев храм центром проповеднической деятельности, но до его освящения он не дождался.

В 1874–1878 гг. большой успех в аристократических салонах С.-Петербурга имела «евангельская проповедь» барона Г. Редстока. Его деятельным помощником по «приведению людей ко Христу» стал гвардейский полковник в отставке В. А. Пашков (см. в статьях *Бaptисты, Евангельские христиане, Пашковцы*). В год завершения синодального перевода библейских книг на рус. язык (1876) Пашков учредил Общество поощрения религиозно-нравственного чтения, легально действовавшее до 1884 г. (после его закрытия Пашков был выслан из России).

Самого Редстока поражаало «сонное равнодушие» русских к вере, он сетовал на то, что в рус. духовенстве мало энергии и рвения к славе Божией. Как бы в ответ на этот упрек столичное духовенство задумалось об организации внебогослужебных бесед — фактически лекций по широкому кругу тем в стенах храма. 16 марта 1880 г. 1-ю подобную беседу провел в столице протоиерей Сергиевского собора Димитрий Никитин (1835–1900). Кроме того, что в его приходе находился центр деятельности пашковцев, интерьер этого бесстолпного храма был удобен для общения со слушателями. Начинание прот. Д. Никитина поддерживали другие пастыри столицы — возникла идея основания «противупашковского общества», но законоучитель 1-й С.-Петербургской гимназии свящ. Михаил Соколов (1845–1895) настоял на создании об-ва с широкими просветительскими целями. 7 апр. 1880 г. был организован комитет из 6 чел., включая священников Д. Никитина и М. Соколова, к-рому предстояло выработать устав об-ва. 17 окт. митр. Исидор (Никольский) представил устав Синоду. 3 дек. 1880 г. Синод отношением на имя нового обер-прокурора Победоносцева просил его согласовать проект устава с министром внутренних дел и представить на утверждение имп. Александру II. После убийства императора актуальность существования об-ва, имевшего целью утверждение в народе религ. нравственности, включая

преданность престолу, многократно возросла. Уже 5 марта Синод постановил внести в устав 3 небольших исправления, указанных министром, 4 апр. 1881 г. имп. Александр III утвердил устав ОРНП, а 6 мая (в день рождения цесаревича Николая Александровича (впосл. имп. мч. Николай II)) состоялось открытие об-ва. После молебна в Казанском соборе в зале городской думы состоялось собрание, на котором был сформирован совет ОРНП. Первым председателем совета стал председатель Учебного комитета при Синоде митрофорный прот. И. В. Васильев († 27 дек. 1881), делопроводителем — свящ. М. Соколов, оставшийся в должности до своей кончины.

В нач. 90-х гг. XIX в. у ОРНП появился собственный каменный храм в центре города, в приходе церкви (с 2000 собор) в честь Владимирской иконы Божией Матери в Придворных слободах. Средства на его постройку предоставили духовные дети свящ. М. Соколова — супруги Балясовы. Троицкий храм об-ва на Стремянной ул. (архит. Никонов) был заложен 16 июня 1891 г., церемония сопровождалась крестным ходом из Казанского собора; освящен 8 нояб. 1893 г. митр. Палладием (Писаревым-Раевым). С кон. 1891 г. богослужения совершались рядом со стройкой, в малом деревянном храме, который в 1894 г. был перенесен к Варшавскому вокзалу. На его месте выстроили зал для духовных бесед. Первую беседу 14 нояб. 1895 г. провел прот. прав. Иоанн Кронштадтский — в тот же день он сослужил митрополиту в дворцовой церкви Царского Села за литургией в день крещения вел. княж. мц. Ольги Николаевны. На др. стороне улицы в 1899–1902 гг. об-во построило дом (архитекторы Г. Д. Гримм и Г. Г. фон Голи) с книжным складом, б-кой-читальней и церковноприходской школой (открывать школы и воскресные классы позволил новый Устав об-ва 1895 г.). Организованная ОРНП артель книгонош с 1908 г. пользовалась бесплатным проездом по всем казенным железным дорогам.

В 1887 г. по инициативе ректора СПбДА еп. Выборгского *Антония (Вадковского)* и под непосредственным руководством доцента иером. *Антония (Храповицкого)* к участию в трудах ОРНП были привлечены студенты академии. Это дало воз-

можность значительно расширить проповедническую деятельность и охватить все фабричные окраины. Студентами-проповедниками могли становиться и первокурсники, к концу обучения в академии некоторые уже заведовали чтениями и беседами. Студенты в священном сане, кроме того, совершали богослужения для рабочих. В числе студентов-проповедников были буд. митрополиты Петроградский сщмч. Вениамин (Казанский; 27 апр. 1914 его избрали почетным членом ОРНП как трудящегося в рядах проповедников «со студенческой скамьи, в течение 20 лет»), Ленинградский Григорий (Чуков) и Японский *Сергий (Тихомиров)*.

Более четверти века ОРНП возглавлял священник (с 1898 протоиерей) сщмч. Философ Орнатский (избран председателем совета 4 мая 1892). По его просьбе министр финансов С. Ю. Витте (почетный член об-ва с 25 февр. 1896) исходатайствовал высочайший дар об-ву — 50 тыс. р. на церковное строительство. Возникли новые церкви об-ва: Воскресенская у Варшавского вокзала (архитекторы Гримм, Голи и А. Л. Гун, 1904–1908; возведена на месте деревянной 1894 г.), Иоанно-Предтеченская на Выборгской стороне (архитекторы Голи и Гримм, 1901–1903; построена на месте деревянной (1898), сгоревшей в 1899), Серафимовская в с. Александровском (ныне в черте города; деревянная, 1906, archit. И. Т. Соколов), Казанская на Б. Охте (деревянная, 1906; закрыта последней из числа бывш. церквей об-ва в 1938), Серафимовская за Нарвской заставой (деревянная, 1910; вновь построена после пожара в 1912, губ. archit. П. П. Трифанов). Храмы ОРНП строили в рабочих кварталах столицы или на ее окраинах, где было особенно распространено сектанство (в с. Александровском находился молитвенный дом чуриковцев, на Охте долгое время проходили собрания общины «охтинской богородицы» Дарьи Смирновой, осужденной в апр. 1914 за «сворачивание в изуверскую секту»). К чтению и пению в них широко привлекали народ: в храмах об-ва принципиально отсутствовала вакансия псаломщика. На основе народного хора Троицкой ц. на Стремянной ул. в 1902 г. по инициативе композитора А. А. *Архангельского* возникло Церковно-певческое об-

во. Все 3 каменных храма об-ва имели единое внутреннее пространство наподобие Сергиевского собора.

Особенно тесные отношения связывали ОРНП и кронштадтского прот. прав. Иоанна Сергиева (почетный член об-ва с 5 мая 1891), породнившегося с председателем его совета (в 1894 прот. прав. Иоанн выдал племянницу за И. Н. Орнатского, младшего брата прот. сщмч. Философа Орнатского; И. Н. Орнатский первоначально был назначен священником на подворье *Леушинского во имя святого Иоанна Предтечи женского монастыря*, где прот. прав. Иоанн Кронштадтский устроил свою столичную резиденцию). В память о прот. прав. Иоанне придел Серафимовского храма за Нарвской заставой был освящен во имя прп. Иоанна Рильского, небесного покровителя кронштадтского подвижника.

ОРНП в 1895–1901 гг. выпускало еженедельный ж. «Санкт-Петербургский духовный вестник» (в разное время редакцией заведовали священник (с 1898 протоиерей) сщмч. Философ Орнатский, священник (с 1905 протоиерей) Павел Лахостский, свящ. Александр Дернов (впоследствии протопресвитер)). «Известия по Санкт-Петербургской епархии», выходившие в 1895–1917 гг., в 1902–1914 гг. издавались при ж. «Отдых христианина», а в 1915–1917 гг. «Известия...» издавало ОРНП. В 1895–1901 гг. «Известия...» выходили под одной обложкой с «Санкт-Петербургским духовным вестником».

При Воскресенском храме ОРНП у Варшавского вокзала зародилось Александро-Невское об-во трезвости. Его открыл 30 авг. 1898 г. священник храма Александр Рождественский (1872–1905), ставший для всего Петербурга «апостолом трезвости». Общество трезвости быстро разрослось: его отделения создавались в разных районах города и за его пределами. 23 нояб. 1914 г. оно было преобразовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости, которое возглавил настоятель того же храма прот. Петр Миртов (1871–1925). ОРНП предоставило братству все отделения бывш. Александро-Невского об-ва трезвости со всем их имуществом, плавучую церковь, а также передало с 1915 г. издание 2 журналов — «Отдых христианина» и «Трезвая жизнь».

Дети в читальном зале б-ки
Александров-Невского об-ва трезвости
при Воскресенской ц. в С.-Петербурге.
Фотография. 1909 г.

В 1910 г. при ОРНП возник религиозно-просветительный союз для чтения Свящ. Писания заключенным и больным; одним из подразделений ОРНП стало основанное прот. П. Лахостским Христианское содружество учащейся молодежи.

Председатель совета ОРНП прот. сщмч. Философ Орнатский в 1908 г. был награжден митрой, митрофорными протоиереями до 1917 г. стали настоятели 2 храмов об-ва: Воскресенского у Варшавского вокзала (прот. П. Миртов; 1915) и Троицкого на Стремянной ул. (прот. П. Лахостский; 1916). Двое последних были избраны членами Поместного Собора 1917–1918 гг. от Петроградской епархии.

В 1917 и 1918 гг. в зале при Троицкой ц. на Стремянной ул. решались важнейшие дела епархии — в нем проходили пастырско-мирянские собрания. 26 марта 1917 г. здесь был сформирован подготовительный комитет для организации выборов правящего епископа (пункты плана разработал прот. П. Лахостский), на собрании 10 мая выдвигались и обсуждались кандидатуры. На повестке дня собраний 16–17 янв. 1918 г. стояли вопросы о защите Александров-Невской лавры от посягательств на нее «комиссаров». 14 июня 1918 г. прибывший в Петроград патриарх свт. Тихон принимал в этом зале многочисленных церковных депутации. Митр. сщмч. Вениамин (Казанский) обратился к нему с просьбой благословить ОРНП.

В дни «красного террора» были убиты председатель совета ОРНП

прот. сщмч. Философ Орнатский и настоятель Серафимовского храма за Нарвской заставой свящ. Борис Клеандров. При закрытии ж. «Церковные ведомости» «за погромную агитацию» его редактор прот. П. Лахостский подлежал «аресту в качестве заложника». Его спасла, вероятно, опечатка в большевистской газете, где он был назван «П. Лехецкий» (От комиссариата печати // Петрогр. правда. 1918. № 163, 1 авг. С. 1). Жертвами Большого террора 1937–1938 гг. стали протоиереи Димитрий Гидаспов, служивший с 1897 до нач. 20-х гг. в Троицком храме на Стремянной ул. (с сер. 20-х гг. XX в. до закрытия в 1936 храм принадлежал обновленцам), и Михаил Якимов (на 1917 — настоятель Серафимовской ц. в с. Александровском). Прот. Иоанн Кьяндский, служивший последовательно в 3 храмах ОРНП (с 1894 — диаконом в Воскресенском у Варшавского вокзала, затем иереем в Казанском на Б. Охте, с 1915 — настоятелем Иоанно-Предтеченского храма на Выборгской стороне), в 1935 г. был выслан в Астрахань. В 1940 г. он смог вернуться под Ленинград, и в февр. 1941 г. его отпевал митр. Алексей (Симанский).

Из духовенства храмов ОРНП Великую Отечественную войну пережил (в ссылке) священник Воскресенского храма у Варшавского вокзала Евгений Лукин (1883–1967). В 1948 г. митр. Григорию (Чукову) удалось помочь ему вернуться в Ленинград, где митрополит назначил его на приход.

А. К. Галкин

В сент. 1991 г. в помещениях СПбДА начали действовать 2-годичные богословско-педагогические курсы (впосл. названы в честь прот. прав. Иоанна Кронштадтского). В 1997 г. курсы стали 3-годичными и были переведены в помещения епархиального управления в Александров-Невской лавре (бывш. Семинарский корпус). В 2015 г. курсы реорганизованы в Центр подготовки церковных специалистов и стали структурным подразделением СПбДА, на них ведется подготовка мирян для работы в сферах молодежного, социального, миссионерского и катехизаторского служения.

К нач. 2021 г. в С.-П. и Л. е. имелись 6 правосл. гимназий, а также 224 воскресные школы и группы.

С 2003 г. на территории Александров-Невской лавры действует духовно-просветительский центр лавры «Святодуховский». В его стенах проходят заседания молодежного клуба, занятия лаврских образовательных курсов, ведутся огласительные беседы для желающих креститься, устраиваются концерты, выставки и др. культурные и просветительские мероприятия.

В 2010 г. начал работать миссионерско-апологетический центр «Ставрос».

В 2011 г. создана Ассоциация православных молодежных общин, объединяющая приходские молодежные орг-ции. Действует Фонд поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество». Созданный в 2015 г. епархиальный Духовно-просветительский центр «Невский, 177» поставляет богослужебную и духовную лит-ру в приходы епархии.

Э. П. Р.

Церковная благотворительность и социальное служение. Первая богадельня (женская) появилась в С.-Петербурге во 2-й пол. 10-х гг. XVIII в. во дворце царевны Натальи Алексеевны († 1716), ей отошла и Воскресенская ц. за Литейным двором. Здесь же царь Петр велел принимать и воспитывать подкидышей. В Александров-Невском мон-ре с начала его существования было предусмотрено содержать «на пропитании» 12 военных, отставленных «за старостию и дряхлостью», но присылали и больше. Первая муж. богадельня появилась при Сампсониевской ц. на Выборгской стороне; в нач. 20-х гг. XVIII в. при той же церкви была построена новая богадельня на 20 женщин и 9 мужчин. При Успенском (ныне Князь-Владимирский) соборе в 1721–1733 гг. существовала жен. богадельня, в 1733 г. приход построил здания для 2 богаделен, мужской и женской, к-рые содержал более 30 лет, получая на это пособие от казны. Правительство имп. Екатерины II нашло существование в столицах церковных богаделен «неудобным». После секуляризации церковных имений в С.-Петербурге на средства, поступающие от Коллегии экономии, была организована единая городская богадельня на 500 мест. В 1775 г. она перешла в ведение Приказа общественного призрения; число призреваемых выросло почти вдвое — до 900 чел.

На некоторое время церковная благотворительность ограничилась раздачей милостыни. Особой щедростью в этом деле отличался митр. Новгородский и С.-Петербургский Гавриил (Петров). Через кедейника он ежедневно раздавал нищим 50 р. медных денег, материально поддерживал бедных учеников семинарий и нуждающиеся семьи священнослужителей. При возрождении с нач. XIX в. общественной благотворительности Церкви она сразу охватила духовное сословие. Забота о вдовах и сиротах духовенства города выразилась в строительстве для них в 1807–1809 гг. на частные средства 2 флигелей по сторонам от главных ворот Смоленского кладбища. В 1806 г. возникла богадельня для вдов и сирот придворного духовенства при Волковском кладбище, в 1825 г. — дом призрения бедных духовного звания при Большеохтинской церкви. С 1823 г. действовало епархиальное попечительство о бедных духовного звания. При имп. Николае I Павловиче созданы такие известные ведомственные или частные благотворительные заведения, как Орлово-Новосильцевское с отдельно стоящей церковью, действовавшей до 1932 г., Чесменская военная богадельня, дом призрения престарелых и увечных граждан, основанный купеческим об-вом. Роль духовенства в их деятельности сводилась к совершению храмовых богослужений. Император обратил внимание и на нищих — в 1837 г. был открыт Комитет по их призрению и разбору. В домовом храме комитета кроме чиновников молились призреваемые в приюте и лазарете, к-рые содержал комитет.

В эпоху великих реформ 60–70-х гг. XIX в. духовенство живо откликнулось на разнообразные нужды прихожан. В С.-Петербурге, в приходе ц. в честь Рождества Христова в Песках, было создано первое в России приходское благотворительное братство. Инициатором и пропагандистом этого дела стал клирик храма свящ. Александр Гумилевский. Однако процесс рассмотрения устава братства, составленного в 1863 г., из-за сопротивления части городского духовенства замедлился, а сам священник в 1866 г. был переведен (фактически сослан по политическому доносу) в Нарву. Идея свящ. А. Гумилевского о превращении прихода в большую христ. семью нашла поддержку

епархиальной власти только в 1917–1918 гг., но ее реализация в условиях большевистского режима оказалась невозможной.

Утверждение устава Христорождественского братства последовало в 1869 г.; в 1874 г. оно выстроило для своих учреждений (приюта на 150 чел., лечебницы и бесплатной столовой) 3-этажный дом; в связи с расширением деятельности он был надстроен на этаж в 1884 г. Издание в 1864 г. законов, утвердивших приходские благотворительные об-ва и православные братства, позволило создавать их повсеместно. Но еще в 1862 г. в столице было основано первое об-во вспоможения бедным — при Благовещенской ц. на Васильевском о-ве. К кон. 70-х гг. все приходы С.-Петербурга имели свои благотворительные об-ва или братства: Знаменская Входеоерусалимская ц. — с 1865 г., Пантелеимоновская ц. — с 1867 г., Сергиевский собор и Симеоновская ц. — с 1868 г., Андреевский собор — с 1869 г., Казанский и Троице-Измайловский соборы, Вознесенская и Мало-Коломенская церкви — с 1870 г., Преображенский всей лейб-гвардии собор (в его благотворительное об-во входили офицеры и император как шеф Преображенского полка) и Покровско-Коломенская ц. — с 1871 г., Введенская на Петербургской стороне — с 1872 г., Троице-Петровский собор, Спасо-Сенновская и Спасо-Бочаринская церкви — с 1873 г., Сампсониевская ц. (с 1909 собор) — с 1874 г., Ямская Крестовоздвиженская ц. — с 1875 г., Князь-Владимирский собор и Екатерининская ц. на Васильевском о-ве — с 1876 г., Спасо-Колтовская ц. — с 1877 г., Марие-Магдалининская на М. Охте — с 1878 г. Братство при Исаакиевском кафедральном соборе действовало с 1896 г.

Благотворительные учреждения, занимавшие неск. домов, имелись при приходе Покровско-Коломенской ц., настоятелем к-рой с 1898 до ее закрытия в 1932 г. служил прот. Василий Акимов (1864–1942). Приход также имел детский санаторий близ ст. Сиверская (ныне Гатчинского р-на) с домовой ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Эта церковь после 1917 г. стала приходской и действует до наст. времени без перерыва.

Об-во вспоможения бедным в приходе Введенской ц. на Петроградской стороне было основано в год празд-

нования 200-летия рождения имп. Петра Великого (1872) и названо Петровским. С 1890 г. оно находилось под покровительством вел. кнг. прмц. *Елисаветы Феодоровны*. В 1889–1890 гг. общество построило на территории прихода дом трудолюбия, а в 1897–1899 гг. — убежище взрослых калек на 40 чел., оба с домовыми церквями. Покровителем приходского благотворительного об-ва Князь-Владимирского собора с 1896 по 1909 г. был вел. кн. Владимир Александрович († 1909), с 1909 г. — его вдова вел. кнг. Мария Павловна — старшая. Имп. *Мария Феодоровна* взяла под свое покровительство об-ва вспоможения бедным приходов Николо-Богоявленского Морского и Троице-Измайловского соборов, ее дочь вел. кнг. Ксения Александровна — прихода ц. в честь Воскресения Христова в М. Коломне.

Благотворительное об-во при Благовещенской Васильевской ц. успело отметить до первой мировой войны свой 50-летний юбилей (14 сент. 1912), а Малоохтинское — 25-летие церковноприходской школы (9 мая 1912). Малоохтинское об-во содержало приходскую школу все 25 лет за свой счет; в 1910 г. она заняла 2 этажа 3-этажного дома на берегу Невы, который выстроил и передал в дар об-ву его старейший член С. Г. Раменский.

В 80-х гг. XIX в. благодаря деятельности прот. прав. Иоанна Кронштадтского образцом благотворительности для всей России стал Кронштадт. На рубеже 70-х и 80-х гг. прав. Иоанн, не оставляя частной помощи, которую он начинал с раздачи милостыни местным нищим, перешел к организации общественной благотворительности. По его инициативе в 1882 г. был основан дом трудолюбия, по примеру которого стали учреждаться подобные дома с мастерскими, общежитием и ремесленной школой во мн. городах страны. (В частности, в Дом трудолюбия в память рабы Божией Ксении, к-рый был открыт в 1903 близ Смоленского кладбища в С.-Петербурге, приняли 10 вдов и сирот сельского духовенства.) В 1886 г. в доме была устроена и в 1890 г. расширена ц. во имя блгв. кн. Александра Невского. В зале дома трудолюбия происходили чествования прав. Иоанна в дни его тезоименитства и годовщин иерейской хиротонии. В 1891 г.

А. И. Тименков пожертвовал свое состояние и завещанные ему деньги

*Александро-Невский
дом призрения
для бедных духовного звания
в С.-Петербурге.
Фотография. Нач. XX в.*

на пожертвования его почитателей был заложен дом дешевых квартир с народной читальней и школой кройки и шитья. После кончины прот. прав. Иоанна и его супруги резолюцией митр. Антония (Вадковского) от 31 окт. 1909 г. предлагалось «устройство места молитвенного в одной из наиболее просторных комнат» их квартиры в доме причта Андреевского собора, а в остальных — размещение вдов и духовного звания. Для жительства вдов были отведены комнаты Е. К. Сергиевой.

Духовенство всех ведомств — епархиальное, придворное и военное — имело свои благотворительные учреждения. В 1870 г. близ Александро-Невской лавры был открыт дом для проживания 70 вдов и 90 сирот приходского духовенства (Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания). В его верхнем, 4-м этаже первоначально располагалось епархиальное жен. уч-ще, к-рое в 1887 г. переехало в отдельное новое здание. В 1880 г. столичное духовенство собрало средства на собственную богадельню, но идея была воплощена в жизнь только через 20 лет. Александро-Мариинский дом призрения заштатного и сиротствующего духовенства на 75 семей был построен в 1898–1899 гг. Для относительно немногочисленного придворного духовенства в янв. 1890 г. открыли дом призрения на 60 семей; для престарелых, больных и увечных священнослужителей ведомства протопресвитера военного и морского духовенства была выстроена в 1905–1906 гг. богадельня в Гатчине на 16 квартир.

По размерам и оборудованию выделялись 2 богадельни, построенные петербургскими купцами-миллионерами. Они располагались при храмах, которые были возведены ими в качестве своих усыпальниц. Купец

и мещан на Выборгской стороне. Работы начались в 1869 г.; в янв. 1877 г. митр. *Исидор (Никольский)* освятил и богадельню и храм в визант. стиле во имя блж. Андрея (архит. К. К. Вергейм; не сохр.). Скончавшийся в 1879 г. С. П. Елисеев, сын основателя знаменитой торговой фирмы, завещал построить храм с родовой усыпальницей рядом с Большеохтинским кладбищем. При Казанском храме (1881–1885, архитекторы Вергейм и Ф. Л. Миллер, визант. стиль; не сохр.) его сыновья в 1900–1903 гг. выстроили богадельню на 130 престарелых и 30 детей с амбулаторией и школой. Г. П. Елисеев, брат С. П. Елисеева, в сер. XIX в. основал жен. Елизаветинскую богадельню с домовою церковью на Васильевском о-ве в память о своей рано умершей дочери. Позднее богадельню и церковь дважды перестраивали и расширяли.

Создание братства во имя Царицы Небесной для помощи умственно отсталым детям («идиотам и эпилептикам») связано с чудесным исцелением в 1890 г. в «часовне, где упали монеты» (на Стеклянном заводе) отрока Николая Грачёва по видению ему Божией Матери. Узнав об этом случае, настоятель Троице-Сергиевой пуст. архим. *Игнатий (Мальшев)* выкупил дом, в котором жил мальчик. В комнате, где было явление, он устроил часовню, а в других — приют для детей-эпилептиков. Позднее духовные чада архим. Игнатия создали братство для помощи таким детям. На месте деревянного дома Грачёвых братство во имя Царицы Небесной в 1901–1902 гг. выстроило 3-этажный каменный дом (архит. Н. П. Козлов), вместивший более 100 больных детей и курсы подготовки сестер по уходу за ними. В 1913–1915 гг. к приюту был пристроен обширный храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбя-

щих Радость», освященный митр. Петроградским сщмч. *Владимиром (Богоявленским)*. Заведовать храмом было поручено жившему здесь 25 годами ранее иером. Николаю (Грачёву).

С.-Петербургская епархия в случае бедствий оказывала помощь и жителям др. регионов страны. Когда в 1911 г. в ряде губерний России по случаю недорода хлебов начался голод, митр. Антоний (Вадковский) выделил из личных средств и из сумм Александро-Невской лавры 10 тыс. р. на нужды пострадавших от неурожая и сделал распоряжение о производстве «в церквях г. С.-Петербурга и всей Петербургской епархии в Воскресенье, 27 Ноября, денежного сбора на голодающих» (Церк. помощь голодающим // Петерб. листок. 1911. № 319, 20 нояб. С. 3).

В военные годы рус. духовенство всегда приходило на помощь Родине. В Отечественную войну 1812 г. клир С.-Петербургская епархия передал на военные нужды 92 287 р. 20 к. ассигнациями (более 10% от суммы, пожертвованной всем духовенством России), 8 пудов 23 фунта 65 золотников серебра (из них Александро-Невская лавра пожертвовала 25 225 р. ассигнациями и 5 пудов 37 фунта 85 золотников серебра). В ополчение были направлены 4 священника. Один из них, Петр Песоцкий, в посл. протоиерей придворной Конюшенной ц., в янв. 1837 г. напутствовал перед смертью А. С. Пушкина. К концу войны, в 1814 г., в ограде Троице-Сергиевой пуст. открылся инвалидный дом на 30 увечных воинов, к-рый был построен и содержался на средства графов Зубовых.

Первую мировую войну духовенство Петрограда и епархии встретило, имея большой опыт благотворительной деятельности. Приходы и мон-ри организовывали госпитали (приходы использовали для этого помещения своих благотворительных учреждений). Из развернутых к марту 1915 г. церковных лазаретов крупнейшие находились: при обер-прокурорском доме — на 150 раненых, при Новодевичьем мон-ре — на 140, при Иоанновском мон-ре — на 50, при Александро-Невской лавре — на 30 и в ее Серафимо-Антониевском скиту в Лужском у. — на 40, при Никольской единоверческой ц. на Николаевской ул. — на 40, при Казанском соборе — на 30 чел.; по 30 кроватей имели лазареты при Вознесенском, Покровском братском

на Боровой ул. и Рождественском в Песках храмах (—ч. Помощь петроградского духовенства раненым воинам // Петрогр. листок. 1915. № 73, 18 марта. С. 5). Кроме того, в янв. 1915 г. в одном из домов при Волковской кладбищенской ц. начал действовать церковноприходской лазарет им. высокопреосв. митр. Владимира на 77 кроватей, его обеспечивали средствами городское духовенство и церковные старосты. Мон-ри готовили убежища для воинов, вернувшихся с фронта инвалидами, и приюты для сирот павших воинов. Первое такое убежище на 25 чел. открылось осенью 1916 г. при Черемнецком мон-ре. Троице-Сергиева пуст. отвела место под постройку приюта с мастерскими, которое 5 окт. 1916 г. освятил Гдовский еп. сщмч. Вениамин (Казанский). Он же 30 окт. освятил домовую церковь и новое здание приюта трудолюбия для сирот, жертв войны, на 150 чел., построенного на земле, пожертвованной гр. М. Д. Апраксиной в дер. Мурзинке за Невской заставой.

В первый же месяц войны был образован епархиальный фонд помощи семьям призванных на войну. Фонд предназначался для помощи преимущественно сельскому населению епархии. Митр. Владимир пожертвовал в него 1 тыс. р., викарные епископы сщмч. Вениамин, Геннадий и настоятель Казанского собора прот. сщмч. Философ Орнатский — по 100 р. Председателем комитета по заведованию фондом на собрании духовенства и церковных старост столицы 19 авг. 1914 г. был избран еп. сщмч. Вениамин, одним из членов — прот. Николай Покровский (впосл. архиепископ Ижевский *Николай*). Последний на собрании комитета 26 янв. 1916 г. предложил устроить на средства епархии приют для осиротевших в ходе войны детей, указав на имевшееся в Успенском жен. мон-ре в Ст. Ладоге недостроенное здание. Сведений о том, что идея была реализована в 1916 г., нет. На рубеже 1916 и 1917 гг. за подписью еп. сщмч. Вениамина (Казанского) лишь появилось сообщение о том, что «теперь Петроградская епархия сама устраивает, кроме местных приходских учреждений, общие епархиальные учреждения и для раненых, и для увечных воинов, и для сирот воинов» (Вниманию духовенства и церк. старост // Изв. по

Петрогр. епархии. 1917. № 1. С. 1). Первая школа на 25 девочек из намеченной сети сельскохозяйственных школ для сирот была открыта в нач. февр. 1917 г. при Покровской Поречской жен. общине (ныне дер. Козья Гора Сланцевского р-на).

Сампсониевское христианское братство, возглавлял однокурсник сщмч. Вениамина (Казанского) по СПбДА прот. Иоанн Острогорский, а руководителем братства во имя прп. Серафима (при церкви его имени за Нарвской заставой) был свящ. Б. Клеандров (с 1917 протоиерей), его воспитанник по Самарской ДС (расстрелян в 1918 во время «красного террора»).

После выхода декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 янв. 1918 г. все заботы по содержанию духовенства, как штатного, так и заштатного, а также по ремонту и содержанию зданий ложились на плечи верующих. При этом дома молитвы перестали принадлежать общинам и в любой момент могли быть отобраны для использования в светских целях. В Петрограде ведомственные храмы были изъяты у их постоянных прихожан в февр.—марте 1918 г. (храмы градоначальства и Мин-ва внутренних дел — еще до декрета, в дек. 1917). Служившее в них духовенство с семьями зимой было выселено из казенных квартир. Прошедший в марте 1918 г. съезд духовенства и мирян епархии образовал особый фонд для оказания экстренной помощи оказавшемуся без работы и крова духовенству закрытых домовых храмов. Материальную поддержку получила и Петроградская ДА, профессорам к-рой советская власть отказала в выплате жалованья.

После 1-й серии арестов духовенства в авг. 1918 г. епархиальный совет предусмотрел меры по обеспечению семей арестованных. Осенью 1918 г., когда число священнослужителей, оказавшихся в концлагере, устроенном на Васильевском о-ве, насчитывало уже мн. десятки, митр. сщмч. Вениамин передал через епархиальный совет 3,8 тыс. р. на выдачу пособий их семьям и 200 р. — на приобретение продуктов для самих заключенных. Сын убиенного еп. Ревельского Платона Г. П. Кульбуш (расстрелян в 1937) заботами митр. сщмч. Вениамина получил из средств свечного завода 5 тыс. р. (что состав-

ляло годовой оклад викарного епископа, установленный на 1918) «на продолжение своего образования в высшем учебном заведении» (Технологическом ин-те).

Епархиальный свечной завод решил в ведение Александро-Невского трудового братства по заготовлению церковных свечей и богослужебных предметов. Оно было открыто 14 июля 1918 г. митрополитом с 2 викариями и существовало до кон. 1919 г. 25 мая 1918 г. консистория предложила настоятелям мон-рей, чтобы вверенная им братия составила трудовые братства и сама обрабатывала землю. В нояб. 1918 г. в Александро-Невской лавре состоялось совещание настоятелей и настоятельница монастырей епархии и заведующих иноепархиальными подворьями по вопросам развития мон-рей как трудовых братств и взаимодействия с соседними приходами для усиления религиозно-нравственной, миссионерской и хозяйственно-благотворительной деятельности. Самое крупное трудовое братство, Воскресенское, организовали монахи петроградского Новодевичьего мон-ря. Они же создали приход при монастырских храмах. В сент. 1920 г. на нужды обителей епархии пожертвовал все свое состояние бывш. крупный мехоторговец В. Н. Муравьев (впосл. иеросхим. прп. Серафим Вырицкий), в т. ч. Александро-Невской лавре — 25 тыс. золотых рублей.

Благотворительную деятельность (помощь одиноким больным, бедным (по личным заявлениям деньгами или обедами в бесплатной столовой) и заключенным, преимущественно — духовенству и их семьям, а также создание фонда взаимопомощи членов братств) осуществляли члены ряда петроградских братств, к-рых в 1921 г. насчитывалось до 20. Александро-Невское братство возглавлял иером. Иннокентий (Тихонов), Троице-Измайловское — прот. сщмч. Михаил Чельцов, Введенское — иером. Серафим (Протопопов; впосл. архиепископ), Спасское — иером. Мануил (Лемешевский; впосл. митрополит), Симеоновское — свящ. Сергей (Бычков; впосл. епископ Лужский Симеон). Активной труженицей «тюремной миссии» была Вера Николаевна Мудьюгина (1874–1974), мать буд. архиеп. *Михаила (Мудьюгина)*.

В 1921 г. в результате политики большевиков и засухи в 34 губер-

ниях с населением в 20 млн чел. начался голод. 21 июля того же года советская власть вынуждена была разрешить организацию Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол), к-рый объединил широкий круг российской общности. Через 2 дня Петроградский митрополит предложил настоятелям и приходским советам призвать и «расположить» прихожан к пожертвованиям деньгами и продуктами в помощь голодающим и образовал комиссию при правлении Об-ва православных приходов Петрограда и его губернии под своим председательством для приема и передачи пожертвований во Всероссийский комитет помощи голодающим. Через неск. дней митрополит распорядился, чтобы при посещении им церквей и приходов для богослужения «никаких обедов, ужинов и закусок не устраивать, а имеющие на это поступить добровольные пожертвования направлять во Всероссийский Комитет помощи голодающим». Особый сбор в помощь голодающим был устроен во время всех богослужений в праздник Успения Пресв. Богородицы; при этом зачитывалось послание патриарха Московского и всея России свт. Тихона ко всероссийской пастве. После того как Всероссийский комитет помощи голодающим заключил необходимые соглашения о помощи с зарубежными благотворительными орг-циями, 27 авг. власти распустили его, обвинив в подготовке свержения «рабоче-крестьянского правительства». На смену ему пришла Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК.

8 сент. Петроградский митрополит закрыл комиссию для приема пожертвований, но не отменил сборы по храмам, а лишь распорядился направлять собранные средства в комиссии помощи голодающим при местных районных советах с предоставлением отчетов в канцелярию митрополита. Даже советская газета в окт. 1921 г. упомянула о том, что в финотдел 2-го Городского р-на от Покровско-Коломенской ц. поступило 1,7 млн р. (Пожертвования, отчисления и сборы // Петроградская правда. 1921. № 209, 8 окт. С. 2). Через неделю в той же газете большевистская публицистка П. Ф. Куделли оклеветала петроградское духовенство, заявив, что о его реальной помощи «что-то не слышно и не вид-

но» (Куделли П. Голод и духовенство // Там же. № 215, 15 окт. С. 1).

9 дек. 1921 г. Президиум ВЦИК разрешил сбор пожертвований религ. управлениям и отдельным общинам «под контролем ЦК Помгол ВЦИК и ее местных комиссий». Митр. сщмч. Вениамин возобновил деятельность церковной комиссии, закрытой им после роспуска Всероссийского комитета помощи голодающим. В марте 1922 г. при Александро-Невской лавре на средства богомольцев Свято-Духовской и крестовой Успенской церковью был открыт «питательный пункт», его заведующим митрополит назначил иером. прмч. Льва (Егорова). Одновременно бесплатную столовую на 40 детей организовал приход Ямской Крестовоздвиженской ц.

Легализация в 1927 г. Московской Патриархии и ее структур на местах, очевидно, предусматривала возможность назначения пособий оставшимся без содержания церковным работникам — по крайней мере до тотального запрета религ. объединениям «оказывать материальную поддержку своим членам» (п. 176 постановления ВЦИК и СНК от 8 апр. 1929). Профессор Высших богословских курсов А. А. Дмитриевский после их закрытия гражданской властью в авг. 1928 г. получал от Ленинградского ЕУ «регулярное ежемесячное денежное пособие» (Успенский Н. Д. Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском // БТ. 1968. Сб. 4. С. 89).

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной неприятелем территории епархии верующие активно собирали средства на восстановление церквей, а затем через вновь открытые храмы участвовали в церковной благотворительности. Так, переоборудование переданного под храм дома в с. Елизаветине (Гатчинский р-н) стоило 11 тыс. р. (Новая церковь в Елизаветино // За Родину. Псков, 1943. № 230, 21 сент. С. 3); на ремонт церкви в с. Котлы (Кингисеппский р-н), к-рая после расстрела 2 янв. 1938 г. настоятеля прот. Василия Анисимова была превращена в клуб краснофлотцев, прихожане потратили свыше 16 тыс. р. (Открыта новая церковь // Там же. № 167, 21 июля. С. 3). При Павловском соборе и Покровской ц. в Егерской слободе (ст. Мариенбург) в Гатчине были созданы попечительные советы; община Казанской ц. в г. Тос-

но летом 1943 г., ко дню престольного праздника, выдала единовременные пособия сиротам, инвалидам и многодетным на сумму 2 тыс. р. На акте по случаю открытия Лужской орг-ции народной взаимопомощи настоятель Казанского собора г. Луга прот. Николай Заблоцкий призвал к возрождению частной благотворительности, после чего был отслужен молебен при пении хора под упр. В. А. Селяха (Селях-Качанский; 1885–1976) (Организация нар. взаимопомощи // Там же. № 25, 31 янв. С. 5).

Во время войны на незанятой неприятелем территории запрет на благотворительную деятельность религ. общин по отношению к их членам не был снят, но общинам позволили проводить в широких масштабах сбор средств в Фонд обороны. Митр. Ленинградский Алексей (Симанский) телеграммами дважды сообщал Сталину о собранных в Фонд обороны суммах — в янв. 1943 г. (внесено 3 183 143 р. и на постройку колонны танков — 800 тыс. р.) и в мае того же года (еще 1 769 200 р.) (Известия. М., 1943. № 12, 15 янв. С. 2; № 124, 28 мая. С. 1). Общая сумма взносов прихожан и духовенства Ленинграда за июнь 1941 — июль 1945 г. составила 16 274,5 тыс. р.

Прот. Николай Ломакин (1880–1965) отмечал, что Ленинградский митрополит «очень многим... из личных средств оказывал материальную помощь, немалым лишая себя, по-христиански делился пищей» (Ломакин Н., прот. За оборону Ленинграда — за нашу советскую Родину // ЖМП. 1945. № 4. С. 26). 1 мая 1944 г. митр. Алексей с сестрой А. В. Погожевой передали свою дачу на ст. Сиверская под детский дом для сирот воинов Красной Армии. В итоге Ленинградские митрополиты были лишены загородной резиденции на 20 лет (только в 1964 г. митр. Никодим (Ротов) смог приобрести загородный дом в пос. Комарово под предлогом необходимости иметь помещение для приемов иностранных гостей).

Жизнеспособность в военных условиях показала община обновленческого Преображенского собора. В отличие от 2 др. соборов города, стоявших в зоне, подверженной наводнению, он имел подвал: двадцатка в 1-й месяц войны оборудовала там бомбоубежище с запасом медикаментов. В 1-ю блокадную зиму

в нем часто оставались ночевать богомольцы после вечерней службы. В подвале поселился комендант собора А. Ф. Шишкин, там же устроили и свечную мастерскую, которая принимала заказы и от патриарших храмов города. Собор имел запасы, в т. ч. строительных материалов, к-рыми делился с прихожанами, оказывал он и денежную помощь членам общины (певчим, служащим собора и др.) — она составляла 5% бюджета. В июне 1943 г. «епископ» Сергей Румянцев сообщил А. А. Жданову, что ленинградские обновленцы (т. е. община Преображенского собора) собрали и внесли в Фонд обороны 820 тыс. р. и «с ослабевшей энергией и любовью» продолжают сбор (Ленинградская правда. 1943. № 128, 8 июня. С. 1).

Митр. Григорий, несмотря на формальный запрет церковной благотворительности, материально поддерживал многих нуждающихся, в т. ч. студентов академии и воспитанников семинарии. Он распорядился выдать единовременную помощь в размере 2,5 тыс. р. вдове и сыну прот. Александра Петрова, расстрелянного в оккупированной Гатчине в 1942 г. (в окт. 1941 он открывал в этом городе Павловский собор); по резолюции архиепископа от 15 июня 1946 г. выдано 500 р. Е. Н. Бояновской, вдове расстрелянного в 1937 г. преподавателя Петроградского Богословского ин-та, обновленческого «митрополита» А. И. Боярского. В то же время в 1951 г. Ленинградскому архиерею пришлось отказать учащимся Ленинградских духовных школ в их просьбе об учреждении кассы взаимопомощи под предлогом того, что этот проект по условиям Общего положения о духовной школе (в действительности — по условиям советского законодательства о культах) не может быть осуществлен.

В кон. 40-х — 50-х гг. XX в. часть ремонтно-строительных работ на объектах, находившихся в бесплатном пользовании Церкви или ею арендованных, производилась на дотации Патриархии (ремонт и приспособление части Духовского корпуса Александро-Невской лавры для архиерейского дома и канцелярии епархиального управления в 1949) или на личные пожертвования патриарха Алексия (реставрация иконостаса рубежа XVIII и XIX вв., переданного в церковь

ЛДАиС в 1952 из закрытой церкви с. Пельгора Тосненского р-на).

В 1948 г. был создан Пенсионный комитет Московской Патриархии. Несмотря на конституционное право и награждение мн. представителей духовенства медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (в Ленинграде таких приходских священников было 13), гос-во не платило пенсии священнослужителям. Время работы (служения) в религ. орг-циях или участия в религ. обрядах до 1990 г. в трудовой стаж не включалось. В 40-х гг. XX в. материальная поддержка в виде не облагаемых налогом пенсий строго ограниченного круга членов религ. орг-ций (заштатного духовенства и нетрудоспособных педагогов духовных школ) стала легальной и постоянной.

Огромная нагрузка на Пенсионный комитет пришлась на годы ужесточения антицерковной политики при Хрущёве, когда снятое с регистрации духовенство закрытых храмов осталось без средств к существованию. Напр., прот. Троице-Лесновской ц. Симеон Рождественский (1884–1965) уволен решением церковного совета «от 10-го июля 1961 года, с сего числа». С того же 10 июля ему 14 сент. 1961 г. была назначена пенсия 50 р. в месяц (Архив СПб. епархии. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 262. Л. 163, 169).

Советское гос-во отказалось от выплат репрессированным им представителям духовенства или их родственникам; посильную помощь им оказывала Церковь. Так, 29 июня 1959 г. митр. Питирим (Свиридов) разрешил выдать вдове посмертно реабилитированного прот. Михаила Громцева (выслан из Ленинграда в «Кировский поток» в марте 1935) единовременное пособие в сумме 500 р.

Запрет на «внекультовую» деятельность религ. организаций, включая социальную, был снят законом «О свободе совести и религиозных организациях», принятым Верховным Советом СССР 1 окт. 1990 г. Но еще 11 сент. того же года патриарх Алексей II освятил в С.-Петербурге церковную благотворительную больницу блж. Ксении Петербургской на 35 мест — 1-е учреждение подобного рода, открытое более чем за 70 лет. Больница располагалась в одном из зданий ансамбля СПбДС. 12 авг. 1992 г. Синод освободил от

должности ректора СПбДАиС прот. Владимира Сорокина, «дав ему возможность расширить деятельность в области социального и благотворительного служения» в епархии (Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1992. № 10. С. IV). Прот. В. Сорокин в мае 1992 г. основал христианское благотворительное общество «Душепопечение». В нем состояли 120 чел.: они посещали больницы, детский дом, дома престарелых, оказывали помощь пожилым и больным жителям.

А. К. Галкин

В 2009 г., в ходе мероприятий, приуроченных к 100-летию кончины прот. прав. Иоанна Кронштадтского, в Иоанновский мон-рь на праздник «Прииди и виждь» прибыли клирики и миряне — представители храмов, мон-рей, гимназий, братств, приютов и др. правосл. орг-ций России и зарубежья, где особо почитается этот святой. Была образована Иоанновская семья — содружество приходов, объединившихся для оказания взаимной помощи в сложных ситуациях, в вопросах социального и духовно-просветительского служения. 23–26 мая 2011 г. в С.-Петербурге и Кронштадте состоялась 1-я рабочая встреча Иоанновской семьи. В сент. 2013 г. создан благотворительный фонд «Великий пастырь Иоанн Кронштадтский» для помощи «Иоанновских» приходов друг другу. В нач. 2016 г. образован благотворительный фонд «Иоанновская семья». Осенью 2019 г. одновременно со 190-летием со дня рождения прот. прав. Иоанна отмечался 10-летний юбилей «Иоанновской семьи».

С 2010 г. работает С.-Петербургский епархиальный центр правосл. объединения «Супружеские встречи», реализующий 2 программы: «Счастье навсегда» (подготовка к вступлению в брак и к венчанию) и «Семейный диалог» (для семейных пар, стремящихся укрепить свои отношения или избежать развода). Епархиальный Центр защиты материнства ведет работу по предотвращению аборт, оказывает помощь беременным, находящимся в трудной жизненной ситуации. Благотворительный фонд «Православная детская миссия» организует духовно-просветительскую работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Целью Епархиальной школы

приемных родителей «Умиление» является повышение уровня компетентности желающих стать приемными родителями; школа содействует устройству в приемные семьи детей с ограниченными возможностями. В приют «Благодать» для молодых матерей принимаются матери с детьми из числа выпускниц детских домов, нуждающиеся в жилье и имеющие материальные трудности. Епархия оказывает различные виды помощи многодетным семьям и людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях. Работают Епархиальная школа сестер милосердия, Об-во православных психологов С.-Петербурга во имя свт. Феофана Затворника (с 2005), Об-во православных врачей С.-Петербурга во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиеп. Крымского (с 1999). Координационный центр по работе с инвалидами занимается духовным просвещением среди людей с ограниченными возможностями, организовывает для них культурные мероприятия; при центре имеется воскресная школа для детей-инвалидов. С 2008 г. действует Благотворительный фонд помощи детям сиротам-инвалидам во имя блж. Матроны Московской. В 2003 г. по инициативе епархии организован благотворительный фонд «Детский хоспис», в 2006 г. открыто одноименное медицинское учреждение, к-рое в 2010 г. стало государственным; на попечении хосписа, к-рым руководит прот. Александр Ткаченко, находятся 300 семей. При Координационном центре по противодействию наркомании и алкоголизму открыт дневной стационар для 3-месячной реабилитации зависимых и созависимых, создан центр «Трезвость», возрождающий традиции дореволюционного трезвеннического движения. Благотворительный фонд «Центр свт. Василия Великого» занимается работой, направленной на социальную адаптацию условно осужденных и находящихся под следствием подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Функционирует епархиальный телефон доверия (круглосуточная служба экстренной психологической помощи).

Э. П. Р.

Святые. К древнейшим святыням епархии относятся мощи преподобных, подвизавшихся преимущественно в вост. части совр. территории С.-Петербургской митрополии. Первым из них был канонизирован прп.

Александр Свирский (1547). В 1641 г. обретенны его мощи. Они подверглись вскрытию в 1918 г. Значительно позднее прп. Александра были прославлены его родители — преподобные Сергей и Варвара, мощи которых почивают под спудом в *Оятском в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женском монастыре*, в новопостроенной (2003–2006) часовне. Чтимая Тихвинская (по иконографии — Грузинская) икона Божией Матери из мон-ря, перед к-рой они молились о даровании сына, будущего преподобного, находится в ГРМ (*Соловьёва И. Д.* Рельефная икона «Богоматерь Одигитрия» из Введенского Островского мон-ря на Ояти // Святые и святыни Обонежья. Петрозаводск, 2013. С. 147–152).

К Александрову Свирскому монастырю в наст. время вновь приписан новообразованный Киприано-Стороженский муж. скит (дер. Сторожно Волховского р-на) с Никольским храмом. Над местом погребения прп. *Киприана*, к северу от церкви, была построена часовня, утраченная в советское время. На ее месте в 2018–2019 гг. сооружена каменная ц. во имя прп. Киприана.

Ученик прп. Александра Свирского, прп. *Корнилий Паданский*, в 1549 г. основал пустынь на р. Паданке (совр. Подпорожский р-н). Она была закрыта в 1764 г., возобновлена как жен. община (1892), затем мон-рь (1900), полностью уничтоженный после 1929 г. В 1993 г. предпринята неудачная попытка воссоздать монашескую общину. При расчистке фундаментов церкви обнаружены древние погребения. Останки одного из погребенных по результатам судебно-антропологической экспертизы идентифицированы как мощи прп. *Корнилия* (*Кожевникова Ю. Н.* Мон-ри и монашество Олонецкой епархии во 2-й пол. XVIII — нач. XX в. Петрозаводск, 2009). В 2014 г. их вывезли в С.-Петербург.

В 1393/94 г. прп. *Арсений Коневский* принес с Афона на о-в Коневец *Коневскую икону Божией Матери*. В 1577–1589/99 гг. и с 1610 г. в связи с уступкой Корельской земли Швеции икона находилась в Новгороде; возвращена в Коневский мон-рь в 1799 г. Память прп. Арсения Коневского, местное почитание к-рого в *Коневском в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужском монастыре* началось не позд-

нее сер. XVI в., внесена в месяцесловы в 1819 г. В 1998 г. было проведено исследование останков, обнаруженных в склепе XVI в. под монастырским собором Рождества Богородицы. Было сделано заключение об их принадлежности прп. Арсению (*Молин Ю. А. и др.* Судебно-антропологические исследования древних православных захоронений // Проблемы экспертизы в медицине. Ижевск, 2002. № 2. Т. 2. С. 53–57).

При строительстве Казанского монастырского храма *Антониева Дымского мужского монастыря* (1656) мощи его основателя (ок. 1243), прп. *Антония Дымского* (1206–1273), находились под спудом в приделе прп. Антония Великого. 24–25 февр. 1806 г. в надстроенном 2-м этаже собора был освящен придел во имя святого и главный Троицкий престол. 14 июня 2001 г. в ходе археологических раскопок на месте, где по плану 1951 г. было отмечено место погребения преподобного, была найдена деревянная гробница в каменном саркофаге. Находившиеся там останки по результатам судебно-медицинской экспертизы были идентифицированы как мощи прп. Антония Дымского. Они находились в Успенском соборе Тихвинского мон-ря, 1 июня 2008 г. были возвращены в Антониев Дымский мон-рь, открытый решением Синода 6 окт. 2008 г. Ныне мощи почивают в восстанавливаемом Казанском соборе.

Мощи прмч. Трифона Городецкого, архимандрита и возможного основателя Гремячей пуст., принявшего мученическую кончину от рук интервентов ок. 1592 г., почивают под спудом в часовне его имени, построенной в кон. 50-х гг. XX в. епархиальным архит. А. М. Казанским на месте утраченной церкви во имя вмч. Георгия (1791, 1851) в с. Городец Лужского р-на. Над могилой — белокаменная рака.

Офиц. церковное почитание прп. *Мартырии Зеленецкого* († 1603) началось с 1747 г. по распоряжению имп. Елизаветы Петровны. В авг. 1992 г. его мощи были обретенны в Иоанно-Богословской ц. *Зеленецкого во имя святой Троицы монастыря*, 22 окт. там же обретенны останки почившего в монастыре местночтимого свт. Новгородского *Корнилия*. С 1998 г. они находятся в Благовещенской ц.

Прп. *Макарий Римлянин* (XVI в.) был почитаем уже в XVII в. Его монастырь был упразднен в 1764 г.

и возобновлен в 1894 г., после закрытия в 1932 г. полностью разрушен. С 2005 г. на месте обители возобновляется монашеская жизнь. Новопостроенная Успенская ц. сгорела в 2006 г., с 2009 г. строится новый каменный храм. В 2018 г. мощи прп. Макария впервые покинули обитель и были доставлены для поклонения в Гатчинскую епархию (в Сосновый Бор, Кингисепп, Тосно, Гатчину, Вырицу и Лугу).

30 авг. 1724 г. при участии имп. Петра I в Александро-Невский мон-рь из Владимира были перенесены мощи блгв. кн. Александра Невского. 30 авг. 1790 г. они были установлены в освященном в тот же день в присутствии имп. Екатерины II монастырском Троицком соборе. В 1922 г. мощи подверглись вскрытию.

Задолго до учреждения С.-Петербургской епархии всероссийское почитание получила *Тихвинская икона Божией Матери* (явлена в 1383). Эту икону, находившуюся в закрытом в 1938 г. монастырском Успенском соборе, в кон. 1941 г. нем. командование вывезло из Тихвина. Более полувека (1950–2004) до возвращения в Россию она пребывала в Троицком храме Чикаго. Своим сохранением икона обязана еп. *Иоанну (Гарклавсу)*. Основание *Черемнецкого во имя апостола Иоанна Богослова мужского монастыря* связано с обретением в 1478 г. иконы св. Иоанна Богослова с 18 клеймами жития, находящейся в наст. время в обители.

С кон. 1799 по 1917 г. в соборе в честь Нерукотворного образа Спасителя Зимнего дворца хранились Мальтийские святыни (частица Креста Господня, *Филермская икона Божией Матери* и десница св. Иоанна Крестителя), переданные имп. Павлу I Петровичу мальтийскими рыцарями после того, как он принял титул гроссмейстера ордена (праздник перенесения святынь «из Мальты в Гатчину» внесен в календарь под 12 окт.). Мальтийские святыни в нач. 1919 г. были переданы в Павловский собор Гатчины. В том же году Гатчину на короткий срок заняли войска Н. Н. Юденича, при их отступлении древние реликвии прот. Иоанном Богоявленским (впосл. еп. *Исидор*) были вывезены из Советской России.

Коневский мон-рь, как и Валаамский, в 1918 г. оказался на территории независимой Финляндии. В ходе советско-фин. войны 1939–1940 гг.

монахам пришлось переместиться вглубь страны. Они взяли с собой и сохранили часть монастырских ценностей, включая самый ранний список Коневской иконы (кон. XV в. (?), ныне находится в Нововалаамском мон-ре (Финляндия)).

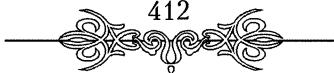
Две иконы, находившиеся в С.-Петербурге при жизни его основателя, имп. Петра I, впосл. стали известны как чудотворные далеко за пределами города и епархии. По одному из преданий, Нерукотворный образ Спасителя в терновом венце размером 10×12 вершков, написанный в кон. XVII в. Симоном Ушаковым, принадлежал 1-му кавалеру 1-го русского ордена Андрея Первозванного гр. Ф. А. Головину († 1706), от него перешел Петру I. В 1742 г. образ был помещен в часовне, устроенной по повелению имп. Елизаветы Петровны в первоначальной петербургской резиденции ее отца — деревянном домике Петра Великого. Часовня была приписана к 1-му приходскому храму города, хранившему множество петровских реликвий — Троицкому «Петровскому» собору (вероятно, происходящая из него икона ап. Андрея Первозванного ныне находится в Андреевском соборе). С 1723 г. домик помещен в футляр. Нынешний каменный футляр сооружен по проекту архит. Р. И. Кузьмина в 1844 г. и расширен по проекту архит. Н. М. Салько в 1889 г. В рапорте от 26 марта 1910 г. инспектор по строительной части архит. А. И. фон Гоген отмечал опасность для домика «постепенного неминуемого разрушения как от наводнений, так и постоянного притока сырости от посетителей в холодное время, и под страхом ежечасной опасности от пожара» от множества свеч. В 1918 г. домик поставили на гос. охрану, отнеся к ведению Музейного фонда Главнауки. В янв. 1923 г. право пользоваться часовней получило обновленческое Петроградское ЕУ. Когда в 1926 г. Музейный отдел намеревался изъять образ и передать в Русский музей, ОГПУ известило губисполком, что «на этой почве у верующих замечается недовольство к власти» и потому «переносить эту икону в музей — преждевременно» (СПб. епархия в XX в. 2000. С. 143). При музеефикации домика в 1930 г. образ перенесли в Троицкую ц. на Стремяной ул.; после ее закрытия в 1936 г. — в Преображенский собор. 3 июня 1943 г. в соборе «перед общегород-

ской святыней — образом Спаса Нерукотворенного» было отмечено 240-летие города; слово произнес «епископ» Сергей Румянцев (*Шкаровский*. 2005. С. 76). В 50-х гг. XX в. «образ... взят в музей или неизвестно куда (ныне в соборе находится старинная копия)» (Святыни С.-Петербурга. 1994 Т. 1. С. 135). В иконостасе Казанского собора находится почитаемая Петербургская (С.-Петербургская) Казанская икона Божией Матери (1-я четв. XVIII в.) (см. в ст. *Казанская икона Божией Матери*).

С С.-Петербургом связаны 2 чтимые иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»: 1-я, по преданию, была перевезена из московской Спасо-Преображенской ц. на Ордынке и в 1711 г. поставлена в домовый ц. Воскресения Христова за Литейным двором на Шпалерной ул. (не сохр.); 2-я, называемая «с грошиками» (или «с монетками»; прославилась в 1888), находилась в Тихвинской часовне у стеклянного завода, ныне пребывает в ц. Св. Троицы («Кулич и Пасха») (об обеих см. в ст. «Всех скорбящих Радость» икона Божией Матери). Ныне утрачена икона Божией Матери «Знамение» Царскосельская (известна с 1653), родовая икона Дома Романовых, находившаяся в Знаменском храме в Царском Селе (см. в ст. «Знамение»).

Копию Ватопедской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» прислал в 1852 г. в строившийся Новодевичий Воскресенский мон-рь иеросхимонах-святогорец Сергей (Веснин; до принятия великой схимы в 1843 Серафим). В ее честь в 1854 г. был освящен храм в юж. (игуменском) корпусе мон-ря. В 2014 г. чтимая икона возвращена в Новодевичий Воскресенский мон-рь.

Икона Божией Матери «Скоропослушница» была принесена афонскими монахами во время сбора средств на восстановление храма во имя свт. Николая Чудотворца в Мирах Ликийских. С этой целью образ поместили в Николо-Александровской часовне, построенной на Калашниковском проспекте (ныне проспект Бакунина) торговцами Старо-Александровского рынка. Часовня, освященная в 1879 г., сгорела в 1885 г. После пожара икону нашли на пепелище, уцелело погрудное изображение Божией Матери — лик и ладонь правой руки, что привлекло к ней множество богомольцев. Вос-

становленная часовня в 1905 г. стала одноименной церковью, к-рую передали в 1911 г. имп. Православному Палестинскому об-ву. На ее месте в 1913–1915 гг. был построен новый, Николо-Барградский, храм, в народе получивший название «храм Скоропослушницы». После того как храм во имя свт. Николая и блгв. Александра Невского был в 1932 г. закрыт и взорван, икона через соседнюю Борисоглебскую ц. и Духовский храм лавры попала в кафедральный Троице-Измайловский собор по ходатайству митр. Алексия от 4 янв. 1936 г. о передаче ее в числе 3 чтимых икон, а также др. богослужебных предметов (*Черепенина, Шкаровский*. 1996. С. 23). В 1938 г. Троице-Измайловский собор был закрыт и икона находилась в Князь-Владимирском соборе. Как и во время первой мировой войны, в дни блокады Ленинграда к ее молитвенной помощи усердно прибегали верующие. Вслед за открытием Троицкого собора Александро-Невской лавры Синод 27 дек. 1957 г. постановил передать икону в собор; для Князь-Владимирского собора была создана ее копия.

В нач. XVIII в. в Шлиссельбурге и в Колпино прославились 2 иконы. Шлиссельбургская Казанская икона Божией Матери была обнаружена вскоре после освобождения города рус. войсками в 1702 г. в стене древней каменной церкви, построенной в крепости Орешек не позднее XVI в. (в период швед. владычества ее перестроили под кирху). Т. о., она является одной из ранних копий иконы, обретенной в 1579 г. во граде Казани. Местом постоянного хранения иконы остался крепостной собор, но каждый год ее переносили на определенное время в Шлиссельбург, возникший на левом берегу Невы. Деревянную Казанскую часовню, где жители города могли поклониться иконе, в 1864–1866 гг. заменили вместительной каменной классицистической, кубической формы (архит. Г. Ершов, восстановлена в 1989). Икона была утрачена после закрытия в 1939 г. последней шлиссельбургской церкви — Преображенской кладбищенской (1815–1819, archit. Д. И. Висконти, не сохр.), предположительно в 1941 г.

Икону свт. Николая (пятница) обрели на пильной мельнице на р. Ижоре в дек. 1713 г. по видению рабочему, болевшему цингой и лежавшему при смерти. Когда образ поновили,

«оная болезнь престала». Вскоре рабочих перевели на новую лесопильню, ниже по реке (на месте нынешнего г. Колпино). С 1723 г. икона хранилась в устроенной там церкви; в 3-й четв. XVIII в. воздвигли каменный Троицкий храм. В 1774 и 1780 гг. колпинский храм посещала имп. Екатерина II и «соизволила прикладываться к явленному образу». В кон. 20-х гг. XIX в. на «Николу вешнего» в Колпино приходило до 10–12 тыс. богомольцев (*Усов С.* Письмо к издателям // Сев. пчела. 1830. № 72, 17 июня. С. 3–4). В Ям-Ижоре, близ места явления иконы, которое первоначально было отмечено часовней, были построены 2 Никольских храма (1837–1841, archit. Висконти; 1881–1887, archit. С. В. Садовников, оба не сохр.) 9 мая 1914 г. отмечалось 200-летие явления иконы: литургию в Троицком храме Колпина служил митр. сщмч. Владимир (Богоявленский). Затем был совершен крестный ход с иконой на Ижорский завод и по всему Колпино.

Тихвинская икона Божией Матери «на крыльчке» написана в 1669 г. известным иконописцем Иродионом Сергеевым на зап. фасаде башни главных въездных ворот Тихвинского Большого мон-ря. Впосл. для доступа к иконе была пристроена наружная лестница — «крыльчко»; в самой башне в 1790 г. устроили маленькую ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери. 31 янв. 1856 г. по молитве перед этой иконой-фреской произошло исцеление молодого парализованного тихвинского мещанина А. А. Боровского. В память о чуде наружную лестницу сменила обширная Тихвинская часовня-церковь в русском стиле (1861–1863; archit. Н. Л. Бенуа (см. в ст. *Бенуа*)), круглосуточно открытая для богомольцев. В 1945 г. икона вновь стала доступна для поклонения. Надвратный храм, на стене которого написан образ, был освящен архиеп. Григорием (Чуковым) 6 июня 1945 г.

Резная икона вмц. Параскевы, по преданию, явилась в сер. XVIII в. близ с. Ильеша Ямбургского у. (ныне деревня Волосовского р-на). В 1793 г. во имя вмц. Параскевы был освящен теплый придел Никольской ц. в с. Ильеша. Новая каменная церковь была построена в 1824–1830 гг. и полностью перестроена в русском стиле в 1855–1864 гг. (archit. Брандт,

К. Е. Егоров). Празднование явления иконы совершалось в пятницу перед Ильиным днем (т. н. Ильинская пятница). Крестный ход в село, приуроченный к «Ильинской пятнице», совершали в нач. XX в. ораниенбаумские трезвенники, икону особенно почитали цыгане. После расстрела 18 марта 1938 г. настоятеля церкви прот. Михаила Альбова она была закрыта. Во время Великой Отечественной войны, в условиях оккупации, в ней возобновились богослужения (храм не был разгромлен). Не пострадал храм и при освобождении Ильеш в янв. 1944 г. советскими войсками: резной образ вмц. Параскевы остался на месте. В нач. 60-х гг. икона была изъята в ГРМ. В 1989 г. музей вернул икону верующим, она помещена в Троицкий собор Александро-Невской лавры, на «Ильинскую пятницу» перевозится на место явления.

В окрестностях С.-Петербурга празднование «Ильинской пятницы» совершалось на Пороховых. Там имела чтимая икона вмц. Параскевы, написанная не позже 1-й четв. XVIII в., к которой стекались в этот день тысячи паломников, преимущественно женщины. Она хранилась в часовне, поставленной на месте, где стояла 1-я ц. во имя прор. Илиа на Пороховых — каменный храм в 1781–1785 гг. воздвигли на соседнем пригорке. Деревянную часовню в 1832–1834 гг. сменила каменная; ее дважды расширяли, а в 1896–1897 гг. реконструировали в ц. во имя вмц. Параскевы в русском стиле (archit. П. И. Гилев). Во время праздничной всенощной «женщины с венками на головах и зажженными свечами в руках обходили часовню на коленях, обращаясь к святой с молитвой» (*Святые С.-Петербурга*. 1994. Т. 1. С. 188). В 1929–1930 гг. ц. во имя вмц. Параскевы была закрыта и в 1936 г. снесена, Илиинская ц. в 1988–1989 гг. восстановлена.

Вскоре после освящения Исаакиевского собора (30 мая 1858) в нем по распоряжению митр. *Григория (Постникова)* был помещен чудотворный список Тихвинской иконы Божией Матери. В 1928 г., когда собор был закрыт и превращен в музей, икона поступила в его запасники, а в 2002 г. была возвращена на прежнее место, в бронзовый киот 1863 г.

С кон. XIX в. в Любань и Тосно ежегодно привозили Иверскую икону Божией Матери из Валдайского

Иверского мон-ря. В нояб. ее возили по Николаевской железной дороге в «крестном поезде», состоявшем из вагона для духовенства, платформы с иконой и товарного вагона для сбора пожертвований. На остановках поезда икону крестным ходом переносили на неск. дней в местные храмы для поклонения.

На Смоленском кладбище с 1-й пол. XIX в. почиталась могила рабы Божией Ксении (прославлена в 1988). Поток богомольцев для служения на ней панихид был столь велик, что над могилой была выстроена каменная часовня (не позднее 1873), в посл. расширенная и в 1902 г. замененная новой, с просторным помещением для молящихся и комнатой для дежурного священника (архит. А. А. Всеславин). Часовня в 1924–1940 гг. принадлежала обновленцам, затем была закрыта. В 1947 г. часовню вновь открыли: на могиле блж. Ксении продолжилось постоянное служение заказных панихид. Когда в 1962 г. договор о пользовании часовней был неожиданно расторгнут, мн. ленинградцы, не надеясь на помощь Ленинградского митр. *Пимена (Извекова)*, стали просить патриарха Алексия I, чтобы тот добился ее возвращения. Однако письмо патриарха от 10 дек. 1962 г. на имя председателя Совета по делам РПЦ В. А. *Куроедова* результата не имело. В 1985 г. часовню, доведенную за 20 с лишним лет до полного запустения, вернули епархии. После ремонта, деньги на к-рый собирали «всем миром» (пожертвования приходили в т. ч. от рус. эмигрантов и их потомков), она была освящена в 1987 г., за год до празднования 1000-летия Крещения Руси и канонизации блж. Ксении Петербургской на Поместном Соборе. На кладбище почитаются также могилы блаженных Анны Лашкиной († 1853), Анны Комиссаровой, Ирины, Ольги, «сорока мучеников» и др.

Согласно декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изъятие и перевод в «народное достояние» богослужебной утвари и предметов религ. почитания стали законом, а передача религ. об-вам в бесплатное пользование — доброй волей местной или центральной власти. В преддверии активизации кампании по изъятию церковных ценностей, с целью предотвращения массового проявления прихо-

жанами и духовенством недовольства, Комиссия Помгола в Петрограде 6 апр. 1922 г. подписала соглашение с 2 представителями митр. Петроградского смщч. Вениамина (Казанского) о том, что 6 «всенародно чтимых икон» (Нерукотворный образ Спасителя в Домике Петра Великого, Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе, иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Стеклянном заводе, иконы Божией Матери «Скоропослушница» (2-я Рождественская (ныне 2-я Советская) ул.), Тихвинской иконы Божией Матери в Исаакиевском соборе и иконы свт. Николая в Колпине) «могут быть оставлены в настоящем их виде» при условии замены их окладов «металлом в соответствующем эквиваленте... в срок, не превышающий семь дней» (Соглашение об изъятии ценностей из церквей: От Петрогр. комиссии Помгола // Петроградская правда. 1922. № 84, 14 апр. С. 2). Однако после «выкупа» ценности становились «народным достоянием» и могли быть вновь отобраны, что и происходило во время их тотального изъятия в мае 1922 г. и при многочисленных последующих «доизъятиях» 20-х — 30-х гг. В ходе массового закрытия и разрушения приходских храмов, начавшегося в 1929 г., даже в Ленинграде, где с 1928 г. митрополичий престол не вдовствовал и где число храмов (с ближайшими пригородами) не было меньше 10, документально проследить судьбу мн. святынь не представляется возможным.

После освобождения из-под стражи патриарха свт. Тихона в сер. 1923 г. большевистский режим содействовал тому, чтобы мн. чтимые святыни оказались у обновленцев с целью их материальной поддержки. В Ленинграде это были икона Спасителя в Домике Петра Великого («настоящая копилка для обновленцев», по словам антирелиг. печати), иконы Божией Матери — Казанская (в Казанском соборе), Тихвинская (в Исаакиевском соборе), «Всех скорбящих Радость» и одноименная икона «с грошиками», колпинская икона свт. Николая, явленная Тихвинская икона. Чтимые иконы доставлялись для поклонения в разные храмы. Обновленец А. Боярский «кочевал из одной церкви в другую» с иконой свт. Николая из Колпина и чудотворной Казанской, причем последнюю по-вредил (*Платонов Н.* Методы попов-

ского вредительства: (Из недавнего прошлого) // Безбожник: Газ. М., 1938. № 18, 21 авг. С. 2). В Лужском уполномоченный обновленческого ВЦУ С. Андреев «явился... в Черемнецкий мон-рь, выдав себя за комиссара, и забрал к себе в собор икону, которая давала большой доход» (*Платонов Н. Ф.* Раскол церкви // Правда о религии. М., 1959. С. 384).

В 1937 г. потерялись следы колпинского образа свт. Николая, явленного в 1713 г. Принадлежавший обновленцам Троицкий собор Колпина (1758–1773, archit. С. И. Чевачинский) был закрыт в марте 1937 г., в июне его иконостас с церковным имуществом «уничтожен без всякой фиксации и обмера». Приходу был предоставлен придел в «тихоновской» кладбищенской ц. во имя свт. Николая, и 7 сент. 1937 г. двадцатка направила в Колпинский райисполком просьбу «выдать чтимый образ свт. Николая». Кладбищенская церковь сгорела при обороне Ленинграда в авг. 1941 г., Троицкий собор разобран в 1958 г. (*Мещанинов М. Ю.* Храмы и часовни г. Колпино. СПб., 1998. С. 183–188).

В 1941–1943 гг., в дни блокады Ленинграда, митр. Алексей (Симанский), живший на хорах кафедрального Николо-Богоявленского Морского собора, «ежедневно по вечерам... совершал молебны перед чудотворной иконой свт. Николая» (т. е. храмовой иконой нижнего храма собора) (*Алексий (Симанский), патр.* Слова, речи, послания, обращения, статьи. М., 1948. Т. 1. С. 117). 13–14 июня 1946 г. в Николо-Богоявленском кафедральном соборе состоялось празднование в честь возвращения из антирелиг. музея мощей свт. Феодосия Черниговского. На молебне их обнесли вокруг храма (*Сорокин В. И., прот., Галкин А. К.* Из наследия митр. Григория (Чукова): По мат-лам архива СПб. епархии // ВЦИ. 2006. № 1. С. 247–248). В том же году был устроен ковчег (рака) для мощей свт. Феодосия, в сер. сент. 1946 г. их передали в Чернигов, частица осталась в раке.

Значительная часть святынь находится в храмах, к-рые не закрывались или закрывались на короткое время: в них переносили святыни из закрываемых церквей, часто из одного храма в другой, в попытке сохранить их от изъятия и гибели; происхождение этих святынь ныне нередко трудно определить. Так, в Ни-

коло-Богоявленском соборе пребывают мощевик и икона «В скорбех и печалех утешение» с закрытых афонских подворий, икона Божией Матери «Троеручица» из ц. во имя праведных Симеона и Анны, иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» (перед к-рой, по преданию, особенно усердно молились в дни блокады), Казанская, Тихвинская, Знамение, Владимирская и др. С отпеваниями П. И. Чайковского и А. А. Ахматовой связаны иконы их небесных покровителей: ап. Петра и прав. Анны. В 1996 г. в Троице-Сергиеву пуст. возвращен мощевик, хранившийся в Николо-Богоявленском соборе после ее закрытия.

В Спасо-Преображенском соборе почитаемы икона с мощами вмч. Пантелеимона (бывш. храмовая в соседней соименной церкви), образы Спасителя и Божией Матери «Всех скорбящих Радость», свт. Николая («Дворищенский»), вмч. Варвары; в Троицком соборе Александро-Невской лавры — иконы Божией Матери «Невская Скоропослушница» из Николо-Барградского храма, Казанская, Иверская, 2 Тихвинские, «Отрада и Утешение», «Знамение», икона блгв. кн. Александра Невского с частицей мощей и др.

17 апр. 1946 г. в Ленинграде освятили 1-й из 2 вновь открытых храмов — Троицкий в бывш. с. Александровском («Кулич и Пасха»). По благословению митр. Григория (Чукова) в него была передана чудотворная икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» «с грошиками». В дек. 1947 г. в этот же храм поступила пядничная икона свт. Николая. Принято считать, что она представляет собой копию явленной колпинской иконы и обретена на пепелище местной кладбищенской церкви. Там же — иконы преподобных Нила Столобенского и Серафима Саровского с частицами мощей.

В Никольской ц. на Большеохтинском кладбище (1812–1814) находятся иконы из снесенных церквей районов Охты и Пороховых: Божией Матери Смоленской, «Скоропослушницы», вмч. Георгия, вмч. Параскевы, прав. Иосифа Древодела, образ Спаса Вседержителя. В Серафимовской кладбищенской церкви (1906–1907, архит. А. Ф. Барановский, Никонов) находятся иконы: Смоленская из Благовещенской ц. в Нов. Деревне, прижизненное изображение и храмовая икона

прп. Серафима, образ Сретения Господня 1-й пол. XVIII в., Казанская икона, принадлежавшая вел. кн. Михаилу Александровичу, и ряд др. икон Божией Матери. В ц. св. Иова Многострадального на Волковском кладбище (1885–1887, архит. И. А. Аристархов) находятся образы Спаса Нерукотворного (возможно, из перестроенной Спасской соборной ц. на том же кладбище), Божией Матери «Не рыдай мене, Мати», «Скоропослушница», Феодоровская, «Утоли моя печали», Тихвинская, Владимирская, а также икона свт. Николая. В ц. во имя вмч. Димитрия Солунского в Коломягах (1906, архит. А. А. Всеславин) находится Холмская икона Божией Матери с Холмского подворья в С.-Петербурге.

Смоленская кладбищенская ц. (1786–1791, архит. А. А. Иванов) с 1950 г. хранит храмовую икону ц. во имя Божией Матери «Милующей» в Галерной гавани (1887), в честь к-рой освящен придел Смоленской ц., а также чтимые иконы Божией Матери: Ахтырскую, Толгскую, образы свт. Николая, св. Иоанна Богослова петровского времени и вмч. Екатерины, икону равноап. Нины.

Во взорванном в 1939 г. Екатерининском соборе Царского Села находился чтимый образ вмч. Пантелеимона с частицей мощей (по указу консистории от 7 авг. 1872 перед ним каждый четверг читали акафист после литургии, а 27 июля икону обносили вокруг собора). Образ был вывезен в кон. 1943 г. в Прибалтику вместе с др. церковным имуществом. В Гатчине во время оккупации был открыт Павловский собор, настоятелем к-рого стал прот. Феодор Забелин — последний настоятель Екатерининского собора г. Пушкина и в 1938–1942 гг. — настоятель Знаменской ц. В дек. 1947 г. митр. Григорий отказал ему в просьбе передать в собор Царскосельскую икону Божией Матери «Знамение» (ныне эта икона — святыня храма св. Иоанна Богослова СПбДА), но 14 дек. 1948 г. позволил «временно изъять икону Св. Великомуч. Пантелеимона (происходящую из царскосельского собора. — Авт.) из кладовой Дух. Академии и хранить эту святыню для поклонения в Гатчинском соборе» (Архив СПб. епархии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 73. Л. 84 об.).

В наст. время в Пушкине пребывает значительное число святынь:

в Феодоровском Государевом соборе (1909–1912, архит. В. А. Покровский) — связанные с семьей последнего императора, Феодоровские иконы Божией Матери, образ блгв. кнг. Анны Кашинской с частицей мощей; в Знаменской ц. (1734–1737, архит. К. И. Бланк, М. Г. Земцов) — принадлежавшая имп. мч. Николаю II икона прп. Серафима, к-рая была с ним на Саровских торжествах 1903 г.; в Вознесенском Софийском соборе (1782–1788, архит. Ч. Камерон) — образ Божией Матери «В скорбех и печалех утешение», подаренный в 1917 г. митр. сщмч. Вениамином (Казанским), и ряд икон со св. мощами.

В Гатчине, в Павловском соборе (1846–1852, архит. Кузьмин), почитаются также иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (обретенная в годы Великой Отечественной войны), блгв. кнг. Анны Кашинской с частицей мощей (из Алексиевской ц. пос. Тайцы), свт. Николая и 3 мозаичных образа работы А. В. Фролова (нач. XX в.) из склепа П. и В. Нечаевых на Гатчинском кладбище. В гатчинском Покровском соборе — историческая храмовая икона и многочисленные мощевик.

Поместный Собор 1990 г. прославил прот. прав. Иоанна Кронштадтского. К этому времени в Иоанновском мон-ре, храмы к-рого были закрыты в 1923 г., восстановили подземную церковь-усыпальницу и на месте захоронения «всероссийского батюшки» поставили новое надгробие. В обители пребывают и др. святыни, связанные с именем прот. прав. Иоанна, часть плащаницы Спасителя, обновившийся образ Покрова Богородицы, большая часть мощей прп. Иоанна Рильского, мощи 12 апостолов, к-рым посвящен собор мон-ря, и мн. др. святыни (см. в ст. *Санкт-Петербургский во имя преподобного Иоанна Рильского женский монастырь*).

25–26 марта 2007 г. на Смоленском кладбище обретены мощи прмц. Марии (Леляновой) Гатчинской (1874 — 18 апр. 1932), к-рые поместили для поклонения в Воскресенский Новодевичий мон-рь. 19 апр. их перенесли в гатчинский Павловский собор. Ее мощи и мощи архиеп. сщмч. Илариона (Троицкого), 24 июля 1998 г. обретенные на кладбище Новодевичьего мон-ря, в котором ныне находится их часть и облачение святого, являются редким примером сохранения реликвий новомучеников.

Среди чтимых с.-петербургских святых — имп. мч. Николай II и члены его семьи. РПЦ на 2021 г. не дала окончательную оценку подлинности захороненных в Петропавловском соборе *Екатеринбургских останков*. Особо почитается могила прп. Серафима Вырицкого к северу от Казанской ц. в пос. Вырица Гатчинского р-на. После его прославления в 2000 г. над могилой была поставлена рака и построена клетская часовня (архит. С. А. Павлов).

При Отделе религиозного образования и катехизации в Семинарском корпусе лавры 6 нояб. 2017 г. освящена домовая ц. во имя митр. сщмч. Серафима (Чичагова) (Часовня реликвий), в к-рой хранятся частицы Креста и Гроба Спасителя, Покрова и Ризы Пресв. Богородицы, частицы мощей мн. святых: 12 апостолов, вмч. Георгия, мч. Вонифатия, великомучениц Екатерины и Варвары, а также др. реликвии. С 2014 г. действует Центр по изучению правосл. святых епархии.

По благословению патриарха Алексия II 19 апр. 2000 г. установлено празднование Собору С.-Петербургских святых (в 3-ю Неделю по Пятидесятнице). 22 окт. 2015 г. Синод утвердил текст «Службы всем святым, в земли Санкт-Петербуржстей просиявшим».

*Прот. Александр Берташ,
А. К. Галкин*

Крестные ходы. В С.-Петербурге, ставшем в 10-х гг. XVIII в. административным, а с 1721 г. — и церковным центром страны, укоренилась давняя московская традиция крестного хода на Иордань с участием государя. Выход на водосвятие на Неву из Зимнего дворца был отменен после того, как 6 янв. 1905 г. одна из пушек, предназначенных для салюта, дала боевой выстрел. Древнерус. обычаям соответствовал и крестный ход на Преполовение Пятидесятницы по стенам Петропавловской крепости — он совершался уже в 1737 г.

Крестные ходы часто следовали на закладку или освящение храмов. Наиболее ранний из них состоялся 12 июня 1737 г., накануне освящения построенной на Невском проспекте ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы (см. в ст. *Казанский в честь Казанской иконы Божией Матери собор в Санкт-Петербурге*), в нее была внесена Казанская икона; в крестном ходе участвовала

имп. Анна Иоанновна. 30 окт. 1748 г. в присутствии имп. Елизаветы Петровны заложен с.-петербургский Смольный Новодевичий в честь Воскресения Христова монастырь. К моменту закладки из ближайшей церкви Конного полка прибыл крестный ход, в котором участвовали все члены Синода и по одному священнику от каждой из городских церквей; все присутствовавшие представители духовенства получили медали, отчеканенные в честь этого события.

В 1743 г. «для украшения службы Божией и обрядов церковных» установлено «крестное хождение» 30 авг. из Казанского (с 1858 из Исаакиевского кафедрального) собора к литургии в Александро-Невский монастырь (с 1797 лавра), посвященное празднованию перенесения мощей блгв. кн. Александра Невского в С.-Петербург в 1724 г. В процессии обязательно шли кавалеры ордена блгв. Александра Невского. До сер. XIX в. в этот день монарх нередко посещали высочайшие особы, а имп. Екатерина II Алексеевна в 1761 и 1774 гг. лично шествовала в крестном ходе. Из Казанского собора совершались еще 2-летних крестных хода. 20 июля, более ранний по времени учреждения, следовал с Казанской иконой во Владимирскую ц. в Придворных слободах (на ее нижнем этаже один из приделов в 1769 был освящен во имя прор. Илии). Второй крестный ход (в воспоминание об избавлении от эпидемии холеры в 1848) направлялся 4 июля в Спасо-Успенскую ц. на Сенной пл., где в предыдущую эпидемию (1831) произошел бунт. Вокруг Царского Села, куда холера не смогла проникнуть через карантин, ни в 1831, ни в 1848 г., 5 июля совершался крестный ход с Царскосельской иконой Божией Матери «Знамение» в благодарность за спасение от эпидемии.

С окт. 1852 г. в Гатчине ежегодно совершался крестный ход с Мальтийскими святынями. Летом того же года в городе был освящен Павловский собор, и жители просили имп. Николая I передать в него святыни, «перенесенные из Мальты в Гатчину» в 1799 г. В результате святыни стали доставлять 11 окт. из собора Зимнего дворца в гатчинскую дворцовую церковь. На следующий день из нее следовал крестный ход в собор, где святыни оставались доступными для поклонения в течение

2 недель. Затем их таким же порядком возвращали назад.

В день празднования 900-летия Крещения Руси, 15 авг. 1888 г. (день был объявлен выходным), в С.-Петербурге впервые состоялся общегородской крестный ход при участии всего епархиального и военного духовенства; отправным пунктом шествия с особо чтимыми иконами на Дворцовую пл. был Князь-Владимирский собор. Молебен на площади был совершен в присутствии имп. фамилии.

С кон. XIX в. слушатели устраиваемых ОРРНИ бесед и первые трезвенники (в основном из числа рабочих) группами ходили на богомолье — в Колпино, в Сергиеву пуст. Среди инициаторов таких паломничеств был священник Покровской ц. на Боровой ул. С. Слепян, с 1898 г. паломничества организовывал «апостол трезвости» свящ. А. Рождественский.

После 1-й русской революции паломничества петербуржцев приобрели новую форму — организованных крестных ходов, возглавляемых архиереями. 19 окт. 1908 г. в С.-Петербурге прибыли святыни, доставленные из Палестины. От Варшавского вокзала в церковь Палестинского об-ва на Калашниковском проспекте (ныне проспект Бакунина) они были перенесены крестным ходом с участием оркестра Измайловского полка; во главе процессии шел член Гос. Думы еп. Холмский *Евлогий (Георгиевский)*. 31 марта 1909 г. еп. Нарвский *Никандр (Феноменов)* первым из С.-Петербургских викариев повел пасхальный крестный ход трезвенников в Александро-Невскую лавру на митрополичью службу. На Светлой седмице 1910 г. в лавру направились 2 крестных хода — от Воскресенской ц. у Варшавского вокзала (его вел, как и годом ранее, еп. Никандр) и с Выборгской стороны во главе с еп. Гдовским сщмч. Вениамином (Казанским). Кроме пасхального шествия трезвенников в лавру еп. сщмч. Вениамин в течение 7 лет (1910–1916) возглавлял ежегодные многоверстные крестные ходы с фабричных окраин столицы в Сергиеву пуст. и Колпино, а в 1911–1914 гг. — и в Шлиссельбург (последнее шествие продолжалось сутки; назад паломники возвращались на пароходах). Не раз он возглавлял крестный ход из Луги в Черемецкий монастырь; в 1915 г. подвигнул народ на

новое «молитвенное путешествие» — из-под Луги в Феофилову пуст.

Центром трезвеннического движения и местом проведения меж-приходских совещаний стала Макариева пуст. (Воскресения Господня мон-рь; ныне Тосненского р-на, в нач. XX в. относился к Новгородской епархии), чему способствовало тесное сотрудничество игум. *Кирилла (Васильева)* и священника Покровской ц. в с. Замостье (ныне урочище того же района) Алексея Борисова (1869–1932). С 1909 г. 14–15 авг. из с. Замостье в пустынь и обратно совершался крестный ход, вскоре к таким паломничествам присоединились окрестные приходы. Большое число богомольцев стекалось в обитель и в середине июня. 11 июня 1916 г. был организован крестный ход в Макариеву пуст. из Любани (ныне город Тосненского р-на) через села Пельгора и Замостье; перед Синодом было возбуждено ходатайство о благословении совершать его ежегодно в 1-е воскресенье после 15 июня.

В июне 1911 г. состоялся крестный ход из Нов. Ладоги в Старую по правому берегу Волхова и обратно — по левому. В соборе Николаевского староладожского мон-ря была отслужена литургия и после нее — панихида по всем, «за веру, царя и отечество при защите края живот свой положившим». Духовное торжество стало напоминанием о событиях Смутного времени, когда Ст. Ладогу захватили шведы.

21 февр. 1913 г., в день празднования 300-летия Дома Романовых, в С.-Петербурге совершались торжественные крестные ходы. Казанский собор был предназначен для избранной публики: молебен в присутствии царской четы в нем служили патриарх Антиохийский Григорий IV (Хаддад) и митр. С.-Петербургский сщмч. Владимир (Богоявленский), оба с предносными крестами, причем митрополит служил впервые. К собору подошел крестный ход из лавры, в к-ром несли хоругви монархических орг-ций с разных концов России, и от Митрофаньевского синодального подворья с Почаевской иконой Божией Матери, доставленной в столицу к юбилею династии. Простые петербуржцы следовали крестными ходами от своих приходских церквей к литургии в предназначенные им другие 7 соборных храмов.

В том же юбилейном 1913 г., 29 авг., в день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, был установлен всероссийский праздник трезвости. В С.-П. и Л. е. объединенный крестный ход с Казанской иконой Божией Матери направился к Исаакиевскому собору. В нем участвовали 2 викарных епископа, Никандр и сщмч. Вениамин, многочисленное духовенство и неск. десятков тысяч горожан. Кульминацией 1-го «трезвенного праздника» стало молебствие «об исцелении страждущих пьянственным недугом», отслуженное после литургии митр. сщмч. Владимиром (Богоявленским) с 2 викариями на Исаакиевской пл. В 1914 и 1915 гг. этот день также отмечался митрополитским служением; в 1916 г., после перевода митр. сщмч. Владимира на Киевскую кафедру, в службах «праздника трезвости» в Петрограде участвовал один еп. сщмч. Вениамин. Он возглавлял крестный ход трезвенников от Путиловской церкви в Исаакиевский собор, где служил литургию.

Ряд крестных ходов совершался в период первой мировой войны. 20 июля 1914 г. крестный ход из Казанского собора во Владимирскую ц. и обратно сопровождал еп. сщмч. Вениамин. При служении молебна перед Казанской иконой на площади у церкви и у Казанского собора народ молился, стоя на коленях (сведения о том, что крестный ход во главе с митр. сщмч. Владимиром (Богоявленским) состоялся 19 июля (ПЭ. 2012. Т. 29. С. 207), неверны: в июне С.-Петербургский архиерей взял 2-месячный отпуск и отсутствовал в столице; Германия объявила войну России вечером 19 июля, народ узнал об этом из утренних газет 20 июля).

17 авг. было совершено «целодневное» народное моление. К Исаакиевскому собору, где литургисал митр. сщмч. Владимир, сошли крестные ходы со всех концов столицы. С соборной паперти было прочитано «Слово митрополита Петроградского к чадам святой православной церкви Христовой по случаю войны»; 50 тыс. экз. этого текста были тут же розданы книгоношами. Соединенный крестный ход с остановкой для молебствия у Казанского собора двинулся к Александро-Невской лавре, его вел сам митрополит.

В связи с весенне-летним наступлением противника в 1915 г. по рас-

поряжению Синода во всех храмах страны 8 июля совершались крестные ходы и молебствия о даровании победы русской армии. В Петрограде было назначено 3 сборных пункта. На Троицкой пл., куда прибыли крестные ходы от храмов Петроградской и Выборгской сторон, молебствие совершал архиеп. Финляндский Сергей (Страгородский), на Васильевском о-ве — еп. сщмч. Вениамин, на площади у Казанского собора — митр. сщмч. Владимир. Военная обстановка не позволила митр. сщмч. Владимиру выехать в Киев, чтобы возглавить торжества, посвященные 900-летию кончины равноап. кн. Владимира. 15 июля в Петрограде архиерей служил литургию в Князь-Владимирском соборе. Перед службой в собор пришло неск. крестных ходов, в т. ч. соединенный от церквей центральной части города и Васильевского о-ва, в котором несли Казанскую икону Божией Матери. Празднование памяти равноап. кн. Владимира в 1915 г. оказалось последним в городе церковно-народным торжеством дореволюционного периода.

В 1917 г. из-за политических изменений не состоялся намеченный крестный ход в Макариеву пуст. из Колпино через Тосно и Любань. Прекратились пешие паломничества в Колпино, в Шлиссельбург. Для процессий появились новые поводы. Так, на Радоницу, 11 апр., крестные ходы из храмов столицы направились на Марсово поле, где были погребены убитые в дни Февральской революции. Одну из панихид отслужил временно управлявший епархией еп. Гдовский сщмч. Вениамин (Казанский). Вечером на праздник Троицы (21 мая) на портиках Исаакиевского собора состоялось всенародное моление о прекращении внутренних распри в России. Маршруты движения крестных ходов были заранее определены, на остановках звучало «свободное слово отныне свободной Церкви». К народу обращались не только известные проповедники (напр., прот. сщмч. Философ Орнатский), но и молодые священнослужители (напр., иером. Николай (Ярушевич) и свящ. Николай Платонов); были розданы десятки тысяч листов с поучениями.

Традиц. крестный ход в Александро-Невскую лавру 30 сент. 1917 г. был особенно масштабным. Шествие в лавру в Александров день возглавил

Петроградский архипастырь. У Исаакиевского собора в шествие влились крестные ходы от храмов Васильевского о-ва, у Казанского собора — с Петроградской и Выборгской сторон. За литургией в лаврском соборе митрополиту сослужили серб. еп. Главиницкий *Варнава (Росич)* и управляющий лаврой еп. сщмч. *Прокопий (Титов)*. Был отслужен молебен «о даровании мира и устроении родины».

По инициативе митр. сщмч. Вениамина в четверг Светлой седмицы (9 мая) 1918 г. в первый раз в истории города был организован детский крестный ход. Дети в возрасте от 7 до 15 лет собрались в Казанском соборе и с еп. Геннадием (Туберозовым) во главе с легкими хоругвями и небольшими иконами направились в лавру на молебен, к-рый служил митрополит. В пятницу Светлой седмицы митр. сщмч. Вениамин возглавил 1-е общегородское празднование иконе Божией Матери «Животворящий Источник» в ц. Покрова, что в Б. Коломне. После всенощного бдения богомольцы с зажженными свечами обошли улицы Коломны, а после литургии направились крестным ходом к Исаакиевскому собору и на Неву для водосвятия. Общегородской крестный ход в Неделю антипасхи (12 мая (29 апр.)) от лавры до Исаакиевского собора должен был напомнить о дне защиты Александро-Невской лавры — 21 янв. Во главе процессии шел митрополит с еп. Геннадием и Лужским еп. Артемием (Ильинским).

16 мая Петроград встречал частицу мощей патриарха сщмч. Ермогена, доставленную поездом из Москвы. Крестным ходом ее перенесли в привокзальную Знаменскую ц. и на следующий день — в Казанский собор, где предполагалось устроить пещерный храм в честь святителя. В мае 1918 г. митрополит возглавил традиц. крестный ход из Луги в Черемнецкий мон-рь. Во время всенощного бдения в лужском соборе к храму подъехал автомобиль с пулеметом, но народ обезоружил прибывших. 22 мая митр. сщмч. Вениамин по приглашению депутации от рабочих Ижорских заводов (где 9–10 мая красногвардейцы стреляли в народ) — прихожан колпинского Троицкого собора — совершил в нем литургию, после к-рой с многолюдным крестным ходом обошел все Колпино. Во время крестного хода

18 июля 1918 г. после литургии в Князь-Владимирском соборе возносились моления о прекращении распри, а также об избавлении Петрограда от холеры и голода.

12 сент. 1920 г. большевистские власти организовали шумные похороны 8 членов ЦК Финской компартии, убитых в Петрограде 31 авг. Для пресечения попыток устроить крестный ход в лавру в этот день у каждой церкви был установлен пост милиционера. Митр. сщмч. Вениамину удалось в последний момент 10 сент. добиться разрешения совершить крестный ход позже, в воскресенье 19 сент., «в том же порядке и по тому же чину, который установлен 30 августа — 12 сентября». Так как Александров день был исключен новой властью из числа нерабочих дней, крестный ход из лавры в Казанский собор впредь было положено совершать в один из ближайших воскресных дней.

Пасха 1921 г. совпадала с «красным Первомаем», и митрополит заранее, 22 апр., обратился в отдел управления Петросовета с просьбой о разрешении крестного хода 8 мая «из всех церквей Петрограда в Александро-Невскую Лавру, а из нее в Казанский собор». Разрешение было дано 4 мая. Еп. Ямбургский Алексий (Симанский) привел крестные ходы из часовни Спасителя, Исаакиевского и Казанского соборов в лавру, где служил литургию с митрополитом и еп. Венедиктом (Плотниковым) (*Алексий (Симанский), патр. Письма своему духовнику. М., 2000. С. 224*). Духовенство католич. ц. св. Екатерины на Невском проспекте вышло с хоругвями на паперть, приветствуя шествие. 10 мая в 2 петроградских газетах вышли, по словам еп. Алексия, «ругательные статьи по поводу крестного хода».

До 1929 г., когда из конституции был изъят пункт о свободе религ. пропаганды, еще разрешались церковные проводы усопших и крестные крестные ходы. Позднее приходилось испрашивать разрешение даже на пасхальный крестный ход вокруг храма (если храм не имел ограды, обычно следовал отказ). В Страстную пятницу 1934 г. (первые после запрета колокольного звона в Ленинграде 27 июня 1933 с последующим изъятием колоколов) вынос плащаницы во всех церквах был категорически запрещен, совершить крестный ход в пасхальную

ночь позволили в 30 храмах города из 58, преимущественно кладбищенских. Митр. Ленинградскому Алексию (Симанскому) запретили совершить крестный ход вокруг кафедрального Троице-Измайловского собора.

Во время Великой Отечественной войны, на Пасху 1942–1944 гг., из-за комендантского часа службы в храмах осажденного города начинались в 6 ч. утра. В 90-х гг. XX в. возникла и продолжает бытовать легенда о крестном ходе с Казанской иконой вокруг Ленинграда во время блокады или еще только при наступлении противника. Прот. Павел Красноцветов, священник в 5-м поколении, с 1974 г. служивший настоятелем Князь-Владимирского собора и общавшийся с большим числом верующих блокадников, в 2004 г. выступил с опровержением этого «благочестивого вымысла» (*Красноцветов П., прот. Чем город держится // Правосл. С.-Петербург. 2004. № 10. С. 1*).

На оккупированной территории епархии верующие открыли ок. 100 храмов (примерно то же число действовало в этих районах до Большого террора). Имеются сведения о крестных ходах в прифронтовой зоне в условиях оккупации. В 1942 г. в с. Лезье (ныне деревня Кировского р-на) была приведена в порядок и освящена Успенская ц. В июле 1942 г. состоялись торжественный крестный ход вокруг всего селения и «молебствия на нивах» (*В. К. Верующие сами восстанавливают храм // За Родину. Псков, 1942. № 16, 27 сент. С. 3*). В 3-м квартале 1943 г. в г. Любань приезжал начальник правосл. Псковской миссии митрофорный прот. Кирилл *Зайц*. Богослужение в возрожденном Петропавловском храме закончилось многолюдным крестным ходом (Визит главы православной миссии // Там же. 1943. № 208, 7 сент. С. 3).

Впервые с 1941 г. ночная пасхальная служба в Ленинграде прошла в 1945 г. Отношением Совета по делам РПЦ при СНК СССР от 10 апр. того же года были разрешены крестные ходы (с плащаницей и в пасхальную утреню). Ленгорисполком решил удовлетворить просьбу верующих о «беспрепятственном хождении... по г. Ленинграду в ночь с 5 на 6 мая 1945 г. в связи с ночным пасхальным богослужением»; 4 мая об этом сообщили по радио (*Шкаровский М. В. Молитва и подвиг: Князь-Влади-*

тов) стремился приурочить к Пасхе посещение Ленинграда иностранными делегациями. Приез-

*Троицкий собор
Александро-Невской лавры.
1778–1790 гг.*

*Архит. И. Е. Старов.
Фотография. 2018 г.
Фото: З. А. Зверева*

мирский собор и служение ленинградского духовенства в годы Великой Отеч. войны. СПб., 2020. С. 183–186). Однако в Князь-Владимирском соборе ночной пасхальный крестный ход в 1945 г. не совершался.

Митр. Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) смог обеспечить храмы Ленинграда колоколами, возобновились крестные ходы вокруг них, не считая престольных праздников, во все дни Светлой седмицы и во все воскресные дни до отдания Пасхи. 11 нояб. 1955 г. в городе состоялись первые после кончины в 1912 г. митр. Антония (Вадковского) похороны правящего архиерея. В отпевании митр. Григория участвовали 6 архиереев и наместник Троице-Сергиевой лавры архим. Пимен (Извеков; в сент. 1978, будучи патриархом Московским и всея Руси, он возглавит отпевание в Ленинграде митр. Никодима (Ротова)). На руках духовенства гроб был обнесен вокруг кафедрального собора.

После открытия в 1957 г. Троицкого собора Александро-Невской лавры возродилось торжественное празднование перенесения мощей блгв. кн. Александра Невского (30 авг. / 12 сент.). На крестный ход из собора выходил, как правило, сонм архиереев (в 1981 его возглавил гость РПЦ патриарх Иерусалимский Диодор I (Каривалис)), воспитанники духовных школ города. Ленинградским архиереям 60-х гг. XX в. удалось сохранить и звон колоколен (даже в Москве в ряде церквей колокола располагались так, чтобы звон был слышен только внутри), и крестные ходы в ограде храмов, что в большинстве епархий находилось под запретом почти 30 лет (до 1988). Для «прикрытия» пасхального крестного хода от провокаций комсомольцев митр. Никодим (Ро-

жавшая в СССР в 1973 г. в «частном порядке» нидерланд. наследная принцесса Беатрикс (в 1980–2013 королева Нидерландов) 22 мая участвовала в крестном ходе и шла рядом с митрополитом вокруг Николо-Богоявленского кафедрального собора. В Выборге в 1983 и 1984 гг. в Неделю о Фоме после архиерейской литургии в Преображенском соборе совершался крестный ход вокруг собора с участием правосл. финнов, уроженцев города (*Червинский О., свящ.* Ленинградская епархия // ЖМП. 1984. № 1. С. 34).

3 июня 1989 г. Ленинградской митрополии был возвращен ковчег с мощами блгв. кн. Александра Невско-

*Патриарх
Московский и всея Руси Алексий II
на богослужении
в Александро-Невской лавре
в день перенесения мощей
блгв. кн. Александра Невского.
Фотография. 2001 г.*

го. В крестном ходе при перенесении мощей от святых ворот лавры в Троицкий собор участвовали митр. Алексий (Ридигер), епископы Тихвинский Прокл (Хазов) и Ташкент-

ский Лев (Цертицкий), настоятели всех храмов города.

А. К. Галкин

С 2001 г. 1 янв. совершается трезвеннический новогодний крестный ход на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. В 2013 г. возобновилась традиция общегородского крестного хода в день перенесения мощей блгв. кн. Александра Невского в С.-Петербург (12 сент. по н. с.). Крестный ход следует по Невскому проспекту от Казанского кафедрального собора к Александро-Невской лавре. В 2019 г. в шествии участвовали 110 тыс. чел. С 2014 г. ежегодно в феврале совершается трезвеннический крестный ход в Московском парке Победы в С.-Петербурге. 26 июля — 22 авг. 2015 г. крестный ход, посвященный 1000-летию преставления равноап. кн. Владимира, проследовал из Перми в Кронштадт, в процессии участвовали более 25 тыс. чел. из 12 регионов России. С 2016 г. ежегодно с 30 июня по 9 июля совершается крестный ход «Путь Богородицы» с Тихвинской иконой Божией Матери из Николаевского Морского собора Кронштадта в тихвинский Успенский монастырь по местам явления иконы. В том же году в С.-Петербурге возобновилась традиция проведения в авг. Спасского крестного хода (до революции устраивался в воспоминание об избавлении от холеры; ныне посвящен памяти прп. Серафима Вырицкого и др. святых; следует от ц. во имя прп. Серафима Вырицкого в Большом Гостином дворе к Сенной пл.). 22 июля — 6 авг. 2016 г. состоялся водный крестный ход в честь 15-летия прославления прав. Феодора Ушакова из Кронштадта в дер. Хопылево Рыбинского р-на Ярославской обл. (место крещения святого); маршрут пролегал по территории Ленинградской, Вологодской и Ярославской областей. В 2018 г. в г. Пушкине возродилась традиция совершения Царскосельского крестного хода с иконой Божией Матери «Знамение» (до революции устраивался 5 июля по ст. ст. в память об избавлении от эпидемии холеры).

Э. П. Р.

Архиереи: еп. Никодим (Сребницкий; 1 сент. 1742 — 2 февр. 1745), архиеп. Феодосий (Янковский; 10 марта 1745 — 22 апр. 1750), архиеп. Сильвестр (Кулябка; 25 апр. 1750 — 17 апр. 1761; до 4 июля 1750 в сане епископа), архиеп. Вениамин (Пуцек-Григоревич; 15 сент. 1761 — 26 июля 1762),

архиеп. *Гавриил (Кременецкий)*; 26 июля 1762 — 22 сент. 1770; до 29 июля 1762 в сане епископа), митр. Гавриил (Петров; 22 сент. 1770 — 16 окт. 1799; до 22 сент. 1783 в сане архиепископа), митр. Амвросий (Подобедов; 16 окт. 1799 — 26 марта 1818; до 10 марта 1801 в сане архиепископа), митр. Михаил (Десницкий; 26 марта 1818 — 24 марта 1821), митр. *Серафим (Глаголевский)*; 19 июня 1821 — 17 янв. 1843), митр. Антоний (Рафальский; 17 янв. 1843 — 16 нояб. 1848), митр. Никанор (Клементьевский; 20 нояб. 1848 — 17 сент. 1856), митр. Григорий (Постников; 1 окт. 1856 — 17 июня 1860), митр. Исидор (Никольский; 1 июля 1860 — 7 сент. 1892), еп. Выборгский Антоний (Вадковский; 7 сент. — 18 окт. 1892, в. у.), митр. Палладий (Писарев-Раев; 18 окт. 1892 — 5 дек. 1898), Нарвский еп. *Иоанн (Кратиров)*; 3 окт. — 25 дек. 1898, в. у.), митр. Антоний (Вадковский; 25 дек. 1898 — 2 нояб. 1912), митр. сщмч. Владимир (Богоявленский; 23 нояб. 1912 — 23 нояб. 1915), митр. Птирим (Окнов; 23 нояб. 1915 — 6 марта 1917), митр. сщмч. Вениамин (Казанский; 6 марта 1917 — 1 июня 1922; до 25 мая 1917 в. у. с титулом «епископ Гдовский», до 14 авг. 1917 в сане архиепископа), еп. Ямбургский Алексей (Симанский; 29 мая — 24 июня 1922, в. у.), [«Петроградская автокефалия»: Ямбургский еп. Алексей (Симанский; авг. — 24 сент. 1922 (арестован), Петергофский еп. Николай (Ярушевич; 24 сент. 1922 — 9 февр. 1923 (арестован)], еп. Алатырский *Гурий (Степанов)*; 3 авг. — авг./сент. 1923, в. у.), еп. Лужский Мануил (Лемешевский; 23 сент. 1923 — 2 февр. 1924, в. у.), архиеп. *Феодор (Поздеевский)*; 2. — 8 нояб. 1923; назначение не принял), Епископский совет во главе с еп. Кронштадтским Венедиктом (Плотниковым; февр. 1924 — дек. 1925), еп. Шлиссельбургский сщмч. Григорий (Лебедев; дек. 1925 — июнь 1926 в. у.), еп. Тихвинский Алексей (Симанский; июнь — 26 авг. 1926, в. у.), митр. Иосиф (Петровых; 26 авг. 1926 — 17 сент. 1927), еп. Кингисепский *Гавриил (Воеводин)*; 13 сент. 1926 — 19 сент. 1927, в. у.), еп. Петергофский Николай (Ярушевич; сент. 1927 — 10 февр. 1928, в. у.), митр. сщмч. Серафим (Чичагов; 10 февр. 1928 — 14 окт. 1933), митр. Алексей (Симанский; 18 окт. 1933 — 4 февр. 1945; с 15 мая 1944 патриарший местоблюститель, епархий не управлял), архиеп. Псковский и Порховский Григорий (Чуков; 26 мая 1944 — 7 сент. 1945, в. у.), митр. Григорий (Чуков; 7 сент. 1945 — 5 нояб. 1955), митр. Елевферий (Воронцов; 28 нояб. 1955 — 27 марта 1959), митр. Питирим (Свиридов; 21 апр. 1959 — 19 сент. 1960), митр. Гурий (Егоров; 19 сент. 1960 — 14 нояб. 1961), митр. Пимен (Извеков; 14 нояб. 1961 — 9 окт. 1963), митр. Никодим (Ротов; 9 окт. 1963 — 5 сент. 1978), митр. *Антоний*

(*Мельников*; 10 окт. 1978 — 29 мая 1986), митр. Алексей (Ридигер; 29 июля 1986 — 10 июня 1990), патриарх Московский и всея Руси Алексей II (Ридигер; 10 июня — 20 июля 1990, в. у.), митр. Иоанн (Снычёв; 20 июля 1990 — 2 нояб. 1995), митр. Владимир (Котляров; 27 дек. 1995 — 19 марта 2014), митр. Варсонофий (Судаков; с 19 марта 2014).

Монастыри в границах епархии к 12 марта 2013 г. Действующие:

Староладожский Успенский (женский, в с. Ст. Ладога Волховского р-на; основан в XII в., тогда же построена каменная церковь, разорен шведами на рубеже XVI и XVII вв., возрожден в 1617, с 1764 — 3-го класса, ликвидирован на рубеже 20-х и 30-х гг. XX в., возрожден в 2005; с 1902 имел в С.-Петербурге на Старо-Петергофском проспекте подворье, церковь к-рого действовала до 1935, в 1989 подворье передано Валаамскому мон-рю), Староладожский во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, в с. Ст. Ладога; основан, по преданию, в 1241, документально известен с 1401, разорен шведами на рубеже XVI и XVII вв., возобновлен в 1622, с 1714 был приписным к Александров-Невскому мон-рю, с 1764 самостоятельный, 3-го класса, в 1771 упразднен с переводом братии в Зеленецкий мон-рь, в 1811 возобновлен как заштатный, ликвидирован в 1927, возрожден в 2002; с 1827 имел в С.-Петербурге на Московском проспекте часовню, рядом с к-рой на подаренной монастырю земле в 80-х XX в. выстроен доходный дом-подворье с домовою церковью, ликвидированной в 1923), Коневский в честь Рождества Пресв. Богородицы (мужской, на о-ве Коневец Ладожского оз. в Приозерском р-не; основан ок. 1393, в кон. XVI в. и в 1610 братию эвакуировали в Деревяницкий мон-рь близ Новгорода, возобновлен на прежнем месте в качестве приписного к Деревяницкому мон-рю в 1719, с 1760 самостоятельный, с 1764 заштатный, с 1825 — 3-го класса, с 1892 относился к Финляндской епархии, в 1917–1940 находился на территории Финляндии, в 1940 братия покинула Коневец и эвакуировалась вглубь страны, временно возобновлен в 1942–1943, возрожден в 1991; с 1821 имеет в С.-Петербурге подворье на Загородном проспекте, с часовней, ставшей в 1919 приходской церковью, которая была закрыта в 1932 и возвращена мон-рю в 1993; 2-е подворье, на Б. Охте, воз-

никло в 1902, подворский храм во имя свт. Василия Великого закрыт в 1931/32 и снесен), Черемнецкий Иоанно-Богословский (мужской, на полуострове Черемнецкого оз. в Лужском р-не; основан в 1478, с 1764 заштатный, с 1897 — 2-го класса, в 1788 передан из Новгородской в С.-Петербургскую епархию, ликвидирован в 1930, возрожден в 1997; с 1865 имел в С.-Петербурге часовню на Моховой ул.; закрытую в 1931, в 2002 под подворье мон-рю передан Троицкий храм бывш. Лаврской киновии на правом берегу Невы), Антониев Дымский (мужской, в дер. Красный Броневики Бокситогорского р-на; основан не ранее XV в., обращен в приход в 1764, возобновлен в 1794 как заштатный, ликвидирован после 1919, возрожден в 1997 как скит тихвинского Большого Успенского мон-ря, с 2008 самостоятельный; в 2012 под подворье ему передан Покровский (бывш. Епархиального братства во имя Пресв. Богородицы) храм на Боровой ул. в С.-Петербурге), Введено-Оятский Островский (женский, близ пос. Оять Лодейнопольского р-на; основан не позднее рубежа XV и XVI вв. как мужской, с 1764 заштатный, с 1919 по 1932 существовал как приход, возрожден в 1993 как женский; в 1994 под подворье ему передано бывш. подворье *кашинского в честь Сретения Господня женского монастыря* Тверской епархии на Б. Сампсониевском проспекте в С.-Петербурге с ц. во имя блгв. Анны Кашинской, освященной в 1909 и закрытой в 1933), Александров Свирский во имя Св. Троицы (мужской, в дер. Ст. Слобода Лодейнопольского р-на; основан в 1506 (1508), на рубеже XVI и XVII вв. неоднократно разорялся шведами, возобновлен ок. 1620, с 1764 — 2-го класса, с 1909 — 1-го класса «без изменения отпускаемых сумм и штата», осенью 1918 разгромлен Лодейнопольской ЧК, возрожден в 1997; имел в С.-Петербурге на Разъезжей ул. подворье, заложено в 1865, церковь к-рого закрыта в 1932; в 1999–2000 на Дальневосточном проспекте устроено новое подворье с храмом, перестроенным из книжного склада), тихвинский Большой в честь Успения Пресв. Богородицы (мужской, в г. Тихвине; основан в 1560, с 1764 — 2-го, с 1852 — 1-го класса, в 1923 храмы переданы обновленцам, богослужение в последнем из них прервалось в кон. 1937,

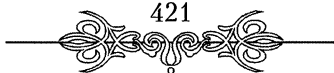
с 1945 надвратная ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери действовала как приходская, возрожден в 1995), *тихвинский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы* (женский, в г. Тихвин; основан в 1560, в 1613 сожжен шведами, возобновлен ок. 1620, с 1764 — 3-го класса, ликвидирован в 1924, возрожден в 2009), Зеленецкий во имя Св. Троицы (мужской, в пос. Зеленец Волховского р-на; основан в 60-х гг. XVI в., в 1762 назначен «для содержания безумных», с дек. 1771 — 3-го класса, ликвидирован в 1932, возрожден в 1991; с 1992 имеет в С.-Петербурге на проспекте Обуховской оборонной подворье с ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»), Александро-Невская лавра (мужская, в С.-Петербурге; основана в 1713 как мон-рь, с 1764 — 1-го класса, получила статус лавры в 1797, формально ликвидирована в 1923, остатки братии высланы в 1932, 10 окт. 1933 постановлено «назначить настоятеля Александро-Невского прихода на общем основании», последний храм закрыт в 1936, с 1957 Троицкий собор действовал как приходский, возрождена в 1995; имела *Лаврскую киновию* на правом берегу Невы, основанную в 1820 как загородный архиерейский дом (каменный ансамбль с Троицкой ц. возведен в 40-х — нач. 60-х гг. XIX в.), храм киноии с 1923 до закрытия в 1937 действовал как приходский, в 2002 передан под подворье Иоанно-Богословского Черемнецкого мон-ря; лавра также имела Серафимо-Антониевский скит при дер. Зачеренье (ныне урочище Лужского р-на) (устроен в 1905–1908, ликвидирован в 1923); с 1998 лавра имеет скит во имя ап. Андрея Первозванного с ц. во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких на Агафоновом лугу близ дер. Коркино Всеволожского р-на), Троице-Сергиева Приморская пуст. (мужская, на Петергофской дороге, ныне в черте Петродворцового р-на С.-Петербурга; основана в 1734 как подворье Троице-Сергиева мон-ря (с 1744 лавра), с 1764 самостоятельный мон-рь 2-го, с 1836 — 1-го класса, формально пустынь ликвидирована в 1919, богослужения в соборе продолжались до 1931, возрождена в 1993), Новодевичий Воскресенский (женский, в С.-Петербурге; с учреждения в 1845 — 1-го класса, с 1919 существовал в виде трудовой общины,

в 1932 ее члены, монахини и послушницы, были арестованы и высланы, Афонская ц., при к-рой находилась резиденция митрополита Ленинградского, действовала до нач. 1938, мон-рь возрожден в 1995; в 1999 под подворье ему передана Крестовоздвиженская ц. в пос. Лисино-Корпус Тосненского р-на), Тервенический Покровский (женский, в дер. Тервеничи Лодейнопольского р-на; основан в 1997), Константино-Еленинский (женский, в пос. Ленинское Выборгского р-на; основан в 2006).

На территории С.-П. и Л. е. действует **ставропигиальный** Иоанновский мон-рь (женский, в С.-Петербурге; основан в 1900 как подворье жен. Иоанно-Богословской Сурской общины (в с. Сура Пинежского у. Архангельской губ.), с 1901 самостоятельный мон-рь С.-Петербургской епархии, с 1903 — 1-го класса, ликвидирован в 1923, сестры, остававшиеся в городе, высланы в 1932, возрожден в 1989 как подворье Пюхтицкого Успенского жен. мон-ря (в Эстонии), с дек. 1991 ставропигиальный мон-рь; с 1993 имеет подворье с ц. во имя мц. Софии в дер. Вартемяги Всеволожского р-на).

Упраздненные: Староладожский Георгиевский застенный (мужской, ныне в с. Ст. Ладога Волховского р-на; основан в 1146, обращен в приход не позже 2-й пол. XVII в.), во имя свт. Николая Чудотворца с Клинска (Тёсовский) (мужской, близ. совр. пос. Тёсово-4 Лужского р-на; упом. с кон. XV в., последнее упоминание под 1626), во имя свт. Николая Чудотворца Гостинопольский (мужской, ныне в дер. Вельце Волховского р-на; основан в XV в., в 1688 приписан к Зеленецкому мон-рю, обращен в приход в 1764), Николо-Медведский в устье р. Волхов (мужской, ныне в г. Нов. Ладога Волховского р-на; основан не позднее кон. XV в., в 1651 приписан к Саввину Сторожевскому мон-рю, в 1704, при основании г. Нов. Ладога, обращен в приход: территория мон-ря оказалась внутри земляной крепости, монастырский храм стал городским собором), Иоанновский на Малышевой горе (мужской, ныне на окраине с. Ст. Ладога; основан не позднее XV в., в 1687 приписан к Зеленецкому мон-рю, обращен в приход в 1764), Симеоновский (мужской, ныне часть территории Успенского жен. мон-ря в с. Ст. Ладога; основан не

позднее кон. XV в., razoren на рубеже XVI и XVII вв.), копорский в честь Рождества Христова на посаде (мужской, ныне в с. Копорье Ломоносовского р-на; основан не позднее кон. XV в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.), копорский Пречистенский на посаде (мужской, ныне в с. Копорье; основан не позднее кон. XV в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.), Елисеява Богородицкая пуст. (мужская, ныне в дер. Монастырьки Кингисеппского р-на; основана не позднее кон. XV в., razорена шведами на рубеже XVI и XVII вв.), Суйдовский во имя свт. Николая Чудотворца (женский, ныне в пос. Суйда Гатчинского р-на; основан не позднее кон. XV в., запустел в 70-х гг. XVI в., возобновлен в 1599, после 1612 не упом.), Чашинский Спасо-Преображенский (мужской, ныне в дер. Чаша Гатчинского р-на; основан не позднее кон. XV в., упразднен после 1629), Спасо-Преображенский (мужской, в г. Корела (ныне Приозерск); основан не позднее кон. XV в., в связи с передачей города и уезда Швеции в 1610 братия переведена в новгородские мон-ри), Воскресенский (мужской, в г. Корела; основан не позднее кон. XV в., в связи с передачей города и уезда Швеции в 1610 братия переведена в новгородские мон-ри), во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, в г. Корела; основан не позднее кон. XV в., в связи с передачей города и уезда Швеции в 1610 братия переведена в новгородские мон-ри), Иоанновский с устья р. Узервы (ныне Вуокса) (мужской, в г. Корела; основан не позднее кон. XV в., в связи с передачей города и уезда Швеции в 1610 братия переведена в новгородские мон-ри), Георгиевский (мужской, в г. Корела; основан не позднее кон. XV в., в связи с передачей города и уезда Швеции в 1610 братия переведена в новгородские мон-ри), Ляликин во имя свт. Николая Чудотворца на Николаевском (Монастырском) о-ве (мужской, в г. Орешек (ныне Шлиссельбург); основан не позднее кон. XV в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.), в честь Рождества Пресв. Богородицы (мужской, на посаде г. Орешек, на Лопской стороне; основан не позднее XV в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.), Спасский (женский, в г. Ям (ныне Кингисепп); основан не позднее кон. XV в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.),

Троицкий Верхутинский (мужской, ныне в урочище Верхутино Лужского р-на; основан не позднее XV в., в 1764 обращен в приход), во имя свт. Николая Чудотворца с Клинка Тесовска (мужской, ныне в дер. Усадце Лужского р-на; основан не позднее кон. XV в., обращен в приход до 1764), Илиинский Череменинский (мужской, ныне в пос. Чолово Лужского р-на; основан не позднее рубежа XV и XVI вв., после 1602 не упом.), Успенский Тёсовский (женский, ныне в дер. Бережок Лужского р-на; основан не позднее кон. XV в., в 20–30-х гг. XVII в. упом. как «пустой»), Беседный во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, ныне в черте г. Тихвин; основан в 10-х гг. XVI в., с 1764 заштатный, ликвидирован ок. 1925), во имя свт. Николая Чудотворца Боровинский (Нов. Маврина Боровинская пуст.) (мужской, ныне в пос. Боровинка в черте Тихвина; основан ок. 1547, с 1764 заштатный, числился «за един монастырь» с предыдущим, к кон. XVIII в. обращен в приход), в честь Воскресения Господня (мужской, на левом берегу р. Лезны, в 21,3 км к северо-востоку от г. Любань Тосненского р-на; основан в 1-й пол. XVI в. как Макариева Успенская пуст., к-рая была обращена в приход в 1764; на ее месте в 1894 учрежден «практически-миссионерский» Воскресенский мон-рь, в 1906 обращенный в общежительный с освобождением братии от занятий миссионерством, монашеская жизнь продолжалась до февр. 1932, когда вся братия была арестована, пустынь возрождена в 2005 как скит тихвинского Большого Успенского мон-ря; с 1901 имела подворье в г. Любань с церковью, закрытой в 1932), Верхнеотятский во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, ныне в дер. Новинка Лодейнопольского р-на, упом. в XVI в., в посл. приходский храм), Васильевский (мужской, ныне в дер. Чернавино Волховского р-на; основан не позднее сер. XVI в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв., в 1618 в него переведена братия Валаамского мон-ря, в 1686 приписан к Зеленецкому мон-рю, обращен в приход в 1764), Стороженский во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, ныне в дер. Сторожно Волховского р-на; основан в сер. XVI в., обращен в приход в 1778), Вознесенский (в совр. пос. Вознесенье Подпорожского р-на; основан в сер. XVI в.

как мужской, сожжен в 1582, в посл. восстановлен, с 1689 женский, обращен в приход в 1764), Паданская Корнилиева во имя свт. Николая Чудотворца пуст. (мужская, близ с. Винницы Подпорожского р-на; основана в сер. XVI в., в 1764 обращена в приход, в к-ром к кон. XIX в. уцелела единственная церковь — Введенская «в роще», учрежденная при ней в 1897 жен. община в 1900 преобразована во Введенский Паданский жен. мон-рь, закрытый в 20-х гг. XX в.), в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (мужской, находился на правом берегу р. Свирь, напротив совр. дер. Харевщины Лодейнопольского р-на; основан не позднее 2-й пол. XVI в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.), Пятницкий на Ивангородской дороге (мужской, ныне в дер. Новопятницкое Кингисеппского р-на; основан не позднее 2-й пол. XVI в., razoren шведами на рубеже XVI и XVII вв.), Троицкий Зверинский (мужской, ныне в урочище Зверино Гатчинского р-на; упом. в 1566, обращен в приход до 1764), Илиинский Свирский (мужской, на правом берегу р. Свирь, ныне в дер. Горка Лодейнопольского р-на; основан во 2-й пол. XVI в., обращен в приход в 1764), Спасо-Преображенский (мужской, в совр. Тихвинском р-не, на р. Пчёвже, точное местоположение неизв.; упом. в 1577–1589), Польской во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, ныне в черте г. Сланцы; основан не позднее 80-х гг. XVI в., к нач. XVIII в. обращен в приходскую церковь с. Поля (Никольщина, в черте совр. г. Сланцы)), Стефановский Середокоротный (мужской, на р. Пчёвже, близ совр. дер. Белой Киришского р-на; существовал в кон. XVI в.), Троицкая Ругойская (Ругуйская) пуст. (мужская, ныне в дер. Ругуй Тихвинского р-на; известна с 1577 как «новая пустынь на Тихвинской дороге», в 1764 обращена в приписную церковь), Сяберский в честь Нерукотворного образа Спасителя (мужской, ныне в дер. Сяберо Лужского р-на; документально известен с 1581, в 1764 обращен в приход), Георгиевский Городецкий (Гремячая пуст.) (мужской, ныне в дер. Городец Лужского р-на; основан не позднее 1592, в 1764 обращен в приход), Яблонская Успенская пуст. (мужская, на Яблонском о-ве на р. Свирь, близ совр. дер. Мятусово Подпорожского р-на; основана в XVI в., в 1764 обращена в припис-

ную церковь), во имя свт. Николая Чудотворца «на Олосском устье» мон-рь (мужской, в устье р. Авлоги, ныне урочище Н. Никулясы Всеволожского р-на; основан не позднее 1600, в XVII в. церковь обращена шведами в лютеранскую кирху), Троицкая Сароцкая (Сарожская) пуст. (мужская, на р. Сарке, ныне нежилая местность в Волховском р-не; известна с 1642, в 1764 обращена в приписную церковь), Ладвушская пуст. (посвящение неизв.) (мужская, на Пустынском оз. ныне Тихвинского р-на; основана до 1654, прекратила существование до 1764), Пятницкая Лепруцкая (Лепруйская) Койгужская пуст. (мужская на р. Лепрудке в окрестностях совр. дер. Койгуши Бокситогорского р-на; основана в 1681, в 1764 обращена в приписную церковь), Коровьеручьевская во имя свт. Николая Чудотворца пуст. (мужская, на р. Тигде в совр. Тосненском р-не; упом. в 1718, с 1764 приход), Новодевичий Воскресенский Смольный (женский, в С.-Петербурге; заложен на левом берегу Невы в 1748, в 1764 причислен к 1-му классу с учреждением особого штата «для знатности города и того монастыря», но монастырские корпуса фактически были предоставлены Воспитательному об-ву благородных девиц; в нач. 20-х XIX в. прекратил существование), Вохоновский Маринский (женский, близ совр. дер. Вохоново Гатчинского р-на; основан в 1884 как скит с.-петербургского Новодевичьего Воскресенского мон-ря, с 1889 самостоятельный, в 1899 приписан к Пятогорскому Богородицкому мон-рю, с 1906 вновь самостоятельный, храм закрыт в 1932, восстанавливается), Линтульский Троицкий (женский, в пос. Огоньки Выборгского р-на; основан в 1894 в виде общины, получил статус монастыря в 1906, в 1917–1940 находился на территории Финляндии, в 1939 сестры эвакуировались вглубь страны, в 2004 начато его воссоздание на историческом месте, в 2007 приписан как подворье к Константино-Еленинскому мон-рю), Пятогорский Богородицкий (женский, близ дер. Курковицы Волосовского р-на; основан в 1899, в 1919 преобразован в трудовую коммуны «Пятогорская общественная запашка», ликвидированную в 1929, в 10-х гг. XXI в. восстанавливается; имел подворье в Гатчине, храм которого, построенный в 1905–1914, был закрыт в 1938 и

с 1992 действует как городской Покровский собор), Покровский Почечский (женский, ныне в дер. Козья Гора Сланцевского р-на; основан в 1902 как жен. община, к-рая в 1919 обращена в мон-рь, существовавший в виде трудовой артели до 1929, храм действует до наст. времени с перерывом в 1937–1942), Иоанно-Предтеченский (Богоявленский?) (мужской, открыт в пос. Посёлок Гатчинского р-на (ныне в черте пос. Вырица того же района) в 1942, во время нем. оккупации, ликвидирован в 1944), Успенская жен. община (открыта в пос. Вырица в 1942, во время нем. оккупации, ликвидирована в 1944).

А. К. Галкин

Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 23. Д. 73, 737, 1062; Оп. 33. Д. 1372; Ф. 802. Оп. 2. Д. 832; ЦГИА СПб. Ф. 470. Оп. 1. Д. 46, 50; Ф. 513. Оп. 102. Д. 758, 760; Ф. 730, 1009; Архив СПб. епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 2.
Ист.: ПСЗ. Т. 11. С. 892–893. № 8779; Сказание о чудесном исцелении тихвинского мещанина Александра Боровского пред Тихвинской иконою Божией Матери. СПб., 1857; Список церк. школ СПб. епархии, состоящих в ведении С.-Петерб. епарх. училищного совета в 1910 г. СПб., 1912; *Западалов А., прот.* Отчет с.-петерб. епарх. наблюдателя о состоянии церк. школ СПб. епархии в 1912–1913 уч. г. // Изв. по СПб. [с № 17/18 – Петроградской] епархии. 1914. Отд. неофиц. № 7. С. 10–15; № 8. С. 3–7; № 9. С. 5–8; № 15/16. С. 9–15; № 17/18. С. 4–13; № 19/20. С. 4–9; История РПЦ в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и С.-Петербурга. М., 1995; СПб. епархия в XX в. в свете арх. мат-лов, 1917–1941: Сб. док-тов / Сост.: Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000. Лит.: Освящение Единоверческой ц. в г. Тихвине // Новгородские ГВ. 1854. № 25. Отд. 2. Ч. неофиц. С. 213–214; *Цвигнев И. С., свящ.* Описание Царскосельской св. чудотворной иконы Знамения Божией Матери, ее история и чудотворения. СПб., 1865; Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1869–1885. Вып. 1–10; *Нильский В. В., свящ.* Ист.-стат. описание различных единоверческих церквей. СПб., 1880; *Петров Л. П., прот.* Справ. книга для петербургских богомольцев. СПб., 1883; *Надеждин А. Н.* История С.-Петерб. правосл. ДС, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства, 1809–1884. СПб., 1885; *Сергий (Василевский), архим.* Высокопреосв. Филарет, в схимонашестве Феодосий, митр. Киевский и Галицкий, и его время. Каз., 1888. 3 т.; *Зверинский Т. 1–3; Булгаковский Д. Г., свящ.* Домик Петра Великого и его святцы в С.-Петербурге: Ист. исслед., основанное на офиц. док-тах. СПб., 1891; 10-летие просветительской деятельности С.-Петерб. правосл. епарх. братства во имя Пресв. Богородицы. СПб., 1894; Кр. очерк 10-летней просветительской деятельности студентов Петерб. ДА (1887–1897 г.) // СПбДВ. 1897. № 48. С. 945–950; № 49. С. 966–972; № 50. С. 985–991; Памятная книга по СПб. епархии. СПб., 1899. Стб. 201–206, 392–393; *Рункевич С. Г.* Приходская благотворительность в Петербурге. СПб., 1900; *Сперанский А., прот.* Дом трудолюбия в па-

мять рабы Божией Ксении и часовня над могилой ее // ПриблВед. 1903. № 47. С. 1845–1847; *Тихомиров М., свящ.* Открытие дешевой и бесплатной столовой при Преображенском всей гвардии соборе // ВВД. 1905. № 6. С. 168–170; *Гермоген (Добронравин), еп.* Мое прошлое. СПб., 1908. С. 16, 32–42; *Соколов М. М.* Краткий ист. очерк С.-Петерб. Александров-Невского ДУ. СПб., 1908; *Еремеев Н.* 100-летний юбилей СПбДА, ДС и Александров-Невского ДУ // Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 117, 5 июня. С. 2; Лавры, мон-ри и храмы на Св. Руси: СПб. епархия. СПб., 1909; Освящение нового здания Александров-Невского Антониевского ДУ // Изв. по СПб. епархии. 1910. № 19/20. Отд. неофиц. С. 41–43; *Покровский И. М.* Рус. епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церк.-ист., стат. и геогр. исслед. Каз., 1913. Т. 2; 200-летие Колпинской святыни // Рус. паломник. 1914. № 21. С. 336; Памятные записки о церквах и приходах в уездных городах и селах Петроградской епархии. Пг., 1915. Ч. 1: Уезды Гдовский, Лужский, Новолодожский и Петергофский; *Простосердов А. И., свящ.* Волковское единоверческое кладбище: К 100-летию его Благовещенской ц., 1815–1916. Пг., 1916; *Уржумцев П. В.* Святыни невиских берегов // ЖМП. 1958. № 9. С. 11–18; *Парийский Л. Н.* Икона Знамения Пресв. Богородицы в храме ЛДА // Там же. 1966. № 11. С. 50–54; *Степанова И. И.* Столовая для вдов и детей // Вечерний Ленинград. 1988. № 286, 5 дек. С. 2; *Логачев К. П.* Передача мощей св. блгв. кн. Александры Невской // ЖМП. 1989. № 9. С. 22–24; *Бовкало А. А., Галкин А. К.* Правящие архиереи С.-Петербургской–Петроградской–Ленинградской епархии: Хронол. список // ХЧ. 1991. № 2. С. 55–64; *они же.* Свт. Вениамин и крестные ходы петербуржцев // «Петербургцы путешествуют»: Сб. мат-лов конф., 2–3 марта 1995 г. СПб., 1995. С. 101–109; *Антонов В. В.* Приходские правосл. братства в Петрограде (1920-е гг.) // Минувшее: Ист. альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 15. С. 424–445; Очерки истории СПб. епархии. СПб., 1994; Святыни С.-Петербурга: Ист.-церк. энциклопедия / Авт.-сост.: В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб., 1994. Т. 1; 1996. Т. 3; 2010; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат (1917–1945). СПб., 1995; *он же.* РПЦ при Сталине и Хрущёве: (Гос.-церк. отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999; *он же.* Церковь зовет к защите Родины: Религ. жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005; *он же.* Петроградское (Ленинградское) Богословско-пастырское училище в 1918–1928 гг. // ВЦИ. 2015. № 1/2(37/38). С. 267–286; *он же.* Единоверческие общины С.-Петербурга (Ленинграда) в 1900-е – 1930-е гг. // ХЧ. 2020. № 1. С. 153–173; Архитекторы-строители С.-Петербурга сер. XIX – нач. XX в. СПб., 1996. С. 343–344; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Справ. по истории правосл. соборов и мон-рей г. С.-Петербурга 1917–1945 гг. СПб., 1996; *Андреев.* Христианская периодика. № 187, 264, 616, 774, 800; *Галкин А. К.* Предтечева рука в Гатчине: От имп. Павла до митр. Вениамина (1799–1919 гг.) // Императорская Гатчина: Мат-лы науч. конф. СПб., 2003. С. 63–72; *он же.* Плоды межконфес. общения при митр. Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове) // Вестн. Св.-Филаретовского ин-та. М., 2020. Вып. 35. С. 226–247; *Комашко Н. И.* Богоматерь «Всех скорбящих Радость» // Антиквариат: Предметы искусства и коллекцио-

нирования. М., 2004. № 1/2(14). С. 22–34; *Беловолов Г., прот.* Икона Божией Матери Невская Скоропослушница: Ист. описание. СПб., 2005; *Нестеров С. В.* Словом и житием наставляя: Жизнь и труды прп. Макария Алтайского. М., 2005. С. 153–171; *Берташ А., прот.* Полисадов Василий, прот. // Три века С.-Петербурга: Энцикл. СПб., 2006. Т. 2: Деятельность по святым местам С.-Петербурга. СПб., 2012; *он же.* Духовные уч-ща и Богословские курсы столицы в сер. XIX – нач. XX вв. // *Шкаровский М. В.* С.-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. СПб., 2015. Т. 1. С. 166–177; *он же.* К истории Иоанно-Богословского храма СПбДС // VII Анциферовские краевед. чт. СПб., 2015. С. 302–319; *Галкин А. К., Бовкало А. А.* Избранник Божий и народа. СПб., 2006; Земля Православная: Правосл. храмы пригородных районов С.-Петербурга и Ленинградской обл. / Авт.-сост.: В. В. Антонов, прот. Берташ и др. СПб., 2006; *Мещанинов М. Ю.* Храмы Парского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. СПб., 2007; *Майоров Р. А.* Единоверие и лидер его соединенческого направления 2-й пол. XIX в. свящ. Иоанн Верхотский: АКД. М., 2008; Исторические кладбища С.-Петербурга. СПб., 2009; Митр. С.-Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов): Мат-лы науч. конф., Вел. Новг., 13 сент. 2008 г. М., 2010; *Александрова Е. Л.* СПб. губерния: Историческое прошлое. СПб., 2011; *Берташ А., прот., Галкин А. К.* Семинарский храм СПбДА. СПб., 2012; *Сурков С. А.* Митр. Николай (Ярушевич). М., 2012; *Носков А. В., Набокина О. В.* Лужские храмы. СПб., 2013; *Рункевич С. Г., Шкаровский М. В., Берташ А., прот.* Свято-Троицкая Александров-Невская лавра. 1713–2013. СПб., 2013. 3 т.; *Шерих Д. Ю.* Агонизирующая столица: Как Петербург противостоял семи страшнейшим эпидемиям холеры. М., 2014. С. 95, 126–127, 135, 166–167, 187–189, 203; *Тарасов И., свящ.* История учреждения в Петербурге Об-ва распространения религ.-нравственного просвещения в духе Правосл. Церкви // ХЧ. 2015. № 5. С. 164–174; *Берташ А., прот., Талалай М. Г.* Христианские образы в городском убранстве С.-Петербурга. СПб., 2016; *Керзум А. П.* Благотворительность в С.-Петербурге, 1703–1918: Ист. энциклопедия. СПб., 2016; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ. 54).

Прот. Александр Берташ,

А. К. Галкин

Архитектура. В С.-П. и Л. е. вошли территории, к-рые ранее были в составе Новгородской епархии и Синодальной области. Однако, по выражению еп. сщмч. Никодима (Коновнова), «земля, на которой стоит Санкт-Петербург – древнерусская земля». Новгородские земли разделились на погосты. Так назывались и территориальные округа, и их адм. центры, где чаще всего и строили первые приходские церкви. Погосты как центры приходов древних новгородских земель сохраняли свое значение с 1-й трети XIII до XIX в., когда появилось деление на волости. Первые храмы на территории, ныне входящей в состав С.-П. и Л. е., появились,

вероятно, вскоре после крещения Вел. Новгорода — на рубеже X и XI вв. в его древнем «пригороде» Ладоге, основанной не позднее 753 г. (ныне — с. Ст. Ладога, Волховский р-н). В XII в. трудами мастеров Новгородского еп. свт. Нифонта в Приладожье началось каменное строительство. Ни в одном другом городе Др. Руси того времени неизвестны столь высокие его темпы: с 1153 по 1166 г. в Ладоге было возведено не менее 7 крестово-купольных церквей. Старейшей и наиболее выдающейся по архитектуре в домонг. период в пределах С.-П. и Л. е. является соборная Успенская ц. (между 1154 и 1158 или в 1143–1153) — центр Богородицкого конца Ладоги, затем главный храм жен. мон-ря: кубическая, 3-апсидная, одноглавая, с позакомарным покрытием, высотой ок. 20 м. Георгиевская ц. в крепости (1163–1166) знаменита фресками, в 1445 г. «реставрированными» свт. Евфимием II Вязицким, архиеп. Новгородским, при устройстве в крепости Застенного мон-ря. К концу того же или более позднему периоду (XIII в., время блгв. кн. Александра Невского) относится крестово-купольный 3-нефный 2-этажный Никольский собор, позднее перестроенный. Архитектура ладожских церквей предшествовала расцвету новгородской школы зодчества в XIV — нач. XV в. Поздним примером храма этой школы являлась Никольская ц. Гостинопольского монастыря (дер. Волхов, Волховский р-н; 1471–1475 (?), имела росписи того же времени, взорвана в 1942).

Все остальные старейшие сохранившиеся церкви, кроме ладожских, относятся уже к XVI в. — периоду московского владычества после присоединения Новгорода к Москве (1478). Датировка церквей региона чаще всего возможна по писцовым книгам, которые составляли по приказу московского правительства. Старейшая писцовая книга Водской пятины (земли между реками Волховом и Лугой) составлена в 1499/1500 г., книги большей части Обонежской (к востоку от Волхова, к Онежскому оз.), Шелонской (земли к югу от р. Луги) и Бежецкой (крайний юго-восток совр. митрополии) пятин относятся к 1581–1583 гг. Кроме приходских церквей на погостах, не позднее XV в. вотчинники и помещики в своих имениях стали строить храмы в качестве «вы-

Успенский собор
Свято-Успенского мон-ря
в Ст. Ладоге.
Между 1154 и 1158 или 1143–1153 гг.
Фотография. 2020 г.
Фото: А. С. Зверев

ставок». В системе мероприятий, проводимых московским правительством с целью укрепления северных и западных рубежей, важное место занимало каменное строительство в крупных мон-рях Приладожья, таких как Тихвинский, Успенский, Александров Свирский, к-рым отводилась роль потенциальных оборонных пунктов. Так, вероятно, к кон. XVI в. относится Никольский собор Никольского Медведского мон-ря в устье р. Волхов (совр. г. Н. Ладога) — крестово-купольный одноапсидный, с первоначально позакомарным завершением фасадов (разрушается). В Тихвинской обители в память о явлении иконы Божией Матери между 1507 и 1515 гг. по повелению вел. кн. Василия III был построен каменный Успенский собор — крупнейший в то время приходский храм новгородской периферии. Вероятно, он заложен свт. Серапионом, архиеп. Новгородским. Кубический 5-главый 6-столпный храм с 3 апсидами строился по образцу Успенского собора Московского Кремля «нарядчиком» Д. И. Сырковым и итал. мастером Фрязином (Алевизом Новым?). В его архитектуре сочетаются московские и новгородские (лаконизм декора, отсутствие горизонтальных делений фасадов) традиции. Две зап. главы поставлены «с отрывом» от центральной, что показывает роль собора как реликвария чудотворной иконы, находящейся, как и во Влахер-

ском храме в К-поле, на зап. грани юго-зап. столба: через смещенный к западу юго-зап. барабан освещалось и выделялось пространство перед святыней. «Четверообразная» (прямоугольная) планировка Тихвинского монастыря явилась новшеством в оборонительном строительстве Сев.-Зап. Руси. Мон-рь, обнесенный острокопечной стеной с 3 воротами, 3 башнями, окруженный рвом, являлся серьезным укреплением. В кон. XVI в. часть монастырских построек была заменена каменными. Двухэтажная трапезная палата (1581) включает высокий одностолпный зал (16×16 м). Он перекрыт сложной системой сводов с распалубками и напоминает интерьер Грановитой палаты Московского Кремля, соединен большим арочным пролетом с Покровской (Рождество-Богородицкой) ц. Фасад решен сдержанно, живописность вносит лишь 3-рядная система кокошников в завершении одноглавой церкви. Двухпролетные св. ворота с надвратной ц. Вознесения Господня и приделом вмч. Феодора Стратилата (1591–1593), небесного покровителя царя Феодора Иоанновича, подчеркивают торжественность въезда на Соборную пл. В 1593–1600 гг. на средства Бориса Феодоровича Годунова строилась 5-шатровая 3-ярусная звонница, к-рая повторяет звонницу Софийского собора в Новгороде и решена в виде настенной горизонтальной аркады (позднее строили только вертикальные звонницы).

Архаичная и характерная для новгородской провинции Никольская ц. мон-ря прп. Киприана в дер. Сторожно построена ок. 1595 г. прп. Киприаном и местными строителями (Кондратьева. 1985). 2-этажная, прямоугольная в плане постройка без алтарных полукружий имела одностолпные трапезные с цилиндрическими сводами на каждом этаже с зап. стороны. Повышенная восточная часть с сомкнутыми сводами покрыта на 8 скатов и венчается луковичной главой на глухом барабане. Суровый вид ей придают грубая кладка из дикого булыжного камня, окна «бойницы», аскетичный декор.

Старейшие на западе митрополии храмы находятся в Ивангородской крепости. Каменная Успенская ц. построена в 1507–1509 гг., вероятно, венецианским зодчим Маркусом Греком, из местного серого плитняка. Двухэтажная 3-апсидная центричес-

ции, за Россией осталась большая часть восточных районов новгородских

*Успенская церковь
в Ивангородской крепости.
1507–1509 гг.*

Зодчий Маркус Грек (?).

Фотография. 2020 г.

Фото: В. Е. Сусленков

земель и современных Сланцевского, Лужского, Тосненского районов

кая церковь с галереей имеет одноэтажный одноапсидный придел. Основной объем храма и придел — бесстолпные, перекрыты куполами

*Церковь свт. Николая Чудотворца
в Ивангородской крепости.
1557–1558 гг.*

Фотография. 2020 г.

Фото: В. Е. Сусленков

на световых барабанах. В подклете — одностолпная палата. Имеются 2-ярусные тромпы. Церковь свт. Николая Чудотворца (1557–1558) — редкий образец 2-апсидного храма. Она также построена из известняка и увенчана приземистым барабаном со шлемовидным покрытием. Стены прорезаны узкими окнами. Утрачена построенная в те же годы псковскими мастерами и перестроенная в формах классицизма Никольская ц. в современном урочище Ольгин Крест (Сланцевский р-н).

Каменная ц. в честь Рождества св. Иоанна Предтечи в урочище Каменные Поляны (Лужский р-н, 1552–1563, ныне руины) — крестово-купольная 4-столпная на высоком подклете, с 3 апсидами. Храм 2-главый, центральная глава покоится на высоких подпружных арках, построен из плиты, аналогичной ивангородской.

По Столбовскому мирному договору 1617 г. приневские и часть приладожских земель отошли Шве-

Ленинградской обл., далее граница пролегла на север, к Ладоге, по р. Лаве. Изменились прежние границы погостов (напр., из Никольского Ижорского погоста выделился погост Славянка), уцелела лишь малая часть правосл. церквей. Правосл. населению этих мест было разрешено переселиться на север Новгородской земли. Однако приграничные земли продолжали развиваться, на них после Смуты активизировалось каменное храмостроительство, прежде всего монастырское. Во Введенском Тихвинском мон-ре были сооружены собор (1620) и трапезная с ц. Рождества Пресв. Богородицы (1645, разрушается), в Александровом Свирском мон-ре — Преображенский (1641–1644) и Троицкий (1694–1698) соборы. Строителями Троицкого храма (первоначально 5-главый) были мастера из Костромы П. И. Потёмкин, Яков Агафонов, Фома Алексеев, Анисим Перфильев, Никита Киприянов. В архитектурном облике

*Церковь Рождества
св. Иоанна Предтечи
Ивановского мон-ря в Ст. Ладоге.
1695 г.*

Фотография. 2020 г.

Фото: А. С. Зверев

храма сочетаются простота и лаконизм общей композиции, восходящей к новгородской школе, и московская декоративность. В плане он прямоугольный, с 3 полукружиями

алтарных апсид на востоке, с 3 сторон охвачен одноэтажной галереей. Собор стоит на высоком булыжном фундаменте, сложен из большемерного кирпича. Кирпичные наличники окон не повторяют один другого. Западная, парадная лестница ведет в галерею, далее — в обширную трапезную со сводами, опирающимися на массивный столб, и в высокий основной объем собора. Световой барабан купола поддерживают 4 столба, прямоугольные в плане. Еще в петровское время в мон-ре велось храмостроительство в духе XVII в. (ц. прп. Иоанна Дамаскина, 1716).

Примером соборного храма, построенного Новгородским митр. Корнилием, является Троицкий собор Зеленецкого мон-ря (1684); трудами митрополита также была перестроена в 1683 г. Благовещенская трапезная ц. (1565–1570). Строгость композиции храмов сочетается с кирпичным и изразцовым декором, характерным для времени постройки. Для провинциального строительства на территории епархии характерна архаичность (церкви свт. Василия Неокесарийского Васильевского муж. мон-ря, дер. Чернавино, Волховский р-н, 1686; Рождества св. Иоанна Предтечи Ивановского мон-ря, Ст. Ладога, Волховский р-н, 1695). Последний, 5-главый кубический храм с 7-гранной алтарной апсидой, отличается монументальностью и близок по декору к соборам XVI в.

1700–1764 гг. В результате Северной войны приневские земли стали частью Российской гос-ва. 16 мая 1703 г., на гребне Петровских реформ, на берегах Невы был основан С.-Петербург, с 1714 г. — столица Российской империи. В 1709 г. в С.-Петербурге была создана Канцелярия от строений, наладилось профессиональное обучение архитекторов. Первый, деревянный, приходский храм города (1711) был посвящен Св. Троице (в праздник Св. Троицы был основан город). После учреждения в 1721 г. Святейшего Синода С.-Петербург и прилегающие земли были выделены в особую, Синодальную, область.

В новой столице имп. Петр I насаждал архитектурные стили, далекие от национальной традиции. Архитектура петровского времени представляла собой эклектичное соединение барочных, ренессансных и классицистических элементов,

из к-рых в дальнейшем развитии рус. зодчества приоритетным стало барокко. Значительное место заняли новые, гражданские репрезентативные сооружения (дворцы, гос. учреждения и т. д.). В церковной архитектуре С.-Петербурга вместо центрического храма, более распространенного в восточнохрист. мире, стал доминировать тип древнерус. базилики. Строительством правосл. церквей занимались западноевроп. архитекторы, среди них особенно выделялись Д. Б. Трезини и Л. Т. Швертфегер. Посвящения храмов часто были привязаны к событиям гражданской истории. Торжественными службами отмечались военные победы и даты, связанные с событиями жизни царской фамилии. В память о баталиях Северной войны в столице были построены церкви во имя прп. Сампсона (Полтава), вмч. Пантелеимона (Гангут и Гренгам), ап. Матфия и в честь Покрова Пресв. Богородицы (Выборг) и придел во имя прп. Харитона Исповедника (Лесная). Характерными сооружениями столицы в посл. (особенно с 30-х гг. XIX в.) стали полковые и морские храмы, часто включавшие музеи военной славы и усыпальницы, и орденские церкви, где в особые дни молились кавалеры российских орденов. В XIX в. постепенно стали количественно преобладать домовые, ведомственные церкви, к-рые выделялись алтарными апсидами, звонницами, иконами на фасадах зданий. Домовые церкви являлись акцентами архитектурной композиции фасадов дворцовых, а также медицинских, учебных, благотворительных и др. общественных сооружений.

Несмотря на нововведения, храмы, начиная с первых соборов С.-Петербурга — Петропавловского и Троицкого, Благовещенской ц. Александро-Невского мон-ря, как и в старых рус. городах, доминировали в городском пространстве, особенно на фоне плоского местного ландшафта. Их купола и колокольни, увенчанные шпилями, изначально являлись главными с.-петербургскими вертикалями. Одним из центров градостроительного «каркаса» стал Александро-Невский мон-рь; Петропавловский собор со шпилем (122,5 м) до 2012 г. являлся самым высоким зданием С.-Петербурга.

После смерти имп. Петра I реформаторские тенденции ослабли, про-

исходило включение нововведений в исторический культурно-национальный контекст, что нашло отражение в первую очередь в новой столице. При имп. Анне Иоанновне в архитектуру С.-Петербурга вернулись нек-рые черты старины (напр., бóльшая центричность зданий) при сохранении основ петровской архитектуры и элементов барокко и классицизма в отделке (Сампсониевский собор с единственной в столице того времени шатровой колокольней, 1728–1740; церкви Симеоно-Аннинская, 1731–1734, архит. М. Г. Земцов; Рождество-Богородицкая на Невском проспекте, архитекторы И. Я. Бланк (?), Земцов; Знаменская в Царском Селе (ныне г. Пушкин в черте С.-Петербурга), 1734–1747, архитекторы Бланк, Земцов (?); Пантелеимоновская, 1735–1739). Типичные церкви этого времени — 3-частные «кораблем», с крупным венчающим восьмериком основного объема, со сложными формами кровель. Ряд знаковых храмов С.-Петербурга этой эпохи (Троицкий собор, церкви Спасо-Бочаринская, 1749–1752, — 2-этажная базиликальная, с куполом над вост. частью; Преображенская при Фарфоровом заводе, 1731–1734) были уничтожены в 30-х гг. XX в.

При имп. Елизавете Петровне возвращение к допетровским началам проявилось в храмовом зодчестве в стиле барокко. По желанию императрицы особое внимание обращалось на традиционные центрический план и особенно пятиглавие (по образцу священного символа Др. Руси — Успенского собора Московского Кремля). Собор Воскресения Христова в Смольном мон-ре (1748–1769, архит. Ф. Б. Растрелли) стал вершиной рус. елизаветинского барокко. Преемниками Растрелли в сфере церковного зодчества явились П. А. Трезини (автор собора Троице-Сергиевой пуст., не сохр., и, возможно, ц. Владимирской иконы Божией Матери, 1761–1783), С. И. Чевакинский (строитель Николо-Богоявленского собора, ныне главного морского храма России, 1753–1762; Троицкого собора в Колпине, 1758–1773, не сохр.), А. Ф. Вист (Андреевский собор, 1764–1781), неизвестный архитектор храма Успения Пресв. Богородицы («Спаса на Сенной»). Владимирская ц., 2-этажная, крестообразная в плане, завершенная «древнерусским» пятиглавием с луковичными главами, — один из

лучших образцов елизаветинского барокко. Последний пример столичного барокко — 3-частный, построенный «кораблем», Андреевский собор. Центральный объем храма имеет план в виде квадрифолия и завершен декоративным компактным пятиглавием по образцу Воскресенского Смольного собора, превышающим по высоте основной объем. Невысокая колокольня с вогнутыми фасадами завершена шпилем-шатром. Черты древнерус. архитектуры и зодчества Поволжья XVIII в. име-

Церковь
Благовещения Пресв. Богородицы
на Васильевском о-ве
в С.-Петербурге. 1750–1763 гг.
Фотография. 2019 г.
Фото: Ф. А. Зверев

ет 5-главая, с высокой колокольней ц. Благовещения на Васильевском о-ве (1750–1763). Долго строившаяся Вознесенская ц. (собор) (1755–1769, архит. А. Ринальди, не сохр.), 5-главая, с отдельно стоящей колокольней, сочетает стилистику барокко и раннего классицизма.

В 1-й пол. XVIII в. были построены или перестроены базиликальные Благовещенская ц. в пос. Ропша (бывш. кирха, руины), Преображенская ц. в крепости Копорье, Ломоносовский р-н (архит. С. А. Волков). Барочная традиция дольше сохранялась при строительстве храмов вне С.-Петербурга (одноглавая Троицкая ц. в Гостилицах Ломоносовского р-на, 1755, архит. А. В. Квасов; однокупольная усадебная ц. Владимирской иконы Божией Матери в дер. Дылицы Гатчинского р-на, 1762–1766, архит. Чевакинский, руины; 5-купольный центрический собор вмц. Екатерины в Ямбурге (Кингисепп), 1764–1773, архит. Ринальди; Петропавловская ц. в имении Знаменка в Петергофе, 1766–1767). В отдаленных от столицы местностях,

Петропавловская церковь
в имени Знаменка
в Петергофе. 1766–1767 гг.
Фотография. 2017 г.
Фото: З. А. Зверева

в частности на территории совр. Волховского р-на, строились церкви с древнерус. луковичным пятиглавием, со сдержанным декором, не характерным для елизаветинского времени, и со столпообразными колокольнями, завершенными шпильями (церкви священномучеников Климента и Петра, 1741–1743, и Спаса Нерукотворного, 1763–1767, в Нов. Ладоге, разрушаются; Успения Пресв. Богородицы, 1751, в Сясьских Рядках (ныне г. Сясьстрой); Петропавловская, 1756, в Креницах, Н. Ладога, разрушается).

После 1764 г. При имп. Екатерине II в церковной архитектуре епархии преобладал классицизм с элементами барокко. Барочную традицию с компактным пятиглавием продолжала построенная в 1800 г. Матфиевская (Покровская) ц. в С.-Петербурге (архит. Л. И. Миллер, не сохр.). Крупнейшими сооружениями эпохи стали Князь-Владимирский собор (1741–1789, архитекторы Ринальди и др.), Свято-Троицкий собор Александро-Невского мон-ря (1774–1790, archit. И. Е. Старов, скульптор Ф. И. Шубин). Образ собора Св. Софии в К-поле воплотил в формах строгого классицизма центрический 5-главый Вознесенский собор в Софии (ныне район Пушкина, 1781–1788, archit. Ч. Камерон при участии Старова). Оригинальными формами отличаются храмы, спроектированные Н. А. Львовым в пригородных имениях: Троицкая церковь-ротонда с пирамидальной колокольней («Кулич и Пасха», 1785–1787) и Екатерининская в Му-

рине — квадрифолий с прямоугольными в плане боковыми ризалитами (1786–1790). По «палладианскому» проекту Львова губернским archit. И. Брокманом построен кафедральный Преображенский собор в Выборге (1787–1788). Стилистически близки к проектам Львова церквиротонды в С.-Петербурге: Илиинская на Пороховых (1781–1785), Благовещенская в Ст. Деревне (перестроена в 1805–1809) и более поздняя Князь-Владимирская в Лесном — однокупольная ротонда с высокой колокольней над притвором и с дорическим портиком (1835–1838, archit. И. И. Шарлемань 1-й, утрачена; аналогичная колокольня с ц. святых Екатерины и Августи построена им в 1834–1836 гг. во Введенском Тихвинском мон-ре). Упрощенными формами отличается собор вмц. Екатерины в Луге (1778–1786).

Тип однокупольной базилики с колокольней над притвором был востребован на протяжении длительного периода и представлен в С.-Петербурге утраченными церквями: Георгиевской на Большеохтинском кладбище (1774–1778), Введенской ц. (собором) на С.-Петербургской стороне (1793–1806, archit. И. М. Лем), Покровской ц. в Б. Коломне (1798–1812, archit. Старов), церковью му-

Александро-Невская церковь
в Петергофе. 1831–1833 гг.
Архитекторы К. Ф. Шинкель,
И. И. Шарлемань 1-й, А. А. Менелас.
Фотография. 2018 г.
Фото: В. Е. Сусленков

чеников Адриана и Наталии в Старо-Панове (1808–1809, основной объем — ротонда), Покровской ц. (1829–1832, без колокольни) и Свято-Духовской соборной ц. с высокой ко-

локольней (1831–1844) на Б. Охте. Сергиевский всей артиллерии собор (1796–1800, archit. Ф. И. Демерцов) представлял собой 3-нефную базилику, завершенную массивным куполом и 2-ярусной колокольней над притвором и оформленную ионическими портиками. Были утрачены и иные по композиции классицистические храмы: 5-купольная, с планом в виде греч. креста Знаменская (Входоиерусалимская) ц. (1794–1804 гг., archit. Демерцов); 2-колоколенная однокупольная Христорождественская ц. (1781–1789, archit. П. Е. Егоров) (воссоздана). Выразительной и строгой композицией особенно отличались спроектированные А. Д. Захаровым однокупольные, с дорическими портиками Андреевский собор в Кронштадте (1805–1817, не сохр.), имевший план в виде лат. креста, и ц. ап. Павла при Обуховском сталелитейном заводе (1804–1805, 1817–1824, не сохр.).

Примером неклассицистических храмов, возведенных в царствование имп. Екатерины II, являются церкви в честь Рождества св. Иоанна Предтечи — на Каменном о-ве (1776–1778) и Чесменская (1777–1780), спроектированные archit. Ю. М. Фельтоном с активным использованием готических элементов. При этом Чесменская церковь, с готическим декором, спланирована как квадрифолий и завершена традиционным русским пятиглавием. В формах неоготики, характерной для царствования имп. Николая I, построена Александро-Невская ц. в Петергофе (т. н. готическая капелла, 1831–1833, архитекторы К. Ф. Шинкель, А. А. Менелас, И. И. Шарлемань 1-й).

Крупнейшее церковное сооружение рубежа веков — Казанский собор в С.-Петербурге, прообразом которого стал рим. собор ап. Петра. При имп. Александре I он стал мемориалом Отечественной войны 1812 г. В 1818 г. по проекту О. Монферрана началось строительство Исаакиевского собора, главного храма Российской империи, продолжавшееся 40 лет. После победы над Наполеоном французская ампириная и итальянская архитектура продолжала привлекать рус. мастеров. Примерами стали здания в монументальных позднеклассицистических формах: Сенат и Синод (1829–1834, archit. К. И. Росси), 2 полковых собора (archit. В. П. Стасов) — Преображенский всей гвардии (1827–1829)

и Троицкий Измайловского полка (1828–1835), Екатерининская ц. (1811–1823, архит. А. А. Михайлов 2-й), Никольская единоверческая ц. (1820–1838, архит. А. И. Мельников). Из многочисленных столичных проектов архит. Л. Руски выделяется кубическая, перекрытая плоским куполом Скорбященская ц. (1817–1818) с интерьером-ротондой.

В совр. границах митрополии уже в екатерининское время строились храмы в столичной классицистической стилистике (Покровская ц. в дер. Дятлицы, Ломоносовский р-н, 1771–1775; Тихвинская ц. в с. Путилове, Кировский р-н, 1784–1788, архит. Е. Т. Соколов; Вознесенская ц. в с. Рождествене, Гатчинский р-н, 1784–1786, архит. Ф. И. Волков (?); Покровская ц. в пос. Шапки, Тосненский р-н, 1786, не сохр.). Разнообразные по композиции храмы в стиле строгого классицизма были спроектированы по заказу имп. Екатерины II архит. Кваренги и сооружены за короткий срок к югу от С.-Петербурга. Из них сохранились госпитальная Марие-Магдалининская ц. в Павловске (ныне в черте С.-Петербурга; 1781–1784) и Казанская ц. на Казанском кладбище в Царском Селе (1784–1790). После 1945 г. были разобраны церкви Смоленская в Б. Пулково (ныне в черте С.-Петербурга, 1782–1785), Вознесенская в пос. Фёдоровском (Тосненский р-н, 1783–1785), Благовещенская в Б. Кузьмине (ныне в черте Пушкина, 1783–1785), Преображенская в Московской Славянке (ныне в черте пос. Шушары Пушкинского р-на, 1783–1787). В духе Кваренги спроектированы центрические однокупольные ц. вмц. Ирины в дер. Волгово (Волосовский р-н, 1813–1817) и ц. прп. Алексия, человека Божия, в Ст. Ладоге (1833). В кон. XVIII в. (Знаменская ц. в Ивангороде, 1786–1796, не сохр.) и в 1-й пол. XIX в. в епархии велось строительство церквей, сочетавших черты архитектуры барокко и классицизма (Введенский собор Введено-Островского мон-ря, 1814–1817; ярусная 3-частная Смоленская ц. в дер. Доможирово Лодейнопольского р-на, 1818–1826, разрушается; Воскресенская ц. в дер. Журавлёво Бокситогорского р-на, 1830, разрушается; Георгиевская ц. в дер. Озерво того же района, 1845).

Тип однокупольной базилики с колонными портиками и колокольной над притвором представляют собой

Преображенская ц. в с. Орлине (Гатчинский р-н, 1808–1809) и Успенская ц. в дер. Смёшино (Лужский р-н, 1803–1806, разрушается), Михайло-Архангельская ц. в дер. Бегуницы (Волосовский р-н, 1812), Тихвинская ц. в дер. Поток (Бокситогорский р-н, 1822), Преображенская ц. в дер. Загубье (Волховский р-н, 1825–1829, разрушается), Петропавловская ц. в с. Сомине (Бокситогорский р-н, 1839–1844). Аналогична им по архитектуре ц. Собора Пресв. Богородицы в дер. Рогожа, Волховский р-н (1838) — 3-частная, с кубическим центральным объемом, перекрытым большим куполом, с малой трапезной и с колокольной над притвором. Близок к базилике Петропавловский собор в г. Лодейное Поле с массивным куполом на барабане, 4-колонными портиками большого выноса и ярусной колокольной, завершенной шпилем (1840–1843, не сохр.), и аналогичные ему Знаменская ц. в дер. Турыгино (Лодейнопольский р-н, 1839) и ц. Владимирской иконы Божией Матери в дер. Б. Двор (Бокситогорский р-н, 1844–1845, руины), а также Знаменская ц. в Тихвине (1770–1771, 1832).

Выдающимся мастером строгого классицизма в храмостроительстве епархии являлся Д. И. Висконти, к-рого можно считать продолжателем Кваренги. Он спроектировал церкви в формах, с близким к кубу основным объемом, перекрытым куполом со шлемовидным покрытием, с колокольнями: усадебную ц. мц. Софии в дер. Вартемяги (Всеволожский р-н, 1825–1840); ц. Св. Троицы в дер. Васильково (Кировский р-н, 1827–1833, разрушается); собор Рождества Пресв. Богородицы в Приозёрске (1836–1847, с элементами русского стиля); величественную усадебную Никольскую церковь-ротонду в дер. Сухое-Верола (Кировский р-н, 1828–1838, руины); однокупольную базиликальную Никольскую ц. в дер. Ям-Ижора (Тосненский р-н, 1837–1841, не сохр.). Образцом классицистического храма-ротонды является ц. Св. Троицы в имении О. К. Брискорн Пятая Гора (Волосовский р-н, 1827–1831). Восточный и западный фасады бесстолпного здания, близкого в плане к овалу, завершены полуротондами, боковые фасады оформлены 6-колонными портиками; декорировано 24 колоннами ионического ордера и 12 колоннами в интерьере (руинировано). Пятикупольные

Часовня Св. Троицы
в Александровом Свирском мон-ре.
1865 г.

Фотография. 2020 г.

Фото: А. С. Зверев

3-частные, с колокольнями над притвором, завершенными шпилями, церкви соборного типа сохранились в деревнях Надкопанье (Волховский р-н, Христорождественская, 1822–1829, архит. А. И. Мельников), Пидьма (Подпорожский р-н, Преображенская, 1830), Окулово (Бокситогорский р-н, 1837, руины). В отдаленной провинции классицистические храмы строились и после 40-х гг. XIX в. (Троицкая в погосте Ежесельга, дер. Погост, Подпорожский р-н, 1845, разрушается; Вознесенская в пос. Вознесенье, Подпорожский р-н, 1846–1847, не сохр.; Успенская (Покровская) в дер. Тервеничи, Лодейнопольский р-н, ныне монастырский собор, 1861; часовня Св. Троицы в Александровом Свирском монастыре, 1865).

2-я четв. — сер. XIX в. В России в царствование имп. Николая I в связи с интенсивным строительством, в частности храмов, и в рамках кодификации законодательства сформировалась соответствующая правовая основа. 11 февр. 1826 г. вышел Высочайший указ, предписывающий «постройку и починку» храмов «производить по планам и фасадам, рассмотренным в столичных городах». В 1832 г. вышло в свет 1-е издание Устава строительного. Тогда же гражданская часть строительства в Российской империи была передана из Строительного комитета в ведение новой структуры — Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Главному управлению в 1833 г. были переподчинены губ. строительные комиссии (впосл. преобразованы в губ. строительные и дорожные комиссии). С этого времени стала обязательной и должность

губ. архитектора, к-рый входил в качестве неперменного члена в губ. строительные комиссии. При этом сохранялись строительные департаменты в ряде мин-в (имп. двора и уделов, народного просвещения, военном и др.) и ведомств (Синода). Активную деятельность в области храмостроительства в сельской местности проводило Мин-во гос. имуществ, особенно при министре гр. П. Д. Киселёве; с.-петербургским зодчим официально отдавали предпочтение. В С.-Петербурге фасады храмов, согласно требованиям Устава строительного, утверждались императором.

Вархитектурной стилистике в царствование имп. Николая I «романтический классицизм» К. И. Росси и Стасова сменила эклектика — «умный выбор» стиля, по выражению основоположника русского стиля архит. К. А. Тона, «приличного сущности дела», т. е. соответствующего назначению здания. С 1827 г. имп. Николай I неоднократно выражал желание, «чтобы православные церкви строились «во вкусе древней Византийской архитектуры». По представлению министра двора кн. П. М. Волконского и президента АХ А. Н. Оленина из конкурсных проектов на постройку столичной ц. вмц. Екатерины в Екатерингофе имп. Николай I выбрал выдержанную в стиле храмов московской школы XV–XVI вв. работу архит. Тона (1831–1837, не сохр.). Построенная по «соборному типу» церковь положила начало русскому стилю в церковной архитектуре эпохи.

Рус. стиль Тона соединил черты доминировавшего в столице классицизма (симметрия, строгость и центричность композиции, сдержанность декора) с близким к Ренессансу зодчеством московских церквей XV–XVI вв. Проекты Тона сочетали профессионализм, экономичность и постижение принципов древнерус. архитектуры. Тон преодолел подражательность предшествующих эпох и выявил своеобразие церковного проектирования, вновь ставшего наиболее важным для архитекторов. «Знаковый» характер рус. стиля выразился в употреблении набора таких декоративно-композиционных элементов, как луковичные завершения, кокошники, особенно с килевидным завершением, несколько позже — шатры и квадратные ниши-ширинки. Новое направ-

ление в искусстве получило поддержку власти. Имп. Николай I повелел строить храмы «во вкусе древнего зодчества», что позволило быстро распространиться тоновскому стилю по России, начиная с С.-П. и Л. е. Тоновский стиль сформировался в рамках с.-петербургской архитектурной школы. В С.-Петербурге и его окрестностях Тон спроектировал 8 церквей и соборов, из которых 7 уничтожены в 1929–1940 гг. Монументальные церкви-памятники, преимущественно полковые, были сооружены «в узловых точках городского пространства». С.-Петербург из «светской», европейской по облику столицы, не утратив прежних архитектурно-градостроительных особенностей, именно в данную эпоху приобрел и облик традиц. рус. города. Градостроительными доминантами районов новой застройки с сер. XIX в. стали храмы, выдержанные в древнерус. стилистике, они начали определять панораму города и его силуэт.

Особенную известность благодаря публикации ее чертежей И. И. Свиязевым получила Введенская ц. (собор) лейб-гвардии Семёновского полка (проект РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1042; 1834–1836, Высочайше утвержден в янв. 1837; строительство в 1837 — осень 1842, не сохр.). Она стала разработкой типа монументального центрического крестово-купольного храма, начатого постройкой Екатерининского собора в Царском Селе (проект утвержден 24 авг. 1834, строительство в 1835–1840, не сохр., воссоздан в 2007–2010). В плане здание соответствовало греч. кресту благодаря симметрично расположенным ризалитам, было увенчано луковичным пятиглавием с массивной центральной главой; ризалиты завершались килевидными кокошниками. План церкви и ее конструкция были продуманы как в функциональном, так и в техническом отношении. Церковь отличалась минимальной толщиной стен и узкими, растянутыми по диагоналям сечениями опорных пилонов, связанных со стенами, что усилило пространственную жесткость сооружения. Уменьшение сечения опор позволило увеличить свободное пространство в центральной, подкупольной части здания, сделать интерьер просторнее и согласовать архитектурную композицию с конструктивной системой, как это было в древнерус. зод-

честве до XV–XVI вв. В наиболее крупных храмах, в частности во Введенской ц., Тон проектировал развитые хоры.

Упрощенный вариант Введенской ц. представляла собой Петропавловская ц. лейб-гвардии Уланского полка в Петергофе (проект утвержден в 1833; 1836–1839, не сохр.). Церковь во имя свт. Митрофана Воронежского на Митрофаниевском кладбище в С.-Петербурге (проект 1835 г., построена в 1839–1847, не сохр.) и Александро-Невский крепостной собор в Свеаборге (ныне Суоменлинна, в черте Хельсинки, Финляндия; 1850–1854, капитально перестроен) были сооружены практически по одному проекту, близкому к архитектуре Введенского собора. Преображенская ц. на Аптекарском о-ве (проект 1839, 1840–1845, с 1873 — Гренадерского полка) — единственная сохранившаяся в С.-Петербурге церковная постройка Тона. Храм соединил черты русского зодчества XVI–XVII вв. с классицистическими принципами. Прямоугольная в плане, близкая к кубу, бесстолпная церковь с сомкнутым сводом была завершена 4-скатной кровлей с луковичным пятиглавием. Фасад декорирован парами коринфских $\frac{3}{4}$ -ных колонн, которые разделяют его на 3 прясла и закрепляют углы. Завершены фасады аттиками в виде «разорванных фронтонов» с зубцами. Арочные оконные проемы оформлены аркатурно-колончатыми поясами. Массивный цоколь рустован. В храм вели 3 портала с гранитными крыльцами, решенные в виде флорентийского сдвоенного проема. В декоре применены пояса ширинок, заполняющих антаблемент, и кокошников с раковинами в их тимпанах — в основании центральной главы (завершения утрачены).

Благовещенская ц. лейб-гвардии Конного полка (проект 1842–1843; 1844–1849, не сохр.) стала для Тона началом нового этапа церковного проектирования, связанного с использованием шатровых завершений, мотивов рус. зодчества XVII в., символизирующих самобытность рус. архитектуры. Четыре пониженных боковых шатра 5-шатровой церкви располагались на барабанах по углам здания. К квадратному в плане 4-столпному храму с относительно одинаковыми пространственными ячейками на ширину центрального нефа примыкали полукруглая

ного барабана поднято высоко над стрельчатыми подпружными арка-

*Благовещенская церковь
лейб-гвардии Конного полка
в С.-Петербурге.
1844–1849 гг.
Разрушена в 1929 г.
Архит. К. А. Тон.
Фотография.
Между 1890 и 1908 гг.*

ми. Стрельчатым был и сомкнутый свод купола 40-метровой высоты»

(Славина. Т. Г. Константин Тон. М., 1989. С. 127–128). Создавалось впечатление «нематериальных» интерьеров готики. Введенская и Мироновская церкви, возведенные Тонем с разных сторон Семёновского плаца, просматривались с большого расстояния, а последняя определяла перспективу Обводного канала.

Чертежи ряда возведенных Тонем столичных храмов вошли в альбомы рекомендованных типов (Екатерининская, полковые Введенская Семёновского полка и Благовещенская Конного полка, Преображенская на Аптекарском о-ве церкви). О влиянии архитектуры Тона на храмостроительство говорит и тот факт, что крупные столичные зодчие Р. И. Кузьмин, Штакеншнейдер, Н. Е. Ефимов, кн. Г. Г. Гагарин, И. Б. Слупский, епархиальные архитекторы К. И. Брандт — 1-й занявший эту должность в 1853 г. (до 1860), Г. И. Карпов (1861–1892), И. И. Буланов (1892–1893) без особых изменений воспроизводили тоновские композиции. Напр., вариациями на тему 5-купольного собора по типу Введенской ц. явились проекты Ефимова (церкви в С.-Петербурге — Николо-Мировская единоверческая, 1845–1852, и Воскресенская в М. Коломне, 1847–1859, собор с.-петербургского Воскресенского Новодевичьего мон-ря, 1849–1861, комплекс завершен Л. Л. Бонштедтом и Н. А. Сычёвым), Р. И. Кузьмина (Павловский собор в Гатчине, 1846–1852), Брандта (Димитриевская единоверческая ц. в С.-Петербурге, 1846–1853). Влияние 5-шатровых композиций Тона можно видеть в творчестве архитекторов А. М. Горностаева, А. И. Кракау (Никольская ц. на Чёрной речке, 1866–1871), М. А. Щурупова, Султанова (Петропавловский собор в Петергофе, 1894–1905).

в плане апсида и небольшой притвор. Ордерные формы сочетались с мотивами XVI–XVII вв.: разорванными фронтонами порталов, тройными килевидными кокошниками, декоративными «слухами» шатра, обрамлением углов здания пучками $\frac{3}{4}$ -ных колонн. В отделке были использованы круглые оконца над входами и боковыми окнами, двойной карниз на основных стенах и одинарный на ризалитах. Силуэт 5-шатровой церкви доминировал в панораме невских берегов наряду с часовней свт. Николая на мосту через Неву, спроектированной А. И. Штакеншнейдером тоже в рус. стиле (1853–1854, не сохр.).

В проекте 5-шатровой ц. св. Мирона (апостолов Петра и Павла) лейб-гвардии Егерского полка (проект 1849–1851; РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1044, освящена в 1855, не сохр.) был использован тип 3-частного храма, восходящий к московским церквям XVII в. Он включал расположенные на одной оси собственно церковь, притвор и примыкающую к зап. фасаду колокольню. Высота ярусной шатровой колокольни ок. 70 м, вертикальная устремленность была присуща и основному объему церкви — его слитный пирамидальный силуэт образовывал центральный шатер и тесно примыкающие к нему шатры малых глав. Фасады завершались килевидными кокошниками с раковинами; наподобие московского Архангельского собора. Фигурные оконные наличники с кокошниками, крытые крыльца на столбах-кувшинах напоминали о московско-ярославском зодчестве XVII в. В Мироновской ц. Тон применил новый прием раскрытия интерьера: традиц. опорные столбы он заменил легкими гранитными колоннами. «Опорное кольцо восьмигран-

Декор этих храмов имеет характер рус. стиля XVII в. или «русско-романского». После перестройки в 1849–1857 гг. храм равноап. Марии Магдалины на Малоохтинском кладбище в С.-Петербурге (архитекторы В. Ф. Небольсин, К. Я. Маевский, не сохр.) приобрел тоновский характер. Основной четверик был завершен декоративным луковичным пятиглавием, над притвором стояла высокая шатровая колокольня. Церковь арх. Михаила при Александровском механическом заводе в С.-Петербурге (1860–1862, архит. Б. Ф. Лорберг, не сохр.) представляла собой монументальный вариант храма в имении Сенявина. При проектировании Борисоглебской ц. на Калашниковской (ныне Синопской) набережной в С.-Петербурге (1866, построена в 1869–1892) по желанию заказчиков — владельцев хлебной биржи, Щурупов использовал композицию Благовещенской ц. Конного полка. «В духе храмов Николаевской эпохи» тот же зодчий представил на 2-й конкурс проект собора на месте смертельного ранения имп. Александра II. Позднее, в 1907–1909 гг., в большом летнем лагере Конного полка в Красном Селе была построена ц. кнг. равноап. Ольги, копировавшая Благовещенскую ц. (архит. Н. П. Басин, не сохр.). В 1903–1907 гг. в С.-Петербурге был построен русско-эст. храм во имя св. Исидора Юрьевского (архит. А. А. Полещук). Здание является градостроительной доминантой р-на Коломны и образцом сочетания тоновской, достаточно архаичной для своего времени композиции и отделки фасадов, с использованием прогрессивных для нач. XX в. планировки, конструкций и материалов (расчет свода, применение железобетона). Суховатый декор включает семантически значимые мотивы древнерус. зодчества (луковичное пятиглавие, 3-центровые и килевидные кокошники, поребрик), присутствуют в нем и элементы ордерной, позднеклассицистической архитектуры.

В провинциальном церковном строительстве С.-П. и Л. е. в связи с близостью к столице раньше, чем в большинстве российских губерний, стали использоваться проекты из альбомов Тона 1838 и 1844 гг. Расцвет тоновского стиля в С.-Петербургской губ. пришелся на кон. 40-х — нач. 60-х гг. XIX в. Социальный диапазон заказчиков храмов и жертво-

вателей на их постройку в тоновском стиле был широк: крестьяне, купцы и мещане (напр., в С.-П. е. — в погостах по судоходным рекам: в дер. Иссад Волховского р-на, в Христорож-

*Собор
Рождества Пресв. Богородицы
в Нов. Ладоге. 1876–1877 гг.
Архит. М. А. Щуртов.
Фотография. 2020 г.
Фото: Ф. А. Зверев*

дественском погосте на р. Сясь (ныне дер. Колчаново того же района), в городах: Нов. Ладога, Тихвин), дворяне-землевладельцы (дер. Новолисино Тосненского р-на, пос. Каложицы Волосовского р-на, дер. Ястребино того же района), государи: имп. Николай I (непосредственно наблюдал за постройкой церкви на Бабигоме (ныне дер. Низино Ломоносовского р-на)) и имп. Александр II (дер. Старополье Сланцевского р-на), вел. князя (Доложский погост (ныне дер. Заручье того же района)).

В сельской местности С.-П. и Л. е. к числу первых на северо-западе храмов, возведенных по образцовым тоновским проектам, относятся церкви совр. Волховского р-на: Тихвинская в дер. Мыслово (Киришский р-н, перестройка 1842–1844, архит. П. С. Садовников; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 400. Л. 1, не сохр.); Воскресенская в Воскресенском погосте (ныне дер. Воскресенское Волховского р-на, 1846–1847, разрушается); Илиинская в Ильинском погосте (ныне в черте г. Волхова, 1848–1857), которая своей архитектурой привлекала внимание вел. кн. Владимира Александровича; Смоленская в Новолисино (дер. Мыза, Тосненский р-н, 1850–1857, архит. Б. Б. Гейденрейх); Екатерининская в дер. Каложицы (Волосовский р-н, 1850–1859); Успенская в дер. Лезье (Кировский р-н, 1850–1851, архит. В. Е. Мор-

ган). Департамент проектов и смет МВД «на основании § 21 Высочайше утвержденного положения нашел необходимым» переделать проект Успенской ц., «составив оный... в византийском стиле» (Там же. Ф. 218. Оп. 3. Д. 1210. Л. 5 об.).

Наибольшее распространение из образцовых проектов в с.-петербургском регионе получил проект 3-частного бесстолпного храма «кораблем», увенчанного луковичной главой, с обширной, вытянутой по оси трапезной и с шатровой колокольной над папертью (тип храма в имении Сенявина). Такие храмы были экономичны и просты в реализации, рассчитаны на небольшое число молящихся, что соответствовало количеству прихожан в сельской местности (Никольская ц. в Ивангороде, 1851–1855, архит. Ф. И. Руска, не сохр.; Ильинский погост, кладбищенская ц. св. Иова Многострадального в Тихвине, 1852–1856, архит. И. Н. Роут (Там же. Оп. 4. Д. 2033); Никольская ц. в Копорье, 1857–1861, архит. Е. В. Ломов, руины; Преображенская ц. в урочище Раскулицы, Волосовский р-н, 1858–1861, архит. И. Д. Черник, аварийное состояние; ц. Спаса Нерукотворного в дер. Чирковицы, Волосовский р-н, 1862–1868, архит. Буланов, аварийное состояние (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 59. Д. 28)).

В 5-главом варианте данный тип реализован в проектах церквей в дер. Каложицы, мц. царицы Александры на Бабигоме (1851–1854, архит. Штакеншнейдер), свт. Николая в дер. Ястребино (Волосовский р-н, 1855–1857, архитекторы О. В. Бремер, Брандт), Успения Пресв. Богородицы, что в дер. Заручье (1858–1864), Рождества св. Иоанна Предтечи в дер. Усланка (Подпорожский р-н, 1868, не сохр.). Тоновские декоративные элементы после перестройки определили облик церквей свт. Николая и мц. Параскевы в дер. Ильши (Волосовский р-н) (1854–1864, архитекторы К. Е. Егоров, Брандт, сохр. иконостас в рус. стиле) и 3-частной одноглавой ц. Воскресения словущего в Яблоницах (пос. Курск, Волосовский р-н, перестройка 1872 г., архит. Буланов).

Третий вариант — одноглавые храмы с шатровым завершением — более редок и появился в строительной практике позже, в храмах совр. Волховского р-на: Введенском в дер. Хотово (1863–1867, архит. А. П. Мельников), свт. Модеста в дер. Иссад (1867,

руины), Преображенском в Васильевском погосте (ныне дер. Черनावино, 1869–1871, архитекторы А. В. Мусселиус, М. Н. Грудистов, аварийное состояние), в Никольском в дер. Ям-Ижора (1880–1887, архит. С. В. Садовников, не сохр.). Проект Тона церкви в Саратове воспроизведен в Воскресенской ц. одноименного погоста (1846–1847, разрушается) и в Илиинской ц. в дер. Померанье (Тосненский р-н, 1844–1851, не сохр.).

Сложные образцовые проекты церквей в сельской местности не могли быть часто востребованы по своей дороговизне. Однако 5-шатровые храмы «второго тоновского стиля», пожалуй, наиболее выразительные благодаря пирамидальному силуэту, строились в с.-петербургском регионе чаще, чем в других: Смоленская ц. в Новолисино (1850–1851), Троицкая в Иссаде (проект 1857–1858 гг., строительство до 1864, архитекторы Брандт, Мусселиус), Никольская в дер. Рель (Лужский р-н, 1865–1872, архит. Слупский, аварийное состояние), Христорождественская в Старополье (Сланцевский р-н, 1878–1888, архит. Слупский).

Тип центрического соборного храма, завершенного 5 луковичными главами, в С.-Петербургской губ. представлен в первую очередь собором ап. Павла в Гатчине (архит. Р. И. Кузьмин, 1846–1852) и Тихвинской ц. Христорождественского

*Собор ап. Павла
в Гатчине. 1846–1852 гг.
Архит. Р. И. Кузьмин.
Фотография. 2018 г.
Фото: А. В. Слезкин*

погоста (1854–1862). Местные крестьяне просили архит. А. Я. Андреева «составить проект наподобие Благовещенской церкви Конной гвардии» (1853). Однако построенный храм

своим обликом соответствует др. проектам Тона: Екатерининскому собору и Введенской ц., а также единовременной церкви в Августовской губ. из альбома 1844 г. Тихвинскую ц. считали «первой в [Новоладожском] уезде по богатству и обилию украшений» (Ист.-стат. сведения. 1869–1885. Вып. 9. С. 115). Ныне храм в аварийном состоянии. К тому же типу принадлежит 5-купольный, с шатровой колокольной над притвором Покровский храм в Юго-стицах (Лужский р-н, разрушается).

Редкие по типу церкви были сооружены архит. Ф. Н. Соболевским на станциях Николаевской железной дороги: Петропавловская в г. Любань (Тосненский р-н, 1867) и Иверская на ст. Валдайка (пос. Лыкошино Бологовского р-на Тверской обл., 1878, аварийное состояние). В создании проекта (до 1864) любанской церкви — памятника строителям железной дороги — убедительно предполагается авторское участие Тона. К основному объему в виде бесстолпного центрического восьмерика примыкают апсида и притвор с ризницей над ним и папертью, над к-рым возвышалась звонница. Основные объемы были завершены малыми восьмериками с большим шатром. Вытянутая апсида имеет боковые полуциркульные пристройки, с к-рыми образует триконх. Вост. фасад украшен огромным 8-конечным крестом, выложенным в кирпиче на всю высоту апсиды (верхняя его часть — в виде окна). Стены восьмерика, грани барабана, прясла стен апсиды и притвора, порталы и оконные проемы имеют килевидные завершения. В насыщенной декоре применен также мотив арочек. Храм имеет 8-дольное перекрытие с распалубками. Тип этих оригинальных церквей создан на основе проектов Тона из альбома 1844 г. (собор в Задонске и церковь на Собственной даче близ Петергофа). На его основе был разработан образцовый проект № 14 для сельских поселений от 400 до 500 чел.

Конструкция завершения Екатерининской ц. в Екатерингофе, оказавшейся сложной и технически уязвимой, не воспроизводилась. В возведении бесстолпных храмов с шатровой колокольной по тоновскому проекту, при этом с классицистической отделкой фасадов, проявился традиционализм провинциальных строителей: Воскресенской ц. в Яблоницах (1843–1846, в отделке пре-

обладают пилястры, арочные окна, а также килевидные кокошники), Казанской ц. в Шустручье (ныне дер. Кипрушино Подпорожского р-на, 1870, аварийное состояние). Из-за утрат трудно реконструировать облик тоновских церквей в Каложихах, Ястребине, Заручье, Пёлушах, Шустручье.

3-я четв. XIX — нач. XX в. В нояб. 1864 г. при всех губернских и областных правлениях были учреждены строительные отделения во главе с губ. инженерами. Им передали полномочия строительных и дорожных комиссий. В 1865 г. в С.-Петербурге при МВД вместо Главного управления был учрежден Технико-строительный комитет. Ему вменялось составление проектов, «которые сопряжены с особой сложностью в техническом отношении или имеют общее значение для нескольких губерний или для целой империи». При Синоде в составе Хозяйственного управления был образован Технико-строительный комитет, который руководил строительством всех церквей, архиерейских домов, духовно-учебных заведений, консисторий в империи. С художественной т. зр. проекты памятников, церквей и монументальных зданий рассматривала АХ.

Инициатива постройки храма после реформ имп. Александра II обычно принадлежала прихожанам различных социальных слоев, включая помещиков, горожан, крестьян, представителей гос. власти (окружных начальников и т. д.). «Приговор», составленный по согласию не менее $\frac{2}{3}$ крестьян, об устройстве и о поддержке церкви подлежал приведению в исполнение, а кошелевкий, или денежный, сбор считался обязательным для всех, кто принадлежал к этому обществу. Епархиальное начальство совместно с полицейским тщательно проверяло необходимость устройства церкви. Внутренняя площадь для прихожан определялась из расчета 15–17 чел. на кв. саж., максимум — 18, допуская скученность, — до 24. При увеличении числа жителей в приходе свыше 1500 прибавлялась новая церковь. Требовалось показать смету и финансовые возможности сооружения храма, а в дальнейшем — содержания причта. Напр., в сельской местности епархии в зависимости от размеров и материала буд. церкви (дерево или камень) требовалось от 1500 до 60 тыс. р. В по-

стройке Илиинской ц. в дер. Чёрное (Кировский р-н) в русском тоновском стиле принимал участие митр. Исидор (Никольский): собранных средств не хватило. В 1871 г., «выслушав крайние нужды прихожан», он передал на строительство 15 тыс. р. серебром, пожертвованные А. И. Касаткиным. Новый храм был освящен в 1873 г., на его постройку было израсходовано 19 тыс. р. серебром. Строительство приходских церквей было делом дорогостоящим и нередко сопровождалось многолетними отчислениями средств прихожанами.

Либеральная политика имп. Александра II (1855–1881) проявлялась и в стилистике храмостроительства. Поддержка гос-ва распространялась на продолжение поиска национального стиля, начатого Тоном, и на расширение круга прототипов новостроящихся храмов. Черты эклектики преобладают в архитектуре законченного в царствование имп. Александра II кафедрального Исаакиевского собора (1858). В кон. 50-х — 70-х гг. XIX в. в архитектуре церквей С.-П. и Л. е. наряду с тоновским стилем распространились новые стили и стилистические течения: византийский, русско-романский, романо-византийский, элементы готики (Горностаев, Д. И. Гримм, Р. И. Кузьмин). Сочетание русского стиля, в т. ч. в формах XVII в. и романских, а также визант. элементов характерно для проектов архитекторов С. И. Андреева, Буланова, Карпова, К. А. Кузьмина (ц. Спаса Нерукотворного на Шуваловском кладбище, 1876–1880, сохр. иконостас в русском стиле XVII в.), Кракау; Маевского, М. Е. Месмахера (Космодамианская ц. Саперного батальона с преобладанием романских элементов, 1876–1879, не сохр.), Слупского (церкви в деревнях Рель Лужского р-на, Старополье Сланцевского р-на, в Коневском скиту и на подворье Коневского монастыря в С.-Петербурге), Ф. С. Харламова (приютская ц. мц. Александры, 1867–1869, не сохр.), Шурупова. Большинство сооруженных или перестроенных в этот период церквей (Борисоглебская, Греческая Димитриевская, Матфиевская, Николо-Труниловская, Никольская Чернореченская, Смоленская в с. Смоленском и др.) снесены в советское время.

Ряд храмов этого времени сочетает традиц. 3-частную композицию с декором в русско-романском стиле (церкви Никольская в дер. Кёр-

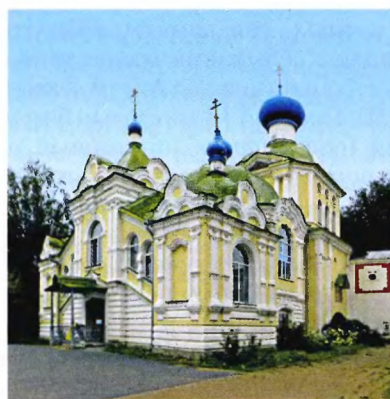
бор — к тоновской церкви Егерского полка, но с романо-визант. деко-

*Церковь
Спаса Нерукотворного
на Шуваловском кладбище
в С.-Петербурге.
1876–1880 гг.
Архит. К. А. Кузьмин.
Фотография. 2018 г.
Фото: А. В. Слезкин*

стово, Кингисеппский р-н, 1869–1870; Крестовоздвиженская в дер. Ополе, того же района, 1874–1883, архит. А. П. Мельников; Рождество-Богородицкая в с. Рождествене, Гатчинский р-н, 1883–1886, архит. Буланов; Покровская в пос. Вознесенье, Подпорожский р-н, 1884, не сохр.). Такого рода соединение тоновских композиций с оригинальной эклектичной отделкой, включавшей романские и византийские элементы, было особенно характерно для проектов Карпова: в С.-Петербурге — подворья новгородского Звериного монастыря (1861–1863, с домовою церковью, не сохр.); часовни Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря (1863; отличалась избыточным декором фасадов в духе В. А. Гартмана и И. П. Ропета, не сохр.); ц. Св. Троицы в Лаврской киновии (1862–1868); ц. свт. Николая в Александро-Невской лавре (1868–1871; тоновский стиль); ц. Св. Троицы в Кронштадте (деревянная, тоновский стиль, 1862, не сохр.); ц. Спаса Всемилостивого на Митрофаниевском кладбище (1883, не сохр.); вне С.-Петербурга — ц. ап. Андрея в дер. Замостье (Приозерский р-н, 1864–1865, не сохр.); ц. прп. Сергия Радонежского в дер. Б. Ящера (Лужский р-н, 1868–1872, руины); ц. апостолов Петра и Павла в Сестрорецке (1871–1874, не сохр.); собора Воскресения Христова в Луге (1873–1887); ц. мучеников Флора и Лавра в дер. Гавсарь (Кировский р-н, 1881–1884, руины) и ц. Успения Пресв. Богородицы в дер. Лукинское (тот же район, 1882–1892, русский «кирпичный» стиль). Пятиглавый сестрорецкий соборный храм был близок к Спасо-Колтовской ц., в достройке к-рой после ее обрушения Карпов участвовал вместе с Р. Б. Бернгардом (1862–1874, архит. А. Т. Жуковский, не сохр.), Лужский со-

ром. Перестроенные Вознесенская (1867–1869, 1885–1886), Спасо-Сенновская (1867–1871), Матфиевская (1889–1890) столичные церкви (не сохранились), пристройка церкви-усыпальницы прп. Исидора Пелусиота в Александро-Невской лавре (1890–1891) тактично сохранили барочный облик храмов-памятников, что не было характерно для данной эпохи: Относительно редкими в это время были примеры перестройки в русском стиле храмов XVII в. (Иоанно-Богословская ц. (Рождество-Богородицкий собор) в Н. Ладоге, перестроена в 1876–1877, архит. Щуров; Преображенский собор в Тихвине, перестроен в 1872–1883, архит. Буланов; собор в Введенском Тихвинском монастыре, перестроен в 1882).

Ряд храмов 60–70-х гг. XIX в. отличается декором в стиле XVII в., разнообразием композиций: Тихвинская ц. («Крылечко») (1860–1865)

*Тихвинская ц. («Крылечко»
в Богородичном Успенском монастыре
в Тихвине. 1860–1865 гг.
Архит. Н. Л. Бенуа.
Фотография. 2020 г.
Фото: Ф. А. Зверев*

и Крестовоздвиженская ц. (1871–1876) в Богородичном Успенском монастыре в Тихвине (архит. Н. Л. Бенуа); ц. кнг. равноап. Ольги в Михайловке в С.-Петербурге (1861–1863,

архит. Д. И. Grimm), сочетающая древнерусские, грузинские и армянские черты, одноглавая, центрическая, с галереей; базиликальный крепостной собор Владимирской иконы Божией Матери в Кронштадте (1875–1879, архитекторы Д. И. Grimm, X. И. Грейфан); ц. кнг. равноап. Ольги в Дудергофе (1879–1883, архит. В. И. Токарев, не сохр.).

Архитектура этих храмов предвосхитила наступление следующего этапа в развитии русского стиля, чему положил начало имп. Александр III. Он указал, что храм на месте смертельного ранения государя Александра II должен быть построен «в чисто русском вкусе XVII столетия, образцы коего встречаются, например, в Ярославле». Воскресенский храм (Спас на Крови) был сооружен в 1883–1907 гг. архит. А. А. Парландом по программе архим. Игнатия (Малышева), ученика свт. Игнатия (Брянчанинова). Роль образца в московско-ярославском стиле благодаря публикации в ж. «Зодчий» играла также ц. свт. Петра, митр. Московского, в Ульянке в С.-Петербурге (1886–1892, архит. Ф. С. и В. Ф. Харламовы, не сохр.): 2-ярусная, с завершением в виде глухого луковичного пятиглавия и высокой шатровой колокольней над притвором.

В наружном облике храмов этой эпохи главенствуют самобытные черты, не встречающиеся в зап. зодчестве. В архитектуре новых церквей использовались полихромия, в деревянных храмах — обилие резного «фольклорного» декора, в каменных — воспроизведение пластичного рус. узорочья XVII в. с применением не только лепнины и штукатурки, но и открытой декоративной кирпичной кладки и лекального кирпича. Использование выразительных свойств кирпича, облицовки фасадов без штукатурки, обожженным в сильном огне кирпичом («кирпичный» стиль), началось с Горностаева, особенно часто обращавшегося к узорочью XVII в. (подворья Троице-Сергиевой лавры и Гуслицкого монастыря в С.-Петербурге, сооружения в монастырях Ст. Ладоги), и В. А. Шрётера, представителя рационального направления эклектики.

Апологетами московско-ярославского стиля XVII в., особенно распространенного при имп. Александре III, стали крупнейшие церковные строители С.-П. и Л. е. рубежа веков: Василий Антонович Косяков

(сохр. церкви Богоявленская (1892–1899); Успенская, бывш. подворье Киево-Печерской лавры, 1895–1900; Казанская, бывш. подворье староладожского Успенского мон-ря, 1905–1910; Николо-Александринская Путиловская, 1900–1906, перестроена) и Н. Н. Никонов, епархиальный архитектор (1893–1906), автор не менее 54 церковных зданий (большая часть построек разрушена). Среди проектов Никонова в С.-Петербурге особое место занимают монастырские подворья, из сохранившихся церквей — Благовещенская бывшего подворья Андреевского Афонского скита (1889–1892); Иоанно-Богословская бывшего подворья Леушинского мон-ря (1893–1895); Шестоковская бывшего подворья Шестоковского мон-ря (1896–1900); Успенская бывш. подворья Важеозерского мон-ря (1897–1903; капитально перестроена); Покровская (1890–1897). Среди других мастеров стиля, работавших в столице, — А. И. фон Гоген (церковь и часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», 1894–1898, не сохр.), М. Т. Преображенский (Преображенская ц.), Л. Ф. Фонтана (Воскресенская ц. при благотворительных заведениях гр. А. С. Апраксина, 1884–1887, не сохр.). Ряд городских храмов при сохранении тоновских 3-частных композиций был декорирован в духе XVII в. (ц. прав. Иова Многострадального на Волковском кладбище, 1885–1887, архит. И. А. Аристархов). Тип церкви в имени Сенявина с краснокирпичным московско-ярославским декором представлен Александром-Невской ц. (ныне Покровская) на столичном военном Преображенском кладбище (1895–1896, архит. В. А. Колянковский).

Храмы в московско-ярославском стиле сыграли значительную роль как градостроительные ориентиры пригородов С.-Петербурга. Петропавловский собор в Петергофе (1894–1905) — один из самых значительных храмов России последних царствований. В нач. марта 1893 г. по итогам конкурса на сооружение нового собора высотой ок. 70 м и вместимостью не менее 800 чел. имп. Александр III выбрал проект Султанова, производителем работ был назначен Косяков. Закладку храма 25 июля 1895 г. совершил инициатор строительства, протопресвитер придворного духовенства Иоанн

*Петропавловский собор
в Петергофе. 1894–1905 гг.
Архит. Н. В. Султанов.
Фотография. 2017 г.
Фото: З. А. Зверева*

Янышев. 12 июня 1905 г. он же освятил главный престол в присутствии имп. четы. Храм стал памятником имп. Александру III, его приделы были посвящены блгв. кн. Александру Невскому — небесному покровителю государя и прп. Ксении Римляныне — покровительнице его дочери. Живопись в 1903 г. исполнили по древнерус. образцам мастера из Москвы (под рук. Н. М. Софонова) и из Палеха (В. И. Колупаев). Наружные иконы преимущественно изображали подвижников, прославленных в кон. XIX — нач. XX в., святых Русского Севера. На внутренних столбах храма были помещены лики святых, дни памяти к-рых совпадали с событиями восшествия на престол и правления имп. Александра III. Главный 12-метровый 5-ярусный иконостас, облицованный полихромными изразцами, изготовили на с.-петербургском гончарном заводе М. В. Харламова. Образа на вызолоченных латунных досках исполнил В. П. Гурьянов. Иконостасы приделов и киоты в часовне изготовили из белого каррарского мрамора в мастерской братьев Ботта. Эскизы иконостасов и утвари принадлежали Султанову. Сооружение храма и его снабжение утварью обошлись в 850 тыс. р. за счет средств Мин-ва имп. двора. Для монументального собора зодчий предпочел самобытный «национально-государственный» рус. стиль, сознательно противопоставив его «специфическому духу Петергофа». По словам Султанова, «основными мотивами для фасада послужили формы рус-

ских церквей XVI–XVII веков... отличающихся в Москве и Ярославле особым богатством и красотой форм». План храма близок к квадрату. Динамику 5-шатровой пирамидальной композиции уравновешивают 3 яруса горизонтальных галерей. С западной стороны к входу примыкают 3-пролетная шатровая звонница («колокольница»), бесстолпная часовня с луковичной главкой и 2 крыльца, завершенных щипцами. Декор в духе XVII в. ковром покрывает фасады здания. Древнерус. традиции соответствуют и облицовка кирпичом в 2 цвета, и многоцветные изразцы. Султанов применил также ряд конструктивно-технических новшеств (в частности, в области отопления и вентиляции) и принципы рациональной архитектуры (высокие теплые галерея по периметру здания и сени у 2 из 4 входов, особые помещения для жертвенника, ризницы, б-ки, исповедальни, крестильни и для отпевания усопших (собор восстановлен в 1990–1994)). В Ст. Петергофе роль местной доминанты играла Серафимовская ц. бывш. Дивеевского подворья (1903–1905, архит. Никонов); в Павловске — Николаевская гарнизонная ц. (1900–1902, архит. Гоген) — 2-ярусная, многоглавая, с шатровыми завершениями и галереями; в Гатчине — монументальный Покровский собор (1905–1914, архитекторы Л. М. Харламов, А. А. Барышников; 5-главый, с шатровой колокольней, имеет черты неорусского стиля и ретроспективизма); в Мариенбурге (в черте Гатчины) — Покровская ц. (1885–1888, архитекторы Д. И. Примм, И. А. Стефанищ); в Зеленогорске — Казанская ц. (1910–1915, архит. Никонов). Яркий образец стиля — ц. мч. Иулиана Тарсийского лейб-гвардии Кирасирского полка в Царском Селе (1895–1899, архит. В. Н. Курицын при участии С. А. Данини) — 3-частная, 5-главая, с луковичными завершениями и шатровой колокольней над притвором и галереями с шатрами, возвышающимися над угловыми частями, с ковровым декором в стиле церквей Москвы и Ярославля XVI и XVII вв. (кокошники разнообразных форм, бифории, аркатурно-колончатые пояса, ширинки, колонки с муфтами, перспективный портал, висячие гирьки, многопрофильные карнизы).

В пределах С.-Петербургской митрополии московско-ярославский стиль был представлен церквями

по проектам тех же столичных зодчих: Никонова, автора значительно числа сельских приходских церквей, в большинстве с неоштукатуренными фасадами (сохранившиеся в деревнях Пенино Сланцевского р-на, Котлы Кингисеппского р-на, Торошковицы Лужского р-на, Хотнежа и Заполье (ранее Грызлово) Волосовского р-на (руины)); Косякова — церкви Св. Троицы в с. Гора-Валдай (Ломоносовский р-н, 1899–1903), ап. Иоанна Богослова при бумагопрядильной фабрике в дер. Ивановское (Кингисеппский р-н, 1901–1905), Покрова Пресв. Богородицы Поречской жен. общины, дер. Козья Гора (Сланцевский р-н, 1904–1908); Н. В. Дмитриева (в Гатчине, Всехсвятская ц. на городском кладбище (1888–1889), в дер. Каменка, Лужский р-н, Покровская ц. (1892–1893, руины)); В. Н. Боброва — Николаевская ц. на Врѣвском кладбище в Луге (1908–1912, руины); А. В. Кенеля — ц. прп. Петра Афонского и кнг. равноап. Ольги (дер. Морье, Всеволожский р-н, 1904–1906), краснокирпичная, 3-частная, с шатровой колокольней, отличается вертикально ориентированной композицией (разрушается). В фольклорном варианте русского стиля оформлена 3-частная одноглавая краснокирпичная ц. Всех святых в Приозерске (1890–1892, архит. Ю. Я. Аренберг).

Церкви в московско-ярославском стиле строились до насильственного прекращения храмостроительства в России: 2 ранних проекта архит. А. П. Аплаклина на территории Лужского р-на — 5-главные церкви «кораблем» с центральным шатровым завершением (Покровская ц. в дер. Вычелобок, 1907–1909, разрушается; Преображенская ц. в урочище Островно, 1908–1909, руины); шатровая Свято-Духовская ц. на Фарфоровском кладбище в С.-Петербурге (1902–1912, архит. А. Ф. Красовский, не сохр.); Илиинская ц. в пос. Ефимовском, Бокситогорский р-н (1909, с композицией по типу церкви в имении Сенявина); Александро-Невская военная ц. в Парском Селе (1913–1917, архит. Е. И. Константинович, не сохр.).

При протопресвитере военного и морского духовенства Александре Желобовском гражданским инженером Ф. М. Вержбицким был разработан образцовый проект полковой церкви в московско-ярослав-

ском стиле — однонефная базилика красного кирпича с высокой шатровой колокольней над притвором, увенчанная главой на большом световом барабане и богато декорированная в духе узоров XVII в. Из функциональных соображений — возможности размещения большого числа солдат и офицеров — форма

Церковь
мучеников Хрисанфа и Дарии
в Петергофе. 1903–1904 гг.
Разрушена в 20-х гг. XX в.
Архитекторы
А. И. фон Гоген, Д. Д. Зайцев.
Фотография. 1904 г.

базилики для военных храмов использовалась особенно часто (церкви святых Хрисанфа и Дарии в Петергофе, 1903–1904, архитекторы Гоген, Д. Д. Зайцев, не сохр.; арх. Михаила в С.-Петербурге, 1905–1906, архит. А. Г. Успенский, не сохр.). Первой построенной по образцовому проекту стала ц. вмц. Анастасии 148-го пехотного Каспийского полка в Петергофе (1901–1903, полностью перестроена, разрушается), затем — ц. Покрова Пресв. Богородицы в г. Луге (1902–1904, разрушается).

В нач. XX в. в церковном строительстве, особенно при сооружении усадебных и дачных храмов, подворий, получил распространение неорус. стиль, ориентированный на новгородское, псковское и раннемосковское зодчество и модерн. На берегах Невы новгородский стиль (как и деревянное строительство в формах храмов Русского Севера) был органичен: С.-Петербург основан на землях Новгорода и долгое время пребывал с ним под единым церковным управлением. Соединило 2 города и почитание одного небесного покровителя — блгв. кн. Александра Невского, во имя которого в последнее царствование в С.-Пе-

тербурге было освящено больше всего храмов — 17. По словам Г. П. Федотова, «в последние годы перед войной новгородские церковки и часовни одна за другой стали возникать по окраинам столицы — памятник новых художественных вкусов и древней народной религиозности» (Федотов Г. П. Три столицы // Новый мир. 1989. № 4. С. 209–218).

Особенно интенсивно осуществлялось сооружение часовен и церквей в нач. XX в. на подворьях, чаще всего расположенных на городских окраинах, где цена земли была дешевле, чем в центре, и церквей было мало. Там они являлись архитектурными доминантами. Новым типом городских храмов стали те, которые строили при духовно-просветительских об-вах (Николо-Александровский храм подворья Имп. Палестинского об-ва, 1912–1915, архит. С. С. Кричинский, разрушен), прежде всего при крупнейшем в России Об-ве распространения религиозно-нравственного просвещения в духе правосл. Церкви (ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, 1901–1903, архитекторы Г. Г. фон Голи, Г. Д. Grimm, перестроена; Воскресенская ц., 1904–1908, архитекторы Grimm, Голи, А. Л. Гун и др.). Их деятельность встречала поддержку на высочайшем уровне. Так, в марте 1903 г. государь выделил совету об-ва пособие в 50 тыс. р. на постройку в С.-Петербурге 2 каменных храмов (РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 1252. Л. 2).

Основоположителем неорусского стиля можно считать архит. В. А. Покровского, автора Петропавловской ц. при Шлиссельбургском пороховом заводе (пос. им. Морозова, Всеволожский р-н, 1904–1907, не сохр.). Объемно-пространственная композиция храма была ориентирована на деревянные крещатые храмы Русского Севера и московскую архитектуру XVI в., звонница и декор — на зодчество Новгорода и Пскова. Черты неорусского стиля имеют вышеупомянутые церкви Общества религиозно-нравственного просвещения, базиликальная Никольская ц. в пос. Белогорка (Гатчинский р-н, усадьба Е. А. Фоминой, 1904–1906, архит. С. П. Овсянников), последние церковные сооружения Косякова (Покровская ц. Поречской общины; «купеческая» ц. во имя свт. Николая в Лоцманском селении, совместно с Владимиром

Антоновичем Косяковым; пос. Лебяжье, Ломоносовский р-н; 1913–1917). К 1910 г. относится один из самых значительных проектов Василия Косякова — 5-главого гарнизонного собора апостолов Петра и Павла в Выборге в память 200-летия присоединения города к России, выполненный в стиле монументального ретроспективизма (не сохр.).

Преимущественно неорус. стиль в с.-петербургских пределах был связан с творчеством последнего епархиального архитектора (1906–1914), гражданского инженера Аплаксына, к-рый проявил себя также как реставратор (Сампсониевский и Казанский соборы, Пантелеимоновская ц.) и историк архитектуры. Творчеству Аплаксына свойственны экспрессия, динамизм, использование обостренных силуэтов, включая «ломанные» закомары, пирамидальных композиций в духе модерна, поздним постройкам — монументализм с подражанием одноглавым новгородским храмам, лаконизм и статичность форм: столичное подворье Кашинского мон-ря с ц. блгв. кнг. Анны Кашинской (1906–1909), Богоявленский соборный храм Введено-Островского монастыря (1908–1910, не сохр.); Успенская ц. на Волковском кладбище (1910–1911, не сохр.); подворья — Вышневолоцкого мон-ря с Казанской ц. (1910–1912, не сохр.), Творожковского мон-ря с ц. Петра, митр. Московского (1911–1913), Пекинской духовной миссии с Казанской ц. (1911–1913, не сохр.); относящиеся ко 2-й группе — Петропавловская ц. в Дибунах (Курортный р-н, 1912–1914; кубическая, одноглавая, со звонницей и с крыльцами, в духе Др. Новгорода), Иверская ц. Илецкого подворья в Ивангороде (в «псковском» стиле (1912–1917, 1925–1930), не сохр.).

В неорусском стиле спроектированы ц. свт. Алексия в пос. Тайцы (Гатчинский р-н, 1913–1921, архит. И. В. Экскузович) и Казанский храм при сельскохозяйственной школе в дер. Извара (Волосовский р-н, 1914–1917, архит. А. А. Яковлев). Неорусский стиль и узорочье сочетаются в живописной архитектуре Александро-Невской ц. в пос. Сосновый Бор (Выборгский р-н, 1905–1907, архитекторы А. К. В. Шульман, Ю. Ф. Бруни). Оригинальный характер имела базиликальная, со столпообразной зап. частью, неорусская ц. прп. Алексия, человека Божия, в С.-Петер-

*Церковь свт. Алексия
в пос. Тайцы Гатчинского р-на.
1913–1921 гг.*

Архит. И. В. Экскузович.

Фотография. 2018 г.

Фото: А. В. Слезкин

бурге (1906–1911, архит. Г. Д. Grimm, капитально перестроена).

Храмы в неорусском стиле определили облик Царского Села, из 35 церквей к-рого 21 была построена в нач. XX в. Это является косвенным свидетельством архитектурных пристрастий имп. Николая II. Наиболее ярким произведением неорусского стиля стал Феодоровский Государев собор (1910–1912, архит. Покровский) с пещерной ц. прп. Серафима Саровского (1912, архит. В. Н. Максимов). Прототипами одноглавого, со сложной композицией храма со звонницей над притвором стали образцы новгородского зодчества и Благовещенский собор Московского Кремля.

За пределами С.-Петербурга неорусский стиль был преимущественно представлен усадебными храмами (ц. свт. Николая, пос. Мга, Кировский р-н, 1910–1913, архит. А. П. Вайтенс, стилизация под псковское зодчество, не сохр.; Преображенская ц. в пос. Тярлево, ныне в черте С.-Петербурга, 1912–1914, архит. А. А. Захаров, при участии Н. Л. Рклицкого). Черты эклектики и неорусского стиля присутствуют в архитектуре Михайловского собора в Ораниенбауме (1911–1914, архит. А. К. Миняев). Завершает 3-апсидный храм крупный купол, стены — ряд килевидных кокошников, с запада расположена 3-ярусная столпообразная колокольня (1907, архит. Н. А. Фролов).

Храмовая архитектура 10-х гг. XX в. в ретроспективном духе сочетала им-

перскую величавость и сдержанность, свойственные столичному стилю, с точным воспроизведением древнерус. форм в новых строительных материалах. Петербургское храмостроительство того времени отличалось большей строгостью, чем московское. Жюри конкурса на постройку Феодоровского храма-памятника к 300-летию Дома Романовых предпочло неорус. проекту (архит. Н. В. Васильев) ретроспективную стилизацию Кричинского (построен в 1911–1914). Зодчий соединил древнерус. традиции с рациональной конструкцией из 4 железобетонных арок во всю высоту собора, на к-рые опирается барабан центрального купола. Под всем зданием было залито сплошное железобетонное основание, на к-ром воздвигнули кирпичные стены, облицованные плитками из старицкого известняка. Их оформляла разнообразная резьба (скульптор В. И. Траубенберг). Пятикупольный, с вытянутыми луковичными главами, 2-этажный, с окнами-бойницами Феодоровский собор во многом напоминает свои древнерус. прообразы — ростовские церкви XVII в. (Воскресения Христова и св. Иоанна Богослова Ростовского кремля), Спасо-Евфимиевский мон-рь. Храм в память моряков, погибших в русско-япон. войне 1904–1905 гг., — Христа Спасителя (Спас на Водах; 1910–1911, архит. М. М. Перегатович, инженер С. Н. Смирнов; не сохр.) воспроизводил черты владимирского зодчества XII в., Дмитриевского собора и ц. Покрова на Нерли. Фасады одноглавого 2-этажного храма на искусственном возвышении были облицованы белым старицким камнем и оформлены полуколонками, аркатурно-колончатыми поясами и резьбой (скульптор Б. М. Микешин). Крытые переходы соединяли церковь с колокольной-музеем и домом причта. В пригородах столицы имеются примеры центрических церквей, близких к ретроспективизму и также ориентированных на владими́ро-суздальское зодчество (Серафимовская церковь-часовня Городищенского подворья в Ораниенбауме, 1905–1906, архит. П. П. Соколов; Троицкая ц. в Павловске, 1915–1917, архит. Л. А. Ильин, не сохр.) и на архитектуру Др. Новгорода (Скорбященская усадебная ц. из железобетона в усадьбе Марионки, ныне пос. Молодёжное, Курорт-

ный р-н, 1912–1916, архит. И. А. Фомин, не сохр.).

Параллельно русскому стилю с 60-х гг. XIX в. в храмостроительстве С.-П. и Л. е. развивался византийский стиль, основоположниками которого можно считать столичных зодчих Д. И. Гримма и Р. И. Кузьмина. Архит. К. К. Вергейм спроектировал в византийском стиле церкви блж. Андрея при Доме призрения А. И. Тименкова и В. А. Фролова (1870–1877) и Казанскую на Большеохтинском кладбище — усыпальницу купцов Елисеевых (1881–1885, совместно с Ф. Л. Миллером) — тяжеловесные 3-престольные центрические сооружения с доминирующей центральной главой на многогранном световом барабане и с 4 боковыми главами на выделенных в общей композиции объемах (все под шлемовидными куполами). В отделке были использованы «полосатая» кладка и арочные элементы (церкви были разрушены в кон. 20-х гг. XX в.). Визант. формы использовали в своих постройках Косяков (ц. Божией Матери Милующей в Галерной гавани, 1889–1898, при участии Д. К. Пруссак; Николаевский Морской собор в Кронштадте, 1902–1913; Казанская ц. в Новодевичьем мон-ре, 1908–1915), Никонов (Иоанновский мон-рь, 1899–1902; Коневское подворье) и Н. Г. Кудрявцев (Казанская ц. (собор) в Луге, 1901–1904).

В кон. XIX — нач. XX в. в епархии строились также церкви, выдержанные в формах неobarocko (ц. прор. Захарии и прав. Елисаветы лейб-гардии Кавалергардского полка, 1897–1899, архит. Л. Н. Бенуа, не сохр.; Серафимо-Антониевский скит Александро-Невской лавры, Лужский р-н, 1905–1908, архит. Л. П. Шишко, при участии Аплаксина, не сохр.; Спасская часовня при Сампсониевском соборе, 1909, архитекторы Н. Е. Лансере, Аплаксин — стилизации в духе елизаветинского барокко; Троицкая ц. в урочище Вёдрово, Лужский р-н, 1906, архит. Кудрявцев; Петропавловская церковь-часовня в комплексе зданий больницы Петра Великого, С.-Петербург, 1912–1914, архитекторы Ильин, А. И. Клейн, А. В. Розенберг — стилизация под петровское барокко). В 10-х гг. XX в. нек-рое распространение в храмостроительстве получает неоклассицизм. Стилизованы под рус. ампи́р ряд поздних построек Аплаксина: Преображенская ц.

в дер. Старосиверской (Гатчинский р-н, 1912–1913), Николаевская ц. Бежецкого подворья (1912–1918, не сохр.), воссозданная им 5-купольная Покровская ц. в пос. Шапки (Тосненский р-н, 1918, не сохр.).

Примером ориентации на московские памятники нарышкинского стиля эпохи правления молодого царя Петра I служит ц. Воскресения Христова на Смоленском кладбище в С.-Петербурге (1901–1904, архит. В. А. Демьяновский), архитектура к-рой восходит к Знаменской ц. на

Церковь Воскресения Христова на Смоленском кладбище в С.-Петербурге. 1901–1904 гг. Архит. В. А. Демьяновский. Фотография. 2019 г. Фото: Ф. А. Зверев

Шереметевом дворе, построенной в усадьбе боярина Л. К. Нарышкина (нач. 90-х гг. XVII в.).

Деревянное зодчество. Многочисленные памятники древнерус. деревянного зодчества и XVIII в. располагались на всей совр. территории епархии, кроме зап. районов и Карельского перешейка, прежде всего на востоке — в совр. Бокситогорском, Волховском, Лодейнопольском, Подпорожском и Тихвинском районах. В перечне утрат, преимущественно 30-х гг. XX в., — клетская 3-частная Георгиевская ц. в с. Шеменичи Подпорожского р-на, 1522 г.; клетская Петропавловская ц. в Волховском р-не, 1582 г.; клетская Благовещенская ц. в пос. Вознесенье Подпорожского р-на, 1605 г.; клетская Казанская ц. в дер. Хвалово Волховского р-на, 1627 г.; Илиинская ц. в дер. Фалилеево Бокситогорского р-на, между 1653 и 1667 гг.; Благовещенская ц. в дер. Усадище Волховского р-на, 1659 г.; шатровая Илиинская ц. в Шеменичах, 1675 г.; Пятницкая ц.

в урочище Лепруйская Пустынь Бокситогорского р-на, 1681 г.; Троицкая ц. в дер. Помялово Волховского р-на, 1694 г.; Успенская ц. в дер. Исаково Тихвинского р-на, 1691–1696 гг.; Преображенская ц. в дер. Пидья Подпорожского р-на, 1696 г.; Рождество-Богородицкая ц. в урочище Каковичи того же района, 1701 г.; Николаевская ц. в дер. Заозерье Лужского р-на, ок. 1708 г.; Рождество-Богородицкая ц. в дер. Имоченицы Лодейнопольского р-на, 1717 г.; Крестовоздвиженская ц. в дер. Лунгачи Волховского р-на, 1725 г.; Покровская ц. в дер. Вычелобок, 1739–1742 гг.; ярусная Крестовоздвиженская ц. в дер. Часовенское Волховского р-на, 1741 г.; клетская Троицкая ц. в дер. Волхов, 1749–1751 гг.; Покровская ц. в урочище Шанг-остров Подпорожского р-на, 1755 г.; ярусная Воскресенская ц. в дер. Самро Лужского р-на, 1756–1757 гг.; Никольская ц. в Пашекожельском погосте (ныне дер. Горка Тихвинского р-на), 1757 г.; Воскресенская ц. в с. Пярдомля (ныне в черте Бокситогорска), 1759 г.; ярусная Преображенская ц. в дер. Шугозеро Тихвинского р-на, между 1765 и 1785 гг.; Никольская ц. в дер. Ребовичи Лодейнопольского р-на, 1766–1767 гг.; церкви Введенская (1766) и Никольская (1769) в дер. Б. Двор Бокситогорского р-на; Покровская ц. в дер. Половное того же района, 1778 г.; Никольская ц. в дер. Пелуши того же района, между 1780 и 1800 гг.; Илиинская ц. в Шустручье (ныне дер. Кипрушино Подпорожского р-на), 1780–1781 гг. (руины); клетская 3-частная Покровская ц. в дер. Волнаволок того же района, 1782 г.; Знаменская ц. в дер. Красные Горы Лужского р-на, 1789 г.; Казанская ц. в дер. Липная Горка Тихвинского р-на, завершенная восьмериком, 1791 г.; клетская Троицкая ц. в урочище Верхутино Лужского р-на, 1795 г.; Илиинская ц. в дер. Дыми Бокситогорского р-на, 1796 г., и др. Памятниками древнерус. зодчества являются храмы в Обонежье (Подпорожский р-н, значительная часть реставрационных работ выполнена архит. М. И. Колядой и сотрудниками ин-та «Спецпроектреставрация»): одна из древнейших деревянных церквей Руси — клетская Георгиевская в дер. Родионово (1493, 1522, 1543, 1632), средняя клеть с главкой, западный и алтарный прирубы завершены клинчатым 2-скатным перекрытием; шатровые

ня с аналогичной венчающей частью. В 1913 г. храм пострадал от пожара и был восстановлен к 1926 г. (архит. Е. И. Катонин), в 1933 г. снесен.

*Георгиевская церковь
в дер. Родионово. 1632 г.*

Фотография. 2020 г.

Фото: Ф. А. Зверев

Утрачена и наиболее выразительная в регионе деревянная церковь в стиле укр. барокко — ярусная 5-главая центрическая Скорбященская в

дер. Кёрстово (Кингисеппский р-н, 1747–1748). На территории епархии сохранились одноклапые 3-частные церкви нач. XVIII в.: Георгиевская в дер. Казыченской (Мининской, Подпорожский р-н, 1712) и Михаи-

*Воскресенская церковь
в пос. Важины. 1630, 1827–1831 гг.*

Фотография. 2020 г.

Фото: Ф. А. Зверев

храмы — Воскресенский в пос. Важины (1630, столпообразный десятирер, увенчанный в 1827–1831 шлемовидным куполом, с трапезной и колокольней), Никольский в дер. Согиницы (1696, восьмерик, соединенный с шестериком на четверике колокольни) и ц. Рождества Пресв. Богородицы в дер. Гимрека (1659–1695, прямоугольная в плане клеть четверика поднимает 2 восьмерика, служащие основанием стройного шатра, отдельно стоит шатровая колокольня по типу восьмерик на четверике). Церковь в Важинах — единственный постоянно действующий допетровский храм Русского Севера, сохранивший свой интерьер. Сохранилась клетская Рождество-Богородицкая ц. в дер. Лиственка (Бокситогорский р-н, 1599, 1720). В древнерус. традициях выстроены 5-главая, завершенная крещатой бочкой Димитриевская ц. в дер. Щелейки (Подпорожский р-н, 1783) и ярусная, с трапезной и алтарным прирубом, одноклапая Никольская ц. в дер. Доможирово Лодейнопольского р-на (1799).

В С.-Петербурге и пригородах деревянные храмы изначально строились по образцу каменных (Преображенская ц. в Стрельне, 1708; Троицкая ц. на Кронштадтском кладбище, 1788; Троице-Гаванская ц., 1792, archit. Я. Перрен, все утрачены). Первым приходским храмом С.-Петербурга был Троицкий (Троице-Петровский) собор (1711), к-рый после пожара был заново отстроен в барочных формах в 1753–1756 гг. под наблюдением archit. С. А. Волкова. Основной четверик был перекрыт полукуполом, завершенным барабаном с луковичной главкой, с запада примыкала 2-ярусная колоколь-

ло-Архангельская в с. Аলেখовщина (Лодейнопольский р-н, 1730). Деревянные классицистические храмы в наст. время разрушены полностью или находятся в руинированном состоянии (Преображенская ц. в дер. Новинка, Лодейнопольский р-н, 1820; Успенская ц. в дер. Городец, Лужский р-н, 1841–1844, archit. М. П. Сакер, была разобрана, а потом восстановлена).

В пореформенный период на фоне популярности взглядов славянофилов усилился интерес к деревянной архитектуре, представлявшейся «более народной», чем каменная. Авторитетный столичный критик В. В. Стасов полагал, что «главная сила нашей архитектуры — в деревянных постройках» (Стасов В. В. Избр. соч.

М., 1952. Т. 1. С. 361; Т. 2. С. 519), и выделял 3 деревянные церкви в окрестностях С.-Петербурга: 2, построенные archit. И. С. Богомолковым, — Николаевскую в Знаменке (1874–1875, совместно с Ф. С. Харламовым) и Николаевскую в Райволе (ныне пос. Рошино, Выборгский р-н, 1878–1881) (обе не сохр.) — и Пантелеимоновскую при Доме призрения душевнобольных имп. Александра III в Удельной (1870–1871, archit. И. В. Штром). Тон указывал, что «прекрасные пропорции и изящные детали чрезвычайно способствуют привлекательности фасада» этого храма в рус. стиле. Обильным «фольклорным» резным декором выделяются Петропавловская ц. в пос. Вырица (1888–1889, archit. П. С. Самсонов, с резным иконостасом в том же стиле), 3-частная одноклапая ц. прор. Елисея в урочище Сидозеро (Подпорожский р-н, 1899, разобрана, перенесена в 2018 в дер. В. Мандроги) и др.

Деревянная архитектура епархии в XIX — нач. XX в. носила консервативный характер и следовала за каменной, на периферии преимущественно воспроизводились тоновские образцовые проекты (церкви Спаская в дер. Сяберо, Лужский р-н, 1850–1853; прор. Илии в дер. Согиницы, 1864; ап. Фомы в дер. Красный Бор, 1871–1873, и Богоявления в Важинах, Подпорожский р-н, 1892, не сохр.; Покровская ц. в дер. Вольково, Волховский р-н, 1860–1863, archit. Мельников, руины, и значительное число перестроенных, руинированных и утраченных церквей). Строились и простые по архитектуре клетские храмы базиликального типа с алтарной апсидой (из сохранившихся — церкви Сретения Господня в дер. Юковичи, 1864, искажена при восстановлении; мучеников Флора и Лавра в Сенно Бокситогорского р-на, 1883; свт. Николая и прп. Арсения Коневского в дер. Б. Стремление, Кингисеппский р-н, 1913, разрушается). Развитой объемно-пространственной композицией на основе проекта 3-частной церкви в имении Сенявина и использованием резного декора выделяются ц. святителей Иннокентия Иркутского и Николая Чудотворца в Келлола (пос. Каменка, Выборгский р-н, 1854, 1880, 1893, не сохр.) и Александрo-Невская ц. в г. Волосово (1904–1906), в которой находится замечательный резной иконостас в московско-ярославском

стиле. В 1913 г. на основе образцовых проектов новгородским епархиальным архит. А. Н. Дьяковым был спроектирован приписной деревянный храм в дер. Бор (Лодейнопольский р-н, не сохр.). Проект был одобрен строительным отделением губ. правления 22 июня 1917 г. Завершения предполагались в виде невысоких шатров, увенчанных луковичными главками, над колокольной и основным объемом и главки над алтарем. Оконные наличники включали колонки по сторонам проемов и наверху «уголком» (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4709. Л. 14).

В кон. XIX — нач. XX в. в С.-Петербурге были построены ряд деревянных церквей с чертами архитектуры модерна и сев. деревянного зодчества: Серафимовская на Серафимовском кладбище, 1906–1907 гг., архитекторы А. Ф. Барановский, Никон; Дмитриевская в Коломягах, 1906 г., архит. А. А. Всеславин; не сохранившиеся церкви: Сретенская в Полюстрове, 1886–1887 гг., архит. Карпов; Сергиевская, 1901–1905 гг., архитекторы Г. Д. Grimm, Голи; Казанская на Преображенском кладбище, 1902–1905 гг., архит. Демьяновский; Казанская в лагере лейб-гвардии Кавалергардского полка в Красном Селе, 1905 г., архит. Н. П. Козлов; шатровые церкви: на подворьях — Введенского Ягодинского мон-ря, 1911–1912 гг., архит. Аплаксин, и Радочницкого жен. мон-ря Холмской епархии, 1911–1913 гг., архит. А. А. Полещук; Евфросиниевская, 1911–1918 гг., архит. П. П. Трифанов; Иоанно-Богословская на Богословском кладбище, 1915–1916 гг., архит. В. Н. Бобров.

В области к этой группе принадлежали утраченные церкви, преимущественно в окрестностях С.-Петербурга, в дачных поселках: Троицкая в пос. Самопомощь, совр. Красный Бор, Тосненский р-н, 1904–1905 гг., архит. Бобров; мч. Иоанна Воина в дер. Кутгузи при лагере Уланского полка, Ломоносовский р-н, 1906–1907 гг., архит. Е. С. Павлов; Никольская на ст. Саблино, Тосненский р-н, 1906–1908 гг.; Александро-Невская в дер. Червинская Лука, Тосненский р-н, 1908–1909 гг.; Тихвинская усадьба в пос. Смолячково, Курортный р-н, 1910–1912 гг., архит. Бобров; Илиинская усадьба в Кронштадтской Колонии (в черте Ломоносова), 1913–1914 гг., архит. Лансере; Преображенская в пос. Горьковское,

Выборгский р-н, 1912–1913 гг., архит. Г. Г. Волков; иконы Божией Матери «Утоли моя печали» на братском кладбище в Царском Селе, 1915 г., архит. С. Ю. Сидорчук. Сохранились Троицкая ц. в г. Всеволожске, 1903–1905 гг., архитекторы В. Д. Николя, П. П. Соколов; Серафимовская ц. в пос. Песочном (в черте С.-Петербурга), 1904 г., архитекторы В. В. Са-

Казанская церковь
в Вырице. 1913–1914 гг.
Архит. М. В. Красовский.
Фотография. 2019 г.
Фото: А. С. Зверев

рандинаки, И. Т. Соколов; Петропавловская ц. в пос. Вырица, 1906–1908 гг., архит. Н. И. Котович; Князь-Владимирская ц. в пос. Лисий Нос (Курортный р-н), 1916–1917 гг., архит. П. М. Мульханов. Наиболее выразительными примерами неорустия являлись юбилейные церкви, возведенные к 300-летию Дома Романовых: шатровая Казанская в Вырице (1913–1914, архит. М. В. Красовский) и Преображенская ц. в Усикиркко (ныне Поляны, Выборгский р-н, 1912–1913, архит. Полещук, не сохр.). Церковь воспроизводила тип севернорусских деревянных храмов, прежде всего старейшей кубоватой ц. св. Параскевы в с. Шуерецком Беломорского р-на Карелии (1666, не сохр.). В контрастном сочетании центральной восьмерика на четверике, массивного грушевидного купола, напомунавшего о стиле барокко, объемов тонкой столпообразной колокольной, живописных прирубов с бочками и со щипцами в завершении очевидно влияние модерна.

Динамика храмостроительства в границах епархии и храморазрушение советского времени. В кон. XIX — нач. XX в. можно отметить

особенно активное строительство храмов. К 10-м гг. XX в. храмы С.-Петербурга составляли своеобразную энциклопедию правосл. зодчества на всех основных этапах его развития. К 1917 г. в епархии имелось 790 церквей, 16 мон-рей (из них 4 — в Петрограде). Но численность приходских храмов и соборов (105) относительно народонаселения в городе была меньше, чем в других крупных городах империи. В С.-П. и Л. е. в 1864 г. насчитывалось 455 церквей, в 1868 г. — 469, в 1880 г. — 586. Часовен и молитвенных домов насчитывалось 1222. В 8 уездах С.-П. и Л. е. в 1875/76 г. насчитывалось 226 приходских церквей. Согласно «Отчетам о состоянии Санкт-Петербургской епархии», в 1882 г. на ее территории действовали 589 церквей, в 1885 г. — 605, в 1886 г. — 611, в 1887 г. — 620, в 1888 г. — 621, в 1889 г. — 629, в 1891 г. — 635, в 1894 г. — 636 церквей. В царствование имп. Александра III каждый год заканчивалась постройка в среднем 7–10 церквей, в процессе сооружения находилось не менее 20. В 1898 г. церквей в пределах епархии, не считая полковых, было 655 (каменных 488 и деревянных 167), часовен и молитвенных домов — 1241. В 1902 г. в С.-П. и Л. е. насчитывалось 684 церкви, в 1905 г. — 743, часовен и молитвенных домов — 1524. В 1907 г. числилось 718 церквей, в 1908 г. — 754, в 1909 г. — 764. К 1913 г. их число достигло 809, в т. ч. 16 соборных, 280 приходских, 56 монастырских, 192 домовых, 38 кладбищенских, 13 единоверческих, 158 приписных. Часовен и молитвенных домов было 1547, заграничных правосл. церквей — 86.

В 1917 г. из 16 монастырей епархии 4 обители располагались в Петрограде: Свято-Троицкая Александро-Невская лавра с киногией и Серафимо-Покровским скитом в Лужском у., считавшаяся городской Троице-Сергиева муж. пуст., Воскресенский Новодевичий и Иоанновский жен. монастыри. На территории губернии находились муж. мон-ри: Иоанно-Богословский Черемнецкий, Троицкий Зеленецкий, Введенский Островский, Николаевский Староладожский с приписным Иоанно-Предтеченским; жен. мон-ри: Успенский Староладожский, Свято-Троицкий Творожковский, Богородицкий Пятоторский, Мариинский Вохоновский, Воскресенско-Покровский Нежадовский и Покровская Поречская

община, ставшая мон-рем в февр. 1919 г. Если муж. мон-ри по времени основания и строительства соборных храмов относились часто к периоду до основания С.-Петербурга или к XVIII в., то все жен. обители, кроме Староладожской, возникли в сер. — 2-й пол. XIX в. и представляли собой ансамбли в рус. стиле, кроме Иоанновского монастыря (византийский стиль). В пределах совр. митрополии находился также ряд мон-рей, преимущественно в вост. районах: Большой Успенский, Николо-Беседный и Введенский в Тихвине, Александров Свирский Троицкий, Паданский Введенский, Коневский Рождество-Богородицкий и Макарьева Воскресенская миссионерская пуст.

В период гонений на Церковь начались массовые аресты населения, закрытие домовых церквей, уничтожение которых было относительно легко осуществимо (1918–1922), мон-рей и подворий (в 1932–1933 были ликвидированы последние мон-ри — Воскресенский (Макариева пуст.) и Александро-Невская лавра), приходских церквей (пик разрушений пришелся на 1932–1934). В этот период в Принаровье, входившем в состав Эстонии, и в Выборге, находившемся в составе Финляндии в 1918–1940 гг., строились единичные храмы (Всехсвятская ц. в Выборге в псковско-новгородском стиле, 1935–1936, архитекторы У. В. Ульберг, Н. А. Никулин, не сохр.).

Совр. границы области и митрополии были установлены в июле–авг. 1944 г. В нее вошли части бывших Новгородского, Тихвинского и Устюженского уездов Новгородской губ., Лодейнопольского, Олонецкого и Петрозаводского уездов Олонецкой губ. и Выборгская губ. В епархии в послевоенные годы разрушение храмов продолжалось, хотя и с меньшей интенсивностью. Так, на Сенной пл. в 1961 г. взорван Успенский собор, вскоре снесены церкви вмч. Димитрия Солунского (греческая), равноап. Марии Магдалины на бывш. Малоохтинском кладбище, Св. Троицы в Лесном и Св. Троицы на ул. Николаевской (Марата); в области с 1960 г. закрыты храмы в деревнях Котлы Кингисеппского р-на, Б. Вруда Волосовского р-на, Лаврово Кировского р-на, Ложголово Сланцевского р-на, Поддубье Волховского р-на, Романщина Лужского р-на, Торошковицы того же райо-

на, Суйда (ныне Воскресенское Гатчинского р-на, церковь сожжена, кладбище распаханно), Удолово Кингисеппского р-на, Чёрное Волосовского р-на и др. местах (почти все они были открыты во время нем. оккупации). К послевоенным годам относятся также утраты значительно числа деревянных церквей. 25 авг. 1961 г. власти отобрали у епархиального управления Духовский корпус лавры с Крестовой ц. В результате т. н. хрущёвских гонений (1958–1964) в епархии на 1965 г. осталось 47 церквей из 58 (на 1959). Разрушения продолжались и позднее. В 1975 г. была взорвана Борисоглебская ц. на Синопской набережной, в 1982 г. — Тихвинская на проспекте Непокорённых.

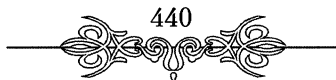
Церковное возрождение и новое храмостроительство. Возрождение мон-рей и храмов началось в 1989 г., при митр. Ленинградском и Новгородском Алексии (Ридигере), первым из мон-рей был возобновлен Иоанновский жен. мон-рь в С.-Петербурге.

В мае 2000 г. была организована С.-Петербургская епархиальная комиссия по архитектурно-художественным вопросам под председательством игум. Александра (Фёдорова; ныне архимандрит). В окт. 2016 г. была учреждена также должность епархиального архитектора, на которую определен Д. А. Борунов. При Союзе архитекторов С.-Петербурга в 2017 г. был образован Совет по церковной архитектуре во главе с М. А. Мамошиным. В 2020 г. сформировался межведомственный совет из представителей этих 3 структур.

Из новопостроенных храмов на домонг. владимиро-суздальскую архитектуру XIII в. ориентированы Блокадная Успенская ц. (1996–2001, архитекторы Ф. К. Романовский, Ю. П. Груздев); ц. в честь Державной иконы Божией Матери (1999–2008, архит. Б. П. Богданович) при больничном комплексе — вертикально ориентированная, с классицистическими элементами; ц. мучеников Адриана и Наталии в Старо-Панове (1997, архит. Е. Ф. Шаповалова, при участии Г. И. Уралова). Сочетание «имперского» монументализма и древнерус. форм прослеживается в проекте собора во имя св. Царственных страстотерпцев на проспекте Ветеранов (2005–2021, архитекторы О. В. Кефала, В. В. Смолин), напоминающем Успенский собор во Владимире. Примерами эклектики в рус-

ском стиле являются также церковный комплекс на Пискаревском проспекте (архит. В. Е. Залевская): церкви Благовещенская (1997–2003, 9-главая, с преувеличенной по масштабу центральной луковичной главой) и соборная Христорождественская (2006–2018, 5-главая, со звонницей и с галереей); 5-главая соборного типа Крестовоздвиженская ц. (Спас на Каменке) (2015–2018, архитекторы К. М. Рядинских, А. В. Катцов, ктитор В. А. Заренков), комплекс Покровского прихода на ул. Доблести (2012–2016), Преображенская ц. в Лигове (2010–2019) и ц. блж. Ксении на месте ее дома, с чертами укр. барокко (все 3 — мастерская Г. П. Фомичёва), Тихвинская ц. на ул. С. Ковалевской (2014–2018, архитекторы И. В. и Н. И. Лебедевы, С. А. Павлов) — центрическая, одноглавая, со звонницей над притвором, по типу восьмерик на четверике; 57-метровая Иоанно-Богословская ц. в г. Кудрово (Всеволожский р-н, 2015–2020) и Преображенская ц. в пос. Репино (в черте С.-Петербурга, 2015–2017, архит. И. О. Мурсаев) — одноглавые, в раннемосковских формах; Благовещенская ц. в Парголово — четверик, увенчанный 2 убывающими по размеру восьмериками (2012–2020, архит. В. Н. Питанин). В духе укр. барокко построена трапезная ц. преподобных Антония и Феодосия Печерских Покрово-Тервенического мон-ря (2003).

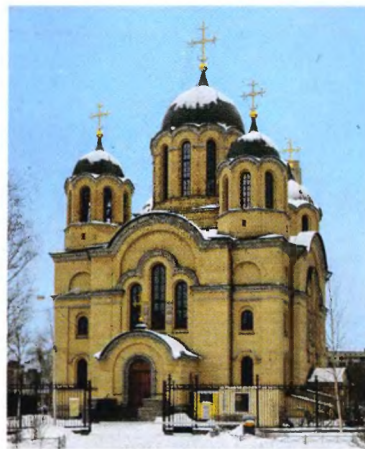
На основе образцовых проектов Тона выстроены 5-главые церкви свт. Николая в дер. Озерки (Выборгский р-н, 1999–2005, архит. О. М. Рунтова), в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в пос. Невская Дубровка (Всеволожский р-н, 2008–2010, архит. свящ. В. В. Михалин) и Серафимовская ц. в г. Сланцы (2004–2011, воспроизводит проект ц. вмч. Георгия в дер. Ложголово, Сланцевский р-н, 1907–1908, 1912, архитекторы П. П. Соколов, Трифанов, с массивной центральной главой на широком барабане). В формах тоновской архитектуры построены также базиликальная шатровая ц. Новомучеников и исповедников Российских в Приморске (2006–2010) и центрическая одношатровая Успенская ц. в Выборге (2014–2021). Шатровая 3-частная Казанская ц. в пос. Александровская (в черте С.-Петербурга, 1996–1997, архит. Е. Л. Светлова), композиция

в стилистике образцовых проектов Тона отдаленно напоминает исторический храм, стоявший на этом месте (1906–1907, архит. Николая).

Шатровые и ярусные храмы Др. Руси — образцы для неск. с.-петербургских церквей. Церковь вмч. Георгия Победоносца (1994–1995, мастерская Шаповаловой, архитекторы С. В. Любимов, П. Л. Зыков), сооруженная к 50-летию Победы, стала первой в комплексе на Ср. Рогатке (ктитор Ю. Г. Корытченков), при въезде в город с юга. Церковь имеет шипцовое завершение фасадов и увенчана шатром-шпилем в духе с.-петербургских храмов XVIII в. Также мемориальное значение, к-рое придавали шатровым храмам и в Др. Руси, имеет ц. вмч. Георгия Победоносца в Купчине (1997–2004, архитекторы И. А. Солодовников, И. В. Куминов), возведенная в память воинов, погибших в Афганистане (построена по типу Вознесенской ц. в Коломенском). Ансамбли Константино-Еленинского мон-ря в пос. Ленинское (Выборгский р-н, 1998–2005, 2016–2017, архитекторы Романовский, С. А. Павлов и др., ктитор К. В. Юлощанов) и Мариинского Вохоновского мон-ря в дер. Вохоново (Гатчинский р-н, 2006–2017, архитекторы И. П. Канаев, Н. А. Шаталин и др.) выполнены также в рус. стиле XIII–XVI вв.

Узорочье XVII в. редко привлекает с.-петербургских архитекторов (ц. Рождества Пресв. Богородицы в Рыбацком, 2005–2016, архит. В. Н. Ловкачëв, по образцу храма равноап. Марии Магдалины в Дармштадте, 1897–1899, архит. Л. Н. Бенуа). На стесненных участках, что характерно для С.-Петербурга, спроектированы церкви Николаевская «Никола-на-Путьях» на ст. Предпортовой (1996–2002, архит. М. П. Копков) и Казанская у Красенького кладбища (2000–2001, архит. В. В. Харитоненко) — шатровая, со ступенчато расположенными килевидными кокошниками (обе в рус. стиле); ц. Рождества Христова в Весёлом Посёлке (2005–2007, архитекторы Г. Б. Соколов, А. М. Лебедев и др.) — в визант. стиле кон. XIX в. — квадратная в плане 4-столпная 5-главая. Еще один проект в визант. стиле — Сретенская ц. на Муринском ручье (1998–2009, архитекторы Г. К. Челбогашев, Г. А. Васильев), которая в упрощенном виде воспроизводит тип тетраконха, представлен-

*Церковь Рождества Христова
в Весёлом Посёлке
в С.-Петербурге. 2005–2007 гг.*

*Архитекторы
Г. Б. Соколов, А. М. Лебедев и др.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слезкин*

ный проектами Косякова церквей в Галерной гавани, Новониколаевске (ныне Новосибирск) и Астрахани.

Неорусский стиль наиболее востребован. Одноглавая ц. прп. Сергия Радонежского (1998–2001, архит. А. М. Лебедев) в комплексе на Ср. Рогатке воспроизводит тип псковского храма XV–XVI вв. и отличается столпообразной звонницей. Церковь Рождества Христова (1999–2003, архит. А. М. Лебедев, мастерская архит. И. П. Любаровой) также восходит к псковско-новгородским

*Церковь во имя ап. Петра
в Весёлом Посёлке
в С.-Петербурге. 2005–2016 гг.*

*Архит. А. М. Лебедев.
Фотография. 2018 г.
Фото: А. В. Слезкин*

образцам, но усложнены композиция и характер завершений (17 луковичных глав); ее прототип — церковь в Ложголове. Церковь прав. Иоанна Кронштадтского (Крон-

штадтская пл., 1999–2002, архит. И. Н. Князев) отличается по-модернистски заостренной композицией и намеренным увеличением главы наподобие спроектированной А. В. Щусевым церкви в имении Натальевка. Черты стиля Апплаксона очевидны в проекте часовни вмч. Георгия на Серафимовском кладбище (1999–2000, архит. И. Л. Воинова). В неорусском стиле во имя ап. Петра сооружен «храм строителей» в Весёлом Посёлке (2005–2016, архит. А. М. Лебедев, ктитор Корытченков): 3-престольный, 5-купольный, с выразительным, вертикально устремленным силуэтом и «псковской» отделкой, с 60-метровой столпообразной колокольней — самой высокой из новосооруженных в городе. Псковские мотивы присутствуют в проекте строго симметричной ц. прп. Серафима Вырицкого в Купчине (2004–2011, архитекторы Г. Б. Соколов, А. А. Парфёнов и др.), ц. прмц. Евгении (2014–2018, архит. Ловкачëв); новгородские — в архитектуре соборного храма Всемилового Спаса и св. Царственных страстотерпцев (2014–2021, мастерская архит. Герасимова), церквей Св. Духа в Колпине (2014–2015, архит. Мамошин) и свт. Николая в Каменке (2018–2020, архит. А. А. Анисимов). В формах неорус. стиля созданы проекты архит. С. И. Крюкова в пригородах С.-Петербурга. Они близки к псковско-новгородской архитектуре (Троицкий собор в Колпине со звонницей, 2003–2009) и московской и суздальской традициям (Троицкая ц. на Бабигонских высотах, 1998–2015; Воскресенская ц. в Шухарах, 2007–2011). Одним из самых масштабных в митрополии является храмовый комплекс в пос. Токсово (Всеволожский р-н), в к-ром доминируют Михаило-Архангельский собор (1999–2003, архит. В. Ф. Назаров) в неорусском стиле, близком к проектам Апплаксона: центрический, 5-главый, со звонницей в виде стены — и 4-ярусная 58-метровая колокольня с ц. блгв. кн. Игоря Черниговского (2008–2009). Архит. Назаровым при участии Д. А. Ливеровской спроектирована также ц. Рождества св. Иоанна Предтечи в Юкках (Всеволожский р-н, 2009–2011), завершённая 5 вытянутыми шатрами.

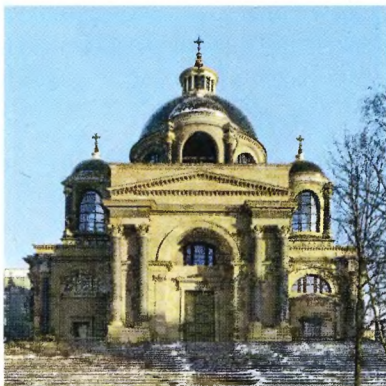
Одноглавые храмы в новгородском стиле построены в поселках Кузнечное (Приозерский р-н, Георгиевская ц., 2000–2007, архит.

Е. А. Зюкин), Коробицыно (Выборгский р-н, Скорбященская ц., 2004–2007, архит. А. П. Егоров), в скитах Оптиной пуст. близ пос. Сосновый Бор (Выборгский р-н, ц. прп. Амвросия Оптинского, 2006–2016, архит. Фомичёв) и Соловецкого мон-ря в дер. Красная Горка (Всеволожский р-н, ц. Благовещения, 2010–2013, архит. А. П. Виктор), в пос. Лужайка (Выборгский р-н, ц. Двенадцати апостолов, 2009–2019, архит. И. В. Качерин). В традициях псковского варианта неорус. стиля, включая сложную объемно-пространственную композицию и фасадные орнаменты, выполнен проект одноглавой, 3-апсидной, со звонницей, Покровской ц. в Зеленогорске на территории психоневрологического интерната № 1 (2015–2016, архит. Анисимов).

Вариации на темы неорусского стиля со свободной, часто асимметричной планировкой в духе модерна представляют ряд др. пригородных церквей Карельского перешейка: оригинальная по композиции Рождество-Богородицкая ц. в пос. Александровская (2004–2006, архитекторы А. Е. Шрётер, при участии А. А. Головина, Уралова) — с мощным барабаном и со шлемовидным куполом, со столпообразной звонницей на сев.-зап. углу здания, с завершением фасадов крупными закомарами и мозаичным убранством; Петропавловская ц. в Сестрорецке (2004–2009, архит. Шаповалова) — одноглавая, 3-апсидная, с высокой колокольней над притвором; ц. блж. Ксении Петербургской в Сестрорецке при больнице № 40 (2013–2016, архитекторы И. Г., Г. И. и Е. А. Ураловы, Н. А. Левыкина) — одноглавая, с элементами псковской архитектуры, со звонницей, отличающаяся оригинальной криволинейной кровлей; ц. вмч. Георгия в Зеленогорске (2016–2010, архитекторы С. Р. Плотицына, Е. А. Денисов) — однокупольная, с пирамидальной кровлей и со столпообразной звонницей.

Малочисленную группу составляют храмы в стилях Нового времени: неоклассицистические 5-купольный соборный храм Св. Духа (2013–2021, архит. М. Б. Атаянц), часовня Св. Троицы в виде гранитной ротонды (2002–2003, архитекторы А. И. Кичула, А. В. Михальчев), обе в С.-Петербурге; ц. Рождества Христова на Приозерском подворье Валаамского мон-ря (2001–2008, архит. Зюкин).

*Собор
Сошествия Св. Духа на апостолов
в С.-Петербурге. 2013–2021 гг.
Архит. М. Б. Атаянц.
Фотография. 2021 г.
Фото: М. Б. Атаянц*

Оригинальна «жесткая» по формам часовня св. Новомучеников и исповедников Российских при Феодоровском соборе (1993–1998, архит. Васильев). Ярусный щипцовый верх имеет ленточное остекление, вышолоченная луковичная глава установлена на металлическом каркасе. Соборная ц. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в г. Сосновый Бор (2001–2006, архит. Е. Б. Фёдоров) отличается необычным объемно-пространственным решением в виде пирамиды.

Современные деревянные храмы, проекты воссозданий. Художественно значимые деревянные храмы С.-Петербурга относительно немногочисленны: это 3-частные клетские церкви в стиле часовен Русского Севера — свт. Иоасафа Белгородского в 3-м Парголово (1995–2000, архит. А. А. Петров) и свт. Василия Великого (1996–1998, архит. Г. А. Васильев), шатровая ц. прп. Антония Сийского (2004–2006, архит. Фомичёв).

В Ленинградской обл. особенно значительное число деревянных храмов с сер. 90-х гг. XX в. возведено в дачных поселках на Карельском перешейке, они продолжили тенденцию рубежа XIX и XX вв. (Всеволожский р-н: проекты архит. А. П. Зайцева в г. Всеволожске, пос. Воейково, Колтуши, дер. Коркино, и архит. Д. Ю. Кожина в поселках Агалатово, Кузьмолоское; Выборгский р-н: проекты архит. Е. Н. Ершова в поселках Каменка, Красносельское, Лужки и архит. А. П. Зайцева в Каменке, Глебычево; Приозерский р-н: проекты архитекторов Н. С. Веселова в пос. Сапёрное и Кожина в пос. Мельниково, А. Н. Ротинова в по-

селках Васильево, Громово, Торфаное; Пушкинский р-н: проект архит. Кожина для пос. Лесное). Преимущественно это 3-частные клетские церкви, напоминающие церковь в имении Сенявина, одноглавые или с шатровым завершением. Следует отметить также церкви Воскресенскую в пос. Суйда (Гатчинский р-н, 1992–2001, архит. А. А. Семочкин); свт. Василия Великого в дер. Акулова Гора (Лодейнопольский р-н, 1997–2002, архитекторы Ю. С. и И. Л. Грецкие, А. А. Труссов); многоглавую Сергиевскую в г. Сертолово (2002). Наибольший интерес представляют: Покровская ц. (дер. Невский Парклесхоз Всеволожского р-на); воссозданный в 2003–2007 гг. (архит. Т. И. Вахрамеева по обмерам А. В. Ополонникова) 25-главый одноименный храм в Анхимове Вытегорского р-на Вологодской обл. (1708, сожжен в 1963); «священный ансамбль» в пос. Сосново Приозерского р-на (1993–2005, архитекторы Е. П. Варакин, А. Г. Курочкин, братья Надеждины, В. П. Ромбачёв) с главным многоглавым храмом во имя Всех святых, в земле Российской просиявших.

Первыми примерами успешного воссоздания исторических церквей С.-Петербурга стали реализованные проекты архитектурного бюро «Литейная часть-91» (архит. Р. М. Даянов): Смоленской ц. в Пулковке (ар-

*Покровская церковь
в дер. Невский Парклесхоз.
2003–2007 гг.*

*Архитекторы
Т. И. Вахрамеева, А. В. Ополонников.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слезкин*

хит. Дж. Кваренги; на участке, соседнем с историческим) и Христорождественской ц. на Песках (архит. П. Е. Егоров), а также воссоздания церквей вмч. Пантелеимона и прп.

Александра в Тарховке. (1905–1906, архит. Е. Л. Морозов, 2002–2003) и ц. свт. Спиридона в Ораниенбауме. (1895–1896, инженер В. И. Щеглов). В 1995–1999 гг. воссоздана с изменениями классицистическая ц. прор. Илии в Выборге (1796, архит. И. Брокман), в 2010–2017 гг. — Троицкая ц. Линтульского мон-ря в пос. Огоньки, Выборгский р-н, в неорус. стиле с чертами сев. модер-на (1919, архит. Г. фон Баг). В наст. время воссоздаются Скорбящен-ская ц. в С.-Петербурге и Николаев-ская ц. в пос. Рожино, Выборгский р-н (с изменениями, 2014–2019). В различной степени готовности имеются, но не реализованы про-екты воссоздания Троицкого собо-ра на Троицкой пл. (архит. Д. А. Бу-тырин), Успенской ц. на Сенной пл. (проекты архитекторов Бутырина, Даянова), Митрофаниевской ц. на бывш. кладбище (архит. Даянов). Имеются случаи приспособления под храмы существующих строений (ц. святых Веры, Надежды, Любви и Софии — подворье Покрово-Тер-веничского мон-ря в здании уса-дебного дома Р. И. Воронцова кон. XVIII в. на Петергофской дороге (надстроено в 1999 барабаном с гла-вой и колокольной); ц. Рождества Христова при Александровом Свир-ском подворье (1995, 1999–2001; бывш. книжный склад)). Общей чертой стилистики новостроящих-ся храмов является обращение к ис-торическим образцам. Плановые решения церковных помещений достаточно традиционны, исполь-зуемые повсеместно бетонные пере-крытия позволяют обеспечить боль-шую функциональность площадей. Лит.: Неволин К. А. О пятинах и погостах Нов-городских в XVI в. СПб., 1853; Ист.-стат. све-дения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1869–1885. 10 вып.; Барановский Г. В., сост. Юбилейный сб. сведений о деятельности бывш. воспитанников ин-та гражданских инженеров (Строительного училища), 1842–1892. СПб., 1893; он же. Архитектурная эн-цикл. 2-й пол. XIX в. СПб., 1902. М., 2006. Т. 1: Архитектура исповеданий; Памятная книга по С.-Петербургской епархии / Сост.: Н. М. Кутепов. СПб., 1899; Четыркин Ф. В. Минувшие судьбы Петербургского края. СПб., 1903; Лавры, мон-ри и храмы на Св. Руси: С.-Петербургская епархия. СПб., 1908; Цито-вич Г. А., свящ. Храмы армии и флота. Пяти-горск, 1913; Памятные записки о церквях и приходах в уездных городах и селах Петро-градской епархии. Пг., 1915. Ч. 1: Уезды Гдов-ский, Лужский, Новолодожский и Петергоф-ский; Красовский М. В. Курс истории рус. архитектуры: Деревянное зодчество. Пг., 1916; Забелло С., Иванов В., Максимов П. Рус. дере-вянное зодчество. М., 1942; Памятники архи-

тектуры Ленинграда / Общ. ред.: А. Н. Петров. Л., 1972³; Андреева Л. В., Коляда М. И., Кон-дратьева Е. В. По Ленинградской обл. Л., 1978; Кондратьева Е. В. Новое о Никольской ц. Ни-коло-Стороженского мон-ря // СовАрх. 1985. № 3. С. 264–266; Храмы Петербурга / Авт.-сост.: А. В. Берташ, Е. И. Жерихина, М. Г. Та-лалай. СПб., 1992; Кириченко Е. И. Искусство и Государь Николай Павлович // Архитектура мира: Сб. ст. М., 1995. Вып. 4. С. 68–74; Архи-текторы-строители С.-Петербурга сер. XIX — нач. XX в. / Общ. ред.: Б. М. Кириков. СПб., 1996; Кириков Б. М. Градостроительство Петербу-рга периода эклектики // Краевед. записки: Ис-след. и мат.-лы. СПб., 1996. Вып. 4. С. 160–185; он же. Архит. памятники С.-Петербурга: Сти-ли и мастера. СПб., 2003; Кириченко А. Н., Сарабянов В. Д. Старая Ладога — древняя столица Руси. СПб., 1996; Культовые здания Петербурга: Указ. рус. лит-ры, 1717–1917 гг. СПб., 1996–2004. 3 вып.; Зодчие С.-Петер-бурга, XVIII в. СПб., 1997; Зодчие С.-Петер-бурга, XIX — нач. XX в. СПб., 1998; Черте-нина Н. Ю., Шкаровский М. В. Правосл. хра-мы С.-Петербурга, 1917–1945. СПб., 1999; Лисовский В. Г. «Национальный стиль» в ар-хитектуре России. М., 2000; Берташ А. В. Мон-ри С.-Петербургской епархии // Рус. мон-ри: Север и Сев.-Запад России. Новоси-ковск, 2001. С. 205–214; он же, диак. Церкви в гор. среде С.-Петербурга — Петрограда — Ленинграда: Сер. XIX — кон. XX в. // Про-странство С.-Петербурга: Памятники культур. наследия и совр. городская среда: Мат-лы науч.-практ. конф. СПб., 2003. С. 283–288; он же, свящ. Храмостроительство в С.-Петербур-ге на рубеже веков // Тр. ГМИР. СПб., 2009. Вып. 9. С. 112–119; он же. Особенности хра-мостроительства в рус. стиле в Царском Селе в 1830–1910-е гг. // Царское Село на перекре-стке времен и судеб: Мат-лы XVI Царско-сельской науч. конф. СПб., 2010. Ч. 1. С. 53–63; он же. Церк. строительство в С.-Петербург-ской и Новгородской епархиях по образцо-вым проектам К. А. Тона // Предмет архитек-туры: Искусство без границ: Сб., посвящ. Е. И. Кириченко. М., 2011. С. 293–305; он же. Путев. по святым местам С.-Петербурга. СПб., 2012²; он же. Стилистические особенности храмостроительства в 1830–1870-е гг. в Рос-сии: Столица и нац. окраины // ВЛН. Сер. 15: Искусствоведение. 2013. Вып. 1. С. 178–198; он же. Церк. строительство в Польше и на сев.-зап. России в сер.— кон. XIX в. // Sztuka Europy Wschodniej = Искусство Вост. Евро-пы = The Art of Eastern Europe. Warsz.; Toruń, 2013. Т. 1. С. 235–256; он же. Храмы С.-Петер-бурга, сооруженные в царствование имп. Александра II: Осн. особенности, перечень, библиогр. // Александр II: Два века в памяти России (1818–2018): Мат-лы конф., 17–19 дек. 2018 г. СПб., 2018. С. 63–111; Ист. за-стройка С.-Петербурга. СПб., 2001; Нарва: Культ.-ист. справ. / Сост.: Г. Смирнова. Нарва, 2001; Яковлев Н. А. Михаил Шурупов. СПб., 2001; Анисимов Е. В. С.-Петербург: Три века архитектуры. СПб., 2002; Берташ А., диак., Векслер А. Ф. Нов. Ладога. СПб., 2004; Крюков-ских А. П. Храмы С.-Петербурга. СПб., 2004; Религиозный Петербург / ГРМ. СПб., 2004⁴; Мурашова Н. В. Сто дворянских усадеб С.-Пе-тербургской губ. СПб., 2005; Памятники ис-тории и культуры С.-Петербурга, состоящие под гос. охраной. СПб., 2005; Савельев Ю. Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. СПб., 2005; Земля Невская Православная / Авт.-сост.: В. В. Антонов, свящ. А. Берташ, Е. В. Исакова и др. СПб., 2006; Кишкинова Е. М.

«Византийское возрождение» в архитектуре России: Сер. XIX — нач. XX в. СПб., 2006; Бусева-Давыдова И. Л. Совр. храмы С.-Петер-бурга: Опыт анализа // Архитектура в исто-рии рус. культуры. М., 2007. [Вып. 7:] С.-Пе-тербург и архитектура России. С. 236–258; Дружинкина Н. Г. Строительство церквей в С.-Петербургской епархии: 2-я пол. XIX — нач. XX в. // ВЦИ. 2007. № 3(7). С. 147–156; она же. Правосл. приходы С.-Петербургской епархии во 2-й пол. XIX — нач. XX в.: АДД. СПб., 2010; Мещанинов М. Ю. Храмы Цар-ского Села, Павловска и их ближайших ок-рестностей. СПб., 2007; Исторические клад-бища С.-Петербурга / Авт.-сост.: А. В. Ко-бак, Ю. М. Пирютко. СПб., 2009, 2011²; Со-рокин П. Е., Берташ А., свящ., Андреева О. В. и др. Ист.-археол. изучение утраченных хра-мов С.-Петербурга // Археол. наследие С.-Пе-тербурга. СПб., 2009. Вып. 3. С. 53–129; Ан-тонов В. В., Кобак А. В. Святыни С.-Петербур-га. СПб., 2010³; Возняк Е. Р., Горюнов В. С., Се-менцов С. В. Архитектура правосл. храмов на примере храмов С.-Петербурга. СПб., 2010; Архитектура рус. правосл. храма / Ред.: А. С. Шенков. М., 2013; Белоножкин А. Е. С.-Петер-бургский епарх. архитектор А. П. Аплаксин. СПб., 2013; Иоанна (Егорова), игум. (Фишер М., псевд.). Творчество добра: Петербургский ар-хитектор А. П. Аплаксин. СПб., 2013; Нос-ков А. В., Набокина О. В. Лужские храмы. СПб., 2013. 2 кн.; Пивоварова Н. В. Памятни-ки церк. старины в Петербурге — Петрогра-де — Ленинграде: Из истории формирования музейных коллекций, 1850–1930-е гг. М., 2014; Берташ А. В., прот., Талалай М. Г. Христ. об-разы в городском убранстве С.-Петербурга. СПб., 2016; Ронакова Е. Н. Правосл. приход во 2-й пол. XIX в.: Рос. империя, С.-Петербург-ская епархия. СПб., 2016.

Прот. Александр Берташ

СА́НКТ-ПЕТЕ́РБУ́РГСКАЯ МИТРОПÓЛИЯ РПЦ, образована по решению Синода от 12 марта 2013 г. в адм. границах города фе-дерального значения *Санкт-Петер-бург и Ленинградской области*. Вклю-чает 4 епархии: *Санкт-Петербург-скую и Ладожскую* (город федераль-ного значения С.-Петербург, храмы г. Нов. Ладога и с. Ст. Ладога Вол-ховского р-на, некоторые др. храмы и 2 мон-ря на территории того же района, а также Константино-Еле-нинский жен. мон-рь в пос. Ленин-ское Выборгского р-на), *Выборгскую и Приозерскую* (Всеволожский, Вы-боргский и Приозерский районы), *Гатчинскую и Лужскую* (Волосов-ский, Гатчинский, Кингисеппский, Ломоносовский, Лужский, Сланцев-ский и Тосненский районы), *Тихвин-скую и Лодейнополюскую* (Боксито-горский, Волховский, Киришский, Кировский, Лодейнополюский, Под-порожский и Тихвинский районы). Глава С.-П. м.— митр. С.-Петер-бургский и Ладожский *Варсонофий* (Судаков; с 19 марта 2014). Центр митрополии — С.-Петербург. К нач. 2021 г. в митрополии насчитывалось

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Монастыри
Действующие

- 1 Староладожский Успенский жен. мон-рь
- 2 Староладожский во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь
- 3 Коневский в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-рь
- 4 Черменеукий Иоанно-Богословский муж. мон-рь
- 5 Антониев Дымский муж. мон-рь

- 6 Введено-Оятский Островский жен. мон-рь
- 7 Александров Свирский во имя Св. Троицы муж. мон-рь
- 8 Тихвинский Большой в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь
- 9 Тихвинский в честь Введения во храм Пресв. Богородицы жен. мон-рь
- 10 Зеленецкий во имя Св. Троицы муж. мон-рь

- 11 Александро-Невская лавра
- 12 Троице-Сергиева Приморская муж. пустынь
- 13 Новодевичий Воскресенский жен. мон-рь
- 14 Иоанновский ставропигиальный жен. мон-рь
- 15 Тервенический Покровский жен. мон-рь
- 16 Константино-Еленинский жен. мон-рь

Упраздненные

- 1 Староладожский Георгиевский застенный муж. мон-рь
- 2 Во имя свт. Николая Чудотворца с Клинска (Тесовский) муж. мон-рь
- 3 Во имя свт. Николая Чудотворца Гостинопольский муж. мон-рь
- 4 Спасо-Преображенский Чащинский муж. мон-рь
- 5 Во имя свт. Николая Чудотворца с Клинска Тесовска муж. мон-рь

- 6 Беседный во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь
- 7 Во имя свт. Николая Чудотворца Боровинский муж. мон-рь (Новая Маврина Боровинская пустынь)
- 8 В честь Воскресения Господня муж. мон-рь (Макариева Успенская пустынь)
- 9 Стороженский во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь
- 10 Троицкий Зверинский муж. мон-рь

- 11 Георгиевский Городецкий муж. мон-рь (Тремязья пустынь)
- 12 Яблонская Успенская муж. пустынь
- 13 Новодевичий Воскресенский Смольный жен. мон-рь
- 14 Вохоновский Маршинский жен. мон-рь
- 15 Линтульский Троицкий жен. мон-рь
- 16 Пятгорский Богородицкий жен. мон-рь

Цифрой 1 на карте обозначена Санкт-Петербургская и Ладужская епархия РПЦ

565 приходов, 15 мон-рей (9 мужских и 6 женских); духовенство насчитывало: 7 архиереев (4 правящих, 2 викарных, 1 на покое (митр. Владимир (Котляров)), 1058 священников и 251 диакона.

Главы С.-П. м.: митр. Владимир (Котляров; 12 марта 2013 – 19 марта 2014), митр. Варсонофий (Судаков; с 19 марта 2014).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2013. № 4. С. 20; 2014. № 4. С. 10.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ (С.-Петербургской епархии и митрополии), находится в пос. Стрельна С.-Петербурга. Второй по времени основания и по своему значению после Александро-Невской лавры муж. монастырь С.-Петербурга.

1732–1833 гг. Основание пустыни связано с традицией Троице-Сергиевой лавры. Ее устроитель, архим.

Варлаам (Высоцкий) (с 1726 управлял Троице-Сергиевым мон-рем), был духовником 8 высочайших особ: имп. Анны Иоанновны, а также царицы Параскевы Феодоровны (урожд. Салтыкова), царевича Алексея Петровича и царевен Екатерины Алексеевны, Наталии Алексеевны, Параскевы Иоанновны, Екатерины Иоанновны (впосл. герцогиня Мекленбург-Шверинская) и имп. Екатерины I Алексеевны. По его ходатайству в 1730 г.

подворье Александро-Невского монастыря в С.-Петербурге, расположенное на набережной р. Фонтанки между Лештуковым пер. (ныне Джамбула) и Семёновским мостом, было передано Троице-Сергиевому мон-рю.

13 сент. 1732 г. имп. Анна Иоанновна после смерти своей сестры герц. Екатерины Иоанновны подарила архим. Варлааму мызу на Петергофской дороге, близ Стрельны. Дача царевны Екатерины строилась в 1711 и 1714 гг., но осталась неоконченной. 22 сент. она подписала указ о передаче Приморской дачи «Троицкому Сергиеву монастырю и архимандриту Варлааму, и кто по нем в оной обители архимандриты будут в вечное владение». Т. о., дача стала подворьем Троице-Сергиевого монастыря.

По ходатайству архим. Варлаама деревянная ц. Успения Пресв. Богородицы, находившаяся при загородном доме царицы Параскевы Феодоровны на Фонтанке, у Лештукова пер., была разобрана и со всей утварью перенесена на дачу (мызу, подворье), где переосвящена 12 мая 1735 г. во имя прп. Сергия Радонежского. 5 июля, на престольный праздник, ее посетила имп. Анна Иоанновна, прошедшая пешком 4-километровый путь от Екатерингофа. Она пожертвовала в обитель Типикон, Требник, «Пентикостарион, еже есть Пятдесятница» и Ирмологий. Императрица часто жаловала духовника подарками, 5 нояб. 1736 г. велела отдать архим. Варлааму оленя, который содержался в Екатерингофе, в 1737 г. подарила серебряную посуду, по смерти архимандрита переданную в Оружейную палату Московского Кремля.

В 1733–1736 гг. территория «Приморского Троице-Сергиевого монастыря дачи», или «Новосергиевской пустыни», была увеличена за счет приобретенных архим. Варлаамом 4 соседних имений. Участок, общей площадью ок. 360 кв. дес., располагался вдоль Петергофской дороги. На нем архим. Варлаам построил деревянные кельи для насельников из подмосковного Троице-Сергиевого мон-ря и каменный настоятельский корпус. Для ведения хозяйственных работ архимандрит поселил близ дачи 7 крестьянских семейств, они были приписаны к Троице-Сергиевому мон-рю. Т. о. было положено начало подмонастырской слободе. 25 июля

1737 г. архим. Варлаам был похоронен в пустыни.

После архим. Варлаама «Новосергиевская» пуст., насчитывавшая 13 насельников, была официально приписана к Троице-Сергиевой лавре. В числе ее строителей были священнослужители из лавры: иеродиак. Алексей (Логинов; в 1737–1738), иеромонахи Аверкий (Константинов; с 1744) и Варсонофий (Корельский; в 1764). В пустыни подвизался иером. прп. Синесий (Иванов), сподвижник свт. еп. Софрония (Кристалева), вызванный им в Александро-Нев-

ский мон-рь (с 1754 игумен Иркутского в честь Вознесения Господня (Иннокентиевского) мужского монастыря). Часто бывал здесь и еп. Софроний. Но обитель находилась в упадке; с 1737 по 1764 г. сменились 13 строителей.

Возрождение С.-П. п. началось в 50-х гг. XVIII в., когда при архимандритах Троице-Сергиевой лавры Афанасии (Волховском; в 1753–1756), Гедоне (Криновском) и Лаврентии (Хомятовском) на ее территории был воздвигнут собор Св. Троицы. В 1755 г. архим. Афанасий сообщил в Синод о ветхости «древней» Сергиевской ц. и 4 янв. 1756 г. получил разрешение на постройку каменной церкви. Автором плана и фасада был архит. П. А. Трезини,

12 марта его работу утвердила имп. Елизавета

*Троице-Сергиева пустынь.
Братский корпус
с надвратной церковью
во имя мч. Саввы Стратилата.
1859–1862 гг.*

*Архит. А. М. Горностаев.
Фотография. Нач. XX в.*

Петровна. Трезини использовал один из первоначальных вариантов

Смольного собора Б. Ф. Растрелли, к-рый и заканчивал строительство собора в пустыни.

18 и 19 авг. 1761 г. архим. Гедоном (Криновским) были освящены приделы собора во имя апостолов Петра и Павла и праведных Захарии и Елисаветы. 10 авг. 1763 г. в присутствии имп. Екатерины II Алексеевны и наследника архим. Лаврентий (Хомятовский) освятил главный престол собора. Проповедь на текст «Господи, кто обитает в жилище Твоем» (Пс 14. 1) произнес законоучитель цесаревича иером. Платон (Левшин; вполн. митрополит Московский). Пятиглавый собор в формах ели-

*Собор во имя Св. Троицы.
1756–1763 гг.
Архитекторы
П. А. Трезини,
Б. Ф. Растрелли.
Акварель. 40-е гг. XIX в.*

заветинского барокко, построенный за счет средств Троице-Сергиевой лавры, вмещал 600 чел. и считался

одним из красивейших церковных сооружений столицы. В плане он представлял собой греч. крест и имел длину и ширину 31 м. Над притвором возвышалась колокольня. Четыре боковые главы композиционно были подчинены высокой и массивной центральной. Богатый наружный декор включал колонны и пилястры, лепное оформление разнообразных по форме (полуциркулярные, люкарны) оконных проемов. В интерьере выделялся высокий резной золоченый иконостас. Вероятно, со времени освящения собора пустынь стала называться Троице-Сергиевой.

В 1756–1760 гг. по проекту Трезини возвели каменные настоятельские кельи и ограду, к 1764 г. —

башни, к северу и к востоку от обители был разбит сад. На 1-м этаже в сев. каменном флигеле настоятельского корпуса была вновь устроена Сергиевская ц. (1756–1758). В этот храм перенесли иконостас и утварь из прежней постройки, иконы написаны М. И. Довгалёвым.

28 июня 1762 г. в настоятельских покоях останавливалась вел. кнг. Екатерина Алексеевна, отправлявшаяся из С.-Петербурга в Петергоф во главе гвардейских полков. Там она получила письменное предложение имп. Петра III Феодоровича разделить с ним власть, переданное вице-канцлером ген. А. М. Голицыным, а затем его отречение от престола.

4 мая 1764 г. «за неимением при Санкт-Петербурге монастырей» (пустынь исторически считалась городской) С.-П. п. была приписана к С.-Петербургской епархии и передана из ведения Троице-Сергиевой лавры архиеп. *Гавриилу (Петрову)*. Она стала относиться ко 2-му классу и управляться учеными архимандритами, для к-рых являлась дополнительным источником материального обеспечения. Большинство из них посещали пустынь лишь в дни праздников и в каникулярное время. Первым из них был Варлаам (Синьковский; 1765–1766), бывш. ректор Троицкой семинарии, далее — Димитрий (Грозинский; 1768–1770), духовный писатель Вениамин (Румовский-Краснопевков; 1774), *Иоасаф (Заболотский; 1778–1782)*, Макарий (Сусальников; 1782–1787), *Иннокентий (Полянский; 1787–1788)*, Арсений (Тодорский; 1792); будущие иерархи *Анастасий (Братановский-Романенко; 1795–1796)*, *Феофилакт (Русанов; 1796–1798)*, *Амвросий (Протасов)*, а также *Евгений (Болховитинов)*, для к-рого время управления пустынью (1802–1804) стало очень плодотворным в деле написания церковно-исторических трудов. Он подготовил курс церковной истории, историю Грузии, исследования о Соборах РПЦ и слав. переводах Библии, о церковных облачениях, о «Православном исповедании» митр. свт. *Петра (Могилы)*, часть «Истории Российской иерархии». В письме от 6 мая 1803 г. он называл пустынь «своим земным раем». Но частая смена архимандритов (25 настоятелей в 1765–1819) не принесла пользы обители. Число братии за это время не превышало 11–20 чел., среди

тяженное в длину здание на высоком цокольном

*Инвалидный дом
с ц. во имя мч. Валериана
(усыпальница
графов Зубовых).
1805–1809 гг.
Архит. Л. Руска.
Фотография. Нач. XX в.*

ном этаже с церковью в центре, декорированной архаичными греко-дори-

ческими портиками, решено в виде античного храма-саркофага с пристроенными к нему жилыми корпусами. Церковь располагалась в центральной части корпуса, украшенной 4-колонным портиком. Внутренний план — эллиптический, кессонированный купол, со световым отверстием в зените, был покрыт стеклянным фонарем, его поддерживали 12 ионических полуколонн. В церковном зале находилось 9 бюстов членов семьи Зубовых. Одноярусный классицистический иконостас шел полукругом. Над входом в склеп на черной мраморной доске позолоченными буквами была нанесена надпись: «Храм вечного успокоения роду светлейшего князя и графов Зубовых сооружен 1809 г.». 21 июня 1809 г., в годовщину смерти графа, архим. Порфирий (Кириллов) освятил церковь. В богадельню инвалиды вселились в 1814 г. Летом 1805 г. под рук. архит. Р. И. Кузнецова были перестроены и отделаны братские кельи. 29 мая 1805 г. настоятель получил разрешение устроить в башне ризницу и на средства Хлебниковых украсить Сергиевскую ц. новыми иконами, что было осуществлено.

Архим. Анастасий (Братановский-Романенко) в 1795 г. ввел в пустыни общежительный устав. Он предусматривал участие всей братии в церковных службах, в т. ч. в пении акафистов: Богоматери — в субботу, Спасителю — в воскресенье перед ранней литургией, молебна прп. Сергию — после поздней литургии в воскресенье, а также во время обеденной трапезы. Вечернее правило читалось в церкви. В город братию отпускали только «для крайних нужд».

Архим. Антоний (1788–1792) ходатайствовал 15 июня 1790 г. в Синоде об устройстве церкви на средства вдовы ген.-лейтенанта И. Я. Хлебниковой над могилой ее отца — купца Я. С. Петрова. Базиликальная церковь, примыкающая к юж. одноэтажному флигелю, была освящена в авг. 1791 г. во имя ап. Иакова — небесного покровителя умершего. В 1799 г. заменили завершение соборной колокольни. При архим. Августине (Саварове; 1804–1809) в пустыни был возведен ряд строений. 21 июня 1804 г. в память скончавшегося от тяжелого ранения в Персидском походе ген. гр. В. А. Зубова, покорителя Дербента, его братья Платон, Дмитрий и Николай решили построить в пустыни по его завещанию ц. во имя мч. Валериана и Инвалидный дом при ней на 30 «увечных воинов». На следующий день имп. Александр I Павлович дал согласие, и В. А. Зубов нашел упокоение в стенах обители. На содержание Инвалидного дома Зубовы обещали ежегодно «вечно и потомственно» вносить по 6 тыс. р. Закладка дома с церковью в зап. части мон-ря состоялась 16 сент. 1805 г. В 1809 г. постройка по проекту известного зодчего Л. Руски была закончена (упом. также имя некоего архит. Пунчини). Одноэтажное про-

ект

В 1810 г., при архим. (1809–1812) Анатолии (Максимовиче), общежительный устав был отменен в пустыни, как не соответствующий условиям жизни столичной братии, и возвращена идиоритмия. С 24 мая по 11 июня 1813 г., при архим. Мефодии (Пишнячевском), в соборе пустыни пребывал гроб с телом фельдмаршала светлейшего кн. М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского, доставленный из Бундлау (Силезия; ныне Болеславец, Польша). Перед ним читалась неусыпаемая Псалтирь, ежедневно совершались литургии и панихиды. 18 часов в сутки доступ к гробу был открыт для жителей столицы. После окончания приготовлений к погребению останки князя

были торжественно перенесены в с.-петербургский Казанский собор.

В 1819 г. С.-П. п. перешла в ведение викариев С.-Петербургской епархии, епископов Ревельских, которые управляли обителью до 1834 г., получая от этого определенный доход. В нач. 20-х гг. XIX в., при еп. *Владимире (Угнском)*, проводили ремонтные работы в храмах пустыни. 23 авг. 1820 г. состоялось повторное, после ремонта, освящение ц. св. Иакова митр. Новгородским и С.-Петербургским *Михаилом (Десницким)*. С 1822 г. началась новая отделка Сергиевской ц., по завершении которой 28 сент. 1824 г. ее освятил еп. Ревельский *Тригорий (Постников)*. Одновременно был капитально отремонтирован настоятельский корпус, в 1823 г. — Троицкий собор (архит. И. И. Шарлемань 1-й), в интерьере колонны заменили пилястрами из белого стюка. К 1821 г. монастырь с 4 сторон был окружен каменной оградой. Ко времени управления пустыню (1826–1831) еп. *Никанора (Клементьевского)* с юж. стороны, у Петергофской дороги, на средства Зубовых были построены 2 деревянных гостиничных флигеля и 2 каменные часовни при въезде. С востока внутри мон-ря братия разбила фруктовый сад, с западной, восточной и северной сторон устроила пруды. Доход пустыни не превышал 8 тыс. р. в год, из к-рых 3-я часть (до 3500 р.) предназначалась на содержание братии и обители. Большая часть братии размещалась в 2 каменных корпусах на юж. стороне мон-ря, нуждавшихся в перестройке.

1834–1897 гг. Расцвет С.-П. п. при имп. *Николае I Павловиче* связан с деятельностью ее настоятеля с 1834 по 1857 г. архим. св. *Игнатия (Брянчанинова)*. 12 дек. 1833 г. император при личной встрече повелел ему принять на себя управление пустыню, чтобы сделать из нее образцовый мон-рь. В этом назначении возможно видеть участие гр. А. А. Орловой-Чесменской и Московского митр. свт. *Филарета (Дроздова)*. Одновременно со свт. Игнатием в пустынь пришел его друг М. В. Чихачёв (в постриге схим. *Михаил*) — подвижник, церковный музыкант, и келейник И. В. Малышев (впосл. архимандрит *Игнатий*). Новый настоятель начал с возрождения строгой уставной монашеской жизни (в обители проживали лишь 12 насельников, при нем число братии возросло

до 55 чел.), упорядочения богослужений, введения практики частой исповеди. 17 июня 1836 г. указом Синода пустынь была возведена в 1-й класс. 4 мая 1838 г. С.-П. п. стала центром монастырского благочиния С.-Петербургской епархии, которое возглавил архим. Игнатий. В числе братии пребывали келейник свт. Игнатия Иван Татаринов (впосл. архим. Иустин (1827–1890), настоятель *Бабаевского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*); иером. Феофан (Комаровский), принявший в пустыни постриг в 1835 г. и бывший ее казначеем, затем настоятель *Ниловой Сорской в честь Сретения Господня мужской пустыни, Староладожского во имя святителя Николая Чудотворца мужского* и др. мон-рей, с 1865 г. — архимандрит *Соловецкого в честь Преображения Господня мужского монастыря*; экононом архим. *Израиль (Андреев)*, Аполлос (Попов), казначей, в 1846–1863 гг. настоятель Староладожского Никольского монастыря, архимандрит, и еще 2 настоятеля Староладожской обители — иеромонахи Павел и Сергей; 3 настоятеля *Черемнецкого во имя апостола Иоанна Богослова мужского монастыря* — иеромонахи Серафим, Иакинф и Исихий. Много лет на послушании здесь проживал П. П. Яковлев (1813–1899), историк, собиратель богатейшего архива, который частично сохранился в РГИА, РГБ ОР (Ф. 425) и в ЦГИА СПб. (Ф. 2263). Трудami директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львова и прот. П. И. Турчанинова, а также схим. Михаила монастырский хор стал одним из лучших в России. По просьбе архим. Игнатия прот. Петр написал для него свои лучшие духовные песнопения.

В нояб. 1839 г. при пустыни открылась монастырская начальная школа для детей штатных служащих и окрестных поселян. Архим. Игнатий постоянно наблюдал за преподаванием как церковных дисциплин (кратких катехизиса и Свящ. истории), так и светских (чтения, чистописания, краткой российской грамматики, арифметики). К 1840 г. было проведено межевание монастырских владений. Наладилось полеводческое, молочное и огородное хозяйство. Своего урожая, а также масла и молока обители стало хватать на год. В окт. 1882 г. семена ржи, пшеницы и ячменя, представленные пустыню

на Всероссийской выставке, получили серебряную медаль.

Свт. Игнатий начал большие строительные работы в обители. Доля его личных денежных вложений в постройку С.-П. п. составляла до 1/3. К 1834 г. был капитально отремонтирован настоятельский корпус, ранее не отапливавшийся и находившийся в аварийном состоянии. Каменной 2-этажной галереей — трапезной в формах необарокко, построенной archit. А. П. Макаровым, корпус соединили с Сергиевской ц. В 1835–1838 гг. был осуществлен ремонт собора с заменой иконостаса (archit. А. И. Мельников, художники К. П. Брюллов, Я. Ф. Яненко, при участии И. В. Малышева). Из казны для этого было выделено 92 тыс. р. Главный алтарь был освящен 18 сент. 1838 г. архим. Игнатием, приделы: правый, во имя апостолов Петра и Павла, — 15 мая 1839 г., левый (ранее упраздненный), в честь Усекновения главы св. прор. Иоанна Предтечи, — им же 16 (18?) авг. 1840 г. На горнем месте главного придела в киоте, исполненном по рис. archit. Мельникова, была установлена икона «Пресв. Троица», написанная Брюлловым в 1840 г. Ок. 70 образов для нового, 3-ярусного иконостаса написал Малышев (все утрачены).

В 1840 г. на 40 тыс. р., пожертвованных купцом М. В. Макаровым (впосл. схим. Макарий; † 5 мая 1869), были построены 2-этажные деревянные братские кельи на каменных подвалах. В 1843 г. к архим. Игнатию и митр. С.-Петербургскому *Антонию (Рафальскому)* обратился кн. М. В. Кочубей с просьбой разрешить построить в пустыни церковь близ места погребения его жены, кнг. М. И. Кочубей (урожд. кнг. Барятинская). Было выбрано место у юго-вост. башни, близ кладбища, причем святитель подчеркнул, что церковь «в византийском стиле... сольется в одно со всею группою монастырских зданий». Необычный проект храма — по форме напоминающий флорентийский баптистерий, предположительно составил франц. archit. Э. Оро (1801–1872), вероятно, изменил Р. И. Кузьмин, а затем переделал Г. Э. Боссе. Закладка состоялась 25 июля 1844 г., строительство под наблюдением Л. Я. Тиблена закончилось в 1847 г., но выполнение росписей (худож. В. М. Пешехонов) и отделки затянулось. 4 авг. 1863 г.

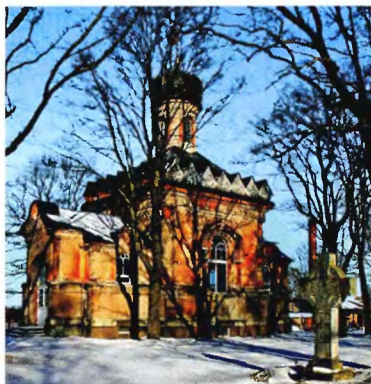

церковь была освящена. Однокупольный восьмерик 30-метровой высоты с притвором был облицован серым шотл. камнем, освещался через круглые окна. Иконы в 2-ярусном иконостасе были выполнены в мастерской Пошехоновых, образ святых Василия и Елены в 1850 г. написал Т. А. Нефф.

26 апр. 1852 г. в крипте Сергиевской ц., в усыпальнице князей Чернышёвых, был освящен «пещерный» придел в честь Происхождения Честных Древ. На следующий год А. М. Горностаев разработал проект новой ц. прп. Сергия — на 2 тыс. чел. С 1854 г. начались строительные работы.

Последней оконченной при свт. Игнатии постройкой стала церковно-усыпальница во имя свт. Григория Богослова, возведенная по просьбе гр. Е. Д. Кушелевой (урожд. Васильчикова), вдовы ген.-лейтенанта Г. Г. Кушелева. В мае 1855 г. она выбрала место для храма — симметрично Покровской ц. в сев.-вост. части монастыря, на месте башни ограды. 9 июня 1855 г. был утвержден проект, составленный архит. А. И. Штакеншнейдером. Строительство длилось со 2-го полугодия 1855 до 1857 г., 11 мая храм был освящен митр. Григорием (Постниковым). Он сооружен в рус. стиле по типу образцовых проектов К. А. Тона, увенчан луковичной главой. Длина храма 24,5 м, ширина 9,6 м. В отделке фасадов были использованы гранит и серый мрамор, стены декорировали керамическими полуколоннами. Трёхъярусный иконостас изготовили охтинские мастера. В центре храма находился спуск в усыпальницу, облицованную белым мрамором.

27 окт. 1857 г. архим. Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. 30 окт. настоятелем назначен наместник пустыни иером. Игнатий (Малышев), с возведением в сан архимандрита. Архим. Игнатий успешно выступил против введения в пустыни общежительного устава, считая состояние обители и без того благоустроенным (переписка по этому поводу проходила в 1868–1870). К 1868 г. в пустыни, где проживали 46 (по др. данным, 35) чел. братии и 25 богомольцев, были приняты богослужебный и монашеский уставы, отличавшиеся от уставов общежительных мон-рей. Богослужебный устав предусматривал совершение утрени

Церковь-усыпальница
во имя свт. Григория Богослова.
1855–1857 гг.

Архит. А. И. Штакеншнейдер.
Фотография. 10-е гг. ХХI в.

в будние дни в 5 ч. утра, в воскресенье и праздники «утренние всенощные бдения» — в 4 ч. утра. Далее следовала ранняя литургия, в летнее время литургий бывало 2–3 в день в память усопших, погребенных в пустыни («заказные»). Поздняя литургия начиналась в 10 ч., в 17 ч. — вечерня, зимой вечером под воскресные и праздничные дни служилась еще одна всенощная для удобства богомольцев. За богослужением в пустыни пели не только по нотам, но звучали и партесные песнопения (Д. С. Бортнянского, прот. П. И. Турчанинова, А. Ф. Львова). Пение всегда было на 2 клироса с канонархом; лики сходились на середину храма для пения стихир на вечерне и утрени и задостойника

Кладбище
Троице-Сергиевой пустыни.
Фотография. Нач. ХХ в.

на литургии; для окончания утрени по прочтении 1-го часа и вечерни, по прочтении повечерия для пения краткого славословия Троице. В 1877 г. в пустыни был 61 насельник. Пустынь помогала духовным школам, с 1866 г. ежегодно выплачивая по 1 тыс. р. в пользу столичных семинарии и духовного училища.

Аристократическое кладбище С.-П. п. было одним из 3 самых привилегированных в городе. Здесь находилась семейная усыпальница известных благотворителей принцев Ольденбургских, Лейхтенбергских, Апраксиных, Голенищевых-Кутузовых, Данзасов, Дурасовых, князей Кочубеев, Кропоткиных, графов Кушелевых, Мятлевых (в т. ч. поэта И. П. Мятлева), Нарышкиных, Опочининых, Плещеевых, Стенбок-Ферморов, Строгановых, Чичериных, Шереметевых, князей Юсуповых, митр. греко-униат. церквей в России И. Булгак, канцлера, дипломата кн. А. М. Горчакова, гос. деятелей П. А. Клейнмихеля и кн. А. А. Суворова, архитекторов Г. И. Винтергальтера, А. М. Горностаева (с женой и сыном), И. И. Дёмина и Штакеншнейдера (с дочерью, известной мемуаристкой Еленой Штакеншнейдер), писателей, путешественников и гос. деятелей Е. П. Ковалевского и А. С. Норова, декабриста Н. Н. Оржицкого, дочерей Кутузова и Суворова. Пустынь и ее кладбище посещали многочисленные паломники, в т. ч. представители царствующего дома. В мае 1881 г. на похоронах принца Петра Георгиевича Ольденбургского имп. Александр III Александрович впервые посетил С.-П. п. уже как император. В пустыни впервые знакомились с рус. правосл. традицией в архитектуре представители дипломатического корпуса из Бельгии, Британии, Голландии, Греции и др. стран, а также пленный имам Шамиль (1859), к-рому, впрочем, архим. Игнатий (Малышев) не позволил переступить че-

рез порог храма, и «ученые японцы» (июнь 1884), с которыми он беседовал о различии Православия и католичества. 22 июня

1867 г. здесь побывал кор. эллинов Георг I. На недолгое время «для обучения русскому языку и для проверки вероисповедания» известным «искателем приключений» Н. И. Ашиновым сюда был привезен на воспитание абиссинский мальчик (1889).

При архим. Игнатии (Малышеве) пустынь стала одним из центров связей Русской Церкви с юж. сла-

вянством. В соборный храм Рождества Пресв. Богородицы (1871–1873) в г. Сараево (Босния) были пожертвованы 73 иконы, в т. ч. прп. Сергия Радонежского, запрестольный крест и хоругви. В годы русско-тур. войны (1877–1878) в обители при помощи вел. кнг. Александры Иосифовны был устроен госпиталь на 20 коек

Церковь во имя
прп. Сергия Радонежского.
1854–1859 гг.
Архит. А. М. Горностаев.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

с освященной 29 янв. 1879 г. ц. во имя Всех святых. В настоятельских кельях при архим. Игнатии размещалась обширная галерея портретов (напр., редкие изображения имп. Анны Иоанновны и вел. кнг. Елизаветы Петровны) и др. картин, в т. ч. кисти самого архимандрита.

При архим. Игнатии (Малышеве) в братию поступили буд. настоятели пустыни — архимандриты Варлаам (Никифоров; с 1867 его келейник), Иоасаф (Меркулов; с 1871), Михаил (Горелышев; с 1873), еп. сщмч. *Сергий (Дружинин)*. На покое жили ранее состоявшие в братии 3 настоятеля — архим. Аполлос (Попов), Введенно-Островского монаха игум. Аполлинарий, строитель Нило-Сорской пуст. иером. Нектарий (Токарев). Богослужения в пустыни посещали А. Н. *Муравьев* и В. И. *Аскоценский* (в 1879 похоронен в обители).

Архим. Игнатий возвел на территории монаха 50 построек, в которые вложил от трети до половины личных средств. Первой из них стала трапезная Сергиевская ц. Архимандрит сам руководил строительством. Ему удалось найти в лесу гранитный валун, к-рого хватило на отделку всех колонн храма, настоять на том, чтобы иконостас был не резным дубовым, как предлагал свт. Игнатий, а мраморным. Длина 5-главого храма 40,5 м, ширина ок. 20 м. Фасады здания в стиле неobarocko, соответствующие отделке

настоятельского корпуса, сочетаются с богатством интерьера, напоминая древнехрист. базилики Палермо. Два ряда почти 5-метровых колонн вытесаны из монолитов красного гранита, они более чем на 3 м отстоят от стен. Восемь колонн поддерживают 4-гранные столбы, служащие опорой для арок, над которыми проходит сплошной каменный пояс высотой ок. 2 м. На этот пояс уложены балки и стропи-

ла, не закрытые ни подшивным потолком, ни сводами. С запада — обширные хоры. Визант. типа иконостас с колон-

нами из порфира и с деталями из каррарского мрамора, малахита, лазурита и полудрагоценных камней (не сохр.) также спроектировал Горностаев. Частично сохранившиеся росписи храма в визант. духе исполнили акад. Н. А. Лавров (он же вместе с М. Н. Васильевым писал иконы в иконостас, а также 4 образа для ц. мч. Валериана в 1865–1866) и Р. Ф. Виноградов (по эскизам Васильева — визант. орнамент и медальоны с изображением святых). В конхе алтарной апсиды находилось изображение Спаса Вседержителя (восстановлено). Иконы апостолов Иоанна Богослова и Павла написал худож. Л. Е. Воротилкин. Украшением храма служил гранитный мозаичный пол. Архим. Игнатий (Малышев) собственноручно выполнил медальоны с изображениями святых на колоннах, проектировал пол, плафон на балках, разноцветные стекла с узорами. 20 сент. 1859 г. церковь освятил митр. С.-Петербургский Григорий (Постников) в присутствии вел. князей *Константина Николаевича* и Николая Константиновича. Под Сергиевской ц. были устроены приделы во имя Всемиловитого Спаса (освящен 4 июля 1857, усыпальница Апраксиных) и мц. Зинаиды с кипарисовым иконостасом. Придел мц. Зинаиды в усыпальнице Юсуповых был освящен 28 апр. 1861 г. во имя небесной покровительницы кнг. З. И. Юсуповой, благотворительницы обители,

финансировавшей строительные работы.

Писатель и путешественник *Муравьев* 22 апр. 1861 г. пожертвовал серебряный крест с частицей мощей прп. Сергия, полученный для пустыни от свт. митр. Филарета (Дроздова), а в 1864 г. — серебряный позолоченный ковчег с 9 частицами мощей (апостолов Матфея и Фомы, сщмч. Игнатия Богоносца, святителей Василия Великого, Афанасия и Кирилла Александрийских, Иоанна Милостивого, преподобных Феодосия Великого и Евфимия Великого), полученный от патриарха Александрийского *Иерофея II Сифниота* (в 1996 мощевик возвращен в обитель) и Никанора, еп. Фиваиды.

Министр народного просвещения А. С. Норов в 1862 г. по благословению патриарха Иерусалимского передал для храма мраморную колонку высотой 60 см из дома праведных Иоакима и Анны. В 1859 г. к юго-востоку от Сергиевской ц. были сооружены ризница и усыпальница Мятлевых (не сохр.).

5 июля 1859 г. митр. Григорий (Постников) заложил большой каменный корпус на 40 келий с церковью, расположенный вдоль Петергофского тракта. Он строился по проекту А. М. Горностаева на средства штабс-ротмистра М. В. Шишмарёва, пожертвовавшего более 40 тыс. р. Шишмарёву, женатому на внучке купца С. Я. Яковлева (Собакина). В память о Яковлеве в центральной части корпуса к 1862 г. была сооружена ц. мч. Саввы Стратилата. В небольшой 2-светный храм можно было войти только из келий, свод опирался на 4 облицованные стюком колонны. Иконостас представлял собой стену, на к-рой написаны иконы, с царскими вратами в арке. Предполагавшееся весной 1863 г. освящение по неизвестным причинам не состоялось. Корпус в рус. «кирпичном» стиле XVII в. с центральной башней и 2 небольшими боковыми, завершёнными шатрами (надстроен в 1909), в наст. время является архитектурной доминантой обители и образует главный фасад ансамбля вдоль Петергофской дороги. В 1899 г. на башне над св. воротами были установлены часы.

В 1863–1864 гг., возможно по проекту Горностаева, у алтаря Троицкого собора, над захоронением архим. Варлаама (Высоцкого), была сооружена часовня, в которую помещен

чтимый Тихвинский образ Божией Матери. В ней же погребены схимонахи Михаил (Чихачёв) и Макарий (Макаров). В 1869–1871 гг. предположительно по составленному ранее проекту Горностаева построена гранитная ограда с балюстрадой стоимостью в 50 тыс. р., в центре к-рой были Покровская и Спасская часовни. В 1876 г. в вост. части обители, на берегу пруда Иорданка, архит. Д. И. Grimm возвел часовню в честь чтимой Рудненской иконы Божией Матери в подражание Никонскому скиту в Новом Иерусалиме. На пожертвования кнг. П. Н. Ширинской-Шихматовой и духовника братии иером. Герасима († 1897), выпускника столичного ун-та, в 1869 г. было получено разрешение учредить в пустыни больницу в память умершего сына княгини — Александра Платоновича.

Самым значительным сооружением архим. Игнатия стал собор Воскресения Христова, спроектированный им самим совместно с А. А. Парландом на месте обветшавшей ц. св. Иакова. Старый храм, последний раз в 1866 г. перестроенный в рус. стиле на средства Норова, был переосвящен 16 июня того же года митр. *Исидором (Никольским)* в честь Воскресения Христова. Но вскоре кнг. А. В. Голицына (урожд. Гудович) пожертвовала 20 тыс. р. на постройку нового храма. К ней присоединились др. благотворители (П. Ф. Дурасов — 15 тыс. р., А. М. Потёмкин и П. Т. Лесникова — по 10 тыс. р., гр. Г. А. Строганов — 5 тыс. р.). Всего собрали ок. 100 тыс. р. Проект храма на 2500 чел. был утвержден 20 мая 1872 г.; проекты архит. С. В. Садовникова не были одобрены. Закладка состоялась в 1877 г. 15 мая 1884 г. архим. Игнатий освятил нижний храм-усыпальницу во имя арх. Михаила в память кн. М. П. Голицына, вдова которого внесла 1-ю жертву на строительство. Главный престол освящен митр. Исидором 29 июля 1884 г. в сослужении епископов Ладожского *Арсения (Брянцева)* и Выборгского *Сергия (Серафимова)*, в присутствии архиепископов Тверского *Саввы (Тихомирова)*, Ярославского *Ионафана (Руднева)*, Тамбовского еп. Палладия (Ганкевича) и К. П. Победоносцева.

Длина храма составляла 44 м, ширина — ок. 24 м. Трехпривдельный собор в визант. стиле новаторски сочетал 5-купольное завершение в пла-

фоне. Хоругви украсила вел. кнг. Елена Михайловна. Большое паникадило с эмалевыми встав-

Воскресенский собор.

1877–1884 гг.

Архит. А. А. Парланд.

Фотография. Нач. XX в.

ками в визант. стиле выполнила фирма А. М. Постникова. Храм был богато расписан, украшен витражами с крестами.

не, близком к прямоугольному. Центральный 4-столпный крестово-купольный четверик был перекрыт 4 конхами и увенчан монументальным цилиндрическим барабаном со шлемовидным куполом. Угловые части завершали аналогичные приземистые малые купола. С западной и восточной стороны к четверику примыкали прямоугольные в плане объемы притвора, перекрытого щипцовыми кровлями, и алтаря, к-рый продолжался 2-ярусным полуциркульным в плане выступом. В «ковровом» декоре доминировали арочные элементы: аркатурно-колончатые пояса, ползучие арочки, арочные окна. На наружных стенах на барельефах работы скульпторов Р. Р. Баха и А. М. Опекушина представлены все рус. святые — от кнг. равноап. Ольги до свт. Тихона Задонского. План богатого символикой оригинального внутреннего убранства принадлежал архим. Игнатию, единолично руководившему строительством и выполнившему часть росписей. У входа в храм скульптура Баха «Христос, призывающий к Себе», внутри 16 гранитных колонн розоватого и красного цвета (камень был найден на монастырской земле) и до 48 гранитных капителей. По сторонам царских врат располагались колоссальные посеребренные фигуры ангелов на черных каменных подножиях, с бронзовыми хоругвями и пальмовыми ветвями в руках (Бах по модели Опекушина). При открытых вратах алтарь имел вид Гроба Господня. Царские врата украшали скульптурное изображение Евангелия на престоле, с парящим над ним Св. Духом в виде голубя, и иконы на перламутре, перед ними стояли 2 подсвечника из лазурита и золоченой бронзы, исполненные на фабрике Ф. Ю. Шопена. Иконы низкого каменного иконостаса были написаны на золотом

В его отделке широко использовали гранит. Строительство обошлось в 180 тыс. р. вместо 500 тыс. по первоначальной смете. В С.-П. п. действовали богадельня и странноприимный дом, в 1880 г. на средства архим. Игнатия был открыт свечной завод.

В 1890 г. в С.-Петербурге, в доме на Б. Белозёрской ул. (ныне ул. Воскова), произошло явление Божией Матери тяжелобольному отроку Н. К. Грачёву (впосл. насельник пустыни; † 1918), к-рый затем исцелился в ц. иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в селении Стекланного завода. Архим. Игнатий (Мальшев), узнав о чуде, в 1891 г. выкупил этот дом и в 1894 г. создал в нем приют для 15 детей — умственно отсталых и эпилептиков. Стараниями архим. Игнатия и сестры исцеленного Екатерины Константиновны Грачёвой в России было положено начало попечению об умственно отсталых. В приюте была освящена часовня «Всех скорбящих Радость». 1 сент. 1898 г. в приюте освятили Скорбященскую ц., в к-рой служил иером. Николай (Грачёв). Двухъярусный иконостас (утрачен) и утварь пожертвовала Троице-Сергиева пуст.

1897–2021 гг. 5 июля 1897 г. был возведен в сан архимандрита и принял в управление пустынь иером. Варлаам (Никифоров), уроженец С.-Петербурга, бывш. ризничий. Он расширил школу (в 1900 в монастырской 2-классной школе обучалось 40 мальчиков и в начальном уч-ще — 10 девочек, действовало общежитие на 12 чел.) и возобновил монастырскую б-ку, в к-рой к кон. 1901 г. насчитывалось более 6 тыс. книг (в сев.-зап. башне). Б-кой заведовали наместник игум. Агафангел, из ярославских дворян, духовный писатель, и иеродиак. Павел. В 1898 г. открылась больница на

15 копеек. В том же году фирма А. А. Баринова изготовила серебряные одежды с рельефами для главного престола Воскресенской соборной ц. и мраморный престол нижнего храма. Безвозмездно, в т. ч. по школам, распространялись духовно-просветительские издания: в частности, в 1900–1904 гг. — в Карс и на Дальн. Восток. Насельники пустыни несли послушание на флоте, в духовных миссиях в Корее (1897), в Тегеране (1903).

21 дек. 1901 г., после кончины архим. Варлаама († 8 дек. 1901), Синод утвердил назначение на настоятельскую должность иером. Михаила, из крестьян Витебской губ., с возведением его в сан архимандрита. В ночь на 1 марта 1906 г. сгорела больница. При архим. Михаиле в юго-западной части пустыни было выстроено в стиле модерн новое здание больницы (1906–1907, открыта в янв. 1908) на 10 чел., с амбулаторией для проходящих больных (в 1913 на приеме побывало 6534 чел.). Пустынь содержала на свои средства доктора, фельдшера и 3 служителей.

В 1915 г. в С.-П. п. проживало более 90 чел., до 70 волонтеров служивших. Действовали инвалидный дом на 30 чел., 2-классная церковноприходская школа с общежитием на 60 мальчиков (в отдельном деревянном 2-этажном здании; не сохр.), приют для малолетних мальчиков, обучавшихся в монастырской школе (содержалось ежегодно 15 чел. за счет обители); странноприимный дом для престарелых женщин, в котором ежедневно находили приют 15–20 чел. Имелось «огородное и полевое земледельческое хозяйство», фруктовый сад; свыше 20 коров и лошади «лучшей породы», птичник «с несметными стаями совершенно ручных кур», пчельник. Во время первой мировой войны на средства пустыни и «местных обывателей» открылся госпиталь на 25–30 чел.

В эти годы к пустыни были приписаны ц. во имя прп. Андрея Критского у ст. Сергиево при приюте Братства ревнителей веры и милосердия (архит. М. М. Долгополов, 1903) и 5-главая деревянная Скорбященская часовня в рус. стиле (ст. Сергиево, 1904–1905). 12 сент. 1909 г. архим. Михаил просил хозяйственный комитет С.-Петербургских городских скотобоен передать пустыни свободное место близ Забалкан-

ского (ныне Московского) проспекта под постройку полностью за счет пустыни церкви и зала для бесед с рабочими. При скотобойнях была устроена ц. свт. Николая Чудотворца.

5 мая 1915 г. архим. Михаил (Горельшев; † 1918) по болезни был уволен, по его просьбе настоятелем был определен ризничий (с 1902) иером. сщмч. Сергей (Дружинин; 1863–1937) с возведением в сан архимандрита. Архим. Сергей, из тверских крестьян, был духовником вел. князей Константина и Дмитрия Константиновичей, проживавших в Стрельне и часто посещавших пустынь. Дети вел. кн. Константина Константиновича Иоанн, Татьяна (в монашестве Тамара), Константин, Олег и Игорь из своих карманных денег собрали средства для устройства в трапезной каменного пола. Их письмо по этому поводу хранилось в позолоченной металлической раме в братской трапезной.

На основании резолюции архиеп. Петроградского сщмч. *Венямина (Казанского)* от 13 июня 1917 г. был учрежден Духовный Собор пустыни из настоятеля, наместника, казначея, ризничего и духовника. С 16 по 23 июля 1917 г. архим. Сергей участвовал в съезде монашествующих в Сергиевом Посаде. Вокруг монастыря устраивался крестный ход в день обретения мощей прп. Сергия Радонежского (5 июля) и 1 авг. на монастырский пруд, 24–26 сент. у его стен проходила ярмарка. К 1917 г. капитал пустыни составлял 350 тыс. р.

В XIX–XX вв. настоятелями С.-П. п. были: архимандриты Амвросий (Протасов; в 1798–1800), Венямин (Жуков; в 1800–1802), Евгений (Болховитинов), Августин (Сахаров; в 1804–1806), Израиль (Звягинцев; в 1806–1808), Порфирий (Кириллов; в 1808–1809), *Анатолий (Максимович; в 1809–1812)*, Мефодий (Пишнячевский; в 1812–1813), св. *Иннокентий (Смирнов; в 1813–1816)*, Дамаскин (Россов; в 1816–1819), епископы Ревельские Владимир (Ужинский; в 1819–1822), Григорий (Постников; в 1822–1826), Никанор (Клементьевский; в 1826–1831), *Смарагд (Крыжановский; в 1831–1833)*, *Венедикт (Григорович; в 1833)*, архимандриты свт. Игнатий (Брянчанинов; в 1834–1857), Игнатий (Мальшев; в 1857–1897), Варлаам (Никифоров; в 1897–1901), Михаил (Горельшев; в 1901–1915), сщмч. Сергей (Дружинин; в 1915–1919),

Иоасаф (Меркулов; с 1919 до 22 янв. 1930), Игнатий (Егоров; в 1930–1931).

В 1922–1925 гг. часть строений обители заняла детская колония «Труд» со 194 воспитанниками. Поселку пустыни присвоили имя «тов. Ленина». После 1922 г. было начато уничтожение кладбища, в 1923 г. закрыта Зубовская церковь и разобран ее иконостас. В апр. 1930 г. пустынь как памятник была снята с гос. охраны с целью дать возможность для ее беспрепятственного разграбления. 14 сент. того же года по решению президиума Леноблисполкома территорию и здания обители передали под «городок» школы по переподготовке начсостава военизированной охраны им. В. В. Куйбышева, а 1 окт. был закрыт Троицкий собор. 9 июля 1931 г. было принято решение о «ликвидации» Кочубевской церкви под библиотеку-читальню (ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 39). В ночь на 18 февр. 1932 г. было арестовано ок. 25 насельников, по преимуществу проживавших в поселке, где действовала кладбищенская Успенская ц. (не сохр.). В 1932–1933 гг. были разобраны купола и верхний ярус колокольни Троицкого собора, в 1933–1935 гг. — уничтожено кладбище, перестроен братский корпус, разрушена усыпальница Мятлевых. В 1935–1938 гг. был надстроен 2 этажами Зубовский корпус, Сергиевская ц. переделана под клуб, Воскресенский собор — под физкультурный зал. В 1941–1945 гг. здания пустыни пострадали в ходе боевых действий. В 1946 г. был разобран на дрова иконостас Троицкого собора, в помещении к-рого предполагалось устроить библиотеку-читальню и зал-лекторий. В 1947 г. в пустыни размещен спецлагерь — Ленинградская детская трудовая воспитательная колония УНО по Ленинградской обл. На рубеже 40-х и 50-х гг. были разобраны Покровская ц., Тихвинская часовня, в нач. 50-х гг. — Воскресенский собор (остатки уничтожены к 1968). Колонны с резными гранитными визант. капителями использованы для создания «подобия декоративного садового сооружения».

Проводились и отдельные реставрационные работы: в 1947 г. — «овального зала» (ц. мч. Валериана) без восстановления внутреннего убранства (архит. А. П. Удаленков), в 1955 г. — настоятельского корпуса, в 1951–

1953 г. консервация (архит. А. А. Кедринский).

10 июля 1962 г. был снят с охраны и вскоре разрушен памятник барокко — Троицкий собор, в следующем году — Рудненская часовня. В 1962 г. был демонтирован мраморный крест над могилой А. М. Горностаева (впосл. восстановлен). Крест украшен резными изображениями зданий, возведенных по проектам зодчего, и слав. вязью (архит. И. И. Горностаев). Кроме него из захоронений сохранилась только усыпальница Чичериных в виде пирамиды, увенчанной статуей ап. Петра.

С 1964 г. в пустыни разместилась средняя школа милиции. На месте кладбища устроен плац. В 1973 г. уцелевшие здания были формально взяты под гос. охрану, в 1980 г. проведена реставрация северо-зап. башни (архит. А. П. Куликов). К 29 марта 1993 г. относится решение о возобновлении в пустыни монашеской жизни, причем школа милиции соседствовала с мон-рем. В 1993 г. под праздник Введения во храм Пресв. Богородицы в возвращенной епархии Сергиевской ц. состоялась 1-я служба. 23 мая 2001 г. распоряжением правительства комплекс С.-П. п. был возвращен Церкви. Из Николо-Богоявленского собора переданы святыни пустыни — мощевик и образ прп. Сергия Радонежского. На кладбище пустыни велись археологические работы (археолог В. А. Коренцвит). После обретения на месте разрушенной Тихвинской часовни останков архим. Варлаама (Высоцкого) и схим. Михаила (Чихачёва) они были перенесены в церковь (находятся у северной и южной стен). Установлены новые надгробия Горчаковых, Мятлевых, Ольденбургских, Штакеншнейдеров. Проведены реставрация Сергиевской ц., настоятельского корпуса, благоустройство территории. В пустыни проживает настоятель архим. Николай (Парамонов) и неск. насельников. Арх.: РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 356, 365, 580; Ф. 796. Оп. 182. Д. 2054; Ф. 797. Оп. 14. Д. 34811; Ф. 834. Оп. 4. Д. 809, 817, 823, 841, 842, 869; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 6. Д. 237; Оп. 35. Д. 31; Оп. 47. Д. 15; Ф. 1883; ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 88. Д. 16; Ф. 2556. Оп. 7. Д. 138; Петров А. Н. Ансамбль бывш. Троице-Сергиевской пуст. на Петергофской дороге. Л., 1962 // Архив КГИОП СПб.

Лит.: Новая ц. во имя прп. Сергия, Радонежского Чудотворца. СПб., 1859; Игнатий (Мальшев), архим. Храм прп. Сергия в 1-кл. Троицкой Сергиевой пуст. СПб., 1860; Агафангел, игум. Троицко-Сергиева пуст.: Ист. очерк // Домашняя беседа. 1865. № 17. С. 527–530;

№ 21. С. 655–665; № 22. С. 685–690; № 23. С. 708–711; № 24. С. 739–746; № 25. С. 763–766; № 26. С. 778–782; № 27. С. 812–816; № 28. С. 840–845; № 29. С. 856–859; № 30. С. 882–885; он же. Досуги инока. СПб., 1901. С. 3–44; Два-три слова в защиту Сергиевой пуст. СПб., 1865; Жизнеописание еп. Игнатия (Брянчанинова), сост. его ближайшими учениками, и письма преосвященнейшего к близким ему лицам. СПб., 1881; Сергиево-Троицкая пуст. близ С.-Петербурга // Всемирная иллюстрация. СПб., 1884. Т. 32. № 2(808). С. 24–27; Яковлев П. П. Ист. очерк 1-кл. Троицко-Сергиевой Приморской пуст. С.-Петербургской епархии // Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1884. Вып. 9. С. 511–544; он же. Ист. очерк первоклассной Троицко-Сергиевой Приморской пуст. С.-Петербургской епархии. СПб., 1884, 1901; Жизнеописание архим. Игнатия (Мальшева), бывш. настоятеля Троице-Сергиевой Приморской пуст. СПб., 1899; Чудо Божие для слабоумных и припадочных детей: История возникновения приюта и братства во имя Царицы Небесной в С.-Петербурге. СПб., 1903; Лавры, мон-ри и храмы на Св. Руси: С.-Петербургская епархия. СПб., 1908. Вып. 1. С. 29–44; Ист. очерк 1-кл. Троице-Сергиевой пуст. СПб., 1909; Первоклассная Троицко-Сергиева Приморская пуст. С.-Петербургской епархии. СПб., 1909; Инвалидный дом гр. Зубовых. Пг., 1915; Соколов Л. А. Еп. Игнатий (Брянчанинов): Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. К., 1915. 2 т. М., 2003; Вздорнов Г. И. Архит. П. А. Трезини и его постройки // Рус. искусство XVIII в.: Мат.-лы и исслед. М., 1968. С. 150–156; Кобак А. В. Уничтоженные кладбища // Ист. кладбища Петербурга. СПб., 1993. С. 552–555; Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945. СПб., 1995; он же. Иосифлячество: Течение в РПЦ. СПб., 1999; Владимир (Котляров), митр. Троице-Сергиева пуст. Петроградской епархии // Он же. Жизнь и труды: (К 70-летию со дня рожд.). СПб., 1999. С. 168–379 (отд. изд.: Он же. Обитель северной столицы: Св.-Троицкая Сергиева пуст.: Ист. очерк. СПб., 2002); «Ты мой Бог, я Твой раб»: Жизнеописание настоятеля Троице-Сергиевой пуст. архим. Игнатия (Мальшева). СПб., 2000; Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. СПб., 2001. С. 190–195; Жизнеописание еп. Игнатия (Брянчанинова). М., 2002; Памятники истории и культуры С.-Петербурга, состоящие под гос. охраной. СПб., 2005. С. 598–600; Савельев Ю. Р. «Визант. стиль» в архитектуре России: 2-я пол. XIX — нач. XX в. СПб., 2005. С. 82–86; Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собр. творений: В 8 т. М., 2006. Т. 2. С. 614–615; 2007. Т. 7; Антонов В. В., Кобак Л. В. Святыни С.-Петербурга. СПб., 2010. С. 16–32; Путятин И. Е. Церковь Инвалидного дома при Троице-Сергиевой пуст. Луиджи Руска: Античная археология и образ храма // Предмет архитектуры: Искусство без границ. М., 2011. С. 227–235; Яковлев Н. А. Две постройки двух зодчих: Из истории строительства Покровской ц. в Сергиевой пуст. и особняка Л. В. Кочубея // Архитектура эпохи историзма: Традиции и новаторство: Сб. ст. междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения архит. Г. Боссе (1812–1894). СПб., 2012. С. 160–168.

Прот. Александр Берташ

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» — см. в ст. «Известия по Санкт-Петербургской епархии».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА РИЛЬСКОГО (ставропигиальный) ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (С.-Петербургской епархии С.-Петербургской митрополии), находится в г. С.-Петербурге.

1899–1917 гг. Предшественником С.-П. И. м. было подворье основан-

Монастырь
во имя прп. Иоанна Рильского.
Фотография. 2009 г.

ной прот. прав. Иоанном Кронштадтским (Сергиевым) Сурской Иоанно-Богословской жен. общины Архангельской епархии (см.: Сурский во имя апостола Иоанна Богослова женский монастырь), устроенное им же в С.-Петербурге для «поддержания существования сестер. Участок

Проект подворья
с домовою церковью и часовней.
1899 г.
Архит. Н. Н. Никонов
(РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 681)

земли в 1954 саж. на активно заселявшейся сев.-зап. окраине города, на углу набережной р. Карповки и Силина (ныне Иоанновского) пер., пожертвовал 4 дек. 1899 г. прав. Иоанну Кронштадтскому потомственный

почетный гражданин, купец 2-й гильдии С. Г. Раменский, председатель Об-ва вспоможения бедным Владимирской ц. 10 февр. 1900 г. идея устройства подворья была подержана еп. Архангельским и Холмогорским Иоанникийем (Надеждиным), а 24 февр. — митр. С.-Петербургским и Ладужским *Антонием (Вадковским)*. 28 апр. 1900 г. имп. мч. *Николай II Александрович* разрешил «укрепление» пожертвованного участка за подворьем, а 8 сент. одобрил проект постройки здания подворья, утвержденный Техническо-строительным комитетом МВД 16 авг. (РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 681; Ф. 796. Оп. 181. Д. 1531). Епархиальный архит. Н. Н. *Никонов* ориентировался на собственный проект (1888–1900) *Новоафонского во имя апостола Симона Кананита мужского монастыря* и в дальнейшем реализовал такой тип храма на столичном Коневском подворье (1906–1908; разрушено в 30-х гг. XX в.).

8 мая 1900 г., после молебна и освящения участка подворья, совершенного прав. Иоанном, начались строительные работы. Строительную комиссию возглавлял товарищ обер-прокурора Синода В. К. *Саблер*. Осенью 1900 г. была освящена деревянная часовня во имя прп. Иоанна Рильского, в к-рой молились первые насельники из Суры. 16 сент. 1900 г. еп. Ямбургский *Борис (Плотников)* совершил чин закладки подворья. Быть делопроизводительницей и наблюдать за постройкой святой благословил свою духовную дочь — послушницу А. С. Сергееву, ставшую в 1901 г., после принятия пострига с именем *Ангелина*, заведующей подворьем, а 28 марта — игуменьей мон-ря, где проживали 24 монахини и 43 послушницы. 17 дек. 1901 г. прав. Иоанн освятил во имя своего небесного покровителя — прп. Иоанна Рильского первую небольшую церковь в нижнем этаже главного здания. «Архитектурный исполин» (по словам прав. Иоанна) строился на небольшом участке неправильной формы, с чем связано компактное расположение его зданий, соединенных воедино. Элементы византийского зодчества — имитация кладки «со скрытым рядом» («полосами») с помощью облицовки кирпичом серого цвета в 2 тона, высокое положение центрального барабана, орнамент между этажами, обрамление бифорий и трифориев гранит-

ными колоннами с резными капителями — сочетаются с «русским» 5-главием со шлемовидными куполами, покрытыми поливной цветной керамикой (утрачена) и столпообразной колокольней по типу восьмерик на четверике (колокола отлили в Ярославле). Цоколь и 1-й этаж выделены однотонной облицовкой, соответственно из гранита и темно-серого кирпича. Главный, южный, фасад обращен на р. Карповку. Его раскрепованная центральная часть завершена высоким треугольным щипцом, в тимпан к-рого вписаны аркатурно-колончатый пояс и лепной декор. Аркатурным поясом оформлены венчающий карниз и центральный барабан. Вост. фасад образован 3 гранеными (на уровне 3-го этажа — полуциркульными) апсидами, завершенными конхами. Соборная церковь решена как близкий к крестовокупольному 8-столпный 3-нефный храм. Четыре пары колонн в зап. части несут хоры, еще 4 отделяют это пространство от остальной части храма. Храм прп. Иоанна Рильского перекрыт купольным сводом на парусах, опирающимся на 4 колонны красного гранита с кубоватыми капителями; усыпальница — коробовыми сводами с распалубками и подпружными арками.

«Великолепное и обширное подворье с величественным храмом», при к-ром проживали ок. 30 сестер, прот. Иоанн Сергиев нашел «слишком художественным и обширным», и 15 нояб. 1902 г. обратился к митр. Антонию (Вадковскому) с просьбой о преобразовании его в самостоятельный мон-рь С.-Петербургской епархии с тем, чтобы треть его доходов ежегодно поступала в Сурскую обитель. Митр. Антоний (Вадковский) рапортом от 9 дек. просил Синод переименовать Сурское подворье в мон-рь, но не во имя Двенадцати апостолов, как предполагал прав. Иоанн, а во имя прп. Иоанна Рильского, в честь к-рого был освящен первый монастырский храм, что и произошло на заседании Синода 11 дек. 1902 — 15 янв. 1903 г. 17 дек. 1902 г. митр. Антоний в сослужении с еп. Гдовским *Константином (Булычёвым)* и прав. Иоанном Кронштадтским в присутствии Саблера и Раменского освятил во имя Двенадцати апостолов главный престол соборного храма. Еп. Константин в сослужении прот. Иоанна в том же году освятил боковые приделы:

24 апр. правый — в честь Казанской иконы Божией Матери, 14 окт. левый — во имя прп. Андрея Критского и прп. Марии Египетской.

Храм на 1000 богомольцев был украшен 3 резными дубовыми иконостасами. Стены расписывали в русско-визант. стиле художники Ф. К. Платонов и П. К. Вениг, иконы создавали Платонов и, по одному из источников, М. В. *Нестеров* (росписи и иконы утрачены). Чтимыми святынями были подаренный прав. Иоанном серебряный ковчег с частицами мощей преподобных Сергия Радонежского, Александра Свирского, святых Муромских князей Константина, Феодора и Михаила, а также иконы Божией Матери: Толгская, Казанская, Тихвинская, «Скоропослушница» и Иверская (образ с Афона был подарен в 1904 мон. Порфирием, в 1910 от него произошло исцеление) и ап. Иоанна Богослова «с ангелом», частица камня от Гроба Господня, дары прав. Иоанну Кронштадтскому от жителей Саратова, Харькова, от торговцев столичной Сенной пл. и чинов С.-Петербургской крепостной артиллерии, ризы для него — от имп. мч. *Александры Феодоровны* (1905). Престолы и жертвенники во всех алтарях были выполнены из белого мрамора. Престол главного алтаря украшали по сторонам рельефные металлические позлащенные изображения праздников. В алтаре и в 2 ярусах окон помещались витражи с изображением апостолов (все утрачены). С запада на колоннах были расположены обширные деревянные хоры, где во время богослужения располагались инокини и сестры-певчие (ныне восстановлены).

На 2-м этаже находились комнаты (келья-моленная, рабочий кабинет и приемный зал), где обычно останавливался во время частых приездов в столицу приснопамятный основатель обители. Над его постелью висели Казанская икона Божией Матери и икона свт. Николая Чудотворца, вышитые шерстью. Прав. Иоанн часто возглавлял богослужения, совершавшиеся в соборе ежедневно, а затем принимал гостей.

В 1904 г. у потомственного почетного гражданина И. И. Кокина был приобретен соседний с обителью участок, в результате чего общая площадь монастырских земель превысила 3000 кв. саж. Среди жертвователей обители были С. Н. Кожевников, Глазуновы. В 5-этажном доме

по Песочной ул. (ныне ул. Проф. Попова, постройка 1903) находились квартиры для священнослужителей и лиц, пожелавших жить при С.-П. И. м. за единовременное пожертвование. В соединяющем корпус здания располагались трапезная на 200 чел., где в течение года кормили бесплатными обедами 15–22 тыс. богомольцев (на огородах мон-ря выращивали репу, капусту, огурцы), кухня, хлебная и просфорная, а также учрежденная о. Иоанном б-ка. Остальные монастырские учреждения (мастерские: рукодельная, живописная, фотографическая, приют для безродных девочек (с 1911 по 1923 им заведовала мон. Нина (Каменева)), лечебница и лазарет (в течение года ок. 200 чел. получали бесплатные лекарства), типография и кельи для 200 сестер находились в 3-м корпусе, построенном Никоновым в 1907–1908 гг. Здание выходило фасадами на Песочную ул. и монастырский сад, расположенный к востоку от комплекса, с запада к нему примыкал огород.

По штату в мон-ре с 10 апр. 1903 г. служили 2 священника и 2 диакона, с 1910 г. — 3 священника и 3 диакона. Настоятелем храмов со 2 марта 1907 г. до своей смерти в июне 1921 г. был прот. Димитрий Фёдоров, с 5 авг. 1904 г. здесь служил духовный писатель свящ. (впосл. протоиерей) Иоанн Орнатский (1870–1937), младший брат сщмч. *Философа Орнатского*, муж племянницы прав. Иоанна Кронштадтского, ответственный редактор ж. «Кронштадтский пастырь» (1912–1917) (впосл. репрессирован, умер в ИТК № 18 на ст. Погостье).

20 дек. 1908 г. прот. Иоанн скончался и согласно его прошению (12 дек. 1904) и разрешению Синода 23 дек. был погребен в построенном для этой цели храме-усыпальнице. Большая часть его движимого имущества по завещанию отошла к С.-П. И. м. 21 дек. 1908 г. по предсмертному желанию прав. Иоанна благочинный монастыря (1908–1923) архим. Макарий (Воскресенский) освятил храм во имя св. Илии пророка и св. царичи Феодоры (небесных покровителей его родителей). На похоронах присутствовало не менее 60 тыс. чел. Отпевал прав. Иоанна митр. Антоний в сослужении архиеп. *Сергия (Старгородского)*, еп. сщмч. *Кирилла (Смирнова)*, еп. *Михея (Алексеева)*, 60 священников, в т. ч. ректоров духовных школ архим. *Феофана (Быстрова)*

и архим. сщмч. *Вениамина (Казанского)*, митрофорного прот. Александра Дернова и свящ. Иоанна Орнатского, 20 диаконов. На 40-й день заупокойную литургию служили митрополиты Антоний, сщмч. *Владимир (Богоявленский)* и *Флавиан (Городецкий)* в присутствии обер-прокурора П. П. Извольского. Подземная церковь-усыпальница отличалась богатством отделки в русско-визант. стиле, средства на к-рую пожертвовала купеческая дочь послушница А. Я. Лежоева (мон. Иоанна; 1869–1939; с 9 марта 1912 г. — казначей монастыря). Иконостас, стены и пол были облицованы плитами из белого мрамора (мастерская А. А. Барринова), образа написал Платонов. Мощи прав. Иоанна покоились перед правым клиросом под массивной мраморной плитой (ныне воссоздана). На ней были изображены крест и Евангелие. У гробницы находились образ прп. Иоанна Рильского (академик живописи Н. П. Шаховской, 1911 г.; утрачен) с неугасимой лампадой в виде митры и еще 15 лампад, иконы, среди к-рых — старинный образ Московских святителей (утрачен).

Высочайшим указом от 15 янв. 1909 г. С.-П. И. м. был возведен в первый класс. Со дня погребения прав. Иоанна к его гробнице началось массовое паломничество. В 1909 г. у нее побывали 80 архиереев, более 4 тыс. священников (1909–1910), были зафиксированы 12 чудесных ис-

целений. 20 июня 1912 г. у гробницы молился председатель Гос. думы М. В. Родзянко. 28 марта 1913 г., в день 10-летия возведения во игумении мон. Ангелины (Сергеевой), литургию в С.-П. И. м. служил архиеп. сщмч. Вениамин (Казанский), настоятельницу тогда же посетили Антиохийский патриарх *Григорий IV (Хаддад)*, митрополиты *Евлогий (Ге-*

оргиевский) и свт. *Макарий (Невский)*. 20 дек. 1916 г. в числе архиереев, служивших заупокойную литургию, были митрополиты сщмч. Владимир (Богоявленский) и свт. Макарий (Невский), а также архиеп. свт. *Тихон (Беллавин)*. С 19 окт. 1909 г. действовало «Общество в память отца Иоанна Кронштадтского» во главе с протопр. А. Дерновым, в руководство к-рого входили прот. Д. Фёдоров и свящ. И. Орнатский. На участке у мон-ря (набережная р. Карповки, 41) оно устроило деревянный странноприимный дом, а на Б. Пушкарской ул., 6 — приют для девочек-сирот (1912). В 1913 г. общество предполагало построить по соседству Дом трудолюбия с собственным храмом, но проект Р. Ф. Мельцера остался на бумаге, как и проект Никонова по возведению на набережной р. Карповки каменного 3-престольного монастырского храма-усыпальницы на 500 склепов, утвержденный императором 23 июня 1914 г.

16 мая 1910 г. при обители была заложена и 30 июня 1911 г. освящена еп. Нарвским Никандром (Молчановым) каменная часовня во имя прп. Серафима Саровского (архит. Никонов, проект 1909 г.: РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 665), а 19 окт. 1912 г. еп. Никандром освящен приют для 12–15 девочек-сирот. К этому времени существовали золотошвейная, белошвейная и иконописная мастерские, издавались книги в собственной типографии. В авг. 1914 г. в мон-ре был устроен лазарет на 50 коек для раненых и больных воинов (заведующая — дело-

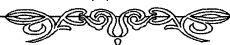
Монастырь
во имя прп. Иоанна Рильского.
Фотография. Нач. XX в.

производительница С.-П. И. м. послушница Александра Пантелеева; закрыт к маю 1918 г., как сестринский действовал до осени 1923), в конце года размещены 25 детей-сирот из Галиции. В годы первой мировой войны обитель приняла 40 сестер эвакуированного *Леснинского Богородицкого женского монастыря*, ранее окормлявшего прав. Иоанном Кронштадтским. В авг. 1915 г. С.-П. И. м. пожертвовал 1000 р. на нужды беженцев. 22 нояб. 1916 г. при мон-ре был открыт пер-

производительница С.-П. И. м. послушница Александра Пантелеева; закрыт к маю 1918 г., как сестринский действовал до осени 1923), в конце года размещены 25 детей-сирот из Галиции. В годы первой мировой войны обитель приняла 40 сестер эвакуированного *Леснинского Богородицкого женского монастыря*, ранее окормлявшего прав. Иоанном Кронштадтским. В авг. 1915 г. С.-П. И. м. пожертвовал 1000 р. на нужды беженцев. 22 нояб. 1916 г. при мон-ре был открыт пер-

вый в России Георгиевский приют. Осенью 1915 г. в саду обители выстроили небольшую каменную часовню, в к-рой погребли тела князей А. Г. Щербатова и Г. С. Васильчикова. Рядом были захоронены кн. А. К. Горчаков (Васильчиков и Горчаков героически пали на полях сражений), столичный губернатор гр. А. В. Адлерберг и ряд др. аристократов. Сестер хоронили на Серафимовском кладбище С.-Петербурга.

К 1917 г. в С.-П. И. м. более чем из 200 сестер были 24 мантийные монахини (по др. данным, 18 монахинь и 286 послушниц и трудниц, с сестрами монастырского Вауловского скита — 350). Богомольцев привлекали в обитель строгость при совершении служб и образцовое благоустройство. В годы в войны мон-рь приезжали вел. кнг. Мария Павловна (посетила госпиталь 6 марта 1915) и вел. кн. Кирилл Владимирович с супругой Викторией Федоровной (24 окт. 1915). Здесь ежедневно служили 2, в праздники — 3 литургии. Капитал мон-ря на 1909 г. составил 237 тыс. р.

1917–2021 гг. После Октябрьского переворота в С.-П. И. м. некое время совершались архиерейские службы (их возглавляли, в частности, митр. свт. Тихон (Беллавин) и митр. сщмч. Вениамин (Казанский)), здесь был рукоположен во диакона (3 марта 1918) и во иерея (10 марта 1918) кн. Иоанн Константинович Романов (сын вел. кн. *Константина Константиновича*), к-рый с кон. 1917 г. пел и иподиаконоствовал в С.-П. И. м. Осенью 1918 г., согласно устному преданию, в саду обители чекисты расстреляли 5 насельниц. Все земельные наделы и капиталы мон-ря и скита были национализированы. В обители, к-рой управляла игум. Ангелина (Сергеева), по-прежнему проживали ок. 200 сестер, в т. ч. 54 мантийные монахини и 7 схимонахинь. В кон. 1921 г. они образовали общину «Светоч». В приюте находились 9 сирот. В церковную общину входили ген.-майор Н. И. Калугин; сын адмирала, заведующий домом-музеем актрисы М. Г. Савиной, затем товарищ председателя приходского совета М. М. Колтовский (1882–1954, подвергался арестам в 1923 и 1933); бывш. потомственный почетный гражданин, директор Русского об-ва пароходства и торговли, попечитель дома-музея Савиной и муж актрисы А. Е. Молчанов († 3 мая 1921); профессор Женского меди-

цинского ин-та Г. А. Смирнов; дети прот. Иоанна Давидовича (1852–1924), служившего в мон-ре (сын Василий и дочь Александра). 3 июня 1919 г. был конфискован банковский капитал обители (268 034 р.).

В июле 1919 г. при храмах С.-П. И. м. был образован приход, членами к-рого стали 1494 чел., в т. ч. прот. сщмч. *Викторин Добронравов*. 31 авг. сформирован церковно-приходский совет, его председателем избрали настоятеля храма прот. Димитрия Фёдорова († 13 июня 1921), а почетным председателем — игум. Ангелину. В июле 1920 г. председателем был назначен прот. И. Орнатский, настоятель с 1921 г. С дек. 1921 г. было запрещено преподавание детям Закона Божия. 19 апр. 1922 г., при изъятии церковных ценностей, верующие оказали сопротивление членам комиссии по изъятию и были разогнаны отрядом вооруженных курсантов. 16–17 мая обитель была разграблена повторно. 26 окт. 1922 г. мон-рю передали 43 иконы и часть инвентаря закрытой ц. во имя равноап. Марии Магдалины при Александро-Мариинском уч-ще для слепых. В трапезной с 1920–1921 гг. действовала ц. свт. Николая Чудотворца. С 1922 г. мон-рь входил в Петроградскую автокефалию.

22 февр. 1923 г. наркомат юстиции направил в Петроградский губисполком циркуляр о недопустимости дальнейшего существования городских мон-рей и подворий, особенно тех, где храмы соединены с жилыми помещениями. 18 апр. 1923 г. комиссия Петроградского райисполкома произвела осмотр обители, в результате чего было решено «монастырь закрыть и ликвидировать». 12 мая произошел фактический захват монастырских храмов членами «*Живой церкви*» во главе с прот. Иаковом Журавским при поддержке районных властей. Приходский совет был распущен. По секретному постановлению президиума Петроградского губисполкома от 19 мая 1923 г. 14–17 нояб. мон-рь был закрыт с передачей всего церковного имущества представителям райисполкома. В это же время большинство насельниц выселили из обители. Ок. 60 сестер отказались ее покинуть и переселились в коридоры и нежилые монастырские подвалы и на чердаки, образовав Карповскую жен. трудовую общину (коммуну). В сент.—окт. 1924 г. 15 сестер были арестованы и

высланы. Официально обитель не существовала, но на полулегальном положении нек-рые из сестер проживали при соседнем приходе во имя прп. Алексия, человека Божия (1906–1911; архит. Г. Д. Grimm) (Геслеровский (ныне Чкаловский) проспект, д. 50, до 1927; храм был закрыт в 1935 и капитально перестроен под радио-завод), при церкви и часовне в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1904–1908; архитекторы А. И. фон Гоген, А. В. Иванов) (проспект Обуховской Обороны, д. 24, с мая 1923 по 1927, затем в Александро-Невской лавре, ок. 15 насельниц во главе с мон. Серафимой (Голубевой)), на Песочной ул., д. 33 (28 сестер) и д. 32, на ул. Рылеева, д. 5, и в др. местах. В Алексиевский храм перешел служивший в С.-П. И. м. с 1921 г. митрофорный прот. П. И. Виноградов, бывш. настоятель Андреевского собора в Кронштадте (расстрелян 14 марта 1938). Сестер окормляли также архимандриты Иаков (Аржановский), духовник прав. Иоанна Кронштадтского, Клавдий (Савинский) и Макарий (Воскресенский), принявшие вполн. мученическую кончину, священники Иоанн Житяев и Сергей Батышев (расстрелян в 1937), архим. Алексей (Терешихин) из Александро-Невской лавры. Руководили общинами схиигум. Ангелина (Сергеева), игум. Вероника (Романенко), насельница С.-П. И. м. со дня его основания и на протяжении 22 лет, с 1922 г. — настоятельница Воронцовского Благовещенского мон-ря; мон. Анастасия, в миру Александра Платонова — дочь худож. Ф. К. Платонова, религ. писатель, педагог. В ночь на 18 февр. 1932 г. арестовали не менее 70 сестер, продолжавших жить при обители, а также в городских квартирах. В ночь на 18 апр. были ликвидированы еще 2 небольшие монашеские общины — на набережной р. Карповки, д. 20/2, и на Лахтинской ул., д. 20/12. Была арестована и игум. Вероника (Романенко), 7 окт. 1933 г. — мон. Иоанна (Лежоева), в 1934 г. — мон. Анастасия (Платонова). Окончательное уничтожение общин произошло в 1935 г.: с 20 янв. до 12 февр. по т. н. делу иоаннитов было схвачено 55 чел., включая 4 священников и 9 монахинь.

В монастырском здании размещалось общежитие завода «Красный электрик», в церкви — клуб. По договорам от 25 марта и 17 дек. 1925 г.

помещение мон-ря передали Научно-мелиоративному ин-ту, собор был полностью перестроен под его лабораторию и зал для собраний, Иоанновская ц.— под почвенный музей, а затем там установили газолиновый двигатель. Вся церковная утварь была разворована и распродана на толкучих рынках, иконостасы и большие иконы сожжены комендантами дома и в Карповских банях, сняты и проданы мраморная облицовка весом 700 пудов, колокола и все металлические предметы. В кон. 1923 г. была разрушена деревянная часовня, часовня прп. Серафима к лету 1927 г. приспособлена под трансформаторную будку, позднее снесена.

С 1923 г. со стороны властей неоднократно предпринимались попытки уничтожить или сокрыть останки прав. Иоанна Кронштадтского, перезахоронить их на территории Александро-Невской лавры, *санкт-петербургского Новодевичьего в честь Воскресения Христова женского монастыря*, Андреевского собора в Кронштадте, на Смоленском или Богословском кладбище. Весной 1926 г. сотрудники ОГПУ провели тайную операцию по перезахоронению гроба прав. Иоанна. Мраморную гробницу разобрали, а гроб опустили под пол храма-усыпальницы на глубину 2 м; пол затем забетонировали. Вход в усыпальницу прав. Иоанна, к которой даже в 20-х гг. XX в. не прекращался поток паломников, был к 1 марта 1926 г. замурован (в годы Великой Отечественной войны крипту перестроили под бомбоубежище). В 60-х гг. XX в. окончательно уничтожили кладбище.

В 80-х гг. XX в. верующие продолжали молиться у юж. стены храма, где напротив места погребения прав. Иоанна Кронштадтского на гранитном цоколе был выбит крест, и даже без уведомления властей обосновались в уцелевшей кладбищенской часовне-усыпальнице. К тому времени в зданиях обители размещались 12 различных учреждений: районный трест столовых, театр «Лицедеи», НИИ физикультуры, учебный центр вычислительной техники, ДОСААФ, общежития и квартиры, швейные и художественные мастерские и др.

В окт. 1989 г. правосл. общественности удалось добиться реализации постановления Ленгорисполкома об освобождении усыпальницы и Иоан-

новской ц. для подворья *Пюхтицко-го в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиального женского монастыря*, 3 сестры из к-рого были в Ленинград летом того же года. 30 окт. 1990 г. на купол собора был поднят 1-й крест. 31 окт. было отслужено первое всенощное бдение, 1 нояб. состоялось освящение ц. прп.

Интерьер нижнего храма
во имя прп. Иоанна Рильского.
Фотография. 2005 г.

Иоанна Рильского митр. Алексием (Ридигером; впосл. патриарх *Алексий II*) в сослужении еп. Ладожского *Арсения (Епифанова)*. 14 июня 1990 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II* прибыл в монастырь, чтобы совершить прославление прав. Иоанна Кронштадтского в лике святых. Торжества проходили на улице, патриарху сослужили митрополиты Минский и Гродненский *Филарет (Вахромеев)* и Харьковский и Богодуховский *Никодим (Руснак)*. Первой старшей монахиней являлась *Георгия (Щукина)*, община насчитывала 14 сестер. 24 марта 1991 г. *Георгия* была возведена в сан игумении и назначена настоятельницей *Горненского монастыря* близ Иерусалима. С конца марта 1991 г. сестричество возглавляла старшая монахиня *Серафима (Волошина; с 29 апр. 1992 игумения)*.

21 марта 1991 г. были установлены 3 креста над малыми куполами. 12 июля 1991 г., по окончании восстановительных работ, проводимых при активном участии насельниц *Пюхтицкого мон-ря* и студентов С.-Петербургских духовных школ, патриарх *Алексий II* освятил главный престол собора во имя Двенадцати апостолов (тогда же был поднят крест на главный купол собора) и 6 нояб.— правый придел во имя прав. Иоанна Кронштадтского (в числе сослуживших ему был митр. Смоленский и Калининградский *Кирилл (Гундяев)*; ныне Святей-

ший Патриарх Московский и всея Руси).

25 дек. 1991 г. *Пюхтицкое* подворье по определению Синода было преобразовано в самостоятельный ставропигиальный монастырь. Решением горисполкома от 30 янв. 1992 г. С.-П. И. м. был взят под охрану как объект культурного наследия регионального значения. 9 июля 1992 г. был поднят последний, 6-й, крест на купол собора. В 1998–1999 гг. был расселен и

отремонтирован корпус 1903 г. на ул. Проф. Попова. В 1999–2000 гг. на углу этой улицы и Иоанновского пер. возвели храм-часовню в честь Покрова

Пресв. Богородицы. Автор проекта архит. А. П. Викторов использовал неосуществленный проект постройки кладбищенской церкви *Никонова* в визант. стиле. Тогда же был возвращен мон-рю и отремонтирован корпус 1909 г., в нем разместились воскресная школа, мастерские и паломническая гостиница. В 2002 г., к 100-летию собора, он был капитально отреставрирован.

Главная святыня С.-П. И. м.— мощи прав. Иоанна Кронштадтского, находящиеся в крипте. В соборе также хранится большое число святынь. Образ Покрова Пресв. Богородицы был написан на холсте в 1901 г. в Леснинском мон-ре свящ. Иоанном Смирновым. Вероятно, икона попала в С.-Петербург при эвакуации обители в годы первой мировой войны, затем оказалась в Большеохтинской Никольской ц. Совершенно потемневший образ обновился в 1992–1993 гг., когда его передали в мон-рь. При иконе находились частицы ризы, покрыва и пояса Пресв. Богородицы, вблизи от нее, с сев. стороны,— мощевик с частицами плащаницы Спасителя, мощей Киево-Печерских, Оптинских и мн. новопрославленных угодников Божиих, большой частицей мощей прп. Иоанна Рильского. Здесь же находятся Тихвинский образ Пресв. Богородицы, иконы с мощами вмч. Пантелеимона, мц. Людмилы Чешской, свт. Иннокентия (Вениаминова), прп. Сергия Радонежского, блж. Матро-

ны Московской, с юж. стороны — Распятие с частью Древа Креста Господня; образ св. Иоанна Кронштадтского с принадлежавшей ему епитрахилью; дары патриарха Алексия II: Нерукотворный образ Спасителя (с частицей ризы Господней), иконы св. Иоанна Предтечи и свт. Николая Чудотворца, а также частицы мощей мн. рус. святых князей, княгинь и преподобных в 2 мощевиках — новом и в старой иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость»; киот с частицами мощей равноап. Марии Магдалины, преподобных Сергия Радонежского, Александра Свирского, Мартирия Зеленецкого, Серафима Саровского, мч. Андроника, иноков, в обители св. Саввы убиенных, и др. святых. Две частицы мощей вложены в храмо-

части ее облачения. Ц. прп. Иоанна Рильского расписана в 1999 г. к престольному празднику, в храмовом образе находится частица мощей прп. Иоанна.

В бывш. покоях и приемной прав. Иоанна Кронштадтского располагается резиденция патриарха Московского и всея Руси. В Патриарших покоях — рабочий стол прав. Иоанна, в крипте — небольшой музей с реликвиями, связанными с кронштадтским пастырем, в т. ч. его облачения и письменный прибор, фотографии.

Богослужения совершаются ежедневно утром и вечером, также ежедневно открыт храм-усыпальница во имя прав. Иоанна Кронштадтского (бывш. храм святых Илии и Феодоры). При обители действует воскресная школа для детей, проводятся катехизические занятия для взрослых. Решением Синода от 25–26 дек. 2013 г.

Интерьер собора
во имя Двенадцати апостолов.
Фотография. 2005 г.

игуменией мон-ря определена мон. Людмила (Волошина). 2 апр. 2014 г. Патриарх Кирилл возвел ее в сан игумении. Старшим священником служил прот. Николай Беляев († 12 янв. 2021).

Общая площадь монастырской территории составляет 10 644 кв. м, зданий — 9077,7 кв. м. Более 70 сестер трудятся на клиросном послушании, в рукодельной, швейной, переплетной, иконописной мастерских, просфорне, трапезной, б-ке, гостинице, на полях и огородах.

Скиты. В сент. 1903 г. сенатор, тайный советник гр. В. П. Мордвинов (1833–1908) подарил прав. Иоанну и С.-П. И. м. свое имение площадью 890 дес. (из них 33 дес. пашенной земли) в с. **Ваулове** Романово-Борисоглебского у. Ярославской губ. с лесом и полями. К имению относились Успенская ц. (1749–1751; строитель помещик А. И. Алябьев, обновлена в 1884–1885), теплая Александровская ц. (1767; строитель В. А. Алябьев), колокольня (1892–1893), большой дом. Местнотимыми считались иконы Божией Матери «Грузинская», «Знамение» и «Благотатное Небо», написанная маслом по жести по заказу Мордвинова и по-

читавшаяся прав. Иоанном. В семье местного свящ. Павла Зефирова в 1879 г. родился сын Петр, к-рый стал священником, расстрелян 23 июля 1918 г. и прославлен как свящ. мученик (см. *Петр Зефиров*).

По желанию кронштадтского пастыря определением Синода от 12 сент. 1903 г. в Ваулове был основан Успенский скит. Заведующей скитом была назначена мон. Евпраксия (Кононова), тетя игум. Ангелины. Усердием прав. Иоанна в скиту были построены причтовый и сестринский корпуса, паломническая гостиница, скотный двор, пасека, кирпичный завод, а также деревянный 2-этажный дом (1906) для прав. Иоанна, к-рый любил жить в скиту. Он распорядился высадить липовую аллею, сохранившуюся до наших дней. 28 июля 1908 г. прав. Иоанна посетил в скиту свт. Тихон (Беллавин), архиеп. Ярославский и Ростовский. В 1908 г. в Успенском скиту находилось ок. 100 сестер, к 1917 г. их число уменьшилось до 84. Служил в скиту свящ. Михаил Сретенский. В июне 1917 г. в Вауловский скит сестра Александра Пентелеева увезла часть реликвий С.-П. И. м. и там зарыла в землю (в 1927 ценности были обнаружены и разграблены). В 1919 г. скит был закрыт, и часть сестер переселилась в С.-П. И. м.

К 30-м гг. XX в. оба храма и ограда были разрушены. На территории скита разместились племхоз № 20, конюшня, совхоз «Ваулово», хозяйство Тутаевского моторного завода. В 1997 г. приход был возрожден, в странноприимной устроили домовую ц. во имя прав. Иоанна Кронштадтского. На уцелевших фундаментах по образцу прежде существовавшего построен храм прп. Александра Свирского (ныне Успенский, 2007–2011; архит. В. А. Медведев; освящен 1 нояб. 2011 еп. Вениамином (Лихомановым)). Близкий к кубу четверик под купольной кровлей с главой имеет полукруглый в плане алтарь и притвор, отдельно возвышается колокольня. Икона «Благотатное Небо» сохранилась в Воскресенском соборе Романова-Борисоглебска (Тутаева) и 31 окт. 2005 г. была возвращена в скит, имеющий статус архиерейского подворья Рыбинской и Даниловской епархии.

В дер. **Вартемяги** Всеволожского р-на Ленинградской обл. находится монастырское подворье с ц. во имя мучениц Веры, Надежды, Любви

вую икону Двенадцати апостолов на юго-зап. столбе. Имеются мощевники с частицами мощей апостолов, Глинских святых, свт. Спиридона Тримифунтского, мч. Трифона и др. святых; вложенный в икону Спасителя и избранных святых крест с частицами мощей вмц. Варвары, свт. патриарха Тихона, свт. Нектария Эгинского и др. святых; иконы благоверных кн. Петра и кнг. Февронии Муромских; священноисп. Луки (Войно-Ясенецкого) с частицами мощей. Икона свт. Николая Чудотворца с частицей мощей принадлежала мон. Иоанне (Лежоевой).

В июле 1993 г. Божественную литургию в монастырском соборе совершили К-польский Патриарх *Варфоломей I Архондонис* и патриарх Алексий II. В крипте бывш. мраморный иконостас был восстановлен в дереве. 29 окт. 1997 г. в этот храм были перенесены с Никольского кладбища Александровской лавры останки схиигум. Ангелины (Сергеевой), почившей 8 февр. 1927 г. (гробница у юж. стены); там же находятся

и Софии и обширным хозяйством. Храм был сооружен в 1826 г. (по др. сведениям, в 1836–1840) графами Андреем и Григорием Шуваловыми в память их матери кнг. Софии Григорьевны Щербатовой в имении, которое принадлежало этому роду с 1726 г. 8 авг. 1840 г. он был освящен во имя мц. Софии. Автор проекта — известный мастер рус. классицизма архит. Д. И. Висконти (1772–1838). В плане здание близко к кресту. Главный четверик завершен массивным барабаном со шлемовидным куполом и с воссозданными 4 малыми декоративными главками по углам здания. К нему примыкают полуциркулярный в плане алтарь, 4-колонные портики и звонница с четвериком звона высотой 11 саж., построенная гр. П. А. Шуваловым в 1871 г. В то же время были устроены паперти из бременского камня, кирпичные своды, мраморный пол, церковь окрашена в светло-голубые тона. В 1870 г. было открыто приходское попечительство и 2 деревянных дома причта переданы в церковную собственность (не сохр.). В 1874 г. гр. Шувалов с участием земства построил особый дом для школы, открытой в 1861 г. гр. О. Э. Шуваловой, и в 1877 г. передал его земству (не сохр.). Церкви принадлежали 30 дес. земли.

В крипте находилось семейное захоронение 11 чел. из рода Шуваловых, сохранились только плиты над захоронениями младенцев Андрея († 1857) и Петра († 1862) Павловичей. В юго-зап. части погребены строители храма обер-камергер гр. А. П. Шувалов и его жена Фекла Игнатьевна († 1873), открывшая в приходе приют для бедных на 6 чел. Над мраморными надгробными плитами находился образ ап. Андрея Первозванного работы академика профессора имп. АХ П. Ф. Плешанова (1829–1882). В сев.-зап. стороне была надгробная мраморная часовня гр. О. Э. Шуваловой, урожд. княгини Белосельской-Белозерской (1838–1869), работы скульптурной мастерской «В. Мадерни и Е. Руджия» с иконой равноап. Марии Магдалины у Креста письма акад. И. А. Тюрина. О. Э. Шувалова заменила старый иконостас новым 3-ярусным, в рус. стиле, для к-рого собственноручно написала на полотне местные иконы Спасителя и Божией Матери. Ее муж, гр. Павел Андреевич, был погребен там же в 1908 г. Рядом с цер-

ковью была построена часовня-усыпальница в неоклассицистическом стиле, где были похоронены убитый в Москве в 1905 г. террористом гр. П. П. Шувалов и его сын Николай, погибший на фронте в 1914 г. (сохр. в перестроенном виде).

В 1918 г. усадебная церковь стала приходской, ее настоятелем служил свящ. Василий Алексеевич Иконников. Приходский храм был закрыт в мае 1936 г. и переоборудован под клуб, затем там находился склад горюче-смазочных материалов. Два усадебных дома разрушили к 30-м гг. XX в. В 1960 г. была предпринята попытка разрушить и церковное здание. В 1991 г. ц. мц. Софии была передана Вартемяжской религ. правосл. общине, а 27 янв. 1993 г. в связи с приобретением монастырем земельного участка в дер. Вартемяги — в ведение С.-П. И. м. Полуразрушенная церковь была полностью восстановлена и 9 июля 1996 г. освящена патриархом Алексием II в сослужении митр. С.-Петербургского и Ладожского *Владимира (Котлярова)*. Установлен 2-ярусный иконостас в стиле классицизма. В 2007 г. проведены ремонтные работы и росписи храма, в котором ныне пребывают частицы мощей Киево-Печерских святых, мч. Трифона, блж. Матроны Московской. При патриарших покаях на 3-м этаже деревянного корпуса в 1996–1997 гг. устроена домовая Успенская ц., в крипте — крещальня. При храме расположено новое сестринское кладбище, на к-ром сохранился ряд старых могил: гр. В. А. Бобринского, погибшего в войне за освобождение славян, барона А. Мейендорфа и др. На подворье построен краснокирпичный, 2-этажный, на высоком цоколе корпус. В 1-й пол. 10-х гг. ХХI в. на территории усадьбы сооружена шатровая часовня в мч. Георгия в рус. стиле. Богослужения на подворье совершаются в субботние, воскресные и праздничные дни. Ист.: РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 1986; Оп. 188. Д. 2412; Оп. 190. Д. 632; Ф. 797. Оп. 74. Отд. 2. Д. 58; Оп. 83. Ст. 3. Д. 237; Оп. 84. Д. 259; Ф. 799. Оп. 26. Д. 26, 35; Ф. 1293. Оп. 109. Д. 114; ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 2. Д. 89, 90; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 15. Д. 1020.

Лит.: Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1884. Вып. 8; *Архангелов С. А., свящ.* Плач над гробом молитвенника Рус. земли. СПб., 1909; Кончина и погребение о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1909; *Орнатский И. Н., свящ.* С.-Петербургский Иоанновский жен. 1-кл. мон-рь. СПб., 1911; (то же, изм. загл.: Петроградский Иоанновский жен. 1-кл. мон-рь. Пг., 1915); *он же.* Восп. о Кронштадт-

ском пастыре / Публ.: Т. И. Орнатская. М., 2008; *Вероника (Врасская-Котляревская), мон.* Восп. монахини. Сан-Франциско, 1955; *Августин (Никитин), архим.* Возрождение Петербургского Иоанновского мон-ря // Вестн. ЛДА. 1990. № 2. С. 152–159; *Щербак И. И.* Возрождение Иоанновского мон-ря в Ленинграде // ЖМП. 1990. № 5. С. 22; *Лебедева Е. А.* Петроград и его святые. СПб., 1992. С. 56–58; Св.-Иоанновский жен. ставропигиальный мон-рь. СПб.; М., 1994; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Справ. по истории правосл. мон-рей и соборов г. С.-Петербурга, 1917–1945. СПб., 1996. С. 35–44; *Шкаровский М. В.* Св.-Иоанновский ставропигиальный жен. мон-рь: История обители. СПб., 1998; *он же.* Насельницы Иоанновского мон-ря и Вауловского скита, за Христа пострадавшие. Рыбинск, 2020; Успенский скит С.-Петербургского Иоанновского мон-ря. М., 2003; Св. прав. Иоанн Кронштадтский и Вауловский Успенский жен. скит: Матлы IV Св.-Иоанновских чт. Тутаяев, 2004; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святые С.-Петербурга. СПб., 2010. С. 37–39; *Берташ А., свящ.* Путев. по св. местам С.-Петербурга. СПб., 2010. С. 107–124; *он же.* Судьба захоронения св. прав. Иоанна Кронштадтского // Кронштадтский пастыр: Церк.-ист. альм. М., 2010. Вып. 2. С. 431–447; *Мурашова Н. В., Мыслина Л. П.* Дворянские усадьбы С.-Петербургской губ.: Всеволожский р-н. СПб., 2011². С. 203–218; *Шувалова А. И.* То, что я помню / Публ., коммент.: А. Нивьер // Наше наследие. 2017. № 124. С. 67–79; 2018. № 125. С. 80–101.

Прот. Александр Берташ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ СМОЛЬНЫЙ НОВОДЕВИЧИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, находился в С.-Петербурге. Первая жен. обитель города. На месте С.-П. В. м., в излучине р. Невы, напротив Охты, был центр Спасского Городенского погоста, впервые представленного в переписной окладной книге Водской пятины 1499–1500 гг., с церковью, упомянутой в 1504/05 и 1540/41 гг. (*Селин А.* Новый докт. о поселении рубежа XVI–XVII вв. в устье Невы // Мир истории. М., 2001. № 2).

Основание и архитектура монастыря. XVIII в. Близ бывш. погоста по указу царя *Петра I Алексеевича* в 1720 г. был построен загородный Смольный дворец, предназначенный для летнего пребывания вел. кнж. Елизаветы Петровны. Он получил название по существовавшему здесь до 1733 г. смольному двору. По преданию, в ночь на 25 нояб. 1741 г. дочь царя Петра I молилась там перед иконой Божией Матери «Знамение» о даровании Российского престола, а в 1745 г. решила отречься от него в пользу вел. кн. Петра Феодоровича (впосл. император Петр III), построить мон-рь и удалиться от мира. При этом она не собиралась покинуть столицу и выбра-

ла для строительства обители место своего опустевшего к тому времени дворца. Уже в 1744 г. обер-архит. Б. Ф. Растрелли начал работу над проектом грандиозного барочного

Воскресенский
Смольный монастырь.
Раскрашенная литография
К. П. Бегзова.
30–40-е гг. XIX в.

ансамбля мон-ря. Ансамбль должен был состоять из 5-главого собора, расположенного в центре крестообразного в плане замкнутого двора, из каре корпусов-келий с 4 угловыми малыми церквями, образующими «второе пятиглавие», раскинувшееся в пространстве (их завершения повторяют архитектуру центрального барабана собора), из 140-метровой 5-ярусной колокольни в зап. части комплекса и ограды с небольшими башнями. В центре одного из фасадов предполагалось здание для

28 окт. 1748 г. на заседании Синода его член архиеп. Симон (Тодорский) объявил о желании императрицы заложить обитель на месте дворца. 30 окт. он совершил чин закладки в сослужении архиеп. С.-Петербургского Феодосия (Янковского), представителей духовенства всех столичных хра-

мов и в присутствии царицы. 29 дек. 1748 г. Растрелли представил государыне генеральный план. По воле императрицы за образец церковного строительства был выбран национальный символ Др. Руси — Успенский собор Московского Кремля. 12 июля 1749 г. Елизавета Петровна повелела, чтобы строящийся собор получил 5-главое завершение. В 1750–1756 гг. мастером Я. Лоренцем и 6 охтинскими плотниками была создана из липы рабочая модель буд. мон-ря (ныне в НИМ РАХ). Сооружение обители началось в мае 1748 г. (вост. кельи, Елизаветинский корпус; сохр. единственный первоначальный лепной плафон по рис. Растрелли; мастер Дж. Джанни, худож. К. Ле-

Проектная модель
Смольного монастыря.
Автор проекта
Б. Ф. Растрелли,
мастер Я. Лоренц.
1746–1748 гг. (НИМ РАХ)
Фото: © Научно-исследовательский музей
при Российской академии
художеств

грин, 1753). Строительство шло с перерывами до 1769 г. на казенные средства под наблюдением бригадира Я. А. Мордвинова, помощников обер-архитектора Х. Л. Э. Кнобеля (с 1749), Ф. Бертулиатти (с 1755), В. П. Петрова. «Архитекторский ученик» Д. Матвеев принимал строительные материалы с невыхских, сясьских, олонекских и уральских заводов. На строительстве было занято до 2 тыс. солдат С.-Петербургского и Кронштадтского гарнизонов, а также 1,5 тыс. мастеров из Ярославской и Костромской губерний.

настоятельницы — императрицы, с противоположной стороны — большая трапезная; также предусматривалось обширное помещение под б-ку. Мон-рь должен был стать штатным и обособленным. Будущую царственную настоятельницу должны были окружать 120 благородных девиц. Для каждой из них предназначался отдельный 2-этажный апартамент с комнатой для прислуги, погребом и садиком. С 1746 г. шла заготовка материалов.

Монастырский ансамбль отличается выразительной и живописной композицией, гармоничностью пропорций и представляет собой образец синтеза европ. барокко и древнерус. традиций. Двусветный собор высотой 93,7 м имеет в плане греч. крест, он отличается прихотливым, пышным декором, вертикальной динамикой, большим объемом, равнозначностью фасадов, но открыт только с зап. стороны. Двухъярусные боковые башни-колокольни, диагонально развернутые и компактно расположенные, сливаются в общую, устремленную ввысь архитектурную группу с мощным центральным барабаном, увенчанным куполом яйцевидной формы. Главный фасад акцентирован 3 ризалитами, выделенными по углам 1-го яруса пучками $\frac{3}{4}$ -ных колонн, впервые примененных в С.-Петербурге; на 2-м ярусе — лопатками, оформленными внизу волютами, а сверху — лепными композициями, карнизы раскрепованы. Парными колоннами на 1-м ярусе и лопатками, опирающимися на волюты на 2-м ярусе, декорированы и колокольни. Центры фасадов подчеркнуты на 1-м ярусе разорванными лучковыми фронтонами, фланкирующими средние овальные окна в рокайльном наличнике, на 2-м ярусе — фронтонами, в тимпанах которых помещены барельефы ангелов, парящих в облаках. Пятиглавие декорировано изображениями сонма ангелов на наличниках, фронтонах, на вершинах лопаток, вызолочено гирляндами и рокайлями.

Строительство интенсивно велось до 1756 г. — начала Семилетней войны, затем остановилось из-за кончины 25 дек. 1761 г. имп. Елизаветы Петровны. Решив сделать мон-рь «полезным» для России, имп. Екатерина II Алексеевна указом от 5 мая 1764 г. учредила Воспитательное об-во благородных девиц и составила правила по образцу пансиона св. Людовика (Maison royale de Saint-Louis) в Saint-Cyr-l'Ecole. 23 апр. 1764 г. начальницей была назначена кнж. А. С. Долгорукова, затем, в 1773 г., — вдова действительного статского советника С. И. де Лафон. 28 июня 1764 г. состоялось открытие Воспитательного об-ва. В его попечительский совет вошли И. И. Бецкой, который в 1762–1765 гг. руководил достройкой зданий об-ва и уч-ща для мещанских девиц с архит. Ю. М. Фельтеном и его помощниками П. Е. Егоровым,

а затем П. И. Крыловым, сенаторы П. И. Панин, кн. П. Н. Трубецкой, статс-секретарь С. М. Козмин. В разное время в составе совета были сенатор Г. Р. *Державин*, кн. В. П. Кочубей, генерал от инфантерии гр. М. А. Милорадович, С. С. Уваров.

Предполагалось, что Воспитательное об-во будет представлять собой мон-рь и закрытое учебное заведение для 200 дворянских девочек. Поэтому одновременно с учреждением об-ва в апр. 1764 г. Новгородский митр. *Димитрий (Сеченов)* объявил Синоду повеление императрицы о «введении» в обитель игумении и 12–16 монахинь, «жития и обожжения благородного и опрятного», преимущественно из дворянок. Отбором насельниц занимались лично митр. *Тимофей (Щербатский)* и еп. *Амвросий (Зертис-Каменский)* в Москве (в Новодевичьем и Вознесенском монастырях), еп. *Парфений (Сопковский)* — в Смоленске. 14 июня 1764 г. был определен штат С.-П. В. м. в составе сестер из Москвы (9 чел.) и Смоленска (5 чел.). При освящении 1-й церкви, во имя вмц. Екатерины, 4 авг. того же года 40-летняя мон. Елпидифора (Е. И. Кропотова), дочь действительного статского советника, президента Вотчинной коллегии И. И. Кропотова, затем насельница московского Вознесенского монастыря, была посвящена в сан игумении еп. *Гавриилом (Петровым)*. По утвержденному в 1765 г. штату мон-ря его оклады были выше, чем у др. первоклассных обителей. Из собственных имп. доходов ежегодно отпускалось 4752 р. Штат включал (помимо 13 насельниц) 5 священников, диакона, 20 служительниц и причетников.

Указом от 31 янв. 1765 г. императрица учредила при об-ве воспитательное заведение для малолетних (от 6 до 9 лет) девиц благородного и мещанского происхождения. Мещанское уч-ще, 2-е новоустроенное закрытое жен. учебное заведение при Воспитательном об-ве благородных девиц, предназначалось для 200 дочерей солдат и унтер-офицеров гвардии, придворных служителей, мещан и купцов и входило в состав учреждений об-ва до 1864 г. В 1767 г. в присутствии имп. Екатерины II был проведен 1-й экзамен. В 1775 г. ученицы-мещанки переехали из сев. корпуса мон-ря в специальное здание, пристроенное с севера (архитекторы Фельген, Егоров, Е. Т. Соколов). В Мещанском уч-ще

была ц. вмц. Екатерины, затем, после основания Вдовьего дома, — храм блгв. кн. Александра Невского.

Предполагалось, что монахини (с жалованьем по 100 р. в год) возьмут на себя воспитание и обучение грамоте младших девочек, основные предметы будут преподавать учителя и т. о. соединятся светское обучение и религиозно-нравственное воспитание девушек. Однако Воспитательное об-во развивалось независимо от монашеской общины, в которой «благородного происхождения» оказалась только настоятельница, а остальные сестры не отличались грамотностью и нередко стремились покинуть С.-Петербург. К кон. XVIII в. численность монахинь постепенно сократилась до 10 чел. и 14 послушниц; новые сестры не принимались, богомольцам доступ в обитель был закрыт. После того как игум. Елпидифора, не сумев создать прочную общину, в 1782 г. была уволена на покой в московский Новодевичий монастырь († 25 июля 1801), оставшихся насельниц отпустили на проживание в город или в др. мон-ри. В 1797 г. в С.-П. В. м. остались только 3 монахини. В 1798 г. для общины на берегу Невы было построено отдельное здание с деревянной ц. равноап. Марии Магдалины (освящена 12 нояб. 1798).

Богослужения в С.-П. В. м., где проживали воспитанницы и служащие Воспитательного об-ва благородных девиц, духовенство, педагогический персонал, мастеровые, прислуга, воинская команда общим числом до 1 тыс. чел., совершались в Екатерининской ц. Пришлось отказаться от постройки колокольни, отделка Воскресенского собора не была закончена, но он все же был достроен, фасады оштукатурены (Э. Казасопа, 1768), проведено золочение куполов (Ф. Ре), установлены скульптурные украшения фасадов (П. Цег, 1768). Была завершена внутренняя отделка корпусов, а также 2 малых церквей: во имя вмц. Екатерины (на среднем этаже сев.-вост. башни, 2-светная, с иконостасом Растрелли (частично сохр., находится в ГРМ); освящена 4 авг. 1764 митр. Димитрием (Сеченовым)) и праведных Захарии и Елисаветы (на 3-м этаже сев.-зап. башни, с походным иконостасом имп. Петра I, освящена 10 февр. 1765 еп. Гавриилом (Петровым)). Иконы для них написали И. И. Бельский и Петр Пильников.

1-я пол. XIX в. В 1808 г. мон-рь был приписан к *староладожскому в честь Успения Пресвятой Богородицы женскому монастырю*. После 1810–1822 гг. он существовал лишь формально. В 1835 г. причт ц. равноап. Марии Магдалины был приписан к собору, а сама она упразднена по ветхости. Дальнейшая история зданий обители оказалась связана с Воспитательным об-вом, а с 1809 г. по инициативе вдовствующей имп. *Марии Феодоровны*, благотворительницы, покровительницы Смольного и учебных заведений России, и с с.-петербургским Вдовьим домом.

30 мая 1806 г. к югу от Смольного было заложено здание Вдовьего дома (архит. Дж. А. *Кваренги*). Однако в процессе строительства императрица распорядилась перенести Вдовий дом в корпуса мон-ря, а институт — в новое, классицистическое здание, выстроенное «покоем» и выделенное на главном, зап. фасаде римско-ионическими портиками. Оно было соединено с юго-вост. монастырской башней, где Т. Адамини по проекту Кваренги отделал в ампирическом стиле ц. во имя блгв. кн. Александра Невского, оформив ее коринфскими пилястрами. 18 авг. 1808 г. митр. *Амеросий (Подобедов)* в присутствии имп. семьи освятил Воспитательное об-во благородных девиц (Смольный ин-т) и его храм. Он благословил вдовствующую имп. Марию Феодоровну иконой блгв. кн. Александра Невского, к-рую она вместе с дорогими сосудами и облачениями поднесла новой церкви. Иконостас создан А. Волковым и М. Сергеевым, иконы написаны А. Бруни, лепнина исполнена Я. Железновым, роспись — П. Скотти (храм до 1849 был приписан к Смольному собору). В 1809 г. Вдовьему дому передали Екатерининскую и Захарие-Елисаветинскую церкви.

Собор ветшал, и в 1824 г. был объявлен конкурс на его реконструкцию. Архит. А. А. Михайлов 2-й к 7 апр. 1825 г. подготовил план храма. В февр. 1828 г. имп. *Николай I Павлович* распорядился открыть конкурс для завершения строительства собора. Окончательная отделка собора была посвящена памяти скончавшейся 24 окт. 1828 г. имп. Марии Феодоровны. По проекту archit. В. П. *Стасова*, утвержденному 8 янв. 1832 г., в 1832–1835 гг. была осуществлена отделка интерьеров в стиле классицизма. 1 янв. 1832 г. начала работу Ко-

миссия о «докончании» собора Воскресения Христа Спасителя при Смольном мон-ре, к-рую возглавил министр финансов гр. Е. Ф. Канкрин, 30 июня 1832 г. прошел молебен в связи с началом ремонта собора. Гос. казначейство выделило на эти цели 2 млн р. ассигнациями. Колонны были облицованы искусственным мрамором с Екатеринбургской гранитной фабрики (скульптор С. П. Кампиони, лепщик А. Иванов), пол покрыт полированным ревельским камнем. Граненую балюстраду из 164 хрустальных балясин сделали по рисунку Стасова на Мальцевском заводе в Орловской губ. Три 2-ярусных иконостаса (скульптор П. Крейтан, позолотчик И. Рестерген), на к-рых разместили 40 икон, установили в 1834–1835 гг. На запрестольном образе юж. Мариинского придела «Предстательство Богоматери за воспитанниц Смольного института» (А. Г. Венецианов; 1832–1835, ГРМ) изображена стоящая на облаках Пресв. Богородица, окруженная ангелами. В нижней части помещены изображения воспитанниц и вид Смольного собора. Другие иконы писали П. В. Басин, Ф. П. Брюллов, А. В. Нотбек, А. В. Тыранов (утрачены). Ко дню освящения имп. Николай I подарил собору 80-килограммовую серебряную дарохранильницу, исполненную по рисунку К. А. Тона ювелиром И. В. Кейбелем в виде храма с 24 яшмовыми колоннами (не сохр.). У центрального юж. пилона было поставлено царское место с золоченой сенью, увенчанной резной короной и обитой малиновым бархатом (не сохр.). На противоположном центральном пилоне была укреплена доска белого мрамора (июль 1834, не сохр.) в память имп. Марии Феодоровны. Кафедру спроектировал Крейтан. Большой колокол (607 пудов) и воскресный (308 пудов 32 фунта) были отлиты на Валдае мастером Н. Смирновым (в 1871 перелиты в Москве на заводе Финляндского; не сохр.).

Настоятелем собора с 1833 г. служил свящ. Иоанн Недешев († 1850), занимавшийся организацией благотворительной деятельности. Среди его многочисленных духовных чад была благотворительница Т. Б. Потёмкина (1797–1869). 5 дек. 1834 г. собор получил приход. 31 мая 1835 г. был утвержден составленный Канкриним штат собора из протоиерея, 2 иереев и 2 диаконов. 20 июля 1835 г.

храм был освящен в честь Воскресения Христова митр. *Серафимом (Глазовским)* в присутствии имп. фамилии и 5100 учащихся и получил наименование «собора всех учебных заведений». Об императрицах напминали наименования освященных тогда же приделов равноап. Марии Магдалины и прав. Елисаветы. В память о событии была отлита бронзовая медаль с видом собора (1835, мастер А. И. Губе). День 22 июля отмечался в соборе торжественным богослужением при участии воспитанниц благородных ин-тов, учащихся и насельниц Вдовьего дома. На стене алтаря золотыми буквами были начертаны названия всех учебных заведений Ведомства имп. Марии.

В 1834 г. соборную площадь от монастырского сада отделила решетка, отлитая на Александровском заводе. В 1802–1803 гг. на фундаменте колокольни архит. А. Порто возвел 3-этажное здание дортуаров, но в 1833 г. его разобрали. Архитекторы Адамини и Стасов устроили на этом месте широкий проезд к собору, фланкированный 2 новыми корпусами: с сев. стороны — Мариинского сиротского отделения, с южной — домом причта (1833–1835). Здания были перестроены в 1858–1865 гг. в формах необарокко старшим архит. Опекунского совета П. И. Таманским. В 70-х гг. XIX в. архит. П. С. Самсонов приспособил юго-зап. флигель под лазарет Вдовьего дома. В зап. корпусах размещались также квартиры начальниц Вдовьего дома, дом призрения бедных девиц благородного звания. Учрежденное в 1835 г. Мариинское сиротское отд-ние для детей личных дворян (с 1843 Мариинское межевое уч-ще) 9 мая 1851 г. было упразднено с присоединением к Гатчинскому сиротскому ин-ту. Мещанское уч-ще получило название Александровского — в честь бракосочетания (1841) наследника престола Александра Николаевича (с 1865 самостоятельный Александровский ин-т благородных девиц 2-й категории на 350 чел.).

Возобновление С.-П. В. м. на другом участке. Одновременно с активной деятельностью в Смольном ин-те имп. Николай I возобновил жен. монашество в столице. Соответствующее предложение направила обер-прокурору Синода гр. Н. А. Протасову (*Протасову*) вел. кнж. Ольга Николаевна (впосл. королева Вюртембергская), и тот 12 марта

1844 г. представил государю доклад о пользе учреждения в столице жен. мон-ря: «1. Дабы лица женского пола могли... находить во святой обители деятельные примеры благочестия и руководства во истинных правилах Православия, тем более что русский народ привык видеть обители иноков и инокинь во всех значительных городах империи; 2. Откроются для женщин-инокинь средства к истинно христианской деятельности, как-то: помощи больным женского пола, воспитанию сирот и утешению страждущих душевными недугами»; 3. Откроется «возможность помещать и подчинять строгому надзору монахинь, приходящих сюда из других епархий... которые теперь помещаются в домах частных». К тому времени корпуса бывш. Смольного мон-ря заняли учреждения, к-рые невозможно было переместить, требовалось найти новое место для обители — при соборе прп. Сампсона Странноприимца на Выборгской стороне или при ц. Благовещения Пресв. Богородицы на Васильевском о-ве.

27 окт. — 3 дек. 1844 г. Синод постановил, что для устройства мон-ря необходимы «две, по крайней мере, церкви, большие келии для монахинь и послушниц, со всеми потребностями общежития, с садом и огородами», дома для больницы, уч-ща, здания для священнослужителей и гостиница. Указом от 14 марта 1845 г. было Высочайше утверждено решение Синода от 24 окт. — 31 дек. 1844 г. о восстановлении в С.-Петербурге жен. мон-ря. Он должен был продолжить духовную традицию С.-П. В. м. и унаследовать наименование Воскресенский Новодевичий мон-рь. Место по согласованию с митр. *Антонием (Рафальским)* было выбрано на 8-й линии Васильевского о-ва при Благовещенской ц. с преобразованием ее в монастырскую и передачей всего имущества, включая земли, денежные суммы, 3 каменных и 3 деревянных дома, в ведение обители.

Каменная ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы и Воздвижения Креста Господня возведена в 1749–1763 гг. вместо временного, деревянного Благовещенского храма (1740–1742) и имела более, чем другие столичные церкви, престолов — их было 7. Благовещенская ц. — уникальный памятник, органично сочетающий разнотильные элементы допетровского и консервативного рус.

провинциального церковного строительства XVIII — нач. XIX в. (3-частная композиция, луковичное пятиглавие, первоначально открытые галереи-гульбища), раннего петербургского барокко (отделка фасадов, базиликальная композиция), классицистические мотивы (отделка зап. части здания). Ее первый придел 15 сент. 1762 г. освятил свт. Тихон (Соколов), еп. Кексгольмский и Ладожский. В архитектуре 4-ярусной колокольни (1778 — 80-е гг. XVIII в.), самой высокой на Васильевском о-ве, гармонично сочетаются классицистическая отделка и барочное завершение. Внутреннее убранство имело черты елизаветинского барокко (утрачено). Благодаря обширным размерам и наличию расположенных рядом церковных строений и здания бывш. греко-униат. духовной коллегии это место подходило для устройства мон-ря.

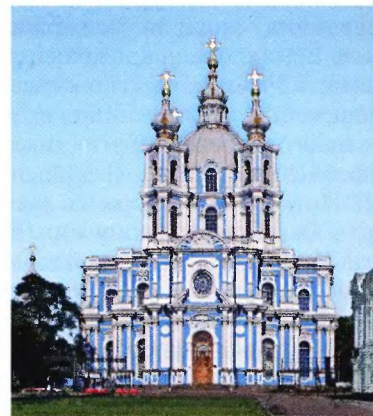
В июле 1845 г. по приглашению митр. Антония (Рафальского) в столицу прибыла из *Горицкого в честь Воскресения Господня женского монастыря* Вологодской епархии мон. Феофания с 3 сестрами, затем еще 20 насельниц. Игум. Феофания (в миру Александра Сергеевна Шулепникова, в замужестве Готовцова; 15 февр. 1787, селцо Тресково Солигаличского у. Костромской губ. — 16 мая 1866, С.-Петербург) происходила из старинного боярского рода. Одна ее племянница, М. П. Шипова (в замужестве Леонтьева), стала начальницей Смольного ин-та, другая, Н. П. Шипова (в замужестве фон Шульц), — 1-й начальницей жен. уч-ща в Царском Селе (ныне г. Пушкин). В 1798 г. родители определили Александру в Екатерининский ин-т в С.-Петербурге. В 1805 г. она была выпущена с золотым шифром покровительствовавшей ей вдовствующей императрицы. В нач. 1809 г. в столице Александра вышла замуж за ген. С. С. Готовцова, но тот вскоре отправился на рус.-швед. войну, получил ранение и 8 авг. 1809 г. умер. У Готовцовой родилась дочь Анна, крестной к-рой стала имп. Мария Феодоровна, но в 4-летнем возрасте девочка внезапно скончалась. Александра Сергеевна решила всецело посвятить себя Богу, отказалась от начальствования в одном из девичьих ин-тов столицы и в 1818 г. по благословению духовника прп. *Феофана (Соколова)* поступила в Горицкий мон-рь. 16 сент. 1818 г. она была по-

стрижена прп. Феофаном в рясофор с именем Феофания, 8 нояб. 1837 г. — в мантию с тем же именем. Была ближайшей помощницей игум. Маврикии (Ходневой), сопровождала ее в 1823 г. в С.-Петербург, где последний раз встречалась с имп. Марией Феодоровной. В 1835 г. посетила Воронеж и Задонск вместе со своей духовной сестрой, мон. Варсонофией (Крымовой; 1800 — 3 февр. 1866), дочерью полковника. Последняя обучалась в Смольном воспитательном об-ве благородных девиц, рано лишилась отца, ее опекала гр. А. А. Орлова-Чесменская; в 1824 г. Крымова поступила в Горицкий монастырь, в 1829 г. была пострижена в монашество, духовно окормлялась александровским архим. Варсонофием (Моревым). В Задонске монахини беседовали с архиеп. Воронежским и Задонским свт. *Антонием (Смирницким)* и затворником Георгием. В Горицком мон-ре мон. Феофания на свои средства устроила придел во имя Всех святых в Троицком соборе и вместе с инокиней Александрой (Бердяевой) — иконостас для нижней ц. прп. Кирилла Новоезерского. 20 июня 1845 г. мон. Феофания была призвана вместе с мон. Варсонофией в С.-Петербург для устройства обители, 28 окт. 1845 г. поставлена в игумению; мон. Варсонофия в 1850 г. назначена казначеей. Штат сестер был определен в 70 чел., каждой отпускалось казной 20 р. в год ассигнациями.

В февр. 1846 г. епископ Ревельский Нафанаил (Савченко) рекомендовал для составления планов, «требуемых приличием и благолепием обители в древнем византийском стиле», пригласить архитектора духовно-учебного управления А. Ф. Щедрина, проект которого (РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 821. Л. 49–62), однако, не был реализован, как и план «возведения новых и перестройки существующих зданий» архит. Н. Е. Ефимова. По проекту Щедрина отремонтировали только здание коллегии (с 1854 Благовещенское Синодальное подворье). 27 марта 1847 г. Главное управление путей сообщения и публичных зданий обязало Ефимова составить др. проект в рус. стиле. Таковой был составлен и реализован, но уже на др. месте: прихожане жаловались на то, что их лишили храма, а Васильевский о-в с окончанием строительства постоянного моста через Неву

стал недостаточно уединенным для расположения обители. К 12 марта 1848 г. было принято Высочайшее решение об устройстве мон-ря за городом, за Московской заставой. 1 июня 1854 г. храм был возвращен приходу, 5 июня монахини во главе с игум. Феофанией навсегда покинули прежнее место. Благовещенская ц. закрыта в 1935 г., возвращена в 1992–1994 гг., в наст. время восстанавливается.

2-я пол. XIX — нач. XXI в. Смольный Воскресенский собор пострадал от бури и был отремонтирован в 1866–1868 гг., вероятно по проекту Г. Х. Штегемана, затем его интерьер был изменен. Чтобы придать интерьеру большее соответствие с барочным фасадом, мастер эклектики, автор Космодамианской ц. Сапёрного батальона (не сохр.), архит. М. Е. Месмахер, выполнил рисунок 4-ярусного главного иконостаса в духе Раст-

Воскресенский собор.
Фотография. 2017 г.
Фото: В. Е. Сусленков

релли — в стиле необарокко. Е. Н. Шрадер вырезал в 1873–1875 гг. иконостас и в 1876 г. изготовил кафедру в формах рококо по проекту архит. Самсонова (не сохр.). Над боковыми иконостасами работал в 1882–1883 гг. К. К. Штейнгольц. Иконы дописали Ф. С. Журавлёв (боковые иконостасы) и Л. С. Игорев (5 икон центрального иконостаса). В 1881–1883 и 1903 гг. в храме происходил большой реставрационный ремонт. В 1892 г. Ю. С. Нечаев-Мальцов пожертвовал алтарную преграду, выточенную из хрусталя на его заводе в с. Гусь-Мальцевский (ныне г. Гусь-Хрустальный). Перила были отлиты из золоченой бронзы. В 1902 г. в Смольном соборе, одном из первых в городе, появилось электрическое освещение. В 1884 г. начался

сбор средств на памятник перед собором имп. Марии Феодоровне, в нач. 1914 г. утвержден проект Е. П. Черемисиной, но из-за революции он не был осуществлен.

В соборе особо почиталась Черниговская икона Божией Матери в драгоценной ризе, поднесенная имп. Петру I настоятелем черниговского Илиинского мон-ря архим. Лаврентием (Крещановичем). С 1892 г. с этой иконой совершался крестный ход. В богатом киоте находилась также пожертвованная имп. Елизаветой Петровной икона Нерукотворного образа Спасителя (1647), копия чудотворного образа, хранившегося в московском Новодевичьем мон-ре. Икону Воскресения Христова преподнесли императрице от Синода ко дню коронования. Среди почитаемых были старинная икона 123 Киево-Печерских чудотворцев, возможно подаренная императрице в 1743 г. в Киеве; иконы рус. святых, сщмч. Ипатия, еп. Гангрского, дар *Ипатиевского во имя Святой Троицы мужского монастыря* имп. *Анне Иоанновне*. Из С.-П. В. м. происходили 3 образа Божией Матери: Смоленский, Толгский и «Всех скорбящих Радость». В обители хранились венцы для несостоявшейся свадьбы Елизаветы Петровны. Золотые сосуды, напрестольный крест и Евангелие в серебряно-вызолоченном окладе с 5 финифтяными образами, а также серебряные подсвечники, лампы и канделябры были сделаны мастером Герреном по распоряжению комиссии о достройке собора. В ризнице хранились золотые сосуды кон. XVIII в., украшенные бриллиантами (дар имп. Марии Феодоровны), серебряная водосвятная чаша, поднесенная имп. Елизаветой Петровной; большое Евангелие в серебряном окладе с алмазными вставками, пожертвованное имп. Екатериной II, икона Нерукотворного образа Спасителя.

Александро-Невская ц. дважды переосвящалась после ремонтов: в 1863 г. еп. Ревельским *Леонтием (Лебединским)* и 15 дек. 1868 г. митрополитами *Исидором (Никольским)*, свт. *Иннокентием (Вениаминовым)* и *Арсением (Москвиным)*. В 1868 г. мастер В. П. Шутов вырезал по эскизу архит. М. А. Макарова новый 3-ярусный иконостас в рус. стиле. А. А. Колчин написал для него иконы и вместе с А. Н. Мельниковым расписал стены образами святых, тезо-

именитых основательниц обители и покровительниц ин-та. Летом 1901 г. худож. Ф. К. Платонов исполнил алтарный витраж «Воскресение Христова» на средства имп. Марии Феодоровны.

В 1866–1867 гг. на средства кн. Н. Б. Юсупова (20 тыс. р.) в бельэтаже сев.-зап. башни, под Захарие-Елисаветинской ц., была устроена еще одна церковь — во имя св. Александра Невского на 300 чел., специально для отделившегося Александровского ин-та. Иконы 3-ярусного иконостаса (архит. М. А. Макаров) написал акад. А. К. Горбунов, ряд образов — В. В. Васильев. В 1867 г. была освящена лютеран. ц. св. Марии (в память имп. Марии Феодоровны и в честь царствовавшей имп. *Марии Александровны*) в бельэтаже юго-зап. башни каре.

К собору была приписана Илиинская часовня (1887), выстроенная по проекту Л. Н. *Бенуа* в рус. стиле на лесной бирже В. А. Ратькова-Рожнова. К Вдовьему дому относились часовня в ограде юго-зап. башни, во имя блгв. кн. Александра Невского (1867), с иконой Божией Матери «Взыскание погибших» (1672), подаренной жившей при часовне Л. И. Мацко, и часовня при флигеле для служащих в память спасения царской семьи в Борках (1900; обе утрачены).

На рубеже XIX и XX вв. в приход входили 2605 чел. муж. пола и 3291 — женского. Среди настоятелей собора были духовный писатель и педагог прот. Николай Федорович Раевский (в 1850–1854), законоучитель, проповедник, духовный писатель, бывш. ректор СПбДС (в 1880–1889) прот. Николай Иванович Розанов (в 1889–1911). Как член епархиального училищного совета Розанов организовал при соборе одноклассное приходское уч-ще. Настоятелем в 1911–1923 гг. был прот. Андрей Данилович Юрашкевич, бывш. ректор Минской ДС (в 1905–1908), член 3-й Гос. Думы. Затем недолгое время собор принадлежал обновленцам — Союзу религиозно-трудовых общин, к-рый возглавлял прот. Е. Х. Белков.

20 апр. 1922 г. было конфисковано церковное имущество собора, к-рый был закрыт по решению Петросовета от 23 марта 1923 г. Долгие годы в нем размещался склад, в подвалах — бункер для руководства города. После реконструкции, начатой в 1967 г., Смольный собор стал филиалом Гос. музея истории Ленинграда, здесь рас-

полагалась экспозиция «Ленинград сегодня и завтра». В 1972 г. из храма был вынесен и вскоре уничтожен иконостас. В янв. 1990 г. был организован Концертно-выставочный комплекс «Смольный собор», в июле 2004 г. он вошел в состав Гос. музея-памятника «Исаакиевский собор». 21 июня 2001 г. рухнул центральный крест храма, 12 апр. 2004 г. шестиметровый крест весом 5,5 т был возвращен на прежнее место.

Община собора зарегистрирована в 1991 г., но богослужения стали совершаться лишь с 2009 г.: 24 мая митр. *Владимиром (Котляровым)* был отслужен молебен, 7 апр. 2010 г. — Божественная литургия. В 2013 г. был установлен 10-тонный колокол, привезенный из Воронежа. 25 янв. 2016 г., в день мц. Татианы, собор был передан РПЦ и вновь получил статус главного храма учебных заведений С.-Петербурга. В соборе совершаются ежедневные богослужения, настоятель — прот. Петр Мухин, благочинный храмов в вузах С.-Петербургской епархии. Архитектурное бюро «Литейная часть-91» (архит. Р. М. Даянов) подготовило проект строительства монастырской колокольни на основании материалов Растрелли.

Церкви в угловых башнях не действуют, их интерьеры утрачены. Храм блгв. кн. Александра Невского при Смольном ин-те был закрыт в авг. 1917 г., когда после эвакуации ин-та здание передали Совету рабочих и солдатских депутатов, затем обкому компартии. Ныне здание занято городской администрацией, пeregороженное помещение церкви занято 6-кой. Также администрацией используются Екатерининская и Захарие-Елисаветинская церкви, закрытые в 1930 г. Церковь при Александровском ин-те закрыта в 1917 г., в здании размещаются фак-ты С.-Петербургского ун-та.

Арх.: РГИА. Ф. 467, 470, 758, 759; ЦГИА СПб. Ф. 1. Оп. 1; Ф. 2.

Лит.: Кр. сведения о начатии и докончании собора... Воскресения Христа Спасителя... 22 июля 1835 г. СПб., 1836; *Распопова Н. Н.* Хроника Смольного мон-ря в царствование имп. Екатерины II. СПб., 1864; *Образцов З., свящ.* Воскресенский собор всех учеб. заведений, называемый Смольным, в С.-Петербурге // Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1873. Вып. 3. С. 275–357; 50-летие Воскресенского собора... СПб., 1885; *Снесарева С. И.* С.-Петербургский Воскресенский 1-кл. общежит. жен. мон-рь. СПб., 1887. 3 ч.; Сб. ист. мат-лов, извлеченных из Архива Собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1892. Вып. 5; *Знаменский К. И., свящ.* Краткие ист. сведения

о ц. св. вмц. Екатерины при С.-Петербургском Вдовьем доме. СПб., 1894; он же. С.-Петербургский Вдовый дом с филантропическими отделениями, 1803–1903. СПб., 1903; [Калайдович И.] Ист. справка о соборе всех учеб. заведений: Описание торжеств... 22 июля 1835 г. СПб., 1897; Знаменский С. К. Смольный жен. мон-рь в С.-Петербурге в 1742–1810 гг. СПб., 1904; К 100-летию ц. во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского. СПб., 1908; Лавры, мон-ри и храмы на Св. Руси: С.-Петербургская епархия. СПб., 1908. Вып. 1; Никифоровский Ф. Н., прот. Черниговская Ильинская икона Божией Матери в Смольном Воскресенском соборе. СПб., 1914²; Черепнин Н. П. Имп. воспитательное об-во благородных девиц, 1764–1914. Пг., 1914–1915. 3 т.; Денисов Ю. М., Петров А. Н. Зодчий Растрелли. Л., 1963; Пильянский В. И. Смольный. Л., 1970; Овсянников Ю. М. Ф. Б. Растрелли. Л., 1982; Архит. Растрелли о своих творениях: Мат-лы деятельности мастера / Сост.: Ю. М. Денисов. СПб., 2000; Игум. Феофания (Готовцева), основательница и настоятельница Воскресенского Новодевичьего мон-ря в С.-Петербурге. СПб., 2001; Жерихина Е. И. Смольный: История зданий и учреждений. СПб., 2002; она же. Остров благотворительности: Смольный. СПб., 2009; она же. Смольный Воскресенский собор: Архитектура и история. СПб., 2020; Кириков Б. М. Архит. памятники С.-Петербурга: Стили и мастера. СПб., 2003. С. 76–79; Исакова Е. В., Шкаровский М. В. Воскресенский Новодевичий мон-рь. СПб., 2007. С. 3–27, 88; Антонов В. В., Кобак А. В. Святые С.-Петербурга. СПб., 2010³; Храм Благовещения Пресв. Богородицы на Васильевском о-ве: 250 лет. СПб., 2012; Малиновский К. В. Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб., 2017.

Прот. Александр Берташ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НОВОДЕВИЧИЙ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (С.-Петербургской епархии и митрополии), находится в С.-Петербурге.

1845–1917 гг. Имп. Николай I Павлович решил «для улучшения народной нравственности» и к 100-летию основания *санкт-петербургского Воскресенского Смольного Новодевичьего женского монастыря* возродить в столице женское монашество (указ от 14 марта 1845). Значительное усердие в этом деле проявили вел. кнж. Ольга Николаевна (впосл. королева Вюртембергская), обер-прокурор Синода гр. Н. А. Протасов (Пратасов), благотворители гр. А. А. Орлова-Чесменская, купец В. Ф. Громов, кнг. Т. Б. Потёмкина, С. Г. Энгельгардт, А. Н. Муравьев и др. 5 апр. 1845 г. настоятельница С.-П. Н. м. митр. Антоний (Рафаэльский) определил монахиню Горницкого в честь Воскресения Господня женского монастыря Феофанию (Готовцову; 1787–1866), «ревностную к богослужению, неутомимую в трудах, примерную в житии и кротости нрава». Сестры сначала

поселились при Благовещенской ц. на Васильевском о-ве. Новым местом для обители государь определил пустырь и парк близ Московской заставы площадью 53 дес. 1401 кв. саж.,

Новодевичий
в честь Воскресения Христова
монастырь.
Фотография. Нач. XX в.

обещав инокиням, что сам будет «инженером» при постройке мон-ря. 27 марта 1847 г. он поручил составление проекта archit. Н. Е. Ефимову, его помощниками были Р. А. Желязевич и К. И. Реймерс. Из казны на постройку ежегодно выдавалось 25 тыс. р. Первым зданием на новом месте стала деревянная ц. в честь Казанской иконы Божией Матери, освященная 10 окт. 1848 г. еп. Нафанаилом (Савченко) в присутствии чудотворного образа из столичного Казанского собора. В 1849 г. в распоряжение Строительного комитета поступило 289 362 р. 38 к. (из них 200 тыс. р. — из строительного капитала духовного ведомства), проценты от монастырских сумм и компенсация в 80 тыс. р. за бывш. монастырский дом на Васильевском о-ве; в том же году построили деревянные кельи. Весной 1849 г. началось строительство каменных зданий, 3 нояб. император в присутствии цесаревича Александра Николаевича положил 1-й кирпич в основание монастырского Воскресенского собора. Чин закладки совершил митр. Никанор (Клементьевский). Через 5 лет монахини переселились в новый, каменный корпус, но строительство собора затянулось из-за нехватки средств. Его удалось продолжить благодаря усердию игумении, подрядчика М. Ф. Кононова и благотворителей В. Ф. и И. Ф. Громовых. Временное пребывание при Благовещенской ц. инокинь во главе с игум. Феофанией закончилось в 1854 г., когда этот храм был возвращен приходу.

Главный престол освятил митр. Исидор (Никольский) 2 июля 1861 г. в честь Воскресения Христова. Пять приделов были посвящены Успе-

нию Пресв. Богородицы (освящен 30 июля 1861), арх. Михаилу (освящен 19 авг. 1862, на 1-м этаже, в память о дочери игум. Феофании), Всем святым (16 сент. 1862, на хорах; устроен игум. Феофанией и Энгельгардт), свт. Николаю Чудотворцу (16 июня 1861; на хо-

рах, устроен казначеей мон. Варсонофией (Крымовой), ближайшей сподвижницей игумении).

Святынями собора являлись икона Воскресения Христова с частицами от Гроба Господня и мощей святых; в Михайло-Архангельском приделе — Нерукотворный образ Спасителя (XVI в.) из «сокровищницы московских царей», к-рым, по преданию, царь Иоанн IV Васильевич Грозный благословил сына Феодора (в мон-рь икона была передана наследниками фельдмаршала Б. К. Миниха), и семейные иконы Ерофеевых, родственников игум. Евстолии, в Успенском приделе — семейные иконы Ушаковых, включая чтимую Казанскую икону. Смоленскую икону Божией Матери «Одигитрия» написала игум. Феофания (Готовцева), будучи ризницей в Горницком мон-ре в 1824 г. (серебряная позолоченная риза для нее устроена в 1866).

Церковь в сев. крыле при больнице и трапезной была посвящена Трем святителям (1850–1854), 10 тыс. р. на ее устройство пожертвовал незадолго до своей кончины крестьянин Василий Чижов. В церкви пребывала икона Божией Матери «Благоуханный Цвет», пожертвованная горницкой схим. Маврикией (Шулепниковой) — старшей сестрой игум. Феофании. В юж. крыле располагался храм в честь Ватопедской Афонской иконы Божией Матери. Его посвящение связано с наиболее почитаемым образом — списком чудотворной иконы из мон-ря *Vatoped* «Отрада, или Утешение». В 1850 г. с Афона специально в С.-П. Н. м. приехал иером. Серафим (Веснин; в схиме Сергей) Святогорец, подвижник и духовный писатель. Он обещал игум. Феофании, что «Владычица Сама придет». Иером. Серафим проводил список чудотворной иконы на ко-

рабль до К-поля, а оттуда для скорости решил отправить его в С.-Петербург по почте, что едва не привело к его пропаже. На обороте иконы была сделана надпись, от имени афонских старцев призывавшая «благодать и спасение... на царственный град Св. Петра и на Державный Дом и на всю Россию от конец и до конец ея». Церковь Ватопедской иконы Божией Матери была заложена 10 июля 1850 г. (проект Н. Е. Ефимова и А. И. Штакеншнейдера, автора проекта иконостаса; благотворитель постройки — гр. Протасов) и 27 июня 1854 г. освящена митр. Никанором. Здесь инокини круглосуточно читали Псалтирь, перед иконой совершались акафисты и молебны, панихиды о воинах, в частности погибших во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. Игуменский корпус, примыкающий к церкви, получил название Афонского.

С.-П. Н. м. стал крупнейшим в столице ансамблем в тоновском стиле. Величественные корпуса, расположенные вдоль Царскосельского (ныне Московского) проспекта и соседнего участка с юж. стороны, сочетают в себе классицистическую строгость и симметрию, имеют декоративное убранство в стиле рус. храмов XV–XVI вв. В центре комплекса возвы-

Воскресенский собор.
1849–1861 гг.

Архит. Н. Е. Ефимов.
Фотография. Нач. XX в.

шается 2-ярусный Воскресенский собор с приделами и лестничным объемом, увенчанный луковичными главами на высоких световых барабанах — массивной главной на 16-гранном барабане, с 8 полуциркульными окнами, и на филеином восьмерике и с поясом кокошников в завершении, и 4 малыми. Восьми-

столпный храм с высоким цоколем имел высоту до 45 м. Он представляет собой обобщенный тип 5-главого «кремлевского собора» в трактовке К. А. Тона. Обе малые церкви также увенчаны пятиглавием, оформлены кокошниками и арочными элементами, имеют колокольни с высокими шатрами на восьмериках звона, в основании к-рых — массивные четверики, декорированные бифориями. Строгая, восходящая к классицизму симметрия построек — кубического объема собора с фланкирующими его по сторонам церквами — сочеталась с отделкой в стиле «итальянизирующего» направления рус. зодчества XV–XVI вв. Ефимов использовал характерные для Тона знаковые элементы 1-го этапа рус. стиля. Полуциркульные кокошники с раковинами в тимпанах на фризе напоминают декор Архангельского собора Московского Кремля, применены также килевидные кокошники, в декоре 1-го яруса — наличники с разорванным фронтоном и центральным зубцом. Фигурный сандрик навершия опирается на полуколонки с муфтами-перехватами. Спаренные полуколонки оформляют оба яруса, но на 2-м они декорированы капителями. В плане собор прямоугольный, с полуциркульной в плане алтарной апсидой. Пространство разделено 4 рядами колонн на 5 нефов, центральный из которых — 2-светный, с 3 сторон — хоры. Золоченый резной 5-ярусный иконостас 14-метровой высоты в русском стиле по центральной оси завершала большая икона «Воскресение Христово» в киоте с 3-частным килевидным кокошником. Б. М. Кириков отмечал, что «сооружения Тона и Ефимова составили первую и определяющую фазу архитектурной русификации Петербурга» (Кириков Б. М. Храм Воскресения Христова // Невский архив. М.; СПб., 1993. Вып. 1. С. 210).

Ефимов скоропостижно умер в 1851 г., могила его стала одной из первых на монастырском кладбище. Завершали строительство гражданский инженер Л. Л. Бонштедт (1822–1885), старший архитектор 1-го округа Главного управления путей сообщения и публичных зданий, с нояб. 1852 г. — старший архитектор Синода Н. А. Сычёв (1816–1904) при участии архит. А. С. Кудинова. Из строительного капитала духовного ведомства было дополни-

тельно ассигновано 142 723 р. Сычёв не только руководил достройкой собора в 1856–1861 гг., но и проектировал 5 его иконостасов, интерьеры церкви Трех святителей и Ватопедской Афонской иконы Божией Матери, позднее — проектировал и строил 3 монастырских корпуса. Сычёв был награжден чином статского советника, худож. акад. Г. И. Яковлев — орденом св. Анны 3-й степени. Купец Громов за пожертвованные им дополнительно 15 тыс. р. получил благословение Синода. 5 апр. 1852 г. игуменья была награждена золотым наперсным крестом с бриллиантами.

Игуменья Феофания являлась восприемницей при крещении и миропомазании некоторых Высочайших особ (напр., вел. кнг. Александры Петровны Ольденбургской, мон. прп. Анастасии Киевской, принцессы Цецилии (Ольги Феодоровны) Баденской), посещавших в посл. обитель. На освящении Афонской ц. молились вел. княгини Мария Николаевна, Александра Иосифовна и герцогиня Лейхтенбергская Мария Максимилиановна. Вел. кнг. Ольга Николаевна, с именем к-рой связывают возрождение жен. монашества в столице, посещала игум. Феофанию 18 июля 1849 г. на Васильевском о-ве, в 1853, 1855, 1856 и 1858 гг., когда осматривала ризницу Воскресенского мон-ря и мастерские, и пожелала взять с собой в Штутгарт копию работы сестер обители с петровской иконы Спасителя. Она, как и игуменья, особо почитала икону Божией Матери «Отрада, или Утешение».

В 1866 г., в последний год жизни игум. Феофании, ее посетили наместник Троице-Сергиевой лавры архим. прп. Антоний (Медведев) и митр. Киевский Арсений (Москвин). Тогда же в мон-ре была написана икона блгв. кн. Александра Невского для благотворительницы Потёмкиной. Игуменья безвыездно прожила в столице 21 год. Игуменья много занималась наставлением сестер обители, благотворительной деятельностью, напр. устройством сирот в школы и ин-ты, помогала приютам и богадельням. Частично опубликованы письма к ней Высочайших особ, письма и наставления архиеп. Воронежского Антония (Знаменского), архимандритов Александрова Свирского во имя Святой Троицы мужского монастыря Варсонофия (Морева), прп. Феофана (Соколова), архим.

Иннокентия (Порецкого), архим. *Фотия (Спасского)*, Орловой-Чесменской и др. Тесная духовная дружба связывала ее с секретарем *санкт-петербургской Троице-Сергиевой мужской пустыни*, историком П. П. Яковлевым, к-рый постоянно поддерживал ее в дни болезни. После кончины игумении 16 мая 1866 г., в Свято-Духов день (как она и предсказывала), отпевание в монастырском соборе совершили еп. *Аполлос (Беляев)* и архим. *Игнатий (Мальшев)*. Она была похоронена у алтаря Воскресенского собора.

Настоятельницей обители с 31 июля 1866 до 1886 г. была игум. Евстолия (Ерофеева; 31 июля 1811 — 19 дек. 1886), дочь купца из Сергиева Посада. 28 окт. 1832 г. она была пострижена в рясофор в Горицком мон-ре, 25 мая 1847 г. — в мантию в С.-Петербурге. В 1874–1893 гг. были расширены корпуса обители, отремонтирован собор. Строительство в рус. стиле с элементами классицизма велось по проектам В. Ф. Геккера, Ф. К. Пирвица и В. Р. Курзанова. В 70-х гг. XIX в. собор был расписан худож. А. А. Колчиным на холстах. В 1873 г. по инициативе потомственного почетного гражданина купца Г. М. Петрова в подвале-усыпальнице собора был устроен придел во имя свт. Григория Нисского и прп. Феодосия Печерского (архит. Г. И. Карпов; освящен 5 апр. 1877). В усыпальнице были похоронены жертвователи Феодосия (1875) и Григорий (1881) Петровы, Апраксины, Демидовы, Норовы, Трубецкие, Шаховские и др.; всего устроено 19 склепов. В 1873 г. солистка Марииной театра М. М. Степанова преподнесла Афонской иконе бриллиантовую брошь, подаренную ей императором за ее талант. В 1885 г. 26 монахинь сумели собственноручно очистить и вызолотить главный купол монастырского собора. Игуменья организовала приют для девочек-сирот с 8-классным уч-щем, привела в порядок кладбище. Во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. сестры участвовали в деятельности об-ва Красного Креста, шили одежду для раненых и больных воинов. Игум. Евстолия была похоронена рядом с игум. Феофанией. Управляющая монастырем в 1887 г. мон. Аполлония ходатайствовала о расширении клиросов по проекту archit. Карпова.

Настоятельница (13 янв. 1888 — 29 июля 1904) игум. Валентина (Ива-

новская) род. в Одессе, была дочерью полковника. С 20 лет подвизалась в *новгородском в честь Сошествия Святого Духа на апостолов женском монастыре*, с 1875 г. восстановила *Деревяницкий в честь Воскресения Христова женский монастырь*. В 1889 г. в С.-П. Н. м. проживали 54 монахини и 48 послушниц, 283 богомолки. Игуменья дважды награждалась наперсными крестами (в 1894 и 1900). Особое внимание уделяла благотворительности и образованию. В 1895 г. закончилось возведение дома для приходящих богомольцев и 58-метровой 4-ярусной колокольни над св. воротами (архитекторы Л. Н. Бенуа, В. П. Цейдлер; главный колокол весил 563 пуда, 2-й, пожертвованный сестрами-монахинями Феофанией и Иннокентией (Матвеевыми), из царскосельских мещан, — 250 пудов). Первый ярус-четверик колокольни был прорезан аркой св. ворот и оформлен машикулями, 2-й и 3-й — восьмерики, 4-й завершен золоченой луковичной главой. Наличники с килевидными кокошниками и полуциркульные окна соответствовали декору келий. 29 июня 1895 г. в память о благодетеле обители митр. Исидоре (Никольском) на 2-м ярусе была освящена ц. прп. Исидора Пелусиота. В 1899 г. был отремонтирован и заново расписан собор. В 1900–1901 гг. была построена 2-этажная больница для сестер у Казанской ц. на 24 кровати, там же временно располагалась церковно-учительская школа (архит. Л. П. Андреев). В деревянной 2-этажной лечебнице, пристроенной к Казанской ц., находились кабинеты: хирургический, операционный, женский, зубной, глазной, кожный, детских болезней, а также аптека. При игум. Валентине в монастыре неоднократно бывал прот. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*, который причащал игум. Валентину перед кончиной и участвовал в ее отпевании вместе с митр. *Антонием (Вадковским)*. Она похоронена также у алтаря Воскресенского собора. На 1904 г. в мон-ре проживали 75 монахинь, 58 рясофорных послушниц, 285 трудниц-богомолков.

3 авг. 1904 г. настоятельницей была выбрана игум. Антония (Рейнбот; 1855 — 27 окт. 1916), дочь надворного советника, обучавшаяся в Смольном ин-те. В 1883 г. она поступила в Новодевичий мон-рь, исполняла обязанности письмоводительницы

и учительницы. В 1903 г. назначена настоятельницей *староладожского в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря* и возведена в сан игумении, но вскоре вернулась в родную обитель. При ней, в 1914 г., собор был вновь расписан, велось строительство храма-усыпальницы в честь Казанской иконы Божией Матери с предполагаемыми приделами во имя ап. Иоанна Богослова и прп. Серафима Саровского. Постройка последнего монастырского здания — храма в визант. стиле (архит. В. А. Косяков), в подражание к-польскому храму мучеников Сергия и Вакха, началась в 1907 г. на средства тех, кто желали иметь свой семейный склеп в стенах обители. 4 мая 1907 г. проект утвердил император. Закладка церкви митр. Антонием состоялась 8 июня 1908 г., строительство закончилось в 1912 г. Храм 5-главый, центрический, его фасады были богато украшены многоцветной майоликой и бетонным декором, имитирующим резьбу по камню, отделаны кирпичом из Франкфурта. Центральный барабан опирается на массивные пилоны, отделяющие боковые галереи и притвор. С 3 сторон расположены хоры, интерьер отделан искусственным мрамором, лестница и ограждение из металла выполнены по эскизам зодчего. В крипте планировалось устроить 340 бетонных склепов. Но отделка так и не была закончена. Помимо войны и Октябрьской революции этому помешали судебные тяжбы, к-рые вел с мон-рем худож. Ф. Р. Райлян — автор (по договору от 1911) росписей в духе фресок *Дионисия*, фрагментарно сохранившихся (в куполе — Спас Вседержитель, «О Тебе радуется», Господские праздники в парусах и др.). В 1907 г. была открыта бесплатная амбулатория для прихожан (в 1915 ее посетили 27 706 больных), в 1914 г. — лазарет для раненых воинов в здании школы, где в 1916 г. лечилось 204 чел., мн. сестры трудились в госпиталях.

Последняя перед закрытием обители игумения Феофания (Рентель; 18 марта 1873 — не ранее 1940), дочь капитана 2-го ранга, окончила Александровский жен. ин-т, в 1903 г. поступила в мон-рь. В 1916 г. она была назначена казначеей, 13 нояб. 1916 г. возведена в сан игумении и стала настоятельницей, 25 дек. 1916 г. награждена золотым наперсным крестом. Перед 1917 г. в обители прожи-

вали 77 монахинь и 66 послушниц (по др. данным — 85 инокинь и 372 послушницы и трудницы «на испытании»); мон-рь обладал капиталом в 1,5 млн р.

С.-П. Н. м. отличался внешним и внутренним благоустройством. Он относился к 1-му классу, высшему разряду достоинства для жен. обителей. В его церквах молились императоры Николай I, Александр II Николаевич и Александр III Александрович. В 1876 г. в обители побывал браз. имп. Педру II. Как и предполагал имп. Николай I, мон-рь стал «местом святости и благочестия». Его замысел состоял в устройстве в новой столице обители, продолжавшей московскую духовную традицию. Даже внешнее подтверждение этому можно найти в архитектуре монастырских строений, особенно колокольни, построенной в подражание звоннице Ивана Великого в Москве, в названии, подчеркивающим преемственность с *Новодевичьим московским в честь Смоленской иконы Божией Матери женским монастырем*, и, наконец, в устройстве его на Московском тракте, за Московской заставой.

Устав, мастерские, хозяйство, благотворительные учреждения, кладбище, земельные владения. По желанию императора «деятельность монахинь не выходила за ограду монастырскую» — без особого благословения игумении сестры не покидали монастырские стены. В 3 ч. начиналась служба, включавшая утреню, она длилась 2,5 ч. В 7 ч. 30 мин. начиналась ранняя, в 10 ч. — поздняя литургия, после к-рой была общая трапеза с чтением Житий святых, а затем с чтением синодиков. До 16 ч. сестры пребывали на послушаниях. В 17 ч. начиналась вечерня, затем — чтение правила с канонами и акафистами. В 20 ч. был ужин, в 21 ч. — общее вечернее правило, а затем келейное правило. Постриг послушницы обычно принимали по достижении 40 лет.

Насельницы трудились в швейных (белошвейная, «черная», золотшвейная, ковровая), обувных (сапожная и башмачная), художественных, веночной («сухоцветов») мастерских, поварне, хлебной, квасоварне. Напротив приюта находились каменные конюшни, экипажные сараи, столярная мастерская. В северо-вост. части, за огородами, располагались скотный двор с ко-

ровником, молочная, ледник, прачечная, баня; в юж. части — каменная кладовая для муки и круп (1901). Существовали птичий двор, свинарник, пчельник.

Особенной известностью пользовались живописная (иконописная) мастерская и школа, к-рую возглавляли художники Г. И. Яковлев (руководитель работ в соборе, 1849–1862; рисунок в 1847–1856 преподавала Е. К. Жуковская), акад. П. И. Невзоров (в 1862–1869), худож. Колчин (в 1871–1874), акад. Н. И. Тихообразов (в июле–дек. 1874), ректор АХ Ф. И. Иордан (в 1880–1883), профессора живописи П. П. Чистяков (с 1886) и М. П. Боткин, мон. Агния, Райлян (до нояб. 1915). В 1883 г. под рук. проф. Е. А. Сабанеева была организована 4-классная рисовальная школа во главе с учительницей Е. А. Вахтер. Первыми иконописцами были переведенные в 1854 г. из Горицкого Воскресенского мон-ря рясофорные послушницы, бывш. дворовые девушки Готовцевых, вполн. монахини Артемия (Никитина; † 1856) и Лидия (Новикова). Дочери ген.-майора свиты А. А. Ушакова, вполн. монахини Аполлония и Феофания, на свои средства устроили Успенский придел собора и написали все иконы в иконостасе и на горнем месте. Мон. Феофания отвечала за живописную школу и мастерскую.

Сестры написали образа для иконостасов собора, Афонской и Трехсвятительской церквей. В мон-ре заказывали иконы для правосл. церквей ряда стран, в т. ч. Болгарии (сохр. иконостас во Введенском мон-ре г. Казанлык, в 1863), Японии (благодаря посещению мастерской осенью 1879 равноап. *Николаем (Касаткиным)*), для судебных церквей (напр., более 20 икон для крейсеров и броненосцев 2-й эскадры), для Красного Креста во время русско-япон. войны, для обелиска в память о жертвах взрыва на даче П. А. Столыпина в 1907 г. (он неоднократно посещал мон-рь, где погребен его отец). В школе училась япон. правосл. художница Ямасита (Ирина) Рин (1881–1883).

С 1865 г. действовала мастерская хромофотографии (преподаватель худож. Н. К. Бреже), с 1867 г. сестры работали в технике метахромотипии (Д. Г. Иловайский). После реорганизации в 1883 г. под рук. казначеи мон. Аполлонии и мон. Феофании было создано 5 отд-ний художест-

венных мастерских: живописное с рисовальной школой, оборудованное под началом Сабанеева; золотильное (золотили доски для икон и рисовали золотом по ткани); чеканное (чеканку фона до 1870 производили в мастерской В. М. Пошехонова); шпаклевальное (готовили холсты и доски); лаковое. Под рук. мон. Феофании эти отд-ния разместились в новой пристройке к настоятельскому корпусу. В 1904 г. на Первой Всероссийской выставке монастырских работ в Таврическом дворе мон-рь был награжден большой золотой медалью «За прекрасно исполненные вышивальные и живописные работы и ковровое производство».

Пользовался известностью хор обители под рук. С. А. Смирнова (организован проф. А. И. Рожновым). После преобразования хора мон. Аполлонией (Ушаковой) в 80-х гг. XIX в. он состоял из 70 сестер. Певческое и живописное отд-ния находились в том же юго-вост. корпусе, примыкающем к игуменскому, где и большинство мастерских (для пошива риз и облачений, художественные, золотошвейная, веночная, ризница и б-ка, малая поварня и просфорная). В больничном корпусе кроме больницы и аптеки размещались большая трапезная, башмачная и 2 швальные рукодельни.

Мон-рь был известен благотворительными учреждениями, в т. ч. школой при приюте на 70 девочек — бедных сирот (указ Синода от 7 мая 1873, открыта 1 нояб. 1873). Основание приюта стало возможным после пожертвования в 1871 г. С. Ф. Мышкиной, вдовой потомственного почетного гражданина, 10 тыс. р. в память о погребенных на монастырском кладбище муже и сыне. В возрасте от 8 до 16 лет девочки обучались в школе грамоте, рукоделию и пению, великопеленные хоры привлекали многочисленных богомольцев. С 1884 г. действовала 8-классная школа. С 1910 г. приют был преобразован в общежительную церковноприходскую школу.

В 80-х гг. XIX в. по инициативе монастырского прот. М. А. Буткевича была открыта школа для приходящих девочек. 31 окт. 1889 г. при непосредственном участии обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и сестер мон-ря в 2-этажном здании в рус. стиле, построенном по проекту архит. Курзанова, была открыта Свято-Владимирская образцовая

школа в ознаменование 900-летия Крещения Руси (ныне: Московский проспект, 104). Земельный участок для нее пожертвовал монастырский прот. М. Буткевич; 40 тыс. р. передала купчиха А. М. Калашникова, проживавшая в мон-ре; попечительницей школы стала супруга обер-прокурора Синода Е. А. Победоносцева. С 11-летнего возраста готовили в школе учительниц церковно-приходских школ для всей России. Первоначально ученицы молились в монастырской Казанской ц. В 1895 г. в деревянной пристройке к школьному зданию был освящен Введенский храм (архит. В. М. Елкашев), в 1899 г. пристройка была заменена каменной (архит. М. Т. Преображенский). По центральной оси главного фасада была воздвигнута шатровая звонница (не сохр.). В пристройке 20 дек. 1901 г. митр. Антоний (Вадковский) вновь освятил ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. Иконостас был вырезан в мастерской П. С. Абросимова, иконы написаны Н. М. Софоновым, руководил отделкой интерьера проф. худож. А. Н. Новоскольцев. 13 марта 1907 г. у алтарной стены Введенского храма был погребен Победоносцев. Над местом утраченного захоронения в 1992 г. был установлен деревянный крест.

Почитаемой подвижницей С.-П. Н. м. была инокиня Исидора — странница Дарьюшка (Шурыгина Дария Александровна). Она род. в кон. XVIII в. в 12 верстах от Гориц в религ. крестьянской семье. Рано осиротев, взяла на свое попечение малолетних брата и сестру, совершала паломничества в Горицкий монастырь, где познакомилась с монахинями Феофанией (Готовцевой) и Варсонофией (Крымовой). Вырастив сестру и брата, Дарьюшка осталась одна и странствовала по св. местам Руси. Когда в 1845 г. духовные наставники Дарьи были отозваны в С.-Петербург, она устремилась в столицу за ними, чтобы, по ее словам, «омывать слезами питерские грехи и спасать питерские души». Ее поселили в башне ограды и определили собирать пожертвования на обитель. Дарьюшка также шила из лоскутков одеяла и детскую одежду. Когда мон-рь был полностью отстроен, настоятельница убедила старицу принять постриг. Через 4 месяца, 1 июля 1854 г., инокиня Исидора после причастия скончалась

полковника А. Н. Карамзина, погибшего 15 мая 1854 г. в сражении с турками под Калафаном.

Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа при Воскресенском Новодевичьем мон-ре. Фотография. 1909 г.

Вдова истратила на постройку 30 тыс. р. серебром, пожертвовала утварь из золоченого серебра и облачения, хра-

мовые иконы Божией Матери и Спасителя в богатой ризе с драгоценными камнями и 2 большие иконы — равноап. кн. Владимира и блгв. кн. Александра Невского. Церковь-усыпальница в виде «латинского креста» отличалась необычной планировкой: к увенчанному приземистым шатром основному объему с мощными боковыми ризалитами примыкали граненая алтарная апсида и удлиненная трапезная для отпеваний. Высокий сомкнутый свод шатра, прорезанный окнами-слухами, придавал выразительность открытому бесстолпному пространству интерьера. В Илиинской ц., к-рая была одним из лучших в столице образцов московско-ярославского стиля XVII в., по завещанию был похоронен брат и наследник В. Ф. Громова Иван Громов. На строительство 5-главого каменного храма на 100 чел. было истрачено 120 тыс. р.; фасад был облицован глазурованным кирпичом, купола сделаны из бетона. Фасады завершали 8 рядов килевидных кокошников. Дубовый иконостас в рус. стиле вырезал Леонтьев, иконы для него писал акад. В. В. Васильев. Бронзовое паникадило изготовила фабрика Морана, богатую утварь — ювелиры Постников, Овчинников и Хлебников.

Сохранились захоронения поэтов Н. А. Некрасова, А. Н. Майкова, К. К. Случевского, Ф. И. Тютчева, К. М. Фофанова, врачей С. П. Боткина, И. В. Енохина, А. С. Нечаева, А. Г. Полотебнова, Н. И. Соколова, Я. А. и Н. Я. Чистовичей и Э. Э. Эйхвальда, сестры милосердия Е. П. Карцовой, адмиралов Г. И. Невельского, К. Н. Посыета, С. С. Лесовского, А. К. Шефнера, П. Я. Шкота и Н. О. фон Эссена, генералов М. И. Богдановича, Д. П. Дохтурова, И. Л. Кривопишина, Г. О. Леера, Д. С. Мордвинова

Церковь во имя прор. Илии на кладбище мон-ря. 1883–1888 г. Архитекторы Л. Н. Бенуа, В. П. Цейдлер. Фотография. Нач. XX в.

Первая из них была устроена А. К. Карамзиной (урожд. Е. А. Ш. Шернваль, по 1-му браку Демидова) как усыпальница ее супруга, командира Александрийского Гусарского полка

и А. Э. Циммермана, художников П. В. Басина, М. П. Боткина, М. А. Врубеля, А. Я. Головина, художественного критика А. И. Сомова, композитора Э. Ф. Направника, литераторов и издателей Н. Н. Страхова, Н. А. Пыпина, филологов А. Н. Веселовского, А. Ф. Гильфердинга, Я. К. и К. Я. Гротов, инженеров Н. А. Беллюбского и В. П. Соболевского, архитекторов А. Е. Белогруда, М. Т. Преображенского, Д. Д. Соколова, А. И. Тихобразова и И. Д. Черника, биолога А. О. Ковалевского, историков К. Н. Бестужева-Рюмина, Ф. Ф. Веселаго, П. П. Пекарского, М. И. Семевского, В. И. Сергеевича, шахматиста М. И. Чигорина, актера К. А. Варламова, востоковеда В. Р. Розена, старца Григория Ширияева и др. Могилы худож. А. А. Иванова, композиторов Н. А. Римского-Корсакова, А. Н. Лядова, актеров И. И. и Е. Я. Сосницких, В. В. и П. В. Самойловых, певцов Ф. И. Стравинского и И. А. Мельникова и др. в 30-х гг. XX в. были перенесены в *Александрово-Невскую лавру*, архит. Л. Н. Бенуа — на Литераторские мостки. Предполагалось перенести прах Врубеля и Некрасова. Надгробия историкам В. А. Бильбасову, издателю А. А. Краевскому, архит. В. А. Косякову ныне условно восстановлены. Захоронения министров В. К. Плеве и В. И. Тимирязева, историков М. И. Богдановича, Д. Ф. Кобеко и Н. П. Собко, архитекторов В. Р. Курзанова и В. П. Цейдлера, генерала, худож. А. А. Бильдерлинга, адмирала Г. Г. Гейдена, художников Е. М. Бём, Г. И. Яковлева и Л. Ф. Лагорио, владельца ювелирной фирмы П. И. Сазикова, генерал-майора, автора атласов С.-Петербурга и Царского Села (ныне г. Пушкин) Н. И. Цылова, семьи Щуплепниковых — родственников игум. Феофании, и других, в т. ч. клириков и сестер, утрачены. С 1849 по 1934 г. (год закрытия кладбища) на Новодевичьем кладбище было погребено примерно 26 тыс. чел.

Земельные владения С.-П. Н. м. составляли городской участок в 34 дес. 2423 кв. саж., который был в 1880 г. расширен после покупки с сев.-вост. стороны еще 19 дес. 1158 кв. саж. и в 1903 г. за счет отчуждения территории в продолжение Киевской ул. 411 саж. С севера и юга к келейным корпусам примыкали сады с прудами. На Киевской и Черниговской улицах монастырский участок был обнесен деревянным забором. Часть

земель была взята у мон-ря в аренду под склад железной дороги (1899), под огороды (1903, по Черниговской ул.). В 1887 г. жена губ. секретаря Е. Г. Симонова пожертвовала обители 781 дес. земли у дер. Новина Боровичского у. Новгородской губ., к-рая сдавалась крестьянам под сенокос. За принадлежащие мон-рю рыбные ловли в устье Б. Невы в Галерном фарватере с 1845 г. отпускалось ежегодно 500 р. компенсации и 941 р. 97 к. штатной суммы, с 22 апр. 1863 г. обитель получала 486 р. штатных в год (все до указа Синода от 28 янв. 1906, отменившего выплаты). В 1916 г. мон-рю принадлежало 10 дес. 170 кв. саж. обрабатываемой земли.

С.-П. Н. м. был «рассадником» иночества в пределах С.-Петербургской епархии. Как мон-рь (1889–1899) и монастырская ферма (1899–1906), с 9 февр. 1906 г. — как самостоятельный мон-рь существовала Вохоновская Мариинская обитель. Небогатая обитель с деревянными постройками и ц. равноап. Марии Магдалины (1884; архит. С. В. Садовников; русский стиль; снесена в 1941) располагалась на участке в 6 дес. 1377 кв. саж. среди соснового леса, пожертвованном дворянином А. П. Платоновым (мыза Вохоново Царскосельского у. (ныне деревня Гатчинского р-на)). В 1889 г., с устройством обители, в Вохоново были переведены мон. Аполлония, получившая сан игумении, и мон. Феофания. Там были созданы иконописная, золотошвейная мастерские, молочное хозяйство, разбиты огород и сад. Др. дочерний мон-рь — Пятогорский Богородицкий (мыза Марьино, ныне с. Курковицы Волосовского р-на) — 24 авг. 1899 г. выделился из Вохоновского мон-ря. Он был устроен на земельном участке в 177,5 га, в 1893 г. пожертвованном отставным писарем Е. Ф. Бабановым Вохоновскому монастырю. В результате Вохоновский мон-рь был перенесен на эту мызу с названием Пятогорского, а Вохоново вернули Новодевичьему монастырю в качестве фермы, к-рая приносила только убыток. 24 авг. 1899 г. игум. Аполлония сдала Вохоновскую мызу игум. Валентине. Это решение вызвало недовольство значительно числа сестер. В 1900 г. часть из них все же перешли в С.-П. Н. м., часть перевели на Пятогорское подворье в Гатчину. В янв. 1905 г. игум. Антония ходатайствовала перед Синодом об учреждении самостоятельной оби-

тели в Вохонове, чтобы Новодевичий мон-рь освободился от взносов в его пользу. Инициативу в этом деле проявила помещица Н. А. Платонова, к-рая заявила о готовности пожертвовать для нового монастыря 150 дес. земли. 9 февр. 1906 г. Синод постановил вновь учредить самостоятельный Вохоновский Мариинский мон-рь. По желанию Платоновой 12 апр. 1906 г. настоятельницей была назначена устроительница первоначального скита мон. Паисия (она должна была покинуть его при назначении игум. Аполлонии), к тому времени подвизавшаяся в Новоторжском Воскресенском мон-ре.

В Пятогорском монастыре находились спроектированные архит. Садовниковым соборная деревянная ц. Тихвинской иконы Божией Матери (1894–1898), церкви иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (1894–1895) и вмч. Пантелеимона (1905–1906; не сохр.). Его подворья — считающийся крупнейшим в области 4-столпный, 5-главый, с шатровой колокольней над притвором, 3-престольный храм Покрова Пресв. Богородицы и блгв. кн. Александра Невского (1907–1914, архитекторы Л. М. Харламов, А. А. Барышников) в г. Гатчине (закрыт в 1939, возвращен в 1992) и деревянная ц. Преображения Господня (1907–1909, архит. В. А. Воротилов, перестроена) у ст. Кикерино. В обители провела последние годы жизни (1896–1904) автор лучшего исторического описания С.-П. Н. м., переводчица, духовная писательница С. И. Снеессорева (1816–1904).

1918–1994 гг. Несмотря на официальное закрытие в 1918 г., реквизицию всех монастырских капиталов в 1919 г. (кладбищенского капитала в 216 650 р. и общего — 604 515 р.) и разграбление обители начиная с 14 апр. 1922 г. под предлогом изъятия церковных ценностей, С.-П. Н. м. продолжал существовать в качестве «сельскохозяйственного общежития», «Воскресенского трудового братства» и колхоза «Труд». В апр. 1918 г. был учрежден Детский союз. С детьми проводились духовные беседы, занятия и игры, они пользовались б-кой. Был освящен престол нового храма — в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». На недолгое время после расстрела митр. сщмч. *Вениамина (Казанского)*, до кон. 1923 г., мон-рь признал власть обновленческого ВЦУ. На 1923 г. в 152 кельях проживала

301 сестра, но часть жилых помещений была передана под общежитие трамвайного парка им. И. Г. Коняшина. Монахини занимались шитьем и вышивкой (вынуждены были также вышивать знамена для совучреждений), продолжали трудиться на огородах, скотном дворе, в хлебопечкарне, в мастерских. В храмах обители в 1-й пол. 20-х гг. служили 6 священников и 3 диакона. Последним настоятелем собора был прот. Ф. А. Струков. В февр. 1926 г. в «артели» числился 291 чел., 20 апр. игум. Феофания была награждена патриаршим крестом. Супруга прп. *Серафима Вырицкого* О. И. Муравьева, в 1930 г. постриженная с именем Христина, также была насельницей обители и зам. игумении. В апр. 1918 г. был закрыт и 17 янв. 1923 г. ликвидирован Введенский храм при церковно-учительской школе, в 1932–1933 гг. здание, в котором с 1920 г. находилась больница им. И. Г. Коняшина, было увеличено на 3 этажа и перестроено.

На рубеже 20-х и 30-х гг. XX в. обитель была центром церковной жизни города. С 14 нояб. 1927 по 1933 г. в игуменском корпусе при Афонской ц. находился Ленинградский епархиальный совет во главе с прот. Л. К. Богоявленским (в 1935 арестован, в 1937 расстрелян), 8 марта в бывш. игуменских покоях поселились митр. Ленинградский и Гдовский епископ *Серафим (Чичагов)* и его секретарь архим. Никандр (Савельев), с нач. 1932 г. — ключарь Воскресенского собора и Афонской ц. До своего ареста 17 февр. 1932 г. в монастыре нередко проповедовал прот. А. Медведский, тайные постриги до 1930 г. совершал архим. Геннадий (Никифоров). В 1928 г. был ликвидирован Вохоновский монастырь, в 1929 г. закрыт и передан школе крестьянской молодежи Пятогорский монастырь. В эти же годы были закрыты храмы обители: летом 1927 г. — новая Казанская ц. (иконы Божией Матери «Утоли моя печали»), в кон. осени 1929 г. — Трехсвятительская ц., 2 часовни, в 1930 г. по постановлению президиума Ленсовета от 8 июня 1929 г. — старая Казанская (снесена тем же летом), Скорбященская и Илиинская церкви (к 1931 уничтожены, кирпич использован для строительства Московского районного Дома советов, 1930–1935). В апр. 1930 г. Трехсвятительскую ц. перестроили под об-

щежитие для сезонных рабочих. Летом 1929 г. Московско-Нарвский райсовет задумал переоборудовать здания мон-ря под «детский городок» со школой, с 2 детскими домами, мастерскими. На месте кладбища предполагалось разбить парк и построить детскую площадку. В 1929 г. была ликвидирована монастырская сельхозартель. Среди монахинь произошло разделение на сторонниц иосифлян, которых возглавила мон. Мария (Брусникина; ее арестовали 21 апр. 1931 первой из сестер обители), и сергианцев.

Позднее снесли ограду с часовнями. 13 янв. 1932 г. президиум Московского райсовета решил ходатайствовать о сносе собора и об использовании кирпича «для нужд строительства района». 10 июля 1932 г. по постановлению президиума Леноблисполкома от 31 мая 1932 г. закрыли собор (официально под универмаг). К сент. 1932 г. его передали для «расположения местно-территориальной бригады ПВО (казарм)». Он был разграблен, капитально перестроен внутри и разделен на 6 этажей. В кельях разместили общежитие трамвайного парка им. И. Г. Коняшина, швейные цеха. В 1932 г., преимущественно в ночь на 18 февр., были арестованы приблизительно 126 насельниц и юродивый Гриша (Г. К. Деянов). Главной обвиняемой стала «ярая антисоветчица», зам. игумении, казначея мон. Серафима (Реут). В числе репрессированных была насельница мон-ря с 1921 г., уроженка Ярославской губ. прмц. *Серафима (Горшкова)*. Не менее 12 насельниц были осуждены, остальные высланы. 26 июня 1933 г. президиум Ленсовета принял постановление о сносе т. н. бесхозного здания колокольни с Исидоровской ц. Ее разборку закончили в нач. 1934 г. В 1933 г. была смыта позолота, к апр. 1934 г. снесены купола 3 храмов монастыря и звонницы и был «фасаду придан гражданский вид». В окт. 1933 г. был отправлен на покой митр. Серафим (Чичагов) и направлен на Ленинградскую кафедру митр. Алексей (Симанский), к-рый поселился в 3 комнатах на 2-м этаже игуменского корпуса.

Игум. Феофания была арестована в 1927 г. и 31 марта 1935 г., после чего выслана в Уфу. В 30-х гг. в Афонской ц. служил прот. епископ *Василий Соколовский*. Его внук в 2003 г. передал в С.-П. Н. м. образ Спасителя, напи-

санный в мон-ре и принадлежавший священномученику. В 1935 г. в храме служили 7 священников и диакон. В мае 1935 г. был ликвидирован Ленинградский епархиальный совет. 19 авг. 1937 г. был арестован и 31 авг. расстрелян прот. Павел Карманов, в дек. того же года расстрелян прот. Леонид Дьяконов. 7 марта 1938 г. был арестован и 18 марта расстрелян последний священнослужитель Афонской ц. протоиак. Владимир Беляев. 20 апр. 1938 г. церковь закрыли, часть утвари сожгли во дворе. Удалось спасти только икону Спасителя и воздухи, переданные в монастырь. Еще 8 янв. 1938 г. Московский райсовет Осоавиахима ходатайствовал о размещении в храме «военно-учебного пункта» «боевой подготовки допризывников». Но президиум Леноблисполкома принял решение передать церковь Московскому райсовету под жилье. 31 мая церковное здание передали районному жилищному управлению, затем перестроили и разделили на квартиры. 12 дек. 1937 г. митр. Алексей был изгнан из монастырской квартиры.

С ликвидацией в мае 1938 г. последней действовавшей в мон-ре Ватопедской Афонской ц. молитвенная жизнь в обители прекратилась на мн. десятилетия. Убранство всех церквей было утрачено. В зданиях располагались склады, цеха, предприятия торговли, роддом, в годы войны — штаб ПВО, затем, после войны, в 40–50-х гг., — ин-т «Гипро-рыбпром», в соборе — Снабэнерго, с 27 апр. 1955 г. в соборе размещался архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда, др. здания занимали объединение «Сокол», райвоенкомат, с 1976 г. работал Научно-исследовательский ин-т электромашиностроения. На месте сельскохозяйственных угодий обители построено здание Союзпушнины (1937–1939, архит. Д. Ф. Фридман). Казанскую ц. занимал производственный цех, в 60-х гг. предпринимались попытки взорвать здание. Постоянно подвергалось разграблению кладбище. В советское время, после закрытия храмов, верующие обычно собирались у надгробного памятника жене генерала от кавалерии А. А. Вершининой, которая умерла молодой от туберкулеза. Созданный в 1915 г. скульптором П. О. Кюфферле памятник представляет собой возвышающуюся у массивного креста из

ница (первоначально, с окт. 1996, старшая сестра) игум. София (Силина) ранее исполняла послушание юриста С.-Пе-

Казанский собор.
Фотография. 2017 г.
Фото: А. В. Слезкин

тербургских духовных школ. 9 дек. митр. Владимиром (Котляровым) был упразднен приход. 22–29 дек. 1996 г. окон-

розового гранита бронзовую скульптуру Христа Спасителя. Под предлогом создания на территории монастырского кладбища музея-заповедника 16 сент. 1968 г. Ленгорисполкомом было принято решение «ликвидировать на Новодевичьем кладбище могилы, к-рые не содержатся родственниками, и убрать надгробные сооружения, не представляющие художественной и исторической ценности» — т. о. произошло очередное массовое уничтожение надгробных памятников. Восемьсот памятников было выставлено на продажу. Лишь в 1969 г. было утрачено ок. 400 надгробий, их осталось 4947 и только 48 из них — под охраной государства, а 2393 — т. н. бесхозных.

21 февр. 1989 г. было подано 1-е заявление общины верующих о передаче им новой Казанской ц., где находился механический цех. 26 апр. 1990 г. Совет по делам религий принял положительное решение. 22 окт. решение подтвердил Ленгорисполком, но 26 окт. 1990 г. община заявила о переходе в юрисдикцию РПЦЗ. 16 дек. 1990 г. крипту-усыпальницу Казанской ц. заняла община во имя Новомучеников и исповедников. 5 февр. 1992 г. было издано распоряжение мэра С.-Петербурга А. А. Собчака о передаче здания С.-Петербургской епархии Московского Патриархата. С Пасхи 1992 г. в сев. приделе верхнего храма начались богослужения прихода С.-Петербургской епархии. 15 марта 1992 г., в день Торжества Православия, была отслужена 1-я литургия в приделе, предполагаемом к освящению в честь «Державной» иконы Божией Матери. В окт. 1994 г. нижний храм был опечатан.

1995–2021 гг. 28 нояб. 1995 г. был официально основан Воскресенский Новодевичий мон-рь. Настоятель-

чительно сформировалась монашеская община. Первые сестры (в окт. 1997 — 13 чел.) поселились в келейном корпусе к северу от церкви. С этого времени началось возрождение обители с Казанского храма, хотя большинство строений мон-ря, кроме 3 флигелей, использовалось объединением «Электронмаш» и др. арендаторами. Был отремонтирован храм, восстановлен главный иконостас, основан приют для престарелых женщин. Статус С.-П. Н. м. был утвержден постановлением Синода от 4 апр. 1997 г.

При благоустройстве территории в 1995–2003 гг. были обретены останки игум. Феофании (Готовцевой). Уже в дек. 1996 г. были установлены кресты над местами захоронений игум. Феофании, благочинной мон. Варсонофии (Крымовой; † 3 февр. 1866) и игум. Евстолии (Дорофеевой) у алтаря Воскресенского собора. В 1995 г. Новодевичье кладбище было признано памятником федерального значения. На кладбище, к северу от места Скорбященской ц., было приведено в порядок несколько могил клириков и насельниц, там же находится чтимое захоронение странницы Дарьюшки (Шурыгиной). 22 сент. 2002 г. неподалеку был закреплен участок площадью 462 кв. м для погребения монахинь.

В обители стали появляться святые. Казанская икона Божией Матери, происходившая, по преданию, из одного жен. мон-ря, с 1938 г. хранилась дома у А. Терентьева, к-рый пожертвовал ее в 70-х гг. в Никольский кафедральный собор С.-Петербурга. Потемневшую от времени икону передали в С.-П. Н. м., где 6 нояб. 1996 г. она обновилась. С 12 дек. того же года икона находится перед левым клиросом Казанской ц. Торжественным событием стало для мон-ря обретение 24 июля 1998 г. мощей ар-

хиеп. Верейского сщмч. Илариона (Троицкого), погребенного на Новодевичьем кладбище. Его могила со скромным бетонным крестом пользовалась почитанием верующих. 9 мая 1999 г. мощи сщмч. Илариона были перевезены в московский в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиальный мужской монастырь, частица его мощей и облачение, к-рое принадлежало митр. сщмч. Серафиму, крест и Евангелие, панагия являются святынями С.-П. Н. м. и находятся в особой раке и ковчеге перед левым клиросом Казанской ц. Указом митр. Владимира в соответствии с решением Синода от 19 авг. мон. София была утверждена в должности настоятельницы с возложением наперсного креста.

4 июля — 7 сент. 2001 г. обители был возвращен весь комплекс зданий. Казанская ц. украшена 3 деревянными резными иконостасами, покрытыми позолотой. Иконы выполнены преподавателями СПбДА В. Т. Ждановой и И. А. Кусовым. 17 июня 2006 г. митр. Владимир (Котляров) совершил освящение Казанского храма.

К 20 марта 2005 г. были восстановлены шатер и купола Афонской ц., к осени 2006 г. завершена реставрация ее интерьеров. Разработку эскиза иконостаса из искусственного мрамора и росписей в визант. стиле возглавил прот. Виталий Шумилов, руководитель иконописной школы им. прп. Алипия Печерского в г. Дубне, мастера которой расписали храм (ранее они работали в Казанской ц.). 13 сент. 2006 г. в обновленном храме была совершена 1-я литургия. 30 дек. 2006 г. состоялось освящение малых куполов собора. За короткие сроки были сооружены и 3 марта 2007 г. митр. Владимиром освящены центральные купол и крест. Собор расписан, заново создано его внутреннее убранство. 31 мая 2019 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) совершил чин его великого освящения.

25 сент. 2005 г. заложена новая юж. часовня вместо утраченной. Она освящена во имя прп. Сергия Радонежского и равноап. Нины. 27 сент. освящен поклонный гранитный крест близ Казанской ц. (архит. В. Н. Жуйков), 12 окт. митр. Владимиром освящены колокола мон-ря. Устроены новые храмы — во имя прп. Серафима Вырицкого в игуменском корпусе (2012;

расписан иконописцами монастырской мастерской Е. Ивановой и А. Сысловой), в честь явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому в 3-этажном строении советского времени на месте старой Казанской ц., где находятся швейные мастерские монастыря (2014), и во имя прп. Силуана Афонского. 10 авг. 2016 г. в аэропорту Пулково мон-рь открыл часовню иконы Божией Матери «Благодатное Небо». 17 сент. 2016 г. митр. Варсонофий (Судаков) освятил закладной камень воссоздаваемой монастырской колокольни.

19 июля 2004 г. внуки вел. кн. Петра Николаевича Романова, кн. Николай Петрович и кн. Дмитрий Романович, передали в С.-П. Н. м. реликвию Дома Романовых — икону Спасителя (1886). В 1908 г., перед погребением прав. Иоанна Кронштадтского, эта икона всю ночь покоилась на его честных останках.

В С.-П. Н. м. находятся мн. святыни: фамильный крест Дома Романовых с частицей Креста Господня; чтимый образ XIX в. вмч. Пантелеимона с частицей его мощей (благословение Св. Горы Афон); Афонская икона XV в. с частицами мощей — дар (26 сент. 2006) патриарха Московского и всея Руси Алексия II (Ридигера); икона «Страшный Суд» (XVI в.) — дар (2004) Президента РФ В. В. Путина. Ахтырская икона Божией Матери была обретена в г. Ахтырке Харьковской губ. (ныне Сумской обл., Украина). 2 июля 1739 г. через Харбин, Бразилию и Сан-Франциско икона была привезена в Россию и в июле 2010 г. Президентом РФ Д. А. Медведевым передана в С.-П. Н. м., в Воскресенский собор. В обители пребывают ковчеги: с частицами мощей 12 апостолов и К-польских святителей; свт. Спиридона, еп. Тримифунтского; с рождественскими святынями (дары В. Н. Жемирова, 2015); с частицей мощей св. Иоанна Предтечи (дар потомков Н. М. Ефимова, 2016); с шуйцей прп. Иоанна Дамаскина; с частицами мощей мч. Модеста; св. Давида Гареджийского, с частицей пояса Пресв. Богородицы и мощей св. Богоотец Иоакима и Анны; с частицей мощей кнг. равноап. Ольги; с десницей сщмч. Илариона (Троицкого); с частью честной главы прмч. Марии Гатчинской; с частицей мощей блж. Матроны Московской.

В С.-П. Н. м. находятся иконы с частицами мощей апостолов Луки

и Марка, кн. равноап. Владимира, священномучеников Власия Севастийского, Петра (Зверева) и Серафима (Чичагова), великомучеников Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, великомучениц Анастасии Узорешительницы, Марины (Маргариты) Антиохийской, Параскевы Пятницы и Варвары, преподобномучениц вел. кнг. Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, мучеников Маврикия Апамейского, младенца Кирика, Валерия Римского, Уара Египетского, Валерия Мелитинского, Прова, Тараха и Андроника, мучениц Иулии Карфагенской, Цецилии и Констанции Римских, Пузовских новомучеников, священноисповедников Афанасия (Сахарова), Виктора (Островинова) и Николая (Могилёвского), преподобноисп. Александра (Оурдова (Уродова)), святителей Феодосия Черниговского (икона XIX в. написана сестрами обители), Игнатия (Брянчанинова), Филарета (Дроздова), Тихона (Беллавина) и Иоанна (Максимовича), преподобных Андрея Критского, Евфимия Великого, Навкратия Студита, Арсения Коневского, Амвросия Оптинского, Амфилохия Почаевского, Германа Аляскинского, Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, Макария Калязинского, Максима Грека, Феодора (Ушакова), Симеона (Желнина), Евфросинии Полоцкой, Анастасии Киевской, Пелагии Антиохийской, Афонских и Дивеевских преподобных, блгв. кн. Олега Рязанского, блгв. кнг. Анны Кашинской, прав. адмирала Феодора Ушакова и др.

27 апр. 2014 г. в С.-П. Н. м. вернулась икона Божией Матери «Отрада или Утешение», к-рая считалась утраченной, но была обретена в *Вышенском в честь Успения Пресвятой Богородицы женском монастыре* и идентифицирована по надписи на обратной стороне. В 2017 г. для образа была изготовлена драгоценная риза. В 2019 г. икона в позлащенном киоте с 8 иконами-клеймами была помещена в собор под специально изготовленную сень. Новонаписанная Ватопедская икона привезена в 2010 г. в Афонскую ц. схиархим. Ефремом, настоятелем Ватопедского монастыря.

С 2003 г. во Введенском храме начались постоянные богослужения. Силами мон-ря была оформлена могила Победоносцева. С 1996 г. при С.-П. Н. м. действует воскресная

школа, с 1999 г. — Свято-Владимирская школа (с 2003, после 2-летнего ремонта, — в историческом здании). Ок. 250 воспитанников получают дополнительное образование на 6 отделениях. 9 апр. 2015 г. здание Свято-Владимирской школы было полностью возвращено монастырю. При С.-П. Н. м. действуют центр помощи молодым мамам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, «Благодать» (с 2016 — в новом помещении), богадельня, благотворительный диагностический медицинский центр «Белая роза».

Первый наместник возрожденной Александро-Невской лавры, духовник СПбДАиС архим. Кирилл (Начис), участник *Псковской миссии*, подвергавшийся репрессиям, в последние годы жизни пребывал на покое в мон-ре, где и скончался 10 марта 2008 г.; погребен у зап. стены Казанского храма. К марту 2021 г. в С.-П. Н. м. проживали 30 насельниц, служили 5 штатных священников.

С 1999 г. в Тосненском р-не (пос. Лисино-Корпус) действует монастырское подворье с ц. Происхождения Честных древ Креста Господня. Первый храм в расположенном там здании Егерского уч-ща, принадлежавшем Лесному департаменту, был освящен в 1846 г. В 1860–1862 гг. по проекту архит. Н. Л. Бенуа, утвержденному императором 10 окт. 1858 г., при учебном лесничестве (ныне Лисинский лесхоз-колледж) для его воспитанников и служащих подрядчиком И. О. Леднёвым сооружена и 14 окт. 1862 г. освящена сохранившаяся каменная церковь. Трехчастный, одноглавый, с высокой шатровой колокольней над притвором храм с планом в виде рим. креста, высотой до основания купола 38,5 м, рассчитан на 600 чел. и сочетает черты романского, готического и русского стилей. Резной дубовый иконостас по рис. Бенуа изготовлен столичным купцом И. И. Николаи, иконы написал акад. В. В. Васильев, утварь — работы ювелирной фирмы П. И. Сазикова (все утрачено). Богослужения в храме посещали императоры Александр II и Александр III. Церковь закрыта 9 окт. 1933 г., 1-е богослужение состоялось на Пасху 1996 г., а 16 сент. 1999 г. храм получил статус подворья мон-ря. 27 нояб. 2000 г. храм был передан обители и отреставрирован, освящен 18 нояб. 2001 г. еп. Тихвинским *Константином (Горяновым)*;

ныне митрополит Петрозаводский и Карельский).

5 дек. 2001 г. распоряжением митр. Владимира мон-рю для открытия подворья и организации благотворительной деятельности был передан комплекс новоустроенного храма во имя равноапостольных Константина и Елены в пос. Ленинское (Хаапала) Выборгского р-на Ленинградской обл. В наст. время этот комплекс является самостоятельным мон-рем, он открыт постановлением Синода от 6 окт. 2006 г.

Другой монастырский скит расположен в дер. Жуки Себежского р-на Псковской обл. Автор проекта нового величественного храма во имя Св. Троицы с приделом блгв. кн. Александра Невского в древнем псковском стиле со сложным объемно-пространственным решением и с пристроенным келейным корпусом — архит. А. А. Анисимов. Храм заложен 14 авг. 2012 г., в 2015 г. освящены купола и кресты, 12 сент. совершена 1-я Божественная литургия. В комплекс войдут также паломническая гостиница и игуменский дом.

Арх.: ЦГИА СПб. Ф. 1. Оп. 1; Ф. 19. Оп. 46; Ф. 513. Оп. 102. Д. 788; РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 668; *Кормильцева О. М.* Церковь иконы Казанской Божией Матери: Ист. справка. СПб., 1993 // Архив КГИОП СПб.

Лит.: Игум. Феофания (Готовцова). СПб., 1868; Воскресенский Новодевичий мон-рь // Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 415–428; *Снесарева С. И.* Дарьюшка: Очерк жизни рус. странницы. СПб., 1864; *она же.* С.-Петербургский Воскресенский 1-кл. жен. общежит. мон-рь. СПб., 1887. 3 ч.; *она же.* Рус. странница Дарьюшка: Рассказ с ее слов. СПб., 1886⁴; Список лиц, погребенных в Воскресенском 1-кл. общежит. жен. мон-ре. СПб., 1887; Положение о кладбище с.-петербургского Воскресенского общежит. жен. мон-ря. СПб., 1889; *Бахтияров А. А.* Воскресенский Новодевичий мон-рь в С.-Петербурге // Рус. паломник. 1890. № 6, 8, 10, 12, 15; Лавры, мон-ри и храмы на Св. Руси: С.-Петербургская епархия. СПб., 1908. Вып. 1. С. 49–59; *Бронзов А. А.* Св.-Владимирская жен. церк.-учительская школа. Пг., 1914; *Кормильцева О. М.* Воскресенский Новодевичий мон-рь: Кр. ист. справка. СПб., 1982; *она же.* Воскресенский Новодевичий мон-рь // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994. Вып. 3. С. 48–61; Очерки истории С.-Петербургской епархии. СПб., 1994. С. 124–130; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945. СПб., 1995; Архитекторы-строители С.-Петербурга сер. XIX — нач. XX вв. / Ред.: Б. М. Кириков. СПб., 1996; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Справ. по истории правосл. мон-рей и соборов г. С.-Петербурга, 1917–1945. СПб., 1996. С. 24–35; Основательница петербургского Воскресенского Новодевичьего мон-ря игум. Феофания. СПб., 2000; *Соколова Л. И.* Никто молитвы не отнимет. СПб., 2000; *Исакова Е. В.*,

Шкаровский М. В. Воскресенский Новодевичий мон-рь. СПб., 2007; *Дубин А. С.* Новодевичье кладбище // Ист. кладбища С.-Петербурга / Сост.: А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб., 2009. С. 472–503; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни С.-Петербурга. СПб., 2010³. С. 33–36, 211–212; *Берташ А., свящ.* Путев. по св. местам С.-Петербурга. СПб., 2010. С. 125–138; *он же.* Архит. Н. Е. Ефимов: Творческая биография // Вопросы теории культуры / С.-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при РАХ. СПб., 2017. Вып. 43. С. 200–217; *он же.* Архитектор Э. И. Жибер: Творческая биография // Россия и Франция: Культ. диалог в панораме веков. СПб., 2018. С. 291–315.

Прот. Александр Берташ

САНКХЬЯ [санскр. sāmkhya — число, исчисление, перечисление (принципов бытия)], одна из самых ранних, наиболее разработанных и влиятельных школ инд. философии, включается в 6 *даршан* индуизма. Основателем С. считается «сын Брахмы», мудрец (риши) Капила (VI в. до Р. Х.), хотя его подлинные сутры не сохранились. В отличие от других даршан первые изложения важнейших положений С. (т. н. прото-санкхья) более древнего происхождения и содержатся не только в смрити (особенно в эпосе: «*Бхагавадгите*», «*Мокшадхарме*», «*Анугите*»; в «*Ману законах*»), но даже в шрути (в частности, в Упанишадах), а также в источниках буддизма, джайнизма, в медицинских трактатах Чараки и Сушруты. Термин «санкхья» впервые встречается в «Шветашватара-упанишаде» (VI 13): «Познав вечного среди не вечных, мыслящего среди немслящих, единого среди многих... эту причину, Бога, достигавшего Санкхьей и йогой, [человек] освобождается от всех уз» (перевод А. Я. Сыркина). В «*Бхагавадгите*» и других частях смрити С. также выступает в парном единстве с *йогой*. Как система мысли С. имеет различные, порой дивергентные варианты: теистический (преимущественно в эпосе), дуалистический (ранняя классическая С.), монистический, приближающийся к *адвайта-веданте* (поздняя С.).

Протосанкхья в V в. до Р. Х. — I в. по Р. Х. — эпоха учительских традиций, разрабатывавших «исчисляемые» начала мира «в двуединстве гносиса и философии» (В. К. Шохин). Основные источники, содержащие материалы по данному периоду, — средние Упанишады, тексты «*Махабхараты*», а также поэма Ашвагхоши «*Буддачарита*» («Жизнеописание Будды»). Древнейшая из

этих традиций восходит к Аларе Каламе, к-рого считали 1-м учителем буд. *Будды*, к странствовавшему философу Панчашикхе, прозванному демоном (асура), к Варшаганье и др. Каждый из них предлагал свои исчисления «начал» микро- и макрокосма, к-рых они насчитывали то 17, то 20, то 27, но чаще всего 25. Такие исчисления С. признаны источником для определения количества *дхарм*, принятых в буддийской философии: напр., в «*Абхидхарма-коше*» Васубандху их 75. С I по IV–V вв. состав учительских традиций С. увеличивается за счет появления др. материалов и в результате конкуренции и противоречий между ними (о чем свидетельствуют буддийские источники и позднейший «Юкти-дипика») единство системы оказалось под угрозой. В противостоянии с внешними оппонентами, буддистами, джайнами и брахманистскими школами, синтез различных течений С. осуществил Ишваракришна, к-рый создал в IV–V вв. «Санкхья-карику», ставшую основой классической С. До IX в. создавались и др. классические источники — «Санкхья-карика-бхашья» Гаудапады, анонимная «Юкти-дипика», «Таттва-кауmundи» Вачаспати Мишры. В частности, автор «Юкти-дипики» уделяет большое внимание полемике с буддистами, а также с ведантистами и вайшешиками и в соответствии с инд. схоластической традицией задается целью выявить все теоретические возможные возражения против санкхьяиков для детального их опровержения. Самым авторитетным комментарием к «Санкхья-карике» считается «Таттва-кауmundи» (Лунный свет истины [С.] Вачаспати Мишры (IX в.), в котором объясняется, как отражаются в *Пуруше* сознательные элементы *Пракрити*, а также комментарий содержал разработанную теорию познания.

Затем после «Санкхья-чандрики» Нараяны Тиртхи наступает упадок С. Поздняя, или «новая», С. представлена соч. «Санкхья-сутра» (или «Санкхья-праваचना-сутра»), которое приписывается самому древнему Капиле, но написано не ранее XIV в. и комментариями на него Анируддхи — «Санкхья-сутравритти» (XV в.) и Виджняны Бхикшу — «Санкхья-праваचना-бхашья» (XVI в.). В этих поздних источниках учение С. сближается с ведантой

и растворяется в ней. Если в доклассический период в эпических произведениях С. была теистической: главные ее принципы, основанные на понятиях пракрити и пуруша, не являлись самодостаточными и для их согласованного действия в процессах развертывания-свертывания мира требовался высший Абсолют (чаще определяемый как *Ишвара*), то ранняя классическая С. полностью избавляется от Ишвары (в противовес имени ее основателя) и раскрывает дуалистическую онтологию. Ранняя классическая С. поэтому стала называться «ниришвара-Санкхья» (С. без Ишвары) в противоположность смежной с С. философской системе йоги, к-рая никогда не отступала от теистических позиций и получила вслед. этого обозначение «сешвара-Санкхья» (С. с Ишварой). Критика дуалистической С. со стороны представителей *веданты* (становившейся критерием ортодоксальности в индуизме), недовольных тем, что пракрити, будучи природно-материальным и неразумным (а-четана) началом, являлась активной движущей силой мироздания, обусловила скорее всего стагнацию С. в позднеклассический период. Впосл. эти идеологические требования привели к поглощению оригинальности С. в эклектической системе на последнем этапе ее развития.

Исходный пункт метафизики С. — учение о наличии следствия в причине (сат-карья-вада). В инд. философии существовало 2 споривших друг с другом направления в понимании причинности: одно, включая С., утверждало, что следствие заложено в причине, другое, напр. *ньяя*, — что они различны по своему характеру (асат-карья-вада). Согласно С., следствие (карья) существует (сат), вернее, предсуществует в своей причине, причина же сохраняется в своем следствии; т. о., причина и следствие по сути тождественны. С. в поисках такой «суперпричины» приходит к идее пракрити и через ее эволюцию-инволюцию объясняет многообразие мира. Здесь следствие (мир) и причина (пракрити) понимаются как 2 состояния одной и той же субстанции — выявленное (вьякта) и невыявленное (авьякта). В то же время С. признаёт 2 исходные реальности: наряду с пракрити как природной, материальной первопричиной сосуществует Пуруша (дух,

сознание). Пракрити независима и активна, но лишена сознания (а-четана); состоит из 3 *гун* (субстанций-сил, но не атрибутов), находящихся в равновесии. Пуруша пассивен, но обладает сознанием. При соприкосновении Пуруши с пракрити исходное равновесие гун нарушается; в недрах пракрити начинается волнение, гуны дифференцируются с тем, чтобы, соединяясь в разных комбинациях и пропорциях, образовать весь мир объектов.

Манифестация пракрити в возникшем из нее предметном мире, являющемся ее следствием, происходит через последовательные этапы психического и материального порядка. Первым этапом этой манифестации является махат/буддхи — «великий» (зародыш мира) в его психофизическом единстве; он представляет собой чистое сознание, нечто вроде субстрата всех индивидуальных сознаний. Из него возникает ахамкара — самость, «Я»; к-рое порождает, с одной стороны, 11 органов (индрий) (5 воспринимающих, 5 действующих, или исполнительных, и один связующий и управляющий орган, — ум (манас)), а с др. стороны — 5 тонких, невоспринимаемых зародышей вещественных элементов (танматры). Все это образует внутреннюю основу эмпирического индивида, его «материальную» душу — лингам. Танматры рожают 5 грубых, вещественных элементов (бхуты) — эфир (или пространство — акаша), воздух, огонь, воду, землю; из их различных комбинаций образуется уже весь чувственно-воспринимаемый мир объектов живой и неживой природы. Т. о., исчисление категорий С. на стороне пракрити дает цифру 24, 25-я категория — Пуруша; в теистической С. и в системе йоги прибавляется 26-я категория — Ишвара.

В гносеологии С. признаются 3 средства познания (прамана) действительности: чувственное восприятие (пратьакша), логический вывод, или умозаключение (анумана), и словесное свидетельство авторитетного источника (шабда): сообщение мудреца (учителя) или священное писание (Веды). «Основным средством познания является чувственное восприятие, ибо остальные два покоятся на нем» (комментарий Мишры на карикю 4) (здесь и далее перевод Н. П. Аникеева). В этике С. провозглашает цель избавле-

ния от троякого рода страданий (карика 1): внутренне-субъективных (адхи-атмика) — телесных, в виде болезней, и душевных, таких как печаль, скорбь и др.; внешне-объективных (адхи-бхаутика) — от др. живых существ: людей, насекомых, крокодилов и проч.; от богов и различных демонических существ, а также планет (адхи-дайвика), к-рые посылают ветра, грозы, засуху и т. п. Для избавления от этих страданий есть множество средств, как учит С.: лекарства, забота окружающих, заклинания, ритуалы. Однако эти средства дают временное облегчение, а окончательное избавление от страданий возможно только сотериологическим путем, к-рый состоит в знании принципов С. (карика 2). При этом Пуруша провозглашается главным в сотериологии С.: по незнанию своей полной отчужденности от пракрити он отождествляет себя с эмпирической душой (лингам), а через нее как бы вовлекается в круговорот мирского существования (*сансара*); но, увидев пракрити во всех ее модификациях, Пуруша «осознаёт» свою полную непричастность к ним и обретает свое имманентное состояние абсолютной свободы (*мокша*). В то же время Пуруша стимулирует и пракрити в направлении освобождения в ходе ее инволюции, обретая цель через возвращение к собственному «Я» из его видимого смещения с «не-Я» (тело, чувства, ум), через осознание их нетождественности. В результате этого происходит разъединение Пуруши (познающего) и пракрити (познаваемого), приводящее к прекращению ее эволюционной игры, к выходу из круговорота рождений и смертей (*сансара*). «Я» становится бесстрастным по отношению к внешнему миру и, следов., свободным.

Наиболее уязвимым для критики оппонентов С. было то, как понималось соединение или совместное действие Пуруши и пракрити. В карике 21 говорится, что «соединение Пуруши и пракрити происходит для того, чтобы Пуруша увидел пракрити, подобно тому как объединяются хромой со слепым; это и является причиной мироздания» (пракрити «слепа», т. е. бессознательна). Гаудапада в комментарии на эту карикю утверждает: «...как в результате соединения мужчины и женщины рождается сын, так в результате соединения прадханы [то

же, что пракрити] и Пуруши возникает мироздание». Однако если Пуруша инертен, то затруднительно объяснить соединение этих 2 начал, потому *Шанкара* упрекает: «Вы, санкхьяики, не можете доказать реальность связи души и тела» (Веданта-сутра-бхашья. II 2. 10). В целом признание принципа развития первопричины мира из неразумной природной субстанции составляет отличительную черту С.; элементы сознания буддхи, ахамкара и органы чувств возникают также из пракрити. Она названа «производящей и непроектированной причиной» (карика 11), тогда как Пуруша — «непроектирующая и непроектированная причина». Все это дало основание увидеть в С. сильную материалистическую тенденцию как в средние века, так и совр. исследователям. Напр., Ф. И. Щербатской пишет о С.: «Все духовные [психические] явления объясняются материалистически» (*Stcherbatsky Th. Buddhist Logic. Leningrad, 1930. Vol. I. P. 224*). С этим же связана история развития С.: страж ортодоксальности Шанкара отметил опасность в классической С., главным объектом его критики была а-четана-карана-вада, т. е. учение о неразумной причине мира. Шанкара противопоставил С. «догмат» о разумной причине — *Брахмане*, в адвайта-веданте критикуется положение о реальной связи между причиной и следствием: между Брахманом и миром, т. е. критикуется и учение С. о причинности (паринама-вада). Между тем др. вариант философии вишишта-адвайта-веданта разработан *Рамануджи*: он, соглашаясь с принципом паринама-вады, определяет Брахмана не только как деятельную, но и как материальную причину мира, что противостоит онтологии С. В то же время нельзя сказать, что ниришвара-вада (антитеизм) была главным объектом критики С. со стороны ведантистов, поскольку, согласно адвайта-веданте, Ишвара, как эманация единственной подлинной реальности — Брахмана, действует уже в феноменальном мире, к-рый ложно-иллюзорен (*майя*), и потому Ишвара также находится на уровне майи. То, что критика ведантистами С. вызвана ее близостью с буддизмом или даже с буддийским «прошлым», отчасти верно. Однако можно даже усмотреть большую близость Шанкары к буддизму, чем С.

к нему, поскольку теория двойственной ложности (гносеологических ошибок и всего физического мира в целом, — откуда следовала майя-вада) признавалась только в 2 школах буддийской философии и в адвайте, а Шанкару потому и называли крипто-буддистом. Кроме того, санкхьяиками велась острая полемика с буддистами (к-рые относились к *настика*). Несмотря на это, Шанкара обличает С.: «Система Капилы противоречит Ведам и учению Ману, основанному на Ведах» (Веданта-сутра-бхашья. II 1. 1). Такое же уничижительное отношение «ортодоксальных» философов было к материализму локаяты и предшествующим течением, а со времен шрути бытовала идея о материализме как о вредоносном учении, посланном богами на асуров для их гибели (ведь санкхьяик Панчашикха был прозван демоном (Махабхарата. XII 218. 27)). Потому-то, усмотрев в С. ту же опасность материализма, защитники индуистских устоев взяли ее «исправлять» и изобрели ведантистский вариант поздней С.

Ист.: Махабхарата / Пер. с санскр., введ., послесл., примеч.: Б. Л. Смирнов. Ашхабад, 1956–1963. Т. 2–7; Лунный свет санкхьи: «Санкхья-карика» Ишваракришны, «Санкхья-карика-бхашья» Гаудапады, «Таттва-кауmundи» Вачаспати Мишры / Исслед., пер., коммент.: В. К. Шохин. М., 1995; Сутры философии санкхьи / Исслед., пер., коммент.: В. К. Шохин. М., 1997.

Лит.: Johnston E. Early Sāṃkhya. L., 1937; Аникиев Н. П. О материалистических традициях в инд. философии. М., 1965. С. 128–198; Sen Gupta A. A Classical Sāṃkhya. Patna, 1969; Hulin M. Sāṃkhya Literature. Wiesbaden, 1978. (A History of Indian Literature; Vol. 6. Fasc. 3); Kumar Sh. Sāṃkhya Thought in Brahmanical Systems of Indian Philosophy. Delhi, 1983; Larson G. J. An Eccentric Ghost in the Machine: Formal and Quantitative Aspects of the Sāṃkhya-Yoga Dualism // Philosophy East and West. Honolulu, 1983. Vol. 33. N 3. P. 219–234; idem. Classical Sāṃkhya: An Interpretation of Its History and Meaning. Delhi etc., 2011; Шохин В. К. Буддийская версия древней санкхья-йоги: (Традиция Арады Каламы) // Историко-филос. ежег.— 87. М., 1987. С. 165–183; Kolla Chenchulakshmi. The Concept of Parināma in Indian Philosophy: A Crit. Study with Reference to Sāṃkhya-Yoga. New Delhi, 2005; The Encyclopedia of Indian Philosophies. Princeton, 2014. Vol. 4: Sāṃkhya: A Dualist Tradition in Indian Philosophy / Ed. G. J. Larson, R. Sh. Bhattacharya, K. Potter.

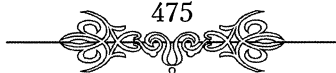
Н. П. Аникиев, Е. Н. Аникиева

САН-ЛОРЕНЦО-ФУОРИ-ЛЕ-МУРА [итал. San Lorenzo fuori le Mura], базилика в Риме — см. ст. *Лаврентий* († 10.08.258?), сщмч. (пам. 10 авг.), архидиакон (диакон) Римской Церкви.

САН-МАРИНО [Светлейшая Республика Сан-Марино; итал. Serenissima Repubblica di San-Marino], карликовое государство-анклав на Апеннинском п-ове. Полностью окружено территорией Италии (области Эмилия-Романья и Марке). Территория — 61,2 кв. км. Столица — г. Сан-Марино (ок. 4 тыс. чел.). Крупнейшие города — Серравалле (ок. 11 тыс. чел.), Борго-Маджоре (7 тыс. чел.). Офиц. язык — итальянский. Административно-территориальное деление — 9 округов (*castelli*; букв. — «зámки»). Не является членом ЕС (референдум 2013 г. не набрал кворума). С.-М. входит в зону евро. Является членом ООН (1992), Всемирного банка, ОБСЕ, Евросовета, МВФ, Интерпола, ЮНЕСКО и ряда др. международных орг-ций. С мая по нояб. 1990 г. и с нояб. 2006 по май 2007 г. С.-М. — председатель Комитета министров Совета Европы. **География.** С.-М. расположено на юго-зап. склоне горы Титано (755 м), в апеннинских предгорьях. Большую часть территории страны занимают холмы и возвышенные равнины. Климат влажный субтропический: мягкая зима (средняя температура февр. — 3,5°C) и жаркое лето (средняя температура авг. — 22,2°C). Реки впадают в Адриатическое м.; р. Сан-Марино — приток р. Мареккья.

Население С.-М. составляет 33,8 тыс. чел. (2018): ок. 85% — санмаринцы, ок. 13% — итальянцы, 2% — иные. Естественный прирост населения — ок. 0,7% в год, рождаемость — 86 чел. на 1 тыс. жителей, смертность — 88 чел. на 1 тыс. жителей; приток мигрантов — 72 чел. на 1 тыс. жителей (2018). Показатель фертильности — 1,51 ребенка на 1 женщину (2018). Средняя ожидаемая продолжительность жизни — 83,5 года (мужчины — 80,8, женщины — 86,2; 2018). В возрастной структуре населения дети до 14 лет составляют 15,04%, люди от 15 до 64 лет — 65,17, от 65 лет и старше — 19,8%. Плотность населения — ок. 530 чел. на кв. км.

Государственное устройство. С.-М. — парламентская республика. Конституцию Республики образует т. н. законодательный статут (Постановления, декреты и распоряжения светлейшей республики и земли вечной свободы св. Марина; лат. Statuta, decreta, ac ordinamenta illustris rei publicae ac perpetuae libertatis

terrae Sancti Marini) от 8 окт. 1600 г., являющийся источником конституционного права страны, а также Декларация прав граждан и основных принципов государственного устройства Сан-Марино (итал. Dichiarazione dei diritti dei cittadini e dei principi fondamentali dell'ordinamento sam-marinese) 1974 г. в редакции 2002 г.

Главами страны (с 1243) являются 2 капитана-регента, коллегиально отправляющие свои обязанности (в т. ч. представительские). В обязанности капитанов входит утверждение законов, формирование правительства (Государственного конгресса), председательство в важнейших гос. органах (Великом и Генеральном совете, Государственном конгрессе, Совете 12). Особый орган (Синдикат регентства) контролирует соответствие действий капитанов Конституции страны. Они избираются голосованием Великого Генерального совета сроком на 6 месяцев. Кандидаты сгруппированы по парам, побеждает набравшая абсолютное большинство голосов. Повторное избрание капитанов возможно только спустя 3 года после окончания магистратуры.

Великий и Генеральный совет представляет собой однопалатный парламент, состоит из 60 советников (в таком количестве существует с XV в.), избираемых всеобщим прямым голосованием по пропорциональной системе 1 раз в 5 лет. Государственный конгресс (правительство) является высшим органом исполнительной власти, состоит из 10 гос. секретарей, ответственных за различные сферы гос. управления. Секретари избираются Великим и Генеральным советом из своих членов. Председательствующие на заседаниях Государственного конгресса капитаны-регенты не имеют в нем права голоса. Функции Конституционного суда исполняет Коллегия — гарант конституционности законов, судебной власти — Совет 12 (известен под этим названием с XIII в., утвержден статутом 1600 г.). Местное управление представлено Окружными джунтами (Giunta di castello) во главе с капитаном округа.

Религия. Более 97% населения С.-М. принадлежит к Римско-католической Церкви (2013). К протестантам себя относит 1,1% населения, к др. христ. конфессиям — 0,7%. По данным социологического исследования, в 2010 г. ислам исповедовали 16 жителей С.-М.

Православие в С.-М. представлено приходом в мц. Марины Антиохийской Румынской Православной Церкви в г. Сан-Марино и приходом арх. Михаила К-польского Патриархата в Серравалле. Для правосл. жителей С.-М. доступны также приходы г. Римини (Италия), где окормляются также правосл. иммигранты из Румынии, Молдавии и с Украины.

Римско-католическая Церковь представлена 12 приходами, объединенными в викариат с центром

С.-М. кафедральных соборов нет; центральная церковь — базилика св. Марина.

Не позднее 1-й пол. IX в. основано еп-ство Монтефельтро, к к-рому относился г. Сан-Марино. После расширения территории в XV в. в состав С.-М. вошли нек-рые земли еп-ства Римини. До 1977 г. территория страны была разделена между диоцезами Монтефельтро и Римини. 22 февр. того же года папа Римский Павел VI (1963–1978) учредил епископство Сан-Марино—Монтефельтро в составе архиеп-ства Равенна—Червия. В 1982 г. состоялся папский визит папы Римского Иоанна Павла II (1978–2005) в С.-М., в 2011 г. — папы Римского Бенедикта XVI (2005–2013).

Святыми покровителями С.-М. являются святые *Марин*, еп. Лев и мц.

Агафия. Крупнейшее культовое сооружение — церковь (базилика) св. Марина, построенная в 1826–1838 гг. Под алтарем хранятся мощи святого, обретенные 3 марта 1586 г. В сан-маринской ц. ап. Петра (1689), согласно легенде, находятся каменные «ложа», принадлежавшие святым Марину и еп. Льву.

Религиозное законодательство. Римско-католическая Церковь не имеет в С.-М. особого офиц. статуса. Ст. 4 Декларации 1976 г. гаран-

тирует равенство всех перед законом и запрещает дискриминацию на осно-

Базилика св. Марина
в Сан-Марино. 1826–1838 гг.
Архит. А. Серра.
Фотография. 2017 г.
Фото: Przemyslaw Jahr /
Wikimedia Commons

ве религ. принадлежности. В ст. 6 признаются гражданские и политические свободы для всех жителей С.-М., гарантируется свобода совести и вероисповедания. По соглашению между С.-М. и Папским престолом от 27 сент. 2018 г. гос-во обеспечивает преподавание основ

в Серравалле, в составе еп-ства Сан-Марино—Монтефельтро. Епископская резиденция находится в г. Пеннабилли в Италии, при кафедральном соборе св. Льва. На территории

католич. вероучения (а также его равный статус с др. предметами образовательных программ) в гос. школах всех уровней, за исключением университетского. Однако для изучения данного предмета необходимо подать заявление от имени учащегося, его родителей или законных представителей.

Дипломатические отношения между Папским престолом и С.-М. установлены 6 мая 1926 г. Отношения между Папским престолом и С.-М. регулируются конкордатом (1992). Особая нунциатура для С.-М. отсутствует; функции апостольского нунция исполняют нунций в Италии (с сент. 2017 — Эмиль Пауль Черриг, архиеп. Воли).

История. Согласно написанному в IX или X в. Житию святых Марина и еп. Льва (BNL, N 4830–4831), г. Сан-Марино был основан ок. 301 г. каменщиком св. Марином, который устроил прибежище для христиан, спасавшихся от гонений (см. ст. *Гонения на христиан в Римской империи*). Мон-рь на горе Титан (mons Titas) упоминает в VI в. *Евгиппий* в письме к рим. диак. Пасхазию (*Eugipp. Vita Severini*. Ep. ad Paschasium. 1–2). В грамоте королей Беренгария II и Адальберта II от 26 сент. 951 г. упоминается приход (пьева) св. Марина (plebe sancti Marini — I diplomati di Ugo e di Lotario, di Berengario II e di Adalberto / Ed. L. Schiaparelli. R., 1924. P. 301–304); скорее всего возникший на месте мон-ря. До начала активных действий в период национального объединения Италии (Рисорджименто, сер. XIX в.) С.-М. развился так же, как др. города Сев. и Центр. Италии: в IX в. недолго был под покровительством г. Урбино, в сер. X в. началось строительство первых укреплений. Согласно документу 1125 г., «приход св. Марина вместе с замком» (plebs sancti Marini cum castello — PL. 166. Col. 1232) находился во владениях епископа Монтефельтро. Подобно более крупным городам (Милан, Флоренция, соседняя Болонья, Реджо, Парма и мн. др.), г. Сан-Марино в XIII в. перешел к коммунальному устройству города-государства с республиканской формой правления. Сравнительно мирный характер этой эволюции объясняется небольшим размером города и незначительным экономическим ресурсом (удаленность от портов, основных дорог, горный рельеф, неблагоприятные условия

земледелия). Город сохранял независимость благодаря небольшому размеру коммуны и труднодоступному географическому положению, что, в частности, не способствовало превращению С.-М. в заметный религиозный или университетский центр. В XIII в. город несколько увеличился, подчинил себе некоторые близлежащие территории и поселения. Первый известный свод законов относится к 1253 г. (сохранившийся текст издан в 1295). Законодательная власть с X в. принадлежала Аренго — совету глав древнейших семейств, действующих от имени народа. В XIII в. в С.-М. оформляется аристократическая республика.

В ходе войн *гвельфов* и *гибеллинов* главы влиятельных семейств С.-М. поддерживали в основном гибеллинов, за что в XIII–XIV вв. город четырежды подвергался кратковременным церковным отлучениям. Во 2-й пол. XIII в. Малатеста (сеньоры гвельфской Республики Римини) пытались подчинить себе город, однако союз с гибеллинскими правителями Монтефельтро позволил сохранить независимость. В нач. XIV в. Папский престол предпринял попытку завоевания С.-М., но началось ожесточенное вооруженное сопротивление. В 1351 г. власти республики заключили соглашение с епископом Монтефельтро, за плату отказавшимся от претензий на феодальный сюзеренитет над С.-М. В роли главных союзников республики и гарантов ее независимости в XV–XVII вв. выступали герцоги Урбинские. Война 1461–1463 гг. против Сиджизмондо Малатесты сделала С.-М. также союзником Римских пап. Папа *Пий II* (1458–1464) признал независимость республики и пожаловал ей некоторые территории. С тех пор границы С.-М. остаются неизменными; до 1861 г. С.-М. являлась анклавом *Папской области*, сохраняя относительную изолированность от внешнеполитических проблем и избегая глубокого экономического (хотя в 1502–1503 республику ненадолго присоединил к своим владениям Чезаре Борджа) взаимодействия с соседними территориями. После присоединения герцогства Урбино к Папской области в 1631 г. папа Римский *Урбан VIII* (1623–1644) подтвердил независимость С.-М. В 1739 г. папский легат в обл. Романья кард. Джулио Альберони предпринял попытку аннексии С.-М., ко-

торая оказалась неудачной, в т. ч. из-за недовольства большинства местных жителей (подробнее см. в ст. *Климент XII*). Осторожная политика во время Итальянской кампании Наполеона (поддержка революционной Франции при отказе от территориального расширения) обеспечила республике неприкосновенность и в эпоху Реставрации.

В эпоху Рисорджименто С.-М. предоставляла убежище мн. революционерам, в т. ч. в 1849 г. Дж. Гарибальди (гражданин С.-М. с 1861). Плебисцит 1860 г. о присоединении ряда территорий Апеннинского п-ова и Сицилии к Сардинскому королевству привел к провозглашению Королевства Италии, но в С.-М. не проводился; т. о., республика сохранила независимость, хотя окружающие территории Папской обл. были присоединены к Итальянскому королевству. 22 марта 1862 г., после провозглашения Королевства Италии, между С.-М. и Италией был подписан Трактат о дружбе, обеспечивающий неприкосновенность границ и добрососедские отношения. Редакции 1939 и 1971 гг. установили таможенный союз и обеспечили ежегодные выплаты в пользу С.-М.

После объединения Италии и последующего ее быстрого экономического развития все больше стала заметна экономическая и социальная отсталость С.-М. Основную роль в экономике продолжало играть сельское хозяйство; промышленность развивалась значительно медленнее, чем в прилегающих регионах Италии. Экономическая отсталость вызвала эмиграцию, в основном в США и Бразилию. Население С.-М. преодолело рубеж в 10 тыс. чел. только в нач. XX в. В 1906 г. в ходе мирного переворота и плебисцита был ликвидирован олигархический режим, существовавший де-факто с XVII в.; в стране стали проводить свободные политические выборы. В первой мировой войне республика формально сохраняла нейтралитет, однако оказание гуманитарной помощи итал. беженцам и раненым привело к объявлению войны С.-М. со стороны Австро-Венгрии. Послевоенный кризис политических сил способствовал появлению новых партий — Народной партии (1919) и Сан-Маринской фашистской партии (1922). Народная партия, как и одноименная партия в Италии, была лояльна Папскому престолу и основывалась на идеях

воспитания трудящихся в духе христианского благочестия. Однопартийное фашистское правительство установилось в 1923 г. (раньше, чем в Италии). Во второй мировой войне С.-М. также сохраняла нейтралитет. В сент. 1943 г. фашистский режим трансформировался в фашистско-республиканский, по итал. модели «Республики Салó». 26 июня 1944 г. территория С.-М. была подвергнута сильной бомбардировке Военно-воздушных сил Великобритании, происшедшей из-за ошибки разведки.

На парламентских выборах в марте 1945 г. победу одержала коалиция левых партий, возглавляемая социалистической (СПСМ) и коммунистической (КПСМ) партиями С.-М. Были проведены нек-рые реформы по типу социалистических (национализация аптек и больниц, широкое социальное обеспечение, предусматривавшее социальное и медицинское страхование, обеспечение права на труд); установление дипломатических отношений с СССР (1956) вызывало беспокойство правившей в Италии демохрист. партии. Политическое давление зап. стран (вплоть до блокирования границы), задержка с выплатой компенсаций за разрушения времен второй мировой войны вызвали серьезные экономические трудности. Кризис разрешился в ходе т. н. событий в Роверете (1957), когда давление зап. стран и вооруженная блокада границы привели к расколу СПСМ и последующему нарушению традиц. паритета коммунистов и демохристиан в органах власти. Новое правительство было признано зап. странами; их экономическая помощь позволила существенно улучшить инфраструктуру (в т. ч. водопровод и дорожную сеть), стимулировать рост туризма.

Последующая политическая история характеризуется сменой периодов господства центристских (с доминированием демохристианской партии) и коалиционных правительств (с различным представительством левых партий). В 1973–1986 гг. страной управляла коалиция КПСМ и Христианско-демократической партии. Политический кризис 90-х гг. XX в. развивался почти синхронно с итальянским (т. н. Вторая республика), партии сменили идеологический облик и социальную базу, стали возникать широкие коалиции, лишенные четкой идеологической базы (На-

родный альянс сан-маринских демократов, Партия демократов и др.). Основные темы проходивших в стране политических дискуссий — членство в ЕС, эффективность общественных институтов, строительство казино и др.

До кон. XVIII в. С.-М. воспринималась как одна из карликовых итал. республик, сохранившихся в целостности со времен Ренессанса. В англ. лит-ре XVIII в. (Addison. 1705; статьи Дж. А. Симондса и др.) сложился образ С.-М. как части Италии «вне времени», застывшей в старых формах и неразвивающейся. В европ. общественном мнении постепенно закрепилось противопоставление трудолюбивых санмаринцев, живущих в суровых природных условиях, разоренному, пребывающему в постоянном демографическом упадке Папскому гос-ву. Миф был частично развенчан, когда франц. оккупационная администрация раскрыла реальную политическую роль местной аристократии. При подписании в Кампоформии трактата с Австрией (1797) Наполеон оставил за С.-М. статус-кво; франц. Директория рассматривала С.-М. как уже реализованный проект «дочерней республики». Важную роль в дальнейшей эволюции «мифа Сан-Марино» сыграла речь итальянского писателя Дж. Кардуччи, произнесенная в 1894 г. на церемонии открытия нового Дворца гос. администрации. Легенда о «древних свободах» и о «духе средневековых коммун» активно эксплуатировалась после второй мировой войны и способствовала резкому росту туризма в 60-х гг. XX в.

Лит.: Addison J. Remarks on Several Parts of Italy. L., 1705; Caraccioli L.-A. Voyage de la raison en Europe. P., 1772; Delfico M. Memorie storiche della Repubblica di S. Marino. Mil., 1804; Ellero F. Relazione della Repubblica sammarinese. Bologna, 1868; Padiglione C. Dizionario bibliografico e storico della Repubblica di S. Marino. Napoli, 1872; Miller W. The Republic of San Marino // AHR. 1901. Vol. 6. N 4. P. 633–649; Carducci G. La liberta perpetua di S. Marino // Idem. Edizione nazionale delle Opere. Bologna, 1935. Vol. 7: Discorsi letterari e storici. P. 357–388; Garosci A. La formazione del mito di San Marino // Rivista storica italiana. Torino, 1959. An. 71. N 1. P. 21–47; idem. San Marino: Mito e storiografia tra libertini e il Carducci. Mil., 1967; Venturi F. L'Italia fuori d'Italia // Storia d'Italia. Torino, 1973. Vol. 3. P. 985–1481; Spadolini G. San Marino, l'idea della repubblica. Firenze, 1989; Guardigli P. P. Terre e torri: Per una storia economica e sociale della Repubblica di S. Marino. S. Marino, 1992; Montuoro R. Come se non fosse nel mondo: La Repubblica di San Marino dal mito alla storia. S. Marino, 1992; Moroni M.

L'economia di un «luogo di mezzo»: San Marino dal basso Medioevo all'Ottocento. S. Marino, 1994; idem. Tra Romagna e Marche: Le campagne feretrano-romagnole in età moderna. S. Marino, 1997; Allegretti G. La proprietà terriera dei sammarinesi nelle legazioni pontificie (secoli XIV–XIX) // Allegretti G., Palombarini A. Posidienza oltre confine: Ricchezza, carità e devianza a S. Marino in età moderna. S. Marino, 1995. P. 9–74; Ciotti M., Trubbiani A. Istituzioni economiche e sociali a S. Marino in età moderna. S. Marino, 2010; Sorgona G. Ezio Balducci e il Fascismo Sammarinese: (1922–1944). S. Marino, 2014.

И. Е. Андронов

САННЬЯСА [санскр. samnyāsa — отречение], в индуизме последняя, 4-я ступень в законе стадий/этапов жизни (ашрама) для членов высших варн (брахманы, кшатрии, вайши). Каждой стадии предписывался определенный религ. долг (дхарма). Для 1-й стадии ученика (брахмачарин), изучающего Ве́ды под руководством духовного наставника (гуру), это целомудрие, служение учителю, присмотр за ритуальным огнем в доме учителя, образ жизни нищего. Для домохозяина (грихастха) — 5 великих жертвоприношений (панча-махаяджна: Брахме, предкам, богам, духам, людям), а также целомудрие, помимо времени, определенного для зачатия детей. Для лесного отшельника (ванапрастха), покидающего дом для уединенного религ. размышления и созерцания, — ношение одежды из коры деревьев и шкур, необрезание волос и ногтей, принятие в пищу только лесных плодов и того, что осталось после жертвоприношения. На стадии С. отшельник (санньясин) становился странником, отказывался от собственности и был полностью свободен от ритуальных обязанностей, в т. ч. от поддержания дхармы как морально-космического закона, управляющего ходом перерождения (сансара). Именно с этой стадией соотносится высшая цель в системе целей человеческой жизни (пуруша-артха) индуизма — мокша, связанная с выходом из сансары. Последовательность перехода от одной стадии к другой не всегда соблюдалась: напр., допускался переход брахмачарина (или грихастха) к состоянию санньясина без прохождения промежуточных стадий. Четыре ашрамы символически соотносятся с 4 видами ведийских текстов: Ведами, брахманами, араньяками и упанишадами.

С развитием в индуизме института монашества (с X в.) система аш-

рам претерпела изменения и укрепилась 2-частная модель деления образа жизни на мирское и монашеское, в к-рой объединились стадии ванапрастхи и санньясына.

САН-ПАОЛО-ФУОРИ-ЛЕ-МУРА [итал. Basilica papale di San Paolo fuori le mura], одна из 4 папских базилик Рима, посвящена ап. Павлу. С.-П.-Ф. и прилегающий комплекс монастырских зданий пользуются правом экстерриториальности в соответствии с Латеранскими соглашениями 1929 г. Храм расположен на месте, издревле почитавшемся

Базилика Сан-Паоло-фуори-ле-Мурса.
Фрагмент гравюры А. Лафрери
«Семь паломнических церквей Рима».
1575 г.

как место погребения ап. Павла, — на Остийской дороге, в 2 км к югу от стен Аврелиана, в низине, неподалеку от берега р. Тибр. На протяжении веков здесь сменяли друг друга 3 здания базиликального типа: первое, возведенное в эпоху имп. равноап. Константина; второе (рубеж IV и V вв., почти полностью погибло при пожаре в 1823); к-рое часто называют базиликой трех императоров или базиликой Феодосиевой династии; современное (1825 — 1-я треть XX в.). Археологические исследования показали, что до строительства храма на этом месте, с I в. до Р. Х. до III в. по Р. Х., располагался некрополь, включавший погребения, разнообразных по типологии и социальному статусу усопших.

Первая базилика. О первоначальной базилике достоверно известно мало, большая часть информации имеет характер предположений. Согласно Liber Pontificalis, рим. еп. (папа) Сильвестр I (314–335) посоветовал имп. Константину положить останки ап. Павла в гробницу, возвести над ними базилику и сделать богатые вклады (LP. T. 1. P. 178).

Остается неясным, насколько это сообщение основано на реальных событиях или же восполняет сведения о почитании ап. Павла по аналогии с почитанием ап. Петра в попытке уравнивать 2 рим. апостолов-мучеников (*Krautheimer et al.* 1977. P. 97; *Krautheimer.* 1984. P. 210–211; по предположению Р. Краутхаймера, базилика была возведена не имп. Константином, а его сыновьями между 337 и 340). Остатки сооружений, соотносённые с ранним этапом существования здания, были обнаружены во время подготовки к восстановлению С.-П.-Ф. после пожара в 1838 г. и зарисованы архит. В. Веспиньяни. Во время раскопок 2002–2006 гг. под рук. Дж. Филиппи были открыты остатки подковообразной апсиды с максимальным радиусом 3,58 м и расстоянием между концами «подковы» в 6,7 м (расположена на глубине 1,78 м от совр. уровня трансепта). В центре апсиды размещалась гробница апостола (о раннем этапе почитания ап. Павла и о его гробнице подробно см. ст. *Петра и Павла апостолов почитание*, разд. «Почитание ап. Павла на Остийской дороге»). Вход в базилику располагался со стороны Остийской дороги. Первоначальная базилика ап. Павла была существенно меньше др. базилик константиновской эпохи, как в Риме, так и за его стенами. По предположениям исследователей, такой скромный размер особенно в сравнении с размером базилики ап. Петра в Ватикане можно объяснить преобладанием почитания ап. Петра (*Krautheimer.* 1984. P. 211), особенностями топографии местности (*Apollonj Ghetti.* 1969. P. 22–24), земельным вопросом: храм был возведен на территории действующего на момент строительства некрополя, расположенного на публичной земле, в то время как др. базилики строились на землях, принадлежавших императору (*Camerlenghi.* 2018. P. 35). В базилике совершались погребения тех, кто хотели упокоиться близ гробницы апостола. Вероятно, из 1-й базилики происходит плита 348 г. с эпитафией Евсевии Иануарии (ныне в клуатре при базилике), а также неск. саркофагов сер. IV в. (т. н. Догматический саркофаг и саркофаг Двух братьев 2-й четв. IV в. ныне хранятся в Музеях Ватикана, Пио-Кристиано).

Базилика трех императоров. Маленький размер первоначальной ба-

зилики, неудобный для посещения паломников, сыграл решающую роль в том, что уже к концу того же века, в 386 г., при императорах св. Феодосии I Великом, Аркадии и Валентиниане II, началось строительство более крупного и роскошного здания. Указ о подготовке к строительству сохранился в имп. письме 1-й пол. 386 г., направленном рим. префекту Саллюстию (Coll. Avel. T. 1. P. 46–47). Согласно надписи в базилике, строительство здания было начато при имп. Феодосии I и закончено при его сыне имп. Гонории (ICUR. 1888. Vol. 2. N 4780; во время реконструкции надпись была размещена на триумфальной арке, ее первоначальное местоположение неизв.), что позволяет называть храм базиликой Феодосиевой династии. Надпись на основании одной из колонн центрального нефа (Ibid. N 4778) сообщала об освящении базилики в 390 г., однако исследователи считают, что речь шла об освящении лишь части здания, построенной к этому времени, вероятно трансепта и апсиды (*Liverrani.* 2012. P. 109). Окончание строительства всего здания пришлось на период между 394 г., когда Рим посетил имп. Феодосий I (ум. в 395), и 403 г., когда в Риме побывал христ. поэт Аврелий Пруденций Клемент, описавший базилику в соч. *Peristephanon* не только как завершённую, но и как обладающую роскошным интерьером (Ibid. P. 122; *Camerlenghi.* 2018. P. 45).

Вплоть до постройки нового собора ап. Петра в Ватикане базилика ап. Павла оставалась крупнейшим храмовым сооружением Рима. Получить представление о первоначальной архитектуре и внутреннем убранстве базилики, существовавшим до гибельного пожара 1823 г., возможно благодаря большому текстовому и изобразительному материалу, созданному за века ее существования как одной из главных святынь Рима.

Архитектура. Грандиозное здание 2-й базилики было развернуто в противоположном направлении к первоначальному — т. о., апсида была обращена к Остийской дороге, а вход с обширным атриумом был расположен с др. стороны, ближе к берегу Тибра. Храм представлял собой 5-нефную базилику, ее внутреннее пространство было разделено на центральный и боковые нефы рядами мраморных колонн,

несущих аркады (128 м — длина базилики, 65 м — ширина, 71 м — ширина трансепта, 31 м высота нефов). Семь монументальных дверей вели из нартекса в интерьер. Храм был освещен множеством крупных окон (42 окна в боковых нефках, 42 окна клеристория, 6 окон фасада; по 3 окна — в верхнем ярусе северной и южной стен трансепта).

В развитии раннехрист. архитектуры Рима строители базилики трех

ких раскопок 2008–2009 гг. под рук. Л. Сперы (*Spera*. 2011. Р. 278).

При папе Римском свт. Льве I Великом (440–461) здание было отремонтировано после попадания молнии или после землетрясения (надпись над главной дверью в нефе сообщала о ремонте крыши и потолка — ICUR. 1888. Vol. 2. N 4783), пол трансепта был поднят примерно на 1,5 м, а гробница ап. Павла, вероятно, была преобразована в алтарь, вокруг него был сооружен пресвитерий. По мнению некоторых исследователей (А. Уджери, Н. Камерленги), к понтификату свт.

Интерьер базилики.

Ок. 1750 г.

Худож. Дж. П. Панини
(ГМИИ)

Фото: © ГМИИ
им. А. С. Пушкина, Москва

Льва относится возведение новой триумфальной арки, отделявшей неф от трансепта, вместо первоначальной, которая могла

пострадать при землетрясении (в пользу этой версии свидетельствует разница в кладке основания арки и стен, зафиксированная исследователями XIX в.). Арка поддерживалась 2 гигантскими мраморными колоннами с ионическими капителями. Также «заботой папы Льва» был отремонтирован фонтан в атриуме, о чем сообщалось в размещавшейся вокруг него надписи.

При папе Римском свт. Григории I Великом (Двоеслове) (590–604) пространство трансепта вновь было реорганизовано, уровень пресвитерия поднят, часть близ гробницы апостола углублена, благодаря чему образовалась небольшая крипта (*confessio*) для паломнического доступа к гробнице. Возможно, работы были аналогичны тем, что тот же святитель провел в Ватикане, хотя размеры и форма сооружения остаются неясными (предполагаемые реконструкции см.: *Camerlenghi*. 2018. Р. 107–110). Непосредственно над гробницей были установлены алтарь и киворий.

Ок. 774 г., при папе Римском Адриане I, атриум был вымощен мрамором; вероятно, в это же время над фасадом сев. нефа возведена колокольня. Папа Римский Лев III (795–816) реконструировал пострадав-

ший в результате землетрясения пресвитерий. В эпоху Каролингского возрождения в базилике в основном вели ремонтные работы, делали многочисленные дары храму. Так, Адриан I и Лев III жертвовали базилике драгоценные ткани (в т. ч. лицевое шитье) для украшения интерьера, золотые и серебряные слитки, листы и панели с рельефными изображениями для убранства алтарей, дверей, кивориев.

Монастырь, расположенный при С.-П.-Ф., впервые упоминается в письме 604 г. папы Римского свт. Григория I как посвященный архидиак. первомч. Стефану (PL. 77. Col. 1318–1319). Монастырь был восстановлен и обновлен при папе Римском Григории II (715–731). Открытые в ходе археологических раскопок 2008–2009 гг. остатки сооружений непосредственно примыкали с южной стороны к нефу базилики: комнаты, большой размер которых говорит об их совместном использовании, колодец и портик, связывавший монастырь с атриумом базилики. Между 879 и 882 гг. папой Римским Иоанном VIII для защиты от арабов набегов было иницировано строительство окруживших монастырь и базилику укреплений, получивших название Иоаннополис (*Spera*. 2011). В 937 г. монастырь был передан бенедиктинцам.

Базилику с комплексом монастырских зданий связывает клуатр (1233), прилегающий к юж. стороне трансепта. Его окружает аркада со сдвоенными, разнообразными по форме колоннами с мозаичным архитравом; клуатр считается вершиной творчества скульпторов-косматесков.

Внутреннее убранство поражало современников богатством. Самое раннее описание интерьера сделано Аврелием Пруденцием: «Здесь находится царственно великолепный храм, который благочестивый владетель воздвиг, и, не щадя денег, украсил в своей ревности к Богу. Брусью потолка он обложил золотыми листами, дабы внутри свет был золотистый, подобный сиянию восходящего солнца. Темно-желтый потолок поддерживается колоннами из паросского мрамора, возвышающимися в четыре ряда. Изогнутые своды украшены в разных местах зеленым стеклом» (*Prudent*. Perist. XII 45–54; рус. перевод: *Цветков П. И.* Аврелий Пруденций Клемент: Ис-

императоров завершили формирование типа базилики над гробом мученика (*Krautheimer et al.* 1977. Р. 281) и суммировали опыт предшествующего строительства, что позволило создать храм более гармоничный по пропорциям (в плане использовался общий модуль — *Docci*. 2006. Р. 42–43), с просторным интерьером, улучшенным освещением, удобным расположением чтимой гробницы (*Camerlenghi*. 2018. Р. 81). Мощи апостола, вероятно, поместили в саркофаг, к-рый располагался на пересечении нефа и трансепта под триумфальной аркой (сохр. 2 мраморные плиты с фрагментом надписи: «PAVLO APOSTOLOMART[YRI]» — «Павлу, апостолу, мученику»; ныне в музее базилики). Близ гробницы апостола по-прежнему совершались захоронения, как под полом, так и в саркофагах (не прекращались даже в период строительства базилики, напр. надгробная плита пресв. Гауденция, ок. 389), в юж. части трансепта существовал современный постройке здания мавзолей (*Ibid*. Р. 78). От городских ворот, получивших название ворот ап. Павла, к входу в храм вдоль Остийской дороги в позднеантичное время вела крытая колоннада, фрагмент основания к-рой был открыт в результате археологичес-

след. М., 1890. С. 199). Пол и стены боковых нефов были выложены мрамором. Живописный декор размещался на триумфальной арке, отделявшей неф от трансепта, в апсиде и на стенах центрального нефа. Программа декорации известна по акварелям 1634 г., исполненным по заказу кард. Франческо Барберини (Vat. Barber. lat. 4406, 4407), зарисовкам 1810–1823 гг. для книги Ж. Б. Серу д'Аженкура (Vat. lat. 9843), детальным рисункам, сделанным А. Алиппи для книги Н. М. Николаи незадолго до пожара (Nicolai. 1815), а также др. изобразительным источникам.

Мозаика на триумфальной арке, согласно надписи, была исполнена в понтификат свт. Льва I Великого по заказу имп. Галлы Плацидии (между 440 и 450). Композиция близка к композициям апсидных арок др. рим. церквей, таких как Санта-Кроче-ин-Джерусалемме, Санта-Прасседе, Санти-Козма-э-Дамиано. Над центром арки был помещен образ Христа Вседержителя в медальоне с исходящими лучами, по сторонам на золотом фоне — символы евангелистов в облаках, ниже по бокам — 2 группы апокалиптических старцев по 12 с каждой стороны, подносящих Христу венцы в покровенных руках (соответственно тексту Откр 4. 10–11). В пятах арки на синем фоне — ростовые фигуры ап. Павла (слева) и ап. Петра (справа). Старцы левой группы, размещенные над образом Павла, «апостола язычников», символизируют 12 пророков ВЗ; старцы правой группы, размещенные над Петром, «апостолом иудеев», символизируют 12 апостолов НЗ. Композиция являлась смысловым центром всего живописного декора базилики и отражала идею апостольского согласия (лат. concordia apostolorum), единения во Христе апостолов Петра и Павла, Ветхого и Нового Завета. При сохранении общей иконографии мозаика была значительно обновлена в понтификат Климента XII (1730–1740). Сохранившимся фрагментом оригинальной мозаики времени папы свт. Льва I считается изображение головы ап. Петра (ныне в Гротах Ватикана; Bordini. 2006).

На стенах центрального нефа под потолком располагался фресковый фриз с изображением иллюзионистического городского пейзажа (Нов. Иерусалим), в простенках окон —

44 крупные фигуры пророков. Ниже, в 2 регистрах, по 21 сцене в каждом размещался монументальный фрес-

Ап. Петр.
Фрагмент мозаики
триумфальной арки.
Между 440 и 450 гг.
(Гроты Ватикана)

ковый цикл: на юж. стене — сюжеты из ВЗ от Сотворения мира до казней египетских, на северной —

сюжеты из НЗ, преимущественно Деяний св. апостолов, посвященные ап. Павлу, от избияния камнями архидиака. первомч. Стефана до апокрифической встречи апостолов

Петра и Павла в Риме перед их мученической кончиной (акварель «Встреча апостолов» — Vat. Barber. lat. 4406. Fol. 126r).

Интерьер базилики
с видом на мозаики
триумфальной арки и конхи
алтарной апсиды
Фото: В. Е. Сусленков

ответствующих стенах центрального нефа, что подчеркивалось порядком расположения сцен на каждой из стен — от арки по направлению ко входу. В нижнем ярусе стен центрального нефа и контрфасада располагался ряд сдвоенных погрудных портретов Римских пап в медальонах (40 ныне хранятся в музее базилики и в мон-ре). На контрфасаде между верхними окнами размещались 4 композиции Страстей Христовых (вероятно, одни из первых в христ. искусстве), между нижними — образы евангелистов с символами. Исследователи традиционно датируют создание фресок, как и близкого по иконографии цикла, посвященного ап. Петру, в базилике ап. Петра в Ватикане временем папы свт. Льва I, однако существуют предположения, что по крайней мере часть росписей могла быть создана уже ок. 400 г., сразу после постройки храма, и отражает имперскую программу имп. Гонория (Kessler. 1987; Camerlenghi. 2018. P. 68–69). Вместе с тем при общем совпадении сюжета и композиций цикла ВЗ на юж. стенах центральных нефов 2 апо-

Проповедь ап. Павла.
Акварельная
копия композиции
в росписи центрального нефа.
1634 г.
(Vat. Barber. Lat. 4406.
Fol. 119r)

стольких базилик программа росписей их сев. стен заметно отличается: в базилике ап. Петра здесь расположен цикл, посвященный Христу, в базилике ап. Павла — сцены из Деяний ап. Павла. Такое расхождение заставило нек-рых исследователей

предположить, что сцены из Деяний были созданы позднее, в раннесредневеков. период (Eleen. 1985; Proverbio. 2016).

К понтификату Льва IX (согласно легенде, в этот период базилика обветшала и сам ап. Павел явился во сне папе Римскому с требованием привести в порядок его дом) относится фреска «Тайная вечеря» (ок. 1070), вероятно украшавшая трапезную мон-ря (обнаружена в 1905, ошибочно атрибутирована как поздняя; известна по акварельной копии К. Табанелли, 1916), и бронзовые двери к-польской работы (дар Панталеоне из Амальфи, 1070). Двери, оформившие центральный вход в базилику (ныне у входа в юж. неф), отличает обширная иконографическая программа — на их пластинах изображения 12 евангельских сцен, 12 апостолов и 12 сцен их мученичества, 12 пророков (Pace. 1995; *Bevilacqua*. 2009).

Бывший зал монастырского капитула, расположенный между базиликой и клуатром, содержит фресковый цикл 30–40-х гг. XII в. На короткой стене представлена сцена Распятия, на длинной — ряд образов св. мучеников в рост. Среди них — чтимые в Риме святые (Лаврентий, Пракседа и Пуденциана), мученики, чьи мощи пребывали непосредственно в базилике (Тимофей, Иулиан, Келсий, Марионилла, Василисса), или святые, связанные с местной историей (Стефан и Кесарий, к-рым были первоначально посвящены расположенные вблизи монастыри; известные со времени папы Римского Григория II и к 983 объединенные в монастырь ап. Павла).

К кон. XII в. все чаще украшением базилики занимался мон-рь, что отражало рост его богатства и влияния. Так, по заказу монахов в 1190 г. скульпторами косматесками Никола д'Анджело и Пьетро Вассаллетто исполнен монументальный пасхальный канделябр (высота 5,6 м) со сценами Страстей Христовых, Воскресения и Вознесения. Ктиторовство монастыря особенно заметно в памятниках XIII в., в декоре к-рых нередко были образы монастырских настоятелей.

Ок. 1208 г. началась работа по переделке убранства апсиды (папа Римский Иннокентий III пожертвовал для этой цели сотни пудов золота). Не исключено, что общее композиционное решение мозаики могло сле-

довать еще заметному в нач. XIII в. первоначальному декору (*Camerlenghi*. 2018. Р. 164). Работы вели венецианские художники-мозаичисты; известно письмо папы Римского Гонория III (1216–1227) к венецианскому дожу с просьбой прислать дополнительно 2 мастеров. Согласно надписи, завершили мозаику при аббате Иоанне Гаэтани (настоятель мон-ря между 1212 и ок. 1230–1235). На золотом фоне представлен восседающий на престоле Христос Вседержитель с благословляющей дес-

Ангелы, св. отроки
и два монаха, предстоящие
Престолу уготованному.
Фрагмент
мозаики алтарной апсиды.
1208 —
1-я пол. 30-х гг. XIII в.,
сер. XVIII в., 2-я треть XIX в.

ницей и с раскрытым Евангелием в левой руке. Ему предстоят апостолы Павел и Лука (слева), Петр и Андрей (справа) с раскрытыми свитками. Фигуры фланкированы изображениями пальмовых деревьев, земля обозначена декоративной полосой из трав и птиц. У подножия трона — маленькая коленопреклоненная фигурка папы Гонория III, припадающего к стопе Христа. В нижнем, гораздо меньшем по размеру регистре мозаики по центру изображен крест с атрибутами страстей и Этимасией, по бокам — ангелы и 12 апостолов. У подножия Этимасии у ног ангелов в молении размещены небольшие коленопреклоненные фигурки аббата И. Гаэтани и неизвестного по др. источникам пономаря Адинульфа, между ними — изображения пятерых св. отроков (указание на вифлеемских младенцев, чьи реликвии хранились в базилике). Поновление мозаики выполнено при папах Римских Клименте XII и Бенедикте XIV (1740–1758). Возможно, во время этой реставрации неск. оригинальных фрагментов из нижнего регистра мозаики (головы апостолов, изображения птиц) оказались в Гротах Ватикана (*Ballardini*. 2007. Р. 279).

В 1285 г. Арнольфо ди Камбио с учеником Петром по заказу аббата Бар-

толомео исполнили киворий для главного алтаря базилики. Четыре порфировые колонны кивория связаны между собой изящными заостренными арками, украшены скульптурой и орнаментальными и фигуративными рельефами, среди к-рых обращенная в неф ктиторовская сцена с изображением аббата Бартоломео, подносящего киворий ап. Павлу.

Ок. 1277–1280 гг. папа Римский Николай III заказал новые папские портреты и обновление циклов ВЗ и НЗ в центральном нефе, к-рые считаются самой ранней из известных работ рим. худож. Пьетро Каваллини

(именно фрески в варианте поновления XIII в. зафиксированы в сохра-

нившихся изображениях источников, что делает их первоначальный состав и датировку еще более дискуссионными). Работе Каваллини приписывается мозаика фасада (ок. 1330): по центру — медальон с образом Христа, который несут ангелы, по бокам — символы евангелистов; ниже, в простенках окон: ап. Павел,

Св. Анаклет I, папа Римский.
Фрагмент росписи
центрального нефа. 1277–1280 гг.
(Музей базилики)

державший меч, Богородица с Младенцем на престоле, св. Иоанн Предтеча, ап. Петр (после пожара 1823 г. остатки мозаики демонтированы и воссозданы в интерьере; фрагментом, сохранившимся от оригинальной мозаики, считается голова ангела).

В XVI в. интерьер украсили скульптурой и убранством из полихромного камня. По проекту архит. О. Лонги был реконструирован трансепт, существовавшие алтари переделаны и добавлены новые. Если в VIII в. в базилике было 5 алтарей, то в кон. XIV в. — 8, к 1575 г. — 17 (расположение и посвящения см.: *Camerlenghi*. 2018. Р. 187). На алтаре в крипте была поставлена мраморная статуя св. Бригиты (90-е гг. XVI в., скульптор С. Мадерно). В апсиде на центральной оси здания был устроен грандиозный алтарь, частично закрывший мозаику в конхе (алтарный образ с композицией «Погребение ап. Павла» был заказан Чиголи (Л. Карди), начат в 1609, но не осуществлен из-за смерти мастера), картины со сценами из жизни ап. Павла на стенах апсиды исполнил А. Нуччи.

Время создания в базилике 1-й капеллы точно неизвестно, однако предполагается, что она могла быть построена при папе Римском Евгении IV (1431–1447) одновременно с монастырским корпусом вдоль Остийской дороги (оси монастырского здания и капеллы отклонены от основной оси базилики на одинаковую величину; *Dossi*. 2006. Р. 95). Капелла, изначально посвященная св. Мартину, ок. 1620 г. (к Юбилею 1625 г.) обновлена по проекту архит. К. Мадерно как капелла св. Таинств.

Проект радикальной перестройки базилики был заказан в нач. 50-х гг. XVII в. папой Римским Иннокентием X архит. Ф. Борромини, однако не был осуществлен. По проекту (Vienna. Albertina museum. AZ 704, 705, возможно, при участии племянника, Б. Борромини) над средокрестием был запланирован купол, в апсиде — амбулаторий, по бокам нефов — 2 линии сводчатых капелл, а по сторонам фасада и по сторонам рукавов трансепта предполагалось построить полуциркульные колонные портики.

Последние заметные изменения базилика претерпела в XVIII в. Для Распятia (ок. 1310), по преданию заговорившего со св. Бригитой во время Юбилея 1350 г. и ставшего одной из главных святынь базилики, была создана капелла Распятia. В 1725 г. ее освятил папа Римский Бенедикт XIII, поместив под Распятием чтимую мозаичную икону с изображением Пресв. Богородицы с Младенцем (1-я пол. XIII в., изна-

Пресв. Богородица с Младенцем.
Мозаичная икона. 1-я пол. XIII в.
(Капелла Сантиссимо-Сакраменто
базилики)

чально располагалась у основания триумфальной арки в нефе). Обрушившийся в 1724 г. нартекс был заменен портиком по проекту архитекторов А. Каневари и А. Саффи (1725), по проекту Н. Сальви сооружен баптистерий (1728).

С сер. XVII в. стало формироваться отношение к храму как хранилищу не только священных реликвий, но и произведений искусства и исторических свидетельств — стали создавать зарисовки, фиксирующие детали его интерьера, композицию росписей и мозаик. Накануне предполагавшейся перестройки мон. Корнелио Маргарини собрал и издал свод надписей, находящихся в базилике. В 50-х гг. XVIII в. по инициативе аббата Грегорио Фьораванти мон. Пьерлуиджи Галлетти собрал в интерьере фрагменты плит с надписями и разместил их на стенах клуатра, сформировав т. о. один из самых ранних музеев эпиграфики.

Воссозданная базилика. Несмотря на разновременные перестройки и изменения внутреннего убранства, к XIX в. базилика ап. Павла оставалась одним из самых хорошо сохранившихся раннехрист. храмов Рима. Разгоревшийся в ночь на 15 июля 1823 г. разрушительный пожар, обнаруженный лишь под утро, почти полностью уничтожил старинное здание. Современники винили в гибели храма «секту поджигателей», карбонариев, банкира Ротшильда (*Camerlenghi*. 2018. Р. 247); исследование показало, что причиной стали угли, забытые чинившим крышу кровельщиком. Трагедия нашла отражение во мн. произведениях жи-

вописи и графики, напр. «Сан-Паоло в огне» (худож. Ф. Бомбелли, 1823; Музеи Ватикана), «Интерьер Сан-Паоло после пожара» (худож. Л. Л. Робер, 1824; Музей Торвальдсена, Копенгаген).

В 1825 г. папа Римский Лев XII в энциклике «Ad Plurimas» инициировал всеобщий сбор средств и создал специальную комиссию по восстановлению храма, секретарем комиссии до своей смерти в 1827 г. был археолог и архит. А. Уджери, сторонник максимального сохранения оригинальной базилики. Несмотря на разнообразные предложения о дальнейшей судьбе С.-П.-Ф., напр. построить на этом месте храм в новых архитектурных формах (Дж. Валадье) или сохранить остатки старого здания в качестве монументальной руины (Стендаль), папа под влиянием «археологической партии» в рим. курии принял решение восстановить базилику в том виде, в котором она существовала до пожара («in pristinum»). Работами руководили архитекторы П. Белли (1825–1833, преимущественно разборка руин), Л. Поллетти (1833–1869, большая часть строительных работ, строительство фасада, колокольни) и В. Веспиньяни (возведение портика). На просьбу о помощи в реконструкции откликнулись многие европейские монархи, в т. ч. российский имп. Николай I, который прислал малахит и ляпис-лазурь, использованные для убранства алтарей в концах трансепта. 5 окт. 1840 г. папой Римским Григорием XVI был освящен главный алтарь и трансепт; полностью базилику освятил в 1854 г. папа Пий IX, однако работы продолжались. Несмотря на первоначальное намерение выполнить «археологическую» реставрацию базилики, получившееся в итоге здание стало примером стилистической реконструкции.

Совр. храм в целом повторил план и объемно-пространственную композицию Феодосиевой базилики. Убранство центрального нефа и мн. др. детали интерьера безвозвратно погибли (решение окончательно снести уцелевшие при пожаре остатки стен как грозившие обрушиться неоднократно подвергалось критике). Новый живописный цикл со сценами из Жития ап. Павла, размещенный в простенках между окон, был исполнен 22 художниками в 1857–1860 гг. Медальоны с изображением пап были заменены мозаичными,

выполненными художниками ватиканской мозаичной мастерской (Фабрика Сан-Пьетро) под рук. Ф. Агриколы. Мозаики апсиды и триумфальной арки были воссозданы на первоначальных местах, фасадную мозаику перенесли в интерьер — на стены апсиды и поверхность триумфальной арки со стороны трансепта. Новая мозаика на фасаде исполнена Агриколой и Н. Консони (установлена 30 июня 1875).

Воссоздание базилики стало последним крупным архитектурным проектом, реализованным под эгидой Римских пап. В 1870 г., после присоединения Рима к Итальянскому королевству, реконструкцией стала заниматься Дирекция изящных искусств при Мин-ве образования. Архитектурный ансамбль был завершен лишь в 1-й трети XX в., спустя век после начала реконструкции. Так, между 1899 и 1929 гг. архи-

Западный фасад с атриумом и скульптурой ап. Павла.
Фотография. 2016 г.
Фото: И. А. Орецкая

текторами Г. Кальдерини и Дж. Сакони был построен запланированный еще Полетти атриум (скульптура ап. Павла исполнена Дж. Обичи), в 1928–1930 гг. — баптистерий по проекту архит. А. Фоскини. Затянувшееся восстановление, а также постоянные споры и изменения в планах привели к тому, что совр. базилика стала «лоскутным одеялом материалов, решений и намерений» (Ibid. P. 263) и была реализована преимущественно в формах неоклассицизма и эклектики.

В 2010 г. совместно с Музеями Ватикана были музефицированы от-

крытые в результате археологических раскопок структуры, относящиеся к средневеку. Этапу существования храма и монастыря. Среди художественных сокровищ, хранящихся в музее базилики, — богато иллюминированная Библия (866–875) кор. Карла Лысого, созданная в Реймском скриптории и подаренная базилике папой Римским Григорием VII. Лит.: Nicolai N. M. Della basilica di S. Paolo: Con piante e disegni incisi. R., 1815; Bruyne L., de. L'antica serie di ritratti papali della Basilica di S. Paolo fuori le mura. R., 1934; Apollonj Ghetti B. M. Le basiliche cimiteriali degli apostoli Pietro e Paolo a Roma // Saecularia Petri et Pauli: Conf. per il centenario del martirio degli apostoli Pietro e Paolo. Vat., 1969. P. 7–34. (Studi di antichità cristiana; 28); Krautheimer R. et al. Corpus Basilicarum Christianarum Romae. Vat., 1977. Vol. 5. P. 93–164; Krautheimer R. Intorno alla fondazione di San Paolo fuori le mura // PARA.R. 1984. Vol. 53/54. P. 207–220; Eleen L. The Frescoes from the Life of St. Paul in S. Paolo fuori le mura in Rome: Early Christian or Mediaeval? // Racar: Revue d'art canadienne / Canadian Art Review. Montreal, 1985. Vol. 12. N 2. P. 251–259; Kessler H. L. Pictures as Scripture in 5th-Century Churches // Studia artium orientalis et occidentalis. Tokyo, 1985. Vol. 2. P. 17–31; idem. The Meeting of Peter and Paul in Rome: An Emblematic Narrative of Spiritual Brotherhood // DOP. 1987. Vol. 41. P. 265–275; idem. Contending Cosmogonies in the Creation of the World in St. Paul's Outside the Walls // Survivals, revivals, rinascenze: Studi in onore di S. Romano / Ed. N. Bock, I. Foletti, M. Tomasi. R., 2017. P. 45–57; Pace V. L'arte di Bisanzio al servizio della chiesa di Roma: La porta di bronzo di San Paolo Fuori le Mura // Studien zur byzant. Kunstgeschichte: FS f. H. Hallensleben z. 65. Geburtstag / Hrsg. B. Borkopp, B. Schellewald, L. Theis. Amst., 1995. S. 111–119; Filippi G. La Basilica di San Paolo Fuori le Mura // Pietro e Paolo: La storia, il culto, la memoria nei primi secoli / Ed. A. Donati. Mil., 2000. P. 59–62; idem. La tomba di S. Paolo e le fasi della basilica tra il IV e il VII sec.: Primi risultati di indagini archeologiche e ricerche d'archivio // Boll. dei monumenti, musei e gallerie pontificie. Vat., 2004. N 24. P. 187–224; Brandenburg H. Die Basilica S. Paolo fuori le Mura, der Apostel-Hymnus des Prudentius (Peristeph. XII) u. die architektonische Ausstattung des Baues // Ecclesiae Urbis: Atti del Congr. intern. di studi sulle chiese di Roma (IV–X sec.) / Ed. F. Guidobaldi, A. G. Guidobaldi. Vat., 2002. Vol. 3. P. 1525–1578. (Studi di antichità cristiana; 59); idem. Ancient Churches of Rome From the 4th to the 7th Cent.: The Dawn of Christian Architecture in the West. Turnhout, 2005. P. 103, 114–130; idem. La basilica Teodosiana di S. Paolo fuori le Mura: Articolazione, decorazione, funzione // San Paolo in Vaticano: La figura e la parola dell'apostolo delle genti nelle raccolte pontificie / Ed. U. Utro. Todì, 2009. P. 13–27; Guj M. La concordia apostolorum nell'antica decorazione di S. Paolo fuori le mura // Ecclesiae Urbis. Vat., 2002. Vol. 3. P. 1873–1892; Bordini G. I mosaici e i dipinti murali e perduti di S. Paolo fuori le mura: Il mosaico dell'arco trionfale // La pittura medievale a Roma, 312–1431: Corpuse atlante / A cura di M. Andaloro et al. Mil., 2006. Corpus. Vol. 1: L'orizzonte tardoantico e le nuove immagini, 312–468. P. 366–410; Docci M. San Paolo fuori le mura: Dalle origini alla basilica delle «origini».

R., 2006; Ballardini A. Il mosaico absidale di S. Paolo fuori le mura in un disegno della Biblioteca Angelica // Immagine e ideologia: Studi in onore di A. C. Quintavalle / A cura di A. Calzona, R. Campari, M. Mussini. Mil., 2007. P. 273–282; Revilacqua L. Il programma iconografico della porta di S. Paolo fuori le mura // Le porte del Paradiso: Arte e tecnologia bizantina tra Italia e Mediterraneo / A cura di A. Iacobini. R., 2009. P. 239–259; Spera L. Dalla tomba alla «città» di Paolo: Profilo topografico della Giovannipoli // Paolo Apostolo Martyri: L'apostolo S. Paolo nella storia, nell'arte e nell'arceologia / A cura di M. Bucarelli, M. Morales. R., 2011. P. 119–161, 277–280; Liverani P. La cronologia della seconda basilica di S. Paolo fuori le mura // Scavi e scoperte recenti nelle chiese di Roma / A cura di H. Brandenburg, F. Guidobaldi. Vat., 2012. P. 107–124; Proverbio C. I cicli affrescati paleocristiani di S. Pietro in Vaticano e San Paolo fuori le mura: Proposte di lettura. Turnhout, 2016; Camerlenghi N. St. Paul's Outside the Walls: A Roman Basilica, from Antiquity to the Modern Era. Camb., 2018.

А. А. Климова

САНСАРА [санскр. saṃsāra — прохождение (через последовательность состояний)], перерождение, реинкарнация, переселение души; одно из центральных мировоззренческих понятий инд. культуры, религии и философии. С. в сочетании с идеей кармы называют законом моральной причинности: перерождение есть моральное воздаяние по делам (карма): хорошие поступки служат причиной благоприятного перерождения, плохие — неблагоприятного. Истоки идеи перерождения одни исследователи относят к ведийской идее повторной смерти (пунармритью), другие — к неведийским кругам. Хотя в Индии идея С. была изначально связана с кармой и в этом смысле они составляют неразрывное единство, в истории инд. мысли их связь не всегда была вполне симметричной: непризнание С. влекло за собой непризнание кармы (как в материалистических учениях Аджиты Кесакамбала и чарваков), но не наоборот — реинкарнация без кармы считалась возможной. Так, в доктрине адживиков, отрицавших моральную действенность человеческих поступков, само перерождение постепенно очищает все живое — от Брахмана до былинки (доктрина сансара-шуддхи — очищение через перерождение). Каждое из населяющих космос существ перерождается в течение 8,4 млрд махакальп (4,32 млрд человеческих лет), а по истечении этого периода достигает нирваны. Затем цикл возобновляется.

Слово «сансара» используется индийцами в широком смысле как синоним феноменального существования — изменчивого и в то же время бесконечно воспроизводящего одни и те же сюжеты и в узком — как обозначение окружающего мира, а точнее — сферы субъективного опыта отдельного человека (ср. с понятием Umwelt Я. И. фон Иксюля: *Uexküll J. Umwelt und Innenwelt der Tiere*. В., 2014).

Инд. религии (прежде всего *брахманизм, буддизм и джайнизм*), признавая карму и С. в качестве закона, управляющего распределением социальных статусов (прежде всего каст) и ролей между жителями Вселенной, видели основную цель человека не в «улучшении» его положения в иерархии перерождающихся существ, а в полном и окончательном преодолении С. и достижении состояния; не подверженного изменчивости эмпирического бытия, символизируемого С. Поэтому в инд. мысли паре «сансара—карма» противопоставлялись понятия, выражающие освобождение от С., — «мокша», «нирвана», «апаварга», «кай-валья» и т. п.

Для индийцев С. была не столько предметом веры, сколько установленным эмпирическим фактом, принимаемым как положение вещей, которое каждый человек находит уже сложившимся. С С. ассоциировались скорбные события, к-рые приходится переживать человеку в этом мире: болезни, психологические и психические страдания, старость и смерть, поэтому в буддизме и в индуизме С. обычно отождествляется с духхкой (неудовлетворенностью). Хотя идея С. возникла как попытка преодолеть конечность человека, обещая ему своего рода бессмертие — возвращение на землю и продолжение существования, такой вид бессмертия, суливший бесконечные вариации одной и той же темы рождения-смерти, лишь утверждал человеческую конечность. Кроме того, признание кармы и С. единственным естественным механизмом «эволюции» всего живого влекло за собой и ряд др. проблем как общемировоззренческого, так и более специального философского характера. Среди первых можно упомянуть релятивизацию ценности отдельно взятого индивидуального существования: за бесконечное время перерождений каждый успеет

побывать и богатым и бедным, родителем и ребенком, палачом и жертвой, учителем и учеником, добрым и злым, мужчиной и женщиной, животным и богом: «...мать — снова супруга, супруга же — мать, / отец — снова сын, сын — снова отец. / Так колесом текучести, словно на колодезном колесе черпаки, / крутятся лонорожденные, послушно собой миры наполняют...» (Йога таттва упанишада. 132–134 // Упанишады: Йоги и тантры / Пер. с санскр., сост.: Б. В. Мартынов. М., 1990. С. 40).

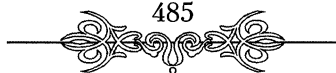
В сотериологической перспективе единственная ценность человеческой жизни сводится к тому, что она содержит шанс окончательного освобождения. Перед лицом бесконечных перерождений релятивизируется экзистенциальная проблема смерти: в ней видят вполне естественную паузу («передышку») между разными формами существования. Т. о., для мн. инд. мыслителей С. есть нечто нереальное, синоним иллюзии, сновидения (в Йога Васиштхе — череды кошмаров: проснувшись от одного кошмара, герой оказывается пленником другого и так до бесконечности). Ориентация на преодоление С. релятивизирует и моральные ценности. Хотя буддисты больше мн. др. инд. мыслителей верили в моральную силу кармы, до логического конца эту релятивизацию довели именно они: в тантризме предлагаются «ускоренные методы» по разрушению в себе приверженности к сансарному бытию. Напр., согласно «Гухьясамаджа-тантре», ученику при посвящении (абхишеке) читают текст, к-рый в дословном переводе гласит: «Живых существ ты призван убивать, лживые речи — произносить, чего не дают тебе, возьми силой, так же точно и в отношениях с женщинами. Этим алмазным путем ты достигнешь состояния алмазного существа. Это наивысший из существующих обетов всех будд» (*Глазенапп Х. Буддийские таинства: Тайные учения и ритуалы «Алмазной колесницы»* / Пер. с нем.: Н. Н. Трубинакова // ВФ. 1994. № 7/8. С. 236).

Среди философских проблем основное место занимает проблема субъекта С.: большинство школ проводят различие между эмпирическим субъектом — индивидуальной душой (*джива*) и абсолютным субъектом — *Атманом*. Атман, переходящий от существования к существованию, меняющий лишь свои обо-

лочки («тела»), С. не подвержен, поэтому буддисты, упрекая сторонников Атмана в неспособности объяснить изменения, происходящие в индивиду в результате добродетельных или недобродетельных действий, следов., и в отрицании как прогресса, так и деградации индивида, в качестве такого субъекта предлагают рассматривать серию изменчивых психосоматических явлений (*дхармы*), хотя нек-рые буддийские «еретики» видят субъект С. в пудгале (квазииндивиде). В ответ брахманисты обвиняют буддистов в неспособности объяснить самотождественность субъекта кармы и перерождения в разное время.

В Упанишадах различаются 3 возможности перерождений: «путь богов», приводящий на небеса, откуда нет возвращения на землю; «путь предков», к-рый ведет на луну, откуда душа, превратившись в дождь, падает на землю, увлажняя растения, их съедает человек или животное, оно проникает в их семя, от семени происходит новая жизнь. Третий путь отведен в основном для насекомых, известных как «кшудра джанту» (ничтожные твари): «И ни по одному из этих путей («пути богов» и «пути предков») не идут те маленькие существа, постоянно возвращающиеся [в прежнее состояние], о которых сказано: «Рождайтесь, умирайте!»» (Чхандогья упанишада. 5.10.8). В дальнейшей традиции идея С. оказалась связанной именно с «путем предков», а освобождение от нее — с «путем богов». Представление о кшудра джанту (к ним причисляют вшей, блох, мух, глистов, червей и т. п.) развивается в идею «сансарного тупика». Кшудра джанту считаются воплощением крайней степени порока (адхарма) и вместилищем исключительно отрицательных кармических импульсов. Они обречены перерождаться в одном и том же состоянии, поскольку для «запуска» механизма трансмиграции необходимо иметь хотя бы минимум дхармы — добродетели. Инд. представления об аде тоже связаны с идеей бесконечного повторения одного и того же. Не случайно Удаяна добавляет к кшудра джанту также и жителей адов.

Позднее мыслители сталкиваются с вопросом о том, что происходит между смертью и новым рождением при переходе от одного существования к другому. В решении этого

вопроса сочетаются идеи С. с древними представлениями о посмертном существовании души в аду или раю. Напр., в пуранах, перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в ад и лишь оттуда возвращается на землю. В верованиях традиц. брахманов с идеей реинкарнации уживаются и прямо противоположные воззрения, напр. поклонение духам предков.

Буддизм в отличие от индуизма рассматривает небеса и ады не как «промежуточный пункт» между старым и новым рождением, а как место, где это перерождение непосредственно происходит. Признается 6 «направлений» реинкарнации (гати), 4 не являются благами: ады, царства животных, голодных духов и асуров; 2 благие: человеческий мир, небеса. В некоторых направлениях буддизма перерождение на небесах (в «землях» разных будд, особенно в раю будды *Амитабхи*) считалось более желанной целью, чем достижение нирваны.

В философских школах индуизма и буддизма разрабатывается идея промежуточного существования (антарабхава) между прежним и новым рождением. Согласно *санкхье* и *йоге*, после смерти «грубого тела» остается «тонкое» — сукшма-ширира, к-рое несет в себе отпечатки, следы (сансары) прошлых деяний индивида. Под влиянием доминирующих отпечатков — благих или неблагих — оно прикрепляется к семени отца и крови матери, и происходит новое рождение. В тхераваде существование промежуточного состояния отрицается: последний момент сознания предыдущего существования (виджняна) обуславливает 1-й момент сознания нового существования, подобно тому, как одна свеча зажигается от другой. В буддизме махаяны появляется идея промежуточного существа, гандхарвы (*Васубандху* наделил его психологией пола и объяснил его возвращение в мир С. ревностью к родителям: к отцу в случае мальчика и к матери в случае девочки — ср. с Эдиповым комплексом). На основе этих представлений в тантристском буддизме возникает теория посмертных странствий (бардо) промежуточного существа.

Инд. мыслители уделяют значительное внимание объяснению явлений С., приданию им закономер-

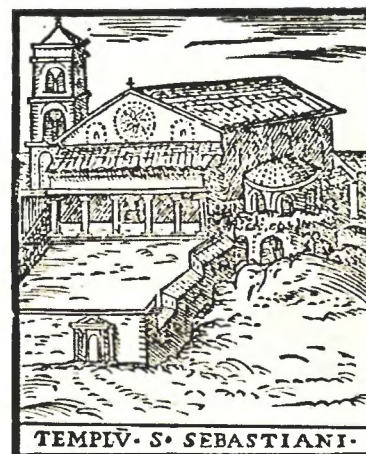
ного, причинного характера. Представители большинства школ, рассматривая причины и следствия, имели в виду механизмы «закабаления» человека в С. и соответственно способы его «освобождения». Различные вариации соотношения причины и следствия — предсуществования или непредсуществования следствия в причине (саткарьявада-асаткарьявада) — имели и сотериологическое измерение: следствие, предсуществующее в причине, в итоге отсылало к вечно освобожденному Атману, который лишь иллюзорно претерпевает видоизменения С. (адвайта веданта, санкхья), а также махаянская идея тождества нирваны и С., С. и природы Будды, содержащейся во всех существах (Татхагатагарбха). Признание различия между следствием и причиной придавало больший вес созданию в уже существующих субстанциях и субъектах новых качеств и функций, тем самым образуя принципиальное различие между глиной и горшком, невежей и ученым, С. и освобождением (ньяя, вайшешика, традиционный буддизм с его идеей противоположности С. и нирваны). Учитывая сотериологическую ориентацию подавляющего большинства инд. религиозно-философских школ, такое пристальное внимание к проблемам причинности можно объяснить только одним: раскрытие причинных механизмов эмпирического бытия рассматривалось как ключ к механизму освобождения. Это особенно очевидно в случае буддийской доктрины причинности (пратитья самутпады): связь обуславливающих друг друга причинных факторов дана не только в режиме возникновения опыта С., но и в режиме прекращения, т. е. освобождения от «закабаления» в С.

Однако, несмотря на абсолютную ценность освобождения от С., приверженцы инд. религий больше ориентируются на относительные ценности — достижение лучшего перерождения.

Лит.: Abegga E. Der Pretakalpa des Garuda-Purana: Eine Darstellung des hinduistischen Totenkultes u. Jenseitsglaubens. B., 1956; Wayman A. The Vedic Gandharva and Rebirth Theory. Pune, 1997; Юлен М. История переселения душ в XXI в., или Будущее одной иллюзии // Моральная философия в контексте многообразия культур. М., 2004. С. 199–216. (Сравн. философия; Вып. 2).

В. Г. Лысенко

САН-СЕБАСТЬЯНО-ФУОРИ-ЛЕ-МУРА [итал. San Sebastiano fuori le mura], одна из древнейших христ. церквей Рима. Расположена за стеной Аврелиана, между 2-й и 3-й милями Аппиевой дороги, в местности, где в позднеантичное время существовал большой надземный и подземный некрополь,

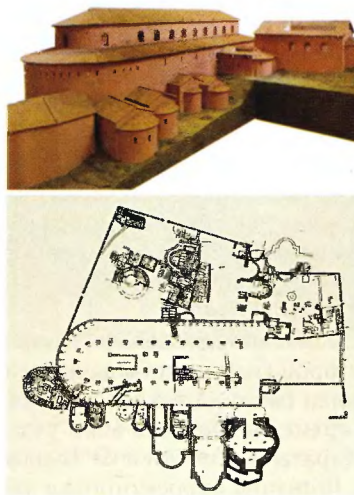
Церковь

Сан-Себастьяно-фуори-ле-Мура.
Гравюра Дж. Франчино. 1588 г.

включавший как языческие, так и христ. погребения (Spera. 2003; Taccalet. 2010). Ядром раннехрист. комплекса стало место совместного почитания апостолов Петра и Павла, т. н. Апостольская мемория (лат. memoria apostolorum) — сооружение посреди некрополя для поминальных собраний и трапез, состоявшее из огороженного трапециевидного двора с крытым портиком в вост. части (т. н. триклием), стены к-рого покрыты сотнями граффити с молитвенными обращениями к апостолам Петру и Павлу (подробнее об Апостольской мемории и о почитании апостолов на этом месте в раннехрист. период см. в ст. *Петра и Павла апостолов почитание*, разд. «Memoria apostolorum на Аппиевой дороге»). Поминальный комплекс был основан, вероятно, в сер. III в. и использовался до эпохи имп. равноап. Константина I Великого, когда поверх существовавших сооружений была возведена базилика во имя апостолов Петра и Павла (basilica apostolorum). Нек-рые исследователи относят начало ее строительства к правлению имп. Марка Аврелия Максенция (306–312) (Jastrzebowska. 2002; Eadem. 2016). Кладка базилики (opus listatum), с чередующимися рядами кирпича и туфа,

аналогична технологии, примененной в загородной резиденции имп. Максенция (вилла, цирк и мавзолей Ромула), расположенной по другую сторону Аппиевой дороги. Др. аргументом, подтверждающим эту датировку, служит тот факт, что среди обширного корпуса надписей в триклинии нет хризмонов, — т. о., доступ к нему мог быть утрачен уже в до-константиновскую эпоху. Отсутствие к.-л. сведений о базилике в *Liber Pontificalis* применительно к той эпохе может объясняться политической забвения (*damnatio memoriae*), использованной имп. Константином по отношению к достижениям Максенция (по др. версии, строительство не упом. в *Liber Pontificalis*, т. к. было инициировано не императором или Римским епископом, а местной христ. общиной — *Logan*. 2007). Однако наиболее обоснованной является датировка базилики ранними годами правления Константина (ок. 313), вскоре после победы над Максенцием у Мульвийского моста и прибытия в Рим. Согласно последним археологическим данным, строительство резиденции Максенция было прервано и не завершено (*Conlin et al.* 2006). Возможно, непосредственно от имп. Константина исходило решение прекратить работы в этом месте и начать возведение базилики по соседству, заменив строительный проект предшественника своим (*Nieddu*. 2009. Р. 142–145). Вместе с тем исследователи сходятся в том, что базилика была завершена при Константине или его сыновьях — на аркосолии сев. входа сохранилась монограмма, к-рую интерпретируют как «Константин», «Констант» или «Констанций». Базилика на Аппиевой дороге упомянута Сократом Схоластиком (V в.) в гл. «Церковной истории», посвященной егип. монахам: некто Аммоний, побывавший вместе с Афанасием в Риме (вероятно, ок. 340), был настолько лишен любопытства, что из всех святынь пожелал увидеть «только мартирий Петра и Павла» (*Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 23).

Первоначальное здание представляло собой 3-нефную базилику, в которой боковые нефы переходили в круговой обход вокруг апсиды (деамбулаторий), — архитектурная форма, типичная для погребальных базилик константиновской эпохи, возведенных над гробницами мучеников за рим. стенами. Среди известных

Макет и план первоначального здания базилики

построек такого типа («большая базилика» в комплексе Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура, Сант-Аньезе-фуори-ле-Мура, Санти-Марчеллино-э-Пьетро, базилики на Виа-Адреатина и Виа-Пренестина) базилика на Аппиевой дороге, возможно, была самой ранней и послужила прототипом для других (*Brandenburg*. 2005; *Leipziger*. 2006). Постройка была ориентирована с северо-запада на юго-восток, вход располагался со стороны Аппиевой дороги и предварялся 4-угольным атриумом. Общая ширина здания — 30,5 м, длина — ок. 65 м, ширина боковых нефов — 7,5 м, деамбулатория — 5,5 м. Сохраняя погребальную функцию, базилика являлась по сути крытым кладбищем (*coemeterium subteglatum*). Множество эпитафий на плитах гробниц, найденных в различных местах здания, датируются 40-ми гг. IV–V в. Усопших хоронили как под полом, так и в пристроенных снаружи мавзолеях (всего зафиксировано 25). Одним из самых примечательных подобных сооружений является примыкавший к апсиде левее центральной оси здания, украшенный богатой росписью и лепниной мавзолей (т. н. Платония) мч. *Квирина*, еп. Сисции, пострадавшего в 303/4 или 308 г., чьи мощи были перенесены в Рим до 404 г. (*Nieddu*. 2009. Р. 246).

Присутствие в церкви останков мч. Севастиана (Себастьяна) впервые упоминается в посвяtitельной надписи времени папы Римского свт. Иннокентия I (401–417), оставленной священниками Проклином и Урсом на мраморной плите (*Ferrua*. 1964; ныне в Латеранском музее).

В итинерарии *Ecclesiae Quae Intus Romae Habentur* (*Itinerarium Salisburgense*) (ок. 635–645) гробница св. Севастиана указана как главная святыня базилики, что повлияло на представление о церкви как о мартирии этого святого. Видимо, уже в раннехрист. период развитие почитания апостолов на местах их погребений в Ватикане и на Остийской дороге, оформленных строительством крупнейших рим. храмов и превратившихся в главные паломнические центры христ. мира, привело к тому, что их совместное почитание «в катакомбах» уступило первенство мартирию воина-мученика св. Севастиана. Вместе с тем, по предположению Р. Краутхаймера, главным назначением рим. погребальных базилик было проведение поминальных трапез; с выходом из употребления этой традиции большинство таких зданий было заброшено и утрачено в средневек. период (*Krautheimer*. 1969. Р. 49). Исключение составила лишь базилика на Аппиевой дороге, получившая новое посвящение — во имя мч. Севастиана. Т. о., на протяжении истории сооружение последовательно меняло форму и функцию (от Апостольской мемории через погребальную базилику к храму-мартирию мч. Севастиана), сохраняя статус одного из самых почитаемых мест в Риме.

Крипта св. Севастиана представляла собой одно из помещений катакомб, позднее расширенное, но сохранившее связь с др. подземными коридорами. Вероятно, крипта уже существовала в момент закладки базилики, она могла служить (как и в наст. время) входом в катакомбы (*Krautheimer, Corbett, Frazer*. 1970. Р. 142–143).

Папа Римский католический св. Сикст III (432–440) основал «в катакомбах» мон-рь (LP. Т. 1. Р. 234), один из самых ранних в Риме. Базилика была восстановлена при папе Адриане I (772–795) (*Ibid.* Р. 508). В 826 г., перед арабским нашествием, мощи св. Севастиана перенесли в базилику ап. Петра в Ватикане; во время нашествия церковь была разрушена, восстановлена при папе Римском Николае I (858–867). В 1218 г. папа Гонорий III освятил алтарь св. Севастиана в крипте и главный алтарь базилики. В 1431 г., при папе Римском Евгении IV, храм был отреставрирован и передан вместе с мон-рем цистерцианцам.

Во 2-й пол. XVI в. базилика была включена в паломнический маршрут по 7 рим. церквям, составленный католич. св. Филиппо Нери, что закрепило в совр. топонимике —

Западный фасад.
Фотография. 2015 г.
Фото: Н. А. Мерзлютина

улице, ведущая от храма к базилике Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, сохранила название Виа-делле-Сетте-Кьезе («Улица семи церквей»).

В 1609–1612 гг. по заказу кард. Шипионе Боргезе храм был полностью перестроен. Проект выполнил архит. Ф. Понцио, реконструкция завершена под рук. архит. Дж. Вазанцио (Я. ван Сантен). Новый 2-этажный фасад оформлен в виде лоджии; сдвоенные колонны 1-го этажа несут

Археологический музей
ц. Сан-Себастьяно-фуори-ле-Мура

3 полуциркульные арки, на 2-м этаже аркам и колоннам вторят 3 окна, разделенные сдвоенными пилястрами; фасад завершен треугольным фронтоном. Самостоятельный фасад при реставрации базилики (также по проекту Понцио) получил мавзолей Квирина, который в то время ошибочно считался Апостольской меморией.

Новое здание базилики заняло центральный неф древнего храма, а пространство боковых нефов стало использоваться для строительст-

ва капелл и подсобных помещений. Базилика получила резной деревянный расписанный и позолоченный потолок с изображением мч. Севастиана и гербов кард. Ш. Боргезе и папы Римского Григория XVI. Главный алтарь спроектирован Понцио (алтарная картина «Распятие» исполнена И. Таккони, по бокам помещены бюсты апостолов Петра и Павла работы Н. Кордье).

К 1712 г. на месте зап. части сев. нефа старой базилики была возведена капелла семьи Альбани, выполненная архит. К. Фонтана (при участии К. Марата, А. Спекки и Ф. Барджони). Фонтана спроектировал также новую сакристию базилики, примыкающую к капелле. На левой стороне нефа, недалеко от входа, расположена капелла св. Севастиана (1672, проект Чиро Ферри) со скульптурой пронзенного стрелами мч. Севастиана (Дж. Джорджетти по модели А. Джорджетти). Напротив нее, на правой стороне нефа, — часовня для хранения храмовых святынь (стрела и колонна — реликвии мученичества св. Севастиана). С 2001 г. в базилике хранится скульптурный бюст Спасителя («Salvator Mundi»), который считается последней работой Дж. Л. Бернини, выполненной мастером в 1679 г.

Базилика с кон. XIX в. стала объектом археологического изучения, не в последнюю очередь благодаря доступности боковых нефов и деамбулатория старой базилики, оставшихся за границами нового

здания. Раскопки базилики и некрополя проводились в 1892–1894 гг. (мавзолей Квирина), затем в 1908 г. (с юж. стороны деамбулатория открыт т. н. мавзолей Domus Petri, названный по надписи, в к-рой упом. ап. Петр), в 1915–1921 гг. (изучены погребения под полом базилики), в 1935–1936 гг. (Апостольская мемория), в 1952–1961 гг. (исследованы остальные мавзолеи). В деамбулатории старой базилики с 30-х гг. XX в. устроен музей эпиграфики (лапидарий), в ее правом нефе ныне находится археологический музей.

С 1826 г. папа Римский Лев XII передал базилику ордену францис-

канцев, под управлением к-рого она находится в наст. время. Храм сохранял статус одной из 7 паломнических базилик Рима до 2000 г., когда был заменен в списке церковью Мадонна-дель-Дивино-Аморе.

Лит.: Ferrua A. I lavori di Proclinus e Ursus a S. Sebastiano // RACr. 1964. T. 40. P. 287–293; idem. S. Sebastiano fuori le mura e la sua catacomba. R., 1968; idem. La basilica e la catacomba di S. Sebastiano. Vat., 1990²; Krautheimer R. Mensa — coemeterium — martyrium // Idem. Studies in Early Christian, Medieval and Renaissance Art. N. Y.; L., 1969. P. 35–59; Krautheimer R., Corbett S., Frazer A. K. Corpus Basilicarum Christianarum Romae. Vat., 1970. Vol. 4. P. 99–147; Zekagh A. La chiesa di S. Sebastiano fuori le Mura in Roma e i restauri del cardinale Scipione Borghese // Palladio. Ser. 4. R., 1990. Vol. 3. P. 77–96; Luciani R., Termini C. Basilica di S. Sebastiano fuori le Mura. R., 2000; Jastrzębowska E. S. Sebastiano, la più antica basilica cristiana di Roma // Ecclesiae Urbis: Atti del Congr. intern. di studi sulle chiese di Roma. Vat., 2002. Vol. 2. P. 1141–1155; eadem. Maxentius' Damnatio Memoriae and Constantine's Inventio Basilicae in Rome // Acta XVI Congr. intern. archaeologiae christianae. Vat., 2016. P. 509–522; Taccalet F. La cappella Albani nella basilica di S. Sebastiano fuori le mura: Reperti venuti alla luce in occasione dei lavori di fondazione tra documenti di scavo e fonti archivistiche // Archeologia classica. R., 2002. Vol. 53. P. 499–533; eadem. I colombari sotto la Basilica di S. Sebastiano fuori le mura. R., 2010; Spera L. The Christianization of Space Along the Via Appia: Changing Landscape in the Suburbs of Rome // AJA. 2003. Vol. 107. N 1. P. 23–43; Affanni A. M. La Basilica di S. Sebastiano fuori le Mura a Roma: La storia, il rilievo, il restauro. Viterbo, 2004; Brandenburg H. Ancient Churches of Rome from the 4th to the 7th Cent.: The Dawn of Christian Architecture in the West. Turnhout, 2005. P. 63–69; Conlin D. et al. The Villa of Maxentius on the Via Appia: Report on the 2005 Excavations // Memoirs of the American Acad. in Rome. R., 2006. Vol. 51/52. P. 347–370; Leipziger U. Die römischen Basiliken mit Umgang: Forschungsgeschichte Bestandsaufnahme, hist. Einordnung u. primäre Funktion: Diss. Lpz., 2006. S. 47–50, 91–94, 101; Logan A. When and by Whom was the Roman Basilica Apostolorum Built? // J. of the Oxford Univ. History Society. 2007. N 5. P. 1–14 [Электр. ресурс: www.ouhs.org/issue-5]; Nieddu A. M. La Basilica Apostolorum sulla Via Appia e l'area cimiteriale circostante. Vat., 2009.

А. А. К.

САНТА-КОСТАНЦА [также мавзолей св. Константины; итал. Santa Costanza], мавзолей, затем церковь, построенная между 354/5 и 361 гг. на территории имп. виллы, за сев.-вост. стенами Рима, на Номентанской дороге; мозаики С.-К. являются самым ранним сохранившимся памятником монументального искусства эпохи офиц. христианизации империи. Мавзолей был возведен как часть единого комплекса «Константиновой базилики» (ок. 337 — сер. IV в., руины) с базиликой Сант-Аньезе-фуори-ле-Мура (625–

638), в память св. Агнессы (Агнии, мц. Римской), над катакомбами этой святой (нач. III–V в.). Источники с раннего времени связывают сооружение «Константиновой базилики» с Константиной (см. ст. *Констанция*, св.), старшей дочерью имп. равноап. Константина I Великого и имп. Фаусты (Constantina 2. 1971). Посвятительное стихотворение, написанное на основание базилики, видимо, папой св. Дамасом I, еп. Римским (366–384), сообщает, что «храм в честь победоносной девы Агнессы построила дочь имп. Константина I на свои средства и что отныне здесь славится Христово имя»; начальные буквы строк составляли акrostих «CONSTANTINAEDEO», к-рый помещался над апсидой базилики (Krauthemer. 1937. P. 16). Основание же мавзолея подкрепляется свидетельством Аммиана Марцеллина о том, что после Константины († ок. 354) в мавзолее была погребена ее сестра Елена († 360/1), супруга имп. Юлиана Отступника (Amm. Marc. Res gest. XXI 1. 5) (ср. связь базилики и мавзолея в эпоху имп. равноап. Константина I: мавзолей его матери имп. равноап. Елены (326–330), построенный рядом с базиликой святых Марцеллина и Петра).

На основании археологических данных считается, что мавзолей был построен после «Константиновой базилики». Это могло произойти, напр., в промежутке между 337 г., когда Константина вернулась в Рим из К-поля после гибели мужа, царя Понта Ганнибалиана Младшего, и 351 г., когда она была выдана замуж за Констанция Галла и переехала в резиденцию мужа в Антиохию. Константина умерла от лихорадки в Вифинии, на пути в Медиолан (ныне Милан), ее тело было перевезено, согласно Аммиану Марцеллину, в Рим и погребено в имп. владении на Номентанской дороге. Сообщение Марцеллина дополняют противоречивые сведения из Liber Pontificalis (VI в.): имп. равноап. Константин I возвел по просьбе дочери базилику во имя св. Агнессы и баптистерий на месте крещения папой св. Сильвестром I, еп. Римским (314–335), его сестры Констанции (у имп. Константина I были 2 сестры с этим именем) и самой «Констанции» (здесь переписчик допустил в имени ошибку); он подарил золотой светильник с 12 лампадами, помещенный над крестильным ис-

Мавзолей Санта-Костанца.
Между 354/5 и 361 гг.
Фотография. 2019 г.
Фото: В. Е. Сусленков

точником. Liber Pontificalis также сообщает о крещении, совершённом Римским папой Бонифацием I (418–422) на Пасху в баптистерии у катакомб св. Агнессы, однако эти сообщения относятся скорее всего к другому, неизвестному в наст. время строению на территории комплекса. Под 835 г. в Liber Pontificalis мавзолей назван Aecclesia Sanctae Constantiae (что свидетельствует об идентификации Константины и мц. Констанции, сведения о к-рой легендарны: по церковному преданию, мощи мученицы сохранились в катакомбах св. Агнессы; также возможно, что за эту святую была принята сама Константина), а церковь — баптистерием базилики Сант-Аньезе-фуори-ле-Мура (археологических подтверждений этому нет). В 1254 г. по указанию Римского папы Александра IV

шихся в об-во «Bentvueghels» (Клуб перелетных птиц); на рассвете после ночи празднования посвящения в члены «Академии» художники шли поклоняться «Гробнице Вакха», как они называли порфиновый саркофаг (с купидонами, давящими виноград), чтобы совершить на этом месте последнее возлияние (на фресках в нишах церкви сохр. имена посвященных). В 1720 г. Римский папа Климент XI запретил такое «языческое» использование здания.

Саркофаги, к-рые считаются принадлежащими Константине и ее сестре Елене, были перемещены: 1-й — в 1791 г. вместе с монументальными, 2-метровыми канделябрами, украшенными гириляндами и изображениями сфинксов, в Зал Греческого креста (Ватиканские музеи; ныне в С.-К. — гипсовая копия); 2-й — в 1605 г. в Ватиканскую базилику для хранения мощей апостолов Иуды и Симона (в алтаре юж. трансепта).

Если интерес к архитектуре и живописи С.-К. возник в XVI в. на волне увлечения древностями Рима, то научное изучение началось только в XIX в. Так, раскопками 1843 г. Дж. Валадье и Л. Канина было установлено, что фундаменты «Константиновой базилики» и С.-К. — разноразмерные и соответственно не совпадают по времени появления; тогда же перед С.-К. были обнаружены фундаменты, непосредственно связанные с ц. Сант-Аньезе-фуори-ле-Мура. В XIX в. Ф. Кибель и

Дж. Б. Де Росси открыли под полом в центре мавзолея остатки бассейна. Эта находка породила

Руины
«Константиновой базилики»
и мавзолей Санта-Костанца.
Рисунок. Ок. 1800 г.

гипотезу о первоначальном замысле сооружения как баптистерия; в наст. время большинство ученых сомневаются в пред-

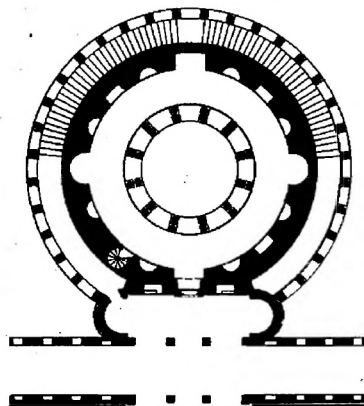
назначении бассейна (он мог быть частью дренажной системы).

Раскопками Д. Стенли в 1992 г. (Stanley. 1993; Idem. 1994) в зап. части нартекса и в зап. экседре мавзолея были выявлены сложенные из туфа позднеантичные и средневековые погребения (перед зап. нишей на фасаде нартекса и в зап. экседре нартекса), в т. ч. 2 «привилегированных

гипотезу о первоначальном замысле сооружения как баптистерия; в наст. время большинство ученых сомневаются в пред-

назначении бассейна (он мог быть частью дренажной системы).

План
мавзолея Санта-Костанца

захоронения», — очевидно, что эта зона у стены «Константиновой базилики» и у нартекса С.-К. использовалась и впосл. как место для погребений. Кроме того, под мавзолеем были найдены остатки структуры триконха (10,2 м в диаметре) с мозаичным полом из белого мрамора, к-рая соотносится с фундаментами «Константиновой базилики» и, следов., современна ей. Исследования кладки подтвердили, что строительство проходило в 2 периода: сначала «Константинова базилика» и триконх и позже — ныне стоящий мавзолей. По мнению Стенли, здание в виде триконха (если оно было завершено) выполняло функцию капеллы-мемория («места памятования») св. Агнессы и ее молочной сестры Емерентианы (хотя Емерентиана не упом. в посвяtitельной поэме) и brandeum — места, где были выставлены для поклонения мощи, перенесенные из катакомб (Stanley. 1997; о подобных примерах см.: Brown. 1981; Mackie. 1991), Константина же была похоронена в апсидальной структуре в центре «Константиновой базилики» (открыта Р. Перротти, см.: Perrotti. 1956. P. 80–81. Fig. 2). Некоторые ученые (напр. Дж. Маки) считают, что триконх является баптистерием (ср. триконх-баптистерий Trichora martyrium в Конкордия-Саджиттария в Венето, ок. 350) или баптистерием с мавзолеем в нем (ср.: Grabar. 1946. P. 103–104).

Еще один круг вопросов связан с установлением времени перестройки триконха в мавзолей в его современном виде. Осуществлена ли была перестройка Константиной еще при имп. равноап. Константине I или сразу после его кончины, при имп. Констанции II? В этом случае постройка триконха была начата одновременно с возведением базилики, но не закончена, и его сразу стали перестраивать в мавзолей, т. е. в 354/5 г. Константина была погребена уже в построенном здании или мавзолей был закончен после ее смерти по велению имп. Констанция II для ее погребения там (Kleinbauer. 2006)? Или — при имп. Юлиане Отступнике, провозглашенном августом в 361 г. (Mackie. 1997)? В любом случае эту перестройку могла осуществить только особа из имп. семьи, высшего ее круга, т. к. вилла была имп. собственностью, что подтверждают исторические свидетельства на протяжении всего IV в.

Согласно компромиссной, но наиболее взвешенной т. зр., возведение «Константиновой базилики» было начато при имп. равноап. Константине I и закончено после его смерти имп. Констанцием II в 337–351 гг. Строительство мавзолея скорее всего осуществлялось в 2 этапа: между 337 и 351 гг., когда в период вдовства Константина пребывала в Риме, был построен (или возведен только на уровне фундамента) триконх, возможно почти сразу замененный ротондой; в 354/5–361 гг., при имп. Констанции II, после смерти Константины, до погребения в мавзолее ее сестры Елены. Гипотеза о строительстве мавзолея при имп. Юлиане Отступнике в основном отвергается.

Архитектура. С.-К. — одно из самых внушительных мемориальных сооружений в римской архитектуре

Интерьер
мавзолея Санта-Костанца.
Подкупольное пространство
Фото: В. Е. Сусленков

(22,5 м в диаметре). В рисунке контура и в объемах 3 вписанных ротонд и башни господствуют жесткий геометризм и монументальность. Первый ярус (ротонда) имел открытый сводчатый обход с опорой на колонны (не сохр.) — подобные круговые портики известны в позднеантичных мавзолеех (напр., портик мавзолея Диоклетиана в Сплите, мав-

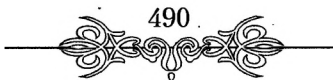
золеи Тор-де-Скьяви на Виа-Пренестина и Максенция на Аппиевой дороге). Второй ярус, соответствующий стенам интерьера, прорезан узкими окнами. Третий — высокий барабан с 12 глубокими арочными окнами, сложенными двойной кирпичной веерообразной обводкой; за завышенными стенами барабана скрыт купол мавзолея. Второй ярус почти до карниза третьего перебивается квадратной в плане башней, на стороне совр. входа ей соответствует прямоугольный выступ, чуть поднимающийся над амбулаторием. Третий ярус и башня сохранили карнизы с мраморными кронштейнами. Изначально здание соединялось с «Константиновой базиликой» нартексом (ныне разрушен) с 2 апсидами (сохр.) по сторонам. Вход из нартекса в пространство мавзолея оформлен мраморным порталом, давление на к-рый облегчает кирпичная арка в структуре стены, по сторонам от него — 2 прямоугольные в плане арочные ниши (аркосолии).

Здание сложено из кирпича в технике opus latericium, которая еще господствовала в 1-й трети IV в. и, как показывают исследования, была предпочтительна для центрических построек (ср. нимфейон Лициниевых садов — т. н. храм Минервы Медики, мавзолей имп. равноап. Елены). Техника кирпичной кладки в С.-К. идентична тому, как сложена база посвяtitельной колонны на Римском форуме напротив базилики Юлиев (т. н. База F) и участки стен базилики Санта-Кроче-ин-Джерузальемме времени пере-

стройки дворцовых помещений в церковь (после 326); кладка купола также близка к кладке, использованной при строи-

тельстве храма Минервы Медики и мавзолея имп. Елены, что в свою очередь подтверждает датировку мавзолея — ок. сер. IV в. (Kleinbauer. 2006).

С.-К. — 1-е сооружение в Риме с центрическим планом и с амбулаторием, отделенным от подкупольного пространства колоннами. Начало такого типа построек намечено в рим. имп. мавзолеех, в главной их

особенности — 2 концентрических круговых обходах. Основным прототипом является Ротонда Воскресения в храме Гроба Господня, воздвигнутая в Иерусалиме в 20-х гг. IV в. равноапостольными имп. Константином I и имп. Еленой. Купол С.-К. (вопрос о том, имел ли купол окулус, как в ряде рим. имп. мавзолеев, остается открытым) поднят на высоком цилиндрическом барабане, освещенном 12 окнами, и построен в типично рим. технике, с выкладкой кирпичных ребер с арками между ними, с заполнениями полей для облегчения веса туфом. Барабан опирается на арки, перекинутые через 12 пар (каждая пара развернута радиально к центру мавзолея) колонн серого и красного гранита с композитными капителями, — судя по разному цвету колонн и различиям в рисунке капителей, они перемещены из старых построек. Капители колонн соединены импостами, представляющими собой отрезки сложного профилированного антаблемента, чуть скошенными к подкупольному пространству, что акцентирует направление зрительных осей к куполу и от него.

В стенах обхода-амбулатория (толщина стен 3,95 м) — 2 глубокие экседры на поперечной оси (слева и справа от входа в мавзолей), 2 прямоугольные ниши на продольной оси (вход и зона напротив него — соответственно северо-запад и юго-восток) и 16 небольших ниш, с чередующимися прямоугольными и полукруглыми формами. Соответствующие 4 большим нишам интерколумнии и арки над колоннами шире и выше остальных, — т. о., все ниши и арки образуют направления, складывающиеся в крестообразную схему. Кольцевой обход, прямо напротив входа перебивается квадратной в плане башней, отмечающей место перед прямоугольной нишей, в к-рой был установлен (или туда перемещен) саркофаг Константины из красного порфира (ныне гипсовая копия), на полу сохранилась овальная гранитная плита для установки саркофага (совр. копия развернута по отношению к ней). Главная ниша напротив входа имеет следы перекладки кирпича: Ю. Й. Раш считает, что это заложенный дверной проем, открывавший доступ к внешнему портику, большинство ученых видят здесь следы разборки стены для облегчения выноса саркофага в 1791 г.

Декорация С.-К. IV в. (купола, сводов амбулатория и экседры в нем) при всех утратах и переделках была вполне сохранна еще в кон. 1-й четв. XVII в. Во время реконструкции мавзолея в 20-х гг. XVII в. по инициативе кард. Фабрицио Вералли обветшавшие мозаики в куполе были сбиты, мраморные интарсии барабана удалены — их заменили фрески кисти М. Т. Монтанья (Христос с ангельской иерархией — в куполе, Константина в царской короне в небесах (не сохр.), апостолы — в нишах амбулатория (частично уничтожены), история Константины и св. Галликана (см. в ст. *Иоанн и Павел*, мученики) — в барабане (*Guerrieri Borsoi*. 2006)); фрески в куполе были удалены в ходе реставрации 1938 г.

В наст. время от первоначальной декорации сохранились орнаментально-фигурные композиции, сцены сбора и давления винограда с муж. бюстами по центру, композиции *Traditio legis* (Даяние закона) и *Traditio clavium* (Даяние ключей) в экседрах амбулатория. Несохра-

Фрагмент
мозаичного декора купола.
Хромолитография 1877 г.
по акварели 1538–1540 гг.
Франшишку ди Оланды

нившиеся мозаики реконструируются по описаниям, по случайным или исследовательским зарисовкам, по гравюрам XV–XIX вв.

Погибшие мозаики купола IV в. лишь частично или целиком гипотетически восстанавливаются по рисункам XVI в. (рис. Франшишку ди Оланды в Эскориальской ркп., 1538–1540, открытый Р. Гарруччи (см.: *Garrucci*. 1877), и его версия, переработанная в гравюре Пьетро Санти Бартоли, после 1658 (опубл.: *Ciampini J. Vetera Monumenta*. R., 1699. T. 2. Tab. I); рис. Помпео Уголио в Феррарской ркп., кон. XVI в. (опубл.: *Müntz*. 1878)). Купол был разделен на 12 частей (подобное деление встречается в погребальной рим. живописи и в живописи катакомб), каждая одна от другой отделялась кариатидами, поднимающимися из кустов

аканфа. Растущие от голов кариатид аканфовые ветви превращаются в фигурки дельфинов. Одна из кариатид поднимает руки в позе оранты, другая поддерживает на голове аканф как корзину, третья держит руки скрытыми в складках плаща, как матрона. Этот рисунок с взаимопревращениями человеческих и растительных форм полностью продолжал линию рим. гротесковой живописи и часто использовался для членений на зоны больших поверхностей стен. По сторонам у оснований аканфов были изображены пантеры, поднявшие лапу, — еще один изобразительный мотив из репертуара античного искусства (в сценах пиришеств бога Диониса).

Определение сцен затруднено, как ввиду неясности участков, возможно, неверного воспроизведения мозаики, разрушенной к моменту зарисовок, так и ввиду еще не сформировавшейся иконографии мн. сюжетов из ВЗ и НЗ. В куполе предположительно было изображено «Чудо в Кане Галилейской» (напр., на рисунке неизв. художника ок. 1500); среди сцен на рисунках Уголио и Оланды с серьезными сомнениями опо-

знавались: «Низведение небесного огня на жертву Ваала», «Ведение ап. Павла на казнь», «Воскрешение Лазаря», «Чудо с центурионом», «Строительство Ноем ковчега», «Товия с рыбой», «Бегство Лота из Содомы», «Сусанна и старцы», «Каин и Авель», «Исечение воды Моисеем» (*Айналов*. 1895; *Andaloro*. 2006. P. 72–78).

По нижнему краю купола, по всему его периметру, на белом фоне ранние исследователи видели полосу морских сцен с утками, лебедями, рыбами в воде, с купидонами, парами плавающими на плотах и лодочках, к-рые охотились с сетями на рыб и с трезубцами — на морских тварей. Тема вписывается в традицию «нильских пейзажей», известных в рим. искусстве с I в. до Р. Х., в посл. она была адаптирована христ. искусством (т. к. Нил — это ветхозаветный Геон, одна из 4 рек, текущих из рая) (см.: *Сусленков*. 2011). Самый близкий по

времени и по сюжетам сцен памятник в раннехристианском искусстве — мозаики в апсиде ц. *Санта-Мария-Маджоре*.

Барбан до реставрации 20-х гг. XVII в., судя по беглым зарисовкам, был украшен мраморами в технике *opus sectile* — ритм фриза организуют пилястры, между ними прямоугольные мраморные зеркала, в некоторых из них, видимо с чередованием форм, были изображены кресты.

В башне, поднимающейся над местом установки саркофага, Угонио в XVI в. видел изображение 2 женщин и лодки (для нее он использовал слово, которым традиционно называли лодку Харона), в к-рой сидели 2 чел., одетые как святые.

Своды амбулатория разделены на 11 участков-панелей и украшены мозаикой, в целом сохранной и исключительно качественной. По часовой стрелке от входа в мавзолей участки сводов украшены: панели 6, 7 — натюрмортами в стиле «Неприбранного пола» пергамского мастера Соса (II в. до Р. Х.): изображены куропатки, голуби, павлины, попугаи, кувшины для вина, киафы-черпаки для вина, пальмы, фазаны, еловые ветви с шишками, ветви груши, граната, маслины с плодами, удода (?) (на 6-й панели значительные утраты по центру поля восстановлены; мозаика на 7-й, за исключением мелких фрагментов, — результат полной реконструкции по аналогии с 6-й панелью); панели 5, 8 — медальонами с головками, поднимающимися из венчиков зеленой листвы, жен. фигурками, нагими крылатыми купидонами, декоративными узорами из листвы; панели 4, 9 — купидонами в ветвях виноградной лозы, собирающими ягоды, летающими птицами и птицами, клюющими виноград. По нижнему краю свода, на его скалах, изображены сценки с купидонами, перевозящими виноград в тележках, запряженных быками, и с купидонами, давящими виноград в винодавилях, по центру поля — муж. бюсты. Панели 3, 10 представляют собой поле с нагими крылатыми купидонами и психеями, полунагими мужскими фигурками в развевающихся плащах, в медальонах из свившихся цветных жгутов и с фигурками зверей и птиц в образовавшихся между ними полях (тельцы, овцы, лошади, соколы, дрофы, голуби, павлины, цапли), с крестообраз-

ными цветками в медальонах-узлах (на 10-й панели вместо психей — бескрылые женские фигурки — вакханки?).

Над входом в мавзолей из нартекса и по сторонам от него 3 участка свода покрыты черно-белыми орнаментами, складывающимися в разных композициях в кресты и окта-

Сбор
и давление винограда.
Фрагмент мозаики
свода обходной галереи.
Сер. IV в.
Фото: В. Е. Сусленков

гоны (на панели 1 — над входом изображения имитирующих объем октагонов, с вписанными в них крестообразными черными цветками, и крестов; по сторонам — панели 2 и 11 — кресты с ромбовидными рукавами, вписанные в октагоны). На софите арки (юго-восток), к-рая находится напротив входа в мавзолей, за башней, сохранились фрагменты мозаичных 8-лучевых звезд черного цвета на белом фоне.

Орнаментальные композиции восходят к устоявшейся рим. традиции: кресты и октагоны (панель 1) известны по образцам напольных мозаик в Помпеях, в криптопортике Дворца Диоклетиана в Сплите, декорация софитов сводов в кубикле N на Виа-Латина, кресты с ромбовидными рукавами (панели 2, 11) представлены на напольных мозаиках в Помпеях, Тиволи, Остии, Эпидавре (ныне Цавтат), Аквилее, Антиохии; фигурки в медальонах, перевитых жгутами, известны по напольным мозаикам Сев. Африки (в Эль-Джема в Тунисе, III в., в Хеншир-Сафия и Орлеанвиле (ныне Эль-Шелифе) в Алжире, в декоре рим. гипогеев, в катакомбах (святых Петра и Марцеллина) (Andaloro. 2006. P. 54–71)).

Общее расположение композиций на участках и в боковых экседрах складывается в определенную систему: главная ось в мавзолее — «северо-запад — юго-восток», сцены в конхах экседр «соединены» осью,

образованной сходными композициями со сбором и с давлением винограда, все остальные орнаментальные композиции разворачиваются попарно по сторонам входа в мавзолей.

Купидоны в ветвях виноградной лозы встречаются в рим. искусстве: напр., на мозаиках III в. с дионисийскими сценами (Casa dei Liberi в Удна и Casa del Sileno в Эль-Джеме, Тунис; фрески дома под

ц. Санти-Джованни-э-Паоло в Риме). Этот мотив, трактованный в христианском ключе (судя по несохр. мозаикам ку-

пола), близок к теме, особенно подробно разработанной в рим. погребальном и сакральном искусстве, в к-ром жизнь и смерть и последующее воскресение для вечной жизни символически обозначались сценами сбора винограда, его превращения в вино и др. сценами с Дионисом и со спутниками (Акимова. 1987). Иконография подробно разработана в пластике позднеантичных и раннехристианских саркофагов III–IV вв. (напр., рельеф на левой стенке саркофага Юния Басса, ок. 359, Сокровищница собора св. Петра, Ватикан; рельеф саркофага Константины из С.-К. и др.), на мозаиках С.-К. воспроизведены прямые повторения схем. Сюжетам позднеантичных саркофагов соответствуют также изображения купидонов и психей в медальонах, их трактовка как божественного элемента в человеке и его души, тяготеющих друг к другу, известна со II в. (роман Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел»).

Предметный набор натюрмортов, купидоны-виноградари на этих мозаиках, как и сохранявшиеся до 1620 г. изображения пантер в куполе, возможно, Силена на осле на полу мавзолея, давшие описавшим их гуманистам основание считать мавзолей храмом Вакха, подтверждают принятое в науке понимание адаптации элементов дионисийского культа (с его идеей воскресения по смерти, соединения с Дионисом,

умершим и воскресшим богом, идеей претворения материального в духовное) христианством в первые века его существования. Понятное современнику погребальное значение сцен на сводах подкрепляется и цветом: фигуры на белом, т. е. погребальном, фоне не изображены в естественном цвете человеческого тела, но «тонируются» синим, что делает их сходными со скульптурным рельефом (ср. этот прием с изображением статуй святых на внешних створках позднеготических алтарей).

В 2 бюстах, представленных на панелях над экседрами со сценами, иногда видят портреты Константины и ее супруга Ганнибалиана, или портреты Константины и ее сестры Елены, или же Диониса и Ариадны. Судя по одному сохранившемуся из них (2-й бюст, на 9-м участке, — полностью работа XIX в.), он условно-типичен, декорация сводов максимально близка к античным прототипам, поэтому скорее это изображение гения времени года, о какой бы то ни было портретности не может быть и речи. Вероятно, по первоначальному замыслу, может и не осуществленному, бюстов было 4, — в таком случае программа обрела бы законченный смысл: дионисийский сюжет сбора винограда, связанный с идеей круговорота жизни — смерти — новой жизни (подобно превращению винограда в вино), сопровождается изображениями времен года, в античной традиции символизирующими ту же цикличность бытия (ср. мозаики в мавзолее в Сент-сельес близ Таррагоны, возможно принадлежащем Константу, брату Константины; *Abura*. 2015).

Мозаики выполнены в тонкой, изысканной манере, с использованием приемов импрессионистического мазка, «беглой» лепки цветом, что хорошо видно в проработке фигурок купидонов и особенно — в муж. «портрете» по центру поля. Все композиции и отдельные фигуры естественны и подвижны: динамический поворот голов персонификаций, вдохновенный взгляд гения, исполненные «античной» живости сценки с трудящимися купидонами-виноградарями, летящие фигурки купидонов и психей. Чашы, кувшины, киафы, рога для вина изображены с перспективными искажениями, с блеском металла, объемы фруктов и зелени вылеплены светом. Колористическая гамма утончена благодаря

сложной работе цвета, к-рый высветлен оттенками др. цветов с имитацией блеска, с продуманными расцветками линий контуров, цветными вставками в окраске форм.

Разное исполнение и сюжетные мотивы, выбор различных типов орнамента затрудняют решение вопроса о хронологии создания мозаик. Мавзолей мог быть первоначально оформлен дионисийскими сюжетами, но в посл. декор дополнен сценами в экседрах, а в куполе переложено в сцены из ВЗ и НЗ. Аргументами в пользу первоначального, полностью дионисийского декора мавзолея (что могло быть связано с периодом до крещения Константины или с погребением там имп. Юлианом Отступником супруги Елены) могут быть: упоминания в описаниях (возможно, неточные) Диониса, захваченного тирренскими пиратами, мозаика с воспитателем Диониса Силеном на осле, позади него — постамент с канфаром, перед ним — мальчик с кубком, в центре мозаичного пола, оплетенного виноградной лозой, с алтарями с сосудами для вина на них (известна по рис. Санти Бартоли, считается выдумкой последнего, хотя и рассматривается некоторыми учеными как реальная — *Lehmann*. 1955), обилие сохранившихся мотивов из дионисийского культа (ваханки, растения, связанные с его культом, сцены виноделия).

Значительная разница между декором простых и чисто орнаменталь-

4, в них можно было бы увидеть персонификации четырех времен года, указывающие на центр мавзолея — источник реального света — как на первопринцип цикла круговорота природы. Возможно, после 1-й фазы декорации в живопись были внесены изменения: добавлены сцены в конхах апсид с Христом и апостолами и орнаментальные участки. В пользу этого предположения говорит и крупный масштаб фигур в экседрах, в целом не соответствующий стилистическим понятиям искусства до нач. V в. Вероятно, хотя в основном это предположение не рассматривается, башня в амбулаторий была добавлена позднее — одновременно с появлением мозаик христ. содержания в экседрах. Господствует мнение, что все мозаики исполнены единовременно, относятся к сер. IV в. и могут быть примером адаптации дионисийской темы в христ. традиции.

В конхе большой юго-вост. экседры амбулатория находится композиция *Traditio legis*. На белом фоне с окрашенными цветом облаками представлен Христос, стоящий на райской горе, от ее подножия истекают 4 реки (сохр. 3 потока). Он изображен юным, с длинными, до плеч, золотистыми волосами, с подбором посередине, правая рука с открытой ладонью воздета в триумфальном жесте (*adlocutio* — обращение, приветствие, благословение, покровительство), в левой — длин-

ный свиток с надписью: «DOMINUS PACEM DAT» (Господь дает мир),

Traditio legis
(Даяние закона).

Мозаика
в конхе юго-вост. экседры.
Сер. IV в.

Фото: И. А. Орецкая

ных зон черно-белого рисунка и сценами виноделия с фигурками купидонов и психей, отличающихся изысканностью и сложностью письма, позволяет предположить возможность сильных правок первоначальной программы. Логика композиции требует, чтобы чередовались поля с купидонами-виноделами и бюстами персонификаций: если их было

запечатанный хризмом в круге. Христос облачен в хитон и гиматий золотого цвета, с синими клавями, на ногах сандалии. Справа от Него — ап. Павел, взирающий на Спасителя, подняв голову и правую руку (жест слушающего и молящегося), в белом гиматии с буквицей I. Слева от Христа — ап. Петр, принимающий покровенными пальцами свиток, также высоко поднявший голову к Нему. За апостолами — 2 каменных строения,

в С.-К. заключается в том, что ап. Петр представлен

Traditio clavium
(Даяние ключей).

Мозаика
в конхе юго-зап. экседры.
Сер. IV в.

Фото: В. Е. Сусленков

слева от Христа. В свою очередь свиток в левой руке Спасителя может

напоминающие ротонды, крытые черепицей, — они изображают города, и за ними — пальмы с плодами. К горе с реками из городов идут 4 овцы.

Мозаика была кардинально переложена, но ее рисунок в целом соответствует первоначальному (судя по сохранившимся мелким фрагментам) (Stanley. 1987): грубые и смазанные черты ликов апостолов, ошибки в рисунке, сбитые линии — работа мастеров низкого уровня, что исключает возможность рассуждений о стиле и качестве живописи. Подлинными остались только фигура ап. Павла (с сильными утратами лика), верхушка строения и пальма за ним, крайние части одежд ап. Петра, его левая рука, овцы, ноги Христа и небольшие участки Его одежд. Почти целиком переложены фруктовые гирлянды по бордюру мозаики, хотя они, видимо, соответствуют прототипу. Анализ мозаики показал, что Христос первоначально парил над холмом; Дж. Чампини в 1693 г. отметил, что Он с бородой (см.: Rasch, Arbeiter et al. 2007. S. 112, 114. Pl. 94). Ап. Петр был представлен с крестом на плече (ср. мозаику в куполе баптистерия Сан-Джованни-ин-Фонте в Неаполе). Надпись на свитке восстановлена реставраторами с ошибкой — первоначально, видимо, значилось «DOMINUS LEGEM DAT» (Господь дает закон): в 1594 г. Угонио видел на свитке остатки текста «GEM DAE», Чампини уже читал их как «PACEM DAT»; реставрация 1842–1843 гг. приняла версию Чампини (Stanley. 1987. S. 32–38).

Эта мозаика — самый ранний известный пример иконографии *Traditio legis* в раннехрист. искусстве, возможно основанной на мозаике в апсиде 1-й базилики св. Петра в Риме, к-рую относят ко времени имп. Констанция II — 351–361 гг., т. е. одновременной С.-К. (Krautheimer. 1937. P. 317–320). Специфическая, вызывающая вопросы деталь композиции

указывать на окончание чтения и установление «мира» (в античной погребальной пластике полностью свернутый, переложенный в левую руку свиток означал окончание чтения; ср. саркофаги из Равенны, где Христос передает ап. Петру свиток правой рукой (Birt Th. Die Buchrolle in der Kunst: Archäologisch-antiquarische Untersuchungen zum antiken Buchwesen. Hildesheim, 1976. S. 185, 323)).

В конхе юго-западной экседры представлена сцена *Traditio clavium*. Христос в коричневых хитоне и гиматии с золотыми клавами восседает на сфере и передает ключи, как предполагают, ап. Петру, к-рый, сильно склонившись, идет к Нему и принимает дар покровенными руками; в левой руке у Христа свиток. Справа на мозаике, за фигурой Христа, — 7 пальм, за ап. Петром — 2 пальмы.

Мозаика повреждена большими реставрационными вставками, подлинными являются: верхняя часть лика Христа (на первоначальной мозаике Христос, видимо, был без бороды, о чем свидетельствует отсутствие следов над верхней губой), кисть Его правой руки, ладонь со свитком, ноги от ступней по шиколотку (пальцы правой ноги заменены), почти целиком сохранна фигура ап. Петра (кроме правой ноги, участков на колене и на плече), но крайне сильно поврежден его лик (Угонио видел еще юношу, Чампини — старца), 7 пальм справа и 2 пальмы слева, кроме отдельных участков (стволы 2 пальм), гирлянды фруктов по бордюру или полностью переложены, или сохранили лишь небольшие участки подлинной кладки. В. Н. Шумахер (Schumacher W. Eine römische Apsiskomposition // RQS. 1959. Bd. 54. N 2. S. 140–148) обращает внимание на редкость этой сцены в данный период и предполагает, что по левую руку Христа была еще фигура ап. Павла, однако такая реконструк-

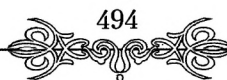
ция вызывает сомнения (Rasch, Arbeiter et al. 2007).

Прототипом композиции является имп. иконография *Liberalitas*, т. е. щедрость императора, дарующего рим. народу своими постановлениями театры, дороги, учереждения, продовольствие и проч. (см. рельеф с Марком Аврелием, ок. 176, к-рый перенесен на Арку Константина I с переделкой лица императора). Композиция в последующем известна как в раннехристианском, так и в западноевроп. искусстве средних веков и Ренессанса.

Сильная переработка мозаики, неопределенность предмета (в наст. время — треугольной формы), к-рый Христос передает ап. Петру, положение фигуры последнего (в сильном наклоне), идентичное положению фигуры прор. Моисея, а также регулярное сопоставление фигур Христа и прор. Моисея в погребальной пластике IV в. дали возможность истолковать сцену как «Получение закона Моисеем»; к этой версии возвращаются нек-рые ученые, хотя она и не принимается основным числом исследователей (Noga-Banai. 2004. P. 173–178; опровержение гипотезы см.: Rasch, Arbeiter et al. 2007. S. 114–115, 147–152). Отвергнутыми в наст. время являются гипотеза Гарручи, опиравшегося на упоминания о юном облике персоны слева, что это ап. Иоанн, получающий Откровение от Господа, и гипотеза о вручении венца славы мученику (ср. мозаику в апсиде ц. Сан-Витале в Равенне).

На эсхатологический контекст сцены могут указывать 7 пальм, к-рые в раннехрист. искусстве обозначают 7 церквей из Откровения Иоанна Богослова; их единство и есть вся Церковь (7 светильников, 7 пальм, 7 мучеников и проч., эта схема постоянно встречается в церквах Рима, см.: Kalinowska J. *Mysterium septiformis Ecclesiae* // Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie. 1992. T. 36. S. 57–80). Т. о., с одной стороны, выделено положение еп. Рима ап. Петра и самой Римской Церкви, с другой — сцена осмыслена в эсхатологическом ключе.

Лит.: Garrucci R. *Storia della arte cristiana nei primi otto secoli della chiesa: Corredata della Collezione di tutti i monumenti di pittura e scultura*. Prato, 1877. Vol. 4: *Mussaici cimiteriali e non cimiteriali*; Müntz E. *Notes les mosaïques chrétiennes de l'Italie*. P., 1878. Vol. 5: *Sainte-Constance de Rome: Nouveaux documents*. P. 353–367; Айналов Д. В. Мозаики IV и V вв.

Исслед. в области иконографии и стиля древнехрист. искусства // ЖМНП. 1895. Ч. 298. № 4. Отд. 2. С. 241–309, здесь с. 252–256; *Cecchelli C. S. Agnese fuori le mura e S. Costanza*. R., [1925]; *Krautheimer R. et al. Corpus Basilicarum Christianarum Romae*. Vat., 1937. Vol. 1; *De Angelis d'Ossat G. Roma – chiesa di S. Costanza* // Palladio. R., 1940. Vol. 4. P. 44–45; *Prandi A. Osservazioni su S. Costanza* // PARAR. 1943. Vol. 19. P. 282–304; *Stettler M. Zur Rekonstruktion von S. Costanza* // MDALR. 1943. Bd. 58. S. 76–86; *Grabar A. Martyrium: Recherches sur le culte des reliques et l'art chrétien antique*. P., 1946. Vol. 1; *Lehmann K. St. Costanza* // The Art Bull. N. Y., 1955. Vol. 37. N. 3. P. 193–196; *idem*. St. Costanza: An Addendum // Ibid. N. 4. P. 291; *Perrotti R. Recenti ritrovamenti presso S. Costanza* // Palladio. N. S. R., 1956. Vol. 6. P. 80–82; *Frutaz A. P. II complesso monumentale di Sant'Agnese e di S. Costanza*. Vat., 1969. P. 72–83; *Constantina 2* // The Prosopography of the Later Roman Empire: Yesterday, Today, and Tomorrow. Camb., 1971. Vol. 1. P. 222; *Polacco R. II mausoleo di S. Costanza*. Padova, [1975]; *Brown P. The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity*. Chicago, 1981. P. 86–89; *Johnson M. J. Late Antique Imperial Mausolea*. Diss. Princeton, 1986. P. 91–101; *Акулова Л. И. Саркофаг с дионисийскими сценами в собр. ГМИИ // Музей: Худож. собр. СССР*. М., 1987. [Вып.] 7. С. 112–123; *Stanley D. J. The Apse Mosaics at S. Costanza: Observations on Restorations and Antique Mosaics* // MDALR. 1987. Bd. 94. S. 29–42; *idem*. An Excavation at S. Costanza // Arte Medievale. Ser. 2. R., 1993. Vol. 7. N. 2. P. 103–112; *idem*. New Discoveries at S. Costanza // DOP. 1994. Vol. 48. P. 257–263; *idem*. New Hypotheses Concerning S. Costanza and Sant' Agnese // RACr. 1997. T. 73. N. 1. P. 265–267; *Mackie G. The Early Medieval Chapel: Decoration, Form and Function: A Stud. of the Chapels in Italy and Istria in the Period between 313 and 741 A. D.* Diss. Victoria, 1991. P. 59–61; *idem*. A New Look at the Patronage of S. Costanza, Rome // Byz. 1997. Vol. 67. N. 2. P. 383–406; *D'Onofrio A. Il Rinascimento riscopre l'antico: Il Mausoleo di Costantina attraverso i disegni del Rinascimento* // Roma Salaria: La città delle ville. R., 2001. P. 101–110; *Noga-Banai G. Visual prototype versus biblical text: Moses receiving the law in Rome* // Sarcophagi tardoantichi, paleocristiani e altomedievali: Atti della giornata tematica dei Seminari di Archeologia Cristiana. Vat., 2004. P. 173–184; *eadem*. Dominus legem dat: Von der Tempelbeute zur römischen Bildinvention // RQS. 2015. Bd. 110. N. 3/4. S. 157–174; *Andaloro M. I mosaici esistenti e perduti di S. Costanza* // *Eadem*. La pittura medievale a Rpma, 312–1431: Corpus e atlante. Mil., 2006. Corpus. Vol. 1: L'orizzonte tardoantico e le nuove immagini, 312–468. P. 53–86; *Guerrieri Borsoi M. B. I restauri romani promossi dal card. Fabrizio Veralli in Sant'Agnese e S. Costanza e la cappella in Sant'Agostino* // Boll. d'Arte. R., 2006. Vol. 91. N. 137/138. P. 77–98; *Kleinbauer W. E. Antioch, Jerusalem, and Rome: The Patronage of Emperor Constantius II and Architectural Invention* // Gesta. N. Y., 2006. Vol. 45. P. 125–146, здесь P. 134–135; *Rasch J., Arbeiter A. et al. Spätantike Zentralbauten in Rom u. Latium. Mainz am Rhein, 2007. Bd. 4: Das Mausoleum der Constantina in Rom*. S. 112–152; *Сусленков В. Е. Египетские мотивы и образ земного рая на напольных мозаиках в раннехрист. церквях Ближ. Востока* // ВВ. 2011. Т. 70(95). С. 219–235; *Abura J. Die Jahreszeiten-Jünglinge im Kuppelmosaik von Centelles*

u. ihre ikonographische Domäne in der Spätantike // Der Kuppelbau von Centelles: Neue Forsch. zu einem enigmatischen Denkmal von Weltrang. Tüb.; B., 2015. S. 227–234; *Monaco M. The Mausoleum of S. Costanza in Rome* // Archaeoastronomy in the Roman world. Cham, [2019.] P. 67–81.

В. Е. Сусленков

САНТА-КРОЧЕ-ИН-ДЖЕРУЗАЛЕММЕ [итал. Santa Croce in Gerusalemme], титульная церковь на Эсквiline, одна из 7 паломнических базилик Рима. Расположена недалеко от Аврелиановых стен Рима,

Церковь Санта-Кроче-ин-Джерузалемме. Вид на сев. стену с фрагментами римской кладки. Между 193 и 211 гг., перестроена в XII в.

на полпути между Порта-Сан-Джованни и Порта-Маджоре; до 276 г., т. е. до возведения Аврелиановых стен, этот район оставался за пределами города. Согласно Liber Pontificalis, церковь была основана имп. равноап. Константином I Великим не позднее 326–328 гг. на реликвиях Св. Креста и земле с Голгофы, привезенных в Рим из Иерусалима имп. равноап. Еленой. Вероятно, сначала церковь называли Иерусалимом, поскольку в VI в. Liber Pontificalis сообщает, что она именуется «Иерусалимом по сей день» (Brandenburg.

2005. P. 103). С.-К., а также Латеранская базилика были единственными постройками, возведенными имп. равноап. Константином I и его семьей для Церкви внутри городских стен

Рима (Krautheimer. 1979. P. 24; Brandenburg. 2005. P. 103). С.-К. входит в принадлежавший в нач. IV в. имп. равноап. Елене большой комплекс дворцовых построек Сессорий на юго-вост. окраине Рима, простиравшийся от Эсквилина до вост. склонов Целия и дальше на юго-восток, за пределы Аврелиановых стен. Эти обширные императорские владения возникли из нескольких старых парков и вилл знатных римских фамилий, приобретенных имп. Септимием Севером в кон. II в.; они еще более разрослись при имп. Гелиогабале (218–222). В IV в. в состав комплекса входили нимфеи

(беседки с фонтанами), дворцы, монументальные приемные залы, амфитеатр, термы, цирк и растянувшиеся на многие километры парки (Brandenburg. 2005. P. 103). Церковь была устроена в уже существовавшем зале дворца, строительство которого на основании клейм на кирпичях можно отнести ко времени правления имп. Септимия Севера (193–211). Этот зал (ок. 36×35 м, высота более 22 м) был связан крытым проходом с амфитеатром и цирком (Ibid. P. 105). С каждой из боковых сторон было по 5 арок; центральные немного шире остальных. Над ними располагался архитрав и еще выше — 5 больших прямоугольных окон (центральные окна, подобно

Церковь Санта-Кроче-ин-Джерузалемме и руины дворца имп. равноап. Елены. Фрагмент гравюры. 1-я пол. XVII в. (Скоклостер, Швеция)

аркам под ними, немного шире боковых). Сохранилось неск. фрагментов штукатурки, покрывавшей стены снаружи (Ibidem). Внутри стены были облицованы мрамором. С южной и северной сторон и в области апсиды до сих пор можно видеть

остатки античной кладки. При превращении дворцового зала в церковь он получил новую ориентацию: с короткой, юго-вост. стороны была добавлена лишенная окон апсиды. За апсидой располагалось небольшое помещение, отделенное от др. покоев дворца, — капелла равноап. Елены (считается, что до этого там располагался один из ее частных покоев — Kim. 2018. Р. 282). Сейчас капелла св. Елены располагается ниже уровня апсиды и туда ведет лестница из вост. части юж. нефа. Пять низких окон в зап. стене зала были растесаны и превращены в двери. Были обнаружены остатки стен, возведенных поперечно между длинными сторонами зала, посредством к-рых внутреннее пространство делилось на одну большую (восточную) часть и 2 меньшие с запада от нее; эти стены, вероятно, завершались внизу арками, опиравшимися на сдвоенные колонны, и относятся ко 2-й фазе строительства церкви (Brandenburg. 2005. Р. 106). Их функция непонятна; они были разрушены в XII в., когда зал был превращен в 3-нефную базилику с трансептом.

Вскоре после своего основания церковь получила во владение близлежащие земли, ранее принадлежавшие имп. семье. В то же время она была отделена от др. дворцовых помещений и не служила ни дворцовой капеллой, ни имп. храмом (Ibidem).

Необычная архитектура церкви, не разделенной на нефы, с большой апсидой, практически во всю ширину храма, и особым пространством, выделенным 2 поперечными стенами (возможно, там был устроен киворий — Ibidem), должно объясняться особым предназначением этого церковного пространства. Устройство маленькой капеллы за алтарем, великолепно украшенной мозаиками уже во 2-й четв. V в., при имп. Галле Плацидии, ее сыне имп. Валентиниане III и дочери Гонории (от мозаик сохр. посвятельная надпись: «REGES TERRAE ET OMNES POPVLI PRINCIPES ET OMNES / JUDICES TERRAE LAUDENT NOMEN DOMINI / SANCTE ECCLESIAE HIERUSALEM VALENTINIANVS PLACIDIA / ET HONORIA AVGVSTI VOTVM SOLVERVNT»), в к-рую вел специальный сводчатый коридор, очевидно, тоже связано с мемориальной функцией церкви; в этом

Имп. равноап. Елена.
Скульптура,
переделанная из статуи Юноны.
II в., XVII в.
Фото: В. Е. Сусленков

помещении должны были храниться драгоценные реликвии. Т. о., устройство С.-К. напоминало о храме Гроба Господня и Голгофе.

По-видимому, в V–VI вв. к востоку от капеллы в еще одном античном помещении с апсидой был устроен баптистерий с облицованной мрамором купелью диаметром ок. 4 м (Ibid. Р. 108); он был перестроен, и его остатки сохранились под внутренним двориком монастыря XVI в. В кон. V — нач. VI в. церковь ремонтировал остгот. кор. Теодорих, о чем свидетельствуют клейма на кирпичах под крышей церкви.

По сообщению Liber Pontificalis (LP. T. 2. Р. 385), при папе Луции II (1144–1145) церковь была перестроена, к ней пристроили кампанилу и внутренний двор. Возможно, работы, размах к-рых был весьма велик, начались еще в бытность Луция кардиналом (после 1123) и завершились не раньше 1148 г. (Dos Santos. 2006. Р. 329). В 1350 г. церковь была передана монахам-картезианцам (Krauthemer, Corbett, Frazer. 1937. Р. 169). Во 2-й пол. XV в. была расписана конха центральной апсиды и возведены крестовые своды над боковыми нефами.

В 1507–1508 гг. украшенный мозаиками свод капеллы равноап. Елены был реставрирован по сложному проекту, выполненному, вероятно, Б. Перуцци (1481–1536). По мнению Дж. Фрейберга (Freiberg. 2014), в ее декорации Перуцци объединил в единую историю события от осно-

вания капеллы до нач. XVI в., когда испан. кардиналы, в чьем подчинении церковь тогда находилась, стремились повысить ее статус как мемориального и паломнического центра (Kim. 2018. Р. 283).

Следующий важный этап работ по обновлению всего монастырского комплекса пришелся на 1743–1744 гг. и связан с деятельностью папы Римского Бенедикта XIV (1740–1758). Именно в облике, приобретенном ок. сер. XVIII в., предстает сейчас церковь. Тогда по проекту Д. Грегори и П. Пассалаквы был создан новый, барочный фасад и устроен овальный вестибюль. Его центральную часть, увенчанную куполом, окружает обход с парными столбами и серыми гранитными колоннами. В интерьере церковь разделена на 4 пролета, отделенные друг от друга прямоугольными в сечении столбами. Центральный неф перекрыт деревянным цилиндрическим сводом, а боковые — крестовыми. На сводах К. Джаквинто написал композиции «Св. Елена во славе» и «Видение креста». Скульптурный декор также был выполнен в XVIII в.

Справа от здания церкви, в монастырском помещении, выставлены фрагменты снятых со стен фресок XII в., а также визант. икона «Христос во гробе», выполненная

Христос во гробе.
Мозаичная икона. Нач. XIV в.
Фото: И. А. Орецкая

в нач. XIV в. в технике микромозаики. Икона, получившая вскоре после того, как оказалась в С.-К., большой оклад-реликварий, видимо, сначала находилась в капелле равноап. Елены (Ibid. Р. 287), впосл. была пе-

Праотцы Енос и Сиф.
Фрагменты фресок. 1144–1148 гг. (?)
Фото: И. А. Орецкая

ренесена в устроенную в 1520 г. к северу от алтаря капеллу папы Григория I Великого, поскольку, согласно преданию, это был тот самый образ Христа, который во время совершения литургии узрел в видении понтифик.

Фрески, обнаруженные под потолком XVIII в., были раскрыты в нач. XX в. Они представляют собой фрагменты декорации базилики, созданной при папе Луции II. Сохранившиеся фрагменты располагались на верхних частях стен центрального нефа и на триумфальной арке. Росписи были сильно повреждены из-за замены балок в XV в. и проникавшей под кровлю влаги. В 1968 г. лучше всего сохранившиеся фрагменты живописи были сняты со стен церкви под рук. Г. Маттиаэ.

На основании дошедших до нас изображений может быть предложена следующая частичная реконструкция декорации С.-К.: на триумфальной арке в центре был изображен медальон, от к-рого сохранились только фрагменты обрамления и синего фона с золотыми звездами, очевидно, когда-то он вмещал погрудный образ Христа; по сторонам от него — 7 светильников, упоминаемых в Откровении Иоанна Богослова (Откр 1. 12), и 4 евангелиста с книгами, на к-рых были написаны тексты, ныне практически полностью утраченные (Wilpert. 1916. Bd. 4. Abb. 246–251; Dos Santos. 2006. P. 327). Под этими изображениями располагался декоративный фриз с пересекающимися миндалевидными мотивами на красном фоне. Декорация боковых стен центрального нефа тоже имела 2 яруса. Сверху шел орнаментальный фриз, плотно заполненный стилизованными растительными

мотивами на желтом фоне, а под ним чередовались медальоны с погрудными изображениями библейских патриархов и красными дисками с белыми звездами. Под ярусом с медальонами, возможно, некогда шел цикл евангельских сцен, однако это является гипотезой, поскольку росписи нижнего яруса полностью утрачены. Имена ветхозаветных персонажей, представленных на правой стене, обозначены в надписи, к-рая шла вдоль всего фриза; там с востока на запад были изображены праотцы: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусаил, Ламех, Ной, Сим, Арфаксад, Сала (Шелах), Евер; на левой стене надписей не сохранилось. На правой стене было 14 образов патриархов, на левой — 13, из к-рых 7 утрачены (Dos Santos. 2006. P. 327). Среди персонажей есть люди юные и безбородые, средовики и старцы с усами и бородами разной формы. Они облачены в белые хитоны и гиматии разных цветов.

Фрески следовали традициям рим. живописи предшествующего времени. Так, композиция триумфальной арки повторяла схему, использованную при украшении арок церквей Сан-Паоло-фуори-ле-Муре, Санти-Косма-э-Дамиано и Санта-Прасседе. Серия изображений праотцев не имеет прямых аналогов в монументальной живописи и книжной миниатюре, однако известно, что такие образы существовали в центральном нефе ц. Санта-Мария-ин-Космедин при папе Римском Николае I (858–867), но ок. 1123 г. были записаны (Ibid. P. 329). Мн. декоративные мотивы также ведут свое происхождение из рим. живописи, напр., фриз с пересекающимися мандорлами ранее встречается во фресках нижней

ц. Сан-Клементе; разноцветные полосы, окаймленные белым и красным зубчатыми фризами, можно видеть в неск. рим. памятниках и в ц. Санта-Мария-Иммаколата-ди-Чери. Мотивы обрамлений с медальонами на левой стене и с маленькими цветами на триумфальной арке сопоставимы с орнаментами капеллы Санти-Бонифачо-э-Алессиньо, в то время как фриз с медальонами на обеих стенах и изображение свернутых листьев, возможно, были созданы под влиянием произведений византийской книжной миниатюры (Gandolfo. 1989. P. 26).

По мнению Л. Морганти (Morganti. 1993), работа над фресками началась с росписи правой стены. Мастера двигались от зап. стороны церкви к апсиде; затем расписали триумфальную арку, потом — левую стену, двигаясь с востока на запад. Морганти предположила, что фриз с патриархами на правой стене был выполнен 3 художниками: 1-й написал изображения Адама, Сифа, Еноса, Каинана и Малелеила, 2-й — следующие 5 медальонов от Иареда до Арфаксада, и последний, к-рый, вероятно, был учеником второго, — 2 последних медальона. Образы, созданные 1-м мастером, отличаются большим разнообразием: персонажи разного возраста, представлены фронтально и в $\frac{3}{4}$ -ном развороте; красными линиями он обводил контуры и мазками преимущественно теплых тонов выполнял моделировки; его рисунок точный и ясный. Драпировки трактованы менее объемно, чем лики. Второй художник использовал один и тот же тип: показанного фронтально средовика или старца с небольшой бородой, выявляющей выступ подбородка. Манера его письма, в целом более сухая, также основана на аккуратном и тщательно очерчивающем формы рисунке. Изображение Салы, написанное 3-м художником и сохранившееся лишь частично, похоже на образы, созданные 2-м мастером, но его живописная манера кажется менее уверенной и отточенной.

Медальоны с патриархами на левой стене выполнены несколько иначе как с технической, так и с художественной т. зр. Их отличает более однообразная манера исполнения; возможно, они были скопированы с образов, представленных на правой стене (Dos Santos. 2006. P. 331).

По стилю изображения патриархов из С.-К. не имеют близких аналогов в рим. живописи, но обнаруживают заметное сходство с росписями крипты базилики в Аквилее, к-рые исследователи датируют периодом от нач. до кон. XII в.

Лит.: *Wilpert J.* Die römischen Mosaiken u. Malereien der kirchlichen Bauten vom IV. bis XIII. Jh. Freiburg i. Br., 1916. 4 Bde; *Krautheimer R., Corbett S., Frazer A. K.* Corpus Basilicarum Christianarum Romae: The Early Christian Basilicas of Rome (IV–IX Cent.). Vat., 1937. Vol. 1. P. 165–197; *Krautheimer R.* Rome: Profile of a City, 312–1308. Princeton, 1979; *Gandolfo F.* La pittura romana tra XI secolo e l'Antico // Roma, centro ideale della cultura dell'Antico nei secoli XV e XVI: Da Martino V al Sacco di Roma 1417–1427: Atti del convegno intern. di studi su Umanesimo e Rinascimento (Roma, 25–30 nov. 1985) / A cura di S. D. Squarzina. Mil., 1989. P. 21–32; *Morganti L.* Il ciclo dei patriarchi in S. Croce in Gerusalemme a Roma // Arte medievale. Ser. 2. R., 1993. Vol. 7. N 1. P. 61–78; *Brandenburg H.* Ancient Churches of Rome From the 4th to the 7th Cent.: the Dawn of Christian Architecture in the West. Turnhout, 2005. P. 103–108; *Dos Santos F.* Gli affreschi staccati dalla navata e dall'arco trionfale di S. Croce in Gerusalemme: Metà del XII secolo (1144–1148?) // La pittura medievale a Roma, 312–1431: Corpus e atlante. R., 2006. Corpus. Vol. 4: Riforma e tradizione, 1050–1198 / A cura di S. Romano. P. 327–334; *Freiberg J.* Bramante's Tempio, the Roman Renaissance, and Spanish Crown. Camb., 2014. P. 9–36; *Luzietti M.* La cappella di Sant'Elena in S. Croce in Gerusalemme: Il programma iconografico del ciclo musivo // Atti del XX colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico / Ed. C. Angelelli, A. Parbeni. Tivoli, 2015. P. 587–593; *Kim A. M.* «Painting the Eternals»: Micro-mosaic Materiality and Transubstantiation in an Icon of Christ at S. Croce in Gerusalemme, Rome // Almost Eternal / Ed. P. Baker-Bates, E. Calvillo. Leiden; Boston, 2018. P. 273–298; *Яковлева М. И.* Миниатюрные мозаичные иконы в контексте искусства раннепалеологического периода: Канд. дис. М., 2020. С. 73, 176, 232, 282.

И. А. Орецкая

САНТА-МАРИЯ-АНТИКВА

[итал. Santa Maria Antiqua], церковь в Риме, в юж. части Форума, у склона Палатинского холма. В основе постройки — здание с традиц. структурой особняка (domus), но значительные размеры позволяют предположить, что с самого начала оно имело не частное, а офиц. назначение (*Krautheimer, Frankl, Corbett.* 1959). Зданию церкви предшествует большой атриум, в к-ром есть разновременные остатки фресок (*Osborne.* 1987), рядом — ораторий 40 мучеников Севастийских (*Coates-Stephens.* 2020). В VI в. здание, как и мн. рим. сооружения вокруг, подверглось перестройке и было переоборудовано в церковь, ориентированную на юго-запад (*Spera.* 2016). Terminus post

Церковь Санта-Мария-Антиква.
Кон. I в. по Р. Х.; перестроена в VI в.
Фотография. 2017 г.
Фото: И. А. Орецкая

quem для переделки здания традиционно считается эпоха правления имп. Юстина II Младшего (565–578); датировка основана на времени чеканки монет, обнаруженных под одной из колонн (*Tea.* 1937. P. 7, 19, 41, 362; *Krautheimer, Frankl, Corbett.* 1959. P. 264; *Paribeni.* 2011. P. 1012–1013). Судя по стилю мн. фресок и греч. надписям, примерно в течение 3 веков после этого оно, возможно, служило церковью греч. общины в Риме (*Falkenhausen.* 2015).

В IX в. упоминания о С.-М.-А. исчезли из источников, поскольку зда-

ние обрушилось вслед землетрясения, сообщения о к-ром есть в Liber Pontificalis (LP. T. 2. P. 108). Из здания вынесли все ценные вещи и выстроили в вост. части Форума новое, получившее название Санта-Мария-Нова (ныне Санта-Франческа-Романа), где хранится одна из самых древних и чтимых Богородичных икон Рима, вероятно перенесенная туда из С.-М.-А. после землетрясения (*Kitzinger.* 1955. P. 149–150).

Пришедшее после землетрясения в негодность здание церкви и последующее забвение ее местополо-

жения стали факторами, благодаря к-рым в законсервированных т. о. стенах сохранился уникальный многослойный комплекс фресок раннего средневековья. В средние века поверхность культурного слоя (его толщина к началу раскопок в кон. XIX в. составляла ок. 10 м) здесь была выстроена небольшая ц. Санта-Мария-Либера-нос-а-поэнсис-инферни, поскольку, как гласили легенды, неподалеку был ход в преисподнюю, а у подножия Капитолия некогда обитало чудовище, питавшееся жертвенными девами и отравлявшее окрестности ядовитым дыханием, но побежденное благодаря молитвам еп. св. Сильвестра. Со временем церковь еще раз сменила название — на Санта-Мария-Либера-триче (*Nicolai.* 2016).

Церковь долгое время была известна только по раннесредневековым источникам, Liber Pontificalis, а также по паломническим итинерариям. В XVIII–XIX вв. предпринимались попытки исследовать археологический комплекс (*Mei.* 2020), но масштабные раскопки были проведены только в нач. XX в. под рук. археолога Дж. Бони. Они явили миру забытое сооружение, оказавшееся настоящей энциклопедией римской и византийской живописи раннего средневековья. Технология раскопок и консервации была далека от совершенства, памятник до 50-х гг. XX в. не был как

Интерьер
ц. Санта-Мария-Антиква.
Фотография. 2018 г.

следует отреставрировать, поэтому уровень сохранности мн. фресок существенно ухудшился по сравнению со временем их обнаружения, а неко-

торые оказались почти разрушенными (*Fortini, Bordi.* 2016).

Бесспорная атрибуция древнего здания как С.-М.-А. была произведена на основании надписи в т. н. капелле Феодота этой церкви. На одной из фресок заказчик, высокопоставленный чиновник сер. VIII в., представлен с моделью капеллы в руках; изображение сопровождает подпись: «[T]HEODOTUS PRIMICERIO DEFENSORUM ET D[ISP]ENSATORE SANCTAE DEI GENETR[IC]IS SENPERQUE VIRGO MARIA QUI APELLATUR AN-

с другом. Послойно представлены: 1. *Maria Regina* (Царица Небесная) с Младенцем, справа — ангел с венцом в руках (*Andaloro, Bordi. 2016; Lidova.*

Maria Regina
(Царица Небесная)
с Младенцем
и поклоняющимся ангелом.
Фреска. 1-я пол. VI в. (?)

TIQUA» (Феодот, глава *defensorum* и управитель [диаконов] при [церкви] Пресвятой Приснодевы Марии, каковую называют Старой) (*Knipp. 2002*).

На стене пресбитерия сохранились остатки 10 слоев росписи, не все из них в читаемом виде (*Bordi. 2016. Р. 44*). В апсиде — колоссальная фигура стоящего на небольшом подиуме Христа, фланкированная 2 шестикрылыми тетраморфами, нижняя пара крыл объята языками пламени (*Rubery. 2009*), справа к Христу Богородица подводит папу Римского св. Павла I (757–767), голова к-рого обрамлена голубым квадратным нимбом (*Ladner. 1941; Osborne. 1987*). Фреска датируется по ныне нечитаемой донаторской надписи папы (*Wilpert. 1916. Bd. 4. Tf. 151; Osborne. 2020. Р. 185–193*).

На триумфальной арке — композиция «Поклонение Кресту» времени папы Иоанна VII (705–707) (*Rushforth. 1902. Р. 58–62; Nordhagen. 1968. Р. 39–54; Osborne. 2020. Р. 36–63*). Зоны композиции: 1. Серафимы, херувимы и ангелы. 2. Греч. надпись. 3. Поклонение Кресту. 4. Средняя часть (изображения не сохр.). 5. Четыре папы, поклоняющиеся Кресту: справа надписей не осталось, слева — папа с квадратным нимбом (вероятно, заказчик папа Иоанн VII), за ним, с подписью, св. исповедник папа Мартин, с круглым нимбом. 6. Отцы Церкви.

Справа от апсиды: «стена Палимпсеста» (впервые упом. в археологическом отчете Бони в 1900 (*Tea. 1937. Р. 9*)) — фрагменты неск. последовательно сменявшихся декораций, из-за осыпей штукатурки оказавшихся открытыми рядом друг

с другом. Послойно представлены: 1. *Maria Regina* (Царица Небесная) с Младенцем, справа — ангел с венцом в руках (*Andaloro, Bordi. 2016; Lidova. 2017*); изображение парного ему ангела слева было разрушено при расширении и углублении центральной ниши до размеров апсиды (*Nordhagen. 1990. Р. 160–161*); на основании стилистических критериев большинство исследователей датируют фреску VI в., скорее — 1-й пол. VI в. 2. «Благовещение» с «Прекрасным ангелом» (термин Э. Китцингера), названным так из-за эллинистического стиля живописи, справа от апсиды: слева — нижняя часть лика Пресв. Богородицы в пурпурном покрывале, справа — верхняя половина фигуры ангела в белом одеянии, с многоцветными крыльями и со спадающими на плечи волнами золотисто-каштановых волос; Й. Вильперт относил фреску к 1-й пол. VI в. (*Wilpert. 1916. Bd. 2. S. 660–662*), Китцингер — к 1-й пол. VII в. (*Kitzinger. 1936. S. 12*), П. Й. Нордхаген предлагает интервал от време-

Распятие Христово.
Фреска. Между 741 и 752 гг.

ни создания *Maria Regina* или даже от предполагаемого момента переделки апсиды в 70-х гг. VI в. до сер. VII в., т. е. до создания фрески с отцами Церкви в нижней части апсиды (*Nordhagen. 1990. Р. 161–162; Andaloro, Bordi. 2016*). 3. По обеим сторонам апсиды — отцы Церкви со свит-

ками в руках, текст к-рых отражает постановления антимонофелитского Латеранского Собора 649 г. (*Falkenhansen. 1982. Р. 20, 29; Ekonomou. 2007; Price. 2020*): слева — святители Лев I Великий и Григорий Назианзин, справа — святители Иоанн Златоуст и Василий Великий (*Nordhagen. 1990. Р. 162–163*; текст надписей: *Tea. 1937. Р. 217–219*). 4. От декорации времени понтификата папы Римского Иоанна VII сохранилась часть большой композиции «Поклонение Кресту»; справа, на «стене Палимпсеста», изображения отцов Церкви, святителей Григория Назианзина (сохр. лик) и Василия Великого (*Nordhagen. 1968. Р. 40–41*); слева от апсиды осталась только надпись с именем Августина.

На стенах пресбитерия сохранился в основном слой живописи времени папы Иоанна VII (*Ibid. Р. 15–39*). Верхний регистр — сцены из жизни Христа (*Visconti. 2014*), средний — ряд медальонов с портретами апостолов, ниже — велум. На зап. стене, слева от прохода, ведущего в боковую капеллу (св. Врачей), была при переделке сохранена фресковая икона прав. Анны в рост с младенцем Марией на руках, по всей вероятности — чтимый образ (*Nordhagen. 1990. Р. 188–189*).

Капелла слева от алтаря, «жертвенник», — т. н. капелла Феодота (*Rushforth. 1902. Р. 38–40; Valentini. 2016; Osborne. 2020. Р. 95–136*). Она украшена фресками, датируемыми годами правления изображенного в одной из композиций папы св. Захарии (741–752) и донатора Феодота, высокопоставленного папского чиновника. Вероятно, капелла Феодота была частной, семейной (*Osborne. 2020. Р. 123–130*). На главной, юж. стене в нише — Распятие: Христос в длинном хитоне (колобии), с открытыми глазами; внизу Пресв. Богородица и ап. Иоанн, рим. воины. Под Распятием горизонтально развернутая композиция: Пресв. Богородица (верхняя часть фигуры не сохр.) с Младенцем на престоле, с апостолами Петром и Павлом, с Кириком и Иулиттой, с донаторами: справа — папа Захария, слева — Феодот с моделью капеллы. На западной и восточной стенах — цикл мученичества Кирика и Иулитты (*Rushforth. 1902. Р. 45–50; Jessop. 1999*). Кроме того, на зап. стене, в ее сев. части, представлен Феодот с женой и 2 детьми (?). На сев. стене,

справа от входа, с зажженной свечой в руке он преклоняет колена перед мучениками Кириком и Иулиттой. Слева от входа — фреска с изображением 4 фигур: св. мужа, св. матроны под покрывалом и 2 св. дев; имя было подписано только у св. мужа; кроме того, есть надпись: «RIS (MARTYRES) QUORUM NOMINA DS SCIT» (Мученики, коих имя ведомо Господу).

Капелла справа от алтаря — т. н. капелла св. Врачей (*Nordhagen*. 1968. Р. 55–66). По периметру стены, выше уровня глаз, — вереница св. целителей, еще 5 фигур — в неглубокой нише на юж. стене (Косма, Аввакир, Стефан, Прокопий, Дамиан), а также первомч. Стефан. На 3 стенах капеллы было 20 фигур святых; сохранившиеся имена: Варахисий (?), Дометий, Пантелеимон, Иоанн, Кельсий, Аввакир, Косма.

На сев.-зап. столбе центрального нефа, в нижней части юж. грани, — небольшая ниша с изображением Пресв. Богородицы с Младенцем; Нордхаген относит ее к слою живописи времени понтификата папы

Божия Матерь с Младенцем.
Фреска. Между 705 и 707 гг.

Иоанна VII (*Ibid*. Р. 75–76). На юго-вост. столбе — Пресв. Богородица в рост с Младенцем на одной из сев. граней столба (*Idem*. 1990. Р. 191–194); на другой при раскопках обнаружено «Благовещение», относимое к декорации времени папы Иоанна VII (*Idem*. 1968. Р. 78–79). Позднее эту композицию перенесли на юж. грань сев.-вост. столба, а в нижнем слое обнаружили композицию VII в. на тот же сюжет. На зап. грани — втч. Димитрий в рост; изображение, первоначально находившееся в хорошем состоянии, в наст. время почти разрушено. На юж., обращенной к пресбитерию грани, — 3-фигурный Деисус с фигурой донатора.

Христос на престоле, с предстоящими святыми Западной и Восточной Церквей.
Фреска. Между 757 и 767 гг.

На прилегающей к пресбитерию стене напротив — крупный фрагмент композиции «Три отрока в пещи огненной». С т. зр. Нордхагена, эта фреска также относится к VII в. (*Idem*. 1990. Р. 195–197).

На юго-зап. столбе, на сев. стороне, наверху — Пресв. Богородица на престоле с 2 ангелами. Фреска сильно пострадала из-за перемещения и условий хранения. Внизу — 9 фигур: 7 братьев Маккавеев, их мать Соломония и старец Елеазар (2 Макк 6. 18 — 7. 41; *Nordhagen*. 1990. Р. 202–208). Это один из самых ярких образцов эллинизирующей живописи в Риме. По мнению Нордхагена, Пресв. Богородица с ангелами была произведением того же художника (*Nordhagen*. 1990. Р. 210). На вост. грани — образ втч. Варвары в рост, парный с изображением втч. Димитрия на юго-вост. столбе (*Ibid*. Р. 208–209). В правой руке втч. Варвары крест, на левой, покровенной, павлин. На юж. грани — трое святых, клирик и 2 целителя, один из них скорее всего втч. Пантелеимон (*Ibid*. Р. 212–214). Все эти фрески, судя по эпиграфическим, техническим и художественным данным, предшествуют декорации времени правления папы Иоанна VII.

На юго-вост. колонне центрального нефа — фреска VII в. «Христос, исцеляющий слепорожденного» (*Ibid*. Р. 216–217). Росписи выгородок, в разное время построенных в центральном пространстве церкви, или «transennae», очерчивавших место для младшего клира, или «schola cantorum», Нордхаген отнес к слою живописи, созданной при папе Иоанне VII (*Idem*. 1968. Р. 67–74), но по поводу их датировки были высказаны разные мнения. По периметру выгородок шли узкие сиденья, а они сами были расписаны. Сохранились композиции VII в.:

царь Давид с поверженным Голиафом; прор. Исаия у ложа царя Езекии (с надписями: «+HEZECHIAS REX, (YSAIAS PROPHETA, +DISPONE DOMUI TUAЕ QUIA MORIERIS» (Сделай завещание для дома своего, ибо умрешь ты [и не выздоровеешь] (Ис 38. 1)); Иудифь у стен крепости Ветилуя (на стенах были надписи: «(BETU)LIA [Ветилуя] и CAPUT O(LO)FERNIS» (Голова Олоферна)); в сев.-зап. углу — фрагменты, один со сражающимся всадником, другой с царем, шествующим к престолу.

В левом нефе — композиция в 3 регистра: вверху — сцены из кн. Бытие («Сотворение мира», «Потоп», «Ноев ковчег», композиции из истории Иосифа) (неопубл. дис.: *Vileisis*. 1979), ниже — Христос на престоле, Ему предстоят вереницы св. мужей. Кроме того, в юж. части стены левого нефа — остатки композиции с 40 мучениками Севастийскими, вероятно, VII в. (*Nordhagen*. 1990. Р. 167). Святые Западной Церкви, представленные во 2-м регистре, по правую руку от Христа: Климент, Сильвестр, Лев, Александр, Валентин, Авундий, Евфимий, Савва, Сергей, Григорий Великий, Вакх, неизвестный, Мамант. Святые Восточной Церкви, изображенные по левую руку от Христа: Иоанн Златоуст, Григорий Назианзин, Василий Великий, Петр Александрийский, Кирилл Александрийский, Епифаний, Афанасий, Николай, Еразм. По стилистическим и техническим критериям можно с большой долей уверенности датировать ветхозаветные сцены и изображение Христа со святыми временем папы Римского св. Павла I (апсида церкви), что подтверждается при анализе состава процессии, имеющей антииконоборческий смысл, соответствовавший историческому контексту вре-

мени папы св. Павла I (*Grafova*. 2020). Фреска с прп. Аввакумом в нише в атриуме справа от входа, судя по художественным приемам и палеографии, с большой вероятностью того же времени, что и фрески левого нефа (*Osborne*. 1987. P. 199). В правом нефе — остатки сцен детства Христа и Пресв. Богородицы, скорее всего одновременных живописи левого нефа.

В проеме прохода к Палатинскому холму представлены справа «Сошествие во ад», слева — Пресв. Богородица со святыми и с донатором (*Nordhagen*. 1968. P. 80–82; *Idem*. 1982). Снятые с первоначальных мест фрески в правом нефе: Пресв. Богородица на престоле с предстоящими святыми и донатором, папой Адрианом I (772–795) (*Osborne*. 2020. P. 194–198; *Costambeys*. 2020); к этой же декорации, возможно, относились некоторые др. фрагменты живописи из атриума. Отдельные, не имеющие явной связи с крупными декорациями композиции: 3 св. матери — Мария с Христом, прав. Анна с Марией и прав. Елисавета с Иоанном (перенесена из атриума, находится в левом нефе); Христос между 2 ангелами (перенесена из атриума) и прп. Мария Египетская с прп. Зосимой Палестинским (в наст. время обе фрески в правом нефе; *Gianandrea*. 2020).

В оратории 40 мучеников Севастийских (*Brandt*. 2005; *Nordhagen*. 1968. P. 84–86; *Bordi*. *Dall'Oratorio dei quaranta martiri*. 2016), в апсиде, находится фреска с изображением мученичества этих святых, датируемая Нордхагеном ок. 650 г. Композиция на левой (северной) стене — мученики во славе, стоящие рядами, с крестами в руках.

Лит.: *Rushforth G. McN.* The Church of S. Maria Antiqua // *Papers of the British School at Rome*. L., 1902. Vol. 1. N 1. P. 1–123; *Grüneisen W., de. Sainte Marie Antique*. R., 1911. 2 t.; *Wilpert J.* Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchlichen Bauten vom IV. bis XIII. Jh. Freiburg i. Br., 1916. 4 Bde; *Kitzinger E.* Römische Malerei von Beginn des VII. bis zur Mitte des VIII. Jh. Münch., 1936; *Idem*. On Some Icons of the 7th Cent. // *Late Classical and Medieval Studies in Honor of A. M. Friend*, Jr. Princeton, 1955. P. 132–150; *Tea E.* La basilica di S. Maria Antiqua. Mil., 1937; *Ladner G. B.* The So-Called Square Nimbus // *Medieval Studies*. Toronto, 1941. Vol. 3. P. 15–45 (*Idem* // *Idem*. Images and Ideas in the Middle Ages: Selected Studies in History and Art. R., 1983. Pt. 1. P. 115–166); *Krautheimer R., Frankl W., Corbett S.* Corpus Basilicarum Christianarum Romae. Vat., 1959. Vol. 2. P. 249–268; *Nordhagen P. J.* The Earliest Decorations in S. Maria Antiqua and Their Date // *Acta ad archaeologiam et artium historiam*

pertinentia. R., 1962. Vol. 1. P. 53–72 (*Idem* // *Idem*. Studies in Byzantine and Early Medieval Painting. L., 1990. P. 157–176); *Idem*. The Frescoes of John VII (A. D. 705–707) in S. Maria Antiqua in Rome // *Ibid*. 1968. Vol. 3. P. 1–125; *Idem*. S. Maria Antiqua: The Frescoes of the 7th Cent. // *Ibid*. 1978. Vol. 8. P. 89–141 (*Idem* // *Idem*. Studies in Byzantine and Early Medieval Painting. L., 1990. P. 177–296); *Idem*. «The Harrowing of Hell» as Imperial Iconography: A Note on Its Earliest Use // *BZ*. 1982. Bd. 75. N 2. S. 345–348 (*Idem* // *Idem*. Studies in Byzantine and Early Medieval Painting. L., 1990. P. 346–355); *Osborne J.* The Portrait of Pope Leo IV in S. Clemente, Rome: The Reexamination of the So-Called Square Nimbus in Medieval Art // *Papers of the British School at Rome*. 1979. Vol. 47. P. 58–65; *Idem*. The Atrium of S. Maria Antiqua, Rome: A History in Art // *Ibid*. 1987. Vol. 55. P. 186–223; *Idem*. Rome in the 8th Cent.: A History in Art. Camb., 2020; *Vileisis B.* The Genesis Cycle of S. Maria Antiqua: Diss. Princeton, 1979; *Falkenhäuser. V., von.* I bizantini in Italia // *I bizantini in Italia*. Mil., 1982. P. 1–136; *eadem*. Roma greca: Greci e civiltà greca a Roma nel medioevo // *Roma e il suo territorio nel medioevo: Le fonti scritte fra tradizione e innovazione* / A cura di C. Carbonetti Vendittelli et al. Spoleto, 2015. P. 39–72; *Matthiae G.* Pittura romana del medioevo. R., 1987. Vol. 1: Secoli IV–X; *Jessop L. P.* Pictorial Cycles of Non-Biblical Saints: The 7th- and 8th Cent. Mural Cycles in Rome and Contexts for their Use // *Papers of the British School at Rome*. 1999. Vol. 67. P. 233–279; *Knipp D.* The Chapel of Physicians at S. Maria Antiqua // *DOP*. 2002. Vol. 56. P. 1–23; *Brandt J. R.* The Oratory of the Forty Martyrs: From Imperial Hall to Baroque Church // *S. Maria Antiqua al Foro Romano cento anni dopo* / A cura di J. Osborne et al. R., 2005. P. 137–152; *Morganti G.* Giacomo Boni e i lavori di S. Maria Antiqua: Un secolo di restauri // *Ibid*. P. 11–30; *Ekonomou A. J.* Byzantine Rome and the Greek Popes: Eastern Influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias, A. D. 590–752. Lanham etc., 2007; *Rubery E.* Christ and the Angelic Tetramorphs: The Meaning of the 8th Cent. Apsidal Conch at S. Maria Antiqua in Rome // *Sailing to Byzantium: Papers from the I and II Postgraduate Forums in Byzantine Studies* / Ed. S. Neocleous. Newcastle-upon-Tyne, 2009. P. 183–220; *Paribeni A.* Giacomo Boni e il mistero delle monete scomparse // *Marmoribus vestita: Miscellanea in onore di F. Guidobaldi* / A cura di O. Brandt, P. Pergola. Vat., 2011. Pt. 2. P. 1003–1023; *Visconti M.* I cicli cristologici del presbiterio di S. Maria Antiqua // *L'officina dello sguardo: Scritti in onore di M. Andaloro* / A cura di G. Bordi et al. R., 2014. Pt. 1. P. 291–296; *Andaloro M., Bordi G.* La Maria Regina della Parete Palinese // *S. Maria Antiqua tra Roma e Bisanzio* / A cura di M. Andaloro, G. Bordi, G. Morganti. Mil., 2016. P. 154–159; *Bordi G.* Dall'Oratorio dei quaranta martiri a S. Maria Antiqua de Inferno // *Ibid*. P. 278–287; *eadem*. S. Maria Antiqua attraverso i palinsesti pittorici // *Ibid*. P. 34–54; *Fortini P., Bordi G.* Cronaca dello scavo e della sua documentazione: 1900–1907 // *Ibid*. P. 300–315; *Nicolai F.* De S. Maria Libera nos a poenis inferni alla chiesa barocca di S. Maria Liberatrice al Foro // *Ibid*. P. 288–293; *Spera L.* La cristianizzazione del Foro Romano e del Palatino: Prima e dopo Giovanni VII // *Ibid*. P. 96–109; *Valentini V.* Il cantiere pittorico della cappella di Teodoto // *Ibid*. P. 270–277; *Lidova M.* Maria Regina on the «Palimpsest Wall» in S. Maria Antiqua in Rome: Historical Context and Imperial Connotations of the Early

Byzantine Image // *Iconographica*. Firenze, 2017. Vol. 16. P. 9–25; *Coates-Stephens R.* The «Oratory of the Forty Martyrs of Sebaste» // *S. Maria Antiqua: The Sistine Chapel of the 8th Cent.* / Ed. E. Rubery, G. Bordi, J. Osborne. Turnhout, 2020 (в печати); *Costambeys M.* Pope Hadrian I and S. Maria Antiqua: Liturgy and Patronage in the Late 8th Cent. // *Ibid*; *Gianandrea M.* The Fresco with the Three Mothers and the Paintings of the Right Aisle in the Church of S. Maria Antiqua // *Ibid*; *Grafova M.* The Decorations in the Left Aisle of S. Maria Antiqua within the Context of the Political History of the Iconoclastic Era // *Ibid*; *Mei O.* 1702: The Discovery of S. Maria Antiqua // *Ibid*; *Price R.* The Frescoes in S. Maria Antiqua, the Lateran Synod of 649, and Pope Vitalian // *Ibid*.

М. А. Графова

САНТА-МАРИЯ-АССУНТА

[итал. Santa Maria Assunta], собор на о-ве Торчелло в сев. части Венецианской лагуны. Построен в 639 г. по заказу Исаака Армянина, экзарха Равенны (о чем свидетельствует надпись на каменной плите, найденной в крипте во время раскопок 1895 г.), перестраивался в 864–867 и в 1008–1047 гг. В кон. VII в. с запада к собору был пристроен баптистерий (разрушен в XVII в.); вероятно, в ходе 2-й реставрационной кампании, при епископах Орсо Орсеоло и Виталии III Орсеоло, была повышена вост. часть собора, в ней устроен синтрон, а под ним, внизу, сооружена крипта (*Fabbri*. 2011). Во 2-й пол. XII в. был понижен и расширен зап. портал; незначительные изменения вносились в архитектуру собора в XV, XVI, XVII и XIX вв.

Собор имеет форму 3-нефной базилики с 3 апсидами с востока. Вероятно, сначала, ок. сер. XI в., он был украшен фресками: фрагмент росписи с изображением нижних частей фигур святителей и имитацией мраморной декорации сохранился под мраморной плитой в центральной апсиде. Собор — его вост. часть и зап. стена — был украшен мозаиками в последние десятилетия XI или в нач. XII в.: в конхе апсиды появилось изображение Богоматери с Младенцем, а под ним — ряд апостолов; на триумфальной арке — «Благовещение»; на щипце вост. фронтона — изображение 2 ангелов, несущих медальон с образом Христа Еммануила. В конхе юж. апсиды (диаконника) представлен восседающий на престоле Христос с архангелами Михаилом и Гавриилом, ниже — епископы святители Григорий Великий, Мартин Турский, Амвросий Медиоланский и Августин Блаженный. В крестовом своде перед конхой воспроизведена

иконографическая схема, использованная в своде пресбитерия ц. Сан-Витале в Равенне: 4 ангела, показанные на фоне завитков лозы; держат медальон с Агнцем. Верхнюю часть зап. стены занимает «Распятие», под ним — «Сошествие во ад» с архангелами по сторонам, а еще ниже находится подробная, многоярусная композиция «Страшный Суд». В верхней части в центре — Деисус с Христом, на теле Которого видны раны от гвоздей; справа и слева — сидящие апостолы, за ними — сонмы ангелов; под мандорлой Судии — тетраморфы и силы небесные. В следующем ярусе — Престол уготованный с лежащей на нем книгой и показанными за ним орудиями Страстей Господних, а также поклоняющиеся ему ангелы и коленопреклоненные Адам и Ева; справа от них — ангел, сворачивающий небеса, далее по обе стороны трубящие ангелы возвещают конец времен; по краям, слева и справа, — море и земля, отдающие мертвецов. Над порталом с изображением Богородицы с воздетыми в молитве руками представлены ангел и бесы, взвешивающие души. В 2 нижних ярусах в левой части находятся изображения праведников и рая, а в правой — ада. Праведники стекаются группами (по чинам святости) к престолу Божию, внизу изображены ап. Петр с ключами и ангел перед воротами рая, в раю — Богородица с Благоразумным разбойником и праотцем Авраамом в окружении праведных душ, в аду — восседающий на звере диавол и грешники, представители всех народов и чинов, горят в озере огненном, куда их сталкивают ангелы и бесы. Возможно, в основе столь подробного изображения Страшного Суда лежит миниатюра Четвероевангелия (Paris. gr. 74. Fol. 51v, 1057–1059 гг.) или рукописи, скопированной с этого Четвероевангелия.

В основе манеры исполнения мозаик в соборе Торчелло кон. XI — нач. XII в. лежит т. н. аскетический стиль, присущий группе памятников 2-й трети столетия (мозаикам и фрескам мон-ря Осиос Лукас и собора Св. Софии в Киеве, мозаикам мон-ря Неа-Мони на о-ве Хиос, фрескам собора Св. Софии в Охриде и др.). Внешнее сходство образов, обращение к одним и тем же формальным приемам их трактовки, неподвижность большинства фигур, отстраненное выражение их лиц — все эти черты напоминают об искус-

стве предшествующего периода. Однако по сравнению с ним изображения выглядят чуть более объемными, подвижными, складки на драпировках мягче, в передаче форм и колорите появляется больше оттенков и нюансов; образы приобретают более индивидуальный облик. По стилю и использованию художествен-

Страшный Суд.
Мозаика на зап. стене.
Кон. XI — нач. XII в.

ных приемов мозаики собора Торчелло обнаруживают сходство с самыми ранними мозаиками собора Сан-Марко в Венеции (в центральной апсиде и капелле Дзен), Сан-Джусто в Триесте и с сохранившимися фрагментами мозаик из базилики Урсидана в Равенне 1112 г. (Архiepи-скопский музей, Равенна; базилика еп. Урса была разрушена в 1743). Возможно, все они были созданы одной и той же артелью визант. мастеров, работавшей на рубеже XI и XII вв. на побережье Адриатики.

В кон. XII в. мозаики в вост. части собора и на зап. стене были рестав-

рированы. В результате были заменены: фигура Богородицы в конхе, лики

Церковь
Санта-Мария-Ассунта.
639, 864–867,
1008–1047 гг.
Фотография. 2018 г.
Фото: Saiko / Wikimedia
Commons

апостолов Павла, Матфея, Андрея и Иакова Старшего, золотой фон и надписи рядом с ними в ниж-

ней части апсиды, сцена «Благовещение», а также изображение ангелов, несущих медальон с образом Христа Еммануила на вост. стене; на зап. стене — «Распятие», верхняя часть лика св. Иоанна Предтечи в сцене «Сошествие во ад», образ Богородицы Оранты в люнете над центральным порталом и фрагменты «Страшного Суда» (лики 2 апостолов и нижняя часть фигуры еще одного, «Взвешивание душ» над люнетом, пара трубящих ангелов и «Море возвращает своих мертвецов»).

Мозаичисты кон. XII в. тоже, очевидно, были выходцами из Византии и приблизительно в те же годы участвовали в украшении венецианского собора Сан-Марко. Несмотря на то что они работали уже в совершенно ином стиле, характерном для искусства позднекомниниовского периода, мастера стремились сохранить единство общего замысла и художественную цельность композиций. Художники старались воссоздать и первоначальный колорит, хотя тессеры некоторых цветов в их распоряжении уже не было (прозрачного зеленого — «цвета бутылочного стекла», светло-красного) (Лаврентьева. 2014. С. 48–49). Созданные визант. мозаичистами фигуры имеют сильно удлинённые пропорции, часто показаны в стремительном движении. Одежды испещрены многочисленными складками, иногда довольно причудливого рисунка. На одеждах и ликах, уже менее округлых, моделировки становятся более резкими и графичными.

В 1752–1753 гг. мозаики центральной и южной апсид были отреставрированы под рук. худож. П. Монако. Ранее он работал с мозаиками собора Сан-Марко (в частности, в 1751 вставил фигуру прор. Даниила в сцену с Сусанной и старцами). В соборе, в центральной апсиде, им были прак-

тически выложены заново изображение ап. Фомы, лик и правая часть фигуры ап. Матфея, целиком изображение ап. Андрея и левая часть фигуры Иакова Старшего; лики апостолов Иакова Младшего и Петра, нижние части фигур (ноги и края одежд) у первых 3 апостолов слева, полностью переложены изображение св. Илиодора и обрамление окна над ним. В юж. апсиде реставрированы фрагменты изображений архангелов Гавриила (нижняя часть лика, шея, крыло и рука со сферой) и Михаила (одеяния, лабарум), образов святителей Григория Великого и Амвросия Медиоланского, обрамление оконного проема, фрагменты орнаментов и фона.

Характерной чертой этого этапа реставрационных работ было использование для личного кусочков белой и розовой смальты, иногда ярко-розового, цикламенового оттенка, вместо фрагментов мрамора и камней, применявшихся в средневек. мозаиках. Для теней мастера XVIII в. использовали пористый или более твердый камень тусклых оттенков — желтых охр разных тонов или стеклянные тессеры интенсивно-серого цвета; для одежд — очень яркие оттенки синего, лилового и зеленого, совсем не похожие на те, что можно видеть в мозаиках кон. XI —

Вид на мозаики
алтарной апсиды
и триумфальной арки.
Кон. XI — нач. XII в.

нач. XII и кон. XII в. Тессеры грубее обрезаны, а их кладка более свободная и небрежная. И. Андрееску выделила 3 манеры работы реставраторов, отметив, однако, что все они

Мозаики диаконника.
Кон. XI — нач. XII в.

пытались именно реставрировать древние мозаики, а не проявить себя как самостоятельные художники (Andreescu. 1976. P. 262).

В 1852–1856 гг. реставрацией мозаик зап. стены собора Торчелло занимался Дж. Моро, ученик миланского мозаичиста В. Рафаэли, в 1822–1858 гг. также работавший в Сан-Марко. Моро реставрировал, очень сильно исказив при этом художественный строй образов, сцену «Сошествие во ад»; полностью переделал изображения архангелов по сторонам этой сцены. В значительной степени были переложены или созданы заново головы апостолов и ангелов из верхнего регистра композиции «Страшный Суд». Неск. ликов апостолов, ангелов и персонажей «Сошествия во ад» Моро снял со стены; нек-рые из этих фрагментов были позднее возвращены на место, другие находятся в Музее Торчелло, Лувре, Национальном музее керамики в Севре, в частном собрании в США. В 1855–1856 гг. Моро также демонтировал мозаику с ангелами, несущими образ Христа Еммануила, с вост. фронтона.

Третий этап реставрационных работ, начавшийся уже после объединения Италии, в 1867 г., связан с деятельностью итало-англ. компании Salviati & Co. Ее представители работали над реставрацией зап. стены в 1872–1873 гг., стараясь исправить нек-рые повреждения, нанесенные Моро. В ходе работы этих реставраторов было полностью переложено «Распятие» в щипце западной сте-

ны, фрагменты «Сошествия во ад» и неск. ликов апостолов в верхнем регистре «Страшного Суда».

В 1883 г. были созданы мастерская мозаик Сан-Марко и Региональное управление памятников Венеции во главе с инженерами П. Саккардо и Ф. Берше, видевшими своей целью воссоздание аутентичного облика произведений, в т. ч. на основе архивных документов. В 1895–1897 гг. была предпринята попытка вернуть 12 ликов на их первоначальные места на зап. стене, однако в нескольких случаях произошла путаница; Андрееску-Тредголд удалось восстановить правильный порядок (Andreescu Treadgold. 1998. P. 292–293).

Следующая реставрационная кампания пришлось на 20-е гг. XX в. В ходе ее были заполнены места выпадения отдельных тессер и фрагментов мозаической кладки в центральной и правой апсидах. В 1979–1984 гг. Управлением по охране природного и культурного наследия была осуществлена консервация мозаик. Несколькими годами ранее реставраторы приступили к планомерному и тщательному изучению их художественных и технологических особенностей, и здесь следует отметить прежде всего Андрееску-Тредголд, посвятившую мозаикам большинство своих публикаций; в 1975 г. в центре визант. исследований в Дамбартон-Окс был инициирован проект по созданию корпуса средневизант. настенных мозаик Североадриатического региона (к нач. 2021 не завершен).

После наводнения 2019 г. в соборе ведутся археологические и реставрационные работы с целью укрепления здания и сохранения его убранства. Были обнаружены сохранившиеся под самыми сводами фрагменты фресок IX в. (на одном, вероятно, представлена Богородица (рядом с Ней жен. фигура), на другом можно видеть сцену из жития св. Мартина), элементы архитектурной декорации того же времени; выявлено положение апсиды собора VII в. Результаты этих работ и исследований ждут своей публикации.

Лит.: Forlati F. L'architettura a Torcello // *Brunetti M. et al. Torcello: Conf. tenute a Cà Foscari. Venezia, 1940. P. 105–123; Andreescu I. Torcello. 1: Le Christ Inconnu. 2: Anastasis et Jugement Dernier: Têtes vraies, têtes fausses // DOP. 1972. Vol. 26. P. 183–223; eadem. Torcello. 3: La chronologie relative des mosaïques pariétales // Ibid. 1976. Vol. 30. P. 245–341; eadem. Les mosaïques*

de la lagune vénitienne aux environs de 1100 // Actes du XVe congrès intern. d'études Byzantines. Athènes, 1981. Pt. 2. P. 14–30; *eadem* (Andreescu Treadgold). Torcello. 4: Cappella sud, mosaici; cronologia relativa, cronologia assoluta e analisi delle paste vitree // III Colloquio intern. sul mosaico antico. Ravenna, 1983. Pt. 2. P. 535–551; *eadem*. Torcello. 5: Workshop Methods of the Mosaicists in the South Chapel // Venezia Arti. 1995. Vol. 9. P. 15–28; *eadem*. The Real and the Fake: Two Mosaic Heads from Venice in American Collections // Studi Veneziani. N. S. Pisa, 1998. Vol. 36. P. 279–300; *Demus O.* Studies among the Torcello mosaics: [Pt.] 1–3 // *Idem*. Studies in Byzantium, Venice and West. L., 1998. Vol. 2. P. 222–226, 227–232, 233–238; Попова О. С. Визант. искусство Италии: Мозаики Торчелло // Она же. Проблемы визант. искусства: Мозаики, фрески, иконы. М., 2006. С. 405–450; Andreescu-Treadgold I., Henderson J., Roe M. Glass from the Mosaics on the West Wall of Torcello's Basilica // Arte medievale. N. S. R., 2006. Vol. 5. N 2. P. 87–105; Torcello: Alle origini di Venezia tra Occidente e Oriente: Cat. della mostra / A cura di G. Caputo, G. Gentili. Venezia, 2009; Fabbri L. La cripta di Santa Maria Assunta a Torcello: il richiamo a Bisanzio all'interno della politica di legittimazione orseoliana // Citazioni, modelli e tipologie nella produzione dell'opera d'arte: Atti delle Giornate di studio. Padova, 2011. P. 3–10; Лаврентьева Е. В. Мозаики собора Санта Мария Ассунта в Торчелло в контексте искусства визант. мира рубежа XI–XII вв.: Иконография и стиль: Канд. дис. М., 2014; Орецкая И. А. Визант. мозаичисты в Сев. Италии во 2-й пол. XI — нач. XII в. // ВВ. 2016. Т. 100. С. 158–166.

И. А. Орецкая

САНТА-МАРИЯ-ДЕЛЬ-АММИРАЛЬО [итал. Santa-Maria-dell'Ammiraglio; la Martorana; рус. — св. Мария Адмиральская; Марторана], церковь в Палермо, о-в Сицилия. Основана Георгием Антиохийским († 1151), греком сир. происхождения, адмиралом на службе сицилийского кор. Рожера II (1130–1154). Сохранился устав, составленный основателем в 1143 г. Название Марторана (далее — С.-М.-д.-А.) происходит от женского бенедиктинского мон-ря, в собственность к-рого церковь была передана в 1433–1434 гг. Ныне — собор епархии Пьяна-дельи-Альбанези.

Крестово-купольный храм принадлежит к типу «на 4 колонках» (опорами подпружных арок служат колонны). Нартекс появился, по-видимому, ок. 1146 г., когда были начаты работы по созданию мозаичного убранства, вероятно завершённые незадолго до смерти адмирала. Перед нартексом некогда существовал трапезиевидный в плане двор в обрамлении портиков, вполн. на его месте был устроен экзонартекс; стоящая по центральной оси вплотную к зап. фасаду башня-звонница появилась до 1184 г. В кон. 80-х гг. XVI в.

при возведении на месте нартекса и экзонартекса новой церкви, план к-рой идентичен С.-М.-д.-А., была уничтожена старая зап. стена наоса, она же — восточная стена нартекса; также перенесены на новое место 2 мозаики — с изображением Богоматери (и ктитора) и Христа, коронующего Рожера II. Тогда же предположительно были «восстановлены» 2 крайних образа епископов в вост. арке средокрестья и частично — святых в зап. арке, созданы позы под мозаиками с деревьями. В 1683 г. — сер. XVIII в. к северу от С.-М.-д.-А. были построены капелла св. Венедикта Нурсийского и сакристия, на месте центральной апсиды — хор, создана мраморная и фресковая декорация в новой церкви. В 1728 г. на юж. стене в С.-М.-д.-А. была набрана полоса мозаичного орнамента ниже уровня первоначальной декорации; тогда же могли быть созданы деревья под фигурами архангелов в вост. рукаве креста. В 40-х гг. XVIII в. перестроен в барочном стиле сев. фасад новой церкви.

После упразднения мон-ря комплекс в мае 1870 г. был передан в ведение Комиссии древности и изящных искусств при Мин-ве образования в Риме. Реставрация под рук. Дж. Патрикколо, поставившего целью вернуть памятнику облик XII в., не была достаточно документирована (в совр. понимании); были разрушены барочные постройки к северу от церкви и «воссозданы» на предполагаемых первоначальных местах окна и двери с использованием средневековых элементов-спойлий. В 70–80-х гг. XIX в. и в 1899–1905 гг. реставрировали мозаики: купола и барабана — в 1870–1876 гг., средокрестья и сев. части — в 1876–1884 гг., юж. половины — с 1885 г. Были частично переложены фигура Христа

в куполе (из-за образовавшейся трещины) и фигуры святых в зените вос-

Церковь Санта-Мария-дель-Аммиральо.
1143–1146 гг.,
перестроена в 40-х гг. XVIII в.
Фотография. 2018 г.
Фото: О. В. Овчарова

точной и западной арок. Орнаментальная лента на сев. стене, вероятно, была выложена вскоре после

1905 г. До 1916 г. были реставрированы мозаики с ктиторм и королем. В 1929 г. впервые осуществлена достаточно полная фотографическая документация живописной декорации.

Архитектура С.-М.-д.-А. имеет признаки как византийской, так и местной традиции, окрашенной сильным исламским влиянием. К первой прежде всего относится типология наоса в том варианте, где 9-дольное ядро не отделено от апсид дополнительными ячейками. Аналогичный план, широко распространенный на визант. территориях и за ее пределами, повторяют хронологически и географически близкие памятники — ц. Сан-Николо-Регале в Мадзаре и ц. Сантиссима-Тринита-ди-Делия в Кастельветрано. Ко 2-й — стрельчатые очертания арок, приподнятых в месте раскрытия боковых апсид в наос, сводов (цилиндрических в рукавах креста, крестовых в угловых ячейках); углы квадратного в плане средокрестья перекрыты trompe-l'œil, формирующими 8-угольное основание купола, к-рое здесь представляет собой высокий барабан с 2 рядами окон. Вост. стена почти полностью заменена проемами апсид, в их узких простенках поставлены колонны с импостами, на к-рые опираются арки, отделяющие вост. рукав креста от угловых ячеек. В обрамлении арок боковых апсид использованы меньшего размера колонки, заглубленные в стену и поднимающиеся от нижних ее участков, как на пьедесталах, до уровня окон. Подобным же образом на заглубленные в стену колонки, по-видимому, опиралась и арка центральной, утраченной апсиды. Северная и южная стены в уровне сводов прорезаны 3 окнами, первоначально имевшими гипсовые решетки с рисунком ислам. типа на основе шестиугольника и с арабски-

ми надписями. Ниже уровня сводов на стенах не было к.-л. членений, отражающих структуру здания. Вход в церковь осуществлялся через проемы в центре зап. фасада, а также в зап. частях северного и южного фасадов.

Благодаря общей высоте и в целом одинаковым очертаниям апсид снаружи здание воспринималось как цельный кубический объем (12,5×12,5 м в основании, 10,5 м в высоту, в верхней точке купола — ок. 15 м). Его опоясывали полосы плинтуса (внизу) и фриза-парапета, греч. надпись в к-ром ныне не читается; некогда над ним были фигурные зубцы, как на соседней ц. Сан-Катальдо (ок. 1161). Плоская крыша образована заполнением промежутков между сводами керамическими сосудами; по местной традиции купол имеет вид гладкой, покрытой розовым раствором полусферы. В оформлении барабана использован перепад в уровнях стены: облом на их границе идет непрерывной линией над окнами, вторя их стрельчатым очертаниям, между ними образуя горизонтальные тяги на уровне пят оконных арок — прием, встречающийся в памятниках Св. земли, созданных крестоносцами. Венчающий барабан фриз-парапет подобен тому, что опоясывает основной объем здания. Боковые фасады отделаны плоскими нишами с перспективными уступами, повторяющими очертания оконных обрамлений; центральная ниша чуть выше и шире боковых; ниши с меньшим числом уступов есть и на апсидах. По местному обычаю, в кладке церкви использован не кирпич, а некрупные тесаные блоки местного известняка теплого охристого оттенка; толщина раствора столь мала, что соединительные швы незаметны.

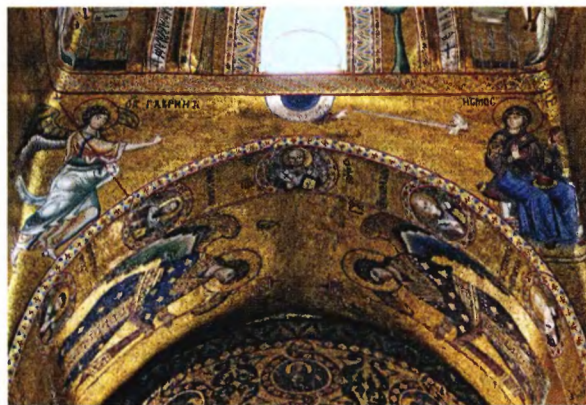
Низкая, как в раннехрист. памятниках, алтарная преграда проходила между боковыми стенами по линии вост. пары колонн. Ее сохранившиеся мраморные плиты, как и те, что покрывают пол, инкрустированы в стиле Космати. Мраморная облицовка стен утрачена. Все колонки в интерьере — античные споллии. Деревянные створки зап. двери в 1599 г. были, как предполагается, использованы в оформлении юж. входа в новую церковь. Их резной орнамент напоминает егип. памятники, выполненные в том же материале.

Прямоугольный в плане нартекс церкви был перекрыт 3 крестовыми сводами. Сохранившиеся на участках его боковых стен оконные проемы — стрельчатой формы, с пор-

фировыми колонками местной работы в откосах. Мраморная купель с резным орнаментом в виде крестов и расщепленных пальметт, которую ныне можно видеть в новой церкви, первоначально могла находиться в нартексе.

Передний двор, вероятно, был огорожен портиками с колонными аркадами, подобно тем, что имелись в соседней Casa Martorana того же времени. На его фундаментах со временем был возведен экзонартекс, перекрытый предположительно 9 крестовыми сводами. На эти своды опиралась галерея верхнего яруса, с которой был вход в башню-звонницу. Плановое решение — с башней перед экзонартексом — аналогично ц. Спа-

са в мон-ре Жича, Сербия (до 1228). Колонны из портиков сначала, вероятно, использовались как опоры в экзонартексе, а затем и в новой церкви. Их стволы украшены поясами резного, с араб. надписями орнамента, контрастно выделенного цветной росписью фона, и увенчаны имитациями классических коринфских капителей.

Четырехъярусная башня (в наст. время высота 22 м, ранее — ок. 25 м) возведена из тесаных известняковых блоков с использованием деревянных связей. Венчающая часть, уничтоженная землетрясением 1726 г., реконструируется как пятиглавие, состоящее из полусфери-

Мозаики купола, тропов, подпружных арок и рукавов креста. 1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

ческого купола на тропках над основным объемом и 4 миниатюрных главков над угловыми башенками. Первый этаж перекрыт крестовым сводом. Каждый следующий этаж уменьшается по высоте и площади основания. Деревянный пол 3-го яруса опирается на балки 2-го яруса. Верхние ярусы отличаются наружным декором: на срезах углов — цилиндрические башенки, в оформлении которых вместе со сдвоенными стрельчатыми окнами фасадов использовано по 24 колонки; аркатурный фриз на ступенчатых кронштейнах разделяет верхние ярусы. Колокола, вероятно, крепились под карнизом купола; для улучшения звона углы башни первоначально оставались не заложенными на всю высоту верхнего яруса. Частично сохранилась декорация башни в технике инкрустации камнем разных цветовых тонов, сравнимая с той,

Благовещение. Мозаика над вост. аркой средокрестия. 1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

что находится на вост. частях соборов в Монреале (построен в 1174 — ок. 1185) и в Палермо.

Арки из выпуклых каменных блоков, оформляющие окна 3 верхних ярусов, так же как и капители некоторых колонн, находят аналогии в архитектуре Иерусалимского королевства, поэтому считается, что башня-звонница была создана восточносредиземноморской или собственно иерусалимской артелью строителей и скульпторов (подробнее см.:

Čurčić S. The Architecture // *Kitzinger*. 1990. P. 27–104).

Мозаичная декорация в целом сохранила первоначальные программу и стиль. В куполе представлен Христос на троне в окружении архангелов Михаила, Гавриила, Рафаила и Уриила, изображенных в хитонах и гиматиях, в позе поклонения, с покровенными руками. Медальон с фигурой Христа обрамляет надпись на греч. языке: «Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный» (Ин 8. 12); она обычна для кодексов в композициях со Спасителем. На деревянных балках в основании купола помещен текст победной песни анафоры и великого славословия на арабском. Близкий, хотя и расширенный вариант купольной композиции, включающий медальоны с Богородицею и Этимасией между архангелами, дают фрески в ц. спмч. Иерофея Афинского в Мегаре (2-я пол. XII в.). В барабане изображены 8 пророков с греческими надписями на свитках, связанными с темой Воплощения от Девы: у Исаии (Ис 7. 14); у Давида (Пс 71. 6); у Моисея (Деян 3. 22); у Захарии (Зах 9. 9); у Даниила (Дан 7. 9); у Елисея (4 Цар 2. 21); у Илии (3 Цар 19. 10 и 14); у Иеремии (Вар 3. 36). Тексты у 5 из пророков совпадают с изображениями под куполом Палатинской капеллы (Палатины, 1143–1150). В тропеях в обрамлении надписей с начальными словами соответствующих Евангелий размещены фигуры сидящих евангелистов: с востока — Матфея и Иоанна, с запада — Марка и Луки.

В конхе уничтоженной центральной апсиды, несомненно, находился образ Богородицы; поклоняющиеся Ей архангелы Михаил и Гавриил представлены на склонах свода вост. рукава креста. На них богато украшенные одеяния с лорами, в руках жезлы-штандалы, как в апсидах соборов Чефалу (1148) и Монреале (80-е гг. XII в.). В конхах боковых апсид — полуфигуры родителей Богородицы, прав. Иоакима (с севера) и прав. Анны (с юга). По внешним контурам обеих конх сделаны греч. надписи: в северной — «Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения» (Пс 25. 8), в южной — «Дому Твоему подобает святых, Господи, в долготу дней» (Пс 92. 5); оба псалма входят в обряд освящения церкви, так же их тексты

служили прототипами: ап. Павел в вост. части юж. свода, ап. Симон в зап. половине близки к тем же апостолам, к-рые

Прав. Иоаким. Прав. Анна.
Мозаики в конхах
боковых апсид.
1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

использованы в декорации апсид кафедрального мон-ря Осиос Лукас (30–40-е гг. XI в.). Ниже фигур прародителей по сторонам окон изображены деревья, под прав. Анной — с плодами; значение ее образа подчеркивается обильным использованием золота для моделировки красного мафория.

К числу особенностей иконографической программы относится сокращенный праздничный цикл из 4 сцен. «Благовещение» и «Сретение» расположены над восточной и западной арками средокрестия, как и в Палатинской капелле. Как и там, в композициях использован эффект вовлечения реального пространства под аркой, через которую арх. Гавриил обращается к Марии или Богородица передает прав. Симеону Младенца Христа. В отличие от Палатины Богородица в «Благовещении» представлена не стоящей, а сидящей, в контрапостном движении, с поворотом корпуса в сторону архангела и луча с голубем, исходящего от руки в небесном сегменте в центре композиции. В «Сретении» отсутствуют фигуры прав. Иосифа и прав. Анны. «Рождество Христово» и «Успение Богородицы» занимают северный и южный склоны зап. рукава. «Рождество» близко к композиции в Палатине, но сокращено — без волхвов. Богородица в обоих памятниках представлена сидящей, Ее белое ложе подобно трону с высокой спинкой. Контрапост отмечает положение Ее ног и корпуса, в повороте к яслям, как и в Палатине.

Своды северного и южного рукавов креста необычным образом отведены под изображения 8 апостолов, под влиянием, видимо, мозаик в апсиде собора в Чефалу, к-рые по-

расположены один над другим в юж. половине апсиды Чефалу. Ап. Лука из собора Чефалу предположительно стал прототипом стоящего справа от ап. Павла в С.-М.-д.-А. ап. Иакова, чем может объясняться кодекс в его руках вместо более привычного свитка. В целом процесс работы над образами апостолов был далек от копирования мозаик Чефалу: апостолы в С.-М.-д.-А. имеют более хрупкое телосложение, менее длинные одежды. Крестовые своды декорированы золотыми звездами на темно-синем фоне.

Медальоны с погрудными образами святых размещены в софитах арок: в восточной — свт. Иоанн Златоуст, к северу от него — святители Василий Великий, Григорий Нис-

Успение Пресв. Богородицы.
Мозаика
юж. склона зап. рукава креста.
1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

ский и неизвестный; к югу — святители Николай Мирликийский, Григорий Назианзин и, вероятно, Григорий Чудотворец. Святители Иоанн Милостивый и Панкратий представ-

лены в софитах арок, отделяющих боковые рукава креста от северо-восточной и юго-восточной ячеек. Святые архидиаконы Стефан и Лаврентий изображены в софитах арок между боковыми рукавами и северо-западной и юго-западной ячейками. На сев. арке средокрестия помещены образы св. воинов: в центре — медальон с вмч. Георгием, к востоку от него — вмч. Феодор Тирон, вмч. Меркурий, вмч. Прокопий; к западу — вмч. Димитрий Солунский, мч. Нестор, вмч. Артемий. В центре софита юж. арки средокрестия — вмч. Мина, к западу от него — мученики Виктор и Викентий; к востоку — великомученики Феодор Стратилат и Евстафий Плакида. Мученики Флор и Лавр занимают крайние с востока и запада позиции на той же арке. В софите зап. арки средокрестия — Севастийские Пяточисленные мученики: в центре — св. Евстратий, к северу — святые Евгений и Мардарий, к югу — святые Орест и Авксентий. Их группу фланкируют с севера и юга святые Вакх и Сергий. Большая группа св. врачей показана на торцах северного и южного рукавов креста. Сохранились только фигуры в рост мучеников Кира и Иоанна по сторонам окна на юж. стене и расположенный над ним медальон с полуфигурой св. Ермолая. На сев. стене аналогично были представлены св. бессребреники Косма и Дамиан (сохр. подпись), в медальоне предположительно был вмч. Пантелеимон.

В выборе, расположении и трактовке образов святых также прослеживаются параллели с декорацией Палатинской капеллы, где образы наиболее почитаемых св. воинов также сконцентрированы в сев. части, с ориентацией на королевскую ложу. Группу бессребреников в Палатине составляют те же 6 святых, изображенных по трое в софитах арок, ведущих из боковых нефов в трансепт; отсутствуют образы преподобных. В программе мозаик С.-М.-д.-А. отчетливо выражен мариологический аспект: тексты на свитках пророков, изображения родителей Богоматери в боковых апсидах, выбор тех сцен праздничного цикла, где Ее образ занимает важное место. Прославлению Пресв. Богородицы соответствует обилие растительных элементов в декорации, в лентах орнамента, в виде отдельно стоящих, фланкирующих окна деревьев.

Спаситель,
коронуемый Рожером II.
Мозаика. 1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

Панно с фигурой кор. Рожера II, коронуемого Христом, и ктиторм Георгием Антиохийским, припадающим к ногам Богоматери, находятся ныне на вост. стенах боковых нефов новой церкви. Первоначально ктиторовский образ скорее всего был расположен в сев. части нартекса, у возможного захоронения ктитора и его супруги, коронование — в южной, вблизи крещальной купели. Ранее, вероятно, Богоматерь и Христос стояли на подножиях, а в позе адмирала угадывалось сходство с проскинесисом имп. Льва VI Мудрого из мозаики в нартексе собора Св. Софии К-польской (нач. X в.). В правом верхнем углу, в небесном сегменте, находится полуфигура благословляющего Христа со свитком. На ктитора у Своих ног Богоматерь указывает правой рукой, в Ее левой руке свиток со стихами по-гречески: «Построившего Мне от основания сей дом Георгия, первейшего из архонтов, Дитя, сохрани со всем его родом от всякой пагубы и дай отпущение грехов, ибо имеешь силу как один Бог, Слово». Над Георгием выложена греч. надпись ямбом: «Раба моление Твоего, Георгия адмирала». Изображения Богоматери такого извода, т. н. «Параклисис», наряду с Агиосоритиссой (молящей Богоматерью без свитка) в XII в. довольно распространены. Их часто писали к северу от алтарной преграды в паре с образом Христа к югу или по сторонам проема, ведущего из нартекса в наос; самый ранний пример относится к XIII в., но, очевидно, веком ранее такая практика уже существовала. Изображения Бого-

матери «Параклисис» именно в паре со Спасителем могли обусловить выбор темы для мозаики с коронаванием Рожера II. Король Сицилии обеспечил С.-М.-д.-А. имуществом и людьми; это отражено в уставном документе 1143 г. Конкретные детали композиции отражают его политические амбиции, непосредственным образцом могло послужить произведение типа резного авория с коронаванием имп. Константина VII Багрянородного (ок. 945, ГМИИ): идентичны облачения, включая тип лора и короны; но в титулатуре использовано гех (лат. «король»), переданное греч. буквами.

Стиль мозаик С.-М.-д.-А. принадлежит к классической линии комниновского искусства (сер. XI — нач. XIII в.) с ее стремлением ко все большей спиритуализации образов, с печатью «ровного спокойствия, сопутствующего состоянию созерцания» (Попова. 2006. С. 47–48), с аристократизмом, деликатно выраженной эмоциональностью. В памятниках этого круга удерживается такое качество классики, как гармония в пропорциях большинства фигур, в композиционных и колористических решениях. К индивидуальным чертам художественного строя С.-М.-д.-А. следует отнести особое чувство легкости, обусловленное прежде всего разреженностью декора: святые отделены друг от друга большими участками золотого фона. Целостность ансамбля обеспечивается линейно-ритмическими перекличками: связь между пророками в барабане формируется за счет повторяющегося жеста воздетой к небу правой руки. Избежать однообразия удается путем варьирования изображения левой руки и рисунка складок в одеяниях.

Колорит определяется сочетанием золота (монотонность его смягчается вкраплением серебряных тессер) и синего, не только окрашивающего своды угловых ячеек, но и активно примененного в одеждах, наряду с неярким пурпурно-коричневым, розовым, бирюзовым, охристым, серовато- и коричнево-оливковым. Переход к пробелам, как правило, осуществляется через зоны серого цвета. Красный цвет нечасто окрашивает поверхности одежд, но нередко использован в рисунке складок, в контурах нимбов, в орнаменте; здесь же заметно использован белый.

Черты ликов соответствуют комниновскому типу, с тонким, загнутым на конце носом, миндалевидными глазами, маленькими устами. Особенностью является несколько сближенная постановка глаз, их чуть более суженная, чем обычно, форма. Лицное набрано плотными рядами мелких тессер неск. оттенков. При переходе от одного тона к другому часто происходит смена направления кладки, моделировка достигается сочетанием почти геометрических поверхностей. Правильные окружности в области глаз, от брови и почти до середины щеки, воспринимаются лишь с близкого расстояния. Узкий тональный спектр не позволяет геометрическим поверхностям выделяться, тем самым сохраняя гармонию целого. Среди памятников классического направления особо близки к мозаикам С.-М.-д.-А. ранние мозаики в Палатинской капелле и в апсиде Чефалу, но фигуры в С.-М.-д.-А. выглядят более легкими, их постановка менее устойчива, а графическая разделка складок изобилует криволинейными мотивами. На этом основании ряд исследователей делают вывод о предвосхищении в С.-М.-д.-А. «динамического стиля», широко распространившегося в монументальной живописи позднейшего XII в., начиная с фресок Пантелеимоновой ц. в Нерези (1164). Э. Китцингер приписывал мозаики в Палатине, Чефалу и С.-М.-д.-А. разным греч. мастерским 40–50-х гг. XII в. По мнению В. Н. Лазарева, греки работали лишь в Чефалу, а в Палатине и С.-М.-д.-А. — местные художники, в пользу чего он приводил признаки недопонимания в устройении античного одеяния: у пророков вокруг шеи — некое подобие шарфа, к-рое не является продолжением ни хитона, ни гиматия; неясного происхождения веерообразный край гиматия, выступающий поверх или из-под горизонтальных его складок на поясе (Лазарев. 1986. С. 115. Табл. 376–379). Письменные принадлежности на пюпитрах евангелистов характерны скорее для западных памятников. Указанные Лазаревым анатомические неточности фигур в С.-М.-д.-А. могли быть обусловлены архитектурой, непривычной для художников, если они были греками: на почти вертикальных поверхностях купола ноги архангелов неправдоподобно коротки. «Одно-

Ап. Лука.
Мозаика в тремпе.
1146 — ок. 1151 г.
Фото: О. В. Овчарова

образие» ликов может объясняться спиритуалистической тенденцией, крайним проявлением к-рой был отказ от любого разнообразия, включая физиогномическое. Именно высокий художественный уровень исполнения ликов в С.-М.-д.-А., как и в ранних частях Палатины и Чефалу, является главным свидетельством принадлежности их создателей к среде к-польских мастеров. Близкие аналогии среди безусловных столичных памятников — икона «Богородица Владимирская» (1-я треть XII в., ГТГ) и фрески Дмитриевского собора во Владимире (ок. 1197). В нач. XIII в. традицию стиля С.-М.-д.-А. наследуют фрески кафолика Андромонастиро в Месини (п-ов Пелопоннес).

Лит.: Demus O. The Mosaics of Norman Sicily. L., 1949; Лазарев В. Н. История визант. живописи. М., 1986; Kitzinger E. The Mosaics of St. Mary's of the Admiral in Palermo. Wash. 1990. (DOS; 27); Попова О. С. Образ Христа в визант. искусстве V–XIV вв. // Она же. Проблемы визант. искусства: Мозаики, фрески, иконы. М., 2006. С. 9–66; Захарова А. В. Ц. Марторана: Палермо. М., 2018.

О. В. Овчарова

САНТА-МАРИЯ-ДЕЛЬ-ФЬОРЕ [итал. Santa Maria delle Fiore], кафедральный собор Флоренции. Расположен на Соборной пл. (Пьяцца-дель-Дуомо) вместе с баптистерием Сан-Джованни и колокольной (кампанилой Джотто). Возведен на фундаментах раннехрист. ц. Санта-Репарата.

Церковь Санта-Репарата. С IV в. на месте собора существовала ц. во имя католич. св. Репараты — покрови-

тельница Флоренции наряду со св. Иоанном Крестителем и свт. Зиновием Флорентийским. Легенда, принятая флорентийской Синьорией в 1353 г., утверждает, что церковь была возведена в честь победы над войсками Радагайса (405 или 406), одержанной в день памяти св. Репараты. Однако сражение произошло в авг., а день памяти св. Репараты — 8 окт. (зап. календарь). Предположение о том, что после этой победы не основали новую церковь, а переосвятили во имя св. Репараты престол более древней ц. Спасителя, неубедительно, поскольку ц. Спасителя впервые упоминается в 1032 г., когда она размещалась близ нового епископского дворца (изначально резиденция епископа находилась рядом с ц. Сан-Лоренцо). Вероятно, ц. св. Репараты была городским собором с момента возникновения, что подтверждается существованием в комплексе с нею баптистерия (Pani Ermini L. et al. La cattedrale in Italia // Actes du XI Congrès intern. d'archéologie chrétienne. R., 1986. Vol. 1. P. 122–126). Еще одна легенда повествует о чуде, происшедшем ок. 430 г., когда зазеленел сухой вяз, к-рый заделали гробом свт. Зиновия при переносе его мощей из ц. Сан-Лоренцо в ц. Санта-Репарата (место у сев. стороны баптистерия, где он рос, ныне отмечено мраморной колонной, установленной в 1375). Но сегодня перенесение мощей свт. Зиновия датируют временем еп. Андрея (869–893), о к-ром в Rubrica Ecclesiae Florentinae (XII в.) сообщается, что он освятил в соборе новый алтарь.

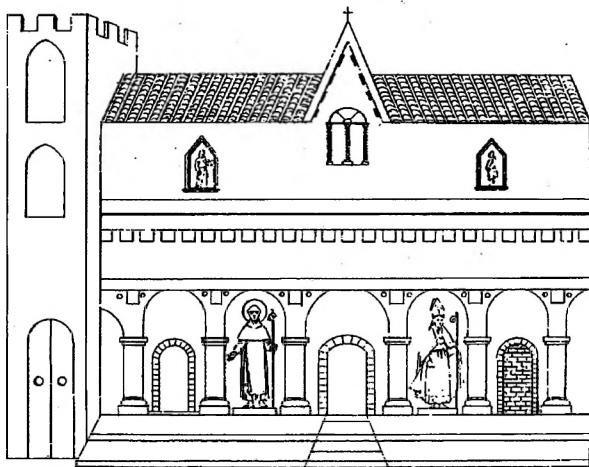
Первое документальное упоминание храма (6 июня 987) сообщает, что в его атриуме проходили судебные слушания (Morozzi, Toker et al. 1974. P. 81–93); затем в акте о пожертвовании от 4 нояб. 1040 г. упомянут алтарь св. Иоанна Предтечи, а также его освящение Теодальдом, еп. Ареццо (1022/23 — после 1038); известно, что папа Римский Стефан IX (X) был погребен в его малой сев. апсиде; что в 1128 г. из храма в баптистерий Сан-Джованни была перемещена крестильная купель; что ок. 1230 г. еп. Иоанн из Веллетри переосвятил главный алтарь; что в 1280 г. душеприказчики врача Роберта ди Альдобрандино основали в храме 2 капеллы; наконец, в отчете о вступлении в собор еп. Иакова 30 июня 1286 г. упоминаются погреб-

бение свт. Зиновия, 2 мраморные лестницы пресбитерия, епископская кафедра, главный алтарь, сакристия, капелла ап. Иоанна Богослова. Кроме того, известно, что 26 янв. 1333 г. пожар повредил колокольную, стоявшую к северу от храма. В XIV в. о соборе и его облике периодически

ковых капеллах найдены 5 уровней: ниже 3-го слоя имеется пол с палеохрист. мозаиками (геометрические орнаменты, включающие изображение павлина), под к-рым находится 5-й уровень из терракоты, относящийся к рим. времени. Между баптистерием Сан-Джованни и С.-М.-д.-Ф.

в 1971–1972 гг. были открыты остатки рим. стены и прилегающих зданий. Видимо, здесь существовали конструкции I–IV вв., к-рые были за-

Фасад ц. Санта-Репарата во Флоренции.
Гравюра. 1754 г.

брошены, что подтверждается обнаружением захоронений рядом с ними. Стилистика мозаичных напольных орнаментов (датированы V в.)

упоминали крупнейшие флорентинские историки Джованни и Маттео Виллани.

Сведения о древнейшей церкви дали **археологические исследования** (1965–1974), начатые близ погребения свт. Зиновия. Однако иметь точное представление об этапах строительства ц. Санта-Репарата затруднительно из-за неточности и неполноты археологической документации. Раскопки открыли сложную картину многоуровневых напольных покрытий. В апсиде было

позволяет предположить, что этот обширный рим. дом занимал область ц. Санта-Репарата, продолжался до баптистерия и был отреставрирован в V в. Радиоуглеродное исследование остатков древесины позволило выдвинуть версию, что ц. Санта-Репарата была основана в VI в.

Археологическую картину, относящуюся собственно к храму, интерпретируют по-разному. Наибольшее признание получила версия о 4 фазах строительства, с датировками к-рых исследователи не полностью согласны: Г. Мороцци предположил, что 1-й храм, с мозаичным полом, был возведен в V–VI вв.; в VIII–IX вв. колонны, разделяющие его нефы, были заменены прямоугольными столпами с пилястрами, пристроены 2 боковые капеллы, создано святилище в виде крипты, а пол выложен мрамором и серым песчаником; в XI–XII вв. крипту расширили на все 3 нефа, над ней возвели пресбитерий с 2 лестницами, полуколонны к-рого переделали в прямоугольные столпы, а также настелили новый пол, из кирпича, на 1 м выше предыдущего; в кон. XIII в. была осуществлена еще одна перестройка, при которой кирпичный пол подняли на 1,6 м выше мозаичного (Ibid. P. 3, 8).

М. Сальми предположил, что 2-я фаза строительства (IX–X вв.) включала 2 этапа: возведение апсид малых нефов было приурочено к приезду в город кор. Карла Великого в 780 г., а устройство боковых капелл — к си-

ноду, проходившему в понтификат Виктора II (1055–1057), чье швабское происхождение может объяснить необычную для Италии планировку храма.

Ф. Тоукер выделил 5 фаз строительства, 3 из к-рых соотносит с разноразноуровневыми полами под церковью. Древнейшей постройкой он счел ту, что имела рим. пол из терракоты (ок. IV в.). Поверх нее возвели ц. Санта-Репарата-1, в сев. стене которой использовали часть предыдущей структуры. Видимо, фасад церкви располагался ближе к баптистерию (на месте лестницы перед входом в совр. собор). Этот прямоугольный в плане (с соотношением сторон ок. 1 : 2, ширина ок. 25 м) храм с мозаичным полом имел 3 нефа, разделенные 14 парами колонн с шагом ок. 3,2 м (вероятно, они поддерживали аркаду), и завершался полукруглой апсидой, перекрытой сводом. Видимо, в этом храме имелись солея и вима, огражденная решеткой с воротами. Исследователь датирует его временем кор. Теодориха Великого (493–526) и его ближайших наследников, подчеркивая сходство его декорации и посвящения с культурной средой Экзархата. Церковь Санта-Репарата-1а он датирует X в. Перенесение еп. Андреем мощей свт. Зиновия потребовало обустройства для них крипты типа конфессии (для нее были использованы прежние структуры в апсиде) с приподнятым пресбитерием над ней, на к-рый вела центральная лестница. Тоукер предположил, что в этот момент храм обрел 2 башни-колокольни, фундаменты которых, обнаруженные с внешней стороны стен, похожи на фундаменты флорентийских башен этого времени (др. версия: это остатки сооружений, потребовавшихся в кон. XIII в. для укрепления стен апсиды после расширения крипты). Вероятно, в нач. XI в. в связи с ростом города храм радикально перестроили, увеличив количество алтарей. Церковь Санта-Репарата-2 отмечена добавлением открывавшихся в трансепт 2 боковых капелл с апсидами, что придало плану очертания креста, а также строительством малых апсид, завершающих боковые нефы. 14 пар колонн были заменены 7 парами столпов с примыкающими полукруглыми пилястрами; для поддержания крыши возвели 2 арки, пересекающие неф; в нефе выделили 2 компартамента с капеллами

Фрагмент мозаичного пола с изображением павлина. В в.
Foto: duomo.firenze.it

выявлено 3 уровня: терракотовое покрытие (кон. XIII в.), 2-й, более глубокий слой (также из терракоты) и нижний (из каменных плит). В пресбитерии обнаружены лишь 2 из этих слоев: вероятно, средний был разрушен при перестройке и создании крипты. В трансепте и бо-

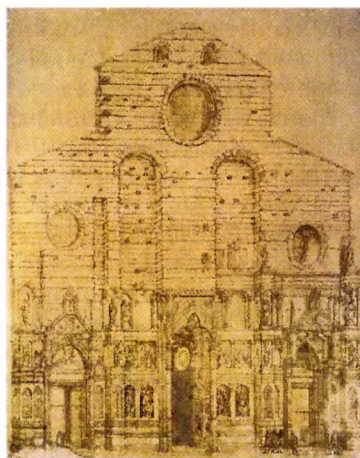
по бокам; увеличили крипту (в пределах центрального нефа или шире); пол выложили мрамором и серым песчаником. Эту перестройку Тоу-кер считает приуроченной к Собору 1055 г., полагая, что нехарактерная для Италии трансформация храма может быть объяснена бургундским происхождением еп. Флоренции Герарда Бургундского, буд. папы Николая II (1058–1061) — сторонника григорианской реформы. Погребение в малой сев. апсиде папы Римского Стефана IX (X) († 1058) указывает, что к этому моменту реконструкция была практически завершена. Церковь Санта-Репарата-2а отмечена строительством портика перед фасадом (в 13 м от совр. фасада обнаружены остатки его оснований), расширением крипты на боковые нефы, устройством 2 лестниц, ведущих к пресбитерию и украшенных интарсиями из белого и зеленого камня (существовали к 1286), а также появлением 7 пристенных надгробий (напр., надгробие Якопо Кавальканти († 1302)). Эта фаза датируется 1-й пол. XIII в. по рельефам из терракоты, происходящим с боковых лестниц пресбитерия, и по 2 базам столпов, перестроенных при расширении крипты. Освящение алтаря еп. Иоанном в 1230 г. можно связать с окончанием реконструкции крипты.

Собор Арнольфо ди Камбио. Старый храм ремонтировали в июне—июле 1293 г., но экономические и политические успехи Флоренции, а также прирост ее населения к кон. XIII в. привели к обширному благоустройству города, его общественных и религ. сооружений. Существовавший собор стал слишком скромным для процветающей Флоренции, что было особенно заметно при сравнении с соборами соседних городов Пизы и Сиены, а также с местными новыми храмами (ц. Санта-Мария-Новелла, ц. Санта-Кроче). Весной 1294 г. Синьория заказала Арнольфо ди Камбио проект перестройки собора, к-рый в 1296 г. получил название С.-М.-д.-Ф., навсегда связавшее имя Богоматери с названием города, гербом к-рого является лилия. В повседневной жизни обозначение Санта-Репарата сохранялось до 29 апр. 1412 г. — даты указа Синьории, обязывающего именовать собор лишь по-новому. В течение всего времени перестройки храм оставался действующим, поэтому в нем

был настелен временный терракотовый пол (на 90 см ниже настоящего), а его убранство по-прежнему обновляли (в малой юж. апсиде обнаружена фреска «Воскресение Христова», с Богоматерью и ап. Иоанном Богословом», ок. 1350).

Для возведения собора требовались крупное финансирование, организация строительства и надзор за работами. С 13 дек. 1294 г. в фонд строительства стали переводить все штрафы, получаемые Коммуной за поврежденное, украденное или незаконно полученное имущество. С 1296 г. работы систематически спонсировал папа Римский Бонифаций VIII, от к-рого не желали отставать и городские власти, что отмечено 8 дек. 1296 г. (La Cattedrale. 1994–1995. Vol. 1. P. 36–37). 8 сент. 1296 г. в присутствии папского легата кард. Пьетро Валериани, посетившего Флоренцию во время миротворческой миссии в Сев. Италию, был заложен 1-й камень строительства, что отмечено в памятной надписи на плите, размещенной на юж. фасаде напротив колокольни.

Арнольфо ди Камбио, ученик Николы Пизано, к этому времени имел опыт работы в Сиене, Болонье и самой Флоренции, а также в Риме. При-

Фасад ц. Санта-Мария-дель-Фьоре по проекту Арнольфо ди Камбио.

Копия А. Нани
с рис. Б. Почетти.

Ок. 1587 г.

(Музей собора
Санта-Мария-дель-Фьоре)

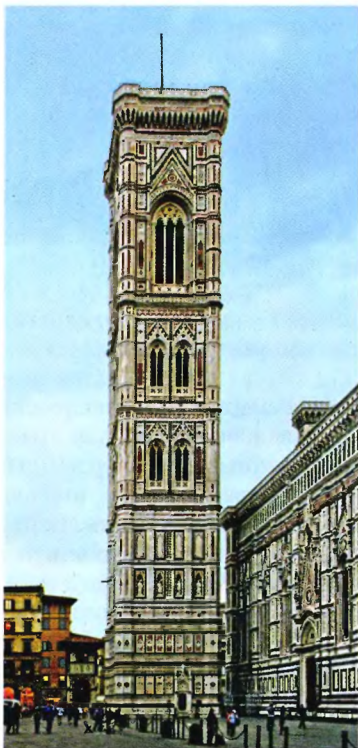
сущее его художественному языку чувство классики, смягчающее новейшие готические тенденции, проявилось в предложенных им просторных планах, в полновесности объемов, в применении орнамента, близкой к традиции камне-

резов семьи Космати (ср. его киворий рим. базилик Сан-Паоло-фуори-ле-Мура и Санта-Мария-ин-Трастевере, надгробия кард. Риккардо Аннибальди в Латеранской базилике и кард. Гийома де Бре в ц. Сан-Доменико в Орвието (ок. 1282)). Новшеством проекта стало объединение длинного нефа с центрической купольной частью, а также синтетическая декорация экстерьера, к-рая сочетала облицовку стен полихромным камнем, украшение их геометрическими орнаментами из камня и смальты (фрагменты представлены в Музее Опера-ди-Санта-Мария-дель-Фьоре, далее — Музей собора), а также активное применение скульптуры (статуи в нишах, на порталах). Темой скульптурного убранства, вероятно, было прославление Богоматери. Из этого статуарного комплекса наиболее известна «Мадонна с Младенцем» работы Арнольфо ди Камбио, исполненная как «камертон» для всех мастеров, участвовавших в украшении храма. Др. сохранившиеся части декора находятся в Музее собора и в Гос. музеях Берлина. Представление об общем замысле Арнольфо ди Камбио можно составить по изображениям собора в живописи (образ «Мадонна делла Мизерикордия», 1342, круг Бернардо Дадди, Ораторий дель Бигалло; фреска Андреа ди Буонаюто в зале капитула ц. Санта-Мария-Новелла, 1369; роспись «Избрание св. Антония епископом Флоренции» Бернардино Почетти в кьестро св. Антония мон-ря Сан-Марко; рисунок Почетти, ок. 1587, Музей собора). К моменту кончины Арнольфо ди Камбио, погребенного в ц. Санта-Репарата 8 марта 1301 г., были возведены фасад и примыкавшие к нему боковые стены (не на полную высоту).

Период политической нестабильности во Флоренции затормозил работы и сбор средств для них примерно на 30 лет. В 1310 г. папа Римский Климент V из Авиньона обещал отпущение грехов всем поддерживавшим строительство; для этой же цели в 1318 г. епископ и капитул наложили налог на всех клириков; чтобы пополнить фонд строительства, городская коммуна в течение 5 лет удерживала по 4 денария с либры со всех платежей; с 3 февр. 1320 г. в него стали перечислять треть штрафов, налагаемых инквизицией на обвиненных в ереси; в 1321 г. опубликовали

перечень городских цехов, помогавших коммуне в сборе средств, а контроль над строительством был поручен влиятельнейшему и богатейшему цеху шерстянщиков.

С 12 апр. 1334 г. строительство собора возглавил Джотто, к-рый сосредоточился на возведении **колокольни** по собственному проекту, предложенному взамен проекта Арнольфо ди Камбио. Строительство было начато 18 июля 1334 г., но вскоре Джотто отбыл в Милан, и работы продолжили в его отсутствие. После смерти Джотто, погребенного в ц. Санта-Репарата 8 янв. 1337 г., руководство работами перешло к Андреа Пизано,

Колокольня.
1334–1459 гг.

Архитекторы Джотто,
Андреа Пизано, Франческо Таленти.

Фотография. 2017 г.

Фото: В. Е. Сусленков

сохранившему джоттовскую идею графичной полихромной облицовки, но внесшему в проект идею вертикализма, очевидную в 3-м и 4-м ярусах с их узкими нишами со стрельчатыми завершениями и с окнами, похожими на бойницы. Вероятно, рельефы 1-го яруса были исполнены Андреа Пизано при жизни Джотто и по его эскизам (*Kreytenberg G. Le sculpture trecentesche all'esterno e all'interno // La Cattedrale. 1994–1995. Vol. 2. P. 74*).

Во время руководства самого Пизано из каменоломен Сиены и Кар-

Сотворение Евы.

Рельеф колокольни. 1337–1342 гг.

Мастер Андреа Пизано

(Музей собора

Санта-Мария-дель-Фьоре)

рары был доставлен мрамор для облицовки рельефов 2-го яруса и части статуй. На сложение иконографической программы скульптурного убранства (сцены «Творение человека», св. таинств, аллегии планет, добродетелей, свободных искусств, ремесел и наук), имеющей гражданско-политический смысл, большое влияние оказывала образованная ок. 1330 г. коллегия ученых монахов-доминиканцев флорентийского монастыря Сан-Марко. Вероятно, в создании убранства колокольни принимали участие как мастера круга Андреа ди Чоне по прозвищу л'Орканья (Арканьюоло), так и ученики Андреа Пизано, отбывшего из Флоренции ок.

Баптистериум.

V в.,

мраморная облицовка XI–XII вв.

Фотография. 2017 г.

Фото: В. Е. Сусленков

1340 г. Строительство продолжалось вплоть до эпидемии чумы 1348 г.

С янв. 1351 г. его возглавил Франческо Таленти, изящным архитектурным декором подчеркнувший вертикальность сооружения и облегчив-

ший его тем, что пробил в верхних ярусах 2 ряда бифор удлиненных пропорций и создал обширные трифоры в последнем ярусе. Лестницы, в нижних ярусах расположенные внутри массивных стен, были вынесены в здание колокольни. В 1353 г. был представлен проект плоского навершия (без шпиля, задуманного Джотто), акцентированного крупным, но легким и элегантным парапетом на кронштейнах, напоминающим корону. Такое завершение уравновесило основание колокольни и прервало вертикализм здания, высота к-рого достигла 84,7 м. С 1351 г. скульптурное оформление продолжили Нери ди Фьораванти, Беноццо ди Никколи, Никола Бельтрами и Альберто Арнольди.

В 1356/57 г. разобрали старую колокольню, но скульптурная отделка новой продолжалась и изменялась и в следующем столетии: в 1418 и 1436 гг. Донателло (автор фигур пророков Иеремии и Аввакума) в сотрудничестве с Джованни ди Бартоло по прозвищу Россо (автор фигур пророков Иоанна Крестителя и Авдия) исполнил группу Авраама, в 1422–1424 гг. Джулиано да Поджибонси изваял еще одного пророка, в 1437–1439 гг. в проекте принял участие Лука делла Роббиа, создавший рельефы на сев. стене колокольни. Оригинальное скульптурное убранство с 1965 г. хранится в Музее собора. Колокольня, фасадом выходящая на красную линию ул. Кальцайуоли, связывавшей 2 главные площади Флоренции — Соборную и Синьории, стала градообразующим сооружением.

Уровень юж. части площади, окружавшей собор, был существенно ниже уровня улиц, выходивших на нее. В 1339 г. на них понизили уровень мостовых. В связи с тем, что к югу от колокольни городская застройка близко подступала к собору, начали выкуп и снос близлежащих домов, включая старую резиденцию каноников, а также старое кладбище (для каноников приобрели новые дома, для размещения кладбища — землю). Собор и баптистериум оказались в центре площади, но из-за наличия на нейстройки площадь долго оставалась неорганизованной и разделялась на части, имевшие собственные названия (пл. Капитула, Пьяцца-делле-Паллоттоле, Пьяцца-дель-Опера, пл. Сан-Джованни).

Ряд трагических событий 40-х гг. XIV в. (управление Готье VI де Бриенна, войны, голод, наводнения, чума 1348 г.) и глубокий экономический кризис привели почти к полной остановке строительства. В 1353 г. в записках главы строительства Филиппо Марсили (4 тетради за 1353–1357, архив собора) отмечено, что сев. стена, возведенная Арнольфо ди Камбио, начала разрушаться. Уже с 1348 г. коммуна вновь ввела сборы для пополнения фонда строительства, указав, что храм возводится «не только в честь Господа, Его Матери и св. Репараты-девы, но и во славу и для украшения города Флоренции».

29 мая 1355 г. администраторы С.-М.-д.-Ф. заказали Франческо Таленти, начавшему работать для собора в 1347 г., новую модель, поясняющую расположение будущих капелл. Это было необходимо, т. к. территория храма была занята старым действовавшим собором, монастырем каноников, домами, мастерскими, а также древней ц. Сан-Микеле-Висдомини. Модель, представленная Таленти 26 июня 1355 г., доказывала, что существует возможность, не выходя за границы, намеченные Арнольфо ди Камбио, зрительно расширить пространство собора, спроектированного как готический, за счет увеличения шага пилястр, сокращения числа компартиментов и повышения сводчатого перекрытия. Проект, признанный вначале слишком дорогостоящим, получил общественное признание, стимулировал пожертвования горожан и был принят властями 3 авг. 1357 г. В том же году Таленти представил модель капителей столпов и предложения, касающиеся сводчатых перекрытий. 18 дек. 1358 г. начали разбор крыши. 20 дек. 1364 г., после возведения первых 3 компартиментов храма, Таленти был отстранен от руководства. В 1366 г. комиссия, состоявшая из архитекторов, живописцев и ювелиров (в нее входили Нери ди Фьораванти, Бенчи ди Чоне, Андреа ди Чоне, Таддео Гадди, Андреа ди Бонаюто), приняла окончательный проект нефа, имеющего 4 компартимента с бифорами в 3-м и 4-м компартиментах, с аттиками над боковыми нефами. Таленти был вновь призван на строительство 6 июля 1366 г. и руководил им до 1369 г. В 1370 г. были определены форма нефа и размер купола с бара-

баном, прорезанным круглыми окнами (проект Джованни ди Лапо Гини, наследовавшего Таленти и исполнившего почти всю структуру нефа). 27 февр. 1375 г. постановили сохранить старую апсиду, включив ее в новую базилику в качестве конфессии (кроме того, она использовалась для захоронений членов капитула). В 1378 г. был завершен свод центрального нефа, в 1379 г. — боковых, строительство апсиды и барабана продолжалось до 1421 г.

Возведение **купола** сопровождалось горячими спорами, охватившими город и не утихавшими всю 2-ю пол. XIV в. Уже в 1417 г. Филиппо Брунеллески было уплачено 10 золотых флоринов за некие работы, связанные с куполом. На конкурс 1418 г. были представлены 17 проектов, в 1420 г. конкурировали лишь 3 автора. Брунеллески решил техническую задачу, никогда прежде не решавшуюся: возвести купол без лесов и кружал, установка которых была невозможна при его размерах (высота до основания 53 м, до фонаря 88 м, диаметр основания 42 м). Кроме того, отказ от лесов существенно удешевил строительство. Восьмигранный купол с двойной оболочкой доминирует над системой апсид. Тонкая прорисовка ребер отражает специфику формальной логики Брунеллески, делая купол более величественным и полнотелым. Строительство завершили в 1436 г., 25 марта (1-й день года по флорентинскому календарю) папа Римский Евгений IV освятил храм. Только после смерти Брунеллески (15 апр. 1446) начали монтировать фонарь (проект 1436 г.), созданный как идеальная реконструкция классических ротонд и несущий статическую функцию — его вес придает устойчивость куполу. Работами руководили: с 1446 г. — Микелоццо ди Бартоломео, с 1452 г. — Антонио Манетти ди Чаккери, с 1462 г. — Бернардо дель Борра, с 1464 г. — Томмазо Секкелли. В 1467 г. резчик Джованни Бартоломеи создал основание яблока, в 1468 г. Андреа дель Верроккьо отлил бронзовый шар диаметром ок. 2,4 м, который увенчали крестом работы медника Паоло ди Маттео в 1470 г. Разрешение технических и эстетических проблем, связанных с проектированием и возведением купола С.-М.-д.-Ф., отмечает первую победу Возрождения: функция купола больше, чем увенчающего элемента сакрального

сооружения, — он стал организующей силой городского контекста и прилегающей территории.

Дальнейшее существование купола и собора осложнялось тем, что фонарь регулярно привлекал молнии. В апр. 1492 г., за 3 дня до смерти фактического правителя города Лоренцо Медичи (Великолепного), фонарь

Разрушенные молнией фонарь и купол собора.

Рисунок. Нач. XVII в.
(Музей Ашмола, Оксфорд)

от удара молнии, по выражению очевидца, «раскрылся как гранат», куски мрамора упали в храм, на ближайšie дома и улицы, выбив воронки глубиной в 2 локтя. Верх фонаря пришлось разобрать и реконструировать. Через 3 года молния снова разрушила его колонну. 27 янв. 1601 г. сильнейший удар молнии разбил часть купола, крышу нефа, снес крест с яблоком и треть фонаря, осколки к-рого долетели до середины Виа-деи-Серви (повреждения зафиксированы на рисунках А. Аллори (Florent. Bibl. Centr. II. I. 429. Fol. 33) и неизвестного автора (музей Ашмола, Оксфорд)). Герц. Фердинанд I Медичи приказал проследить, чтобы купол и фонарь были восстановлены максимально точно по архивным рисункам и чертежам. Руководителями работ стали Герардо Мекини и Аллори, при этой реставрации шар был вызолочен (работа ювелира Маттео д'Агостино Манетти). По окончании работ в апр. 1603 г. архиеп. Алессандро де Медичи поднялся на купол с процессией и поместил в основание креста свинцовый ящичек с реликвиями, долженствующими, по его мысли, защитить собор от дальнейших повреждений. Однако молнии поражали

крест вплоть до сер. XIX в., когда был сделан громоотвод. Ревизии купола (в 1637, 1639, 1661, 1667, 1674, 1691, 1695, в XIX и XX вв.) показывали его высокую стабильность. Последняя крупная реставрация осуществлена во 2-й пол. 70-х гг. XX в.

Интерьер. Собор с просторным, строгим интерьером, разделенным высокими столпами на 3 нефа, с крестовыми стрельчатыми сводами с невысокой стрелой подъема, отличающей итал. готику, с крупной обходной галереей на консолях, обтекающей его по периметру, стал 4-м в мире по размерам после соборов св. Петра в Риме, св. Павла в Лондоне и миланского собора (длина 153 м, ширина нефов 38 м, трансепт ок. 90 м). В нем объединены традиции сев. позднего готической архитектуры и чувство классики, неизменно присущее флорентийским мастерам.

В 1428 г. центральную капеллу восточной апсиды посвятили свт. Зиновию Флорентийскому (гробницу святого исполнил Л. Гиберти в 1432–1440), а к 1435 г. Брунеллески предложил проект оформления радиальных капелл и хора. Временные, деревянные алтари в капеллах с 1439 г. стали заменять мраморными, исполненными под рук. Брунеллески и Гиберти. В это же время Брунеллески начал оформление 2 сакристий.

Брунеллески предполагал покрыть свод купола мозаикой подобно баптистерию, но в 1572 г. Дж. Вазари начал расписывать его гигантской сценой «Страшный Суд». После его кончины († 1574) Ф. Цуккари с мастерами завершил живопись к 1579 г. Зрелищная композиция состоит из 4 ярусов, кольцами охватывающих купол, на к-рых размещены ведущие группы персонажей, а у основания фонаря изображены гигантские фигуры пророков в окружении иллюзорной архитектуры.

При герц. Козимо I Медичи (1537–1574) собор начали отделывать мрамором внутри: пол перекрестья и центрального нефа покрыли изысканным геометрическим орнаментом (начат по рисунку Баччо д'Аньоло, продолжен между 1526 и 1560 его сыном Джулиано, Франческо да Сангалло и др.).

Созданные как временные к заседанию Ферраро-Флорентийского Собора деревянный хор (1437–1439; проект Брунеллески), окружавший алтарь на колонках, и грубые деревянные скамьи вначале хотели от-

Страшный Суд.
Фрагмент росписи купола.
1572–1579 гг.

Художники Дж. Вазари, Ф. Цуккари
Фото: В. Е. Сусленков

делать мрамором. Но сооружение оказалось настолько «изъедено точильщиком и мышами», что его разобрали и возвели новое (1520, Нанни Унгери, Доменико ди Франческо Баччелли).

Оформление хора имело политический смысл. Собор, вмещающий более 30 тыс. чел., и прилегающая к нему площадь изначально создавались не только для нужд культа, но и как место проведения важных общегородских церемоний. В С.-М.-д.-Ф. читали «Божественную комедию»; в 1439 г., во время Ферраро-Флорентийского Собора, здесь было одобрено объединение Западной и Восточной Церквей; 21 сент. 1441 г. Л. Б. Альберти, воспользовавшись пребыванием в городе членов курии, папы Евгения IV и мн. богословов, провел под патронатом Пьеро ди Козимо де Медичи лит. состязание Certame согорпаго, в к-ром участвовали 8 литераторов. Его темой была избрана «истинная дружба», а целью — доказать, что разговорный язык (volgare) не уступает классической латыни и способен передать самые сложные оттенки смыслов. В XVI в. собор не утратил значения в гражданской жизни флорентийской коммуны. Герц. Козимо I, ставший единоличным правителем города, настойчиво подчеркивал преемственность своей власти. Сооружение нового хора С.-М.-д.-Ф. стало частью программы прославления его правления. Герцог праздновал в обновленном хоре получение ордена Золотого руна, присланного ему имп. Карлом V Габсбургом в 1545 г., и здесь же перед всем

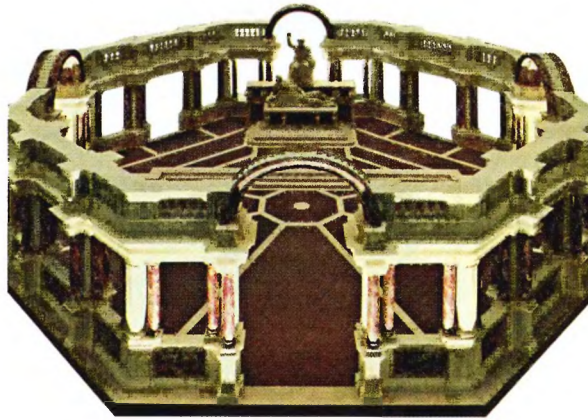
городом было прочитано бреве Пия V, объявлявшее о получении им титула великого герцога Тосканского (коронован в 1569). Оба этих акта, совершавшиеся в наиболее священном и торжественном месте древней республики, окончательно легитимизировали новую династию, признанную духовной папской и светской императорской властями. Такого рода церемонии требовали соответствующего сценографического окружения, поэтому в 1547–1572 гг. по проекту Баччо Бандинелли и Джулиано ди Баччо д'Аньоло, возглавившего строительство после смерти отца в 1543 г., был создан новый, монументальный хор. Окружавший его глухой парапет нес ионические колонны, на которые опирался архитрав с балюстрадой, прерывающийся 2 широкими арками на длинной оси храма (фрагменты сохранились в Музее собора). Сложный архитектурно-скульптурный комплекс возводился медленно. Во время его строительства в Серавеце были открыты месторождения мрамора с ярко выраженным рисунком, декоративность к-рого оценил герц. Козимо I. Этим мрамором с 1569 г. стали заменять части хора, изготовленные из белого мрамора. Проект предполагал обширное скульптурное убранство, но из 300 задуманных рельефов и статуй изготовили лишь часть, вместо недостающих статуй поставили изваянные ранее для др. мест (напр., статуи: прор. Даниила, созданную Донателло или Нанни ди Банко, прор. Исаии — созданную Бернардо Чуффаньи (1427) для колокольни, Иисуса Навина — работы Нанни ди Банко и Чуффаньи, в 1415 завершенную Донателло, царя Давида, в 1436 изваянную Чуффаньи для фасада собора). После смерти Бандинелли в 1560 г. работы завершали члены его мастерской — Джованни Бандини и Винченцо де Росси. Иконографическая программа убранства, объединяющая классические формы с традициями Кватроченто, а религ. темы — с образами античной мифологии, показалась слишком светской: появление близ алтаря со Св. Дарами скульптур нагих прародителей у древа познания с обвинившим его ствол змием (1551) вызвало скандал и обвинения в «лютеранской ереси». Однако они оставались на месте до 1722 г., когда их переместили в Палаццо-Веккьо (ныне — в Барджелло), заменив Пьетой,

изваянной Микеланджело для собственного надгробия. Сооружение противоречило духу и постановлениям Тридентского Собора, стремившегося сделать место богослужения максимально обозримым для верующих. Тем не менее хор из полихромного камня, щедро отделанный снаружи и изнутри рельефами и украшенный статуями, придавал более совр. вид суровому интерьеру, нарушив его цельность. Эта новая, мощная структура способствовала максимальному прославлению герцогской власти: она напоминала, что герцог находится под божественным покровительством, и это было особенно очевидно во время пасхального богослужения, в к-ром он участвовал, восседая в хоре на троне.

Б. Амманати, приглашенный Вазари во Флоренцию в 1555 г. для переделки Палаццо-Веккьо и ставший членом Академии искусств и рисунка (основана в 1563), предложил украсить интерьер собора к бракосочетанию (1565) вел. герц. Франческо I Медичи с Иоанной Австрийской, установив на пилястрах средокрестья и на стенах нефа крупные табернакли со статуями апостолов. Проект продолжался до 1573 г. Вначале были сделаны модели табернаклей — деревянные, расписанные под мрамор из Серавеццы. Затем часть табернаклей изготовили в камне. И в тех и в других установили скульптуры, исполненные скульпторами разных направлений и эпох, объединить к-рые в комплекс удалось благодаря эффектным обрамлениям.

В XVII–XVIII вв. собор украшали характерными для эпохи барокко обширными временными декорациями: капеллы и трибуну драпировали драгоценной красной и золотой парчой, закрепленной сверху розами из шелка. Для расширения пространства в 1688 г. к бракосочетанию принца Фердинандо Марии Медичи с Виолантой Беатрисой Баварской демонтировали 2 прославленные кантории — работы Донателло (1433–1439) и Луки делла Роббиа (1431–1438, ныне обе в Музее собора), располагавшиеся над воротами, ведущими в сакристия. Над хором в дни торжественных церемоний и праздников воздвигали балдахин. Еще одним важным инструментом декораторов был свет. На обходной галерее нефа и под куполом устанавливали желтые лампы, в капеллах — красные. Особенно щедро иллюминировали хор, о к-ром

метричные имевшимся. Особенно радикально был переделан пресбитерий.

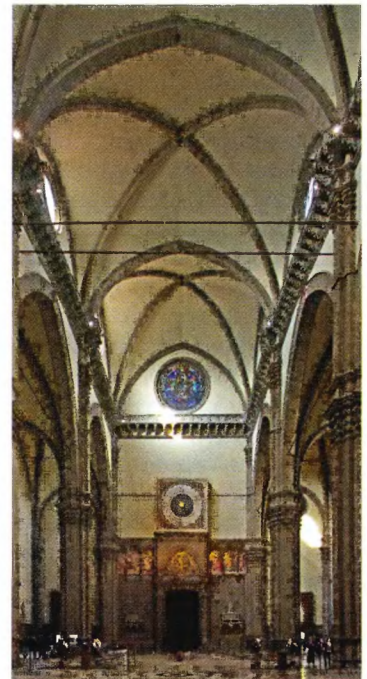
*Модель хора
по проекту Б. Бандинелли
и Дж. ди Баччо д'Аньоло
(Музей собора
Санта-Мария-дель-Фьоре)
Фото: Pufui PcPifpef / Wikimedia
Commons*

Хор демонтировали, сняв его верхнюю часть (колонны, архитрав, арки, балю-

страду) и оставив лишь парапет, на к-рый лентой смонтировали снятые рельефы. Архитектурные части хора свезли в Фортецца-да-Бассо, с небольшим успехом пытались распродать колонны (малая часть была куплена в Англию для украшения частной виллы), а снятые деревянные

современники писали, что он сиял, словно озаренный божественным светом, и на нем невозможно было различить отдельные свечи. Иллюминация архитектуры, своего рода форма спектакля, полностью преображала пространственный и темный интерьер. Ярким примером такого временного убранства было оформление собора в честь празднования памяти свт. Зиновия. В центре главного нефа был установлен пьедестал, монохромно расписанный в красных тонах сценами его жития. На пьедестале установили скульптуры ангелов, вздымающих 4 обвитых серебряными лозами обелиска, поддерживающих высокие факелы, а в центре возвели ступенчатую пирамиду со свечами — на нее опирались облака, выполненные из стукко, на к-рых 4 ангела несли хрустальный ковчег, обрамленный золочеными лучами. В ковчеге были выставлены для поклонения мощи святого, причем отлитый из серебра реликварий, содержащий его главу, был размещен так, что создавался сценический эффект: глава казалась парящей над сооружением.

Неоготическая реставрация XIX в. Архитектором Опера-дель-Дуомо в 1824–1860 гг. был Г. Баккани. Реставрация интерьера собора 1838 г. имела целью придать ему стилистическое единство и симметрию. Его состояние резко критиковали современники, считая недостойным главного храма Тосканы (напр., А. Адемолло, 1837). Реставраторы 1842 г., вдохновленные идеями рационалистического пуризма, уничтожили все следы бытования храма, желая восстановить его на момент «готического» оригинального замысла, к-рого в действительности никогда не существовало. В первых 2 компартиментах были сделаны единообразные слепые окна, сим-

*Вид на зап. стену
с часами работы Паоло Уччелло
Фото: В. Е. Сусленков*

кантории (1688, сразу были куплены для церкви в Норфолке) в 1846 г. заменили новыми, выполненными в неоготическом стиле.

Из исторически ценных памятников в соборе сохранились изображения, входившие в пантеон великих флорентийцев. Среди этих памятников — живописное надгробие кондотьера Джованни Акуто (Джон Хоквуд) кисти Паоло Уччелло, переписанное им дважды и завершенное в 1436 г., и надгробие Никколо

Живописное надгробие
кондотьера Джованни Акучо
(Джона Хоквуда).
Фреска. 1436 г.
Худож. Паоло Уччелло
Фото: В. Е. Сусленков

да Толентино (1456, Андреа дель Кастаньо); ростовой мемориальный портрет Данте на фоне Флоренции (1465, фреска Доменико ди Микелино); медальон с бюстом Брунеллески, изваянный его учеником и приемным сыном Андреа Кавальканти (1446); тондо с портретом Джотто (1490, Бенедетто да Майано) с эпиграфией, сочиненной Анджелио Полициано; бюст философа Марсилио Фичино (1521, Андреа ди Пьеро Ферруччи). Среди др. ценных произведений, оставленных в соборе, — полотно «Св. Варфоломей на троне»

Коронование Девы Марии.
Мозаика. Нач. XIV в.
Мастер Гаддо Гадди (?).
Фото: В. Е. Сусленков

(1408, Росселло ди Якопо Франки), фрески, снятые с надгробий августинца Луиджи Марсили (1439) и Пьетро Корсини, архиеп. Флоренции (1422, Биччи ди Лоренцо).

Собор обладает крупнейшим в Италии комплексом фигуративных витражей (44 витража в 55 окнах). После устройства 4 бифоров в боковых неффах в последнем десятилетии XIII в. остекление получило широкое распространение. На зап. фасаде имеются 3 круглых окна с фигуративными витражами (между 1434 и 1455, по картонам Гиберти), представляющими сцмч. Лаврентия с ангелами, Вознесение Богоматери, первомч. Стефана с ангелами. Витраж с 7 святыми в окнах 3-го и 4-го компартиментов на юж. стене исполнен по картону Аньоло Гадди (1394).

По углам циферблата огромных часов, установленных на контрфасаде, Уччелло (1443) в сильном ракурсе изобразил головы пророков. В люнете портала представлено мозаичное «Коронование Девы Марии» (нач. XIV в., приписывается Гаддо Гадди). По бокам в арках маленькой лоджии времен Арнольфо ди Камбио представлены музицирующие ангелы на золотом фоне, написанные, вероятно, Санти ди Тито (кон. XVI в.). Справа от центрального портала расположено надгробие еп. Флоренции Антонио д'Орсо († 1321) работы Тино ди Камаино (мн. элементы утрачены, часть их сохраняется в Барджелло). На соседнем столпе — изображение вмц. Екатерины Александрийской с поклоняющимся донаторм (ок. 1340, мастер школы Бернардо Дадди).

Экстерьер. Восточная часть объема собора образована 3 гранеными апсидами, перекрытыми полукуполом, примыкающими к барабану и усиленными контрфорсами, корреспондирующими со стенами, делящими каж-

дую апсиду на 5 капелл. В 1395–1396 гг., следуя проекту 1366–1367 гг., начали оформление апсид (капеллы юж. апсиды были завершены в 1395–1396, восточной — в 1397–1401, северной — в 1401–1403). Окна элегантных пропорций на юж. и вост. сторонах оформлены по проекту Гиберти. 17 статуй апостолов, венчаю-

щих окна, стилистически неоднородны, исполнены в XIV в.

На сторонах барабана, корреспондирующих с 2 сакристиями и 2 лестницами, ведущими на купол, имеются полукруглые в плане эдикулы с нишами («мертвые» трибуны), спроектированные Брунеллески. У основания трибун проходит балюстрада с гигантскими скульптурными водосливами, переходящая на тело базилики и обтекающая ее по периметру. Облицовка барабана купола (сохранилась деревянная модель) была спроектирована Антонио Манетти ди Чаккери (возглавлял строительство в 1452–1460) и осуществ-

Воскресение Христово.
Витраж 1444 г. по эскизу Паоло Уччелло

влена Джулиано да Майано (возглавлял строительство в 1477–1490), расширившим наружные откосы окон барабана. Этапы облицовки можно проследить при сравнении изображения собора на фреске с портретом Данте (ок. 1465, Доменико ди Микелино, Санта-Мария-дель-Фьоре) и на фреске в Зале лилий Палаццо-Веккьо (1481–1485, Доменико Гирландайо). В посл. десятилетие XV в. были облицованы грани барабана, угловые пилястры, откосы окон и начат фриз у основания купола. В объявленном в 1507 г. конкурсе на завершение облицовки барабана и сооружение обходной галереи у основания купола (построить ее Брунеллески планировал в 1420) участвовали многие мастера, в т. ч. Микеланджело и Андреа Сансовино. От конкурса сохранились деревянные модели (ныне в Музее собора). Из 5 проектов предпочтение отдали предложенному Баччо д'Аньоло, Симоне ди Поллайоло (по прозвищу Кронака) и Джулиано да Сангалло, потребовав от них включить в команду Антонио да Сангалло

Старшего, ориентироваться на модель Антонио ди Чаккери и максимально сохранить то, что уже было сделано (*Nova A. Il ballatoio di S. Maria del Fiore a Firenze // Rinascimento da Brunelleschi a Michelangelo: La rappresentazione dell' architettura. Mil., 1994. P. 593–599*). Новый проект предполагал фланкирование окон и обработку углов барабана пилястрами, строительство обходной галереи и создание нового фриза (старый был демонтирован в мае 1508, из его материала в соборе настелили полы капелл ап. Петра и ап. Павла). После смерти и болезни своих соавторов в 1507 г. Баччо д'Аньоло стал главой строительства собора, но работы прервались до восстановления правления Медичи в 1512 г. В 1514 г. из Каррары под приглядом Нанни ди Баччо Биджо привезли готовые элементы: базы, пилястры, архитравы, арки, карниз и фриз, содержащий классицизирующие мраморные рельефы (гирлянды плодов, головки херувимов и львиные головы — аллюзия на льва Мардзокко — символ Флоренции). 24 июня 1515 г., в праздник св. Иоанна Крестителя, для публики была открыта 1-я секция галереи с фризом под юго-вост. гранью купола. Микеланджело, вернувшийся из Рима летом следующего года, резко раскритиковал галерею, назвав ее «клеткой для сверчков», что привело к остановке работ. Облицовка барабана не была завершена.

Боковые фасады. Два первых компартимента нефа — наиболее древняя часть сооружения. В 1-м компартименте (симметрично на сев. и юж. стенах) устроено по 3 слепых окна с орнаментированными фронтонами, увенчанных эдикулами с небольшими статуями (большая часть оригинальных скульптур, украшавших боковые фасады, сняты и заменены копиями). Ритм 3 окон доказывает, что Арнольфо ди Камбио предполагал возвести храм с большим количеством пилястр и аркад, имеющий более готический вид. Надпись под рельефом «Благовещение», расположенная под 2-м окном юж. фасада, содержит дату (1310), указывающую на начало облицовки.

Во 2-м компартименте нефа на юж. стене находятся т. н. Врата колокольни (30-е гг. XIV в.), к-рые после переделки Франческо Таленти в 1353–1357 гг. получили название Порта-Нуова. Таленти не предпола-

гал скульптурного оформления и декорировал портал плоскими интарсиями, но ок. 1380 г. Джованни Фетти добавил 2 резных, богато украшенных табернакля по сторонам фронтона и венчающий его плоский пинакль. Эти малые архитектурные формы содержали статуи разных размеров, высеченные для др. мест в разное время (сняты для реставрации при расчистке фасада в 1990). Вероятно, Мадонну с Младенцем в люнете изваял в 1379–1380 гг. Симоне ди Франческо Таленти. В табернаклях помещены статуи арх. Гавриила (1379–1380, Лука ди Джованни да Сиена или Якопо ди Пьетро Гвиди) и Богоматери (ок. 1335, тосканский последователь Джованни ди Бальдуччо). На завершении табернаклей ок. 1380 г. Фетти разместил 12 статуэток, взятых из запасников строительства. Венчал портал ангел (ок. 70 см высоты) работы неизвестного ученика Аньоло ди Вентуры (ок. 1336–1340, голову скульптуры заменили в XIX–XX вв.). Единствен-

Собор
Санта-Мария-дель-Фьоре.
Фрагмент миниатюры
«Блж. Иероним
Стридонский». 1488 г.
(*Morgan. M. 496. Fol. 2r*)

ное произведение, изначально созданное для портала, — тондо на фронтоне с рельефом «Благословляющий Христос» (Франческо Нери ди Убальдо (Селлайо)).

Два следующих компартимента ограничены мощными контрфорсами и несут в центре по просторной бифоре. Рисунок их облицовки (относится к возобновлению работ в 1357) имеет более спокойные пропорции и отражает вкус умеренной флорентинской готики 2-й пол. XIV в. На уровне 4-го компартимента находятся Врата каноников (проект Фетти, завершены в 1378), предвещающие трибуну, — пример архитектурной формы, полностью покрытой скульптурой. Их обильная мраморная декорация в стилистике поздней готики XIV в. выполнена Лоренцо ди Джованни Амброджо и Пьетро ди Джованни Тедеско. В люнете пред-

ставлена композиция Никколо ди Пьетро Ламберти: статуя Богоматери с Младенцем (1395–1396), Которым поклоняются 2 ангела (расположенный справа — 1396 г., слева — 1402 г.). На фронтоне — 2 пророка и арх. Михаил (1377, Дзаноби ди Бартоло).

Сев. фасад похож на южный. Во 2-м компартименте, относящемся ко времени Арнольфо ди Камбио, оформлена т. н. Порта-деи-Корнаккини (по имени семьи, обладавшей недвижимостью в зоне Виа-Риказоли), или Порта-ди-Балла (по древнему названию городских врат). Первоначально над воротами имелось невысокое окно, очертания которого заметны в интерьере, но в 1360 г. Франческо Таленти радикально изменил портал, сделав на месте окна фронтон. Вероятно, Джованни Фетти ок. 1380 г. (по завершении Врат каноников) внес изменения в оформление портала, добавив цоколи-кронштейны со скульптурами льва с путто (Якопо ди Пьетро Гвиди) и львицы со львятами. На эти фигуры опираются витые колонны, поддерживающие в свою очередь

пилястры, увенчанные статуями. Фронтон был завершён небольшим та-

бернаклем со статуей Бога Отца (вероятно, Пьетро ди Джованни Тедеско), в люнете поместили «Мадонну с Младенцем» (Дзаноби ди Бартоло) между 2 ангелами (Симоне ди Франческо Таленти, изваяны ок. 1380 вместо статуй ап. Иоанна Богослова и ап. Варнавы), в двойном орнаментированном тондо на фронтоне — фигуру Благословляющего Христа, на пинаклях дважды представили Богоматерь: слева — юной, в момент Благовещения (1402, Никколо ди Пьетро Ламберти), справа — состарившейся, перед вестью о кончине (ок. 1360, мастерская Андреа Орканьи). Состав скульптур доказывает, что врата оформляли постепенно вплоть до нач. XV в.

Со стороны Виа-деи-Серви открывается Порта-делла-Мандорла — последний по времени создания, самый красивый и знаменитый портал.

Порта-делла-Мандорла
с мозаикой «Благовещение»
в тимпане. 1489–1490 гг.
Фото: В. Е. Сусленков.

Его богатая, геометрически строгая готическая орнаментика (обрамление портала и откосов, группа статуй в люнетах и табернаклях, рядом с архивольтами) относится к 1-й фазе строительства (1391–1397), в которой участвовали Лоренцо ди Джованни Амброджо, Якопо ди Пьетро Гвиди, Пьетро ди Джованни Тедеско и Никколо ди Пьетро Ламберти — автор овального архивольта, с к-рым сотрудничали Антонио и Нанни ди Банко (1404–1409 — фриз тимпана, архивольты, 2 статуи рядом с фронтоном). В 1414–1421 гг. Нанни ди Банко исполнил рельеф фронтона «Вознесение Богоматери с дарованием пояса ап. Фоме». Закомпонованный в готическую мандорлу, давшую имя вратам, к-рую поддерживают ангелы, рельеф сохраняет признаки готики, но отличается пластической полнотой и чистотой форм, имеющих классическое происхождение. В 1489–1490 гг. в люнете выложили мозаику «Благовещение» (Доменико и Давид Гирландайо). Два пророка расположены по сторонам люнета: справа — работа Донателло или Нанни ди Банко (1406–1409) или Луки делла Роббиа (1422), слева — Донателло или Бернардо Чуффаньи (1406–1409). В 1422 г. Чуффаньи заказали венчающую фронтон статую первомч. Стефана, но через год заказ отозвали, решив разместить на этом месте статую пророка (ок. 1390, Пьетро ди Джованни Тедеско). Декорация врат не имеет единой иконографической программы. Она делится на

2 цикла: «Подвиги Геракла» и «Свободные искусства». Фигурка Геркулеса, указывающая на тщательное изучение произведений античности, изображающих обнаженное тело, исполнена Нанни ди Банко или Якопо делла Кверчей. Нек-рые сохранившиеся оригинальные элементы ныне хранятся в Музее собора.

В 1587 г., при герц. Франческо I Медичи, была завершена облицовка боковых стен собора. Венчающая его обходная галерея, первоначально имевшаяся лишь в апсидной части, была продлена по всему периметру и украшена символикой Медичи.

Фасад Арнольфо ди Камбио — отражение художественной личности и стилистики автора — оставил отпечаток на всем сооружении. Согласно замыслу Арнольфо ди Камбио, цвет облицовки, понимаемый не как украшение, а как средство выявления структуры сооружения и его конструкции, был главным инструментом архитектора. По всей поверхности фасада, богатого табернаклями, нишами со статуями (исполнены Арнольфо ди Камбио, его помощниками, Нанни ди Банко, Донателло), помимо цветного мрамора были выложены мастерами династии Космати мозаичные геометрические орнаменты. Но со временем такое оформление вышло из моды. В 1491 г. герц. Лоренцо Великолепный объявил конкурс на проект нового фасада, что не принесло результата. Идея была возобновлена вел. герц. Франческо I

Западный фасад.
Гравюра Б. С. Згринли. 1733 г.

Медичи. Была предложена серия проектов (в т. ч. Бернардо Буонталенти предложил выполненный в стиле позднего чинквеченто). В 1587 г., после завершения Бенедетто Угуччо-

не облицовки боковых стен, начали демонтировать декор старого фасада, но с новым проектом его убранства не определились.

Храм долго существовал без завершения фасада. К бракосочетанию Фердинанда I Медичи и Кристины Лотарингской (1589) проблему решили, создав временную декорацию в коринфском стиле, включающую драпировки, живопись, стукко и статуи. В работах Дж. А. Дозио, Дж. Б. Лоренци, Джованни Баттиста Каччини, Пьетро Франкавилла, Доменико Пассиньяно нашли отражение важнейшие события истории флорентийской церкви и семьи Медичи. В 1633 г. Фердинанд II Медичи постановил оформить фасад согласно проекту, оставшемуся от Дозио, что должно было дать работу мн. поданным, утратившим ее после эпидемии чумы. Дж. Париджи и Б. Ради создали новый проект, в котором была предпринята попытка осовременить идеи Дозио. Работы начали с возведения 2 пилястр, между которыми поместили расписанные холсты, позволяющие представить буд. оформление. Флорентийская академия оценила проект неоднозначно, его нашли слишком бедным для главного собора города. В 1635 г. Пассиньяно, Ради и Дж. Б. Пьератти подготовили 3 проекта. Баччо дель Бьянко было поручено исполнить деревянную модель варианта с 3 ордерами. Др. проект разработал Г. Сильвани. В 1636 г. герцог приказал начать воплощение проекта Бьянко, но работы были вскоре прерваны, поскольку фасад потребовалось украсить к коронации Виктории делла Ровере, супруги герц. Фердинанда II, в июле 1637 г. Возобновление работ крайне замедлилось, в 1638 г. было высказано сомнение в стабильности предлагаемых конструкций, а в 1639 г. работы прекратили. В дальнейших торжествах, связанных с династическими браками или религиозными церемониями (напр., перенесение мощей свт. Зиновия в 1685), фасад украшали временными декорациями, исполненными на холстах, обогащая убранство мощной иллюминацией, при к-рой свет радикально изменял облик сооружения. К бракосочетанию Фердинандо Марии Медичи с Виолантой Баварской в 1689 г. фасад собора расписали фреской и украсили статуями и рельефами. Эта иллюзорная декорация, запечатленная

на старых фотографиях, постепенно ветшая, сохранялась вплоть до XIX в., когда от нее остались лишь руины. В 1822 г. Дж. Б. Сильвестри предложил модель, учитывающую основные характеристики стиля собора, в 1843 г. Н. Матас исполнил рисунок фасада, на котором было показано и то, как он будет сочетаться с боковыми сторонами. Позднее Дж. Дж. Мюллер выдвинул проект 3-частного фасада по мотивам соборов в Орвието и Сиене. В 1858 г. была создана Ассоциация фасада Флорентийского собора, видевшая свою задачу в определении статуарной модели, в равной степени адекватной зданию и финансовым возможностям строительства. Герц. Леопольд II поручил архит. Э. де Фабрису изучить прежние рисунки, а 18 апр. 1859 г. был объявлен международный конкурс. В нач. 1860 г. барон Беттино Риказоли, управлявший Флоренцией от имени кор. Виктора Эммануила II, переименовал Ассоциацию фасада Флорентийского собора в «Депутацию продвижения фасада» (президент — принц Евгений Савойский). Воспользовавшись визитом в город короля, «Депутация...» 22 апр. 1860 г. организовала пышную церемонию закладки 1-го камня с участием архиеп. Флоренции Джаоккино Лимберти. Король выделил на строительство солидную сумму из собственных средств, но проекта не было. В нояб. 1861 г. был возобновлен конкурс с условием гармоничного сочетания фасада с остальной отделкой храма, а также с требованием, чтобы он не затмевал боковые стороны, купол и колокольню. В жюри входили представители главных художественных академий Италии. В конкурсе участвовало ок. 40 проектов, но ни один из них не выиграл. «Депутация...» изменила тактику и поручила разработку проектов избранному архитектору. С небольшим перевесом в голосовании победил проект Фабриса, но острая критика общественности вынудила объявить в июне 1866 г. 3-й конкурс, который начался в марте следующего года. Конкурс был открытым, более чем из 40 представленных проектов выбрали 6, и снова победил проект Фабриса. Несмотря на протесты, проект был утвержден, в 1870 г. Фабрис получил должность офиц. архитектора фасада (работы продолжены после его смерти Л. Дель Моро). С 24 июня 1871 г. начались работы, заверш-

ные к 1887 г. Иконография декора была разработана А. Конти. Темой стало величие христианства и значение фигуры Пресв. Девы Марии. Среди исторических персонажей, представленных в нишах, — кард. П. Валериани, еп. Агостино Тиначчи, папа Римский Евгений IV, св. Антоний, еп. Флоренции. Бронзовые врата, исполненные в кон. XIX в. А. Пассалья и Дж. Кассиоли, украшены рельефами, посвященными жизни Богоматери. В лунете над ними — мозаики Н. Барабино, в тимпане — «Богоматерь во славе» (Пассалья), в верхней галерее — 12 апостолов и Богоматерь с Младенцем, в навешении над центральным окном — бюсты великих художников, в центре — Бог Отец (Пассалья).

Лит.: Morozzi G., Toker F. et al. S. Reparata: L'antica cattedrale fiorentina: I risultati dello scavo condotto dal 1965 al 1974. Firenze, 1974; Morozzi G. S. Reparata: The Ancient Cathedral of Florence. Firenze, 1987; Alla riscoperta di Piazza del Duomo in Firenze. Firenze, 1994. Vol. 3: Il campanile di Giotto; 1995. Vol. 4: La cupola di S. Maria del Fiore; 1996. Vol. 5: La facciata di S. Maria del Fiore; La Cattedrale di S. Maria del Fiore a Firenze. Firenze, 1994–1995. 2 vol.; Corazzi R. Il rilievo per il recupero: La gabbia dei grilli di S. Maria del Fiore a Firenze: Loggia di Baccio d'Agnolo sulla cupola di S. Maria del Fiore. Firenze, 1995; Acidini Luchinat C. La cupola di S. Maria del Fiore: Architettura, pittura, restauro. R., 1996; Di Pasquale S. Brunelleschi: La costruzione della cupola di S. Maria del Fiore. Venezia, 2002; Giusti A. Un mosaico del Ghirlandaio per S. Maria del Fiore a Firenze: Aspetti della tecnica e del restauro in corso // Atti del IX Colloquio dell'Assoc. Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico (Aosta, 20–22 febr. 2003). Ravenna, 2004. P. 617–625; Pomarici F. La prima facciata di S. Maria del Fiore: Storia e interpretazione. R., 2004; Corsi Masi F. Il ballatoio interno della Cattedrale di Firenze: Dal progetto di Arnolfo alla realizzazione tardotrecentesca. Pisa, 2005; Rotelli E. Il capitolo della cattedrale di Firenze dalle origini al XV sec. Firenze, 2005; Bigi L., Mureddu M. L'orologio nel Duomo a Firenze: L'unico al mondo che segna l'ora italiana. Firenze, 2008; Toker F. On Holy Ground: Liturgy, Architecture and Urbanism in the Cathedral and the Streets of Medieval Florence. L., 2009; idem. Archaeological Campaigns below the Florence Duomo and Baptistery, 1895–1980. L., 2013; Zanobini Leoni M. T. Ritorna sull'altare maggiore della Cattedrale di Firenze il crocifisso di Benedetto da Maiano // Critica d'arte. Ser. 8. Firenze, 2012. Vol. 74. N 51/52. P. 140–144; Lattuchella A. I cori di S. Maria del Fiore e le proposte di adeguamento liturgico. Firenze, 2013; Bevilacqua M. I progetti per la facciata di S. Maria del Fiore (1585–1645): Architettura a Firenze tra Rinascimento e Barocco. Firenze, 2015; Giordano L. et al. Gli affreschi della cupola di S. Maria del Fiore. Firenze, 2015; La luce di Maria: Il restauro delle vetrate con l'Assunzione di Maria e quattro personaggi biblici di L. Ghiberti nella cattedrale di S. Maria del Fiore / A cura di A. Becattini, F. Cecchi, S. Ciappi. Firenze, 2015; Ristori P. Chiesa fiorentina e clero della cattedrale dalle origini al giubileo del 1300: Vicende storiche,

attività amministrativa, vita liturgica. Firenze, 2015; Speranza L. Il «Crocifisso» di Benedetto da Maiano dell'altar maggiore della Cattedrale di Firenze: Note dopo il restauro del massimo capolavoro della plastica savonaroliana // OPD restauro: Rivista dell'Opificio delle Pietre Dure e Laboratori di restauro di Firenze. 2015. Vol. 27. P. 135–147; Corazzi R. La cupola del duomo di Firenze: Originalità, proporzione e armonia. Firenze, 2016; Cresti C. La facciata di S. Maria del Fiore a Firenze. Firenze, 2017; Il campanile di Giotto: Atti del ciclo di conferenze, Firenze, maggio-giugno 2015 / A cura di F. Gurrieri. Firenze, 2017; Caldano S. L'attività di F. Talenti alla cattedrale di Firenze e in altri cantieri centro-italiani: Primi risultati di ricerca // Studi e ricerche di storia dell'architettura. Palermo, 2018. An. 2. N 4. P. 78–85; Ceccatelli G. La facciata di Santa Maria del Fiore: Descrizione e artisti. Lesmo, 2019; Battista G. La canonica di S. Maria del Fiore e i suoi abitanti nella prima metà del XV sec. // duomo.mpiwg-berlin.mpg.de/STUDIES/studies_eng.html [Электр. ресурс].

Ю. В. Иванова

САНТА-МАРИЯ-МАДЖОРЕ

[итал. Santa Maria Maggiore], одна из 4 папских базилик Рима; посвящена Божией Матери; расположена на Эсквилинском холме.

История. С.-М.-М. называют базиликой папы свт. Либерия (352–366), т. к., согласно Liber Pontificalis, он был ее основателем. Как «базилика Либерия» она упоминается в связи с борьбой между сторонниками папы свт. Дамаса I (366–384) и антипапы Урсина (366–367). После этого более 60 лет о ней нет сведений — вероятно, она была покинута или разрушена. Еще одно определение — «basilica Sicinini» (напр., у Аммиана Марцеллина — *Amm. Marc. Res gest. XXVII 3. 13*), дано по названию прилегающей местности. Из этого определения делался вывод о существовании первой, более ранней, базилики по соседству с сохранившейся. Однако археологические исследования на наст. момент не выявили под храмом следов более древней церкви (изученные Ф. Маджи сооружения под базиликой, вероятно, представляют собой остатки крупной виллы). Т. о., исторические сведения о «базилке папы Либерия» — праистория существующего храма, сооруженного или по крайней мере завершеного при папе Сиксте III (432–440), о чем упоминается в биографии этого папы в позднейшей редакции Liber Pontificalis (в древнейшей таких сведений нет). Там же приведен список утвари, домов и поместий, дарованных понтификом храму, а также есть сведения о возведении баптистерия с порфировыми колоннами. Роль папы Сикста III подтверж-

дельник Rogationes), во вторник 4-й недели по Пятидесятнице и в сент. Службы 2 из перечисленных недель и понедель-

*Вид на восточный фасад
ц. Санта-Мария-Маджоре.
Фотография. 2019 г.
Фото: В. Е. Сусленков*

ника перед Вознесением имели покаянный характер, остальные были исключительно Богородичными. В VII в. были до-

дают и 2 надписи. Одна — на триумфальной арке базилики — сообщает о даровании ее папой христианскому народу (лат. «XYSTUS EPISCOPUS PLEBI DEI»). Другая (до XVI в. находилась в интерьере над входом, сохр. в неск. незначительно расходящихся воспроизведениях в средневек. эпитафиях) подтверждает ее посвящение Богородице («THEOTOKOS»). Возведение храма с таким посвящением вскоре после III Вселенского Собора (431), в борьбе с несторианством принявшего догмат о Боговоплощении, интерпретируют как прославление Девы Марии именно как Богородицы. Вероятно, основополагающее значение доктрины, отраженной в посвящении храма, повлияло и на выбор места для него на Циспии — одной из вершин Эсквилина, доминировавшего над Римом.

Мартиролог Иеронима (VI в.) указывает 5 авг. как день посвящения базилики, называя ее базиликой св. Марии. В *Epitome de locis sanctis martyrum* (ок. 635–642) храм назван Санта-Мария-Маджоре (*Sanctae Mariae Maioris*). При папе Теодоре I (642–649) в *Liber Pontificalis* появилось название Санта-Мария-ад-Презепе (*ad Praesepem* — у Вертепа), что повторялось в разных вариантах и позднее.

Храм стал центром стремительно распространявшегося почитания Божией Матери. Базилика (второй после собора ап. Петра) была включена в систему стациональных папских богослужений, к-рые проходили в 1-е воскресенье и среду 4-й недели Адвента, в вигилию Рождества (до XI в. также и в Рождество), в день празднования св. Иоанну Крестителю, в среду 4-й недели Великого поста, в Великую среду, в пасхальное воскресенье, в понедельник перед праздником Вознесения (поне-

бавлены богослужения в праздник Благовещения (25 марта), Успения (15 авг.) и Рождества Богородицы (8 сент.). Папа Римский Сергий I (687–701) предписал, чтобы эти празднования сопровождалась литанией или шествием к С.-М.-М., начинавшимся от ц. Сант-Адриано на Римском форуме (ныне здание Курии). 2 февр. праздновалось Сретение Господне (позднее — праздник Пурификации Девы Марии (*Purificazione della Madonna*)). Праздник сопровождался ночным шествием со свечами, из-за чего возникло 2-е название — праздник «освящения свечей» (итал. *Candelora*; англ. *Candlemas*). Среди всех празднований, в т. ч. сопровождавшихся процессиями, центром которых была базилика, наибольшее значение получил праздник Успения Божией Матери, который в конце средних веков стал важнейшим праздником Рима. Кроме перечисленных празд-

*Церковь Санта-Мария-Маджоре.
Фрагмент гравюры А. Лафрери
«Семь паломнических церквей Рима».
1575 г.*

ничных богослужений, имеющих фиксированную дату, в базилике проводили Великие литании — диакон еп. Григория Турского Агиульф был их очевидцем во время покаянной процессии, возглавляемой

свт. Григорием Великим в 590 г., во время эпидемии чумы.

Базилика была местом покушений на пап исп. Мартина I (649–665) и Григория VII (1073–1085) во время Рождественских богослужений. С храмом связаны и такие значительные моменты истории, как Рождественское богослужение папы Адриана I в 776 г. в присутствии кор. Карла Великого, торжественная литургия папы Адриана II на славянском языке равноапостольных Кирилла и Мефодия в дек. 867 г. с возложением на главный алтарь слав. богослужебных книг.

В нач. XIII в. папа Гонорий III утвердил празднование дня посвящения базилики 5 авг. Этот праздник немедленно был связан с легендой о выпадении снега на Эсквилинском холме в ночь на 5 авг. — чуде, совершённом Божией Матерью, дабы указать патрицию Иоанну и папе Либерию место возведения храма в Ее честь. Легенда известна с кон. XII в., 1-е лит. свидетельство оставил доминиканский мон. Бартоломео из Тренто (ок. 1245) в *Liber epilogorum in gesta sanctorum* и *Liber miraculorum B.M.V.* (Bonon. 1794), о легенде упоминает булла папы Николая IV (8 авг. 1288). Более всего распространению сюжета способствовали Золотая легенда Иакова из Варацце (1267) и Учебник божественных служб (*Rationale divinarum officiorum*) Вильгельма Дуранда (ок. 1291).

С.-М.-М. вошла в число 7 рим. храмов, рекомендуемых для посещения паломниками. Итинерарий для паломников (1360) называл эти базилики королевскими, поскольку они были основаны и украшены Римскими папами и императорами; во фламанд. итинерарии (до 1369) упоминается об отпущении грехов в этих храмах (*Blaauw S., de. Cultus et decor: Liturgia e architettura nella Roma tardoantica e medievale: Basilica Salvatoris, S. Mariae, S. Petri. Vat., 1994. Vol. 1. P. 48*). Последовательность их посещения сложилась ко 2-й пол. XVI в. под влиянием католич. св. Филиппо Нери (*Venturoli A. Visita alle sette chiese: La liturgia di S. Filippo Neri. R., 2006*), в С.-М.-М. заканчивался паломнический маршрут.

Материальное обеспечение. Для организации богослужения близ базилики было основано неск. мон-рей. На землях, прежде занимаемых базиликой Юния Басса (331), а затем

перешедших во владения патриция Флавия Феодосия (Валилы), к-рые он пожертвовал базилике С.-М.-М., папа Римский Симплиций (468–483) основал ц. Сант-Андреа. План этого продолговатого здания с апсидой и притвором, отделенным от основного пространства 2 колоннами, был зарисован Джулиано да Сангалло (Il libro di Giuliano da Sangallo. Lipsia, 1910. Vol. 1. Fol. 29v; Vol. 2. P. 47). Позднее церковь вошла в состав мон-ря, основанного, согласно преданию, Варварой, дочерью Венанция, — друга свт. Григория Великого. Вероятно, при папе Григории II (715–731) именно этот мон-рь упоминался как Сант-Андреа-Катабарбара, при к-ром имелся одноименный приют для больных (Hülse C. Le chiese di Roma nel medio evo. Firenze, 1927. P. 179). Мон-рь просуществовал до понтификата Льва III (795–816) (приют сохр. при ц. ап. Андрея и после исчезновения мон-ря), возможно, ему наследовал существовавший к 998/9 г. мон-рь Сант-Андреа-ин-Эксаюоло. Папа Римский Симмах (498–514) основал позади апсиды С.-М.-М. ора-торий святых Космы и Дамиана (LP. T. 1. P. 262) (вероятно, с приютом для престарелых), при к-ром (предположительно к понтификату Григория II и несомненно — к понтификату Льва III) существовал одноименный мон-рь. Папа Римский Лев III после 806 г. даровал базилике мон-рь Сант-Андреа-ин-Масса-Юлиана. Эти мон-ри курировали литургическую жизнь храма до сер. XI в., когда в результате григорианской реформы был образован капитал каноников, возглавляемый архипресвитером. Папа Римский Григорий IX (1227–1241) окончательно определил юридический статус и форму капитула (реформирован в 1554 и в 1556; в 1561 утверждены статуты коллегии бенефициариев, в 1568 образована коллегия пенитенциариев). Имущественное обеспечение базилики улучшалось и при следующих папах. Николай IV для сбора средств на обширную реконструкцию дал индульгенцию (27 сент. 1288) на год и 40 дней всем, «приложившим руку к сохранению и ремонту» базилики, Евгений IV (1431–1447) передал в пользование С.-М.-М. имущество упраздненных близлежащих мон-рей, ц. Санта-Бибиана и ц. Сант-Андреа-делла-Фратте, а Николай V (1447–1455) — конвента Сан-Бартоломео-алла-Субурра.

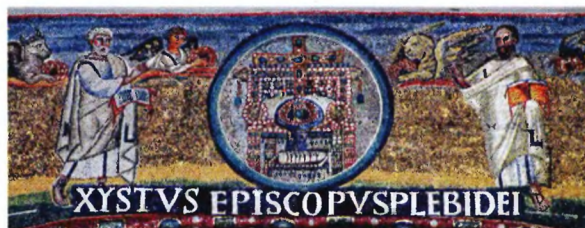
Архитектура и убранство. Предваренная квадрипортиком базилика размером ок. 80×35 м, без трансепта, с полуциркульной апсидой (вероятно, с 5 окнами) имела обширный

Интерьер центрального нефа с видом на алтарную апсиду
Фото: В. Е. Сусленков

центральный неф (70×17 м), отделенный от 2 боковых 36 колоннами из гиметского мрамора и 4 гранитными (большинство — споллии разного размера). Каждая колонна продолжалась до потолка пилястрой. На колонны опирались архитрав, поддерживающий разгрузочные арки в интерколумниях. Первоначально кладка была окрашена красным, а кладочные швы — белым. Несколько позднее выложили мозаичный фриз из аканта и медаллонов, а над разгрузочными арками — сюжеты из ВЗ. Над каждой сценой имелось широкое окно с полуциркульным завершением, а выше шел лепной акантовый фриз, фрагменты к-рого сохраняются под деревянным карнизом рубежа XV и XVI вв. Пол был выложен порфиром, античным желтым мрамором и мрамором porta santa.

Мозаики триумфальной арки и нефа. Некогда мозаики покрывали апсиду, апсидную арку, часть стен главного нефа. Сохранились только панели со сценами из ВЗ в центральном нефе и сцены, иллюстрирующие историю детства Иисуса Христа, на триумфальной арке.

Мозаика апсиды, сюжет к-рой неизвестен (предполагают, что там могли быть изображены Иисус Христос на троне или Богородица с Младенцем в окружении 5 святых и папы

Сикста III), не сохранилась после перестройки базилики в кон. XIII в.

В центре триумфальной арки — изображение Этимасии, над ней — символы евангелистов, слева и справа — апостолы Петр и Павел. Изображение Этимасии напоминает императорские и консуль-

ские троны и объединено с надписью: «XYS-TUS EPISCOPUS PLE-BI DEI» — композиционно (круг с троном «опи-

рается» на слово «episcopus»), т. о. концептуально включено в иконографическую программу. Вероятно, мозаика и надпись были созданы одновременно или надпись добавлена перед завершением мозаики и до разборки лесов, т. е. декорация была исполнена (или почти завершена) при папе Сиксте III. Исследование стен показало, что первоначально кладку предполагали оставить на виду, следов., между строительством и мозаичным убранством имелся временной промежуток. Здание было возведено до избрания Сикста III, но маловероятно, что мозаика была начата до 432 г.

Декорация триумфальной арки отражает догмат Боговоплощения. Верхний регистр начинается композицией «Благовещение». Дева Мария представлена в царских одеждах, с пурпурной пряжей в руках, Ее жилище (слева) изображено как рим. дворец с затворенными дверями, над Ее головой — голубь Св. Духа и летящий арх. Гавриил. Необычно изображение окружающих Ее 3 ангелов, 4-й (справа) в равной степени относится и к следующей сцене, в к-рой ангел благовествует прав. Иосифу Обручнику,

Этимасия с предстоящими апостолами Петром и Павлом и символами евангелистов.
Фрагмент мозаики триумфальной арки. 432–440 гг.
Фото: И. А. Орецкая

стоящему у дома с распахнутыми входными завесами. После открытия при реставрации синопии выявлено, что в этой сцене вверху также предполагалось представить летящего ангела, близкого к класси-

ческим фигурам древнерим. крылатых Побед и напоминающего арх. Гавриила в сцене «Благовещение». Отступление от евангельского текста (ангел является прав. Иосифу не во сне, а наяву) объясняется тем, что на противоположном конце этого яруса прав. Иосиф видит во сне ангела, возвещающего о необходимости бегства в Египет. Детали 2 композиций подчеркивают, что оба явления небесных вестников произошли до того, как Мария вошла в дом Иосифа. Композиция «Сретение» на противоположной стороне имеет сложную иконографию: действие представлено в атриуме иерусалимского храма, показанного посредством опирающейся на колонны аркады, а параллельно — в виде здания с треугольным фронтоном. Перед храмом представлены пары горлиц и голубей, из-за него выходит процессия 12 священнослужителей во главе со склоненным прав. Симеоном Богоприимцем с покровенными руками. Его облик и облачение (короткие волосы и подстриженная борода, паллий) отличают его от др. ветхозаветных священников и приближают к апостолам, т. е. подчеркиваются признание им Божественной природы Христа и противопоставление ВЗ и НЗ. Перед прав. Симеоном — прор. Анна, к-рая благословляет приближающуюся Богоматерь с Младенцем на руках, облаченную в имп. одежды и сопровождаемую 2 ангелами.

Во втором регистре слева — «Поклонение волхвов» (левая часть сцены переложена в XIX в., оригинален лишь указующий перст), справа на противоположной стороне арки — «Встреча Св. Семейства с Афродитианом у града Сотина». В обеих композициях Младенец Христос изолирован — он восседает на обширном троне или стоит, окруженный ангелами. Сцены объединены темой явления Христа человечеству. Идентификация сидящей справа от трона Младенца фигуры в темном покрывале со свитком в левой руке вызывает споры (вероятно, это — аллегория Божественной мудрости). На противоположной стороне арки ей соответствует фигура философа-киника, стоящего рядом с Афродитианом, к-рая символизирует человеческую мудрость, узнавшую Спасителя. Вместе они могут трактоваться как символы власти земной и духовной.

Сюжеты нижнего регистра — «Избиение младенцев» и «Волхвы и книжники перед Иродом» — помещены вне последовательности событий. Царь Ирод представлен как император на троне, в диадеме и с нимбом. Симметричны группы волхвов, вопрошающих, где искать Божественного Младенца, и женщин с младенцами, к-рые будут убиты как первые свидетели и мучени-

ки за Спасителя; солдат, отправленных для избиения, и книжников, неспособных познать Божественную природу Христа. Так вновь противопоставлены ВЗ и НЗ. Цикл завершают изображения Вифлеема и Иерусалима, перед вратами к-рых агнцы (сохр. частично слева).

На стенах центрального нефа ниже окон, над интерколумниями, расположены мозаичные панели со сценами из ВЗ — самый древний сохра-

нившийся повествовательный цикл мозаик (по 21 панели на каждой стене; сохр. 12 панелей на левой стене и 15 — на правой). Маловероятно, что такие панели изначально имелись и на контрфасаде, где ныне находятся 2 более крупных панно XV в., занимавшие место надписи времен папы Сикста III. На обеих стенах сцены

размещены в хронологическом порядке (с небольшими отклонениями) в направлении от апсиды к фасаду. Зарисовки интерьера до его переделки в 1593 г., при кардинале-архипресв. Доменико Пинелли, позволяют предположить, что изначально мозаики были окружены стукко.

Композиции в нефе относительно невелики по размеру и представляют историю ветхозаветных патриархов Авраама, Исаака и Иакова, Моисея и Иисуса Навина. Каждое мозаичное панно, как пра-

*Поклонение волхвов.
Избиение младенцев.
Мозаика триумфальной арки.
432–440 гг.
Фото: И. А. Орецкая*

вило, делится на 2 яруса, где изображена цепь последовательно развивающихся событий. Персонажи предстают в виде античных героев: библейские жены выглядят как рим. матроны, юноши имеют облик рим. легионеров. Особенно величественны батальные сцены: переход через Чермное м., битвы Иисуса Навина. Изображения отличаются четким рисунком, яркими насыщенными цветами и светотеневой лепкой объемов. Фигуры показаны на переднем плане, что почти лишает пространство глубины. Наряду с повествовательностью, сближающей монументальный фриз с книжной иллюстраци-

*Встреча Св. Семейства
с Афродитианом
у града Сотина.
Волхвы и книжники
перед Иродом.
Мозаика триумфальной арки.
432–440 гг.
Фото: И. А. Орецкая*

ей, в нек-рых композициях показано развитие в христ. иконографии догматических тем (напр., «Явления 3 ангелов Аврааму»). Образцом для композиций, возможно, послужил ныне неизвестный иллюминированный кодекс. Стилистически мозаики кажутся выполненными одной мастерской, но в композициях заметны разные типы взаимоотношения пространства и фигур. В части сцен

воздушная перспектива напоминает миниатюры «Ватиканского Вергилия» (Vat. lat. 3225, посл. треть IV — нач. V в.) и Кведлинбургской Италы (Berolin. SB. Theol. lat. Fol. 485, 2-я четв. V в.). Пространство показано с высоты птичьего полета, с фигурами в «наклонном» пейзаже, имеет первый и дальний планы; линия горизонта прерывается возвышениями ландшафта; небо выложено 2 полосами смальты (розоватой внизу, голубой сверху), входящими одна в другую «языками» кладки.

Тема демонстрации Божественной сущности Спасителя едина для декорации нефа и арки. Композиции нефа показывают чудесную помощь Господа евр. народу в достижении земли обетованной, композиции арки иллюстрируют Боговоплощение как начало пути народа, ведомого Римской Церковью в лице ее епископа ко Второму пришествию. На арке и прилегающих к ней панно нефа композиции торжественны и изысканны, тогда как другие сцены представлены более реалистично. Это доказывает отсутствие у мозаичистов единого образца, а также имевшуюся у них возможность синтезировать новые художественные идеи во время длительной работы в храме. Исследователи пытались связать мозаики нефа и триумфальной арки с разными этапами по украшению церкви на том основании, что первые отличает повествовательный характер, а вторые вопло-

*Иисус Навин
останавливает солнце и луну.
Мозаика юж. стены
центрального нефа. 432–440 гг.
Фото: В. Е. Сусленков*

перекликается с рельефами колонны Траяна, «Сретение» — с декорацией арки Галерия в Фессалонике (297–305)). В отличие от несколько более поздних мозаичных циклов базилик Сан-Паоло-фуори-ле-Мура и Сан-Пьетро в Ватикане, ставших образцами для всего средневековья, мозаики С.-М.-М. в силу особого интеллектуального и дидактического характера программы остались уникальными.

Ремонты и реконструкции здания в средние века. До XII в. в С.-М.-М. проводили относительно небольшие ремонты и реконструкции. При папе Пасхалии I (817–824) папскую кафедру, ранее стоявшую в пресбитерии справа, перенесли вглубь апсиды, установив под центральным окном на возвышении со ступенями. Одновременно был повышен пол пресбитерии и устроена пре-

*Благословение Исааком
Иакова.
Фрагмент мозаики сев. стены
центрального нефа. 432–440 гг.
Фото: И. А. Орецкая*

щают иератично-торжественный аспект темы, но в итоге возобладало мнение об одновременном создании мозаик в 432–440 гг. Фигуративная и живописная ментальность создателей мозаик сродни классической. Ее истоки — в рим. искусстве поздней империи (размещение изображений ярусами подобно системе рельефов на арке Септимия Севера, сцены цикла Иисуса Навина близки к рельефам саркофагов, «Избиение младенцев»

града с архитравом. Новая организация пространства храма, отличная от раннехристианской, была более приспособлена к литургическим требованиям рим. обряда. При папе Бенедикте III (855–858) был восстановлен баптистерий, долгие годы полуразрушенный. При папе Евгении III (1145–1153) был устроен портик (вероятно, для этого приспособили часть атриума, прилегающую к фасаду). Его крышу поддерживали колонны и угловые столбы, а архитрав нес пространную (24 м

длинной) мемориальную надпись (ныне в зап. дворе базилики). При папе Александре III (1159–1181) в центральном нефе были устроены 2 симметричных мраморных pulpita с интарсиями работы мастеров семьи Космати.

Радикальная реконструкция храма в преддверии 1-го юбилейного св. года (1300) была осуществлена при папе Римском Николае IV. Две памятные надписи (в апсиде и над надгробием Николая IV) сообщают, что при нем были построены новая апсида и трансепт. Древнюю полукруглую в плане апсиду снесли (в 1747 при понижении уровня хора на 1,78 м были открыты и разобраны нижние части ее стен, сохранившиеся в полу). Новая апсида имела необычную для Рима 5-угольную форму. Ее углы обработали полуколоннами и пилястрами, объем опоясали 2 межэтажными и одним венчающим карнизом, на боковых гранях сделали 4 окна со стрельчатыми завершениями, а среднюю грань оставили глухой. Полигональность апсиды родственна архитектуре цистерцианских мон-рей. Слева у апсиды имелась квадратная лестничная башенка. Появление трансепта и отнесение апсиды вглубь на 6 м разорвало ее связь с нефом, ее фасад превратился в триумфальную арку.

Сооружение трансепта, изменившего пространство интерьера, было новшеством, к-рое объясняется стремлением как возродить раннехрист. тип базилики по образцу собора ап. Петра, так и осовременить С.-М.-М. по типу главных рим. церквей крупнейших орденов (францисканской Санта-Мария-ин-Арачели, доминиканской Санта-Мария-сопра-Минерва). Возведение трансепта сопровождалось разрушением кивория папы Льва III и пресбитерия папы Пасхалия I, сохранившиеся части к-рых, вероятно, использовали в окулусе на фасаде. Трансепт размерами ок. 6×35 м выступал за боковые стены. Кладка его стен ныне видна на юж. стороне левого рукава, где имеются 3 маленьких окна с полукруглыми завершениями, размещенных треугольником. Здесь сохранился карниз с рядом полочек с зубчатым краем, 2 рядами кронштейнов и 2 рядами дентикул из кирпича. Кладка трансепта отлична от кладки нефа — разнородные короткие кирпичи сплочены известковыми швами шириной 1,5–2 см.

При папе Григории XI (1370–1378) начали возведение *колокольни*. Древнейшее свидетельство ее существования относится к нач. XII в. и сохранилось в надписи на колоколе (1289, 6-ка Ватикана), отлитом Гвидотто Пизано и его сыном Андреа, дарованном неким Альфано (вероятно, камерарием папы Римского Каллиста II (1119–1124)), сообщавшей о реставрации этого колокола на средства Пандольфо Савелли, брата Гонория IV. Колокольня была декорирована более чем сотней изразцов испанского и местного производства со звездами, птицами, узлами Соломона, лилиями, крестами. Последняя реставрация открыла полноту сооружения — арки окон, элементы межярусных карнизов, кольцевая кладка вокруг изразцов покрыты голубой глазурью. К 1262 г. базилика имела большие колокола, звонившие перед праздниками, посвященными Богоматери. Два древнейших сохранившихся колокола датированы 1289 г. (один ныне сопряжен с часами и отбивает минуты, другой с 1885 г. хранится в 6-ке Ватикана).

Мозаики конхи апсиды выполнены под рук. Якопо Торрити (Туррити), что документировано мозаичной надписью внизу слева, а также надписью, позднее утраченной, указывающей, что заказчиком был папа Николай IV, и дату завершения — 1295 г. (3 года после кончины понтификата). Мнения исследователей о том, связана ли настоящая мозаика с декорацией, имевшейся на разобранной апсиде, расходятся. Одни утверждают, что работа Торрити тесно связана с раннехрист. иконографией (Й. Вильперт), другие — что его проект близок к рим. средневек. традиции (К. Чеккелли).

Мозаика делится на 2 четко разграниченные области: в конхе и под ней. Центр конхи занят крупным медальоном с «Коронованием Богоматери». Большую часть композиции занимает трон, окруженный звездами, с солнцем и луной у подножия. Восседающие на нем Христос и Богоматерь размещены симметрично, их объединяет лишь длань Спасителя, к-рой Он возлагает на Деву Марию корону. Кривизна архитектурной поверхности виртуозно использована для достижения 2 целей: она позволяет передать тесную эмоциональную связь Матери и Сына, находящихся в мире, отличном от ре-

Подпись Якопо Торрити. Речной пейзаж.
Фрагмент мозаики конхи алтарной апсиды. 1295 г.
Мастер Якопо Торрити
Фото: В. Е. Сусленков

ального, а также дает возможность, вычислив оптимальную точку обзора, расположенную в центре нефа, на пересечении вертикальной оси и направления взгляда Девы Марии, дать зрителю ощутить эффект «вхождения» в сцену. Композиция «Коронование Богоматери» имела в апсиде рим. ц. Санта-Мария-ин-Трастевере, однако там не был показан момент коронования и Богоматерь изображена уже в короне. Иконография в С.-М.-М. имеет связь с франц. образцами (собор Нотр-Дам в Париже, соборы Страсбурга и Санса, миниатюры Псалтири кор. Бланки Кастильской — Paris. Arsenal. 1186, ок.

ляется мозаичное убранство апсиды ц. Сан-Клементе (XII в.), повторяющее декорацию Латеранского баптистерия времен папы Сикста III. По нижнему краю конхи тянется изображение речного пейзажа, похожего на бытовые сюжеты в основании конхи апсиды ц. Сан-Клементе и на декор апсиды в Латеранской базилике работы Торрити, где он также использовал классические образцы, перенося их в новые контекст и типологию. В С.-М.-М. и в Сан-Джованни-ин-Латерано по краям фризov представлены 2 полунагие муж. фигуры, возлежащие рядом с амфорами, из к-рых истекает вода, — распростра-

ненная в классическом и эллинистическом искусстве аллегория рек. Из репертуара классиче-

Коронование Богоматери,
с предстоящими
святыми и ангелами.
Мозаика конхи
алтарной апсиды. 1295 г.
Мастер Я. Торрити
Фото: В. Е. Сусленков

ской рим. живописи взяты фигурки путти, сцены ловли рыбы неводом и удочкой, водоплавающие птицы. Выше пейзажного фриза, по бокам от ангелов, поддерживающих медальон, показано шествие святых к центру композиции, дополненное небольшими фигурками заказчиков (слева коленопреклоненный папа Николай IV, справа кард. Дж. Колонна). Слева представлены католич. св. Франциск Ассизский, ап. Петр и ап. Павел, справа — св. Иоанн Креститель, ап. Иоанн Богослов, католич. св. Антоний Падуанский, причем фигуры «современных» святых чуть меньше размером. Выбор святых францисканцев объясняется как францисканскими влияниями на архитектуру и декор

1230). В те же годы аналогичная сцена, выражающая идею возвеличивания Богоматери, особенно важную для цистерцианцев начиная со св. Бернарда, была написана в сакристии мон-ря Тре-Фонтане, имевшего тесные связи с североевроп. странами. Остальная декорация апсиды состоит из 3 частей. Существенную площадь занимает связующий элемент декорации — орнамент из ветвей, обогащенный множеством натуралистичных подробностей. Среди ветвей представлены разнообразные птицы (симметричны только крупные павлины). Хронологическим прецедентом такого заполнения фона яв-

апсиды С.-М.-М., близкой к апсиде базилики Сан-Джованни-ин-Латерано, перестроенной в эти же годы и содержащей изображения тех же святых, так и тем, что понтифик был членом этого ордена.

Под конхой представлены «Благовещение», «Рождество», «Успение», «Поклонение волхвов», «Сретение». На средней глухой грани апсиды на одной оси с «Коронованием Богоматери» в нарушение хронологии поместили сцену «Успение Пресв. Богородицы». Францисканские богословы, католич. св. Бонаventura и кард. Маттео д'Аквапарта, подчеркивали царственность Богоматери, Ее вознесение во плоти и особенно связь между «Успением», «Вознесением» и «Коронованием». Традиц. визант. иконография «Успения», распространенная в живописи XIII в., в С.-М.-М. обогащена совр. деталями: перед Ее ложем изображены коленопреклоненные 2 маленькие фигурки францисканцев и одного светского персонажа.

Лоб триумфальной арки вверху занят изображениями старцев Апокалипсиса и символами евангелистов; они окружают медальон с образом Агнца (полностью переложены в XX в.), ниже (на уровне Богородичного цикла) слева — «Св. Иероним на кафедре объясняет Св. Писание Павле и Евстохий», справа — «Ап. Матфей проповедует евреям» (большой частью переложены в 30-х гг. XX в.).

Внешние мозаики. Мозаики декорировали апсиду и снаружи (их остатки открыты при реставрации крыши в 1993). Авторство их не установлено. На центральной грани апсиды в люнете, ограниченном верхним межэтажным карнизом, размещался образ Богоматери с Младенцем (вероятно, воспроизводивший икону «Salus populi Romani» — «Спасение римского народа»), по сторонам к-рого были представлены 2 ангела, а в тондо ниже — «Поклонение волхвов». Согласно аббату П. де Анджелесу, воспроизведшему эту декорацию, и изображению в кодексе из Ватиканской б-ки (Vat. Barber. 2109. Fol. 146v), она выносила на наружную стену храма тему Св. вертепа, к-рый в эти же годы был реконструирован Арнольфо ди Камбио внутри базилики. В др. люнетах, согласно тому же кодексу, были представлены мученицы Агния Римская, Цецилия, Лукия и вмц. Екатерина, держащие

лампады. Выбор святых позволил предположить, что в программе отражен сон заказчика — кард. Дж. Колонна, к-рый после смерти сестры, католич. блж. Маргариты Колонны († 30 дек. 1280), увидел ее в сопровождении этих святых в ряду девиц с зажженными лампами в руках, что сближает их образы с образами праведных (разумных) дев из евангельской притчи.

Мозаики фасада структурированы изображением иллюзорной архитектуры. Фасад разделен на 2 яруса, в каждом находятся компартименты с отдельными сценами. Верхний содержит тондо с образом Христа на троне, окруженном 4 ангелами. У его

разделенные растительными завитками, и тондо с павлинами вверху. Внизу в прямоугольных рамках были представле-

Христос на троне.
Фрагмент мозаики
зап. фасада. Ок. 1297 г.
Мастер Филиппо Рузути
Фото: В. Е. Сусленков

ны библейские сюжеты (сохр. фрагмент сцены «Сотворение мира»). Существенные изменения в стенописи доказывают

смену художников во время ее создания, однако образы святых в тондо выполнены в едином стиле. Для живописи характерны подчеркнутая пространственность и объемность. Среди авторов называют Джотто или художников его мастерской; Пьетро Каваллини или мастера, писавшего в его традициях; Гаддо Гадди; «Мастера клипеев», работавшего под влиянием Джотто; мастера из круга Чимбуэ; «Мастера историй Исаака»; Филиппо Рузути. В кон. XVI в. росписи трансепта реставрировали, что выявлено при исследованиях 1930 г. К понтификату Николая IV относится фрагмент фрески на контр-фасаде «Агнец в тондо» (возможно, часть «Страшного Суда»).

У ног Христа на мандорле читается подпись мозаичиста Филиппо Рузути, вероятно, относящаяся к верхнему ярусу мозаик (авторство и датировка нижнего яруса дискутируются). Опорными годами считаются

1297-й (год опалы кард. Дж. Колонны) и 1306-й (год его повторного призвания папой Климентом V). Более распространено мнение, что мозаики были выполнены в 1306–1308 гг. (версии — до 1297; до 1297 — верхняя часть, 1306–1308 — нижняя; 1318–1319).

Роспись трансепта была начата по окончании мозаик, на что указывают неск. тессер набора, найденных включенными в интонако росписи. Вскоре работа была прервана, возможно, из-за изменения политической ситуации. Декорация включает архитектурные мотивы иллюзорного карниза с консолями, медальоны с оплечными образами святых,

галереи, Лондон; Музей изящных искусств, Филадельфия; Пинакотека Ватикана). Согласно реконструкции, на лицевой части находилась сцена «Папа Либерий размечает периметр будущей базилики», слева — блж. Иероним и св. Иоанн Креститель, справа — ап. Иоанн Богослов (?) и св. Мартин Турский; на обороте — «Вознесение Богоматери», слева — апостолы Петр и Павел, справа — папа свт. Либерий и ап. Матфей. Сохранились части наверхи («Распятие») и пределлы («Погребение Богоматери»). Выбор святых и облик персонажей тесно связаны с религиозно-политической ситуацией — программа полиптиха может быть прочитана как аллегория окончания раскола в Римской Церкви в 1378–1417 гг. (*Mancinelli A. La basilica nel Quattrocento // La basilica romana. 1987. P. 194–195*).

Заметные изменения базилики связаны с кард. Гийомом д'Эстутвиллем (архипресвитер в 1443–1483). Среди его новшеств — основание (1483) и поддержание капеллы Сан-Пьетро-ад-Винкула и арх. Михаила. Апсида этой капеллы разрушена при позднейшей перестройке, но на своде сохранились 4 евангелиста (мастер круга Пьеро делла Франчески); в люнетах — роспись «Воскресение Христово» и синопия сцены «Арх. Михаил, убивающий дракона» (вероятно, с участием Бенедикто Гюццолли; отреставрированы в 1980–1981); пол исполнили представители семьи Космати. Боковые нефы были частично перекрыты парусными сводами, трансепт — кессонированным плафоном. Новый киворий (1461), установленный на 4 порфировых колоннах над главным алтарем, заметно изменил интерьер, его обширная скульптурная декорация была исполнена Мино дель Реаме (ныне — на стене апсиды ниже мозаик и в зале капитула).

Кардинал-архипресв. Родриго Борджа (папа Римский Александр VI в 1492–1503) пожертвовал храму богослужебные облачения, занимался реставрацией пола, а также создал величественный кессонированный плафон (1493–1499; возможно, проект Джулиано да Сангалло, золочение под рук. Антонио да Сангалло Старшего) и карниз центрального нефа. Традиция утверждает, что на золочение плафона пошло первое золото из Америки, пожертвованное испан. короной, но документальных

свидетельств этого не обнаружено, видимо, большая часть драгоценного металла была предоставлена золотокузнецами.

Эпоха Контрреформации. Рост почитания образов и реликвий, характерный для посттридентской эпохи, активизация папской деятельности Церкви, смещение акцента в образе Рима на город как сокровищницу святынь и свидетельств истории христианства, отразились в крупнейшем обновлении базилики.

Во 2-й пол. XVI в. в С.-М.-М. были оформлены 2 традиционные аристократические капеллы. Ок. 1560 г. на средства кард. Федерико Чези была устроена семейная капелла Чези, посвященная вмц. Екатерине Александрийской (вероятно, архит. Гвидо Гвидетти в сотрудничестве с Дж. делла Портой). Капелла в честь святых Флоры и Лукиллы, начатая в 1556 г. кард. Гвидо Асканио Сфорцей и завершенная в 1573 г. его братом кард. Алессандро (архипресвитер в 1572–1581), устроена в левом нефе. Дж. Вазари приписывал ее проект Микеланджело (наброски — листы № 104А, 109А, Музей Каза-Буонарротти, Флоренция), однако более распространено мнение об

папы Сикста V Ватиканской 6-ки (1588–1589). При подготовке к юбилейному 1575 г. по проекту Мартини Лонги Старшего реконструировали портик фасада.

Необходимость осовременить С.-М.-М. была осознана при папе Сиксте V (1585–1590). Этому препятствовали загромождавшие базилику капеллы, надгробия и алтари. На месте неск. старых капелл Сикст V построил капеллу, получившую в его честь название **Сикстинская капелла** (Доменико Фонтана, проект 1581–1584). Строительство начали 14 янв. 1585 г. По сути капелла является связанной с базиликой церковью, посвященной Св. Дарам, идейным центром к-рой стал средневеков. ораторий Вертепа, воспринимавшийся как святое место (*Locus Sanctus*) (по аналогии с храмом Гроба Господня в Иерусалиме, храмом Рождества в Вифлееме и Священной лестницей в Риме).

Одной из древнейших святынь базилики является реликвия Св. яслей Спасителя — 5 фрагментов дерева (один из которых служил основой древней иконы «Рождество Христово», погибшей во время разграбления Рима в 1527), которые, согласно традиции, служили опорой глиня-

Церковь
Санта-Мария-Маджоре.
Рисунок. Ок. 1665 г.
Худож. Л. Кройль
(Национальная галерея
искусства, Вашингтон)

авторстве Порты, по крайней мере на завершающем этапе строительства. Детали убранства исполнены Тиберио Кальканьи, внесшим также структурные изменения в проект (окна трапециевидных очертаний; план, включающий 2 эллипса). При папе Павле IV (1555–1559) был завершен обветшавший и остававшийся незавершенным со времен кард. Г. д'Эстутвилля левый неф.

Наиболее крупные работы в пресбитерии (проект Порты) были начаты с 1562 г. католич. св. Карло Борромео (архипресвитер в 1564–1572), а после его отбытия в Милан продолжены кардиналом-архипресв. А. Сфорцей. Переустроенный пресбитерий показан на фреске в зале

ных яслей Спасителя (*Loconsole M. Luoghi e liturgie della «Gerusalemme romana» // L'Europa dei pellegrini / A cura di L. Vaccaro. Mil., 2004. P. 83–104*). Предание о появлении реликвии в Риме при папах Либерии или Сиксте III документально не подтверждено. В 1726 г. каноник базилики К. Баттелли предложил версию, поддержанную П. Ламбертини (впосл. папа Бенедикт XIV), о доставке реликвии при папе Теодоре I. В 636 г. свт. Софроний I, патриарх Иерусалимский, отправил к нему Стефана, епископа Доры, с сообщением об осаде Иерусалима и невозможности проведения Рождественского богослужения. Вероятно, это стало причиной перевоза святыни в Рим. Ее присутствие в храме документируется со 2-й пол. XII в. (*Liber*

de ecclesia lateranesi, диак. Иоанн, ок. 1170). Ф. Петрарка в 1345 и 1350 гг. упоминает вертеп и ясли Господа среди важнейших рим. святынь. Нотариус Николо Синьорили отметил реликвию в труде *De iuribus et excellentiis Urbis Romae* (ок. 1425), созданном по заказу папы Римского Мартина V. Как важнейшая святыня базилики Св. ясли зафиксированы в описи (1480), где указана и др. святыня — пелены новорожденного Младенца.

Наименование базилики как Санта-Мария-ад-Презепе в биографии папы Теодора I, уроженца Иерусалима, поддерживавшего тесные связи с родиной, позволяет думать, что ко времени его понтификата в храме уже существовал ораторий с алтарем, в к-ром хранились фрагменты камня, привезенные паломниками из вифлеемской пещеры Рождества. Ораторий упомянут в биографиях пап Григория III (731–741) и Сергия II (844–847) как *Oratorium sanctum* и *camera Praesepe* соответственно. Сведений о том, что ораторий был создан для хранения яслей Спасителя, нет. Вероятнее, он предназначался для поклонения Деве Марии как Богородицы. Радикальная реконструкция оратория между 1290 и 1292 гг. по заказу папы Николая IV на средства Пандольфо из Понтекорво (согласно Вазари) или Пандольфо из Постренио (согласно О. Панвинио), вероятно, каноника базилики, осуществленная Арнольфо ди Камбио, стала одним из значительных вмешательств в храм. С потерей последнего оплота в Палестине — крепости Акры (1291), и утратой возможности достичь Св. земли ораторий С.-М.-М. стал важнейшим святилищем католич. Церкви, а базилика — «римским Вифлеемом» (*Grisar H. Antichità e significato della denominazione «S. Maria ad Praesepe» // La Civiltà Cattolica. Ser. 16. R., 1895. N 4. P. 467*). Новая капелла должна была воспроизводить в уменьшенном размере пещеру Рождества. В прямоугольной капелле ковчег со Св. яслями разместили на украшенном фигурами и орнаментами алтаре, установленном к 1-й пол. XIII в. у зап. стены (слева от входа), а скульптурную группу «Рождество Христово» работы Арнольфо ди Камбио поместили в обширной прямоугольной нише напротив входа.

В 1587 г. древний ораторий, не разбирая, перенесли в конфессию под

Реликварий
со Св. яслями Младенца Христа
Фото: Jastrow / Wikimedia Commons

алтарем Сикстинской капеллы, для чего Фонтана применил сложные инженерные решения. Вход в святилище закрыли золоченой решеткой, на алтаре установили скульптурное «Рождество Христово» (Просперо Антики) с фоном из черного мрамора, передающим мрак Рождественской ночи. Вокруг оратория устрои-

ли обход, а в стене за ним — узкую прямоугольную нишу, в к-рую поместили скульптурный вертеп Арнольфо ди Камбио, тогда как рельефы его работы (прор. Исаия и царь Давид со свитками) смонтировали в окружении мозаичного декора в стиле мастеров Космати (существенно переложено в XIX в.) в полулонгетах по сторонам от входной арки конфессии. Во время переноса оратория в Сикстинскую капеллу взаиморасположение скульптур было нарушено, новаторская композиция Арнольфо ди Камбио, тесно связанная с архитектурой и подразумевающая точно рассчитанные точки обзора, утрачена. Составить представление об оригинальном расположении частей вертепа ныне можно по описаниям в хрониках, по планам базилики до ее реконструкции, а также по тексту

и рисункам Фонтаны, документировавшего свои работы. Реставрация 2019 г. позволила предположить, что группа Богородицы и Младенца не произведение П. П. Оливьери, как предполагалось ранее, а существенно переработанная скульптура Арнольфо ди Камбио. Его скульптуры находились в крипте до 2005 г., затем экспонировались в Музее базилики, а к Рождеству 2020 г. их установили после реставрации на алтаре капеллы блж. Иеронима.

Сикстинская капелла стала папской. В ней вплоть до 1870 г. понтифики проводили 1-е и 3-е стациональные богослужения Рождества (прежде — на главном алтаре базилики). К 1586 г. в капелле было решено разместить надгробия ее создателя папы Сикста V (1588, проект Фонтаны, статуя папы работы Дж. А. Паракки (Вальсольдо)) и Пия V (1586–1589, проект Фонтаны, статуя папы работы Л. Сормани). Живописную декорацию капеллы (1587–1589, переписана в 1871) выполнил большой коллектив под рук. Ч. Неббиа и Дж. Гуэрры. Иконографическая программа прославляет утвержденное Тридентским Со-

Вертеп.
1291 г.
Скульптор
Арнольфо ди Камбио

бором и оспариваемое протестантами Божественное материнство Девы Марии, подобно тому,

как в IV в. сюжеты мозаики триумфальной арки стали ответом на ересь Нестория (*Badesio H. De Sacello Sixti V Pont. Max. in Exquiliis ad Praesepe Domini extructo. R., 1588*).

Вмешательства Сикста V коснулись и территории вокруг базилики. В 1587 г. завершили Виа-ди-Санта-Мария-Маджоре, для чего разобрали часть старого патриаршего дворца и другие строения вокруг базилики. Находившиеся за ее алтарем храмы св. Альберта и св. Луки были снесены в 1588 г. для устройства пл. Эсквилино, позади апсиды установили обелиск, происшедший из мавзолея Августа (открыт 13 авг. 1578, проект Фонтаны и К. Мадерны).

После смерти Сикста V строительные работы в храме были заморожены до июля 1592 г., когда посетив-

ший базилику папа Климент VIII (1592–1605) распорядился отреставрировать мозаики, позолотить и расписать орган, соорудив под ним канторию, установить балюстраду вокруг спуска в подземную капеллу Св. вертепа и убрать изображения, признанные неудобными (напр., «Чудо свт. Льва I Великого» в капелле Ферреро). Работы проводил кардинал-архипресв. Доменико Пинелли. Он же заказал расписать простенки между окнами сценами из Жития Богородицы (1593). Живопись А. Лилио, А. Милани, Б. Кроче, Ф. Фенцоне, В. Салимбени, Дж. Б. Риччи, П. Ногари, О. Джентилески в существенной степени изменила интерьер базилики. В этот же pontifikat конфессию главного алтаря, созданного при кард. Г. д'Эстувилле, декорировали полихромным камнем (такой декор получил широкое распространение в последующие века).

В 1605 г., с избранием кард. Камилло Боргезе (викарий базилики в 1577–1588) папой Римским Павлом V, в базилике начали возводить **капеллу Паолина**, имевшую собственную сакристию и помещения для ее капелланов. Капелла симметрична Сикстинской и задумана, подобно ей, как санктуарий — в ней хранится почитаемая икона Богородицы «*Salus Populi Romani*». Проект новой капеллы Ф. Понцио представил в июне 1605 г. (история строительства — *Baglione*. 1639; описание капеллы — *Angelis*. 1621). Первую мессу pontifik отслужил 8 сент. 1613 г. в еще не завершенной капелле.

План и купол капеллы симметричны Сикстинской. Декорация интерьера под рук. Дж. Б. Крешенци была начата в 1608 г., а в 1615 г. были оплачены скульптура и живопись. Для отделки использованы колонны и редкие породы мрамора, перевезенные с рим. форума, из терм Диоклетиана, храма Мира и из рим. церквей. Облицовка полихромным камнем символизировала величие рая (*Brunelli P. Beatissimae Virginis Mariae laudatio*. R., 1613). К 1612 г. был готов алтарь по проекту Дж. Райнальди, А. Темпесты и Крешенци. В его верхней части разместили рельеф «Чудо со снегом» из белого мрамора и золоченой бронзы на фоне из лазурита (К. Мадерно), ангелов на волютах (Г. Бертелло) и ангела с короной (Э. Моретти). Икону «*Salus populi Romani*» 27 янв. 1613 г. помести-

ли в реликварий в виде возносящих ее ангелов (К. Мариани).

Почитаемая икона стала центром программы убранства капеллы, разработанной Томмазо и Франческо Бонцио. Сюжеты, выбор к-рых был продиктован задачами Контрреформации и полемикой с протестантами, были почерпнуты из «Церковных аналов» кард. Цезаря Барония и должны были показать разные аспекты борьбы с ересями в целом, и с иконоборчеством в частности, победу в которой помогла одержать Богородица. Коллектив авторов росписи (1610–1612) отражает как художественную среду Рима, так и установки Ватикана в нач. XVII в. Если в Сикстинской капелле разные мастера работали в едином стиле под рук. Неббиа и выделить работу каждого без документации невозможно, то проект и оформление капеллы Паолина изучены детально (*Schwager*. 1983). Руководил живописным убранством Кавалер Д'Арпино. Его кисти принадлежат образы пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила в парусах купола, ап. Луки в тондо в арке, «Явление Богородицы ап. Иоанну Богослову и свт. Григорию Неокесарийскому» в люнете над алтарем («Святые Игнатий и Теофил» и «Святые Ириней и Киприан» переписаны при реставрации 1775 г. Д. Корви). На арке входа фрески Дж. Бальоне изображают гибель имп. Юлиана Отступника и визант. императоров-иконоборцев Льва III Исавра и Константина V Копронима. В арках над надгробиями pontifikов — голубь Св. Духа; Бог Отец; имп. блгв. Пульхерия, св. Гертруда и св. Кунигунда; св. Кирилл, прп. Иоанн Дамаскин и св. Ильдефонс; св. Франциск; св. Доминик; в люнетах — «Видение св. Ильдефонса», «Видение св. Иоанна Дамаскина», «Победа Нарсеса над Тотилой», «Победа Ираклия над Хозроем» (все — произведения Г. Рени, 1613). Роспись купола «Мадонна Непорочно зачатия во славе» (1612; Л. Чиголи) демонстрирует, как стремительно в XVII в. становились известными достижения науки: под ногами Богородицы изображена Луна с рельефом, впервые увиденным в телескоп Галилео Галилеем. Крупные статуи в нишах (1612) представляют наиболее близких Богородице при жизни святых — ап. Иоанна (Мариани) и прав. Иосифа (А. Буонвичино), Ее предков — царя Давида и прор. Аарона (Н. Кордые);

разработчика католич. марианской доктрины св. Бернарда Клервоского (Кордые); смчч. Дионисия Ареопгита, к-рый, согласно трактату о Божественных именах, был свидетелем Ее успения (Кордые). Надгробия пап Климента VIII и Павла V (проекты 1606) повторяют схемы надгробий Сикстинской капеллы. Стилистика приглашенных мастеров тяготеет к классике — умеренность в передаче эмоций, в использовании ракурсов и жестикюляции. Стилистически выделяются произведения П. Бернини, исполнившего для экстерьера капеллы крупный рельеф «Вознесение Богородицы» (1607–1610; ныне в баптистерий базилики).

К 1609 г. расширили площадь перед портиком базилики, на к-рой воздвигли единственную сохранившуюся из 8 колонн (более 14 м высотой) базилики Максенция, т. н. Колонну мира (1613–1615; проект Мадерны, для скульптуры Богородицы с Младенцем использовали бронзу ограды средневек. фонтана, стоявшего перед старым собором ап. Петра).

После 1621 г. После избрания папы Римского Климента IX (1667–1669), бывшего ранее каноником базилики, Дж. Л. Бернини было поручено разработать проект реконструкции трибуны храма. Он предложил разобрать средневек. апсиду и создать более обширную, возвести 2 купола, симметричные существующим, однако проект не был реализован.

По заказу Климента X (1670–1676) К. Райнальди переработал, упростив, барочный проект фасада апсиды, представленный в начале века Понцио. К 1673 г. фасад, облицованный травертином и стилистически приближенный к зап. части экстерьера капеллы Паолина, стал симметричным, над карнизом скругленной апсиды возвели балюстраду со статуями апостолов Петра, Павла, св. Доминика и царя Давида (1672/73, Ф. Фанчелли).

В 1740 г. папа Бенедикт XIV (1740–1758) поручил реконструкцию портика Ф. Фуге. Фасад обильно украсили статуями и рельефами (1742; скульптуры pontifikов — Б. Лудовизи, К. Маркионни, А. Корсини, К. Мональди; на тимпане выхода — статуи Смирение (П. Браччи) и Целомудрие (Дж. Б. Майни); св. Карло Борромео — Ф. Квейроло; блж. Никколо Альбергати и группа Св. Духа в тимпане — Ф. делла Валле;

пятия. В 1749 г. Браччи завершил 4 скульптуры ангелов и деревянные фигуры путти, держащих корону, пальмовые ветви и крест. Их разместили

*Западный фасад.
Фотография. 2019 г.
Фото: В. Е. Сусленков*

на навершии кивория, но высокая композиция перекрыла вид на алтарную мозаику, из-за чего в XX в. ее разобрали (ныне ангелы находятся в базилике,

путти — М. Слодц и П. А. Фершаффель; рельефы с историей храма — Дж. Лирони, Майни, Браччи, Лудовизи). Скульптурность прихотливой архитектуры фасада с глубоким портиком и лоджией подчеркивается компактными, простыми объемами боковых корпусов. В праздник Успения 15 авг. 1743 г. понтифик впервые благословил верующих из новой лоджии.

Обширная реконструкция под рук. Фуги (завершена к 1750) радикально изменила интерьер. Фуга стремился найти компромисс между модернизацией здания и сохранением его пропорций, объединить разновременные дополнения и переделки. При реконструкции удалили из нефов и хора (1746) большую часть надгробий, эпитафиев и эпитафий (перенесены в баптистерий и в начало левого нефа), симметрично расположили колонны, капители и базы, продлили своды боковых нефов в трансепт, открыли вход в Сикстинскую капеллу под аркой, симметричной той, что имела перед капеллой Паолина, устроили в пресбитерии органы, демонтировали фасады капелл Сфорца, Чези и новой сакристии и произвели членение освободившихся стен пилястрами с установкой вдоль них новых алтарей, выполненных по единому проекту. Торжественное неоклассическое звучание архитектуры было усилено на алтарными образами работы С. Поцци, П. Батони, А. Мазуччи, П. Костанци, С. Чеккарини. В апсиде разместили полотно «Рождество Христово» кисти Ф. Манчини. Для нового кивория главного алтаря использовали порфировые колонны из «летнего хора» и от главного входа, для престола — порфировую урну, ранее размещавшуюся близ входа под алтарем Рас-

в лоджии Благословлений, 2 деревянных путти — в музеях Ватикана). 30 сент. 1750 г. обновленный алтарь был освящен.

К 1826 г. в связи с получением базиликой статуса приходской «зимний хор» времен папы Римского Павла V перестроили в баптистерий (проект Дж. Валадье). Папа Пий IX (1846–1878) расширил конфессию под главным алтарем (проект В. Веспиньяни, работы с 1862, освящено 17 апр. 1864), в к-рое перенесли реликвию Св. яслей. Папа Лев XIII постановил выставлять реликвию для поклонения 25-го числа каждого месяца (с 1938 из-за ветхости дерева только для ночного Рождественского богослужения). Конфессию украшают фрески Ф. Подести и скульптуры А. Стокки.

К 1933 г. (экстраординарный св. год) трансепту времени папы Николая IV был возвращен первоначальный вид (в 1931 снесены арки и своды пресбитерия), со стороны Виа-дель-Эсквилино по проекту инженера А. Палеотти возвели фасад, скрывший сакристию каноников времени Сикста V, а в результате спрямления сев. фасада базилики между Сикстинской капеллой и новой сакристией образовался прямоугольный внутренний двор-атриум.

Икона Божией Матери «Salus populi Romani» («Спасение римского народа») — главная святыня базилики, самая почитаемая Богородичная икона Рима; находится в капелле Паолина. Икона (117×79 см) написана на гипсовом левкасе, нанесенном на паволоку, лежащую на 2 сплоченных липовых досках, вставленных в позднейшую деревянную раму из ясеня. Вероятно, при монтаже в раму образ был обрезан снизу и сверху. Исследования естест-

веннонаучными методами в 2017 г. позволили датировать деревянную основу кон. IX — нач. XI в., раму — кон. X — 1-й пол. XI в. (Jatta B. Restaurata la Salus populi Romani // L'Osservatore Romano. 2018. 25 gennaio). В составе связующего красочного слоя обнаружен белок, что позволяет предположить исполнение яичной темперой. Живопись датируют между X и XI вв.

Богоматерь в типе «Одигитрия» представлена поколенно. Она держит Младенца в кольце рук, скрещенных на уровне пояса. В жесте Ее правой руки, с кольцом на среднем пальце, некие исследователи видят символическое обозначение Св. Троицы. В левой руке Она держит платок. Богоматерь облачена в синий мафорий с золотой каймой и темно-красную тунику с орнаментом на рукавах. Образ окружен рамой с геометрическим орнаментом из золотых и темных ромбов, напоминающих орнаментику в стиле мастеров Космати. При реставрации 1931 г. по заказу кардинала-архиепископа Б. Черретти и директора галереи Ватикана Б. Ногары реставратор Дж. Ригобелли снял с иконы массивный серебряный оклад, закрывавший ее большую часть (изготовлен в 1838, чтобы установить новые венцы). При этом на образе были оставлены 2 золотых венца папы Григория XVI, ожерелье с 3 аметистами, 4 топазами и 2 аквамаринами, позднее был добавлен крест, а на правом плече Богоматери — 12-конечная звезда с бриллиантами (это убранство было удалено в 1988, ныне в Музее базилики). В 2017 г. заметили растрескивание и отслоение красочного слоя иконы. К 2018 г. живопись была укреплена, освобождена от загрязнений, старых лаков и записей, деревянная основа отреставрирована (А. Дзарелли, Г. Корнини, М. Алеззи, Ф. Персегати). В результате были выявлены оригинальный колорит, техника письма ликов мелким штрихом, изображение ранее неразличимой книги, гравировка и оригинальное золочение фона и нимбов.

Икона с X в. получила название «Святой Марии Снежной» (Sancta Maria ad nives) в связи со средневековой легендой о чудесном выпадении снега на Эквiline в авг. и возведении базилики папой Либерием. Одновременно с распространением легенды и сложением в базилике литур-

Икона Божией Матери
«*Salus populi Romani*»
(Спасение римского народа).
Кон. X — 1-я пол. XI в.

гии Божией Матери Снежной появляются первые упоминания Ее иконы, к-рую, согласно преданию, написал ап. Лука, и к-рую в 1-й пол. XIII в. поместили в киворий, устроенный на народные пожертвования.

В XIII в. Бартоломео из Тренто записал др. легенды об иконе Богоматери из базилики С.-М.-М., время появления к-рых неизвестно: об ангеле, вкладывающем меч в ножны, к-рый появился на мавзолее Адриана при приближении свт. Григория Великого с иконой Богоматери во главе покаянной процессии во время чумы 590 г.; о чуде с возвращением руки папы свт. Льва I Великого; о чуде свечей, горевших, не сгорая, во время богослужения на праздник Успения. Первая легенда получила наибольшее распространение, несмотря на ее оспаривание францисканцами, утверждавшими, что в процессии несли икону из базилики Санта-Мария-ин-Арачели, и доминиканцами, настаивавшими, что речь идет об иконе из ц. Сан-Систо-Веккьо. Кард. Ц. Бароний повторил эту легенду, однако в более древних источниках о ней нет сведений. Вероятно, это умозаключение, сделанное на основании известной процессии (описана Андреа Фульвио и Панвино) в праздник Успения, предполагавшей встречу икон «*Salus populi Romani*» и Спасителя из капеллы Санкта-Санкторум.

В литании Успения — одном из самых крупных обрядов средневековья. Рима, в жизнеописании папы Льва IV (847–855) в *Liber Pontificalis*, в Ponti-

ficale из Монте-Кассино (нач. XI в.), в *Liber Politicus* каноника Бенедикта (ок. 1140) в составе *Liber censuum* описаны шествие и его остановки. Оно начиналось от базилики Сан-Джованни-ин-Латерано, останавливалось у ц. Санта-Мария-Нуова, затем у ц. Сант-Андреа-ин-Фор-Романо, потом у ц. Санта-Лучия-ин-Орфеа и подходило к С.-М.-М. Несомненно, уже в средние века происходила встреча икон Богоматери и Спасителя. С шествием связывают песнопение *Sancta Maria quid est*, известное с нач. 1000 г., в к-ром есть строки: «Вознесение святой Марии в ночь, когда износили ее икону». Э. Китцингер предполагал, что встреча должна была происходить у ц. Санта-Мария-Нуова, где хранилась древнейшая икона Богоматери. Однако невозможно определить, предполагалась ли в конце шествия 2-я встреча образа Спасителя с иконой «*Salus populi Romani*» или же встреча с нею заменила (вероятно, в нач. XIII в.) прежнюю встречу с иконой из ц. Санта-Мария-Нуова, происходившую на форуме. При Пии V (1566–1572) шествия в праздник Успения прекратились, но почитание образа «*Salus populi Romani*» не прерывалось (процессии 1838 г., 10 и 14 мая 1931 г. в Ватикан и в Латеран, вынесение к собору св. Петра 27 марта 2020).

Продвижение почитания иконы, хранившейся в храме, было задачей утвержденного в 1264 г. братства «Поручившихся Деве Марии», основанного канониками ц. Сан-Витале, которое после объединения с др. подобными орг-циями было переименовано в Братство хоругви. В 1496 г. оно было объединено с капитулом С.-М.-М. В ежегодный день полного отпущения грехов из Апостольской палаты выдавался паллий из золотой парчи, в к-рый облачали икону Богоматери в праздник Успения для торжественной процессии. Поклонение Божией Матери Снежной особенно распространилось в Италии усилиями францисканцев с 1299 г., когда их капитул постановил совершать этот праздник во всем ордене.

Лит.: *Angelis P., de.* Basilicae S. Mariae Majoris description. P., 1621; *Baghione G.* Le nove chiese di Roma. R., 1639; *Cecchelli C.* I mosaici della basilica di S. Maria Maggiore. Torino, 1956; *Schwager K.* Zur Bautätigkeit Sixtus' V.: An S. Maria Maggiore im Rom // *Miscellanea Biblioth. Hertzianae.* Münch., 1961. S. 324–354. (*Römische Forsch. d. Biblioth. Hertziana*; 16); *idem.* Die architektonische Erneuerung von S. Maria Mag-

giore unter Paul V.: Bausprogramm, Bausgeschichte, Bausgestalt u. ihre Voraussetzungen // *Römische Jb. f. Kunstgeschichte.* Tub., 1983. Bd. 20. S. 241–312; *Gardner J.* Pope Nicholas IV and the Decoration of S. Maria Maggiore // *ZfK.* 1973. Bd. 36. S. 1–50; La basilica romana di S. Maria Maggiore / A cura di C. Pietrangeli. Firenze, 1987; *Wolf G.* Salus populi romani: Die Geschichte Römischer Kultbilder im Mittelalter. Weinheim, 1990; *Marini Clarelli M. V.* La controversia nestoriana e i mosaici dell'arco trionfale di S. Maria Maggiore // *Bisanzio e l'Occidente: Arte, archeologia, storia: Studi in onore di F. de'Maffei.* R., 1996. P. 323–344; Santa Maria Maggiore e Roma / A cura di R. Luciani. R., 1996; *Anselmi A.* I progetti di Bernini e Rainaldi per l'abside di S. Maria Maggiore // *Boll. d'arte.* Ser. 6. R., 2001. Vol. 86. N 117. P. 27–78; *Booth S. E., Helden A., van.* The Virgin and the Telescope: The Moons of Cigoli and Galileo. // *Galileo in Context.* Camb., 2001. P. 193–216; *Mazzucato O.* I bacini del campanile di S. Maria Maggiore a Roma // *Ceramica per l'architettura.* Faenza, 2001. N 42. P. 14–23; *Saxer V. S.* Marie-Majeure: Une basilique de Rome dans l'histoire de la ville et de son église, V^e–XIIIe siècle. R., 2001; *Piano N.* I mosaici absidali esterni di S. Maria Maggiore a Roma e la porta del Presepe alla luce dell'epigrafa e della liturgia di Natale: Introite in atria eius, adorate Dominum in aula sancta eius // *Arte medieval.* N. S. R., 2005. Vol. 4. N 2. P. 59–68; *Satzinger G.* Cappella Sforza in S. Maria Maggiore // *Michelangelo architetto a Roma.* Mil., 2009. P. 214–225; *Sicurezza A. L.* Piero della Francesca a Roma: Indagini sulla documentazione e sulla tecnica esecutiva degli «Evangelisti» di S. Maria Maggiore // 1492: Rivista della Fondazione Piero della Francesca. Arezzo, 2009. An. 2. N 2. P. 85–98; *Liverani P.* Osservazioni sulla domus sotto S. Maria Maggiore a Roma e sulla sua relazione con la basilica // *MDAI.R.* 2010. Bd. 116. S. 459–467; *Bellini F.* L'organismo cupolato della cappella Sistina in S. Maria Maggiore // *Studi su Domenico Fontana, 1543–1607 / A cura di G. Curcio et al.* Mil., 2011. P. 105–125; *Figure, liturgia e culto, arte: Ricerche dell'archivio della basilica papale di S. Maria Maggiore / A cura di M. Jagosz.* R., 2011–2013. 2 vol.; ...*Humanis Divina lunguntur...* Un percorso museale della Basilica Liberiana / A cura di M. Jagosz. R., 2011. (*Studia Liberiana*; 3); *Steigerwald G.* Das Scheitelmosaik u. das Epigramm des Papstes Sixtus III (432–440) am Triumphbogen von S. Maria Maggiore in Rom // *JACPh.* 2011. Bd. 54. S. 146–171; *Pocino W.* La colonna di S. Maria Maggiore // *Lazio ieri e oggi.* R., 2013. An. 49. P. 278–279; *Stephan P.* Das verräumlichte Bild im verbildlichten Raum: Jacopo Rusutis Mosaiken in F. Fugas Fassade von S. Maria Maggiore // *Das haptische Bild.* B., 2013. S. 113–134; *Creti L.* L'antico Palazzo papale presso la Basilica di S. Maria Maggiore: Storia, architettura e trasformazioni // *Boll. d'arte.* Ser. 7. 2014. An. 99. N 24. P. 39–60; *Aceto F.* Betlemme a Roma: Spigolature in margine al culto di S. Girolamo e al Presepe di Arnolfo di Cambio // *Medioevo, natura e figura.* Mil., 2015. P. 547–556; *Ostrow S. F.* The Papal medals of S. Maria Maggiore, 1605–1741 // *Le arti a dialogo.* Pisa, 2015. P. 181–197; *Russo A.* Girolamo Rainaldi, Pompeo Targone e l'allegimento della Salus Populi Romani nella Cappella Paolina in S. Maria Maggiore // *Quaderni dell'Istituto di Storia dell'Architettura.* N. S. R. 2015. P. 45–54; *Claußen P. C.* Nikolaus IV. als Erneuerer von S. Giovanni in Laterano und S. Maria Maggiore in Rom // *Monuments and Memory: Christian Cult Buildings*

and Constructions of the Past. Turnhout, 2016. P. 53–67; *Greco G.* «Nova et veteran»: Il cantiere settecentesco di S. Maria Maggiore nella documentazione vaticana e vallicelliana tra conservazione e progetto: Diss. [Chieti,] 2016; *Guido S.* Il restauro dell'apparato scultoreo in S. Maria Maggiore: Lettura storico-artistica, problematiche conservative e soluzioni tecniche // *Materiali e strutture*. N. S. R., 2016. An. 5. N. 9. P. 19–31; *idem.* Marmi policromi, lapislazzuli e pietre dure: Appunti dai cantieri di restauro della Cappella Cornaro a S. Maria della Vittoria e della Cappella Paolina nella Basilica papale di S. Maria Maggiore // *I colori del marmo* / A cura di C. Giometti, C. M. Sicca. Pisa, 2019. P. 97–120; *idem.* L'ultimo Valadier: Il fonte battesimale della Basilica di S. Maria Maggiore e annotazioni sulla «Custodia della Sacra Culla» // *OADI: Rivista dell'Osservatorio per le Arti Decorative in Italia*. 2020. N. 21 [Электр. ресурс: www1.unipa.it/oadi/oadiriv/?page_id=3845]; *Steigerwald G.* Die frühchristlichen Mosaiken des Triumphbogens von S. Maria Maggiore in Rom. Regensburg, 2016; *Parlato E.* Il Sole, la Luna, Caino e «li segni bui», periplo iconografico attorno alla basilica romana di S. Maria Maggiore // *Survivals, revivals, rinascenze: Studi in onore di S. Romano* / A cura di N. Bock, I. Foletti, M. Tomasi. R., 2017. P. 139–150; *Guido S., Mantella G.* Arnolfo di Cambio a S. Maria Maggiore: Il presepe del 1291 nel nuovo allestimento, fino al 22 febbraio // *About art online*. 2020 [Электр. ресурс: www.aboutartonline.com/2020/02/]; *Fiori N.* Il presepe di Arnolfo di Cambio torna nella Cappella Sistina a S. Maria Maggiore // *Ibid.* 2021 [Электр. ресурс: *Ibid.* /2021/01/page/4/]

Ю. В. Иванова

САНТ-АНДЖЕЛО-ИН-ФОРМИС

[итал. Sant'Angelo in Formis], церковь, расположенная неподалеку от Капуи, на склоне горного массива Монте-Тифата. Она стоит на месте античного храма Дианы, упоминаемого в источниках в I в. до Р. Х.; под церковью сохранился его подиум, часть ее пола выложена античными мозаиками. Античный храм стал бенедиктинским монастырем при архиеп. Капуи Петре (925–938). Большинство исследователей полагают, что церковь построена и украшена фресками при аббате Дезидерии, в период с 1072 (когда монарь был передан ему) до 1087 г. (в марте этого года он стал папой Виктором III, а в сент. умер). О строительной кампании аббата Дезидерия сообщается в надписи, вырезанной на балке центрального портала.

Церковь представляет собой 3-нефную базилику с 3 апсидами на востоке; ее внутреннее пространство разделено 2 рядами коринфских колонн (по 7 с каждой стороны), вероятно взятых из храма Дианы.

Очевидно, росписи были выполнены вскоре после окончания строительных работ, при Дезидерии. Первоначально все поверхности стен бы-

на 2 регистра. Такие увеличенные в 2 раза размеры этих композиций по сравнению с др. сценами

Церковь

Сант-Анджело-ин-Формис.

Между 1072 и 1087 гг.

Фотография. 2014 г.

Фото: В. Е. Сусленков

имело изображение «Распятия» в старом соборе св. Петра в Риме и еще в ряде памятников, для к-рых эта фреска послу-

жила образцом (напр., Сан-Пьетро-ад-Монте, Сан-Джованни-а-Порта-Латина, Сант-Урбано-алла-Каффарелла). Фрески прочитываются по спирали, начиная с левого края верхнего яруса юж. стены. Росписи 1-й части цикла (верхний регистр юж. стены) утрачены; по реконструкции Г. Ганхауса (*Gunhouse*. 1991. P. 44–45) там были представлены «Благовещение», «Встреча Марии и Елисаветы», «Рождество», «Поклонение волхвов», «Благовестие пастухам», «Волхвы, следующие за Вифлеемской звездой», «Сретение», «Ангел повелевает Иосифу отправиться в Египет». Цикл продолжается на сев. стене: «Ирод приказывает истребить младенцев», «Избиение младенцев», «Христос среди учителей», «Иоанн Предтеча, проповедующий в пустыне», «Крещение», 3 сцены искушений Христа. Во 2-м регистре на юж. стене можно видеть композиции: «Призвание апостолов», «Брак в Кане», «Исцеление прокаженного», «Усмирение бури», следующую сцену из-за плохой сохранности невозможно идентифицировать, «Исцеление расслабленного», «Исцеление кровоточивой», «Воскрешение дочери Иаира», «Исцеление двух слепых», «Умножение хлебов», «Исцеление дочери хананейки», нек-рые из них сохранились лишь фрагментарно; на сев. стене: «Преображение», «Чудесный улов», «Притча о немилосердном должнике», «Лепта вдовицы», «Притча о добром самаритянине», «Притча о богаче и Лазаре», «Исцеление бесноватого», «Вознесение». В 3-м регистре на юж. стене: «Христос и Закхей», «Христос и самаритянка», «Христос и грешница», «Исцеление слепорожденного», «Воскрешение Лазаря», «Просьба матери сыновей Зеведеевых», «Вечеря в Вифании», «Вход в Иерусалим», «Тай-

ли покрыты росписями, из них сохранилась примерно половина. Они выполнены в технике al secco, т. е. по сухой штукатурке, наносившейся на стены горизонтальными полосами. В центральной апсиде — образ восседающего на престоле Иисуса Христа в окружении 4 символов евангелистов с книгами. Над Христом — небесный свод в виде раковины, а в его вершине — голубь Св. Духа. На книге в руках Христа надпись: «Ego sum Alpha et O(mega), Prim(us) et Novissimus» (Я есмь Альфа и Омега... Первый и Последний — ср.: Откр. 22. 13). Ниже, в следующем ярусе, — архангелы Михаил (в центре), Гавриил (слева от него) и Рафаил; справа

Роспись центральной апсиды.

Между 1072 и 1087 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

от них — св. Бенедикт (образ переписан в XIV в.), слева — аббат Дезидерий с моделью храма в руках. На арке над апсидой частично сохранились изображения 2 серафимов с лабарумами.

Стены главного нефа занимают расположенные в 3 ряда сцены на сюжеты из НЗ; исключение составляют 2 участка стен с композициями «Распятие» и «Вознесение», каждая из к-рых простирается в высоту

от них — св. Бенедикт (образ переписан в XIV в.), слева — аббат Дезидерий с моделью храма в руках. На арке над апсидой частично сохранились изображения 2 серафимов с лабарумами.

ная вечеря», «Омовение ног» — и далее на сев. стене: «Моление о чаше», «Взятие Христа под стражу», «Иудей, обвиняющий Христа перед первосвященником» (предположение Ганхауса; см.: Ibid. P. 52–53), «Поругание Христа», «Пилат умывает руки», «Путь на Голгофу», «Распятие», «Положение во гроб», «Сошествие во ад», «Жены-мироносицы у гроба Господня», «Путь в Эммаус», «Явление Христа апостолам на море Тивериадском», «Уверение Фомы», «Вознесение».

Компартименты над коринфскими колоннами по обе стороны центрального нефа занимают изображения пророков Исаии, Иезекииля, Иеремии, Михея, Валаама, Малахии, Захарии, Моисея, Аггея, Давида, Соломона, Осии, Софонии, Даниила, Амоса, Аввакума (?) и сивиллы, вероятно эритрейской. Они показаны со свитками, на к-рых написаны слова, отсылающие к представленным выше евангельским событиям.

В конхе юж. апсиды — полуфигурные образы Богородицы с Младенцем и поклоняющихся Им ангелов; ниже — св. жены с венцами и лилиями. В правом нефе над колоннами также представлены святые жены. Росписи сев. апсиды в значительной мере утрачены; в XVII в. там были написаны образы Христа, ап. Иоанна и св. Иоанна Крестителя, в следующем ярусе — 6 святых; возможно, они повторяют первоначальные изображения XI в. На арке над апсидой сохранились орнамент и медальон с благословляющей десницей Божией. В сев. нефе над колоннами представлены святые в одеждах монахов бенедиктинского ордена с книгами в руках.

На стенах боковых нефов верхний регистр занимали сцены из кн. Бытие. Первые 9 не сохранились; те, что дошли до нас, начинаются с «Изгнания из рая» на зап. стене юж. нефа, затем следует «Жертвоприношение Каина и Авеля» и, на зап. стене сев. нефа, «Убийство Авеля», «Проклятие Каина» и «Господь повелевает Ноем построить ковчег»; в верхнем регистре сев. стены левого нефа — «Строительство ковчега завета», «Ковчег на водах» (сохр. фрагмент), «Жертвоприношение Ноя», «Строительство Вавилонской башни», «Встреча Авраама с ангелами у Мамврийского дуба», «Путь к месту жертвоприношения Авраама» и само «Жертвоприношение», «Исаак, посылающий

«Положение во гроб».

Прор. Осия.

Роспись

сев. стены центрального нефа

Фото: И. А. Орецкая

Исава на охоту; Исаа, отправляющийся охотиться, и заговор Иакова и Ревекки»; вероятно, в последней сцене был изображен Исаак, благословляющий Иакова. В нижнем регистре стен обоих боковых нефов росписи дошли до нас фрагментарно. Полностью сохранились только изображения на зап. стене: в юж. нефе — «Встреча Гедоне с ангелом», в северном — сцены мученичества св. Пантелеимона Никомидийского. Согласно реконструкции Ганхауса (Ibid. P. 76–85), в нижнем регистре сев. стены могли располагаться сцены, иллюстрировавшие библейские

«Чудо в Хонех». Жесткое разделение изображений на сюжеты из НЗ и ВЗ отличает росписи церкви от известных по рисункам фресок V в. в соборах ап. Петра и Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, которые, вероятно, послужили образцом для мастеров, украсивших церковь аббата Дезидерия. В рим. базиликах ветхозаветный и новозаветный циклы разворачивались параллельно. Под сценками нижнего яруса располагался фриз с медальонами, в к-рых помещались изображения аббатов Монте-Кассино; согласно реконструкции, их могло быть ок. 50, фрагментарно сохранилось всего 3.

На западной стене — изображение Страшного Суда в 5 ярусов. Оно не имеет близких аналогий ни в западном, ни в визант. искусстве; но, кажется, итал. мастера все-таки отдали предпочтение интерпретации этой сцены в восточнохрист. искусстве (таким, как миниатюры Четвероевангелия (Paris. gr. 74. Fol. 51v и др.) или мозаика зап. стены собора Санта-Мария-Ассунта в Торчелло), хотя и убрали целый ряд деталей.

Фигуры в росписи С.-А.-и.-Ф. обычно имеют правильные или укороченные пропорции, реже — удлиненные. Они выглядят уплощенными, лишенными веса. Силуэты расширены и как будто распластаны по плоскости. Движения переданы обобщенно, в них есть некоторая скованность, неловкость. На драпировках много мелких складок, часто параллельных, трактованных, несмотря на наличие светотеневой моделировки, графично,

а иногда почти геометрично. Они редко выявляют структуру тела и в большинстве случаев избыточны. Иногда они образуют причудливые, почти манерные формы. Лики имеют более жесткий, характерный облик, чем в визант. живописи. Плавные тональные переходы заменены контрастными моделировками. Румянец на щеках в виде овальных пятен напоминает тот, что можно видеть в романских памятниках, как и тип большинства лиц,

Встреча Гедоне с ангелом.

Чудо с приношением Гедоне.

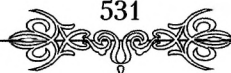
Роспись

зап. стены южного нефа

Фото: И. А. Орецкая

события, происшедшие после истории Иакова и до повествования о Гедоне, расположенного на зап. стене, а также сцены из Жития вмч. Пантелеимона; в нижнем регистре юж. стены — композиции, посвященные арх. Михаилу, небесному покровителю монахов, такие как «Ангел, являющийся Иисусу Навину при Иерихоне», «Три отрока в огненной печи» или

а иногда почти геометрично. Они редко выявляют структуру тела и в большинстве случаев избыточны. Иногда они образуют причудливые, почти манерные формы. Лики имеют более жесткий, характерный облик, чем в визант. живописи. Плавные тональные переходы заменены контрастными моделировками. Румянец на щеках в виде овальных пятен напоминает тот, что можно видеть в романских памятниках, как и тип большинства лиц,

сужающихся книзу, с короткими лбами. Византийское влияние ощущается в построении некоторых фигур (точные, подчеркивающие объем контуры, выявленные с помощью очертаний и складок движения). Стиль росписей ц. Сант-Анджело можно назвать «византинизирующим». Влияние искусства Византии на росписи С.-А.-и.-Ф. гораздо сильнее ощутимо в их иконографии, хотя не во всех случаях можно установить, были ли использованы в качестве образцов произведения собственно византийской живописи или раннехристианской. По-видимому, церковь расписывали местные, южноитальянские художники, знакомые с византийскими образцами или прошедшие обучение у греческих мастеров, незадолго до этого украсивших по заказу аббата Дезидерия ц. св. Бенедикта в Монте-Касино.

Роспись портала относится к кон. XII в. В люнете над входом в храм представлен арх. Михаил, над ним — медальон с поясным изображением Богородицы, к-рое несут 2 летящих ангела (изображение одного переделано в более позднее время). В 4 боковых люнетах расположены сцены из Житий преподобных Павла Фивейского и Антония Великого: прп. Антоний и сатир и прп. Антоний, подходящий к пещере прп. Павла; преподобные в пещере; святые, вместе преломляющие хлеб; прп. Антоний наблюдает, как ангелы возносят душу прп. Павла на небеса.

Лит.: De'Maffei F. Sant'Angelo in Formis: La data del complesso monastico e il committente nell'ambito del primo Romanico campano // *Commentari*. N. S. R., 1976. Vol. 27. P. 143–178; eadem. Sant'Angelo in Formis: La dicotomia tra le scene del Nuovo e dell'antico testamento e l'originario ceppo bizantino // *Ibid.* 1977. Vol. 28. P. 26–57, 195–235; Tronzo W. The Prestige of St. Peter's: Observations on the Function of Monumental Narrative Cycles in Italy // *Pictorial Narrative in Antiquity and the Middle Ages*. Wash., 1985. P. 93–112; Gunhouse G. The Fresco Decoration of Sant'Angelo in Formis: Diss. Baltimore, 1991; Speciale L. «Sicut nunc cernitur satis pulcherrimam construxit»: La basilica e gli affreschi desideriani di S. Benedetto a Capua // *Desiderio di Montecassino e l'arte della riforma gregoriana*. Montecassino, 1997. P. 147–188; Jacobitti G. M. La basilica di Sant'Angelo in Formis // *Desiderio di Montecassino e le basiliche di Terra di Lavoro*. Caserta, 1999. P. 51–63; Toubert H. Un' arte orientata: Riforma gregoriana e iconografia. Mil., 2001; Carbonara G. L'architettura della chiesa di S. Angelo in Formis // *Palladio*. N. S. R., 2007. Vol. 20(39). P. 5–36; Bertelli C. Deitai condit edem // *Tempi e forme dell'arte: Miscellanea di Studi offerti a Pina Belli D'Elia*. Foggia, 2011. P. 21–27; Орецкая И. А. Визант. черты в росписях ц. Сант Анджело

ин Формис // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. Екат., 2017. Т. 19. № 2(163). С. 56–67.

И. А. Орецкая

САНТ-АПОЛЛИНАРЕ-ИН-КЛАССЕ [итал. basilica di Sant'Apollinare in Classe], базилика в Равенне — см. в ст. *Аполлинария священномученика базилики в Равенне*.

САНТ-АПОЛЛИНАРЕ-НУОВО [итал. basilica di Sant'Apollinare Nuovo], базилика в Равенне — см. в ст. *Аполлинария священномученика базилики в Равенне*.

САНТА-ПРАССЕДЕ [итал. Santa Prassede], титульная церковь (лат. titulus Praxedis) на Эсквилинском холме в Риме, в 200 м к западу от базилики Санта-Мария-Маджоре. Главный вход был со стороны античной clivus Suburbanus (совр. Виад-Сан-Мартино-аи-Монти) и вел во двор перед зап. фасадом. Первое косвенное упоминание церкви содержится в эпитафии Аргирия, члена клира TIT(ULI P)RAXS(EDIS) 491 г., обнаруженной на кладбище

Церковь Санта-Праседе.
817–824 гг.

Гравюра Дж. Франчино. 1588 г.

Сант-Ипполито, однако в надписи отсутствуют сведения о том, как она выглядела. В понтификат папы Адриана I (772–795) здание, к тому времени частично разрушившееся, было в целом отреставрировано (LP. T. 1. P. 509). Занимавший престол после Адриана папа Лев III (795–816) даровал базилике покров («vestem de stauraci cum periclisin de blathin») и серебряную корону (LP. T. 2. P. 11, 21).

Папа Пасхалий I (817–824) возвел на фундаменте старой постройки новую церковь. По сообщению Liber Pontificalis (Ibid. P. 54–55), папа Пасхалий I, предотвратив разрушение

церкви, возведенной в древние времена и грозившей упасть, отстроил ее рядом с прежним зданием, сделав еще прекраснее, чем раньше. Он украсил мозаиками апсиду и триумфальную арку; перенес в церковь из катакомб реликвии святых; устроил там мон-рь для греч. монахов, наделил его дарами и воздвиг в мон-ре капеллу, посвященную мц. Агнии Римской; принес в дар церкви серебряный киворий; украсил серебряными сосудами («...propitiato sacri altaris»); возложил на алтарь корону, покрытую драгоценными камнями; даровал множество богатых покровов, а также статую или посеребренный рельеф («...imaginem ex lamminis argenteis praefiguratis»); пристроил к церкви капеллу, посвященную мч. Зинону (Сан-Дзено), и украсил ее мозаиками.

С.-П. сохраняет свой первоначальный план 3-нефной базилики с протяженным трансептом и полукруглой апсидой, под к-рой находится кольцевая крипта. Центральный неф отделен от боковых 2 рядами колонн (по 11 с каждой стороны), несущих архитрав. Боковые нефы открываются в трансепт двойными проемами. По архитектурной композиции базилика напоминает возведенную в последние годы понтификата Льва III ц. Санто-Стефано-дельи-Абиссини, но заметно превосходит ее и др. базилики непосредственно предшествующего периода по размерам. При папе Иннокентии III (1198–1216) были укреплены стены и сооружены столбы и поперечные арки (после этого, ок. сер. XIII в., на 1-м столбе правого нефа было написано: «Распятие»). Во 2-й пол. XIII в. прямо над левым рукавом трансепта была возведена кампанила. Существующая архитектурная декорация относится к XVI в. В сер. столетия, при кард. Карло Борромео (1564–1584) и его преемниках, была предпринята обширная реставрация здания: перестроен пресбитерий, заменена кровля над центральным нефом, к зданию пристроено неск. капелл, переделан фасад. Тогда 10 маленьких окон, располагавшихся на оси интерколумниев, были заменены 4 большими. Пресбитерий перестроили при кард. Лодовико Пико делла Мирандоле (1728–1731); во время этих работ в крипту базилики была перемещена фреска с Богородицей и со святыми *Пуденцианой (Потенцианой) и Пракседой*, находившаяся в нише древнего алтаря

Вид на триумфальные арки
Фото: В. Е. Сусленков

церкви, видимо тогда же сильно перепи́санная. В 1913–1918 гг. под рук. А. Муньоса был переложен пол; в 1937 г. была предпринята попытка вернуть фасаду церкви его средне-век. облик.

К юж. нефу С.-П. примыкает небольшая капелла Сан-Дзено с крестообразным планом, угловыми опорами, крестовым сводом над центральным пространством и полуциркульными арками над совсем короткими ветвями креста.

Р. Краутхаймер отметил, что план и архитектура С.-П. почти в точности восходят к константиновскому собору св. Петра, но параметры последнего взяты в уменьшенном масштабе и с нек-рым упрощением (почти всех архитектурных элементов как будто стало вдвое меньше: 2, а не 4 боковых нефа, по 11, а не по 22 колонны с каждой стороны главного нефа; по 2, а не по 3 проема, ведущих из

напр. Сан-Паоло-фуори-ле-Мура. В С.-П., как и еще в неск. церквях, возведенных в 1-й трети IX в., кладка образует волнистые, но в целом более регулярные ряды, чем в зданиях VIII в., а над окнами появляются двойные ряды кирпича, характерные для античных построек и не встречающиеся в рим. строительстве после V в. Фундамент базилики сложен из мощных туфовых блоков, заимствованных, вероятно, из Сервиевых стен города (*Krauthheimer*. 1942; *Idem*. 1979. P. 123–124).

В апсиде С.-П. на фоне темно-синего небесного свода с рядами цветных облаков представлены 7 фигур. В центре — Христос с крещатым нимбом, в золотой тунике и такого же цвета паллиуме с красными клавмами; в левой руке Он держит свиток, правой благословляет; над головой Христа — десница Господня с лавровым венком. По сторонам от Него показаны апостолы Павел и Петр, представляющие Спасителя св. сестер Пракседу и Пуденциану с венцами на покровенных руках. Они изображены очень похожими: с одинаковыми типами лиц и прическами, в одинаковых, богато украшенных, соответствующих визант. моде одеяниях. Далее следуют образы папы Пасхалия с квадратным нимбом (служащим свидетельством того, что мозаика была выполнена при его жизни), с моделью отстроенной им базилики в руках и неизвестного святого, облаченного в белый диаконский далматик, держащего книгу. Нередко его идентифицируют со св. Зиномом

текают 4 райские реки, стоит апокалиптический Агнец с крещатым серебряным нимбом. К Нему справа и слева, из городов Иерусалима и Вифлеема, направляются по 6 агнцев. Сверху конху апсиды обрамляет широкая золотая полоса с цветочными гирляндами, выходящими из 2 кратеров и соединяющимися в центре — там, где в голубом медальоне помещена монограмма папы Пасхалия. Как неоднократно отмечали исследователи и детально проследил Г. Маттиаз, «мозаика апсиды Санта-Прасседе в иконографическом плане представляет собой почти точное повторение мозаики ц. Санти-Косма-э-Дамиано. Идентичны как количество, последовательность и расположение персонажей, так и объединяющие их композиционные связи» (*Matthiae*. *Mosaici*. 1967. Vol. 1. P. 233).

Композиция арки перед апсидой иллюстрирует главы 4 и 5 Откровения ап. Иоанна Богослова. В ее зените в голубом медальоне с темно-синей каймой показан апокалиптический Агнец (Откр 5. 6) без нимба; Он возлежит на украшенном жемчугом и драгоценными камнями престоле с воздвигнутым над ним крестом на фоне красной подушки. На подножии престола мозаичное изображение свитка с 5, а не 7, как в тексте Апокалипсиса, печатями (Откр 5. 1). По обе стороны медальона на золотом фоне с цветными облаками в нижней части представлены 7 светильников (Откр 4. 5; 1. 12). Далее справа и слева — по 2 ангела в белых, чуть развевающихся одеяниях, с голубыми нимбами, а за ними — 4 апокалиптических животных (Откр 4. 6) с Евангелиями. На нижних клиновидных поверхностях арки изображены 24 старца (Откр 4. 4) в белых одеждах; на их воздетых к Агнцу руках — венцы: в верхнем ряду — составленные из цветов и украшенные диадемами, в 2 нижних — трактованные более абстрактно. Складки одежд изображенных в нижнем ряду старцев развеваются, образуя причудливые орнаментальные структуры. Мозаика апсидной арки С.-П. представляет собой копию аналогичным образом расположенной мозаики ц. Санти-Косма-э-Дамиано, созданной, вероятно, в понтификат папы Сергия I (687–701) и сильно обрезанной при перестройке базилики в 1592–1605 гг., к-рая в свою очередь восходит к изображению

Иисус Христос,
с предстоящими.
Мозаика
конхи алтарной апсиды.
817–824 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

каждого бокового нефа в трансепт). В отличие от низкого трансепта собора св. Петра в С.-П. его высота равна высоте центрального нефа, но здание лишено завершающих трансепт константиновской базилики выступающих экседр. Возможно, приглашенный папой Пасхалием I архитектор имел перед глазами и др. модели,

из-за сходства с изображением в одном из медальонов над входом в посвященную ему капеллу. С обеих сторон композицию завершают пальмы с плодами; на ветке одной, над головой папы, сидит феникс с голубым нимбом, из которого расходятся 9 лучей. Все персонажи показаны стоящими на берегу р. Иордан, о чем свидетельствует надпись. Ниже, в центре, на возвышении, из-под к-рого проис-

на триумфальной арке Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, только в последней вместо Агнца было погрудное изображение Христа.

Кроме апсиды и арки перед ней в С.-П. мозаиками украшена также триумфальная арка — архитектурный элемент, к-рый был повторен зодчими IX в. за их далекими предшественниками — строителями собора св. Петра (*Krautheimer*. 1942. P. 22; *Idem*. 1979. P. 114). Поверхность триумфальной арки разделена горизонтальной чертой на 2 части. Наверху на усеянном цветами лугу высится 8-угольная стена Небесного Иерусалима из золота и драгоценных камней; ее торцевые стороны прорезаны воротами. В центре Небесного града в окружении 2 ангелов стоит Христос, благословляющий правой рукой, левой Он держит свиток. Ниже, справа от Христа, — жен. фигура в темно-синем мафории со звездой принадлежит Богородице (определяется на основании сходства с образами на восточной и северной стенах капеллы Сан-Дзено); слева представлена, вероятно, св. Пракседа — ее прическа и одеяние точно такие же, как на мозаике апсиды. За Богородицею следует св. Иоанн Креститель; по 6 облаченных в белое фигур, идущих в одном случае за св. Иоанном, а в другом за св. Пракседой, подносящих венцы на покровенных руках 12 апостолам. Помимо этих персонажей в верхних углах за стенами Небесного Иерусалима представлены еще 3 фигуры: справа от Спасителя — темноволосый юноша с табличкой, на к-рой видны буквы «LEGE», и слева, за ангелом в пурпурных одеждах, — седовласый старец с воздетыми к Христу руками. Исследователи (*Berchem*, *Clouzot*. 1924; *Gousset*. 1982. P. 94; *Wiskirchen*. 1990. S. 89) идентифицируют их как пророков Моисея и Илию, свидетелей Преображения Господня: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр 21. 23). С обеих сторон к граду направляются сонмы мучеников с венцами в руках; среди них есть лица светские и духовные, воины, св. жены, очень похожие на святых Пракседу и Пуденциану, изображенных в апсиде. Их встречают у правых ворот апостолы Петр и Павел, между которыми стоит ангел с золотым жезлом. Др. ангел показан в проеме ворот.

тых живыми на небеса (в связи с общей темой

Святые
Пракседа и Пуденциана (?)
в процессии мучеников.

Фрагмент
мозаики левой части
триумфальной арки.
817–824 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

Толпу, возглавляемую св. женами, встречают у левых ворот 2 ангела. В нижних компартиментах арки на золотом фоне представлены двигающиеся к Небесному граду процессии облаченных в белые одеяния мучеников с пальмовыми ветвями и венцами в руках.

Капелла Сан-Дзено тоже была украшена мозаиками при папе Пасхалии I. Над дверью из церкви в капеллу — 2 образующие арку полосы с медальонами. Во внутреннем ряду в верхнем медальоне представлена Богородица с Младенцем, по сторонам от Нее — 2 муж. образа: тот, что справа от Богородицы, предположительно мч. Зинов, другой — его брат мч. Валентин или архидиак. первомч. Стефан. Ниже справа и слева расположено по 4 жен. образа в венцах. Два из них — почитаемые в этой базилике святые Пракседа и Пуденциана, еще один, — очевидно, св. Агния, изображенная вместе с ними на одной из стен капеллы. Внешний

декорации погребальной капеллы, посвященной смерти, воскрешению и заступничеству за умершую на Страшном Суде) (*Mackie*. 1989). Внизу, в пятах мозаичной арки, — образы 2 пап в тиарах, вероятно Пасхалия I и Евгения II, которые могли быть созданы во время реставрации капеллы, в 1830–1831 гг.

В своде капеллы Сан-Дзено 4 стоящих на сферах ангела поддерживают поясное изображение Христа в медальоне. Композиция напоминает ту, что можно видеть в Архиепископской капелле в Равенне (кон. V — нач. VI в.), где ангелы держат хризму, а также изображение ангелов с Агнцем в своде пресбитерия ц. Сан-Витале (547–548). В люнете сев. стены изображены мученицы Римские, держащие венцы на покровенных руках: Агния, Пуденциана и Пракседа. Тела святых Пракседы и Пуденцианы были найдены папой Пасхалием I в катакомбах и торжественно перенесены в отстроенную им С.-П. 20 июля 817 г., о чем свидетельствует надпись на мраморной плите, находящейся в базилике; св. Агния, одна из наиболее почитаемых в Риме мучениц, изобра-

Композиция над входом
в капеллу Сан-Дзено.
817–824 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

жена здесь потому, что ее имя непосредственно связано с этим местом: с нач. VIII в. на Эсквiline известен посвященный ей монастырь, находившийся рядом с С.-П. Образы мучениц из капеллы Сан-Дзено напоминают изображения из центрального нефа равеннской базилики Сант-Аполлинаре-Нуово (вскоре после сер. VI в.). На сев. стене внизу представлен Agnus Dei на горе, из к-рой проистекают 4 райские реки; 4 оленя, в каждой

ряд состоит из 13 медальонов — с Христом в центре и с апостолами по сторонам. В верхних углах арки — изображения 2 пророков. Дж. Маки интерпретирует их согласно апокрифическому «Евангелию Никодима», получившему в эту эпоху широкое распространение в Италии, как образы пророков Илии и Еноха, взя-

паре самец и самка, пьют воду из рек. Этот мотив встречается в мозаиках мавзолея Галлы Плацидии в Равенне (2-я четв. V в.) и еще раньше — в росписях римских катакомб и связан с темой Воскресения. Ниже погрудно изображена Богоматерь, слева — св. Пракседа, за ней — мать папы Пасхалия

Иисус Христос в медальоне, поддерживаемом ангелами.

Мозаика

свода капеллы Сан-Дзено.

817–824 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

дет иметь силу в день Страшного Суда, когда Господь воссядет на уготованном Ему престоле;

(THEODORA EPISCOPA) с квадратным нимбом, погребенная в этой капелле, и справа — св. Пуденциана. На противоположной, юж. стене представлены апостолы Иоанн, Андрей и Иаков (1-й с книгой, 2 других со свитками). В нише над дверью — погрудные образы Христа и 2 святых. Тот, что показан справа от Христа, — с тонзурой, другой — не духовное лицо, поскольку его плащ украшен таблионом. Первый из них, вероятно, мч. Зинон, чьи мощи хранились в нише этой стены; 2-й, возможно, мч. Валентин, однако его мощи были перенесены в капеллу лишь в XIII в. Над дверью, ведущей из капеллы в церковь (зап. стена), изображены апостолы Петр и Павел, указывающие на помещенный вверху, над арочным проемом, трон Христа. Аналогичное изображение есть в мавзолее Галлы Плацидии. На алтарной стене по сторонам окна представлены в молении Богоматерь и Иоанн Креститель; окно, вернее, льющийся из него свет может восприниматься как символ Христа (Ин 8. 12), а вся композиция — как Деисус. В маленьком люнете над алтарным образом — обрезанная композиция «Преображение», в которой Христос показан в мандорле вместе с пророками Моисеем и Илией. Эта визант. иконография встречается также в миниатюрах Хлудовской Псалтири (ГИМ. Хлуд. 129д, ок. сер. IX в.). Алтарный образ с Богоматерью на троне в окруже-

нии св. сестер Пракседы и Пуденцианы, выполненный в технике мозаики, относится к 1265–1285 гг. (Рассе. 1997).

Сцены, расположенные на стенах капеллы друг напротив друга, соотносятся между собой по смыслу: прослеживая связь между Деисусом и Этимасией, можно отметить, что заступничество Богоматери и св. Иоанна Крестителя за человечество перед Христом бу-

апостолы и мученицы, представленные на стенах капеллы, также символизируют идею заступничества за человечество на Страшном Суде. В мозаичной декорации капеллы Сан-Дзено отражены иконографические черты, к-рые появятся в декорации визант. храмов только после эпохи иконоборчества. Распо-

Богоматерь на троне, с предстоящими святыми Пракседой и Пуденцианой.

Мозаика в алтарной апсиде

капеллы Сан-Дзено. 1265–1285 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

ложение сцен в капелле следует иерархической системе: образ Христа в медальоне в своде — самый большой по масштабу; вторые по величине — изображения ангелов;

3-е место занимают образы апостолов, мучениц, а также Пресв. Богородицы и св. Иоанна Крестителя из Деисуса; самый маленький размер фигур в сценах «Преображение» и «Сшествие во ад». Как отметил Б. Бренк, порядок расположения образов и сцен в капелле Сан-Дзено, а также их масштабное соотношение напоминают программы средневизант. крестово-купольных храмов (Brenk. 1972/1974. Р. 220–221). Заимствованию элементов визант. иконографии и общей схемы при украшении капеллы могло способствовать участие в разработке программы и создании мозаик греч. монахов из мон-ря, устроенного при С.-П. папой Пасхалием I.

Стиль мозаик в ц. С.-П. и в капелле Сан-Дзено приблизительно один и тот же, и можно предположить, что и там и там работали одни и те же мастера, скорее всего местные, римские, поскольку в их творчестве получили продолжение тенденции, наметившиеся уже в мозаиках, украшающих ц. Сан-Теодоро на Палатине (90-е гг. VI в. — 600-е), ораторий Сан-Венанцио (между 642 и 649) и ц. Санта-Стефано-Ротондо (между 642 и 649), в непосредственно предшествующий период нашедшие отражение во фресках капеллы Феодота (741–752) и левого нефа (757–772) в ц. Санта-Мария-Антиква, а также в мозаиках ц. Санти-Нерео-э-Акиллео (795–816). Эти же мозаичисты, очевидно, принимали участие в украшении 2 других церквей, отстроенных и украшенных папой Пасхалием I, — Санта-Мария-ин-Домника и Санта-Чечилия-ин-Трастевере. В рим. мозаиках нач. IX в. художественный язык формализуется, становится более чеканным. Изображения лишены веса и объема, фигуры — способности двигаться; они становятся очень похожими друг на друга и словно превращаются в символы неких стоящих за ними идей. Нет необходимости детально изображать каждого из мучеников, движущихся к вратам Небесного града, если цель состоит не в передаче индивидуального переживания и жеста каждого из них, а в воспроизведении общего движения сонмов святых. В это время средства художественной выразительности монументального рим. искусства становятся до крайности скупыми: изображения строятся посредством ровных цветовых пятен

и линий; моделировки на одеждах практически отсутствуют, вместо них прочерчены линии приблизительно в тех местах, где могли бы лежать складки; лица похожи; деталей, характеризующих среду, в которой пребывают персонажи, предельно мало.

При папе Пасхалии I был также расписан трансепт; в наст. время фрески сохраняются лишь в левой его части, внутри романской кампаны. Это сцены на сюжеты Житий мучеников, мощи к-рых понтифик перенес из катакомб в С.-П.: святых Хрисанфа и Дарии, Клавдия и Илари, Иасона и Мавра, Иулиана и Вассилиссы, Кельсия, Пракседы.

Лит.: Berchem M., van, Cloutot E. *Mosaïques chrétiennes du IVe au Xe siècle*. Gen., 1924; Krautheimer R. *Carolingian Revival and Early Christian Architecture* // The Art Bull. N. Y., 1942. Vol. 24. N 1. P. 1–38; *idem*. Rome: Profile of a City, 312–1308. Princeton, 1979. P. 123–137; Matthiae G. *Mosaici medioevali delle chiese di Roma*. R., 1967. 2 vol.; *idem*. *Pittura romana del Medioevo*. R., 1967. Vol. 1: Sec. IV–X. P. 161–162, 165–170 (*Idem* / *Aggiornamento scient. M. Andaloro*. R., 1987); Brenk B. *Zum Bildprogramm der Zenokapelle in Rom* // Archivio Español de Arqueología. Madrid, 1972/1974. Vol. 45/47. P. 213–221; Gousset M. *Un aspect du symbolisme des encensoirs romans: La Jérusalem céleste* // Cah. Arch. 1982. Vol. 30. P. 81–106; Wrenfeldt Asmusen M. *The Chapel of St. Zeno in St. Prassede in Rome* // *Analecta Romana Instituti Danici*. R., 1986. Vol. 15. P. 67–87; Mackie G. *The Zeno Chapel: A Prayer for Salvation* // *Papers of the British School at Rome*. L., 1989. Vol. 57. P. 172–199; Wisskirchen R. *Das Mosaikprogramm von St. Prassede in Rom: Ikonographie u. Ikonologie*. Münster, 1990; *idem*. *Die Mosaiken der Kirche St. Prassede in Rom*. Mainz am Rhein, 1992; Pace V. *Christo-Luce a St. Prassede* // *Per assiduum studium scientiae adipisci margaritam: Festgabe f. U. Nilgen zum 65. Geburtstag* / Hrsg. A. Amberger et al. St. Ottilien, 1997. S. 185–200; *idem*. *Arte a Roma nel Medioevo*. Napoli, 2000. P. 105–123; Andaloro M. *La pittura medioevale a Roma, 312–1431: Corpus e atlante*. Mil., 2006. Atlante. Vol. 1. P. 295–306; Ballardini A. *Fare immagini tra Occidente e Oriente: Claudio di Torino, Pasquale I e Leone V l'Armeno* // *Medioevo mediterraneo: l'Occidente, Bisanzio e l'Islam: Atti del convegno intern. di studi*, Parma, 21–25 sett. 2004 / A cura di A. C. Quintavalle. Mil., 2007. P. 194–214; Mancho Suárez C. *Pasquale I, St. Prassede, Roma e St. Prassede* // *Arte medioevale*. Ser. 4. R., 2010/2011. Vol. 1. P. 31–47; Caillet J.-P. *The Contribution of «Greek» Rome (7th–mid-9th Cent.) to the Formation of Post-Iconoclastic Iconography* // *Искусство визант. мира: Индивидуальность в худож. творчестве: Сб. ст. в честь О. С. Поповой* / Ред.: А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. М., 2021. С. 144–159 (в печати).

И. А. Орецкая

САНТА-ПУДЕНЦИАНА [итал. Santa Pudenziana], базилика в Риме, титулярная церковь, посвященная св. Пуденциане. В наст. время С.-П. является центром папских и куль-

Церковь Санта-Пуденциана.
30-е гг. II в.,
перестроена в VI, VIII, XI, XVI, XIX вв.
Фото: Globus.tut.by / Wikimedia Commons

турных инициатив, как главная церковь филиппинской католич. общины Рима. В Liber Pontificalis сообщается об основании церкви Пуденцианы по просьбе ее сестры Пракседы Римским папой св. Пием I (142 или 146–157 или 161) в термах Новата (LP. T. 1. P. 14), устроенных в 30-х гг. II в. в доме их отца, сенатора Пудента (см. статьи Пуд, апостол от 70, Пуденциана (Потенциана) и Пракседа, святые Римские). Посвящение св. Пуденциане, видимо, является результатом неправильного прочтения «Ecclesia Pudentiana», в к-ром прилагательное «Пудентово» (церковь) стало именем святой.

Архитектурная история. Церковь находится в долине между Эсквилином и Виминалом и представляет собой базилику, ориентированную по оси «юго-восток (главный фасад) — северо-запад (алтарная часть)». По отношению к совр. Виа-Урбана (древний Vicus Patricius) церковь на 3 м ниже — спуск к ней оформлен лестницами в 1870–1871 гг. Церковь «погрузилась» в низину во время новой укладки улицы и реставрации храма при папе Римском Урбане VIII. В наст. время оригинальный уровень Vicus Patricius на 11,5 м ниже уровня улицы и на 8,5 м ниже уровня пола церкви и соответствует уровню пола первоначального рим. дома в ее основании (ранее, судя по гравюре Э. Дюперака и А. Лафрери 1577 г., войти в церковь с улицы можно было, поднявшись по лестнице). Задний фасад церкви, выходящий на Виа-Чезаре-Бальбо, сейчас оформлен тройной аркадой (освобожден из толщи кладки и восстановлен в 1931), вход в церковь с Виа-Чезаре-Бальбо расположен на уровне окон клеристо-

рия совр. строения и соответствует фронтону на фасадной стороне.

С.-П. — одна из самых древних церквей в Риме, в целом сохранивших первоначальный облик: ее стены, центральный зал, боковые нефы, нек-рые помещения (капелла Каэтани и др.), колонны интерьера, большие участки напольных мозаик относятся к рим. постройке, возможно термам II в.; остальные части переработаны после 384 г., а также в VI, VIII, XI, XVI вв. Совр. фасад в основном относится к XIX в., кампанила сохранилась в том виде, в котором была построена в нач. XIII в. Ценность здания заключается также в том, что переоборудование старой светской постройки в церковь демонстрирует ранний этап в истории формирования христ. базилики. Основание церкви в структуре 2-этажного римского domus безотносительно к легендарной хронологии подтвердили раскопки А. Петриньяни в 1928–1930 гг. (Petrignani. 1934). Найденные структуры, судя по клеймам на кирпичиках, соответствующим консулатам 123–129 гг., относятся ко времени правления имп. Антонина Пия (138–161). Возможно, они возведены на фундаментах I в. Пол 1-го этажа дома II в. сохранился на уровне 8,4 м под полом совр. базилики, пол 2-го — на уровне 3,5 м. Между домом и склоном Виминала сохранялась свободная площадь ок. 16 кв. м — при раскопках на этом участке были обнаружены остатки мозаики (тессеры с красными, белыми, зелеными вкраплениями), которые могли не только относиться к дому I в., но и быть покрытием внутреннего двора дома.

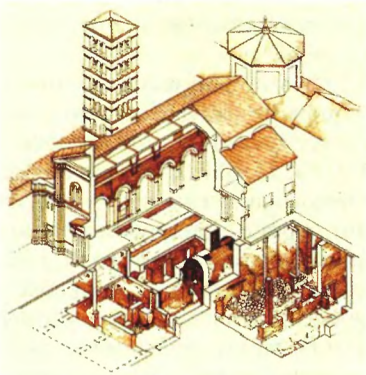
Судя по новой кладке и переоборудованию помещений и надстройкам, через неск. лет 2-этажный дом был перестроен: в его внутреннем дворе (если он был) и параллельно ему были возведены сводчатые субструкции, поднявшие уровень пола до старой крыши. Так, субструкции стали подпорными стенами террасы, к-рая возвышалась на 8 м над улицей, а с сев.-зап. стороны уходила к склону Виминала и укрепляла его. Т. о., на территории, к-рую сейчас занимает церковь, терраса поддерживается 4 галереями, параллельными оси церкви и простирающимися от задней стены дома до Виминала: 2 галереи занимают всю ширину нефа и сообщаются друг с другом с помощью арок, 3-я гале-

рея находится под юж. нефами, 4-я — под сев. приделом. Галереи известны по рисунку Дж. Маджи 1618 г. (*Krauthheimer et. al.* 1971. Fig. 241), и их остатки были открыты Петриньяни — клейма кирпичей соответствуют консулатам 134–139 гг.

Терраса, видимо, была устроена в период переоборудования domus

Церковь Санта-Пуденциана.
План-схема в разрезе

в термы (в последнее время это утверждение ставится под сомнение, т. к. отсутствуют типичные для терм трубопроводы и каналы. — *Guidobaldi.* 2002) — т. н. термы Новата (Новациана) — и, вероятно, повышения уровня Vicus Patricius. Уровень совр. церкви и ее план фактически соответствуют перестройке 30-х гг. II в. Прямоугольный зал (27,5 м в длину и 9 м в ширину) в центральной части терм, перекрытый бетонными сводами, с коротких восточной и западной сторон получил криволинейный план, с 3 экседрами на зап. стороне (они сохр. за совр. апсидой), т. е. приобрел приближающуюся к овалу форму; зал был окружен сводчатым амбулаторием (примерно 4 м в ширину). Главный вход был расположен в середине длинного амбулатория; др. входы были устроены в неск. отсеках юж. стены и, вероятно, во всех отсеках сев. стены и, наверное, сообщались с др. помещениями с севера и юга. Зал был укреплен 4 кирпичными устоями, по продольной стороне — по 6 колонн серого мрамора с лотосовидными капителями, по торцовым сторонам — по 2 такие колонны. Их арки образованы рим. кирпичами с тонкими швами раствора, уложенными по радиусу. При романской реконструкции арки были усилены дополнительными архивольтами, к-рые в свою очередь закрыты лепниной XVI в., но оригинальную рим. аркаду легко отличить

по качеству и точности кирпичной кладки, к-рая поднимается от абак капителей. Над колоннами шла ордерная тяга, к-рая, видимо, предназначалась для статуй или светильников, через колонны переброшены кирпичные арки, осям колонн соответствуют пилястры, между ними над арками — большие круглые окна клеристория (из 7 пар оригинальных окон сохр. 5 на северной и 4 на южной сторонах, остальные 4 переделаны во время перестройки 1588 г., одно — при пристройке кампанилы в нач. XIII в.). В продольных стенах по 7 арок и по криволинейным сторонам по 3 арки открывались в сводчатые амбулатории; в полах были устроены овального плана бассейны (вполне возможно, соответствующие не термам, но нимфейону в доме), к-рые были вскоре заложены и вымощены мозаикой с изображением морских животных (сохр. фрагменты); амбулатории были вымощены грубой белой мозаикой (сохр. частично в боковых нефах базилики). За апсидой также сохранился амбулаторий со следами античных сводов, с мозаичной кладкой пола, со стенами.

Перестройка дома и терм в молитвенное место и в церковь осуществлялась в 2 этапа. Согласно легенде, изложенной в «Деяниях Пудента» (*ActaSS. Mai.* Т. 4. Р. 299) и пересказанной в *Liber Pontificalis*, строителем церкви папой Римским Пием I была сделаны многочисленные дарения, в т. ч. упоминается существование крестильного бассейна (*LP.* Т. 1. Р. 14). По преданию, в церкви была устроена отдельная молебеня, к-рую папа Пий I передал своему другу и духовному брату Пастору и к-рая заняла одно из помещений терм (ныне капелла св. Петра). Иногда считается, что термы были местом собраний новациан, сторонников антипапы Новациана в 251 г., откуда и произошло их название. Если опираться на данные эпиграфики, то превращение терм в место молитвы, видимо, произошло до 384 г., т. к. к этому году относится утраченная эпитафия (скопирована в XVI в.) с упоминанием Леопарда, «lector de Pudentiana». Впосл. церковь упоминается как Титул Пудента (*Titulus Pudentis*), к-рый, как считается, был учрежден Римским папой свт. Дамасом I (366–384), и главный зал терм мог использоваться для собраний конгрегации ц. св. Пуденцианы, осталь-

ные помещения — для служебных и канцелярских целей.

Перестройка связана с именами Леопарда, Илиция и Максима, к-рые встречаются в целом ряде надписей: на книге ап. Павла на мозаике (не сохр., но известна в записи: «*FUNDATA A LEOPARDO ET ILICIO VALENT. AUG. ET (EUTROPIO [NEOTERIO] CONSS. PERFECTA HONORIO AUG. III ET) EUTYCIANO CONSULIBUS*»), во фрагментированной надписи времени понтификата папы св. Сириция (384–399) в музее Пио-Кристиано («*SALVO SIRICIO ECCLESIAE SANCTE ET ILICIO LEOPARDO ET MAXIMO (P)RESB*» — *De Rossi G. B.* *La Roma sotterranea cristiana.* R., 1867. Т. 2. Р. 51; *Petrignani.* 1934. Р. 6), в надписи с именами Леопарда и Максима на саркофаге, к-рую видел П. Угонио в 1588 г. (*Ugonio P.* *Historia delle stationi di Roma che si celebrano la Quadagesima.* R., 1588), во фрагментированной надписи времени папы Иннокентия I под мозаикой в апсиде с именами Илиция, Максима и Леопарда, сообщающей об украшении церкви мраморами и мозаиками и зафиксированной О. Панвинио (*Vat. lat.* 6780. Fol. 63v). Археологические исследования также позволяют отнести перестройку здания в церковь к посл. четв. IV в. и шире — ко времени до нач. V в. При переоборудовании в церковь были заложены окна и закрыта апсидной стенкой зап. стена, апсиды была украшена мозаикой (возможно, конха апсиды под мозаику была выложена несколько позже), в вост. направлении пространство термального зала было удлинено (пара кирпичных устоев заменена колоннами), вост. сторона сменила криволинейный план на прямоугольный, где был устроен основной вход (т. о., он переместился на Vicus Patricius, и ось всего строения развернулась на 90°), требовавшие ремонта стены терм были «наращены», 12 колонн зеленого мрамора разделили церковь на 3 нефа (для укрепления колонн, перемещенных с торцов, были сделаны фундаменты до оснований рим. дома), бассейны были покрыты полом. Фасад церкви получил тройную аркаду, ступенчатый спуск связывал его с улицей. При папе Римском Сириции, при к-ром и произошла перестройка, старая капелла св. Пастора была переосвящена во имя ап. Петра. Согласно описаниям, на мозаике

ни относится появление капеллы Божией Мате-

*Христос с апостолами.
Мозаика в конхе апсиды.
410–417 гг.,
с поздней перекладкой
Фото: В. Е. Сусленков*

в капелле был изображен ап. Петр (возможно, Христос) в облике пастуха с 2 овцами по сторонам, ниже — полуфигуры юного длинновласого Христа с обращенными к Нему апостолами Петром и Павлом. Согласно надписи: «MAXIMUS FECIT CUM SUIS», к-рую видели А. Чакон и Угонио в 1588 г. (*Krautheimer et al.* 1971. Fig. 249), ее исполнение связано с тем же пресв. Максимом, известным по эпиграфике. Видимо, в этот же период апсида церкви была украшена мозаикой.

Еще одну фазу реконструкции С.-П. Р. Краутхаймер датирует примерно 536–537 гг. В 782–783 гг., при папе Римском Адриане I (772–795), церковь, «лежащая в руинах», была восстановлена. Видимо, были укреплены структуры, колонны центрального нефа включены в столпы (ремонт подтверждает монограмма па-

ной частью церкви, с циклом фресок, посвященных истории ап. Павла и святых из семей Пуденцианы и Цецилии. При папе Иннокентии III (1198–1216) постройка была дополнена квадратной в плане 5-ярусной кампанилой, фактически встроенной в левый неф (относится к типу, характерному для Рима в XI–XIV вв.: слепые двойные и тройные аркады на 3-м и 4-м уровнях, тройные аркады на 5, 6 и 7-м уровнях, пилообразные кирпичные карнизы), появилась schola cantorum в стиле косматески; видимо, тогда же в церкви появился портал-протирон, украшенный фризом растительного орнамента с медальонами (Агнец, святые Пастор, Пуденциана, Пракседа, Пудент).

Следующая масштабная реставрация была произведена в 1588 г. по инициативе кард. Энрико Каэтани (судя по посвяtitельной надписи под мозаикой в апсиде; не сохр.) и под рук. Ф. Каприани да Вольгерры (после его смерти — Дж. Б. делла Порты, завершена

*Схема перекладки мозаики
в конхе апсиды*

К. Мадерно) в соответствии с программой унификации церковных построек в духе решений Тридентского Собора. Фасад был разделен на 2 уровня карнизом, проработанным пилястрами, над протироном были прорезаны большое арочное окно и 2 овальных окна по сторонам; видимо, тогда же появился вход слева от основного в комнату между цоколем кампанилы и левым нефом, фасад был расписан фресками худож. Помаранчо (Никколо Чирчиньяни) (не сохр.).

В интерьере во время реставрации была удалена schola cantorum, базилика из 3-нефной была преобразована в однонефную, крестовый свод трансепта — в овальный купол (один из ранних в Риме), деревян-

ный потолок заменен сводом с люнетами, колонны, скрытые в столпах, обнажены, в левый неф встроена капелла Каэтани, часть древней мозаики (нижняя) в апсиде закрыта новым карнизом, фигуры и лики некоторых апостолов и персонализаций церквей, изображение Агнца Господня были поновлены или частично удалены. Интерьер церкви в наст. время соответствует этой реставрации.

В 1595 г. прелат и апостолический секретарь Франсуа Дидье Коллин де Вердён украсил на свои средства капеллу св. Петра (слева от апсиды), его погребение находится перед алтарем церкви. Далее ремонтные работы проводились при кард. Дж. М. Габриелли (до 1711 г.), когда был переделан алтарь при кард. Лоренцо Литте (в 1803), во время к-рых алтарь вновь обрел неоклассический стиль, туда переместили мощи св. Пуденцианы (ранее хранились в капелле в левом нефе). В 1831–1832 гг. мозаика в апсиде была отреставрирована под рук. рим. живописца В. Камуччини (*Braconi M. Vincenzo Camuccini e il restauro del mosaico del catino absidale di S. Pudenziana: (1831–1832) // 1860–1970: Il restauro archeologico in Italia: Fonti storiche e pratiche disciplinari / A cura di M. Micheli. R., 2015. P. 321–348).*

В 1870–1871 гг. по инициативе кардинала церкви Л. Л. Ж. Н. Бонапарта и под рук. архит. А. Манно были проведены наиболее значительные работы по переделке фасада: он был украшен стуквым рельефом, ренессансными окнами, романским карнизом, ренессансным фронтоном, фрески Помаранчо были заменены фресками П. Гальярди (ап. Петр в центре между Пуденцианой и Пудентом, св. папы Григорий I Великий и Пий I, в тимпане фронтона над входом — Богоматерь на троне с Младенцем, сохр.; во фронтоне церкви, где ранее был изображен плат Вероники с ликом Христа, — Христос во славе с поклоняющимися ангелами), перед церковью был устроен двор, в к-рый ведет лестница со стороны Виа-Урбана. Тогда же началось изучение фундаментов старых рим. построек под церковью. Реставрационные работы и раскопки проводились также в 1894 г. (Дж. Гатти), в 1928–1931 гг. (Петриньяни), в 1937–1938 и 1960–1964 гг. (реставрация колокольни и интерьера церкви), в 2001–2002 гг.

Мозаика в апсиде. Мозаика в алтарной части С.-П. — древнейшая апсидная мозаика в христ. церковном искусстве и, несмотря на утраты и реставрации, одна из наиболее хорошо сохранившихся. На мозаике представлен Христос в золотой ризе с синими клавами, на складке — лат. буква L. Его голова окружена нимбом, лик — с длинной бородой и с волосами, ниспадающими ниже плеч. Правой широко отставленной рукой двуперстно Он благословляет, в левой — раскрытая книга с текстом: «DOMINUS CONSERVATOR ECCLESIAE PUDENTIANAE» («Господь — Хранитель церкви Пуденцианы [или Пудентовой]»). Трон представлен объемно, с развитием пространства вглубь. Передние ножки трона (его левая половина подлинная) украшены драгоценными камнями — сапфирами, рубинами или гелиотропами, изумрудами; трон покрыт большой подушкой алого цвета.

За фигурой Христа — гора с уступами зеленого, синего, серого цветов с золотым крестом на ее вершине. Крест украшен сапфирами и рубинами, по кромке ствола и перекладины отделан жемчужинами, по концам — отростки синего цвета. На фоне облаков с цветными всполохами изображены символы евангелистов с крыльями.

Полукружием, разделенным на правую и левую части, расположены 10 апостолов (2 фигуры скрыты или уничтожены). Положение их фигур, повороты голов создают атмосферу собеседования, размышления: первые с обеих сторон апостолы Петр и Павел — изображены в профиль, обращенными к Христу и поднявшими к Нему правую руку, остальные — попарно — слегка повернуты друг к другу. Одежды апостолов полностью повреждены и их цвет — первоначально, видимо, белый — не реконструируется, в наст. мозаике ап. Петр одет в желтый гиматий, остальные — в белые или синеватые одежды. Нижние части фигур сидящих апостолов закрыты карнизом. Согласно рисунку, прямо под фигурой сидящего Спасителя был представлен апокалиптический Агнец со спускающимся на него голубем Св. Духа (разрушен в 1711; возможно, этот участок — вставка времени папы Римского Адриана I, судя по монограмме папы над Агнем).

Ангел.

Фрагмент мозаики в конхе апсиды.
410–417 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

За апостолами — 2 жен. фигуры, поднимающие над главами Павла и Петра венцы: левая — в золотом мафории поверх синей туники и в белом чепце, правая (полностью реставрированная) — в золотом мафории и зеленой тунике. Апостолы и жены изображены на фоне многоарочной, крытой черепицей золотого цвета галереи или стены; окна или проходы в верхней части забраны золотыми решетками. За аркадой находятся строения, среди к-рых — базилики и ротонды, крытые черепицей. Подлинными на мозаике являются все лики апостолов в левой ее части, лик ап. Петра справа, лик Христа, Его левая рука и правая до локтя, почти вся фигура ниже пояса, гора с Крестом, ангел и лев (с незначительными утратами), все строения, кроме небольшой базилики справа под орлом, почти целиком сохранен фон. Реставрационные вставки достаточно хорошо читаются благодаря гладкости, яркости цвета, более крупному модулю смальты, механистическому набору.

Иконография сцены восходит к античному прототипу с учителем философской школы со своими учениками. Но в самом воплощении этой схемы — торжественном, триумфальном, с атрибутами власти (драгоценный трон, золотые ризы Христа) — Христос представлен как Царь (на этот аспект обратил внимание А. Н. Грабар). Тема триумфа Христа и всеохватности Его учения подчеркивается и появлением 2 жен. фигур (в них ранее видели святых Пуденциану и Пракседу), к-рые скорее всего являются персонификациями общины верных (христиан) и общины иудеев («из обрезанных, из колен») (ср. мозаику ц. Санта-Сабина, где 2 жен. фигуры надписаны).

Но в С.-П. эта тема — со строениями града, к-рый воплощает Небесный Иерусалим, с символами евангелистов и др. — раскрывается в эсхатологическом ключе, что усиливает изображение Агнца на одной оси с фигурой Христа. В контексте этой же темы могут быть поняты строения на фоне всей сцены: Ф. Бьянкини видел в них панораму строений соседнего Виминала, открывавшуюся за церковью, Дж. Б. Де Росси — Небесный Иерусалим, но «составленный» из построек, окружающих С.-П., Х. Гризар — строения реального Иерусалима (по аналогии с картой Мадабы), Э. Дюгве, продолжая эту мысль, видел в арочных структурах колоннаду атриума Константинова храма Гроба Господня, Ф. В. Шлаттер возвращается к истолкованию архитектуры за спиной Христа и апостолов как римской (напр., Латеранского комплекса), но раскрывающей видение Рима как Иерусалима.

Одним из источников для композиции, прежде всего для ее фона, может быть Откровение ап. Иоанна Богослова. Шлаттер (*Schlatter*. 1992; *Idem*. 1995) видит в мозаике отражение знакомства рим. публики с комментарием блж. Иеронима Стридонского на текст пророчества Иезекииля, отмечая прямые совпадения — гору, городские здания, решетчатые окна, крылатые символы, трон, сияние Бога и др. (Иез 40. 2–4, 16; 1. 22–28). По сложному и остроумному толкованию Шлаттера, опирающемуся на Комментарии к Иезекиилю Оригена и блж. Иеронима Стридонского («Четырнадцать книг Толкований на прор. Иезекииля»), на мозаике видение Иезекииля представлено буквально: сидящая в центре фигура есть Отец, явление Славы Господней, к-рая в святоотеческой экзегезе понимается как Христос, Крест за Ним указывает на Сына, облака (к-рые Ориген сравнивает со Св. Духом) — на Св. Духа. При усложненности всей системы истолкования ученого тринитарный аспект может присутствовать на мозаике (Второй Вселенский К-польский Собор 381 г. провозгласил Тринитарный статус Св. Духа). В любом случае опора на пророчество Иезекииля может быть принята как основная в рассмотрении смысла сцены на мозаике. Гибель Иерусалима и гибель Трои (параллель блж. Иеронима для Рима — *Hieron.* Ep. 127.

12 // CSEL. Vol. 56. P. 154–155) имели особый интерес для римлян, которые во время разгрома вестготами Рима в 410 г. и после него искали в них параллели и размышляли о будущем Рима и мира.

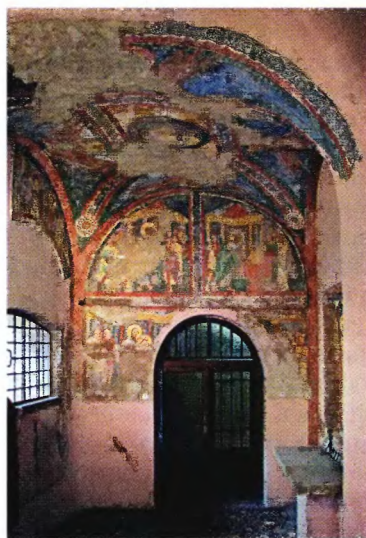
К датировке мозаики приближает и текст в нижней ее части, известный по Панвинию и сохранившийся до 1588 г. («SAL(VO) INNOCEN(TIO) EPISCOPO ILI)CIO MAXIMO ET... PRE(SBY)TERIS LE(OPARDUS PRESB. SUMPTU PROPIO ...MARM)ORIBUS ET PICT(URIS) DECORAVI(T)»), — он относится к понтификату папы Иннокентия I и может быть истолкован как указание на спасение церкви от разрушения и разграбления Рима в 410 г. На примерное время создания мозаики может указывать и крест за спиной Христа — крест такого типа был установлен по приказу имп. Феодосия II в 416 г. на Голгофе. Т. о., вся мозаика может быть датирована периодом между 410 и 417 гг. (временем после разгрома Рима, возвращения папы в Рим и конца его понтификата).

Мозаика в апсиде С.-П. выполнена с прекрасным знанием античной системы живописной пластики — техники сложного мазка. Лик Христа моделирован как лица благих языческих богов Асклепия и Сераписа (Foletti. 2015). Но вполне возможно, такая адаптация неслучайна и была содержательно осмыслена (в 391 христианами был разгромлен Александрийский Серапеум, что понималось как повержение языческого бога; ср. слова блж. Иеронима: «Уже и Египетский Серапис — христианин»). Лики апостолов в своей портретной выразительности явно следуют изображениям философов в античной скульптуре и живописи. Фигура Христа развернута в $\frac{3}{4}$ с великолепным знанием естественного движения тела с облегающим его складками одеянием. Фигура юноши-ангела выполнена в духе античной живописи со сложно переданным движением цвета в изображении наготы, в идеализированном соединении телесного и личного. Пейзажный фон также исполнен с пониманием пространственности, с градациями цвета, построенными на постепенном его высветлении, и создает воздушную среду вокруг фигур. Эту пространственность еще более подчеркивают активные или еле заметные развороты фигур, повороты го-

лов апостолов, динамика их взглядов, направленных друг к другу, к Христу.

В то же время при всей естественности мизансцены в ней намечается обобщенная контурность; если лик Христа и Его фигура выложены в классической античной манере, то в ликах апостолов уже присутствуют элементы условности. Фактически современные С.-П. мозаики Санта-Мария-Маджоре близки к ним благодаря своей нарративности, сложной организации пространства, беглости мазка, линии импрессионистической и «гротескной» античной живописи, однако будущее изобразительного искусства было за монументальным в своих формах искусством С.-П.

Ораторий Божией Матери. За апсидой, на 2-м ярусе церкви, находится капелла Богоматери (Oratorio Magiano), в которой сохранились романские фрески времени обновления церкви, осуществленного титульным кард. Бенедиктом в понтификат папы Римского Григория VII (1073–1085). Доступ к капелле осуществляется через проход в галерее II в. из левого нефа, сама капелла также представляет собой помещение II в. Вост. стена капеллы — контр-фасад церковной апсиды с мозаи-

Интерьер
оратория Божией Матери
Фото: В. Е. Сусленков

кой, заложенное окно занято большой фреской (1,6×1,3 м) с изображениями Богоматери с Младенцем и святых Пуденцианы и Пракседы, подносящих Богоматери свои венцы. В своде изображен Агнец, в трапезиевидных полях вокруг Него —

Богоматерь с Младенцем на троне,
с предстоящими
святыми Пуденцианой и Пракседой.
Ростись оратория Божией Матери.
Нач. XII в.

Фото: В. Е. Сусленков

4 символа евангелистов. На сев.-вост. стене капеллы в верхнем регистре изображены: «Проповедь ап. Павла в доме Пудента» (об этом сообщала надпись, нечитаемая сейчас, но известная по рисунку Кассиано даль Поццо) и «Крещение ап. Павлом Новата и Тимофея», в нижнем регистре — «Рукоположение ап. Павлом Тимофея», что соответствует преданию, 2-я сцена ввиду больших утрат не опознаётся. «Проповедь ап. Павла в доме Пудента» и ее крещение неизвестны в текстах, Й. Вильперт определил происхождение этой иконографии из ошибки транскрипции имени Пия (Pius) в имя Павла (Paulus) in Acta Sanctae Pudentianae et Praxedis (V–VI вв.). Возможно, в V–VI вв. автор Acta Sanctae Pudentianae et Praxedis, чтобы удревнить происхождение титула, довел историю семьи Пудента до понтификата папы Пия I, в XII в. живописная программа капеллы возвела историю титула ко времени ап. Павла.

На сев.-зап. стене в люнете изображен ангел, венчающий Валериана (супруга св. Цецилии), правее — Тибурций, брат Валериана (оба брата после страстей и смерти Цецилии стали христианами, посвятив себя погребению мучеников), и папа Урбан (все идентифицируются по надписи) из Passio di Santa Cecilia; левая часть фрески утрачена. История св. Цецилии со 2-й пол. XI в. появляется во многих церквях Рима и, видимо, была одним из важ-

ных сюжетов религ. реформы времени папы Григория VII. Значимым представляется сопоставление 2 братьев — Валериана и Тибурция и Новата и Тимофея.

Интерьер церкви. В наст. время в интерьере над главным входом (контрфасад) помещаются картины «Св. Августин» Дж. Джиминьяни, 2-я пол. XVII в., и «Крещение св. Пудента» А. Нуччи, 2-я пол. XVI в. (перенесена из капеллы св. Пудента). Купол пресбитерия украшен фреской письма Помаранчо с образом Спасителя, окруженного сонмом музицирующих ангелов, со святыми в простенках окна барабана и с ангелами в парусах. Главный алтарь нач. XIX в. присоединен к стене апсиды и фланкирован 2 ионическими колоннами желтого мрамора, поддерживающими карниз (алтарный образ — «Апофеоз св. Пуденцианы» письма Б. Нокки, 1810, по сторонам — картины с образами святых Тимофея и Новата, предполагаемых братьев св. Пуденцианы, его же письма). Первые 3 секции правого нефа в наст. время отгорожены от пространства церкви, там находится закрытая капелла Августина Блаженного (1-й вход из церкви и 2-й — из мон-ря августинцев-каноников) (образ святого кисти неизвестного мастера школы П. да Кортоня, «Успение» кисти Л. Джиминьяни), далее, во 2-й арке, — «Крещение св. Пудента» неизвестного художника XVII в., перед 3-й аркой — надгробный памятник кард. В. Чацкого (после 1888), над ним — картина с изображением монахини, обливающей руку воском зажженной свечи. Три следующие открытые капеллы: Распятия («Ангел-хранитель» — копия картины А. делла Грамматикки, 1618; бронзовое Распятие работы А. Тамбурлини), Мадонны Мизерикордия (образ Мадонны Мизерикордия, XVI в.; «Детство Марии» и «Рождество Христово», фреска с «Благовещением» кисти Л. Бальди, 1690), Бернарда Клервоского («Экстаз Ектерины Сиенской» и «Видение Бернарда Клервоского» кисти М. Чиппелли, ок. 1700; стукковая декорация XVIII в.; погребение семьи Вольпато), Сакристия («Обращение Вильгельма Аквитанского» кисти Филиппо Наполетано, 1652), в начале обхода за алтарем в правом нефе — капелла св. Пудента (фрески на своде Нуччи, мозаика «Пьета», статуя 1980 г.), капелла Божией Ма-

тери за апсидой церкви (Распятие XVI в., в алтаре — «Мадонна с Младенцем на троне со святыми Пракседой и Пуденцианой», «Ап. Павел проповедует Христову веру Пуденту и его семье», «Крещение Новата и Тимофея», «Крещение Пракседы и Пуденцианы», «Посвящение в священство ап. Павлом Тимофея», «Ангел, коронующий Валерию, Тибурцию и папу Урбана», на своде — Агнец Господень в окружении символов евангелистов), напротив, в обходе и в начале левого нефа, — капелла ап. Петра, заменившая собой капеллу св. Пастора (алтарь цветных мраморов, сохраняющий реликвию, — часть стола, за к-рым обедал ап. Петр в доме Пудента; мраморный рельеф «Получение ключей» работы Порты, 1594/96; фрески Дж. Бальоне; при входе в капеллу в стене укреплены обломки мраморных эпитафий IV в.), погребальная капелла семьи Каэтани (в 4 нишах по сторонам статуи: Благоразумия, Силы веры, Справедливости, Умеренности, все ок. 1650; надгробные скульптурные портреты кард. Э. Каэтани, 1599, и герц. Ф. Каэтани, 1614, в алтаре — рельеф «Поклонение волхвов» работы П. П. Оливьери и К. Мариани; купол украшен стукковой декорацией и мозаиками работы П. Россетти, 1621: в своде на панелях — образы евангелистов работы Россетти по рисункам Ф. Цуккарро, ангелы и сивиллы в окнах, в люнете над входом — «Св. Пракседа и св. Пуденциана, собирающие кровь мучеников»), слева от входа в капеллу, в центральном нефе, — надгробие кард. Л. Л. Ж. Н. Бонапарта (после 1895) и картина «Святые Пуденциана и Пракседа, погребавшие мучеников» неизвестного тосканского мастера. Из капеллы Каэтани осуществляется вход в подземную часть базилики, где сохранилась фреска кон. VIII–IX в. (?) с ап. Петром и со святыми Пуденцианой и Пракседой по сторонам.

На полах базилики имеются участки II в. с дополнениями IV–V вв., средних веков, фрагментов, относящихся к периоду с кон. XVI до нач. XVIII в. (*Angelelli C.* Le pavimentazioni musive a grandi tessere della basilica titolare di S. Pudenziana: Nuove osservazioni // *Marmoribus vestita*. Vat., 2011. Vol. 1. P. 25–53).

Лит.: *Petrignani A.* La basilica di S. Pudenziana a Roma. Vat., 1934; *Vanmaele B.* L'église pudentienne de Rome (S. Pudenziana): Contribution

à l'histoire de ce monument insigne de la Rome chrétienne ancienne du IIe au XXe siècle. [Averbode,] 1965; *Krautheimer R. et al.* Corpus Basilicarum Christianarum Romae: (IV–IX sec.). Vat.; N. Y., 1971. Vol. 3. P. 280–305. Pl. XIV; *Schlatter F. W.* Interpreting the Mosaic of S. Pudenziana // *VChr.* 1992. Vol. 46. N. 3. P. 276–295; *idem.* A Mosaic Interpretation of Jerome, «in Hiezechielem» // *Ibid.* 1995. Vol. 49. N. 1. P. 64–81; *Guidobaldi F.* Osservazioni sugli edifici romani in cui si insediò l'Ecclesia Pudenziana // *Ecclesiae Urbis: Atti del Cong. Intern. di studi sulle Chiese di Roma (IV–X sec.)*, Roma, 4–10 sett. 2000. Vat., 2002. P. 1033–1072; *Angelelli C.* La basilica titolare di S. Pudenziana: Nuove ricerche. Vat., 2010. (Monumenti di antichità Cristiana. Ser. 2; 21); *Foletti I.* Dio da dio: La maschera di Cristo, Giove Serapide e il mosaico di S. Pudenziana a Roma // *Convivium: Exchanges and Interactions in the Arts of Medieval Europe, Byzantium, and the Mediterranean*. Brno, 2015. Vol. 2. N. 1. P. 61–63. (SK. Ser. nova); *Braconi M.* Il mosaico del catino absidale di S. Pudenziana: La storia, i restauri, le interpretazioni. Todi, 2016 (pec.: *Scardigno C. B.* // *Chiesa e Storia: Rivista dell'Assoc. Italiana dei Professori di Storia della Chiesa*. Todi, 2018. N. 8. P. 347–349).

В. Е. Сусленков

САНТА-САБИНА [итал. Santa Sabina all'Aventino], титулярная церковь в Риме в статусе «малой базилики», построенная и украшенная мозаиками в 422–440 гг.; в наибольшей степени среди рим. церквей сохранила свой древний облик и декор, в т. ч. деревянные двери V в. со сценами из ВЗ и НЗ.

Согласно церковному преданию (*Passio sanctarum Serapiae virginis martyris et Sabinae martyris*, VI в.), «титул Сабини» был основан к кон. IV — нач. V в. в доме жившей на Авентине рим. матроны Сабини (казнена в 125/6), к-рая была обращена в христианство добровольно поступившей к ней в рабство сирийской Серапией (казнена в 119).

В документах церковного синода 499 г., проходившего при папе Римском Симмахе, впервые упоминаются пресвитеры из «титула Сабини» и «титула Святой Сабини» — неясно, идет ли речь об одном церковном учреждении или о разных. Т. о., с кон. V в. святость Сабини фиксируется документально.

На месте титула Сабини между 422 и 440 гг., в понтификат Римских пап Келестина I (422–432) (согласно надписи на контрфасаде) и Сикста III (432–440) (LP. T. 1 P. 235), усилиями пресв. Петра из Иллирии была возведена базилика святых Сабини и Серапии (2-е посвящение вызывает сомнения), куда были перенесены мощи мучениц.

С.-С. построена на вершине Авентинского холма, над Тибром, между

древними Vicus Altus (сохр. участок в саду мон-ря) и Vicus Armilustri (ныне Виа-ди-Санта-Сабина), и ориентирована с юго-запада на северо-восток. Стены (примерно 56×25 м)

Церковь Санта-Сабина.

422–440 гг.

Фотография. 2018 г.

Фото: В. Е. Сусленков

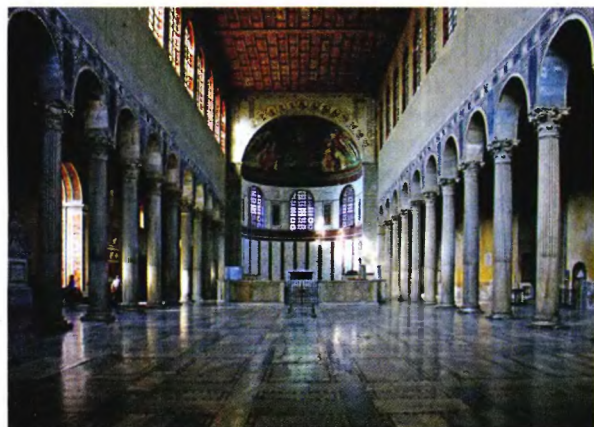
Внутреннее пространство базилики разделено на 3 нефа 24 коринфскими колоннами (22 стоят отдельно) из проконнесского мрамора, через которые перекинуты аркады.

С.-С. — одна из первых христ. церквей, в которых арки над колоннами вытеснили принятый ранее антаблемент, т. о. горизонтальное члене-

ние пространства сменилось вертикальным, что подчеркивается контурами аркады с арочными окнами клеристория. Судя по надписям, мраморные порталы, карнизы, колонны могут быть споллиями 2-й пол. II в. из храма Юноны Регины на Авентине или происходить из находившихся неподалеку Суранских терм.

Интерьер освещают 11 окон клеристория с каждой стороны, в торцовых стенах — 5 окон на зап. стороне (восстановлены по гравюру Дж. Дж. Чампини, см.: *Krautheimer R. et al. Corpus Basilicarum Christianarum Romae. Vat., 1970. Vol. 4. P. 91. Fig. 85*), 3 окна — в апсиде. Поля окон разделены на 3 вертикальных поля деревянными панелями с заполнением прорезными плитками из селенита (реставрация, сохр. несколько подлинных участков). Участки в полях между арками центрального нефа (и ранее, видимо, апсида) укра-

шены мрамором красного, зеленого, белого цвета, выложенным в технике opus sectile (подобие бокалов на тонкой ножке с овальным или круглым зеркалом как телом чаши, со свисающими ленточками; все поле заполнено мраморными имитациями крупной кирпичной кладки; над ними — полоса геометрического орнамента) и являются единственными оставшимися фрагментами декорации времени папы Римского Сикста III (частично восстановлена Д. Фонтаной).

Интерьер ц. Санта-Сабина

Фото: В. Е. Сусленков

рисового дерева украшены рельефами, мраморные рамы с массивными карнизами классического облика имели дверные проходы из нартекса в главный и боковые нефы.

В боковых нефах обнаружены остатки орнаментальной декорации. Деревянный кессонированный потолок (1936) церкви воспроизводит раннехрист. прототип.

В вост. части церкви в наст. время находится школа канторум (первоначальный план неясен, перестроена в 1936), во время реконструкции в стены были вмонтированы участки плит древней кантории IX в.

Значительная высота помещения, методичный ритм колоннад и переброшенных через них аркад, удлиненные пропорции колонн с величественными капителями, простота объема, подчеркнутая геометрией мраморного рисунка над колоннами, хорошая освещенность (расстояние между окнами 1,2 м) придают ему монументальность и торжественность. Ныне, после реставраций нач. XX в., это один из самых соответствующих первоначальному интерьеров среди раннехрист. построек Рима.

Раскопки под базиликой и на прилегающей территории, проводившиеся в 1855–1857, 1936–1939 гг., вскрыли основания строений VI–IV вв. до Р. Х. К северу от С.-С. были обнаружены остатки Сервиевой стены (VI в. до Р. Х.), частных строений II в. до Р. Х. (сохр. мозаичные полы в технике литостротон), прилегающих к ней. Во II в. строения времени Республики были восстановлены общиной почитателей егип. богини Исида (граффити, фрагменты живописной декорации святилища Икиды, в т. ч. изображение Икиды с рогом изобилия и с 2 фигурами, молящимися ей, с подношениями, фрагменты нильского пейзажа с птицами, греч. граффити с обращениями к богине). В III в. часть строений была преобразована в термы (сохр. следы кирпичной облицовки цистерн, заменивших собой большие комнаты) — они использовались также в средние века монахами мон-ря. Раскопки 1936–1939 гг. выявили между Vicus Altus и Vicus Armilustri, под церковью, структуры, относящиеся к Armilustrium, где ежегодно происходил обряд очищения оружия. В проходе справа от совр. церкви были открыты остатки храма в антах III в. до Р. Х. (возможно, Юпитера Либера или богини Либerty) с 2 гранитными колоннами по фасаду, перестроенного в нач. I в. до Р. Х., на остатках к-рого в I в. по Р. Х. был возведен дом патриция: его хо-

рошо сохранившиеся полы, стены, помещения IV в. были обнаружены под центральным нефом и нартексом совр. церкви на глубине ок. 2 м. Эти находки подтверждают версию об основании «титула Сабини» в частном доме в IV в.

К понтификату папы Римского свт. Григория I Великого относится традиция начинать молебны Пепельной среды 1-й проповедью в С.-С. (традиция возобновлена папой Римским Иоанном XXIII). При папе Римском свт. Льве III (795–816) был проведен ремонт базилики, ей были преподнесены в дар драгоценные короны, светильники (LP. T. 2. P. 2, 9, 11, 12, 20, 25, 27, 31). До избрания понтификом папа Римский Евгений II (824–827) украсил С.-С. живописью; во время его понтификата в церкви был установлен серебряный киворий, поставлен новый высокий алтарь для хранения мощей святых Сабини и Серапии, сюда были перенесены мощи мучеников прелата Александра, Феодула и Евентия.

В период контроля над Римом и св. престолом Альберика II Сполетского Авентин с С.-С. был превращен в крепость, защищавшую низину

ны пл. Пьетро-д'Иллирия; келья св. Доминика обращена в капеллу в 1645). С этого времени С.-С. и монастырь при ней стали одним из центров деятельности доминиканского ордена; здесь проповедовал католич. св. Фома Аквинский. Со св. Домиником связана реликвия — апельсиновое дерево (сохр.), привезенное из Испании и посаженное им самим; его засахаренные плоды католич. св. Екатерина Сиенская подарила папе Римскому Урбану VI, 1-му понтифику, избранному в Риме и правившему из Рима после Авиньонского пленения.

В родовом владении Савелли на Авиньоне папа Римский Гонорий IV (1285–1287; в миру Джакомо Савелли) устроил свой двор. Здесь состоялся конклав 1288 г., на котором был избран папа Римский Николай IV. В кон. XIII в. в мон-ре С.-С. провел последние годы генерал доминиканского ордена терциариев и основатель францисканского ордена Муньос де Самора († 1300; надгробная плита с его мозаичным портретом находится в центре главного нефа церкви).

В посл. интерьер главной доминиканской церкви Рима украшался и расстраивался: П. Угонио приписывает папе Римскому Гонорию III возведение алтарной прегра-

дый потолок, 20 из 26 окон клеристория заложены, кроме нескольких в главном нефе и 3 окон по фасаду, схода канторум и алтарная преграда удалены, алтарь передвинут в апсиду, полы обновлены и устроена крипта, в которую вел лестничный спуск. В 1599–1600 гг. миссионерская деятельность ордена была символически закреплена основанием капеллы 1-го доминиканца в Вост. Европе, католич. св. Иакинфа (Иакинфа) Польского; в 1643–1647 гг. капелла Ангелов была преобразована в капеллу св. Доминика; в 1671 г. к сев. нефу была пристроена капелла св. Екатерины Сиенской. В 1643 г. реставрационные работы в церкви вел Ф. Борромини; в 1683 г. некие заложённые ранее окна были раскрыты, проведена реставрация мозаик зап. стены, во время к-рой древние мозаики (символы евангелистов, апостолы Петр и Павел) были уничтожены; в 1729 г. — произведены реставрация зон opus sectile в главном нефу, ремонт крыши, арки апсиды.

Во 2-й пол. XIX в. началось археологическое изучение С.-С.: в 1855–1857 гг. были проведены раскопки на территории церкви, на участке ее сада и на территории мон-ря. В 1914–1919 гг. церковь под рук. А. Муньоса была отреставрирована в первоначальном облике по состоянию на V в. (открыты окна апсиды, главного нефа, фасада), восстановлены схода канторум и алтарная преграда, в 1936–1937 гг. — схода канторум времени папы Римского Евгения II. Помещения (кьюстро, кельи, рефекторий) доминиканского мон-ря сохранили прежний облик. Сохранились также пристроенные к церкви как 2 малые апсиды капеллы св. Иакинфа, Распятия, в левом нефу — капелла св. Екатерины Сиенской.

Мозаичная декорация. Во 2-й четв. V в., сразу после строительства, базилика была украшена мозаиками, что подтверждает одновременная декорации мозаичная надпись о ее основании: текст сообщает о возведении церкви при папе Римском Келестине I, соответственно декорация относится ко времени папы Римского Сикста III — после 432 г.

Мозаики в основном утрачены. Возможно, над фризом декора opus sectile над колоннами главного нефа изначально помещался цикл сцен из ВЗ и НЗ (по аналогии с мозаиками ц. Санта-Мария-Маджоре, украшенной также после 432).

Богородица с Младенцем
на троне,
с предстоящими святыми.
Фреска. IX в.
Фото: В. Е. Сусленков

ды, выдвинутой глубоко в главный неф; в 1238 г. папа Римский Григорий IX освятил алтарь перед алтарной преградой; в XIII в.

Тибра. В X в. крепость стала укрепленной резиденцией семейства Савелли (разобрана при папе Сиксте IV) со стенами (их остатки времени папы Римского Гонория III (в миру Ченчио Савелли) ныне являются стенами сада), башнями и рвом (могилы представителей Савелли сохр. в полах церкви). В 1222 г. папа Римский Гонорий III передал здание церкви и соседние строения монахам доминиканского ордена для организации мон-ря, пригласив поселиться в нем католич. св. Доминика де Гусмана Гарсеса (его статуя стоит рядом со входом в церковь со сторо-

освящены новые капеллы — Ангелов (1248; в вост. части юж. нефа) и Петра Мученика (1263; возможно, в конце вост. части сев. нефа); в 1441 г., при кард. Дж. Чезарини, проведен ремонт церкви (надпись в углу апсиды); в 1483–1484 гг. устроена капелла Мадонны Розария; в 1559–1560 гг. отреставрирована апсида, где были заложены окна, древняя мозаика полностью заменена фреской работы Т. Цуккаро. В 1586–1587 гг. по инициативе папы Римского Сикста V и под рук. Фонтаны был проведен самый масштабный в истории С.-С. ремонт: заменен деревянный кессон-

Свод апсиды и триумфальная арка были украшены мозаикой (мозаика в алтаре в 1559 заменена фреской Цуккаро, в 1829–1830 переписана Камуччини, вновь правлена в 1919), совр. фреска (Христос с апостолами, со святыми по сторонам, среди которых мц. Сабина, мц. Серапия, а также Доминик и др. доминиканцы, у источника воды живой, текущего с Райской горы, — пьющие агнцы, здесь же коленопреклоненные понтифик, пресвитер и 2 епископа), вероятнее всего, в основе воспроизводит первоначальную схему. Наличие мозаики в апсиде подтверждают обнаруженные в 1946 г. под живописью незначительные следы древнего декора (*Darsy*. 1961). На триумфальной арке во время реставрации 1919 г. по рисунку Чампини исполнены в монохромной графике изображения в медальонах Христа с апостолами и святых, по сторонам — 2 святых града.

На зап. контрфасаде базилики выложена в 7 строк золотой смальтой на синем фоне надпись об основании церкви. По ее сторонам на отдельных цветных полях расположены персонификации 2 церквей с надписями: «Ecclesia ex gentibus» (Церковь из язычников) и «Ecclesia ex circumcisione» (Церковь из обрезанных). Источники и рисунки XVI в. позволяют восстановить первоначальную программу росписи зап. стены: между окнами, в межарочных треугольниках, были изображены тетраморфы, или символы евангелистов, по сторонам, над фигурами персонификаций церквей, — ап. Петр с обращенной к нему с небес Десницей Божией (с книгой) и ап. Павел (рис. Чампини см.: *Krautheimer R. et al. Corpus Basilicarum Christianarum Romae. Vat.*, 1970. Vol. 4. P. 91. Fig. 85). Персонификации представлены на золотом фоне с раскрытыми книгами в левой руке, с двуперстно сложенными пальцами правой руки, на них коричнево-пурпуровые мафории, на одеяниях круглые медальоны с золотом (с крестом у левой руки), у правой фигуры — у пояса белый платок. Персонификация, стоящая слева, — в чепце, полностью закрывающем лоб, открыт только узкий белый край под мафорием вост. типа (очень близко к убору Богоматери), стоящая справа — в прошитом нитями чепце на высокой прическе, на к-рый накинута ткань, т. е. облик скорее соответствует рим. типу. Есть различия в ха-

Персонификация
Церкви из обрезанных.
Фрагмент мозаики. 2-я треть V в.
Фото: В. Е. Сусленков

рактеристике лиц: у стоящей слева фигуры — лицо округлое, оно жестко очерчено, взгляд созерцательно-

Персонификация
Церкви из язычников.
Фрагмент мозаики. 2-я треть V в.
Фото: В. Е. Сусленков

погруженный в себя; у стоящей справа — лицо более выразительное, взгляд направлен почти прямо, поворот головы динамичен. Фигуры представлены в легком движении: асимметрия плеч, отведенные в сторону правая (у левой фигуры) и ле-

вая (у правой фигуры) ноги, создают схему контрапоста, указывают на небольшой и естественный разворот в пространстве. Складки одеяний выполнены пластично и естественно облекают тела, но и в их изображении есть различия: высветления на одеяниях условнее и геометричнее у левой фигуры, сложнее в рисунке — у правой. Это может указывать на разную манеру исполнения, но может быть приемом характеристики противопоставлений — созерцательный образ и образ деятельный, активный, что в целом соответствует представлению о содержании образов иудейского и языческого. Особенности рисунка и кладки, полностью соответствующие опыту античной живописи, характеризуют стилистическую ситуацию 2-й четв. V в.: сложный рисунок, внимание к пространству, пластичность, портретные характеристики, иногда импрессионистичность мазка встречаются в ц. Санта-Пуденциана, ц. Санта-Мария-Маджоре. Иконографическая программа в целом может быть прочитана с т. зр. эсхатологического аспекта, о чем свидетельствуют символическое указание на миссию Церкви, открытой как для избранного народа ВЗ, так и для всего человечества, а также наличие в первоначальной росписи тетраморфов.

В техническом и стилистическом исполнении мозаик Д. В. Айналов видел влияние равеннской школы или непосредственно работу равенских мастеров: они действительно отчасти близки по рисунку и активным, ярким синим фоном, напр., к мозаикам мавзолея Галлы Пластиции в Равенне (ок. сер. V в.).

Деревянные двери. Главный вход в базилику имеет резанные из кипариса деревянные двери (5,35×3,35 м), сохранившиеся от времени строительства и декорации С.-С., — это редкий по полноте и сохранности ансамбль сюжетов (сохр. фрагменты деревянных дверей из базилики святых Гервасия и Протасия, возведенной в Милане между 379 и 386; 10 панелей с историей царя Давида, Музей базилики; двери ц. св. Варвары со сценой теофании апостолам, Коптский музей, Каир).

Два полотна двери разделены на 28 панелей (сохр. 18, нижние 2 ряда и 2 панели 3-го ряда утрачены) со сценами ВЗ и НЗ и символическими сюжетами. Всего — 12 небольших панелей с одной сценой в каждой и 4 боль-

ших, в 2 из к-рых расположены совмещенные сцены и в 2 других — многофигурные композиции. Все поля обработаны на скосе рамы растительным орнаментом, окружены дополнительно пояском бус, общая рама для всех полей — большой валик с орнаментом из перевитых лоз с виноградными гроздьями, рельеф утрачен на 2 полях, но сохранились их рамы.

Двери С.-С., как и двери в базилике святых Гervasия и Протасия в Милане, были в определенной степени новшеством, т. к. в дохрист. период двери языческих храмов обычно не украшали фигуративными композициями. М. Дж. Уинн Лит и А. Шеклер (*Sheckler, Winn Leith*. 2016. P. 281. N 28) связали создание дверей С.-С. с происхождением заказчика ц. пресв. Петра из Иллирии: согласно Гомеру, Иллирия была «домом» царя Алкиноя и здесь чеканили монеты с изображением золотых дверей царского дворца (см.: *Kitchell*. 1975). Об образованности пресв. Петра в духе классической античности свидетельствуют строки выполненной гексаметром посвятельной надписи на контр-фасаде.

Панели неск. раз перемещали, по этой причине расположение сцен не отличается исторической последовательностью, но общая программа соответствует важнейшей в раннехрист. традиции идее прообразования Нового Завета Ветхим.

На левой стороне левого полотна представлено распятие Христа и 2 разбойников. Ниже — большая панель со сценами 3 чудес: исцеление слепорожденного (Христос с протянутой в жесте благословения рукой исцеляет слепорожденного, опирающегося на посох, последний стоит на фоне 2-колонного классического строения с фронтоном), умножение хлебов и рыб (Христос палкой-жезлом прикасается к 7 корзинам хлебов, под ним — 3 рыбы), чудо в Кане Галилейской (Христос протягивает посох к 7 сосудам). Ниже — явление Христа апостолам / уверение Фомы (Христос, протянув руку, обращается к 3 апостолам, стоящим перед Ним, ап. Фома склоняет голову перед Христом). Далее — большая панель с 3 сценами истории Исхода (Призвания Моисея) (снизу вверх): Моисей, пасущий стада на горе Синай, явление Моисею ангела, велящего снять сандалии, и горящий терновый куст, Моисей получает скрижали Завета; во всех сценах Моисей

Деревянные двери
с резными панелями.
Фрагмент. Ок. 430 г.
Фото: В. Е. Сусленков

представлен молодым мужчиной, в верхней сцене босой Моисей изображен дважды — раскрывшим руки в удивлении и с покровенными руками в момент получения закона, к-рый ему протягивает десница Божия из облаков. На нижней панели сцены: Пилат оmyвает руки и Симон Кириянин несет крест (или, судя по тому, что Христа со связанными руками только отводят от Пилата, персонаж с крестом в глубине сцены показывает приготовление казни).

На правой стороне левого полотна представлено явление ангела женам-мироносицам (ангел представлен в рост на фоне арки на кирпичной стене, сам гроб не изображен, очевидно, арка символически отсылает к эдикуле в храме Гроба Господня в Иерусалиме (*Sheckler, Winn*

шейся из небес), вкушение евреями пищи в пустыне (чудеса с манной и с перепелами, евреи представлены группами по 3 и по 5 чел. вокруг круглых столов с трапезой), Моисей с явленной с небес десницей Господа. Ниже — явление Христа двум Мариям (сцена фактически идентична сцене с явлением ангела, но вместо кирпичной стены изображены деревья, отмечающие пейзаж). Далее находится большая панель со сценой т. н. *Adlocutio*.

На левой стороне левого полотна расположена сцена поклонение волхвов (волхвы представлены юными, во фригийских шапках, с большими чашами в руках, Богородица с Младенцем на руках — на уступчатом возвышении, видимо, на скале). Ниже находится большая панель со сценой Вознесения Христова (2 ангела поднимают Христа на небеса, один стоит в стороне, 4 апостола — свидетели сцены). Ниже — предсказание Христом отречения ап. Петра (Христос обращается к ап. Петру, протянув к нему руку, за апостолом возвышается консоль с петухом). Далее расположена большая панель со сценами истории Исхода (снизу вверх): чудо превращения посохов Моисея и Аарона в змеев, переход через Чермное море (фараон на колеснице, тонущий в водах моря; лицо фараона в 1836 заменено лицом Наполеона), путь евреев в землю, обетованную им Богом.

На правой стороне левого полотна представлены сцены: преломление хлеба на пути в Эммаус (Христос, преломляющий хлеб, расположен

между апостолами Клеопой и Лукой) (некоторые учеными определяется как Христос между апостолами Петром и Пав-

Распятие.
Рельеф деревянных дверей.
Ок. 430 г.
Фото: В. Е. Сусленков

лом, т. е. как сцена, иконографически близкая к *Traditio legis*); Христос в медальоне между Альфой и Омегой с предстоящими / Второе пришествие / триумф Христа и Церкви; прор. Аввакум, переносимый ангелом в Вавилон и приносящий еду прор. Даниилу; вознесение прор. Или; Христос перед Каиафой.

Leith. 2018. P. 208)). Ниже — большая панель с 4 сценами истории Исхода (чудеса, совершенные Моисеем) (снизу вверх): иссечение воды из скалы (с десницей Господа, открыв-

Композиции на панелях узнаваемы, в них использованы иконографические формулы, известные по пластике саркофагов и в ней в основном разработанные в кон. II — нач. III в. Особое внимание ученых привлекает панель со сценой распятия Христа и 2 разбойников, это одно из самых ранних изображений Распятия в христ. традиции и, возможно, древнейшее изображение распятия Христа и 2 разбойников. Крестов за фигурами Христа и разбойников не видно, их изображения заменили небольшие блоки, находящиеся за ладонями распятых и над их головами, в ладонях — шляпки гвоздей; все 3 фигуры фактически стоят на позем; заниженное положение распростертых рук распятых делает позы Христа и разбойников сходными с позами орантов (ср.: «Мы свободно поднимаем и простираем руки к небу, подобно как Христос простер их на кресте, и в сем униженном положении смело исповедуем Господа нашего» — *Тертуллиан*. О молитве Господней // Творения *Тертуллиана* / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1849. Ч. 2) (сходное изображение — на фреске «Три отрока в пещи огненной» в кубикле *Velatio* в катакомбах Присциллы, кон. II — нач. III в. — *Sheckler, Winn Leith*. 2010). Христос, представленный живым, с открытыми глазами, и 2 разбойника изображены на фоне кирпичной стены с расположенными на ней контурами строений с высокими фронтонами. Возможно, строения указывают на Иерусалим (*Timminello*. 2003) или являются отражением рим. реалий (см. об этом: *Sheckler, Winn Leith*. 2018. Р. 207–211), поскольку имеют сходство со стенами семейных погребений подобного типа на рим. некрополях; такие же стены и архитектура — на панелях с изображением воскрешения Лазаря и явления ангела женам-мироносицам. Еще один рим. элемент в этой сцене — выделяющий как нимб главу Христа фронтон, к-рый может быть указанием на Латеранский фастигиум, восстановленный имп. Валентинианом III после 425 г., т. е. в годы строительства С.-С.

Наиболее сложными для истолкования являются сцены на 2 больших панелях, получивших у исследователей определение «загадочные»: это т. н. *Acclamatio* (приветствие) и *Ragousia* (Второе пришествие). Первая разделена на 3 яруса: в верхнем изоб-

ражено храмовое строение с фронтоном на коринфских колонках, увенчанное посередине конька крыши большим крестом, за ним (или как его часть) — 2 высокие квадратные в плане каменные башни с фронтонами. В портике храма, между 2 величавыми по углам проема, расположена муж. фигура в хламиде с разведенными непокрытыми руками, на ногах — сапоги-кампагусы; сбоку от храма, на фоне его стены, — ангел в тоге, его руки раскрыты в жесте обращения; в 2 нижних ярусах — 6 муж. фигур с высоко поднятыми головами, с жестами обращения, их одеяния — пенулы (у клириков) и тоги (у сенаторов или декурiones) — указывают на них, как на людей высокого статуса. Тематику и состав панели можно сравнить с консульскими диптихами, однако в диптихах не встречается фигура ангела, поэтому возникли предположения, что на ней представлен или образ Царя Небесного, согласно пророчествам Малахии и Захарии, или ветхозаветные цари и патриархи (Авраам, Давид, Соломон), Христос и новозаветные персонажи (ап. Петр) (см. об этом: *Foletti*. 2015; *Gomez de Silva*. 1996. Р. 63–64). Этим толкованиям противоречит как отсутствие ореола вокруг головы, так и совр. платье на муж. фигуре (не встречающееся у Христа), наличие же креста исключает рассмотрение сцены в контексте ВЗ. В сцене предполагали также изображение одновременных созданию двери исторических фигур: имп. Феодосия II (*Delbrueck*. 1949), заказчика церкви пресв. Петра Иллирийского (в момент его избрания епископом). Учитывая, что остальные панели посвящены библейским событиям, появление ангела в этой сцене переводит ее во вневременной контекст; стоящий рядом с пресв. Петром ангел символически помещает его в ряды библейских героев, изображенных на др. панелях, римская же публика показана здесь как прославляющая строительство новой церкви (*Sheckler, Winn Leith*. 2016. Р. 276).

На 2-й панели показан юный, безбородый, длинноволосый Христос в медальоне, окруженном крылатыми символами евангелистов (оглавные), по сторонам от Него — Альфа и Омега, в руке свиток с надписью $\text{IX}\Theta\text{YC}$. Ниже, под полусводом, на к-ром изображены 5 звезд, Солнце и Луна (5 планет и светила, давшие

Призвание Моисея.
Рельеф деревянных дверей.
Ок. 430 г.

Фото: В. Е. Сусленков

названия 7 дням недели), 3 фигуры: женская, раскрывшая руки и поднявшая голову к небосводу и ко Христу, и 2 мужские, возносящие над головой женщины диск с крестом и поднимающимся над ним лучом. Сцена обычно истолковывается как апокалиптическая. Т. М. Мамаки (*Mamachi*. 1756) определял ее как иллюстрацию видения из Откровения Иоанна Богослова ввиду появления в ней символических Альфы и Омеги. Ж. Ж. Бертье (*Berthier*. 1910) видел в фигуре в верхнем регистре Христа во славе, а в нижнем — церковь Апокалипсиса. Некоторые исследователи предполагают, что здесь представлен вариант иконографии «Вознесение» (*Kondakov*. 1877; *Dewald*. 1915). Согласно П. Гаруччи (*Garrucci*. 1881), поскольку Христос буквально уже находится на небесах, а не возносится, здесь может быть изображен триумф Его и Церкви; Солнце, Земля, звезды отмечают свод неба, под которым, т. е. на земле, установлено царство Христа, Его Церковь, основанная апостолами, несущими крест; Е. Х. Кантарович в 2 муж. фигурах предположил изображение связанных с Римом апостолов Петра и Павла, а в жен. фигуре — Девы Марии (*Kantarowicz*. 1944); исследователь видел в данной сцене соответствие тексту прор. Малахии (Мал 3. 1–2) и изображение Второго пришествия Христа. Определение центральной фигуры в нижнем регистре как Божией Матери может быть отражением постановлений Эфесского Собора (431), закрепивших Ее почи-

тание как Пресв. Богородицы, сама сцена — возвеличивание Богоматери, через Которую Бог пришел в мир, что символически акцентируется размещением этой сцены на дверях храма. А. Катеуш (*Kateusz*. 2015) полагает, что в сцене может быть представлено вознесение Девы Марии. Также в жен. фигуре видят персонификацию Церкви (*Lowrie*. 1947) или Синагоги (*De Spirito*. 2003) — сцена в целом истолковывается как изображение триумфа Христа и Церкви, надпись «ΙΧΘΥΣ» указывает на символическое значение дверей как порога, отмечающего переход в пространство храма, где достигается полнота пребывания с Богом и в Боге. Местные рим. аллюзии могут быть прочитаны в неск. случаях: в обозначении пространства тех событий, которые связаны с темой погребения (рим. некрополи), в изображении пресв. Петра Илирийского в сцене т. н. *Acclamatio*, в муж. фигурах по сторонам Пресв. Богородицы как апостолов Петра и Павла.

Двери неск. раз ремонтировали, реставрировали и правили (1835–1836, 1852, 1891, 2010). Новейшие дендрохронологические и радиоуглеродные исследования (*Foletti et al.* 2019) подтверждают изготовление дверей в период строительства

Триумф Христа и Церкви.
Рельеф деревянных дверей.
Ок. 430 г.

Фото: В. Е. Сусленков

базилики, а также уточняют, что 2 панели датируются нач. V в. Стилистические различия в трактовке фигур носят характер индивидуальной манеры, не отражают хроноло-

гического разрыва и не указывают на сильную переделку в раннем средневековье, как иногда предполагалось. В целом в работе с объемами, контурным рисунком, обозначением движения, рисунком складок опознаются как более условная, уплощенная, мало детализированная манера, так и манера более гибкая, свободная, которая ближе к классической античной основе (панели могли быть выполнены раньше): Однако в целом стиль исполнения соответствует общей концепции времени, сохранившей античное понимание формы, пространства и рисунка, но с постепенно проникающими в них условностью, контурностью (самые близкие аналогии встречаются в пластике раннехрист. саркофагов 2-й пол. IV в.).

Лит.: *Mamachi T. M.* Annales ordinis praedicatorum. R., 1756. P. 569–572; *Kondakov N. P.* Les sculptures de la porte de S.-Sabine à Rome // *RA*. 1877. Vol. 33. P. 361–372; *Garrucci R.* Storia dell'arte cristiana nei primi otto secoli della Chiesa. Prato, 1881. Vol. 1. P. 391–392; *Berthier J. J.* La porte de S.-Sabine à Rome. Freiburg, 1892; *idem.* L'Eglise de S.-Sabine à Rome. R., 1910. P. 127–235; *Айналов Д. В.* Мозаики IV и V вв.: Исслед. в области иконографии и стиля древнехрист. искусства // *ЖМНП*. 1895. Ч. 300. № 7. Отд. 2. С. 21–24; *Wiegand J.* Das altchristliche Hauptportal an der Kirche der hl. Sabina auf dem aventinischen Hügel zu Rom. Trier, 1900; *Dewald E. T.* The Iconography of the Ascension // *AJA*. 1915. Vol. 19. N 3. P. 277–319; *Kantarowicz E. H.* The «King's Advent» and the Enigmatic Panels in the Door of S. Sabina // *The Art Bull.* N. Y., 1944. Vol. 26. N 4. P. 207–231; *Lowrie W.* Art in The Early Church. N. Y., 1947. P. 160–164; *Delbrueck R.* The Acclamation Scene on the Doors of S. Sabina // *The Art Bull.* 1949. Vol. 31. N 3. P. 215–217; *Darsy F. M. D.* Les portes de S. Sabine: Méthode d'analyse formelle et de critique interne en histoire de l'art // *RACr*. 1961. Vol. 37. P. 5–49; *Kitchell K. F.* The Golden Doors of Alcinoüs as a Coin-Type: (Corcyra, Apollonia, Dyrrhachium) // *Antipolis*. Chicago, 1975. Vol. 1. N 2. P. 123–128; *Jeremias G.* Die Holztür der Basilika S. Sabina in Rom. Tüb., 1980; *Spieser J.-M.* Le programme iconographique des portes de S.-Sabine // *J. des Savants*. P., 1991. N 1/2. P. 47–81; *idem.* The Iconographic Programme of the Doors of S. Sabina // *Idem.* Urban and Religious Spaces in Late Antiquity and Early Byzantium. Aldershot, 2001. P. 1–24 (var. pag.); *Gomez de Silva C.* The Temple in the Iconography of Early Christian Art // *Assaph. Sect. B.* Tel Aviv, 1996. Vol. 2. P. 59–82; *De Spirito G.* Per interpretare la scena della c. d. «Seconda Parusia» sulla porta lignea di S. Sabina // *Συκομοι: Studi miscellanei per il 75 di V. Poggi S. J.* / A cura di L. Pieralli, V. Ruggieri, Catanzaro, 2003. P. 189–200; *Tumminello D.* La crocifissione del portale di S. Sabina e le origini dell'iconologia della crocifissione. R., 2003; *Sheckler A. E., Winn Leith M. J.* The Crucifixion Conundrum and the S. Sabina Doors // *HarvTR*. 2010. Vol. 103. N 1. P. 67–88; *idem.* The S. Sabina Acclamation Panel Once Again: Reading from the Inside Out // *Source: Notes in the History*

of Art. N. Y., 2016. Vol. 35. N 4. P. 272–282; *idem.* Background as Foreground: The S. Sabina Crucifixion Panel // *Ibid.* 2018. Vol. 37. N 4. P. 205–214; *Foletti I.* Le porte di S. Sabina all'Aventino: Tra liturgia stazionaria e funzione iniziatica // *Hortus artium mediavialium*. Zagreb, 2014. Vol. 20. N 2. P. 709–719; *idem.* La porta di S. Sabina, un'immagine in dialogo con il culto // *Foletti I., Gianandrea M.* Zona liminare: Il nartece di S. Sabina a Roma, la sua porta e l'iniziazione Cristiana. R. etc., 2015. P. 190–193; *Kateusz A.* Ascension of Christ or Ascension of Mary?: Reconsidering a Popular Early Iconography // *J ECS*. 2015. Vol. 23. N 2. P. 273–303; *Foletti I. et al.* Wiggle Matching Analysis of the Doors of S. Sabina in Rome // *RIHA Journal / Intern. Assoc. of Research Inst. of History of Art*. 2019 [Электр. ресурс: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0204-foletti-et-al.>].

В. Е. Сусленков

САНТИ-КОСМА-Э-ДАМИАНО [итал. Santi Cosma e Damiano], церковь в Риме в статусе малой базилики, титулярная диакония с кардиналом-диаконом во главе монарха ордена францисканцев; мозаики апсиды (526–530) и триумфальной арки (кон. VII в.) — один из самых сохранных и цельных ансамблей раннехрист. живописи. Корпус совр. здания церкви перестроен для христианского богослужения из объединенных зданий 6-ки форума Мира (Веспасиана) и ротондального храма, возможно Пенатов или Юпитера Статора (т. н. храм Ромула, ок. 307–309), являвшихся имп. собственностью и подаренных папе Римскому Феликсу IV (III) (526–530) в 526 г. дочерью остгот. кор. Теодориха Великого Амаласунтой (что, видимо, было исполнением решения самого Теодориха). Согласно *Liber Pontificalis*, папа Феликс IV «построил базилику святых Космы и Дамиана... в месте, которое называется Виа Сакра, рядом с Храмом Города Рима (базиликой Максенция. — *Авт.*)». При папе Феликсе IV ротонда стала вестибюлем церкви, в апсиде была выложена мозаика (сохр.).

Церковь стала 1-м христ. храмом в древнем культовом центре Рима — на Римском форуме — и была посвящена св. врачам-бессребренникам Косме и Дамиану. Выбор этих святых связан с неск. факторами: необходимостью «замещения» почитанием христ. св. братьев культа братьев-близнецов Кастора и Поллукса, храм которых стоял напротив; с памятью о 6-ке форума Мира, которая славилась собраниями врачей и лекциями Клавдия Галена. В наст. время рядом с новым входом (с Виа-деи-Фори-Имперали) в комплекс

включены 2 комнаты с оригинальным мраморным полом форума Мира и со стеной, на которую были прикреплены 150 мраморных плит, составлявших карту Рима (Forma Urbis Romae, эпоха имп. Септимия Севера; на стене слева от совр. входа в базилику сохр. следы монтировки).

В корпусе и структуре базилики почти целиком сохранились формы и элементы рим. строений. Боковые стены совр. мон-ря из тонкого туфа за апсидой, видимо, были продолжением стены, возведенной имп. Октавианом Августом для ограждения храмовой территории. После великого пожара июля 64 г. по Р. Х. храм, вероятно, не восстановливался, участок был сокращен, перед ним при имп. Нероне был поставлен портик, оформлявший линию Свящ. дороги. При Флавиях участок был расширен и включен в состав форума Мира. При Северах была произведена переделка юго-зап. участка форума. Ок. 307–309 гг., видимо с восстановлением старого храма Пенатов, в духе реконструкции древних культов при имп. Максении была возведена круглая постройка с окулусом в куполе. Она фактически стала вестибюлем для зала, отделанного образующими геометрические композиции панелями из цветного мрамора в технике opus sectile (известны по рис. Пирро Лигорио из Ватиканской б-ки), с полукруглым завершением в сев.-зап. торце, к-рый был теперь перекрыт крышей; полы выложены мраморными плитами (частично сохр.). Справа и слева от вестибюля-ротонды были построены 2 узких зала с экседрами, с отдельными входами, соединенные с целлой ротонды полукруглой стеной с попарно расположенными экседрами, где были установлены статуи (Таруашвили Л. И. Рим в 313 г. М., 2010. С. 48–50). Бронзовые двери вестибюля, ранее принадлежавшие зданию времени Северов, обрамлены мраморным резным порталом и фланкированы порфировыми колоннами с участком антаблемента на них (все элементы — сполли из др. построек).

При папе Римском свт. Григории I Великом (590–604) после явления ему, по преданию, Богородицы диакона святыи Космы и Дамиана стала центром Ее почитания в Риме: в главном алтаре церкви был помещен чтимый образ Божией Матери (в наст. время там находится икона

Церковь
Санти-Косма-э-Дамиано (526–530)
с нартексом (ок. 307–309).

Фотография. 2019 г.

Фото: В. Е. Сусленков

«Мадонна-делла-Салюте» письма рим. мастера XIII в.).

Ок. 760 г. папа Римский Павел I (757–767) устроил в правом от входа в ротонду зале оралий св. Петра в Кремне, впол. посвященный папе Феликсу IV (III). В 780 г., при папе Римском Адриане I, церковь стала диаконией и была отреставрирована; работы проводились также при папах Римских Льве III (795–816), Пасхалии I (817–824), Григории IV (827–844). Видимо, в IX в. в церковь были перенесены мощи братьев-близнецов святыи Марка и Марцеллина (мощи заново обретенны при папе Римском Григории XIII в 1583). Ок. 1150 г. был установлен киворий; в 1154–1159 гг., при папе Римском Адриане IV, реконструирован алтарь; в XIII в. к церкви была пристроена кампанила (удалена при реставрации базилики).

В ротонде-нартексе сохранились следы средневеков. поновлений и художественных работ (утрачены в самой базилике после реставрации 1626–1632): большой фрагмент фрески с велумами, опоясывавший весь интерьер (XIII в.); остатки фрески сер. XIII в. со Спасителем между Саломией и равноап. Марией Магдалиной в нише апсиды, ориентированной на север (VI или VII в.; впол. обращена в оссуарий и запечатана, была открыта в 1913), и со сценой «Пир в доме Симона фарисея», с женами-мироносицами у Гроба Господня, с символами евангелистов в софитах арки по контуру ниши; алтарь XII в. (возможно, часть гробницы), отделанный цветным мрамором, с Богородицею с Младенцем на троне между святыи Космой и Дамианом письма Якопо

Торрити или мастера его школы (1292). В крипте (нижней церкви) также сохранилась фреска X в. с образом Божией Матери с Младенцем и со святыи Космой и Дамианом.

В 1503 г. церковь, принадлежавшая ордену регулярных каноников, ввиду сократившегося числа насельников и запущенности мон-ря была передана францисканскому ордену терциариев (подтверждено в 1512 кард. Алессандро Фарнезе (впол. папа Римский Павел III)), к-рому принадлежит до наст. времени. После землетрясения, в 1592–1605 гг., папа Римский Климент VIII инициировал восстановительные работы, во время к-рых были устроены 7 боковых капелл (Распятия, Богородицы, католич. св. Антония Падуанского, католич. св. Франциска Ассизского, вмц. Варвары, св. Александра, католич. св. Розы из Витербо).

В 1626 г. папа Римский Урбан VIII провел обновление мон-ря и тщательную реконструкцию базилики. В том же году под рук. Л. Арригуччи (разработка Орацио Торриани) началось переоборудование базилики, пострадавшей от просачивания подземных вод: стены I в. были снесены и заменены, пол церкви был поднят на 7 м, до уровня Римского форума по состоянию на 1-ю четв. XVII в., соответственно создана верхняя церковь, куда были перенесены капеллы старой церкви; нижняя церковь превратилась в крипту (где сохр. пол

Богородица с Младенцем на троне,
с предстоящими
святыи Космой и Дамианом.
Роспись. 1292 г.

Худож. Якопо Торрити (?)

Фото: В. Е. Сусленков

древней базилики), в ротонде был заложен окулус и закреплен световой фонарь. Стены из камня-пеперина были проданы Т. Барберини и вывезены для использования на строи-

тельстве дворца семьи Барберини. На деньги, полученные от продажи этого камня, монахи закончили реставрацию церкви к 1632 г. К этому времени относится декорация нижней зоны апсиды: вместо мраморных *opus sectile* здесь появился ряд медальонов с изображениями францисканских святых: мужчин слева и женщин справа (среди них также не францисканская святая — Биргитта Шведская, ок. 1635); в центральном поле деревянного софита церкви, к-рый в свою очередь разделен на поля прямоугольного и крестообразного рисунка с крупными золотыми рамами, с золотым рисунком гротесков, гербом Барберини с золотыми пчелами, помещена картина «Прославление святых Космы и Дамиана» работы М. Т. Монтаньи (1632); стены расписаны фресками (каждая на отдельном картинном поле) кисти Дж. Б. Сперанцы с историей мучеников; капеллы церкви отделаны стукковыми орнаментальными и растительными рельефами, их входные арки проработаны пилластрами.

В 1879–1880 гг. т. н. храм Ромула был восстановлен по состоянию на нач. IV в., его древние бронзовые двери, поднятые в 1626 г., возвращены на прежнее место (реставратор Р. Ланчани). В 1946–1947 гг. при реконструкции мон-ря ордена терциариев вход в церковь был устроен с Виа-деи-Фори-Империаля.

В наст. время в церкви 7 капелл. В капелле Распятия (1-я в правом нефе от старого хода) — фреска XIII в. с Распятием редкой иконографии — Христос представлен в расшитой тунике и в короне.

В крипте под главным престолом находятся мощи мучеников Космы и Дамиана Аравийских, Анфима, Леонтия, Евпрепия, Транквиллина, Марка, Маркеллина, а также серебряный реликварий ап. Матфея.

Мозаики апсиды и триумфальной арки. Мозаичная композиция в апсиде церкви была выполнена по распоряжению папы Римского свт. Феликса IV. В центре возвышается фигура Христа на фоне темно-синего неба с полосами оранжевых с красным облаков в виде трапецевидной дорожки, сохранившей следы Его явления. Христос изображен средовечком, с длинными волосами, спускающимися за спину, пробор намечен посередине. Лик Его — удлиненных пропорций, с округло стриженной

бородой, правая рука поднята в жесте приветствия (лат. *adlocutio*), в левой — свиток. На Нем сияющие золотые одежды — хитон и гиматий с клавами, на ногах сандалии.

Монументальный масштаб этого изображения доминирует над на-

Вид на апсиду и триумфальную арку
Фото: В. Е. Сусленков

ходящейся ниже сценой на зеленом поле позема, где апостолы Петр и Павел представляют Спасителю небесных патронов храма бессребреников Косму и Дамиана, держащих в покровенных руках венцы

Иисус Христос.
Фрагмент мозаики
в конхе алтарной апсиды.
526–530 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

славы. Апостолы портретно узнаваемы: ап. Петр с седыми волосами, с короткой седой бородой; ап. Павел, с лицом удлиненных пропорций, с залысиной, с высоким открытым лбом и с длинной заостренной бородой. Апостолы одеты в белые рим. тунки с клавами и в тоги.

Жесты их правой (ап. Петра) и левой (ап. Павла) рук могут быть поняты и как указующие на Христа, и как жесты приветствия-прославления (англ. *acclamation*). Если апостолы показаны стоящими, то святые Косма и Дамиан изображены в динамическом шаге, что подчеркивают и развевающиеся складки одежды у того святого, который изображен справа; у святого слева эта часть мозаики переложена заново.

Чуть в отдалении, т. е. за апостолами, представлены: слева — папа Римский Феликс IV (фигура полностью реставрирована в XVII в.) с церковью-даром, справа — вмч. Феодор Тирон с венцом-подношением. Он изображен в традиционном для эпохи одеянии человека высокого воинского звания: в золотой хламиде с фиолетовым тавлионом, украшенной орнаментом из соединенных ромбов со звездами и с крестами, в красной тунике, на его ногах — белые чулки и сапожки. Внешность его также опознаётся по всем иконографическим признакам: кудрявые волосы, удлиненная заостренная борода.

На 1-м плане — небольшие холмики с кустами, за фигурами — речной поток (судя по надписи на кромке, прямо под фигурой Христа, — Иордан). По сторонам сцену фланкируют 2 финиковые пальмы с плодами, на левой — феникс с солнечным сиянием вокруг головки. Полосу ниже, выложенную золотой смальтой, занимает шествие 12 агнцев (к-рые символизируют собрание апостолов) к Агнцу, стоящему на горе с истекающими из-под нее 4 источниками. По краям этого ряда — изображения св. градов Иерусалима и Вифлеема (ныне скрыты новой рамой апсиды, сократившей поле мозаики). Под ними — полоса с посвятельным текстом и с орнаментом по низу.

В ряду раннехрист. памятников мозаика отличается редкой сохранностью, исключения составляют полностью переложённые фигура папы Римского свт. Феликса IV (худож. Орацио Маненти), правая рука Христа, участок от Его подбородка до верхней части плеч, часть пальцев простертой к Христу руки ап. Петра, нижняя часть фигуры от пояса мученика слева, правая нога ап. Павла, 3 агнца слева, св. грады; утрачена десница Божия над головой Христа (переложённые участки видны на

рис. Маненти, 1669–1671; *Tiberia V. Il restauro del mosaico della basilica dei Santi Cosma e Damiano a Roma. Todì, 1991. P. 115. Il. 3. (Arte e restauro; 7)*).

В мозаиках также наблюдается удаление от светотеневой системы и цветового единства, к-рые отличали мозаичные изображения в рим.

Агнец на престоле
и 7 светильников.
Фрагмент мозаики
триумфальной арки.
692–701 гг.

Фото: В. Е. Сусленков

ц. Санта-Мария-Маджоре, в сторону резких контрастов, с преобладанием в красочной гамме чистых тонов. Они наделены ощутимой мощностью воздействия, обусловленного значением церкви как первой из христ. храмов, возникших в центре языческого Рима.

Мозаику характеризуют подчеркнуто монументальная трактовка фигур, преемственность от живописного языка поздней античности; персонажи отличаются пластической ясностью форм и крепостью моделировки. Характеристика ликов апостолов и мучеников Космы, Дамиана, Феодора близка к живописной традиции рим. портрета III в. В то же время прямо смотрящие лики, обрисовка черт и контура, увеличенные, напряженно смотрящие глаза являются определенным этапом в выработке икононого образа, требующего сосредоточенного созерцания, к-рый становится более аскетическим и цельным, исключается все чувственное и эмоциональное, для его воплощения отбираются живописные средства, способные выразить сильнейшую духовную концентрацию. Этими качествами мозаики несомненно близки к равенским памятникам (ср. апостолов на арке пресбитерия в базилике Сан-Витале, ок. 540).

Композиция в апсиде, представляющая развитие иконографии *Traditio legis*, может быть истолкована и как Теофания Господа во Втором Его пришествии. Апокалиптический аспект раскрывает композиция на триумфальной арке с 24 старцами (сохр. только руки 2 старцев), протянувшими венцы к Престолу (на

золотой площадке трон, украшенный жемчугами, рубинами и изумрудами), на к-ром поставлен крест и на синей подушке с золотой каймой возлежит Агнец, и под к-рым находится свиток, запечатанный 7 печатями, по сторонам — 7 светильников, по 2 ангела и по паре символов евангелистов (сохр. ангел и орел с книгами, слева и справа). Мозаики триумфаль-

ной арки, возможно, датируются понтификатом папы Римского Сергия I (687–701), обнаруживая различия в стиле и технике исполнения по отношению к мозаике апсиды, — они проще, ангельские лица типически однообразны.

Вместе мозаики апсиды и триумфальной арки формируют еще один программный замысел ансамбля — отражение полноты Церкви: через собрание апостолов и святых, 1-й в христианской истории образ Римского понтифика в предстоянии Богу, изображение 7 подсвечников, символически представляющих 7 Церквей из Откровения Иоанна Богослова, к-рые составляют единство Небесного Иерусалима. Подтекстом подобной программы, как и факта передачи церкви помещений форума Мира, могло быть историческое значение этого района: форум Мира был заложен по окончании Иудейской войны и стал хранилищем вывезенных из Иерусалима святынь Иерусалимского храма (*Osborne J. The Jerusalem Temple Treasure and the Church of S. Cosma e Damiano in Rome // Papers of the British School at Rome. L., 2008. Vol. 76. P. 173–181*).

Лит.: *Whitehead Ph. B. The Church of SS. Cosma e Damiano in Rome // AJA. 1927. Vol. 31. N 1. P. 1–18; Chioccioni P. La Basilica e il Convento dei SS. Cosma e Damiano in Roma. R., 1963; Budriesi R. La basilica dei SS. Cosma e Damiano a Roma. Bologna, 1968; Tucci P. L. Nuove acquisizioni sulla basilica dei SS. Cosma e Damiano // Studi Romani. R., 2001. Vol. 49. P. 275–293; idem. The Revival of Antiquity in Medieval Rome: The Restoration of the Basilica of SS. Cosma e Damiano in the 20th Cent. // Memoirs of the American Academy in Rome. R., 2004. Vol. 49. P. 99–126; Duffin J. Medical Saints: Cosmas and Damian in a Postmodern World. Oxf.; N. Y., 2013.*

В. Е. Сусленков

САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ [Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи; португ. *República Democrática de São Tomé e Príncipe*], гос-во на островах Сан-Томе, Принсипи, Ролаш, Кабраш и др. у зап. побережья Африки. Территория 1001 кв. км. Население 213,9 тыс. чел. (2021). Столица — Сан-Томе. Офиц. язык — португальский. Административно-территориальное деление: 6 округов (все — на о-ве Сан-Томе) и автономный р-н Принсипи. Член ООН (1975), МВФ (1977), МБРР (1977), Африканского союза (1975; до 2002 Орг-ция африканского единства), ВТО (наблюдатель). **География.** Сан-Томе и Принсипи — острова вулканического происхождения с характерным гористым рельефом. Самыми высокими точками островов являются гора Пику-де-Сан-Томе на о-ве Сан-Томе (2024 м) и пик Принсипи на о-ве Принсипи (948 м). Вершины пиков выше 700 м часто покрыты снегом. Длина береговой линии составляет 209 км. Характерный для островов тропический морской климат сформирован воздушными массами Атлантического океана, а также прибрежными горами и болотами. Среднегодовая температура воздуха на равнинах составляет +26°С, на горных высотах показатель понижается до +20°С. Самый жаркий месяц — янв., когда температура на равнинах поднимается до +30°С, в самый холодный месяц, июль, температура понижается до +20°С. Сезон дождей длится с окт. по май, сухой сезон — с июня по сент. Наибольшее количество осадков выпадает на юго-западе и в центральных горных районах Сан-Томе (3500–5000 мм). Речная сеть развита сильно за счет стекающих с гор быстрых и порожистых рек. Значительную часть территории островов (30%) занимают леса. При относительной скудости животного мира флора богатая и разнообразная.

Население. В основном креолы, говорящие на диалектах нижнегвинейского креольского языка: сантомийцы (о-в Сан-Томе, 85%; делятся на потомков рабов форру и метисов; самоназвание «тонгаши»), анголлары, или нгола (юг о-ва Сан-Томе, 3%), и принсипийцы (о-в Принсипи, 0,1%). Проживают также временные мигранты — рабочие из Анголы, Мозамбика и Кабо-Верде (сервисайш), европейцы (в основном

португальцы) и азиаты (в основном китайцы).

Численность населения за 1950–2021 гг. возросла более чем в 3,5 раза (ок. 60 тыс. чел. в 1950; 117 тыс. чел. в 1990). Естественный прирост населения высокий (1,5%, 2021), что обусловлено высокой рождаемостью (28,9 на 1 тыс. чел.), более чем в 4,5 раза превышающей смертность (6,3 на 1000 чел.). Показатель фертильности 3,69 ребенка на 1 женщину; младенческая смертность 45,3 на 1 тыс. живорожденных. В возрастной структуре населения преобладают лица трудоспособного возраста (15–64 года) — 57,3% и дети (до 15 лет) — 39,8%; пожилые люди (старше 65 лет) составляют 2,9%. Средняя ожидаемая продолжительность жизни постепенно увеличивается. В 2021 г. — 66,7 года (мужчины — 65,1, женщины — 68,4). Соотношение мужчин и женщин примерно равное. Средняя плотность населения 221,9 чел. на кв. км (2021). Наиболее плотно заселены равнинные сев.-вост. и сев. районы о-ва Сан-Томе (в округе Агуа-Гранди плотность ок. 3700 чел. на кв.

км), наименее — горные юж. и зап. районы о-ва Сан-Томе (окр. Кауэ, ок. 25 чел. на кв. км) и о-в Принсипи. Доля городского населения 74,4% (2020). Крупнейший город — Сан-Томе (80,1 тыс. чел., 2018), др. крупные города — Невииш, Сантана, Триндади.

Государственное устройство. Согласно действующей Конституции, принятой 5 нояб. 1975 г. (с поправками 1990 г.), С.-Т. и П. — унитарное государство. По форме правления — смешанная республика. Главой государства является президент, избираемый в ходе прямых всеобщих выборов сроком на 5 лет с правом одного переизбрания. Исполнительная власть осуществляется президентом и правительством. Премьер-министр и члены правительства (по предложению премьер-министра) назначаются президентом. Законодательная власть осу-

ществляется Национальным собранием — однопалатным парламентом, депутаты к-рого избираются по многомандатным округам сроком на 4 года в ходе прямых всеобщих выборов. Основные политические партии: «Независимое демократическое действие», «Движение за освобождение Сан-Томе и Принсипи/Социал-демократическая партия», «Партия демократического сближения — группа «Размышление», «Движение независимых граждан Сан-Томе и Принсипи». Высшими судебными органами власти являются Верховный суд, состоящий из 5 судей, назначаемых Национальным собранием, и Конституционный суд.

Религия. По оценкам на 2015 г., большинство населения С.-Т. и П. (82,3%) исповедует христианство. 66,5% жителей являются католиками, 15,8% — принадлежат к различным протестант. деноминациям и псевдохрист. сектам. Проч. религии исповедуют 3,2% населения. Атеисты, агностики, а также люди, не принадлежащие ни к одной ре-

лигии или затрудняющиеся определить свою религ. принадлежность, составляют менее 15%.

Римско-католическая Церковь в С.-Т. и П. представлена еп-ством Сан-Томе и Принсипи, учрежденным 3 нояб. 1534 г. По данным на кон. 2019 г., в стране действует 14 приходов, в к-рых служат 11 священников (из них 7 монашествующих). Общее количество католиков в С.-Т. и П. оценивается в 115 тыс. чел. (Ап. Pont. 2020. Р. 676). Ряд монашеских объединений (конгрегация Св. Духа, конгрегация Сыновей Непорочного Сердца Пресв. Девы Марии и др.) занимаются в стране активной миссионерской деятельностью. На островах действует *Мальтийский орден*.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Методисты представлены в стране приходом Свободной Методистской церкви, насчитывающим ок. 400 чел.

Адвентисты седьмого дня (АСД), начавшие свою деятельность в С.-Т. и П. в 1938 г., объединены в Миссию Сан-Томе и Принсипи, к-рая входит в состав Юго-Западной объединенной миссии Анголы. По состоянию на 2019 г. адвентисты имеют в стране 23 общины, к-рые насчитывают более 7 тыс. прихожан.

Пятидесятники классического типа (2 и 3 кризисов) представлены рядом конфессиональных групп. *Ассамблеи Бога* имеют в стране 12 общин и ок. 6 тыс. верующих. Нигерийскими миссионерами была основана община Библейской церкви «Глубокая Христианская Жизнь», насчитывающая ок. 400 верующих. Пятидесятники новой волны представлены Евангелической церковью, имеющей в стране 3 общины, в которых насчитывается ок. 3 тыс. верующих.

Новоапостольская церковь с центром в Цюрихе (Швейцария), начавшая проповедь в 80-х гг. XX в., насчитывает в С.-Т. и П. 100 общин и 11 тыс. прихожан.

Свидетели Иеговы (см. в ст. *Иеговы свидетели*), действующие в С.-Т. и П. с 1965 г., насчитывают 2,5 тыс. адептов в 14 собраниях.

Иудаизм. Появлению иудеев на островах предшествовали гонения в Португалии, начатые в 1496 г. кор. Мануэлом I (1495–1521). В 1497 г. 2 тыс. евр. детей в возрасте от 3 до 10 лет были депортированы на о-в Сан-Томе, где они получили католич. образование в изоляции от своих

семей. Через 5 лет выжили только 600 из 2 тыс. детей. Несмотря на усиления католич. священников, часть детей продолжала придерживаться иудаизма. Их потомки привнесли в креольскую культуру острова некоторые евр. традиции и обычаи. В нач. XVII в. католич. еп. С.-Т. и П. Педру св. Августина Фигейра даи Кунья Лобу (1615–1620) жаловался на «проблему иудаизма» на острове. В XX в. наблюдался приток евр. торговцев, занимавшихся продажей какао и сахара. Нек-рые из них похоронены на кладбищах С.-Т. и П. По данным на 2019 г., количество иудеев в стране не превышает 200 чел.

Ислам. Мусульм. сообщество С.-Т. и П. невелико, однако в последнее десятилетие оно увеличивается за счет массового притока мигрантов из Нигерии, Камеруна и др. африкан. стран. Число мусульман в С.-Т. и П. колеблется от 2 до 4 тыс. чел.

Традиционные африканские верования. После начала португ. колонизации С.-Т. и П. с Африканского континента на острова привозили черных рабов для работы на плантациях. Они принесли традиц. африкан. культы и верования (анимизм, тотемизм и культ предков). На нач. XX в. приверженцы традиц. африкан. верований составляли до 97% населения островов. К 1964 г. число последователей сократилось до 17%, а к 1995 г. — до 1,2%. Отрицательная динамика объясняется возросшей активностью и относительной успешностью католич. и протестант. проповедников. В С.-Т. и П. распространено обычное для стран тропической Африки двоеверие. В наст. время общее количество последователей африкан. племенных верований не превышает 2 тыс. чел.

Новые религиозные движения представлены последователями бахаизма (см. ст. *Бахаи религия*), которые основали первые общины в нач. 70-х гг. XX в., впосл., в сер. 90-х гг., резко расширив свои ряды. По данным на 2019 г., общее количество последователей веры Бахаи составляет более 7 тыс. чел.

Религиозное законодательство. Конституция 1975 г. с поправками 1990 г. в ст. 8 провозглашает С.-Т. и П. светским гос-вом, в к-ром религ. институты отделены от политических. В ст. 15 утверждается принцип равенства граждан перед законом вне зависимости от их социального или расового происхождения, пола,

политических взглядов, религ. верований или философских убеждений. Ст. 27 Конституции страны гарантирует свободу совести, религии и вероисповедания. Пункт 2 ст. 27 гласит, что никто не может быть подвергнут преследованиям, лишен прав из-за религ. убеждений или вероисповедания. В свою очередь п. 3 запрещает органам власти допрашивать кого-либо о религ. убеждениях, за исключением сбора статистических данных, не поддающихся индивидуальной идентификации. Пункт 4 обеспечивает религ. конфессиям свободу самоуправления, преподавания основ вероучения, а также управления своих религ. обрядов. Ст. 31 декларирует, что гос-во не может сохранять за собой право выстраивать образовательную и культурную политику в соответствии с к.-л. политической, идеологической или религ. системой взглядов. По закону все религ. орг-ции должны быть зарегистрированы в гос. органах.

Исторический очерк. Впервые необитаемый остров в Гвинейском зал. обнаружили в 1471 г. португ. моряки, позднее давшие ему название Сан-Томе в честь ап. Фомы. В 1472 г. был открыт соседний остров, к-рый сначала был назван в честь св. Антония (Santo Antão), а затем стал известен как о-в Принсипи. Освоение о-ва Сан-Томе началось в 1493 г., когда Алвару ди Каминья получил его в качестве лена от португ. кор. Жуана II (1481–1495). В 1500 г. стал заселяться о-в Принсипи. Каминья удостоился особой привилегии покупать рабов для развития островов, и к сер. XVI в. за счет развития рабовладельческих хозяйств колония оказалась основным поставщиком сахара на европ. рынок.

Под властью португальцев на островах стал распространяться *католицизм*. 3 нояб. 1534 г. папа Римский *Климент VII* отделил от еп-ства Фуншал (Мадейра) территорию, на к-рой впосл. было создано самостоятельное католич. еп-ство «св. Фомы на острове» (episcopatus Sancti Tomae in insula) (юрисдикция этого еп-ства в 1534–1612 распространялась в т. ч. на католиков Мозамбика, а в 1534–1842 — на католиков Гвинеи и Габона). Для рабов, ввезенных на плантации о-ва Сан-Томе, в 1556 г. был издан 1-й в португ. владениях в Африке католич. катехизис, ставший 1-й в истории книгой на языке банту. В 1597 г. на о-ве Сан-Томе уже

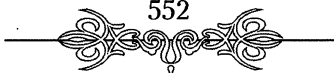
были кафедральный собор и 7 приходов, а на о-ве Принсипи — церковь.

В XVII в. острова стали важным центром транспортировки африкан. рабов в Бразилию, что осложняло деятельность католич. миссионеров. В течение следующих полутора столетий католич. еп-ство пребывало в запустении. После кончины в 1812 г. последнего епископа, постоянно жившего на островах, — Куштодью св. Анны д'Алмейда и краткого периода, когда кафедру в 1816–1819 гг. номинально занимал Бартоломеу св. Мучеников Мая, нового епископа не назначали более 120 лет.

В нач. XIX в. выращивание какао и кофе оживило пришедшую в упадок экономику островов. Рабство было официально отменено в Португалии и ее колониях в 1869 г., однако его сменила система плантационных хозяйств, основанная на эксплуатации наемных рабочих. Тяжелые условия наемного труда, а также его принудительный характер часто приводили к волнениям. К нач. XX в. полностью оформились колониальные адм. структуры. 11 июня 1951 г. колония получила статус португ. заморской провинции. Выступления трудящихся продолжались и в XX в., их кульминацией стала вспышка беспорядков в 1953 г., в результате к-рой 3 февр. неск. сот африкан. рабочих были убиты в столкновениях с португ. управляющими. Данный инцидент, вошедший в историю как «резня в Батепе», остается важным событием в колониальной истории островов, правительство официально отмечает его годовщину.

Между 2 мировыми войнами шел процесс углубления религ. жизни. На островах стали появляться миссионеры из протестант. орг-ций: из Анголы прибыли проповедники Евангелической церкви (1935) и АСД (1938). В 20–30-х гг. XX в. для местных жителей создавались образовательные, просветительские и благотворительные структуры, повышалась активность приходской жизни. В 1941 г. Папский престол назначил управляющего епископской кафедрой, к-рая оставалась вакантной с нач. XIX в.; им стал архиеп. Мойзиш Алвиш ди Пинью (1941–1966). При этом Римско-католическая Церковь в сознании местных жителей ассоциировалась с колониальным режимом.

К 60-м гг. XX в. на островах проживали ок. 56 тыс. католиков, ок. 3 тыс.

протестантов и ок. 10 тыс. приверженцев африкан. традиц. культов. С 1960 по 1975 г. в С.-Т. и П. проповедовали миссионеры таких орг-ций, как Ассамблеи Бога (1960), Свободная Методистская церковь (1970), свидетели Иеговы (1975).

В кон. 50-х гг. XX в., во время подъема национально-освободительного движения стран Африки, группа жителей Сан-Томе сформировала Комитет освобождения, боровшийся с колониальным господством. На базе этой орг-ции в 1972 г. возникло социалистическое «Движение за освобождение Сан-Томе и Принсипи» (португ. Movimento de Libertação de São Tomé e Príncipe, MLSTP, МЛСТП), к-рое, будучи запрещенным местными властями, развернуло свою деятельность в соседнем Габоне.

В течение 60-х гг. XX в. освободительное движение усиливалось, а после Апрельской революции 1974 г. в Португалии ситуация на островах полностью изменилась. Новый португ. режим был намерен отказаться от своих заморских владений; в нояб. 1974 г. его представители встретились в Алжире с лидерами МЛСТП и разработали соглашение о передаче суверенитета. 12 июля 1975 г. гос-во С.-Т. и П. обрело независимость. На пост президента был избран генеральный секретарь МЛСТП Мануэл Пинту да Кошта. Премьер-министром стал его соратник Мигел Тровоада. Страна перешла на однопартийную систему: МЛСТП стало единственной безраздельно правящей партией вплоть до 1990 г. Этот период характеризовался конфронтацией между президентом Пинту да Коштой и премьер-министром Тровоадой, которая достигла апогея в 1979 г., когда обвиненный в заговоре Тровоада был посажен в тюрьму. Отбыв срок заключения, он эмигрировал во Францию, где жил до возвращения в С.-Т. и П. (1991).

После обретения независимости в стране произошли изменения и в религ. сфере. При формальном декларировании свободы совести и вероисповедания социалистическая партия объявила курс на «деколонизацию» католич. Церкви. Политическая конъюнктура предполагала замену религ. сознания идеологическими формулировками. В условиях С.-Т. и П. девиз «деколониации» католич. Церкви оказался приемлемым, поскольку на островах (в отличие от стран континентальной Аф-

рики) Церковь не принимала прямого участия в национально-освободительном движении. Правительство чувствовало себя вправе предложить жителям островов, в т. ч. католикам, «искупление» прежнего состояния колониализма путем подчинения новой системе коллективных ценностей, реализуемой в ходе проведения марксистской «народной» политики.

В кон. 1989 г. в результате внутренней дискуссии в МЛСТП произошла легализация оппозиционных политических партий и страна перешла на многопартийную политическую систему. В 1990 г. МЛСТП стало именоваться «Движением за освобождение Сан-Томе и Принсипи/Социал-демократическая партия» (МЛСТП-ПСД). С.-Т. и П. — одна из первых африкан. стран, к-рой удалось в 1990 г. провести реальные демократические реформы. Была повторно провозглашена свобода вероисповедания, что существенно изменило многие религ. процессы в обществе. Началось возрождение протестант. орг-ций, в страну стали прибывать новые протестант. миссионеры. В июне 1992 г. папа Римский *Иоанн Павел II*, участвуя в торжествах по случаю 500-летия христианства в Анголе, в рамках пастырского визита 6–7 июня посетил также С.-Т. и П. В 1991 г. были проведены свободные и прозрачные выборы. Бывш. премьер-министр Тровоада, находившийся в эмиграции с 1986 г., вернулся в качестве независимого кандидата и был избран президентом страны. Тровоада был переизбран на 2-х многопартийных президентских выборах в 1996 г. «Партия демократического сближения» — группа «Размышление» свергла МЛСТП-ПСД и заняла большинство мест в Национальном собрании, при этом МЛСТП-ПСД стала ведущей партией меньшинства. В кон. 1992 г. последовали муниципальные выборы, на к-рых МЛСТП-ПСД взяла реванш, победив в 5 из 7 региональных советов. На досрочных выборах в законодательные органы в окт. 1994 г. МЛСТП-ПСД получила большинство мест в Национальном собрании; успех был повторен и на выборах в нояб. 1998 г. На очередных президентских выборах, проведенных в июле 2001 г., в 1-м туре победил Фрадики Бандейра Мелу ди Менезиш, кандидат, поддерживаемый партией «Независимое демократическое действие». Парламент-

ские выборы в марте 2002 г. ввиду отсутствия явного победителя привели к формированию коалиционного правительства. В июле 2003 г. произошла попытка гос. переворота, организованная неск. военнослужащими во главе с Ф. Перейрой и представителями Христианского демократического фронта. Однако данное выступление с помощью международного посредничества было остановлено без кровопролития, и в результате соглашения Менезиш был восстановлен на посту. На президентских выборах 30 июля 2006 г. Менезиш, получив большинство голосов избирателей, был избран президентом на 2-й срок. В февр. 2009 г. был раскрыт антипрезидентский заговор, подготовленный Христианским демократическим фронтом во главе с Арлешью Коштой, к-рый был арестован вместе с 30 др. заговорщиками. 7 авг. 2011 г. в С.-Т. и П. во 2-м туре президентских выборов, победителем вновь стал Пинту да Кошта, получивший 52,9% голосов. На президентских выборах 17 июля 2016 г. победу одержал кандидат от партии «Независимое демократическое действие» Эваристу Карвалью, опередивший Пинту да Кошту.

В последние десятилетия наблюдается значительный приток миссионеров в С.-Т. и П., особенно пятидесятников и харизматиков. Характерно, что миссионеры кон. XX — нач. XXI в. приезжают преимущественно из Африки, из таких стран, как Зимбабве, Замбия и ЮАР. Однако, несмотря на значительную активность христ. проповеди (как традиц. христ. Церквей, так и новых миссий), прогнозируется некоторое снижение количества христиан в стране ввиду роста числа агностиков и лиц, затрудняющихся с выбором определенного исповедания.

Христ. орг-ции участвуют в социальном и благотворительном служении. Ровные взаимоотношения между церковными структурами и государством позволяют решать различные вопросы в общественной, хозяйственной и образовательной сфере.

Лит.: *Шаревская Б. И.* Старые и новые религии Тропической и Юж. Африки. М., 1964; *Шпажников Г. А.* Религии стран Африки: Справ. М., 1981²; Сан Томе и Принсипи // Африка: Энцикл. справ. М., 1987. Т. 2. С. 331–334; *Hodges T., Newitt M.* São Tomé and Príncipe: From Plantation Colony to Microstate. L., 1988; *Hastings A.* The Church in Africa: 1450–1950. Oxf., 1994; *Isichei E.* A History of

Christianity in Africa: From Antiquity to the Present. Lawrenceville (N. J.), 1995. P. 56–57, 160–161; *Sundkler B., Steed Ch.* A History of the Church in Africa. Camb., 2000. P. 52–54; *Barrett.* Encyclopedia. 2001. Vol. 1. P. 6; *Nascimento A.* As dimensões políticas das religiosidades em São Tomé e Príncipe // Revista Tempo, Espaço, e Linguagem. 2014. Vol. 5. N 3. P. 60–92.

А. В. Старикова, Э. Небольсин

САНТЬЯГО [орден св. Иакова; лат. militia Sancti Jacobi; испан. Orden de Santiago], католич. духовно-рыцарский орден, действовавший на Пиренейском п-ове во время Реконкисты. В 1170 г. Фернандо II, король Леона (1157–1188), захватил г. Касерес у североафрикан. Альмохадов и оставил в городе гарнизон, члены к-рого именовались «братьями Касереса» (*fratres de Cáceres*). Первым руководителем братства стал Педро Фернандес де Кастро (де Фуэнтекалада) († 1184). В 1171 г. Педро Гундестейс, архиеп. Сантьяго-де-Компостела (1168–1173), передал «братству Касереса» знамя ап. Иакова Зеведеева и в качестве почетного члена сам вступил в новый орден, получивший название во имя апостола. Магистр Педро Фернандес де Кастро вошел в число соборных каноников Сантьяго-де-Компостела, а члены ордена стали «вассалами и войнами св. Иакова» (*vasalli et milites sancti Jacobi*). Обязанностью ордена стала защита владений архиеп-ства, часть доходов к-рого должна была отходить на содержание орг-ции (*Martín.* 1974. P. 213–214. N 42). Начиная с 1171 г. орден пользовался покровительством Альфонсо VIII, короля Кастилии (1158–1214), который передал ему замки Мора и Ореха для защиты рыцарями Толедо; в 1172 г. к С. присоединилось военное братство кастильского г. Авилы. После повторного захвата Касереса мусульманами и изгнания рыцарей из Эстремадуры центр ордена переместился в Кастилию. В связи с этим в 1174 г. кор. Альфонсо VIII передал во владение С. город и замок Уклес (ныне пров. Куэнка). Вскоре по ходатайству магистра Педро Фернандеса де Кастро, предпринявшего поездку к папскому двору, папа Александр III (1159–1181) буллой «*Benedictus Deus*» утвердил «орден войска св. Иакова в Испании» (*ordo militiae S. Jacobi in Hispania*) с центром в Уклесе, подтвердил его владения и привилегии и подчинил его непосредственно Папскому престолу; рыцарям был дарован лат. устав, основывавшийся на *Августина уставе* (5 июля

Кор. Альфонсо VIII и кор. Элеонора даруют замок Уклес магистру ордена Сантьяго. Миниатюра из *Tumbo menor de Castilla* (Archivo Nacional de España. L. 1046. Fol. 23)

1175 — *Jaffé.* RPR. N 12504; PL. 200. Col. 1024–1030; *Martín.* 1974. P. 248–254. N 73). Т. о., формально орден был освобожден от подчинения испан. монархам, хотя по-прежнему поддерживал тесные отношения с кор. Альфонсо VIII, получал от него многочисленные дарения и привилегии. Понтифик постановил включать в С. клириков, что фактически произошло уже в 1174 г., когда к ордену присоединились августинские каноники из Лойо (Галисия). Большинство каноников разместились в Уклесе. Также папа Римский признал право женатых рыцарей вступать в орден. В 1172–1175 гг. Афонсу I, король Португалии (1139–1185), пожаловал С. города и замки Арруда (ныне Арруда-душ-Виньюш), Монсанту, Абрантиш, Палмела и Алкасер-ду-Сал, основав т. о. португ. провинцию ордена. Уже к сер. 80-х гг. XII в. С. фактически превратился в международный орден с владениями за пределами Пиренейского п-ова; орденские владения находились в Англии, Гаскони, Италии, а позднее также в К-поле.

Во главе С. стоял магистр, он избирался Советом тринадцати — высшими должностными лицами ордена. При поддержке со стороны местных королей и представителей знати оформились 5 орденских провинций — в Кастилии, Леоне, Португалии, Арагоне и Гаскони; провинции возглавляли великие командоры (*comendadores mayores*). В Португалии под давлением королевской власти, не желавшей оттока ресурсов в Кас-

тилию, в кон. XIII в. произошло обособление орденской провинции в отдельный автономный орден, статус которого оставался спорным. В нач. XIV в. португ. провинция вернулась под управление магистров С. в Уклесе, однако в 1317–1327 гг. последовала реструктуризация ордена по инициативе короля Португалии, окончательно оборвавшая связь с центром С. Территориальными отделениями ордена управляли командоры. Генеральный капитул, состоявший из Совета тринадцати и командоров, занимался решением всех насущных вопросов, стоявших перед орденом. Госпитали С. заботились о заболевших братьях, оказывали помощь паломникам к гробнице ап. Иакова в Сантьяго-де-Компостела и больным проказой.

Особенностью С. было отсутствие обязательного для всех др. духовно-рыцарских орденов обета безбрачия (см. *Цelibат*). Супружеские пары вместе вступали в орден и приносили обет целомудрия в браке. Во время Великого поста, а также в период военных кампаний происходило разделение супругов: жены удалялись в отдельные жен. конвенты (сведения о 1-м жен. конvente Санта-Эуфемия-де-Косуэлос относятся к 1186). Дети, к-рые рождались у состоявших в браке членов ордена, по достижении совершеннолетия (15 лет — минимальный разрешенный возраст для вступления в орден) имели право выбора — вступить в орден или обратиться к мирской жизни.

Первый лат. (августинский) устав С. был утвержден папой в 1175 г.; устав на кастильском языке оформился к сер. XIII в. Со времени правления магистра Паю Периша Коррея (1242–1275) и до XV в. к уставу делались дополнения (испан. *establecimientos*). Рыцари ордена носили белые плащи с изображенным на левой стороне красным крестом в виде меча с направленным вниз острием (поэтому за рыцарями закрепилось обиходное название «меченосцы» или «мечники» (лат. *spatharii*)). К сер. XIII в. в ордене состояло ок. 50 братьев-рыцарей. К нач. XIV в. их число возросло до 100. Военное преимущество С. определялось дисциплиной и качественной подготовкой орденской тяжелой кавалерии, являвшейся элитой христианских армий периода Реконкисты.

Рыцари ордена участвовали во мн. походах против мусульман Андалуса. В неудачной для христиан битве при Аларкосе (1195) рыцари понесли большие потери, погиб магистр Санчо Фернандес де Лемос (1186–1195). С. был вынужден оставить часть своих владений Альмохадам, к-рые после победы при Аларкосе развернули наступление на Кастилию. Братья ордена сражались и в решающей битве при Лас-Навас-де-Толоса (1212), в которой погиб магистр Педро Ариас (1210–1212). В 1217 г. вместе с нидерландскими и немецкими крестоносцами члены ордена участвовали в отвоевании г. Алкасер-ду-Сал в Португалии (в 1175 город был пожалован рыцарям С.). Родриго Буэсо, командор Монтальбана, оказал помощь Хайме (Жауме) I, королю Арагона (1213–1276), в завоевании эмирата Валенсии. В 1269 г. рыцари С. приняли участие в крестовом походе под предводительством кор. Хайме I. Орден активно поддерживал короля Кастилии Фернандо III (1217–1252) и короля Португалии Афонсу III (1248–1279) в их борьбе с мусульманами. Магистр Пау Периш Коррея участвовал во взятии Севильи в 1248 г. и покорении Алгарви в 1249 г. В битве при Моклине (1280) рыцари С. вновь понесли тяжелые потери. Магистр Гонсало Руис Хирон (1275–1280) скончался от полученных в этом сражении ранений. Рыцари ордена принимали активное участие в последующих военных предприятиях монархов Кастилии и Арагона против Гранадского эмирата, в т. ч. в решающем наступлении 1491 г., когда пала Гранада и было ликвидировано последнее мусульманское государство на Пиренейском п-ове.

Тесные связи С. с королевствами и со знатью Пиренейского п-ова неизбежно приводили к вовлечению рыцарей во внутренние интриги и конфликты. В 1272 г. магистр Пау Периш Коррея, в правление к-рого орден достиг пика своего могущества, тайно поддерживал выступления нек-рых кастильских дворян против кор. Альфонсо X (1252–1284). В 1282 г. рыцари С. открыто выступили против короля на стороне принца Санчо (в 1284–1295 Санчо IV, король Кастилии и Леона). Королу Кастилии Альфонсо XI (1311–1350), желавшему установить контроль над не всегда покорным орденом, в 1338 г.

удалось добиться избрания на пост магистра Алонсо Мелендеса де Гусман (1338–1342), брата своей фаворитки Леонор де Гусман (1310–1351). После смерти Алонсо Мелендеса де Гусман в 1342 г. на пост магистра С. был избран 8-летний внебрачный сын короля от Леонор, инфант Фадрике Альфонсо (1334–1358). Наследник Альфонсо XI, кор. Педро I (1350–1366, 1367–1369), казнил Леонор де Гусман (1351) и ее сына, магистра С. (1358). Новым магистром ордена стал сторонник короля Гарсия Альварес де Толедо (1359–1366). В ходе войны за кастильский трон в 1366–1369 гг. между Педро I и старшим внебрачным сыном Альфонсо XI от Леонор де Гусман, Энрике II Кастильским, графом Трастамары (1334–1379), рыцари С. разделились между враждующими сторонами. Магистр ордена должен был оборонять столицу Кастилии Толедо после бегства кор. Педро I, однако из-за отсутствия поддержки среди кастильской знати и численного превосходства войск Энрике II вынужден был сдать город и сложить с себя звание магистра С. в пользу сторонника Энрике II, Гонсало Мехиа де Вируэс (1366–1371).

После завершения Реконксты и смерти магистра Алонсо де Карденас в 1493 г. кор. Фернандо II Арагонский (1452–1516) и кор. *Изабелла I* Кастильская (1451–1504) с разрешения папы Римского *Александра VI* (1492–1503) стали управлять орденом в качестве пожизненных администраторов. С 1523 г. управление С. и орденом Алькантара и их владениями окончательно отошло испан. монархам. В Португалии кор. Жуан III (1502–1557) взял на себя руководство местной ветвью С. в 1551 г.

Орден существовал в качестве почетного института испанской знати. В 1873 г. он был распущен, восстановлен в ходе Реставрации Бурбонов и вновь распущен в 1931 г. Ассоциация орденов С., Калатрава, Алькантара и Монтеса была возрождена в 1978 г., при кор. Хуане Карлосе I (1975–2014), ныне она существует в виде общественной организации во главе с испан. кор. Филиппом VI (с 2014).

Ист.: The Rule of the Spanish Military Order of St. James, 1170–1493 / Ed. E. Gallego Blanco. Leiden, 1971.

Лит.: Lomax D. W. The Order of Santiago and the Kings of Leon // Hispania. Madrid, 1958.

Vol. 18. P. 3–37; *idem*. La Orden de Santiago (1170–1275). Madrid, 1965; *idem*. Las órdenes militares en la Península Ibérica durante la Edad Media. Salamanca, 1976; *Martín J. L.* Orígenes de la orden militar de Santiago, 1170–1195. Barcelona, 1974; *Benito Ruano E.* Estudios santiaguistas. [León,] 1978; *Schwenk B.* Aus der Frühzeit der geistlichen Ritterorden Spaniens // Die geistlichen Ritterorden Europas / Hrsg. J. Fleckenstein, M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. S. 109–140; *idem*. Honor und Utilitas: Eine Skizze zur Kooperation spanischen Ritterorden im 12. Jh. // Ritterorden und Region: Politische, soziale u. wirtschaftliche Verbindungen im Mittelalter / Ed. Z. H. Nowak. Toruń, 1995. Bd. 1. S. 91–98. (Ordines militares; 8); *Richmond C.* Research on the Spanish Military Orders in Great Britain // Werkstatt des Historikers des Mittelalterlichen Ritterorden: Quellenskundliche Probleme u. Forschungen / Hrsg. Z. H. Nowak. Toruń, 1987. S. 157–161. (Ordines militares; 4); *Forey A.* The Military Orders from the 12th to the Early 14th Cent. L., 1992; *Денисенко Н. П.* Испанские военные ордена Сантьяго и Калатрава в XV – нач. XVI в. // Лат. Америка в ист. ретроспективе: XVI–XIX вв. М., 1994. С. 115–127; *Vones L.* Die Landnahme der Ritterorden von Santiago und Calatrava in der Extremadura, Andalusien und Murcia im 13. Jh. // Ritterorden und Region. 1995. Bd. 1. S. 67–90. (Ordines militares; 8); *idem*. Die Ritterorden in Spanien: Betrachtungen zum Thema Rezeption u. Wirklichkeit // Vergangenheit und Gegenwart des Ritterorden: Die Rezeption des Idee u. die Wirklichkeit. Toruń, 2001. S. 229–248. (Ordines militares; 11); *Porras Arboledas P. A.* La orden de Santiago en el siglo XV: La provincia de Castilla. Madrid, 1997; *Ayala Martínez C., de*. The Sergeants of the Military Order of Santiago // The Military Orders. Aldershot, 1998. Vol. 2: Welfare and Warfare / Ed. H. Nicholson. P. 225–233; *idem*. Las órdenes militares hispánicas en la Edad Media, siglos XII–XV. Madrid, 2003; *Barquero Goñi C., Ayala Martínez C., de*. Historiografía hispánica y órdenes militares en la Edad Media // Medievalismo. Madrid, 2002. N 12. P. 101–161; *Demurger A.* Chevaliers du Christ: Les ordres religieux-militaires au Moyen-Âge (XIe–XVIe siècles). P., 2002; *Josserand Ph.* Église et pouvoir dans la Péninsule Ibérique: Les ordres militaires dans le royaume de Castille (1252–1369). Madrid, 2004; *idem*. Par-delà l'an mil: Le discours des origines dans l'ordre de Santiago au Moyen Âge // Guerre, pouvoirs et idéologies dans l'Espagne chrétienne aux alentours de l'an mil: Actes du colloque intern. organisé par le Centre d'études supérieures de civilisation médiévale, Poitiers–Angoulême (26, 27 et 28 sept. 2002) / Éd. Th. Deswarte, Ph. Sénac. Turnhout, 2005. P. 183–190; Las órdenes militares en la Europa medieval / Ed. F. N. Portela, C. de Ayala Martínez. Barcelona, 2005; *Sarnowsky J.* Die geistlichen Ritterorden: Anfänge – Strukturen – Wirkungen. Stuttgart, 2018.

А. В. Баранов

САНТЬЯГО-ДЕ-КОМПОСТЕЛА [испан. Santiago de Compostela], город на северо-западе Испании, столица автономного сообщества Галисия, находится в пров. А-Корунья; место предполагаемого захоронения ап. *Иакова Зеведеева*; конечный пункт паломнической дороги Путь св. Иакова (El Camino de Santiago).

Iriense; кон. X в.), более подробное повествование содержится в договоре 1077 г. между епископом и монахами оби-

Сантьяго-де-Компостела.
Фотография. 2010 г.
Фото: Amianos / Flickr

тели Сан-Пайо-де-Антеальтарес (Concordia de Antealtares — *López Ferreiro*. 1898–1911. Vol. 3. Append. P. 3–7). По пре-

Центр католич. архиеп-ства и церковной провинции. В социально-адм. отношении состоит из городского ядра и т. н. новой зоны (Ensanche), которые вместе образуют городскую агломерацию (área metropolitana). Основной территориальной единицей города является округ (рагго-куа); их 67. Согласно базе данных Национального ин-та статистики (<https://www.ine.es>), в кон. 2019 г. население С.-де-К. составляло более 97,8 тыс. чел., 97% которых — католики. В городе 35 приходов Римско-католической Церкви, приход К-польской Православной Церкви, 3 протестант. общины (пятидесятнических *Ассамблей Бога*, Евангелической церкви Благой Вести и неопятидесятнической церкви Бога Живого), община *адвентистов*, община *мормонов*; организованная община есть у иудеев; имеется неск. групп мусульман (без общей мечети). В 1985 г. исторический центр города объявлен объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Согласно археологическим данным, территория одного из 4 холмов, у слияния рек Сар и Сарела, была заселена в сер. IV тыс. до Р. Х. При раскопках были обнаружены следы рим. поселения I–II вв. по Р. Х., к-рое существовало до V в. Рядом с поселением находился некрополь, где захоронения совершались до VI–VII вв. На этом некрополе находился мавзолей, построенный скорее всего в эпоху поздней античности (по др. версии, здание датируется IX–X вв.), к-рый вполсл. был идентифицирован как место захоронения ап. Иакова. С чудесным обретением (inventio) гробницы апостола было связано возникновение городского поселения, получившего вполсл. название Сантьяго-де-Компостела. Краткие сведения об этом приведены в «Ирийской хронике» (Chronicon

данию, отшельник Пелагий (Пайо) и прихожане соседней церкви сообщили Теодомиру († 847), еп. Ирии Флавии (ныне Падрон), о чудесных знамениях, к-рые указывали на местонахождение гробницы ап. Иакова. Осмотрев гробницу, епископ известил об этом Альфонсо II, короля Астурии (791–842), который прибыл поклониться обретенной святыне и сделал щедрые пожертвования. По распоряжению короля над гробницей была построена небольшая церковь с баптистерием и основана обитель, монахи которой должны были совершать богослужения на алтаре ап. Иакова (весь комплекс с сер. IX в. назывался «место св. Иакова» (лат. locus S. Iacobi)). Название Компостела для поселения, сложившегося вокруг храмового комплекса (in suburbio patronis nostri beati Iacobi apostoli loco predicto Compustelle), впервые встречается в документе 955 г. (дарение еп. Сиснандо II Менендеса (951–968) мон-рю Собрадо (Санта-Мария-де-Собрадо) — Ibid. Vol. 2. Append. P. 155–159). Широко это название стало употребляться не ранее 2-й пол. XI в. (см.: *Anguita Jaén J. M. Estudios sobre el «Liber Sancti Jacobi»: La toponimia mayor hispana. Santiago de Compostela, 2000*). Попытки объяснить этимологию названия предпринимались с XVIII в.: от лат. compositum tellus — «красивое, удачно расположенное место» (напр., см.: *Flórez*. 1765. Т. 20. P. 601); от combusta или combosta — «сожженное», что могло быть отражением воспоминаний о некрополе; от componere — «помещать, хоронить»; от composita (с уменьшительным суффиксом -ell-) — «кладбище». Часто название Компостела трактовали как «Звездное поле» (лат. Campus Stellae), что указывало на сияние, благодаря которому было открыто место захороне-

ния апостола (критику этимологий см.: *Nieto Ballester E. Breve diccionario de topónimos españoles. Madrid, 1997*).

В IX и X вв. «место св. Иакова» стало самым важным святилищем во владениях королей Астурии и Леона: туда совершались паломничества, ему делали пожертвования, короли провозглашали ап. Иакова своим покровителем и помощником. Между 829 и 834 гг. кор. Альфонсо II передал в дар апостолу землю на 3 мили вокруг храмов (Giro de Santiago — *Flórez*. 1765. Т. 19. P. 329). В 858 г. кор. Ордоньо I (850–866) увеличил земельные владения в 2 раза (Giro de la Rocha). Считается, что еп. Сиснандо I (между 877 и 879 — 920) перенес епископскую кафедру из Ирии Флавии в С.-де-К. и стал именоваться «епископом кафедры св. апостола Иакова и Ирийского престола» (cathedre Sancti Iacobi apostoli et Iriensis sedis episcopus). Согласно «Ирийской хронике», он построил (возможно, заново) при базилике мон-ри Сан-Пайо-де-Антеальтарес и Сан-Мартин-Пинарио, а также основал приют для бедных. На средства кор. Альфонсо III (866–910), щедро одарившего «престол ап. Иакова», базилика была перестроена и существенно расширена (ок. 33×16 м); освящена в 899 г. В 915 г. Ордоньо II, король Леона и Галисии (914–924), подарил «кафедре св. Иакова» новые земельные владения. Доходы с земель, пожертвованных королями, предназначались для содержания клириков, монахов и паломников; управление этими территориями и власть над населением находились в руках епископа.

Вокруг храмового комплекса сложилось городское поселение. Согласно привилегии кор. Ордоньо II 915 г., его жители становились свободными, если в течение 40 дней никто не объявил их рабами. В 968 г. для обозначения и защиты границы поселения начали возводить крепостные стены. В 977 г. городские укрепления, как и большинство др. зданий (кроме базилики), были разрушены войсками хаджиба Кордовского халифата Мухаммада ибн-Абу Амира аль-Мансура (ум. в 1002; в европейской традиции Альманзор). Восстанавливать стену стали в нач. XI в. После экспедиций аль-Мансура город больше не подвергался серьезной угрозе со стороны мусульман, хотя в нач. XII в. епископу пришлось

принять меры к обороне прибрежных районов Галисии. В X в. была учреждена особая подать — «дань св. Иакова» (*Voto de Santiago*), которая собиралась с населения церковной пров. Брага (в «Ирийской хронике» ее введение приписывается кор. Рамиро II (931–950)). Согласно подложной грамоте, составленной во 2-й пол. XII в. каноником собора С.-де-К. и датированной 834 г., «дань св. Иакова» следовало собирать со всего королевства по указанию кор. Рамиро I (842–850) в благодарность за помощь апостола в битве при Клавихо (вымышленное событие).

В 1019 г. кор. Альфонсо V (999–1028) даровал С.-де-К. фуэро Леона — комплекс привилегий, предназначенных для организации жизни городской общины. Положения фуэро регулировали торговлю на рынке, права на земельные участки, организацию городского совета (*консехо*), статус горожан и вступление в городскую общину. Т. о., в С.-де-К. сложился *консехо*, который к нач. XII в. укрепил свое положение, приобрел юридические и экономические полномочия и превратился в один из институтов власти. До нач. XII в. определяющее влияние на положение С.-де-К. оказывал король, тем более что ап. Иаков считался покровителем астури-леонского королевского дома.

Находившийся в С.-де-К. епископ Ирии Флавии со временем превратился в весьма влиятельного церковного иерарха. Поскольку в условиях *Реконкисты* церковная организация в королевстве находилась в беспорядке, епископы воспользовались этим, чтобы официально возвысить свой церковный статус. В сер. XI в. еп. Кресконий II, пользовавшийся доверием кор. Фернандо I (1037–1065), присвоил полномочия митрополита церковной провинции, в которую входили еп.-ства Думи, Луго, Овьедо и Порту. Объявив кафедру С.-де-К. «апостольским престолом», он подвергся церковному отлучению по решению Реймского Собора 1049 г. (см. в ст. *Лев IX*). Тем не менее в 1056 г. Кресконий II, действуя как митрополит Астури-Леонского королевства, возглавил Собор епископов в С.-де-К., на котором были приняты дисциплинарные постановления в духе требований *григорианской реформы*.

Др. деятельным епископом был Диего Пелаэс (ок. 1070–1088). Он

принял меры к укреплению экономического положения кафедры, что дало возможность начать строительство нового, грандиозного по размерам собора ап. Иакова в романском стиле: в 1075 г. была заложена алтарная часть собора. Во время строительных работ оказались разрушены старая базилика с баптистерием и здания мон-ря Сан-Пайо-де-Антеальтарес, что стало причиной заключения договора между епископом и монахами (1077; в тексте договора изложена история чудесного обретения гробницы ап. Иакова). После отвоевания христианами Толедо (1085) епископ был обеспокоен восстановлением Толедского архиеп.-ства (1086), что ставило под угрозу церковное первенство «кафедры ап. Иакова» в Испании. Вероятно, епископ заключил соглашение с мятежными представителями галисийской знати, что привело к его смещению с кафедры по распоряжению Альфонсо VI, короля Леона и Кастилии (1065–1109).

В 1094 г. при поддержке влиятельного аббата *Клюни* католич. св. *Луго* кафедру С.-де-К. занял мон. Далмаций (1094–1095). Он принял участие в *Клермонском Соборе* (1095) и добился от папы Римского *Урбана II* (1088–1099) подтверждения статуса С.-де-К. как центра еп.-ства, что мотивировалось почитанием гробницы ап. Иакова; кафедра была подчинена непосредственно Папскому престолу, утверждены ее имущественные права (булла «*Veterum synodaliū*» от 5 дек. 1095 — *Jaffé*. RPR. N 5601). Т. о., епископ был освобожден от подчинения архиепископам как Браги, так и Толедо.

В XII в. росту влияния С.-де-К. способствовала политика еп. Диего Хельмиреса (1100–1140; с 1120 архиепископ). Пользовавшийся покровительством королевской семьи, прежде всего зятя короля — графа Галисии Раймунда Бургундского (1095–1107), в 1105 г. епископ стал восприемником, а затем воспитателем его сына — Альфонсо Раймундеса (Альфонсо VII, король Галисии в 1111–1157, король Леона и Кастилии с 1126). Епископ защищал его интересы, когда возникла угроза правам Альфонсо Раймундеса на престол из-за политики его матери, кор. Урраки (1109–1126). Покровительство гр. Раймунда Бургундского помогло еп. Диего Хельмиресу установить прочные связи с аббатством

Клюни и мон-рями *Клюнийской конгрегации*, а также с Папским престолом. По ходатайству епископа папа Римский *Каллист II* (1119–1124; до избрания папой — Гвидо Бургундский, брат Раймунда Бургундского) учредил в С.-де-К. архиепископскую кафедру: в 1120 г. город был объявлен местом пребывания архиепископа Мерида, чей диоцез находился в то время под властью мусульман, а Диего Хельмирес назначен архиепископом и папским легатом в церковных провинциях Мерида и Брага; в 1124 г. С.-де-К. уже официально стал центром новой церковной провинции (архиепископу С.-де-К. были подчинены епископы *Коимбры* и *Саламанки*). Эти изменения, а также политика нового архиепископа, направленная на расширение влияния путем назначения своих сторонников на епископские кафедры в Галисии, и претензии на диоцезы Авилы и Саморы привели к конфликту с архиепископом Толедо. Тем не менее архиепископу С.-де-К. были подчинены епископы Авилы, Бадахоса, Иданди-Гуарды, Кории, Ламеги, Лиссабона, Пласенсии, Саламанки, Саморы, Сьюдад-Родриго, Эворы. После создания в 1392 г. церковной провинции Лиссабона все кафедры, находившиеся на территории королевства Португалия, были подчинены архиепископу Лиссабона, а в состав церковной провинции С.-де-К. вошли еп.-ства Луго, Мондоньедо, Оренсе, Туй, ранее подчинявшиеся архиепископу Браги.

При архиеп. Диего Хельмиресе возобновились работы по перестройке собора, начатые в сер. 70-х гг. XI в. В 1128 г. был освящен обновленный главный алтарь и возобновлены богослужения. В те же годы был построен архиепископский дворец, примыкавший к собору (дворец Диего Хельмиреса; сильно переделан в XVIII в., от средневеков. здания сохр. только переход из дворца в собор; в наст. время используется как выставочное пространство). Архиепископ провел реформу соборного капитула. Теперь богослужения в соборе ап. Иакова должны были совершать каноники, а не монахи обителей Сан-Пайо-де-Антеальтарес и Сан-Мартин-Пинарио, занимавшиеся этим ранее. Число каноников было увеличено до 72 чел. Большое внимание стало уделяться обучению клириков: в капитуле появилась должность магистра

грамматики, каноников регулярно отправляли на учебу в школы Парижа и Болоньи. Был утвержден новый распорядок жизни членов капитула, со строгим соблюдением дисциплины и с исполнением обязанностей, связанных с богослужением и содержанием храма. В результате этих преобразований капитул собора С.-де-К. превратился в престижную конгрегацию, из ее представителей выдвигались кандидаты на замещение епископских кафедр, прежде всего в Галисии, но также и в др. частях Пиренейского п-ова.

К этому же времени относится создание 2 основополагающих для средневековой истории С.-де-К. текстов: «Книги св. Иакова» (*Liber Sancti Iacobi*) и «Истории Компостелы» (*Historia Compostelana*). Самая полная и известная версия «Книги...» датируется 1-й пол. XII в.; она получила название «*Codex Calixtinus*», поскольку ее авторство приписывалось папе Римскому Каллисту II. В наст. время манускрипт хранится в соборе С.-де-К. (в 2011 был похищен рабочим из числа обслуживающего персонала собора, но в 2012 найден). Известны 12 средневековых рукописей «Книги...» (в т. ч. частичные копии). Она включает 5 книг, различающихся по содержанию и по времени создания, к-рые объединены общей идеей прославления «кафедр св. Иакова». Первая книга представляет собой сборник литургических текстов, посвященных ап. Иакову. Вторая книга состоит из описаний 22 чудес, совершенных апостолом. В 3-й книге рассказывается история о том, как тело апостола попало из Иерусалима в С.-де-К. Четвертая книга содержит текст т. н. хроники Псевдо-Турпина: рассказ о походах франк. кор. Карла Великого (768–814, с 800 император) в Испанию, составленный в XII в. гл. обр. на основе «Песни о Роланде» и др. эпических поэм. Неизвестный составитель приписал авторство сочинения герою этих поэм еп. Турпину, прототипом к-рого был франк. мон. Тильпин, подвизавшийся в аббатстве Сен-Дени, а позже занявший архиепископскую кафедру Реймса (ок. 748 – 794 или 800). Среди прочего в хронике рассказывается о явлении ап. Иакова кор. Карлу Великому во сне. Апостол по звездам Млечного пути указал королю дорогу к своей гробнице, призывая освободить ее из-под власти мусульман. В послед-

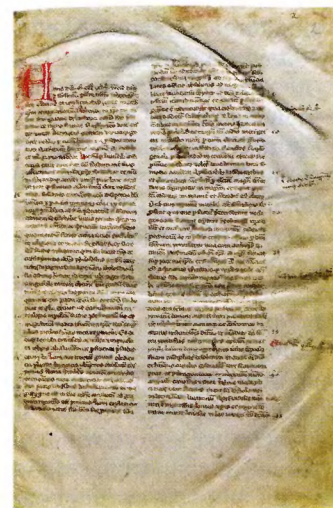
Св. Иаков Мавроробец.
Миниатюра
из «Книги св. Иакова». 1325 г.
(*Salamanca. Bibl. Universitaria. 2631.*
Fol. 120r)

ней, 5-й книге представлен маршрут паломничества к гробнице ап. Иакова с франк. земель по Дороге франков, а также даны описания города и собора С.-де-К. Гипотеза, что автором этого описания (или даже всей «Книги...») был Эмерик Пико, монах из Пуату, в наст. время серьезно критикуется, хотя и не отвергнута окончательно (подробнее см.: *Gicquel. 2003*). В «*Codex Calixtinus*» после его составления были сделаны 2 добавления. Одно из них датируется периодом до 1180 г. и содержит нотную запись неск. хоралов. Это самый ранний памятник на Пиренейском п-ове, свидетельствующий об утверждении полифонии в литургическом пении. Вторая вставка, более поздняя и не встречающаяся в др. списках «Книги...», содержит рассказы о др. чудесах святого, ряд богослужебных текстов и буллу папы Римского Иннокентия II (1130–1143).

Под названием «История Компостелы» известно компилятивное историческое сочинение, составленное между 1107 и 1149 гг. по заказу архиеп. Диего Хельмиреса (об этом сообщается в прологе). Название «История Компостелы, или О деяниях Диего Хельмиреса, первого архиепископа Компостельского» (*Historia Compostelana sive de rebus gestis D. Didaci Gelmirez, primi Compostellani archiepiscopi*) было дано в 1-й публикации текста (*Flórez. 1765. Т. 20*); в самом тексте встречается его обозначение как «*Registrum*». По мнению исследователей, в создании «Истории...» участвовали как минимум 4 автора: казначей Нуньо Альфонсо, архидиак. Гуго, каноник магистр Гиральдо и капеллан Петр (*Historia Compostelana. 1994. Р. 11–18*). Текст

считается незаконченным, поскольку в нем нет рассказа о кончине архиеп. Диего Хельмиреса: повествование в «Истории...» начинается с 1100 г., а заканчивается событиями 1139 г., чуть менее чем за год до смерти предшественника. В рукописную традицию включают 18 рукописей, самая ранняя из к-рых датируется XIII в. (*Salamanca. Bibl. Universitaria. 2658*). При написании использовались грамоты королевских привилегий и папских булл (приводятся точные цитаты из 180 документов). Во мн. манускриптах к «Истории...» добавлены еще 2 коротких текста, касающиеся истории С.-де-К.: «Ирийская хроника» (*Chronicon Iriense*; кон. X в., охватывает период с 561 по 982) и «Компостельская хроника» (*Chronicon Compostelanum*; XII в., охватывает период с V в. до 1126).

При архиеп. Диего Хельмиресе был составлен и 1-й соборный картуляр, т. н. *Tumbo A* (начат ок. 1129). Сохранившаяся рукопись включает копии 165 грамот, начиная со времени правления Альфонсо II, короля Астурии (*Santiago de Compostela. Catedr. 1*). Рукопись иллюстрирована миниатюрами, изображающими королей и донаторов, оказывавших покровительство «кафедре св. Иакова». Начальная часть (первые 40 листов) была завершена к 1134 г.

Лист из рукописи
«История Компостелы».
XIII в.
(*Salamanca. Bibl. Universitaria.*
2658. Fol. 2)

под рук. соборного казначея Бернарда, вероятно, выходца из Франции. Картуляр затем дополнялся и продолжался до 50-х гг. XIII в. Новые соборные картулярии (*Tumbo B, Tum-*

bo С) были составлены при архиеп. Беренгаре из Ландора (1317–1330).

В 1-й пол. XII в. были реорганизованы экономические ресурсы архиеп-ства С.-де-К. По дарению кор. Урраки с 1120 г. территория между реками Тамбре и Улья (северная и южная границы), р. Исо на востоке и побережьем океана на западе стала сеньорией под управлением архиепископа и получила название «земля св. Иакова» (Tierra de Santiago). В Галисии были сформированы и другие владения с таким же статусом, что превратило кафедру С.-де-К. в очень богатую церковную корпорацию: в период средневековья ее предстоятели были самыми крупными землевладельцами в регионе. Для поддержания престижа кафедры и превращения С.-де-К. в общевроп. паломнический центр принимались меры по организации получения доходов как с сеньориальных владений, так и с суффраганных диоцезов. Часть полномочий на церковных землях была передана представителям знати, к-рые, признав себя вассалами «кафедры ап. Иакова», должны были отдавать архиепископу С.-де-К. часть доходов и в случае необходимости предоставлять вооруженную защиту. Кроме того, часть земель получили лица неблагородного статуса на условиях долгосрочной аренды и обязательств исполнять ряд служб, без адм. и фискальных полномочий (статус *forego*). Важной статьей дохода архиеп-ства с XII в. стала «дань св. Иакова»; полученные т. о. средства делились между архиепископом и капитулом собора, примерно с XVI в. часть денег стала выделяться и епископам диоцезов в составе церковной провинции С.-де-К. Как общеиспан. налог «дань св. Иакова» была отменена только в 1834 г.

Управлением городской недвижимостью занимался гл. обр. капитул собора. Пересечение интересов архиепископской кафедры и городской общины было причиной частых конфликтов. Архиепископ вмешивался в городское судопроизводство, от церковного председателя зависели назначения городских судей и размеры судебных штрафов. Обладая с нач. XII в. правом чеканки монеты (*moneda de Santiago*; даровано кор. Альфонсо VI в 1107, текст привилегии не сохр., 1-е упоминание — *Historia Compostelana*. I 28), архиепископ определял состояние

денежной системы и ценообразования на рынке, он же контролировал систему мер и весов в городе. Городская община тоже обладала королевскими привилегиями (1019, 1095, 1105 гг.), к-рые, как считали горожане, нарушались клиром и архиепископом. Из-за этого при архиеп. Диего Хельмире в городе произошли 2 крупных восстания (1116–1117, 1136). В обоих случаях для завершения противостояния потребовалось вмешательство королевской власти, подтвердившей prerogative и права кафедры. Конфликты, когда консехо С.-де-К., состоявший из городского патрициата, защищая свои привилегии, вступал в вооруженную борьбу с архиепископом, повторялись и позднее: в 1261, 1273–1311 гг. (в результате в С.-де-К. была упразднена сеньория архиепископа), в 1318–1320 гг. (восстание во главе с Альфонсо Суаресом де Деса), в сер. XV в. (серия конфликтов, связанных с восстанием Свящ. братства (*Revuelta Irmandiña*)).

До XVII в. история архиепископской кафедры и города С.-де-К. была тесно связана с практикой паломничества к гробу ап. Иакова. Самые ранние сведения о единичных паломничествах относятся к X в.: в С.-де-К. побывали неизвестный монах из немецких земель, оставивший описание путешествия (ок. 930), и Годескальк, еп. Ле-Пюи-ан-Веле (950–951). В XI в. складывается главный маршрут паломничества, в посл. получивший название «французский» (Дорога франков). В документе 1047 г. Путь св. Иакова (*Iter Sancti Iacobi*) упоминался в связи с основанием в Арконаде монар-я и странноприимного дома для паломников и нуждающихся (*Las peregrinaciones*. 1949. Vol. 2. P. 212). В этом же документе С.-де-К. как паломнический центр был сопоставлен с Римом.

С XI в. короли Наварры, Леона и Кастилии, через земли к-рых проходил Путь св. Иакова, даровали паломникам грамоты с привилегиями, охранявшими их жизнь и имущество, заботились о безопасности путей, состоянии дорог и мостов, об обустройстве храмов, монар-ей и странноприимных домов. Начали складываться местные культы, связанные с Путем св. Иакова, одним из самых ранних примеров служит подвижничество католич. св. Доминика (Доминго Гарсия де ла Кальсада;

ок. 1019–1109), который собственноручно вымостил камнем часть пути, прилегающего к р. Оха, построил мост через нее, а также помогал сбившимся с пути паломникам.

С нач. XII в. епископы, а затем архиепископы С.-де-К. стали оказывать покровительство паломникам и заботиться об обустройстве быта пришедших поклониться апостолу. Этому способствовала и политическая конъюнктура: с сер. XII в. до 30-х гг. XIII в. С.-де-К. был единственной архиепископской кафедрой на территории королевства Леон. Архиепископы приобретали земельные владения вдоль всего Пути св. Иакова и основывали там приюты для паломников, монар-и, церкви и часовни. Постепенно складывались циклы рассказов о чудесах, свидетельствами к-рых были паломники, а также различные ритуалы: так, существовал обычай взять камень поблизости от селения Триакастела и принести его в Кастаньеду, чтобы отдать каменщикам, трудившимся на строительстве собора С.-де-К. Перед входом в город следовало совершить омовение в р. Лаваколья или податься на холм Монте-до-Госо, чтобы увидеть сверху храм с гробом апостола. Вслед за «французским» маршрутом (Дорога франков) складывались и другие, напр., «португальский» (или «английский») вел через море к Британским о-вам. К нач. XIII в. прочно утвердилась трактовка паломничества к гробнице ап. Иакова как покаянного. В сер. XIII в. на одном из провинциальных Соборов в С.-де-К. были утверждены сроки, на к-рые можно было получить отпущение грехов в зависимости от формы участия в почитании апостола: *индугенция* на 200 дней давалась за присутствие на мессе у главного алтаря собора, *индугенция* на 600 дней была предусмотрена для тех, кто были на мессе в день поминовения апостола. Паломничество могло также служить *епитимией*. В XIV–XV вв. совершались паломничества во исполнение завещания: душеприказчик должен был отправиться в С.-де-К. ради искупления грехов завещателя. Практика юбилейных лет, когда паломник получал полное отпущение грехов, установилась не ранее нач. XV в. в подражание римской практике (см. *Annus sanctus*). Первый документально засвидетельствованный юбилей в С.-де-К. прошел в 1434 г. по решению

архиеп. Лопе де Мендоса (1399–1445). Юбилейные годы объявляются по циклу через 11, 6, 5 и 6 лет. Традиция, согласно к-рой с XII в. полное отпущение грехов можно получить, совершив паломничество в С.-де-К. в год, когда 25 июля, день поминовения ап. Иакова, совпадает с воскресеньем, ныне оспаривается. Буллу папы Римского *Александра III* (1159–1181) «*Regis Aeterni*», изданную якобы в 1179 г. и устанавливающую юбилейные годы, большинство исследователей в наст. время считают подделкой XVI в.

В соборе Сантьяго помимо главной святыни — помещенной в крипте под главным алтарем гробницы апостола с его мощами — паломники могли поклониться принадлежавшим ап. Иакову посоху, ножу, торбе, шляпе и венцу. Считалось, что в соборе находилась и глава ап. *Иакова Алфеева*, которую в 1104–1108 гг. из путешествия на Св. землю привез Мауриций, еп. Коимбры (1098/99–1109, в 1109–1118 архиепископ Браги, в 1118–1121 антипапа *Григорий VIII*).

Паломники посещали в С.-де-К. не только кафедральный собор, но и др. церкви и мон-ри: Сан-Педро, Сан-Мигель, Сан-Мартин-Пинарио, Санта-Тринидад (около этой церкви располагалось кладбище, где хоронили паломников, умерших в городе), Санта-Сусана, Сан-Феликс, Пресв. Девы Марии и св. Марии Саломеи.

Расцвет С.-де-К. как центра паломничества пришелся на XIII–XIV вв. В 1214 г. город посетил католич. св. *Франциск Ассизский* (1181/82–1226). Поклониться гробнице апостола приезжали католич. св. *Изабелла*, королева Португалии (1282–1325), католич. св. *Биргитта* Шведская (ок. 1302–1373). Паломничество в С.-де-К. совершили мн. архиепископы и епископы из Франции, король Иерусалима *Иоанн Бриенний* (1210–1225), король Португалии Саншу II (1223–1247), герц. Леопольд III Австрийский (1365–1386).

Рубеж XV и XVI вв. стал поворотным в истории С.-де-К. В 1486 г., во время войны с Гранадским эмиратом, последним мусульм. гос-вом на Пиренейском п-ове, «католические короли» Фернандо II Арагонский (1479–1516) и *Изабелла I* Кастильская (1474–1504) совершили паломничество в С.-де-К. После победы над Гранадским эмиратом (1492) коро-

левская чета в благодарность за помощь апостола в завершении Реконкисты даровала кафедре С.-де-К. новые привилегии и сделала крупные пожертвования. Среди прочего был учрежден налог «дань Гранады» (*Voto de Granada*), треть к-рого с 1499 г. передавалась на строительство и содержание учрежденного Королевского госпиталя, где могли останавливаться паломники и оказывалась помощь больным. Строительные работы на сев. стороне пл. Обрадойро осуществлялись в 1501–1527 гг. и стали важным этапом в обновлении архитектурного облика города. Этому же способствовала деятельность 3 архиепископов из рода Фонсека, к-рые в период с 1460 по 1523 г. последовательно занимали кафедру С.-де-К. При архиеп. Алонсо III де Фонсека-и-Ульоа (1507–1523; архиепископ Толедо в 1523–1534) на юж. стороне пл. Обрадойро было построено здание Коллегии св. Иеронима, где, согласно планам архиепископа, мецената и покровителя искусств, должны были жить художники и неимущие студенты. В 1495 г. в городе был основан ун-т, статус которого в 1504 г. был подтвержден буллой папы Римского *Юлия II* (1503–1513). Первоначально университетская корпорация размещалась во дворце Фонсека-и-Ульоа (др. название — Коллегия Фонсека), который стали строить при архиеп. Алонсо III де Фонсека на месте прежней семейной резиденции. Строительство продолжалось до сер. XVI в., а главный фасад в стиле платереско появился в 1688 г.

Однако уже с нач. XVI в. число паломничеств заметно сократилось,

копами и консехо С.-де-К. практически не прекращались, но в отличие от прежних они не приводили к вооруженным столкновениям, а шли в форме судебных разбирательств. До сер. XVI в. в С.-де-К. располагалась королевская Аудиенсия — высшая апелляционная инстанция в Галисии.

В кон. XVI в., при архиеп. Хуане де СанкLEMENTE Торкемада (1587–1602), к окончательному упадку паломничества в С.-де-К. привело «сокрытие» главной святыни — гробницы апостола с его мощами: в 1589 г., после поражения «Непобедимой Армады», англ. вице-адмирал Ф. Дрейк атаковал А-Корунью, возникла угроза нападения англичан и на С.-де-К. Испанский кор. Филипп II Габсбург (1556–1598) планировал перенести почитаемую святыню в мон-рь св. Лаврентия в Эскориале, чтобы предотвратить ее возможную утрату. В этой ситуации архиепископ принял решение спрятать гроб с мощами за алтарем в соборе. Поскольку все держалось в секрете и очень немногие знали, где именно был тайник, то после смерти архиепископа и его помощников эти сведения были утрачены.

XVII–XVIII века в С.-де-К. отмечены взлетом церковного и гражданского строительства, в городе складываются архитектурные ансамбли в стиле барокко. Закончилась перестройка в барочном стиле древнего монастыря Сан-Мартин-Пинарио (строительные работы начаты во 2-й пол. XVI в.; фасад закончен в 1738). В 1744 г. построено новое здание мон-ря Сан-Пайо-де-Антеальтарес. К выдающимся памятникам барокко можно отнести

Монастырь
Сан-Мартин-Пинарио.
2-я пол. XVI в. — 1738 г.
Фотография. 2013 г.
Фото: D. Rovchak / Wikimedia
Commons

начался упадок Пути св. Иакова, возникшие для помощи паломникам по маршруту их следования центры и инфраструктура постепенно пришли в запустение. При заметном сокращении доходов архиепископ и капитул все больше внимания уделяли городу и своим владениям на территории Галисии. В этот период конфликты между архиепис-

коп и капитул, дворца Бенданья, здание Каноников и Каса-де-ла-Парра (Дом капитула). Во 2-й пол. XVIII в., уже в стиле неоклассицизма, был построен дворец Рашой (1766–1772).

В XIX в. архиеп-ство С.-де-К. в результате общегос. реформ, затронувших католич. Церковь в Испании, потеряло значительную часть своих доходов: в 20-х гг. XIX в. упразднен-

ческих королей», разместился Национальный туристический центр. Политику архиепископов

*Реликварий
с мощами ап. Иакова в соборе
Сантьяго-де-Компостела.
1880 г.*

*Фотография. 2015 г.
Фото: José Luis Filpo Cabana /
Wikimedia Commons*

С.-де-К. 1-й пол. XX в. по возрождению статуса первенствующей кафедры и пропаганде образа

на сеньория «земля св. Иакова», в 1834 г. отменена «дань св. Иакова», а в результате принудительной продажи с аукционов недвижимости, принадлежавшей католич. Церкви («дезамортизация Х. А. Мендисабалы», 1835–1837), кафедра утратила большую часть земельных владений и др. имущества в Галисии.

В 1878 г. кард. Мигель Пайя-и-Рико, архиепископ С.-де-К. (1874–1886), поручил каноникам А. Лопесу Феррейро и Х. М. Лабину Кабелью высунуть, где именно находятся мощи ап. Иакова. Были проведены раскопки в соборе и в 1879 г. обнаружены каменный оссуарий с мощами и мавзолеей. Обретенные мощи были перенесены в устроенную под алтарем крипту. Папа Римский Лев XIII (1878–1903) буллой «Deus Omnipotens» (1884) официально признал, что мощи, обнаруженные в С.-де-К., принадлежат ап. Иакову Зеведееву и его ученикам, св. Феодору и св. Афанасию. Новое обречение мощей апостола (redescubrimiento) вызвало подъем интереса к Пути св. Иакова. Усилиями архиеп. Хосе Марии Мартина де Эррера-и-де-ла-Иглесиа (1899–1922) в С.-де-К. возобновился массовый прием паломников со всей Испании и из др. стран. Число паломников росло, что привело к становлению новой городской инфраструктуры, развитию транспортной сети как вокруг города, так и на протяжении всего традиц. маршрута паломничества.

В 1-й пол. XX в. постепенно произошло слияние церковных учреждений, связанных с паломничеством, с государственными, частными туристическими и волонтерскими организациями. Так, в здании Королевского госпиталя, построенного в 1501–1511 гг. по распоряжению «католи-

ап. Иакова как символа общеиспанского единства активно поддерживал Ф. Франко, каудильо Испании (1936–1975). Главными достижениями стали юбилейные годы в 1954 и 1965 гг., когда в С.-де-К. собирались кардиналы и епископы почти всех диоцезов Римско-католической Церкви.

Сильное влияние на возрождение паломнического движения оказал визит в С.-де-К. в 1982 г. папы Римского Иоанна Павла II (1978–2005); в 1989 г. папа посетил город 2-й раз. Разные маршруты Пути св. Иакова были объявлены объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО: в 1993 г. испанская часть Дороги франков; в 1998 г. — маршруты на территории Франции; в 2015 г. — маршруты в Сев. Испании: Прибрежная дорога, Древняя дорога (участок Пути св. Иакова от Овьедо до С.-де-К.), Дорога Страны Басков, Дорога Льебаны. При капитуле собора Сантьяго действует Отдел приема паломников, к-рый является главной церковной орг-цией по делам паломничества. При нем работают фонд и волонтерская орг-ция «Христианская встреча на Пути св. Иакова» (Acogida cristiana en los Caminos de Santiago), занимающаяся размещением и помощью паломникам, прошедшим офиц. регистрацию, на пути их следования в С.-де-К. Влиятельной нецерковной паломнической орг-цией является Испанская федерация друзей Пути св. Иакова (Federación Española de Amigos del Camino de Santiago), возникшая в 1987 г. как объединение многочисленных локальных центров по организации паломнических групп, существующих по всей Испании. В 2019 г. было зарегистрировано 347 578 паломников.

Г. А. Попова

Собор ап. Иакова (Сантьяго) — крупнейшее романское сооружение Испании. Строительство храма над главной святыней Испании и 3-й по значимости святыней христ. мира после Иерусалима и Рима, могилой ап. Иакова Старшего, в том виде, к-рый сохранился до наст. времени, началось в 1075 г., при кор. Альфонсо VI и еп. Диего Пелаэсе. В 1111 г. здесь был коронован буд. король Галисии, Леона и Кастилии Альфонсо VII. Согласно «Codex Calixtinus» (1-я пол. XII в.), мастерами собора были Бернард Старший, «изумительный мастер», и его помощник Роберт, а также скульптор Стефан, уехавший в Памплону в 1101 г.; заканчивал этот этап строительства Бернард Младший, вероятно сын Стефана. В 1122 г. были окончены работы в хоре и трансепте. К 1140 г. было построено уже 6 травей нефа. В 1168 г. руководителем строительства стал мастер Матео, он возвел крипту в зап. части собора, роскошный зап. портал (ок. 1188) и хор (ок. 1200). В 1211 г. состоялось окончательное освящение храма архиеп. Педро Муньисом (1207–1224) в присутствии кор. Альфонсо IX (1188–1230). В соборе были похоронены последние короли Леона Фернандо II (1157–1188) и Альфонсо IX; кор. Альфонсо VII сделал целый ряд пожертвований и распоряжений, чтобы быть похороненным в соборе, однако был погребен в Толедо.

Романский храм полностью сохранил интерьер, но лишь отчасти — наружные формы: утрачены весь зап. фасад (кроме портала Славы), башни, перестроены апсиды и др. Храм являлся замечательным произведением франц. романского стиля, хотя в его возведении принимали участие и местные мастера. Собор в С.-де-К. относится к типу т. н. паломнических базилик, являясь главной из них; остальные — Сен-Мартен в Туре (ок. 1070 — ок. 1100; не сохр.), Сен-Марсаль в Лиможе (освящена в 1095; не сохр.), Сент-Фуа в Конке (ок. 1040–1130) и Сен-Сернен в Тулузе (ок. 1070–1119) — были построены во Франции и отмечали узловые точки на путях паломников к гробу ап. Иакова. Эти храмы имели ряд особенностей, связанных с постоянным потоком паломников: круговой обход храма (через боковые нефы наоса и трансепта и за алтарем), причем в обоих ярусах, капеллы в трансепте (по 1 — в Конке

и Лиможе, по 2 — в остальных храмах; с вост. стороны каждого рукава) и за апсидой (3 — в Конке и 5 — в остальных храмах), в которых и хранились реликвии. Собор Сантьяго имел 8-гранную башню над средокрестием, 2 массивные квадратные башни по сторонам зап. фасада, а также небольшие башни по углам трансепта и у его пересечения с боковыми нефами. В интерьере четко выражена вертикаль: при высоте 22 м главный неф имеет всего 8 м в ширину; она подчеркнута наложенными на пилоны полуколоннами, тянувшимися от пола до подпружных арок цилиндрического свода. Под зап. частью нефа, находящейся на склоне, была устроена крипта. Архитектура интерьера, сдержанная и величественная, контрастировала со скульптурными украшениями порталов и роскошным внутренним убранством (серебряный, покрытый золотом антепендиум, украшенный эмалью киворий, драгоценные светильники и т. п.). С XIV в. упоминается уникальная кадилница (*bota-fumeiro*), крупнейшая в мире. Используемое в наст. время боталмейро было создано в 1851 г., оно весит 62 кг при высоте 1,5 м и диаметре 59 см. Оно подвешено в средокрестии и с помощью веревки длиной 65 м в процессе богослужения раскачивается вдоль трансепта, достигая его сев. и юж. концов.

Порталы фасадов собора являются выдающимися произведениями романской скульптуры. Фасад Серебряников (*fachada das Pratañas*) с порталом на юж. рукаве трансепта был сооружен между 1078 (закладная надпись) и 1117 (дата пожара, на момент к-рого портал уже был готов) годами. Портал Рая (*fachada do Paraíso*, ок. 1122) на сев. стороне трансепта с вратами Франции (*porta Francíxena*; именно к ним вели «французский» и «португальский» маршруты Пути св. Иакова) не сохранился, но известен по описанию в «Путеводителе для паломников в Сантьяго» (1139). Портал был разобран в связи с возведением нового сев. фасада Угольников (*fachada da Acibecharía*) в 1759 г.; часть скульптур была перенесена на юж. фасад Серебряников. Перед сев. фасадом первоначально располагался источник (*fons mirabilis*), построенный мастером Бернардом Младшим для паломников (1122; перенесен в клуатр собора). Главный зап. портал собора,

Собор ап. Иакова
в Сантьяго-де-Компостела.
Фотография. 2011 г.
Фото: Л. К. Масиель Санчес

портал Славы (*pórtico da Gloria*, 1166–1190), хорошо сохранился, т. к. находился внутри нартекса; стоявший перед ним романский фасад был в 1138–1150 гг. заменен фасадом Артели (*fachada do Obradoiro*, от галисийского *obradoiro de canteiros* — артель каменщиков).

Портал Ювелиров — двойной, его скульптурное убранство сосредоточено в 2 тимпанах и общем поле над ними. Многие оригинальные рельефы не сохранились и заменены другими, перенесенными сюда с сев. портала (1122; разобран в 1759) и из хора мастера Матео (ок. 1200; разобран в 1603–1604). Из-за этого иконография портала не имеет цельного за-

Интерьер собора ап. Иакова.
Фотография. 2011 г.
Фото: Л. К. Масиель Санчес

мысла. Центральной темой рельефов левого тимпана является «Искушение Христа», правого — «Страсти Христовы». Скульптурная декорация поля над тимпанами со-

стоит из одиночных фигур пророков, апостолов, святых, зодиакальных символов и отдельных сцен; по сторонам от внешних архивольтов изображены трубящие ангелы. В центре установлена ростовая фигура благословляющего Иисуса Христа. Из рельефов следует выделить царя Давида, играющего на виоле (на внешней левой опоре портала), и полуобнаженную женщину с пышными волосами, держащую на коленях череп (в нижнем правом углу левого тимпана). В целом рельефы портала находят параллели со скульптурой портала Мьежвиль в ц. Сен-Сернен в Тулузе (1-я пол. XII в.) и ц. Сан-Исидоро в Леоне (кон. XI — нач. XII в.).

Ок. 1188 г. мастер Матео перекрыл перемычками дверные проемы зап. портала, о чем сообщает торжественная надпись на нем; скульптурное убранство портала могло быть создано как до, так и после этого. Трехчастный портал Славы является выдающимся произведением европ. романской скульптуры, в его создании участвовал не только Матео, но как минимум еще 3 мастера. В центральном тимпане объединены иконографии «Страшного Суда» и «Видения ап. Иоанна Богослова». Христос Судия изображен с обнаженным правым боком, как в ц. Сент-Фуа в Конке (ок. 1130–1135) и в базилике Сен-Дени (1140). Его окружают 4 евангелиста с символами; в нижнем ярусе стоят ангелы с орудиями Страстей. Фигуры 24 апокалиптических старцев, помещенные перпендикулярно к архивольту, образуют тяжелую раму вокруг тимпана. На раздельном столбе врат помещен восседающий на троне ап. Иаков Зеведеев. На левом откосе установлены скульптуры пророков Моисея, Исаии, Даниила и Иеремии; на правом — апостолов Петра, Павла, Иакова Зеведеева и Иоанна Богослова. Тема правого портала — «Страшный Суд», левого — ветхозаветные прообразовательные сцены. Скульптуры мастера Матео объемны, пластичны, подвижны; лица обладают яркой индивидуальностью. В портале Славы объединились веяния раннеготической скульптуры севера Франции и позднероманских рельефов Бургундии.

В дальнейшем собор претерпел ряд существенных изменений, особенно во внешнем облике. В 1521–1599 гг.

к нему с юго-запада был пристроен клуатр в стиле платереско (архитекторы Х. де Алава, Р. Хиль де Онтаньон). В 1603–1604 гг., при архиеп. Максимилиане Австрийском (1603–1614), архитектурное убранство хора мастера Матео было разобрано и построена эффектная лестница у главного фасада в стиле позднего Ренес-

Фасад Ювелиров
собора Сантьяго-де-Компостела.
1078–1117 гг.

Фотография. 2010 г.

Фото: Amadalvarez / Wikimedia Commons

санса (1606; архит. Х. Мартинес де Аранда).

В 1643 г. кор. Филипп IV (1621–1665) выделил ежегодную ренту для работ по преобразованию вост. части собора (в стилистике барокко). С 1657 г. велись работы над новой декорацией главной капеллы собора, включившей в себя роскошный барочный деревянный балдахин над гробницей ап. Иакова в хоре собора (с 1667 работами руководил Х. Вега-и-Вердуго, с 1672 — Д. А. де Андраде). Была возведена единая вост. стена с 3 воротами (строительство с 1658 вел Хосе де ла Пенья де Торо, с 1676 — Андраде), сооружены сев. ворота Аббатов (1655) и юж. Королевские ворота (1666, 1700), а центральные Св. ворота, уже существовавшие на тот момент, перестроены (1660, 1694; дата их изначальной постройки неизвестна, однако они уже существовали в 1611–1616, когда на них поместили скульптуры с разобранного хора мастера Матео). Была достроена с добавлением 2 новых ярусов и пышного завершения (75 м) юж. Колокольная башня (torre das Campás; 1667–1670; архит. Пенья де Торо; 1676–1680; архит. Андраде). Надстройку в форме колокольни получила Часовая башня (torre do Reloxo; 1676–1680; архит. Андраде), возведенная у юж. стены юж. рукава трансепта предположительно еще в 1316 г.

Сев. башня Трещотки (torre da Carraca) получила сходный облик позднее, в 1738 г. К этому времени относится важнейший этап перестройки собора под рук. Ф. де Каса-са Новоа, его кульминацией стало возведение нового зап. фасада Артели (1738–1750). Фасад должен был придать особую помпезность и выразительность зданию собора и при этом сохранить романский портал Славы старого фасада. Его композиция носит крайне динамичный характер. Высокие и стройные по пропорциям фланкирующие фасад башни имеют ярко выраженное пирамидальное завершение. Трехъярусная композиция фасада увенчана фронтоном сложной формы, в центре которого, в открытой арке, располагается скульптурное изображение ап. Иакова. Вертикализм, вызывающий воспоминания о готическом зодчестве, подчеркнут линиями ордерного декора, образующего основную сетку композиции, которая заполнена скульптурными изображениями. Благодаря некому упрощению рисунка деталей, диктуемому особенностью использованного при строительстве материала, произведение Каса-са Новоа при обильном использовании декоративных форм сохранило структурность и монументальность построения.

Во 2-й пол. XVIII в. был сооружен новый сев. фасад Угольщиков, сначала в стилистике барокко (1759–1762; скульптор Л. А. Ферро Каавейро), затем в стиле неоклассицизма (1769; скульпторы Д. Лойс Монтеагудо, К. Фернандес Сарела). В 1769 г. между сев. рукавом трансепта и нефом была встроена ротондальная капелла Св. Причастия, или Сердца Иисуса (архит. М. Ферро Каавейро).

Л. К. Масиель Санчес

Ист.: Liber Sancti Jacobi: «Codex Calixtinus» / Ed. A. Moralejo. Santiago de Compostela, 1951; Hechos de Don Berenguel Landoria, arzobispo de Santiago / Ed. M. C. Díaz y Díaz et. al. Santiago de Compostela, 1983; Historia Compostelana / Ed. E. Falque Rey. Turnhout, 1988. Madrid, 1994; Lucas Álvarez M. La documentación del Tumbo A de la Catedral de Santiago de Compostela: Estudio y edición. León, 1997.

Лит.: Flórez E. España Sagrada: Theatro geographico-historico de la Iglesia de España. Madrid, 1765. T. 19–20; López Ferreiro A. Historia de la Santa A. M. Iglesia de Santiago de Compostela. Santiago, 1898–1911. 11 vol.; Biggs A. G. Diego Gelmírez: First Archbishop of Compostela. Wash., 1949; Las peregrinaciones a Santiago de Compostela / Ed. L. Vázquez de Parga, J. M. Lacarra, J. Uría Rúa. Madrid, 1949. 3 vol.; Reilly B. F. The «Historia Compostelana»: The Genesis and Composition of a 12th Cent. Spanish «Gesta» // Spe-

culum. Camb., 1969. Vol. 44. P. 78–85; Engels O. Die Anfänge des spanischen Jakobusgraves in kirchenpolitischer Sicht // RQS. 1980. Bd. 75. S. 146–170; Herwaarden J., van. The Origins of the Cult of St. James of Compostela // J. of Medieval History. Amst., 1980. Vol. 6. P. 1–35; Guerra Campos J. Exploraciones arqueológicas en torno al sepulcro del Apóstol Santiago. Santiago de Compostela, 1982; Fletcher R. A. St. James's Caput: The Life and Times of Diego Gelmírez of Santiago de Compostela. Oxf., 1984; Herbers K. Der Jakobuskult des 12. Jh. und der «Liber Sancti Jacobi»: Stud. über das Verhältnis zwischen Religion u. Gesellschaft im hohen Mittelalter. Wiesbaden, 1984; Díaz y Díaz M. C. El Códice Calixtino de la catedral de Santiago: Estud. codicológico y de contenido. Santiago de Compostela, 1988; López Alsina F. La ciudad de Santiago de Compostela en la Alta Edad Media. Santiago de Compostela, 1988; Santiago, Camino de Europa: Culto y cultura en la peregrinación a Compostela / Ed. S. Moralejo Álvarez, F. López Alsina. Madrid, 1993; Suárez Otero J. Apuntes arqueológicos sobre la formación del «Locus Sanctus Iacobi» y los orígenes del urbanismo medieval compostelano // Codex aquilarensis: Cuadernos de investigación del Monasterio de S. María la Real. Aguilar de Campoo, 1999. N 15. P. 11–42; Gicquel B. La Légende de Compostelle: Le Livre de St. Jacques. P., 2003; Historia de la ciudad de Santiago de Compostela / Ed. E. Portela Silva. Santiago de Compostela, 2003; Le gran obra de los Caminos de Santiago / Ed. F. Rodríguez Iglesias. A Coruña, 2004–2009. 14 vol.; Compostela y Europa: La historia de Diego Gelmírez / Ed. M. Casticeiras. Mil., 2010; Castro Díaz B., López-Mayán M. Historia de Santiago de Compostela. A Coruña, 2011; García Iglesias J. M. Santiago de Compostela y la devoción al Apóstol Santiago Alfeo, la otra faz del culto jacobeo // Actas del I Congreso Ibero-Asiático de Hispanistas: Siglo de Oro e Hispanismo general. Pamplona, 2011. P. 207–236; Sánchez Sánchez X. M. La Iglesia de Santiago y el pontificado en la Edad Media (1140–1417). Santiago de Compostela, 2012; En el principio: Génesis de la catedral románica de Santiago de Compostela / Ed. J. L. Senra. Santiago de Compostela, 2014; Culture and Society in Medieval Galicia: A Cultural Crossroads at the Edge of Europe / Ed. J. D'Emilio. Leiden, 2015; Santiago de Compostela: Pilgerarchitektur u. bildliche Repräsentation in neuer Perspektive / Hrsg. B. Nicolai, K. Rheidt. Bern, 2015.

Г. А. Попова

САН-ФРАНЦИССКАЯ И ЗАПАДНОАМЕРИКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦЗ, включает приходы и общины Русской Зарубежной Церкви в зап. части США (штаты Айдахо, Аляска, Аризона, Вашингтон, Гавайи, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Мексико, Орегон, Юта) и в Мексике. Кафедральный центр — г. Сан-Франциско (шт. Калифорния). Кафедральные соборы — в честь иконы Пресв. Богородицы «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско, в честь Преображения Господня в Лос-Анджелесе и во имя свт. Николая в Сياتле. Правящий архиерей — архиеп. Сан-Францисский и Западноамериканский Кирилл (Дмитриев).

Епархия разделена на 3 благочиния: в 1-й («Залива Сан-Франциско») благочиннический округ входят общины в сев. части шт. Калифорнии, во 2-й («Северный» или «Северо-западный») округ — приходы во всех остальных штатах США, кроме юж. части штата Калифорния, Аризоны, Нью-Мексико и Гавайских о-вов, которые составляют третий («Южный») округ. Статус особого благочиния имеет Свято-Троицкий муж. мон-рь в г. Мехико (Мексика) со своими миссиями. В управлении епархией архиеп. Кириллу помогают vikarii — епископы Сизэлийский Феодосий (Ивашенко; 1-й vikarий) и Сонорский Иаков (Корацца; 2-й vikarий). В 2020 г. в епархии насчитывалось 42 прихода и общины, в т. ч. 4 мон-ря (3 мужских и 1 женский). В клире состояли 72 священнослужителя. В епархиальной администрации работают отделы: по внутренним связям (информационный), школьно-образовательный, молодежный, богослужебно-уставной, церковно-певческий, миссионерский, финансовый.

Православие распространяется на зап. побережье Сев. Америки с нач. XIX в., когда здесь развернулась деятельность промысловых артелей, в основном состоявших из русских и крещеных эскимосов и алеутов с принадлежавших в то время России Аляски и Алеутских о-вов (см. *Аляскинская (Кадыакская) миссия*). Первым святым, пострадавшим за правосл. веру на западе Америки, был мч. *Петр Алеут* († 1815; почитается в Соборе первых мучеников Американской земли РПЦЗ). В Калифорнии в это же время появилось неск. поселений со смешанным составом правосл. жителей (русские, креолы, алеуты, индейцы), основанных с целью обеспечения сельскохозяйственной продукцией российских владений на Аляске. В 1812–1841 гг. близ бухты Бodega (зал. Румянцева, ок. 80 км к северу от Сан-Франциско, ныне окр. Сонома, шт. Калифорния) существовала русская крепость Форт-Росс, где в 1825 г. была построена гарнизонная Троицкая часовня для совершения утреннего и вечернего правила и чтения акафистов мирским чином.

После продажи в 1867 г. Россией Аляски и Алеутских о-вов центром Православия в Сев. Америке стал Сан-Франциско, где в 1868 г. возник Александро-Невский приход, окорм-

Кафедральный собор
в честь иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость»
в Сан-Франциско, США.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ляемый прибывшим с Аляски свящ. Николаем Ковригиным (постоянного молитвенного здания община не имела, службы проводились на церковнославянском, сербском, греческом и английском языках). 28 июня 1872 г. в Сан-Франциско из Ситки (бывш. Новоархангельск, ныне в шт. Аляска) была официально перенесена образованная в 1870 г. кафедра епископа Алеутских о-вов и Аляски (см. *Алеутская и Североамериканская епархия*). Фактически Алеутский еп. *Иоанн (Митропольский)* пребывал в Сан-Франциско с сент. 1870 г.; епархиальные консистория,

свт. Николая Чудотворца, в 1889 (после пожара) — во имя свт. Василия Великого, в 1897 — во имя Св. Живоначальной Троицы). В том же здании размещался архиерейский дом. В период нахождения епархиальной Алеутской кафедры в Сан-Франциско на ней пребывали епископы Иоанн (Митропольский; до 1877), Нестор (Засс; 1878–1882), *Владимир (Соколовский-Автономов)*; вполн. архиепископ, 1887–1891), *Николай (Зиоров)*; вполн. архиепископ, 1891–1898), свт. *Тихон (Беллавин)*; вполн. патриарх Московский и всея России, с 1898). В сент. 1905 г. Североамериканская епархиальная кафедра была перенесена из Сан-Франциско в Нью-Йорк. В 1906 г. во время землетрясения в Сан-Франциско была разрушена Троицкая ц. Новый храм во имя Живоначальной Троицы был построен в 1909 г.

После революции 1917 г. и гражданской войны в России происходило переселение в Калифорнию рус. беженцев, создававших там новые правосл. общины. В 1920 г. появился правосл. приход во имя прор. Иоанна Крестителя в Беркли, в 1923 г. — Богородицкий приход в Лос-Анджелесе. Троицкий приход в Сан-Франциско с 1923 г. стал преимущественно русским (ранее большинство в нем составляли сербы). В 1925 г. возник приход св. Жен-мироносиц в г. Сакраменто. В апр. 1924 г. IV *Всеамериканский Собор* в Детройте провозгласил временную автономию Североамериканской епархии РПЦ, что привело к образованию самоуправляемого *Митрополичьего округа в Северной Америке* (с 1970 — *Православная Церковь*

Гарнизонная часовня
во имя Св. Троицы
в крепости Форт-Росс, США.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

в Америке). 14 дек. 1924 г. на новоучрежденную в Североамериканской митрополии викарную Сан-Францисскую кафедру был назначен еп. *Аполлинарий (Кошевой)*; с 1929 архиепископ), ранее направленный в США Архиерейским Синодом РПЦЗ. После конфликта Зарубежного Синода с главой Североамериканской епархии митр. *Платоном (Рождественским)* в 1926 г. еп. Аполлинарий вышел из его под-

ризница, архив, б-ка, архиерейская школа были переведены из Ситки в Сан-Франциско в 1871–1872 гг. В марте 1881 г. в приобретенном в Сан-Франциско 3-этажном здании был устроен кафедральный собор во имя блгв. вел. кн. Александра Невского (в 1888 переосвящен во имя

чинения. 31 марта 1927 г. Архиерейский Синод РПЦЗ назначил еп. Аполлинария временно управляющим Североамериканской епархией в своей юрисдикции. Приход Троицкого кафедрального собора Сан-Франциско остался в составе Североамериканской митрополии, однако мн. прихожане перешли в РПЦЗ и в июне 1927 г. образовали новый приход — в честь иконы Пресв. Богородицы «Всех скорбящих Радость».

С кон. 1927 г. еп. Аполлинарий пребывал большую часть времени в Нью-Йорке. В связи с этим была учреждена викарная Сан-Францисская кафедра. 15 июня 1930 г. состоялась хиротония архим. *Тихона (Троицкого)* во епископа Сан-Францисского, викария Североамериканской епархии РПЦЗ. 5 окт. того же года в Сан-Франциско был освящен Радосте-Скорбященский собор в здании бывшей англиканской церкви на ул. Фултон, 864 (ныне т. н. Старый собор). Параллельно с епископской кафедрой Зарубежной Церкви в Сан-Франциско существовала викарная кафедра Североамериканской митрополии, к-рую занимали епископы Алексий (Пантелеев), а с 1931 г. *Феофил (Пашковский)*; с 1934 г. митрополит всея Америки и Канады). После кончины архиеп. Аполлинария (Кошевого) еп. Тихон (Троицкий) 31 июля 1933 г. был назначен правящим архиереем Североамериканской епархии Зарубежной Церкви. Временное управление Сан-Францисским викариатством было передано викарному Детройтскому еп. Феодосию (Самойловичу; вполн. архиепископ). В связи с разделением Североамериканской епархии 4 сент. 1934 г. еп. Тихон (Троицкий) был назначен правящим архиереем Сан-Францисской и Западноамериканской епархии, с этого времени начинается история ее самостоятельного существования.

После того как Питтсбургский Собор рус. правосл. архиереев в Сев. Америке в мае 1936 г. и VI Всеамериканский Собор Североамериканской митрополии в Нью-Йорке в окт. 1937 г. приняли решения об объединении структур Митрополичьего округа и Зарубежной Церкви в Сев. Америке под каноническим руководством Архиерейского Синода РПЦЗ, еп. Тихон (Троицкий), оставаясь в Сан-Франциско, принял титул «Западноамериканский и Сиэтлийский», поскольку глава Северо-

американской митрополии митр. Феофил (Пашковский) сохранил титул «архиепископ Сан-Франциско». В 1934–1939 гг. в Сан-Франциско также пребывал еп. *Антонин (Покровский)*; с 1938 архиепископ), викарий патриаршего экзарха в Сев. Америке архиеп. *Вениамина (Федченкова)*; с 1938 митрополит). Под упр. еп. Антонина, носившего титул «Вашингтонский и Аляскинский», находился Николаевский собор в юрисдикции Московского Патриархата. Всего к кон. 30-х гг. XX в. в Сан-Франциско насчитывалось 4 правосл. храма, в Лос-Анджелесе и Сиэтле (шт. Вашингтон) — по 2 храма, правосл. церкви также действовали в Беркли, Голливуде, Санта-Розе, Сакраменто.

26–29 нояб. 1946 г. в Кливленде состоялся VII Всеамериканский Собор Североамериканской митрополии, принявший большинством голосов постановление о прекращении административного подчинения Архиерейскому Синоду РПЦЗ. Архиеп. Тихон (Троицкий) вместе с 3 др. архиереями отказался принять это решение и остался в юрисдикции Зарубежной Церкви, восстановившей свои епархии в Сев. Америке. В связи с этим архиеп. Тихон вернул себе титул «Сан-Францисский и Западноамериканский». В 1948–1949 гг. проходил судебный процесс между РПЦЗ и Североамериканской митрополией о праве собственности на Преображенский храм в Лос-Анджелесе, закончившийся его передачей Зарубежной Церкви. После второй мировой войны на зап. побережье США обосновалось много рус. эмигрантов из Китая и Европы. В 50-х гг. XX в. в Калифорнии появились новые приходы Зарубежной Церкви: Свято-Тихоновский, Сергиевский, Воскресенский — в Сан-Франциско, Покровский — в Лос-Анджелесе, Вознесенский — в Сакраменто, Серафимовский — в Монтерее, Воскресенский — в Санта-Барбаре, Покровский — в Пало-Алто, Андреевский — в Глендоре. В 1951 г. в составе Сан-Францисской епархии было образовано Лос-Анджелесское викарство, к-рое возглавил еп. Антоний (Синкевич; с 1961 архиепископ).

В июне 1961 г. началось возведение нового кафедрального собора в Сан-Франциско. Из-за финансовых затруднений при строительстве возникли острые разногласия внутри приходского совета и между груп-

пами прихожан. Положение осложнила тяжелая болезнь правящего архиеп. Тихона (Троицкого), из-за к-рой в кон. 1961 г. временное управление епархией было передано викарному Лос-Анджелесскому архиеп. Антонию (Синкевичу). На время его пребывания в Сан-Франциско управление Лос-Анджелесским викарством было возложено в марте 1962 г. на еп. Нектария (Концевича), поставленного на учрежденную в составе Западноамериканской епархии Сиэтлийскую викарную кафедру. Осенью того же года архиеп. Антоний (Синкевич) покинул Сан-Франциско в связи с образованием самостоятельной Лос-Анджелесской епархии РПЦЗ, которая включала в себя приходы в юж. части шт. Калифорния и в шт. Техас. После того как часть прихожан в Сан-Франциско подали иск против приходского совета, гражданский суд приостановил строительство нового собора.

Для умиротворения в местной русской общине управляющим епархией был назначен архиеп. Западно-европейский свт. *Иоанн (Максимович)*, ранее положивший много трудов на обустройстве в Калифорнии русских беженцев из находившейся под его управлением до 1949 г. Шанхайской епархии РПЦЗ. Архиеп. Иоанн прибыл в Сан-Франциско 4 дек. 1962 г. и как председатель приходского совета был вызван в суд в числе обвиняемых. Проведенная по судебному решению проверка не выявила финансовых нарушений, и суд дал свое разрешение на возобновление строительных работ. 14 авг. 1963 г. архиеп. Иоанн был окончательно утвержден Архиерейским Синодом на Сан-Францисской кафедре. Кафедральный собор в честь иконы Пресв. Богородицы «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско (бульвар Гири, 6210) был достроен к кон. 1964 г. Первое богослужение прошло 14 марта 1965 г., на праздник Торжества Православия. Новый Богородицкий Радосте-Скорбященский собор в Сан-Франциско стал крупнейшим рус. храмом за границей и духовным центром рус. Православия на зап. побережье Америки. Роспись нового собора производилась в летние месяцы с 1968 по 1975 г. иконописцем архим. Киприаном (Пыжовым).

После кончины свт. Иоанна († 2 июля 1966) Сан-Францисской епархией временно управлял

викарный Сиэтлийский еп. Нектарий (Концевич) при формальном возглавлении епархии первоиерархом РПЦЗ митр. Нью-Йоркским и Восточноамериканским *Филаретом (Вознесенским)*. 23 марта 1968 г. главой Сан-Францисской епархии был назначен ранее занимавший Мельбурнскую кафедру в Австралии еп. Антоний (Медведев; с 20 мая 1968 архиепископ). Архиеп. Антоний явился главным вдохновителем прославления свт. Иоанна (Максимовича), возглавив в 1993 г. открытие останков святителя, почивающих в построенном им Радосте-Скорбященском соборе Сан-Франциско. За время архиерейского служения архиеп. Антония в Сан-Франциско, продолжавшегося почти 32 года, количество приходов в епархии увеличилось с 16 до 35. Новые правосл. общины появились в т. ч. в удаленных от Калифорнии штатах — на Гавайях, Аляске, в Нью-Мексико, Айдахо. В 1994 г. в ведение Сан-Францисской епархии была передана территория шт. Колорадо (с приходом Всех российских святых в г. Денвер). После кончины Лос-Анджелесского архиеп. Антония (Синкевича; † 31 июля 1996) и упразднения Лос-Анджелесской епархии приходы и общины в юж. Калифорнии были вновь включены в состав Сан-Францисской епархии.

23 сент. 2000 г. Сан-Францисский архиеп. Антоний (Медведев) скончался, и управление епархией было возложено на викарного Сиэтлийского еп. Кирилла (Дмитриева). 17 окт. того же года еп. Кирилл был назначен правящим архиереем Сан-Францисской и Западноамериканской епархии. В 2003 г. он был возведен в сан архиепископа. В 2004 г. было завершено начатое в 1979 г. строительство нового Преображенского собора в Лос-Анджелесе. В мае 2006 г. в Сан-Франциско в большом зале при кафедральном Радосте-Скорбященском соборе состоялся IV Всезарубежный Собор РПЦЗ, принявший историческое решение положить конец разделению в Поместной Русской Церкви и восстановить единство 2 ее частей — в Отечестве и за рубежом. В 2007 г. в Голулу была обретена чудотворная мироточивая Гавайская Иверская икона Божией Матери, ставшая одной из главных святынь Западноамериканской епархии. Помимо *Сиэтлийского викариатства*, кафедр-

ру к-рого занимали епископы Нектарий (Концевич; 1962–1983), Кирилл (Дмитриев; 1992–2000) и Феодосий (Иващенко; с 2008), в составе Западноамериканской епархии в 2016–2018 гг. существовало *Сакраментское викариатство*, которое возглавлял до своего перевода на Лондонскую кафедру РПЦЗ еп. Ириней (Стинберг; ныне архиепископ), в 2019 г. было образовано *Сонорское викариатство*, возглавляемое еп. Иаковом (Корацей). За время управления архиеп. Кириллом Западноамериканской епархией количество приходов и общин в ней увеличилось до 42, появились 3 новых монар-я.

История правосл. монашества на западе Америки начинается в сер. XX в. В 1948–1951 гг. в Сан-Франциско переселилась община харбинского в честь Владимирской иконы Пресв. Богородицы жен. монар-я во главе с настоятельницей игум. Ариадной (Мичуриной; с 1990 в схиме); при обители были устроены типография, свечной завод, приходская школа, стало действовать Братство ревнителей Православия во имя равноап. Нины, оказывавшее большую помощь рус. беженцам. После кончины настоятельницы Богородице-Владимирского жен. монар-я в Сан-Франциско схиигум. Ариадны (Мичуриной; † 1996) 1-я правосл. монашеская обитель в Калифорнии стала приходить в упадок. Из-за прекращения пополнения общины рус. монахинями община состояла из сестер преклонного возраста. После произошедшего в Зарубежной Церкви в 2001 г. разделения Богородице-Владимирская жен. обитель во главе с игум. Евгенией (Мунгаловой) присоединилась к сторонникам бывш. первоиерарха митр. *Виталия (Устинова)*. Был начат судебный процесс о праве собственности на монастырское имущество. В апр. 2004 г. между сторонами было достигнуто соглашение, по которому здания скита прп. Серафима Саровского (Мосс-Бич, шт. Калифорния), где проживали монахини, признавались епархиальной собственностью, а внутреннее убранство скитского храма и само именование обители остались за насельниками.

В 1969 г. близ пос. Платина (шт. Калифорния) была основана пустынь (впосл. монар-рь) во имя прп. Германа Аляскинского, ставшая крупным центром православной миссионер-

ской и просветительской деятельности. Сооснователем обители был иером. *Серафим (Роуз)*. После кончины иером. Серафима († 1982) в Свято-Германовском монар-е возникли нестроения. В 1988 г. его настоятель игум. Герман (Подмошенский) епархиальным судом был лишен духовного сана, но не подчинился этому решению и вышел с частью монашеской общины из РПЦЗ. В 2000 г., осознавая ненормальность пребывания в расколе и необходимость восстановления своего канонического положения, братия монастыря принесла покаяние и получила согласие на переход в юрисдикцию Сербской Православной Церкви.

В 1986 г. была основана монашеская община во имя Всемилоственного Спаса, устроившая в 1988 г. обитель в шт. Вашингтон на покрытом лесами о-ве Вашон в зал. Пьюджет близ Сиэтла. В монар-е были построены часовня во имя свт. Иоанна Шанхайского и деревянный храм в честь Покрова Пресв. Богородицы. В наст. время в обители пребывают 3 монаха и 2 послушника. При монар-е есть книжная лавка. Игум. Трифон (Парсонс) ведет в интернете популярный блог «Утреннее приношение».

Свято-Троицкий скит в г. Мехико был открыт в янв. 2007 г. по поручению Сан-Францисского архиеп. Кирилла (Дмитриева) с благословения первоиерарха РПЦЗ митр. *Лавра (Шкурлы)*. Настоятелем обители стал иеросхим. Нектарий (Хаджи-Петропулос; впосл. схиархимандрит). В янв. 2012 г. скит получил статус монар-я и одновременно стал адм. центром благочиния Западноамериканской епархии. Монар-рь располагается в арендованном здании, в к-ром устроены храм, кельи и трапезная, в нем пребывают 5 монахов. Монар-рь имеет 2 скита и 12 миссий на территории Мексики. Службы проводятся на церковнослав. языке, иногда с использованием испанского. Среди прихожан есть мексиканцы, принявшие правосл. веру, однако основная цель монар-я — окормлять проживающих в Мексике православных верующих слав. происхождения.

В сент. 2015 г. был открыт муж. монар-рь во имя прп. Силуана Афонского в окрестностях г. Сонора (шт. Калифорния), вблизи национального парка Йосемити. Первым настоятелем обители стал архим. Ириней (Стинберг; ныне епископ). Бра-

тия состоит из 3 чел. Для монахов устроены отдельные кельи, храм для ежедневного богослужебного круга и трапезная. Строится храм для воскресных и праздничных богослужений. Литургическими языками монар-я в зависимости от предпочтения, умения и удобства для молитвы являются английский и церковнославянский, в бытовой жизни основным является английский. В 2017 г. в мон-ре был организован епархиальный молодежный лагерь.

Близ Саффорда в пустыне Сонора у горы Грейам (шт. Аризона) в 2003 г. был основан жен. мон-рь во имя прп. Паисия (Величковского). В обители пребывают 22 сестры, службы проводятся на англ. языке. В обители выстроены храм в честь Успения Пресв. Богородицы, ц. во имя прп. Паисия Великого и прп. Паисия Величковского, разбиты оливковый и фруктовый сады. В мон-ре издаются духовные книги, акафисты, налажено изготовление плетеных молитвенных четок.

Первой полноценной православной школой на западе Америки стала Кирилло-Мефодиевская русская церковная гимназия, основанная в 1948 г. игум. Афанасием (Стуковым; с 1954 архимандрит) при кафедральном Радосте-Скорбященском соборе. В настоящее время гимназия включает в себя 3 подготовительных класса, 7 основных классов и дополнительный класс. Занятия проводятся 3 раза в неделю для младших школьников и 2 раза в неделю для старших. Программа средней школы построена по образцу дореволюционных российских школ, но адаптирована к совр. потребностям. В 1994 г. при кафедральном Радосте-Скорбященском соборе была основана Академия (лицей) свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Академия осуществляет 12-летнее обучение 5 дней в неделю по классической программе образования, занятия проводятся в основном на англ. языке. Кроме того, в епархии действуют лицей свт. Василия Великого в Уолла-Уолла (шт. Вашингтон), Казачье кадетское уч-ще Донской иконы Божией Матери в Сакраменто, приходские школы в Бурлингеме (Калифорния), Сакраменто и Сиэтле.

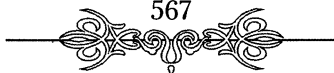
Сан-Франциско является одним из исторических центров церковной издательской деятельности за рубежом. В 1931–1933 гг. здесь издавался ж. «Вера и правда». В 1941 г. при

кафедральном Радосте-Скорбященском соборе Сан-Франциско началось издание ежемесячного ж. «Православный благовестник», продолжавшееся до 1952 г. По своей тематике журнал, к-рый издавался при участии Особого комитета от Свято-Владимирского кружка молодежи при Радосте-Скорбященском соборе, был рассчитан прежде всего на молодежную аудиторию. В статьях в «Православном благовестнике» общедоступно излагались учение Церкви, положения догматов веры, правила христ. нравственности, объяснялись нормы церковных канонов и богослужения. Большое место занимали статьи по церковной и российской истории, о святых и старцах, о рус. культуре, о церковной жизни Сан-Франциско, об оказании помощи рус. эмигрантам в разных странах, публиковались духовные рассказы, описания паломнических поездок, расписание богослужений. В 1953–1955 гг. в Сан-Франциско под ред. протопр. Михаила Польского, старшего кафедрального протоиерея Радосте-Скорбященского собора, выходил ж. «Церковность». Журнал являлся изданием Богородице-Владимирского женского монастыря и печатался в монастырской типографии «Луч». В этом православно-богословском и миссионерском журнале публиковались духовные поучения и проповеди, фрагменты из святоотеческих и богословских произведений, материалы по истории и традициям Православия. В 1962 г. по благословению архиеп. Тихона (Троицкого) было возобновлено издание ж. «Православный благовестник», но уже как епархиального органа. В журнале печатались указы по Западноамериканской епархии, публиковались материалы богословского характера, жизнеописания святых, статьи по церковной истории, расписание богослужений. Некоторые статьи журнала выходили на англ. языке. Издание ж. «Православный благовестник» прекратилось в 1969 г. В 1992 г. была сделана попытка возобновить издание как епархиальную газету, но вышел только пробный номер.

В 1988 г. в Сан-Франциско под ред. прот. П. А. Перекрестова, секретаря Западноамериканской епархии и ключаря Радосте-Скорбященского собора, начал издаваться ж. «Русский пастырь» — правосл. пастырский журнал воспитанников Свя-

то-Троицкой духовной семинарии. Большая часть тиража журнала бесплатно отправлялась в Россию. Помимо статей литургического, пастырского, богословского и исторического характера публиковались и полемические материалы, в т. ч. относящиеся к проблеме перехода российских приходов под омофор Русской Зарубежной Церкви. В год выходило по 2–3 номера, с 2001 г. стало выходить по одному номеру. Последний номер «Русского пастыря» вышел в 2003 г. Среди причин прекращения издания журнала было активное развитие электронных СМИ. В 2013 г. в Сан-Франциско начал ежеквартально выходить ж. «Весна духовная» — офиц. издание Западноамериканской епархии под ред. архиеп. Кирилла (Дмитриева). Двухязычное (на рус. и англ. языках) издание адресовано не только правосл. прихожанам, но и всем интересующимся духовным наследием России. Тематически издание охватывает все аспекты Православия в современном мире.

Правосл. общины играли важнейшую роль в благотворительной деятельности рус. диаспоры на западе США. В 1948 г. в Сан-Франциско была зарегистрирована созданная в 1930 г. в Шанхае Лига рус. женщин. Эта благотворительная организация продолжает участвовать в поддержке рус. культурных и образовательных учреждений за рубежом. В 1949 г. в Сан-Франциско был основан Дом Святого Владимира с приютом для престарелых. Для обеспечения его существования было создано Об-во друзей Русского Дома Святого Владимира. В 1966 г. архиеп. Иоанн (Максимович) торжественно заложил новое здание Дома Святого Владимира. В нач. 1951 г. в Сан-Франциско прибыли воспитанники сиротского приюта при храме во имя свт. Тихона Задонского в Шанхае. Для помощи приюту в Сан-Франциско было создано Об-во свт. Тихона Задонского. Сирот разместили в купленном здании, названном Домом Святого Тихона Задонского. В этом здании в 1962–1966 гг., в период своего управления Западноамериканской епархией, жил свт. Иоанн (Максимович). В 1969 г. по благословению архиеп. Антония (Медведева) в Сан-Франциско был создан Старческий дом прав. Иоанна Кронштадтского (ныне больница для престарелых).

и домовая ц. прав. Иоанна Кронштадтского). В 1982 г. в Лос-Анджелесе был открыт Русский старческий дом прав. Иоанна Кронштадтского. Дом окормляется Покровским приходом, при к-ром регулярно организуются благотворительные собрания. С 2007 г. в епархии проводятся ежегодные молодежные Свято-Германовские съезды.

Сан-Францискская епархия РПЦЗ сотрудничает с Благодичием Западных штатов Патриарших приходов в США Московского Патриархата, поддерживает братские добрососедские отношения с действующими на западе США и в Мексике *Запада епархией*. Православной Церкви в Америке, *Западноамериканской епархией* Сербской Православной Церкви, Лос-Анджелесской епархией Антиохийской православной архиепископией Сев. Америки Антиохийского Патриархата. В 2018 г. в связи с неканоничными действиями К-польской Патриархии были прерваны отношения с Сан-Францискской епархией *Американской архиепископии* К-польского Патриархата; архиереи Русской Церкви в Америке, в т. ч. архиеп. Кирилл (Дмитриев), в соответствии с решением Синода РПЦ от 14 сент. 2018 г. приостановили свое участие в Постоянной конференции канонических православных епископов Северной и Центральной Америки в связи с присутствием там представителей К-польской Церкви. Лит.: Грамотов А. Кр. история основания и развития Св. Скорбященского храма и прихода в г. Сан-Франциско: (К 25-летию, 1927–1952) // Правосл. благовестник. Сан-Франциско, 1952. № 4. С. 20–22; РПЦЗ, 1918–1958. Т. 1. С. 661–711; Т. 2. С. 760–781; Список архиереев, священнослужителей и приходов Рус. Зарубежной Церкви. Джорд., 2007. С. 22–26; Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М., 2010. С. 189–207; Низовцев Н. А. Становление и функционирование рус. диаспоры в Калифорнии во 2-й пол. XIX — 1-й трети XX в.: Экон., обществ.-полит. и культ. аспекты: Канд. дис. Брянск, 2014. С. 101–140.

Д. Н. Н.

САПАРА [Сафара; груз. საფარა], муж. мон-рь в честь Успения Пресв. Богородицы (ущелье Уравели, близ с. Грели, муниципалитет Ахалцихе, край Самцхе-Джавахети, Юж. Грузия) Ахалцихско-Тао-Кларджетской епархии Грузинской Православной Церкви (ГПЦ); основан не позднее X в.; резиденция и семейная усыпальница (с XIII–XIV вв.) правителей (атабагов) княжества Самцхе — князей Джакели.

История. Место Сапара упоминается с IX в.; точная дата основания мон-ря неизвестна: считается, что это случилось не позднее X в., времени постройки наиболее древнего здания С.— ц. Успения Пресв. Богородицы. В предисловии к «Судебнику, или Правилам Беки и Агбуги» (XIV/XV в.) мон-рь С. упоминается вместе с Ацкури — главным кафедральным собором Самцхе, что

является показателем особого статуса С. в то время (Долидзе. 1960. С. 116–117).

В С. находился крупный литературный центр, известно много имен подвизавшихся там груз. книжников, авторов оригинальных трудов и переписчиков рукописей, некие из них продолжали свою деятельность в др. груз. монастырях. Наиболее известный представитель литературной школы С.— католикос Мцхетский (Картлийский) свт. Арсений I Великий (860–887). В X–XI вв. в С. работали каллиграфы Иоанн Сапарели и Гавриил Сапарели (католикос-патриарх всей Грузии в 1065–1080 Гавриил III (Сапарели)), к-рые продолжили свою деятельность по переписыванию грузинских рукописей в монашеских общинах Востока (мон-ри Палавра близ Иерусалима, Калитос близ Антиохии). По распоряжению еп. Тбетского Иоанна Сапарели в 1195 г. было создано Цкаре-ставское Четвероевангелие (НЦРГ. Q 907). В XII–XIII вв. в С. работал каллиграф Ефрем; в XVI в. — известный каллиграф Симеон (Каргаретели), упомянутый во мн. колофонах рукописей и переписавший по заказу еп. Ацкурского Иоакима Мацквели догматико-полемический научный сборник (НЦРГ. S 312) (Описание груз. рукописей. 1959. С. 365). По благословению Ишханского еп. Аверкия Симеон принимал участие

в пополнении и реставрации древнейшей рукописи, содержащей труды груз. гимнографа и агиографа св. Тбели Абусеридзе (НЦРГ. А 85) (Жордания. Хроники. Т. 2. С. 111). Также Симеон переписал неск. сборников гулани (НЦРГ. А 197, Кут. 16) (Жордания. Хроники. Т. 1. С. 372).

В XVI в. Самцхе завоевали турки, мон-рь пришел в упадок. Интересно, что 1-й в регионе османский паша назывался Сапар-пашой: это может свидетельствовать о том, что резиденция Джакели в С. стала резиденцией тур. паши. В грамоте царя Кахети

Монастырь Сапара

Фото: архим. Арсений (Асакидзе)

Теймураза I (1606–1616, 1634–1648; царь Картли и Кахети в 1623–1632), пожалованной в 1630 г. изгнанному из С. архим. Арсению, отмечено, что

после того, как мон-рь опустошили мусульмане, отобравшие у обители «все угоды, села и деревни», царь поселил сапарских беженцев в с. Арадети (царство Картли), а иконы и церковную утварь монахи спрятали в с. Арадети и в с. Чхари (царство Имерети) (Такашвили. Древности. Т. 3. С. 547).

В XVIII в. С. описал грузинский историк царевич Вахушти Багратиони: «Монастырь большой и прекрасный, с куполом. И был он богат иконами разными, утварью и святынями, и погребены там атабаги (Джакели), а ныне осиротевший, с одним священником» (Вахушти Багратиони. 1973. С. 354). В более поздний период встречается упоминание о некоторых груз. деятелях из С.: напр., в надписях в церквях в с. Зеда-Тмогви и с. Вачиани в 1773 г. упомянут свят. Георгий из С., в 1778 г. — Митрофан Сапарели и др. В 1778 г. Митрофан Сапарели переписал в С. догматико-полемический сборник (Кут. 101), в 1844 г. Христесий (Самадашвили) — сборник католикоса-патриарха Вост. Грузии (Мцхетского) Виссариона (Орбелишвили-Бараташвили) «Грдемли» (Наковальня) (НЦРГ. А 1591). После присоединения территории Самцхе к Российской империи в С. в 1893 г. был открыт рус. мон-рь, к-рый просуществовал до установления в Грузии советской власти (1921).

По благословению Католикоса-Патриарха всей Грузии *Илии II (Гу-душаури-Шиолашвили)* в дек. 1988 г. в С. был восстановлен мон-рь в честь Успения Пресв. Богородицы, настоятелем назначен иером. Сергей (Чекуришвили). 27 дек. 1992 г. он был поставлен на Некресскую кафедру (ныне митрополит Некресский), настоятелем С. стал иером. Феодор (Чуадзе), к-рый 27 окт. 1996 г. был поставлен на Бодбийскую кафедру (ныне митрополит Ахалцихский и Тао-Кларджетский). Настоятелем стал иером. Стефан (Калаиджишвили), к-рый в дек. того же года возглавил абастуманский мон-рь вмч. Георгия (ныне митрополит Цагерский и Лентехский). С 25 дек. 1996 г. С. руководит архим. Арсений (Асанидзе). Насельниками С. были мн. духовные лица Грузии, среди к-рых — митр. Шемокмедский Иосиф (Киквадзе), митр. Хонский и Самтрედийский Савва (Гигиберия), еп. Хорнабуджский Димитрий (Капаназе), настоятель мон-ря Вардзиа в честь Успения Пресв. Богородицы архим. Антоний (Мачарашвили), настоятель ацкурского кафедрального собора архим. Лука (Кончаков), настоятель цихиджварского мон-ря во имя прп. Гавриила архим. Гавриил (Джамбазишвили), настоятель абастуманского мон-ря во имя вмч. Георгия архим. Максим (Габелашвили), настоятель мон-ря *Зарзма* архим. Николай (Гецадзе) и др. Братию С. в февр. 2021 г. составляли 15 насельников. Монахи занимаются сельским хозяйством и пчеловодством.

На территории С. функционирует ДС во имя прп. Григория Хандзтийского (1990; открыта по инициативе иером. Сергея (Чекуришвили), ставшего 1-м ректором). В наст. время ДС руководит митр. Ахалцихский и Тао-Кларджетский Феодор (Чуадзе), проректор — настоятель агаребского монастыря во имя св. Иоанна Предтечи архим. Давид (Гвритишвили). С 2016 г. семинария прошла гос. аккредитацию, функционируют 2 бакалаврские программы. В ДС в 2020/21 уч. г. обучались 47 студентов.

Ист.: Описание груз. рукописей бывш. Об-ва распространения грамотности среди груз. населения: Колл. S / Сост.: Е. Метревели. Тб., 1959. Т. 1 (на груз. яз.); *Вахушти Багратиони*. Описание царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4).

Лит.: *Долидзе И.* Древнегруз. право. Тб., 1960 (на груз. яз.); *Менабде*. Очаги. Т. 1. Ч. 2. С. 485–489.

Э. П. Ц.

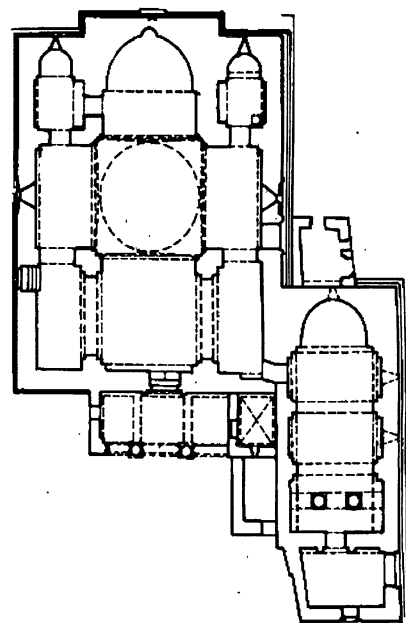
Архитектурный ансамбль С. расположен на склоне горы в виде узкой полосы: строения находятся на разных уровнях справа и слева вдоль дороги, ведущей от входа к ц. Успения Пресв. Богородицы (X в.). В кон. XIII — нач. XIV в., при атабаге Самцхе и мандатуртухуцеси груз. царского двора (министре почты и полиции) Беке (сыне атабага Самцхе Саргиса), были выстроены ц. прп. Саввы, колокольня и дворец, ставшие доминантой архитектурного ансамбля С.

В период расцвета княжества Самцхе С. представлял собой хорошо укрепленный фортификационный пункт: с запада от мон-ря сохранились остатки крепости, откуда вела ограда, опоясывающая территорию, превосходящую территорию совр. мон-ря. Сохранились фрагменты ограды у крепости с запада от мон-ря, а также с севера, где она спускается по крутому склону вдоль скалистого ущелья, минуя вход в мон-рь, и заканчивается у дороги, ведущей в Ахалцихе. Близ входа в С., внутри ограды, у края скалы, расположены небольшая однефная ц. св. Стефана и 2-этажный корпус, выстроенный в XIX в. рус. монахами (уничтожен пожаром). По дороге по правой стороне, к северо-западу от ц. прп. Саввы, находятся прилегающие к скале сводчатые строения из щебня, а также развалины дворца. В 2–3 метрах справа от дороги возведена колокольня (в ее нижнем ярусе находится ц. вмч. Марины), в неск. метрах южнее ее расположена ц. св. Иоанна Предтечи. Слева от дороги, на широкой платформе, крую образует скалистый мыс, стоит кафоликон — купольная ц. прп. Саввы Освященного; к югу от него находится ц. Успения Пресв. Богородицы. Между юж. стеной ц. прп. Саввы и вост. стеной Успенской ц. находится малая ц. вмч. Димитрия. В юж. части комплекса расположена ц. вмч. Георгия, в 4 метрах к северо-западу от нее у края скалы находится ц. свт. Иоанна Златоуста.

Однефная **ц. Успения Пресв. Богородицы** (X в.) (24×8 м) снаружи облицована чисто тесанными большими камнями. Карнизы украшены орнаментами. На зап. фасаде, в углах здания под карнизом, вставлены горельефные изображения ангелов. На вост. фасаде крайняя правая плита карниза включает изображение зодчего церкви Ваче с киркой.

Церковь была частично восстановлена в 1-й пол. XIV в. сыновьями атабага Самцхе Беки — Саргисом, Кваркваре и Шалвой. К этому периоду относятся украшения зап. окна и входа в церковь.

Особенность внутреннего пространства — т. н. матронея (галерея), расположенный с зап. стороны, опирающийся на колонны и занимающий всю ширину зала. С той же стороны церковь имеет пристройку в виде паперти, закрытой стенами (обычно паперть открыта арочными проемами). Ранее вход на паперть находился с юж. стороны (где ныне арочное окно). Второй вход связывает Успенскую ц. с ц. прп. Саввы. В XIX в. стены изнутри были

План ц. Успения Пресв. Богородицы (справа)

и ц. прп. Саввы Освященного (слева)

оштукатурены известью. После реставрации в XX в. были раскрыты роспись и резьба на пилястрах капителей.

Иконостас церкви (XI в.; ныне в ГМИГ) изготовлен из зеленого камня мягких сортов, рельефы (фигуры, их движения, выражение лиц) свидетельствуют о высоком уровне резьбы по камню в то время. Сохранились 4 плиты с барельефами праздников: «Рождество Пресв. Богородицы» (1-я), «Благовещение Пресв. Богородицы» и «Встреча Марии и Елисаветы» (2-я), «Сретение» (3-я) и «Моление» (4-я). Лики намеренно повреждены, большая часть фигур хорошо сохранилась. Определенным схематизмом выделяется «Моление».

«Сретение», напротив, представляет стройную композицию, оживленную ритмом движения фигур и городским пейзажем (фон в виде легких арок); плита обрамлена мастерски выполненным орнаментом: изящным стилизованным листом с 4 закругленными концами, внутреннее пространство занято стилизованными листьями. Рамочный декор 2-й плиты выделяется утонченным мастерством. Мотив этого декора встречается в иконостасах церковью Кацхи, Уртхви, Икалто, Мцхеты, а также в декоре архитектурных памятников XI–XII вв.

Кафоликон С., церковь преподобного Саввы (кон. XIII — нач. XIV в.), как кафоликон мон-ря Зарз-

Рельеф над порталом
ц. вмч. Георгия
Фото: В. А. Заварицкая

ма, крупнейшая церковь того времени. В надписях на стенах храма и окна притвора упомянуто имя зодчего — Парезасдзе. Это крестово-купольный храм (21,6×16,6 м; высота до окончания купола 22,5 м), возведенный на краю отвесной скалы. Для строительства была выровнена земля и на выступе скалы устроена опора. Здание с юж. стороны плотную примыкает к сев. стене ц. Успения Пресв. Богородицы и сообщается с ней при помощи лестницы, устроенной из-за значительного перепада высот между зданиями. Зодчий планировал устроить входы с 3 сторон (западной, северной, южной), однако при росписи в целях увеличения площади юж. стены юж. вход был заложен. Южный и северный рукава короткие, западный почти вдвое длиннее. Под окном алтарной апсиды находится декорированная капителями и пилястрами ниша для места архиерея. Над диаконником расположена т. н. секретная комната. Диаконник и жертвенник имеют отдельные входы; кроме того, алтарь соединен проходом с жертвенником.

Купол опирается на выступы алтаря и 2 зап. столба. Интерьер храма освещают 8 окон в барабане и по одному окну на юж. и сев. стенах. Под жертвенником находился склеп-гробница со сводчатым потолком, ее стены выложены из валуна. В зап. части находится матронея (очевидно, нес декоративную функцию), вход в него был возможен через деревянную приставную лестницу.

Барабан купола церкви значительно шире и ниже, чем в постройках предыдущего времени. Глухие окна барабана расширены наличниками. Вост. фасад посередине имеет небольшой выступ, что, видимо, обусловлено расположением здания на неровном скалистом месте. Так как этот фасад обращен к крутому обрыву и обозрим только с дальнего расстояния, он почти совершенно лишен декора-

тивного убранства, только большое окно апсиды имеет скромный наличник. Окно северного фасада обрамлено более широким и богато орнаментированным наличником. Над ним имеется изображение большого креста. Оформление зап. окна кроме наличника включает также и большое навершие над ним. Нижнюю часть зап. фасада закрывает паперть, открывающаяся 3 арками. Ее внутреннее пространство, арки, звездчатые своды богато украшены резьбой.

Двухэтажная **колокольня** (кон. XIII — нач. XIV в.) относится к типу ранних груз. колоколен. Бека Джакели, поселившись со своим двором в С., даровал своим вассалам Ласурисдзе 1-й этаж колокольни, где они устроили усыпальницу и ц. вмч. Марины. В верхней части колокольни, представляющей собой беседку с открытыми арками, находится звонница. Колокольня выстроена тесаным камнем, не украшена.

Дворец (кон. XIII — нач. XIV в.) построен из тесаного камня. Сохранился 1-й этаж: 2 прямоугольные жилые комнаты расположены одна за другой. Во входах и оконных проемах высечены отверстия для дверей и окон. Предположитель-

но на 2-м этаже были праздничные залы с большими окнами.

Другие строения. Зальная ц. вмч. Георгия выстроена хорошо тесанным камнем. Очевидно, она использовалась как усыпальница для братии мон-ря: под храмом были обнаружены 2 сводчатых помещения с отдельными входами. Малая ц. вмч. Димитрия представляет собой капеллу, сложенную из квадр. хорошо тесанного камня. Отдельно от комплекса, к югу, расположены новые монастырские строения — кельи и хозяйственные помещения.

Лит.: Беридзе В. Храм прп. Саввы в Сапаре // IV науч. сессия Ин-та истории искусств Грузии, 9–11 июня 1949 г. Тб., 1949. С. 10 (на груз. яз.); он же, Сапара // Он же. Архит. памятники Самцхе. Тб., 1970. С. 18–33 (на груз. яз.); он же. Архитектура Др. Грузии. Тб., 1974. С. 63, 159–160 (на груз. яз.); Мамияшвили И. Сапара // Фреска. Тб., 1978. № 10. С. 7–9 (на груз. яз.); Закарая П. Сапара // Он же. Груз. центрально-купольная архитектура XI–XVIII вв. Тб., 1981. Т. 3: XIII–XVI вв. С. 5–54 (на груз. яз.); он же. Архитектура 2-й пол. XIII и XIV вв.: Сапара // Он же. Груз. архитектура XI–XVIII вв. Тб., 1990. С. 150–171 (на груз. яз.); Каухчишвили Т. Корпус греч. надписей Грузии. Тб., 2004. С. 233 (на груз. яз.).

Г. Паташур

Эпиграфика. На тимпане западного входа ц. прп. Саввы высечены 3 документальные надписи о времени строительства (о пожертвовании): верхняя — о пожертвовании 120 гистаменонов Окропиром Габесасдзе для покрытия церкви каменными плитами, средняя — надпись Иоване, сына Гвии, нижняя — надпись Гиорги Мале о пожертвовании дверей. Возле зап. окна находится 3-строчная надпись о завершении строительства, выполненная архитектором храма Парезасдзе. По мнению исследователя надписей В. И. Силогавы, пропущено имя зодчего — Георгий (имя сохранилось на модели церкви, которая стояла на гребне храма, — ныне в Ахалцихском историческом музее).

Четыре лапидарные надписи помещены в ц. вмч. Георгия: 2 на фасадах и 2 в интерьере (что редко для лапидарной эпиграфики). Выделяется обширная надпись над зап. входом, отличающаяся от других в т. ч. цветом, в к-рой указано, что церковь выстроил «для обитающих здесь святых отцов» и для поминовения своей души настоятель мон-ря Григорий (Напшуенисдзе). По мнению В. В. Беридзе, упоминание в надписи имени прп. Саввы позволяет определить время строительства ц. вмч.

Георгия периодом после возведения ц. прп. Саввы; Силогава считал наиболее вероятным XV в. Надпись над окном юж. стены также принадлежит Григорию (Напшуенидзе). Внутри церкви на каменной плите, вставленной в сев. стену, находится надпись XV в., в которой упоминается некий Иоанн, обустроивший источник С. По мнению Силогавы, ранее камень с надписью находился над источником, устроенным во дворе мон-ря; Беридзе считал, что плиту принесли из др. места; прав. *Евфимий Такашвили* — что источник был устроен внутри церкви. Силогава также отмечал, что древние надписи, посвященные обустройству источников, чрезвычайно редки. Другая надпись внутри церкви (также XV в.) расположена в зап. стене. Утрачена начальная часть; в сохранившемся тексте упомянуты братья С. — Павел, Василий и Симеон (очевидно, похороненные здесь первыми). Лит.: *Силогава В. И.* Лапидарная эпиграфика Самцхе // Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия / Сост.: В. Асатиани. Тб., 2013. С. 118–169, здесь с. 130–134 (на груз. яз.).

Э. П. Ц.

Росписи в С. сохранились в церк-вах прп. Саввы, Успения Пресв. Богородицы и вмц. Марины. Они датируются в основном XIII–XIV вв., хотя содержат следы более ранних живописных слоев, починок и реставрации.

Роспись *церкви прп. Саввы* — наиболее полная среди других и является одним из интереснейших образцов палеологовской живописи в Грузии. Однако в вопросе датировки и разграничения по художественному качеству частей стенописи единого мнения среди исследователей нет. О живописи ц. прп. Саввы писали Ф. Дюбуа де Монпере (1839), М. И. Броссе (1850), Д. З. *Бакрадзе* (1875) и др. П. С. *Уварова* (1894) первая описала содержание живописи и поделила мнение предшественников относительно создания росписи в 1309 г. Периодом между 1285 и 1308 гг. датировал эту роспись Такашвили, который также дал описание фресковой и лапидарной эпиграфики церкви и связал декор ц. прп. Саввы с росписью церкви в Зардже (*Такашвили*. 1905. С. 89–94). Д. П. Гордеев впервые отметил, что в росписи ц. прп. Саввы различаются 3 слоя живописи и что первоначальный слой, одновременный строительству храма, сохранился лишь во 2-м регистре сев. части

вимы алтарной апсиды (*Гордеев*. 1923. С. 38–56). Он отнес живопись купола, алтаря, северного и западного рукавов к основному слою, а роспись в юж. рукаве — к более позднему времени (без уточнения даты). Классификация Гордеева была частично разделена Н. И. Толмачевской, к-рая в 1927 г. сняла копии фресок ц. прп. Саввы (*Толмачевская*. 1931. С. 24. Рис. 37). До этого др. художниками (Д. И. Гримм, К. К. Крон) были зарисованы орнаментальные мотивы росписи. По мнению Толмачевской, отдельные части декора 2-го слоя в нижних зонах алтаря, купола, в южном и западном рукавах исполнены в лучших традициях стенописи среднепалеологовской монументальной живописи, тогда как в верхней части купола, в конхе алтаря и в зап. рукаве роспись была грубо переписана в XVI в.

О сложности состава и датировки росписи ц. прп. Саввы также писал Ш. Я. *Амиранашвили* (*Амиранашвили*. 1963. С. 285–286), к-рый по стилю и уровню исполнения выделил в живописи основного слоя 2 группы. Первую группу он датировал рубежом XIII и XIV вв. и отнес к ней фигуры апостолов и пророков в барабане купола, полуфигуры евангелистов в парусах, сцену «Причащение апостолов» и святительский ряд во 2-м и в 3-м регистрах алтаря, а также ктиторийский портрет в нижней зоне зап. стены юж. рукава (за исключением крайней справа фигуры Кваркваре Джакели). По мнению автора, эта часть росписи имеет много общего со стенописями эпохи царицы св. *Тамары* (1184–1207/12). Ко 2-й группе, датируя ее сер. XIV в., временем правления Кваркваре Джакели, ученый отнес изображения на своде купола (Христос Вседержитель, летящие ангелы), фронтальные фигуры архангелов в арке апсиды, фигуры св. воинов на вост. стене сев. рукава и портрет Кваркваре Джакели в ктиторийском ряду.

В монографии об этой росписи Г. Я. Хуцишвили дал полное описание стенописи и проанализировал ее иконографические и стилистические особенности, выделив 4 периода работы (*Хуцишвили*. 1988). Первый (фрагменты нижнего слоя в сев. части вимы) он отнес ко времени правления Беки Джакели (1285–1306); 2-й (святительский ряд в апсиде, изображения западного и се-

верного рукавов) — к 10-м гг. XIV в., 3-й (роспись юж. рукава и ктиторийские портреты) — к 30-м гг. XIV в., 4-й — ко времени правления Кваркваре Джакели (1334–1345). Также ученый выявил в росписи 5 манер художников: один работал над 1-м слоем живописи, 2 других — над 2-м, 4-й и 5-й — над 3-м и 4-м слоями.

В 2009–2010 гг. в С. под рук. З. Сумбадзе и М. Бучукури проходили реставрационные работы. В алтарной апсиде под основным слоем живописи 2-го и 3-го регистров («Причащение апостолов», святительский ряд) были обнаружены фрагменты нижних слоев росписи и моленной надписи, обращенной к патрону церкви прп. Савве Освященному, которые позволяют предварительно датировать этот слой эпохой царицы св. Тамары (*Бурчуладзе*. 2013. С. 292).

К раннему периоду стенописи относятся фрагменты в виме алтаря, представляющие собой сюжеты из Жития Пресв. Богородицы: в левой части различается разделенная вертикальной линией на 2 эпизода сцена «Благовещение Иоакиму и Анне», в правой — «Введение во храм Пресв. Богородицы». По построению композиции, пропорциям и позам фигур, голубовато-красному теплему колориту, выразительности контурной линии и общему спокойному ритму развития событий эти изображения сходны с росписями XII–XIII вв. (фрески Вардзии, Бетании, *Кинцвиси*, Тимотесубани).

В отличие от них основной слой росписи, относимый большинством исследователей к кон. XIII — 1-й пол. XIV в., характеризуется более динамичным рисунком и многообразными методами цветовой моделировки. Этот слой привлекает внимание в первую очередь историческим портретом представителей рода Джакели в нижнем регистре юж. стены юж. рукава церкви. В левой части горизонтальной композиции, под киворием, фронтально изображен прп. Савва Освященный, благословляющий правой рукой и со свитком в левой. К нему, лицом на восток, с молитвенно сложенными руками обращены, согласно сопроводительным надписям на *асомтаврели*, атабаг Саба, мандатуртухуцеси Бека с моделью церкви, спасалар Саргис и средний сын Беки — Кваркваре (*Такашвили*. 1905. С. 92–93; *Хуцишвили*. 1988. С. 72). Портрет последнего был написан позже, после

Господне». На своде в круговой мандорле красновато-фиолетового цвета изображен Пантократор,

*Ктиторская композиция.
Роспись
ц. прп. Саввы Освященного.
Кон. XIII — 1-я пол. XIV в.
Фото: Сандро Асатиани*

сидящий на радуге. Мандорлу окружают 4 ангела. В нижней части композиции, между окнами, изоб-

того как был замурован вход в ц. Успения Пресв. Богородицы (*Хуцишвили. 1988. С. 120–121*). Над головой Саргиса помещен пространственный текст, выполненный асомтаврული, о том, что Бека и его сыновья были инициаторами строительства ц. прп. Саввы и ее росписи (*Беридзе. 1955. С. 50–51*). Атабаг Саба представлен в монашеском облачении с накидкой и в клобуке; остальные ктитория одеты в характерные для того времени приталенные и ниже колен одежды из разноцветной набивной ткани, низкие и широкие шапки с белыми отворотами и в обуви с высоким голенищем — аналогично тому, как они одеты в росписи ц. Успения Пресв. Богородицы, а также в росписи соборов в Чуле и в Зарзме.

Роспись, современная ктиторскому портрету, почти до пола занимает все стены интерьера, покрывая также мелкие архитектурные детали; она архитектурно и характери-

ражены Пресв. Богородица, 2 архангела и 12 апостолов попарно, с разноцветными нимбами, их руки и взгляды обращены вверх — в сторону возносящегося Христа. Под ними между окнами на 2-цветном сине-зеленом фоне находятся фронтальные фигуры 8 пророков с раскрытыми свитками. На подкупольных парах в красных медальонах изображены 4 евангелиста с закрытыми книгами.

В алтаре в соответствии с грузинской традицией изображена композиция «Деисус»: на престоле восседает Пантократор (Евангелие открыто на тексте: Ин 8. 12), к которому обращены Пресв. Богородица и св. Иоанн Предтеча. Левая часть композиции почти целиком утрачена. У ножки престола виден тетраморф на огненных колесах с символами 4 евангелистов и с лабарумом, на котором помещен текст: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф!» С «Деисусом» связаны и фронтально представленные в виме фигуры архангелов Михаила и

Гавриила со сферами и с лабарумами в руках; над их головами изображен вписанный в круг равносторонний крест (аналогичный крест меньшего размера помещен в арочном своде). Во 2-м регистре росписи апсиды развернута сцена «Причащение апостолов» с 2 фигурами Спасителя и 12 апостолами (крайние фигуры апостолов помещены в противоположных частях вимы). В окне ниж-

нюю часть косяка свода занимают небольшие фигуры ангелов с рипидами, к-рые на $\frac{3}{4}$ обращены к святителям, расположенным в нижнем регистре апсиды, — как бы сослужа им во время литургии. Святители Герман К-польский, Григорий Нисский, Петр Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, брат Господень Иаков и Николай Мирликийский держат свитки с евхаристическими текстами; святые развернуты в направлении к центру апсиды. Святительский ряд с обеих сторон завершают св. диаконы Стефан и Герман, изображенные в виме; в арке центральной ниши нижней части апсиды представлен Нерукотворный образ Спасителя.

На зап. стене роспись делится на 4 регистра, в северном и южном рукавах — на 3. На зап. стене находятся сцены «Исцеление расслабленного» и «Исцеление больного водяной» (в верхней части), «Охота в мч. Евстафия Плакиды» (во 2-м регистре) и «Страшный Суд» (сцена разделена на 2 регистра и переходит на матронею, где роспись значительно повреждена). На столбе в сев. части рукава изображена сцена «Древо Иессеево» — важный в груз. живописи образ, связанный с идеей происхождения царского рода Багратиони от прор. Давида. Последовательность евангельского повествования в северном и южном рукавах частично следует ходу солнца: в сев. рукаве представлены «Благовещение Пресв. Богородицы», «Рождество Христово», «Сретение Господне» (верхний регистр), «Вход Господень в Иерусалим», «Поцелуй Иуды» (средний регистр), «Сошествие Св. Духа» и «Успение Пресв. Богородицы» (нижний регистр). В юж. рукаве расположены «Крещение Господне», «Преображение Господне», «Воскрешение Лазаря» (верхний регистр), «Снятие с Креста» (2-й регистр), «Жены-мироносицы у Гроба» и «Сошествие во ад» (средний регистр).

В росписи ц. прп. Саввы также находятся одиночные изображения святых (воины, бессребренники, жены и др.) и архангелов. Особый интерес представляет изображение коленопреклоненного Иисуса Навина перед арх. Михаилом в нижнем регистре сев.-зап. столба с вост. стороны (аналогичное изображение присутствует в росписи церкви Зарзмы,

*Вознесение Господне.
Роспись купола
ц. прп. Саввы Освященного.
Кон. XIII — 1-я пол. XIV в.
Фото: В. А. Заварицкая*

зуется стройностью топографической схемы распределения изображений. Общая иконографическая схема в целом следует системе византийских росписей, но в ней также проявляется ряд груз. особенностей.

В куполе (верхняя часть свода и барабан) помещена сцена «Вознесение

Гавриила со сферами и с лабарумами в руках; над их головами изображен вписанный в круг равносторонний крест (аналогичный крест меньшего размера помещен в арочном своде). Во 2-м регистре росписи апсиды развернута сцена «Причащение апостолов» с 2 фигурами Спасителя и 12 апостолами (крайние фигуры апостолов помещены в противоположных частях вимы). В окне ниж-

Жены-мироносицы у Гроба Господня.
Роспись ц. прп. Саввы Освященного.
Кон. XIII — 1-я пол. XIV в.
Фото: В. А. Заварицкая

где оно помещено также в сев. части, над входом в жертвенник).

С иконографической т. зр. роспись ц. прп. Саввы в целом традиционна. В отдельных композициях можно заметить редкие или оригинальные детали: напр., расширенная редакция «Крещения Господня» (изображены встреча Спасителя и св. Иоанна Предтечи, Крещение Спасителя св. Иоанном, фигуры женщины и ребенка у ног св. Иоанна, фигура юноши, восседающего на животном); изображение прав. Иосифа сидящим спиной к Новорожденному в сцене «Рождество Христово»; изображение царя и людей вместо Космоса в композиции «Сошествие Св. Духа» и др.

Стиль росписи сапарских церквей, с одной стороны, демонстрирует связь с предыдущим периодом — т. н. эпохой царицы св. Тамары (церкви Бетании, Кинцвиси, Тимотесубани), с др. стороны, присутствуют новшества, характерные для живописи палеологовского времени. Новые признаки очевидны в строении композиций, в избыточной демонстрации горных и архитектурных фонов, специфическом характере их конфигурации, усложнении форм и ракурсов антропоморфных изображений и растений. Особенностью данного декора также являются разноцветные (желтые, розовые, зеленые, голубые) нимбы. Новый подход ощущается и в более глубоком изображении пространства, в живописной рельефной обра-

ботке ликов и одеяний, в эффективном использовании контраста света и тени, переливающихся тонов, охлаждении цветовой палитры и в целом ряде др. деталей.

В отличие от сравнительно ранних памятников грузинской живописи эпохи Палеологов (придел Давида Нарина в главной церкви мон-ря *Гелати*, ц. вмч. Георгия мон-ря *Убиси*, ц. Успения Богородицы мон-ря *Дирби*, ц. вмч. Георгия в Сори и др.) в росписи ц. прп. Саввы нет смелого, энергичного подхода в усложнении рисунка и композиции, нет чрезмерности напряжения движений и эмоций, интенсивного насыщения цвета и создания динамично-экспрессивного настроения в целом, что свойственно памятникам ранней стадии развития палеологовской живописи. По сравнению с этими груз. росписями стенопись ц. прп. Саввы относительно мягкая и ретроспективная. С этой т. зр. большое значение имеют отличия росписи ц. прп. Саввы от росписей церквей в Убиси, Дирби и *Лыхнах* (1-я пол. и сер. XIV в.), к-рые с первого взгляда создают живое драматическое и экспрессивное впечатление. Роспись ц. прп. Саввы скорее всего тяготеет к росписям предшествующей эпохи, в то время как стенопись в церкви в Зарзме, заказанная теми же ктиторами, целиком ориентирована на прогрессивные в то время тенденции афонских, фессалоникийских и южнослав. росписей (напр., работы визант. мастеров Панселина, Евтихия и Михаила Астрапы на Афоне, в Греции, Сербии, Македонии).

По всей видимости, для членов рода Джакели в церковном искусстве были приемлемы как консервативные (роспись ц. прп. Саввы и ц. Успения Пресв. Богородицы в С.), так и новые (роспись церкви в Зарзме) тенденции. Следует отметить, что от живописной манеры этих памятников существенно отличается стиль росписи ц. вмч. Георгия в Чуле, также выполненной по заказу Джакели (*Хуцишвили*. 1988. С. 123).

Роспись **церкви Успения Пресвятой Богородицы** из-за фрагментарной сохранности в нач. XX в. была частично оштукатурена и закрашена масляной краской. Изображения раннего слоя были видны лишь в алтаре и в зап. части интерьера (на внутренних стенах арок под матронею). В 1981–1985 гг., во время реставрации росписи ц. прп. Саввы (под рук.

А. Гоглидзе), также были проведены работы в Успенской ц. В нижнем регистре юж. стены были частично выявлены почти неразличимые к тому времени лики членов семьи Джакели, фигуры к-рых были полностью раскрыты в 2008–2009 гг., когда под рук. Сумбадзе была проведена полная расчистка интерьера церкви. В наст. время ясно видны изображения в нижнем регистре вост. части юж. стены и в нижних арках матронея. Они вместе с др. фрагментами в верхних частях стен и на матронею подтверждают, что в свое время церковь была расписана полностью. По описанию Такашвили, тут кроме фигур архиереев и ктиторов были видны сцены «Благая весть прав. Иоакиму», «Рождество Пресв. Богородицы», «Лобзание Пресв. Богородицы родителями» (*Такашвили*. 1905. С. 99–100).

Лучше всего сохранился ктиторский ряд. Здесь представлены изображения 3 юношей в полный рост, развернутых к алтарю, с молитвенно сложенными руками (схожи с портретами Джакели в церквях прп. Саввы и вмч. Марины). Изображения снабжены надписями, на основании которых ктиторов идентифицируют как сыновей мандатуртухуцеси Беки — спасалара Самцхе Саргиса (1-й от алтаря), Кваркваре и Шалву (*Беридзе*. 1955. С. 57). Утонченно выполненные образы отличаются спокойным и благородным выражением лиц, индивидуальными портретными признаками и изысканной красотой одеяний. При последней реставрации в этом месте были обнаружены остатки нижнего слоя живописи.

В верхней части алтаря на синем фоне видны следы сцены «Причащение апостолов» и связанные с ней фрагменты надписей, выполненных белыми буквами письмом асомтаврили. Там же и с юга от окна на темно-синем фоне представлены развернутые в $\frac{3}{4}$ -ном повороте святители со свитками в руках. Фигуру возле окна в полиставрионе идентифицируют как свт. Василия Великого, святых за ним — как свт. Иоанна Златоуста и свт. Григория Богослова. Изображения отличают удлиненность ликов с высокими лбами, вытянутость и тонкость фигур, утонченность кистей рук. Примечательна также красивая каллиграфия с палеографическими особенностями, характерными для XIV в.

В зап. части храма на 2 опорных колоннах матронея, на скосах переходных арок, написаны по 2 поясные фигуры святых (снабжены надписями асомтаврული). В 1-й (слева направо) арке — прп. Герасим Иорданский и неизвестный святой; во 2-й — прп. Павел Фивейский и прп. Максим Исповедник; в 3-й — свт. Ам-

Сщмч. Хараламтий.
Роспись свода арки под хорами
ц. Успения Пресв. Богородицы.
XIII–XIV вв.

Фото: Нели Чакветадзе

вросий Медиоланский и сщмч. Хараламтий. Фигуры представлены фронтально, на темном фоне, в раме белого цвета с тонкими красными полосами. Все святые имеют физиогномические особенности: широкий лоб, мелкие черты лица, глубоко посаженные глаза, короткий нос с напыренными ноздрями, тонкие губы, большие уши; темные круги под

Ктиторовская композиция.
Роспись ц. вмц. Марины.
XIII–XIV вв.

Фото: В. А. Заварицкая

глазами, выступающие скулы и глубокие морщины придают изображенным специфическую внешность, характерную для аскетов. В сев.-вост. части свода видны фрагменты фи-

гур, на правых арках свода и разных частях стены — фрагменты орнамента. По сравнению с портретами ктиторов фигуры святых выполнены в более сухой и экспрессивной манере, что в целом характерно как для византийской, так и для груз. церковной живописи. Над зап. входом через открытую стоа помещено изображение Пресв. Богородицы с Младенцем, фланкированных архангелами. По стилю, это образ «Поклонение и восхваление Пресв. Богородицы», к-рый относится к XVI в.

Церковь вмц. Марины расположена на нижнем этаже колокольни, в фамильной усыпальнице Ласуридзе над криптой. Это правильной формы достаточно широкое помещение с низким потолком и прямоугольной апсидой. Церковь хорошо освещается довольно широкими окнами. Роспись была укреплена и расчищена в 1981–1985 гг. и относится ко времени Беки Джакели (очевидно, была выполнена на рубеже XIII и XIV вв. под влиянием росписи ц. прп. Саввы). Стенопись интересна тем, что демонстрирует совершенно иной уровень мастерства, чем живопись практически того же периода ц. прп. Саввы, а также тем, что для Грузии примеры росписи церквей родовых усыпальниц достаточно редки (Микеладзе, 1999. С. 30–31).

Несмотря на низкий свод, живопись размещена в 3 регистра (размеры композиций и фигур небольшие), начинаясь на высоте 80 см от пола. Доминантой общей иконографической схемы является портрет 3 ктиторов — братьев Ласуридзе, расположенный в центральной части сев. стены в аркосолии. Фигуры

Ласуридзе отличаются большими размерами и снабжены пространной надписью асомтаврული,

в которой упомянуты мандатуртхуцеси Бека и его сыновья (Такаишвили, 1905. С. 96). В центре композиции в виде ино-

ка представлен Николай (Николоз), слева от него изображен Ласури, справа — Сумбат (оба в мирской одежде — аналогичной одежде Джакели в ц. прп. Саввы и в Успен-

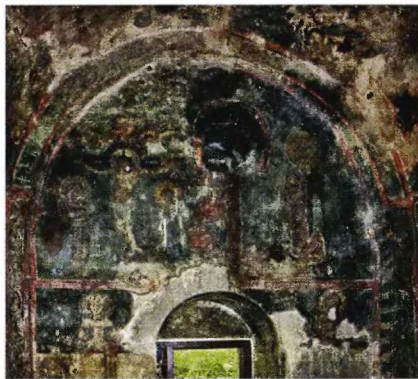
ской ц.). Фигуры в позе моления обращены на восток.

В вост. части церкви, выше оконного проема, в люнете помещена композиция «Деисус» (поясные фигуры Христа, Пресв. Богородицы и св. Иоанна Предтечи). Ниже, между изображениями больших зажженных свечей, представлены фронтальные фигуры апостолов Петра и Павла. В нижнем ряду обращенными к центру, где изображен Нерукотворный образ Спасителя, представлены 4 святителя с раскрытыми свитками (фрагментарно сохр. тексты на асомтаврული): Василий Великий, Григорий Богослов (слева), Иоанн Златоуст, Николай Мирликийский (справа); святители Григорий и Николай облачены в полиставрионы.

На вост. и зап. сторонах свода на арках написаны тексты из псалмов. Внизу свода, в углах продольных стен, изображены евангелисты (Матфей и Иоанн на вост. стороне, Марк и Лука — на западной). В сев.-вост. части свода помещена композиция «Благовещение Пресв. Богородицы», ниже — поясные фигуры преподобных Ефрема Сирина, Саввы Освященного и Антония Великого. На этой же стороне в зап. части на уровне «Благовещения Пресв. Богородицы» представлена сцена «Крещение Господне» в расширенной редакции (как в ц. прп. Саввы). На юж. стороне свода, напротив «Благовещения Пресв. Богородицы», находится сцена «Рождество Христово», на зап. стороне — «Введение во храм Пресвятой Богородицы» (обе сцены сильно повреждены).

На южной стороне по бокам от окна помещены фронтальные фигуры воинов-великомучеников Георгия и Феодора. Между ними под проемом в медальон вписана сильно поврежденная поясная фигура мученика (предположительно вмч. Димитрия Солунского). На откосах проема были изображены святые целители, сохранилась только поясная фигура мч. Космы (вост. сторона).

В верхней части западной стены с одной из сторон круглого проема (на севере) изображено «Распятие Господне» в расширенной редакции (с фигурами святых жен и мч. Лонгина Сотника). В сев. части во весь рост представлен прор. Давид; в нижнем регистре, с обеих сторон от двери, изображены вмч. Екатерина и вмч. Марина в мафории гранатового цвета (патрон церкви и небес-

Роспись зап. стены
ц. вмц. Марины. XIII–XIV вв.
Фото: Нели Чакветадзе

ная покровительница супруги Беки Джакели — Марины). В дверной арке изображен Процветший Крест.

Общая схема росписи является атектонической: регистры и композиция неравномерны и перемешаны. Колорит сухой и погасший. На синем фоне тускло выглядят темно-зеленые и красные цвета. Рисунок нечеткий, линия неуклюжая и жесткая. Техника росписи простая, отсутствует выразительность. Лики и одеяния плохо обработаны. Очевидно, автор росписи не являлся профессиональным мастером (*Микеладзе*. 2004. С. 36) — возможно, это один из учеников мастеров, работавших в ц. прп. Саввы, к-рого наняли исходя из представления о том, что художник, работающий для слуг (Ласуридзе), не должен быть лучше мастеров, приглашенных господами (Джакели).

Лит.: *Brosset M.-F.* Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie en 1847–1848. P., 1851. Vol. 3; *Бакрадзе Д. З.* Сафарский мон-рь // *Он же*. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875. С. 133–134. (ЗОЛКА; 1); *Уварова П. С.* Сафарский мон-рь // МАК. 1894. Вып. 4. С. 77–89; *Такашвили Е.* Археол. экскурсии, разыскания и заметки. Тифлис, 1905. Вып. 1. С. 81–104; *Гордеев Д. П.* Отчет о поездке в Ахалцихский у. в 1917 г.: Росписи в Чуле, Сапаре, Зарзме. Пг., 1923. С. 38–56; *Толмачевская Н. И.* Фрески Др. Грузии. Тифлис, 1931; *Беридзе В.* Архитектура Самцхе. Тб., 1955 (на груз. яз.); *Амиранашвили Ш. Я.* История груз. искусства. Тб., 1963; *Хуцишвили Г. Я.* Настенная роспись Сапары. Тб., 1988 (на груз. яз.); *Микеладзе К.* Некоторые особенности росписи усыпальниц XIII–XIV вв. // *Дзеглис мегобари* (Друзья памятников культуры). Тб., 1999. № 3. С. 28–34 (на груз. яз.); *она же*. Роспись колокольни мон-ря Сапара // *Очерки по груз. искусству*. Тб., 2004. Вып. 3. С. 35–36 (на груз. яз.); *Бурчуладзе Н.* Росписи мон-ря Сапара // *Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия / Сост.: В. Асатиани*. Тб., 2013. С. 282–292 (на груз. яз.); *она же*. Грузинские иконы. Тб., 2016 (на груз. яз.).

Н. Бурчуладзе

САРАБЬЯНОВ Владимир Дмитриевич (6.04.1958, Москва — 3.04.2015, там же), реставратор древнерус. живописи, искусствовед-исследователь, общественный деятель. Лауреат Всероссийской премии «Хранители наследия» в номинации «Возрождение» (2010); удостоен ордена Российской АХ «За служение искусству» (2011), медали св. патриарха Тихона 1-й степени (2012), премии Правительства РФ в области культуры (2015, посмертно). С 1994 г. художник-реставратор высшей категории; заместитель директора Межобластного научно-реставрационного художественного управления (МНРХУ) по научной работе (2013). Активно участвовал в создании фак-та церковных художеств ПСТГУ (тогда ин-та), где с 1994 г. преподавал историю искусства, был научным руководителем студентов и аспирантов; постоянный член редколлегий сборников «Искусство христианского мира».

В жизни С. большую роль сыграла семья, все члены которой по-разному связаны с рус. искусством и наукой о нем: отец — акад. Д. В. Сарабьянов (1923–2013) — специалист по рус. искусству Нового времени, мать — искусствовед Е. Б. Мурина (1925–2021), изучала искусство России и Зап. Европы рубежа XIX и XX вв., брат — А. Д. Сарабьянов, искусствовед, специалист по искусству рус. авангарда, супруга — худож. Д. Д. Шаховская. Путь С. в науку был непрост: поступив на отделение истории искусств исторического фак-та МГУ, он бросил учебу, работал библиотекарем в Гос. музее искусства народов Востока (с 1975), дворником в Московском планетарии (1977–1978). С 1978 г. помощник художника-реставратора в МНРХУ в бригаде Г. С. Батхеля, под влиянием к-рого получил специальность и должность художника-реставратора и поступил на вечернее отд-ние истории искусств исторического фак-та МГУ. Руководителем дипломной работы С. в 1987 г. была О. С. Попова. Помимо реставраторской он выполнял в мастерской работу искусствоведа: составлял научно-реставрационные отчеты и занимался изучением реставрируемых памятников. С 1991 г. С. возглавил бригаду художников-реставраторов, основанную Батхелем, за это время коллектив стал са-

мым высококвалифицированным из тех, к-рые работают над реставрацией фресок в России.

В 90-х гг. XX в. — 2000-х гг. С. руководил реставрацией фресок наиболее важных древнерус. памятников: в Пскове — Спасского собора Мирожского мон-ря (ок. 1140), Рождественского собора Снетогорского мон-ря (1313), Успенской ц. в Мелётове (1465); в Вел. Новгороде — Николо-Дворищенского собора (фрагменты ок. 1120), Георгиевского собора Юрьева мон-ря (фрагменты ок. 1130), Рождественского собора Антониева мон-ря (1125), церкви в честь Рождества Христова на Красном поле (90-е гг. XIV в.), Владычной палаты Новгородского кремля (1441), ц. во имя прав. Симеона Богоприимца Зверина монастыря (ок. 1467), ц. во имя мч. Андрея Стратилата (XVI в.); в Ст. Ладогe — Георгиевской ц. (80–90-е гг. XII в.), Успенского собора (ок. 1160); в Кирилловом Белозерском мон-ре — св. врата (1585) Успенского собора (1641), а также соборов Московского Кремля. Кроме того, в разные годы С. принимал участие в реставрации Успенского (1684) и Троицкого (1425 и ряд поновлений XVII–XIX вв.) соборов Троице-Сергиевой лавры, шатра Покровской ц. в Александровской слободе (70-е гг. XVI в.), ц. св. Катарини (вмц. Екатерины) в Арнау в окрестностях Калининграда (XIV в.), Рождественского собора Можайского Лужецкого мон-ря (1-я пол. XVI в.), ц. Успения на Городке в Звенигороде (ок. 1400), палеолитических росписей Каповой пещеры на Юж. Урале и др.; руководил реставрацией икон из музейных собраний России (ГИМ, НГОМЗ, ПИАМ, ЦМиАР и др.). Важнейший реставрационный проект для С. — фрески Спасского храма Евфросиниева монастыря в Полоцке (Республика Беларусь). В 2010–2012 гг. одновременно с работами в России и Беларуси под рук. С. проходила реставрация в христ. храмах Ливана.

С 1997 г. С. работал в секторе древнерус. искусства Гос. ин-та искусствознания (ГИИ), где ежегодно участвовал в неск. научных конференциях, написал десятки научных статей, в 2003 г. защитил канд. дис. «Фрески ц. св. Георгия в Ст. Ладогe: Древнерус. живопись 2-й пол. XII в. и визант. традиции». С. был одним из главных авторов древнерус. томов новой «Истории русского искусства» (издается

ГИИ с 2004); работал над докторской диссертацией, посвященной храмовой декорации Софийского собора в Киеве.

Общественная деятельность С. была сосредоточена на защите древних памятников. Он был членом Совета при Президенте РФ по культуре и искусству и Патриаршего Совета по культуре; трудился в Федеральном научно-методическом совете по охране и сохранению культурного наследия (секция памятников живописи) и был председателем секции монументальной живописи Аттестационной комиссии по аттестации художников-реставраторов при Мин-ве культуры РФ; состоял в ученых советах неск. крупных музеев. К нему постоянно обращались представители СМИ, консультирование многочисленных публикаций и личные выступления в прессе имели целью просвещение и популяризацию культурного наследия, идеи его сохранения.

Научное творчество С.— это почти 200 статей о древнерус. живописи и неск. фундаментальных монографий (см.: Библиография В. Д. Сарабьянова // *Сарабьянов В. Д. Церковь св. Георгия в Ст. Ладог. Фрески, история, архитектура*. СПб., 2016. С. 333–340). Наследниками и друзьями С. были подготовлены и изданы его монографии о ц. вмч. Георгия в Ст. Ладог. и Спасской ц. Евфросиниевского мон-ря в Полоцке (обе — 2016), а также кн. «Мозаики и фрески Св. Софии Киевской» (совм. с Поповой, 2017).

И в практической реставрации, и в искусствоведческих исследованиях С. руководствовался принципами художественного мышления средневеков. мастеров. Его работы основаны на представлении о средневеков. храме как о целостном организме. Он рассматривал любой памятник в русле многовековой традиции, восходящей к визант. истокам и определенным образом развивающейся на Руси. Каждый раз приступая к работе, ученый тщательно анализировал обстоятельства, при которых храмовый декор был реализован, обусловленность замысла исторической ситуацией, богословскими установками, архитектурными или стилистическими особенностями. Иконографическая программа росписи рассматривалась как живая ткань из обогащающих друг друга идей и смыслов. Такой подход поз-

волял С. убедительно реконструировать частично сохранившиеся или даже почти полностью утраченные ансамбли, проследить их влияние на более поздние произведения, описывать формирование важнейших тенденций в иконографии. Он выявлял роль заказчика в создании произведений рус. средневеков. живописи, в выборе определенных сюжетов и их стилистическом воплощении. Комплексный и тщательный анализ письменных источников и материальных свидетельств архитектуры, росписей, иконописи позволил С. высказать оригинальные идеи о функциях отдельных пространственных зон храмов, таких как, напр., хоры, полаты, уточнить смысл иконографических программ или конкретных особенностей их росписей.

Соч.: Собор Рождества Богородицы Снетогорского мон-ря. М., 2002 (совм. с Т. Кругловой); Спасо-Преображенский собор Мирожского мон-ря. М., 2002; Церковь св. Георгия в Ст. Ладог. История, архитектура, фрески. СПб., 2002; Монументальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI — 1-я четв. XII в. М., 2004 (совм. с Л. И. Лифшицем и Т. Ю. Царевской); История древнерус. живописи. М., 2007 (совм. с Э. С. Смирновой); Спасская ц. Евфросиниевского мон-ря в Полоцке. Полоцк, 2016. Лит.: *Попова О. С.* Памяти В. Д. Сарабьянова // *Искусствознание*. М., 2015. Вып. 3/4. С. 47–53; *Щенникова Л. А.* Науч. исследования В. Д. Сарабьянова: Высокий рус. иконостас эпохи Андрея Рублева // Там же. С. 54–67; *Преображенский А. С.* Памяти В. Сарабьянова // *archi.ru/russia/61184/pamyati-vladimira-sara-byanova* [Электр. ресурс]; *Лифшиц Л. И.* В. Д. Сарабьянов — Воледа! // *ИХМ*. 2016. Вып. 13. С. 526–529; *Салтыков А., прот., Воронова А. А., Тычинская П. А.* В. Д. Сарабьянов: [Некр.] // Там же. С. 11–13; *Сарабьянова М. В., Тычинская П. А., Щенникова Л. А.* Науч. наследие В. Д. Сарабьянова // Там же. С. 15–41; *Сарабьянова М. В., Тычинская П. А.* О В. Д. Сарабьянове // *Сарабьянов В. Д.* Церковь св. Георгия в Ст. Ладог. Фрески; история; архитектура. СПб., 2016. С. 327–331; *Смирнова Э. С.* О В. Д. Сарабьянове // Там же. С. 325–326; *Щенникова Л. А.* Памяти Владимира Сарабьянова // Там же. С. 530–547.

А. В. Захарова, П. А. Тычинская, М. В. С.

САРА́ЙСКАЯ (СА́РСКАЯ) И ПОДО́НСКАЯ ЕПА́РХИЯ — см. *Крутицкая кафедра*.

САРА́НСКАЯ И МОРДОВСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, существовала в 1928–1937 гг., возрождена определением Поместного Собора РПЦ 1990 г. Об истории Православия в Мордовии до 1928 г. и в 1944–1990 гг. см. в ст. *Пензенская и Нижнеломовская епархия*. В 1923–1928 гг. существовало *Саранское викариатство* Пензенской епархии.

1928–1937 гг. С. и. М. е. была учреждена вскоре после образования 16 июля 1928 г. Мордовского окр. в составе Средневожской обл. В округ вошли территории упраздненных Саранского, Рузаевского, Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губ. и Ардамовского у. Симбирской губ.; в 1930 г. Мордовский окр. был преобразован в Мордовскую автономную область, в 1934 г. — в Мордовскую АССР. Границы этих административно-территориальных образований повторяет совр. Мордовия, за исключением Беднодемьяновского (ныне Спаский) и Наровчатского районов, входящих сейчас в Пензенскую обл.

С. и М. е. была выделена из состава Пензенской (основная часть), Симбирской (вост. часть — Ардамов) и Тамбовской (зап. часть — Темников) епархий. Епископом Саранским 5 февр. 1929 г. был назначен Филипп (Перов; с 23 марта 1934 архиепископ); местом его пребывания был назначен Саранск, в 1929–1932 гг. неоднократно временно управлял Пензенской епархией во время арестов Пензенского еп. *Кирилла (Соколова)*. 22 июня 1936 г. архиеп. Филипп был арестован за «враждебное отношение к советской власти и контрреволюционную работу против коллективизации», содержался в тюрьме Саранска, за недостаточностью собранных доказательств вскоре был освобожден, остался проживать в Мордовии, однако в сент. того же года Московским и Коломенским митр. *Сергием (Страгородским)* был отправлен на покой. В дек. 1936 г. главой С. и М. е. был назначен еп. *Ефрем (Ефремов)*, однако в нач. 1937 г. он был арестован, а с 1 сент. того же года занимал Курскую кафедру. После еп. Ефрема Саранская кафедра не замещалась. В Саранске находился назначенный 15 янв. 1937 г. на Сталинградскую кафедру архиеп. Филипп, который ненадолго выезжал в Сталинград, но вскоре вернулся в Саранск, где и был арестован 27 июля 1938 г. и затем сослан в Казахстан.

После основания епархии в нее вошло *Темниковское викариатство*, учрежденное по резолюции патриарха Московского и всея Руси *Тихона (Беллавина)* от 2 окт. 1923 г. в составе Тамбовской епархии (после перехода Темникова в янв. 1923 в Пензенскую губ. некое время викариатство оставалось в Тамбовской епархии).

В 1933–1936 гг. существовала григорианская Саранская епархия. Она была выделена из состава Пензенской епархии по решению ВВЦС в нач. 1933 г., весной того же года в Москве собором григорианских епископов во главе с митр. *Виссарионом (Зорниным (Зориним))* во епископа Саранского был рукоположен Агафангел Смирнов. Его кафедра размещалась в Покровской ц. Рузаевки; в отдельных документах он упоминается как епископ Рузаевский. 7 июня 1934 г. на Саранскую

кафедру был перемещен еп. Волоколамский Иосиф Вырыпаев, после его ареста в 1936 г. григорианская епархия фактически была упразднена. В 1938 г. была закрыта Иоанно-Предтеченская ц. Саранска — последний действующий храм города

и последний григорианский храм в Мордовии. Самостоятельной обновленческой Саранской епархии не существовало; насколько известно, обновленческие храмы Мордовии относились к Пензенской епархии.

В 1944 г., после восстановления Пензенской и Саранской епархий (в границах Пензенской обл. и Мордовской АССР), храмы на территории Мордовии вошли в ее состав. Арх.: Архив УФСБ по Пензенской обл. Д. 7885-п. Ист.: Акты свт. Тихона; *Дворжанский А. И., Зелёв С. В., Ключев В. Б., прот.* Праведный верою жив будет: Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. Лит.: *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии. Пенза, 1999 Кн. 1: Ист. очерк; *Бахмустов С. Б.* Православие в Мордовском крае: Ист.-культурол. аспект. Саранск, 2006; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); *он же.* Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018. (МИЦ; 59); *Тарасов Ю. С.* Система епарх. управления Воронежской и Тамбовской епархий в 1917–1937 гг. // Genesis: Ист. исслед. М., 2017. № 4. С. 207–229.

Е. П. Белохвостиков

1990–2020 гг. С. и М. е. образована определением Поместного Собора РПЦ 7–8 июня 1990 г. путем выделения из Пензенской и Саранской епархий в границах Мордовской АССР. Правящий архиерей — митр. *Зиновий (Корзинкин)*. Решением

Кафедральный собор во имя св. прав. Феодора Ушакова в Саранске. 2001–2006 гг.

Архитекторы
С. П. Ходнев, Л. Н. Кирдяшова,
В. А. Бродовский.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

Синода РПЦ от 30 мая 2011 г. из состава С. и М. е. выделены Краснослободская и Темниковская епархия и Ардатовская и Атяшевская епархия. Определением Синода от 6 окт. 2011 г. С. и М. е. включена в состав вновь созданной Мордовской митрополии.

С. и М. е. объединяет приходы в границах Инсарского, Ичалковско-

го, Кадошкинского, Кочкуровского, Ковылкинского, Лямбирского, Ромодановского, Рузаевского районов Республики Мордовии. Кафедральный город — Саранск. Кафедральный собор — во имя св. прав. *Феодора Ушакова* в г. Саранске. В составе епархии 15 благочиний: Инсарское, Ичалковское, Ромодановское, Кадошкинское, Кочкуровское, I Ковылкинское, II Ковылкинское, Лямбирское, I Рузаевское, II Рузаевское, благочиния в Саранске — Центральное (Ленинский р-н), Северо-Западное (Пролетарский р-н), Юго-Западное (Ленинский р-н), Восточное (Октябрьский р-н), Южное (поселки Ремзавод, Луховка и с. Горяйновка городского окр. Саранск). На кон. 2020 г. в епархии насчитывалось 180 действующих приходов (400 во всей митрополии), 3 мужских и 3 женских мон-ря. В клире состоял 201 священнослужитель.

При ЕУ работают отделы: информационно-издательский, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по культуре, по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, молодежного служения, по церковной благотворительности и социальному служению, религиозного образования и катехизации, миссионерский.

1991–2021 гг. Определением Синода от 30 янв. 1991 г. епископом Саранским и Мордовским был назначен секретарь епархиального совета Пензенской епархии архим. *Варсонофий (Судаков)*; ныне митрополит С.-Петербургский и Ладужский. На момент возобновления епархии в 1991 г. в Мордовии действовало ок. 50 храмов, не было ни одного действующего мон-ря. Кафедральным собором стал расположенный в центре Саранска Иоанно-Богословский храм, возведенный в XVII в.

7 мая 1991 г. постановлением Совета министров Мордовии С. и М. е. был передан *Санакарский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь* в г. Темникове. Монашествующие этой обители возродили еще неск. обителей — *Святой Троицы монастырь* в с. Б. Чуфарово Ромодановского р-на, *Преображения Господня мужской монастырь* в пос. Преображенском Краснослободского р-на, *саранский Макаровский во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь*. Богослужения начались в селах Болдово, Куликовка Рузаевского р-на, Гумны

Краснослободского р-на, Аксел, Урей 3-й, Пурдошки Темниковского р-на, Троицк Ковылкинского р-на, Атемар Лямбирского р-на, Никольское Торбеевского р-на и мн. др. К 1996 г. в Мордовии действовало уже ок. 120 приходов и 8 мон-рей, в т. ч. недавно открывшиеся *Ключевский в честь Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь*, *Александро-Невский мужской монастырь* близ дер. Кимляй Ковылкинского р-на, *Пайгармский во имя великомученицы Параскевы и в честь Вознесения Господня женский монастырь* и *Куриловский в честь Тихвинской иконы Божией Матери женский монастырь*. К 2001 г. действовали *инсарский во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги женский монастырь*, *Варсонофия, святителя, епископа Тверского, женский монастырь* в с. Покровские Селищи Зубо-Полянского р-на, *«Животворящий Источник» иконы Божией Матери мужской монастырь* в с. Журавкине того же района и *Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь* в с. Дракине Торбеевского р-на. В г. Ковылкине был заново построен каменный храм, освященный в 1993 г. во имя прп. Серафима Саровского. Каменные церкви по совр. проектам появились также в селах Б. Елховка Лямбирского р-на, Перхляй Рузаевского р-на, Чукалы Ардатовского р-на, Алово Атяшевского р-на, Поводимово Дубенского р-на, в пос. Чамзинка, 2 храма в г. Рузаевке, в др. населенных пунктах, деревянные — в селах Урусово Ардатовского р-на, Дюрки Атяшевского р-на, в пос. Умет Зубо-Полянского р-на. Значительно выросла численность клира. В сент. 1997 г. на базе Иоанно-Предтеченской ц. Саранска открыто Саранское ДУ. В 2000 г. в епархии уже числилось 325 священно- и церковнослужителей. В 2001 г. в Санакарском мон-ре Смоленский и Калининградский митр. Кирилл (Гундяев; ныне Патриарх Московский и всея Руси) совершил прославление в лике святых прав. *Феодора Ушакова*. 6 авг. 2006 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* совершил освящение новопостроенного кафедрального собора в честь св. прав. *Феодора Ушакова*, боковые приделы собора освящены во имя прп. Серафима Саровского (правый) и Новомучеников и исповедников Мордовских (левый). В покровной части размещены крестильная

Преображенская ц. с баптистерием, актов зал, классы воскресной школы, трапезная, просфорная, кабинеты настоятеля и ключаря, комната для священников, ризница, б-ка, технические и подсобные помещения.

В ходе визита в С. и М. е. 21 июля 2011 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил храм в честь Казанской иконы Божией Матери и совершил в нем Божественную литургию в сослужении митр. Варсонофия (Судакова) и др. иерархов. 25 авг. 2012 г. Патриарх совершил первосвятительский визит в С. и М. е. и принял участие в торжествах, посвященных 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского гос-ва. В ходе визита Пат-

обстановка детства Патриарха Кирилла, к-рый проводил там летние месяцы. 31 июля 2019 г. Патриарх в ходе визита в *Нижегородскую митрополию* совершил панихиду на могиле свящ. Василия и в сопровождении митр. Зиновия и главы Республики Мордовии В. Д. Волкова посетил дом своего деда и встретился с родственниками.

Образование и социальное служение. 4 мая 2017 г., после предварительной инспекции, Синод РПЦ преобразовал Саранское ДУ в ДС, ректором к-рой был назначен митр. Зиновий. В 2016 г. совместно с епархией был образован научно-исследовательский и экспертно-консультативный центр по духовно-нравственному воспитанию и образованию при Национальном исследователь-

*Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл на совершении чина
великого освящения храма
равноапостольных
Кирилла и Мефодия
в Саранске.
Фотография. 2015 г.*

риарх Кирилл открыл детский православный оздоровительный лагерь при Макаровском Иоанно-Богословском мон-ре и новопостроенное здание Мордовской митрополии.

19 марта 2014 г. митр. Варсонофий был переведен на С.-Петербургскую кафедру, главой С. и М. е. и Мордовской митрополии был назначен архиеп. Элистинский и Калмыцкий Зиновий (Корзинкин; с 30 марта 2014 митрополит).

18 окт. 2015 г. предстоятель РПЦ в сослужении Саранского и Мордовского митр. Зиновия (Корзинкина) и ряда архиереев совершил чин великого освящения храма св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, и возглавил Божественную литургию в новоосвященном храме. В с. Оброчном Ичалковского р-на силами духовенства епархии и митр. Зиновия выкуплен и отреставрирован дом приснопоминаемых свящ. Василия Степановича и его жены Параскевы Ивановны Гундяевых, где по фотографиям и воспоминаниям родственников воссоздана аутентичная

ском Мордовском гос. ун-те им. Н. П. Огарёва. В частности, именно на его базе реализуются многочисленные образовательные программы для учителей средней школы, преподающих курс «Основы православной культуры», совместно с епархиальными отделами религ. образования и катехизации систематизируются наработки в области образовательных проектов и взаимодействия с образовательными учреждениями. В Мордовском гос. ун-те на базе кафедры философии при Историко-социологическом ин-те организована подготовка теологов-бакалавров.

Вузы Мордовии — Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва, Мордовский гос. педагогический ун-т им. М. Е. Евсёвьева, Саранская ДС — являются членами Научно-образовательной теологической ассоциации, составляющими региональный кластер по духовно-нравственному образованию.

Ежегодно организуются Рождественские, Сретенские, Кирилло-Мефодиевские и Масловские (названные в честь саранского прот. Алексея Масловского (1838–1892), известно-

го просветителя и историка-краеведа) образовательные чтения, в работе которых принимают участие преподаватели и студенты вузов Мордовии. Священнослужителями епархий окормляется деятельность Саранского Свято-Предтеченского казачьего об-ва; в свою очередь оно шефствует над казачьими кадетскими классами, действующими при саранской общеобразовательной школе № 30. При всех приходах действуют воскресные школы.

По благословению и при поддержке предстоятеля РПЦ в 2015 г. в Саранске был организован Координационный центр *Синодального отдела по делам молодежи* в Поволжском федеральном округе (ПФО). В его рамках ежегодно в столице Мордовии проводится Межрегиональный образовательный форум для правосл. молодежи ПФО «Пересвет», в котором принимают участие работники молодежных отделов епархий, территориально входящих в состав ПФО, и молодые правосл. активисты.

Предпосылкой и основой этого мероприятия стало развивающееся православно-молодежное движение в Мордовии. Под руководством епархиального молодежного отдела и при поддержке региональных органов исполнительной власти действует созданная в 2002 г. общественная орг-ция «Союз православной молодежи Мордовии», объединившая неск. тысяч членов, которые работают в различных направлениях. Они создали клуб евангельских чтений, группу церковной молодежной благотворительности «Доброделание», волонтерское отд-ние, клуб утверждения в обществе трезвого образа жизни «Трезвение», читательский клуб, клуб рукоделия, в к-ром также занимаются изготовлением тактильных книг для слабовидящих, «Православный экологический десант», театральную и художественную студии, дискуссионный клуб, молодежный клуб «Маяк», клуб изучения англ. языка, поисковый отряд «Адмирал» (при Саранском лицее для одаренных детей), спортивно-патриотический клуб «Архистратиг» (рукопашный бой), одноименный мотоклуб, клуб военного моделирования и мн. др. Для «Союза православной молодежи Мордовии» выделены большое цокольное пространство в здании Саранского ЕУ и специальное помещение в республиканском

Доме молодежи, эти площадки оборудованы для реализации многочисленных проектов. Одним из них является проект арт-терапии «Счастливый день» для детей с ограниченными возможностями здоровья, реализуемый совместно со студентами Мордовского педагогического ун-та с 2018 г., к-рый получил поддержку в рамках конкурса грантов Президента России и конкурса «Православная инициатива».

Большие усилия духовенство направляет на социальную работу и благотворительность. Открыты и действуют гуманитарный склад для кризисных беременных в Саранске, склад при Успенском храме, формируемый силами правосл. молодежи, и гуманитарный центр при Троицком соборе в Рузаевке. Окормляются все социальные учреждения, во многих больницах открыты домовые храмы. Епархия заключила соглашения о совместной работе в области духовного взаимодействия с большинством министерств и ведомств Республики Мордовии.

Епархиальной комиссией по канонизации совместно с республиканским отрядом «Поиск» ведется работа по обнаружению и захоронению жертв репрессий 30-х гг. XX в. На протяжении неск. лет разыскивались останки узников следственного изолятора НКВД, к-рый был организован в стенах Свято-Троицкого Чуфаровского мон-ря в тот период. Несколько сот умерших заключенных удалось захоронить по правосл. обряду в отдельных могилах с крестами. В июле 2019 г. митр. Зиновий освятил поклонный крест на месте массового захоронения узников трудового лагеря, действовавшего здесь в 30–40-х гг. XX в.

Крестные ходы и святыни. По территории С. и М. е. ежегодно совершаются крупные крестные ходы Мордовской митрополии. Среди них можно выделить в Ичалковском р-не традиц. 16-километровый крестный ход в честь местночтимого мон. прп. Филарета (Кулакова), крестные ходы с образами благоверных *Петра и Февронии* Муромских в День семьи, любви и верности, автомобильный крестный ход в Саранске с иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша», к-рый проводится для молитвенного ограждения жителей Саранска от недуга пьянства. Особо почитаются преподобные *Феодор (Ушаков) Санаксарский*, Филарет

(Кулаков) Ичалковский, адмирал прав. Феодор Ушаков, священномученики Владимир Четверин, *Виктор Европейцев*, Павел Ягодинский, преподобномученики *Василий (Эрекаев)*, *Михаил (Жук)*, преподобномученицы *Анастасия (Камаева)*, *Елена (Асташикина)*, мученики *Арефий* Ерёмкин, *Василий Александрин*, *Иоанн Ломакин*, *Иоанн Милёшкин*, *Иоанн Сельманов*, мц. *Мавра Моисеева*. 29 окт. 2019 г. в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской было включено имя сщмч. Феодора Каллистова.

Архиереи: митр. Варсонофий (Судаков; 30 янв. 1991 — 19 марта 2014), митр. Зиновий (Корзинкин; с 19 марта 2014).

Монастыри. Действующие: Иоанно-Богословский (мужской, в с. Макаровка городского окр. Саранск; с 1704 по 30-е гг. XX в. и в 1987–1994 приход, в 1994 получил статус монастыря), Свято-Троицкий (мужской, в с. Б. Чуфарово Ромодановского р-на; с 30 дек. 1867 богадельня, с 19 апр. 1885 жен. монастырь, в 1919 преобразован в сельскохозяйственную артель, в 1924 насельницы были переведены, с 1993 муж. мон-рь), Александро-Невский (мужской, в дер. Кимляй Ковылкинского р-на; с 30 сент. 1889 жен. община, 20 июля 1901 преобразована в жен. мон-рь, в 1918 закрыт, с 1997 муж. мон-рь), Параскево-Вознесенский (женский, в с. Пайгарма Рузаевского р-на; с 20 июля 1865 жен. община, 18 апр. 1884 преобразована в мон-рь, в 1918 закрыт, 18 июля 1994 возрожден), Тихвинский (женский, в с. Курилово Ромодановского р-на, с 1860 жен. община, в 1890 преобразована в мон-рь, с 1918 мон-рь закрыт, сестры организовали трудовую общину, в 1926 окончательно закрыт, 26 дек. 1995 возобновлен), Ольгинский (женский, в г. Инсаре; основан в 1900 как подворье Параскево-Вознесенского мон-ря, 17 апр. 1909 преобразовано в жен. мон-рь, в кон. 20-х гг. XX в. закрыт, 26 дек. 1995 возрожден).

Упраздненные: Петропавловский (мужской, в г. Саранске; основан в 1684, закрыт в 1928).

Ист.: Определения Поместного Собора РПЦ // ЖМП. 1990. № 9. С. 7; Определения Свящ. Синода // Там же. 1991. № 5. С. 9; 2011. № 11. С. 12–13; 2012. № 11. С. 9; 2014. № 4. С. 10; № 7. С. 12.

Лит.: Мордовия: Энцикл. Саранск, 2003. Т. 1; 2004. Т. 2; Первосвятительский визит Свят. Патр. Кирилла в Респ. Мордовию // ЖМП. 2011. № 8. С. 18–19; Наша сила в единении: Предстоятель Рус. Церкви посетил с первосвятительским визитом Респ. Мордовию //

Там же. 2012. № 10. С. 23–25; Бахмутов С. Б. Правосл. приходские храмы Мордовии: Энцикл. словарь-справ. Саранск, 2015; Первосвященнический визит в Мордовскую митрополию // ЖМП. 2015. № 11. С. 26–27; Первосвященнический визит в Нижегородскую митрополию // Там же. 2019. № 9. С. 25–28.

Митр. Зиновий (Корзинкин)

САРАНСКИЙ МАКАРОВСКИЙ ВО ИМЯ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Саранской и Мордовской епархии) находится в городском окр. Саранск Республики Мордовии. Учрежден решением Синода по представлению еп. Саранского и Мордовского Варсонофия (Судакова; вполн. митрополит С.-Петербургский и Ладожский) в дек. 1994 г. на

*Макаровский мон-рь
во имя ап. Иоанна Богослова
в Саранске.
Фотография. 10-е гг. ХХI в.*

юго-вост. окраине г. Саранска. Приход ц. во имя ап. Иоанна Богослова был преобразован в одноименный мон-рь. В С. М. м. находится резиденция митрополита Саранского и Мордовского (с 1991 г.).

С. М. м. расположен на территории бывш. вотчины дьяка приказа Казанского дворца Макария Артемьевича Полянского (1650–1710), имения Макаровка, за к-рым вполн. закрепилось название Макаровский погост. В кон. 80-х — 90-х гг. XVII в. здесь была построена небольшая теплая ц. во имя арх. Михаила с трапезной и муж. богадельней при ней (освящена в 1702), а предположительно в 1698/99–1704 гг. — холодная ц. во имя ап. Иоанна Богослова (освящена 23 июля 1704), в которой вполн. похоронен М. А. Полянский. Иоанно-Богословский храм был возведен на высоком берегу р. Каменки, близ слияния с р. Тавлой (в наст. время обе реки значительно изменили русло). Стройный башнеобразный храм занял господствующее положение над окрестностями и был хорошо виден издали. Церковь и находившийся вблизи усадебный дом

с большим парком, спускавшимся к реке, составили единый, обособленный от села комплекс.

Помимо церквей во имя арх. Михаила и во имя ап. Иоанна Богослова при М. А. Полянском было начато строительство надвратной 4-ярусной колокольни, которое завершилось предположительно в 20–30-х гг. XVIII в. Во 2-й пол. XVIII в. Полянские обнесли погост стеной, поставив по углам на вост. стороне 2 башни.

При внуке М. А. Полянского, Александре Ивановиче Полянском (1721–1818), Макаровский погост превратился в практически законченный монастырский комплекс, но без келейных корпусов. В 1763 г. А. И. Полянский построил дополнительно к мужской богадельне женскую на 10 мест, но без церкви. В 80-х гг. XVIII в. в Макаровке в ходе ре-

монта усадьбы также были заменены иконы из иконостаса Иоанно-Богословского собора, а на колокольне установлены

часы. В 1803 г. было завершено строительство храма в честь иконы Божией Матери «Знамение», который был запланирован как копия Михаило-Архангельской ц. Московский архит. О. И. Брайтцева, подробно исследовав Макаровский погост, отмечает в статье 1973 г., что, несмотря на разновременность построек, сложившийся архитектурный комплекс был задуман еще при М. А. Полянском.

В XIX в. во внешний вид церковных строений Макаровского погоста вносили лишь незначительные изменения: черепичное покрытие Иоанно-Богословского храма было заменено железным, шатер на колокольне дополнен куполом. В XVIII–XIX вв. Иоанно-Богословская ц. была расписана крепостными художниками, образцами послужили барочные западноевропейские гравюры. В 1866 г. Александр Александрович Полянский (1805–1879) получил официальную благодарность пензенских властей за пожертвование 570 р. на ремонт Иоанно-Богословской ц. Последнее крупное обновление состоялось в 1882 г., когда вдо-

ва А. А. Полянского (предположительно сына Полянского, упомянутого выше, которого также звали Александром Александровичем), Антония Федоровна, лютеран. вероисповедания, прибыв ненадолго из Вены в Макаровку, ревизовала финансовое и хозяйственное положение имения и пожертвовала 4 тыс. р. на обновление иконостаса храма. Он был заново вырезан из дерева инсарским мастером Смолиным, позолочен и заполнен иконами работы московских изографов. Также с 1882 г. крест Иоанно-Богословской ц. украшает небольшая скульптура орла — это единственный в России правосл. купольный крест, выполненный подобным образом.

После отъезда А. Ф. Полянской за границу погост окончательно перешел в ведение прихода, а после продажи имения подполковнику Г. П. Теплякову весь Иоанно-Богословский ансамбль был исключен из границ усадьбы. Крестьянская община не смогла содержать приюты для престарелых на прежнем уровне, и к 1917 г. богоугодные заведения практически были закрыты.

После Октябрьской революции богослужения на погосте продолжались вплоть до нач. 30-х гг. Все здания погоста, кроме Иоанно-Богословского собора и колокольни, в нач. 30-х гг. были снесены. В 1923 г. был вскрыт склеп М. А. Полянского. В 1941 г. на погосте и в селе предполагалось разместить стрелковый полк, затем эвакуированную швейную фабрику, промкомбинат. В 1946 г. Иоанно-Богословскую ц. вернули верующим, но в 1961 г. снова закрыли. С 1969 г. Макаровский усадебный комплекс начали восстанавливать, чтобы использовать церковно-усадебный ансамбль как музей народного творчества и быта. Для этих целей на территории бывш. Макаровского погоста возвели дополнительные деревянные постройки (избы кулака, середняка, бедняка, ветряную мельницу и т. д.); часть строений музея сгорела, остатки вскоре разобрали. В 1991 г. в восстановленном усадебном доме открыли филиал Краеведческого музея с интервьюерами дворянского быта. За 30 лет реставраторы заново отстроили здание усадьбы и утраченные объекты погоста.

В 1987 г. жители с. Макаровки, а также пос. Луховка, с. Куликовка городского окр. Саранск и с. Солдатского Ардатовского р-на при со-

действию патриарха Московского и всея Руси *Пимена (Извекова)* смогли добиться передачи Иоанно-Богословского храма и колокольни в ведение прихода. В 1991 г. новообразованной Саранской епархии была передана Знаменская ц. (вновь освящена 10 нояб. 1991; повторно освящена после реставрации 21 нояб. 2002), в 1996 г. — Михаило-Архангельская. В бывш. усадьбе Полянских размещено епархиальное управление. Первым наместником С. М. м. стал архим. Владимир (Чеботарёв; † 14 июня 2009), он управлял обителью с 1994 по 2000 г., его сменил игум. Лазарь (Гуркин; с 2007 архимандрит; в посл. епископ Нарвский и Причудский) — с 2000 по 2009 г., в 2009–2011 гг. наместником был еп. Климент (Родайкин; ныне епископ Краснослободский и Темниковский).

В 2011 г. в Иоанно-Богословском соборе завершилась внутренняя реставрация: собор был заново расписан выпускниками иконописной школы МДА в стиле иконописца Дионисия. 10 июля 2011 г. собор был повторно освящен после реставрации.

Помимо исторического комплекса в С. М. м. есть также церкви, построенные в 2000-х гг.: домовый храм во имя свт. Николая, архиеп. Мирликийского (освящен 3 июня 2005 и 15 мая 2017), в митрополичьих покоех, домовый храм во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских (освящен 2 мая 2017) в наместнических покоех, храм во имя свт. Феофана Затворника над могилой схиархим. Феофана (Данькова) (освящен 16 мая 2017) на братском кладбище, а также Иверская часовня и надкладезная часовня и купальня на Никольском источнике.

С. М. м. принадлежит несколько скитов, расположенных чуть севернее С. М. м. и близ с. Алькино (Иверский скит). Скит во имя Новомучеников и исповедников Мордовских (т. н. Ближний скит) основан в 2007 г. по благословению архиеп. Саранского и Мордовского Варсонофия. В скиту возведены храм во имя Новомучеников и исповедников Мордовских (освящен 17 авг. 2008), храм во имя святителей Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (освящен 14 окт. 2008), храм во имя прп. Серафима Саровского (освящен 15 янв. 2009), храм во имя прп. Феодора Сана-

сарского (освящен 26 апр. 2009), храм во имя прав. воина Феодора Ушакова (освящен 10 мая 2009), храм во имя прп. Сергия Радонежского (освящен 6 июня 2009), храм во имя равноапостольных кн. Владимира и кнг. Ольги (освящен 27 июня 2009), храм в честь Воскресения Христова (освящен 5 июля 2009), храм в честь Афонской иконы Божией Матери (освящен 5 февр. 2010). Севернее Ближнего скита расположены скит во имя свт. Николая, архиеп. Мирликийского (храм во имя свт. Николая освящен 24 окт. 2009), скит во имя блгв. царевича Димитрия Угличского (храм во имя блгв. царевича Димитрия освящен 12 июля 2011), скит во имя прп. Силуана Афонского (храм во имя прп. Силуана освящен 13 мая 2012), скит во имя свт. Модеста, архиеп. Иерусалимского (храм во имя свт. Модеста освящен 22 сент. 2012). Есть также 2 монастырских подворья: в пос. Луховка — храм во имя свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, с приделом во имя прп. Сергия Радонежского (освящен 7 июня 2015) и в с. Семилей Кочкуровского р-на — храм во имя свт. Николая, архиеп. Мирликийского (освящен 28 мая 2005). Готовится к освящению храм в честь Иверской иконы Божией Матери в скиту мон-ря близ с. Алькина Ковылкинского р-на. Всего в С. М. м. возведено 23 храма.

В связи со множеством паломников, прибывавших в обитель на богомолье, было решено строить паломнический центр. В 2011 г. центр (гостиница, храм во имя вел. кн. блгв. Александра Невского (освящен 14 июня 2011), трапезные палаты, конференц-зал) открыл Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

К особо чтимым святыням С. М. м. относятся икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша», ковчег с частицами мощей преподобных отцов Киево-Печерских, икона с частицами мощей преподобных отцов Киево-Печерских, ковчег с частицей мощей схмч. Владимира Четверина, иконы с частицами мощей святителей Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского, блж. Матроны Московской.

Решением Свящ. Синода 30 мая 2014 г. священноархимандритом С. М. м. утвержден митр. Саранский и Мордовский Зиновий (Корзинкин). Наместник — игум. Мелетий (Кисняшкин) (с 27 июля 2011).

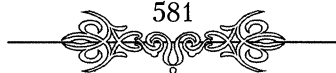
Насельники С. М. м. придают большое значение миссионерско-просветительской деятельности. В 2012 г. севернее Никольского скита Патриарх Московский Кирилл открыл детский правосл. лагерь круглогодичного цикла «Солнечная Мордовия».

Лит.: Тр. Пензенской УАК. Пенза, 1905. Кн. 3. С. 135; *Брайцева О. И.* Творческий метод зодчих нач. XVIII в.: (Архит. комплекс в с. Макаровке) // Архит. наследство. М., 1973. Вып. 21. С. 48–59; *Бахмутов С. Б.* Правосл. Мордовия в лицах: Мат-лы к энцикл. «Правосл. Мордовия». Саранск, 2003. Вып. 2. С. 95–96; *Шабалина Л. А.* О Полянских: Нек-рые доп. к родословной // Краевед. записки. Саранск, 2011. № 17. С. 133–154; *Махаев В. Б.* Ансамбль вотчинных храмов в с. Макаровка. Саранск, 2013; *Фролов Д. В.* Саранск XVII ст. в док-тах и артефактах. Саранск, 2019. С. 112–142.

Игумен Варфоломей (Васюков)

САРАНСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Пензенской епархии (см. ст. *Пензенская и Нижнеломовская епархия*), существовало в 1923–1928 гг. Учреждено в связи с очередной попыткой наладить управление Пензенской епархией: после уклонения в 1922 г. в обновленческий раскол еп. Бориса (Лентовского) губернские власти отказывались регистрировать в Пензе к.-л. епископа, кроме обновленческого, равно как и «тихоновское» ЕУ. В связи с этим было учреждено С. в. в дополнение к существовавшему с 1910 г. *Краснослободскому викариатству*, и в окт. 1923 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* назначил Саранским епископом Радомысльского и Чернобыльского еп. *Назария (Блинова)*, который после прибытия в Саранск был вынужден вернуться в Москву, где стал настоятелем *московского Симонова монастыря*.

Вероятно по инициативе Пензенского еп. Филиппа (Перова), на Саранскую кафедру был выдвинут прот. Владимир Иванович Юшков, который в 1885–1898 гг. и после 1918 г. служил в Саранске и Саранском у. В авг. 1924 г. он принял монашество с именем Серафим, 28 авг. патриарх Тихон в Богоявленском соборе Москвы возглавил его хиротонию во епископа Саранского. 25 июля 1925 г. еп. Серафим был назначен главой *Лукояновского викариатства* Нижегородской епархии. 6 сент. 1926 г. епископом Саранским был назначен Феодосийский еп. *Кирилл (Соколов)*, к-рый в то время находился в заключении, затем

в ссылке и прибыл в Пензенскую епархию лишь в февр. 1927 г. 20 сент. того же года он был перемещен на Краснослободское викариатство, временно управлял Пензенской епархией в период заключения еп. Филиппа (Перова), в апр. 1928 г. переехал из Саранска в Пензу и 6 сент. 1928 г. был назначен на Пензенскую кафедру. После этого С. в. не замещалось и было упразднено в связи с учреждением 16 июля 1928 г. Мордовского окр. Средневолжской обл. и вслед за тем *Саранской и Мордовской епархии* в его границах.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218, 272, 273.

Ист.: *Дворжанский А. И., Зелёв С. В., Клоев В. Б., прот.* Праведный верою жив будет: Пензенский мариолог пострадавших за веру Христову. М., 2014.

Лит.: *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии. Пенза, 1999. Кн. 1: Ист. очерк; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016 (МИЦ; 54); *он же.* Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018 (МИЦ; 59).

Е. П. Белохвостиков

САРАПАМВОН СОВЕТНИК, мч. (пам. греч. 6 сент.) — см. в ст. *Кириак, Фавст Пресвитер, Авив диакон* и др. мученики Александрийские.

САРАПУЛЬСКАЯ И МОЖГИНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована 7 сент. 1918 г. как Сарапульская и Елабужская епархия путем преобразования *Сарапульского викариатства*, с 19 сент. 1921 г. именовалась Сарапульской, 19 нояб. 1943 г. упразднена; 25–26 дек. 2013 г. образована путем выделения из Ижевской и Удмуртской епархий.

1918–1943 гг. 7 сент. 1918 г. еп. *Палладий (Добролюбов)*, возглавлявший Сарапульское викариатство с 5 сент. того же года, был назначен епископом Сарапульской и Елабужской епархий. В состав епархии вошли Сарапульский, Елабужский и Малмыжский уезды Вятской губ. 8 авг. — 14 нояб. 1918 г. на территории Сарапульской епархии произошло Ижевско-Воткинское антибольшевистское восстание, охватившее территорию с населением более 1 млн чел., а численность повстанческой армии достигала 25 тыс. чел. Еп. Палладий не приезжал в Сарапул, оставаясь в Москве и пересылая по почте патриаршие указы в Сарапульское духовное управление. Находившийся в то время в Вятке (ныне Киров) и Слободском Слободской еп. *Алек-*

сий (Кузнецов; вполн. архиепископ), возглавлявший до 5 сент. 1918 г. Сарапульское викариатство, фактически продолжал управлять Сарапульской и Елабужской епархией. С 11 нояб. того же года до 20 мая 1919 г. еп. Алексей временно управлял Вятской и Глазовской епархией (см. ст. *Вятская и Слободская епархия*).

Весной 1919 г. на территории Сарапульской и Елабужской епархий шли бои между большевиками и войсками Сибирского правительства адмирала А. В. Колчака. В апр. под контроль белых перешли Ижевск, Воткинск и Сарапул. На подконтрольных им территориях восстанавливалась церковная жизнь, и было принято решение возобновить деятельность Сарапульского ДУ. 11 мая 1919 г. ВВЦУ Сибири на заседании в Омске приняло решение о возведении в сан епископа архим. *Варлаама (Новгородского)*, к-рый был назначен епископом Соликамским, викарием Пермской епархии, с временным управлением Сарапульским викариатством. При отступлении белых войск на восток из Сарапульской и Елабужской епархий ушли 8 священников, 5 диаконов и 2 псаломщика (всего в кон. 1920 в этом благочинническом округе было 22 священника, 8 диаконов и 12 псаломщиков); некие из ушедших позже вернулись. 2 июня 1919 г. еп. Палладий был освобожден от управления Сарапульской и Елабужской епархией и назначен управляющим *Новоиерусалимским в честь Воскресения Христова монастырем*, на Сарапульскую кафедру вновь был назначен еп. Алексей (Кузнецов), который благодаря новым хиротони-

ям восполнил недостаток духовенства.

В 1920–1921 гг. епархия испытывала дефицит вина для совершения литургии и церковного масла. В нач. марта 1921 г. еп. Алексей дал указание благочинным заготовить в течение лета лесных ягод, из которых можно будет приготовить церковное вино. Также в виде исключения он благословил использование коровьего масла для лампад.

11 июля 1921 г. по ходатайству еп. Алексея

в епархии было учреждено *Ижевское викариатство*, включавшее Ижевский у. Вотской автономной обл., на территории которого находился 31 приход. 16 авг. того же года еп. Алексей обратился к патриарху Московскому и всея Руси свт. *Тихону (Беллавину)* с ходатайством об изменении титула «Сарапульский и Елабужский» на «Сарапульский и Прикамский», поскольку планировалось открытие в Елабуге архирейской кафедры. 19 сент. Синод и ВЦС постановили именовать главу Сарапульской и Елабужской епархий епископом Сарапульским. По докладу еп. Алексея 16 дек. того же года было открыто *Воткинское викариатство* и 23 дек. — *Елабужское викариатство*.

После появления *обновленчества* и создания ВЦУ в Сарапульской епархии состоялся съезд духовенства: 19 авг. 1922 г. — в Сарапуле и 27–29 авг. — в Елабуге. На них рассматривались «Воззвание» 3 иерархов от 16 июня 1922 г. о признании ВЦУ и устав «Живой церкви». Собравшиеся отметили необходимость созыва правильно составленного канонического Собора для прекращения церковных нестроений, ВЦУ признали временным посредником между патриархом Тихоном и его заместителем Ярославским и Ростовским митр. священноисп. *Агафангелом (Преображенским)*. Устав «Живой церкви» подписали еп. Алексей и викарные епископы Елабужский *Георгий (Анисимов)* и Воткинский Амвросий (Казанский). Ижевский еп. Стефан (Бех) прислал еп. Алексею листы согласия с постановлениями Елабужского съезда. Позже, в 1926 г., еп. Алексей свиде-

тельствствовал, что его поддержка ВЦУ носила формальный характер, т. к. он не допустил проникновения обновленчества в епархию, не служил ни разу с обновленческими архиереями, не посещал обновленческие соборы 1923 и 1925 гг.

26 окт. 1922 г. еп. Стефан (Бех) объявил себя самостоятельным епископом из-за неприятия им обновленчества и прекратил поминовение в Ижевском вик-стве еп. Алексия, подписавшего Устав ВЦУ. 10 нояб. того же года еп. Стефан был арестован, 27 дек. приговорен к 3 годам высылки в Нарымский край.

Летом 1923 г. еп. Алексей побывал у патриарха Тихона, покаялся в присоединении к обновленчеству и был оставлен на Сарапульской кафедре. Общее собрание ижевских приходов послало представителя к патриарху для выяснения статуса еп. Алексия и получило ответ, что патриарх предлагает ижевцам находиться в подчинении у еп. Алексия. Резолюции подчинились все, кроме иером. Аркадия (Григорьева) и неск. его приверженцев.

25 нояб. 1923 г. еп. Алексей обратился к патриарху Тихону с предложением открыть в пределах Вотской автономной обл. самостоятельную Вотскую епархию с центром в Ижевске и с вик-ством в г. Глазове, что соответствовало новому адм. делению. Однако патриарх Тихон не удовлетворил данное ходатайство, решив, что несвоевременно дробить и разделять какие бы ни было епархии, и Сарапульскую епархию в частности. 20 февр. 1924 г. временное управление Ижевским викариатством было поручено Котельническому еп. Флавиану (Сорокину). Переехав в Ижевск, еп. Флавиан 17 марта 1924 г. распорядился прекратить поминание за богослужением еп. Алексия.

В нояб. 1924 г. судом епископов под председательством Крутицкого митр. сщмч. Петра (Полянского) рассматривались доклад еп. Флавиана и объяснение еп. Алексия. В результате патриарх свидетельствовал о том, что еп. Алексей состоит с ним в каноническом общении, однако еп. Флавиан не подчинился этой резолюции. В янв.—февр. 1925 г. еп. Алексей был арестован в Москве. С 1 марта по 25 апр. Сарапульской епархией по поручению еп. Алексия временно управлял Малмыжский еп. Георгий (Анисимов). В июле—

авг. еп. Алексей был освобожден и приступил к управлению епархией.

21 янв. 1926 г. в Ижевск вернулся из ссылки еп. Стефан. Не желая помянуть еп. Алексия, но при этом стремясь встать на каноническую почву, еп. Стефан отправился к заместителю патриаршего местоблестителя митр. Сергию (Страгородскому; вполн. патриарх Московский и всея Руси) с ходатайством об открытии самостоятельной Ижевской епархии (см. ст. *Ижевская и Удмуртская епархия*). В результате 8 февр. 1926 г. митр. Сергей издал указ о преобразовании Ижевского вик-ства в самостоятельную епархию. Еп. Алексей опротестовал этот указ, считая, что он ведет к усилению смуты в Ижевском викариатстве, о чем послал митр. Сергию соответствующий доклад.

В 1-й пол. мая того же года вопрос об открытии Ижевской епархии рассматривался 9 архиереями, жившими в Москве. В результате 18 мая 1926 г. митр. Сергей издал указ, отменяющий прежний его указ об учреждении самостоятельной Ижевской кафедры. После этого поминовение еп. Алексия возобновилось везде, кроме Александро-Невского собора, Троицкой и Покровской церквей Ижевска. 15 авг. 1926 г. в Александро-Невском соборе Ижевска состоялось общее собрание прихожан храмов, не поминавших еп. Алексия, на к-ром глава Сарапульской епархии дал объяснение по поводу отношений с обновленчеством, в результате чего было принято решение о поминании еп. Алексия при условии, что он не будет препятствовать открытию самостоятельной Вотской епархии. Результаты собрания были отправлены митр. Сергию. 20 авг. 1926 г. митр. Сергей освободил еп. Стефана, согласно поданному им прошению, от всяких поручений по Ижевскому вик-ству. Параллельно иером. Аркадий (Григорьев) направил депутацию к митр. Сергию, который 24 авг. написал еп. Алексею, что вопрос об образовании Ижевской епархии нельзя считать решенным. 16 сент. того же года указом митр. Сергия Ижевское викариатство было преобразовано в самостоятельную епархию, объединившую приходы Ижевского и Воткинского вик-ств Сарапульской епархии и Глазовского вик-ства Вятской епархии. Главой Ижевской епархии был назначен Глазовский еп. священно-

исп. Виктор (Островидов). 1 окт. того же года митр. Сергей предложил еп. Алексею перевод на др. кафедру для разрешения противоречий с вик-ствами, однако еп. Алексей ответил отказом. 20 апр. 1927 г. митр. Сергей издал указ об образовании самостоятельной Вотской епархии под упр. еп. Виктора (Островидова), получившего титул «Ижевский и Воткинский». Однако из-за трудностей разделения территорий епархий в соответствии с новым гражданским делением, о которых еп. Алексей сообщал митр. Сергию, образование Ижевской епархии приостановилось. После издания «Декларации» 1927 года митр. Сергия еп. Виктор отказался от подчинения ему. Он не признал назначение на *Шадринское викариатство* Свердловской и Ирбитской епархий (см. ст. *Екатеринбургская и Верхотурская епархия*), а затем запрещение в служении и оставался в Глазове до ареста, последовавшего 4 апр. 1928 г. 12 дек. 1928 г. на Ижевскую кафедру был переведен еп. Якутский и Вилюйский Синезий (Зарубин). В 1928 г. большая часть Елабужского викариатства отошла Казанской и Свияжской епархии (см. ст. *Казанская и Татарстанская епархия*). 27 дек. 1928 г. митр. Сергей издал указ об именовании епископа Елабужского викарием Казанской епархии. 7 авг. 1929 г. в Ижевскую епархию из Сарапульской были переданы церковные округа, находящиеся на территории Вотской автономной обл. 9 февр. 1932 г. архиеп. Алексей был арестован. 12 марта 1932 г. временное управление Сарапульской епархией было поручено Осинскому еп. Петру (Пасилову), к-рый 30 мая был арестован. С 10 июля того же года епархией временно управлял Донской и Новочеркасский еп. Симеон (Михайлов), 22 нояб. 1933 г. получивший назначение на Сарапульскую кафедру. 27 мая 1934 г. он назначен епископом Пугачевским.

В мае 1933 г. архиеп. Алексей (Кузнецов) был освобожден, но власти отказали ему в регистрации в Сарапуле, в июне 1934 г. он был назначен на Саранскую кафедру. На Сарапульскую кафедру был поставлен еп. Серафим (фамилия точно неизв.), однако 17 июля 1934 г. ему было отказано в регистрации в Сарапуле, из-за чего он не мог вступить в управление и подал прошение об

увольнении на покой (Малых. 2010. С. 86). С 5 сент. 1934 г. Сарапульской епархией управлял еп. Варлаам (Козуля). 30 янв. 1935 г. его назначили главой *Осинского викариатства* Пермской епархии, а на Сарапульскую кафедру перевели Златоустовского еп. Владимира (Горьковского). 1 июля того же года проживавший все это время в Сарапуле архиеп. Алексей (Кузнецов) смог получить регистрацию для служения в Георгиевской ц. Сарапула, о чем он сообщил митр. Сергию. 22 окт. еп. Владимир был переведен на Ульяновскую кафедру, а на Сарапульскую кафедру назначен архиеп. Алексей. С 20 авг. 1937 г. ему было поручено временное управление Кировской епархией и с 13 окт. того же года — Ижевской и Глазовской епархиями. 18 дек. того же года архиеп. Алексей (Кузнецов) был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, 15 нояб. 1938 г. приговорен к расстрелу и 18 нояб. расстрелян.

22 нояб. 1937 г. гражданскими властями в состав Удмуртской АССР были переданы Воткинский, Сарапульский, Каракулинский и Киясовский районы. К лету 1941 г. на территории Удмуртской АССР действовало 8 правосл. приходов. К началу Великой Отечественной войны приходы в Удмуртии были в ведении Кировского архиепископа. В годы войны правосл. жизнь в Удмуртии начала возрождаться. Определением патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) от 21 июня 1943 г. на Сарапульскую кафедру был назначен еп. Иоанн (Братолобов; с 15 июля 1943 архиепископ), 8 июля на него было также возложено попечение о правосл. приходах Удмуртии. Вскоре он обратился к патриаршему местоблюстителю с просьбой о перемещении архиерейской кафедры в Ижевск. 19 нояб. того же года Синодом было принято решение о переносе архиерейской кафедры в Ижевск и об именовании архиерея Ижевским и Удмуртским.

С сент. 1925 по окт. 1933 г. действовала обновленческая Сарапульская епархия. 4 сент. 1925 г. на Сарапульскую кафедру был назначен «епископ» Михаил (Бирюков), 23 сент. того же года уволенный на покой. С 10 окт. того же года по дек. 1926 г. Сарапульским архиереем являлся «епископ» Симеон (Канарский). С дек. того же года кафедру занимал «епископ» Николай (Рубцов),

13 июля 1927 г. уволенный на покой. С 1 авг. 1927 по 1929 г. главой епархии являлся «епископ» Феодор (Баженов). В 1929 г. епархию возглавил «епископ» Александр (Четыркин; с нач. 1930 «архиепископ»), 2 окт. 1930 г. освобожденный от управления епархией. В 1930–1931 гг. Сарапульским архиереем был «епископ» Петр (Горбатов), с дек. 1931 по 4 янв. 1932 г. — «архиепископ» Палладий (Бельтюков). С янв. 1932 по 24 февр. 1932 г. епархией временно управлял «епископ» Серафим (Андриевский), назначенный на Якутскую кафедру, но не выехавший к месту служения, с 27 марта 1932 по 10 окт. 1933 г. — Воткинский «епископ» Димитрий (Красильников). После этого обновленческая Сарапульская епархия не замещалась.

2013–2021 гг. С. и М. е. образована определением Синода РПЦ от 25–26 дек. 2013 г. путем выделения из Ижевской и Удмуртской епархии. Тем же определением включена в состав *Удмуртской митрополии*. Правящий архиерей — еп. Антоний (Простихин). По состоянию на март 2021 г. епархия объединяла приходы в гра-

Кафедральный собор
Покрова Пресв. Богородицы
в Сарапуле.
Между 1785 и 1792 гг.
Архит. Ф. М. Росляков.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ницах Алнашского, Граховского, Камбарского, Каракулинского, Киясовского, Малопургинского, Можгинского, Сарапульского районов Удмуртии. Кафедральный город — Сарапул. Кафедральные соборы — Покровский в Сарапуле и арх. Михаила в г. Можге. В составе епархии 9 благочиний: Алнашское, Граховское, Закамское (Камбарский р-н), Каракулинское, Киясовское, Малопургинское, Можгинское, Сарапульское (г. Сарапул), Сарапульского р-на. На кон. 2020 г. в епархии насчитывалось 79 действующих приходов и жен. монастырь. В клире состояли 68 священников и 4 диакона.

При ЕУ работают отделы: по строительству и реставрации, церковной благотворительности и социального

служения, по взаимоотношениям Церкви с правоохранительными органами и Вооруженными силами, по делам монашества и монашествва, по вопросам семьи, защиты материнства и детства, миссионерский, по тюремному служению, по делам казачества, по взаимоотношениям Церкви и общества, религ. образования и катехизации, по молодежному служению, по физической культуре и спорту; работает пресс-служба.

Избранный определением Синода от 25–26 дек. 2013 г. епископом Сарапульским иером. Викторин (Костенков) 29 дек. был возведен в сан архимандрита. 24 янв. 2014 г. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника московском мужском монастыре, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) возглавил наречение и 23 февр. в храме арх. Михаила в Тропарёве Москвы — хиротонию архим. Викторина во епископа Сарапульского и Можгинского. Определением Синода РПЦ от 5 мая 2015 г. еп. Викторин назначен преосвященным Ижевским и Удмуртским, главой Уд-

муртской митрополии, 28 мая возведен в сан митрополита. С 5 мая по

28 дек. того же года временно управлял С. и М. е. 25 окт. — 8 нояб. того же года была проведена аттестация воскресных школ епархий с целью их типологизации. Определением Синода РПЦ от 24 дек. 2015 г. на Сарапульскую кафедру избран насельник Александро-Невской лавры иером. Антоний (Простихин). 25 дек. иером. Антоний был возведен в сан архимандрита. Патриарх Кирилл 26 дек. того же года в Тронном зале московского храма Христа Спасителя возглавил наречение и 28 дек. в московском в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиальном мужском монастыре — хиротонию архим. Антония во епископа Сарапульского и Можгинского.

14 окт. 2017 г. в рамках Первосвященнического визита в Удмуртскую митрополию С. и М. е. посетил Патриарх Кирилл. Он возглавил служение Божественной литургии в Покровском кафедральном соборе Сарапула, затем посетил храм блж. Ксении Петербургской и Сарапульское ЕУ, а также присутствовал на приеме от имени главы города.

6 февр. 2018 г. организован Музей истории религий и национальностей Прикамья. Помимо выставочной и экскурсионной деятельности проводятся занятия «Кулинарные традиции народов Прикамья», «Праздник с историей», круглые столы, беседы и научные конференции, организована подготовка экскурсоводов-волонтеров.

19 авг. 2018 г. в Воткинске на площади перед Благовещенским собором была совершена Божественная литургия с чином прославления сщмч. *Николая Чернышёва* и его дочери мц. Варвары.

Святые и крестные ходы. В С. и М. е. особо почитаются Сарапульский еп. сщмч. Амвросий (Гудко), сщмч. Николай Чернышёв и его дочь мц. Варвара. В Покровском кафедральном соборе Сарапула хранятся: ковчежец с частицей мощей Симферопольского и Крымского архиеп. священноисп. *Луки (Войно-Ясенецкого)*, иконы с частицами мощей прп. Сергия Радонежского, благоверных кн. Петра и кнг. Февронии Муромских, прп. Антония Дымского, Глазовского еп. священноисп. Виктора (Островидова). В Воскресенской ц. Сарапула находятся 2 старинных ковчежца из разрушенного храма Успения Пресв. Богородицы при архиерейском доме: в одном хранятся частицы Животворящего Креста Господня и камня от Гроба Господня, вмч. Георгия Победоносца, мучеников Трифона, Акакия, младенца Кирика, Игнатия, св. Харалампия, в другом — частица мощей вмч. Пантелеимона.

В С. и М. е. ежегодно с 20 июля по 9 авг. совершается Сарапульский Казанский крестный ход — один из старейших в России. С 1657 г. в память о чудесном избавлении Сарапула и окрестностей от эпидемии моровой язвы из Николо-Берёзовки (ныне село Краснокамского р-на Республики Башкортостан) в город приносят чудотворный образ свт. Николая, а поскольку крестный ход с этим образом совпадал с празд-

нованием явления Казанской иконы Божией Матери (8 июля ст. ст.), он стал называться Казанским. До 1917 г. в Сарапул собиралось до 70 тыс. паломников со всей России. Традиция Сарапульского Казанского крестного хода восстановлена в 2009 г., вместе с образом свт. Николая крестный ход совершают с иконой кнг. равноап. Ольги. С 23 по 31 окт. 2014 г. по территории епархии проходил казачий крестный ход с чудотворной Табынской иконой Божией Матери. 19 июня 2015 г. состоялся 1-й детский крестный ход, посвященный празднованию 1000-летия преставления кн. равноап. Владимира, к-рый начался в возрождающемся Благовещенском жен. мон-ре Сарапула и посетил все храмы города. 27 июля того же года в память 1000-летия преставления кн. равноап. Владимира был совершён водный крестный ход на катамаране от с. Нечкина Сарапульского р-на до Сарапула. С 6 по 23 марта 2017 г. в С. и М. е. находилась икона Божией Матери «Избавительница от бед страждущих» (Ташлинская), сопровождаемая волжскими казаками, побывавшая во всех благочиниях епархии. 16 июля того же года состоялся 10-километровый Тихоновский крестный ход, посвященный 100-летию восстановления Патриаршества на Руси, с иконой с частицей мощей блж. Матроны Московской от Свято-Троицкой ц. с. Буранова Малопургинского р-на до разрушенной Петропавловской ц. дачного пос. Козлово Сарапульского р-на. 20 июля того же года от с. Нечкина начался водный крестный ход с иконой патриарха Московского и всея России свт. Тихона по р. Каме, к-рый вечером того же дня в Сарапуле присоединился к Казанскому крестному ходу. 7–9 авг. 2018 г. состоялся водный крестный ход по р. Каме в память 100-летия кончины сщмч. Амвросия (Гудко) через сёла Нечкино, Яромаска, г. Сарапул, дер. Усть-Сарапулку и с. Тарасово. 11 авг. того же года, в день рождения свт. Николая, архиеп. Мирликийского, чудотворца, состоялся Свято-Никольский крестный ход по маршруту: соборный храм во имя архистратига Божия Михаила в г. Можге — с. Поршур Можгинского р-на. 14 июля 2019 г. состоялся ежегодный крестный ход с иконой с частицей мощей блж. Матроны Московской, посвященный прошедшему празднованию дня памяти перво-

верховных апостолов Петра и Павла, от Свято-Троицкого храма в с. Буранове до Петропавловской ц. в пос. Козлово.

Архиереи: еп. Палладий (Добронравов; 7 сент. 1918 — 2 июня 1919), еп. Алексий (Кузнецов; с 1927 архиепископ; 2 июня 1919 — 22 нояб. 1933, 22 окт. 1935 — 18 дек. 1937), еп. Георгий (Анисимов; 1 марта — 25 апр. 1924, в. у.), еп. Петр (Гасилов; 12 марта — 30 мая 1932, в. у.), еп. Симеон (Михайлов; 10 июля — 22 нояб. 1933, в. у., 22 нояб. 1933 — 27 мая 1934), еп. Варлаам (Козуля; 5 сент. 1934 — 30 янв. 1935), еп. Владимир (Горьковский; 30 янв. — 22 окт. 1935), еп. Иоанн (Братолобов; в посл. архиепископ; 21 июня — 19 нояб. 1943), еп. Викторин (Костенков; ныне митрополит Ижевский и Удмуртский; 23 февр. 2014 — 5 мая 2015, 5 мая — 28 дек. 2015, в. у.), еп. Антоний (Простихин; с 28 дек. 2015).

Монастыри. Действующие: Мало-Дивеевский во имя преподобного Серафима Саровского жен. мон-рь (в с. Норья Малопургинского р-на, основан 10 окт. 1996), Благовещенская монашеская община (основана в Сарапуле как жен. «община сестер трудолюбия» в 1853, 22 сент. 1881 община преобразована в монастырь, 14 нояб. 1923 закрыт, 10 марта 2015 возрожден как архиерейское подворье Благовещенской жен. монашеской общины).

Упраздненный: Старцевогорский Иоанно-Предтеченский (мужской, в Сарапуле, основан 29 нояб. 1899, торжественное открытие состоялось 24 июня 1900, закрыт 7 дек. 1923). Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2014. № 2. С. 11; 2016. № 2. С. 9. Лит.: Поляков А. Г. Викторианское течение в РПЦ. Киров, 2009; Поляков А. Г., Кожеев И. Е. Виктор (Островидов) — еп. Ижевский и Вотский. Киров, 2009; Малых А., свящ. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010; Ерастов В. С. Правосл. предпринимательство. Сарапул, 2012; он же. Подвижники православия Сарапульской епархии // Иднакар: Методы ист.-культ. реконструкции. Ижевск, 2015. № 4(29). С. 40–81; он же. Опыт и перспективы работы Комиссии по канонизации святых Сарапульской епархии // Там же. 2017. № 1(34). С. 58–66; он же. Прошлое и будущее Вознесенского кафедр. собора в Сарапуле // Там же. С. 67–77; он же. 1917–2017: невыученные уроки столетия // Там же. С. 24–30; он же. Рабочая тетрадь экскурсовода. Сарапул, 2020; Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 74–75, 88–89, 228–229, 361–362, 419, 453, 461–462, 488, 522–523, 544–545, 652. (МИЦ; 54); он же. Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018. С. 481. (МИЦ; 59); Первосвященнический визит в Удмуртскую митрополию // ЖМП. 2017. № 12. С. 6–9; Губонин. История иерархии. 2019. С. 440–441.

С. Е. М.

САРАПУЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Вятской и Слободской епархий*, существовало в 1868–1918 гг. Названо по г. Сарапул Вятской губ. (ныне Республика Удмуртия). Учреждено по прошению Вятского и Слободского еп. *Аполлоса (Беляева)* указом Синода от 5 февр. 1868 г. Место пребыванием викарию был назначен *Трифонов вятский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*, к-рый был предоставлен ему в управление (Вятские ЕВ. 1868. Ч. офиц. № 6. С. 157–158). 31 авг. того же года епископом Сарапульским был назначен (Там же. № 19. С. 463–464) и 22 сент. хиротонисан архим. Геннадий (Левицкий). 24 июня 1872 г. еп. Геннадий был определен епископом Кинешемским, викарием Костромской и Галичской епархий, а на С. в. назначен Кинешемский еп. *Палладий (Пьянков)* (Там же. 1872. № 15. С. 367–368). Он был председателем Вятского комитета Православного миссионерского об-ва. 28 февр. 1877 г. назначен епископом Олонецким и Петрозаводским (Там же. 1877. № 7. С. 170–171). 8 дек. того же года епископом Сарапульским был определен ректор Владимирской ДС архим. Павел (Вильчинский) (Там же. 1878. № 2. С. 21–22), хиротония которого состоялась 8 янв. 1878 г. 4 февр. того же года он был перемещен на *Чебоксарское викариатство* Казанской и Свияжской епархий (Там же. № 5. С. 79). 5 авг. того же года епископом Сарапульским был определен настоятель *Авраамиева ростовского в честь Богоявления мужского монастыря* архим. Нафанаил (Леандров) (Ярославские ЕВ. 1878. Ч. офиц. № 38. С. 301), 1 окт. была совершена его хиротония. 5 апр. 1882 г. еп. Нафанаил был назначен епископом Екатеринбургским, викарием Пермской епархии (Вятские ЕВ. 1882. Ч. офиц. № 10. С. 151–152). 5 июня епископом Сарапульским был определен и. о. ректора Кавказской ДС архим. Тихон (Троицкий-Донебин). (Там же. № 13. С. 217–218), хиротония к-рого состоялась 18 июля того же года. Еп. Тихон был председателем Комитета миссионерского об-ва Вятской епархии, членом Об-ва врачей Вятки и Попечительного комитета публичной б-ки. 8 марта 1886 г. еп. Тихон был переведен на Енисейскую и Красноярскую кафедру (Там же. 1886. № 7. С. 157–158). 2 апр. 1888 г. епископом Сарапульским был назна-

чен член С.-Петербургского духовно-цензурного комитета архим. Никон (Богоявленский) (Там же. 1888. № 9. С. 149), хиротония была совершена 10 апр. в С.-Петербурге.

10 мая 1888 г. была издана инструкция, установившая перечень дел, порученных викарию. В ведении епископа Сарапульского находились дела о назначении церковнослужителей, о нарушениях со стороны духовенства, о разрешении споров из-за пользования церковной собственностью, о церковноприходских попечительствах, о выдаче метрических книг, св. мира и св. антиминсов, а также разбор жалоб, предварительное рассмотрение протоколов по следственным делам, брачные вопросы и др. (Там же. № 10. С. 174–177).

18 янв. 1889 г. были утверждены штат Сарапульского духовного правления при викарном епископе и кредит на содержание Сарапульской епископской кафедры и духовного правления (Там же. 1889. № 7. С. 139–140).

Указом императора и Синода от 4 марта 1889 г. в Вятской епархии было учреждено *Глазовское викариатство*, главой к-рого был назначен еп. Никон. С. в. возглавил Новгород-Северский еп. *Афанасий (Пархомович)* (Там же. С. 141–143). С. в. получило статус первого, Глазовское викариатство — второго. Епископу Сарапульскому были подчинены приходы Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов, а также Сарапульское и Елабужское ДУ.

8 нояб. 1891 г. еп. Афанасий был назначен епископом Екатеринбургским и Ирбитским (Там же. 1891. № 23. С. 595–596). 17 нояб. Сарапульскую кафедру занял Брестский еп. *Анастасий (Опоцкий)*, викар. Литовской и Виленской епархий (см. ст. *Виленская и Литовская епархия*) (Там же. № 24. С. 624). 15 мая 1893 г. были утверждены назначение еп. Анастасия на Чебоксарское викариатство и поставление главой С. в. архим. Алексия (Соболева) (Там же. 1893. № 12. С. 275), хиротония к-рого была совершена 6 июня того же года. 12 июня 1895 г. еп. Алексей был назначен на Вологодскую и Тотемскую кафедру (ЦВед. 1895. № 25. С. 261), епископом Сарапульским утвержден ректор Симбирской ДС архим. Никодим (Боков) (Вятские ЕВ. 1895. Ч. офиц. № 14. С. 260–261), его хиротония была совершена 23 июля

того же года. 17 дек. 1900 г. еп. Никон был назначен епископом Приамурским и Благовещенским (Там же. 1901. № 1. С. 1). 20 янв. 1901 г. главой С. в. стал старший член С.-Петербургского духовного цензурного комитета архим. *Владимир (Благодаримов)* (Там же. № 3. С. 37), хиротония к-рого состоялась 4 февр. 5 апр. 1902 г. еп. Владимир был назначен главой *Михайловского викариатства* Рязанской и Зарайской епархий, главой С. в. был избран архим. *Михей (Алексеев)* (Там же. 1902. № 9. С. 147–148), хиротония состоялась 19 мая того же года в Александроневском соборе Вятки (ныне Киров). По приглашению еп. Михея 20–23 июня 1904 г. Сарапул посетил прот. *Иоанн Кронштадтский*, являвшийся духовным руководителем архипастыря. Он совершил литургии в Вознесенском кафедральном соборе, соборах Иоанно-Предтеченского и Благовещенского монастырей и произнес проповеди. Его выступление перед духовенством в Сарапульском ДУ было опубликовано и получило широкую известность (Там же. 1904. Ч. неофиц. № 14. С. 811–814, 862–863; № 18. С. 1116–1125). 25 авг. 1906 г. было принято решение о перемещении еп. Михея и Владимир-Волынского еп. Арсения (Тимофеева), 1-го викария Волынской епархии, одного на место другого (Там же. 1906. Ч. офиц. № 38. С. 779–780). 16 янв. 1909 г. еп. Арсений был уволен на покой по состоянию здоровья согласно поданному прошению (ЦВед. 1909. № 5. С. 23). 30 янв. того же года на место главы С. в. был определен настоятель *Никандрова в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* архим. Владимир (Гиганов) (Вятские ЕВ. 1909. Ч. офиц. № 7. С. 157), который вскоре подал прошение об освобождении от назначения, в результате чего 27 марта назначение было отменено (Там же. № 11. С. 227; ЦВед. 1909. № 11. С. 78). 13 марта Сарапульским епископом был назначен член С.-Петербургского цензурного комитета архим. Мефодий (Великанов) (Вятские ЕВ. 1909. № 15. С. 289), хиротония которого была совершена 12 апр. Еп. Мефодий скончался 5 февр. 1914 г., 14 февр. того же года главой С. в. был назначен Балтский еп. сщмч. *Аверосий (Гудко)* (Там же. 1914. № 8/9. С. 127). 5 окт. 1916 г. был издан Высочайший указ, на основании которого 12 окт. Синод постано-

вил именовать главу С. в. епископом Сарапульским и Елабужским (Там же. 1916. № 44/45. С. 729). 18 марта 1917 г. еп. Амвросий был уволен на покой (ЦВед. 1917. № 9/15. С. 69). 20 марта епископом Сарапульским и Елабужским был назначен Дмитровский еп. *Алексий (Кузнецов)*.

В апр. 1917 г. Вятский и Слободской еп. *Никандр (Феноменов)* возбудил перед Синодом ходатайство о предоставлении епископу Сарапульскому с действующим при нем пресвитерским советом полной самостоятельности в делах епархиального управления. В мае того же года еп. Никандр предложил еп. Алексию новый порядок управления С. в. (*Малых*. 2010. С. 38).

5 сент. 1918 г. еп. Алексий был назначен главой *Слободского викариатства* Вятской епархии, епископом Сарапульским и Елабужским был определен еп. *Палладий (Добронравов)*. 7 сент. того же года указом патриарха Тихона, Синода и ВЦС была образована самостоятельная Сарапульская и Елабужская епархия (см. ст. *Сарапульская и Можгинская епархия*). С. в. после этого не замещалось.

С 3 окт. 1924 по 4 сент. 1925 г. действовало обновленческое С. в. в составе Пермской епархии во главе с обновленческим «епископом» Михаилом (Бирюковым).

Архиереи: еп. Геннадий (Левицкий; 22 сент. 1868 – 24 июня 1872), еп. Палладий (Пьянков; 24 июня 1872 – 28 февр. 1877), еп. Павел (Вильчинский; 8 янв. – 4 февр. 1878), еп. Нафанаил (Леандров; 1 окт. 1878 – 5 апр. 1882), еп. Тихон (Троицкий-Донебин; 18 июля 1882 – 8 марта 1886), еп. Никон (Богоявленский; 10 апр. 1888 – 4 марта 1889), еп. Афанасий (Пархомович; 4 марта 1889 – 8 нояб. 1891), еп. Анастасий (Опоцкий; 17 нояб. 1891 – 15 мая 1893), еп. Алексий (Соболев; 6 июня 1893 – 12 июня 1895), еп. Никодим (Боков; 23 июля 1895 – 17 дек. 1900), еп. Владимир (Благодарумов; 4 февр. 1901 – 5 апр. 1902), еп. Михей (Алексеев; 19 мая 1902 – 25 авг. 1906), еп. Арсений (Тимофеев; 25 авг. 1906 – 16 янв. 1909), еп. Мефодий (Великанов; 12 апр. 1909 – 5 февр. 1914), еп. Амвросий (Гудко; 14 февр. 1914 – 18 марта 1917), еп. Алексий (Кузнецов; 20 марта 1917 – 5 сент. 1918), еп. Палладий (Добронравов; 5–7 сент. 1918).

Ист.: Вятские Ев. 1868–1917. Ч. офиц.; ЦВед. 1895. № 25. С. 261; 1909. № 5. С. 23; 1909. № 11. С. 78; 1917. № 9/15. С. 69.

Лит.: *Малых А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010; *Губонин*. История иерархии. 2019. С. 440.

САРА́СВАТИ [санскр. sarasvatī – богатая водами, подобная озеру], название священной реки и имя персонифицирующей ее богини; в поздний ведийский период С. отождествлялась с богиней речи Вач, в послеведийский – почиталась как богиня молитвы, красноречия и мудрости, покровительница наук и искусств, создательница санскрита и письменности деванагари. Мать-С. (Ригведа. II 41. 16) в древности была бурной полноводной рекой (Там же. VI 61. 13), протекавшей через Пенджаб и Раджастан к морю. В конце эпохи Хараппа тектонические сдвиги привели к уходу С. в систему др. рек и пересыханию (ок. V в. до Р. Х.). Совр. сезонные реки Сарсути, Гхаггар-Хахра, Нара считаются остатком древней С. и особо почитаются. По др. версии, С. – сакральное название Инда.

В мифологии индуизма С. – супруга и дочь Брахмы, входит в триаду богинь вместе с Дургой (см. в ст. *Шакти*) и Лакшми. Изображается молодой красивой женщиной в белоснежных одеждах, сидящей на павилине или лотосе, к-рая держит в своих 4 руках четки (санскр. talu – гирлянда) из белого жемчуга, священную книгу Вед и муз. инструмент – вину.

Культ С. распространен в индуистских и буддистских странах – Индии, Китае, Японии, Непале, Тибете, Монголии, странах Юго-Вост. Азии.

Ист.: Ригведа: Мандалы I–IV / Изд. подгот.: Т. Я. Елизаренкова. М., 1989; То же: Мандалы V–VIII / Изд. подгот.: Т. Я. Елизаренкова. М., 1999.

Лит.: *Кринская З. А., Рабинович Е. И.* К изучению культа богини Сарасвати в индо-тибетском буддизме // Уральское востоковедение: Междунар. альм. Екат., 2013. Вып. 5. С. 66–74; *Семененко А. А.* Ригведийская река Сарасвати и Археология Юж. Азии // Науч. вестн. Воронежского гос. архит.-строительного ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2017. Вып. 1(11). С. 73–83.

САРА́ТОВСКАЯ И ВО́ЛЬСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована в 1799 г., отделена от Астраханской епархии (см. *Астраханская и Енотаевская епархия*). В 1799–1803 гг. Саратовская и Пензенская, в 1803–1828 гг. Пензенская и Саратовская, в 1828–1918 гг. Саратовская и Царицынская, в 1918–1927 гг. Саратовская и Петровская, в 1927–1943 гг. Саратовская, в 1943–1944, 1953–1954, 1959–1961 гг. Саратовская и Сталинградская, в 1945–1949,

1957–1959 гг. С. и В. е., в 1949–1952 гг. Астраханская и Саратовская, в 1955–1957 гг. Саратовская и Балашовская, в 1961–1991 гг. Саратовская и Волгоградская, с 1991 г. имеет совр. название. С 6 окт. 2011 г. является частью *Саратовской митрополии*, имеет совр. границы. В состав епархии входят город областного подчинения Саратов, города Вольск, Петровск, Аткарск и Хвалынский, а также Аткарский, Базарно-Карабулакский, Балтайский, Вольский, Воскресенский, Новобурасский, Петровский, Саратовский, Татищевский и Хвалынский районы *Саратовской области*. Территория Саратова и Саратовского р-на разделена на 4 благочиннических округа: Центральный (Фрунзенский, Кировский и Октябрьский районы Саратова), Троицкий (Волжский р-н Саратова и сев. часть Саратовского р-на), Петропавловский (Ленинский р-н Саратова и зап. часть Саратовского р-на) и Всехсвятский (Заводской р-н Саратова и юж. часть Саратовского р-на). На территории каждого из остальных 9 районов существует одноименный благочиннический округ. В отдельное благочиние объединены епархиальные монастыри. Кафедральные города – Саратов, Вольск. Кафедральные соборы – во имя Св. Троицы в Саратове и во имя Св. Троицы в Вольске. Правящий архиерей – митр. Игнатий (Депутатов; с 25 авг. 2020).

На 1 янв. 2021 г. в С. и В. е. действовали 6 мон-рей (2 мужских и 4 женских), 3 монастырских подворья, 177 приходов, 8 больничных, 4 тюремных и 3 военных храма, 17 часовен и 4 молитвенные комнаты. В клире епархии состояли 194 священника и 25 диаконов. В ЕУ работают отделы: информационно-издательский, по взаимодействию Церкви с обществом и СМИ, религ. образования и катехизации, по делам молодежи, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по взаимодействию с казачеством, тюремного душепопечения, по церковной благотворительности и социальному служению, по духовному окормлению людей с ограниченными возможностями здоровья, по утверждению трезвого образа жизни и противодействию алкоголизму и наркомании, миссионерский, по физической культуре и спорту, по взаимоотношениям с учреждениями культуры и развитию детского и юношеского творчества,

по защите семьи, материнства и детства, архитектурно-реставрационный, историко-архивный, по взаимоотношениям с Мин-вом здравоохранения и медицинскими учреждениями, юридический; комиссии: библейско-богословская, дисципли-

Кафедральный собор
во имя Св. Троицы
в Саратове. 1697–1710 гг.,
перестроен в 1798–1799 гг.
Фотография. 2015 г.
Фото: И. А. Привалов

нарно-каноническая, наградная, по канонизации подвижников благочестия; действует епархиальный суд. В епархии открыты 2 православные гимназии (в Саратове и Хвалынске) и 75 воскресных школ.

Православие на территории С. и В. е. до 1799 г. Первой епархией, включавшей в себя земли совр. Саратовской обл., стала основанная в 1261 г. Сарайская (Сарская) и По-

совр. Саратова существовал золотоордынский г. Укек, в городе имелись христ. храмы, во время археологических раскопок на его территории было найдено большое количество металлических крестов, каменных и бронзовых икон. Не позднее XV в. Сарайская кафедра была перенесена в Москву, Ср. и Н. Поволжье сохранилось в юрисдикции Сарайских епископов. После опустошения в кон. XIV в. золотоордынских земель Тамерланом, многолетней усабицы в Золотой Орде и ее распада в 1-й пол. XV в. Поволжье постепенно превратилось в Дикое поле, монг. города (в т. ч. Укек) были разрушены; лишь после начала освоения русскими Н. Поволжья в сер. XVI в. здесь вновь стали возникать города и строиться правосл. храмы.

В 1555 г. была учреждена Казанская епархия, в состав к-рой были включены все поволжские земли от Казани до Астрахани, в т. ч. новопостроенные города-крепости: Самара (1586), Царицын (1589) и Саратов (1590). В 1602 г. земли ниже Самары — от Саратова до Терского городка — отошли новоучрежденной Астраханской архиепископии. Часть территории С. и В. е. (в т. ч. основанный в 1698 Петровск) находилась в составе Тамбовской епархии, отдельные приходы состояли в ведении Нижегородских, Воронежских, Казанских, Владимирских, Рязанских архиереев.

Первый муж. мон-рь в Саратове, впервые упомянутый в письменных источниках в 1623 г., был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, в 1683 г. при мон-ре учреждена архимандрития. В 1646 г. впервые упоминается в документах 1-й жен. мон-рь в Сара-

товской обл.

Саратовская епархия в 1799–1899 гг. 7 нояб. 1780 г. учреждено Саратовское наместничество, 5 марта 1797 г. — Саратовская губ. 16 окт. 1799 г. имп. Павел I Петрович утвердил доклад Синода об учреждении Саратовской и Пензенской епархий. Первым архипастырем новой епархии был определен еп. Моздокский и Можарский *Гай* (*Такаов*; 1799–1808). По его просьбе местом пребывания архиерея была назначена Пенза (из-за отсутствия в Саратове необходимого помещения для епископа и консистории). Под окормлением еп. Гаия оказалось 615 церквей, 10 616 лиц духовного сословия, в т. ч. 2511 священнослужителей, и ок. 800 тыс. правосл. мирян. 1 окт. 1800 г. начались занятия в семинарии, открытой в Пензе, но именовавшейся Саратовской. В конце того же года при семинарии начала работу пономарская школа, готовившая пономарей, псаломщиков и дьячков. За время пребывания еп. Гаия на кафедре на территории Саратовской губ. было построено не менее 20 новых храмов, заложено ок. 30 церквей, в Саратове в 1801 г. перестроили и расширили одну из старейших городских церквей — Богородице-Рождественскую, на следующий год к ней пристроили колокольню.

После сильного пожара в Саратове в 1811 г. было решено перенести за город, к подножию Лысой горы уничтоженный пожаром *Саратовский в честь Преображения Господня мужской монастырь*. 22 июля 1814 г. Пензенско-Саратовский еп. *Афанасий (Корчанов)* совершил закладку мон-ря, 18 мая 1822 г. монастырский собор был освящен еп. *Амвросием (Орнатским)*. В 1812 г. прославился чудесами Нерукотворный образ Спасителя, с кон. XVII в. находившийся в саратовском Свято-Троицком соборе. После исцеления от опасной болезни рязанского купца Я. Михайлова икону начали носить по домам саратовцев, перед ней служили молебны. В благодарность за чудеса, явленные от образа во время холеры летом 1847 г., в 1848 г. было установлено еженедельное чтение перед образом акафиста Иисусу Сладчайшему, что совершается и в наст. время. К нач. XX в. из серебряных подвесов, поступавших в собор в благодарность за исцеления, были отлиты

Кафедральный собор
во имя Св. Троицы
в Вольске. 2006–2009 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нагаев

тове — Крестовоздвиженский. В 1666 и 1668 гг. в Саратове побывал Астраханский митр. сщмч. *Иосиф*. В 1697–1710 гг.

донская епархия (см. *Крутицкая кафедра*); территория Сарайской епархии состояла из земель Юж. Руси между Волгой и Днпром, отошедших Золотой Орде. В юж. части

в Саратове был построен каменный 2-этажный соборный Свято-Троицкий храм (перестроен в 1798–1799; ныне кафедральный собор) — старейшее сохранившееся камен-

неск. окладов для икон общим весом более 1,11 кг; оставшаяся часть подвесов находилась рядом с иконой в особой витрине, другая хранилась в соборе в особом помещении. При закрытии собора в 1936 г. образ был передан в Саратовский областной музей краеведения, в 1942 г. возвращен Церкви.

30 авг. 1815 г. в Саратове заложили новый кафедральный собор во имя блгв. кн. Александра Невского. Первый взнос на строительство (10 478 р.) выделила имп. *Екатерина II Алексеевна* в 1785 г., однако много лет к постройке собора не приступали. С дозволения имп. *Александра I Павловича* собор получил статус храма-памятника в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Собор был освящен 28 марта 1826 г. В 1-й четв. XIX в. в епархии активизировалось храмостроительство: в 1809 г. был освящен Свято-Троицкий собор в Вольске (ныне кафедральный), в 1813 г. возведен Казанский собор в Хвалынске, в 1814 г. возобновлены богослужения после капитального ремонта в Свято-Троицком соборе в Саратове, в 1815 г. построены в камне Преображенская ц. в Петровске и Иоанно-Предтеченская в с. Увек (в последней находилось чудотворное изображение главы св. Иоанна Предтечи, утраченное в XX в.), в 1818 г. освящен Михайло-Архангельский собор в Аткарске, в 1825 г. в камне перестроены Нерукотворно-Спасская и Спасо-Преображенская церкви в Саратове. 25 янв. 1820 г. в Саратове открылось ДУ, 11 нояб. 1822 г. начало работу ДУ в Петровске.

Обширность епархии, активность старообрядцев, к-рые во мн. селениях Саратовской губ. составляли большинство населения, удаленность от епархиального центра — Пензы делали насущными учреждение кафедры в Саратове и создание в городе ДС. Секретный комитет о раскольниках подал в сент. 1828 г. имп. *Николаю I Павловичу* отношение о необходимости учредить в Саратове самостоятельную епископскую кафедру. В том же году еп. *Ириней (Нестерович)* обратился в Синод с предложением возобновить упраздненный в 1790 г. саратовский жен. Крестовоздвиженский мон-рь, поскольку в обширной Саратовской губ. не было ни одной жен. обители, но имелись 2 жен. старообрядческих мон-ря в Вольском у., на р. Б. Ирғиз

Кафедральный собор
во имя блгв. кн. Александра Невского
в Саратове. 1815–1826 гг.
Фотография. Кон. XIX в.

(см. в ст. *Иргизские монастыри*). Высочайшей резолюцией от 3 нояб. 1828 г. на территории Саратовской губ. была учреждена Саратовская и Царицынская епархия, на кафедру

Здание,
в котором с 1830 по 1885 г.
находилась Саратовская ДС.
Фотография. Кон. XIX в.

был назначен еп. Вологодский и Устюжский *Моисей (Богданов-Платонов-Антипов; 1828–1832)*. В пределах новой епархии находились 545 церквей, служили 2,5 тыс. лиц духовного звания, паства состояла почти из 1 млн чел. Еп. Моисей прибыл в Саратов 22 дек. 1828 г., 30 дек. состоялось открытие консистории. Одним из первых учреждений, сформированных в епархии новым архиереем, стало Попечительство о бедных духовного звания, на к-рое помимо денег, полагававшихся от Синода, были ассигнованы епархиальные средства. 27 июля 1829 г. был утвержден доклад еп. Моисея об обращении в *единоверие* Нижневоскресенского иргизского старообрядческого мон-ря, ставшего 3-классным. 30 нояб. 1829 г. Синод принял определение о восстановлении в Саратове Крестовоздвиженского жен. мон-ря на прежнем

месте и о возведении его во 2-й класс. 1 нояб. 1840 г. при мон-ре открылось жен. уч-ще — 1-е жен. учебное заведение в губернии.

5 авг. 1830 г. имп. Николай I утвердил доклад Комиссии духовных уч-щ о создании в Саратове семинарии, 26 сент. прошло 1-е заседание семинарского правления, 26 окт. состоялось торжественное открытие семинарии (ныне в здании расположена гос. классическая гимназия им. прп. Сергия Радонежского). В том же месяце еп. Моисей отправил в Синод проект и смету строительства архиерейского дома, они были утверждены в июне 1832 г. 30 авг. 1836 г. еп. *Иаков (Вечерков; 27 марта 1832 — 13 янв. 1847)* освятил в архиерейском доме крестовую ц. во имя свт. Николая Чудотворца. После перестройки крестовая церковь стала 2-престольной: главный престол — в честь Успения Пресв. Богородицы, другой — во имя свт. Николая Чудотворца и свт. Тихона Задонского (церковь освящена еп. *Иаковом* в 1844). В 1848 г. еп. *Афанасий (Дроздов)* приобрел за Саратовом, по Московской дороге, участок

земли с обширным садом и рощей, где была устроена загородная дача с храмом во имя свт. Алексия,

митр. Киевского. Со временем на этом участке возник муж. скит, ныне в скитских помещениях находится *саратовский во имя святителя Алексия, митрополита Московского, женский монастырь*.

В 1837 г., при еп. *Иакове (Вечеркове)*, насильственными методами были обращены в единоверие 2 старообрядческих мон-ря в среднем течении Б. Ирғиза — Успенский Анфисин (женский, в 1838 упразднен) и Никольский Пахомиев (мужской, в 1843 обращен в единоверческий женский). В 1841 г. стали единоверческими 2 старообрядческих монастыря в верховьях Б. Ирғиза — мужской *Исаакиев Преображенский* и женский *Маргаритин Покровский* (в 1843 упразднен). В 1845 г. в единоверие была переведена принадлежавшая *беглопоповцам* Христорождественская ц. в Вольске (в 20-х гг.

XX в. она являлась кафедрой единовещерского еп. Иова (Рогожина)). В 1836–1847 гг. к правосл. Церкви из раскола и разных сект присоединились 18 304 чел.

В миссионерской деятельности еп. Иакову активно помогали члены созданного в 1830 г. в Саратове братства мирян, именовавшегося «Общество благочестивых». Одним из основателей об-ва был саратовский цеховой мещанин И. Н. Пономарёв (впосл. прп. *Иларион* Оптинский). Наряду с Иродионом, его братом Стефаном и их отцом Никитой видным членом об-ва был сын настоятеля Свято-Троицкого собора Г. П. Карпов (впосл. архиеп. Таврический и Симферопольский свт. *Гурий*). Подобное об-во единомышленников, объединявшее (в отличие от саратовского) мирян и духовенство, существовало с кон. XVIII в. в Балашовском у., его руководителем и вдохновителем был крестьянин с. Алмазов Яр (ныне Алмазово) С. К. Привалов (1768–1834). (В 1861 в ж. «Домашняя беседа для народного чтения» (№ 38, 40–44) под названием «Рассказ очевидца о действиях Преосвященного Иакова по обращению раскольников Саратовской губернии с 1832 по 1839 гг.» были опубликованы собранные архим. *Леонидом* (Кавелиным) воспоминания сотрудников еп. Иакова, прежде всего И. Н. Пономарёва, о миссионерской деятельности в епархии под руководством архиерея.) 20 окт. 1842 г. еп. Иаков рукоположил во иерея выпускника Саратовской ДС прав. Александра Юнгера, к-рый в общей сложности 39 лет прослужил в сельских приходах Саратовской епархии.

В 1869 г. сын балашовского 2-й гильдии купца Н. Сапожников привез со Св. Горы Афон частицы мощей преподобномучеников *Евфимия Нового из Димитцаны*, *Игнатия* и *Акакия Нового* Афонских и передал их в Покровский жен. мон-рь в Балашове.

К концу служения еп. Иакова в Саратовской епархии насчитывалось ок. 750 церквей. В 1849 г. по ходатайству еп. Афанасия (Дроздова) в епархии было учреждено *Вольское викариатство*. Кафедральным стал освященный 28 сент. 1844 г. Иоанно-Предтеченский собор в Вольске (закрыт 14 сент. 1929, взорван в 1930). 2 апр. 1850 г. на Вольскую кафедру был назначен еп. *Антоний* (Шоко-

в нач. XVII в. и почитавшийся в Саратове как чудотворный. В 1772 г. часовня была перестроена

*Кафедральный собор
в честь Усекновения главы
св. Иоанна Предтечи
в Вольске.*

*Между 1809 и 1844 гг.
Фотография. 1915 г.*

в деревянную ц. в честь Воздвижения Честного Креста, в 1827 г. началась перестройка церкви в ка-

менную, законченная в 1838 г., в 1860 г. на том же месте стали возводить вместительную (до 1 тыс. чел.) 2-престольную каменную ц. в честь Страстей Христовых с приделом в честь Иверской иконы Божией Матери. Новопостроенный храм еп. свт. Иоанникий освятил 30 янв. 1866 г. Чудотворный крест по-прежнему хранился в Киновии и с учреждением братства стал считаться его знаменем. К кон. XIX в. отд-ния братства существовали в большинстве приходов епархии.

Основной целью братства было противодействие распространению старообрядчества и сектантства, братство содержало штат миссионеров. По инициативе еп. свт. Иоанникия при братстве сложилось богатое собрание старопечатных книг, к-рое часто посещали и старообрядцы. При братстве проводились публичные собеседования со старообрядцами, в к-рых епископ принимал непосредственное участие. Для содействия братству в Саратовской ДС по инициативе еп. свт. Иоанникия была создана кафедра изучения и обличения раскола. В 1868 г. братство устроило в Саратове училище для подготовки наставниц сельских школ, святитель ежегодно выделял личные средства на его содержание. При братстве действовали бесплатная столовая для бедных, помещавшаяся под братской б-кой, ремесленная школа, или учебно-заработный дом для бедных детей (одной из воспитанниц дома была осиротевшая крестьянская девочка П. А. Лейкина, под именем Лидия Русланова ставшая известной певицей). Просторное здание, где размещались столовая, б-ка и др. братские службы, было построено в 1886 г. В том же году еп. свт. Иоанникий организовал в Саратовском у. 1-й в России епархиальный свечной завод. Часть средств,

однако уже 19 дек. вик-ство было упразднено в связи с изменением гражданского административно-территориального деления. 1 янв. 1851 г. заводские уезды Саратовской губ. — Новоузенский (выделен из Саратовского у.) и Николаевский (выделен из Вольского у.) отошли Самарской губ., храмы в этих уездах были переданы новоучрежденной Самарской епархии (см. *Самарская и Новокуйбышевская епархия*). Вольское вик-ство было возобновлено 3 марта 1898 г., 8 марта на кафедру был хиротонисан ректор Владимирской ДС архим. *Никон* (Софийский), но уже в июле он был отправлен в Таврическую губ. временно замещать тяжелобольного еп. *Михаила* (Грибановского), 6 февр. 1899 г. назначен на *Нарвское викариатство* С.-Петербургской епархии. Вольское вик-ство не замещалось до хиротонии 14 янв. 1901 г. во епископа Вольского смчч. *Ермогена* (Долганёва (Долганова)).

Одним из самых деятельных Саратовских архипастырей 2-й пол. XIX в. был еп. свт. *Иоанникий* (Руднев; 12 янв. 1864 — 13 июля 1873). Его влияние на епархиальную жизнь, особенно на духовно-просветительскую и миссионерскую деятельность, было огромным. 1 июня 1865 г. вышел 1-й номер основанного по инициативе святителя ж. «Саратовские епархиальные ведомости». 25 янв. 1866 г. архиерей учредил в епархии миссионерское братство Св. Креста, стал 1-м и главным жертвователем в пользу братства. Базой братства являлось саратовское подворье (Киновия) Спасо-Преображенского монастыря на Полицейской ул. (ныне Октябрьская). Первая деревянная часовня на этом месте была построена в 80-х гг. XVII в., в ней находился древний крест с изображением Распятия, чудесно обретенный

в нач. XVII в. и почитавшийся в Саратове как чудотворный. В 1772 г. часовня была перестроена

вырученных от продажи свечей, шла на содержание епархиальных приютов и учебных заведений. В 1873 г. при жен. уч-ще (позже названном по имени основателя Иоанникиевским) открылся приют для осиротевших детей духовенства. По инициативе еп. свт. Иоанникия в Саратове был учрежден приют для престарелых священно- и церковнослужителей (открылся после перевода святителя из Саратовской епархии).

Одним из наиболее деятельных миссионеров братства Св. Креста в 70–90-х гг. XIX в. был сщмч. *Константин Голубев* (с 1895 священник, с 1903 протоиерей). 5 нояб. 1877 г. по инициативе еп. Тихона (Покровского) при братстве был открыт духовно-просветительский союз. Помимо проведения полемических бесед союз устраивал по всей губернии религиозно-нравственные чтения и организовывал сельские б-ки с душеполезными книгами, позже оказывал помощь при открытии сельских церковных школ. Духовно-просветительский союз открыл свои отделения во всех городах и во многих селах Саратовской губ. Под эгидой братства действовали также учебно-исправительный приют для малолетних преступников, приемный покой Красного Креста для приходящих больных, Об-во призрения бедных семейств им. прп. Алексия, человека Божия, община сестер милосердия им. ап. Андрея Первозванного, дом трудолюбия, благодаря к-рому были спасены от голодной смерти сотни саратовских бедняков. В 1886 г. при братстве открылась Кирилло-Мефодиевская миссионерско-псаломническая школа, воспитавшая немало церковнослужителей и проповедников не только для Саратовской, но и для Самарской и Донской епархий. Одним из учащихся Кирилло-Мефодиевской школы был сщмч. *Иоанн Заседателев* (с 1896 священник), разъездной миссионер Хвалынского у.

В 3-й четв. XIX в. в епархии развернулась миссионерская работа среди неслав. народов, населявших Саратовскую губ., — чувашей, мордвы, кочевых калмыков. В калм. миссии много потрудился прот. Павел Бобров (1829–1914). В 1888 г. в Саратове был создан епархиальный комитет Православного миссионерского об-ва с целью оградить нерус. население губернии от влияния др. религий и укрепить их в Православии.

В 1899 г. при комитете была создана миссия для открытия национальных школ, в к-рую входили священники, знающие мордовский и чувашский языки. Образцом служила школа, открытая в 1890 г. в с. Чувашская Кулатка Хвалынского у., в к-рой наряду с Законом Божиим, церковным пением и рус. грамотой дети обучались чтению и письму на чуваш. языке.

Свящ. Максим Плякин

Саратовская епархия с нач. XX в. по нач. 1917 г. В 1901 г. в помощь слабо знакомому с управлением крупной епархией еп. *Иоанну (Кратирову)* был назначен викарный Вольский еп. сщмч. Ермоген (Долганёв). В 1901–1902 гг. из-за слабого здоровья правящего архиерея к нему постепенно перешла ведущая роль в управлении епархией. Осенью 1902 г. еп. Иоанн был вызван в С.-Петербург для участия в заседаниях зимней сессии Синода, на исходе к-рой, 12 марта 1903 г., он был уволен от управления епархией, а правящим архиереем стал еп. сщмч. Ермоген.

В первые 2 года пребывания на Саратовской кафедре еп. сщмч. Ермоген разработал и развернул широкую программу храмового и монастырского строительства. В Саратове был построен величественный Ново-Никольский храм на Горах, установлен позолоченный резной иконостас в Петропавловской (Среденской) ц., осуществлен капитальный ремонт Спасо-Преображенской единоверческой ц., построена церковь-колокольня в Спасо-Преображенском мон-ре, начато сооружение новой каменной ограды мон-ря (не завершено к 1918), возведена Христорождественская ц. на окраине города, в районе расселения железнодорожных рабочих и служащих. Архитектурными жемчужинами Саратова стали построенные при еп. сщмч. Ермогене небольшие, но художественно ценные ц. во имя прп. Серафима Саровского и храм-часовня в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» на площадке у архиерейского дома по проекту П. М. Зыбина, напминавший московский *Покрова Пресвятой Богородицы собор на Рву*. Строительство осуществлялось в 1904–1906 гг. и обошлось не менее чем в 18 тыс. р.

Для осуществления просветительской деятельности по решению еп. сщмч. Ермогена епархия приобрела в рассрочку на 1906–1916 гг. соседний с архиерейской резиденцией

дом Ростовцева на Соборной пл. В нем разместились редакция основанной архиереем газ. «Братский листок», епархиальная типография, квартира эконома.

Несмотря на многочисленные дискуссии нач. XX в. о необходимости реконструкции с расширением Александро-Невского кафедрального собора Саратова (с этой целью было создано губ. попечительство), расширение так и не состоялось, хотя собор был освящен в дек. 1914 г. после капитального ремонта, обошедшегося в 130 тыс. р. В Царицыне в 1901 г. был заложен Александро-Невский собор (освящен в 1916), в 1903 г. освящены Крестовоздвиженская и Спасо-Преображенская церкви, в 1908 г. — Сергиевская ц. В 1903–1908 гг. строилось Свято-Духово архиерейское подворье. В Вольске была устроена ц.-киновия в честь Благовещения Пресв. Богородицы. В 1905 г. достроен Михаило-Архангельский собор в Сердобске, произведен капитальный ремонт городских соборов: в 1907 г. — Покровского в Кузнецке, в 1911 г. — Казанского в Хвалынске. В Пановском жен. мон-ре Сердобского у. к 1909 г. был построен Троицкий собор. В 1905 г. под Сердобском учреждена Казанская Сергиево-Алексиевская пуст. Численность открытых в епархии мон-рей увеличилась с 12 в 1904 г. до 15 в 1912–1915 гг. (согласно данным епархиальных отчетов в Синод). Количество храмов выросло с 853 в 1904 г. до 935 в 1914 г. (согласно тем же данным).

В 1909 г. по инициативе еп. сщмч. Ермогена был учрежден Церковно-школьный музей Саратовской епархии с б-кой, в епархии широко отпраздновано 25-летие восстановления церковноприходских школ.

В нач. XX в. епархиальные и викарные архиереи совершали регулярные обозрения епархии. При еп. сщмч. Ермогене усилилась архиерейская власть и уменьшилось влияние консистории.

5–6 дек. 1903 г. в Саратове впервые в истории епархии состоялись наречение и архиерейская хиротония архим. *Палладия (Добронравова)* во епископа Вольского, 17–18 янв. 1909 г. там же состоялись наречение и хиротония на ту же викарную кафедру архим. *Досифея (Протопопова)*. В 1912 г. в Саратовской епархии учреждено 2-е викарство, *Петровское*.

По итогам проведенной в 1909 г. Нижегородским архиеп. *Назарием*

(Кирилловым) синодальной ревизии Саратовской епархии были выявлены проблемы в ведении епархиального делопроизводства, финансовые и имущественные упущения. В янв. 1911 г. широко отпраздновано 10-летие архиерейского служения еп. сщмч. Ермогена (несмотря на то, что по действовавшему законодательству 10 лет не являлось юбилеем к.-л. службы). В годы управления Саратовской и Царицынской епархией еп. сщмч. Ермогеном нередко в Саратов из других епархий переводили духовенство для замещения важнейших должностей в епархиальном управлении. Так, прот. И. П. Кречетович, ставший преподавателем семинарии, настоятелем одного из крупных саратовских приходов, редактором «Саратовских епархиальных ведомостей», был приглашен из Оренбурга. Совершались рукоположения людей из различных социальных слоев: священниками стали буфетчик Иван Богатов, малограмотный Матфей Иванов, бывш. старообрядец и гармонист Матфей Карманов (один из самых активных проповедников епархии рубежа 1900-х и 10-х гг. XX в.).

В первые полтора десятилетия XX в. росла численность духовенства епархии: по данным епархиальных отчетов в Синод, в 1904 г. в епархии насчитывалось 1052 штатных священнослужителя и 906 штатных псаломщиков, в 1913 г. — 1230 и 916 соответственно (в 1911–1912 численность духовенства была выше, чем в 1913). Количество благочиннических округов в епархии в нач. XX в. колебалось от 53 до 58.

В 1-е десятилетие XX в. открывались благотворительные чайные-столовые братства Св. Креста в Саратове. В них регулярно служило молебны и читало акафисты городское духовенство, в т. ч. еп. сщмч. Ермоген. Большое внимание уделялось церковному пению, в неск. храмах Саратова было введено общенародное пение на богослужениях. В 1903–1904 гг. положено начало регулярному проведению в епархиальном центре религиозно-нравственных чтений. Они проходили в основном в арендуемом зале муз. училища (позднее — консерватории). По средам в Свято-Троицком «старом» соборе Саратова совершались торжественные вечера с чтением акафиста Спасителю и с общенародным пением. В нач. XX в. в при-

ходах епархии участилось проведение внебогослужебных собраний и религиозно-нравственных чтений, в т. ч. с применением наглядных пособий и электрооборудования («волшебный фонарь»). Имели место попытки просвещать в правосл. духе фабрично-заводских рабочих (при еп. сщмч. Ермогене была создана «Христорожденская дружина взаимопомощи лицам ремесленного и фабрично-заводского труда»).

Центром консервативно-низового общественного движения стал Свято-Духов муж. мон-рь в Царицыне (см. *Волгоградский в честь Сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь*) во главе с иером. Илиодором (см. *Труфанов С. М.*). Его деятельность в 1908–1911 гг. сопровождалась скандалами и судебными исками. Это отрицательно воздействовало на настроения царицынских клириков (особенно тех, кто не являлись сторонниками смещения политической и церковной деятельности), а также отвращало от Церкви образованных прихожан.

Для укрепления народной веры в города епархии приносили чудотворные иконы, напр. Казанскую икону Божией Матери из *Казанской иконы Божией Матери Нижне-Ломовского мужского монастыря* Пензенской епархии в 1908 г., *Седмиезерную «Одигитрию» икону Божией Матери из Седмиезерной Богородицкой пустыни* Казанской епархии в 1910 г.

При еп. сщмч. Ермогене Саратовская епархия активно включилась в общественно-политическую жизнь губернии. Созданная им газ. «Братский листок» в 1905 г. и в последующие годы вела острую полемику со светскими либеральными газетами, усилилось оппозиционное движение в семинарии. В среде приходского духовенства имели место антиепископские настроения, напр., клирики 6-го благочиннического округа Балашовского у. на собрании высказались за отмену выплат на общепархиальные нужды и за замену действующего архиерея новым, выбранным духовенством.

Духовенство Саратовской епархии, придерживавшееся правых политических взглядов, участвовало в работе созданной еп. сщмч. Ермогеном орг-ции — Всероссийского братского союза русского народа (обособился от общероссийского Союза

русского народа и в 1907 оформился в самостоятельную орг-цию). Саратовский архиерей стал его «покровителем и почетным председателем». Согласно уставу, орг-ция, несмотря на название, действовала лишь в пределах Саратовской епархии.

В 1907–1911 гг. еп. сщмч. Ермоген совместно с саратовским духовенством провел ряд общественных акций по борьбе с «кошунственными» театральными постановками, с празднованием 80-летия Л. Н. Толстого и с торжественными траурными мероприятиями по случаю его кончины в 1910 г. Острую полемику по поручению епископа вел в Саратовской городской думе представитель от духовенства прот. И. П. Кречетович. Позицию архиерея против произведений Толстого, Л. Н. Андреева и ряда театральных постановок поддерживал епархиальный съезд духовенства.

С 1910 г. еп. сщмч. Ермоген публично выступал против Г. Е. Распутина. В дек. 1911 г. Распутин пожаловался имп. мч. Николаю II Александровичу на увещевания со стороны Саратовского архиерея, к-рый требовал от «старца» оставить царскую семью. Кроме того, еп. сщмч. Ермоген, вызванный осенью 1911 г. на сессию Синода, отправил императору телеграмму с жалобой на работу Синода. В результате 3 янв. 1912 г. епископ был уволен от присутствия в Синоде. Узнав об увольнении, архиерей стал давать интервью с объяснением своей позиции светским газетам. 12 янв. Синод объявил ему порицание, 15 янв. император выразил сожаление о срочном отъезде еп. сщмч. Ермогена в Саратовскую епархию. Походным журналом Синода это пожелание было оформлено как требование. Епископ отказался немедленно выезжать из столицы, запросив высочайшую аудиенцию; он также просил Синод предоставить ему 3 дня в связи с предстоящей аудиенцией и с отсутствием достаточных средств для выезда «со свитою». Попытки убедить его вернуться в свою епархию и подчиниться высшей церковной власти, принятые членами Синода и оберпрокурором В. К. Саблером 16 янв., не принесли результата. 17 янв. 1912 г. Саратовский епископ был уволен от управления епархией и определен на покой в Жировицкий мон-рь; на Саратовскую кафедру перемещен викарий Казанской епархии, ректор

Казанской ДА еп. Чистопольский *Алексий (Дородницын)*. После увольнения еп. сщмч. Ермогена ревизия епархии, порученная Синодом статскому советнику П. В. Мудролюбову, выявила множество нарушений в консисторском делопроизводстве, финансах, адм. вопросах.

Еп. Алексия (Дородницыну) удалось преодолеть сопротивление группы «братчиков» — членов созданной его предшественником по кафедре политической орг-ции, к-рые первоначально не хотели признавать решение Синода о замене прежнего архиерея новым. В 1-й год управления Саратовской епархией еп. Алексий выбрал тактику «открытости» при ведении дел: на заседания различных епархиальных собраний и комитетов с его участием допускались газетные репортеры, подробно описывавшие эти мероприятия в прессе. При новом епископе почти полностью сменились состав присутствия консистории и ее секретарь. В кон. 1912 г. по благословению еп. Алексия в Саратове была издана «Справочная книга Саратовской епархии».

Еп. Алексий нередко бывал на занятиях и экзаменах в школах (в церковных — по разным предметам, в остальных — по Закону Божию). В мае 1912 г. по предложению архиерея в Саратове была учреждена постоянная комиссия по вопросам преподавания Закона Божия. Епископ неоднократно становился инициатором строительства школ и храмов, напр. при психиатрической больнице г. Саратова.

В 1913 г. по распоряжению еп. Алексия при приходах епархии с целью «энергичной защиты веры» были организованы кружки ревнителей Православия. В том же году по его инициативе в сотрудничестве с Саратовской ученой архивной комиссией и Саратовской ДС было образовано Историко-археологическое об-во Саратовской епархии. Целью об-ва являлось «изучение церковно-религиозной жизни в пределах Саратовской епархии в ее прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников местной церковной древности и истории». Был образован проповеднический кружок духовенства епархии.

После перевода иером. Илиодора (Труфанова) во *Флорищеву в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую пустынь* (вскоре он отрекся от

Церкви) царицынский Свято-Духов мон-рь лишился пожертвований, которые изыскивал Труфанов. По указу Синода от 24 окт. 1912 г. мон-рь был преобразован в женский. Еп. Алексию (Дородницыну) в кон. 1912 г. пришлось выступить с посланием к бывш. царицынской пастве Труфанова с призывом к миру, преодолению узкой партийности и разобщенности.

В период с 1907 по 1911 г. взаимоотношения Саратовской епархии со светскими властями были напряженными вследствие антибюрократических проповедей и других публичных выступлений еп. сщмч. Ермогена и в особенности иером. Илиодора (Труфанова). При губернаторе А. А. Ширинском-Шихматове (1913–1915) установились доверительные отношения между светской и духовной властью.

Еп. Палладий (Добронравов) наиболее активно из всех саратовских архиереев объезжал епархию: так, в 1915 г. он провел 75 дней в командировках по ее территории. В 1916 г. он посетил ок. 200 храмов и 15 монастырей епархии.

Основная внебогослужбная деятельность Саратовской епархии в годы первой мировой войны была направлена на помощь раненым и семьям воинов. Духовенство епархии собрало и отправило в столицу 5 тыс. р. пожертвований в помощь фронту. За это еп. Палладию была объявлена благодарность имп. мч. Николая II и верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича. Был сформирован Епархиальный комитет попечения о раненых воинах и семьях лиц, призванных на военную службу. В состав Распорядительной комиссии, управлявшей комитетом, вошли наиболее видные представители духовенства Саратова; в ней председательствовал еп. Палладий либо прот. П. А. Позднев (см. *Никола (Позднев)*). Духовенство епархии ввело самообложение на содержание Епархиального лазарета на 100 коек при комитете: каждый городской священник должен был ежемесячно отчислять 3 р., диакон — 2 р., псаломщик — 1 р. Кроме того, в комитет поступали пожертвования и средства из кружечных сборов в церквях Саратова. Еп. Палладий сделал 4 взноса по 100 р.; среди крупных жертвователей были также настоятели городских и сельских храмов, прихожане, церковно-

приходские школы. За первые полтора года существования комитета он собрал 67 591 р., за 1916 г. расходы составили 60 366 р. 80 к. Собранные средства расходовались на содержание и снабжение лазарета, на адресную помощь военнопленным, фронтовикам, беженцам (последних в Саратове к нояб. 1916 было от 15 до 18 тыс. чел., а по всей губернии — более 100 тыс. чел.).

По предложению настоятельницы саратовского Крестовоздвиженского жен. мон-ря игум. Антонии (Заборской), имевшей медицинское образование, лазарет разместился в 2-этажном монастырском доме. Обитель организовала при лазарете неск. хирургических отделений, лабораторию для анализов и др. Лазаретом заведовал врач В. Я. Субботин, ему помогали профессора-медики из Саратовского имп. ун-та. Сестрами милосердия в лазарете были монахини и «добровольцы из саратовской интеллигенции». До нач. 1916 г. в лазарете получили медицинскую помощь 998 чел.; за осень 1916 г. были выписаны 317 излечившихся. От епархиального съезда в лазарет была отправлена в большом количестве духовно-нравственная лит-ра.

На рубеже 1916 и 1917 гг. велась работа по организации епархиального приюта для детей воинов. На его создание еп. Палладий пожертвовал 500 р. Приют должен был принять 40–50 воспитанников.

Духовное образование и церковные школы до 1918 г. В 1786 г. было принято решение о создании духовной школы при саратовском Спасо-Преображенском мон-ре, школа просуществовала до пожара в мон-ре в 1811 г. (В работах XIX в. по истории Саратовской епархии встречаются утверждения о том, что в 1770 в Саратове была основана духовная школа, просуществовавшая до 1777. Эта гипотеза не подтверждается источниками.) В 1800 г. в Пензе открылась семинария, называвшаяся Саратовской (в 1803 переименована вслед за епархией в Пензенскую). В янв. 1820 г. в Саратове по распоряжению Синода от 1818 г. начало работу духовное (уездноприходское) уч-ще, в 1822 г. открылись духовные уч-ща в уездных городах Петровске и Камышине; 2-этажное каменное здание для Петровского ДУ было выстроено на пожертвования горожан. Первым ректором

Саратовского уч-ща стал прот. Николай Скопин, инспектором — свящ. Гавриил Чернышевский, Камышинское уч-ще возглавил выпускник МДА канд. богословия А. Тихомиров, Петровское — протоиерей Петропавловского городского собора Иаков Рождественский.

26 окт. 1830 г. в Саратове состоялось торжественное открытие семинарии. Для ее размещения был выкуплен вместительный дом М. А. Устинова на Старособорной пл., напротив Свято-Троицкого собора. Ректором стал выпускник СПбДА игум. Никодим (Лебедев), возведенный в сан архимандрита, инспектором — иером. Иоанн (Чистяков). В семинарии изначально были риторическое, философское и богословское отд-ния. В риторический класс поступили ученики из 3 ДУ Саратовской епархии, в 2 др. класса были приняты дети саратовских клириков, обучавшиеся в Пензенской ДС, др. семинариях, дети из семей военного духовенства. Одним из самых ярких преподавателей в семинарии в начальный период был Г. С. Саблуков, выпускник МДА, переводчик Корана на рус. язык.

Саратовская ДС интенсивно развивалась при еп. Иакове (Вечеркове). Издавались лучшие сочинения воспитанников, расширялась б-ка, в т. ч. благодаря пожертвованиям архиерея. В 1885 г. закончилось строительство нового здания семинарии, в нем освящен домовый храм во имя ап. Иоанна Богослова; в старом здании осталось общежитие для студентов, обучавшихся за свой счет. В течение 1-го десятилетия полный курс Саратовской ДС окончили 239 чел., большинство стали приходскими священниками; за 25 лет существования семинарии ее окончили почти 1 тыс. воспитанников. Два воспитанника 1-го десятилетия существования ДС стали архиереями: выпускник 1836 г. Карпов (впосл. архиеп. Таврический свт. Гурий) и выпускник 1840 г. Ф. А. Екатериновский (впосл. Томский еп. Петр). В 40-х гг. XIX в. в Саратовской ДС учился сын саратовского священника Н. Г. Чернышевский. Среди выдающихся выпускников Саратовской ДС 2-й пол. XIX в. — профессор СПбДА А. П. Лопухин (1874), прот. сщмч. Константин Голубев (1876), композитор прот. В. М. Металлов (1882), проф. Казанской ДА В. И. Несмелов (1883), проф. Казанской ДА И. И. Соколов (1886),

еп. сщмч. *Феофан (Ильменский)* (1888), митр. Серафим (Александров) (1899), еп. священноисп. *Виктор (Островидов)* (1899).

В 1847 г. в Саратовской епархии открылись ДУ в Балашове и в Вольске. В 50-х гг. XIX в. возник план создания уч-ща для девушек духовного звания. Осуществлен он был в следующем десятилетии трудами еп. свт. Иоанникия (Руднева) — в 1869 г. начало работу Саратовское епархиальное жен. уч-ще, получившее позднее имя архиерея, при котором было основано. Первоначально уч-ще размещалось в небольшом 2-этажном доме, рассчитанном на поступление 30 учениц в год. С кон. 70-х до кон. 90-х гг. XIX в. число учащихся девушек выросло более чем в 2 раза — с 280 до 572. Решение об открытии 2-го епархиального жен. уч-ща в Вольске было инициировано в 1898 г. Учебным комитетом при Синоде из-за недостаточной площади здания Иоанникиевского епархиального уч-ща. 12 июня 1900 г. это решение было одобрено съездом духовенства и утверждено еп. Иоанном (Кратировым). Училище в составе 3 младших классов открылось 16 сент. 1901 г. в арендованном здании. Собственное здание епархиального уч-ща на окраине Вольска было заложено еп. сщмч. Ермогеном (Долганёвым) 24 марта 1903 г., в 1905 г. строительство было завершено, 13 нояб. того же года освящена домовая церковь. После перевода в новое здание к нач. 1905/06 уч. г. 148 воспитанниц из Саратова Вольское епархиальное училище стало 6-классным, в 1909/10 уч. г. в училище был открыт 7-й педагогический класс, в 1915/16 уч. г. — 8-й педагогический класс.

В 1899 г. при Саратовской ДС было создано Об-во вспомоществования недостаточным воспитанникам; аналогичные об-ва существовали при мужских и женских уч-щах духовного ведомства. С увеличением числа воспитанников в нач. XX в. шло открытие параллельных отделений при классах. Епархиальные ДУ в этот период испытывали финансовые трудности, съезды духовенства констатировали катастрофическую нехватку средств на их содержание.

В нач. XX в. саратовские семинаристы были увлечены радикальными революционными идеями, Саратов стал одним из главных центров

«антисеминарского» движения, охватившего российскую духовную школу, особенно в годы 1-й рус. революции. В 1903 г. в семинарии издавался нелегальный журнал, упала дисциплина, распространилось пьянство среди воспитанников, отмечалось посещение семинаристами запрещенных для них заведений — от театров до публичных домов. В 1904 г. синодальная ревизия Саратовской ДС выявила тенденцию к существенному увеличению числа пропущенных воспитанниками уроков за первые 3 учебных года XX в. Первый крупный бунт в семинарии случился 23–25 нояб. 1904 г., закончился массовым исключением наиболее радикально настроенных воспитанников. Впосл. семинарское начальство практиковало закрытие бунтовавших классов, перевод младших классов в уездные ДУ. В революционные 1905–1907 гг. воспитанники издавали нелегальный ж. «Семинарист». 12 марта 1911 г. исключенный из семинарии ученик убил инспектора семинарии А. И. Целебровского. После этого ректором ДС стал архим. Серафим (Лукьянов), сумевший стабилизировать ситуацию. Ректор стал часто присутствовать на занятиях, содействовал регулярному пополнению б-ки новыми изданиями, мн. воспитанникам помогал из личных средств, разрешил организацию внеклассных вечеров и лекций. К 1914 г. увеличилось количество хиротоний выпускников семинарии: только за лето этого года 7 выпускников стали иереями. Из 50 выпускников 1915 г. 37 чел. окончили семинарию со званием студента, 26 чел. поступили в ун-ты, 11 — в духовные академии, 11 выпускников были в тот же год рукоположены в сан священника, 12 были назначены псаломщиками, 8 поступили на военную службу.

К 1915/16 уч. г. почти все здания Саратовской ДС и Саратовского ДУ были заняты под воинский постой. С 20 авг. 1914 г. все преподаватели и служащие семинарии жертвовали 3% жалованья на общероссийский лазарет духовно-учебных заведений во имя прп. Серафима Саровского (решение действовало до 1917). По инициативе военного руководства семинаристы проводили беседы с солдатами, 18 февр. 1915 г. был открыт проповеднический кружок семинарских воспитанников. Несмотря на военное время, в 1915–

1917 гг. организовывали паломничества и экскурсии воспитанников (в кон. 1915 — в Тамбовскую епархию, Москву, Троице-Сергиеву лавру, Ростов, Ярославль и Кострому с возвращением в Саратов пароходом по Волге). В 1915/16 и 1916/17 учебных годах обучение в семинарии было посменным в связи с тем, что здание было занято военными.

После Февральской революции, несмотря на введение в духовной школе выборного начала, споры корпорации с ректором и епархиальным начальством, Саратовской ДС удалось сохранить режим стабильной работы. 8 мая 1917 г. на съезде педагогов духовно-учебных заведений Саратовской епархии под председательством еп. Досифея (Протопопова) был сформирован Саратовский губернский союз педагогов духовно-учебных заведений. 11 сент. того же года семинария начала занятия с учениками 3 младших классов. Осенью 1917 г. возобновились выступления семинаристов, ухудшилась дисциплина. 6 окт. 1917 г. был создан родительский комитет для контроля за поддержанием порядка.

В дни захвата власти в Саратове большевиками ряд семинаристов выступили на стороне защитников Саратовской городской думы. Опасаясь репрессий, совместное совещание педагогов духовно-учебных заведений Саратова 31 окт. 1917 г. приняло решение о прекращении 1 нояб. занятий в семинарии и в Саратовском ДУ. 2 нояб. президиум военной секции Саратовского совета потребовал освободить здание семинарии. Требование не было выполнено, однако в февр. 1918 г. часть имущества общежития Саратовской ДС была реквизирована. 10 янв. по постановлению малого епархиального собрания были выделены средства на обеспечение жалованьем преподавателей семинарии в 1-й половине года. В янв.—февр. занятия проходили с 1, 5 и 6-м классами. Из-за затруднений с продовольствием было решено закончить занятия к началу Великого поста и перевести учеников в следующие классы, после Пасхи заниматься с учениками остальных классов. В апр. 1918 г. съезд делегатов духовных школ Саратовской епархии постановил сохранить духовные школы, в мае инспектор семинарии Н. В. Златорунский ездил к патриарху Московскому и

всей России свт. Тихону (Беллавину), его ходатайство о продолжении существования семинарии было поддержано высшей церковной властью. В июне 1918 г. Саратовское епархиальное собрание духовенства и мирян объявило себя коллективным собственником духовно-учебных заведений епархии и заявило о том, что будет защищать их здания от посягательств. На собрании было также решено закрыть общежитие семинарии. На здания семинарии претендовал отдел народного образования при Саратовском Совете, в старом здании планировалось разместить гимназию им. Н. Г. Чернышевского (что вполн. было сделано); часть аудиторий заняло военно-инженерское училище. Окончательно семинария была ликвидирована после провозглашения в сент. 1918 г. «красного террора» и начала массовых репрессий в отношении духовенства. В 1919 г. из главного семинарского здания на М. Сергиевской ул. выселили семьи инспектора и преподавателей. Имущество духовных уч-щ было реквизировано к осени 1918 г., их деятельность прекращена.

После 1884 г. в Саратовской епархии активно создавались церковно-приходские школы и школы грамоты при приходах. К нач. века их количество превысило 1 тыс., затем несколько снизилось: в 1904 г.— 1024 школы, в 1905 г.— 985, в 1906 г.— 970, в 1910 г.— 946, в 1915 г.— 947 школ. Немногочисленными были второклассные школы (от 4 до 7 на всю епархию), готовившие педагогов для школ грамоты. Наибольшую известность получила второклассная школа в с. Ст. Потловка Сердобского у., где на средства помещицы Н. М. Рихтер, состоявшей почетным попечителем церковных школ Сердобского у., были созданы 3 школы: церковь-школа во имя мц. Аллы Гутской, образцовая и второклассная школы. К кон. 1913/14 уч. г. число преподавателей церковных школ епархии достигло 1292 чел., из них клириками, преимущественно диаконами, были 32 чел. К 1915 г. при 402 школах были открыты школьные попечительства.

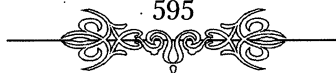
В 1907 г. еп. сщмч. Ермоген (Долганёв) в старом здании семинарии открыл церковно-певч. школу, в которой работали 4 учителя. При еп. сщмч. Ермогене начались занятия в миссионерских школах, наиболее значительными стали противорас-

кольническая в с. Сосновная Маза Хвалынского у. и противомусульманская в с. Подлесном того же уезда, а также женская миссионерская школа в Хвалынске. Еп. сщмч. Ермоген выбрал Хвалынский у. центром миссии в связи с тем, что там находились старообрядческие *Черемшанские монастыри*. В этом уезде было создано подворье саратовского Спасо-Преображенского монастыря, но, по данным синодальной ревизии 1912 г., миссионерское значение подворья оказалось ничтожным.

Книгоиздательская деятельность и церковная журналистика до 1918 г.

Епархиальная просветительская деятельность сформировалась в основном при еп. Иакове (Вечеркове). По его инициативе было сделано историко-статистическое описание епархии, положено начало епархиальному музею. Священники периодически публиковали свои статьи в «Прибавлении к «Саратовским губернским ведомостям»», в общероссийской христ. периодике. Синод отказал еп. Иакову в разрешении на издание в Саратове духовного журнала, «Саратовские епархиальные ведомости» начали выходить только в 1865 г. Программу издания и план первых номеров разработал ректор Саратовской ДС архим. *Никанор (Бровкович)*. В последующие 5 лет журнал издавался при семинарии (этот период стал самым насыщенным в истории издания), в 1870 г. редактирование было передано братству Св. Креста, в 1877 г. официальная часть издания перешла в ведение консистории. В кон. 1879–1883 г. журнал снова издавался семинарией, затем был возвращен в ведение братства, с 1890 г. вновь состоял в ведении семинарии, с 1905 г. с названием «Саратовский духовный вестник» издавался при Михаило-Архангельской и Митрофановской церквях Саратова, с 1911 г.— при саратовском Мариинском женском институте (с 1913 под названием «Саратовские епархиальные ведомости»), в последний период своего существования — при Саратовском ДУ. Епархиальный журнал выходил от 2 до 4 раз в месяц.

25 янв. 1905 г. в Саратове состоялось открытие основанной в кон. 1904 г. по инициативе еп. сщмч. Ермогена (Долганёва) церковно-общественной газ. «Братский листок» (выходила до 1912, в 1907–1908 под

названием «Россиянин»). Учредителями газеты стали братство Св. Креста и Об-во религиозно-нравственного просвещения при братстве. Основное место в «Братском листке» занимала летопись епархиальной жизни: подробные материалы о посещениях епископом приходов и мон-рей, проповеди и выступления архиерея, записи пастырских и миссионерских бесед, сведения о церковно-школьной жизни. В издании публиковали материалы в защиту монархической государственности, существовавшего в стране порядка; «Братский листок» вел бурную полемику со светскими газетами. Забастовки осенью 1905 г. вызвали перерывы в выпуске газеты, типографии отказывались печатать материалы «правого направления» и религиозно-нравственного содержания, и у еп. сщмч. Ермогена возникла идея открыть собственную типографию. 1 дек. 1906 г. начал работать епархиальный «Саратовский союз печатного дела и продажи изданий», со временем ставший одной из крупнейших городских типографий. «Саратовский союз...» не только печатал епархиальные издания («Братский листок», «Саратовский духовный вестник», листки с проповедями архиерея и саратовского духовенства), но и выполнял коммерческие заказы. Во время первой мировой войны издательская комиссия братства Св. Креста занималась приобретением и отсылкой на фронт Евангелий и напечатанных в собственной типографии листов духовного содержания; одним из авторов листов был известный в Саратове свящ. Олимп Диаконов.

В нач. XX в. в Саратовской епархии печатались уездные церковные издания. В 1909–1911 гг. в Камышине выходил «Камышинский пастырский листок» (редактор — свящ. Павел Беляев (см. *Василий (Беляев)*, еп.)), в Царицыне публиковался «Царицынский пастырский листок» (редактор — свящ. Иоанн Райский). В 1910–1911 гг. в «пастырском листке», выходившем в Балашове (редактор — свящ. В. Меликов), публиковались проповеди местного духовенства, хроники, статьи учащихся духовных школ. Уездные издания печатались без разрешения властей, к кон. 1911 г. их выпуск прекратился.

Как печатный орган открытого в марте 1913 г. по инициативе еп. Алексия (Дородницына) проповедничес-

кого кружка духовенства Саратовской епархии в 1914–1916 гг. выходил ж. «Проповеднический листок». Его задачей было давать «ряд образцовых проповедей с ответами на религиозно-нравственные вопросы времени» (Проповеднический листок. 1914. № 1. С. 3), редактором являлся видный городской проповедник прот. Владимир Воробьев. В 1918 г. выходил ж. «Тихая пристань», издававшийся братством свт. Питирима Тамбовского «при сотрудничестве членов [Всероссийского] Церковного Собора». В журнале печатались статьи религиозно-нравственного содержания, освещались работа Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., жизнь Саратовской епархии и братства свт. Питирима, публиковались материалы, посвященные научным и общественным вопросам. Вышло 6 номеров, последний — в авг. 1918 г. Осенью того же года издательская деятельность Саратовской епархии прекратилась.

Саратовская епархия в марте 1917–1942 г. 6 марта 1917 г., сразу после получения известий о смене строя в результате Февральской революции, еп. Палладий (Добронравов) от имени духовенства, духовно-учебных заведений и архиереев Саратовской епархии направил приветственную телеграмму М. В. Родзянко. 8 марта 1917 г. в Александро-Невском соборе Саратовский архиерей возглавил молебен об умножении любви. В ответ на приглашение правящего архиерея прибыть на молебен викарный Петровский еп. Леонтий (*Вимпфен*) прислал еп. Палладию записку на визитной карточке: «Вследствие простуды приехать не могу». Вскоре еп. Леонтий опубликовал в газ. «Саратовский вестник» заметку, в к-рой обвинял еп. Палладия в том, что он «приверженец распутинского строя». Еп. Леонтий объяснял, что совместная молитва «о ниспослании новому правительству благопоспешения на пользу родине» означала бы для него проявление лицемерия.

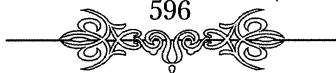
В марте 1917 г. духовенство Саратовской епархии организовало неск. собраний, к-рые подготовили проведение 1-го послереволюционного епархиального съезда (получил название чрезвычайного). Съезд состоялся в Саратове 14–22 апр., его председателем избрали прот. Геннадия Махровского. Главным реше-

нием съезда стало ходатайство перед Синодом об удалении из епархии еп. Палладия и его викария еп. Леонтия. Такое решение было принято несмотря на то, что правящий архиерей шел навстречу чаяниям клира и мирян. Так, 22 марта он присутствовал на общегородском собрании духовенства и обсуждал с клириками проблему выдворения прихожанами священников из сельских приходов, а к Пасхе очередные награды получили многие клирики. Партия сторонников еп. Палладия не смогла предотвратить принятие съездом решения об удалении его из епархии. Синод удовлетворил ходатайство епархиального съезда и уволил епископов Палладия и Леонтия на покой. Временное управление епархией было поручено Вольскому еп. Досифею (Протопопову).

Чрезвычайный съезд духовенства и мирян 14–22 апр. также принял постановление об организации приходской жизни, в котором были даны определения благочинническому совету, приходскому собранию и приходскому совету, установлены процедуры избрания и определены полномочия их членов. Это было сделано задолго до аналогичных нововведений на общецерковном уровне, санкционированных Поместным Собором 1917–1918 гг. Постановление епархиального съезда предусматривало выборность членов причта. Вводилось понятие суда чести духовенства в пределах благочиннического округа. Съезд объявил о конце «назначения архиереями своих любимцев, своих келейников».

Съезд взял под защиту клириков, насильственно удаленных с их приходов. Было решено создать профессиональный союз духовенства, к-рый должен был оказывать им материальную помощь. 22 апр., в последний день работы, съезд избрал состав епископского совета — нового коллегиального органа управления Саратовской епархией. На съезде полный состав духовной консистории попросил «о выходе в отставку», после чего делегаты постановили распустить прежнюю консисторию и избрать в нее новых членов.

Еп. Досифей (Протопопов) не сразу вступил во временное управление епархией, ожидая санкции Синода. Временный секретарь консистории А. Т. Виноградов докладывал обер-прокурору Синода В. Н. Львову: «Де-

лопроизводство консистории оставилось, в епархии — анархия, положение просителей, особенно лишившихся мест, трагическое».

В июне 1917 г. в епархии был получен указ Синода, разрешавший провести выборы епископа на епархиальном съезде. Проходивший с 8 по 19 авг. съезд избрал епархиальным архиереем еп. Досифея (он получил 248 голосов из 277). Тобольский еп. сщмч. Ермоген (Долганёв), заочно выдвинутый его саратовскими почитателями в качестве кандидата на замещение Саратовской кафедрой, занял 2-е место. Др. важным деянием съезда было избрание делегатов от епархии на Поместный Собор. От клира были избраны священник из г. Петровска Михаил Марин и сельский диак. Василий Архангельский, от мирян — педагоги Ф. С. Боголюбов, В. М. Гавриловский и крестьянин А. И. Арапов.

Сразу после избрания Саратовским архиереем еп. Досифей должен был выехать в Москву. На время отсутствия он оставил в Саратове своего викария Петровского еп. *Дамиана (Говорова)*, поручив ему регулярно принимать просителей, служить в кафедральном соборе по всем воскресным и праздничным дням, а также быть почетным председателем в епископском совете и рассматривать текущие дела, поступающие в консисторию.

В 1917 г. в Саратове создано неск. церковно-общественных орг-ций. В дни апрельского съезда образован Комитет объединенных прихожан Саратова. В мае он объединился с духовенством, в результате чего возник Пастырско-приходской союз. В июне—июле начал работу Пастырский союз (без участия мирян) во главе с прот. Николаем Лебедевым. Вскоре образовался Союз диаконов и псаломщиков Саратова (подобные союзы стали возникать и в уездах, напр. в Камышинском и Балашовском). Летом начал действовать Союз прогрессивного духовенства, не имевший широкой поддержки у местных пастырей.

Настоятель Серафимовской ц. свящ. сщмч. Михаил Платонов под влиянием известий о передаче Временным правительством церковных школ в ведение Мин-ва народного просвещения создал об-во «За веру», призванное защищать интересы Церкви. Оно проходило по местному списку на выборах в Учреди-

тельное собрание наряду с Православно-народной партией.

В кон. 1917 г. в Саратове было организовано братство свт. Питирима. Его устав утвердил еп. Досифей. Председателем братства стал прот. Николай Русанов. Каждый понедельник в кафедральном соборе братство организовывало чтение акафиста свт. Питириму. Было выражено намерение построить храм во имя Тамбовского святителя в Саратове на Горах, в отдаленных и беднейших частях Крестовоздвиженского и Ново-Покровского приходов. Регулярно проводились «Питиримовские собрания», на к-рые приходила в числе прочих и учащаяся молодежь. Братство выпускало ж. «Тихая пристань». В 1918 г. предполагалось создать Союз союзов Саратовской епархии во главе с прот. В. Воробьевым. Идея получила поддержку викарного еп. Дамиана (Говорова), но не была реализована.

В янв. 1918 г. Саратовский архиерейский дом лишился основной части своих доходов вследствие национализации принадлежавшей ему в городе недвижимости, которую ранее сдавали в аренду. В результате был ликвидирован архиерейский хор, монашеская братия архиерейской церкви была переведена «на собственные доходы». Значительная часть здания Саратовской ДС была занята войсками, условия для занятий в ней ухудшились с утверждением у власти большевиков.

28 янв. (10 февр.) 1918 г. в городе прошел многолюдный крестный ход, который возглавили епископы Досифей (Протопопов) и Дамиан (Говоров). По словам очевидца, «настроение среди участников крестного хода было резко оппозиционное большевизму, и это настроение все росло по мере увеличения числа участников крестного хода». Одновременно прошел ряд митингов против политики большевиков, участник одного из них расстрелял 2 красногвардейцев, смеявшихся над крестным ходом. 2(15) февр. 1918 г. в здании семинарии, в квартире ее ректора архим. *Бориса (Сokolова)*, прошло собрание духовенства с участием старообрядцев, лютеран, католиков для обсуждения декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Большинство присутствовавших согласилось с тем, что декрет — «начало открытого похода против Пра-

вославной Церкви». На это собрание явились вооруженные красногвардейцы и солдаты, к-рые обыскали присутствовавших и задержали до следующего утра. Одновременно прошли обыски в квартирах участников собрания в их отсутствие. Обыски проводили представители местного исполнительного комитета, который ранее выдал санкцию на проведение собрания. В 4 ч. утра с обыском пришли к свящ. сщмч. Михаилу Платонову, одному из участников собрания. Согласно протоколу, у него были найдены монархическая лит-ра, большое количество писем, австр. винтовка без затвора, шапирограф, портреты имп. мч. Николая II и вел. кн. Николая Николаевича.

В кон. февр. 1918 г. карательный отряд красногвардейцев прибыл в с. Павловка Хвалынского у. 2 апр. после пыток убит настоятель Воскресенского храма свящ. сщмч. Владимир Пиксанов.

13 марта в Саратове состоялось собрание клира и мирян, на к-ром обсуждали декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Большинство участников во главе с епископами Досифеем и Дамианом пришли к выводу, что декрет ведет «к полному и духовному, и материальному разорению церкви государством, и потому заслуживает протеста, порицания и отрицания со стороны всего церковного общества».

Для реализации «Определения об епархиальном управлении» Поместного Собора в Саратове 11–20 июня 1918 г. проходил епархиальный съезд. 13 июня он избрал в состав *епархиального совета* протоиереев Алексия Хитрова и Евгения Шкенёва, свящ. Николая Докторов, мирян П. П. Львова и Е. Н. Анирова. Были также избраны кандидаты в члены совета. 27 июня еп. Досифей утвердил избрание и допустил избранный совет к исполнению своих обязанностей с 14 июля. 15 июля 1918 г. торжественным молебном в крестовой церкви, который возглавил Вольский еп. сщмч. *Герман (Косолапов)*, «открылись занятия» епархиального совета.

Летом 1918 г. в Саратовской епархии участвовали кратковременные аресты священников; почти всегда через несколько дней задержанных отпускали. Так, в июне 1918 г. арестован священник с. Невежкина

Аткарского у. Василий Перов; он пробыл ок. месяца в аткарской тюрьме, по ходатайству еп. Досифея был освобожден. С июля по нояб. 1918 г. находился в тюрьме священник с. Колокольцовка того же уезда Василий Благовидов. С лета 1918 по кон. 1919 г. за протест против изъятия церковного недвижимого имущества преследованиям и пыткам подвергали священника из с. Голяевка Сердобского у. Порфирия Добросердова.

4 авг. 1918 г. свящ. сщмч. Михаил Платонов после литургии в Серафимовской ц. произнес краткую проповедь о гибели имп. мч. Николая II и совершил в храме молитвенное поминовение убиенного. Местные большевики использовали это как повод для организации одного из первых в России антицерковных судебных процессов и как предлог для начала открытых гонений против клира и мирян Саратовской епархии. В качестве подготовки к процессу власти провели антирелиг. кампанию в прессе. Так, «Известия Саратовского Совета» опубликовали статью «Проповедь святого отца». 23 авг. 1918 г. свящ. сщмч. Михаил был допрошен следственной комиссией ревтрибунала, а на следующий день арестован.

В кон. авг.—нач. сент. 1918 г. состоялся суд над делопроизводителем Спасо-Преображенского муж. мон-ря, бывшим исправником К. А. Белявиным. Он обвинялся в том, что «оскорблял рабоче-крестьянское правительство». Свидетелями на суде выступили насельники монастыря и его настоятель еп. Дамьян. Обвиняемого приговорили к 3 годам тюремного заключения «с содержанием на собственный счет». В сент. прекратилось издание «Саратовских епархиальных ведомостей».

29 авг. 1918 г. прихожане Серафимовской ц. обратились в следственную комиссию, чтобы узнать, за что арестован настоятель храма свящ. сщмч. М. Платонов; они также просили еп. сщмч. Германа назначить временного священника. 30 авг. 1918 г. на прошении прихожан наложена резолюция еп. сщмч. Германа о том, что приходу Серафимовской ц. «необходимо принять все меры к освобождению своего пастыря. Если пастырь не жалеет себя ради паствы, то и паства должна самоотверженно защищать своего духовного

отца. В просьбе командировать временно священника отказать».

16 сент. 1918 г. еп. сщмч. Германа и членов епархиального совета допрашивали еще как свидетелей; 19 сент. они были уже обвиняемы. 17 сент. все члены епархиального совета, кроме прот. Е. Шкенёва, были арестованы. Сразу после ареста еп. сщмч. Германа ок. 3 тыс. жителей Вольска подписали обращение к властям с просьбой отпустить своего архиерея. 18 сент. свящ. сщмч. Михаил Платонов был до суда освобожден из заключения. Прошение арестованных членов епархиального совета и еп. сщмч. Германа об освобождении до суда не было удовлетворено.

Процесс состоялся 5–6 окт. 1918 г. в Большом зале Саратовской консерватории. Обвинение утверждало, что «закрытие» Серафимовской ц. было произведено для того, чтобы пустить в народе слух, что храм закрыт советской властью намеренно, и после того, как епархиальному совету стало известно о начале следствия по делу о проповеди в этой церкви. Однако все свидетели отрицали факт преднамеренного демарша против советской власти. Также выяснилось, что церковная власть храм не закрывала: он не был заперт или опечатан, из него не изымали антиминс. Имела место лишь временная приостановка богослужений. В заключительном слове свящ. сщмч. М. Платонов выражал готовность принять смерть за веру. Он был приговорен к расстрелу, еп. сщмч. Герман и прот. А. Хитров — к 15 годам тюремного заключения «с применением общественных работ». Остальных обвиняемых приговорили к 10 годам заключения условно. Вскоре после вынесения приговора свящ. сщмч. Михаил, еп. сщмч. Герман и прот. А. Хитров направили кассационные жалобы во ВЦИК. В защиту сщмч. Михаила в Саратове было собрано ок. 10 тыс. подписей прихожан, более 70 подписных листов были приобщены к делу.

Обвинительная коллегия Верховного трибунала в заключении от 26 нояб. 1918 г. рекомендовала оставить приговор Саратовского ревтрибунала в силе «за отсутствием кассационных поводов», однако Кассационный отдел Верховного трибунала 7 дек. отменил приговор от 6 окт., выслал дело обратно

в Саратов и предписал рассмотреть его на новом заседании. 9 дек. об этом было сообщено заключенным, но отпускать их из-под стражи до получения дела председатель трибунала запретил. В результате повторной просьбы 20 дек. ревтрибунал принял решение отпустить (по первоначальной офиц. ошибочной формулировке «амнистировать») еп. сщмч. Германа и прот. А. Хитрова до нового заседания суда, назначенного на 28 дек.

Повторное рассмотрение дела проходило в течение 2 дней, но оказалось гораздо более напряженным: в 1-й день, 10 янв. 1919 г., заседание продолжалось с 10 ч. утра почти до полуночи. Несмотря на давление обвинителей, выявить факты контрреволюционной или провокационной деятельности духовенства епархии и членов епархиального совета не удалось. Прибывшие в ревтрибунал крестьяне, бывш. прихожане прот. А. Хитрова, служившего 25 лет в с. Владыкине Сердобского у., отзывались о священнике как о борце за народные права и правду. Ревтрибунал приговорил свящ. сщмч. Михаила Платонова к 20 годам лишения свободы «с применением общественных работ», еп. сщмч. Германа — к 15 годам заключения «с принудительными работами», прот. А. Хитрова — к 10 годам условно (в том же месяце возвратился к исполнению обязанностей члена епархиального совета).

21 янв. 1919 г. еп. сщмч. Герман подал кассацию и прошение председателю ревтрибунала об освобождении до вынесения решения по кассации. Прощение было отклонено. 11 февр. епископ в заявлении в ревтрибунал просил его жалобу «оставить без движения и в Кассационный Отдел для рассмотрения не направлять». Вероятно, это было сделано потому, что архиерей рассчитывал на амнистию VI съезда Советов. С соответствующим прошением он обратился в ревтрибунал 28 марта 1919 г., на прошении последовала резолюция: «Амнистировать. Освободить досрочно». Однако 4 апр. на это решение поступил кассационный протест обвинителя Л. И. Гриня. 5 апр. еп. сщмч. Герман был освобожден и смог посетить свой кафедральный город. 13 мая Саратовский ревтрибунал предписал вольской милиции арестовать архиерея, т. к. Кассационный

отдел ВЦИК, рассмотрев ходатайство обвинителя Гриня, 26 апр. 1919 г. отменил решение трибунала о применении амнистии. Свящ. сщмч. Михаил Платонов жалоб на январский приговор, вероятно, не подавал. До окт. 1919 г. еп. сщмч. Герман и свящ. сщмч. Михаил находились в тюрьме. В ходе «красного террора», в ночь на 10 окт., они, а также бывш. член кон-сistorии прот. Андрей Шанский и ряд мирян были расстреляны по решению губернской ЧК на окраине Воскресенского кладбища Саратова. Незадолго перед этим там же были расстреляны прот. Геннадий Махровский, свящ. Олимп Диакон и группа мирян.

В февр. 1919 г. были арестованы настоятель саратовской ц. в честь Сошествия Св. Духа на апостолов прот. В. Воробьев и свящ. Симеон Буров. В кон. лета 1919 г. еп. Саратовский и Петровский (в 1918 из состава Саратовской епархии была выделена Царицынская, поэтому титул Саратовских архиереев изменился) Досифей (Протопопов) был арестован и некоторое время содержался в заключении. Вероятно, в период пребывания под арестом еп. Досифея Саратовской епархией должен был временно управлять пребывавший в Самаре еп. Уральский Тихон (Оболенский). 8 окт. 1919 г. еп. Досифей направил патриарху свт. Тихону рапорт, в к-ром сообщал, что освобожден из заключения и вновь вступил в управление Саратовской епархией. Принимая это к сведению, Синод счел не требующей какого-либо решения телеграмму Саратовского епархиального совета, в к-рой говорилось о том, что в отсутствие правящего архиерея и из-за трудностей сообщения с «находящимся в Самаре епископом» (очевидно, еп. Уральским Тихоном) совет просит разрешения «приводить в исполнение бесспорные решения по бракоразводным и некоторым другим делам прежде утверждения их епископом, с обязательным докладом епископу о сделанном исполнении». После освобождения из тюрьмы еп. Досифей тяжело заболел. В этой связи постановлением соединенного присутствия Синода и Высшего Церковного Совета от 23 марта 1920 г. было решено выделить еп. Уральскому Тихону (Оболенскому), назначенному управляющим Саратовской епархией, «впредь до выздоровления епископа Доси-

фея» 10 тыс. р. в качестве пособия на проезд в Саратов и пребывание там. В 1920 г. произошла ликвидация Саратовского епархиального совета с преобразованием его в личную канцелярию епископа.

На фоне голода в Поволжье с кон. 1921 г. саратовская пресса начала обсуждать необходимость накормить голодающих за счет церковных богатств. Одновременно власти организовали группу лояльного духовенства, готового на компромиссы и на прямую раскольническую деятельность. В янв. 1922 г. на страницах «Саратовских известий» была опубликована «Беседа с епископом Досифеем и протоиереем Русановым», в к-рой архиерей заявил, что «признает вполне возможным выделение части драгоценной утвари, как то: золотых и серебряных сосудов, крестов, риз, венчиков и драгоценных камней с икон, из панатий и пр., для реализации их в помощь голодающим. Церковь... перед лицом голода должна отдать все излишнее из церковных драгоценностей и украшений для голодающих». Еп. Досифей не препятствовал передаче в помощь голодающим ценностей по постановлению приходов. Не делал он этого и после того, как в марте начала работать губ. комиссия по *изъятию церковных ценностей*.

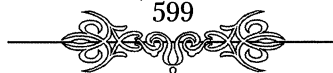
А. И. Мраморнов

Несмотря на лояльное отношение еп. Досифея к изъятию церковных ценностей, 16 апр. 1922 г. ГПУ завело на него дело по обвинению в контрреволюционной пропаганде и «в неадаптации руководящих нитей по епархии в пользу изъятия» церковных ценностей. Предполагая свой скорый арест, еп. Досифей передал права по управлению епархией викарному еп. Вольскому Иову (Рогожину), управлявшему единоверческими церквами епархии. В нач. июня на еп. Досифея был наложен домашний арест со строгой изоляцией, в сер. июня он был помещен в Саратовский губисправдом. 8 июня 1922 г. еп. Вольский Иов и прот. Николай Русанов от лица церковного управления Саратовской епархии обратились в губисполком с просьбой о передаче им дел канцелярии еп. Досифея; 10 июня дела были сданы прот. Н. Русанову. Однако еще 18 мая прот. Н. Русанов вошел в состав обновленческого (см. ст. *Обновленчество*) *Высшего церковного управления* (ВЦУ). 3 июля 1922 г. прот.

Н. Русанов получил от ВЦУ мандат на проведение собрания группы «Живая церковь» совместно с представителями г. Петровска. На собрании 11 июля было образовано «Временное управление Саратовской церкви», в состав которого вошли еп. Балашовский Николай (Позднев; председатель), протоиереи Н. Русанов, Сергей Ледовский и Леонид Поспелов (впосл. архиеп. Пензенский *Кирилл*), священники Петр Данилов и П. Гальянов. Этим органом еп. Иов (Рогожин), отказавшийся выдать обновленцам епархиальную печать, был «уволнен от управления» Саратовской епархией. 12 июля на собрании духовенства под председательством еп. Иова было заявлено о прекращении молитвенного общения с еп. Балашовским Николаем, протоиереями Н. Русановым и Л. Поспеловым. Обновленцы, действовавшие при поддержке губ. исполкома и губ. отдела ГПУ, добились удаления еп. Иова из Саратова, и (не позднее 19 июля 1922) он вынужден был выехать из Саратовской губ. на родину — в терскую казачью ст-цу Червлённую (ныне Шелковского р-на Чечни).

19 июля 1922 г. ВЦУ учредило Саратовскую епархию в своей юрисдикции, в тот же день уполномоченным ВЦУ по новообразованной епархии был назначен прот. Н. Русанов. Два дня спустя на кафедру обновленческой Саратовской епархии был назначен еп. Балашовский Николай (Позднев), 28 сент. 1922 г. он был возведен в сан «архиепископа».

Обновленцы захватили здание, в к-ром располагалась канцелярия правосл. ЕУ, и кафедральный собор во имя блгв. кн. Александра Невского, ключарь к-рого, прот. Л. Поспелов, признал ВЦУ. Первоначально приходской совет собора сопротивлялся попыткам обновленцев получить контроль над храмом, однако после ареста ГПУ ряда активистов-мирян противодействие раскольникам ослабело и обновленческое духовенство стало служить в соборе. Соборные священники, не признавшие ВЦУ, перешли служить в крестовую Успенскую ц. на 2-м этаже архиерейского дома, располагавшегося напротив собора. Этот храм стал центром саратовской церковной жизни. Здесь ежедневно вечерами совершались торжественные богослужения с общенародным пением. Служили все монахи, приписанные к крестовой церкви, во главе

с престарелым архим. Евфимием (Харитоновым). Часто служило и духовенство др. церквей. Здесь проносили проповеди лучшие саратовские проповедники — прот. Павел Соколов и прот. В. Воробьев. Молящихся бывало так много, что они не умещались в храме, занимали лестницы, к-рые вели в крестовую церковь. Кроме крестовой лишь 7 саратовских церквей не признали обновленчества.

Свящ. Максим Плякин

Летом 1922 г. еп. Досифей с группой священников Саратовской епархии и трудившихся в его канцелярии мирян был обвинен в нарушении декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в «неисполнении циркуляров Наркомюста, выразившихся в ведении бракоразводных дел и насильном оттеснении совести верующих путем наложения на таковых против их желания церковных кар и эксплуатации просителей способом вымогательства денежных вознаграждений за ведение бракоразводных процессов». Анонсировав в «Известиях Саратовского совета» судебный процесс, саратовские власти, однако, не начинали его, но изменили тактику, свернув пропаганду против патриарха. В июле 1922 г. по Саратову начала распространяться листовка «Саратовского епархиального управления» во главе с обновленческим еп. Балашовским Николаем (Поздневым) под заголовком «Воззвание ко всем чадам Св. Православной Церкви Саратовской епархии». Авторы листовки пытались доказать, что каноническая преемственность при передаче власти от патриарха свт. Тихона обновленческому ВЦУ «вполне соблюдена». Жители Саратова и губернии призывались «в целях избежания гибельности раскола и сохранения единства Церковного» признать власть ВЦУ.

9 сент. 1922 г. следователь ревтрибунала Ф. Д. Корнилов, рассмотрев постановление уполномоченного ГПУ, принял дело к производству, а еп. Досифея решил оставить в тюремном заключении. Через неск. дней тот же следователь постановил, что «имеющимся в деле материалом виновность Протопопова во вмененных ему преступлениях по 119 ст.» («использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее

законам и постановлениям») не установлена, поэтому производство по ней следователь прекратил. По др. статьям Уголовного кодекса (72, 122 и 123) вину следователь усматривал, но ввиду исключения более важной статьи он вынес постановление о направлении дела в губ. суд «по подсудности». Мера пресечения в связи с этим и, учитывая ходатайство «коллектива верующих», епископу изменили: он был освобожден из-под стражи на поруки общины Александро-Невского кафедрального собора и крестовой церкви. 29 сент. 1922 г. начальник Саратовского губ. отдела ГПУ просил ревтрибунал вернуть дело еп. Досифея в возглавляемый им отдел «для доследования».

Вечером 24 (по др. данным, 25 либо 26) окт. 1922 г. еп. Досифей был снова арестован. Как сообщила уполномоченная от церковных приходов Саратова Н. М. Ветвицкая на личном приеме прокурору при Народном комиссариате юстиции В. Н. Бельдюгину, арест произошел по доносу представителей «Живой церкви» протоиереев Н. Коблова и Н. Русанова. 25 окт. 1922 г. губ. отделом ГПУ было утверждено обвинительное заключение по делу еп. Досифея. Верующие Саратова просили губернского прокурора В. М. Бурмистрова об освобождении архиерея, но прокурор заявил, что «не имеет на это власти, т. к. стоит не выше Губернского Отдела Г. П. У.», и посоветовал верующим самим обратиться в ГПУ. В 1923 г. еп. Досифей в адм. порядке отправлен в ссылку в Нарымский край.

А. И. Мраморнов

Поскольку еп. Досифей был выслан, еп. Иова (Рогожина) обновленцы удалили из епархии, а еп. Николай (Позднев) вступил в общение с раскольниками, Саратовская епархия осталась без канонического церковного возглавления. Обновленцы озаботились поставлением новых «епископов» на якобы вакантные кафедры саратовских викариев — 17 сент. 1922 г. во «епископа Балашовского» был «хиротонисан» вдовый саратовский свящ. Петр Данилов, 13 окт. 1922 г. во «епископа Вольского» — воронежский прот. Михаил Постников (см. *Михаил (Постников)*, еп.).

Борьбу с расколом в отсутствие канонических епископов возглавили приходские священники — настоятель церкви при Крестовоздвижен-

ском жен. мон-ре прот. Павел Соколов и настоятель Нерукотворно-Спасской ц. прот. Михаил Сошественский. В своих проповедях они обличали «живоцерковников».

Православные, лишенные архиерейского окормления, осознавали нужду в епископе. Однако во всех окрестных епархиях единственным архиереем, не признавшим ВЦУ, был архиеп. Уральский и Покровский Тихон (Оболенский), проживавший в г. Покровске АО немцев Поволжья (ныне Энгельс Саратовской обл.). В делегацию, направленную к архиеп. Тихону, вошли прот. П. Соколов от духовенства и юрист А. А. Соловьев от мирян. Однако архиеп. Тихон, хотя и принял делегацию весьма радушно, от предложения временно управлять Саратовской епархией отказался, заявив: «Вы просите, чтобы я сел на горячую сковородку. Я не хочу». Вскоре архиеп. Тихон выехал в Москву, откуда в свою епархию не вернулся. Остро встал вопрос о поставлении для Саратовской епархии новых архиереев. Духовенство и миряне, оставшиеся верными патриарху свт. Тихону, избрали 5 кандидатов для епископской хиротонии: настоятеля крестовой церкви архим. Евфимия (Харитонova), духовника Алексиевского муж. скита саратовского Спасо-Преображенского муж. мон-ря архим. *Николая (Парфёнова)*, настоятеля Свято-Никольского храма г. Петровска прот. Михаила Марина, настоятеля Спасо-Преображенской ц. Саратова прот. Анатолия Комарова (см. *Андрей (Комаров)*, архиеп.) и прот. Павла Соколова. Однако архим. Евфимию было уже ок. 80 лет, и в связи с его телесной немощью эта кандидатура была снята, прот. М. Марин не ответил согласием на избрание, прот. А. Комаров в тот момент не согласился принять монашество. Поэтому к епископскому поставлению были представлены архим. Николай и прот. Павел.

Согласие на участие в тайных хиротониях дали еп. Вольский Иов (Рогожин), изъявивший готовность приехать на неск. дней в Саратов, и бывш. настоятель городского подворья саратовского Спасо-Преображенского мон-ря (т. н. Киновии) еп. Ефремовский *Варлаам (Пикалов)*. Они прибыли в Саратов в сер. марта 1923 г. и на 4-й седмице Великого поста совершили в церкви скита хиротонии избранных кан-

дидатов: в субботу, 17 марта, были совершены пострижение прот. Павла Соколова в монашество с именем Петр и хиротония архим. Николая (Парфёнова) во епископа Аткарского, викария Саратовской епархии; в воскресенье, 18 марта, совершена хиротония иером. *Петра (Соколова)* во епископа Сердобского, викария Саратовской епархии. Хиротонии были совершены в глубокой тайне, на них присутствовали только насельники скита и неск. выборных мирян. Особые усилия саратовские «тихоновцы» приложили к тому, чтобы о факте тайных хиротоний не узнали обновленцы. Еп. Иов сразу после совершения хиротоний уехал обратно в Терскую губ., а еп. Варлаам поселился в дер. Бельские Саратовского у. в семье своей духовной дочери А. И. Маркеловой, где был арестован 10 авг. 1923 г.

26 мая 1923 г., в канун Пятидесятницы, еп. Петр (Соколов) совершил всенощное бдение в крестовой церкви и произнес проповедь в связи с началом своего епископского служения. 27 мая в Свято-Троицком соборе были совершены торжественная литургия в честь престольного праздника и молебен. Под звон колоколов среди тысячной толпы новый епископ проследовал в свою квартиру в доме при жен. мон-ре, на углу Московской и Покровской улиц. Это произвело большое впечатление в Саратовской епархии. «Живоцерковники» были застигнуты врасплох и растерялись. Не ожидало этого и то духовенство, к-рое вместе с церковными советами подчинилось обновленческому ВЦУ, — теперь у них не было оправдания дальнейшего пребывания в расколе. Большое значение имел и личный авторитет, к-рым еп. Петр пользовался среди саратовского духовенства.

В течение 2–3 дней большинство саратовских священников и почти все диаконы явились к еп. Петру с просьбой принять их в церковное общение. Еп. Петр требовал от духовенства покаяния, соединенного с публичным признанием своей вины в храмах. Миряне, члены церковных советов, принимались без формальностей: предполагалось, что они принесут покаяние на исповеди. В течение 2 недель все саратовские храмы, за исключением Александрово-Невского кафедрального собора и Ново-Никольской ц., перешли под управление еп. Петра. Среди при-

несших покаяние был прот. Л. Поспелов, получивший назначение в Свято-Серафимовскую ц. В Саратов, в т. ч. в квартиру еп. Петра, ежедневно начали приезжать представители духовенства и миряне из уездов для принесения покаяния и воссоединения с Церковью. Примерно через месяц вся Саратовская епархия, за исключением 2 или 3 церквей в уездных городах, воссоединилась с Патриаршей Церковью.

Формально 3-м обновленческим приходом Саратова оставалась кладбищенская ц. в честь Воскресения Христова, однако реальная ситуация в приходе была сложнее. Из всего духовенства храма в обновленчество уклонился только настоятель, прот. С. Ледовский. Соловьев вспоминал, что никто в городе не ожидал от почтенного протоиерея такой активности в поддержке раскола, поскольку ранее за ним никаких либеральных увлечений замечено не было. Два года «староцерковный» приход и настоятель-обновленец провели в затяжном конфликте, в результате чего 24 мая 1924 г. Саратовский губисполком расторг договор с общиной храма «из-за распада коллектива верующих». Оставшийся без офиц. регистрации храм получили обновленцы, однако вскоре прот. С. Ледовский принес покаяние в уклонении в раскол и воссоединился с Патриаршей Церковью.

Вскоре после освобождения из-под домашнего ареста патриарха свт. Тихона (27 июня 1923) и возобновления патриаршего управления Церковью еп. Петр (Соколов) был вызван в Москву, где встретился с патриархом. Свт. Тихон утвердил хиротонии обоих викариев и благословил еп. Петру временное управление Саратовской епархией, но все же выразил ему свое недовольство за принятие рукоположения без разрешения высшей церковной власти.

Узнав о том, что в Саратове появился правосл. епископ, в город начали приезжать делегации верующих из др. епархий. По просьбе астраханских верующих еп. Петр принял Астраханскую епархию во временное управление, по просьбам духовенства и мирян Уральской, Пензенской и Самарской епархий еп. Петр стал временно управлять и ими.

25 июля 1923 г. еп. Петр был арестован в Саратове вместе с 10 священнослужителями и 4 мирянами;

вскоре последовали аресты духовенства и мирян в уездах Саратовской губ. Незадолго до этого власти закрыли крестовую Успенскую ц.; все ее духовенство вместе с общиной верующих перешло в небольшую Спасо-Преображенскую единоверческую ц., находившуюся на Московской ул. В эту же церковь перешли и монахи из братства, существовавшего в архиерейском доме. До 1931 г. храм являлся крестовой церковью Саратовских архиереев.

В связи с возникшей для епархии опасностью вновь остаться без канонических епископов Патриарший Синод указом от 9 окт. 1923 г. уволил еп. Иова (Рогожина) от пребывания на Вольской кафедре с назначением епископом Пятигорским и Прикумским по месту его фактического пребывания и ввиду уклонения в обновленчество еп. Пятигорского *Макария (Павлова)*. Тем же указом на Вольскую кафедру был назначен клирик Туркестанской епархии архим. *Виссарион (Зорнин (Зорин))* с поручением ему временного управления Саратовской епархией. Его хиротония состоялась в Москве предположительно 14 окт. 1923 г. Церковная жизнь в Вольске была расстроена след. деятельности обновленческого «епископа» Михаила Постникова. Еп. Виссарион в основном проживал в Вольске; епархиальный центр уже 2-й год (за исключением 2-месячного открытого служения еп. Петра (Соколова)) оставался без канонического архиерея.

В то время как еп. Петр и почти все саратовские священники находились в заключении, бывш. еп. Балашовский Николай (Позднев) 4 нояб. 1923 г. присоединился к старообрядцам-беглопоповцам. «Миропомазание» над «архиепископом» Николаем совершил настоятель беглопоповской ц. во имя вмч. Димитрия Солунского свящ. Никола Тихомиров. Чтобы засвидетельствовать перед старообрядцами свою каноническую правоспособность, утром дня присоединения «архиепископ» Николай совершил литургию в Александрово-Невском кафедральном соборе, за которой «рукоположил» «диакона» для обновленцев, а вечером был «миропомазан» в беглопоповском храме. В старообрядчестве бывш. обновленец был наименован «архиепископом Саратовским, Московским и всея Руси древлеправославных христиан *Николой*».

7 дек. 1923 г. еп. Петр (Соколов) был приговорен к 3-летнему заключению в концлагерь и отправлен в СЛОН, арестованные с ним клирики и миряне были почти все освобождены. Среди освобожденных 7 дек. был прот. А. Комаров, к-рый после этого получил вызов в Москву, где патриарх свт. Тихон и Синод предложили ему принять монашество и хиротонию в викарного епископа Саратовской епархии с жительством в Саратове, на что прот. Анатолий ответил согласием. По прибытии в Москву 11 янв. 1924 г. в Донском мон-ре архим. Анемподистом (Алексеевым) он был пострижен в мантию с именем Андрей, 12 янв. возведен в сан архимандрита и 13 янв. 1924 г. хиротонисан во епископа Балашовского, после чего выехал в Саратов.

Временно управлявший Саратовской епархией еп. Вольский Виссарион (Зорнин) 21 янв. 1924 г. отбыл в Кузнецк. В период его пребывания в Кузнецке к нему поступили ходатайства от духовенства и мирян Городищенского у. Пензенской губ. и Сызранского у. Симбирской губ., не имевших правосл. архипастырского руководства, о принятии их под свое управление. В рапорте патриарху от 3 февр. 1924 г. еп. Виссарион просил указаний по этому вопросу. Согласно патриаршей резолюции от 8 февр. 1924 г., еп. Виссарион получил благословение иметь попечение о приходах Сызранского у. Симбирской епархии. Постановлением патриарха и Синода 23 февр. 1924 г. уезды Саратовской епархии были распределены между 2 викариями: в ведении еп. Балашовского Андрея должны были находиться г. Саратов и уезды Балашовский, Сердобский, Аткарский, Петровский и Камышинский, в ведении еп. Вольского Виссариона — г. Вольск с уездом, Хвалынский и Кузнецкий уезды Саратовской губ., а также приходы г. Сызрани и Сызранского у. Симбирской губ. Однако из Кузнецка в Вольск еп. Виссарион не возвратился, а выехал в Москву, 4 марта 1924 г. был перемещен на Омскую и Павлодарскую кафедру, после чего 6 марта еп. Балашовский Андрей (Комаров) был назначен временно управляющим всей Саратовской епархией.

В 1924 г. еп. Андрей назначил в Воскресенскую кладбищенскую ц. на «Старом» городском кладбище Саратова свящ. сщмч. *Петра Покров-*

ского. Служить в кладбищенском храме священник не мог, поскольку приход находился в расколе, однако правосл. община сохранилась; согласно документам епархии, сохранился и причт храма, продолжавший служение. Вероятно, таким способом еп. Андрей пытался сохранить приход. «Староцерковники», хоронившие своих родных на городском кладбище, не желали, чтобы отпевания и панихиды совершали обновленцы. Сщмч. Петр, фактически став бесприходным священником, остался служить на кладбище, его семья проживала здесь же. Он совершал требы по приглашению верующих «тихоновской ориентации» и призывал православных не обращаться за духовным кормлением к обновленцам. Обновленческий «епископ» Саратовский Константин Семенович на допросе в 1935 г. показал, что дважды предлагал сщмч. Петру перейти в обновленчество и продолжить совместную службу, однако новомученик решительно отказался.

В 1924 г. настоятелем Ново-Покровского храма Саратова и благочинным градских церквей еп. Андрей назначил свящ. Владимира Смирнова (впосл. еп. Пензенский сщмч. *Феодор*).

В 1925 г. еп. Андрей был арестован и выслан из Саратова в г. Торжок Тверской губ. На свободе остались викарный еп. Вольский *Григорий (Козырев)*, назначенный 26 нояб. 1924 г. на место еп. Виссариона, и проживавший в скиту Аткарский еп. Николай (Парфёнов), однако в 1925 г. последний был почислен на покой и ушел в затвор в том же скиту. 6 марта 1926 г. был досрочно освобожден из ссылки еп. Досифей (Протопопов), однако он был болен, оглох и архиерейские обязанности исполнял с трудом. В кон. 1926 г. он был возведен в сан архиепископа. 19 нояб. 1926 г. из лагеря освобожден еп. Петр (Соколов), однако он был лишен права проживания в 6 крупных городах и в Саратовской губ. и поселился в г. Кирсанове Тамбовской губ. Еп. Григорий был арестован в дек. 1926 г. и к управлению викариатом не вернулся. На его место 21 июня 1927 г. был назначен еп. Симеон (Михайлов).

8 дек. 1926 г., после ареста митр. *Сергия (Страгородского)*, в должность заместителя патриаршего местоблюстителя вступил митр. *Иосиф (Петровых)*. В распоряжении, к-рым

он назначал себе заместителей по управлению Церковью, 2-м было названо имя архиеп. Астраханского сщмч. *Фаддея (Успенского)*. Митр. Иосиф 10 дек. был выслан из Москвы в *Моденский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*. Первый из названных в этом распоряжении, архиеп. *Корнилий (Соболев)*, был в ссылке и не мог выполнить возложенное на него поручение, поэтому в сер. дек. 1926 г. архиеп. сщмч. Фаддей выехал поездом из Астрахани в Москву, чтобы приступить к исполнению возложенных на него обязанностей по управлению Русской Церковью. Однако по распоряжению начальника VI отделения секретного отдела ГПУ Е. А. *Тучкова* его сняли с поезда в Саратове, задержали и отправили в уездный город Саратовской губ. Кузнецк, покидать к-рый ему было запрещено. Полномочия заместителя патриаршего местоблюстителя принял архиеп. Угличский сщмч. *Серафим (Самойлович)*, к-рый через нек-рое время тоже был арестован.

24 дек. 1920 г. из сестер закрытого в окт. 1919 г. саратовского Крестовоздвиженского жен. мон-ря была создана трудовая артель, в форме к-рой мон-рь фактически продолжил свое существование. По приглашению настоятельницы игум. Антонии (Заборской) иером. Пантелеимон (Чернуха) из братии Спасо-Преображенской крестовой ц. совершал монашеские постриги сестер: 6 насельниц он постриг осенью 1926 г., одну — зимой 1927 г. и 8 насельниц — весной 1927 г. 22 июля того же года, после того как ОГПУ стало известно о постригах, были арестованы игум. Антония и 5 сестер обители, 14 сент. трудовая артель (в к-рой на тот момент числилось 269 чел.) была закрыта. 17 февр. 1928 г. все арестованные сестры были приговорены к ссылке в Марийскую автономную обл. сроком на 3 года без права амнистии.

В февр. 1927 г. архиеп. Саратовский Досифей (Протопопов) был арестован 4-й раз и отправлен в ссылку в Прикумск (ныне Будённовск Ставропольского края). Митр. Сергей (Страгородский), освобожденный в марте 1927 г. из тюрьмы, 27 июня назначил сщмч. Фаддея архиепископом Пятигорским. Но с этим титулом он по-прежнему пребывал в Кузнецке и отбыть по назначению не мог. Тогда 9 нояб. ссыльный архиеп. Досифей был почислен Времен-

ным Патриаршим Синодом на покой, а сщмч. Фаддей назначен на Саратовскую кафедру. Сохранился ряд проповедей, произнесенных им в саратовских храмах, самая ранняя была произнесена на праздник Введения во храм Пресв. Богородицы. Вероятно, власти разрешили правящему архиерею прибыть в кафедральный город в кон. нояб. или в нач. дек. 1927 г. 23 дек. был сокращен срок ссылки еп. Петру (Соколову), ему разрешили проживать в Саратове, и он был назначен викарием сщмч. Фаддея (Успенского) с прежним титулом «Сердобский». 29 янв. 1928 г. епископом Петровским был назначен освободившийся из ссылки еп. Андрей (Комаров), 12 нояб. того же года его титул был изменен на «Вольский». Как вспоминал Соловьёв, еп. Петр «владыку Фаддея очень хвалил, говорил, что это добрый человек, с чудным характером, что, когда он был викарием, тот заботился о нем». В Саратове сщмч. Фаддей часто служил, много проповедовал. За недолгое пребывание в городе он снискал всеобщую любовь верующих.

Несмотря на закрытие епархиальной канцелярии, архиеп. сщмч. Фаддей сумел организовать временное Саратовское ЕУ. В его состав вошли: настоятель Спасо-Преображенской ц. прот. Александр Лебедев, настоятель Крестовоздвиженской ц. прот. Михаил Протасов, настоятель Князь-Владимирской ц. прот. Николай Рахинский, настоятель Богородице-Владимирской ц. прот. Александр Тихов, настоятель Христорождественской ц. свящ. Виктор Руднянский, бывш. инспектор Саратовской ДС, и. о. псаломщика Вознесенско-Сенновской (Митрофаниевской) ц. Н. В. Златорунский (секретарь управления). Также архиеп. сщмч. Фаддей продолжил совершение тайных монашеских постригов — несмотря на аресты сестер мон-ря, в Саратове по-прежнему находились люди, стремящиеся к иноческой жизни.

Еще в Астрахани сщмч. Фаддей, опасаясь репрессий против новопоставленных клириков, свел к минимуму епархиальное делопроизводство: ставленнические грамоты печатались на машинке в одном экземпляре, указы о назначениях и перемещениях (также в одном экземпляре) от руки писал ключарь кафедрального собора, у архиерея была единственная именная печать

для ставленнических грамот и указов. Сотрудник сщмч. Фаддея А. И. Кузнецов отмечал, что «все делопроизводство находилось у ключаря в саквояже». Вероятно, в Саратове сщмч. Фаддей соблюдал в отношении епархиальной канцелярии и административных дел тот же принцип. Кроме указов о назначении и удостоверений о рукоположениях др. документов не было — Кузнецов свидетельствовал, что за всю свою архиерейскую деятельность сщмч. Фаддей ни на кого из клириков не наложил ни одного дисциплинарного взыскания, предпочитая исправлять согрешивших личным примером благочестия.

В Саратове архиеп. сщмч. Фаддей часто совершал богослужения, при этом литургии длились с 10 до 15 часов. Проповеди архиерея, к-рого «при жизни считали святым», привлекали мн. верующих. Архиерей успешно защищал веру во время диспутов с атеистами.

15 июня 1928 г. сщмч. Фаддей был назначен архиепископом Тверским и Кашинским, однако до нояб. еще жил в Саратове. Туда же был переведен с Тверской кафедры постоянный член Временного Патриаршего Синода митр. Серафим (Александров), к-рый жил по адресу: ул. Кооперативная, д. 108, кв. 3 (дом сохр.).

После принятия 8 апр. 1929 г. постановления ВЦИК и СНК РСФСР «*О религиозных объединениях*» у властей появился инструмент для закрытия и разрушения храмов, а также ликвидации правосл. общин. Однако планомерное наступление на действующие храмы началось раньше: 3 окт. 1928 г. Саратовским окрисполкомом был запрещен ремонт в здании Ново-Казанской ц. Саратова, 16 марта 1929 г. храм был закрыт; 28 дек. 1928 г. закрыта Знаменская часовня близ саратовского Спасо-Преображенского муж. монастыря; 6 февр. 1929 г. закрыты Богородице-Владимирская ц. Саратова (в народе называлась Маминской) и Благовещенская ц. в пос. Агафоновка; 16 марта 1929 г. — Преображенская ц. Балашова; 18 марта 1929 г. — Свято-Никольская ц. в с. Белый Ключ Базарно-Карабулакского р-на; 24 апр. 1929 г. — Иоанно-Предтеченская ц. в пос. Увек; 3 июля 1929 г. — Михайло-Архангельская и Покровская церкви Балашова; 15 авг. 1929 г. — Средненская и Казанская церкви Аткарска; 5 окт. 1929 г. — Борисоглебская ц.

в с. Романовка; 22 нояб. 1929 г. — Свято-Троицкая ц. в Вольске; в дек. 1929 г. — Свято-Никольская ц. в с. Колояр Черкасского р-на и Михайло-Архангельская ц. в с. Широкий Буерак Вольского р-на; 28 янв. 1930 г. — Нерукотворно-Спасская ц. в Саратове. 18 дек. 1929 г. адм. отделом Нижневолжского крайисполкома был закрыт принадлежавший обновленцам Александро-Невский кафедральный собор «за его непосещаемостью», на его куполе вместо креста был водружен красный флаг. 22 марта 1932 г. строительная комиссия горисполкома постановила разобрать колокольню и корпус собора; здание собора было взорвано, в течение 1932–1937 гг. демонтированы уцелевшие его фрагменты. Остатки соборной колокольни использовались под раздевалки спортивного об-ва «Динамо», к 1943 г. были демонтированы и они, в 1944–1945 гг. на образовавшемся после разрушения собора пустыре построен стадион «Динамо».

С сер. XIX в. в урочище Вавилов Дол в совр. Ивантеевском р-не Саратовской обл. существовал муж. скит, в 1914 г. в скиту была освящена ц. во имя свт. Николая Чудотворца. Скит и источник в урочище почитались как св. место, даже в сер. 20-х гг. XX в., несмотря на удаленность места от населенных пунктов и антирелиг. пропаганду, 9(22) мая, в день памяти свт. Николая, туда сходилось до 8 тыс. богомольцев, до 10 священников, диаконы и псаломщики из отдаленных приходов; в торжественных богослужениях участвовали церковные хоры. В скиту были часовня на источнике, дома для насельников, надворные постройки. 8 апр. 1929 г. начато дело против насельников Вавилова Дола. 15 апр. они были арестованы, 24 мая им предъявлено обвинение, с 17 июля по 1 авг. проходили открытые заседания Средневолжского областного суда. Священник Никольской ц. Онисим Пряхин, попечитель скита Ф. А. Малов и один из насельников скита, мон. Иоанн (Дорофеев), были приговорены к расстрелу; священник Никольской ц. Иоанн Журавлёв — к 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией. Смертный приговор приведен в исполнение 21 нояб. 1929 г. Все постройки скита были уничтожены, однако паломничество в Вавилов Дол не прекратилось.

В янв. 1929 г. из ссылки был досрочно освобожден архиеп. Досифей

(Протопопов), он поселился в Покровске. Несмотря на давление властей, монашеские постриги продолжались. В частности, в нач. дек. 1929 г. в Спасо-Преображенской крестовой ц. ее настоятель, архим. Иоанникий (Абрамов), совершил монашеский постриг с именем Нил послушника Н. Ф. Позднева. 4 дек. 1929 г. мон. Нил был рукоположен митр. Серафимом (Александровым) во диакона. Митр. Серафим стремился нормализовать церковное управление в пределах Нижневолжского края: в 1929 г. было создано *Камышинское викариатство*, на к-рое был назначен еп. Петр (Соколов). После упразднения Камышинского округа еп. Петр 5 сент. 1930 г. был переведен на Сталинградскую кафедру, а для Камышинского викариата были рукоположены новые архиереи: 14 окт. 1931 г. хиротонисан бывш. настоятель Нило-Столобенской пуст. архим. Иоанникий (Попов), 13 авг. 1933 г. — клирик Рязанской епархии. архим. *Георгий (Садковский)*. После ареста в сент. 1929 г. архиеп. Астраханского Филиппа (Ставицкого) еп. Вольский Андрей (Комаров) принял временное управление Астраханской епархией. Поскольку в епархии остался лишь правящий архиерей, в 1930 г. по приглашению митр. Серафима в Саратов переехал архиеп. Досифей и поселился в одном с ним доме; архиереи служили вместе. В сент. 1930 г. еп. Андрей был арестован в Астрахани, после освобождения в февр. 1931 г. к управлению Вольским викариатом он не вернулся. Ввиду того, что срок ссылки архиеп. Филиппу был продлен до 1936 г., он был уволен на покой, а 13 окт. 1933 г. еп. Андрей был назначен на Астраханскую кафедру. На Вольскую кафедру 24 окт. 1933 г. был переведен с Камышинской кафедры еп. Георгий (Садковский), Камышинское викариатство более не замещалось, а 29 окт. 1935 г. был назначен последний Вольский архиерей — еп. Сергей (Куминский).

14 сент. 1929 г. закрыт кафедральный храм Вольских викариев — Иоанно-Предтеченский собор. В 1930 г. он был взорван, а затем в несколько приемов разобран. 8 авг. того же года была закрыта единоверческая Христорождественская ц. в Вольске, 26 нояб. было издано постановление о разрушении храмового здания. Троицкая ц. в Вольске принадлежала обновленцам, поэтому закрыта была не

одновременно с остальными православными храмами, а осенью 1931 г. (впосл. полностью разрушена); к кон. 1931 г. обновленцам в Вольске служить было негде. В марте 1930 г. вольские «тихоновцы», поскольку в городе не осталось ни одной действующей православной церкви, сумели получить здание Успенской беглопоповской ц. Этот последний вольский храм был закрыт в 1936 г.

В 1930 г. закрыт Свято-Троицкий муж. мон-рь в Хвальинске. Еще до его закрытия нек-рые из его насельников в священном сане были направлены на приходы. Так, в 1928 г. на Михаило-Архангельский приход на хуторе Берёзовском Вольского у. был назначен иером. прмч. *Нифонт (Выблов)*. 28 дек. 1930 г. он был арестован ОГПУ и 30 авг. 1931 г. скончался в доме заключения в Сызрани. Член приходского совета Свято-Троицкого мон-ря мч. *Александр Медвед* был последний раз арестован 11 дек. 1930 г. и 1 апр. 1931 г. скончался там же.

Назначенные в 1927–1928 гг. на Балашовскую викарную кафедру еп. *Евгений (Кобранов)* и еп. Флавиан (Сорокин), вероятно, к месту служения не прибыли и викариатством не управляли. Прибыл в Балашов лишь получивший назначение 6 февр. 1929 г. еп. сщмч. *Иаков (Маскаев)*. Обладавший высоким личным авторитетом архиерей постоянно проповедовал в городских храмах, собрал при балашовском Свято-Троицком соборе активную церковную общину, призывал церковные советы противиться закрытию их храмов. 13 февр. 1930 г. еп. сщмч. Иаков и мн. его сподвижники из числа духовенства, монашествующих и мирян были арестованы. Еп. сщмч. Иаков был приговорен к 3 годам заключения в лагерь.

2 февр. 1930 г. Саратовский горсовет запретил в городе колокольный звон, 12 дек. президиум горсовета постановил снять колокола со всех находящихся в городе действующих церквей с целью использования металла для нужд промышленности.

11 янв. 1931 г. ОГПУ были арестованы члены монашеской общины крестовой единоверческой Спасо-Преображенской ц. Все они были сосланы или заключены в лагерь, после чего церковь была закрыта, на ее колокольне вместо креста водрузили красный флаг. В 1947 г. храм был разрушен. 6 авг. 1931 г. Нижневолж-

ский крайисполком принял постановление о закрытии Свято-Троицкого собора. В связи с намерением властей разместить в соборе антирелиг. экспозицию краеведческого музея, кафедра Саратовских архиереев была перенесена в Петропавловскую ц. на Верхнем базаре. Здесь служил возведенный митр. Серафимом в сан протодиакона сщмч. *Петр Кравец*. Однако благодаря усилиям верующих Свято-Троицкий собор удалось на время сохранить от закрытия, в нем продолжились богослужения.

После отъезда в 1922 г. в Москву архиеп. Уральского Тихона (Оболенского) Уральско-Покровской епархией управлял сначала еп. Петр (Соколов), затем — хиротонисанный 31 марта 1924 г. еп. Пугачёвский Павел (Флеринский). С 1929 г. самостоятельные Уральские архиереи пребывали в Уральске. Вслед этого на территории АССР немцев Поволжья не осталось ни одного правосл. епископа. В связи с этим весной 1931 г. было учреждено *Покровское викариатство* Саратовской епархии, на которое 3 мая того же года был рукоположен архим. Серафим (Зборовский). Хиротония была совершена в Саратове митр. Серафимом (Александровым), архиеп. Досифеем (Протопоповым) и еп. Енотаевским сщмч. *Алексием (Орловым)*. В юрисдикцию Саратовской епархии было передано и *Пугачёвское викариатство* Уральской епархии.

11 авг. 1933 г. митр. Серафим (Александров) был переведен на Казанскую кафедру, его сменил архиеп. *Афанасий (Малинин)*. На его архиерейство пришлось пик кампании по закрытию храмов на территории современной Саратовской обл. В сент. 1933 г. была закрыта Старо-Казанская ц. на Музейной пл. Саратова. Община верующих вместе с храмовым имуществом перешла в верхний (Троицкий) храм Свято-Троицкого собора, расположенного на той же городской площади, однако 27 марта 1934 г. Старо-Казанская ц. была закрыта уже в соборном помещении; действующей осталась только нижняя (Успенская) ц. собора. 13 сент. 1934 г. президиумом горсовета была закрыта и она под предлогом отсутствия «надлежащей охраны здания» Троицкого собора, расхищения кирпичной кладки ограды церкви, а также невыполнения общиной верующих «договора в части производства

ремонта здания церкви» («ремонт произведен не полностью и небрежно»). Полтора года община собора пыталась опротестовать это решение, указывая, в частности, что ремонт собора дважды срывали обновленцы, к-рые взламывали замки храма, требовали «сдачи им храма, ключей и удаления [православной] охраны из жилых помещений при храме», однако 20 февр. 1936 г. Президиум ВЦИК вынес окончательное решение о закрытии собора. Реквизированное здание было передано Краевому краеведческому музею, благодаря чему был сохранен от уничтожения один из старейших храмов Н. Поволжья (его приспособили под фондохранилище).

Подводя итоги своей деятельности по закрытию храмов, комиссия культотдел ЦИК СССР в отчете сообщала, что на 1 сент. 1936 г. в Саратовском крае действовали 62 храма, в АССР немцев Поволжья — 17, при том что до революции на той же территории действовали (согласно тому же отчету) 1325 храмов. Распределены действовавшие на тот момент храмы были неравномерно: из 53 районов Саратовского края в 34 районах действующих церквей не было. Т. о., еще до начала Большого террора в 94% храмов на Саратовщине были прекращены богослужения.

В Саратове закрыли церкви: кафедральную Петропавловскую, Свято-Серафимовскую, кладбищенскую Воскресенскую, Иоанно-Предтеченскую «Красный Крест», Христорождественскую. Когда в Саратов приехал административно высланный 29 марта 1935 г. на 5 лет из Ленинграда прот. Николай Чуков (впосл. митрополит *Григорий*), он лишь в мае 1936 г. смог получить священническое место в Духосошественском соборе Саратова. В тот же собор был назначен переехавший из Петровска свящ. сщмч. Петр Покровский (Покровская ц., в которой он служил, была закрыта).

Архиеп. Саратовский Афанасий (Малинин) был арестован 2 мая 1935 г. 30 авг. того же года ему на смену был назначен архиеп. Серафим (Силичев). Он был арестован 28 марта 1936 г. Назначенный ему на смену 23 сент. еп. Вениамин (Иванов) был арестован 10 февр. 1937 г. 15 сент. того же года был расстрелян находившийся в лагере под Саратовом архиеп. Серафим (Силичев),

18 сент. арестован в лагере еп. Вениамин и в кон. окт. расстрелян в саратовской тюрьме. Архиеп. Афанасий скончался в архангельской ссылке 27 мая 1939 г. В живых и на свободе оставался только престарелый и тяжело больной архиеп. Досифей (Протопопов), к-рый находился на покое и епархией не управлял.

Викариев в Саратовской епархии также не осталось: Петровское викариатство не замещалось с 1928 г., бывш. еп. Аткарский Николай (Парфёнов) был арестован 29 дек. 1936 г. и скончался 20 янв. 1939 г. в тюрьме г. Владимира. Балашовская кафедра после ареста еп. сщмч. Иакова (Маскаева) не была замещена; сщмч. Иаков расстрелян 29 июля 1937 г. Последний Вольский еп. Сергей (Куминский) был переведен 14 апр. 1936 г. в г. Ачинск викарием Красноярской епархии, где и был расстрелян 11 дек. 1937 г. Последний еп. Покровский Павел (Флеринский) с 1936 г. находился на покое по болезни после отбытия 5-летнего лагерного срока, жил в Казани, где и скончался 14 окт. 1940 г. Последний Пугачёвский еп. Стефан (Виноградов) был арестован 13 дек. 1935 г., 18 мая 1936 г. приговорен к заключению в ИТЛ и 3 янв. 1938 г. расстрелян в лагере под Томском. Находившийся в ссылке в Саратовском викариате Ленинградской епархии еп. Лужский *Амвросий (Либин)* был арестован 3 нояб. 1937 г. и 29 нояб. того же года расстрелян.

Большинство пастырей, монашествующих и активных мирян Саратовской епархии также были репрессированы, многие из них претерпели мученическую кончину. В синодик репрессированных представителей духовенства и мирян Саратовской митрополии РПЦ на 2020 г. было внесено более 1400 имен. 16 нояб. 1937 г. в Саратове расстрелян свящ. сщмч. *Косма Петриченко*, 23 нояб. в Балашове расстрелян свящ. сщмч. *Дионисий Шёголев*, 15 дек. 1937 г. в Саратове расстрелян свящ. сщмч. *Иоанн Днепровский*, в тот же день в Вольске расстрелян прот. сщмч. *Сергий Кудрявцев* вместе с 10 клириками и 11 мирянами.

С именем прот. сщмч. Сергея Кудрявцева связан уникальный эпизод саратовской церковной истории: в нояб. 1937 г. благодаря совместным усилиям хвалынских верующих было получено разрешение на открытие Крестовоздвиженского

храма, который был закрыт в нач. 30-х гг. XX в. Поскольку правосл. архиерея в епархии уже не было, община обратилась за назначением священника к митр. Сергию (Старгородскому), к-рый направил в Хвалынский прот. сщмч. Сергия. Службы в открытом храме длились менее месяца: 27 нояб. 1937 г. прот. сщмч. Сергей Кудрявцев, бывш. настоятель хвалынского Свято-Троицкого муж. мон-ря архим. Анатолий (Белоусов), бывш. духовник хвалынской Успенской жен. общины иером. Иннокентий (Мишустин), 2 священника, псаломщица, 7 монахинь, 2 послушницы, староста, сторож, член церковного совета и 3 прихожанки Крестовоздвиженской ц. были арестованы и вскоре казнены.

К началу Великой Отечественной войны церковного управления в пределах Саратовской епархии не существовало. Из архиереев, ранее служивших в Саратовской епархии (кроме архиеп. Досифея), на свободе остался лишь архиеп. Андрей (Комаров), 27 апр. 1939 г. уволенный от управления Астраханской епархией. Он жил на покое в Куйбышеве (ныне Самара) и служил в Покровском храме.

В Саратовской епархии к началу войны действующих храмов не осталось: Духосошественский собор, закрытый постановлением Саратовского горсовета от 17 июня 1939 г., был, вероятно, последним правосл. приходом на территории Саратовской обл. и АССР немцев Поволжья, в к-ром легально продолжались богослужения. Возможно, некоторые находившиеся на свободе священники служили дома (из материалов следственных дел известно, что на квартирах у ряда священников хранились антиминсы из разоренных церквей), но открытое совершение Евхаристии в Саратовской епархии с лета 1939 г. прервалось. В ряде районов области перед началом войны отмечалось нелегальное совершение треб.

По окончании Большого террора нек-рые священники из числа выживших смогли вернуться в родные места. Так, весной 1939 г. из казахстанской ссылки в Саратов вернулся пугачёвский свящ. сщмч. Иоанн Заседателев (срок его ссылки закончился еще в сент. 1937, но тогда его не освободили).

22 июня 1941 г., в день нападения нацистской Германии на СССР,

УНКВД по Московской обл. выдало ордер на арест иером. прмч. *Феодора (Богоявленского)*, настоятеля храма в с. Язвище Московской обл. Следствие велось сначала в Москве, а затем, когда немцы приблизились к столице, иером. прмч. Феодор в кон. июля 1941 г. был перевезен в Саратов. В течение долгого времени его каждую ночь вызывали на допросы и подвергали пыткам. Прмч. Феодор 26 июня 1943 г. был приговорен к 5 годам ссылки в Красноярский край, но его здоровье было подорвано, и 19 июля он умер в пересыльной тюрьме Балашова. В одной с ним камере саратовской тюрьмы оказался арестованный 27 июня 1941 г. и также этапированный из Москвы архиеп. священноисп. *Николай (Могилёвский)*; в посл. он был приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан. 12 нояб. 1941 г. УНКВД по Саратовской обл. были арестованы члены подпольной жен. общины, существовавшей в Саратове после ликвидации трудовой Крестовоздвиженской артели. Настоятельница общины игум. Антония (Заборская) умерла во время следствия 5 июня 1942 г., не выдержав пыток; 4 сестры общины были приговорены 16 июня 1942 г. к 10 годам лишения свободы.

9 дек. 1941 г. патриарший местоблюститель митр. Московский Сергей (Страгородский) подписал указ о назначении архиеп. Андрея (Комарова) на Саратовскую кафедру. Формально вдовство кафедры закончилось, однако вскоре выяснилось, что в Саратовской епархии нет ни одного храма, где архиерей мог бы служить. Находясь в Куйбышевe, еп. Андрей ходатайствовал о возвращении Церкви к.-л. храмов Саратовской епархии. 25 марта 1942 г. скончался архиеп. Досифей (Протопопов). Его отпевал митрофорный прот. Николай Чуков. Как свидетельствует его рапорт митр. Сергию, «гражданские власти, констатировавшие смерть, нашли ненужным вскрытие и выдали пасхальную ризницу для облачения тела, которое на машине было перевезено на кладбище, где и предано земле... при очень большом стечении верующих».

14 авг. 1942 г. архиеп. Андрей (Комаров) был переведен на Казанскую кафедру, однако продолжил (на правах временно управляющего Саратовской епархией) труды по возвращению Церкви закрытых саратовских храмов. 12 сент. 1942 г. город-

ские власти согласились на передачу Церкви Свято-Троицкого «Старого» собора Саратова. Подготовка собора к открытию, комплектование причта и двадцатки, а также назначение настоятеля, уроженца Саратова иером. *Бориса (Вика)*, было осуществлено архиеп. Андреем. Решением исполкома Саратовского горсовета 3 окт. 1942 г. Свято-Троицкий собор был передан общине верующих в арендное пользование, 6 окт. был подписан договор о передаче собора с областным отделом народного образования в лице директора Областного музея краеведения М. Г. Голубевой и уже вечером 7 окт., в праздник прп. Сергия Радонежского, в храме состоялось 1-е богослужение. 8 окт. 1942 г. совершена 1-я литургия, иером. Борис произнес проповедь; в тот же день двадцаткой и зам. председателя горсовета А. Ф. Железняковым подписан договор о передаче собора верующим; собор стал кафедральным. Архиеп. Андрею «за труд устроения церковных дел в Саратове» была выражена 10 окт. благодарность от Московской Патриархии.

Митр. Сергей предложил занять Саратовскую кафедру овдовевшему прот. Н. Чукову. 13 окт. 1942 г. в Ульяновске архиеп. Куйбышевский *Алексий (Палицын)* постриг прот. Николая в монашество с именем Григорий, 14 окт. иером. Григорий был хиротонисан во епископа Саратовского, 15 окт. возведен в сан архиепископа.

Живший в г. Пугачёве свящ. сщмч. Иоанн Заседателев ходатайствовал о возобновлении богослужений в храме в честь Рождества Пресв. Богородицы, где он служил до его закрытия в 1932 г. 18 сент. 1941 г. он был арестован, 14 марта 1942 г. приговорен к 10 годам ИТЛ, 29 окт. священник скончался во время лагерного этапа.

Свящ. Максим Плякин

Саратовская епархия в 1942–1964 гг. В 1942 г. из запасников краеведческого музея верующим возвратили 2 иконы: чудотворный образ Спаса Нерукотворного (главная святыня Саратовской епархии) и чтимый список Августовской иконы Божией Матери, выполненный в годы первой мировой войны (на этой иконе Божия Мать указывает солдатам дорогу домой).

8 июля 1943 г. архиеп. Григорию (Чукову) был усвоен титул «Саратовский и Сталинградский» с воз-

ложением на него попечения о Сталинградской епархии, «столь много пережившей во дни войны». 14 июля архиеп. Григорий был удостоен права ношения креста на клобуке. До прибытия на Тамбовскую кафедру в февр. 1944 г. архиеп. священноисп. *Луки (Войно-Ясенецкого)* временное управление приходами Тамбовской епархии также осуществлял архиеп. Григорий (Чуков).

По призыву митр. Сергия (Страгородского) в Саратовской епархии были организованы сборы средств на нужды обороны, в Фонд помощи детям и семьям погибших бойцов Красной Армии и др. Только за 1942 г. Саратовская епархия собрала на танковую колонну им. Дмитрия Донского более 600 тыс. р.; за 1943 г. Саратовская, Сталинградская и Тамбовская епархии внесли в Фонд обороны 2 138 776 р. Помимо пожертвований на оборону, сборов в помощь пострадавшим от бомбежек, инвалидам и сиротам, приходы и духовенство подписывались на военный заем. В телеграмме от 7 мая 1944 г. архиеп. Григорий докладывал патриарху Сергию, что патриотические взносы с янв. до мая составили по Саратовской обл. 485 тыс. р., по Сталинградской обл. — 50 309 р. (без сведений по 1-му благочинию Сталинградской обл.), что военный заем по Саратову подписан собором на 500 тыс. р., духовенством — на 76 тыс. р. Общая сумма взносов и подписки на заем составила 1 111 309 р. Т. о., за год и 8 месяцев епархии собрали ок. 4 млн р. Всего за время войны и первые месяцы после победы Саратовская епархия собрала на военные нужды 10 731 776 р. Неск. раз на адрес епархии приходили благодарственные телеграммы от И. В. Сталина. Храмы оказывали и адресную помощь частным лицам: инвалидам, фронтовикам, детям-сиротам. В 1946 г. Саратовский и Вольский еп. Паисий (Образцов) и 7 священников Саратовской епархии были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Церковная благотворительная деятельность продолжалась и после войны. Так, за 1946 г. по благословению еп. Паисия епархиальная бухгалтерия перечислила областному собесу 520 тыс. р. для распределения по районам области.

При архиеп. Григории (Чукове) в Саратовской епархии было открыто 3 церкви: 22 нояб. 1943 г. —

Благовещенская в Вольске, 29 янв. 1944 г.— Александро-Невская в Ртищеве и 24 марта 1944 г.— Казанская в Петровске. 9 июля 1944 г. настоятель Казанской ц. прот. Владимир Спиридонов совершил малое освящение храма. Чин великого освящения Казанской ц. совершил 12 авг. 1945 г. преемник архиеп. Григория на кафедре, еп. Саратовский Паисий (Образцов). При еп. Паисии верующим 6 апр. 1945 г. было возвращено здание Воскресенской ц. в Пугачёве. К нач. 1945 г. в штате епархии числились архиерей, 10 священников, 3 диакона и 2 псаломщика. К апр. 1946 г. количество зарегистрированных клириков возросло до 15 священников и 4 диаконов.

Обезображенное здание Благовещенской ц. было единственным сохранившимся в Вольске храмом. Его ремонт потребовал больших усилий общины, из-за чего освящение главного придела было совершено лишь 12 сент. 1948 г. еп. Саратовским и Вольским Борисом (Виком). В престол еп. Борис вложил металлический ковчег с частицами мощей праведных Симеона Богоприимца и пророчицы Анны, мц. Надежды, мч. Мардария, свт. Алексия Московского и святителей Гурия, Варсонофия и Германа Казанских.

Несмотря на открытие 4 храмов в военные годы, власти сдерживали дальнейшее открытие церквей: за тот же период от верующих Саратовской обл. поступило 59 соответствующих ходатайств, к-рые были отклонены. К кон. 1944 г. уполномоченным Советом по делам РПЦ по Саратовской обл. было поставлено на учет 230 церквей и молитвенных зданий. Т. о., с начала гонений на Церковь на территории области было уничтожено ок. 1100 храмов.

В 1946 г. были открыты Михаило-Архангельская ц. в Балашове, Вознесенская ц. в Аркадаке и Свято-Никольская ц. в Ершове. Верующим также удалось добиться открытия церквей в с. Дурникине (ныне Подгорное) Романовского р-на, в с. Никольском Духовницкого р-на, в с. Дергачи (ныне поселок). После войны верующие неоднократно обращались к властям с просьбами об открытии Духосошестввенского собора Саратова, но только 2 янв. 1948 г. горисполком удовлетворил их ходатайство. При активной помощи еп. Саратовского Бориса (Вика) церковь была возрождена, 1-м настоя-

телем назначен прот. Серафим Казановецкий. В 1955 г., после постройки деревянной Покровской ц. в Энгельсе, число храмов на территории Саратовской обл. достигло 11. В то же время в регионе на учет стояло 214 действующих храмов и молитвенных домов, 14 из них не были использованы под общественные нужды (из них 2 в Саратове). Остальные были заняты: 43 здания отвели под Дома культуры, клубы и школы, 63 — под «глубинные пункты заготзерно», 61 — под хлебные склады колхозов, 5 — под машинно-тракторные станции, 28 занимали различные организации. Некоторые храмы, открытые в 40-х гг., были закрыты. Свято-Троицкий храм в с. Золотом Красноармейского р-на, открытый в нояб. 1942 г., окончательно вернули верующим лишь в 1989 г.; молитвенный дом, открытый в саратовском пос. Агафоновка в 1948 г., в 1952 г. был закрыт. В течение последующих 38 лет в почти миллионном городе действовали 2 храма.

После открытия 14 июня 1944 г. Богословского ин-та в московском Новодевичьем монастыре возрождение духовной школы намечалось и в Саратове. В секретной докладной записке Председателю Совета народных комиссаров Сталину и его заместителям В. М. Молотову и Л. П. Берии от 10 мая 1944 г. председатель Совета по делам РПЦ при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпов сообщал о поступившем в Совет ходатайстве Саратовского архиеп. Григория (Чукова) об открытии в Саратове богословско-пастырских курсов, к-рое поддержал патриарх Сергий. При этом Карпов отмечал, что Совет по делам РПЦ «полагает возможным удовлетворить ходатайство об организации богословско-пастырских курсов в гор. Саратове с числом учащихся не свыше 15 человек на первый курс» и прилагал соответствующий проект Постановления СНК. Но организация духовной школы в Саратове столкнулась с отсутствием помещения. После перевода 26 мая 1944 г. архиеп. Григория (Чукова) в Псков новый еп. Саратовский Паисий (Образцов) обратился в горисполком с просьбой предоставить для курсов здание архиерейского дома, в котором тогда находилась детская поликлиника мединститута. В этом ему было отказано, а др. помещения предложено не было.

Во время встречи Сталина с иерархами РПЦ 10 апр. 1945 г. вновь обсуждался вопрос о возрождении духовного образования. Сталин утвердил предложения Карпова об организации при Синоде миссионерского совета и создании богословских курсов в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Саратове, Одессе, Луцке, Львове и Ставрополе.

22 мая 1946 г. еп. Паисий в заявлении на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ по Саратовской обл. П. В. Полубабкина «в связи с неоднократным напоминанием» патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) об открытии в Саратове богословско-пастырских курсов просил Полубабкина ходатайствовать перед Советом о предоставлении для курсов здания и подворья бывшего архиерейского дома. Другой проблемой при подготовке к предполагавшемуся открытию курсов было отсутствие учебной б-ки. Часть фонда семинарской б-ки и Саратовского ЕУ была вывезена в ленинградскую Публичную б-ку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, часть осталась в Саратове в составе б-ки гос. ун-та и областного архива. Разрешить эти вопросы еп. Паисию не удалось. Горисполком в передаче здания отказал и возбудил ходатайство перед Советом по делам РПЦ об освобождении его от обязанности предоставить здание для курсов и о переводе курсов в другой город. Совет по делам РПЦ в свою очередь обратился в Совет Министров СССР с просьбой открыть вместо богословско-пастырских курсов в Саратове ДС в Вильнюсе. Тем не менее Патриархия настаивала на открытии семинарии именно в Саратове, городе, который помимо того, что обладал давней традицией духовного образования, был центром нескольких епархий, нуждавшихся в духовенстве. На ходатайство патриарха 15 июля 1946 г. последовал ответ Карпова о согласии Совета по делам РПЦ на преобразование пастырско-богословских курсов в Москве, Саратове, Ленинграде, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке и Ставрополе в духовные семинарии с 4-летним сроком обучения.

13 янв. 1947 г. на Саратовскую кафедру был переведен еп. Черниговский и Нежинский Борис (Вик). Вернувшись в свой родной город, он передал в кафедральный собор

ростовую икону свт. Феодосия Черниговского с частицей его мощей. На следующие полвека эти св. мощи будут единственными, открыто выставленными на поклонение в храме Саратовской епархии.

Саратовскому уполномоченному еп. Борис сразу заявил о решительном намерении открыть семинарию. Тот разъяснил епископу, что поскольку вопрос о предоставлении здания для семинарии ранее горисполком решил отрицательно и это решение направил в высшие органы, то там он и должен получить окончательное разрешение. Поскольку дело об открытии семинарии затягивалось, еп. Борис заручился согласием уполномоченного по делам РПЦ на приобретение для нужд епархии двухэтажного дома (ул. Мичурина, д. 124), который был куплен и подготовлен для семинарии. 16 нояб. 1947 г. Саратовская ДС возобновила работу. В полуподвальном помещении семинарского здания были устроены крестовая ц. во имя свт. Феодосия Черниговского и столовая для воспитанников. В 1-й класс поступили 17 чел., к 1948 г. в ней осталось 13 учащихся. Первым ректором семинарии был назначен клирик Свято-Троицкого кафедрального собора митрофорный прот. Николай Черников. Преподавательская корпорация на момент открытия семинарии состояла из 3 чел. Прот. Серафим Казновецкий вел занятия по церковному уставу и катехизису, преподаватель Саратовского мединститута С. Е. Победоносцев — занятия по русскому и церковнославянскому языкам, преподаватель Саратовского пединститута Д. Г. Яхонтов, назначенный инспектором семинарии (единственный из всей преподавательской корпорации преподавал в Саратовской ДС до ее закрытия в 1918), читал лекции по истории Церкви и Конституции СССР. Вскоре семинарская корпорация существенно расширилась. После приобретения отдельного дома под учебный корпус и семинарский храм (ул. Университетская, 64) здание на ул. Мичурина было целиком отдано под общежитие.

Председатель Совета по делам РПЦ Карпов рекомендовал уполномоченному по Саратовской обл. в целом лояльно относиться к духовной школе: «В отношении духовной семинарии Вам следует иметь общее наблюдение за ее деятель-

ностью и оказывать в том или ином случае необходимое содействие в хозяйственных вопросах. Во внутреннюю жизнь семинарии вмешательство с Вашей стороны недопустимо». Однако отношение гос-ва к религ. образованию было настроенным. В 1948 г. Мин-во высшего образования СССР с целью снижения образовательного уровня духовенства, помимо сокращения учебных программ духовных академий, удалило из учебных планов семинарий курсы по основам психологии и обзору философских учений.

Условия существования семинарии, по мнению ректора прот. Н. Черникова, нельзя было назвать нормальными. Несмотря на приобретение здания, она в течение всего 1-го учебного года не имела отдельного, приспособленного для занятий помещения, т. к. здесь же размещалась квартира еп. Бориса. Не было учебного оборудования, не хватало учебников и учебных пособий. Имевшаяся в распоряжении воспитанников лит-ра приобреталась у частных лиц, в т. ч. у родственников умерших священников. Двухэтажное кирпичное здание, к-рое передал еп. Борис под общежитие студентов, находилось на большом расстоянии от семинарии. Воспитанникам выплачивалась небольшая стипендия, нуждавшимся за счет семинарии покупали одежду.

Возрожденная семинария столкнулась с серьезными материальными проблемами. В 1-м учебном году на ее содержание было затрачено 83 328 р. Для Саратовской епархии, где в то время существовало лишь 12 приходов, это была весьма крупная сумма. Еп. Борис обращался в Учебный комитет при Синоде и к правящим архиереям соседних епархий с просьбой пожертвовать средства на содержание духовной школы, которая принимала учащихся в т. ч. и из их епархий. Однако практически все расходы на содержание семинарии приходилось нести одной Саратовской епархии. Тем не менее через год после открытия, в сер. окт. 1948 г., семинария расширилась, было арендовано еще одно помещение.

В 1948 г. количество поданных в семинарию заявлений (30) превысило число принятых (16 чел.); такое соотношение сохранялось почти во все последующие годы. С 1948 г. в семинарии стали преобладать студенты из др. епархий. Напр., в 1948/49 уч. г.

саратовских семинаристов было всего трое из 16; 13 воспитанников были из 11 епархий, хотя по количеству поданных заявлений Саратовская епархия превосходила прочие.

В 1948 г. ректором семинарии был утвержден архим. Феогност (Дерюгин), бывш. доцент ЛДА. Через 2 года его сменил прот. Иоанн Сокаль (впосл. еп. Смоленский и Дорогобужский *Иннокентий*); он преподавал один из богословских предметов. Большим уважением пользовался духовник семинарии прот. Константин Соловьёв, в общей сложности 13 лет находившийся в ссылках.

В 1949 г. в праздник Богоявления еп. Борис (Вик) организовал чин великого освящения воды на проруби, сделанной во льду Волги, недалеко от Троицкого собора, в районе совр. речного вокзала. После водосвятия состоялось традиц. купание в проруби. Общее число принявших участие в водосвятии на Волге оценивается в разных источниках от 10 тыс. до 30 тыс. чел. Бюро Саратовского горкома ВКП(б) 10 фев. 1949 г. приняло постановление «О фактах притупления большевистской бдительности со стороны отдельных партийных и советских работников города», в котором отмечалось, что в праздник Крещения Господня «произошел возмутительный факт скопления большой толпы горожан на льду реки Волги, где кучкой религиозных фанатиков и пьяных хулиганов было спровоцировано купание в проруби большого количества людей». В результате были сняты с должностей председатель исполкома Волжского райсовета и зав. коммунальным отделом райсовета. В газ. «Правда» от 19 фев. 1949 г. (№ 50 (11157)) опубликован фельетон И. А. Рябова «Саратовская купель», в критическом тоне описывавший водосвятие на Волге и купание в проруби. 4 марта 1949 г., на ближайшем заседании Синода, еп. Борис был переведен на Чкаловскую кафедру.

Исполком Саратовского горсовета потребовал от уполномоченного Полубабкина принять ряд мер по «прекращению деятельности церковников»: немедленно закрыть молитвенный дом (Новоузенская ул., д. 116 в пос. Агафоновка), приостановить деятельность Саратовской ДС и Духосошестввенского собора, выполнить требование горисполкома по реставрации Троицкого собора. Саратовская епархия одновременно

с удалением правящего архиерея была лишена самостоятельности — 4 марта 1949 г. ее присоединили к Астраханской, архиеп. Филипп (Ставицкий) получил титул «Астраханский и Саратовский». Т. о., вся территория Н. Волги вошла в пределы единственной епархии.

22 июня 1949 г., во время своего путешествия по Волге, Саратов посетил патриарх Алексей I. Он побывал в Свято-Троицком кафедральном соборе (где в память об этом позднее была установлена мемориальная доска). Осмотрев собор, патриарх благословил произвести в нем ремонт и расписать стены. Настоятель собора прот. Иоанн Цветков привлёк к росписи собора артель иконописцев из Палеха во главе с П. Л. Париловым (1880–1956). В 1950 г. в верхнем (Троицком) храме был установлен новый 5-ярусный иконостас, состоящий из 40 икон, написанных Париловым. Роспись верхнего храма, выполненная после установки иконостаса, включала 45 сюжетов. В 1954 г. артелью Парилова был сооружен новый 3-ярусный иконостас и в нижнем (Успенском) храме собора. Иконы обоих иконостасов и настенные росписи были выдержаны в одном стиле, подражая иконописи XVII в. — времени постройки собора.

В отчете о работе Саратовской ДС за 1949 г. исполнявший обязанности ректора Яхонтов среди обстоятельств, затруднявших деятельность семинарии, отмечал следующие: запрещение доступа верующих в семинарскую церковь, отказ торгующих организаций централизованно снабжать семинарскую столовую продуктами питания, отключение телефона и частые отключения электричества. Во время учебы мн. воспитанники отсылались, полный 4-годичный курс завершили 10 чел. На выпускных экзаменах присутствовали управляющий епархией архиеп. Филипп (Ставицкий) и в качестве гостя — архиеп. Борис (Вик).

В 1950 г. в семинарии было 4 класса с 49 воспитанниками; преподавательская корпорация состояла из 6 чел., четверо из которых являлись приезжими и не имели жилья, в т. ч. и ректор. Семинария испытывала нехватку педагогических кадров. Нек-рые семинаристы были вынуждены жить на частных квартирах. Число воспитанников росло, тогда как учебные и жилые площади ос-

тавались прежними. В 1951 г. семинария имела 3 здания, значительно удаленных друг от друга: учебный корпус с храмом во имя преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского и 2 общежития (ул. Мичурина, д. 124 и в Глебучевом овраге, на ул. Октябрьской). Хотя общежитие на ул. Мичурина и было расширено, этого было, как признавал уполномоченный Полубабкин, «не вполне достаточно для нормальной работы».

В 1951 г. ректор обратился к уполномоченному за разрешением на приобретение дома для общежития. Уполномоченный отправил запрос в Совет по делам РПЦ, откуда пришел положительный ответ. По плану Учебного комитета при Синоде Саратовская ДС должна была готовить кадры священнослужителей для Астраханской, Саратовской, Куйбышевской, Пензенской, Тамбовской и Чкаловской епархий, из абитуриентов к-рых прежде всего и следовало набирать воспитанников. Однако лишь Саратовская и Астраханская епархии имели тесную связь с семинарией, оказывали ей постоянную поддержку. Также связь с семинарией поддерживали Тамбовская и Чкаловская епархии. В 1953 г. ректор прот. Иоанн Сокаль констатировал, что «со стороны других епархий интереса и внимания к жизни семинарии почти не проявлялось». В 1954 г. для семинарии был куплен еще один дом у частного лица, где разместились 24 воспитанника. Т. о., у семинарии имелись учебный корпус и 3 общежития. В 1955 г. в семинарии обучались и проживали в ее общежитиях 88 воспитанников, корпорация преподавателей состояла из 11 чел. Четвертым ректором за 9 лет работы возрожденной семинарии стал выпускник МДА, кандидат богословия прот. Иоанн Богданович.

4 февр. 1955 г. на Саратовскую кафедру был хиротонисан архим. *Вениамин (Милов)*. В связи с созданием 6 янв. 1954 г. Балашовской обл., к-рой отошла часть территории Саратовской обл., новопоставленному епископу был усвоен титул «Саратовский и Балашовский», поскольку вся территория новой области вошла в Саратовскую епархию. За полгода пребывания на Саратовской кафедре еп. Вениамин посетил часть приходов, направил патриарху Алексию I отчет о состоянии епархии. Чрезвычайно остро стояла пробле-

ма окормления православных в Энгельсе. Второй по численности населения город Саратовской обл. был лишен храмов, горожане неоднократно обращались с ходатайствами об открытии хотя бы молитвенного дома. Еп. Вениамину удалось сначала назначить постоянного священника для совершения треб в Энгельсе, а потом получить от городских властей принципиальное согласие на постройку молитвенного дома. Из епархиальных средств еп. Вениамин выделил 30 тыс. р. на строительство молитвенного дома в честь Покрова Пресв. Богородицы. 11 июля 1955 г. Энгельсский горисполком принял решение об отводе земельного участка под строительство молитвенного дома по адресу: ул. Станционная, д. 4. Строительство осуществлялось силами прихожан. Покровский молитвенный дом стал единственным правосл. приходом на большей части саратовского Заволжья. Еп. Вениамин скончался 2 авг. 1955 г. Практически сразу после его смерти началось его почитание.

28 нояб. 1955 г. с Ростовской кафедры на Саратовскую был переведен митр. *Вениамин (Федченков)*. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской обл. В. Ф. Филиппов писал, что в подборе и расстановке кадров духовенства митр. Вениамин «руководствовался соображениями, чтобы духовное лицо было благочестивым и не сребролюбивым». Митрополит старался пополнять епархиальный штат духовенства, по его приглашению в Саратов прибыли 4 священника и диакон. К 1 июля 1956 г. в 11 церквях Саратова и области служили 29 священников и 12 диаконов, еще 2 священника и иеромонах служили в семинарии. Митр. Вениамин совершал многочисленные поездки по приходам. В 1-й поездке по Балашовской обл. он посетил приходы в Балашове, Ртищеве и Борисоглебске. Из епархиальной кассы архиеп. Вениамин выделил более 1 млн р. на ремонт церквей, добился умиротворения враждовавших между собой групп в общинах Энгельса и Ершова. В 1956 г. митр. Вениамин назначил настоятелем молитвенного дома в Энгельсе свящ. Георгия Лысенко (впосл. протоиерей; 1931–2002), новый настоятель начал реконструкцию здания, намного увеличив его площадь. Стройка шла при активной поддержке прихожан: верующие

жертвовали кирпич, выписанный для ремонта печей в их домах, по ночам помогали возводить стены. Однако завершить реконструкцию не удалось — после вмешательства уполномоченного против свящ. Георгия было возбуждено дело о незаконном строительстве, его обвинили в том, что он разрешенный молитвенный дом пытается перестроить в церковь, на постройку которой разрешения у общины нет, и митр. Вениамин только с помощью прот. Михаила Зёрнова, члена хозяйственного управления Московской Патриархии (впосл. архиепископ *Киприан*), сумел спасти молитвенный дом от закрытия и разрушения, а свящ. Георгия — от суда. Настоятель в 1957 г. был переведен в др. приход.

В сравнительно небольшой Балашовской обл. имелось 26 действующих церквей, в Саратовской обл., вдвое большей по площади, действующих церквей было 12 (2 собора в Саратове, домовый храм при семинарии, 6 храмов и 3 молитвенных дома), поэтому митр. Вениамин начал выделение средств на устройство молитвенных домов верующим тех сел или городов, где не было церквей, чтобы они возбуждали ходатайства об открытии или постройке молитвенных домов. Во 2-й пол. 1956 г. уполномоченному Совету по делам РПЦ по Саратовской обл. поступило 3 ходатайства об открытии церквей, все они были отклонены. Митр. Вениамин поставил перед патриархом вопрос об открытии в Саратовской обл. 10 храмов в тех местах, откуда за последние 5 лет поступали заявления от верующих — в Аткарске, Новоузенске, Базарном Карабулаке, Красном Куте, Баланде (Калининске). Эти заявления были также отклонены «за невозможностью их удовлетворения». После ликвидации 19 нояб. 1957 г. Балашовской обл. количество действующих церквей в Саратовской обл. достигло 16 — вернулись приходы в Балашове, во Ртищеве, в Аркадаке и в с. Дурникине (с 1962 Подгорное) Романовского р-на. На 1 янв. 1958 г. в епархии числилось 39 священников и 16 диаконов.

В 1956 г. число учащихся семинарии составляло ок. 100 чел. Преподавательская корпорация насчитывала 13 чел., почти все они имели ученую степень кандидатов богословия. В семинарии обучались студен-

ты из епархий Ср. и Н. Поволжья, Зап. Украины и Белоруссии и всего юго-востока страны. Семинария к тому времени располагала 6-кой из более чем 5 тыс. книг по всем предметам учебной программы. С 1957/58 уч. г. было введено ежедневное богослужение в семинарском храме, все служения в храме исполняли воспитанники. Семинария переживала наибольший подъем за всю послевоенную историю.

Действия митр. Вениамина (Федченкова) вызывали недовольство местных властей: архиерей назначил на приходы неск. священников, ранее судимых за антисоветскую агитацию, старался пресекать призывы священства к членам церковных советов, в разговорах с духовенством настаивал на том, чтобы священнослужители в проповедях учили прихожан благоговейности, ревности в вере. Уполномоченный Филиппов сообщал в Совет, что митр. Вениамин «протаскивает в проповедях антисоветские взгляды», инспектор Совета А. М. Пашкин докладывал, что «церковная деятельность Вениамина в Саратовской области нетерпима». По итогам поездки в Саратовскую обл. Пашкин писал Карпову, что он рекомендует «решить на Совете вопрос о целесообразности рекомендации Патриарху об устранении митрополита Вениамина от руководства церковной деятельностью, который стремится своей деятельностью внести в среду верующего населения разные кривотолки политического характера в антисоветском направлении». Уполномоченным Совету по делам РПЦ и органами госбезопасности были инспирированы жалобы на митр. Вениамина (в т. ч. от духовенства и от «семинаристов Саратовской семинарии») в Патриархию и в Совет, ставшие особенно многочисленными осенью и зимой 1957 г.

Синодальным определением от 20 февр. 1958 г. митр. Вениамин был почислен на покой с пребыванием в *Псково-Печерском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре*, где и скончался. На Саратовскую кафедру был назначен архиеп. Иркутский Палладий (Шерстенников). 15 июля 1959 г. в состав Саратовской епархии вновь была включена Сталинградская (с 16 дек. 1961 Волгоградская) обл., это положение сохранялось до 1991 г.

28 дек. 1958 г. на заседании бюро Саратовского обкома КПСС Ивантеевскому райкому КПСС было указано принять меры «по ликвидации паломничества в так называемом святом месте «Вавилова» Дола», где собирались до 120 паломников. Весной 1959 г. территория вокруг урочища была распахана. В селах Чернава и Ивановка и зерносовхозе «Тракторист» были проведены колхозные и партийные собрания, на к-рых «приняты решения трудящихся о прекращении паломничества в «Вавиловом» Долу». Несмотря на принятые меры, паломничество в Вавилов Дол (хотя и не такое массовое) сохранялось до 80-х гг. XX в., было возобновлено в середине следующего десятилетия.

В кон. 50-х гг. XX в. антирелиг. политика ужесточилась (см. в ст. *Хрущёв Н. С.*). В частности, власти препятствовали поступлению молодых людей в духовные школы. В 1959 г. в Саратовскую ДС поступили лишь 5 чел., в следующем году, согласно постановлению Учебного комитета, набор семинаристов прекратился. 4 мая 1960 г. патриарх Алексей I вынужден был согласиться с требованием председателя Совета по делам РПЦ В. А. Куроедова закрыть Киевскую, Ставропольскую и Саратовскую семинарии. 1960/61 уч. г. семинария начала в составе 2 классов: 3-го и 4-го, пополненных учащимися тех же классов ликвидированной Ставропольской ДС. Второй класс, в к-рый перешли 5 чел., был переведен в Одесскую ДС. На заседании Учебного комитета при Синоде 30 мая 1961 г. было решено Саратовскую ДС считать в новом учебном году не действующей, последних воспитанников (20 чел.) распределить между Московской и Ленинградской семинариями; семинарский храм был закрыт. За 13 лет Саратовская ДС подготовила ок. 120 священников, 37 ее выпускников несли службу в приходах Саратовской епархии, неск. выпускников впосл. удостоились архиерейского сана — митр. С.-Петербургский *Иоанн (Снычёв)*, митр. Курский *Ювеналий (Тарасов)*, архиеп. Пензенский *Серафим (Тихонов)*.

Во время пребывания на Саратовской кафедре архиеп. Палладия (Шерстенникова) и его преемника еп. *Варфоломея (Гондаровского)* сократилось и без того небольшое количество приходов (15). К 1 янв. 1965 г.

3 прихода (в селах Подгорное Романовского р-на и Никольское Хвалынского р-на, в г. Ершове) были закрыты. На территории Саратовской обл. осталось 12 приходов: 2 собора в Саратове, храмы в Вольске, Петровске, Пугачёве, Хвалынске, в Аркадаке, во Ртищеве и Дергачах, молитвенные дома в Энгельсе, Балашове и Балакове. В 1963 г. архиеп. Палладию удалось официально выдать антиминс для энгельсского молитвенного дома, в к-ром к тому времени был установлен иконостас. На территории Волгоградской обл. действовало 18 приходов: кафедральный собор в Волгограде, 11 храмов и 6 молитвенных домов. В клире епархии (в обеих областях) состояли 42 священника и 13 диаконов. Монастырей в епархии не было.

При архиеп. Палладии введена практика выплаты от епархии пенсий вдовам убиенных за веру клириков епархии, сохранившаяся при архиепископах Варфоломее и *Пимене (Хмелевском)*. В частности, с 1960 г. пенсию получала вдова погибшего в 1938 г. в лагере прот. сщмч. Николая Амасийского Ольга Ивановна, с кон. 60-х гг. XX в. — вдова расстрелянного в 1937 г. прот. Василия Чубарова. Синодальным определением от 22 дек. 1964 г. архиеп. Варфоломей был переведен на Венскую кафедру, а на Саратовскую избран наместник Троице-Сергиевой лавры архим. Пимен (Хмелевской).

Прот. Кирилл Краснощёков, свящ. Максим Плякин

Саратовская епархия в 1965–1994 гг. Архим. Пимен был рукоположен во епископа Саратовского и Волгоградского 10 янв. 1965 г. В сер. февр. Волжская эпидемиологическая станция вынесла решение «о прекращении эксплуатации» Троицкого и Духосошестввенского соборов Саратова в связи с эпидемией холеры. Благодаря переговорам еп. Пимена с председателем Совета по делам религий Куроедовым был найден компромисс — сокращено целование икон, но соборы закрыты не были. В 1965 г. еп. Пимен добился возобновления богослужения в 5 храмах в Волгоградской обл., в к-рых местные власти вместе с уполномоченным Советом запрещали службу, хотя и утварь, и убранство храмов были в сохранности; число действующих приходов в епархии возросло до 30. В том же году получено разрешение Совета на служение заштатных клириков.

Осенью 1966 г. стараниями еп. Пимена был открыт храм в с. Н. Добринка Жирновского р-на Волгоградской обл. Открытия следующего прихода удалось добиться только в 1988 г. 28 апр. 1967 г., в Великую пятницу, удалось возобновить колокольный звон в Казанском соборе Волгограда. При первом объезде епархии архиерей писал: «...народа много, иконы старинные, всюду чистота, цветы. Дохнуло какой-то древней Русью». Одним из первых распоряжений еп. Пимена настоятелям приходов было указание со вниманием и любовью относиться к посещающим правосл. храмы старообрядцам.

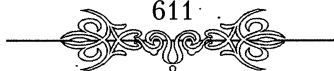
28 марта 1965 г. еп. Пимен вновь назначил свящ. Георгия Лысенко настоятелем Покровского молитвенного дома в Энгельсе. С помощью старосты прихода Г. А. Надёжкина, рабочего-инструментальщика на пенсии, свящ. Георгий решил завершить реконструкцию молитвенного дома. Началось возведение новых кирпичных стен на фундаменте, положенном в 1956 г., площадь здания была увеличена почти вдвое. Весной 1968 г. почти достроенное здание было опечатано, службу в нем запретили, но о. Георгий вынес из алтаря престол и жертвенник и установил в крестильне во дворе, продолжил служить литургию, открывая окна и двери крестильни, чтобы прихожане слышали службу, а требы совершались все лето во дворе под открытым небом. Позже Надёжкин добился разрешения на завершение строительства, здание было покрыто крышей, хотя и без купола; оно по-прежнему выглядело как обычный дом. Противостояние между уполномоченным Советом по делам религий, требовавшим перевода прот. Георгия Лысенко в др. епархию, и еп. Пименом, защищавшим клирика, закончилось тем, что в 1974 г. прот. Георгий был лишен регистрации и почислен за штат. Клирик отказался покидать епархию, поступил на работу в мастерские по ремонту телевизоров, не оставляя надежды вернуться к служению. В 1978 г. по ходатайству энгельсских прихожан прот. Георгий вновь получил регистрацию и был возвращен в штат епархии; осенью того же года удостоен архиерейской грамоты за долгое безупречное служение.

В 1969 г. 2 центральные газеты — «Сельская жизнь» и «Известия» — опубликовали статьи о «недостат-

ках антирелигиозной работы» в Саратовской обл. Первому секретарю обкома КПСС А. И. Шибаеву подготовили соответствующую справку. В области действовало ок. 80 религ. объединений, в т. ч. более 60 незарегистрированных. Число верующих и «колеблющихся» среди взрослого населения в селах Вязовка, М. Озерки и Нов. Жуковка Базарно-Карабулакского р-на и Елшанка Саратовского р-на (ныне в черте Саратова) составляло от 26 до 59%. Авторы справки писали: «Беспокойство и большую озабоченность вызывает то, что среди участвующих в крещении с каждым годом увеличивается число интеллигенции... Резко растет количество крещений детей школьного возраста... Очень много очных и заочных отпеваний в области — 65,5% от числа умерших».

7–8 июня 1971 г. в Волгограде побывал находившийся в СССР с правительственным визитом Президент Кипра архиеп. *Макарий III (Мускос)*, в его встрече принимал участие еп. Пимен. Архиеп. Макарий высказал пожелание посетить Казанский собор, отслужить благодарственный молебен, но советским протоколом это не было предусмотрено, гости провели на Мамаев курган, но в храм не пустили.

Еп. Пимен неустанно заботился о благолепии храмов (из-за этого в документах уполномоченного Совета по делам религий архиерей характеризовался как нелояльный к советской власти): во всех приходах епархии церковные советы по его благословению регулярно проводили капитальные и текущие ремонты на пожертвования верующих. В 1972–1976 гг. под рук. ленинградского архит. Д. Е. Бабенкова были покрыты медью и позолочены купола саратовского кафедрального Свято-Троицкого собора. 6 сент. 1978 г. было получено разрешение на устройство звонницы внутри собора, на галерее 2-го этажа. 8 сент. впервые за неск. десятилетий литургия была совершена с трезвonom, хотя и малыми колоколами. Колокольный звон в Духосошестввенском соборе (тоже с малой звонницей внутри храма) был разрешен только 17 апр. 1987 г. В 1976 г. еп. Пимен, выкупив частный одноэтажный дом (ул. Первомайская, д. 29), переоборудовал его под канцелярию епархии, бухгалтерию, гостиницу и склад церковной утвари.

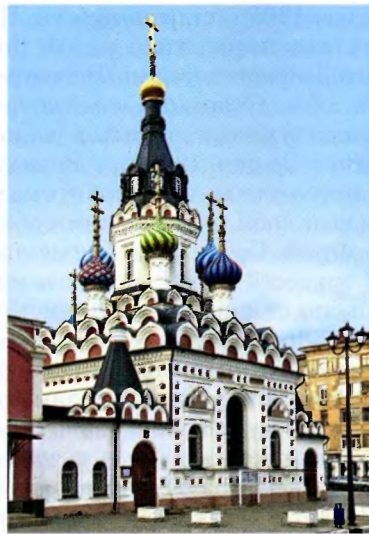

Последствия разгрома духовного образования в нач. 60-х гг. XX в. все более усугублялись. В годовом отчете за 1977 г. архиеп. Пимен указывал: «Число заштатных лиц постоянно сходило на нет, и наша епархия все острее чувствует нехватку в священниках и диаконах. Местные резервы почти истощились, так как более или менее достойные кандидаты из числа псаломщиков, чтецов, певчих уже рукоположены в сан. К сожалению, от Учебного комитета к нам за последние 13 лет направлено очень мало кандидатов (все-го лишь 6 человек)». К кон. 1985 г. в епархии не осталось ни одного монашествующего священнослужителя, кроме правящего архиерея. В 1985 г. архиеп. Пимен обратился в Саратовский горсовет с просьбой передать епархии здание бывшего архиерейского дома на ул. Волжской, д. 36. Предполагалось возродить в городе семинарию и разместить ее в помещениях архиерейского дома, однако на обращение епископа последовал отказ.

В отчете за 1985 г. уполномоченный Совета по делам религий по Саратовской обл. И. П. Бельский так описывал ситуацию в епархии: «В деятельности архиепископа Пимена отчетливо просматривается недовольство положением церкви в СССР, упорное стремление увести церковь из-под контроля органов власти, расширить ее влияние на население. Пимен считает, что настало время, когда требования церкви должны быть обязательными для органов власти. «Они должны, — как выражается Пимен, — работать на церковь». В этих целях архиепископ Пимен окружил себя наиболее фанатичными церковниками и духовенством, которых пытается использовать в реализации своих намерений. Для сокрытия своих истинных целей Пимен принял ряд мер к усилению конспирации. В частности, он провел «чистку» своего окружения, уволил из епархиального управления всех лиц, которых он считал лояльными к органам власти, и могли представлять, по его мнению, опасность. В последнее время аналогичную работу он проводит среди духовенства Саратовской области, увольняя за штат патристически настроенных лиц».

В 1986 г. верующие передали в саратовский горсовет прошение о возвращении Церкви самого вместе-

*Храм в честь иконы Божией Матери
«Утоли моя печали»
в Саратове. 1904–1906 гг.
Архит. П. М. Зыбин.
Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нагаев*

тельного храма епархиального центра — Покровской ц. на ул. Горького, в к-рой размещались художественные мастерские. Лишь 1 дек. 1990 г. горисполком вынес решение о передаче перестроенного здания верующим, однако храм был возвращен только в марте 1992 г. В Лазареву субботу 18 апр. 1992 г. в расчищенном от строительного мусора левом приделе была совершена 1-я литургия, полное восстановление храма завершилось в 2004 г.

26 апр. 1988 г. архиеп. Пимен был приглашен в Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского для чтения на кафедре истории СССР лекции на тему «1000-летие Крещения Руси». Лекция продолжалась ок. 50 мин. В зале находилось ок. 600 чел. студентов и преподавателей. Архиеп. Пимен отметил позже в годовом отчете: «Мой доклад был встречен очень тепло. Затем я ответил примерно на 60 вопросов-записок, которые мне подавали в президиум. Об этой беседе впоследствии была напечатана в местной газете статья из четырех полос. В статье давалось одобрение такой практики».

25–26 июня 1988 г. в Саратове прошли торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси. 25 июня в Свято-Троицком кафедральном соборе было совершено всенощное бдение, во время к-рого на полиелее были вынесены 9 икон новопрославленных рус. святых и всем поименно пропето величание. В полиелее

участвовало все духовенство Саратовского благочиния (40 чел.) во главе с архиеп. Пименом. 26 июня архиерей в сослужении настоятелей храмов Саратовского благочиния совершил праздничную литургию. Затем начался юбилейный молебен с крестным ходом вокруг собора; чтение Евангелия и окончание молебна под непрерывный колокольный звон происходили на городской площади перед собором. В нижнем храме собора состоялся торжественный акт, на к-ром архиеп. Пимен произнес речь о значении Крещения Руси для истории народа и гос-ва. После акта состоялся большой концерт церковных произведений, исполненных объединенным хором саратовских соборов. Летом 1989 г. было получено официальное разрешение на колокольный звон не с внутренних звонниц, а с колоколен храмов. На колокольню Свято-Троицкого собора были подняты 6 колоколов, отлитых в Воронеже, и 21 окт. 1989 г. в Саратове впервые с 1930 г. благовест ко всенощному бдению раздавался с соборной колокольни. В окт. 1989 г. по благословению архиеп. Пимена в Волгограде М. Н. Рубцов организовал детскую духовно-певч. капеллу «Конкордия». Этот коллектив был 1-й в СССР духовно-певч. школой по изучению рус. хоровой традиции. В 1990 г. была издана книга В. Х. Валеева «Из истории саратовских церквей: Краткий иллюстрированный справочник» с предисловием архиеп. Пимена; в этой работе впервые были обобщены сведения о религ. сооружениях города.

В 1988–1990 гг. количество крещений в епархии выросло более чем в 2 раза, венчаний — в 6 раз. В 1989 г. в епархии было зарегистрировано 18 новых приходов (в т. ч. несколько ранее закрытых — в селах Золотом, Подгорном, в г. Ершове), в 1990 г. — 32 новых прихода, общее число приходов в епархии достигло 82. Среди приходов, открытых в 1990 г., 2 в Саратове (в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и во имя прп. Серафима Саровского на Сенном рынке), а также Свято-Троицкая ц. в Энгельсе (ныне кафедральный собор Покровской епархии Саратовской митрополии). Совершать богослужения в здании ц. в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» до завершения ремонта было невозможно, поэтому в примыкающем к зданию помещении был

устроен придел во имя прп. Сергия Радонежского, для которого архиеп. Пимен передал хранившийся в ЕУ антиминс закрытого в 1961 г. храма Саратовской ДС. Великое освящение ц. «Утоли моя печали» состоялось 5 янв. 1992 г. По инициативе 1-го настоятеля храма прот. Лазаря Новокрещёных в храме проходили встречи с творческой интеллигенцией города, было создано правосл. братство равноапостольных Мефодия и Кирилла, одной из главных задач к-рого являлся сбор материалов о подвижниках, новомучениках и исповедниках Саратовской епархии. Прот. Лазарь открыл при церкви благотворительную столовую.

15 янв. 1992 г. архиеп. Пимен освятил восстановленный Свято-Серафимовский храм. Большинство возвращаемых храмов находились в аварийном или руинированном состоянии (так, в реставрационном паспорте на Свято-Серафимовский храм сообщалось, что степень сохранности здания — менее 10%), поэтому при ЕУ был создан общепархиальный реставрационный фонд из взносов наиболее материально благополучных приходов. В ряде случаев в финансировании реставрационных работ принимали участие колхозы, совхозы, комбинаты и др. советские предприятия. Были образованы реставрационно-ремонтные комиссии, в функции которых входило наблюдение за составлением проектно-сметной документации и за строительными и реставрационными работами.

В 1990 г. архиеп. Пимен поставил перед властями вопрос о возвращении Церкви Свято-Алексиевского скита в Саратове (см. *Саратовский во имя святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, женский монастырь*). Первое богослужение в скиту состоялось на Пасху 1992 г. При участии местных жителей был убран мусор, облагорожен сад, установлен колокол, начались работы по восстановлению зданий; жители жертвовали скиту домашнюю утварь, ткани. 24 авг. 1992 г. в скиту состоялся 1-й монашеский постриг: мон. Евфросиния (Панченко), постриженная архиеп. Пименом, стала 1-й настоятельницей скита. С окт. 1996 г. в Свято-Алексиевском мон-ре богослужения совершаются ежедневно.

Постановлением патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* и Свящ. Синода от 31 янв.

1991 г. в связи с увеличением количества приходов (в обеих областях действовал 101 приход) была возрождена Волгоградская епархия, архиеп. Пимену был усвоен титул «Саратовский и Вольский».

В 1990 г. при поддержке Советского фонда культуры Саратовская епархия издала 100-тысячным тиражом «Детскую Библию». В том же году Приволжское книжное изд-во выпустило сборник писателя Б. В. Дедюхина «Сердца сокрушенные». В сборник вошел цикл бесед писателя с архиеп. Пименом, с к-рым автора связывала многолетняя дружба. В 1991 г. то же изд-во 100-тысячным тиражом выпустило «Памятку православного христианина» под ред. настоятеля Духосошественского собора прот. Николая Земцова; брошюра включала тексты кратких молитв, заповедей Божиих и краткий катехизис. В том же году Приволжское книжное изд-во совместно с редакцией саратовского ж. «Гонец» начало выпуск сер. «Библиотека православного христианина»; в ней были опубликованы краткий молитвослов, сборник изображений чудотворных икон Божией Матери и др. В 1991 г. возобновлено издание «Саратовских ЕВ», редактором к-рых стал прот. Л. Новокрещёных. В дек. 1992 г. стала выходить газ. «Православная вера», первоначально как издание приходского совета саратовской Покровской ц., с сент. 1996 г. — как издание Саратовского ЕУ. В 1992 г. братством во имя равноапостольных Мефодия и Кирилла был издан 20-тысячным тиражом «Краткий молитвослов». С 1991 г. в нескольких храмах епархии открылись воскресные школы, к кон. 1993 г. их насчитывалось 8. По саратовскому телевидению 31 дек. 1991 г. было показано новогоднее поздравление архиеп. Пимена, в ночь с 6 на 7 янв. 1992 г. из Свято-Троицкого собора транслировалось рождественское богослужение. В день Рождества Христова в Свято-Троицком соборе была устроена елка для 60 детей, архиеп. Пимен подарил детям освященные в Вифлееме иконы и рассказал о своем посещении Вифлеема.

Весной 1991 г. архиеп. Пимен в очередной раз возбудил ходатайство о возвращении Церкви архиерейского дома для размещения в нем семинарии. 6 мая 1991 г. Саратовский горсовет удовлетворил ходатайство. По рапорту архиеп. Пи-

мена патриарху *Алексию II* о возобновлении деятельности Саратовской ДС Синод утвердил ректором семинарии клирика Волгоградской епархии прот. Николая Агафонова. Однако передача здания епархии затянулась. 28 авг. 1992 г. в возобновленном семинарском храме в честь Успения Божией Матери архиеп. Пимен в сослужении прот. Н. Агафонова отслужил молебен на начало учения. 3 сент. Саратовская ДС возобновила работу. Вступительные экзамены принимал сам архиеп. Пимен. Первый набор состоял в основном из саратовских абитуриентов — их насчитывалось 20 чел., были приезжие и из др. епархий: Самарской, Пензенской, Нижегородской, Казанской и Московской; вполн. в Саратовскую ДС поступали абитуриенты из разных областей России, а также из Казахстана, Литвы, Азербайджана, с Украины. С самого начала Саратовская ДС имела богатую б-ку, основу которой составили книжные собрания, подаренные архиеп. Пименом и его наследниками, а также прот. Л. Новокрещёных.

12 июля 1991 г. архиеп. Пимен обратился в УКГБ СССР по Саратовской обл. с просьбой «предоставить списки духовенства и верующих мирян, подвергшихся репрессиям в советский период». В 1991–1992 гг. Саратовскому ЕУ были переданы 19 списков, включавших в общей сложности более 900 имен репрессированных. Архиеп. Пимен также запросил благочинных Саратовской епархии о том, сохранилась ли память о репрессированных клириках и мирянах, поминаются ли их имена на заупокойных богослужениях. 30 окт. 1991 г. в Саратове на пл. Революции (ныне Театральная) прот. Н. Агафоновым и протоиак. Василием Султановым была отслужена 1-я панихида по репрессированным в годы советской власти. В архиве Саратовской епархии сохранился машинописный синодик, отражающий начальный этап поиска сведений об убиенных за веру, — в нем перечислены 14 имен.

16 июля 1992 г. архиеп. Пимен совершил освящение новопостроенного храма во имя блж. Ксении Петербургской в саратовской ИТК № 33 — 1-го правосл. храма в постсоветской России, построенного в местах лишения свободы. 9 июня 1993 г. архиеп. Пимен освятил поклонный крест на месте буд. храма во имя вмч. Георгия

Победоносца в саратовском микрорайоне Солнечный. 5 авг. 1993 г. было принято решение о передаче Церкви бывш. церкви-школы во имя свт. Николая Чудотворца и царицы мц. Александры близ железнодорожной станции Саратов-2 (передана в следующем году). 18 окт. 1993 г. была достигнута договоренность с руководством Саратовского высшего военного инженерного уч-ща химической защиты, расположенного в постройках саратовского Спасо-Преображенского мон-ря, о возобновлении богослужений в единственном сохранившемся монастырском храме.

21–23 июня 1993 г. состоялся визит патриарха Алексия II в Саратовскую епархию. 21 июня он посетил храмы Саратова: Духосошественский собор, ц. в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Свято-Серафимовский храм, Свято-Алексиевский жен. мон-рь. В дар Саратовской ДС патриарх передал Казанскую икону Божией Матери. 22 июня патриарх возглавил служение Божественной литургии в Свято-Троицком кафедральном соборе и панихиду на площади перед собором по всем погибшим в годы Великой Отечественной войны, в тот же день первосвятитель посетил Покровский храм в Саратове и храм во имя блж. Ксении Петербургской в ИТК № 33.

10 дек. 1993 г. архиеп. Пимен скончался. 26 марта 1994 г. во епископа Саратовского и Вольского хиротонисан безбрачный прот. Константин Коробов, постриженный в монашество с именем *Нектарий*. 1 мая 1994 г. еп. Нектарий возглавил крестный ход по улицам Саратова: от Свято-Троицкого собора по ул. Московской к ц. в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и обратно по Волжской ул. к Свято-Троицкому собору. Это был 1-й крестный ход вне храмовых оград с нач. 30-х гг. XX в. 30 июня 1994 г. еп. Нектарий совершил чин закладки ц. во имя вмч. Георгия Победоносца в Саратове. 1 сент. он освятил храм во имя блгв. вел. кн. Димитрия Донского на территории Саратовского высшего военного инженерного уч-ща химической защиты — 1-й в постсоветской России храм в военном учебном заведении. Этим было положено начало восстановлению Спасо-Преображенского мон-ря. 7 нояб. 1994 г. еп. Нектарий освятил домовый храм в честь Рождества прор. Иоанна Пред-

Храм в честь
Сошествия Св. Духа на апостолов
в Саратове. 1855–1858 гг.
Фотография. 50-е гг. XX в.

течи при медсанчасти Саратовского подшипникового завода. 8 нояб. 1994 г. совершена закладка храма в с. Калинино (ныне Столыпино) Балтайского р-на. 10 дек. 1994 г. Церкви передано здание Ново-Казанской ц. в Саратове.

Саратовская епархия в 1995–2020 гг. После гибели 19 нояб. 1994 г. еп. Нектария (Коробова) в автокатастрофе определением Синода от 18 июля 1995 г. на Саратовскую кафедру был назначен Майкопский архиеп. *Александр (Тимофеев)*, ставший также ректором Саратовской ДС. Архиерей добился передачи семинарии части здания дореволюционной духовной консистории на ул. Радищева, где частично разместились аудитория и общежитие. 3 июня 1996 г. состоялся 1-й выпуск возрожденной Саратовской ДС. Из 22 выпускников 11 чел. были направлены для несения послушания в С. и В. е. (четверо — в священном сане), 2 чел. посланы для продолжения духовного образования в МДА, 3 чел. — в СПбДА.

В 1997 г., в дни празднования 200-летия со дня рождения Московского и Коломенского митр. свт. *Иннокентия (Вениаминова)*, патриарх Алексей II передал в дар С. и В. е. икону с частицей мощей святого; икона была помещена в Свято-Троицком кафедральном соборе.

Одной из основных забот архиеп. Александра было устройство в епархии монашеской жизни. По его благословению началось создание муж. монашеской общины при Свято-Ни-

кольском храме в Саратове (см. *Саратовский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*). 21 мая 1997 г., в канун престольного праздника, в Свято-Никольском храме произошло мироточение иконы свт. Николая Чудотворца. Определением Синода от 25 дек. 1997 г. при Свято-Никольском храме был учрежден муж. мон-рь, а открытый при архиеп. Пимене (Хмелевском) Свято-Алексиевский жен. скит преобразован в мон-рь. 26 нояб. 1998 г. в пос. МОПР (ныне Монастырский) Пугачёвского р-на был зарегистрирован приход во имя свт. Николая Чудотворца при сохранившихся постройках Средненикольского Иргизского единоверческого женского мон-ря (см. *Иргизские монастыри*). При приходе образовалось сестричество. Насельницы начали восстановление храма и зданий мон-ря. Определением Синода от 28 дек. 2000 г. при Свято-Никольском храме в пос. МОПР был учрежден Никольский жен. мон-рь (см. *Николая Чудотворца, святителя, женский монастырь в пос. Монастырском Саратовской области*).

12 июля 1998 г. архиеп. Александр совершил чин великого освящения храма во имя свт. Николая Чудотворца на Елшанском кладбище в Саратове. Это было 1-е в послереволюционной истории города освящение новопостроенного храма. 7 янв. 2000 г. отслужена 1-я Божественная литургия в саратовском храме в честь Рождества Христова. Община получила регистрацию в 1992 г., храм был передан Церкви в 1999 г. После разрушительного пожара восстановительные работы продолжались до 2016 г. (храм освящен Саратовским митр. *Лонгином (Корчагиным)* 19 нояб. 2016). 18 февр. 2001 г. освящен храм во имя вмч. Пантелеимона на территории 1-й городской клинической больницы в Саратове (1-й храм, построенный в Саратовской обл. на территории лечебного учреждения).

В марте 2000 г. братство во имя равноапостольных Мефодия и Кирилла издало сборник памяти архиеп. Пимена (Хмелевского) «Всегда с Богом». В апр. братство опубликовало сб. «Саратовские подвижники» — 1-й опыт публикации жизнеописаний канонизированных святых и почитаемых подвижников благочестия, связанных с Саратовской землей, а также списков имен

репрессированных представителей духовенства и мирян епархии. На заседании Синода 27 дек. 2000 г. впервые к лику святых был причислен подвижник, материалы о котором поступили от Саратовской епархии, — свящ. сщмч. Дионисий Щёголев, настоятель Космодамиановской ц. в с. Чиганак Аркадакского р-на. 9 мая 2000 г. на главной площади Вольска была освящена часовня во имя Новомучеников и Исповедников Российских. В июле 2000 г. впервые состоялся крестный ход из Балакова в урочище Вавилов Дол, приуроченный к памяти святых Царственных страстотерпцев. В последующие годы маршрут крестного хода удлинялся; в наст. время крестный ход совершается по маршруту Балашов — Саратов — Вольск — Балаково — Пугачёв — Вавилов Дол; его протяженность составляет ок. 700 км.

16 марта 2001 г. указом патриарха Алексия II в связи с аварийным состоянием Свято-Троицкого собора кафедральным собором С. и В. е. временно стал Духосошественский собор Саратова — «до воссоздания разрушенного в 1930-е гг. кафедрального собора блгв. вел. кн. Александра Невского или до полной реставрации Свято-Троицкого собора». 25 авг. 2002 г. архиеп. Александр освятил ц. во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, рядом с Саратовским подшипниковым заводом (1-й приходской храм в Заводском р-не Саратова).

Архиеп. Александр скоропостижно скончался 7 янв. 2003 г. 7 мая того же года Синод избрал на вдовствующую Саратовскую кафедру настоятеля подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве архим. Лонгина (Корчагина). Хиротония еп. Лонгина состоялась 19 авг. 2003 г. в московском *Христа Спасителя храме*, архиерей прибыл в Саратов 26 авг. 2003 г.

Осенью 2003 г. начал работать информационно-аналитический интернет-портал С. и В. е. (позже Саратовской митрополии) «Православие и современность». 22–23 окт. 2003 г. состоялась поездка делегации Саратовской епархии в Пензу на празднование памяти свт. *Иннокентия (Смирнова)*, еп. Пензенского и Саратовского. Участие епархиальной делегации во главе с правящим архиереем в праздновании памяти свт. Иннокентия в посл. стало ежегодным. У мощей святителя с то-

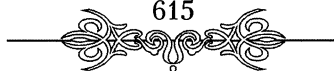
го времени читается написанный саратовскими гимнографами акафист (одобрен Свящ. Синодом к общецерковному употреблению 28 дек. 2017). 8–9 дек. 2003 г. в связи с 10-летием кончины архиеп. Пимена (Хмелевского) по благословению еп. Лонгина прошли I Пименовские чтения, призванные быть площадкой диалога между светской и церковной наукой. Чтения стали одной из самых представительных конференций гуманитарного направления в регионе, получили статус межрегиональных; их программа увеличилась с 3 секций до 12, в 2019 г. в них участвовало ок. 1 тыс. чел.

25 марта 2004 г. на заседании Синода по представлению от С. и В. е. в лике святых был прославлен свящ. сщмч. Косма Петриченко, настоятель Христорождественской ц. с. Рыбушка Саратовского р-на. 29 апр. того же года указом еп. Лонгина рабочая группа исследователей, трудившихся над материалами к прославлению сщмч. Космы, была преобразована в епархиальную комиссию по канонизации подвижников благочестия.

В 2000-х гг. С. и В. е. неоднократно получала в дар частицы мощей святых, в епархию доставляли святыни для поклонения. 28 окт. 2003 г. в Саратов были принесены ковчеги с частицами мощей Киево-Печерских преподобных и Радонежских святых. Крестным ходом мощи были перенесены в саратовский Духосошественский собор. 10 авг. 2004 г. в саратовский Серафимовский храм из *Серафимова Дивеевского во имя Святой Троицы женского монастыря* прибыла икона прп. Серафима Саровского с частицей его мощей. 15 авг. икона была крестным ходом перенесена на место своего постоянного пребывания — в Свято-Алексиевский жен. мон-рь. 22 авг. того же года с московского подворья *Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустыни* С. и В. е. был передан ковчег с мощами 12 преподобных Оптиных старцев. 26 авг. святыня была перенесена на место своего постоянного пребывания — в саратовский храм во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. 12–15 нояб. 2004 г. в Саратове, Энгельсе, Балакове и Пугачёве пребывали ковчеги с мощами преподобномучениц вел. кнг. Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, принесенные из синодального Знамен-

ского собора РПЦЗ. Сопровождавший святыню Бостонский еп. *Михаил (Донсков)* побывал на могиле сщмч. Германа (Косолапова), еп. Вольского (к тому времени был прославлен в РПЦЗ), на Воскресенском кладбище Саратова. 14 нояб. по городу прошел крестный ход со святыней, в котором приняли участие ок. 5 тыс. чел. 26–29 июня 2006 г. в Саратове пребывала десница прор. Иоанна Предтечи, принесенная из Богородицкого мон-ря в Цетине (Черногория). В крестном ходе от саратовского аэропорта в день встречи святыни приняли участие ок. 8 тыс. чел. Доступ к святыне в Покровском храме был открыт круглосуточно, у мощей кроме верующих саратовцев побывали паломнические группы из Волгоградской, Пензенской, Оренбургской, Тамбовской, Астраханской и Воронежской епархий; за неполных 4 дня святыне поклонились более 300 тыс. чел. В июле 2006 г. митр. Неврокопский Нафанаил (Калайджиев) (Болгарская Православная Церковь) передал для С. и В. е. частицы мощей равноап. Марии Магдалины, вмч. Георгия и вмч. Пантелеимона; мощи были помещены в саратовских храмах. 5–15 марта 2007 г. в Саратове находилась Феодоровская икона Божией Матери; святыне поклонились более 65 тыс. чел. 1 мая 2010 г., во время пребывания в Японии паломнической группы из С. и В. е., митр. Токийский и всяя Японии *Даниил (Нусиро (Нуширо))* передал руководителю группы игум. Нектарию (Морозову) 2 частицы мощей архиеп. равноап. Николая (Касаткина); в наст. время святыни пребывают в саратовских храмах во имя апостолов Петра и Павла и во имя равноап. Николая Японского.

29 янв. 2004 г. в Свято-Троицком соборе Саратова во время ремонтно-восстановительных работ была обнаружена икона прп. Серафима Саровского с фрагментом погребального облачения преподобного, в настоящее время икона выставлена в соборе. 14 янв. 2005 г. С. и В. е. из фондов Саратовского областного музея краеведения был передан мощевик сер. XVIII в., изъятый в 1921 г. из Спасо-Преображенской ц. в с. Зубриловка Балашовского у. Саратовской губ. Мощевик, принадлежавший кн. С. Ф. Голицыну, содержит 110 частиц мощей святых и 22 реликвии. В 2006 г. по сохранившейся архивной фотографии была восстановлена

серебряная риза на мощевике. Святая хранится в Свято-Троицком соборе. 2 окт. 2007 г. из запасников Саратовского областного музея краеведения епархии были переданы частицы мощей исповедников иконопочитания — прмч. Стефана Нового и свт. Никифора I, патриарха Константинопольского, изъятые в 1939 г. из Духосошественского собора Саратова при его закрытии; частицы помещены для молитвенного почитания в Духосошественском кафедральном соборе в новом мощевике.

21 февр. 2004 г. был заложен храм во имя прор. Илии в Лётном городке Энгельса (освящен еп. Лонгином 28 июля 2007). 28 нояб. 2004 г. был установлен купол и закреплен шпиль на восстановленной колокольне саратовского Покровского храма, взорванной в 1931 г. 27 дек. 2005 г. Синод принял решение о возрождении Нижневоскресенского Иргизского муж. мон-ря близ с. Криволучье-Сура Балаковского р-на. 10 дек. 2006 г. архиеп. Симбирский и Мелекесский *Прокл (Хазов)*, архиеп. Йошкар-Олинский и Марийский *Иоанн (Тимофеев)* и еп. Саратовский и Вольский Лонгин в сослужении саратовского духовенства совершили великое освящение нижнего (Успенского) храма Свято-Троицкого собора Саратова после ремонтно-восстановительных работ.

28 сент. 2004 г. начали работу курсы религ. образования и катехизации при Саратовском ЕУ, их 1-й выпуск состоялся 22 июня 2005 г. Первоначально курсы были годичными, впоследствии срок обучения увеличился до 2 лет. Одновременно с курсами при Казанской ц. в Саратове был создан центр по подготовке добровольных миссионеров, 1-й выпуск состоялся 19 июня 2005 г. 11 мая того же года начал действовать епархиальный учебный центр сестер милосердия им. прмц. вел. кнг. Елисаветы, позже преобразованный в межепархиальное жен. ДУ. 8 дек. 2004 г. при Саратовском ЕУ учреждено об-во правосл. врачей. В мае 2007 г. епархия получила в безвозмездное пользование детский оздоровительный лагерь «Солнечный». 18 мая 2008 г. в Саратовском гос. ун-те состоялась 1-я региональная олимпиада среди школьников по предмету «Основы православной культуры».

2 авг. 2005 г. в епархии прошли памятные мероприятия, посвященные

50-летию кончины Саратовского еп. Вениамина (Милова), 20–21 окт. — торжества в честь 175-летия Саратовской ДС. 4 нояб. 2005 г. столетие отменил саратовский Казанский храм, клубилею изд-во С. и В. е. выпустило книгу о храме «Небо на земле». 9 июня 2007 г. на здании больницы в пос. Романовка Саратовской обл.,

Здание Саратовской ДС.
Фотография. 2013 г.

в к-рой в 1909–1910 гг. работал земским врачом буд. архиеп. священноисп. Лука (Войно-Ясенецкий), установлена мемориальная доска в память о святом, ул. Больничная переименована в ул. Войно-Ясенецкого.

В 2007 г. состоялась передача Саратовскому ЕУ исторического здания Саратовской ДС на ул. Мичурина, д. 92. В том же году вышел 1-й номер богословского ежегодника «Труды Саратовской православной духовной семинарии», его выход традиционно приурочивается к началу Пименовских чтений. 15–24 мая 2009 г. в Саратове прошло Всероссийское празднование Дня славянской письменности и культуры. В рамках торжеств 23 мая состоялись великое освящение восстановленного Свято-Троицкого собора в Вольске (он получил статус 2-го кафедрального собора епархии), освящение памятника равноапостольным Кириллу и Мефодию перед X корпусом Саратовского гос. ун-та и закладка Кирилло-Мефодиевского храма в университетском городке. 12 июня 2011 г. на территории Свято-Троицкого кафедрального собора в Вольске был освящен памятник новомученикам и исповедникам Российским.

3 апр. 2010 г., в Великую субботу, в саратовском кафедральном Свято-Троицком соборе еп. Лонгин совершил крещение взрослых, к-рые в течение Великого поста участвовали в огласительных беседах. Традиция совершать крещение взрослых за архиерейской литургией в Великую субботу стала ежегодной. 5 нояб.

2010 г. в храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» еп. Лонгин впервые на саратовской земле возглавил служение Божественной литургии по чину ап. Иакова, брата Господня.

29 дек. 2010 г. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* благословил установление праздника Всех святых, в земле Саратовской просиявших, в ближайший воскресный день к 31 авг. (13 сент.) — дню основа-

ния Саратова. 9 сент. 2011 г. в Саратовском областном музее краеведения открылась выставка, посвященная гонениям

на Русскую Церковь в Саратовском крае в XX в. В выставке были использованы материалы из архива епархиальной комиссии по канонизации, из фондов краеведческого музея, Гос. архива Саратовской обл., архива УФСБ РФ по Саратовской обл., Художественного музея им. А. Н. Радищева. 11 сент. 2011 г. в епархии прошли мероприятия, посвященные 1-му празднованию Собору Саратовских святых. К празднику из Тобольской епархии были переданы частицы мощей схмч. Ермогена, еп. Тобольского и Сибирского, которые ныне находятся в кафедральных Свято-Троицких соборах Саратова и Вольска и в Духосошественском соборе Саратова. В каждом храме области с того дня находятся иконы Саратовских святых.

22 марта 2011 г. Синод принял решение о возрождении Спасо-Преображенского муж. мон-ря в Саратове.

6 окт. 2011 г. Синод постановил образовать Саратовскую митрополию, в состав к-рой вошли 3 епархии — Саратовская и Вольская и выделенные из нее *Покровская и Николаевская* и Балашовская и Ртищевская. Т. о., были восстановлены 3 исторические епископские кафедры на территории Саратовской обл. — в Энгельсе (до 1931 Покровск), Пугачёве (до 1918 Николаевск) и Балашове. 17 дек. 2011 г. на Балашовскую кафедру хиротонисан клирик г. Саратова архим. *Тарасий (Владимиров)*, 19 дек. на Покровскую кафедру — клирик того же города архим. *Пахо-*

мий (Брусков). С образованием Саратовской митрополии чествование Собора Саратовских святых стало межепархиальным, главные торжества решено проводить поочередно в крупных городах митрополии.

15 сент. 2012 г. в здании воскресной школы Свято-Троицкого кафедрального собора состоялось открытие музея истории собора. В 1-м зале музея экспонируются церковная утварь, облачения, иконы, литье, книги XVI–XXI вв. Во 2-м зале размещены копии и оригиналы документов и фотографий, а также витрины с археологическими и мемориальными экспонатами. 27 нояб. 2012 г. с Воскресенского кладбища Саратова в саратовский Свято-Алексиевский жен. мон-рь перенесены и там перезахоронены останки последней настоятельницы Крестовоздвиженского жен. мон-ря игум. Антонии (Заборской). 6 дек. 2012 г. в Саратовскую митрополию из Троице-Сергиевой лавры была доставлена десница первомученика архидиак. Стефана. 6–20 дек. она находилась в Саратове, 21–23 дек. — в Энгельсе, 24–26 дек. — в Балакове, 27–30 дек. — в Вольске.

12 марта 2013 г. Синод постановил учредить жен. мон-рь во имя прот. прав. Иоанна Кронштадтского в пос. Алексеевка Хвалынского р-на. Посвящение обители призвано увековечить посещение Алексеевки прот. прав. Иоанном во время его путешествия по Волге в 1894 г. (когда святой останавливался в Алексеевке, Хвалынске, Саратове и посаде Дубовка Саратовской губ.).

21 мая 2013 г. митр. Лонгин передал Свято-Никольскому муж. монастырю ковчег с частицей мощей свт. Николая Чудотворца, 11 июля Петропавловскому храму Саратова — ковчег с частицами мощей апостолов Петра и Павла. 2 сент. 2013 г. начались занятия в отреставрированном историческом здании Саратовской ДС, 9 окт. 2013 г., в день престольного праздника семинарского храма, в нем была совершена 1-я после его восстановления литургия. 11 дек. 2013 г. в здании семинарии состоялось торжественное открытие музея истории Саратовской митрополии. При создании экспозиции использовались документы гос. архивов Саратовской обл., фондов Саратовского областного музея краеведения, Саратовского епархиального архива.

25–26 окт. 2014 г. С. и В. е. посетил Патриарх Кирилл. 25 окт. он совершил малое освящение храма во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия при Саратовском гос. ун-те. 26 окт. Патриарх возглавил чин великого освящения ц. во имя ап. Иоанна Богослова при Саратовской ДС и отслужил Божественную литургию в новоосвященном храме. В тот же день Патриарх Кирилл посетил Свято-Троицкий кафедральный собор, где огласил свой указ о возвращении собору статуса кафедрального в связи с завершением в нем реставрационных работ (велись в верхнем (Троицком) храме собора в 2013–2014). В дар Свято-Троицкому собору Патриарх передал икону Покрова Пресв. Богородицы и дарохранильницу. Вечером того же дня Патриарх Кирилл посетил Свято-Иоанновский жен. мон-рь в пос. Алексеевка и передал в дар обители ковчег с частицами мощей 20 угодников Божиих и Смоленскую икону Божией Матери. 2 нояб. 2014 г. митр. Лонгин совершил чин великого освящения верхнего храма Свято-Троицкого собора и 1-ю после освящения Божественную литургию в нем. Новые росписи верхнего храма собора были выполнены палехскими мастерами под рук. О. Р. Шуркуса. 23 нояб. 2014 г. в православной гимназии им. мч. Александра Медема (в Хвалынске) состоялось открытие музея, посвященного этому святому.

В июне 2015 г. изд-во Саратовской митрополии выпустило книгу прот. Михаила Беликова «Старый собор и старый город: история Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных». Основу издания составили полученные в ходе капитальной реставрации собора данные, позволившие уточнить хронологию истории собора от его основания до перестроек XVIII — нач. XIX в. 22 окт. 2015 г. Синод принял решение о возрождении Богородице-Владимирского жен. мон-ря в Вольске.

20 дек. 2015 г. совершен чин основания храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в районе саратовского нефтеперерабатывающего завода. Это положило начало реализации программы строительства 20 новых храмов в областном центре (в тех микрорайонах, где прежде не было храмов). В течение 2016–2020 гг. построены и освящены все храмы, предусмотрен-

ные этой программой (последний храм, Тихвинский, митр. Лонгин освятил 9 июля 2020).

6 мая 2016 г. в Саратове состоялся I открытый фестиваль православно-патриотической песни «Святой Георгий», вполн. ежегодный; одним из организаторов фестиваля стала С. и В. е. 19 мая того же года в Саратовской ДС прошла I Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых-теологов «Актуальные вопросы православной теологии» (конференция стала ежегодной). В 2017 г. вышли книги «Собор Саратовских святых: сборник житий» и «Корнеевское чудо на Саратовской земле». Последнее издание подготовлено к 100-летию со дня начала чудотворений от Испанской иконы Божией Матери и образа вмч. Пантелеимона в с. Корнеевка (ныне в Краснопартизанском р-не Саратовской обл.). 23 окт. 2017 г. С. и В. е. передан ковчег с частью мощей свт. Иннокентия (Смирнова), еп. Пензенского и Саратовского. Святыня была провезена по маршруту, к-рый проделал святитель при его единственном посещении Саратова: Пенза — Сердобск — Ртишево — Екатериновка — Аткарсск — Петровск — Татищево — Саратов. 2 марта 2018 г. митр. Лонгин после капитального ремонта освятил историческое здание архиерейского дома на ул. Волжской. 16 июня в С. и В. е. передана копия святыни *Ярославской митрополии* — чудотворного Годеновского креста. 29 июня в епархии отмечалось 100-летие мученической кончины еп. сщмч. Ермогена (Долганёва). 16 сент. в Саратове совершено великое освящение храма во имя Всех Саратовских святых. В том же месяце в С. и В. е. для поклонения принесена десница свт. Спиридона Тримифунтского. 20 авг. 2019 г. в Саратов принесена чудотворная Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение»; она находилась в Покровском храме до 28 авг. В Саратове 7 сент. прошли I Межепархиальные спортивные соревнования Саратовской митрополии. 23 окт. состоялось памятные мероприятия в честь 200-летия со дня преставления свт. Иннокентия (Смирнова), еп. Пензенского и Саратовского.

Постановлением Синода от 25 авг. 2020 г. митр. Лонгин был назначен на Симбирскую кафедру; на Саратовскую кафедру определен Вологодский митр. *Игнатий (Денутатов)*.

Крестные ходы: посвященный Казанской чудотворной иконе Божией Матери, в честь к-рой был построен 1-й храм в совр. Саратове (го-род переносили на др. места в 1615 и в 1674), совершается в Саратове в день празднования Казанской ико-не, 4 нояб. (22 окт.), по улицам Чер-нышевского и Московской от Ка-занской ц. в микрорайоне Улеша до Свято-Троицкого кафедрального со-бора (протяженность ок. 6 км); по-священный равноапостольным Ки-риллу и Мефодию, совершается в Саратове в день памяти учителей словенских, 11 (24) мая, по ул. Мос-ковской от ц. во имя равноапостоль-ных Кирилла и Мефодия при Са-ратовском гос. ун-те до поклонного креста в память этих святых на Теат-ральной пл. (протяженность ок. 2 км); посвященный вмц. Параскеве, со-вершается в Воскресенском р-не в 10-ю пятницу по Пасхе, от ц. во имя Новомучеников и исповедников Рос-сийских в с. Елшанка к часовне во имя вмц. Параскевы на источнике «Бе-лый ключ», где в XIX в. местными крестьянами была обретена чудо-творная икона святой (протяжен-ность ок. 3 км); посвященный Но-вомученикам и исповедникам Церк-ви Русской, проходит с 16 июня по 16 июля по территории всех епархий Саратовской митрополии по марш-руту Балашов — Саратов — Вольск — Балаково — Пугачёв — урочище Ва-вилон Дол в Ивантеевском р-не Са-ратовской обл., где стоял разрушен-ный богоборцами в 1929 г. Свято-Ни-кольский мон-рь (протяженность ок. 700 км); 17 июля, в день памяти Цар-ственных страстотерпцев, в Вавило-вом Долу совершается литургия во главе со всеми архиереями Саратов-ской митрополии.

Святыни: мощи священномуче-ников Германа (Косолапова), еп. Вольского, и Михаила Платонова, пресвитера (под спудом на Воскре-сенском кладбище Саратова); ков-чег с мощами свт. Иннокентия, еп. Пензенского и Саратовского (Свя-то-Троицкий кафедральный собор Саратова), мощевик князей Голи-цыных, содержащий 110 частиц мо-щей святых и 22 реликвии (там же); ковчеги с частицами мощей препо-добных Оптинских старцев (ц. Всех Русских святых Саратова, Свято-Алексиевский жен. мон-рь Сарато-ва); ковчеги с частицами мощей Кие-во-Печерских преподобных (Духо-сошественский собор Саратова, Свя-

то-Алексиевский жен. мон-рь, ц. во имя вмц. Георгия Победоносца Са-ратова), ковчеги с частицами мощей Радонежских святых (Духосошест-венский собор Саратова, ц. в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» Саратова); ковчеги с части-цами мощей сщмч. Ермогена (Дол-ганёва), еп. Тобольского (Свято-Тро-ицкий кафедральный собор Сарато-ва, Свято-Троицкий кафедральный собор Вольска, Христорождествен-ская ц. Саратова); чудотворные ико-ны: Нерукотворный образ Спаси-теля кон. XVII в., прославившийся чудесами в 1812 г. (Свято-Троиц-кий кафедральный собор Сарато-ва); Иверская икона Божией Ма-тери, прославившаяся чудесами в 1849 г. (там же), мироточивый образ свт. Николая Чудотворца (Свято-Никольский мон-рь Саратова; ми-роточение произошло в 1997).

Свящ. Максим Плякин, В. В. Теплов

Архиереи: еп. Гай (Такаов; 16 окт. 1799 — 10 янв. 1808), еп. Моисей (Бли-знецов-Платонов; 25 марта 1808 — 28 мая 1811), еп. Афанасий (Корчанов; 5 сент. 1811 — 8 февр. 1819), еп. свт. Инноке-ний (Смирнов; 2 марта — 10 окт. 1819), еп. Амвросий (Орнатский; 9 нояб. 1819 — 4 сент. 1825), еп. Ириней (Нестерович; 31 янв. 1826 — 3 нояб. 1828), еп. Моисей (Богданов-Платонов-Антипов; 3 нояб. 1828 — 12 марта 1832), еп. Иаков (Ве-черков; 27 марта 1832 — 13 янв. 1847), еп. Афанасий (Дроздов; 13 янв. 1847 — 15 апр. 1856), еп. Иоанникий (Горский; 15 апр. 1856 — 17 июля 1860), еп. Ев-фимий (Беликов; 29 авг. 1860 — 17 окт. 1863), еп. свт. Иоанникий (Руднев; 12 янв. 1864 — 13 июня 1873), еп. Тихон (По-кровский; 13 июня 1873 — 5 апр. 1882), еп. Павел (Вильчинский; 5 апр. 1882 — 16 дек. 1889), еп. Авраамий (Летницкий; 16 дек. 1889 — 24 окт. 1893), еп. Николай (Налимов; 13 нояб. 1893 — 16 янв. 1899), еп. Иоанн (Кратиров; 16 янв. 1899 — 12 марта 1903), еп. сщмч. Ермоген (Дол-ганёв; 21 марта 1903 — 17 янв. 1912), еп. Алексей (Дородницын; 17 янв. 1912 — 30 июля 1914), еп. Палладий (Добронра-вов; 30 июля 1914 — 6 мая 1917), архи-епископ Досифей (Протопопов; 25 авг. 1917 — 9 нояб. 1927; до кон. 1926 в сане еписко-па), архиеп. сщмч. Фаддей (Успенский; 9 нояб. 1927 — 15 июня 1928), митр. Се-рафим (Александров; 15 июня 1928 — 11 авг. 1933), архиеп. Афанасий (Мали-нин; 24 авг. 1933 — 30 сент. 1935), архи-епископ Серафим (Силичев; 30 сент. 1935 — 23 сент. 1936); еп. Вениамин (Иванов; 23 сент. 1936 — окт. 1937), архиеп. Анд-рей (Комаров; 9 дек. 1941 — 14 авг. 1942), архиеп. Григорий (Чуков; 14 окт. 1942 — 26 мая 1944), еп. Паисий (Образцов; 14 февр. 1945 — 13 янв. 1947), еп. Борис

(Вик; 13 янв. 1947 — 4 марта 1949), архиеп. Филипп (Ставицкий; 4 марта 1949 — 12 дек. 1952), архиеп. Гурий (Его-ров; 28 янв. 1953 — 31 июля 1954), еп. Ве-ниамин (Милов; 4 февр. — 2 авг. 1955), митр. Вениамин (Федченков; 28 нояб. 1955 — 20 февр. 1958), архиеп. Палладий (Шерстенников; 20 февр. 1958 — 29 мая 1963), еп. Варфоломей (Гондаровский; 29 мая 1963 — 22 дек. 1964), архиеп. Пи-мен (Хмелевской; 10 янв. 1965 — 10 дек. 1993; до 2 сент. 1977 в сане епископа), еп. Нектарий (Коробов; 26 марта — 19 нояб. 1994), архиеп. Александр (Тимофеев; 18 июля 1995 — 7 янв. 2003), митр. Лон-гин (Корчагин; 19 авг. 2003 — 25 авг. 2020; до 8 окт. 2011 в сане епископа), митр. Иг-натий (Депутатов; с 25 авг. 2020).

Монастыри в современных грани-цах С. и В. е.: Действующие: Спасо-Преображенский (в Саратове, мужской; основан в 1691, перенесен на нынешнее место в 1811, закрыт в кон. 20-х XX в., возобновлен в 2011; в 2021 учреждено подворье мон-ря в с. Рыбушка Саратовского р-на), Свято-Алексиевский (в Саратове, женский; основан в 60-х гг. XIX в. как муж. скит, закрыт в 1918, во-зобновлен как жен. скит в 1991, пре-образован в мон-рь в 1997), Свято-Никольский (в Саратове, мужской; учрежден в 1997, в 2013 учреждено подворье мон-ря в с. Слепшовка Та-тищевского р-на), Богородице-Вла-димирский (в Вольске, женский; ос-нован в 1858 как общежитие, с 1866 община, с 1892 мон-рь, закрыт в 1919, община просуществовала до 1929, возобновлен в 2013 как подворье саратовского Свято-Алексиевского мон-ря, преобразован в мон-рь в 2015), Свято-Иоанновский (в пос. Алексеевка Хвалынского р-на, жен-ский; учрежден в 2008 как подворье саратовского Свято-Алексиевского мон-ря, преобразован в мон-рь в 2013), Свято-Сергиевский (в с. Алек-сеевка Базарно-Карабулакского р-на, женский; учрежден в 2007, в 2012 уч-реждено подворье мон-ря в с. Ива-новка Базарно-Карабулакского р-на). **Упразднённые:** Богородице-Казан-ский (в Саратове, мужской; впервые упомянут в 1623, в 1691 преобразо-ван в подворье московского Высо-копетровского мон-ря, упразднен в 1704), Покровский (в Петровске, женский; основан в нач. XVIII в., упразднен в 1764). **Закрытые после 1917 г.:** Крестовоздвиженский (в Са-ратове, женский; впервые упомя-нут в 1646, с 1777 заштатный, упразд-нен в 1790, возобновлен в 1829, за-крыт в 1919; община просуществова-

ла до 1941), Свято-Николаевский (в Петровске, мужской; основан в 1676, закрыт в 1929), Свято-Троицкий (в Хвалынске, мужской; учрежден в 1903 как подворье саратовского Спасо-Преображенского монастыря, преобразован в монастырь в 1908, закрыт в 1930, община просуществовала до 1937), Успенская община (в Хвалынске, женская; основана ок. 1915, официально закрыта в 1922, фактически существовала до сер. 30-х гг. XX в.).

Свящ. Максим Плякин

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 611; Оп. 187. Д. 862; Оп. 189. Д. 515, 749; Оп. 190. Д. 67; Оп. 194. Д. 1102, 1119, 1120; Оп. 439. Д. 281, 285; Оп. 440. Д. 1008; Оп. 442. Д. 1994, 2054, 2113, 2173, 2237, 2298, 2353, 2415, 2480, 2543, 2605, 2665, 2728; ГА Саратовской обл. Ф. 12, 135, 136, 402, 410, Р–507. Оп. 1. Д. 20; Оп. 2. Д. 23, 24, 26, 98, 106, 125, 264, 309, 340, 346, 373, 421, 550, 613, 514, 826, 842, 1126; Ф. Р–521, 605, 710, 1132; Архив Екатеринбургского районного исполнительного комитета; Арх. Саратовского ЕУ; Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Фонд ОФ; ЦГА Самарской обл. Ф. Р–637. Оп. 24. Д. 5.

Ист.: Леонид (Кавелин), архим. Рассказ очевидца о действиях преосв. Иакова по обращению раскольников Саратовской губ. с 1832 по 1839 г. СПб., 1862; Отчет Саратовского епарх. училищного совета о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты Саратовской епархии. Саратов, 1891–1916; Устав Об-ва вспомоществования недостаточным воспитанникам Саратовской ДС. Саратов, 1900; Саратовские ЕВ. 1865–1905, 1913–1918, 1991–1995; 2006–2011; Братский листок. Саратов, 1904–1912; Отчет совета Вольского Крестовоздвиженского братства за 1903 г. Вольск, 1905; Саратовский духовный вестн. 1905–1913; Журналы съезда духовенства Саратовской епархии 1906 г. июньской и ноябрьской сессии и прил. к ним. Саратов, 1907; Сметы прихода и расхода по содержанию епарх. учреждений Саратовской епархии. Саратов, 1907–1915; Отчет по Саратовскому епарх. церк.-свечному заводу. Саратов, 1908–1916; Беляев П., свящ. Наречение и хиротония архим. Досифея во еп. Вольского, вик. Саратовского: Дни церк. торжеств в г. Саратове 17 и 18 янв. 1909 г. Саратов, 1909; Журналы епарх. съездов о.о. уполномоченных духовенства Саратовской епархии: 1907 и 1908 гг. Саратов, 1909; То же, апр. и окт. сессии 1909 г. Саратов, 1910; То же, сессии 1911 г. Саратов, 1912; То же, сент. сессии 1912 г. Саратов, 1913; То же, окт. сессии 1913 г. Саратов, 1914; То же, окт. сессии 1914 г. Саратов, 1915; То же, авг. сессии 1915 г. Саратов, 1916; Ермоген (Долганев), еп. Нынешние последователи Анатэмы и его крамолы. Саратов, 1910; Отчет о состоянии Саратовского Иоанникийевского епарх. жен. уч-ща в учебно-воспитательном отношении. Саратов, 1911–1916; Отчет о состоянии 2-го Саратовского в г. Вольске епарх. жен. уч-ща в учебно-воспитательном отношении. Вольск, 1911–1916; Справ. книга Саратовской епархии. Саратов, 1912; Устав церк. ист.-археол. об-ва Саратовской епархии. Саратов, 1913; В подвиге пастырства: [Обозрение деятельности преосв. еп. Палладия за 1915 г. в Саратовской епархии]. Саратов, 1916; Стремоухов П. П. Моя борьба с еп. Гермогоном

и Илиодором // Архив рус. революции. Берлин, 1925. Т. 16. С. 5–48; Кузнецов А. И. Мои восп. о встречах с Патр. Тихоном // Патр. Тихон и история рус. церковной смуты / Сост., коммент.: М. Е. Губонин. СПб., 1994. С. 246–438; Пимен (Хмелевский), архиеп. Всегда с Богом / Ред.: В. А. Динес; сост.: А. А. Яковлев. Саратов, 2000; он же. Дневники: Рус. духовная миссия в Иерусалиме, 1955–1957. Саратов, 2008; он же. То же: Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1957–1964. Саратов, 2011; он же. То же: Саратовская епархия. Саратов, 2014. Ч. 1: 1965–1984; Ч. 2: 1985–1993; Мраморнов А. П., свящ. Сочинения / Ред.-изд.: А. И. Мраморнов. Саратов, 2005. Т. 1: Записки, епарх. хроники, публицистика; Т. 2: Проповеди и поучения, духовная проза, разное; Галкин А. К. Указы и определения Моск. Патриархии об архиереях с нач. Великой Отеч. войны до Собора 1943 г. // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 57–118; Саратовская епархия в 1917–1930 гг.: Мемориальная записка А. А. Соловьёва / Подгот. к печ.: И. И. Ковалёва, Н. А. Кривошеева // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2010. № 4(37). С. 88–125; Ведомости Саратовской митрополии. 2011 – [2020]; Судебный процесс против саратовского духовенства в 1918–1919 гг. / Публ.: А. И. Мраморнов. М., 2013. Лит.: Правдин А. М. Ист. записка о Саратовской епархии (за 50-летие 1828–1878 гг.). Саратов, 1879; Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае: Опыт исслед. по неизд. мат-лам. Саратов, 1888; Юрьев В. П. История Саратовского Крестовоздвиженского жен. монастыря. Саратов, 1902; Соколов В. П. Саратовский Троицкий (старый) собор. Саратов, 1904; он же. Саратовские ЕВ за 50 лет их существования: Июнь 1865 г. – май 1915 г. Саратов, 1915; Дамьян (Говоров), еп. История Спасо-Преображенского муж. монастыря в г. Саратове. Саратов, 1918; Валеев В. Х. Из истории саратовских церквей: Кр. иллюстр. справ. Саратов, 1990; Бреусов А. М. Мн-ри Саратовской епархии // Волга. Саратов, 1998. № 11/12. С. 2–30; Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2: 1894–1917; Новиков А. П., Барзилов С. И. Святители земли Русской: Биограф. очерки саратовских архиереев, 1799–1832. Саратов, 2000; Яковлев А. А., Теплов В. В., Плякин М. Е. Саратовские подвижники. Саратов, 2000; Савицкая О. Н. Правосл. духовенство в правомонархическом движении 1905–1914 гг.: По мат-лам Саратовской губ.: Канд. дис. Волгоград, 2001; Воробьев М. В., прот. Правосл. краеведение: Очерки церк. истории Вольска и Саратовского края. М., 2002; он же. Вольские храмы и их строители. Саратов, 2008; Материки А. В. Царицынский Александр-Невский собор: Его прошлое, настоящее и будущее // Мир православия: Сб. науч. ст. Волгоград, 2002. Вып. 4. С. 255–276; Иванов С. М., Супрун В. И. Храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград, 2003; Наумов А. В. Земли Хвалынской храмы. Саратов, 2004; Майорова А. С. Саратовская ДС и ее роль в преобразовании культ. пространства губернского города в 1-й пол. XIX в. // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: История. Право. Междунар. отношения. 2005. Т. 5. Вып. 1/2. С. 21–28; Мраморнов А. И. Церковно-школьный музей Саратовской епархии в нач. XX в.: Задачи его работы и их прак. воплощение // Проблемы изуч. истории РПЦ и совр. деятельность музеев. М., 2005. С. 113–118. (Тр. ГИМ; 152); он же. Церковная и обществ.-полит. деятельность еп. Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов, 2006; он же. Духовная семинария России нач. XX в.: Кризис и возможности его

преодоления: (На саратовских мат-лах). Саратов, 2007; он же. Ликвидация начальных духовных школ России в 1917–1918 гг.: (По мат-лам духовного уч-ща в г. Петровске Саратовской губ.) // ВЦИ. 2007. № 2(6). С. 61–72; он же. Саратовский еп. Гермоген и кризис среднего духовного образования (1903–1912) // ВМУ: Ист. 2007. № 3. С. 32–52; он же. Основ. вопросы биографии архиеп. Алексия (Дородницына) // Гос-во, об-во, Церковь в истории России XX в.: Мат-лы VII Междунар. науч. конф. Иваново, 2008. С. 144–151; он же. Из входящей корреспонденции одного из благочинных Саратова за 1919 г. // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 155–180; он же. Газ. «Братский листок» еп. Гермогена (Долганова) как составляющая епарх. управления (1904–1912 гг.) // Вестн. РХГА. 2013. Т. 14. Вып. 1. С. 41–51; он же. К истории Саратовского епарх. совета (1918–1920 гг.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2013. № 1(50). С. 51–62; он же. Представители Саратовского Поволжья на Всерос. Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2019. № 2(50). С. 53–70; он же. Скорбные годы владыки Досифея [Протопопова] // Православие и современность. 2019. № 44(60). С. 85–91; Яковлев А. А. Саратовская епархия в годы Великой Отеч. войны. Саратов, 2005; Гришанина О. В. Господь нам дарует победу! Саратов, 2006; Непобедима пребывает: Жизнеописание и миссионерские труды сщмч. Константина Голубева / Подгот.: И. И. Ковалёва. М., 2007; Саратовская правосл. ДС: История и современность. Саратов, 2010; [Плякин М. Е., свящ., Боровский А. А., Теплов В. В.] Гонения на РПЦ в Саратовском крае. Саратов, 2012; Межфондовый справ.-указ. док-тов ГА Саратовской обл., содержащих сведения по истории религ. орг-ции Саратовской губ. за 1917–1928 гг. / Сост.: Т. А. Солопова. Саратов, 2014; Беликов М. П., прот. Старый собор и Старый город: История Свято-Троицкого кафедр. собора и г. Саратова в свете новых данных. Саратов, 2015; «За вами следит с любовью рать небесная»: Жизнеописание, письма и док-ты архивно-следственных дел св. мч. Александра Медема / Сост., ред.: И. И. Ковалёва. М., 2016; Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); Плякин М. Е., свящ., Теплов В. В. Корнеевское чудо на Саратовской земле. Покровск (Энгельс), 2017; он же. Житие сщмч. Владимира Пиксанова. Саратов, 2018; Собор Саратовских святых: Сб. житий / Авт.-сост.: свящ. М. Плякин. Саратов, 2017; Губонин. История иерархии. 2019.

Прот. Кирилл Краснощёков,
А. И. Мраморнов,

свящ. Максим Плякин, В. В. Теплов

САРАТОВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ РПЦ, образована по решению Синода от 6 окт. 2011 г. в адм. границах Саратовской области. Включает 3 епархии: Саратовскую и Вольскую, Балашовскую и Ртищевскую, Покровскую и Николаевскую. Глава С. м. – митр. Саратовский и Вольский *Игнатий (Депутатов)*; с 25 авг. 2020). Центр митрополии – Саратов.

К нач. 2021 г. в С. м. насчитывалось 9 мон-рей (3 мужских и 6 женских), жен. община, 372 прихода;

САРАТОВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

в клире епархий, входящих в митрополию, состояли 337 священников и 43 диакона. В это же время в С. м. действовали правосл. гимназии: Свято-Покровская в Саратове и во имя мч. Александра Медема в Хвалынске, а также 131 воскресная школа. Выходит ж. «Православие и современность. Ведомости Саратовской митрополии» (возобновлен в 1991 архиеп. Пименом (Хмелевским) как «Саратовские епархиальные ведомости» — продолжение дореволюционного журнала; в 1996–2005 журнал не издавался, в 2006 возобновлен под тем же названием, в 2007–2011 выходил под названием «Православие и современность. Саратовские епархиальные ведомости», в 2011–2014 и с 2020 — под совр. названием, в 2015–2019 — под названием «Ведомости Саратовской митрополии»). На телеканале «Россия-24» выходит еженедельная программа «События Саратовской митрополии» (до учреждения С. м. — «События Саратовской епархии»).

В С. м. ежегодно проходят 2 конференции, общие для всех епархий митрополии. С 2003 г. в 1-й декаде

декабря проводятся Межрегиональные образовательные Пименовские чтения, посвященные памяти архиеп. Саратовского и Вольского Пимена (Хмелевского). Организаторы конференции — С. м., Правительство Саратовской обл., Саратовская ДС, Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова и Саратовский областной ин-т развития образования. С 2012 г. в субботу, ближайшую к 13 сент. (накануне дня памяти Всех святых, в земле Саратовской просиявших), проводится церковно-историческая конференция, посвященная пострадавшим за веру в годы гонений на Церковь в XX в. Организаторы конференции — Саратовская епархиальная комиссия по канонизации подвижников благочестия и саратовское епархиальное православно-историческое об-во «Возрождение».

С 2013 г. ежегодно среди воспитанников воскресных школ и правосл. гимназий митрополии проходит конкурс чтецов на церковнослав. языке. Конкурс проводится в 2 эта-

па: епархиальный (в каждой епархии С. м.) и межъепархиальный, на котором состязаются победители 1-го этапа. Финалисты и призеры конкурса в качестве чтецов участвуют во всенощном бдении в канун празднования Собору Саратовских святых.

Главы С. м.: митр. Лонгин (Корчагин; 6 окт. 2011 — 25 авг. 2020, до 8 окт. 2011 в сане епископа), митр. Игнатий (Депутатов; с 25 авг. 2020). Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 11. С. 6–7; 2020. № 7. С. 7.

Свящ. Максим Плякин

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, субъект РФ. Расположена на юго-востоке европ. части России, входит в состав Приволжского федерального окр. Граничит на юге с Волгоградской областью, на западе — с Воронежской и Тамбовской областями, на севере — с Пензенской и Ульяновской областями, на северо-востоке — с Республикой Казахстан. Площадь — 101,2 тыс. кв. км. Население — 2 396 961 чел. (2162,8 тыс. чел. — в 1959, 2686 тыс. чел. — в 1989, 2496,6 тыс. чел. — в 2014). Национальный состав: русские (87,6%), казахи (3,1%), татары (2,2%), украинцы (1,7%), армяне (ок. 1%), азербайджанцы (0,6%), чуваша (0,5%), мордва (0,4%) и др. (2010). Адм. центр — Саратов. С. о. разделена на 38 районов, включает 18 городов, 4 городских окр., 25 поселков городского типа, 300 сельских поселений.

Э. П. Р.
Исторический очерк. К древнейшим свидетельствам заселения территории С. о. относятся черепная крышка и плечевая кость *Homo sapiens* с чертами неандертальца, найденные на островах Волги, между городами Хвалынск и Балаково. Поздний палеолит представлен правобережным (в т. ч. стоянка Солёный Овраг, в ее инвентаре отмечено сохранение среднепалеолитических традиций) и левобережным (в т. ч. Непряхино 1 с орудиями, близкими к стрелецкой культуре) районами. Микролитический инвентарь памятников мезолита близок к находкам в Прикаспии и Калмыкии.

В неолите (с VII/VI тыс. до Р. Х.) сев. памятники региона входили в елшанскую культуру, к-рую сменила средневолжская культура, южные — в орловскую культуру; отмечены начатки животноводства (мелкий рогатый скот, лошадь). Ранний энео-

лит (с V тыс. до Р. Х.) представлен самарской культурой и на юге — прикаспийской культурой, развитый — хвалынско-среднестоговской культурой и на юге — памятниками бережновского типа (первые в Вост. Европе погребения под курганами), поздний — алтатинской и сменившей ее репинской культурами.

К раннему бронзовому веку (с кон. IV тыс. до Р. Х.) относятся памятники ямной культуры; к среднему бронзовому — памятники катакомбной культуры, полтавкинской культуры, вольского (на юге) и вольско-лбищенского (на севере) типов, круга фатьяновской культуры; к позднему — памятники абашевской культуры, посткатакомбного круга, раннесрубной (покровской) культуры, развитой срубной культуры, ивановской (хвалынской) валиковой керамики культуры.

Ранний железный век представлен городищной культурой (близ Хвалынска и Саратова), савроматской археологической культурой, сарматскими археологическими культурами. Во II–III вв. по Р. Х. на р. Хопёр существовала группа памятников позднензарибинецкого круга и ранней киевской культуры.

В эпоху Великого переселения народов регион был в зоне передвижений гуннов и др. кочевников, во 2-й пол. VI–X вв. — под контролем Тюркского и Хазарского каганатов. В X–XIII вв. в степи были кочевья печенегов, огузов, кипчаков, вдоль Волги — поселения, близкие к культуре Волжско-Камской Булгарии, на север проникала мордва. После монг. нашествия регион вошел в *Орду*, здесь располагались Укек (ныне юж. окраина Саратова) и др. города. После распада Орды большая часть правобережной территории совр. С. о. находилась под контролем Казанского ханства, левобережная и юг правобережной части — под контролем Ногайской Орды.

С. В. Кузьминых

В состав Русского гос-ва значительная часть правобережной территории совр. С. о. вошла после присоединения Казанского ханства (1552). В дальнейшем, с постепенным ослаблением Б. Ногайской Орды, Русскому гос-ву перешли и земли на левобережье Волги. Необходимость борьбы с набегами кочевников (ногаи, крымские и кубанские татары), налаживания торговли по Волжскому пути, связей с Востоком,

перевозки соли украинцев-солевозчиков (чума-

Саратов.

*Гравюра А. Олгария из кн.:
Олгарий А. Описание
путешествия в Московию.
Гамбург, 1696*

а также организации рыболовства в нижнем течении Волги потребовала строительства укрепленных поселений. 2 июля 1590 г. заложена крепость Саратов. Ее первоначальное местоположение является предметом дискуссии, наиболее обоснованной представляется т. зр., согласно к-рой крепость находилась на правом берегу Волги, севернее совр. города, при впадении в Волгу р. 1-я Гуселка. Сожженный в 1611–1612 (или в 1613/14) гг., город был возобновлен не позднее 1616 г. на левом берегу Волги на мысу, образованном рукавом Волги (т. н. Застенная Волочка) и впадающей в него р. Саратовкой; в 1674 г. перенесен на совр. место. Саратов стал важным центром обороны от кочевников, перевалочной торговли с центральными районами Русского гос-ва, развития промыслов. Территория С. о. была охвачена восстанием под предводительством С. Т. Разина в 1670–1671 гг. В посл. трети XVII в. активизировалось заселение земель вокруг Саратова служилыми и беглыми людьми, ясачными крестьянами, старообрядцами. В этот период возникли города-крепости Петровск (1696/97), Дмитриевск (1697; с 1780 Камышин) и ряд сторожевых слобод.

В 1708–1780 гг. большая часть территории С. о. находилась в составе Казанской (1708–1717, 1728–1732) и Астраханской (1717–1728, 1732–1780) губерний, а также Азовской (с 1725 Воронежской) губ. (1708–1780); в 1769–1780 гг. в составе Астраханской губ. существовала Саратовская пров. Саратов стал одним из главных центров размещения созданного в 1733 г. Волжского казачьего войска (существовало до 1776, затем большинство семей казаков переселено на Терек). В 1747 г. в Саратове было создано Соляное комиссариатство (с 1754 Низовая соляная контора) для реализации соли с оз. Эльтон. С деятельностью комиссариатства связано привлечение для

ков), что способствовало колонизации края. Начиная с 1764 г. на территорию С. о. активно прибывали иностранные колонисты, гл. обр. немцы. Широко развивалась дворянская колонизация. В 1774 г. население региона участвовало в восстании под предводительством Е. И. Пугачёва (1773–1775).

Указом имп. *Екатерины II Алексеевны* от 11 янв. 1780 г. образовано Саратовское наместничество. Первоначально делилось на 9 уездов: Аткарский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Кузнецкий, Петровский, Саратовский, Сердобский, Хвалынский. Позднее Саратовскому наместничеству были переданы Новохопёрский у. (10 февр. 1782), часть Борисоглебского у. (3 авг. 1782), части Гваздынского и Кирсановского уездов (1782) из Тамбовского наместничества; Царицынский и Черноярский уезды из Астраханской губ. (2 апр. 1782). Указом имп. *Екатерины II* от 5 мая 1785 г. Черноярский у. отчислен в Кавказское наместничество. В том же году Дубовский казачий городок преобразован в посад Дубовка. Наместничество включало 445 сёл, 640 деревень и 106 колоний иностранных поселенцев. Указом имп. *Павла I Петровича* от 12 дек. 1796 г. Саратовское наместничество переименовано в Саратовскую губ., тем же указом она была упразднена, а ее территория разделена между Пензенской и Астраханской губерниями (фактическая передача территорий не состоялась).

Указом имп. *Павла I* от 5 марта 1797 г. Саратовская губ. восстановлена в прежнем виде с присоединением части одновременно упразднённой Пензенской губ. С 12 апр. 1798 г. делилась на 10 уездов: Вольский, Камышинский, Кузнецкий, Новохопёрский, Пензенский, Петровский, Саратовский, Сердобский, Хвалынский, Царицынский. После восстановления 9 сент. 1801 г. Пензенской губ. Пензенский у. целиком и ряд др. территорий возвращены восстановленной губернии, 29 марта

1802 г. Новохопёрский у. присоединен к Воронежской губ. После восстановления ряда упраздненных ранее уездов согласно штатам от 24 мая 1803 г. Саратовская губ. вновь стала делиться на 10 уездов: Аткарский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Кузнецкий, Петровский, Саратовский, Сердобский, Хвалынский, Царицынский. Указом имп. *Николая I Павловича* от 18 дек. 1835 г. образованы 3 новых уезда: Николаевский, Новоузенский и Царевский. Имп. указом от 6 дек. 1850 г. (вступил в действие 1 янв. 1851) о создании Самарской губ. в ее состав переданы Николаевский и Новоузенский уезды, одновременно Царевский у. был присоединен к Астраханской губ.

Основным занятием населения Саратовской губ. было сельское хозяйство (главные культуры — пшеница, рожь, подсолнечник). Развивались огородничество, садоводство и табаководство. На оз. Эльтон производилась самосадочная соль. В кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. развивалась промышленность, гл. обр. по обработке продуктов сельского хозяйства, с кон. XIX в. — металлообработка. Существовало кустарное производство: вязание сетей (Балашовский у.), прядение козьего пуха (Сердобский и Аткарский уезды), производство сарпинки (Камышинский у.) и др. С сер. XIX в. действовало постоянное пароходное сообщение по Волге. Активно развивалось железнодорожное сообщение, открыто движение по линиям: Волжская — Донская (1862), Умёт — Аткарск, Аткарск — Саратов, Филоново — Царицын (1871), Саратов — Весенняя Пристань (1872), Моршанск — Сызрань (1874), Ртищево — Сердобск, Тамбов — Балашов, Балашов — Камышин, Аткарск — Петровск (1894), Аткарск — Баланда, Петровск — Привольская, Харьков — Балашов (1895), Саратов — Переправа, Сердобск — Пенза, Ртищево — Таволжанка, Привольская — Вольск (все в 1896), Тихорецкая — Царицын (1899), Саратов — Каменоломня (10-е гг. XX в.). В ходе столыпинской аграрной реформы (1906–1917) шло массовое переселение крестьян из Саратовской губ. в Сибирь (ок. 57 тыс. чел.).

Советская власть на территории Саратовской губ. была установлена в кон. 1917 г. Во время Гражданской войны 1917–1922 гг. в Саратовской губ. развернулись ожесточенные бои

между Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) и белыми войсками, в 1919 г. Саратов являлся ключевым пунктом обороны войск РККА.

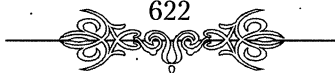
В рамках реализации положений Декларации прав народов России, принятой Советом народных комиссаров (СНК) 2 нояб. 1917 г., началось движение за создание нем. автономии в Поволжье. На I съезде советов нем. колоний Поволжья в Саратове (30 июня — 1 июля 1918) предполагалось создание федерации нем. уездов на принципах автономии в составе т. н. Федерации Ср. Поволжья, однако сложившаяся политическая ситуация не способствовала реализации этого плана. Декретом СНК РСФСР от 19 окт. 1918 г. была образована Трудовая коммуна немцев Поволжья, к-рая включила части территорий Аткарского и Камышинского уездов Саратовской губ., Николаевского (с 1918 Пугачёвского) и Новоузенского уездов Самарской губ. Центром Трудовой коммуны первоначально стал г. Баронск (в 1919–1920 Екатериненштадт, с 1920 Марксштадт, с 1941 Маркс), в 1922 г. центр был перенесен в г. Покровск (с 1931 Энгельс). Статус города в 1918 г. получил Голый Карамыш (в 1927–1942 Бальцер, ныне Красноармейск). В кон. 1920 — апр. 1921 г. на территории Трудовой коммуны произошло крупное крестьянское восстание, ставшее следствием проводившейся большевиками продразверстки. Декретом ВЦИК СССР от 19 дек. 1923 г. Трудовая коммуна немцев Поволжья была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику (АССР) немцев Поволжья. Столицей республики остался г. Покровск. В разное время республика делилась на 14 (1923–1927), 12 (1927–1932, 1934–1935), 13 (1932–1934), 21 (1935–1937) и 22 (1937–1941) кантона. Включала 3 города (Покровск, Марксштадт, Голый Карамыш) и 5 рабочих поселков (Красный Текстильщик (1920; в составе АССР немцев Поволжья с 1933), Красный Кут, Палласовка (статус с 1938), Кратцке (ныне пос. Подчинный) и Приволжский (оба с 1939)). Покровск (Энгельс) и Красный Текстильщик имели особый адм. статус.

Весной 1919 г. юж. часть Саратовской губ. с городами Царицын и Камышин отошла Царицынской губ. (ее оформление как единицы административно-территориального

деления закреплено постановлением НКВД от 24 марта 1919). Постановлениями НКВД в Саратовскую губ. переданы Новоузенский у. из Самарской губ. (2 авг. 1919), Камышинский у. из Царицынской губ. (6 марта 1920). В 1920 г. статус города получило Ртищево. Постановлением ВЦИК от 5 янв. 1921 г. Новоузенский у. был разделен на 3 уезда: Дергачёвский, Новоузенский и Покровский. Постановлением ВЦИК от 18 июня 1921 г. из Аткарского у. был выделен Еланский у. Постановлением Президиума ВЦИК от 22 июня 1922 г. в состав Трудовой коммуны немцев Поволжья вошли Покровский у. и часть Дергачёвского у. Постановлением Президиума ВЦИК от 12 нояб. 1923 г. упразднены Дергачёвский, Еланский и Хвалынский уезды, после чего Саратовская губ. стала делиться на 9 уездов: Аткарский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Кузнецкий, Новоузенский, Петровский, Саратовский, Сердобский. В 1921–1922 гг. население Саратовской губ. пострадало от катастрофического голода.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. Саратовская губ. была упразднена, ее территория вошла в Нижневолжскую обл. с центром в Саратове. Помимо Саратовской губ. Нижневолжская обл. включила территории Астраханской и Сталинградской губерний, часть Пугачёвского у. Самарской губ. и Калмыцкую АО. Постановлением ВЦИК от 11 июня 1928 г. Нижневолжская обл. была преобразована в Нижневолжский край, 28 июня в его состав была включена АССР немцев Поволжья. Постановлением ВЦИК от 23 июля 1928 г. Нижневолжский край (за исключением АССР немцев Поволжья и Калмыцкой АО) разделен на 8 округов: Астраханский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Пугачёвский, Саратовский (с 1 июля 1929 Аткарский), Сталинградский, Хопёрский, а также 76 районов (не включая национальные автономии; 73 района в 1933). Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. деление на округа было ликвидировано. В 1932 г. центр края перенесен из Саратова в Сталинград (ныне Волгоград).

Постановлением Президиума ВЦИК от 10 янв. 1934 г. Нижневолжский край был разделен на Саратовский край и Сталинградский

край. Саратовский край включил и АССР немцев Поволжья. Постановлением Президиума ВЦИК от 18 янв. 1935 г. утверждено новое административно-территориальное деление Саратовского края на 55 районов и АССР немцев Поволжья — на 22 кантона (с 31 янв. 1935 — 21 кантон и г. Энгельс).

В соответствии с 22-й статьей Конституции СССР (принята 5 дек. 1936) Саратовский край был преобразован в С. о., при этом АССР немцев Поволжья выделилась в самостоятельную единицу. На момент образования С. о. включала 55 районов (Александрово-Гайский, Аркадакский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Бакурский, Балаковский, Баландинский, Балашовский, Балтайский, Бековский, Воскресенский, Вязовский, Даниловский, Дергачёвский, Дурасовский, Духовницкий, Екатерининский, Ершовский, Жерновский, Ивантеевский, Казачинский, Кистендейский, Клинцовский, Колышлейский, Красавский, Краснопартизанский, Куриловский, Лопатинский, Лысогорский, Макаровский, Малосердобинский, Ней-Вальтерский, Новобурасский, Новопокровский, Новорепнинский, Новоузенский, Озинский, Перелюбский, Петровский, Питерский, Пугачёвский, Родничковский, Романовский, Ртищевский, Салтыковский, Самойловский, Сердобский, Тамалинский, Татищевский, Турковский, Хвалынский, Чапаевский, Черкасский, Широкобураский, Ширококарамышский) и 2 города областного подчинения (Саратов и Вольск). Постановлением Президиума Верховного Совета (ВС) РСФСР от 26 дек. 1937 г. образован Ворошиловский р-н. При образовании Пензенской обл. (4 февр. 1939) в нее из С. о. были переданы 7 районов (Бековский, Даниловский, Колышлейский, Лопатинский, Малосердобинский, Сердобский и Тамалинский).

Быстрое отступление Красной армии в начале *Великой Отечественной войны* привело к тому, что руководство СССР приняло решение о переселении всех поволжских немцев в вост. районы страны. В соответствии с закрытым постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» (26 авг. 1941) и указом Президиума ВС СССР «О переселении немцев, про-

живающих в районах Поволжья» (28 авг. 1941) из АССР немцев Поволжья в Сибирь и Казахстанскую ССР 3–20 сент. 1941 г. было переселено 365,8 тыс. чел. Указом Президиума ВС СССР от 7 сент. 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» территория АССР была разделена между Саратовской (15 кантонов) и Сталинградской (7 кантонов) областями; в обеих областях кантоны переименованы в районы. В состав Саратовской обл. вошли Бальцерский, Гнаденфлюрский, Зельманский, Золотовский, Каменский, Краснокутский, Краснойерский, Куккусский, Лизандергейский, Мариентальский, Маркштадтский, Терновский, Унтервальденский, Фёдоровский и Эктеймский районы, а также г. Энгельс.

В Великую Отечественную войну в С. о. было эвакуировано до 100 предприятий из зап. областей СССР, для фронта производились самолеты-истребители, горючее, противотанковые ружья, минометы и боеприпасы. Оккупация Украинской ССР и Сев. Кавказа герм. войсками повысила значение С. о. в производстве продовольствия. В 1942–1943 гг. Саратов и др. города С. о. подвергались бомбардировкам герм. ВВС. В 1942 г. введена в строй т. н. Волжская железнодорожная рокада (Сталинград — Иловля — Саратов — Сызрань — Ульяновск — Свияжск). В мае 1942 г. на бывшей территории АССР немцев Поволжья было проведено переименование населенных пунктов, носивших немецкие названия, также изменились и названия районов: Бальцерский район был переименован в Красноармейский, Гнаденфлюрский — в Первомайский, Зельманский — в Ровенский, Куккусский — в Приволжский, Лизандергейский — в Безымянский, Мариентальский — в Советский, Маркштадтский — в Марковский, Ней-Вальтерский — в Свердловский, Унтервальденский — в Подлесновский, Эктеймский — в Комсомольский. В том же году упразднен Каменский р-н. Т. о., С. о. стала делиться на 63 района. В 1943–1958 гг. Саратов имел статус города республиканского подчинения РСФСР.

В сер. — 2-й пол. XX в. в С. о. развивались нефтяная, газовая, химическая, электротехническая промышленность и радиоэлектроника; в Энгельсе производилось свыше

90% всех троллейбусов в СССР; построены Саратовская ГЭС (1970) и Балаковская АЭС (1985). При этом область оставалась важным центром производства сельскохозяйственной продукции.

В 1951 г. был упразднен Широкобураский р-н и образован Вольский р-н. Указом Президиума ВС СССР от 6 янв. 1954 г. была образована Балашовская обл., которой отошли 13 районов С. о. (Аркадакский, Балашовский, Казачинский, Кистендейский, Красавский, Макаровский, Новопокровский, Родничковский, Романовский, Ртищевский, Салтыковский, Самойловский и Турковский), а также города Балашов и Ртищево. Указами Президиума ВС РСФСР были упразднены Красноярский и Приволжский районы (7 июля 1956), Ворошиловский р-н переименован в Саратовский (29 нояб. 1957). Просуществовавшая 3 года Балашовская обл. была упразднена указом Президиума ВС РСФСР от 19 нояб. 1957 г., после чего 13 районов и 2 города вернулись в состав С. о. Указами Президиума ВС РСФСР упразднены Дурасовский, Казачинский, Кистендейский, Куриловский, Макаровский, Салтыковский и Чапаевский районы (30 сент. 1958), Безымянский, Вязовский, Жерновский, Комсомольский, Красавский, Подлесновский и Родничковский районы (10 июня 1959), Александрово-Гайский, Бакурский, Воскресенский, Золотовский, Клинцовский, Новопокровский, Новорепнинский, Свердловский, Черкасский и Ширококарамышский районы (19 мая 1960). К 1961 г. С. о. делилась на 37 районов. Указом Президиума ВС РСФСР от 26 июня 1962 г. статус города получил Калининск (с 1939 рабочий пос. Баланда).

Указом Президиума ВС РСФСР от 1 февр. 1963 г. в С. о. вместо существовавших образовано 18 укрупненных сельских районов (Аркадакский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Балаковский, Балашовский, Вольский, Дергачёвский, Ершовский, Калининский, Краснокутский, Марковский, Новоузенский, Озинский, Перелюбский, Петровский, Пугачёвский, Саратовский и Энгельсский), в области стало 10 городов областного подчинения (Саратов, Аткарск, Балаково, Балашов, Вольск, Красноармейск, Петровск, Пугачёв, Ртищево и Энгельс),

статус города получили Аркадак (с 1939 рабочий поселок) и Ершов (с 1933 рабочий поселок). Указом Президиума ВС РСФСР от 4 марта 1964 г. образованы Красноармейский, Ртищевский и Самойловский сельские районы. Указом Президиума ВС РСФСР от 12 янв. 1965 г. сельские районы были преобразованы в обычные, одновременно созданы Духовницкий, Екатериновский, Краснопартизанский, Лысогорский, Татищевский, Турковский, Фёдоровский и Хвалынский районы, Маркс и Хвалынск причислены к городам областного подчинения. Указами Президиума ВС РСФСР образованы Новобурасский и Романовский районы (3 нояб. 1965), Балтайский, Ивантеевский, Питерский и Советский районы (30 дек. 1966). В 1966 г. статус города получил Красный Кут (с 1938 рабочий поселок). Открыто движение по железнодорожным линиям: Пугачёв — Балаково (1966), Звезда — Пугачёв (1969), Перелюб — Пугачёв (1981). Указами Президиума ВС РСФСР образованы Ровенский (9 дек. 1970), Александрово-Гайский (10 апр. 1973) и Воскресенский (20 окт. 1980) районы. В результате С. о. стала делиться на 38 районов и включала 12 городов областного подчинения (значения).

В 90-х гг. XX в. произошли серьезные изменения административно-территориального деления. Постановлением Саратовской областной думы от 22 окт. 1996 г. статус города областного подчинения получили Шиханы (с 1938 рабочий поселок). 22 дек. 1996 г. в городах областного подчинения С. о. (за исключением Саратова и Шихан) и окружающих их районах были проведены референдумы, на основании которых 11 городов С. о. утратили статус городов областного значения и были включены в состав районов (эти изменения были закреплены законами С. о. в 1997–2001). Во 2-й пол. 90-х гг. XX в. — 1-й пол. 2000-х гг. на территории С. о. созданы 3 закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) (Светлый и Шиханы — 30 июня 1997; Михайловский — 13 нояб. 2003). Указами Президента РФ ЗАТО Шиханы (17 июля 2018, с 1 янв. 2019) и ЗАТО Михайловский (13 окт. 2018, с 1 янв. 2019) были упразднены.

К янв. 2021 г. С. о. включает 38 районов (Александрово-Гайский,

Аркадакский, Аткарский, Базарно-Карабулакский, Балаковский, Балашовский, Балтайский, Вольский, Воскресенский, Дергачёвский, Духовницкий, Екатериновский, Ершовский, Ивантеевский, Калининский, Красноармейский, Краснокутский, Краснопартизанский, Лысогорский, Марковский, Новобурасский, Новоузенский, Озинский, Перелюбский, Петровский, Питерский, Пугачёвский, Ровенский, Романовский, Ртищевский, Самойловский, Саратовский, Советский, Татищевский, Турковский, Фёдоровский, Хвалынский, Энгельсский), 4 городских округа, не входящих в состав районов (муниципальные образования — города Саратов и Шиханы, пос. Михайловский, ЗАТО Светлый), 2 города областного значения (Саратов и Шиханы), 16 городов районного значения (Аркадак, Аткарск, Балаково, Балашов, Вольск, Ершов, Калининск, Красный Кут, Красноармейск, Маркс, Новоузенск, Петровск, Пугачёв, Ртищево, Хвалынск, Энгельс).

А. П. П.

Ист.: Леопольдов А. Ф. Стат. описание Саратовской губ. СПб., 1839; Нижнее Поволжье: Соц.-экон. справ. книга. Сталинград, 1934; Индустриализация Н. Поволжья, 1926–1941 гг.: Док-ты и мат.-лы. Волгоград, 1984; История рос. немцев в док-тах: (1763–1992 гг.). М., 1993.

Лит.: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отеч. войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976; Саратовская обл. за 70 лет. Саратов, 1987; Археология восточноевроп. степи. Саратов, 1989–[2020]. Вып. 1–[16]; Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990; Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1993–2006. 3 т.; Памятники срубной культуры: Волго-Уральское междуречье. Саратов, 1993; Археол. наследие Саратовского края. Саратов, 1996–[2012]. Вып. 1–[10]; Два века губернии. Саратов, 1997; Саратовской губ. чер-ты. Саратов, 1997; Чеботарёва В. Г. Гос. нац. политика в Респ. немцев Поволжья, 1918–1941. М., 1999; Гончаров А. В., Данилов В. Н. Саратовское Поволжье в период Гражданской войны: (1918–1921 гг.). Саратов, 2000; Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000; Ставицкий В. В., Хреков А. А. Неолит — ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов, 2003; Булычёв М. В. Крестьянская колонизация Саратовского края в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. и ее последствия. Саратов, 2004; Блохин В. Г., Яворская Л. В. Археология золотоордынских городов Н. Поволжья. Волгоград, 2006; Сафронюк Ю. А. Времен связующая нить... Саратов, 2006; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге, 1918–1941. М., 2007; Археол. памятники Саратовского правобережья: От ранней бронзы до средневековья: (По мат.-лам исслед. 2005–2006 гг.). Саратов, 2010; История Саратовского края с древнейших времен до наших дней. Саратов, 2010; Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. Саратов, 2010; Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая

культура. Самара, 2010; Энциклопедия Саратовского края: В очерках, событиях, фактах, именах. Саратов, 2011; Малов Н. М. Археология Поволжья. Саратов, 2012; Лопатин В. А. Начало эпохи поздней бронзы на севере Н. Поволжья. Саратов, 2014.

С. В. Кузьминых, А. П. П.

Религия. В февр. 2021 г. в С. о. насчитывалось 470 зарегистрированных религ. орг-ций, из них 382 входили в Саратовскую митрополию РПЦ (состоит из Саратовской и Вольской, Балашовской и Ртищевской, Покровской и Николаевской епархий). В С. о. действуют 8 религ. организаций старообрядцев (3 общины Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ; см. также Белокриницкая иерархия), по 2 общины Древлеправославной Поморской церкви (ДПЦ; см. также Поморцы) и Русской Древлеправославной церкви (РДЦ; см. также Беглопоповцы), 1 община Спасова согласия); 1 община Армянской Апостольской Церкви (ААЦ), 3 — Римско-католической Церкви, 3 — лютеран (см. Лютеранство), 10 — баптистов (7 общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 3 — евангельских христиан), 12 — христиан веры евангельской (ХВЕ) (см. Пятидесятники), 1 община методистов, 7 — адвентистов (адвентисты седьмого дня, АСД), 1 община мормонов, 4 общины иудеев, 35 мусульм. орг-ций, по 1 общине буддистов (традиции Кармакагьюпа), Международного об-ва «Сознание Кришны», «Православной церкви Божией Матери Державная».

Большинство верующих в С. о. — православные, принадлежат к РПЦ (историю Православия на территории С. о. см. в статьях Саратовская и Вольская епархия, Покровская и Николаевская епархия).

Э. П. Р.

Старообрядчество. Последователями «старой веры» на саратовских землях были как представители коренного населения, так и переселенцы из Центр. России и из-за рубежа. Большое значение для распространения старообрядчества имели скиты беглоповцев и беспоповцев, устроенные близ городов и в труднодоступных местах, вокруг которых позднее возникали поселения. На территории совр. С. о. известны последователи практически всех старообрядческих согласий и их ответвлений, часто в одном поселении живут представители нескольких согласий.

Саратовские земли являлись крупнейшим центром беспоповцев. Устроенные близ Саратова в 1678–1688 гг. в Баранниковом и Мячевом буераках скиты были населены преимущественно беспоповцами, принявшими традиции *Выголексинского общежителства* в результате деятельности И. Ф. Ерша (1695–1755) и соловецкого мон. Германа (1710–1778). На рубеже XVIII и XIX вв. моленные поморцев появились в Саратове. В Волковской моленной на Валовой ул., открытой ок. 1821 г., заключались браки, попечителем до 1847 г. был основатель моленной И. В. Волков, вполн. попечителями были Д. И. и И. Д. Волковы. В списке прихожан значилось 839 чел. (170 семейств). При закрытии моленной 2 июня 1854 г. было обнаружено 50 печатных и рукописных книг, 112 обрывков на досках.

В XIX в. большой авторитет приобрели тесно связанные с московским *Преображенским кладбищем* 2 моленные *федосеевцев* в Саратове. В 1804 г. была основана Песковская моленная, ее попечителем был уроженец Калуги купец-дворянин И. А. Волков-Песковский. Двухэтажное каменное здание, включавшее моленную с 5-ярусным иконостасом и богадельню для 50 насельниц, было построено на Часовой ул., на месте, где отец Волкова-Песковского Артемий в 1775 г. устроил молитвенный дом. После смерти И. А. Волкова-Песковского в 1840 г. моленная была опечатана, иконы и книги переданы в консисторию. В 1811 г. с разрешения властей С. Я. Кабанов-Никитин построил на Сергиевской ул. деревянную федосеевскую моленную с богадельней на 20 обитателей. Ок. 1840 г. власти моленную закрыли.

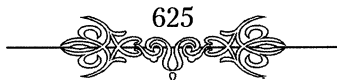
С нач. XIX в. действовали поморские моленные в селах Чертанла (с 1835 г. Нов. Узень, ныне Новоузенск) Саратовского у., Синодское и Верхазим Петровского у., Золотое, в деревнях Шилова, Гусева, Морозовы, Пряхина, Кубасова, Дубовка, Студёнка Камышинского у. В Хвалынске в 1826 г. числилось 26 семей поморцев. В селах Ключи, Базарный Карабулак Саратовского у., Воскресенское, Донгуз, Б. (или В.) Чернавка, Барановка, в дер. Полдомасово (761 житель, почти все поморцы) Вольского у. было представлено несколько согласий выговского происхождения, насчитывалось до 40 иноческих келий. В Вольске поморцы

имели 2 общины, их поддерживали влиятельные купцы — Рожковы, Синицыны и Будниковы. Центром тропарщиков (в терминологии федосеевцев это поморцы, молившиеся за императора, но не признавшие брак) было с. Самодуровка Хвалынского у. (ныне Белогорное Вольского р-на), значительная часть жителей к-рого были потомками старообрядцев-москвичей, переехавших в эти места в кон. XVII в. Один из наставников тропарщиков — Я. Е. Ларин († 1886) — в своих сочинениях отстаивал идею богопомазанности императора, опровергал взгляды новоженцев (принимающих брак) (напр., «Предлог новоженцев и возражения безбрачников» — НБ МГУ ОРКиР № 1959). Его проповедь безбрачия получила широкую известность и вызвала резкую критику на Преображенском кладбище и в Поволжье. В Самодуровке с 1826 г. существовала также моленная новоженцев, по нек-рым свидетельствам основанная приезжавшими из Поморья старцами. В 1857 г. моленные в селе были закрыты, службы в них возобновились через 2 года.

Поморское согласие, как и повсеместно старообрядчество, пережило расцвет после издания 17 апр. 1905 г. имп. указа «Об укреплении начал веротерпимости». В Саратовской губ. активизация поморского согласия во многом была связана с деятельностью Т. А. Худошина (1858–1927), «поморского Златоуста», имевшего всероссийскую известность и значение. В ранней молодости он стал участником поморского Саратовского собора 1878 г. от моленной купца Сгибова, где наставником являлся его отец А. С. Худошин. В 1881 и 1883 гг. Т. А. Худошин был вероучителем в Самаре. Вернувшись в Саратов, как знаток знаменного пения преподавал в старообрядческой школе Д. В. Батова. Т. А. Худошин посетил множество поморских общин по всей стране, провел ряд полемических собеседований как со старообрядцами др. согласий, так и с правосл. миссионерами; готовил материалы к I Всероссийскому собору поморцев 1909 г., где выступил с докладами по вопросам о настоятелях и наставниках и о существе брака, был избран зам. председателя собора и членом совета соборов. Исполняя поручение собора 1909 г., он совместно со своим зятем В. З. Яксановым организовал в сент. 1910 г.

Саратовское старообрядческое училище при саратовском поморском Свято-Троицком храме (бывш. Сгибовская моленная, построенная в кон. XIX в.), в 1912 г. — ж. «Щит веры», печатавшийся в новосозданном старообрядческом книгоиздательстве (издавался в 1912–1917). Т. А. Худошин написал «Учебное руководство по Закону Божию» для детей беспоповцев, изданное в Саратове в 1913 г. и переиздававшееся в странах Балтии в 30-х гг. XX в. На II Всероссийском соборе в 1912 г. Т. А. Худошин был избран его председателем. Во время первой мировой войны по его инициативе при Свято-Троицкой общине открылся лазарет. Неизменным соратником Т. А. Худошина был Яксанов, ставший секретарем I Всероссийского собора поморцев, создавший и возглавивший при нем училищную комиссию. Яксанов являлся заведующим Саратовским старообрядческим уч-щем, преобразованным им в 2-классное, преподавал старообрядческое вероучение, составил поэтический сборник «Духовная поэзия в старообрядческой семье». Яксанов был организатором и деятельным участником Всероссийского съезда по народному образованию в Двинске (ныне Даугавпилс, Латвия) в 1911 г., где выступил с докладом «Старообрядчество и просвещение». В 1915 г. стал учредителем и председателем старообрядческого комитета о беженцах. В 1917 г. Яксанов организовал Кооператив старообрядцев всех согласий и стал председателем его правления, принимал участие в создании саратовского общестарообрядческого комитета и в проведении 29 авг. 1917 г. старообрядческого съезда, а также в образовании Русско-демократической (народной) партии христиан-старообрядцев всех согласий, был одним из основателей и редакторов ж. «Голос старообрядческого Поволжья» (изд. 24 сент. — 3 дек. 1917).

После публикации 17 окт. 1906 г. имп. указа «О порядке образования и действий старообрядческих и сектантских общин» среди староверов развернулась полемика о возможности регистрации общин. В Самодуровке к этому времени имелось 6 моленных брачных и безбрачных беспоповцев. Полемика в селе обострилась в 1916 г. при выборе наставника, проводились общие собрания с участием многих духовных отцов,

был приглашен Т. А. Худошин для разбора позиции необщинников и определения возможности совместной молитвы с ними. Особую позицию заняли федосеевцы в с. Воскресенском. Они инициировали проведение в 1915 г. собора, на к-ром выступили резко против регистрации общин, ведения метрических книг и против заключения браков.

14–16 мая 1923 г. состоялся Саратовский губ. съезд христиан поморского законобратного согласия под председательством Т. А. Худошина. Съезд обсуждал вопросы брадобрития, табакокурения, «мирщения», запретил крещение через обливание, одобрил решения 2-го предсоборного совещания, к-рое состоялось 7 мая 1923 г. в Москве, и постановил созвать в Москве 1 сент. 1923 г. III Всероссийский собор поморского согласия. 15–17 июня 1924 г. в саратовском Свято-Троицком храме прошел собор поморцев Нижневолжской обл., приемлющих брак. Собор имел широкую программу, на него прибыло более 200 участников, в качестве слушателей присутствовали представители других соглашений. Деяния собора были утверждены на Саратовском (Нижневолжском областном) соборе, прошедшем 25–30 мая 1925 г., председателем которого был Т. А. Худошин, секретарем — Яксанов. На соборе обсуждались местные проблемы, в т. ч. необходимость крещения *самокрестов* — последователей Матвея Андреевича, которые присоединяются к поморцам. Яксанов выступил с докладом «О современных задачах христианского общества», где особо отметил необходимость старообрядческого образования, в первую очередь для наставников, издания изложения учения поморцев, сохранения устойчивого старообрядческого быта. Собор признал желательным объединение с федосеевцами.

15–17 авг. 1924 г. в Саратове состоялся собор федосеевцев, на к-ром присутствовали делегаты из Саратова, Астрахани, Самары, сёл Воскресенское, Ключи, Красный Яр, Пряхино, Дубовка, Алексеевка, Ахмат и др. Основным был вопрос об отношении к браку, собор решил не считать обязательным для наставников применять строгие меры по отношению к новожёнам. Федосеевцы с. Воскресенского в 1925 г. создали свой собор, который поддерживали московские необщинники.

Злобин, П. С. Сапожников оказывали покровительство Иргизским монастырям. После насиль-

Храм в честь
Покрова Пресв. Богородицы
в Саратове (ДПЦ).
2018 г.

Фотография.
Нач. 20-х гг. XXI в.

ственного присоединения Иргизских монастырей в 1828–1841 гг. к единоверью беглоповцы были

Очередная полемика между саратовскими беспоповцами состоялась 30 мая 1927 г. В 1926 г. почти во всех селах Золотовского кантона АССР немцев Поволжья (совр. Красноармейский р-н) были известны поморские и федосеевские моленные.

В кон. 20-х гг. XX в. шло свертывание деятельности общин, закрытие моленных. В 1927 г. наставником в Свято-Троицком храме стал сын Т. А. Худошина — И. Т. Худошин. Церковь действовала до 1934 г. (по др. данным, до 1929), после чего ее закрыли и переоборудовали в жилой дом. В 30-х гг. был упразднен и превращен в жилой дом Спасо-Преображенский поморский храм на Вальной ул. в Саратове (бывш. Волковская молельная, община зарегистрирована в 1909). В советские годы саратовские поморцы совершали богослужения в кладбищенской часовне, 2 дек. 2018 г. она была освящена после реконструкции как храм ДПЦ в честь Покрова Пресв. Богородицы.

Беглоповское согласие на территории совр. С. о. складывалось вокруг скитов. В 1747 г. в 50 верстах от Саратова в лесном скиту с 5 монахами и 15 мирянами жил старообрядческий иером. Никон, к к-рому ездили за Св. Дарами из разных российских регионов, в т. ч. из *Гуслицы*. Многочисленные скиты, ставшие в дальнейшем *Иргизскими монастырями*, появились в Саратовской губ. после выхода манифеста от 4 дек. 1762 г., в котором имп. Екатерина II позволила бывшим российским подданным селиться на окраинных землях и предоставила им ряд льгот. Центром беглоповцев была слобода Мальковка, в 1780 г. ставшая уездным г. Волгском (позднее Вольск). Местные богачи Вавилины (Рассторгуевы), П. М. Волковойнов, В. А.

сосредоточены в Волгске, где их насчитывалось до 40 тыс. Разрешение на строительство большого старообрядческого храма в Волгске было получено общиной верующих 23 мая 1806 г., но в 1826 г. поступил запрет на открытие староверческих церквей и моленных, поэтому храм в честь Рождества Христова был достроен к 1845 г. как единоверческий (в 1847 при церкви выстроили колокольню с престолом в честь Успения Пресв. Богородицы, в 1932 упраздненный храм был разобран). В 1809 г. купец Л. И. Вавилин (Рассторгуев) на месте молельной XVIII в. в Волгске устроил часовню в честь Животворящего Креста Господня (Львовскую), часовня была ненадолго закрыта в 1829 г., в 1856 г. упразднена окончательно. В нач. XX в. здание было приобретено старообрядцами белокрыницкого согласия, возобновлено как храм в 1912 г., в 1919 г. храм был закрыт. В 1860 г. купец Ф. Н. Новиков построил в Вольске молельную, рядом с ней его дочь в 1886 г. построила каменную ц. в честь Успения Пресв. Богородицы. После 1936 г. в храме не было служб, вскоре его передали правосл. Церкви, позже в здании размещались винный завод, швейная фабрика и спортивная школа. В 1987 г. здание было разобрано, и из его кирпичей в 1995 г. возвели храм РДЦ в честь св. апостолов Петра и Павла. При общине действуют воскресная школа и детский лагерь «Иргиз».

В Хвалынске беглоповский деревянный храм в честь Вознесения Христова был устроен в 1814 г. стараниями 1-го городского головы К. Михайлова на средства его тещи Е. Д. Мыльниковой, при храме имелись кельи, жили 20 чтецов и певцов. В 1841 г. храм был опечатан и позже передан единоверцам, разобран

в 1932 г. В 1910 г. на средства купеческой семьи Кривошеиных на месте моленной была построена Христорождественская ц., ее закрыли в 1931 г. и вскоре разрушили. В Хвалынском у. были известны беглопоповские моленные, в сер. XIX в. признавшие Белокриницкую иерархию: в Опалихе, Ершовке, Елшанке и Селитбе.

Саратовская беглопоповская община, насчитывавшая в 1903 г. 2414 прихожан, имела молитвенный дом на ул. Сергиевской (ныне Комсомольская), построенный в 1841 г. По фамилии попечительницы Е. П. Артамоновой его называли Артамоновским или ц. Космы и Дамиана. В 1911 г. на месте этой моленной выстроили ц. во имя вмч. Димитрия Солунского, в одном из зданий при храме размещался совет саратовской общины беглопоповцев. После присоединения 4 нояб. 1923 г. к беглопоповцам обновленческого Саратовского архиеп. Николая (см. *Никола (Позднеев)*) была образована беглопоповская иерархия, центром ее в первое время был Саратов. В 30-х гг. XX в. ц. вмч. Димитрия закрыли, здание передали Саратовскому областному архиву, в 1973 г. оно сильно пострадало из-за пожара. В 90-х гг. XX в. здание передали РПСЦ, 29 июня 1997 г. церковь была освящена в честь Успения Пресв. Богородицы.

Важным центром белокриницкого согласия стали *Черемшанские монастыри*, принявшие после перевода Иргизских мон-рей в единоверие мн. иргизских иноков. 28 июня 1841 г., после уничтожения последнего иргизского мон-ря — Верхнего Спасо-Преображенского, его насельники игум. Силуян, иконом Афанасий (Кулибин) и монастырский секретарь Афоний Кочуев отправились в Хвалынск, где их поддерживали купцы Кузьмины-Михайловы. По просьбе хвалынских старообрядцев Афанасий (Кулибин) был рукоположен старообрядческим Симбирским еп. Софронием (Жировым) во иерея, в нач. 1850 г. возведен в сан архимандрита. Его тайной резиденцией стал Нижний Черемшанский мон-рь в садах Л. П. Михайловой близ Хвалынска, устроенный инокинями, также переселившимися с Иргиза; скрываясь от преследований, архим. Афанасий иногда жил в Сызрани. В нояб. 1854 г. он был рукоположен Владимирским и всея Руси архиеп. *Антонием (Шутовым)*

во епископа Саратовского. В 1856 г. еп. Афанасий постриг послушника Г. Беляева в монашество с именем Геннадий, в следующем году тот стал старообрядческим Пермским епископом (см. *Геннадий (Беляев)*). Когда архиеп. Антоний решил отказаться от поста главы российских старообрядцев и оставить за собой только Владимирский престол, еп. Афанасий был избран на Московскую кафедру. Он согласился при условии, что все белокриницкое согласие будет строго соблюдать древние уставы и церковно-бытовые обычаи. Несмотря на принятие условий общиной *Рогожского кладбища*, еп. Афанасий остался в Хвалынске и жил в муж. скиту при Мамонтовом ключе на Черемшане, устроенном в 1861 г. прибывшими из Турции иноками, среди к-рых были Виссарион (впосл. старообрядческий епископ Тульчинский и Измаильский) и Серапион (Абачин; впосл. основатель Верхнего Черемшанского Успенского муж. монастыря, с 1893 архимандрит). После еп. Афанасия Саратовскую кафедру Белокриницкой иерархии в кон. XIX в. занимали епископы: Амвросий (Герасков; 20 дек. 1871–1886), Алексей (Серёдкин; 15 нояб. 1879 — 26 апр. 1899, вступил на кафедру в 1886).

В 1874 г. на Черемшане прошел собор белокриницкого согласия. В 1879 г. в Россию вернулся И. С. *Гончаров*, атаман *некрасовцев*, принявший в Черемшанском мон-ре постриг с именем Иоасаф и получивший на личной аудиенции у имп. *Александра II Николаевича* разрешение на строительство в мон-ре 2-этажной каменной церкви, которая была освящена в 1881 г. 20 авг. 1905 г. на Черемшане прошел собор епископов во главе с Московским архиеп. *Иоанном (Карпушиным)*. В соборе принимали участие 12 епископов и ок. 40 представителей духовенства и мирян (к тому времени в монастыре жили ок. 130 монахов). 26–27 мая 1913 г. в мужском монастыре состоялся епархиальный съезд во главе с Саратовским и Астраханским еп. *Мелетием (Карпушиным)*. В программе съезда были вопросы об учреждении старообрядческих школ, организации епархиального свечного завода, был вынесен на утверждение устав «Саратовского благотворительного общества старообрядцев, приемлющих иерархию Белокриницкой митрополии».

В 1918 г. мужской старообрядческий мон-рь был разогнан, церковь закрыта, малочисленная Успенская община существовала до 1924 г. Были закрыты и другие обители, в т. ч. женская.

Особое значение в истории белокриницкого согласия в Саратовском крае имело с. Сосновая Маза с моленной, основанной в 1765 г. Из Сосновой Мазы происходил старообрядческий род благотворителей Кузьминых-Михайловых, священники моленной окормляли староверов в близлежащих селениях. 3 мая 1912 г. в селе была освящена старообрядческая Спасо-Вознесенская ц., сгоревшая в 1922 г. Позднее в село перенесли деревянную церковь из Черемшанского жен. мон-ря, к-рую закрыли и разобрали в 30-х гг. XX в. В 1995 г. храм был возрожден.

В Хвалынске богослужения последователей белокриницкого согласия проходили в молитвенном доме, официально разрешенном в 1881 г. В 1906 г. община получила регистрацию, на ее средства было начато строительство церкви, освященной 31 марта 1914 г. в честь Покрова Пресв. Богородицы, при храме существовали хор, школа чтения и пения. В городе проходили соборы. В 1883 г. на соборе с ок. 30 участниками из Ср. Поволжья рассматривался широкий круг вероисповедных и церковно-бытовых вопросов. На соборе епископов в авг. 1905 г. говорилось об обязательности образования для всех священнослужителей, в решениях содержалась рекомендация «священникам и диаконам подготовиться к преподаванию Закона Божия в учебных заведениях» (Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898–1912 гг. М., 1913. С. 49). В 1918 г. большинство старообрядческих деятелей, в т. ч. городской голова Н. М. Михайлов, уехали из Хвалынска. Весной 1931 г. храм был закрыт, здание использовалось под склад консервного комбината. После начала Великой Отечественной войны в храме проходили службы. В 1946 г. храм был передан властями РПСЦ, освящен в след. году в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в 1950 г. закрыт (в 2009–2014 шло восстановление храма, в 2014 освящен).

В Вольске община белокриницкого согласия существовала с сер. 40-х гг. XIX в., в нач. 50-х гг. она

получила полотноную церковь, освященную старообрядческим архиереем, на молитвы верующие собирались тайно. В 1880 г. община для тайных богослужений построила каменное «торгово-промышленное» здание; попечителями моленной были В. Г. Попов, его отец, а также купец Н. Т. Парфёнов. В 1886 г. здание было официально признано моленной. В 1882 г. влиятельный купец белокриницкого согласия Е. Я. Горин получил у имп. *Александра III Александровича* разрешение открыть в Вольске старообрядческую богадельню им. имп. Александра II. Под богадельню определили каменный 2-этажный дом на углу улиц Б. Сергиевская и Введенская (ныне ул. Чернышевского и ул. Григорьева). 8 июля 1883 г. состоялось освящение и открытие богадельни на 40 чел. и храма в честь Казанской иконы Божией Матери, при котором помимо богадельни разместилось епархиальное управление. В 1903 г. приход Казанской (Горинской) ц. насчитывал ок. 620 чел. Община была зарегистрирована весной 1906 г., тогда же были установлены кресты на храм, возведена колокольня. В 10-х гг. XX в. председателем общины был И. Е. Усачёв, с началом первой мировой войны обустроивший в своем доме лазарет для раненых на 10 коек. При Казанском храме некоторое время находилась квартира старообрядческого Саратовского еп. Иоаникия (Исаичева; † 1937), хиротонисанного 24 июня 1922 г. В 1-й пол. 30-х гг. XX в. церковь была закрыта, в здании разместился кинотеатр, впосл. была открыта детско-юношеская школа фехтования. В частично перестроенном виде здание сохранилось.

17 окт. 2018 г. была восстановлена Самарская и Саратовская кафедра РПСЦ (упраздненная в сер. 30-х гг. XX в.), 21 окт. во епископа Самарско-Саратовского был рукоположен Андрей (Клади́ев), резиденцией епископа назначен восстанавливаемый муж. старообрядческий Успенский Серапионов мон-рь на Черемшане. В наст. время в С. о. действуют храмы РПСЦ: Успения Пресв. Богородицы (Саратов), Рождества Пресв. Богородицы (Сосновая Маза), в Балакове действует храм во имя преподобноисп. Серапиона (Абачина) Черемшанского.

На территории совр. С. о. в XVIII–XIX вв. были известны последова-

тели др. старообрядческих согласий. Представители малочисленного *часовенного согласия* («иргизского согласия»), жившие преимущественно в с. Алексеевка Хвалынского у., назывались также «сухарниками», потому что в требах использовали высушенные просфоры из закрытых старообрядческих мон-рей. Спасово согласие — одно из наиболее многочисленных и широко распространенных беспоповских направлений в Саратовском крае. Общины спасовцев были известны в Хвалынском у.: в с. Покурлей, деревнях Осиновка, Павловка; в Вольском у.: в селах Черкасское, Донгуз, Кряжим; в Камышинском у.: в селах Лапоть (ныне Белогорское), Бобровка, Студёнка. В 50-х гг. XIX в. согласие разделилось на староспасовцев и новоспасовцев, последние преобладали в Вольском, Хвалынском, Петровском и Камышинском уездах. В Саратове на Вольской ул. в 70-х гг. XIX в. была построена спасовская моленная в честь Покрова Божией Матери, попечителем был видный саратовский купец Е. К. Лаптев. В 1903 г. приход моленной насчитывал ок. 1240 чел. Впосл. владельцем дома стала Т. В. Юренкова, открывшая при моленной богадельню. Покровская моленная действовала в советское время. С 1920 г. новоспасовцы регулярно собирались на съезды, где обсуждали гл. обр. способы ограждения общин от влияния внешнего мира; в 1920 г. собор прошел в Вольске, 2 февр. 1924 г. — в дер. Кизатовке Вольского у. В 1926 г. новоспасовцы сделали попытку создать «центральную организацию Всероссийского братства», был избран совет братства из 17 чел. под председательством И. И. Востроухова. Всероссийский съезд в 1927 г. принял решение зарегистрировать все новоспасовские об-ва и установить сбор с каждого из их членов в пользу Всероссийского братства в размере 5–10 к. (НБ МГУ ОРПРК. № 2429. Л. 37–37 об., 54).

Согласие некрестяков, разделявшее учение староспасовцев, пережило пору подъема, как и др. беспоповские сообщества, в 20-х гг. XX в. Апологет согласия М. С. Резаев в 1928 г. написал «Объяснение», где изложил расхождение («большое несогласие и раскол») между учениями некрестяков и Спасова согласия. По мнению некрестяков, близкие к ним спасовцы нарушают правила жиз-

ни «последнего времени», потому что строят молитвенные дома наподобие «соборных церквей» и совершают в них «церковные последования». Некрестяки считают, что в «горько плачевное время» не нужны настоятели, духовники, часовни и общественные молитвенные дома, общественное богослужение, на молитву нужно собираться «в простом доме или келии... якоже Господь повелел». Известно еще одно сочинение некрестяцкого круга — «Любезным благодетелям...», автором к-рого является С. Ф. Ревин из с. Донгуз. Послание обращено к некрестякам одного из сёл Саратовщины, вероятнее всего Ключи, и исполнено горестных размышлений о судьбе учения некрестяков, терпящих поражения «в полемиках». По словам Ревина, хотя «внешние враги» называют его единоверцев «неверными и некрещеными», «мы же, благодатию Божию направляемы... вместо видимой церкви имеем невидимую, вместо видимых иереев — един истинный Архиерей» [Исус Христос]. Малочисленное сообщество некрестяков в наст. время существует в Вольске.

Из среды спасовцев выделился ряд малочисленных согласий, известных как самокресты. К самокрестам принадлежали средники (дырники), они были известны в с. Синодском Петровского у., не имели икон, свечей, ладана, не носили крестов, молились или на восток, или лицом к небу, т. к. только там обитает Бог. Др. самокресты — левяки имели моленную в с. Воскресенском.

Странники появились в 60-х гг. XIX в. в Саратове, в селах Золотое, Ахмат, Ваулино, Мозоли и в деревнях Дубовка, Рогаткина, Ревина, Кубасова и Ушахина. Основателем странничества в этих местах был Анфиноген (в миру Павел) Ларионов, крестьянин из Иванова-Вознесенска. Для более широкого распространения вероучения в «здешнее Поволжье от Синеньских и до Лаптя» прибили значительные силы «беспаспортных проповедников из Ярославской губернии, напутствованных самим Никитой Семёновым Киселёвым — столпом странничества того времени» (*Еланский*. 1882. № 27. С. 187). Их называли подпольниками или «голбежниками», поскольку они крестили взрослых людей тайно, в голбце, опуская в под-

пол купель в рост человека. Бытовало и название «познамы», т. е. познавшие истинную веру. Существовали дома, хозяева к-рых тайно принимали у себя странников. Немногочисленные потомки странников живут и в наст. время в Красноармейске и в селах. Большая часть согласия уехала во 2-й пол. XX в. в *Томскую область*.

Арх.: ГА Саратовской обл. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 34–34 об., 150–151, 165–169; Ф. 48. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–6; Ф. 407. Д. 795. Л. 66–72; Ф. 1279. Оп. 2. Д. 29. Л. 114; Д. 31. Л. 144–144 об. Ист.: Отчет Саратовского правосл. церк. братства Св. Креста за 1875 г. // Саратовские ЕВ. Отд. неофиц. 1876. № 14. С. 213–220; Состояние раскола в Вольском у. Саратовской епархии // Там же. 1882. № 20. С. 134–138; № 21. С. 143–146; *Флегматов А., прот.* Ист. заметка о местном расколе в пос. Дубовке // Там же. 1884. № 22. С. 587–596; *Попов К., свящ.* Раскольничий собор, происходивший 1874 г. в г. Хвалынске Саратовской губ. // ХЧ. 1889. № 11/12. С. 745–766; *Яксанов В. З.* Саратовское старообр. училище. Саратов, 1914; Постановление Саратовского собора старообрядцев старопоморского согласия 1924 г. Саратов, 1924; Нижневолжский обл. собор христиан-старообрядцев поморского согласия, приемлющих брак, 25–30 мая 1925 г. Саратов, 1925; *Резаев М. С.* Объяснение: (Соч. «некрещеного» старообрядца) // Предисл., публ.: П. В. Лукин, П. С. Стефанович // ВМУ: Ист. 1995. № 4. С. 76–86; «Любезным благодетелям...» — отзыв старообр. полемики 20–30-х гг. XX в. // Вступ. ст., публ., примеч.: П. В. Лукин, П. С. Стефанович // Рукописи, редкие издания, архивы: Из фондов НБ Моск. ун-та. М., 1997. С. 228–241; «Поминание жителей с. Самодуровки...»: К истории старообрядчества Поволжья / Вступ. ст., публ., примеч.: Е. А. Агеев // Там же. С. 242–254; Мат-лы к истории старообрядчества: Док-ты из архива Л. А. Гребнева: Сб. М., 2016. С. 22–23. Лит.: *Еланский В., свящ.* Краткий очерк подпольнической секты в пределах волостей Золотовской, Ахматской и Синеньской // Саратовские ЕВ. Отд. неофиц. 1882. № 27. С. 186–189; № 29. С. 191–196; *Лукин А., свящ.* Очерк с. Ключей, или Мордовского ключа, Вольского у. // Там же. 1884. № 17. С. 454–460; *Шалкинский П., свящ.* Обзорение раскола в Саратовской епархии. Саратов 1892; *Соколов П. С.* Поморцы и федосеевцы в Саратовском крае // ХЧ. 1899. № 2. С. 298–304; № 3. С. 548–565; *Мизякин Л. Т.* Черемшан: (В старообр. скитах). Саратов, 1909; *Оглоблин Н. Н.* В черемшанских скитах // ИВ. 1911. Т. 126. № 10. С. 213–225; *Быстров С. И.* Поморское согласие в Саратовском крае: (Со 2-й пол. XVII ст. до 80-х гг. XIX в.). Саратов, 1923; *Наумов А. В.* Земли Хвалынской храмы. Саратов, 2004; *Агеева Е. А.* Старая вера в с. Лапоть и на Н. Волге // Есть на Волге село, есть на Волге утес. М., 2014. С. 65–82; *Половинкин П. В.* Вторая Москва: (С. Самодуровка — Белогорное Саратовской обл.). 2 ч. // samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-1042 [Электр. ресурс].

Е. А. Агеева

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Арм. население появилось в Поволжье во 2-й пол. XI в. в результате разорения Армении тюрками-сельджуками; оно увели-

Храм Св. Богородицы
Армянской Апостольской Церкви
в Саратове. 2007–2013 гг.
Архит. А. Б. Гулян.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

чилось в сер. XIII в., после появления в Закавказье монголов. В ходе археологических раскопок под рук. Д. А. Кубанкина в золотоордынском Укеке были обнаружены христ. квартал и храм. Кубанкин отмечает: «Из письменных источников известно, что в городах Улуса Джучи армяне работали ювелирами, кузнецами, плотниками, ткачами, крошальщиками, скорняками, сапожниками, портными, садоводами и виноделами. Среди купцов упоминаются торговцы хлебом, рыбой и солью, ростовщики и работоторговцы... Данный этнос играл существенную роль в культурной и экономической жизни государства»; армянские ремесленники и купцы составляли значительную часть населения практически всех ордынских городов, «имея в этих городах собственные кварталы и храмы» (*Кубанкин. 2014. С. 174*). По мнению проф. А. П. Смирнова, арм. архитектурная школа оказала большое влияние не только на булгарское зодчество, но и на развитие «лучших традиций резьбы по камню» на всем Востоке (*Смирнов А. П. Армянская колония г. Булгары // МИА. 1958. Вып. 61. С. 33*).

В нач. XIX в. в Саратове поселились арм. купцы, торговавшие с Персией зерном, купленным в Саратовской губ.; в городе появился Армянский взвоз (ныне ул. Октябрьская). По 1-й Всеобщей переписи населения Российской империи (1897), в Саратовской губ. жили 120 чел. армяно-григорианского вероисповедания (в т. ч. 49 чел. в Саратове, 59 чел. в Царицыне), из них подавляющее большин-

ство торговали сельскохозяйственными продуктами, несколько человек трудились в сфере производства, другие занимались частным предпринимательством или состояли на гос. службе. В Саратове А. Е. Амбарцумов содержал школу для глухонемых и был в ней учителем. В годы первой мировой войны в Саратов и др. города губернии хлынул поток беженцев, среди них было немало армян, спасшихся от геноцида в Османской империи. В янв. 1915 г. арм. община Саратова учредила Армянское благотворительное об-во.

По Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Саратовской губ. жили 490 армян (из них 375 чел. в Саратове), в 1939 г. — 826 армян. В 1959 г. в С. о. жили 1046 армян, в 1970 г. — 1815, в 1979 г. — 3531, в 1989 г. — 6404 армянина. Новый приток армян в Саратовскую обл. стал следствием разрушительного землетрясения в Армении (в городах Спитак, Леникан (ныне Гюмри), Кировакан (ныне Ванадзор)) 7 дек. 1988 г., армянских погромов в Сумгаите (27–29 февр. 1988) и Баку (13–20 янв. 1990), конфликта Азербайджана с Арменией из-за Нагорного Карабаха и экономического кризиса в Армении в 1-й пол. 90-х гг. XX в. Значительное число армян эмигрировали в Россию из Абхазии, спасаясь от войны. По офиц. данным, в 2002 г. в С. о. жили 24 976 армян, в 2010 г. — 23 831 армянин. В настоящее время в регионе проживают 40–45 тыс. армян, в Балтайском р-не они составляют 9% населения.

3 марта 1990 г. состоялась учредительная конференция саратовской арм. общины «Наири», на к-рой присутствовали более 150 чел.; орг-ция вскоре распалась. В 1994 г. была зарегистрирована арм. община С. о. «Крунк», инициировавшая строительство храма. Закладной камень буд. церкви (ул. Орджоникидзе, д. 3) был освящен 18 дек. 2001 г. главой Новопахичеванской и Российской епархии ААЦ еп. Езрасом Нерсисяном. 30 июня 2003 г. получила регистрацию община св. Саркиса в Саратове. В 2004 г. еп. Езрас благословил перенос строительства церкви на новое место (ул. Аэропорт). Возведение храма Св. Богородицы (по проекту архит. А. Б. Гуляна) началось 20 мая 2007 г. по благословению Католикоса всех армян Гарегина II «как армянского духовного центра во имя сохранения веры

и национального самосознания» на пожертвования армян С. о. Для освящения фундамента и 16 свящ. камней 1 июня 2007 г. в Саратов приехал еп. Езрас. В окт. 2012 г. и в мае 2013 г. на храм водрузили кресты. 24 апр. 2015 г., к 100-летию геноцида армян в Османской империи, на территории храмового комплекса был установлен памятный хачкар. Храмовый комплекс включает ц. Св. Богородицы и здание культурно-просветительского центра арм. общины «Крунк».

В. А. Чолахян

Римско-католическая Церковь.

После издания имп. манифестов «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» (4 дек. 1762), «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают, и о дарованных им правах» (22 июля 1763), приглашавших иностранцев в Россию и разрешавших им беспрепятственное отправление религ. обрядов, были основаны саратовские иностранные колонии, получившие название немецких. В 1763–1769 гг. в Саратовское Поволжье прибыло более 2,5 тыс. семей католиков (ок. 6 тыс. чел., 32,25% всех переселенцев). Из возникших на обоих берегах Волги 104 колоний 31 была католической. Небольшая часть правобережных колоний располагалась на территории совр. Волгоградской обл., левобережные колонии с 1851 г. относились к территории новообразованной Самарской губ.

Старейшими католич. колониями являлись: Гусарен (ныне с. Елшанка Красноармейского р-на), Каменка (обе основаны в 1765), Граф (Крутоярровка, ныне не существует), Герцог (Суслы, ныне не существует), Грязноватка (Шукк, ныне не существует), Каменный Овраг (Деготт, ныне не существует), Тонкошуровка (Мариенталь, Мариенталь-Дубовой, Пфанненштиль, ныне пос. Советское), Хайсоль (ныне не существует, все основаны в 1766), Верховье (Зевальд, Зеевальд, ныне не существует), Гнилушка (Пфейфер, ныне с. Гвардейское Волгоградской обл.), Иловля (Лейхтлинг, ныне не существует), Караульный Буерак (Келлер, ныне не существует), Казикская (Брабандер, Брабенберг, ныне с. Красноармейское), Панинское (Шёнхен, ныне не существует), Гель-

цель (Кочетная, ныне с. Кочетное), Копенка (Фольмер, ныне с. Луговое Красноармейского р-на), Краснополье (Прейс, Прайс, Пройс, ныне не существует), Краснорыновка (Келлер, ныне не существует), Кустарёва (Кустарёво-Краснорыновка, Лейтзингер, ныне не существует), Обермонжу (ныне пос. Кривовское), Отроговка (Луй, Мечётная Луй, ныне пос. Степное), Ротгаммель (ныне не существует), Гильдман (ныне с. Пановка Волгоградской обл.), Раскаты (Роледер, ныне с. Раскатово), Ровная (Зельман, Кройцнах, ныне пос. Ровное), Ретлинг (ныне с. Семёновка Волгоградской обл.), Гебель (ныне с. Лусть-Грязнуха Волгоградской обл.), Золотурн (Витманн, ныне с. Золотоква), Цуг (Гаттунг, ныне с. Ястребовка) (все основаны в 1767), Люцерн (Ремлер, ныне с. Михайловка) (1768). Со временем в 31 католич. колонии было организовано 9 приходов: Брабандер-Казикская, Екатериненштадт, Каменка, Мариенталь-Тонкошуровка, Пройс-Краснополье, Роледер-Раскаты, Семёновка, Шёнхен-Панинская, Шукк-Грязноватка.

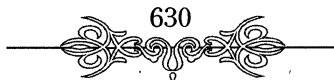
В 1763 г. правительство решило пригласить из-за границы в новообразованные католические колонии немецкоязычного священнослужителя. Указом от 3 нояб. 1763 г. священникам назначалось 2-летнее содержание от гос-ва, устанавливалось жалованье в размере 180 р., для кустеров-шкульмейстеров (церковных служителей-учителей) — 60 р. Затраченные средства колонисты должны были выплатить гос-ву в течение последующих 10 лет. В 1777 г. в колониях имелось 6 католич. священников, первыми стали немецкие и чешские францисканцы Э. Мюллер, М. Тренкер, А. Фукс и капуцин Корбиньянус. Общее число католиков в колониях увеличивалось: в 1767 г. — 5709 чел., в 1778 г. — 7287, в 1798 г. — 9784 чел. К 1786 г. 26,5% нем. колонистов были католиками. К 1805 г. в Саратовском Поволжье насчитывалось 33 католич. церкви.

В 1770 г. в Немецкой слободе Саратова жили 137 чел., ок. 40 из них были католиками. В первое время для жителей слободы проводились совместные богослужения в общем молитвенном доме, построенном в 1772 г. Первым католическим священником Саратова стал Фукс. В кон. XVIII в. в городе появилось католич. кладбище. Вследствие преобладания в слободе протестантов 1-я церковь,

построенная в 1793 г., была освящена как евангелическо-лютеранская во имя Пресв. Девы Марии, но храм предназначался и для проведения богослужений католиков.

По Указу имп. Александра I от 11 дек. 1802 г. в нем. колониях Саратовской губ. была создана миссия иезуитов. В марте 1803 г. окормление 31 нем. католич. колонии Поволжья было поделено между 10 иезуитами (4 поляка, 4 немца и 2 француза), к-рые прибыли сюда 5 марта 1803 г. В качестве резиденции католической миссии был выбран Саратов. До издания указа о высылке иезуитов из Российской империи 13 марта 1820 г. в Саратов побывали 33 члена Об-ва Иисуса. Первый собственный молитвенный дом появился у католиков саратовской Немецкой слободы в 1804 г. Благодаря помощи иезуитов, а также средствам, выделенным купцом Ф. Здзарским и его матерью, на участке земли, подаренном К. Флорет, католики в 1805 г. перестроили небольшой деревянный дом под церковь, к-рая стала самым высоким зданием Немецкой слободы, открыли школу. Второй дом, подаренный Здзарским, использовался для проживания иезуитов и церковных служащих. Вокруг церкви был разбит фруктовый сад. В 1805 г. иезуит Т. Гаттовский освятил церковь во имя католич. св. Франциска Ксаверия.

В нач. XIX в. число католиков в Саратове было незначительным: в 1804 г. совершено 1 крещение, в 1809 г., когда состоялось 1-е венчание, приход насчитывал 123 чел., включая неск. католиков в Тамбове, Казани и Симбирске, относившихся к саратовскому приходу. После Отечественной войны 1812 г. часть военнопленных французов, итальянцев, баварцев и ганноверцев осталась в Саратове, поселилась в Немецкой слободе и приняла российское подданство, увеличив численность католич. прихода. В 1827 г. на церкви была построена башня в визант. стиле, на средства прихожан здание перестроили, расширили, обложили красным кирпичом. В 1820–1855 гг. саратовский приход не имел собственных священнослужителей, богослужение и требы совершали священники из нем. колоний Поволжья. В 1850 г. в Саратове проживали более 2 тыс. католиков, в окрестных нем. колониях — более 20 тыс. католиков. Их число увеличилось за счет ссыльных поляков и армян-католиков.

Согласно булле папы Римского Пия IX «*Universalis ecclesiae cura*» от 3 июля 1848 г., Саратов и Херсон стали резиденциями 2 епископов-суффраганов образованной этой же буллой Херсонской (позже Тираспольской) католич. епархии (в 1848 епископы-суффраганы не были назначены, кафедры оставались вакантными). В 1856 г. 1-й Тираспольский епископ — Ф. Г. Кан, для оптимизации управления епархией избрал в качестве места своего пребывания Саратов, до 1918 г. город оставался резиденцией руководства епархии. Название Тираспольская было решено сохранить за католич. епархией с центром в Саратове в отличие от правосл. Саратовской епархии. Территория Тираспольской епархии занимала площадь 36 259 кв. км. Территориально к епархии, превосходившей по размеру все католич. епархии Европы, относились Таврическая, Екатеринославская, Херсонская, Саратовская, Астраханская и Ставропольская губернии, Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губ., Закавказье и Бессарабия. В первую очередь епархия была основана для 200 тыс. нем. колонистов-католиков, но к ней относились также поляки, литовцы, латыши, армяне, грузины, французы, итальянцы, чехи, греки и представители др. национальностей, исповедовавшие католицизм.

3 марта 1856 г. католич. церковь в Саратове была официально преобразована в кафедральный собор, в церкви было разрешено совершать ежедневные богослужения; в том же году в соборе расширили алтарную часть (пресвитериум), где разместились епископский трон, места для членов консистории и скамьи для 60 семинаристов. 5 нояб. 1856 г. в Саратове состоялось офиц. открытие консистории. В следующем году на содержание епархии из казны было выделено 24 075 р. В 1857 г. для оптимизации управления диоцез был разделен на неск. деканатов, одним из к-рых стал Саратовский. В 1865 г. Саратовский деканат насчитывал 8 приходов, в нач. XX в. — 15 приходов. В 1857 г. министр внутренних дел С. С. Ланской намеревался перевести центр епархии в Тирасполь, в 1859 г. предлагалось перенести его в Одессу, затем в Елисаветград (ныне Кропивницкий, Украина) или в Вознесенск (ныне Николаевская обл., Украина), однако эти проекты не были осуществлены.

*Католический собор во имя свщм. Климента, папы Римского, в Саратове. 1878–1881 гг.
Архит. М. Н. Грудистов.
Фотография. Кон. XIX в.*

В 1856 г. при саратовском кафедральном соборе состояли 6 священнослужителей, прихожанами являлись 2026 чел. В кафедральном соборе находились мощи мч. Пациента и мц. Конкордии, картина Тициана «Богородица с Младенцем и св. Иоанном». В 1867 г. на католич. кладбище была сооружена часовня в честь Воздвижения Св. Креста, богослужения проводились в дни погребений и в праздник Крестовоздвижения. Еще 3 часовни имелись в ДС, епископской резиденции и в загородном доме епископа. Римско-католич. консистория в Саратове первоначально арендовала дом № 101 на ул. Б. Сергиевская, в 1867–1886 гг. консистория находилась в одном здании с семинарией (ул. М. Сергиевская, д. 76; ныне Мичурина, д. 86), в 1872 г. был куплен дом на ул. Немецкой.

11 февр. 1856 г. имп. Александр II разрешил создать в Саратове временное училище-семинарию Тираспольской епархии на 25 воспитанников; семинария была открыта 1 сент. следующего года. Семинария состояла из 2 частей: предсеминарии (малая семинария, семинария для мальчиков) и ДС. Занятия велись на немецком и русском языках, на лат. языке преподавались литургика и нравственное богословие. При семинарии действовала больница. Число студентов постоянно увеличивалось. В 1882 г. семинария была рассчитана на 43 бюджетных места: 25 — в предсеминарии и 18 — в ДС, еще 30 чел.

ежегодно могли обучаться за собственные средства. В 1888 г. в семинарии обучались 120 чел. Два лучших выпускника ежегодно направлялись в ДА в С.-Петербурге. За весь период существования семинарию окончили 244 чел. (до 1882 — 68 чел., из них 49 немцев, 17 поляков и 2 грузина; поляки могли поступать в семинарию при условии безукоризненного владения нем. языком и не более 1 чел. в год).

В первые годы существования кафедры поляки, составлявшие значительную часть саратовских католиков, принимали активное участие в руководстве епархией. Первый саратовский капитул (1857) состоял из поляков и литовцев, первые преподаватели семинарии были приглашены из семинарий Вильны, Житомира, Ковно и Минска. В 1863 г. Мин-во внутренних дел мотивировало свой отказ на прошение о постройке нового католич. кафедрального собора в Саратове наличием в руководстве епархии поляков. После Польского восстания 1863–1864 гг. консистория, капитул и семинария подверглись «германизации», из семинарии увольняли польск. преподавателей, трое из них были арестованы по подозрению в связях с повстанцами. Впосл. к руководящим должностям в епархии и семинарии допускались только священники-немцы. В 1871 и 1884 гг. были изданы манифесты, запрещающие привлекать осужденных ранее священнослужителей-поляков к совершению богослужений на территории епархии.

В 1873–1880 гг. во всех католич. приходах епархии проводились сборы пожертвований на строительство нового собора, т. к. старая церковь вмещала не более 150 чел. К 1880 г. было собрано 46 тыс. р., казна выделила еще 54 тыс. р. В 1878 г. старая церковь, действовавшая 73 года, была снесена. Строительство собора на том же месте на ул. Немецкой (ныне проспект Кирова, д. 11, кинотеатр «Пионер») велось в 1878–1881 гг. под рук. саратовского губ. инженера М. Н. Грудистова. Собор был двуглавым, с острыми шатрами-спилями, имел высокие стрельчатые окна, главные входы были украшены окнами-полурозами. Внутренняя отделка отличалась великолепием: позолоченный алтарь под балдахином, привезенные из Парижа 2 величественные гипсовые статуи патронов епархии — св. Филомены

и папы Пия V, цветные витражи, орган, изготовленный в 1896 г. в Варшаве; росписи были выполнены художниками А. Киреевым, Ишенковым и Жидковым, удостоенными за эти работы специальной премии. В 1911 г. для церкви в мастерской Ф. Штуффлессера (Юж. Тироль) были изготовлены дубовые скульптуры, позолоченная церковная кафедра, дарохранительница, новые резные скамьи для верующих. Кафедральный собор был освящен 20 мая 1881 г. еп. Ф. К. фон Цоттманом во имя сщмч. Климента, еп. Римского, покровителя Тираспольской епархии.

В 1885 г. в Саратовском Поволжье насчитывалось 37 католич. церквей, в 1890–1900 гг. в Поволжье было построено 16 католич. церквей, из них 11 в нем. колониях и 5 в городах. В кон. XIX в. в Саратове проживало более 12 тыс. немцев, католики составляли $\frac{1}{3}$ нем. населения города ($\frac{2}{3}$ нем. населения были протестантами). В 1902 г. Тираспольская епархия объединяла 87 приходских церквей, 34 филиальные церкви, 131 священнослужителя и 298 тыс. прихожан (ок. 60% к-рых были немцами). В нач. XX в. община Саратова по числу прихожан (8150 чел. в 1919) принадлежала к крупнейшим городским католич. общинам Тираспольской епархии после Одессы, Манглиса, Екатеринослава и Николаева. В 1915 г. в 36 католич. приходах Саратовского Поволжья служили 44 священника. Католики Тираспольской епархии сыграли значительную роль в политической, социальной, культурной жизни России; среди известных — крупнейший саратовский промышленник, мукомол и меценат Э. Борель, депутат Гос. думы 1-го созыва католич. Виленский еп. барон Э. фон Ропп (1903–1917; в 1902–1903 был епископом Тираспольским) и др.

После издания 17 окт. 1905 г. имп. манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», разрешившего создание партий и союзов, в епархии появились католич. об-ва. В 1906 г. для поддержки культурного и нравственного развития католиков и «противодействия социалистическим и другим идеям, угрожавшим безопасности государства», в Саратове было основано Об-во св. Климента (Клеменс). При об-ве существовала типография, в которой издавалась лит-ра религиозно-

нравственного содержания. В 1897–1907 гг. в Саратове выходила епархиальная газ. «Klemens» (Клеменс). Настоятель прихода Суслы драматург и историк Г. Бератц (1871–1921) создал Народный католический союз. В годы первой мировой войны Об-во св. Климента было закрыто, запрещены богослужения на нем. языке.

После установления советской власти были конфискованы все епархиальные здания, резиденция католич. епископа превращена в детский дом, закрыта семинария, ее здание передано под лазарет для раненых. Католич. еп. И. А. Кесслер, руководство епархии и семинарии в авг. 1918 г. бежали в Одессу (на 1918 год пришелся пик эмиграции католич. духовенства из епархии). Богослужения в кафедральном соборе изредка проводил католический свящ. П. Гауэр, в кон. 1918 г. он был расстрелян. С осени 1918 г. в Саратове для координации деятельности по управлению епархией остался генеральный викарий Ф. Кс. Климашевский, он неоднократно подвергался аресту, в 1921 г. был выслан в Польшу. Жертвами первых репрессий стали расстрелянный вместе с 270 прихожанами по обвинению в организации восстания против советской власти декан Мариентальского деканата Н. Крафт (1919), расстрелянный вместе с 286 прихожанами по подозрению в причастности к крестьянскому восстанию в колониях Маркштадтского у. с центром в Мариентале свящ. Г. Бератц (1921) и мн. др. К сер. 20-х гг. XX в. число священников Тираспольской епархии сократилось более чем в 2 раза. В 1919 г. епархия насчитывала 12 деканатов, 125 приходов, 239 филиалов, 281 церковь, 36 часовен и молельных домов и 367 277 прихожан. В 1921 г. при католич. приходах действовали комитеты для оказания помощи голодающим без различия вероисповедания, которые помимо прочего распределяли помощь, поступающую от Папского престола.

С 1918 г. часть католич. епархии не имела епископа (еп. И. Кесслер до 1926 официально сохранял юрисдикцию над территорией, частично расположенной в Румынии, и официально сложил с себя полномочия главы епархии 27 нояб. 1929). Генеральный викарий Климашевский покинул Россию в 1921 г. Руководство епархией взял на себя свящ.

А. И. Баумтрог, в 1919–1922 гг. находившийся на нелегальном положении. 23 мая 1926 г. особый уполномоченный папы Римского Пия XI еп. М. д'Эрбиньи назначил Баумтрога (в 1922–1926 настоятель прихода в Астрахани) апостольским администратором поволжского региона Тираспольской епархии с резиденцией в Саратове. В 1928 г. Баумтрог по ходатайству проживавшего в Германии еп. И. Кесслера получил через нем. посольство 2,1 тыс. нем. марок для священнослужителей католич. епархии (он оказывал материальную помощь в т. ч. католич. священникам, заключенным на Соловках); в июне 1929 г. посетил нем. посольство в Москве, где обсуждал возможность эмиграции нем. католич. духовенства Поволжья. В 1930 г. он был арестован по обвинению в шпионаже, 20 апр. 1931 г. приговорен вместе с 11 др. священниками Поволжья к 10 годам ИТЛ, отправлен в Соловецкий лагерь, где скончался (март 1937). К 1932 г. в Саратовском Поволжье служили 4 католич. священника, остальные были арестованы или эмигрировали. В 1935 г. кафедральный собор в Саратове закрыли; богослужебная утварь, книги, деревянные и гипсовые скульптуры поступили в обл. музей краеведения, где находятся и в наст. время. В 1941 г. здание собора было переоборудовано в кинотеатр, в 1966 г. перестроено: снесена верхняя часть фасада, заложены кирпичом оконные проемы, сделано неск. пристроек.

Возрождение прихода в Саратове началось на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. До своего посвящения во епископа (1991) католиков в Марксе и Саратове окормлял буд. ординарий католической Преображенской епархии (центр — Новосибирск) И. И. Верт. 13 апр. 1991 г. была создана апостольская администрация Европейской части России во главе с архиеп. Т. Кондрусевичем; С. о. вошла в ее состав. В 1991 г. в Саратове открылось заочное отделение Московского колледжа католической теологии им. Фомы Аквинского, воскресные мессы для небольшой группы верующих проводили священники-селезианцы. 14 апр. 1992 г. получило регистрацию римско-католич. объединение ц. св. Климента. В том же году открылось Саратовское отделение благотворительного об-ва «Caritas Internationalis». В июне 1994 г. в Саратов прибыли 4 мона-

хини конгрегации миссионеров кларисс Святейшего Таинства. В 1995 г. напротив бывш. собора (проспект Кирова, д. 12) было куплено помещение для часовни во имя Девы Марии Фатимской, часовня освящена 26 окт. 1995 г. В том же году городские власти ответили очередным отказом на просьбу прихода о возвращении здания кафедрального собора и семинарии (ныне в здании семинарии располагаются комендатура Саратовского гарнизона и специальная моторизованная часть), предоставив приходу земельный участок для строительства нового здания (ул. Мичурина, д. 160/164). Возведение храма осуществлялось на средства, собранные в Германии и в других странах, 1-я месса совершена на Пасху в 1998 г. 15 окт. 2000 г. апостольский нунций архиеп. Г. Цур освятил храм во имя св. апостолов Петра и Павла как один из 4 в России католич. кафедральных соборов. В 2002 г. получил регистрацию католич. приход Христа Царя в г. Марксе.

С 1998 г. Саратов является резиденцией викарного епископа для юга европ. части России К. Пиккеля (назначен 23 марта 1998, с 23 нояб. 1999 апостольский администратор). 11 февр. 2002 г. апостольская администратура Юга европ. части России была преобразована в епархию св. Климента с центром в Саратове, епархию возглавил Пиккель. В наст. время епархия св. Климента территориально охватывает 26 субъектов РФ. Кафедральный собор в Саратове относится к Среднеповолжскому деканату епархии св. Климента, саратовские священники окормляют также общины в Пензе, Чёрной Падине и в некоторых населенных пунктах Саратовской и Волгоградской областей. В приходе действуют 2 молитвенные группы, библейский кружок, 2 раза в месяц выпускается приходская газета.

Лютеране появились на территории С. о. после издания имп. манифестов от 4 дек. 1762 г. и 22 июля 1763 г. Из 7750 семей первых поселенцев лютеранами были 51,5% (более 4 тыс. семей), реформатами — 16,25% (1250 семей). К 1786 г. число протестантов увеличилось почти на 6% и составляло 14 834 лютеранина (54,4% колонистов) и 5217 реформатов (19,1% колонистов). Из возникших на правом и левом берегу Волги 104 колоний 75 были населены лютеранами. В 1785 г. в колониях,

не считая общины в Саратове, имелось 9 лютеранских и 3 реформатских (Екатериненштадт (основан в 1766, ныне г. Маркс), Норка (1767, ныне с. Некрасово Красноармейского р-на) и Мессер (1766, ныне с. Усть-Золыха Красноармейского р-на)) прихода. Реформатские общины существовали и в лютеранских колониях Бальцер (Голый Карамыш, ныне г. Красноармейск), Гримм (ныне пос. Каменский Красноармейского р-на), Варенбург (ныне с. Привальное Ровенского р-на) и др.

Указ имп. Екатерины II от 28 февр. 1765 г. предписывал построить для немцев-колонистов в каждом округе по одной церкви, «снабдив оные всеми нужными утварями и пристойного дома для пастора казенным иждивением». При основании колоний в 1764–1770 гг. на средства, выделенные правительством, под надзором Канцелярии опекунов иностранных было возведено несколько первых лютеран. кирх; затраты правительства должны были со временем возратиться гос-ву. Первые 2 кирхи в нем. колониях появились летом 1768 г., в 1764–1770 гг. было сооружено 15 деревянных церквей (из них 11 лютеранские и 4 реформатские). В большинстве колоний на средства общин по их желанию строились небольшие моленные дома. В 1804 г. в Поволжье насчитывалось 82 евангелические кирхи — 59 лютеранских и 23 реформатские. Долгое время нерешенной проблемой оставалась нехватка проповедников. Первым протестант. проповедником источники называют И. Жаннета (Яннет, Яретт) из Граубюндена (Швейцария), он прибыл в Сарепту из Гернгута в 1765 г. и был избран пастором Севастьяновского, позже Усть-Золыхинского прихода. В 1767 г. в поволжских колониях был 1 протестантский священник. В 1784 г. на Нагорной стороне Волги существовало 32 евангелических поселения, к-рые окормляли 5 пасторов, на Луговой стороне имелось 40 колоний с 6 пасторами. В 1786 г. в колониях было уже 10 священников (7 лютеранских и 3 реформатских).

Манифест 1763 г. предусматривал создание иноземных и иноверческих ремесленных слобод в городах. В Саратове в 60-х гг. XVIII в. за Глубучевым оврагом для иностранных резчиков, сапожников, ткачей, шляпников, фабрикантов, живописцев и др. мастеров была создана Немецкая

слобода, в 1769 г. ее жителей выселили за городскую черту (в 1820–1830 ул. Немецкая, ныне проспект Кирова). В 1770 г. в городе была официально основана лютеранско-реформатская община, составлявшая $\frac{3}{4}$ населения Немецкой слободы. В первое время для жителей слободы проводились совместные богослужения в общем молитвенном доме, построенном в 1772 г. По воспоминаниям современников, когда в город из колоний приезжал лютеранский или католич. священник, сторож собирал переселенцев всех исповеданий одновременно. У протестантов долгое время не было собственного пастора.

В 1790 г. в Немецкой слободе положили фундамент 1-й деревянной церкви, строительство к-рой под рук. губ. архит. А. Трипера завершилось в 1793 г. Вследствие преобладания в слободе протестантов церковь была освящена как евангелическо-лютеранская во имя Св. Марии. Согласно церковной летописи, храм использовался для проведения богослужений лютеран, реформатов и католиков вплоть до строительства последними собственной церкви. По договору от 29 сент. 1804 г. католики получили от церковного совета евангелической общины 75 р. на сооружение собственного молитвенного дома, а ц. Св. Марии окончательно осталась за лютеранами. Церковь вмещала 1 тыс. молящихся. В 1814 г. к церкви была пристроена колокольня.

В окт. 1819 г. саратовская церковь получила статус кафедрального собора, по указу Сената от 25 окт. того же года в Саратове была образована евангелическо-лютеран. консистория. К новому консисториальному округу относились лютеран. общины 9 (позже 10) губерний России: Саратовской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Оренбургской. Консистория официально открылась 23 янв. 1822 г., располагалась в доме К. Эрта на ул. Константиновской (ныне ул. Советская, 10). Суперинтендантом консистории был назначен И. А. Фесслер, прошедший путь от католич. монаха-капуцина к лютеран. епископу через Православие, масонство и Гернгутское братство. Проводя реформирование приходов, Фесслер составил программу, к-рая предусматривала сокращение числа общин

в каждом приходе с целью заботы о пасторах. Саратовский приход играл главенствующую роль в жизни протестантов всего Поволжья, в саратовской церкви регулярно проходили собрания представителей общин нем. колоний правобережья и левобережья Волги. В нач. XIX в. число протестант. приходов в Поволжье возросло до 16. В 1823 г. на правобережье Волги насчитывалось 9 приходов, включавших 33 общины с 34 922 прихожанами.

Саратовские лютеране внесли значительный вклад в развитие духовной культуры России, мн. пасторы являлись образованными людьми, писателями, поэтами, переводчиками, врачами, агрономами. И. Б. Каттанео, реформатский пастор в поволжском приходе Норка, был известен не только в нем. колониях, но и у кочевников-калмыков как опытный терапевт и хирург. До 1819 г. он провел 16 операций по ампутации конечностей, 277 операций раковых и др. опухолей, сделал более 8 тыс. прививок против оспы. Благодаря своим разносторонним знаниям он помогал колонистам в пчеловодстве, растениеводстве и сельском хозяйстве. Первые рус. уч-ща для детей нем. колонистов Поволжья были открыты пасторами К. Ф. Г. Конради (1794–1857) и К. Ф. Вальбергом (1794–1877). Приход Усть-Золыха (Мессер) прославил сын пастора И. С. Губера Э. Губер (1814–1847), получивший образование в Саратове и С.-Петербурге и ставший прекрасным поэтом, он являлся другом А. С. Пушкина, первым в 1838 г. перевел на русский язык трагедию «Фауст» И. В. Гёте и произведения Ф. Шиллера. Ряд богословских, исторических, литературных и стихотворных сочинений создал пастор Х. Г. Бонвеч. Лютеране играли важную роль в развитии Саратова: ими были открыты в Немецкой слободе первая школа (1786), аптека Линдегрена (1805), магазины (1810), клуб (1840), фотоателье (1854), гостиница и летний театр.

В 1834 г. Саратовская консистория была упразднена. Причинами тому стали как необходимость присоединения к консистории приходов Сибири и Сев. Кавказа, так и решение Генеральной консистории в С.-Петербурге о переводе консистории в Москву. Во главе новосозданной Московской консистории был поставлен саратовский пастор

*Лютеранская кирха Св. Марии в Саратове. 1877–1879 гг.
Архит. К. Тиден.
Фотография. Нач. XX в.*

и вице-президент бывш. Саратовской консистории И. Губер. За 83 года существования Московской консистории (до 1917) 28 лет ее возглавляли пасторы из Саратова — И. Губер и К. Ф. В. Коссман. Во 2-й пол. XIX в. приход в Саратове оставался важным духовным центром лютеран России наряду с С.-Петербургом, Москвой и Одессой.

К сер. XIX в. Евангелическо-лютеранская Церковь в Поволжье организационно оформилась, объединив реформатские и лютеранские приходы. После утверждения церковного Устава 1832 г. Генеральной консисторией были образованы 2 церковных округа — Правобережный и Левобережный. В Правобережный округ вошли 3 реформатских прихода — Норка, Мессер и Бальцер, ранее занимавшие особое положение среди поволжских приходов; теперь они стали подчиняться консистории. Во 2-й пол. XIX в. число лютеран превосходило число реформатов более чем в 4 раза.

В 1843 г. в 5 уездах Саратовской губ. насчитывалось 105 076 протестантов (из них 82 085 лютеран и 22 991 реформат). К 1850 г. число лютеран и реформатов в колониях возросло более чем в 5 раз по сравнению с 60-ми гг. XVIII в. Постоянно увеличивавшееся число прихожан привело к созданию во 2-й пол. XIX в. десятков новых общин. В колониях строились кирхи, открывались новые церковные школы и училища. В нач. XX в. в Саратовском

Поволжье существовало 37 евангелическо-лютеран. приходов. Согласно данным переписи 1897 г., лютеране составляли ок. 5% населения Саратовской губ. ($\frac{2}{3}$ нем. населения), большая их часть проживала в Камышинском (ок. 30% населения), Саратовском (4%), Аткарском (3%) и Царицынском (1% населения) уездах.

Преобладающее количество церквей на территории совр. С. о. были каменными, хотя и находились в сельской местности. В 1905 г. лютеран. приходы на территории совр. С. о. являлись самыми крупными в России: напр., приход Норка насчитывал 23 179 чел. Саратовский приход Св. Марии (16,4 тыс. чел., из них 12,5 тыс. в Саратове, 3,5 тыс. в Покровской слободе (ныне г. Энгельс) и 400 чел. в Вольске) являлся 2-м по численности городским лютеран. приходом после Москвы (17 тыс. чел.).

15 июля 1877 г. на Немецкой ул. (ныне угол проспекта Кирова и ул. Радищева, на месте совр. здания Аграрного ун-та) был торжественно заложен фундамент каменной лютеран. церкви. Руководил строительством саратовский архит. К. Тиден, выбравший для возведения кирхи проект берлинского архит. И. Э. Якобшталя, который подготовил в июле 1873 г. проект кирхи в поволжской колонии Цюрих (ныне с. Зоркино Марковского р-на). Саратовская кирха, построенная в смешении исторического и неороманского стилей, стала одним из лучших образцов европ. нем. зодчества. Она была освящена пропстом Коссманом 5 мая 1879 г. Кирха вмещала 1 тыс. прихожан. В 1888 г. при церкви открылся дом милосердия. На средства меценатов были построены пасторат в 1881 г. и церковный дом на Армянской ул. (ныне Волжская). В 1914 г. Я. Я. Борель завещал на постройку новой церкви в Саратове 25 тыс. р. В 1914 г. были закрыты нем. газеты и об-ва, приостановлено использование нем. языка в публичном общении, в годы первой мировой войны в кирхах было запрещено произнесение проповедей на нем. языке, главная улица Саратова — Немецкая — называлась ул. Скобелева. Во время голода в 20-х гг. XX в. при всех лютеран. приходах действовали комитеты для оказания помощи голодающим без различия вероисповедания.

Недостаток священнослужителей в годы советской власти вслед эмиграции и арестов стал одной из причин раскола в лютеран. церкви. От церкви отделилась «Свободная евангелическо-лютеранская и реформатская Церковь конгрегационального направления», к-рая была использована советскими органами для дестабилизации положения офиц. Церкви. В «обновленческую» лютеран. церковь вошли 15 лютеран. общин Поволжья, стремившихся к сотрудничеству с советской властью. Создание «Свободной церкви...» было провозглашено на 1-м генеральном синоде т. н. живоцерковников, созданном бывш. кустером Я. И. Фрицлером 19–21 июня 1927 г. в с. Фишер (Теляуза, ныне Красная Поляна Марковского р-на). Движение лютеран-«живоцерковников» охватило всю Россию и официально существовало в СССР до ареста Фрицлера в 1935 г.

К кон. 20-х гг. XX в. на территории С. о. было закрыто более 100 лютеран. молитвенных зданий. Насильственное упразднение церквей вызвало в нек-рых местах противодействие верующих. 5 июня 1930 г. произошло массовое выступление жителей Маркштадта против закрытия лютеран. кирхи. Верующие взяли штурмом здание церкви, переоборудованное в дек. 1929 г. в Дом культуры завода «Коммунист», схватили председателя «Союза воинствующих безбожников» Маркштадтского кантона и еще неск. человек и хотели сжечь их заживо. Активные участники выступления подверглись репрессиям. В 30-х гг. XX в. здание кирхи оставалось Домом культуры, в 50-х гг. колокольня была разобрана.

В 1930 г. саратовская община Св. Марии насчитывала 243 чел. В дек. 1934 г. был арестован и осужден последний пастор — Э. Пфейфер, в следующем году церковь закрыли. С 1936 г. в здании церкви находилось отделение Госбанка, позже — филармония, затем — детский кукольный театр. В нач. 70-х гг. XX в. церковь была разрушена, на ее месте построено здание сельскохозяйственного ин-та. Восемь последних лютеранских церквей на территории С. о. были закрыты в 1938 г.: в селах Йост (февраль), Гнадендорф, Гукк, Беттингер и Бейдек (Байдек) (все — в марте), в Бауэре и Динкеле (май), в Фольмере (июнь), хотя богослужения в них уже давно не совершались.

Все лютеранские пасторы С. о. были арестованы к 1937 г.

Евангелическо-лютеран. община в Саратове получила регистрацию 22 нояб. 1993 г., первые богослужения проводились в Немецком доме, с 1997 г. — в католической часовне на проспекте Кирова. 17 июня 2006 г. совет общины принял решение о строительстве нового здания церкви. 29 нояб. 2009 г. состоялось 1-е богослужение в новом храме Св. Марии (ул. Б. Садовая, д. 14Б), 12 дек. 2010 г. освящен крест на церкви. Полномочия Саратовского пропства Евангелическо-лютеранской Церкви в России распространяются также на Тамбовскую обл. Нек-рые лютеран. общины в С. о. (в Балакове, Вольске, Ягодной Поляне, Степном, Озинках, Баскатовке и др.) действуют как филиалы общины Саратова.

В наст. время саратовские лютеране имеют 2 самостоятельные религ. орг-ции — общину Св. Марии, относящуюся к Евангелическо-лютеранской Церкви в России (ЕЛЦ, ранее ЕЛЦРДГ, ЕЛКРАС), и общину, представляющую Евангелическо-лютеранскую Церковь Ингермандии (Ингрии) в России (ЕЛЦИ). Приход Св. Иоанна финской (скандинавской традиции) ЕЛЦИ был основан в 2001 г. В Марксе находится 2-я по численности лютеран. община ЕЛЦ, созданная в 1993 г.; 13 окт. 2019 г. здание ц. Св. Троицы (ул. Либкнехта, 67), переданное прихожанам в 1995 г., было освящено после полномасштабной реставрации, проведенной на средства мецената В. А. Шмидта. 3 окт. 2015 г. в с. Зоркине Марковского р-на было освящено здание лютеранской церкви Иисуса Христа, восстановленное меценатом К. К. Лоором.

О. А. Лиценбергер

Другие протестантские движения. В мае 1850 г. собрание представителей прусских общин *меннонитов* избрало И. Валля и К. Эппа поверенными для ведения переговоров с российскими властями о возможности переезда в Россию. 19 нояб. 1851 г. Николай I подписал Высочайшее соизволение «О переселении в Российскую империю 100 семейств меннонитов»; переселенцы давали расписку в том, что будут «служить образцами для занятий земледелием». Каждое семейство получало по 65 дес. земли, льготы на уплату податей в течение 10 лет и освобождение на 20 лет от военной службы

с последующей возможностью ее замены денежным взносом в размере 300 р. серебром. В июне 1853 г. Эпп и Валль выбрали земельный участок в Новоузенском у. Самарской губ., вдоль бывш. солевозного тракта. В 1859 г. меннонитам было дозволено создать свой округ в Заволжье и избрать гражданское управление, подчиненное Саратовской конторе иностранных поселенцев. В 1871 г. 18 меннонитских колоний были объединены в Малышинскую вол. (ныне Энгельсский и Краснокутский районы), подчинявшуюся местным губернским и уездным учреждениям по крестьянским делам.

В сер. мая 1854 г. была основана 1-я меннонитская колония — Гансау. В дальнейшем в Заволжье возникли еще 9 колоний: Кёппенталь (1855), Линденау (1858), Лизандергей (1861–1862), Фрезенгейм, Гогендорф (1865), Орлова (Орлов) (1871), Валуевка, Остенфельд и Медемталь. Всего в Заволжье поселились 139 меннонитских семей. Среди нем. населения Поволжья заволжские меннониты являлись отдельной этноконфессиональной группой, имевшей религиозные, культурно-бытовые и языковые особенности: немецко-платский диалект (вариант восточно-нижненем. диалекта), в посл. трети XIX в. в него активно проникали рус. слова.

Меннониты создали в Заволжье устойчивое продуктивное хозяйство, основанное преимущественно на выращивании на продажу пшеницы. Для обработки почвы в засушливой местности была выведена специальная, выносливая порода лошади — помесь орловского рысака с киргизской лошастью, др. важной частью животноводства являлось разведение коров молочных пород. Важными факторами хозяйственной стабильности были высокая обеспеченность землей и порядок наследования, препятствовавший разделу земельного участка. Единое наследие стимулировало развитие ремесел. К 1908 г. в меннонитских поселениях функционировали 23 предприятия и заведения, наиболее успешной являлась фабрика братьев Эпп, продававшая продукцию в соседних губерниях. С развитием скотоводства в нач. XX в. возникло промышленное производство масла и сыра. В общине существовала система взаимопомощи в виде «касс» и «обществ взаимного страхования».

Семья понималась меннонитами как религиозная, хозяйственная и социальная ячейка, запрет на браки с представителями др. вероисповеданий в России оберегал меннонитскую общину от ассимиляции. Получение школьного образования являлось важным элементом воспитания детей. В дек. 1854 г. в Гансау была открыта 1-я школа, к 1914 г. начальные учебные заведения находились почти во всех меннонитских поселениях Поволжья. Расходы на строительство школ и на оплату жалования учителям несла община, а процесс образования и наем педагогов контролировал избираемый школьный попечительский комитет. В 1908 г. уровень грамотности в Малышинской вол. составлял 92%, в то время как в соседней Воскресенской вол. — 26%. Преподаватели набирались как из меннонитов, так и из др. групп населения. Высокий уровень грамотности определял чтение как основное занятие в свободное время. В нач. XX в. общественные б-ки были устроены в Кёппентале и Медемтале.

В основе религ. жизни заволжских меннонитов лежал конгрегационный принцип: каждая община-церковь являлась независимой и управлялась духовным старшиной и его помощниками — проповедниками и диаконами, избиравшимися из членов общины. Духовные лица строго следили за соблюдением дисциплины членами общины и их морально-этическим обликом. Религ. жизнь заволжских меннонитов находилась под заметным влиянием *пиетизма*, они привезли с собой книги пиеистов Л. Гофаккера, Г. Терстегена, А. Кнаппа и др. На заволжских меннонитов также оказали влияние мистические и хилиастические идеи, изложенные в романах немецкого мистика И. Г. Юнг-Штиллинга и в трудах С. Г. К. Клётера.

Усиление мистических настроений произошло под влиянием реформ имп. Александра II, приведших к отмене колониального статуса, и после введения в России в 1874 г. всеобщей воинской повинности. В 1873 г. М. Клаассен, учитель школы в Кёппентале, в труде «История беззащитных перекрещенцев со времен апостолов и до настоящего времени» связал воедино идеи Юнг-Штиллинга и Клётера с историей меннонитов. По его мнению, в эпоху скорого наступления Апо-

калипсиса пацифизм меннонитов позволяет отождествить их с Филадельфийской церковью из Откровения ап. Иоанна Богослова, которую Господь укроет на востоке перед Своим Вторым пришествием. По расчетам проповедника-мистика К. Эппа — младшего, в 1889 г. следовало ожидать появления *антихриста* и Второго пришествия. Однако перед этим истинные верующие (Филадельфийская церковь), под к-рыми он, как и Клаассен, понимал меннонитов, отправятся в укрытие в долине близ г. Шахрисабз в Ср. Азии. Там необходимо ожидать Второе пришествие, после к-рого на земле утвердится 1000-летнее Царство Иисуса Христа. Из-за жесткой критики оппонентов Эпп-младший и его сторонники приняли решение об отделении от основной общины. В июне 1880 г. они объявили о создании «*Bräutergemeinde*» («Община — Невеста Христова»). В своей богослужебной практике новая община возродила обряды омовения ног и «*Liebesmahl*» (агапы), последние включали «совершение евхаристии», совместный ужин, сопровождавшийся беседами на религ. темы и исполнением церковных гимнов. Сформировалось новое религиозно обоснованное направление миграции меннонитов — в Ср. Азию (старые направления — в США и Канаду): 79 семей покинули заволжские колонии меннонитов и отправились на юг. Миграция в Ср. Азию привела к ликвидации колонии Гансау, разрыву семейных связей и жертвам среди пилигримов. Вслед раскола в заволжской общине возобладала консервативные взгляды, старшины строго пресекали распространение учений, отколовшихся от «церковного» меннонитства.

Меннониты в России получили право проходить альтернативную службу в санитарных частях и в «лесных» командах, во время первой мировой войны основная часть меннонитов Заволжья служила в госпиталях и лазаретах в Новгородской, Саратовской, Самарской и С.-Петербургской (Петроградской) губерниях. Община также оказывала поддержку гос-ву пожертвованиями в пользу армии и помощью семьям призывников. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 янв. 1918 г. отменил альтернативную службу. В окт. 1918 г., после начала мобили-

зации в РККА, представители меннонитов Малышинской вол. подали в Поволжский комиссариат по нем. делам прошение о создании «рабочей артели» из призывников-меннонитов, к-рое было удовлетворено. 4 янв. 1919 г. СНК принял декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям»: по решению народного суда военная служба заменялась работой в госпиталях или иной общепользительной деятельностью.

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил меннонитов возможности организованно обучать детей основам вероучения. После завершения гражданской войны заволжские меннониты констатировали низкий уровень образования молодежи, ощущался недостаток педагогических кадров, община опасалась нанимать молодых нем. учителей, получивших образование уже при советской власти. К сент. 1927 г. вместо 8 школ осталось 3.

Представители меннонитов И. И. Дик и Д. И. Тиссен участвовали в февр. 1918 г. в Варенбургском съезде немцев Поволжья, выступили против кардинальных изменений в аграрном секторе. Хозяйство меннонитской общины было подорвано гражданской войной и мерами военного коммунизма, что привело к массовым выступлениям против властей в нач. 1921 г. В марте 1921 г. Малышинская вол. с центром в Кёппентале была занята повстанцами, к-рые жестоко расправились с местными коммунистами и продотрядами. После подавления крестьянского восстания в мае 1921 г. в Кёппентале состоялась сессия ревтрибунала, приговорившая 37 меннонитов к различным мерам наказания, из них 8 чел. — к расстрелу. Во время голода 1921–1923 гг. меннониты Малышинской вол. пытались активно противостоять бедствию, мероприятия включали распределение продуктов среди членов общины, закупку продовольствия, эвакуацию в непострадавшие от голода меннонитские поселения, продажу инвентаря за продукты питания и др. В дек. 1921 г. число голодающих в Малышинской вол. достигало в среднем 42,5% населения (в соседних селах — 96,1% населения). Поддержку заволжским меннонитам, как и всему населению Поволжья, оказала «Американская администрация помощи» (АРА), мен-

нониты до осени 1925 г. также получали поддержку «Американской меннонитской помощи» (АМП). Переход к нэпу позволил возобновить создание кооперативов, начавшееся незадолго до первой мировой войны и прерванное революцией и гражданской войной. Развитие кооперативного движения привело к экономическому подъему в Малышинской вол. В период нэпа меннонитские хозяйства диверсифицировали производство, ведущую роль в хозяйстве меннонитских поселений заняли животноводство и производство сыра. Осенью 1927 г. в Кёппентале был создан колхоз «Пролетарская вахта».

В нач. 20-х гг. XX в. религ. жизнь меннонитов характеризовалась наличием 2 течений. Большая часть верующих принадлежала к старой меннонитской церкви («церковные» меннониты), другим течением были «братские» меннониты, к-рые в учении постепенно сближались с баптизмом. К 1 янв. 1918 г. в распоряжении верующих были 2 церкви (в селах Кёппенталь и Орлов) и 10 молитвенных домов. Духовные лица меннонитов были лишены избирательных прав, подвергались арестам. Постановление «О религиозных объединениях» от 8 апр. 1929 г. существенно ограничило деятельность церкви. К 1933 г. у меннонитов осталось 2 молитвенных дома. Сгоревшую в 1921 г. церковь в Кёппентале разобрали на кирпич, орловскую церковь закрыли в нояб. 1933 г. и переоборудовали под клуб.

В 1929–1935 гг. коллективизации и раскулачиванию подверглось 107 хозяйств (33% населения в 1926). Коллективизация ликвидировала частную собственность на землю и систему наследования, был утрачен ценный опыт традиц. меннонитского хозяйствования. В марте 1930 — авг. 1931 г. 226 чел. были выселены за пределы АССР немцев Поволжья. Кроме того, поводом к репрессиям стали контакты с высланными родственниками и получение во время голода в нач. 30-х гг. XX в. посылок из Германии, США и Канады через благотворительную организацию «Братья в нужде». В авг. 1937 — нояб. 1938 г. на территории АССР немцев Поволжья были арестованы 24 меннонита, в 1937–1941 гг. 79 заволжских меннонитов стали жертвами репрессий. Антирелиг. кампания 30-х гг. XX в. привела к отказу

от веры мн. меннонитов, особенно молодежи, полностью разрушила заволжскую общину, оторванную от зарубежных центров. Заволжские меннониты слились с остальным нем. населением АССР немцев Поволжья и разделили его судьбу в 1941 г., подвергшись высылке за пределы Заволжского региона.

Родоначальником молоканства (см. *Молокане*) в Саратовском Поволжье был крестьянин с. Уварова Борисоглебского у. Тамбовской губ. С. М. Уклеин (1727–1809), создавший многочисленные общины последователей: в частности, в с. Дурникине Саратовской губ. (ныне Подгорное Романовского р-на) он обратил в молоканство большинство жителей и правосл. свящ. Савву Иванова. Молокане занимались товарным производством хлеба, муки, рыбной ловлей. В нач. XIX в. в Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерниях насчитывалось до 5 тыс. молокан. В 30-х гг. XIX в. в Саратовской губ. молоканские общины существовали в городах Балашове, Камышине, в с. Чертанла (с 1835 Нов. Узень, ныне Новоузенск) Саратовского у., слободах Александров Гай и Орлов Гай (обе с 1835 — Новоузенского у.), дер. Ходаковке, селах Усть-Щербедино, Дурникино, Свиноуха Балашовского у., Яблонный Враг Николаевского у., Тяглое Озеро, Каменке, в Новотроицкой слободе Николаевского у., в дер. Согласовке Сердобского у., селах Новое, Вязовка Аткарского у., в селах Пришиб, Батаевка, Балыклей, на Дубовском посаде Царевского у., в с. Саламатине, на хуторе Сестрѣнки Камышинского у. В кон. 30-х — 40-х гг. XIX в. молокан и скопцов из Саратовской губ. переселяли в Закавказье, на земли совр. *Ставропольского края*. В янв. 1908 г. в Балашове прошел Всероссийский съезд молокан, избравший центральные органы управления. В 50–80-х гг. XX в. в С. о. без регистрации действовали неск. малочисленных молоканских общин.

В 90-х гг. XIX в. в Саратове существовали немногочисленные группы *хлыстов* и *скопцов*, занимавшихся преимущественно торговлей и кустарной промышленностью.

Первым проповедником баптизма в Саратовском Поволжье стал евангелист-книгоноша О. Б. Форхгаммер, действовавший в регионе на рубеже 60-х и 70-х гг. XIX в. Проповедь баптизма во 2-й пол. 80-х гг. шла сре-

ди молокан. Первая баптист. община возникла в Новоузенске, куда в 1883–1885 гг. приезжал проповедник В. Г. Павлов, крестивший 16 чел. В 1886 г. баптист. проповедник Я. Д. Деляков впервые посетил Саратов, в результате его проповеди приняли баптистское крещение ставшие впосл. проповедниками И. М. Мухин и Н. В. Одинцов. Позднее евангелизационную работу в Саратове вела Е. В. Кирхнер (писала статьи для ж. «Беседа», издававшегося И. С. Прохановым в С.-Петербурге с 1889). Значительную помощь в организации саратовской общины оказал проповедник нем. церкви баптистов В. Я. Вебер. В 1890 г. баптист. проповедник из Моздока П. Г. Демакин создал общину в Балашове. К 1893 г. появились первые группы баптистов среди молокан в Александровом Гае и в Орловом Гае. В последнем селеении открыто проводились собрания, служили пресвитер и диаконы, устраивались публичные беседы. В кон. 90-х гг. XIX в. проповедники из Саратова Э. Ф. Кирш и П. П. Перк создали общину в Самаре. 30 июня — 2 июля 1907 г. в Балашове прошло 1-е собрание баптист. миссионерского об-ва. Первоначально об-во поддерживало труд 19 проповедников. Всероссийский съезд баптистов, прошедший 1–9 сент. 1910 г. в С.-Петербурге, среди прочих принял решение учредить в Балашове приют для престарелых и сирот. В 1911 г. в Балашове стали издаваться журналы «Баптист» и «Друг молодежи».

После революционных событий 1917 г. деятельность баптист. общины в Саратове активизировалась, в 1918–1919 гг. община увеличилась с ок. 100 членов до 200 чел. В 1919 г. состоялся съезд Саратовского и Приволжского районов Союза баптистов, в котором приняли участие представители общин Аткарского, Петровского, Вольского, Сердобского и Кузнецкого уездов. В 1920 г. проповедник из Балашова Данилов с 2 помощниками провел ок. 100 собраний более чем в 50 деревнях Саратовской губ. В 1922 г. в саратовской общине приняли баптист. крещение 23 чел., в 1924 г. к общине присоединились 54 чел. В эти годы баптисты активно участвовали в создании сельскохозяйственных и промышленных кооперативов, в 1922 г. было создано товарищество «Братская помощь», имевшее 14 отделов. Коммуны Союза баптистов росли численно

и процветали, к 1924 г. насчитывалось 25 коммун (в коммуне проживало от 20 до 50 семей), к 1925 г. в губернии действовало ок. 60 баптист. групп. Выходцы из Балашова Одинцов и И. А. Голяев до 1935 г. поочередно руководили баптистами в СССР. В 1929 г. власти начали гонения на баптистов, общины упразднялись, проповедники и верующие подвергались репрессиям. К 1937 г. все баптист. общины в С. о. прекратили существование. В 50-х гг. XX в. саратовские баптисты без регистрации собирались в пос. Князевка (Заводской р-н Саратова) в частных квартирах, проповеди читал А. П. Краснов, хоровым пением руководил регент Ю. С. Грачёв. В 1957–1970 гг. старшим пресвитером по Волгоградской, Саратовской и Астраханской областям являлся С. С. Жуйван, отбывший 10-летнее заключение в ИТЛ за религ. деятельность. Его усилиями саратовская баптист. община была зарегистрирована и в 1964 г. приобрела помещение по адресу: ул. Б. Садовая, д. 71. В этом здании баптисты Саратова и Энгельса собирались до 1994 г., когда были зарегистрированы 2 новые баптистские орг-ции в Саратове и 1 — в Энгельсе. К 2020 г. общины ЕХБ действовали в городах Балаково, Балашов, Вольск, Красный Кут, Новоузенск, Петровск, Пугачёв, Саратов, Энгельс и в с. Александров Гай. В наст. время большинство баптист. общин в С. о. входит в Международный союз церквей евангельских христиан-баптистов.

Адвентисты появились на территории С. о. в 1890 г., они создали общины в Саратове, Покровской слободе (Покровск, Энгельс), Варенбурге (Привольное), Бальцере (Красноармейск). В 1895 г. в Варенбурге было 26 адвентистов, в 1896 г. — 36 адвентистов. В Саратове в 1910 г. жили 36 адвентистов, в Добринке — 37 адвентистов. 26–30 сент. 1907 г. в Саратове прошел съезд Восточно-русской конференции АСД. 20–24 июля 1917 г. в Саратове состоялся III Всероссийский съезд АСД. 28 сент. — 2 окт. 1927 г. в Саратове, в молитвенном доме на ул. Ильинской, 29, состоялся 2-й съезд Нижневолжского союза общин АСД, в котором приняли участие 32 делегата от 13 общин, объединявших 345 чел. Председателем Союза общин был избран Э. Д. Андерсон. 5–9 окт. 1927 г. в колонии Варенбург состоялся 6-й

съезд Немецкого Волжского союза общин АСД, в к-ром участвовали ок. 450 чел. В 1929 г. в Саратове и Покровске были арестованы пасторы Андерсон, Шваб и Ремферт, их выслали в Сибирь, откуда они не вернулись. В 1941 г. в связи с выселением немцев Поволжья общины адвентистов были упразднены. В 50-х гг. XX в. общину адвентистов в Саратове (незарегистрированную) возродил Ф. А. Арнгольдт. В 70–80-х гг. в Саратове адвентистскую проповедь вели В. Я. Преодоляк и М. С. Бегас. В 1988 г. группу адвентистов из 15 чел. создали студенты Саратовской консерватории А. и Е. Жижини.

В 1991 г. адвентисты провели 3-дневный евангельский круиз по Волге, на встречах побывало ок. 1300 чел., для 40 участников, желающих креститься, были организованы библейские курсы. В 1992 г. в Саратове была проведена 5-дневная «евангельская программа», к этому времени в городской общине было 160 адвентистов. 9 апр. — 9 мая 1993 г. в Саратове состоялась очередная «евангельская программа», по ее итогам крестились 160 чел., была создана 2-я община. В 1994 г., на 110-летие церкви АСД в России, «евангельская программа» прошла в Балакове, после нее крестились 156 чел., создана еще 1 община. В 1995 г. в Аткарске в ходе адвентистской «евангельской программы» крестились 87 чел.; в следующем году прошла евангельская программа в Петровске, после чего 6 июня в р. Медведице были крещены 14 чел. В Энгельсе в 1990 г. было 15 адвентистов, в 1995 г. — 25, в 1996 г. — 83 адвентиста. В 1997 г. «евангельскую программу» в Балакове проводил президент Западнороссийского союза церквей АСД В. Д. Столяр. 1–29 дек. 2001 г. прошла «евангельская программа» в Вольске, ее посетили ок. 100 чел. В 2020 г. общины адвентистов (зарегистрированные и незарегистрированные) действовали в 14 районах области.

В. В. Семёнов

Иудаизм. После того как в 1827 г. на евреев была распространена рекрутская повинность, первыми евр. жителями Саратовской губ. в кон. 20-х гг. XIX в. стали служившие здесь нижние чины рус. армии, а позже — и члены их семей. Общее число евреев в Саратове в конце правления имп. Николая I составляло ок. 150 чел. Это были солдаты местного гарнизона, гардкоутного экипажа,

а также нелегально проживавшие здесь гражданские лица. Солдаты после 10 лет службы селились в частных квартирах, иногда с семьями, снимали дом для богослужения, из своей среды избирали раввина, молля (ответственного за брит милу — обрезание) и шохета, осуществлявшего ритуальный забой животных. Еврей-кантонисты направлялись в учебные роты Вольского батальона. Многие принимали христианство, в 1828–1842 гг. в саратовских батальонах 576 евр. детей были крещены. В 1843 г. в саратовских батальонах числилось 328 евреев-кантонистов, которые не изменили вероисповедания; отбыв воинскую повинность, они получили право постоянного жительства в Саратовской губ. и стали частью местной общины. В 1853 г. в Саратове начался процесс, основанный на ложном обвинении местных евреев в ритуальном убийстве 2 христ. мальчиков. Некоторые обвиняемые погибли в заключении, в 1860 г. трое осужденных были приговорены к длительным каторжным работам, двое погибли на каторге, третий был помилован по ходатайству франц. политика, деятеля еврейского движения А. Кремье.

С восшествием на престол имп. Александра II, отменой рекрутской повинности и началом «великих реформ», коснувшихся и евреев, закончился «военный» период истории саратовской евр. общины. Реформы «приоткрыли» черту оседлости для наиболее образованной и экономически самостоятельной части евр. населения. В 1859–1860 гг. было законодательно оформлено разрешение проживать во внутренних губерниях России ряду категорий евреев. Повсеместно и постоянно разрешалось проживать имеющим высшее образование, аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам, купцам 1-й гильдии, небольшой группе «николаевских солдат». Право временно-го жительства получили купцы 2-й гильдии, мастера и ремесленники, обеспечивавшие постоянный торговый и производственный оборот с зап. губерниями. Полностью изменился состав саратовской евр. общины: с 60-х гг. XIX в. она включала многочисленных представителей образованного среднего класса. Внутри общины очень сильным был миграционный обмен с чертой осед-

лости. Так, из 1407 евреев, живших в губернии в 1887 г., лишь 60 чел. были приписаны к саратовским мещанам, то есть всего 5% евреев имели постоянный статус во внутренних губерниях. К кон. 80-х гг. XIX в. евреи занимали важное место в социальной и экономической жизни губернии. В нач. XX в. евр. предприниматели составили успешную конкуренцию основателям ряда отраслей саратовской промышленности. Так, табачное производство фактически было монополизировано прибывшими в 60-х гг. XIX в. из Гродненской губ. З. Я. и И. З. Левковичами. Начав с торговли табачными изделиями, они построили на Цыганской ул. (ныне ул. Кутянова) табачную фабрику (до недавнего времени в ней находилось 1-е общежитие Саратовского ун-та), перед началом первой мировой войны выкупили старейшую в России, основанную в 1828 г., табачную фабрику К. Штафа.

Рубеж XIX и XX вв. стал временем расцвета евр. общины Саратовской губ. Первая в губернии синагога открылась в Царицыне в 1888 г. В 1896 г. было получено разрешение на создание синагоги в Саратове, к 1900 г. община построила каменное здание на ул. Староострожной (ныне ул. Голя). Синагога принадлежала к литов. направлению ортодоксального иудаизма (нусах ашкеназ). Первым казенным раввином стал Арий-Цви Шульман, доктор медицины и представитель известной фамилии деятелей евр. просвещения (его отец был писателем и переводчиком классических произведений на иврит, племянник, З. Б. Шульман, стал известным советским евр. певцом). В 1902 г. на Цыганской ул. в наемном помещении был открыт молитвенный дом, там же проходили собрания различных общественных орг-ций. Формально моленная принадлежала к хасидскому направлению в иудаизме (нусах сфарад). (В Саратове разница между основными направлениями в иудаизме — литовским и хасидским — практически не была заметной.) Долгое время раввинами евр. общины являлись Я. М. Сапир и сменивший его И. Я. Богатин.

В нач. XX в. Саратов превратился в крупный центр благотворительности, образования, развития городского пространства. Представители евр. общины сыграли в этом процессе значительную роль. В 1904–1911 гг. в Саратове жил известный филан-

троп действительный статский советник и член Саратовского окружного суда Я. Л. Тейтель. Благодаря его усилиям, в т. ч. в сотрудничестве с общественными деятелями др. национальностей, была налажена работа мн. благотворительных орг-ций. Это и Еврейское попечительство при Об-ве помощи бедным, и Саратов-

Синагога
в Саратове. 1907 г.
Фотография. 10-е гг. XX в.

ское Об-во вспомоществования «недостаточным» людям, стремящимся к высшему образованию, и ряд др. об-в, в к-рых принимали деятельное участие представители евр. общины города (инженер-технолог И. И. Рабинович, управляющий Русским торгово-промышленным банком И. С. Шапиро, присяжный поверенный Л. И. Пташкин, психиатр С. А. Лясс, нефтепромышленник Х. Каган, оперный певец М. Е. Медведев и др.). 19–20 окт. 1905 г. Саратов потряс евр. погром, поводом для к-рого стал имп. манифест 17 окт. «Об усовершенствовании государственного порядка», не принятый частью монархическим настроенного общества. В результате погрома более 100 чел. были ранены, сожжена синагога (отстроена в 1907), нанесен большой имущественный ущерб, из города уехали некоторые представители евр. общины.

Первая мировая война внесла коррективы как в количественные показатели евр. населения Саратова, так и в социальную структуру общины. К 1915 г. фактически прекратила существование черта оседлости, большая часть ее территории была оккупирована. Десятки тысяч евреев превратились в беженцев, в Саратовскую губ. прибыли не менее 6 тыс. беженцев-евреев, в основном из небогатых слоев населения. Попечением о них занимались 2 отд-ния Еврейского об-ва помощи жертвам войны — в Саратове и Царицыне. Последующие события революции

и гражданской войны, утрата зап. губерний и Царства Польского сделали для многих беженцев Саратов местом постоянного жительства.

После Февральской революции 1917 г. Саратовскую городскую думу возглавил Д. К. Чертков, деятель социал-демократии, член партии меньшевиков и Бунда. Революционные события окт. 1917 г. раскололи саратовских евреев на тех, кто принял новые идеи и активно участвовал в событиях

на стороне большевиков, и тех, кто отнеслись к ним настороженно или враждебно. В 1919–1925 гг. при Саратовском губкоме РКП(б) работала Ев-

рейская секция (Евсекция), созданная «для подавления проявлений религиозности и «буржуазного национализма» в еврейской среде». Основной ее задачей стало строительство новой, евр. социалистической нации, основанной на замене традиц. евр. культуры новой — пролетарской. Евсекция внедряла идеи диктатуры пролетариата в среду евр. рабочего класса. Острые борьбы было направлено в первую очередь против религ. орг-ций. В 1918 г. из синагоги было конфисковано ценное культовое имущество. В 20-х гг. XX в. синагогу неоднократно пытались закрыть под разными предлогами. В 1922 г. власти ликвидировали хедеры (начальные религ. школы), в 1923 г. в Саратове прошла антипасхальная кампания с «красным сейдером», изучение иврита, Талмуда, Торы стало возможным исключительно неофициально. В 20-х гг. в городе работали еврейский детский дом (в к-ром, возможно, трудилась уроженка Саратова поэтесса Р. Блувштейн), детский сад, школа-семилетка (150 учащихся), евр. 6-ка, просветительские и драматические кружки, евр. богадельня. В 20-х гг. в Саратове проживали ок. 7 тыс. евреев, из к-рых было не менее тысячи студентов. В кон. 30-х гг. религ. община фактически перестала существовать. В 1936 г. была закрыта синагога на Цыганской ул., в 1937 г. раввин Богатин был арестован и расстрелян, в 1939 г. упразднили Большую

синагогу на ул. Гоголя (бывш. Ставроострожная), свитки Торы, книги и уцелевшее культовое имущество поступили в краеведческий музей.

Евр. население Саратова значительно увеличилось в годы Великой Отечественной войны за счет беженцев и сотрудников эвакуированных в Саратов оборонных предприятий и научно-образовательных учреждений. В нач. 50-х гг. XX в. в Саратове жили ок. 10 тыс. евреев; большинство из них являлись представителями советской интеллигенции и служащими, внесшими значительный вклад в развитие науки, культуры и образования региона. В военные и послевоенные годы одним из важнейших предприятий области, Саратовским авиационным заводом, руководил еврей И. С. Левин. С 1943 г., после изменения политики Советского гос-ва в отношении религ. организаций, начала возрождаться и традиц. еврейская жизнь в Саратове. В 1946 г. для религ. общины был куплен дом на ул. Кирпичной (ул. Посадского, 208).

С одной стороны, 80-е годы XX в. стали временем массовой эмиграции евр. населения, сократившей число саратовских евреев в неск. раз, с др. стороны, на волне перестройки активизировалась религиозная жизнь, появились культурно-просветительские орг-ции. Расцвет евр. общины пришелся на 90-е гг. XX в. — 2000-е гг. Саратовское областное евр. религ. об-во, придерживающееся ортодоксального иудаизма, продолжило традиции религ. жизни, заложенные в предыдущие десятилетия. В 2015 г. по соседству с синагогой на ул. Посадского было возведено здание евр. общинного центра «Бейт Шимшон». Синагога в историческом здании на ул. Гоголя была восстановлена представителями др. направления в ортодоксальном иудаизме — любавичского хасидизма. В 90-х гг. XX в. началась деятельность ряда организаций, успешно работающих в наст. время: Еврейское агентство «Сохнут» проводит большое количество культурных мероприятий, летних лагерей, семинаров для молодежи, ульпан для изучения иврита; Саратовский областной евр. благотворительный центр «Хасдей Ерушалаим» (Милосердие), занимающийся оказанием помощи пожилым, инвалидам, попавшим в трудные жизненные обстоятельства. С 2001 г. в Саратове существуют школа с этнокультурным

евр. компонентом образования и национальный детский сад. В наст. время действуют Региональная еврейская национально-культурная автономия С. о. (с 2018) и Местная евр. национально-культурная автономия г. Саратова (с 2012). Приоритетными направлениями работы данных организаций являются реализация исторических и культурно-просветительских проектов, поддержание межнационального и межконфессионального диалога, благоустройство и каталогизация евр. кладбища и проч. В 2019 г. открылся музей евр. общины Саратова в исторической части здания синагоги на ул. Посадского.

И. З. Вейсман, В. В. Хасин

Ислам. Народы, обитавшие на территории С. о., узнали об исламе от плававших по Волге купцов из мусульм. стран (Иран, Азербайджан). В VIII в. ислам был принят частью населения Хазарского каганата, владевшего низовьями Волги, в 922 г. мусульманской стала Волжская Булгария в Ср. Поволжье. В кон. 30-х гг. XIII в. Н. и Ср. Поволжье были завоеваны войсками Монгольской империи и вошли в состав ее зап. части — Улуса Джучи (рус. Золотая Орда). Завоеватели построили на берегах Волги новые города, куда переселяли людей из различных покоренных стран, в т. ч. мусульманских. Вокруг Укека появилось более десятка сельских поселений, археологические раскопки к-рых показали, что часть их жителей исповедовала ислам. В Укеке действовал монетный двор, чеканивший медные и серебряные деньги с надписями на араб. языке и с исламской символикой. В 1334 г. Укек посетил и описал марокканский путешественник Ибн Баттута, находившийся в свите визант. принцессы, к-рая была предназначена в жены правителю Золотой Орды хану Узбеку, сделавшему ислам офиц. религией в своем гос-ве. В результате эпидемии чумы и разрушительных походов среднеазиат. завоевателя Тимура (Тамерлана) к кон. XIV в. большая часть золотоордынских городов, в т. ч. Укек, перестала существовать, но часть сельских поселений с мусульманским населением сохранилась. Возникшие при распаде Золотой Орды Казанское и Астраханское ханства в 1552–1556 гг. были завоеваны Российским гос-вом. В окрестностях основанного в 1590 г. Саратова жили татары-мусульмане.

В 30-х гг. XVII в. кочевавшая в Заповолжье мусульм. Ногайская Орда была разгромлена пришедшими из Джунгарии калмыками-шаманистами, вскоре принявшими буддизм. В 1771 г. калмыки откочевали обратно в Джунгарию, в Саратовское Заповолжье стали переселяться мусульмане: с востока — кочевые казахи, с правобережья — оседлые земледельцы татары-мишари. Процесс заселения татарами сев. части буд. Саратовской губ. был в основном завершен ко времени 2-й ревизии (1744–1747). Жители татар. деревень (их насчитывалось 50) относились к разряду государственных (казенных) крестьян, занимались земледелием, скотоводством, кустарными промыслами. К нач. XVIII в. сформировались 2 очень близкие друг к другу, но относительно самостоятельные этнотерриториальные группы субэтнуса татар-мишарей: кузнецкая и хвалынская. В каждой из них насчитывалось примерно по 15 тыс. чел. После опубликования указа Синода о веротерпимости (17 июня 1773) и указа имп. Екатерины II о создании Оренбургского магометанского духовного собрания (4 дек. 1789) в татар. деревнях стали открываться мечети, появились муллы; обязанности духовных наставников чаще всего брали на себя представители бывш. дворянских родов: князя Акчурины, Богдановы, Дулатовы, Кипчацкие, Мамины, Мамышевы, Сунчелеевы и др.

Важное значение имело вовлечение татар. крестьян правобережных уездов в освоение земель Заповолжья. В 90-х гг. XVIII в. началось массовое переселение крестьян на реки Б. Узень, Алтата, Еруслан, Кушум и др. Выходцы из татар. деревень правобережья к сер. XIX в. создали деревни Алтата, Осинов Гай, Верхазовка, Сафаровка, Нов. Елюзань, Лятошинка. Построенная в XVIII в. деревянная мечеть в с. Верхазовка Дергачёвского р-на считается старейшей в С. о. Вернувшиеся из Уфимской провинции после откочевки калмыков с левого бережья Волги (1771) башкиры основали в районе рек Б. Узень и М. Узень, 3-х Чижей и оз. Сакрыль деревни Хасаново, Кучакбаево, Янабердино, Кустьяново, Баисево, Юмагузино, пополнив состав мусульманского населения региона.

В 1764 г. на р. Б. Иргиз переселившиеся из Польши старообрядцы ос-

новали слободу Мечетную, преобразованную в 1836 г. в г. Николаевск. В 1851 г. здесь жили 1419 мусульман, в 1862 г. — 1579 мусульман (23% горожан), в городе действовала каменная мечеть. Были мечети в Вольске и Хвалынске. Первая каменная мечеть в Саратове была построена на Татарской ул. в 1834–1836 гг., при ней имела школа для мальчиков и девочек. В 1853 г. в пределах современной С. о. действовало ок. 150 мечетей (в одном селе их могло быть несколько). В XIX в. мусульманское население противодействовало попыткам властей пересчитать его, т. к. распространялись слухи, что включенные в статистические сводки будут крещены. По переписи населения 1897 г., в Саратовской губ. проживали 94 377 мусульман (ок. 4% населения), из них около тысячи мусульман жили в Саратове.

22 апр. 1913 г. состоялось 1-е собрание созданного по инициативе имам-хатыба Саратовской соборной мечети З. М. Енгальчева и учителя Б. С. Юскаева Саратовского мусульм. общества — 1-й общественной орг-ции саратовских мусульман. В апр. 1916 г. был утвержден устав Саратовского общества распространения просвещения среди мусульман; его организаторами были преподаватель Саратовской консерватории М. И. Султанов, врач клиники Саратовского ун-та С. А. Казимов и служащий городской управы И. Б. Кулахметев. Февральская революция 1917 г. сопровождалась повышением общественно-политической активности саратовских мусульман. 12 марта 1917 г. в Саратове был создан Мусульманский народный комитет из 15 чел., председателем стал Енгальчев. Появились также военный (гарнизонный) и женский мусульм. народные комитеты. Подобные органы создавались в уездах и даже в нек-рых татар. деревнях. После II Всероссийского мусульм. съезда в Казани (21 июля — 2 авг. 1917) в Урало-Поволжском регионе развернулась работа по организации органов Национального управления татар. В авг. 1917 г. в Саратове прошел обл. мусульм. съезд, сформировавший Саратовское областное национальное управление.

После победы Октябрьской революции дело организации национально-культурной жизни мусульман перешло к созданному 17 янв. 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР Цент-

Соборная мечеть
в Саратове. 1996–2003 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ральному комиссариату по мусульманским делам под рук. Юскаева. В сент. 1919 г. в Саратове состоялся губ. мусульманский съезд, на к-ром была выражена воля и готовность 130-тысячного татарского, башкирского и казахского населения защищать советскую власть. После окончания гражданской войны мусульманское население активно включилось в хозяйственное и культурное строительство.

В 20–30-х гг. XX в. в результате антирелиг. политики гос-ва все мечети в регионе закрылись, их передавали под склады или клубы. Имамы подвергались репрессиям. В 1937 г. были репрессированы имам-хатыб Саратовской мечети Я. Ф. Давыдов и члены ее правления, в следующем году мечеть закрыли, вскоре снесли минарет. В 1947–1949 гг. мечеть ненадолго была возвращена верующим, затем окончательно закрыта, в ее помещении был устроен склад красок и стройматериалов, в 1983 г. здание передали медицинскому вытрезвителю. В кон. 50-х гг. XX в. власти разрешили мусульманам открыть мечеть в Саратове. Она разместилась в купленном на собранные общиной средства доме № 28 на ул. Вальной. В 1989 г. в связи с празднованием 1100-летия принятия ислама народами Поволжья саратовские власти вернули мусульм. общине историческое здание мечети.

В авг. 1992 г. саратовский имам М. А. Бибарсов поддержал группу имамов, требовавших отстранения

верховного муфтия ДУМЕС Т. С. Таджуддина от руководства мусульманами России. В результате от должности были отстранены 9 имамов-мухтасибов, в т. ч. Бибарсов. Последний объявил о создании независимого от ДУМЕС Межрегионального ДУМ Саратовской, Пензенской и Волгоградской областей, впоследствии переименованного в ДУМ Поволжья. 7 окт. 1992 г. новая структура получила регистрацию, 15 авг. следующего года вошла во Всероссийский координационный центр духовных управлений мусульман России. 29 окт. 1994 г. Бибарсов был избран главой новообразованного ДУМ Поволжья, с сент. 1995 по февр. 1996 г. занимал пост генерального секретаря Союза мусульман России (СМР), в апр. 1996 г. основал в Саратове движение «Мусульмане России». В июле 1996 г. ДУМ Поволжья выступило соучредителем Совета муфтиев России, Бибарсов стал его сопредседателем. 13 окт. 1999 г. ДУМ Поволжья было перерегистрировано как ДУМ С. о. В кон. 2003 г. в Саратове завершилось строительство новой соборной мечети, при которой располагается ДУМ С. о. К 2021 г. в С. о. зарегистрировано 37 мусульм. орг-ций, примерно столько же религ. групп мусульман действуют без регистрации. В большинстве общин под мечети приспособлены бывш. жилые или хозяйственные постройки.

В 1992 г. в Саратове был создан просветительский ислам. центр Поволжья «Дагват», тогда же на Саратовском телерадиоцентре начал работу мусульм. канал «Аллаху акбар». Один раз в месяц выходят в эфир телевизионные передачи и 2 раза в месяц — радиопередачи. «Дагват» летом 1993 г. вел работу в нек-рых селах Саратовской (Дергачёвский р-н), Волгоградской и Пензенской областей. Студенты-мусульмане, обучающиеся в Саратовском медицинском ин-те, во время летних каникул создавали в селах группы для изучения основ ислама и законов шариата. Одним из почетных гостей мусульманской общины Саратова был С. Глассе, амер. ученый, автор «Энциклопедии ислама», в марте–апр. 1993 г. прочитавший курс лекций по исламу в Саратовском ун-те, Саратовском экономическом ин-те и Саратовском педагогическом ин-те. ДУМ С. о. организует миссионерские поездки

по Саратовской, Пензенской и Волгоградской областям («караван-проповеди»), издание брошюр для новоназначенных мусульман, проведение курсов по изучению основ ислама и помощь малообеспеченным. При управлении создан Исламский молодежный центр, к-рый проводит летние лагеря для детей и подростков, организует благотворительные ифтары, устраивает спортивные соревнования. При ДУМ С. о. с 1989 г. нерегулярно публикуется газ. «Мусульманский вестник», центр «Дагват» издает малотиражный информационный бюллетень. Среди многочисленных конференций, проходящих под эгидой ДУМ С. о., можно отметить регулярные съезды мусульманок, российских и зарубежных. В апр. 2005 г. делегация Общественной палаты С. о. во главе с Бибарсовым ездила на Сев. Кавказ, где на встречах с общественностью Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Сев. Осетии-Алании делилась опытом работы по укреплению межнационального и межконфессионального согласия.

К 2020 г. в С. о. создали и зарегистрировали свои национально-культурные орг-ции такие традиционно исповедующие ислам народы, как азербайджанцы, башкиры, казахи, киргизы, курды, таджики, татары, туркмены, узбеки, чеченцы, народы Дагестана. Готовятся к регистрации своего об-ва дунгане.

Буддизм. История буддизма в пределах совр. С. о. распадается на 3 этапа, разделенные большими временными промежутками. В армии и гражданской администрации Монгольской империи, завоевавшей в кон. 30-х гг. XIII в. Н. и Ср. Поволжье, служили представители народов, исповедовавших буддизм: китайцы, кидани, чжурчжени, тангуты и др. Буддизм принимали нек-рые представители правящей монг. династии чингизидов. При археологических раскопках сельских поселений в окрестностях Укека найдены захоронения по буддийской обрядности, предметы китайского и центральноазиатского происхождения. Влияние буддистов в Золотой Орде усилилось при хане Тохте (1291–1312), но следующий хан, Узбек, объявил офиц. религией ислам и подверг буддистов жестоким преследованиям. После этого сведений о буддизме в Поволжье нет до XVII в.

В ходе распада Золотой Орды в XV в. территория восточнее Волги оказалась под властью Ногайской Орды. Не позднее 1616 г. Саратов был перенесен на левый (ногайский) берег Волги, где находился в течение 60 лет. В течение этого времени политическая и религ. ситуация в Заволжье существенно менялась. Со 2-го десятилетия XVII в. кочевья ногайцев (мусульман) постоянно подвергались набегам ойратов — союза западномонг. племен (дербеты, торгоуты, хошеуты, хойты, чоросы), обитавших в Джунгарии (Синьцзян) и на Иртыше. Тюрк. народы, а вслед за ними и русские называли ойратов калмыками. Ойраты придерживались своих традиц. религ. верований, допускавших человеческие жертвоприношения, но с нач. XVII в. отдельные представители ойратской знати стали отправлять своих детей в Тибет учиться буддизму. К кон. 30-х гг. XVII в. ойраты разгромили Ногайскую Орду, большинство ногайцев откочевало в пределы Крымского ханства. Калмыки установили с Российским государством дипломатические отношения, по-разному трактовавшиеся сторонами. В это время к волжским калмыкам прибыл из Тибета буддийский священнослужитель Индзан-хутухта. От него стало известно, что в Тибете идет война между различными школами буддизма. Глава школы *гелуг*, носящий титул Далай-лама, вынужден скрываться от врагов и нуждается в помощи. Из представителей разных ойратских племен было сформировано войско, к-рое возглавил участник завоевания Поволжья тайша (правитель) хошеутов Гуши-хан. В Тибете ойратское войско разгромило врагов школы гелуг, Гуши-хан провозгласил Далай-ламу V (1642–1682) духовным главой всех буддистов Тибета, а себя — светским правителем, защитником веры.

В 1640 г. посланцы Далай-ламы организовали в Джунгарии съезд ойратской и монг. аристократии, на котором буддизм школы гелуг был провозглашен истинной религией и был принят свод законов «Великое уложение». На съезд прибыла делегация волжских калмыков во главе с торгоутским хунтайджи (правителем) Хо-Урлюком, который пригласил буддийских проповедников в свои владения. Кочевая ставка хунтайджи зимой находилась возле Астрахани, летом возле Саратова.

В 1644 г. Хо-Урлюк погиб во время похода на кабардинцев, хунтайджи стал его сын Дайчин. Весной 1645 г. к волжским калмыкам прибыл выдающийся буддийский ученый ойрат Зая-Пандита. Его сопровождал передвижной буддийский мон-рь с 60 монахами и 300 воинами. Все лето Зая-Пандита совершал богослужения и произносил проповеди при большом стечении знати и народа, в благодарность за что получил богатые дары; осенью уехал в Тибет, сопровождаемый множеством новых приверженцев. Через нек-рое время в Тибет к Далай-ламе отправился хунтайджи Дайчин. В 1655–1656 гг. Зая-Пандита вновь посетил волжских калмыков. К этому времени он создал письменность «тодо бичиг» для ойратского языка и привез с собой большое количество буддийской лит-ры. Вслед за этим Дайчин с большой свитой вторично отправился в Тибет, где Далай-лама предложил хунтайджи ханский титул, тот «из скромности» отказался, но было принято решение, что впредь правители калмыков будут утверждаться Далай-ламой. Став буддистом, Дайчин продолжал много воевать, в т. ч. как союзник России, против Польши, Турции и Крымского ханства. Внук Дайчина Аюка первым принял в 1690 г. от Далай-ламы ханский титул, ханскую печать и др. символы власти. В 1722 г. хан Аюка встречался с имп. Петром I в Саратове, была достигнута договоренность о расширении сотрудничества между Российской империей и Калмыцким ханством.

Буддизм в Калмыцком ханстве был гос. религией, служители к-рой опирались на власть в искоренении остатков прежних племенных верований. Буддийская религ. орг-ция (сангха) Калмыцкого ханства входила в состав тибетской школы гелуг, глава к-рой, Далай-лама, назначал настоятелей передвижных мон-рей, мужских и женских, кочевавших по заволжским степям для окормления верующих. Калмыки находились в постоянных контактах с Тибетом, путешествуя туда верхом на лошадях и верблюдах.

В XVIII в. Калмыцкое ханство все больше подчинялось российским властям. Калмыки участвовали в многочисленных войнах, к-рые вела Россия, в калмыцких воинских частях были буддийские священнослужители — ламы. В 1764 г. на заволж-

ских землях, к-рые калмыки считали своими, стали селиться приглашенные имп. Екатериной II переселенцы из Зап. Европы. Множество калмыков было призвано российскими властями для участия в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Все это вызывало недовольство калмыков. В 1770 г. хан Убаши ознакомил представителей калмыцкой знати с письмом от Далай-ламы, в к-ром калмыкам предписывалось вернуться на историческую прародину — в Джунгарию. К этому времени и Тибет, и Джунгария были завоеваны Китаем, где правила маньчжурская династия Цин. После тайных сборов в янв. 1771 г. бо́льшая часть калмыков (примерно 150 тыс. чел.) во главе с Убаши откочевали в Джунгарию. Оставшихся калмыков (ок. 50 тыс. чел.) российские власти из Заволжья переселили в правобережную часть Астраханской губ., Калмыцкое ханство было упразднено.

В 1992 г. в Саратове впервые побывал проповедник буддийского учения *Карма-кагьюпа* датчанин Оле Нидал, впосл. он неоднократно приезжал в Саратов. Его слушателями были преимущественно молодые представители интеллигенции, создавшие неформальный кружок любителей медитации и поддерживавшие связь с Нидалом. В 2001 г. почитатели «ламы Оле» в Саратове зарегистрировали местную религ. орг-цию «Буддийский центр Алмазного пути традиции Карма-кагьюпа», входящую в Российскую ассоциацию буддистов Алмазного пути традиции Карма-кагьюпа.

В. В. Семёнов

Лит.: *Духовников Ф. В.* Немцы, др. иностранцы и пришлые люди в Саратове // Саратовский край: Ист. очерки, восп., мат.-лы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 237–264; *Petri H.* Kirche u. Schule in den ersten Jahrzehnten evangelischer wolgadeutscher Gemeinden // Ostdeutsche Wissenschaft: Jb. des Ostdeutschen Kulterrates. Münch., 1960. Bd 7. S. 286–316; *Stumpp K.* Verzeichnis der evangelischen Pastoren in den einzelnen deutschen und gemischten Kirchspielen in Russland bzw. der Sowjetunion, ohne Baltikum und Polen // Die Kirchen u. das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Evangelischer Tl. Stuttg., 1978. S. 116–234; Die Kirchen u. das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Tl. Stuttg., 1980; *Терехин С. О.* Немецкая архитектура в саратовском Поволжье: Опыт идентификации // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993. Вып. 1. С. 149–168; *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. М., 1997; *Песиков Ю. В.* Мечеть на Татарской улице. Саратов, 1997; *Редькина О. Ю.* Старое рус. сектанство на Н. Волге и Дону в XVIII–XX вв. // Геоэкон. и этнокульт. особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII–XX вв.: Сб. науч. ст. Волгоград, 1999. С. 117–131; *Ташпекоев Г. А.* Казахи Саратовской обл.: Ист.-этногр. очерки. Саратов, 2002; *Китинов Б. У.* Свящ. Тибет и воинственная степь: Буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М., 2004; *Хасин В. В.* Погром 1905 г. в Саратове: Регион. аспект проблемы нац.-гос. развития Рос. империи // Новейшая история Отечества, XX–XXI вв.: Сб. науч. тр. Саратов, 2006. Вып. 1. С. 92–105; он же. «Саратовское дело» Г. Г. Замысловского через призму обществ. отношений нач. XX в.: Право и нравы // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: История. 2012. Т. 12. № 1. С. 22–31; *Семёнов В. В.* Ислам в Саратовской обл. М., 2007; *Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во 2-й пол. XVIII в. М., 2008; *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынские города Н. Поволжья и их округа. М., 2010; *Лиценбергер О. А.* История нем. поселений Поволжья. Саратов, 2011–2013. Ч. 1–2: Лютеране; 2015. Ч. 3: Католики; *Русанов В. А.* Адвентизм в мире, в России, в Саратовской губ. Саратов, 2011; Еврейский Саратов: Страницы истории. Ульяновск, 2012; *Усташчикова С. В.* Этнический состав населения Саратовской обл., расселение народов: (По итогам переписи 2010 г.) // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: Науки о Земле. 2013. Т. 13. № 2. С. 43–51; *Кубанкин Д. А.* Армяне в золотоордынских городах Поволжья // Археол. наследие Саратовского края. Саратов, 2014. Вып. 12. С. 171–176; *Шереметев А. Г.* Религ. фактор в полит. жизни Золотой Орды: Канд. дис. Саратов, 2014; *Евсеев Н. О.* Меннониты в Саратовском Заволжье, 1854–1941 гг.: Канд. дис. Саратов, 2016; *Лиценбергер О. А., Дерюгин А. Ю., Коломийцев Н. А.* Евангелическо-лютеранская ц. Св. Марии в Саратове: К 250-летию с момента основания. М., 2016; *Давыдова М. Ю.* Сектантские религ.-реформационные учения в Саратовской губ. Рос. империи во 2-й пол. XIX — нач. XX в. // Вестн. архивиста. М., 2017. № 4. С. 194–208; *Яковлева Ж. В.* Этноконфессиональная ситуация и религ. жизнь в Саратовском Поволжье к кон. 1920-х гг. // Ежегодник Междунар. ассоциации исследователей истории и культуры рос. немцев. М., 2017. № 3. С. 131–151; *Руфин С. М.* Правовое положение баптистов и адвентистов в Рос. империи в кон. XIX — нач. XX в.: По мат.-лам Саратовской губ. // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: История. Междунар. отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 104–108; *Чолахян В. А.* Армяне на Саратовской земле. Саратов, 2019²; Татары Саратовского Поволжья: Энцикл. справ. Саратов, 2020.

И. З. Вейсман, О. А. Лиценбергер,

В. В. Семёнов, В. В. Хасин,

В. А. Чолахян

Церковная архитектура. Начиная с сер. XVII в. на землях совр. С. о. основывались мон-ри, среди к-рых в Саратове: жен. Крестовоздвиженский (известен с 1661, закрыт в 1922); муж. Богородицкий Казанский (известен с 1652, упразднен после 1704); муж. Четырех святителей Московских (основан между 1652 и 1680 на Увекe, в нач. 90-х гг. XVII в. перенесен на новое место, с 1764 переименован в Спасо-Преображенский, в 1814 переведен за город, закрыт в 20-х гг. XX в., возобновлен в 2011). Обители в Петровске: муж. Николаевская (основана не позднее 1676, закрыта в 20-х гг. XX в.) и жен. По-

кровская (известна с 1736, упразднена в 1764).

Первый каменный храм в С. о. — Троицкий (Старый) собор в Саратове, был построен на месте деревянного, сгоревшего в 1684 г. Протопоп Игнатий Данилов вскоре после пожара подал челобитную митр. Астраханскому и Терскому Савватию о возведении на том же месте нового каменного соборного храма во имя Пресв. Троицы с нижней Успенской ц. Разрешение на строительство было получено только через 5 лет — 9 июня 1689 г. Возведенный храм, освященный в честь Успения Пресв. Богородицы, был освидетельствован комиссией во главе с архимандритом саратовского Четырехсвятского мон-ря Иосифом 13 окт. 1695 г. Постройка на тот момент представляла собой небольшую церковь с апсидой, с запада к ней примыкала трапезная с галереей (*Соколов*. 1904. С. 11–20). После пожара 1712 г. храм был перестроен, расширены трапезные верхнего и нижнего храмов, а с сев.-зап. угла возведена отдельно стоящая колокольня, представляющая собой 8-гранный шатровый столп на квадратном основании, впоследствии соединенная с храмом. По всей видимости, собор тогда же был обнесен открытой галереей-гульбищем на аркадах с широкими лестницами-всходами. Окончание строительства собора относится к 1722–1723 гг. По преданию, имп. Петр I осматривал его во время 2-го приезда в Саратов, 20–22 июня 1722 г., поднимаясь на установленные вокруг собора леса (Там же. С. 25). В 1796 г. на средства саратовского купца, статского советника М. А. Устинова под стены собора были подведены контрфорсы, поверх к-рых на уровне 2-го этажа была устроена крытая галерея, объединившая храм и колокольню. Собор восстанавливался также в 1814 г. по рекомендациям и при участии губ. архитекторов В. И. Суранова (саратовского) и Н. В. Урюпина (тамбовского). По проекту саратовского архит. В. А. Люкшина в 1904 г. были перестроены боковые входы. В 1912 г. в соборе существовали 4 престола: на верхнем этаже — Св. Троицы, на нижнем — Успения Пресв. Богородицы, в правом приделе — Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, в левом — во имя ап. Иакова Алфеева, брата Господня, и мц. Евдокии (Справ. книга. 1912. С. 2, 3).

Собор является характерным примером церковного здания, возведенного в нарышкинском стиле, в его позднем провинциальном варианте. Постройка 2-этажная, основной объем верхнего храма представляет собой композицию восьмерик на четверике, увенчанную одной главой. В верхней части четверика на боковых фасадах помещено по два 8-гранных окна (западные заложены); наряду с самой композицией восьмерик на четверике это характерная деталь нарышкинского стиля. С востока к храму примыкает 3-частная апсида, с запада — удлиненная трапезная и галерея, в которой имеется проход как в нижнюю, так и в верхнюю церкви. С северо-западного угла к храму примыкает колокольня. С 3 сторон здание обнесено крытой галереей на аркадах, подпираемой контрфорсами.

Храм украшен оригинальным декором, сочетающим черты узорочья и нарышкинского стиля и гл. обр. сосредоточенным на основном объеме храма и на колокольне. По верху четверика идет двойной фриз кронштейнов, углы фланкированы лопатками. Каждая грань восьмерика украшена крупным окном с полуциркулярным завершением, имеющим двойное обрамление. Окна украшены мелким наборным декором в стиле позднего узорочья, вокруг помещен 2-й наличник, состоящий из тонких фланкирующих колонок и декоративных наверший сложной формы. Углы восьмерика оформлены вытянутыми колонками, восьмерик барабана главы декорирован филенками. Ярус звона колокольни украшен глухой балюстрадой, идущей в нижней и верхней части. Верхняя часть арок яруса звона имеет форму кокошников, на каждой грани восьмерика звонницы имеются окошки-квадрифолии, та же форма у нижних окон-слухов шатра колокольни, верхние — круглые. До 1934 г. на звоннице находились «городовые часы», изготовленные после пожара саратовским кузнецом В. Решетовым, получившим прозвище Часоводец.

С начала правления имп. Екатерины II на р. Б. Иргиз был основан ряд старообрядческих обителей, среди которых мужские: Нижне-Воскресенский мон-рь (Авраамиев скит; основан в 1762, с 1829 единоверческий; пос. Береговой Балаковского р-на); Верхне-Спасо-Преображенский мо-

настырь (Исакиев скит; основан ок. 1764, с 1841 единоверческий, не действует, близ совр. г. Пугачёва); Средне-Никольский мон-рь (Пахомиев скит; основан в 1764, с 1837 единоверческий, с 1843 женский, в 1788–1790 возведена Никольская ц., перестроенная в 1886; близ совр. г. Пугачёва). Жен. обители: Верхне-Покровский мон-рь (Маргаритин скит; основан в 1765 или 1774, закрыт в

*Кафедральный
Троицкий (Старый) собор
в Саратове. 1689–1695 гг.,
перестроен в 1712 г.
Фотография. Кон. XIX в.*

1841; близ совр. с. Преображенка Пугачёвского р-на) и Средне-Успенский мон-рь (Анфисин скит; основан в 1783, закрыт в 1837; близ совр. с. Давыдовка Пугачёвского р-на).

Ярким примером барочной архитектуры на территории С. о. служит ц. арх. Михаила в с. Боровая Поляница (1789; Екатерининский р-н), возведенная на средства помещика Полянского. В плане храм представляет собой триконх с 3 гранеными апсидами с севера, востока и юга. Основное пространство церкви во 2-м свете переходит в восьмерик, увенчанный одной главой. С зап. стороны примыкают небольшая трапезная и колокольня с 2 ярусами звона. Углы и простенки окон оформлены огибающими рустованными лопатками. Окна обрамлены характерными барочными наличниками с «ушками» и замковым камнем наверху. В стиле барокко была построена также ц. Пресв. Троицы в с. Лесная Неёловка (1784; Базарно-Карабулакский р-н, утрачена). Храм представлял собой вытянутый базиликальный объем с 2-ярусным восьмериком центральной час-

ти, к которому с востока примыкал прямоугольный алтарь, а с запада — колокольня в виде квадратного в плане столпа с двумя 8-гранными ярусами звона под небольшим шатром. Характер декоративного убранства (рустованные пилястры и барочные наличники) напоминает декор храма в с. Боровая Поляница.

Одним из первых примеров собора, возведенного в стиле классицизма, получившем распространение в кон. XVIII в., стал Троицкий собор в Вольске (1795–1809; разрушен в 1934, реконструирован в 2004–2009 по проекту К. В. Маркова). Еще один пример церковного сооружения в стиле классицизма — Спасо-Преображенский собор одноименного саратовского мон-ря, возведенный в 1814–1822 гг. по проекту архит. Л. Руски (разрушен в 30-х гг. XX в.; приделы блгв. кн. Александра Невского и Казанской иконы Божией Матери). Строительство осуществлялось губ. архит. Сурановым. Утраченный памятник был крупного квадратного объема, увенчан 5 куполами, боковые из которых являлись звонницами. По сторонам к основному объему собора с востока и запада примыкали притворы, а с севера и юга — 6-колонные портики. Окна четверика были украшены изящными сандриками с кронштейнами, над окнами и порталом проходил ярус филенок. В классицистических формах первоначально был сооружен одноглавый Казанский собор в Хвалынске (1805–1813), переоборудованный в формах эклектики в 1866 и 1894 гг. (снесен в 1937).

Среди церквей С. о., возведенных в 1-й четв. XIX в., был распространен характерный и для др. регионов России тип «корабля», с постановкой по одной оси церкви, трапезной и колокольни. Среди храмов подобного типа встречаются памятники, у которых основной объем одноглавого храма представляет собой композицию восьмерик на четверике. Среди них: Покровская ц. в с. Алмазово (1816; Балашовский р-н), возведенная на средства Устинова; Вознесенская ц. в Аркадаке (1822), к основному объему четверика к-рой примыкают закрытые портики, с запада — протяженная трапезная и колокольня; ц. арх. Михаила в с. Михайловка (Устиновка), построенная также на средства Устинова (1825; Саратовский р-н), с востока к основ-

Церковь во имя арх. Михаила
в с. Михайловка (Устиновка)
Саратовского р-на. 1825 г.
Фотография. 2013 г.

ному ее четверику примыкает полуциркулярная апсида, по сторонам 4-колонные портики, с запада небольшие трапезная и колокольня, повторяющая форму основного объема церкви — восьмерик на четверике. Интересна по объемно-пространственной композиции ц. свт. Николая в с. Владыкино (1825; Ртищевский р-н), построенная на средства А. П. Бедняковой. К основному четверику с небольшим восьмериком примыкает с востока высокая полуциркулярная апсида, по сторонам 4-колонные портики, с запада небольшая трапезная с полуциркулярным в плане притвором, причем колокольня поставлена непосредствен-

Церковь
во имя Параскевы Пятницы
в с. Малиновка
Аркадакского р-на. 1838 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

но над трапезной и сдвинута к объему основного храма. К этому же варианту храма типа восьмерик на четверике с трапезной и колокольней относится Покровская ц. в с. Липовка (1826; перестроена в сер. XIX в., Духовницкий р-н), возведенная на средства В. Чичериной, позднее к храму были пристроены 2 придела

(северный — во имя вмч. Георгия Победоносца и южный — Троицкий). Близка по композиции к храму в с. Липовка Троицкая ц. в с. Малоперекопное (1833; приделы св. бессребреников Космы и Дамиана Римских и Казанской иконы Божией Матери; Балаковский р-н). Крупный восьмерик возвышается над боковыми притворами и 3 апсидами, с запада примыкают крупная трапезная и 3-ярусная колокольня. Фасады трапезной и притворов оформлены рустованными пилястрами, в интерколумниях помещены крупные окна с полуциркулярными завершениями, верх оформлен поясом ширинок. Поздним примером композиции храма восьмерик на четверике с трапезной и колокольней служит ц. Рождества Христова в с. Оркино (1844; Петровский р-н).

В эпоху классицизма в С. о. возводились также храмы, поставленные «кораблем», основной четверик которых увенчан одним крупным куполом, с востока примыкает одна крупная полуциркулярная апсида, с запада — трапезная и колокольня. Среди подобных построек: усадебная Никольская ц. в с. Лопуховка (1817; Аткарский р-н), построенная на средства помещика Е. В. Кишенского; Благовещенская ц. в с. Благовещенка (1829; Самойловский р-н), возведенная на средства кнг. Т. В. Васильчиковой; Покровская ц. в с. Сосновка (1836; придел свт. Николая Чудотворца; Аткарский р-н), возведенная на средства помещицы А. А. Тепляковой; ц. Параскевы Пятницы в с. Малиновка (1838;

главный престол — Рождества Пресв. Богородицы; Аркадакский р-н), по сторонам к основному четверику примыкают крупные 4-колонные портики, окна украшены изящными сандриками, колокольня увенчана высоким шпилем; ц. Воскресения Христова в с. Ахмат (освящена в 1839; приделы арх. Михаила и свт. Николая Чудотворца; Красноармейский р-н), построенная на средства ген. П. Х. Оболянинова; Покров-

ская ц. в с. Урицкое (1840; Лысогорский р-н); Казанская ц. в с. Чириково (1843; придел сщмч. Василия Херсонесского; Турковский р-н), построенная на средства кн. В. В. и кнг. Е. Ф. Енгальцевых. Покровская ц. в с. Ключи (Мордовский Ключ; 1850; Вольский р-н), построенная на средства гр. М. В. Орлова-Денисова, представляет собой крупное прямоугольное в плане сооружение, напоминающее псевдопериптер, с выступающими по сторонам ризалитами в восточной и западной частях. Зап. фасад оформлен крупным портиком с 4 парами сдвоенных колонн, под фронтоном проходит тригфно-метопный фриз, опоясывающий все здание. На фронте частично сохранились рельефы с церковной символикой. Алтарная часть украшена сдвоенными пилястрами. Протяженные боковые фасады также оформлены пилястрами, в интерколумниях помещены крупные окна с полуциркулярными завершениями. На ризалитах имеется по одному крупному окну с рустованным полуциркулярным завершением. Восточная часть завершалась ныне утраченным узким барабаном, оформленным колоннами. Над зап. частью возвышалась изящная колокольня со шпилем.

Прекрасным примером постройки в стиле ампира был одноглавый центральный Александро-Невский собор в Саратове (1815–1825; проект В. П. Стасова; возводился под рук. Суранова; колокольня (1836–1842) по проекту Г. В. Петрова; разобран в 30-х гг. XX в.). К основному кубоватому объему храма с 3 сторон примыкали 6-колонные портики, западный завершался треугольным фронтоном, а над боковыми были помещены тройные полуциркулярные окна. Алтарная апсида имела полукруглую форму и также была оформлена колоннадой. Колокольня представляла собой 3-ярусное сооружение, нижний ярус был окружен 4-колонными портиками.

В стиле ампира был возведен 5-купольный собор Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Вольске (1809–1814; архит. Суранов; достраивался в 1832–1844, архит. Петров; разрушен в 30-х гг. XX в.). Кроме главного престола в соборе были освящены также приделы во имя свт. Николая Чудотворца (северный) и апостолов Петра и Павла (южный). С 4 сторон к основному объему примыкали

6-колонные портики, боковые главы представляли собой звонницы. К типу 5-купольного центрического собора, возведенного в стиле ампира, с портиками и боковыми главками-звонницами, относилась ц. Знамения в с. Черкасском (1814–1827; Вольский р-н), возведенная на средства гр. С. С. Уварова, а также Троицкая ц. в с. Золотом (Красноармейский р-н), построенная в 1834 г. в честь победы России в Отечественной войне 1812 г. на средства прихожан и саратовского губ. А. Д. Панчулидзева, возможно, по проекту Стасова или Петрова. Храм имеет приделы свт. Николая Чудотворца и Успения Пресв. Богородицы.

Одним из ярких и интересных ампирных сооружений С. о. является Троицкая ц. в с. Бобылёвка (Романовский р-н), возведенная в 1831–1836 гг. на средства помещика А. Н. Львова по проекту Д. Жильярди. Храм представляет собой ротонду с примыкающими с севера, востока и юга портиками. Крупный купол украшен 4 полуциркульными окнами. С запада примыкают пониженная трапезная и 2-ярусная колокольня. Фасады здания оформлены рустом, окна, расположенные между портиками, завершаются замковыми камнями. Поздним примером ампирной церкви в С. о. также служит Казанский храм в с. Урусове, построенный на средства гр. А. Г. Лаваль (1842), приделы — св. Иоанна Предтечи (южный) и вмц. Александры (северный) (Ртищевский р-н).

В классицистическом стиле возведены также кирхи Св. Троицы в с. Екатериненштадте (ныне г. Маркс; 1830–1846) и Вознесения Девы Марии в колонии Мариенталь (пос. Советское; 1830–1842).

Начиная с сер. XIX в., как и повсеместно в России, церкви возводились в стиле историзма. В русско-византийском стиле были сооружены одноглавые церкви: старообрядческая Успения Пресв. Богородицы в Саратове (1841; расширена в кон. XIX в. на средства купца Т. В. Горина) и арх. Михаила в с. Маянга (1864; архит. Т. С. Хилинский (?); Балаковский р-н) — из красного кирпича, крестообразная, с граненой апсидой, прямоугольными боковыми притворами, трапезной и колокольней на западе. В том же стиле был реконструирован Троицкий собор в Покровске (ныне г. Энгельс; 1816–1825;

в 1850 расширение и пристройка колокольни).

К крупным 5-главым храмам, выстроенным в русско-византийском стиле, относится Казанская ц. в Петровске (1865–1871; придел прор. Илии) — центрическая, с гранеными экседрами по сторонам и тройными гранеными апсидами; фаса-

*Троицкая церковь
в с. Бобылёвка Романовского р-на.
1831–1836 гг.
Архит. Д. Жильярди.
Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слезкин*

ды в верхней части храма и расположенные по сторонам света щипцовые фронтоны украшены аркатурными поясками. По проекту архит. А. М. Салько возведены крупные 5-главые соборы: Покрова Пресв. Богородицы в Петровске (1880), Воскресения Христова в Николаевске (ныне г. Пугачёв; 1875–1899; придел Казанской иконы Пресв. Богородицы) и собор во имя кн. равноап. Владимира в Саратове (1888; утрачен в 1932). Владимирский собор был возведен в честь 900-летия Крещения Руси и представлял собой крупный 4-столпный храм с центральным луковичным куполом и 4 боковыми барабанами, увенчанными шатрами; имел приделы во имя прп. Алексия, человека Божия, и свт. Иоанна Златоуста. К 5-главым церквям с трапезной и колокольней относился Покровский храм в с. Балтай (1912–1915; Балтайский р-н; разрушен в 30-х гг. XX в.; возведен вновь к 2003). К одноглавым храмам с трапезной и колокольней относится ц. арх. Михаила в с. Подгорное (1889; придел блгв. кн. Александра Невского; Романовский р-н).

К возведенным в русском стиле из красного кирпича и поставленным «кораблем» — храм, трапезная и колокольня на одной оси — можно отнести церкви арх. Михаила в с. Переезд (1900–1906; архит. А. Н.

Клементьев; Екатериновский р-н) с крупными главами-звонницами; Покровскую единоверческую в Хвалынске (1906–1914; ныне Крестовоздвиженская; архит. Ю. Н. Терликов), с небольшими главками по сторонам четверика и граненым алтарем, а также Николаевскую в с. Поповка (1910–1911; архит. В. Петропавловский; Хвалынский р-н) и одноименную в с. Кутьино (1911; Новобураский р-н).

В неовизантийском стиле были возведены 5-главый Троицкий собор в Балашове, с отдельно стоящей колокольней (1879–1886; приделы — свт. Николая Чудотворца, вмц. Екатерины, арх. Михаила, свт. Митрофана Воронежского; взорван в 1936), а также Свято-Никольский собор саратовского Крестовоздвиженского мон-ря (1899–1903; архит. Терликов; приделы праведных Симеона Богоприимца, Анны Пророчицы и вмц. Параскевы Пятницы (с севера), блгв. кн. Александра Невского и блж. Иоанна Устюжского (с юга); не сохр.), строившийся на средства купчихи А. И. Семидетновой. Храм представлял собой крупное 4-столпное 5-купольное сооружение с 3-ярусной колокольней, выполненное в характерной полосатой визант. кладке. Боковые фасады украшали огром-

*Единоверческая церковь
в честь Покрова Пресв. Богородицы
(ныне Крестовоздвиженская)
в Хвалынске. 1906–1914 гг.
Архит. Ю. Н. Терликов.
Фотография. 2018 г.*

ные тройные окна, в декоре были использованы кресты разной формы.

Стиль неоготики воплотился в памятниках С. о. в основном в строительстве католич. храмов, среди которых: собор св. Климента в Саратове (1873–1880; архит. М. Н. Грудисов; перестроен в 30-х гг. XX в.), зап. фасад которого украшен 2 шатровыми башнями, и собор Рождества Девы

Марии в колонии Бер (с. Каменка; 1907; Красноармейский р-н) с высокой неоготической колокольней, а также лютеран. кирхи в Саратове: Св. Марии (1876–1879; архит. К. В. Тиден; снесена в 60-х гг. XX в.); в нем. колониях: Цюрих — в с. Зоркино (1877; архит. И. Э. Якобсталь; Марковский р-н), представляющая собой базиликальную постройку с полуциркулярной уступчатой алтарной частью на востоке и шатровой колокольней на западе (из Германии был привезен орган); Мариенберг — в с. Песчаное (1877; Ровенский р-н); Шефер — в с. Липовка (1906; Энгельсский р-н); Мессер — в с. Усть-Золуха (1912; Красноармейский р-н); на хуторе Ней-Вальтер (с. Свердлово; Калининский р-н).

В стиле историзма были возведены молитвенный дом баптистов в Балашове (1908; с 1945 — ц. арх. Михаила) и мечеть в Хвалынске (1909–1913), представляющая собой прямоугольное в плане здание, выполненное из красного кирпича, с возвышающимся по центру шатровым минаретом.

Синагоги Саратова возводились в основном в мавританском стиле: ашкеназская (1907; перестроена) и хасидская (1910; разрушена).

На территории С. о. сохранилось неск. деревянных церквей: Рождества Пресв. Богородицы в с. Никольском (1830; в 1896–1898 расширена и реконструирована архит. Хилинским; Духовницкий р-н); Казанская в с. Логиновка (1857; придел св. апостолов Петра и Павла; в кон. XIX в. обложена кирпичом; Краснокутский р-н); арх. Михаила в с. Нов. Осиновка (1871; Аткарский р-н), поставленная «кораблем». К квадратному в плане 2-светному четверику с востока примыкает граненая апсида, а с запада — пониженная трапезная и шатровая колокольня.

Во 2-й пол. XIX в. в этих землях было основано значительное количество жен. мон-рей, упраздненных в 1918 — 20-х гг. XX в.: Николаевский Вознесенский в Николаевске (ныне г. Пугачёв; с 1851 община); Новоузенский Свято-Троицкий (с 1859 община, с 1893 мон-рь; в 1901 возведен 5-главный Троицкий каменный храм с трапезной и колокольней; придел в честь Успения Пресв. Богородицы; в Новоузенске); Богородице-Владимирский близ Вольска (с 1866 община, с 1892 мон-рь); Крайшевский Тихвинский (с 1865 общи-

*Старообрядческая церковь
во имя Св. Троицы
в Балакове. 1910–1913 гг.
Архит. Ф. О. Шехтель.
Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нараев*

на, с 1899 мон-рь; Успенский собор 1900–1901; в совр. Крайшеве Еланского р-на Волгоградской обл.); Таловский Благовещенский близ Аткарска (основан в 1905); Покровский

*Божия Матерь «Знамение»,
с поклоняющимися ангелами.
Мозаичное панно
на сев. фасаде
ц. во имя Св. Троицы
в Балакове. 1911 г.
Мастер В. А. Фролов
по эскизу И. О. Чирикова.
Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нараев*

Чагринский на р. Чагра (с 1874 община, с 1884 мон-рь), Балашовский Покровский мон-рь (с 1871 община, с 1884 мон-рь; Покровский 5-главный собор возведен по проекту архит. Салько в 1887–1817; возрожден в 2013; в Балашове); а также Свято-Троицкий муж. мон-рь в Хвалынске (основан в 1908 на месте тюремного замка, в к-ром в 1880 на средства купцов Н. Е. Савинова и Я. С. Хренова построена ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник»; упразднен в 1928; здание церкви частично сохр.).

В посл. четв. XIX — 10-х гг. XX в. основаны старообрядческие обители в урочище Черемшаны (близ Хвалынска; закрыты в 20-х гг. XX в.): мужская Успенская (Серапионова; 2-этажная одноглавая Успенская ц. освящена в 1881; официально зарегистрирована после 1905; закрыта в 1924); женская Введенская (Фи-

лицатин скит, на Мамонтовом ключе; новая церковь освящена в 1885, главы поставлены в 1905, колокольня пристроена в 1909); Знаменская (Платонидин скит, 1892); Рождества Пресв. Богородицы (Енафин скит, 1908), а также жен. беглопоповский скит Проезжающих.

Одним из наиболее интересных церковных сооружений С. о. нач. XX в. является старообрядческая Троицкая ц. в Балакове, возведенная в 1910–1913 гг. архит. Ф. О. Шехтелем в неорусском стиле в основном на средства А. М. Мальцева. Построенная из белого камня церковь представляет собой крупный бесстолпный шатровый храм с примыкающими к нему крестильной и колокольней, также увенчанными шатрами. Четверик оформлен по сторонам света крупными щипцами, имеющими с востока и запада уступчатую форму. С востока к четверику примыкает 3-частный алтарь, боковые апсиды к-рого

сильно понижены. Углы четверика и колокольни оформлены контрфорсами.

Фасады крестильной украшены крупным аркатурно-колончатым поясом, фасады храма — мозаичными панно по эскизам И. О. Чирикова. Снесенный в 1931 г. шатер восстановлен в 90-х гг. XX в.

К зданиям, построенным в стиле неоклассицизма, относится лютеран. кирха в колонии Варенбург (с. Привольное; 1905–1907; Ровенский р-н). Базиликальное сооружение оформлено по сторонам крупными 6-колонными портиками, с востока к нему примыкает полуциркулярный алтарь, украшенный полуколоннами, а с запада — 3-ярусная колокольня. К периоду советского времени относится возведение Покровского молитвенного дома в г. Энгельс (1955), здание к-рого реконструировалось в 2007–2008 гг.

Начиная с 90-х гг. XX в. в С. о. вновь началось основание мон-рей, среди которых жен. Свято-Алексиевский

в Саратове (преобразован из скита, основанного в кон. XIX в., закрытого в 1918 и восстановленного в 1997; на территории обители ц. свт. Алексия, митр. Московского (1882–1889), с приделом блгв. кнг. Анны Кашинской, и ц. Смоленской иконы Божией Матери (1995–2008; архит. Н. Е. Раппопорт), построенная в традициях древнерус. зодчества); Иоанновский жен. мон-рь в пос. Алексеевка (2013; Хвалынский р-н) с 5-главой ц. прав. Иоанна Кронштадтского (2006–2008); Свято-Никольский мон-рь в Саратове (преобразован из прихода в 1997) с храмом, возведенным вместе со школой для детей железнодорожников по проекту П. М. Зыбина в 1897 г. в память о бракосочетании имп. Николая Александровича и имп. Александры Феодоровны и освященным во имя свт. Николая Чудотворца, придел — во имя вмиц. Александры; Свято-Сергиевский жен. мон-рь в с. Алексеевка (основан в 2007; Базарно-Карабулакский р-н) со старой ц. прп. Сергия Радонежского (1884). В 2015 г. основан и в 2017 г. освящен вольский Владимирский мон-рь с 5-главым храмом в честь Владимирской иконы Божией Матери, с трапезной и колокольной.

В последние десятилетия в регионе возведены храмы по проектам саратовского архит. Д. В. Голубинова: во имя блгв. кн. Александра Невского в с. Генеральское (1992–2003; Энгельсский р-н) — 5-главый, с притворами, в традициях неорусского стиля; блгв. кн. Димитрия Донского в с. Столыпине (бывш. имение Столыпиных; 1994–1995; росписи интерьера выполнены под рук. А. Г. Моченцова; Балтайский р-н); Спасо-Преображенский в с. Пристанное (1997; Саратовский р-н) — небольшой одноглавый храм с колокольной в неорусском стиле. Среди новопостроенных церквей: Покровская в с. Белогорном (1997–1999; Вольский р-н); Рождества Христова в Балакове (2003–2010), в архитектуре к-рой есть черты неорусского стиля; вмиц. Пантелеимона в пос. Степное (2004–2008; Советский р-н) — 5-главая, с трапезной и высокой шатровой колокольной; Троицкая в с. Ивантеевка (2006–2012; Ивантеевский р-н) в традициях историзма; св. Иоанна Богослова в Балакове (2013–2017) — крестообразная, шатровая, из красного кирпича, с трапезной и колокольной; прор. Илии в пос. Сенной (2010–

Церковь во имя вмиц. Пантелеимона
в пос. Степное
Советского р-на. 2004–2008 гг.
Фотография. 2013 г.

2015; Вольский р-н), крестообразная, с крупным шлемовидным куполом, пощипцовым завершением притворов, тройными пирамидально расположенными окнами и полукруглой апсидой; ц. вмиц. Екатерины Александрийской в Новоузенске (2016), построенная в традициях классицизма: однокупольная, с одной полуциркулярной апсидой, портиками

Монастырь в честь
Преображения Господня.
Фотография. Нач. XX в.

с рустованными колоннами, трапезной и 3-ярусной колокольной. Возведены мечети в Саратове (1995–2005) и Балакове (1998–2008), а также в стиле модернизма — католич. собор апостолов Петра и Павла в Саратове (1997–2000; архит. А. Е. Мушта).

Лит.: Леопольдов А. Ф. Ист. очерк Саратовского края. М., 1848; Шахматов А. И. Ист. очерки г. Саратова и его окрестностей. Саратов, 1891. Вып. 1; Саратовский край: Ист. очерки, восп., мат-лы. Саратов, 1893. Вып. 1; Соколов В. П. Саратовский Троицкий (Старый) собор: Кр. ист. очерк. Саратов, 1904; Справ. книга Саратовской епархии. Саратов, 1912; Малинин Г. А. Памятники и памятные места Саратовской обл. Саратов, 1979; Валеев В. Х. Из истории саратовских церквей: Кр. иллюстр. справ. Саратов, 1990; Терехин С. О. Века и камни: Памятники архитектуры Саратовской обл. Саратов, 1990; Попова Н. А. Ист.-архит. наследие степного края Заволжья. Саратов, 1999; Тер-

хин С. О., Фурман Н. В., Антипенко М. В. Нац. регион. особенности архитектуры Саратовского Поволжья. Саратов, 2002; Наумов А. В. Земли Хвалынской храмы. Саратов, 2004; Культурное наследие г. Саратова и Саратовской обл.: Мат-лы конф. Саратов, 2013; Павлинов. П. С. Саратовская обл.: Архитектура и изобразительное искусство // БРЭ. 2015. Т. 29. С. 426–428.

Н. А. М.

САРАТОВСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Саратовской епархии и митрополии), находится в г. Саратове. Основан в XVII в., перенесен на совр. место в XIX в.

Основание и первые десятилетия. По версии сер. XIX в. краеведа А. Ф. Леопольдова, С. П. м. был основан «при Казанской церкви» (т. е. в центре города, на Волге, недалеко от того места, где ныне находится Свято-Троицкий собор), затем якобы мон-рь был перенесен к югу от города, на Увек, а позже переведен «на горы», т. е. к совр. Предмостовой пл. Саратова. Исследования 2-й пол. XIX в. не подтвердили гипотезу о существовании когда-либо обители на Увек. Секретарь Саратовской духовной консистории А. М. Правдин в 70-х гг. XIX в.

высказал документально подтвержденное мнение, что монастырь изначально находился «при подошве Соколовой горы и именовался Четверосвятским, затем Спасским и уже потом Спасо-Преображенским». Член Саратовской ученой архивной комиссии А. А. Гераклитов в нач. XX в. подтвердил этот вывод материалами тяжёлого дела Астраханского митрополита с московским Высокопетровским во имя святителя Петра, митрополита Московского, мужским монастырем, указывая, что до 1704 г. в Саратове существовал Богородский мон-рь, к-рый не следует путать с Преображенским. Самостоятельная история последнего началась с приписки в 1691–1692 гг. Богородской обители к Высокопетровскому монастырю. В связи с этим прежняя братия была выселена и, судя по всему, основала Четырехсвятский (во имя святителей Московских Петра,

Алексия, Ионы и Филиппа) мон-рь у подножия Соколовой горы, а Богородская обитель на прежнем месте вскоре прекратила свое существование. В 30-х гг. XVIII в. в Четырех-святском мон-ре был построен и освящен каменный храм в честь Преображения Господня, что привело к переименованию обители. В XVIII в. С. П. м. не раз подвергался пожарам, а также пережил Пугачёвское восстание. К нач. XIX в. на территории мон-ря имелись деревянный дом с архиерейскими покоями, кельи братии, здание духовного правления, братская трапезная, каретный сарай с конюшней, 2 погреба. В кон. XVIII в. в его стенах находилось первое в городе духовное учебное заведение. К исходу первого десятилетия XIX в. мон-рь сильно обветшал. Его строения не смогли пережить разрушительный пожар июня 1811 г. в Саратове, когда весь комплекс у подножия Соколовой горы был уничтожен.

XIX — нач. XX в. В 1814 г. С. П. м. был возобновлен на новом месте — у подножия Лысой горы (совр. микрор-н «Стрелка»). Земля была выделена саратовским гражданским губернатором «из числа городской выгонной земли, в количестве 11 десятин 2300 саж.». Строительством занимался игум. Савва (с 1810), который был и инициатором переноса обители, и автором плана расположения объектов на новой территории. План был скорректирован с.-петербургским архит. Луиджи Руской, а на месте руководил работами губ. архит. В. И. Суранов.

Закладка С. П. м. состоялась 24 июля 1814 г. Божественную литургию и крестный ход совершил еп. Пензенский и Саратовский *Афанасий (Корчанов)*. К 1821 г. в обители были возведены соборная церковь, келейные корпуса, хозяйственные постройки и ограда. В дек. 1821 г. строения монастыря были переданы в духовное ведомство. 18 мая 1822 г. Преображенский собор освятил еп. Пензенский и Саратовский *Амеросий (Орнатский)*.

В 30–60-х гг. XIX в. настоятелями С. П. м. являлись ректоры Саратовской ДС. В 1898 г. было восстановлено *Вольское викариатство*, викарии являлись настоятелями обители. Епископ (сначала Вольский, потом епархиальный Саратовский) *Ермоген (Долганёв (Долганов))* немало сделал для благоустройства монастырской жизни. Его усилия не

сводились только к строительству храмов и келий. Сразу же после назначения на Вольскую кафедру он пригласил в С. П. м. неск. монахов из *Новоафонского во имя апостола Симона Кананита мужского монастыря*, хорошо известных ему со времени служения на Кавказе. Кроме того, в Саратов были переведены неск. монашествующих из *киевского Ионинского (Ионовского) во имя Святой Троицы мужского монастыря*. Наместником обители стал духовник братии Нов. Афона иером. Исидор (Молчанов).

С. П. м. не избежал проблем, характерных для мн. духовных учреждений, находившихся в 1903–1912 гг. под непосредственным руководством еп. Ермогена. Несмотря на большие капиталы и земельные угодья обители и на то, напр., что только за выделение одного места на монастырском кладбище, на к-ром обычно хо-

храм. В этом же году, после прекращения занятий в Саратовской ДС, в мон-ре открылась псаломщическая и певческая школа. В февр. 1918 г. при обители было учреждено и утверждено высшей церковной властью братство «с задачами духовно-просветительными, а также с задачами защиты монастыря от всяких посягательств на святыни храмов, достоинство его и на неприкосновенность монастырского кладбища». В 1923 г., в условиях гонений на оставшееся верным каноническому строю РПЦ духовенство, в скиту мон-ря состоялись тайные хиротонии епископов *Петра (Соколова)* и *Николая (Парфёнова)*.

Архитектурный ансамбль. Некрополь. Преображенский собор стал одним из лучших образцов русского классицизма в Саратовской епархии. Здание с основанием в форме почти равноконечного креста было

украшено с севера и юга 2 портиками с 6 колоннами. На стенах, как бы в виде тени колонн, располагались пилястры.

Преображенский собор.
1821–1822 гг.

Архит. Л. Руска. Фотография.
20-е гг. XX в.

С востока и запада соборная церковь портиков не имела, здесь находилось 2 симметричных прямоугольных выступ-

рости именитых саратовцев, обитель получала до 500 р., братия жила впроголодь.

В 1911 г. С. П. м. был штатным, общежительным, имел 3 каменных и 1 деревянный храм и часовню. Братию составляли архимандрит, 9 иеромонахов, 7 иеродиакон, 20 монахов и 45 послушников. Из казны выделялось 1306 р. 49 к. пособия. В собственности С. П. м. находилось 85 дес. пахотной, 140 дес. сенокосной земли, 109 дес. леса, 95 дес. болот и негодной земли (РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1008. Л. 15–17).

До 1917 г. в С. П. м. имелись собственный приют для мальчиков, закрывшийся из-за недостатка средств на его содержание, и школа. В 1917 г. в обитель был эвакуирован из Варшавы детский приют (просуществовал до апр. 1918). В мае 1918 г. был реквизирован хозяйственный инвентарь мон-ря, ограблен соборный

па. В вост. выступе располагались 3 алтаря (левый придел — во имя блгв. кн. Александра Невского, правый — в честь Тихвинской иконы Божией Матери), в западном — главный вход в церковь. Внутри собор был расписан «живописью и орнаментами с изречениями из Священного Писания и молитвословий» (*Дамьян (Товоров)*. 1918. С. 8).

В 20-х гг. XIX в. в С. П. м. был построен и 26 окт. 1824 г. еп. Пензенским и Саратовским *Моисеем (Близнецовым-Платоновым)* освящен небольшой храм во имя вмч. Димитрия Солунского и вмц. Екатерины. Другой храм, во имя вмц. Параскевы Пятницы (1829), был построен помещиком П. Г. Железновым над могилой жены, похороненной на монастырском кладбище.

С. П. м. имел подворье в центре города в виде часовни, сначала деревянной, с 1827 г. каменной. От нее

улица в Саратове получила наименование Часовенной (ныне Челюскинцев). Позднее часовня была преобразована в храм в честь Воздвижения Креста Господня.

При еп. Саратовском Ермогене (Долганёве) в С. П. м. была построена колокольня по проекту архитекторов П. М. Зыбина и В. К. Карпенко. Средства на строительство пожертвовали основатели рус. цирка братья А. А. и П. А. Никитины. Каждый из них внес сумму в 25 тыс. р. с непременным условием, чтобы на 2-м ярусе колокольни была устроена нижняя церковь с усыпальницей, которая всецело принадлежала бы семье братьев Никитиных. Закладка колокольни состоялась 13 июля 1903 г. после Божественной литургии, которую еп. Ермоген отслужил вместе с наместником мон-ря игум. Исидором (Молчановым). Год спустя, 23 июля 1904 г., на нижнем ярусе колокольни еп. Ермоген освятил ц. во имя мц. Иулиании (небесной покровительницы жены П. А. Никитина) и Московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (в память о первоначальном Четырехсвятском мон-ре). На 2-м ярусе колокольни после смерти А. А. Никитина была устроена ц. во имя святых праведных

Еще одна монастырская церковь, в честь иконы Божией Матери «Знамение», была освящена в 1912 г. еп. Дионисием (Прозоровским). Первоначально на ее месте находилась часовня, построенная одновременно с обителью.

Монастырский некрополь начал создаваться одновременно со строительством всего монастырского комплекса, в 20-х гг. XIX в. В С. П. м. были погребены неск. настоятелей и десятки монашествующих самой обители, священники нек-рых саратовских храмов, а также худож. Л. С. Игорев, председатель Саратовского окружного суда А. А. Борткевич, проф. Г. Н. Минх, помещик М. А. Устинов (при жизни пожертвовавший 44 иконы для иконостаса монастырского собора), председатель губ. земской управы В. А. Федоровский и мн. др. известные саратовцы. Вплоть до 1918 г. включительно некрополь содержался в образцовом порядке.

1931–2021 гг. Разорение монастырского комплекса началось со сноса отдельно стоявшей колокольни. Часть зданий мон-ря была занята общежитием Ин-та свиноводства и свинопromышленности. Но в 1931 г. решено было передать комплекс «для нужд военного ведомства».

Здание Преображенского собора не поддавалось разбору и было взорвано. Уничтожены все надгробия монастырского не-

Церковь во имя
вмч. Димитрия Солунского.
1824 г.
Архит. Л. Руска.
Фотография. 2018 г.

крополя, они использовались в качестве строительного материала, в т. ч. для сооружения железнодорожного моста через

Волгу. На территории С. П. м. было устроено пехотное уч-ще, позднее преобразованное в инженерное уч-ще радиационной и биологической защиты (закрыто в 2009).

После ликвидации военного учебного заведения по инициативе еп. Саратовского Лонгина (Корчагина) и по ходатайству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева) территория мон-ря была возвращена Церкви. Сформировавшийся еще в 1994 г. приход при единственной сохранившейся мона-

стырской ц. во имя вмч. Димитрия Солунского стал основой для восстановления обители. Этот храм был освящен 1 сент. 1994 г. епископом Саратовским и Вольским Нектарием (Коробовым). 19 авг. 1997 г. за алтарем храма был установлен поклонный крест в память о погребенных в монастырском некрополе.

22 марта 2011 г. решением Синода С. П. м. был открыт, наместником назначен игум. Пимен (Хеладзе). 11 июня 2012 г. решением Синода митр. Саратовский Лонгин был утвержден священноархимандритом обители, а наместником назначен иером. Макарий (Зорин). 25 дек. 2012 г. состоялся первый после возрождения С. П. м. монашеский постриг.

К 2021 г. среди святынь в монастыре пребывал ковчег с частицами мощей вмч. Димитрия Солунского и священоисп. Луки (Войно-Ясенецкого), перенесенный в Димитриевский храм в 2006 г. из саратовского во имя святителя Алексия, митрополита Московского, женского монастыря. В 2012 г. митр. Саратовским Лонгином в С. П. м. был передан большой ковчег с частицами мощей 48 святых.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1825; Ф. 796. Оп. 440. Д. 1008; ГА Саратовской обл. Ф. 1132. Оп. Д. 21.

Лит.: Гераклитов А. А. К вопросу о начальной истории Саратовского Спасо-Преображенского мон-ря // Саратовский духовный вестн. 1910. № 8. С. 2–7 (отд. изд.: Саратов, 1910); Жеребцов А. И. Кладбище Саратовского муж. Спасо-Преображенского мон-ря. Саратов, 1911; Архим. Исидор: Жизнь его и праведная кончина. Саратов, 1914; Дамьян (Говоров), еп. История Спасо-Преображенского муж. мон-ря. Саратов, 1918; Валеев В. Х. Из истории саратовских церквей: Кр. иллюстр. справ. Саратов, 1990; Саратовские подвижники. Саратов, 2000; Краснощёков К., свящ. Сопротивление обновленческому расколу насельников и прихожан Спасо-Преображенского муж. мон-ря г. Саратова // Тр. Саратовской правосл. ДС. 2012. Вып. 6. С. 216–226; Ильин А., Макарий (Зорин), игум. История Спасо-Преображенского мон-ря г. Саратова в период XVII–XIX вв. // Там же. 2019. Вып. 13. С. 192–201.

А. И. Мраморнов

САРАТОВСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТЫТЕЛЯ АЛЕКСИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ, ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Саратовской епархии и митрополии), находится в г. Саратове. Основан в 1997 г. В 1848 г. еп. Саратовский и Царицынский Афанасий (Дроздов) приобрел у некой «госпожи Таманской» землю для обустройства архиерейской дачи в 4 верстах

от границ Саратова, рядом с саратовским в честь Преображения Господня мужским монастырем, осуществив тем самым замысел своего предшественника, преосв. *Иакова (Вечеркова)*. На территории дачи, как позднее выяснилось, было расположено «Вишнёвое городище» — стоянка древнего человека. Мужской

Монастырь
во имя свт. Алексия,
митр. Московского и всея Руси.
Фотография. 2015 г.

скит, постепенно возникший на этой даче, получил название В. Монастырка (скитские объекты располагались на горе). К 1878 г. на архиерейской даче находились деревянный на каменном фундаменте дом с небольшой крестовой церковью, деревянная «служба», обширный сад плодовых деревьев (7 дес. 2050 кв. саж.) и роща, где были посажены клен, липа, дуб, береза и осина (11 дес. 1850 кв. саж.) (Саратовские ЕВ. 1878. Ч. неофиц. № 13. С. 239–240).

В 80-х гг. XIX в. стараниями еп. Саратовского и Царицынского Павла (Вильчинского; † 1908) был сооружен храм во имя свт. Алексия,

Церковь в честь Смоленской
иконы Божией Матери.
1995–2008 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

митр. Московского, и 2-этажный корпус. При еп. *Ермогене (Долганёве (Долганове))* комплекс был передан в ведение Саратовского архиерейского дома. Здесь имелся пруд и фонтан, рядом, на склоне горы, бил родник, из него по керамическим трубам поступала вода, к-рую братия исполь-

зовала для собственных нужд. Улицы, ведущая к обители, именовалась Алексеевская.

После 1918 г. территория скита была национализирована, Алексиевский храм перестроен, монастырский сад был вырублен, водопровод разрушен. Позднее в здании скита располагались: детский противотуберкулезный санаторий, гинекологическая, затем глазная больница. С 40-х гг. XX в. монас-

тырская земля застраивалась частными домами. В 1986 г. другая часть территории была передана НПО «Алмаз» для строительства горнолыжной базы, там же планировалась постройка инженерно-лабораторного корпуса, но эти планы не были осуществлены.

9 апр. 1990 г. архиеп. Саратовский и Волгоградский *Пимен (Хмелевский)* обратился в Саратовский городской совет с просьбой вернуть церкви скит для размещения в нем дома престарелых. В 1990–1992 гг. решался вопрос о передаче строений и территории бывш. скита епархии. В 1991 г. была зарегистрирована религ. орг-ция, принят устав Алексиевского храма, назначен настоятель архим. Василий (Захарич). На Пасху 1992 г. в скитской Алексиевской ц. состоялось 1-е после многолетнего перерыва богослужение. Архиеп. Пимен в течение

1992 г. неоднократно посещал скит, 24 авг. совершил здесь пострижение в монашество инокини Евфросинии, благословив ее стать старшей монахиней, исполняющей обязанности игумении. В нач. 90-х гг. XX в. были расчищены остатки сада, убран мусор, установлен колокол.

21 июня 1993 г. скит посетил в ходе визита в Саратов патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ри-*

дигер). На тот момент здесь проживали 10 сестер. Решением Синода от 25 дек. 1997 г. скит был преобразован в жен. мон-рь, настоятельницей утверждена мон. Анна (Аникеева). Так в Саратове началось возрождение традиции жен. монашества, утраченной с уничтожением в 20–30-х гг. XX в. величественного саратовского Крестовоздвиженского девичьего мон-ря. Были построены баптистерий и келейный корпус, восстанавливался фруктовый сад и монастырское хозяйство.

25 июня 2000 г. в Алексиевском храме иерейским чином был освящен придел во имя св. блгв. кнг. Анны Кашинской. В 1995 г. в обители был заложен храм в честь Смоленской иконы Божией Матери с колокольней (20 сент. 2004 установлены купола), а 4 дек. 2008 г. еп. Саратовским и Вольским *Лонгином (Корчагиным)* он был освящен. На цокольном этаже 11 янв. 2011 г. освящен престол во имя Вифлеемских младенцев. 13 нояб. 2020 г. была освящена и установлена главка на строящейся часовне во имя свт. Алексия на роднике близ мон-ря.

При С. А. м. создан приют для девочек во имя вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны, осуществляется помощь дому-интернату для детей с пониженным зрением, а также многодетным семьям. С 1997 г. действует воскресная школа. Богослужение совершается ежедневно.

В С. А. м. хранятся иконы великомучеников Пантелеимона, Димитрия Солунского и Георгия Победоносца, сщмч. Харалампия, мч. Трифона, святителей Иоанна Златоуста, Игнатия (Брянчанинова) и Тихона (Беллавина), патриарха Московского и всея России, священноисповедников Луки (Войно-Ясенецкого) и Иоанна Калинина, преподобных Пимена Великого, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иова и Амфилохия Почаевских, Евфросинии Полоцкой, Оптинских старцев и Антипы Валаамского, прав. Софии Юрьевны Радзивилл, св. блгв. кнг. Анны Кашинской с частицами их мощей, а также ковчеги с частицами мощей мн. святых, в т. ч. Дивеевских и Киево-Печерских преподобных, и крест-мощевик (2006).

К марту 2021 г. в мон-ре проживали настоятельница (с 2003) игум. Феодосия (Бессонова) и ок. 20 насельниц; богослужения совершали духовник игум. Пимен (Хеладзе),

прот. Александр Кружков, священники Александр Мурылёв, Дионисий Ермолов и Сергей Постнов.

Лит.: *Правдин А. М.* Ист. записка о Саратовской епархии: (За 50-летие 1828–1878). Саратов, 1879; Саратовские подвижники. Саратов, 2000; *Феофистов А. А.* Свято-Алексеевский жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Ср. и Ниж. Волга. М., 2004. С. 400–407; *Пимен (Хмелевский)*. Дневники: Саратовская епархия. Саратов, 2014. Ч. 2: 1985–1993.

А. И. Мраморнов

САРАТОВСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Саратовской епархии и митрополии), находится в г. Саратове. Основан решением Синода от 25 дек. 1997 г. при ц. во имя свт. Николая Чудотворца и царицы мц. Александры Римской (1898).

Постройка в 1896–1897 гг. каменной Никольской церкви-школы в приходе саратовского храма во имя св. Иоанна Предтечи была посвящена бракосочетанию имп. мч. *Николая II Александровича* с имп. мц. *Александрой Феодоровной*. Средства на сооружение храма были пожертвованы служащими Рязано-Уральской железной дороги. 25 июля 1898 г. состоялось освящение храма, в нояб. того же года был открыт отдельный приход. К 1912 г. штат церкви состоял из священника и диакона-псаломщика, им предоставлялись жилые помещения от железной дороги. В приходе действовали мужское и женское 2-классные уч-ща и техническое железнодорожное уч-ще.

3 авг. 1923 г. постановлением губернского исполнительного комитета храм был закрыт, позднее демонтированы кресты. Купольная часть, укрепленная по проекту архит. П. М. Зыбина (1857–1918) железобетон-

Монастырь
во имя свт. Николая Чудотворца.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

фабрично-заводское, потом ремесленное уч-ща, затем общежитие, профессионально-техническое уч-ще.

21 дек. 1991 г. была зарегистрирована приходская община саратовской Никольской ц. 5 авг. 1993 г. храм был юридически возвращен епархии, 14 марта 1994 г. состоялась его приемка. 24 апр. 1994 г. еп. Саратовский и Вольский *Нектарий (Коров)* отслужил первую Божественную литургию.

В 2000-х гг. были осуществлены ремонтно-реставрационные работы, установлены новый купол и иконостас в приделе мц. Александры. 14 нояб. 2012 г. митр. Саратовский и Вольский *Лонгин (Корчагин)* совершил великое освящение монастырского храма. В 2015 г. начались работы по росписи его стен.

В монастырском храме находится несколько икон с частицами мощей, в т. ч. святителей Николая Чудотворца и Иоанна Златоуста, преподобных Павла Фивейского, Феодора (Ушакова) Санаксарского и Амвросия Оптинского, священноисп. Афанасия (Сахарова) и

Никольская церковь-школа.
1896–1897 гг.

Фотография. Кон. XIX в.

ным поясом, сохранилась, т. к. его разрушить оказалось затруднительно без повреждения основного объема здания. После 1923 г. в помещении церкви-школы располагались

др., а также ковчег с частицей мощей свт. Николая. Богослужения совершаются ежедневно.

В С. Н. м. действуют иконописная, швейная и столярная мастерские, ведется активная социально-благотворительная деятельность в различных районах Саратова. Созданы

также детский хор и воскресная школа.

В 2004–2005 гг. у с. Криволучье-Сура Балаковского р-на Саратовской обл. действовало подворье монастыря, затем преобразованное в самостоятельный *Иргизский в честь Воскресения Христова мужской монастырь* (т. н. Нижне-Воскресенский). 9 окт. 2013 г. храм во имя свт. Николая Чудотворца с. Слепцовка Татищевского р-на Саратовской обл. был преобразован в подворье монастыря. 14 апр. 2015 г. на подворье состоялось освящение колоколов.

С 2004 г. наместником С. Н. м. является игум. Никон (Поляков), священноархимандритом — митрополит Саратовский и Вольский.

Лит.: Справ. книга Саратовской епархии. Саратов, 1912; *Валеев В. Х.* Из истории саратовских церквей. Саратов, 1990. С. 55–56; Саратовские подвижники. Саратов, 2000.

А. И. Мраморнов

САРВАСТИВАДА [санскр. sarvāstivāda; пали sabbatthivāda — «учение о том, что всё [все дхармы] есть»], самое влиятельное направление ранней буддийской философии. С. названа так в честь ее главного онтологического принципа — «всё есть» (санскр. sarvam asti), т. е. все дхармы прошлого, настоящего и будущего подлинно существуют. Выразить суть понятия dharma (букв. — «то, что держит») через абстрактное словесное определение невозможно. Чтобы понять, что такое дхарма, надо знать всю систему дхарм, видеть их смысл и место каждой из них в реальности. Для С. личность и весь ее опыт, мир личности, сводятся к отдельным дхармам или к их совокупностям (см. ст. *Анатмавада*). С. — самый яркий и значительный представитель философии *Абхидхармы* (санскр. abhidharma; пали abhidhamma) в истории буддийской мысли. Слово «Абхидхарма» переводится как «высшая Дхарма» или как «то, что ведет к Дхарме», т. е. к знанию Освобождения. Абхидхарма — это буддийская онтология, гносеология и сотериология, учение о спасении от страданий, вызываемых пребыванием в причинно-следственной, телесно-временной реальности, т. е. в том; что в буддизме именуется *сансарой*, круговоротом перерождений.

Основателем С. сама С. считает Катьянипутру, к-рому и приписы-

вается провозглашение формулы *sarvam asti*. По мнению большинства совр. буддологов, С. возникла в III в. до Р. Х., период расцвета пришелся на I–VII вв., после X в. школ С. уже не существовало. При этом самая ранняя надпись (на львиной капители в г. Матхура), к-рая упоминает сарвастивадинов, совр. наукой датируется только нач. I в. Здесь следует указать на существование историографической проблемы — период ранней истории инд. буддизма остается плохо освещенным по причине отсутствия достоверной исторической документации. Напр., согласно кит. переводчику буддийской лит-ры с санскрита Сюаньцзану (VII в.), Катьянипутра составил свое «программное» соч. «Джнянапрастхана-шастра» на 300-й год после нирваны Татхагаты (один из эпитетов Будды). Но проблема заключается в датировке исходного события — нирваны Татхагаты. Согласно различным буддийским традициям, нирвана Будды датируется в невероятном разбросе — от 2420 до 290 г. до Р. Х., и даже совр. буддология рассматривает в качестве основных 2 примерных временных интервала для нирваны: 486–480 гг. до Р. Х. и 410–350 гг. до Р. Х.

На 2-м соборе в г. Вайшали или вскоре после него (по сведениям из разных буддийских источников, он состоялся через 100, 110, 210 или 220 лет после нирваны Будды) буддийская община разделилась на *Махасангхику* («сторонники» великой общины), выступавшую за большую обращенность к проблемам мирян, и на консервативную *Стхавираваду* (учение старейших). Между 2-м и 3-м соборами от *Стхавиравады* откололась С. В кн. «Краткая история Буддизма» расколы буддийской *сангхи* Э. Конзе датирует т. о.: раскол на *Махасангику* и *Стхавираваду* — 140 г. после нирваны (ок. 340 г. до Р. Х.); раскол *Стхавиравады* на *Пудгалаваду* (те, кто утверждали, что живые существа обладают личностью (санскр. *rud-gala*), к-рая и перерождается в сансаре) и на тех, кто остались *стхавиравадинами* — ок. 280 г. до Р. Х.; раскол *Стхавиравады* на *Вибхаджьяваду* (учение о разделении [дхарм]) и *Сарвастиваду* — ок. 244 г. до Р. Х. *Вибхаджьявадины* отвергали утверждение С. о реальности существования всех дхарм прошлого, настоящего, будущего. Они полага-

ли, что реальны только ныне существующие дхармы и дхармы прошлого, к-рые еще не произвели кармического следствия. *Тхеравада*, школа и поныне существующая на Шри-Ланке и в странах Юго-Вост. Азии, является продолжением *Вибхаджьявады*. Среди исследователей сохраняются разногласия по поводу первоначального центра С. — был ли это район г. Матхура (ныне шт. Уттар-Прадеш, Индия) или г. Паталипутра (совр. Патна, шт. Бихар, там же). В дальнейшем С. распространилась на северо-запад — в Кашмир и Гандхару (совр. Сев. Пакистан и Сев. Индия).

С. имела собственный канон буддийских текстов. Согласно Яшомитре (ок. VIII в.), каноническими трудами сарвастивадинов по Абхидхарме являются 7 трактатов: «Джнянапрастхана» (Приход Знания) — составлен Катьянипутрой; «Пракаранапада» (Обсуждение основы) — стхавирой (старейшиной) Васумитрой; «Виджнянакайя» (Совокупность способностей познания) — стхавирой Девашарманом; «Дхатуккайя» (Совокупность элементов) — Пурной; «Сам(н)гитипарьяя» (Повторение нараспев терминов) — Махакауштхилой; ближайшими учениками Будды были созданы «Дхармаскандха» (Собрание Учений) — Шарипутрой; «Праджняптишастра» (Трактат наставлений в Мудрости) — Маудгальяной. Др. буддийские авторы перечисляют эти трактаты в др. порядке и в нек-рых случаях приписывают им иное авторство. До наст. времени эти тексты сохранились лишь в переводе на кит. язык, при этом «Праджняптишастра» переведена на китайский частично, более полная версия текста доступна на тибет. языке. Во время Канишки I, правившего Кушанской империей (включала юг Ср. Азии и Сев. Индию; начало его правления датируют от 58 г. до Р. Х. до 248 г.), кашмирские сарвастивадины создали «Абхидхарма-махавибхашу» (Великий комментарий к учению Абхидхармы) — энциклопедию буддийских учений кашмирской С. В честь Махавибхашы кашмирские сарвастивадины, а также все те, кто принимали ее в качестве безоговорочно авторитетного текста, стали именоваться «сарвастивада-вайбхашики» или просто «вайбхашики» (те, кто следуют [Маха]вайбхаше). При этом первоначальный раскол С.

произошел до составления «Махавибхашы» — линия преемственности С. разделилась на неск. направлений: сарвастивадинов Кашмира, «саутрантиков» (те, кто полагаются на [содержание] сутр и отвергают авторитетность текстов Абхидхармы, поскольку это не непосредственные проповеди Будды) и «даршантников» (использующие примеры [при объяснении своих воззрений] — возможно, это др. название саутрантиков), также обособились «западные» (пашчати) мастера — гандхарская школа и «внешние, иностранные» (бахирдешака) мастера — сарвастивадины из Парфии. В дальнейшем появился ряд др. школ, восходящих к С. Важнейшим текстом, сохранившимся на санскрите и посвященным истолкованию философии С. с позиций кашмирских вайбхашиков, отнесенных полемикой с саутрантиками, стал трактат «Абхидхармакоша» (Сокровищница Абхидхармы) Васубандху (ок. IV–V вв.), сопровождаемый авторским комментарием (Абхидхармакоша-бхашья). На санскрите сохранился и труд саутрантика Яшомитры «Спхутартха-Абхидхармакоша-вьякхья», комментирующий трактат Васубандху.

С. разработала эталонную теорию дхарм, названную Ф. И. Щербатским «центральной концепцией буддизма». Все физические, речевые, умственные явления сущего представляют собой отдельные дхармы или состоят из совокупностей дхарм. Согласно учению С., всего есть 75 дхарм (в др. системах абхидхармистской философии количество дхарм указывается иное: 84, 100, 127 и более), их сумма объемлет всё сущее и представляет собой полную таблицу его элементов. Но при этом дхармы могут истолковываться и более подробно, с описанием присущих им особых качеств. О дхармах сказано, что они реально «есть» и они «всё, что есть». Они реально существуют во всех 3 временах. В С. существует 4 основные интерпретации тезиса *sarvam asti*, они приведены в Махавибхаше и подробно рассматриваются в Абхидхармакоша-Бхашье — это мнения ведущих философов С.: Дхарматраты, Гхошаки, Васумитры, Буддхадевы. Сарвастивадины на основании собственного йогического опыта были твердо уверены в том, что и прошлое и будущее уже существуют, возможно, каким-то лишь им понятным образом.

Распознавание дхарм и ведет живое существо к спасению — т. е. к освобождению от страданий, неизбежно присущих пребыванию в сансаре. «Хорошие дхармы» должны быть усилены в процессе существования, они и организуют путь к освобождению; «дурные дхармы» должны быть подавлены и затем полностью погашены. Незнание системы дхарм и сущности дхарм означает пребывание в сумбуре, глупости, укореняет в сансаре. Все классификации дхарм имеют йогическое значение и рассматриваются как руководство к созерцательным активностям.

Дхармы в С. подразделяются на 72 обусловленные (самскрита-дхармы), из них слагается сансара, и на 3 не обусловленные (асамскрита-дхармы), к-рые являются нирваническими. Обусловленные дхармы делятся на связанные с пороками (сасрава-дхармы), привязывающие к сансаре, и на те, что пребывают в незагрязненном пороками состоянии (анасрава-дхармы) и составляют личность живого существа, стремящегося к нирване.

Четыре благородные истины буддизма (catvāri āryasatyāni) С. выражает через их соответствие определенным группам дхарм. Первые 2 истины: дукха (страдание, горечь [сансарного бытия]) и самудая (источник [дукхи]) — представлены самскрита-дхармами, когда они пребывают в состоянии «сасрава» (загрязненном). Третья истина — ниродха (прекращение [дукхи]) — представлена 3 асамскрита-дхармами, это истина обретения нирваны. Четвертая истина — марга (путь [к ниродхе]) — истина пути к нирване, которая представлена анасрава-самскрита-дхармами (незагрязненными) и 3 асамскрита-дхармами, к-рые еще не проявились полностью в потоке существования того, кто следуют путем к нирване.

Также 72 самскрита-дхармы могут быть разделены на 5 «скандх» (подразделений), или на 12 «аятан» (опор), или на 18 «дхату» (родов). Скандхи: «рупа-скандха», состоит из 11 дхарм, — это скандха «вида», видимого, включает все 5 органов чувств и 5 видов соответствующего им чувственного восприятия, а также особую дхарму (авиджняпти), которая связывает любое действие и его кармический результат; «ведана-скандха» — скандха чувств и ощущений, приятных или нет, состоит из 1 дхармы — ведана-дхармы; «самджня-

скандха» — скандха знаково-понятийно-рассудочного, скандха обозначений, названий, состоит из 1 дхармы — самджня-дхармы; в «самскара-скандхе» собраны все силы и качества психики и те силы, которые организуют любой психический процесс, состоит из 58 дхарм; «виджняна-скандха» — скандха сознания, состоит из 1 дхармы — виджняна-дхармы.

Аятаны включают 5 органов чувств и 5 видов чувственного восприятия, а также ум, рассматриваемый в качестве 6-го органа восприятия, к-рый направлен на восприятие остальных 64 (из 75) дхарм. Классификация по дхату дополняет классификацию по аятанам. Здесь к 12 аятанам добавляются 6 отдельных сознаний — умственное и каждого из 5 органов чувств, к-рые связывают между собой каждый орган и его объектное поле. При этом «виджняна» (сознание) — отдельная дхарма, но в данной классификации она «расщепляется» на 6 своих аспектов, что усложняет созерцание органов восприятия и их объектов.

Важнейшей проблемой ранней буддийской философии является проблема бытия дхарм — то, как они есть. Для С. действительность — непрекращающийся поток дхарм, которые по своей природе моментальны и имперсональны. Время существования любой дхармы — кшана (момент, мгновение). Длительность «кшаны» разными буддийскими школами определяется по-разному. Согласно Абхидхармакоша-бхашье (III 88), она составляет $\frac{1}{75}$ секунды и понимается как минимальный отрезок времени, к-рый не делится далее (атомистская концепция времени). Концепция атомарного мировосприятия в С. оказывается «трехсторонней» — она распространяется не только на все временные измерения, но и на пространственное измерение сущего, а также на речевую реальность. С. оперирует понятиями «параману» (бесконечно малая частица того, что воспринимается органами чувств), понимаемым как «атом» пространства, и «акшара» (звук, слог), понимаемым как речевой «атом», из них складываются слова. С теорией дхарм непосредственно связано буддийское учение об отсутствии «атмана» — анатмавада. Атман — вечная индивидуальная душа, переходящая из жизни в жизнь, представление о к-рой

существовало в брахманизме и существует в индуизме. С., как и все школы буддийской мысли, кроме Пудгалавады, отстаивает взгляд, что атмана такого рода не существует. Место атмана в С. занимают скандхи, к-рые не переходят из жизни в жизнь, как пешеход с одной стороны улицы на другую, но «передают» себя согласно закону взаимозависимого возникновения (пратитья самутпада). Скандхи после смерти живого существа, согласно С., «передаются» в промежуточное бытие (антарабхава), к-рое находится между 2 последовательно расположенными жизнями. Последовательность обусловленных кармой мгновенных состояний дхарм именуется «самтати» или «самтана» — она поддерживает видимость постоянного, индивидуального «Я» и обеспечивает переход живого существа из жизни в жизнь через промежуточное состояние. Возможно, что подлинная личность в С. понимается как состоящая из 3 нирванических асамскрита-дхарм, т. е. это живое существо, достигшее состояния Будды, тогда как всё, имеющее отношение к сансаре, неподлинно и непостоянно, в т. ч. душа, личность живого существа.

Философское влияние С. распространилось на большую часть буддийского мира эпохи ее существования — Ср. Азию, Китай, Японию, Тибет, Юго-Вост. Азию. Значительная часть текстов С. существует в кит. переводах: кроме полного собрания трактатов абхидхармы и комментариев на них это все тексты Виная-питаки и часть сутр. Философия С. оказала сильнейшее влияние на мн. направления раннего буддизма и буддизма махаяны. С. не только создала классическую теорию дхарм, но и сформулировала ряд фундаментальных философских концепций, оппонирование которым породило основные течения философии махаяны — мадхьямику и йогачару, которые выступили против учения С. о подлинном бытии дхарм (свабхава), против кшаникавады и ее атомизма. При этом теория дхарм в махаяне не была отменена, она лишь получила иное объяснение — с позиций иного понимания бытия.

Лит.: Stcherbatsky Th. The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word «Dharma». L., 1923; Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991; Cox C. Disputed Dharmas: Early Buddhist Theories on Existence. Tokyo, 1995; Frauwallner E. Studies in Abhidharma

Literature and the Origins of Buddhist Philosophical Systems. N. Y., 1995; *Rospatt A., von. The Buddhist Doctrine of Momentariness: A Survey of the Origins and Early Phase of this Doctrine up to Vasubandhu.* Stuttgart., 1995; *Encyclopedia of Indian Philosophies.* Delhi, 1996. Vol. 7: *Abhidharma Buddhism to 150 A. D.* / Ed. K. H. Potter.; *Рудой В. И.* Введ. в буддийскую философию // *Васубандху.* Абхидхармакоша. М., 1998. С. 11–113; *Conze E. Buddhism: A Short History.* Oxf., 2000; *Шохин В. К.* Школы индийской философии: Период формирования IV в. до н. э. — II в. н. э. М., 2004; *Encyclopedia of Buddhism* / Ed. R. E. Buswell. N. Y., 2004. Vol. 2; *Bhikkhu Kuala Lumpur Dhammajoti. Sarvastivāda Abhidharma.* Hong Kong, 2007; *Бережной С. Б.* Система дхарм трактата «Абхидхармакоша». Челябинск, 2014.

С. Б. Бережной

САРВИЛ (ФИФАЙЛ, ФАФУИЛ) И ФИВЕЯ (ВЕВЕЯ) [Шарвиль (Шарби́ль) и Баввая (Бабая); сир. ܫܪܒܝܠ ܕܒܪܒܝܐ; греч. Σάρβηλος καὶ Βέβηαια; лат. Sarbelius et Barbea (Ve-baia)] (нач. II в.), сир. мученики, пострадавшие в Эдессе (пам. 5 сент., 15 окт.; пам. греч. 4 сент., 29 янв.; пам.

Мученичество святых
Сарвила и Фивея.
Миниатюра
из Миналогия имп. Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 356)

сир. 27 февр., 5 или 9 сент., 10 или 14 окт.; пам. зап. 29 янв.). Основным источником сведений о святых являются изданные У. Кьюртоном на основе рукописей Lond. Brit. Lib. Add. 14644 (кон. V — нач. VI в.) и 14645 (X в.) Акты Сарвила и Мученичество Варсимея, относящиеся к Эдесскому циклу Мученичеств (не позднее кон. IV в.), одному из наиболее ранних образцов сир. агиографии. С. посвящена также метрическая проповедь еп. *Иакова Саругского* († 521). Согласно Актам, в качестве авторов к-рых указаны некие Марин и Анатолий, свидетели описываемых событий, С. был главным языческим жрецом Эдессы. По-видимому, 2-й слог его имени указывает на бога Бела (см. *Ваал*). Уже в самом начале текста имеются хронологические несоответствия: с одной стороны, события, о которых идет речь в Актах, датируются 15-м го-

дом правления имп. *Траяна* и 3-м годом правления эдесского царя *Авгаря VII* бар Изата (см. в ст. *Авгарь*), т. е. 112 г. по Р. Х., с другой, приведена датировка по эре Селевкидов («416-й год царства Александра, царя греков»), соответствующая времени с осени 104 по лето 105 г. В это время император издал указ, адресованный рим. наместникам, согласно к-рому в городах, находившихся под его властью, должно было быть увеличено число жертвоприношений языческим богам, а всех, отказывавшихся их совершать, следовало заключать под стражу и после истязаний казнить.

Известие об имп. указе достигло Эдессы во вторник 8 нисана (т. е. 8 апр., поскольку авторы Актов, по всей видимости, имели в виду солнечный календарь), когда горожане, возглавляемые царем *Авгарем*, совершали под рук. С. празднование в честь *Набу* (Меркурия), *Бела* и других богов. Во время торжественной церемонии щмч. *Варсимей*

(Барсамья), еп. Эдессы, вместе с 2 клириками приступил к С. и обратился к нему с простран-

ной речью. Ее основная тема — тщетность служения идолам, созданным человеческими руками, а также необходимость обращения к единому Богу, Творцу всего, и Его Сыну, Который облекся в тело (*lbeš paḡrā* — одно из наиболее распространенных в сир. традиции обозначений *Воплощения*) и стал человеком ради спасения людей. В уста Варсимея вложено краткое исповедание веры, содержащее изложение правосл. триадологии и, вероятно, направленное против сторонников *арианства*, что было весьма актуально в момент составления Актов: Принявший плоть есть вечный Сын Божий, Который единосущен Своему Отцу (*bar iṭṭēh d-ʾabūʿy*), обладает одной природой со Своим Родителем (*bar kyānā d-yālōdeh*) и есть «поклоняемое сияние (*šemhā*) Его божества» (ср.: Евр 1. 3) (Ancient Syriac Documents. 1864. P. ٢٤ (сир.

текст), 43 (англ. перевод); *Bedjan. Acta. T. 1. P. 97*).

Речь, обращенная к С., содержит указание на 1-го легендарного епископа Эдессы *Палута*, традиционно считающегося учеником ап. *Аддая*. По словам *Варсимея*, царь Эдессы *Авгарь*, «который старше нынешнего *Авгаря*», т. е. *Авгарь V* бар Ману Уккама (4 г. до Р. Х. — 7 г. по Р. Х., 13–50 гг.), уверовал во Христа (*Ibidem*). В данном случае составители Актов С. явно опирались на предание об обращении *Авгаря V* в христианство благодаря проповеди апостола, отраженное также в ряде апокрифов, в т. ч. в «Учении *Аддая*» (кон. IV — нач. V в.). Последнее содержит утверждение, согласно к-рому после кончины *Аддая Серапион*, еп. Антиохийский, рукоположил *Палута* во епископа Эдессы. Предполагаемые даты пребывания *Серапиона* на кафедре (190/1–210/1 или 202–218), равно как и данные др. источников, свидетельствуют о том, что христианство в Эдессе получило покровительство со стороны властей в правление *Авгаря VIII* бар Ману (177–212), т. е. существенно позже описываемых в Актах событий (подробнее: *Заболотный Е. А.* Сир. христианство между Византией и Ираном. СПб., 2020. С. 85–94). Т. о., историческая ценность Актов незначительна (см.: *Duval. 1889*). При этом в правление имп. *Траяна* сирийское эллинистическое гос-во *Осроена*, столицей которого была Эдесса, действительно находилось под контролем Римской империи, как и утверждается в Актах.

Благодаря проповеди *Варсимея* С. раскаялся в своем следовании язычеству и исповедал веру во Христа, сказав при этом епископу, что по причине праздника, в к-ром участвовало население города, он придет в церковь не в тот же день, а ночью следующего дня. Явившись туда вместе со своей сестрой *Ф.*, имя которой в сирийском тексте — *Баввая*, С. стал христианином. Когда о крещении главного жреца Эдессы стало известно, «весь город» пришел к С. Последний публично принес покаяние за то, что в течение долгого времени вводил народ в заблуждение, якобы передавая ему волю богов, и призвал всех отвергнуть идолов и уверовать в Единого Бога. Узнав об обращении в христианство многих, в т. ч. и знатных горожан, имп. наместник *Лисаний* приказал

арестовать С. после чего убеждал его подчиниться имп. указу и принести жертвы языческим богам, однако тот оставался непреклонным (Акты содержат обширные диалоги между С. и Лисанием). Сведения, приведенные в этой части Актов, включая имя наместника, возможно, были взяты из Актов мучеников *Гурия, Самона(ы) и Авива* (ВНО, N 363), пострадавших в Эдессе в правление императоров *Диоклетиана и Лициния*.

С. был подвергнут пыткам и брошен в темницу. Через 5 месяцев, во вторник 2 элула (2 сент.), ночью, Лисаний начал новый допрос, во время к-рого неоднократно жестоко пытал святого и угрожал казнить его, как князя убийц, однако С. по-прежнему отказывался отречься от Христа. В результате наместник публично провозгласил приговор С.: его следовало перепилить пилой, а перед наступлением смерти отрубить голову. На месте казни С. отказался пить вино, предложенное палачами, и попросил лишь о возможности помолиться. Святой просил Бога помиловать его, как Он помиловал благоразумного разбойника, спасти от справедливого осуждения как «вошедшего в виноградник в одиннадцатый час» (ср.: Мф 20. 1–16) и вокресить его тело в день Второго пришествия.

После того как С. был усечен мечом, Ф. собрала одеждой кровь брата. За это Лисаний приказал казнить ее на том же месте, где умертвили С. Ф. была арестована, подвергнута пыткам и казнена. В пятницу 5 элула (5 сент.) местные христиане тайно перенесли тела мучеников и захоронили их в могиле Абшелама, еп. Эдессы (упом. в «Учении Аддая», пам. сир. 19 окт.; см.: *Fiey*. 2004. P. 28. N 26; *Saint-Laurent J.-N. M. et al.* Abshelama // *Qadishe: A Guide to the Syriac Saints*. Nashville, [2016.] Vol. 1 [Электр. ресурс: syriaca.org/person/1114]).

В сир. Мартирологе (кон. IV – нач. V в.) С. и Ф. не упоминаются; в более поздних Мартирологах, составленных на сир. языке, память дана под разными датами: 27 февр., 5 или 9 сент., 14 окт. Указанные дни закрепились в западносир. традиции; в *Маронитской католической Церкви* память С. и Ф. совершается 10 окт. В некоторых рукописях Иеронимова Мартиролога мученики упомянуты под 5 сент. (MartHieron.

Comment. P. 489). Эта последняя дата была известна и авторам визант. Синаксарей, в к-рых 5 сент. (а также 4 сент., 10 и 11 дек.) обозначено как день памяти 2 мучеников, родных брата и сестры, имена к-рых переданы на греческом как Фуфайл (Фафуил) и Вевея (SynCP. Col. 16, 18, 298, 300). Вероятно, на определенном этапе развития визант. агиографической традиции, в т. ч. в силу искажения сир. имен, произошло удвоение пар мучеников и под 29 янв., а также под 15 окт. появилась память С. и Вевеи (SynCP. Col. 141, 432). В некоторых визант. стишных синаксарях (напр., Paris. Coislin. 223, 1301 г.) отдельное сказание о С. содержится под 4 марта (SynCP. Col. 505–508). В Римском Мартирологе кард. Ц. Бароний указал в качестве дня памяти мучеников Сарбелия и Барбеи 29 янв. (MartRom. Comment. P. 40). Под этим же числом имена мучеников обозначены и в современной редакции Римского Мартиролога (MartRom (Vat.). P. 115).

Ист.: ВНО, N 1049; *editio princeps*: Ancient Syriac Documents: Relative to the Earliest Establishment of Christianity in Edessa and the Neighbouring Countries / Ed., transl. W. Cureton. L.; Edinb., 1864. P. 3–4 [сир. текст], 41–62 [англ. пер.], 177–186 [примеч. и разночтения]; *стандартное изд.*: *Bedjan*. Acta. T. 1. P. 95–119.

Лит.: Duval R. Les Actes de Scharbil et les Actes de Barsamya // *J. Asiatique*. Sér. 8. P., 1889. Vol. 14. P. 40–58; *Sauget J.-M.* Šarbil e Bebaia // *BiblSS*. Vol. 11. P. 651–653; *Drijvers J. W.* Marutha of Maipherqat on Helena Augusta, Jerusalem and the Council of Nicaea // *StPatr*. 2001. Vol. 34. P. 51–64; *Fiey J. M.* Saints syriaques. Princeton, 2004. P. 168. N 390.

Е. А. Заболотный

САРДИКИЙСКИЙ (Сердикский) **СОБОР**, церковный Собор сторонников никейской веры, проведенный в г. Сердика (ныне София, Болгария) в 343 г. Первоначально задумывался как общецерковный, однако в правосл. традиции рассматривается как один из Поместных Соборов.

Историческая ситуация. Собор был созван для разрешения конфликта в связи с низложением на Востоке епископов — свт. *Афанасия I Великого*, *Маркелла* Анкирского и др. Свт. Афанасий был лишен кафедры евсевиянами (сторонниками еп. *Евсевия* Никомидийского) еще на *Тирском Соборе* 335 г., причем против него выдвигались обвинения дисциплинарного и уголовного, но не вероучительного характера. После возвращения из ссылки на Алексан-

дрийскую кафедру он был вновь осужден на неск. Соборах в Антиохии, к-рые состоялись во 2-й пол. 30-х — нач. 40-х гг. IV в. Маркелл, еп. Анкирский, был осужден и низложен евсевиянами на К-польском Соборе 336 г. по обвинению в приверженности *монархианству* (см. в ст. *Константинопольские Соборы*). И свт. Афанасий, и еп. Маркелл считали, что враждебные действия против них со стороны евсевиян были обусловлены стремлением последних реабилитировать *арианство* и ниспровергнуть никейскую веру. Свт. Афанасий, еп. Маркелл, а также ряд др. низложенных на Востоке епископов бежали в Италию и обратились за поддержкой к Римскому еп. *Юлию I*. Он провел в Риме в 341 г. Собор, на к-ром свт. Афанасий и еп. Маркелл были оправданы (*Barnes*. 1993. P. 19–70; *Parvis*. 2006. P. 123–210; *Захаров*. 2019. С. 76–97). Евсевияне сочли вмешательство зап. епископата в вост. церковные дела незаконным, а обвинения в свой адрес в приверженности арианской ереси неоправданными (*Sozom.* Hist. eccl. III 8; *Athanas. Alex.* Apol. contr. ar. 21–35; *Idem.* De Synod. 22; *Socr. Schol.* Hist. eccl. II 10). В поддержку низложенных на Востоке защитников никейской веры выступил зап. имп. *Констант I*. Вместе с братом, правителем вост. части Римской империи имп. *Констанцием II*, он созвал общецерковный Собор в Сердике, на к-ром восточные и западные епископы должны были быть представлены примерно в равном количестве. Вост. делегация включала более 70 епископов, западная — более 90. При этом около половины зап. епископов были представителями иллирийских провинций, в т. ч. грекоязычных областей юж. части Балканского п-ова (*Barnard*. 1983. P. 56–59; *Hess*. 2002. P. 101–102). Дата проведения Собора была предметом дискуссий в научной лит-ре; в наст. время достигнут консенсус в том, что С. С. состоялся в 343 г. (*Delcogliano*. 2017).

В вост. делегации лидерами были представители евсевиянского течения — епископы Феодор Ираклийский, Наркисс Нерониадский, Акакий Кесарийский, Стефан Антиохийский, Минофант Эфесский и примкнувшие к ним иллирийские епископы Урсакий Сингидунский и Валент Мурсийский (см. *Валент и Урсакий*) (*Athanas. Alex.* Apol. contr.

ар. 48–49; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 7–8; *Theodoret. Hist. eccl.* II 8). Два вост. епископа, палестинский Арий и свт. *Асмеруй*, еп. Петры Аравийской (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 48; *Idem. Hist. arian.* 15; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 7; *Theodoret. Hist. eccl.* II 8); а также низложенные на Востоке свт. Афанасий Великий, епископы Маркелл Анкирский и Асклепа Газский присоединились к зап. делегации (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 44; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 2; *Theodoret. Hist. eccl.* II 8) во главе со свт. *Осием* Кордубским и с еп. Протогеном Сердикским. Римский еп. Юлий I на Собор не приехал, и Римский престол был представлен через папских легатов — пресвитеров Архидама и Филоксена и диак. Льва (*Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 9–10).

Императоры поставили перед участниками С. С. задачу рассмотреть 3 вопроса: о вере и чистоте истины; о епископах, справедливость низложения к-рых представлялась спорной; о насильственных действиях, сопровождавших церковный конфликт (*Ibid.* II 11). Практически сразу между делегациями обозначились неразрешимые противоречия: вост. епископы считали незаконным участие в Соборе осужденных на Востоке епископов (свт. Афанасия и др.), а западные сочли невозможным исключить их из состава своей делегации. Свт. Осий Кордубский пытался найти компромиссное решение и предлагал в случае оправдания свт. Афанасия забрать его с собой в Испанию, однако вост. епископы отказались участвовать в общих заседаниях с западными (*Athanas. Alex. Hist. arian.* 44; *Idem. Apol. contr.* ar. 37, 41, 44; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 2; *Theodoret. Hist. eccl.* II 8).

Вост. епископы в скором времени покинули Сердику, однако успели составить послание, адресатами которого были в основном зап. епископы и клирики, на чью поддержку евсеевиане могли рассчитывать. Согласно преамбуле послания, оно было написано еще в Сердике, однако есть сведения, что вост. епископы после отъезда из Сердики провели Собор в Филиппополе (ныне Пловдив) (*Socr. Schol. Hist. eccl.* II 20). В послании восточные епископы вновь подтвердили осуждение свт. Афанасия, епископов Маркелла, Асклепы, а также свт. *Павла I Исповедника*, еп. К-польского. Кроме того, они порицали зап. епископат за вмеша-

тельство в вост. дела и лично осудили за это Римского еп. Юлия, свт. Осия Кордубского, епископов Протогена Сердикского, Гауденция Наисского и Максимиана Треверского (*Hilar. Pict. Fragm. hist.* III 1–28). В восприятии вост. епископов решения всякого законного Собора имели необратимую силу, поэтому зап. епископы должны были поддержать принятые на Востоке решения, а не пытаться их пересмотреть (*Ibid.* III 26). Евсеевиане также приняли вероучительную формулу (*Ibid.* III 29; *Idem. De Synod.* 34), которая включала 4-ю антиохийскую формулу 341 г. с добавлением к ней анафематизма, направленного против троебожия и монархианства и против тех, кто утверждают, что Сын рождается не по воле Бога Отца.

Зап. епископы приняли на Соборе ряд документов, имеющих большое значение для понимания развития церковного конфликта. Сохранились окружное послание Собора (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 44–50; *Theodoret. Hist. eccl.* II 8; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 1–8), неск. посланий, обращенных к христианам Египта (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 37–43; *PL.* 56. Col. 848–850), соборное послание Римскому еп. Юлию (*Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 9–13) и личное письмо ему свт. Осия и еп. Протогена (*Thompson.* 2015. P. 94–97), а также послание Собора имп. Констанцию II (CSEL. 65. P. 181–184), исповедание веры (*Theodoret. Hist. eccl.* II 8) и правила (*Hess.* 2002. P. 212–255). Как следует из посланий, С. С. оправдал свт. Афанасия Великого, епископов Маркелла Анкирского и Асклепу Газского, подтвердив справедливость решений Римского Собора 341 г. (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 37, 41, 47, 49; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 8, 13; *Theodoret. Hist. eccl.* II 8). С. С. также осудил их противников за приверженность «арианской и евсеевианской ереси» (*Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 11) и за насильственные действия против защитников кафолической веры (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 37, 41, 49; *Hilar. Pict. Fragm. hist.* II 8).

В целом вместо предполагаемого императорами обретения общецерковного консенсуса 2 проведенных в Сердике Собора фактически привели к разрыву евхаристического общения между значительной частью восточного и западного епископата (*Socr. Schol. Hist. eccl.* II 22; *Sozom. Hist. eccl.* III 13). В то же время ре-

шения зап. Собора имели некую поддержку среди вост. епископов, сочувствовавших свт. Афанасию Великому (*Athanas. Alex. Apol. contr.* ar. 50; *Idem. Hist. arian.* 28). Неудачная попытка преодоления церковного разделения на С. С. побудила императоров и епископат искать др. пути разрешения затяжного конфликта.

Спорным является вопрос об оценке содержания и о статусе исповедания веры зап. епископов, в к-ром присутствует прямое осуждение учения о Трех Ипостасях Св. Троицы: «Единая есть ипостась Отца и Сына и Святого Духа, которую сами еретики называют сущностью (οὐσία)» (*Theodoret. Hist. eccl.* II 8. 39). Высказывалось предположение о том, что автором текста был еп. Маркелл Анкирский и что исповедание отражает его специфическую «миаипостасную» триаологию (*Seibt.* 1994. S. 143–144; *Parvis.* 2006. P. 239–245). Кроме того, в исповедании присутствует выражение, к-рое истолковывается рядом исследователей в бинитаристском ключе, т. е. предполагает различение Бога Слова и Св. Духа (*Hall.* 1989. P. 182–184; *Ayres.* 2004. P. 125; *Hanson.* 2005. P. 303): «Мы верим и принимаем, что Святой Дух есть Утешитель, Тот Самый, Которого нам Сам Господь обещал и послал. И мы верим, что Он был послан и что Он не пострадал, но [пострадал] человек, в которого Он облекся» (*Theodoret. Hist. eccl.* II 8. 48). Др. интерпретаторы обращают внимание на то, что указание на единую ипостась (ὁμοστασις) в тексте является лишь отражением традиционного латинского учения о единстве substantia Троицы, а истолковываемая в бинитаристском ключе фраза на самом деле подразумевает вочеловечение не Св. Духа, а Бога Сына (*Bartolozzi.* 2011). В послании антиохийцам (362) свт. Афанасий Великий указывал, что предложенная на рассмотрение участников С. С. формула не была ими одобрена, а было решено, что для правомочия достаточно *Никейского Символа веры* (*Athanas. Alex. Ad Antioch.* 5). Это свидетельство входит в противоречие с содержанием письма свт. Осия и еп. Протогена Римскому еп. Юлию, в котором они объясняют создание новой вероучительной формулы необходимостью предоставить учителям и катехизаторам пособие для опровержения аргументов еретиков

(Thompson. 2015. P. 94–97; ср.: Sozom. Hist. eccl. III 12). Не исключено, что различные интерпретации статуса данного исповедания веры были обусловлены тем, что участники С. С. заседали не в общем собрании, а разбившись на комиссии. Т. о., вопрос о соборном одобрении данного текста мог остаться открытым (Parvis. 2006. P. 235–239).

Правила Собора. С нач. V в. правила С. С. часто смешивались на лат. Западе с правилами *Вселенского I Собора* (Hess. 2002. P. 124–129). При этом и первоначальная латинская, и греческая версии, по-видимому, являются аутентичными (Ibid. P. 117–123). Некоторые текстуальные и смысловые разночтения между ними могут быть отчасти связаны с их адаптацией к церковным реалиям западных и восточных регионов. Так, если греч. версия содержит несколько упоминаний первенствующих епископов провинции, т. е. митрополитов (правила 6, 9, 14), то в лат. версии это служение названо лишь однажды и, вполне возможно, применительно к Римскому епископу (прав. 9; Захаров. 2019. С. 101). Эти факты указывают на нераспространенность института митрополичьей власти в зап. областях Римской империи в сер. IV в. Примечательно также указание правил на особое значение Фессалоникийской Церкви (в лат. версии — прав. 20, в греческой — прав. 16), что, вероятно, связано с большим представительством балканских Церквей на Соборе. Лат. версия канонов, сохранившаяся в собрании Феодосия Диакона, является переводом ранней греч. версии (Hess. 2002. P. 134–140).

Большинство правил посвящено взаимоотношениям между епископами. Участники С. С. подчеркивают особую честь епископского сана, запрещая поставлять епископов в малые города и села, где для организации церковной жизни достаточно пресвитера (прав. 6). Особо оговаривается, что миряне, обладающие богатством или сделавшие светскую карьеру, не должны быстро избираться на епископские кафедры, но в течение немалого времени им следует совершать служение в качестве чтецов, затем диаконов и пресвитеров и лишь затем их можно поставлять на кафедру (в лат. версии — прав. 13, в греческой — прав. 10). Запрещаются также самочинные посещения епископами иных церков-

ных провинций (прав. 3), длительное пребывание епископа в ином городе без уважительной причины (в лат. версии — прав. 14, в греческой — прав. 11), переходы с меньшей кафедры на большую (правила 1–2). При этом одобряется практика посещения епископами своих земельных владений, находящихся в пределах иной епископии. Однако на такие поездки отводится не более 3 недель (в лат. версии — прав. 15, в греческой — прав. 12). Воспрещается принятие в общение клириков, отлученных др. епископом (в лат. версии — прав. 16, в греческой — прав. 13), хотя допускается подача апелляции на его решения: в греч. версии — митрополиту (прав. 14), в латинской — епископам соседних городов (прав. 17). Не допускаются рукоположения клириков из иной Церкви без согласия их епископа (в лат. версии — правила 18–19, в греческой — прав. 15). Большое внимание участники С. С. уделили практике обращения епископов с ходатайствами к императору. В целом практика подачи ходатайств за нуждающихся и гонимых одобряется, но запрещаются поездки епископов ко двору без вызова со стороны императора. Согласно канонам, епископы должны посылать соответствующие послания императору через диаконов, причем требуется заручиться поддержкой митрополитов или Римского епископа, а также епископов, занимающих кафедры в тех местах, где находится в данное время император (в лат. версии — правила 8–10, в греческой — правила 7–9). В канонах также указывается на возможность епископу приютить в своем городе епископа (в лат. версии также пресвитера или диакона), несправедливо преследуемого за свое учение, приверженность католической вере или защиту истины (в лат. версии — прав. 21, в греческой — прав. 17), — явная аллюзия на дело свт. Афанасия Великого и др. сторонников никейского направления.

Три канона Собора посвящены особым апелляционным прерогативам Римского епископа и являются фактически 1-й канонической фиксацией идеи рим. церковного первенства (в лат. версии — правила 3, 4, 7, в греческой — правила 3–5). Их составление, очевидно, также мотивировано делом свт. Афанасия, однако предписания канонов являются не простой легитимацией оправдания святителя на Римском и Сердикском

Соборах, а скорее попыткой предотвращения подобных ситуаций в дальнейшем (Hess. 2002. P. 190). Согласно канонам, епископ, низложенный провинциальным Собором, может через осудивших его епископов или (в лат. версии) также через епископов соседней провинции подать апелляцию Римскому епископу, к-рый, если сочтет нужным, может созвать для пересмотра дела обвиняемого Собор епископов провинции, соседней с провинцией обвиняемого, и по желанию последнего прислать на Собор своих пресвитеров-легатов. Наделение Римской кафедры особыми судебными функциями (прав. 3) мотивируется первенством ап. Петра: «Да почтим память апостола Петра». Несмотря на то что обозначенная апелляционная процедура так и не была реализована на практике ни на Западе, ни на Востоке, каноны С. С. являются важной вехой в развитии представлений об особом значении Римской кафедры. Об особом статусе Римской кафедры как престола ап. Петра и о необходимости епископам всех областей обращаться к ней говорится и в послании Собора к Римскому еп. Юлию I (Hilar. Pict. Fragm. hist. II 9). По всей видимости, представления об уникальном статусе Римской кафедры, к-рые не получили ни в IV в., ни в посл. общецерковной рецепции, были мотивированы стремлением значительной части западного и балканского епископата найти твердую точку опоры в столь сложном и хаотичном церковном противостоянии, каким были арианские споры в IV в.

Лит.: Turner C. H. The Genuineness of the Sardinian Canons // JThSt. 1902. Vol. 3. P. 370–397; Kelly J. N. D. Early Christian Creeds. L., 1960; Barnard L. W. Pope Julius, Marcellus of Ancyra and the Council of Sardica: A Reconsideration // RTAM. 1971. Vol. 38. P. 69–79; idem. The Council of Serdica: 343 A.D. Sofia, 1983; Brennecke H. C. Rom u. der dritte Kanon von Serdika (342) // ZSRG.K. 1983. Bd. 69. S. 15–45; Sieben H. J. Sanctissimi Petri apostoli memoriam honoremus: Die sardicensischen Appellationskanones im Wandel der Geschichte // Theologie u. Philosophie. Freiburg i. Br., 1983. Bd. 58. S. 501–534; Tetz M. Ante omnia de sancta fide et integritate veritatis: Glaubensfragen auf der Synode von Serdika (342) // ZNW. 1985. Bd. 76. S. 243–269; Hall S. G. The Creed of Sardica // StPatr. 1989. Vol. 19. P. 173–184; Barnes T. D. Athanasius and Constantius: Theology and Politics in the Constantinian Empire. Camb. (Mass.); L., 1993; Seibt K. Die Theologie des Markell von Ankyra. B.; N. Y., 1994; Hess H. The Early Development of Canon Law and the Council of Serdica. Oxf., 2002; Ayres L. Nicaea and Its Legacy: An Approach to 4th-Cent. Trinitarian Theology. Oxf.; N. Y., 2004; Hanson R. P. C. The Search for the Christian Doctrine of God: The Arian Contro-

versy, 318–381. Grand Rapids, 2005; *Parvis S. Marcellus of Ancyra and the Lost Years of the Arian Controversy*, 325–345. Oxf., 2006; *Bartolozzi G. Il concilio di Serdica e la formulazione dell'unità divina* // *VetChr.* 2011. Vol. 48. P. 23–38; Navascués P., de. Osio en Sárdica (343): Método, doctrina y gobierno // *El siglo de Osio de Córdoba: Actas de Congreso Intern.* / Ed. A. J. Reyes Guerrero. Madrid, 2015. P. 381–407; *Rist J. Die Synode von Serdica 343: Das Scheitern eines ökumenischen Konzils u. seine Folgen für die Einheit des Reichskirche* // *East and West in the Roman Empire of the IV Cent.: An End to Unity?* / Ed. R. Dijkstra, S. van Poppel, D. Slootjes. Leiden; Boston, 2015. P. 63–81; *Stephens Ch. W. B. Canon Law and Episcopal Authority: The Canons of Antioch and Serdica*. Oxf., 2015; *Thompson G. The Correspondence of Pope Julius I.* Wash., 2015; *Delcogliano M. The Date of the Council of Serdica: A Reassessment of the Case for 343* // *Studies in Late Antiquity*. Oakland, 2017. Vol. 1. Pt. 3. P. 282–310; *Королев А. А. Полномочия рим. епископа в апелляционных канонах Сердикского собора* // *Собор и соборность: К столетию начала новой эпохи: Мат-лы междунар. науч. конф.*, 13–16 нояб. 2017 г. М., 2018. С. 39–59; *Захаров Г. Е. Внешняя коммуникация и богосл. традиция Рим. Церкви в эпоху арианских споров*. М., 2019; *Lizzi Testa R. L'autorità del concilio di Serdica in Occidente: Testimonianze ambrosiane* (epp. 30, 2–3; 72, 10) // *Crisianesimo nella storia*. Bologna, 2019. Vol. 40. P. 35–57.

Г. Е. Захаров

САРКОФАГ [греч. σαρκοφάγος, τόφος, λάρναξ — плоть поедающий; то же — слав. гроб, ковчег, рака], вместилище, предназначенное для сохранения останков как под, так и над землей; может находиться в составе некрополя или внутри специальных сооружений (см. статьи *Надгробие*, *Катакомбы*, *Крипта*) и сопровождаться надписями, а также изображениями. Элемент почитания телесных останков в различных культурах и цивилизациях Древнего мира (Др. Египет, Междуречье) был частично унаследован христианством (см. статьи *Ахирама саркофаг*, *Гевал*, *Дор*, *Иштар*, *Беф-Сан*, *Маккавейские книги*, *Мёртвые города*, *Моав*, *Осирис*). Является объектом археологических исследований и коллекционирования (см. статьи *Археология библейская*, *Археология христианская*, А. П. Базилевский, К. Ватцингер, Й. Вильперт, Ф. В. Дайхманн, Дж. Б. Де Росси, *Древней Руси археология*, *Купель*, Н. Ф. Красносельцев); может быть частью иконографии в таких изводах, как «*Положение во гроб*», либо в сценах успения святых (см. ст. *Николай*, свт., чудотворец).

Древнейшие христ. С. по типологии и особенностям декора были сходны с языческими, но содержали в декоре обозначения христ. обрядов, напр. атрибуты поминальной

трапезы — хлеб и рыбу (*Альбаны саркофаг*), а также христ. символы (см. статьи *Агана*, *Альфа и омега*, *Венец*, *Востоносирийский обряд*, *Голубец* (голубец), *Ихтис*, *Imago clipeata*, *Ковчег завета*, *Крест*, *Лабарум*, *Мандорла*), композиции из ВЗ и НЗ, составляя один из основных источников раннехрист. иконографии (см. статьи *Индекс христианского искусства*, *Лазарь*, прав., *Лот*, *Ветхозаветный патриарх*, прор. *Моисей*, *Уавровы*) как Господских и Богородичных праздников, так и святых. Во многом античные традиции имп. С. (порфир, архитектурные формы, богатый скульптурный декор) были использованы для надгробий визант. василевсов, размещавшихся с IV в. в ц. св. Апостолов в К-поле. Типология и материал рим. имп. С. повторялись в погребениях правителей разных династий, напр. в С. XI–XII вв. сицилийских норманнских королей в соборе Палермо.

С. стали основным видом реликвария для мощей святых в христ. культуре Византии, Зап. Европы, Др. Руси, как целокупных (см. статьи *Димитрия Солунского великомученика базилика в Фессалонике*, *Волхвы*, *Гроб Господень*, вмп. *Евфимия Всехвальная*, равноап. имп. *Елена*, прп. *Додо Гареджийский*, свт. *Иоанн Златоуст*, прп. *Иоанн Чешский*, вмп. *Ирина*, Соловецкие преподобные *Зосима и Савватий*, еп. сщмч. Римский *Климент*, ап. *Лука*, мч. Кесарийский *Мамант*, *Мария Магдалина*, ап. *Марк*, еп. Бракары *Августы Мартин*, *Марфа и Мария*, сщмч. *Никасий*, свт. *Николай Чудотворец*, *Остийские мученики*, прп. *Павел Фивейский*, свт. *Петр Хрисолог*, *Петра* и *Павла апостолов почитание*), так и отдельных частиц и частей мощей святых (см. статьи *Мощи*, *Рака*). Форма захоронения представителей знати (напр., саркофаги *Бориса Феодоровича Гюдунова*, *Бранковичей*, прп. *Елены Дежанской*, св. *Елены Анжуйской*, визант. имп. *Константина VI*, блгв. кн. *Константина Ивановича Острожского*, имп. *Льва III Исавра*, имп. *Марии Феодоровны*), в т. ч. прославленных в лике святых (см. статьи блгв. кнг. *Анна* (жена кн. равноап. *Владимира*), св. кнг. *Анна* (жена блгв. кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича*), равноап. кн. *Владимир (Василий) Святославич*, *Галлы Плацидии мавзоль*, *Ида Херцфельдская*, блж. *Ирменгарда*, имп. св. *Ирина* (восстановительница иконопочитания), имп.

св. *Карл Великий*, *Клотильда*, имп. равноап. *Константин*, дочь имп. равноап. *Константина I Великого* *Констанция*, блгв. вел. кн. *Ярослав (Георгий) Владимирович*, блгв. вел. кн. *Всеволод (Димитрий) Юревич*).

Средневек. реликварии-мошехранительницы по функции — С., по виду могли повторять различные типы церковной архитектуры (базилика, киворий), изготавливались из драгоценных металлов или камней, имели богатейший декор. Подобные С. служили центрами притяжения для паломников, как, напр., рака Трех королей в Кёльнском соборе работы мастера Николая Верденского (см. статьи *Кёльн*, *Николай Верденский*), а также места почитания святых в разных городах и странах и разных эпох христианства (см. статьи *Арль*, *Аполлинария священномученика базилики в Равенне*, *Апостолов святых церковь в Константинополе*, *Арта*, *Ахен*, *Боббио*, *Болгария*, *Бордо*, *Ватикан*, *Византийская империя*, *Галилея*, *Гаргано*, *Градац*, *Грузия*, *Египет*, *Елеонская гора*, *Иордан*, *Испания*, *Италия*, *Кана Галилейская*, *Капернаум*, *Кесария Филиппова*, *Кипрская православная Церковь*, *Кирена*, *Константинополь*, *Кордова*, *Крым*, *Ксения*, *Лимасольская митрополия*, *Марка апостола базилика*, *Миры Ликийские*, *Морача*, *Московский Кремль*, *Михета*, *Низкиничский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*, *Нисибин*, *Петра апостола базилика в Ватикане*, *Печская Патриархия*), в т. ч. на территориях Др. Руси и совр. России (см. статьи *Архангельский собор*, *Борисоглебская церковь в Вызигороде*, *Владимирский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь*, *Георгия Победоносца великомученика московский женский монастырь*, *Иоанна Богослова апостола церковь в Смоленске*, *Каменец-подольский во имя Святой Троицы мужской монастырь*, *Киево-Печерская лавра*, *Клопский Михайловский во имя Святой Троицы мужской монастырь*, *Николая Чудотворца святителя Морской собор*, *Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери женский монастырь*).

Лит.: *Soper A. C. The Latin Style on Christian Sarcophagi of the 4th Cent.* // *Art Bull.* N. Y., 1937. Vol. 19. N 2. P. 148–202; *Vasiliev A. A. Imperial Porphyry Sarcophagi in Constantinople* // *DOP*, 1948. Vol. 4. P. 1–26; *Bovini G. I sarcophagi paleocristiani*. Vat., 1949; *Downey C. The Tombs of the Byzant. Emperors at the Church of the Holy Apostles in Constantinople* // *JHS*.

1959. Vol. 79. P. 27–51; *Mango C.* Three Imperial Byzant. Sarcophagi Discovered in 1750 // DOP. 1962. Vol. 16. P. 392–402; *Feld O.* Mittelbyzantinische Sarkophage // RQS. 1970. Bd. 65. S. 158–184; *Lawrence M.* The Sarcophagi of Ravenna. R., 1970; *Поповић Д.* Српски владарски гроб у средњем веку: Дис. Београд, 1982; *Παύσαρος Θ.* Ανάγλυφος σαρκοφάγος και επιτάφιος πλάκες της μέσης και ύστερης βυζαντινής περιόδου στην Ελλάδα. Αθήνα, 1988; *Mathews Th.* I sarcophagi di Constantinopoli. come fonte iconografica // Corso di cultura sull'arte ravennate e byzantina. Ravenna, 1994. Vol. 41. P. 313–336; *Koch G.* Frühchristl. Sarkophage. Münch., 2000; *Pardyo-vá M.* I sarcophagi paleocristiani e i loro problemi specifici // Boll. dell'Istituto Storico Ceco di Roma. Prague, 2006. Fasc. 5. P. 3–17; Некрополь рус. вел. княгинь и цариц в Вознесенском мон-ре Моск. Кремля: Мат-лы исслед. / Отв. ред.: Т. Д. Панова. М., 2009. Т. 1: История усыпальницы и методика исслед. захоронений; 2015. Т. 2: Погребения XV — нач. XVI в.; 2018. Т. 3: Погребения XVI — нач. XVII в. 2 ч.; *Kos K.* Ranokršćanski i srednjovjekovni kameni relikvijari na istočnom Jadranu: Diplomski rad. Zagreb, 2016; La Rinascita dei Sarcofagi: Sarcophagi's Rebirth / Ed. F. Bisconti. Vat., 2020.

М. А. М.

САРМАТ [Сармата; греч. Σαρματῆς; лат. Sarmata] (IV в.), прп. (мч. (?)) (пам. в Соборе всех преподобных; пам. греч. 30 авг.; пам. зап. 11 окт.). В греческом алфавитном сб. *Apophthegmata Patrum* (кон. IV — нач. VI в.) приводятся 4 кратких рассказа о С. Подвижник строго постился, пребывая в безмолвии в течение 40 дней, к-рые проходили для него совершенно незаметно. Однажды авва Пимен спросил С., что он видел во время такого подвига. Вначале тот не хотел отвечать, но после долгих уговоров признался, что получил дар повелевать снами. Др. изречения С. касаются разумного воздержания и сопротивления искусительным помыслам. В «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца память С. и посвященное ему двустиишие содержатся под 30 авг., в примечаниях помещен рассказ о святом, составленный на основе *Apophthegmata Patrum* (*Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 6. С. 295–296).

Возможно, о С. идет речь в «Хронике» блж. Иеронима Стридонского, согласно которой, в 357 г. сарацины вторглись в мон-рь прп. Антония Великого и убили его ученика по имени Сармата (*Hieron. Chron.* // GCS. Bd. 47. S. 240). Краткую заметку на основе этих сведений внес в Римский Мартиролог Ц. Бароний (XVI в.) под 11 окт. с указанием, что святой пострадал в Фиваиде (MartRom. Comment. 448). Под этим же числом память перешла в совр. редакцию Римского Мартиролога

(MartRom. (Vat.). P. 534). Высказывалась также гипотеза о том, что свт. *Серапион*, еп. Тмиутский, в 356 г. отправил письмо к С. и его брату Исааку, сообщая о кончине их наставника прп. Антония (*Draguet. 1951*).

Ист.: *Apophthegmata Patrum* // PG. 65. Col. 413 (рус. пер.: Достопамятные сказания о подвижничестве св. и блж. отцов. Серг.-П., 2010. С. 275–276).

Лит.: *ActaSS.* Oct. T. 5. P. 603–605; *Сергий (Снацкий)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 264; *Draguet R.* Une lettre de Sérapion de Thmuis aux disciples d'Antoine (A. D. 356) en version syriaque et arménienne // Le Muséon. 1951. Vol. 64. P. 1–25 (рус. пер.: Письмо Серапиона Тмиутского ученикам прп. Антония / Предисл., пер., примеч.: диак. С. Пантелеев, М. Г. Калинин // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2015. Вып. 5(45). С. 127–134); *Sauget J.-M.* Sarmatas // *BiblSS.* Vol. 11. Col. 659–660; *Σαρόνιος (Εὐδοκιστάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 416; *Макар. Симон*. Синаксарь. Т. 6. С. 833.

О. Н. А.

САРМЕАН [груз. სარმეან], свт. (пам. груз. 21 авг.) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), католикос Картли (Мцхетский), предстоятель ГПЦ (70-е гг. VIII в.; по исследованию исп. Полиевкта *Карбелашвили*, в 760–774 гг. — *Карбелашвили*. 1900. С. 47); занимал престол между католикосами *Климентом* и *Талале*. В календарях ГПЦ годом кончины С. указан 779-й.

Имя С. упоминается в списке католикосов древнегрузской хроники «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли). Один из эпизодов его жизни приводится в труде «Рай Грузии» М. П. Сабинина, основывавшегося на преданиях и недошедших источниках. В четверг сырной седмицы, когда С. служил в мон-ре *Шиомгвие*, из Тбилиси прибыли египтяне-яковиты (вероятно, купцы). Они преподнесли С. в дар фрукты и попросили его причастить их. С., не вникнув в то, какой они веры, собственноручно причастил их и вернулся в Мцхету. В ту же ночь во сне ему открылась правда. С. собрал груз. епископов, по их совету сжег дары яковитов и отправился в Шиомгвие, где оплакивал свою опрометчивость. Вскоре во сне Господь возвестил ему о том, что он прощен, и повелел вернуться в Мцхету. Еп. Филипп (кафедра не указана) передал С. послание груз. архиереев, в к-ром они просили С. «не утомлять и не истощать свою ослабленную старостью плоть», т. к. пяти из них явился прп. *Шию Мгвимский* и оповестил их, что «прощена Господом ошибка католикоса и должны [они] вернуть

его» (*Сабинин*. Рай. С. 262–263). С. был канонизирован, очевидно, в древности.

Ист.: Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. Х в. / Сост.: Б. Гигинишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355, здесь с. 327 (на груз. яз.).

Лит.: *Карбелашвили П.* Иерархия Груз. Церкви. Тифлис, 1900 (на груз. яз.); *Абашидзе З.* Сармеане // Груз. католикосы-патриархи. Тб., 2000. С. 35–36 (на груз. яз.); *Мачишадзе*. Жития. 2002. С. 136–137.

З. Абашидзе

СА́РНЕНСКАЯ И ПОЛЁССКАЯ ЕПАРХИЯ — см. *Полесская и Сарненская епархия*.

САРÓВСКАЯ В ЧЕСТЬ УСПÉНИЯ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКО́Й ПУ́СТЫНЬ (Нижегородской епархии и митрополии), находится в г. Сарове Нижегородской обл. Основана 16 июня 1706 г. иером. Исаакием (см. иеросхим. *Иоанн (Попов)*) по указу царя *Петра I Алексеевича* и благословенной грамоте местоблюстителя Патриаршего престола митр. Рязанского и Муромского *Стефана (Яворского)*. Располагалась на месте мордов. Старого городища, у слияния рек Сатис и Саров (ныне Саровка), отчего первоначально называлась Сатисо-Градо-Саровская пуст. 16 июня 1706 г. архимандрит арзамасского в честь Преображения Господня монастыря Павел освятил в С. У. п. 1-й храм в честь иконы Божией Матери «Животосный Источник», возведенный саровскими монахами и местными крестьянами. Эту дату принято считать временем основания С. У. п., правда с оговоркой — до 1709 г. пустынь являлась приписанной к арзамасскому в честь Введения во храм Пресв. Богородицы монастырю, в штате к-рого числился иером. Исаакий.

С. У. п. находилась в подчинении разным духовным ведомствам: в 1706–1751 гг. — Московской синодальной конторе, в 1751–1758 гг. — Суздальской епархии, в 1758–1764 гг. — Тамбовской епархии, в 1764–1788 гг. — Владимирской епархии, в 1788–1927 гг. — Тамбовской епархии, с 2006 г. по наст. время — Нижегородской епархии.

7 июля 1706 г. на совете братии С. У. п. был принят общежительный устав обители, составленный иером. Исаакием на основании правил свт. *Василия Великого*, прп. *Феодора Студита*, Устава церковного, Номоканона, уставов преподобных

Кирилла Белозерского, Евфросина (Елеазара) Псковского, Корнилия (Крюкова) Комельского, Нила Сорского. 15 марта 1711 г. устав был утвержден грамотой митр. Стефана (Яворского). На протяжении всей истории обители, до ее закрытия в 1927 г., братья С. У. п. придерживались правил устава и традиций, заложенных первыми подвижниками обители: «Носили платье грубое, полушубки нагольные не крытые, камилавки валеные, четки ременные, сапогов не носили, но бахилы кожаные, некоторые всегда надевали лапти... Пища тогда тоже была суровая: репа, брюква, редька и проч.». Запрещалось приносить в С. У. п. «пьянственное питье», принимать в кельях мирян, в т. ч. женщин, отроков, а также беглых монахов. В настоятели С. У. п. рекомендовалось избирать своих пострижеников (подробнее об уставе С. У. п. см. в ст. *Иоанн (Попов)*).

В XVIII — кон. XIX в. более 30 воспитанников С. У. п. были направлены в др. обители настоятелями и казначеями с условием вводить на

Вид Саровской пустыни.
Тоновая литография
Ж. Лемерсье.
60-е гг. XIX в.

новом месте общежительный устав С. У. п., для чего каждому из кандидатов выдавались грамота с наставлением и экземпляр устава. «Особенно мне нравится саровская трезвость, безмолвие, молитва, труд и братолюбие,— писал игум. Нифонту еп. Саратовский и Царицынский *Иаков (Вечерков)*.— Желательно, чтобы сии добродетели процветали во всех монастырских обителях. За воздержание уважают Вашу святую обитель не только православные, но и раскольники». «Не жалейте Вашего семени,— говорил архиеп. Тамбовский и Пензенский *Феофил (Раев)*.— Пусть оно развевается по России к славе Божией!» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 25). Среди обителей, в к-рых потрудились саровские иноки,— *Троице-Сергиева лавра*, *Спасо-Преображенский Валаам-*

ский, *Клопский Михайловский во имя Святой Троицы*, *тихвинский Большой в честь Успения Пресвятой Богородицы*, *Санаксарский в честь Рождества Пресвятой Богородицы* мон-ри, *Флорищева в честь Успения Пресвятой Богородицы*, Высокогорская Успенско-Николаевская пустыни. Наместник Троице-Сергиевой лавры архим. прп. *Антоний (Медведев)* называл Саров «колыбелью» и «Академией» монашества (Там же. Ед. хр. 570. Л. 61).

Настоятели и братья. В нояб. 1708 г. монашествующие и 23 благодетеля на общем собрании составили челобитную об утверждении иером. Исаакия строителем пустыни. Челобитная предстает интерес еще и тем, что ее подписали лично или при помощи грамотных собратьев монахи, стоявшие у истоков С. У. п., всего 20 чел.: казначей «Иоарам», Иннокентий, Гervasий, Акакий, Иуст, Гавриил, Серафим, Теласий, Симон, Фома, Арсений, Феолог, Феогност, Софроний, Иоанникий, Иосия, Савватий, Сергей, Тихон, Корнилий. Утвердительная грамота, подписанная 5 февр. 1709 г. митр. Стефаном (Яворским), повелевала:

«Велеть ему, иеромонаху Исаакию, в той пустыне быть строителем».

Той же грамотой был утвержден вклад (1705) в обитель татарского кн. стольника Д. И. Кугушева — 30 дес. земли на Старом городище. В янв. 1711 г. в Москве иером. Исаакий (Попов) был представлен сестрам царя Петра I — царевнам Марии Алексеевне и Феодосии Алексеевне, в посл. он и братья С. У. п. пользовались их покровительством. Благодаря иером. Исаакию обители отошли 19 682 дес. земли, т. н. Саровская дача. В янв. 1715 г. он был пострижен в схиму с именем Иоанн и руководил пустынью до 1731/32 г., когда по состоянию здоровья подал прошение об отставке. Новому строителю, иером. Дорофею (Замятину; 1678–1747), избранному братией, было предписано все свои действия по управлению С. У. п. согласовывать с иеросхим. Иоанном, получившим наименование «первоначальник».

Всего по архивным документам установлен 21 настоятель С. У. п.: иером. Исаакий (в схиме Иоанн), в 1732–1747 гг. иером. Дорофей (Замятин), в 1747–1749 гг. иером. Филарет (Филипп, «а откуда и чей сын не помнит»), в 1749–1751 гг. иером. Маркелл (1721–1752), в 1751–1758 гг. иером. Исаакий II (1721–?), в 1758–1777 гг. иером. *Ефрем (Коротков*; 1694–1778), в 1777–1794 гг. иером. Пахомий (Леонов; 1729–1794), в 1794–1807 гг. иером. *Исаия I (Зубков*; 1741–1807), в 1807–1842 гг. игум. Нифонт (Черницын; 1761–1842), в 1842–1858 гг. игум. *Исаия II (Путилов*; 1786–1858), в 1858–1872 гг. игум. Серафим (Пестов; 1805–1878), в 1872–1890 гг. игум. Иосиф (Шумилин; в схиме Иоанн; 1818–1892), в 1890–1894 гг. архим. Рафаил (Трухин; 1844–1901), в 1894–1920 гг. игум. Иерофей (Мелентьев; 1828–1920), в 1920–1925 гг. игум. Руфин (Велькин; 1858–1925?), в 1925–1926 гг. игум. Мефодий (Коковихин; 1871 – ?), в 1926–1927 гг. иером. Киприан (Петров; 1876–?), в 2006 г. иером. Варнава (Баранов), в 2007–2009 гг. игум. Андроник (Могилатов), в 2009 г. архим. Кирилл (Покровский), с 2009 г. пустынь возглавляет игум. Никон (Ивашков).

В 1764 г. имп. *Екатерина II Алексеевна* именным указом оговорила статус С. У. п.: «В знатных монастырях и пустынях, а именно: в Ниловой, Софрониевой, Флорищевой и Саровской, быть числу братии против первого класса монастырей, по тридцати человек». Указом от 13 дек. 1793 г. она же разрешила открыть в С. У. п. больницу для 10 монашествующих — т. о. обители официально разрешили увеличить штат на 10 чел. В 1802 г. имп. *Александр I Павлович* прибавил к числу братии еще 20 чел.; штат монашествующих с настоятелем составил 61 чел. В 1798 г. в монастыре была организована богадельня, в которой в нач. XIX в. содержались 12 престарелых и увечных. В 1889 г. в С. У. п. числились 305 монашествующих и лиц, находящихся за штатом: игумен, 15 иеромонахов, 7 иеродиаконов, 26 монахов, 2 больничных иеромонаха, иеродиакон, 7 монахов, 65 послушников, готовящихся к монашеству, 12 престарелых и увечных насельников, 169 «находящихся на временном пребывании лиц» разных сословий (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1159. Л. 26). По национальному составу в 1919 г.

в С. У. п. было зарегистрировано 283 монашествующих, из них «великороссиян — 215, малороссиян — 33, мордов — 35» (Там же. Ед. хр. 1380. Л. 48). 31 мая 1914 г. Высочайшим повелением игумену С. У. п. дозволялось при богослужении возлагать митру.

Среди подвижников С. У. п. известны прп. *Феодор (Ушаков) Санаксарский*, в 1756 г. поступивший в обитель простым монахом, прп. *Назарий (Кондратьев)*, в посл. восстановитель Валаамского мон-ря, прп. *Марк Молчалиник*. В 1818–1820 гг. послушником С. У. п. был буд. архим. прп. *Антоний (Медведев)*. В 1798 г. в Москве была издана кн. «Путешествие во Иерусалим Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году». В посл. иером. Мелетий был настоятелем в арзамасской Высокогорской пуст., погиб во время 2-го путешествия на Св. землю. Настоятель Клопского мон-ря игум. Маркеллин по архивным документам издал «Краткое историческое описание Саровской пустыни». В 1778 г. в С. У. п. поступил, 13 авг. 1785 г. пострижен в рясофор, 13 авг. 1786 г. — в монашество прп. *Серафим Саровский*.

Во время *Отечественной войны 1812 г.* С. У. п. пожертвовала 2 тыс. р. ассигнациями «в пособие на составление новых сил к защищению Отечества», мн. жители оккупированных селений нашли приют в обители. 14 марта 1818 г. еп. Тамбовский *Иона (Василевский (Васильевский))* подписал грамоты о награждении 14 иеромонахов обители, в т. ч. прп. Серафима, наперсными крестами в честь победы над франц. войсками, с правом ношения на Владимирской ленте. 17 нояб. 1917 г. был составлен список послушников С. У. п., находящихся на фронтах первой мировой войны, — 91 чел.

В июле 1903 г. в Сарове состоялись торжества прославления старца Серафима, на к-рые прибыли имп. мч. *Николай II Александрович* и имп. мц. *Александра Феодоровна* в сопровождении мн. высокопоставленных лиц, митр. С.-Петербургского *Антония (Вадковского)* и др.

С. У. п. посещали в авг. 1744 г. еп. *Димитрий (Сеченов)*, в 1753 г. еп. *Порфирий (Крайский)*, в 1758 г. еп. *Пахомий (Симанский)*, в авг. 1771 г., в авг. 1778 г. и авг. 1780 г. еп. *Иероним (Фармаковский)*, в 1784 и 1791 гг. еп. *Дамаскин (Семёнов-Руднев)*, в 1784 г.

строены по центральной оси в одну линию, причем колокольня с храмом во имя арх. Михаила

Имп. мч. *Николай II Александрович* с семьей и свитой на торжествах прославления прп. Серафима в Сарове. Фотография. 1903 г.

ла почти вплотную примыкала к алтарю ц. иконы Божией Матери «Животный Источник». Когда

в 1770 г. начали возводить каменный Успенский собор, пришлось разобрать алтарь Михайловской ц. На монастырской площади находился и конный двор, что никак не соответствовало статусу центра духовной жизни обители. Большое влияние на перепланировку монастырской площади оказал еп. Тамбовский и Пензенский *Феофил (Раев)*. В 1789 г. еп. *Феофил (Раев)*, в авг. 1790 г. еп. *Симон (Лагов)*, в авг. 1813 г. и авг. 1819 г. еп. *Иона (Василевский)*, в окт. 1821 г. еп. *Феофилакт (Ширяев)*, в июне 1827 г. еп. *Афанасий (Телятев (Телятьев))*, в авг. 1830 г. еп. *Евгений (Баженев)*, в авг. 1832 и в др. годы еп. *Арсений (Москвин Ф. П.)*, в авг. 1842 г. еп. *Николай (Доброхотов)*, в 1865 и 1884 гг. еп. *Палладий (Писарев-Раев)*. В 1902–1903 гг., во время подготовки обретения мощей и прославления прп. Серафима, С. п. посещали мн. иерархи. Среди светских паломников — живописец академик А. В. Ступин, астраханские

да в 1770 г. начали возводить каменный Успенский собор, пришлось разобрать алтарь Михайловской ц. На монастырской площади находился и конный двор, что никак не соответствовало статусу центра духовной жизни обители. Большое влияние на перепланировку монастырской площади оказал еп. Тамбовский и Пензенский *Феофил (Раев)*. В 1789 г. во время своего визита в обитель, преосвященный после ее осмотра указал на ошибки прежних строителей и составил план переделок, который служил руководством не только управлявшему С. У. п. в то время иером. Пахомию (Леонову), но и последующим настоятелям *Исаии I (Зубкову)* и *Нифонту (Черницыну)*. Постепенно пер-

Церковь во имя прп. Серафима Саровского. 1897–1903 г. Фотография. 2018 г. Фото: А. В. Климов

вые деревянные храмы заменяли каменным строением. К 1903 г., когда над кельей прп. Серафима был построен каменный храм

купцы К. Ф. Фёдоров и И. Л. Бекетов, писатели С. А. *Нилус*, В. Г. Коленко, В. В. *Розанов*, Е. Н. *Поселянин (Погожев)*.

Храмы и другие постройки. Архитектурный облик С. У. п. формировался в XVIII — нач. XX в. Первоначально все строения, в т. ч. храмы, были деревянными. На самой ранней литографии (РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Ед. хр. 250), датируемой нач. 60-х гг. XVIII в., все храмы и часть стены уже каменные. Видно, что центральная часть пустыни застраивалась без продуманного плана: храмы вы-

(1897–1903), 21 июля 1903 г. освященный митр. С.-Петербургским *Антонием (Вадковским)* в его честь, С. У. п. приняла свой окончательно сформировавшийся облик, узнаваемый и по-своему неповторимый. Доминирующее положение на монастырской площади занимали 2 соборных храма.

Главным собором С. У. п. считался храм в честь Успения Пресв. Богородицы. Заготовка кирпича для сооружения 1-й каменной церкви обители началась в 1732 г., но в связи с арестом и кончиной в 1737 г.

первоначальника иеросхим. Иоанна и делом «саровских монахов» строительство продлилось более 10 лет. Большую помощь в возведении Успенского собора оказал тульский заводчик и купец Н. И. Демидов. В память об этом благодеянии монашествующие называли собор «демидовским». Пятиглавый холодный собор освятил 26 авг. 1744 г. еп. Нижегородский и Алатырский Димитрий (Сеченов). Строители неправильно выбрали место заложения церковного фундамента и возвели храм на месте бывш. оборонительного рва Саровского городища, к-рый ранее был засыпан, из-за этого в притворе появились трещины. «Трапеза и придел в сводах оказались во многих местах великия разчелины и в стенах повреждения, и впредь к стоянию оныя своды и стены весьма опасныя, а наипаче (отчего Боже сохрани) чтоб во время народного слушания церковного пения неучинилось какого от внезапного тех сводов падения убивства» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 30), — в 1769 г. докладывал епархиальному начальству строитель иером. Ефрем (Коротков). Трапезу и придел разобрали, оставив «пятиглавку» в неприкосновенности. К ней пристроили новый храм, сделав из старого алтарь и ризницу, но все же проблема разрушения церкви не была решена. 2 апр. 1822 г. еп. Тамбовский Феофилакт (Ширяев; † 1824) писал игум. Нифонту: «На лопнувшие железные связи не преставайте обращать внимания. Я худо верю, чтобы лопнувшие оных случилось единственно от скорой перемены стужи на тепло. Нет ли других еще причин» (Там же. Ед. хр. 512. Л. 22). В юго-зап. углу храма появилась трещина, к-рая ежегодно расширялась так, что братии пришлось делать «железный корсет», т. е. скреплять стены железными брусками. В соборе находилось 3 престола: главный — в честь Успения Пресв. Богородицы, левый — во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских и правый — во имя арх. Михаила. Храм украшал резной 3-ярусный иконостас, выполненный «города Осташкова купцом резного художества Стефаном Никитиным сыном Бочкаревым». В 1903 г. в соборе установили раку из серебра и палисандра (изготовлена по проекту кн. М. С. Путятина) с мощами прп. Серафима — главную святыню обители. Сень и рака яви-

лись подарком имп. Николая II с его августейшим семейством С. У. п. Рака была выполнена из эстляндского мрамора желтовато-серого цвета и представляла собой продолговатое надгробие высотой 1 аршин, длиной 2 аршина 12 вершков и шириной

1 аршин 2 вершка. В серебряную крышку раки в виде рамы под стеклом вставлено иконописное изображение прп. Серафима. Четыре колонны из киевского лабрадора поддерживали сень над ракой, выполненной в старинном владимиро-суздальском стиле. Ныне в Серафимовом Дивеевском во имя Святой Троицы женском монастыре мощи прп. Серафима покоятся в раке, изготовленной по сохранившимся чертежам.

Второй, каменный собор «во имя Пресвятой Богородицы и ее Живоносного Источника» (1748–1758) построен вместо одноименного деревянного храма, положившего начало обители, но был несколько смещен к центру монастырской площади. После прославления прп. Серафима в 1903 г. его мощи на зиму торжественно переносили из летнего Успенского собора в теплый собор «Живоносного Источника». Из этого храма при закрытии пустыни 5 апр. 1927 г. мощи преподобного были увезены в Москву.

Двухэтажная ц. во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких при больничных кельях была построена в 1745–1750 гг. и называлась «больничной». В 1784 г. братия приняла решение перенести храм на сев. склон, чтобы освободить площадь перед св. воротами. Строилась эта церковь на средства астраханского купца Бекетова. Нижний, теплый придел был освящен 16 авг. 1787 г. во имя преподобных Зосимы и Савватия, верхний, холодный — еп. Тамбовским Феофилом (Раевым)

в 1789 г. в честь Преображения Господня. Полы в храме были выложены чугунными плитами, иконостас вызолочен «лучшим искусством, применяясь к соборному Успенскому иконостасу, чтоб ничем не хуже был» (мастер Никифор Ильин, крестьянин из с. Хатуни Серпуховского у.). В алтаре находился пре-

*Соборы в честь
иконы Божией Матери
«Живоносный Источник»
(1748–1758)
и Успения Пресв. Богородицы
(1732–1744).
Фотография. Нач. XX в.*

стол, изготовленный собственноручно послушником Прохором Мошным, буд. прп. Серафимом. Старый престол по церковному обычаю сожгли и пепел развеяли над р. Сатис.

1 окт. 1805 г. на 2-м ярусе колокольни (1789–1799) была освящена ц. во имя свт. Николая Чудотворца. Рядом с колокольней в больничном корпусе 20 окт. 1892 г. была освящена домовая ц. во имя вмч. Пантелеимона.

Далее по юж. стороне в 1903 г. был построен храм во имя прп. Серафима Саровского, имитирующий кирпичным декором формы рус. архитектуры XVII в. и «накрывший» своими сводами келью, в к-рой подвизался и преставился старец.

За каре монастырских зданий, среди хозяйственных построек и гостиниц, в 1834 г. была построена и 3 июля того же года еп. Тамбовским Арсением (Москвиным) освящена кладбищенская ц. во имя Всех святых, в к-рой совершались богослужения для богомольцев. Побудительной причиной строительства этого храма была эпидемия холеры 1830 г. и в связи с ней постановление правительства (от 10 февр. 1772) о строительстве храмов за чертой городов и мон-рей для погребения умерших от болезней. Вторая, не менее важная причина заключалась в том, что были случаи, когда пришедшие на богомолье беременные женщины «разрешались от бремени» в гостиничных номерах, а крестить младенцев можно было только за пределами обители. На вост. стороне, под сев. склоном, находился храм во имя св. Иоанна Предтечи (освящен в июне 1827 еп. Афанасием

(Телятевым)), построенный на средства астраханского рыбопромышленника Фёдорова. Храм был возведен на высоком подклете, над св. источником, и в день праздника

Богоявления становился главным местом богослужений в обители. Этот источник на протяжении более 100 лет снабжал мон-рь, а затем поселок чистой питьевой водой. Пещерный храм во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских с системой подземных галерей — самое древнее монастырское сооружение, ему более 300 лет. Он был освящен благодаря заступничеству родных сестер царя Петра I, Марии

Алексеевны и Феодосии Алексеевны. В марте 1711 г., будучи в столице, первоначальник иером. Исаакий получил от царевен иконостас, служебные книги, оловянные сосуды для богослужения, облачения, деньги и 14 частиц мощей Киево-Печерских святых. 30 мая 1711 г. церковь была освящена иером. Исаакием.

После посещения С. У. п. в авг. 1886 г. еп. Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов) благословил восстановление памятных мест, связанных с подвигами преподобного, — Дальней и Ближней пустыnek и Столпнического камня.

Ныне Дальняя пустынька, восстановленная в 2004 г., представляет собой историко-мемориальное место, связанное с именем прп. Серафима Саровского. Здесь, в лесной глуши, преподобный уединился в 1794 г. и прожил 16 лет, исполняя подвиг пустынножительства. На высоком правом берегу

*Церковь во имя Всех святых.
1834 г.*

*Фотография. 2018 г.
Фото: А. В. Климов*

р. Саровки стояла его деревянная изба, рядом находился небольшой огород, на к-ром старец выращивал овощи для пропитания. Здесь же у него стояли неск. ульев. Запах меда привлекал медведей, известно литографическое изображение кормления старцем лесного гостя хлебом. В этот же период, согласно житийной лит-ре, прп. Серафим совершил подвиг столпничества — 1000-ночного моления на камне. В 1890 г. саровские монахи установили на месте моления прп. Серафима камень-дикарь, подобный первоначальному, к-рый после кончины старца был расколот и разнесен его почитателями по всей России. Саровские насельники устроили над кам-

*Ближняя пустынька
прп. Серафима Саровского.
Фотография. 10-е гг. XX в.*

нем шатер в виде открытой часовни на 4 резных столбах, с шатровой кровлей, увенчанной главой и крестом. В советский

период часовня была разрушена, камень уничтожен. В 1991 г., после 2-го обретения мощей прп. Серафима, начался процесс возрождения мемориального места — вновь установлены и освящены камень, часовня.

Прп. Серафим после выхода из затвора в нояб. 1825 г. получил благословение от настоятеля С. У. п. на дневное проживание на берегу р. Саровки, где у него располагалась небольшая деревянная избушка. Это место получило название Ближняя пустынька. Вечером преподобный возвращался на ночлег в свою мо-

настырскую келью. Такой образ жизни старца был связан с большим почитанием его среди монашествующих и паломников, к-рые, приходя в пустынь, толпились на монастырской площади, что нарушало иноческий уклад. Поэтому прп. Серафим уходил в Ближнюю пустыньку, где и принимал всех, кто желали получить от него житейский совет, духовное или физическое исцеление.

На берегу реки находился источник, вода к-рого считалась целебной.

В Ближней пустыньке произошло событие, описанное Н. А. Мотовиловым, — сошествие Св. Духа. Ныне на месте сухого жерла родника построен и освящен 27 авг. 2006 г. храм в честь Сошествия Св. Духа на апостолов.

Архив, библиотека, реликвии. Собрание книг и различных документов началось с первых лет существования пустыни. Сначала иноки хранили книги по кельям и в ризнице. Когда в 1805 г. была построена колокольня, для архива и б-ки выделили помещение, располагавшееся во фронте над св. воротами.

Несмотря на удаленность от культурных центров и различные «напасти» (пожары, разбойные нападения, следствие властей), б-ка обители росла и пополнялась новыми книгами и рукописями. Сразу после основания пустыни пришлось пережить судебные тяжбы по земельным владениям. Для грамотного ведения дела и защиты своих интересов братия приобретала много юридической лит-ры, переписывала межевые книги и документы. Много книг поступало от вкладчиков и благотворителей. К источнику пополнения собрания книг и рукописей можно отнести и воеводские канцелярии. В период крупных народных волнений, пожаров из окрестных мест в С. У. п. на хранение отдавали целые массивы документов.

Опись б-ки 1804–1807 гг. содержала 2254 печатные единицы и 487 рукописных книг (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 43. Л. 1–64). Книг, напечатанных до 1700 г., насчитывалось 74 названия, начиная с 1584 г. издания, в т. ч. книг, выпущенных типографиями Киева, Москвы, Могилёва, Амстердама. Из рукописных книг до 1700 г. учтены 44 наименования. Наиболее важные из них — «Летопись о русской земле» (1558), список «Книги степенной», «История царства Казанского» (1578). На пол-

ках б-ки имелись арифметика, букварь, экономический календарь, морской устав и даже нем. азбука.

В 1813 г. С. У. п. впервые получила номера газ. «Московские ведомости», а к 1864 г. выписывала журналы «Духовная беседа», «Христианское чтение», «Православный собеседник», «Странник» и др. При изучении фонда б-ки обители специалистом Пензенского губернского архивного бюро А. Е. Любимовым в авг. 1928 г. было отмечено, что в отделе периодической печати представлен «довольно полный комплект... литературы. Едва ли какое-нибудь провинциальное книгохранилище обладает таким комплексом» (ГА Пензенской обл. Ф. Р-312. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 45).

К апр. 2021 г. основная часть архива С. У. п. находилась на хранении в Центральном гос. архиве Республики Мордовии в г. Саранске. Библиотечный фонд, к-рый к 1917 г. насчитывал более 10 тыс. единиц, в основном утрачен. Незначительное количество книг и рукописей хранится в РГАДА (Ф. 357).

В храмах и в ризнице С. У. п. находилось много икон, риз, драгоценной церковной утвари и книг, подаренных благотворителями, в т. ч. икона Господа Вседержителя греч. письма в серебряной вызолоченной ризе (55 фунтов) с венцом, отделанным франц. стразами и драгоценными камнями; храмовый образ Успения Пресв. Богородицы в серебряной вызолоченной ризе (42 фунта), украшенный жемчугом, стразами и алмазами; храмовый образ Божией Матери «Живоносный Источник» в драгоценной ризе.

В монастырской ризнице хранилось 26 напрестольных крестов. Самым древним из них был медный 4-конечный крест, обретенный в XVII в. на Ст. Городище еще до образования обители. В 1714 г. в этот крест были вложены 14 частиц мощей Киево-Печерских чудотворцев, присланных царевной Марией Алексеевной. В 1729 г. иерей московской Воскресенской ц. Петр вложил в С. У. п. «крест серебropозлащенный, чеканный, четвероконечный, с финифтяными образами». Этот крест особо примечателен тем, что в нем хранились «животворящая кровь Господа нашего Иисуса Христа, часть ризы и креста Господня». Монастырский летописец отметил 3 Евангелия, отпечатанные

на «Александрийской» бумаге и украшенные финифтяными образами.

В келье прп. Серафима находилась большая часть того камня, на к-ром он молился тысячу ночей. Личные вещи преподобного размещались в специально изготовленных «футлярах»-витринах из светлой бронзы: «В них хранятся ногти и зубок старца, выпавшие после избияния его разбойниками, волоски его, шапочка его, Евангелие, четки кожаные, крестик параманный, мантия». Здесь же паломники могли видеть посох прп. Марка Молчальника.

Хозяйство и экономическое положение. Согласно статистическому отчету Тамбовской духовной консистории за 1894 г., С. У. п. приобретала «средства к своему содержанию от принадлежащих ей земель и угодий и от благотворительных приношений православных христиан; из казны же денежного содержания никакого не получает».

К нач. XX в. С. У. п. по размерам своих земельных владений (263 кв. км) занимала в России 2-е место после *Соловецкого в честь Преображения Господня мужского монастыря*. В 1730 г. имп. *Анной Иоанновной* «все те земли, с находящимися на них лесами и угодьями, которые с 1705 по 1729 год были приобретены по купчим крепостям и дарственным записям... дарованы на всегдашнее обеспечение» пустыни — «не в образец прочим». 92% территории занимали леса, и в монастырскую кассу поступали деньги от про-

Свешников, имп. мч. Николай II и др.

С сер. XIX в., когда основные церковные здания и хозяйственные службы за счет взносов благотворителей были уже построены, бытовая сторона жизни насельников налажена, а обитель сформировалась как духовный центр, С. У. п. стала мощным, экономически независимым мон-рем. Расцвет экономики обители пришелся на период после 1903 г., когда иером. Серафим был причислен к лику святых и поток паломников достиг небывалых размеров — до 50 тыс. чел. в год. Приходо-расходные книги за 1916 г. фиксируют: наибольшее поступление в кассу дали лесоразработки — 25%. В 1906 г. под лесом находилось 20 296 дес. земли (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1159. Л. 185). На 2-м месте — иконно-книжный склад. Третью позицию занимает новая статья доходов — проценты от ценных бумаг. К этому времени сумма в ценных бумагах достигла 908 тыс. р. (Там же. Оп. 2. Ед. хр. 208).

1918–2021 гг. С установлением советской власти в 1918 г. в Темниковском у. начались притеснения монастыря. В том же году мон-рь подвергся набегам мародеров: из обители вывозили и выносили все, что только можно было безнаказанно взять, — от дорогостоящей мебели из царского дворца до банок с вареньем из келий братии.

В нояб. 1920 г. в г. Темникове состоялся уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принявший решение о вскрытии раки с мощами прп. Серафима. Для проведения

Саровская пустынь.
Фотография. 10-е гг. XX в.

дажи леса и пиломатериалов. Но основной статьей дохода было поступление различных вкладов от благотворителей: зерном, деньгами и т. д. Среди благотворителей были родные сестры Петра I Мария Алексеевна и Феодосия Алексеевна, князя А. Н. Голицына и П. С. Мещерский, обер-секретарь Синода П. Г.

этого коштунственного акта Темниковский уездный исполком наделил неограниченными полномочиями своего представителя И. Е. Зерюкаева, на территории С. У. п. было введено осадное положение. 17 дек., несмотря на многочисленные протесты, в теплом храме в честь иконы «Живоносный Источник» в присутствии представителей всех волостей и священства рака была вскрыта и мощи прп. Серафима были выставлены на всеобщее обозрение (ГА Пензенской обл.

Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 1424. Л. 34–36). На фоне развивающегося продовольственного кризиса, зреющего недовольства населения руководство губернии было вынуждено пойти на уступки и прислушаться к требованиям народа. 16 авг. 1921 г. мощи были приведены в надлежащий вид и рака закрыта (ГА Тамбовской обл. Ф. Р-393. Оп. 1. Ед. хр. 476).

В 1922 г. началась кампания по изъятию церковных ценностей. Из С. У. п. вывезено: серебра 46 пудов 20 фунтов; золота 14 золотников; «половина фунта крупного жемчуга; 66 золотников жемчуга среднего; четыре фунта семь золотников жемчуга мелкого; двадцать пять карат бриллиантов; семьдесят четыре доли алмазов, двадцать три камня жемчугов и два камня под названием Аметис» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 211. Л. 1). В общем объеме изъятых в Темниковском у. пустынь занимала главенствующее положение: на ее долю пришлось 75% изъятых золота, 52% серебра, драгоценных камней и жемчуга — почти 100%.

К 1923 г. в 3 келейных корпусах С. У. п. проживали 160 монахов, в нояб. 1926 г. — 145 чел. В дек. 1926 г. настоятель игум. Мефодий (Коковихин) был арестован, дальнейшая его судьба неизвестна. 5 апр. 1927 г., после многомесячной подготовки, сотрудниками ОГПУ было проведено изъятие мощей прп. Серафима и др. святых и объявлено о закрытии монастыря, избранный братией новый настоятель — иером. Киприан (Петров) отстранен от должности.

Монашествующие С. У. п. разошлись по городам, окрестным селам и деревням, не снимая с себя священнического сана, в основном продолжали служить в сельских приходах, в 30-х гг. XX в. подвергались репрессиям, в т. ч. иером. прмч. *Василий (Эрекаев)*.

В 1928 г. Народный комиссариат труда разместил в стенах бывш. обители Трудовую коммуну для беспризорников. В 1931 г. на территории С. У. п. был карантинный лагерь, позже — исправительно-трудовой лагерь и т. д. Здания и соборы использовались как учреждения, жилье, склады. Разрушены были строения Дальней и Ближней пустынь, тайно закопан камень прп. Серафима. Действовал св. источник прп. Серафима в Ближней пустыньке — это место постоянно по-

сещали местные жители, совершавшие омовение.

В нач. 30-х гг. XX в. пострадала домовая ц. вмч. Пантелеимона в жилом корпусе: все иконы и иконостас

*Церковь во имя преподобных
Зосимы и Савватия Соловецких.
2010–2012 гг.*

Фотография. 2018 г.

Фото: А. В. Климов

были уничтожены, а помещение поделено перегородками для новых жильцов. К 2021 г. в Сарове на территории Больничного городка силами прихожан был построен и 16 окт. 2004 г. освящен храм во имя вмч. Пантелеимона.

Закрытый храм преподобных Зосимы и Савватия использовался под склад, к 1941 г. он находился в полуразрушенном состоянии, без окон и дверей. В 1942 г. работниками трудового фронта храм был разобран до фундамента — требовался кирпич для строительных работ. В 50-х гг. XX в. на месте храма построили адм. здание, разобранное в 2009 г. В 2010 г. здесь был заложен, 26 мая 2012 г. освящен митр. Нижегородским и Арзамасским *Георгием (Даниловым)* новый храм преподобных Зосимы и Савватия с верхним приделом в честь Преображения Господня (освящен 21 дек. 2012).

Собор Успения Пресв. Богородицы сначала использовался как склад, в 40-х гг. XX в. стоял заброшенный. К 1945 г. часовня над местом упокоения прп. Серафима была уничтожена. Впосл. храм приспособили под гараж и ремонтные мастерские. Варварские методы эксплуатации здания привели к возникновению аварийной ситуации, и в нач. июля 1951 г. его взорвали. Летом 2004 г. на месте взорванного собора начались археологические раскопки под рук. главного археолога Научно-проектного реставрационного предприятия

(НПРП) «Симаргл» (Москва) Е. Л. Хворостовой. Цели раскопок — определение местоположения часовни над местом погребения преподобного и последующее ее восстановление. Уже к осени 2004 г. на своем историческом месте установили металлический каркас часовни (эскизный проект часовни и ее подземной части выполнил архит. «Симаргл» М. М. Ермолаев). 30 сент. 2006 г. архиеп. Георгий (Данилов) совершил великое освящение воссозданной часовни. В 2007 г. НПРП «Симаргл» продолжило на монастырской площади археологические раскопки, в ходе к-рых были выявлены границы фундамента собора. 1 авг. 2016 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* поместил в основание храма капсулу с закладной грамотой. 1 авг. 2019 г. состоялось торжественное освящение Успенского собора.

После 1928 г. в соборе в честь иконы «Животворящий Источник» размещались различные учреждения. В большом подвальном помещении находился склад, с 1950 г. — столовая. В июле 1954 г. храм был взорван. В 2019 г., после проведения археологических раскопок, начаты работы по его восстановлению.

В нач. нояб. 1990 г. в запасниках Музея истории религии Ленинграда, который располагался в Казанском соборе, были обнаружены мощи прп. Серафима Саровского. Торжественная передача мощей состоялась 11 янв. 1991 г. С этого дня начались крестные ходы со святыней по стране, закончившиеся 30 июля в с. Дивеево. Для Сарова эти дни стали знаменательными: 31 июля Святейший патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* впервые посетил город, побывал в Дальней пустыньке, где освятил постамент памятника прп. Серафиму (скульптор В. М. Клыков). Затем патриарх посетил городское кладбище и освятил часовню во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. В день Св. Троицы директором Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики (ВНИИЭФ) В. А. Белугиным утвержден Акт о передаче городскому православному приходу здания бывшей церкви Всех святых. После проведения восстановительных работ 6 февр. 1993 г. митр. Нижегородский *Николай (Кутенов)* совершил чин великого освящения Всехсвят-

ке прп. Серафима воссоздана келья, в Ближней пустыньке построен и ос-

*Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий II на праздновании
100-летия канонизации
прп. Серафима Саровского.
Фотография. 2003 г.*

вящен 27 авг. 2006 г. архиеп. Нижегородским Георгием храм в честь Сошествия Св. Духа на апосто-

ского храма на кладбище. С этого времени правосл. приход начал активно развиваться. К 2021 г. в Сарове действовали 3 прихода, к к-рым относились 5 храмов. Кроме упомянутых храмов вмч. Пантелеимона и Всех святых в 2000 г. прихожанам передана ц. св. Илии Пророка, освященная на цокольном этаже бывш. храма во имя св. Иоанна Предтечи. В 2006 г. восстановлен и передан приходу верхний храм во имя св. Иоанна Предтечи. 28 июня 2013 г. состоялось великое освящение ц. во имя прав. Иова Многострадального на городском кладбище Сарова.

В 2003 г. отмечалось празднование 100-летия канонизации прп. Серафима Саровского и возрождение монашеского служения на Саровской земле. В 2002 г. здание бывш. храма во имя прп. Серафима, к-рое долгие годы использовали как склад, клуб, а с 1949 г. как театр, было передано РПЦ и начались восстановительные работы. 30 июля 2003 г. патриарх возглавил чин освящения воссозданного храма прп. Серафима Саровского. Вечером 29 июля патриарх Алексий II прибыл в Саров. В тот же день многочисленным крестным ходом из Серафимова Дивеевского во имя Св. Троицы жен. мон-ря в Саров были перенесены мощи преподобного и установлены в храме возле амвона. Три июльских дня и 2 ночи шел нескончаемый поток жителей города к святыне. 31 июля 2003 г. на торжества прибыл Президент Российской Федерации В. В. Путин. В присутствии главы гос-ва патриарх на площади перед монастырской колокольной, у раки с мощами, отслужил торжественный молебен преподобному.

17 июля 2006 г. решением Синода С. У. п. была открыта, наместником назначен иером. Варнава (Баранов). К 2021 г. в Дальней пустынь-

лов. 6 сент. 2011 г. архиеп. Георгий совершил чин великого освящения пещерного храма во имя преподобных Антония и Феодосия и всех отцов Киево-Печерских. 22 февр. 2013 г. состоялось освящение надвратной ц. во имя свт. Николая Чудотворца. К 2021 г. почти весь комплекс монастырских зданий передан в ведение РПЦ, проводятся восстановительные работы. К марту 2021 г. в С. п. проживали игум. Никон (Ивашков), архимандрит и 2 монаха.

Ист.: Сказание о первом жителстве монахов // Изв. Тамбовской УАК. 1904. Вып. 49. С. 3–120; Устав Саровской пуст. М., 1897.

Лит.: Маркеллин, игум. Краткое ист. описание Саровской пуст. М., 1819; Муравьев А. Н. Саровская пуст. СПб., 1849; Авель (Ванюков), иером. Общежительная Саровская пуст. и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. М., 1853, 1860, 1865, 1884; он же. Описание Сатисо-Гrado-Саровской пуст., выбранное из разных записей и указов, в оной пустыни хранящихся. М., 1856. Муром, 1889; он же. Сказание о жизни и подвигах старца Саровской пуст. иером. Серафима. М., 1862, 1863; Горчакова Е. С. Серафимо-Дивеевский общежит. жен. мон-рь. М., 1889; Нилус С. А. Голос веры из мира торжествующего неверия: Поездка в Саровскую пуст. М., 1902; Житие прп. отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. М., 1903; Макаревский М. И. Путеводитель для богомольцев, отправляющихся на Саровские торжества 15–21 июля 1903 г. СПб., 1903; он же. Саровская пуст.: Кр. описание ист. прошлого и совр. состояния обители. СПб., 1903; он же. Серафимо-Дивеевский мон-рь: Кр. описание прошлого и совр. состояния обители, основанной прп. Серафимом. СПб., 1903; Мельников А. П. Путеводитель для паломников в Серафимо-Саровскую пуст. Н. Новг., 1903; Царевский А. А. Саровская пуст. Каз., 1903; Щегольков Н. М. Путеводитель в Саров и по Сарову: С прил. кр. очерка истории Саровской пуст. и жизнеописания о. Серафима. Н. Новг., 1903; Поляков П., свящ. Под сенью благодати: Из путевых набросков и впечатлений паломника. СПб., 1904. М., 2013; Путешествие в Саров: Из восп. саровского паломника. М., 1904; Дмитриев Д. С. Паломничество в обитель прп. Серафима. М., 1905; Попов А. Восп. о Сарове. М., 1906; Глинка-Волжский А. С. В обители прп. Серафима. М., 1914; Федоров А. В. Возрождение правосл. жизни в Сарове // Радость моя: Сб. ст. и ист. мат-лов, посвящ. 90-летию про-

славления и 160-летию блаженной кончины прп. Серафима Саровского. М.; Саров, 1993. С. 6–13; Бахмутов С. Б. Мон-ри Мордовии. Саранск, 2000; Тихон (Затёкин), игум., Дегтева О. В., Степашкин В. А. Саровская святыня: История основания, строительства и восстановления храма во имя прп. Серафима Саровского и всея России чудотворца. Н. Новг., 2004; Подурец А. М. Саров. Памятник истории, культуры, Православия. Саров, 2006; Летопись Серафимо-Дивеевского мон-ря / Сост.: сщмч. Серафим (Чичагов). Дивеево, 2015.

В. А. Степашкин

СА́РРА [евр. *sārā*^h — владычица; греч. *Σαρρα*; первоначально Сара; евр. *sāray*; греч. *Σάρρα*], прав., жена Авраама, мать Исаака, 1-я из праматерей евр. народа (пам. 26 дек., 2 янв.). Как и Авраам, С. имеет в ВЗ 2 имени. Переименование описано в Быт 17. 5, 15 в контексте заключения *Zaveta* между Богом и Авраамом. Евр. *sāray* — имя, к-рое сначала носит С., — является, видимо, диалектной формой имени *sārā^h*, к-рое она получает после переименования (*Bauer, Leander*. 1922. S. 512). Греч. переводчик кн. Бытие передал двойственность имен жены Авраама, взяв за образец переименование Авраама (*Brayford*. 2007. P. 308). Авраац (Аврам) в Быт 17 становится в греч. Библии Авраац — Авраамом, его новый статус подчеркивается удвоением буквы α; новый статус его жены Сары (*Σαρρα*) подчеркивается удвоением буквы ρ.

Впервые С. (тогда еще Сара) упоминается в Быт 11. 29 как жена Авраама. Согласно Быт 20. 12, она была единокровной сестрой Авраама по отцу (т. о., ее отец — Фарра), однако в Быт 11. 31 она названа просто невесткой Фарры. Противоречие между этими стихами обычно объясняют тем, что они восходят к разным источникам (*Collins*. 2014. P. 85): в рамках гипотезы Ю. Велльгаузена Быт 20. 12 обычно связывают с Элохистом, а Быт 11. 31 — со священническим кодексом (подробнее об источниках см. в ст. *Пятикнижие; Велльгаузен*. 2017. С. 5–11).

Подобным образом обстоит дело с 2 повторяющимися друг друга рассказами, в к-рых Авраам, приходя в чужую землю, выдает С. (Сару) за свою сестру, боясь, что его могут убить из-за красивой жены (Быт 12 и Быт 20). Первая история (Быт 12. 10–20) разворачивается в Египте, куда семейство Авраама переселилось из-за голода в Ханаане. В результате обмана Авраама С. забрали в дом фараонов, а Авраам был

щедро вознагражден за свою «сестру». Однако, когда фараона постигают многочисленные несчастья, егип. правитель понимает, кем на самом деле была С. и что беды, его постигшие, — это наказание за то, что он взял чужую жену. Он немедленно возвращает ее Аврааму, но приказывает супругам покинуть его владения. Автором этого повествования считают Яхвиста. Вторая история (Быт 20), к-рая приписывается Элохисту, повествует о том, как после переселения в Герар С. в сходных обстоятельствах попадает к местному царю *Авимелеху*. Бог во сне предупреждает Авимелеха, что его ожидает наказание за то, что тот взял чужую жену (согласно классическому варианту «документарной гипотезы» Велльгаузена, один из характерных мотивов для Элохиста — вещие сны: напр., рассказ о сне Иосифа в Быт 37. 5–10 также приписывается Элохисту). После этого сна царь возвращает С. ее законному супругу и отпускает их.

Похожая история с мотивом жены-сестры появляется в повествовании об Исааке и о *Ревекке* (Быт 26); действие, как и в Быт 20, происходит в Гераре. Автором считается Яхвист. Сходство между 3 нарративами объясняется существованием такого сюжета в устной традиции, где вокруг него могли строиться похожие истории с разными персонажами и обстоятельствами (Collins. 2014. P. 95). Э. А. Спейсер (Genesis. 1964. P. 151) предполагает, что Яхвисту были известны 2 такие истории: в одной фигурировали Авраам — С. — фараон — Египет, а в другой — Исаак — Ревекка — Авимелех — Герар. У Элохиста они смешиваются в одну: Авраам — С. — Авимелех — Герар.

При первом же упоминании С. библейский автор обращает внимание читателя на то, что она бесплодна (Быт 11. 30). Это распространенный мотив в повествованиях о патриархах: бесплодными долгое время оставались также Ревекка и *Рахиль*. Дарование бесплодным женщинам долгожданного наследника расценивается как особое попечение Бога о продолжении рода, ведущего к появлению избранного народа Израиля. Бесплодие С. также помогает читателю убедиться в непоколебимой вере Авраама, которому Бог трижды обещает произвести от него великое потомство (Быт 12. 2; 15. 4–5; 17. 2–6).

Авраам и Сарра перед Авимелехом.
Миниатюра
из Лицевого хронографа.
90-е гг. XVI в.
(РГБ. Егор. Ф. 98. № 202 Л. 103 об.)

Отчаявшись забеременеть, С. отдает мужу в наложницы свою служанку *Агарь*, надеясь «иметь детей от нее» (предполагается, т. о., что дети Агари должны нек-рым образом считаться детьми С.; Быт 16. 2). Агарь рождает Аврааму сына *Измаила*. Этот же мотив представлен в Быт 30. 1–8: Рахиль, к-рая не может иметь детей, отдает Иакову свою служанку Валлу со словами: «Пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее». Принятие ребенка на колени означает его усыновление (ср.: Быт 48. 5, 12).

В ряде работ, научных и популярных, предпринимались попытки сравнить эту практику «суррогатного материнства» с клинописными текстами из хурритского г. Нузи (сер. II тыс. до Р. Х.), из к-рых явствует, что, если жена была бездетна, муж мог брать наложницу для продолжения рода. В одном случае (табличка HSS V 67) оговаривалось, что если жена бездетна, она должна сама предоставить мужу наложницу. Параллели с Нузи даже использовались для датировки истории Авраама. Однако, как показывает, в частности, Т. Л. Томпсон (Thompson. 1974. P. 252–269), и библейские тексты, и таблички из Нузи, и др. сходные тексты древнего Ближ. Востока появились в связи с одностипными ситуациями: распространенностью полигамии, частым жен. бесплодием и необходимостью иметь детей, своих или приемных, для ухода за родителями в случае болезни и в старости. Нельзя утверждать, что обычаи хурритского Нузи принципиально ближе к библейскому текс-

ту, чем практика др. областей древнего Ближ. Востока.

Еще один пример переплетения разных источников внутри библейского повествования о С. — 2 сходные истории о взаимоотношениях С. и Агари: Быт 16 и Быт 21. Согласно первой, источником к-рой считается Яхвист (Collins. 2014. P. 96–97), Агарь, забеременев, начинает презирать свою госпожу. Авраам позволяет С. делать с наложницей все что угодно; беременная Агарь, не выдержав притеснений хозяйки, убегает в пустыню. Там Агари является ангел, к-рый убеждает ее вернуться к С. и покориться ей. Конфликт С. и Агари описан в Быт 21, т. е. в более позднем контексте: он происходит уже после рождения Измаила и Исаака (к-рого С. родила в 90 лет). С. не может смириться с тем, что положение ее сына и сына рабыни одинаково, и настаивает на том, чтобы Авраам выгнал Агарь и Измаила. Авраама очень расстраивает требование С., однако Бог велит ему слушаться жену и обещает, что Он позаботится об изгнанниках. Агари и Измаилу приходится покинуть дом Авраама навсегда.

С. умерла в возрасте 127 лет «в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской» (Быт 23. 2). Она была похоронена в пещере *Махпела*, к-рую Авраам купил у Ефрона Хеттеянина, одного из местных жителей. Позже в этой же пещере были похоронены Авраам, Исаак и Иаков, а также Ревекка и *Лия*.

В ВЗ, вне кн. Бытие, С. упоминается только в Ис 51. 2 как прародительница евр. народа. Четыре раза она упоминается в НЗ. В Рим 4. 19 вспоминается ее бесплодие в контексте восхваления непоколебимой веры Авраама. В Евр 11. 11 подчеркивается вера самой С., благодаря к-рой она зачала ребенка. В Рим 9. 6–9 (имя С. упом. в 9. 9) есть отсылка к конфликту между С. и Агарью и напоминание о том, что не все потомки Авраама могут считаться его истинными детьми, но только те, кто рождены от Исаака (т. е. потомки С.). В 1 Петр 3: 6 С. приводится как благочестивый пример в поучение женам, к-рые должны повиноваться своим мужьям, как «Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином». Лит.: Skinner J. A Critical and Exegetical Comment on Genesis. N. Y., 1910; Bauer H., Leander P. Historische Grammatik der hebräischen Sprache des AT. Halle, 1922. Bd. 1; Genesis / Introd., transl., not. A. Speiser. N. Y., 1964; Thompson T. L. The Historicity of the Patriarchal

Narratives. B., 1974; Yee G. A. Sarah // ABD. 1992. Vol. 5. P. 981–982; Brayford S. Genesis. Leiden, 2007; Siff M. J., Sperling S. D. Sarah // EncJud. 2008. Vol. 18. P. 46; Collins J. J. Introduction to the Hebrew Bible. Minneapolis, 2014²; Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля. М., 2017.

А. А. Луппова

Иконография. В Ерминии иером. Дионисия Фурнографиота (ок. 1730–1733) С. названа 2-й в числе ветхозаветных праведных жен: «Праведная Сарра, жена Авраама, престарелая» (Ерминия ДФ. С. 81); также С. фигурирует в гл. «Как изображать Ветхий Завет» в сценах: Авраам въезжает в Египет (№ 25), устрашение фараона (№ 26), Авраам с С. возвращаются в пустыню (№ 27), странноприимство Авраама (№ 30; с левой стороны Ангелам «Сара подает на блюде печенье из пшеничной муки») (Там же. С. 55–56).

В большинстве случаев С. изображается в красном мафории, иногда с белым чепцом или дополнительным платом.

Явление Аврааму Св. Троицы.

Гостеприимство Авраама.

Мозаики ц. Санта-Мария-Маджоре в Риме. 432–440 гг.

Фото: И. А. Орецака

Ранние изображения праматери С. можно видеть в сценах «Гостеприимство Авраама». Так, в мозаиках ц. Санта-Мария-Маджоре (432–440) она представлена раскладывающей хлеба на столике у входа в дом. Эта сцена иллюстрирует исполнение просьбы Авраама: «И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы» (Быт 18. 6). Св. Троицу с готовящими угощение Авраамом и С. в нижней части композиции можно видеть на происходящей из Палестины известняковой форме V в. (коллекция Лиллиан Малкоув, Нью-Йорк; см.: Age of spirituality. 1977. P. 583. N 522). К V в. относится изображение С. на мозаиках пола синагоги в Ципори (Сепфорисе) (нижняя часть композиции утрачена; см.: Чаковская. 2011) — С. представлена стоящей в проеме помещения («Здесь. В шатре» — Быт 18. 9).

В Коттоновском Генезисе в сцене «Гостеприимство Авраама» шатер, в котором стоит С., изображен практически бук-

Гостеприимство Авраама.

Авраам приносит в жертву Исаака.

Мозаики ц. Сан-Витале в Равенне. 546–547 гг.

Фото: Paul Bissegger / Wikimedia Commons

вально, а не в виде башни и перемещен на задний план в центр (Lond. Brit. Lib. Cotton. B. VI, ок. 500 г.; см.: Vetusta Monumenta. L., [1718–1747.] Vol. 1. Pl. 67. N 5). Так же сцена представлена в вост. люнете сев. купола в мозаиках собора Сан-Марко в Венеции (XIII в.). В мозаиках ц. Сан-Витале в Равенне (546–547) поза С., стоящей в проеме в легком развороте и прижимающей палец к устам, призвана напоминать о ее усмешке и об отказе признать в своих сомнениях (Быт 18. 12–15). Т. о., уже в искусстве IV–VI вв. изображение С. в сценах на один сюжет вариативно.

В постиконоборческий период встречается изображение Св. Троицы с С. в Псалтирях т. н. монастырской редакции. В Хлудовской Псалтири (ГИМ. Греч. 129–д. Л. 49 об., Византия, IX в., с поновлениями XII в.) С. представлена стоящей за Авраамом, поднимающим блюдо (изображение Св. Троицы утрачено). В Псалтири Барберини (Vat. Barber. gr. 372. Fol. 85v, XI в.) С. наблюдает за происходящим из-за завесы в башне. В Томичевой Псалтири головы С. и Авраама вписаны симметрично между фигу-

Гостеприимство Авраама.

Миниатюра

из Мюнхенской Псалтири.

После 1370 г.

(Monac. slav. 4. Fol. 229)

рами Ангелов (ГИМ. Муз. 2752. Л. 303, ок. 1360 г.). В Мюнхенской Псалтири (Monac. slav. 4. Fol. 229, после 1370 г.) прародители представлены симметрично, перед столом, за которым сидят Ангелы.

С традицией иллюстрации Псалтирей связан архангельский цикл на юж. дверях (1-я треть XIII в.) суздальского собора Рождества Пресв. Богородицы, где С. показана не в сцене трапезы, а при явлении Ангелов Аврааму у Мамврийского дуба, в проеме башни.

В средневизант. период в монументальном искусстве изображения С. продолжают включать в сцену «Гостеприимство Авраама», напр., во фресках ц. Св. Софии в Охриде (1037–1056), в мозаиках собора Санта-Мария-Нуова в Монреале, Сицилия (между 1183 и 1189). Возникают композиции с симметричным расположением фигур Авраама и С., как напр., на фреске в Чарыклы-килисе, Каппадокия (кон. X в.), — один из Ангелов обращен к С.

В палеологовское время симметричные композиции преобладают, напр., во фресках церквей: Богородицы Перивлелты в Охриде (1295, мастера Михаил Астрада и Евтихий) — С. и Авраам представлены между Ангелами; Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница (ок. 1320) — перед столом. Необычен вариант иконографии, где изображение С. в ц. вмч. Никиты в Чучере, Македония (до 1316), вынесено на другую, расположенную под углом стену.

На Руси Св. Троица с изображением С. также встречается в монументальных программах, напр. во фресках: сев. части хора собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.); в жертвеннике Преображенского собора Снеготорского мон-ря (1313); в ц. Спаса-Преображения на Ильине ул. в Вел. Новгороде (1378, мастер Феофан Грек); в Благовещенском соборе Московского Кремля (1547–1551).

На рус. иконах Св. Троицы XIV в. С. чаще всего представлена вымешивающей хлеб: напр., на иконе из ц. св. бессребренников Космы и Дамиана в Ростове (нач. XIV в., Ростов, ГТГ; см.: Антонова, Мнѣва. Каталог. Т. 1. Кат. 166. С. 207–208); на иконе из Успенского собора Московского Кремля (кон. XIV в., Москва (?), ВГИАХМЗ; см.: Рыбаков. 1995).

В XV в. получила распространение симметричная композиция, на которой С. вместе с Авраамом подносит гостям яства: напр., на основанной на афонской традиции иконе из Троице-Сергиева мон-ря (СПГИАХМЗ; см.: Вздорнов. 1970); на иконе «Четырехчастная» (Воскрешение Лазаря, Св. Троица, Сретение и Иоанн Богослов) из новгородской ц. вмч. Георгия на Торгу (1-я пол. XV в., ГРМ; см.: Смирнова, Лаурина, Гордиенко. 1982). С сер. XVI в. вновь возникает интерес к передаче момента разговора С. с Ангелами, как, напр., на иконе «Троица Ветхозаветная» из собрания А. В. Морозова (2-я пол. XVI в., Ср. Русь, ГТГ; см.: София Премудрость Божия: Кат. выст. М., 2000. Кат. 66. С. 202).

В это же время в клеймах икон «Св. Троица, с деяниями» изображение С. включается в рассказ, построенный на тексте Палеи: так, на иконе из Покровского мон-ря в Суздале (2-я пол. XVI в., до 1587, ГРМ, см.: *Вилинбахова*. 1985. С. 129) представлены 2 сцены — С. вымешивает хлебы и прислуживает гостям.

Особенно подробно иллюстрируется история общения С. с Ангелами на памятниках годововского времени. На створках к иконе Св. Троицы из Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (кон. XVI в., СПГИАХМЗ, см.: *Балдин, Манушина*. 1996) С. представлена в 4 клеймах, всего 5 раз: Авраам просит ее замесить хлебы, и она выполняет его просьбу; Авраам прислуживает Гостям, а С., находясь в шатре, слышит пророчество (Быт 18. 10); С. предстоит Св. Троице (Быт 18. 12), Ангел спрашивает у Авраама, отчего С. рассмеялась (Быт 18. 13–15); Ангелы покидают дом Авраама (С. изображена убирающей со стола). Также неск. раз она изображена на створках иконы из Троицкого собора костромского Ипатьевского мон-ря (ок. 1600, ГТГ, см.: *Прп. Сергей Радонежский*. 2013) в сцене беседы со Св. Троицей, в клейме «Изготовление хлебов» С. представлена четырьмя: в горнице со служанками; беседующей с Авраамом; замешивающей тесто у стола; слегка склонившейся к круглой кадке (печи?).

Ок. сер. XVII в. перечисленные сюжеты включаются в изображение «Св. Троицы» уже не в виде отдельных клейм, а как часть общей повествовательной композиции, напр. на иконах: ок. 1649–1654 (?) гг. из Успенской (Богородицкой) ц. во Владимире (ВГИАХМЗ, см.: *Иконы Владимира и Суздаля*. М., 2006. Кат. № 77. С. 344–351); 2-й пол. XVII в. (ГМЗРК, см.: *Вахрина*. 2006); ок. 1675 г. из ц. мучеников Михаила и Феодора Черниговских в Москве (ГТГ, см.: *Антонова, Мнёва*. Каталог. Т. 2. С. 440–441. № 948) и др. Состав дополнительных сцен в изображении Св. Троицы, включавших образ С., мог меняться. Так, прорись из собрания Г. Д. Филимонова с иконы нач. XVIII в. фиксирует сцену ласкания младенца Исаака (см.: *Маркелов*. 2001).

Кроме икон Св. Троицы изображения С. встречаются в развернутых циклах, иллюстрирующих ВЗ. Очевидно, так было уже в Коттоновском Генезисе, миниатюры к-рого в свою очередь в XIII в. послужили образцом для мозаик в атриуме собора Сан-Марко, где в одном из куполов нартекса представлены сцены: Авраам с семьей выходит в землю Ханаанскую, С. едет за Авраамом на коне (Быт 12. 5), С. дает Аврааму Агарь (Быт 16. 1–3), обиды С. (Быт 16. 5–6), рождение Исаака, С. и Авраам представлены у ложа Агари (Быт 16. 15–16). В Пятикнижии Ашбернема (Paris. Nouv. acq. lat. 2334, кон. VI — нач. VII в.) в общей композиции

Гостеприимство Авраама.
2-я пол. XVII в.
(ГМЗРК)

представлен Авимелех, берущий С. в жены и отдающий ее с дарами (Быт 20), и 2-е изгнание Агари (Быт 21. 9–10; Fol. 18r).

В XI–XIII вв. возникла группа подробно иллюстрированных Октатевхов (вероятно, опиравшихся на более раннюю традицию), в миниатюрах к-рых история Авраама и С. рассказывается от прихода семьи Фарры в Харран до смерти С. Так, в рукописи из Ватиканской 6-ки (Vat. gr. 747; XI в.) образ С. присутствует в следующих сценах: Фарра с потомками выходит из Ура Халдейского и приходит в Харран (Быт 11. 31; Fol. 34r); Авраам с семьей выходит из Харрана (Быт 12. 5;

Авраам с семьей
выходит из Харрана.
Миниатюра
из Октатевха. XI в.
(Vat. gr. 474. Fol. 34v)

Fol. 34v); С. берет в дом фараона; С. возвращают Аврааму (Быт 12. 15–20; Fol. 35r); С. приводит Агарь Аврааму (Fol. 37v); Авраам падает «на лице свое» (Быт 17. 17; Fol. 38v) — в сцене нет изображения С., однако башня с откинутой завесой предполагает ее присутствие; гостеприимство Авраама (Быт 18. 1–15; Fol. 39r); Авимелех берет С. в жены и отпускает ее (Fol. 41v); рождение Исаака (Быт 21. 1–3) и С. убеждает Авраама изгнать Исаака, показывая, как он обижает Исаака (Fol. 42r); смерть и погребение С. (Быт 23; Fol. 484r). В начальных сценах цикла С. представлена без нимба, а начиная с приведения Агари Ав-

рааму — с нимбом. Еще в одной рукописи из Ватиканской 6-ки (Vat. gr. 746, 2-я четв. XII в. Fol. 63v — 84r) образ С. есть в сценах разделения стад Авраама и Лота (Быт 13. 5–12; Fol. 65v) и моления Авраама и С. после посещения их Св. Троицей (Fol. 73r) (см.: *Lowden*. 1992).

В рус. памятниках наиболее подробный цикл миниатюр, включающий образ С., содержится в 1-м томе Лицевого летописного свода («Музейский том» — ГИМ. Муз. 358). Как и в ранних Октатевхах, в первых сценах цикла С. изображена без нимба, затем — с нимбом: Авраам и Нахор берут в жены дочерей Харана, сестер Лота, С. и Милку (Быт 11. 29; Л. 25 об.); семья Фарры бежит из земли Халдейской (Л. 26), семья прощается с умирающим Фаррой и хоронит его (Л. 26); Авраам с семьей покидает землю отца своего (Л. 26 об.); Авраам доходит до дубравы Море (Быт 12. 6; Л. 27); Авраам строит жертвенник (Быт 12. 7; Л. 27); Авраам приходит в Египет (Л. 28) — С. изображена с нимбом; ангел оберегает С. у ложа фараона, фараон возвращает С. Аврааму (Л. 28 об.); фараон велит проводить Авраама (Л. 29); Авраам выходит из Египта (Л. 29); Авраам, С. и слуги в доме у дуба Мамврийского и строительство жертвенника (Быт 13. 18; Л. 31); С. приводит Аврааму Агарь (Л. 36); С. упрекает Авраама за Агарь (Л. 36 об.); Агарь возвращается к С. после побега (Л. 37); Авраам просит С. приготовить хлебы (Л. 40) — С. изображена дважды: беседующей и замешивающей хлеб, во 2-м случае мафорий завязан на талии

в виде юбки, рукава платья засучены, голову прикрывает белый плат, здесь и далее она с нимбом; Авраам под-

носит угощение (Л. 40 об.), Ангелы спрашивают Авраама о С. (Л. 40 об.); С. слышит слова Гостей, беседа Авраа-

и С. с Гостями (Л. 41); Авраам провожает Гостей, С. остается у стола (Л. 41 об.); Авраам с С. в Гераре (Быт 20. 1–2; Л. 46 об.); С. у ложа Авимелеха защищает Бог (Быт 20. 3; Л. 47); Авимелех дает Аврааму выкуп за С. (Л. 47 об.); рождение и ласкание Исаака (Л. 48 об.); обрезание Исаака (Быт 21. 4; Л. 48 об.); во время пира по случаю рождения Исаака (Быт 21. 8) С. видит, как Измаил насмехается над Исааком (Быт 21. 9; Л. 49); Бог искушает Авраама (Л. 52) — справа, на фоне дома, восседает С. с отроком Исааком; смерть С. (Л. 55); погребение С. (Л. 56 об.).

Отдельные изображения С. очень редки. Так, ее поясной образ представлен на

обороте печати рубежа XI и XII вв., на лицевой стороне к-рой показано жертвоприношение Авраама (Dumb. Oaks, см.: Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Wash., 2020. Vol. 7. N 2, 3), в медальоне на юж. грани северо-зап. столба под хорами ц. вмч. Феодора Стратилата на Ручью в Вел. Новгороде (80–90-е гг. XIV в.). Икона с образом С. входит в праотеческий чин иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля (сер. — 3-я четв. XVI в., Новгород (?), ГММК). В отдельном клейме на раме кон. XVII — нач. XVIII в. Донской иконы Божией Матери из местного ряда иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля (ГММК) С. изображена в числе ветхозаветных жен, причем ей приписан текст: «Радуйся, Благодатная Мария». В паре с праматерью Евой С. представлена на одной из граней иконы-неба из ц. вмч. Георгия Победоносца в дер. Усть-Яндома (Медвежьегорский р-н Республики Карелии) (2-я пол. XVIII в. Заонежье (?), музей-заповедник Кижи; Госкаталог РФ. № 18354881).

Лит.: *Вздорнов Г. И.* Новооткрытая икона «Троицы» из Троице-Сергиевой лавры и «Троица» Андрея Рублева // ДРИ. 1970. [Вып.:] Худож. культура Москвы и прилегающих к ней княжеств: XIV–XVI вв. С. 115–154; Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, 3rd to 7th Cent. / Text by M. E. Fraser; introd. by K. Weitzmann. N. Y., 1977. P. 583. N 522; *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Вел. Новгорода: XV в. М., 1982. Кат. 11. С. 213; *Weitzmann K.* The Genesis Mosaics of S. Marco and the Cotton Genesis Miniatures // The Mosaics of S. Marco in Venice / Ed. O. Demus. Chicago, 1984. Vol. 2. P. 105–142; *Вилинбахова Т. Б.* Икона XVI в. «Троица в деяниях» и ее лит. основа // ТОДРЛ. 1985. Т. 38. С. 126–137, здесь С. 129; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986. С. 44–45. Табл. 53; С. 117–118. Табл. 384; *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода. М., 1987. С. 502, 510; *Лидов А. М.* Образ «Христа-архидиакона» в иконогр. программе Софии Охридской // Византия и Русь / Отв. ред.: Г. К. Вагнер. М., 1989. С. 65–90; *Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А.* Благовещенский собор Моск. Кремля: К 500-летию уникального памятника рус. культуры. М., 1990. С. 60. Ил. 106; *Lowden J.* The Octateuchs: A Study in Byzantine Manuscript Illustration. Univ. Parc (Penn.), 1992. P. 61; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона. М., 1995. Ил. 228–230; *Балдин В. И., Манушина Т. Н.* Троице-Сергиева лавра: Архит. ансамбль и худож. коллекции древнерус. искусства XIV–XVII вв. М., 1996. С. 326. Ил. 255–258; *Чубинская В. Г.* Speculum et seculum: Живописная рама рубежа XVII–XVIII вв. к иконе «Богоматерь Донская» и ее ист.-культ. смыслы // Вопр. искусствознания. М., 1997. № 1. С. 215–241; Благовещенский собор Моск. Кремля: Мат.-лы и исслед. М., 1999 (Библиогр.: С. 356–371); *Сарабьянов В. Д.* Иконогр. программа росписей собора Снетогорского мон-ря (по мат.-лам последних раскрытий) // ДРИ. 1999. [Вып.:] Византия и Др. Русь. С. 229–259, здесь С. 254; *Маркелов Г. В.* Книга иконных образов. СПб., 2001. Т. 1. № 2. С. 513; *Вахрина В. И.* Иконы Ростова Великого. М., 2006. Кат. № 103. С. 342–343; *Чаковская Л. С.*

Воплощенная память о Храме: Худож. мир синагог Св. Земли III–VI вв. н. э. М., 2011. С. 287; *Манукян А. М.* Иконогр. программа юж. врат собора Рождества Богородицы в Суздале // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб., 2012. Вып. 2. С. 168–173; Прп. Сергей Радонежский и образ Св. Троицы в древнерус. искусстве: Кат. выст. М., 2013. Кат. № 33. С. 96–99; *Нікітєнко Н. М.* Мозаїки та фрески Софії Київської. К., 2018. С. 239, 241.

М. И. Антыпко

СА́РРА [греч. Σάρρα] (IV в. ?), прп. (в Соборе всех преподобных; пам. греч. 13 июля), отшельница Ливийская, Египетская, дева. Источником сведений о святой служит греч. алфавитный сб. *Apophthegmata Patrum* (кон. IV — нач. VI в.), согласно которому преподобная прожила 60 лет возле Нила, но ни разу не взглянула на реку, настолько она была поглощена молитвой. В течение 13 лет она, борясь со страстью блуда, никогда не молилась о прекращении этой брани, а лишь о том, чтобы Господь дал ей сил. Однажды демон блуда явился ей в человеческом образе и сказал, что она одолела его, но С. возразила, что победу одержал Господь Иисус Христос. С. часто помышляла о смерти и, по ее собственным словам, всякий раз, когда поднимала ногу, чтобы взойти по лестнице, представляла перед собой смерть. Однажды ее посетили 2 отшельника и, решив поучить смирению, сказали, чтобы она не гордилась тем, что мужчины пришли к ней — женщине. С. же ответила, что она женщина по природе, но не по образу мыслей. Известны также ее изречения о пользе милостыни и необходимости сохранять чистое сердце перед Богом и людьми.

В визант. стишном Синаксаре 1301 г. (Paris. Coislin. 223) память С. содержится под 13 июля, с указанием, что святая почилла в мире (SynCP. Col 817). Под этим же числом святая упоминается в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца, в примечаниях помещен рассказ о ней, составленный на основе *Apophthegmata Patrum* (Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 6. Σ. 63–64).

Ист.: BHG, N 2395; *Apophthegmata Patrum* // PG. 65. Col. 420–421 (рус. пер.: Достопамятные сказания о подвижничестве св. и блж. отцов. Серг. П., 2010. С. 280–281); *Филарет (Гумилевский)*. Жития подвижниц. С. 15–17. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 212; *Σωφρόνιος (Εὐσταθιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 417; *Макар. Симон*. Синаксарь. Т. 6. С. 175–176.

О. Н. А.

СА́РСИНСКИЙ В ЧЕСТЬ БОГОЛЮБСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Екатеринбургской епархии и митрополии), находится в с. Сарсы-Вторые Красноуфимского р-на Свердловской обл. Основан как жен. община в 1896 г. архим. Зосимой (Рашиным; 1840–1912) при деревянной ц. св. князей Бориса и Глеба (1895), расположенной на зап. склоне горы близ с. Сарс 2-й Красноуфимского у. Пермской губ. Борисоглебская ц. была сооружена техником Красноуфимского земства Манохиным (Пермские Ев. 1896. Ч. офиц. № 13/14. С. 277).

В прошлом военный инженер, постриженик (1870) еп. Полтавского и Переяславского Иоанна (Петина; † 1889) иером. Зосима с 1872 г. служил в Иркутской епархии, с 1873 г. — в Енисейской епархии, где в 1874–1875 гг. составил проект монастырского комплекса *красноярского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* и в 1880 г. основал красноярскую Знаменскую жен. обитель, с 1883 г. служил в Пензенской, а с 1895 г. — в Пермской епархии. С янв. 1896 г. по благословению еп. Пермского и Соликамского Петра (Лосева; † 1902) архим. Зосима трудился в должности инородческого и противораскольнического миссионера по Красноуфимскому у. К этому времени в с. Сарс 2-й насчитывалось ок. 600 жителей, из них 101 правосл. исповедания и 489 приверженцев племенных культов.

Обитель была построена на участке (50 дес. усадебной и пахотной земли), переданном сестрам почетными гражданами г. Красноуфимска землевладельцами Н. и А. Кунгурцевыми, на средства архим. Зосимы, пожертвовавшего общине первоначально 30 тыс. р., а всего, по нек-рым сведениям, — более 170 тыс. р. личных средств. К 1899 г. в общине проживали ок. 60 чел., к 1900 г. — ок. 90 насельниц, к 1902 г. — ок. 100 чел. (из них почти четверть сестер составляли черемиски, мордовки, чувашки, принявшие Православие).

При общине существовали школа-приют для 20 мальчиков (9–15 лет) с целью обучения грамоте, столярному и токарному ремеслу, «книгопереплетному делу» и школа-приют для 20 девочек (с обучением рукоделию и иконописи), а также богадельня для престарелых и немощных «из новообращенных инородцев»,

в основном черемисов и татар (ЦВед 1902. № 12. С. 64). К 1903 г. преподавание пения в школах «поставлено было на должную высоту» (Пермские ЕВ. 1903. Ч. офиц. № 13. С. 159; № 14. С. 176). Архим. Зосима часто совершал поездки по Пермской епархии вместе с певчими сестрами, службы совершались на неск. языках: черемисском (марийском), татарском и церковнославянском. В 1899 г. архим. Зосима крестил 44 инородца (28 мужчин и 16 женщин), в 1901 г. — 8 магометан и черемиса. На богослужения в С. м. приходили от 200 до 400 чел. в неделю, в Великий пост — до 600 богомольцев.

По ходатайству еп. Пермского Петра (Лосева) определением Синода от 18 марта 1902 г. община была преобразована в общежительный мон-рь «для просвещения черемисов-язычников и татар-магометан» с таким числом сестер, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства. Настоятельницей назначена Е. Н. Ноготкова (из купеческой семьи), приглашенная в 1900 г. архим. Зосимой из г. Вел. Устюга и постриженная в монашество с именем Евгения. С ней приехали неск. послушниц, к-рые помогли организовать в С. м. рукодельные мастерские.

К нач. XX в. архим. Зосима почитался мн. насельницами и окрестными жителями как старец. Указом Синода от 12 дек. 1902 г. он был переведен в *Почаевскую в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую лавру*. Одновременно с кон. 1902 г. в Пермском окружном суде велось расследование по обвинению архим. Зосимы в растлении несовершеннолетних и изнасилованиях, инициированное неск. сестрами и родителями воспитанниц монастырской школы. 23 янв. 1903 г. по поручению Пермского и Соликамского еп. Иоанна (Алексеева; † 1905) в С. м. была особая комиссия. По итогам проведенной ревизии некоторые сестры обители были переведены в кунгурский Иоанно-Предтеченский жен. мон-рь «под особый надзор». В сент. 1905 г. на заседании Пермского окружного суда архим. Зосима (Рашин) был обвинен по ст. 1523 Уложения о наказаниях, приговорен к 11 годам каторжных работ, лишен сана. Однако это наказание «по преклонности возраста» осужденного было заменено тюремным заключением (см. подробнее: *Данковский*. 1923). В авг. 1907 г. Д. А. Рашин был

переведен из Пермской в Виленскую губернскую тюрьму, пользовался уважением и почитанием нек-рых современников как «невинно осужденный». Так, ему благоволили сестры и настоятельница виленского жен. мон-ря (см.: *вильнюсский во имя равноапостольной Марии Магдалины женский монастырь*) игум. Моисея (Лялина), виленский губернатор Д. Н. Любимов (1864–1942), военный юрист и литератор А. В. Жиркевич (1857–1927), к-рый написал обширную биографию бывш. архимандрита. По ходатайству столичных покровителей и почитателей Высочайшим указом от 21 дек. 1911 г. Рашин был освобожден из заключения и направлен в Сурдеский Свято-Духовский мон-рь в 40 верстах от г. Поневежа Ковенской губ. (ныне Панявежис, Литва), где скончался и был погребен на кладбище за монастырской оградой (9 окт. 2012 по инициативе почитателей Рашина его останки были извлечены из земли и перенесены в храм Св. Троицы г. Красноуфимска, а затем в возрожденную обитель).

К 1917 г. в С. Б. м. находились каменный храм в честь Боголюбской иконы Божией Матери (заложен еп. Пермским и Соликамским *Палладием (Добронравовым)* 4 июня 1909, освящен летом 1913); деревянная Борисоглебская ц., 2-этажный сестринский корпус (1896; верхний этаж — деревянный, нижний — каменный) и др. корпуса, в т. ч. для школы, странноприимного дома, для миссионерских служб и богадельни. При мон-ре имелись фермы, в отдельных помещениях располагались мастерские (золотошвейная, ткацкая, швейная, токарно-столярная, обувная, переплетная, свечная, чеканная), фотоателье, медицинский пункт для инородцев, «которые почти поголовно заражены трахомой» в то время, с 1911 г. — книжная лавка «с просветительной целью» (Боголюбский миссионерский жен. мон-рь. 1914. С. 10). Иконописная мастерская обители принимала заказы по написанию икон со всей Пермской губ. Так, в 1914 г. по заказу крещеной черемиски К. В. Янбулатовой в С. м. была написана Казанская икона Божией Матери для храма дер. Васькина Красноуфимского у. и перенесена в эту деревню большим миссионерским крестным ходом через 29 селений — 14 черемисских и 15 русских (А. Н. 1914).

Главной святыней обители была Боголюбская икона Божией Матери, с к-рой совершались крестные ходы. Так, в 1915 г. епархиальный миссионер свящ. А. П. Нечаев докладывал еп. Пермскому и Соликамскому смчч. *Андронику (Никольскому)*, что с 26 мая по 6 июня этого года за 12 дней крестный ход посетил 23 селения: 9 черемисских и 14 русских, священниками и епархиальным миссионером было произнесено 26 проповедей (*Нечаев*. 1915).

17 июля 1907 г. в С. Б. м. прошел 2-й съезд инородческих миссионеров.

С 1906 г. С. Б. м. возглавляла игум. Маргарита († 1915), бывш. послушница кунгурского Иоанно-Предтеченского мон-ря. Указом Синода от 17 февр. 1914 г. она была уволена на покой по болезни и настоятельницей С. Б. м. назначена постриженица (1904) *пермского в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря* мон. Антония (Выголова; 1861–1919) с возведением в сан игумении. Известно, что в 1908–1909 гг. в С. Б. м. служил свящ. Вениамин Фадеев, в 1912 г. — свящ. А. Н. Алабушев, получавший содержание 600 р. в год от мон-ря, и псаломщик А. В. Будрин. В 1913 г. в С. Б. м. проживали 205 насельниц, в т. ч. 16 «сестер-инородок» (7 черемисок, 6 чувашек, 2 зырянки и татарка), в 1916 г. — 38 монахинь и 172 послушницы (Пермские ЕВ. Ч. неофиц. 1914. № 15. Прил. С. 9; 1915. № 8/9. С. 272). «Жили монашенки каждая в своей небольшой келье, вход в которую находился в общем коридоре. В келейке размещалась лишь деревянная кровать, узкая и низенькая, на которой лежал соломенный матрац, покрытый черным покрывалом... Небольшие окна келий были обращены в сторону горы» (*Брагина*. 2015. С. 15).

После 1917 г., при последней настоятельнице игум. Евстолии и казначее мон. Анне, на территории С. Б. м. была образована сельскохозяйственная коммуна, членам которой перешло все монастырское имущество. Затем в каменном Боголюбском храме находился клуб, в деревянной Борисоглебской ц. до 30-х гг. XX в. совершались богослужения, в т. ч. свящ. Николаем Фадеевым, 15 февр. 1915 г. переведенным в С. Б. м. из Свято-Троицкого собора г. Красноуфимска. В нач. 30-х гг. XX в. в Боголюбском храме служил и иером. Крискент.

В 20-х гг. XX в. на территории обители организовали колхоз, школу крестьянской молодежи с обучением слесарному и токарному делу. В 30–40-х гг. XX в. все здания монастырского комплекса были разрушены.

1 июля 2008 г., в день празднования Боголюбской иконе Божией Матери, на месте уничтоженного мон-ря была совершена 1-я после закрытия обители Божественная литургия. 1 июля 2014 г. по благословению митр. Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла (Наконечного) на территории С. Б. м. была зарегистрирована монашеская община, к-рая 22 окт. 2015 г. решением Синода получила статус жен. мон-ря, настоятельницей назначена мон. Питирима (Лисицына). 22 нояб. митр. Екатеринбургский Кирилл освятил в С. Б. м. новый деревянный храм в честь Иверской иконы Божией Матери и возвел мон. Питириму в сан игумении. К 2021 г. сооружены каменная поклонная часовня, сестринский корпус, деревянная звонница (2018). Благоустроен св. источник в честь Божией Матери с деревянной купальней, 26 авг. 2002 г. освященный архиеп. Екатеринбургским и Верхотурским Викентием (Морарем).

К 2021 г. подворьем С. Б. м. является красноуфимский Свято-Троицкий собор, построенный на средства местных купцов в 1804 г. в стиле классицизма. Церковное здание состоит из холодного храма типа восьмерик на четверике, трапезной с приделом свт. Николая Чудотворца, многоярусной колокольни и придела — в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». При храме имелась церковноприходская школа, к нему были приписаны 6 часовен и 4 домовые церкви. В 1918 г. были арестованы и зверски убиты служившие в Свято-Троицкой ц. священномученики настоятель прот. *Алексий Будрин*, иерей *Лев Ершов*, а также свещ. *Александр Малиновский*. 16 сент. того же года, после вступления в Красноуфимск Белой армии, их тела перезахоронили у собора (в 2002 мощи священномучеников были обретенны). 14 дек. 1935 г. храм был закрыт, в последующие годы в нем размещались различные учреждения. 23 июня 2001 г. был создан приход во имя Св. Троицы. 4 нояб. 2001 г. в храме отслужена 1-я после закрытия Божественная литургия. 25 июня 2002 г. при со-

боре начал действовать детский душепопечительский центр в честь Боголюбской иконы Божией Матери. К апр. 2021 г. настоятель храма — прот. *Андрей Рыжак*ов.

Среди святых С. Б. м. — частицы ризы Господней, мощей священномучеников *Алексия Будрина*, *Александра Малиновского* и *Льва Ершова*, святителей *Николая Чудотворца*, *Спиридона Тримифунтского* и *Игнатия (Брянчанинова)*, преподобных *Марии Египетской* и *Алексия*, человека Божия, блж. *Матроны Московской*, дореволюционные Боголюбская и Владимирская иконы Божией Матери, сохранные после закрытия С. Б. м., а также Боголюбская (XVIII в.) и Иверская (нач. XX в.) иконы Божией Матери, в 2013 и 2015 гг. подаренные обители митр. Кириллом (Наконечным). Образ Успения Пресв. Богородицы был написан для С. Б. м. в 1909 г. в иконописной мастерской Киево-Печерской лавры, в 1912 г. принесен в мон-рь, после 1917 г. сохранен прихожанами и 27 авг. 2020 г. возвращен на подворье обители. В янв. 2021 г. была выкуплена и возвращена в мон-рь Тихвинская икона Божией Матери с надписью на оборотной стороне: «Сия икона писана в Боголюбской обители 1906 года, освящена». Документы С. Б. м. хранятся в ГАПК. Ф. 436.

К 2021 г. в С. Б. м. совершаются ежедневные богослужения, проживают ок. 10 сестер.

Лит.: Отчет Пермского епарх. комитета Правосл. миссионерского об-ва за 1902 г. // Пермские Ев. 1903. Ч. офиц. № 33. С. 358–360; *Денисов*. С. 657–658; *Жиркевич* А. В. Жизнь во Христе старца *Зосимы*, в мире *Дм. Рашина*: (Его биография). Вильна, 1913; А. Н. Миссионерский крестный ход по Красноуфимскому у. из Сарсинского жен. мон-ря в черемисскую дер. *Васькину* // Пермские Ев. 1914. Ч. неофиц. № 26. С. 492–493; № 27. С. 519–521; Боголюбский миссионерский жен. мон-рь // Там же. № 15. Прил. С. 9–10; *Нечаев* А. П., свещ. Доклад епарх. инородческого миссионера // Там же. 1915. Ч. неофиц. № 19. С. 600–601; *Семёнов* Н. Игум. *Маргарита*: (Некр.) // Там же. № 13. С. 401–403; *Данковский* М. Дело архим. *Зосимы*. Пермь, 1923; *Вишневская* Л. Св.-Троицкий собор: Храмы Красноуфимска // Горюдок: Газ. Красноуфимск, 1996. № 47. С. 2–3; № 48. С. 2–3; Правосл. мон-ри России: Кр. справ. Новосиб., 2000. С. 146; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екат., 2008. С. 341–346; *Брагина* Н. И. Старец *Зосима*: (Кр. жизнеописание). Красноуфимск, 2015; *Нечаева* М. Ю. Жен. миссионерские мон-ри Пермской епархии: От идеалов к воплощению // Вестн. Екатеринбургской ДС. 2015. № 4(12). С. 86–111; она же. Монашество Ср. Урала синодального периода: Принципы формирования и соц. состав. Екат., 2019². С. 204–206; *Cancai* A. B.,

прот. Участие Правосл. миссионерского об-ва в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во 2-й пол. XIX — нач. XX вв. // Вестн. Екатеринбургской ДС. 2018. № 3(23). С. 117–137; *Бушмаков* А. В. А. В. *Жиркевич* и дело архим. *Зосимы* // Технолог. Пермь, 2020. № 1. С. 91–99; *Лахтинова* Е. С. Жен. мон-ри Урала и Зап. Сибири: (2-я пол. XIX — нач. XX в.): Повседневная жизнь и осн. направления деятельности // Вестн. Екатеринбургской ДС. 2020. № 2(30). С. 187–225.

Д. Б. К.

СА́РТИ [итал. Sarti] Джузеппе (крещен 1.12.1729, Фаэнца — 28.07.1802, Берлин), итал. композитор, муз. педагог и теоретик, последние 18 лет жизни работавший в России. Род. в многодетной семье часовщика-ювелира, игравшего на органе в городской церкви, учился музыке в Падуе у Ф. А. Валотти, в Болонье у свещ. Дж. Б. Мартини. После работы в Фаэнце соборным органистом (1748–1752) стал муз. директором оперной труппы П. Минготти (с дек. 1752), гастролировавшей по Европе, получил известность после премьер его первых опер. Придворный капельмейстер, директор итал. труппы, королевский учитель пения и директор придворного театра в Копенгагене (1755–1765, 1768–1775). Руководитель хора (1766–1767) и директор (1775–1779) консерватории приюта Ospedale della Pietà в Венеции. Капельмейстер собора в Милане (1779–1784).

После того как цесаревичу Павлу Петровичу, путешествовавшему с супругой по Европе, понравилась поставленная в 1782 г. в Парме опера С. «Александр и Тимофей», 1 марта 1784 г. С. получил приглашение в С.-Петербург на должность придворного капельмейстера с жалованьем 3 тыс. р. в год. С янв. 1787 г. вслед. придворных интриг был отстранен от должности, перешел на службу к кн. Г. А. Потёмкину и ок. 4 лет странствовал с ним по юж. землям Новороссии. По заказу князя С. сочинил большое число *опер* и *кантат*, прославлявших царствующих особ и победы рус. оружия, в т. ч.: «Господи, воззвах к Тебе», «Да воскреснет Бог», «Помилуй мя, Боже» (на основе более раннего Miserere; все три в 1785), Итальянскую кантату на встречу имп. Екатерины II Алексеевны в Кременчуге (1787), «Тебе, Бога, хвалим» на взятие Очакова (она же — Славная кантата, «Te Deum»; 1789), кантату «Юпитер, слава и смерть» и «Te Deum» на взятие крепости Килия

(оба произведения в 1790, Бендеры), «Слава в вышних Богу» (1792). В этих сочинениях С. использовал огромные исполнительские составы (до 300 чел.): певцов-солистов, двойной хор, двойной оркестр, роговую музыку, расширенный состав ударных инструментов, в т. ч. *колокола* и пушечную батарею; в кульминационном звучании к исполнителям нередко присоединялся фейерверк.

Считается, что именно С. пытался реализовать проект Потёмкина по устройству на юге России муз. академии (по типу Болонской филармонической академии), к-рая должна была функционировать в Екатеринославе (ныне Днепр) и в Кременчуге. В 1792 г., после кончины Потёмкина, С. продолжал получать казенное жалованье в качестве директора Филармонической академии. О существовании академии могут свидетельствовать финансовые документы о покупке муз. инструментов, контракты с музыкантами (РГАДА. Разр. 17. Оп. 1. Д. 285).

У С. было много учеников, среди к-рых: итал. композитор Л. Керубини, дат. принц Кристиан VII, русские вел. кнг. Елизавета Алексеевна, супруга вел. кн. Александра Павловича (с 1801 императрица Российская), вел. княжны Александра, Елена, Екатерина и Мария Павловны. В годы службы в России у С. появилась плеяда учеников, многие из них стали известными музыкантами, в т. ч. авторами церковной музыки: С. И. Давыдов, А. Л. Ведель, прот. П. И. Турчанинов, С. Г. Грибович (по сведениям А. С. Фаминцына: РНБ. Ф. 805. Оп. 1. № 98), С. А. Дегтярёв, Д. Н. Кашин, Л. С. Гурилёв, А. Шапошников (крепостной Н. А. Львова). Ученики следовали за С. в Киев, Кременчуг, Бендеры, Дубоссары; это может означать, что занятия проводились в рамках муз. академии. По семейной легенде, рассказанной С. Д. Шереметевым, в нач. 90-х гг. XVIII в. С. возил с собой Дегтярёва в Милан (документальное подтверждение не найдено).

После 1790 г. С. вернулся в С.-Петербург, оставив у Потёмкина в качестве своего заместителя О. А. Козловского. Возможно, нек-рое время С. служил у гр. Н. П. Шереметева, в домашней б-ке к-рого хранились партитуры опер, духовных и ораториальных произведений композитора (РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1732. Л. 3 об.).

Вместе с К. Каноббио и В. А. Пашкевичем С. участвовал в создании музыки для спектакля на либретто имп. Екатерины II «Начальное управление Олега» (1790), сочинив 4 хора на стихи М. В. Ломоносова (впосл. их стали исполнять на торжественных актах в учебных заведениях) и 4 хора для сцен из трагедии Еврипида «Алкеста», к-рую показывает кн. *Олегу* в своем дворце имп. *Лев VI Мудрый* (выбор данного сюжета обусловлен, очевидно, сопоставлением пар «Геракл — Адмет», «Лев — Олег» и «Греция — Россия»; см.: *Кириллина*. 2012. С. 38–39). В «еврипидовых хорах» встречается одна из первых в рус. музыке попыток реконструировать звучание древнегреч. ладов и античного инструментария. В качестве предисловия к изданию партитуры С. написал «трактат о греческой музыке» на основе исследований по античной музыке и известных на то время теоретических руководств. Многоголосное, а не унисонное оформление «античных» хоров композитор объяснял тем, что «столповая музыка, каковая употреблялась у Греков, несомненно была бы слуху во времена наши» (Объяснение. 1791. С. 1).

В марте 1793 г. С. вновь стал придворным капельмейстером, к его обязанностям добавилось сочинение музыки к придворным торжествам и для имп. церкви. Вероятно, тогда же он играл на органе на службах в католич. ц. св. Екатерины на Невском проспекте. Перу С. принадлежат реквиемы в память кор. Людовика XVI (26 марта 1793 г., партитура в 6-ке Эрмитажа) и Фридриха Евгения, герц. Вюртембергского, отца имп. Марии Феодоровны (16 янв. 1798), возможно 2-й реквием является переработкой 1-го.

После восшествия на престол имп. Павла I Петровича С. продолжал обучать музыке дочерей императора, сочинял оперы и хоровую музыку к высокаторжественным дням, в т. ч. «Песнь брачную Порфирородной чете» на бракосочетание вел. кн. Александра Павловича (1793), Гимн на рождение (1796) и Хор на крестины (1796) вел. кн. Николая Павловича, Хор на коронацию (1797) имп. Павла I, «Господи, помилуй» (фуга на 8 голосов). В последние годы XVIII в. С. преподавал в С.-Петербурге в Театральной школе и обучал военных музыкантов (РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 192. Л. 149).

За 17 лет службы в России он стал состоятельным человеком: имп. Екатерина II пожаловала ему дворянскую грамоту, Потёмкин — обширные земли с крепостными в Новоросии, имп. Павел I одарил 2 деревнями под Москвой и дал чин коллежского советника, имп. Александр I Павлович после выхода С. в мае 1802 г. в отставку назначил ему щедрую пенсию, однако через 2 месяца С., отправившийся из С.-Петербурга на родину и взяв с собой весь архив, включая копии собственных сочинений (ныне хранятся в архивах Берлина и Фаэнцы), скончался в Берлине от болезни легких.

С. вел новаторские для того времени научные поиски в области акустики, разработал «петербургский камертон» (436 Гц, близкий к принятому на конференции в Вене в 1885 — 435 Гц), о чем прочитал научный доклад в С.-Петербургской АН в присутствии Л. Эйлера, Г. В. Крафта, Н. И. Фусса и др. (СПбВед. 1796. 10 окт. С. 1971–1972).

Автор ок. 70 опер, свыше 20 ораторий, кантат и др. вокально-инструментальных сочинений «на случай», духовной музыки католической и православной традиций, не менее 15 симфоний и сонат для клавесина, органа в сопровождении скрипки, флейты. Партитуры оперной и хоровой музыки, сочиненной в России, хранятся в НМБТ МГК, РГАДА, ОР РГБ, КР РИИИ, ОР РНБ, ГЦММК, ЦМБ. Из написанных С. произведений для правосл. богослужения в настоящее время не найдены: Литургия на 2 хора (возможно, в нее входили сохранившиеся отдельные песнопения), концерты «Боже, ущедри ны», «Воззову к Богу Вышнему», «Возлюблю Тя, Господи», «Господи, во свете лица Твоего пойдем» (все на 8 голосов, упом.: РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. № 1732. Л. 3 об.; Моск. вед. 1804. № 80), «Небеса поведают» (8 голосов), «Да исправится молитва моя», «Достойно есть» (2 варианта).

После кончины композитора его оперные и ораториальные сочинения почти на 100 лет были забыты, хотя эпизодически исполнялись оратории («Te Deum» в 1813 и 1839 см.: Северная почта. 1813. № 92, 15 нояб.). С изменением музыкальной стилистики они стали восприниматься как устаревшие по муз. языку. Ок. сер. XIX в. имя С. стало символом «ужасного засилья итальянщины» в рус. духовной музыке, его био-

графия стала обрастать вымыслами и легендами, напр., что С. интриговал против М. С. Березовского, желая стать директором Музыкальной академии; эта история не соответствует действительности, т. к. Березовский умер в 1777 г., а С. приехал в Россию в 1784 г. Др. историки обвиняли С. в небрежении к просодии для церковнослав. текстов, однако и в рукописях Березовского, Д. С. Бортнянского, Давыдова и Веделя встречаются подобные изменения ударений в церковнослав. словах.

Духовная музыка С. высоко ценилась современниками, об этом свидетельствуют объявления о продаже его сочинений в муз. магазинах (Моск. вед. 1797. № 22; 1804. № 80) и мемуарная лит-ра (Миранда. 2001). Его произведения сохранялись в репертуаре столичных и провинциальных хоров во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Интерес к его духовно-муз. сочинениям возрос после серии исторических концертов, проведенных по инициативе С. В. Смоленского в Москве (1895). Творчество С. в этой области можно определить как высокопрофессиональное, искреннее по тону высказывания и ярко эмоционально окрашенное. Его музыка подчинена законам классицизма (безупречна с т. зр. формы, применения полифонической техники, гармонических последовательностей). Большое влияние на мелодику оказал сентиментализм, особенно в лирических и трагических эпизодах (херувимские, «Ныне силы»). Практически на весь тематизм, фактуру и гармонию воздействовали инструментальные жанры, особенно в композициях на славильные тексты («Тебе, Бога, хвалим», «Да воскреснет Бог»). В то же время исследователи отмечают влияние на музыку Предначинательного псалма С. одноименного 12-голосного партесного произведения ростовского протоиерея Андрея Гаврилова (Гавриловича) (Постернак. 2012; Александрина, Булычева. 2020).

С именем С. связано эстетико-стилистическое обновление духовной и празднично-церемониальной музыки в России в последнее десятилетие XVIII в. Сочинения С. для правосл. Церкви — «лучшая классическая часть Санкт-Петербургской духовной музыки екатерининской эпохи» (Порфирьева. 2000. С. 86). Стилистика С. оказала влияние на ряд сочинений рус. авторов, таких

как оратория Дегтярева «Минин и Пожарский», хвалебные концерты Давыдова и Веделя, реквием и хоровая музыка Козловского.

Полное собрание духовно-муз. сочинений С. пока не издано, его рус. наследие почти не известно зарубежным исследователям. С 80-х гг. XX в. началось возрождение его музыки: в 1983 и 2002 гг. состоялись 2 международных конгресса, были опубликованы научные труды (Giuseppe Sarti. 1986), стали исполнять оперные и инструментальные сочинения, в 2004 г. в С.-Петербурге в рамках фестиваля «Музыка Большого Эрмитажа» прошла международная муз. конференция «Сарти. Возвращение в Петербург». В настоящее время оратории С. «Miserere», «Да воскреснет Бог», «Слава в вышних Богу» исполняются различными хорами, издаются аудиозаписи. Арх.: *Messa di Requiem solenne* (1798), «Да воскреснет Бог» (8 голосов; автограф) // РИИИ КР. Ф. 2. № 883, 885; «Днесь ад рыдает» // Б-ка Богородице-Рождественского собора в Ростове-на-Дону; «Зряще мя безгласна» (5 голосов), «Отче наш» (двухорное), «Приидите, воспомни, людие» (перелож. на 4 голоса), «Тебе Бога хвалим» (двухорное, 8 голосов), то же (с оркестром) // МГК. X-41078, X-41408, X-41415, X-41398, E-670; «О тебе радуется», «Тебе поем», «Верую» (концерт, 2 варианта), «Приидите, поклонимся» // ГИММФ. Ф. 283. № 33, 36, 38, 42, 43, 117, 119, 127, 128; «Радуется вси ангели», Сугубая ектения // Б-ка собора в Курске; «Помилуй мя, Боже» (8 голосов) // МДАиС. Собр. архим. Матфея (Мормыля): Сб. духовных концертов. С. 377.

Муз. соч.: *изд. Придворной певческой капеллы*: «Ныне силы небесныя» (6 голосов). СПб., [1817–1818]; *изд. П. И. Юргенсона*: «Ныне силы небесныя». М., 1880; «Отче наш» (двухорное). М., 1890; *изд. Училищного совета при Синоде*: «Ныне силы небесныя» // Церковно-певч. сб. СПб., 1902. Т. 3. Ч. 1: Троица постная и цветная. № 61; *изд. ж. «Музыка и пение»*: «Слава... Единородный», Херувимские № 1, 2, «Радуется, людие», «Отрыгну сердце мое» // Ист. хрестоматия церк. пения. СПб., 1902. Вып. 2 / Сост.: свящ. М. А. Лисцын; Херувимская № 3 // Там же. [1900-е гг.] Вып. 9 / Ред.: М. А. Гольтисон; «Слава в вышних Богу» // Там же. 1902. Вып. 11 / Ред.: М. А. Гольтисон; «Вкусите и видите» // Сб. великопостных песнопений разных авторов / Ред.: М. А. Гольтисон. СПб., [ок. 1914.] № 5; *изд. П. М. Киреева*: «Отче наш» // Духовно-муз. хрестоматия / Ред.: М. А. Лагунов. СПб., 1911. Вып. 1: Венчание. (перезд.: Сб. духовно-муз. песнопений. Пг., 1916. Вып. 21. № 12); «Благослови, душе моя Господа» № 1 // Там же. 1911. Вып. 2: Песнопения из всенощного бдения. № 1 (перезд.: Сб. духовно-муз. песнопений. 1911. Вып. 22. № 1); «Благослови, душе моя Господа» № 2 // Там же. 1911. Вып. 3. № 2 (перезд.: Сб. духовно-муз. песнопений. 1916. Вып. 23. № 2); *Синодальное изд-во (Болгария)*: «Тебе Бога хвалим» // Сб. церковни песнопения: За тригласен хор / На ред.: П. Динев. София, 1955. М., 2000. С. 299.

Соч.: Объяснение на музыку господином Сартием, сочиненную для ист. представления: Начальное управление Олега / Пер.: Н. А. Львов // Начальное управление Олега. СПб., 1791. С. 1–3.

Лит.: Опись 6-ки, находившейся в Москве на Воздвиженке, в доме гр. Д. Н. Шереметева до 1812 г. СПб., 1883. С. 554; *Pasolini-Zanelli G.* Giuseppe Sarti, musicista del sec. XVIII. Faenza, 1883; *Финдейзен Н. Ф.* Дж. Сарти // Муз. старина. СПб., 1903. Вып. 1. С. 1–29; Рус. провинциальный некрополь / Сост.: В. В. Шереметевский. М., 1914. Т. 1. С. 12; *Иванов-Борецкий М. В.* Дж. Сарти в России // Муз. наследство. М., 1935. Вып. 1. С. 199–207; *Mooser R.-A.* Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIII siècle. Gen., 1948–1951. 3 vol.; *Степанов А. А.* Композитор Сарти и его вклад в рус. культуру XVIII в. // Наука и культура России XVIII в.: Сб. ст. Л., 1984. С. 129–143; *Giuseppe Sarti*: Musicista Faentino. Modena, 1986; *Порфирьева А. Л.* Сарти Дж. // Муз. Петербург: Энцикл. учеб. СПб., 2000. Т. 1: XVIII в. Кн. 3. С. 79–92; *Миранда Ф., де.* Путешествие по Рос. империи. М., 2001; *Лебедева-Емелина А. В.* Рус. духовная музыка эпохи классицизма: (1765–1825). М., 2004. С. 496–513; она же. Хоровая культура России екатерининской эпохи. М., 2010. С. 201–207; *Corti M.* La musica italiana nel Settecento a San Pietroburgo // *Philomusica on-line: Rivista del Dipartimento di musicologia e beni culturali* / Univ. degli Studi di Pavia. 2005. Vol. 4. N 1 // *riviste.paviauniversitypress.it/index.php/phi/article/view/04-01-COM01/25* [Электр. ресурс]; *Курпилина Л. В.* Сарти, Еврипид и Третий Рим // Науч. вестн. Моск. консерватории. М., 2012. № 1. С. 12–41; *Постернак К. В.* Новая жизнь партесных песнопений в эпоху классицизма // Музыкаведение. М., 2012. № 2. С. 12–19; *Сидорова М. П.* Церковно-певч. культура Курской епархии: (На примере деятельности архиерейского хора): Канд. дис. М., 2019; *Александрина А. В., Булычева А. В.* Всенощное бдение В. Титова как «коллективное» сочинение // Старинная музыка. М., 2020. № 4(90). С. 27–35; *Leclerc G.* Giuseppe Sarti (1729–1802): Un grand compositeur européen // *www.musimem.com/sarti.htm* [Электр. ресурс].

А. В. Лебедева-Емелина

САРУМСКИЙ ОБРЯД [лат. Usus Sarum], позднесредневек. литургическая традиция кафедрального собора Пресв. Девы Марии в Солсбери (графство Уилтшир), ставшая основой для одного из секулярных диоцезальных узусов рим. обряда, доминировавшего на Британских островах вплоть до начала Реформации.

Происхождение и история. После нормандского завоевания Англии (1066) в Ст. Сарум (лат. контракция Sarum произошла от нормандско-франц. варианта названия крепости Sarisburie, оригинальное саксонское название к-рой — Searoburg (или тому подобные и иные орфографические варианты)) в 1075 г. была перенесена из Шерборна кафедра диоцеза Зап. Уэссекса. При этом большинство клириков шерборнского

капитула, к-рый был монашеским с 993 г., остались на прежнем месте. Обустройством собора и нового капитула занимались еп. Герман и его преемник католич. св. еп. Осмунд († 1099) (племянник Вильгельма Завоевателя, его капеллан и канцлер, чья гробница в посл. находилась в соборе Ст. Сарума вплоть до 1457, когда его мощи были перенесены после канонизации в капеллу Девы Марии в новом соборе в Солсбери). В 1089 г. при соборе появилась община из 36 каноников. Строительство собора было завершено в 1092 г.

Долгое время исследователи связывали происхождение С. о. со св. Осмундом, основываясь, с одной стороны, на церковном предании, с другой — на аналогии с деятельностью его современника архиеп. *Ланфранка*, который провел литургическую реформу в Кентерберии, использовав монастырские *Consuetudines* Бека и Клуни. Однако документальных подтверждений этому не найдено. В наст. время считается доказанным, что даже базовый текст об устройстве капитула (*Institutio Osmundi*) св. Осмунду не принадлежит и, вероятно, составлен при еп. Джозелине де Бооне (1142–1184) (*Greenway*. 1985).

Литургических книг С. о., датированных кон. XI–XII в., за исключением одного Градуала, не сохранилось. Поэтому вопрос об истоках и ранней истории обряда остается дискуссионным. Считается, что в нем соединились англо-саксонские, унаследованные от Шерборна и Кентерберии, и нормандские традиции, прежде всего Руанского собора (*Frere*. 1903; *Bishop*. 1918; однако прямые прототипы книг не выявлены).

Значимость кафедры еще больше возросла при еп. Роджере (Рожер ле Пёр) (1107 (фактически с 1102) — 1139), лорде-канцлере кор. Генриха I, активно участвовавшем в политической жизни страны. При нем собор был вновь перестроен и расширен. При еп. Джозелине к собору был пристроен клуатр, галерея к-рого использовалась для совершения процессий, игравших большую роль в С. о. В течение XII в. литургическая традиция Ст. Сарума оказывала влияние на богослужение соборов Чичестера, Линкольна, Личфилда и Уэльса.

Серьезные преобразования произошли при еп. Ричарде Пуре (1217–1228). Еще будучи деканом собора

(1197–1214), он занимался упорядочиванием богослужения и составил богослужебные указания (*Consuetudinarium*), дополнявшие и разъяснявшие уже существовавший Ординарий. Вероятно, поводом для издания текста стал интердикт, наложенный папой *Иннокентием III* в 1208–1214 гг. на Англию и Уэльс из-за конфликта папы с кор. Иоанном Безземельным. Еп. Герберт Пур в 1209–1213 гг. находился в ссылке в Шотландии, а Ричард, его брат, учившийся когда-то у архиеп. Стефана Лангтона, посвящение к-рого и стало причиной конфликта между папой и королем, отправился преподавать в Парижский ун-т. Оба брата вернулись в Ст. Сарум в 1213/14 г. и, видимо, приступили к восстановлению прежнего порядка богослужения. В 1214 г. были приняты новые статуты для капитула (*Nova Constitutio*) и, возможно, опубликованы Ординарий и Консуетудинарий.

Заняв кафедру Ст. Сарума, еп. Ричард решил перенести собор с холма в долину, на то место, где он находится в наст. время. Строительство в Солсбери началось в 1220 г. и большей частью было завершено к 1258 г. (к 1266 были достроены клуатр и дом капитула; сооружение 123-метрового шпиля завершено в 1320). Капитул переехал на новое место в 1226–1227 гг., причем число каноников возросло до 52.

Секулярный, а не монастырский характер С. о. и близость епископов Солсбери к королевскому двору (возможно, имело значение и то, что англ. короли много времени проводили во дворце Кларендон, неподалеку как от Ст. Сарума, так и от Солсбери) сделали обряд популярным далеко за пределами диоцеза. В XIII в. на него переходят мн. соборы не только в Англии, но и в Ирландии (в частности, собор св. Патрика в Дублине), Уэльсе (собор св. Давида в Сент-Дейвидсе) и Шотландии (собор Пресв. Троицы в Элгине, вероятно, в связи с перенесением кафедры из Спайни), а также мн. секулярные коллегиальные церкви и конвенты. В XIV в. С. о. вытесняет др. традиции в Англии (в т. ч. обряды Эксете́ра и в значительной мере Херефорда), за исключением обряда Йорка, который был основным для сев. провинции. По С. о. совершалось богослужение в королевской капелле в Лондоне. С распространением книгопечатания значительное число литургиче-

ских книг С. о. было издано на континенте (преимущественно во Франции). Тем не менее полной унификации англ. богослужения на местном уровне не произошло.

После разрыва общения с папским Римом Кентерберийская конвокация в 1542 г. официально распространила С. о. на всю юж. провинцию страны. При этом литургические книги, издававшиеся в этот период, уже очищались от упоминаний о Римских папах (в частности, Бревиарий).

Однако усилиями сторонника протестант. Реформации Томаса *Кранмера*, архиеп. Кентерберийского, в 1549 г. С. о. был заменен на богослужение по «*Книге общих молитв*» на англ. языке, одним из источников для к-рой он послужил. В 1550 г. был издан указ об изъятии и уничтожении католич. литургических книг. Однако, поскольку массового отказа от С. о. не произошло, он был успешно восстановлен в 1553 г., при кор. Марии I. Окончательный запрет произошел в 1559 г., при кор. *Елизавете I Тюдор*. Нек-рое время С. о. сохранялся в англ. католич. семинарии в Дуэ (Испанские Нидерланды, ныне деп. Нор, Франция).

Частичная реабилитация обряда в Англиканской Церкви Англии произошла в XIX в. благодаря *Оксфордскому движению* и деятельности архит. О. У. Н. Пьюджина, к-рый стремился возродить англ. готику и средневек. богослужение. Большое значение имели работы Д. Рока и Кембриджского об-ва У. Камдена, а в кон. XIX–XX в. — Об-ва Г. Брэдшо, издавшего большое число рукописных памятников С. о. При этом восстановление католич. иерархии в Англии в 1850 г. не повлекло восстановления С. о. в Римско-католической Церкви, хотя формально он соответствовал критериям, зафиксированным в булле *Quo primum* (1570) папы Пия V. Против С. о. выступили кардинал-пресвитер и 1-й католич. архиеп. Вестминстера Н. П. С. Уайзман, настаивавший на полном единстве в обрядах с Римом, и католич. св. Дж. Г. Ньюмен, присоединившийся в тот момент к *ораторианам* и не разделявший романтических идей Пьюджина и его сторонников. В течение XX–XXI вв. известны лишь единичные случаи совершения римо-католиками богослужения по С. о. Стабильный интерес к нему во 2-й пол. XX в. сохра-

нялся среди реконструкторов и любителей древностей Англии. В нач. XXI в. появилось неск. академических проектов, посвященных изучению и восстановлению С. о. (при Бангорском ун-те Уэльса, в Ун-те Мак-Мастера (Онтарио, Канада), в Григорианском ин-те Канады). В рамках проекта The Experience of Worship снято неск. учебных фильмов о том, как совершать богослужение по С. о. на практике.

С. о. также популярен среди сторонников движения «православия западного обряда» (особенно среди групп, не состоящих в евхаристическом общении с мировым Православием), поскольку они считают его древней правосл. традицией Англии (хотя очевидно, что обряд сформировался уже после разделения Церквей). На практике в богослужении англоязычных правосл. приходов С. о. используется не во всей его полноте и обычно дополняется элементами из др. древних лат. традиций (*галликанского обряда, испано-миссарабского обряда, кельтского обряда*) (см. в ст. *Западных обрядов православные общины*).

Литургические книги. Одной из причин, по к-рой оказалась возможна детальная реконструкция С. о., является то, что до наст. времени сохранился Консуетудинарий, подробно описывающий все обрядовые действия священно- и церковнослужителей при совершении богослужения в соборе в течение года. Самый ранний образец книги происходит из архива епископов Солсбери (в наст. время хранится: Chippenham. Archiv. D/1/1 (Salisbury Diocesan Records); иная копия хранится в архиве собора: Salisbury. Cathedr. Archiv. FG/1/2; изд.: *De officiis ecclesiasticis tractatus // Vetus registrum Sarisberiense, alias dictum Registrum S. Osmundi episcopi* / Ed. W. H. Rich-Jones. L., 1883. Vol. 1. P. 1–178). Хотя текст памятника сохранился в собрании документов 1091–1295 гг., он, вероятно, был скопирован ок. 1220 г. (по его содержанию видно, что описывается богослужение в соборе Ст. Сарума (при еп. Джозелине или позднее), а не в новом соборе Солсбери).

Другой вариант Консуетудинария сохранился в рукописи Lond. Brit. Lib. Harl. 1001. Fol. 117–155, нач. XIV в. (опубл. У. Г. Фриром в его сводном издании в составе 1-й колонки: *Frere W. H., ed. The Use of Sarum*. Camb., 1898. Vol. 1). Данная ру-

копись была скопирована для приходской ц. Сент-Джайлс в Рисби (Суффолк), в тот период входившей в состав Нориджского диоцеза (поскольку богослужение в соборе Нориджа совершалось по монастырскому уставу, для приходской церкви, видимо, потребовался образец секулярного устава).

Новая редакция Консуетудинария (Фрир назвал ее *Custumarium* и поместил во 2-ю колонку своего издания), суммировавшая те изменения, к-рые произошли в литургической практике после завершения строительства нового собора, появилась, вероятно, в 1-й трети XIV в. Ее самая ранняя версия сохранилась в рукописях 2-й пол. XIV в.: Salisbury. Cathedr. Lib. 175 и Oхon. Corp. Chr. 44. На время составления текста указывает упоминание в нем о наличии в соборе гробницы еп. Роджера Мартивалья († 1330). Однако исследователи полагают, что подготовка новой редакции началась еще при жизни этого епископа и при его непосредственном участии. Еп. Роджер известен тем, что завершил установку шпиля на соборе. Известно также о его конфликте с капитулом: он требовал, чтобы по крайней мере ключевые дигнитарии (декан, прецентор, канцлер) постоянно находились в соборе, т. к. в этот период большинство пребендариев лишь числились в составе капитула, но фактически проживали на континенте или в др. местах Англии, а совершали богослужение и выполняли адм. обязанности викарии. Кроме того, еп. Роджер прославился заботой об устройстве хора мальчиков, о к-ром он писал Римскому папе и к-рому завещал 500 фунтов стерлингов.

Самый ранний вариант Ординария сохранился в той же рукописи Lond. Brit. Lib. Harl. 1001. Fol. 1–116. Хотя Фрир издал этот текст как «древний» (*Frere W. H., ed. The Use of Sarum*. Camb., 1901. Vol. 2), в действительности он был составлен не еп. Ричардом Пуром, а позже, для богослужения в новом соборе, что видно по описанию процессий, которые совершаются в трансепте. В 1278 или 1279 г. к Ординарию были прибавлены дополнения (*Addiciones*) (Lond. Brit. Lib. Harl. 1001. Fol. 155v – 161), к-рые, однако, могут отражать более раннюю практику, чем та, что описана в основной части Ординария. Еще ряд правок

был внесен после того, как папа Бонифаций VIII установил праздник 4 Учителей Церкви (булла «*Gloriosus Deus*» от 20 сент. 1295: *Sexti Decretalium*. III 22 // *CorpICan. Pars 2. Col. 1059–1060*).

О др. рукописях, использованных Фриром при подготовке издания Консуетудинария и Ординария, см.: *Frere W. H., ed. The Use of Sarum*. Camb., 1898. Vol. 1. P. XLIV–LVIII.

Ординарий первопечатных изданий принято относить к новой редакции. Однако в наст. время доказано, что единой новой редакции произведено не было, так что первопечатные Ординарии во мн. аспектах отличаются друг от друга и отражают местные особенности богослужения.

Дальнейшая эволюция богослужебных указаний С. о. связана с деятельностью Клемента Мейдстоуна († 1456), упорядочившего рубрики оффиция. Ему принадлежит ряд сочинений на эту тему: *Directorium sacerdotum* (ок. 1440), *Defensorium directorii* (ок. 1448) и частично *Crede michi* (ок. 1452; изд.: *Wordsworth Chr., ed. The Tracts of Clement Maydeston: With the Remains of Caxton's Ordinale*. L., 1894; *Idem. Ordinale Sarum sive Directorium Sacerdotum*. L., 1901–1902. 2 vol.), к-рые были напечатаны У. Какстоном под заглавием «*Pica Sarum*» (англ. *Pye*) и использовались как приложение к Бривиарию. В 1497 г. текст был отредактирован У. Клерком, капелланом Кингс-колледжа в Кембридже, с 1509 г. все указания и рубрики стали печататься в самом Бривиарии.

Ранние рукописи сарумского *Missala* были изданы Дж. У. Леггом: *Legg J. W., ed. The Sarum Missal: Ed. from Three Early Manuscripts*. Oxf., 1916; сарумские Ординарии мессы XIII–XIV вв. до этого были опубликованы в изд.: *Idem., ed. Tracts on the Mass*. L., 1904. P. 3–15, 219–229. Легг опирался на 3 рукописи: Manchester. Rylands. Lat. 24, ок. 1250–1255 гг.; Paris. Arsenal. 135, ок. 1275–1300 гг.; Bonon. 2565, после 1300 г. (перечень др. рукописей см.: *Morgan*. 2010. P. 145–147). Издание Ф. Г. Дикинсона воспроизводит текст первопечатных Миссалов: *Dickinson F. H., ed. Missale ad usum insignis et praeclarae ecclesiae Sarum*. Burntisland, 1861–1883.

Одной из самых ранних литургических рукописей С. о. является неотирированный *Градуал*, сплетенный

в один том с Эпистоларием и датируемый 2-й пол. XII в. Рукопись сохранилась в 6-ке капитула: Salisbury Cathedr. Lib. 149 (ошибочно описана в каталоге как Миссал с Лекционарием). Фрир издал факсимильно одну из ранних нотированных рукописей сарумского Градуала — Lond. Brit. Lib. Add. 12194, 2-я четв. XIII в., к-рая демонстрирует близость к северофранц. традиции (в частности, Руанского собора) (*Frere W. H., ed. Graduale Sarisburiense. L., 1894. 2 vol.;* также список рукописей см.: *Morgan. 2010. P. 145. N 7*). Исторически от Градуала отделились Процессионал (издания на основе первопечатных: *Henderson W. G., ed. Processionale ad usum insignis ac praeclarae ecclesiae Sarum. Leeds, 1882; Wordsworth Chr., ed. Ceremonies and Processions of the Cathedral Church of Salisbury. Camb., 1901; см. также исследование: Bailey. 1971*) и *Kyriale* (одна из ранних ркп. — Paris. Arsenal. 135, XIII в.; см. также изд. Дублинского Тропария-Прозария (Секвенциария): *Hesbert R. J. Le tropaire-prosaire de Dublin: MS. add. 710 de l'Univ. de Cambridge (vers 1360). Rouen, 1966*).

Антифонарий С. о. издан и изучен хуже. Самая ранняя рукопись была переписана для приората Барнуэлл во 2-й четв. XIII в. (Cantabr. Mm II 9; перечень др. ранних рукописей см.: *Morgan. 2010. P. 145. N 7*). Издание Фрира представляет собой компиляцию из рукописных и первопечатных источников, в которой нет Гимнария, Календаря и Псалтири (*Frere W. H., ed. Antiphonale Sarisburiense. L., 1901–1924. 6 vol.;* есть также факсимильное издание еще одной ркп.: *Edwards O. T., ed. National Library of Wales MS. 20541 E: The Penpont Antiphonal. Ottawa, 1997*). *Гимнарий* был издан одним из первых еще в XIX в.: *Stubbs W., ed. Hymnale secundum usum insignis ac praeclarae ecclesiae Sarisburiensis. Littlemore, 1850*; иное издание является компиляцией из множества источников, относящихся к разным традициям Йорка, Херефорда и др.: *Hymnarium Sarisburiense cum rubricis et notis musicis. L., 1851*.

Сохранилось множество фрагментов и полных рукописей сарумского Бrevиария (см. список: *Morgan. 2010. P. 145–147*). К числу ранних относится, напр., нотированный Спроустонский Бrevиарий (Edinburgh. Nat. lib. Advocates. 18. 2. 13B, кон. XIII в.), переписанный для неус-

тановленной церкви в еп-стве Глазго (Шотландия) (но точно не для кафедрального собора Глазго, хотя в нем и присутствует служба св. *Кентигерну*; возможно, Бrevиарий связан с шотл. королевской династией, см.: *Vespers, Matins and Lauds for St. Kentigern, Patron Saint of Glasgow / Ed. G.-M. Hair, B. I. Knott. Glasgow, 2011*). Первопечатное издание сарумского Бrevиария вышло в 1493 г., после чего он многократно переиздавался. Научное издание опирается на т. н. Великий Бrevиарий 1531 г.: *Procter Fr., Wordsworth Chr., ed. Breviarium ad usum insignis ecclesiae Sarum. Cantabrigiensis, 1879–1886. 3 vol.*

Отличительные особенности. Многие аспекты С. о., которые кажутся необычными и свойственными только ему, в действительности были широко распространены или имели аналоги в др. локальных вариантах рим. обряда дотридентской эпохи (напр., разнообразные молитвы-апологии в составе ординария мессы, использование гимна *Veni, Creator Spiritus* при приготовлении к службе, *Munda me* вместо *Lavabo* и проч.). Зафиксированные в сарумских книгах элементы литургической драмы и паралитургической обрядности (прежде всего на праздники Рождественского и великопостного циклов), исчезнувшие из обихода большинства католич. церквей после литургической реформы Тридентского Собора, сохранялись долгое время в нек-рых монашеских конгрегациях (напр., процессия с гостией в Пальмовое воскресенье, обычай зашеивания алтаря вплоть до Великой пятницы).

В С. о. не совпадает с рим. обрядом распределение евангельских чтений в недели Адвента, хотя сами чтения те же. Рядовые недели отсчитываются не от Пятидесятницы, а от следующего за ней воскресенья Пресв. Троицы. Отличия в сарумском календаре от римского также укладываются в свойственную позднему средневековью локальную вариативность. Напр., вместо Явления арх. Михаила на горе Гаргано (8 мая) в С. о. праздновалось Явление в Мон-Сен-Мишеле (16 окт.). Праздник в честь Св. Имени Иисуса, к-рый в позднее средневековье в разных местах праздновался в разные дни, в С. о. с XV в. был установлен на 7 авг. Для С. о. также характерен праздник Реликвий, изначально от-

мечавшийся в пока не установленное из-за отсутствия источников время, но при еп. Джозелине перенесенный на 15 сент. После того как в Англии в 1252 г. была введена октава праздника Рождества Пресв. Девы (в соответствии с буллой папы Иннокентия IV, изданной в 1243 или в 1244), праздник Реликвий пришлось переносить. В итоге его установили на воскресенье, следующее за Перенесением мощей св. Фомы Бекета (7 июля). Об эволюции сарумского Санкторала см.: *Morgan. 2010*.

Лит.: *Frere W. H. The Connexion between English and Norman Rites // JThSt. 1903. Vol. 4. N 14. P. 206–214; Bishop E. Holy Week Rites of Sarum, Hereford and Rouen Compared // Idem. Liturgica Historica. Oxf., 1918. P. 276–300; King A. A. Liturgies of the Past. L., 1959. P. 280–326; Bailey T. The Processions of Sarum and the Western Church. Toronto, 1971; Cain E. A. English Chant Tradition in the Late Middle Ages: The Introits and Graduals of the Temporale of the Sarum Gradual: Diss. Camb., 1982; Greenway D. E. The False Institutio of St. Osmund // Tradition and Change: Essays in Honour of M. Chibnall / Ed. D. E. Greenway. Camb., 1985. P. 77–101; Eben B. L. The 13th-Cent. Sequence Repertory of the Sarum Use: Diss. Lawrence, 1991; Reeve M. 13th-Cent. Wall Painting of Salisbury Cathedral: Art, Liturgy, and Reform. Woodbridge, 2008; Frost Ch. Time, Space, and Order: The Making of Medieval Salisbury. Oxf., 2009; Pfaff R. W. The Liturgy in Medieval England: A History. Camb., 2009; Morgan N. J. The Sanctuaries of Early Sarum Missals and Breviaries, c. 1250 – c. 1350 // The Study of Medieval Manuscripts of England: FS in honor of R. W. Pfaff / Ed. G. H. Brown. Tempe (Arizona), 2010. P. 143–162; Salisbury M. Ch. The Secular Liturgical Office in Late Medieval England. Turnhout, 2015; idem. Rethinking the Uses of Sarum and York: A Historiogr. Essay // Understanding Medieval Liturgy: Essays in Interpret. / Ed. H. Gittos, S. Hamilton. Farnham, 2016. P. 103–122.*

А. А. Ткаченко

САСОНИЙ (Сасан), мч. Персидский (пам. 20 нояб.) — см. в ст. *Нарсай и Иосиф*, мученики Персидские.

САТІР (Сатур), мч. Карфагенский (пам. 1 февр.) — см. в ст. *Перпетуя, Сатур (Сатир), Ревокат, Сатурнин (Саторнил), Секундул (Секунд) и Фелицитата (Филицитата)*, мученики Карфагенские.

САТКИНСКОЕ ВИКАРИАТСТВО (Саткинская единоверческая кафедра) Уфимской епархии (см. ст. *Уфимская и Стерлитамакская епархия*), существовало в 1918–1936 гг. Названо по Саткинскому заводу (с 1928 пос. Сатка, с 1937 город (неофициально именовался г. Сатка с нач. 20-х гг. XX в.)) Златоустовского у. Уфимской губ. (с 17 авг.

1922 Челябинской губ.; с 3 нояб. 1923 Златоустовского окр. Уральской обл.; с 4 нояб. 1926 районный центр; с янв. 1934 входит в состав Челябинской обл.). Учреждено 7 марта 1918 г. определением *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* в числе 4 единоверческих (см. ст. *Единоверие*) кафедр для единоверческих приходов, развивших желание иметь собственных единоверческих епископов с согласия местных правящих архиереев. Определение Собора не называло единоверческие кафедры викарными, хотя фактически усваивало единоверческим архиереям круг обязанностей викария: самостоятельное управление вверенными им приходами при канонической зависимости от местных архиереев. Местом пребывания Саткинского епископа был избран единоверческий *Воскресения Господня мужской монастырь* Златоустовского у. (ныне в пос. Иструть Саткинского р-на Челябинской обл.).

Саткинская единоверческая кафедра. Вблизи от Воскресенского мон-ря располагались крупные поселения со значительным числом единоверцев. С XVII — нач. XVIII в. берега р. Сатки и горы зап. склона Юж. Урала служили убежищем старообрядцам, имевшим здесь свои скиты и потаенные моленные. Значительная часть рабочих открытого в 1756 г. бароном А. С. Строгановым Троице-Саткинского чугуноплавильного завода и др. заводов Урала были старообрядцами различных согласий и толков (белокриницкого, поморского, полушкинского, перфильевцев, тихвинцев, перекрещенцев, филипповцев, федосеевцев и др.). Учрежденный в 1849 г. в Златоустовском у. Воскресенский мон-рь сыграл сильную роль в борьбе с расколом среди беглопоповцев Саткинского, Белорецкого, Златоустовского и др. горных заводов Урала, в подготовке единоверческих кадров и к нач. XX в. превратился в духовный центр уральского единоверия. В это время в Сатке проживали до 10 тыс. чел. Насельники Воскресенского мон-ря, единоверцы Сатки и др. единоверческих приходов Уфимской и Мензелинской епархии участвовали во все-русском ходатайстве о даровании единоверцам собственного архиерея, к-рое поступило в Синод в дек. 1905 г. с приложением 120 приговоров крупных приходов 31 епархии.

В марте 1918 г. с согласия Уфимского и Мензелинского еп. *Андрея (Ухтомского)* на Саткинскую кафедру выдвинул свою кандидатуру видный деятель единоверия вдовый прот. Никольский ц. Петрограда Симеон Шлеёв (впосл. епископ Охтенский сщмч. *Симон (Шлеёв)*), к-рый был хорошо известен в Уфимской епархии как прекрасный проповедник, в 1900-х гг. по приглашению Уфимских архиереев совершивший 5 миссионерских поездок по селениям Златоустовского и Стерлитамакского уездов, в к-рых он провел ок. 30 публичных собеседований со старообрядцами. В марте—апр. 1918 г. единоверцы Уфимской епархии выдвинули его кандидатом на Саткинскую кафедру и одновременно кандидатом на единоверческую Мстёрскую кафедру. 31 мая того же года прот. Симеон был избран епископом Охтенским (см. ст. *Охтенское (Охтинское) викариатство*), принял постриг и 16 июня был рукоположен на Охтенскую кафедру в Александро-Невской лавре в Петрограде патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавинным)*. Об этих событиях в Уфе не было известно, поскольку в связи с мятежом Чехословацкого корпуса к лету 1918 г. была нарушена связь с Москвой.

21 июля того же года еп. Андрей (Ухтомский) провел в Никольской единоверческой ц. Сатки собрание по вопросу выборов епископа на Саткинскую кафедру, полагая, что прот. С. Шлеёв отказался от назначения на нее (*Левитский*. 1918. С. 12–13). Участники собрания выдвинули кандидатами на кафедру самого еп. Андрея и его брата Алексея Алексеевича Ухтомского, к-рый много лет являлся старостой Никольской единоверческой ц. Петрограда. Однако еп. Андрей предложил избрать постоянную комиссию по приисканию епископа, «чтобы не устраивать постоянных съездов по этому поводу». В итоге окончательное решение вопроса собрание оставило на усмотрение еп. Андрея.

13 февр. 1919 г. церковноприходской совет Никольской единоверческой ц. Сатки обратился к еп. Андрею с просьбой вступить в управление С. в., разрешить созвать Саткинский епархиальный съезд для выработки устава православно-старообрядческого (единоверческого) Совета при епископе Саткинском

и избрания членов Совета. В связи со сложной обстановкой в условиях гражданской войны 15 февр. 1919 г. еп. Андрей согласился временно принять на себя управление С. в. и назначил на 19 марта епархиальный съезд в Сатке, к-рый прошел под председательством викария Уфимской епархии Златоустовского еп. *Николая (Ипатов)*, замещавшего еп. Андрея. Был принят устав, согласно которому Совет при епископе Саткинском должен включать 3 пресвитеров и 3 мирян и еще необходимо избрать кандидатами 2 пресвитеров и 2 мирян; председателем Совета станет епископ Саткинский. В резолюции съезда было особо отмечено, что в случае невозможности присутствия на Совете еп. Андрея председательствовать должен один из членов Совета в сане священника по назначению епископа (Наше Возрождение. Златоуст. 1919. № 2, 6 апр.).

Отъезд еп. Андрея в Сибирь вместе с отступающей Белой армией и его арест 8 февр. 1920 г. в г. Новониколаевске (ныне Новосибирск) вынудили единоверцев самостоятельно продолжать поиск кандидата во епископа. В дек. 1919 г. они подали прошение патриарху Тихону о назначении на Саткинскую кафедру настоятеля Воскресенского единоверческого мон-ря игум. *Антония (Миловидова)*; впосл. епископ). Вопрос был рассмотрен патриархом и Синодом 29 дек. 1919 г. (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 1. Л. 136), однако решение принято не было за отсутствием мнения правящего архиерея. 18 мая 1921 г. игум. Антоний был возведен патриархом Тихоном в сан архимандрита, но вопрос о его хиротонии вновь был отложен в связи с новым арестом еп. Андрея (8 марта 1921 в Омске).

Прибывшему в кон. февр.—нач. марта 1922 г. на Уфимскую кафедру еп. *Борису (Шипулину)*; впосл. архиепископ) пришлось решать проблемы, связанные с кампанией по *изъятию церковных ценностей*, а затем и с начавшимся обновленческим расколом (см. ст. *Обновленчество*), и вопрос о С. в. им не рассматривался. В окт. 1922 г. еп. Борис был арестован, власть в епархии при поддержке большевиков захватило самочинное обновленческое ЕУ, во главе к-рого встал «епископ» Николай (Ипатов). В этих обстоятельствах православный союз уфимских

приходов пригласил в епархию еп. Андрея (Ухтомского), назначенного в это время на Томскую кафедру. 14 нояб. 1922 г. экстренным собранием уфимского духовенства и мирян еп. Андрей был избран временно управляющим Уфимской епархией и провозгласил временную ее автокефалию (самоуправление), возглавив борьбу с обновленческим расколом. Вместе с вернувшимся из обновленчества еп. Николаем (Ипатовым) еп. Андрей совершил первые 2 тайные хиротонии православных викариев для Уфимской епархии, которые после его ареста в нач. дек. совершили еще неск. архиерейских хиротоний. Еп. Андрей и его архиереи руководствовались в своей деятельности постановлением № 362 патриарха Тихона, Синода и *Высшего Церковного Совета* от 20 нояб. 1920 г. (о мерах на случай разобщения епархии с Высшим Церковным Управлением или в связи с вынужденным прекращением деятельности последнего) и посланием заместителя патриарха Ярославского и Ростовского митр. священноисп. *Агафангела (Преображенского)* от 18 июня 1922 г. (о временном самостоятельном управлении епархиями в случае отсутствия канонического центра или невозможности связи с ним впредь до восстановления законной высшей церковной власти). Впоследствии патриарх Тихон признал законными все хиротонии, совершённые в период Уфимской автокефалии.

3 янв. 1923 г. во епископа Нижегородской слободы града Уфы был рукоположен иером. *Петр (Гасилов)*. В апр. 1923 г. он был арестован и выслан за пределы Башкирской АССР, в Саткинский завод (к тому времени относившийся к Челябинской губ.), где по решению собора епископов Уфимской автокефалии вступил в управление С. в., хотя и не принадлежал к единоверию.

29 июня 1923 г. в связи с ходатайством Осинского уездного церковного совета собор уфимских автокефальных епископов одобрил открытие *Осинского викариатства* и назначил его главой еп. Петра (Гасилова) «для временного управления всеми общинами верных православия Пермской епархии» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 4 об.). На Саткинскую кафедру единоверцы тогда же избрали иером. *Руфина (Брехова)*, вполн. епископ.

15 июля 1923 г. управлявший Уфимской автокефалией Давлекановский еп. *Иоанн (Поярков)*; вполн. архиепископ) письменно сообщил патриарху свт. Тихону о том, что в Сатке живет еп. Петр, «управляющий единоверческого епископиию Саткинского и призываемый ныне в г. Осу Пермской губ. для временного управления всеми общинами верных православия Пермской епархии», а также о желании видеть Саткинским единоверческим епископом иером. Руфина (Там же. Л. 4–4 об.). Планы православных Осы были нарушены арестом в ночь на 14 июля почти всех членов Осинского уездного церковного совета, и еп. Петр остался в Сатке «впредь до особого извещения». Вопрос об Осинском викариате потерял актуальность в связи с открытием 6 сент. *Оханского викариатства* Пермской епархии и назначением его главой настоятеля *Давидовой в честь Вознесения Господня мужской пустыни* архим. Никона (Соловьёва) с возведением его в сан епископа и поручением временного управления правосл. приходами Пермской епархии. В том же месяце патриарх Тихон благословил еп. Петру (Гасилову) остаться на Саткинской единоверческой кафедре.

В связи с арестом в окт. 1923 г. еп. Никона (Соловьёва) и обострением вопроса об управлении правосл. приходами Пермской епархии 11 февр. 1924 г. патриарх свт. Тихон и Синод постановили «в г. Осе открыть кафедру викарного епископа, на каковую переместить викария Уфимской епархии Преосвященного Саткинского Петра» (Там же. Д. 262. Л. 1). С. в. при этом не было замещено. Еп. Петр выбыл из Сатки 4 марта 1924 г.

Приходы, объединенные в Саткинское единоверческое благочиние, оказались в формальном ведении обновленческого Златоустовского ЕУ во главе с еп. Николаем (Ипатовым). Однако прошедший в Саткинском заводе 22–23 марта 1924 г. съезд православных старообрядцев Златоустовского округа, при участии делегатов от 11 приходов, принял решение перейти в «ведение и управление единоверческого епископа Павла (Волкова. — *Авт.*), впредь до прибытия самостоятельного епископа на Саткинскую кафедру» (Арх. Златоустовского гор. округа. Ф. Р–69. Оп. 1. Д. 9. Л. 35). Стремление единоверческих общин Яро-

славской, Сарапульской, Уфимской, Златоустовской и др. епархий находиться под руководством своего архипастыря получило поддержку высшей церковной власти и определением патриарха свт. Тихона (Беллавина) от 10 авг. 1924 г. о пределах канонической юрисдикции Керженского еп. Павла (Волкова), к-рый получил полное право на управление всеми единоверческими приходами РПЦ, «которые к нему обратятся». Перейдя под рук. еп. Павла, саткинские единоверцы продолжили прилагать усилия к получению своего епископа.

К нач. 1925 г. в Уфимской епархии православные разделились на сторонников и противников церковной политики еп. Иоанна (Пояркова), к-рый в 1924 г. предпринял ряд действий по «отмежеванию» от патриарха свт. Тихона. Находившийся в ссылке в г. Теджен Туркменской ССР еп. Андрей (Ухтомский), все еще сохранявший статус избранного временно управляющего Уфимской епархией, расценил подобные действия как полное подчинение политике боготорческой власти, «полуобновленчество» — обновленчество скрытое, «еще более опасное, чем обновленчество открытое». По кончине патриарха свт. Тихона еп. Андрей сообщил в Уфу, что готов рукополагать епископов для противодействия этим новым формам обновленчества внутри Церкви. Совершение хиротоний он обосновывал отсутствием законного правосл. церковного центра и теми же документами высшей церковной власти, которые позволили в 1922 г. объявить автокефалию Уфимской епархии и совершить в ней ряд архиерейских хиротоний.

В июне 1925 г. из Уфы в Теджен выехали 3 кандидата во епископы, в т. ч. игум. Руфин (Брехов), избранный единоверцами на Саткинскую кафедру, архим. Антоний (Миловидов) и архим. Питирим (Ладыгин; с 1927 схиеп. Петр). Еп. Андрей вместе со ссылкой Нижнетагильским еп. *Львом (Черепановым)* 19, 20 и 21 июня совершили хиротонии кандидатов (игум. Руфина предположительно 20 июня). В кон. июня еп. Руфин прибыл на кафедру. По имеющимся данным, первоначально он имел титул «Саткинский и Иргинский» — как самостоятельный единоверческий архиерей, в ведении которого могли находиться единоверческие приходы не только

Уфимской епархии, но и епархий Урала.

По-видимому, патриарший местоблюститель Крутицкий митр. спмч. *Петр (Полянский)* признал данные хиротонии, на что указывают офиц. списки правосл. иерархов РПЦ на 1926 г., подписанные митр. Петром до дек. 1925 г. и хранившиеся в патриаршей канцелярии в Москве. В них значилось имя епископа Нижегородской слободы града Уфы Питирима (Ладыгина) как епископа Уфимской епархии (списка единоверческих епископов в известном фрагменте документа нет).

По просьбе еп. Андрея 16 сент. 1925 г. еп. Руфин принял участие в хиротонии в г. Полторацке (ныне Ашхабад, Туркменистан) беглоповского архим. Климента (Логвинова) во «епископа для томских старообрядческих общин», к-рая задумывалась как шаг на пути воссоединения общин *беглоповцев* России с РПЦ. Главный Церковный Совет Древлеправославной Церкви (см. ст. *Русская Древлеправославная церковь*) решениями от 14 нояб. 1925 г. и от 23 мая 1926 г. отказался признать архиерейское достоинство архим. Климента и обвинил его в уклонении в никонианство; при этом было указано, что епископы Андрей и Руфин не считаются присоединенными к старообрядческой Церкви. Тем не менее данные события стали основанием для обвинений еп. Андрея и еп. Руфина в переходе в старообрядчество.

Вступивший в управление Церковью заместитель патриаршего местоблюстителя Нижегородский митр. *Сергий (Страгородский)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси) придерживался жесткой линии в отношении не признавших его прав на управление Церковью еп. Андрея (Ухтомского) и его ставленников. Эту линию при непосредственной поддержке властей энергично проводил и временно управляющий Уфимской епархией Давлекановский еп. Иоанн (Поярков). Для борьбы с «андреевской» иерархией 16 марта 1926 г., незадолго до возвращения еп. Андрея из ссылки, еп. Иоанн созвал Уфимское епископское совещание при участии своих викариев, епископов Аскинского Серафима (Афанасьева) и Байкинского *Вениамина (Фролова)*, а также Златоустовского еп. Николая (Ипато-

вичными все хиротонии, совершённые еп. Андреем после смерти патриарха свт. Тихона для Уфимской, Саткинской единоверческой и Златоустовской епархий, постановило пресекать деятельность рукоположенных им лиц и запретило их в священнослужении. Отдельное упоминание в документе Саткинской кафедры в одном ряду с Уфимской и со Златоустовской указывает на ее самостоятельный к тому времени статус. С 31 мая по 4 июня 1926 г. в Уфе состоялось 2-е архиерейское совещание при участии тех же епископов, а также Петра (Савельева), бывш. епископа Белебеевского, к-рое приняло решение о церковно-дисциплинарных мерах по отношению к клирикам, мирянам и правосл. общинам, входящим в молитвенно-евхаристическое общение с еп. Андреем или его ставленниками, ни один из к-рых запрещения не признал.

Для пресечения влияния «андреевских» епископов Руфина (Брехова) и Антония (Миловидова) Усть-Катавского на единоверцев Урала 3 окт. 1926 г. на Саткинскую кафедру был рукоположен единоверческий иером. *Вассиан (Веретенников)*, находившийся в общении с митр. Сергием (Страгородским). В результате на Саткинской кафедре появились 2 параллельные иерархии: «андреевская», не поминавшая митр. Сергия как главу РПЦ, и официальная, «сергиевская».

Саткинская кафедра (непоминающих «андреевского течения»). Кафедральной для еп. Руфина была Ветлужская Рождество-Богородицкая ц. Сатки, в которой он служил и до хиротонии. В соответствии с идеями еп. Андрея (Ухтомского) еп. Руфин серьезно занимался организацией церковноприходской общины и разных направлений ее деятельности: религиозной, воспитательной (обучение детей Закону Божию, катехизису, церковному пению и проч.), благотворительной (устроил трапезную для братии и неимущих прихожан), экономической (открыл кустарную портняжную мастерскую). Были основаны сестричество и братство, членами которых являлись как прихожане, так и подвизавшиеся при храме монашествующие, в большинстве постриженные самим епископом. Предполагалось построить дом под общежитие-монастырь, на что, однако, не было получено разрешения властей.

Еп. Руфин находился в постоянной переписке с еп. Андреем, неоднократно ездил к нему в ссылку в Ср. Азию и Казахстан, поддерживал его деньгами и посылками, а в 1927 г. устроил в Сатке сбор подписей под ходатайством к властям об освобождении архипастыря. Летом 1927 г. ездил в Москву, где предпринял неудачную попытку примириться с митр. Сергием.

Еп. Саткинский не принял «*Декларацию*» 1927 г. митр. Сергия, осенью того же года участвовал в создании Уфимско-Уральской автокефальной епархии (непоминающих «андреевского течения») и сыграл важную роль в укреплении ее иерархии. Он продолжал консолидацию единоверческих приходов Урала и в июле 1928 г. вместе с еп. *Вениамином (Троицким)* рукоположил видного деятеля единоверия архим. Стефана (Расторгуева; вполн. «архиепископ Московский и всея Руси», первоиерарх Древлеправославной церкви) во епископа Иргинского, передав ему в управление часть приходов. После этого носил титул «Саткинский».

28 нояб. 1928 г. еп. Руфин (Брехов) был арестован. После этого епископами «андреевского течения» С. в. не замещалось. По освобождении в 1932 г. еп. Руфин вернулся в Башкирию и возглавил Уфимскую автокефальную епархию (непоминающих «андреевского течения»).

Саткинская кафедра (в общении с митр. Сергием (Страгородским)). Еп. Саткинский Вассиан (Веретенников) прибыл на кафедру в окт. 1926 г. Проживал в Сатке, кафедральным храмом на протяжении 10 лет его служения являлась саткинская Никольская единоверческая ц.

Определение патриарха свт. Тихона от 10 авг. 1924 г. о пределах канонической юрисдикции единоверческого епископа Керженского стало правилом и в отношении др. единоверческих архиереев, в их числе еп. Вассиана. В результате Саткинская кафедра, учрежденная как викарная, фактически стала самостоятельной с неопределенными границами. Еп. Вассиан управлял единоверческими приходами на канонической территории не только Уфимской, Златоустовской и Челябинской, но и Пермской, Свердловской и др. епархий Урала. Так отвечая на рапорт Пермского преосвященного, недовольного подчинением единоверцев

ловска (ныне Екатеринбург), Н. Тагила, Казани, Москвы, Горького (ныне Н. Новгород), го-

*Храм во имя
свт. Николая Чудотворца
в Сатке. 1913 г.*

Фотография. 10-е гг. XXI в.

родов Семёнова, Павлова, Иваново-Вознесенска (ныне Иваново) и др. После ареста еп. Вассиана 2 марта 1936 г. в Сатке

епархии Саткинскому еп. Вассиану, митр. Сергей (Страгородский) 5 мая 1931 г. указал: «...каждый единоверческий епископ ведет теми единоверческими приходами, которые пожелали быть в его ведении независимо от того, в какой православной епархии они находятся; отношение православных епископов к единоверческим то же, что и вообще между православными епископами, независимы один от другого...» (ЖМП, 1931–1935. С. 94).

Еп. Вассиан был участником и одним из почетных председателей III Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), проходившего 19–27 июня 1927 г. в Н. Новгороде. Съезд принял постановление о том, что единоверческие епископы самостоятельны в работе, но в важных делах должны советоваться со старшим епископом, к-рым был избран Керженский еп. Павел (Волков), и до нач. 30-х гг. еп. Вассиан по отдельным вопросам подчинялся ему. Вопрос о единоверческих епископах Руфине (Брехове) и Антонии (Милонидове) на съезде не обсуждался.

После увольнения еп. Павла (Волкова) на покой в 1933 г. еп. Вассиан остался единственным единоверческим архиереем в РПЦ. Определением Патриархии от 22 дек. того же года ему было поручено управление единоверческими Керженской (см. ст. *Керженское викариатство*) и Мстёрской (см. ст. *Мстёрское викариатство*) кафедрами, в результате под упр. еп. Вассиана объединились все единоверческие приходы в СССР. В сер. 30-х гг. еп. Вассиан имел первенствующую кафедру и носил титул «Саткинский и Керженский». Еп. Вассиан помимо служения в Сатке совершал архипастырские поездки по единоверческим приходам Урала, лично знал единоверческое духовенство Сверд-

С. в. не замещалось. 11 марта 1937 г. митр. Сергей (Страгородский) передал управление единоверческими приходами епархиальным архиереям, на общих основаниях впредь до новых распоряжений.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Челябинской обл. Д. П–9125; Архив УФСБ РФ по Свердловской обл. Д. 33900–П; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209, 262; Мат-лы Информ. центра МВД РФ по Респ. Башкортостан.

Ист.: Собор, 1918. Определения. Вып. 2. Прил. 2. С. 3–5; Собор, 1918. Деяния. Т. 7. С. 164–166; ЖМП, 1931–1935. С. 94, 129, 148; Андрей (Ухтомский), еп.: История моего старообрядчества / Публ.: А. В. Знатнов // Наш современник. 2007. № 1. С. 192–228; Труды II и III Всерос. съездов правосл. старообрядцев (единоверцев). 2018. С. Михайловская Слобода. С. 295–349.

Лит.: Левицкий В., свящ. К выборам еп. Саткинского // Уфимский церковно-народный голос. 1918. № 23/25. С. 12–16; Манул. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 113; Т. 5. С. 373, 496; Акты свт. Тихона. С. 944, 947; Златоустовские купола / Ред.: Л. П. Заева, А. В. Козлов. Златоуст, 2001. С. 52; Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екат., 2001. С. 123, 133, 160; Святители земли Нижегородской / Сост.: игум. Тихон (Затёкин), О. В. Дёгтева. Н. Новг., 2003. С. 475–478; Зими́на Н. П. Путь на Голгофу. М., 2005. Т. 1: Жизнеописание сщмч. Симона, еп. Охтенского. С. 217–219, 289, 293, 385, 402; она же. Стояние в вере: Временная автокефалия Уфимской правосл. епархии в период заключения Свят. Патриарха Тихона (нояб. 1922 г. – авг. 1923 г.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ, 2007. Вып. 3(24). С. 79–117; она же. О единоверии и путях преодоления раскола в РПЦ в 1917–1925 гг. // Празднование 210-летия единоверия в Михайловской Слободе: Архиерейское богослужение и церк.-ист. конф. М., 2011. С. 49–73; она же. Уфимская автокефальная епархия «непоминающих» андреевского течения: История, иерархия, ликвидация (1927–1938) // ЕжБЖ, 23-я. 2013. С. 196–209; Мазырин А., диак. К истории высшего управления РПЦ в 1935–1937 гг. // Там же, 16-я. 2006. Т. 1. С. 171; Саранча Е., свящ., Миролюбов И., свящ., Зими́на Н. П. Кр. очерк истории единоверия // Кр. очерк истории единоверия: 320-летие единоверческого храма Арх. Михаила с. Михайловская Слобода. М., 2009. С. 5–64; Зеленогорский М. Жизнь и труды архиеп. Андрея (кн. Ухтомского). М., 2011². С. 131–132, 155, 174–177, 181–182, 187, 251, 288,

292–293, 295, 296, 303, 317, 323, 371, 373, 376, 377, 381, 395, 414; Губонин. История иерархии. 2019. С. 445.

Н. П. Зими́на

САТОРІ́Н, мч. (пам. 10 марта) — см. в ст. *Кодрат*, мч. Никоимидийский.

САТОРІ́Н, мч. Диррахийский (пам. 7 июля) — см. в ст. *Перегрин*, *Лукиан*, *Помпей*, *Исихий*, *Пан(н)ий*, *Сатор(н)ин* и *Герман*, мученики Диррахийские.

САТО́РНИЙ (Саторнин) [греч. Σατορνίος] († 63) и др. мученики Керкирские (пам. 28 апр.; пам. греч. 29 апр.). Сведения о С. и пострадавших с ним содержатся в «Житии и мученичестве святых и славных апостолов Христовых Иасона и Сосипатра» (ВНГ, N 776). Произведение вошло в дометафрастовский Минологий за март–май, известный по единственной рукописи XI–XII вв. (Paris. gr. 1534). Вероятно, состав Минология был оформлен во 2-й пол. X в., эта дата является terminus ante quem при определении времени создания «Жития...». Впервые текст опубликовал А. Мустоксидис в 1848 г., критическое издание со вступительной статьей и с французским переводом осуществил в 1998 г. Б. Киндт. Краткая версия сказания (ВНГ, N 776b) содержится в *Императорском минологии*, написанном по заказу имп. Михаила IV Пафлагона (1034–1041), и была издана в 1986 г. Ф. Алькеном.

Согласно пространной версии «Жития...», в тюрьме, куда правитель о-ва Керкира (Корфу) по имени Керкилин заключил апостолов Иасона и Сосипатра, находились 7 разбойников: С., Иакисхол, Фавстиниан (Фавстиан), Ианнуарий, Марсалий, Евфрасий и Мамий (Маммий). Их предводитель, С., войдя в помещение, где были апостолы, увидел прекрасного юношу и рассказал им об этом. Иасон и Сосипатр объяснили С., что он сподобился видеть ангела Божия, и призвали его вместе с товарищами уверовать во Христа. Разбойники попросили, чтобы апостолы помолились о них своему Богу, т. к. в течение 8 дней они не вкушали пищи. Апостолы выполнили их просьбу и наставили в веру, после чего С. и его товарищи единодушно исповедовали Истинного Бога. Когда тюремный страж по имени Антоний вошел к заключен-

ным, он увидел божественный свет и также уверовал, после этого разбойники и страж были крещены апостолами. Узнав о случившемся, правитель острова подверг мучениям и казнил Антония, но Иасона и Сосипатра оставил в живых. Наместник Карпиан сказал Керкилину, вызвавшему разбойников для судебного разбирательства, что столь жалкие преступники недостойны предстать перед правителем, и вызвался лично допросить их. Всю ночь С. и его товарищи вместе с апостолами молились Богу, наутро их доставили к наместнику и после пыток вновь бросили в темницу. Вскоре мученическую кончину претерпели уверовавшая во Христа благодаря апостолам *Керкира*, дочь правителя острова, и обращенный ею к вере эфиоп. Затем С. и др. разбойников вывели за пределы города и там бросили в котлы, наполненные кипящими смолой, маслом (по другим версиям — серой) и воском. Перед смертью С. просил Бога, чтобы Тот сподобил его Царствия Небесного. Тотчас с неба раздался глас, что молитва С. услышана. Множество присутствующих язычников, став свидетелями этого, уверовали во Христа. Благочестивая женщина Матрона и пресв. Феодосий с честью похоронили останки мучеников в общей могиле за пределами города.

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) С. и др. 6 разбойников-мучеников поминаются под 28 апр. вместе с апостолами Иасоном и Сосипатром (SynCP. Col. 633–636). В *Василии II Минологии* (1-я четв. XI в.) общее сказание об апостолах, о 7 разбойниках и мц. Керкире помещено под 27 апр. (PG. 117. Col. 425–428). Под 28 апр. здесь приводится сказание о мучениках Зионе, Евсевии, Неоне и Виталии, пострадавших на Керкире. Они также были обращены ко Христу Иасоном и Сосипатром, о чем доложили правителю Керкилину. Язычники заковали Зиона и его спутников в тяжелые цепи и доставили на допрос к правителю. После того как арестованные исповедовали Истинного Бога, их раздели, распластали на земле, связав по рукам и ногам веревками, и на протяжении многих часов избивали палками, принуждая к вероотступничеству. Мученики стойко переносили пытки, оставаясь непреклонными. Едва живых их бросили в темницу, а затем

по приказу Керкилина заживо сожгли в печи (Ibid. Col. 428). Позднее в некоторых визант. Синаксарях память С. и пострадавших с ним стала указываться отдельно от памяти апостолов под теми же числами (28 апр.: Paris. Coislin. 223, 1301 г.— SynCP. Col. 635–636; 27 апр.: Paris. gr. 1589, XII в.— SynCP. Col. 631–632), а затем она была перенесена на 29 апр., как, напр., в греч. печатной Минее (Венеция, 1603; SynCP. Col. 639–640). Под этой же датой С. и другие 6 разбойников, а также Зион, Евсевий, Неон и Виталий упомянуты в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца с добавлением двустийшия (*Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 4. С. 291–292), в «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского (*Μακαρίων. Νέος Συναξ.* Т. 8. С. 269–274) и в совр. календаре Элладской ПЦ.

В XIV в. в Болгарии при переводе греч. Синаксарей на слав. язык память С. и др. 6 разбойников была внесена в слав. стишные Прологи под 28 апр. Сведения о них приводятся в краткой заметке об апостолах Иасоне и Сосипатре. В этой же заметке эфиоп, к-рый, согласно греч. «Житию...», должен был обесчестить мц. Керкиру, но не только не сделал этого, а, напротив, обратился к истинной вере и в посл. пострадал за Христа, назван Мурином. Помимо отдельного двустийшия мученикам-разбойникам в Прологе приводятся 2 двустийшия — мч. Виталию и мч. Неону, сожженным заживо (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 8. С. 71–73). В посл. память мучеников и двустийшия им были внесены под тем же числом в ВМЧ митр. Макария (ВМЧ. Апр., дни 1–30. Стб. 1129, 1131), а оттуда — в «Книгу житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского. Здесь также кратко говорится о мучениках Зионе, Евсевии, Неоне и Виталии (*Димитрий (Туптало), свт. Ростовский*. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. Л. 320 об.— 321 об., 323). В совр. календаре РПЦ под 28 апр. содержится память апостолов Иасона, Сосипатра и мц. Керкиры и отдельно — память С. и пострадавших с ним, а также Мурина, Зиона, Евсевия, Неона и Виталия.

В 80-х гг. XVI в. Ц. *Бароний* внес под 29 апр. память 7 разбойников в Римский Мартиролог (MartRom. Comment. P. 161). В совр. редакции Римского Мартиролога С. и пострадавшие с ним не упоминаются.

Ист.: BHG, N 776, 776b, 776e, 776f; ActaSS. Apr. T. 3. P. 613–614; *Moustoxydis A.* Delle cose Corciresi. Corfù, 1848. Vol. 1. Append. P. XI–XX; ЖСв. App. С. 454–458, 465; Les saints Jason et Sosipatros. Leur légende dans le ménologe impérial / Éd. F. Halkin // *Hagiologie byzantine*. Brux., 1986. P. 20–30; La version longue du récit légendaire de l'évangélisation de l'île de Corfou par les saints Jason et Sosipatros / Éd. B. Kindt // *AnBoll.* 1998. Vol. 116. N 3/4. P. 253–295. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 123; *Stiemon D.* Saturnino, Iaciscolo, Faustiano // *BiblSS.* Vol. 11. Col. 685–686; *Σωφρόνιος (Εὐστροπάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 163, 417.

А. Н. Крюкова

САТОРНИЙ (Сатурний), мч. Карфагенский (пам. 1 февр.) — см. в ст. *Перпетуя, Сатур (Сатир), Ревокат, Сатурнин (Саторний), Секундул (Секунд) и Фелицитата (Филицитата)*, мученики Карфагенские.

САТУР, мч. Римский (пам. 6 июля) — см. в ст. *Лукия дева, Рикс, Антоний, Лукиан, Исидор, Дион, Диодор, Кутоний, Аронос, Каник и Сатур*, мученики.

САТУРНИЙ, сшмч. (пам. 3 июня) — см. в ст. *Маркеллин Испанский, Лукиан, Сатурнин, Максимиан и Иулиан*, священномученики.

САТУРНИЙ [лат. Saturninus; франц. Saturnin, Sernin] († ок. 250), сшмч. (пам. 29 нояб.), 1-й епископ г. Толоза (ныне Тулуза, Франция).

Источники. Агиографическое dossier С. весьма обширно. Наиболее ранним является т. н. Древнее мученичество (Passio antiqua, или Opusculum de morte et translatione S. Saturnini — BHL, N 7495–7496; CPL, N 2137), сохранившееся в многочисленных средневек. рукописях, самые ранние из к-рых выполнены в VIII в. (Taurin. D.V.3. Fol. 244v — 248; Monac. Clm. 4554. Fol. 51v — 54; см.: *Gilles-Raynal*. 2006. S. 348–350, 357–363).

Согласно Мученичеству, при консулах Деции и Грате (250) С. был назначен епископом в г. Толоза, где на центральной площади находился огромный языческий храм (Капитолий) со статуями богов, весьма почитаемых местными жителями за те прорицания, к-рые от их имени изрекали оракулы. Ежедневно направляясь для молитвы в небольшую церковь, С. проходил мимо Капитолия, из-за чего идолы перестали давать предсказания. Местные жрецы стали искать причину такой перемены. Некто сказал им, что виной всему новая религия — христианство,

во главе церкви к-рой стоит С., поэтому единственный способ вернуть милость богов — убить епископа. Когда толпа язычников собралась у Капитолия, чтобы принести в жертву быка, кто-то заметил С., направлявшегося в церковь в сопровождении пресвитера и 2 диаконов. Язычники окружили епископа, а пресвитер и диаконы бежали. С. повели в Капитолий и стали принуждать совершить жертвоприношение, но он отказался, назвав языческих богов демонами, и исповедовал Христа. Разгневанная толпа привязала С. за ноги позади быка, приготовленного для жертвоприношения. После этого язычники погнали животное с вершины Капитолия вниз по ступеням, и т. о. епископ предал душу Богу. Бык тащил безжизненное тело С. до тех пор, пока веревка, за которую епископ был привязан, не оборвалась. Несмотря на то что христиане Толозы боялись преследований, 2 благочестивые женщины осмелились забрать останки епископа и похоронить их. Спустя довольно много времени еп. Иларий построил небольшой деревянный ораторий над могилой мученика. С этого времени, очевидно, почитание С. стало развиваться и вокруг его могилы возник некрополь. Преемник Илария, еп. Сильвий, начал строительство новой, большей по размеру базилики, чтобы перенести туда мощи С. для всеобщего поклонения, но умер, не успев завершить строительство. Еп. Ексуперий (405–411/2 — *Cabau*. 1999. P. 128, 134) достроил базилику, освятил ее и перенес туда мощи святого.

Мученичество состоит из неск. частей: самым поздним по времени написания является рассказ о перенесении мощей святого (BHL, N 7496), к-рое, возможно, произошло 1 нояб. 406 г. (вскоре после осуждения блж. *Иеронимом Стридонским* учения пресв. *Вигилияния* о том, что не следует почитать мощи мучеников; *Gilles-Raynal*. 2006. S. 354–356). Примерно в это же время было написано вступление в форме панегирика. Древнейшей частью текста является рассказ о мученичестве С. (BHL, N 7495), точное время составления которого остается неизвестным. Э. Грифф считал, что повествование было написано в 20–30-х гг. V в. (*Griffe*. 1950), А. Крюгер предположила, что окончательный вариант текста появился при еп. Ексуперии (*Krüger*. 2002. S. 275–276),

А. В. Жиль-Рейналь предложила датировать его сер. V в. (*Gilles-Raynal*. 2006. S. 365). Исследователи отмечали, что, согласно Мученичеству, С. не пострадал во время офиц. гоений на христиан, а оказался жертвой разъяренной толпы язычников, желающих умиловить богов. По мнению Гриффа, в рассказе о мученической кончине епископа многое является художественным вымыслом и лишь сообщение о том, что он был привязан к быку, следует считать достоверным (*Griffe É. La Gaule chrétienne à l'époque romaine*. P., 1964. T. 1. P. 401–402). Л. Пьетри считал, что в целом текст заслуживает доверия (*Pietri*. 1983. P. 19).

Примерно в V–VI вв. на Западе начала формироваться легенда о христ. проповедниках, отправленных из Рима в Галлию, где они основали епископские кафедры. Среди этих миссионеров был назван С. Так, в трактате «О таинстве Св. Троицы» (CPL, N 1014), приписываемом свт. *Кесарию*, еп. Арелатскому, С. упомянут среди 4 епископов, к-рые были учениками апостолов и основателями Церкви в Галлии (*Caes. Arel. De myst.* S. Trin. 17). В наиболее ранней редакции «Страстей Дионисия», епископа г. Паризии (ныне Париж) (BHL, N 2171), к-рую большинство исследователей датируют 2-й пол. V или VI в., указано, что С. и свт. *Павел Нарбонский* вместе со щмч. *Дионисием Ареопазитом* были посланы щмч. *Климентом*, еп. Римским, проповедовать Евангелие в Галлии, т. о. время мученической кончины С. смещается к I — нач. II в. (*Krüger*. 2002. S. 280). В «Деяниях Осерских епископов» (ок. 875) возникновение христ. общин в Галлии также связывается с деятельностью щмч. Климента.

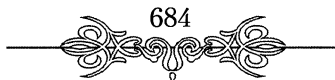
Свт. *Григорий Турский* (538/9–593/4) в соч. «О славе мучеников» писал, что С. был отправлен проповедовать Евангелие учениками апостолов (*Greg. Turon. Glor. martyr.* 47). Однако в «Истории франков» свт. Григорий, основываясь на Мученичестве С., указал, что его миссионерство вместе с 6 «епископами Галлии» происходило во время правления имп. *Деция* (249–251). Рассказывая о кончине С., свт. Григорий несколько изменил эпизод из Мученичества с описанием того, как спутники покинули епископа: несмотря на то что он просил 2 пресвитеров не оставлять его, те бежали. В Капитолии С.

обратился к Богу с молитвой о том, чтобы с этого времени ни один житель Толозы не был избран ее епископом. В конце главы свт. Григорий добавляет, что именно так и случилось (BHG, N 7500; *Greg. Turon. Hist. Franc.* I 30).

После Григория Турского предание о епископах, учениках апостолов, посланных из Рима в Галлию, многократно воспроизводилось в агиографических и исторических произведениях с разнообразными изменениями (см.: *Sot*. 2001).

В нек-рых рукописях нач. XI–XII в. (напр.: Paris. lat. 17002. Fol. 182–185) содержится интерполированное Мученичество С., точное время создания к-рого неизвестно, но, возможно, оно было написано в кон. IX в. на территории Аквитании (*Krüger*. 2002. S. 283–284; *Gilles-Raynal*. 2006. S. 378–383). Анонимный автор дополнил рассказ о С. нек-рыми деталями, касающимися его апостольского служения, к-рые были заимствованы из италийского Мученичества Потита (BHL, N 6908; изд.: *ActaSS. Ian.* T. 1. P. 754–757; см. ст. *Потит*). Первая вставка содержится в том эпизоде, когда толпа язычников намеревалась схватить С.: епископ обратился к Богу с молитвой, после чего ему явился ангел и предупредил, что диавол предстанет пред ним в образе Христа и попытается соблазнить его. Когда это произошло, С. прогнал демона, осевив его крестным знамением. Тот бежал, превратившись в быка и обещая святому отомстить. Далее интерполятор использует рассказ из Мученичества Потита о том, как мученик исцелил от проказы и обратился к вере Кириаку, жену Агафона, сенатора г. Валериана. В 3-й вставке говорится, что диавол вселился в дочь имп. Антонина (вероятно, имп. *Антонин Пий*), к-рый находился в то время в Толозе, и объявил, что не оставит ее, кроме как по приказу С. и в его присутствии. Слуги императора нашли С. на горе в окружении диких зверей и доставили его во дворец. Епископ согласился исцелить дочь Антонина при условии, что тот обратится к вере. Однако после того как С. выполнил свое обещание, император обвинил его в магии и принуждал принести жертвы. С. отказался, тогда его приговорили к казни.

В нач. X в., в период соперничества за власть между архиепископской

кафедрой Нарбона, к-рой был подчинен диоцез Тулузы, и архидиоцезом Оша, клириком церкви Оша были созданы т. н. Деяния (или Житие) С. (BHL, N 7507; изд.: *Krüger*. 2002. S. 362–366; компиляция — BHL, N 7497; изд.: *Latou*. 1864. P. 269–292). Согласно этому тексту, С. был сыном Эгея, правителя Ахайи. Он получил наставления у прор. Иоанна Крестителя, затем стал одним из ближайших учеников Христа и присутствовал при всех важнейших событиях земной жизни Спасителя. После Вознесения Господня ап. Петр направил С. в Иудею, затем в Персию. Вместе со свт. Марциалом Лиможским он сопровождал ап. Петра в Рим, а оттуда отправился проповедовать в Аквитанию и в Испанию. С. побывал в Арле и Ниме, где его учеником стал Онест, к-рому приписывается авторство данного произведения. В Тулузе С. исцелил от проказы женщину по имени Кириака и заставил замолчать языческих оракулов. В Новемпопуланской пров. он основал 2 церкви: одну — близ Оша во имя ап. Петра, другую — в Озе во имя Пресв. Богородицы, где установил епископскую кафедру. Вернувшись в Тулузу, С. направил Онеста проповедовать в Памплону, а затем сам пришел туда, чтобы крестить местных сенаторов Фирма, Фирмина, Фаустина и Фортуната и вместе с ними 15 тыс. чел. С. проповедовал по всей Галисии, также он создал митрополию Толедо с подчиненной ей церковной провинцией. Церкви Наварры (Памплона, Нахера и Рода), к-рые находились ближе к Пиренеям, С. закрепил за церковной провинцией Оша. В заключение автор кратко описывает дальнейшую судьбу учеников С. и его мученическую кончину. Очевидно, Деяния были составлены, чтобы доказать церковную юрисдикцию архиепископов Оша над епископами Наварры и Арагона — по мысли агнографа, они должны были входить в церковную провинцию, во главе к-рой стоял архиепископ Оша. Вероятно, Деяния С. лежат в основе агнографического цикла о его учениках из Испании, в частности о св. Фирмине Амьенском (*Krüger*. 2002. S. 284–286; *Gilles-Raynal*. 2006. S. 385).

Вскоре по заказу Агия, архиеп. Нарбона (912–926), было написано рифмованное Мученичество С. (BHL, N 7503), по мнению исследователей задуманное как ответ (в рамках по-

Мученичество
сщмч. Сатурнина, еп. Тулузского.
Миниатюра
из «Золотой легенды» Иакова
из Варацце. XIV в.
(Paris. fr. 241. Fol. 319)

лемики со сторонниками юрисдикции Ошского архиеп-ства) на Деяния, которые частично лишали митрополию Нарбона обоснований ее прав по отношению к епископиям Сев. Испании в X–XI вв. (*Krüger*. 2002. S. 287–289; *Gilles-Raynal*. 2006. S. 394). Все рукописи, содержащие Мученичество, можно разделить на 2 части: рукописи, в к-рых присутствует оригинальный текст (напр.: Paris. lat. 17002; Vat. Reg. Christin. lat. 529, XIII в.), и те, в к-рых имеются исправления и дополнения, сделанные Боррелем, главой церковной школы Вика (Испания), примерно век спустя (BHL, N 7504; напр.: Paris. lat. 613; Toulouse. Bibl. Munit. 479). Боррель добавил 8 строк из гимна в честь С., возможно сочиненного им самим, и эпилог, в к-ром объяснил цель своей переработки. Полностью текст не издавался (отрывок изд.: *Brugèles L. Cl., de. Chroniques ecclésiastiques du diocèse d'Auch*. Toulouse, 1746. Preuves de la première partie. P. 1). Текст, опубликованный С. Дуэ (BHL, N 7505; *Douais C. Une vie de St. Saturnin d'après le lectionnaire de l'abbaye de Leyre* (XIII–XIV siècle) // *Bull. de la Société archéol. du Midi de la France*. Toulouse, 1894. Vol. 15. P. 11–24), представляет собой переработку, выполненную в бенедиктинском мон-ре Сан-Сальвадор-де-Лейре (пров. Наварра, Испания). Ее автор разделил текст на 12 чтений официия; при составлении он использовал первоначальное и рифмованное Мученичества С. (*Gilles-Raynal*. 2006. S. 393). Автор др. переработки основывался на тех же источниках, при этом он объяснил, какими принципами пользовался,

опуская те или иные эпизоды (BHL, N 7497; изд.: *Macéda M.-J., de. Actas sinceras nuevamente descubiertas de los santos Saturnino, Honesto y Fermín*. Madrid, 1798. P. 243–269). В 1-й части рифмованного Мученичества описаны приезд С. в Тулузу, его проповедь и чудеса. Во 2-й части говорится о путешествии епископа в Испанию, где у него появились ученики, в частности Онест. В Памплоне С. совершал чудеса, обратил к вере ее жителей, одним из которых был Фирм. Далее описана жизнь Фирмина, сына Фирма и также ученика С. В 3-й части произведения повествуется о возвращении С. в Тулузу и его мученической кончине. Автор указал, что миссионерство С. относилось ко времени правления императоров *Максимиана* и *Диоклетиана*, при консулах Деции и Грате.

Также в X в. была создана сокращенная редакция первоначального Мученичества С. (BHL, N 7498) для чтений во время богослужений, поэтому из нее убрали пролог и указание даты кончины епископа (*Gilles-Raynal*. 2006. S. 366). В это же время появилась легенда о перенесении мощей С. в Париж кор. Дагобертом I. Это событие имело катастрофические последствия для провинции Тулузы, т. к. С. являлся ее покровителем (*Krüger*. 2002. S. 288–289).

В нач. XIV в. доминиканец, инквизитор, проповедник и агнограф Бернар Ги († 1331) составил Житие С. (BHL, N 7508), используя Деяния и рифмованное Мученичество (*Dubreil-Arcin*. 1999). В 1516 г. Н. Бертран в «Деяниях толозанцев» на основе Жития С., составленного Ги, и др. поздних документов представил легендарную версию появления христианства в Тулузе, которая значительно повлияла на историков этого города (*Gilles-Raynal*. 2006. S. 405).

Чудеса. В кн. «О славе мучеников» св. Григорий Турский рассказывает о 2 чудесах, связанных с С. Первое произошло, когда реликвию святого перевозили в Бриуд, в Оверни. Христиане, сопровождавшие святыню, остановились на ночлег у бедного крестьянина и положили ковчег с реликвией в кладовку. Утром путешественники продолжили свой путь, а на следующую ночь крестьянин увидел во сне некоего мужа, который повелел ему покинуть жилище, т. к. оно освящено реликвией С. Тот не придавал значения видению,

и в течение года он практически лишился имущества, а его жена тяжело заболела. Тогда крестьянин раскаялся в непослушании, переселился в др. место, а на прежнем устроил деревянный ораторий. По молитвам к Богу и к С. он вскоре вернул себе больше, чем потерял, супруга же его стала здоровой. Второе чудо произошло во времена правления короля франков Хлотаря I (511–561). Некий Платон, придя в Павлиакский мон-рь, разгневался на аббата, не оказавшего ему должного уважения, и сказал, что перестроит церковь, где покоилась реликвия С., в королевский дворец, а одно из помещений отдаст под конюшню. После этого Платона охватила лихорадка, и через 3 дня он умер (BHL, N 7501, 7499; *Greg. Turon. Glor. martyrii*. 47).

Впосл., вероятно в VIII в. (*Gilles-Raynal*. 2013. S. 271; наиболее ранняя ркп. (Paris. lat. 17002. Fol. 185–185v) датируется нач. XI в., появился Сборник чудес С. (*De mirabilibus sancti Saturnini*; BHL, N 7506; *Un recueil de miracles de St. Saturnin, évêque de Toulouse* // *AnBoll*. 1900. T. 19. P. 439–440), составленный для паломников, к-рые приходили в Тулузу поклониться мощам епископа. Сюда вошли 5 чудес, описанных свт. Григорием Турским, 2 из к-рых содержатся в гл. «О славе мучеников», посвященной непосредственно С. (*Greg. Turon. Glor. martyrii*. 47), 3 остальных заимствованы с нек-рыми изменениями из глав о др. святых. В 3-м чуде рассказывается, как саркофаг некоего негодяя человека по имени Антонин был выброшен невидимой силой из церкви, в к-рой он был погребен. Но если у свт. Григория речь идет о церкви св. Винcentия в Толозе (*Greg. Turon. Glor. martyrii*. 88), то в Сборнике чудес анонимный автор указал церковь С. Подобным образом была адаптирована гл. 100 из того же сочинения: вместо рассказа о чудесах с реликвиями св. Георгия говорится о реликвиях С. Из гл. 103 о Феликсе Ноланском заимствован эпизод об исцелении человека, который ослеп на один глаз (Ibid. 100, 103). Др. случай с исцелением слепого описан на основе гл. 22 из соч. «О страданиях, чудесах и славе св. Иулиана» (*Idem. Virt. Iul.* 22).

В XII–XIII вв. появился рассказ о видении (BHL, N 7507c) аббату мон-ря Сен-Сернен в Тулузе, когда тот прибыл на Собор в Рим (возможно, Собор 1059 г.) вместе с епи-

скопом Лиможа и аббатом мон-ря Сент-Антонен в Памье (*Gilles-Raynal*. 2013). Во сне аббат оказался в райском саду, где увидел С., Марциала Лиможского и Антонина, к-рые по очереди высказывали недовольство Христу на гр. Гильома Тулузского, виконта Лиможского и графа Фуа, поскольку те угнетали жителей подвластных им областей и препятствовали почитанию местных св. покровителей. Спаситель ответил каждому, что обидчики будут наказаны. Пробудившись, аббат рассказал о видении спутникам и папе Римскому. На обратном пути трое прелатов узнали, что каждого из правителей постигла ужасная смерть: граф Тулузы утонул, возвращаясь из паломничества на Св. землю, гр. Фуа трагически погиб на охоте, а на виконта Лиможского упал канделябр перед алтарем св. Иакова в Компостеле. Вероятно, под упомянутыми правителями следует понимать гр. Гильома IV Тулузского (1060–1094), виконта Адемара II Лиможского (1036–1090) и гр. Роже I де Фуа (1034–1067). Все они выступали за преобразование мон-рей в их владениях по клюнийскому образцу и за проведение реформы каноников, предложенной папой Григорием VII и его преемниками. Гр. Гильом IV поддерживал

расселение клюнийских монахов в графство (*Gérard P. Cartulaire de St.-Sernin de Toulouse*. Toulouse, 1999. T. 2. Vol. 2: Actes N 216–449). Рассказ сохранился на лат. и старофранц. языках, самые ранние рукописи датируются кон. XIII в. (Paris. fr. 20330).

Почитание. Первоначально культ С. распространялся на территории Вестготского королевства, к-рое до 507 г. включало Аквитанию со столицей в Толозе (*Gilles*. 1982. P. 362). После завоевания Аквитании франками культ получил распространение и на франк. землях. В кон. V в. о почитании С. писал Сидоний Аполлинарий, нек-рое время проживавший в Толозе (*Sidon. Apol. Ep.* IX 16, 3; см.: *Gilles-Raynal*. 2006. S. 366). Свт. *Вивуан*, еп. г. Сантоны (V), совершил паломничество в Толозу к мощам С., о чем рассказывается в его Мученичестве, составленном в VI–VII вв. (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 96–98). Свт. *Венанций Фортунат* во 2-й пол. VI в. прославлял мученика, он первый описал прижизненные и посмертные чудеса С. (*Venant. Fort. Carm.* II 7). В др. стихотворении Венанций сообщает о ц. во имя Сатурнина, построенной франк. герц. Лаунебодом на месте, где «епископ был привязан к быку», здесь же упоминается, что С. прибыл из Рима (Ibid. 8). Т. о., на рубеже VI и VII вв. в Толозе были уже 3 церкви, посвященные С.: помимо той,

Базилика Сен-Сернен
в Тулузе. 70-е гг. XI в., 1096 г.,
2-я пол. XIII в.
Фотография. 2020 г.
Фото: Don-vip / Wikipedia

к-рую построил Лаунебод, базилика, где хранились мощи мученика (Сен-Сернен), и церковь

на месте его 1-го погребения (впосл. Сен-Сернен-дю-Тор, с XIV в. — Нотр-Дам-дю-Тор) (см.: *Boudartchouk J.-L., Cazes Q., Guyon J. et al.* «Christiana tempora»: La progressive constitution d'une cite chrétienne: Les nécropoles et les fondations funéraires chrétiennes // *Tolosa: Nouvelles recherches sur Toulouse et son territoire dans l'Antiquité* / Ed. J.-M. Pailler. R., 2002. P. 501–504; *Gilles-Raynal*. 2006. S. 356). В грамоте кор. Карла Лысого 844 г. говорится, что имп. Людовик Благочестивый (814–840) даровал иммунитет епископской кафедре, город-

Тулузского еп. Изарна (1071–1105), к-рый в 1073 г. провел реформу кафедрального капитула. Желая сохранить свой авторитет среди каноников базилики Сен-Сернен, епископ с одобрения графа изгнал в 1081 г. каноников из базилики, чтобы поселить при ней монахов из аббатств Муасак и Клуни. Конфликт между местными властями и канониками был разрешен в 1083 г., когда папские легаты Гуго де Ди и Ричар, аббат Сен-Виктора, обязали гр. Гильома выплатить солидный штраф за изгнание каноников и пе-

Реликварий с мощами
сщмч. Сатурнина, еп. Тулузского,
в базилике Сен-Сернен в Тулузе.
Фотография. 2011 г.
Фото: PierreSelim / Wikipedia

скому мон-рю Пресв. Девы Марии и пригородному мон-рю С., «где он телом почивает» (Die Urkunden Ludwigs des Frommen / Bearb. T. Kölzer. Wiesbaden, 2016. Tl. 2. S. 1160–1161. (MGH. Dipl. Kar.; 2); Gallia Christiana. P., 1785. T. 13. Instr. Col. 1–2).

Базилика Сен-Сернен — один из крупнейших романских храмов средневековой Европы (115×64 м). Строительные работы начались в 70-х гг. XI в. и, несмотря на торжественное освящение главного алтаря в 1096 г., продолжались до 2-й пол. XIII в. Основная часть храма состоит из 5 нефов, к к-рым примыкают 3-нефный трансепт и хор, окруженный деамбулаторием с 5 капеллами; под хором расположена 2-ярусная крипта, над средокрестием возвышается 8-гранная колокольня (высота 65 м). В храме были собраны реликвии многочисленных святых, привлекавшие паломников. Приблизительно с IX в. при храме существовала община каноников (первоначально регулярных, с 1526 секулярных), ликвидированная во время Французской революции (1789–1799). В 1878 г. храм получил статус малой базилики.

Свт. Григорий Турский писал, что реликвии С. хранились в кафедральном соборе его города (Greg. Turon. Glor. conf. 20). Еще одно раннее свидетельство о нахождении реликвий С. за пределами Толозы содержится в сочинении свт. Григория Турского «О славе мучеников», в главе, посвященной ап. Андрею (Idem. Glor.

martyr. 30). Здесь говорится, что после смерти франк. кор. Хлодомера (524) его войска совершили набеги на Бургундию. Они разграбили церковь, в к-рой находились реликвии ап. Андрея и С., и подожгли ее. Некий человек из Турон (ныне Тур) вошел в горящее здание, вынес из алтаря святыню, перевез ее к себе на родину и поместил в алтаре церкви в Новивике (ныне Нёви-ле-Руа). Там он ежегодно отмечал память святых, но после его смерти его сын прервал традицию. Вскоре он заболел лихорадкой и выздоровел лишь после того, как построил новую базилику в честь ап. Андрея и С.

Когда Храун, сын кор. Хлотаря I, покинул Арверн (ныне Клермон-Ферран), люди из его окружения стали совершать злодеяния: 5 мужчин проникли в церковь сел. Ициак (ныне Исак-ла-Турет), где хранились реликвии С., и похитили оттуда церковные ценности. Вскоре четверо из них скончались, а пятый ослеп. Он раскаялся и обещал вернуть украденное, если Господь дарует ему зрение. После исцеления разбойник исполнил обещание (Ibid. 65).

В средние века почитание С. получило широкое распространение на территории совр. Юж. Франции, преимущественно в Лангедоке, а также в Сев. Испании и в Каталонии. Это было связано с агиографическими легендами, в к-рых С. изображали как христ. просветителя этих земель, и с почитанием мощей святого, хранившихся в Тулузе, а затем (с X–XI вв.) и с паломничеством в Сантьяго-де-Компостела, куда путь проходил через Тулузу.

Литургическое почитание. В Иеронимовом Мартирологе под 30 окт. указано перенесение мощей С., которое состоялось при еп. Ексуперии. Под 29 нояб. обозначен день памяти мученика с уточнением «в Испании, в городе Толоза» (MartHieron. Comment. P. 578, 627). Память С. содержится в Мартирологе Лионского анонима и в 1-й редакции Мартиролога Флора Лионского (Quentin. H. Les martyrologues historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 185). Память мученика и краткая заметка о нем, составленная на основе первоначального Мученичества, находятся под тем же числом в Мартирологах Адона Вьеннского (MartAdon. 1984. P. 401), Узуарда (MartUsuard. 1965. P. 350) и в Римском Мартиро-

логе (MartRom. Comment. P. 555; MartRom (Vat.). P. 613).

В Готском миссале (кон. VII — нач. VIII в.) помещена месса на день памяти С. (29 нояб.), в к-рой сообщается, что мученик имел восточное происхождение. Однако Б. де Гейфье (Gaiffier. 1948) доказал, что данное указание ошибочно. Вероятно, С. происходил из Сев. Африки (Gilles-Raynal. 2006. S. 352). Грифф считал, что наиболее ранняя месса в честь С. была составлена в 1-й пол. V в. (Griffe. 1951), др. исследователи предлагали датировать ее кон. V или нач. VI в. (Batiffol. 1919; Leclercq H. Toulouse // DACL. 1953. Vol. 15. Col. 2467).

В старейшей сохранившейся литургической рукописи испано-мосарабского обряда, Орационале, кон. VII — нач. VIII в., использовавшемся в Тарраконе (ныне Таррагона, Испания), приведены молитвы официция в день памяти С. 29 нояб. (Oracional Visigótico / Ed. J. Vives. Barcelona, 1946. P. 26–28). В Книге месс и др. богослужебных книгах испано-мосарабского обряда содержатся проприи мессы и официий С. для празднования 29 нояб., а также в день перенесения его мощей 1 нояб. (напр.: Le Liber mozarabicus sacramentorum / Éd. M. Férotin. R., 1995. P. LII–LIII, 29–33, 460–464, 839). О перенесении мощей С. упоминается также в «Испанском Пассионарии», имевшем литургическое употребление (Ibid. P. 941). В рукописных мосарабских Гимнариях находится гимн в честь С. (The Mozarabic Psalter (Lond. Brit. Mus. Add. 30.851) / Ed. J. P. Gilson. L., 1905. P. 190–191; Los Códices Visigóticos Litúrgicos de la Bibliot. Capitular de Toledo. Toledo, 2018. P. 28), к-рый в нач. XVI в. был перепечатан в мосарабском Бrevиарии. Высказывалось мнение, что гимн был составлен в Тулузе в V в. (Pérez de Urbel J. Origen de los himnos mozárabes // Bull. Hispanique. Bordeaux, 1926. T. 28. N 2. P. 117). Поминание С. указано в ряде испан. рукописных календарей X–XI вв., а также в печатных календарях из мосарабского Миссала (1500) и Бrevиария (1502) (напр.: Le Liber Ordinum en usage dans l'Eglise wisigothique et mazarabe d'Espagne / Éd. M. Férotin. P., 1904. P. 485, 488–489). Миссал и Бrevиарий содержат также литургические тексты С. в день его памяти 29 нояб. (PL. 85. Col. 152–158; PL. 86. Col. 1260–1262).

Ист.: BHL, N 7495–7507; *Ruinart*. Acta. P. 109–113; *Latou M.* Vie de St. Saturnin, disciple de St. Pierre, 1er évêque de Toulouse et martyr, précédée d'une dissertation sur son apostolat au 1er siècle. Toulouse, 1864; *Devic C., Vaissète J.* Histoire générale de Languedoc. Toulouse, 1875. T. 2. P. 29–34; *Cabau P.* Opusculum de passione ac translatione S. Saturnini, episcopi Tolosanae ciuitatis et martyris: Éd. et trad. provisoires // Mémoires de la Société archéol. du Midi de la France. Toulouse, 2001. Vol. 61. P. 59–77; Passion de St. Saturnin, évêque de Toulouse et martyr // Actes et Passions des martyrs chrétiens des premiers siècles / Introd., trad., not. P. Maraval. 2010. P. 181–192.

Лит.: Histoire de St. Saturnin, martyr et 1er évêque de Toulouse. Toulouse, 1840; Cartulaire de l'abbaye de St.-Sernin de Toulouse: (844–1200) / Éd. C. Douais. P.; Toulouse, 1887; *Сепгий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 371; *Duchesne*. Fastes. T. 1. P. 26, 306–307; *Batiffol P.* Un souvenir du royaume wisigoth de Toulouse dans une messe mozarabe // *Idem*. Études de liturgie et d'archéologie chrétienne. P., 1919. P. 180–192; *Saltet L.* Le commencement de la légende de St. Saturnin // BLE. Ser. 6. 1922. T. 23. P. 30–60; *Gaiffier B., de*. St. Saturnin de Toulouse venait-il d'Orient? // AnBoll. 1948. T. 66. P. 53–58; *Griffe É.* La date du martyre de St. Saturnin, 1er évêque de Toulouse // BLE. Ser. 6. 1950. T. 51. P. 129–135; *idem*. Une messe du Ve siècle en l'honneur de St. Saturnin de Toulouse // RMAI. 1951. Vol. 7. P. 5–18; *Garrigues M.-O.* Saturnino // BiblSS. Vol. 11. Col. 673–680; *Gilles A.-V.* L'évolution de l'hagiographie de St. Saturnin de Toulouse et son influence sur la liturgie // Cahiers de Fanjeaux. Toulouse, 1982. Vol. 17. P. 359–379; *eadem (Gilles-Raynal A.-V.)*. Origine et diffusion du culte de St. Saturnin de Toulouse // St.-Sernin de Toulouse, IXe centenaire. Toulouse, 1996. P. 47–97; *eadem*. Le dossier hagiographique de St. Saturnin de Toulouse // Beihefte der Francia. Ostfildern, 2006. Bd. 65. S. 341–405; *eadem*. Un miracle de St. Saturnin au XIIe siècle: Une fable politique? // Amicorum societas: Mélanges offerts à F. Dolbeau pour son 65e anniversaire. Firenze, 2013. P. 271–292; *Pietri L.* La ville de Tours du IVe au VIe siècle: Naissance d'une cité chrétienne. R., 1983; St.-Sernin de Toulouse: IXe centenaire. Toulouse, 1996; *Cabau P.* Les évêques de Toulouse (IIIe–XIVe siècles) et les lieux de leur sépulture // Mémoires de la Société archéol. du Midi de la France. 1999. Vol. 59. P. 123–162; *Dubreil-Acrin A.* Un hagiographe à l'oeuvre: Bernard Gui et les légendes de St.-Saturnin de Toulouse // Annales du Midi. Toulouse, 1999. T. 111. N 226. P. 217–231; *Sot M.* La Rome antique dans l'hagiographie épiscopale en Gaule // Roma antica nel Medioevo. Mil., 2001. P. 163–188; *Krüger A.* Südfranzösische Lokalheilige zwischen Kirche, Dynastie u. Stadt vom 5. bis zum 16. Jh. Stuttg., 2002; *Boudartchouk J.-L.* Le capitulum de Toulouse, l'église St.-Pierre et St.-Géraud et le martyr de l'évêque Saturnin: Nouvelles données // Mémoires de la Société archéol. du Midi de la France. 2005. Vol. 65. P. 15–50; *Ménard H.* La persécution de Dèce à la lumière de la Passio S. Saturnini: «Uinxit ad tauri iniugati plebs furibunda» (BHL, 7495) // La «Crise» de l'Empire romain de Marc Aurèle à Constantin / Éd. M.-H. Quet. P., 2006. P. 497–510; *Cazes Q., Cazes D.* St.-Sernin de Toulouse: De Saturnin au chef-d'œuvre de l'art roman. Graulhet, 2008; *Lapidge M.* Hilduin of St.-Denis: The Passio S. Dionysii in Prose and Verse. Leiden; Boston, 2017; *Piano N.* St.-Sernin de Toulouse: datation

archéol. et étude documentaire des fresques de la Passion (1119) // Bull. Monumental. P., 2019. T. 177. N 2. P. 101–113.

А. Н. Крюкова

САТУРНИН, мч. (пам. 22 июня) — см. в ст. *Галактион*, мч.

САТУРНИН, мч. Римский (пам. 7 июня) — см. в ст. *Маркелл I*, сшмч., папа Римский, и др. мученики.

САТУРНИН, ДАТИВ, ФЕЛИКС [лат. Saturninus, Dativus, Felix] и с ними 46 мучеников († 12.02.304) Абитинских (пам. зап. 12 февр.). Сведения о святых содержатся большей частью в Мученичестве (BHL, N 7492), сохранившемся в неск. редакциях, расходящихся в незначительных деталях.

24 февр. 303 г. имп. *Диоклетиан* издал указ, согласно к-рому были запрещены христ. молитвенные собрания, предписывалось повсюду разрушать христ. храмы и уничтожать священные книги. Согласно Мученичеству, еп. Абитинский Фундан добровольно подчинился указу, однако наиболее ревностные христиане продолжали тайно собираться для совершения воскресных богослужений в доме Ф. под рук. пресв. С. Во время молитвы они и были взяты под стражу. Всего было арестовано 49 чел. (в Мученичестве они перечислены по именам); по приказу местных магистратов святые были отправлены в Карфаген на суд проконсула Анулина.

Согласно блж. *Августину*, разбирательство состоялось 12 февр. 304 г. (*Aug.* Breviculum collationis cum Donatistas. III 17. 32 // PL. 43. Col. 643). Допрашивая пресв. С., проконсул хотел узнать, почему мученики не следовали имп. указу, на что тот ответил: «Мы не можем пренебречь днем Господним». Когда у святых пытались узнать о священных книгах, вместо ответа они только исповедовали себя христианами; мучители различными способами склоняли каждого из них к отречению, но все они остались тверды в христ. вере. Последним Анулин пытал Илариана, малолетнего сына С., и всячески заставлял его отступиться от Христа, но и он, укрепляемый силой Божией, исповедал себя христианином и с радостью принял мученический венец. Некоторые мученики скончались под пытками или были убиты в тот же день, иные умерли от голода и ран в темнице.

Существующее Мученичество С., Д., Ф. и др. было составлено донатистами вскоре после описываемых событий и на основе протоколов их допросов (*Baluze E.* Monitum ad acta sanctorum Saturnini et sociorum // PL. 8. Col. 688); идеи *донатизма* отразились в подчеркнутом противопоставлении святых епископу-традитору, отдавшему на сожжение священные книги. Тем не менее собственноречия мучеников, возможно, сохранились в неискаженном виде (MartRom. Comment. P. 58).

Память святых зафиксирована в Мартирологах Адона, архиеп. Вьеннского (MartAdon. 1984. P. 84), и Узуарда (MartUsuard. 1965. P. 179); опираясь на свидетельство блж. *Августина*, составители помещают ее под 12 февр. В Римском Мартирологе кард. Ц. Барония (80-е гг. XVI в.) память мучеников была перенесена на 11 февр. (MartRom. P. 57) со ссылкой на неизвестную совр. исследователям и не зафиксированную в сохранившихся источниках более раннюю традицию (MartRom. Comment. P. 57–58). Современная редакция Римского Мартиролога восстанавливает указанную блж. *Августином* дату и помещает память мучеников под 12 февр. (MartRom (Vat). P. 138–139).

В греческой и славянской традициях литургическое почитание мучеников Абитинских не сложилось.

Ист.: BHL, N 7492; ActaSS. Febr. T. 2. P. 513–519; PL. 8. Col. 689–715.

Лит.: *Delehaye H.* Les passions des martyrs et les genres littéraires. Brux., 1921. P. 114–116; *Gordini G. D.* Saturnino, Dativo, Felice e compagni // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 682–684; *Dalvit M.* «Rogo Christe, tibi laudes»: Analisi della Passio SS. Dativi, Saturnini presbyteri et aliorum // Ager Veleias: Rassegna. Parma, 2009. 4 mag. P. 1–43; 4 lug. P. 1–48 [Электр. ресурс: www.veleia.it/nws-78-rogo_christe_tibi_laudes_ana_lisi_della_passio_ss_dativi_saturninim_presbyteri_et_aliorum#.YEtHaVUzaYk].

П. А. Паишков

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ [Королество Саудовская Аравия; араб. Аль-Мамляка аль-Арабия ас-Саудия], гос-во на юго-западе Азии. Территория — 2 150 тыс. кв. км. Граничит на востоке с Оманом, на юго-востоке — с ОАЭ и Катаром, на юге — с Йеменом, на севере — с Иорданией, Ираком и Кувейтом (далее: страны Залива); омывается на востоке Персидским зал. (далее — Залив), на западе — Красным м. Столица — Эр-Рияд (7 390 тыс. чел., оценка 2021).

Крупнейшие города (тыс. чел., оценка 2021): Джидда — 4697, Мекка — 2079, Медина — 1518, Эд-Даммам — 1279. Административно-территориальное деление: 13 провинций — эмиратов (имара) или районов (мин-така), подразделяющихся на 118 губернаторств (мухафаза). Официальный язык — арабский. С. А. — член ООН (1945), ЛАГ (1945), МВФ (1957), МБРР (1957), ОПЕК (1960), ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, 1981), ОИС (Орг-ция исламского сотрудничества, 1969; до 2011 орг-ция «Исламская конференция»), ВТО (2005). **География.** Большую часть территории С. А., расположенной в северной и центральной частях Аравийского п-ова, занимают платообразные равнины, постепенно понижающиеся с запада на восток от 1300 до 200–300 м. Формы эолового рельефа распространены в пустынях Б. Нефуд, М. Нефуд, Нафуд-эд-Дахи и Руб-эль-Хали. В зап. части С. А. параллельно побережью Красного м. протягиваются горы Эш-Шифа, Хиджаз, Асир. В центральной части Аравийского п-ова расположено плато Неджд высотой 500–1500 м с отдельными горными массивами (Джибаль-Шаммар, Харрат-Хайбар). Климат — тропический, резко континен-

тальный, на севере — субтропический. Средняя температура января колеблется от 8°C до 21°C, июля — 35°C. Осадков повсеместно выпадает менее 100 мм в год. Территория С. А. — бессточная область без постоянных рек, временные водотоки образуются после дождей. Более 60% территории занимают пустыни и полупустыни, в горах и оазисах произрастают леса и кустарники.

Население, по оценкам на 2021 г., составляет 34 784 млн чел., из к-рых более 30% — иммигранты из араб. стран (прежде всего из Египта, Сирии, Йемена, Ливана и Иордании) и Юж. и Юго-Вост. Азии (прежде всего Индии, Пакистана, Бангладеша, Филиппин и Индонезии), свыше 84% — горожане. За последние десятилетия этнолингвистический состав саудовцев существенно изменился за счет трудовой и проч. миграции, а также активизации мусульм. паломничества (хадж), к-рую сделали возможной транспортно-технические инновации кон. XX в. Тем не менее костяк населения С. А. составляют потомки оседлых, кочевых и полукочевых сообществ оазисных и пустынных зон, принадлежащие к десяткам родоплеменных объединений, наиболее могущественные из к-рых — конфедерации аназа, шаммар, атайба, харб, бану-

мурра в пустынях Сирийской, Большом и Малом Нефуде (районы Эль-Джауф и Эль-Худуд-эш-Шамалийя), а также бану-сахр, шарарат, хувайтат, бану-халид, бану-атийя (на севере); муахиб, бали, джухайна, манакхиль, хутайм (на западе); манасир, авазим, субан, аджман, дахм (на востоке); джанаба, шахран, кахтан, бану-яс, авамир (на юге); мутайр, бану-ахмар, ахль барик, бахрейн сакина, аль-гаафра (в центре). На большей части полуострова дисперсно живут племена сулайба, бейт ямани, вахиб. Историческим ареалом крестьянского земледелия служили плоскогорья Неджда, Хиджаза и Асира (районы Табук, Медина и Хайль), а также побережья Красного м. и Персидского зал. — соответственно Тихама (район Мекка) и Эль-Хаса (район Эш-Шаркия) и оазисы (районы Эр-Рияд, Эль-Касим и Наджран), где в составе населения весьма многочисленными были группы людей из восточноафрикан. рабов и вольноотпущенников — эфиопов и банту, организовывавшиеся по принципу, близкому к кастовому, но тем не менее нередко смешивавшиеся с разными группами аравийских крестьян и кочевников. Крупнейшие города совр. С. А. как торговые средоточия (Джидда) и сакральные центры (Мекка, Медина) веками (с XX в. — Эр-Рияд) притягивали к себе иноэтнические элементы со всей Зап. Азии и Сев. Африки (прежде всего иранцев и индийцев, египтян и берберов), в XX–XXI вв. — поселенцев-экспатриатов и профессионалов из Европы и Америки (преимущественно англосаксов, в основном с 40–50-х гг. XX в.).

Государственное устройство. С. А. — унитарное гос-во. Теократическая монархия с элементами конституционных ограничений абсолютной власти короля, который является главой гос-ва, законодательной и исполнительной власти. Король выступает олицетворением власти семейства Саудидов. Особое положение этого семейства закреплено актом конституционного характера — Основным низамом (уложением) о власти 1992 г. Король избирает наследного принца и смещает его своим указом или может передать ему часть своих полномочий.

Исполнительная власть осуществляется королем и возглавляемым им Советом министров. В качестве

совещательного органа при короле и правительстве действует Консультативный совет, в его функции входят выработка рекомендаций по вопросам социально-экономического развития страны, экспертиза проектов нормативных актов и международных соглашений. Совет состоит из 150 членов, назначаемых королем на 4 года.

Религия. Православие в С. А. исповедует немногочисленное (точное количество верующих неизвестно) сообщество почти исключительно иммигрантского происхождения (по преимуществу в нефтедобывающих и промышленных центрах р-на Эш-Шаркия), пребывающее в канонической юрисдикции Багдадской и Кувейтской митрополии (Экзархата всей Аравии, Месопотамии и близлежащих земель), подчиненной *Антиохийской Православной Церкви*.

Римско-католическая Церковь. В стране насчитывается свыше 1 млн католиков (на 2010), исключительно иммигрантов и экспатриатов (более половины — эмигранты из Филиппин). Территория С. А. формально входит в состав апостольского викариата Сев. Аравии. Буллой папы Римского *Пия XII* «*Quemadmodum Dispensator*» от 29 июня 1953 г. из апостольского викариата Аравии была выделена апостольская префектура Кувейта, к-рая в 1954 г. получила статус викариата. Название «апостольский викариат Северной Аравии» эта структура получила в 2011 г. В авг. 2012 г. центр викариата был переведен из Эль-Кувейта в Авали (Бахрейн). Кафедральный собор Св. Семейства (1957–1961) находится в Эль-Кувейте (Кувейт); старейшая католич. церковь Св. Сердца (1939–1940) в Манаме (Бахрейн). Апостольскую префектуру, а затем викариат Сев. Аравии последовательно возглавляли титулярные епископы Убальдо Теофано Стелла (1953–1966), Виктор св. Терезы Сан-Мигель-и-Эрсе (1976–1981; в 1966–1976 — как апостольский администратор), Фрэнсис Джордж Адеодатус Микаллеф (1981–2005) и Камилло Беллин (2005–2020); с апр. 2020 г. апостольским администратором викариата Сев. Аравии является еп. Пауль Хиндер, глава викариата Юж. Аравии. Юрисдикция викариата Сев. Аравии распространяется также на католиков вост. обрядов. На территории С. А. нет католич. приходов.

Нехалжидонские восточные Церкви представлены верующими Коптской, Эфиопской, Эритрейской и Сирийской яковитской Церквей, прихожане к-рых исторически селились в приморских районах на западе и востоке страны. Общая численность верующих оценивается в 50 тыс. чел. На данный момент Коптская Церковь является единственной христ. Церковью, служителю которой было официально дозволено провести публичную литургию в С. А.: 2 дек. 2018 г. в Эр-Рияде ее совершил ава Муркос, еп. Шубра-эль-Хеймы, по приглашению наследного принца Мухаммада ибн Сальмана.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Деятельность протестант. орг-ций официально запрещена на территории С. А. По оценкам на 2010 г., общее число протестантов составляло ок. 100 тыс. чел. в более чем 120 общинах. Большинство из них относится к пятидесятникам, неопятидесятникам и близким к ним течениям (на 2010 — 89 тыс. чел.; помимо филиппинцев это уроженцы Индии, Кореи, Эфиопии и Эритреи). Также присутствуют отдельные сообщества англичан (каноническая территория англикан. диоцеза Кипра и стран Залива распространяется на С. А.) и пресвитериан (исключительно уроженцы Великобритании, США и Юж. Кореи). Впервые они появились на территории королевства в нач. XX в. Также с 70-х гг. XX в. в Дахране (Эз-Захран) существуют 2 малочисленные общины: Плимутских братьев и Объединенной церкви Христа, полные состояния из экспатриатов.

Ислам. Гос. религией является суннизм (по офиц. статистике, его исповедует 90% подданных королевства), представленный гл. обр. *ваххабизмом*, официально обозначаемым как «салафий» (учение [праведных] предшественников — 3 первых поколений мусульман). Наряду с религиозно-правовой школой (мазхаб) ханбалитов, к которому относится ваххабитский салафизм (ок. 60% суннитов), присутствуют и др. суннитские мазхабы. Шафииты (ок. 30% суннитов) исторически доминируют в Хиджазе (ныне районы Табук и Медина). Ханафиты (преимущественно среди потомков турок-османов) и маликиты (в основном среди племен манасир и халид) представлены в районах Медины и Эш-Шаркия (от 1,5 до 3% от

общего числа суннитов для каждого из мазхабов).

Суфийские братства (тарикаты), к-рые с первых веков истории исламского мистицизма были многочисленными на территории С. А. (прежде всего в областях Хиджаз, особенно в священных городах и их окрестностях, а также в Асире и Тихаме), поддерживая десятки обителей (завийа), под давлением господствующего ваххабизма в начале, а особенно в сер. XX в. большей частью ушли в подполье или по крайней мере не занимаются публичной деятельностью. Наиболее заметную роль среди них играли санусийя, хальватийя, самманийя, байомийя, шазилийя, накшбандийя и др.

После суннитов крупнейшим по численности исламским сообществом являются шииты (точная статистика неизвестна, оценка на 2010 — от 10 до 15% населения), подавляющее большинство которых — умеренные (имамиты), незначительное меньшинство — крайние (исмаилиты). Первые представлены исторически в Эш-Шарки, отчасти в хиджазских районах (включают многочисленные выходцев из Юж. Азии и Ирана), вторые — в р-не Асир. В пограничном с Йеменом р-не Джизан имеется также община умеренных шиитов — зейдитов.

Другие религии. Помимо представителей основных авраамических конфессий в С. А., по оценкам на 2010 г., проживают последователи *индуизма* (310 тыс. чел.), *буддизма* (90 тыс. чел.), *сикхизма* (51 тыс. чел.) и *конфуцианства*. Новые религиозные движения представлены последователями бахаизма (см. *Бахаи* религия), а также исключительно иммигрантской (индо-пакистанского происхождения) общиной ахмадие.

Религиозное законодательство. Коран и шариат в его суннитской интерпретации (ханбалитского мазхаба) лежат в основе правопорядка (ст. 26 Основного низама); переход в любую религию, кроме ислама, как и атеизм, богохульство и колдовство, карается смертной казнью. Высшие и местные шариатские суды органически включены в судебную систему, где надзорные функции выполняет контрольная комиссия, заседающая в Мекке. Исполнение шариатского правосудия обеспечивает специальная гвардия (мутава), патрулирующая публичные места. Допускается пребывание на территории гос-ва

немусульман, но гражданами. Они не признаются, им не разрешено посещать священные города ислама и прилегающие к ним территории, отправлению культа за пределами частных домов и учебных заведений для них запрещено. Въезд немусульм. священнослужителей и распространение религ. лит-ры неискламского содержания возбраняются: принятый в 2014 г. закон применяет смертную казнь за провоз в страну конфессионально окрашенных публикаций, не связанных с исламом. В связи с особенностями религ. законодательства точная статистика, касающаяся тех или иных немусульм. групп или неверующих, невозможна и оценки их численности имеют приблизительный характер. С. А. относится к числу гос-в с наиболее неблагоприятными условиями существования для иноверных сообществ, в т. ч. христиан. Исламский лунный календарь лежит в основе летосчисления. Наряду с ним все шире применяется григорианский календарь.

Исторический очерк. От древнейших времен до нач. XVIII в. Территорию совр. С. А. во II тыс. до Р. Х. населяли кочевые племена западных и южных семитов, сыгравшие решающую роль в этногенезе большинства народов как *Аравии* (сабеи, минеи, химьяриты), так и Сиро-Месопотамской равнины (аморреи, арамеи, халдеи). На протяжении I тыс. до Р. Х. крайний юг равнины периодически входил в южноаравийские царства — Маин (до сер. VI в. до Р. Х.), Саба (сер. VIII — кон. IV в. до Р. Х.), ранний и поздний Химьяр (кон. I в. до Р. Х. — кон. VI в. по Р. Х.); крайний север занимали объединения кочевников, постепенно переходивших к оседлости и уже известных окружающим цивилизациям как «арабы», наиболее могущественными из них были набатеи. VII–II вв. до Р. Х. датируются фрагменты грубых каменных статуй из Эль-Улы и Мадаин-Салиха и рельефы с изображениями животных, II в. до Р. Х. — I в. по Р. Х. — руины набатейских городов на севере Хиджаза с прямоугольными в плане святилищами и скальными гробницами с зубчатым завершением фасадов.

После превращения Nabatei в рим. провинцию Аравию (106 г.) оживление караванной торговли между Юж. Аравией и Средиземноморьем спо-

собствовало развитию таких городов, как упоминаемые Птолемеем Макораба и Иатриппа (впосл. Мекка и Медина). Во II–V вв. на побережье Залива и Красного м., а также

Археологические находки с территории Саудовской Аравии:

1. Кремневые наконечники стрел. Неолит.
2. Антропоморфная стела. IV тыс. до Р. Х.
3. Стела из Каср-эль-Харма (Тайма). Ок. IV в. до Р. Х.
4. Золотая погребальная маска. I в. по Р. Х. (Национальный музей, Эр-Рияд)

в Хиджазе, Наджране и Йемене возникли общины иудеев и христиан. В кон. V в. в Неджде сформировался племенной союз *киндитов*. После его распада в сер. VI в. важнейшим экономическим средоточием аравийского мира стала Мекка (впосл. родина пророка *Мухаммада*).

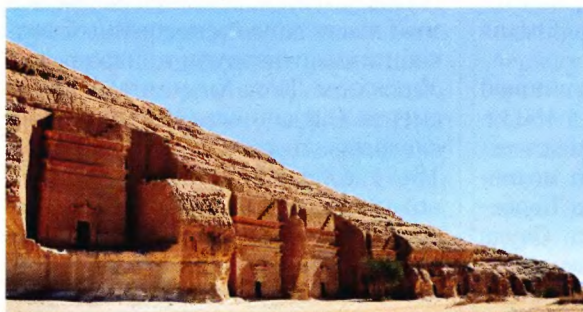
В нач. VII в. Хиджаз послужил ядром 1-го мусульм. гос-ва (халифата) со столицей в Медине, к-рое объединило под своей эгидой всю Аравию. Однако правившие им династии

надеялись на свое господство. Значительно большей самостоятельностью пользовался Неджд.

В 1516 г. Хиджаз и Асир подчинили *Османская империя*, к-рая в сер. XVI в. распространила

свое владычество на Эль-Хасу. С этого момента и до конца первой мировой войны Зап. и Вост. Аравия входили (с перерывами) в состав ее владений.

Сер. XVIII — нач. XX в. На Недждском плоскогорье, населенном бедуинами и оазисными земледельцами, существовало множество самоуправляющихся мелких образований, постоянно враждовавших между собой. В 30–40-х гг. XVIII в. здесь выступил со своей интерпретацией ханбалитского мазхаба суннитского права (фикх) Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб. Его поддержал Мухам-

Археологический комплекс Аль-Хиджр.

Некрополь набатейского г. Хегра. I в. до Р. Х. — I в. по Р. Х.

Фотография. 2012 г.

Фото: Sammy Six / Wikimedia

мад ибн Сауд, возглавивший в 1726/27 г. племя анайза, населявшее Эд-Дирью — небольшое княжество в Центр. Неджде. С 1745 г. завоевательные устремления эмира Мухаммада ибн Сауда поддержало большинство недждийской землевладельческой знати и купечества: знать считала власть эмира залогом обогащения за счет военной добычи, купечество надеялось на прекращение постоянных междоусобиц.

В сер. X — кон. XII в. большинство арав. областей занимали мелкие самостоятельные эмираты и султанаты; побережье Красного м. в кон. X — нач. XIII в. находилось в зависимости от Фатимидов, затем *Айюбидов*, в сер. XIII — нач. XVI в. — мамлюков (непосредственно управлявших им с 1425). Религиозно-политическое значение хиджазских земель с их святынями определяло стремление различных государей сохра-

нить над ними свое господство. Значительно большей самостоятельностью пользовался Неджд. В 1516 г. Хиджаз и Асир подчинили *Османская империя*, к-рая в сер. XVI в. распространила свое владычество на Эль-Хасу. С этого момента и до конца первой мировой войны Зап. и Вост. Аравия входили (с перерывами) в состав ее владений.

К сер. 80-х гг. XVIII в. Абд аль-Азиз Аль Сауд, сын Мухаммада, наследовавший ему в 1765 г., подчинил весь Неджд и, сформировав многочисленную армию (до 100 тыс. чел.), в 1786 г. приступил к покорению

соседних земель. К кон. XVIII в. он объединил племена Центр. и Вост. Аравии в своеобразную конфедерацию, сплоченную лояльностью к учению Ибн Абд аль-Ваххаба, после кончины к-рого в 1792 г. принял титул имама и стал править как военный предводитель и духовный лидер. Абд аль-Азиз ибн Мухаммад Аль Сауд открыто потребовал от соседних шейхств и султанатов совместно выступить против Османской империи под ваххабитскими знаменами. В 1792–1793 гг. его войска захватили Эль-Хасу и штурмом овладели Эль-Катифом, где окончательно укрепились к 1795 г.: попытка османов восстановить здесь в 1797 г. свое владычество провалилась. После ряда побед над османскими наместниками ваххабиты двинулись к побережью Красного м., нападая на окраины Хиджаза и Йемена и захватывая приграничные оазисы. В 1802 г. они вторглись в Ирак и разорили Кербелу, откуда, перебив свыше 4 тыс. горожан и забрав богатства шиитских святынь, отступили назад в пустыню, где разгромили посланную вслед за ними экспедицию. В 1802 г. Абд аль-Азизу ибн Мухаммаду подчинился Асир, в 1803 г. — Абу-Ариш. Теперь он властвовал почти над всем побережьем Залива и прилегающими островами (включая Катар, Кувейт, Бахрейн и большую часть Омана и Маската).

Экспансия продолжилась с новой силой даже после того, как в 1803 г. Абд аль-Азиза ибн Мухаммада в мечети Эд-Дирьи убил шиит, мстивший за надругательство над Кербелой. Воины его наследника, Сауда ибн Абд аль-Азиза Аль Сауда, в апр. 1803 г. взяли Мекку, в 1805 г. — Медину, а к 1806 г. подчинили весь Хиджаз. Нападения на города Месопотамии и Сирии продолжались вплоть до 1812 г., но за пределами Аравии ваххабитская проповедь не нашла поддержки. Хотя установление безопасности на внутриарав. торговых путях и прекращение междоусобиц способствовали пополнению казны Абд аль-Азиза ибн Мухаммада и Сауда ибн Абд аль-Азиза, их доходы в основном складывались из добычи, и постепенное уменьшение ее притока было чревато недовольством примкнувшей к ним арав. знати. Ваххабитское войско, состоявшее гл. обр. из племенного ополчения, не могло противостоять регу-

поддержкой большинства племен, в нач. 1818 г. вторгся в Неджд и в апр. осадил Эд-Дирью, которая пала после 5-ме-

Руины Эд-Дирьи.

XVI–XIX вв.

Фотография. 2008 г.

Фото: Xristoph / Wikimedia

сячной осады. В сент. Абдаллаха ибн Сауда, сдавшегося на милость победителей, отправили сначала в Каир, а затем в

Лярым армиям и оказывалось бесильно перед городскими укреплениями.

Потеря Хиджаза и принятие Саудом ибн Абд аль-Азизом Аль Саудом титула «слуга священных городов» (хадим ал-харамайн) серьезно ударили по османскому престижу, и придворные богословы (улама) в Стамбуле вынесли шариатское определение — фетву, поставившую ваххабитов вне закона. На их подавление двинулась армия егип. наместника Мухаммада Али-паши, к-рая в дек. 1811 г. была полностью разгромлена. Несмотря на это, а также на отчаянное сопротивление ваххабитов, египтяне в нояб. 1812 г. взяли Медину, а в янв. 1813 г. — Мекку, Таиф и Джидду. Они восстановили ежегодный хадж, ранее запрещенный ваххабитами, и вернули контроль над Хиджазом Дому Хашимитов. После смерти Сауда в апр. 1814 г. ему наследовал его сын Абдаллах. Зимой 1815 г. солдаты Мухаммада Али-паши нанесли Абдаллаху ибн Сауду Аль Сауду ряд тяжелых поражений в Хиджазе, Асире и стратегически важных районах на подступах к Неджду, но весной им пришлось срочно покинуть Аравию. По условиям подписанного в мае договора Хиджаз перешел под егип. управление как провинция со столицей в Медине, а Абдаллах ибн Сауд сохранил за собой только Центр. и Сев.-Вост. Аравию, обещав обеспечить безопасность хаджа и вернуть сокровища, похищенные ваххабитами в Мекке, подчиниться губернатору, назначенному из Каира, и признать верховенство Османов.

Однако в 1816 г. война возобновилась. В 1817 г. египтяне захватили укрепленные поселения Эр-Расс, Бурайда и Унайза. Их командующий Ибрахим-паша, заручившись

Стамбул, где публично казнили; др. представителей Дома Аль Саудов вывезли в Египет. Эд-Дирья была разрушена. Во всех городах Неджда срыли укрепления и поставили егип. гарнизоны. Т. о., к 1819 г. все бывш. владения Саудидов стали принадлежать наместничеству Мухаммада Али.

Но такая ситуация продлилась лишь неск. лет. Недовольство егип. оккупацией укрепило приверженность недждийцев ваххабитскому движению. В 1820 г. в Эд-Дирье вспыхнуло восстание во главе с Мисрахи ибн Саудом, одним из родственников казненного эмира. Хотя оно было подавлено, ваххабиты в 1821 г. оправались от поражения и в 1823 г. под руководством вернувшегося из изгнания внука Мухаммада ибн Сауда и двоюродного дяди Абдаллаха, Турки ибн Абдаллаха Аль Сауда, ненадолго восстановили свой имамат. Примерно в то же время из разрушенной Эд-Дирьи они перенесли свой главный оплот в Эр-Рияд.

Стремясь сохранить дружественные отношения с мамлюжскими правителями Ирака (кюлеменами), Турки ибн Абдаллах признал номинальный сюзеренитет Османов. Высланные против ваххабитов егип. войска погибли от голода, жажды, эпидемий и набегов враждебных бедуинов. Их гарнизоны, сохранявшиеся в Эль-Касиме и Джебель-Шаммаре, были выбиты оттуда в 1827 г. Сломив сопротивление непокорных племен, ваххабиты к 1830 г. вновь захватили Эль-Хасу и обложили данью шейхов Бахрейна. К 1833 г. им уже подчинялось все побережье Залива к югу от Эль-Катифа, включая часть Омана и Маската. Египтяне контролировали только Хиджаз, но продолжали вмешиваться в дела Центр. и Вост. Аравии. В 1831 г. они поддерживали

притязания на престол в Эр-Рияде Машари ибн Халида, двоюродного брата Турки ибн Абдаллаха, что положило начало затяжной борьбе за власть. В 1834 г. Машари при помощи египтян завладел Эр-Риядом, убил Турки ибн Абдаллаха и сел на его место, но спустя месяц погиб от рук сына своей жертвы, Фейсала ибн Турки Аль Сауда, который, опираясь на поддержку войска, отказал в уплате дани Мухаммаду Али. В 1836 г. экспедиционная армия египтян вторглась в Неджд, в 1837 г. овладела Эр-Риядом и в 1838 г. пленила Фейсала ибн Турки, к-рого отправили в Каир, поставив на его место Халида, сына Сауда и брата Абдаллаха, до этого находившегося в заложниках у египтян. В 1840 г. егип. войска покинули Аравию, чем воспользовались ваххабиты, высказывавшие недовольство проегип. курсом Халида ибн Сауда. Если Хиджаз отныне находился под прямым управлением из Стамбула, то Асир сохранил значительную независимость.

В 1841 г. правителем Неджда объявил себя Абдаллах ибн Тунайян; Эр-Рияд был захвачен его сторонниками, гарнизон уничтожен, а Халид, к-рый в этот момент находился в Эль-Хасе, бежал на корабле в Джидду и в 1842 г. отказался от власти. Однако уже в 1843 г. Ибн Тунайяна сверг вернувшийся из Каира Фейсал ибн Турки Аль Сауд, к-рому в сравнительно короткий срок удалось восстановить фактически распавшийся эмират и обеспечить ему на следующие 3 десятилетия ведущую роль в политической жизни Центр. и Вост. Аравии. В период наибольшего расширения принадлежавшей Фейсалу ибн Турки Аль Сауду территории, в 50-х гг. XIX в., его владения простирались от Шаммара на севере до границ Йемена на юге, в 1851–1852 и 1859 гг. он пытался установить контроль над Бахрейном, Катаром, Договорным Берегом и внутренним Оманом. Дальнейшее продвижение ваххабитов на побережье Залива было остановлено только вмешательством Британской империи.

Однако на протяжении всего этого периода власть Эр-Рияда оставалась слабой, что позволяло зависимым племенам часто враждовать между собой и поднимать восстания. После смерти Фейсала ибн Турки Аль Сауда в 1865 г. межплеменная борьба дополнилась династиче-

скими распрями среди его наследников после раздела Неджда. В апр. 1871 г. правивший в Эр-Рияде Абдаллах ибн Фейсал Аль Сауд потерпел поражение от своего сводного брата Сауда. В следующие 5 лет трон переходил из рук в руки не менее 7 раз. Каждая сторона создавала

*Крепость Масмак
в Эр-Рияде. Сер. 60-х гг. XIX в.*

собственные группировки, вследствие чего единство ваххабитской общины нарушилось. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, османы в 1871 г. отвоевали Эль-Хасу, а в 1872 г. — Асир. После смерти Сауда ибн Фейсала в 1875 г. и непродолжительной смуты в Эр-Рияд вернулся Абдаллах ибн Фейсал, к-рому пришлось бороться не только с братом Абд ар-Рахманом ибн Фейсалом, но также с сыновьями Сауда.

На этом фоне Саудилов потеснила династия Рашидидов, которая с 1835 г. правила эмиратом Джебель-Шаммар, первоначально признавая зависимость от ваххабитов. Постепенно утвердившись на важнейших караванных путях, Рашидиды добились территориальной независимости, основав столицу в Хаиле. Придерживаясь религ. терпимости, эмир Мухаммад ибн Абдаллах Аль Рашид (1872–1897), прозванный Великим, покончил с династическими междоусобицами и объединил под своей властью Шаммар и Касим. В 1876 г. он признал верховенство Османской империи, с помощью к-рой развернул борьбу с Саудидами. В 1887 г. Абдаллах ибн Фейсал Аль Сауд, в очередной раз свергнутый своим племянником Мухаммадом ибн Саудом, обратился за помощью к Мухаммаду Аль Рашиду, чьи войска в том же году взяли Эр-Рияд, поставив здесь собственного наместника. Оказавшись фактически в качестве заложников в Хаиле, саудидские эмиры признали себя данниками Аль Рашида и в 1889 г. Абдаллаху ибн Фейсалу, назначенному управителем города, и его брату Абд ар-Рахману позволили вернуться в Эр-Рияд. Абдаллах умер в том же году; его сме-

нил Абд ар-Рахман ибн Фейсал Аль Сауд, к-рый попытался восстановить самостоятельность Неджда, но в 1891 г. вместе с союзниками потерпел поражение при Эль-Мулайде и с семьей бежал в Эль-Хасу, а затем в Кувейт, где нашел убежище у местного правителя, хакима Мубарака. Эмир Мухаммад Аль Рашид разослал своих представителей в по-

коренные районы Неджда и Касима, и с падением Эр-Рияда единственным крупным полити-

ческим объединением на севере Аравии остался Шаммарский эмират, влияние к-рого распространилось от окрестностей Дамаска и Басры на севере до Асира и Омана на юге.

Только в 1901 г. сын Абд ар-Рахмана ибн Фейсала, Абд аль-Азиз (позднее получивший на Западе известность как Ибн Сауд), возвратившись из изгнания, возобновил войну против наследника Мухаммада Аль Рашида, Абд аль-Азиза ибн Митаба (с 1897). В янв. 1902 г. при поддержке Мубарака он с небольшим отрядом сторонников овладел Эр-Риядом и восстановил саудидский эмират, что позволило ему закрепиться в Неджде и получить поддержку как улама (провозгласивших его эмиром и имамом), так и племен. Новый вождь ваххабитов начал расширять свои владения, играя на противоречиях между др. арав. эмиратами и Османской империей, а также между последней и Великобританией. К весне 1904 г. он восстановил контроль над большей частью Южного и Центр. Неджда. Это побудило Абд аль-Азиза Аль Рашида обратиться за помощью в Стамбул, откуда в Аравию послали войска, к-рые заставили Абд аль-Азиза Аль Сауда ненадолго перейти к обороне, но вскоре потерпели поражение и эвакуировались. В 1905 г. военные успехи вынудили османского губернатора Басры признать его власть над Недждом, номинально на правах окружного управителя своей провинцией. Покинутые покровителями Рашидиды еще некоторое время продолжали борьбу. В апр. 1906 г. Абд аль-Азиз ибн Митаб пал в сражении, а его преемник Митаб поспешил заключить мир и признал

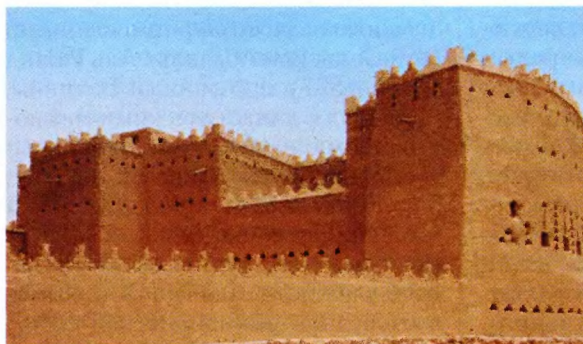
права Саудидов на Неджд и Эль-Касим, что путем обмена письмами подтвердил османский султан Абдул-Хамид II, к-рый распорядился вывести правительственные войска из Эль-Касима, оставив Абд аль-Азиза ибн Абд ар-Рахмана единственным правителем Центр. Аравии. Тем самым он обеспечил безопасность Зап. Аравии, через к-рую в 1900–1908 гг. была проложена железная дорога (1320 км, в т. ч. 740 км по Хиджазу).

Абд аль-Азиз Аль Сауд, как и его предки, стремился к объединению Аравии в унитарное гос-во. Этой цели способствовали не только его военные и дипломатические успехи, но и династические браки, значимые родственники на ответственных постах и привлечение к решению гос. задач ваххабитских улам. Неустойчивыми элементами в этой конструкции оставались бедуины, сохранявшие родоплеменную организацию. Стремясь добиться лояльности крупнейших племен, Ибн Сауд по совету улама приступил к переводу их на оседлость, основав в 1912 г. военно-религ. братство ихван (араб. «братья»). Все племенные объединения и оазисы, которые отказались включиться в движение и признать Ибн Сауда своим эмиром и имамом, стали рассматриваться как враги Неджда. Ихван предписывалось переселяться в колонии (хиджры), члены которых должны были беспрекословно подчиняться эмирской власти и не вступать в отношения с европейцами и жителями управляемых ими стран (включая мусульман). В каждой хиджре возводилась мечеть, служившая также в качестве гарнизона, а сами «братья» становились не только земледельцами, но и воинами. С их помощью Ибн Сауд установил полный контроль над Недждом (1912) и аннексировал Эль-Хасу (1911) и территории, граничащие с Абу-Даби и Маскатом (1913), что позволило ему заключить в мае 1914 г. новое соглашение с Османской империей, в соответствии с которым он признавался губернатором вновь образованной пров. Неджд. К 1915 г. было организовано более 200 подобных поселений, включавших ок. 60 тыс. чел., готовых по первому призыву имама вступить в войну с «неверными».

Признание Лондоном Эль-Хасы владениями Неджда положило начало переговорам, к-рые привели в дек.

1915 г. к подписанию Ибн Саудом в Дарине договора «О дружбе и союзе с правительством Британской Индии»: как независимый эмир Неджда, Эль-Касима и Эль-Хасы, он объявлялся не выступать против британцев и согласовывать с ними свою внешнюю политику, не нападать на их арав. протектораты, не отчуждать своей территории третьим державам и не входить в соглашения с др. странами, кроме Великобритании, а также снова начать войну против Рашидидов — османских союзников, за что получал существенную военную помощь и финансовую субсидию в размере 60 тыс. фунтов стерлингов в год. Несмотря на соглашение, Недждийский эмират так и не принял участие в первой мировой войне, ограничившись распространением своего влияния в Аравии. Что касается Хиджаза, то секретная переписка брит. верховного комиссара в Египте А. Г. Макмагона с хашимитским правителем (великим шарифом) Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими в окт. 1915 г.

переросла в соглашение: великий шариф обязался поднять арабов на антиосманское восстание, а Великобритания — признать независимость буд. гос-ва Хашимитов в «естественных границах» (часть Сирии, Палестина, Ирак и весь Аравийский п-ов, кроме брит. протекторатов и территорий Зап. Сирии, Ливана и Киликии, на к-рые претендовала Франция).

Весной 1916 г. Лондон и Париж тайно заключили т. н. соглашение

Сайкса — Пико, существенно ограничивавшее

Хиджазская железная дорога. Вид на вокзал (1900–1908) и мечеть Амберуйе (1908) в Медине.

Фотография. 2012 г.

Фото: Korkykorkson / Wikimedia

зону, к-рой предстояло отойти под контроль ша-

рифа. В июне отряды хиджазских племен во главе с Фейсалом, сыном Хусейна ибн Али аль-Хашими, и британским полковником Т. Э. Лоуренсом выступили против османов, а сам Хусейн ибн Али объявил о независимости Хиджаза и в окт. принял титул «короля всех арабов», к-рый, однако, его англо-франц. союзники отказались признавать. К июлю 1917 г. арабы очистили Хиджаз от османских сил и заняли порт Акаба. В сент. 1918 г. отряды Фейсала ибн Хусейна аль-Хашими и Лоуренса взяли Дамаск, а в окт. Мудросское перемирие упразднило османское господство в Аравии. Несколько позднее державы Антанты признали великого шарифа Хусейна только королем Хиджаза, процесс обособления к-рого, вместе с др. араб. владениями османов, завершила в марте 1921 г. конференция в Каире.

После окончания первой мировой войны активность движения ихван на рубежах Неджда привела к столкновениям Саудидов с большинством соседей. В 1919 г. в сражении возле г. Тураба, на границе с Хиджазом, их-

Дворец

Абд аль-Азиза Аль Сауда.

XIX в.

Фотография. 2006 г.

Фото: Petrovic-Njegos / Wikimedia

ван полностью уничтожили армию Хусейна аль-Хашими, оставив его

владения практически беззащитными. В авг. 1920 г. войска во главе с сыном Ибн Сауда Фейсалом заняли В. Асир, объявив его протекторатом Неджда. В том же году под ударами ихван пал Хаиль, столица шаммаров, которые с разгромом в 1921 г. сил Мухаммада ибн Талаля, последнего рашидидского эмира, окончательно признали власть Саудидов. В авг. 1921 г. Ибн Сауд провозгласил себя султаном Неджда

и зависимых территорий и ободренные успехами ихваны продолжили продвижение на приграничные районы Месопотамии и Заиордания. Не желая их усиления, Великобритания поддержала Хашимитов — сыновей короля Хиджаза Хусейна, Фейсала (отныне короля Ирака) и Абдаллаха (отныне эмира Трансиордании). Ибн Сауд потерпел неудачу, подписав в мае 1922 г. в Укайре «соглашение Мухаммара» о демаркации границ с Ираком и Кувейтом; в спорных районах создавались нейтральные зоны. Созванная в 1923 г. брит. правительством конференция по урегулированию спорных территориальных вопросов между Ираком, Трансиорданием, Недждом и Хиджазом закончилась безрезультатно. К кон. 1923 г. завоевания мелких княжеств на севере (Эль-Джауф и Вадди-эс-Сирхан) и юге (Асира) удвоили саудовские владения.

Принятие кор. Хусейном титула халифа всех мусульман привело в 1924 г. к новому конфликту между Саудидами и Хашимитами. Обвинив Хусейна в отступлении от ислам. традиции, Ибн Сауд в июне обратился к мусульманам с призывом не признавать его повелителем верующих и созвал съезд улама, который вынес решение о войне. В авг. ихван вторглись в Хиджаз и уже в окт. захватили Мекку, вынудив Хусейна отречься от престола в пользу своего сына Али и бежать на Кипр. Наступление продолжилось в 1925 г., когда территориальные уступки Трансиордании, а также обострение отношений между Хашимитами и Великобританией по вопросу о принадлежности Палестины дали возможность Ибн Сауду сравнительно легко добиться победы: в дек. его войска взяли Джидду и Медину, после чего Али ибн Хусейн также отрекся от престола. С хашимитским присутствием в Аравии было покончено.

2-я пол. 20-х гг. XX в. — нач. XXI в. В янв. 1926 г. в Большой мечети Мекки Ибн Сауд был провозглашен монархом Королевства Хиджаз, султаната Неджд и присоединенных областей, которое первым признало в февр. СССР, установив с ним дипломатические и торговые отношения. В том же году Хиджаз получил конституцию и автономию в составе объединенного гос-ва; его вице-королем стал сын государя эмир Фейсал ибн Абд аль-Азиз Аль Сауд, ко-

торый назначал по представлению «именитых граждан» Мекки Советательное собрание, рассматривавшее законопроекты и др. вопросы исключительно в рекомендательном порядке. В окт. 1926 г. новое гос-во установило протекторат над Н. Асиром, в янв. 1927 г. получило наименование Королевство Хиджаза и Неджда и присоединенных областей. В мае, после аннулирования договора 1915 г., королевство было признано Лондоном, в свою очередь Ибн Сауд признал «особые отношения» шейхов Кувейта, Бахрейна, Катара и Договорного Омана с Великобританией (договор Г. Клейтона).

Параллельно шла административная, судебная, фискальная централизация молодой монархии. С завоеванием Хиджаза и введением нового налога на паломников (во всем остальном королевстве подати взимались натурой) основным источником поступлений в казну стал хадж, в целях его поощрения началась нормализация отношений с зап. державами и их союзниками в араб. странах. В 1926 г. был принят закон об обязательном начальном обучении и о создании светских гос. школ (наряду с частными).

Ихван расценили модернизацию (телефония, автомобилизация, телеграфные коммуникации; визит эмира Фейсала ибн Абд аль-Азиза в «страну неверующих» Египет, с которым в 1926 были разорваны отношения) как преступные «новшества», враждебные исламу, несмотря на постановления фетвы, вынесенные лояльным королем улама. Кризис в верблюдодовстве, спровоцированный импортом автомашин, еще более усилил недовольство в бедуйской среде. С 1926 г. ихван вышли из-под контроля, создавая дипломатические проблемы набегами на иракское и трансиорданское пограничье под лозунгом *газавата*. В ответ Багдад прислал в нейтральную зону свой контингент, что в 1927 г. привело к новой войне, к-рую прекратили только бомбовые удары брит. авиации по саудидским войскам. Король Ирака Фейсал ибн Хусейн вывел свои силы из нейтральной зоны в 1928 г.

Недовольные ликвидацией привычных вольностей, вожди племен мутайр, аджман и др. на протяжении 1927–1929 гг. выражали неповиновение Ибн Сауду. В 1928 г. лидеры ихван открыто обвинили его

в измене общему делу, но поддержка большинства подданных дала ему возможность быстро подавить восстание. В окт. король заключил с ними мирное соглашение, но резня торговцев Неджда вынудила его предпринять новую военную операцию в 1929 г. Действия Ибн Сауда одобрил Совет улама, признавший его единоличное право объявлять *джихад*, после чего в дек. он с небольшой армией из числа преданных ему племен и горожан нанес серию поражений ихван. В 1930 г. мятежники были окружены британцами на кувейтской территории, а их лидеры переданы Ибн Сауду, после чего племенные объединения потеряли свою роль главной военной опоры гос-ва; полное уничтожение мятежных шейхов и их дружин завершило оформление единого централизованного государства. В февр. мир с Ираком положил конец саудидско-хашимитской династической вражде, а в нояб. 1930 г. эмир Асира Хасан аль-Идриси уступил свои владения Ибн Сауду, и, хотя в 1932 г. он при поддержке Королевства Йемен поднял восстание, правительственные войска быстро его подавили.

В сент. 1932 г. декрет «Об объединении частей Арабского королевства» внедрил новое название гос-ва — Саудовская Аравия: тем самым предполагалось покончить с хиджазским сепаратизмом и подчеркнуть центральную роль царствующего дома. Успешно справляясь с внутренними вызовами, Ибн Сауд так и не преодолел конфессиональной отчужденности своего режима от большинства мусульм. правительств, возмущавшихся полным контролем ваххабитов над священными городами и хаджем.

Во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. приток паломников, а следов. и доходов от них в виде налоговых поступлений в С. А., сократился в 7,5 раза. Положение усугублялось неурожаем в течение ряда лет и отказом зап. держав предоставить займы. Все это подтолкнуло Ибн Сауда в мае 1933 г. за небольшой заем предоставить амер. компании «Стандард ойл оф Калифорния» (СОКАЛ) концессию на разведку и добычу нефти на площади, равной половине территории С. А., что повлекло пограничные проблемы на востоке страны. Неудачей закончились переговоры с Великобританией по поводу демаркации границ с Катаром,

Договорным Оманом, Маскатом и Оманом и Вост. протекторатом Аден. Вместе с тем в 1933 г. договор с Трансиорданием послужил еще одним этапом в нормализации отношений с Хашимитами.

В февр.—апр. 1934 г. вооруженное столкновение между Йеменским королевством и С. А. из-за спорной области Наджран, спровоцированное Великобританией, стремившейся предотвратить усиление Ибн Сауда, закончилось разгромом и почти полной оккупацией саудовцами Йемена, окончательную аннексию которого предотвратило только вмешательство в мае Лондона и Рима, видевших в этом угрозу своим интересам. В июне по Таифскому договору С. А. добилась признания Йеменом вхождения в ее состав Асира, Джизана и части Наджрана. Окончательная демаркация границы совершилась в 1936 г. Тогда же С. А. заключила договор о ненападении с Ираком и восстановила дипломатические отношения с Египтом. В 1938 г. была отозвана советская миссия. В марте того же года филиал СОКАЛ, «Калифорния арабиен стандарт ойл» (КАСОК), обнаружил в Эль-Хасе нефть и приступил к ее промышленной добыче, а в мае 1939 г. добилась концессии на разведку и добычу нефти на большей части территории С. А.

Начало второй мировой войны мешало полномасштабной разработке нефтяных месторождений, однако частично потери доходов возместила британская, а затем американская помощь. С. А. порвала с Германией и Японией (1941) и Италией (1940), но в целом сохраняла нейтралитет до 1943 г., когда США установили с ней дипломатические отношения и распространили на нее закон о ленд-лизе, что сразу упрочило их позиции. Макроэкономическая конъюнктура мировой войны способствовала относительному упадку сельского хозяйства (прежде всего скотоводства) по сравнению с промышленностью (в первую очередь добывающей).

Примерно с сер. 40-х гг. XX в. и до 1972 г. нефтяная индустрия С. А. (по масштабам 1-я на Ближ. Востоке и 2-я в капиталистическом мире после США) практически контролировалась КАСОК (с 1944 «Арабиен-Америкэн ойл компани», АРАМКО), а также более мелкими компаниями — американской «Гетти Ойл компани» и японской «Арабиен Ойл

компани» (обе действуют недалеко от границы с Кувейтом: 1-я — на суше, 2-я — в прибрежных водах).

Если в 1938 г. американцы добыли здесь 67 тыс. т нефти, то в 1944 г. — 1 млн т и в февр. того же года приступили к строительству трансарав. нефтепровода из Дахрана (в Эль-Хаса) к ливанскому порту Сайда, а правительство С. А. разрешило строительство в Дахране крупной военно-воздушной базы (ВВБ) США, необходимой для действий в Тихом океане. В марте 1945 г. Ибн Сауд официально объявил войну Германии и Японии и подписал с президентом Ф. Рузвельтом соглашение, предоставлявшее американцам монополию на разработку саудовских месторождений. В том же году С. А. вступила в ООН и Лигу арабских государств (ЛАГ).

Существенно увеличившаяся в конце войны добыча нефти способствовала формированию рабочего класса. В 1945 г. на предприятиях АРАМКО произошла 1-я забастовка, основные требования к-рой (увеличение заработной платы, сокращение продолжительности рабочего дня и предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска) правительство компании удовлетворило. Результатом новых забастовок с 1946 г. стал Закон о труде 1947 г., вводивший на всех предприятиях страны 6-дневную рабочую неделю с 8-часовым рабочим днем.

Развитие нефтяной промышленности стимулировало создание в стране адм. системы. Учреждение с кон. 40-х гг. XX в. министерств финансов, внутренних дел, обороны, образования, сельского хозяйства, коммуникаций, иностранных дел завершилось в 1953 г. окончательным оформлением структуры кабинета министров. Тогда же было принято решение о назначении верховного муфтия королевства, которым стал Мухаммад ибн Ибрахим из рода Аль аш-Шайх (потомков Ибн Абд аль-Ваххаба, связанных узами свойства с Аль Саудом).

К 1950 г. вопреки сопротивлению Великобритании США построили трансаравийский нефтепровод длиной 1720 км и пропускной способностью 15–20 млн т нефти в год. АРАМКО быстро увеличила добычу саудовской нефти (в 1954 — 46 млн т, в 1967 — 129,8 млн т), выплачивая правительству сначала фактически 10%, а с 1950 г. — 30% прибыли. Зна-

чительная доля этих сумм шла на обеспечение королевского дома и его окружения.

В 1951 г. С. А. подписала с США соглашение «О взаимной обороне и взаимной помощи», по которому предоставляла им право сроком на 5 лет на дальнейшее строительство военно-воздушной базы в формально перешедшем под саудовский контроль Дахране, где располагалась и штаб-квартира АРАМКО, к-рая тогда же по новому концессионному соглашению встала на путь «равного распределения прибыли», отчисляя в казну половину всех своих доходов от нефти. Опираясь на значительно возросшие ресурсы, Ибн Сауд вновь выдвинул территориальные притязания в отношении брит. протекторатов Катар, Абу-Даби и Маскат. На спорных территориях поисковые партии АРАМКО начали вести изыскательные работы. После безрезультатных переговоров с Великобританией военные силы С. А. в 1952 г. заняли оазис Эль-Бурайми, принадлежавший Абу-Даби.

В полном масштабе изменения, вызванные огромными доходами от экспорта нефти, проявились уже в сер. 50-х гг. XX в. В 1953 г. всеобщая забастовка на промыслах АРАМКО с участием 20 тыс. чел. выявила широкомасштабную поддержку протестов со стороны значительной части городского населения. В окт. того же года Сауд, второй сын ибн Сауда, возглавил только что учрежденный Совет министров и руководил подавлением забастовки, а после кончины престарелого короля в нояб. взошел на престол; наследным принцем стал его младший брат эмир Фейсал.

В 1954 г. новый монарх договорился с греко-амер. миллиардером А. Онассисом о создании самостоятельной нефтяной транспортной компании, но АРАМКО с помощью Гос. департамента США сорвала сделку.

Кор. Сауд вместе с Абд ан-Насиром (Г. А. Насером) поддерживал лозунг араб. единства и противостоял созданию Организации ближневосточного договора (МЕТО), образованной в 1955 г. Турцией, Ираком, Ираном, Пакистаном и Великобританией. В окт. 1955 г. Эр-Рияд заключил соглашение об оборонительном союзе с Каиром и Дамаском, а брит. силы из Абу-Даби и Маската восстановили свой контроль над

оазисом Эль-Бурайми, причем попытка С. А. найти поддержку в ООН не дала результата.

В 1956 г. Сауд подписал в Джидде дополнительное соглашение о военном союзе с Египтом и Йеменом на 5 лет, а в июне жестоко подавил стихичное движение араб. рабочих на предприятиях АРАМКО и студенческие волнения в Неджде. Улама усилили контроль над образованием. В июле вышел декрет о запрещении (под угрозой увольнения) забастовок и демонстраций, для разгона к-рых посылались полиция и войска; за выступления против королевского режима предусматривались наказания вплоть до смертной казни. Осенью, во время Суэцкого кризиса, С. А. выступила на стороне египтян, предоставив ссуду в размере 10 млн долл., и направила свои войска в Иорданию, а также запретила АРАМКО продавать нефть Великобритании и Франции в связи с их совместной интервенцией против Египта. В нояб. она объявила о разрыве дипломатических отношений с Лондоном и Парижем и введении нефтяного эмбарго, к-рое продлилось до марта 1957 г., когда в саудовской внешней политике наметился поворот, связанный с визитом Сауда в США. Заняв резко негативную позицию по отношению к панарабизму и программе социальных реформ насеризма, король тогда же сблизился с иорданскими и иракскими Хашимитами, после чего стал предоставлять в своих владениях убежище исламистам, эмигрировавшим из Египта под давлением Насера. В том же 1957 г. С. А. вступила в МВФ и МБРР.

На правление Сауда пришлось решающие сдвиги в системе коммуникаций и всеобщего образования, застройка крупнейших городов многоэтажными жилыми, гостиничными и спортивными комплексами, обустройство сети аэропортов. В 1954 г. было создано Министерство просвещения, приступившее к выполнению образовательных программ, основное внимание в к-рых уделялось начальному образованию и профессиональному обучению, а также религ. просвещению. В кон. 50-х гг. XX в. этими программами было охвачено среднее и высшее образование.

Вместе с тем огромные расходы Сауда на личные нужды, содержание двора, подкуп племенных вож-

дей существенно подорвали национальную экономику. Несмотря на ежегодные доходы от нефти, внешний и внутренний долг вырос до 300 млн долл., а валюта (риал) девальвировалась на 80%. Неэффективное управление финансами и непоследовательная внутренняя и внешняя политика, систематическое вмешательство Сауда во внутренние дела других араб. стран привели к кризису гос. управления, на фоне которого возникали подпольно оппозиционные группы, профессиональные и молодежные орг-ции: наиболее активная из них, Фронт национального освобождения, действовала гл. обр. в эмиграции.

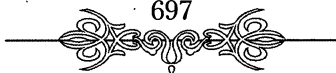
В февр. 1958 г. Сауд выступил против слияния Египта и Сирии в Объединенную Арабскую Республику (ОАР), и в марте офиц. Дамаск обвинил его в причастности к заговору с целью свержения сир. правительства и в подготовке покушения на Насера. Тогда же практически прервались отношения с Ираком. Все это позволило братьям дискредитированного короля добиться от него передачи всей полноты исполнительной и законодательной власти Фейсалу как председателю Совета министров. В мае того же года началась реформа гос. аппарата: сформирован постоянно действующий Совет министров, назначившийся главой правительства, перед к-рым он и был ответствен; король сохранял за собой лишь право подписывать указы и применять вето. Параллельно устанавливался финансовый контроль правительства за всеми доходами, а также существенно урезались расходы двора. В результате предпринятых мер удалось сбалансировать бюджет, стабилизировать курс риала и сократить внутренний долг.

В 1960 г. С. А. стала членом Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). В дек. Сауд ибн Абд аль-Азиз, опираясь на племенную аристократию и группу либерально настроенных членов королевской семьи во главе со своим братом Талалем, отстранил Фейсала и сам возглавил Совет министров. Отказавшись принять конституцию, ограничивавшую его власть, он тем не менее включил в новый кабинет наряду с собственными сыновьями Талала и его сторонников, выступавших за проведение политических реформ с перспективой всеобщих

парламентских выборов и установления конституционной монархии. Возникли объединения, ставившие перед собой цели демократизации общественной жизни, создания ответственного правительства, развития национальной промышленности и использования богатств страны в интересах всего населения: Движение свободы в Саудовской Аравии, Либеральная партия, Партия реформ, Фронт национальных реформ.

Ответом на этот вызов стал принятый в марте 1961 г. закон о смертной казни или о 25 годах тюрьмы за преступления против королевской семьи или гос-ва и за попытку изменить режим. В знак протеста против продолжения такой репрессивно-традиционалистской политики Талаль ибн Абд аль-Азиз Аль Сауд подал в отставку и в мае 1962 г. вместе с группой приверженцев бежал в Ливан, а затем в Египет, где учредил «Фронт национального освобождения Саудовской Аравии», который выступил за проведение в стране радикальных социалистических преобразований и установление республики. Это, как и провозглашение в сент. 1962 г. Йеменской Арабской Республики (ЙАР), привело к окончательному разрыву С. А. с ОАР; тогда же она восстановила дипломатические отношения с Францией, в янв. 1963 г. — с Великобританией. В авг. 1962 г. С. А. заключила договор с Иорданией о военном и экономическом сотрудничестве, а осенью активно участвовала в интервенции в Сев. Йемен (ЙАР).

Трудности и противоречия экономического развития, обострение политической обстановки, частое вмешательство Сауда Аль Сауда во внутреннюю политику др. арабских стран, огромные траты на содержание двора усилили изоляцию короля и перед лицом противников внутри правящего дома, к-рые уже в окт. вынудили его по сути отречься от престола в пользу Фейсала. Последний в 1963 г. объявил широкомащтабную программу реформ: создание банка сельскохозяйственного и промышленного развития, восстановление Хиджазской железной дороги, отмена рабства и работорговли (в это время в стране насчитывалось до 750 тыс. рабов), национализация порта Джидды, законы о защите позиций саудовских промышленников от иностранной конкуренции,

о предоставлении им кредитов, об освобождении от налогов и пошлин на ввоз промышленного оборудования. Особое место в программе реформ заняло учреждение ПЕТРОМИН (Генерального управления нефти и горнорудных ресурсов) с целью контроля за деятельностью иностранных компаний, добычей, транспортировкой и сбытом всех полезных ископаемых, а также для развития нефтеперерабатывающей промышленности и создания новых нефтяных, горнодобывающих и металлургических предприятий.

Предполагались и решительные меры в области управления: принятие конституции, создание местных органов власти и формирование независимой судебной власти во главе с Высшим судебным советом, включающим представителей светских и религ. кругов.

В 1962–1967 гг. С. А. фактически находилась в состоянии войны с Египтом в Сев. Йемене, предоставив на своей территории базу для действий местных монархистов, возглавляемых свергнутым имамом Мухаммадом аль-Бадром, и оказывая им прямую вооруженную помощь. Кульминации противостояния достигло в нач. 1963 г., когда Эр-Рияд в связи с егип. угрозой объявил о начале всеобщей мобилизации. Фактический распад ОАР не улучшил и отношения с Сирией, где в марте того же года к власти пришла Партия арабского социалистического возрождения (Баас). В то же время в 1963–1964 гг. были подавлены антиправительственные выступления в Хаиле и Неджде, а в 1964 г. раскрыты заговоры в армии, вызвавшие новые репрессии.

Проекты нового премьера и средства на модернизацию вооруженных сил, действующих в Сев. Йемене, означали необходимость сокращения личных расходов расточительного монарха. В марте 1964 г. декрет королевского совета и Совета улама дополнительно урезал его полномочия и личный бюджет, объявив Фейсала регентом. Кор. Сауд, расценивший это как произвол, попытался по возвращении из европ. турне добиться поддержки влиятельных кругов, но в нояб. он был низложен родственниками, что подтвердила фетва Совета улама. В янв. 1965 г., подписав отречение от престола, он эмигрировал из страны.

Консервативные силы отныне консолидировались вокруг Фейсала, ко-

торый, взойдя на престол, сохранил за собой пост главы правительства и в марте назначил наследником своего брата Халида. Первоочередной задачей он объявил защиту нации от потенциальных внутренних и внешних угроз, способных помешать ее развитию, а ускорить его было призвано внедрение зап. технологий в промышленности и социальной сфере (прежде всего в системе образования и здравоохранения).

По добыче нефти С. А. удерживала в 1966 г. 1-е место на Ближ. Востоке и 4-е в капиталистическом мире. С 1963 г. доля прибылей, выплачиваемая АРАМКО в казну, превысила 50%. Рабочие-нефтяники, составлявшие в 60-х гг. XX в. более 1/4 общей численности рабочего класса в С. А., отличались наибольшей социальной активностью. В 1960 г. был принят закон об обязательном обучении девочек, открыты жен. педагогические уч-ща, в 1964 г. принят закон об открытии высших учебных заведений для девушек.

К старейшим периодическим изданиям — офиц. «Аль-Билад» (с 1932) и неправительственному «Аль-Мадин аль-Мунаввара» (с 1937) — прибавились не уступавшие им по тиражу «Ан-Надва» (с 1958) и «Эр-Рияд» (с 1964). Радиовещание началось с 1948 г., телевидение — с 1964 г.; только в 1970 г. было основано офиц. Саудовское агентство печати (СПА). Вслед за основанием ун-тов в Эр-Рияде (им. кор. Сауда, 1957), Меди-не (Исламских исследований, 1961) и Джидде (им. кор. Абд аль-Азиза, 1967) была учреждена Национальная б-ка (1968). Начальное обучение было бесплатным; работали центры по ликвидации неграмотности: еще в нач. 70-х гг. XX в. 80% саудовцев не умели читать и писать (это прежде всего касалось жен. половины населения и кочевников).

Внешняя политика С. А. со 2-й пол. 60-х гг. XX в. включала в себя участие (в нач. 1966) в создании при англо-амер. патронаже орг-ции мусульм. гос-в — т. н. Исламского пакта — в попытках установить контроль над значительной частью района Залива, в активной борьбе с левыми и националистическими движениями при систематической поддержке антиизраильского курса Египта и Сирии. Правительство Фейсала заключило соглашения с иностранными компаниями о совместной добыче нефти, строительстве предприя-

тий, дорог, гидротехнических сооружений и договорилось с Великобританией (дек. 1965) и США (сент. 1966) о крупных поставках вооружения.

1965-й год сулил быть прорывным, особенно на араб. направлении. На встрече представителей йеменских противоборствующих сторон президент Насер и кор. Фейсал договорились о прекращении военного вмешательства в дела ЙАР. В авг. окончательное соглашение по демаркации границ с Иорданией урегулировало 40-летний дипломатический конфликт и утвердило права Хашимитского королевства на Акабу, затем были намечены контуры рубежей с Катаром, а в дек. — разграничения континентального шельфа с Бахрейном с сохранением совместных прав на морское месторождение Абу-Саафа.

Вскоре, однако, Каир вновь обвинил Эр-Рияд в пособничестве сторонникам имама аль-Бадра и объявил о приостановке вывода своих войск из страны, а его авиация нанесла удары по базам йеменских монархистов на юге С. А. В ответ на последовавшее закрытие неск. егип. банков в королевстве Египет приступил к конфискации всего имущества, принадлежавшего саудовцам на его территории. В С. А. произошел ряд террористических нападений на членов правящего дома и граждан США и Великобритании, после чего по обвинениям в саботаже были публично казнены 17 йеменцев, а число политзаключенных достигло 30 тыс. чел.

В июне 1967 г. Шестидневная война побудила С. А. присоединиться к решению конференции арабских нефтедобывающих стран в Багдаде о прекращении поставок нефти англо-амер. блоку в связи с его покровительством Израилю. С. А., кроме того, заявила о поддержке Египта и направила в Иорданию 20 тыс. солдат, к-рые, однако, не принимали участия в боевых действиях. В авг. на Хартумской конференции ЛАГ между ней и ОАР был достигнут компромисс по ЙАР, что не помешало Эр-Рияду и в дальнейшем оказывать помощь монархистам. Саудовский и ливийский короли и кувейтский эмир, отменив эмбарго на экспорт нефти (ее поставки в США и Великобританию возобновились уже в сент.), одновременно приняли решение ежегодно отчислять «государствам — жертвам

сионистской агрессии» (ОАР, Сирия, Иордания) 135 млн фунтов стерлингов на экономическую реконструкцию. В ЙАР гражданская война продолжалась до 1970 г., когда С. А. признала республиканское правительство, вывела все войска и прекратила военную помощь монархистам. В окт. 1968 г. Фейсал подписал соглашение по континентальному шельфу с шахом Ирана. Однако теперь ему пришлось уже иметь дело и с революционным режимом в Юж. Йемене (бывш. брит. протекторате Аден), где его поддержкой пользовались оппозиционные группировки, бежавшие после 1967 г. в ЙАР и С. А. В кон. 1969 г. между Народной Республикой Юж. Йемен (НРЮЙ) и С. А. начались вооруженные столкновения за оазис Эль-Вадия, близ к-рого предполагалось наличие месторождений нефти и запасов воды. В том же году попытка гос. переворота, готовившаяся офицерами ВВС в Эр-Рияде, закончилась арестом ок. 300 чел., к-рых приговорили к различным срокам заключения; недовольство остальной части офицерского корпуса погасили повышением заработной платы и привилегиями.

Более долговременной была угроза, исходившая от подавляемых господствующим суннитским большинством шиитов Вост. провинции (ныне район Эш-Шаркия): в 1970 г. шиитские волнения в Эль-Катифе привели к месячной блокаде города.

Договор о дружбе и сотрудничестве, заключенный между СССР и Ираком в 1972 г., усилил опасения Фейсала и подтолкнул его к попыткам объединения соседних стран в коалицию для борьбы с «коммунистической угрозой».

Новые споры с соседями вызвало образование в 1971 г. Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ). Ставя условием своего признания решение вопроса по Эль-Бурайми, С. А. отказалась признать новое гос-во. Только в авг. 1974 г., после длительных переговоров удалось решить большинство вопросов по оазису Эль-Бурайми. В результате соглашения С. А. признала права Абу-Даби и Омана на оазис, а в свою очередь получила территорию Сабха-Биты в юж. части Абу-Даби, 2 островка и право построить дорогу и нефтепровод через Абу-Даби до побережья Залива.

В окт. 1973 г. С. А. направила небольшие военные подразделения

для участия в арабо-израильской войне «Судного дня» на сир. и егип. фронтах, предоставила Каиру и Дамаску безвозмездную финансовую помощь, сократила в нояб.—дек. добычу нефти и ее поставки странам, поддерживавшим Израиль, установила (временно) эмбарго на экспорт нефти в США и Нидерланды. В результате четырехкратный рост цен на нефть способствовал укреплению экономики араб. нефтедобывающих гос-в. После подписания в 1974 г. 2 соглашений о перемирии между Израилем, Египтом и Сирией (при посредничестве госсекретаря США Г. А. Киссинджера) и визита в С. А. (в июне) Президента США Р. М. Никсона американо-саудовские отношения нормализовались и Эр-Рияд приложил усилия к снижению роста мировых цен на нефть. В окт. 1974 г. на конференции руководителей араб. стран в Рабате кор. Фейсал Аль Сауд поддержал признание Организации освобождения Палестины (ООП) единственным правомочным представителем палестинских арабов.

Демографический прирост в С. А. за 1963–1973 гг. достигал в среднем 2% за год и происходил как за счет естественного воспроизводства, так и за счет иммигрантов, привлеченных нефтяным бумом. 61% экономически активного населения за 1970 г. был занят в сельском хозяйстве, причем около половины жителей С. А. вели кочевой и полукочевой образ жизни. Горожане составляли почти 24% саудовцев.

Кончина великого муфтия Мухаммада ибн Ибрахима Аль аш-Шайха в 1969 г. предоставила Фейсалу возможность реформировать религ. институты в С. А., которые оказались под его контролем при посредстве Министерства юстиции, а также промежуточные орг-ции (Совет улама, Высший совет кади, Руководство богословских исследований, вынесения фетв, проповеди и наставления и др.).

Пятилетние программы 1970/71–1974/75 и 1975/76–1979/80 гг. предусматривали создание новых отраслей индустрии на базе нефтедобывающей промышленности, строительство крупных ирригационных сооружений, сельскохозяйственных центров, развитие энергетики и инфраструктуры. К сер. 70-х гг. XX в. главными торговыми партнерами С. А. были Япония, Италия, Нидерланды, Великобритания и США.

В нач. 70-х гг. XX в. на нефть приходилось свыше 95% всего экспорта страны. С 1970 г. в Джидде размещалась штаб-квартира секретариата Организации исламской конференции (ОИК) и Исламского банка развития, созданного в 1969 г. и ставшего ее вспомогательной организацией. Крупнейшими проектами ПЕТРОМИН явились сталелитейный завод в Джидде, построенный в 1968 г., и нефтеперерабатывающие заводы в Джидде и Эр-Рияде, построенные в 1968–1971 гг., когда получила развитие химическая промышленность (заводы по производству серы в Абкайке, азотных удобрений в Эд-Даммаме, смазочных масел в Джидде). На основе соглашения Организации нефтеэкспортирующих стран — ОПЕК с нефтяными монополиями С. А. добилась с 1971 г. повышения доли в доходах от операций по нефти до 55%, с сер. 1974 г. получила долю в 60% в капиталах АРАМКО, достигнув с ней соглашения о переходе к С. А. полного контроля над нефтяной промышленностью в виде добычи и переработки нефти (с оплатой имущества компании). В 1973 г. доходы С. А. от экспорта нефти составили 5,9 млрд долл., а в 1974 г. (в связи с повышением цен) — ок. 30 млрд долл. В 1975 г. было образовано Министерство промышленности и энергетики, к-рому перешла ответственность за предприятия ПЕТРОМИН, не связанные с добычей и переработкой нефти. Кроме того, в эти годы развивались металлургическая (завод в Джидде), бумажная (фабрика в Эд-Даммаме), пищевая (маслобойные заводы, кондитерские и консервные фабрики в Мекке, Эр-Рияде, Джидде, Эль-Хуфуфе и Медине) промышленность.

В сельском хозяйстве, к-рое в наибольшей степени сохраняло архаизм техники и традиционные поземельные отношения (крупное землевладение при мелком землепользовании), обеспечивая (в 1974) $\frac{1}{4}$ потребностей страны в продовольствии, также происходили существенные сдвиги. Увеличилась урожайность благодаря внедрению техники, применению удобрений, агротехнических мероприятий, введению в строй площадей с ирригационными и дренажными системами (напр., плотины в Вад-Джизане в 250 км к востоку от Джизана) и увеличению площадей земель, орошаемых водами

из артезианских колодцев; создавались аграрно-промышленные комплексы. В 1975 г. завершилось строительство ирригационного комплекса в Восточной провинции.

В марте 1975 г. кор. Фейсала Аль Сауда убил один из его племянников, Фейсал ибн Мусайд, выпускник одного из амер. ун-тов: после ареста его, объявив душевнобольным, приговорили к смертной казни через обезглавливание. Вступивший на престол Халид ибн Абд аль-Азиз по состоянию здоровья фактически передал всю исполнительную власть своему брату, наследному принцу Фахду, к-рый продолжил консервативный курс Фейсала.

Активизировалась внешняя политика, выразившаяся в мероприятиях по урегулированию ближневост. кризиса и разногласий между отдельными араб. странами. Возросшую финансовую мощь, в основном доходы от нефтедобычи (за 1973–1978 гг. ежегодная прибыль казны выросла девятикратно), С. А. использовала помимо развития транспорта, промышленности и образования для укрепления своего стратегического влияния по всему афразиаз. миру, уделяя особое внимание бассейну Залива и Красного м.

Заклученный в 1977 г. кор. Халидом и Президентом США Дж. Р. Фордом договор способствовал дальнейшему укреплению двусторонних отношений, что не помешало С. А. осудить египетско-израильское примирение 1978–1979 гг. и прервать дипломатические отношения с Каиром. В те же годы, однако, страну накрыла волна ислам. фундаментализма, поднятая иран. революцией. В 1978 г. в Эль-Катифе крупные антиправительственные выступления сопровождались арестами и казнями. В нояб. 1979 г. вооруженная группировка Джухаймана аль-Утайби захватила главную святыню ислама — Запретную мечеть в Мекке, при частичной поддержке местного населения, а также наемных рабочих и студентов нек-рых медресе и обвинила Саудидов в разврате, в отступлении от первоначал ислама и насаждении зап. нравов. Мечеть удалось освободить после двухнедельных боев, в к-рых погибли более 300 чел. Драматические события осени—зимы 1979 г. спровоцировали новые шиитские выступления, также подавленные армией и главной опорой династии — Национальной гвардией.

В нач. 1980 г. принц Фахд объявил о планах создания Консультативного совета и модернизации управления в районе Эш-Шаркия.

Чтобы обеспечить защиту союзника, США в 1981 г. продали С. А. неск. бортовых систем слежения АВАКС, что вызвало негативную реакцию в Израиле, опасавшемся нарушения военного равновесия на Ближ. Востоке. В том же году С. А. участвовала в создании Совета сотрудничества арабских гос-в Персидского залива (ССАПЗ), объединившего 6 монархий региона. Стремясь компенсировать действия против религ. экстремистов внутри страны, правительство принца Фахда активно содействовало исламистским движениям по всему миру, прежде всего в Афганистане.

В июне 1982 г. кор. Фахд сменил на престоле Халида, а их братья Абдаллах, командующий Национальной гвардией, и Султан, министр обороны и авиации, стали соответственно 1-м и 2-м вице-премьерами.

Начавшееся в 1981 г. снижение мирового спроса и цен на нефть привело к почти четырехкратному снижению добычи саудовской нефти за 1-ю пол. 80-х гг. XX в. и почти 5-кратному снижению доходов от экспорта нефти, что привело к возникновению огромного дефицита платежного баланса и сокращению валютных запасов, а как следствие — к обострению внутренних противоречий, подпитываемых напряженной внешнеполитической обстановкой в регионе.

Ирано-иракская война 1980–1988 гг., в которой С. А. экономически и политически поддерживала Ирак, привела к эскалации напряженности. В 1984 г. иранская авиация совершала налеты на саудовские нефтеналивные танкеры в Заливе. В марте 1987 г. волнения среди паломников-иранцев в Мекке побудили власти сократить их число до 45 тыс. чел. в год, что вызвало крайне негативную реакцию Тегерана. В июле ок. 25 тыс. иранских хаджи попытались заблокировать вход в Запретную мечеть, столкнувшись с саудовской полицией, что вылилось в беспорядки, приведшие к гибели более 400 чел. Руководитель Исламской Республики Иран Р. Хомейни призвал к свержению дома Аль Сауд, а кор. Фахд обвинил его в разжигании мятежей ради присвоения экстерриториальности священ-

ным городам ислама. Этот инцидент стал поводом для одностороннего разрыва отношений Тегерана с Эр-Риядом. В том же году С. А. завершила демаркацию границы с Ираком в бывшей нейтральной зоне и восстановила дипломатические отношения с Египтом. Последовали множественные нападения на саудовские агентства и дипломатов за границей, ответственность за к-рые брали на себя шиитские группировки «Хизбаллах в Хиджазе», «Покорение арабского гнева» и др.; неск. саудовских шиитов были осуждены и казнены за организацию взрывов бомб на нефтяных объектах в 1988 г.

Отношения с Ираном нормализовались после смерти Хомейни, хотя Эр-Рияд обвинил Тегеран в причастности к 2 терактам во время хаджа в 1989 г., а в 1990 г. по обвинению в терроризме казнил 16 кувейтских шиитов. В том же году в дни паломничества были затоптаны до смерти или задохнулись в подземном туннеле, к-рый соединяет Мекку с одной из близлежащих мусульм. святынь, более 1,4 тыс. паломников. В 1991 г. С. А. утвердила квоту в 115 тыс. иран. паломников и разрешила политические демонстрации в Мекке.

Существенные последствия для С. А. имело и ирак. вторжение в Кувейт. В авг. 1990 г., оккупировав эмират, войска Ирака сконцентрировались на границе с королевством, которое объявило мобилизацию и обратилось за военной помощью к США, позволив временное развертывание на своей территории многотысячных союзных сил, и одновременно приняло у себя ок. 400 тыс. кувейтских беженцев. Чтобы компенсировать потери поставок от 2 воюющих соседей, оно многократно увеличило собственную добычу нефти. Огромную роль сыграл лично кор. Фахд, своим влиянием убедивший мн. араб. гос-ва присоединиться к антиирак. коалиции. В ходе войны территория С. А. неоднократно обстреливалась иракцами, в янв. 1991 г. они захватили города Вафра и Хафджи — бои за них стали крупнейшими в истории страны. ВС С. А. участвовали в др. боевых операциях, в т. ч. в освобождении Кувейта. Эр-Рияд обеспечивал силы коалиции водой, продовольствием и топливом. В общей сложности его затраты во время войны составили 70 млрд долл.

Война в Заливе ухудшила дипломатические отношения С. А. с рядом

араб. гос-в, и, чтобы ее окончить, потребовалось восстановление на прежнем уровне контактов с Тунисом, Алжиром и Ливией, которые отказались осудить иракское вторжение в Кувейт. Крайне напряженными в период войны и непосредственно после нее оставались отношения С. А. с объединенным Йеменом (Йеменской республикой), Иорданией и Суданом, поддержавшими действия Ирака в Кувейте. Так, из С. А. было выслано свыше 1 млн мигрантов-йеменцев, что еще больше обострило существующий пограничный конфликт. Проирак. позиция ООП тоже привела к ухудшению отношений с С. А., к-рые были нормализованы только в кон. 90-х гг. XX в., когда возобновилась и саудовская помощь Палестинской Национальной Администрации (ПНА).

В сент. 1990 г. была достигнута договоренность о полной нормализации дипломатических отношений между СССР и С. А.; с мая 1991 г. открылось советское посольство в Эр-Рияде, функции к-рого со следующего года перешли к соответствующему представительству РФ.

После войны в Заливе правительство С. А. подверглось мощному давлению со стороны ислам. радикалов, требовавших проведения реформ, строгого следования положениям шариата и ухода немусульм. войск со свящ. земли Аравии. Кор. Фахд получил петиции, призывавшие к расширению полномочий правительства, участию общественности в политической жизни и большей экономической справедливости. Однако созданный в мае 1993 г. «Комитет по защите законных прав» вскоре был запрещен, а десятки его членов арестованы, после чего король потребовал от исламистов прекратить антиправительственную агитацию.

Давление либералов и консерваторов вынудило кор. Фахда приступить к политическим реформам и в февр. 1992 г. издать фундаментальные декреты «Основной устав (низам)» (главный конституционный документ С. А.), «Положение о Консультативном совете» и «Система территориального устройства», а в дополнение к ним, в сент. 1993 г., — «Акт учреждения Консультативного совета». В дек. 1993 г. состоялось 1-е заседание этого органа. В том же году вместе с восстановлением должности великого муфтия и соответствующего ограничения полномочий мин-

юста было объявлено о реформе Совета министров и об адм. реформе. Страна разделялась на 13 районов (минтака), в каждый из которых назначался провинциальный совет. В 1994 г. районы в свою очередь были поделены на 103 округа. В окт. в противовес Совету улама были образованы из членов царствующей семьи и королевских назначенцев Высший совет по исламским делам (во главе с принцем Султаном) и Совет по исламским запросам и руководству (во главе с министром по исламским делам Абдаллахом ат-Турки).

В 1993 г. США настояли на том, чтобы С. А. оплатила их расходы во время войны в Заливе, которая, по оценкам специалистов, стоила Эр-Рияду 70 млрд долл., причем низкие нефтяные цены не позволили ему компенсировать финансовые потери. Бюджетный дефицит и снижение стоимости нефти, продолжавшиеся с 80-х гг. XX в., вынудили правительство С. А. урезать социальные расходы и сократить зарубежные вложения, но, несмотря на собственные экономические трудности, оно все же смогло помешать иран. планам искусственно поднять цены на нефть в марте 1994 г.

Однако попытки структурных реформ не смогли решить назревших противоречий. С выводом коалиционных войск в кон. 1991 г. в стране осталось ок. 6 тыс. амер. военных. В нояб. 1995 г. в Эр-Рияде произошел 1-й теракт против американцев — взорвалась бомба в машине, припаркованной у здания Управления программами Национальной гвардии; 7 чел. были убиты и 42 ранены. В июне 1996 г., после казни 4 исламистов, организовавших взрыв, вблизи военно-воздушной базы США в Дахране произошел взрыв заминированного бензовоза, к-рый привел к гибели 19 амер. военнослужащих и ранению 515 чел., в т. ч. 240 граждан США. Ответственность за нападения взяли на себя «Движение за исламские реформы на Аравийском полуострове — Крыло джихада», а также 2 ранее неизвестные группы «Тигры Залива» и «Сражающиеся поборники Божии». Хотя правительство страны осудило эти нападения, мн. известные саудовцы и религ. группы заявили о своем несогласии с заокеанским военным присутствием в С. А. В нояб. в соучастии в террористическом акте были обвинены

40 саудовцев, находившихся в заключении в течение нескольких месяцев. В дек. правительство одобрило дополнительные меры безопасности амер. объектов на территории страны.

В 1996 г. С. А. разделила нейтральную зону на границе с Кувейтом. Границы с Катаром окончательно закрепили соглашения, подписанные в июне 1999 г. и в марте 2001 г. В июне 2000 г. королевство заключило пограничное соглашение с Йеменской Республикой (ЙР), установив часть границы между 2 странами, к-рая, однако, на большем своем протяжении так и осталась неопределенной. В июле Эр-Рияд и Эль-Кувейт договорились о демаркации морской границы, хотя объектом спора остались кувейтские владения Карух и о-в Умм-аль-Марадим. Недемаркированными остались границы с Объединенными Арабскими Эмиратами (в наст. время их черта де-факто отражает соглашение 1974 г.) и с Оманом.

С. А. стала одной из 3 стран, установивших в 1997 г. офиц. отношения с афган. движением «Талибан».

На американо-саудовские отношения в 2000-х гг. серьезно повлияли события 11 сент. 2001 г.: 15 из 19 участников терактов в Вашингтоне и Нью-Йорке являлись подданными С. А. Эр-Рияд сразу же разорвал дипломатические отношения с талибским «Исламским эмиратом Афганистан», но отказал США в праве использовать находящиеся на ее территории американские военные базы для осуществления операций против террористов. В С. А. развернулись дебаты о роли религ. авторитетов (некоторые из них выступали с открыто антизап. позиций), прозвучали голоса в пользу пересмотра отдельных ваххабитских концепций. В дек. 2001 г. кор. Фахд призвал к искоренению терроризма как противоречащего нормам ислама. Правительство заморозило счета ряда физических и юридических лиц, включая благотворительные фонды, и поставкой разведанных способствовало ликвидации 50 компаний в 25 странах, через к-рые осуществлялось финансирование террористической сети «Аль-Каида».

В марте 2002 г. на ежегодном саммите ЛАГ в Бейруте наследный принц Абдаллах предложил план урегулирования, по которому Израилю предлагалось вывести все свои силы

с оккупированных после 1967 г. территорий, вернуть палестинских беженцев и признать независимое Палестинское гос-во со столицей в Вост. Иерусалиме, а в обмен гарантировались признание его всеми араб. гос-вами и нормализация отношений. План провалился, но в рамках решений того же саммита С. А. выделила в качестве безвозмездной помощи ПНА более 60 млн долл.

Американское давление на Эр-Рияд возросло в авг. 2002 г., когда ок. 3 тыс. родственников жертв терактов 11 сент. подали иск против 186 ответчиков, в т. ч. иностранных банков, ислам. фондов и членов королевской семьи С. А., по подозрению в причастности к помощи экстремистам. Эр-Рияд отверг все обвинения, а в знак протеста против судебных преследований нек-рые саудовские инвесторы пригрозили вывести из США свои денежные активы. В отношении планов Белого дома по свержению режима ирак. лидера Саддама Хусейна позиция С. А. была первоначально непримиримой: в авг. она заявила, что не допустит использования амер. объектов на территории королевства для нанесения ударов по Ираку, даже если их санкционирует ООН, а в окт. открыла границу с Ираком. В нояб. на фоне требований ряда конгрессменов провести расследование в связи с сообщениями о том, что саудовцы предоставляли финансовые средства 19 ответственным за теракты 11 сент. 2001 г., ЦРУ распространило среди банкиров всего мира список из 12 саудовских предпринимателей, к-рых подозревало в финансировании «Аль-Каиды». Вместе с тем госсекретарь США К. Пауэлл подчеркнул недопустимость разрыва отношений со стратегическим партнером, указав на аресты в С. А. большого числа подозреваемых в терроризме.

В стадии подготовки к войне саудовцы неоднократно пытались найти дипломатическое решение конфликта, но в нач. 2003 г. резко изменили позицию, выразив после начала боевых действий против Багдада свою поддержку США и позволив силам коалиции использовать расположенные в пределах их гос-ва амер. взлетно-посадочные площадки и военные базы.

В апр. 2003 г. США объявили о выводе из С. А. большей части своего контингента, необходимость в к-ром

отпала с крушением режима Хусейна. Однако новая война в Ираке способствовала дальнейшей активизации радикальных исламистов. В мае групповой самоубийственный теракт в Эр-Рияде, имевший целью взрыв зданий, где проживали иностранцы, привел к гибели 34 и ранению 160 чел., а новое нападение смертников в нояб. оставило 18 убитых и более 130 раненых, преимущественно рабочих из соседних стран Ближ. Востока (в обоих случаях виновниками объявлены активисты «Аль-Каиды»). Однако в июле Конгресс США выступил с жестким заявлением по вопросу финансирования С. А. террористических орг-ций и укрывательства гос. чиновников, замешанных в нападении 11 сент. 2001 г. В окт. 2003 г. на Мадридской конференции по восстановлению Ирака С. А. объявила, что выделит на эти цели 1 млрд долл. (50% — проектным финансированием, 50% — товарным экспортом).

В 2003 г. кор. Фахд принял петиции с требованиями демократизации политической жизни, свободы слова, независимости суда, пересмотра низама, проведения экономических преобразований, выборов в Консультативный совет и создания гражданских институтов. На фоне ухудшения отношений с США он пошел на беспрецедентные шаги по реформированию системы, объявив о проведении выборов в местные органы власти и о создании 2 правозащитных орг-ций (правительственной и независимой). Вводились удостоверения личности для женщин. В том же году в Эр-Рияде на 1-й в истории страны конференции по правам человека рассматривались релевантные вопросы в контексте шариатского законодательства.

2002–2003 годы ознаменовались беспрецедентной либерализацией гос. политики в сфере прессы и телевидения, к-рые стали освещать ранее запретные темы. На 2003 г. в С. А. насчитывалось уже 10 ежедневных газет, из них, однако, все учреждались только королевским указом, а также неск. десятков журналов. Это стало косвенной реакцией на конкуренцию со стороны оппозиционных СМИ, прежде всего радикальных: с 2002 г. из Европы началось вещание радиостанции «Голос реформ», принадлежащей «Движению за исламские реформы в Аравии».

Падение доходов от экспорта нефти, обеспечивавших 80% всех дохо-

дов гос-ва, привело к сокращению национального бюджета (в 1983/84 — 69,3 млрд долл., в 1992/93 — 52,5 млрд долл., в 1993/94 — 46,7 млрд долл.). В 1997 г. расходная часть бюджета незначительно превысила доходную, и в последующие годы дефицит неуклонно рос (в 2003 расходы превышали доходы на 1/4). Только быстро выросшие в кон. 1999 г. нефтяные цены создали условия для бюджетного профицита и сокращения внешнего долга во 2-й пол. 1-го десятилетия XXI в.

Правление кор. Фахда ознаменовалось рядом реформ: учреждением Верховного суда — гаранта низама; расширением состава меджлиса (Консультативного совета) с 81 до 150 депутатов; 1-м назначением женщины в правительство (зам. министра жен. образования); открытием Ун-та науки и техники с совместным обучением мужчин и женщин; запретом членам королевской семьи пользоваться гос. казной; программой стипендий для обучения молодежи в зап. вузах. В период правления кор. Фахда состоялась 1-я встреча саудовского монарха с папой Римским *Иоанном Павлом II* (1978–2005). После кончины короля в авг. 2005 г. престол перешел к принцу Абдаллаху, который в 2007 г. встретился с папой Римским Бенедиктом XVI (2005–2013), чтобы обсудить положение христиан в королевстве. В янв. 2015 г. кор. Абдаллаху наследовал Сальман, еще один сын Ибн Сауда. Лит.: Niebuhr C. Description de l'Arabie: D'après les observations et recherches faites dans le pays même. Copenhagen, 1773; Blunt A. A Pilgrimage to Nejd, the Cradle of the Arab Race. L., 1881. 2 vol.; Nolde E. Reise nach Innerarabien, Kurdistan u. Armenien. 1892. Braunschweig, 1895; Euting J. Tagebuch einer Reise in Inner-Arabien. Leiden, 1896–1914. 2 Bde; Musil A. Northern Ne d. N. Y., 1928; Armstrong H. C. Lord of Arabia: Ibn Saud: An Intimate Study of a King. Lpz. etc., 1938; Philby H. St. J. B. Saudi Arabia. L., 1955; Беляев И. П. Американский империализм в Саудовской Аравии. М., 1957; Twitchell K. S. Saudi Arabia. Princeton, 1958; Lipsky G. A. Saudi Arabia. New Haven, 1959; Першин А. И. Хозяйство и обществ.-полит. строй Сев. Аравии в XIX — 1-й трети XX в. М., 1961; Esin E. Mecca the Blessed, Madinah, the Radiant. L.; N. Y., 1963; Прошин Н. И. Саудовская Аравия. М., 1964; Бодянский В. Л., Лазарев М. С. Саудовская Аравия после Сауда. М., 1967; Васильев А. М. Пуритане ислама. М., 1967; он же. История Саудовской Аравии: (1745 г.— кон. XX в.). М., 1999; Озолинг В. В. Саудовская Аравия. М., 1968; Пирен Ж. Открытие Аравии: Пять веков путешествий и исслед. / Пер. с франц.: И. Г. Мягкова. М., 1970; Riley C. L. Historical and Cultural Dictionary of Saudi Arabia. L. etc., 1972; Anscombe F. F. The Ottoman Gulf: The Creation of Kuwait, Saudi

Arabia, and Qatar, 1870–1914. N. Y., 1997; *Cordesman A. H.* Saudi Arabia: Guarding the Desert Kingdom. Boulder, 1997; *idem.* Saudi Arabia: Opposition, Islamic Extremism, and Terrorism // www.saudi-american-forum.org/Library/2002.11.27.Cordesman.pdf [Электр. ресурс]; *Long D. E.* The Kingdom of Saudi Arabia. Gainesville, 1997; Совр. Саудовская Аравия: Справ. М., 1998; *Hart P. T.* Saudi Arabia and the United States: Birth of a Security Partnership. Bloomington, 1998; *Jerichow A.* The Saudi File: People, Power, Politics. N. Y., 1998; *Brown A. C.* Oil, God, and Gold: The Story of Aramco and the Saudi Kings. Boston, 1999; *Fandy M.* Saudi Arabia and the Politics of Dissent. N. Y., 1999; *Александров И. А.* Монархии Персидского залива: Этап модернизации. М., 2000.

Т. К. Кораев

САУ́Л [евр. *šā'ul*; греч. Σαουλ], 1-й царь Израиля. История С. излагается в 1 Цар 9–31. Правление С. обычно относят к кон. XI в. до Р. Х., однако библейский текст не позволяет точно его датировать. Одна из распространенных датировок, предложенная М. Коганом (*Cogan*. 1992), — ок. 1025–1005 гг. до Р. Х. Столицей царства С. считается его родной г. *Гива* (также Гива Саулова, Гива Вениаминова).

Имя. Форма имени соответствует пассивному причастию от корня *שאל* («спрашивать, просить») и может быть буквально прочитана как «испрошенный [у Бога]» либо «одолженный [Богу]». Значение имени в библейском тексте не объясняется, однако толкование, к-рое библейский автор предлагает для имени прор. *Самуила*, лучше соответствует именно имени Саул: «И дала ему имя: Самуил (*šāmū'el*), ибо, [говорила она], от Господа я испросила его (*šā'ilti*)» (1 Цар 1. 20). Более того, в 1 Цар 1. 28 мать прор. Самуила Анна, говоря о своем сыне, произносит фразу: «...и я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить [букв. — «он будет одолжен», *šā'ul* (форма пассивного причастия от корня *שאל*, полностью соответствующая имени Саул)] Господу». Можно предположить, что героем истории из 1 Цар 1 (о рождении Самуила) изначально был С.

Библейское повествование. С. был сыном Киса из колена Вениаминова. Он описывается как «молодой и красивый; и не было никого из Израильян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа» (1 Цар 9. 2). С. стал 1-м царем Израиля, приняв бразды правления от прор. Самуила, последнего из «судей Израильских» (правителей Израиля в домонархи-

ческую эпоху), к-рый и помазал С. на царство.

Согласно библейскому повествованию, когда Самуил состарился, он поставил 2 своих сыновей «судьями» над Израилем. Однако они «уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно» (1 Цар 8. 3). Это вызывало недовольство народа, и старейшины потребовали у Самуила поставить над ними царя. Самуил неодобрительно отнесся к этой идее: Бог — истинный Царь и Спаситель Израильского народа. Тем не менее, следуя повелению Бога (1 Цар 8. 7), Самуил согласился с требованием, предупредив, однако, что самоуправство и деспотизм монарха, могут усложнить жизнь простому народу; но израильян не убедили его слова.

Бог указал прор. Самуилу на С. как на своего будущего помазанника. В 1 Цар 9–10 последовательно рассказываются 2 различные истории о призвании С. на царство. Согласно 1-й, он искал пропавших ослиц своего отца и, отчаявшись, решил обратиться за помощью к провидцу Самуилу. Бог предупредил Самуила, что к нему придет человек из земли Вениаминовой — этот человек и есть буд. правитель Израиля. Самуил тайно помазал С. на царство. Это 1-й случай совершения обряда помазания на царство, упомянутый в Библии. Согласно 2-му рассказу, С. был выбран по жребию (подобная процедура описана в Нав 7. 16–18; видимо, это был обычный способ узнать Божию волю). Самуил созвал весь народ в Массифу для выбора царя. Жребий сначала указал на колена Вениаминово, затем — на племя Матриево (к которому относился С.) и потом на С. Существование этих 2 историй, вероятно, указывает на то, что в основе рассказа о воцарении С. лежало неск. различных преданий.

После победы С. над *аммонитянами*, нападшими на г. Иавис Галаадский (1 Цар 11. 1–11), израильяне окончательно убедились в правильном выборе нового правителя. Они возвратились в *Илгал* и поставили С. царем (1 Цар 15). Т. о., С. как бы проходит неск. этапов избрания: Божественное указание, призвание пророком и признание народом.

В повествовании о призвании С. на царство прослеживаются мотивы, связывающие его образ с библейскими образами судьи и проро-

ка. В 1 Цар 10. 9–12 после помазания Самуилом на царство Дух Божий сошел на С. и он пророчествовал среди *пророков*, встретившихся ему на пути (похожий эпизод описан и в 1 Цар 19. 20–24). Согласно 1 Цар 11. 6–7, когда С. узнал об угрозе со стороны аммонитского царя, на него также сошел Дух Божий, «и сильно воспламенился гнев его; и взял он пару волов, и рассек их на части» (ср. со вспышками гнева и невероятной физической силой у судьи *Самсона* после схождения на него Духа Божия; напр., Суд 14. 5–6).

В 1 Цар 12 прор. Самуил произносит прощальную речь к израильтянам, в к-рой увещевает их «бояться Господа и служить Ему и слушать гласа Его» (1 Цар 12. 14); просьба народа о царе опять предстает как греховная (1 Цар 12. 19).

Нек-рые исследователи выделяют в 1 Цар 8–12 2 источника, выражающие разное отношение к монархии. Первый, «промонархический», предлагает положительную оценку С. и его деятельности, показывает, насколько был необходим Израилю сильный правитель в этот период (избрание С. в 1 Цар 9. 1 — 10. 16, его победа над аммонитянами в 11. 1–15). Ко 2-му источнику, «антимонархическому», относят предостережения Самуила (1 Цар 8. 1–22; 10. 17–27; 12. 1–25).

С. женился на Ахиноами, дочери Ахимааца (1 Цар 14. 50), к-рая родила ему 2 дочерей (Мерову и Мелхолу) и неск. сыновей. В 1 Цар 8. 33 перечислены 4 сына С.: Иоанафан, Мелхисуй (Мелхисуа), Авинадав и Ешбаал (последний из-за вариаций в евр. форме имени во 2 Цар 2. 8 в синодальном переводе назван Иевосфеем). В 1 Цар 14. 49 в списке сыновей С. есть некий Иессуи, но не упоминаются Авинадав и Ешбаал. По одной из версий, Иессуи — вариант имени Ешбаал, по другой, — он 5-й сын С. (*Edelman*. 1992). У С. также было двое сыновей от наложницы Рицпы: Армон и Мемфивосфей (2 Цар 21. 8).

В первую очередь С. предстает превосходным военачальником: практически вся его деятельность, описанная в 1 Цар, связана с военными столкновениями с соседними народами, гл. обр. с *филистимлянами*. Это еще одна черта, которая роднит С. с библейскими судьями более, чем с царями: он занят в основном военными походами, а не

внутренними делами Израиля. Он не предпринимает попыток централизовать власть, наладить гос. управление, не строит города или дворцы. Политическое образование, возглавляемое С., вообще сложно назвать гос-вом, — скорее это союз племен.

В общей канве повествования о вооруженных конфликтах выделяются 2 важные истории о противостоянии С. и Самуила. Перед тем как отправиться на войну против филистимлян, С. ждал Самуила, чтобы тот совершил всесожжение. Самуил запаздывал, и царь, опасаясь массового дезертирства, принес жертву сам. Придя, Самуил строго осудил его за непослушание и предупредил, что царствование С. ждет крах, а Господь найдет др. правителя для Своего народа (1 Цар 13. 7–14). Сцены жертвоприношений, совершаемых С., противоречат нормам жреческих текстов *Пятикнижия*: приносить жертвы может только священник. Самуил упрекает С. за непослушание, но в тексте не подчеркивается, что это было непослушание именно закону/Торе.

Второй конфликт царя и пророка описывается в 1 Цар 15. Самуил передал С. волю Господа о том, что тот должен пойти войной против Амалика, истребить всё и всех, никого не щадя и не беря трофеев и пленников (ср.: Втор 25. 19). Но С. поступил по-своему: он захватил в плен местного царя, а также увел лучший скот с намерением принести животных в жертву Яхве. Однако Самуил не одобрил столь благочестивый порыв царя и вновь осудил его за непослушание (1 Цар 15. 22; ср.: Ос 6. 6). Он передал С. слова Господа, Который отверг его: он больше не царь Израиля; тем не менее С. еще некоторое время остается у власти.

По указанию Бога Самуил тайно помазал Давида на царство, и «почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после... а от Саула отступил Дух Господень» (1 Цар 16. 13–14). В 1 Цар излагаются 2 разные истории о знакомстве Давида и С., входящие, вероятно, к разным традициям. Согласно 1-й, С., к-рого «возмущал... злой дух от Господа» (1 Цар 16. 14), приказал слугам найти музыканта, который, играя на гуслях, успокаивал бы его. Этим музыкантом оказался Давид: он стал приближенным слугой С. Согласно 2-й истории, Давид — простой пастух, который во время очередного кон-

Саул встречает Давида.
Давид играет для Саула.
Миниатюра
из Библии Мацеевского
(NY Morgan. MS M. 638. Fol. 26v)

фликта с филистимлянами навещал своих братьев в военном лагере. Там произошла его встреча с С., но предположительно герои видят друг друга впервые: «Когда Саул увидел Давида... то сказал Авениру, начальнику войска: Авенир, чей сын этот юноша?» (1 Цар 17. 55). Давид победил филистимского силача Голиафа и стал народным любимцем. С. принял Давида в ряды своей армии; тот стал успешным военачальником и близким другом Ионафана, сына С. При триумфальном возвращении израильской армии после победы женщины воспевали Давида: «Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!» (1 Цар 18. 7). С., видя популярность Давида, начал воспринимать его как соперника и возможного претендента на престол.

Неоднократно С. бросал в Давида копьё, когда тот играл ему на гуслях, но Давид каждый раз уклонялся. По мере того, как возрастала народная любовь к новому герою — Давиду, увеличивался и страх С. потерять власть. С. дважды предлагал Давиду в жены своих дочерей, чтобы усилить свой контроль над ним и предать его в руки филистимлян. Тот вначале отказывался, но в конце концов согласился взять в жены Мелхолу. В качестве выкупа за невесту С. потребовал 100 «краеобрезаний Филистимских, в отмщение врагам царя» (1 Цар 18. 25), надеясь, что при выполнении задания Давид погибнет. Давид, однако, принес царю 200 краеобрезаний и стал его зятем. Тогда «стал Саул еще больше бояться

Давида и сделался врагом его на всю жизнь» (1 Цар 18. 29). С. не прекращал попытки убить Давида, но тому каждый раз удавалось спастись: ему помогли Мелхолу и прор. Самуил. Тогда Ионафан помог Давиду бежать (1 Цар 19–20). Спустя нек-рое время С. узнал от Доика Идумеянина, одного из своих слуг, что первосвященник Ахимелех по незнанию помог Давиду, отдав ему меч Голиафа, который хранился в Номве. По приказу царя Доик убил Ахимелеха, 85 др. священников и истребил все население Номвы (1 Цар 21–22).

Позже С. донесли о местонахождении Давида, к-рый вместе с отрядом преданных ему людей защищал г. Кеиль от филистимлян. С. снарядил военный поход, но Давид, узнав об этом, бежал из Кеиля. Долгое время С. искал беглеца и все же напал на его след в горах пустыни Ен-Геди. В какой-то момент С. зашел, чтобы справиться нужду в пещеру, в глубине к-рой прятался Давид со своим войском. С. не заметил Давида, тот подкрался сзади и отрезал край одежды царя. Когда С. покинул пещеру, Давид вышел за ним, пал ниц и призвал его к миру, показывая отрезанный край одежды как доказательство отсутствия злых намерений (1 Цар 24. 12). Речь Давида убедила С.; более того, он признал, что Давид станет царем после него, и попросил Давида поклясться, что тот не искоренит род С. Они разошлись с миром; однако спустя нек-рое время С. снова

Саул бросает в Давида копьё.
Миниатюра из Бревиария.
Ок. 1323–1326 гг.
Мастерская Жана Пюселя
(Paris. lat. 10483. Fol. 24v)

донесли о местонахождении Давида, и он, снарядив войско из 3 тыс. чел., отправился на поиски. Давид узнал об этом и ночью прокрался в стан царя. История повторилась: Давид не причинил С. никакого вреда, лишь

забрал его копье и кувшин с водой, что стоял у изголовья царского ложа. На следующий день Давид показал С. кувшин и копье и опять призвал царя к миру. С. покался (1 Цар 26. 21), помирившись, С. и Давид разошлись; это была их последняя встреча.

Как и в др. случаях, когда в тексте истории повторяются, есть основания предполагать, что соединились 2 параллельные традиции повествования о том, как миролюбивый Давид щадит преследовавшего его С. Но давление со стороны филистимлян продолжало расти. С. был в тяжелом положении: Бог не отвечал на его призывы, прор. Самуил к тому времени уже умер, и некому было дать царю совет и благословить войска перед битвой. Отчаявшись, С. обратился к волшебнице с просьбой вызвать дух Самуила. Дух жестко ответил царю, что Господь уже давно отступил от него, царство будет передано Давиду, а С. и его сыновья не переживут битву с филистимлянами (1 Цар 28. 4–19).

Слова пророка сбылись: израильтяне потерпели поражение в битве; сыновья царя, Иоанафан, Мелхисуй и Авинадав, были убиты; С., раненный и преследуемый филистимлянами, просил оруженосца убить его и после отказа упал на собственный меч. Филистимляне, нашедшие тело С., отсекли ему голову, положили его оружие в капище Астарты (см. ст. *Иштар*), а тело повесили на стене *Беф-Сана* (Бейт-Шеана). Жители Иависа Галаадского, узнав об этом, забрали тела С. и его сыновей, сожгли их, а кости погребли под дулом в Иависе (1 Цар 31. 1–13). Эта же история о смерти С. излагается в 1 Цар 10. 1–12. Однако во 2 Цар 1. 1–10 человек из стана С., амаликитянин, рассказывает Давиду, что нашел С., павшего на свое копье, еще живым; по просьбе С. он убил его, «ибо знал, что он не будет жив после своего падения» (2 Цар 1. 10). Позже царь Давид хоронит кости С. и Иоанафана в гробнице Киса, отца С., которая находилась в Цела, в земле Вениамина (2 Цар 21. 12–14).

Судя по тому, что тело С. было повешено на стене в г. Беф-Сане, а горы *Гелвуй* (Гильбоа), где произошло роковое для С. сражение, находятся на подступах к этому городу со стороны израильского (самарийского) нагорья, именно этот город был целью последнего похода С. Однако

раскопки Бейт-Шеана показали, что там не было филистимлян в ту эпоху, с которой возможно соотнести жизнь С. Бейт-Шеан был одним из последних очагов доизраильской ханаанейской городской культуры, по-видимому, независимым городом. Филистимляне могли быть союзниками жителей Беф-Сана, они появились в рассказе о смерти С. уже при лит. обработке этого текста, т. к. филистимляне в Библии выступают как архетипические враги Израиля на заре его существования, и для повествователя было естественно связать именно с ними смерть С.

В 1 Цар 10. 13 говорится, что С. умер «за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом». Тем не менее смерть С., несмотря на негативное отношение к самоубийству как в христианстве, так и в иудаизме, в определенной степени воспринимается как героическая: он скорее умрет, чем попадет в руки врага (ср. со ставшей символом израильского национального героизма историей о массовом самоубийстве в *Масаде* евр. повстанцев, не желавших сдаваться римлянам).

Несмотря на мн. недостатки в характере и правлении С., оценка его царствования не может быть однозначно отрицательной. Он проявил себя как защитник израильтян, отражая нападения соседей, а также как ревностный служитель Господа: именно С. поставил 1-й жертвенник Яхве (1 Цар 14. 31–35) и изгнал из земли Израиля волшебников и гадалей (1 Цар 28. 3, хотя в 28. 7–25, сам обращается к волшебнице).

Историчность. Повествование о С., 1-я Книга Царств, считается частью т. н. девтеронимической истории, к-рая включает библейские книги со Второзакония по 4-ю Книгу Царств. Т. о., появление 1 Цар, как правило, датируется предполагаемым временем работы девтеронимиста — VII — сер. VI в. до Р. Х. (см. в ст. *Исторические книги*). Большинство совр. исследователей согласны, что общие рамки повествования о царстве С. в той или иной степени отражают историческую реальность указанного времени. Однако вопрос, насколько точно девтеронимист описал события 3-вековой давности, остается предметом дискуссий.

Библейский текст не дает ясного представления о границах территории, к-рой правил С. Известно, что С. происходил из колена Вениамина и центр его владений находился на земле его племени и к северу от нее. Сторонники букв. прочтения библейского текста настаивают на том, что власть С. распространялась на территории всех 12 колен. Более критически настроенные ученые предпринимают попытки очертить границы царства С. на основании данных археологии и упомянутых в библейском тексте топонимов. По одним оценкам, территория С. включала области колен Вениамина и Ефрема, а также область р. Иавок (напр.: *Miller, Hayes*. 1986. P. 141); др. исследователи добавляют Галаад и сев. *Самарию* вплоть до границы *Изреельской долины* (напр.: *Knauf*. 2001. S. 16).

Согласно археологическим данным, регион от Иерусалима до Изреельской долины в позднем железном веке I был уже плотно заселен; однако большинство поселений были без укреплений и общественных зданий. Согласно израильскому археологу И. Финкельштейну, единственная территория, где наблюдается большое количество укрепленных поселений (укрепления казематного типа, напр. Хирбет-эд-Даввара, Телль-эн-Насбе) — это плато Гаваон-Вефиль к северу от Иерусалима.

Плотность застройки к северу от Иерусалима контрастирует с ситуацией на юге, к-рый, по всей видимости, был мало заселен. Финкельштейн, разделяющий взгляд Э. А. Кнауфа на границы территории С., предполагает, что плато Гаваон-Вефиль было центром сев. территориального образования, управляемого Саулидами. По его мнению, это было 1-е и единственное гос. образование на территории Израиля в позднем железном веке I — раннем железном веке IIА (1000–900 гг. до Р. Х.; царство в Иудее, по мнению Финкельштейна, возникает только в VIII в. до Р. Х.) (см.: *Finkelstein*. 2013; см. в ст. *Израиль древний*; о дискуссии «минималистов и максималистов» см в ст. *Библеистика*).

Лит.: *Wellhausen J.* Die Composition des Hexateuch u. der historischen Bücher des AT. B., 1889; *Noth M.* Überlieferungsgeschichtliche Studien. Halle, 1943; *Miller M. J., Hayes J. H.* A History of Ancient Israel and Judah. Phil., 1986; *Cogan M.* Chronology // ABD. 1992. Vol. 1. P. 1002–1011; *Edelman D. V.* Saul // Ibid. Vol. 5.

P. 989–999; *Knauf E. A.* Saul, David, and the Philistines: From Geography to History // BN. 2001. Bd. 109. S. 15–18; *Bustanay O.* Saul // EncJud. 2007. Vol. 18. P. 78–80; *Bandstra B. L.* Reading the OT: An Intro. to the Hebrew Bible. Belmont, 2008⁴. P. 243–253; *Finkelstein I.* The Forgotten Kingdom: The Archaeology and History of Northern Israel. Atlanta, 2013. P. 37–61; *Collins J. J.* Introduction to the Hebrew Bible. Minneapolis, 2014². P. 231–245.

А. А. Луптова

САУМ, пост — см. в ст. Ислам.

САУМА [Раббан Саума, Бар Саума, Раббан Бар Саума; сир. (ܐܒܝܢ ܫܘܡܐ) — «сын поста»] (ок. 1220, Ханбалык (Даду, ныне Пекин, Китай) — 1294, Марага (ныне Мераге, Иран)), монах *Церкви Востока*, посол монг. гос-ва Хулагуидов, совершивший 2 путешествия из Китая через Центр. Азию, конечными целями которых были соответственно Иерусалим и гос-ва Зап. Европы.

Источники. «Хроника» *Григория Бар Эвройо*. В течение длительного времени единственным источником сведений о С. было сообщение мафрияна Востока *Григория* Бар Эвройо, к-рый в своей «Истории» под 1592 г. эры Селевкидов (осень 1280 — лето 1281), указав на кончину католикоса-патриарха *Денхи I* (24 февр. 1281), повествует о 2 монахах уйгурского происхождения, отправившихся еще при жизни предстоятеля из Китая в Иерусалим для поклонения святым местам по приказу (*b-puqdānā*) великого хана Монгольской империи Хубилая (1260–1294) (*Greg. bar Hebr. Chron. eccl. Vol. 3. Col. 451*). Возможно, речь шла не о простом разрешении совершить поездку, а о поручении со стороны хана (см.: *Budge E. A. W.* Introduction // *The Monks of Kūblāi Khān*. 1928. P. 1–3). Согласно Бар Эвройо, монахи дошли до Курдистана, однако не имели возможности путешествовать далее. В результате они вернулись в Марагу ко двору Денхи I, незадолго до этого низложившего своего противника, Симеона Бар Калига, еп. Тусского (обл. Хорасан), поставленного в митрополита Китая. В результате Денха принял решение возвести на митрополичий престол одного из монахов, к-рого нарек Явалаха («Бог дал»; см. *Явалаха III*). Тем не менее вскоре последовала кончина католикоса, преемником к-рого и избрали Явалаху (*Greg. bar Hebr. Chron. eccl. Vol. 3. Col. 451–454*), занимавшего Патриарший престол до 1317 г. Бар Эвройо не называет 2-го мона-

ха по имени, а также не приводит о нем дополнительных сведений.

«История *Мар Явалахи и Раббан Саумы*», открытая и опубликованная в кон. XIX в., дала возможность отождествить упомянутого Бар Эвройо спутника буд. католикоса с др. героем «Истории...» — С., и детально реконструировать его биографию. Кроме того, сочинение является уникальным источником, позволяющим воссоздать картину взаимоотношений между правителем гос-ва Хулагуидов ильханом Аргуном (1284–1291), под властью к-рого находился в т. ч. Китай, и западноевроп. монархами, включая папу Римского, а также уточнить роль Церкви Востока в этих отношениях.

Сирийский текст «Истории...» издал П. Беджан (*Bedjan*. 1888) на основе копии, сделанной в 1877 г. лазаристом Д. Саломоном с манускрипта, к-рый принадлежал частному лицу из Тхума (ныне Юго-Вост. Турция). Вскоре Беджаном было опубликовано 2-е издание (*Idem*. 1895), в к-ром исправлены ошибки и неточности, содержащиеся в editio princeps (см.: *Idem*. Avant-propos // *Ibid*. P. XIII–XV). При этом 3 дополнительные рукописи, учтенные исследователем, включая *Lond. Brit. Lib. Add. 3636*, по всей видимости, датируются 80-ми гг. XIX в. Большой вклад в изучение текста внес Ж. Б. Шабо, подготовивший на основе издания 1888 г. французский перевод «Истории...», а также сопроводивший его подробными комментариями (*Chabot*. 1895). В издание входят приложения: обзор отношений хана Аргуна с Западом (*Ibid*. P. 187–248) и публикации источников, содержащих информацию об этих отношениях, — лат. текстов послания Явалахи III к папе Римскому *Бенедикту XI* (1303–1304), включающего исповедание веры католикоса, и послания католикосу от кор. Англии Эдуарда I (1272–1307) (*Ibid*. P. 249–260). Вскоре вышел частичный англ. перевод «Истории...», выполненный Дж. А. Монтгомери (*The History*. 1927); в предисловии приведены краткие сведения об историческом контексте. Спустя год У. Бадж опубликовал полный перевод (*The Monks of Kūblāi Khān*. 1928), предварив его весьма подробным обзором вероучения Церкви Востока, отождествлявшегося им с *несторианством*, истории ее распростране-

ния в Центр. Азии и Китае, отношений с правителями Монгольской империи, а также совр. состояния (*Ibid*. P. 1–118). Важным этапом стала подготовка Н. В. *Пигулевской* рус. перевода (История. 2011; впервые издан в 1958) и ряда исследований (*Пигулевская*. 1956; *Она же*. 2011), посвященных содержанию произведения как исторического и лит. источника, его рукописной традиции и роли сирийцев в дипломатических контактах монг. ханов с западноевроп. гос-вами.

Автор «Истории...» неизвестен. По всей видимости, им был клирик Церкви Востока, современник С. и Явалахи, близкий к Патриаршему двору и располагавший обширными сведениями, к-рые касались как церковных, так и светских вопросов. Очевидный *terminus post quem* создания «Истории...» — дата смерти католикоса (15 нояб. 1317), которая упоминается в конце сочинения (*Bedjan*. 1895. Ch. 19. P. 204). «История...» в дошедшем до нас виде написана на классическом *сирийском языке*. При этом автор, завершая повествование о 2-м путешествии С., сообщает, что опирался на записи, сделанные С. на персид. языке, и по необходимости сокращал их (*Ibid*. Ch. 7. P. 85–86). Из этого указания, впрочем, неясно, перевел ли составитель «Истории...» путевые заметки С. на сирийский язык самостоятельно или пользовался уже имеющимся переводом. Кроме того, при работе автор мог опираться на др. письменные источники, рассказы С. и Явалахи, а также на собственные наблюдения (*Пигулевская*. 2011. С. 400–401, 404–408). Ряд исследователей полагали, что можно рассматривать сирийский текст «Истории...» как перевод персидского оригинала, а молитву в начале сочинения и следующее за ним предисловие (*Bedjan*. 1895. Pref. P. 1–3) — как тексты, принадлежащие переводчику (см., напр.: *Budge E. A. W.* Preface // *The Monks of Kūblāi Khān*. 1928. P. XIII–XIV).

Жизнь. Ранние годы. Род. в семье клирика Церкви Востока Шебана, знатного и богатого человека, занимавшего должность периодевта (*sā'ōrā*; см.: *Thesaurus Syriacus* / Ed. R. Payne Smith. Oxonii, 1901. Vol. 2. Col. 2688), и его жены Кйямты, у которых в течение длительного времени не было ребенка. После усердных молитв у супругов родился сын, названный ими С. Изучив «церков-

ные науки» под руководством опытного учителя, С. был принят в число младших клириков. В 23 года пострижен в монашество митр. Гиваргисом (Георгием). В течение первых 7 лет жил в мон-ре в уединенной келье, а затем, чувствуя стремление к отшельнической жизни, поселился в пещере на расстоянии одного дня пути от города. Слух о С. распространился далеко от места его подвига, и через некоторое время туда прибыл 15-летний юноша по имени Маркос (Марк; вполн. католикос-патриарх Востока Явалаха III), сын архидиака. Байниеля из г. Кошанг (по всей видимости, Олон-Сумэ на территории автономного окр. Внутренняя Монголия, КНР; см.: *Borbone P. G. Les églises d'Asie centrale et de Chine: État de la question à partir des textes et des découvertes archéologiques: Essai de synthèse // Les églises en monde syriaque / Ed. F. Briquel Chatonnet. P., 2013. P. 441–465*), стремившийся к монашеской жизни. Через 3 года Маркос принял постриг от митр. Нестория и подвизался, как и ранее, под рук. С. (*Bedjan. 1895. Ch. 1–2. P. 3–13*).

Первое путешествие (ок. 1278–1281). С. и Маркос отправились в паломничество на запад с целью поклониться гробницам «святых мучеников и кафолических отцов» и, если будет возможно, достигнуть Иерусалима (*Ibid. Ch. 3. P. 12*). Перед началом этого длительного и опасного путешествия монахи прибыли в Ханбалык для того, чтобы пополнить запасы продовольствия и по возможности найти спутников, а затем в Кошанг, наместниками в котором были зятья хана Хубилая, Конбогха (монг. Кун-бука) и Ифогха (монг. Ай-бука), принадлежавшие к Церкви Востока. Последние приняли у себя С. и Маркоса и снабдили их выючными животными, одеждой, а также золотом и серебром. Нельзя исключать, что С. и его ученику были даны поручения от хана. Далее маршрут паломников проходил через Тангут, где их встретило многочисленное христ. население, к Лутану, дорога к которому шла через пустыню и заняла у С. и Маркоса 2 месяца. Следующей целью был г. Кашгар (ныне городской уезд Кашгар, Синьцзян-Уйгурский автономный р-н КНР), однако они смогли достигнуть его только через полгода по причине борьбы Хубилая с восставшим против него

монг. полководцем. За пределами области Кашгара находились владения хана Кайду (Хайду; 1271–1301), внука Угедея.

Прибыв в столицу подчиненного Кайду улуса Талас (ныне территория Киргизии), С. и Маркос получили от Кайду охранные грамоты, посетили мон-рь близ Туса (рядом с совр. г. Мешхед, Иран), столицы Хорасана, а затем отправились в Адорбайган (ныне Иранский Азербайджан), в столице к-рого, Мараге, они встретились с католикосом Денхой I. Последний выдал им охранную грамоту, дававшую возможность посетить Багдад, мон-ри обл. Бет-Гармай (ныне территория Сев. Ирака) и *Нисибин*. В результате паломники поселились в келье в монастыре Мар-Михаил близ Арбелы (ныне Эрбиль, Иракский Курдистан), однако вскоре были вызваны католикосом для выполнения ответственного поручения — визита к Абаге (1265–1282), сыну Хулагу и брату Хубилая, 2-му ильхану государства Хулагуидов, которому подчинялся и Иран, с целью получения ярлыка (для передачи указанного термина использовано сир. *puqdānā*), подтверждающего права католикоса (*Ibid. Ch. 3. P. 13–24*).

После того как С. и Маркос выполнили просьбу Денхи I, они отправились в Иерусалим, однако, дойдя до г. Ани, в к-ром увидели прекрасные храмы и обители, были вынуждены вернуться в Марагу, поскольку следующий участок дороги находился под контролем разбойников. Вновь встретившись с путешественниками (1280), Денха возвел Маркоса в сан митрополита Сев. Китая и нарек ему имя Явалаха, а С. назначил периодом областей Востока. Очевидно, что эти назначения были связаны с умением С. и Явалахи выстроить хорошие отношения с монг. властями. Это умение и послужило главной причиной избрания Явалахи преемником внезапно скончавшегося Денхи (1281), чему не помешало даже незнание (или недостаточное знание) новым католикосом-патриархом сир. языка (*Ibid. Ch. 3–5. P. 24–39*), являвшегося основным языком богослужения, богословия и канонического права Церкви Востока.

Второе путешествие (1287 — ок. 1290). Вскоре С. возглавил посольство, направленное ханом Аргунем на Запад. Указанный период

был временем интенсификации дипломатических контактов между Монгольской империей и зап. христ. государствами. Это было обусловлено рядом причин, в т. ч. необходимостью установления дружественных отношений с монголами, власть которых прочно установилась на обширных территориях от Китая до Месопотамии. Наличие на этих территориях большого числа христиан, принадлежавших различным общинам, включая Церковь Востока, к которой относилась и часть представителей монг. знати, также способствовало этим контактам. Кроме того, в эпоху продолжавшихся *крестовых походов* стороны рассматривали возможность военного сотрудничества для успешной борьбы с егип. Мамлюками в Сирии и Палестине.

Согласно «Истории...», С. с сопровождавшими его лицами отправился в сухопутное путешествие вплоть до берегов Чёрного м., а затем морским путем прибыл в К-поль. Здесь посольство было благожелательно принято имп. Андроником II Палеологом (1282–1328). Послы осмотрели столицу и посетили храм Св. Софии. Затем С. направился на о-в Сицилия, где, по всей видимости, наблюдал извержение вулкана Этна, произошедшее 18 июня 1287 г., и был принят при дворе кор. Неаполя Карла II Анжуйского (1285–1309). В Риме С. вел переговоры с кардиналами, участвовавшими в *конклаве* после смерти папы Римского Гонория IV (3 апр. 1287), а также обсуждал проблему двойного исхождения Св. Духа (см. *Filioque*), однако, не получив от них определенного ответа на предложение хана Аргуна, отбыл во Францию, где встретился с кор. Филиппом IV Красивым (1285–1314), который согласился выступить против Мамлюков с целью отвоевания Иерусалима. После визита к англ. кор. Эдуарду I С. вернулся в Рим и посетил нового папу *Николая IV* (1288–1292), передавшего дары Аргуну. В «Истории...» сообщается об участии С. в папском богослужении и принятии им причастия из рук понтифика (*Ibid. Ch. 7. P. 47–86*).

Через непродолжительное время после возвращения С. скончался хан Аргун (1291), преемником которого стал его брат Гайхату, продолжавший покровительствовать христианам. Тем не менее вскоре С., устав от полукочевой образа жизни монголов, попросился на покой и провел

последние годы жизни в построенной им келье в Мараре. Незадолго до кончины С. под его прямым руководством в городе была построена ц. Мар Мари и Мар Гиваргиса (вмч. Георгия) (Ibid. Ch. 8–10. P. 86–99).

Ист.: «История...»: издания сир. текста: Bedjan P., éd. Histoire de la Mar Jabalaha, patriarche et de Rabban Sauma. P., 1888; idem, éd. Histoire de la Mar-Jabalaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques nestoriens. P., 1895. P. 131–140; переводы: Chabot J.-B., trad. Histoire de la Mar Jabalaha III, patriarche des Nestoriens (1281–1317), et du moine Rabban Sauma, ambassadeur du roi Argoun en Occident (1287). P., 1895; The History of Yabalaha III, Nestorian Patriarch, and of His Vicar Bar Sauma, Mongol Ambassador to the Frankish Courts at the End of the 13th Cent. / Transl., Annot. J. A. Montgomery. N. Y., 1927; The Monks of Kūblāi Khān, Emperor of China / Transl. E. A. W. Budge. L., 1928; История мар Ябалахи III и Раббан Саумы // Пигулевская Н. В. Сир. средневеков. историография: Исслед. и пер. / Сост.: Е. Н. Мещерская. СПб., 2011². С. 710–793; Un ambassadeur du Khan Argoun en Occident: Histoire de la Mar Jabalaha et de Rabban Sauma / Trad. du syriaque, introd. et comment. P. G. Borbone; trad. de l'italien E. Alexandre. P., 2008.

Лит.: Duval R. Le patriarche Mar Jabalaha II et les princes Mongols de l'Adherbaidjan // J. Asiatique. Ser. 9. P., 1889. T. 13. P. 313–354; Райт. Очерк. С. 210–212; Baumstark. Geschichte. S. 325–326; Пигулевская Н. В. История Мар Ябалахи и Саумы // ППС. 1956. Вып. 2(64/65). С. 97–108; она же. История Мар Ябалахи III и Раббан Саумы [Исслед.] // Она же. Сир. средневеков. историография. СПб., 2011². С. 390–437; Brock S. P. Rabban Sauma à Constantinople (1287) // Mémorial Mgr G. Khouri-Sarkis, 1898–1968: Fondateur et directeur de l'Orient syrien, 1956–1967. Louvain, 1969. P. 245–253; Селезнев Н. Н. Ассирийская Церковь Востока: Ист. очерк. М., 2001. С. 55–58; Borbone P. G. A 13th-Cent. Journey from China to Europe: The «Story of Mar Yahballaha and Rabban Sauma» // Egitto e Vicinio Oriente. Pisa, 2008. Vol. 31. P. 221–242; Amar J. P. Sawma, Rabban // GEDSH. P. 360–361.

Е. А. Заболотный

САХА́ (ЯКУ́ТИЯ) Республика, субъект РФ, входит в состав Дальневосточного федерального окр. Расположена на северо-востоке азиат. части России, включает Новосибирские, Б. и М. Бегичевы, Медвежий и др. острова. Граничит на востоке с Чукотским автономным округом, Магаданской областью, на юго-востоке с Хабаровским краем, на юге с Амурской областью и Забайкальским краем, на юго-западе с Иркутской областью, на западе с Красноярским краем, на севере омывается морями Лаптевых и Восточно-Сибирским Северного Ледовитого океана. Площадь 3083,5 тыс. кв. км (самый крупный субъект РФ). Население 981 971 чел. (2021; 949,3 тыс. чел. в 2002; 1081,4 тыс. чел. в 1989;

487,3 тыс. чел. в 1959). Национальный состав: якуты — 49,9%, русские — 37,8, эвенки — 2,3, эвены — 1,6, юкагиры — 0,1%; на северо-западе (Анабарский р-н) живут долганы (0,2%), на северо-востоке (Нижнеколымский р-н) — чукчи (0,1%). Проживают также украинцы (2,18%), татары (0,9%), буряты (0,75%) и др. (2010). Столица — Якутск. С. разделена на 34 района (улуса; в т. ч. 4 национальных), включает 2 городских округа, город республиканского значения, 12 городов, 42 поселка городского типа, 361 сельское поселение, 582 сельских населенных пункта.

Исторический очерк. К древнейшим археологическим памятникам региона (ок. 300 тыс. лет назад) относится стоянка Диринг-Юрх на р. Лене (Хангаласский р-н). Поздний палеолит представлен якутской (47–27 тыс. лет назад; Яно-Индиго-Ирская и Колымская низменности), чиркуоской (50–35 тыс. лет назад; верхнее течение Вилюя) культурами, дюктайской культурой; мезолит — сумнагинской культурой (IX–V тыс. до Р. Х.; бассейны рек Анабар, Оленёк, средняя и нижняя Лена, Яна,

Индиго-Ирская, Колыма, до о-ва Жохова в Восточно-Сибирском м.). В неолите развиваются сылахская, белькачинская, ымыхтахская культуры. Эпоха раннего металла представлена в регионе улахан-сегеленняхской (II тыс. до Р. Х.; Юж. и Зап. Якутия), усть-милской (сер. II–I тыс. до Р. Х.; к югу от Полярного круга, единично в низовьях Лены, Индиго-Ирской, Колымы, верховьях Яны), сутуннахской (I тыс. до Р. Х. — сер. I тыс. по Р. Х.; север Якутии) культурами.

В XIV–XVI вв. на землях Центр. Якутии и в бассейне Вилюя на основе традиций выходцев из Юж. Сибири и Центр. Азии при участии местного населения сложились основы для формирования якут. этноса. Проникновение русских на территорию С. началось в XVII в. В 1623 г. отряд промысловика П. Д. Пянды (Пенды) впервые встретился с якутами и «якутским царем» Тыгыном (Дыгыном) Дарханом. В 1630 г. отряд А. Добрынского и М. Васильева добрался до Вилюя и спустился по нему до устья, летом 1631 г. в Якутии побывал отряд енисейского атамана И. А. Галкина. В 1632 г. отряд казаков

преступников). В 1677–1678 гг., после представления якутской знати царю *Феодору Алексее-*

*Руины Якутского острога.
1632–1634 гг.
Фотография. Нач. XX в.*

под командованием П. И. Бекетова основал острог «на Лене реке» (буд. Якутск; в 1634 перенесен атаманом Галкиным выше по течению реки, в 1642–1643 воеводой П. П. Головинным перенесен на совр. место). В 30–40-х гг. XVII в. установлена система сбора ясака, складывались ясачные волости, которые с 20-х гг. XVIII в.

людьми (1677) и к участию в сборе ясака (1678). В 1680 г. ряд представителей якут. знати (Мазары Бозеков, Чука Капчиков и Чугун Бодоев) были официально признаны князцами (в дальнейшем их состав пополнялся).

Территория С. входила в состав Сибирской губ. (1708–1764, с 1724 ее Иркутской пров.) и Иркутской губ. (1764–1805, в 1783–1796 Иркутское наместничество). С 1715 г.

*Церковь в честь
Рождества Пресв. Богородицы
в с. Бютейдах
Мегино-Кангаласского улуса.
1820–1823 гг.
Фотография. 2015 г.*

осуществлялась миссионерская деятельность РПЦ в регионе, приведшая к массовой христианизации населения Якутии во 2-й пол. XVIII — 20-х гг. XIX в. Депутат от якут. улусов С. Сыранов участвовал в работе Уложенной комиссии 1767–1768/69 гг. В 1775–1783 гг. в составе Иркутской губ. существовала Якутская пров., в состав

объединялись в улусы. В 1638 г. был образован Якутский у., воеводам которого подчинялись все территории, исследованные рус. землепроходцами в регионе. Во 2-й четв. XVII в. якуты неоднократно поднимали вооруженные восстания против рус.

которой входили Алданское, воеводство, Верхневилуйское, Олёкминское, Жиганское, Верхоянское, Среднеколым-

*Якутск.
Фотография. Нач. XX в.*

ское комиссарства. Указом имп. Екатерины II от 6 марта 1783 г. на базе Якутской пров. образована Якутская обл. как

отрядов (1633, 1634, 1636–1637, 1639, 1642). С 50-х гг. XVII в. рус. крестьяне развивали земледелие. С сер. XVII в. Якутия являлась местом ссылки (гл. обр. политических

единица внутреннего административно-территориального деления Иркутского наместничества. Область делилась на 5 уездов: Жиганский, Зашиверский, Олёкминский,

Оленский и Якутский. Указом имп. Павла I от 12 дек. 1796 г. Якутская обл. была упразднена, ее территория составила Якутский у. Иркутской губ. В 1803 г. в Якутском у. были образованы 7 комиссарств: Амгинское, Верхневилуйское, Жиганское, Зашиверское, Олёкминское, Среднеколымское, Удское.

Указом имп. Александра I от 22 апр. 1805 г. Якутская обл. была восстановлена, уже как самостоятельная административно-территориальная единица. Первоначально делилась на 5 комиссарств: Верхневилуйское, Верхоянское, Олёкминское, Среднеколымское, Якутское. Входила в состав Сибирского генерал-губернаторства (1805–1822), Восточносибирского (с 1887 Иркутское) генерал-губернаторства (1822–1917). Согласно высочайше утвержденному 22 июля 1822 г. «Учреждению для управления сибирских губерний», Якутская обл. была разделена на 5 округов: Верхоянский, Вилюйский, Олёкминский, Среднеколымский, Якутский. В 1827–1838 гг. в Якутской обл. действовала Степная дума. Указом имп. Николая I от 2 дек. 1849 г. в состав Якутской обл. включен Охотский окр., который указом имп. Александра II от 8 дек. 1858 г. был передан в Приморскую обл.

Основные занятия населения — скотоводство (гл. обр. разведение крупного и мелкого рогатого скота, лошадей), оленеводство, рыболовство (ловят в т. ч. стерлядь, осетра, тайменя, омуля) и охота (в т. ч. пушная — на соболя, лисицу, песца, колонка, горностая, белку). С XVIII в., первоначально гл. обр. русскими, развивалось земледелие (акклиматизированные зерновые культуры и картофель). Промыслы были представлены добычей и обработкой мамонтовой кости и моржового зуба. С 40-х гг. XIX в. действовали Ленские золотые промыслы. В 10-х гг. XIX в. стали проводиться Олёкминская, Кыдлахская, Майская и Учурская ярмарки. В 1894 г. открыто регулярное паромное пассажирское сообщение по р. Лене.

Якутская обл. широко использовалась как место ссылки, среди ссыльных — декабристы, *скопцы*, участники Польского восстания 1863–1864 гг., народники, народо-вольцы, социал-демократы и эсеры. Неоднократно (в т. ч. в 1889 («Монастырёвская трагедия») и в 1904

(«Романовка»)) проходили выступления ссыльных.

С нач. XX в. формировалась национальная якут. интеллигенция. В янв. 1906 г. действовал Союз якутов во главе с В. В. Никифоровым (Кюлюмнором). В 1907–1912 гг. появились периодические издания. В окт. 1907 г. в доме Никифорова создан Инородческий клуб, в 1910 г. возник Кружок любителей якут. литературы. 25–31 авг. 1912 г. в Якутске прошел Инородческий съезд.

1 июля 1918 г., после взятия Якутска отрядом А. С. Рыдзинского (30 июня), началось установление советской власти на территории Якутской обл., однако уже в нач. авг. 1918 г. контроль над регионом перешел к белым войскам (Временному Сибирскому правительству) и Комитету по охране порядка в Якутске. Восстановление советской власти в Якутске в дек. 1919 г. привело к обострению противостояния в ходе гражданской войны на территории области.

Постановлением Сибревкома от 21 авг. 1920 г. Якутская обл. была переименована в Якутскую губ. Губерния стала делиться на 5 уездов: Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Олёкминский и Якутский. В дек. 1920 г. делегаты VIII Всероссийского съезда советов С. М. Аржаков, Г. С. Ефимов, В. Д. Виленский в Наркомате по делам национальностей впервые выдвинули вопрос о создании якут. автономии. Постановлением Сибревкома от 19 марта 1921 г. Якутской губ. был временно передан Охотский у. Камчатской обл. 29 сент. того же года Якутский губревком принял постановление об изоляции кулаков, тойонов и др. контрреволюционных элементов; 15 нояб. в Якутске был создан штаб частей особого назначения для борьбы с контрреволюцией. В 1921–1922 гг. в Якутской губ. неоднократно вспыхивали антисоветские выступления, действовали многочисленные отряды белых войск и др. формирования, которым удалось овладеть рядом населенных пунктов.

14 окт. 1921 г. Якутский губревком создал Комиссию по разработке конституции, декларации прав и обязанностей трудящихся и определению границ буд. республики под председательством П. А. Ойунского; 23 окт. комиссия приняла проекты, Якутское губ. бюро РКП(б) утвердило их в окт.–нояб. 1921 г. 17 янв. 1922 г. коллегия Наркомата по делам

национальностей внесла во ВЦИК проект решения об образовании Якутской АССР. В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 27 апр. 1922 г. территориальную основу Якутской АССР составила Якутская губ., район Н. Тунгуски отошел Киренскому у. Иркутской губ. Уезды были переименованы в округа, в 1922 г. образован Ленский окр. (14 дек. 1925 включен в Олёкминский окр.). Постановлением Президиума ВЦИК от 4 апр. 1923 г. Охотский у. был возвращен из Якутской АССР в Камчатскую губ.

В 1922–1923 гг. основной задачей руководства республики было завершение борьбы с отрядами белых войск на ее территории. Летом 1923 г. вся Якутия перешла под контроль советских органов власти. Были образованы новые округа: Булунский (16 июня 1924) и Алданский (6 авг. 1925). С 20-х гг. XX в. получила развитие промышленность, гл. обр. угольная, горнорудная, лесная, золоторудная. Статус городов получили Томмот (1925), Алдан (1939), Мирный (1959), Ленск (1963), Нерюнгри (1975), Удачный (1987), Нюрба и Покровск (оба в 1997).

К кон. 1930 г. в составе Якутской АССР было 12 районов (Абыйский, Алданский, Западнокангаласский, Ленский, Мегежекский, Намский, Олёкминский, Среднеколымский, Сунтарский, Тимптонский, Усть-Алданский, Чурапчинский) и 5 национальных эвенских районов (Анабарский, Булунский, Вилюйско-Мархинский, Жиганский и Тукуланский). Постановлением Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» от 10 дек. 1930 г. отдельные территории Якутской АССР были переданы новообразованным национальным единицам: т. н. Тупиковский туземный р-н в бассейне рек Нюкжа и Олёкма — Витимо-Олёкминскому национальному окр.; часть тунгусской полосы по левому берегу р. Аллах-Юнь, районы р. Нера, притоков Колымы по Коркодон включительно, верховья рек Омолон и Индигирка с притоками и система р. Мая — Охотскому национальному (Эвенскому) окр.; Хатанго-Анабарский р-н — Таймырскому национальному (Долгано-Ненецкому) окр.; Восточная тундра с границей по правому берегу р. Алазея (возвращена Якутской АССР постановлением

Президиума ВЦИК от 20 мая 1931) и Западная тундра, районы среднего и нижнего течения р. Омолон — Чукотскому национальному окр. Кроме того, районы в верхнем течении рек Тимптон (Тимптон) и Алдан, а также по течению р. Гыным, верховьям рек Сутам и Учур отошли Дальневосточному краю; земли в бассейне рек Н. Тунгуска и Чуна — Восточно-Сибирскому краю. Постановлением Президиума ВЦИК «О национальных районах и внешних границах Якутской АССР» от 20 мая 1931 г. было образовано еще 10 районов: Аллаиховский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Саккырырский, Тимптонский, Томпонский, Усть-Майский, Усть-Янский, Учурский. В 30–50-х гг. XX в. важную роль в экономическом развитии Якутии сыграл Дальстрой.

Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 31 янв. 1935 г., в составе Якутской АССР была утверждена новая районная сеть в 34 района (Абыйский, Алданский промышленный, Аллаиховский, Амгинский, Анабарский, Булунский, Верхневиллюйский, Верхоянский, Вилюйский, Горный, Жиганский, Западнокангаласский, Ленский, Мегежекский, Мегино-Кангаласский, Момский, Намский, Нижнеколымский, Оймяконский, Олёкминский, Садынский, Саккырырский, Среднеколымский, Сунтарский, Таттинский, Тимптонский, Томмотский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Усть-Янский, Учурский, Чурапчинский и Якутский). Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 1 окт. того же года, был образован Оленёвский р-н, в 1936 г. образован Токкинский эвенкский национальный р-н, в 1937 г. Западнокангаласский р-н переименован в Орджоникидзеvский, образован Кобяйский р-н, в 1938 г. Мегежекский р-н был переименован в Нюрбинский. 3 апр. 1939 г. образован Алданский окр., включивший Алданский, Тимптонский, Томмотский и Учурский районы. В том же году был образован Аллах-Юньский р-н. Указом Президиума Верховного Совета (ВС) РСФСР от 11 июля 1947 г. Алданский окр. был ликвидирован, его районы перешли в прямое подчинение Якутской АССР. В 1947–1959 гг. число районов в Якутской АССР сокращалось. Были упразднены Садынский (1947), Аллах-Юньский, Токкинский, Томмотский (1953) районы. В 1954 г. образован Верхнеколымский р-н, Тат-

тинский р-н переименован в Алексеевский. Указом Президиума ВС РСФСР от 18 июля 1959 г. упразднены Учурский и Усть-Янский районы.

Указом Президиума ВС РСФСР от 1 февр. 1963 г. в Якутской АССР были образованы 5 промышленных (Алданский, Бабушкинский, Ленский, Оймяконский и Усть-Майский) и 20 сельских (Абыйский, Алексеевский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Вилуйский, Заречный, Индигирский, Кобяйский, Колымский, Ленинский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Олёкминский, Орджоникидзевский, Приморский, Среднеколымский, Средне-ленский и Янский) районов; наряду с ними существовали 2 города республиканского подчинения (Мирный и Якутск). Указом Президиума ВС РСФСР от 4 марта 1964 г. Бабушкинский промышленный р-н был упразднен, Индигирский сельский р-н переименован в Томпонский, Приморский сельский р-н — в Жиганский. Указом Президиума ВС РСФСР от 12 янв. 1965 г. все сельские и промышленные районы были преобразованы в обычные, Заречный и Средне-ленский районы упразднены, Колымский р-н переименован в Верхнеколымский, дополнительно образованы 9 районов (Амгинский, Верхневилуйский, Горный, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Намский, Сунтарский, Усть-Алданский и Чурапчинский). Указом Президиума ВС РСФСР от 30 дек. 1966 г. упразднен Янский р-н, созданы Верхоянский и Усть-Янский районы. В 1975 г. Нерюнгри стал городом республиканского подчинения. Постановлением Президиума ВС РСФСР от 13 авг. 1989 г. образован Эвено-Бытантайский национальный р-н. 6 авг. 1990 г. Алексеевский р-н был переименован в Таттинский. Во 2-й пол. XX в. Якутия стала центром добычи алмазов. Открыто движение по железнодорожным линиям Тында — Беркалит (1979), Беркалит — Нерюнгри (1984).

27 сент. 1990 г. ВС Якутской АССР принял декларацию «О государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики», в соответствии с ней утвердилось новое название республики. Постановлением ВС Якутской-Саха ССР от 16 окт. 1991 г. учрежден пост президента (8 июня 2012 заменен должностью главы

республики). Постановлением ВС Якутской-Саха ССР от 27 дек. 1991 г. название республики изменено на Республика Саха (Якутия). 4 апр. 1992 г. принята Конституция Республики Саха (Якутия). Постановлениями ВС Республики Саха (Якутия) Ленинский р-н переименован в Нюрбинский (5 февр. 1992), Орджоникидзевский — в Хангаласский (16 окт. 1992). Постановлением ВС Республики Саха (Якутия) от 12 окт. 1993 г. термин «район» заменялся традиционным для Якутии равнозначным понятием «улус», законом Республики Саха (Якутия) от 6 июля 1995 г. восстановлено традиц. название нижней административно-территориальной единицы — «населёг». С мая 2000 г. С. входит в состав Дальневосточного федерального окр. Открыто движение по железнодорожным линиям Нерюнгри—Томмот (2004), Томмот—Н. Бестях (в 2014 — рабочее, в 2019 — пассажирское).

В соответствии с Конституционным законом Республики Саха (Якутия) от 29 апр. 2002 г. были внесены изменения в ст. 45 Конституции Республики Саха (Якутия), закрепившие перечень административно-территориальных единиц республики в составе 34 улусов (районов) и 1 города республиканского подчинения. В результате все города, кроме Якутска, лишились статуса городов республиканского подчинения, одновременно был образован Нерюнгринский р-н. Постановлениями Государственного собрания С. статусы эвенкийских национальных получили Оленёкский (12 окт. 2005) и Жиганский (26 нояб. 2008) улусы.

К нач. 2021 г. С. включала 34 улуса (района), в т. ч. 4 национальных (Абыйский, Алданский, Аллаиховский, Амгинский, Анабарский долгано-эвенкийский национальный, Булунский, Верхневилуйский, Верхнеколымский, Верхоянский, Вилуйский, Горный, Жиганский эвенкийский национальный, Кобяйский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Мирнинский, Момский, Намский, Нерюнгринский, Нижнеколымский, Нюрбинский, Оймяконский, Олёкминский, Оленёкский эвенкийский национальный, Среднеколымский, Сунтарский, Таттинский, Томпонский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Усть-Янский, Хангаласский, Чурапчинский, Эвено-Бытантайский национальный), 1 город республиканского подчинения (Якутск) и 12 го-

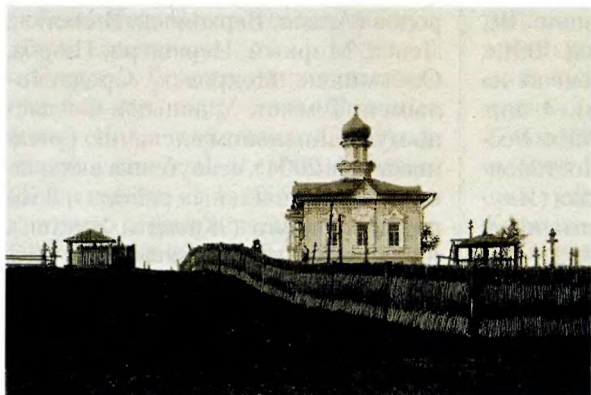
родов (Алдан, Верхоянск, Вилуйск, Ленск, Мирный, Нерюнгри, Нюрба, Олёкминск, Покровск, Среднеколымск, Томмот, Удачный). Согласно муниципальному делению (установлено в 2004), республика включает 34 муниципальных района и 2 городских округа (Жатай и Якутск). Лит.: Памятная книжка Якутской обл. СПб., 1864–1902; *Майнов И. И.* Рус. крестьяне и оседлые инородцы Якутской обл. СПб., 1912; *Соколов М. П.* Якутская губ. по переписи 1917 г. Иркутск, 1922. Вып. 1; История Якутской АССР. М.; Л., 1955–1963. 3 т.; *Сафронов Ф. Г.* Якуты: Мирское управление в XVII — нач. XX в. Якутск, 1987; *Петров П. П.* Города Якутии, 1861–1917 гг. Якутск, 1990; *Алексеев А. Н.* Древняя Якутия: Железный век и эпоха средневековья. Новосибир., 1996; *он же.* Древняя Якутия: Неолит и эпоха бронзы. Новосибир., 1996; *Гоголев А. И.* История Якутии: (Обзор ист. событий до нач. XX в.). Якутск, 2000; Энциклопедия Якутии. М.; Якутск, 2000–2007. 2 т.; Якутия: Хроника, факты, события, 1632–1917. Якутск, 2002; То же, 1917–1953 гг. Якутск, 2004; То же, 1954–1990 гг. Якутск, 2006; То же, 1990–1996 гг. Якутск, 2007; То же, 1632–1990. Якутск, 2012²; То же, 2002–2010. Якутск, 2013; *Мочанов Ю. А., Федосеева С. А.* Очерки дописменной истории Якутии: Эпоха камня. Якутск, 2013. 2 т.

А. П. П.

Религия. К нач. 2021 г. в С. насчитывалось 165 зарегистрированных религиозных организаций, из них 88 принадлежали к *Якутской и Ленской епархии* РПЦ; действовали община *Русской православной старообрядческой церкви* (РПСЦ) (см. также *Белокриницкая иерархия*), община *Армянской Апостольской Церкви*, 4 общины Римско-католической Церкви, 53 протестантские организации различных деноминаций (32 орг-ции евангельских христиан (см. *Баптисты*), 13 — христиан веры евангельской (ХВЕ, см. *Пятидесятники*), 5 — *адвентистов*, 2 — *Новоапостольской церкви*, 1 — неопределенного направления), 8 мусульманских общин, 3 буддистские, 4 — религии «Аар Айыы», по 1 общине иудеев (см. *Иудаизм*), последователей веры *Бахаи* и тенгриан (см. *Тенгри*).

Большинство верующих в С. — православные, принадлежат к РПЦ (история Православия на территории С. см. в ст. *Якутская и Ленская епархия*).

Старообрядчество. В 1851–1860 гг. вдоль Якутско-Аянского тракта были поселены старообрядцы из Томской, Енисейской и Иркутской губерний, получившие на 20 лет освобождение от уплаты налогов. Прибыли 102 семейства

вую; в Павловске Кушнарёвы построили старообрядческий храм в честь

*Старообрядческий храм
в честь Рождества
Пресв. Богородицы
в с. Павловск. 80-е гг. XIX в.
Фотография. Нач. XX в.*

Рождества Пресв. Богородицы и кладбищенскую часовню. Его сын П. А. Кушнарёв (1877–

(ок. 600 чел.), из них 52 семьи принадлежали к белокриницкому (см. *Белокриницкая иерархия*) и часовенному (см. *Часовенные*) согласиям. Одним из первых пунктов, где обосновались староверы, было урочище Нелькан (ныне Усть-Майского улуса). Крупным и в посл. одним из основных староверческих селений стало с. Павловск (ныне Мегино-Кангаласского улуса), основанное выходцами из Тарбагатай (ныне в Бурятии); в Павловске жили старообрядческие семьи Бутковских, Кушнарёвых, Китаевых, Николаевых, Голубцовых, Киселёвых, Борисовых, Спиридоновых. Жители Павловска вывели морозоустойчивые сорта овощей, стали выращивать дыни и арбузы, табак и коноплю, разводили коров, лошадей, овец и домашнюю птицу; одним из промыслов было изготовление овчинных тулупов и шапок.

В 1867 г. Аянский тракт запустел, поскольку было налажено сообщение с Камчаткой по морю. Большая часть старообрядцев уехала в Приамурский край, староверы остались в Павловске, Новопокровске и Усть-Майском. В 1883 г. в Павловске проживало 97 старообрядцев, в 1902 г. — 182, в 1909 г. — 219, в 1917 г. — 243 старообрядца. Наиболее известной старообрядческой семьей были Кушнарёвы (по семейному преданию, их предки были сосланы в Якутск в 1680 за исповедание старой веры). Глава семьи А. М. Кушнарёв (1837–1902/03), с 1881 г. купец 1-й гильдии, первоначально занимался поставкой продуктов на золотые прииски, владел магазинами в Москве, Иркутске, Томске, Охотске, Аяне, Олёкминске, Витиме. Он был ктитorem старообрядческой общины, поддерживал гимназию в Якутске, оказывал помощь малоимущим, содержал ночлежный дом и организовал при нем бесплатную столо-

вую; в Павловске Кушнарёвы построили старообрядческий храм в честь Рождества Пресв. Богородицы и кладбищенскую часовню. Его сын П. А. Кушнарёв (1877–1942), также купец, владелец торговой фирмы «П. А. Кушнарёв» (с 1903 «Наследники А. М. Кушнарёва»), поставлял на собственных парокладах продукты на золотые прииски в верховьях Лены; спонсировал выпуск частной газ. «Якутский край» («Саха дойдута»). П. А. Кушнарёв имел прекрасную б-ку, коллекцию редкостей, экспонаты которой дарил музею в Якутске. Содержал молельную, оказывал помощь бедным. 1 апр. 1919 г. Кушнарёвы уехали в Китай, после смерти П. А. Кушнарёва переселились в США.

Первым старообрядческим священником в Павловске стал ссыльный священноинок Виталий (Ефремов), крестьянин из дер. Богуртака Енисейской губ., он скончался 2 марта 1897 г., похоронен на Павловском старообрядческом кладбище. Затем у павловских старообрядцев служил сосланный сюда в 1900 г. из дер. Изындаевой Ачинского у. Енисейской губ. старообрядческий свящ. Ераст Захаров. Последним священником в Павловске был Никита Михайлович Сидых, приехавший сюда в ссылку в 1909 г. Якутская земля стала местом упокоения старообрядческого Пермского еп. Мефодия (Екимова), скончавшегося 11 мая 1898 г. в Вилюйске; в 1908 г. его останки были перенесены на старообрядческое кладбище в Павловске, в сент. 2003 г. еп. Мефодий был канонизирован РПЦ как местночтимый святой в лике исповедников. В 1930 г. старообрядческая церковь в Павловске была закрыта и переоборудована под клуб, прихожане молились в Кушнарёвском склепе-часовне на старообрядческом кладбище, община существует в наст. время.

Е. А. Агеева

Римско-католическая Церковь. Первые католики появились на территории Якутии в XIX в., большин-

ство были политическими ссыльными, гл. обр. участниками Польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. Их окормлением занимались приезжавшие из Иркутска настоятели католич. прихода. Согласно переписи населения Российской империи 1897 г., в Якутской обл. насчитывался 451 католик, из них 84 проживали в городах Якутск, Верхоянск, Вилюйск, Среднеколымск и Олёкминск. В XX в. число католиков росло также за счет ссыльных: участников революции 1905–1907 гг., репрессированных в 20–30-х гг. (в т. ч. католич. священнослужителей), депортированных в 40-х — нач. 50-х гг. из Литвы и зап. областей Белоруссии и Украины, военнопленных в 1941–1945 гг. и др.

В 1992 г. в С. впервые приехали католич. священники-миссионеры из Об-ва св. Франциска Сальского (салезианцы донна Боско; см. в ст. *Салезианцы*) из Словакии; в том же году был зарегистрирован католич. приход св. Николая Угодника в Алдане, в 1994 г. — община в Якутске (с 1995 католич. приход Христа — Солнце Правды). С 1999 г. они входили в апостольскую администрацию для католиков дат. обряда Вост. Сибири, с 2002 г. — в католич. епархию св. Иосифа с центром в Иркутске. В 2002–2011 гг. был зарегистрирован также приход Божьего Милосердия в Нерюнгри, где служили 2 католич. священника, приехавшие из Юж. Кореи. С 1996 г. в Якутске действует благотворительная орг-ция «Каритас» (см. «*Caritas Internationalis*»). Как религиозные организации в республике зарегистрированы 2 общины салезианцев донна Боско — в Якутске и Алдане. Католич. храмы построены в Алдане (1993–1994) и Якутске (2009).

Э. П. К.

Протестантские движения. Первые протестанты появились в Якутии, возможно, в XVII–XVIII вв. в ходе освоения края переселенцами из западных и центральных регионов России, Польши, Прибалтики. Во время Всероссийской переписи 1897 г. в Якутской обл. лютеранами себя назвали 212 чел. По др. источникам, в кон. XIX в. в Ленском крае насчитывалось 186 протестантов разных исповеданий: как правило, это были чиновники из прибалтийских немцев, технические специалисты, незначительное число ссыльных.

В настоящее время к протестантам причисляют себя ок. 15% всех верующих в С. Своей численностью резко выделяются общины баптистов. В 2000-х — 20-х гг. XXI в. в регионе насчитывалось от 20 до 24 зарегистрированных баптист. организаций и не менее 40 неофиц. групп. Баптисты, ссыльные из Центр. России и с Украины, впервые появились в Якутии в 90-х гг. XIX в., в 1927 г. они создали общину в Якутске (основательница — М. Г. Антоненко, слушательница ленинградских Библийских курсов евангельских христиан, приехавшая с миссией в Якутию). В последующий период баптисты попадали в Якутию гл. обр. как осужденные в ходе репрессий, и после завершения сроков заключения обычно возвращались на родину. При этом существуют отрывочные сведения о небольших группах евангельских христиан в Якутской АССР, находившихся на нелегальном положении до 80-х гг. XX в.

Смягчение гос. религ. политики после празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. позволило баптистам развернуть в Якутской АССР широкомасштабную деятельность. В республику прибыло ок. 15 миссионеров, преимущественно с Зап. Украины, деятельное участие в «евангелизации» приняли амер. проповедники. В нач. 90-х гг. XX в. баптистские общины были основаны практически во всех крупных населенных пунктах республики. Успеху баптистов в немалой степени способствовала проповедь на якут. языке (большинство общин создано в поселках с преимущественно якут. населением), а также благоприятная позиция руководства республики, в период «суверенизации» заинтересованного в расширении ее международных связей. В нач. 1991 г. якут. баптисты объявили о создании Восточного отд-ния миссионерского об-ва «Свет Евангелия», в тот же год получившего регистрацию. В наст. время деятельность Ассоциации церквей евангельских христиан Республики Саха (Якутия) (АЦЕХ РС(Я)) охватывает различные сферы общественной жизни: в Якутске и Нерюнгри действуют воскресные библийские школы для детей, в Ленске и Томмоте — детские летние лагеря, для взрослых проводятся религиозно-образовательные курсы (очные и заочные). Баптисты работают с больницами, домами престарелых,

интернатами, малообеспеченными семьями, в местах заключения. Регулярно проводятся конференции АЦЕХ РС(Я).

В нач. 2000-х гг. пятидесятники имели в регионе 7 зарегистрированных орг-ций и 9 неофиц. групп, действовавших преимущественно в городах и крупных населенных пунктах. Зарегистрированные общины сейчас входят в Российский объединенный союз христиан веры евангельской — пятидесятников (РОСХВЕ). Адвентисты седьмого дня насчитывали 4 орг-ции и 4 группы в городах Мирный, Якутск, Нерюнгри и Ленск. Все объединения представляли Восточносибирскую конференцию Церкви христиан — адвентистов седьмого дня (ЦХАДС). Некоторое время в Якутске активно действовали представители Новоапостольской церкви. Орг-ции этих движений немногочисленные: 100–200 чел. в городах, менее 100 чел. в других населенных пунктах. Их деятельность была не такой результативной, как деятельность баптистов, в основном из-за ориентации на русскоязычную городскую среду и отсутствия контактов с местными властями, часто воспринимавшими пятидесятников, адвентистов и новоапостольцев как сектантов и представителей «деструктивных религиозных объединений». В кон. 2000-х гг. здание храма новоапостольских христиан, построенное в предыдущем десятилетии, перестало использоваться и было продано.

В наст. время положение протестантов в С. стабильно. Избавившись от иллюзий и стереотипов 90-х гг. XX в., местные власти признают протестантов неотъемлемой частью сложившегося гражданского общества и стремятся использовать потенциал протестант. объединений в социальных целях, напр. в волонтерском движении.

А. П. Николаев

Иудаизм. В отчете комиссии по делам национальных меньшинств Якутии от 26 февр. 1926 г. дана справка о евреях в Якутии: «Евреи появились в Якутии ок. 40-х гг. XIX в., все они потомки ссыльных: первыми были кантонисты и суботники, потом пошли административные ссыльные. Они расселялись по деревням и улусам, и только впосл. им был дан доступ в города. Не будучи приспособленными к условиям сельской жизни, евреи

стремились вернуться в привычную для них городскую обстановку. Занимались они обычно ремеслами, мелкой торговлей. В борьбе за существование забывали духовные и культурные запросы. Многие из них были совсем неграмотны. Дети же обучались в русских школах. Второе, тем более третье, поколение уже совершенно обрусело. Молодежь в это время уже почти поголовно не знала еврейского языка» (НАРС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 4587. Л. 4).

В «Правилах, заключающих в себе меры против переселения евреев в сибирские губернии и для уменьшения числа поселенных уже в Сибири евреев» (1837), предписывалось сосланных на поселение и окончивших срок каторги евреев водворять «в Якутской области и за Байкалом» (Казарян. 1998. С. 156–160). К сер. XIX в. в Якутии сложилась евр. община, в 1877 г. ей было выделено место под кладбище в Якутске и разрешено организовать синагогу (молитвенный дом). Синагога открылась в 1880 г. в частном доме, к 1882 г. раввина не было, обряды исполнялись членами общины. В 1882 г. в Якутске жили 292 еврея. С 1886–1887 гг. ссыльных евреев отправляли на поселение только в Вост. Сибирь, в Верхоянский и Колымский округа, предельный срок адм. ссылки для евреев был увеличен с 5 до 10 лет. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в Якутской обл. было учтено 714 иудеев и 10 караимов. В 1897 г. еврейский язык признавали родным в Якутской обл. 539 чел., распределенных по сословиям: духовенство — 1 чел., купцы — 16, мещане — 341, крестьяне — 181 чел. Устав о частной золотопромышленности от 24 мая 1870 г. сделал возможным участие евреев в добыче золота. Братья А. С., Я. С. и Н. С. Славины, отец и сын бароны Г. О. и А. Г. Гинцбурги и другие стали владельцами золотых промыслов в Олэкминском окр. По данным переписи 1897 г., в Олэкминском окр. были зарегистрированы 232 иудея.

К 16 июля 1911 г. в Якутске постоянно жили 547 евреев, преимущественно из небогатых слоев населения, — сосланные на вечное поселение и их потомки. Евреи были торговцами, ремесленниками, им принадлежали торговые (общественные) бани в Якутске, в 1908 г. в городе был образован ассенизационный обоз, организацию к-рого

взяло на себя семейство Эстеркес. Члены евр. общины участвовали в работе местных просветительских об-в. В частности, председателем кружка музыки и лит-ры в Якутске был Я. С. Нейман; в кружке читались лекции о рус. писателях, кружок также занимался издательской деятельностью. Б. Я. Гоммерштадт содержал в Якутске частную евр. школу (хедер). 17 мая 1913 г. председатель хозяйственного правления якут. евр. молитвенного дома Г. И. Кершенгольц обратился к инспектору народных уч-щ Якутской обл. В. П. Василевскому с просьбой открыть при молитвенном доме казенную евр. школу для обучения иудаизму, чтению и письму по-еврейски. Уч-ще, открывшееся в 1913 г., в 1919 г. было преобразовано в 6-е городское начальное уч-ще (русско-евр. школа), в 1925 г. реорганизованное в советскую евр. школу, в 1928 г. школа закрылась.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. в регионе жило много евреев-ссыльных. Несмотря на адм. ограничения, некоторые евреи работали врачами (Я. М. Белый, И. Д. Бик). Мн. ссыльные евреи принимали участие в научных исследованиях и экспедициях на северо-востоке Сибири. Этнографические и антропологические исследования проводил находившийся в ссылке в Якутской обл. в 1891–1895 гг. Ф. Я. Кон (впосл. крупный советский и партийный деятель). В 1915 г. Якутский городской краеведческий музей командировал для ботанической экскурсии в Олёкминский окр. М. И. Губельмана (Е. М. Ярославский, впосл. глава «Союза воинствующих безбожников»), работавшего в музее «хранителем-консерватором» в 1915–1917 гг.

4 апр. 1917 г. 43 еврея Якутска создали общину. Она поддержала Временное правительство, в выборах в городскую думу объединилась с социалистическими партиями. 23 апр. в синагоге состоялся митинг, организованный еврейской социалистической рабочей партией «Паолей Цион». В Якутске был создан сионистский комитет, выпускавший в 1917–1918 гг. газ. «Еврейские письма». Сионистский комитет организовал митинг и торжественное богослужение в синагоге после провозглашения декларации Бальфура (офиц. письмо министра иностранных дел Великобритании А. Дж. Бальфура лидеру брит. евр. общины Л. У. Рот-

шильдун от 2 нояб. 1917 с выражением поддержки «сионистских устремлений евреев»). 14 янв. 1918 г. в Якутии проходили выборы делегатов на Всероссийский евр. съезд. В Якутске голосовали 177 чел. (163 чел. — за сионистов, 8 чел. — за Бунд, 3 чел. — за «Паолей Цион»). В Олёкминске из 11 голосовавших 9 проголосовали за сионистов, двое — за Бунд. 9 февр. 1918 г. представитель евр. общины вошел в Якутский областной совет. По инициативе Якутской евр. общины власти в 1921 г. установили 8 дней отдыха для евреев, работавших в советских учреждениях: Песах (23, 30 апр.), Шовуот (13 июня), Рош-Ха-Шано (3, 4 окт.), Йом-Кипур (12 окт.), Шмини-Ацерот (24 окт.), День Английской декларации (декларация Бальфура) (26 нояб.). Якутская евр. община существовала до сер. 20-х гг. XX в.

К 1926 г. в Якутском окр. проживали 847 евреев, в Олёкминском окр. — 51 еврей, почти все являлись обрусевшими потомками ссыльных. К 1929 г. практически все церкви и молитвенные дома в Якутской АССР были ликвидированы, действовала только синагога в Якутске. Постановлением Якутского ЦИК от 17 февр. 1930 г. синагога была закрыта, здание передано под «культурно-просветительские цели» (недолго использовалось как евр. клуб, затем в нем разместился Дом пионеров). В 1930 г. А. Х. Страд, последний раввин синагоги, через газ. «Автономная Якутия» сообщил об отказе от должности раввина. Религ. община в Якутске сохранилась как погребальное братство «Хевре кадишим» при евр. кладбище. В 1930–1931 гг. в Якутской АССР проживали 1286 евреев.

После присоединения в 1940 г. к СССР прибалтийских республик большие группы евреев были депортированы из Прибалтики в Якутию. В 1942 г. на мыс Быховский в устье Лены было доставлено ок. 200 евреев из Литвы, они создали поселок, в к-ром устроили молитвенный дом, отмечали все евр. праздники. В 1941 г. в Якутске поселились ок. 2 тыс. евреев — беженцев из оккупированной немцами Польши, они организовали в городе молитвенный дом. В 1950–1980 гг. среди евреев Якутии было много ученых, сыгравших большую роль в развитии науки, в разработке природных богатств края. В 1970 г. в Якутии жили 1026 евреев, в 1979 г. — 1174, в 1989 г. —

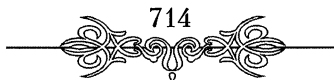
1125 евреев. В 1990 г. студенты-евреи Якутского ун-та создали кружок по изучению евр. истории и культуры. В 1991 г. было учреждено Якутское республиканское об-во еврейской культуры, при об-ве работают б-ка евр. лит-ры, курсы по изучению иврита. С 1993 г. действует воскресная школа для евр. детей. В 1999 г. получила регистрацию религ. евр. община в Якутске (входит в ФЕОР).

А. П. Андреев

Ислам. Первыми мусульманами, появившимися в Якутии, принято считать административно-ссыльных татар и башкир. С 1872 г. (по Положению Комитета министров от 29 мая 1870 г. о высылке из мест проживания бродяг, конокозников до рассмотрения в законодательном порядке) их выселяли семьями в основном из Оренбургской и Уфимской губерний без судебного разбирательства, по решению властей. По Всероссийской переписи 1897 г., в 3 округах Якутской обл. (Якутский, Вилюйский и Олёкминский) «магометанами» объявили себя 1909 чел., 77 чел. дополнительно указали, что являются шиитами, 32 чел. назвались суннитами.

В Якутске, Олёкминске, поселениях Вилюйской группы улусов (в местах жительства ссыльных башкир и татар) возникли отдельные мусульм. кладбища, появилось собственное духовенство (в 1896 у городской управы просил документ, подтверждающий духовное звание муллы, административно-ссыльный Х. К. Еникеев, в 1904 обращался за разрешением посещать тюрьму в Якутске для богослужений и обрядов «мулла г. Якутска» Г. Г. Янгуразов). В 1913 г. в Якутской обл. жили 1172 мусульманина (в т. ч. 516 башкир, 69 киргизов и 42 татарина), существовали 2 мусульм. молитвенных дома — в Якутске и Олёкминске. В 1911 г. Оренбургское духовное собрание мусульман назначило муллой в Олёкминск И. Х. Р. Еникеева. В 1926 г. было получено разрешение на строительство нового молитвенного дома в Олёкминске, в 1929 г. община прошла регистрацию; муллы в это время в Олёкминске не было, молитвы читал один из членов общины. В 1930 г. под давлением «Союза воинствующих безбожников» Якутии община в Олёкминске была распушена.

Во время активного освоения Сибири и Дальн. Востока после окон-

чания Великой Отечественной войны (50–80-е гг. XX в.) в Якутскую АССР приехало значительное число специалистов и рабочих из союзных республик Ср. Азии, Азербайджана, из Татарстана, Башкирии, с Сев. Кавказа. Первая мусульм. община была зарегистрирована в 1994 г. в Якутске, позже в городе появились религиозная организация «Ислам» (1996) и мусульм. «Духовный центр» (1999). В 2005 г. в Якутске возвели соборную мечеть. В 1997 г. получила регистрацию мусульм. община в Нерюнгри, в городе издается газ. «Ислам в Якутии». Местные орг-ции входят в 3 централизованные структуры: Казыятское управление в составе ДУМ азиат. части России, ДУМ Сибири и Центральное ДУМ.

В С. ислам исповедуют от 1,2 до 1,9% населения. Большинство — сунниты (из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, с Сев. Кавказа, в меньшей степени из Казахстана, Башкирии и Татарстана), шииты представлены выходцами из Азербайджана. Гл. обр. мусульмане — это трудовые мигранты, занятые в строительстве, автодорожном деле, или мелкие предприниматели. В 90-х гг. XX в. — 2000-х гг. нек-рые представители местного населения принимали ислам, однако это были единичные случаи. Сейчас новообращенных мусульман в общине Якутска насчитывается ок. 100 чел. (из них 30 якутов, остальные — этнические русские и представители др. национальностей).

Буддизм (ламаизм) достаточно давно существует в Якутии, что определяется относительной географической близостью к одному из его традиционных центров — Бурятии и исторически сложившимися контактами с ее населением. Согласно Всероссийской переписи 1897 г., в Якутской обл. постоянно проживало 35 бурят, ламаистами себя назвали 3 чел. В советскую эпоху в Якутию приезжали трудиться представители разных этносов, в т. ч. исторически принадлежавших к буддистскому миру. В сер. 80-х гг. XX в. в Якутской АССР работало и училось значительное число бурят, калмыков, тувинцев и алтайцев. В 1991 г. оформилось общественное объединение «Бурятская община г. Якутска», по инициативе которого в 1998 г. была создана буддистская община «Лотос» во главе с дандар-ламой. Са-

Привлекательность Бахаи заключалась в широких международных связях, отрицании межконфессиональных противоре-

Дацан «Даши Норбулин».

2014 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

чий, ориентации на молодежь. Возможности Бахаи вызвали интерес у руководства С., стремившегося в 90-х гг. XX в. най-

ти способы преодолеть последствия духовного кризиса после распада СССР и краха коммунистической идеологии. Лидеры Бахаи были приняты М. Е. Николаевым, Президентом С., адепты религии получили разрешение на показ по национальному каналу ТВ пропагандистского фильма «Бахаулла — узник Мекки», в прессе появились статьи, знакомившие с основами вероучения. Как результат, возникла 2-я община Бахаи — в Нерюнгри, среди учащейся молодежи. Однако у большинства населения религия Бахаи не встретила понимания как из-за отсутствия исторических и этнических корней, так и по причине возрождения в 1993 г. Якутской епархии РПЦ, действовавшей активно и пользовавшейся поддержкой гос-ва. Определенную роль в свертывании пропаганды Бахаи сыграли отход руководства С. от политики «открытых дверей» (кон. 90-х гг. XX в.) и начало гос. противодействия влиянию зарубежных религ. орг-ций, нетрадиционных для России. В наст. время численность последователей Бахаи в С. незначительна.

Бахаи. Появление в Якутии последователей религии Бахаи тесно связано с попыткой расширения внешних связей республики и поиском новых векторов духовного развития в 90-х гг. XX в. Группа молодых бахаистов из США «Марион Джек» занималась прозелитизмом в городах Сибири, в 1991 г. община была создана в Якутске, в следующем году зарегистрирована. В деятельности орг-ции принимали участие в основном студенты вузов Якутска и представители интеллигенции, группа была многонациональной.

ти способы преодолеть последствия духовного кризиса после распада СССР и краха коммунистической идеологии. Лидеры Бахаи были приняты М. Е. Николаевым, Президентом С., адепты религии получили разрешение на показ по национальному каналу ТВ пропагандистского фильма «Бахаулла — узник Мекки», в прессе появились статьи, знакомившие с основами вероучения. Как результат, возникла 2-я община Бахаи — в Нерюнгри, среди учащейся молодежи. Однако у большинства населения религия Бахаи не встретила понимания как из-за отсутствия исторических и этнических корней, так и по причине возрождения в 1993 г. Якутской епархии РПЦ, действовавшей активно и пользовавшейся поддержкой гос-ва. Определенную роль в свертывании пропаганды Бахаи сыграли отход руководства С. от политики «открытых дверей» (кон. 90-х гг. XX в.) и начало гос. противодействия влиянию зарубежных религ. орг-ций, нетрадиционных для России. В наст. время численность последователей Бахаи в С. незначительна.

«Аар Айыы». Мифологические воззрения древних саха, представленные в героическом эпосе олонхо, и связанный с ними культ сохранялись до XX в. После массовой христианизации в XVIII–XIX вв. возник религ. синкретизм: соблюдая все требования правосл. Церкви, исполняя христ. обряды, местные жители продолжали оставаться политеистами, практически легально действовали и шаманы. При советской власти атеистическое воспитание на протяжении нескольких поколений и репрессии в отношении шаманов в 20–30-х гг. XX в. трансформировали духовную сферу якутского социума: уцелевшие традиции, обряды и праздники утратили свое

первоначальное религ. значение, шаманскую практику осуществляли единицы, скрываясь и выдавая ее за народное целительство.

Общественно-политические и культурные процессы 90-х гг. XX в. привели к тому, что группа якут. научной и творческой интеллигенции предприняла попытку создать «национальную религию саха» с целью этнической консолидации и духовного возрождения. Предлагалось несколько вариантов, основанных на фольклорном материале, дополненном заимствованиями из Православия, буддизма и шаманизма других тюркских народов. Возникло неск. культурно-просветительских объединений, пропагандировавших созданные ими учения: «Кут Сюр» («Жизненное начало»), «Аар Айыы итэҕэлэ» («Божественное учение»), «Сырдык Аартык» («Светлый путь») и др. Благодаря их усилиям в 1991 г. якут. традиц. праздник Ысыах (проводившийся в СССР 22 июня как полуофиц. культурно-массовое мероприятие) был объявлен гос. праздником С.

На совр. этапе сторонники создания якут. национальной религии «Аар Айыы» свое вероучение позиционируют как древнюю общетюркскую религию — тенгрианство. Ведется активная пропаганда через республиканские СМИ, действуют неск. центров духовной культуры Айыы, в 2018 г. создан фонд «Аар Айыы» для строительства культовых объектов и создания обрядовых территорий. Ведется работа по установлению внутрироссийских и международных связей с объединениями тенгрианцев в республиках и странах с тюркским населением. Общую численность верующих «Аар Айыы» из-за отсутствия регистрации членства в их общинах установить невозможно, однако, по данным социологических опросов в 2000-х гг., число обозначивших себя приверженцами традиц. якут. религ. верований составляло 26–28% всех верующих в С. Активистами общин являются 30–50-летние мужчины, предприниматели и интеллигенция, что объясняется поисками этнокультурной идентичности в условиях трансформации традиц. якут. общества. Отношение правительства С. к «Аар Айыы» менялось от прямой поддержки в 90-х гг. XX в. до прохладно-сдержанного в 2000-х из-за этнорадикальных политических взгля-

дов и действий нек-рых активистов и руководителей общин.

А. П. Николаев

Лит.: Гирченко В. П. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев семейских. Верхнеудинск, [1922]; Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири: 2-я пол. XIX — нач. XX в. Л., 1979; Болонев Ф. Ф. Семейские: Ист.-этногр. очерки. Улан-Удэ, 1985; Данилова Л. Якутская евр. община // Илин. Якутск, 1992. [N 1.] С. 19; Гройсман А. Г. Евреи в Якутии. Якутск, 1995, 1999. 2 ч.; Каза-рян П. Л. Якутия в системе полит. ссылки в России, 1826–1917 гг. Якутск, 1998; Ссылные поляны в Якутии: Итоги, задачи, исследование пребывания. Якутск, 1999; Николаев А. П., Васильев В. Е. Религ. фактор в межэтнических отношениях // Этносоциальное развитие Респ. Саха (Якутия): Потенциал, тенденции, перспективы. Новосиби., 2000. С. 239–270; Кальми-на Л. В. Евр. купечество Вост. Сибири: (60-е гг. XIX в. — 1917 г.). Улан-Удэ, 2002; она же. Евр. общины Вост. Сибири: Сер. XIX в. — февр. 1917 г.: Докт. дис. Иркутск, 2003; Макаров И. Г. Уголовная, религ. и полит. ссылка в Якутии: 2-я пол. XIX в. Новосиби., 2005; Ковальчук Ю. С. Совр. тенденции распространения протестантизма в России и миссионерские практики в среде коренных народов Сибири // Гуманит. науки в Сибири. Новосиби., 2006. № 3. С. 88–92; Курчатова Т. Т. Первая всеобщая перепись населения Рос. империи 1897 г. в Якутской обл.: Ист.-демогр. аспект. Якутск, 2006; Шкурко Н. С., Бальнская Н. Р., Марайкин Н. И. Проблемы трансферта новых религий в традиц. конфессиональное пространство Якутии // Альманах совр. науки и образования. Тамбов, 2008. № 6(13). Ч. 2. С. 218–220; Чирков Н. В. Инкультурация христианства в этнические традиции якутов: (На примере миссионерской деятельности Римско-католической Церкви) // Религиоведение. М.; Благовещенск, 2013. № 4. С. 41–47; Михайлова В. В., Надькин В. Б. Религиозная идентичность и этноконфес. отношения в Респ. Саха (Якутия) // Вестн. рос. нации. М., 2014. № 2(34). С. 138–148; Аверина О. Р. Протестантизм на Дальн. Востоке России: История, совр. состояние и проблемы // Власть и управление на Востоке Рос-сии. Хабаровск, 2017. № 4(8). С. 142–148; Соропова А. Ж. К вопросу о распространении буддизма в Якутии // Азиатско-Тихоокеанский регион: История и современность — XI: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Улан-Удэ, 2017. С. 60–61; Солдатова М. С. Анализ мусульм. конфес. культуры г. Якутска // Совр. экономика: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2018. С. 168–170; Юрганова И. И. Старообрядцы в Якутии // Старообрядчество в истории и культуре России: Проблемы изучения: (К 400-летию со дня рожд. протопопа Аввакума). М.; 2020. С. 344–359; Строгова Е. А. Старообрядцы в Якутии // yakutskhistory.net/духовная-жизнь/старообрядцы-в-якутии [Электр. ресурс].

Е. А. Агеева, А. П. Андреев,

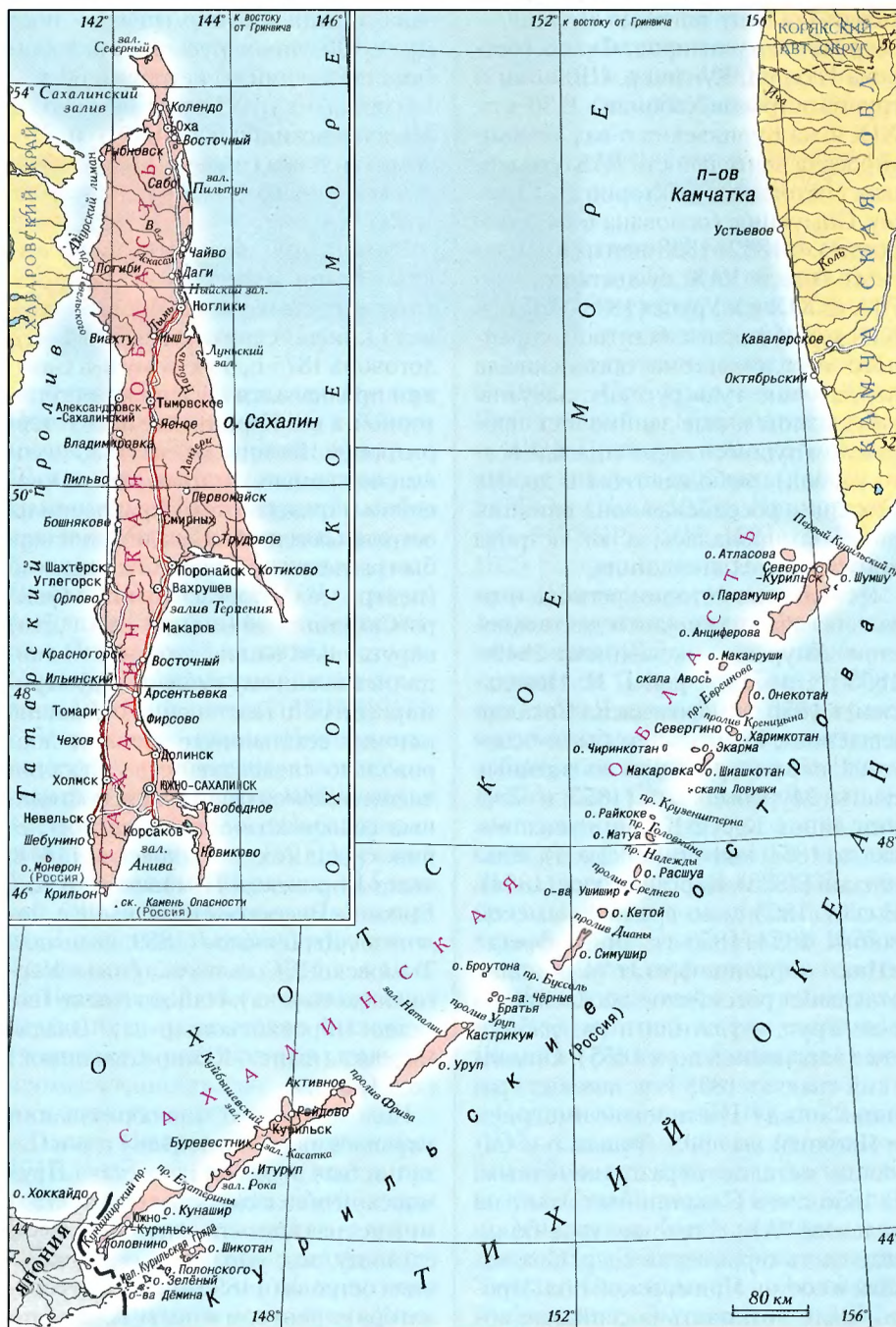
А. П. Николаев

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, субъект РФ. Находится на крайнем востоке России, единственный российский регион, полностью расположенный на островах. Состоит из островов Сахалин с прилегающими Монерон и Тюлений и Курильских

о-вов; вытянут с севера на юг примерно на 950 кв. км. Омывается водами Охотского и Японского морей, а также Тихого океана. Отделен от материковой части РФ Татарским прол. Граничит на юге с Японией (гос. граница проходит по проливам Лаперуза, Кунаширскому, Измены и Советскому). Входит в состав Дальневосточного федерального окр. Площадь — 87,1 тыс. кв. км. Население — 485,621 тыс. чел. (2014; 649,4 тыс. чел. в 1959; 710,0 тыс. чел. в 1989). Адм. центр — г. Южно-Сахалинск. Административно-территориальное деление: 18 городских округов, 16 городов, 6 поселков городского типа.

Исторический очерк. Древнейший памятник человеческой деятельности на территории С. о. (конец раннего палеолита) — многослойная стоянка Сенная-1 (близ с. Советского Долинского р-на) у лагуны Лебяжья. В позднем палеолите на сахалино-хоккайдско-южно-курильском полуострове основными сырьевыми центрами были месторождения обсидиана на востоке о-ва Хоккайдо и яшмы в Восточно-Сахалинских горах. В крупных речных долинах располагались сезонные охотничьи (мамонтная фауна) стоянки и зимники с использованием холодных пещер для хранения припасов. К наиболее изученным относится многослойное поселение Огоньки-5 (21–13 тыс. лет назад) в бассейне р. Лютоги: жилища типа чума с земляными полами, ямными очагами, рабочими площадками; преобладают орудия на пластинах, в основном с торцовых и клиновидных нуклеусов, микропластинки 10×1,5–2 мм служили для особо точных операций.

В результате потепления и подъема уровня моря (до 3 м выше современного к сер. VI тыс. до Р. Х.) Сахалин вновь стал островом, сменилась фауна. Основными занятиями населения стали морской промысел, рыболовство, прибрежное собирательство. Прослежены миграции: на Сахалин из Вост. Сибири и Приамурья (группы людей в VIII–VII тыс. до Р. Х., изготовлявшие наконечники на пластинах; затем белькачинской, малышевской, вознесенской культур; на о-в Хоккайдо с о-ва Сахалин (культуры раннего неолита) и о-в Хонсю (культуры дзёмон); на Курильские о-ва с о-ва Хоккайдо (дзёмон) и Камчатки (ушков-

ская культура)). В VII–VI тыс. до Р. Х. побережье островов Сахалин и Монерон заняла своеобразная культура Сони (старое название — «южносахалинская»), образовав «культурный барьер» с культурами дзёмон. С сер. II тыс. до Р. Х. на Сахалине обнаружены следы традиции имчинской и седыхинской (варианты вознесенской) культур и поздней дзёмон.

Новые миграции привели к формированию местных культур X–V вв. до Р. Х.: кашкалебагшской (происходящей от финальной дзёмон) и анивской (от культуры ранний эпидзёмон типа Уцунай), набильской (от тра-

диций, связанных с Вост. Сибирью), пильгунско-большебухтинской (из Вост. Приамурья). В ходе их слияния в V–III вв. до Р. Х. возникла сусуйская культура, распространившаяся на север Хоккайдо и прилегающие острова. Китайский географический трактат «Шань Хай Цзин» (II–I вв. до Р. Х.) содержит, вероятно, первые упоминания народов региона: расположенные к северо-востоку от Китая страна Сюаньгуго («Царство черноногих»), севернее нее — Маоминьго («Царство волосатых»), а также народ лао, к-рых соотносят с предками нивхов и айнов (см. ст. айнов религия).

К VII в. по Р. Х. миграции тунгусо-маньчжурских групп (вероятно, мохэ) на Сахалин, Хоккайдо и далее на Курильские о-ва привели к формированию охотской культуры, адаптированной к местным условиям (зверобойный промысел, рыболовство, охота, собирательство, свиноводство). В X–XI вв. на Хоккайдо и Курильских о-вах ее носителей вытесняют и ассимилируют айны. Упомянутая в кит. хрониках VII–X вв. страна Люгуй, возможно, находилась на Сахалине, где к нач. II тыс. по Р. Х. проживали цзилями (палеонивхи; в основном на севере), илиюй (по одной из гипотез, уильта; в основном на севере и в центре), куэ, куэй (айны; в основном на юге и Курильских о-вах). Изучались крупные поселения у лагун и в устьях крупных рек, острожки (айнское «часи»), крепости чжурчжэней XII в. (Калахотон, Нейхотон, Силахотон). В 1264, 1272, 1273, 1284–1286 гг. на Сахалин совершали походы войска Монгольской империи; в 1286 г. вождь куэй Вайну сложил оружие и вступил в вассально-торговые отношения с монголами. После 1320 г. монголы покинули остров; впосл. народы региона долгое время не контактировали с расположенными неподалеку гос-вами.

В 1-й трети XVII в. интерес к региону проявляли японцы (княжеский клан Мацумаэ), стремившиеся установить прямые торговые связи с Сев. Китаем (без посредства айнов). В 1643 г. там появлялись нидерланд. мореходы. В 1655–1656 гг. рус. отряд под началом О. С. Кузнецова собрал ясак с населения на зап. побережье Сахалина. В кон. XVII — нач. XVIII в. попытку установить свой контроль над этими землями предпринимал Китай. С нач. XVIII в. в освоение региона активно включились рус. землепроходцы и мореплаватели. В авг. 1711 г. отряд казаков под командованием Д. Я. Анциферова и И. П. Козыревского высадился на о-ве Шумшу и разбил силы местных айнов. В 1713 г. Козыревский возглавил новый поход на Курильские о-ва, высадился на о-ве Парамушир и принудил местных жителей заплатить ясак и признать власть России. В 20–30-х гг. XVIII в. рус. мореплаватели посетили большую часть Курильских о-вов. В 1721 г. геодезисты И. М. Евреинов и Ф. Ф. Лужин описали 14 островов к югу от Камчатки. В 1738 и 1739 гг. отряд

2-й Камчатской экспедиции под началом М. П. Шпанберга совершил плавание к побережью Японии, побывав у берегов мн. Курильских о-вов; в июле 1742 г. дубель-шлюпка «Надежда» подошла к берегу о-ва Сахалин в районе мыса Терпения. В середине — 2-й пол. XVIII в. русские власти собирали ясак с населения большинства Курильских о-вов (вплоть до Кунашира). Русским отрядам удалось покорить айнов на островах, лежащих к югу от Урупа, но закрепиться там они не смогли. В 1775–1785 гг. существовало 1-е российское поселение на Уруп (возобновлено в 1795–1805). В 1779 г. было издано повеление имп. Екатерины II о запрете сборов ясака с «мохнатых курильцев» и необходимости продолжения «дружелюбного знакомства» с ними с целью развития промыслов и торговли.

Одновременно с русскими на Юж. Курилы и юг Сахалина вновь стали проникать японцы. Во 2-й пол.—кон. XVIII в. здесь возникли япон. фактории. В июле 1798 г. на о-ве Итуруп японцы установили столб с надписью: «Эторофу — владение Великой Японии». Самым крупным торговым центром на Сахалине стало япон. сел. Сирануси (в районе мыса Крильон). На рубеже XVIII и XIX вв. на Кунашире, Итурупе и юге Сахалина действовали япон. правительственные чиновники и были устроены сторожевые посты.

Важную роль в освоении региона в 1-й пол.—сер. XIX в. сыграла Российско-Американская компания (РАК), под управлением к-рой оказались российские владения в регионе (в первую очередь Курильские о-ва). Неудача российской дипломатической миссии во главе с Н. П. Резановым в Японии (1804–1805) привела к военному конфликту в регионе. В 1806–1807 гг. российский отряд под командованием Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова разгромил япон. поселения на юге Сахалина и на о-ве Итуруп; в ответ японцы захватили в плен на о-ве Кунашир российского мореплавателя В. М. Головнина. После урегулирования российско-японского вооруженного конфликта и вывода япон. войск в 1814 г. обе стороны до 40-х гг. XIX в. не стремились к расширению своих сфер влияния в регионе. В зону российского влияния входили острова к северу от прол. Фриза (от о-ва Шумшу до о-ва Уруп включи-

тельно), в зону влияния Японии — острова к югу от прол. Фриза (острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомаи). В 20-х гг. XIX в. на Курильских о-вах активизировала деятельность РАК, создавшая постоянные фактории на Шумшу, Симушире (основана в 1831; вероятно, с 1832–1833 центр Курильского отдела РАК; существовала до 70-х гг. XIX в.), Уруп (1828 — 70-е гг. XIX в.). В связи с бегством коренного населения она организовала переселение туда русских, алеутов, камчадалов, к-рые занимались промыслом пушного зверя (прежде всего калана), рыболовством и др. На Сахалине российская зона влияния не сформировалась, а юг острова контролировали японцы.

Новый этап истории региона оказался связан с успешной деятельностью Амурской экспедиции 1849–1855 гг., в ходе к-рой Г. И. Невельской в 1850 г. провозгласил Сахалин владением России. Там были основаны первые российские военные посты: Муравьевский (1853; в селении айнов Кусун-Котан; существовал до 1854; ныне г. Корсаков), Ильинский (1853), Корсаковский (1854). В сент. 1855 г., во время Крымской войны 1853–1856 гг., брит. фрегат «Пик» и франц. фрегат «Сибилла» атаковали российское поселение на о-ве Уруп, захватили и разграбили его (восстановлено в 1855). Симодский трактат 1855 г. установил границы между Российской империей и Японией по прол. Фриза, о-в Сахалин остался неразграниченным. В 1856 г. о-в Сахалин был изъят из ведения РАК, с того же года большая часть территории совр. С. о. вошла в состав Приморской обл. Продолжали возникать российские военные посты: Дуэ (ныне село Александровск-Сахалинского р-на; 1856), Кусунайский (ныне с. Ильинское Томаринского р-на; 1857), Мануэ (ныне с. Арсентьевка Долинского р-на; 1859), Муравьевский (1867), Тихменевский (1869; на месте совр. г. Поронайск), Портунайский (1869; на месте совр. г. Горнозаводска), в айском сел. Маука (1870; на месте совр. г. Холмска). При этом российское правительство в основном заселяло и осваивало Сахалин, организуя там места для поселения ссыльных (первые прибыли в 1858) и каторжан (1869–1906; всего за этот период 30 тыс. чел.). 29 нояб. 1868 г. в составе Приморской обл. образо-

ван Сахалинский окр. (центр — пост Дуэ). Обычных русских гражданских поселений на острове в 60-х — 1-й пол. 70-х гг. XIX в. было всего 2: Малоалександровка (1869) и Новомихайловка (ныне с. Михайловка Александровск-Сахалинского р-на; 1872).

Расширение военного присутствия России в регионе и дипломатическое давление на Японию привели к подписанию Петербургского договора 1875 г., по к-рому о-в Сахалин признавался российской территорией, а все Курильские о-ва — территорией Японии. В сент. 1875 г., согласно временным правилам «О военном и гражданском управлении на острове Сахалине», Сахалинский окр. был разделен на Южно-Сахалинский (центр — пост Корсаковский) и Северо-Сахалинский (центр — пост Дуэ) округа, начальники которых подчинялись военному губернатору Приморской обл. Постепенно отбывшие каторгу ссыльнопоселенцы и добровольно следовавшие на Сахалин члены их семей основывали постоянные сельскохозяйственные поселения, среди них — Рыковское (1878; ныне Кировское Тымовского р-на), Галкино-Врасское (1884; ныне г. Долинск), Дербинское (1889; ныне пос. Тымовское), Соловьевка (ныне Корсаковского р-на), Найоро (ныне Гастелло Поронайского р-на), Владимирова (ныне г. Южно-Сахалинск) (все 1882).

Положением о преобразовании управления от 15 мая 1884 г. о-в Сахалин был выделен из состава Приморской обл. в самостоятельную административно-территориальную единицу под управлением начальника острова (с 1894 военного губернатора) с центром в посту Александровском (ныне г. Александровск-Сахалинский). Делился на Александровский, Тымовский и Корсаковский округа. На острове развивалась гл. обр. угольная промышленность за счет использования труда каторжников. Продолжало развиваться рыболовство (ловили гл. обр. сельдь, лососевые породы), при этом практический весь улов уходил на япон. рынок. К кон. XIX в. на Сахалине насчитывалось 147 селений, в к-рых проживало ок. 40 тыс. чел. В результате поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. по Портсмутскому миру 1905 г. Российская империя утратила Юж. Сахалин, граница с Японией прошла на острове по

ласти была оккупирована японскими войсками, в июне 1920 г. японские войска захватили и ма-

Вид на Александровский пост.
Фотография. 1924 г.

териковую часть С. о., после чего область фактически перестала существовать (формально существовала до 1922).

50-й параллели. Выполняя условия Портсмутского мира 1905 г., Совет министров Российской империи 10 апр. 1906 г. упразднил каторгу на Сахалине, в 1908 г. остров был объявлен свободным для вольного заселения. По утвержденному имп. Николаем II 17 июня 1909 г. закону «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина» образована С. о. Центр — пост Александровский (1909–1917), г. Николаевск (ныне Николаевск-на-Амуре; 1917–1920). Площадь — свыше 39,8 тыс. кв. км (1909), свыше 147 тыс. кв. км (1914). Население — свыше 8,8 тыс. чел. (1911), свыше 10,5 тыс. чел. (1914), свыше 45,4 тыс. чел. (1915). Первоначально делилась на 2 участка: Александровский и Тымовский. 26 февр. 1914 г. в С. о. из Приморской обл. передан располагавшийся на материке Удский у. Развивались рыболовство, угольная промышленность, сельское хозяйство и животноводство.

После Февральской революции 1917 г. на Сев. Сахалине власть находилась под контролем комиссаров Временного правительства, с марта 1918 г. — Коллеktива самоуправлений о-ва Сахалин, к-рый в авг. того же года заявил о подчинении Временному Сибирскому правительству. Затем Сев. Сахалин находился под контролем Уфимской дирекции и т. н. Омского правительства. На материковой части С. о. советская власть была установлена в нач. 1918 г., однако в сент. того же года она была оккупирована япон. войсками (до марта 1920). В результате переворота 13–14 янв. 1920 г. власть в Александровске перешла к Временному революционному комитету во главе с А. Т. Цапко, в марте 1920 г. советская власть установлена на всей территории С. о. В нач. апр. 1920 г. она вошла в состав Дальневосточной республики, однако в кон. апр. 1920 — мае 1925 г. островная территория об-

С 1922 г. Сев. Сахалин составлял Сахалинский у. Приамурской обл. (с 1922 Приамурской губ.), Дальневосточной республики (1922) и РСФСР (1922–1923), Приморской губ. РСФСР (1923–1924), в 1924–1925 гг. причислен к Николаевскому у. Приморской губ. Согласно условиям советско-япон. Пекинской конвенции 1925 г., япон. войска оставили Сев. Сахалин к 15 мая 1925 г., при этом Японии было дано право получения концессий на разведку и добычу там нефти и угля. В 1926–1932 гг. Сев. Сахалин составлял Сахалинский окр. (центр — г. Александровск-Сахалинский) в составе Дальневосточного края. В 1925 г. открыто движение по узкоколейной железной дороге Оха — Уркт. В 1928 г. создан трест «Сахалиннефть», вплоть до 1937 г. основным потребителем (до $\frac{2}{3}$) местной нефти являлась Япония. Быстро развивалась также угольная промышленность.

Постановлением ВЦИК от 20 окт. 1932 г. Сахалинский окр. преобразован в С. о. с центром в г. Александровске-Сахалинском. Первоначально делилась на 6 районов: Александровский, Восточно-Сахалинский, Западно-Сахалинский, Охинский, Рыбновский, Рыковский. В 1932–1938 гг. С. о. входила в Дальневосточный край, в 1938–1947 гг. — в Хабаровский край. В 1932 г. открыто постоянное движение по железнодорожной линии Оха — Москальво (в 90-х гг. XX в. разобрана широкая колея, сохранено движение по параллельной узкоколейной железной дороге). В 1934 г. Западно-Сахалинский р-н вошел в состав Рыбновского р-на, в 1935 г. образован Широкопядский р-н, в 1936 г. упразднен Александровский р-н, в 1937 г. Рыковский р-н переименован в Кировский. В 1938 г. статус города получила Оха. Во время переговоров по заключению советско-япон. пакта о нейтралитете 1941 г. советская сто-

рона ставила вопрос о передаче СССР Юж. Сахалина и Курильских о-вов, а япон. сторона — о продаже Японии Сев. Сахалина.

После подписания Портсмутского мира 1905 г. вплоть до 1945 г. шло заселение региона японцами, а также корейцами, к-рых насильственно завозили япон. власти. Курильские о-ва были включены в состав пров. Нэмуру губернаторства Хоккайдо. Из 13 уездов (гун) пров. Нэмуру на Курильских о-вах находилось 9: Кунасири (о-в Кунашир), Эгурофу, Фурабэцу, Шана, Сибэторо (о-в Итуруп), Уруппу (острова от Урупа до Броутона), Симусиру (острова от Симушира до Райкоке), Шумшу (острова от Шиашкотана до Шумшу), Ханасаси (острова М. Курильской гряды). К 1939 г. на Курильских о-вах проживало свыше 18 тыс. постоянных поселенцев. Острова были связаны с Хоккайдо подводным электрическим кабелем и пароходным сообщением.

На территории Юж. Сахалина статус городов получили Маока (ныне Холмск), Сикука (ныне Поронайск), Тоёхара (ныне Южно-Сахалинск) и Эсутору (ныне Углегорск). В апр. 1906 г. Юж. Сахалин преобразован в губернаторство Карафутто (центр — г. Тоёхара), делившееся на 4 уезды: Маока, Сикука, Тоёхара, Эсутору. Уезды состояли из волостей и деревень. Япон. фирмы активно инвестировали капитал в развитие Юж. Сахалина, в т. ч. в промышленность, транспорт, строительство портов (важнейшие — Маока и Отомари (ныне Корсаков)). В 1920–1944 гг. открыто движение по железнодорожным линиям Отомари — Тоёхара — Сикука — Котон (ныне Победино); Хонто (ныне Невельск) — Маока — Кусюннай (ныне с. Ильинское). Действовали 10 целлюлозно-бумажных фабрик, дававших до 70% производства целлюлозы в Японии. С 1909 г. активно развивались угольная промышленность и морское рыболовство. С 1935 г. организовано постоянное воздушное сообщение Юж. Сахалина (построено 13 аэродромов) с остальной территорией Японии. Население губернаторства Карафутто составляло к 1939 г. свыше 405 тыс. чел.

Регион стал стратегической базой армии и флота Японии в годы второй мировой войны (к 1945 вооруженный контингент достигал 100 тыс. чел.). На островах Итуруп, Шумшу

и Парамушир были созданы базы япон. ВМФ. В результате советско-япон. войны 1945 г. Юж. Сахалин и Курильские о-ва отошли СССР (мирный договор с Японией заключен не был, и в наст. время япон. сторона сохраняет претензии на Юж. Курильские о-ва).

После окончания советско-япон. войны 1945 г. на Южном Сахалине вплоть до кон. 1945 г. все распоряжения советской администрации проводились через бывшие японские управления Карафутто; на Курильских о-вах до апр. 1946 г. власть осуществлялась военными комендатурами. В февр. 1946 — янв. 1947 г. эти территории входили в Южно-Сахалинскую обл. в составе Хабаровского края. В 1946–1948 гг. по согласованию СССР и США проводилась репатриация япон. населения с Юж. Сахалина и Курильских о-вов. Практически все японцы (свыше 350 тыс. чел.) были вынуждены покинуть регион; одновременно советскими властями на о-в Хоккайдо высылались айны, часть нивхов и уйльта. При этом большинство корейцев не смогли вернуться на свою родину. Советское правительство организовало переселение на Сахалин и Курильские о-ва (к осени 1946 ок. 70 тыс. чел.). Указом Президиума Верховного Совета (ВС) СССР от 2 янв. 1947 г. Южно-Сахалинская обл. была упразднена, ее территория включена в состав С. о., которая одновременно была выделена из состава Хабаровского края. Центр С. о. 18 апр. 1947 г. был перенесен в г. Южно-Сахалинск. Указами Президиума ВС СССР от 15 окт. 1947 г. установлено административно-территориальное деление С. о. на 20 районов (включено 19 городов), а также японские названия населенных пунктов заменены русскими. Статус города в 1947 г. получили Горнозаводск, Красногорск (с 2002 село Томаринского р-на), Чехов (с 2004 село Холмского р-на), а также Шахтёрск (с 2017 посёлок Углегорского р-на). В 1953 г. открыто постоянное движение по одной из наиболее протяженных в СССР узкоколейных железных дорог: Оха — Уркт — Ноглики — Катангли (ныне село Ногликского р-на) (в 2006 закрыта, в 2007–2008 разобрана). Указом Президиума ВС РСФСР от 12 янв. 1965 г. установлено деление С. о. на 17 районов и г. Южно-Сахалинск. Во 2-й пол. XX в. в регионе развивались неф-

тегазовая, угледобывающая, лесная и рыбная промышленность. В 2003 г. начата перешивка Сахалинской железной дороги на широкую колею. В результате принятия и постепенной реализации закона С. о. от 21 июля 2004 г. «О границах и статусе муниципальных образований Сахалинской области» принципиально изменилось административно-территориальное деление региона.

А. А. Василевский, П. А. Шалкус

Религия. По данным Мин-ва юстиции РФ, на март 2021 г. в С. о. (включает о-в Сахалин и Курильские о-ва) зарегистрировано 138 религ. орг-ций, из которых 72 православные (представляют РПЦ МП и входят в *Южно-Сахалинскую и Курильскую епархию*), 1 католическая, 4 орг-ции *евангельских христиан*, 4 — *евангельских христиан-баптистов* (см. ст. *Баптисты*), 16 — пресвитерианских, 31 — христиан веры *евангельской ХВЕ (пятидесятники)*, 6 орг-ций *адвентистов* седьмого дня, 1 — *мормонов*, исламская, буддийская религ. орг-ции и орг-ция *бахаитов* (см. *Бахаи религия*).

Православие. Распространение Православия на территории совр. С. о. начинается в 1-й четв. XVIII в. на Курильских о-вах среди аборигенов — курильских айнов усилиями рус. мореходов и промышленников. В 1756 г. на о-ве Шумшу была построена 1-я правосл. часовня. 15 дек. 1840 г. была учреждена Камчатская, Курильская и Алеутских о-вов епархия, в состав к-рой вошли Камчатка, Охотский край, владения России в Сев. Америке и Курильские о-ва. В последующие годы посещение священников-миссионеров Курильских островов имеет систематический характер. В 1870 г. Камчатская епархия разделилась на епархии: Камчатско-Курильско-Благовещенскую, Алеутских о-вов и Аляски. Сахалин стал частью Камчатско-Курильско-Благовещенской епархии, составив ее 12-й благочиннический участок. С началом заселения Сахалина русскими, создания здесь военных постов, а затем, в 1869 г., каторжной колонии последователи Православия появились на Сахалине. Православие было представлено офиц. РПЦ МП и различными толками и согласиями старообрядцев. По данным переписи 1897 г., из общего количества российского населения острова (28 113 чел.) православных было 14 348 мужчин и 5186 женщин.

В янв. 1899 г. Камчатско-Курильско-Благовещенская епархия была разделена на Владивостокско-Камчатскую и Благовещенско-Приамурскую. В состав первой входил о-в Сахалин, с 1900 г. Сахалинское благочиние было разделено на 2: 8-е (Сев. Сахалин, 7 церквей, местопребывание благочинного — пост Александровский) и 9-е (Юж. Сахалин, 3 церкви, местопребывание благочинного — пост Корсаковский). После русско-япон. войны в связи с утратой Россией юж. части острова остался только 8-й благочиннический участок.

С заселением острова русскими и появлением первых священнослужителей начинается строительство православных храмов. В 1861 г. в посту Кусунай матросы под рук. поручика корпуса флотских штурманов П. И. Маргасова приступили к строительству 1-й на острове часовни. Сам пост был освящен иером. Николаем (*Касаткиным*; в посл. равноап. архиепископ). В первые годы российского присутствия на острове использовались походные церкви. Самая старая церковь острова в посту Дуэ была освящена в 1876 г. К кон. 80-х гг. XIX в. на Сахалине было 5 церквей: в постах Александровский, Дуэ, Корсаковский, в селах Рыковское и Малотымово, и каждая имела своего священнослужителя. В нач. XX в. на Сахалине было 14 правосл. церквей.

Первым священником, работавшим на острове с 1868 г., в те, по словам А. П. Чехова, «доисторические времена», когда Сахалин находился в совместном владении России и Японии, был Симеон Казанский. Первоначально местом его постоянного пребывания был пост Кусунайский, а затем пост Муравьевский на оз. Буссе, где находился штаб 4-го Восточно-Сибирского батальона, позднее свящ. Симеон переехал на пост Корсаковский, к-рый стал адм. центром Юж. Сахалина и новым местом расположения штаба батальона.

В 1876 г. Мин-вом внутренних дел были созданы штаты управления островом, предполагалось иметь здесь одного священника; настоятелем в походную церковь поста Дуэ, адм. центра острова, был назначен иером. Валериан. По штатам управления островом 1884 и 1894 гг. на Сахалине числилось 10 священников. Суммы на их содержание, а также на содержание псаломщиков и церквей

выделялись из средств Главного тюремного управления (ГТУ). К началу русско-япон. войны на Сахалине было 9 священников: Д. Д. Рождественский, А. Г. Винокуров, А. П. Кукольщиков, А. П. Уннинский, Александр Городнов, Адам Хлебцевич, А. М. Троицкий, И. В. Яковлев, А. С. Бетин.

Вскоре после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. произошли изменения в количестве церквей и священников на Сахалине в связи с утратой по итогам войны Россией юж. части острова. Из старых священников продолжил работать А. Кукольщиков, вернулись в 1906–1907 гг. священники И. Яковлев, А. Хлебцевич и А. Городнов. В последующие годы на острове работали священники Софроний Болтиков, А. Н. Гневушев, Иоанн Гуляев, Пахомий Дышаев, Н. Сахаров, Иоанн Стефаненко, Андрей Шастин, Александр Щеглов. В 1906 г. на севере острова было 6 церквей. Церкви в посту Александровском, селах Корсаковка (ныне Александровск-Сахалинского р-на), Дербинское и Онор (ныне Смирныховского р-на) сохранились. Михайловскую «японцы всю внутри разорили, пользуясь ею, как лавкой». Дуйская церковь была уже очень ветхой, и служить в ней было опасно. Действующими были Александровская, Корсаковская, Рыковская и Дербинская церкви. В селах Воскресенское (ныне Анивского р-на) и Абрамовка (ныне Смирныховского р-на) имелись деревянные часовни с алтарями.

Спецификой религ. жизни острова до отмены каторги было отсутствие здесь церковных приходов. Тюремными церквями управляла тюремная администрация, население к участию в управлении не допускалось. В то же время из-за нехватки священников, несмотря на их тюремное назначение, они обслуживали в основном жителей близлежащих населенных пунктов (количество рус. населенных пунктов, к-рые окормлял священник одной церкви, доходило до 60). Правосл. священники, относящиеся к тюремному ведомству, вели миссионерскую работу на Сахалине, распространяя Православие среди аборигенов острова (айны, нивхи, уильга и др.), однако соседство каторги делало их работу неэффективной.

На Курильских о-вах и на Юж. Сахалине (Карафуте), входивших

соответственно в 1875–1945 и 1905–1945 гг. в состав Японской империи, среди японцев и коренных жителей территорий действовала Русская духовная миссия в Японии, к этому времени трудами архиеп. равноап. Николая (Касаткина) была создана *Японская Православная Церковь*. Небольшой правосл. приход существовал в эти годы на о-ве Шикотан, где проживали крещенные айны, переселенные с островов Шумшу и Парамушир.

После 1905 г. заботу о правосл. населении Карафуте взяла на себя Русская духовная миссия в Японии. К этому времени русских на Юж. Сахалине осталось ок. 100 чел., насчитывалось до 25 христиан из японцев. Еп. Киотоский *Сергий (Тихомиров)*, помощник главы правосл. миссии в Японии, в 1909–1911 гг. трижды посещал Карафуте. В адм. центре Карафуте — г. Тоёхара благодаря активной деятельности еп. Сергия был открыт приход (свщ. Николай Кузьмин), действовавший в 1911–1914 гг. В епархиальной прессе сообщалось, что «японцы возвратили миссии во временное пользование 4 церковных строения: во Владимировке, в Крестах, в Галкине-Враском и в Наяси». Несмотря на веротерпимость япон. населения и администрации, в последующие годы деятельность правосл. миссии в связи с малочисленностью верующих на юге острова угасает. Свщ. Н. Кузьмин «выехал на свою русскую родину, когда началась мировая война». На этом история Православия на Карафуте пресеклась.

На севере Сахалина ко времени установления советской власти (1925) имелись правосл. церкви в г. Александровске (с 1926 Александровск-Сахалинский), пос. Дуэ, селах Рыковское, Дербинское, Корсаковка и Онор. В селах Абрамовка, Малотымово и Воскресенка находились часовни. Действующими оставались лишь церкви в г. Александровске (свщ. Иоанн Стефаненко, диак. Евфимий Зеленский), селах Рыковском и Дербинском (А. Гневушев — сторонник патриарха *Тихона (Беллавина)*). На смену Стефаненко в 1926 г. прибыл М. А. Ахлестин — сторонник обновленческой церкви.

События на Сев. Сахалине в 20-х гг. XX в. мало отличались от того, что происходило по всей стране. Первые попытки изъятия церковных зданий предпринимались уже в 1925–

1926 гг. — в селах Онор и Воскресенка, в пос. Дуэ, с. Абрамовка. 2 марта 1930 г. президиум окрисполкома принял решение об изъятии главного храма острова — действующей церкви в г. Александровске-Сахалинском — и о передаче его отделу народного образования. Весной 1930 г. были закрыты последние церкви в селах Дербинском и Рыковском.

Последний священник Рыковской церкви Гневушев был арестован органами ОГПУ в 1925 г., в авг. 1929 г. за агитацию против новой власти был приговорен Особым совещанием при коллегии ОГПУ к заключению в лагерь на 3 года. Срок он отбывал в Приморском крае, в июне 1932 г. был освобожден и вернулся на остров к семье. В окт. 1932 г. был выслан «в спецпоселок в порядке кулацкого расселения». Сведений о дальнейшей судьбе священника нет. Последний священник Александровской ц. М. Ахлестин в февр. 1930 г. снял с себя сан. 5 окт. 1933 г. был арестован и осужден «тройкой» на 5 лет лагерей. Был освобожден 2 авг. 1937 г. Дальнейших сведений о его судьбе нет.

К 1945 г. правосл. храмов ни на севере, ни на юге Сахалина не было. Потепление государственно-церковных отношений, расширение влияния правосл. Церкви после войны активизируют деятельность правосл. христиан г. Александровска-Сахалинского (303 чел.), которые с 1945 г. начинают добиваться регистрации и возвращения им здания бывш. церкви. В 1948 г. православные г. Южно-Сахалинска создают церковный комитет, который также начинает добиваться регистрации. Получив отказ у местных властей, в апр. 1948 г. верующие обращаются в Совет по делам Русской Православной Церкви (СД РПЦ), к патриарху *Алексию I (Симанскому)* с просьбой прислать на остров православного священника. После ряда отказов облисполком 1 июня 1948 г. принял решение об открытии в Южно-Сахалинске православной церкви. 25 июня соответствующая санкция была получена от СД РПЦ. Однако регистрация не состоялась, помещение под храм верующие не получили, уполномоченный СД РПЦ на остров назначен не был. В этот период безрезультатно просили о регистрации правосл. общины городов Александровска-Сахалинского,

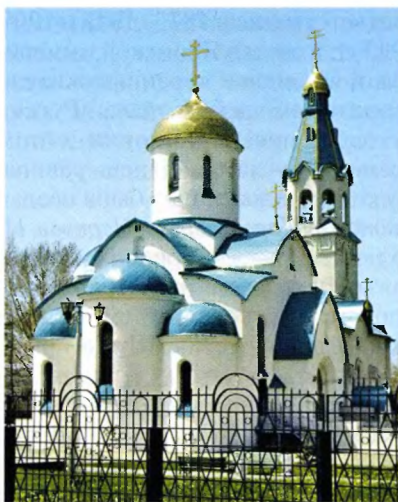

Южно-Сахалинска, Невельска (во главе с П. Д. Фирсовым), Горнозаводска, Корсакова (свящ. Якунин), с. Фирсова (ныне Долинского р-на), ст. Арсентьевка, с. Арсентьевка, г. Долинска (свящ. И. В. Боголюбов). Потребность у жителей острова в отпращивании религиозных обрядов была велика, поэтому появлялись т. н. нелегальные священнослужители. Пограничный режим, система вызовов (разрешений) на въезд в область предельно затрудняли миссионерскую деятельность священников.

В 50–80-х гг. XX в., несмотря на заявления властей о том, что «Сахалинская область не поражена религиозными предрассудками» и в ней поддерживалась «благоприятная религиозная обстановка», число православных верующих (по их оценкам) достигало 10 тыс. чел. В основном они проживали в Южно-Сахалинске, Александровске-Сахалинском, Корсакове, Холмске, Невельске и др. городах. Регулярно верующие, а в 1956, 1960 гг. и патриарх Алексий I ставили вопрос в СДРПЦ об открытии в Южно-Сахалинске церкви, однако на все просьбы были получены отказы.

В 1989 г. в связи с изменением гос. политики по отношению к Церкви в обл. центре был зарегистрирован 1-й правосл. приход — блж. Ксении Петербургской. Первый сахалинский священник Константин Островский был прислан для службы на приходе из Москвы. В 1989–1993 гг. было образовано еще 10 приходов в городах Оха, Корсаков, Холмск, Долинск, Макаров, Невельск, Южно-Сахалинск, Александровск-Сахалинский, Поронайск и пос. Тымовское. До 1993 г. сахалинские приходы были в составе Хабаровско-Владивостокской епархии (управляющий — *Гавриил (Стеблоченко)*, еп. Хабаровский и Владивостокский), затем — в составе Магаданской, Камчатской и временно Сахалинской епархии (управляющий — *Аркадий (Афонин)*, еп. Магаданский и Камчатский). 23 февр. 1993 г. была образована Южно-Сахалинская и Курильская епархия РПЦ МП. Территория ее деятельности совпадает с адм. границами С. о. Кафедральный город — Южно-Сахалинск. Епархиальное управление расположено по адресу: г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, д. 158. Первым епископом Южно-Сахалинской и Курильской епар-

Кафедральный Воскресенский собор в Южно-Сахалинске. 1990–1994 гг.
Архит. С. М. Миченко.
Фотография. 2015 г.

хии стал Аркадий (Афонин), управлявший епархией с февр. 1993 по июль 1997 г. С авг. 1997 по дек. 1999 г. кафедрой занимал еп. *Ионафан (Цветков)*. С дек. 1999 по июль 2001 г. епископом вновь состоял Аркадий (Афонин). С нояб. 2001 по дек. 2010 г. управлял епархией еп. *Даниил (Доровских)*. С янв. 2011 по апр. 2019 г. — еп. Южно-Сахалинский и Курильский *Тихон (Доровских)*, с 4 апр. 2019 г. решением Синода епископом Южно-Сахалинским и Курильским был назначен еп. *Аксий (Лобов)*. 21 апр. 2019 г. в связи с назначением на Южно-Сахалинскую кафедру он был возведен в сан архиепископа.

В наст. время епархия включает 8 благочиний: Центральное (25 приходов, в т. ч. 20 храмов, из них 4 домовых, 5 часовен, жен. мон-рь, благочинный — иерей Серафим Показилов), Корсаковское (8 приходов, в т. ч. 6 храмов, часовня, муж. мон-рь, благочинный — свящ. Алексей (Андреев)), Долинское (7 приходов, благочинный — прот. Вячеслав Каличава), Холмское (11 приходов, из них 7 храмов, приход без храма, благочинный — прот. Виктор Крылов), Курильское (6 приходов, благочинный — иерей Александр Брагин), Северное (3 прихода, благочинный — прот. Георгий Журавель), Угледорское (3 прихода, благочинный — свящ. Евгений Калашников) и Александровск-Сахалинское (13 приходов, благочинный — игумен Амвросий (Ковалёв)).

Старообрядчество. Старообрядцы появились на Сахалине в период существования на острове каторги.

Они попадали сюда как за уголовные преступления, так и за веру. Статейные списки каторжан позволяют выяснить, из каких регионов России прибывали на сахалинскую каторгу старообрядцы, — встречаются упоминания о выходцах из Киевской, Енисейской, Самарской, Томской губерний, из Владивостока, о казаках из Терской обл.

В кон. XIX в. на Сахалине были представлены старообрядцы разных толков и согласий: беспоповцы федосеевцы, поповцы, приемлющие Белокриницкое (австрийское) священство, беглопоповцы. По материалам переписи в 1897 г., на Сахалине было 214 «старообрядцев и уклоняющихся от православия» (159 мужчин и 55 женщин), что составляло 0,76% населения острова. Распределение по округам выглядело следующим образом: в Александровском округе проживали 123 старообрядца (93 мужчины и 30 женщин), в Тымовском окр. — 60 (39 и 21), в Корсаковском — 31 (27 и 4).

В нач. XX в. в офиц. документах фигурируют уже только старообрядцы федосеевского согласия. К 1 июля 1908 г. в Александровском и Тымовском округах о-ва Сахалин насчитывалось 24 старообрядческие семьи федосеевского исповедания (123 чел., в т. ч. 63 мужчины и 60 женщин). Представитель съезда старообрядцев В. Е. Мельников, посетивший российский Сахалин в 1909 г., «явных старообрядцев» на острове насчитал свыше 100 семейств; но были и «негласные старообрядцы», к-рые скрывали свое вероисповедание. Все принадлежали к федосеевскому согласию, за исключением одного семейства, в котором муж принадлежал к приемлющим «Белокриницкое священство», а жена — к приемлющим «бегствующее священство». Практически весь контингент состоял из ссыльных и их потомков. В 1908 г. старообрядцы собирались построить молельный дом. В это время все требы федосеевцев исполнял И. А. Парфёнов, у к-рого случайно оказался «Потребник». К 1914 г. старообрядцы (60 чел.) проживали только в Александровском участке.

Специфика заселения Сахалина вообще и появления здесь старообрядцев в частности не представляла возможности для создания локальных старообрядческих поселений, характерных для материка. Здесь старообрядцы жили среди каторж-

ного или бывш. каторжного населения, хотя и пытались поддерживать свою конфессиональную чистоту. Духовный быт сахалинских старообрядцев был крайне убогим, сказывалось отсутствие на Сахалине старообрядческого храма, богослужебных книг, разбросанность по острову старообрядческих семей. Источники того времени свидетельствуют: «...усиления старообрядчества не замечается, а наоборот, оно, скорее, в силу местных условий (малочисленное расселение среди православных, оторванность от крупных старообрядческих общин) падает: живя среди православных в меньшинстве, старообрядцы невольно сближаются с ними, женят своих детей на православных, и даже католичках, посылают детей в общие училища». Мельников отмечал, что «более всего печально отражается на религиозном их быте заключение браков молодого поколения с иноверцами, иногда даже католиками и лютеранами, что в семейную жизнь вносит неизбежный разлад, так как родители и мужья настаивают на крещении детей по старообрядчеству, а жены-иноверки — по своему исповеданию».

В 1908 г. военный губернатор о-ва Сахалин ген. А. М. Валуев поддерживал ходатайство старообрядцев с. Корсаковка (составлено Парфёновым) в Переселенческое управление с просьбой «населить на острове Сахалине переселенцев-старообрядцев, чтобы было с кем сочетать детей или же попросить... о приезде на остров Сахалин Отца для исповедания духовных треб...» Вопрос о старообрядческом заселении острова неск. раз рассматривался в Мин-ве внутренних дел и Совете министров в 1911–1913 гг., но окончательного решения вырабатано не было.

После 1905 г., когда тысячи сахалинцев эвакуировались на материк, большая часть старообрядцев (и на севере и на юге острова) осталась на месте, т. к. в отличие от остального «ссыльного элемента» старообрядцы были связаны с Сахалином имущественными интересами. В результате русско-япон. войны Сев. Сахалин оказался в тяжелом экономическом положении. Старообрядцы же, по свидетельству Мельникова, жили зажиточно; занимались торговлей и скотоводством. На Юж. Сахалине, в с. Аракуи (Аракори, ныне

упразднено), осталась небольшая община рус. старообрядцев (до 20 чел.). Костяк колонии составляли семьи 5 братьев Ефимовых, потомков каторжанина. После 1917 г. население колонии начало расти за счет эмигрантов из России. В 20–30-х гг., спасаясь от раскулачивания, в селение переехали Д. М. Пылаев, семьи Зажигалкиных и Панягиных. Они жили изолированно, бережно хранили традиции, открыли школу для своих детей. Занимались торговлей и скотоводством. Япон. источники отмечают, что они были людьми состоятельными. В это время настоятелем в общине был В. В. Зажигалкин, проживавший до сер. 20-х гг. XX в. на Камчатке. Япон. источники отмечают, что в 1940 г. в деревне проживали до 50 староверов с семьями. Они не скрывали своей веры и настаивали, что «земля их дарована им Господом». Такое убеждение резко расходилось с представлениями японцев, что вся страна принадлежит микадо. В деревне не было ни церкви, ни часовни, и в праздничные дни все собирались на молитву в дом старейшины, у к-рого бережно хранились старинные священные книги. Старообрядцы, оставшиеся на япон. Юж. Сахалине, сумели самоизолироваться и сохраниться как религ. община.

В 1945 г., после вхождения юж. части Сахалина в состав СССР, начались аресты старопоселенцев, в т. ч. старообрядцев, к-рые были осуждены по разным пунктам 58-й ст. УК РСФСР (в т. ч. и как «японские шпионы»). В 50-х гг. XX в. часть их была реабилитирована и получила советское гражданство. По информации Ю. В. Аргудяевой, «в конце 40-х гг. из прибрежных старообрядческих сёл (Тернейского р-на Приморского края. — Н. П.) на Сахалин организовано переселяли целые хозяйства для работы в рыбооловецких артелях». Однако информации, касающейся религ. деятельности и жизни староверов Сахалина после 1945 г., обнаружить не удалось. Они и их потомки на острове затерялись среди вновь прибывшего населения, некоторые уехали на материк, в места поселения единоверцев. В наст. время религ. орг-ций и групп старообрядцев на территории С. о. нет.

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Арм. население появилось на Сахалине, когда остров был в основном местом ссылки и катор-

ги. В 1897 г. там жили 110 мужчин и 7 женщин, принадлежащих по вероисповеданию к ААЦ. В 1913 г. из 737 домохозяев юж. части С. о. 8 были прихожанами ААЦ. В источниках того периода есть информация о том, что в нач. XX в. армяне имели своего священника, а также их посещал священник с материка, собственного храма у них не было. 2 марта 2005 г. была зарегистрирована Южно-Сахалинская местная организация Церковь «Сурб-Григор-Лусаворич» (Церковь св. Григория Просветителя) Новоначиванской и Российской епархии ААЦ. В наст. время деятельность этой орг-ции прекращена.

Римско-католическая Церковь. Первыми католиками на Сахалине были ссыльные и каторжане. По результатам 1-й Всеобщей переписи населения Российской империи (1897) из 28 113 жителей острова католиками были 1389 мужчин (в т. ч. 6 католиков-армян вост. обряда) и 450 женщин (диспропорция в количестве мужчин и женщин была характерна и для др. этно-конфессиональных групп в этом регионе). До нач. XX в. одной из самых многочисленных этнических групп населения на острове были поляки, по численности они уступали лишь русским и украинцам: по данным переписи, 1636 жителей Сахалина назвали родным языком польский; католиков др. национальностей — литовцев, латышей, немцев, финнов — насчитывалось ок. 200 чел. Согласно сведениям за 1895 г., из католиков на Сахалине 666 чел. были ссыльными и каторжниками, 371 чел. — свободными.

До присоединения Сахалина к Российской империи (1850) и позднее, формально до 1901 г., остров и др. области, составившие католич. Владивостокский приход, находились в юрисдикции католич. миссионеров, действовавших в Маньчжурии и подчинявшихся рим. Конгрегации пропаганды веры. 18 февр. 1866 г. высочайшим повелением в Амурский край был назначен католич. свящ. Казимир Радзишевский на основанный тогда же приход в Николаевске (ныне Николаевск-на-Амуре, Хабаровский край). В 1889 г. центр католич. прихода был перенесен во Владивосток. В отчете консистории настоятель сообщал, что получил разрешение на постройку каплиц на Сахалине, в Хабаровске и Благовещенске. В 1896 г. в адм. центре Сахалина, посту Александровском,

на частные пожертвования был построен деревянный католич. храм (освящен в 1897). Своего католич. священника на Сахалине не было; неск. раз в год приезжал священник из Владивостока, он же вел метрические книги о-ва Сахалин. В 1901 г. папа Римский *Лев XIII* (1878–1903) официально подтвердил присоединение Владивостокского католич. прихода к *Могилёвскому католическому архиепископству*.

К 1920 г. на Сев. Сахалине проживало более 7 тыс. чел., из них более 400 были католиками, все — поляки. Религ. жизнь так и не была организована должным образом, большую часть времени католики на Сахалине находились без своего духовенства и не могли вовремя совершать обряды крещения, бракосочетания и проч.

После утраты Российской империей Юж. Сахалина (1905) эти территории стали полем деятельности католического духовенства еп-ства Хакодате (о-в Хоккайдо, Япония). С 1906 г. французские и немецкие миссионеры из Хакодате регулярно посещали Юж. Сахалин. В 1911 г. Юж. Сахалин окончательно вышел из-под юрисдикции католич. архиепископа-митрополита Могилёвского и вошел в состав католич. еп-ства Хакодате. Благодаря деятельности нем. католич. миссионера из ордена *францисканцев* свящ. Агнелия Коваржа (Агнелиуса Коварца), к-рый работал на Сахалине с 1911 г. (с 1913 постоянно, а до этого совершал миссионерские поездки), в 1912 г. в Тоёхаре был устроен небольшой храм.

Декретом Конгрегации пропаганды веры «*Investo feliciter*» от 12 февр. 1915 г. диоцез Хакодате был преобразован в апостольскую префектуру Саппоро; в документе специально оговаривалось вхождение в состав префектуры подконтрольной Японии юж. части о-ва Сахалин (япон. Карафутто) и Курильских о-вов (AAS. 1915. Vol. 7. P. 114–115). В 1916 г. глава апостольской префектуры Саппоро Венцеслаус Йозеф Кинольд (1915–1929, в 1929–1952 титулярный епископ, апостольский викарий Саппоро) посетил Карафутто. В 1918 г. многие сахалинские поляки получили гражданство Польши.

События первой мировой войны сильно повлияли на жизнь католиков на Сахалине, поскольку финансирование деятельности католич. миссионеров шло из Германии. В 1922 г. апостольский префект Саппоро В. Й. Кинольд поехал в Рим с ходатайством, чтобы Сахалин был принят в качестве миссионерской территории Силезской пров. ордена францисканцев. Папский престол и руководство Силезской пров. францисканцев поддержали это ходатайство. 23 июля 1923 г. свящ.-францисканец Д. Галла выехал из Силезии на Сахалин. 27 окт. он прибыл в Тоёхару, став т. о. 1-м католич. миссионером, получившим назначение непосредственно на Сахалин. В 1924 г. свящ. О. Фенглер был назначен прокуратором (ответственным лицом, наделенным специальными полномочиями) католич. миссии на Сахалине. В 1925–1927 гг. деятельность миссии на юге острова получила заметное развитие. Благодаря выделенному финансированию к молитвенному дому в Тоёхаре была сделана пристройка, в Отомари (ныне Корсаков) выкуплена земля и построен католич. храм. По данным Коваржа, на юге острова в 1927 г. было ок. 200 католиков, одна станция и 2 миссионера — «на всю область, которая по размерам превосходила всю Силезию». Распределение территорий было следующим: свящ. Д. Мибах, прибывший на Сахалин в 1926 г., окормлял Отомари и все зап. побережье, Коварж — Тоёхара и вост. побережье. В 1930 г. была построена католическая церковь в г. Маока (ныне Холмск), где служили католич. священники П. Вильчинский (1930–1938) и Г. Стысяк (1938–1948).

В период оккупации Сев. Сахалина Японией Коварж получил в качестве прихода япон. гарнизон на севере Сахалина, в связи с чем он раз в год посещал пост Александровский (там насчитывалось ок. 400 католиков) и объезжал всю территорию острова. Конституцией «*Semper Romani Pontifices*» от 2 февр. 1923 г. папа Римский *Пий XI* (1922–1939) учредил католич. еп-ство с центром во Владивостоке, особо отмечалось вхождение в эту структуру Сев. Сахалина (AAS. 1923. Vol. 15. P. 443–444). Католич. епископом Владивостокским стал Кароль Сливовский (1923–1933), но его деятельность была во многом ограничена установившейся в регионе советской властью.

30 марта 1929 г. апостольская префектура Саппоро была преобразована в апостольский викариат. Апостольским посланием «*Cum Nos instanter*» от 18 июля 1932 г. папа Пий XI выделил из апостольского викариата Саппоро миссию *sui iuris*, которая простиралась на территорию япон. Юж. Сахалина (лат. *sui iuris de Karafuto in Iaponia*) (AAS. 1932. Vol. 24. P. 397). Этот же папа Римский конституцией «*In dissitas terrarum*» от 21 мая 1938 г. преобразовал миссию *sui iuris* в апостольскую префектуру Карафутто (AAS. 1938. Vol. 30. P. 400–401). Первым апостольским префектом Карафутто стал свящ.-францисканец Феликс Херман (1938–1941). С 1941 г. управление префектурой Карафутто вновь стал осуществлять апостольский викарий Саппоро.

К 1945 г. в юж. части Сахалина действовали 4 католич. храма: в Южно-Сахалинске, Холмске, Корсакове и в с. Кимменай Корсаковского р-на, в к-рых служили 5 священников (из них 4 поляка — Ф. Херман, Р. Круковский, Г. Стысяк и З. Банаш и японец И. Чикохинда Нагасаки), при церкви в Южно-Сахалинске подвизался мон. П. Захария. В авг. 1945 г. на юге Сахалина проживали 800 католиков (преимущественно японцы, корейцы и поляки). В ходе репатриации число католических верующих постепенно уменьшалось, и к 1 янв. 1947 г. католиков насчитывалось 325 чел. К 1 сент. того же года в регионе осталось всего 2 действующих католич. храма — в Корсакове (до 40 прихожан) и Южно-Сахалинске (до 65 прихожан). С 1946 г. деятельность католич. церквей значительно активизировалась за счет новых прихожан — рус. эмигрантов. Не имея возможности посещать православ. храмы, люди шли в католич. костелы.

7 окт. 1947 г. по репатриации Сахалин покинул священник-японец И. Чикохинда Нагасаки. Метрические книги сахалинских католич. храмов он передал на хранение в Саппоро. В апр. 1948 г. священники-поляки получили новые польск. паспорта из консульства Польши. 10 мая 1948 г. все католич. священнослужители и группа польск. граждан выехали в Польшу по репатриации. Решением Сахалинского облисполкома помещения католич. храмов были переданы для использования в культурно-просветительских целях. В помещении католич. церкви в Южно-Сахалинске разместили обл. б-ку, в Корсакове — родильный дом. С отъ-

ездом поляков прервалось священническое служение на Сахалине. На севере Сахалина судьба структур католич. Церкви была предрешена уже после 1925 г. В 1930 г. в помещении бывш. католич. церкви в Александровске-Сахалинском открылся кинотеатр.

В 50–70-х гг. XX в. оставшиеся на Сахалине католики были предоставлены сами себе и сохраняли молитвенную практику в семьях, не будучи никак объединены. С 80-х гг. католики Сахалина регулярно приезжали в Москву, в действующий католич. храм св. Людовика, где получали сакраментальное окормление и необходимую для поддержания молитвенной жизни утварь (четки, молитвенники, изображения святых).

Возрождение католичества в С. о. в нач. 90-х гг. XX в. связано с деятельностью южнокор. католич. миссионеров. В 1994 г. была зарегистрирована религ. орг-ция — католич. приход св. Иакова в Южно-Сахалинске (отнесена к апостольской администрации для католиков лат. обряда азиатской части России с центром в Новосибирске). Молельный дом в то время находился на окраине города, в частном секторе с преимущественно кор. населением. После 1997 г. на Сахалин направляли священников из США по контракту с амер. католич. орг-цией «Меринол». С окт. 2000 г. началась миссионерская работа в городах Холмск, Корсаков, Анива, в результате там появились небольшие католич. общины.

С т. зр. территориально-адм. устройства Римско-католической Церкви Сев. Сахалин формально оставался частью Владивостокского католич. еп-ства, а Юж. Сахалин по-прежнему был территорией апостольской префектуры Карафутто, администраторами к-рой формально считались епископы Саппоро (апостольский викариат Саппоро был преобразован в католич. еп-ство в 1952). Однако фактически католики Сахалина находились в зоне ответственности основанной 13 апр. 1991 г. апостольской администрации для католиков лат. обряда азиатской части России с центром в Новосибирске во главе с еп. Иосифом Вертом. После создания в мае 1999 г. апостольской администрации для католиков лат. обряда Вост. Сибири с центром в Иркутске (апостольским администратором Вост. Сибири назначен еп. Ежи Мазур) положение католич.

Сахалин в офиц. должностном титуловании епископа в России МИД РФ направило Папскому пре-

*Католическая
ц. св. Иакова
в Южно-Сахалинске.
2000–2002 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

структур в С. о. не изменилось: территория С. о. формально была разделена между католич. еп-ством Владивостока и префектурой Карафутто, но фактически католики находились под управлением апостольского администратора Вост. Сибири.

10 нояб. 2000 г. апостольский администратор Вост. Сибири еп. Е. Мазур был назначен одновременно и апостольским администратором префектуры Карафутто. 11 февр. 2002 г. папа Римский *Иоанн Павел II* (1978–2005) преобразовал все 4 апостольские администрации на территории России в католич. диоцезы, в результате чего апостольская администрация Вост. Сибири стала католич. епархией св. Иосифа с центром в Иркутске. К ней отошла территория упраздненного Владивостокского католич. еп-ства, в т. ч. и Сев. Сахалин. Еп. Е. Мазур, назначенный правящим ординарием католич. епархии св. Иосифа, сохранил за собой и должность апостольского администратора префектуры Карафутто. Проведен-

столю протест (март 2002). В апр. того же года Мазур был объявлен в РФ *persona non grata* и выслан из страны. Папский престол исправил политическую ошибку: 10 апр. 2002 г. апостольская префектура Карафутто была переименована в Южно-Сахалинскую апостольскую префектуру. 17 апр. 2003 г. епископом католич. епархии св. Иосифа и одновременно апостольским администратором Южно-Сахалинской апостольской префектуры был назначен Кирилл Климович.

В июне 2000 г. началось строительство католич. ц. св. Иакова в Южно-Сахалинске (проспект Победы, д. 266; работы велись на пожертвования католиков из США). Весной 2002 г. церковь была освящена; право собственности на построенное здание католич. община оформила 11 мая 2005 г. В 1998 г. католич. приход насчитывал ок. 60 чел. (в основном корейцы), в наст. время — ок. 200 чел. Группы католиков имеются также в Холмске, Аниве и Корсакове.

Лютеранство. Лютеране на Сахалине появились в тот же период, что и католики, при этом значи-

тельная часть из них были не осужденными, а чиновниками и военными. Так, в 1895 г. 144 лютеранина были ссыльно-ка-

*Лютеранская церковь
в Александровском посту.
1896 г.
Фотография. 1925 г.*

ная без согласования с российскими властями реорганизация структур католич. Церкви привела к недопониманию между РФ и Папским престолом; в связи с использованием япон. названия для юж. части о-ва

торжными, а 148 — свободными, в основном — немцы с российским подданством. По информации Чехова, посетившего остров в 1890 г., в посту Александровском имелось «общество лютеран на Сахалине», его члены собирались «для молитвы и обмена мыслей»: «В Александровске приходил ко мне один лютеранин, судившийся когда-то в Петербурге

за поджог; он говорил, что лютеране на Сахалине составляют общество, и в доказательство показывал мне печать, на которой было вырезано: «Печать общества лютеран на Сахалине». Деревянный евангелическо-лютеран. молитвенный дом был открыт 11 авг. 1896 г. в посту Александровском. Своего священнослужителя у лютеран не было, пастор Карл Август Румперт ежегодно приезжал на Сахалин из Владивостока.

После Русско-япон. войны 1904–1905 гг. в посту Александровском по-прежнему действовал лютеран. храм, верующие относились к Владивостокскому приходу и испытывали те же проблемы с удовлетворением религ. нужд, что и католики. Метрические книги Лютеранско-евангелической церкви на Сахалине хранились во Владивостокском лютеранско-евангелическом храме. К 20-м гг. XX в. деятельность лютеран. религ. об-ва на Сахалине угасает.

Евангельские христиане и баптисты. Первые евангельские христиане появляются на о-ве Сахалин еще на рубеже XIX и XX вв. В период управления островом Российской империей учение евангельских христиан и баптистов проникало на Сахалин неск. путями. Первый — развитие евангельских идей в молоканской среде, их трансформация, модернизация и сближение со штундизмом и с баптизмом. Так, в 1902 г. «главный сектант» острова П. Галактионов был причислен правосл. священниками к штундистам. Второй путь — личная миссия и распространение религ. лит-ры приезжими миссионерами. Первым миссионером, проложившим маршрут из Центр. России на Дальн. Восток, был путешественник брит. свящ. (предположительно пресвитерианин) Генри Лансделл (1841–1919). Он ездил по Сибири в 1879 г., распространяя христианскую лит-ру в тюрьмах и среди ссыльных. Лансделл из Николаевска-на-Амуре отправил христ. лит-ру для сахалинцев — каторжан и солдат. О путешествии им написана книга, где дальневост. теме отведено неск. больших глав, в т. ч. одна из глав — Сахалину. Ф. В. Бедер (1823–1906), выходец из Германии, д-р философии, получил высочайшее разрешение проповедовать в тюрьмах с целью духовно-нравственного воздействия на заключен-

ных, чтобы уменьшилась преступность в России. Первое большое путешествие — от С.-Петербурга до Сахалина через европейскую и азиатскую части России — Бедер совершил в 1889–1891 гг. в сопровождении И. В. Каргеля — проповедника и переводчика. Конечным пунктом путешествия в сент. 1890 г. стал о-в Сахалин (посты Александровский и Дуэ). По данным Каргеля, только за один день их проповедь на Сахалине услышали более 1500 чел., а также было роздано более 1 тыс. экз. НЗ. Третий путь проникновения на Сахалин учения евангельских христиан и баптистов связан с более или менее длительным пребыванием на острове лиц, разделявших евангельские взгляды и распространявших их среди своего окружения. Это были как свободные люди, так и каторжники. В 1899–1900 и 1901–1903 гг. на Сахалине работала фельдшером член Об-ва попечения о семьях ссыльнокаторжных Е. К. Майер. Она проводила собрания с каторжанами, по форме напоминавшие собрания штундистов. К 80-м гг. XIX в. относится появление на острове 1-го евангельского христианина из каторжан: Петр Смирнов, пашковец, попавший на каторгу за убийство в 1884 г., принял веру незадолго до отправки на Сахалин. На острове он преподавал в школе и руководил б-кой, позднее был назначен работать на метеорологическую станцию и в б-ку в с. Корсаковка, близ поста Александровского. Смирнов начал проповедовать («иногда говорить») среди детей, т. к. взрослые, по его словам, проводили все время на полевых работах. Планировал «составить церковь» в с. Корсаковка до своего перевода на работу в главную физическую обсерваторию в с. Дербинском. Он осуществлял связь с единоверцами на материковой части России через приказчиков торгового дома «Кунст и Альберс» из Владивостока. С их помощью отправлял письма В. А. Пашкову, получал от пашковцев духовную лит-ру для распространения на острове, а также денежные переводы.

В 1920–1925 гг. Сев. Сахалин был оккупирован япон. войсками, и именно в этот период на его территории в теснейшей связи с г. Николаевском появились и стали активно действовать группы евангельских христиан. Благодаря миссионерской деятельности николаевских верующих за

1921–1922 гг. на острове образовалось 7 церквей, из них 6 — на сев. побережье и одна — в г. Александровске. По сведениям П. Н. Сикорского, уполномоченного ЦИК СССР по приему сев. части о-ва Сахалин (1925), начало организации евангельских христиан (Сикорский ошибается, называя их баптистами) на Сахалине в 1920 г. было положено проповедником Прирезом (его сторонники получили название «прирезовцы»), жителем г. Николаевска. Всего в С. о. проживало 327 евангельских христиан.

Первая баптист. община, относившаяся к Дальневосточному отделу Всероссийского союза баптистов (ДВО ВСБ; г. Благовещенск), появилась на Сахалине ок. 1921 г. Материалы съезда 1921 г. ДВО ВСБ (г. Благовещенск, руководитель — Я. Я. Винс) свидетельствуют, что к началу съезда союз насчитывал 107 общин с 2573 членами. Из них в Амурской обл. было 84 общины (2132 чел.), в Приморской — 14 общин (321 чел.), в Забайкалье — 8 общин (89 чел.) и община (31 член) на о-ве Сахалин. Вероятно, упоминавшаяся Сахалинская община была основана при участии амурских баптистов.

В 1925 г. Сикорский отмечал наличие на острове, преимущественно в Рыбновском р-не (Рыбновская вол. включала крайний северо-запад Сахалина, численность населения на 1917 г. — 1738 чел. при общей численности населения Сев. Сахалина 7250 чел.), 7 общин евангелистов (96 чел.), которые оказывали большое влияние на жизнь окрестных деревень. Из руководителей сахалинских общин выделялись активностью Яковлев из с. Валуева (ныне Завитинского р-на Амурской обл.), Кузнецов из с. Северо-Астрахановка и Муравьев из с. Верещагина (Рыбновского р-на; ныне не существует).

Сразу после установления советской власти в г. Александровске была зарегистрирована община евангелистов. Она стала «руководящей общиной» сев. части Сахалина. Возглавлял общину С. Каменев. У него был конфликт с «прирезовцами», и он выступал за сотрудничество с баптистами. В адресованном П. В. Иванову-Клышникову отчете товарища председателя Дальневосточного совета евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) К. Я. Фондерата рассказывается о поездке «по общинам ни-

зовья р. Амур на Сахалин и по Северному побережью Тихого океана» (11 окт. — 12 дек. 1927). Фондерат отмечает, что «евангелические общины, кроме того, обнаруживались в пос. Дуэ, Ревельском, в Рыковском районе. В окрестностях Александровска евангелисты имеются в селах Корсаковка, Михайловка, Красный Яр, хотя оформленных общин у них здесь и нет». В кон. 20-х гг. XX в. ряды сахалинских евангельских христиан и баптистов пополнились за счет переселенцев — крестьян из Амурской обл., Хабаровского и Приморского краев, спасавшихся от непосильного налогового обложения и репрессий. С 1930 г. на сев. побережье Сахалина стали расширяться угольные разработки, рыбные промыслы и лесозаготовки, что привело к резкому росту численности населения. Завербованные и сезонные рабочие испытывали трудности с жильем, общественным питанием, на некоторых пагубно влияла разлука с семьей. Они стали социальной базой для проповеди евангельских христиан и баптистов. Многие из них к моменту приезда на остров уже были евангельскими христианами. В основном эти люди прибывали из Владивостока, Витебской, Киевской, Брянской, Новосибирской областей.

Александровская община в нач. 30-х гг. XX в. насчитывала официально 28 чел. Участник дальневост. экспедиции, организованной кафедрой истории религии и атеизма Московского историко-философского ин-та, С. Л. Урсынович отмечал, что на собраниях обычно бывало до 40 чел., иногда до сотни. Возглавлял общину Каменев, молитвенные собрания проходили в доме Шипунова.

В 1945 г. община ЕХБ г. Александровска-Сахалинского, вошедшая в состав Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), сумела добиться регистрации и действовала легально до 1960 г. Количество ее членов доходило до 60 чел. Руководителем этой общины были Р. Д. Борвинко, затем С. С. Чеченков, позднее П. Т. Баранчук. Группы ЕХБ возникли в селах Арково, Кировское и Октябрьское, г. Макарове, с. Дербинском, пос. Мгачи (ныне село Александровск-Сахалинского р-на). С 1948 г. общины появились и на юге острова — в г. Южно-Сахалинске, в Корсаковском, Холмском, Долинском, Поро-

найском, Невельском, Красногорском, Томаринском, Южно-Сахалинском районах. Все группы были связаны между собой и подчинялись руководству Александровской общины.

В 60–80-х гг. XX в. евангельские христиане-баптисты С. о. пытались добиться регистрации, но безрезультатно. В это время география сахалинского баптизма существенно расширилась. Группы верующих действовали в городах Александровске-Сахалинском, Южно-Сахалинске, Корсакове, Холмске, Аниве, Невельске, Чехове (ныне село Холмского городского окр.), Долинске, Горнозаводске; в селах Победино, Леонидово, Кошевое, Буюклы, Устье, Тихменево (часть из них ныне в составе Смирныховского городского окр.), в г. Поронайске и Поронайском р-не; в Кировском р-не; в пос. Тымовское, селах Новотымовское, Воскресеновка, В. Армудан, Кировское (ныне все в составе Тымовского городского окр.); в пос. Ильинское Томаринского р-на. Мелкие группы и отдельные верующие были в пос. Вахрушев и с. Лермонтовка Поронайского р-на, в Красногорском и Лесогорском районах. Особую активность проявляли наиболее крупные общины ЕХБ городов Александровска-Сахалинского (руководитель — пастор В. М. Чёрненький) и Южно-Сахалинска (до 1966 руководили Н. С. Зыков и В. Д. Савинов, позднее — С. И. Рябцев).

В 60-х гг. XX в. на острове появляются сторонники Совета Церквей (СЦ) ЕХБ, но, очевидно, они не были многочисленны и особой активности не проявляли. В 1969 г. сторонников СЦ на территории С. о. насчитывался 21 чел.

В 70-х гг. XX в. центр религ. жизни постепенно переместился из Александровска-Сахалинского в Южно-Сахалинск. В 1969 г., после смерти пресвитера Александровской общины ЕХБ Чёрненького ее руководителями становятся Новачук и Невмарин, в 70–80-х гг. XX в. общиной руководил И. О. Павлушин. Южно-Сахалинской общиной ЕХБ руководили в 70-х гг. XX в. М. Ф. Колач, Т. У. Иванченкова (возможно, участвовала в руководстве общиной и П. С. Куюмова), затем С. М. Савчик, в 80-х гг. XX в. — Иванченкова.

В 1976 г. численность южно-сахалинской группы верующих резко увеличилась за счет неск. семей, прибыв-

ших с материка, из Днепропетровской обл. и г. Орджоникидзе (ныне Покров), к-рые сначала выделились в самостоятельную группу ЕХБ — пятидесятников (2 семьи Ляшок — 11 чел.), 3 семьи Стрельчик — 8 чел.), семья Савчик — 3 чел.). В июле 1978 г. под председательством старшего пресвитера ВСЕХБ по Дальн. Востоку Ю. А. Максимчука состоялось объединенное собрание групп ЕХБ и пятидесятников (33 чел.), на к-ром было решено создать объединение под названием «Южно-Сахалинская община евангельских христиан-баптистов». Исполняющим обязанности пресвитера был избран Савчик. Несмотря на очередной отказ обл. исполкома, 29 дек. 1980 г. Совет по делам религий принял решение зарегистрировать религ. общество ЕХБ в г. Южно-Сахалинске. 15 февр. 1981 г. состоялось собрание учредителей Южно-Сахалинской общины ЕХБ, на к-ром присутствовал Максимчук. На собрании руководителем церкви была избрана Иванченкова.

В 80-х гг. XX в. кроме зарегистрированной общины ЕХБ обл. центра существовала группа верующих в г. Корсакове, к-рые приезжали на собрания в Южно-Сахалинск. Существовали также группы ЕХБ в г. Александровске-Сахалинском (во главе с пресв. Павлушиным), Невельске, Холмске, Чехове, в поселках Тымовское и Ильинское; отдельные верующие проживали в с. Сокол Долинского р-на и пос. Луговое Анивского р-на и других населенных пунктах.

В 1-й пол. 80-х гг. XX в., после регистрации общин ЕХБ и ХВЕ — пятидесятников, основные усилия властей были направлены на борьбу с незарегистрированными религ. группами (прежде всего со сторонниками СЦ ЕХБ). В 1988 г. группа СЦ ЕХБ в Южно-Сахалинске состояла из 7 женщин преклонного возраста. Они собирались на квартире Т. М. Сарсатских. Власти «выявляли» верующих и проводили с ними разъяснительные беседы.

В 1989 г. в С. о. появилось 1-е культовое здание — молитвенный дом Церкви ЕХБ «Возрождение» (37 чел.) в Южно-Сахалинске (освящен 29 окт. 1990; ул. Тихая, д. 26). В апр. 2008 г. открылся Духовно-культурный центр «Дом Евангелия», построенный усилиями верующих и пастора Церкви ЕХБ «Возрождение» (г. Южно-Сахалинск, ул. Физкультурная, д. 103).

На территории С. о. в 2000-х гг. были зарегистрированы Церкви ЕХБ — баптистов «Возрождение» г. Южно-Сахалинска (120 чел.; пастор — А. П. Занин), «Источник жизни» г. Корсакова (60 чел.; пастор — А. А. Занин), «Христа Спасителя» пос. Тымовское (25 чел.), «Свет Евангелия» пос. Ноглики (ок. 45 чел.). Церковь «Спасение» г. Холмска в наст. время действует как религ. группа.

Пятидесятники и неопятидесятники. Первые ХВЕ — пятидесятники появились на о-ве Сахалин в кон. 50-х гг. XX в. В г. Холмске община насчитывала ок. 25 чел., в г. Аниве — ок. 20 чел., в г. Корсакове — 15 чел. До кон. 2-й пол. 80-х гг. XX в. пятидесятники не имели отдельных зарегистрированных общин и входили в состав общин, объединявших евангельских христиан и баптистов.

29 авг. 1985 г. СДР зарегистрировал Об-во ХВЕ — пятидесятников обл. центра (пресв. Савчик). На момент регистрации в состав общины входили 20 чел., в т. ч. 7 представителей семьи Ляшок, 7 — Стрельчик, 2 — Лелько, 2 — Савчик. До наст. времени церковь действующая и зарегистрирована под названием «Южно-Сахалинская церковь «Голос надежды» христиан веры евангельской».

В 1997 г. было зарегистрировано Сахалинское областное объединение церквей ХВЕ Союза ХВЕ — пятидесятников в России (возглавляет пастор П. М. Ярмолюк). В наст. время орг-ция называется «Сахалинская централизованная религиозная организация Российской Церкви христиан веры евангельской». В ее состав вошли церкви пятидесятников, евангельские христиане, пресвитериане и методисты. Большинство этих орг-ций было создано иностранными миссионерами после 1990 г., вхождение в состав централизованной орг-ции давало им возможность беспрепятственно зарегистрироваться после принятия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г. Местные религ. орг-ции (МРО) пятидесятников действуют в Южно-Сахалинске, а также в городах Оха, Холмск, Александровск-Сахалинский, Долинск, Корсаков и Корсаковском р-не, с. Стародубском, пос. Ноглики, городах Поронайск, Томари, пос. Тымовское, с. Чапаеве, г. Ани-

ва и Анивском р-не и Невельске. Сахалинская централизованная религ. орг-ция Российской церкви христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ) постоянно оказывала помощь религ. группам, действовавшим на территории области. В частности, в Южно-Сахалинске это были «Часовня Победы» (до 50 чел.), созданная в 2002 г. миссионером из США Л. П. Домингесом (руководитель — Р. С. Кусков) и «Новое поколение» (до 60 чел.), созданная в 2001 г. (руководитель — С. П. Ляшок). В наст. время эти орг-ции получили офиц. регистрацию, «Новое поколение» является наиболее динамично развивающейся церковью, которая ведет большую социальную работу, в частности реабилитационную. Группы ХВЕ — пятидесятников существуют также в городах Углегорск, Шахтёрск, Томари, Макаров (по 100–150 чел.), в селах Воскресеновка, Тунгор, Некрасовка, Ныш, Вал, среди коренных народов Севера (общины по 25 чел.) и в др. населенных пунктах.

В наст. время самой многочисленной в С. о. является Церковь «Благодать», имеющая 9 МРО в нескольких населенных пунктах области (в нач. 2000-х гг. их количество доходило до 15). МРО «Южно-Сахалинская центральная церковь «Благодать» ХВЕ» была зарегистрирована 3 нояб. 1992 г. Создал эту церковь пастор южнокорейского происхождения из США Ли Ки Рен. Первоначально он проводил собрания в арендованных помещениях, последние 20 лет здание церкви расположено по адресу: г. Южно-Сахалинск, ул. Тихая, д. 114а. В 2014 г. была зарегистрирована Централизованная организация «Объединение Церквей «Благодать» ХВЕ», размещается она по тому же адресу. В реестре за 2020 г. кроме церквей «Благодать» ХВЕ еще 20 церквей заявлены как христиане веры евангельской. Имеется также церковь, относящаяся к Российскому союзу ХВЕ (РОСХВЕ: Южно-Сахалинская МРО ««Христианская церковь-Скала» Российского объединения Союза христиан веры евангельской (пятидесятников)», зарегистрированная в 2003 г.

Ряд церквей С. о. позиционируют себя как евангельские христиане, но фактически являются неопятидесятническими или харизматическими группами. Большинство из них были созданы зарубежными миссионерами, поэтому после принятия

закона «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997) предпочли войти в централизованную орг-цию ХВЕ — пятидесятников. Исключением стала церковь евангельских христиан «Свет и любовь» (г. Южно-Сахалинск), относящая себя к Ассоциации церквей евангельских христиан. В 1991 г. она прошла регистрацию как Южно-Сахалинская корейская пресвитерианская церковь (пастор — Рю Дон Хва), в 1999 г. перерегистрировалась с ныне существующим названием. Большинство прихожан — корейцы. В 2002 г. церковь имела до 50 прихожан. Сегодня Южно-Сахалинская церковь евангельских христиан «Свет и любовь» насчитывает до 70 прихожан. В 2004 г. была зарегистрирована также активно ведущая тюремную миссию в исправительных заведениях С. о. Южно-Сахалинская МРО евангельских христиан «Миссия «Освобождение»» (руководитель — А. А. Манжосов, с 2008 — Н. А. Радькова).

Пресвитерианская церковь. Старейшая в обл. центре Христианская пресвитерианская церковь была создана миссионерами из Юж. Кореи и зарегистрирована 16 сент. 1991 г. Почти сразу были образованы филиалы в городах Корсакове, Углегорске, Макарове, Горнозаводске, Долинске, пос. Новоалександровске (в черте Южно-Сахалинска), Поронайске, Холмске. Все филиалы были зарегистрированы 16 марта 1992 г.; 14 сент. 1993 г. были зарегистрированы филиалы в г. Невельске и с. Быков (Долинского р-на). После 1997 г. эта церковь находится под покровительством централизованной организации ХВЕ — пятидесятников. Первоначально Южно-Сахалинская община насчитывала ок. 40 чел. В 1997–1998 гг. количество прихожан в южно-сахалинской церкви доходило до 250 (почти поровну русских и корейцев). Сегодня численность прихожан — ок. 200 чел. (в основном местные корейцы и ок. 20 чел. из Юж. Кореи). Богослужения ведутся на корейском языке. Пресвитерианские церкви находятся также в с. Быков, городах Горнозаводске, Долинске, Корсакове, Макарове, Невельске, Поронайске, Углегорске, Холмске. Большая община (ок. 150 чел.) имеется в г. Поронайске, в остальных — по 30–50 чел.

19 нояб. 1991 г. в Южно-Сахалинске южнокорейскими миссионера-

ми была зарегистрирована Сахалинская корейская евангельско-христианская пресвитерианская церковь «Вера, Надежда, Любовь». В 1993 г. из названия было убрано слово «корейская». В 1999 г. в целях содействия перерегистрации эта церковь сначала вошла в состав централизованной орг-ции ХВЕ — пятидесятников (руководитель — Ярмолук), позднее — в состав Российского Центрального объединенного христианско-пресвитерианского об-ва как «Южно-Сахалинская пресвитерианская церковь «Вера, Надежда, Любовь»» (руководитель — Бяк Чин Ири; г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, д. 46). В наст. время число прихожан оценивается в 450 чел., большая часть — корейцы. Имеется филиал — Христианская пресвитерианская церковь «Вера, Надежда, Любовь» в г. Томари (зарегистрирована 18 окт. 1996). 16 сент. 2003 г. открыт филиал церкви «Вера, Надежда, Любовь» в поселке Смирных.

Южно-Сахалинская пресвитерианская церковь «Ен Дон» (Божий дом), зарегистрированная 24 июля 1992 г., также входит в состав Российского центрального объединенного христианско-пресвитерианского об-ва (г. Южно-Сахалинск, ул. Емельянова, д. 114), в это же об-во входят пресвитерианские церкви г. Южно-Сахалинска, размещающиеся в р-не Луговое (ул. Ленина, д. 46). МРО Пресвитерианская церковь ХВЕ р-на Луговое, зарегистрированная 31 окт. 1995 г., в кон. 90-х гг. вошла в состав Централизованной организации (ЦО) ХВЕ — пятидесятников.

Методисты. Методистская церковь стала результатом деятельности миссионеров, зарегистрирована 26 марта 1993 г. В 1993–1995 гг. пастором был Че Ган Сок — миссионер американской методистской церкви. С 1995 г. на смену ему прибыл Лим Хан Кю. В целях перерегистрации с 1999 г. церковь входит в ЦО ХВЕ — пятидесятников. В 2000 г. руководство было передано пастору Мун Хин И, миссионеру методистской церкви Республики Кореи. Сегодня в ведомственном реестре религ. организаций конфессиональная принадлежность МРО «Южно-Сахалинская объединенная методистская церковь христиан веры евангельской» обозначена как христиане веры евангельской — пятидесятники, руководитель — пастор Лим

Хан Кю. В наст. время церковь имеет до 40 прихожан. Богослужения ведутся на корейском языке (первоначально ул. Тихая, д. 26, затем — ул. Советская, д. 93).

Адвентисты седьмого дня (АСД). Первые представители церкви посетили С. о. в сер. 70-х гг. XX в. В кон. 70-х гг. возникли группы адвентистов в городах Южно-Сахалинске и Холмске. 26 дек. 1984 г. было зарегистрировано религиозное объединение АСД в г. Южно-Сахалинске (руководитель — П. Ф. Добронеевский, с 1985 — В. С. Капустин, молитвенный дом располагался на ул. Зелёной, д. 91). В 1993 г. Управлением юстиции в г. Южно-Сахалинске были зарегистрированы церкви АСД и Сахалинская корейская джунан-церковь АСД. Изначально общины делились по национальному признаку — в 1-й приходжане были русские («старая» орг-ция АСД), 2-я стала результатом миссионерской деятельности АСД Юж. Кореи преимущественно среди корейского населения. После 1997 г. обе общины перерегистрировались как общины Дальневосточной конференции церкви АСД. Изначально они располагались в здании учебного заведения «Сам Юк», организованного миссионерами из Юж. Кореи как миссионерский колледж. Позднее это негосударственное учебное заведение стало институтом, в составе которого были как светские факультеты, так и теологический. Учредителями факультета были гражданин США Ким Хюн Су и Восточно-Российская союзная миссия Европейско-Азиатского отделения церкви АСД (г. Иркутск). Методическое руководство и ведение учебного процесса осуществляла Заокская духовная академия церкви АСД. В 1998 г. рассматривался вопрос о передаче ин-та в ведение АСД России. Однако передача вуза не состоялась. В 2000 г. был отозван в Заокскую академию декан теологического фак-та А. А. Лисичный, он увез с собой студентов-теологов, к-рые продолжили обучение на материке. В здании ин-та действовала также институтская церковь, прихожанами к-рой были миссионеры, работающие в учебном заведении, и преподаватели. В наст. время общины переехали на окраину города.

В 1995 г. были зарегистрированы орг-ции АСД в г. Невельске и г. (ныне село) Красногорске (русские), в 1997 г. — в г. Корсакове и г. Холм-

ске (корейские). После 1997 г. они перерегистрированы как принадлежащие к Дальневосточной конференции церкви АСД.

В наст. время (2021) на территории С. о. зарегистрированы 6 организаций АСД: по одной — в Корсакове, Невельске, Холмске, Углегорске и 2 — в Южно-Сахалинске.

Новоапостольская церковь. С 1992 г. на территории С. о. существовала созданная миссионерами из Германии община Новоапостольской церкви — Южно-Сахалинская община Дальневосточного регионального управленческого центра Новоапостольской церкви (г. Южно-Сахалинск, проспект Мира, д. 452а) (деятельность как юридического лица прекращена 29 окт. 2020). В последние годы незарегистрированные религ. группы Дальневосточного регионального управленческого центра Новоапостольской церкви появились в городах Невельске и Горнозаводске.

Свидетели Иеговы (см. *Иеговы свидетели*). Адепты орг-ции, деятельность к-рой на территории РФ в наст. время запрещена, в С. о. появились в сер. 70-х гг. XX в. В 80-х гг. адепты секты проживали в пос. Тымовское — 6 чел. во главе с В. П. Леоновым; в г. Корсакове — 6 чел. во главе с С. С. Яворским. Головной орг-цией была тымовская, Леонову подчинялись все остальные сахалинские группы. В 1990 г. 6 верующих переехали из г. Хабаровска в Южно-Сахалинск. В 1991 г. в Южно-Сахалинске насчитывалось уже до 30 свидетелей Иеговы. 3 дек. 1993 г. религ. орг-ция была зарегистрирована (пресвитеры — Е. Л. Мазур и В. Мажик; с 2002 — Е. В. Елин).

В 1997–1999 гг. были зарегистрированы общины свидетелей Иеговы в 5 населенных пунктах острова — городах Корсаков, Холмск, Александровск-Сахалинский, Оха и пос. Ноглики (по 200–250 чел.). Действовали также незарегистрированные группы в пос. Тымовское (70 чел.), городах Невельске (30 чел.), Поронайске (30–40 чел.), Углегорске (15 чел.). К 2011 г. количество верующих в обл. центре составляло ок. 300 чел. Общее число свидетелей Иеговы по С. о. — ок. 2 тыс. чел.

В 2000 г. верующими Южно-Сахалинска был куплен незавершенный объект в центре города. В авг. 2001 г. началось строительство Зала царств; 16 апр. 2003 г. состоялось

его открытие. Несмотря на протесты местных жителей и неоднократные судебные разбирательства, прекратить его работу не удавалось до 2017 г. В апр. 2017 г. Верховный суд России принял решение о признании «Управленческого центра свидетелей Иеговы в России» и 395 их местных религиозных организаций экстремистскими. Зал царств свидетелей Иеговы передали в ведение Росимущества.

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны). Мормоны появились на Сахалине в 1997 г. Выпускница одного из владивостокских вузов, ставшая членом этой церкви, приехав на Сахалин, приобрела к ней своих родителей (семья Северюхиных). В последующие годы к ним добавились единоверцы — иностранцы из компании «Сахалинская энергия», принимавшие участие в работе над проектом «Сахалин-2». В 2000 г. на остров приехали первые миссионеры из Владивостока (граждане США). В нач. 2000-х гг. в общине состояли ок. 40 верующих, большинство из них — молодежь до 30 лет. Главным способом привлечения новых членов церкви стали бесплатные курсы англ. языка. Первоначально община собиралась в арендованном помещении на перекрестке улиц Чехова и Хабаровской, в 2007 г. местом собраний верующих стало здание в центре города (ул. Ленина, д. 254а). Сегодня МРО в г. Южно-Сахалинске зарегистрирована и продолжает свою деятельность (руководитель — Н. В. Северюхина).

Ислам. В кон. XIX в. мусульман на Сахалине в отличие от материковой части Дальн. Востока было много, подавляющее большинство из них — ссыльнокаторжные. Так, в 1889 г. в Александровском окр. мусульман-ссыльнокаторжных было 232, а поселенцев — 33, в 1895 г. — соответственно 895 и 186. В последующие годы общее число мусульман растет и достигает в 1897 г. 1843 чел. Основной контингент, пополнявший ряды мусульман Сахалина, — отбывавшие наказание рецидивисты с Сев. Кавказа. О поведении ссыльных горцев от начальника острова в Главное тюремное управление с 1888 г. поступали ежеквартальные отчеты, судя по которым в ссылке они «вели себя одобрительно и ни в чем предосудительном замечены не были».

Традиции своей веры мусульмане продолжали соблюдать и на каторге. Чехов отмечал, что «они и в ссылке не отказывались от многоженства и некоторые из них имеют по две жены; так, у Джаксанбетова в Александровске две жены — Батыма и Сасена, у Абубакирова в Корсаковском тоже две — Ганоста и Верхониса». На рубеже 80-х и 90-х гг. XIX в. «обязанности по выполнению обрядов магометанской веры» за неимением священнослужителя выполнял поселенец Александровского окр. Васса Хасан Мамет. В 1890 г. на пожертвования была построена деревянная мечеть. К 1901 г. в посту Александровском действовали 2 мечети: шиитская и суннитская, за неимением муллы религ. обряды в мечетях совершались ссыльными по выбору.

На севере острова, где после русско-япон. войны 1904–1905 гг. и упразднения каторги остались мусульмане, муллу они выбирали из своей среды, продолжали действовать мечети. Одну из них в 1911 г. приспособили под жилье, поскольку небольшая мусульм. община (8 чел.) не имела материальной возможности содержать здание. Метрические книги велись мусульм. духовенством до 1920 г., в дальнейшем эти книги потерялись.

К 1925 г. последняя мечеть в посту Александровском уже не действовала и была приспособлена новой властью под хозяйственные нужды. На рубеже 50-х и 60-х гг. XX в. в г. Оха среди татар была группа мусульман (более 100 чел.), к-рые проводили моления в квартирах верующих. В 1959 г. они обращались в горисполком с ходатайством об отводе земли под мусульм. кладбище, но получили отказ. Информации об их деятельности в последующие годы найти не удалось. В 1998 г. в обл. центре стали проводиться первые коллективные намазы. Интернациональная община, выросшая за счет миграции из Ср. Азии и с Кавказа, собиралась на пятничные намазы в частных квартирах, изучала основы ислама. Община мусульман обл. центра в нач. 2000-х гг. разделилась на Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) России и Духовное управление мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). Первые основали региональный общественный фонд «Мусульманин» (2001) под рук. Т. Х. Файзуллина. Вторая группа верующих, более крупная, объединилась

в 2004 г. (зарегистрирована 10 авг. 2006) в религ. Сахалинскую общину мусульман под рук. М. В. Суровцева. Местная мусульм. религ. орг-ция Махалля г. Южно-Сахалинска была зарегистрирована 29 мая 2002 г., руководитель — имам-хатыб Р. Р. Шасганов. Количество прихожан — ок. 60 чел.: таджики, азербайджанцы, татары, узбеки и др. Мусульм. религ. орг-ция Махалля Анивского района Сахалинской области ЦДУМ России была зарегистрирована 30 мая 2007 г.; имам-хатыб — Т. Я. Ганиев. Сахалинская община мусульман (г. Южно-Сахалинск) получила регистрацию 10 авг. 2006 г.; председатель — Суровцев. Сахалинская община мусульман стала проводить джума-намазы, арендуя зал Дворца культуры «Родина». Имам Абдулмаликом Мирзоевым были организованы курсы по изучению основ ислама и араб. языка.

В наст. время действует единственная местная мусульм. религиозная орг-ция — «Сахалин» ЦДУМ России в г. Южно-Сахалинске; имам-хатыб — М. Р. Мадаминов. В 2015 г. в г. Южно-Сахалинске был открыт молитвенный дом мусульман по адресу: ул. Деповская, д. 39.

Иудаизм. В дореволюционный период на Сахалине иудаизм исповедовали члены небольшой евр. диаспоры, к-рые в большинстве были свободными: в 1895 г. 12 иудеев были каторжанами, а 65 — свободными. В нач. XX в. в с. Рыковском находился небольшой еврейский молитвенный дом. Евреи неофициально выбирали раввина. В 2000 г. была зарегистрирована местная религ. орг-ция ортодоксального иудаизма в г. Южно-Сахалинске, но к 2005 г. она прекратила существование.

Синтоизм. Строительство первых синтоистских храмов началось на острове в кон. XVIII в. Во 2-й пол. XIX в. храмы были в поселениях Кусун-Котан (ныне центральная часть г. Корсакова), Минамихама (ныне в черте г. Холмска), на территории торговой фактории в Усиёро (ныне с. Орлово) и в Райтиси (ныне с. Красноторск Томаринского городского окр.), где находилась резиденция представителя япон. правительства. Наиболее активно разворачивалось строительство храмов в период Карафуты. По подсчетам И. А. Самарина, за это время было построено 128 храмов. После вхождения юж. части о-ва Сахалин в состав СССР

в 1945 г. и репатриации япон. населения деятельность синтоистских храмов была прекращена.

Буддизм. По данным переписи 1897 г., на Сахалине проживали 444 буддиста (из них 12 женщин). В основном это были ссыльнокаторжные — китайские и корейские подданные. На юге Сахалина буддизм был представлен неск. направлениями: самое крупное — Синсю, насчитывало 48, Содосю — 25, а Сингосю — 20 храмов. Всего к 1945 г. на юге Сахалина существовали 150 буддийских храмов. В связи с репатриацией япон. населения к 1949 г. деятельность всех храмов прекратилась.

В нач. 90-х гг. XX в. на о-ве Сахалин появился миссионер-буддист из г. Саппоро. Он представлял орг-цию «Риссё Косэй-кай» (Об-во по утверждению истинного закона и совершенствованию сообщества верующих) — необуддийское (или метабуддийское) движение, возникшее в 1938 г. в Японии. 17 мая 1992 г. была зарегистрирована МРО «Риссё Косэй-кай». В 2011 г. эта орг-ция была перерегистрирована как Южно-Сахалинская буддийская религ. организация «Лотос» (г. Южно-Сахалинск, Грузинский пер., д. 4).

Язычество. Языческая религия на Сахалине была представлена культурами коренных народов. К сер. XIX в. на острове проживали — айны (айну), нивхи (гиляки) и уйльта (ороки, орочёны). Численность аборигенного населения, по переписи 1897 г., составляла: айнов — 1434, нивхов — 1977, ороков — 788 чел. Айны населяли юж. часть Сахалина. Нивхи жили на севере Сахалина. Уйльта — оленеводы, представители тунгусоязычных народов — жили преимущественно в центральной части острова. В непосредственном соседстве с нивхами и уйльта на Сахалине проживали немногочисленные эвенки (тунгусы) и якуты, переселившиеся с материка на остров в сер. XIX в. (170 чел., по переписи 1897 г.). В нач. XX в. на 1360 сахалинских айнов приходилось 8 шаманов, у нивхов, по сведениям Л. Я. Штернберга, в 1897 г. «было шаманов в Пылво — 1, в Техрво — 1, в Тырмыч — 2, в Чайво — 2, в Кэхрво — 2, в Орныр — одна шаманка — старуха. Самый большой шаман — старик Кумыск в Тырмыч». Сведений о численности шаманов у ороков Сахалина в исследуемый период не сохранилось, однако известно, что последний орокский ша-

ман на севере Сахалина умер в 1925 г. В 1929 г. в Ногликах была создана т. н. Сахалинская культбаза для коренных народов. В обзоре культбазы за 1932–1934 гг. есть сведения о шаманах: «Гиляки имеют одну шаманку в Пильгуне — Магнык и начинающего шамана-мальчика в Ныйво. Пильгунская шаманка проявляет свое шаманство главным образом по знахарству, путем наговоров и объяснений снов. В Ныйво мальчик 13 лет, сын Шишкина, гиляк, начинает заниматься разгадыванием снов, но большого успеха он не имеет». В 1989 г. в документах уполномоченного СДР впервые появляется информация о религ. обстановке в районах проживания коренных народов Севера, из к-рой следует, что «последний шаман умер в 1986 г., не сохранилось атрибутики и остались только одни слухи о шаманах». Представители коренных народностей не были вовлечены в деятельность к.-л. религ. объединений. Эту информацию подтверждают исследования сахалинских этнографов, согласно к-рым шаманская одежда существовала у нивхов и уйльта до 60-х гг. XX в., а опрошенные в ходе экспедиций 1989–1994 гг. аборигены сохранили лишь воспоминания о сахалинских шаманах.

Арх.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1349; Ф. 3977. Оп. 1. Д. 1139; Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2212; ГИА Дальн. Востока. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62; Ф. 702. Оп. 1. Д. 65, 260, 485; Оп. 3. Д. 63; Ф. 1154. Оп. 1. Д. 2; Ф. 1169. Оп. 3. Д. 6; Ф. 2413. Оп. 4. Д. 443; Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 595, 1159; Ф. Р-3158. Оп. 1. Д. 17; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 76; ГА Амурской обл. Ф. 4. Оп. 1. Д. 238. Л. 1; Д. 215; ГИА Сахалинской обл. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30, 91; Оп. 2. Д. 1; Ф. 22. Оп. 1. Д. 15; Ф. 23и. Оп. 1. Д. 1, 2, 6, 32, 72, 97, 113; Ф. 53. Оп. 1. Д. 78, 81, 89, 104, 365, 2885, 2988; Оп. 2. Д. 2, 8, 11; Ф. 267. Оп. 2. Д. 4, 6; Ф. 1038. Оп. 1. Д. 5, 40, 106, 107; Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1, 5, 10, 11, 13–15, 23, 27; Ф. 1170. Оп. 2. Д. 27; Ф. 1174. Оп. 2. Д. 172, 263; Ф. 4729. Оп. 1. Д. 1, 2, 10; Оп. 2. Д. 8–11, 14; Ф. П-4741. Оп. 1. Д. 10; Ф. П-4742. Оп. 2. Д. 18; ГА Хабаровского края. Ф. 358. Оп. 1. Д. 20.

Ист.: Дальн. Восток России в мат-лах законодательства, 1871–1880 гг. Владивосток, 2004; То же, 1890–1895 гг. Владивосток, 2006; Kovarz A. Sachalin: Die Insel der Einsamen. Breslau, 1929; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1904. Т. 77. Тетр. 2: О. Сахалин; Сахалин: Сб. ст. по совр. вопр. Сахалинской обл. / Сост.: В. В. Меркушев. О. Сахалин, 1913. Вып. 3: Сб. ст. о прошлом и настоящем; Сергей (Тихомиров), еп. На Юж. Сахалине: Из путевых заметок // Краевед. бюл. Южно-Сахалинск, 1991. № 1. С. 33–141.

Лит.: Максимов А. Я. Поп Симеон: Быль об одном забвтом подвиге // Он же. На Дальн. Востоке. СПб., 1894. Т. 2. С. 2–18; Дриль Д. А. Прошлое ссылки в России // Он же. Ссылка

во Франции и в России. СПб., 1899. С. 4–17; Дорошевич В. М. Сахалин: Каторга. М., 1903; Панов А. А. Сахалин, как колония. М., 1905; Разумовский А. Г. Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования: (1899–1903 гг.) // Владивостокские Евр. 1906. № 2. С. 31–39; Latimer R. S. Dr. Baedeker: And His Apostolic Work in Russia. L., 1908. P. 44; Мельников В. Е. Дальн. Восток: Амурская область и о. Сахалин. М., 1909. С. 26–27; Васильев В. Н. Краткий отчет о поездке к айнам о-вов Иезо и Сахалина. СПб., 1914; Korff M. M. Am Zarenhof: Erinnerungen aus der geistlichen Erweckungsbewegung in Russland von 1874–1884. Wernigerode am Harz, 1927; Kargel J. G. Zwischen den Enden der Erde: Unter Brüdern in Ketten. Wernigerode am Harz, 1928; Урсынович С. Л. Религ. и антирелиг. движения на Сахалине // Антирелигиозник. М., 1931. № 11. С. 14–30; Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933; 30 лет управления Карафуту. Тоёхара, 1936 (на япон. яз.); De Mayer J. E. Adventures with God: In Freedom and in Bond. Grand Rapids, 1948; Балалаева Н. М. История религ. сектантства на Дальн. Востоке СССР (1859–1936): Дис. М., 1970. С. 475; Таксами Ч. М. Шаманство у нивхов // Проблемы истории обществ. сознания аборигенов Сибири. Л., 1981. С. 165–177; Сем Г. Ю. О погребальной обрядности ороков: (По мат-лам экспедиции 1986 г.) // Полевые исслед. на Сахалине и Курильских о-вах. Южно-Сахалинск, 1989. С. 111; Смоляк А. В. Шаман: Личность, функции, мировоззрение: Народы Н. Амра. М., 1991; Костанов А. И. РПЦ на Сахалине и Курильских о-вах: Ист. очерк. Южно-Сахалинск, 1992; Лопачев А. М. Храмы скромные и пышные: Японские храмы на Юж. Сахалине, 1945 г. // Сов. Сахалин: Газ. Южно-Сахалинск, 1992. 11 авг. С. 3; Маевич А. Ф. Ороки в прошлом и настоящем // Краевед. бюл. Южно-Сахалинск, 1994. № 2. С. 11–32; Федорчук С. Поляки на Юж. Сахалине. Южно-Сахалинск, 1994; он же. Русские на Карафуту. Южно-Сахалинск, 1996; он же. Римско-католическая Церковь на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1998; Пилсудский Б. О. Тусу-куру: Из записной книжки этнографа // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 1995. № 2. С. 304–309; Роон Т. П. Мистический образ одежды: По мат-лам нивхского и ульгинского шаманства // Там же. 1995. № 1. С. 136–158; Чехов А. П. Остров Сахалин: Из путевых заметок. Южно-Сахалинск, 1995; Аргудяева Ю. В. Этноконфес. группы русских на Дальн. Востоке // А. П. Чехов и Сахалин: Докл. и сообщ. междунар. науч. конф., 28–29 сент. 1995 г. Южно-Сахалинск, 1996. С. 33–35; Ищенко М. И. Поляки на сахалинской каторге // Там же. С. 42–54; Онуки-Тирни Э. Айны северо-зап. побережья Юж. Сахалина // Краевед. бюл. 1996. № 1. С. 9–34; Боровской Г. Религиозность населения Сахалинской обл. // Свободный Сахалин. Южно-Сахалинск, 1997. № 28, 10 окт. С. 3; Накамура Ё. Староверы Юж. Сахалина // Алтарь России: Мат-лы науч.-практ. конф., 19–25 сент., Владивосток: Б. Камень, 1997. С. 22–52; Сердюк М. Б. Переселение старообрядцев на Дальн. Восток: Проекты и их осуществление // Там же. С. 44–46; Островский А. Б. Мифология и верования нивхов: АКД. М., 1998. С. 35; Подтепчиков В. Л. Трагедия семьи священника // Краевед. бюл. 1999. № 3. С. 91–97; Самарин И. А. Синтоистские храмы Карафуту // Вестн. Сахалинского музея. 1999. № 6. С. 156–202; Коррадо Ш. О евангельских христианах на каторжном Сахалине // Вестн. Сахалинского музея. 2005. № 12.

С. 285–296; Андреева С. Г. Буддизма японского школы // Религиоведение: Энцикл. слов. / Сост.: А. П. Забияко и др. М., 2006. С. 150–153; История Сахалина и Курильских о-вов с древнейших времен до нач. XXI ст.: Учеб. пособие / Отв. ред.: М. С. Высоков и др. Южно-Сахалинск, 2008; Каретникова М. С. Биография И. В. Каргеля // Мат-лы науч.-богосл. конф. Рос. союза ЕХБ. М., 2008. С. 24–57; Потапова Н. В. Вероисповедная политика Рос. империи и религ. жизнь Дальн. Востока во 2-й пол. XIX — нач. XX в.: (На примере Сахалина). Южно-Сахалинск, 2009; она же. История евангельско-баптистского движения на территории Сахалинской обл.: (Кон. XIX–XX вв.). М., 2014; она же. Сахалин в епарх. прессе кон. XIX — нач. XX в. Южно-Сахалинск, 2015; Религ. организации Дальневост. федерального округа: Слов.-справ. Владивосток, 2010.

Н. В. Потапова

Церковная архитектура. На территории совр. С. о. правосл. храмы возводились с XVIII в. Практически все постройки не сохранились. Еще в 1756 или 1757 г. на курильском о-ве Шумшу была поставлена часовня во имя свт. Николая Чудотворца по обещанию купеческого приказчика С. К. Лома (за выгодный промысел бобров в течение 3 лет). Часовня сохранялась еще в 30-х гг. XIX в. и представляла собой «особую замечательность» острова (*Полонский*. 1871. С. 19, 54). Под руководством поручика Маргасова матросами была возведена часовня в посту Кусунай (Кусунайский, ныне с. Ильинское Томаринского городского окр.). 17 июня 1861 г. пост Кусунай был освящен свт. Николаем, архиеп. Японским (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 668. Л. 30, 42).

В посл. трети XIX — нач. XX в. в регионе велось активное строительство деревянных церквей, в основном за счет тюремного ведомства. В 1899 г. на о-ве Сахалин числилось 10 правосл. храмов и 6 часовен. Еще в 1870 г. было начато возведение Никольской ц. в Корсаковском посту (ныне г. Корсаков) стараниями свящ. Симеона Казанского (освящена 26 июля 1883). В закладке участвовали солдаты 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона и военные моряки из экипажей шхуны «Восток» и клипера «Всадник».

В 1892–1893 гг. в Александровском посту (ныне г. Александровск-Сахалинский) на месте сгоревшей в 1890 г. была сооружена Покровская ц., возводившаяся как главный храм острова. Деревянная церковь в русском стиле строилась по проекту вятского (кировского) архит.

колья и притвор. Глухой восьмерик был украшен щипцовыми фронтонами, расположенными

*Покровская церковь
в Александровском посту.
1892–1893 гг.*

*Архит. И. А. Чарушин.
Фотография. Нач. XX в.*

ми по сторонам света. Крупные окна четверика и трапезной были украшены наличниками с тре-

угольными навершиями. Ярус звона колокольни имел сквозные арки, расположенные по сторонам света. Среди утраченных деревянных церквей, возведенных в посл. трети XIX — нач. XX в.: свт. Николая Чудотворца в Дуэ (Александровск-Сахалинский р-н; 1875–1876; освящена 22 дек. 1876, закрыта в 1905); Рождества св. Иоанна Предтечи в с. Корсаковке (Александровск-Сахалинский р-н; 1890–1896); арх. Михаила в с. Михайловке (Александровск-Сахалинский р-н; 1869; со Скорбященским и Пятницким приделами); свт. Николая Чудотворца в Корсакове (1870–1883; сгорела в 1905).

Единственная частично сохранившаяся старая церковная постройка С. о. — здание Казанского храма в с. Рыковском (ныне с. Кировское Тымовского городского окр.; 1885–1888; освящен 26 июня 1893, сгорел в сент. 1905; заново отстроен в 1910, освящен 29 янв. 1911, закрыт в 1929, перестроен в Дом культуры). Храм возводился при активном содействии миссионера иером. Ираклия. Представлял собой крупный четверик, увенчанный главой, с прямоугольным алтарным вы-

ступом, завершавшимся фронтоном и 2-й главкой. С запада к нему примыкала небольшая трапезная и колокольня. Боковые фасады четверика были

разделены филанчатыми пилястрами на 3 прясла. В центральном прясле помещался портал, в боковых — крупные окна, оформленные резными наличниками с лучковыми на-

вершиями. Ярус звона колокольни имел сквозные арки, расположенные по сторонам света. Среди утраченных деревянных церквей, возведенных в посл. трети XIX — нач. XX в.: свт. Николая Чудотворца в Дуэ (Александровск-Сахалинский р-н; 1875–1876; освящена 22 дек. 1876, закрыта в 1905); Рождества св. Иоанна Предтечи в с. Корсаковке (Александровск-Сахалинский р-н; 1890–1896); арх. Михаила в с. Михайловке (Александровск-Сахалинский р-н; 1869; со Скорбященским и Пятницким приделами); свт. Николая Чудотворца в Корсакове (1870–1883; сгорела в 1905).

Единственная частично сохранившаяся старая церковная постройка С. о. — здание Казанского храма в с. Рыковском (ныне с. Кировское Тымовского городского окр.; 1885–1888; освящен 26 июня 1893, сгорел в сент. 1905; заново отстроен в 1910, освящен 29 янв. 1911, закрыт в 1929, перестроен в Дом культуры). Храм возводился при активном содействии миссионера иером. Ираклия. Представлял собой крупный четверик, увенчанный главой, с прямоугольным алтарным вы-

*Казанская церковь
в с. Рыковском. 1885–1888 гг.
Фотография. 1890 г.
Фото: И. И. Павловский*

ступом, завершавшимся фронтоном и 2-й главкой. С запада к нему примыкала небольшая трапезная и колокольня. Боковые фасады четверика были разделены филанчатыми пилястрами на 3 прясла. В центральном прясле помещался портал, в боковых — крупные окна, оформленные резными наличниками с лучковыми на-

вершиями. Ярус звона колокольни имел сквозные арки, расположенные по сторонам света. Среди утраченных деревянных церквей, возведенных в посл. трети XIX — нач. XX в.: свт. Николая Чудотворца в Дуэ (Александровск-Сахалинский р-н; 1875–1876; освящена 22 дек. 1876, закрыта в 1905); Рождества св. Иоанна Предтечи в с. Корсаковке (Александровск-Сахалинский р-н; 1890–1896); арх. Михаила в с. Михайловке (Александровск-Сахалинский р-н; 1869; со Скорбященским и Пятницким приделами); свт. Николая Чудотворца в Корсакове (1870–1883; сгорела в 1905).

вершиями. Углы четверика, апсиды и 1-го яруса колокольни также были оформлены сдвоенными пилястрами. На апсиде с востока помещались 2 окна, разделенные пилястрой, и по одному окну с севера и юга. На уровне кровли апсиды и трапезной по боковым фасадам четверика проходил дополнительный фриз, выше которого продолжалось членение стены на 3 прясла и в каждом прясле помещалось по ажурной вставке овальной формы (возможно, так были оформлены небольшие окна 2-го света). Подобные овальные вставки имелись также и на боковых фасадах колокольни.

На территории совр. С. о. были возведены также кирпичные часовни в русском стиле (не сохр.), среди которых, в частности, часовня в Александровском посту в память об изгнании буд. имп. Николая II Александровича от опасности во время путешествия по Японии в 1891 г. (1893–1894; архит. Чарушин). Часовня, освященная 30 авг. 1894 г., представляла собой квадратную в плане, обнесенную решеткой постройку на постаменте, увенчанную шатром с главкой, в основании которого помещались кокошники, а на гранях по сторонам света — слухи. Фасады часовни были украшены крупными арками, фланкированными наборными столбами. Углы были оформлены крупными ширинками с ромбами. С 3 сторон по центру арок помещались сдвоенные окна, разделенные колонками с гирьками. С зап. стороны находился портал. В посл. ежегодно в день изгнания императора от гибели — 29 апр. (11 мая н. с.) совершался крестный ход к часовне из расположенной неподалеку Покровской ц. и служился благодарственный молебен (Благовест над островами. 2013. С. 39).

Простые формы имела часовня во имя ап. Марка в Дуэ (1876), к-рая была построена по распоряжению начальника Северо-Сахалинского окр. полковника Н. Т. Ведерникова (ныне на этом месте стоит часовня во имя свт. Иннокентия (Вениаминова), митр. Московского). В русском стиле была построена часовня при тюрьме в Корсаковском посту (кон. XIX в.). На освящении часовни в с. Владимировка Корсаковского окр. (ныне г. Южно-Сахалинск) присутствовал Чехов (Там же. С. 42). Нек-рые часовни С. о. возводились из дерева. В кон. XIX — нач. XX в.

Часовня в Александровском посту.

1893–1894 гг.

Архит. И. А. Чарушин.

Фотография. Нач. XX в.

в Александровском посту были построены мечеть (1890) и костел, разрушенные в 20–80-х гг. XX в.

В период япон. владения Сахалином на его территории было построено более 80 деревянных буддийских и 110 синтоистских храмов (сохр., в частности, фрагменты построек в Маоке (ныне Холмск), Эсугору (ныне Углегорск) и с. Нисисакутан (ныне Бошняково Углегорского городского

окр.)). Построено 4 костела и 5 протестант. храмов.

После 1990 г. на территории С. о. основаны мон-ри: мужской Свято-Покровский в Корсакове (1999) и подворье Рождество-Богородичного Санакарского мон-ря в с. Красногорск (ныне Томаринского городского окр.; 2011; ц. Иерусалимской иконы Божией Матери). По проекту архит. С. М. Миченко возведены Воскресенский собор в Южно-Сахалинске (1992–1994), в традициях неорусского стиля, одноглавый, 3-апсидный, с трапезной и шатровой ко-

локольней, а также ц. прп. Сергия Радонежского в Охе (2000–2001). В 2007–2009 гг. построена ц. свт. Иннокентия, митр. Московского, в Южно-Сахалинске. Первой капитальной церковной постройкой Курильских о-вов стала Троицкая ц. в пос. Южно-Курильск (о-в Кунашир; 2011–2012, архит. С. А. Ясюкевич; внутреннее убранство — архит. А. В. Тимченко). Центральный объем одноглавого храма имеет 3-лопастное завершение фасадов. К традициям владими́ро-суздальского зодчества восходит архитектура крупного 5-главого собора Рождества Христова в Южно-Сахалинске (2012–2015; архит. В. В. Захаров).

На совр. этапе возобновилось возведение деревянных храмов. В традициях неорусского стиля построен новый Покровский храм в Александровске-Сахалинском на месте утраченного (освящен 17 июля 2012; архит. И. А. Магомедов). Основной объем церкви имеет лопастное завершение фасадов и увенчан 5 шатрами, расположенными по сторонам света, с запада примыкают трапезная и шатровая колокольня. В традициях деревянной архитектуры XVII в. возведена ц. блгв. кн. Александра Невского в с. Троицком (ныне Анивский городской окр.; 2009–2010; Патриаршее подворье). Основной объем храма имеет крестообразную

Церковь

блгв. кн. Александра Невского

в с. Троицком. 2009–2010 гг.

Фотография. 2016 г.

Фото: Н. А. Мерзлютина

форму, с запада к нему примыкают трапезная и шатровая колокольня. Постройка с 3 сторон окружена открытой галереей-гульбищем. Зап. фасад оформлен 3 бочками. Среди одноглавых деревянных храмов с трапезной и колокольней, возведенных за последние 2 десятилетия: ц. Рождества Пресв. Богородицы (1995–1998; архит. Миченко) и храм иконы Божией Матери «Призри на смирение» в Невельске (2008–2015; освящен Патриархом Кириллом 4 сент. 2016); ц. свт. Тихона, патриарха Московского, в Поронайске (2005); ц. Успения Пресв. Богородицы в Долинске (2008–2010); ц. Донской иконы Божией Матери в Макарове

(2005–2008); ц. прор. Илии в пос. Тымовское (2006–2011). Построено неск. часовен. В традициях неоготики сооружен костел св. Иакова в Южно-Сахалинске (2001).

Арх.: РГИА-ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 668. Л. 30, 42; Ф. 704. Оп. 5. Д. 125.

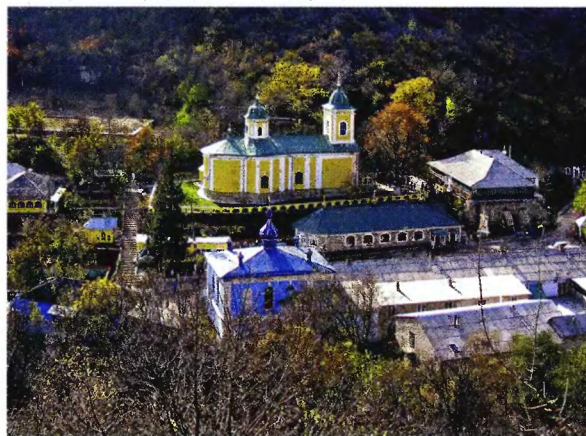
Лит.: Полонский А. С. Курилы. СПб., 1871; Сахалинский календарь за 1899 г. о. Сахалин, 1899; Митрополит И. П. Восемь лет на Сахалине. СПб., 1901; Алексеев А. И. Освоение рус. людьми Дальн. Востока и Рус. Америки до кон. XIX в. М., 1982; Быкова Е. А. Архитектор И. А. Чарушин // ВЛУ. Сер. 2. 1987. Вып. 1. С. 79–82; Костанов А. И. РПЦ на Сахалине и Курильских о-вах. Южно-Сахалинск, 1992; он же. Архивы РПЦ на Дальн. Востоке (XVII – нач. XX в.) // История государственности и церкви на Сахалине. Южно-Сахалинск, 2001. С. 48–68; Высоков М. С. История Сахалина и Курил в самом кр. изложении. Южно-Сахалинск, 1994; Назарова Е. Ф. Обзор источников по истории возрождения РПЦ на Сахалине и Курильских о-вах // Краевед. бюл. Южно-Сахалинск, 2000. № 1. С. 115–143; Храмы Сахалина и Курил: Фотоальб. Южно-Сахалинск, 2000; Охотникова Ю. В. Культовые постройки на Дальн. Востоке И. А. Чарушина и А. Н. Померанцева // III Продековские чт.: Дальн. Восток России: Ист. опыт и совр. проблемы заселения и освоения территорий. Хабаровск, 2001. Ч. 2. С. 253–256; она же. Правосл. храмовое зодчество юга Дальн. Востока России: (Сер. XIX – нач. XX вв.): АКД. М., 2011; Самарин И. А. «Путь богов» по островам: Синтоистские храмы Юж. Сахалина и Курильских о-вов. Хабаровск, 2005; Андреева Е. А. Архитектор И. Чарушин. Ижевск, 2007; История Сахалина и Курильских о-вов с древнейших времен до нач. XXI ст. Южно-Сахалинск, 2008; Потапова Н. В. Вероисповедная политика Рос. империи и религ. жизнь Дальн. Востока во 2-й пол. XIX – нач. XX в.: (На примере Сахалина). Южно-Сахалинск, 2009; она же. Сахалин в епарх. прессе кон. XIX – нач. XX в. Южно-Сахалинск, 2015; Благовест над островами: (К 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии). Владивосток, 2013; Павлов П. С. Сахалинская обл.: Архитектура и изобразительное искусство // БРЭ. 2015. Т. 29. С. 487–488; Арх. мат-лы по истории РПЦ о. Сахалин: (2-я пол. XIX – нач. XX в.) / Сост.: игум. Филарет (Пряшников). Каз., 2017.

Н. А. Мерзлютина

САХАРНЯНСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ. (Кишинёвской епархии митрополии Кишинёвской и всей Молдовы), находится близ с. Сахарна р-на Резина (Резинского), Республика Молдова. С. Т. м. — один из древнейших в Молдове. Монастырский комплекс расположен в узком ущелье на возвышающихся одна над другой 3 естественных террасах, спуск с которых обложен камнем. Обитель со всех сторон окружена горами, между которыми имеется единственный узкий проход. Ансамбль С. Т. м. состоит из Благо-

вещенского пещерного монастыря и Свято-Троицкого мон-ря.

1776–1918 гг. Основан в 1776 (1777?) г. как скит русским схимонахом (по др. данным, иеромонахом или монахом) Варфоломеем по прозвищу Криворучко (молдав. Чунгу — «калека»), прозванным так, потому что имел кривую, простреленную руку. Краткие сведения о его жизни

были обнаружены губ. земским инженером и архит. Н. В. Цыганко в трапезной Рудянского во имя Святой Троицы женского монастыря. В ней хранился портрет схим. Варфоломея со следующей подписью: «...в 1739 году в 23-й день декабря родился и был назван Василием, отец священник Феодор и мать Пелагея. В 1760 году мая 2 дня в городе Саврани Подольской губернии, будучи помолвленным и отправляясь к своей невесте, чтобы жениться, Василий неожиданно был ранен пулей в левую руку. В 1766 году... в мае покинул свою родину и приехал в Молдову. В 1776 году марта 25 дня пришёл в Сахарну. Там не было ничего, пустынное место, где построили церковь, келии, ограду и другое».

До начала строительства обители о. Варфоломей избрал для жительства уединенное ущелье близ села. В нем с X–XII вв. (по др. данным, с 1459) существовал скит, состоявший из небольшой ц. Благовещения Пресв. Богородицы и 4 келий, вырубленных в покрытой лесом скале. Кем и когда он был основан, достоверно неизвестно. Условия жизни в пещерах были тяжелыми, поэтому к 1776 г. он был уже необитаемым, а его обветшавшие помещения стояли пустыми. Схим. Варфоломей починил кельи и позволил поселиться в них инокам, любившим уединение, а в церкви с разрешения духовного начальства стали совершаться

богослужения. Вскоре в обители уже проживало большое число братии, привлеченной молвой о благочестивой жизни ее основателя.

Схим. Варфоломей, утвержденный в должности скитоначальника и старца соседних скитов, вскоре принял решение построить наземный монастырь. Найти подходящее место для строительства было сложно. По легенде, до начала работ схим. Варфоломей 40 дней провел в посте и молитве на скале, впоследствии назван-

Сахарнянский
во имя Св. Троицы монастырь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ной Гримидон, прося помощи Господа и святых. На 40-й день молитвы схим. Варфоломею явилась Пресв. Богородица, окруженная языками

пламени, и указала место в долине, у подножия 3 холмов, где должна быть построена обитель во имя Св. Троицы. Матерь Божия оставила на камне след Своей стопы, который схим. Варфоломей воспринял как благословение и свидетельство Божественной чистоты этого места. Считается, что след сохранился в часовне, к-рая построена на горе Гримидон в воспоминание об этом чуде. Схим. Варфоломей построил кельи, а также храмы Благовещения, Успения Пресв. Богородицы и свт. Николы Чудотворца.

Село Сахарна, близ к-рого расположен С. Т. м., в документах впервые упоминается 24 янв. 1495 г., когда господарь Молдавского княжества св. Стефан III Великий своей грамотой утвердил разделение между потомками Симы Руджинэ земель, среди которых было и это поместье. 24 февр. 1602 г. господарь Иеремия Мовилэ после смерти ворника (местного представителя господаря) Бучума закрепил право владения с. Сахарна и третью поместья за вдовой усопшего Антемией и ее сыновьями. 21 марта 1733 г. Сахарна стала собственностью боярина Константина Хрисоверги, происходившего из визант. аристократического рода. В 1783 г. боярыня Мария Калимах подарила имение Сахарна в качестве приданого своей внучке Смаранде — дочери стольника Енаке Хрисоверги. Дарение было закреплено

в 1785 г. грамотой господаря Александра Маврокордата.

16 окт. 1795 г. Е. Хрисоверги пожаловал скиту Сахарна 120 дес. земли и позволил возвести деревянную церковь и неск. келий, а также обнести их каменной стеной. Однако это привело к конфликту между монашеской общиной и законной наследницей поместья Сахарна Смарандой. Конфликт еще более усугубился после того, как в 1798 г. жена Хрисоверги спатаресса Анкуца отдала Сахарну в приданое младшей дочери Мэриоаре. Для разрешения конфликтной ситуации, в которой участвовали семья Хрисоверги и начальник скита, в 1800 г. был созван суд. По его результатам владельцем имени Сахарна признали Смаранду. Тогда в присутствии бояр дивана (высший орган власти в Османской империи) и митр. Молдавского и Сучавского *Вениамина (Костаки)* было заключено соглашение между начальником скита и владельцем поместья, что подтвердило затем и письмо от 24 нояб. 1804 г. Смаранды скитоначальнику со следующими пунктами: «1) Никто из наследников Сахарн. скита не имеет права подчинить скит какому-либо монастырю или епископу; но как в настоящее время, так и навсегда он должен оставаться под духовным управлением св. митрополии. 2) Вотчину, отданную в дарственность, не вправе будут отдавать кому-нибудь погочично в аренду, а должна она служить только для поддержания монахов и послушников скита. 3) Если правительство страны когда-нибудь найдет необходимым закрыть скит, то земля должна снова перейти во владение наследников моих без всякого препятствия». Т. о. хозяйка поместья брала обитель под свою опеку. Вокруг скита было выделено земли для 40 голов скота и посевов для 6 насельников. Кроме того, из доходов ее имений решено ежегодно выдавать по 100 левов для приобретения масла и воска для скитских церквей.

Обустройством обители схим. Варфоломей занимался до конца жизни. При нем и в течение неск. последующих лет скит находился в цветущем состоянии и считался главным над соседними скитами. После кончины схим. Варфоломея в 1790 г. начальником скита назначен схим. Дорофей, затем, в 1804–1818 гг., игум. Паисий.

ряной ризе, унизанной жемчугом; икона Покрова Пресв. Богородицы в серебряном окладе с час-

*Церковь во имя Св. Троицы.
1818–1821 гг.*

Фотография. 10-е гг. XXI в.

В 1813 г. митр. Кишинёвский и Хотинский *Гавриил (Банулеску-Бодони)* преобразовал скит в общежительный мон-рь и назначил игум. Паисия настоятелем. В то время в С. Т. м. проживало 26 чел.: 21 монах и 5 послушников, среди к-рых было 12 выходцев из Подолии, 9 молдаван, 4 малоросса и великоросс. Из них 10 были неграмотными, 3 — грамотными «по-русски и по-молдавски», 12 — грамотными «по-русски» и 1 послушник «грамотен немного по-молдавски». Богослужения совершались на церковнослав. языке.

В 1817 г. между монахами и Иваном (Енаке) Лазо, сыном благотворительницы скита, возник спор, вследствие к-рого были точно определены границы монастырской земли и поставлены межевые знаки, о чем говорилось в межевом свидетельстве 1818 г. В дальнейшем по разным причинам С. Т. м. начал приходить в упадок, лишаться братии и оскудевать в средствах к существованию.

При игуменах Паисии и Тарасии (1818–1837) в С. Т. м. был построен каменный летний храм Св. Троицы (1818–1821) с каменной колокольней. Его, вероятно, освятил митр. Вениамин (Костаки). Однако не сохранилось ни подлинных документов, свидетельствующих об этом, ни надписи, сделанной на внутренних или внешних стенах храма, содержащей информацию об основателях церкви, а также об освятившем ее архиерее.

Свято-Троицкая ц. — характерный для Молдовы простой по архитектуре 3-конховый храм, к-рый украшает фрески в старомолдав. стиле. Стены и потолок расписаны в бордово-зеленых тонах.

В церкви хранились святыни, подаренные С. Т. м. донскими казаками: икона Успения Пресв. Богородицы в серебряной ризе с изображением, усеянным мелким жемчугом; икона прп. Параскевы Сербской в сереб-

тицами мощей преподобных Киево-Печерских архидиак. Игнатия, диак. Макария, Григория Чудотворца, Моисея Чудо-

творца, Ипатия Целебника, Иосифа Многоболезненного, а также прп. Евфросинии Полоцкой; плащаница, вышитая золотом и серебром, на ней изображения унизаны жемчугом; большой выносной запрестольный кипарисный крест, оправленный в серебро с позолотой (1817); напестольный крест, оправленный в серебро, с 9 малыми алмазами, с частицами мощей, на нем надпись: «Войска донского города Черкаска»; Евангелие, одетое в позолоченное серебро, в к-ром финишь была унизана бирюзой, и др.

В 1837 г., при игум. Онисифоре (1837–1842), был обновлен иконостас Свято-Троицкой ц. (местонахождение после закрытия С. Т. м. в 1957 неизв.). В том же году возведено неск. каменных корпусов. В 1840 г. в С. Т. м. проживало 17 чел., в т. ч. игумен и 3 иеромонаха. В 1842 г., после внезапной смерти игум. Онисифора, был составлен акт передачи имущества С. Т. м. следующему настоятелю, которым стал игум. Товия (1842–1844). Документ содержал 54 пункта, в которых упоминались: грамота Синода, 2 дорожные иконы, 13 картин, покрытых стеклом, 4 лошади для кареты и др.

По указу Синода в 1842 (1846?) г. к С. Т. м. приписан находившийся поблизости Городищенский Успенский скит. Первоначально он был устроен в каменной горе, близ существовавшего некогда укрепления Городище; состоял из церкви и неск. келий, высеченных в скале. Во время набегов скит служил прибежищем для мирян. Когда опасность миновала, иноки скита переселились из пещер на вершину горы, где построили каменную церковь и неск. каменных и деревянных келий. В обители имелось 2 виноградника, фруктовые деревья и водяная мельница. В 1842 г. вся земля Городищенского скита была отобрана *Кэприана, в честь Успения*

Пресвятой Богородицы мужским монастырем, поскольку являлась его собственностью, и отдана в посессионное содержание. В итоге скит остался без средств к существованию, был упразднен и приписан к С. Т. м.

В 1851 г. в С. Т. м. проживало 15 чел., в т. ч. игум. Нектарий (Обада), иеромонах, диакон и 3 монаха.

В 1857 г., при игум. Серафиме (Кипере; 1853–1865), была восстановлена обветшавшая пещерная часть обители, в т. ч. ц. Благовещения Пресв. Богородицы. К 1862 г. в мон-ре также имелись корпус с настоятельскими кельями, братская трапезная с кухней и пекарней, флигель с кельями, небольшой каменный флигель и ветхий деревянный флигель. В мон-ре проживало 15 насельников, все были молдаванами, богослужения совершались на церковнослав. и молдав. языках. Обители принадлежало 420 дес. земли, как в ущелье, так и на вершине горы. Большая часть находилась под лесом. Для хлебопашества использовалось 20 дес., к-рые засеивались пшеницей, кукурузой и ячменем. Получаемые урожаи редко превышали потребности мон-ря. В разных местах у С. Т. м. имелось ок. 3 дес. фруктовых садов и 2 виноградника (ок. 5 погон, или 2 тыс. кустов). Недалеко от С. Т. м., на горе, находился хутор для ведения полевого хозяйства, где имелись амбары и сарай, просторный дом, пасека из 40 ульев. У ручья, протекающего в ущелье, были построены 3 каменные мельницы, 2 из к-рых располагался мон-рь, а одна отдавалась в аренду. В хозяйстве обители насчитывалось до 50 голов рогатого скота и ок. 100 овец. Кроме того, С. Т. м. имел корчму, отдававшуюся внаем. Общие ежегодные доходы обители составляли до 600 и более рублей серебром, вся сумма уходила на монастырские нужды. 21 дек. 1869 г. игум. Владимир обратился в Кишинёвскую духовную консисторию с просьбой разрешить вырубку и продажу 60 дес. леса из монастырских владений для улучшения финансового положения обители. Благодаря этому 20 дек. 1871 г. на счет мон-ря поступило 4918 серебряных рублей.

Поскольку Свято-Троицкая ц. была летней, в 1863 (1886?) г. к новому каменному корпусу был пристроен небольшой зимний каменный храм квадратной формы, в молдав. архитектурном стиле, с колокольной (на ней 4 небольших колокола). С 1867 г. в церкви производился ремонт: об-

новлен иконостас, установлены новые царские врата, а также северные и южные двери, произведена роспись внутренних стен. По завершении работ, 15 авг. 1868 г., настоятелем игум. Владимиром совершенно освящение церкви.

В кон. 1871 г. еп. Кишинёвский и Хотинский Павел (Лебедев) обратился к настоятелям и настоятельницам мон-рей с предложением посылить участвовать в открытии при обителях на монастырские средства сельских школ и их финансовом обеспечении. В янв. 1872 г. такая школа начала действовать в С. Т. м., преподавателями были иеродиак. Вис-

Вид
на Сахарнянский монастырь.
Фотография. Нач. XX в.

сарион и послушник Болфун. В 1875 г. в школе обучалось 20 детей.

Во главе монашеской общины стоял игум. Герасим (1871–1872), которого вскоре сменил архим. Иларион (1872–1876). На 1872 г. в С. Т. м. проживал 21 насельник, в т. ч. настоятель, эконо, «внутренний благочинный», 3 иеромонаха, 2 иеродиакона, 2 монаха, 5 «заштатных» (схимонах, иеромонах, 2 иеродиакон и монах), к 1875 г. количество братии сократилось до 15 чел. Обитель владела следующим имуществом: 183 дес. 100 кв. саж. пахотной земли, новыми и старыми корпусами, 3 водяными мельницами, постоялым двором, виноградником в 3 погона, фруктовым садом.

В 1876 г. настоятелем С. Т. м. был назначен игум. Иринарх (Хинкулош). При нем, в 1880 г., учителем в монастырскую школу был назначен священнический сын с. Жабка (ныне Жапка Флорештского р-на, Молдавия) Евграф Львовский. В 1881 г. в С. Т. м. проживало 14 чел., в т. ч. игумен и 6 иеромонахов, к 1883 г. община увеличилась до 26 чел. В тот период в С. Т. м. имелись новые настоятельские кельи, 18 братских келий, из к-рых 15 деревянных ветхих, 3 высеченные в скале; отдельная трапезная

и кухня. Содержание обители получала от собственной вотчины, где имелись водяная мельница и небольшое село из 10 дворов. При С. Т. м. были виноградник и фруктовый сад.

В 1887 г. настоятелем С. Т. м. был назначен игум. Леонид, при к-ром в обители действовала не только школа, но и приют для 10 сирот. Далее во главе мон-ря стояли иером. Тимофей (1891–1894), при к-ром, в 1893 г., монастырская школа была закрыта, и иером. Акакий (1894–1895).

Для улучшения материального положения С. Т. м., согласно акту от 2 июня 1894 г., водяная мельница в Городищенском скиту была передана унтер-офицеру Василию Франковскому в аренду на 6 лет за ежегодную плату в размере 25 р. 27 июня 1896 г. настоятель иером.

Никодим (1895–1897) обратился в духовную консисторию с просьбой разрешить открыть на территории С. Т. м. карьер по добыче котельца (известняковые каменные блоки правильной формы), который «принесет большую прибыль». В прошении описано экономическое положение обители в тот период: «В настоящее время в монастыре есть векселя на 8000 рублей в кредитных учреждениях, 430 пудов пшеницы, 110 пудов кукурузы, 60 пудов ячменя и 120 пудов бобовых культур».

В 1900 г. местные жители Ипполит Терлецкий и Василий Корняну произвели реконструкцию пещер. В ее ходе была разрушена природная стена между пещерной церковью и расположенными рядом с ней кельями, а вместо нее возведена новая стена, из котельца.

В нач. XX в. С. Т. м. был процветающей обителью, одним из крупных центров монашеской жизни Бессарабии. В мон-ре, владевшем 420 дес. земли, проживало 20 монахов, все были молдаванами, литургия совершалась на 2 языках. В 1900–1911 гг., при настоятелях иером. Иосифе (Буте; 1897–1907) и иером. Иннокентии (1907–1918), построены мельница и склад. 4 окт. 1903 г. иером. Иосиф подал в духовную консисторию прошение о дозволении потратить 1700 р. на

покупку молотилки с паровым двигателем.

В 1913 г. в Сахарне отдыхал В. В. Розанов, служивший учителем прототимназии в г. Бельцы (ныне Бэлць). Он был знаком с А. И. Апостолопуло, супругой владельца имения Сахарна Н. К. Апостолопуло, инженера-путейца, к-рый строил железные дороги на севере Бессарабии. В поместье у него имелся кирпично-черепичный завод. Кроме того, это был известный меценат, много сделавший в т. ч. для С. Т. м. и местных крестьян. Розанов остался очень доволен путешествием в Сахарну и в посл. описал свои впечатления в неск. статьях. Н. К. Апостолопуло похоронен на кладбище С. Т. м., надгробный памятник создан другом семьи Апостолопуло — бессарабским скульптором и педагогом А. М. Плэмэдялэ.

1918–2021 гг. В 1918 г., после установления на территории Бессарабской губ. оккупационного режима Королевства Румыния, Кишинёвская епархия перешла в юрисдикцию Румынской Православной Церкви (с 1925 Румынский Патриархат). В этот период значимость С. Т. м. постепенно стала уменьшаться. В 1918–1919 гг. в обители проживало 59 чел., в т. ч. игумен и 10 иеромонахов. Монашескую общину возглавляли игум. Софроний (Няга; 1918–1919), затем иером. Иннокентий (Постикэ; 1919–1926). На 1922 г. в С. Т. м. проживало 35 насельников, в т. ч. протосинкелл и 4 иеромонаха; мон-рь владел 2 га виноградника, 5 га фруктового сада, 1 га непродуктивной почвы, 2-этажным корпусом, 2 одноэтажными домами, водяной мельницей. К 1930 г. количество насельников сократилось до 17 чел. В 1930–1935 гг. настоятелем С. Т. м. был иером. Иоаким (Кошолан).

В 1935 г. обитель была преобразована в женскую, а монахов перевели в *Новоямецкий в честь Вознесения Господня* и Сурученский мон-ри. В 30-х гг. в мон-ре проживало ок. 70 монахинь, во главе общины стояла мон. Валентина (Чеботарь; 1935–1950).

После присоединения Бессарабии к Советскому Союзу (авг. 1940) С. Т. м. был закрыт. Мон. Валентина эмигрировала в Румынию вместе с 2 племянницами, к-рые были послушницами в мон-ре.

Когда началась Великая Отечественная война и в Бессарабии был установлен немецко-румын. оккупаци-

онный режим, деятельность С. Т. м. возобновилась. Возможно, в те годы обитель называлась «Королева Мария» в честь королевы Румынии. Монашескую общину вновь возглавляла мон. Валентина, под началом которой в 1942 г. находилось 27 чел., в т. ч. 2 духовника и 8 монахинь. В 1944 г. в С. Т. м. проживало 29 насельниц, в т. ч. настоятельница и 10 монахинь.

После перехода храмов и мон-рей Бессарабии в каноническую юрисдикцию РПЦ в докладной записке старшего инспектора Совета по делам РПЦ В. С. Спиридонова и инспектора совета П. А. Миронова председателю совета Г. Г. Карпову о состоянии правосл. мон-рей в МССР (не ранее 18 сент. 1945) сообщалось, что в С. Т. м. — 31 насельница, в т. ч. 6 монахинь в возрасте до 18 лет, одна поступила в обитель в 1940 г. В мон-ре имелось 40 овец, от к-рых получали шерсть, а из молока изготавливали брынзу. В 1945 г. среди жен. мон-рей Молдавии только в С. Т. м. и Речульском мон-ре основу жизнедеятельности составляли доходы от собственного хозяйства. В 1945–1950 гг. в мон-ре в среднем проживало 40 насельниц, в т. ч. 9 в возрасте старше 55 лет, из них 23 имели начальное образование.

В 1946–1947 гг., когда в связи с засухой Молдавию постиг неурожай, мон-ри оказались в бедственном положении, о чем настоятельница С. Т. м. сообщала уполномоченному Совету по делам РПЦ по МССР П. Н. Роменскому. В информационном отчете Роменского за 4-й квартал 1946 г. от 18 янв. 1947 г. сообщается о поступлении от мон-рей, в т. ч. и С. Т. м., заявлений и ходатайств о снижении хлебопоставок. Однако план заготовок сельхозпродукции на 1947 г. для мон-рей был определен без учета неблагоприятных природных условий.

В 1945–1947 гг. помимо передачи земельных участков в пользование монастырям практиковался также и обратный процесс. Настоятели ряда мон-рей, в т. ч. и С. Т. м., обращались к Роменскому с просьбами разрешить им сдать гос-ву часть своих земель из-за невозможности их использовать и обрабатывать самостоятельно. После получения согласия в разное время ими было передано гос-ву 142 га различных угодий. За 1946 — нач. 1947 г. монастырское землевладение сократилось на 55,2% от земельного фонда 1945 г.

В 1947 г. на имя Роменского поступило ходатайство от верующих с Сахарна об открытии сельской церкви. Однако оно было отклонено еп. Кишинёвским и Молдавским *Венедиктом (Поляковым)* за нецелесообразностью, поскольку все религ. потребности жителей Сахарны удовлетворялись церквями С. Т. м.

В 1947 г. в мон-ре планировалось произвести ремонт, настоятельница С. Т. м. просила выделить наряды на стройматериалы. После принятия Советом министров МССР постановления «О мероприятиях по сохранению и реставрации памятников архитектуры Молдавской ССР» от 31 мая 1947 г. ряд обителей Молдавии был взят под гос. охрану как памятники архитектуры и истории, вслед. чего улучшилось их обеспечение стройматериалами. В этот перечень попал и монастырский ансамбль С. Т. м.

В информационном отчете Роменского за 4-й квартал 1947 г. от 15 янв. 1948 г. вновь сообщается о поступлении от мон-рей, в т. ч. и С. Т. м., ходатайств о снижении хлебопоставок, в чем им было отказано. Кроме того, говорилось, что в экономическом отношении мон-ри Кишинёвской епархии можно разделить на 3 группы. К первой, в к-рую входил и С. Т. м., относились экономически мощные, с неплохо развитым сельским хозяйством.

После того как в 1948 г. для мон-рей были увеличены размеры госпоставок продовольствия, мн. настоятели мон-рей обращались к Роменскому с жалобами на их неверное начисление. Он был вынужден ходатайствовать о снижении плана заготовок или об освобождении от них ряда мон-рей, среди к-рых упоминался и С. Т. м. Однако «заготовительные органы» на подобные ходатайства, как правило, отвечали, что с их стороны не имелось к.-л. нарушений и размеры поставок были правильными. Среди жен. мон-рей наибольший доход в 1948 г. получил С. Т. м. — 96 846 р., причем 94,3% суммы составили деньги от реализации продукции хозяйства. Однако после погашения всех налогов в виде чистого дохода у обители осталось лишь 282 р.

22 июня 1948 г. в информационном отчете Роменского о мон-рях на территории МССР отмечено, что в собственности С. Т. м. оставалась небольшая мельница с двигателем внутреннего сгорания, на к-рой производился помол зерна и частично

обслуживались крестьяне. В 1949 г. местные колхозы требовали от С. Т. м. отказаться от этой мельницы.

В 1950 г. С. Т. м. оставался одним из самых благоустроенных мон-рей Молдавии. Монашескую общину в то время возглавила игум. Мелитина (Трандафир; 1950–1957). В 1951 г. в С. Т. м. проживало 33 чел.: настоятельница, 12 монахинь и 20 послушниц, в т. ч. 11 в возрасте старше 55 лет. Из них 17 имели начальное образование, 8 — церковное и 6 были неграмотными.

В справке Роменского о мон-рях МССР от 24 апр. 1952 г. указано, что в С. Т. м. доход от церкви составляет 60–100 р. в месяц. В докладной записке зам. заведующего инспекторским отделом Совета по делам РПЦ Спиридонова и старшего инспектора Л. В. Алимова о мон-рях МССР от 31 окт. 1952 г. упоминается о том, что настоятели мон-рей, в т. ч. и С. Т. м., заявляли о непосильном для них подоходном налоге в связи с произведенным в августе того же года значительным увеличением налога.

В докладе Роменского о работе за 1-е полугодие 1954 г. от 22 авг. 1954 г. говорится, что С. Т. м. (32 насельницы) имеет 52 га земли, в т. ч. пахотной — 46 га, фруктовых садов — 1,5, под виноградниками — 1,5 га. В его докладе о положении и деятельности мон-рей в МССР за 1954 г. от 7 февр. 1955 г. приводятся данные о доходности С. Т. м., к-рый «имел всего дохода: а) в 1953 г. — 60 871 руб., в том числе: от хозяйства — 53 398 руб., от церквей — 7473 руб.; б) в 1954 г. — 61 126 руб., в том числе: от хозяйства — 52 358 руб., от церквей — 8768 руб.». Далее сообщается, что на праздник Пасхи в 1954 г., на праздники Рождества и Крещения в 1955 г. в монастырских церквях, в т. ч. в С. Т. м., «верующих было по несколько сотен, и даже больше, человек. Церкви были переполнены молящимися».

В 1-й пол. окт. 1957 г. старший инспектор Совета по делам РПЦ Алимов в рамках проверки работы Роменского ознакомился с деятельностью мон-рей, среди к-рых был С. Т. м. В докладной записке он отметил, что в С. Т. м. имелось 47 га, проживало 34 насельницы. 10 авг. 1957 г. своим распоряжением Совет министров МССР «в целях наведения порядка в земельном хозяйстве

и правильной организации территории колхозов обязал райисполкомы передать колхозам земельные участки монастырских земель, расположенных в общественных землях колхозов... Во исполнение этого распоряжения в ряде монастырей отчуждено или намечено к отчуждению часть закреплённой за ними земли... в Сахарнянском отчуждена вся земля 60,5 га».

В этот период было принято решение о реорганизации С. Т. м. в мужской для переселения туда тех монашествующих из *Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря*, которые изъявили желание возвратиться в СССР. 20 июня 1957 г. архиеп. Кишинёвский и Молдавский *Нектарий (Григорьев)* направил митр. Крутицкому и Коломенскому *Николаю (Ярушевичу)* письмо с просьбой ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о выдаче строительного материала, необходимого для капитального ремонта в мон-ре и оборудования жилых помещений. Кроме того, сообщалось, что «живопись храма Сахарнянского монастыря в очень плохом состоянии и, если начинать ее реставрировать, то, возможно, производить таковую придётся заново». 27 июня 1957 г. митр. Николай направил письмо в Совет по делам РПЦ с просьбой оказать содействие в получении Кишинёвским епархиальным управлением строительных материалов. По этому вопросу Роменский 8 июля 1957 г. направил докладную записку в Совет по делам РПЦ, где указал, что в мон-ре все помещения находятся в удовлетворительном состоянии и требуют лишь частичного ремонта: «Теперь там находится 15 монахов, посланных туда из мужских монастырей для проведения ремонтных работ и ухода за хозяйством до приезда Валаамского монастыря из Финляндии».

22 окт. 1957 г. в С. Т. м. прибыли 7 чел. из Валаамской обители. В рапорте, направленном митр. Николаю благочинным рус. правосл. церквей в г. Хельсинки прот. Михаилом Славнитским, на к-рого была возложена обязанность встретить их и сопроводить в С. Т. м., сообщалось, что новым насельникам была организована «теплая встреча», их снабдили продуктами и обещали престарелым валаамским монахам «опеку» со стороны молодых иноков. Кроме того, среди бывш. валаамских насельни-

ков оказалось некому петь во время совершения богослужений, поэтому архиеп. Нектарий обещал временно дать для этого псаломщика и рус. молодых монахов. На неск. дней в С. Т. м. был направлен архим. Григорий из Новонямецкого монастыря, чтобы помочь новоприбывшим устроиться и разрешить различные вопросы, в т. ч. об их прописке. Оказалось также, что в храмах С. Т. м. отсутствуют богослужебные книги. Архиеп. Нектарий обещал снабдить мон-рь всем необходимым.

Однако уже 15 нояб. 1957 г. в рапорте архиеп. Нектария на имя патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* сообщалось: «...в связи с переселением репатриированных иноков Валаамского монастыря в Псково-Печерский монастырь, Сахарнянский монастырь... остался без насельников. Бывшие насельницы Сахарнянского монастыря распределены по другим монастырям по их желанию и возвращать их обратно затруднительно, так как земельные угодья передаются колхозу, а монастырю взамен предлагается в другом месте, на довольно большом расстоянии, что затруднило бы их вести хозяйство, однако некоторые из бывших насельниц желают перейти обратно в Сахарнянский монастырь... В настоящее время поднимается вопрос о ликвидации Сахарнянского монастыря и передаче его на нужды государства. Необходимо отметить, что в монастыре имеется довольно большое хозяйственное имущество». Патриарх Алексий наложил на рапорт резолюцию, в которой указал: «...конечно, весьма желательно сохранить Сахарнянский монастырь. Прошу мне сообщить, какие к этому предприняты на месте хлопоты, дабы мне знать, о чём, в случае надобности, хлопотать в центре». Однако в следующем рапорте на имя патриарха Алексия архиеп. Нектарий был вынужден сообщить: «Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви... уведомил о том, что ввиду отсутствия насельников в Сахарнянском монастыре, а также и изъятия земельных угодий, вышеуказанный монастырь не может в дальнейшем существовать, а потому передаётся для нужд государства на устройство детской больницы. Одновременно он сообщил, что в с. Сахарна открывается недействующий храм, и всё церковное имущество храма мо-

настыря будет передано этому храму. Хозяйственное имущество предназначается для распределения по другим монастырям».

Роменский отмечал, что «монашки Сахарнянского монастыря полностью переселены в Жабский, Таборский и Хировский монастыри, где они сейчас постоянно проживают. Все хозяйство бывшего Сахарнянского женского монастыря, по указанию архиепископа Нektария, считаю возможным все жилые и хозяйственные постройки, а также и землю бывшего Сахарнянского женского монастыря передать Министерству социального обеспечения МССР».

26 апр. 1958 г. Совет министров МССР принял постановление «Об организации детского дома для глубоко умственно-отсталых детей в с. Сахарна Резинского района». В кельях разместились палаты, в летней церкви — склад, а в зимней — Дом культуры. 20 июня 1958 г. архиеп. Нектарий доложил патриарху, что 13 мая того же года С. Т. м. «со всеми жилыми, хозяйственными строениями и двумя храмами передан в распоряжение Министерства социального обеспечения Молдавской ССР», имущество С. Т. м. предоставлено Кицканскому и др. мон-рям. «Взамен переданных монастырских храмов должен был быть открыт незарегистрированный храм в с. Сахарна, находящийся рядом с монастырем, но этот храм находится в зоне затопления и, согласно технического заключения, не подлежит эксплуатации».

В лит-ре встречается указание на то, что С. Т. м. был закрыт в 1964 г., однако в перечне мон-рей Кишинёвской епархии он не числился уже на 12 окт. 1957 г.

К 1990 г. постройки С. Т. м. были переданы РПЦ, 1 окт. 1990 г. обитель была официально возрождена со статусом мон-ря. По благословению архиеп. Кишинёвского и Молдавского *Владимира (Кантаряна)* 19 апр. 1991 г. в С. Т. м. началось возрождение монашеской жизни. Настоятелем был назначен архим. Адриан (Бачу).

Были отремонтированы зимняя церковь, в 1992 г. — кельи, трапезная, кухня и настоятельские покои, в 1992–1998 гг. восстановлена летняя церковь. Ранее, когда на территории С. Т. м. размещалось лечебное учреждение, было построено здание, где ныне находится братская трапез-

ная. Пещерный мон-рь отреставрирован в 1991–1994 гг. Четыре кельи, высеченные в скале, восстановили в 1997 г. Благовещенская ц. является действующей, в ней совершаются богослужения. В советское время монастырское кладбище сровняли с землей. К 2021 г. обнаруженные останки десятков монахов покоились в костнице за стеклом в одной из церквей. В 2000 г. близ настоятельского корпуса была построена часовня, в к-рой находится Почаевская икона Божией Матери, подаренная С. Т. м. паломниками, — точная копия чудотворного образа, хранящегося в *Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавре*. К 2021 г. в С. Т. м. возводился собор в честь Воскресения Господня.

Мон-рь является крупнейшим паломническим центром Молдавской митрополии, в к-ром хранится много святынь. Во 2-м приделе Свято-Троицкой ц. находится рака с мощами прп. Макария (Тинку; † 1969). В 12 лет он был принят в С. Т. м. послушником, в посл. стал игуменом, духовником и наставником мн. монашествующих Новонямецкого, Сурручевского и Кошелевского и др. мон-рей. Старец был похоронен на сельском кладбище. В 1994 г., после возобновления монашеской жизни в С. Т. м., братия решила перезахоронить его на монастырском кладбище. Получив на это благословение митр. Владимира, иноки начали вскрывать могилу, где обнаружили нетленными и гроб, и одежды, и останки давно усопшего монаха. Прп. Макарий причислен к лику местночтимых святых Православной Церкви Молдовы 21 дек. 1995 г.

Кроме мощей прп. Макария в С. Т. м. хранятся святыни: мироточивая икона блж. Матроны Московской с частицами мощей отцов Киево-Печерских, иконы прп. Серафима Саровского, вмц. Варвары, 2 мучеников Кавказских, частица камня Гроба Господня и частица Мамврийского дуба. Особо чтимой является чудотворная икона Божией Матери «Скорбящая» (ошибочно именуемая «Умиление»), к-рая носит название Сахарнянской и находится в Свято-Троицкой ц. В С. Т. м. хранится мироточащее Распятие Иисуса Христа кон. XVII в., а также неск. икон XVIII и XIX вв., в т. ч. Успения Пресв. Богородицы, свт. Николая Чудотворца. Недалеко от С. Т. м., параллельно тропе, ведущей к пещерному

мон-рю, находится источник с целебной водой, где устроена купель.

Богослужения совершаются 2 раза в день на молдав. и церковнослав. языках. Каждый день после Божественной литургии служит молебен прп. Макарию Сахарнянскому, каждую пятницу — акафист прп. Макарию, каждую субботу — акафист иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Братия окормляет близлежащие сёла Сахарна, Сахарна-Ноуэ и Бучушка. В обители на средства благотворителей издается газ. «Наша вера».

К сент. 1995 г. в С. Т. м. проживало 20 насельников, в 2002 г. — 30 чел., в 2009 г. — 45, в т. ч. схимонах и 3 архимандрита, в 2012 г. — 35 чел., к марту 2021 г. — 20 чел., в т. ч. 10 в священном сане.

Обитель имеет 10 га земли. На этой площади выращиваются пшеница и овощи, посажены виноградные лозы, производится столовое вино для монастырских нужд. В монастыре есть небольшая ферма с животными, продукция используется для питания братии и паломников. На территории С. Т. м. также имеется небольшой питомник, где содержатся разнообразие птиц, в т. ч. экзотические.

Сахарна является крупным туристическим центром. Поблизости от С. Т. м. находится неск. достопримечательностей. В результате археологических раскопок в Сахарне обнаружены остатки трипольских поселений, к-рые занимали высокие мысы у небольших рек, в т. ч. у р. Сахарны. По данным археологов, стоянка людей датируется X–VIII вв. до Р. Х. На плато треугольной формы, образовавшемся над скалами, в 1946 г. найдено и древнее гетское поселение, названное Б. Городище, к-рое датируется IV–III вв. до Р. Х. Оно находилось на высоком скалистом мысу и было защищено с 2 сторон крутыми склонами, а с 3-й — земляным валом.

К северо-западу от села, на правом скалистом берегу р. Днестр, находится ландшафтный заповедник. В его состав входят низовья р. Сахарны, лес на левом склоне ущелья и урочище Сахарна-Земство площадью 674 га.

Арх.: НАРМ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 765. Л. 83в; Д. 2456. Л. 13, 15; Д. 2871. Л. 19; Оп. 2. Д. 11. Л. 626–628; Ф. 208. Оп. 2. Д. 2053. Л. 6–7; Д. 2701. Л. 1–14; Д. 3284. Л. 54; Оп. 3. Д. 520, 656. Л. 23–25, 53, 84; Оп. 4. Д. 885, 2040. Л. 1; Д. 2041. Л. 1–28; Д. 2703; Оп. 8. Д. 114. Л. 35; Д. 148. Л. 40, 52; Д. 227, 335. Л. 81; Оп. 15. Д. 2.

Л. 106; Ф. 211. Оп. 6. Д. 211; Ф. 1135. Оп. 20. Д. 212. Л. 308; Ф. 3046. Оп. 2. Д. 357. Л. 32; Оп. 3. Д. 108. Л. 2; Д. 147. Л. 22.

Лит.: Мат-лы для географии и статистики России, собр. офицерами Ген. штаба / Сост.: А. Зашук. СПб., 1862. Т. 2: Бессарабская обл. С. 229–231; *Эпир* М. Неск. слов о поновлении и освящении главной церкви Сахарнянского мон-ря // Кишинёвские Ев. 1868. Ч. неофиц. № 7/8. С. 369–371; Новороссийский календарь на 1873 г. / Ред.: В. Михневич. Од., 1872. С. 127–128; Открытие сельских школ при мон-рях Кишинёвской епархии // Кишинёвские Ев. 1872. Ч. неофиц. № 2. С. 41–45, здесь с. 43; Сахарнянский мон-рь // Там же. 1873. № 6. С. 261–268; Церк. летопись: Местные епарх. изв. // Там же. 1875. № 11. С. 460–463, здесь с. 462; Сведения о движении и переменах по службе в епарх. управлении // Там же. 1880. Ч. офиц. № 8. С. 139–144, здесь с. 142; *Ганицкий М. А., прот.* Мон-ри в Бессарабии // Там же. 1883. № 16. С. 530–552, здесь с. 546–547; *Visarion (Puiu), arhim.* Monăstirile din Basarabia. Chi inău, 1919. P. 53–56; *Mănăstirea Saharna* // Anuarul Eparhiei Chi inăului i Hotinului (Basarabia). Chi inău, 1922. P. 5; *Mănăstirea Saharna* // Anuarul Arhiepiscopiei Chi inăului. Chi inău, 1930/1932/1933. P. 30; *Тора Т., Ia cenca T.* Monumente milenare. Chi inău, 1998. P. 8–9, 12–17, 44, 47–49; Православие в Молдавии: Власть, Церковь, верующие, 1940–1991: Собр. док-тов / Сост.: В. Пасат. М., 2009. Т. 1. С. 166–167, 172, 230–231, 261, 272, 304, 327–328, 359–360, 593, 628, 658; Т. 2. С. 246, 249, 278, 280, 283, 369, 399, 432–438, 480–481; *Содоль В. А.* Мон-ри Молдавской ССР в 1945–1948 гг.: Экон. деятельность // Славяноведение. М., 2009. № 5. С. 59–68, здесь с. 66–67; *он же.* *Marion* Сов. Молдавии: Взаимоотношения с гос-вом и хозяйственная деятельность, 1944–1962. Тирасполь, 2015. С. 24, 27, 48–49, 52–53, 63, 70, 74, 79, 92–93, 112, 138; *Mănăstiri i schituri din Republica Moldova: Stud. enciclopedice.* Chi inău, 2013. P. 541–556.

Л. П. Алферьева

САХДОНА [сир. ܣܚܕܢܐ] (не ранее 590, дер. Халмон, пров. Бет-Нухадра, ныне Сев. Ирак — ок. 650, окрестности Эдессы (ныне Шанлыурфа, Турция)), епископ *Церкви Востока* (ЦВ), восточносир. аскетический писатель. Носил 2 имени: сир. Сахда (ܣܚܕܐ — свидетель, мученик) и синонимичное ему греч. Мартирий (μαρτυρία); Сахдона — уменьшительно-пренебрежительная форма 1-го имени, к-рая чаще всего встречается в источниках. С. получил образование в академии *Нисибина*, возможно, когда ее возглавлял Хнана (Хенана) Адиабенский († ок. 610), во многом не соглашавшийся с традиц. учением ЦВ (см. в ст. *Богословские школы древней Церкви*). Впрочем, С. мог и не иметь с ним непосредственного контакта, поскольку в т. н. Хронике Сеерта он упомянут в числе тех, к-рые «были соращены» учениками Хнаны. С. поступил в мон-рь Бет-Аве при его основателе Иакове и впосл. присоединился

к мон. Камишо из этой обители, который по благословению игум. Иакова основал мон-рь на горе Хефтун (недалеко от совр. Эрбиля (Ирак)). Между 635 и 640 гг. С. был поставлен в епископа г. Махозе-д-Ареван в пров. Бет-Гармай, после чего стал вопреки позиции ЦВ учить об одной Ипостаси во Христе. Впосл. он перешел в визант. Церковь, в которой в то время активно насаждалось учение *монофелитства*. За догматические воззрения С. был соборно лишен сана и предан анафеме (предположительно между 643 и 647). По свидетельству католика *Ишоая III*, С. 8 раз отрекался от своих убеждений и опять возвращался к ним. Последний период жизни он провел отшельником в пещере близ Эдессы. По словам *Ишоднаха*, еп. Басрского, в конце жизни С. раскаялся в разрыве с ЦВ и вновь принял ее учение, чему способствовало посещение его игум. Гавриилом из Бет-Аве.

Сохранилось неск. сочинений С. на сир. языке, а также в переводах на арабский и грузинский языки. В аскетическом трактате «Книга совершенства» (утрачено неск. начальных глав) содержатся наставления о монашеской жизни в общежитии, в отшельничестве и в неполном уединении, а также учение о добродетелях. В 5 письмах к монахам С. рассуждает о бесполезности менять место подвига и о необходимости твердо хранить монашеские обеты, затрагивает темы молитвы, созерцания и богопознания. Этим вопросам гл. обр. посвящены его «Изречения мудрости», сохранившиеся частично.

По данным последних исследований (см.: *Максим (Судаков)*. 2019), христологию С. определили его взгляды на аскетическую практику. Он стал учить о единстве Ипостаси Христа по той причине, что, по его мнению, иначе не было бы возможным т. н. взаимодействие свойств (*communicatio idiomatum*) и, как следствие, *обожение* человека, в котором, как он считал, и состоит спасение. Однако безусловно принять правосл. христологию ему было сложно: как представитель ЦВ, он был последователем крайнего дифизитства, основанного на учении еп. *Феодора* Мопсуестийского (см. в ст. *Несторианство*). С. формально признал истинность нек-рых выражений из вероопределения Халкидонского Собора (см. *Вселенский IV Собор*), в частности «одно Лицо и

Ипостась и две природы во Христе», но не отказался и от таких суждений, как возможность исповедания во Христе «человека с его природой» и обозначения в Нем Божества и человечества такими двусмысленными языковыми средствами, как «воспринявший и воспринятый», «каждый из них» и др., к-рые лишь отчасти можно оправдать особенностями сир. языка. О влиянии К-польского архиеп. *Нестория* на С. свидетельствуют элементы учения о природных лицах во Христе, о влиянии еп. *Феодора* Мопсуестийского — признание поста необходимым для Христа аскетическим средством.

Об отношении к С. в разных христ. конфессиях дает представление история рукописей его сочинений. Наиболее полная сир. рукопись, впосл. разделенная на 3 части (Argenter. 4116; Ambros. A 296 inf.; РНБ. Сир. н. с. 13), и ее частичная копия (Vat. syr. 623) хранились в правосл. мон-ре св. Моисея (Мар-Моше) на Синае, причем в 1-й из них автор называется «святым» и «другом Божиим» (*Œuvres spirituelles*. 1965. Vol. 4: Textus. P. 87, 92). Не позднее 925 г. был выполнен перевод на грузинский язык большого фрагмента «Книги совершенства». Араб. перевод выборочных фрагментов имеется в антологии на *каршуни* (Paris. syr. 239), принадлежавшей семье яковитских священнослужителей и содержащей тексты несториан, монофизитов и авторов, почитаемых всеми 3 конфессиями. Цитата из утраченного полемического труда С. против *Нестория* приведена в сочинении, приписываемом *Иоанну Марону (Breydy)*. 1988/1989). С. цитирует и несторианский автор XV в. Исаак Шебадняй (Cantabr. Add. 1998; Mingana. syr. 57).

Соч.: *Œuvres spirituelles* / Éd., trad. A. de Halleux. Louvain, 1960–1965. 4 vol. in 8. (CSCO; 200–201, 214–215, 252–255. Syr.; 86–87, 90–91, 110–113); *Halleux A., de, Garitte G.* Le sermon géorgien du moine Martyrius et son modèle syriaque // Le Muséon. Louvain, 1956. Vol. 69. P. 243–312; *Brock S. P.* A Further Fragment of the Sinai Sahdona Manuscript // Ibid. 1968. Vol. 81. P. 139–154; *Halleux A., de.* Un chapitre retrouvé du Livre de la perfection de Martyrius // Ibid. 1975. Vol. 88. P. 253–296; *Breydy M.* Une attestation exclusive de Sahdona de l'Exposé de la foi de Jean Maron // PdO. 1988/1989. T. 15. P. 261–268; *Géhin P.* Un feuillet oublié de Martyrius/Sahdona à Milan (Ambr. A 296 inf., f. 87 = Chabot 51) // Sur les pas des Araméens chrétiens: Mélanges offerts à A. Desreumaux / Éd. F. Briquel-Chatonnet, M. Debié. P., 2010. P. 195–205; О девстве и святости / Пер. с сир., предисл., примеч.: мон. Максим (Судаков) // Метафраст. СПб., 2019. № 2(2). С. 118–134; О богослужении, молитве, бдении и чтении / Пер. с сир.,

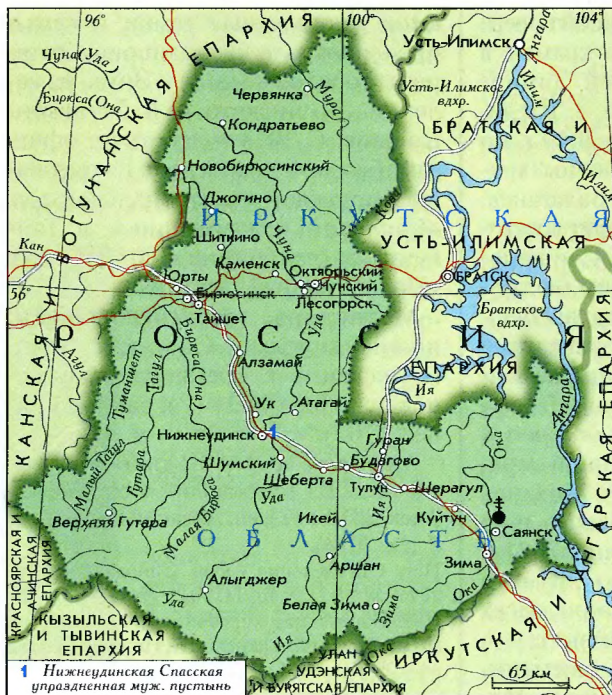
предисл., примеч.: иеродиак. Максим (Судаков) // Христианство на Ближ. Востоке. М., 2020. № 2. С. 181–213; Об истинной вере и твердом исповедании православия / Пер. с сир., предисл., примеч.: иеродиак. Максим (Судаков) // Вопросы богословия. М., 2020. № 2(4). С. 73–105.

Лит.: *Пугулевская Н. В.* Жизнь Сахдоны: Из истории несторианства VII в. // Зап. Коллегии востоковедов / Азиатский музей АН СССР. Л., 1928. Т. 3. С. 91–108; *Halleux A., de.* Martyrios-Sahdona: Théologie et spiritualité d'un «hérétique» dans l'Eglise perse au VIIe siècle: Diss. Louvain, 1956; *Leloir L.* Martyrius (Sahdona) // DSAMDH. Vol. 10. Col. 737–742; *Максим (Судаков), мон.* Мартирий-Сахдона: Жизнь и труды // БВ. 2018. Т. 30. Вып. 3. С. 132–163; *он же.* Мартирий-Сахдона: Обзор источников и исслед. // Метафраст. 2019. № 2(2). С. 159–179; *он же, иеродиак.* Христология Мартирия-Сахдоны: Между несторианством и халкидонизмом // Христианство на Ближ. Востоке. 2020. № 4. С. 99–110.

Иеродиак. Максим (Судаков)

САЯНСКАЯ И НИЖНЕУДИНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована решением Синода РПЦ от 5–6 окт. 2011 г. путем выделения из *Иркутской и Ангарской епархий* в адм. границах Балаганского, Зиминского, Куйтунского, Нижнеудинского, Тайшетского, Тулунского и Чунского районов Иркутской обл. Включена в состав Иркутской митрополии. Кафедральные города — Саянск и Нижнеудинск. Кафедральный храм — Благовещенский в Саянске. Епархия разделена на 4 благочиннических округа: Саянский, Нижнеудинский, Тайшетский и Тулунский. На нач. 2021 г. на территории епархии действовали 53 прихода, 38 из к-рых имели юридическую регистрацию. Совершали служение 27 клириков, в т. ч. 3 монашествующих. При ЕУ работают отделы: по церковной благотворительности и социальному служению, религ. образования и катехизации, информационно-издательский и пресс-служба Саянской епархии, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по делам молодежи, по взаимодействию с казачеством, по тюремному служению, миссионерский, епархиальная попечительская комиссия по социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников церковных орг-ций, епархиальный древлехранитель.

История. После учреждения С. и Н. е. временное управление ею было поручено Иркутскому и Ангарскому архиеп. *Вадиму (Лазебному;* ныне митрополит Ярославский и Ростовский). Определением Сино-

да РПЦ от 2 окт. 2013 г. на Саянскую кафедру был избран игум. Алексей (Муляр), настоятель Свято-Троицкого кафедрального собора г. Магадана. 6 окт. игум. Алексей был возведен в сан архимандрита. 1 нояб. того же года в домовом храме Патриаршей резиденции в Чистом пер. в Москве Патриарх Московский

создан некоммерческий благотворительный фонд «Содействие в строительстве народного храма святых апостолов Петра и Павла». На собранные фондом средства были проведены инженерные изыскания, выполнено архитектурное проектирование. В 2019 г. была произведена заливка фундамента. В 2020 г. начались строительные работы.

5 мая 2014 г. в администрацию городского округа Саянска еп. Алексием было направлено письмо с просьбой о выделении участка под строительство кафедрального собора.

25 авг. того же года администрация предоставила С. и Н. е. в безвозмездное пользование сроком на 10 лет земельный участок в микрорайоне Солнечном г. Саянска под строительство собора. В 2018 г. С. и Н. е. добровольно уступила земельный участок для строительства школы искусств, учитывая интересы детей и их родителей, и получила взамен площадку в микрорайоне Олимпийском в безвозмездное

*Кафедральный
Благовещенский храм
в Саянске.
Между 1995 и 2003 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

и вся Руси Кирилл (Гундяев) возглавил наречение и 2 дек. в храме Христа Спасителя в Москве хиротонию архим. Алексия во епископа Саянского и Нижнеудинского.

Строительство храмов. После образования С. и Н. е. встал вопрос о строительстве в кафедральных городах новых храмов. В Нижнеудинске был выделен участок для строительства храма во имя апостолов Петра и Павла на правом берегу р. Уды. 12 июля 2012 г. на месте буд. строительства был установлен крест. После этого в Нижнеудинске был

готовлена проектно-сметная документация, которая проходит гос. экспертизу.

В 2014–2020 гг. заложены храмы в дер. Килим Тулунского р-на, посёлках Шиткино и Берёзовка Тайшетского р-на, в сёлах Масляногогорск и Батама Зиминского р-на, в г. Тулуно, в пос. Тулушка Куйтунского р-на и в с. Худоеланское Нижнеудинского р-на. 18 апр. 2018 г. заложен и строится храм во имя блгв. кн. Александра Невского на территории воинской части, дислоцирующейся в Зиминском р-не.

В 2014–2015 гг. еп. Алексей совершил великое освящение храмов в дер. Килим, с. Кимильтей Зиминского р-на, пос. Чунский, с. Шелехово Тайшетского р-на, в 2019 г. по его благословению освящены храмы в посёлках Куйтун и Балаганск.

Восстановлен старинный Свято-Троицкий храм в г. Зиме. С привлечением средств областного бюджета, Президентского гранта, внебюджетных источников производится планомерная реконструкция каменного храма в честь Покрова Пресв. Богородицы в Тулуне (построен в 1913), реставрация старинной деревянной церкви во имя арх. Михаила в с. Б. Кашелак Куйтунского р-на (построена в 1913). К 1 янв. 2021 г. завершено строительство храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Тайшете.

Крестные ходы и святыни. С 2015 г. 14 окт., в праздник Покрова Пресв. Богородицы, проводится традиц. крестный ход по территории Тайшетского благочиния — от храма Воскресения Христова г. Бирюсинска до храма Покрова Пресв. Богородицы в с. Авдюшине Тайшетского р-на. С 2016 г. ежегодный крестный ход совершается в г. Зима в праздник Пятидесятницы от Никольской ц. до Троицкого храма. 31 июля 2017 г., накануне дня обретения мощей прп. Серафима Саровского, был совершен крестный ход протяженностью в 14 км от храма во имя свт. Иннокентия Иркутского в пос. Чунском до храма во имя прп. Серафима Саровского в пос. Леогорске Чунского р-на.

В кафедральном храме Благовещения Пресв. Богородицы в г. Саянске находятся частицы мощей свт. Иннокентия Иркутского, свт. Иоасафа Белгородского, прп. Серафима Саровского, блгв. кн. Петра и кнг. Февронии, блж. Матроны Московской. В храме во имя священноисп. Луки (Войно-Ясенецкого) Крымского г. Тулуна находится частица мощей священноисповедника.

Деятельность. В епархии действует основанная в 2010 г. служба помощи «Милосердие». С 2015 г. под председательством еп. Алексия проводятся Саянские Рождественские образовательные чтения. С марта 2017 г. при кафедральном храме Благовещения Пресв. Богородицы работает епархиальный центр гуманитарной помощи «Покров». Получателями гуманитарной помощи явля-

ются многодетные семьи и семьи инвалидов, а также одинокие матери из городов Саянск и Зима, из селений Зиминского и Куйтунского районов. С 2013 г. действует офиц. сайт (sayansk-eparchy.ru). Ежемесячно выпускается епархиальная газ. «Саянский благовестник», в Тайшетском благочинии с 2015 г. — газ. «Православный вестник».

Монастырь. Недействующий: нижнеудинская Спасская пуст. (мужская, в г. Нижнеудинске; основана ранее 1691 (?), закрыта ранее 1764).

Архиереи: архиеп. Вадим (Лазебный; с 8 окт. 2011 митрополит; 6 окт. 2011 — 2 дек. 2013, в. у.), еп. Алексей (Муляр; со 2 дек. 2013).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 11. С. 7, 13, 14; 2013. № 11. С. 9.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Алексия (Муляра) во еп. Саянского и Нижнеудинского // ЖМП. 2014. № 2. С. 60–62.

СВА́ЗИЛЕНД — см. ст. *Эсватини*, королевство.

СВАЛЯВСКИЙ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Мукачевский епархия), находится в г. Свалява Мукачевского (ранее Свалявского) р-на Закарпатской обл. (Украина), возле р. Латорица. В 1988 г. на служение в г. Сваляву был переведен митрофорный прот. В. И. Барна, назначенный настоятелем храма в честь Рождества Пресв. Богородицы и благочинным Свалявского р-на. В том же году он наметил место для буд. обители на окраине города.

Подготовительные работы по открытию С. К.-М. м. начались через 4 года. В 1992 г. благословение на открытие мон-ря и начало строительных работ дал еп. Мукачевский и Ужгородский *Евфимий (Шутак)*, 16 сент. 1992 г. решение правящего архиерея было утверждено на заседании Свящ. Синода УПЦ. Осенью того же года было освящено место под фундамент жилого корпуса, в котором впосл. разместился и 1-й домовый храм во имя св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 1992–1995 гг. священником С. К.-М. м. был прот. Василий Барна.

В 1994 г. на месте, где позднее была построена часовня во имя вмч. Пантелеимона, прот. Василий освятил большой каменный крест. Возле него в 1994–1997 гг. правящий епископ совершал литургию в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В 1995 г. по благословению еп. Евфимия в С. К.-М. м. были направлены первые насельницы — мон. Феодосия (Ильяшевич) и послушница Анна, ранее подвизавшиеся в *Мукачевском во имя святителя Николая Чудотворца женском монастыре*. В 1995–1996 гг. в обители нес пастырское послушание иером. Феодосий (Поляк) из *Серафима Саровского женского монастыря* в с. Приборжавском (ныне Хустского р-на).

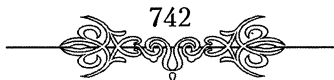
24 мая 1995 г., в день памяти просветителей славян, равноапостольных Кирилла и Мефодия, еп. Евфимий освятил в С. К.-М. м. небольшой домовый Кирилло-Мефодиевский храм.

Офиц. открытие С. К.-М. м. состоялось в 1996 г. согласно постановлению Свящ. Синода УПЦ от 27 июля 1996 г. Ответственной за строительные работы в обители была назначена мон. Феодосия (Ильяшевич). Регистрация мон-ря как религ. орг-ции состоялась 24 сент. 1996 г.

В соответствии с епархиальным указом от 18 окт. 1996 г. архиеп. Евфимия (Шутака) 1-й настоятельницей С. К.-М. м. была назначена мон. Нина (Мизун), ранее подвизавшаяся в *Вознесения Господня женском монастыре* в с. Чумалево. Ее назначение было утверждено на заседании Свящ. Синода УПЦ 6 дек. 1996 г. Осенью 1996 г. вместе с мон. Ниной в новую обитель пришли еще 2 сестры. С этого времени в обители началось активное строительство и развитие монашеской жизни.

8 апр. 1997 г. по благословению архиеп. Евфимия духовенство С. К.-М. м. во главе с прот. Михаилом Кюкало (впосл. архим. Марк) совершило освящение и закладку фундамента главного храма обители во имя Св. Троицы. Однокупольный храм построен по архитектурному типу храма Покрова Пресв. Богородицы на р. Нерли (пос. Боголюбово Владимирской обл., Россия), купол храма украшают 150 звезд. Интерьер храма расписан известным иконописцем Иеремией Ильиным. Пожертвования и поддержку обители оказывали прихожане А. Бабич, Н. Азаров и Г. Самохвалов, также с их участием в Свято-Троицкий храм были подарены иконы Пресв. Богородицы и Спасителя.

С 1997 г. в штате мон-ря служит архим. Варфоломей (Кис), в 2004 г. в обитель был направлен архим. Ва-

сий (Садварий). С 2005 по 2016 г. в ней также нес пастырское послушание прот. Владимир Лушпин, с 2009 по 2017 г. служил протоиак. Ростислав Мельник.

Помимо Свято-Троицкого храма на территории обители находится

стоящее время на территории С. К.-М. м. расположены: храмы, часовня, колокольня, жилые корпуса для монахинь и па-

Свалявский
Кирилло-Методиевский
монастырь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ломников, а также хозяйственные постройки. В монастырском хозяйстве содержат коров и домашнюю птицу, есть

часовня во имя вмч. Пантелеимона, которая является точной копией часовни Троице-Сергиевой лавры. Фундамент часовни был освящен еп. Мукачевским и Ужгородским Агапитом (Бевциком) 9 авг. 2007 г. Активную помощь в строительстве часовни оказали А. Ю. Гуледза и М. В. Ижак. 14 июня 2014 г. архиеп. Мукачевский и Ужгородский Феодор (Мамасуев) освятил фундамент храма во имя свт. Иоанна, архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского.

Главной святыней С. К.-М. м. является местночтимая Феодоровская икона Божией Матери. В обители также почитаются частицы мощей Киево-Печерских святых, подарен-

Храм во имя Св. Троицы.
1997 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

ные митр. Киевским и всея Украины Владимиром (Сабоданом) во время 1-го визита в С. К.-М. м. в 1998 г., список чудотворной иконы Божией Матери «Всецарица» со Святой Горы

Афон. В 2014 г. Мукачевский архиеп. Феодор подарил обители частицу мощей свт. Иоанна, архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского.

С. К.-М. м. является 2-м по величине жен. монастырем Мукачевской епархии, после Николаевского. В на-

стоящее время на территории С. К.-М. м. расположены: храмы, часовня, колокольня, жилые корпуса для монахинь и па-

ломников, а также хозяйственные постройки. В монастырском хозяйстве содержат коров и домашнюю птицу, есть пруды с рыбой и пасека. Монахини самостоятельно обрабатывают 2 га земли.

В 2020 г. в мон-ре проживали 20 сестер: схимница, 16 мантийных монахинь и 3 послушницы, все насельницы поют в монастырском хоре под упр. игум. Нины.

В дек. 2016 г. в С. К.-М. м. для пастырского служения был направлен архим. Иннокентий (Софилканич). С 2017 г. в обители также служит протоиак. Павел Тарновецкий, с 2020 г. по благословению правящего архиерея насельниц С. К.-М. м. окормляет иером. Методий (Сегедий). После вечернего богослужения вокруг обители ежедневно совершается крестный ход.

В С. К.-М. м. активно проводится миссионерская и катехизаторская работа с молодежью, совершается социальное служение в детских домах, а также в школах-интернатах. При обители действует большая воскресная школа, к-рой руководит прот. Василий Бабец.

Арх.: Архив Мукачевской правосл. епархии. Лит.: Барна В., прот. Запрошуємо всіх на свято // Вісті Свалявщини: Газ. Свалява, 1996. 21 травня; Паллаг Р. Свалява зустрічала Предстоятеля УПЦ // Там же. 2000. 27 травня; Кравчук В. Дорога до храму! // Новини Закарпаття: Газ. Ужгород, 2002. 23 березня; Патіш Л. Покликання — служити Богові і людям // Вісті Свалявщини. 2003. 24 травня; Зінченко Н. Ігуменя Ніна // Хрещатик: Газ. К., 2004. 8 жовтня; Іванцова І. До святих місць // Вісті Свалявщини. 2004. 8 травня; Духовна місія // Там же. 2006. 26 квітня; Монич О., дяк. Свалявський Свято-Троїце-Кирило-Методіївський жіночий мон-р: Короткий іст. нарис. Ужгород, 2009; Данилець Ю. В., Пимен (Мацола), иером. Правосл. мон-ри Закарпаття: Путев. К., 2010,

2012², 2020³; Свалявський мон-р: Краса духовна та краса зовнішня // Правосл. Закарпаття: Газ. Приборжавське, 2012. № 5. С. 3; Свято-Кирилло-Методієвський жен. мон-рь: Юбил. изд. К., 2012; monasteries.org.ua/objects/monasteries/66/ [Електр. ресурс].

Прот. Александр Монич

СВЕДЕНБОРГ [швед. Swedenborg, урожд. Сведберг (Swedberg или Svedberg)] Эмануэль (Эммануил) (29.01.1688, Стокгольм — 29.03.1772, Лондон), швед. естествоиспытатель, изобретатель, математик, механик, ближе к концу жизни увлекшийся теологией и под влиянием пережитых им видений создавший учение о Боге, мире и человеке. В Швеции С. больше известен как деятель науки, но его всемирная популярность связана с учением о духах и «Новой церковью» (НЦ), называемой Сведенборгианской.

С. род. в семье лютеранского пастора Еспера Сведберга (1653–1735). В 1692 г. семья переехала в Уппсалу, где отец С. был назначен настоятелем собора и профессором Уппсальского ун-та. Этот ун-т в 1709 г. окончил С., защитив работу по философии. В 1710 г. он отправился на стажировку за границу, где провел 5 лет. В эти годы он учился математике, механике, астрономии у ведущих ученых Голландии, Франции и Англии. Возвратившись в Швецию, устроился к швед. изобретателю и промышленнику К. Польхему (Польхаммару; 1661–1751), с которым работал над королевскими заказами. Благодаря этой работе С. познакомился со шведским кор. Карлом XII (1697–1718), который в 1716 г. назначил его чрезвычайным асессором королевской горной коллегии. Изобретения С. очень помогли королю, и в награду за это в 1719 г. ему был дарован дворянский титул, что позволило С. свободно заниматься научными исследованиями. В это время у С. возникла идея создать всеобъемлющую систему, охватывающую все аспекты мироустройства. Так, в 1734 г. он выпустил 3-томный трактат «Философские и минералогические работы», в котором писал о туманностях и пытался объяснить происхождение Солнечной системы. В 1740–1741 гг. издал трехтомник «Животное царство», где, в частности, рассмотрел функционирование желез внутренней секреции в головном мозге, связь между мозгом и дыхательным процессом:

параллельно С. писал трактаты по металлургии и философско-психологические исследования. За 50 лет он опубликовал ок. 25 томов исследований по естественным наукам, которые основаны на эмпирическом характере мысли С. как приверженца ньютоновской картины мира и экспериментального метода. В 1744 г. эти убеждения привели его к кризису, поскольку, чем больше он погружался в исследования человеческой души и природы, тем яснее понимал, что они таят в себе неизведанное, к-рое он не в состоянии объяснить; такое состояние довело его до отчаяния.

Приблизительно в то же время у С. начинается новый период в жизни, связанный с тем, что он называл «призывом». В кон. марта 1744 г., незадолго до наступления Пасхи, у С. появляются яркие сны, производящие на него неизгладимое впечатление. Сначала он воспринимает сны как знамения (напр., увиденные во сне 2 хлеба он связывает с Евхаристией и причащается), постепенно на фоне снов у С. складывается убеждение в собственной греховности, за которую он должен понести наказание. Сон накануне Великой субботы стал для него переломным: С. ощутил себя потерянным во тьме, погрязшим в грехе, но ближе к пробуждению почувствовал, что может быть спасен. Проснувшись, он испытал внутреннюю перемену и почувствовал, что и он, и окружающий его мир наполнены благодатью. В дневнике С. записал, что после этого состояния его прежняя жизнь закончилась и началась другая (лат. *altera vita*). Фактически этот момент делит жизнь С. на 2 части: его естественнонаучная карьера завершается и появляется С. — теолог и визионер. Сны стали постоянными, С. воспринимал их как откровения, данные ему Богом, а себя — призванным для особой миссии.

В 1745 г. он уходит с поста асессора, чтобы заняться теологическими исследованиями, усиленно изучает Библию, осваивает латынь и древнееврейский. В том же году он пишет 1-е богословское сочинение — «Мессия грядет», своеобразный сборник отрывков Библии, указывающих, по его мнению, на служение, к которому он призван; в завершение этой работы он пишет, что Христос повелел ему свидетельствовать о Царствии Божиим. С этого вре-

Э. Сведенборг.

Портрет. 2-я пол. XVIII в.
Худож. П. Краффт Старший
(Национальный музей Швеции,
Стокгольм)

Фото: <http://collection.nationalmuseum.se>

мени С. называет себя «службой Божиим». Сначала он занимался экзегетикой, интерпретируя библейский текст в крайне аллегорической форме, для него вся Библия — не историческое повествование о Боге и человечестве, а прикровенное описание внутренней жизни человека, пути отдельной души к духовному возрождению. Напр., убеждение человека в том, что его способности — его достоинство, а не дар Божий, выражено метафорой вкушения от древа познания; необходимость законов и ритуалов для очищения и исправления жизни человека представлена в образе прор. Моисея и истории синайского законодательства. Есть и более конкретные интерпретации. Так, землетрясения обозначали изменения в жизни церкви, Египет — обладание знаниями, на основании которых люди желают исследовать тайны веры, лошадь символизировала интеллект и т. п. Выражением этих идей стал труд «Небесные тайны» (*Arcana Coelestia*. L., 1749–1756. 8 vol.), опубликованный анонимно. Источником аллегорических интерпретаций С. служат уже не только сны и библейский текст: с 1746 по 1765 г. в состоянии бодрствования его посещали видения, которые раскрывали ему устройство духовного мира. Он записывал их в дневники, эти откровения становились живым и реальным провозвестием нового христианства, к-рое он должен проповедовать. В 1757 г. в видениях С. открылось, что Страшный

Суд уже совершился, но произошло это не в физическом мире, а в духовном. Отныне, по его мнению, покрывало, скрывавшее высший свет духовного мира, снято и этот свет пролился в сердца всех людей, все обрели духовную свободу; следовательно, старый мир и старая церковь уже в прошлом и наступило время для новой церкви, пророком которой считал себя С. Выражением этого убеждения стала серия трудов, опубликованных им в Лондоне в 1758 г.: «Небеса и ад», «Новый Иерусалим и его небесное учение», «Страшный Суд», «Конь бледный». После публикации этих книг слава С. как мистика, визионера, духовидца росла, для нек-рых он стал духовным авторитетом. В течение последующих 13 лет, вплоть до смерти, С. непрерывно публиковал труды, посвященные миру духов и его устройству, новому, «истинному» христианству. Всего он написал 18 сочинений на духовные темы, многие из них состоят из неск. томов.

Учение. Воспринимая себя как хранителя и подателя нового откровения, С. порицал современное ему христианство: католицизм для него погряз в скрытом язычестве, а протестантизм исказил все учением о спасении «лишь верою». В своей системе С. так далеко ушел от основ христ. теологии, что относить его к теологам вряд ли возможно. Прежде всего он полностью пересмотрел христ. учение о Троице. Для него Отец, Сын и Св. Дух — 3 компонента единого Божества. Христос, т. о., есть и Творец и Спаситель одновременно. С. считал, что душа Отца через Св. Духа вошла в Иисуса, для Которого Пресв. Дева Мария стала лишь сосудом, сформировавшим физическое тело. При этом, согласно С., Иисус раскрывал в Себе Свою божественность поэтапно. Первый этап С. обозначил как опустошение и описывал его как путь подготовки к раскрытию божественности, 2-й, выраженный в Преображении и чудесах, С. понимал как прославление и единение с Отцом. Для С. зримость Бога, Его внешняя форма, становится чрезвычайно важной, поскольку человек может верить лишь в то, что способен постичь. Бог всегда желает людям спасения и иногда дает человеку новые откровения, к-рые должны напомнить ему об истинном предназначении и помочь реализовать свободу

правильным образом. Можно сказать, что воплощение Христа для С. имеет механическое значение. Бог как чисто духовное существо не мог воздействовать на бытие ада, поскольку ад имеет определенный уровень материальности, следов., только через воплощение Он мог перестроить ад.

Искупление грехов человечества, согласно С., проходило в течение всей жизни Христа и имело 3 этапа: подчинение адов (в системе С. ад — это некое большое пространство, объединяющее множество различных адов), восстановление небесного порядка, приуготовление новой церкви, которое не завершилось во время земной жизни Христа, а продолжалось вплоть до Страшного Суда, происшедшего в духовном мире в 1757 г. и окончившегося с наступлением эры духовного христианства. Если в Первое пришествие Христос явился как Слово, то во Второе — как учение, т. е. свою кн. «Истинная христианская религия», опубликованную в 1771 г., С. и считал Вторым пришествием Христа. Свою роль в этом процессе он описал следующим образом: «Господь не может явить Себя лично, но предсказал, что придет основать новую церковь, то есть Новый Иерусалим, значит, Он сделает это через человека, который сможет не только принять разумом учения этой церкви, но и издать их в печатном виде. Я свидетельствую в истине, что Господь явился предо мной, Его слугой, и послал меня исполнить эту обязанность. Вслед за тем Он открыл зрение моего духа, дозволив мне, таким образом, войти в духовный мир, и дал мне возможность видеть небеса и ады, а также беседовать с ангелами и духами, чем я и занимаюсь в течение уже многих лет без перерыва. Я подтверждаю также, что с первого дня моего призвания я не получил ни одного наставления в учениях этой церкви ни от одного ангела, но только от Господа при чтении мною Слова» (Истинная христ. религия. 2008).

Одним из центральных в концепции С. является «учение о соответствии». В работе «Ключ к тайной иероглифике» (*Clavis Hieroglyphica Arcanorum*. L., 1784), опубликованной после его смерти, он установил, что между физическим, психическим и духовным мирами действует невидимая единая система законов,

выражающаяся в общем подобии миров. Позднее эта идея С. во многом оформила оккультное мировоззрение его последователей в XIX–XX вв. По мнению С., спасение возможно для всех людей вне зависимости от их религ. убеждений, главное, что требуется для спасения, — отвержение эгоистических стремлений, победа над приверженностью к благам этого мира. В течение жизни человек своими делами готовит себя к аду или раю. Человек — абсолютно свободное существо, Бог не определяет его к вечным мукам ада. Души людей не сразу попадают в ад или рай. После смерти они переходят в мир духов, где проповедуется учение о едином Боге. Души, принявшие его, отправляются в рай, души, отказавшиеся от него и закосневшие во зле, направляются в ад, где сначала их мучают демоны, а затем, утвердившись во зле, они становятся такими же демонами-мучителями: «Когда человек вступает в ту жизнь, он сначала принимается ангелами, которые оказывают ему всевозможные услуги, говорят с ним о Господе, о небесах, об ангельской жизни и поучают его истинам и благам. Но если человек, тогда уже ставший духом, таков, что он еще в мире слышал о том же, но сердцем отрицал или презирал это, то, несколько поговорив с ними, он желает оставить их и ищет, как бы уйти; когда ангелы замечают это, они оставляют его. После некоторого пребывания с другими он наконец присоединяется к тем, которые живут в одинаковом с ним зле» (О небесах, о мире духов и об Аде // Избранное. 2003. С. 652). Т. о., демоны, согласно С., — закосневшие во зле люди, ангелы — укоренившиеся в добре праведники.

Поскольку представления о падших духах и независимом духовном мире у С. нет, то нет и дьявола, а весь духовный мир представляет собой отражение мира материального. Люди, ставшие ангелами, имеют семьи, заключают браки, но вместо детей они рожают благо и истину, живут в домах и ведут себя подобно материальным людям, но при этом лишены пороков: «Так как ангелы — люди и они живут между собой точно так же, как и люди на земле, то у них есть и одеяния, и жилища, и тому подобное, с той разницей, однако, что все это у них совершеннее, потому что и сами они в более совершенном состоянии. Как мудрость ангельская

превосходит человеческую в той степени, что называется неизреченной, так точно и все остальное, что ими постигается и видится, ибо все это соответствует их мудрости» (Там же. С. 395). Особую роль в своем учении С. отводил браку. Брак для него — фундаментальная метафора творения, определяющая духовную и физическую реальность.

Несмотря на декларирование духовности своего учения, С. фактически был ученым-естественником, перенесшим представления о материальном мире на мир духовный. Бог С. — не личность, а некая высшая сила, поддерживающая баланс всеобщей гармонии. Весь мир в свою очередь — хорошо сложенный механизм, в к-ром действуют одни и те же законы. Отсутствие загробного суда превращает всю жизнь человека в набор безличных причин и следствий. Когда С. пишет о духовном мире, в его тексте хорошо заметен сухой, естественнонаучный язык, напр.: «Таково равновесие между небесами и адом; однако ж это не такое равновесие, как бы между двумя состязающимися особами, коих силы равны между собой, но это равновесие духовное, то есть лжи и истины, зла и добра: ад постоянно дышит ложью, происходящей от зла; небеса же постоянно дышат истинной, происходящей от блага» (Там же. С. 646–647). Здесь нет представления о личностной свободе человека или личностной любви Бога к человеку, есть лишь слепая система сдержек и противовесов, в которую и превращается весь мир, как духовный, так и материальный.

Влияние идей С. было двояким. С одной стороны, он позиционировал себя как христ. теолога, проводника нового откровения, реформатора церкви. В этом качестве его учение не было воспринято в широких кругах общества. Суммировать реакцию на него просвещенных мыслителей эпохи можно словами И. Канта, назвавшего сочинения С. «дикими бреднями самого дурного из всех фантастов» (*Кант И. Грезы духовидца, поясные грезам метафизики // Он же. Собр. соч. М., 1994. Т. 2. С. 203–264, 258*). Церковь, возникшая после его смерти, так и осталась достаточно локальным образованием на границе христианства. С др. стороны, начиная со 2-й пол. XIX в. сочинения С. теряют естественнонаучный и экзегетический контекст

и воспринимаются как личные мистические откровения и становятся базисом для оформляющегося в эту эпоху спиритуализма. Благодаря ему сведенборгианское учение о мире духов оказывается одной из опор нового, оккультного мировоззрения. По этой причине труды С. начинают переиздавать и комментировать, а созданные им красочные описания духовного мира входят в массовую культуру. Его идеи проникают в новую эзотерику, становясь ее важной составляющей. С. воспринимается как один из провозвестников *Нью-Эйдж*.

Соч.: Избранное // *Зигстед О.* Эмануэль Сведенборг. *Сведенборг Э.* Избранное. М., 2003. С. 302–873; Истинная христ. религия. М., 2008.

Лит.: *Hanegraaff W.* New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Leiden, 1996; *idem.* The Seminal Essence of Divinity: Swedenborg's Understanding of Jesus Christ // *Alternative Christs* / Ed. O. Hammer. Camb., 2009. P. 131–149; *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской: История мистиков, медиумов и шарлатанов. М., 1998; *Розин В. М.* Демаркация науки и религии: Анализ учения и творчества Э. Сведенборга. М., 2007; *Williams-Hogan J.* Emanuel Swedenborg // *The Occult World* / Ed. C. Partridge. N. Y., 2015. P. 144–156; *Доброхотов А. Л.* Сведенборг в сновидениях Канта // История и теория культуры. М., 2016. Вып. 1. С. 124–131.

П. Г. Носачев

Сведенборгианство. Несмотря на то что С. не стремился основать отдельную религ. общину, а хотел реформировать уже существующее христианство, после его смерти в Швеции и Великобритании появляются первые сообщества «Новой церкви». Ранними последователями С. стали книгоиздатели и знающие латынь образованные читатели. Первыми переводчиками его книг на английский и проповедниками его идей были Т. Хартли (1709–1784), англикан. свящ. Дж. Клауз (1743–1831), квакер У. Кукворти (1705–1780). В 1778 г. в Уайтфилде, пригороде Манчестера, Клауз создал англ. Сведенборгианское об-во, получившее неформальное наименование «Общество джентльменов».

Одновременно появилась и другая группа сведенборгиан, лидером движения стал Р. Хиндмарш (1759–1835), из методистской семьи. В 1783 г. он учредил общество для переводов лат. текстов С. на англ. язык в Манчестере (с янв. 1784 Теософское об-во для перевода, печати и распространения сочинений С.). Члены группы Хиндмарша встречались как читатели книг С., а по

воскресеньям каждый из них ходил в свою церковь. На встрече 19 апр. 1787 г. в Лондоне обсуждался вопрос о помещении для проведения богослужений НЦ. Это предложение Хиндмарша вызвало возражения Клауза, и решение принято не было, группа разделилась на «неотделенцев» (во главе с Клаузом) и «отделенцев», к-рыми руководил Хиндмарш. «Отделенцы» определили дату офиц. провозглашения НЦ — 31 июля 1787 г. В этот день 16 чел. собрались в Лондоне в доме часовщика Т. Райта для богослужения НЦ. Т. о., спустя 15 лет после смерти С. и 30 лет после объявленного им Страшного Суда читатели его сочинений самоорганизовались в 1-ю церковную группу. 27 янв. 1788 г. была открыта 1-я часовня НЦ — в Грейт-Истчипе (Лондон). 1 июня 1788 г. 12 собравшихся членов прихода с помощью жребия наделили Хиндмарша правом посвящать в сан, он рукоположил 2 священников НЦ.

13–18 апр. 1789 г. в Лондоне была проведена всеобщая конференция последователей учения С. (The General Conference of the New Church), к-рая завершилась учреждением 1-й религ. орг-ции, провозгласившей себя Новой Господней церковью, следующая конференция была проведена 5 апр. 1790 г. На встрече в 1792 г. была принята конгрегационалистская система церковного устройства. Богослужебная практика во внешних формах взяла за основу традицию англикан. Церкви, включив чтение отрывков произведений С., и признавала таинства Крещения и Евхаристии. Помимо христ. праздников отмечался День НЦ (19 июня). Следующие 13 лет конференции НЦ не проводились, но численность организации продолжала расти. Лидер «отделенцев» Хиндмарш официально был признан священником НЦ на конференции 1818 г. «Неотделенцы» организовывали ежегодные встречи, названные по месту проведения Хокстонскими собраниями (1806–1823).

Член Теософского об-ва в Лондоне шотландец Дж. Глен в 1784 г. привез книги С. в Филадельфию. Проповедуя идеи С., он путешествовал по Пенсильвании, Виргинии, Кентукки. В 1792 г. в Балтиморе было создано 1-е Сведенборгианское общество. 5 янв. 1801 г. при участии перешедшего из методизма Дж. Харгрова был освящен 1-й храм НЦ в

США. Харгров начал выпуск периодического издания «Храм истины». Его дважды приглашали для произнесения проповеди в Ротонде Капитолия перед 3-м Президентом США Т. Джефферсоном (1743–1826). Из-за некомпактного проживания последователей С. на больших территориях страны общины НЦ организовывались независимо друг от друга, общенациональная организация отсутствовала. 1 янв. 1817 г. был освящен храм НЦ в Филадельфии. 15 мая того же года, в день Вознесения Господня, в храме Филадельфии собрались на 1-ю ежегодную конвенцию 360 членов церкви, представлявших 17 об-в от 9 штатов Америки. Они объединились в Сведенборгианскую церковь Сев. Америки, известную как Всеобщая Конвенция Церкви Нового Иерусалима (The General Convention of the Church of the New Jerusalem, зарегистрирована в шт. Иллинойс в 1861). НЦ в Америке оформлялась как независимая от Конференции НЦ Великобритании, но отношения между церквами были дружественными.

Региональные ассоциации и местные церковные группы движения НЦ в США, объединенные на принципах конгрегационализма, не выработали единой доктринальной позиции по писаниям С. По поводу практики перекрещивания, напр., существовали противоположные мнения: в Балтиморе перекрещивание в НЦ было обязательным, в Филадельфии — выборочно и отрицалось в Бостоне.

Раздробленность отдельных об-в в рамках зонтичной структуры организации не позволяла решить вопросы религ. образования, поэтому с сер. XIX в. в рамках Конвенции НЦ США 19 июня 1876 г. свящ. У. Г. Бенейдом было основано движение «Академия Новой Церкви». В 1877 г. была открыта теологическая школа для подготовки духовенства, и в 1880 г. Бенейд рукоположил первых ее выпускников. Была реформирована система членства: участники не могли быть индивидуальными членами Конвенции и были обязаны принадлежать к местному об-ву или региональной ассоциации. Реформаторская деятельность академии вызвала противодействие в рядах НЦ США. Местные об-ва, привыкшие к самостоятельности в принятии решений, не одобрили изменения, связанные с централизацией и созданием иерар-

хической системы епископального церковного управления, что повлекло исход членов церкви, принадлежавших к Академии НЦ. Результатом раскола стало образование нового религ. сообщества — Всеобщей Церкви Нового Иерусалима (The General Church of the New Jerusalem), 13 нояб. 1890 г. объявившего о независимости от Конвенции. Новая орг-ция, основанная на т. н. принципах Академии НЦ, включая епископальное единоначалие института священничества, стала 3-й деноминацией НЦ. Принципиальным доктринальным отличием от Конвенции НЦ США и Конференции НЦ Великобритании, провозглашенным Всеобщей Церковью Нового Иерусалима, стало признание за писаниями С. статуса Слова Божия.

После покупки земли под Филадельфией (на средства промышленника Дж. Питкерна) Всеобщая Церковь основала г. Брин-Атин (шт. Пенсильвания), где жили исключительно люди, принадлежащие к этой церкви. Ставший пожизненным епископом, Бенейд проявил авторитарные качества характера и в 1897 г. был отлучен от созданной им организации. Позднее у Всеобщей Церкви появились филиалы в др. городах США и за пределами страны: общины в Великобритании, Швеции, Африке и Нидерландах. В голл. общине произошел 2-й раскол среди членов НЦ, и образовалось движение, названное по имени теологического ж. «Де Хемелше Лир» (голл. *De Hemelsche Leer* — Небесное учение). Э. Пфейффер, пастор общины Всеобщей Церкви в Голландии, развил идеи пасторов Э. Хайатта и К. Т. Однера о букв. смысле писаний С., к-рые они называли новым Господним Словом, также содержащим внутренний духовный смысл (*Odher C. T. Do the Writings Reveal the Celestial Sense of the Word? // New Church Life. Lancaster, 1902. Vol. 22. P. 348*). В 1904 г. Э. Кранч опубликовал ст. «Господнее Слово в Его Втором пришествии», где впервые использовалось выражение «третий завет» (*Cranch E. The Word of The Lord in His Second Coming // Ibid. 1904. Vol. 24. P. 594*). Подобное толкование сочинений С., названное голл. позицией, заключалось в том, что все сказанное в текстах С. о Слове Божиим следует применять и к текстам самого С. Наиболее последовательным сторонником этой

позиции стал Пфейффер, в 1925 г. использовавший в богослужении термины «третий завет» или «латинское слово». Внутри общин последователи подобных идей подверглись критике. Еп. Всеобщей Церкви Джордж де Чармс предал Пфейффера анафеме и лишил сана.

Всеобщая НЦ в лице свящ. Х. Ю. Однера и еп. Дж. де Чармса сформулировала вопрос так: кто из людей НЦ будет вправе решать, что является внутренним скрытым небесным значением букв. смысла писаний С. и как будет сформулирована «подлинная истина небесного учения» с позиций духовного смысла? Всеобщая НЦ отвергла подобные интерпретации писаний С., считая их уже имеющими божественный авторитет, как тексты Второго пришествия Господа, являющиеся достаточно ясным для понимания учением, не требующим поиска иного смысла, кроме того, к-рый заявлен самим С.

В нач. 1937 г. Пфейффер со всей голл. общиной покинул ряды Всеобщей НЦ. Среди его последователей оказался один из сыновей Питкерна, Теодор, обеспечивший финансовую поддержку нового движения, он поселил на личных землях рядом с Брин-Атином сторонников Де Хемелше Лир. Выделившаяся группа оформилась в общину Новая Господня Церковь (Новый Иерусалим) (*The Lord's New Church Which Is Nova Hierosolyma*, в сокращении *Nova*), в организационной и богослужбной структуре мало отличающуюся от Всеобщей НЦ.

До сер. XIX в. в НЦ преобладали англосаксы, хотя уже первые миссионеры начали путешествовать по Африке, заложив общины НЦ на этом континенте. С. полагал, что «африканская раса внутренне» более расположена к принятию истин «небесного учения».

Т. о., в наст. время существует 4 организационно-доктринальных направления НЦ. Есть орг-ции, функционирующие как независимые образования: Австралийская Ассоциация НЦ с 6 региональными об-вами, НЦ Юж. Африки, Филиппинская Церковь Нового Иерусалима, НЦ Зап. Африки и др., но все они тяготеют к одному из полюсов доктринальной принадлежности 4 базовых линий НЦ.

Самая молодая, 4-я доктринальная линия — Новая Господня Церковь представлена в США, Нидерландах,

Швеции, Сербии, Хорватии, на Украине, подавляющее большинство ее церквей и прихожан — в Лесото и ЮАР. Общее число членов (данные за 2015) — 1496 чел.

Всеобщая Новая Церковь — самая крупная деноминация в движении НЦ: общее число членов ок. 10 тыс. чел. Имеет общины по всему миру, особенно в США, Канаде, Африке (церкви в Бенине, Кот-д'Ивуаре, Гане, Кении, Того, ЮАР), Австралии, Бразилии, Корее, Нов. Зеландии, Японии, Индии, Китае. В Европе церковь представлена в Дании, во Франции, в Норвегии, Испании, Швеции, Чехии, Нидерландах, Грузии, на Украине.

Сведенборгианская церковь Сев. Америки, или Всеобщая Конвенция Церкви Нового Иерусалима, по данным на 2010 г., объединяет 1534 члена в 39 приходах с 69 пасторами. Церкви Конвенции представлены гл. обр. в США, есть 2 прихода в Канаде (в Торонто и Китченере). Амер. Конференция и брит. Конвенция близки по конгрегационалистским принципам священноначалия, обе находятся в либеральном спектре движения НЦ. Конвенция в США 1-й начала рукополагать женщин в сан священников, за ней последовала Конференция.

Всеобщая Конференция НЦ, исторически возникавшая первой, в наст. время состоит из 18 об-в и включает ок. 500 членов. Под ее эгидой с 1984 г. находится НЦ о-ва Маврикий с об-вами в Кюмпите и столице Порт-Луи. До 1984 г. богослужения там проводили пасторы из Британии, в наст. время служат местные священники. С 1917 по 1969 г. под юрисдикцией Конференции была НЦ Юж. Африки, имеющая в наст. время независимый статус. Точной статистики членства в этих церквах нет. По некоторым данным, в НЦ ЮАР находится ок. 10 тыс. чел. НЦ Зап. Африки, принятая в Конференцию в 1939 г., стала вновь независимой в 1981 г. Ее численность, по нек-рым данным, ок. 25 тыс. чел. Нет данных по численности Филиппинской Церкви Нов. Иерусалима, а также по мелким группам последователей движения НЦ в др. местах. Общее число членов НЦ — ок. 50 тыс. чел.

Лит.: *Block M. The New Church in the New World. N. Y., 1968; Duckworth D. Branching Tree: A Narrative History of the General Conference of the New Church. L., 1998.*

А. И. Горбенко

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Библейские книги

	Ветхий Завет
Авв	Книга пророка Аввакума
Авд	Книга пророка Авдия
Агг	Книга пророка Аггея
Ам	Книга пророка Амоса
Быт	Бытие
Вар	Книга пророка Варуха
Втор	Второзаконие
Дан	Книга пророка Даниила
1, 2, 3 Езд	Книги Ездры — 1, 2 и 3-я
Еккл	Книга Екклесиаста
Есф	Книга Есфири
Зах	Книга пророка Захарии
Иез	Книга пророка Иезекииля
Иер	Книга пророка Иеремии
Иов	Книга Иова
Иоиль	Книга пророка Иоила
Иона	Книга пророка Ионы
Ис	Книга пророка Исаии
Исх	Исход
Иф	Книга Иудифи
Лев	Левит
1, 2, 3 Макк	Книги Маккавейские — 1, 2 и 3-я
Мал	Книга пророка Малахии
Мих	Книга пророка Михея
Нав	Книга Иисуса Навина
Наум	Книга пророка Наума
Неем	Книга Неемии
Ос	Книга пророка Осии
1, 2 Пар	Книги Паралипоменон — 1-я и 2-я
Песн	Книга Песни Песней Соломона
Плач	Книга Плач Иеремии
Посл Иер	Послание Иеремии
Прем	Книга премудрости Соломона
Притч	Книга Притчей Соломоновых
Пс	Псалтирь, псалом
Руфь	Книга Руфь
Сир	Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова

Соф	Книга пророка Софонии
Суд	Книга Судей Израилевых
Тов	Книга Товита
1, 2, 3, 4 Цар	Книги Царств — 1, 2, 3 и 4-я
Числ	Числа
	Новый Завет
Гал	Послание к Галатам
Деян	Деяния святых апостолов
Евр	Послание к Евреям
Еф	Послание к Ефессянам
Иак	Послание ап. Иакова
Ин	Евангелие от Иоанна
1, 2, 3 Ин	Послания ап. Иоанна — 1, 2 и 3-е
Иуд	Послание ап. Иуды
Кол	Послание к Колоссянам
1, 2 Кор	Послания к Коринфянам — 1-е и 2-е
Лк	Евангелие от Луки
Мк	Евангелие от Марка
Мф	Евангелие от Матфея
Откр	Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)
1, 2 Петр	Послания ап. Петра — 1-е и 2-е
Рим	Послание к Римлянам
1, 2 Тим	Послания к Тимофею — 1-е и 2-е
Тит	Послание к Титу
1, 2 Фес	Послания к Фессалоникийцам (Солунянам) — 1-е и 2-е
Флм	Послание к Филимону
Флп	Послание к Филиппийцам
МТ	Масоретский текст Библии

Вселенские и Поместные Соборы

	Вселенские
I Всел.	Вселенский Собор 1, 1-й Никейский (325)
II Всел.	Вселенский Собор 2, 1-й Константинопольский (381)
III Всел.	Вселенский Собор 3, Ефесский (431)

IV Всел., Халкид.	Вселенский Собор 4, Халкидонский (451)
V Всел.	Вселенский Собор 5, 2-й Константинопольский (553)
VI Всел.	Вселенский Собор 6, 3-й Константинопольский (681)
Трул.	Трулльский (Пято-Шестой Вселенский) Собор (691–692)
VII Всел.	Вселенский Собор 7, 2-й Никейский (787)

Поместные

Анкир.	Анкийский (314)
Антиох.	Антиохийский (341)
Гангр.	Гангрский (ок. 340)
Карф.	Карфагенский (419)
Конст. (394)	Константинопольский (394)
Конст. (861), Двукр.	Константинопольский (Двукратный) (861)
Конст. (879)	Константинопольский (879)
Лаодик.	Лаодикийский (ок. 343)
Неокес.	Неокесарийский (между 314 и 325)
Сардик.	Сардикийский (Сердикийский) (343)

Правила святых апостолов

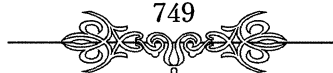
Ап.	Правила святых апостолов
-----	--------------------------

Правила отцов Церкви

Амф.	Правило св. Амфилохия
Анаст.	Ответ Анастасия, патриарха Антиохийского
Афан.	Правила св. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского
Васил.	Правила св. Василия Великого, архиеп. Кесарийского
Генн. Посл.	Окружное послание св. Геннадия, патриарха Константинопольского
Григ. Наз.	Правило св. Григория Назианзина (Бого-слова)

Григ. Неок.	Правила св. Григория, архиеп. Неокесарийского	Константинопольского	Петр Ал.	Правила св. Петра, архиеп. Александрийского
Григ. Нис.	Правила св. Григория, еп. Нисского	Кир. Правила св. Кирилла, архиеп. Александрийского	Тарас. Посл.	Послание св. Тарасия, патриарха Константинопольского, к папе Римскому Адриану I
Дион.	Правила св. Дионисия, архиеп. Александрийского	Ник. Исп. Правила св. Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского	Тимоф.	Правила Тимофея, еп. Александрийского
Иоан. Зл.	Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Еф	Ник. Konst. Правила Николая, патриарха Константинопольского	Феоф.	Правила Феофила, архиеп. Александрийского
Иоан. П.	Правила св. Иоанна Постника, патриарха			

Список опечаток, замеченных в предыдущих томах

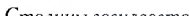
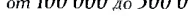
Том	Полоса	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
17	482	2	22–23-я сверху	(кон. XIX — нач. XX в.)	(90-е гг. XX в.)
46	76	1	23–24-я сверху	1922 г.	1923 г.
47	22	3	19–21-я сверху	в Мордовской АО.	в Мордовскую автономную обл.
55	443	1	14-я сверху	13	12
55	443	1	5-я снизу	22 храма.	23 храма.
55	443	3	1-я сверху	В 1943–1945 гг.	В 1943 г.
55	444	2	18–20-я сверху	Следует читать: «...материалы для мастерской тайно приобретались в Москве через верующих сотрудников Третьяковской галереи».	
57	285	В статье о протопр. Михаиле Афанасьевиче Польском ошибочно помещена фотография протопр. Михаила Григорьевича Златоустова.			
59	404	2	1–7-я снизу	Следует читать: «...по 30 апр. 1833 г. (утвержден Ревельским викарием 13 сент. 1831; уволен от должности ректора 4 нояб. того же года; указ Синода о переводе с Ревельской кафедры последовал 14 мая 1833)».	
59	576	3	1–3-я снизу	Следует читать: «...при нем, <i>екабпиллский в честь Сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь</i> и 63 прихода».	
	577	1	1–2-я сверху		
59	583	1	5–6-я снизу	LVVA. 1462. f. 1. Apr. 181. 1. 144. lp.	LVVA. 4754. f. 1. apr. 181. 1. 144. lp.
59	586	1	15-я сверху	LVVA. 296. f., 7. apr., 208. 1.	EAA. f. 296. n. 7. s. 208.
59	586	3	8–9-я сверху	LVVA. 5271. f. 1. apr. 542. 1.	EAA. f. 5271. n. 1. s. 542.
59	589	1	18–20-я сверху	Следует читать: «После убийства митр. Сергия и ареста нем. властями летом 1944 г. Ковенского архиеп. <i>Данишлы (Юзвюка)</i> еп. Иоанн временно управлял Экзархатом».	
59	591	1	28–30-я сверху	В разд. «Монастыри. <i>Действующие</i> » следует читать: «...екабпиллский Свято-Духов (мужской, в Екабпилсе; основан ок. 70-х гг. XVII в., формально упразднен в 1817, окончательно закрыт в 1853, возрожден в 1993, торжественно открыт в 1996), рижский Сергиев Свято-Троицкий (женский, в Риге; учрежден в 1892 как община, в 1901 преобразованная в мон-рь)»...	
60	508	1	13-я снизу	<i>Ионеску</i>	<i>Йонашку</i>

Сокращения названий городов

Джорд.	Джорданвилл (США)	СПб., С.-Петербург	Санкт-Петербург	Kbh.	København
Екат.	Екатеринбург	T6.	Тбилиси	L.	London
Ер.	Ереван	X.	Харьков	Los Ang.	Los Angeles
Иерус.	Иерусалим	Amst.	Amsterdam	Lpz.	Leipzig
К.	Киев	Antw.	Antwerpen	Lugd. Batav.	Lugduni Batavorum
Каз.	Казань	B.	Berlin	Mil.	Milano
Киш.	Кишинёв	B. Aires	Buenos Aires	Münch.	München
К-поль	Константинополь	Bdpst	Budapest	N. Y.	New York
Л.	Ленинград	Brat.	Bratislava	Oxf.	Oxford
Лпц.	Лейпциг	Brux.	Bruxelles	P.	Paris
М.	Москва	Bucur.	Bucureşti	Phil.	Philadelphia
Н.-Й.	Нью-Йорк	Camb.	Cambridge	R.	Roma
Н. Новг.	Нижний Новгород	Cph.	Copenhagen, Copenhagen	St.-Pb.	Sankt-Petersburg
Новг.	Новгород; Вел. Новгород	Düss.	Düsseldorf	Stuttg.	Stuttgart
Новосиб.	Новосибирск	Edinb.	Edinburgh	Tb.	Tbilisi
Од.	Одесса	Fr./M.	Frankfurt am Main	Thessal.	Thessaloniki
П.	Париж	Freiburg i. Br.	Freiburg im Breisgau	Tüb.	Tübingen
Пг.	Петроград	Gen.	Genève	Vat.	Città del Vaticano
Р.-н/Д.	Ростов-на-Дону	Gött.	Göttingen	W.	Wien
Севаст.	Севастополь	Hdlb.	Heidelberg	Warsz.	Warszawa
Серг. П.	Сергиев Посад	Jerus.	Jerusalem	Wash.	Washington
Симф.	Симферополь	Jord.	Jordanville (USA)	Θεσ.	Θεσσαλονίκη

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ (общие для карт)

	Границы митрополий		САН-САЛЬВАДОР		Столицы государств
	Границы епархий		Сонсонате		Центры административных единиц
	Центры епархий				НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
	Государственные границы				более 1 000 000 жителей
	Границы административных единиц				от 500 000 до 1 000 000 жителей
	Границы полярных владений Российской Федерации				от 100 000 до 500 000 жителей
	Пути сообщения				от 50 000 до 100 000 жителей
	железные дороги магистральные				от 10 000 до 50 000 жителей
	автомобильные дороги главные				менее 10 000 жителей
	Примечание.		Метопан		Города и поселки городского типа
	В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания		Эль-Эсинно		Населенные пункты сельского типа

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том LXI

САВАТИЙ — СВЕДЕНБОРГ

Художественное оформление:

Г. М. Драговая, А. М. Драговой,

Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Художественная обработка оригиналов

Ю. М. Бычкова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1. Тел.: +7 495 980-03-65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» сообщает свои реквизиты:

- 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1
- ИНН 7704153888; КПП 770901001
- р/с № 40703810038120027902 в ПАО «Сбербанк России»
- корр. счет № 30101810400000000225; БИК 044525225; ОКОПФ 71500; ОКПО 45115798

Подписано в печать 15.04.2021. Формат 60×90 ¹/₈. Бумага мелованная. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 7776

Полиграфические работы — ПАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93. Тел.: +7 495 745-84-28, +7 (49638) 2-06-85
www.oaompk.ru, www.oaompk.pf

